

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

WIDENER

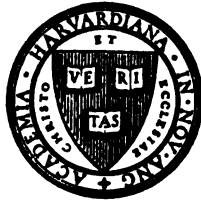
HN L3XX 1

3 2044 021 942 750

L SOC 3975. 20

**HARVARD COLLEGE
LIBRARY**

**GIFT OF
THE UNIVERSITY**

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО
КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ПО

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ.

1884 годъ.

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

1885.

WILLIAM B. BERRY
WILLIAM B. BERRY

WILLIAM B. BERRY

WILLIAM B. BERRY

WILLIAM B. BERRY

WILLIAM B. BERRY

21.12 1812

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКОГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМПЕРАТОРСКАГО
КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ПО

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ.

1884 годъ.

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

1885.

L soc 3075, 20

~~Star 21.15~~

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF THE UNIVERSITY

JUL 1 1922

По опредѣленію Историко-Филологическаго Факультета печатать дозволяется.

Деканъ Д. Бяляевъ.

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Въ 1884 году „Ученныя Записки Императорскаго Казанскаго университета“ вступили въ 51-й годъ своего существованія. Поэтому считаемъ необходимымъ сказать хотя нѣсколько словъ объ условіяхъ пятидесятилѣтней жизни одного изъ старѣйшихъ въ Россіи періодическихъ изданій.

„Ученныя Записки Казанскаго университета“ начали издаваться съ 1834 года подъ редакціей извѣстнаго профессора чистой математики въ Казанскомъ университетѣ Н. И. Лобачевскаго. Въ предисловіи къ первой книгѣ „Ученныхъ Записокъ“ Н. И. Лобачевскій, рассказавъ кратко о возникновеніи въ Казани, вслѣдъ за основаніемъ университета, мѣстной періодической прессы, упомянувъ о первой въ Казани газетѣ—„Казанскія Извѣстія“ (съ 1812 по 1820 годъ) и о замѣнѣ ея журналомъ „Казанскій Вѣстникъ“ съ прибавленіями (1820—1833), продолженіемъ котораго являются „Ученныя Записки Казанскаго университета“,—такъ опредѣляетъ различіе между политической газетой, литературнымъ и ученымъ журналомъ: „Во всякомъ просвѣщенномъ государствѣ бываетъ два рода образованія,—говоритъ онъ,—одно общее, которое можно назвать *н а р о д н ы м ъ*; другое принадлежитъ ученому свѣту, гдѣ каждой исключительно занимается какимъ нибудь предметомъ, слѣдуя природной наклонности и особенному назначенію своихъ дарованій. Вполнѣ образованнымъ челоуѣкомъ должно почитать того, который пріобрѣлъ понятія, хотя поверхностныя, обо всѣхъ наукахъ, познакомился съ главными въ нихъ открытіями, постигъ духъ времени и переѣмны вкуса въ изящныхъ произведеніяхъ. Такое образованіе придаетъ обществу, его нравы и чтеніе книгъ, преимущественно повременныхъ изданій, разнобразныхъ въ своемъ составѣ, каково должно быть само

народное просвѣщеніе, любопытныхъ новостію и заманчивыхъ картиною настоящей жизни, вѣрнымъ изображеніемъ жизни и т. п. Издатели такого журнала должны быть членами самаго образованнаго общества, быть его представителями, не нуждаться въ средствахъ и черпать изъ обильныхъ источниковъ подъ руками. Если они не могутъ гнаться за славою писателей первостепенныхъ, которыхъ бываютъ только отголоскомъ и даже не всегда справедливыми судьями, то имъ предоставляются другія выгоды, другое вознагражденіе за ихъ труды. Вышшимъ учебнымъ заведеніямъ, академіямъ и университетамъ, издавать подобные журналы отъ своего лица и заботиться о такихъ выгодахъ, не должно. Имъ надобно взять на себя другую обязанность. Членамъ университета принадлежить трудиться собственно для науки и ожидать награды въ своей извѣстности, въ ученой славѣ. Въ нашемъ отечествѣ науки давно уже нашли для себя такое покровительство, что университеты, не нуждаясь въ средствахъ, могутъ жертвовать значительными издержками для успѣховъ просвѣщенія“.

Вѣрныя этой первоначально намѣченной программѣ, „Ученныя Записки“ измѣняли иногда лишь внѣшнее распределеніе своего научнаго матеріала и сроки выхода, что определялось разными временными условіями университетской жизни.

Н. И. Лобачевскій былъ редакторомъ до 1844 года. Въ 1834 году вышло 2 книги, а съ 1835 по 1861 годъ включительно выходило по 4 книги въ годъ. Съ 1844 года редакторомъ былъ профессоръ монгольской словесности О. М. Ковалевскій, издававшій „Ученныя Записки“ до 1860 года. За 1860 и 1861 года „Записки“ выходили подъ наблюденіемъ особаго издательскаго комитета при университетѣ. Въ 1862 году, по инициативѣ ректора университета А. М. Бутлерова, „Записки“ были раздѣлены на два отдѣленія, выходившія каждое безсрочными выпусками, по 2 выпуска въ годъ: 1) Историко-филологическихъ и политико-юридическихъ наукъ, подъ редакціей преподавателя уголовного права А. П. Чебышева-Дмитріева и 2) Физико-математическихъ и медицинскихъ наукъ, подъ редакціей профессора зоологіи Н. П. Вагнера. Въ такомъ видѣ „Ученныя Записки“ издавались и въ теченіи слѣ-

дующихъ, 1863 и 1864, годовъ. Съ 1-го Января 1865 года, по введеніи въ университетъ устава 1863 года, кромѣ „Ученыхъ Записокъ“, стали выходить еще „Извѣстія“, въ которыхъ печатались протоколы университетскаго Совѣта. Оба періодическія изданія выходили вмѣстѣ по шести разъ въ годъ, выпусками отъ 10 до 15 печатныхъ листовъ, причемъ „Извѣстія“ и „Ученныя Записки“ составляли, по окончаніи года, два отдѣльныхъ тома.

Съ 1865 по 1883 годъ редакторами „Ученыхъ Записокъ“ и „Извѣстій“ состояли: 1) профессоръ русской словесности Н. Н. Буличъ, съ 1865 по 1867 г. Имъ изданы „Ученныя Записки“ за 1863 и 1864 годъ прежней редакціи и за его время, 1865 и 1866 года; 2) профессоръ турецко-татарской словесности Н. И. Идъминскій, съ 1867 по 1871 годъ включительно; 3) профессоръ всеобщей исторіи Н. А. Осокинъ, съ 1872 по 1874 г. включительно. Имъ изданы „Ученныя Записки“ и „Извѣстія“ за 1869—74 г. г., всего 12 томовъ и введены отдѣлы *Замѣтокъ* и *Критики*. 4) Съ 1875 по 1883 г. редакторомъ былъ профессоръ гражданскаго права А. М. Осиповъ. За 1883 годъ „Ученныя Записки“ и „Извѣстія“ выходили снова подъ редакціей Н. Н. Булича, г. Ректора Казанскаго университета. Всего съ 1834 по 1883 годъ включительно, въ теченіи пятидесяти лѣтъ, издано „Ученыхъ Записокъ“ и „Извѣстій“ 236 книжекъ, всѣ in 8°, за исключеніемъ лишь нѣсколькихъ книгъ in 4°, (за 1848 годъ—4-я, за 1850—4-я, за 1851—4-я; за 1852—1-я и 4-я; за 1854—3-я, за 1855—1-я и за 1856—3-я и 4-я; всего девять книгъ).

Въ редакторства Н. Н. Булича, въ 1865 году, и Н. А. Осокина, въ 1873 году, составлены и напечатаны въ „Ученыхъ Запискахъ“ за названные годы систематическіе указатели статей, помѣщенныхъ въ „Ученыхъ Запискахъ“ съ начала ихъ изданія. Эти указатели доказываютъ несомнѣнно, что Записки представляютъ собою весьма интересный сборникъ научныхъ монографій, принадлежащихъ не только профессорамъ и преподавателямъ Казанскаго университета, но и постороннимъ ученымъ. Съ 1834 по 1872 годъ включительно въ „Ученыхъ Запискахъ“ было помѣщено триста пятьдесятъ четыре монографіи, принадлежащія перу ста сорока четырехъ авторовъ. Изъ группы

наукъ историко-филологическаго факультета, вмѣстѣ съ учеными бывшаго при Казанскомъ университетѣ восточнаго факультета, мы встрѣчаемъ труды слѣдующихъ казанскихъ профессоровъ: Н. Я. Аристова, И. Н. Березина, Н. Н. Булича, В. И. Булыгина, Винтера, архим. Гавріила (профес. философіи), И. Я. Горлова, I. О. Готвальда, В. И. Григоровича, архим. Даніила (синолога), И. М. Добротворскаго, Н. А. Иванова, Н. И. Ильминскаго, А. К. Казембека, О. М. Ковалевскаго, Д. А. Корсакова, Ф. М. Левандовскаго, К. И. Ленстрема, В. И. Модестова, Ю. А. Микшевича, Навроцкаго, Назаріянца, Б. И. Ордынскаго, Н. А. Осокина, М. П. Петровскаго, П. Я. Петрова, В. А. Сбоева, О. А. Струве, Г. С. Суровцова, К. С. Тхоржевскаго, А. О. Угянскаго, Фатера, К. К. Фойгта, И. Н. Холмогорова, А. А. Шарбе, Р. А. Шарбе, О. И. Эрדманна, Н. А. Фирсова. Изъ числа двадцати ученыхъ, не принадлежащихъ въ числу профессоровъ и преподавателей университета, помѣстившихъ свои статьи въ „Ученыхъ Запискахъ“, находятся столь извѣстныя имена, какъ ориенталисты Доржи Банзаровъ, В. В. Григорьевъ, Г. С. Саблуковъ, и профессоръ исторіи русскаго права въ Московскомъ университетѣ И. Д. Бѣляевъ.

Коммиссія, назначенная въ маѣ 1881 г., съ участіемъ представителей факультетовъ и въ томъ числѣ бывшаго редактора Н. А. Осоева, подъ предсѣдательствомъ проф. Н. А. Кремлева, составила особыя правила, касающіяся хозяйственной части изданія, предоставивъ каждому факультету 30 печатныхъ листовъ ежегодно и сверхъ того определенное число листовъ ученымъ обществамъ состоящимъ при университетѣ. Эти правила были утверждены Совѣтомъ 16 января 1882 г., а вмѣстѣ съ тѣмъ былъ установленъ максимальный объемъ изданія, которое значительно разрасталось съ годами, обременяя типографскія средства университета.

Въ засѣданіи Совѣта университета 22 декабря 1882 года, для всесторонняго изслѣдованія вопроса о томъ, насколько „Ученые Записки“ соответствуютъ научнымъ цѣлямъ университета, вновь была составлена коммиссія изъ профессоровъ: Д. О. Бѣляева, Я. С. Степанова, А. А. Штукенберга и Е. В. Адамюка, съ приглашеніемъ въ коммиссію редактора „Ученыхъ Записокъ“, А. М. Осипова. По выслушаніи доклада помянутой коммиссіи, въ засѣданіи Совѣта университета 12 апрѣля

1883 года определено: учредить, подъ пресѣдательствомъ г. Ректора университета Н. Н. Булича, для изданія „Ученыхъ Записокъ“ и „Извѣстій“ и обмѣна ихъ на другія изданія, комитетъ, составленный изъ представителей отъ всѣхъ факультетовъ, по одному отъ cadaго (объ избраніи которыхъ просить г. Ректора предложить всѣмъ факультетамъ), и г. секретаря Совѣта, Д. Д. Веретенникова, съ тѣмъ, чтобы комитетъ руководился тѣми правилами, которыя выработаны для изданія „Ученыхъ Записокъ“ специальной комиссіей и утверждены Совѣтомъ университета 16 января 1882 года (напечатаны въ „Извѣстіяхъ“ 1883 года), но съ предоставленіемъ комитету права входить въ Совѣтъ съ представленіями объ измѣненіи этихъ правилъ, если встрѣтится въ томъ надобность.

Въ этотъ комитетъ отъ факультетовъ выбраны редакторами профессора: Д. А. Корсаковъ отъ историко-филологическаго; И. С. Громека, а вслѣдъ за нимъ Ѳ. М. Суворовъ, — отъ физико-математическаго; Я. С. Степановъ, (замѣненный вскорѣ А. М. Осиповымъ, а затѣмъ Г. Ѳ. Дормидонтовымъ) — отъ юридическаго, и А. В. Петровъ, мѣсто котораго заступилъ Н. Ѳ. Высокій, отъ медицинскаго. Комитетъ представилъ нынѣ дѣйствующій проектъ изданія „Извѣстій“ и „Ученыхъ Записокъ“, утвержденный Совѣтомъ университета 21 января 1884 года. „Ученыхъ Записки“ постановлено издавать въ видѣ отдѣльныхъ сборниковъ, объемомъ до 30 печатныхъ листовъ, отъ cadaго факультета, подъ редакціей профессоровъ-редакторовъ, избранныхъ въ комитетъ, а „Извѣстія“ — выдать одинъ разъ въ годъ, особымъ томомъ, подъ наблюденіемъ г. Ректора университета Н. Н. Булича.

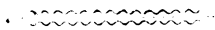
Д. Корсаковъ.

Казань.
Май 1885 г.

**СТАТЬИ, ПОМѢЩЕННЫЯ ВЪ УЧЕНЫХЪ ЗАПИСКАХЪ ПО ИСТОРИКО-
ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ. ЗА 1884 ГОДЪ.**

1. Отъ редакціи Д. А. Корсакова. . . . . I — V
2. Отношеніе Венеціи къ городскимъ общинамъ Далмаціи съ 1358 до 1573 г. И. Н. Смирнова . . . . . 1—244.
3. 1-я Сатира Ювенала (введеніе, текстъ варианты и комментарий) Д. И. Нагуевского . . . . . 245—308.
4. Къ изслѣдованію о «Великомъ Зерцалѣ». П. В. Владимірова. . . . . 309—382.

ОТНОШЕНІЯ ВЕНЕЦІИ

къ

ГОРОДСКИМЪ

ОБЩИНАМЪ ДАЛМАЦІИ.

съ 1358 до 1573 г.

И. Н. Смирнова.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

PHILOSOPHY DEPARTMENT

PHILOSOPHY 101

1998-1999

PHILOSOPHY 101

I.

Предѣлы Далмаціи въ XIV—XVI вв. Обзоръ литературы, посвященной исторіи Далмаціи.

Настоящее изслѣдованіе является продолженіемъ нашего труда, вышедшаго подъ тѣмъ-же заглавіемъ въ 1881 г., но географическіе предѣлы круга его значительно расширены сравнительно съ первымъ выпускомъ. Въ понятіе о Далмаціи съ половины XIV в. входятъ уже не только рядъ материковыхъ городовъ отъ Задра до Сплита и островныхъ общинъ отъ Крва до Корчулы, но и города, находившіеся до половины XIV в. въ предѣлахъ Сербской земли и Албаніи.

Изъ доведеннй венеціанскихъ синдиковъ и проведиторовъ оказывается, что границей, отдѣляющей Далмацію отъ Албаніи въ XVI в., считался Дринъ при его устьѣ, хотя нельзя сказать, чтобы эта граница была общепризнанной⁽¹⁾. Одни считали Ульцинь послѣднимъ далматинскимъ городомъ, другіе первымъ албанскимъ⁽²⁾. Въ составъ Далмаціи, понимаемой въ этомъ широкомъ смыслѣ, входила узкая береговая полоса, начинающаяся у Боки Которской и кончающаяся устьемъ Дрина съ общинами Которомъ (Cattaro), Будвой, Баромъ (Antivari), Ульциномъ (Dulcigno) и потеряннымъ для Венеціи въ XV в. Скадромъ (Scutari). Нѣкоторые историки послѣднимъ городомъ Далмаціи считали даже Драчь (Durazzo). Въ этомъ смыслѣ понимали терминъ „Далма-

---

(1) Monum. VIII, 229, 231, 241. XI, 4, 6.—Ср. Майкова. Ист. Сербск. яз., 211.

(2) Майк. 122.

ція“ и сербскіе лѣтописцы, считавшіе южной границей страны Драчь⁽³⁾. Судьба этой длинной, по узкой полосе земли, составившей предметъ спора между обществами, которыя стремились или вырваться къ морю, какъ Урго-Хорватія, Сербія и Босна, или закрѣпить за собой исключительное господство надъ нимъ, какъ Венеція, отразилась прежде всего въ сознаниі современниковъ отдѣльныхъ моментовъ, изъ которыхъ слагалась исторія этой борьбы, — затѣмъ въ этомъ отраженномъ видѣ привлекла вниманіе людей, интересующихся прошлымъ человѣческихъ обществъ, сдѣлалась предметомъ научнаго изслѣдованія.

Научная разработка исторіи Далмаціи начинается съ XVII в. Къ этому времени относятся знаменитыя и до сихъ поръ высокоцѣнимыя хорватскими учеными работы трогиранина Ивана Лючича (Johannes Lucius) „De regno Dalmatiae et Croatiae libri sex (Schwandtner, Scriptores rerum Hungaricarum, Tomus III)“ и „Memorie di Traù“. Въ первомъ выпускѣ нашего изслѣдованія относительно перваго труда Лючича было замѣчено, что онъ имѣетъ до сихъ поръ цѣнность, какъ сборникъ документовъ въ цѣломъ видѣ или въ извлеченіи. Это замѣчаніе касается лишь матеріальной стороны труда, но произведеніе Лючича можетъ быть интересно и со стороны формальной, со стороны задачъ и приемовъ изслѣдованія.

Та громадная масса архивнаго матеріала, которая была внесена въ свой трудъ ученымъ далматинцемъ, объясняется его отношеніемъ къ источникамъ изслѣдованія. Онъ не передавалъ только извѣстія, заимствованныя изъ хроникъ, но подвергалъ ихъ предварительной критикѣ, сопоставляя съ данными, почерпаемыми изъ актовъ. Въ результатъ получается рядъ фактовъ, добытыхъ путемъ критическаго изслѣдованія, и читатель постоянно наблюдаетъ процессъ, которымъ историкъ ихъ добываетъ. Сопоставляя написанную такимъ образомъ книгу съ произведеніями современной критической исторіографіи, мы можемъ отмѣтить черту, свойственную книгамъ Лючича и дѣлающую чтеніе ихъ для насъ тяжелымъ — невыработанность исторіографической техники.

⁽³⁾ Магк., 122.

Въ трудѣ далматинскаго историка критическая часть изслѣдованія не выдѣляется, какъ въ наше время, изъ прагматическаго изложенія фактовъ и ослабляетъ впечатлѣннѣе, получаемое отъ послѣдняго. Ту-же невыработанность приѣмовъ мы можемъ отмѣтить и въ критической части работы. Для того, чтобы сопоставить извѣстіе хроникъ съ отдѣльнымъ мѣстомъ изъ акта, критикъ приводитъ иногда цѣлый актъ т. е. соединяетъ въ одной части изслѣдованія критическій отдѣлъ и матеріалъ, на который опирается критика, — матеріалъ, въ современныхъ историческихъ изслѣдованіяхъ прилагаемой отдѣльно, какъ *additamenta*, *pièces justificatives* и т. д.

Внимательное изученіе книги Лючича покажетъ читателю, что далматинскій историкъ не зналъ настоящею цѣны того огромнаго архивнаго матеріала, который находился у него подъ руками. Лючичъ имѣлъ предъ собою открытыя архивы далматинскихъ общинъ, архивы церковныя; лучше всякаго другаго историка онъ могъ ознакомиться съ экономическимъ и политическимъ развитіемъ общинъ, и вѣрнѣе отношенія которыхъ онъ такъ тщательно изслѣдуетъ. Что же извлекаетъ онъ изъ огромныхъ богатствъ, находившихся у него подъ руками, какую картину развитія набрасываетъ онъ въ своемъ трудѣ? Отвѣтъ получается послѣ разсмотрѣнія II-ой главы VI-ой книги: „*De moribus Dalmatiarum recentioribus*“. Говоря о „новѣйшихъ“ обычаяхъ и нравахъ, авторъ разумеетъ періодъ съ XII до XV в. Уже одно это обстоятельство даетъ намъ возможность заключить, что для Лючича въ этомъ періодѣ нѣтъ измѣненій, развитія; онъ разсматриваетъ жизнь общества за этотъ періодъ, какъ неизмѣняющуюся ни въ цѣломъ, ни въ деталяхъ совокупность отношеній. Глава трактуетъ сжато о вольностяхъ, которыя были предоставлены далматинцамъ угорскими королями и венеціанскимъ правительствомъ: о правѣ управляться самостоятельно избранными графами и епископами на основаніи мѣстныхъ законовъ и обычаевъ, судиться у графа при содѣйствіи избираемаго общиной судьи, о свободѣ сношеній между гражданами отдѣльныхъ общинъ. Объ экономическихъ отношеніяхъ общинъ какъ къ Угріи, такъ и къ Венеціи мы не находимъ никакихъ указаній кромѣ того, что Уграмъ платился налогъ извѣстный подъ именемъ *trigesimum*, а Венеціи *стрина*. Измѣнялись ли установленныя по догово-

рамъ отношенія, по какимъ направленіямъ и подѣ влияніемъ какихъ факторовъ, какъ слагалось право и экономическая жизнь, — всѣ эти вопросы остаются у Лючича безъ разрѣшенія, хотя онъ имѣлъ полную возможность подмѣтити въ томъ матеріалѣ, которымъ располагалъ, указанія на условія, въ которыхъ становилось развитіе внутреннихъ отношеній среди отдѣльныхъ общинъ, на измѣненія въ экономическихъ отношеніяхъ и т. д. Было-бы большой ошибкой видѣть въ указанномъ явленіи слѣдствіе личной неразвитости историка, умственной ограниченности. Въ недостаткахъ труда Лючича нужно видѣть недостатки, свойственные тому моменту развитія историографіи, къ которому онъ относится. Если въ наше время подмѣчаются въ хроникахъ и актахъ едва уловимые намеки на свойства экономического строя въ данномъ обществѣ и въ данную эпоху его развитія: на характеръ землевладѣнія, организацію труда, формы и условія обмѣна; если историкъ-наблюдатель находитъ въ грудѣ архивнаго матеріала мелкіе признаки того или другаго политическаго строя, социальныхъ отношеній, въ послѣдовательномъ рядѣ такихъ признаковъ находитъ указаніе на развитіе этого строя и этихъ отношеній въ опредѣленномъ направленіи, то причина важащася развитія зоркости и наблюдательности заключается не въ индивидуальныхъ качествахъ историковъ, а въ условіяхъ, среди которыхъ совершается современное историческое изслѣдованіе. Экономическія явленія сдѣлались предметомъ самостоятельной отрасли знанія; они укладываются въ настоящее время въ рядъ опредѣленныхъ категорій (спросъ, предложеніе, конкуренція и т. д.); за этими категоріями признается способность измѣняться, развиваться во времени (въ исторіи); между явленіями опредѣленнаго порядка подмѣчены неизмѣнныя отношенія (законы). Въ отношеніи явленій социальной организаціи съ начала XIX в. признается за аксіому, что они способны къ измѣненію и развитію и это развитіе совершается по опредѣленнымъ законамъ, проходитъ черезъ одинаковые (для всѣхъ обществъ) фазисы. Для современнаго историка-изслѣдователя эти категоріи, фазисы, законы—тоже, что для натуралиста микроскопъ: они расширяють сферу зрѣнія наблюдателя, увеличивають сумму явленій, входящихъ въ его сознаніе. При чтеніи одного или нѣсколькихъ актовъ, современный историкъ улавливаетъ въ нихъ признаки, свойственные извѣстной научной категоріи или фазису, частное проявленіе того

или другого закона; мельчайшія явленія входятъ въ сознание въ силу ихъ сходства или различія съ извѣстными историкъ-наблюдателю явленіями и процессами. Въ XVII в. условія историческаго изслѣдованія были иные. Соціальныя явленія не были еще систематизированы, постоянно отношеній между отдѣльными видами явленій не было подмѣчено, въ послѣдовательныхъ рядахъ измѣняющихся состояній не были усмотрѣны моменты отдѣльных соціальныхъ процессовъ. Въ сознаніи изслѣдователя этой эпохи, при чтеніи того или другого акта, не пробуждалось никакихъ ассоціацій и желіе признаки, отдѣльныя черты явленія или процесса не возбуждали вниманія, которое останавливалось лишь на крупныхъ, часто повторяющихся чертахъ.

Въ этихъ внѣшнихъ условіяхъ историческаго изслѣдованія въ XVII в. лежитъ объясненіе того обстоятельства, что Лючичъ, пересмотрѣвшій громадную массу актовъ, такъ мало извлекъ изъ нихъ для внутренней исторіи страны. Отсюда же само собою вытекаетъ и то, что со стороны научной и другое произведеніе его отличается тѣми же признаками. Въ немъ мы встрѣчаемъ подробности, не нашедшія себѣ мѣста въ первомъ трудѣ: о выборахъ графовъ, епископовъ, составленія статутовъ,—но общая точка зрѣнія остается одинаковой. Въ качествѣ сборника матеріаловъ для исторіи далматинскихъ общинъ „*Memorie di Traù*“ имѣютъ еще большее значеніе, чѣмъ первое произведеніе Лючича. Акты, приведенные въ немъ въ цѣльномъ видѣ или въ отрывкахъ, даютъ возможность представить довольно полную картину политическаго и экономическаго развитія общинъ.

Въ концѣ столѣтія вышли въ Боловѣ „*Memorie storiche e geografiche della Dalmazia, raccolte da D. Casimiro Freschot Benedictino. Vol. 1687*“. Это произведеніе компилятивнаго характера и сообщаетъ краткія извѣстія относительно перехода Далмаціи изъ рукъ Венеціи въ руки Людовика угорскаго, потомъ Твртка, Ладислава неаполитанскаго и наконецъ опять подѣ власть Венеціи.

Къ тому-же XVII в. относится неизданное произведеніе, посвященное исторіи Далмаціи, шибеницкаго гражданина „*Domenici Zavorei de rebus dalmaticis libri octo* (Bib. Marciana Cl. L. X, cd. X. Ms)“. Небольшой трудъ, раздѣленный на восемь книгъ, доведенъ до 1437 г. Авторъ въ сжатомъ разсказѣ передаетъ главныя событія далматинской исторіи, отъ времени до времени подкрѣпляя свои извѣстія

одылками на архивные документы. Отрывки из этой рукописи мы печатаемъ въ приложеніи.

Произведенія Лючича и Заверей посвящены исключительно далматинской исторіи. Если въ этихъ специальныхъ трудахъ въ силу извѣстныхъ уже намъ общихъ условій не могли найти себѣ мѣста многія стороны жизни изслѣдуемой совокупности обществъ, то въ другихъ историческихъ произведеніяхъ XVII в., въ которыя далматинскія событія входятъ, какъ часть лишь, мы не встрѣчаемъ не только ни малѣйшихъ намековъ на эти стороны жизни, но даже и то, что относится къ собственно политической исторіи, изложено не вполне и безъ критики. Такъ Paolo Morosini въ своей „Historia della città e repubblica di Venezia. Venezia. 1687.“ касается далматинскихъ событій лишь настолько, насколько они соприкасаются съ вліятельной исторіей Венеціи и извѣстны изъ произведеній венеціанскихъ хроникеровъ, не затрагивая богатаго архивнаго матеріала находившагося въ Венеціи. Трудъ Морозини состоитъ въ собраніи извѣстій, разбросанныхъ въ отдѣльныхъ хроникахъ, сличеніи ихъ, въ выборѣ одного или другаго. Этому выбору, несомнѣнно, предшествовала какая нибудь критика, но въ чемъ состоялъ критическій процессъ и на какихъ основаніяхъ онъ держался,—неизвѣстно; предъ читателемъ накладываются только результаты операціи историка надъ источниками.

XVIII столѣтіе даетъ большее количество трудовъ по исторіи Далмаціи, но въ качественномъ отношеніи—со стороны задачъ и приемовъ изслѣдованія—они не отличаются отъ произведеній XVII в.

Фарлати („Iliricum Sacrum. Venetiis 1752—1819“) собралъ, подобно Лючичу, огромный матеріалъ для внутренней исторіи далматинскихъ общинъ, но сообразно съ своей задачей подбиралъ только то, что имѣло такъ или иначе отношеніе къ церкви, сокращая иногда помѣщаемые документы. Такъ же, какъ Лючичъ, онъ не разрабатываетъ заключающихся въ актахъ данныхъ для исторіи той или другой общины, приводя цѣлый актъ въ доказательство отдѣльнаго положенія. Политическая исторія, насколько она соприкасается съ церковной, излагается на основаніи Лючича или венеціанскихъ хроникеровъ. Въ послѣднемъ случаѣ, какъ у Морозини, мы видимъ, что авторомъ сдѣланъ извѣстный выборъ, но на чемъ онъ основанъ, остается неизвѣстнымъ. Въ отношеніи

приемовъ изслѣдованія мы не находимъ такимъ образомъ у Фарлати ничего новаго сравнительно съ Лючичемъ и Морозини. Сокращенная исторія Далмаціи Россиньоли („*Rossignoli. Compendio della storia civile della Dalmazia. Trevigi. 1780.*“) имѣеть компилятивный характеръ и составлена на основаніи Лючича (во отношеніи къ событіямъ занимающей насъ эпохи). Авторъ впрочемъ и съ источниками, цитуетъ Pauli de Pauló, но не ставитъ своей задачей критическое изслѣдованіе ихъ.

Если для Фарлати Лючичъ былъ авторитетомъ въ вопросахъ, касающихся политической исторіи Далмаціи, то для другаго писателя XVIII в. Керчелича („*Kerchelich. De regnis Dalmatiae, Croatiae et Slavoniae notitiae praeliminaries*“) онъ является тенденціознымъ и подчасъ недобросовѣстнымъ историкомъ. Этотъ взглядъ обнаруживается въ критикѣ тѣхъ страницъ труда Лючича, которыя посвящены исторіи Далмаціи въ 1409—12 гг. Керчеличъ отвергаетъ фактъ продажи Ладиславомъ Задра и правъ на всю остальную Далмацію, считаетъ подозрительнымъ (и даже, повидимому, подлогомъ со стороны Лючича) приводимый Лючичемъ текстъ договора между Ладиславомъ и Венеціей, такъ какъ онъ помѣщается не весь, безъ указанія источника, откуда онъ заимствованъ. Такъ-же скептически, но еще съ меньшей основательностью, относится Керчеличъ въ договору Шибеничанъ съ Венеціею въ 1412 г., приводимому въ обоихъ трудахъ Лючича. Авторъ предполагаетъ, что этотъ договоръ могъ быть заключенъ изгнанными изъ Шибеника нобиліями. Въ основаніи недовѣрчиваго отношенія автора къ фактамъ, сообщаемымъ Лючичемъ, лежитъ убѣжденіе, что Далмація съ 1358 г. не переставала составлять части Угро-Хорватскаго государства. Книга Керчелича любопытна, подобно произведеніямъ Лючича, и съ формальной стороны. Керчеличъ обвиняетъ трогирскаго историка въ томъ, что онъ основывается на показаніяхъ венеціанскихъ хроникеровъ; не довѣряетъ его критическому приему сопоставленія извѣстій хроникъ съ какими-то подозрительными актами и входитъ въ изслѣдованіе достовѣрности извѣстій хроникеровъ, сопоставляя эти извѣстія съ совокупностью условій, среди которыхъ совершается то или другое явленіе (*combinatio rerum*). Къ какому прочнымъ научнымъ результатамъ пришелъ Керчеличъ съ своимъ приемомъ, показало дальнѣйшее развитіе изученія далматинской исторіи. Изданія

документовъ венеціанскаго архива, касающихся Далмаціи, подтвердило сообщенія Лючича, оправдало его отъ обвиненія въ подлогѣ и непониманіи документовъ и опровергнуло построенныя на „combinatio rerum“ гаданія Керчелича. Критика Керчелича показала только, что пользованіе актами должно происходить болѣе тщательнымъ образомъ съ указаніемъ источника, откуда они заимствуются.

Вышедшая въ концѣ XVIII в. книга Энгеля по исторіи Далмаціи (Engel. „Staatskunde und Geschichte von Dalmatien. Croatien und Slavonien. . . Halle. 1798.“), какъ видно уже изъ заглавія, трактуетъ не объ однихъ только внѣшнихъ отношеніяхъ Далмаціи. Въ кругъ изслѣдованія автора входятъ правовыя отношенія общинъ къ Угріи, средства, которыми поддерживалась связь общинъ съ господствующимъ государствомъ ⁽¹⁾,—по всѣ эти явленія изслѣдуются лишь по отношенію къ одному изъ государствъ, въ зависимости отъ которыхъ находилась Далмація; положеніе далматинскихъ общинъ подъ венеціанскимъ владычествомъ не обрисовано даже общими чертами. Книга Энгеля давала послѣдующимъ изслѣдователямъ лишь намеки на то, что должно привлечь на себя ихъ вниманіе.

Въ XIX вѣкѣ исторіографія Далмаціи переходитъ съ намѣтившимися приѣмами исторической критики (у Лючича и Керчелича) и зародышами новыхъ задачъ изслѣдованія (государственно-правовыя отношенія. Engel). Этихъ задатковъ было достаточно для усвоенія тѣхъ новыхъ задачъ, которыя поставило историческому изслѣдованію наше столѣтіе.

Намъ не нужно вдаваться въ подробности относительно общезвѣстныхъ фактовъ, характеризующихъ развитіе исторической науки въ XIX ст. Достаточно сказать, что съ начала этого столѣтія замѣчается уже вполне опредѣлившаяся специализація въ изслѣдованіи общественныхъ явленій: совдаются исторія государственныхъ учреждений, наука о древностяхъ, политическая экономія; въ каждую изъ специализировавшихся вѣтвей науки объ обществѣ проникаетъ

(¹) Op. cit. 522.

идея органическаго развитія, совершающагося по неизмѣннымъ законамъ. Подъ вліяніемъ этихъ успѣховъ въ общественной наукѣ разширяется понятіе объ историческомъ процессѣ, включая въ себя явленія государственнаго устройства, социальнымъ отношеній, экономической жизни, разширяется сфера историческаго изслѣдованія и усиливается вниманіе къ содержанію того матеріала, который оставался бесплодно нагроможденнымъ въ произведеніяхъ предшествовавшихъ вѣковъ. Европейская историческая литература первыхъ десятилѣтій XIX в. представляетъ массу изслѣдованій, посвященныхъ матеріаламъ, аналогичнымъ съ тѣми, которые собраны въ такомъ изобиліи Лючичемъ и Фарлати, знакомящимъ насъ съ распредѣленіемъ и формами поземельной собственности, сословными отношеніями, организаціей труда.

Это новое движеніе не отразилось на литературѣ, посвященной далматинской исторіи. Произведенія Крельяновича („*Memorie per la storia della Dalmazia*, 1809“) и Каталивича („*Storia della Dalmazia*. 1834—35“) представляютъ по отношенію къ занимающей насъ эпохѣ повтореніе того, что сказано уже было Лючичемъ безъ всякихъ попытокъ разширить кругъ историческаго изслѣдованія введеніемъ новыхъ матеріаловъ или подвергнуть критикѣ произведенія предшествовавшаго времени. Такъ же мало отразилось на этой литературѣ и критическое направленіе, внесенное въ историческое изслѣдованіе Нибуромъ и Ранке. Хорвато-далматинская литература не имѣетъ трудовъ, въ которыхъ былъ бы критически обработанъ матеріалъ для далматинской исторіи. Дѣло, начатое Лючичемъ, осталось безъ продолжателей даже въ эпоху наибольшаго возбужденія критической дѣятельности въ Европѣ. Первымъ трудомъ, на которомъ отразились новыя задачи, поставленныя историческому изслѣдованію, въ примѣненіи къ далматинской исторіи является сочиненіе Рейца, до сихъ поръ сохраняющее значеніе единственнаго пособія для всякаго желающаго ознакомиться съ внутренней исторіей далматинскихъ общинъ. Оно произвело несомнѣнно сильное вліяніе на далматинскую интеллигенцію и вызвало рядъ подражаній, рядъ попытокъ примѣнить поставленныя Рейцемъ задачи по отношенію къ отдѣльнымъ общинамъ. Далматинскіе журналы и газеты 40-хъ и 50-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія содержатъ не мало статей, трактующихъ объ устройствѣ отдѣльныхъ общинъ на осно-

ваши мѣстныхъ статутовъ, но статьи эти, помѣщаясь въ 2—3-хъ фельетонахъ маленькой газетки, не могутъ выдержать по полнотѣ сравненія съ трудомъ Рейца и имѣютъ очень небольшое научное значеніе. При оцѣнкѣ научнаго значенія произведенія Рейца нужно имѣть въ виду, что матеріалами для него служили исключительно статуты и дополненія въ нимъ — „реформаціи“, другими словами авторъ даетъ вамъ идеальныя нормы, въ которыя должна была уложиться жизнь отдѣльныхъ общинъ, ихъ смѣну, не касаясь условий, при которыхъ совершалось развитіе этихъ нормъ, факторовъ, опредѣлявшихъ направление измѣненій. Тѣже замѣчанія имѣютъ значеніе и по отношенію ко всѣмъ трудамъ, произведеннымъ подъ влияніемъ Рейца.

40-е и 50-е годы были временемъ наибольшаго возбужденія исторіографической дѣятельности и историческаго интереса среди самихъ далматинцевъ. Въ послѣдующее время журналы, помѣщавшіе на своихъ страницахъ историческія статьи, какъ „Dalmazia“, „Osservatore Dalmata“, „Pravdonosa“, одинъ за другимъ прекращаютъ свое существованіе. Историко-литературная дѣятельность сосредоточивается въ Загребѣ, въ рукахъ мѣстныхъ профессоровъ и академиковъ, значительная часть которыхъ ведетъ свое происхожденіе изъ Далмаціи. Изъ этой эпохи мы имѣемъ два крупныхъ труда, посвященныхъ исторіи хорватскаго народа и, слѣдовательно, той его части, которая населяетъ Далмацію. Первымъ по времени изъ этихъ трудовъ является „Pregled Hrvatske povijesti (1864)“ профессора Любича, далматинца по происхожденію, приобрѣвшаго впоследствии почетную извѣстность изданіемъ матеріаловъ для исторіи отношеній между Венеціей и южными Славянами. Въ изложеніе внѣшней исторіи Далмаціи введены данныя, добытыя г. Любичемъ изъ архивнаго матеріала, изданнаго впоследствии, но архивныя данныя затронуты лишь настолько, на сколько онѣ касаются политической исторіи; экономическая жизнь общинъ, правовыя отношенія остаются по прежнему внѣ изслѣдованія. Въ послѣднее время вышелъ капитальный трудъ профессора Смячича („Povjest Hrvatska. Dio prvi 1882, dio drugi 1879“), удовлетворяющій болѣе, чѣмъ всѣ другіе, современнымъ научнымъ требованіямъ. Рядомъ съ внѣшней исторіей народа въ книгѣ почтеннаго профессора отведено

значительное мѣсто развитію культуры. На сожалѣнію проф. Смичкилаеъ касается Далмаціи лишь въ тотъ моментъ ея жизни, когда она была соединена съ Хорватіей подъ управленіемъ Людовика I или была предметомъ борьбы между Угріей, Венеціей и Босніей.

Монографическій трудъ доктора Рачкаго „Pokret na Slavenskom jugu u XIV v.“ касается исключительно внѣшней исторіи югославянъ.

Венеціанская историографія трактуетъ изучаемые нами вопросы эпизодически и не пошолняетъ пробѣловъ хорватодалматинской. Русская литература не представляетъ трудовъ, въ которыхъ захватывалась бы вся далматинская исторія (за исключеніемъ извѣстной уже книги Рейца).

Мы окончили нашъ обзоръ. Сводя его результаты, мы замѣчаемъ, что критическое изслѣдованіе источниковъ, начатое въ XVII в., не нашло работниковъ въ изслѣдователяхъ XIX в., новыя задачи, внесенныя въ историческое изслѣдованіе, не коснулись литературы далматинской исторіи. Предъ изслѣдователемъ раскрывается обширное, почти нетронутое поле.

Научный интересъ этой нови возрастетъ еще болѣе, если мы продолжимъ сопоставленіе добытыхъ результатовъ, сдѣланныхъ изслѣдованій съ тѣми задачами, которыя ставятъ историческому изслѣдованію новѣйшіе усѣхи общественнаго вѣдѣнія. Мы замѣтили уже выше, что съ начала XIX в. въ исторіи отдѣльныхъ обществъ и всего человѣчества стали видѣть процессъ развитія, слѣдующаго своимъ собственнымъ законамъ. Съ возникновеніемъ представленія о законосообразности историческихъ явленій неразрывно связано и направленіе историческаго изслѣдованія. Если эти законы извѣстны, исторія человѣческихъ обществъ и всего человѣчества должна *объясняться* ими; если они неизвѣстны, изслѣдованіе конкретныхъ фактовъ должно быть направлено къ ихъ *раскрытію*. Въ то время, какъ нѣкоторые историки разрѣшали задачу очень легкимъ способомъ—упоминаніемъ среди разсказа, что то-то и то-то должно было случиться по неизвѣстнымъ законамъ (какимъ, неизвѣстно), возникло представленіе о спеціальной наукѣ, вѣдѣнію которой должны подлежать явленія общественной стативы и динамики, изслѣдованіе надърядами конкретныхъ явленій, направленное къ вы-

ясненію законовъ ими управляющихъ (соціологія), но господствующій характеръ историческихъ изслѣдованій (мы разумѣемъ строго фактическія, выключая тѣ, которыя преслѣдуютъ художественныя, дидактическія и публицистическія цѣли) то исключительно повѣствовательный, то исключительно описательный съ итогами массы однородныхъ впечатлѣній ставиль и ставить огромныя затрудненія возникновенію соціологическаго индуктивнаго изслѣдованія надъ тѣмъ или другимъ видомъ отношеній между явленіями. Какой-бы вопросъ ни поставилъ себѣ соціологъ для разрѣшенія — будетъ ли то вопросъ о значеніи географическаго положенія обществъ при ихъ сліяніи другъ съ другомъ, будетъ ли то вопросъ о вліяніи политической организаціи отдѣльныхъ обществъ на исходъ ихъ борьбы за существованіе, о связи между процессомъ сліянія мелкихъ обществъ въ одинъ сложный агрегатъ и измѣненіемъ въ отношеніяхъ между ихъ элементами (сословіями) — онъ всегда будетъ поставленъ въ затрудненіе, граничащее съ невозможностью разрѣшить поставленный вопросъ. По отношенію ко всѣмъ подобнымъ вопросамъ историческія данныя являются въ большинствѣ случаевъ единственнымъ матеріаломъ, надъ которымъ можетъ оперировать соціологъ, но этотъ матеріалъ входитъ въ сферу вѣдѣнія исторіи, обрабатывается въ историческихъ изслѣдованіяхъ и обрабатывается чаще всего такимъ образомъ, что стороны явленія, интересныя для соціолога, оставляются безъ вниманія историкомъ. Для изслѣдователя-соціолога частный случай сліянія данныхъ обществъ въ одинъ агрегатъ — конкретный фактъ, который можетъ послужить матеріаломъ для наведенія лишь въ цѣломъ рядѣ однородныхъ, но этотъ частный случай сліянія есть результатъ длиннаго и сложнаго процесса, продуктъ дѣйствія разнородныхъ факторовъ; знаніе о немъ со всей совокупностью свойственныхъ ему признаковъ является итогомъ кропотливаго историческаго изслѣдованія. Если историкъ при обработкѣ подобаго частнаго случая, а это бываетъ весьма часто, оставляетъ безъ вниманія факторы, подъ вліяніемъ которыхъ совершался изслѣдуемый процессъ, послѣдствія, которыми онъ сопровождался во внутренней жизни обществъ, если онъ находится въ зависимости отъ своихъ источниковъ (напр. хроникеровъ) въ постановкѣ вопросовъ и расположеніи изслѣдованія, вводя

отъ времени до времени данныя другаго порядка, его изслѣдованіе не приноситъ пользы соціологу, заставляетъ послѣднiаго самого переизслѣдовать данный частный случай, сдѣлать его анализъ на основаніи тѣхъ или другихъ соціологическихъ категорій, другими словами дѣлаетъ невозможнымъ осуществленіе специально — соціологической задачи. Присмотрѣвшись къ литературѣ по далматинской исторіи, литературѣ въ сущности трактующей о сляіиіи далматинскихъ общинъ съ Венеціей, т. е. о частномъ фактѣ общественной интеграціи, мы замѣтимъ, что она отличается именно тѣми самыми отрицательными качествами, которыя только что намѣчены: факторы, подъ вліяніемъ которыхъ совершается сляіііе, не выдвинуты, измѣненія во внутреннихъ отношеніяхъ, которыми сопровождался процессъ сляіііа, остаются внѣ изслѣдованія. На изслѣдователѣ, который приступаетъ къ имѣющемуся матеріалу съ цѣлью обработать его сообразно съ только что намѣченными требованіями современной науки, лежитъ обязанность помнить прежде всего, что конечный результатъ его изслѣдованія долженъ сдѣлаться одной изъ точекъ отправления для высшихъ научныхъ операцій, и сообразно съ этимъ намѣтить частныя задачи: выдвинуть на первый планъ факторы, дающіе опредѣленное направленіе процессу, опредѣлить ихъ взаимное отношеніе, затѣмъ выяснить внутреннее перерожденіе обществъ, параллельное процессу ихъ сляіііа, свойство вновь создающихся отношеній. Когда частный случай будетъ обработанъ такимъ образомъ, соціологъ можетъ уже пользоваться имъ для рѣшенія общихъ вопросовъ о факторахъ, подъ вліяніемъ которыхъ совершаются явленія общественнаго роста, о силахъ, организующихъ общественный агрегатъ, о связи между возрастаніемъ размѣровъ общества и возникновеніемъ новыхъ отношеній между элементами отдѣльныхъ слагающихся группъ. Въ виду того значенія, которое приобретаетъ при современномъ состояніи науки изслѣдованіе всякаго частнаго случая, принадлежащаго къ той или другой соціологической категоріи, понятно, что оно должно опираться на тщательный критическій анализъ матеріаловъ, такъ какъ отъ малѣйшей небрежности въ этомъ отношеніи долженъ пострадать тотъ далекій конечный выводъ, къ достиженію котораго направлено данное изслѣдованіе въ ряду массы однородныхъ.

II.

Обзоръ источниковъ.

Въ предыдущей главѣ были установлены требованія современнаго историческаго изслѣдованія, невыполненіе которыхъ въ существующихъ трудахъ по исторіи Далмаціи оправдываетъ появленіе нашего очерка. Между этими требованіями первое мѣсто принадлежитъ критическому изученію источниковъ. Только послѣ критическаго изслѣдованія историческіе факты становятся матеріаломъ для дальнѣйшихъ научныхъ операцій; въ этомъ ихъ особенность сравнительно съ фактами, подлежащими изслѣдованію другихъ наукъ. Историкъ начинаетъ свой трудъ надъ изслѣдованіемъ фактовъ съ вопроса, такъ-ли онъ воспринимаетъ ихъ, какъ они совершались въ дѣйствительности. Элементарнымъ основаніемъ для возникновенія подобнаго вопроса является 1) то, что историкъ воспринимаетъ въ большинствѣ случаевъ не явленіе непосредственно, а его отраженіе въ сознаніи другаго воспринимающаго лица, отдѣленнаго иногда отъ него цѣлыми тысячелѣтіями, 2) полученное путемъ наблюденія надъ массою фактовъ убѣжденіе, что отраженіе общественныхъ явленій въ сознаніи современниковъ опредѣляется интересами, страстями, умственнымъ развитіемъ того или другаго воспринимающаго лица. Первый моментъ критической работы заключается, сообразно съ указанными основаніями, въ ознакомленіи съ лицомъ или совокупностью лицъ, въ сознаніи которыхъ отразился послѣдовательный рядъ явленій, служащій предметомъ изслѣдованія.

Изученіе произведенія разсматриваемаго хроникера или мемуариста даетъ незначительный матеріалъ для разрѣшенія тѣхъ вопросовъ, которые ставитъ относительно его изслѣ-

дователь. Мы можем добыть нѣсколько данныхъ для опредѣленія отношенія бытописателя къ изображаемымъ явленіямъ, но причины, опредѣляющія такое отношеніе, остаются неизвѣстными; добытыя данныя оказываются недостаточными для рѣшенія вопроса о томъ, какъ замѣченное страстное отношеніе къ явленіямъ могло отразиться на ихъ воспріятіи давнымъ лицомъ. Послѣ изученія произведенія давняго хроникера историкъ обращается къ его біографіи съ надеждой найти въ ней указанія на положеніе данного лица среди изображаемыхъ имъ событій, на интересы, которые теченіе событій у него затрогивало, на господствующія у него страсти и ихъ напряженность, наконецъ на его умственное развитіе, на совокупность идей, принциповъ (общественныхъ), съ которыми онъ приступаетъ къ изображенію совершавшихся вокругъ него явленій. Возможны случаи, когда біографія того или другаго бытописателя даетъ всѣ требуемыя указанія; изслѣдователь получаетъ довольно точное представленіе о свойствахъ лица, воспринимающаго давнія явленія, онъ знаетъ его интересы, идеи, страсти, но было бы большимъ заблужденіемъ думать, что затрудненія критическаго изслѣдованія этимъ кончаются; напротивъ, они только начинаютъ. Пока извѣстна только, если можно такъ выразиться, среда, отражающая явленіе; извѣстно далѣе, что благодаря этой средѣ явленіе воспринимается нами потерпѣвшимъ какія-то измѣненія сравнительно съ дѣйствительностью. Въ какомъ направленіи, въ какихъ размѣрахъ, совершаются предполагаемыя измѣненія — все это вопросы, для разрѣшенія которыхъ современный изслѣдователь-критикъ не имѣетъ данныхъ. Если критикъ рѣшается отвѣчать на нихъ такъ или иначе, онъ отправляется въ сущности отъ наблюденій надъ тѣмъ, какъ при наличности извѣстныхъ интересовъ, страстей, идей отражаются явленія окружающей жизни въ его сознаніи или сознаніи извѣстныхъ ему лицъ. Онъ обобщаетъ наблюдавшіеся имъ факты и изъ полученнаго эмпирическаго обобщенія дѣлаетъ выводы относительно того, какъ въ данномъ прошломъ случаѣ измѣнилась явленіе отражающая среда и каково было оно въ дѣйствительности. Сущность послѣдняго момента критическаго изслѣдованія заключается въ раскрытіи и объясненіи частнаго случая отраженія факта извѣстной средой на основаніи предполагаемыхъ, выведенныхъ изъ наблюденія, постоянныхъ

отношеній между явленіями жизни и ихъ отраженіемъ въ сознаніи современниковъ. Это—дедуктивный процессъ, и его научная цѣнность исключительно зависитъ отъ достоинства и прочности индуктивной основы. Если читатель согласится съ нами, что до сихъ поръ никто не дѣлалъ предметомъ спеціально-научнаго изученія условій и формъ отраженія общественныхъ (историческихъ) явленій въ сознаніи воспринимающихъ лицъ, если не существуетъ научнаго наблюденія надъ отдѣльными случаями этого отраженія, не существуетъ ни одного вывода, который имѣлъ бы обязательное для всѣхъ значеніе, — то онъ оцѣнитъ по достоинству научные результаты подобной дедукціи и не будетъ обвинять насъ за то, что мы отказываемся отъ попытки на основаніи ничтожныхъ біографическихъ данныхъ, если таковыя имѣются, характеризовать среду, пройдя черезъ которую изслѣдуемыя явленія дѣлаются предметомъ нашего наблюденія и изслѣдованія. Въ нашемъ распоряженіи, кромѣ того, есть рядъ анонимныхъ хроникеровъ, относительно біографіи которыхъ мы поставлены въ полное невѣдѣніе.

Разъ мы не имѣемъ возможности вывести дедуктивнымъ путемъ измѣненій, которымъ подвергается рядъ изслѣдуемыхъ нами явленій, проходя черезъ неизвѣстную среду, мы не имѣемъ точнаго знанія объ этихъ явленіяхъ. Возникають вопросы, простирается ли этотъ выводъ на всю совокупность данныхъ явленій и на все содержаніе того или другаго, или существуютъ такіе элементы въ явленіи, которые не претерпѣваютъ никакихъ измѣненій, отражаясь въ сознаніи современниковъ? Анализъ изслѣдуемыхъ явленій даетъ намъ матеріалъ для рѣшенія всѣхъ этихъ вопросовъ. Мы имѣемъ предъ собою извѣстія о подчиненіи отдѣльных далматинскихъ общинъ Венеціи (времени и обстоятельствахъ его, чувствахъ населенія), положеніи, въ которое стала республика по отношенію къ подчинявшимся городамъ, волненіяхъ среди общиннаго дворянства, борьбѣ нобилей съ горожанами въ различныхъ общинахъ, нападеніяхъ со стороны сосѣдей. Причины нападеній или волненій дворянства могутъ быть искажены хроникеромъ изъ патріотическихъ соображеній, причины и характеръ сословной борьбы — сословными страстями ея дѣятелей; патріотическія же соображенія повѣствователя могутъ отразиться на указаніи обстоятельствъ подчиненія общинъ, чувствъ населенія, которыми сопровождались эти событія, но самые факты подчиненія, волненія,

борьбы, нападенія—могутъ быть только или выдуманнми, или имѣющими мѣсто въ дѣйствительности. Анализъ даетъ такимъ образомъ намъ двѣ категоріи элементовъ въ историческихъ явленіяхъ: измѣляющихся при прохожденіи сквозь отражающую среду (признаки) и неизмѣняющихся (бытіе явленія). По отношенію къ послѣднимъ требуется только показать, имѣли-ли они мѣсто въ дѣйствительности или вымыслены подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ побужденій. Для полученія этого результата историкъ критикъ вводитъ новый пріемъ изслѣдованія - сравненіе, сопоставленіе извѣстій одного хроникера съ извѣстіями другихъ. Если можно предположить, что венеціанскій хроникеръ изъ патріотическаго тщеславія выдумалъ факты подчиненія отдѣльныхъ общинъ Далмаціи, то упоминаніе того-же факта хроникерами угорскими и далматинскими, чуждыми этихъ побужденій, уничтожаетъ предполагаемую причину вымысла и ео ipso констатируетъ бытіе факта. Такимъ образомъ мы имѣемъ возможность констатировать дѣйствительность подчиненія значительной части Далмаціи подъ власть Венеціи, въ частности подчиненіе Задра, затѣмъ фактъ враждебныхъ отношеній между дворянствомъ и горожанами на островѣ Лезинѣ, въ Барѣ и вообще въ далматинскихъ общинахъ. По отношенію къ этимъ фактамъ извѣстія венеціанскихъ историковъ совпадаютъ съ извѣстіями угорскихъ—Туберопа и др. Добытыхъ путемъ сопоставленія результатовъ достаточно для того, чтобы установить существованіе въ нашемъ знаніи объ изучаемой эпохѣ такихъ элементовъ, которые не измѣнились, пройдя чрезъ сознаніе современниковъ. Опираясь на этотъ выводъ, мы можемъ попытаться опредѣлить предѣлы и размѣры (сумму) такого точнаго знанія. Для этой цѣли намъ прежде всего слѣдуетъ опредѣлить взаимное отношеніе источниковъ, принадлежащихъ къ одной какой либо средѣ — венеціанскихъ, угорскихъ.

Венеціанская литература XV, XVI и XVII вв. обладаетъ массою историковъ-хроникеровъ, изображающихъ событія этой эпохи. Кратковременность нашихъ занятій въ Bibliotheca Marciana, гдѣ находится громаднй запасъ рукописнаго матеріала, не позволила намъ ознакомиться съ этой громаднй литературой во всемъ ея объемѣ. Мы оставались главнымъ образомъ только на томъ, что признано наиболѣе цѣннымъ для венеціанской исторіи такимъ

знатокомъ, какъ Фоскарини ⁽¹⁾. Было замѣчено уже выше, что значительная часть изслѣдуемыхъ нами хроникъ составлена неизвѣстными авторами и носитъ названія по именамъ ихъ бывшихъ владѣльцевъ. Помимо другихъ неудобствъ, это обстоятельство лишаетъ насъ одного изъ очень важныхъ средствъ опредѣлить время составленія хроники. Для рѣшенія вопросовъ о времени возникновенія того или другаго произведенія приходится руководствоваться или временемъ, до котораго доведена хроника, или характеромъ рукописи — палеографическими данными.

Палеографическій способъ рѣшенія вопроса затрудняется тѣмъ, что хроники XV и XVI вв. сохранились, повидимому, въ перепискѣ XVII и XVIII. Остается время, до котораго доведенъ рассказъ. Возможно, конечно, такое обстоятельство, что на извѣстномъ годѣ XV или XVI в. могъ оборваться рассказъ хроникера XVII в. хотя бы за смертью его; но если мы примемъ во вниманіе, что существуетъ масса анонимныхъ хроникъ, доведенныхъ до различныхъ годовъ XV в., то изъ широкаго развитія хронографіи въ этомъ вѣкѣ можно почерпнуть доводъ въ пользу принадлежности къ нему изслѣдуемой хроники въ первоначальной рукописи. Опираясь на эти основанія, мы будемъ разсматривать наши анонимные источники въ порядкѣ времени, до котораго доведено въ нихъ изложеніе, предполагая, что между предѣломъ хроники и временемъ ея написанія есть опредѣленная связь.

„*Cronaca Bemba* (Bibl. Marciana. Cl. VII, cod. CXXV. Ms.)“, доведенная до 1413 г., содержитъ извѣстія о событіяхъ войны Венеціи съ Генуезцами, приобрѣтеніи Задра отъ претендента на угорскій престолъ — неаполитанскаго короля Ладислава и о стремленіи венеціанскаго правительства примирить нобилей Задра съ утратой политическихъ правъ. (pag. 122).

„*Cronaca Veneta attribuita a Daniel Barbaro* (Bibliotheca Marciana. Cl. VII, cod. XL—XLII, XLIV, XCII)“ въ просмотрѣнныхъ нами спискахъ доведена до 1413 г. Въ библиотекѣ имѣются другіе списки, также приписываемые Барбаро, но уже доведенные до 1425 г. (Marciana cl. VII, cod. DCCXC и др.). Фоскарини въ своемъ трактатѣ о венеціанской литературѣ говоритъ о хроникѣ, приписываемой извѣстному въ XVI в. писателю по вопросамъ научнымъ и богословскимъ Даніелю Барбаро и доведенной до 1501 г.

⁽¹⁾ Foscari. Della letter. Veneziana, Venezia. 1854.

Мы не видѣли манускрипта, о которомъ говоритъ Фоскарини, и затрудняемся опредѣлить его отношеніе къ тѣмъ, которые намъ извѣстны, но то обстоятельство, что столько различныхъ рукописей приписывается одному лицу, указываетъ на сходство между ними по содержанію и изложенію и можетъ дать мѣсто предположенію, что манускриптъ, доведенный Барбаро до начала XVI в., является продолженіемъ хроники, принадлежащей другому лицу, жившему въ XV в. При сопоставленіи извѣстій этой хроники съ приведенной выше мы находимъ буквальное тождество нѣкоторыхъ извѣстій. О поведеніи венеціанскихъ чиновниковъ по отношенію къ побилямъ Задра мы находимъ въ обѣихъ хроникахъ буквально одинаковыя сообщенія. Заимствованіе однимъ хроникеромъ у другаго (или пользованіе общимъ, неизвѣстнымъ намъ, источникомъ) здѣсь вполне вѣроятно.

Написанная въ 1457 г. „*Cronaca Veneta di Ouratto* (Bibl. Marciana cl. VII, cod. CLXII. Ms.)“ представляетъ компендіумъ изъ неизвѣстной большой хроники того-же Куратто; въ отношеніи XV в. она даетъ только сжатые указанія на приобретеніе Задра и внутренніе раздоры въ Шибеникѣ (pag. 13) и отличается отъ другихъ хроникъ съ формальной стороны — расположеніемъ матеріала: событія излагаются въ пей не въ простой хронологической последовательности, а сведены по странамъ. Со стр. 9 идетъ отдѣлъ: „*Dalmazia e Chrovatia e Venetia*“, въ которомъ излагается очеркъ отношеній Венеціи къ указаннымъ странамъ съ IX вѣка.

Въ разобранныхъ до сихъ поръ хроникахъ мы имѣли пока дѣло только съ извѣстіями о присоединеніи Задра и Шибеника. Съ дальнѣйшими событіями знакомить насъ „*Cronaca Veneta* (Marciana. Cl. VII, cod. DCCXCI. Ms.)“. Эта хроника называется такимъ образомъ по лицу, которому принадлежалъ ей списокъ. Существуетъ предположеніе, что она была написана Антоніемъ Донато. Это предположеніе основано на тщательности, съ которой собраны въ хроникѣ данныя, касающіяся упомянутой фамиліи. Хроника оканчивается въ списокѣ, который имѣлъ извѣстный Фоскарини, на 1479 г. Мы имѣли возможность изучать три списка этой хроники, но всѣ они продолжены позднѣйшими хроникерами-переписчиками до половины XVI в. и далѣе. Въ языкѣ отдѣльныхъ хроникъ, извѣстныхъ подъ этимъ названіемъ, замѣчается огромное различіе; сохранено только вполне тождество въ располо-

жені матеріала (по параграфамъ, озаглавливающимся подобнымъ образомъ: „come vene a Venetia...“) и въ содержаніи разсказа. Различные списки поэтому можно разсматривать, какъ переложенія одного и того-же текста. Стюаса Veniega даетъ довольно полную картину взаимныхъ отношеній Венеціи и далматинскихъ общинъ со времени продажи правъ на Далмацію королемъ Ладиславомъ. Въ несомнѣнной зависимости отъ этой хроники находится другая, доведенная до 1495 г. и принадлежащая нѣкому Marcantonio Frizzo (Marciana VII, cd. LVI) Списокъ, находящійся въ венеціанской библиотекѣ, не имѣетъ пагинаціи и потому мы не считаемъ возможнымъ дѣлать изъ него выписки и ограничимся указаніемъ на то, что ея извѣстія о приобрѣтеніи Задра, объ осадѣ Шибеника въ 1409 г., объ устройствѣ въ Задрѣ форта, о сдачѣ Шибеника въ 1412 г. и предоставленіи его гражданамъ права ввозить въ Венецію свое вино съ платой по 1½ дуката за амфору пошрины, о посольствѣ въ 1422 г. Балпи въ Венецію для установленія мира, о сношеніяхъ Георгія Страцимира съ Турками въ 1429 г., о предоставленіи въ 1437 г. императоромъ Сигизмундомъ Венеціи на правахъ феода всѣхъ земель и городовъ, захваченныхъ ею изъ владѣній имперіи, о принятіи въ 1465 г. жителей Наренты въ венеціанское подданство — тождественны съ извѣстіями хроники Veniega.

Marcantonio Sabellico „Croniche“ (лат. оригиналъ называется „Regum venetarum decades III. 1487“). Сабеллико издалъ свой трудъ въ 1487 г., употребивъ на его написаніе всего 16 мѣсяцевъ. Въ этой торопливости критики видятъ причину различныхъ недостатковъ, свойственныхъ его произведенію. Мы, имѣя дѣло лишь съ одной стороною хроники, можемъ замѣтить, что Сабеллико или пользовался подобно Наваджіеро какими нибудь неполными источниками, или произвольно выбрасывалъ одни факты, завося другіе. Изъ ряда событій, относящихся къ исторіи Далмаціи въ XV в., мы находимъ у него лишь извѣстія о приобрѣтеніи Задра отъ короля Ладислава, а съ нимъ и правъ на остальную Далмацію, о волненіяхъ въ Шибеникѣ, сопровождавшихся изгнаніемъ нобилей и обращеніемъ послѣднихъ въ Венеціи.

Къ концу XV в. относится „Storia Veneziana, scritta da

Andrea Navagiero (Murat. XXIII.). «Разсказъ о приобрѣтеніи Задра, Трогира и Сплита не отличается отъ того, который дается хроникой Venieга; но изъ того обстоятельства, что совершенно пропущены эпизоды о взятіи Шибеника, заговорахъ въ Сплитѣ и Трогирѣ, бывшихъ по Сгопаса Venieга въ 1423 г., присоединеніи Наренты, столкновеніи сплитскаго графа съ бавомъ Терпавломъ, приобрѣтеніи Крва въ 14¹⁰/₁₀ г. можно заключить, что Наваджіеро пользовался другими источниками сравнительно съ анонимнымъ авторомъ Сгопаса Venieга или произвольно сокращалъ сумму полученныхъ изъ произведеній предшественниковъ извѣстій.

Изъ хроникъ XVI в. первое мѣсто занимаетъ хроника Марино Сануто („Vite de' Duchi di Venezia“. Murat. XXII.), которую, рядомъ съ произведеніемъ Андреа Дандоло, Фоскарини считаетъ въ числѣ наиболѣе достовѣрныхъ источниковъ для исторіи Венеціи. Разсматривая содержаніе этой хроники, мы замѣчаемъ, что она ближе всего подходитъ и по полнотѣ извѣстій и по изложенію къ Сгопаса Venieга. Въ извѣстіи о присоединеніи Задра многія выраженія отличаются буквальнымъ сходствомъ. Существенное отличіе состоитъ въ томъ, что въ хроникѣ Сануто нѣтъ упоминанія о томъ, что съ Задромъ были проданы права и на всю остальную Далмацію. Въ числѣ средствъ, принятыхъ для обезпеченія владычества надъ Задрошъ, Сануто упоминаетъ о высылкѣ подозрительныхъ гражданъ. По нѣкоторымъ подробностямъ видно, что составитель этой хроники пользовался и архивнымъ матеріаломъ. Относительно Шибеника Сануто, очевидно, имѣлъ подъ руками договоръ общины, такъ какъ цитуетъ его существенныя пункты. Между взятіемъ Шибеника и подчиненіемъ Сплита съ Трогиромъ Сануто сообщаетъ о нападеніяхъ Угровъ на вадарскій округъ. Въ изложеніи исторіи присоединенія Сплита и Трогира Сануто отличается болѣе полнотою деталей, но умалчиваетъ о соперничествѣ народа и нобилей. О возмущеніяхъ, происходившихъ въ Сплитѣ и Трогирѣ въ 1423 г., Сануто не упоминаетъ, хотя о Михачѣ у него нѣсколько выше имѣются кое-какія извѣстія. Не встрѣчаются извѣстія о присоединеніи Наренты и столкновеніи сплитскаго графа съ баномъ Терпавломъ, присоединеніи Крва. Это различіе въ содержаніи ясно указываетъ на независимость Сануто отъ хроники Venieга.

Изъ сдѣланнаго обзора ясно, что сходство извѣстій хроникъ въ отдѣльныхъ случаяхъ находится въ связи съ ихъ отношеніемъ по времени и является результатомъ заимствования (Ср. *Vespa* и *Barbaro*, *Veniera* и *Egizzo*, отчасти *Veniera* и *Sapido*), а не одинаковыхъ условій отраженія (т. е. одинаковаго положенія, развитія и отношенія къ явлениямъ воспринимающихъ лицъ) явленій въ сознаніи наблюдателей. Изъ того же обзора получается рядъ явленій, изъ которыхъ слагается внѣшняя исторія отношеній между Венеціей и далматинскими общинами.

Продажа Задра и правъ на Далмацію.

Попытка примирить нобилей Задра съ венеціанскимъ владычествомъ.

Сдача Шибеника послѣ трехлѣтней борьбы на извѣстныхъ условіяхъ.

Подчиненіе Котора, Лезины, Корчулы, Брача.

Подчиненіе Трогира.

Попытка нобилей предложить извѣстные условія и безусловная сдача плесба.

Подчиненіе Сплита. Подчиненіе Бара, Ульциана, Дри-васта и Леша.

Заговоры противъ венеціанскаго владычества въ Сплитѣ и Трогирѣ.

Принятіе Полицы, Крайны и Наренты подъ венеціанское владычество.

Подчиненіе острова Крка и т. д.

Пока мы оперируемъ надъ одними венеціанскими хроникерами, мы имѣемъ право предположить, что ими вымышлено или бытіе всѣхъ этихъ явленій, или бытіе тѣхъ, которыя упоминаются не у всѣхъ хроникеровъ. Единственнымъ общимъ для всѣхъ хроникеровъ мотивомъ измышленія можетъ быть только патріотическое чувство. Если мы введемъ въ наше изслѣдованіе хроники угорскія, авторы которыхъ не могутъ быть провинуты венеціанскимъ патріотизмомъ, то изъ совпаденія извѣстій можемъ, какъ уже сказано выше, вывести бытіе фактовъ.

Сопоставляя венеціанскія и угорскія извѣстія, мы получаемъ убѣжденіе въ томъ, что Задръ дѣйствительно въ XV—XVI вв. находился подъ владычествомъ Венеціи, что отъ Венеціи же въ зависимости находились и другія

общины приморской Далмаціи, что пріобрѣтеніе правъ на Далмацію произошло посредствомъ покупки у претендента на угорскій престолъ—Ладислава неаполитанскаго, что островъ Кркъ въ концѣ XV в. былъ занятъ венеціанцами.

Наше знаніе относительно исторіи Далмаціи въ изслѣдуемую эпоху было бы очень бѣдно, если-бы мы должны были ограничиться только что приведенными фактами и не могли провѣрить справедливости другихъ, не могли воостановить далѣе нѣкоторыхъ признаковъ явленій, измѣнявшихся въ сознаніи наблюдателей современниковъ. Для полученія этихъ фактовъ и выясненія признаковъ мы обращаемся къ другой категоріи источниковъ, въ которыхъ отразились явленія жизни далматинскихъ общинъ въ изслѣдуемую эпоху — въ архивному матеріалу, къ актамъ. Въ нашемъ распоряженіи изъ источниковъ этой категоріи находятся: а) договоры общинъ съ Венеціанской республикой, б) предписанія венеціанскаго правительства начальникамъ морскихъ и сухопутныхъ силъ, оперировавшихъ противъ далматинскихъ общинъ, с) ходатайства общинъ предъ венеціанскимъ правительствомъ относительно разныхъ сторонъ экономической жизни (эти ходатайства рядомъ содержатъ просьбы, чтобы венеціанское правительство регулировало, согласно съ своими соображеніями, отношенія сословій, дѣятельность органовъ общиннаго управленія, экономическія отношенія различныхъ классовъ, входящихъ въ составъ общинъ), д) предписанія венеціанскаго правительства своимъ чиновникамъ въ общинахъ относительно различныхъ сторонъ ихъ дѣятельности, е) донесенія венеціанскихъ графовъ, представлявшія послѣ ихъ возвращенія изъ той или другой общины, ф) донесенія синдиковъ, которымъ поручалось отъ времени до времени контролировать дѣятельность графовъ и другихъ чиновниковъ, завѣдывавшихъ общинными дѣлами. Вводя эти матеріалы въ критическое изслѣдованіе извѣстій, сообщаемыхъ хрониками, мы должны прежде всего опредѣлить сущность нашего критерія.

Если мы всмотримся въ намѣченныя выше категоріи актовъ, то найдемъ что они распадаются на три рѣзко различающіяся между собой группы. Въ I-й группѣ, къ которой отпосятся категоріи *e* и *f*, мы имѣемъ дѣло съ отраженіемъ состоянія отдѣльныхъ общинъ въ сознаніи наблюдателей— современниковъ и очевидцевъ; во II-ой, заключа-

ющей въ себѣ категорію *c*, съ отраженіемъ состоянія данной общественной группы въ ея собственномъ коллективномъ сознаніи, сопровождающимся извѣстнаго рода оцѣнкой этого состоянія и желаніемъ сохранить или измѣнить его такъ или иначе; въ III-ей (категоріи *a, b, d*)—съ явленіями жизни сложнаго общества въ ихъ непосредственномъ, неотраженномъ видѣ; таковы: возникновеніе постоянныхъ нормъ отношеній, дошедшее до насъ въ формѣ договора, возникновеніе извѣстнаго давленія на ту или другую сторону жизни общины со стороны господствующей общественной группы, дошедшее въ формѣ предписанія мѣстному правителю и т. д.; это факты жизни, историческія окаменѣлости, которые изслѣдователь можетъ наблюдать *непосредственно*.

Изъ трехъ намѣченныхъ нами группъ лучшимъ матеріаломъ для критическихъ операцій является послѣдняя (если мы не имѣемъ основанія опасаться подлога, который, впрочемъ, при настоящемъ состояніи науки разоблачается съ ббльшей или меньшей легкостію), такъ какъ явленія, входящія въ составъ ея, воспринимаются нами при тѣхъ же условіяхъ, при какихъ воспринимаются наблюдателемъ явленія психической жизни, явленія физическія, химическія и т. д., т. е. непосредственно. По отношенію къ этимъ явленіямъ историческая критика не требуется.

Сравненіе извѣстій хроникеровъ съ матеріалами этой группы даетъ намъ возможность съ несомнѣвностью установить существованіе опредѣленной суммы фактовъ: рядомъ съ извѣстіями хроникъ о продажѣ Задра на извѣстныхъ условіяхъ, о взятіи Шибеника, подчиненіи Трогира, Сплита, Корчулы, Лезины, Брача, Котора, Дривасга, Ульцина, Бара, Драча, Полицы, Крайны, Крка—мы имѣемъ договоры этихъ общинъ съ венеціанскимъ правительствомъ и договоры Венеціи съ Ладиславомъ; рядомъ съ извѣстіями о внутреннихъ раздорахъ въ отдѣльныхъ общинахъ мы имѣемъ договоры враждовавшихъ сторонъ. При подробномъ сравненіи нашего лѣтописнаго матеріала съ актами оказывается, что одиѣ хроники болѣе, другія менѣе полно передаютъ сущность возникавшихъ между отдѣльными общинами и Венеціей отношеній.

Въ документахъ, касающихся сношеній между Венеціей, Ладиславомъ и Задромъ, мы находимъ соотвѣтствіе съ подроб-

востами, которыя, встрѣчаются въ изложеніи этого предмета въ различныхъ хроникахъ—съ извѣстіемъ о стремленіи расположить задарское населеніе въ пользу Венеціи, имѣющимъ мѣсто въ *Сгонаса Вемба, Barbago*, о пожизненномъ союзѣ Ладислава съ Венеціей въ „*Vite de' Duchi*“ *Sanuto*. Въ извѣстіи о подчиненіи Шибеника посредствомъ сравненія съ актами названной группы констатируются слѣдующія подробности: сношенія шибеницкихъ нобилей, засѣвшихъ въ своихъ замкахъ около общины, съ венеціанскимъ правительствомъ, имѣвшія цѣлью передачу власти надъ замками и общиной республикѣ (*Сг. Veniega*), косвенно — разрывъ въ общинѣ между нобиллями и народомъ (*ibid.*), присылка Сигизмундомъ всадниковъ на подкрѣпленіе Шибенику.

Извѣстія о подчиненіи Крка Венеціи въ хроникахъ *Veniega* и *Egizzo* представляютъ сущность тѣхъ данныхъ, которыя мы получаемъ изъ актовъ.

Послѣ сопоставленія лѣтописнаго матеріала съ одной—важнѣйшей— группой актовъ, мы приобретаемъ убѣжденіе въ дѣйствительности такихъ событій и такихъ элементовъ отдѣльныхъ явленій, на которыя вѣтъ ни малѣйшаго намека въ угорскихъ хроникахъ, явившихся для насъ первымъ орудіемъ провѣрки. Для опредѣленія достовѣрности остающихся подробностей явленій мы обращаемся къ той группѣ актовъ, въ которой выражается сознаніе своего состоянія извѣстнымъ обществомъ или однимъ изъ его составныхъ элементовъ (классовъ). На этотъ разъ мы имѣемъ дѣло съ матеріаломъ, который обладаетъ смѣшанными признаками обѣихъ остающихся группъ. Въ тѣхъ изъ актовъ разбираемой группы, которые представляютъ собой ходатайства общинъ о снятіи извѣстнаго палого, дозволеніи промысла, мы видимъ явленія экономическаго взаимодействія въ ихъ непосредственности. По отношенію къ нимъ критика также излишня, если мы не имѣемъ основанія сомнѣваться въ подлинности документовъ. Но въ числѣ этихъ актовъ есть такіе, гдѣ мы имѣемъ дѣло съ отраженіемъ состоянія общества или отдѣльной группы въ коллективномъ сознаніи составляющихъ се единицъ,—таковы жалобы на злоупотребленія извѣстнаго сословія, на насилія, совершенныя во время сословной борьбы. По отношенію къ этимъ даннымъ

мы находимся въ томъ же положеніи, что и относительно данныхъ, сообщаемыхъ хроникерами. Мы имѣемъ право на основаніи опыта обыденной жизни предполагать и здѣсь извѣстныя измѣненія, которыя претерпѣла данная совокупность явленій, проходя сквозь коллективное сознание извѣстнаго общественнаго агрегата. Мы должны такъ-же попытаться освободить явленія отъ тѣхъ осложненій и искаженій, съ которыми они доходятъ до насъ, пройдя сквозь общественное сознание, но тѣ средства, которыя работала историческая наука относительно критики воспроизведенія общественныхъ явленій отдѣльными личностями, оказываются неприменимыми здѣсь, гдѣ мы имѣемъ дѣло съ совокупностью индивидуумовъ. По отношенію къ отдѣльной личности историческая критика ставитъ вопросы о ея интересахъ, идеяхъ, страстяхъ и ищетъ разрѣшенія этихъ вопросовъ въ біографіи или въ произведеніяхъ хроникера. Если мы тѣ-же вопросы поставимъ по отношенію къ общественному агрегату, то окажется, что въ большей части случаевъ интересы, которые преобладали въ обществѣ, когда оно констатировало то или другое состояніе свое, выражаются въ самомъ актѣ; что-же касается идей, средняго темперамента и страстей общества, которые могли повліять опредѣленнымъ образомъ на сознание обществомъ своего состоянія, то они остаются неизвѣстными изслѣдователю, такъ какъ свойства общества въ данную эпоху отвлекаются отъ отдѣльныхъ явленій его исторіи въ эту эпоху, а эта-то исторія и составляетъ конечную цѣль всѣхъ нашихъ критическихъ операцій; прилагая къ объясненію отдѣльнаго явленія характеристику общества, составленную на основаніи признаковъ всѣхъ неизслѣдованныхъ критически явленій, мы бы объясняли неизвѣстнымъ неизвѣстное. Пользоваться для разрѣшенія этихъ вопросовъ характеристикой общества въ предшествовавшія эпохи или въ эпоху, современную изслѣдователю, было бы ненаучно въ виду того, что совокупность признаковъ, которыми характеризуется въ данное время общество, не есть вѣчно постоянное, неизмѣняющееся во времени. Затрудненіе исторической критики предъ отраженіемъ извѣстнаго явленія въ сознаніи общественнаго агрегата станетъ еще болѣе яснымъ, если мы присмотримся къ сущности матеріала, надъ которымъ совершаются критическія операціи. Въ каждомъ актѣ изслѣдуемаго рода мы видимъ продуктъ очень

сложнаго процесса: данное общественное состояніе отразилось въ сознаниі цѣлой совокупности лицъ съ разнообразными индивидуальными свойствами (намъ неизвѣстными) и извѣстнымъ образомъ измѣнилось подѣ влияніемъ этихъ свойствъ; совокупность этихъ отраженныхъ состояній пришла въ взаимодѣйствіе на собраніи гражданъ; въ этой борьбѣ одержало верхъ одно какое нибудь, измѣнило другія и принято, какъ общее; это представленіе получило себѣ выраженіе въ актѣ, составленномъ общиннымъ нисцемъ, который также могъ въ него внести въ силу стилистическихъ соображеній нѣкоторые новыя отгѣнки. Въ этомъ процессѣ намъ все неизвѣстно отъ начала до конца, а между гѣмъ элементы его должны служить послышками для вывода заключенія объ измѣненіяхъ, съ которыми данное явленіе выпло изъ коллективнаго сознаниа общества.

Матеріаль, обладающій подобными свойствами, былъ бы, само собою разумѣется, неудовлетворителенъ для провѣрки посредствомъ сравненія съ нимъ данныхъ другаго порядка (лѣтописныхъ), но онъ имѣетъ другую сторону, которая ставитъ его по важности на одну высоту съ матеріалами первой разобранной нами группы: мы видимъ въ немъ *непосредственно взаимныя отношенія общественныхъ элементовъ, создавшіяся по поводу даннаго неизвѣстнаго намъ точно состоянія, отношенія этихъ элементовъ къ находящемуся въ нихъ регулятору* (Венеція). По отношенію къ этой сторонѣ изслѣдуемаго матеріала кригика излишня, если мы не имѣемъ основанія сомнѣваться въ подлинности изслѣдуемыхъ актовъ.

Совокупность матеріаловъ, представляемыхъ вышеуказанной группой, даетъ намъ очень немногo случаевъ приложить его къ провѣркѣ лѣтописныхъ данныхъ; по отношенію къ венеціанскимъ хроникамъ мы можемъ воспользоваться лишь для провѣрки извѣстій о заговорахъ, бывшихъ въ Трогирѣ и Сплитѣ въ 1423 г.

Переходимъ къ третьей категоріи находящагося въ нашемъ распоряженіи архивнаго матеріала — въ разнаго рода донесеніямъ, представлявшимъ венеціанскому правительству. Этотъ родъ матеріала по существу неотличается отъ лѣтописнаго, также знакомитъ насъ съ отраженіемъ общественныхъ явленій въ сознаниі отдѣльнаго лица, но приложеніе къ нему критическихъ приемовъ, имѣющихъ мѣсто въ изслѣдованіи лѣтописнаго матеріала, даетъ болѣе удовлетворительные ре-

зультаты вслѣдствіе особыхъ условій, въ которыхъ находятся лица даннаго рода относительно явленій жизни извѣстнаго общества. Общественное положеніе наблюдателя, цѣль воспроизведенія явленія, и интересы, подъ вліяніемъ которыхъ онъ находится, ясны для изслѣдователя. Направленіе, въ которомъ можетъ измѣниться общественное явленіе или рядъ ихъ, проходя чрезъ сознаніе такого наблюдателя, для насъ представляется достаточно опредѣленнымъ; мы имѣемъ полное основаніе предполагать со стороны чиновника желаніе представить свою дѣятельность предъ правительствомъ въ наиболѣе выгодномъ свѣтѣ, паложить темныя краски на предшествовавшее состояніе, увеличить расходы сравнительно съ доходами въ случаѣ хищенія и т. д. Вопросъ будетъ заключаться въ точномъ количественномъ опредѣленіи предполагаемыхъ отклоненій и, какъ ни трудна эта задача въ цѣломъ, мы можемъ разрѣшить ее приблизительно. Для провѣрки могутъ служить донесенія другихъ лицъ, занимавшихъ тоже положеніе въ данномъ обществѣ, затѣмъ донесенія лицъ, отправлявшихся спеціально для контроля дѣятельности венеціанскихъ чиновниковъ въ Далмаціи. Всѣ эти предосторожности имѣютъ мѣсто главнымъ образомъ по отношенію къ состоянію укрѣпленій, мѣрамъ, принятымъ относительно ихъ улучшенія, къ доходамъ и расходамъ общинъ, какъ они изображаются въ донесеніяхъ графовъ. Что касается общей картины эконоическаго состоянія и социальныхъ отношеній, то здѣсь мы имѣемъ дѣло съ итогомъ впечатлѣній того или другаго лица, въ которомъ суммируются общіе признаки отдѣльныхъ явленій, силы, производящія эти послѣднія, — итогомъ, неизмѣнно повторяющимся во всѣхъ донесеніяхъ за изслѣдуемой періодъ, всѣми лицами, какъ бы ни разнились ихъ индивидуальныя интересы, и въ силу этого внушающимъ полное довѣріе. Воспользоваться подобнымъ матеріаломъ для провѣрки данныхъ, сообщаемыхъ хроникерами, непосредственно нѣтъ возможности, такъ какъ хроникеръ отмѣчаетъ одно какое-либо, поразившее его въ силу тѣхъ или другихъ спеціальныхъ условій, явленіе, а составитель донесенія даетъ итогъ изъ ряда явленій, индивидуальныя признаки и свойства которыхъ опускаются. Но существованіе такого матеріала тѣмъ не менѣе весьма важно при оцѣнкѣ извѣстій хроникеровъ; онъ характеризуетъ почву, на которой создано отдѣльное явленіе, общія условія, продуктомъ и выраженіемъ которыхъ оно служить. При отсутствіи дру-

гихъ матеріаловъ для сравненія, другихъ средствъ для проверки сопоставленіе съ подобнымъ, если можно такъ выразиться, абстрактнымъ матеріаломъ извѣстій о конкретныхъ явленіяхъ, сообщаемыхъ хроникерами, даетъ намъ возможность допустить вѣроятность этихъ явленій съ болѣею основательностью, чѣмъ это могли-бы мы сдѣлать при сужденіи о достовѣрности отдѣльныхъ извѣстій хроникера на основаніи жидкаго матеріала, представляемаго его біографіей, если таковая имѣется, и отдѣльныхъ чертъ духовнаго облика, которыя изслѣдователь можетъ возстановить на основаніи различныхъ мѣстъ его труда. Такое употребленіе актовъ изслѣдуемаго рода можетъ быть сдѣлано, какъ мы увидимъ ниже, относительно извѣстій угорскихъ историковъ о возстаніи лезинской черни противъ нобилей въ 1510 г.

Сводя результаты нашихъ критическихъ операцій надъ венеціанскими хроникерами, мы имѣемъ право сказать, что въ извѣстіяхъ ихъ имѣемъ дѣло съ матеріаломъ вполне достовѣрнымъ въ своихъ существенныхъ чертахъ.

Обращаемся къ произведенію, которое стоитъ особнякомъ въ венеціанской исторіографіи изслѣдуемой эпохи и достовѣрность котораго должна быть изслѣдована на основаніи другихъ началъ; мы говоримъ о дневникѣ Маріно Сануто, извлеченія изъ котораго (насколько онъ касается жизни Далмаціи) сдѣланы въ архивѣ Кукульевича. Дневникъ Сануто представляетъ собою замѣчательное и въ высшей степени интересное для изслѣдователя явленіе венеціанской исторіографіи XVI в. Авторъ день за днемъ отмѣчаетъ въ своемъ дневникѣ все, что онъ находилъ заслуживающимъ вниманія изъ явленій жизни современной ему Европы. Главнѣйшимъ матеріаломъ служатъ для него дѣла, поступавшія на разсмотрѣніе венеціанскаго правительства. Мы уже знаемъ, что этотъ матеріалъ распадается по отношенію къ занимающему насъ предмету на нѣсколько категорій. Автору дневника представлялась необходимость дѣлать выборъ изъ того текущаго матеріала, который скоплялся на его глазахъ. Въ основѣ этого выбора лежало стремленіе занести въ дневникъ важнѣйшее и интереснѣйшее. Выборъ, который сдѣлалъ Сануто, имѣетъ для насъ значеніе въ томъ отношеніи, что ярко обрисовываетъ состояніе и задачи исторіографіи въ XVI в. Въ предъидущей главѣ, по

поводу труда Люичча было замѣчено, что на содержаніе его имѣло несомнѣнное вліяніе общее состояніе современныхъ автору повятій объ обществѣ, его развитіи и т. д., направившее его вниманіе на одну только внѣшнюю исторію страны. Сануто находился въ тѣхъ-же условіяхъ, что и Люиччъ. Его вниманію также подлежала масса разнообразныхъ явленій, въ которыхъ обнаруживалась экономическая жизнь далматинскихъ общинъ, соціальный строй, ихъ внѣшнія отношенія; подобно Люиччу, онъ изъ этой громадной массы матеріала беретъ только то, что характеризуетъ внѣшнія отношенія, останавливаясь на внутреннихъ лишь тогда, когда они обнаруживаются въ какой нибудь катастрофѣ, революціи, каковая напр. случилась въ Лезинѣ въ 1510 г.

Огромная масса матеріала, характеризующаго внутреннюю жизнь далматинскихъ общинъ, не превлекла къ себѣ вниманія Сануто, не вошла въ его сознаніе. Если мы обратимъ вниманіе на ту тщательность, съ которой авторъ заноситъ въ свой дневникъ мельчайшіе факты внѣшней исторіи день за днемъ, то, несомнѣнно, объясненія вышеказаннаго пробѣла должны искать въ современномъ состояніи исторіографіи, въ тѣхъ категоріяхъ явленій, которыя составляли ее содержаніе и ассоціируются съ которыми отдѣльные факты далматинской исторіи входили въ сознаніе наблюдателя. Та исторіографія, на которой воспитался Сануто, посвящена была такимъ событіямъ, такимъ явленіямъ, которыя находились въ рѣзкой противоположности съ теченіемъ повседневной жизни — войнамъ, дипломатическимъ сношеніямъ, такъ или иначе связаннымъ съ ними смѣнамъ властителей, внутреннимъ переворотамъ и т. д.; она дала ему представленіе о томъ, на чемъ долженъ останавливаться историкъ; Сануто съ своей стороны внесъ трудолюбіе и добросовѣстность, давша ему возможность представить въ своемъ дневникѣ извлеченіе изъ подлисныхъ документовъ, поступавшихъ въ теченіе цѣлыхъ десятковъ лѣтъ на разсмотрѣніе венеціанскаго правительства. Содержаніемъ и источниками дневника Сануто опредѣляется и критическое изслѣдованіе его. Изслѣдуя рядъ хроникъ, мы постоянно имѣемъ дѣло съ личностью хроникера, съ возможностью субъективнаго элемента въ изложеніи; въ дневникѣ Сануто мы имѣемъ дѣло съ реаломъ актовъ и критическое отношеніе

къ отдѣльнымъ извѣстіямъ опредѣляется свойствомъ акта, на основаніи котораго оно сообщается, его принадлежностью къ одной изъ трехъ намѣченныхъ нами группъ.

Анализируя венеціанскихъ хроникеровъ, мы имѣли уже случай коснуться угорскихъ и замѣтили, что ихъ извѣстія относительно исторіи Далмаціи отличаются особенной краткостью. Достоверность этихъ извѣстій въ общемъ вытекаетъ уже изъ того, что они совпадаютъ съ проверенными извѣстіями венеціанцевъ. Для характеристики отношенія угорскихъ хроникеровъ къ событіямъ далматинской исторіи важно то, что въ нѣкоторыхъ хроникахъ, какъ напр. у Thurocz'a (*Chronica Hung. Schwant. I.*) и Ranzal'a (*Eritome ger. Hungar. Schwant. I.*), переходъ далматинскихъ общинъ подъ власть Венеціи въ началѣ XIV в. совершенно умалчивается, въ другихъ упоминается какъ-бы мимоходомъ, хотя съ очевиднымъ знаніемъ дѣла (*Petrus de Reva* говоритъ о современныхъ приобрѣтенію далматинскихъ общинъ сношеніяхъ Венеціи съ польскимъ королемъ Владиславомъ, что совершенно согласнo съ имѣющимися документами).

Изъ событій далматинской исторіи подъ венеціанскимъ владычествомъ упоминаются лишь внутренніе раздоры въ Лезинѣ, Барѣ и Которѣ въ началѣ XVI в. Справедливость этихъ извѣстій подтверждается актами, представленными въ извлеченіи у Сануто, донесеніями венеціанскихъ графовъ и синдиковъ, документами одного лезинскаго архива, собранными въ т. нз. „*Codice Niseto*“ (кодексъ хранится у директора хорватскаго археологическаго музея въ Загребѣ — С. Любича). Помимо этихъ доказательствъ бытія изслѣдуемыхъ явленій оно становится несомнѣннымъ уже изъ одного того, что констатируется лицами, пишущими подъ вліяніемъ различныхъ интересовъ и побужденій, какъ венеціанскіе и угорскіе хроникеры.

Мы до сихъ поръ имѣли дѣло съ произведеніями хроникеровъ, жившихъ въ Далмаціи и касавшихся ея судебъ эпизодически. Эти произведенія, къ несчастію, служатъ почти единственными лѣтописными источниками для исторіи Далмаціи, такъ какъ мѣстная историографія захватываетъ лишь событія XIV вѣка. „*Memoriele Pauli de Paulo* (*Schwant. Scr. p. Hung. III.*)“, посвященный событіямъ второй половины XIV в., по своему расположенію напоминаетъ вѣсколько дневникъ Сануто, отличаясь отъ этого послѣдняго содержаніемъ. Мемуа-

ристь вносить въ свои замѣтки и рожденіе сына, и разрушеніе одного дома въ своемъ городѣ, и различныя политическія событія. Извѣстія его о мирѣ, заключенномъ въ 1381 г. между Венеціей и Генуей, о раздорахъ партій въ Трогирѣ и Сплитѣ, объ отношеніяхъ Пага къ Задру, измѣнническихъ сношеніяхъ жителей Задра, союзѣ, заключенномъ для взаимной поддержки общинами Сплита, Шибеника и Трогира, есть возможность провѣрить, сопоставивши съ документальными данными. Но дневникъ Паули де Пауло даетъ намъ рядъ въ высшей степени любопытныхъ данныхъ для характеристики внутренней состоянія общинъ, ихъ отношеній къ угорскому правительству, относительно которыхъ изслѣдователь поставленъ въ менѣе благопріятное положеніе, такъ какъ документальныхъ данныхъ въ его распоряженіи не имѣется. По отношенію къ даннымъ послѣдняго разряда приложимы только тѣ критическія основы, которыя вытекаютъ изъ наблюденія надъ личностью изслѣдуемаго историка. Если въ нашемъ распоряженіи находится рядъ извѣстій, достовѣрность которыхъ несомнѣнна, если мемуаристъ заносилъ въ свой дневникъ такіа замѣтки, которыя покоились на точномъ знаніи явленій окружающей его жизни, если онъ при этомъ не обнаружилъ ни намѣреннаго искаженія фактовъ, ни безсознательныхъ ошибокъ, то мы получаемъ основаніе ожидать, что при наличности выяснившихся свойствъ наблюдателя и другія извѣстія его заслуживаютъ полнаго вѣроятія, также покоятся на фактахъ дѣйствительности, также свободны отъ сознательнаго извращенія и невольныхъ ошибокъ. Сдѣлавши эти замѣчанія, мы имѣемъ возможность указать самыя данныя, о которыхъ шла рѣчь. Мемуаристъ вводитъ насъ во внутреннюю жизнь общинъ и показываетъ намъ отношенія, существовавшія между единицами ихъ составляющими. Предъ нами задрская и шибеницкая общины, члены аристократическаго сословія которыхъ, раздѣленные на партіи подъ предводительствомъ наиболѣе сильныхъ своими связями лицъ, отъ времени до времени клянутся въ совѣтѣ общины жить въ мирѣ между собой, простить другъ другу сдѣланныя обиды и поддерживать одинъ другаго противъ обидчиковъ. Извѣстія о внѣшнихъ отношеніяхъ показываютъ намъ, что общины вполне самостоятельно заключали миръ, объявляли войну, вступали въ болѣе или менѣе продолжи-

тельные союзы между собой. Что касается отношеній къ угорскому правительству, то послѣ смерти Людовика города давали королю клятву вѣрности, но затѣмъ для обезпеченія этой вѣрности банъ Хорватин и Далмаціи заключалъ договоры (unio) съ отдѣльными общинами и отъ времени до времени возобновлялъ ихъ.

Въ „Архивѣ“ Кукульевича помѣщены краткія хорватскія лѣтописи — однѣ на хорватскомъ, другія на итальянскомъ языкѣ (Кн. IV). Одна изъ хорватскихъ лѣтописей (Sišupa Glavida) упоминаетъ о покупкѣ Задра венеціанцами, но невѣрно опредѣляетъ время, когда была заключена купля (1394) и сумму, за которую былъ уступленъ городъ (40000 дук.); другая, на итальянскомъ языкѣ, принадлежитъ анонимному автору и сообщаетъ краткія извѣстія о нападеніяхъ Турокъ на Далмацію въ XVI в. Мы оставляемъ безъ критическаго изслѣдованія отдѣльныя извѣстія, сообщаемыя этой хроникой, такъ какъ намъ не придется ими пользоваться въ своемъ изслѣдованіи.

Критическій анализъ матеріала, который подлежитъ нашему изслѣдованію, показываетъ, что наше знаніе о прошломъ изучаемой группы общинъ обладаетъ вполне достовѣрнымъ характеромъ и можетъ лечь въ основаніе прочныхъ научныхъ выводовъ.

III.

Сліяніе далматинскихъ общинъ въ одну сложную группу подъ владычествомъ Венеціи.

Въ 1358 году узкая полоса восточнаго побережья Адриатическаго моря съ городами Задромъ, Ниномъ, Шибеникомъ, Сплитомъ и Трогиромъ, а съ нею вмѣстѣ и идущій параллельно рядъ острововъ, начинающійся Крккомъ въ Кварнерскомъ заливѣ и оканчивающійся Корчулой, съ значительнымъ количествомъ гаваней, изъ которыхъ нѣкоторыя способны были вмѣстить огромный флотъ, оказываются въ рукахъ Угрии. Угро-хорватское королевство, остававшееся съ XII в., за исключеніемъ незначительныхъ промежутковъ времени, отрѣзаннымъ отъ моря, пріобрѣтаетъ возможность развить значительныя морскія силы и вліять на жизнь западнаго побережья Адриатики. Съ присоединеніемъ далматинскихъ общинъ Угро-Хорватія пріобрѣтала населеніе, привыкшее къ морю и умѣвшее извлекать изъ него возможныя выгоды. Наиболѣе чувствительное значеніе эта перемѣна имѣла для Венеціи. Давно уже республика привыкла смотрѣть на Адриатическое море, какъ на свою собственность, и ни одинъ корабль изъ восточныхъ и сѣверныхъ портовъ не могъ выйти безъ предварительнаго разрѣшенія Венеціи. Теперь это положеніе измѣнилось. Въ рукахъ Угровъ прежде всего находился Задръ, на который Венеціанцы смотрѣли, какъ на ключъ къ обладанію Адриатическимъ моремъ. Этотъ городъ находился при выходѣ изъ длиннаго (въ 60 или 70 итальянскихъ миль) канала, который, въ особенности въ зимнее время, когда свирѣствуетъ бора и корабль чувствуетъ потребность имѣть неподалеку спокойную гавань, служилъ главнымъ путемъ для судовъ идущихъ съ востока; чрезъ него шли въ Венецію хлѣбъ, вино и все необходимое для жизни. Кто владѣлъ задрскимъ каналомъ и хотя бы небольшимъ вооруженнымъ флотомъ, тотъ былъ господиномъ проходящихъ

черезъ каналъ кораблей⁽¹⁾. Съ Задромъ потеряны были порты Шибеника, Трогира и Сплита, служившіе прекрасными мѣстами стоянокъ для кораблей, шедшихъ на востокъ и обратно. Извѣстное разбойничье гнѣздо Омисъ (Almissa) приобрѣтало теперь полную свободу дѣйствій и грозило стать бичемъ для венеціанской торговли. Правда, всѣ эти опасности предусматривались договоромъ 1358 г., который открывалъ для торговыхъ венеціанскихъ судовъ далматинскіе порты и возлагалъ на Угровъ обязанность обезпечить море отъ пиратовъ, но договоръ могъ имѣть силу только до первыхъ недоразумѣній между Венеціей и Угріей, а что касается пиратства, то послѣдняя не имѣла фактически возможности исполнить своихъ обязательствъ, не располагая необходимою морскою силою. Венеція могла быть спокойной только въ томъ случаѣ, если бы возстановилась старая политическая связь между ней и далматинскимъ побережьемъ. Къ достиженію этой цѣли направляется дѣятельность энергической республики уже въ первые годы послѣ заключенія мира 1358 г. Успѣхъ ея зависѣлъ отъ прочности тѣхъ связей, которыя соединяли совокупность далматинскихъ общинъ съ угро-хорватскимъ государствомъ.

Въ теченіе двухъ съ половиной столѣтій, протекшихъ со времени соединенія хорватскаго государства съ угорскимъ, далматинскія общины не были непрерывно связаны съ какимъ либо государствомъ; онѣ переходили изъ рукъ византійскаго императора въ руки угорскаго короля, отъ этого послѣдняго къ Венеціи; изъ рукъ Венеціи ихъ вырывали достигавшіе временно большаго могущества хорватскіе бароны - сосѣди (Шубичи), чтобы опять возвратить ихъ подъ власть венеціанскаго льва. *Время* не въ состояніи было сдѣлать эту кучку городовъ органической частью одного какого-либо общества. Если среди далматинскаго населенія были элементы, симпатизировавшіе Венеціи (преимущественно низшіе классы), если итальянская культура сдѣлала здѣсь большіе успѣхи, то съ другой стороны были и такіе элементы, которые тянули къ угро-хорватскому государству и въ союзѣ съ нимъ видѣли залогъ свободнаго развитія (нобили). На прочность

---

(1) Ljub. Commiss. et. Rel. Venetae. II, 170. (Мон. сп. h. Sl. дпр. VIII.)

возникавшей съ 1358 г. связи имѣли рѣшающее вліяніе тѣ условия, при которыхъ совершилось подчиненіе Далмаціи, и положеніе, занятое угорскимъ правительствомъ относительно общиннаго самоуправленія. Далматинскія общины достались Людовику послѣ упорной борьбы съ Венеціей; если пѣкторыя общины и заявили сами о желаніи подчиниться подъ власть Угріи, то онѣ сдѣлали это не изъ какихъ либо симпатій, а исключительно движимыя побужденіемъ обезпечить себѣ этимъ актомъ болѣе или менѣе сносное положеніе. Нравственную связь пужно было еще создать и на первыхъ порахъ Людовику сдѣлалъ кое-что для того, чтобы оправдать надежды сторонниковъ Угріи: Сплить, Трогиръ и Шибеникъ получили подтвержденіе своихъ старинныхъ вольностей, но въ то время уже Задръ лишены былъ этой милости (¹). Черезъ нѣсколько лѣтъ и тѣ общины, которыя получили на первыхъ порахъ подтвержденіе своихъ старыхъ привиллегій, должны были убѣдиться, что ихъ вольности не согласуются съ политическими планами короля. Прежде всего возникаетъ неизвѣстный до сихъ поръ въ Далмаціи апелляціонный трибуналъ, къ которому могъ обращаться всякій недовольный рѣшеніемъ мѣстнаго графа и судей (²). Затѣмъ обнаруживается произволъ относительно избираемыхъ общинами правителей. Въ 1364 г. жители Сплита избрали своимъ графомъ бана Хорватіи и Далмаціи и просили короля чтобы онъ утвердилъ ихъ выборъ, но Людовику не только не сдѣлалъ этого, но даже предписалъ гражданамъ, чтобы они произвели новые выборы и остановились на лицѣ имъ рекомендуемомъ (³). Черезъ нѣсколько времени Людовику назначаетъ въ Задръ архіепископомъ епископа Корчулы и требуетъ, чтобы ему начали выдавать полагающееся содержаніе прежде утвержденія со стороны папы (⁴). Въ 1373 г. намѣстникъ короля — Карль Драчскій — потребовалъ отъ совѣта общины Сплита, чтобы на должность судьи былъ избранъ рекомендуемый имъ кандидатъ; когда община отказалась на основаніи своихъ статутъ исполнить это само по себѣ незаконное уже требова-

(¹) Luc. De regno Dal. et. Croat. Schw. III, 384.

(²) ibid. 445.

(³) Luc. Mem. di Traù. 284.

(⁴) ib. 288.

ше, о поведеніи ея было доведено до свѣдѣнія Людовика и онъ предписалъ общинѣ избрать въ судьи рекомендованнаго намѣстникомъ кандидата. Этимъ же предписаніемъ отмѣнялся законъ, требовавшій отъ кандидата на званіе судьи, чтобы его отецъ или дѣдъ имѣлъ это званіе (¹). Мы видимъ уже въ этомъ послѣднемъ случаѣ стремленіе произвольно измѣнять мѣстное обычное право. Экономическая жизнь общинъ также не избѣжала правительственнаго воздѣйствія: соляной промыселъ, составлявшій существенную поддержку населенія, переходитъ изъ рукъ частныхъ лицъ и общинъ въ вѣдѣніе государства. (²) Къ разочарованію высшихъ классовъ, вызванному произволомъ угорскаго правительства, присоединилось неудовольствіе низшихъ, обусловленное послѣдовавшимъ вслѣдъ за разрывомъ съ Венеціей упадкомъ экономическаго благосостоянія и грабежами, которые, повидимому, позволяли себѣ въ покоренномъ краѣ съ одной стороны Угры, съ другой стороны Венеціанцы, нападавшіе съ своими галерами на острова. *Сила* явилась единственнымъ факторомъ, связавшимъ далматинскія общины съ Угріей, и, пока былъ живъ Людовикъ, создавшая ея связь не порывалась. За время правленія въ Угріи энергическаго анжуйца Венеція не дѣлала попытокъ уничтожить дѣйствіе этого фактора и направляла свое вниманіе лишь на то, чтобы сдѣлать наиболѣе тягостнымъ положеніе далматинцевъ подъ угорскимъ владычествомъ. Тотчасъ послѣ заключенія мира возникли затрудненія для торговыхъ сношеній между общинами и Венеціей. Жители Задра могли только изъ Венеціи добывать желѣзо, оружіе и нѣкоторые другіе предметы; теперь республика обставила ихъ вывозъ большими препятствіями. Эти затрудненія служили поводомъ къ неоднократнымъ напоминаніямъ объ условіяхъ заключеннаго договора до тѣхъ поръ, пока Людовикъ не рѣшился въ союзѣ съ генуезцами нанести рѣшительный ударъ Венеціи. Начавшаяся въ 1378 г. война открывала венеціанцамъ возможность вмѣшаться въ далматинскія дѣла, но венеціанская флотилія, явившаяся въ далматинскихъ во

(¹) Luc Memor. di Traù. p. 288, 298.

(²) Luc. de regno D. et. Cr. Schw. III, 416.

(³) Ljub Monum. spect. his. Sl. merid: IV, 41.

дахъ, оказалась безсильной въ виду угорскихъ гарнизоновъ, которые занимали города и слѣдовавшаго за ней генуэзскаго флота. Изъ всѣхъ далматинскихъ общинъ только Рабъ подчинился венеціанцамъ, когда предъ нимъ появилось 10 галеръ подъ предводительствомъ Лодовико Лорелано ⁽¹⁾. Шибеникъ былъ сожженъ и разрушенъ, но цитадель его осталась въ рукахъ Угровъ; нападеніе на Трогиръ было отбито ⁽²⁾. Перевѣсъ силъ въ этой войнѣ былъ на сторонѣ противниковъ Венеціи и послѣ такъ называемой кюджійской войны республика по турецкому договору 1381 г. снова была принуждена признать сдѣланную въ 1358 г. уступку, обязавшись сверхъ того платить Угріи ежегодную дань въ 7000 дукатовъ ⁽³⁾.

Смерть Людовика измѣнила положеніе дѣлъ. Угро-хорватское государство распалось на партіи, раздоры которыхъ ослабили его силу. Законной наследницей Людовика была дочь его Марія, но среди хорватскихъ бароновъ противъ нея образовалась значительная партія, выставившая своимъ кандидатомъ на престолъ Карла Драчскаго. Между партіями началась борьба, въ которой стороны старались увеличить свои силы расточаемыми направо и налево обѣщаніями и милостями. Далмація приняла сторону Маріи, но общины на этотъ разъ не подчинились ей, а вступили съ ней въ союзъ, который отъ времени до времени возобновлялся, если справедливы извѣстія Pauli de Paulo. Общины приобрѣли независимое положеніе во внутреннихъ и вѣшнихъ дѣлахъ: заключали между собой союзы, вели войны съ соудьями, избирали своихъ правителей.

Одновременно съ измѣненіемъ отношеній къ Угріи, обусловленнымъ смертію Людовика, подняла въ Далмаціи голову и та часть населенія, которая сочувствовала Венеціи. Въ 1387 г. венеціанское правительство предполагало уже возможность того, что какая либо изъ общинъ выразитъ желаніе поступить подъ ея покровительство, но въ это время Венеція не рѣша-

---

(1) Caroldo. Cron. Ven. p. 408. Gr. Barb. 339.

(2) *ibid.*

(3) Mon. IV 119.

лась выѣпиваться въ далматинскія дѣла безъ вѣдома угорскаго правительства, такъ какъ между обѣими сторонами шли тайные переговоры относительно продажи далматинскихъ владѣній республикѣ⁽¹⁾. Переговоры эти, можно думать, начались почти непосредственно за вступленіемъ на престолъ Маріи, когда выяснились отношенія къ ней хорватскаго дворянства. Еще въ 1383 г. посланникамъ республики, отправлявшимся въ Угрію, было рекомендовано довести до свѣдѣнія правительства о какихъ то выгодныхъ для Венеціи предложеніяхъ, если таковыя будутъ сдѣланы со стороны королевы⁽²⁾. Переговоры эти были въ связи съ союзомъ, предполагавшимся между венеціанскимъ правительствомъ и королевой Маріей. Экспедиція испанитаискаго короля Карла, призваннаго хорватскими великашами, затѣмъ возстаніе ихъ подъ предводительствомъ Нвапа Палижны во имя сына Карла — Ладислава, кончившееся плѣномъ Маріи, убѣдили королеву въ непрочности ея положенія и могли заставить искать поддержки Венеціи цѣною уступки далматинскихъ общинъ. Среди населенія этихъ общинъ предполагаемая перемѣна встрѣтила полное сочувствіе; нашлись какіе-то могущественные люди, которые приняли сторону Венеціи и могли направить дѣло въ ея пользу. Со стороны нобилей и горожанъ выражалось только желаніе, чтобы ихъ интересы были приняты во вниманіе при переходѣ подъ власть Венеціи⁽³⁾. Республика не принимала еще пока какого либо окончательнаго рѣшенія и только старалась укрѣпить далматинскія общины одну за другой въ вѣрности королевѣ Маріи и устранить между ними всякіе раздоры, опираясь въ этомъ послѣднемъ отношеніи на явное выраженное желаніе населенія⁽⁴⁾. На первый разъ венеціанская политика не сопровождалась желаннымъ успѣхомъ.

Если въ угорскомъ государствѣ не было уже той силы, которая при Людовикѣ соединяла съ нимъ далматинскія

---

(1) Mon. IV, 233.

(2) *ibid.* 193.

(3) *ibid.* 255.

(4) *ibid.* 273.

общины и въ Далмаціи проснулись симпатіи къ Венеціи, дававшія почву для возстановленія порванной связи, то такая сила явилась въ сосѣдней Босніи и подъ давленіемъ ея Далмація временно соединилась съ этимъ государствомъ.

Въ XIV в. въ составъ Босніи входили земли, прилегавшія къ далматинскимъ общинамъ южнѣе Омиша (Almissa) и простиравшіяся до Боки Которской, включая и Которъ; затѣмъ съ запада территоріи далматинскихъ общинъ соприкасались съ Хумской землей (Герцеговиной). У Степана Твртка возникла мысль воспользоваться затруднительными обстоятельствами, въ которыхъ очутилась Угорія, для того, чтобы увеличить свое государство присоединеніемъ Далмаціи и такимъ образомъ приобрести для него непрерывающуюся береговую линію съ цѣлымъ рядомъ портовъ. Въ этихъ видахъ нѣсколько ранѣе дѣлаются попытки овладѣть Дубровникомъ ⁽¹⁾. Подчиненіе Далмаціи началось съ присоединенія къ Босніи хорватскихъ вѣрностей Кліса и Враны, господствовавшихъ надъ путями, ведущими съ материка къ Сплиту и Задру. Первымъ подчинился 22 іюля 1387 г. Клісъ, заручившись отъ короля подтвержденіемъ своихъ вольностей. Изъ Кліса начался рядъ нападеній на территорію Сплита ⁽¹⁾. Въ томъ-же году подъ власть Твртка поступили Островица и Врана, сдѣлавшіяся пунктами, откуда производились такія же нападенія на Нивъ и Задръ. Угорскій король Сигизмундъ, къ которому общины обращались за помощью, не могъ сдѣлать ничего для ихъ защиты. Населеніе Далмаціи начало колебаться въ своей вѣрности. Все зависело отъ положенія Сигизмунда въ этой борьбѣ: города рѣшились бы держаться противъ боснійскаго короля, если бы могли надѣяться на поддержку; въ противномъ случаѣ они считали нужнымъ подчиниться необходимости и признать власть Твртка, тѣмъ болѣе, что онъ дѣйствовалъ отъ имени неаполитанскаго короля Ладислава. Въ Венеціи ясно видѣли положеніе общинъ и безуспѣшно старались понудить Сигизмунда принять рѣши-

---

⁽¹⁾ Klaič. Pov. Bosne, 159.

⁽²⁾ Luc. Mem. di Traù. 332, 339.

тельные мѣры (1). Въ концѣ 1389 г. явилась было желанная помощь: Клясъ и другіе укрѣпленные хорватскіе пункты перешли въ руки угро-хорватскихъ войскъ, но Твртко скоро сломилъ сравнительно слабого противника и возвратилъ потерянные позиціи. Далматинскимъ общинамъ осталось только покориться королю Босніи и весной 1390 г. онѣ отправили къ нему своихъ пословъ для переговоровъ (2). Венеція не рѣшилась воспользоваться этимъ моментомъ для того, чтобы вмѣшаться въ далматинскія дѣла и овладѣть общинами, какъ это рекомендовали ея сторонники въ Трогирѣ, такъ какъ не была увѣрена въ расположеніи остальныхъ общинъ (3). Въ іюль 1390 г. колебанія общинъ кончились. Сплитъ первый призналъ власть Стефана Твртка; его примѣру послѣдовали Шибеникъ, Трогиръ и островныя общины Брачь и Хваръ (4). Стефанъ смягчилъ горечь невольнаго подчиненія общинъ тѣмъ, что призналъ всѣ ихъ вольности и обычаи. Одинъ Задръ сохранилъ еще свою связь съ Угріей и вѣрность Сигизмунду. Для того, чтобы сломить сопротивление этого города, Твртко вошелъ въ сношеніе съ Венеціей; онъ просилъ республику оказать ему помощь съ моря и предлагалъ съ своей стороны оборонительный и наступательный союзъ. Со стороны Венеціи получился уклончивый отвѣтъ, въ которомъ она ссылалась на дружественныя отношенія къ Задру, Сигизмунду и другимъ сосѣдямъ (5). Смерть Стефана (23 августа 1391 г.) спасла Задръ отъ участи другихъ далматинскихъ общинъ. Его преемникъ Стефанъ Дабича признавался еще въ Далмаціи нѣкоторое время королемъ, но не имѣлъ такого авторитета, какъ умершій братъ. Та огромная матеріальная сила, которой свободно располагалъ Твртко по отношенію къ Далмаціи, частью растаяла вслѣдствіе несочувствія къ новому королю со стороны

---

(1) Mon. IV, 275.

(2) ib. 280.

(3) ib. 279.

(4) Klaič. Op. cit. 188.

(5) Mon. IV, 285.

многихъ вліятельныхъ боснійскихъ великашей, частью нужна была противъ Турокъ, все грознѣе и грознѣе надвигавшихся съ востока. Что касается симпатій со стороны населенія, то опѣ не могли создаться въ короткій періодъ единенія далматинскихъ общинъ съ Босніей. Къ этому нужно присоединить еще и то, что формальныхъ основаній для подчиненія общинъ Босніи не было: Твртко дѣйствовалъ, прикрываясь именемъ неаполитанскаго короля Ладислава, и со смертію его этотъ послѣдній самъ выразилъ намѣреніе вступить въ свои права. Опѣ назначаетъ въ іюль 1391 г. боснійскаго воєводу Хрвою и его брата бавами Хорватіи и Далмаціи. При такихъ условіяхъ общины фактически жили независимой жизнью. Въ трогирской грамотѣ отъ 1393 г. встрѣчается выраженіе, указывающее на то, что община не признавала въ это время надъ собою ничьей королевской власти („Vacante regni dominio regalі“) (1). Сплитъ стремится приобрести положеніе республики и издаетъ постановленіе, что со смерти Твртка впредь въ немъ не должно быть рѣчи о какомъ либо королѣ, а только о ректорахъ и судьяхъ (2). Соціальные распри, возникшія въ это время въ отдѣльныхъ общинамъ, открыли дорогу для возстановленія венеціанскаго вліянія. Въ 1393 г. Трогирцы обратились къ республикѣ съ просьбой возстановить миръ между враждебными партіями ихъ общины и выразили готовность подчиниться какому бы ни было ея рѣшенію (3). Въ 1393 г. прерывается временно и та тѣнь связи, которая существовала между Босніей и Далмаціей. Дабина, поставленный между Ладиславомъ и Турками, не имѣя опоры внутри государства, отступаетъ отъ своихъ правъ въ пользу короля Сигизмунда. Далмація дѣлается теперь предметомъ спора между этимъ послѣднимъ и неаполитанскимъ претендентомъ на угорскій престолъ. Но въ то время, какъ одинъ изъ соперниковъ оставался въ Неполѣ, а другой велъ борьбу то съ хорватскими баронами, то съ Босніей и Турками,

---

(1) Klaič. 202.

(2) ib.—240

(3) Mon. IV, 320.

въ Далмаціи приобрѣлъ почти королевское значеніе поставленный Ладиславомъ Банъ Хрвоя. Въ качествѣ боснійскаго воеводы онъ вступаетъ въ соглашеніе съ новымъ королемъ Стефаномъ Остоей и вовлекаетъ его въ политику, которой держался Твртко, т. е. побуждаетъ распространить свою власть на Далмацію, прикрываясь именемъ Ладислава. Въ 1401 г. Хрвоя дѣлаетъ попытку вырвать изъ рукъ Сигизмунда послѣдній городъ въ Далмаціи, сохранившій ему вѣрность, — Задръ: онъ предъявляетъ граждамъ требованіе, чтобы они признали власть Ладислава. Задръ не имѣлъ уже въ это время причинъ сохранять свою преданность Сигизмунду: его граждане только что заплатили королю 40000 дукатовъ за островъ Пагъ и, потерявъ деньги, не получили острова, такъ какъ Сигизмундъ не припалъ никакихъ мѣръ въ тому, чтобы ввести ихъ въ фактическое владѣніе покупкой. Раздраженные потерей, они не обнаружили особеннаго противодѣйствія планамъ Хрвоя и признали власть Ладислава, — фактически же боснійскаго короля. За Задромъ послѣдовали Шибеникъ и Трогирь. Остоя могъ разчитывать приобрести въ Далмаціи то же положеніе, которое занималъ Твртко. Такъ и случилось на самомъ дѣлѣ: значеніе боснійскаго короля и на этотъ разъ возвысилось въ Далмаціи благодаря разрыву общинъ съ Сигизмундомъ, присутствію значительной матеріальной силы, находившейся въ рукахъ Хрвоя, освященію дѣйствія его (короля) именемъ Ладислава; слабая сторона и на этотъ разъ заключалась въ отсутствіи нравственной связи между соединяемыми обществами, въ возможности того, что Ладиславъ, отъ имени котораго происходило покореніе далматинскихъ городовъ, въ каждый удобный моментъ явится въ Далмацію самъ. Одинаковость положенія привела и къ одинаковымъ послѣдствіямъ. Какъ по смерти Стефана Твртка выступленіе на сцену Ладислава порвало связь между Босніей и Далмаціей, такъ и на этотъ разъ появленіе неаполитанскаго претендента, вызваннаго Хрвоей и хорватскими баронами для занятія престола, положило конецъ притязаніямъ и планамъ Остои. Далматинскіе города одинъ за другимъ присѣдаютъ на вѣрность Ладиславу, короновавшемуся въ Задрѣ. Съ этого момента Боснія навсегда уже выходитъ изъ числа государствъ, предъявлявшихъ притязанія на обладаніе Далмаціей. Ея исторія наполняется внутренними раздорами, борьбой между

великашами, которые возводят и низвергают королей. Далмація вмѣстѣ съ Угріей и Хорватіей становится предметомъ борьбы между двумя претендентами на корону Св. Стефана до тѣхъ поръ, пока не попадаетъ во власть слѣдившей за этой борьбой Венеціанской республики.

Ни одинъ изъ названныхъ претендентовъ не обладалъ необходимыми средствами и свободой для того, чтобы устроить съ арены другаго. Ладиславъ, только что явившись въ Задръ, долженъ былъ вернуться въ Неаполь, такъ какъ тамъ обнаружилось враждебное ему движеніе, а путь въ Угрію не былъ свободенъ въ виду появленія въ Хорватіи войскъ Сигизмунда. Сигизмундъ то былъ занятъ въ Чехіи, то велъ борьбу съ непокорными баронами или Босніей, принимая участіе въ происходившей въ ней внутренней борьбѣ. *De jure* Далмація признавала теперь власть Ладислава, но фактически она не была связана ни съ однимъ изъ обществъ, къ территоріи которыхъ является естественнымъ придаткомъ—ни съ Хорватіей, ни съ Босніей, не смотря на то даже, что во власти того или другаго общества попеременно находились пункты, господствующіе надъ всѣмъ побережьемъ, какъ Клизъ, Врана, Островица. Такое положеніе тянулось уже четверть столѣтія къ выгодѣ для Венеціи, которая не выпускала изъ вида оторванныхъ отъ нея общинъ. Республика воспользовалась имъ, лишь только Ладиславъ удалился изъ Задра въ Неаполь. Мы знаемъ, что уже со смерти Людовика начались постоянныя сношенія далматинцевъ съ Венеціей. Въ 1388 г. обнаружилось среди нѣкоторыхъ элементовъ населенія далматинскихъ общинъ желаніе подчинить страну Венеціи; начавшіяся отношенія были прерваны появленіемъ на сценѣ Стефана Твртка, опиравшагося на значительную матеріальную силу, которой Венеція не могла противопоставить ничего соответствующаго. Тоже повторилась при Дабишѣ и Остоѣ, когда въ Далмаціи господствовалъ отъ имени Ладислава сильный Хрвоя. Венеція ограничиваетъ свое вмѣшательство въ далматинскія дѣла посредничествомъ между Задромъ и Пагомъ въ 1401 г. и уклоняется отъ принятія Пага и Сплита подъ свою власть, не смотря на ясно выраженное желаніе общинъ. Но въ это время уже возникаетъ въ Венеціи и у далматинскихъ сторонниковъ ея мысль воспользоваться положеніемъ обоихъ претендентовъ на угорскій престолъ для того, чтобы приоб-

рѣсти отъ котораго либо изъ нихъ формальнымъ порядкомъ Далмацію. Въ Задрѣ въ это время уже была значительная партія, расположенная къ Венеціи, и глава ея выражалъ готовность начать переговоры съ Сигизмундомъ. Предполагалось, что Сигизмундъ окажется уступчивымъ, если ему выяснить, что, уступивши Далмацію республикѣ, онъ обезпечитъ себя отъ вмѣшательства Ладислава. Въ то же время правительство республики выработало программу дѣйствій по отношенію къ наследію страны: для увеличенія сочувствія къ венеціанскому управленію рѣшено было обѣщать дворянамъ право венеціанскаго гражданства (очень важная милость, если принять во вниманіе, что чести быть венеціанскими гражданами добивались князья и короли), народу разныя льготы (¹). Экспедиція Ладислава въ Задрѣ и возвращеніе въ Неаполь измѣнили соображенія венеціанскаго правительства. Ладиславъ прилагалъ всѣ усилія къ тому, чтобы сохранить расположеніе Венеціи и не дѣлалъ ни шага, не предупредивши правительство республики (²). Венеція съ своей стороны старалась обезпечить расположеніе короля и далматинскихъ общинъ въ виду предстоящей войны съ Генуей (³). При такихъ благоприятныхъ отношеніяхъ возникло у Ладислава намѣреніе уступить Венеціи далматинскія общины за извѣстную сумму денегъ (⁴). Сигизмундъ узналъ о начавшихся переговорахъ и протестовалъ противъ правъ Ладислава располагать Далмаціей, но Венеція оставила этотъ протестъ безъ вниманія (⁵). Въ 1408 г. начались окончательные переговоры между обѣими сторонами. Ладиславъ на первыхъ порахъ предлагалъ Венеціи оборонительный и наступательный союзъ и протекторатъ надъ Далмаціей съ освобожденіемъ отъ положенной по ту-

---

(¹) Mon. IV, 448.

(²) ib. 450, 468, 469, 479.

(³) ib. V, 26.

(⁴) ib. 31.

(⁵) ib.

ринскому договору лани предоставлялъ ей право вводить торговые и военные корабли во всѣ далматинскіе порты; затѣмъ завелъ рѣчь уже о продажѣ своихъ правъ; но съ условіемъ, чтобы Венеція, уплативши ему 400,000 дукатовъ, приняла на себя обязательство переправить въ случаѣ надобности его войска въ Угрію (¹). Венеція нашла очень высокой желаемую Ладиславомъ сумму въ виду бѣдственнаго экономическаго положенія Далмаціи и предлагала съ своей стороны 100,000 дук., но отъ обязательства давать проходъ черезъ свои будущія владѣнія неаполитанскимъ войскамъ уклонилась (²); ограничиваясь обѣщаніемъ соблюдать самый строгій нейтралитетъ. Ладиславъ постепенно сбавилъ цѣну до 150,000 дук. Среди этихъ торговъ произошло событіе, которое сдѣлало его уступчивѣе. Намѣстникомъ неаполитанскаго короля въ Далмаціи былъ, какъ извѣстно уже, боснійскій воевода Хрвоя герцогъ сплитскій, распорядившійся въ странѣ съ неограниченной властью. Съ продажей Далмаціи венеціанской республикѣ его роль въ ней кончалась; къ то же время ему грозила опасность со стороны Сигизмунда, который все болѣе и болѣе усиливался на счетъ Босніи и имѣлъ многое противъ участія его въ послѣднихъ событіяхъ жизни этого государства, — гл. обз. въ низверженіи Стефана Остон, сдѣлавшагося съ 1403 г. союзникомъ угорскаго короля. Чтобы избѣжать грозившей опасности и сохранить пріобрѣтенную въ Далмаціи власть, Хрвоя въ 1408 г. переходитъ на сторону Сигизмунда и ставитъ подъ его власть Сплитъ, а за нимъ и другіе города Далмаціи за исключеніемъ Задра, въ которомъ находился неаполитанскій гарнизонъ (³). Послѣ такого уменьшенія продаваемыхъ владѣній Ладиславъ съ радостью согласился на 100,000 дук. и даже съ трудомъ могъ добыться этой суммы. 4 Юля 1409 г. Задръ съ его округомъ перешелъ формально во власть Венеціи; вмѣстѣ съ нимъ республика пріобрѣтала права на остальную Далмацію (⁴). Жители проданнаго города выгнали неаполитанскій гарнизонъ тотчасъ послѣ

(¹) Mon. V. 131—152

(²) ib. 143—4.

(³) Ijub. Pov. Hrv. 81.

(⁴) Mon. V, 177.

того, какъ узнали о совершенной сдѣлкѣ⁽¹⁾. Правительство республики предвиѣло, что ея операціи съ Ладиславомъ будутъ встрѣчены несочувственно населеніемъ Задра и граждане будутъ оскорблены формой пріобрѣтенія главнаго города Далмаціи⁽²⁾. Въ виду этого проводиторы, отправленные для принятія города, должны были увѣрить жителей, что республика не намѣрена третировать ихъ, какъ купленныхъ рабовъ, и не прочь опредѣлить путемъ соглашенія будущія права гражданъ подъ венеціанскимъ владычествомъ. Венеція согласна была, чтобы жители избирали судей, которые должны были рядомъ съ назначаемымъ отъ правительства графомъ участвовать въ судебныхъ разбирательствахъ. Что касается управления городомъ и его финансами, то оно предоставляется Венеціи. Республика выговаривала также себѣ право держать въ городѣ гарнизонъ⁽³⁾.

Въ случаѣ нежеланія гражданъ подчиниться на такихъ условіяхъ, рѣшено было употребить насильственные мѣры: проводиторы должны были занять задрскія укрѣпленія и грозить изъ нихъ населенію⁽⁴⁾.

Для того, чтобы примирить побилей съ потерей политическихъ правъ, имъ дано было венеціанское гражданство.

Съ пріобрѣтеніемъ Задра только начинался еще процессъ слиянія далматинскихъ общинъ съ венеціанской республикой. Венеціи предстояла задача вырвать Шибеникъ, Сплитъ и Трогиръ изъ рукъ Сигизмунда. Для разрѣшенія ея республика прежде всего обезпечила себя со стороны Ладислава. Неаполитанскій король обязался не вмѣшиваться болѣе въ далматинскія дѣла, не оказывать помощи неподчинившимся еще общинамъ, не допускать вывоза изъ своихъ владѣній хлѣба и другихъ жизненныхъ припасовъ въ независимые отъ Венеціи далматинскіе порты, предоставляя венеціанскимъ

---

(1) Mon. V, 211.

(2) ib.

(3) ib.

(4) ib. 209.

морякамъ обращать въ свою пользу грузъ съ кораблей, которые направлялись бы въ Далмацію вопреки этому договору (¹). Не видя съ этой стороны препятствій, Венеція обратилась къ покоренію названныхъ городовъ, начиная съ Шибеника, гдѣ около этого времени вспыхнули внутренніе раздоры и горожане (*populares*) изгнали изъ города нобилей, державшихъ сторону республики (²). Изгнанные нобили вошли въ соглашеніе съ Венеціей и выразили готовность передать въ ея распоряженіе всѣ замки въ окрестностяхъ города, важные для борьбы противъ него. При этомъ они ставили какія то условія, которыя клонились, повидимому, къ восстановленію или расширенію ихъ первоначальной роли въ жизни общины, такъ какъ венеціанское правительство не считало возможнымъ оглашать ихъ изъ опасенія возбудить противъ себя населеніе Шибеника и устранить возможность его мирнаго приобрѣтенія (³). Переговоры съ нобиллями уладились согласно съ венеціанскими интересами; замки перешли во власть Венеціи и владѣльцы согласились поставить людей, необходимыхъ для ихъ обороны (⁴). Опираясь на свои приобрѣтенія, Венеція отправила въ Шибеникъ своихъ уполномоченныхъ, которые должны были довести до свѣдѣнія общины, что если она хочетъ жить въ мирѣ съ республикой, то должна подчиниться добровольно; въ противномъ случаѣ на нее падетъ все зло, которое будетъ причинено войной, а по взятіи города главные виновники упорнаго сопротивленія будутъ наказаны, какъ измѣнники, конфискаціей имущества. Гражданамъ осажденной общины предоставлялось право изложить письменно тѣ условія, на которыхъ они согласны были бы сдаться (⁵). Въ случаѣ неудачнаго исхода переговоровъ проводиторы должны были начать правильную осаду города и прежде всего опустошить поля и лишить населеніе возможности добывать продовольст-

(¹) Mon. V, 209.

(²) *ib.*

(³) *ib.* VI, 16.

(⁴) *ib.* 23,

(⁵) *ib.* 37.

віе, забравъ всѣ барки, находящіяся въ шибеницкихъ водахъ. Шибеничане отвѣчали отрицательно на всѣ предложенія и вступили съ республикой въ борьбу. Остальные независимые города сочувственно отнеслись къ ихъ рѣшенію и старались посылать поддержать осажденный городъ. Жители Трогира доставляли въ Шибеникъ сухимъ путемъ оружіе и съѣстные припасы; такую же поддержку оказывали Шибенику и граждане Сплита⁽¹⁾. Венеція рѣшилась устранить вмѣшательство трогирцевъ, подвергая ихъ общину торговымъ репрессаліямъ: венеціанскимъ гражданамъ и подданнымъ запрещено было доставлять въ Трогиръ какіе либо товары подѣ опасеніемъ потерять корабли, товары и подвергнуться двухмѣсячному тюремному заключенію; всѣмъ трогирцамъ, находившимся съ торговыми цѣлями въ Венеціи и зависящихъ отъ нея мѣстностяхъ было приказано удалиться въ теченіе 8 дней⁽²⁾. Чтобы припята мѣры не остались только на бумагѣ, были отправлены къ трогирской бухтѣ суда, которыя должны были закрывать въ нее доступъ⁽³⁾. Сигизмундъ отвѣчалъ тождественными распоряженіями относительно общинъ, подчинявшихся Венеціи⁽⁴⁾. Для того, чтобы отъ рѣзкаго разрыва торговыхъ сношеній не пострадали Венеціанцы, имѣвшіе какую либо собственность въ Трогирѣ, рѣшено было конфисковать у трогирцевъ, находившихся въ Венеціи, столько товаровъ, сколько необходимо было для удовлетворенія вышеупомянутыхъ торговцевъ⁽⁵⁾. Осада Шибеника тянулась весьма медленно. Венеція не теряла надежды достигнуть своей цѣли безъ энергическихъ военныхъ дѣйствій путемъ соглашенія съ городскимъ населеніемъ. Въ поводахъ, которые поддерживали эту увѣренность, не было недостатка. Въ 1410 г. 20 шибеницкихъ горожанъ обратились къ венеціанскому правительству съ предложеніемъ своего содѣйствія въ дѣлѣ соглашенія съ населеніемъ общины подѣ условіемъ, что въ случаѣ успѣха имъ будетъ дано званіе нобилей и мѣсто среди членовъ общиннаго совѣта. Венеція охотно приняла эти услуги и выразила готовность

⁽¹⁾ Mon. VI. 133.

⁽²⁾ ib. VII. 53.

⁽³⁾ ib. VI. 14.

⁽⁴⁾ ib. 213.

⁽⁵⁾ ib. VII. 58—60.

выполнить предложенныя условія⁽¹⁾. Другой причиною медленности военныхъ операций было, несомнѣнно, свойство тѣхъ войскъ, которыми Венеція располагала противъ Шибеника: это были наемники, ничѣмъ не связанные съ республикой, кромѣ платы. Черезъ годъ послѣ безполезнаго стоянья подъ Шибеникомъ большая часть ихъ разбѣжалась; остальные прекратили или готовы были прекратить свои отношенія съ Венеціей⁽²⁾. На мѣстныхъ силы, т. е. на Задарцевъ и на тѣхъ людей, которыхъ готовы были поставить шибеницкіе изгнанники нобили, начальники осаднаго отряда не могли разсчитывать, такъ какъ правительство относилось въ нимъ недовѣрчиво⁽³⁾. Къ счастью для Венеціи угорскій отрядъ, поставленный Сигизмундомъ въ Шибеникъ, отличался такими-же качествами, какъ и ея наемники. Въ апрѣлѣ 1411 г. ректоръ Задра извѣщалъ венеціанское правительство, что угорскіе всадники, находящіеся въ Шибеникѣ, выразили желаніе перейти въ качествѣ наемниковъ въ венеціанское войско⁽⁴⁾. При такихъ условіяхъ венеціанскій осадный отрядъ легко могъ держаться подъ Шибеникомъ, не смотря на прибытіе свѣжихъ угорскихъ войскъ, до тѣхъ поръ, пока граждане сами не выразили желанія подчиниться Венеціи, раздраженные тѣмъ, что начальникъ угорскихъ войскъ вздумалъ возстановить въ городѣ господство аристократіи и началъ казнить одного за другимъ вожаковъ народнаго движенія⁽⁵⁾. Въ іюлѣ 1412 г. въ Венецію явился уполномоченный отъ Шибеника и объявилъ, что такъ какъ при возстановленіи владычества нобилей угорскія власти допустили рядъ жестокостей и казней, подвергли предполагаемыхъ виновниковъ возстанія конфискаціи имущества и изгнанію, то большинство населенія готово признать власть

---

(1) Mon. VII, 64.

(2) ib. VI, 116.

(3) ib. 123.

(4) ib. 156.

(5) ib. 260.

Венеціи, если только его не постигнет кара за вѣрность угорскому королю, и сдать городъ, перебивши угорскихъ властей (¹). Въ октябрѣ 1412 г. послѣдовалъ формальный переходъ Шибеника подъ власть Венеціи. Однимъ изъ лицъ, наиболѣе повліявшихъ на рѣшеніе шибеницкаго гражданства въ этомъ направленіи былъ вѣкто Cosicich, которому республика за его услугу назначила пенсію въ 300 дукатовъ (²), Венеціанское правительство, въ силу заключеннаго договора, предоставляло себѣ право назначать въ общину графа изъ своихъ нобилей, община выговаривала соблюденіе своихъ статутовъ, сбавку пошлинъ взимаемыхъ съ ея вина при продажѣ въ Венеціи, сохраненіе подъ своей властью Скадроны со всѣми принадлежащими ей землями, всѣхъ острововъ, селеній, соляныхъ варницъ, принадлежавшихъ ей со времени угорскаго короля Людовика, право венеціанскаго гражданства для всего населенія (³). На основаніи того-же договора фамилія Драгоевичей, члены которой были главными виновниками перехода общины подъ власть Сигизмунда и происшедшей затѣмъ войны, навсегда изгонялась изъ Шибеника и всѣхъ земель, принадлежавшихъ Венеціи, имущество ихъ поступало въ пользу гражданъ, потерпѣвшихъ тотъ или другой ущербъ во время войны. Нѣсколько позже относительно Драгоевичей было рѣшено, что ни одинъ изъ шибеницкихъ гражданъ не долженъ хлопотать за нихъ подъ опасеніемъ подвергнуться наказанію за измѣну; уголовная кара грозила тѣмъ ректорамъ, судьямъ, членамъ совѣта, которые бы рѣшились отступить относительно ихъ въ чемъ-либо отъ сдѣланныхъ постановленій (⁴). Тѣ же условія республика предлагала и Трогиру, еслибы граждане его согласились добровольно подчиниться подъ ея власть (⁵). Это предложеніе было сдѣлано подъ вліяніемъ увѣреній, которыя шли со стороны

(¹) Mon. VI 273.

(²) ib. VII. 59.

(³) ib. VI, 291—293.

(⁴) ibid.

(⁵) ib. VII 53, 56

(⁶) ib. VII, 288.

Шибеничанъ, что Трогиръ не можетъ долго продержаться, если гражданъ его лишитъ возможности обрабатывать свои поля (¹), но жители Трогира, подобно Шибеничанамъ, не выразили тотчасъ-же готовности идти на венеціанскія предложенія. Въ 1413 г. начались противъ упорной общины военныя дѣйствія. Эскадръ, отправленной въ трогирскую бухту, было предписано высадить часть людей на трогирскую территорию и опустошить весь городской округъ. Трогирцы отвѣчали на это опустошеніями во владѣніяхъ подчиненныхъ Венеціи далматинскихъ городовъ (²). Что касается Сплита и соединенныхъ съ нимъ подъ властью Хрвои острововъ Корчулы, Хвара, Брача, то Венеція соглашалась оставить ихъ подъ управленіемъ боснійскаго воеводы, такъ какъ онъ былъ венеціанскимъ гражданиномъ и пользовался ея особымъ расположеніемъ; другими словами она до времени признавала совершившійся фактъ и старалась лишь о томъ, чтобы извлечь изъ него въ будущемъ возможныя выгоды, согласуя свои формальныя права съ фактическимъ положеніемъ Хрвои (³).

Въ такомъ положеніи были дѣла въ 1413 г. Венеція владѣла Задромъ и Шибеникомъ; Хрвою отъ нея имени владѣлъ Сплитомъ и островными общинами; одинъ Трогиръ держался независимо. Повидимому, дѣло присоединенія Далмачія было почти закончено, но Сигизмундъ не отступался еще отъ своихъ притязаній на страну, а это было опасно въ виду настроенія общинъ и условій ихъ подчиненія. Венеція, какъ мы уже знаемъ, завладѣла Задромъ и Шибеникомъ, воспользовавшись временнымъ раздраженіемъ населенія противъ обоихъ соперниковъ изъ за угорской короны. Среди задарскихъ нобилей существовало глухое неудовольствіе противъ венеціанскаго правительства. Чинovníки республики могли судить объ этомъ по различнымъ признакамъ. Главной причиной было то, что съ переходомъ подъ власть

(¹) Mon. VII, 46.

(²) ib. 64.

(³) ib. VI, 78—82.

Венеціи нобили лишались почестей и выгодъ, которыми они пользовались при другихъ правителяхъ. Недовольные находились въ сношеніяхъ съ Сигизмундомъ и даже пользовались отъ него пенсіями и всякаго рода денежной поддержкой; другіе бѣжали въ Угрію, сохраняя свои связи съ населеніемъ роднаго города. Рядомъ съ этими недовольными существовала категорія благородныхъ пролетаріевъ, которыхъ легко можно было подкупить кому угодно. Венеція старалась обезопасить себя отъ этихъ элементовъ; графы должны были высылать большими партіями изъ Задра въ Венецію всѣхъ подозрительныхъ нобилей, въ особенности такихъ, которые имѣли родственниковъ въ Угріи. Что касается благородныхъ пролетаріевъ, то ихъ предполагалось размѣстить по венеціанскимъ гарнизонамъ, расположеннымъ въ Далмаціи ⁽¹⁾. Не смотря на то, что рекомендованныя мѣры прилагались не одинъ разъ ⁽²⁾, Венеція не могла быть спокойной за Далмацію до каваго бы то ни было соглашенія съ Сигизмундомъ. Переговоры съ нимъ начались непосредственно вслѣдъ за подчиненіемъ Задра и велись непрерывно во все время осады Шибеника. Въ то время, какъ Венеція хлопотала о занятіи Задра, Сигизмундъ предупреждалъ ее, чтобы она не виѣшивалась въ далматинскія дѣла, такъ какъ онъ самъ имѣетъ въ виду двинуться противъ Задра, чтобы присоединить его къ другимъ далматинскимъ городамъ, находившимся подъ его властью ⁽³⁾. Не взирая на это предостереженіе, Венеція заняла Задръ и отправила въ Угрію посольство съ тѣмъ, чтобы убѣдить Сигизмунда, что это обстоятельство не заключаетъ въ себѣ ничего для него опаснаго, такъ какъ республика не имѣетъ другой цѣли, кромѣ обезпеченія Адриатическаго моря отъ пиратовъ, свившихъ себѣ гнѣздо въ Далмаціи, а для него (Сигизмунда) венеціанское сосѣдство будетъ оплотомъ противъ неаполитанскаго соперника—Ладислава—въ случаѣ, еслибы тотъ обнаружилъ

⁽¹⁾ Mon. VI, 182—183.

⁽²⁾ ib. 197.

⁽³⁾ ib. VI, 3.

желаніе предпринять экспедицію въ Угрію ⁽¹⁾. Послы должны были увѣрить короля въ расположеніи Венеціи и, какъ на доказательство, указать на участіе въ освобожденіи изъ плѣна королевы Маріи ⁽²⁾. По мнѣнію Венеціи Сигизмундъ долженъ былъ даже оказать содѣйствіе въ подчиненіи остальныхъ далматинскихъ городовъ подъ власть Венеціи въ своихъ-же собственныхъ интересахъ ⁽³⁾. Дипломатическое искусство венеціанскихъ пословъ на этотъ разъ осталось безуспѣшнымъ; Сигизмундъ подозрительно отнесся къ дружбѣ республики. Въ виду готовности короля начать военныя дѣйствія противъ Венеціи правительство послѣдней составило планъ заставить его отступить отъ притязаній на Далмацію за извѣстное вознагражденіе. На первыхъ порахъ она выражала согласіе платить королю ежегодно опредѣленную сумму денегъ, (отъ 7 до 10 т. дукатовъ) еслибы онъ отказался отъ всѣхъ своихъ владѣній въ Далмаціи ⁽⁴⁾; сверхъ того позднѣе предполагалось выплатить одновременно за Залръ, Шибеникъ и Трогирь 50000 дук. ⁽⁵⁾. Въ 1412 г. сумма единовременной платы была поднята до 100,000 и Венеція выражала при этомъ готовность отступить отъ Сплита ⁽⁶⁾; нѣсколько позднѣе Венеція готова была уже дать Сигизмунду 300,000 дук. за окончательную уступку Далмаціи или 200,000 за Шибеникъ и Трогирь подъ условіемъ продолжительнаго перемирія ⁽⁷⁾. Послѣ взятія Шибеника угорскому королю предполагался и другой планъ соглашенія: Венеція соглашалась уступить Сигизмунду Далмацію; если бы онъ уплатилъ сумму, заплаченную ею Ладиславу и деньги, потраченныя на устройство страны. Это

⁽¹⁾ Mon. VI, 26—27.

⁽²⁾ ib.

⁽³⁾ ib. 29.

⁽⁴⁾ ib. 190.

⁽⁵⁾ ib. 232.

⁽⁶⁾ ib. 238.

⁽⁷⁾ ib. 246.

предложеніе дѣлалось, несомнѣнно, въ виду того, что угорскій король, занятый погоней за короной германской имперіи и въ силу этого болѣе, чѣмъ когда либо, нуждающійся въ деньгахъ, не въ состояніи былъ принять его (1).

Одновременно съ этими переговорами происходили дипломатическія сношенія съ государствами, которыя такъ или иначе могли побудить Сигизмунда быть уступчивѣе и склониться къ миру съ Венеціей. Въ 1411 г. было отправлено посольство въ Польшу, такъ какъ король Владиславъ выразилъ готовность вступить съ Венеціей въ союзъ противъ Сигизмунда (2). Польскій король желалъ во что-бы то ни стало не допустить Сигизмунда до предполагавшагося похода въ Италію съ цѣлью коронованія. Венеціанскіе послы старались раздуть тѣ опасности, которыя угрожали Владиславу въ томъ случаѣ, еслибы Сигизмундъ сдѣлался императоромъ германскимъ; задача ихъ состояла въ томъ, чтобы побудить короля къ такимъ энергическимъ военнымъ дѣйствіямъ противъ Сигизмунда, которыя поставили-бы его въ невозможность вести серьезныя операціи въ Италиі. Венеція съ своей стороны принимала на себя обязательство вести борьбу противъ спустившихся уже въ Италію угорскихъ войскъ и не допускать Сигизмунда до продолженія итальянскаго похода (3). Съ другой стороны, еслибы Владиславъ обнаружилъ желаніе приобрѣсти императорскую корону, Венеція обѣщала ему свое содѣйствіе при выборахъ и свободный доступъ въ Италію (4). Но польскій король оказался ненадежнымъ союзникомъ и въ 1412 г. заключилъ миръ съ Сигизмундомъ (5). Покончивъ съ Владиславомъ, Венеція обратилась къ давнишнему сопернику Сигизмунда Ладиславу неаполитанскому. Ладиславъ предлагалъ республикѣ дѣйствовать противъ Сигизмунда и поднять противъ него итальянскихъ динас-

---

(1) Mon. VII, 9.

(2) ib. VI, 155.

(3) ib. 227.

(4) ib. 228.

(5) ib. 246.

товъ, но подъ условіемъ заключенія оборонительнаго и наступательнаго союза противъ враговъ обѣихъ договаривающихся сторонъ. Это условіе было невыгодно для Венеціи, которая хотѣла вступить въ соглашеніе лишь относительно Сигизмунда (¹). Чтобы склонить Ладислава къ союзу на такихъ условіяхъ, Венеція указала ему на возможность пріобрѣтенія угорской короны. Признавая за нимъ титулъ короля угорскаго, она предлагала свое содѣйствіе для завоеванія страны, которое представлялось вполне возможнымъ въ виду того, что Сигизмундъ съ главной массой своихъ войскъ вошелъ въ Фріауль, оставивши Угрію беззащитной. Для переноса неаполитанскихъ войскъ въ Угрію къ услугамъ Ладислава готовы были венеціанскіе корабли; Венеція принимала на себя заботу высадить ихъ на далматинскую территорию и поддержать экспедицію деньгами (²). Венеціанскіе послы обращали вниманіе неаполитанскаго короля на то, что походъ Сигизмунда будетъ неблагопріятенъ для всѣхъ итальянскихъ государствъ въ виду извѣстной ненасытности короля. Республика выражала увѣренность, что союзъ Ладислава съ Венеціей привлечетъ къ лигѣ и другихъ итальянскихъ владѣтелей (³). Эта увѣренность была небезосновательна, такъ какъ вскорѣ къ союзу применуль герцогъ миланскій (⁴). Приготовивши отпоръ на югѣ, Венеція стремилась произвести на Сигизмунда давленіе въ мирномъ направленіи со стороны Германіи. Такъ какъ главнымъ предметомъ заботъ Сигизмунда въ это время была германская императорская корона, то Венеція входитъ въ соглашеніе съ германскими курфюрстами-избирателями — архіепископами майнцскимъ, вельнскимъ и трирскимъ и герцогомъ баварскимъ. Всѣ эти избиратели подали голосъ за Сигизмунда подъ условіемъ, чтобы его римскій походъ отличался мирнымъ характеромъ и военныя дѣйствія про-

---

(¹) Моп. VI, 281.

(²) *ib.* VII, 40.

(³) *ib.* 63.

(⁴) *ib.* 76.

тивъ Венеціи были прекращены. Въ числѣ мотивовъ побуждавшихъ герцога и прелатовъ держать сторону Венеціи было то, что у нихъ у всѣхъ были земли, находившіяся въ постоянныхъ и энергическихъ торговыхъ сношеніяхъ съ Венеціей⁽¹⁾. Въ томъ же направленіи старались произвести давленіе венеціанскіе послы и при римскомъ дворѣ⁽²⁾. Завязавъ сношеніе въ Италіи, затѣмъ съ сѣверными и западными сосѣдами Угріи, Венеція не оставляетъ безъ вниманія и старинныхъ враговъ Сигизмунда на востокѣ— Турокъ. Съ ними также въ 1413 завязываются какія-то сношенія⁽³⁾. Рядомъ съ этой оживленной дипломатической дѣятельностью Венеція не опустила изъ вида и тѣхъ выгодъ, которыя можно было извлечь изъ экономическаго давленія на Угрію. Венеціанскій флотъ заперъ Кварнерскій заливъ и доступъ къ Сени, чрезъ которую происходила морская торговля съ Угріей⁽⁴⁾. — Совокупность всѣхъ этихъ давленій привела къ тому, что Сигизмундъ согласился наконецъ въ 1413 г. на пятилѣтнее перемиріе, по условіямъ котораго каждая сторона оставалась при находящихся въ данный моментъ въ ея рукахъ владѣніяхъ.⁽⁵⁾ Перерывъ военныхъ дѣйствій предполагалось употребить на окончаніе переговоровъ о мирѣ. Венеція по прежнему согласна была на уплату опредѣленной суммы единовременно и 7000 дукатовъ ежегодно, еслибы Сигизмундъ согласился или навсегда отступить отъ Далмаціи или на продолжительный періодъ времени (25—30 лѣтъ)⁽⁶⁾. Въ переговорахъ между Венеціей и Угріей принялъ участіе императоръ византійскій, которому хотѣлось освободить Сигизмунда отъ хлопотъ съ Венеціей въ виду помощи, обѣщанной этимъ послѣднимъ противъ Турокъ⁽⁷⁾.

---

(1) Mon. VI, 270.

(2) ib. 232.

(3) ib. VII 65.

(4) ib. VI, 284.

(5) ib. VII, 104.

(6) ib. 116.

(7) ib. 161.

Дипломатическая дѣятельность Венеціи не приводила ни къ чему и республика снова начала готовиться къ войнѣ. Въ положеніи Далмаціи произошла между тѣмъ послѣ перемирія значительная перемѣна и къ выгодѣ для Венеціи. Если Венеція до сихъ поръ не успѣла овладѣть Сплитомъ, Трогиромъ и островными общинами, то это потому, что онѣ находились въ рукахъ извѣстнаго уже намъ сильнаго боснійскаго воеводы—Хрвои. Благодаря соперничеству Хрвои и другаго боснійскаго воеводы Сандаля эта невыгодная для Венеціи связь порвалась. Сандаля оклеветалъ Хрвою предъ Сигизмундомъ, указывая на его сношенія съ Турками и Венеціанцами въ виду того, чтобы самому забрать его владѣнія. Сплитская община выступила противъ Хрвои съ обвиненіями въ насиліяхъ и измѣнѣ. Сигизмундъ объявилъ воеводу государственнымъ измѣнникомъ, лишилъ его всѣхъ присвоенныхъ ранѣ званій и приказалъ далматинскимъ городамъ стать снова подъ непосредственную зависимость отъ угорской короны⁽¹⁾ Хрвои началъ борьбу противъ Угровъ и дважды обращался къ Венеціи съ предложеніемъ союза. Онъ напоминалъ республикѣ, что состоитъ ея гражданиномъ, всегда дѣйствовалъ согласно съ ея интересами и теперь проситъ ея помощи для завоеванія Сплита, обѣщая съ своей стороны помогать Венеціи при осадѣ Трогира⁽²⁾. Въ другой разъ онъ предлагалъ Венеціи отъ ея имени начать военныя дѣйствія противъ оставшихся независимыми городовъ Далмаціи⁽³⁾. Венеція въ оба раза отвѣчала отказомъ, ссылаясь на перемиріе съ Сигизмундомъ, и этого отказъ понявъ, если мы примемъ во вниманіе, что далекій, занятый массой плановъ Сигизмундъ для нея былъ менѣе опасенъ, чѣмъ близкій и могущественный боснійскій воевода. Выйдя изъ подъ власти Хрвои, далматинскія общины были предоставлены въ борьбѣ съ Венеціей собственнымъ силамъ и охранѣ угорскихъ гарнизоновъ, съ свойствами которыхъ мы уже знакомы по исторіи шибеницкой осады.

---

(1) Luc. De regno Cr. et Dal. 259.

(2) Mon. VII. 128.

(3) ib. 138.

Вниманіе Венеціи направлено было на то, чтобы по возможности ослабить общины еще до наступленія окончательной борьбы. Въ 1415 г. въ Далмаціи появились турецкія толпы, принадлежавшія, повидимому, къ тѣмъ войскамъ, которыя Хрвоя призывалъ для борьбы противъ Сандаля и Сигизмунда. Эти толпы нападали на территоріи Сплита и Трогира. Венеціанскимъ правителемъ въ Задрѣ и Шибеникѣ было рекомендовано не вмѣшиваться въ отношенія между общинами и Турками (¹). Той-же системы держалось венеціанское правительство относительно Угріи. Сигизмундъ обвинялъ и, можетъ быть, не безъ основанія Венецію въ томъ, что она вызвала новое турецкое нападеніе на угрозорватскую территорію (²). Пятилѣтнее перемиріе истекало, а соглашеніе между Венеціей и Угріей не сдѣлалось ни на шагъ ближе. Съ окончаніемъ срока венеціанскіе корабли были двинуты одновременно противъ Сплита и Трогира. Проведиторамъ было дано право предложить гражданамъ осажденныхъ общинъ, если-бы онѣ выразили готовность подчиниться, тѣ же условія, на которыхъ сдѣлся Шибеникъ. Начиная войну, Венеція и здѣсь рассчитывала на внутреннюю разнь въ общинахъ. Предполагалось, что въ общинахъ найдутся люди, готовые принять сторону Венеціи; для подкупа таковыхъ провекторамъ были ассигнованы спеціальныя суммы — на Трогирь 2000 дук., на Сплитъ 1000 (³). Въ сплитскія, трогирскія и омиискія воды со времени открытія военныхъ дѣйствій не допускалось ни одно торговое судно, кому бы оно ни принадлежало (⁴). Въ своихъ операціяхъ противъ Сплита Венеція встрѣтила сочувствіе со стороны сплитскихъ изгнанниковъ, которые просили начальника осаждающей эскадры оказать имъ поддержку людьми, если они найдутъ возможность войти въ городъ или овладѣть однимъ изъ укрѣпленій (⁵). Болѣе серьезнымъ

(¹) Mon. VII, 206.

(²) ib. 209.

(³) ib. 264.

(⁴) ib. 278.

(⁵) ib. 297.

союзникомъ являлся король Босніи. Переговоры съ нимъ начались въ 1420 г. Венеція предлагала Твртку корабли и артиллерію, еслибы они потребовались противъ кого-либо; онъ долженъ былъ въ свою очередь оказать ей помощь при подчиненіи Сплита и Трогира ⁽¹⁾. Твртко съ своей стороны требовалъ еще, чтобы Венеція ограждала его владѣнія съ моря отъ Турокъ и другихъ враговъ ⁽²⁾. Въ виду энергическихъ мѣръ, принятыхъ Венеціей, осажденнымъ городамъ не осталось ничего другаго, какъ подчиниться венеціанскому владычеству. Разсчитывать на помощь угорскаго короля было невозможно. Сигизмундъ не пользовался никакимъ вліяніемъ въ половинѣ своего государства — Хорватіи — послѣ того, какъ возстановилъ противъ себя мѣстныхъ великашей жестокой расправой съ сторонниками Ладислава и Хрвоей. Нѣкоторые изъ могущественныхъ хорватскихъ бароновъ, напр. князя сеньскіе, находились еще съ 1409 г. въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Венеціей и принимали ея сторону въ борьбѣ съ Сигизмундомъ ⁽³⁾. Затѣмъ вниманіе и силы его были отвлечены гусситскимъ возстаніемъ и предполагавшимся союзомъ съ Византіей и Сербіей противъ Турокъ ⁽⁴⁾. 22-го Іюня, когда Сигизмундъ только что вторгнулся съ крестоноснымъ войскомъ въ Чехію, Трогирь сдался венеціанскому адмиралу Пьетро Лоредано. Неблизко хотѣли-было войти предварительно въ переговоры относительно условій, но народная масса, не ожидая отъ этихъ переговоровъ для себя ничего добраго, отправила отъ себя къ адмиралу уполномоченныхъ съ выраженіемъ готовности сдаться на милость Венеціи ⁽⁵⁾. Лишь только сдѣлалась извѣстной судьба Трогира, его примѣру послѣдовала Сплитъ ⁽⁶⁾. Нѣсколько ранѣ эскадра, отправившаяся къ островнымъ общинамъ — Брачу, Корчуль и Хвару (Ле-

---

⁽¹⁾ Mon. VII, 299.

⁽²⁾ Šafarik. Mon. Гласникъ. XIII, 9.

⁽³⁾ Mon. VI, 32.

⁽⁴⁾ Ljubić. Pregled Hrv. Pov. 93.

⁽⁵⁾ Chr. Veniera.

⁽⁶⁾ ib.

зинѣ), безъ труда склонила ихъ признать власть Венеціи, хотя до сихъ поръ островитяне обнаруживали рѣшительную враждебность противъ венеціанцевъ и наносили большой вредъ ихъ торговому флоту (¹).

Почти одновременно былъ присоединенъ къ венеціанскимъ владѣніямъ и Которъ (Cattaro). До сихъ поръ мы не имѣли еще случая указать на совершавшіяся одновременно съ описанными уже событіями операціи въ южной Далмаціи (точнѣе Албаніи), направленные къ подчиненію важныхъ приморскихъ общинъ Котора, Ульцина (Dulcigno), Драча (Durazzo), Бара (Antivari), Будвы и стоящаго въ сторонѣ отъ моря Скодра (Scutari). Венеція, пользуясь обстоятельствами, старалась здѣсь наверстать потери, которыя понесла на сѣверѣ. Въ числѣ условій, которыя бросили южныя общины въ руки Венеціи, было прежде всего сосѣдство Турокъ. Въ 1386 г. начались сношенія между тѣснымъ Турками господаремъ Албаніи и Венеціей по поводу Драча. Республика совѣтовала князю держаться противъ Турокъ, насколько окажется возможнымъ, и затѣмъ сдать ей городъ за извѣстную сумму денегъ (²). Отдавать Драчъ Туркамъ Венеція не хотѣла главнымъ образомъ въ виду того, что онъ могъ сдѣлаться опаснымъ въ ихъ рукахъ для венеціанской торговли. Въ 1395 г. тѣже условія побудили господаря Зепты Юрія Срацимира предложить Венеціи Скадръ, Дривастъ и другія свои владѣнія и просить у правительства республики дозволенія переселиться на жительство въ Венецію (³). Черезъ годъ въ виду рѣшительнаго намѣренія Турокъ овладѣть Скадромъ Венеція приняла этотъ городъ въ свои руки, предоставивъ господарю Ульциню, и такъ называемую Забяну, (мѣстность, расположенную за рѣкой Бояной) (⁴). Въстѣ съ Скодромъ въ руки Венеціи перешелъ и Дривастъ (⁵).

(¹) Gr. Veniera.

(²) Mon. IV, 240.

(³) ib. 355.

(⁴) ib. 466—367.

(⁵) ibid.

Внутреннее состояніе края содѣйствовало утвержденію въ немъ венеціанскаго владычества. Въ Албаніи (въ Драчѣ) мѣстное дворянство находилось въ раздорахъ съ княземъ и входило самостоятельно въ сношенія съ Венеціей ⁽¹⁾. Которь, принадлежавшій номинально сербскому королю и осажденный Балшей, воеводой Зенты, обращался еще въ 1395 г. къ Венеціи съ просьбой принять его подъ свою власть, такъ какъ въ противномъ случаѣ приходилось подчиниться или Албанцамъ, или Славянамъ (сербскимъ) или Туркамъ и онъ предпочиталъ, въ случаѣ отказа со стороны Венеціи, подчиниться послѣднимъ, чтобы только избѣжать гибели, которая грозила ему со стороны двухъ первыхъ народовъ ⁽²⁾.

Новыя владѣнія привели Венецію къ столкновеніямъ съ Турками, Сербами, Босніей и наслѣдниками тѣхъ самыхъ лицъ, которыя совершили уступку ихъ Венеціи.

Въ 1400 г. на Скодрѣ было сдѣлано нападеніе со стороны турецкаго правителя сосѣдней области, которому Юрій Срацимиръ передалъ городъ ранѣе, чѣмъ Венеціи. Республика обезпечивала себя со стороны Турокъ частными сдѣлками съ отдѣльными правителями, пользуясь преобладаніемъ личныхъ интересовъ надъ государственными, присущимъ большинству турецкихъ чиновниковъ ⁽³⁾. Что касается притязаній, предъявлявшихся султаномъ отъ имени государства и основанныхъ на зависимости, въ которой находились отъ него (султана) номинальные владѣтели занятыхъ Венеціей городовъ, то республика устраняла ихъ готовностью на денежныя пожертвованія въ формѣ ежегодныхъ субсидій и добровольныхъ даровъ ⁽⁴⁾. За эти ежегодные „добровольные дары“ Венеція выговаривала себѣ со стороны Турокъ помощь въ тѣхъ случаяхъ, когда на ея пріобрѣтенія обнаружился бы притязанія наслѣдники старыхъ владѣльцевъ ⁽⁵⁾.

⁽¹⁾ Mon. IV, 260.

⁽²⁾ ib. 356.

⁽³⁾ ib. 426.

⁽⁴⁾ V, 74; VI, 56.

⁽⁵⁾ ib. VI, 63.

Что касается наследниковъ и родственниковъ умершаго Юрія Срацимира, которые не хотѣли признавать совершенной сдѣлки и стремились возстановить фамилію владѣнія въ ихъ прежнихъ границахъ, то Венеція должна была встать съ ними очень продолжительную борьбу. Въ этой борьбѣ нужно различать два періода: 1) періодъ борьбы противъ непосредственныхъ наследниковъ Юрія Срацимира, кончившійся смертью Балши въ 1419 г. и 2) періодъ борьбы съ претендентами, выступавшими въ качествѣ сюзереновъ, какъ король сербскій, или родственниковъ владѣтельной фамиліи какъ боснійскій воевода Сандалъ. Первый періодъ совпадаетъ съ предпріятіями противъ с. далматинскихъ городовъ и оканчивается расширеніемъ первоначальныхъ владѣній Венеціи на югѣ. Венеція начала успѣшно свою борьбу противъ Балши Балшича, выступившаго претендентомъ на уступленныя Срацимиромъ земли, и не только отстояла свои владѣнія, но около 1406 г. захватила даже Ульцинь, Будву и Баръ⁽¹⁾. Въ 1407 г. между Балшей и Венеціей были начаты переговоры о мирѣ и республика готова была уступить ему Баръ и Будву, если бы онъ обѣщаль быть мирнымъ сосѣдомъ ея владѣній⁽²⁾, по эти переговоры не приводили ни къ чему, такъ какъ по убѣжденію Венеціанцевъ ими оттягивалось только въ интересахъ Балши время⁽³⁾. Нѣсколько разъ потомъ начинались переговоры, но всегда неизмѣнно приводили къ однимъ и тѣмъ же результатамъ: Балша прерывалъ ихъ, лишь только представлялся удобный случай для той или другой военной операціи⁽⁴⁾. Борьба прекратилась только со смертью воинственнаго князя въ 1419 г. За все время этой борьбы орудіемъ Венеціи служили враждебныя Балшѣ мѣстныя силы и она несла только денежныя потери. Республика привлекла на свою службу мѣстныхъ великашей братьевъ Юрашей деньгами и обѣщаніями⁽⁵⁾. Въ 1407 г. ей предложилъ свои услуги боснійскій вое-

---

(1) Safar. Mon. Гласн. XII, 219.

(2) Mon. V, 90, 117.

(3) ib. 105.

(4) ib. VI, 213. VII, 23.

(5) ib. V, 63.

вода Сандаля подь условіемъ уступки Будвы съ принадлежащими къ ней соловарнями. Въ замѣнъ этой территоріальной уступки Сандаля обязывался привести къ покорности Венеціи всю Зенту (нижнюю и верхнюю), изгнать изъ нея Балшу, и защищать эту область противъ далматинскихъ нападеній⁽¹⁾. Въ 1409 г. какіе-то новые великаши предложили Венеціи свои услуги⁽²⁾. Въ 1411 г. Іоаннъ Кастріотъ предлагалъ Венеціи за 1000 дукатовъ ежегоднаго вознагражденія доставить отрядъ изъ 2000 своихъ людей и 300 турецкихъ наемныхъ всадниковъ⁽³⁾. Въ 1419 г. подь власть Венеціи поступаетъ враждебный Балши Которъ, граждане котораго были хорошо знакомы съ положеніемъ дѣль Балши и принимали давно уже на себя обязанность закрыть его владѣнія для торговыхъ сношеній и прекратить подвозъ необходимыхъ предметовъ продовольствія⁽⁴⁾. Тѣ же Которане совѣтовали Венеціанцамъ, прекративши всякіе переговоры съ Балшей, войти въ сношенія съ его подданными, которые имъ недовольны, и посредствомъ подкуповъ склонить ихъ къ отложенію. Деньги, по убѣжденію Которанъ, оказались бы въ борьбѣ съ Балшей гораздо болѣе рѣшающимъ факторомъ, чѣмъ войско⁽⁵⁾. Эти мѣстныя силы помогли Венеціи отстоять на время свои новыя приобрѣтенія.

Со времени первыхъ попытокъ Венеціи возвратить себѣ потерянные далматинскія владѣнія прошло около 40 лѣтъ и въ теченіе ихъ страна, географически составляющая продолженіе территорій Угрии, Босніи и Сербіи, предоставленная по своему положенію во власть того общества, которому принадлежали - бы командующія надъ горными путями укрѣпленія (Блисъ, Врана, Островица, Книвъ), превратилась въ составную часть государства, отдѣленнаго отъ нея моремъ. Въ возникновеніи изучаемаго нами сложнаго общества дѣйствіе географическихъ условій ока-

---

(1) Mon. V. 109, 122.

(2) ib. 163.

(3) ib. VI, 176.

(4) V, 171.

(5) Safar. Monum. Glasnikъ Срп. Др. XIII, 39.

зывается парализованнымъ со стороны другихъ, болѣе могущественныхъ факторовъ. Этими послѣдними рѣшающими факторами являются внутреннія и внѣшнія отношенія обществъ, съ которыми въ соперничество вступила Венеція. Слабость внутренней организаціи въ связи съ свойственной данному моменту въ исторіи этихъ обществъ многосторонностью внѣшнихъ отношеній, взаимнымъ соперничествомъ, создала почву для торжества республики. Эти же факторы закрѣпляютъ за Венеціей разъ сдѣланное приобрѣтеніе, несмотря на постоянную готовность то того, то другаго общества возвратить себѣ потерянное.

IV.

Условія устойчивости сложной общественной группы, образовавшейся изъ далматинскихъ общинъ подъ владычествомъ Венеціи.

Около 1420 г. далматинское побережье съ рядомъ городовъ, расположенныхъ южнѣ Бояи Которской, вошло въ составъ венеціанскаго государства. Съ этого времени уже начинается рядъ явленій во внутренней жизни далматинскихъ общинъ, бывшій результатомъ совершившагося сліянія, начинается процессъ организаціи вновь возникшаго, послѣ нѣкотораго промежутка, сложнаго общества. Вниманіе общины, составляющей центръ агрегата (Венеціи), въ теченіе полустолѣтія постоянно обращается на среду, въ которой совершается изслѣдуемый нами процессъ, на устраненіе вѣншихъ вліяній, которыя могли бы разрушить слагающееся общественное тѣло, замедлить ходъ его организаціи или измѣнить направленіе организаціоннаго процесса—таковы напр. попытки Угрии, Сербіи, Босніи отнять у Венеціи то ту, то другую группу общинъ.

Наиболѣе серьезная опасность грозила со стороны угро-хорватскаго государства. Большая часть далматинскихъ общинъ, подчиняясь Венеціи, уступала только силѣ; среди населенія были элементы, сохранявшіе свои симпатіи къ королевству. Не прошло трехъ лѣтъ со времени подчиненія Венеціи Сплита и Трогира, какъ обнаружались попытки этихъ городовъ возвратиться подъ власть угорскихъ королей. Въ Сплитѣ виновниками заговора явились члены мѣстной аристократіи. Дворянинъ *Zerole de Lucari* вступилъ въ переговоры съ Хорватами и Уграми относительно передачи города. Главную роль въ возникшихъ сношеніяхъ иг-

ра. Кто Михачъ, бывший начальникъ угорскихъ гарнизоновъ въ Сплитѣ и Трогирѣ, удалившійся послѣ водворенія въ нихъ владычества Венеціи въ Клизъ. Почти одновременно были открыты измѣнническіе переговоры въ Трогирѣ, гдѣ Михачъ имѣлъ большое количество сторонниковъ среди дворянства. Недовольные Венеціей трогирскіе нобили вступили въ сношенія съ Михачемъ при посредничествѣ влиятельнаго прежде въ общинѣ челоуѣка *Nicolo di Guardo*. а) О настроеніи общинъ въ это смутное время даетъ ясное понятіе петиція трогирскихъ гражданъ, обращенная къ венеціанскому правительству. „Сторонники Михача, читаемъ мы въ этой петиціи, стараются всяческими способами поколебать вѣрность гражданъ Венеціи. Они пугаютъ населеніе, что снова заберутъ его въ свои руки, такъ какъ король Сигизмундъ вошелъ въ соглашеніе съ Венеціей относительно возвращенія Трогира и другихъ городовъ Далмаціи. Въ Сплитѣ происходятъ ежедневно тайные переговоры между нобиллями обѣихъ общинъ, которые недовольны венеціанскимъ владычествомъ, въ силу того, что оно влечетъ за собой господство въ краѣ чужеземцевъ, и стремятся ниспровергнуть его“. б) Заговоры открывались, виновники ихъ подвергались смертной казни, изгнанію, конфискаціи имущества; сношенія между общинами ставились подъ такой строгій контроль, что ни одинъ гражданинъ не могъ безъ спеціальнаго разрѣшенія графа выѣхать изъ порта, принять къ себѣ жителя другой общины въ домъ, послать кого либо за городъ съ порученіями, вскрывать письма полученныя изъ страны, безъ предварительнаго предъявленія графу; но всѣ эти мѣры были направлены только противъ обнаруженій таившагося зла и не устранили его радикально. в) Пока враждебные Венеціи элементы далматинскаго населенія звали, что въ сосѣдствѣ имѣется государство, которое недовольно *statu quo* и не опуститъ случая уничтожить его, республика не могла рассчитывать на утвержденіе своего владычества въ странѣ. А положеніе дѣлъ было именно таково. Сигизмундъ не хотѣлъ отказаться отъ своихъ притязаній на Далмацію и не признавалъ вновь создавшихся отношеній ея къ Венеціи. Если бы исходъ соперничества между двумя государствами зависѣлъ отъ суммы силъ, которой располагало каждое, то Венеція скоро должна была-бы отсту-

питься отъ своихъ притязаній на господство въ Далмаціи, но рѣшающее вліяніе въ борьбѣ оказали не размѣры соперничествующихъ обществъ, а ихъ организація.

Въ то время, какъ всѣ политически правоспособные элементы венеціанской республики были заинтересованы въ исключительномъ владычествѣ на Адриатическомъ морѣ, а ео ірсо и въ Далмаціи, и внѣшняя политика Венеціи была согласна съ интересами населенія, служила выраженіемъ его воли, противъ нея стояло сложное общество, въ которомъ глава (король) преслѣдовалъ свои династическіе интересы, забывая изъ-за нихъ общественные (государственные); непосредственные помощники его — правители отдѣльныхъ областей (баны) — приносили тѣ же государственные интересы въ жертву своимъ личнымъ и фамиліальнымъ; владѣтели отдѣльныхъ городовъ и территоріальныхъ участковъ, забывая о благѣ цѣлаго, вступали въ тѣ или другія выгодныя для нихъ соглашенія съ врагами государства.

Мы знаемъ уже, что Сигизмундъ не пользовался симпатіями народовъ, которыми былъ призванъ управлять; съ своей стороны онъ платилъ равнодушіемъ къ ихъ интересамъ. Онъ временно примирился съ Венеціей послѣ подчиненія Задра ея владычеству, чтобы развязать себѣ руки въ погонѣ за германской императорской короной; когда Венеція захватила по истеченіи перемирія Сплитъ, Трогиръ и рядъ островныхъ общинъ, Сигизмундъ былъ занятъ хлопотами о наслѣдствѣ, оставшемся послѣ его брата, чешскаго короля Венцеля, и ввязался въ продолжительную борьбу съ Гусситами. Съ начала 30-хъ годовъ XV ст. вниманіе Сигизмунда всецѣло сосредоточивается на отношеніяхъ къ Италіи. Сигизмундъ возымѣлъ желаніе короноваться въ Римѣ короной священной римской имперіи и склонить папу на призваніе базельскаго собора. Для того, чтобы добиться этой цѣли Сигизмундъ не прочь былъ примириться окончательно съ Венеціей, которая могла оказать ему содѣйствіе своимъ вліяніемъ на Венеціанца-папу (Евгенія IV). Венеція давно уже добивалась этого момента и потребовала того, чтобы императоръ отказался отъ притязаній на захваченныя ею итальянскіе города и Далмацію. На первыхъ порахъ Сигизмундъ не рѣшился заключить миръ на такихъ условіяхъ и согласился только на пятнадцатнее пере-

миріе ⁽¹⁾. ⁽¹⁾ Въ 1437 г. былъ заключенъ окончательный миръ, по условіямъ котораго за Венеціей признавались захваченные въ с. Италіи города; ⁽²⁾ о Далмаціи не было при этомъ рѣчи; повидимому, Сигизмундъ признавалъ фактъ захвата, но не рѣшался дать ему санкцію, отказавшись формальнымъ порядкомъ отъ страны. Его преемники пошли по указанному пути и не выѣшивались въ далматинскія дѣла.

Непосредственные замѣстители Сигизмунда въ угорхорватскомъ государствѣ — баны согласовали свое поведеніе съ интересами короля и государства лишь до тѣхъ поръ, пока не видѣли ущерба своимъ личнымъ интересамъ; какъ только затрогивались эти послѣдніе, баны вступали въ сношенія съ врагами государства. Въ 1428 г. князь сеньскій обратился къ Венеціи и выразилъ готовность за небольшую субсидію надѣлать Сигизмунду столько хлопотъ дома, что онъ забудетъ объ итальянскихъ предпріятіяхъ. Причина измѣны государственнымъ интересамъ со стороны могущественнаго князя заключалась въ томъ, что онъ внесъ королю извѣстную сумму денегъ за предоставленіе ему званія бана Славоніи, а Сигизмундъ выразилъ желаніе облечь въ это достоинство своего тестя, Германа цельскаго, и поручилъ лицамъ, взявшимъ на себя управленіе государствомъ на время его отсутствія, въ случаѣ сопротивленія сеньскаго князя принудить его къ уступчивости силой. Раздраженный князь старался всѣми силами впутать Венецію въ хорватскія дѣла указывая на опасность, которою

⁽¹⁾ Существуетъ предположеніе, что въ 1433 г. былъ заключенъ окончательный миръ между Венеціей и Сигизмундомъ изъ-за Далмаціи и Угорскій король отступился отъ спорныхъ владѣній за 10000 дукатовъ. (Smičičas. Pov. Hrv. I, 495. Katalinič. Storia della Dalmazia. II, 103 «La pace definitiva quindi tra i Veneziani e Sigismundo successe de 1433.») Предположеніе это основано на томъ, что Сигизмундъ въ это время занялъ упомянутую сумму у Венеціи, но неосновательность его видна изъ того, что 1) ни одинъ венеціанскій хроникеръ не говоритъ подъ 1433 г. о заключеніи окончательнаго мира, 2) существуютъ документальныя данныя, прямо опровергающія подобное предположеніе (Saf, XIV, 39.) 3) Венеція въ томъ-же 1433 г. въ инструкціи своимъ посламъ прямо выражаетъ готовность уплатить Сигизмунду за Далмацію 40000 дук., предполагая съ его стороны возможность болѣе крупныхъ требованій.

могъ угрожать ей переходъ баната въ руки новаго претендента. е.) Если принять во вниманіе, что сеньскій князь былъ господиномъ почти всего хорватскаго приморья и держалъ въ своихъ рукахъ прилежащую часть Адриатики, то его измѣна государственнымъ интересамъ становится вдвойнѣ невыгодной для угро-хорватскаго государства, такъ какъ благодаря ей терялась возможность наносить Венеціи удары тамъ, гдѣ она была наиболѣе чувствительна. Не прошло 20 лѣтъ, какъ тѣ-же распри изъ-за баната принудили другаго могущественнаго хорватскаго барона обратиться къ помощи Венеціи. Въ 1445 г. умеръ хорватскій банъ Матко Таловацъ и одинъ изъ сельскихъ князей, провозгласивши себя хорватскимъ баномъ, двинулся съ войскомъ забирать въ свои руки отдѣльные города. Сынъ умершаго бана—Петръ Таловацъ не хотѣлъ отступить отъ власти, которую онъ считалъ принадлежащей ему по праву наслѣдства, и обратился къ Венеціи съ просьбой принять въ свои руки Клясъ, Книнъ, Островицу и два другіе пункта, важные для обороны Далмаціи, а ему съ братьями дать права венеціанскаго гражданства (патриціата) и обезпечить безопасное существованіе. ж.) Венеція и на этотъ разъ воздержалась отъ рѣшительнаго вмѣшательства въ угорскія дѣла, ограничившись тѣмъ, что предложила бану подъ залогъ Кляса личную сумму денегъ. з.) Черезъ 18 лѣтъ мы видимъ новое доказательство тѣхъ выгодъ, которая извлекала Венеція изъ слабости организаціи въ соперничествующемъ обществѣ, изъ принесенія правителями отдѣльныхъ частей государства интересовъ цѣлаго въ жертву личнымъ выгодамъ. Въ 1463 г. совершилось нападеніе Турокъ на Хорватію, причѣмъ попалъ въ плѣнъ банъ Павелъ Сперанчичъ. Жена бана, чтобы добыть сумму, необходимую для выкупа, предложила Венеціи выдать ей эту сумму и взять въ обезпеченіе всѣ укрѣпленія, командующія надъ горными ходами изъ Хорватіи въ Далмацію; въ случаѣ смерти бана или невозможности выкупить его, Венеціи предоставлялось право удержать за собой упомянутыя укрѣпленія, обезпечивъ банисѣя приличное содержаніе. и.) Съ второй половины XV в. венеціанское правительство посредствомъ частныхъ сдѣлокъ съ банами хорватскими обезпечиваетъ себя со стороны сосѣдняго государства. Около 1469 г. въ виду предстоявшаго выбора новаго бана Венеція рекомендуетъ, наир., своему послу при угорскомъ

дворѣ „сдѣлать такъ, чтобы новый банъ былъ добрымъ со-
сѣдомъ венеціанскихъ владѣній въ Далмаціи“. 1.)

Если отсутствие прочной, опредѣленной интересами общества, связи между народомъ, королемъ и его ближайшими слугами облегчало для Венеціи борьбу съ угро-хорватскимъ государствомъ и сводило ее въ сущности на отношенія къ банамъ, то тѣ-же условія дѣлали по временамъ и бановъ безсильными противъ республики, такъ какъ лица, отъ имени ихъ управлявшія отдѣльными пограничными укрѣпленіями, также не затруднялись предпочесть личные интересы общественнымъ и входили съ Венеціей въ сдѣлки, когда это было выгодно. Когда банъ Петръ Таловацъ, отдавшій, въ обезпеченіе за взятую у республики сумму, Клисъ, выразилъ желаніе взять обратно временно уступлен-
ное укрѣпленіе, Венеція сдѣлала попытку удержать его за собой, войдя въ сдѣлку съ кастелляномъ. Республика принимала Клисъ и обизывалась уплачивать за это кастелляну и его братьямъ по 150 либръ ежегодной пенсіи сверхъ того дать 300 золот. дукат. единовременно, домъ въ одномъ изъ городовъ Далмаціи и земельный участокъ въ 800 дукатовъ стоимостью. 2.)

Слабость организаціи угро-хорватскаго королевства, обезпечивавшая Венецію отъ опасности съ его стороны, выражалась не въ однихъ только отношеніяхъ правителей городовъ къ правителямъ областей, правителей областей къ королю и короля къ народамъ. Она сказывается и въ отношеніяхъ бароновъ, не записавшихъ никакого мѣста въ служебной іерархіи, къ своему легальному повелителю. Вступленіе на угро-хорватскій престолъ Матвѣя Корвина было всдружелюбно встрѣчено большинствомъ хорватскихъ бароновъ и главнымъ образомъ могущественной фамиліей Франкопановъ. Когда Матвѣй выразилъ намѣреніе поставить въ безусловную зависимость отъ себя непокорныхъ бароновъ и банъ его захватилъ Сень, Франкопаны извѣщали Венецію, что они готовы передать всѣ свои владѣнія въ руки Турокъ, лишь бы они не попадали въ руки Мадьярамъ. 3.) Графъ Корбавы также обращался къ Венеціи съ указаніемъ на то, что его давятъ съ двухъ сторонъ Мадьяры и Турки. 4.)

Другимъ факторомъ, опредѣлявшимъ пассивное положеніе угро-хорватскаго государства относительно Венеціи, были его вгѣшнія отношенія. Со времени Сигизмунда почти

не прекращаются враждебныя отношенія между Турками и угро-хорватскимъ королевствомъ. При той розни, которая зачастую раздѣляла хорватскаго бана и короля, случалось не разъ, что баны искали у Венеціи защиты противъ Турокъ и даже выражали готовность служить какъ-бы наемниками республики. Въ 1463 г. послѣ одного турецкаго нападенія банъ Павель Сперанчичъ предложилъ Венеціи принять подъ свое покровительство Хорватію противъ Турокъ. *) Въ 1473 г. другой хорватскій банъ увѣрялъ республику, что онъ готовъ служить ей противъ Турокъ, если ему будетъ дана субсидія въ 1000 дукатовъ и 200 дукатовъ ежегодной пенсіи лично. **) По временамъ неблагопріятныя отношенія между Босніей и угро-хорватскимъ королевствомъ давали Венеціи возможность предупредить опасность со стороны Угровъ и Хорватовъ, вступая въ соглашеніе съ правителями Босніи. Въ 1455 г. напр. графъ цельскій, одинъ изъ могущественныхъ бароновъ Угро-Хорватіи, обнаружилъ желаніе отнять у Венеціи далматинское приморье. Такъ какъ однимъ изъ средствъ предотвратить вторженіе въ Далмацію изъ Хорватіи былъ захватъ Клина, то Венеціи предстояло или самой захватить его, или отдать въ руки дружественнаго сосѣда — короля Босніи, который выражалъ желаніе овладѣть крѣпостью. Республика избрала послѣдній путь **).

Боснійской-же помощью пользовалась Венеція и для борьбы съ отдѣльными хорватскими баронами, встававшими къ ней отъ времени до времени во враждебныя отношенія. Въ 20-хъ годахъ XV в., въ самый разгаръ завоевательной дѣятельности Венеціи въ Далмаціи, такимъ противникомъ ея явился князь цетинскій Иваць Нелипичъ, въ рукахъ котораго находились укрѣпленія, командующія надъ далматинскимъ побережьемъ (Клисъ) и островами (Омишь). Изъ этихъ укрѣпленій и изъ союзной съ Нелипичемъ Полицы производились на венеціанскія владѣнія непрерывныя нападенія. Въ 1422 г. Венеція предложила королю Босніи Стефану Твртву II произвести нападеніе на владѣнія Нелипича и захватить ихъ за исключеніемъ территоріи, принадлежащей далматинскимъ общинамъ (1). Республика обя-

---

(1) Гласникъ. XIII, 86.

заясь выставить на помощь ему вспомогательный отрядъ, въ который должно было войти по 150—200 человекъ отъ каждаго далматинскаго города (¹). Договоръ состоялся на указанныхъ условіяхъ въ 1423 г. (²). Эти мѣры произвели желательный для Венеціи результатъ. Нелипичъ выразилъ готовность не только примириться съ республикой, но даже отдать въ ея руки всѣ свои владѣнія (³).—Въ 1461 г. венеціанское правительство доводило до сведенія воеводы хумскаго Стефана Вукчича, что оно ничего не имѣетъ противъ замысливаемой имъ войны съ хорватскихъ баномъ Павломъ Сперанчичемъ: воевода можетъ захватить всѣ его земли и города за исключеніемъ Островицы и Кліса, которые находятся подъ ея покровительствомъ (⁴).

Экономическія отношенія, существовавшія между Хорватіей, далматинскими портами и Венеціей также имѣли не маловажное значеніе въ борьбѣ изъ-за обладанія Далмаціей. Ниже мы увидимъ, что далматинскіе города получали изъ окружающей страны сырье и жизненные припасы, вымѣнивая ихъ на произведенія промышленности, что Венеція снабжала хорватское побережье Адриатическаго моря желѣзомъ и оружіемъ. Когда какой-нибудь изъ хорватскихъ бароновъ занималъ угрожающее положеніе относительно венеціанскихъ владѣній въ Далмаціи, Венеція прекращала съ его владѣніями торговые сношенія и часто достигала желательныхъ результатовъ. Такъ банъ, отнявшій у вдовы Таловца Кліса и квинскій комитатъ и ставшій на первыхъ порахъ въ праждебныя отношенія къ Венеціи, долженъ былъ измѣнить свою политику, когда Венеція приказала прекратить съ нимъ торговые отношенія, — рискуя остаться безъ необходимыхъ для борьбы съ Турками припасовъ и оружія. р.)

Намѣченныхъ выше условій оказалось достаточно не только для обезпеченія далматинскихъ владѣній со стороны Угро-Хорватіи, но даже и для расширенія ихъ. Въ 1443 г. шпитскій графъ яко-бы безъ вѣдома республики припялъ подъ власть ея Полицу и Омишь. Венеція на первыхъ по-

(¹) Safar., Monum Гл. XIII, 87.

(²) ibid. 146.

(³) ibid. 241.

(⁴) ibid. 209.

рахъ была встревожена этимъ событіемъ, опасаясь осложненія отношеній къ сосѣднему государству, с.) но когда никакихъ враждебныхъ демонстрацій не послѣдовало, то она объявила хорватскому бану, чтобы онъ отказался отъ притязаній на ея новыя пріобрѣтенія, такъ какъ она будетъ защищать ихъ противъ чьихъ бы то ни было нападеній. г.)

Въ 1448 г. было положено начало новому пріобрѣтенію. Одинъ изъ Франкопановъ обратился къ Венеціи съ просьбой о содѣйствіи противъ братьевъ, замышлявшихъ будтобы его гибель. у.) Въ 1451 г. между враждовавшими князьями установилось полюбовное соглашеніе, въ силу котораго они раздѣлили между собой фамильныя владѣнія и графу Ивану достался островъ Кркъ. Отдѣлившись отъ братьевъ, Иванъ Франкопанъ выразилъ желаніе поступить подъ покровительство Венеціи. ф.) Въ 1453 г. онъ назначилъ по духовному завѣщанію своими наслѣдниками дѣтей, если будутъ имѣть таковыхъ, поручая ихъ покровительству Венеціи, въ случаѣ же смерти безъ наслѣдниковъ отдавалъ свои владѣнія ей х.) Въ 1479 г. положенію Венеціи на Кркѣ сталъ грозить король Матвѣй Корвинъ, начавшій борьбу противъ Франкопановъ и огнявшій уже у нихъ владѣнія на континентѣ. Въ Сени явился многочисленный угорскій отрядъ и въ 1480 г. сдѣлалъ нападеніе на Кркъ. ч.) Венеція была поставлена въ необходимость или отказаться отъ острова или вступить въ борьбу съ Угріей. ц.) Внутреннія отношенія крчской общины вывели республику изъ нерѣшительнаго положенія. Графъ не пользовался симпатіями своихъ подданныхъ и населеніе острова въ критическій моментъ обратилось къ Венеціи съ просьбой принять его подъ свое покровительство. ш.) Венеція выразила полное согласіе. Графъ былъ изгнанъ, но республика опасалась еще въ некоторое время того, что онъ вернется какимъ нибудь образомъ на островъ, водворится тамъ снова и надѣлаетъ ей хлопотъ въ Истріи и Далмации. џ.) Чтобы предупредить подобное обстоятельство, Венеція рѣшила покончить съ владѣтелемъ Крка путемъ денежной сдѣлки. Графъ отказался отъ своихъ правъ на островъ въ пользу республики и принялъ отъ нея обязательство выплачивать ему ежегодную пенсію въ 1000 дукатовъ, дать 4000 на приданое его дочери и позволить женѣ жить

на островѣ и пользоваться доходами, которые могли-бы еще оставаться послѣ издержекъ на администрацію. *)

Взаимныя отношенія общественныхъ группъ, въ сферу вліянія которыхъ входила Далмація, обезпечили Венецію со стороны Угро-Хорватин; они же сдѣлали для нея безопаснымъ и сосѣдство Босніи. Мы знаемъ уже, что Боснія служила не разъ въ рукахъ Венеціи орудіемъ для борьбы съ первой изъ названныхъ общественныхъ группъ. Но политика боснійскихъ правителей не отличалась устойчивостью и въ тѣхъ случаяхъ, когда они вступали въ дружескія отношенія къ угро-хорватскимъ королямъ, Венеція поднимала противъ нихъ кого-либо изъ сосѣднихъ хорватскихъ бароновъ. Другой нейтрализующей боснійское сосѣдство силой въ рукахъ Венеціи были Турки. Для того, чтобы обезпечить себя противъ нихъ, боснійскіе правители вступали въ невыгодныя соглашенія съ могущественной морской республикой, обязуясь помогать ей въ новыхъ захватахъ на далматинскомъ побережьи (*).

Слабость внутренней организациі боснійскаго государства, выражавшаяся въ томъ, что воеводы отдѣльных областей держали себя совершенно самостоятельно относительно главы государства, давала Венеціи и здѣсь, какъ на хорватской границѣ, возможность расширять свои владѣнія на счетъ сосѣдей. Въ XV ст. изъ всѣхъ областей Босніи наибольшее значеніе имѣла хумская земля, получившая впослѣдствіи названіе Герцеговины. Уже съ X в. она включала въ свой составъ приморье отъ Дубровника до рѣки Неретвы; въ XV в. она граничила на сѣверъ Олишемъ, на югъ Которомъ (*). Въ 1452 г. правитель ея Стефанъ Вукчичъ, вступивши въ борьбу съ Дубровникомъ, призвалъ на свою помощь Венецію и за ея содѣйствіе согласился не только признать за ней земли, захваченныя венеціанскимъ адмираломъ между устьями Цетины и Неретвы, Крайну и Неретву (Narenta)—но даже самъ явился туда съ войскомъ для то-

---

(*) Глася. XIII, 9.

(*) См. Klaić. Poviest Bosne do propasti kraljevstva. Zarg. 1882. p. 23—24.

го, чтобы упрочить венецианское владычество. Когда боснийский король Стефанъ—Тома Остоячъ выразилъ протестъ противъ незаконнаго отчужденія части государственной территории, Венеціи отвѣчала ему совѣтомъ признать совершившійся фактъ, такъ какъ-де ея сосѣдство выгодноѣ всякаго другаго, да и захватъ учинила она по приглашенію законнаго владѣтеля этихъ земель (¹).

При слабости организациі крупной общественной группы, которую представляла собою Боснія, Венеціи приводилось имѣть дѣло съ правителями отдѣльныхъ обществъ, входившихъ въ ея составъ. Сильнымъ соперникомъ Венеціи изъ такихъ правителей являлся Сандаля Храничъ, воевода хумский, распространившій свою власть силою и посредствомъ родственныхъ связей до Зенты включительно. Въ качествѣ родственника сербскаго деспота и наследственнаго господаря Зенты онъ считалъ себя господиномъ Котора, Будвы, Бара. Съ такой солидной силою Венеція не считала нужнымъ вступать въ борьбу и старалась откупиться деньгами, уплачивая претенденту доходы, которые онъ получалъ съ захваченныхъ ею городовъ (²). Но могущество хумскаго воеводы нейтрализировалось другими боснийскими великашами. Когда онъ въ началѣ 30-хъ годовъ XV в. выразилъ притязаніе на титулъ боснійскаго короля и купилъ у турецкаго султана большую часть Босніи, противъ него возстали другіе великаши и въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ (до смерти Сандаля) наполняли исторію страны своими раздорами (³).

Воинственные замыслы преемника Сандаля — Стефана Вукчица въ виду враждебныхъ отношеній его къ своему повелителю, королю Босніи и сосѣднему сербскому деспоту, дали Венеціи возможность не только отстоять противъ него свои владѣнія, но даже возвратить то, что было потеряно въ борьбѣ съ болѣе сильными противниками. Ниже мы увидимъ, что въ 1423 г. Венеція принуждена была отступить отъ части своихъ южныхъ владѣній (Бара и Дриваста) въ пользу Сербіи. Въ 1441 г. Стефанъ Вукчицъ обнаружилъ

(¹) Klaić. Pov. Bosne. p. 307.

(²) Майковъ, Ист. Сербск. яз. 283.

(³) Safar. Mon. XIII, 107.

намѣреніе захватить эти города. Венеція, считая опаснымъ для себя такое сосѣдство сначала старалась поддерживать въ нихъ готовность обороняться противъ хумскаго воеводы, потомъ предложила свое покровительство, т. е. забрала въ свои руки, не стѣсняясь правами сербскаго деспота (¹). Поблиамъ Бара и Дриваста за согласіе сдать эти города въ руки республики была обѣщана ежегодная пенсія (²). Для обезпеченія своего захвата противъ воеводы Стефана, Венеція удалось привлечь на свою службу зентскихъ великапей братьевъ Юрашей (³). Ободренная этой первой удачей, Венеція захватила у Стефана Полицу и Омишь, не смотря на протестъ хорватскаго бана, который заявлялъ, что эти пункты были несправедливо захвачены самимъ Стефаномъ и составляютъ собственность Угро-Хорватіи (⁴).

Мы привели рядъ фактовъ изъ исторіи взаимныхъ отношеній между Венеціей, Угро-Хорватіей и Босніей для характеристики того значенія, которое имѣла для устойчивости изучаемаго нами сложнаго общества слабость организаціи окружающихъ общественныхъ группъ. Роль этого фактора станетъ для насъ еще болѣе ясной, если мы обратимся въ такимъ явленіямъ, гдѣ онъ или вовсе отсутствуетъ или проявляетъ свое вліяніе въ болѣе слабой степени. Къ числу подобныхъ явленій относятся событія борьбы между Венеціей и Сербіей за обладаніе городами южной полосы далматянскаго побережья, начиная отъ Котора. Сербія является въ XV в. болѣе организованной, чѣмъ другія государства, окружавшія Далмацію. Показателемъ этой высшей степени организаціи является способность данной общественной группы обращать свою дѣятельность на окружающую среду съ цѣлью увеличенія своихъ размѣровъ или сохраненія ихъ въ данномъ состояніи. Почвой, на которой возникла борьба между Венеціей и Сербіей, являются извѣстныя уже намъ отношенія между республикой и Балшею Балшичемъ. Послѣ смерти его, деспотъ Стефанъ Лазаревичъ

(¹) Safar. Mon. XIV, 44—45.

(²) *ibid.* 62.

(³) *ibid.* 54.

(⁴) *ibid.* 83.

въ качествѣ его наслѣдника и господаря всей сербской земли предъявляет притязанія на территорію, захваченную Венеціей и поддерживает свои требованія силою оружія (1). Венеціанскіе правители спорныхъ городовъ привели ихъ въ оборонительное положеніе, заняли своими людьми горныя проходы (2). Началась война и на первыхъ порахъ приняла неблагоприятный для Венеціи оборотъ. Деспотъ быстро овладѣлъ Ульциномъ и Дривастомъ, составлявшимъ ключъ къ Скодру (3). Венеція пустила въ ходъ денежныя предложенія, но они не имѣли успѣха, такъ какъ деспотъ самъ готовъ былъ выплачивать Венеціи 2000 дук. ежегодно, еслибы она отказалась отъ захваченныхъ ею городовъ (4). Затѣмъ была сдѣлана попытка возбудить противъ Сербіи турецкаго султана, гарантировавшаго Венеціи неприкосновенность ея албанскихъ владѣній, но также безуспѣшно (5). Для того, чтобы противопоставить деспоту силы, способныя выдержать борьбу съ нимъ, республика вступаетъ въ соглашеніе съ албанскими и сербскими великапами и старается развить въ нихъ опасенія на счетъ его сосѣдства. Въ 1422 г. она входитъ, напр. въ соглашеніе съ Іоанномъ Кастріотомъ (6), въ 1423 г. принимаетъ на свою службу родъ Пастровичей, взявшихъ на себя обязанность съ своими людьми оберегать владѣнія Венеціи отъ Скодра до Бара (7). Энергія, съ которой Венеція вела борьбу, не осталась безплодною: въ январѣ 1422 г. сербское войско было разбито подъ Скодромъ и осада города снята (8). Не смотря на этотъ единичный успѣхъ Венеція не рѣшилась вести далѣе борьбу, въ виду нравственной поддержки, которая оказывалась деспоту со стороны Угріи и Босніи (9). Въ 1423 г. былъ заклю-

---

(1) Safar. Mon. Гл. XIII, 48, 45, 48.

(2) *ibid.* 52.

(3) *ibid.* 55.

(4) *ibid.* 67.

(5) *ibid.* 59. 96, 189.

(6) Safar. Mon. Гл. XIII, 134.

(7) *ibid.* 176.

(8) *ibid.* 130.

(9) *ibid.* 189, 198.

ченъ между враждовавшими сторонами миръ, по условіямъ котораго Венеція удерживала за собой обладаніе Скорромъ, Ульциномъ и Которомъ, предоставляя Дривастъ, Баръ и Будву Сербіи (¹); эти условія предлагались сербскимъ деспотомъ еще до пораженія подъ Скорромъ (²). Первое столкновение съ болѣе или менѣе организованнымъ обществомъ сопровождалось такимъ образомъ для Венеціи потерей нѣсколькихъ общинъ изъ образовавшихся подъ ея владычествомъ агрегата. Подобными-же результатами сопровождалось столкновение 1443 г. Сербскій деспотъ Юрій Бранковичъ послѣ ряда побѣдъ, одержанныхъ надъ Турками, потребовалъ возвращенія албанскихъ городовъ, которые перешли въ руки Венеціи въ то время, когда Сербія была опустошаема турецкими нападеньями (³). Послы деспота объявили республикѣ, которая вздумала было ссылаться на издержки, сопряженные для нея съ пріобрѣтеніемъ этихъ городовъ, что она позаботится пріобрѣсти утраченныя земли такимъ способомъ, который покажется ему наиболѣе удобнымъ. — другими словами возьметъ силой (⁴). Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ тянулись переговоры, причемъ Венеція старалась всячески склонить деспота къ болѣе или менѣе выгодному для нея соглашенію, но ея усилія оставались безплодными. Деспотъ не склонялся на мирныя предложенія и въ 1448 г. двинулъ наконецъ свое войско къ Котору, занявъ переходы изъ верхней Зеты (⁵). Въ виду этого нага Венеція выразила готовность возвратить все захваченныя города съ условіемъ, чтобы деспотъ выплачивалъ ей сдѣланныя на нихъ издержки; въ счетъ этой уплаты она готова была принять не вмененную за Скорръ ежегодную дань по 1000 дукатовъ,

---

(¹) Safar. Mon. Glas. 207, 225, 241, 260.

(²) ibid. 69.

(³) ibid. XIV, 106.

(⁴) ibid. XIV, 110.

(⁵) ibid. — 129.

хотя считала уплату этой послѣдней для себя не обязательной, такъ какъ съ ней было связано условіе держать открытыми торговые пути, — не выполнявшееся со стороны Сербіи (1). Какъ 20 лѣтъ тому назадъ, такъ и теперь Венеціи помогло внезапное пораженіе, которое потерпѣло войско деспота (2), и нападеніе, которому подвергалась Албанія со стороны Турокъ. Албанскіе великаши, возставшіе было противъ Венеціи и принявшіе сторону Сербіи, были отданы въ жертву Туркамъ. Венеція прямо рассчитывала на ихъ истребленіе и отдала приказаніе правителямъ своихъ городовъ не принимать спасающихся бѣгствомъ великашей, давая пріютъ только сельскому населенію (3). Сжатые между Венеціей и Турками великаши обращаются къ великодушію республики и вымаливаютъ ей прощеніе, обязавшись за извѣстное вознагражденіе нести военную службу въ краѣ (4). Но не переходъ албанскаго дворянства спасъ на этотъ разъ Венецію отъ продолженія борьбы съ деспотомъ, а обострившіяся отношенія между Сербіей и Турціей (5). Черезъ 10 лѣтъ (1459 г.) послѣ этого столкновенія въ Сербію вступилъ султанъ Магометъ и покорилъ ее окончательно. Венеція освободилась отъ одного изъ своихъ ближайшихъ соперниковъ.

Другимъ показателемъ того, какое вліяніе имѣла организація общества, съ которыми пришла въ соприкосновеніе Венеція изъ-за Далмаціи, на устойчивость образовавшейся подъ ея владычествомъ сложной общественной группы является исторія отношеній республики къ Турціи. Когда подъ власть султана переходили одно за другимъ славянскія государства балканскаго полуострова, Венеція относилась безучастно къ ихъ судьбѣ и уклонялась отъ какого-бы то ни было содѣйствія своимъ непосредственнымъ сосѣдямъ.

---

(1) Safar, Mon Glas.. — 131—132.

(2) ibid. 134.

(3) ibid. 136, 143.

(4) ibid. 138.

(5) Майковъ, Истор. Сербск. языка, стр. 258.

Мы указывали уже случаи, когда она пользовалась турецкимъ давленіемъ для своихъ цѣлей. Со второй половины XV в. ея владѣнія примыкаютъ уже не къ самостоятельнымъ государствамъ, а турецкимъ провинціямъ—Босніи и Сербіи. Въмѣсто раздираемыхъ внутренней борьбой общественныхъ агрегатовъ она видитъ предъ собою громадное государство, основанное сильнымъ, воинственнымъ, фанатическимъ народомъ, управляемое рядомъ предприимчивыхъ, не знающихъ предѣловъ своей воли падишаховъ; вмѣсто нейтрализующихъ другъ друга силъ, какими являлись въ своихъ отношеніяхъ къ интересамъ общества феодальные бароны Угро-Хорватіи и воеводы Босніи—громадныя массы силъ, направляемыя общимъ регуляторомъ на берега Дуная и Адриатики, въ Персію, М. Азію, Египеть. Громадныя предприятия отвлекаютъ вниманіе турецкихъ завоевателей отъ ничтожной полоски земли на восточномъ побережьи Адриатическаго моря, но въ тѣхъ непогихъ случаяхъ, когда Венеція сталкивалась на ней съ Турками, она оставалась всегда въ проигрышѣ: въ 1479 г. былъ потерянъ Скодръ (Scutari) ⁽¹⁾;—въ 1540 г.—Надинъ и Лаврана въ задрскомъ округѣ ⁽²⁾; во время кипрской войны 1570—1573 г. Ульцинь, Баръ и Будва попали временно въ руки Турокъ и только по миру въ 1573 г. возвращены были подъ власть Венеціи ⁽³⁾. Эти отдѣльныя потери только намекаютъ на то, что могло бы постигнуть венеціанскія владѣнія въ Далмаціи, если-бы у турецкихъ завоевателей не было иныхъ, болѣе заманчивыхъ задачъ, еслибы съ другой стороны Венеція не успѣла сдѣлать на время свои морскія силы предметомъ серьезнаго опасенія для самыхъ предприимчивыхъ султановъ.

⁽¹⁾ Zinkeisen. *Gesch. des Osman. Reichs.* II, 432. *Cp. Romanin. Stor. docum di Venezia.* IV, 382.

⁽²⁾ *ibid.* 803.

⁽³⁾ *ibid.* 930, 935. *Roman.* VI, 339.

V.

Организація сложной общественной группы, образовавшейся изъ далматинскихъ общинъ подъ владычествомъ Венеціи.

Предшествовавшія страницы были посвящены обзору условий, среди которыхъ совершилось слияніе далматинскихъ общинъ съ венеціанской республикой, и мѣръ, принимавшихся послѣдней для того, чтобы обезпечить за собой сдѣланія пріобрѣтенія, прочно установить создавшуюся связь между группой покоренныхъ общинъ и общиной—завоевательницей. Дальнѣйшее изслѣдованіе будетъ направлено на явленія *организаціи* создавагося политическаго агрегата и сопровождавшія этотъ процессъ измѣненія въ нормахъ, которыми до сихъ поръ опредѣлялись отношенія между общинами и составными элементами отдѣльныхъ общинъ.

Процессъ организаціи создавагося политическаго агрегата, т. е. процессъ возникновенія и развитія опредѣленныхъ и устойчивыхъ отношеній между покоренными общинами и общиной завоевательницей опредѣлялся прежде всего тенденціями, сохранившимися у той и другой стороны отъ прошлаго, отъ предшествовавшихъ отношеній, условиями, при которыхъ совершилось присоединеніе общинъ, и отношеніями самихъ общинъ или точнѣе составлявшихъ ихъ отдѣльныхъ сословныхъ группъ къ своему политическому строю.

Въ исторіи отношеній между Венеціей и далматинскими общинами до 1359. г. ясно опредѣлились тенденціи сторонъ: республика стремилась уничтожить самостоятельность общинъ во внутреннихъ дѣлахъ, централизи-

ровать управленіе, общины — отстаютъ свою самостоятельность и индивидуальность. Въ теченіе трехъ съ половиною столѣтій не приобрѣла рѣшительнаго перевѣса ни та, ни другая тенденція: то Венеція, подавляя общины, водворяла въ нихъ произволъ своихъ графовъ, то общины пользовались возникавшимъ по временамъ соперничествомъ между республикой и угорскими королями или хорватскими баронами и добивались признанія своихъ политическихъ правъ республика среди этихъ колебаній не успѣла примириться съ самостоятельностью общинъ, общины — съ полной зависимостью отъ венеціанскаго сената. Объ *эмерѣи* указанныхъ тенденцій могутъ свидѣтельствовать съ одной стороны рядъ возстаній Задра, съ другой — суровыя репрессивныя мѣры; употреблявшіяся республикой для обезпеченія своего владычества въ мятежномъ городѣ (1)

Условія подчиненія далматинскихъ общинъ подъ власть венеціанской республики извѣстны уже намъ изъ предыдущаго изложенія. Общины уступили вооруженной силѣ, которой Венеція подкрѣпила свои купленные у Ладислава права. Сообразно съ предшествовавшей исторіей слѣдовало ожидать возобновленія попытокъ ограничить самоуправленіе общинъ

Въ окружающей средѣ присутствовали явленія, способныя обезпечить венеціанское владычество и дать торжество тенденціи республиканскаго правительства. Государства, окружавшія венеціанскія владѣнія въ Далмаціи, съ начала XV вѣка лишаются внутренняго единства и силы.

Угорскіе короли теряютъ всякое вліяніе на сосѣднихъ далматинскихъ общинамъ крупныхъ хорватскихъ бароновъ. Папы и крупныя владѣтельныя фамиліи въ своихъ отношеніяхъ къ сосѣдямъ не справлялись съ интересами соединеннаго королевства.

Могущественное государство, созданное изъ Сербіи, Босніи и Герцеговины Стефаномъ Тврткомъ, распалось послѣ его смерти; правители отдельныхъ областей, сосѣднихъ съ Далмаціей, приобрѣли самостоятельность и сообразно съ своими интересами то нападали на венеціанскія владѣнія, то за-

---

(1) См. I выпускъ нашего изслѣдованія, гл. III.

включали съ республикой договоры. Тотъ-же процессъ разложе-
нія совершался и въ Сербіи. Венеція имѣла дѣло такимъ
образомъ не съ крупными государствами, а съ отдѣльными
областями. Мы знаемъ уже, какія средства употреблялись для
того, чтобы сдѣлать безопасными мелкихъ сосѣднихъ князь-
ковъ. Даже огромныя силы слагавшагося турецкаго госу-
дарства не представляли на первыхъ порахъ серьезной опас-
ности для республики, такъ какъ правители ближайшихъ
къ венеціанскимъ владѣніямъ областей дѣйствовали часто,
не справляясь съ волею султана. Въ общемъ состояніе со-
сѣднихъ государствъ и мѣры, принятія республикой отно-
сительно ближайшихъ сосѣдей, приводили къ тому, что
посторонніе факторы, которые могли бы оказать извѣстное
вліяніе на отношенія сторонъ, были болѣе или менѣе успѣш-
но устранены и элементы, находившіеся въ борьбѣ, были
предоставлены самимъ себѣ. Результатъ борьбы двухъ тен-
денцій опредѣлялся суммой силъ, готовыхъ во имя ихъ
вступить въ борьбу.

Самостоятельность во внутреннемъ управленіи общинъ,
составлявшая главную цѣль возстаній Задра, съ половины
XIV в. замѣтно начинаетъ терять свою привлекательность
для нѣкоторыхъ элементовъ городского населенія, превра-
щаясь въ орудіе владычества нобилей надъ простыми горо-
жанами.

Уже во время послѣдняго задрскаго возстанія (въ
1345 году) только нобили упорствовали въ борьбѣ, тогда
какъ простые горожане требовали подчиненія венеціанской
республикѣ, вступили въ соглашеніе съ осаждавшими ве-
неціанцами, устраивали заговоры и довели, опираясь на
голодную массу, нобилей до сдачи на милость побѣдителя⁽¹⁾.
Разрывъ между нобилемъ и горожанами, обнаружившійся
при этомъ, замѣчается послѣдовательно и въ другихъ далма-
тинскихъ общинахъ. Въ 1387 г. были произведены насилія
надъ нобилемъ въ Трогирѣ: одни были убиты, другіе
принуждены бѣжать изъ роднаго города⁽²⁾. Въ 1398 г.
вспыхнула внутренняя борьба въ Сплитѣ между нобилемъ

---

(1) См. I вып. наш. изслѣд.

(2) Schw. III, 727.

и лицами, неимѣвшими права быть избираемыми въ судьи. Нобили были изгнаны; нѣсколько лицъ, оставшихся въ городѣ, убиты; горожане выбрали изъ своей среды совѣтъ-всѣмъ членамъ котораго предоставлялось право быть избраными въ судьи, капитана и ректоровъ⁽¹⁾. Въ 1410 г. во время осады Шибеника венеціанцами, представители шибеницкихъ горожанъ предложили, какъ мы видѣли выше, свои услуги относительно сдачи города, если Венеція согласится сдѣлать ихъ нобилими⁽²⁾. Разрывъ между шибеницкими нобилими и горожанами обнаружился далѣе въ томъ, что горожане преданные угорскому правительству, изгнали нобилей, почему то расположенныхъ въ этой общинѣ къ Венеціи⁽³⁾.

Въ 1410 г. представители задрскихъ горожанъ обратились къ Венеціи съ просьбой регулировать отношенія ихъ къ нобильмъ. Изъ того, что сдѣлано было республикой для удовлетворенія ихъ желаній, выясняются отношенія между элементами общины. Горожане не довѣряли безпристрастію нобилей въ судахъ и стремились освободиться отъ ихъ юрисдикціи въ уголовныхъ дѣлахъ, просили не довѣрять нобильмъ въ ихъ жалобахъ на работниковъ, не ставить нобилей правителями отдѣльныхъ общинъ, входившихъ въ составъ задрскаго округа (Пага, Раба, Креса, Осора). Выражая свою преданность республикѣ, они просили въ военное время не ставить ихъ подъ начальство подозрительныхъ нобилей. Просьба дозволить венеціанскимъ судохозяевамъ продавать хлѣбъ задрскому народу, очевидно, объясняется эксплуатацией массы, которую позволяли себѣ захватившіе въ свои руки хлѣбную торговлю нобили⁽⁴⁾.

Около 1413 года населеніе Лезивы (Хвара) напало на нобилей и привудило ихъ искать спасенія въ Трогирѣ, Сплитѣ и Дубровникѣ. Только нѣсколько мѣсяцевъ спустя волненіе въ городѣ улеглось и старыя отношенія между сословіями возстановились.

---

(1) Schwandt III, 738.

(2) См. выше.

(3) См. выше, III гл.

(4) Mon. VI, 72—73.

Во время осады Трогира въ 1420 г. лишь только распространилось въ городѣ извѣстіе, что нобили приступили къ переговорамъ съ Венеціанцами, горожане тотчасъ отпразднили жъ послѣднимъ своихъ уполномоченныхъ съ предложениемъ сдать городъ добровольно (¹). Въ 1424 г. возникли раздоры между нобилемъ и горожанами на островѣ Брачѣ изъ-за того, что нобили обременяли население новыми налогами и поборами; горожане обратились къ Венеціи за покровительствомъ и выразили желаніе имѣть во главѣ общины венеціанца и поставить въ зависимость отъ республики общинныя финансы. а-) Около того-же времени уполномоченные общины Ряба ходатайствовали предъ республикой о дозволеніи горожанамъ имѣть собственныхъ адвокатовъ, которые вели-бы предъ правителями общины ихъ дѣла, такъ какъ адвокаты изъ нобилей не хотятъ для нихъ этого дѣлать; устраивать съ дозволенія ректора собранія и выбирать на нихъ депутатовъ для принесенія жалобъ венеціанскому правительству на нобилей. Помимо этого уполномоченные просили, чтобы ни одно постановленіе, сдѣланное нобилемъ противъ горожанъ не входило въ силу прежде, чѣмъ будетъ утверждено венеціанскимъ правительствомъ. б-) На островѣ Лезинѣ (Хварѣ) нобили возбудили противъ себя население расхищеніемъ общинныхъ суммъ, злоупотребленіями по отчужденію общинныхъ земель и вызвали со стороны горожанъ стремленіе подчинить распоряженіе общиннымъ достояніемъ контролю венеціанскаго правительства и вѣдѣнію его чиновниковъ. в-) Населеніе трогирской общины не могло довѣрить нобилемъ избранія общинныхъ врачей и хирурговъ, рѣшенія спорныхъ вопросовъ между представителями двухъ сословій и жаловалось на всевозможныя экономическія притѣсненія. г-)

Изъ XVI вѣка мы имѣемъ непрерывающійся рядъ свидѣтельствъ о враждебныхъ отношеніяхъ между нобилемъ и горожанами. Около 1510 г. вспыхнули внутренніе раздоры въ Лезинѣ, Задрѣ, Сплитѣ и Шибеникѣ. Въ Лезинѣ, плебеи изгнали нобилей, убили другихъ, расхитили ихъ собственность и опозорили женщинъ, захватили въ свои руки ихъ политическія права, заняли ихъ мѣста въ совѣтѣ и управ-

---

(¹) Cr. Ven. III.

леніи. Расправа съ нобілями отличалась страшной жестокостью: нѣкоторые разрывали на части, у другихъ выкалывали глаза (¹). Въ 1525 г. синдизи, командированные въ Далмацію, доносили своему правительству, что населеніе Лезины известно своими непрерывными раздорами и безпокойнымъ характеромъ горожанъ, которые осаждаютъ правительство постоянными жалобами на нобілей, но считаютъ необходимымъ съ своей стороны обратить его вниманіе на общинныхъ чиновниковъ, которые избираются нобілями и дурно исполняютъ свои обязанности (²). Правители отдѣльныхъ общинъ въ своихъ отчетахъ республикѣ говорятъ о непрерывныхъ раздорахъ въ далматинскихъ городахъ. Задрскій графъ извѣщалъ, что онъ тщетно пытался примирить враждебные элементы (³). Графъ которскій въ отчетѣ отъ 1536 г. доводитъ до свѣдѣній республики, что онъ только при помощи солдатъ могъ разнять схватившихся въ ночь на св. Мартина гражданъ и нобілей (⁴). Въ описаніи путешествія Джустиніани, представленномъ венеціанскому правительству, мы читаемъ относительно Шибевика, что въ этой общинѣ ивстари иеть вражда между нобілями и горожанами; главной причиной ея являются оскорбленія, которыя заносили горожанкамъ молодые нобіли и за которыя раздраженные горожане платили иногда убійствами. У того же лица мы читаемъ относительно Трогира, что въ этой общинѣ плебеи ивстари ненавидятъ нобілей, такъ какъ не хотятъ находиться подъ ихъ управленіемъ (⁵); подобный же фактъ констатируется относительно Сплита, но безъ обозначенія причины (⁶). Причину вражды между населеніемъ Лезины и мѣстными нобілями Джустиніани видитъ въ томъ, что плебеи желаютъ принять участіе въ управленіи общинными дѣлами (⁷). Въ

(¹) Rel. et. com. Ven. I: 138, 140

(²) *ibid.* II, 49.

(³) *ibid.* 46.

(⁴) *ibid.* 140,

(⁵) *ibid.* 208.

(⁶) *ibid.* 215, III, 107, 187.

(⁷) *ibid.* 224.

Барѣ, по словамъ того-же лица, только борьба съ сосѣдами нѣсколько сдерживала внутренніе раздоры, обусловленные исключительнымъ господствомъ нобилей; въ 1507 г. дѣло дошло однако до вооруженнаго столкновенія и борьба продолжалась до 1512 г., когда нобили согласились наконецъ признать за плебеями желанныя права ⁽¹⁾. Вражда между сословіями возникла въ этой общинѣ снова изъ-за замѣщенія одного аббатства и только проведитору которскому удалось склонить стороны на извѣстныхъ условіяхъ къ примиренію ⁽²⁾. То-же буквально почти читаемъ и относительно Котора. Въ объясненіе ненависти народа къ нобиллямъ приводится то обстоятельство, что изъ нобилей назначаются къ графу совѣтники для разбирательства гражданскихъ дѣлъ и, когда судится кто-либо изъ народа, эти совѣтники всегда рѣшаютъ дѣло во вредъ ему ⁽³⁾. Синдикъ Antonio Diedo доносилъ правительству республики, что вслѣдствіе ненависти плебеевъ къ нобиллямъ, обусловленной исключеніемъ изъ управленія, слѣдуетъ опасаться въ Барѣ, Лезинѣ, Шибеникѣ, Которѣ, и Трогирѣ возстаній, подобныхъ тѣмъ, которыя происходили уже ранѣе въ первыхъ трехъ общинахъ и сопровождались такими жестокостями; на искорененіе этой ненависти не можетъ быть ни какой надежды ⁽⁴⁾.

Кромѣ политическихъ мы имѣемъ частыя указанія и на экономическія причины вражды сословій. Жители Корчулы указываютъ между прочимъ, что мѣстные нобили напр. устанавливаютъ опредѣленную и обязательную низкую цѣну за трудъ, запрещаютъ возить чужое вино въ Венецію. ^{а.)} Жители Лезины указываютъ на то, что при устройствѣ городскихъ стѣнъ нобили хлопочуть только о безопасности своихъ домовъ. ^{е.)}

На островѣ Кркѣ происходили въ XVI в. въ теченіе 47 лѣтъ раздоры между нобилами и горожанами, обусловленные также экономическими причинами: нобили хотѣли

⁽¹⁾ Relat et com. Ven. II, 234, III, 87.

⁽²⁾ ibid. 235.

⁽³⁾ ibid. 245, III, 120.

⁽⁴⁾ ibid. III, 4.

заставить горожанъ продавать ихъ вино, привозимое съ одного отдаленнаго острова, по одинаковой цѣнѣ съ тѣмъ, которое доставлялось въ городъ изъ окрестностей (¹).

Рядомъ съ этой ненавистью къ нобилямъ, обусловленною ихъ исключительнымъ господствомъ, мы замѣчаемъ сочувственное отношеніе плебеевъ къ венеціанскому правительству. Дж. Бат. Джустиніани въ своемъ донесеніи говорить относительно Котора, что нобили принужденные подчиниться Венеціи насильственно, понятно, не отличаются своимъ благорасположеніемъ къ республикѣ, но за то народъ искренно привязалъ къ ней и разными способами доказываетъ свои чувства (²). Отношеніе которской массы станетъ для насъ понятнымъ, если мы примемъ во вниманіе въ некоторые пункты договора которскихъ нобилей съ Венеціей. Нобилямъ предоставлялось завѣдываніе городскимъ округомъ, за ними признавались извѣстныя права по отношенію къ зависимому сельскому населенію, но вмѣстѣ съ тѣмъ виланы были изъяты изъ безусловнаго произвола своихъ господъ, гражданскія и уголовныя дѣла, возникшія между ними и господами были предоставлены вѣдѣнію венеціанцевъ—графовъ и нобили были лишены права распоряжаться свободой и имуществомъ вилановъ. То-же самое говоритъ относительно низшихъ классовъ Задра одинъ изъ венеціанскихъ графовъ въ донесеніи отъ 1554 г. (³) и синдики, отправленные Венеціей для обзора далматинскихъ общинъ въ 1559 г. (⁴). Въ некоторыхъ случаяхъ венеціанскіе правители поощряли эту разнь сословій и становились опредѣленно на сторону одного какого нибудь. Въ 1426 г. жители Ульцина жаловались, что графъ ихъ нарушаетъ статуты, ставя по произволу судей изъ плебеевъ въ ущербъ нобилямъ.

Предъ нами прошелъ рядъ явленій изъ области отношеній между соціальными элементами далматинскихъ об-

---

(¹) *Relat et com. Ven.* II, 268.

(²) *ibid.* 241.

(³) *ibid.* III, 57; II, 197.

(⁴) *ibid.* 128.

щият. Мы видимъ все, чѣмъ можетъ сопровождаться господство одного сословія — исключительность политическихъ правъ, пристрастіе въ судѣ, расхищеніе общественнаго достоянія, эксплуатацію народнаго труда, губительную для интересовъ массы торговую монополію. На этой почвѣ выросъ антагонизмъ между правящимъ сословіемъ, видѣвшимъ въ политической самостоятельности единственное условіе сохраненія власти въ своихъ рукахъ и народомъ, который смотрѣлъ на господство нобилей, какъ на источникъ эксплуатаціи и насилія. При аристократическомъ строѣ общинъ этотъ антагонизмъ былъ весьма опаснымъ явленіемъ и создавалъ почву для торжества венеціанской централизационной тенденціи. Таковы условія, при которыхъ начался процессъ организаціи сложнаго общества, возникшаго изъ соединенія съ венеціанской республикой далматинскихъ общинъ.

Сущность ихъ сводится къ тому, что организація сложной общественной группы была подготовлена и облегчена дезорганизаціей вошедшихъ въ ея составъ общественныхъ единицъ.

Процессъ начинается съ измѣненій въ составѣ мѣстнаго управленія. Первый городъ, подчинившійся Венеціи послѣ договора 1409 г. — Задръ былъ поставленъ подъ управленіе графа *назначавшагося* республикой и сосредоточившаго въ своихъ рукахъ управленіе и судъ; завѣдываніе общинными доходами перешло также въ руки республики⁽¹⁾. Въ Шибеникѣ согласно договору 1412 г. долженъ былъ быть *назначаться* графъ изъ венеціанскихъ нобилей⁽²⁾. При подчиненіи Корчулы гражданамъ предоставлялось право *избирать* одного изъ венеціанскихъ нобилей въ графы общины.³⁾ То же право было предоставлено населенію общины Брача,⁴⁾ Лезины (Хвара)¹⁾ Въ Трогирѣ²⁾ и Сплитѣ⁴⁾ графы должны *назначаться* изъ венеціанскихъ нобилей. На первыхъ порахъ такимъ образомъ положеніе общинъ относительно республики было не однородно: крупныя были подчинены графамъ, назначившимся Венеціей, мелкія сами избирали

---

(1) Mon. V, 24.

(2) ib. VI. 294—93.

себѣ правителей изъ венеціанскихъ подданныхъ.

Соціалныя отношенія, создавшіяся въ общинахъ и характеризованныя нами выше, произвели прежде всего то, что мелкія общины, пользовавшіяся нѣкоторыми вольностями, становятся въ одинаковую съ крупными зависимость отъ Венеціи безъ всякаго давленія со стороны послѣдней. Граждане Брача въ 1424 г. просятъ республику въ предупрежденіе внутреннихъ раздоровъ назначать впредь на островъ своего графа. ^{н.)} Ту же просьбу имѣли къ республикѣ и представители нобилей, уваживая на раздоры между ними изъ за выборовъ. Внутренніе же раздоры между нобиллями и горожанами создаютъ почву для постепенной замѣны всѣхъ избирательныхъ должностей должностями по назначенію. Горожане общины Лезины обращая вниманіе республики на то, что канцелярій, избираемый совѣтомъ нобилей, не осмѣливается сказать ничего противъ своихъ избирателей и допускаетъ притѣсненія народа, просятъ чтобы впредь графъ, отправляющійся для управленія общиной, привозилъ съ собою канцелярія взазмѣнъ избиравшагося нобиллями. ^{м.)} Грогирцы обращаются къ венеціанскому правительству съ просьбой назначать въ общину медика, хирурга и школьнаго учителя въ виду того, что избираемые нобиллями обращаютъ вниманіе только на богатыхъ. ^{о.)} Жители Брача выражаютъ желаніе, чтобы архипресвитеръ общины избирался графомъ при содѣйствіи совѣта общины. ^{п.)}

Рядомъ съ постепеннымъ переходомъ исполнительныхъ функций отъ лицъ, избираемыхъ общиной, къ назначаемымъ государствомъ совершается подъ вліаніемъ того-же фактора, подчиненіе венеціанскому правительству и законодательныхъ органовъ. Совѣтъ нобилей, сосредоточивавшій въ своихъ рукахъ законодательную власть, подвергается постепенному ограниченію своихъ правъ также исключительно по желанію простыхъ горожанъ. Жители Лезины ходатайствуютъ о томъ, чтобы ни одно рѣшеніе или постановленіе, сдѣланное совѣтомъ нобилей, не имѣло силы безъ утвержденія венеціанскаго правительства; тѣмъ болѣе всѣя постановленія откровенно отчужденія общинныхъ владѣній. Добившись согласія Венеціи на это желаніе, они тщательно слѣдятъ за его исполненіемъ и доносятъ республикѣ о всякомъ нарушеніи этого согласія со стороны нобилей, которые очень необходимо подчинялись ему и не переставали отъ времени

до времени дѣлать постановленія противныя интересамъ плебеевъ. р.)

Брачана просятъ, чтобы совѣту нобилей было предоставлено право декретировать лишь такую сумму налоговъ, которая необходима для содержанія венеціанскихъ чиновниковъ въ общинѣ. с.) Мы видѣли уже выше, что жители общины Раба не желали считать дѣйствительнымъ какое-либо постановленіе совѣта нобилей противъ горожанъ, если оно не утверждено венеціанскимъ правительствомъ.

Населеніе Шибеника ходатайствовало предъ правительствомъ республики, чтобы законы и постановленія, сдѣланныя совѣтомъ нобилей послѣ тѣхъ, которыя были утверждены въ 1412 г. и противныя привилегіи данной общинѣ не входили въ силу до его утвержденія.

Мало по малу общины и въ своихъ хозяйственныхъ операціяхъ становятся въ зависимость отъ Венеціи: община Пага напр. испрашиваетъ разрѣшенія ввести одинъ налогъ для того, чтобы уплачивать имъ содержаніе цирюльнику и учителю; т.) съ такой же просьбой обращается Сплатъ желавшій ввести налогъ на животныхъ, вывозимыхъ за предѣлы общины. з.)

Послѣ законодательныхъ органовъ контролю венеціанскаго правительства и его агентовъ подчиняются сходки членовъ отдѣльныхъ сословій для разрѣшенія различныхъ частныхъ вопросовъ. Въ 1424 г. община Брача радомъ съ изложенными уже выше рѣшеніями представила на усмотрѣніе Венеціи постановленіе, чтобы впредь никто безъ вѣдома венеціанскаго графа не могъ созывать сходки или совѣщанія. ф.) Жители Котора, желая обезпечить себѣ миръ и спокойствіе, обратились къ венеціанскому правительству съ тѣмъ-же требованіемъ. х.)

Опираясь на добровольное пожертвованіе политическими правами со стороны мелкихъ общинъ, венеціанское правительство стремится подчинить своему контролю сходки и собранія гражданъ въ крупныхъ общинахъ. Оно выражаетъ свое неудовольствіе по поводу того, что задрскіе *populares* безъ его вѣдома устроили собраніе или сходку, на которой выработали отдѣльные пункты своихъ требованій. Въ 1441 г. Шибеницкой общинѣ было со стороны республики объявлено, что такъ какъ на сходкахъ и собраніяхъ бываютъ часто беспорядки, то въ предупрежденіе ихъ она предписываетъ на будущее время не допускать ихъ безъ положительнаго разрѣшенія графа.

Сопоставляя всё приведенныя выше категоріи фактовъ мы видимъ, что подъ вліяніемъ насилія въ однихъ общинахъ, добровольно въ другихъ вытѣсняется изъ общинъ мѣстный регулятивный аппаратъ и замѣняется отправляемыми изъ политическаго центра чиновниками, ограничивается самоопредѣляемость общинъ и жизнь ихъ постепенно начинаетъ получать импульсы и направленіе извнѣ. Но при этомъ общины сохраняли еще нестертыми нѣкоторыя индивидуальныя черты.

Жизнь ихъ регулировалась еще въ своихъ отдѣльныхъ явленіяхъ нормами, которыя сложились въ предшествовавшій историческій періодъ, и составляли содержаніе общинныхъ статутовъ. Эти статуты служили противовѣсомъ венеціанскаго правительства, но уже при первоначальныхъ договорахъ съ общинами венеціанской республики мы видимъ, что она или принимаетъ статуты съ извѣстными ограниченіями или стремится освободить изъ подъ ихъ вліянія своихъ чиновниковъ. Впослѣдствіи жизнь создаетъ новыя нормы отношеній; эти нормы входятъ въ статуты, но уже послѣ предварительнаго соглашенія той или другой общины съ Венеціей. Въ 1422 г. община Пага обращается къ республикѣ съ просьбой утвердить сдѣланныя ею измѣненія въ своихъ статутахъ. Въ 1426 г. которскіе граждане ходатайствуютъ о томъ, чтобы республика разсмотрѣла измѣненія въ статутахъ, произведенныхъ общиннымъ совѣтомъ совмѣстно съ графомъ и получаютъ отвѣтъ, что правительство республики разсмотритъ статуты и произведетъ рѣшеніе, какое покажется наиболее справедливымъ. 4) Въ 1437 г. жители Задра обращаются къ Венеціи съ жалобой на то, что община Пага выработала новыя постановленія, не выгодныя для нихъ Задрцевъ. Республика обѣщала постановить извѣстное рѣшеніе послѣ выслушанія отвѣта, который дадутъ Пажане. 5) Въ обзорѣ экономическихъ отношеній мы увидимъ другія указанія на то, какъ отражалось венеціанское вліяніе на текущемъ законодательствѣ. Въ 1426 г. жители Ульцина (Dulcigno) посылаютъ на разсмотрѣніе венеціанскаго правительства свой статутъ и выражаютъ готовность принять всё измѣненія, которыя она найдетъ нужнымъ произвести въ нихъ, такъ какъ поступая подъ власть Венеціи община рѣшила управляться по усмотрѣнію ея правительства. 6)

Въ 1523 г. жители Шибеника повергаютъ на разсмотрѣніе Венеціи свои рѣшенія относительно того, чтобы въ со-

вътъ общины не допускались лица, родившіяся въ бракѣ между нобилемъ и плсбейкой, и (далѣе) чтобы кандидаты на занятіе мѣста въ совѣтъ подвергались предъ графомъ и его куріей предварительному испытанію въ чтеніи и писаніи и въ случаѣ неграмотности недопускались. ш.) Нобили Задра также ходатайствовали съ своей стороны о утвержденіи сдѣланнаго постановленія о недопущеніи дѣтей, родившихся въ смѣшанныхъ бракахъ, въ составъ сословія нобилей. 7.)

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ не только общинныя постановленія (напр. о составѣ того или другаго сословія) подвергались разсмотрѣнію Венеціи, но общины обращались къ ней съ просьбой, чтобы она декретировала тотъ или другой новый законъ (напр. предписала не допускать въ составъ совѣта нобилей дѣтей, родившихся въ смѣшанныхъ бракахъ, чтобы не развратился чрезъ эту примѣсь духъ совѣта). Община Лена указывала Венеціи на незначительное количество своихъ жителей и просила республику, чтобы она дозволила пользоваться правами гражданства всѣмъ послѣ пожара построеннымъ въ ней свои жилища и впредъ имѣющимъ построить, такъ какъ подъ этимъ условіемъ многіе несомнѣнно поселятся въ ней. Была даже община которая выразила желаніе относительно полного уравненія своихъ статутовъ съ венеціанскимъ законодательствомъ гражданскимъ и уголовнымъ. н.)

Централизаціонныя стремленія Венеціи коснулись такимъ образомъ и общиннаго права, ослабляя ео ipso силу этого противѣса. Кромѣ этого легальнаго пути Венеція находила возможность и иными способами освободиться отъ децентрализирующаго вліянія мѣстнаго права. Мы видимъ произволь, пренебреженіе муниципальными законами со стороны венеціанскихъ чиновниковъ. Жители Котора жалуются на то, что ихъ графъ, не обращая вниманія на статуты, налагаетъ въ уголовныхъ дѣлахъ кары, несогласныя съ мѣстными обычаями. Жители Ульциана въ 1442 г. доводятъ до свѣдѣнія республики, что по условіямъ договора графъ долженъ судить съ мѣстными судьями по статутамъ общины, а на дѣлѣ многіе графы обходятся безъ помощи судей и руководствуются исключительно своимъ произволомъ. Леанцы довели, что вопреки статутамъ, установленнымъ определенной мѣру для продажи вина, графъ устанавливаетъ новую.

Отъ явленій взаимодѣйствія въ области права переходимъ къ взаимодѣйствію въ области экономической. Когда общины Далмаціи подчинялись снова Венеціи, нѣкоторыя изъ нихъ лишались при этомъ права собственности на принадлежавшія имъ земли; въ распоряженіи населенія сохранялась только частная собственность. Такъ общины Пага и Раба поступились въ пользу Венеціи своими пастбищами. Венеціанскіе графы произвольно распоряжались этими землями и населеніе должно было ходатайствовать, чтобы онѣ не сдавались лицамъ, не принадлежащимъ къ населенію общины. Другія не подверглись этой участи, но стали въ зависимость отъ республики въ своемъ пользованіи земельными владѣніями. Въ возникновеніи этой экономической зависимости тамъ, гдѣ ея на первыхъ порахъ не было, инициатива такъ-же, какъ и въ области права и общиннаго устройства, принадлежитъ самимъ общинамъ. Шибеничане считали напр. главной причиной раздоровъ между гражданствомъ и нобиліями то, что нобили завѣдывали общинными имуществомъ и при этомъ допускали злоупотребленія. Для предупрежденія ихъ и для обезпеченія достоянія общины хозяйственная часть, по ихъ мнѣнію, должна была перейти къ венеціанскимъ чиновникамъ. (¹) Ходатайства общинъ содержать указанія на тѣ стороны экономической жизни, которыя подвергались воздѣйствію Венеціи. Мы видимъ изъ нихъ, что Венеція завѣдуетъ распредѣленіемъ общиннаго достоянія и опредѣленіемъ способовъ ихъ утилизаціи. Общественныя земли Лезины въ значительномъ количествѣ попали въ незаконное пользованіе нѣсколькихъ лицъ. Населеніе проситъ правительство, чтобы оно предписало графу составить для восстановленія законнаго положенія комиссію изъ 4-хъ нобилей и 4-хъ горожанъ. ²) Жители Пага сообщаютъ венеціанскому правительству, что въ достояніи общины находились пастбища, которыя сдавались скотовладѣльцамъ за извѣстную поголовную плату и вырученный доходъ поступалъ въ распоряженіе общины, но этотъ порядокъ былъ нарушенъ нѣсколькими нобиліями которые отъ имени общины ходатайствовали о дозволеніи раздѣлить эти пастбища между

(¹) Mon. VII, 167.

Наличнымъ населеніемъ сообразно съ количествомъ скота, который принадлежитъ тому или другому лицу, и добились согласія республики, такъ какъ она смотрѣла на ходатайство, какъ на выраженіе народной воли. Обращая вниманіе республики на распри, возникшія по этому поводу между горожанами и нобиліями, а также на то, что наличное распредѣленіе по количеству скота у отдѣльныхъ лицъ можетъ не соответствовать будущему распредѣленію скота, община проситъ въ предупрежденіе раздоровъ взять назадъ сдѣланное постановленіе. Венеція на эту просьбу отвѣчаетъ отказомъ, который мотивируется желаніемъ прекратить раздоры, существующіе въ общинѣ.^{б.)} Жители Скодра выражаютъ желаніе, что-бъ за ними было сохранено право сдавать свои владѣнія въ аренду кому имъ будетъ желательно.^{в.)}

Въ тавія-же отношенія зависимости отъ Венеціи стали далматинскія общины и въ отношеніи промышленности и торговли. Возникновеніе извѣстнаго промысла и размѣры его зависѣли отъ благоусмотрѣнія Венеціи. Которцы испрашиваютъ у Венеціи разрѣшеніе на производство льняныхъ тканей; задрцы на копаніе руды въ своемъ округѣ. Наиболее выгодныя отрасли торговли, — какъ напр. соляная переходятъ изъ рукъ мѣстнаго населенія въ руки республики. Населеніе отдѣльныхъ общинъ обязывалось доставлять агентамъ Венеціи всю добываемую имъ соль за цѣну, которую назначили эти послѣдніе въ соглашеніи съ продавцами или безъ всякаго соглашенія, опираясь на норму, которую отъ времени до времени устанавливали для страны всѣ правители далматинскихъ общинъ совмѣстно.^{г.)} Это обязательство распространялось на соль добываемую на общинныхъ и частныхъ варницахъ. Граждане, имѣвшіе соляныя варницы, могли выдавать соль изъ своихъ домашнихъ запасовъ не иначе, какъ въ заемъ или даромъ.

Для доставленія соли въ венеціанскія камеры назначался опредѣленный срокъ, по истеченіи котораго вся оставшаяся соль конфисковалась, ея владѣльцы подвергались извѣстному штрафу.^{д.)}

Сосредоточенная въ рукахъ государства соляная торговля производилась или въ особыхъ соляныхъ камерахъ, или назначавшимися въ общину правителями. Въ Барѣ, напримѣръ, торговля эта производилась подъ наблюденіемъ графа.^{е.)}

Всякій покупатель соли долженъ былъ подвергаться очень продолжительной контрольной процедурѣ прежде, чѣмъ получалъ желаемое количество товара. Онъ прежде всего испрашивалъ у графа разрѣшеніе вывезти опредѣленное количество. Графъ отправлялъ его къ одному изъ соляныхъ габелларіевъ, который взималъ съ него положенную пошлину и давалъ ярлыкъ (bullettam); этотъ ярлыкъ вписывался въ особую книгу другимъ чиновникомъ (cancellari'емъ) который надписывалъ на немъ имя покупателя. Послѣ этого уже покупатель получалъ свой товаръ отъ слѣдующаго чиновника, который вписывалъ въ книгу количество товара и имя покупателя. На ярлыкѣ ставилась печать графа. Товаръ провѣрялся еще разъ у воротъ города особымъ таможеннымъ чиновникомъ, ярлыкъ отбирался и по истеченіи недѣли представлялся графу. 6.) Всякое лицо, вывозившее безъ ярлыка соль изъ Задра и другихъ мѣстъ Далмаціи подвергалось пенѣ изъ полтора дуката за модій, тюремному заключенію въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ и конфискаціи судна. 7.) Что касается солепромышленниковъ, то они подвергались уплатѣ установленныхъ пошлинъ даже въ томъ случаѣ, если отправляли свою соль на собственные фермы для приготовления сыронъ. 8.) Исключенія изъ этого порядка, предоставленіе мѣстному населенію права самостоятельно вести торговлю солью и не продавать ее исключительно венеціанскому правительству, дѣлались лишь иногда сообразно съ требованіями обстоятельствъ. Община Бара получила напримѣръ, разрѣшеніе продавать свою соль на всемъ побережьи отъ Дубровника до Котора послѣ того, какъ она рѣшительно указала на то, что отъ этого дозволенія зависитъ ея существованіе. Но, дѣлая исключеніе въ пользу Бара, Венеція обставляла его условіями, община могла воспользоваться предоставленнымъ правомъ не прежде, какъ удовлетворивъ потребности Леша и Скодра 9.) Въ другихъ случаяхъ право продажи куда-либо кромѣ Венеціи предоставлялось только послѣ уплаты опредѣленныхъ пошлинъ и послѣ ручательства, что соль будетъ продана именно въ предположенныхъ мѣстахъ. 10.)

Разсматривая отношеніе Венеціи къ соляному промыслу въ Далмаціи со стороны принциповъ, которые были положены въ его основаніе, мы видимъ, конечно, прежде всего интересы венеціанской республики т. е. центральной груп-

пы изучаемаго нами сложнаго общества. Венеція стремится извлечь для себя выгоды изъ мѣстной торговли солью. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда торговля остается въ рукахъ населенія, она руководится другимъ принципомъ, ясно выступающимъ въ отвѣтъ на просьбу гражданъ Бара: она ставитъ положеніе, что продукты страны должны быть прежде всего обращены на удовлетвореніе нуждъ мѣстнаго населенія и потому только могутъ продаваться на сторону. У мѣстныхъ потребителей и покупателей устранилась такимъ образомъ конкуренція, что не могло не вліять опредѣленнымъ образомъ на цѣнность. ^{1.)} Въ этомъ случаѣ мы видимъ стремленіе согласить интересы производителей и потребителей во всемъ сложномъ обществѣ.

Что касается другихъ отраслей далматинской промышленности и торговли, то онѣ остались въ рукахъ населенія и результатомъ сляпія общинъ съ Венеціей явилось только измѣненіе отношеній между спросомъ и предложеніемъ на внутреннихъ рынкахъ и закрытіе вѣнскихъ рынковъ въ интересахъ господствующей общины.

Территорія Далмаціи является наиболѣе благопріятной для разведенія винограда. Винодѣліе является поэтому господствующей отраслью хозяйства и въ нѣкоторыхъ общинахъ представляетъ единственное средство существованія для мѣстнаго населенія. Первой заботой винодѣльцовъ той или другой общины являлось въ силу этихъ условій обезпеченіе спроса на свой товаръ и устраниеніе конкурентовъ. Такъ какъ землевладѣльцы-винодѣльцы являлись въ общинахъ членами совѣтовъ т. е. мѣстныхъ законодательныхъ органовъ, то они обезпечили себя тѣмъ, что ввели въ статуты постановленія, которыми ввозъ чужаго („иностраннаго“) вина, т. е. вина изъ другой, хотя-бы сосѣдней общины, ^{1.)} или безусловно воспрещался или облагался извѣстнымъ налогомъ, который поднималъ цѣнность товара сравнительно съ мѣстнымъ. Въ Сплитѣ ввозъ чужаго вина былъ запрещенъ статутами безусловно. ^{2.)} По статутамъ которской общины въ Бокву также не могло ввозиться чужое вино; запрещеніе гарантировалось очень тяжелой пеней. ^{3.)} Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ общинахъ принадлежали селенія, лежація внѣ городскихъ стѣнъ, запрещеніе простиралось и на нихъ. Жители таковыхъ селеній могли погреблять и продавать только вино, добытое въ предѣлахъ общины. ^{4.)} Въ одной жа-

любъ задрскаго населенія мы находимъ указаніе на то, что подобныя запрещенія существовали во всѣхъ городахъ Далмаціи. ^{в')} Подъ конкуррентами, которыхъ необходимо было устраивать для обезпеченія сбыта мѣстнаго вина, разумѣлись не одни только жители сосѣднихъ общинъ, но даже иногда сельское населеніе, входящее въ составъ округа общины. Въ нѣкоторыхъ общинахъ сельскому населенію воспрещалось статутами разводить виноградники и ослушаніе наказывалось тѣмъ, что насажденія по распоряженію общинныхъ властей уничтожались. ^{г')} Какъ смотрѣли на дѣло виноградари - горожане, лучше всего видно изъ слѣдующаго ходатайства общины Ульцина: „жители города Ульцина не имѣютъ другихъ средствъ, кромѣ виноградниковъ, плодами которыхъ поддерживаютъ свое существованіе, а сельчане между тѣмъ насадили и насаждаютъ постоянно на своихъ земляхъ виноградъ и вслѣдствіе изобилія плодовъ повзнили цѣну вина, добываемаго гражданами, до такой степени, что послѣдніе не могутъ болѣе поддерживать свое существованіе такъ, какъ это было прежде, когда сельчане не имѣли виноградниковъ. Не смотря на то, что свѣтлѣйшая синьорія много разъ предписывала вырвать всѣ крестьянскіе виноградники, они продолжаютъ увеличиваться, такъ что превышаютъ числомъ городскіе. Поэтому община нѣжайше проситъ, чтобы свѣтлѣйшая синьорія издала приказаніе уничтожить съ корнемъ разведенные сельчанами виноградники и впредь не допускать ихъ насажденія.“ ^{д')} Борьба за существованіе, или (на экономическомъ языкѣ) конкурренція имѣетъ здѣсь, какъ мы видимъ, убійственный характеръ: существованіе города обезпечивается смертью деревни и обратно. Въ менѣе острыхъ проявленіяхъ ея мы видимъ со стороны горожанъ стремленіе заставить сельчанъ производить только сырье и доставлять его исключительно въ городъ ^{е')} или платить при производствѣ тѣ же налоги, которые платятъ горожане. ^{ж')}

Съ возникновеніемъ изъ далматинскихъ общинъ и Венеціи одной сложной общественной группы, къ центральной общинѣ переходитъ право регулировать экономическія отношенія между элементами, входящими въ составъ отдѣльныхъ общественныхъ группъ, и экономическія нормы, создавшіяся на почвѣ борьбы между элементами маленькихъ

независимыхъ общинъ, подвергаются значительнымъ измѣненіямъ. Венеція лишь иногда соглашалась на желанія общинъ закрыть ввозъ чужаго вина какъ это было напримѣръ относительно Котора; обыкновенно она отказывала, хотя бы общины просили позволенія закрыть ввозъ только на опредѣленное время, какъ это было съ Задромъ.¹⁾ Община сплитской республика отвѣчаетъ, что, побуждаемая горячимъ желаніемъ сдѣлать ее богатой, она готова обложить привозное вино 3-мя сольдами за мѣру сверхъ обыкновеннаго налога.²⁾ Суровая конкуренція между горожанами и сельчанами должна была прекратиться, такъ какъ Венеція встала на сторону сельчанъ и отвѣчала рѣшительнымъ отказомъ на жестокія требованія горожанъ. На извѣстную уже намъ просьбу жителей Ульцины правительство республики отвѣчало: „ничего не сдѣлаемъ подобнаго, потому что наше намѣреніе таково, чтобы всякій могъ жить и пользоваться плодами своего труда.“³⁾ Жителямъ Бара данъ былъ слѣдующій отвѣтъ: „позволить вырвать виноградники бѣдныхъ поселянъ намъ кажется слишкомъ жестокимъ. . .“⁴⁾ Относительно принужденія сельчанъ общины Ульцина доставлять свои грозды исключительно въ эту общину получается слѣдующій отвѣтъ: „намъ не представляется честнымъ принуждать поселянъ, чтобы они дѣйствовали вопреки своему желанію и волѣ; мы хотимъ, чтобы они могли съ своими гроздами отправляться, куда хотятъ, по желанію.“⁵⁾ Пастровичамъ не смотря на жалобу жителей Будвы, было дозволено провозить для своего употребленія иностранное вино.⁶⁾ *Интересъ* производителей въ дѣлѣ созиданія нормъ, опредѣляющихъ экономическія отношенія, уступаетъ такимъ образомъ въ данной категоріи случаевъ мѣсто высшему фактору — требованіямъ *справедливости*.

Было бы заблужденіемъ однако думать, что одни только нравственные мотивы заставляли венеціанское правительство противодѣйствовать крайностямъ конкуренціи между общинами. Рядомъ съ этими мотивами дѣйствуютъ и *его собственные интересы* — увеличеніе пошлинъ, напримѣръ тѣмъ же жителямъ Бара, которымъ Венеція отвѣчала, что вырывать виноградники у бѣдныхъ людей жестоко, она прибавляла, что она согласна на обложеніе поселянъ такой-же десятой съ вина, которую платили горожане.⁷⁾ Жителямъ Задра, просившимъ права не допускать иностраннаго вина въ теченіе іюня, венеціанское правительство отвѣчало слѣдую-

щимъ образомъ: „пошлина (съ привознаго вина) назначается на укрѣпленіе и оборону города и поэтому невозможно удовлетворить ихъ просьбу“. На ихъ жалобу относительно огромнаго привоза чужаго вина республика отвѣчала усиленнымъ обложеніемъ его (сверхъ обыкновеннаго $\frac{1}{100}$ — налога назначеніемъ семи сольдовъ на мѣру. Ф.) Своекорыстная политика республики видна и въ отношеніи къ сбыту на вѣшніе рынки.

Устраняя жестокую конкуренцію между общинами въ сферѣ винодѣлія, противодѣйствуя экономической изолированности, Венеція не открывала для продуктовъ далматинскаго винодѣлія свободнаго доступа на сосѣдніе рынки. Общины получали право доставлять свое вино лишь въ Венецію. Для продажи его гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ нужно было испрашивать специальное разрѣшеніе республики. Такъ поступала напр. сплитская община въ своихъ торговыхъ отношеніяхъ съ Селью гдѣ она обмѣнивала вино на хлѣбъ и лѣсъ. *) Сущность перемѣны, обусловленной возникновеніемъ вѣдѣ мѣстныхъ интересовъ стоящаго регулятора характеризуется такимъ образомъ тѣмъ, чтобы на мѣсто монополіи мелкихъ общественныхъ группъ или даже только нѣкоторыхъ составляющихъ ихъ элементовъ становится монополія общественной группы — завоевательницы. Венеція питалась въ данномъ отношеніи на счетъ далматинскихъ общинъ такъ-же, какъ эти послѣднія на счетъ зависѣвшихъ отъ нихъ селеній. Нравственные мотивы выступали на сцену лишь тогда, когда отъ ихъ примѣненія не страдали венеціанскіе интересы.

Выводъ, къ которому мы пришли при анализѣ двухъ фактовъ экономическаго воздѣйствія Венеціи на далматинскія общины, можетъ быть распространенъ и на другія проявленія его. Общинное торговое законодательство является всюду покровительственнымъ въ строгомъ смыслѣ этого слова и это покровительство распространяется на горожанина въ однихъ случаяхъ, какъ на производителя, въ другихъ какъ на потребителя. Сплитчане въ XVI в. ходатайствовали предъ республикой относительно запрещенія ввоза въ ихъ городъ чужихъ фигъ, такъ какъ эти послѣднія отличаются низшимъ качествомъ и, будучи смѣшаны съ сплитскими при отправле-

ни въ Венецію, вліяють понижающимъ образомъ на ихъ цѣнность. ч¹) Въ этомъ ходатайствѣ видно стремленіе оградить интересы городского производителя. Тотъ-же принципъ лежитъ въ запрещеніи жителямъ селеній, лежащихъ въ трогирскомъ округѣ, рѣзать скотъ для своего употребленія и въ принужденіи ихъ покупать мясо въ Трогирѣ (какъ отражался этотъ принципъ на экономическомъ благосостояніи сельчанъ, видно изъ того, что человѣкъ, желавшій купить мяса на два сольда, долженъ былъ идти за шесть миль и тратить восемь сольдовъ включая пошлину). ч²)

Рядомъ съ принципомъ покровительства городскому производителю мы видимъ другой, лежащій въ основаніи многихъ нормъ, и являющійся часто источникомъ давленія на производство, огражденіе интереса городскихъ потребителей въ зависимыхъ отъ городской общины селеніяхъ. Вывозъ хлѣба, добытаго въ предѣлахъ данной общины, въ другія былъ во многихъ мѣстахъ запрещаемъ. Жители Ульцина жаловались Венеціи, что они не могутъ добыть сѣбствныхъ припасовъ ни въ Драчѣ, ни въ Ленѣ, такъ какъ правители этихъ мѣстностей, имѣя въ виду туземныхъ потребителей, запрещаютъ вывозъ. ч³) Въ общинахъ, въ зависимости отъ которыхъ стояли селенія, сельскіе производители принуждались прежде всего удовлетворить потребностямъ городскихъ потребителей и искали защиты въ Венеціи противъ такого порядка, ходатайствуя предъ правительствомъ о дозволеніи доставлять въ городъ только избытокъ, остающійся за удовлетвореніемъ собственныхъ потребностей. ч⁴) Жители острововъ, входящихъ въ составъ задрскаго округа, промышлявшіе ловлей сарделей, принуждены были однажды отъ имени города подъ страхомъ значительнаго штрафа въ опредѣленный срокъ (15 дней) доставить нужное для продовольствія города количество сарделей, сложить ихъ въ склады и продавать за умѣренную или дешевую цѣну. ч⁵) Это частный случай, но онъ въ духѣ торговаго права общинъ и нѣтъ основанія отрицать повторяемость подобныхъ случаевъ. Интересы же городскихъ потребителей опредѣляютъ порядокъ пролажи разныхъ привозныхъ товаровъ. Прежде всего считалось необходимымъ удовлетворить потребности городского населенія, а потомъ уже допускались къ куплѣ чужаки. ч⁶) Всматриваясь во второй принципъ торговаго права общинъ, мы видимъ, что онъ является ору-

діємъ експлоатаціи городомъ зависящей отъ него деревни. Съ полчиненіемъ далматинскихъ общинъ подъ власть Венеціи этотъ строй экономическихъ отношеній между общинами и между соціальными элементами входящими въ ихъ составъ измѣнился. Въ отношеніяхъ между сельскимъ населеніемъ и горожанами Венеція высказалась противъ принудительности за свободу торговыхъ отношеній. Того-же принципа держалась она, регулируя торговля отношенія между общинами. Она запрещала своимъ графамъ удерживать хлѣбъ исключительно въ стѣнахъ данной общины и давала возможность вуждающимся общинамъ запасаться хлѣбомъ тамъ, гдѣ его было въ достаточномъ количествѣ.¹⁾ Въ результатѣ получилось то, что съ одной стороны сгладились проявленія индивидуальности общинъ въ сферѣ экономическихъ отношеній, съ другой стороны ослабился вадъ сельскимъ населеніемъ гнеть горожанина, какъ производителя и какъ потребителя но, стремясь къ этой цѣли, Венеція исходила изъ тѣхъ же принциповъ, что и общинное право; она въ большинствѣ случаевъ ставила на мѣсто устраиваемаго исключительнаго интереса городского производителя или потребителя не *требованіе справедливости*, а *свой собственный интересъ*. Запрещая своимъ графамъ стѣснять вывозъ хлѣба изъ далматинскихъ общинъ, она строго оговаривала предѣлы этого вывоза: хлѣбъ не могъ быть доставляемъ никуда, кромѣ Венеціи.²⁾ Венеціанскіе проводиторы производили за счетъ города закупки хлѣба въ отдѣльныхъ общинахъ. (Они являлись при этомъ не простыми конкурентами мѣстныхъ потребителей, а первые забирали нужное для нихъ количество и только по удовлетвореніи ихъ наступала очередь мѣстныхъ покупателей.³⁾ Мы видимъ здѣсь повтореніе того-же порядка отношеній, при которомъ въ далматинскихъ общинахъ первыми покупателями являлись горожане, а потомъ уже чужаки, ту же беспощадную борьбу интересовъ, которая сопровождалась иногда плачевными для туземныхъ потребителей послѣдствіями: венеціанскіе корабли увозили изъ той или другой общины весь хлѣбъ, оставляли туземцевъ въ страшной пуждѣ, жертвами голода. Просьбы общины о дозволеніи графамъ запасать предварительно хлѣбъ для мѣстнаго потребленія и потомъ уже открывать свободный вывозъ его оставались безъ послѣдствій. Графы отдѣльныхъ общинъ подвергались громадному штрафу въ 500 дукатовъ въ тѣхъ

случаяхъ, когда побуждаемые голодомъ населенія перекупали хлѣбъ, идущій въ Венецію. ^ж) Не одинъ хлѣбъ обязательно долженъ былъ доставляться въ Венецію. Этой судьбѣ подвергались и другіе продукты Далмаціи. Правителямъ далматинскихъ общинъ было воспрещено выпускать изъ своихъ территорій куда-либо, кромѣ Венеціи, сыръ, масло и другіе предметы. ^з) Графамъ вмѣнялось въ обязанность слѣдить за тѣмъ, чтобы мясо, вывозимое изъ ихъ территорій, направлялось только въ Венецію, такъ какъ рѣшено было сдѣлать ее единственнымъ мяснымъ рынкомъ для всѣхъ владѣній республики (помимо туземныхъ мѣстныхъ). ^в) Если кто вибудь изъ не-венеціанцевъ покупалъ въ далматинскихъ общинахъ животныхъ для колотья, то подвергался опасности потерять свою покупку, заплатить двойную пошлину, 25 дукатовъ штрафа и высидѣть шесть мѣсяцевъ въ въ тюрьмѣ и наконецъ лишиться своего судна. ^а)

Обязательная доставка извѣстныхъ предметовъ на венеціанскій рынокъ давала правительству республики двѣ выгоды: во первыхъ обеспечивала обильную доставку предметовъ первой необходимости, во вторыхъ увеличивала сумму ввозныхъ пошлинъ ⁽¹⁾. Если населеніе той или другой общины выражало желаніе вывозить свои товары куда либо, кромѣ Венеціи, то оно было принуждено уплачивать за эти товары на мѣстѣ вывоза ту пошлину, которая уплачивалась за нихъ при доставкѣ въ Венецію. ^д) Это было почти равносильно безусловному запрещенію вывоза, такъ какъ нельзя было навѣрное рассчитывать на такой рынокъ, гдѣ бы можно было выгодноѣе чѣмъ въ Венеціи, продать, уплативши даже двойныя ввозныя пошлины.

Разсматривая послѣдствія слянія далматинскихъ общинъ съ Венеціей для далматинскаго населенія въ области производства, мы видимъ, что отношенія Венеціи къ городамъ построены на томъ же принципѣ, что и отношенія

⁽¹⁾ Пошлины эти были для различныхъ общинъ различны; однѣ платили больше, другіе меньше. Шибеничане и др. далматинцы платили съ своего вина одинъ дукатъ за амфору. ^б) жители Раба $2\frac{1}{2}$ дук. и тѣсно старались добиться уравниенія пошлины, указывая на невыгодность производства. ^в) Лезинцы должны были влатить за свои товары, привозимые въ Венецію, сверхъ обыкновенныхъ ввозныхъ пошлинъ еще 4% . ^г)

городовъ въ зависѣвшихъ отъ нихъ селеніямъ. Къ тому-же выводу мы придемъ, если будемъ разсматривать тѣ отношенія, въ которыхъ Венеція является производительницей, а далматинскія общины потребительницами.

Такъ-же, какъ далматинскіе горожане обязывали сельчанъ покупать исключительно произведенія ихъ промышленности, Венеція стремилась заставить далматинцевъ покупать исключительно свои произведенія, облагая высокими ввозными пошлинами однородныя произведенія иностранцевъ.¹⁾ Вслѣдствіе особыхъ уважительныхъ причинъ изъ этого требованія дѣлались исключенія, когда дѣло шло объ удовлетвореніи потребностей одной какой либо общины, но при этомъ населеніе обязывалось не вывозить данные предметы за предѣлы своей общины.²⁾

Своля результаты нашего изслѣдованія относительно послѣдствій, которыми сопровождалось въ области экономическихъ отношеній образованіе изъ далматинскихъ общинъ и Венеціи одной сложной общественной группы,—мы констатируемъ: 1) что всѣ проявленія экономической дѣятельности въ отдельныхъ общинахъ возникаютъ съ разрѣшенія общины, взявшей въ свои руки регулятивную функцію; 2) что сляііііе сопровождается сглаживаніемъ индивидуальности общинъ въ сферѣ экономическихъ отношеній (проявляющейся въ таможенныхъ стѣнахъ, которыми одна община отдѣлилась отъ другой) и возникновеніемъ болѣе справедливыхъ отношеній между господствующими и зависящими элементами въ составѣ общинъ 3) что изъ общинъ слагается агрегатъ, на счетъ котораго стремилась питаться господствующая группа.

Справедливость послѣдняго изъ этихъ выводовъ станетъ для насъ еще болѣе ясной, если мы обратимъ вниманіе на географическія и историческія условія народнаго хозяйства въ Далмаціи.

Изъ донесенія венеціанскихъ графовъ, синдиковъ и провекторовъ выясняется, что задрскій округъ по своимъ естественнымъ условіямъ могъ снабжать хлѣбомъ, виномъ и масломъ почти всю Далмацію, такъ какъ его земли, достаточпо плодородныя занимали пространство въ 70 кв. м.; шибеницкій обезпечивался на 1/2 года хлѣбомъ и на годъ виномъ (¹⁾), но недостатокъ покрывался избыткомъ со-

---

(¹) Rel. II, 206.

ли ⁽¹⁾. которой былъ достаточно для всей Далмаціи ⁽²⁾; въ эпоху присоединенія къ Венеціи онъ, по другимъ извѣстіямъ, могъ быть вполне обезпеченъ хлѣбомъ, плодами и скотомъ, который водился на его пастбищахъ ⁽³⁾. Трогирскій—производилъ лишь на три мѣсяца хлѣба (для мѣстнаго потребленія), но въ изобиліи соль, вино и плоды ⁽⁴⁾; то же извѣстно и относительно сплитскаго округа ⁽⁵⁾. Земли принадлежавшія которской общинѣ, производили чрезвычайно незначительное количество хлѣба ⁽⁶⁾, если не считать территоріи такъ называемой жупы ⁽⁷⁾. Жители Омиша могли не болѣе недѣли просуществовать своимъ хлѣбомъ и жили исключительно виводѣлемъ ⁽⁸⁾. Земли острова Брача производили неопредѣленное количество хлѣба, достаточное для пропитанія населенія лишь въ теченіе 2-хъ, а въ обильные годы и до 10 мѣсяцевъ, но виводѣліе составляло главнѣйшее средство жизни ⁽⁹⁾; кромѣ этого островъ производилъ извѣстное количество масла, фигъ, сыра, мяса. Населеніе острова Виса жило главнымъ образомъ виводѣлемъ, такъ какъ земля производила очень хорошія породы винограда, и ловлею сарделей; то же нужно сказать о Хварѣ (Лезивѣ) ⁽¹⁰⁾. Земли Ульциня производили хлѣба лишь на полугодіе, но вина и масла въ изобиліи, достаточномъ для торговли ⁽¹¹⁾, земли Бара на 3 мѣсяца хлѣба и въ избыткѣ вино и масло ⁽¹²⁾—Будвы лишь одно вино ⁽¹³⁾. Корчула должна была покупать хлѣбъ на избытокъ вина ⁽¹⁴⁾. Нинъ могъ просуществовать цѣлый годъ своимъ виномъ и хлѣбомъ ⁽¹⁵⁾,

⁽¹⁾ Rel. III. 16

⁽²⁾ ibid. — 34,

⁽³⁾ ibid. — 239.

⁽⁴⁾ ibid. II. 240; III. 14.

⁽⁵⁾ ibid. II. 215; III. 183.

⁽⁶⁾ ibid. I. 177; III. II.

⁽⁷⁾ ibid. II. 247.

⁽⁸⁾ ibid. II. 247.

⁽⁹⁾ ibid. II. 248.

⁽¹⁰⁾ ibid. II. 222.

⁽¹¹⁾ ibid. II. 226.

⁽¹²⁾ ibid. II. 237.

⁽¹³⁾ ibid. II. 239.

⁽¹⁴⁾ ibid. II. 252.

⁽¹⁵⁾ ibid. II. 253.

Раба главнымъ образомъ скотоводствомъ ⁽¹⁾, Пага солью и скотомъ ⁽²⁾, Кржъ лѣсомъ, винодѣлѣемъ, скотоводствомъ и лишь $\frac{1}{2}$ года хлѣбомъ ⁽³⁾, Осоръ и Цресъ скотоводствомъ ⁽⁴⁾.

Достаточно было ознакомиться съ указанными сейчасъ географическими условіями народнаго хозяйства въ Далмаціи чтобы убѣдиться, что ни одна община почти не могла пресуществовать исключительно произведеніями своей территоріи и обмѣнъ избытка нѣкоторыхъ произведеній на предметы первой необходимости представлялся существеннѣйшимъ видомъ хозяйственной дѣятельности; этотъ обмѣнъ долженъ былъ имѣть мѣсто за предѣлами Далмаціи, такъ какъ внутри на сбытъ не могло быть расчетовъ вслѣдствіе однородности произведеній во всей странѣ. Первой потребностью общинъ являлась свобода торговыхъ сношеній, свобода искавія наивыгоднѣйшихъ рынковъ. вмѣсто того Венеція, нуждавшаяся во всемъ томъ, что въ изобиліи давали земли далматинскихъ общинъ, цѣлымъ рядомъ договоровъ и предписаній устранила соберниковъ по куплѣ (и продажѣ) и сдѣлала невозможнымъ высокими вывозными попятями сбытъ на какой либо другой рынокъ, и лишь въ немногихъ случаяхъ приходила на помощь въ общинамъ. Когда отъ спроса на произведенія известной общины зависѣло ея существованіе, республика брала на себя обязанность создать рынокъ или очистить существующій отъ конкурентовъ. Община Сводра была обязана напр. потреблять соль мѣстныхъ производителей, для поддержанія жителей Пага, Венеція приняла на себя обязанность не допускать въ рѣку (Фіуме) ни чьей соли, кромѣ пажской.

Перейдемъ къ историческимъ условіямъ. Съ половины XV в. въ сосѣдствѣ далматинскихъ общинъ появляются Турки и въ теченіе всего изучаемаго нами періода производятъ тягостное давленіе на развитіе народнаго хозяйства въ странѣ. Въ какихъ направленіяхъ совершалось оно, мы узнаемъ изъ тѣхъ же донесеній венеціанскихъ чиновниковъ отъ XVI в. Задрскій округъ, имѣвшій отъ 70 до 90 миль въ окружности былъ вслѣдствіе непрестанныхъ турецкихъ нападешій сѣуженъ до 6 миль, да и это пространство можно было обрабатывать съ величайшей опасностью; населеніе

⁽¹⁾ Rel. II, 227.

⁽²⁾ *ibid.* II, 259, 260.

⁽³⁾ *ibid.* II, 262.

⁽⁴⁾ *ibid.* II, 269.

было бы доведено до голодной смерти, если бы не было острововъ, на которыхъ оно могло укрываться съ своимъ скотомъ (¹). Люди внимательно относившіеся къ положенію, дѣлали предположенія, что при такихъ условіяхъ населеніе не можетъ долго продержаться и въ отчаяніи подчинится Туркамъ. (²) Морлаки, жившіе на турецкой территоріи заставили венеціанскихъ подданныхъ покинуть и остальные земли. Часть населенія перешла уже въ турецкія владѣнія, чтобы не быть жертвами постоянныхъ грабежей и не ждать того времени, когда ихъ уведутъ насильно (³). Земли нинскаго округа лежали необработанными вслѣдствіе постоянныхъ турецкихъ вторженій (⁴). Въ составъ шибеницкаго округа во время перехода подъ владычество Венеціи было до 300 селеній (ним. 105), изъ нихъ во время столкновеній съ турками наибольшее количество разрушено и только 15, расположенныхъ ближе къ морю, сохранились въ XVI в.; цѣлыя отрасли хозяйственной, какъ напр. выдѣлываніе масла прекратились, такъ какъ маслины были вырублены турками во время нападений (⁵). Тоже случилось въ Трогирѣ и Сплитѣ: земля были заняты турецкими подданными, масличныя насажденія были уничтожены (⁶). Ульцинскій округъ съ 1505 г. потерялъ значительную часть земель которая перешли въ руки турокъ (⁷). Земли округа Бара были наполовину заняты турецкими подданными—Морлаками, отъ 74 селеній осталось только 5 (⁸). Округъ Будвы вслѣдствіе турецкаго вторженія сократился до того, что простирался въ длину на одну милю, а въ ширину на выстрѣлъ изъ аркебуза (⁹). Которская община съ подчиненіемъ сосѣд-

---

(¹) Relat. I, 184, II. изъ сел. 6. засел. только. 45.

(²) *ibid.* 186.

(³) *ibid.* II, 42, 4.

(⁴) *ibid.* 43.

(⁵) *ibid.* IV. 206, III.

(⁶) *ibid.* 210, 215 вліяніе турец. сосѣдства стр. 7, II, 236. 246.

(⁷) *ibid.* 226.

(⁸) *ibid.* 236.

(⁹) *ibid.* 239. III, 8.

нихъ земель туркамъ потеряла принадлежащую ей плодородную долину (Zirra) ⁽¹⁾. Такимъ образомъ почти вся территория Далмаціи перешла въ руки турокъ или заустѣбла; землевладѣльцы, городскіе нобили, превратились въ нищихъ; земледѣіе почти прекратилось; единственнымъ занятіемъ, связаннымъ непосредственно съ землей сдѣлалось скотоводство, давшее населенію въ случаѣ опасности отъ турецкаго вторженія возможность спасти свое достояніе, перегнавши его въ безопасныя относительно мѣста въ родѣ городищъ ⁽²⁾. Но одно скотоводство не могло спасти все населеніе страны отъ нужды; турецкое сосѣдство загнало подъ городскія стѣны толпы людей, знакомыхъ только съ однимъ какимъ либо видомъ труда, который не имѣлъ теперь приложенія, какъ садоводство, земледѣіе, масляное производство. Лишенные возможности работать, эти толпы превратились въ разбойниковъ, страшныхъ одинаково и для турокъ и для своихъ соотечественниковъ ⁽³⁾. Дикое племя съ хищническими наклонностями не только уничтожило въ Далмаціи создавшуюся вѣками степень культуры и произвело рядъ регрессивныхъ явленій въ взаимодѣйствіи между человѣкомъ и природой (переходъ отъ земледѣлія къ скотоводству); оно измѣнило характеръ народа и создало въ мѣстномъ населеніи родъ людей усвоившихъ хищническія наклонности своихъ притѣснителей — людей, которымъ уже нечего было терять и которые не хотѣли пріобрѣтать для того, чтобы потерять. Потокъ одичанія подошелъ подъ самыя стѣны городовъ, но тутъ и остановился.

Въ городахъ рядомъ съ землевладѣльцами нобиллями жила масса, которая занималась доступными ей видами промышленности: выдѣлкой вина и масла, обработкою воска, приготовленіемъ тканей и тд. ⁽⁴⁾. До появленія Турокъ въ сосѣднихъ земляхъ спросъ на эти произведенія шелъ изъ

⁽¹⁾ Rel. 240 — 246.

⁽²⁾ *ibid.*

⁽³⁾ *ibid.* III, 101.

⁽⁴⁾ *ibid.* II, 2.

входящихъ въ составъ отдѣльныхъ округовъ деревень. Когда турецкое сосѣдство привело къ постепенному подчиненію большей части этого деревенскаго населенія подъ власть Турокъ, къ паденію земледѣлія, къ образованію разбойническихъ шаекъ вокругъ городовъ, экономическія отношенія между ними и городскимъ промышленнымъ классомъ остались тѣ же. Сельское населеніе подъ вліяніемъ турецкаго сосѣдства, какъ мы уже знаемъ, отстало отъ нѣкоторыхъ видовъ труда; нечего, стало быть, и говорить, что оно не усвоило новыхъ, тогда какъ потребности жизни, по крайней мѣрѣ среди спокойнаго осѣдлаго населенія, не измѣнились и не сократились. Но прежнему оно нуждалось въ винѣ, маслѣ, тканяхъ; турецкое владычество не измѣнило такимъ образомъ существенно сложившихся въ Далмаціи экономическихъ отношеній и только дало имъ болшую опредѣленность. Проведиторы и синдикъ въ своихъ донесеніяхъ изъ Далмаціи въ такомъ видѣ изображаютъ эти отношенія: „торговля, которую ведутъ далматинцы съ морлаками и другими турецкими подданными такъ важна, олезна и необходима, что еслибы прекратилась, то далматинцы перемерли бы отъ голода, такъ какъ они получаютъ муку, сыръ, мясо, медъ, воскъ, ленъ, кожи и др. предметы, обмѣнивая ихъ на соль, соленую рыбу, масло, сахаръ, бѣлый воскъ и ткани (1)“. Степень зависимости далматинскихъ городовъ отъ окружающихъ ихъ деревень Морлаковъ точно характеризуется тѣми же донесеніями: „еслибы торговля морлаковъ съ Шибеникомъ прекратилась, то это послужило бы къ полному паденію общины, такъ какъ жители не имѣли бы средствъ къ существованію (2)“. Въ другомъ мѣстѣ того же донесенія Джустиніани мы читаемъ что „Морлаки источникъ жизни и благодѣяніе для Далмаціи (3)“.

Перечень территоріальныхъ потерь, понесенныхъ далматинскими общинами, ясно показываетъ, что первой созданной историческими условіями потребности обезпе-

---

(1) Rel. III, 3.

(2) *ibid.* II, 20.

(3) *ibid.* 209.

ченія существующихъ предѣловъ — Венеція не удовлетворила. Что касается обезпеченія производства, то въ отношеніи земледѣлія общины были предоставлены собственнымъ средствамъ и венеціанское правительство ограничивалось только посредничествомъ между ними и ихъ сосѣдями — Турками или руководило употребленіемъ общинныхъ средствъ. Изъ городскихъ доходовъ производилась правильная, на первыхъ порахъ ограниченная срокомъ службъ ближайшаго турецкаго чиновника, а потомъ ежегодная, выдача денегъ подъ видомъ подарка (¹). О размѣрахъ этихъ подарковъ можно судить по тому, что маленькая община въ родѣ Трогира издержала въ теченіе 13 лѣтъ съ 1540 г. по 1553 г. до 30000 дукатовъ, причемъ сильно наживались венеціанскіе чиновники, продававшіе иногда общинѣ свое старое платье для подарковъ Туркамъ (²). Изъ тѣхъ же, доставляемыхъ общинами средствъ, содержались въ городахъ маленькіе гарнизоны (³), необходимые для обороны ихъ, содержался личный составъ стражи, которая была расположена на отдѣльныхъ точкахъ границы общинныхъ земель и должна была предупреждать населеніе о турецкихъ нападеніяхъ (⁴), сооружались въ округѣ городища, въ которыхъ могли бы найти себѣ пріютъ и защиту поселяне со своими стадами во время турецкаго нападенія (⁵).

Еще менѣе выгоднымъ было для страны въ данный историческій моментъ отношеніе Венеціи къ обрабатывающей промышленности и торговлѣ. Не смотря на усиленный приливъ рукъ къ первой, Венеція не только не помогала, но даже затрудняла своимъ давленіемъ для далматинскаго населенія возможность выйти изъ критическаго положенія, въ которое ставило его (въ экономическомъ отношеніи) турецкое сосѣдство. Закрытіе-же внѣшнихъ рынковъ отнимало у горожанъ возможность выгодно вымѣнивать получаемое отъ Морлаковъ сырье. Лишь по временамъ республика обнаруживала участіе къ благосостоянію населенія той или дру-

(¹) Rel. II, 198, 206, 208, 237, 246.

(²) *ibid.* 208.

(³) *ibid.*

(⁴) *ibid.*

(⁵) *ibid.*

гой общины. Такъ известны хлопоты ея о разведеніи вновь масличныхъ плантацій въ задрскомъ округѣ. (11). Экономическая политика Венеціи не соотвѣтствовала такимъ образомъ ни географическимъ, ни историческимъ условіямъ народнаго хозяйства въ занятой странѣ и была обусловлена только собственными интересами республики.

Положеніемъ занятымъ Венеціей относительно далматинскихъ общинъ объясняется то, что республика стремилась устранить всякаго рода собственные затраты на нихъ, хотя бы этого требовало благо страны. Всякія представленія графовъ, провекторовъ и синдиковъ о необходимости сооруженія въ окрестностяхъ каждаго города укрѣпленій, куда бы могли укрываться поселяне и которыя явились бы единственными средствами возвратить разбѣжавшееся населеніе и оживить пустыню, образовавшуюся около городовъ, оставались безъ успѣха.

Не смотря на невыносимыя условія, въ которыя была поставлена Далмація Турками съ конца XV в., республика находила возможнымъ не только не тратить на нее своихъ денегъ, но даже получала отъ времени до времени отъ той или другой общины маленькій доходъ, остававшійся послѣ покрытія всѣхъ издержекъ на управленіе и оборону. Донеsensia венеціанскихъ графовъ изъ отдѣльныхъ общинъ говорятъ иногда о перевѣсѣ расходовъ надъ доходами, но дефицитъ одного года покрывался излишкомъ отъ другаго и въ общемъ лица, отправлявшіяся отъ времени до времени для ознакомленія съ состояніемъ страны и дѣятельностью администраціи, оставались довольными ея финансовымъ положеніемъ (1).

Мы имѣли пока дѣло только съ тѣми проявленіями экономического взаимодѣйствія между составными частями сложной общественной группы, въ которыхъ подчиненныя общины такъ или иначе жертвуютъ частью своихъ интересовъ въ пользу общины завоевательницы, питаютъ ее. Рядомъ съ многочисленными данными, указывающими на эту сторону процесса, существуютъ скудные признаки обратнаго воздѣйствія — указанія на то, что общины въ свою очередь по временамъ обращались къ матеріальной поддержкѣ Венеціи и получали ее. Еще въ предшествовавшей періодъ отношеній между республикой и далматинскими общинами

(1) Ljub. Comm. et. Rel. Ven. II, 253.

извѣстны случаи, когда общины въ критическіе моменты — во время голодовокъ папр. — получали отъ Венеціи въ кредитъ опредѣленныя суммы денегъ. То же явленіе замѣчается съ тѣхъ поръ, какъ вновь установилась связь между общинами и республикой. Общины кредитуются у Венеціи и республика по ходатайству ихъ иногда слагаетъ съ населенія обязанность уплатить занятую сумму — обращаетъ кредитъ въ субсидію ¹⁷⁾.

Послѣ обозрѣнія тѣхъ послѣдствій, которыми сопровождалось сліяніе далматинскихъ общинъ съ Венеціей въ области экономическихъ отношеній, права и политическаго строя, намъ остается указать на немногіе признаки создавшейся зависимости въ области духовной. Венеція беретъ на себя обязанность блюсти въ возникшемъ сложномъ обществѣ единство и неприкосновенность господствующей религіи, точное исполненіе обѣтовъ, налагаемыхъ на себя извѣстной частью мѣстнаго населенія — монахами. Когда въ Задрѣ появились какіе-то еретики, Венеція сочла своей неотложной обязанностью искоренить ихъ въ возможно скорѣйшее время. ¹⁸⁾ Графамъ въ Задрѣ было поручено въ другой разъ слѣдить за тѣмъ, чтобы между монахинями и монахами не было сношеній ¹⁹⁾.

Мы закончили обзоръ явленій, которыми характеризуется процессъ образованія одного общественнаго тѣла изъ далматинскихъ общинъ и Венеціи. Отдѣльныя общины лишились самостоятельности (индивидуальности) въ управленіи: вмѣсто туземнаго ректора, руководствовавшагося мѣстнымъ правомъ и интересами класса, къ которому онъ принадлежалъ, мы видимъ чуждаго общинѣ венеціанца — графа, который такъ же, какъ и въ предыдущій періодъ, былъ тщательно изолированъ отъ общины и для котораго мѣстное право было обязательно лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда оно согласовалось съ интересами Венеціи и его собственными понятіями о справедливости.

Другимъ выраженіемъ сглаживанія индивидуальныхъ чертъ, свойственныхъ отдѣльнымъ общинамъ, служитъ подчиненіе законодательныхъ органовъ контролю венеціанскаго правительства и предоставленіе сложившагося уже на почвѣ мѣстныхъ интересовъ и условій права на разсмотрѣніе и исправленіе того же правительства. Если индивидуальность общинъ въ сферѣ права была обусловлена разнообразіемъ

мѣстныхъ условій, подъ вліяніемъ которыхъ оно возникало, то переходъ рѣшающей роли въ законодательствѣ къ венеціанскому правительству создавалъ общаго и одинаково чуждаго мѣстнымъ интересамъ всѣхъ общинъ регулятора, подъ вліяніемъ котораго право должно было получать извѣстное, соответствующее венеціанскимъ интересамъ, единообразіе.

Потеря индивидуальности въ области экономическихъ отношеній выражается въ постепенномъ разрушеніи тѣхъ таможенныхъ стѣнъ, которыя отдѣляли одну общину отъ другой и были созданы интересами самосохраненія у производителей отдѣльныхъ общинъ, въ выступленіи на сцену новаго общаго и также одинаково чуждаго для всѣхъ общинъ фактора — интереса венеціанской республики.

Какъ общій знаменатель всѣхъ этихъ отдѣльныхъ моментовъ процесса образованія новаго сложнаго общества на развалинахъ индивидуальности составляющихъ его частей, является распространеніе на всѣхъ далматинцевъ венеціанскаго гражданства. Этотъ актъ былъ или отвѣтомъ на желаніе общинъ, выраженное рядомъ съ другими въ договорахъ, которыми скрѣплялось возникновеніе зависимости отдѣльныхъ общинъ отъ Венеціи, ^{м''}) или былъ въ рукахъ республики однимъ изъ средствъ привлечь къ себѣ симпатіи общинъ (').

(') См. выше

VI.

Заключеніе.

Въ III, IV и V главахъ нашего изслѣдованія были разсмотрѣны условія образованія изъ далматинскихъ общинъ и Венеціи одной, сложной общественной группы, условія ея устойчивости и намѣчены существенные моменты превращенія агрегата общинъ въ одно проникнутое живой внутренней связью отпавленій общественное тѣло. Заключительныя страницы будутъ посвящены сведенію добытыхъ анализомъ явленія данныхъ для разрѣшенія вопросовъ, поставленныхъ въ I главѣ, о факторахъ, подъ вліяніемъ которыхъ совершается сліяніе изслѣдуемыхъ обществъ и которые опредѣляютъ направленіе процесса, о параллельномъ процессу сліянія внутреннемъ перерожденіи обществъ—измѣненіи отношеній между составляющими ихъ элементами (сословіями); затѣмъ будетъ характеризованъ типъ возникшаго общества и сдѣлана его оцѣнка съ точки зрѣнія интересовъ составлявшихъ его единицъ.

Для уразумѣнія изслѣдуемаго процесса слѣдуетъ прежде всего имѣть въ виду то, что общества, съ которыми мы имѣемъ дѣло, обладаютъ вполне свойствами индивидуально живущихъ социальныхъ организмовъ. Это съ перваго взгляда очевидно относительно Венеціи, которая живетъ само стоятельной жизнью съ VII в., но вполне справедливо и относительно далматинскихъ общинъ. Съ VIII в. онѣ отрываются фактически отъ восточной римской имперіи и обнаруживаютъ стремленіе жить вполне самостоятельными республиками. (1) Это стремленіе не умерло въ общинахъ въ теченіе шести вѣковъ и обнаруживается въ концѣ XIV в.,

---

(1) Stritter. Memoriae popul., I, 398.

когда община Сплита постановляет впредь не упоминать въ актахъ ни о короляхъ, ни о императорахъ и издавать ихъ отъ своего имени. Въ длинный шестивѣковой періодъ, отдѣляющій одну отъ другой эти двѣ попытки пріобрѣсти полную самостоятельность, общины, зачастую побуждаемыя интересами самосохраненія, признавали надъ собою власть то того, то другаго изъ сосѣдей, но не успѣли превратиться въ органическую часть того или другаго изъ окружающихъ обществъ.

Въ указанныхъ свойствахъ общинъ и условіяхъ историческаго развитія ихъ лежитъ источникъ того энергическаго противодѣйствія, которое встрѣтила Венеція со стороны нѣкоторыхъ элементовъ населенія, когда задумала подчиненіе подъ свою власть страны, и которое глухо давало себя чувствовать и послѣ невольнаго подчиненія. Созданная ими живая потребность въ самостоятельности была однимъ изъ факторовъ, наиболѣе способныхъ по своей природѣ при извѣстной напряженности противодѣйствовать превращенію индивидуально живущихъ общинъ въ простыя составныя части одного сложнаго общественнаго тѣла. Если, не смотря на его присутствіе, процессъ сліянія совершился, то это объясняется тѣмъ, что противодѣйствующій факторъ былъ парализованъ другими, дѣйствующими въ благопріятномъ для сліянія направленіи. Въ то время, когда далматинскія общины подчинились Венеціи, онѣ находились въ состояніи политической и экономической дезорганизациі. Противъ небольшой кучки нобилей, заинтересованныхъ въ сохраненіи политической самостоятельности, въ каждой общинѣ стояла народная масса, страдавшая отъ сословнаго пристрастія ржкторовъ и совѣтовъ, отъ поддерживаемаго общинными законами экономическаго гнета нобилей. Если нобили стояли за самостоятельность, гарантированную имъ создавшійся порядкомъ отношеній, то масса парализовала ихъ и служила главнымъ оплотомъ венеціанскаго владычества въ Далмаціи. Ея роль не ограничивается отрицательнымъ отношеніемъ къ интересамъ дворянства. Стремленія ея служить, какъ мы увидимъ, однимъ изъ главнѣйшихъ факторовъ, опредѣлившихъ направленіе организаціи возникшаго сложнаго общественнаго организма.

Подчиненіе далматинскихъ общинъ Венеціи является результатомъ борьбы между ею и обществами, къ территоріи кото-

рыхъ территорія Далмаціи служитъ естественнымъ придаткомъ — Угро-Хорватіи, Сербіи и Босніи. Исходъ борьбы показалъ, что въ дѣлѣ образованія изучаемаго нами сложнаго общества географическое положеніе его частей не играло рѣшающаго вліянія, такъ какъ побѣду одержало общество, отдѣленное отъ Далмаціи разъединяющимъ элементомъ — моремъ. Подчиненіе далматинскихъ общинъ Венеціи является результатомъ превосходства организаціи одного общества надъ организаціей другихъ, результатомъ побѣды однаго типа государства, аналогію которому мы находимъ въ классическомъ мірѣ, надъ государствомъ средневѣковымъ — феодальнымъ. Превосходство перваго типа государства выражается въ томъ, что его вѣдущая дѣятельность опредѣляется устойчивыми экономическими интересами господствующаго сословія, а значительныя матеріальныя средства, сосредоточенныя въ рукахъ этого сословія, предоставляли возможность въ каждый моментъ выставить потребное количество наемной военной силы, тогда какъ вѣдущая политика Угро-Хорватіи, Босніи и Сербіи опредѣлялась случайными интересами правителей, стоящихъ въ ихъ главѣ, по своимъ результатамъ зависѣла отъ случайныхъ личныхъ качествъ правителей (пониманія государственныхъ интересовъ, современнаго отношенія окружающихъ государствъ, энергіи и таланта), отъ случайныхъ пріязненныхъ или непріязненныхъ отношеній между сюзереномъ и вассалами, случайнаго совпаденія или несовпаденія личныхъ интересовъ этихъ послѣднихъ съ интересами цѣлаго государства. Угро-Хорватія торжествовала при руководствовавшемся государственнымъ интересами Людовикѣ Великомѣ и уступала Венеціи при гонявшемся за удовлетвореніемъ случайныхъ династическихъ или личныхъ капризовъ Сигизмундѣ. Боснія распространилась до моря при энергическомъ Стефанѣ Тврткѣ и потеряла свои пріобрѣтенія при его преемникахъ, не имѣвшихъ возможности потушить внутреннихъ раздоровъ. На одной сторонѣ мы видимъ непрерывающееся сознаніе обусловленной экономическими интересами необходимости утвердиться въ Далмаціи, на другой слабые проблески пониманія той важности, которую данная территорія должна имѣть при прогрессѣ народнаго хозяйства, — смѣвляющіеся полнымъ пренебреженіемъ къ обладанію страной, значеніе кото-

рой при данномъ состояніи народнаго хозяйства и данныхъ экономическихъ отношеніяхъ къ сосѣднимъ обществамъ представлялось непонятнымъ.

Организація обществъ, съ которыми пришла Венеція въ столкновеніе изъ за Далмаціи, въ соединеніи съ ихъ отношеніями къ сосѣдямъ—преимущественно Туркамъ—явилась факторомъ, создавшимъ изучаемый нами агрегатъ и давшимъ ему необходимую устойчивость.

Обращаясь къ факторамъ, организовавшимъ создавшійся общественный агрегатъ, мы должны возвратиться къ тому, что было сказано нѣсколько выше относительно внутренняго состоянія общинъ. Было замѣчено уже, что общины находились въ состояніи дезорганизаціи: между правящими классами и управляемыми, между городомъ и зависѣвшей отъ него деревней былъ разладъ. Угнетаемые и эксплуатируемые элементы стремились, опираясь на Венецію, измѣнить правовыя и экономическія отношенія. Вопреки стремившимся къ сохраненію муниципальных вольностей нобилиямъ городская масса и сельчане призываютъ венеціанскихъ чиновниковъ вмѣсто туземныхъ, ходатайствуютъ о томъ, чтобы послѣднее слово въ сферѣ законодательства перешло отъ мѣстныхъ органовъ къ Венеціи, стремятся при помощи Венеціи ниспровергнуть сложившіяся экономическія отношенія. Сущность всѣхъ этихъ стремленій сводится къ тому, чтобы въ новомъ обществѣ, при новой, единой и всепроникающей организаціи найти болѣе удовлетворяющій понятіямъ о справедливости *modus vivendi*. Такимъ образомъ процессъ организаціи сложной общественной группы, понимаемый въ смыслѣ замѣны однимъ общимъ регуляторомъ совокупности регулятивныхъ центровъ мѣстнаго происхожденія, является продуктомъ сознательной и цѣлесообразной дѣятельности составляющихъ агрегатъ элементовъ; организующей силой является стремленіе къ водворенію въ жизни болѣе справедливости. Это, конечно, не единственный факторъ, не единственная организующая сила. Рядомъ и, можетъ быть, на почвѣ этого свободнаго стремленія общинъ развивается дѣйствіе другаго фактора — насильственнаго давленія господствующей общины. Мы знаемъ, что Венеція, не справляясь съ волею населенія, запрещаетъ сходки въ Задрѣ и Шибеникѣ.

Переходимъ къ характеристикѣ типа того общества.

которое получилось из слияния далматинских общинъ съ Венеціей. Если принять во вниманіе, что Венеція стремилась заставить далматинцевъ доставлять всѣ свои произведенія, въ которыхъ чувствовало нужду ея населеніе, исключительно на венеціанскіе рынки, если съ другой стороны она обязывала далматинцевъ покупать исключительно произведенія венеціанской промышленности, закрывая далматинскіе рынки для произведеній всѣхъ другихъ народовъ, если, наконецъ, она старалась тщательно избѣгать всякаго рода издержекъ на прибрѣтенную страну и даже въ трудныя минуты извлекала изъ нея извѣстныя выгоды, то нельзя не усмотрѣть во взаимныхъ отношеніяхъ между членами вновь образовавшагося общества близкаго сходства съ отношеніями, существовавшими внутри далматинскихъ общинъ. Общины Далмаціи нельзя разсматривать, какъ элементарныя общественыя группы; онѣ также характеризуются извѣстной сложностью, такъ какъ состоятъ изъ города и ряда деревень, входящихъ въ городской округъ. Мы касались въ V главѣ характера отношеній между городскимъ и сельскимъ населеніемъ въ общинахъ. Горожане производители, какъ мы видѣли, стремились заставить поселянъ потреблять предметы своего производства — вино, мясо, и т. д. и съ другой стороны обязывали негородское населеніе доставлять необходимые для ихъ существованія продукты за низкую цѣну. Если горожанинъ и поселянинъ являлись производителями одного и того же вида экономическихъ благъ, послѣдній долженъ былъ уступить первому, хотя бы это стоило ему жизни. Эти отношенія были санкціонированы общиннымъ правомъ. Разсматривая дѣло съ этой стороны, мы можемъ констатировать, что превращеніе далматинскихъ общинъ изъ самостоятельныхъ общественныхъ группъ въ составныя части сложнаго общества сопровождалось лишь смѣной элементовъ, питавшихся насчетъ подчиненныхъ, перемѣщеніемъ фокуса эксплуатаціи, что новое общество eo ipso не отличается качественно, со стороны принципа, на которомъ построены отношенія въ немъ, отъ старыхъ обществъ, на развалинахъ которыхъ оно возникло. Въ немъ такъ-же, какъ и въ этихъ мелкихъ обществахъ, опредѣлителемъ отношеній между составными элементами является интересъ господствующаго, одинъ элементъ ведетъ до извѣстной степени паразитное существованіе на счетъ другихъ. Но, всмот-

рѣвшись во всю совокупность фактовъ, изъ которыхъ складывается картина экономического взаимодействія между частями возникшаго сложнаго общества, мы видимъ въ ней известное число такихъ, которые обязаны своимъ возникновениемъ другому принципу. Венеціанское правительство находить, напр., несправедливымъ и нечестнымъ вырывать виноградники у поселянъ, которые являлись въ нѣкоторыхъ общинахъ конкурентами горожанъ по выводу, хотя горожане ходатайствовали объ этомъ согласно своимъ статутамъ, побуждаемые интересами самосохраненія. Такое уваженіе къ требованіямъ справедливости и чести возникаетъ у Венеціи въ данной категоріи случаевъ потому, что она не была заинтересована матеріальнымъ образомъ въ томъ или другомъ рѣшеніи вопроса. Благодаря размѣщенію регулятивнаго центра и тому обстоятельству, что матеріальные интересы господствующей группы въ новомъ, сложномъ обществѣ не соприкасаются со всей совокупностью имѣющихъ въ немъ мѣсто отношеній, въ жизнь проникаетъ дѣятельнымъ образомъ новый опредѣлитель отношеній — идея справедливости. Сліяніе нѣсколькихъ обществъ въ одно, образование сложнаго общественнаго тѣла является такимъ образомъ источникомъ возникновенія новыхъ, болѣе справедливыхъ отношеній между составляющими его индивидуумами и классами, источникомъ улучшенія, прогресса, понимаемаго въ субъективномъ смыслѣ. Это обстоятельство и разумѣли мы, говоря въ I главѣ о параллельномъ процессу сліянія внутреннемъ переорожденіи обществъ, измѣненіи отношеній между составляющими ихъ элементами.

Характерной чертой изучаемаго нами сложнаго общества является то, что существующія между членами его экономическія отношенія не укладываются ни въ одну изъ принятыхъ въ экономической наукѣ рамокъ. — Это не отношенія, покоящіяся на принципѣ безусловной свободы и невмѣшательства государства, такъ какъ рядомъ съ предоставленіемъ сельчанамъ права свободно направлять свои произведенія на тотъ или другой рынокъ мы видимъ ограниченіе доступа на венеціанскіе рынки произведеній иностранной промышленности и запрещеніе вывоза туземныхъ произведеній за предѣлы страны; но это и не покровительственная система въ современномъ значеніи этого слова, такъ какъ покровительствомъ государства пользуется не

какаянибудь отрасль промышленности, развивающаяся по всей его территории, не какойнибудь класс производителей, а одна территориальная величина (Венеция) и не въ производствѣ, а главнымъ образомъ въ потребленіи (обязательная доставка хлѣба, вина, мяса, и сыра и т. д.), тогда какъ производитель-далматинецъ терпѣлъ потери отъ ограниченія рынка, а ео ipso сирота и цѣнности, и не имѣлъ возможности влиять произведеній своей обрабатывающей промышленности на предметы первой необходимости въ венеціанскихъ владѣніяхъ. Этотъ фактъ можетъ служить однимъ изъ доказательствъ того положенія, что существующія въ экономической наукѣ категоріи — категоріи историческія. Современные типы отношеній между производителемъ, государствомъ и потребителемъ могутъ рассматриваться какъ продуктъ эволюціи посредствующаго фактора — государства, эволюціи характеризующейся постепеннымъ освобожденіемъ государственнаго авторитета отъ интересовъ истинныхъ, частныхъ. Отношеніе государственнаго авторитета къ производителю и потребителю въ рассматриваемомъ нами сложномъ обществѣ представляетъ собой одинъ изъ моментовъ этой эволюціи. Въ нашемъ сложномъ обществѣ идея государства имѣетъ такъ сказать конкретный характеръ; она слита съ понятіемъ о господствующей группѣ, не обнимая собою остальныхъ составныхъ частей ея. Государство служитъ въ немъ выраженіемъ воли и интересовъ города Венеціи. Подчиненныя общины, лишившись индивидуальной самостоятельности, не пріобрѣтаютъ участія въ политической жизни цѣлаго государственнаго организма и превращаются лишь въ объектъ, на который простирается дѣйствіе государственнаго авторитета. Отсюда вытекаетъ то обстоятельство, что государственные акты покоятся на идеѣ о матеріальныхъ интересахъ Венеціи, а не служатъ воплощеніемъ идеи права, справедливости. Государство охраняетъ интересы производителя и потребителя, но не во всемъ сложномъ обществѣ, а только въ одной его части, и его покровительство превращается въ эксплуатацію однимъ обществомъ другихъ, входящихъ въ составъ того-же агрегата. Лишь въ немногихъ случаяхъ, когда государственный авторитетъ свободенъ отъ давленія матеріальныхъ интересовъ одной группы, онъ опирается на абстрактные принципы честности и справедливости, дѣлаетъ

ся источникомъ моральнаго прогресса въ сложномъ обществѣ. Этотъ духъ замѣчается, какъ мы уже видѣли, въ отношеніи въ сельскому населенію Далмаціи.

Мы покончили съ характеристикой возникшаго изъ слиянія далматинскихъ общинъ съ Венеціей сложнаго общества. Если бы существовала социологическая систематика и общества человѣческія были бы классифицированы по родамъ и видамъ, мы отвесли бы изученное нами общество къ одной группѣ съ сложными обществами классическаго мира: такъ рѣзко бросается въ глаза тождество принципа, на которомъ построены въ немъ отношенія, съ тѣми принципами, на которыхъ покоились отношенія Афинъ къ государствамъ делосскаго союза и Рима къ провинціямъ.

Въ заключеніе позволимъ сказать себѣ вѣсколько словъ относительно оцѣнки изучаемаго явленія и принятаго субъективнаго критерія прогресса. Право историка произнести приговоръ надъ явленіемъ и критерій этого приговора (критерій прогресса тожъ) дамы въ самомъ явленіи: мы имѣли дѣло съ сознательнымъ, цѣлесообразнымъ процессомъ, направленнымъ къ осуществленію въ жизни данной совокупности обществъ большей справедливости и должны были рѣшить вопросы, достигнута ли была эта цѣль и въ какой мѣрѣ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

КЪ I ГЛАВЪ.

Domenici Zavorei de rebus dalmaticis libri octo.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ.

Ladjslaum ea tempestate Jadram vi captam cum universo agro adjacentibusque insulis ac mari centum millibus Veneto vendidisse. . . Sunt, qui multo absurdius tradidere, Venetos a Ladislao totius Dalmatiae jura cum Jadra redemisse. p. 131.

Ceteraque maritima Dalmatiae oppida ei (Lad.) tamquam domino suo debita obsequia prestarunt (ut diplomata testantur), nisi quod Scardonenses illi minime paruerunt. p. 131.

Post Ladislai discessum Harvoia, qui Dalmatia vicariatus generalis pro Ladislao gesserat, Spalatum, Lesinam, Lissam, Curzolam et Brachiam titulo ducis dictorum locorum sibi arrogato possedit.

Veneti. . . ad recuperandam reliquam Dalmatiae oram animum adjicere, sollicitare populos ad defectionem, discordiae semina passim serere, vexare factiones et magnis nobiles plerosque promissis allicere. . . Quare Sibenicensis paulo post tempore intestina dissensione laborare acceperunt, due in urbe factiones aborte, nobilitatis una, altera plebis fuit (teste Bonfinio et Petro Justiniano). p. 133.

Interea Petrus de Misglen, qui vicariatus generalis munus pro Sigismundo Sibirici obtinebat cum Johanne comite civitatis Cetinae quatuor ex sex nuncupatos populi capitaneos, regia auctoritate captos nocte in magni palatii arce decolari nobilesque ejectos in libertatem eo die vendicari jussit (ut ex Sibenicensibus concionibus plane constat), ex quo forsitan exaceratis ceterorum capitaneorum animis omnes a Rege se in totum alieantarunt et ad Venetorum fidem. . . confestim dierunt. p. 134.

Spalatenses et Tragurienses 1420 Venetorum reipublicae se dederunt. p. 134.

КЪ II ГЛАВѢ

1. Приобрѣтеніе Задра.

1) Ladislao messe il piede in Zara, che poco prima si haveva fatta soggetta a quella corona, che li vene nove da Napoli, che quel Regno... tumultuava... Volendo conservarsi quel Regno e trovando se per la passata espeditione esausto de denari si imaginò de vender Zara a Venetiani... e trovandoli corrispondenti al suo desiderio doppo qualche trattamento si vene in quella conclusione, che il Re dava Zara al commun di Venetia con tutto il suo territorio e con tutti li suoi confini si da mar, come da terra et con tutte le sue giuridizioni e dall'altra i Venetiani danno al Re centomila ducati ¹⁾. Concluso e firmato questo accordo furono mandati a Zara F. Corner e N N... i quali esborsati danari a Re messero poi gagliardo presidio nella citta et in tutti i luochi, dove faceva bisogno et con molta diligentia attesero di poi a gratificarsi e a farsi benevoli e amorevoli a quei populi, sforzando se con la benevolessa e con le carezze de lavarsi dall'animo quella mala disposition, che havevo massimamente i grandi e le persone nobile de essa alieni dall'imperio ²⁾.

Cronaca Bemba. Ms. p. 122. = Cronaca Veneta, attribuita a Daniel Barbaro. Ms. p. 395.

2) Essendo sta incoronato il Re Lancilago in Zara Re d'Ongaria e vedendo lui non li esse atteso, ne data obedientia dalli baròni d'Ongaria, neli veniva atteso quello li era sta promesso, tnde lui non pote andar in Ongaria e cosi el ditto se parti da Zara e torno in Puglia in la citta di Napoli e gi-

usto che fu la lui mando suoi ambasciatori alla signoria di Venezia con libertate ad plenum di volersi dar la città di Zara con tutta la Dalmazia.

Cronaca Veniera. Ms. p. 103.

3) Ladislao Re dovendo passare in Ongaria per recuperare el paterno Regno se acampo in Dalmacia atorno a Zara. Tra questo facto certo per lettere Napolitane, che alcuni principali del Regno cercavano rebellare. Dovendo passare in Italia, vendete la città con tutto el territorio e litti o ogni cossa, che da mar era attinente a li suoi confini, per centomila ducati al nome Veneto. Appareva, che havendo quella in breve limperio conseguiria tutti li lochi de la Dalmacia, la qual cossa non molto dopo acadete. Sono alcuni, che dicono, li Veneti havere comprato da Ladislao Re tutte le raxoni de la Dalmacia insieme con quelle di Zara.

Marcantonio Sabellico. Croniche, p. 160.

4). 1409. Possedeva a questo tempo Ladislao Re di Puglia alcune città della Dalmazia, il quale era coronato Re d'Ungheria; ma non potendo andare al possesso di quel Regno era ritornato in Puglia. Dal qual luogo pe' suoi ambasciatori mando a offerire alla Signoria per denaro il dominio della città di Zara e del resto della Dalmazia. A che assentendo la signoria firmo l'accordo in ducati 100,000. A 17 d' Agosto ebbero il possesso d'essa città. . . Il resto delle città di quella provincia non vollero sottomettersi alla Ducale Signoria.

Andrea Navagiero. Storia Veneziana. Murat. Scr. r. It. XXIII, 1080.

5) Essendo sta in questo tempo coronato il Re Ladislao del Reame d' Ungheria e vedendo, che per baroni non gli era stato atteso quello, che gli fu promesso e che vollero eleggere un altro Re, non potendo andare in Ungheria ritorno nel Reame a Napoli. E' giunto cola mandò suoi ambasciatori alla Signoria. . . a dire ch'era contento di dare la città di Zara, che teneva, col territorio per via di vendita alla Signoria per ducati 100,000 promettendo d'essere in lega con questo stato in vita sua⁹. . . E' da sapere, che

Истор.-ѣнл. фак.

9

il detto Re Ladislao cedette alla signoria tutte le ragioni, che avea etiam nelle altre terre della Dalmazia.

Marino Sanuto. Vite de' Duchi di Venezia. Murat. XXII, 842—843.

6. Veneti insigni mendacio Dalmatiam a Ladislao Rege Apuliae contra Sigismundum usque ad Iaderam evocato (sic!), sed nullum jus habente Regni Hungariae, sibi divenditam jactabant.

Petri de Rewa. De sacra cor. Hung. comm. Schwand. II, 657.

7) Venetos Hungarico Regno valde esse injurios, quippe qui maritimae Dalmatiae quasdam urbes, juris procul dubio regni Hungarici, post mortem Ludovici Regis (sic!) nefarie occupatas, tenerent. p. 263.

Mandat. . . Jaderinum agrum, quo Veneti pluribus in locis hostilia arma sentirent, populari (p. 240).

Ludov. Tuberon. de temp. suis comm. Schw. II; 240, 263.

8) Kada kupiše bneći Zadar od krala Vladislava pullskoga a sina krala ugrskoga, a mati negova biše kći krala pulskoga, i pride ta isti kral s pule i proda gospodi bnetakoi Zadar, i sa vsim kotorom negovim za 40 tucući ducator, vrnu se u pulu. A tada tecise milesima 1394.

Ljetopis fratra Simuna Glaviča. Arkiv za povjest. jugosl. kn. IV.

1) Copia litterarum domini regis Ladislai super coronatione sua de regno Hungariae. 1403. 5 Aug.

„Dalmatiam, Iadramque ejus civitatem maritimam pervecti sumus pariter et ingressi tanta cum civium incolarum, accolarum laetitia. . . Summo omnium assensu et alacritate quam maxima sacrum capiti diadema, sceptrum dextra levaque pomum. . . juxta morem regni Hungariae, suscepimus incrementa“.

Ljub. Monum. IV, 479.

Copia litterarum domini Régis Hungariae, ut dominatio non intromittat se in factis Dalmatiae.

„Audivimus licet relatione minus certa, quod rex Ladislaus partem Dalmatiae vestro dominio satageret certis cum conditionibus obligare“.

ibid. V, 31.

Ladislaus Hungariae, Hierusalem et Siciliae rex, ad quem, ut constat, pleno jure spectat et spectare noscitur Dalmatia, . . . disposuisset. . . alienare civitatem Iadrae de partibus Dalmatiae cum fortificio sive castro ejusque pertinentiis et districtu. . . nec non sub eadem venditione jura omnia competentia . . . super tota Dalmatia. . . pro pretio. . . centum millia ducatorum cunei Venetorum boni.

ibid V, 183, 184.

2) Si esset aliquis, habens in dicta terra non bonum animum . . . mediantibus sapientibus et persuasionibus vestris obtinueritis cum dictis civibus et populo ladre nostram intencionem et reduxeritis eos ad essendum contentos. . . non velimus eos habere pro sclavis emptis imo pro filiis. . . Insuper ultra praedicta quia pro pecunia omnia fiunt, damus vobis libertatem expendere usque ducatos duo millia in trabutando. . . de illis personis. . . qui sunt causa faciendi vos habere nostram intencionem sine bello et novitate. 1409. 3 Aug.

ibid. V, 209—211.

3) Respondeatur oratoribus serenissimi domini régis Ladislai ad ligam, quam requirit. . .

ibid. V, 129.

II. Завоевание Шибеника.

1) Sigismondo Re di Boemia, che fu poi anche Imperatore ne potendo costui comportar, che predetto suo precessore havesse vendito a Venetiani la città di Zara con tante altre e belle giuridizioni e se fusse quasi privato della Dalmazia, entro in pensier di metter il comun di Venezia in bisogno, che li fosse forse e che havesse di grazia di rendersi Zara e tanto più si fermo Sigismondo in questo pensiero, quanto che già i Venetiani chiamati dai grandi di quella città havesvano mosso le arme contro i Sebenzani, el popolo dei quali havendo in abomination quel dominio più se aderiva alla parte del Re et essendo venuto in controversia civil, qual fosse de più autorità e havesse più parte nella città o il popolo, o li Nobelli ¹)...

Cronaca attr. a Dan. Barbaro. Ms. p. 397.

2) Ancora nel predetto 1409 el fu de gran risse e scandali tra li cittadini e il popolo menudo della città de Sebenico, in qua forma vedendo li ditti cittadini, che la signoria have habbuto Zara, se delibero tra loro de volersi dar alla predetta Signoria e presentado quelli del povolo e corseno all'arme imperò che loro volseno star sotto il Re d'Ongaria e fusi che tutti li cittadini uscirono dalla terra redugando si ad alcune bastite et scrivendo alla signoria di Venezia, che li piacesse accettar Sebenico. . . D'il che subito la Signoria li mandò barche 50 e galeote IV ben armate per haver quello. . . E ritorno la ditta armada non havendo possuto offnder Sebenico, facendo Cap. da terra ms. Lodovico Buzalari Padovano per modo che i messeno una bastita molto forte atorno Sebenico. . . E in questo mese mando la Signoria suoi ambasciatori al Re d'Ongaria, del qual era Sebenico. . . El ditto Re haveva mandato per soccorso a Sebenico cavalli 800 (p. 103). . . Signoria delibero haver tutta la Dalmatia secondo i patti, che havevano con il Re Lanci-lago. . . ma quelli de Sebenico se teneno forti per alcuni zorni a petition del Re d'Ongaria e la signoria li mando gran hoste da pu'e da cavallo. . . il qual giunto a Sebenico messe campo atorno e dalla marina fece far una grossa bastita, tenuta la terra in assedio con molte gallie.

1410. In questo tempo per un nobel Baron d' Ongaria fu donato alla Signoria di Venezia il castello de Ostrovitza appresso Sebenico *). . . E la signoria dono al ditto Baron 5000 ducati. La città de Sebenico del 1412 fu sottoposta alla Signoria non possando haver soccorso dal Re d' Ongaria... e nelle patti e capitulo fu concesso a quelli de Sebenico e a suoi ambassatori, che del vin. che se condura a Venetia de sue intrade non pagasseno più de ducato uno per anfora de datio *) e avanti che fusseno sigilladi e conclusi i patti in Venetia la zente della Signoria intro in la terra e rimasse per vicereceptor ms Sacharia Trivisano fin che la signoria provedesse.

Cronaca Veniera. Ms. p. 103—105. = Cronaca Erizzo.

3) Li Sebenzani cominzono tra loro discordarsi. E per questo li nobili e primi de la città se acostono a li Veneti, e li popolari al regno de Ongaria. La moltitudine superata prende le arme e cazono la parte di principali, saltando l'administratione publica. Li quali caciati recorseno a le force Venete. Dapoi a patti resi pregono che subito dovesseno andare in Dalmacia a tuore Sebenico. Presto sono spazate quatro Galie grosse e altri navili menori cerca cinquanta. La città tentata da nemici non solo se defese combatendo, ma li Veneti sono caziati da li muri con molto sangue e per questo aparse, che senza magior forza non se poteva espugnare Sebenico. E così li senatori deliberono mandare Ludovico Bucecharin con suplimento de zente, el qual faticasse li Sebenzani dal lado da terra. Sotto el suo zonzere fo drizato appresso de la città un gran forteza e serrate tutte le vie dintorno intorno acio non li fasse dato alchuno soccorso, ne portato victualia *)

Marcant. Sabellico. Croniche, p. 160. *

4) In questo tempo (1409) i nostri di Dalmazia volendo avere la città di Sebenico, che si teneva pel Re d' Ungheria, fu mandata loro gran gente per la signoria in Dalmazia (p. 840). E fu preso vedendo i nostri di non potere ottenere Sebenico, di levare il campo e toglier via e rovinare le bastie fatte e di mettere una galera e due fuste alla bocca del

porto... acciocchè non v'entrino vettovaglie per via di mare (p. 856). La città de Sebenico... essendovi all'assedio Lionardo Mocenigo capitano al Colfo con galere cinque e con due galeotte, sicchè per via di mare non vi poteva entrare alcuna vettovaglia, vedendosi i Sebenzani astretti così, non aspettando soccorso d' Ungheri, vennero a parlamento con detto capitano di volersi dare alla signoria nostra e di voler mandare i loro Ambasciatori a Venezia. Ma vollero tre capitoli.—Secondo, che sia rovinata una fortezza vicina verso il monte. Terzo, che del vino che manderanno a Venezia, paghino solamente un ducato per amphora di vino di dazio. E daranno la Terra alla Signoria. E tuto... fu conceduto loro (p. 872).

M. Sanuto. Vite de' Duchi di Venezia, l. c. p. 840, 856, 872.

5) Dalmatae, quæ maritimas Venetae ditionis incolebant urbes, Si(beni)censes in primis, et hi sane inter Italos Dalmatiae urbium cultores sese putant esse fortissimos...

Ludov. Tuberon. de temp. suis comm Schw. II, 246.

1) Respondeatur istis nobilibus de Sibenico, oratoribus aliorum de Sibenico, qui sunt in turribus portus quod intelleximus... suam bonam dispositionem et voluntatem erga nostrum dominium... cordialiter diligere nos, et ad beneplacita nostra paratos.

Ljub. Monum. VI, 15.

Erant nobiles repulsi per populares...
ibid. p. 260.

Capitula porrecta nostro dominio nomine aliorum nobilium et civium Sibenicensium exitiorum... qui expulsi sunt de civitate sive venerunt ad gratiam nostram.

ibid. 117.

2) Debeas esse cum rectoribus nostris deinde et plenissime informari de modis te-

nendis et observandis erga illum castellanum, qui dedit in manibus rectorum castrum Ostrovize; notificando rectoribus ipsis, quod habes pecuniam tecum videlicet ducatos V mille pro dando et numerando ipsam... juxta conventiones initas.

ibid. 131.

3) Omni anno alievetur et defalchetur Venetiis de datio vini Sibenici et ejus districtus apportati Venetiis per cives et habitatores Sibenicenses unum ducatum pro qualibet amphora...

ibid. 289.

4) Possit mittere ex barchis praedictis tres quatuor et plures... ad bucas Tragurii vel in aquis illis ad custodiendum... quod nullum navigium sive barcha... non vadant Tragurium.

ibid. 61.

III. Ппюбр вѣние Трогура. Спалта и островъ.

1) La città di Traù vene sotto dominio della signoria di Venetia in questo modo, che siando quella città assediata, messer Pietro Loredano capitano dell'armata habiando la combattuta... non passando resister e prevalersi Tragurini, quelli zentilhomeni delibero andar dal sopraditto messer capitaneo e capitular con lui e sentendo questo il popolo della terra subito mandarno duoi suoi messi a capitaneo offerendo li la terra liberamente¹⁾.

La città di Spalato subito come se have Trahù, vene sotto il dominio della signoria perche sapiando li spalatini, che quelli di Trahù non se haveano possato tegnir delibero non aspettar l'armata ne il stormene (?) del campo nella desfattion sua e cosi mandarno duo ambassadori al predieto

capitanoo digando e offerendo la città di Spalato liberamente *).

1420. S' abbiando la Signoria mandato la sua armada da mar in Dalmatia con molte zente d'arme per conquistar la città di Cattaro e le isole de Curzola ³⁾, della Brazza ⁴⁾ e Liesena e tutto il resto de Dalmatia non molestando la città di Ragusa in alcun cosa.

Cronaca Veniera, p. 110 111.

2) L'anno 1420 la città di Cattaro, Almissa, la Brazza, Liesena e Curzola si diedero al dominio.

Cronaca di Z. Antonio Rotha (al dose M. Gri-
mani). p. 44.

3) Anzi gli abitatori di quella (Dalm.) con navili loro e barche danneggiavano molto i navili Veneziani. Pero per deliberezione del senato fu eletto capitanoo generale in Colpho ser Pietro Loredano e con buon numero di galere e altro gente da piedi e da cavallo spedito all'impresa di quella provincia. Il quale ando prima contro la città di Trahu, la quale essendo ben munita di gente del Re d' Ungheria si difese gagliardamente. E il capitano lasciata quella impresa ando contro la città d' Almissa, la qual prese con poca fatica. Acquisito poi l'isole di Liesena, Brazza e Curzola. Ma la città di Spalato mando suoi ambasciadori a rendersi con questa condizione, che la Signoria in alcun tempo non la volesse lasciare in sua liberta. Allora i nobeli de Trahu per non aspettar di nuovo l'armata e l'esercito della Signoria mandarono suoi ambasciadori per capitulare con Generale. Ma il popolo di quella sollevandosi gli diede la città senz' altri capitoli.

Navagiero. Storia Veneziana, l. c. p. 1084.

4) Scrive capitanoo (1412), come andera a Trahu e spera, che si rendera (p. 872). Francesco Bembo capitano a Colfo avea fatto due bastie attorno Trau e giorno e notte non faceva altro, che bombardare la Terra. Etiam combattè Spalatro. Le quali terre se tenivano pel Re d' Ungheria, il quale s'intendeva che faceva esercito contro le terre, che abbianno nella Dalmazia. E in questo mezzo per la nostra armata furono prese molte barche degli Sch'avoni. Ancora la città di Drivasto ribellosi alla Signoria nostra (p. 926). In Febrajo... il nostro campo nella Dalmazia strinse la città di Trau, e

poste vi le bombarde rovino 40 passi di muro e la torre. Era ivi l'armata e fu data la battaglia, ma que' di dentro si difesero virilmente (p. 932). A di 16 Giugno la città di Traù s'era renduta. Ma prima le fu data battaglia e fu presa una Torre fortissima. E coloro, non potendo più tenersi, si rendevano a discrezione della signoria. A 27 del detto mese s'ebbe la città di Spalatro in questo modo. Inteso i Spalatrini, que'di Traù non potersi più tenere ed essere state rovinate loro le case e morta gran gente determinarono di non voler aspettar tanto pericolo. E fatto il consiglio loro mandarono a dire al capitano dell'armata, che si volevano rendere (p. 934). A 7 Luglio... s'ebbero lettere... d'esser data la città di Spalatro a patti. Era in Spalatro uno chiamato Michoz, che quello teneva a nome del Re d' Ungheria, il quale scampo in un castello del conte Giovanni, chiamato Clissa, miglia 8 lontano da Spalatro, il quale e gran nimico nostro (p. 935).

Agli 8 di Maggio s'intese avere i nostri avuto nella Dalmazia Almissa, l'isola della Brazza, Liesina e Curzola... Fu preso in pregadi di ricuperar tutta la Dalmazia, eccetto Ragusi.

Marino Sanuto. Vite de' Duchi di Venezia. l. c., p.
926—935.

1) *Obtinuimus civitatem Tragurii 1420.27 Jun.*

Secreta Consilii' Rogatorum. Vol. VII, p. 163.

2) *Iul. VIII. Ambassiadores pro parte consilii, et iudicum civitatis Spalati... porerunt certa capitula et responsiones ad dicta capitula, facta per capitaneum nostrum generalem Culphi... ut dignemus ratificare et approbare.*

ibid. 166.

Pactum Tragurii. - Remaneant omnes in gradu suo non intelligendo episcopum Tragurii, quem nolumus in civitate nec districtu Tragurii stare debere nec alios rebelles

nostros. . . Eligemus comitem nostrum mittendum Tragurium prout eligimus alios nostros comites Iadre et Sibenici. . . .

Volumus facere illa fortificia, qua nobis videbuntur pro bono. . . Nobiles, qui ierunt in Hungariam primo veniant Venetias ad presentandum se nostro dominio.

ibid. 171.

Capitula Spalati. — Dignetur. . . nobiles civitatis in suo statu et officiorum dignationibus conservare ita, quod simul cum comite civitatis per ducale dominium destinando regere et iudicare debeant et cum eorum filiis legitimis esse debeant in consiliis et de numero consiliariorum civitatis et facere et regere cum dicto comite prout de presenti.

Item quod nullus de popularibus civitatis fiat consiliarius et nobilis et seu aggregeretur numero consiliariorum dicte civitatis.

Item quod ducale dominium nullo unquam tempore fieri faciat in civitate Spalati et seu prope civitatem castrum aliquod vel fortificium. Item quod bona mobilia et stabilia civitatis tam presentia quam futura sint semper et esse debeant in communitatem Spalati.

Item quod quilibet nobilis Spalati tractetur et tractari debeat tam in civitati Venet. quam extra tamquam civis Venetiarum. Item si quis vellet recedere de civitate et alio ire ad habitandum, sit securus et liber.

Resp. Sumus contenti. . .

Libri Commemoriali. XI, 41'

3) Privilegium communitatis Curzolae. Examinatis capitulis ad ea responsiones nostras exhibuimus sic inferius continetur. Ad secundum capitulum, per quod petunt confirmationem libertatum, statutorum et consuetudinum suarum per eos

antiquitus et usque modo usitatos. . . placet nobis confirmare. Ad tertium capitulum, per quod petunt unum comitem de nobilibus Venetiarum posse eligere secundum antiquam consuetudinem. . . possint eligere. Ad quartum capitulum per quod petunt, quod sibi concedamus liberum commune suum seu bona communia. . . Sumus contenti. Ad quintum, per quod petunt, quod vina sua portando Venetias non solvant majus datium, quam solvant Sibenicensis. . . sumus contenti.

Ad sextum, per quod petunt, quod in civitatibus et locis nostris ipsi de Curzola tractentur sicut tractantur alii fideles nostri et specialiter in emendo, vendendo et mercando. . . Sumus contenti.

Ad septimum, per quod petunt, ut dignetur sibi concedere, quod a navigantibus et venientibus Curzolam cum blado, si sibi esset magna necessitas possint exonerare usque ad staria ducenti frumenti. . . Sumus contenti.

Ad undecimum, per quod petunt quod pro augmentatione et habitatione loci Curzolae valeant debitores vicinorum suorum habitare in Curzola sine gravamine creditorum eorum de Ragusio secundum tenorem statuti sui. . . Sumus contenti.

ibid.

4) Privilegium Brazzae. — Che se degna la nostra Signoria de mantegnir nui e la isola nostra ne lo stado, ne lo qual ni auiti trova senza farne alcun novità. . . fiat.

Vi dignissa de confermarni e a provar li nostri statuti e le reformatione e consuetudine e usanze. . . Concessimus.

Che vi dignissa de conciederne e far gratia che possiamo eleger lo conte. . . ho da Venesia, ho de altri luogi sottoposti al vostro dominio. . . fiat.

Che vi digna de concederni e far gratia che siamo tractati dintro in Veniesia e fuor de Veniesia como sono tractadi laltri dalmatini sottoposti al vostro dominio in acto de marchantia e fuor de marchantie in altre cose... fiat

Che ve degna de concederne che de lo centinar de la sal, lo qual si ha a vender per li officiali de lo trentesimo de Braza e non più comprendolo de li luogi sottoposti a vui che de quello non si habia a pagare per la trata se no secondo uzanza noetra antica ducati cinque doro... non sumus contenti.

Insuper che ve digna de concederne, che non habbiamo a pagar duna mercantia seno uno trentesimo comprandola de le terre e luogi sniugadi al vostro dominio... tractari mandabimus prout alios nostros fideles dalmatinos.

Che ve degna de conceder, che possiamo trar de la biava comprando per uso nostro de cadauna terra e luogo de Dalmatia, sottoposta a voi... fiat.

ibid. XI, 43.

IV. Подчинение Котора, Скадра и другихъ албанскихъ городовъ.

1) La città di Drevasto che e in Albania se perse 1419 in questo modo che siando Rector li sr Jac. Correr, lui fu asse-diato dal Jor. Balsa per più di mesi sie e fu tradito da uno caporal.

Al di 22 Marzo 142 la signoria di Venezia have nova della morte del signor Balsa (вариантъ „per molti fuoghi che si sono veduti de luogo in luogo si sa esser morto Balsa Strazimir“. Ms. Marc. VII cl. DXX) e per questo Scutari, Drivasto¹⁾ e altri lochi dell' Albania i quali per avanti havevano ribellato alla signoria havevano levato l'insegna di S. Marco.

Cronaca Veniera, p. 111⁴

2) Dopo la presa della città di Drivasto Balsa Strazimir era andato all'impresa di Scutari, nella quale era capitano ser Antonio Barbaro, la quale ritrovava forte, avea posta e tenuta lungamente in assedio. E sotto questa finalmente morì. Dopo la morte del quale restò essa città libera dell' assedio e quella di Drivasto ritornò all' obbedienza della Signoria. Dopo la quale Dulcigno ¹⁾ e Antivari ²⁾ per antico dominio degli Srazimini si diedero all' ubbidienza d'essa signoria. Ma il despota della Servia pigliò di nuovo la città di Drivasto e con cavalli 4500 mise nuovo assedio alla città di Scutari ³⁾.

Navagiero. Storia Veneziana, l. c. p. 1084.

3) 1419. Ancora la città di Drivasto ribelle si alla signoria nostra. La qual terra s'ebbe da messer Giorgio Strazimiro. — In Agosto la città di Scutari in Albania, che n'avea ribellato, fu assediata (p. 928). Agli di 8 Maggio... la città di Cataro si rende e levò San Marco con patti (p. 932). A 23 Marzo per lettere d' Albania s'ebbe nuova, come per molti fuochi, che si sono veduti da luogo a luogo, si ha d'essere morto a Scutari Balsa Strazimiro. Per la qual morte Drivasto, Antivari, Budua, Dulcigno, Alessio, che aveano ribellato e dadesi al detto Balsa si resero alla signoria nostra levando San Marco. E così si ricupero quasi tutta l' Albania.

A Novembre del 1423 avendo già havuto i nostri il castello e la forteza di Scutari dopo la morte del Balsa, tamen il detto castello ribelle alla signoria e così fece Drivasto. Il resto delle terre mantennero la fede a San Marco. La città di Scutari... che pare che avesse fatto accordo col conte Lazaro di rendere Drivasto mandò due Ambasciatori alla signoria per trattare questo accordo (p. 941).

Marino Sanuto. Vite de' Duchi di Venezia. l. c.
p. 928 — 938.

1) Pacta Drivasti. 1421.

Che sia fermato statuto. — Contenti semo.

Item azo non sia eror algun entro de
mui, che in pena de perpari cinquanta de

star mexi do in prison quello cittadino ó soldato dicesse adalguno „traditor“ per metterlo in desgracia.

Libri Comm. XI, 60.

2) Pacta Dulcinii. 1423.

Chel conte e capetaneo che sera mandato de Veniexia sia a zudegar insembre cun li zudesi de Dulcegno secondo la forma del statuto de Dulcegno. E chel non sia mandato algun rettor seno zentilhommo del conscio di Venjexia. Contenti sumus.

Chadaun, che volesse andar e habitar in altra parte chel possa andar franco... Confermemo. Che chadaun Dolcegnato de questo di in avanti sia tratado como Venecian in la cita di Veniexia e fuor de la cita e in ogni parte e luogo possa far como Venecian. Sumus conteti.

Item che algun vin forestier non se possa metter in Dolcigno ne in lo so distreto fina tanto che vini sia in la terra secondo antiga usanza non intendando a questa strettura Rector e official che fosse mandadi di Veniexia per so uso... Sumus contenti.

Item che possa comprar ogni anno dove ge piase sie cento moza del sal e quello dispensar in la terra nel so distreto a so piazer.—s. c. Item che chadaun Dolcegnato possa comprar formento sul terren de la Signoria e quello portar a Dolcegno over a Veniexia francho e securo. Sumus contenti.

Chel vin, che se vendesse in Dolcegno, pagi de dohana di XV l'uno secondo le antige nsanze e nostri statuti.

Chel li homeni del monestier de San

Nicolo non possa comprar vini forestier.

Libri Comm. XI, 91

3) Instrumentum pacis inter ducale dominium Venetiarum et illustrem dominum despotum Stephanum ducem Rassie. 1423.

Ali signori predicti *remagna* Drivasto, *Antivari*.

Šafar. mon. Гласн. XIII, 206.

4. Cum Capitaneus ac provisor Scutariscriptum nostro dominio maximam extremitatem, in qua se reperit civitas nostra praedicta. . . 1422. 31 Iul.

ibid. 93.

5) Instr. pacis inter D e D. St. Ras. (signori predicti) debbiano esser messi in possession del castel de Budua.

ibid. 206.

V. Борьба за Албанию.

1) Fu fatto proveditor alle parte d' Albania. . . e questo perche per il partir che haueva fatto il dispote Zorzi di quelle contade tutta Albania era in combustio e guerra; donde el vene il conte Stephano che fu del Rassia e forno Dulcigno e Budua ¹⁾ e alcun altri lochi e voleva li tuor per si e haueva soccorso dal Turco e quelli de quelli lochi mando alla Signoria che se volevano dar a quella.

Cronaca Veniera, p. 138.

Al di 8 Zugno la Signoria havesse da capitaneo de Scu-

tari, il qual scrive, come lui haueva havuto Antivari ²⁾ e che prestamente lui pensava haver il castello e tutto il resto del paese. Al dì 18 Zugno vene nova alla Signoria de gran vittoria contra il castel de Dulcigno ³⁾.

ibid. 140.

1444. Il dispote Zorzi de Raxa ha mandato suoi ambasciatori alla Signoria e li domandava che li piacqua a dargli li suoi lochi, che la tien e che li forno dati per li suoi, che sono Dulcigno, Antivari, Budua e altri lochi ⁴⁾.

ibid. 142.

2) Di Maggio Francesco Quirini conte e capitano a Scutari ebbe la città d' Antivari, e dentro vi pose governo e presidio (p. 1107). A dì 18 di Giugno venne nuova, come Antonio Diedo Capitano al Golfo avea avuto lettere di Francesco Quirini Bailo e Capitano a Scutari, come a dì 4 di questo egli diede una battaglia al castello di Dulcigno... Vedendo così que' che'erano dentro il Castello non isperando haver soccorso mandarono a parlare a detti capitani nostri e rimasero d'accordo di rendersi, salvo l' avere e persone.

Marino Sanuto vite de' Duchi di Venezia. l. c. p.
1107—8.

1) Si vero dictus comes Stephanus, perseveraret... in volendo loca praedicta, volumus, quod intrare debeas secum ad practicam concordii, faciendo omnem instantiam ut nostro dominio remaneant loca Drivasti et Budue... 1442.

2) Antivari, qui est in manibus dicti comitis Stephani...

ibid.

3) Informati per litteras vestras de recessu Comitum Stephani de Zenta...

ibid. 60.

Capitula Drivasti 1442.

Existentes nos (comes Scutari) cum copiis sub Drivasto... volentes exequi mandatum exel. S. v. videlicet sponte vel vi accipere dominium civitatis predictae Drivasti, ne ipsa in manus infidelium deveniat... Nobiles viri accesserunt ad nostram presentiam asserentes habere auctoritatem... confirmandi intrascripta capitula... Ut omnes confines et ville, quos et quas habuit civitas eorum... sunt ratificati. Item ut omnia eorum statuta et reformationes sint confirmate... Item quod omnes vinee plantate per Albanenses vel alios forenses nostris confinibus sint destructe et extirpate, ut jubent et volunt statuta eorum... Item ne cives Drivasti teneant ire ad hostem ultra unam diem itineris, ne civitas renudetur suis defensoribus.

Libri Comm. XIII, 159.

4) (Orator domini despoti Rassie) exposuit pro parte illustris domini sui, quod fluctuante statu suo mandaverat officialibus suis terrarum et locorum, quae tenebat in Albania, quod si opprimerentur loca ipsa in manibus nostris, tamquam boni fratris et amici sui tradere deberent, sperans ea rehabere, cum recuperaret dominium suum, et cum sit, quod Dei clementia in statu re-

dierit, rogabat ut loca, quae sumpsimus ei
restitui velimus. . .

Гласн. XIV, 106.

VI. Подчинение Кереты.

1) 1465. Al di 18 dicembre el fu deliberato per la signoria de fuor e accettar in protection e per fradelli suboli i populi de Narenta, e Castel Nuovo e do. altri logi de Dalmatia.

Cronaca Veniera, p. 152.

2) Erano venuti (a di primo di'Marzo 1444) ivi (Spalatro) per darsi alla signoria nostra molti d'Almissa, i quali furono accettati graziosamente per la Signoria nostra e gli furono confermati i capitoli, che domandavano... E fu posto al Rettore di Spalatro ¹⁾).

M. Sanuto. Vite de'Duchi di Venezia p. 1113.

1) intromissionem, quam fecit comes
noster Spaleti de Poliza e Dalmissa nullam
posse esse molestam. . . . liquidissimo enim
bello sunt accepta. . . .

Гласн. XIV, 83.

VII. Столкновения съ Хорватскими банами.

1) Essendo in confino de Spalato e de Trahu uno nominato Ban Paulo che era stato signor de Chissa con i favori della Signoria di Venetia. El qual con le spalle de Turchi scorsizava ogni zorno il territorio della Signoria fin alle porte

di Trahu e Spalato e non li bastando questo mando a Nicolo Michel proveditor de Spalato che saria volontier a parlamento con lui e a trovandosi de compagnia cinque persone per parte secondo l'ordine il ditto ban Paulo volendo metter la man a dosso a messer Nicolo Michel per retenir la per uno contes-tabele e fu dato d'uno pugnol nel petto al ditto Ban Paulo e amazolo, la qual cosa fu bona nova e fece la morte, che meritava ¹⁾).

Cronaca Veniera, p. 158.

1) S. D. Regi Hungariae

Qua nos benignitate et mansuetudine persecuti sumus Tarpaulum tenentem banatum Crovatae, qua vero ipse e diverso feritate et immanitate adversus subditos nostros usus assidue sit, testis est ipsa Dalmatia incursionibus depopulata, testis magnus christianorum numerus in tedam sevamque Turcorum servitutem abactus consilio, ope et opera ejusdem Tarpauli. . . Accidit, ut. . . extra urbem in colloquium avectum novum nostrum Spaleti et insidiis circumventum trepidante et fugere nitente factus ab eo concursus et tumultus, exortus in quo Tarpaulus nucto ense fugientem comitem nostrum persequens ictus occubuit morte.

Secreta Cons. Rog. XXV, 147.

VIII. Подчинение Крка.

1) L'isola Corita della Dalmatia hoggi chiamata Vegia ven sotto la potesta della Signoria a questo modo, che conte e signor di quella cacciato dalli suoi cittadini renontio alla Signoria ogni ragioni, che v'haveva.

Cronaca Veniera, p. 163 ¹⁾

Insula Vegla per Venetos occupata.

Petri de Rowa de S. cor. Hung. comm. Schw. I, 677.

Примѣчаніе. Извлеченія изъ соотвѣтствующихъ актовъ приведены въ приложеніяхъ къ IV главѣ.

КЪ IV ГЛАВЪ.

a). In questo tempo circa anni tre dappoi che la Signoria hebbe il dominio della città de Spalato essendo quella ben fornita de molta fanfaria e soldati per segurtà e custodia della terra fu scoperto uno trattado in la cittade cioè un Nobel di quella per nome Zerole de Lucari trattava con Ongari e con Chorvati de darli la terra . . . nel qual trattado era uno dito Micha Tragurino, qual rebello della Signoria e per avanti gran corsaro e havevasse reduto sotto un sr. dito Banzuanis de Corvatia el ditto Micha era stato delli principi Nobili di Trahù e haveva in quel loco gran seguito da qual popolo e molto temudo e trovandose il ditto per questo trattado nel castello de Clissa, distante da Spalato per millia cinque, el dito ser Bertuzi Diedo (conte di Spalato) mando una notte certa compagnia de fantifari dentro il Borgo del ditto castello per haver el ditto Micha rebello, il qual alloggiava nel ditto borgo e quello sentendo il romor e l'arguaito (?) con alcuni suoi compagni fuggi via, el dito veramente Zerole da Spalato traditor fu decapitato suso la piazza di qual loco. . . Da poi el ditto trattado di sopra fatto in Spalato pur in quel tempo fu scoperto un altro tradimento. Voleva far uno Nicolo di Guardo Tragurin, il qual era a Venetia, confinando con altri Tragurini e cercava per trattado, lui haveva con quel Micha sopraditto de dar la città di Trahu in mani del re d'Ongaria e chel ditto Micha intrasse in la terra e fusse gran maistro con li suoi seguaci, come era ita per avanti el dito Nicolo. Essendo scoperto fuggi de Venetia e andosene in le parte de Crovatia e rimase rebello

e per la Signoria fu confiscado tutto il suo nel commun di Venetia.

Cronaca Veniera p. 113.

6). 2. Non suffecit Michacio et suis sequacibus facere contra dominationem vostram tempore, quo ipsi dominabantur ipsi civitati Tragurii et modo etiam ipsi sequaces suis pessimis voluntatibus inclinati inducunt et commovere tentant per diversas vias et modos subditos vestri domini, deinde minantes sibi et dicentes: vos venietis sub nostro dominio sicut fuistis, quia rex Sigismundus fecit concordiam cum dominio Venetorum, quod sibi debet restituere Tragurium et alias terras dalmatinas. . . Quotidie in Spalato tractantur de tractatibus quibus quidam nobiles de Spalato intelligunt se cum certis nobilibus de Tragurio et fecerunt inter se sacramentum his diebus elapsis, quia tales inimici vestri domini dolentes de dominio vestro, quia aliis dominabantur, querunt per omnem viam et modum statum vestri domini subvertere. . .

Secr. Cons. Rogator. VIII, 24.

b). Quanto celerius tibi est possibile cum galea tibi commissa ire debeas Iadram et presentare te rectoribus nostris, quibus dices, quod nostra dominatio avisata suis litteris de novis, que divulgabantur, deliberavit mittere te ad illas partes et immediate post te missuri sumus unam aliam galeam, quam de presenti armari fecimus. Et similiter in Sibenico unam galeam armari possimus pro securitate et defensione illarum terrarum. . . inde recede et sine aliqua temporis amissione vade Spaletum et inde Tragurium pro hortamine locorum et subditorum nostrorum illarum partium. . . hortando eos, quod bono animo sint, quia de hinc omnes provisiones fient, que pro salute et conservatione locorum predictorum fuerint necessarie. . . si Spaleti, Tragurii vel Sibenici esset aliquis exercitus inimicorum per modum, quod stes in illo loco, ubi majus periculum sit. 1430.

Secr. Cons. Rogat. XI, 105.

r). Quod nullus civis, habitator seu forensis cujuscumque conditionis audeat recedere de portu Tragurii absque licentia et bolletino dicti domini comitis. . . receptare in domo sua aliquem forensem sine licentia ipsius domini comitis. . . Nullus deinceps audeat vel praesumeret aliquo modo mittere extra civitatem ad aliquas partes sine scitu et licentia dicti domini comitis. . . recipere seu aperire litteras, que venirent sibi ab extra ab aliqua persona nisi primo presentaverit et ostenderit illas praedicto domini comite. . .

Lucius. Memoriae di Trah. 439.

α). 1. Serenissimus dominus imperator multum optat et sollicitat scire nostras intentiones circa pacem perpetuam. . . Dicatis Suae Serenitati, qualiter habuistis a nobis respensionem super illa materia, quod videlicet semper optavimus habere veram pacem atque perpetuam cum Sua Serenissima Majestate et quod vos parati eritis ad omne beneplacitum Suae Serenitatis venire ad hanc praticam. Et ut de intentione nostra intelligentiam habeatis ac sciatis modos et conditiones, cum quibus ad hanc pacem volumus devenire declaramus vobis, quod volente Sua Serenitate tam pro imperio, quam pro regno et corona Hungariae dare nobis pacem perpetuam, facienteque nobis et nostro dominio confirmationem seu concessionem de terris et locis imperii, quae in manibus nostris sunt seu quas possidemus confirmanteque nobis terras et loca Dalmatiae et interveniente ad hoc auctoritate et consensu baronum et coronae Hungariae, contenti sumus, quod ad parte ad parte sicut nobis videtur expedire promittere possitis suae serenitati usque ad summam dicatorum LX m., quod dari et solvi faciemus Suae Serenissime Majestati in terminis convenientibus et honestis. 1433.

Secr. Cons. Rogat. XII, 19.

2. Quod spectabili militi et doctori domino Baptiste Cigalle oratori serenissimi domini Imperatoris qui in substantia exposuit ingentem affectionem et desiderium, quod habet ejus

serenitas ad pacem et bonam concordiam cum nostro dominio et instanter nos rogavit et requisivit, ut per medium viri nobilis Andree Donato militis oratori nostro aut per alium medium, qui nobis indeatur provideamus ad executionem hujus negotii quanto celerius sit possibile. Insuper nos efficacissime rogavit, ut apud summum pontificem intercedamus et omnia possibilis faciamus ut ejus sanctitas venit ad bonam concordiam et unitatem cum concilio Basilee. 1433. 1 Dec.

Secr. Cons. Rogat. XII, 28.

3. Ejus Majestas se faciet difficilem, quia reputaret ad onus Sue Majestatis debendo alienare terras Dalmatiae, que sunt de titulo ejus pro corona regali, quia intitulatur Rex Dalmatiae.

ibid. 39.

4. 1433. 1 Junii. Roma. Sigismundus divina favente clementia Romanorum Imperator. . . promittimus et firmamus, quod hujusmodi tregue ab utraque parte servari et teneri debeant per annos quinque. . . Quelibet partium omne id et totam, quod tenet et possidet ad praesens per jam dictos quinque annos teneat.

Bibl. Marciana. Cl. VII, cd. MCLXXX.
(Ljub.)

e). L' imperator Sigismondo al 1437. . . concede al Dose e a tutti suoi successori e all' illustrissima Signoria Venetiarum et deva li in feudo zentil et nobile tutte le terre, che ditta Signoria tegneva dell' imperio.

Cronaca Veniera.

2. Comparuerunt ad presentiam nostram ambassiatores magnifici comitis Segne ex parte dicti domini exponentes, quod factus est banus Dalmatie et Croatiae et quod intendit tamquam bonus filius et servitor nostri domini cum terris et locis nostris bene vicinare et quiete vivere.

Deliberazioni misti LVI, 74.

3). 1. Quoniam magnificus comes Nicolaus Segne dici fecerit nostro dominio in secreto per prudentem virum Sachariam de la Spiga, quantum semper fuit et est devotus et bonus amicus et filius nostri domini et suspensiones, in quibus est cum Serenissimo Rege Romanorum et Hungariae solum respectu nostri domini, concludendo, quod volente nostro dominio dare sibi aliquod perpetuum subsidium taliter faciet ac dabit tantum quidam agere praefato domino regi, quod obliviscetur venire in Italia. . . Rogamus, quod declaret nobis, quid facere vellet et quid important illa verba sua et quem modum habet ad faciendum id, quod dicit. . . et cum quibus se intelligere vellet et quale est istud perpetuum subsidium. . . 1428. Jul. 3.

Secr. Cons. Rogat. XI, 18.

2. Cum pridem et modo noviter rectores nostri Jaderae nobis scripserunt, quod comes Segne, qui fuit Jaderae personaliter et deinde per duos ejus filios qui illuc etiam fuerunt dixerit et requiri fecerit, quod libenter se colligaret cum nostro dominio et quod rex Hungariae fuit in Alamannia et dimisit ad gubernationem regni reginam, comitem Ciliae, magnum comitem et quendam episcopum et illis commisit, quod in quantum idem comes voluntarie non velit restituere ipsa loca, debeant illa violenter auferre et quod si dicta loca provenient ad manus comitis Ciliae nunquam erit pax in partibus illis et perinde cum instantia petit facere responsionem et intentionem nostram.

Resp. Potest mittere ad nostram praesentiam aliquem seu aliquos de ejus intentione informatos cum libertate sufficienti. 1430. 6 Jul.

Secr. Cons. Rogator. XI, 119.

3. Banus Petrus videns multa parari contra se ad expellendum eum de dominio Banatus, ob quod necessarium est ei capere partitum et quia Magnificentia Sua et fratres sunt affecti nostro dominio contentarentur nobis dare Scelizam, Teninum et Ostroviza et duo alia loca, que loca valde faciunt pro conservatione et securitate status nostri in partibus Dalmatiae cum hoc, quod eos adgregemus in numero nobilium

nostri majoris consilii et provideamus, quod vivere sub nostro dominio undecenter possint.

Resp. In statu eorum se provideant conservare. Nam existentibus locis illis in manibus eorum reputamus ob bonam amicitiam nostram ea esse in manibus nostris et ut melius provide re valeant ad defensionem et conservationem status sui predicti, ut optamus, ex nunc parati sumus ipsi Magnifico Banno et fratribus mutuare illam summam denariorum, que honesta et conveniens fuerit cum hoc, quod pro securitate nostra nobis assignet fortilitium Scrise cum iurisdictione et territorio suo 1445. 6. Ian.

Secr. Cons. Rogat. XVI, 238. L.

a). Orator magnifice domine Banisse Croatie... parte prefate domine exposuit velle intelligere, si contenti erimus pro reemptione M-ci Banni viri sui a Turchis capti mutuare aliquam pecuniarum quantitatem, cum ipsa domina contenta sit in manibus nostri domini depositare de locis et fortilitiis suis pro securitate pecuniarum... Et casu, quo dictus M. Bannus redimere non posset seu interficeretur... contenta est nostro dominio libere dare et assignare fortilitia bannatus sui, modo... provideatur ita quod convenienter in partibus istis vivere... possit.

Resp. Consideratis conditionibus et periculis, in quibus constitutus est status prefati M-ci domini Banni erimus contenti accipere loca bannatus et Clisii, Tenini et Ostrovize et ipsi M-ce domine et filiis suis providere ita convenienter ut honorifice vitam ducere poterit, 1463. 9. Sett.

Secr. Cons. Rogat. XXI, 185.

i). Intelleximus, quantum scribitis obtinuisse a Regia Majestate circa depositionem Banni Croatiae et substitutionem alterius ejus loco, quod certe perlibenter audivimus... efficiatis, ut bannus, qui substitutus fuerit, cum subditis et locis nostris Dalmatiae amice et benivole vicinet et vivat..

Secr. Cons. Rogat. XXIV, 55.

2. Venit ad nostrum dominium M. Vaivoda Iuanus, cognatus Magnifice domine Banisse Margarite, comitisse Clisie ejus nomine locum illum nostro dominio offerens pro ducatis XXX m. et tandem ad ducatos XXV m. descendit. Quem locum omnes, qui de Dalmatie partibus notitiam aliquam habent affirmant clavem esse et stabilimentum tam civitatis nre Spaleti, tam etiam civitatum nostrarum Tragurii et Sibenici. 1464. 29. Sett.

Secr. Cons. Rogat. XXII, 40.

κ). Alias diverse practice habite sunt pro habendo castello Clisse et ultimate deliberatum fuit per hoc consilium expendere ducatos ab octo usque ad decem millia. Impresentiam verò comes Matheus de Poliza fidelis noster subditus veniens ad nostram presentiam nomine Stephani Strisich de Robocoglia, qui castellum ipsum habet in manibus offerens dare illud nostri domini. . . pro isto Stephano, Gregorio et Iohanne fratribus suis fecit has petitiones, que sunt multo minores et commodiores pro nostro dominio, quam quas alias facere voluerimus. . .

Che li sia dato una caxa per loro e per suo heredi in Dalmatia. . . 2 che li s. d. tante possessione, che vagliano ducati otto cento. . . 3) Che per cadaun de loro fradelli e suo heredi sia dato lib CL de piccoli de provision al anno. . . 4) Che assignado el dicto castello in man de la Signoria Subito Siano donati ai diti ducati CCC d'oro.

Secr. Cons. Rogat. XXI, 81'

2. Paullus Castellanus de Poliza. . . scriveva ali Rettori de Dalmatia che in caso li fusse bisogno a deffender li suoi confini contra cadauna persona. . . lui mandasse a dimandare dai rectori predicti se debba esser dato ogni subsidio de la gente, quanto vora, perche anche lui vice versa se obliga e si promette se la Signoria haveva bisogno de suo altuorio (?) per qualche città de Dalmatia intendendo de Zara per fino a

Spalato e Poliza inclusivamente lui debba e sia tenuto andar a le soe spese come capitaneo de la sua gente cum ducento cavalcanti e mille pedeni e forza più quanto bastarà a la potentia sua. 1456. 27 Sett.

Secr. Cons. Rogat. XX, 153.

3. Ut bonam nostram intentionem intelligeret, quia castrum Clise, ut informati sumus, multum importat ad negotium suum, parati sumus pro ejus commodo illud accipere et custodire facere ac conservare pro M. sua. . . Si vero dictus bannus ipsum locum dare recusaret et videretis statum ipsius banni in periculo esse et dubium, ne castrum predictum in manibus aliorum deveniat, simus contenti, quod vos intelligere studeatis cum illo, qui habet ipsius castri custodiam et procuratis illud habere per illos meliores et utiliores modos, qui vobis videantur, dummodo non deveniatis properterea ad facturam belli.

Secr. Cons. Rogat. XIX, 29. ' L.

4. Rectores Bani vobis significasse in mandatis habuisse vobis consignandorum locorum Clissie et Ostrovice casu, quo videretur ea tenere non posse. . . Si videretis loca ea a prefato Bano seu a commissis suis habere posse sive pretio usque summam ducatorum V m. in VI m. pro Clissia, pro Ostroviza vero usque II m. in III, sive in depositis erimus contenti illa accipere. 1461. 5 Nov.

ibid. 66.

1). Occupata civitate Segne ab Hungaris comites illi, qui multa oppida tenent situ et natura valida et munita inter provinciam Bossine et Istriam et ceteram Italiam in desperationem ducti manifestissimo dicunt et affirmant se Turcos vocaturos et posituros in illorum manibus quaecumque oppida et statum eorum . . . 1469. 21. D.

Secr. Cons. Rogat. XXIV, 73.

u). Magnificus comes Iohannes Corbavie per ejus oratorum narratis periculis in quibus statum suum constitutum esse dicit cum undique a Hungaris et Turcis circumventus sit, qui omnes aspirant ad ejus excidium... 1470. 28 Apr.

Senato. Mar. IX, 41.

2. Misit ad nostrum dominium Magnificus comes Iohannes Corbavie oratores suos, quibus declarari fecit, serenissimum Hungariæ Regem sub fide publica pro se misisse eo, quod per viam permutationis aut cujuscumque alius componimenti statum suum habere cupiat... Quum nostro dominio potius, quam Regi ipsi adherere cupit, petit, ut se statumque suum sub nostra protectione accipere velimus. Nec alios propterea a nostro dominio velle favores, quam propriis pecuniis munitiones ex locis nostris... exportare facere posse, eo quod per Dei gratiam per situm naturalem locorum suorum sit animus ab ipsius Regis infestationibus illaesus. 1480. 23 Jun.

Secr. Cons. Rogat. XXIX, 114.

n). 1 Postquam bannus Paulus venit ad partes Croatiae, nunquam cessavit multas novitates inferre terris nostris Spaleti, Sibirici et aliis locis nostris illarum partium, usurpando jurisdictiones nostras... et inter cetera nititur occupare salinas nostras proximas Spaletum ad miliaria tria, non permittendo subditos nostros eas laborare cum gran danno nostrorum introituum... Nec profuit, quod serenissimus Rex Hungarie sibi scripserit et mandari fecerit, quod nobiscum bene vicitare vellet. 1461. 23 Jun.

Secr. Cons. Rogat. XXI, 46.

1481. 2. De requisitione nobis facta per bannum Paulum Spiranich circa protectionem per nos accipiendam de statu suo contra Turchos et contra dominos Bossine... Desiderii nostri esset habere locum Clissi... Si id aliquo modo cum

voluntate et consensu prefati banni Pauli fieri posset aut sub nomine emptionis aut pignore.

Resp. Contenti sumus dante nobis prefato banno Paulo locum ipsam Clissii accipere eum pro residuo status sui in protectionem contra quoscumque excepta semper corona Hungarie. 1463.

ibid. XXI, 156.

o) 1. Quod oratoribus magnifici Damiani banni Croatie... super optima ejusdem intentione amicissime et conjunctissime vendi et vicinandi cum civitatibus et hominibus nostris et propugnandi tam suos, quam nostros ab incursione turcorum... respondeatur... scriberemus rectoribus nostris Dalmatie juvare illum contra Turcos... ogni anno gli daremmo di salario 1000 ducati e alla sua persona per provigion due. 200 all' anno. 1473. 4. Iun.

ibid. XXVI, 17.

2. Venit ad presentiam nostri domini orator Banni, qui tenet Clissam et comitatum Tinini cum multis castellis vicinis et oppositis turre et civitatem nostrum Spaleti precipue cum bona parte relique Dalmatie per illorum intermedium propugnandibus... nomine ejusdem banni exposuit necessarium illi esse capere partitum alicujus adhesionis, que in statu illo contra Turcorum potentiam conservare valeat... Petit subveniri de aliqua quantitate frumenti et de nonnullis munitionibus. 1471. 28 Ian.

Secr. Cons. Rogat. XXV, 97.

3. Ut magnificentia bani predicti ex alio etiam, quam verbis, arguente agnoscat optimam nostram intentionem et voluntatem erga se valeatque robustius attendere ad conservationem regionum subditorum et nostrorum sumus contenti dare singulis annis M-cie Banni supradicti ad beneplacitum nostrum ducatos mille salis in locis nostris Narente... Et ultra predictum subsidium mille ducatorum pro substinendis

gentibus dare sibi volumus pro honorificentia persone sue ducatos 20 auri in anno... 1473, 4 Iuh.

Secr. Cons. Rogat. XXVI, 18.

4. Post illam miserandam cladem Christianis inflictam a Turcis in Crovacia comes Bernandinus de Frangepanis vicebanus, nobiles et consilium Tenini medio nuntiorum suorum ad nostrum dominium et similiter uxor et filii comitis Caroli Corbavie medio rectorum nostrorum Jadere enarratis periculis eis imminentibus et desolationem illorum importantissimorum locorum devotissime se et res suas nostro dominio commendarunt 1493. 23 Sett.

ibid. XXXIII, 190.

5. Dissipata fama de adventu Turcorum ad partes illa civitatis Segne quam incole omnes penitus destituerant es deserta dereliquerunt impositis presidiiis nostris custodivimus et conservavimus, pleneque profugam in eorum domos reduci curavimus.

ibid. XXIV, 67.

6. Andreas Ban de Croazia orator di R. Majestà (d'Ung.) per nome suo ne richiede, che per conto de la contribution de XXX m. ducati nui annuatim li damo per tenir ben custodita quella provincia de Croazia et consequenter el stado nostro. 1506. 15 Genn.

ibid. XL, 205.

7. Fu deliberato ne li preteriti Zorni per questo conseio de praticar cum el magnifico Both Andrea per condurlo ali stipendiarii nostri el qual hora ha mandato sui ambasiadori ala Signoria nostra cum commission de concluder offerendo se venir a li servitii nostri cum cavali ligieri da 1500 ben in ordine e pediti 500 de valentomeni. 1509. 2 Mar.

ibid. XLI, 148.

8. Commissione a Alvise Baduario, che va in Arbe... dove trovera esso Ferenase gli dica che se lo prendera ai stipendi con altri 10 Signori Croati con cavalli 1500 e che avra pro stipendio 300 duc. al mese per se e gli altri 10 signori e duc. 4 per cavallo. 1509. 18 Genn.

ibid. XLII, 113.

Essendo sta ne li anni passati condotto il conte Zuan di Corbavia a stipendi per le cose di Dalmatia con cavalli 150 verso ducat. 3000. 1510. 7 Lug.

ibid. XLIII, 71.

9. Magnificentes nos virtutem fideque magnifici comitis domini Johan. de Corbavia transactis jam duobus annis de firmo quibus ipse reconductus fuerat ad stipendia domini nostri, decrevimus cum senatu libentissimo animo eundem refirmare et reconducere ad servitia nostra. 1515. 7 Mr.

Libri. Commem. XX, 17.

10. Nunzii del conte Zuan de Corbavia dicono ch' esso non puo piu spender cosi gran denaro per difendersi de Turchi e che era astretto di tuto abandonar li lochi suoi e haveva deliberato venir... cum un bon numero de cavalli per finir la vita sua a li servitii nostri... li vessamo prover de uno loco, dove el possi habitar cum multi servitori suoi e cum le sue famiglie. 1515. 5 Mag

ibid. XLVI, 113.

11. Considerando la Signoria nostra che questa partita sua saria de grande importantia di lochi nostri de Dalmatia, per che lassando li lochi suoi, le nostri conseguente restariano derelicti et in periculo... fu deliberato dar li de provision annual duc. 2500 accio l' avesse causa di restar... a la madre sua providere de una casa per sua habitation.

11. Quo in periculo constitute sunt res Crovatie ob dissensionem dominorum illius provincie inter se, satis constat... Vadit pars, quod eligi debeat... unus solemniter provisor et orator ad partes Istrie et Crovatie pro tollendis suprascriptorum dominorum dissensionibus... ut in propriam defensionem et conservationem se excitent... 1472. 18 Iul.

ibid. XXV, 144.

12. Periculum maximum, in quo est constituta tota Corbavia et precipue civitas Segne, statui nostro importantissima omnes intelligunt ab exercitu Turchorum et occisionem illorum comitum et populorum... 1433. 18 Sett.

ibid. XXXIV, 189.

n) Eggregius vir Nicolaus Testa orator, serenissimi regis Rossine... declarat nostro dominio de ambitione, quam habet comes Cilie auferendi nobis Dalmatiam... Et propterea hortatur ut accipiamus castrum Tnine, quod est caput et principalis locus Crovatie et si qua de causa ipsum accipere nollemus suadere facimus haeredibus comitis Pirchi... ut ipsum castrum tradant dicto serenissimo regi citius, quam alicui alteri... Thininium est caput Crovatie, quam ipse comes quamprimum occupare intendit. Et si ipsam retinere non poterunt (haeredes banni Pirchi) ita, quod eam prefato comiti exhibere oportebit, tunc pro majori damno evitando nobis videtur, quod serenitas vestra inquireret ipsum Thininium recipere in vestras manus. Et si nobis non videtur, ordinemus bono modo, ut ad manus nostras perveniat, quod in residuis castris isti orphani per vos et nos conservarentur... Et si dicta Crovatie et Thininium pervenerit ad manus dicti comitis Cilie scitote certo, quod mox omni mora postposita inquireret modum damnificandi et occupandi eandem Dalmatiam et jam nobis sermonem pro hoc habuit, ut secum concordiam et unitatem faceremus... Comes sepedictus est conjunctus tam unitate et amicitia, quam affinitate duci Stephano... per cujus comitis inductionem dictus Stephanus dux obtinuit privilegium a rege Hungariae... Super donatione

Spaleti et magis pro ista causa inquirunt se appropinquare alter alteri confinibus. 1455. 8 Mar.

Secr. Cons. Rogat. XX, 57.

2. Ne nova suboriaturs causa dissensionis et scandali inter coronam Hungarie et nos... non videtur nobis de dicto castro pro nobis impedire... sed hortamur et laudamus, ut ipsum castrum Thine habere sollicitaret... Parati sumus suaderi heredibus domini banni Pirchi, quod... illud tradent sue Mtati. 1455.

Secr. Cons. Rogat. XX, 59.

4. Rex Bossine acquirere Banatum Crovatie pretendebat, specialiter ne ad manus inimicorum suorum et nostrorum pervenerit... Volente nostro dominio unum vel plurima fortilitia ipsius Bannatus, nos haberemus ea, que nobis placeant. 1457. Ian. 20.

ibid.

5. Ai capitoli di Stephano Testa orator del re di Bosna si risponda: ¹⁾ il Testa dice, che il suo re vedendo la dicta Crovatia esser senza Signore e che Ungari pretende a voler signorezar quella, saria ben non averli vicini e che conceda la republica adesso Re de empossessarsi della Croatia. Risponde se che faccia, come vede, ma che Clissa sia raccomandata e che molto importa per la nostra Dalmatia e che de illo loco nihil innovetur. 1458. 12 Iug.

Estr. Ljub. ibid.

6. Ligam seu intelligentiam, quam idem serenissimus Rex (Bossine) cum illustrissimo Ducha Stephano et magnificis comitibus Corbavie adversus comitem Paulum Sperancich respectu maxime castelli Clisse, quod ad propositum civitatum nostrarum Dalmatie precipue facit, tum etiam ob Teuctos, cum quibus idem domini facile se illigere possent. 1461 28 Aug.

Senato. Mar. VII, 30.

p) 1. Ordinatum fuit per nos cum nostro consilio Rogatorum, quod bona et animalia quaeque subditorum magnifici Marci Ladislavi Bani et Tanpandi vice bani Croatiae sequestrentur neque cum eis aliquod commercium fieret occasione depredationum factarum per eos in subditos nostros Sibenici et materia daretur satisfaciendi et in futurum abstinendi ab incursionibus et rapinis. . . Volumus etiam quod commercia prohibeatis ita, quod nullus sit, qui audeat, qui velit cum eis praticare vel emere aut rendere. . .

Diplomatarium Sibenicense. p. 134. L.

2. Magnificus Paulus Sperancich Croatiae bannus egregium Georgium Lechovich familiarem suum ad nostrum dominium misisset. . . capitula porrexisset, ut. . . subditi sui ad unamquamque terrarum et locorum nostrorum libere venire. . . non aliter ac cives nostri possint. . . Dominium nostrum est contentum M. suam cum toto statu suo in protectionem suscipere. 1463. 13 Jun.

ibid. XXI, 158 '.

3. Scribatur omnibus rectoribus nostris Dalmatie. . . prohibeant subditos nostros dalmatinos commercium ullum et praticam habere cum Morlachis et subditis castellanorum Banatici 1470. D.

Senato. Mar. IX, 151.

4. Oratores ladre questi sunt, quod a comite Iohanne Corbavie et subditis suis retroactis temporibus et nuper armato manu et hostiliter depredati fuerunt subditi nostri pro grandi summa pecuniarum. . . per ipsum comitem fuisse facta ampliata et fortificata certa castella ad damnum et perniciem subditorum nostrorum. . . Fiat interdictum, quod subditi nostri totius Dalmatie non possint habere commercium cum subditis dicti comitis et presertim subditi nostri pagenses cum sale. 1472.

Sen. Mar. XI, 50.

5. Nullum transitum aliquibus gentibus tam magni, quam parvi numeri permittere debeatis, victualibus transitum de cetero nullo pacto debeatis.

Secr. Cons. Rogat. XXII, 135.

c). Nullo modo facit pro commodo et utilitate status nostri procurare nobis odia et inimicitias et ingredi materias, que nos in scandala et inconvenientia cum corona Hungarie et aliter inducere possint. . . Modo aliquo se impedire non debeat in factis Police et Dalmissa sed loca illa, que nobis insciis ad nostram obedientiam acceptavit, libere dimittere debeat. 1443. 1 N.

ibid. XVI, 63.

r). 1. Unam ex galeis sibi commissis capitaneus gelearum Culphi mittere debeat Spaletum propter illa, que habentur in factis Police, de bano Pirco, qui dispositus esse videtur ad inferendam novitatem illis de Poliza, quos noviter ad obedientiam nostram suscepimus. . . Si banus Petrus. . . perseverare vellet in volendo molestare policenses, volumus, quod sibi dicere debeat, quod intentio nostra est eos defensare. 1444.

Secr. Cons. Rogat. XVI, 112.

2. Nuntii missi per comitem Xarcum Dragoervich exposuerunt. . . successum occupationis per dictum Xarcum arcis et loci Clissie et etiam causas, quibus motis hoc fecit, presertim ne deveniret in manus Turcorum ob malam custodiam. . . concludendo arcem illam et locum tenere ad omnem requisitionem domini nostri. . . 1472. 1 Apr.

Secr. Cons. Rogat. XXV, 115.

3. Dominus rex Bossine nos advisat, quod dominus rex Aragonum per medium duorum suorum nuntiorum facit instantiam habendi Narentam ut per eam valeat habere aditum ad Regnum Hungarie, ad quod aspirat. . . sed quod ipse dominus rex Bossine ex affectionis, quam habet ad nostrum

dominiam longe citius ipsam locum nobis, quam dicto regi Aragonum dare vellet. . .

Resp. . . hortatur, quod ejus serenitas ipsum locum in se teneat, nam existente in manibus suis in nostris ipsam esse putaremus. 1446, 17. Mr.

Secr. Cons. Rogat. XVII, 7.

4. Quum per informationem et intelligentiam, que superioribus diebus nobis exhibita fuit per comitem nostrum Spaleti quod locus Narente et certa loca Craine sponte nostro dominio se subicere disponebant, captum et deliberatum fuit per hoc consilium quod omnia ipsa loca acceptarentur et noviter venerint ad presentiam Comes Rados nobilis noster de Poliza et quiquam alius nobilis cives noster spalatensis, qui ambo hanc eandem oblationem nobis novissime fecerunt et ultra hoc etiam requisiti sunt per litteras ab illustrissimo Ducha Stephano, quod ad hujusmodi requisitionem condescendere velimus, cum magis contentatur, quod loca predicta perveniant ad manus nostras, quam fratrum et amicorum, quam sub potestatem et ditionem Raguseorum inimicorum suorum. . . mandari debeat prefato comiti Spaleti, quod per illum meliorem modum. . . ipsa omnia loca nomine nostri domini acceptare debeat. 1452. 9 Maji.

ibid. XIX, 138.

5. Quod oratoribus domini Regis Bossine ac oratoribus comitis Vladislai filii illustrissimi domini ducis Stephani ad ea que exposuerunt parte dictorum domini Regis et comitis in negotiis Craine et Narente respondeatur in hac forma: „fuit in hac impresia Craine et Narente ad quam invitati per nuntium et litteras domini ducis Stephani veri et indubitabilis domini dictorum locorum ac per litteras comitis Ladislai filii sui ad comitem nostrum Spaleti et vocati a populis locorum ipsorum contenti fuimus satisfacere requisitioni ac desideriis illorum dominorum. Et quum fuimus informati quod Ragusei habebant gentes et navigia armata ut impedirent, quod desiderium illorum dominorum et populorum effectum non haberent et ipsi obtinerent locum predictum in quo gentes suas posuerant, scripsimus comiti nostro Spaleti, quod

gentes nostras terra marique pararet cum maxima impensa et interesse nostro, ut dicta loca nostris vicina imo inclusa, que sine injuria alicujus accipere poteramus, haberemus. Et si de obstaculo alicujus domini non recte dubitandum nobis persuadebamus, principaliter erat de serenitati ipsius domini regis qui vicinitatem nostram pre omnibus aliis caram habere sperabamus cum per tot retroacta tempora... in bona pace et fraternitate cum sua serenitate vixerimus... Et informati a comite nostro Spaleti de his, que per Majestatem suam acta sunt in impresia illa credimus ad suggestionem ipsorum Raguseorum... mirati fuimus, quod sua serenitas nulla nobis data noticia sicut convenit amicitie nostre ita repente exercitualmente se moverit contra gentes nostras ad impediendum impresiam nostram, quam deliberantes prosequi misimus his diebus... nostrum oratorem ad suam serenitatem, per quem sibi declarari facimus mentem et intentionem nostram, credimusque, quod sua Serenitas... servabit erga nos ea, que servavimus et servavimus erga eum in rebus et impresiis suis... 1452. 10 Jun.

Secr. Cons. Rogat. XIX, 144.

Commissio oratoris ituri Bossinam.

6. Si facta per te possibili instantia... non posses inducere suam serenitatem ad retrahendum se ab hac impresia debeas procurare de intelligendo mentem et dispositionem sue serenitatis circa rem hanc et si cum aliquibus pecuniis vel aliter possit componi resiste et sumpta a sua Majestati licentia recede... 1452. 26. Jun.

ibid. 150.

7. Comiti Spaleti. Credimus vos accepisse loca illa (Narente et Grainé) scitu et voluntate illustrissimi ducis Stephani... Provideritis conservationi eorum. 1465. 12 Oct.

ibid. XXII, 20.

8. Captum sit mittere ad Terpaval Bannum Croatie ad denotandum ei ad nostram notitiam pervenisse per litteras

rectorum nostrorum Jadere se dolere de nostro dominio ob occupationem Clissii per comitem Xarcum, imputando comiti nostro Spaleti, quod prestiteret favores suos dicto X., de qua quidem re. . . multas dolores cepimus. . . dabimus omnem operam retroahere dictum e manibus dicti X.

ibid.

9. Scribatur et mandetur Domenico Stella secretario nostro ut si ad receptionem presentium non convenerit cum X. de negotio Clissii impetrato uno salvoconducto ab Terpaulo. . . ad quem accedat exponatque. . . per ipsum Domenicum. . . adhibitam fuisse omnem diligentiam et factam omnem instantiam apud comitem X. causa habendi Clissii, facta oblatione dandi ei de presenti bonam summam pecaniarum et omnium provisionum et quod ipse X. assentire non vult.

Secr. Cons. Rogat. XXV, 131.

y). Cum venerit ad presentiam nostri domini M. comes Iohannes ex comitibus Segne, qui parte sua et fratrum suorum, qui sunt ex latere suo, multum se commendavit nostro dominio, quod dignemur nolle videre destructionem suam, cum firmiter sciant comitem Stephanum et alios fratres suos. . . esse dispositos at totalem ruinam suam. 1448. 1 Jul.

ibid. XVIII, 17.

φ). 1. Cum his diebus ad presentiam nostri domini venerint aliqui oratores comitum Segne, notificantes eos devenisse ad concordiam et unitam divisionem terrarum et locorum suorum et quod concorditer deberunt et consignerunt comiti Iohanni Veglam cum tota insula. Et oratores dicti comitis Iohannis. . . exposuerunt dictum comitem dimississe et consignasse totum statum suum terre firme fratribus suis pro habendo dictam civitatem Vegle cum tota insula, ut non habeat vivere neque mori sub protectione alicujus domini, quam nostri domini solius, supplicans, ut dignemur eum acceptare sub protectione nostra ac sibi concedere, quod possit elevare

vexillum S. Marci in Vegla et aliis fortibitibus illius insulae.
1451. 31 D.

Secr. Cons. Rogat. XIX, 111.

2. Illustrissimus dominus dux... accepit et admisit magnificum dominum Iohannem de Frangipanis comitem et dominum civitatis et insule Vegle in protectionem et recomendisiam ipsius ducis... pro dicta civitate et insula Vegle... et quod idem dominus possit elevare vexilla S. Marci. 1452. 19 Iun.

Libri Commem. XIV, 99.

3. Domino Iohanni ac suis successoribus dedimus totam Vegle cum insula veglensi... idemque dominus comes Iohannes contulit et dimissit omnem suam portionem in terra ferma... 1451. 17 Nov.

ibid. 71.

4. Accepit in recomendisiam et protectionem nostram nostrique domini magnificum et protentem dominum comitem Iohannem de Frangipanis nobilem civem nostrum dominum civitatis et insule sue Veglie... ipse promisit... dare et prestare omnes favores et subsidia sua... subditis et fidelibus suis dicte civitatis et insule Vegle, nobis et nostro dominio pro conservatione e commodo status nostri... 1453.

Ducale e terminazioni I. 130 (Arch. di Zara).

x). In omnibus suis mobilibus et immobilibus... suos veros et universales haeredes... constituit suos legitimos et de suo proprio corpore propagatos liberos, si deus eos sibi concessit, quos... sub protectionem et defensionem illustrissimi domini Venetiarum relinquit... Si autem jam dictum M. comitem aut supradictos haeredes suos absque legitimis de suo corpore haeredibus decedere contingeret, suos veros et universales haeredes... ordinavit serenissimum principem dominum Ducem, qui pro tempore fuerit. 1453. 2 Mr.

Libri commem. XIV, 162.

1). Adventum regiarum copiarum versus Clissam.

Secr. Cons. Rogat. XXII, 1,

2. Postquam occupato oppido Clissii Hungari facti sunt viciniore locis et terris Dalmatie, quotidie inferunt damna et rapine fidelibus et subditis nostris et praesertim Tragu-riensibus, quorum depredatae fuerunt quaedam opulentes ville. 1467. 4 Lug.

Senato. Mar. VIII, 135.

3. Fratres domini Segne non vivunt invicem fraterne, immo^o discordie et controversie sunt inter eos . . 1466.

Senato. Mar. VIII, 37.

4. Providendum est securitati et conservationi insule nostre Pagi cum adeo factus est vicinus rex Hungarie ex occupatione status dominorum Segne, ut nihil obstat, quin eam insulam et universos populos una excursionem dirripere possit. 1470. 30 Mr.

ibid, IX 38.

5. Regia sublimitas misisset capitaneum et exercitum suum ad puniendum nonnullos rebellos suos in Crovatia et inter reliquos comitem Iohannem Vegle, qui eidem Majestati pluries fecerat infectus et regia castella accupaverat. 1480. 28. Mar.

Secr. Cons. Rogat. XXIX, 84.

6. Comes Iohannes Vegle aliquo modo leserit regiam Majestatem. . . Effectum huius tue missionis et tue industrie esse cupimus, ut per eundem capitaneum ab omni motu et impetu contra dictum comitem et ab omni Culphi nostri turbamento abstineatur. . .

Per novità de Crovatie havemo commandato al nobel homo Lunardo Moro supracomito nostro. che cum la galia a lui commessa e cum la gabrida. . . vadino verso

Vegiam per conforto del conte Zuano e de quella ixola. . .
1479. 28 Genn.

Secr. Cons. Rogat. XXIX.

7. Consideratis novis, que undique resonant demotibus et
coadunatione copiarum Hungaricarum.. 1479. D.

ibid. 51.

8. Danda est forma fugiendi quamcumque novitatem cum
rege Hungarie et nihilo minus conservanda est cum insula
Vegle quieta possessio et jurisdictio nostra in Culpho Vene-
tiarum ab qua dependet cum salute reliquarum insularum
nostrarum et totius ore Dalmatie. 1479. 18 Ian.

ibid. 73.

9. Novitatem et impetum factum per regias copias in insula
Vegle, que tamen cessavit, regresso Majerblas per compositi-
onem cum capitaneo nostro factam in terra ferma. . . 1479.

ibid. 38.

4). Considerato discrimine in quod nos induxit improbitas
et malum regimen comitis Iohannis aut amitende insule pre-
dicte aut duri et difficilis cum Rege Hungarie belli. . .
1480. D.

ibid. 162^f

iii). Quod oratoribus communitatis Vegle, qui superioribus
diebus venerunt ad presentiam nostri dominii et post humiles
commendationes. . . devote petierunt. . . ut dictam cummuni-
tatem commendatam habere velimus et acceptare et tractare
ipsos pro bonis et fidelibus servitoribus nostris respodeatur
in hunc modum: nui acceptemo de bon cor ogni soa recom-
mandatione. . . 1480. Nov.

ibid. 131.

iii). Certissima res est, quod si comes Iohannes Vegle

rediret de presenti ad dominatum illius insule, manifestum immineret periculum alicujus sinistri statui nostro tam in Istria, quam in Dalmatia non solum ex inimico subditorum animo in predictum comitem, sed etiam ex presentibus perturbationibus terra marique, quas omnes sine alia expressione intelligant. . . 1480 25 Nov.

ibid. 142 f.

б) Consulendum est securitati status nostri. . . tranquillitatie pauperum subditorum insule predictae a nobis salutem sperantium. . . volente comite predicto acceptare pretium ducatorum mille in anno in termino VII dierum in quo casu habeat etiam ultra dictos ducatos 4000 ducatos auri. . . pro dote filie sue. . . Comitissa ire possit Veglam ad domum suam et habeat omnes introitus, de quibus solvi debeat salarium provisoris, commilitonis et officialium suorum. 1480. D.

Secr. Cons. Rogat. XXIX, 162 f

2. Pro meliore ac tutiori custodia et gubernatione ipsius insule. . . eligatur unus nobilis noster provisor ipsius insule per annos duos.

ibid.

3. Magnificus comes Iohannes Vegle. . . petit, ut si forte accideret, quod capitaneus. . . exercitus Hungarorum, qui ad damnum magnifici comitis Angeli de Frangeranibus profectus est, mitteret aliquam partem copiarum suarum ad damna sua, dignaremur sibi dare facere favorem et auxilium ab ista civitate Iadere et ab insulis Pagi, Arbi, Chersi el Ausseri. . . Mandamus vobis, ut ad omnem requisitionem prefati comitis Iohannis mittere debeatis in auxilium. . . fustas nostras et illum numerum barcharum et hominum, quam necessarium judicaveritis. . . quoniam nollemus ullo pacto, ut dicta insula in alienas manus perveniret. 1479.

Ducale et terminazioni. II, 221 (Archiv. di Zara).

и). Accepimus litteras vestras, quibus scribitis Iuanum

Cernoerich cupere in devotionem et gratiam nostri domini redire, ad quam venire contentus est modo illum in protectionem accipiamus ac capitaneum nostrum illarum partium constituamus illa provisione ac reliquis aliis conditionibus, quibus erat quondam Magnificus Stephaniza pater suus. . . Sumus contenti. . . in nostri domini gratiam assumere: ipso integre restituente villas omnes et quequam alia loca nostra, que ante rebellionem suam tehebamus ab eo usurpata et injusto occupata. 1466. 11 Nov.

ibid. XXIII, 15.

2. Capitula, cum quibus Magnificus Stephanus Cornoevich vaivoda conductus est ad servitia domini.

. . . ipse meus vaivoda Stephanus sit et tituletur capitaneus noster in Zenta superiori. . . pro censu et recognitione cujus tituli. . . dare teneatur comiti nostro Catari. . . Confirmamus quoque sibi dohanas solitas. . . salinas quoque suas contentamur sibi confirmare.

Item promittit idem M. cus vaivoda Stephanus, quod quotiens nobis opus esset et sua M. cia requireretur a nostro dominio vel Rectoribus nostris de aliquo subsidio gentium, ipse cum suis gentibus veniet ad servitia nostra et duobus mensibus nobis serviet sine ullo premio vel solutione. . .

Item contentamus et volumus, quod M. cia sua singulo anno habeat a camera nostra Cathari. . . ducatos sexcentos de stipendio, quoddam stipendium incipit. . . quando zuppa et alia loca Cathari redibunt ad obedientiam nostram.

Item teneatur dictus vaivoda Stephanus dare operam, quod zuppa et alia loca redibunt ad obedientiam nostram. . . 1451. 17 Jul.

ibid. XIV, 86.

Pacta Pastrovichi. 1424.

3. Nobiles Pastrovichi per eorum consilium volunt sibi eligere Rectorem annuatim, qui debeat confirmari per bonissimum ducale dominium ad eorum gubernationem et eis jus

ministrandum tam in civilibus, quam in criminalibus secundum eorum mores et statuta.

Item se obligant et promittunt dicti nobiles cum eorum sequacibus et amicis habitatoribus dictorum locorum sponte et absque aliquo stipendio... semper esse promptos et paratos ad omnia et quecumque servitia prelibate... tum in preliis gerendis, quam alia quecumque... intelligendo huc ab Antiyari usque Catharum et eorum districtum.

Item se obligant dicti nobiles et homines dictarum contratarum ad dandum et solvendum ducali dominio grossos duodecim argenti de eorum monetis omni anno pro qualibet domo et pro quolibet foco.

Item petunt et requirunt suprascripti nobiles et homines sese nihil solvere velle pro datis dohane in Venetiis vel quibusvis terris predicti ser. domini pro quibusvis rebus ortis in eorum territoriis, quas res... conducerent in predictis terris.

Libri Commemor. XI, 114.

КЪ V ГЛАВЪ.

Capitula Bracie.

a). Exposuerunt divisiones ortas inter eos (cives Brazzae) et aliquos nobiles et populares bracie et petierunt per nos providere debere quod puniantur qui fuerunt causa per modum, quod pacifice vivere possint... Supplicauerunt, ut dignemus nunc aut in futurum mittere in comitem in dicta insula unum nostrum nobilem, ut cessent divisiones, que inter eos sunt... Cum de cetero eligi debeat archipresbyter, electio ipsa fieri debeat per comitem cum consilio Bracie... quod nemo de cetero audeat facere cohadunationes colloquia vel consilia sine licentia nostri comitis sub alique pena... Cum illi nobiles diversi modo querant corrodere dictos pauperes et ponere novas daias, dignemur providere, quod de cetero nulla colta sive daia imponatur in dicta insula nisi pro rebus et commodo nostri domini et pro salario comitis et cancellarii sui et si ulla imposita fuisset revocetur. 1424.

Deliberazioni misti (secreta).

2. Cum per nobiles Brachie per eorum consilium provisum fuerit et terminatum, quod habentes equas illas vendere deberent sub certa pena et sic pauperes non volentes eis contradicere illas vendiderunt, quorum habuerunt predicti nobiles et nolunt illos dare pauperibus, quorum erant ipse eque... dignemur providere quod ipsi denarii, injusto ipsis pauperibus accepti, restituantur...

Cum ipsi nobiles diverso modo querunt molestare dictos pauperes et ponere novas dalias, dignemur providere, quod de cetero nulla colta sive daia imponetur in dicta insula nisi pro rebus et commodo nostri dominii et pro salario comitis et cancellarii sui et si ulla imposita fuisset, revocetur. . .

Ipsi nobiles statuentes cum suo consilio, quod pauperes non vadant seminatum vel pascutum super territoriis communis et similiter quod nemo qui non habet quattuor animalia minuta non possit habere stanischie pro suis animalibus et hoc quia omnia volunt pro se, dignemur mandare, quod possint de cetero super ipsius territoriis communis pasculare et seminare tam de hieme, quam de estate ad libitum... non obstante aliquo ordine aut statuto condito vel parte. postquam habuimus dominium dicte insule super dictis pasculis et territoriis debet superinde providere terminare et ordinare ut ei justum videbitur ita quod et pauperes et divites possint habiliter pasculare animalia sua.

Diversi publici decreti. . . Udine. 1656. p. 14. L.

Capitula Arbi.

6). Quod habeant et habere possint de cetero ipsi populares duos advocatos de popularibus, qui habeant jura et gravamina sua exponere coram rectoribus, quia advocati nobiles nolunt exponere. . . Sumus contenti. Quod partes capte in consilio nobilium arbi contra populares non valeant nec executioni mittantur per Rectores, nisi fuerint per serenissimum dominium nostrum confirmate et approbate. . .

Quod possint de cetero cohadunare, ut possint providere de mittendo Venetias ad serenissimum dominium nostrum de aggravationibus sibi illatis per nobiles arbenses cum hoc, quod semper comes vel suus cancellarius in dicta cohadunatione adesse debeant.

Senato. Mar. III, 176.

Capitula Lesine.

b). Item li essa concesso altre volte, che de VI in VI

mesi li camerlingi fusseno obligati dar conto al popolo dale intrade et in fide de la communitá e chel libro de tal conti dovesse star in concellaria azio, che cadaun podesse vedere quelli. . . Si domanda, che tal sanctissimo ordine sia renovato; quod quello in tutto observado, azio non se possa far fraude per i nobili, perche cessera tutti i scandali, che accorreano tra li Rectori et nobeli et popolari. . . Sumus contenti. . .

Item havendo per il suo privilegio, che nissuna cossa facta ni concessa per el consiglio di nobeli de Lesina fusse ferma ne de algun valor e maxime in alienar alcuni terreni ne altri beni del communita de Liesina se non e confirmado per la serenita nostra. . . El par, che cum certo modo de permutation esta aliena assai terreni e boni de la communita a i zentilhomeni tra loro et a questo el Rector ha interposto la auctorita el lor consiglio ha ratifica. . . Dimanda e supplica, sia revoca (ta) tal concession et permutation. . . E perche li nobeli de Liesina sono soliti far el cancellier per el si consiglio, dove el cancellier talmente facto non olsa dir ne far alcuna cossa, che sia in prejuditio de dicti nobelli benche etiam el fosse rason dilche li poveri popolari veneno esser oppressi. . . Pero se domanda, chel conte andara nel dicto luogo de Lesina habia a menar cum esso un cancellier in loco del dicto, che vien esser electo ut supra per dicti nobeli. Res Sia observata consuetudo. . .

Senato Mar. XV, 170,

Capitula Tragurii.

r). Gentilhuomeni cercano e sempre hanno cercato a sottometter questi fidelissimi sudditi, non bastando li, che loro non fanno angarie, ne contributione nessuna, quali si dovrebbero fare, ma ancora vorebbono suppeditar questo po vero fidelissimo popolo. . . Pero andara parte posta per messer Michiel Mathiko Zuppan della confraternita di S. Spirito, che siano eletti due idonei cittadini per oratori. . . quali debbano supplicar secondo la confinientia dell'infrascritti capitoli. . .

1. Che defti oratori possano domandar a piedi dell'illustrissima signoria, che el fisico, ciroico, specier et maestro di

scuola de cetero siano eletti per la nostra illustrissima signoria over per li suoi magnifici Rettori. . .

Res. Non volemo alterar la giuriditione ne far pregiudicio alcuno ai privilegi di questa fidelissima communita nostra... ma commettemo al quel conte et capitaneo nostro che debba operar, che quei medico, fisico e circoico et il spicier non faceva differentia da o cittadini o popolani. . .

3. Item sia supplicato, che de cetero vertendo qualche differentia delle cause civil tra nobili e cittadini che i giudici nobili non possano impedirsi, ma solo magnifico conte debba far la sententia.

5. Che i fratri glagoliti non possano fabricar alcun monasterio in insula Bue non ostante, che i nobeli per suo consiglio hanno assentito per cause narrate.

Senato. Mar. XXXI, 133.

а). Capitula Curzolae.

Devedano (i nobeli) chargar vin forestier per Venetia in danno de la vostra signoria e dei poveri homeni di Curzola... Item che lor hano facto, che nisun non debia dar ad algun lavorente più che soldi 4 per maleficio di poveri.

Senato. Mar. II, 67.

с). Capitula Liesine.

Per li zentilhomeni nel murar del dito luogo vuolemo solo se comprenda per le loro chaxe.

Senato. Mar. II, 150.

к). Capitula Dulcigni.

Rectores frangant ordines suorum statutorum in faciendo
Истор.—ил. —ак.

judices ex popularibus ad libitum suum in detrimentum et verecundia aliorum nobilium civitatis. 1426.

Deliberazioni misti. LVI, 37.

- з). См. стр. 139. и). См. стр. 139. i). См. стр.
- к). См. стр. 138. л). См. стр. 138. м). См. а).
- н). См. в). „e perche li nobeli...“ о). См. г). 1.
- п). См. а).

- р). Capitula Liesine.

Item el fo provisto per la vostra signoria e par per i nostri privilegii, che algun ordine over parte facto per lo general conseio de Liesna non sia observado, se prima per la vostra signoria tal ordine e parte non sia rectificado e probado. . . ma questi nostri zentilhomeni non contenti de questo. . . tuto el zorno soto nuovo nome e forma rompeno e annihilano tal privilegii in maximo danno, spesa e strussion nostra. . . Hanno trovato modo, che soto nome de provision ogni di fanno e sono per far nuovi ordeni a nostro maleficio che ad altro non vegiano et in sua utilitate. Et azio nuy non lo possiamo saver, reduxero per el conseio general so liberta in 4 over 6 soto pretesto de general liberta a proveder. E per questi pochi el vien facto queste provision e ordeni a suo modo e farasse de le altri e ogni zorno vien observade, cossa iniqua e dixonesta e dixositada. E demandamo, che i nostri privilegi inviolabile in tutto ne sia observade e che tuti i ordeni, parte e provision facte per lo dito nostro conseio over per liberta concessa per dito conseio quovismodo non sia di algun valor o momento, se prima la non sara retificada o reprovada per la vostra serenita e se altamente sera observado non sia di algun valor o momento soto pena a nostro rector ducatorum cento e de danno spexa e interessi a zentilhomeni a satisfar chontra de qui tal ordeni fosseno obser-

vadi modo predicto. Ma quando el sara facto algun ordine, provision over altro, non se possi far salvo per lo conseio general e manifestar tuto a nuy per spacio de zorni 30 avanti che a Veniexia se mandasseno a retificargli.

Res. In provisionibus fiendis fiant in suo generali consilio presente comite et non aliter. Et provisiones, que³ fient publice observentur et fierent, provisiones secrete non valeant.

Senato. Mar. III, 171.

2. Leges per nobiles positas ac novas consuetudines non permittatis observari, quod posset interpretari et intelligi contra privilegia et concessionem nostras in felici acquisitione promissas. . .

Resp. Leges et consuetudines per ipsos nobiles positas post dicta privilegia nostra supradicta nolumus observari nisi per nostrum dominium approbata et confirmata fuissent.

Diplom. Siben. p. 126.

c). Cm. a).

r). Capitula Pagi.

Nostra dominatio dignetur eis concedere, quod de intotibus Pagi solvatur uno medico vel barbico et uno magistro scholarum, qui in dicta terra multo sunt necessarii, et si hoc dominio nostro non placeret concedatur eis, quod datium furnorum alias donatum per nostrum dominium dicte communitati Pagi. . . iterum solvatur. . . Et quod tota utilitas dicti datii proveniat in dictam communitatem Pagi, de qua possit solvere medico. 1417.

Deliberazioni misti (Secreta). LII, 66.

y). Capitula Spaleti.

1. Per gran inopia de questa communita non potendosi trovar modo ne via di condur medico fisico per utile et bene-

ficio di questi subditi più volte ricorsi a tal provision davanti li piedi di sua sublimita hanno preso nel suo consiglio di metter il datio per tal effecto sopra li papiri, ronzoni, manzi et animali vengono esser condutti fuori di questa città in Puglia, videlicet soldi vinti per ronzino et soldi XI per manzo... Che sua sublimita vogli confirmar tal parte con pene et ordine in essa contenuti.

Senato. Mar. XXVI, 9.

φ). См. а).

x). Capitula Catthari.

Quoniam exposuerunt, se esse cupidos pacis et tranquillitatis, supplicaverunt nostro dominio, ut provideri dignemur, quod non fiant coadunationes, consilia vel parlamenta per aliquos in civitate Catari sine expressa licentia comitis Catari, ut omnia scandala et suspitiones de mentibus quorumcumque removerentur.

Senato. Mar. I, 30.

2. Quoniam de adunationibus et consiliis et parlamentis, que aliquando fiunt a civilibus absque rectorum licentia aut scientia, eveniunt sepe scandala et novitates; propterea intendendo removeere eo atque etiam imaginationem earum de mentibus quorumcumque fidelitati vestre... mandamus, quod in civitate Sibinici non possit fieri aliqua adunatio vel consilium... sine expressa licentia et presentia vestra sub pena ducatorum quinque et standi sex menses carceribus.

Diplomatarium Sibenicense. p. 102. L.

Venerunt ad presentiam nostram duo pro parte populi minuti civitatis nostre Jadre et nobis presentaverunt nonnulla capitula, quibus particulariter examinatis declaravimus ipsis duobus, quantum nobis displicuerit, quod fecerint illam adunationem sine licentia et scitu nostro et quod volebamus respondere ad capitula predicta, 1455.

Ducale e terminazioni (Arch. di Zara) I, 144.

* 1. Quam quidem civitatem et comitatum regere et gubernare debeas in civilibus et criminalibus nomine nostri domini secundum statuta et ordines deinde dummodo sint secundum deum et justiciam ac honorem nostrum et communis Venetiarum ac bonum terre predictae. 1425.

Deliberazioni misti. LV, 143.

2. Rationem aut justiciam facies in criminalibus secundum formam ordinum nostrorum Venetiae in civilibus vero sententiabis et terminabis secundum statuta et ordines dicte terre; ubi autem non supplebunt statuta, judicabis sicut tibi secundum deum et justiciam ac honorem nostri domini videbitur.

Senato. Mar. II, 2.

3. Commissio provisoris Vegle.

Committibus tibi nobili et dilecto civi nostro Francisco Barbo, quod in nomen Jesu Xpi vadas et sis provisor insule Vegle per annos duos et tantum plus, quantum successor tuus illuc venire distulerit. Et habere debeas bonam et diligentem curam ad conservationem civitatis et totius insule quam regere et gubernare debeas secundum statuta et ordines illius civitatis et insule, dummodo sint cum honore dei et dignitate nostri domini. Verum si in aliquo statutorum et ordinum predictorum fueris dubius vel tibi honesta et convenientia non videbitur, nobis omnia distincte tuis litteris significabis ut provideri possimus, quantum honestati et justitie convenientius nobis fuerit.

Senato. Mar. XI, 108.

4. Caputula Antivari.

Reputando cossa iniqua molto et aliena penitus de ogni

humanita et justitia, che contra li attinenti de alcun reo, come innocenti, sia cerchato far alguna vendetta. Volemo et ita sia expresse commesso al podesta nostro de Antivari, che quamprimum faci publice de li proclamar e sia cussi osservato per li Rectori de quel loco i se attroverano de tempo in tempo, che tutti li pardi aut attinenti de algun offeso per modo aut via alguna non debino cerchar vendetta contra li parenti in quocumque gradu de alcun, qual havesse offeso alcun di sui sotto pena de esser condemnati cum duplo più de quel meritar dovesseno tuti et cadauno altro commettesseno simel inconvenientè et hoc dicimus meritando condemnacion pecuniaria aut de prisone, sed in casibus, che per tal vendetta commettesseno sangue aut homicidio, che ultra la pena statuita per ordines et leges nostras siano et se intendano i beni de tal delinquenti et audaci esser confiscati per exemplo daltri et ita inviolabiter debeat observari.

Senato. Mar. XVII, 140.

5. Capitula Veglie.

Che vostra serenita voglia scriver al magnifico presente nostro proveditor et successori, che debbano osservar e far osservar tutti li ordeni altre volte fatti e dati per messer Antonio Vinciguerra, qual fu mandato dalla serenita vostra alla citta di Veglia per far et statuir li ordeni con li quali detta città et isola si dovesse governar.

Deliberazioni misti. XXXIV, 123.

6). Capitula Budue.

Perche deli e introducta una certa corruptela, che li fratelli uterini sono admessi cum li fioli legitimi e naturali alla succession neli beni da quelli cittadini, che moreno ab intestato, cosa aliena de ogni leze divina et humana e contra la forma di sui statuti, maxime del capitolo posto sub rubrico de morientibus ab intestato; perho supplicano dicti exponenti per

nome de la prefata sua communita non voglia permetter, che dicti fratelli uterini vengano a successione cum li fioli legitimi e naturali in bonis paternis ab intestato, ma ben possino succeder in bonis maternis cum li altri fioli.

Senato. Mar. XIX, 23.

n). Capitula Catari.

La so signoria fosse informada, che nui havessimo de molti enormi statuti e per questo fosse scritto a messer St. Quirin, che fo nostro conte, che adinsebre con nuy dovesse examinar e correzer quelli e mandarli alla excellentia vostra, li quali statuti lui siando molte volte requirito de nui a doverli examinar e correzer per adimplir li suo comandamenti, ma non volse correzer. . . Res. Dicta statuta videbimus et fiet illud, quod nobis melius et justius videbitur. 1426.

Deliberasioni misti (Secreta). LVI, 6.

¶). Capitula Iadre.

Quod dominatio nostra dignetur providere super quibusdam constitutionibus seu statutis pagensibus de novo factis, quibus statutis cives nostri Jadre tractantur ut forenses et prohibentur ab omni emptione possessionum in Pago cum magno danno civium Jadre, quia cives Jadre predicti habent duas tertias partes omnium possessionum in Pago.

Res. Quod volumus audiri fideles nostros Pagi antequam aliquid terminemus. . . 1473.

ibid. LX, 4.

m). Capitula Dulcigni.

Mittunt ducali vostro dominio suum statutum ad hoc

ut videri et examinari facere placeat ipsum statutum et partes, que reperirentur non bene stare. Corrigere et aptari facere placeat ad libitum et voluntatem dominii vestri cum desiderant regi et gubernari ad libitum et voluntatem signorie vestre. 1426.

Senato. Mar. II, 20.

m). Capitula Sibenici.

De cetero tutti quelli, che non nascerano di legitimo matrimonio anchora che de patre nobile e se ben dappoi il noscer di quelli tal matrimonio sequitasse tra i loro parenti, che non possano esser admessi a questo consiglio (Magiore) per alcun modo.

Che innanzi non debba esser adnesso a questo consiglio alcuno, se ben accedesse l'eta expressa della legge nostre, se prima non sapera ben legger e scriver d'ilche ne debba esser fatta esperienza dinanzi il clarissimo regimento e sua corte.

Senato. Mar. XXXII, 13.

2. Ogni anno in festa di S. Michel si eleza un popular del consiglio di Sibinico e . . . sempre i zentilhomoni vecchi cercano di metter bastardi, fioli di preti e uomini desoluti . . . di villissima conditione per non lassar multiplicar il consiglio de huomini notabili e tener sempre supeditato al resto de cittadini . . .

La vostra Eccellenza si denga cum vostro consilio de pregadi commandare al detto M. lo conte presente e successori, che de cetero similmente non siano assumti a tal honor e dignitate.

Res. Fiat, sicut continetur.

Diplom. Sibenici. p. 102.

г). Havendo la fidelissima communità di **Zara** supplicata la Signoria nostra a volersi confirmar, che le figlioli, che nascerono de donna serva o di vil conditione siano esclusi della nobiltà... andara parte, che... capitoli siano confermati.

Senato. Mar. XXXIX, 206.

и). Capitula Spaleti.

Che sua serenita si degni terminare per suo inviolabile decreto, che i figli, che saran concetti per l'avvenire in matrimonii contratti clandestini e con persone vili et mecaniche non siano admesi nel consiglio di suoi fidelissimi nobeli di Spalato e questo a fine che colla confugion del sangue non legitimo o vile non siano infetti e depravati con tempo gli animi a questo suo devotissimo consiglio...

Senato. Mar. XXXVI, 186.

2. Capitula Alexii.

Cum sit locus ipse tam propter incendium, quam etiam quia non erat, ut non est securus bene, sit male populatus et habitatus e pur in eo quamplurimi irent ad fabricandum et habitandum si possent uti commoditate civitatis ejusdem. Supplicatur et petitur, quatenus excellentia vostra dignetur et velit concedere quibuscumque, qui post incendium fabricaverunt in dicto loco Alexii, quod uti possint beneficio civitatis et tractentur et reputentur in cunctis prout tractantur alii cives ipsi loci ad hoc, ut ipse locus repleatur et habitetur. Res. Fiat, ut petitur.

Senato. Mar. II, 20.

3. Capitula Alexii.

Item volemo per multiplicar la terra nostra, se algun forestier volesse vegnir ad habitare in terra nostra cum bon animo e deliberatione morir per honor della illustrissima Signoria nostra de Venesia come nui havemo zurato e promesso, che possa venir cum bona licentia del Rector nostro, zudexi, procuratori e consiglio nostro. . .

ibid. XV, 136.

4. Capitula Alexii.

Item volemo chel nostro statuto sia come quello di Venetia in judicar si in civil come in criminale.

Senato. Mar. XV, 136.

** Capitula Catari.

1. Supplicemo a la signoria vostra de chomandar al messer lo conte e ali suo successori che in el fatto de la condanazon criminal el ne sia oservadi i nostri statuti. E questo disemo perche per lo pasado le sta condanado alcuni nostri cittadini in pecunia e in carcere contra li nostri ordeni et statuti.

Deliberazioni misti (Secreta). LV, 19.

2. Capitula Dulcigni.

Nel secondo capitolo del privilegio obtene la communita da messer Zacomo Dandolo, quando la messe sotto el dominio vostro che conti vostri di Dulcigno debia zudigar insieme cun i zudixi di Dulcigno secondo se dichiara nel statuto e molti de dicti conti stati fin a hora azo contrafazando hano e zudegado, chiamando secondo il piaxeri zudexi o non

chiamando per aver tutti o la mazor parte de chasati. . . Item sia commandato che ne conti, ne zudexi habia più chasati per alcunu sententia. . . i quali chazati siano reson de ogni mal e scandalo.

Senato. Mar. I, 11.

3. Capitula di Liesina.

Perche contra le antige uxançe de quella vostra terra di Lessina sono al presente agrandide le mixure del vin de lo quale tutti noi vivimo e poveramente come e noto e manifeste a le serenita vostre. E per tanto se supplica, la vostra illustrissima signoria se digna far Rector antiga uxança e consuetudine e che ledite mexure non se possano innovar per nessun Rector soto pena che piacerà ala Signoria vostri.

Res. quod mandabimus comiti nostro Liesne, quod diligenter videre, examinare et se informari debeat de mensuris, cum quibus vendebatur vinum.

Senato. Mar. II, 20.

b). 1. Possessiones, terrena, vinee et alia bona nostri communis data, concessa vel aliquantulum alienata pe rectores nostros quarumcumque insularum et locorum nostrorum a parte maris a decem annis citra sine auctoritate hujus consilii rogatorum vel Majoris consilii reducantur ad cameras nostras illorum locorum et afficientur nec de cetero dari vel concedi possint nisi per quattuor partes hujus consilii congregati centum.

Diplomat. Siben. p. 123. L.

2. Capitula Pagi.

Supplicaremo ut super che la vostra signoria si degni concederni tanto dei vostri terreni, che e su quel de Pago,

dove meio parera e piaxera al vostro rector a legregie e special persone pro satisfacione de terreni.

Senato. Mar. I, 28.

3. Capitula Arbi.

Supplicaremo... che la celsitudine vostra se degna ratificar e confermar per el vostro consiglio di Pregadi le division e sententie di herbadegi de la vostra fidel terra d'Arbe, divisi e facte di comandamento de la serenitade vostra per li magnifici signori messer Zuane da Cha di Pe-xaro conte di Zara e messer Lucha Moro chonte de Arbe.

ibid I, 164.

4. Capitula Pagi.

Per animali di persone forestier el sia fato gran danno in le herbe dela isola di Pago, le qual non par sufficiente per li lor animali, onde li dicti lor animali patisse gran detrimento, la vostra signoria ordina, che i animali de forestieri non possa pascolar su la dita ixola di Pago perche non e si tanta villa, che lassa pascolar ne consumar la herba sua ad altre persone.

ibid. I, 222.

5. Capitula Arbi.

La vostra serenita a requisition del dicti nostri fedel concedesse ai dicti subditi tuti pascoli della dita isola d'Arbe.. con questo che el rector vostro d'Arbe con el so successor dovesse divider i dicti poscoli fra i dicti subditi vostri secondo la qualita, necessita e condition de cadaun.

ibid. p. 71.

6. Comparsi alla presentia della signoria nostra il commesso del commun e homini della isola di Selva territorio di Zara n'ha humilte supplicato che essendosi sta concesso per. sindici in Dalmatia sotto di XXII Zener 1532 che cadauna casa over fameglia posta sopra quella isola potesse tenir due vache con pagar soldi XII al anno alla camera di Zara per cadauna... desiderano confirmatione.

Ducale e terminazioni (Ar. d. Z.) III.

7. Cum sit chel sia sta occupado assay terreni del nostro commune posedadi per indirecto da più persone. E dimandemo, chel sia commesso a messer lo conte per la vostra Signoria e a suoi successori, che debia elezer a pruovo de lui 4 nobeli e 4 de popolo de i mior, sia per far equalità.

Senato. Mar. III, 171.

8. Capitula Pagi.

Nel dicto territorio vostro di Pago el ne sia molti pradi e erbadegi i qual sempre mai sta comun a tute persone di qual luogo et altriche voleva venir habitarli in pascolar con i suoi animali e secondo la quantita de quelli i dicti pagava secondo le consuetudine observade, la qual cosa iera molto commodissima e utilissima a tutto el popolo e altre persone, perche i haveva liberta di poder pascolar a so piaxer. Unde nuovamente essendo comparsi alcuni i qual se appella zentilhomeni de quel luogo davanti la signoria vostra per nome del dito populo dando ad intender per parte de tuta la universita de quel luogo che se dovesse divider i dicti pradi e pascoli fra tutti secondo la quantitate dei animali e possibilita che se trovava haver i dicti per modo, che la signoria vostra credando, che quello fosse de volonta de tuto el popolo li concesse la dicta division. E essendo questo deduto a noticia del dicto populo ne ha havuto summo dispiaxer, che le suo liberta e consuetudine antiquissime i sia sta tolte, le qual mai in tempo de signori i altri stadi ai qual per el passado i son sta sottoposti mai non li fo tolta

tal liberta. E perche questo saria caxon de infinite differentie et lite, le qual ogni zorno haveria fra el dito popolo et i zentilhomeni, che algune volte algun popolar haveria tanti animali de suo raxon, che la parte li tocheria del pascolo non saria sufficiente, e non havendo luogo a sufficientia i sui animali moriria o convegniria venderli per vil priexio over coloro, de chi fosse le pascoli domandaria tanto priexio de pascolar, che non saria possibile mantegnir i animali per le gran spexe. E per non vegnir in questi errori e per cessar i scandali e le lite che ogni zorno inforzeria per tal raxon, per tanto supplica e humelmente domanda che la illustrissima signoria vostra se degni revocar et annular la dicta concession e division fatta dei dicti pascoli e che i dicti comun e universita returni sul primo stado e che li sia observade le soe antige liberta e usanze come i fuo sta per avanti.

Res. Quod nostre intentionis est et volumus pro pace et quiete omnium fidelium nostrorum illius insule, quod pascua dividantur. . .

Senato. Mar. IV, 36.

†). Capitula Scutari.

Item domandemo tutti li nostri, terreni campi cum tute le sua confine, attinentie e pertinentie posti a torno Scutari. Item supplichemo a la vostra serenita, che nui siamo liberi et asolti del djesemo del qual sempre in tempo dei tuti signori tiranni fossemo liberi e che . . .le nostre possessione, vigna, campi et terreni possiamo affictar a chi ne piaxe e par chal non sia fata alguna molestia ai color, ai quali le affittemo. 1425.

Deliberazioni misti. LV. 154.

‡). Capitula Spalati.

1. Supplicamus de gratia speciali acceptare et mandare, quod sal communitalis et specialium personarum perceptus de propriis redditibus eorumdem recipiatur per dominum comitem pro camera sue illustrissime dominationis pro aliquo

precio competenti, quod videret dominationi vestre fore justum et si quis suum salem vellet per mare extrahi facere et aliquo destinare, quod hoc facere possit solvendo pro tracta officialibus camere ducatos X p. c. Et quod cives inter se pro usu sue domus valeant de sale suo proprio unus alteri subvenire per imprestito vel dono. 1422.

ibid. LIX, 20.

2. Quod scribatur comiti et capitaneo ladre in hac forma :

„Recepimus litteras vestras per quas nostro dominio denotastis utilissimum fore pro nostro dominio, quod acciperemus in nostrum commune totum salem deinde et quod scripseratis comiti nostro Pagi, ut deberet investigare dextro modo voluntatem illorum civium, qui vobis respondit, quod ipse induxerat eos ad pretium ducatorum septem pro cento mensuras, quod erat justum pretium, sed postea occasione duorum . . . qui contaminaverunt illos fideles nostros de Pago, qui de hoc erant contenti, prefati nostri de Pago dicunt hoc nolle facere . . . debeatis dictum salem emere expendendo usque ad summam ducatorum VII pro cento mensurarum faciendo hoc cum quam majori contentamento civium fidelium.

Deliberazioni misti. LI, 148.

3. (Sal) extrahitur de Pago et conducitur ad partes Signe, per quod audivimus et intellegimus damnum non parvum, quod sequitur nostrum commune . . . de cetero solvi debeant ducatos triginta pro quolibet centenario modiorum. Verum quia posuimus, pretium ducatorum XLVIII pro sale, qui extrahitur de cameris nostris Jadere et Sibinici, relinquimus in libertate vestra intelligendi vos presto cum aliis rectoribus nostris Dalmatie reducendi pretium dicti salis de communi concordio in ducatos XL ad XLVIII.

Ducali e terminazioni. I, 11.

4. Antequam terre Spalati, Tragurij et Cathari pervenissent ad obedientiam nostri domini provisum fuisset multis bonis respectibus et maxime ne sal ad ipsa loca conducere-
tur sub hac umbra, quod conducere volentes salem de locis ad loca Narente solvere debeant ducatos viginti pro quolibet centenario modiorum, ob quod de locis nostris minime adducitur sal ad ipsa loca. Ragusienses adducunt soli et ponunt salem ad ipsa loca, que habent dall' Arta et aliis locis subjectis dominio nostro pro tali pretio, quod nostri subditi minime de sale nostrorum locorum ad ipsa loca portare possent et utile sit pro bono nostri communis et subditorum nostrorum providere et ponere talia pretia ipsi sali, quod subditi et fideles nostri possint de sale locorum nostrorum portare ad ipsa loca et quod utilitas dicti salis remaneat subditis nostris. Vadit pars, quod de cetero ordinetur et sic debeat firmo observari, quod extrahere volentes salem de locis nostris Dalmatie pro portando ad loca Narente sicut solvebatur de datio ducatos XX pro quolibet centenario sic deinceps solvant solum ducatos X, dando plezariam de portando ipsum salem Narentam et non alibi.

Diplomat. Sibinic. p. 94. L.

10). Quilibet qui habeat salem aut de suis salinis aut aliter quocumque modo teneatur reduci facere omni anno totum suum salem in civitatem Sibenici per totum mensis Octobris et si quis non conduxerit predictum salem suum in Sibenico ad dictum terminum omittere debeat totum salem non conductum et ducatos viginti de quolibet centenario modiorum salis.

Diplom. Sibin. p. 94.

2. Auditis litteris vestris in quibus scribitis magnam necessitatem salis quam habetis pro prava tempora pluviarum, que regnaverint et quod de illo haberetis, speratis bonam quantitatem expediri cum magna utilitate nostri communis, visaque requisitione vestra vobis rescribimus, quod damus in man-

datis per literas nostras. . . comiti nostro Pagi. . . quod ad omnem requisitionem vestram vobis dare et concedere debeat de illa quantitate salis, quam ab eo duxeritis requirendam.

Deliberazioni misti. L, 23.

a): Commissio potestatis Antivari.

Cupientes pro commoditate nostrorum fidelium Antivari sumus contenti et placet nobis, quod sal vendatur in Antivari et propterea iussimus Bajulo Corfu quod tibi singulo anno in duobus vicibus mittat sacos millequingentos salis, quod vendi facias in Antivari illo precio et cum illa mensura, qua venditur in Scutaro et de tempo in tempus scribas nostro dominio quantitatem salis recepti.

Senato. Mar. II, 2.

e). Omnes singuli homines et persone volentes extrahere salem de civitate Sibenici per viam terre ferme teneantur et debeant mittere illam personam sic petentem, quod per tempora erit, ac petere ab ipso comite licentiam extrahendi illam quantitatem salis. . . quam voluerit. . . comes debeat mittere illam personam ad unum gabelliariorum salis, qui exigat pecuniam pro quantitate indicta. . . et faciet unum bullectum cum quo ille volens extrahere salem vadat ad cancellarium qui registrare debeat ipsum bullectum in uno quaterno ordinario et in illo se subscribere et illud restituat extrahere volenti, qui cum eo vadet ad alium officium commercii sive camere salis, qui officialis viso bullecto debeat dare illi persone petenti illam quantitatem salis, que erit specificata in ipso bullecto et successive debeat notare in uno quaterno. . . quantitatem. . . nominando etiam personam extrahentem, se subscribere sub ipso bullecto, restituere. . . committendo ipse personis, quatenus presentare debeant. . . ipsum bullectum comiti. . . qui comes visis solemnitatibus dictis observatis debeat illum bullare uno sigillo. . . Persone habito ipso bullecto debeant dum exierint extra Sibenicum. . . salem ipsum presentare penes officialem, qui erit deputatus pro ipsa causa ad portam ci-

vitatis Sibinici, qui officialis teneatur et debeat infilzari omnes bulettos sibi presentatos et diligenter illos evocare et in qualibet hebdomada videlicet in die sabbati ipsos presentari comiti Sibinici.

Diplomatarium Sibin. p. 95.

v). Tutti trazera sal de Zara e de tutti i altri luogi de Dalmatia senza bolleta e contra i ordeni di Venexia, chaza a pena de ducato uno d'oro per mozo e de star mexi quatro in prixon e de perder el navilio over barca. 1480.

Ducali e terminazioni (Arch. di Zara). I. 44.

a'). Ultro lo usado noi vegnimo astricti a pagar lo dacio di quello sal, el qual noi mandemo alle isole per far salar i fromagi e vol che noi paghemo secondo che se venda sal in la nostra camera e per questo el viene supplicado... che quelli, li qual voranno mandar del sal proprio per salar el suo formajo della isola, che quello far possa, perche la mazor parte di quelli formaghy pagano trentesimo e anche viene mandadi a Venexia.

Ducali e terminazioni (Arch. di Z.). I, 34.

6'). Non possendo suum sal expedire (cives Durachii) coherentur illum locum deserere quod esset cum maximo damno et non sine periculo nostri dominii et propter hoc sit tam utile pro nostro communi, quod... primo et ante omnia fulcitis sale locis nostris Scutari et Alexii fideles nostri Durachii solum cum navigiis de Durachio possint salem suum navigare per mare ad Ragusium et Catarum et qualibet terras a Ragusii sopra usque Catarum inclusive, reportando litteras nostro Baiulo et capitaneo Durachii quod dictum sal fuerit dilatus ad loca predicta et non alibi sub pena contrabami.

Deliberazioni misti (Secreta). LII, 120.

h'). 1. Cum per rectores nostros ladre et provisores missos ad partes Dalmatie fuerit certus ordo statutus et ordinatus super facto salis Pagi, qui non possit conduci ad certa loca intra terram, sed debeant dictum salem conducere Jadram, quod secundum informationem nostro dominio datam per ambaxiatores civitatis nostre Pagi est contra illud, quod semper observatum fuit, quia dicti de Pago semper per elapsum cum suo sale iverunt ad quascumque partes solvendo datia nostra. . . Possint cum suo sale ire ad illas partes et loca, ad quas et que per elapsum soliti erant ire solventibus ipsis datia nostra ordinata pro sale predicto, accipiendo dictos fideles nostros de Pago bullectam, dando plezariam, quod non conducent dictum salem alio, quam ad illa loca, pro quibus acceperint bullectam.

Deliberazioni misti (Secreta). LII, 66.

2. Capitula Pagi.

Cunzosia, che gran quantitate de sale dei luogi non subditi ala vostra serenissima signoria vien portado ale parte de Fiume, la qual cossa redonda grandissimo danno de quali de Pago, che non puo spazar lo so sal e he gran danno delle intrade della signoria vostra in Pago, che la vostra excellentissima et illustrissima signoria sovra questo fato proveder se degna, chel dito sal non sia portado ale dite parte, ma solamente sia portado del sal del vostro luogo di Pago e questo tornera in maximo utile dei vostri fideli e subditi de Pago. . .

Res. Disposti ad bonum et commodum fidelium nostrorum Pagi presto provisionem opportunam et necessariam faciemus, quod ad dictam terram Fluminis non conducetur alius sal loci nostri Pagi.

ibid. LIII, 85,

r'). Mandetur comiti et capitaneo Scutari, quod nullo modo vel ingenio debeant acceptare nec permittere vendi in locis nostris sibi commissis salem aliquem nisi salem de Du-

rachio sub pena ducatorum quingentorum auri in propriis bonis.

Deliberazioni misti. L, 166.

α'). Vina Pagi reputentur (Jadre) pro forensibus.

Ducali e terminazioni. I. 13.

2. Ita volumus et dicimus de vino nato super territorio et districtu None quod solvi d. beat soldi VII pro quolibet modio ejus, quod ad ipsam nostram civitatem (Jaderam) conducitur.

ibid. I, 14.

e'). Capitula Spaleti.

1. Quod exinde vinum forense in civitatem Spaleti non conducatur secundum consuetudines et statuta ejusdem. 1422.

Deliberazioni misti. LIV, 28.

2. Capitula Spaleti.

Ulterius exponerete a sua cel-ne, qualmente questa sua fidelissima citta molto restretta de confini non ha altre entrate, che delle vini, con li quali tutto l'anno duramente possono sustentar le loro poverissime fameglie per il che supplicarete che sua sublimita per sua innata clementia si degni far tal provisione accio li vini forestieri non si possano vender, condur ne incanevar fino a tanto ne saranno di quelli della terra boni et sufficienti et al pretio limitato.

Senato. Mar. XXIX, 144.

ж'). Capitula Cattari.

1. Che non se attrovando altra intrada de cittadini de Catharo, che de questi pochi vini del contado: quali convien, che supplica a tante nostre necessita e bisogni per el viver humano de le qual nostre intrade, la sua camera scuode più danari de datio che de tutti li altri datii, supplicaremo a sua eccellentissima signoria, se degni confirmar li nostri antichi ordeni sopra cio statuidi, che prohibisse el condur nel Colpho de Catharo vini forestieri soto gravissime pene come se serva ad Antivari, Budua e tute altre terre de Dalmatia.

Senato. Mar. XIII, 63.

2. Capitula Cathari.

Attendo che habbiamo statuti nostri confirmati per illustrissimo dominio, che domete sarano li vini nostri, li forestieri non si possano condur ne vender in questa città et attento, che assaissimi vini forestieri sono sta condutti e gia principiasi a vender in grande prejuditio nostro, del che non dolemo stante le presente accorrentie di guerra, ma ben si dolemo esser principiato a vender contra statuti nostri avanti tempo... Che sua sublimità si degni conservar li statuti e privilegii nostri esistenti in questa materia.

ibid. XXIV, 109.

з') см. ниже і') и в').

и'). Per che vini forestieri *in alguna terra di Dalmatia non se possa portar* e in la città nostra de Zara quotidie se porta grandissima quantitate cum grande interesse, che si degni signoria vostra... commendar, che li vostri subditi possa no apresso di voi vivere.

Ducali e terminazioni (Arch. di Z.). I, 34.

i'). 1. Capitula Dulcigni.

Che la signoria vostra commanda, che i villani del chenta di Dulcigno non podesseno impiantar più vigne e che impiantade da certo tempo in qua fosse chavade.

Diti villani toiano de di in di le vigne di citadini...

I diti villani portano le sue grasse a vender ad Antivari e altrove fuora del destreto de Dulcigno in gran senestro e danno de la cita de Dulcigno e anche in danno de la signoria vostra per le suo intrade.

Et se supplica adoncha, che la signoria vostra proveda in cotal muodo e si commanda per le cason dite, che i diti villani siano astreti a condur e vender in Dulcigno le suo grasse secondo e zusto e rasonevole perche i membri deno risponder al corpo volendo star ben tuti et non altrove.

Resp. non videtur nobis honestum astringere villanos, ut non faciant de voluntate sua et volumus quod ipsi districtuales possint con grassis suis ire e non ire, que volunt ad libitum.

Senato. Mar. I, 11.

2. Capitula Cattari.

Licet in statutibus sit expresse statutum in quibus locis possunt plantari vinee et per nostrum dominium pluries fuerit scriptum comiti Cattari quod pro observatione statuti non permittet plantare, tamen quia desobedientibus plantatoribus fuit permissum, quod id, quod erat plantatum, non displantaretur, sequitur quotidie maxima inobedientia et inobservantia statutorum suorum in damno nostri communis et civitatis Catari quod omnes plantant ad libitum, ac si nullum statutum ac mandatum nostrum fultum esset. Quocirca suplicarunt provideri, quod quidquid plantatum est con forma statuti disradicetur.

ibid. p. 30.

3). Capitula Catari.

P. tunc, quod nolimus permittere districtuales Cathari plantare vineas, ut ceperunt, in locis prohibitis et vetitis.

Senato. Mar. XII, 61.

κ'). Capitula Dulcigni.

Cittadini di Dulcigno non habiano altre ricchezze se non le suo vigne, chol frutto de le qual se substanta da tempo in tempo et li contadini di Dulcigno hanno piantado tante vigne e piantano continuamente, che per la grande uberta de vini, che hano i diti contadini, li vini di Dulcigno son facti in si basso priexio, che i diti peveri cittadini non hanno più da poderse substar de quel, chomo per avanti havevano, zoe quando li contadini non havevano vigne et avegna, che la prefata illustrissima signoria vostra più fiade habia comandado, che le vigne de diti contadini siano distirpade e che più non piantino niente. . . Mai e sta facto, ma continuamente piantano e multiplicano si che più vigne hanno i diti contadini che non ha la cittade. Et pertanto humilmente el se supplicha, che la prefata illustrissima Signoria vostra se degni di far tal commandamento, che sia mandato ad execucion, zoe che le dite vigne de diti contadini siano extirpade e che più de novo non olsino piantar.

Res. Nihil facere intendimus, nam est nostra intentio et volumus, quod unusquisque suis bonis suoque labore vivere et haudere possit.

Senato. Mar. II, 27.

л'). Capitula Tragurii.

Che li predicti miserabili (жители замковъ) non siano obligati condur ala citta li vini loro, quali, come di sopra, sono l'unico sostentamento dele dette fameglie.

ibid. XXXVIII, 115.

m'). Capitula Antibari.

I contadini... vendeno (vino) in gran quantita senza solution de alguna decima over datio cum gran danno de la vostra signoria e di questa communita... Vegli commandar a messer lo podesta nostro e a li suoi successori, che lassate ai diti tante vigne, quante sia per lor uso, el resto lui faça disradichar, ne consenti, che più se ne possa impiantar su el suo distritto fuora de li nostri confini o veramente che lor pagano la dicima del vin, come pagemo nui.

Res. Eradicare vineas pauperum comitatinorum videtur nobis et esset nimis crudèle et bon contenti sumus... quod omnes illi de comitatu solvant decima nostro communi sicut solvunt cives Antibari.

Senato. Mar. II, 193.

n'). Quod vinum forense non possit conduci Jadram neque in districtam per totam mensem Junii sub pena perdendi vinum, sed mense Julii et Augusti possit vinum forense conduci solvendo dacia consueta.

Res. Datium eiusmodi vini deputatum est ad fortificationem et custodiam ipsius civitatis... non videmus eis pro hanc satisfacere posse.

Ducali e terminazioni (Arch. di Z.). II, 43.

o'). Capitula Spalati.

R. Dominatio nostro disposita est, ut illa civitas nostra sit copiosa et opulentissima, *pro communi bono omnium* non videns huic sue requisitioni totaliter annuere, est contenta... quod pro vino forense... solvi debeat ultra trentesimum soldi tres pro quadam gabela vini.

Deliberazioni misti. LIV, 20.

n'). Capitula Dulcigni.

Minimum honestatis continere... Nihil facere intendimus,

nam est nostra intentio et volumus, quod unusquisque suis bonis suoque labore vivere et haudere possit.

Senato. Mar. II, 27.

p'). Capitula Antibari.

Eradicare vineas pauperum comitatorum videtur nobis et esset nimis crudele et non contenti sumus, quod omnes illi de comitatu solvant decima nostro communi, sicut solvunt cives Antibari.

ibid. p. 193.

c'). Capitula Dulcigni.

Non videtur nobis honestum astringere villanos, ut non faciant de voluntate sua et volumus, quod ipsi districtuales possint cum grassis suis ire et non ire, quo volunt ad libitum.

ibid. I, 11.

r'). Havendo udito lungamente in contraddittorio giudicio i fidelissimi Pastrovichi da una parte dolendo si, che per quelli fidelissimi uostri Buduani viene cercato di romper i loro privilegii et massimamente circa el condur e vender vini forestieri fuori del suo territorio e dell'altra i detti fidelissimi Buduani adducendo et allegando i ragioni loro. . . Volemo che i fidelissimi nostri Pastrovichi possano condur vini forestieri nei luoghi proprii del territorio loro per uso suo senza alcuno pagamento di datio non li possendo pero vender ad alcuno che li habbia ad estrazer da detti luoghi di Pastrovichi.

Senato. Mar. XXVII, 92.

y'). Cm. p').   φ'). Cm. n').

x'). Capitula Spalati.

Et etiam supplicamus eidem illustrissime dominationi, ut cives Spalatini possint portare vina sua Segnam et Scrisam et hoc, ut possint emerere lignamina et bladum pro suo usu.

Deliberazioni misti. LIV, 20.

π'). Capitula Spaleti.

Perche vengono portati fighi di sotto vento et di altra luogha a questa città e misti con quei di questo luogo e mandati a Vinetia smacchano questi di Spalato, che sono molto migliori, oltra che la poverta di questo luogo non puo vendere i suoi, ne resistere alle fatiche e alle spese, supplicarete, che sua serenita si degni per suo decreto prohibere sotto pena di cotrabando, che fighi di sotto vento ne de altri città non siano portati qui, eccetti quelli delle entrade de cittadini et habitanti in questo luogo.

Senato. Mar. XXXVI, 186.

2. Capitula Almisse.

Non havendo questo luogo altra entrata, colla quale si possano sovenirsi e le famiglie loro, se non delle entrate loro di mosti, sia supplicato, che non si possano condur in Almisia mosti di sorte alcuna, se non quelle del suo territorio e condado, videlicet dove dividano le mete, poste tra i confini di Almisia e Rogossnitza.

ibid. XXXII, 140.

ϑ'). Capitula Tragurii.

...Essendo sta vietato, che non si possano amazar animali per uso delle fameglie loro, sia terminato, che si possano amazar animali di ogni sorte per uso loro, pero che non comparebbe la spesa, che li poverissimi, caminando millia sette andando alla citta per comprar doi soldi di carne, ne spendessero otto et cio sia fatto sempre con debita recognitione del datio, come sempre si ha costumato.

ibid. XXXVIII, 115.

м'). Capitula Dulcigni.

Cum multotiens concurrat universitatem Dulcigni reperiri in maxima necessitate victualium et per ipsa causa homines dicti loci accedunt aliqui Durachium, aliqui Alexium et per alia loca, subjecta dominio vostro pro recuperando de dictis victualibus cum propriis pecuniis et per Rectores dictorum locorum multotiens prohibentur illos emere posse.

Deliberazioni misti. LVI, 47.

и'). Capitula Tragurii.

Si degni per il suo decreto terminar e commetter, che quando li magnifici Rectori vorano, che si conducano le biave della castelle alla citta nella mala condition di tempi, che sia riservato di ogni sorte di biave, quanto fara bisogno per il numero della fameglie e si che suprabondante si conduca alla citta.

Senato. Mar. XXXVIII, 115.

ъ'). Audito il gravamen delli patroni delle tratte delle sardelle delle isole di Zara... sopra un mandato a lor fatto per nome de tutta citta, per il quale gli viene imposto, che in pena de L. 100 per cadauno debbano in termine de giorni XV haver condotto a Zara barilli 200 de sardelle per uso della città, castelli et territorio... esser posti in uno e più magazzino, come piacerà a detti patroni delle tratte e poi venduti commodamente per servizio de tutti.

Ducali e terminazioni (Arch. di Z.). III, 65, 82—83.

ы'). Capitula Alexii.

Item volemo, che tutte et cadaune mercantie provegne-

rano nella terra et porti nostri cussi da terra, como de mar, che li cittadini nostri habino termone zorni tre quello comprar avanti nissun forestier de lindrio ognum possi comprar et vender.

Res. Quod fiat, ut pctitur, exceptis frumentis, vinis, oleo et aliis rebus comestibilibus.

Senato. Mar. XV, 136.

2. Capitula-Tragurii.

Che sempre e stato servato in questa citta, che i mercatori forestieri non possano comprar le robbe dai morlachi finoche i cittadini siano forniti, addesso veramente pare, che cittadini e poveri contadini siano in peggior conditione che l'altri, imperocche i forestieri comprano le robbe e poveri di questa citta sono espulsi.

ibid. XXXI, 131.

b'). Capitula Sebenici.

Res. Ut videant et cognoscunt, quod velimus communitatem Sibenici tenere opulentam et uberrimam frumento et bladis, sumus contenti, quod possint ex locis et terris nostris Albanie et aliis terris nostris extra cultum pro usu dicte terre Sibenici ordeum et bladum prout petunt extrahere staria tria milia bladi. 1422.

Deliberazioni misti. LIV, 28.

2. Capitula Cathari.

Possint de Durachio e Flumarii cum contralitteris comitis nostri extrahere frumentum eisdem necessarium pro usu civitatis nostre Cathari, verum provideat ipse comes noster,

quod dictum frumentum nullo modo discarricetur alibi, quam in Catharo.

Deliberazioni misti. LV, 19.

3. Capitula Sibenici.

In trovandosi questa fidelissima città popolata e con molti soldati e non havendo si fatto l'anno preterito ne il presente semination alcuna ne possendosi trazer biave delle parte di Puglia, dove son serate le tratte, et manco da Levante per mala sicurtà del navigare, sua sublimità si degni concederne licentia da trazer da quella inclyta città di Venetia formenti et altri biave per il bisogno di questo suo fidelissimo populo.

Senato. Mar. XXV, 6—7.

4. Il biave de heredi soprascripti nascente in questo territorio di Zara possano senza alcuna difficultà over impedimento così l'anno presente, come il tempo venturo esser condotti in Arbe, ove habitano essi heredi, a chi spettano, facendo vi dar idonea fidejussione, che non saranno condotti altrove.

ibid. III, 128.

5. Dobiate permetter al detto reverendo episcopo ed alli agenti suoi, che possano liberamente ed senza alcun impedimento condur di tempo in tempo l'entrate sue di biave in questa nostra città di Sibenico.

ibid. III, 72.

6). Capitula Liesine.

La nostra excelsa signoria ha statuito e ordenato, che alcun navilio de vostri suditi non possa portar biava ni altra

grassa altrove, se non in questa gloriosa civitate, sotto il qual decreto i vostri fedel servitori di Liesna non e possibile, che mantegnir se possa.

Senato. Mar. II, 149.

2. Mandetur rectoribus nostris Albanie, quod sub pena ducatorum quingentorum in suis propriis bonis... non debeant prohibere ymo omnibus nostris volentibus extrahere de locis suorum regiminum vel extrahi facere frumentum, meleum et quodlibet aliud bladum, debeant concedere et dare cum effecti licentiam extrahendi et conducendi Venetias de bladis predictis absque aliqua contradicione et non ad alia loca preter Venetias ullo modo.

Deliberazioni misti. L, 119.

3. Dobbiate lassar trazer a prediti cittadini e abitanti de qui tutte le intrade, che hanno nel territorio vostro cosi di biave, come di vini senza contradicioni.

Ducali e terminazioni (Arch. di Z.). III, 52.

4. Intendendo si ogni giorno la poca obedientia, che per li rettori et altri ministri nostri... prestata alle lettere delle capi de questo consiglio et quod peius est alle deliberazione fatte in esso consiglio nella importantissima materia di biave... andera parte, che per auctorità di questo consiglio sia deliberato e scritto a tutti li rettori nostri, quali siamo tenuti, tal mandar... ne debbono sotto alcun pretesto over color impedir alcuno, che voluntariamente vora far condur in questa citta frumenti e ogni altre sorte di biavo ma debbono quelli lassar trazer e condur in questa citta libero et expeditamente senza alcun obstaculo ne retardo, alli quali prestar debbono ogni ajuto et favor suo.

Ducali e terminazioni (Arch. di Z.). III, 41.

5. Rectores a parte maris non permittant extrahere frumentum de locis sibi commissis nisi in civitatem nostram Venetiarum.

Misti del Senato. LIV, 232.

в'). Соответствующий текст затерянъ во время печатанья Ср.

Capitula Cathari.

Quanto a sevi, volemo, che sia limitado a quel providior nostro di poterne comprar fino due mille lire all'anno e no più a quel precio, però che si vendera ordinarimente nella piazza o altri luoghi publichi e non altramente et il resto di essi sevi volemo, che siano comprati e venduti liberamente da cadauno, come e conveniente non possendo pero essi sevi esser estratti fuori del dominio nostro sotto pena di esser tolti per contrabanno.

Senato. Mar. XXXVIII, 42.

ю'). Capitula Cathari.

Sia supplica attento, che la illustrissima signoria vostra alcuna volta scrive alli magnifici Rectori, che non possiamo retegnir navilii, che condusseno frumenti a Venetia, unde stante la miseria et inopia del nostro contado più, che de niun altro loco de Dalmatia la terra di Catharo vien a patir più, che le altre e qualche volte non si trova uno grano di formento per uso della vostra fidelissima città... Le sublimita vostre serano contente scriver alli nostri magnifici rettori, che non obstante, che in futuro fosse fatto simel commandamento, le sue magnificentie possano retegnir qualche summa di formento per uso della terra, quando fosse grande necessita et extrema penuria delli frumenti in Catharo. R. Pei nunc non ne par far altra innovazione.

Senato. Mar. XXIII, 69.

α'). Perche spesse fiata alcun deffli Rettori nostri si fanno licito di retener navilia di formenti, che vengono in questa nostra città facendo quelli scaricar per uso delle città e luoghi a loro commesse il che non si dia tolerar per modo alcuno per i molti incomodi e danni, che ne potrebbero seguire ad essa nostra città... Non dobbiate per modo alcuno sotto pena di ducati 500 far ritener ne scarricar... quantita alcuna di frumenti...

Ducali e terminazioni (Arch. di Z.): III, 62.

ε'). 1. Non permittatis extrahere de Jadra vel locis regimini vestro subjectis aliquam quantitatem picis pro aliquo loco preter quam per civitatem Venetiarum tantum.

Ducali e terminazioni (Arch. di Z.). I, 78.

2. Sia commesso con l'auttorità di questo consiglio alli capitanei nostri del colpho e delle fuste, che debbano usar ogni diligentia in mandar in questa città nostra tutti i navilii di nostri sudditi et etiam de forestieri, che haveranno ogli supra di essi e che saranno trovati nei porti nostri overo chi li haveranno toccati. Tutti li patroni di qual navellii debbano presentar alli provisoro nostri supra il datio, li quali provisoro essequendo contra quelli de nostri sudditi quello, che e disposto per le nostre legge debbano far ogni inquisitione per intender, se nelli navilii forestieri vi fussero etiam altre mercadantie de nostri sudditi oltra li ogli.

Ducali e terminazioni (Arch. di Z.). III, 97.

3. Concessum fuerit omnibus nostris subditis et fidelibus locorum nostrorum Dalmatie extrahere oleum, caseum et alias res pro conducendo quocumque voluerint, solventibus ipsis triginta et alia sua datia solita... Per rectores nostros Dalmatie fiant licentie res predictas conducendi intra Palmantorias, que exinde conducuntur in Forumjulii, quod est contra nostros ordines, quoniam omnia victualia, que con-

ducuntur intra Palmantorias non possunt conduci alio, quam Venetias, quod de cetero non debeant facere licentias conduendi de rebus predictis intra Palmantorias pro portando alio, quam Venetias, secundum continentiam ordinum nostrorum. . .

Ducali e terminazioni (Arch di Z.). I, 14.

3. Come servidori della vostra gracia vien dovedado andar altro, che a Venexia cum sue intrate et altre grasse.

ibid. 34.

v') Volendo, che tutti li animali bovini castradi et altra sorte de animali buovi pro uso delle becharie nostre, che saranno caricate sotto la giurisdiction nostra siano fatti condur in questa citta nostra di Venetia, vi commetemo, che ponate ordine tale, che tutti quelli, che comperano animali per condurli fuori de quel territorio, diano una sicura plezaria. . .

ibid. III, 76

a''). Molti mercadanti forestieri et altri particular persone vengono. . . nel territorio a voi commesso a comprar animali di diversi sorti, li quali poi li fanno cargar sopra li barche con bolleta over senza, che questo bon sappiamo li conducano sotto vento et in terre aliene, cosa invero di molto danno cosi alli daciai nostri, come alle becharie di questa citta. Perilche non dovendo noi mancar d'ogni vigilanza et solitudine in far, che le dite becharie nostre siano fornite d'ogni sorte carne per nutrimento del numerosissimo populo di questa citta, havendo questa particular cura del ecc-mo Senato, oltra che questo ill-mo dominio ha sempre abhorrito e vietato, che non se trazzi fuori del dominio suo vittualie di sorte alcuna per luochi aliene. . . Dobbiate far proclamar pubblicamente, che non sia persona alcuna cosi terriera, come forestiera. . . comprar e far comprar o per qualunque mdo ingerirsi in animali. . . e poi quelli cargar nelle barche

per condur in terre aliene . . sotto pena di perder li animali, pagar datio e doppio datio e di poi ducati ducento et altre persone delle barche, nelle quali saranno sta cargati li detti animali, subito ritrovati, siano condannati pagar ducati XXV et star mesi sei in preson serati e li siano senza remissione alcuna publicamente brusciate le barche. . .

Ducali e terminazioni (Arch. di Z.). III, 60.

6°). Sibinicensis. . . vinum quod de suis redditibus percipiunt possint inducere Venetias solvendo ducatum unum cum dimidio pro amphora in Venetiis pro datio sub pretexto cujus concessionis multi emunt vina aliena et illa conducant Venetias. . .

Diplomatiarum Sibenicense. p. 97. L.

8°). Capitula Arbi.

Li vini darbe, che vegnunu conduti per li nostri cittadini qui in Venetia sono angarizadi de pagar ducati 2 $\frac{1}{2}$, per amphora e de li altri vostri luoghi do Dalmatia non più che uno ducato e mezo se paga; supplica che ve degnasi amar e tratar equalmente in tal datio cusi, come li altri nostri Dalmati, e de gratia conceder a quella università pagi duc. 1 $\frac{1}{2}$, per amphora, che pagando 2 $\frac{1}{2}$, non po portar la spesa quelli vini.

R. Quod certis terris Dalmatie per pactum expressum in eorum adeptione promissimus, quod solverent solum ducatum unum et dimidio et obstantibus legibus et ordinibus nostris non videmus in hoc eis complacere.

Deliberazioni misti. LV, 138.

2. Capitula Arbi.

Cum in insula Arbi nascatur aliquando bona quantitas vinorum, de quibus propter magna datia et alias expensas,

que secunt, Venetias conduci non possunt, dignetur clementia domini vestri pro majore utilitate datiorum vestrorum et utilitate communitatis vestre ac commoditate fidelium vestrorum predictorum eisdem concedere, quod in datio vinorum sint ad conditionem aliorum fidelium vestrorum dalmatinarum a Sibenici supra.

Senato. Mar. I, 26.

3. Capitula Cathari.

Attento le nostre intrade de vini, che tanto ne e restato de tutto il patrimonio nostro sono redutte a bassa anzi vilissima condition si per le grande copia de li vini forestieri, che sono conduti per li subditi del gran Turcho a Risano, come etiam per la gran quantita de li vini, che da presenti si fano a Zupa e altri loci prohibiti a piantar, mentre che erano della vostra illustrissima signoria, de li qual nostri vini fano al presente pagano di datio de ogni nove uno. Perho supplicarete di gratia a sua serenita, che de cetero debbiamo pagare de datio ogni quintodecimo, cosi come pagano tute le altre terre de la Dalmatia sottoposte al suo dominio.

Senato. Mar. XX, 121.

4. Capitula Cathari.

Nelli passati giorni per nuntii di nobeli di questa citta e stato supplicato alla sua Sublimita, che in ricompenso di danni riceputi siamo liberati dal datio de vini per anni XII, videlicet che per li primi sei anni li terrieri pagano il quintodecimo et li forestieri il nono et tal dinaro, che si havera a scoder delle nostre intrate, sia per eil fundo di questo sua fidelissima cittade, il che cederia in total ruina di questo vostro fidelissimo populo, percioche li vini forestieri quanto più datio verranno de pagar,

tanto più chari se venderano et il tuto venira sopra le spale di questo fidelissimo populo e maxime della poverta.

Senato. Mar. XV, 99.

5. Capitula Cathari.

Che questa sua citta... non se sostiene, ne vive de altro, che di questa sola rendita de vini, la quale per le excessive spese et altri insolti gravamini, che de continuo nascono, e divenuta si poca e tenue, che mal potra nel avvenire di essa sostentarsi, pero sia contenta sua serenita di concederle questo alleviamento, che in loco del XV fin qui pagato per datio de suoi vini paghi per l'avvenire il XXX.-mo.

R. Che la materia di datii e di molta importantia, pero sia servato quello, che fin ora si e osservato.

ibid. XXXV, 26.

r''). Dicti di Liesina possint venire Venetias cum suis mercationibus et rebus non obstante aliqua parte superinde capta et committatur omnibus officialibus, qui exigunt datia nostra, quod exigere debeant ab illis de Liesina ultro datia solita, solvi per eos quatuor per cento de omnibus mercationibus et rebus, quas conducent Venetias et extrahent de Venetiis.

Deliberazioni misti. LII, 189.

Δ''). Si fideles nostri dalmatini volent mercationes et res inde extrahere et conducere alio, quam Venetias, possint hoc facere solventibus ipsis pro dacio de rebus predictis illa datia, que solverent Venetiis, si dicte res et mercationes huc fuissent conducte... Ordinem predictum nullum pro revocato tenere... Omnibus nostris subditis liceat de locis ipsis extrahere oleum, caseum et alias mercantias pro conducendo quo-

cumque volent, solventibus ipsis trentesima et alia sua datia consueta.

Ducali e terminazioni (Arch. di Z.). I, 26.

2. Jadrenses supplicaverunt, quod responsio facta ad capitulum tertium, per quam concessum est, quod de Jadra et aliis locis nostris Dalmatie possint extrahere res grassas et mercantias et omnes alias eorum res pro omni loco, pro conducendo ad civitatem nostram Venetiam. . . et si pro alio loco, quam pro civitate nostra Venetiorum solverent illud dacium, quod solverent Venetiis, sit revocata, quantum ad factum vinorum nascentium in insulis Jadre et districtu, ut illa vina sua possint destinare Segnam illo modo, quo comes Segne et ejus subditi possunt.

ibid.

3. Capitula Jadre.

Che tutte nostre intrade li quali avemo de le nostre rendite possiamo retrar per ogni luogo, portar entro i luogi, che potranno tuti dalmatini secondo le usanze consuete.

Res. Sumus contenti, quod possint ex intratibus suis et ex victualibus et rebus et mercantiis conducere ad nostram civitatem Venetiarum, verum pro contentamento suo et in quantum placeret eis, quod vellent tales res et mercationes conducere alio, quam Venetias, placet nobis in eorum complacentiam, quod possint hoc facere solventibus tamen pro datio ad illa loca, de quibus extraherent, illa datia, que solverent Venetiis. . . Et hoc idem observari debeat in ceteris locis nostris Dalmatie.

Deliberazioni misti. LIV, 16.

4. Regulationi et ordeni, che si hanno ad observar dalli rettori di Dalmatia et Albania circa le merci, che si estra-zero per dominii alieni.

„Si vede da certo tempo in qua per causa di quelli, che dalle terre nostre di Dalmatie et Albania estrarzeno merci per dominii alieni, che in questa nostra citta poi non vengono condutti, come si soleva, formaggi, salami, schiavine, cere, pellami, mieli, pegole, sevi et altre robbe di modo, che per causa di questi tali si vien ad haver penuria di quelle cose, che nascono nel stato nostro, facendosi con essi abbondanti li paesi alieni, al che non si puo con miglior modo proveder, che con l'accrescer il datio a dette robe, che si conducino a paesi alieni.

Senato. Mar. XXXVIII, 63.

5. Sono tratti dalle terre, luoghi et territorii nostri dell' Istria, Dalmatia et Albania molti animali grossi et menuti per terre et luoghi alieni senza alcuno pagamento di datio... andera parte, che vorrano trazer animali... debano pagar nel loco, de onde hauerrano per conto de datio ducato uno da lire sie a soldi quatro per testa, quelli veramente, che vorrano trazer animali menuti... pagar debbano mocenigo uno per testa, siano obligati di far bollete ordinarie.

Ducali e terminazioni (Arch. di Z.). III, 11.

e''). Nullus pannus alicuius consortis, qui non fuerit extractus de Venetiis, possit illuc (Spaletum) conduci, nisi solvendo X pro cento.

Misti del Senato. LVIII, 65.

2. Nessun possa portar de Dalmatia in Puglia e Marca pin, ferrum, cera... e altro, che non si puo andar, che a Venezia e che dalla Puglia e Marchia non si possa andar in Dalmazia species, filati...

Senato. Mar. IV, Exc. L.

3. Panni, qui extrahuntur aliunde, quam de Venetiis, et conducentur ad partes Albanie et Sclavonie solvere debeant ducatos XXV pro cento.

Senato. Mar. LX, 84.

π'). Capitula Cathari.

Quod panni forenses non obstante parte capta, per quam astringuntur solvere decem per centum, possint conduci Catharum pro bono et utili nostri communis et dohanarum illius terre et commoditate omnium civium non solvendo illam decimam p. c. nuper impositam.

R. Quod sumus contenti eis concedere, quod pani de locis forensibus exceptis panis laboratis in Dalmatia, possint conduci Catharum sicut primo poterant. . . Verum volumus, quod omnes panni et omnes alie mercationes, que per habitatores Cathari sive per alios eorum nomine conducentur ad partes Albanie sive Dalmatie, non subjectas nostro dominio solvere debeant datia in Catharo.

Deliberazioni misti. LVIII, 207.

2. Etsi legibus vetitum sit subditis nostris civibus ferre ad ea loca (Apulie) ceras, tamen ut amari a nobis sese certo sciant libenti animo annuimuseorum petitioni, quod per biennium omnes fidelissimi nostri catharenses tam nobiles, quam populares ferre possint ad loca, ut aiunt, subtus ventum ceras usque ad summam librarum decemmillium et inde reportare pannos pro eorum usu.

Senato. Mar. XXII, 69.

3. Capitula Cathari.

Havendo sua serenita per una parte fatta gia dell'anno 1514 ma rinovata de presenti divedata a noi la navigatione

nelli luoghi forestieri con robbe di mercantia, con le quale robbe in essecution pero della concession dell'eccelesimmo senato fatta fino dell'anno predetto immediate dopo presa la preditta parte, ordinariamente eramo noi soliti traficcare nelli detti luoghi e da quelli poi condur de qui diversa sorte di vittuarie necessarie a noi per la strettezza del viver nostro... della perdita della maggior e miglior parte delli confini nostri, per il che e quasi impossibile, che noi possiamo campar le vite, ristrengendo i nostri trafeghi, come sono restretti i confini per la violenza del nemico, supplicarete, che sua serenita sia contenta, che... possiamo liberamente continuare nella ditta navigatione con robbe de nostri soliti trafichi.

Senato. Mar. XXXVI, 52.

4. Capitula Cathari.

Vivendo nui Catharini di trafeghi e de industrie e praticando cum noi in casa nostra molti e diversi mercadanti, le case nostre molto miglior sariano; oltra de cio di questa pratica la camera vostra fiscal di Catharo per certo vegneria a guadagnar e migliorar più de 4000 ducati all'anno.

Li Fiorentini e altri mercadanti, che vano per Turchia et fano la scala a Ragusi o Castelnovo cum sue caravane molto desiderano poter la far cum licentia della illustrissima signoria a Catharo per molti suoi rispetti e commodi, il che permettendo le sublimita vostre qual maggior beneficio potria esser di quella vostra fidelissima città, riduta in extrema poverta, rispetto li calamitosi tempi, perdita delli sui confini

ibid. XXIII, 69.

5. Jadratini possint de Segna et Flumine extrahere ferrum et laboreria ferri pro usu Jadre et districtus.

Ducali e terminazioni (Arch. di Zara). I. 76.

6. Concessum est jadransibus tempore mundinarum Segne. Buchari et Fluminis emere et conducere Jadram ferrum laboratum et non, ceram, curamina tam laborata quam non etqueque laboreria curaminis, sellas et alia tulamenta equorum, merces, linum et laboreria lini e queque laboreria lignaminis et alia consueta pro usu ipsorum fidelium.

Ducali e terminazioni (Arch. di Z.). I, 144.

7. Barchosii de Segna, qui veniunt ad partes Dalmatie et Istre cum mercationibus, conductis de Segna, permittant ad terras et loca nostra venire et suas mercationes facere in terris et locis nostris predictis. Sed nullo modo mercationes conductas de Segna permittant extrahi de terris et locis nostris predictis pro conducendo in aliquam aliam portem nisi Venetias sub pena contrabanni.

ibid., 23.

8. Lignamina (comitis Segne) possint extrahi cum conditione, quod cum eis non possint extrahi alie mercationes, et si contra fieret, lignamina, mercationes et navilia sint perditata. Subditi sui possint extrahere de terris nostris Dalmatie et Istrie vina pro usu suo et subditorum suorum.

ibid. I, 50.

9. Vestra serenitas degni a conceder per auctorita de quello consiglio vestro de pregadi che i cittadini de Sebenico cum le contralettere delli nostri rettori si possino fornir per uso della terra a ogni tempo de feramento e legname per via di Segna e Fiume, secondo e sta concesso a quelli di Zara.

R. Possint extrahere in quattuor vicibus illam quantitatem lignaminum et aliarum rerum eis concessarum, posse extrahi cum contralitteris comitis nostri Sibinici, quia

si ultra quantitatem rerum predictam eis concessam aliquod extraheretur, volumus, quod habeatur pro contrabanno.

Diplomatarium Sibenicense. p. 124.

10. Multi cives Sibirici habent practicam Segnam, Flumen et Istrisium, ad que loca conducunt de rebus collectis in territorio Sibenicensi et inde extrahunt bladum et lignamina pro usu ipsius civitatis et per ipsam dominationem sint aliqua vetita conducere ad loca ipsa et ignoretur per ipsos cives, que res habeant prohibitionem et que non, quod sua serenitas dignetur declarare, que res sint vetite et que non.

ibid p. 91.

11. Capitula Braze.

Signoria nostra conceda di graria special a questa communita poder condur e extrazer feramente lavorate e non lavorate e altre cosse necessarie per questa communita per uxo dessa di le parte di Segra e di Fiume, chome e concesso ai altri dalmatini.

Senato. Mar. II, 24.

12. Capitula Cathari.

Cupientes propterea aliquod eis afferre, contentos esse nos, quod ex Apulia in civitatem istam importare possint vina pro eorum usu ac territorii per proximum annum, tamen quequidem vina nequeant extrahere ad loca aliena sub pena contrabanni.

Senato. Mar. XXII, 69.

13. Capitula Arbi.

Possint extrahere de Segna e Flumine cum galeris com-

munitatis nocte Arbi ferrum, clavos et feramenta eis necessaria pro usu suo et conducere Arbum cum galeis comitum nostrorum.

Deliberazioni misti. LV, 11.

14. Cum per partes et ordines nostro captos in isto consilio rogatorum largatum et concessum fuerit magnifico domino comiti Segne posse conduci facere de locis nostris per mare ad loca sua pro necessitatibus suis et suorum vinum, oleum et alia, que nascuntur in locis nostris Istrie et Dalmatie et idem dominus comes per suos oratores nobis facerit supplicari, quod cum locis suis non nascetur granum ad sufficientiam. . . dignemus sibi concedere, quod per mare possit conduci facere ad loca sua granum et farinam. . . R. Concedatur dicto comiti et subditis suis posse conduci facere per mare cum navigiis Venetorum Segnam et ad alia loca sua granum et farinam.

ibid. LV, 163.

Capitula Jadre.

Non habbiamo raccolto pur un grano di biave per esser occupato tutto el territorio da Turchi, li quali hanno raccolto il tutto. Къ срп. 100. IIp.

ibid. XXXIX, 206.

Capitula Spaleti.

Esponerete reveramente a sua celsitudine le innovationi et violentia, che novamente ne e facta dal Desdaro di Clissa et soi homini e come questo agosto prossimo passato sono venuti sopra li terreni nostri posti nel territorio nostro di la all'incontro d'una isoletta nostra chiamata otocaz, li quali ab antiquo sempre sono stati arati, seminati e goduti da noi, come cosa nostra, avanti che Clissa fosse de sig. Turco e dappoi avanti la guerra e dappoi la guerra fino questo presente

anno, tamen essi Turchi questo meso d' agosto prossimo passato violenter e de facto li hano rotti, arati et seminati estendosi fino alla riva del mare et in più loci hano seminato sopra li terreni, che dalli nostri homeni quest'anno gia erano arati. Къ стр. 110. pp. 6.

ibid. XXX, 9.

Capitula Spalati.

Questa sua fidelissima città sia assediata per le forteze fatte da Turchi novamente in Salona in modo, che li fidelissimi abitanti in quella et suo contado non si possano render sicuri nel lor campo e contado, maximamente quelli, che ogni giorno sono astretti per il suo vitto et negotii andar di fuori essa fidelissima città per campo et contado. Къ стр. 110.

ibid. XXIV, 1.

Capitula Sibenici.

Cum sit, che quella vostra gabella del sale di Sibinico habia pochissimo spacio per esser el paese defacto per li Turchi adeo, che de quella non si tragi tanti danari, che se possa pagar li officiali. . . Къ стр. 110, прим. 5.

ibid. XVII. 71.

Capitula Antivari.

Cum sit che la sua fidelissima terra de Antivari posta alli confini de gran turcho, occupati li suoi confini e le ville, le quali erano nel contado de la sua fidelissima terra de Antivari, al presente sono sotto el dominio del gran Turcho et tutti formenti e tute altre biave per li subditi del gran Turcho ali vostri fidelissimi subditi vien conduti. Къ стр. 110 прим. 8.

Senato. Mar. X, 21.

Capitula Cathari.

Per la diminution dell'antiquo patriminio et peculie e vitto, che questa soa citta havea et trazeva da Zuppa e adeo estenuata et redutta in summa miseria et calamita, che deprenti più non ha alcuna speranza di poter viver...Къ стр. 111, пр.

ibid. XXII, 69.

Capitula Dulcigni.

Humiliter supplichemo a la celsitudine vostra, che se degni concederni el datio nostro de la becharia del Dulcigno, quale non excede la summa de ducati XXX al anno azio tale mezo possiamo far presenti a sanzadii et ufficiali sui et darli causa, che facino bona compagnia a li subditi vostri et provedano per le ruine, che per dicti villani ne vien continuamente facti: e la povera communita mantegnir possa el restante spirito sotto lumbra de la celsitudine vostra.Къ стр. 113.

Senato. Mar. XVII, 32.

Rectoribus Jadre et provisorii generali. . . Vi commettemo col senato, che debbiate haver diligentissima cura in ben vicinando con li agenti et sudditi turcheschi, come conviene alla buona pace nostra talmente, che de nostri non siano fatti danni ai luoghi e sudditi del serenissimo Signor Turco. Къ стр. 113.

ibid. XXXI, 70.

3"). Cum alias Magnificus dominus comes Nicheta partium Albanie habuit tempore vite sue a communitate nostra Durachii ducatos centum auri et duas vestes de provisione in anno et hoc ut haberet causam tenendi civitatem nostram Durachi in pace et ut exinde annis singulis sal ibi recollig possit, cumque a morte ipsius quondam comitis Nichete cura

venerit ad dominandum in contratis ipsius quondam comitis Nicethe ad Morbech teucer cum quo nisi provideatur ei civitas nostra Durachii non poterit stare in pace et exinde non poterit recolligi sal, in quo consistat sustentatio dicte civitatis et exinde dicta civitas depopulabitur et penitus destructetur. Propterea vadit pars, quod committotur baiulo et capitaneo Durachii quod mittere debeat ambaxiatares de civibus Durachii ad dictum Amorbech teucrum possendo secum componere et convenire nomine communitatis Durachii. . . non nominando in hoc ullo modo nostrum dominium. Къ стр. 113.

Deliberazioni misti. LI, 20.

Cum vir nobilis ser Albanus Contarenus comes et capitaneus noster Scutari per suas litteras missas nostro dominio denotaverit, qualiter quidam filius quondam Paiseti Turchi, cui alias dabatur certa pecunia annualis de intratis nostris Scutari, ne molestaret subditos nostros, miserit nuncios suos bis ad eum ad sentiendum, si dominatio nostra dare vult eidem similiter pecuniarum, sicut dabatur dicto patri suo. Къ стр. 113.

Deliberazioni misti. 25.

Quod scribatur Baiulo et capitaneo Durachii. . . „Debeat tenere modum, quod ipse turchus promittat tenere stratas apertas, ita quod caravane et mercationes possint venire ad civitatem nostram Durachii et inde cedere libere et sine ulla molesta et impedimento. Къ стр. 113.

ibid. 43.

Capitula Dulcigni.

Da poi che fo fata lultima paxe, i turchi hano posto li confini fino apresso la terra, quod hano tolto in si non solamente tuto el territorio et ville sottoposte a quella terra vostra, ma etiam tuti li terreni et possession di quelli miseri cittadini per modo, che non hano liberta, ne ardiscono andar nei proprii loro boschi, tuor legni da brusar.

Item perche quelle terre nostre sono a li confine per star ben con turchi, solieno far ai turchi a certi tempi, che veneno a li confini over apresso-la terra, far le cortexie et presenti, et perche a Catharo et Antivari tal honori et cortexie quelli magnifici Rettori li fano de li denari de la vostra serenita, supplicamo che la vostra sublimita commanda a quello magnifico conte di Dulcigno, che quum achadera far dicti presenti over cortexie, li faci de li denari dela vostra signoria, come fano li Rectori delle terre, ut supra; perche altramente cum loro si vive mal e vivera se mal e pegio perche li miseri cittadini privadi de tuti li lor beni non poriano contribuir un soldo. Къ стр. 113.

Senato. Mar. XVI, 162.

II"). Videre esser noto il bisogno, che ha questa città nostra d'ogli, per supplir ad uno cosi numeroso populo e con quanto interesse del publico danno et incommodo de particolari siano condotti li ogli de paese forestieri. Pero essendo ferma nostra intenzione far provisione tale, che dalli lochi nostri si trara quella maggior quantita dogli, che sia possibile e intendendo, che nella giuridizione a voi commessa sono delli lochi inculti, ne quali facilmente se potriano alleviar molti olivari e di più che vi sono anche olivastri, quali si faceiate chiamar a noi li patroni di quelli lochi, che saranno giudicati atti a produr olivari et li commandati in nome nostro, che in quel termine, che a noi parera conveniente, habbiano dato principio ad alleviar olivari et riddur li olivastri a domestici in quel maggior numero, che portira il loco con intimarli, che mancando essi de tal operazione, posato il termino, che li haverete assignato, si fara quelle promissione, che fara conveniente circa li fondi, ma delli olivastri, che non haveranno redutti volemo, che li consegniate ad altri che si offeriranno de ridurli nel termini e sotto le pene, che da voi li saranno assignate, distribuendo essi fondi pubblicamente al incanto cosi obligatione di pagar la decima alla Signoria nostra...

Ducali e terminazioni. (Arch. di Z.). III, 129.

i''). Quanto aspetta a liberare esso fidelissimo popolo dal debito, che egli ha per conto de contraditti non pagati già molti anni e proveder, che nel avvenire non se habbi pagar cosa alcuna per conto di essi, siamo contenti in gratificazione di quel fidelissimo popolo per questa fiatta remettergli il debito fatto così da esso popolo, come da tutti li altri nobeli e cittadini di quella città nostra.

Ducali e terminazioni (Arch. di Z.). III, 42.

2. Capitula Dulcigni.

De gratia speciali querunt, quod pro refectioe et augmento istius paupercule civitatis ac salute et conservacionem navigiorum et barcarum tam venetarum, quam aliunde applicantium Dulcignum efficiatur, fabricetur et completur portus suus.

R. Quod habebimus informationem de rebus necessariis ad dictam reparationem portus et postea providebitur, ut fuerit opus.

Deliberazioni misti. LVI, 47.

3. Capitula Arbi.

Multi cives et fideles vestri arbenses in bona summa pecunie sunt debitores vostro dominio, que debita cum totale sint consumpti, solvere non possint et benigna dominatio vestra neminem velit ad impossibile codere.

Senato. Mar. I, 26.

4. Capitula Jadre.

Essendo cessata la sustentia nostra per le occupazioni di questo misero contado supplicar alli piedi della prelibata serenissima signoria nostra ...a volerne conceder in don infino stara do mille de farine de formento e stara tre mille

de meglio vel orzo da esser dispensati per essi clarissimi sui rettori a ditti sui fidelissimi universaliter... attento che non se ha modo da viver per le ruine gia ditte e per la gran carestia.

ibid. XXV, 3.

5. Capitula Antibari.

In cambio di frumenti, megli et fave, che ne richiedono da esser dispensato alli poveri Antivariani per la penuria, che abbiamo di gran, siano mandati a quel rettor vostro ducati ducento da esser spesi da lui in tanti megli et fare et esser divisi in dono tra quelli per la fede et devotion loro verso il stato nostro.

ibid. XXV, 93.

6. Capitula Spaleti.

Essendo il mollo grande tutto ruinato et il porto tutto amonito ita, che de brevi, non si provvedendo, non si potra star, ne venir dentro ni con galee, ne barche a tal che questa sua citta non havendo porto sicuro venira a patir molto crsa per causa del datie, come etiam delle biavi vengono per usi et commodo di questa sua citta, che potria esser in grandissimo danno di questi sui poveri fidelissimi sudditi, supplicarete a sue sublimita vogli, come sempre e stato di suo castellano mandar almeno ducati cento o cinquanta per reparation dell mollo e cavar del porto preditti.

Senato. Mar. XXVI, 3.

В"). Quando per li tribunili dell'inquitione fusse declarato heretico alcuno abitante e rimesso al braccio secolare essi rettori nel medesimo tempo potessero bandire tali heretici...

ibid. III, 169—170.

2. Vederete, quanto grande sia il desiderio nostro et di esso consiglio di liberare totalmente tutto el stato nostro da quella pestifera sorte di homeni, che sequeno le note opinioni in materia della religione. Pero con l'autorita del predicto consiglio... vi commettemo, che dobbiate usar tutta quella diligentia, che vi sara possibile si per dar compita essecutione ad esso parte, come nel star vigilar per extirpare da quella citta et territorio quelli, che intendesse esser caduti in cosi gran errore, facendo publicar la detta deliberazione nelli luoghi soliti di questa citta.

Ducali e terminazioni (Arch. di Z.). III, 168.

1°). Aliquis frater vel monachus cujuscumque religionis et conditionis existat non audeat nec presumat ire nec intrare in aliquod monasterium monachorum terrarum et locorum nostrorum nec super suo circuito per terram nec per aquam... Rector illius loci nostri, ubi fuerit contrafactum teneatur subito et omnino facere cridari in locis solitis, quod nullus secularis tam masculus, quam femina audeat modo aliquo intrare monasterium, de quo erit frater ille... nec etiam audeat communicare, loqui vel participare cum aliquo vel aliquibus de fratribus illius monasterii dando eleimosinam seu subventionem aliquam... sub pena librarum centum et standi uno mense in carcere pro quolibet contrafaciente.

ibid. I, 24.

2°). Capitula Curzolae.

Domandemo... azio se possiamo gloriari Curzolani esser chiamadi Venetiani e farli cittadini di Venexia per gloria e perpetua memoria de li nostri descendenti...

Sumus contenti et concedimus, quod nobiles consilii sui et quicumque alii cives habitantes Curzule sint cives nostri Venetiani...

Senato. Mar. XII, 37.

Capitula Alexii.

Item che in tuto e pro tuto siano tractadi como veri Veneziani e cum quelli fauori e jurisdiction hano Veneziani per tute le parte del mondo.

ibid. XV, 136.

Capitula Cathari.

Sia contenta di farne gratia della predetta cittadinanza accio non siamo da manco di quel, che sono i altri dalmatini, quali tutti si riconoscono per veri cittadini Venetiani.

ibid. XXXVI, 52.

*** Supplicheмо a la vostra serenita, che la se degna a concederne de special gratia che in Catharo se possa far pani de lana per ben e utilita de la vostra camera de Catharo e de nui vostri fidelissimi servidori de Catharo.

ibid. II, 160.

2. Si accorda a Marino Memmo posse fodere et fodi facere insula nostra Arbi super territotio suo aut per alios sibi concedendo omne genus metallorum solvendo decimam consuetam nostro dominio.

ibid. III, 40.

КО II-Й ГЛ ВЪ (ДОПОЛНЕНИЕ).

1381. 15 Aug. Venerunt littere Iadram. . . de confirmatione pacis inter Venetos et Januenses ¹⁾.

Memoriale Pauli dePaulo. Schw. III, 723.

In Tragurio (1387. Dec.).. multis aliis nobilibus diverse injurie fuerunt illate ¹⁾.

ibid. 727.

1398. Fuit rixa et bellum intestinum in civitate Spalati videlicet inter nobiles et eos, qui non potuerunt eligi ad officium Iudicatus.

ibid. 738.

1402. In generali consilio Iadre captum fuit, quod pagensium omnes domus extirparentur. . . et quaecumque habent in insula Pagi confiscari in communi Iadre ¹⁾.

ibid. 748.

1384. Relevata fuit proditio (in Iadra) ¹⁾.

ibid. 725.

1395. Ivi pro tractanda unione cum Spalatensibus, Tragiriensibus et Sibenicensibus ¹⁾.

1) Instrumentum pacis celebrate in Taurino. . .

L. Monum. IV, 119.

2) Quia populares fuerunt causa et origo *dissensionum preteritarum* eturbationis status dicte civitatis Tragurii, quod si aliquis vel aliqui popularium aliquo modo injuriarentur alicuem vel aliquos nobiles verbis aut factis, tunc sit in arbitrio d. comitis. . . punire eos non attenda forma statuti.

Luc. Mem di Trau. 359.

Nullus audeat. . . commercium habere cum qui fugam arripuerunt extra civitatem tam nobiles, quam popularibus.
ibid. 335.

Quod quilibet revertatur ad pristinum statum. . .

ibid. 358. Ср. 384 отн. Сплита.

3) Iadratinos esse per mare et in terra ad obsidionem terre Pagi. . .

L. Mon. IX, 430.

4) Considerata magna importantia agendorum propositorum. . . pro parte illorum civium Iadrensiu.

ibid. 441.

Quomodo uniti sunt (Sibenicensis) cum Iadratinis, Tragurinis et Spalatinis.

ibid. 278.

ОТЪ АВТОРА.

Настоящее изслѣдоваіе побуждаетъ насъ сказать нѣсколько словъ о задачѣ, которая легла въ его основаніе. Читатель можетъ замѣтить, что изслѣдованіе приняло болѣе отвлеченный характеръ, что отношенія Венеціи къ городскимъ общинамъ Далмаціи разсматриваются не ради ихъ самихъ, но какъ частный случай образованія изъ нѣсколькихъ обществъ одной сложной общественной группы, какъ одно изъ явленій общественнаго роста, интеграціи. Можетъ-ли историческое изслѣдованіе проиграть что нибудь, принявши такой характеръ? Думаемъ, что нѣтъ. Съ начала нынѣшняго столѣтія историографія развивается подъ вліяніемъ категорій, вырабатываемыхъ различными отраслями соціальной науки: категорій правовыхъ и экономическихъ. Благодаря этому вліянію, скелетъ исторіи началъ покрываться плотью, произошелъ громадный переворотъ въ воззрѣніяхъ на то, чѣмъ долженъ больше всего интересоваться историкъ, и историографія до известной степени освободилась отъ давленія вкусовъ толпы: теперь уже не чудеса и диковинки, не анекдоты, не судьбы великихъ по положенію, а не по историческому значенію, людей приковываютъ къ себѣ вниманіе изслѣдователя, а сложный процессъ народной жизни и развитія. Но, свободная отъ вкусовъ массы, историографія направляется еще ея страстями; историкъ *ищетъ* предметовъ для изслѣдованія среди такихъ явленій, которыя въ данное время и въ данномъ

мѣстѣ возбуждаютъ страсти массы: среди народа, который находится въ зависимости отъ другаго, онъ обращается къ временамъ былаго могущества, къ историческимъ заслугамъ предковъ, къ попыткамъ освобожденія. Получая извне импульсъ для своего изслѣдованія, историкъ зависитъ также отъ внѣшнихъ, случайныхъ опредѣлителей въ установленіи конечной задачи своей дѣятельности: не истина, а удовлетвореніе возбужденнаго чувства является для него цѣлью, къ которой невольно направляется изслѣдованіе. Въ результатѣ такого направленія исторіографіи получается литература, которая способна привести въ отчаяніе человѣка науки: масса книгъ и ни одного вывода, который можно было-бы принять безъ кропотливой самостоятельной провѣрки. Какъ устранить тормазъ, такъ мѣшающій научному движенію? Мы видѣли уже, что частью своей свободы исторіографія обязана усвоенію категорій правовыхъ и экономическихъ, выработанныхъ соціальной наукой. Здѣсь же нужно искать средствъ для освобожденія исторической науки отъ остающейся еще части ея оковъ. Новѣйшая соціальная наука направила свои усилія къ раскрытію общихъ свойствъ соціальной жизни, постоянныхъ отношеній между общественными явленіями. Она заимствовала нѣкоторыя общія истины у біологіи и распространила ихъ на широкую область соціальныхъ явленій. Явилась такъ называемая эмпирическая соціологія, въ содержаніе которой вошло ученіе о ростѣ и интеграціи общественныхъ группъ (организмовъ), о параллельной возрастанію массы дифференціаціи, усложненіи организаціи.

Соціологія переживаетъ, такимъ образомъ, періодъ заимствованія, подобный тому, который пережила уже біологія, переработавши усвоенныя изъ области соціальныхъ наукъ идеи развитія и раздѣленія труда. Въ этомъ фазисѣ своего развитія она нуждается въ помощи науки, изучающей конкретныя явленія. Задача

изслѣдованія конкретныхъ явленій (изслѣдованія историческаго) въ настоящее время должно состоять поэтому въ томъ, чтобы выставить тѣ видоизмѣненія и ограниченія, которымъ должны подвергнуться сообразно съ природой фактовъ и существующихъ между ними отношеній заимствованныя изъ чужой области общія истины. вмѣсто того, чтобы вести разсказъ о томъ, какъ Венеція подчиняла одну за другой городскія общины Далмаціи, какъ она боролась изъ-за нихъ съ Уграми, Сербами и Турками и по пути расточать сожалѣнія въ одну сторону, упреки въ другую, искажая подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ симпатій дѣйствительный характеръ отношеній, историкъ можетъ взглянуть на данную совокупность между - общественныхъ отношеній, какъ на частный случай одного изъ соціальныхъ процессовъ (общественнаго роста) и обратить свое вниманіе на анализъ этого явленія, на его признаки и условія его производяція. При подобномъ изслѣдованіи явленія историкъ вноситъ въ эмпирическую соціологію новые элементы, развивающіе представленіе объ общественномъ ростѣ, черты, отличающія соціологическій процессъ отъ біологическаго, констатируетъ качественное и количественное различіе факторовъ, производящихъ сліяніе, сравнительную устойчивость общественныхъ и органическихъ сочетаній, ея условія, связь между сліяніемъ общественныхъ группъ и благосостояніемъ составляющихъ ихъ особей. Разлагая конкретное явленіе на составляющіе его элементы, выдѣляя его признаки, отмѣчая найденныя отношенія между явленіями, историкъ становится на путь, который приводитъ науку къ обладанію общими истинами, законами. Въ чувствѣ проистекающаго при этомъ удовлетворенія отъ обладанія частью истины, въ сознаніи значенія строго-научнаго конкретнаго изслѣдованія для идеальныхъ цѣлей науки, заключается сила, которая способна освободить изслѣдователя отъ вмѣшательства въ его дѣло страстей среды и эпохи, поста-

вить изслѣдованіе на нормальный путь: сознание важности той цѣли, къ которой направлено изслѣдованіе, способно одно удержать его отъ тѣхъ уклоненій отъ истины въ наблюденіи и изложеніи, которыя могутъ быть обусловлены данными страстями, частичный-же, подготовительный характеръ изслѣдованія удержитъ отъ произвольнаго искаженія явленій подъ вліяніемъ предвзятой мысли, такъ какъ результаты, добытые анализомъ конкретнаго факта, могутъ въ лучшемъ случаѣ только послужить поводомъ къ постановкѣ известнаго вопроса, къ созданію гипотезы.

Разъ открывается путь, идя по которому историкъ-изслѣдователь пріобрѣтаетъ полную свободу научной мысли и становится ближе всего къ обладанію истинной, нѣтъ основанія отстраняться отъ него и обращать историческое изслѣдованіе въ обвинительный актъ, или защитительную рѣчь. Наша рѣшимость стать на этотъ путь увеличивается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что на немъ историческое изслѣдованіе мелкихъ, незначительныхъ событій является связаннымъ съ высочайшей проблемой соціальной науки и постулятомъ практической жизни при современномъ уровнѣ нравственнаго развитія — вопросомъ о прогрессѣ. Усматривая въ нашемъ конкретномъ случаѣ связь между сліяніемъ мелкихъ общественныхъ группъ и возникновеніемъ болѣе справедливыхъ отношеній между составляющими ихъ элементами, мы получаемъ побужденіе распространить изслѣдованіе на рядъ другихъ конкретныхъ случаевъ, прослѣдить постоянство этой связи и такимъ образомъ установить эмпирически одинъ изъ элементовъ прогресса и опредѣлить условія, способствующія его возникновенію.

Подчиненіе историческаго изслѣдованія категоріямъ, заимствованнымъ изъ номологическихъ отраслей общественной науки, освобождаетъ такимъ образомъ научную мысль отъ вкусовъ массы и страстей минуты, обращаетъ мысль изслѣдователя чрезъ мелкіе факты къ тѣмъ вопросамъ, отъ разрѣшенія которыхъ зави-

ситъ человѣческое счастье и жизненное значеніе науки.

Помимо этихъ общихъ замѣчаній, мы считаемъ нужнымъ сдѣлать еще нѣсколько касающихся частности нашей работы.

Эпоха, на которую простирается наше изслѣдованіе, опредѣляется трактатомъ 1358 г., отдавшимъ Далмацію въ руки Угрии, и мирнымъ договоромъ съ Турціей въ 1573 г., которымъ оканчивается рядъ уступокъ, сдѣланныхъ Венеціей для удержанія своего господства на Адриатическомъ морѣ.

Въ приложеніяхъ ко II-й главѣ мы сопоставляемъ извѣстія неизданныхъ до сихъ поръ венеціанскихъ хроникъ съ извѣстными уже въ печати и тѣ и другія съ подтверждающими ихъ отрывками изъ актовъ (короткія строки), которые приведены въ качествѣ примѣчаній.

Выпуская нашъ трудъ, мы считаемъ себя обязанными принести глубокую благодарность г. президенту юго-славянской Академіи въ Загребѣ, д-ру Рачкому и бібліотекарю той-же Академіи г. И. Ткалчичу за содѣйствіе, оказанное намъ во время нашихъ занятій въ Загребѣ; такую-же благодарность приносимъ мы г. директору Археологическаго Музея въ Загребѣ профессору Любичу за предоставленные въ наше распоряженіе сборники древнихъ далматинскихъ актовъ и копій съ актовъ венеціанскаго архива, давшіе намъ возможность оріентироваться среди матеріала и намѣтить задачи для самостоятельныхъ работъ въ Венеціи. Значительную часть приложеній къ IV гл. составляютъ извлеченія изъ проверенныхъ по оригиналамъ венеціанскаго архива копій г. Любича. Заимствованіе обозначено у насъ буквою L.

И. С.

ПЕРВАЯ САТИРА

ЮВЕНАЛА.

(ВВЕДЕНИЕ, ТЕКСТЪ, ВАРИАНТЫ И КОММЕНТАРИИ).

Д. И. Нагуевского,

ВВЕДЕНИЕ.

1. Въ первой сатирѣ, которая служитъ вступлениемъ къ пятнадцати остальнымъ произведеніямъ поэта, Ювеналь излагаетъ причины, побудившія его испробовать свои силы на поприщѣ литературной дѣятельности „автома Авруни“— Лудилія (ст. 20). Въ ней, въ общихъ, но рельефныхъ чертахъ, изображены пороки и недостатки гражданской жизни Римлянъ перваго вѣка христіанской эры, всё тѣ аномальныя явленія, безчестія и скандалы, которые, по выраженію знаменитаго современника Ювенала, отовсюду стекались въ столицу древняго Рима (Тас., *Ann.* XV, 44; *Juv., Sat.* III, 69—71; VI, 294—300). Поэтъ въ своемъ негодованіи рисуетъ картину за картиной, возводитъ обвиненіе за обвиненіемъ, въ разныхъ формахъ выставляетъ на видъ всё пятна, покрывавшія тогдашній, клонившійся къ упадку римскій колоссъ, изъ которыхъ въ послѣдствіи почти каждое сдѣлается предметомъ отдѣльной сатиры⁽¹⁾. Пестрою панорамю преходятъ предъ глазами читателя почти всѣ классы тогдашняго общества и отдѣльныя типичныя личности. Част-

---

⁽¹⁾ Aug. Vidal, *Juvénal et ses Satires. Études littéraires et morales.* Paris, 1869, p. 19.

ные нравы изображаются наряду съ общественными, семейныя отношенія рядомъ съ официальными; одинъ образъ смѣняется другой, одна сцена замѣняетъ другую. Предъ нами является брадобрѣй и вельможа, актеръ и адвокатъ, доносчикъ и любовникъ, бездарный поэтъ и разчетливый супругъ, правитель провинціи и кесарскій фаворитъ, кокетливая жена и преступная матрона, спесивый скряга-патронтъ и льстивый бѣдняга-кlientъ; обжора и игрокъ ⁽¹⁾.

2. Особенною живостью изложенія отличается та часть сатиры, въ которой представлены отношенія между патронами и клиентами (ст. 95—104). Эти два класса тогдашняго римскаго общества изображены столь же мрачными красками, какъ и весь Римъ Ювеналовыхъ сатиръ. Въмѣсто прежнихъ дружественныхъ, почти патриархальныхъ, отношеній, издревле существовавшихъ хежду патронами и клиентами ⁽²⁾, мы встрѣчаемъ баскую спѣсь съ одной стороны и безропотную покорность съ другой; вмѣсто „соена геста“, съ хвостомъ покрывителемъ во глазу, мы видимъ тощую „спортулу“ (ст. 95), раздаваемую работѣ — ключникомъ ⁽³⁾. Древніе узы дружбы и покровительства, долгое время соединявшие эти два класса римскаго общества, были совершенно порваны въ то время, такъ что Ювеналь изображаетъ намъ собственно не клиентовъ и патроновъ, а скорѣе богатей и бѣдныхъ. Вся обязанность тогдашнихъ вельможъ, выведенныхъ въ первой сатирѣ, состояла въ доставленіи скуднаго пропитанія убогимъ клиентамъ, которыхъ, въ свою очередь, единственнымъ вознагражденіемъ было придавать

(1) E. Lubinus, *Juvenalis et Persii satirae*. Hanoviae, 1603; *Ja primam tabula synoptica*, p. 13.

(2) A. Schwegler, *Römische Geschichte*, I Bd. 2. Abth. Tübingen, 1853, p. 638. — Wiehers, *De patronatu et clientela Romanorum*, Gronin, 1825.

(3) F. Schmieder, *De sportula*, Programm des Gymnasiums zu Brieg, 1836. — Marquardt, *Das Privatleben der Römer*, Leipzig, 1879, p. 203.

болѣ блеска и грандіозности появленію на форумѣ ихъ внимаго патрона (1).

3. Рядомъ съ этимъ забвеніемъ древнихъ преданій, рядомъ съ вырожденіемъ патроната и медленнымъ исчезаніемъ средняго, свободнаго класса римскаго гражданства, переходившаго въ толпы праздныхъ пролетаріевъ, Ювеналь указываетъ намъ и другой, неменѣе вѣрный признакъ общественнаго разложенія — вырожденіе древнихъ римскихъ фамилій. Среди выведенной имъ толпы кліентовъ, жаждущихъ копѣчаго подаянія, мы встрѣчаемъ не только „пре-тора и трибуна“ (ст. 101 и 109), но даже потомковъ самыхъ старинныхъ римскихъ родовъ (ст. 100—106 и 108). Они представлены павшими не только матеріально, но и униженными нравственно; разбогатѣвшій рабъ-вольнотпущенникъ, явившійся вмѣстѣ съ другими за полученіемъ спортулы, нахально требуетъ себѣ первенства предъ измелчавшими потомками „самыхъ Троянцевъ“ (ст. 109), пришедшими немного позже его (2). Въ заносчивыхъ словахъ этого „уроженца Азіи“ (ст. 104), запечатленныхъ какимъ-то комическимъ пѣосомъ (ст. 102 — 109), явственно сказывается негодованіе Ювенала, недовольнаго жизнью и условіями современнаго ему общества, въ которомъ болѣе цѣнились матеріальныя средства человѣка, чѣмъ его санъ и происхожденіе.

4. Кромѣ этихъ картинъ, отличающихся замѣчательною живостью изложенія, въ первой сатирѣ встрѣчаемъ не мало любопытныхъ указаній и на отдѣльныя личности, игравшія болѣе или менѣе важную роль въ эпоху поэта. Въ началѣ сатиры Ювеналь весьма мѣтко указываетъ на доносчиковъ и фаворитовъ императора Домиціана: *Кристина*, *Речула*, *Массу Бэбія*, *Меція Кара* и любимыхъ мимовъ цезаря: *Латина* и *Овимелу* (ст. 26—29; 33 — 36) (3). Изъ личностей эпохи Траяна поэтъ говоритъ о тогдашнемъ Меценатѣ,

---

(1) Friedlaender, Darstellungen aus der Sittengeschichte Roms, 5 Aufl. Leipz., 1881, I, p. 336 sq.

(2) Ibid., I, p. 348—351.

(3) Д. Нагуевскій, Первая сатира Ювенала, изслѣдованіе, Рига, 1875, гл. IV: Лица первой сатиры, современныя Ювеналу, стр. 94—115.

Фронтонъ Кации и объ „опальномъ“ *Маріи Приски* (ст. 12—14; 47—50) ⁽¹⁾, котораго процессъ „De repetundis“ съ жителями южной Испаніи надѣлалъ въ то время многу шуму въ Римѣ. Къ эпохѣ Клавдія и Нерона относятся: временщики, *Софоній Тиселлинъ* и *Палласъ*, а также извѣстная отравительница *Лукуста* (ст. 71, 109, 155—161) ⁽²⁾. — Мимоходомъ также упоминаетъ Ювеналь о первыхъ *христіанскихъ мученикахъ*, которыхъ Неронъ заставлялъ драться съ дикими звѣрями или сожигалъ, въ видѣ свѣточей, въ своихъ садахъ и на улицахъ Рима (ст. 155—157). ⁽³⁾.

5. Представивъ положеніе и взаимныя отношенія патроновъ, кліентовъ и вольноотпущенниковъ, высочекъ, допосчиковъ и фаворитовъ, Ювеналь продолжаетъ свои нападки на грязныя стороны жизни тогдашняго общества — роскошь, эгоизмъ, славолубіе и желаніе наживы. Онъ горько жалуется на стѣсненіе свободы слова, на невозможность открыто и безопасно говорить правду современникамъ (ст. 150—164); съ чувствомъ сожалѣнія вспоминаетъ давно минувшія времена Луцилія (ст. 165—168), времена откровенности и свободы, которыхъ онъ не можетъ назвать даже ихъ „настоящимъ именемъ“ (ст. 153). Ему остается или воспѣвать всѣмъ извѣстные эпические сюжеты, или заняться оцѣнкою и изображеніемъ жизни умершихъ личностей: онъ рѣшается избрать послѣднее (ст. 162—171).

6. Но изображенный Ювеналомъ нравственный упадокъ римскаго народа, охватившій всѣ классы тогдашняго общества, является только первымъ и главнымъ, но не единственнымъ мотивомъ, направлявшимъ поэта по стопамъ Луцилія. Рядомъ съ указаннымъ мотивомъ мы замѣчаемъ желаніе Ювенала обновить исчерпанный и избитый матеріалъ литературы, стать выше площадной, выродившейся поэзіи своего вѣка ⁽⁴⁾. Ювеналь не хочетъ, подобно Кюдру, угрож-

---

⁽¹⁾ Idem, *ibid.* p. 115—119, 130.

⁽²⁾ *Ibidem*, p. 119—129.

⁽³⁾ *Ibidem* p. 72—74. 131. — Д. Нагуевскій, Римская сатира и Ювеналь, Исслѣдованіе, Митава, 1879 стр. 220—221.

⁽⁴⁾ C. Martha, *Les moralistes sous l'empire romain*. 2-е édit. Paris 1866, p. 260 — 262.

дать публику чтеніемъ какой нибудь *Фезиды*, декламировавшемъ громаднаго *Телефа* или безконечной *Орестиды*. Онъ, за всѣ, до-нелзя опротивившія ему на рецитаціяхъ комедіи и элегіи, тысячу разъ слышанныя имъ описаніе *Марсовой рощи*, пещеры *Вулкана* и тому подобныя мотивы, хочеть хотя разъ „отплатить“, но не безжизненными декламаторскими пьесами, а живымъ словомъ сатирической поэзіи. Вотъ почему, ободренный въ своемъ намѣреніи бездарностью холодныхъ декламаторовъ, Ювеналь рѣшается начать свою поэтическую карьеру и осмѣять въ своемъ первомъ произведеніи современныхъ поэтовъ и ихъ сюжеты (ст. 1 — 21; 52—54; 162—164). Въ немъ онъ является не только недовольнымъ моралистомъ, но и скорбящимъ литераторомъ; онъ одинаково желаетъ перерожденія римскаго народа и обновленія его литературы ⁽¹⁾.

7. Вся сатира написана подъ вліяніемъ сильнаго негодованія и запечатлѣна самыми мрачными красками. Слогъ, большею частью отрывистый и какъ будто обличающій раздраженіе поэта, мѣстами исполненъ сарказма и горькой ироніи. Злоба и негодованіе сатирика постепенно усиливаются и выведенныя имъ лица все глубже и глубже повергаются въ пучину порока. Поэтъ ужасается недуга, охватившаго современниковъ, и не вѣритъ въ лучшую будущность (ст. 147—149); онъ не видитъ возможности къ перерожденію и спасенію своего народа и только на время желаетъ отсрочить его паденіе и окончательную нравственную гибель своимъ открытымъ и благороднымъ обличеніемъ.

8. Время составленія первой сатиры, подобно тому какъ и остальныхъ произведеній Ювенала, съ точностью опредѣлить невозможно, за недостаткомъ вполне ясныхъ, рѣзко выдающихся указаній. Разсматривая ея содержаніе, расположеніе матеріала и составъ отдѣльныхъ частей, мы замѣчаемъ между ними мало связи и послѣдовательности. Вступленіе сатиры (ст. 1—21) мало вяжется съ главными частями произведенія: оно какъ будто дописано при окончательномъ составленіи и обработкѣ сатиры. Слогъ ея, рѣзко отличаясь отъ прочихъ произведеній Ювенала, отрывочными и неожиданными переходами, вялою и растянутою

---

(1) Чагуевскій, Римск. сат. и Ювеналь, стр. 222 — 223.

въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, рѣчь, замѣтно указываетъ, что сатира сложилась не вдругъ, но мало по малу, изъ отдѣльныхъ эскизовъ, эпиграммъ и замѣтокъ, написанныхъ подъ вліяніемъ неодинаковаго настроенія, наблюдательности и сатирическаго тона самого автора (¹). Изъ упомянутыхъ выше (§ 4) историческихъ личностей, относящихся къ разнымъ эпохамъ римскаго цезаризма, только имя Марія Приска ясно указываетъ, что сатира не была сложена или совершенно окончена раньше 100 года по Р. Хр., такъ какъ только въ этомъ году Марій былъ обвиненъ во взяточствѣ и грабежахъ и приговоренъ къ изгнанію изъ Рима и Италіи (²). Изъ этого факта мы можемъ заключить, что и остальные произведенія, или, по крайней мѣрѣ, четыре слѣдующія, составившія вмѣстѣ съ нашею сатирою первую книгу, не были изданы раньше указаннаго времени. Овѣ появились вмѣстѣ съ первою сатирою (приблизительно между 101 и 115 г.) (³), на что указываетъ какъ ея окончаніе (ст. 150—171), такъ и стихи (85—86):

„Quidquid agunt homines, votum timor, ira voluptas,
Gaudia, discursus, nostri farrago libelli est“ (⁴).

9. Специальныя изслѣдованія, статьи, конъектуры и русскіе переводы первой сатиры: Juvenals erste Satire, metrisch übersetzt und mit einem Commentar begleitet von K. *Struve*, Dorpat, 1807. — A. *Nobbe*, Observaciones in Juvenalis satiram primam, Progr. schol. Nicolaitanae, Lipsiae, 1828. — *Matthias*, Observat. in Juven. satir. prim., Dissertatio, Marburgi, 1845. — *Wolters*. Commentatio literaria in Juven.

(¹) W. Weber, Die Satiren des Juvenalis, übersetzt und erläutert, Halle, 1838, p. 23 f. — C. Synnerberg. De temporibus vitae carminumque Juvenalis rite constituendis, disquisitio, Helsingforsiae, 1866, p. 36—37.

(²) Mommsen, Herm. III, 1, 1868 sq.

(³) Weidaer, Juvenalis Saturae, Leipzig, 1873, Einleitung, § 10.

(⁴) Francke, Examen criticum Juvenalis vitae, Altonae et Lipsiae, 1828 p. 128. — Synnerberg, l. l. p. 39. — Навуевскій, Первая сатира, изслѣдованіе, стр. 3 и 4. — Намадо, Philol. Rundsch., III, № 37 p. 1184.

satiram primam, Silvae-Ducis, 1853. — Д. *Нагуевскій*, Первая сатира Ювенала, изслѣдованіе, Рига, 1875. — *Его же*, Первая сатира Ювен. (введеніе, текстъ съ вариантами и комментарий), въ Журн. Мин. Нар. Просв. № 3, 1875 года (¹) — *Möhr*, Spicilegium annotationum in Juven. satiras duas priores, Dorpati Livonorum, 1845. — Контектуры и объясненія помѣщены въ изслѣдованіяхъ: *Madvig*, De locis aliquot Juvenalis interpretandis, Progr. I et II, Havniae, 1830, 1837 (см. Opuscula academica, I, Havniae 1834 p. 29 sq.; II, Havn. 1842, p. 167 sq.). — *A. Döllen*, Beiträge zur Kritik und Erklärung der Satiren des Juvenal. Kiew, 1846, p. 22—74. — *Bogen*, De locis aliquot Juvenalis explicandis scholiarum ratione saepe habita, Bonnæ, 1849 p. 16—26. — *O. Ribbeck*, Der echte und der unechte Juvenal. eine kritische Untersuchung, Berlin. 1855 p. 116—117. — *Doetsch*, Vindiciae Juvenalianae, disseratio, Monasterii Guestphalorum, 1870 p. 7—12. — *A. Haeckermann*, Zur Kritik und Erklärung Juvenalis, Greifswald, 1872 p. 1—22. — *N. Bob*, Zur Kritik und Erklärung der Satiren des Juvenal, Kaiserslautern, 1874, p. 10—11. — *A. Scholte*, Observationes criticae in Juvenalis satiras, 1874 p. 1—7. — *O. Kiaer*, De Sermone Juvenalis, Havniae, 1875 p. 15, 115—116, 127, 209, 223—224. — *Walter de Jonge*, Adnotationes criticae in saturas Juvenalis, Groningae, 1879 p. 9—18. — Сравненіе сатиры съ третью и пятою въ *моемъ* изслѣдованіи, стр. 77—90. — Характеристика современныхъ Ювеналу лицъ сатиры, тамъ-же, стр. 91—131. — Журнальная литература: *Iahn's Archiv*, 15 Bd p. 550; 16 Bd p. 370; 568. — *Jen. Liter. Zeit.* 1822 № 80; 1842 №№ 23—27. — *Hermes*, Bd. 8 p. 475. — *Jahrb. f. Philol.* Bd. 16 p. 419; Bd. 32 p. 120; Bd. 81 p. 437. — *Philologus*, Bd. 3 p. 131; Bd. 30 p. 676; Bd. 37 p. 293. — *Rh. Mus.* 20 Jahrg. p. 153; 22 Jahrg. p. 149. — *Zeitschr. für Alterthumswiss.* 1-44 № 9. — *Zeitschr. für Gymnasialwes.* 15 Jahrg. p. 538; 864 — Переводы: Полный переводъ помѣщенъ въ упомянутомъ выше *моемъ* изслѣдованіи, стр. 10—19; съ пропусками — въ брошюрѣ *Н. Благовѣщенскаю*, Ювеналь,

(¹) Перепечатано съ пропусками въ Исторіи Всемирной литературы Вл. Зотова, С. Петербургъ. 1878, Т. II, стр. 248—250.

двѣ публичныя лекціи, С. Петербургъ, 1860 и въ Исторіи
Всемирн. литер. Вл. Зотова, Т. II, стр. 248—250; въ пе-
редѣлкѣ въ стихахъ *Д. Минаева*, Современникъ, 1863 г. Т.
IV и въ книгѣ того-же автора, озаглавленной „Въ сумер-
кахъ, сатиры и пѣсни, С. Петерб. 1868, стр. 255.

D. JUNII JUVENALIS

SATURARUM

LIBER PRIMUS.

SATIRA I.

- Semper ego auditor tantum? numquamne reponam?
Vexatus toties rauci Theseide Codri?
Impune ergo mihi cantaverit ille togatas,
hic elegos? Impune diem consumpserit ingens
5. Telephus aut summi plena iam margine libri
scriptus et in tergo nec dum finitus Orestes?
Nota magis nulli domus est sua; quam mihi lucus
Martis et Aeoliis vicinum rupibus antrum
Vulcani. Quid agant Venti, quas torqueat umbras
10. Aeacus, unde alius furtivae devehat aurum
pelliculae, quantas iaculetur Monychus ornos—,
Frontonis platani convulsaque marmora clamant
semper et assiduo ruptae lectore columnae.

SAT. I.

Varia lectio et coniecturae.

P=codex Pithoeanus, p.=eiusdem codicis manus altera, s=scholiarum lectio, E=lectio e schollarum interpretatione ducta, c=codices deteriores aut omnes aut multi, G=codicum deteriorum pars.

2. *Cordi* PS; *Codri* p̄, Serv. ad Verg. Aen I, p. 304 ed. Masnio.; schol. Pers. I, 70; ad Verg. XI, 458. 3. *restitaverit* Pr̄, Scholte; Dissert. literar. p. 4; *cantaverit* cod. Havniens. 5. *pleno* G. *plena*, Pr̄, 6, 3. 16. 6. *scribitus* P. *scriptus* E. Serv. ad Verg. Aen. 5, 423. nondum G. 7. *lucos* Flav. conii. 29 (Scholte, Diss. iter. p. 2). 8. *inclusum rupibus*, N. Heinsius ad Sabini epist. III, 94. Val. Fl. 5, 642. 9. *undas*, (*aetus*) *Aeolus* Wernsdorf, Poet. latin. minores, IV, 92, Aes.

- expectes eadem a summo minimoque poeta.
15. Et nos ergo manum ferulae subduximus, et nos
consilium dedimus Sullae, privatus ut altum
dormiret; stulta est clementia, quum tot ubique
vatibus occurras, perituræ parcere chartae.
Cur tamen hoc potius libeat decurrere campo,
20. per quem magnus equos Aurunca flexit alumnus,
si vacat ac placidi rationem admittitis, edam.
Cum tener uxorem ducat spado: Maevia Tuscum
figat aprum et nuda teneat venabula mamma;
patricios omnes opibus cum provocet unus,
25. quo tondente gravis iuveni mihi barba sonabat;
cum pars Niliacae plebis, cum verna Canopi
Crispinus, Tyrias humero revocante lacernas,
ventilet aestivum digitis sudantibus aurum,
nec sufferre queat maioris pondera gemmae;
30. difficile est satiram non scribere. Nam quis iniquas
tam patiens Urbis, tam ferreus, ut teneat se,
causidici nova cum veniat lectica Mathonis
plena ipso? Post hunc magni delator amici
et cito rapturus de nobilitate comesa
35. quod superest, quem Massa timet, quem munere palpat
Carus, et a trepido Thymele submissa Latino;
cum te summoveant, qui testamenta merentur
noctibus, in caelum quos evehit optima summi
nunc vis processus, veterae vesica bestia?
40. Unciolam Proculeius habet, sed Gillo deuntem,
partes quisque suas ad mensuram inguinis heres.
Accipiat sane mercedem sanguinis et sic
palleat, ut nudis pressit qui calcibus anguem,
aut Lugdunensem rhetor dicturus ad aram!
45. Quid referam, quanta siccum iecur ardeat ira,
cum populum gregibus comitum premit hic spoliator
pupilli prostantis, et hic damnatus inani

ad. Hor. 2, 43, 29. 10, furtive Pg. Serv. ad. Verg. Ge. 3, 328. 14,
spatium putant. Debrae. Adversar. II, p. 387. Ribbeck. Der. echte, a.
der. unechte Juren. p. 116. 16, schol. Stat. The. 1, 309; Syllae Pg. 18.
cartae P. 21, placet ac P; vacat et a, inest et cod. Paris. saec. XII. 22. Nania
c. 24. 25 omitt. q. cod. Laurent. saec. XI, cod. Vossian. 26, faex Niliacae Flav.
constat. 30 (Scholia, p. 3). 37, in mare P; numero q. 28 caestivo aura N. Hein-
sius epp. IV p. 184. 36, ut Heinrich, Comm. I, p. 31. 46. premit c. 47 at.

- iudicio (quid enim salvis infamia nummis?)
 Exul ab octava Marius bibit et fruitur dis
 50. iratis. At tu victrix provincia ploras!
 Haec ego non credam Venusina digna lucerna?
 Haec ego non agitem? Sed quid magis Heracleas,
 aut Diomedea, aut mugitum labyrinthi
 et mare percussum puero fabrumque volantem,
 55. cum leno accipiat moechi bona, si capiendi
 ius nullum uxori, doctus spectare lacunar,
 doctus et ad calicem vigilantem stertere naso;
 cum fas esse putet curam spectare cohortis,
 qui bona donavit praesepibus et caret omni
 60. maiorum censu, dum pervolat axe citato
 Flaminiam puer Automedon; nam lora tenebat
 ipse, lacernatae cum se iactaret amicae!
 Nonne libet medio ceras implere capaces
 quadrivio, cum iam sexta cervice feratur,
 65. hinc atque inde patens ac nuda paene cathedra,
 et multum referens de Maecenate supino,
 signator falso, qui se lautum atque beatum
 exiguis tabulis et gemma fecerat uda?
 Occurrit matrona potens, quae molle Calenum
 70. porrectura viro miscet sitiente rubetana,
 instituitque rudes melior Lucusta propinquas
 per famam et populum nigros efferre maritos.
 Aude aliquid brevibus Gyaris et carcere dignum
 si vis esse aliquid: probitas laudatur et alget.
 75. Criminibus debent hortos, praetoria, mensas,
 argentum vetus et stantem extra pocula caprum.
 Quem patitur dormire nurus corruptor avarae,
 quem sponsae turpes et praetextatus adulter?
 Si natura negat, facit indignatio versum,
 80. qualemcunque potest, quales ego vel Cluvenus

Mac 49. 50. *Prise*. 48. 25; exul—bibit *Serv* ad *Verg.* *Aen.* 4, 77, 252, *Heracleas*, valla; *Heracleas* *ps.* 53, *audio moechas* *P.* 55. *si* *o*; *si* *P.* 56 s. *Aor.* ad *Hor.* *od.* 3, 628. 58, *spectare* *G*; *sperare* *Weber*, ed. *Juv.* *Wimar.* 1829 p. 37. *Jahn*, ed. p. 5. 66, *de Maecenate sigillo*, *Jonge*, *Adnotat. crit.* p. 11. 67, *falsi*, *Göbel*, *Wiener Jüven. Handschr. aus d. X. Jahrh.* p. 64; *subscriptor falso*, *Wirz*, *Philol.* *Bd.* 37 p. 297; *signato falso*, *Madvig*, *Opusc.* I, p. 40; *signator falsus*, *Ruperti*. 68, *fecerit* *S*; (*Klaer*, *De sermone Jüven.* p. 200). 69, *occurrat*, *Heinrich*. 71, *Lucusta* *Ps.* 73, *brevius* *Rob.* *Thius*, *loc. cont.* *nov.* IX, 20; 75—76 *collocant post vers. 79* *Ribbeck*, *Der echte u. d. unechte Juv.* p. 197, *Jobge*, p. 13. 74, *aliquid* *Ps.* *aliquis* *ed. It.* 80,

- Ex quo Deucalion nimbis tollentibus aequor
navigio montem ascendit sortesque poposcit,
paulatimque anima caluerunt mollia saxa,
et maribus nudas ostendit Pyrra puellas,
85. quidquid agunt homines, votum, timor, ira, voluptas,
gaudia, discursus, nostri farrago libelli est.
Et quando uberior vitiorum copia? Quando
maior avaritiae patuit sinus? Alea quando
hos animos? Neque enim localis comitantibus itur
90. ad casum tabulae, posita sed luditur arca.
Proelia quanta illic dispensatore videbis
armigero! Simplexne furor sestertia centum
perdere et horrenti tunicam non reddere servo?
Quis totidem erexit villas? Quis fercula septem
95. Secreto coenavit avus? Nunc sportula primo
limine parva sedet, turbae rapienda togatae:
ille tamen faciem prius inspicit et trepidat, ne
suppositus venias ac falso nomine poscas.
Agnitus accipies; iubet a praecone vocari
100. ipsos Troiugenas (nam vexant limen et ipsi
nobiscum): „da praetori, da deinde tribuno!“
Sed libertinus prior est: „prior, inquit, ego adsum;
cur timeam dubitemve locum defendere, quamvis
natus ad Euphraten, molles quod in aure fenestrae
105. arguerint, licet ipse negem? Sed quinque tabernae
quadringenta parant, quid confert purpura maior
optandam, si Laurenti custodit in agro
conductas Corvinus oves, ego possideo plus
Pallante et Licinis?“—Expectent ergo tribuni,

---

qualescumque c. 81 — 84 et 88 collocat post vrs. 85 — 87 Pinzger. Ien. Literatztg. 1822 № 20. 83, anima P; animas ω; paulatimque animas aut paulatim inque animas N. Heinsis, ad Ovid. Met. VI, 312. 84, et manibus—puellas, Schol. Cruq. ad Horat. Carm. I, 2. 9. 84, Pyrra P; 85, timor omitt. P. 85 et 86 delent Wolters, Commentatio liter. p. 47, Schoke, p. 4. 86, est farrago libelli ω, 88. om. in margine add. c. 89, haec animos, Heinecke anim. p. 56; his nimia est, Mähly, Rh. Mus. N. F. 22 Jahrg. 1867 p. 149. 96, parva sed et, Jonge, p. 15; parva crepat. Schotte, p. 5. 98, et falso c. 99 s. Prisc. 8, 3. Serv. ad Verg. 3, 117, 102, inquit et ego P; fortasse scribendum: prior en. ego adsum, Weidner, p. 311. 104. ad Euphraten Pω; ad Euphratem, Sidon. Apoll. Epist. VII, 17; molli, Marshall. 106. quadraginta c; purpuras P.; maius ω; purpuras amator, cod. Paris. saec. XII; purpura maiorum, cod. Vatic. Urbinae 864. 108. conductas, Schotte p. 6.; 109. licinis p. 110. nec

110. vincant divitiae, sacro ne cedat honori,
nuper in hanc Urbem pedibus qui venerat albis,
quandoquidem inter nos sanctissima divitiarum
maiestas, etsi funesta pecunia templo
nondum habitas, nullas nummorum ereximus aras,
115. ut colitur Pax atque Fides, Victoria, Virtus,
quaeque salutato crepitat Concordia nido.
Sed Cum summus honor finito computet anno,
sportula quid referat, quantum rationibus addat:
quid facient comites, quibus hinc toga, calceus hinc est
120. et panis fumusque domi? Demississima centum
quadrantes lectica petit, sequiturque maritum
languida vel praegnas et circumducitur uxor.
Hic petit absentem, nota iam callidus arte,
ostendens vacuam et clausam pro coniuge sellam.
125. „Galla mea est, inquit, citius dimitte, moraris?“
„Profer Galla caput!“ — „Noli vexare, qui se sit!“ —
Ipse dies pulchro distinguitur ordine rerum:
Sportula, deinde forum turisque peritus Apollo
atque triumphales, inter quas ausus habere
130. nescio quis titulos Aegyptius atque Arabarches,
cuius ad effigiem non tantum meiere fas est.
Vestibulis abeunt veteres lassique clientes
votaque deponunt, quamquam longissima coenae
spes homini, caulis miseris atque ignis emendus.
135. Optima silvarum interea pelagique vorabit
rex horum, vacuisque toris tantum ipse iacebit.
Nam de tot pulchris et latis orbibus et tam
antiquis una comedunt patrimonia mensa.
Nullus iam parasitus erit. Sed quis ferat istas

ω. ne Pē. 114, habitus ē. 115—116. cana Fides, sparios habet Jonge,
p. 18. 116, ciconia ē; cuius cratichistria, Heinrich. 117. honos ē. 119.
faciant. 122, praegnas p. 128, notas—artis Ruperti. 124. elastim ē.
126, quiescet P; C. Fr. Hermann in edit. Javen; cf. eiusdem Vindictae
Juvencianae, Gotting. 1854 p. 6. 127—131. transponit Hirschfeld, Herm.
1871 p. 175. 130, uxor ē. Arabarches, Arabarches ē; Arabarches,
Guiaicus Obs. VIII, 37. 131, Frise 10. 1; non solum eod.
Voss.; tantum non t. v. μενονουχ; Schlliger ad Catalepta p. 213; mēgere
P. megere p. mēgere ē. 137, lautis orbibus, Göbel p. 61; 136—138
sparios habent Ribbeck. Der echte u. d. unechte Juv. p. 116. Schötle,
p. 6. Jonge, p. 17. 130, et quis Maronius ad Horat, Sat. VII 8. 309

140. luxuriae sordes? Quanta est gula, quae sibi totos
ponit apros, animal propter convivia natum!
Poena tamen praesens, cum tu deponis amictus
turgidus et crudus pavonem in balnea portas.
Hinc subitae mortes atque intestata senectus;
145. it nova nec tristis per cunctas fabula coenas
ducitur iratis (plaudendum!) funus amicis.
Nil erit ulterius, quod nostris moribus addat
posteritas; eadem facient cupientque minores.
Omne in praecipiti vitium stetit; utere velis,
150. totos pande sinus!—Dicas hic forsitan: „unde
ingenium par materiae? Unde illa priorum
scribendi quodcumque animo flagrante liberet
simplicitas, cuius non audeo dicere nomen?
Quid refert dictis ignoscat Mucius an non?
155. Pone Tigellinum: taeda lucebis in illa,
qua stantes ardent, qui fixo gutture fumant
et latum media sulcum deducis arena“.
„Qui dedit ergo tribus patruis aconita, vehatur
pensilibus plumis atque illinc despiciet nos?“—
160. „Cum veniet contra, digito compesce labellum:

feret §. 141. schol. Cruq. ad Hor. od. 1, 27. 143. schol. Pers. 3, 88, *crudum* pø; C. Fr. Hermann, in edit. Iuvenalis. 145, et P. 148, *cupient facientque* ω. 150, *dices* P. 151, *materiae est* §. 153, nunc Grangaous; *ardent* Graevius. 155. *lucebit* § Gronovius ad Senec. De ira III, 3. 156, *qua stans exardet, qui — fumat et loto — deducit* Didot; *gutturæ* pø, *pectore* P.; *qua (vel et) fixo* Hauthal ad Pers. p. 197 ss.; *fumat* Voss. ad Catull. p. 42. 157, *deduci* P (apud Iahn.), *deduci-s*, P. (apud Weidn. p. 310); *deducis* § Gesn. ad Plin. paneg. 33, 3; *diducit* § Heins. ad Ovid. Met. IV. 375, *deducet* §; *et latus mediam sulcus diducit arenam*, Lips. ad Senec. De ira III, 3. Scallig. ad Suet. Ner. 16. Euseb. p. 181, de em. temp. p. 444; Ferrar. eleott. II, 7; *sulcum qui facit arena* Dorleans ad Tac. Ana. I, p. 143; *sulcum piz ducit arena* Withof, Contest. I, p. 109; *sulcum quae ducit arena* Porson tracts p. 109 cl. class. Journ. VIII p. 178. XXVI p. 375 sq.; *sulcum dant lucis* Dobree adv. II p. 387; *et latus in media sulcum diducit arena* class. Journ. V, p. 415 sq.; *aut latus media sulcus te ducet arena* Heindorf ap. E. G. Weberum; *et latum media in sulcum te ducit arena* Hauthal ad Pers. p. 197 sq.; 157 *spurius habent* Struve. Iuven. erste Satire p. 47, Ribbeck I. I, p. 117. 158, *vehatur* ω. 159, *despiciat* §; Heinrich. 160, *veniat* §; *contra st! digito* Bur-

- accusator erit, qui verbum dixerit: hic est.
Securus licet Aenean Rutulumque ferocem
committas, nulli gravis est percussus Achilles
aut multum quaesitus Hylas urnamque secutus;
165. ense velut stricto quotiens Lucilius ardens
infremuit, rubet auditor, cui frigida mens est
criminibus, tacita sudant praecordia culpa.
Inde irae et lacrimae. Tecum prius ergo voluta
haec animo ante tubas; galeatum sero duelli
170. poenitet"—Experiar, quid concedatur in illos,
quorum Flaminia tegitur cinis atque Latina".

---

mann ad Anth. lät. I, p. 630. 161, *si verbum dixerit* Plathner; *cum verbum dixeris* Ruperti; *cui verbum dixeris* Mähly, Rh. Mus. N. F. 1867 p. 150; *qui verum dixerit* Bob, Zur Kritik und Erklärung der Satiren des Iuvenal, Kaiserslautern, 1874 p. 9; *verbum* P (apud Iahn.), *ver. m* P (apud Weidn.), *verum* p̄; *versu*, Göbel p. 61; *hic* stl Hein-
sius apud Burmann. l. l. 162, *rutulum*, ζ. 164, *undamque*, Heinrich, Obs. in auct. vet. p. 108. 167. *taci. a* p̄; *tacita* P. 168 s. *tecum-
tubas*, Prisc. 18. 8. 169, *animo ante tubas* cod. Voss., Curio, codd. Prisc. l. l.; *animo ante tubas*, Heinrich, Comm. I, p. 44; *animo
ante tubas*, Valla ex antiquissimis codd., Prisc. codd. l. l. (apud Iahn.),
P (apud Weidn. l. l.); C. Fr. Hermann, in edit. Iuvenalis, praefat. p. XXI et De codicibus Iuven. recte existimandis, Gottingae, 1857 p. 18; *animante tuba* P̄ (apud Iahn.), p̄ (apud Weidn.). 170 *poenitet* P̄; *quid* p̄; *qui* P. 101; *legitur cinis*, Göbel, p. 62.

Комментарій къ 1-й сатирѣ.

Ст. 1—6. Начинаетъ Ювеналь выраженіемъ негодованія противъ тогдашнихъ публичныхъ чтеній, или, такъ называемыхъ, *recitationes*, на которыхъ ему весьма часто приходилось быть слушателемъ, *auditor*. Введенныя въ Римъ знаменитымъ Азиніемъ Полліономъ, эти чтенія сначала происходили въ самомъ незначительномъ кружкѣ друзей и знакомыхъ автора. Въ эпоху же Ювенала рецитациі произносились публично и такъ вошли въ моду, что безъ нихъ иногда не проходило ни одного дня. Такъ Плиній Младшій въ 13 письмѣ I книги, гдѣ весьма краснорѣчиво охарактеризовано равнодушіе, съ которымъ слушатели относились къ чтенію и самому автору, сообщаетъ, „что въ продолженіе цѣлаго апрѣля не было почти ни одного дня, въ который не происходило рецитациі“. Сюжеты, избираемые для публичныхъ чтеній, были до крайности скучны и всѣмъ извѣстны; авторы заботились преимущественно о внѣшней отдѣлкѣ своего произведенія, содержаніе же и внутренній смыслъ оставляли въ сторонѣ. При такомъ ложномъ направленіи въ поэзіи; стремившейся угодить испорченному вкусу римской литературной публики, понятны нападки Ювенала на современнѣхъ ему авторовъ и ихъ сюжеты: онъ желалъ уязвить не только бездарныхъ декламаторовъ, но и удержатъ современниковъ отъ безплоднаго авторства и литературнаго подражанія (см. введ. § 6). Подробнѣе о рецитацияхъ писали Юстъ Дициій (Opp. T. II, p. 447 sq.), Веберъ (*De poetarum Romanorum recitationibus; Wilmariæ, 1828*); Тивье (*De arte declamandi et de roman. declamator. Paris. 1869*), Оттви (*Die Litterarischen Dilettanten im alten Rom, deutsch von Schanz, Berlin, 1874*) и въ новѣйшее время Фридендери, въ своихъ „Darstellungen aus der Sittengeschichte Roms, (T. 3 стр. 372

сл. 5 изд.) На русскомъ языкѣ нѣкоторыя подробности объ этомъ вопросѣ помѣщены въ статьѣ г. Зедергольма; „Плиній Младшій“ (Прописки, т. V), а также въ разсужденіи г. Гвоздева: „Образованность и литературные нравы въ римскомъ обществѣ время Плинія Младшаго“ (Отд. классич. филологін Журн. Мин. Нар. Просв., за 1873 г.).— *Reponat*. говорится о должникѣ, который отдаетъ свой долгъ (Krieger, ad Hor. Epist. p. 212, ed. 10); такъ у Плавта (Pers. 1, 39): quos continuo tibi *reponat* in hoc triduo aut quatruiduo; поэтому здѣсь *reponat* равносильно *rependam*. Ювеналь выражаетъ желаніе оплатить долго безпокойствимъ его декламаторамъ одинаковой монетой, т. е. произнесениемъ собственнаго стихотворенія. Далѣе онъ прибавляетъ *totiens*, такъ какъ чтеніе одной и той же пьесы перѣдко продолжалось нѣсколько дней. Такъ Плицій (Ep. IV, 27) сообщаетъ, что ему однажды пришлось три дня сряду слушать чтеніе нѣкоего Сенція Авгурипа. Подъ *Theseis*, *Θρῆσις*) разумѣется эпическая поэма, на что указываетъ и самое заглавіе, образованное, какъ Aeneis, Achilleis и др.; названіе трагедіи было бы Theseus, какъ ниже ст. 5 *Telephus*. Предметомъ *Theseis* были подвиги афинскаго героя Theseus, котораго воспѣвали уже въ древности, Aristot. Poetic. VIII, 2. *Кодръ*, неизвѣстный и бѣдный поэтъ того времени, стремящійся къ поэтической славѣ (Sat. III, 203, 208; Mart. II, 57). Ювеналь иронически называетъ его „*raucus*“ охрипшій, вслѣдствіе продолжительнаго чтенія; въ другомъ значеніи *raucus* въ VIII sat. ст. 59. О неправильномъ вариантѣ *Cordi* вм. *Codri*, сохраненномъ въ кодексѣ Питу, подробнѣе разсуждаетъ Гекерманнъ, въ статьѣ „Zur Kritik und Erklärung Juvenals. Greifswald, 1877 p. 23 sq. Въ 3-мъ стихѣ мы приняли чтеніе Копенгагенскаго кодекса *cantaverit* вмѣсто обыкновеннаго *recitaverit*. Оно, по справедливому замѣчанію Гейнриха, заслуживаетъ предпочтенія по той причинѣ, что *cantare* болѣе подходитъ къ тому, въ какомъ произносились стихи на публичныхъ чтеніяхъ, отсюда выраженіе Ювенала (VII, 153) „*cantare versibus*“, и Марціала (VII, 88; VIII, 61) „*cantare carmina*“. При *togatas* нужно подразумѣвать *fabulas*. Слово *togata* употреблялось въ двоякомъ значеніи: въ болѣе тѣсномъ смыслѣ *fab. togata* означала то же, что *tabernaria*; въ болѣе обширномъ—*praetextata*, *trabeata* и въ настоящемъ смыслѣ *togata*.

См. Teuffel-Schwabe, Geschichte der römisch. Litt. rat. 4 Aufl. § 14. Bähr, Gesch. der Röm. Litterat. 4 Aufl. I. § 62. Здѣсь *togata* употреблено въ послѣднемъ значеніи, т. е. вмѣсто *comœdia romana*, i. e. *argumenti romani, latini*. *Diem consumpserit*, такъ какъ по убѣренію Марціала (XI, 70): „*auditur toto saepe poëta die*“. Слово *ingens*, „огромный“, „объемистый“, употреблено по отношенію къ объему трагедіи „*Telephus*“, какъ у Марціала (XIV, 190), въ выраженіи *Livius ingens*, по отношенію къ объему исторіи Тита Ливія; въ соединеніи съ именемъ одушевленнаго предмета *ingens* употреблено въ X сат. ст. 62: *ingens Seianus*. Предметомъ трагедіи былъ король Мизіи Телефъ, раненный, по преданію Ахилломъ и имъ же исцѣленный. См. Ovid., Met. XII, 112; XIII, 171. Въ формѣ трагедіи это сказаніе обработывали Эврипидъ и Акцій (Prisc., X, 887). Словами *Summi plena — Orestes* обозначается объемъ трагедіи Ореста, сюжетъ которой столь же былъ извѣстенъ Римлянамъ, какъ Телефа; сравн. выраженіе Вергилія (Aen. IV, 471): „*Scaenipis agitata Orestes*“. *Summi libri* — въ смыслѣ *extremi, supremi*; сравн. *summi anni, summa senectus* etc. Древніе въ своихъ книгахъ писали только на одной сторонѣ листа, оставляя внизу и вверху поля, *margines*; изнанку же, *inversa charta*, покрывали краской, составомъ изъ шафрана или кедра для предохраненія отъ червей и моли (Birt, Das antike Buchwesen in seinem Verhältniss zum Litteratur, Berlin, 1882). Трагедія же Орестъ была столь объемиста, что заняла не только всю внутреннюю часть книги вмѣстѣ съ полями, но даже и обертку, *tergum* (см. Becker, Gallus, II, 375).

Ст. 7—14. Въ этихъ стихахъ поэтъ имѣлъ въ виду осмѣять не многихъ неизвѣстныхъ поэтовъ, избравшихъ для своихъ чтеній постоянно однѣ и тѣ же темы, но скорѣе, какъ доказали Гейнрихъ и Гекерманнъ, Ювеналь намекаетъ исключительно на сюжеты поэмы объ Аргонавтахъ (VIII libri Argonauticon) своего современника Валерія Флакка. Ср. Matthias, p. 10—14. Нагевскій, Изслѣд. о перв. сат., стр. 27—30. Выраженіе *nulli domus est sua*, употреблено въ смыслѣ нашей пословицы „знать что-нибудь, какъ свои пять пальцевъ“. Примѣръ другой пословицы встрѣчаемъ еще въ IV сат. ст. 89, „*dirigere brachia contra torrentem*“ — плыть противъ теченія; также въ третьей, ст. 30 „*nigrum in candida vertere*“ и др. См. Frommelt, Florilegium latinum

edit. altera, Jenae, 1870. *Lucus Martis* находилась въ Колхидѣ, гдѣ на одномъ дубѣ было повѣшено золотое руно, оберегаемое дракономъ, Ovid. Met. VII, 149 sq. Val. Flacc. V, 641. *Aeoliis rupibus* вмѣсто insulae Aeoliae. Онѣ лежатъ въ Тирренскомъ морѣ, на сѣверъ отъ Сициліи; Эолійскими названы отъ имени Эола, царствовавшего тамъ во времена Троянской войны; другое ихъ названіе insulae Liparageo-rum, или Vulcaniae. *Antrum Vulcani* находилось на островѣ Lipare (Стромболи), который у Вергилія называется *Vulcani domus, tellus*, Asp. VIII, 422 Val. Flacc. II, 336. Слово *Venti* Ювеналь понимаетъ какъ существа олицетворенныя, поэтому *agant* употреблено, какъ *verbum forense* въ смыслѣ „говорить, переговариваться съ кѣмъ о чемъ-нибудь“ (Гейнрихъ). *Aeacus* — одинъ изъ царей преисподней, обязанностью котораго было разбирать уголовныя преступленія жителей Европы. *Alius*, „другой-то“ вм. Jason, съ пренебреженіемъ и насмѣшкой, какъ въ VI сат. ст. 153, гдѣ Ювеналь обзываетъ его прозвищемъ „mercator“. Въ томъ же смыслѣ и *pellicula* „шкурка“, „овчинка“ (Neissner, über das komische Element in den Satiren des Juvenalis, Dresden, 1876 p. 5), вмѣсто *aries aureus, aureum vellus arietis*, Ovid., Met. VII, 151. *Furtiva* вмѣсто *furtim ablata, δόλοισιν ἀπὸ ἱέρων* (Apolon. Rhod. IV, 342). Въ словахъ *quantas—ornos* упоминается эпизодъ изъ битвы Кентавровъ съ Кинеемъ, котораго Нептунъ оградилъ отъ полученія ранъ, предоставивъ ему возможность постоянно побѣждать противниковъ. Одинъ изъ Кентавровъ, *Монихъ*, видя невозможность поборотъ его въ рукопашномъ бою, сталъ метать (*iaculari, concipere*) въ него огромныя деревья, подъ которыми и погибъ Киней. Эта битва, описанная подробно Овидіемъ (Met., XII, 439, sq.), упоминается и въ поэмѣ Валерія Флакка (I, 140 sq.). О какомъ *Фронто* упоминаетъ поэтъ—съ точностью неизвѣстно. Говоря о немъ, какъ о покровителѣ ученыхъ и литературы, какъ о Меценатѣ тогдашней эпохи, Ювеналь, надо полагать, скорѣе имѣлъ въ виду живаго, а не умершаго Фронтонъ. Поэтому большая часть комментаторовъ разумѣетъ подъ нимъ Фронтонъ Катія, бывшаго консуломъ вмѣстѣ съ императоромъ Траяномъ. См. Niebuhr, Fronto, p. XXXVII; Mommsen, Jhd. Plin., 406. Исслѣд. о первой сат. стр. 130. Марціаль, I, 56, 2, называетъ его „*clagum militiae togaeque decus*“. Сравн. Struve, p. 16. О *платанъ* часто упоминаютъ

поэты; Ювеналь здѣсь имѣлъ въ виду рощу изъ этихъ деревьевъ, *viridarium, platanon*, находившуюся предъ портикомъ (Любинъ), въ которомъ происходила речитация. Объ обыкновеніи Римлянъ декламировать въ портикахъ говоритъ Петроній. (р. 6, ed. Bueschler). Читаніемъ столь часто оглашала портики, что, какъ гиперболически выражается Ювеналь, ея „мраморныя стѣны растрескались“, *convulsa marmora*, а „колонны полопались“, *ruptae columnae*. Въ выраженіи *assiduo lectore* лицо употреблено вмѣсто вещи, то-есть, — *assidua lectione*, какъ въ IV сат. ст. 47 „multo delatore“ и у Горация. (Epist. I, 1, 94) „curatus inaequali tonsore“ (Вейднеръ). Стихъ 14-й одинъ изъ новѣйшихъ критиковъ Ювенала, Отто Риббекъ (Der echte und der unechte Juvenal, Berlin, 1865, p. 116), считаетъ позднѣйшей вставкой. Но нашему мнѣнію это неправильно. Приведенный стихъ находится во всѣхъ кодексахъ, имѣетъ близкую связь съ предыдущими мыслями и дополняетъ ихъ. Поэтъ говоритъ: „меня столь часто безпокоятъ стихотворенія тѣхъ, которые одни и тѣ же сюжеты обрабатываютъ одинаковымъ способомъ, что никто не знаетъ лучше собственнаго дома, какъ я рощу Марса, пещеру Вулкана и прочіе декламаторскіе мотивы. И не только истинные, талантливые поэты, но даже бездарные сочиняютъ стихотворенія на одни и тѣ же сюжеты. Неужели же мнѣ, одаренному посредственнымъ талантомъ, не будетъ дозволено дѣлать то же, тѣмъ болѣе, что въ поэтической карьерѣ я подготовленъ первоначальнымъ воспитаніемъ въ риторическихъ школахъ“. Ср. Lupus, *Vindic. Juvenal.* Bonnae, 1864, p. 27. Lewis, *Juvenalis satirae with a literal english prose translation and notes*, Lond. 1873 p. 228.

Ст. 15—18. Въ этихъ стихахъ Ювеналь заявляетъ, что будучи достаточно подготовленъ къ авторскому цѣприщу воспитаніемъ въ школахъ риторовъ, онъ, при всеобщей страсти къ авторству, не намѣренъ отказываться отъ составленія стиховъ. *Et nos*, повторенное въ концѣ стиха, употреблено съ выразительностью, см. „et ego“, „и я самъ“, какъ у Вергилія, *Aen.* I, 52, *et quisquam*. *Ergo*, сказано не въ смыслѣ заключительномъ, но утвердительномъ, *ἔργου*, „да, въ самомъ дѣлѣ“, какъ въ XI сат. ст. 17. *Manum ferulae subdidiximas*, „отдергивалъ руку изъ-подъ беруны, липейки“, которою наказывали лѣнивыхъ дѣтей (ср. *Mart.* XIV, 80: *ferulae*) *invisae nimium pueris grataeque magistris*—

образное выражение, вм. посѣщала школу. Такъ у Макробія, III, 10: „et nos manum ferulae aliquando subduximus, et nos cepimus pontificii iuris auditum“. Ср Ussing, Darstellung des Erziehungs—und Unterrichtswesens bei den Griechen und Römern, aus dem dänischen von Friedrichsen, Altona, 1870 p. 104—105 Въ 16 ст. приводится argumentum declamationum въ школахъ риторовъ. Упражненія учениковъ этихъ школъ были двоякаго рода: declamationes suaviorum et declamationes controversiarum. Первые вращались въ сферѣ философскихъ сюжетовъ, прославляли законы, нравы и добродѣтели, предлагали вообще начинающимъ изученіе риторическаго искусства. Вторыя состояли въ разборѣ юридическихъ вопросовъ, въ изслѣдованіи доказательствъ, и вообще въ критической оцѣнкѣ извѣстной темы. Такъ какъ онѣ требовали большаго знанія законовъ, то ихъ предлагали ученикамъ въ болѣе зрѣломъ возрастѣ. Подробнѣе объ этомъ вопросе у Нузара (Etudes de mœurs et de critique sur les poètes latins de la décadence, 3-e éd. Paris, 1867, T. II, p. 34—35). См. также объясненіе 1-го ст. Здѣсь Ювеналь, какъ и въ VII сат. (ст. 151, 161 и сл.), приводитъ примѣръ declam. suaviorum въ которой совѣтовалось Суллѣ, *consilium dedimus*, сложить съ себя диктаторство, *privatus*, и удалиться на покой, *altum dormiret*. Это неожиданное событіе, удивившее, по свидѣтельству Плутарха (Vit. Sull. extr.; Delorme, César et ses contemporains, Paris, 1869 p. 60—61), современниковъ Суллы, служило позднѣйшимъ Римлянамъ весьма подходящимъ сюжетомъ для риторической декламации. Сравн. Quint. III. 8, 53: „neque enim ignoro plerumque exercitationis gratia poni et poëticas et historicas, ut Priami verba apud Achillem, aut Sullae dictaturam deponentis in concione“. *Vates* употребляется, говоря о поэтахъ съ истиннымъ вдохновеніемъ, прекрасно охарактеризованныхъ Ювеналомъ въ VII сат. (ст. 53 и сл.); здѣсь же—иронически. *Periturae*—destinatae ad pereundum, cui pereundum est, quae perire debet, какъ у Tac. Germ. 40, 5: quid sit illud, quod tantum perituri vident; Демленъ, изд. Германія Тацита, (Кіевъ, 1867) стр. 181 и 372.

Ст. 19—21. Здѣсь Ювеналь обращается къ публикѣ и проситъ выслушать причины, побудившія его приняться за составленіе сатиръ. Выраженіе *decurrere campo* и слѣдующее *flectere equos*, — метафоры, заимствованныя отъ

управленія колесницею. *Сампус*, какъ мѣсто упражненія, встрѣчается у Корнелія Непота. Ср. Eum. V, § 5: qui motus non minus sudorem excutiebat, quam si in spatio (= campo) decurreret (equus). Подъ *magnus alumnus Auruncae* разумѣется Луцилій, первый придавшій сатирѣ тотъ характеръ, который былъ сохраненъ и позднѣйшими сатирическими писателями. Поэтому Горацийъ называетъ его настоящимъ изобрѣтателемъ, inventor (Sat. I, 10, 48) сатиры, а Ювеналь *великимъ*. Родился Луцилій въ латинскомъ городѣ Suessa Aurunca въ 148 г. до Р. X. Подробнѣе о немъ и его сатирѣ въ моемъ изслѣдованіи: „Римская сатира и Ювеналь“, Митава, 1879, стр. 81—100; L. Müller, *Leben und Werke des Lucilius*, Leipz., 1876. *Si vacat* (= si vacui estis) относится къ публикѣ, предъ которой Ювеналь долженъ читать свои сатиры. Это обыкновенное выраженіе вѣжливости, встрѣчающееся и у другихъ римскихъ поэтовъ (Verg. Aen. I, 373; Ovid. Pont. III, 3. 1). Чтеніе placat, принятое вѣкоторыми, менѣе вѣроятно, (Rühl, въ Philol. Bd. XXX p. 676).

Ст. 22—30. Съ этихъ стиховъ Ювеналь приступаетъ къ изображенію испорченности своего вѣка, которая побудила его приняться за составленіе сатиръ. Въ 22 и 23 ст. онъ говоритъ о дурномъ поведеніи женщинъ, къ поступкамъ и нравственности которыхъ поэтъ относился всегда съ большою строгостію (см. мою статью. „О Риббекъ и декламаторскія сатиры Ювенала Журн. Мин. Нар. Просв., май, 1872 г. стр. 28—29). На сцену является эвнухъ, *spado*, съ которымъ римская матрона вступаетъ въ бракъ. По существовавшимъ тогда законамъ это не считалось *iustum matrimonium* (Dig. XXII, 3, 39, § 1), но женщины часто „ради удовольствія“ (Mart. IV, 67) содержали много эвнуховъ, и браки съ ними случались не рѣдко до временъ императора Льва, который первый запретилъ ихъ своимъ постановленіемъ (Гейнрихъ). *Spado*, отъ *спало*, *avello*, quod a spadonibus avulsum sit in quo erant viri (Prataeus, Juv. et Persii Satirae, Londini, 1805 p. 3). *Мэвію* мы не считаемъ за Мэвію Галлу, извѣстную изъ Марціала и Макробія, но скорѣе это помен fictum, какъ олицетвореніе тѣхъ знатныхъ матроновъ, которыя не рѣдко принимали участіе въ борьбѣ и сраженіяхъ на аренахъ цирка и амфитеатра. Такъ Световій (Dom. 4) упоминаетъ о цѣлыхъ состязаніяхъ между женщинами „*prugnae feminarum*“, случившихся при Доми-

ціавѣ. Во II сат. (ст. 53) Ювеналь говоритъ о женщинахъ, которыя атлетическое искусство дѣлаютъ постояннымъ своимъ ремесломъ. Ср. Sat. VI, 246. Stat. Silv. 1, 6, 53: stat sexus rudis insciusque ferri, Et pugnas capit improbus viriles. На этрусского кабана, *aper tuscus*, весьма любилъ охотиться Римляне. Такъ Марціаль (XII, 14), уговаривая нѣкоего Приска отказаться отъ охоты за зайцами, прибавляетъ: „Si te delectant animosa pericula tuscis, (tutior est virtus), insidiemur apris“. Они водились преимущественно возлѣ приморскаго города Лаціума Laurentum. Ср. объясн. 107 ст. и мое примѣч. къ Sat. Hor. II, 4. 42. *Nuda mamma*, „съ обнаженной грудью“, на подобіе амазонокъ. Ср. Mohr. р. 12 и мое примѣч. къ Энеидѣ Верг. I, (Лейпцигъ, 1880) р. 22. Затѣмъ Ювеналь говоритъ о брадобрѣ Циннамѣ, который, какъ сообщаетъ Марціаль (VII, 64), „по милости своей барыни-любовницы изъ цирюльнича (*tonsor*) достигъ достоинства всадника“. Трудно допустить, чтобы Ювеналь намекалъ здѣсь на Лицинія, вольноотпущенника Августа. Уже по одной хронологіи нельзя предположить, чтобы онъ брилъ бороду молодому Ювеналу; кромѣ того извѣстно, что поэтъ бѣльшую часть своихъ личностей заимствовалъ изъ эпохи Домиціана. На того же высочку намекаетъ Ювеналь и въ X сат., ст. 225 и 226. *Provocet, sc. ad certamen, non dubitans, quin superior sit discessurus. Pravis* старинный комментаторъ нашего поэта, Бритавникъ, (ed. Mediolani, 1514, fol. III) объясняетъ чрезъ „*molesta et minime grata*“. Скорѣе, полагаемъ, говорится здѣсь о „щетинистой, жесткой бородѣ“, на что указываетъ и глаголь *sonare*, употребленный для выраженія звука, шороха бритвы, подъ рукой брадобрѣя. Остальные стихи, до 30-го, посвящены характеристикѣ Криспина, который, подобно другимъ высочкамъ, достигъ изъ самаго низкаго состоянія должности всадника и сдѣлался однимъ изъ главныхъ доносчиковъ и любимцевъ Домиціана. Много извѣстій о его преступномъ образѣ жизни сообщаетъ Ювеналь въ началѣ IV сатиры, гдѣ, между прочимъ, называетъ его „*monstrum nulla virtute redemptum a vitiis*“ (ст. 2). *Pars* употреблено съ пренебреженіемъ, какъ въ III сат. ст. 61, слово *portio*; въ томъ же смыслѣ „верпа“, рабъ по происхожденію. Поэтъ говоритъ *Niliacae plebis*, такъ какъ Криспинъ былъ родомъ изъ египетскаго города Канопы, *Canopus*, находившагося при западномъ рукавѣ Нила; развалины вблизи темер. Абукира (Льюисъ,

стр. 231). Жители Канопы въ древности были извѣстны своей изнѣженностью и развратомъ. Сравн. Lucan. VII, 543: „mollis turba Canopi“; Juv., XV, 46 „famosus Canopus“. Ammian. Marc. XXII, 16. Weber, ad Lucan., Vol. II, p. 359. Подъ *Tyria lacerna* разумѣется пурпуровый плащъ изъ легкой, тонкой матеріи (Mart., VI, 59), который Римляне времяемъ Ювенала надѣвали часто изъ желанія обратить на себя вниманіе въ общественномъ мѣстѣ, напримѣръ, въ театрѣ (Mart., IV, 2; V, 8; Marquardt, Das Privatleben der Römer, Leipzig, 1882, 2. Th. p. 551). *Revocare* употреблено для обозначенія фравтовства Криспина, который, одѣвшись въ дорогой тирійскій плащъ, постоянно дозволяетъ ему съѣзжать съ плечъ, чтобы тѣмъ болѣе выставить на показъ свои руки, украшенные драгоценными кольцами. Въ значеніи „поправлять съѣхавшую одежду“ *revocare* употребляется у Цицерона (de Orat. II, 21) „revocantur ea, quae sese pinnium profuderunt“ и Клавдіана (in Rufin, II, 79) „revocat fulvas in pectore pelles“. *Ventilet* = *iactet, verset*, какъ правильно объясняетъ древній комментаторъ Ювенала Любинъ (ed. Hanoviae, 1603, p. 28) „inter eundem manus ad latera agit et vibrat et in aëra iactat ostentationis gratia, ut scilicet annuli conspiciantur“. *Aestivum aurum* вм. *aestivus annulus*, для обозначенія роскоши Криспина, который, подражая тогдашнимъ фравтамъ, носилъ золотого рода кольца, — лѣтнія, легкія, *leves annuli* (Mart., V, 61), и зимнія, болѣе тяжелыя (Böttiger, Sabin. II, 157). Изъ чванства онъ надѣлъ не только лѣтнія кольца, но и большой зимній перстень, *maior gemma*, или, по ироническому выраженію Марціала (Ep. XI, 37) „annulus modo cruribus artus“, тяжести, *pondera*, котораго онъ не могъ выносить лѣтомъ. Здѣсь же умѣстно привести и слѣдующій стихъ того же поэта: *Saepe gravis digitis elabitur annulus unctis* (Ep. XIV, 123), въ которомъ выраженіе, *digitis unctis*, весьма близко подходитъ къ словамъ нашей сатиры: *digitis sudantibus*. Въ послѣднемъ стихѣ (30) разобраннаго отрывка Ювеналь дѣлаетъ заключеніе, что при нечисленныхъ имъ аномальныхъ явленіяхъ общественной жизни, трудно удержаться (*difficile est*) отъ составленія сатиры. Такой смыслъ имѣютъ ниже ст. 51, 63 и 79.

Ст. 31—32. Здѣсь Ювеналь выводитъ новый типъ выскочки, сильно возбуждвшаго его негодованіе, не менѣе, какъ

и самый Римъ (*Urbs*), который названъ имъ безчестнымъ, *iniqua*, cf. Ног. Epist. I, 6, 15. Подобный эпитетъ онъ придаетъ Риму въ III сат., ст. 8: „*Saeva Urbs*“. *Ferrens* въ значеніи „безчувственный“ употребляетъ и Тибуллъ (I, 10. 1) въ подобномъ же риторическомъ вопросе: „*quis fuit horrendos primus qui protulit enses? Quam ferus et vere ferrens ille fuit!*“ Сравни. Weiss, Gebrauch der Fragesätze bei Juvenal, Stockerau, 1882 p. 9. Затѣмъ Ювеналъ выводитъ на сцену *Маэона*, котораго называетъ „стрипчимъ“ *causidicus*. Это одинъ изъ многихъ адвокатовъ того времени, которые своей мишурной обстановкой старались пустить пыль въ глаза легкомысленной римской публикѣ, чтобы тѣмъ привлечь въ себя возможно большее число кліентовъ; но ничтожное вознагражденіе, получаемое адвокатами за веденіе судебныхъ дѣлъ и значительныя издержки въ расчотительномъ Римѣ были причиной ихъ частаго банкротства и нищеты. Ср. Sat. VII, 117—139. Такъ, тотъ же Маэонъ, который, растолстѣвъ отъ сытныхъ обѣдовъ (Nobbe, p. 11), раздуливаетъ въ пышной новой лектикѣ (*nova lectica*) въ другомъ мѣстѣ представленъ банкротомъ (Sat. VII, 129) и просящимъ пособія у знатныхъ (Mart. XI, 68). *Lectica* былъ родъ кресель, портшеза, обыкновенно открытая и длинная на столыко, чтобы свободно можно было лежать; ее несли рабы, *lecticarii*. Marquardt, das Privatleben der Römer, II, p. 715. О закрытой лектикѣ говорится въ III сат. ст. 242. Слова *plena ipso* указываютъ на тучность Маэона, наполнившаго собою всю лектику, обыкновенно предназначенную для двоихъ (Suet., Ner. 9).

Ст. 33—36. Въ приведенныхъ стихахъ поэтъ упоминаетъ объ особомъ классѣ людей, существовавшемъ въ это время, о доносчикахъ, *delatores*. По свидѣтельству Діона Кассія (LII, 37; LV, 18), они впервые появились во времена Августа и особенно усилились при его преемникахъ, Таберіи и Неронѣ. Въ эпоху Домиціана они образовывали цѣлыя заговоры, *conspiraciones* (Plin., Epist. IV, 8 § 5) и не щадили ни дѣтей, ни спроть (id. Paneg. 34). Подробнѣе о нихъ говорится въ моемъ изслѣдованіи о первой сат. стр. 100—103. Между ними особенной дѣятельностью и жестокостью отличался *Аквилий Регулъ*, котораго Ювеналъ, какъ полагаютъ большинство комментаторовъ, разумѣетъ подъ словомъ *delator*. Много извѣстій о немъ у Тацита, Марціала

и особенно въ письмахъ его современника и близкаго знакомаго Плинія Младшаго, который, между прочимъ, называетъ его „omnium bipedum pequissimus (Ep. I, 5. 14). При Домиціанѣ, Регуль своей свирѣпостью и доносами навелъ такой страхъ, „что многіе стали опасаться его, другіе за-дабривать разными способами“ (Plin. ib. § 15). Этими объясняются выраженія Ювенала „*timet, palpat*“, который, какъ можно догадываться, самъ изъ страха не упоминалъ имени Регуля. О его смерти, послѣдовавшей при Траянѣ, говоритъ Плиній (Ep. VI, 2. 4). „*Bene fecit Regulus quod est mortuus; melius, si ante* (см. Иссл. о перв. сат. стр. 103—110). Выраженіе *magni delator amici*, гдѣ „*magni*“ употреблено въ смыслѣ *potentis*, какъ напримѣръ, IV, 20. 74 и др., указываетъ, что Регуль сдѣлалъ доносъ на какаго-то „сильнаго друга“, быть можетъ, какъ уже предполагалъ Британикъ, на Меція Кара, съ которымъ Регуль жилъ не въ ладахъ. Сравн. Plin. Ep. I, 5. 3. Далѣе Ювеналь говоритъ, что Регуль „намѣренъ вскорѣ похитить все, что еще осталось у нашей обглоданной знати“—*cito rapturus de nobilitate comesa, quod superest*. Этими словами поэтъ указываетъ на жадность доносчика, проявившуюся особенно въ приобрѣтеніи имъ чужихъ наслѣдствъ и въ похищеніи имущества обвиненныхъ. Много фактовъ, сюда относящихся, приводитъ Плиній, особенно въ 20-мъ письмѣ II кн., гдѣ, между прочимъ, встрѣчаемъ слѣдующую замѣтку: „*Aspice Regulum, qui ex paupere et tenui ad tantas opes per flagitia processit*“. Ювеналь прибавляетъ „*comesa*“, такъ какъ тогдашняя знать представляла только тѣнь своего прежняго могущества (см. ст. 100 и сл.); казни и опалы Домиціана окончательно потрясли ея матеріальное благосостояніе и значеніе въ государственной жизни (Suet., Dom 10). *Масса Бэбій и Мецій Каръ*, подобно Регулу, доносчики времени Домиціана, извѣстные изъ Тацита и Плинія Младшаго. Первый изъ нихъ былъ сначала прокураторомъ Африки, а впоследствии проконсуломъ южной части Испаніи, Бэтики, и уже при Вителліи, по словамъ Тацита (Hist., IV, 50), считался „гибельнымъ для всякаго честнаго человѣка“. Въ 93 году онъ былъ обвиненъ жителями Бэтики въ грабежахъ и по стараніямъ Плинія и стоика Геревнія Сенеціона, которые вели процессъ провинціаловъ, былъ приговоренъ къ изнанію (Plin., Ep. VII, 33). О корыстолюбіи его свидѣлствуетъ

Марціалъ, который, льстя безъ разбора всѣмъ любимцамъ Домиціана, въ одной изъ своихъ эпиграммъ называетъ Мас-су „fug pumtrogum“ (XII, 29). Мецій Каръ былъ едва ли не опаснѣе, чѣмъ Масса. Громкую извѣстность онъ приобрѣлъ, какъ обвинитель упомянутаго Гереннія Сенеціана, который, по его стараніямъ, былъ приговоренъ къ смертной казни (Plin. Ep. VII, 19). Та же участь готовилась втайнѣ и Плинію, котораго отъ смерти спасло только внезапное умерщвление Домиціана (Plin. Ep. VII, 27—14). Примѣръ его безстыдства приводитъ Плиній въ 5-мъ письмѣ 1-й кн. (§ 3), гдѣ Каръ называетъ „suos mortuos“ людей имъ обвиненныхъ и приговорныхъ къ смертной казни (Изсл. о перв. сат. стр. 110—113). *Латинъ и Омела* были актеръ и актриса, *mi-mus et mima*, славившіеся во времена Домиціана. У Ювенала они являются тоже въ роли пантомимовъ, то-есть, ба-летныхъ танцоровъ (Sat. VI, 44, 66; VIII, 197). Марціалъ (I, 5; II, 72 и др.) выводитъ ихъ, какъ любимцевъ Домиціана, не рѣдко своей игрой забавлявшихъ императора. Самъ же Латинъ, котораго схолиастъ Ювенала (ad Sat. IV, 53) называетъ „главнымъ режиссеромъ“, *archimimus*, а Марціалъ (IX, 28) „славой и украшеніемъ римскаго театра“, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и шпіономъ Домиціана, которому со-общалъ разныя городскія новости и слухи. См. Jmhof, T. Fl. Domitianus, ein Beitrag z. Gesch. d. römisch. Kaiserzeit, Halle, 1857 p. 96. Изслѣд. о пер. сат. ст. 113—115. Ювеналъ прибавляетъ, что Омела была „подослана“, *summissa*, Латиномъ, указывая тѣмъ на могущество Регула, котораго опасалась не только римская публика, но даже доносчики, находившіеся въ особой милости у самого Домиціана.

Ст. 37—44. Ювеналъ говоритъ о личностяхъ, которыя, находясь въ сношеніяхъ съ знатными и богатыми матронами, стараются, „при помощи своихъ заискиваній, получить право на возможно-большую часть наслѣдства“. Относительно *summoveere* должно замѣтить, что оно не имѣетъ значенія „отстранять отъ наслѣдства“, какъ объясняютъ Руперти и другіе: по Фесту, *summoveere verb. propr. de victoribus* употреблено въ смыслѣ „удалять стоящихъ на дорогѣ“, какъ въ извѣстной формулѣ „i, licitor, summove turbam“ (Liv. III, 48), у Овидія (Met., XII, 231), въ выраженіи „summoveere instantes“ и въ III сат. ст. 124 „limine summoveor“. Этими Ювеналъ указываетъ на заносчивость выскочки, который,

списывавъ расположеіе богатой римской матроны, окружилъ себя многочисленною челядью, расталкивающею попадающійся на встрѣчу народъ. Выраженіе *evehit in coelum* имѣеть одинаковый смыслъ съ нашимъ „возносить къ небу“, то-есть, дѣлать кого-либо счастливымъ и богатымъ. Здѣсь можно указать на слова Горация (Ep. I, 10. 9) „*quae vos ad coelum fertis*“, и Вергилія (Aen. III, 158) „*tollemus in astra peroptes*“. *Processus*, какъ правильно объяснилъ Вейднеръ, означаетъ успѣхъ въ приобрѣтеніи богатствъ и значенія. Обрѣтеніе *ambitio et procedendi libido* говорятъ Плиній Младшій, Ep. VIII, 6. *Beatae* здѣсь имѣеть значеніе „divitis“; см. мое примѣч. къ избр. сат. Горация, Воронежъ, 1879 стр. 142. Далѣе требуютъ объясненія слова *unsciolam, deinceps*. Дѣленіе римской монеты асса на двѣнадцать унцій переносилась и на другіе предметы, напримѣръ, на наслѣдство. Невес ex asse былъ полный наслѣдникъ. Вх uncia—въ нашемъ имѣетъ *Proculeius*, получившій $\frac{1}{12}$ часть, которую Ювеналъ называетъ уменьшительной *unsciola*. Одиннадцать унцій называли однимъ словомъ *deuph* = $11\frac{1}{12}$. Эту часть наслѣдуетъ Gillo. Упомянутые фавориты римской матроны не дѣйствительныя лица, но выведены Ювеналомъ для олимпетворенія въ одномъ примѣрѣ того низкаго класса людей, о которомъ говорится подробнѣе во II и IX сатирахъ. Ср. мою статью „О Риббевъ и XIV сатира“ (Журн. Мип. Нар. Просв. 1872 № 6, стр. 25 -27). Другой *Прокулея*, упоминаемый въ VII сат. ст. 94, былъ братомъ жены Мецената, Теренція (Lübker, ad Hor. Od. pag. 223). Далѣе съ негодованіемъ прибавляетъ поэтъ: „*accipiat mercedem sanguinis et sic palleat*“: пусть же (Гилльонъ) получаетъ воздаяніе за потерянное здоровье и да пооблѣднѣетъ подобно.... Ст. 49 *nudis—anguem*, по мнѣнію комментаторовъ, находитъ соотвѣтствіе въ стихѣ Вергилія (Aen. II, 379): „*qui sentibus anguem pressit humi nitens*“, а также у Гомера (II, γ, 33): *ὥς, δ' ὅτε τίς τε δράκοντα ἰδὼν παλίνωρος ἀπέσθη, ὄχρος τέ μιν εἶλε παρειάς*. Подъ *Lugdunensem aram* Ювеналъ разумѣетъ находившійся возлѣ Ліона, при слияніи Саоны съ Роной, алтарь, посвященный Августу. При немъ, по свидѣтельству Светонія (Calig., 20), происходили установленныя Калигулой „*certamina graecae latinacque facundiae*“, при которыхъ побѣжденные должны были восхвалять побѣдителей и давать имъ награды (Üssing, Darstellung des Erziehungs und Unter-

richtswesens bei den Griechen und Römern, p. 153); самими же бездарнымъ приказано было уничтожать свои сочиненія губкой или языкомъ, въ случаѣ же отказа ихъ били розгами или бросали въ Рону. Поэтому каждый изъ участвовавшихъ риторовъ сильно опасался подобнаго наказанія, и ихъ страхъ по этому поводу со временемъ вошелъ въ пословицу. На нее здѣсь остроумно намекаетъ Ювеналь, нисколько не имѣя въ виду, какъ полагаютъ нѣкоторые, самихъ споровъ, безъ сомнѣннй уже не существовавшихъ въ его время (Гейнрихъ).

Ст. 45—50. Ювеналь продолжаетъ исчислять поводы, побудившіе его приняться за составленіе сатиры. Его негодованіе при видѣ пороковъ, терзавшихъ современное ему общество, видимо усиливается, и онъ восклицаетъ: „говорить-ли, какимъ гнѣвомъ горитъ моя изсохшая печень“. Въ подобномъ тонѣ выражается Ювеналь въ VI сат. ст. 648: *rabie iecur incedente* и Гораций въ девятой (I кн. ст. 66): *meum iecur urere bilis* Ср. Hieronym. ab Orell. ad Hor. Od. I, 25. 15: „*Voluptas et concupiscentia iuxta eos qui de physicis disputant, consistit in iecore*“. Затѣмъ Ювеналь упоминаетъ объ опекунѣ грабительѣ, *spoliator*, который доводитъ вѣренную его попеченію сироту до послѣдняго униженія, *pupilli prostantis*, а самъ обогатившись ея состояніемъ, окружаетъ себя многочисленною челядью, *gregibus comitum*, которая во время его прогулокъ по многолюднымъ улицамъ Рима давить и отталкиваетъ въ сторону попадавшійся навстрѣчу народъ, *premit populum*. Относительно чтеній *premit* и *premat*, принятаго Гейнрихомъ и Гекерманомъ, слѣдуетъ замѣтить, что второе изъ нихъ неправильно, такъ какъ слѣдующія *bibit*, *fruitur* (ст. 49), тоже зависятъ отъ подразумеваемаго *cum* и поставлены въ изъявительн. накл. Кромѣ того чтеніе *premat* сохраняютъ только немногіе позднѣйшіе кодексы (Ислѣд. о перв. сат. стр. 42). См. примѣч. въ 37-й ст. Въ слѣдующихъ затѣмъ стихахъ сатирикъ говоритъ о случившемся въ его время процессѣ Марія, съ прозвищемъ *Fuscus*, бывшаго проконсуломъ Африки. Главныя свидѣнія о немъ и его процессѣ у Плинія въ 11 письмѣ II книги. При Траянѣ Марій былъ весьма важнымъ лицомъ, какъ бывшій консулъ, *vir consularis*, и какъ одинъ изъ распорядителей пиршества въ честь Юпитера, *septemvir epulonum*. Во время своего управленія Африкой онъ совершилъ въ ней

много безчинствъ и грабежей. Провинціалы обвинили его *de reperetundis*; ихъ дѣло, съ согласія сената, было поручено Плинію Младшему и историку Корнелію Тацитѣ. Разбирательство, продолжавшееся три дня сряду (сравн. введ. § 6), хотя и окончилось присужденіемъ Маріа къ штрафу въ 700 тысячъ сестерцій въ пользу истцовъ и удаленіемъ его за предѣлы Италіи, но не удовлетворило провинціаловъ, такъ какъ сумма, награбленная Маріемъ, далеко превышала наложенную на него пеню. Сравн. Mohr, p. 16—18. Изслѣд. о перв. сат. стр. 115—119. Этимъ объясняются слова Ювенала о побѣдоносной провинціи, которой пришлось плакать, *at tu victrix provincia ploras*, и о пустомъ приговорѣ, *inani iudicio*. У Маріа довольно осталось денегъ (*salvis nummis*) для того, чтобы и въ изгнаніи жить столь-же привольно и роскошно, какъ и во время управленія провинціей; онъ свободно, при гнѣвѣ боговъ, *dis iratis*, могъ наслаждаться, *fruitur*, приобретенными богатствами. Такъ, по словамъ Ювенала, Марій раньше начиналъ пировать, чѣмъ это было обыкновеніемъ у Римлянъ. Извѣстно, что ихъ лѣтній и зимній день раздѣлялся на 12 часовъ, считая съ восхода солнца. Два первые часа были посвящены визитамъ клиентовъ, третій и четвертый посѣщенію форума и другимъ занятіямъ; въ полдень отдыхали, затѣмъ оканчивали свои дѣла и время отъ 8 до 9 часовъ (у насъ съ половины 2-го до половины 3-го) проводили на гимнастикѣ или въ банѣ. Обѣдъ былъ или въ девять, или въ десять час. римскаго дня, т. е. по нашему времени лѣтомъ около 2¹/₄, и 3¹/₄, зимой около 1¹/₄, или 2¹/₄. Нашъ же опальный проконсулъ столь мало былъ стѣсненъ въ изгнаніи, что въ образѣ жизни сталъ подражать Нерону, начиная пиры часомъ или двумя раньше обыкновеннаго, *ab octava bibit* (Изсл. о перв. сат. стр. 118).

Ст. 51—54. Изобразивъ въ предыдущемъ характеръ правовъ и общества своей эпохи, Ювеналъ заключаетъ, что все высказанное имъ, достойно строгихъ нападокъ (*agitem = persequam*), достойно служить матеріаломъ для сатирической поэзіи. Последнюю онъ обозначаетъ метафорически *Venusina lucerna*, употребивъ *lucerna*, какъ символъ дѣятельности и трудолюбія. Извѣстно, что поэты и ораторы часто писали свои сочиненія при свѣтѣ лампы, *ad lucernam* (Varr. L. Lat., IV, p. 5, ed. Bip.) Отсюда и поговорка „*olet lucer-*

пат⁴. *Venusina* называет Ювеналь сатиру, въ родѣ тѣхъ, какія при свѣтѣ лампы писалъ Горацій, уроженецъ города Венузіи (нынѣ Venosa, на границѣ Апуліи и Луканіи). Затѣмъ Ювеналь вторично упоминаетъ о тѣхъ произведеніяхъ, темы которыхъ давно были извѣстны и разработаны греческими писателями. Ср. примѣч. къ ст. 2, 5—6. При *magis* нужно подразумѣвать глаголь *agitem* изъ предыдущаго стиха. Вообще эллипсисъ свойственъ сатирѣ Ювенала; такъ вслѣдъ затѣмъ при *Heracleas* пропущено *fabulas*, а въ VIII сат. ст. 180 при словѣ *Lucanos* недостаетъ *agros* (См. Римск. сат. и Ювеналь стр. 430, 432). Смыслъ выраженія *sed quid magis* тотъ, что Ювеналь не желаетъ заниматься обработкой избитыхъ и всѣмъ извѣстныхъ сюжетовъ, но скорѣе предпочитаетъ посвятить себя сатирѣ, къ которой побуждаетъ его испорченность тогдашняго времени. Подъ *Heracleas* и *Diomedea* разумѣются эпические поэмы о Геркулесѣ и Діодемѣ, преимущественно обрабатываемыя цѣлчицскими поэтами Пизандромъ и Паніазисомъ. Сравн. I прибавл. Гейне къ XI кн. Энеиды. *Mugitum Labyrinthi* указываетъ на извѣстный мифъ о Минотаврѣ, запертомъ въ критскомъ лабиринтѣ. См. Verg. Aen. VI, 25 sq. Въ 54-й ст. Ювеналь намекаетъ на мифъ объ Икарѣ и Дедалѣ, преслѣдуемыхъ критскимъ царемъ Миносомъ. Подробнѣе о нихъ у Овидія, Met., VIII, 183 sq. *Faber* — иронически по отношенію къ Дедалу, котораго древніе считали замѣчательнѣйшимъ художникомъ. Въ заключеніе замѣчу, что къ разобранному отрывку близко подходитъ по смыслу 4-я эпиграмма X кн. Марціала: „Qui legis Oedipodem, caligantem que Thyesten, Colchidas et Scyllas, quid nisi monstra legis? Quid tibi raptus Hylas, quid Parthenopeus et Atys?... *Exultante puer pennis labentibus*... Non hic Centauros, non Gorgonas Harpyiasque Invenies, hominem pagina nostra sapit“.

Ст. 55—62. Два первые стиха этого отрывка, *Cum iscori*, возбудили много толковъ между учеными. Изъ объясненій, предложенныхъ древними и новыми комментаторами (сравн. Häckermann, zur Kritik und Erklärung Juvenals, Greifswald, 1862 p. 12 sq.), толкованіе Зибольда (онъ издалъ въ 1858 году переводъ и примѣчанія къ Ювеналу), по нашему мнѣнію, удачнѣе прочихъ. „По lex Vocopia, какъ объясняетъ вѣмецкій комментаторъ, предложенному Кв. Вокиемъ Саксою въ 585 г. запрещено было всѣмъ, принад-

лежавшимъ къ первому классу, то-есть, имѣвшимъ 100000 ассовъ, или позднѣе 100000 сестерцій, назначать женщинъ наследницами всего имущества, съ цѣлью противоудѣствовать роскоши, возникавшей вслѣдствіе обогащенія женщинъ. Gell., Noct. Att., XX, 1. Rudorff, Röm. Rechtsgeschichte. Leipz. 1857, I Bd. p. 56. Но завѣщатель могъ обойти этотъ законъ тѣмъ, что былъ вправе назначить себя наследникомъ какого-нибудь мужчину, и ему per fidei commissum поручить возвращеніе наследства той женщинѣ, которой онъ хотѣлъ завѣщать послѣднее. Въ нашей сатирѣ любовникъ—это богатъ, принадлежащій къ первому классу, поэтому женщина, съ которой онъ находится въ сношеніяхъ, въ томъ случаѣ, если бы она была назначена наследницей, не могла вступить въ наследство (*si capiendi ius nullum uxori*). Мужъ, съ согласіемъ жены, заставляетъ назначить себя наследникомъ (*cum leno accipiat moechi bona*), обязываясь, per fidei commissum, возвратитъ наследство женѣ. При этомъ онъ, кромѣ той пользы, которую могъ извлечь изъ обогащенія жены, имѣлъ еще ту выгоду, что, какъ назначенный наследникомъ, въ каждомъ случаѣ получалъ четвертую часть наследства, именно „*quarta Falcidia*“, которая, при наследствахъ, сопряженныхъ съ fidei commissum, вслѣдствіе *senatus consultum Pegasianum*, всегда имѣла мѣсто“. Gai., II, § 524. Стихи 56 и 57, *doctus — naso*, указываютъ на известную торговлю женами (*lenocinium mariti*), весьма распространенную въ Римѣ уже съ самаго начала періода имперіи. Кромѣ нѣкоторыхъ, сюда относящихся, указаній Овидія (*Amat*, I, 565) и Горация (*Od.*, III, 6, 25—30), любопытнымъ извѣстіемъ служить слѣдующій забавный разговоръ, сохранный Плутархомъ (*Amator.*, ed. Reiske, vol. IX, p. 45). Известный шутникъ при дворѣ Августа, Авль Гальба (*Sat. V*, 1. *Mart.*, I, 42), однажды угощалъ у себя Мепената. Замѣтивъ во время обѣда, что послѣдній очень мило поглядываетъ на его жену, Гальба, желая угодить любимцу Августа, притворился спящимъ. Одинъ изъ рабовъ Гальбы вздумалъ воспользоваться этимъ удобнымъ случаемъ, чтобы стянуть со стола бытулку вина, но Гальба вдругъ открылъ глаза и гнѣвно сказалъ слугѣ: „негодяй, развѣ ты не знаешь, что я сплю только для Мепената?“ На это знаменитое: „*non omnibus dormio*“ (*Festus*, s. v.), вошедшее въ Римѣ въ пословицу, очевидно намекаетъ Ювеналь. *Vigilanti*

stertere naso говорится о томъ, кто хорошо видитъ, но, притворяясь спящимъ, подаетъ видъ, что вовсе не обращаетъ вниманія на происходящее вокругъ него. *Lacunar*, или *laquear*, былъ досчатый, столярной работы потолокъ съ разными украшеніями изъ слоновой кости и золота, нерѣдко богато раскрашенный (Marquardt, *Das Privatleb. d. Röm.* II, p. 700. 720). Затѣмъ Ювеналь изображаетъ безмѣрную страсть Римлянъ къ лошадямъ, особенно распространившуюся въ то время. См. статью Данца въ III т. Прописевъ. „День въ римскомъ циркѣ“, стр. 225 и сл. Представителемъ ея является молодой человѣкъ, растратившій все имущество своихъ предковъ на конные заводы и ристалища. При *curam cohortis* надо подразумѣвать *praetorianae*. Глаголь *spectare* Веберъ (ed. Juven. *Wimaeriae*, 1825 p. 3), слѣдуя древнимъ издателямъ, замѣняетъ словомъ *sperare*; чтеніе *spectare*, принятое новѣйшими комментаторами, кажется болѣе подходящимъ къ нашему мѣсту. Въ словѣ *spectare* заключается *significatio appetendi*, какъ напр. въ греч. *ὄραίν*, относящееся къ римскимъ юношамъ, которые съ раннихъ лѣтъ добивались всѣми мѣрами должности трибуна или префекта (Madvig, *Opusc. acad.* I, 33 sq. 37. Marquardt, III, p. 278, 283, 291, 417. Нагуевскій, О. Риббекъ и XIV сатира Ювен стр. 51). Глаголь *sperare*, безъ сомнѣнія, по ошибкѣ попалъ въ текстъ, какъ ближайшее объясненіе слова *spectare* (Изсл. о перв. сатирѣ стр. 45). Нужно замѣтить еще, что *cura* употребленно въ смыслѣ начальство, какъ у Тацита (*Hist.*, IV, 68): „*Clementem praetorianis praeposuit. patrem eius sub Gaio Caesare egregie functum ea cura dictitans*“. *Bona donavit* сказано вм. *bona insumpsit*—растратилъ имущество. Въ подобномъ смыслѣ говорить и Гораций (*Sat.* I, 2, 56): *Qui patrium mimae donat fundumque laetumque. Praesepia* (*φάτνη*, Arist. *Nub.* 12), собственно конюшни, здѣсь вообще вм. лошадей, на содержаніе которыхъ молодой Римлянинъ расточилъ свое состояніе. Насколько страсть къ лошадямъ и ристалищамъ была распространена въ тогдашнемъ обществѣ, видно, между прочимъ, изъ XI сатиры (ст. 193), въ которой Ювеналь упоминаетъ о преторѣ, слѣвавшемся „*praeda caballorum*“. Ср. *Sat.* VIII, 146. Толкованіе стиховъ 60—62 весьма было затемнено ложною разстановкой знаковъ препинанія, которую въ текстѣ сатиры мы старались исправить, соотвѣт-

ственно вашему объясненію. По справедливому замѣчанію Мадвига (Opusc. acad. p. 34 sq.), въ приведенныхъ стихахъ сатирикъ не имѣлъ въ виду изобразить самого Нерона (Häcker mann, Zur Krit. und Erklär. Juvenals, Greifswald, 1877 p. 27 sq.), но вообще юношу, растратившаго состояніе своихъ предковъ на конюшни и ристалища. *Ipse* относится къ выраженію *nam lora tenebat*, поясняющему значеніе слова *Automedon*, который, по Гомеру (II. II, 145 sq.), былъ возницею Ахилла. Слова же *lacernatae cum se iactaret amicae* нужно соединить съ предыдущими *pervolat axe citato Flaminiam*. Поэтому смыслъ стиховъ будетъ слѣдующій: *iuvenis, qui bona paterna dilapidavit, viam Flaminiam curru pervolat, ipse aurigam agens, ut se iactet amicae lacernatae suamque dexteritatem illi ostendat*. Обращаясь къ частностямъ, замѣтимъ, что *se iactare* равносильно французскому: „se faire valoir“, „se pavaner“; сравн. Ovid. Her. XII, 175: *Stultae dum te iactare maritae quaeris*. Выраженіе *axe citato* употреблено вмѣсто болѣе обыкновеннаго *curru citato*. *Flaminia* (sc. *via*)—въ то время одна изъ прекраснѣйшихъ и важнѣйшихъ дорогъ въ Италіи. Она была устроена въ 217 году до Р. X. консуломъ Фламиніемъ и шла отъ Рима чрезъ Марсово поле (по теперешней улицѣ Корсо) до Милана (Fricländer, Sittengesch., II, p. 8, ed. 5). Выраженіе *amica lacernata* употреблено вмѣсто *mulier mascula, femina braccata*, подобно Мэвіи (см. примѣч. къ 22 ст.), такъ какъ *lacerna* былъ плащъ, шинель, которую надѣвали мужчины (см. примѣч. къ 27 ст.).

Ст. 63—72. Ювеналь представляетъ себя находящимся на улицѣ, на перекресткѣ. Онъ изображаетъ сначала поддѣльвателя завѣщаній, который, по словамъ поэта (67—68), „небольшимъ влочкикомъ бумаги и наслоненною печатью добылъ себѣ и почетъ и богатство“. Затѣмъ выводитъ знатную матрону, которая не только сама занимается приготовленіемъ ядовъ, но даже обучаетъ этому искусству своихъ родственницъ. *Nonne libet* „неужели не беретъ тебя желаніе“, въ противоположность *libet* (Sat. II, 1). *Cerae*—это деревянныя таблички, покрытыя воскомъ. Отсюда выраженіе Овидія (A. Am., I, 437) „*ceram infundere tabellis*“. Римляне писали на нихъ посредствомъ *stylus*, родъ желѣзнаго грифеля, нижній конецъ котораго былъ остръ, а верхній широкать и плоскъ, чтобы написанное на воскѣ

опять можно было стереть. Отсюда выражение Горация (Sat., I, 10, 72) „*stylum vertere*“, въ смыслѣ измѣнять написанное. Восковыя таблички употреблялись обыкновенно для мелкихъ ежедневныхъ замѣтокъ, на примѣръ, какъ приходо-расходныя книги и тому подобное. *Medio quadrivio* въ смыслѣ *statim, sine mora*, какъ объясняетъ Гейнрихъ. *Sexta cervice* вм. *sex cervicibus*, на плечахъ шести рабовъ, несшихъ носилки, которыя въ этомъ случаѣ назывались *hexaphorum* (Mart., VI, 77, 10). Ювеналь прибавляетъ *patens et nuda cathedra*, такъ какъ онъ имѣетъ въ виду не лектику (см. примѣч. къ 32 ст.), а открытыя носилки, въ родѣ кушетки, кресель, служившихъ мебелью въ роскошныхъ комнатахъ римскихъ дамъ; такъ въ VI сат. ст. 91 упоминаются „*molles cathedrae*“ и у Марціала (III, 63) „*femineae cathedrae*“. *Hinc atque inde* употреблялось въ прозѣ временъ Ювенала, напр. у Плипія (Paneg., 22), вм. *hinc atque hinc*, какъ у Вергилія (Aen., I, 162). *Referre*, вм. *similitudinem ostendere*, встрѣчается часто у писателей той же эпохи, напр. у Тацита (Germ., 43) и Плипія (Epist. V, 16 § 9) *De Maecenate*, вм. *Maecenatis*, конструкция, весьма часто встрѣчающаяся у Ювенала, такъ выше ст. 34: *de nobilitate quod superest* и ниже ст. 137: *nam de tot latius et pulchris orbibus*. Мецената Ювеналь называетъ *supinus*, вслѣдствіе весьма распространеннаго въ древности мнѣнія о Меценатѣ, какъ человѣкѣ лѣнивомъ и безпечномъ. Сравн. сат. XII, 39: *teneri Maecenates*. Detto, Horaz und seine Zeit, Berl. 1883, p. 167. *Supino* вм. *otioso*, какъ напр. у Квинтилиана, X, 2. 17: *otiosi et supini*. Теперь требуетъ объясненія выраженіе *signator falso*, которое, подобно другимъ мѣстамъ первой сатиры, возбудило не мало споровъ между комментаторами. Гейнрихъ при *falso* подразумѣваетъ *signo* и ставитъ запятую послѣ *falso*, Гекерманъ—передъ *falso*. Но противъ послѣдняго чтенія *signator, falso qui se etc.*, можно замѣтить, что *signator*, не имѣя болѣе подробныхъ опредѣленій, не вполне точно обозначаетъ личность поддѣлывателя, а *falso* весьма не ловко присоединяется къ слѣдующему, и по причинѣ прибавленныхъ *exiguas tabulis et gemma uida*, почти теряетъ свое значеніе. Еще менѣе справедливо мнѣніе Вебера, который полагаетъ, что *signator falso* сказано вм. *in falso*. Сравн. Madvig., Opusc. acad. I, p. 40 sq. Поэтому предположеніе Гейнриха, что *sign. falso*

употреблено вм. *falso signo*, по нашему мнѣнію, болѣе другихъ заслуживаетъ вѣроятія. Поэтъ употребилъ это выраженіе, какъ описаніе слова *falsarius* (поддѣльватель); слова же *exiguus tabulis et gemma uda* иронически указываютъ на легкость, съ которой *falsarius* приобрѣлъ богатство. *Exig., tab.*, то-есть, „небольшимъ клочкомъ бумаги“, въ противоположность *saracens ceruae*, ст. 62. *Uda*—„влажная, паслюпенная“, такъ какъ „печать“, *gemma*, передъ приложеніемъ, обыкновенно смачивали слюной. Сравни. *Ov. Am. II, 15, 16: Idem ego, ut arcanas possim signare tabellas, Neve tonax ceram siccave gemma trahat, Humida formosae tangam prius ora puellae.* I. Winckelmann, *Specimen commentarii in Juven. sat. I, Magdeburgi, 1801, p. 77.* Руперти подъ *matrona potens* неправильно разумѣтъ Агриппину, отравившую Клавдія. Она вовсе не была *Lucusta melior*, какъ говоритъ ниже поэтъ, такъ какъ, по свидѣтельству Тацита (*Ann., XII, 66*), сама Агриппина, чтобы погубить Клавдія, прибѣгала къ помощи Лукусты, знаменитой въ то время отравительницы (*Tac., Ann. XIII, 15, Suet., Ner. 33.* Изсл. о перв. сат. стр. 119—120). Кромѣ того извѣстно, что Клавдій погибъ не отъ отравленной чаши вина, но отъ грибовъ, поднесенныхъ Агриппиной (*Tac., Ann. XII, 66*). Скорѣе Ювеналь говоритъ о томъ классѣ отравительницъ, о которомъ упоминаетъ подробнѣе въ VI сат. (ст. 617 и сл.). Выраженіе *matrona potens* встрѣчается и у Горация, *A. P. 116: Intererit multum, Davusne loquatur an heros Maturusne senex an adhuc florente iuventa Fervidus et matrona potens an sedula nutrix.* Орелли переводитъ это выраженіе словами „die gebietende Hausfrau“. *Каленское вино* считалось лучшимъ у Римлянъ (*Hor., Od. I, 20, 10*); отсюда *molle*. Оно добывалось возлѣ города *Calès* въ Кампаніи. По справедливому замѣчанію Вейднера, слово *viro* нужно принять за дательн. падежъ, а при *sitiente* подразумѣвать *eo*. *Rubeta*, „*terrestris rana*“ (*Glossae in Juv. ex cod. Parisino ed. H. Keil, Halae, 1876 p. XII*). Она получила свое названіе отъ ежевичныхъ кустовъ (*rubis*), въ которые прячется. Древніе считали ее весьма ядовитой. Сравни. *Plin. N. N. XXV, 10: sunt et ranis venena; rubetis maxime.* Далѣе въ выраженіи *instituit melior Lucusta*, относящемся къ *matrona* (ст. 69), Ювеналь намекаетъ на распоряженіе Нерона, который, послѣ отравленія Британника, даровалъ не только свободу и богатія помѣстья Лукустѣ, но дозво-

лить ей готовить себѣ способныхъ преемниковъ, „discipulos dedit“, какъ выражается Светоній (Ner. 33). *Per fatam et populum* „не обращая вниманія на народъ и его молву“, который догадывается о причинѣ смерти. Выраженіе это представляетъ фигуру, *év diá dvoiv*, свойственную и другимъ сатирамъ, напр. III, 11, 169, 211 и пр. См. Ривск. сат. и Ювен. стр. 145. Орелли въ примѣчаніяхъ къ словамъ Горация (Od I, 35, 33): *Eheu cicatricum et sceleris pudet fratrumque*, говоритъ: „Solita arte abstractum cum concreto artissime iungit“. Тоже сочетаніе замѣчаемъ и здѣсь, въ словахъ *fatam* и *populum*. *Efferre*, весьма часто вм. *sepelire*. какъ VI, 175. 567. XIV, 220. Mart. VIII, 43: *Efferret uxores Fabius, Chrestilla maritos*. Въ томъ же значеніи употребляется и *verbum simplex ferre*, Ов. Trist. I, 3, 89. Ювеналь называетъ мужей (*maritos*) почернѣлыми (*nigros*), вслѣдствіе дѣйствія отравы. Такъ и Овдій (Met, I, 444) раны называетъ черными, вслѣдствіе разлившагося по тѣлу яда; у Проперція (II, 19, 20, al. II, 24, 34) встрѣчаются *nigra rosula*, т. е. отравленные.

Ст. 73—76. Ювеналь говоритъ, что на честную жизнь нечего разчитывать въ его время; всякій, кто пожелалъ бы подняться выше уровня черни или приобрести все необходимое для роскошной жизни богатаго Римлянина, долженъ совершить цѣлый рядъ преступленій, достойныхъ изгнанія или тюрьмы. *Aliquid* сохраняетъ кодексъ Питу и другіе, вм. *aliquis*; *aliquid* болѣе рѣзко выражаетъ мысль: *aude aliquid, si vis esse aliquid*. Замѣчу еще, что чтеніе Прата (въ изд. Ювенала и Персія, Лондонъ, 1805, стр. 10), „*Si vis esse aliquid*, не оправдывается ни однимъ кодексомъ; *esse aliquid* встрѣчается между прочимъ и у Цицерона (in Caecil. 48). *Gyarus* или *Gyaga* небольшой островъ Эгейскаго моря между Андросомъ и Кеосомъ, теперешній Chiero. Протяженіе его было весьма незначительно (отсюда *brevis*), почва скалиста; недостатокъ воды не позволялъ на немъ селиться, такъ что въ эпоху цезарей онъ, по словамъ Тацита (Ann. III, 69), „былъ дикъ и невоздѣланъ рукой человѣка“. Въ то время онъ служилъ самымъ ужаснымъ мѣстомъ *deportationis*; на немъ, между прочими, томился и философъ Музоній, сосланный Нерономъ (см. Musonius, von Baltzer, Nordhausen, 1871, p. 5). Множественное число, быть можетъ, употреблено вообще для обозначенія острововъ, которые, подоб-

но Гіару, служили мѣстомъ изгнанія, напр. Серифъ, приведенный въ X сат. (ст. 170) вмѣстѣ съ Гіаромъ, также Паназія, Пандатерія и др. *Alget*, вм. *negligitur, non colitur* (Форчеллини). Смыслъ тотъ, что въ вѣкъ Ювенала честность хотя и прославляютъ (*probitas laudatur*), но не слѣдуютъ ей. Въ 75 ст. Ювеналь говоритъ, что богачи преступленіямъ обязаны (*crimimbus debent*) всѣмъ своимъ состояніемъ, то-есть приобрѣли его насиліемъ и злодѣяніями. *Horti* здѣсь употреблены въ смыслѣ роскошныхъ садовъ, парковъ, какъ въ IX сатирѣ Горация (I кн. ст. 18), а также у Корнелія Непота (Attic. XIII, § 2), который въ этомъ значеніи употребляетъ слово „*silva*“. Подъ *praetoria* надо разумѣть пышные дворцы, какъ напр. въ X сат. ст. 161. *Mensae, sc. citreae*, изъ африканскаго дерева *citrus* (родъ кипариса или ведра, *thuja articulata*; Marquardt, Privatleb. II, p. 412; см. прим. Фосса въ Георгик. Вергилія, II, 127; Sprengel, Geschichte d. Botanik, I, p. 125). Эти столы были въ большомъ употребленіи у Римлянъ и уже во времена Цицерона цѣнились весьма высоко. Между прочимъ это видно изъ словъ самого Цицерона, который въ одной изъ своихъ рѣчей противъ Верреса (IV, § 39) обвиняетъ его въ похищеніи стола изъ цитроваго дерева у нѣкоего Лутадія: „*tu maximam et pulcherrimam mensam citream a Lutadio Lilybei abstulisti*“. Римляне цѣнили ихъ почти на вѣсь золота, если вѣрить словамъ Плинія Старшаго (XIII, 92) и Марціала (XIV, 89; Marquardt, II, p. 702). Подъ *argentum vetus* разумѣтся серебряная, старинной работы посуда, весьма цѣнимая Римлянами; *in argento puro et antiquo*, какъ говоритъ Плиній Младшій (Ер. III, 1), обѣдали Римляне. Особенно они любили сосуды съ выдающимися украшеніями, *argentum asperum* (въ противоположность *argentum leve*), къ которымъ принадлежать упомянутыя вслѣдъ затѣмъ *pusula* съ эмблемой „выдающагося козла“, *stantem extra caprum*, какъ животного, посвященнаго Вакху. Срав. Греч. міѳологію Преллера, I, стр. 561. Объясненные стихи нѣмецкій филологъ Тейфель (см. его *Studien und Charakteristiken*, Leipz. 1871, p. 424—426), хотя и признаетъ принадлежащими перу Ювенала, но считаетъ ихъ только по ошибкѣ переписчиковъ попавшими въ текстъ. По его мнѣнію, Ювеналь въ послѣдствіи, вмѣсто нихъ составилъ слѣдующіе четыре стиха (77—87), которые, имѣя болѣе

связи съ предыдущими (64—72) чѣмъ ст. 73—76, должны слѣдовать непосредственно за 72 ст. Последний по времени издатель Ювенала, Вейдверъ, весьма справедливо замѣтилъ, что заподозрѣнные Тейфелемъ стихи имѣютъ столь же близкое отношеніе къ предыдущимъ, какъ и послѣдующіе (77—80). Указавъ выше (64—73) на поддѣлывателя завѣщаній, открыто разгуливающаго по улицамъ Рима, на знатную матрону, отравившую мужа и безнаказанно обучающую своихъ родственницъ готовить яды, Ювеналь очень естественно долженъ былъ сдѣлать выводъ изъ всего сказаннаго, указать на то, что въ его время только рядомъ преступленій возможно было достигнуть богатства и значенія (73—76), а затѣмъ говорить о крайней распущенности нравовъ (77—78), которая, вмѣстѣ съ приведенными выше явленіями римской жизни, заставила его приняться за составленіе сатиръ (79—80).

Ст. 77—80. „Кому“, говоритъ Ювеналь, „дозволяетъ спокойно уснуть соблазнитель своей жадной невѣстки, или эти гнусныя невѣсты и отрокъ прелюбодѣй. Если природа отказала мнѣ въ поэтическомъ талантѣ, то стихъ произведетъ само негодованіе—пусть онъ будетъ хоть изъ тѣхъ, какія слагаю я, или Клувіепъ“. *Si natura negat*, такъ какъ, по извѣстной пословицѣ, *poeta non fit, sed nascitur*. Ср. Cic. pro Archia, VIII, § 18. *Cluvenus*—личность неизвѣстная, „contemporary poetaster“, какъ выражается Льюисъ (р. 237). Трудно согласиться съ Шнейдевиномъ (Philolog., III, 1848, р. 131), чтобы этотъ поэтъ былъ одно лицо съ Кальвиномъ Марціала (VII, 90), такъ какъ въ другомъ мѣстѣ Ювеналь приводитъ имя женщины *Cluvia* (Sat. II, 49), очевидно образованное какъ и *Cluvenus* отъ *Cluvius*.

Ст. 81—86. Въ этихъ стихахъ поэтъ сначала упоминаетъ объ извѣстномъ мифѣ о происхожденіи людей послѣ потопа (81—84; Ovid. Met. I, 260—415), затѣмъ опредѣляетъ объемъ матеріала, который онъ намѣренъ постепенно разбирать въ своихъ сатирическихъ произведеніяхъ. Все сказаніе о потопѣ и его главные лица, Девкалионъ и Пирра, упоминаются *εἰρωνικῶς*, подобно другимъ, прежде осмѣяннымъ мифическимъ сюжетамъ, ст. 7—14; 52—54. *Ex quo* въ значеніи „съ того времени, какъ“ встрѣчаемъ у Горация (Od. III, 3. 21) и перѣдко у Ювенала, VI, 294; X, 77; XIV, 261. У Плинія Младшаго, современника сатирика,

выраженіе это употребляется въ смыслѣ „propter quod“ или „quam ob rem“ (Lewis, p. 237). *Tollentibus*. Tollere въ значеніи „поднять“ „взволновать“ употребляеть и Гораций, сравн. Od. I, 3, 15—16: (Notus) Quo non arbiter Hadriae Maior, tollere seu ponere vult freta“. Далѣе Ювеналь говоритъ *sortes poposcit*, такъ какъ Девкаліонъ и Пирра спрашивали судьба у Фемиды, какимъ образомъ они могутъ возобновить погибшій родъ человѣческій; здѣсь *sortes*, какъ справедливо объясняетъ Руперти, вмѣсто *responsa oraculi*. *Mollitia*, „размягченныя“, какъ у Овидія (Met. I, 402) „mollita saxa“. *Anima caluerunt* = *animata sunt*. *Ostendit* въ смыслѣ „представила“, какъ мать, заботящаяся о судьбѣ дочерей; Ювеналь оче видно говоритъ здѣсь съ пасышкой. Слово *discursus* собственно означаетъ бѣганіе взадъ и впередъ; у писателей эпохи Ювенала оно употреблялось для обозначенія безпокойства, суетливости при смискиваніи должностей. Такъ у Плинія (Ep. VIII, 23 § 5): „quo discursu, qua vigilantia acdilitatem petiit“. Первоначально *farrago* означало родъ пищи, различнымъ образомъ смѣшанной и составленной (Varr., R. R. II. 7. 13. Plin., N. Nat. XVIII, 6); здѣсь же употреблено вмѣсто сатиры, которая, по Фесту (s. v.), „est et cibi genus ex variis rebus conditum, ut lex multis aliis conferta legibus, et genus carminis, ubi de multis rebus disputatur. Подробнѣе о значеніи слова *satura* сказано мною въ изсл. Римск. сат. и Ювеналь стр. 50 и слѣд. и въ „Отвѣтъ Н. Благовѣщенскому (Воронежъ, 1883) стр. 9 сл.

Ст. 87—93. Ювеналь жалуется на всеобщую испорченность, на корыстолюбіе и страсть къ игрѣ, которую онъ сравниваетъ съ сраженіемъ. Слово *sinus* повѣйшіе комментаторы весьма правильно объясняютъ чрезъ *gurges*, *hiatus*, соответственно выраженію Севеки (Oedip., 582): „dehiscit terra et immenso sinu laxata patuit“. Совершенно другое значеніе имѣетъ *sinus* въ 150 ст. *Alea* была игра въ кости, производившаяся у Грековъ и Римлянъ двоякимъ образомъ: посредствомъ *tali*, *ἀβτρούαλοι*, или *tesserae*, *κύβοι*. *Talus* была игральная кость, которая съ четырехъ сторонъ обозначалась точками, а съ двухъ была кругла. Обыкновенно употребляли четыре *tali*, которыя во время игры бросали въ небольшой рожокъ, *fritillus* (Sat. XIV, 5), и, перемѣшавъ, выбрасывали на особо устроенный для этого

столь, *tabula* (ст. 90), или *alveus* (Suet. Claud. 33). *Tesserae*, которыхъ обыкновенно употребляли три, были обозначены, какъ и наши кости, со всѣхъ шести сторонъ точками. Лучшимъ ударомъ, или *venus*, при *tali*, считался тотъ, который давалъ всѣ разныя числа; при *tesserae*—всѣ три шестерки. Самымъ же неудачнымъ, или *canis*, при *tali*, считались кости съ одинаковыми цифрами. при *tesserae*—всѣ три стороны, обозначенныя одной точкой. При сильномъ развитіи у Римлянъ страсти къ азартнымъ играмъ, кости были строго запрещены уже во времена республики, сами же *aleatores*, или *aleones* объявлены *infames*, и игра открыто дозволена только во времена Сатурналій. Но при цезаряхъ, на запрещенія не обращали никакого вниманія и тайно проигрывали огромныя суммы. Подробнѣе объ этомъ вопросѣ см. Forbiger, *Hellas und Rom*. Leipzig, 1871, I, Th., 1 Bd. p. 134 sq., 189 sq. Marquardt, *Privatleben*, II, p. 24 sq. На страсть Римлянъ къ игрѣ указываетъ и Ювеналь, который говоритъ (89—90), „что въ его время отправляются попытать счастья на игорномъ столѣ не съ кошелькомъ (*loculis*), но играютъ, поставивъ сундукъ съ деньгами (*posita arca*). Выраженіе *alea quando hos animos*, вызвало вѣсколько объясненій и самое распространенное изъ нихъ то, что *hos animos* употреблено вмѣсто *hunc furorem, tantam cupiditatem* (Гекерманъ, О. Янъ, Веберъ, Вейднеръ), при чемъ глаголъ *habuit*, какъ уже замѣтилъ схолиастъ, пропущенъ Ювеналомъ. Тогда смыслъ выраженія будетъ слѣдующій: когда страсть къ игрѣ была сильнѣе, необузданнѣе? Такъ понимаютъ это мѣсто и новѣйшіе переводчики Ювенала, Депуа (*Les satiriques latins*, Paris, 1864, p. 9) и Зибольдъ (*Juv. Satir. Leipz.* p. 18): „Vit-on jamais la manie du jeu plus effrénée“; „Wann äbte der Würfel also die Macht“. Замѣтимъ далѣе, что *ad casum tabulae* сказано сокращенно, вмѣсто *ad fortuitum ludum tabulae lusoriae, alveoli*, а слово *loculi* употреблено въ значеніи нашего кошелька, портмоне, въ противоположность *arca*, сундуку для денегъ, обитому желѣзомъ. Отсюда въ XI сат. (ст. 26) онъ называется *arca ferrata*. Сравн. Mart. V, 42: *callidus effracta pummos fur auferet arca*. Въ 91 ст. Ювеналь сравниваетъ игру въ кости съ сраженіемъ, въ которомъ, по объясненію Вебера, ed. Wimar. p. 143) „*ludentium partes cum suo quaeque dispensatore sibi adversantur, et cupiditate flagrant*

vincendi, i. e. nummos auferendi“. *Dispensator*, qui dispensat (Sat. VIII, 219), *οἰκονομος*, рабъ, исполнявшій у Римлянъ должность кассира (Forbiger, 1. 1. p. 17; Marquardt, I, p. 152), представленъ въ роли оруженосца, *armiger*, распоряжающагося оружіемъ игорной битвы, то-есть, деньгами. Изобразивъ страсть Римлянъ къ игрѣ и ихъ расточительность, поэтъ съ негодованіемъ восклицаетъ: (92—93) „не чистое ли это безуміе (*simplexne furor*), проигрывать по тысящ сестерцій и отказывать въ одеждѣ продрогшему (*horrenti*) отъ холода рабу?“ *Ne* мы принимаемъ въ смыслѣ *nonne*, какъ напримѣръ въ выраженіи Цицерона (Verg. II § 112): „Estne Sthenius is“. См. сюда относящееся прим. Цумпта (ed. Berol. 1831) стр. 348. Глаголь *reddere* не значитъ собственно *dare*, но, какъ объясняютъ Руперти, Струве и Льюисъ, въ немъ выражено понятіе долга, обязанности. Сравн. примѣчаніе Орелли къ Горацию, Ер. II, 1. 216: „Reddere non est idem ac restituere ab alio quod acceperis, nec dare simpliciter, sed dare ea quae propter qualemcunque casum debentur iis, quibus dantur aut ad eos quocunque modo pertinent“.

Ст. 94—101. Въ этихъ стихахъ Ювеналь продолжаетъ исчислять пороки тогдашнихъ Римлянъ, ихъ страсть къ постройкамъ, расточительность и вмѣстѣ съ тѣмъ скражничество въ патронахъ, проявлявшееся въ ихъ отношеніяхъ къ клиентамъ. Глаголь *erexit* употребленъ не въ смыслѣ „выстроилъ“ а „воздвигаль“, какъ ниже, ст. 114: „erigere agas“ и у Цезаря (B. Civ., I, 26): „erigere turrum“. О страсти Римлянъ украшать загородныя помѣстья великолѣпными виллами и дворцами мы говорили въ изсл. Римск. сат. и Ювен. стр. 367—368; здѣсь только замѣтимъ, что она стала развиваться уже подъ конецъ республики. Такъ Корнелій Непотъ, въ жизнеописаніи Аттика (XIII, § 1), въ ряду его гражданскихъ добродѣтелей считаетъ и ту, что „никто менѣе его не былъ охотникомъ покупать, или строить“, *nequo illo minus fuit etiam, minus aedificator*. *Ferculum*, собственно носилки, въ переносномъ значеніи блюдо для подаванія кушанія (Forbiger, p. 14) и блюдо, или перемѣна за столомъ кушаній (Sat. VII, 184; XI, 64; Marquardt, I, p. 311). Слово *septem* указываетъ на неслышанную роскошь, такъ какъ граждане въ прежнія времена довольствовались двумя перемѣнами, императоръ Августъ тремя, и только въ исключительныхъ слу-

часть шестью. Ср. Serv., ad Verg. Aen. I, 730. Suet., Aug. 74. Выраженіе *secreto coenavit* не было вполне объяснено ни однимъ новѣйшимъ комментаторомъ Ювенала, не говоря о древнѣйшихъ. Въ немъ поэтъ дѣлаетъ весьма тонкій намекъ на прежнюю умеренность римскаго гражданина, противопоставляя ей роскошь современниковъ. Древніе, говоритъ Катонъ (apud Serv., ad Vergil. loc. laud.) „in atrio et duobus ferculis epulabantur“. Еще болѣе объясняютъ приведенное мѣсто слова Валерія Максима (II, 5 p. 76, ed. Halm)..... „maximis viris prandere et coenare in propatulo verecundiae non erat. Nec sine ulla epulas habebant, quas populi oculis subicere erubescerent“. Сюда же относится извѣстіе о постройкѣ Друзомъ дома, записанное Веллеемъ Патеркуломъ (II, 14, § 3): „cum aedificaret domum... promitteretque ei architectus, ita se eam aedificaturum, ut libera a conspectu immunisque ab omnibus arbitris esset neque quisquam in eam despicere posset: tu vero, inquit, si quid in te artis est, ita compone domum meam, ut, quicquid agam, ab omnibus perspicere possit“. Этому обычаю предковъ, которые скромную трапезу совершали на открытомъ мѣстѣ, Ювеналь противопоставляетъ роскошь современниковъ, предающихся обжорству въ отдаленной части дома. Что въ этомъ смыслѣ употреблено *secreto*, ясно изъ слѣдующаго стиха:

nunc sportula primo
limine parva sedet...

Выраженіе *sportula primo limine* противопоставляется, по нашему мнѣнію, предшествующему *secreto coenare*. Тогда смыслъ стиха будетъ слѣдующій: кто изъ предковъ обѣдалъ внутри дома, имѣя за столомъ по семи перемѣнъ; въ прежнія времена обѣдали въ портивѣ, въ сѣняхъ, на глазахъ всѣхъ, довольствуясь двумя блюдами; теперь въ сѣняхъ выставлена только спортула на расхищеніе годовымъ кліентамъ. Только при такомъ объясненіи будетъ вполне понятна связь *secreto coenare* и *sportula primo limine*. Выраженіе *primo limine*, „на самомъ порогѣ“, встрѣчаемъ у Вергилія (Aen. II, 469; VI, 426). *Sportula* первоначально означала корзину съ холодными кушавьями, которую кліенты каждое утро получали отъ своихъ патроновъ. Она замѣнила собой древній обычай общей трапезы, или такъ называемую *coena recta* (ср. введ. § 2), которая въ эпоху Юве-

нала очень рѣдко имѣла мѣсто. Ср. Sat. V, 15. Suet. Dom. 7. Mart. VIII, 50. Marquardt, I, p. 206. При императорахъ, спортула изъ съѣстныхъ припасовъ была замѣнена денежною (сравн. ниже, ст. 120; Sat. III, 249. Forbiger., p. 72; введ. § 2) въ размѣрѣ centum quadrantes, то-есть, 25 ассовъ (50—60 коп. сер.). Относительно того, о какой спортулѣ говоритъ Ювеналъ въ 95 ст., не согласны комментаторы. Британникъ и Гейнрихъ полагаютъ, что поэтъ имѣлъ въ виду спортулу изъ съѣстныхъ припасовъ, Фелькеръ (см. его Juvenal, ein Lebens—und Charakterbild aus der römischen Kaiserzeit, Elberfeld, 1851, p. 39), что рѣчь идетъ о соена геста, возобновленной Домиціаномъ. По нашему мнѣнію, поэтъ имѣлъ въ виду денежную спортулу, существовавшую до Домиціана (Marquardt, I, p. 205 sq.). На это указываетъ весь ходъ сатиры до ст. 122 и преимущественно стихи 117—121 (Friedlaender, Darstellungen aus der Sittengesch. Roms, 5 Aufl. Leipz. 1882, I, p. 394). Кроме того необходимо замѣтить, что послѣ смерти Домиціана (96 г.) соена геста опять была замѣнена денежною спортулою (Ascon., ad Cic. Verr. I, 8, p. 135, Orell.); окончательное же сложеніе сатиры, какъ было замѣчено во введеніи (см. § 8), послѣдовало не раньше 100 года. О спортулѣ во время жертвенной трапезы (visceratio) см. Marquardt, I, p. 203 sq. Въ выраженіи *parva sportula* Ювеналъ желалъ выставить въ дурномъ свѣтѣ скряжничество богачей, которые, потворствуя страсти къ обжорству и азартнымъ играмъ, весьма были скупы на содержаніе своихъ кліентовъ. Сравн. Моръ, стр. 26. *Sedet*, весьма своеобразное выраженіе, употреблявшееся, какъ объясняетъ Геврманъ, о дѣвицахъ, выжидающихъ жениха, подобно тому, какъ словомъ *rapere* выражалось похищеніе женщинъ и дѣвицъ. Поэтому *sportula sedet rapienda* здѣсь представлена въ образѣ дѣвицы, ожидающей своего похитителя. Одинъ изъ новѣйшихъ ученыхъ (Jonge, p., 15), измѣнивъ *sedet* на *sed et*, такъ передастъ смыслъ стиха: „nunc sportula est primo limine parva, sed (nihilominus) rapienda (quae rapietur) a magna etiam hominum togatorum multitudine“. *Toga-tae*, такъ какъ кліенты, при *salutatio matutina*, должны были являться въ праздничной одеждѣ, то-есть, въ тогѣ. Слово *ille*, по мнѣнію большинства новѣйшихъ комментаторовъ (Ашентръ, Веберъ, Делленъ и др.), не относится къ

самоу патрону, но скорѣе въ одному изъ приближенныхъ къ нему слугъ, кассиру, или бухгалтеру (*dispensator*), который вмѣстѣ съ глашатаемъ, *praeco*, вызывающимъ фамилии кліентовъ, рано утромъ занимается раздачею спортуль. Стихъ 98 заключаетъ въ себѣ фигуру *hendiadys*, свойственную всѣмъ сатирамъ Ювенала. См. Римск. сат. и Ювеналь, стр. 445. Далѣе Ювеналь сообщаетъ, что глашатай вызываетъ кліентовъ, происходящихъ отъ первыхъ, древнѣйшихъ фамилій, отъ Троянцевъ и Энея. Онъ иронически называетъ ихъ *Troigengae*, подобно тому, какъ Персій (*Sat. I, 4*) Римлянкамъ даетъ названіе *Trojades*. Выраженіе *limen vexant*, „трутъ“ или „обиваютъ пороги“, употреблено *δελνωσς*, *vm. frequentant*, какъ у Марціала (*X, 10. 2*) „*limen terere*“. *Nobiscum* — за одно съ нами, такъ какъ поэтъ тоже считаетъ себя кліентомъ. См. Римск. сат. и Юв., стр. 422—424. *Et ipsi* въ концѣ стиха, какъ *ipsos* въ началѣ, въ значеніи *nobilissimi, quos huius rei pudere debebat*. Ср. *Sat. III, 128 sq. Da praetori etc.* — слова завѣдывающаго раздачею спортуль, обращенныя къ своему помощнику, подобно тому какъ выше ст. 99, *iubet*. Изъ этихъ словъ ясно, что даже знатные не стыдились получать спортулу; сравн. *Mart. XII, 26: Sexaginta teras cum limina mane senator.*

Ст. 102—108. Поэтъ продолжаетъ описывать сцену раздачи спортуль. Въ прихожей патрона появляется рабъ вольвоотпущенникъ, *libertinus*. Не смотря на свое огромное богатство, онъ, на ряду съ бѣдными кліентами, не стыдится получать скромную спортулу, и съ нахальствомъ обращается къ управляющему патрона, требуя первенства предъ преторомъ и трибуномъ, которые явились немного позже его. Вся сцена, какъ и слѣдующая затѣмъ (ст. 110—116), отличается какимъ-то комическимъ паѳосомъ, ясно отличающимъ негодование поэта, недовольнаго жизнью и условіями современнаго ему общества. Сравн. введ. § 3. *Sed libertinus prior est* (= *lib. prius advenerat*), слова Ювенала, который весьма удачно, вслѣдъ за преторомъ и трибуномъ, вывелъ выскочку вольвоотпущенника, желая его положеніемъ и принятой на себя ролью доказать, что въ тѣ времена болѣе цѣнили матеріальныя средства человѣка, чѣмъ его санъ и происхожденіе. Сравн. ст. 112—115. *Ego adsum*, *elisió* въ послѣдней стопѣ, какъ часто въ другихъ сатирахъ, напримѣръ, во II-й, ст. 23: 159. *Ad Euphraten*;

ви. in Asia, откуда Римляне большею частью получали рабовъ; Ювеналь упоминаетъ о невольникахъ изъ Сиріи, Ливіи и Фригіи (Sat. VI, 351; XI, 147). *Fenestrae* не въ значеніи „оконъ“, какъ напримѣръ въ III сат. (ст. 270, 275), но въ переносномъ значеніи и иронически, вм. *arguturæ vel foramina augurum*, для серегъ, которыя были любимымъ украшеніемъ избѣженныхъ (*molles*) азіатскихъ народовъ, Сирійцевъ, Лидійцевъ и Фригійцевъ (Гейнрихъ). Затѣмъ вольноотпущенникъ открыто заявляетъ, что хотя онъ и былъ прежде рабомъ, однако теперь удачная торговля доставила ему состояніе, необходимое для пріобрѣтенія всадническаго достоинства. Подъ *quinque tabernae* нельзя разумѣть мѣняльныхъ лавокъ (*tabernae argentariae*), которыя уже во II вѣкѣ до Р. X. нѣсколько разъ измѣняли свое названіе и, безъ сомнѣнія, не существовали въ эпоху поэта. Такъ, по свидѣтельству Ливія (XXVI, 27 § 3) „*septem tabernae, quae postea quinque et argentariae, quae nunc novae appellantur, arsere*. Въ другомъ мѣстѣ (XL, 51 § 5) онъ сообщаетъ, что Ганнибалъ, стоя лагеремъ вблизи Рима, приказалъ продать *tabernas argentarias*, которыя находились тогда возлѣ *forum Romanum*. Трудно поэтому согласиться съ Дюзо и Гейнрихомъ, чтобы для обозначенія мѣняльныхъ лавокъ Ювеналь употребилъ то названіе, которое онѣ имѣли во времена Ливія; скорѣе *quinque tabernae* должно считать магазинами, лавками, доставлявшими богатый доходъ вольноотпущеннику. Специальное изслѣдованіе объ этомъ принадлежитъ Ричлю, *De tabernis fori Romani*. Bonn, 1845. При *quadringenta* нужно подразумѣвать *millia sestertium*, что составляло въ то время цenzъ всадниковъ, *sensus equester*. Подъ *purpura maior* разумѣется туника съ широкой пурпуровой каймой, *tunica laticlavia*, какъ атрибутъ сенаторской должности, въ противоположность *angustus clavus*, узкой пурпуровой каймѣ, служившей украшеніемъ всадниковъ. Marquardt., II, 528. Forbiger, I, p. 104 и мое прим. къ Избр. сат. Горация, стр. 62. *Лаврентское поле*—одна изъ прекраснѣйшихъ мѣстностей западнаго Лациума, о которой въ слѣдующихъ словахъ говоритъ Плиній Младшій (Ep. II, 17 § 3): „*Varia hinc atque inde facies: nam modo occurrentibus silvis via coartatur, modo latissimis pratis diffunditur et patescit; multi greges ovium, multa ibi equorum, bona armenta, quae montibus hieme depulsa herbis et tepore*

verno nitescunt⁴. Тамъ же находилась и знаменитая вила Пливія, мастерски описанная имъ въ упомянутомъ письмѣ, а также городъ Laurentum, теперешній Torre-paterno. См. Des Plinius Secundus Briefe, übersetzt von E. Klussmann. Erst. Bd. Stuttgart, 1869, p. 74, annot. 1. Friedlaender, Darstellungen, II, p. 96. *Corvinus*—cognomen gentis Valeriae. (Sat. VIII, 5), въ первый разъ принятое военнымъ трибуномъ Маркомъ Валеріемъ во время войны съ Галлами (Liv., VII, 26 § 12); здѣсь вообще вмѣсто вельможи знатнаго происхожденія, доведеннаго до нищеты. *Палласъ*—извѣстный вольноотпущенникъ императора Клавдія, довѣрившаго ему управленіе римскими финансами. Его богатства Тацитъ оцѣниваетъ въ 300 милліоновъ сестерцій. Въ 62 году онъ былъ убитъ по повелѣнію Нерона „quod immensam pecuniam longa senecta detineret“. (Tac. Ann., XII, 53; XIV, 65). О его богатствѣ упоминаетъ и Діонъ Кассій (LXII, 14 § 3): „πλοῦτον πολὺν ἐπέχρητο ὥστε καὶ ἐς μυριάδας μυριάδας αὐτὸν ἀριθμεῖσθαι“. Подробнѣе о Паллантѣ см. въ Изсл. о первой сатирѣ, стр. 125—130. Относительно слова *Licinii* считаемъ нужнымъ замѣтить, что подъ нимъ мы не разумѣемъ, какъ полагаетъ большинство комментаторовъ, извѣстнаго вольноотпущенника Юлія Цезаря, впоследствии прокуратора Галліи, Лицина. Множественное число *Licinii*, поставленное рядомъ съ единственн. *Pallante*, должно скорѣе принимать вм. *Licinii*, какъ въ одномъ изъ кодексовъ, и разумѣть подъ ними богатыхъ Римлянъ изъ той вліятельной фамиліи, въ которой Маркъ Лициній Крассъ и Луцій Лициній Лукуллъ занимали первое мѣсто. Это объясненіе вполне соответствуетъ словамъ Ювенала. Выведенный имъ выскочка, хвастаясь своими богатствами, заносчиво смѣшивается древніи, знатныя фамиліи съ недавно обогатившимися вольноотпущенниками. (Wolters, Commentatio literaria in Juven. sat., prima; p. 57). О Лициніи Юліи Цезаря упоминаетъ Ювеналь въ 306 ст. XIV сатиры.

Ст. 109—116. Словами „я богаче Палласа и Лициніевъ“ оканчивается рѣчь вольноотпущенника, за которою слѣдуютъ слова Ювенала, исполненныя горячаго негодованія и насмѣшки. „Поэтому, восклицаетъ Ювеналь (109—111), пусть трибуны ожидаютъ, пусть богатства первенствуютъ, пусть и невольникъ, пришедшій въ Римъ съ бѣлыми отъ мѣлу ногами, не уступаетъ претору и три-

буну". Выраженіе *sacro honori* относится къ претору и трибуну, о которыхъ было говорено въ примѣчаніи къ 101 ст.; слѣдовательно, здѣсь, какъ и въ 117 ст., *abstr. pro concreto*, вм. *praetoriae vel tribuniciae maiestati*; въ томъ же значеніи *honus* встрѣчается и у другихъ писателей серебрянаго вѣка, Лукана (*Phars.* II. 81): *latuit plebeio tectus amictu omnis honos*, и Стація: (*Silv.* I, 2. 233): *Omnis honos cuncti veniunt ad limina fasces*. Слова *pedibus albis* комментаторы объясняютъ *cretatis*, такъ какъ рабы, назначаемые для продажи, были выставлены съ намазанными мѣломъ ногами. Ср. *Lehmann, Antiquitates Romanorum domesticae in Juvenalis saturis illustratae. Particula I. Halis Saxop.* 1866, p. 23. Въ VII сат. (ст. 16), вмѣсто *albi pedes* поэтъ употребляетъ *nudi*. Тибуллъ (*Eleg.* II, 3, 64) даетъ имъ названіе *gypsiati*. Въ слѣдующихъ затѣмъ стихахъ (112—116) поэтъ *баркабтикѣс* порицаетъ современниковъ за ненасытную жажду наживы, побуждавшую ихъ почитать деньги, какъ божество, которому, однакожь, еще не было воздвигнуто святилище, подобно *Миру, Внрн, Побндр, Добродетели* и прочимъ отвлеченнымъ понятіямъ. О культѣ послѣднихъ подробно говоритъ Цицеронъ во II кв. (гл. 23) своего сочиненія: „О природѣ боговъ“. *Sanctissima divitum maiestas* сказано иронически, подобно выраженію Горация (*Epist.*, I, 6, 37) „*regina Pecunia*“. Ст. 116 много причинялъ трудностей комментаторамъ и объяснялся весьма различно. Смыслъ стиха затемняется преимущественно тѣмъ, что нельзя было опредѣлить, какую цѣль имѣлъ въ виду поэтъ при его составленіи. Слова *salutato crepitat nido* заимствованы отъ обыкновенія аистовъ, которые, возвращаясь въ своему гнѣзду, производятъ шумъ и трескъ клювомъ, выражая тѣмъ свою радость. Такъ объ этой птицѣ говоритъ Овидій (*Met.*, VI, 97): „*crepitat ciconia rostro*“, приведенному стиху котораго, какъ полагаетъ древній комментаторъ нашего поэта, Фарнабій, подражаетъ Ювеналь. Но, говоря объ аистѣ, сатирикъ вовсе не имѣлъ въ виду представить его символомъ согласія (*concordia*), какъ полагали нѣкоторые ученые, ибо воронъ, по справедливому замѣчанію Гейнриха, имѣетъ это значеніе. Въ нашемъ же мѣстѣ вѣрона нельзя подразумѣвать по той причинѣ, что не воронъ, а аистъ производитъ шумъ своимъ клювомъ. Но какая же связь между выраженіями *salutato crepitat nido* и храмомъ Согласія? Не входя въ разборъ другъ дууга опровергающихъ

предположеній Гейнриха, Яна и Вебера (ср. *Matthias*, p. 27; *Vogel*; p. 16—25; *Jonge*, p. 16), мы замѣтимъ только, что связь между приведенными выше словами будетъ ясна, если принять, что выражение *salutato crepitat nido* употреблено метафорически, вм. „*Concordia, quae reddita ipsi aedi, prae gaudio quasi crepitavit, ut ciconia, quae nidum revisit*“. Слова поэта, быть можетъ, указываютъ на возобновленіе какой-нибудь *templum Concordiae*, или на возобновленіе согласія въ средѣ поспорившихъ гражданъ, вслѣдствіе чего сама богиня какъ будто выражаетъ свою радость (*crepitat*), подобна аисту, возвратившемуся къ гнѣзду. Можно полагать, что Ювеналь намекаетъ на какое-то примиреніе, случившееся въ эпоху Нервы или Траяна, которые оказывали большое вліяніе на укрѣпленіе взаимнаго довѣрія между согражданами. Сравн. *Peter, Geschichte Roms*, III Bd. 2 Abth., p. 142, 147. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что и известная изъ Саллюстія (*Bell. Cat.*, с. 46) святыня Согласія, украшенная консуломъ Луціемъ Опиіемъ послѣ убіенія Кая Гракха, была построена Камилломъ въ память примиренія сената съ народомъ. См. примѣч. Дича въ *Катилинѣ Саллюст.*, стр. 142. Изображеніе храма Согласія, по рисунку Кавины, приводитъ *Kleinpaul* въ сочиненіи *Rom in Wort und Bild*, Leipzig, 1882, I p. 7).

Ст. 117—120. „Когда подъ конецъ года“, продолжаетъ Ювеналь, „даже знатное лице сводитъ счеты, сколько прибыли доставила ему спортула, насколько увеличила его доходы, то что же станутъ дѣлать кліенты, у которыхъ отсюда и тога, и обувь, и хлѣбъ, и дымное жилище“. Характеристичѣе Ювенала рисуетъ положеніе кліентовъ Марціалъ въ слѣдующей эпиграммѣ (III, 30):

*Sportula nulla datur gratis conviva recumbis:
Dic mihi, quid Romae, Gargiliane, facis?
Unde tibi togula est, et fuscae pensio cellae?
Unde datur quadrans? unde vir es Chiones?
Cum ratione licet dicas te vivere summa:
Quod vivis, nulla cum ratione facis.*

Здѣсь же можно указать и на 10-ю эпиграмму X-й книги того же автора, въ которой не менѣе живо представлено положеніе тогдашняго кліента. Обращаясь къ объяс-

нею отдѣльных мѣстъ, прежде всего замѣтимъ, что въ выраженіи *summus honor* мы встрѣчаемъ *abstractum pro concreto*, какъ въ 110 ст. „*sacro honori*“. Подъ спортулою, въ 118 ст., разумѣемъ денежную, которая патронамъ обходилась дешевле съѣстной. См. примѣч. къ 95 ст. Слово *comites*, спутники, Ювеналь часто употребляетъ вмѣсто *clientes*. Этимъ онъ указываетъ на измѣнившіеся отношенія между патронатомъ и клиентами, единственнымъ назначеніемъ которыхъ въ то время было придавать болѣе блеска и грандіозности появленію на форумѣ ихъ мнимаго покровителя. Ср. введ., § 2. Выраженіе *quid facient comites* можетъ быть сравнено со стихомъ Марціала (X, 10 v. 11): *Quid faciet pauper, cui non licet esse clienti?* Смыслъ словъ Ювенала слѣдующій: если богачи не краснѣютъ получать спортулу, увеличивая этимъ и безъ того свои значительныя матеріальныя средства, то стѣдитъ ли краснѣть бѣднякамъ, которымъ спортула доставляетъ единственное содержаніе. *Fumusque domi* (= *fumosa domus*)—метонимія часто встрѣчающаяся у Ювенала, особенно въ III сатиры. См. Римск. сат. и Ювен. стр. 445.

Ст. 121 -- 126. Въ этихъ стихахъ поэтъ рисуетъ знаменитую сцену раздачи спортулъ, за полученіемъ которыхъ являются мужчины и женщины. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ весьма живо рассказываетъ о тѣхъ ухищреніяхъ и обманахъ, къ которымъ прибѣгали клиенты чтобы получить лишнюю спортулу. Въ выраженіи *densissima lectica*, „густой рядъ носилокъ“, прилагательное *densissimus* употреблено собирательно. По справедливому замѣчанію Гейнриха, *plurimus* и *multus* тоже часто встрѣчаются у Ювенала въ соединеніи съ существительнымъ единственнаго числа, напримѣръ (IV, 47), *multus delator*, (VIII, 58), *plurima palma*. Къ этому мы прибавимъ *multa virga*, VIII, 7. Подобныя сочетанія часто встрѣчаются и въ сатирахъ Горація, напримѣръ, въ первой (кн. I, ст. 5) „*multo labore*“ и въ другихъ. Подъ *quadrans* древніе разумѣли четвертую часть чего-либо, напримѣръ, *operae* (Colum. II, 4, § 8, ed. Schneid.), *diei noctisque* (Plin. H. Nat. XVIII 25—27); также четвертую часть асса, то-есть, три унціи (Plin., *ibid.* XXXIII, 3. 13). Въ нашемъ мѣстѣ *centum quadrantes* = 25 ассамъ, что составляло обыкновенную денежную спортулу временъ Ювенала. Сравн. Mart. I, 60. 1; III, 7. 1. Затѣмъ говорится о женщинахъ,

которыя наравнѣ съ мужчинами принимаютъ участіе въ полученіи спортулъ; одинъ обводитъ по всеѣмъ патронамъ (*circumducitur*) свою большую жену; другой требуетъ (*petit*) спортулы для отсутствующей жены (*absenti*, sc. uxori), указывая вмѣсто нея на закрытую и пустую (*vacant et clausam*) лектику. Слова 125 ст. принадлежать кліенту, который требуетъ, чтобы завѣдывающій раздачей спортулъ отпустилъ его поскорѣе (*citius dimitte*). *Profer Galla caput* говоритъ dispensator, который желаетъ прежде освѣдомиться, есть ли жена кліента въ лектикѣ, *faciem prius inspiciat, ne falso nomine poscas*, ст. 97—98. *Galla*—nomen fictum, какъ часто у Марціала. *Noli vexare quiescit*—отвѣтъ мужа, который желаетъ этимъ скрыть отсутствіе жены. *Quiescit*—правильное чтеніе вм. *quiescet*, какъ доказалъ Вейднеръ.

Ст. 127—134. Упомянувъ о спортулѣ, Ювеналь перечисляетъ другія, ежедневныя занятія Римлянъ, на которыя они теряли время; при этомъ, еще въ болѣе жалкомъ видѣ, чѣмъ въ предыдущихъ стихахъ, рисуетъ отношенія кліентовъ къ патронамъ. *Pulchro ordine*, то есть точно, какъ нельзя лучше, Римляне раздѣляютъ свой день, сообразно съ занятіями. Здѣсь поэтъ имѣлъ въ виду не только богатей и кліентовъ, какъ полагаютъ нѣкоторые, но вообще оба класса, на что ясно указываютъ слѣдующіе стихи. Весьма любопытнымъ комментариемъ къ этому мѣсту можетъ служить отрывокъ слѣдующей эниграммы Марціала (IV, 8, vt. 1—8), изъ котораго узнаемъ о точномъ распредѣленіи занятій Римлянъ въ извѣстные часы:

Prima salutantes atque altera conterit hora;
 Exercet raucos tertia causicos.
 In quintam varios extendit Roma labores.
 Sexta quies lassis, septima finis erit.
 Sufficit in nonam nitidis octava palaestris;
 Imperat excelsos frangere nona toros.
 Hora libellorum decima est, Eupheme, meorum,
 Temperat ambrosias cum tua cura dapes.

Къ словамъ „*iurisque peritus Apollo*“ сколиастъ Яна замѣчаетъ: „aut quia iuxta Apollinis templum iuris periti sedebant et tractabant, aut quia bibliothecam iuris civilis

et liberalium studiorum in templo Apollinis Palatini dedicavit Augustus“. Первое объяснение болѣе соотвѣтствуетъ словамъ Ювенала, ибо онъ иронически говоритъ *iuris peritus*, такъ какъ, по свидѣтельству Плинія (*Hist. Nat. VII, 53, § 183*), статуя Аполлона, сдѣланная изъ слоновой кости, находилась на площади, гдѣ производился судъ, и Аполлону, волей-неволей, приходилось прислушиваться къ преніямъ и узнавать римскіе законы. Подобный эпитетъ, какъ *iuris peritus* Ювенала, даетъ Марціалъ (*Ep. II, 64. 8*) сопернику Аполлона, сатиру Марсію, статуя котораго стояла на томъ же форумѣ: онъ называетъ его „адвокатомъ“, *Marsya causidicus*. Подробнѣе другихъ объяснилъ *triumphales* Гейнрихъ. Подъ этимъ словомъ разумѣтъ Ювеналъ статуи великихъ мужей римскаго народа, которыя Августъ „*triumphali effigie*“ велѣлъ поставить въ двухъ портикахъ, по обѣимъ сторонамъ форума (*Suet., Aug. 31*). Въ эпоху цезарей со статуями случилось тоже, что и съ другими почестями; ихъ ставили и тѣмъ, „*qui decus istud splendore et sanguine et factis assequabantur*“, также тѣмъ, „*qui nunquam in acie steterunt, nunquam castra viderunt, nunquam denique tubarum sonum, nisi in spectaculis, audierunt*“ (*Plin., Epist. II, 7, § 1*). Къ послѣднему разряду относились и *triumphales statuae* Ювенала. Между ними, въ эпоху поэта, красовалось и изображеніе какого-то современнаго героя, украшенное надписью (*titulis*), гласившею о его подвигахъ и заслугахъ. Ювеналъ довольно темно называетъ его *Aegyptius aut Arabarches*. Это мѣсто возбудило много толковъ между учеными и окончательное его значеніе выяснилось только въ новѣйшее время, благодаря трудамъ Гейнриха и въ особенности Гекерманна. Сначала ученые колебались относительно чтенія, такъ какъ въ однихъ кодексахъ стоитъ *Arabarches*, въ другихъ—*Alabarches*, *Arabarches*, *Arabartes*. Но въ кодексѣ Питу и въ болѣе части древнѣйшихъ, какъ уже замѣтили Руперти и Ашентръ, стоитъ *Arabarches*. Такъ оно встрѣчается и у Цицерона, въ письмѣ къ Аттику (*II, 17*). Въ какомъ значеніи употребилъ это слово Ювеналъ, не вполне согласны комментаторы. Большинство полагаетъ, что *Arabarches*, составленное изъ „*Αραβ* и „*αρχην*“, употреблено для обозначенія титула правителя Аравіи или части Египта, которая, какъ доказалъ Гейнрихъ, называлась у Римлянъ тоже Аравією. Но мнѣ кажется бо-

лѣ правдоподобнымъ, что оно употреблено повтомъ *εἰς οὐκ* *μικρῶς*, какъ и многія другія греческія слова, особенно въ III сатирѣ, и указываетъ на извѣженнаго, чванливаго чело-вѣка, силющагося играть роль восточнаго деспота, благодаря своему значенію и богатствамъ. Подобно тому и мы нерѣдко обзываемъ словами „баронъ, турецкій паша“ и подобны-ми, людей, которые своей заносчивостью и вѣшнимъ блескомъ силятся выдѣлиться изъ соотвѣтственнаго имъ класса общества и несвойственною ролью возбуждаютъ въ насъ презрѣніе и насмѣшку. Въ такомъ смыслѣ, по мнѣнію Геркманна, слово *Agabarches* встрѣчается и у Цицерона (*ad Att. II, 17*), какъ ироническое прозвище Помпея, который, возгордившись своими побѣдами и богатствами велъ себя чрезвычайно заносчиво, не уступая въ роскоши и блистательной обстановкѣ восточнымъ деспотамъ. Въ томъ же значеніи, надо полагать, это слово было вообще употребле-лемо Римлянами. На кого намекаетъ Ювеналь въ выра-женіи *Aegyptius atque Arabarches*, тоже не вполне соглас-ны ученые. Самое распространенное объясненіе то, что подъ этимъ выраженіемъ надо разумѣть упомянутого въ началѣ сатиры (см. прим. къ 26—30 ст.) Криспина. Прозвище *Aegyptius* объясняется тѣмъ, что Криспинъ, по свидѣтель-ству схолиаста, былъ родомъ изъ Египта, а *Arabarches* ука-зываетъ на извѣженность и хвастовство выскочки, подтверж-даемые упомянутыми стихами первой сатиры и началомъ четвертой. Слова же *nescio quis* намекаютъ на темное про-исхожденіе Криспина, а слѣдующій затѣмъ стихъ, *cuius ad effigiem* etc., на всеобщую ненависть и презрѣніе, которое навлекъ на себя Криспинъ своимъ наущничествомъ при дворѣ Домиціана. Гейнрихъ не соглашается отнести разби-раемое мѣсто къ Криспину, такъ какъ послѣдній не былъ собственно правителемъ Аравіи; но дѣло въ томъ, что *Agabarches*, какъ было сказано, нельзя принимать въ собствен-номъ его значеніи, но въ косвенномъ, говоря о чело-вѣкѣ, который въ Римѣ велъ себя, какъ правитель Аравіи, какъ восточный деспотъ. Въ заключеніе замѣтимъ, что чтеніе частицы, связывающей слова *Aegyptius* и *Arabarches*, долж-но быть *atque*, а не *aut*, такъ какъ рѣчь идетъ не о двухъ различныхъ лицахъ, а объ одномъ. Въ XIV сат., ст. 20, Ювеналь подобнымъ же образомъ, именно двумя названіями, обозначаетъ жестокаго хозяина рабовъ: *Antiphates ac Ro-*

lyphemus. Обращаясь къ слѣдующимъ стихамъ, замѣтимъ, что представленный въ 131 ст. цинизмъ почитался у Римлянъ высшею степенью оскорбленія. Такъ у Петронія (71) читаемъ: *Erit mihi cura, ut testamento caveam, ne mortuus iniuriam accipiam; praerogam enim unum ex libertis sepulcro meo custodiae causa, ne in monumentum meum populus casatum currat*. На это указываетъ и 114 ст. 1-й сатиры Персія, а также надписи, приведенныя Вейднеромъ. Своими словами Ювеналь хотѣлъ выразить ненависть и злобу публики къ Криспину, „*monstrum nulla virtute redemptum a vitiiis*“ (Sat. IV, 2), предметомъ которой сдѣлалась его статуя. Стихи 132 и 133 весьма правильно объясняетъ старинный комментаторъ Манчинелли: „*divitum atque nobilium notat avariti in, qui, quum salutati fuissent, postea comitati in forum diversaque loca, reducti inde domum, clientes non cibabant, quod quidem illi sperant: hinc lassi et ieiuni vestibulis abibant*“. *Vestibulum* „locus ante ianuam domus vacuus“ (Gell XVI, 5), площадка, на которой останавливались клиенты, ожидая приглашенія патროновъ, *regum* (ст. 136). Сенека (Cons. Marc. 10) упоминаетъ о *vestibula*, „*referta exclusorum clientium turba*“. *Veteres* употреблено въ смыслѣ старинныхъ, которые уже много лѣтъ были клиентами. Ср. Mohr, p. 32. *Caulis* вообще всякаго рода зелень, въ противоположность роскошнымъ яствамъ патროновъ. Капуста, вмѣстѣ со стручковыми плодами, служила римлянамъ въ древнѣйшее время главнымъ кушаньемъ, но въ эпоху цезарей ея пренебрегали даже рабы. Сравн Sat., XI, 78—81. *Ignis* здѣсь вмѣсто дровъ, обыкновенно покупаемыхъ отдѣльными на одинъ день.

Ст. 135—141. Въ противоположность стѣсненному положенію клиентовъ Ювеналь представляетъ роскошную жизнь римскихъ патროновъ, которые, расточая отцовскія наслѣдства, нерѣдко отказывали въ самомъ необходимомъ своимъ подчиненнымъ. Сравн. примѣч. къ 89 ст. и слѣд. Подъ словомъ *rex* разумѣется самъ патронъ, котораго клиенты тоже нерѣдко называли *dominus*. При *orbibus* нужно подразумѣвать *mensis*, а не *lanceibus* (блюда), какъ доказали Делленъ (*Beiträge zur Kritik und Erklärung d. Juven.* Kiew, 1846, p. 72) и Мадвигъ (*Opusc. acad.* I, 31). О столахъ у Римлянъ мы говорили при объясненіи 73 ст., здѣсь же замѣтимъ, что они цѣнились не только по величинѣ, формѣ

orbes) и отдѣлкѣ, во также по времени, когда были сдѣланы. Сравни. Plin., Н. Nat. XIII, 29. На это намекаетъ Ювеналъ въ выраженіи *tam antiquis. Una mensa* указываетъ на скряжничество патроновъ, которые „на одномъ столѣ“ продають отцовскія наслѣдства, *comedunt patrimonia*. Замѣчу еще, что *tantum ipse* употреблено не въ смыслѣ *solus*, *μονοφάγος*, какъ объясняютъ Британикъ и Гейврихъ, но скорѣе отдѣльно отъ кліентовъ, безъ ихъ участія, въ обществѣ, быть можетъ, немногихъ знакомыхъ вельможъ. Объясненные два послѣдніе стиха (137—138) Рибекъ (*Der echt u. d. un. Juv. p. 116*), а за нимъ Шольте (*Observ. crit. in Sat. Juv. p. 6*) и Юнгъ (*Adnot. in Sat. Juv. Groningae, 1879 p. 17*), считаютъ подложными. На нашъ взглядъ это неправильно. Придерживаясь мнѣнія упомянутыхъ критиковъ, слѣдовало бы и другія мѣста, въ которыхъ выражена причина и поясненіе сказаннаго, считать вставочными. Сравни. *Sat. VII, 77, 78; 194 sq. VIII. 73 sq. etc.* Кроме того, какъ доказали Дэчъ (*Vindic. Juvenal. Monasterii Guestf. 1870*) и Мейнерцъ (*Zur Kritik und Erklärung der Satiren des Juvenal, Konitz, 1871*), языкъ и содержаніе этихъ стиховъ ничѣмъ не отличаются отъ другихъ мѣстъ Ювеналовыхъ сатиръ. Изобразивъ въ предыдущемъ замкнутость патроновъ, не допускаясь къ своему столу кліентовъ, Ювеналъ восклицаетъ: „не будетъ болѣе ни одного паразита“, подразумѣвается, между кліентами, которые, какъ видно изъ начала V сатиры, часто любили отобѣдать на чужой счетъ. Сравни. выше ст. 133. Выраженіе *luxuriae sordes*, *ὄξυμωοον*, вмѣсто *luxuriosa avaritia, luxuria sordida*. Подобное сочетаніе двухъ противоположныхъ словъ, относящихся къ одному предмету, встрѣчается еще въ III сатирѣ (ст. 183), въ выраженіи *ambitiosa rapertas. Gula* (глота) для выраженія жадности обжоры (ср. XI, 39; XIV, 10), и олицетворенно; отсюда ниже *quae sibi pomit*, „которая влагаетъ въ себя“. Подобно Ювеналу восклицаетъ и Марціалъ въ 70 эпигр. V кн. (ст. 5): „( ) *quanta est gula senties comesse!*“ Кушанье изъ дикаго кабана (*aper*), съ которымъ впервые познакомились Римляне во времена Цицерона (Plin., Н. Nat., VIII, 51, 78), составляло главное блюдо римскаго обѣда, *sarut cognae* (ср. *Mart. VII, 27 и 59*). Особенно славились атрусскіе, умбрійскіе и лаурентскіе кабаны, См. примѣч. къ 22 ст. а также мое примѣчаніе

къ Избр. сатирамъ Горация (Воронежъ, 1879, стр. 127). Последнія слова нашего отрывка, *animal— natum*, вполне объясняетъ Варронъ (R. R., II. 4. 10) „*Suillum pecus donatum a natura dicunt ad epulandum*“.

Ст. 142—146. Въ этихъ стихахъ Ювеналь изображаетъ по слѣдствію роскошной жизни богачей. *Poenae*, какъ выше *gula* (ст. 140), употреблено олицетворенно, поэтому *praesens*. Здѣсь же можно вспомнить и стихъ Горация (Od. IV, 5 24) „*culpam Poena premit comes*“.

Стихъ 143 соотвѣтствуетъ слѣдующему мѣсту Персія (III, 98): „*Turgidus hic epulis atque albo ventre lavatur. Crudus*“ съ неперевареннымъ желудкомъ“, чтеніе кодекса Питу, вмѣсто *crudum*. Ювеналь здѣсь намекаетъ на слова Горация (Ep. I, 6, 61) „*crudi tumidique lavemur*“. Schwartz, De Juvenale Horatii imitatore, Halis Sax. 1882, p. 10). Павлина въ пищу Римляне впервые стали употреблять со временъ извѣстнаго противника Цицерона, оратора Квинта Гортензія, который, по Плинію, (H. Nat., X. 20 § 45): „*raponem sibi gratia primus Romae occidit*“. Ювеналь прибавляетъ *in balnea portas*, указывая тѣмъ, что обжора, противъ обыкновенія, парится послѣ обѣда. *Intestata senectus* иронически, относительно желающихъ пріобрѣтенія наслѣдства, *hereditariae*, которыхъ осмѣиваетъ поэтъ въ XII сатирѣ (ст. 93 и сл.) См. Римск. сат. и Ювеналь, стр. 347—350. *Nec tristis fabula*—„нисколько не опечаливающая новость, молва“. Затѣмъ говорится о похоровахъ богача, котораго сопровождаютъ друзья, сильно недовольные (*irati*) его скоропостижной смертью, лишившею ихъ ожидаемаго наслѣдства. *Fabula*, въ смыслѣ „молва“, „слухъ“, часто встрѣчается у писателей, современныхъ Ювеналу (Mart. III, 14. Plin. Ep. VIII, 18. Suet. Dom. 15). Замѣчу еще, что чтеніе повдѣйшихъ списковъ *It nova nec tristis* (ст. 145) имѣетъ то преимущество предъ вариантомъ „*Et nova*“ etc., принятымъ, впрочемъ, Яномъ и Германомъ, что составляетъ вполне послѣдовательный переходъ и связь со ст. 146. Мысль слѣдующая: отъ обжорства скоропостижно умираетъ богачъ; свѣжая новость „*inter ceteras diei fabulas*“, говоря словами Светонія (Dom. 15), обходитъ (it) всѣ городскія пирушки и обѣды; затѣмъ наступаютъ похороны (*ducitur funus*) скончавшагося. Слово *plaudendum* нельзя соединить съ *funus*, такъ какъ друзьямъ нечего было радоваться смерти богача разсѣявшей всѣ ихъ надежды. Скорѣе *plaudendum*, какъ

объясняет Гекерманнъ, нужно считать вставку, относящуюся въ самому поэту, который, представляя мысленно проходящую предъ собою процессію похоронъ въ сопровожденіи „разсерженныхъ друзей“, подобно восхищенному зрителю восклицаетъ: „рукоплещите обманутымъ корыстолюбцамъ“. Отсюда *plaudendum* употреблено въ смыслъ *plaudite*, и переводъ стиха будетъ слѣдующій; „тянется погребальная процессія въ сопровожденіи разсерженныхъ — да, это достойно рукоплесканій—друзей“.

Ст. 147—153. Начинаясь этотъ отрывокъ жалобами на всеобщую, достигшую крайнихъ предѣловъ, испорченность, которая доставляетъ весьма обильный матеріалъ для сатирической поэзіи. Но, можетъ быть, разсуждаетъ самъ съ собою Ювеналь (150—153), ты спросишь при этомъ, гдѣ же у меня талантъ, равносильный такому содержанію, гдѣ откровенность моихъ предшественниковъ, съ которою они описывали все, когда душа ихъ пылала негодованіемъ, гдѣ та откровенность, которую я не осмѣливаюсь назвать ея именемъ? Что же касается до интерпунктаціи всего заключительнаго отрывка, начиная со ст. 147, то слѣдуетъ замѣтить что подъ упоминаемымъ въ отрывкѣ вторымъ лицомъ мы разумѣемъ исключительно самого поэта, который, говоря словами Гомера, *διάνδιχα μερμηρίζει*, возражая на свои сужденія. При такомъ объясненіи, распредѣленіе отдѣльныхъ частей, ихъ взаимная связь и переходы отъ одного сужденія къ другому, сдѣлаются понятнѣе. Очередь въ разговорѣ будетъ соблюдаться слѣдующимъ образомъ. Высказавъ мнѣніе, что при обилии пороковъ „нужно развернуть всѣ паруса своей сатары“ (*Utere velis totos pande sinus*), поэту возражаютъ ст. 150—157: „*Dicas hic forsitan: Unde ingenium — arena*“. На это замѣчаетъ Ювеналь ст. 158—159: „*Qui dedit ergo — nos*“. Затѣмъ слѣдуетъ отвѣтъ ст. 160—168: „*Cum veniet contra — lacrimae*“ и предложеніе разсудить все сказанное ст. 168—170: „*Tecum ergo prius poenitet*“. На это поэтъ объявляетъ свое желаніе ст. 170—171: „*Experiar quid concedatur — Latina*“. — *Utere velis* и *totos pande sinus* (sc. *velorum*)—метафоры, заимствованныя отъ мореплаванья (сравн. *Corn. Nep. Hannib. VIII, 2; Bell. Afric., c. 56; Genther, Ueber den Gebrauch der Metaphern bei Juvenal, Wittenberg, 1878 p. 2 и 30*), вмѣсто „такъ какъ матеріалъ для составленія сатиръ представляется

весьма обильнымъ, то нужно пользоваться случаемъ и безпощадно преслѣдовать пороки“. Подобныя выраженія часто встрѣчаемъ у Пливія Младшаго, напр. Ep. VI, 33: *dedimus vela indignationi, dedimus irae, dedimus dolori*. Въ 151 ст. слѣдуетъ соблюсти *hiatus „materiae? unde“*, попадающійся и въ другихъ сатирахъ, напр. II, 26; III, 70. Подъ *simplicitas* Ювеналь разумѣетъ то республиканское свободомысліе, *libertas*, которое побудило отца римской сатиры, Луцилія (см. прим. къ 20 ст.), дѣлать выходки противъ римскихъ аристократовъ. Поэтъ ниже прибавляетъ, что изъ опасенія онъ не можетъ высказаться, какъ бы ему хотѣлось (*simplicitas cuius non audeo dicere nomen*), указывая тѣмъ на время Домиціана, въ которое была подавлена всякая возможность открыто выражать свои убѣжденія. Peter, *Geschichte Roms*, III Bd. 2 Abth. p. 129 sq. Римск. сат. и Ювеналь, стр. 158—172.

Ст. 154—157. Если въ былое время, продолжаетъ Ювеналь, Луцилій совершенно безопасно могъ порицать недостатки современниковъ, то теперь жестоко поплатится всякій, кто выведетъ въ своей сатирѣ какого-либо знатнаго человѣка. *Mucius*, persona *Luciliana*, осмѣянная въ сатирѣ. Кромѣ извѣстнаго изъ древней римской исторіи Муція Сцевола, проникшаго въ лагерь Порсены (Sat. VIII, 264), былъ еще консулъ того же имени, въ 621 г. отъ осн. Рима. См. примѣч. О. Яна къ I сат. Персія, ст. 114. *Ponere* здѣсь употреблено въ переносномъ значеніи, вм. *traducere, describere*. Смыслъ стиха противоположенъ предыдущему: если въ былое время Луцилій совершенно безопасно могъ порицать недостатки современниковъ, то теперь жестоко поплатится всякій, кто выведетъ въ своей сатирѣ какого-либо знатнаго человѣка, въ родѣ Тигеллина (Изсл. о перв. сат. стр. 72). *Софоній Тигеллинъ* одинъ изъ самыхъ кровавыхъ временщиковъ и совѣтниковъ Нерона, когда послѣдній задумывалъ какое-нибудь злодѣяніе (Тас., *Ann.* XV, 61); много извѣстій о немъ въ лѣтописяхъ Тацита и въ исторіи Діона Кассія. При вступленіи на престолъ Гальбы, Тигеллинъ былъ освобожденъ отъ казни, благодаря заступничеству Винія, дочь котораго была сиаена Тигеллиномъ отъ ярости Нерона (Тас., *Hist.* I, 72. *Suet.*, *Galb.* 15). Только при Оттонѣ въ 69 году, онъ принужденъ былъ покончить съ собой (Тас. *ibid.* *Suet.* *ib.*).

Подробнѣе о немъ въ изслѣд. о первой сатирѣ, стр. 120—125. Въ ст. 155—157 рѣчь идетъ о двухъ родахъ наказаній. Слова *taeda* — *fumant*, указываютъ на первый родъ наказанія, который претерпѣвали хрстіане при Неронѣ, послѣ пожара Рима. Подробнѣе о различныхъ родахъ мученій говорить въ XV книгѣ лѣтописей Тацитъ (гл. 44): „et p̄suntibus addita ludibria, ut ferarum tergis contacti laniatu canum interirent, aut crucibus affixi aut flammandi, atque ubi defecisset dies in usum nocturni luminis urerentur“. Какъ факелы, хрстіане освѣщали циркъ и садъ Нерона; на нихъ одѣвали одежду, пропитанную горючими веществами, *tunica molesta* (Sat., VIII, 235), въ горло вбивали гвоздь (*fixo gutture*) и такимъ образомъ стоя, они горѣли вмѣстѣ со столбами (См. описаніе картины Семирадскаго, художественно изображившаго эту адскую иллюминацію, Голосъ, 1876 г. № 184). Въ 157 ст. Ювеналь говоритъ о второмъ родѣ наказанія, которому обыкновенно подвергали хрстіанъ. Оно состояло въ томъ, что ихъ заставляли драться на аренѣ амфитеатра съ дикими звѣрми и затѣмъ растерзанные ихъ трупы волочили въ брюка (*uncus*) чрезъ арену, причемъ они, по выраженію поэта, оставляли за собой широкія борозды, *latus sulcos*. Предложенное объясненіе 157 ст, бросающагося, такъ сказать, съ перваго раза въ глаза, имѣетъ то преимущество предъ другими, что, дополняя мысль двухъ предыдущихъ стиховъ, вмѣстѣ съ ними находитъ себѣ подтвержденіе въ свидѣтельствѣ двухъ авторитетныхъ писателей древности, которые съ тою же послѣдовательностью говорятъ объ упомянутыхъ двухъ родахъ казней. Такъ Сенека (de Ira, III, 3, 6): „circumdatis defixis corporibus ignes et cadavera quoque trahens uncus“ (см. прим. Гроновія); сюда относится также и слѣдующее мѣсто Плинія (Paneg. 33): „nemo e spectatore spectaculum factus, miseris voluptates unco et ignibus exiavit“. Сравн. сюда относящееся прим. Геснера. Кромѣ того, не нарушая чтенія лучшихъ манускриптовъ (*lucetis, deducis, вм. lucebit, deducit* и проч.), принятаго значительнымъ большинствомъ комментаторовъ, приведенное объясненіе, по нашему мнѣнію, не требуетъ даже замѣны вульгаты *et* чрезъ *aut*, предложенной Гейнрихомъ, такъ какъ и Плиній, говоря въ приведенномъ мѣстѣ о двухъ родахъ казней, употребляетъ *et*, а не *aut* (*unco et ignibus*). Перемѣна времени, будущаго

lucis и настоящаго *deducis* встрѣчается, какъ у другихъ писателей (Гейнрихъ), такъ равно и у самого Ювенала, между прочимъ въ IV сат. (ст. 126—127) „*carpet — excidit*“. И такъ смыслъ 155—157 ст. будетъ слѣдующій: „*Si Tigellinum famosis carminibus notaveris, tunica indueris molesta, stipesque per medium agatur guttur, et unco traheris per mediam aenam*“. (Гейнеке у Вебера). Предложенныя объясненія отвѣчаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и на замѣчанія О. Риббека, побудившія его (стр. 116) признать, вслѣдъ за Струве (стр. 47), 157 стихъ подложнымъ. Сравн. также Haeckermann, *Zur Kritik und Erklärung Juvenal*, p. 15 sq.

Ст. 158 — 154. Но неужели всѣ упомянутыя опасности, возражаетъ Ювеналь на предыдущія свои замѣчанія (150—157), должны меня заставить молчать при встрѣчѣ съ отравителемъ, свободно и важно разгуливающимъ по улицамъ (158 — 159)? На этотъ вопросъ слѣдуетъ замѣчаніе, что достаточно одного указанія отравителя, чтобы подвергнуться опасности быть обвиненнымъ: свободно же и безнаказанно можно обрабатывать только мифологическіе сюжеты, а не сатиру. Нѣкоторые, на основаніи указанія грамматика Проба, полагаютъ, что Ювеналь въ двухъ первыхъ стихахъ разбираемаго отрывка, намекаетъ на Тигеллина, выведеннаго имъ въ 155 ст. Другіе же, слѣдуя замѣчанію схолиаста, придерживаются того мнѣнія, что Ювеналь вообще имѣлъ въ виду тѣхъ, которые часто прибѣгали къ отравѣ для достиженія своихъ цѣлей. *Aconitum* (борецъ или лютикъ) ядовитое растеніе, получаемое преимущественно изъ Вѣнвіи (Plin., H. N. VI, 1, 1). Названіе свое *aconitum* получило отъ *ἀκόνη*, *cautes nuda*, на которой, по Плинію (*ibid.*), оно рождается. Во времена Ювенала это растеніе служило часто средствомъ отравы. См. Sat. VI, 639; VIII, 219, X, 25. Подъ *pensilibus plumis* Форчеллини разумѣтъ левтику, въ которой находится мягкое ложе или подушка. Въ подтвержденіе этого мнѣнія можно указать на слѣдующее мѣсто Цицерона, въ которомъ говорится о комфорѣ Верреса въ то время, когда онъ объѣзжалъ Сицилію (Act. V, 11, § 27): (*Verres*) *lectica octophoro ferebatur, in qua pulvinus erat perlucidus Melitensis, rosa fartus*“. *Contra* — *obviam*, какъ у Марціала (Ep. V, 4, 5). Слова *accusator erit* мы принимаемъ вмѣстѣ съ Гекерманомъ, въ смыслѣ *accusabit*, и относимъ ихъ къ самому отравителю, который, услышавъ

указаніе встрѣтившагося съ нимъ человѣка „вотъ всѣмъ извѣстный отравитель, свободно разгуливающей по улицамъ“, дѣлаетъ на него доносъ. При такомъ толкованіи при *accusator* должно подразумѣвать *eius*, которое, какъ доказалъ Гекерманнъ, часто пропускается предъ относительными мѣстоименіями. См. также примѣч. Дича къ Катилинѣ Саллюстія, гл. XIII § 2. Въ 162 ст. и слѣд. Ювеналь съ насмѣшкою приводитъ сюжеты древнѣйшихъ и современныхъ ему эпическихъ писателей, какъ въ началѣ сатиры, 7—14; 25—54. *Рутулъ*, иначе Турпъ, извѣстенъ изъ послѣдней книги Энеиды. *Committas* sc. *in rugnam*, какъ у Проперція, IV, 6, 53. Въ выраженіи *percussus Achilles* (sc. a Paride) Ювеналь, безъ сомнѣнія, имѣлъ въ виду подтравить надъ Ахиллеядою (*Achilleis*), эпическимъ произведеніемъ современнаго ему поэта, Папиція Стація. Въ 164 ст. описывается судьба *Гила*, красиваго мальчика, похищеннаго рѣчными нимфами въ то время, какъ онъ черпалъ воду изъ источника. Ср. *Virg.*, *Ge.* III, 6. См. рисунокъ въ Реальн. Лекс. Любкера, изд. Вольфа, Петерб. 1883, стр. 501. Его воспѣлъ Теокрытъ и другіе поэты. *Quaesitus* sc. *ab Hercule*. Въ этомъ стихѣ, какъ справедливо замѣтилъ Гекерманнъ, Ювеналь вторично съ ироніею намекаетъ на сюжеты Валерія Флакка (см. примѣч. къ 7 ст. и слѣд.), который нерѣдко приводитъ Гила въ своей поэмѣ о походѣ Аргонавтовъ (I, 110, 219 и др.).

Ст. 165 — 171. Въ этомъ отрывкѣ Ювеналь сначала говоритъ о характерѣ сатиры Луцилія и о слѣдствіяхъ его нападокъ и обличеній, вызывающихъ гнѣвъ и нареканіе публики, затѣмъ онъ предлагаетъ подумать объ этомъ каждому, желающему посвятить себя сатирической поэзіи, въ концѣ заявляетъ, что въ своихъ произведеніяхъ онъ будетъ касаться лицъ только умершихъ. Представленная Ювеналомъ характеристика Луцилія вполне согласна съ отзывами другихъ авторовъ. Такъ Квинтиліанъ, говоря о Луциліи, прибавляетъ (*Instit. Or.*, X, I, § 94): „*eruditio in eo mira et libertas, atque inde acerbitas ac abunde salis*“. Гораций, посвятившій ему первые стихи своей знаменитой X-й сатиры (I кн.), заключаетъ, что Луцилій „*multo sale urbem perfricuit*“, а Персій (*Sat.* I, 114) прямо высказывается, что сочиненіями своими онъ „бичевалъ Римъ“. *Sudant praecordia*, вслѣдствіе угрызённой совѣсти отъ тайнаго сознанія своихъ преступле-

вій, *tacita culpa*. Выраженіе *inde irae et lacrimae* намекаетъ на слова Теренція (Ardr. I, 1, 99) „hinc illae lacrimae“, употреблявшіяся, какъ поговорка (Cic., pro Cael. 25). Подобное выраженіе встрѣчаемъ и у Горация (Ep. I, 19, 41; Schwartz, De Juvenale Horatii imitatore, p. 23). Изъ многихъ вариантовъ, относящихся къ первымъ словамъ 169 ст. мы сохранили *animo ante tubas*, самый распространенный и менѣе другихъ затрудняющій объясненіе стиха. (Сравн. Kiaer, De Sermone Juven., p. 15. Изслѣд. о перв. сат. стр. 75). Смысль его уже вѣрно былъ переданъ Ювенціемъ (его 2-е изд. Ювенала и Персія вышло въ Парижѣ въ 1725 г.) въ слѣдующихъ словахъ: „Haec tecum expende prius quam satiricum hoc bellum moveas“. *Ante tubas*, собственно прежде, чѣмъ будетъ данъ сигналъ трубою, то-есть, до начала битвы. Сравн. Ovid. Met., III, 704. Подъ *galeatus* Римляне разумѣли вполнѣ вооруженнаго воина, въ шлемѣ, *galea*, который надѣвали только предъ началомъ сраженія; въ походѣ онъ висѣлъ на ремнѣ, на правомъ плечѣ. *Duelli*, старинная форма вм. *belli*, часто употребляемая поэтами для стиха. Сравн. *duis* вмѣсто *bis*. Такъкакъ законъ XII таблицъ запрещалъ Римлянамъ хоронить умершихъ внутри стѣнъ города (Cic., de leg. II, § 58), то мѣстомъ погребенія они избирали чаще всего большія, оживленныя дороги, къ которымъ принадлежали и упомянутыя Ювеналомъ *via Flaminia* и *Latina*. О первый изъ нихъ мы говорили при объясненіи 61 ст. Латинская дорога принадлежала къ древнѣйшимъ (Liv., II. 39, § 3). О надгробныхъ памятникахъ на Фламиніевой дорогѣ упоминаютъ: Ювеналь, въ V сат. ст. 55 и Марціаль, Ep. VI, 28 и XI, 13: „Quisquis Flaminiam teris viator noli nobile praeterire marmor“.

КЪ ИЗСЛѢДОВАНІЮ
О
„ВЕЛИКОМЪ ЗЕРЦАЛѢ“.

И. В. Владимірова.

Желая исправить и дополнить изслѣдованіе о „Великомъ Зерцалѣ“ (Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ 1883 г., кн. 2 и 3 и отдѣльно—„Великое Зерцало“, изъ исторіи русской переводной литературы XVII-го вѣка Москва. 1884 г.), я предпослалъ по-страничнымъ поправкамъ и дополненіямъ (см. II гл.) взглядъ на русскія повѣствовательныя произведенія XVII-го вѣка, переведенныя съ польскаго языка. Этотъ взглядъ, (I-я глава), можетъ дополнить введене къ изслѣдованію и отвѣтить на недостаточно выясненный въ изслѣдованіи вопросъ объ отношеніи „Великаго Зеркала“ къ переводной литературѣ XVII—XVIII вв.

П. Владиміровъ.

5-го Ноября 1884 г.

г. Вятринбургъ.

I.

Русскія повѣствовательныя произведенія XVII-го вѣка, переведенныя съ польскаго языка.—Духовныя повѣсти, повѣсти смѣхотворныя и рыцарскіе романы.—Продолженіе польскаго вліянія въ русской литературѣ XVIII вѣка.

XVII вѣкъ, особенно вторая половина его, въ исторіи русской литературы характеризуется богатством переводовъ на русскій языкъ, — т. е. „славено-россійскій“ (смѣсь церковно-славянскаго съ русскими и иностранными выраженіями), съ языковъ польскаго, южнорусскаго, латинскаго и нѣмецкаго.

Переводы эти относятся къ области религіозныхъ, научныхъ (по исторіи, географіи, медицинѣ, ариѳметикѣ, грамматикѣ) и чисто литературныхъ, повѣствовательныхъ и драматическихъ, произведеній, такихъ произведеній, которыя были достояніемъ не только западно-европейской народной словесности, но и отчасти достояніемъ образованнаго общества Европы.

Многія изъ этихъ произведеній составляли совершенную новость для русской литературы, для русскаго общества. Таковы, прежде всего, драматическія произведенія, затѣмъ смѣхотворныя, веселыя повѣсти и рыцарскіе романы. Въ древне-русскомъ обществѣ, въ древне-русской литературѣ до второй половины XVII-го в. театръ не допускался, какъ „бѣсовская потѣха“, не допускался и „смѣхъ, шутка“; представителямъ того и другаго (скоморохамъ и смѣхотворцамъ, глумотворцамъ) грозили адскія мученія. Духовные стихи о страшномъ судѣ помѣщаютъ „смѣхотворцевъ“ съ ворами, съ разбойниками, муки имъ готовится „паче властей немилостивыхъ и судей неправедныхъ“, или, по другому стиху, — „смѣхотворцы и глумословцы отидуть въ вѣчный неотвѣшимый плачъ“. За „смѣхъ“,

по стариннымъ требникамъ, полагалась эпитимія. Такому же преслѣдованію подвергалось все, что относилось къ пляскѣ и пѣснѣ. Въ древнерусской литературѣ не было мѣста, за непоними исключеніями (папр. „Слово о Полку Игоревѣ“), и рыцарскому роману, потому что въ древнерусской жизни женщина не могла играть такой роли, какую она играла на западѣ въ эпоху рыцарства. Любовь къ женщинѣ, воспѣваемая въ рыцарской поэзіи, съ точки зрѣнія древнерусской морали, могла быть только — „грѣшной плотской утѣхой“, точно также какъ подвиги и приключенія рыцаря—проявленіями грѣшной мірской силы.

Въ срединѣ періодъ русской литературы, т. н. московскій, до второй половины XVII-го в., потребности въ повѣствовательной литературѣ, удовлетворявшей требованіямъ мірскаго, незапретнаго развлечения, отвѣчали немногія повѣсти баснословнаго и историческаго содержанія, перешедшія въ русскую литературу черезъ византійско-славянскій югъ. Но и эти повѣсти (объ Александрѣ Великомъ, объ Акирѣ Премудромъ, Девгенѣ Акритѣ, о Вавилонскомъ царствѣ, о Соломонѣ и Китоврасѣ и пр., относившіяся по основнымъ сюжетамъ въ древнеклассическимъ, восточнымъ и собственно средневѣковымъ византійскимъ сказаніямъ, окрашены были христіанско-нравоучительнымъ направленіемъ. Это направленіе поддерживала обширная литература житій и чудесъ, среди которыхъ нерѣдко попадались точно такія же передѣлки восточныхъ и средневѣковыхъ сюжетовъ, какія представлялись и въ большихъ переводныхъ повѣстяхъ. Такія передѣлки и относятся собственно къ древнерусской повѣствовательной литературѣ, связанной съ народными легендами и духовными стихами. Новые переводы XVII-го в. обогатили русскую литературу и въ отношеніи религиозныхъ повѣстей, особенно въ легендарномъ стилѣ; отсюда — новые элементы въ русскихъ народныхъ легендахъ и въ духовныхъ стихахъ.

Интересно различіе въ самыхъ названіяхъ древнерусской повѣствовательной литературы. До XVII-го вѣка господствуютъ „сказанія“ (объ Акирѣ, о Вавилонскомъ царствѣ, объ Индіи богатой; русскія лѣтописныя сказанія), „слова“ (о Басартѣ, о 12 снахъ Мамера; Слово о Полку Игоревѣ); въ XVII в. являются „повѣсти“, не только „страшныя, ужасныя, душеполезныя“, но и „утѣшныя“ ве-

селян „смѣхотворныя“, „приклады, прилоги“ къ жизни свѣтскаго человѣка.

Отношенія русскаго народа къ образованному міру западной Европы поучительнѣе всего представляются въ переводныхъ произведеніяхъ, въ ихъ литературной исторіи. Даже во второй половинѣ XVII в., когда въ московской придворной средѣ особенно стремятся къ сближенію съ западной Европой, отношенія эти робки и незначительны. Русская переводная литература XVII-го в. преимущественно относится къ области средневѣковой литературы; переводится то, что въ Европѣ успѣло уже спуститься въ народъ. Правда, тоже произойдетъ скоро и въ русской литературѣ, когда съ Петра В. завяжутся непосредственныя отношенія съ образованной Европой. Въ XVIII в. образованные русскіе люди будутъ смѣяться надъ этими народными книгами (напр. Сумароковъ, см. *А. Н. Пыпина*, Очеркъ лит. исторіи стар. повѣстей, стр. 290). Но въ XVII в. ихъ принимаютъ съ опасеніемъ, съ исключеніями, со справками въ древнерусской литературѣ. До XVIII в. въ непосредственныя отношенія съ образованнымъ міромъ Европы входятъ только русскіе послы. Многого они совершенно не понимаютъ въ европейской жизни; ихъ замѣчанія о театрѣ наивны (посоль Лихачевъ во Флоренціи присутствовалъ на драматическомъ представленіи и удивлялся машинамъ, декораціямъ; Авраамій, Суздальскій епископъ, бывшій на такомъ же представленіи во Флоренціи, замѣчаетъ, что и описать невозможно всѣхъ хитростей дѣянія). Правда, послы и толмачи привозятъ изъ Европы книги и даже переводныя повѣсти (1528 г. посоль Ермѣй Трусковъ ѣздилъ въ Римъ и привезъ оттуда повѣсть о Лоретѣ, Дмитрій Толмачъ привезъ повѣсть о Бѣломъ Клобуцѣ, въ XVI в. въ статейномъ спискѣ встрѣчается повѣсть о 3-хъ Царяхъ. См. *А. Н. Пыпина* Очеркъ, стр. 222). Въ XVII в. въ Посольскомъ приказѣ, съ разрѣшенія царя, переводятся книги съ латинскаго, нѣмецкаго, а затѣмъ съ польскаго и другихъ языковъ. Но гораздо важнѣе этихъ посольскихъ отношеній отношенія московской придворной среды къ южнорусскимъ ученымъ, связи тѣхъ и другихъ съ Польшей

Отсюда въ исторіи русской литературы является вопросъ о польскомъ вліяніи. Вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ въ общемъ и въ частяхъ. Въ общемъ ученые (Шулицъ, Тихомировъ, Вессловскій) согласны въ томъ, что

польское вліяніе на русскую литературу не было такъ значительно, какъ предшествующее — византійское: оно не было такъ продолжительно, исключительно, непосредственно, какъ вліяніе византійское, не говоря уже о томъ, что, по условіямъ религіозной разности, польское вліяніе должно было, такъ сказать, измѣнять свою одежду.

Въ послѣднемъ отношеніи посредниками между католической Польшей и православной Москвой явились православные же южнорусскіе школы и ученые. Они передѣлывали католическія польскія произведенія, съ нѣкоторыми уступками, на православный ладъ. Южнорусскіе же ученые, основатели Чудовской и Заиконоспасской школъ въ Москвѣ, явились переводчиками польскихъ произведеній.

XVII вѣкъ въ исторіи польской литературы характеризуется названіемъ періода іезуитскаго, макароническаго (см. Пыпина „Исторія славянскихъ литературъ“, 2-ое изд., т. II, стр. 515 и д.). „Великое Зерцало“ вмѣстѣ съ другими аскетическими и мистическими католическими произведеніями является однимъ изъ переводныхъ памятниковъ этого періода. Въ русской переводной литературѣ XVII-го в. почти вовсе нѣтъ произведеній золотого вѣка (XVI) польской литературы, если не считать слабымъ отраженіемъ классическаго свѣтскаго вкуса этого золотого періода—переводнаго сборника „Апофегмата“, родственнаго произведенія съ тѣмъ же названіемъ Рая-изъ-Нагловиць. Можетъ быть, современемъ найдутся еще нѣкоторыя произведенія польской литературы золотого вѣка и макароническаго, переведенныя на „славено-россійскій“ языкъ XVII го в., въ родѣ напечатаннаго недавно поэтическаго отрывка въ „Описаніи рукописей Соловецкой бібліотеки“ (см. № 242. Великое Зерцало), „четвертакъ старой полской, или зерцало, въ немъ же всакъ можетъ прозрѣтися“. Вообще говоря, въ русскую литературу изъ польской перешли такія произведенія, которыя относятся не столько къ польской литературѣ, сколько къ средневѣковой европейской и преимущественно къ нѣмецкой литературѣ. Слѣдовательно, за немногими исключеніями, польское вліяніе было передаточное. Значеніе польскаго вліянія въ этомъ отношеніи отвѣчаетъ южнославянскому литературному посредничеству между Византійей и древней Русью.

Недавно (въ предисловіи къ изданію „Римскихъ Дѣяній“ Обществомъ Любителей Древнерусской Письменности)

быль, высказанъ взглядъ, не признающій вовсе польскаго вліянія на русскую литературу (стр. III: „не видно даже почему необходимо считать Польшу посредницею въ литературномъ общеніи“ и пр), но взглядъ этотъ не выдерживаетъ критики.

Можно назвать много переводныхъ произведеній XVII в., которыя прямо указываютъ на переводъ съ польскаго, причѣмъ опредѣляютъ годъ перевода, а иногда и имя переводчика. Вотъ, напримѣръ переводы съ польскаго съ такими узаваніями, извѣстные по рукописямъ, начиная съ XVII-го в.

1608 г. Притчи Езопа, Москва, Говвинскій.

1609 г. Тропникъ папы Иннокентія III; тамъ же, того же. (См. Востоковъ, Описаніе Рум. Муз., стр. 539—540).

1659 г. Ботера, Всеобщая Географія.

1677 г. Великое Зерцало, Москва; по желанію Алексѣя Михайловича.

— Исторія благоприятна о Мелюзинѣ, Москва, (12-го января); Нв. Рудинскій (см. Пыпинъ, 233 стр.).

— Повѣсть отъ древнихъ лѣтописцевъ о Цесарѣ Оттонѣ (въ августѣ) (Пыпинъ, 239 стр.)

— Повѣсть правдивая о княгинѣ Альтдорфской. (Пыпинъ 244 стр.)

— Повѣсть утѣшная о куцѣ, который заложился съ другимъ о добродѣтели жены своея. (Пыпинъ, 277 стр.)

— Повѣсть о храбромъ рыцарѣ Петрѣ Златыхъ Ключахъ (Пыпинъ, 236 стр.)

1678 г. Сокращеніе Баронія. Рязань. (См. Описаніе рукоп. гр. Толстова, 1825 г., 147 стр.)

1679 или 1680 г. Фацеціи или жарты польски, Новгородъ, Сѣверскій, ноябрь, (Пыпинъ, 265 стр.)

1688 г. **Дезидерій**. Москва, **Оеофанъ чудовскій** иповъ.
(См. Описаніе рукоп. гр. Толстова, 1825 г.:
стр. 666; Востокова, Описаніе Рум. Муз., стр.
160).

— Солнечное управленіе воли человѣческой съ
волею Божьею, Москва; **Оеофанъ**. (Востоковъ,
168 стр.)

1689 г. Сокращеніе **Баронія Скаргой**, Москва. (см.
Востоковъ, Описаніе Рум. Муз., стр. 18).

1691 г. Римскія **Дѣянія**, Москва, **Оеофанъ** (**Пыпинъ**,
183 стр.)

1692 г. Семь мудрецовъ. (**Пыпинъ**, стр. 254).

Слѣдующія произведенія безъ обозначенія годовъ; по отно-
шеніе ихъ къ польскимъ оригиналамъ доказывается или
указаніями, или сравненіями съ подлинникомъ:

Анофеегмата, краткія повѣсти философовъ и пр. (**Пы-
пинъ**, 262 стр. — Синодальн. ркп. XVII в., № 362 и
печати.) Орывки изъ **Совѣтсдрала**. (**Пыпинъ**, стр. 269; въ
Шемакиномъ судѣ, см. дальше).

Зерцало челоуѣка христіанскаго (см. Описаніе ркп.
гр. Толстова, 1825 г., стр. 315).

Слѣдующія сомнительныя (предполагается посредство
неизвѣстнаго польскаго оригинала).

О **Василіѣ** златовласомъ, **Чешскомъ** королевичѣ. (Изд.
Общ. Люб. Древн. Писем. предисловіе **И. А. Шляпкина**
въ переводѣ слова польскія: лешне, шукти, выкладъ, предъ).

О **Бруцвикѣ**. (**А. П. Веселовскій**, въ **Исторіи Рус.**
Слов. Галахова, I т., стр. 443—444).

О **Бовѣ**, храбромъ витязѣ (королевичѣ). (Предположе-
ніе о польск. оригиналѣ высказываетъ **Д. А. Ровинскій Русск.**
Народн. карт. IV т., 145 стр.)

Кстати припомнимъ немногочисленные переводы съ
польскаго въ XVI вѣкѣ:

1584 г. Хроника Мартина Бѣльскаго, Москва.

1599 г. Хроника Конрада Ликостена. Луцидарій (г. Петровъ въ статьѣ „О вліяніи западно-европейск. литературы на древнерус.“, стр. 712, указываетъ польскія слова, какъ доказательство польскаго оригинала Луцидарія).

Изъ списка по годамъ переводовъ XVII-го в. можно видѣть, что семидесятые и восьмидесятые годы особенно богаты переводами съ польскаго. Къ этимъ же годамъ относится появленіе первыхъ театральныхъ произведеній въ Москвѣ (1672 г.).

Разсматривая по характеру и содержанію переводныя произведенія съ польскаго, можно раздѣлить ихъ на слѣдующія три группы:

1) Духовныя повѣсти. Сюда относится большая часть повѣстей „Великаго Зеркала“, очень немногія изъ „Римскихъ Дѣяній“ и такія сочиненія, какъ Дезидерій, отрывки изъ Баронія и изъ хроникъ.

2) Повѣсти свѣтскаго и особенно смѣхотворнаго содержанія. Таковы Римскія Дѣянія, Апофегмата, Фацеціи или жарты, Совѣстараъ (*), Семь мудрецовъ.

3) Рыцарскіе романы: Мелюзина, Петръ Златые-Ключи, повѣсти объ Оттовѣ, о княгинѣ Альтдорфской.

Эти группы соотвѣтствуютъ тремъ главнымъ направленіямъ средневѣковой европейской литературы: 1) Монашескому, духовному, католическому; 2) Народному, направленію городского средняго сословія и 3) рыцарскому направленію. Должно замѣтить, однако, что въ упомянутыхъ нами переводныхъ произведеніяхъ повѣсти этихъ трехъ группъ не были строго отграничены; преобладало одно какое-нибудь направленіе, но и въ „Великомъ Зеркалѣ“ встрѣ-

---

(*) Совѣстараъ — по русск. печати изданію XVIII-го в.

чаются смѣхотворныя повѣсти и повѣсти съ рыцарской окраской, какъ и въ „Римскихъ Дѣяніяхъ“—духовныя повѣсти. Изъ всѣхъ этихъ трехъ группъ самая интересная вторая группа, перешедшая въ новое время, развившаяся въ басняхъ, новеллахъ и въ другихъ произведеніяхъ новыхъ писателей Европы. Монашеская литература исключительно господствовала въ средніе вѣка, въ послѣдующее время поддерживалась католическимъ духовенствомъ, особенно иезуитами. Рыцарскіе романы кончаютъ свое существованіе въ образованномъ обществѣ Европы послѣ знаменитаго романа Сервантеса *Донъ-Кихотъ*.

Мы остановимся на каждой изъ этихъ группъ, имѣя въ виду точнѣе опредѣлить значеніе польскаго вліянія и мѣсто „Великаго Зеркала“ въ ряду переводныхъ произведеній повѣствовательной литературы XVII-го вѣка. Но эта переводная литература XVII го вѣка продолжаетъ существовать въ русской литературѣ XVIII-го вѣка и распространяется не только среди грамотнаго народа, но и попадаетъ въ печатную литературу XVIII-го в. Такимъ образомъ значеніе польскаго вліянія распространяется и на XVIII вѣкъ. Польскія произведенія XVI—XVII вв. развиваются въ русской литературѣ XVIII-го вѣка

Духовныя повѣсти, переведенныя съ польскаго, представляютъ большею частію рассказы сходные съ древнерусскими по общности источниковъ и по общности направленія (см. III главу нашего изслѣдованія о „Великомъ Зерцалѣ“). Изъ этихъ рассказахъ, за исключеніемъ всего, что относится собственно къ исторіи церкви, остается еще много интереснаго для исторіи христіанской легенды. Мы приводимъ ниже примѣры вариантовъ въ легендахъ на одну и ту же христіанско-правоучительную и чудесную тему, примѣры передѣлокъ въ христіанскомъ духѣ древнихъ восточныхъ рассказовъ.

Но кромѣ этихъ общихъ сторонъ между христіанскими легендами средневѣковой Европы и древней Россіи, должно отмѣтить различіе между ними.

Христіанская легенда въ позднѣйшемъ своемъ развитіи рѣдко проникаетъ первоначальной наивностью рассказа, но болѣе всего отличается тенденціозностью. Такова окраска, наложенная на легенды „Великаго Зеркала“ его редакторами—иезуитами. По одиѣмъ легендамъ „Великаго Зеркала“ можно

прослѣдить инквизиціонное отношеніе, обращенное сверхъестественнымъ чудеснымъ элементомъ, ко всевозможнымъ разногласіямъ съ католической церковью, появившимся на Западѣ, начиная отъ ересей до протестантизма и научныхъ открытій. Дальше точно такіе же нападки на еретиковъ мы встрѣчаемъ и въ другихъ католическихъ произведеніяхъ, переведенныхъ въ XVII в. Въ легендахъ „Великаго Зерцала“ упоминаются: „творившіе покаяніе припаденіемъ къ землѣ“ (флагеланты? А, 99 гл.), „не признававшіе покаянія предъ священниками“ (та-же глава), „не соглашавшіеся съ католическими воззрѣніями во взглядахъ на евхаристію“ (А, 116—119), „не признававшіе чистилища, будущихъ мукъ“ (А, 114 гл.), „читавшіе извѣстное въ средніе вѣка сочиненіе „De tribus impostoribus“, сравнивавшее Христа съ Моисеемъ и Магометомъ“ (см. А, гл. 146.) и рядомъ—„не признававшіе индульгенцій“ (въ польск. odpust—indulgentia), „Лютеране, кальвинисты“ (кромѣ тѣхъ примѣровъ, которые приведены въ изслѣдованіи еще А, 154 гл. и наконецъ всѣ, увлекавшіеся не только „свѣтской мудростью“, но и даже просто „размышлявшіе надъ св. писаніемъ“. (См. приведенные ниже примѣры къ стр. 10 въ Дополненіяхъ, польск. 2236 гл., А., 154).

Всѣ эти еретики несутъ страшныя наказанія свыше; обыкновенно чаще всего они помѣщаются въ аду; о мученіяхъ ихъ и рассказываютъ легенды въ формѣ видѣній или сновидѣній. Но иногда орудіемъ спасенія, или возвращенія этихъ заблудшихъ людей на путь истины является дьяволъ. Онъ наказываетъ и мучитъ этихъ людей на землѣ, не увлекая ихъ въ адъ, а иногда даже и поучаетъ въ духѣ католической морали. Кромѣ этой роли, дьяволъ играетъ въ легендахъ другую роль: онъ смущаетъ людей, вводитъ ихъ въ заблужденіе и тѣмъ исполняетъ свою завѣтную мысль— „о погубленіи рода человѣческаго“, радуется и веселится этой гибели. Духовныя легенды противоположны, въ этомъ случаѣ, съ шутивными повѣстями. Извѣстно, что уже въ средневѣковыхъ драматическихъ представленіяхъ дьяволъ утратилъ постепенно страшный характеръ и низопелъ къ роли веселаго шута. Тоже отразилось и въ шутивныхъ повѣстяхъ, на чемъ мы остановимся еще при характеристикѣ смѣхотворныхъ повѣстей. Въ русской литературѣ XVII-го в. привился типъ дьявола, какъ онъ изображается въ духов-

ныхъ легендахъ. Съ такими страшными чертами дьяволы являются въ извѣстныхъ повѣстяхъ XVII-го в.—о Соломонѣ и о Саввѣ Грудцынѣ. Народныя сказки о чертяхъ представляютъ часто развитіе того же представленія о дьяволѣ, которое приводится въ духовныхъ легендахъ; но иногда замѣчается и связь съ шутивными повѣстями: тамъ, гдѣ люди (чаще солдаты) обманываютъ чертей и ставятъ ихъ въ положеніе дураковъ.

Въ исторіи христіанской легенды на Западѣ важное значеніе имѣють легенды, связанныя съ культомъ св. Дѣвы Маріи. Уже съ XI в. въ католической литературѣ чудеса все вниманіе поглотили чудеса св. Дѣвы Маріи (*Dunlop Liebrecht, Geschichte der Prosa-dichtungen*, 307 стр); позднѣе іезуиты, собирая и распространяя эти чудеса, учили даже, что черезъ св. Дѣву Марію легче получить милость, чѣмъ черезъ Христа. Средневѣковыя легенды о св. Дѣвѣ Маріи не только передаются въ латинскихъ сборникахъ и въ народныхъ пересказахъ, но служатъ богатымъ матеріаломъ для древне-нѣмецкой поэзіи. Въ эпоху рыцарства эти легенды получаютъ рыцарскую окраску. Проф. Буслаевъ указывалъ еще въ древнерусской литературѣ черты рыцарской окраски въ легендѣ о св. Меркуріи Смоленскомъ (Историч. Очерки, томъ II, 197 стр.). Но въ XVII в., когда и черезъ „Великое Зерцало“, и черезъ южнорусскіе сборники, вошло въ русскую литературу много западныхъ легендъ о св. Дѣвѣ Маріи, мы не видимъ однако непосредственнаго вліянія культа св. Дѣвы на русскую литературу и словесность. Напротивъ, замѣчается только соотвѣтствіе этого культа съ своеобразнымъ развитіемъ сказаній о явленныхъ иконахъ Божіей Матери въ разныхъ мѣстахъ Россіи и чудесахъ, происшедшихъ отъ иконъ. Поэтому въ нѣкоторыхъ большихъ спискахъ „Великаго Зерцала“ (Тихо-вравова и Буслаева) присоединено къ западнымъ легендамъ нѣсколько древнерусскихъ сказаній о явленныхъ иконахъ Божьей Матери. Къ числу особенностей же въ развитіи католической легенды объ евхаристіи, въ которыхъ или доказываются догматическія положенія, или наказываются и убѣждаются въ значеніи евхаристіи еретики; далѣе — легенды, въ которыхъ разсказывается о наказаньяхъ свыше пренебрегающихъ или презирающихъ католическую проповѣдь, индульгенціи (впрочемъ, эти послѣднія легенды не вошли въ русскую литературу XVII-го в.). Кромѣ громад-

наго „Великаго Зерцала“ и сродныхъ съ нимъ южпорускихъ сборниковъ западныхъ чудесъ и легендъ, къ духовнымъ же повѣстямъ аскетически-мистическаго направленія относится сборникъ „Дезидерій“. Вотъ полное заглавіе его, изъ котораго можно познакомиться съ происхожденіемъ сборника и съ его переводомъ на русскій языкъ: „Дисидерій, или стезя къ любви Божіей и къ совершенству житія христіанскаго. Бесѣда дивнѣ благоговѣйная и утѣшная со испанскаго на влоскій, французскій, нѣмецкій, нидерляндскій и латинскій языкъ, потомъ же и на польскій преложена чрезъ Аспера Виаговскаго, нынѣ же съ польскаго на славенскій языкъ, ради богобоящихся и житіе свое въ богомыслии и въ трудолюбіи препроводити хотящихъ монаховъ, реложена іеродіакономъ Теофаномъ, въ Москвѣ, въ Чуловпкомъ монастырѣ, 1688 г., ноября“ (см. Описаніе ркп. гр. Толстова 1825 г., 666 стр.; Москов. публичн. Музей, изъ ркп. Ундольскаго № 528). Дезидерій — имя монаха, о которомъ разсказывается, какъ онъ отыскивалъ любовь Божію, страствуя по монастырямъ. Книга дѣлится на три части, до 25 главъ въ каждой. Объ аллегорическомъ стилѣ, въ которомъ написана книга, можетъ дать понятіе слѣдующій примѣръ 2-й книги, 20 гл. — „игуменія Гордость посылаетъ убо своя дщери“ и пр. Въ Дезидеріѣ проявляется таже самая нетерпимость въ лютеранамъ, что и въ указанныхъ выше повѣстяхъ „Великаго Зерцала“. Такъ, во 2-й кн., 17 гл. „Дезидерій молить въ той монастырь убо пріяти брата своего; посылаетъ ему посланіе о нѣкоемъ отступницѣ монасѣ, такожде здѣ есть истинное изображеніе нынѣшняго вѣка отступниковъ монаховъ, ихже бысть начальникъ окаянный монахъ Люторъ“.

Къ духовнымъ же повѣстямъ относятся многіе разсказы въ средневѣковыхъ хроникахъ. Происхожденіе этихъ разсказовъ объясняется прежде всего тѣмъ, что хроники велись въ монастыряхъ, а затѣмъ извѣстно, что историческія воззрѣнія христіанскихъ народовъ долгое время развивались столько же подъ вліяніемъ древнихъ языческихъ воззрѣній, сколько и подъ вліяніемъ новаго христіанскаго воззрѣнія, въ особенности воззрѣнія на грѣхъ и на спасеніе. Отсюда дѣйствія людей и явленія человѣческой жизни разсматривались, какъ проявленія высшихъ силъ — злыхъ и добрыхъ. Съ такой точки зрѣнія разсматривались историческія

событія какъ средневѣковыми европейскими, такъ и древнерусскими лѣтописцами. Но въ западныхъ хроникахъ больше этого политическаго легендарнаго элемента: многія изъ повѣстей „Великаго Зеркала“ относятся именно къ такимъ легендамъ.

Мы уже говорили о томъ, что три направленія средневѣковой литературы не были строго разграничены; поэтому и въ духовныхъ сборникахъ, въ родѣ „Великаго Зеркала“, или сборниковъ для проповѣдниковъ, встрѣчаются смѣхотворные свѣтскіе рассказы, рыцарскія исторіи и въ сборникахъ съ свѣтскимъ характеромъ, въ родѣ „Римскихъ Дѣяній“, почти большинство рассказовъ окрашено духовнымъ направлениемъ. Это направленіе выражается въ т. н. морализаціяхъ, которыя присоединяются въ концѣ каждаго рассказа и со всевозможными натяжками проводятъ поученія объ исповѣданіи грѣховъ, о покаяніи, о сокрушеніи сердечномъ, о постѣ, молитвѣ, милостынѣ, о страшномъ судѣ, о суетности веселія. Человѣкъ, по морализаціямъ „Римскихъ Дѣяній“, терпитъ „искусы отъ дьявола, отъ міра, отъ плоти“. Рѣзкое католическое направленіе „Римскихъ Дѣяній“ проявляется въ нападкахъ на науку; такъ напр. въ морализаціи, по Соловецк. сп. № 242, л. 255, говорится: „мудрецы свѣта сего иже чрезъ мудрость мірскую пріемлютъ къ житію своему... человекъ погубляетъ вѣру въ науцѣ свѣта сего“; въ этомъ случаѣ онъ подобенъ „рыбѣ морской, которая выскакиваетъ изъ воды на сушу“. Какъ и во всѣхъ пореформаціонныхъ католическихъ сборникахъ, въ морализаціяхъ „Римскихъ Дѣяній“ проводится мысль, что въ этотъ послѣдній вѣкъ „все переменялось, все стало хуже“. Морализаціи встрѣчаются и въ другихъ переводныхъ произведеніяхъ XVII-го в., напр. въ сборникѣ, переведенномъ съ нѣмецкаго, „Зрѣлище житія человѣческаго“ въ баснямъ, апологамъ присоединены морализаціи съ такими же натяжками, какъ и въ „Римскихъ Дѣяніяхъ“.

Подобіе морализацій встрѣчается и въ древнерусской переводной, литературѣ; такъ напр. въ прологѣ (16-го февраля) заимствованная изъ Патерика, „притча душеполезна“. Великій старецъ, — говорится въ этой притчѣ, — рассказъ о трехъ друзьяхъ, которыхъ звалъ одинъ человекъ, чтобы ити къ царю; первый другъ дошелъ до полпути, второй — до палаты, а третій — до самого царя. По толко-

ванію великаго старца, первый другъ—постъ, второй—чистота, третій—послушаніе, а царь—Богъ. Въ „Великомъ Зерцалѣ“ есть примѣръ изъ Климача (Лѣтвичника) (см. А. 18 гл.). „Притча о души, како дѣль злыхъ лишся“. Притча рассказываетъ о прекрасной блудницѣ, на которой женился славный князь, послѣ того какъ она обѣщалась хранить чистоту. Но прежніе любовники стали вызывать ее изъ дому князя „свистаніемъ“. Прежняя блудница, услышавши свистъ, заткнула уши и заперлась отъ любовниковъ внутри дома. Толкованіе притчи: „блудница есть душа, любовники—грѣси, князь—Христосъ, домъ его—церковь, свистающіи—бѣсове, душа же вѣрная всегда пребываетъ въ запо-вѣдехъ божіихъ“.

Подобныя „толкованія“ встрѣчаются въ притчахъ Варлаама и Юсафата. Такимъ образомъ происхожденіе морализацій стоитъ въ связи съ произведеніями Востока. Но этотъ восточный приѣмъ аллегорическаго и символическаго вывода морали носитъ на себѣ слѣды различныхъ направленій: въ древнерусской литературѣ онъ является проводникомъ аскетизма; въ позднѣйшихъ католическихъ морализаціяхъ онъ отражаетъ всѣ особенности католической нетерпимости и съ этими чертами онъ входитъ и въ русскую литературу XVII в.

Переходимъ ко второй группѣ переводной повѣствовательной литературы XVII-го в.—свѣтскаго и смѣхотворнаго направленія.

Мы говорили уже, что русский выборъ нѣсколькихъ главъ (40) изъ большаго сборника „Римскихъ Дѣяній“ представляетъ переходъ отъ повѣстей духовнаго направленія къ свѣтскимъ. Въ самомъ дѣлѣ, если исключить изъ „Римскихъ Дѣяній“ морализаціи, какъ проявленіе духовнаго элемента, и немногія духовныя повѣсти, то остаются: анекдоты изъ классической древности (напр. о юношѣ Папиріи, о злѣѣ Андровла и пр.), связанныя съ сочиненіями Цицерона и др.; средневѣковыя историческія рассказы (о Гвидонѣ и о Тирусѣ); т. е. странствующіе рассказы, возникшіе изъ восточныхъ сюжетовъ. Слѣдовательно, „Римскія Дѣянія“ кромѣ христіанско-нравоучительной цѣли (въ морализаціяхъ и въ духовныхъ повѣстяхъ) отвѣчали свѣтской цѣли развлеченія. Въ западной литературѣ повѣсти „Римскихъ Дѣяній“ стоятъ въ связи съ новеллами Боккачіо, а въ русской литературѣ—съ народными сказками и анекдотами, въ которыхъ нѣтъ ничего духовнаго, религіознаго.

Такъ „Прикладъ (Римскихъ Дѣяній) яко не имѣти вѣрити женамъ, ниже тайны имъ объявляти“ (Пыпинъ, Очеркъ, стр. 188) имѣеть близкое отношеніе къ народной сказкѣ „Жена докащица“ (Аванасьева, Народн. русск. сказки, 1873 г. 2-е изд., IV т., стр. 530—533). Мы не будемъ останавливаться на пересказѣ содержанія „Приклада“ и сказки, на сравненіи ихъ, такъ какъ то и другое можно найти у Аванасьева въ указанномъ мѣстѣ. Пыпинъ въ Очеркѣ (стр. 188) колеблется признать въ этой сказкѣ позднѣйшее заимствованіе, но точно также нельзя здѣсь видѣть и историческаго родства мифовъ. Что сказка могла возникнуть изъ „Римскихъ Дѣяній“, несмотря на значительную разницу въ подробностяхъ, можно заключить изъ народныхъ пересказовъ лубочныхъ картинокъ (см. ниже); но, за отсутствиемъ посредствующаго отношенія между сказкой и „Римскими Дѣяніями“ въ родѣ лубочныхъ картинъ, ничто не препятствуетъ признать въ сходствѣ сказки и „приклада“ общность восточнаго прототипа, перешедшаго въ Россію устнымъ путемъ съ Востока и литературнымъ путемъ на Западъ. Несомнѣннѣе ближайшее отношеніе „Приклада о лестидьяволетѣ“ (Пыпинъ, Очеркъ 190 стр.) къ народнымъ анекдотамъ объ ивородцахъ (Аванасьевъ, Сказки, IV т., стр. 535—536). Точно такое же отношеніе можно найти въ „Прикладѣ о мудрости, чтобы мы все добрымъ размышленіемъ творили“ (Пыпинъ, 186—187 стр.), повторенномъ въ „Великомъ Зерцалѣ“ (см. ниже) и народной сказкѣ „Доброе слово“ (Аванасьева, Сказки, IV т., стр. 177—480).

„Апоѳегматы (*“ отличаются отъ „Римскихъ Дѣяній“ прежде всего тѣмъ, что неимѣютъ никакого отношенія къ духовнымъ по-

---

(*) Рукопись Синодальн. библ. XVII-го в., № 362. См. выдержки изъ нея и примѣчанія у *Булгетти* Историч. Христоматія, стр. 1387—1392. Этотъ переводъ XVII-го в. отличается отъ печатныхъ изд. XVIII в. (извр. 1745 г.) полнотою перевода (въ печатномъ изд. опущена 4-я книга, переводъ сокращенъ, нѣкоторыя мѣста прозаическаго перевода XVII-го в. въ печатныхъ изд. изложены смѣсью стихами), отдѣльными выраженіями и языкомъ перевода. Замѣтимъ востати объ указанныхъ на „Апоѳегматы“ въ южнорусскихъ сочиненіяхъ XVII вѣка: „Мессія Правдивый“ 1669 г., л. 261 б — Мануцій въ Апоѳегматахъ объ Александрѣ Македонскомъ „Чуда Пр Дѣвы Маріи“ — Лазаря Барановича 1677 г. л. 37 б. Пятуархъ въ Апоѳегматахъ.

вѣстямъ. Это совершенно свѣтскій сборникъ, стоящій ближе всего къ свѣтскимъ рассказамъ фацецій. Въ риторикѣ XVII-го в. упоминается слово „апофѳегмата“ въ значеніи „сентенцій, разумно изреченныхъ словъ“. Слѣдовательно, это названіе было такимъ же риторическимъ терминомъ, какъ „зерцало“ въ значеніи примѣра (*exemplum*, *Beispiel*). Польскія „апофѳегмата“ были переведены съ латинскаго. Извѣстно латинское изданіе — *Aprophthegmata*, Amsterdam. 1671 г. Пыпинъ считаетъ ближайшимъ оригиналомъ русскаго перевода — *Aprophthegmata* *Wieniasza Budnego* (стр. 262, Очеркъ лит. исторіи), такъ какъ въ польской литературѣ были извѣстны еще *Апофѳегмата* *Рэя* изъ *Нагловиць* и *Витковскаго*. Въ польскій переводъ апофѳегматъ, какъ и въ другіе переводные сборники, вошли три польскія статьи, изъ которыхъ двѣ, о *Вандѣ* и *Ю (Я) двигѣ*, напечатаны въ *Историч. Христом. Буслаева* (стр. 1389—1390). Приводимъ 3-ю статью по ея интересному содержанію. „*Панъ елецкій* (*елексујну* — избираемый? *елексуе* — выборы). *Панъ елецкій*, честнѣйшій сигълитникъ и гетманъ короны полскія. Егда король *Стефанъ* счастливъ сѣдѣ на престолѣ королевскомъ и употребляше его въ томъ, дабы при дворѣхъ его вавилса (*wabić* — приглашать), дабы тако за совѣтомъ его всякія саны челоукомъ достойнымъ раздавати моглъ, яко того иже сый гетманомъ вѣдѣше кто заслуженъ есть отчествію первѣе взя себѣ то на размышленіе. Посемъ егда хоташе король вѣдати аще бы намыслился королю, за то благодареніе имѣ. А отвѣтъ сицевъ даде: волю милости королевскія быти гостемъ, неже господиномъ, повазуя. Яко въ волномъ народѣ трудно всѣмъ угодити“. Это одинъ изъ образчиковъ того, что приходило въ русскую литературу собственно польскаго.

Содержаніе апофѳегматъ опредѣляется ихъ заглавіемъ: „книги краткихъ соплетенныхъ (въ печатномъ изд. „*витіеватыхъ*“, польск. *węzłowatych*, во 2-ой и 3-ей кв. ркп. и печатн. изд. — „узловатыхъ“) повѣстей, содержащихъ: различные вопросы и отвѣты, житія и поступки, пословицы и разговоры различныхъ древнихъ философовъ, кесарей, *Лаведемонянъ* и пр.“ Среди этихъ краткихъ рассказовъ о классическихъ великихъ людяхъ встрѣчаются мысли древнихъ классическихъ писателей (напр. полезныя рѣчи изъ книги *Цицерона*, *Плавта* и др.); историческіе анекдоты (напр. о *Бреннѣ Гальскомъ*, который называется королемъ французскимъ), соединенные съ историческими фактами (такъ, при изре-

ченію Юлія Цесаря о томъ, что изъ всѣхъ смертей „легче всѣхъ нечаянная“ передается слѣдующее: „измѣною лучшій отъ Римлянъ, зговорась на него за то, что самъ только государствовати восхотѣлъ, и монархомъ учинился было, въ сепатѣ убили его, давъ ему 22 раны. Римляне бо по вся годы дву правителей, которые всѣмъ государствомъ правили, между себе избирали, ихъ же звали ипатами, а монарха надъ собою имѣти не хотѣли“ (мечатн. изд. 1745 г., стр. 102.).

Въ нѣкоторыхъ повѣстяхъ и въ смѣшныхъ остроумныхъ отвѣтахъ аподегмата сближаются съ фанціями, но отличаются отъ нихъ общимъ серьезнымъ содержаніемъ. Всѣ разсмотрѣнныя нами повѣсти: духовныя легенды, легенды свѣтскія, подвергшіяся морализаціи, историческія повѣсти и классическія изреченія—связаны съ интересными смѣшными веселыми повѣстями (*contes à rire*). Исторія возмуженія этихъ повѣстей относится къ среднимъ вѣкамъ. Рядомъ съ монашеской литературой и рыцарской поэзіей въ средніе вѣка возникаетъ литература народа и средняго сословія, городского. Эта литература принимаетъ сатирической характеръ. Въ духовной мистеріи она проявляется въ выходкахъ шутовъ, въ повѣствовательной литературѣ—въ животномъ эпосѣ и въ массѣ разказовъ изъ простой обыденной жизни, основанныхъ на дѣйствительныхъ происшествіяхъ, или чаще передѣланныхъ изъ т. н. странствующихъ разказовъ. Кромѣ отдѣльныхъ расеодическихъ сказаній, являются цѣлыя эпопеи съ типическими героями, въ родѣ Морольфа и *Eulenspiegel*'я. Въ шутивахъ, смѣхотворныхъ повѣстяхъ нѣтъ того чудеснаго, таинственнаго элемента, который развивается въ литературѣ католическаго духовенства, нѣтъ той утонченности, того героизма, которые господствуютъ въ рыцарской поэзіи. Въ повѣстяхъ городского средняго сословія событія дѣйствительной жизни представляются въ шутивахъ, а иногда и въ циническомъ (фривольномъ) топѣ. Отсюда чудесные, таинственные разказы католическаго духовенства въ сопоставленіи съ его дѣйствительной жизнью, разрѣшаются въ комическіе разказы о духовныхъ: ихъ продѣлкамъ противопоставляется народная хитрость; утонченные, идеальные рыцарскіе разказы превращаются въ циническія похождения господъ, соединенныя съ выходками шутовъ. Сатира

переходить и на другія сословія въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, подававшихъ поводъ къ шуткамъ. И такъ, большая часть содержанія шуточныхъ повѣстей сводится къ изображенію католическаго духовенства, высшаго сословія, взаимныхъ отношеній разныхъ сословій, обманывающихъ и обманутыхъ; но особенное мѣсто въ этой литературѣ занимаютъ изображенія обмановъ и хитростей женщинъ. Разсматривая эти повѣсти по распространенности въ различныхъ странахъ Европы, мы можемъ отмѣтить особенно многочисленные итальянскіе рассказы, связанные съ фацеціями Поджіо (съ 1470 г.), Морлини и съ новеллами Боккачіо; затѣмъ рассказы нѣмецкіе, соединенные съ типическимъ героемъ Тилемъ Eulenspiegel'емъ и „серьзные и шуточные рассказы Паули“ (Schimpf und Ernst), наконецъ французскіе fabliaux.

Въ польской литературѣ XVI—XVII-го вв. были извѣстны какъ фацеціи — эти сборники шуточныхъ рассказовъ, составленные, подобно духовнымъ католическимъ сборникамъ, изъ рассказовъ разныхъ народовъ и разныхъ вѣковъ, но съ однимъ направленіемъ, — такъ и повѣсти о герояхъ, въ родѣ Eulenspiegel'а (Sowizdrzal). Все это перешло и въ русскую литературу XVII—XVIII-го вв. Фацеціи (*) встрѣчаются въ рукописяхъ XVII—XVIII-го вв. подъ слѣдующимъ обширнымъ заглавіемъ: „Книга глаголемая фацецы или жарты (żagt—шутка) полская бесѣды, повѣсти и утѣшки московския отъ пяти разныхъ трактатовъ преложены и во единственнѣй порядокъ спряжены, приѣмши начало отъ старожитныхъ (starożytny—древній) до Августа и прочихъ славныхъ и державныхъ. Не точію же таковыми и весьма мудрыми и различными образми хитрыми и глумными не злоносъ, ниже къ слабости склонны, во и не подобныхъ обыкпостей обличительны окончашеся же. . женами съ приятными ихъ къ мужемъ дѣлами... (писана 1778 году, Юля 25 числа). . Переведены съ польскаго языка жартовъ совокупно всѣхъ трактатовъ“. (Ркп. Москов. Публ. музея, № 890). Изъ этого уже заглавія можно заключить о связи фацеціи съ аподегматами, и дѣйствительно, въ „старожит-

---

(*) Въ южнорусской литературѣ: „Мессія Правдивый“ 1689 г., л. 179 б.—Поггъусъ въ фацеціяхъ.

ныхъ* разсказахъ фацецій, кромѣ общаго направленія съ аполегматами, есть одипаковые разсказы. Но кромѣ древнеклассическаго содержанія въ фацеціяхъ много разсказовъ, въ которыхъ дѣйствующими лицами являются шуты, хвастуны, пьяницы, духовные, лѣкаря и особенно женщины, что составляетъ какъ бы особый отдѣлъ о женскихъ хитростяхъ и обманахъ.

Среди этихъ разсказовъ встрѣчаются тѣ же самые разсказы, что и въ сборникахъ для проповѣдниковъ и въ „Великомъ Зерцалѣ“ (напр. „объ упрямой жевѣ“, „о жевѣ, показавшей бабу, которая хотѣла прельстить ее“). Мы уже замѣчали о разницѣ между шутивными повѣстями и духовными легендами (см. 104—105 стр. нашего изслѣд. о „Великомъ Зерцалѣ“). Чтобы рѣзче опредѣлить это отношеніе, достагочно остановиться на шутивныхъ повѣстяхъ о католическомъ духовенствѣ. Въ духовныхъ легендахъ, хотя изрѣдка, но изображаются пороки духовенства. Такова напр. большая повѣсть объ Удонѣ. Кромѣ нея въ „Великомъ Зерцалѣ“ есть повѣсти, въ которыхъ разсказывается, какъ монахъ отравилъ игумена, чтобъ занять его мѣсто (А, 152 гл.), какъ епископъ велъ войну съ аббатомъ, такъ что борющіеся партіи дрались въ церкви (Барсова, 351 гл.). Но, согласно поучительной цѣли, духовныя легенды выводятъ не столько пороки, сколько страшныя, чудесныя наказанія, постигающія грѣшниковъ.

Въ шутивныхъ повѣстяхъ пѣтъ этихъ наказаній, но зато больше мѣста отведено изображенію самаго порока, въ формѣ шутки. Направленіе фацецій совершенно исключаетъ страшныя легенды о дьяволахъ, волшебникахъ, адекихъ мучахъ, страшныхъ грѣшникахъ; поэтому старообрядцы не даромъ палисывали на нѣкоторыхъ рукописяхъ фацецій, что повѣсти эти „безъ страха упоминають о Богѣ“. Такъ относились къ смѣхотворнымъ, шутивнымъ повѣстямъ представители католическаго духовенства (эти отзывы мы приводимъ ниже). Напр. въ переводѣ „Тронника папы Иннокентія“, въ предисловіи говорится: „Не отъ глумленій бо ниже смѣхотворныхъ бесѣдъ глаголю, ими же тлятъ предобрые и благіе разумы и отгоняють страхъ Божій“ (рки. Общ. Любит. древнерус. писъм., № XVI). Среди повѣстей фацецій встрѣчается нѣсколько разсказовъ объ Eulenspiegel'ѣ, польскомъ Sowizdrzał'ѣ, но полный русскій переводъ съ поль-

скаго объ этомъ героѣ относится къ XVIII в. Прежде чѣмъ говорить объ отношеніи Совѣстдрала къ другимъ переводнымъ произведеніямъ русской литературы, должно сказать нѣсколько словъ о его происхожденіи и общемъ содержаніи.

Мацѣевскій въ своей книгѣ „Polska pod względem obyczajow i zwyczajow“ (1842 г., т. IV, 376 стр. и д.) старался доказать, что Sowizdrzal чисто польское произведеніе, которое перешло изъ Польши въ Германію. Но это несправедливо. Историки нѣмецкой литературы доказали, что Тилль Eulenspiegel имѣетъ болѣе равныхъ предшественниковъ въ Германіи, именно: „Pfaffe Amis“ Штриккера (около половины XIII ст.) и „Pfaffe von Kalenberg“ Филиппа Франкфуртера (приблизительно XV ст.) и что первоначальная канва народной книги объ Eulenspiegel'ѣ — его біографія возникла въ нижней Германіи (около 1483 г.) и напечатана въ первый разъ на верхне-нѣмецкомъ языкѣ Оомою Мурперомъ въ 1519 г. Книга объ Eulenspiegel'ѣ начинается описаніемъ мѣста родины его, его родителей и дѣтства героя, затѣмъ идутъ его хитрыя продѣлки и обманы, которые заимствованы и изъ продѣлокъ англичанина „Pfaffe Amis“ (напр., какъ Eulenspiegel выучилъ осла читать, объявилъ чудо отъ головы св. Брандана) и изъ продѣлокъ итальянскаго шута Говеллы (см. *Kurz, Geschichte der deutschen Literat.*, 1873 г., 1 т., стр. 427, 667, 752). Вообще въ личности Eulenspiegel'я слились такіе же разнообразныя по происхожденію шуточные рассказы, какъ въ личности Фауста страшныя рассказы о чернокнижникахъ и объ ихъ отношеніяхъ къ дьяволамъ. Поэтому въ рассказахъ о продѣлкахъ Eulenspiegel'я можно найти тѣ же самыя рассказы, что и въ вышеупомянутыхъ фацеціяхъ и наоборотъ — въ фацеціи перешли отдѣльные эпизоды изъ Eulenspiegel'я. Нѣмецкій Eulenspiegel — крестьянинъ, и потому его шутки направлены противъ горожанъ и высшего класса, особенно противъ разбогатѣвшихъ ремесленниковъ. Само собою разумѣется, что много шутокъ приходится и на долю католическаго духовенства, какъ вообще во всѣхъ смѣхотворныхъ европейскихъ повѣстяхъ. Эта послѣдняя черта Eulenspiegel'я вызвала со стороны польскаго духовенства запрещеніе Совѣстдрала, хотя въ польскій переводъ и не вошли особенно рѣзкія нападки на обманы духовныхъ и на вымышленныя чудеса. Самый характеръ Eulenspiegel'я долженъ

былъ измѣниться среди польскаго общества, въ которомъ исключительное положеніе занимала шляхта, а не богатое ремесленное сословіе, какъ въ Германіи.

Въ русской литературѣ, какъ видно уже изъ заглавія печатнаго изданія XVIII-го в. („Похожденіе ожившаго поваго увеселительнаго шута и великаго въ дѣлахъ любовныхъ плута, Совѣстдрала, большаго носа; пер. съ польскаго и другихъ языковъ 2 ч., 1793 и 1798 гг.“), польскій *Sowizdrza* получилъ особенное значеніе „великаго въ дѣлахъ любовныхъ плута“,—волокиты. Похожденія его, по изданію XVIII-го в., вращаются преимущественно среди купцовъ и крестьянъ. Вѣроятно, что первоначальный русскій переводъ Совѣстдрала относится къ XVII вѣку; этотъ переводъ и пошелъ съ разными дополненіями въ изданіе XVIII вѣка, какъ это было почти со всѣми переводными произведеніями

II-го вѣка (напр. Дезидерій, Апоегмата и пр.). Между прочимъ, одинъ изъ эпизодовъ, встрѣчающихся въ польскомъ Совѣстдралѣ, повторяется въ извѣстной русской передѣлкѣ восточнаго разсказа „о Шемякинѣ судѣ“, дополненнаго въ XVII вѣкѣ изъ переводныхъ произведеній съ польскаго. Эпизодъ этотъ состоитъ въ томъ, что каменщикъ упалъ съ башни и раздавилъ сидѣвшаго внизу человека; на судѣ каменщикъ предложилъ сыну убитаго: „войди на башню и бросься на меня и убей меня до смерти“ (см. *Росинскій*, Рус. нар. картинки, IV т., 169 стр.).— Точно также нѣкоторые эпизоды изъ Совѣстдрала повторяются съ измѣненіями въ русскихъ народныхъ сказкахъ и анекдотахъ (напр. у *Августова* Рус. нар. сказки, 1873 г., кв. III, стр. 359 и д. „Шуть“—эпизодъ о женѣ, превратившейся въ козлуху).

Рядомъ съ Совѣстдраломъ и сѣхотворными повѣстями въ русскую литературу XVII-го вѣка вошли изъ польской литературы знаменитыя повеллы Боккачіо (см. *Пытина* Очеркъ, стр. 276—278). Особенно близка къ тексту Декамерона 7-ая повелла изъ 7-го дня—„о господинѣ Петрѣ и о прекрасной Касандрѣ и о слугѣ Николаѣ“ (въ нѣмецк. переводѣ Декамерона *Softau*, 1860 г., имена—*Egano, Beatrice, Anichino*). Большая повелла изъ 2-го дня (9-ая) о Бернабо и его женѣ, распространенная въ польскихъ изданіяхъ XVI—XVII вв. въ отдѣльныхъ изданіяхъ, извѣстна въ русскомъ переводѣ подъ заглавіемъ „Повѣсть утѣшная о купцѣ, который зало-

жнѣя (zaloguє sie, —биться объ закладъ) съ другимъ о добродѣтели жены своей“ (въ Соловецкой библи. ркп. № 242“— „Великое Зерцало и приклады отъ иныхъ книгъ“; повѣсть помѣщена среди примѣровъ изъ „Римскихъ Дѣяній“ и „Апофегиать“). Какъ заглавіе, такъ и текстъ перевода этой повѣсти (по соловецкой ркп.) изобилуетъ польскими словами. „Во градъ Парижю, — такъ начинается повѣсть, — купцы нѣкоторые стали во единомъ дому“. Амброіей (Ambrogio) отъ города Пляцентин (Piacenza), Викентій отъ града Елены (?—Bernabo, Genoa); далѣе упоминается Истванъ (?—Sicignano). Мы не имѣли подъ руками польскаго оригинала, поэтому не можемъ остановиться подробнѣе на этой интересной повѣсти, литературная исторія которой указана у Von der Hagen'a (Gesammtabenteuer, III т., 83—112 стр., Сомадена, Тутикаме, Gesta Romanorum, повѣли Бандоло и пр.) и у Пыпина (Очеркъ, 277 стр.). Замѣтимъ только, что въ русскомъ переводѣ этой повѣсти встрѣчается эпизодъ „яко оную притчу повѣдаютъ, гдѣ діаволь не можетъ сотворити, то тамо бабу пошлетъ“, — имѣющую отношеніе къ смѣхотворной повѣсти, встрѣчающейся въ „Великомъ Зерцалѣ“ (польск. 1084; гл. А, 53) о томъ, какъ дьяволъ долго не могъ посягатьъ раздоръ между примѣрными супругами и успѣлъ въ этомъ только тогда, когда вышелъ бабу, которая и разстроила согласную жизнь супруговъ. Близкій къ этому примѣру „Великаго Зерцала“ рассказъ повторяется въ „Римскихъ Дѣяніяхъ“ (о плачущей собачкѣ). Von der Hagen (въ указанномъ уже мѣстѣ Gesammtabenteuer) отмѣчаетъ этотъ примѣръ „Римскихъ Дѣяній“, какъ соотвѣтствующій повѣсти о двухъ купцахъ. Кондратовичъ (Владиславъ Сырокомля) въ Исторіи польской литературы (русскій переводъ 1860 г., во 2 т. стр. 10) причисляетъ только что упомянутую „забавную исторію о купцѣ, который съ другиямъ бился объ закладъ за вѣрность своей жены“ къ романамъ, но собственнаго этого названія идетъ къ такимъ переводнымъ произведеніямъ, какъ „исторіи“ или „повѣсти“ о Мелюзинѣ, Магелонѣ и Петрѣ Прованскомъ (Златые-Ключи), объ Октавіанѣ или Оттонѣ, о княгинѣ Альтдорфской. Заслуживаетъ вниманія другое замѣчаніе Кондратовича, что „всѣ эти романтическія и забавныя исторіи, не переходя въ просвѣщенные словъ общества, приводили въ слезы или смѣнили однихъ только

добродушныхъ мѣщанокъ, или мелкопомѣстныхъ шляхтациокъ" (тамъ-же). Поэтому-то западный романъ въ эту эпоху, какъ замѣчаетъ дальше Кондратовичъ, и не получилъ въ Польшѣ правъ гражданства, не развился (II т., стр. 488).

По основнымъ сюжетамъ романы, перешедшіе къ намъ въ XVII-мъ вѣкѣ изъ Польши, относятся къ средневѣковымъ французскимъ повѣстямъ, но въ польскую литературу они перешли черезъ народныя нѣмецкія книги. Если западный романъ въ Польшѣ XVI—XVII вѣковъ не получилъ другаго значенія кромѣ занимательнаго и забавнаго чтенія среди полуграмотной шляхты, то тѣмъ незначительнѣе могла быть его роль въ Россіи. И дѣйствительно, по замѣчанію ученыхъ (А. Н. Пыпина, Очеркъ, стр. 228, 230 и А. Н. Веселовскаго въ Исторіи Русской Словесности Галахова, 1880 г. I т., стр. 461.) рыцарскіе романы оказались среди другихъ переводныхъ произведеній повѣствовательной литературы менѣе другихъ понятными, менѣе развитыми; они усвоены были чисто внѣшнимъ образомъ; основное направленіе романовъ въ русскихъ переводахъ совершенно утрачено, остается интересъ къ внѣшней физической силѣ и къ приключеніямъ, странствованіямъ дѣйствующихъ лицъ, на которыхъ наложенъ даже отгѣнокъ набожности. Одинъ изъ этихъ романовъ о Петрѣ Златыхъ - Ключахъ вошелъ въ русскія любочныя картинки (см. Ровинскій, Р. Н. К., IV т. стр. 15?). Но популярность Петра Златыхъ - Ключей далеко уступаетъ популярности другаго героя рыцарской исторіи—Бовы королевича, происхожденіе котораго связано болѣе съ итальянской поэмой, чѣмъ съ польской переводной литературой. Поэтому мы и не будемъ осматриваться на повѣсти о Бовѣ королевичѣ, то-по также какъ опускаемъ повѣсти о Брунцвигѣ и Василѣ златовласомъ. Мы уже упоминали, что всѣ три романа, переведенные съ польскаго,— о Мелюзинѣ, о Петрѣ Златыхъ - Ключахъ и о преславномъ римскомъ кесарѣ Оттонѣ, въ первоначальныхъ редакціяхъ не что иное, какъ средневѣковыя французскія поэмы. Съ литературной исторіей этихъ романовъ можно познакомиться изъ „Очерка“ А. Н. Пыпина. Мы отмѣтимъ только отношеніе этихъ романовъ къ русской народной словесности и къ предыдущимъ группамъ переводной повѣствовательной литературы. У Пыпина отмѣчены въ этихъ романахъ нѣкоторыя черты, сближающія западные романы съ русскими на-

рольными сказками (231 стр. Мелюзина—Змѣя и царевна—лягушка), съ духовными повѣстями (234 стр.—отгѣнокъ тихой пабожности, католическій благочестивый характеръ повѣсти о Петрѣ Златыхъ - Ключахъ; тоже напр., въ повѣсти объ Отгонѣ 239 стр.). Варіантъ романа объ Отгонѣ — „о Царницѣ и дву сынахъ ея и о львицѣ“, папоминающій по словамъ ученыхъ (Пыцинъ, Очеркъ, 240 стр. и Веселовскаго въ Исторія Р. С. Галахова. I т, стр. 451) французскую народную книгу о Валентинѣ и Орсанѣ, еще болѣе предыдущихъ проникнутъ духовнымъ направлеиємъ. Поэтому въ одномъ изъ соловецкихъ списковъ „Звѣзды Пресвѣтлой“ эта повѣсть вставлена въ число главъ чудесъ Богородицы (ркп. № 254, глава 139). Еще ближе къ духовнымъ повѣстямъ стоитъ „Повѣсть правдивая о княгинѣ Альтдорфской“. Мы указывали уже ея отношеніе къ „Великому Зерцалу“ (см. наше изслѣдованіе, стр. 57 и 105).

Однимъ изъ главныхъ элементовъ рыцарскихъ романовъ въ ихъ западной формѣ является любовь, но это чувство, проводимое въ западныхъ романахъ въ нѣжныхъ отношеніяхъ къ дамамъ, въ рыцарскихъ подвигахъ въ честь ихъ, не могло быть понятно въ русской жизни XVII го вѣка. Подобное направлеиіе могло явиться только при измѣнившихся условіяхъ русской жизни въ XVIII вѣкѣ, когда, дѣйствительно, и являются любовные романы, въ родѣ изданной Л. Н. Майковымъ „Гисторіи о россійскомъ матросѣ Василю Коріотскомъ“ (Неизвѣстная русская повѣсть Петровскаго времени, Журн. М. Н. Пр. ч СХСІХ, отд. 2). Это литературное явленіе еще разъ подтверждаетъ извѣстную мысль, что литература есть зеркало общественной жизни извѣстной эпохи, и не привьютъ того къ жизни общества никакіе переводы, чего нѣтъ въ самомъ обществѣ. Въ извѣстной части русскаго общества въ XVIII вѣкѣ измѣнилось и возрѣніе общества на нравственные поступки людей—то и другое отразилось въ повѣствовательной литературѣ (см. въ упомянутой статьѣ Майкова, стр. 218—219).

Намъ остается рассмотреть продолженіе польскаго вліянія XVII-го вѣка въ русской литературѣ XVIII-го в. Это вліяніе отражается преимущественно въ нѣсколькихъ печатныхъ сборникахъ XVIII-го в., составленныхъ съ цѣлью доставить занимательное чтеніе (или, какъ выражались въ XVIII в., „для пользы и увеселенія общества“) изъ перевод-

ной повѣствовательной литературы XVII-го в. и русских народных произведений, за отсутвіемъ чисто русской повѣствовательной литературы, удовлетворяющей вкусамъ грамотнаго средняго сословія XVIII-го вѣка. Позднѣе, въ XIX вѣкѣ, эти сборники переходятъ въ число народныхъ книгъ и дубочныхъ изданій.

1) Товарищъ разумной и замысловатой, или собраніе хорошихъ словъ, разумныхъ замысловъ, скорыхъ отвѣтовъ, учтивыхъ насмѣшекъ и пріятныхъ приключеній знатныхъ мужей древняго и нынѣшняго вѣка; перевелъ съ фр. и умножилъ *Петръ Семеновъ*, 3 части, 3-е изд. М. 1787 года.

2) Старичокъ-весельчакъ, рассказывающій давнія московскія быліи и польскія диквоины. Спб. 1789 и 1790 г. (новое изд. 1815 г.).

3) Походженія Ивана гостинаго сына и другія повѣсти и сказки, 2 ч. 1785—86 г. изд. Новикова.

4) Дѣдушкины прогулки, содержащія въ себѣ десять русскихъ сказокъ. 1790 г. Спб. (новое изд. 1815 года).

5) Походженія новаго увеселительнаго шута и великаго въ дѣлахъ любовныхъ плута. Совѣстнаго драгла, большаго носа; пер. съ польскаго и другихъ языковъ, 2 части, Спб. 1793 и 1797 гг.

6) Къ числу такихъ же сборниковъ должно отнести еще „Нисѣмовникъ“, содержащій въ себѣ науку русскаго языка, со многими прѣсокупленіемъ разнаго учебнаго и полезнозабавнаго вещесловія; соч. *Никола Курянова* (1-е изд. 1769 г.; послѣ котораго слѣдуютъ еще изданія XVIII, а также и XIX вв.).

Разсматривая содержаніе и направленіе этихъ сборниковъ, прежде всего должно отмѣтить въ нихъ отсутвіе духовныхъ повѣстей, духовнаго направленія; эти сборники имѣютъ отношеніе только къ свѣтской переводной литературѣ XVII-го вѣка (къ „Римскимъ Дѣянїямъ“, „Апофегматамъ“ и особенно къ смѣхотворнымъ повѣстямъ). Но смѣхотворныя повѣсти, какъ и народныя произведенія, согласно литературному направленію XVIII-го в., нѣсколько измѣненны, или, какъ выразился издатель „Товарища разумнаго“, Петръ Семеновъ (стр. 4, изд. 1815 г.) „сдѣланъ выборъ и

не смѣнанъ разумный и хороній смыслъ съ нѣкоторыми *подлыми* мнѣніями и *непристойными* и *общенародными* шутками, обращающимися въ свѣтъ“.

Въ 1-ой части „Товарища разумнаго“ заключаются Апофосематы XVII-го вѣка „благородныя, замысловатыя рѣчи и умныя отвѣты“; рядомъ съ ними помѣщены смѣхотворныя повѣсти, между которыми встрѣчается и извѣстный рассказъ о Матровѣ Ефесской (195 стр. и д.).

Во 2-ой части „Товарища“ идутъ забавныя исторіи, заимствованныя изъ фацецій (напр. стр. 95 — Поггій флорентинецъ рассказываетъ и пр.). Въ 3-ей части попадаются уже русскіе анекдоты, напр. о Петрѣ В. и о князѣ Меншиковѣ. *Старичокъ - весельчакъ* (я имѣлъ подъ руками изд. 1830 г., сдѣланное безъ перемѣнъ съ изд. 1792 г.) написанъ частію силлабическими виршами (до 20-й повѣсти), частію новымъ стихотворнымъ размеромъ XVIII-го в. (отъ 20-й до 24-й повѣсти). Первые повѣсти, изложенныя силлабическими виршами, относятся къ переводной повѣствовательной литературѣ XVII-го вѣка; это и есть „польскія диковинки“ смѣхотворныя повѣсти изъ фацецій и Совѣтдрала (см. Очеркъ Пыпина, стр. 267); многія изъ нихъ перешли въ народныя лубочныя картинки (см. у *Ровинскаго*, Русск. нар. картинки, V т., стр. 527).

Похожденіе Ивана, юстинаго сына, заключающее въ себѣ замѣчательную русскую повѣсть XVII-го вѣка „о Фролѣ Скобѣевѣ“, содержитъ также и переводныя повѣсти съ польскаго изъ фацецій. изъ повелѣя Боквачіо (см. Очеркъ Пыпина, стр. 267, 268, 276.).

Дядушкины прогулки вмѣстѣ съ народными сказками о Иванѣ - царевичѣ, Жарѣ - птицѣ и Сѣромъ волкѣ, о гусяхъ самогудахъ, о Булатѣ молодцѣ) содержатъ и переводныя повѣсти съ польскаго и, между прочимъ, повѣсти изъ „Семи Мудрецовъ“ (Очеркъ Пыпина, 259 стр.). Сюда относятся (по изд. 1815 г.) слѣдующіе рассказы: 2) о пастухѣ и дикомъ вепрѣ, 4) о исѣ и ужѣ, 7) о семи мудрецахъ и о ювошѣ. Въ этомъ же сборникѣ помѣщена переводная „Исторія о славномъ и храбромъ витязѣ Бовѣ королевичѣ“.

Похожденія Советдрала мы рассматривали уже выше. Прибавимъ только, что вмѣстѣ съ похожденіями Советдрала помѣщены такія статьи, какъ отрывки изъ Бесѣды

трехъ Святителей и изъ сатирическихъ журналовъ XVIII-го вѣка.

Письмовникъ Курганова. Среди 350 рассказовъ, или „краткихъ замысловатыхъ повѣстей“, находящихся въ Письмовникѣ, встрѣчается много рассказовъ, имѣющихъ отношеніе къ переводной повѣствовательной литературѣ XVII-го вѣка, въ особенности къ смѣхотворнымъ повѣстямъ. Последнія, такимъ образомъ, сдѣлались любимымъ чтеніемъ людей средняго сословія XVIII-го вѣка; иначе на нихъ смотрѣли раскольники, которые исключительно цѣнили духовныя повѣсти. И это понятно. Духовныя повѣсти держатся преданіями старины, между тѣмъ какъ смѣхотворныя повѣсти, такъ или иначе, вводятъ въ кругъ современной общественной жизни. Рядомъ съ смѣхотворными, шутивными повѣстями въ кругъ занимательнаго чтенія средняго сословія въ XVIII вѣкѣ входятъ романы, служащіе продолженіемъ рыцарскихъ исторій, въ родѣ переведенныхъ у насъ въ XVII вѣкѣ. По замѣчанію Пыпина (стр. 291, Очеркъ), многіе изъ этихъ романовъ представляютъ переводы съ польскаго и, такимъ образомъ, служатъ продолженіемъ передаточнаго польскаго вліянія на русскую литературу XVIII вѣка. Но они не входятъ въ предѣлы замѣчпвой нами цѣли и притомъ еще отношеніе этихъ романовъ къ польской литературѣ требуетъ фактическаго подтвержденія.

II.

Дополненія и поправки.

Приводимъ въ этой главѣ дополненія и поправки, слѣдуя по страницамъ изслѣдованія. Но мы стараемся придать нѣкоторую цѣльность этимъ исправленіямъ, откинувши все незначительное, что только бы испестрило замѣтки.

Въ дополненіяхъ помѣщены тексты и пересказы наиболѣе интересныхъ легендъ, преимущественно смѣхотворныхъ и связанныхъ съ „Римскими Дѣяніями“. Въ другихъ замѣткахъ мы старались указать связь повѣстей „Великаго Зерцала“ съ позднѣйшей литературой и народною словесностью.

Къ стр. 10. Приводимъ примѣръ: „Умѣніе вещей искусныхъ отъ писанія лица и тѣмъ себе прельщающе наказанъ есть“ (польск. 2236 гл., Ундольск. 830 г.), въ которомъ осуждается неразумное желаніе премудрости. Въ спискѣ „Великаго Зерцала“ Казанскаго университета этотъ примѣръ отмѣченъ: „о почитаніи св. книгъ“. Приводимъ текстъ по этому списку: „Бысть нѣкій челоуѣкъ изряднаго житія, иже зѣло возлюбилъ чтенія святыхъ книгъ. Имѣяше велие желаніе обрѣсти премудрость, но неразумно желаше, ибо возгнушавшися писаніи простыми, начать искати глубину высокихъ и премудрыхъ вещей, и къ подобію непостижныхъ тайнъ святаго писанія. Но умъ челоуѣчскій не могуще только великия тяжести удержати; и не токмо отъ полезныхъ, но и отъ нужныхъ дѣлъ начать преставати и немоществовати прмененіемъ же вѣтра противнаго обы-

чая, отъ писанія блуженія начати прилоги взимати ихже не хоташе по мѣрѣ разсужденія употребляти. И божіимъ милосердіемъ явленіемъ наказанъ бысть сей, да болѣе не пребудеть въ томъ. И дабы святыхъ отецъ житія и святыхъ мученикъ побѣды страдалчество и торжество разсуждалъ, и тако по малѣ времени в первый свой чинъ возвратися“.

Въ 154 примѣрѣ (см. часть А), ландграфъ Людвигъ Тюрингскій „изрядный и ученый человекъ“, однако осужденъ на вѣчныя муки за кальвинистское убѣжденіе, „злое разсужденіе“ о предопредѣленіи.

Къ стр. 12. Мы приведемъ всѣ шуточные (смѣхотворные) рассказы, которые встрѣчаются въ русскомъ переводѣ „Великаго Зеркала“. Они имѣютъ особенное значеніе по связи съ фантасіями, народными сказаніями (странствующими) и съ европейской литературой новеллъ. Интересно прежде всего отмѣтитъ взглядъ католическихъ проповѣдниковъ на эти шуточные рассказы, которые они вводили и въ свои проповѣди. Въ примѣрѣ, упомянутомъ нами, о томъ, какъ вострепнулись заснувшіе слушатели проповѣдника отъ „праздноречиваго примѣра“ (по польск. тексту 1514, по моему сп. 651) объявляется, что „буихъ и суетныхъ повѣстей“ діаволъ бысть правитель, духовныя же бесѣды всегда ненавистный (sic!)... „иже разрушаетъ духовныя бесѣды“, а „неполезнаго есть творецъ“.

А вотъ объясненіе іезуита, издателя „Великаго Зеркала“ на анекдотъ объ упрямой жепѣ, приведенный нами: „Potuit enim daemon cuius rabiosa illa femina praeda erat, ipsius articulos in eam formam composuisse“. Слѣдовательно подобные рассказы, заключаетъ іезуитъ, „valent ad aliquam moralem doctrinam eliciendam... et aliqua applicatio colligi potest“, хотя и „ad sciendum risum efficta videntur“, (въ латинскомъ изд. „Magnum Speculum“ 1718 г., 4 de delectu habendo inter exempla hujus libri, cum leguntur. Таково значеніе этихъ смѣхотворныхъ повѣстей, по взгляду католическихъ духовныхъ и іезуитовъ (замѣтимъ, что этотъ взглядъ близокъ къ воззрѣніямъ нашихъ старовѣровъ). Совсѣмъ иное значеніе этихъ рассказовъ въ исторіи словесности и литературы европейскихъ народовъ: одни изъ этихъ рассказовъ, чисто восточнаго происхожденія, повторяются и въ средне-

вѣковыхъ латинскихъ сборникахъ, и въ народныхъ устныхъ пересказахъ, и въ позднѣйшихъ сочиненiяхъ европейскихъ новеллистовъ и баснописцевъ; другiе смѣхотворные рассказы отражаютъ совершенно простую житейскую мораль, чуждую аскетически-мистическихъ воззрѣнiй на дьявола.

Прежде всего остановимся на упомянутомъ уже анекдотѣ „объ упрямой женѣ“. Мы привели его изъ средне-вѣковыхъ латинскихъ сборниковъ, съ которыми стоитъ въ связи французское *fabliau du pré tondu* и упоминали о русской народной сказкѣ того-же содержанiя. Но эту русскую сказку нельзя считать заимствованной непосредственно изъ „Великаго Зеркала“, потому что подобныя же сказки повторяются у Сербовъ и Болгарь (см. *Каравелова* памятники народнаго быта Болгарь. М. 1861 г., стр. 164 и 81). И такъ у Русскихъ эта сказка породила пословицу: „стриженный, не бритый“, такъ и у Болгарь — „мжко-то ъ напредъ“, „женско-то ъ напредъ“. У Ровинскаго (Русск. нар. картинки, IV, 252—253 стр.) указаны двѣ лубочныя картинки: одна передаетъ текстъ анекдота объ упрямой женѣ по „Великому Зеркалу“, на другой напечатана басня Измайлова „Упрямая жена“, соответствующая анекдоту. Сюда же можно отнести шутовую малороссiйскую пѣсенку, въ которой жена споритъ съ мужемъ, называя рыбу ракомъ. У Измайлова въ баснѣ жена называетъ утку — гусемъ.

Указанный нами анекдотъ изъ „Смѣющагося Демокрита“ почти съ тѣмъ же заглавiемъ, какъ и въ „Великомъ Зеркалѣ“, — „чести перемѣняютъ нравы“, представляетъ соответствующiй рассказъ. Приводимъ его здѣсь. „Венедиктъ Албицiй, какъ благородствомъ, такъ и ученiемъ славный молодецъ, пришелъ въ одно время къ своему прiятелю съ тѣмъ, чтобы поздравить его съ новымъ чиномъ. Но какъ онъ, будучи гордостью надменный, притворился, якобы не знаетъ Албицiя, то Албицiй, вмѣсто поздравленiя, началъ слѣдующую рѣчь: по дружеству, которое мы напредъ сего между собою имѣли пришелъ я сюда съ тѣмъ, чтобы изъявить больше свое сожалѣнiе, нежели поздравленiе о такомъ твоёмъ благополучiи, которое возвело тебя до такой чести. Ибо вижу я, что какъ скоро ктонибудь изъ васъ возходитъ на такое высокое мѣсто, тотчасъ злая нѣкоторая фор-

туна отнімаєть у васъ зрѣніє, слышаніє и другія прочія всѣ чувства такъ, что вы не токмо прежнихъ, но и самыхъ себя узнавать не можете“.

На стр. 18 мы привели уже одну шутивую повѣсть изъ Цезарія Гейстербахскаго (см. въ А. 121 гл.) на тему о порокахъ и недостаткахъ женщинъ. Эта повѣсть соответствуетъ анекдоту объ „упрямой женѣ“. Но есть шутивыя повѣсти, въ которыхъ выставляются добродѣтельныя женщины. Эти повѣсти отвѣчаютъ примѣрамъ, приведеннымъ нами на стр. 73.

Всѣ слѣдующія три повѣсти заимствованы „Великимъ Зерцаломъ“ изъ сочиненія Оома Кантипратана „Liber Armi“ (по указанію комментатора „Великаго Зеркала“, годъ появленія этого сочиненія 1278. Шмидтъ въ изданіи „Disciplina Clericalis“ въ предисловіи, указываетъ отношеніе этого латинскаго сборника къ восточнымъ рассказамъ).

„О кесаре Гендрике и о женѣ его, яко не подобаетъ чистыхъ и неповинныхъ искушати“ (См. въ А, 125 гл. Привожу текстъ по моему списку, гл. 103).

Слѣдуетъ въ книгѣ своей лѣтописанія Гобелинуса Генрихъ четвертый кесарь римскій подущенъ отъ нѣкоего искусяти и подити жену свою, его же посла да повуситъ и приведетъ кесареву въ чюжеложство. Посланный же по случаю прієдливнися словеса к кесаревѣ; нача ей глаголати о семъ: Она же нимало потерпѣвъ отвержи его со гнѣвомъ. но сей мпозае налегая, усвоити кесареву желая. Кесарева видѣвъ сіє рече ему: повелѣваю ти, егда кесаря въ дому не будеть, пріяти къ себѣ. человекъ же оный ближній возвѣсти о семъ кесарю, яко кесарева сложися на волю его. Кесарь же увѣривъ сіє, умышленно сотворися, яко ѣдегъ во инъ градъ, и слышано бысть яко поѣде. но не изходи въ дому своего, възложи на ся онаго, ему же обѣщася Кесарева одежду. ноци же пришедшия, в ложницу кесарева вниде. Кесарева же твердая в вѣрѣ и в любви к мужу: не чая яко кесарь, но онаго прелестника. уготови тоя ноци мужей могущихъ. и приоблече сихъ в женскую утварь потаенно. и повелѣ имѣти по обуху. и егда кесарь к ней яко готовой вниде, она же не позна, чая по одежди слугу онаго и повелѣ бити до смерти, безовсякія милости. и тако похватиша кесаря, и начаша бити. не стерпѣвъ же и възопи неслышимъ гласомъ. скажуя себе кесаря.

Кесарева же по гласу позна, вскочи от мѣста своего, и изъ его от убійства. И за таковыя его нечестивыя поступки зѣло злорѣчила и поносила. Онъ же таковая творити отречеся: а приведшему его насѣ, повелѣ главу отсѣци“.

„О жень доброчестивой сохранишей чистоту къ мужу своему“, (Потьск. 290. см. часть В. „Чистоту любящая жена бабу, иже ю хотяше прелстити, наказа“. 106 гл. моего списка). Убогій нѣкій челоуѣкъ художествомъ тектоуъ, имѣя жену чудныя красоты, паче же краснѣйшу душевными добродѣтелями. На сію красоту нѣкій богатый в житіи, душею убогшій, очесы своими любопытными и безстудными возрѣ, и в нечистомъ своемъ сердцѣ сквернаго желанія огнь распади, и много мысля како уллучити поволи склонности своей и недомысляся инако, точию прекупи бабу нѣкую и посла к ней, да наглаголетъ ю к сожитію скверному от своего ей мужа со онымъ. баба же наполненная коварства, злобы и лукавства приде в домъ цѣломудренныя оныя жены и поздравивъ съде у печи, унылыя гласы издая и охая, жадуяся на старость и слабость. младая же вопроши: откуда и чего дѣла приде. баба же притворно рече: не вѣмъ, аще ты не сея дщи матери, иже ми бѣ другивя любезная, воистинну же и сродница. извѣсти же и имя ея. младая же отвѣща: не вѣмъ рече: аще ты матери моей сродница: имя же ей то есть баба же вскочи объя ю нача цѣловати и плакати, глаголя: воистинну и подобна еси во всем своей матери. повѣждь же ми, коея чести мужа имаши; отвѣща младая: добраго челоуѣка мужа имѣю художествомъ плотника. баба же слыша сіе, велми воздохну охъ рече: како толикаа, и таковыя честныя матери дщи, за таковымъ общимъ или простымъ челоуѣкомъ, и ина многая лестная изрекши, отиде печальнымъ же образомъ. в третій день паки приде и рече: во истинну печаль моя о тебѣ сокрушаетъ, и не вѣмъ откуда безчестіе сіе улечити, и толикую красоту обогатити. да уже чему не возможно пособити, еже такова мужа имѣти но поне по красотѣ подобную утварь и одежду имѣла. попечениемъ же сродства зѣло пекущися о тебѣ преусмотриди откуда сіе тебѣ стяжати. ибо знаю челоуѣка богатаго и чести великія и высокія по возвѣщенію же моему зѣло пекущася о убожествѣ твоємъ. точию аще ты склоннишия к воли его, будещи во всемъ имѣти доволство, и паче удобное ко красотѣ твоей. сія слыша всекрасная

она рече: имамъ добраго мужа и люблю его над всяко богатство и славу и любовь его ко мнѣ, паче всѣхъ вещей любославныхъ: реченная же от тебе, ни слышати хочу. иди же съ нелѣпыми сими словесы из дому моего: баба же злобы полная превратися во мнѣ образъ, и нача ю похваляти за сіе глаголы реченныя: и паки приластися ко онѣй. и ублаживъ ю многими словесы лестными отиде. по тріехъ же днехъ паки прииде и много ласкавъ со онимъ, слово положи извести ю из дому, еже бы ему нуждею похватити. и рече ей: поидемъ возлюбленная сестрица ко оному храму, ния режымъ, помодитиса. младая же она и прекрасная, подлога не разумѣ, поиде. и бывшимъ имъ противу дому богатого. восхитиша ю в домъ той нуждею. она же видѣвши себе в таковѣй теснотѣ, разумомъ благородныя души, прелукави ону злую бабу, и себе отъ чужеложства спасе: съловися ко уху бабы, рече ей: вижду дѣло сіе, востигну угодное мнѣ, но прилучися по обычаю женѣ. молю тя, любезная моя тетца, избави мя от сего, дондеже очищуся, вѣмъ же яко скоро минется. баба же сіе слышавъ, сему увѣри, пошепта оному силнику, онъ же повелѣ ю отпустити, дондеже очиститъся. возвратившижеся в домъ младая она от поруганія своего и безчестія плакавъ, умысли бабѣ воздати за се, сицевыми образы; наа три юныя и младыя жены, и даде имъ плети и метлы. и егда время бабѣ прийти, постави ихъ въ тайнѣй хранинѣ, и замани бабу, повелѣ онимъ мучити сію беа всякія милости, и сама съ ними нещадно мучивъ, еле живу отпусти. Баба же урвавшись нага, по всей улице на рукахъ и на ногахъ бѣжала, и яко свинія верещала. и егда чесога ради от младыя, бабѣ сіе учинялось, челоуѣцы увѣдѣвши, зѣло сіе ублажаху. и тако добрыя оныя жены дѣтель по всему граду прославися. и от сего добрыя славы в чести только стяжа, еже никакая въ богатствѣ и славѣ възимѣла.

Девница чистая к лобзанію алексама, за сіе же пресвитера ударивъ в ланиту и сіе добръ сотворила естъ. (Польск. 1178 гл., по моему списку 611 гл.). Егда быхъ (творецъ глаголетъ) во градъ Бруксели, прииде ко мнѣ нѣкая девница ница в правдѣ рещи. но зѣло красна лицемъ и хѣпа возрастомъ, со многими слезами и рыданіемъ глаголаше: увы мнѣ окаянѣй, яко пресвитеръ нѣвій хотя мя понудити къ лобзанію. азъ же обративъ ударивъ того в

лазиту, и оковавихъ его, и за сѣи грѣхъ, глаголетъ іерей, яко конечно подобаетъ ми итти ко вселенскимъ патріархомъ (въ оригиналѣ, конечно, „къ папѣ“) разрѣшенія ради. то азъ (глаголетъ творецъ) едва от смѣха могохъ удержатися. Обаче начяхъ подробну глаголати, устрашающе ю, яко бы тяжко согрѣшила. наконецъ же хотѣхъ от нея клятвы, да сотворить сіе еже повелю. и рекохъ ей: под сею клятвою повелѣваю ти. яко аще той или иной пресвитеръ в лобзаніи или в чемъ иномъ прикосповеніи восхощетъ по- нудити рукою, елико ти сила есть, удари и выбей ему око, аще ти сила будетъ. посемъ тожде, никому же чину неостав- ляй. ибо чистоту блюсти подобаетъ. яко же и живота тѣ- леснаго битиемъ симъ, якоже рѣкохъ всѣмъ, иже ту быша. И оную дѣвицу ко смѣху великому и радости приведохъ“.

На стр. 104 мы привели примѣръ „яко не присно намъ бѣсть виновенъ бываетъ“, въ которомъ проводится иной взглядъ на дьявола, сравнительно съ господствующимъ взгля- домъ остальныхъ повѣстей „Великаго Зеркала“. Къ такимъ же повѣстямъ, въ шутивномъ тонѣ, относится „*О юноше, иже моля Господа Бога, да дастъ ему очевидно побѣдити дьявола и вмѣсто дьявола уби породившую нѣмую дѣвицу*“ (см. 54 г. въ А, по моему списку 43 гл.). Егда святой и премудрый Викентій въ наказаніи къ людямъ воспоминаю доблесть великомученицы Іуліаніи. и како в видимомъ образѣ бивъ дьявола вопрошая о всѣхъ козняхъ его. и до- велѣже вся не извѣсти ис под ногъ того своихъ не испусти. Нѣкій юноша дивныя простоты никогда же ни о коей мир- ской вещи попеченія имѣ, точію души избавленія желая. слыша сія, нача помышляти и Бога усердно молити, да дастъ ему видимо дьявола побѣдити, да отицу ему рече: иже на насъ в ноци и в дни попеченіе творить. и тако помышляюще ему и молящуся изыде в поле единъ во особ- ное мѣсто. бѣ же мѣсто оно травнисто зѣло, и той сѣде в травѣ моляся Господеву Богу, дабы ему спомогла и до- пустила в видимѣи особѣ дьявола побѣдити. и егда ему мо- лящуся, по случаю изыде на оно мѣсто нѣкая дѣва, имѣя в руку серпъ, да ужметъ на ономъ мѣстѣ травы скотомъ го- сподину, у него же она приближая живущи: от рожденія же юрода, и дѣвицею сущи, и бѣ нѣма, власы велицы, и сѣды румяны, велики же и распростерты, нос великій и лице ску- раво и необычно густо. и великая возрастомъ, в гнусной одежди. та пришедши и узрѣвши юношу в травѣ мчавша,

пристрашився побѣже, крича велми, словесъ во являюща; яко бѣ нѣма. Юноша же видѣ знаменіе образа неключима и скареда. уже бо и состарѣся, и к тому узрѣ, яко серпомъ машеть. яко бы ему грозыщу. но всему мещена дѣлова быти и рече: услыша Господь Богъ молитву мою и яви ми врага нашего дьявола, даде же ми, еже сразитися и одолѣти: скочивъ и догнавъ похитивъ ю удари о землю. О пришелъ сси проклятый демоне, пришелъ, но не преможеши мя. доволво ти и се, еже невидимыми налогами насъ преодолевашши. сія глаголя: за власы ю подымая о землю бѣше таже пястми бити и ногами. пріемъ же серпъ, иже у нея бѣ, лютѣ израни. и уби даже до смерти. егда же ю нача бити, самъ и она кричаше, и на гласы обоихъ стекошася челоуѣцы, и видѣвше юродивую дѣвку мертву, начаша его которати. Онъ же исперва радъ бѣ, яко бы дьявола побѣди. егда же от челоуѣкъ онъ увѣда, яко убитый челоуѣкъ есть и дѣва юрода, зѣло вострепета. его же поемше посадиша въ темницу. извѣщенное же от него возвѣстиша свитому Викентію, его же Вивентій от безглавія испроси. мертвую же повелѣ привести, и возложи на тѣло руцѣ, призва Господа; и абіе духъ пріяи и оживе. повелѣ же іерею исповѣдати ю. предстоящій же рекоша: яко всуе сіе, понеже есть нѣма. Опъ же рече: не ваше се есть, но Божіе: вѣмъ бо яко рѣчисто исповѣсться, и яко приде священникъ пача все подробну исповѣдати, яко никогда же бѣ нѣма: и возжела пречистаго тѣла и крови владычнн и помазанія слея, и посемъ всю себе Господевн поручивше при всѣхъ сошедшихся на чудо глаголаше и преставися накі“.

На слѣдующей повѣсти (польск. 123 гл., въ А, 113 гл.), изъ отѣла свѣтскихъ шутивыхъ разсказовъ, мы считаемъ необходимымъ остановиться долѣе, такъ какъ она повторяется въ известной баснѣ Крылова „Откупщикъ и Сапожникъ“. Г. Кеневичъ въ „Библиограф. и историч. примѣчаніяхъ къ баснямъ Крылова“ (стр. 81) говоритъ объ этой баснѣ слѣдующее: „По указанію Валькнера (Fables de La Fontaine, 1841), содержаніе басни „le Savetier et le Financier“ Лафонтенъ заимствовалъ у французскаго писателя первой половины XVI в. Bonaventure des Periers изъ его разсказа „du savetier Blondeau, qui ne fut oncques en sa vie mélancholique deux fois; et comment il y pourveut, et de son épi-

тарне". Прежде Крылова эту басню переделалъ на русскій языкъ Сумароковъ, подъ заглавіемъ: „Ремесленникъ и купецъ“ (кн. V, притчи LV), а послѣ него гр. Хвостовъ. Далѣе Кюневичъ сравниваетъ басню Крылова съ баснею Лафонтена. „Великое Зерцало“ заимствовало, по всей вѣроятности, эту повѣсть изъ средневѣковыхъ нѣмецкихъ книгъ, такъ какъ при ней замѣчено „Collector Speculi hujus“ (см. наше изслѣдованіе, стр. 4).

Приводимъ два текста русскаго перевода этой повѣсти по опискамъ перваго типа (B) и по сп. 2-го типа—(A) и текстъ польскаго оригинала.

В. Синодальный, № 100.

А. Соловецкій, № 242.

(Близкій къ польскому
оригиналу).

(Подъ рубрикой—богатый прилогъ 2.) *Богатіи часто смущаются, а нищій свободными сердцы крсно поютъ Господем.*

О богатомъ в непрестанныхъ печалехъ сущемъ и о убоземъ волнамъ сердцемъ Господеву Богу в веселіи поощемъ.

Нѣкій богатій шѣтше домъ свой великій слученный со хизною единого убогаго дѣлателя. егда же богатій на нѣстѣ своемъ для хитрости и излишняго попеченія бѣду терпаше и не можахе спати слыша убогаго веселящагося со дѣтми своими, а останокъ ноши в мирѣ слышаго и даже рано возбуждаше жена его на дѣло свое. еже слышавше богатій и завидаше веселія его умысли своихъ уныній причастникомъ того сотворити. воставъ же ношію и отверзъ двери убогаго, повези узолъ денегъ, иже обрѣтъ нищій рано не хоташе ити на свое общее дѣло бояся да не украдутъ денегъ, или бы востѣи или жена не познала печаловаше положить ихъ подъ сѣно постели своей притворяся: быти болнымъ лежаше на оныхъ денгахъ даже умыслитъ что съ ними сотворити шѣтше

Богатій и зѣло избилый нѣкій человекъ, домъ нѣтъ великій, прилученъ же бѣ стѣною ко хлѣбвицѣ убогаго работнаго человека и богатій в велицѣмъ дому сынъ в размышленіихъ всегдашнихъ приходоу и придобытїа и многого собранїа в попеченїи храненїа повсечастяую печаль нѣтъ и спати не возможно. дивяжеса убогаго житїю како в хизнѣ своей и в толикомъ убогомъ жителствѣ непрестанно веселитса и поеть со женоу и с чады и егда лягутъ спати со всякою сладостїю почиваютъ толико яко егда жена его убудити возможетъ да воставъ идетъ на работу, позавидѣвъ сему богатій зѣло, нача помышлати како бы убогаго веселящагося работника сотворити, и размышляя много смце умысли, воставъ в ноши прииде молкомъ к хизнѣ убогаго и от-

егда же чрез толико дни бысть в смущеніи и пѣти преста в нощи, приде оный богатый, вопрошаше его, ему же отвѣща жена яко боленъ бысть азъ. богатый же рече азъ абѣ испѣлю его. и приступивъ к нему рече на единѣ возврати ми денги вѣже на ономъ мѣстѣ у дверей взялъ еси, а не возвратиши повелею тя смерти предати. той же боашеся возврати, и приде к первому веселію.

ворвавъ двери повѣси в нихъ мѣхъ денегъ и отиде. убогий же на обычную работу рано воста и во двѣрѣхъ своихъ мѣхъ сребра охана, и позна что есть. и урадовася нечаянному придобытію толикаго сребра: не восхотѣ и на обычную свою работу ити. приде же во многое размышленіе бояся да не украдена будут. и нача печаловати еже бы не погубити толикое обрѣтеніе. и нача с мѣста на мѣста сребро оно проносити и тамъ и многу землю разрѣбати и подлатити и дабы жена его и от той нини да не увѣдѣла и нигдѣ же мѣсто обрѣте ниже упоков мысли и мѣры постави гдѣ тыя денги дѣти и тако много мечтуся и преноса на остатокъ же приде во свою кхищу и подложи сѣкъ подъ убогую овою соломенную постелю: и дождориса притворно же в вѣдѣю болѣзнь вrade. даже на ономъ сребре да размыслитъ что имать с нимъ творити, и тако премноги дни толико печалію и допеченіем одержимъ лежа на сребре болѣзненныя гласы издая. дабы пѣти и веселитися. сіе видѣвъ богатый онъ позна оную своєю печалю зѣло ему удивившася приде же ко убогому, во убогий домикъ его вопроси жену гдѣ естъ мужъ ея. она же отвѣща яко мужъ ея зѣло боимъ и лежитъ во своей кхищѣ. Онъ же отвѣща азъ рече жена скорби твоего мужа но боити ища ища его видѣ же етъ кхищу и приступивъ ко оному по тиху рече и именемъ его нарицаа глаголетъ. Оныя нощи и сего в той часа принесохъ азъ мѣхъ сребра тайно и привѣсихъ во дверехъ хранилища твоего и вѣси яко

взялъ все ихъ возврати ми. А аще
яже не возвратиши увидяша судию,
ополишиа тя да поведатъ обвини
ти. Слыша сѣя сиротскіи оудъ ра-
ботный человекъ убояся смелти
вдадъ силу словесъ богатыхъ, воз-
врати денги богатому і егда сереб-
ра не возмидъ привле къ первому
цеседию и нача вѣти и сладко спати.

“Соответствующая глава” польскаго оригинала 1633 г.,
гл. 123, „*Bogaty, Pt. IV. Bogacze częstokroć troskliwie się
frasują a wiodzy wolnym sercem wzdiecznie pienie Panu Bogu
spiewają.*— Niektory Bogaty y bardzo pienieżny miał dom swoy
wielki słączoney z chałupką iednego vbogiego robotnika. gdy
tedy bogacz na miejscu swoim dla chytrosci y zbytniego
starania vtrapienie cierpiał y nie mógł spać: słyszał też
vbogiego v kominka swego weselącego sie z dziećkami swymi
a przez ostatek noey w pokoju spiacego aż poranu ledwie sie
go dobudzi żona iego żeby wstał do roboty. Słyszac bogaty y зай-
рząc mu iego wesela wmyslił żeby go trosk y nadz swoich vczes-
tuikiem czynił. A wstawszy w noey y otworzywszy drzwi miesz-
kania vbogiego zawiesił worek pieniędzy przy drzwiach ktore
rano naląwszy vbogi nie chciał isdz na swyklä robotę боіаc sie
żeby mu nie vkradziono pieniędzy frasował się tedy żeby sie
sasiedzi або y żona niedowiedziała, że on ie nalazł włożył
ie pod słomę pościalki sweoey zmyslając iakoby był chory,
leżał na onych piędzach ażby sie rozmyslił coby z nimi
czynić miał. A gdy przez wiele dni tak był utrapiony y
spiewać przestał w noey przyszedł do nego on Bogacz py-
tając sie o nim. Żona odpowiedziała że zachorzał: Ia prawi
wnet go vzdrowię y przystapiwszy do niego rzekł mu pocichu:
wroc mi piędze moje ktoreś na tym, a na tym miejscu
wziął inaczey dam cię obiesic. Ktory боіаc sie oddał piędze
y przyszedł do pierwszego wesela.

Къ стр. 14. *Тезуитскія тенденціозныя легенды изъ
миссіонерской дѣятельности ихъ въ Индіи.*

„Великое Зерцало“, гл. 561 (польск). Въ Индіи, въ домѣ
одного язычника поселились дьяволы и устрашали живу-

шихъ „мечтателями и чакостями“. Христіанскій пресвитеръ изгналъ изъ этого дома дьяволовъ и на устрашеніе имъ поставилъ въ домѣ образъ распятія.

В. З.; гл. 854 (польск.) Въ Индіи „однѣя отъ невѣрныхъ царскаго рода“ принималъ христіанскую вѣру и отличался такимъ благоговѣніемъ „истиннымъ и совершеннымъ“ и ревностью къ церковной службѣ, что велѣлъ „всякій день, безъ всякаго сомнѣнія“ жестоко наказывать (бить) юношей „любящихъ и правіе и не почитающихъ“ церковной службы. Тенденція легенды выражена въ концѣ: „зане у насъ во время пѣнія божественной литургіи и прочаго творять смѣтенія и смѣхотворенія со шептаніемъ и прочимъ неистовствомъ.“

В. З.; гл. 1116 (польск.), „Въ западныхъ странахъ индійскихъ, во власти перванской чудо сицево совершился. Цузгимъ градъ, нѣкогда игаровъ, нынѣ же іспаловъ. въ томъ градѣ нынѣ монастырь, откуда пятнадесать дней ходу. Страна есть зѣло великая, гобзовитая, богатая, люди храбрѣи и воинственнѣйшии, широкость ея имать къ себѣ миль пятьдесятъ, въ миль до пяти версть русскихъ“, такъ начинается легенда въ русскомъ переводѣ. — Пришли въ этотъ городъ христіане; у одного изъ нихъ былъ образъ распятія. Жители и князь города стали спрашивать объ этомъ образѣ и насмѣхались надъ христіанскимъ Богомъ. „Дивная вещь!“ Когда князь плюнулъ на образъ, всѣ индіане упали на землю и три часа лежали мертвыми, и великій былъ плачь по всему городу. Когда обмершіе очнулись, то князь запретилъ хулить христіанскаго Бога, выстроилъ храмъ для распятія и принялъ христіанство.

Въ южнорусскомъ сборникѣ легендъ „Звѣздъ Пресвѣтлой“ (см. наше изслѣдованіе, стр. 32) встрѣчаются двѣ легенды, подобныя только что приведеннымъ изъ „Великаго Зерцала“.

„Звѣзда Пресвѣтлая“ (по Соловецк. списку, № 254) гл. 20: „Лѣта 1541 прѣѣхавшу пѣкоему учителю во страну индійскіи, слѣдуеть такое же изгнаніе бѣсовъ, какъ въ приведенной 561 гл. „Великаго Зерцала“.

Зв. Пр., гл. 54: „Лѣта 1567 учитель пѣкій во странахъ индійскихъ свѣгеліе прѣповѣдуа“, случилось ему идти съ однимъ мѣрскимъ челоукомъ изъ одного мѣста, и пустился дождь „великъ зѣло“ (въ той странѣ, замѣчаетъ легенда,

дожди, въ родѣ потопа). Мірской человекъ сталъ размышлять, гдѣ бы укрыться отъ дождя; учитель же сказалъ: „азъ имамъ покровъ мой Пресв. Владычицу мою Богородицу“ и началъ молиться. „О чудо. Дождь по мѣстамъ твоя топленіе, на нихъ же ни капли една кану, у ногъ же ихъ источники великіе протекали“. И получилъ мирянинъ „велию вѣру“ къ учителю.

Къ стр. 24 и 103. Легенда о монахѣ Феликсѣ, озаглавленная въ „Великомъ Зерцалѣ“ „Небеснаго сладкогвѣнія наслаждающагося единъ монахъ отъ птицы чрезъ 300 лѣтъ возвратися (въ монастырь)“ (см. въ оглавленіи части А 217 гл., *Collecter Speculi*, а въ части В—35 гл. „о славѣ небесной и радости праведныхъ вѣчнѣй и како 1000 лѣтъ, яко день единъ“), имѣетъ интересную литературную исторію. Она встрѣчается во многихъ средневѣковыхъ латинскихъ сборникахъ (*Martinus Polonus, Herolt, Speculum exempl.*) въ нѣмецкихъ памятникахъ литературы и въ нѣмецкихъ народныхъ легендахъ (см. *Germania*, 1858 г., № 29, стр. 491—древняя *Predigtmärlein; Bibliothek des litterarischen Vereins in Stuttgart, LXXXV—Schimpf und Ernst von Johannes Pauli*, стр. 562,—„Ein vogel sang eim brüder“; *Hagen* эта легенда пересказана у *Ровинскаго*, Русск. нар. картинки, IV т., стр. 533—534.) Содержаніе этой легенды, какъ она передается въ русскомъ переводѣ „Великаго Зеркала“, вполне повторено въ лубочной картинкѣ первой половины XVIII в. (см. *Ровинскаго*, Русск. нар. картинки, III т., стр. 61—64; на стр. 63, строка 16 сверху надо читать вм. „како жида воской“—„како живый в сей“). Въ различныхъ пересказахъ легенда эта представляетъ два главные варианта: въ одномъ передается только, что пѣвіе чудной птички втеченіе 300 лѣтъ показалось монаху 3 ма часаму; въ другомъ вариантѣ легенда начинается съ того, что одинъ монахъ сомнѣвался въ истинѣ словъ Св. Писанія, что „1000 лѣтъ предъ Богомъ, яко день единъ“.

Приводимъ два стихотворенія, передающія легенду о Феликсѣ: одно русское произведеніе XVII-го в., во вкусѣ южнорусской литературы, другое — нѣмецкое произведеніе XIX-го в., во вкусѣ романтической школы. Соловецк. рк. № 1038., л. 7—8.

Сладость небесная.

Инокъ пѣній прілѣжно Богу работаше,
Спасенія бо душа усердно желаше.
Помыслиа же часто о пресвѣтломъ небѣ,
Умыслиа благодать ту упросити себѣ.
Да изволитъ часть Господь сладости явити,
Яже святымъ въ небеси имать дана быти.
И абіе малъ птенець к нему прілетѣлъ есть,
И зѣло сладкимъ пѣніемъ пискалъ есть.
Иже сладкопѣніемъ иннокъ угодиа.
И откуду бѣ птенець много удивилася.
Егда же того птенца онъ хотише яти.
Птенець в блиску пустыню зача улѣзати.
Онъ ему послѣдуя с радостию слушаше,
И на красоту его прілѣжно смотраше.
Таже сладкопѣвецъ онъ во лѣтъ удалиа,
А слушатель пѣній во своя возвратиа.
Непшюа яко токмо часъ единый стояше
И сладости пѣній птенцева слушаше.
Возвратившеся воѣхъ вещей извѣду,
Града, вратъ обители, жителемъ премѣну.
И дивися самъ в себѣ во обитель влѣзше,
Но ниже единого из братіи знаше.
Такоже и братіа оного не знаху,
Откуду бѣ: и почто приде вопрошаху.
Онъ отвѣща глаголя: едва часъ есть тому
Яко азъ от святого сего изшедь дому.
Сладкопѣніемъ мало птенца насладихоя
И пакы во обитель святу возвратихоя.
Но дивлюся яко вѣжду вся измѣненна,
Всмаѣ времени зѣло преинотворенна.
Братіи дивящеся в неумыслѣ бяху,
Изумленнаго брата быти нещезаху.
Сказаше началнику, иже вопросилъ есть
Кто оному игумену по обители былъ есть.
И кіи с нимъ братіа купно обитаху,
И кіи начальницы в градѣхъ міра бяху.
Онъ почину сказааъ есть. Тогда принесоша книги
И в нихъ имена бывшихъ обрѣтоша.
Такоже обрѣтеся и ния пришедша
Со сказаньемъ, быти невьѣстно отшедша.
И егда тому лѣта бытію сочтоша
Трѣста лѣтъ с наизшествиемъ обрѣтоша,
Оае чудесе странна, птенець услаждааъ

Триста лѣтъ яко единъ часъ бываетъ
Аще тако частица душу усладила,
Чтобы в сердца сладость устроила.
За ту сладость тысящу лѣтъ Давидъ считаетъ
Яко день, или яко стражу ночную вѣднеть
Пред очесы Господа, кто убо до нея
Не обратитъ сердца си и души своая
Вы братіе и горестъ всякую терпите
Да ту сладость дивную в небѣ наслаждате.

Въ нѣмецкой поэзіи разсмотрѣнная нами легенда воспроизведена въ новѣйшее время поэтомъ Вольфгангомъ Мюллеромъ (von Königswinter), подъ заглавіемъ: „Der Mönch von Heisterbach“ (см. *Kurz Geschichte der neuesten deutschen Literatur*, 4-ter Band (1874 г.), S. 396.). У Мюллера молодой монахъ сомнѣвается: „er liest, was Petrus der Apostel sprach: Dem Herren ist ein Tag wie tausend Jahr“. Но у Мюллера нѣтъ чудной птички: монахъ просто заблудился въ лѣсу: „was um ihn vorgeht, hört und sieht er nicht. Erst wie die fromme Vesperglocke schallt, gemahnt es ihn der ernstesten Klosterpflicht“. Далѣе слѣдуетъ то же, что въ легендѣ. Монахъ пробылъ въ лѣсу 300 лѣтъ, воротился въ монастырь и не нашель никого изъ своихъ современниковъ; его имя нашли въ старыхъ монастырскихъ книгахъ и прославили чудо, а монахъ тутъ же умеръ.

Къ стр. 24—25. Интересно отмѣтить переводы двухъ книгъ Петра Альфонса, указанныхъ у Шмидта, совершенные въ Россіи Симеономъ Полоцкимъ (Синодалън. ркп. № 289): „Книга Петра Алфонса, родомъ евренна по обращенію ко Христу Господу и писавшаго противу Іудеомъ (*) изъ языка латинскаго переведеная на словенскій въ лѣто 7188 (1679) в царствующемъ и богоспасаемомъ градѣ Москвѣ трудолюбіемъ многогрѣшнаго во іеромонасѣхъ Симеона Полоцкаго“. (Л. 276) „Иво сказаніе о Махаметѣ, и о его беззаконномъ законѣ, взятое изъ книги именуемья *Зерцало историческое* Викентія Бургундія, епископа Бельловакенскаго. Преведеная изъ языка латинскаго на словенскій трудолюбіемъ іеромонаха Симеона Полоцкаго“ (л. 311). На листѣ 303 особая глава „тогожде Петра Алфонса о законѣ сарацннстемъ“.

(*) см. у Шмидта „Dialogi contra Iudaeos“, въ которыхъ содержатся свѣдѣнія о жизни Петра Альфонса.

Въ стр. 26 — 28. „Римскія Дѣянїя“. Помѣщаемъ текстъ русскаго перевода повѣсти о трехъ царяхъ изъ „Великаго Зерцала“ и „Римскихъ Дѣлїи“. „Великое Зерцало“ сп. Казанск. универс., гл. 825. „Три царя идущаго къ намъ въру Дуньскаго царя изрядными данми обогатяша“. Чтемъ в повѣстяхъ римскихъ. яко царь вѣкій дуньскїй во тремъ царемъ яже от востока вождениемъ звѣзды приидоша и волиемъ поклонитися Христу новорожденному и дары ему принесоша велию имѣше к нимъ въру, и овыхъ в помощь свою призываше. прииде же въ Колнѣ градъ идѣже святая ихъ тѣлеса пребываютъ, и три вѣнца царскихъ златыхъ предивнаго рукодѣлія онымъ принесе. к сему же богу шести тысячъ талантъ злата на церкви и убогымъ раздаде велиїи прилогъ и ползу въру своея тамо върнымъ людемъ оставляющимъ, во едину же ноцъ. егда уже в домъ свой возвратися, узрѣ во снѣ оныхъ трехъ царей во оныхъ вѣнцахъ, ихъ же онъ имъ в даръ принесе, со мноюю свѣтлостію к себѣ приводящи ихъ, видя и слыша яко кѣждо от нихъ особъ сицевая словеса глаголаше: брате возлюбленне, блаженное пришествіе твое здѣ, выпачеже блаженне яко в домъ твой возвратися еси. второй же царь рече: брате возлюбленне, много расточилъ еси, но болѣе паче съ собою привеселъ еси. и третїй также рече: брате возлюбленне, мѣру показалъ еси, но исполнише двадесат два лѣта всегда с нами на небеси будещи царствовать. Тогда первый дарующе ему ковчежець злата рече: прими сокровище премудрости, ей же сущихъ людей под властію твоєю судити и вадствовать будещи, ибо честь царева судъ любить. и второй царь ковчежець с миромъ дарующи ему рече: прими миро покаянїя чрезъ неже недостойно и неправедно тѣла на возбуждения удержиши, ибо зѣло добръ той царствуетъ, иже самъ собою владѣти умѣетъ: понеже никтоже другимъ владѣти и воздержавати можетъ, егда самого себе не воздержитъ. третїй же царь подаде ему ливанъ благовонїе и молитвы и богобоянїиса благодати. чрезъ него же пужныя нищыя люди уквѣщяши, ибо якоже роса цвѣты оживляетъ да прорастаютъ, тако сладкая милость царская, даже подданнымъ его возвышаетъ, егда же царь великому оному видѣнїю дивляшеся, абие от сна возмудръ, и оныя ковчежны или слойки, ихже ему тремъ царемъ в даръ даша, близ себе положенимъ обрѣте. он же дар

божій с веселием приемше и во свояси возвратившися. и все еже во свѣ видѣ, з боязнию божією исполни. пришедшихже предъ реченныя лѣта и царство небесное пріяти сподобился естъ“....

Прежде чѣмъ привести соотвѣтствующій текстъ изъ „Римскихъ Дѣяній“, считаемъ не лишнимъ сказать о Соловецкомъ спискѣ „Дѣяній“ (№ 242, „Великое Зерцало и приклады отъ иныхъ книгъ“). Въ „Очеркѣ лит. исторіи старинныхъ повѣстей“ Пыпина (стр. 184) высказано предположеніе на основаніи различія русскихъ списковъ „Римскихъ Дѣяній“ о двухъ переводахъ ихъ. И дѣйствительно, приведенныя Пыпинымъ „приклады“ (по рѣк. Толстовской) и „приклады“, изданныя Обществомъ любителей древнерусской письменности („Римскія Дѣянія“, 1877—78 г.) значительно отличаются отъ текста „Дѣяній“, по Соловецкому списку (всѣхъ повѣстей 25; въ этотъ счетъ собственно повѣстей изъ „Римскихъ Дѣяній“ не входятъ вставленныя въ спискѣ повѣсти „отъ Патерика“, „вопросы египетскаго царя Амасія“ (изъ Апофегматъ), „повѣсть утѣшная о вундѣ, который заложился з другимъ о добродѣтели жены своея“ и „о премудрыхъ дѣлахъ Лва царя“).

Въ Соловецкомъ спискѣ повѣсти не носятъ названій „прикладовъ“, самыя заглавія иныя; морализаціи не называются „выкладами“, а „толками“; языкъ перевода почти свободенъ отъ польскихъ словъ и выраженій, которыя очень часто встрѣчаются въ текстѣ, изданномъ Обществомъ л. др. п. Но вопросъ о двухъ переводахъ „Римскихъ Дѣяній“, все таки, можетъ быть окончательно рѣшенъ, или указаніями въ рукописяхъ, или подробнымъ сличеніемъ русскихъ текстовъ съ польскимъ оригиналомъ.

Соловец. № 242. л. 200.

Яко милосердіемъ и любовію имамы жертву приносити Господу Богу.

Кралецъ нѣкій душевнй, имѣя совершенную любовь к тремъ царемъ, вже чрезъ дивное видѣніе звѣзды отъ востока солнца приидоша Христу поклонитися во иерусалимъ и новорожденному младенцу дары своя принесоша. Вѣтав убо кралецъ той с великимъ добиткомъ до Кенна (Солупта) града, видѣже лежать члвчеса нѣтъ, и тамо прииде арисесе: жертву тѣмъ царемъ а честьъ Богу а хвалу, три звѣзды златыя прекрасно и премудро

состроили, к тому же еще предоброе знаменіе любви еже к нимъ покаръ
вѣщи шести тысяць гривень сребра разда нищимъ от великаго ми-
лосердія своего. и прикладъ и образъ благочестія ко святымъ остави
всімъ людемъ. егда же уже ему ѣдущу во свое отечество видѣ в ви-
дѣніи на пути тѣхъ трехъ царей к себѣ пришедшихъ в величїи славі
врсїающа. во онѣхъ вѣнцехъ, ими же той ихъ почте, и в даръ при-
несе. слышнѣ ихъ о единому ихъ коегождо к себѣ глаголющихъ. Пер-
вый и старѣйшїй рече ему, друже любезный благополучно еси здѣ при-
шедъ, такожде и к дому отадеши, другїй рече много вдалъ еси большая
же сего возмемши. третїй рече любителя божиї показалъ еси достойное
к богу вѣры своей, сего ради приношенія твоего по 3-хъ лѣтахъ имаши
с нами царствовать во царствїи небеснѣхъ. и по семъ первый даде ему
сосуд полный злата глаголя, прїими сокровище мудрости. им же под-
власныхъ имаши праведно разсудити. зане честь царева судъ любить
второй даде ему сосудъ змиры глаголя прїими змиру покаянїа, ежеже
вса плотскїа похоти побѣдиши. третїй же вда сосудъ финїана глаголя
прїими кадцло благовоїа благодати, ежеже имаши полагати нужныхъ и
бѣдныхъ, зане якоже роса покрываетъ траву. только сладка благодѣ
царевьска. и даже до небесъ восходитъ. И егда крало удивляющуою о
такомъ видѣніи возбуждася обрѣте тѣ три сосуда на лѣв. подлѣ себя.
и срадостно дары сіа прїа. прїѣхав же въ свою землю и еже во
снѣ видѣ со благоговѣнїемъ дѣла исправляа и егда прїидоша тридесѣт
и три лѣта в мирѣ скончася, и прїеде въ животь вѣчный.

Толкъ. Братїа возлюбленная. Той краль всякъ кїждо вѣрный хри-
стіанинъ. иже долженъ принести в даръ три вѣнцы, тремъ царемъ еди-
ному же сѣу Богу Отцу и Сыну и Святому Духу. Отцу должны возда-
вати вѣнецъ хвалы, яко крѣпокъ есть. и мощенъ богатити и оубожити.
и той вѣнецъ приноснѣ ему в даръ тогда, егда общаеися на прїе-
нїа. отрицающїася діавола и всякъ дѣлъ и волю его, гордости и протчихъ,
второй вѣнецъ мудрости и надежди долженъ еси принести в даръ Богу
Сыну. зане есть смнѣ слово и премудрость и за насъ претерѣвъ воче-
ловѣчанїа сего ради должны есмь в немъ надежду имѣти видѣщую.
первое зане тако возлюбнъ насъ, иже снїде с небесе и человечество на
сѣ воспрїа и за насъ брася во страдашїа своиѣ и побѣди діавола.
Третїй вѣнецъ любви воздати имаши Богу, Духу святому. зане онъ любви
есть отча и сыновнїа і излїяніе благодати, а яко тацѣа жертвы и бла-
годати требуетъ от насъ Богъ свидѣтелъ вѣренъ самъ Спаситель нашъ.
любнн хотшу рече я не жертвы. и аще будемъ сіа три дары честннмъ
серцемъ и благоднїю совершенною всегда приноснѣ. тогда сугубо прїи-
мемъ от Отца и Сына и Святаго Духа единого Бога. От отца сокровище
добродѣтелъ ниже можемъ духъ и тѣло отрицаи отъ діавола. От сына
прїимемъ сосудъ змиры, сосудъ разумнїа чистое сердце от грѣковъ.
Змиру же покаянїе зане онъ Спаситель и прїимритель нашъ житїе каю-
щїа на крестѣ показа и прощанїи у него благодѣть даетъ. От духа
святата прїемемъ кадцло благочестїа. зане онъ от себе свою крѣпость

и благодать даетъ. еюже бываемъ мы благочестивы и благовѣрны, и всякія благодати исполнены за не благоувѣтливъ еюже щедротами грѣхи наша иже сотворихомъ в покаяніи заглаждаются.

Примѣръ „Великаго Зеркала“ — „вако боятися суда Божія милосердный иѣкоторый царь научи“, отличается отъ текста „Римскихъ Дѣяній“ тѣмъ, что не имѣетъ начала, по которому въ изданіи Oesterley'a онъ называется — „Todesstrolche“. Вотъ это начало: „Quidam rex erat, qui statuit pro lege, quod quicumque subito mori deberet, mane ante ortum solis ante domum ejus tubas caneret, et statim talis vestibibus nigris se indueret et sic ad judicium veniret. — Ille rex convivium fecit et omnes nobiles satrapas regni vocari fecit, qui omnes venerunt. In quo convivio erant omni genere musicali periti, qui magnum solacium convivii fecerunt et suavi melodia“, по царь не показывалъ никакихъ знаковъ веселія и пр. — дальше то же, что и въ „Великомъ Зеркалѣ“.

Въ „Вѣнцѣ Христовомъ“ Радзивилловскаго та же легенда приводится, согласно съ текстомъ „Великаго Зеркала, изъ „Дисципулуса“ в словѣ 53. На второк свѣтлой недели“ (стр. 433, по изд. 1668 г.).

Приводимъ текстъ легенды изъ „Вѣнца Христова“: „Пишется в исторіяхъ о единомъ царю, который вѣдъ, albo рѣдкося коли розсѣвлять, але завше былъ смутнымъ, князи и сепаторове видячи тоє, просили брата царева, абы пыталъ цара, чему бы былъ завше смутнымъ?“ (Царь велѣлъ выкопать ровъ, наполнить „огнистымъ“ углемъ, поставить надъ нимъ кресло) „барзо з'спарѣлоє и зопсовалоє, надъ которымъ на тонкой нитцѣ завѣсилъ мечъ острый добытый и поставилъ столъ близъ рова обставивши оный дорогими потравами и напоями. Потымъ, призвавши брата своего за такъ приготованымъ столомъ посадилъ его и четырехъ ридеровъ около него поставилъ з добытыми мечами з которыхъ одинъ добытый мечъ держалъ за нимъ, другій предъ нимъ, третій з правой, а четвертой з лѣвой его стороны“ (велѣлъ „слугамъ играть“) на кимвалѣхъ и органахъ и на шашкахъ и музыкальныхъ инструментахъ. и рекъ царь: брату своему! радуйся и веселися брате мой, бѣзь, шій, и будь веселымъ. а братъ на тоє отповѣлъ: яжъ вся маю радovati“.

Изъ стр. 28 о статьѣ изъ русскаго пролога — „слово,

яко не достоинъ ити отъ церкви, егда поють“ надо до-
бавить слѣдующее: „Слово“ это вполнѣ напечатано въ „Па-
мятникахъ Старинной Русской Литературы“, I т., стр. 81—
82, подъ заглавіемъ: „Повѣсть о благочестивомъ рабѣ“. Про-
ложное „слово“ отличается какъ отъ „Римскихъ Дѣяній“,
такъ и отъ „Великаго Зерцала“ началомъ разсказа: „иже
древле бысть, се повѣда намъ нѣкто отъ невѣрныхъ (въ
печатномъ Прологѣ 1702 г. „отъ вѣрныхъ“); бѣ мужъ етеръ
богобоязливъ и той сына имѣ единого и бѣ во странѣ той
гладъ крѣпокъ“. Отецъ предложилъ сыну: „хочеша ли да
тя продамъ“. Сынъ согласился; отецъ продалъ его „единому
отъ вельможъ“ и далъ заповѣдь не отколить отъ церкви,
гдѣ поють или служатъ — отсюда и заглавіе проложной
повѣсти. Точно также совершенно иначе мотивированы
гнѣвъ господина, и самая казнь слуги — иная: „отсѣченіе го-
ловы“. Съ проданнымъ сыномъ случилось почти то же, что
съ Іосифомъ Прекраснымъ. Онъ увидалъ „госпожу свою творя-
щую блудъ со слугою“, а она, какъ жена Пентефрія,
оклеветала невиннаго раба предъ своимъ мужемъ. Далѣе
слѣдуетъ то же самое чудесное спасеніе юноши, промедлив-
шаго въ церкви, и побѣда клеветника. Мы не видали восточныхъ
разсказовъ этой повѣсти, но думаемъ, что пере-
сказъ Пролога, заимствованный изъ Патерика, стоитъ бли-
же къ восточнымъ разсказамъ, чѣмъ пересказы „Римскихъ
Дѣяній“ и „Великаго Зерцала“, окрашенные рыцарскимъ ха-
рактеромъ и связанные съ культомъ покровенія св. Дѣвъ
Маріи.

Буслаевъ въ „Историческихъ Очеркахъ Русской На-
родной Словесности“ (т I, стр. 448—449) передаетъ соот-
вѣтствующую средневѣковую повѣсть изъ сборника, изда-
наго Пфейферомъ (Predigtmärglein, по ркп. XV в.), и срав-
ниваетъ ее съ русской народной сказкой о *Маркѣ-Богатомъ*.
Связка передаетъ только погибель Марко Богатаго, вмѣсто
зятя, для котораго Марко и приготовилъ горячій котелъ, но
зять спасся тѣмъ, что остался дома по болѣзни. Такимъ
образомъ, въ сказкѣ, если только она произошла изъ того
же источника, что и средневѣковые пересказы, измѣнено
отношеніе лицъ, нѣтъ христіанскаго мотивированья спасенія
невиннаго — молитва въ церкви и нѣтъ причины казни —
клевета въ прелюбодѣяніи. Гораздо ближе къ средневѣко-
вымъ пересказамъ стоитъ указанное нами стихотвореніе

Шиллера „Der Gang nach dem Eisenhammer“. Отмѣтимъ „подражаніе“ Шиллеру у Жуковскаго — „Судъ Божій. Повѣсть, подражаніе Шиллеру“ (Сочиненія В. А. Жуковскаго, изд. 7 ое, томъ 3-й, стр. 41—46). Но этотъ „Судъ Божій“ Жуковскаго отячается отъ „Фридолина“ Шиллера только заглавіемъ (ср. въ Полномъ собраніи сочиненій Шиллера, изд. Гербеля Спб. 1875 г. I т., стр. 74 и 640). Слѣдуетъ отмѣтить еще одинъ при- мѣръ „Великаго Зеркала“, который стоитъ въ связи съ по- вѣстями „Римскихъ Дѣяній“. Мы приведемъ его вполнѣ изъ того и другаго сборника. У Oesterley'я (Gesta Romanorum 1872.) онъ названъ: „Drei weisheiten' vorkaufen“ (103 при- мѣръ). Параллели къ нему у Петра Альфонса, въ 40 ви- зиряхъ, въ средневѣковыхъ сборникахъ, у Ганса Сакса, а „Великое Зерцало“ заимствовало у Томы Кантипратана.

Казанск. универс., гл. 589. (польск. 693).

Царь купи премудрость у философа и тако прелести и смерти убѣжа.

Юноша нѣкій благородный и зѣло искусный по царѣ възде на престолъ и приключися во градъ царствующемъ быти ярмаргѣ. Царь же незнаемо с нѣколикими бояры лавки обходаше смотряючи на купли. Узрѣ же человекъа еди- наго постоянаго и древнаго на мѣсте сидящаго вопроса того царь кто ты еси, и что продаеши; отвѣща той мужъ глаголюще: есмь философъ, премудрость еже продаю. На сіе же царь возрадовася. и разсмѣвася рече: многоли про- даси на талантъ злата. И философъ рече: за сіе злато ток- мо ти едину продамъ, да еже егда соблюдеши, зѣло есть благо и царствомъ можеши владѣти. Не глаголи ничтоже, и не разсудя не твори: прежде разсудивши, да помыслиши что по семъ будетъ. Аще ли восхоцеши вящши, злата да даси. По семъ, егда прочіи поругахуся: царь же паче оныя слова разсуждаючи, философѣу злато дати достойную мзду: оное же ученіе повелѣ в палатахъ на столпахъ, и надъ дверехъ и на златыхъ чашахъ и на убрусѣхъ написати. Царь же въ премудрости преуспѣваючи, умысли на сие, дабы пре- ставити и сократити гоненіе и утѣшеніе, имже угнетау благороднѣйшіи нищихъ и богатіи сожителей и граждановъ и тако хотяше царь сие сотворити, царство же мирно управ-

ляти. и сего ради начальнѣйшии воставше на царя: яко же сего сотворити не восхотѣша, боящеся граждан не смѣюще. и научиша, давшѣ многу мзду бритвачю, иже егда начнетъ главу царю голити, дабы заклаи бритвою, егда же царь сѣде голити главу, бритвачь же узрѣвше на убрусь, егда царь около выи имѣяше сия слова написанныя: ничтоже не начинай не разсмотри, даже прежде разсуди, что по сѣмъ будетъ. той же смышленія своего лукаваго устрашившися, блѣдъ лицемъ бысть. и начать трястися рука его. сие же царь узрѣвши, вины и смятенія его вопрошаше: бритвачь же въ словесѣхъ лукавновати и мыслити начать. сие же царь познавшѣ, повелѣ мучити, и сниска правду. Царь же избавльшеся от смерти во истинну позна, яко лучше есть премудрость паче всѣхъ иныхъ богатствъ, и все еже имать быти желаемо с премудростию не можетъ сравнитися.

Этотъ примѣръ о „премудрости“ заимствованъ „Великимъ Зердаломъ“ изъ Оомы Кантипратана.

Въ „Римскихъ Дѣяніяхъ“ философъ продаетъ три премудрости и, соотвѣтственно этому, съ царемъ происходить три несчастія, отъ которыхъ онъ освобождается тремя премудростями. Въ изд. Oesterley'я эта повѣсть составляетъ 103 главу: „De omnibus rebus cum consensu et providencia semper agendis“ (431—434 стр.) Приводимъ текстъ „Римскихъ Дѣяній“ по соловецкому списку за № 242.; 287 гл.

«О благоуміа, да с розмышленіемъ вся твориши. яко дніе лукави суть. Цесарь Дометіанъ славенъ и зѣло мудръ. иже праведно господствуя, всякое же зло прѣстѣя. сего ради людіе зѣло вреуникожахуся въ правленіи его. и нѣкогда пріиде нѣкій купецъ ко граду тому. и нѣже Дометіанъ царствуя. в толкнувъ у вратъ града. вратникъ же отвори окоецѣ. вопросивъ его что ищещи. рекъ купецъ: азъ есмь купецъ и инаи нѣкіе драгіе вещи удобны чести цесарской. Слыша сіа вратникъ звети его во градъ. Тогда вришедъ купецъ к цесарю рече здравъ буди Дометіане непреодолимый цесарю. азъ убо вришедъ к твоей державѣ вося продати нѣкоторыя достойныя ти вещи. вопроси его Дометіанъ нѣи вещи инаи и коликою цѣною. Отвѣща купецъ нѣтю самодержавный цесарю вродати три мудрости, рекъ ему цесарь кую ииуть цѣну тыя мудрости. купецъ рече тебѣ отдашь токмо во тысящи златых. рече цесарь. аще же не будутъ потребны те цена ихъ объявлять рече купецъ. аще не будутъ тебѣ потребны азъ цену возаращу. рече цесарь добръ рекъ но повѣрди ми. кую силу или кое дѣло ииуть тыя мудрости. тогда купецъ нача ему объявляти тыя мудрости. и рече, первая мудрость. аще что хочещи творити, премудро твори, а зри конецъ: что-

рад мудрости. дороги неколи не оставяи ради прехожденія стезем.
третя мудрость. идѣше аще в коемъ дому или гдѣ мужъ старъ а жена
млада некогда не начюй. сія три вещи храни и добро тебѣ будетъ.
услышав мудрости царь даде ему за куюждо по тысящи златыхъ. і пер-
вую мудрость. что твори премудро. а зри конца. повелѣ писати во
своихъ чертогахъ всюду и по всѣхъ стѣнахъ и мѣстехъ идѣше ходилъ
і на убрустѣхъ и покрывалѣхъ. посемъ не вдолзѣ времени. праведного
ради правленія его. согласилася ближніи его убити его. но не могла
собою сего сотворити. но наглаголаша стригача цесарского и даша ему
цѣну. да егда будетъ голити цесаря. дабы ему горло пререзалъ. стря-
гачъ же воспримѣ отъ нихъ пѣнази сотворити общася. егда же пріиде
время. егда нача стригачъ голити цесаря. и токи бы заклать. возрѣ
да оно напосоиѣ иже дахисамо бѣ на наручникѣ. еже аще творити
идеумудро твори а зри конца. Прочетъ размышляя в себѣ глагола. На-
нать есмь дабы такового государя убилъ. Но аще сія сотворю то и самъ
погибну. поносною смертію. и сему дѣлу злый конецъ будетъ. и на-
чаша руцѣ у него дрожати тако яко и бритва испаде изъ руку. видѣвъ
сія цесарь рече ему что ти бысть. отвѣща милостивый государю убо
нанать есмь. дабы ти днесъ убилъ. но егда прочтохъ написаніе сіе иже
на убрустѣхъ. познахъ абіе. яко конецъ сему. мнѣ самому злая смерть.
того ради руцѣ мои возрожаша. но умилосердися надъ мною. услышавъ
оіа Дометіянъ возрадовался рече благодарю Тя Боже. яко первая муд-
рость сохрани здравіе мое. благословено в время то в немже дахъ
цесарю да ю. и рече стригачю прощю ти нынѣ к тому на таковая
да держай. По семъ видѣвши цесаревы ближніи яко не возмогоша его
еще погубити мыловивше много рекоша во грядущій день поедетъ цесарь
в малѣ числѣ людей до сего мѣста. заступимъ ему на оной стезке. а
когдаже ему яко сего ауть ближе. и тако его убиемъ. и похвалимъ вси
свою думу. уготовашася нанъ когдаже цесарь Дометіянъ ѣха ко оному
мѣсту. і пріѣха до оной стезки. и рекоша ему. яко лутше есть и ближе
ауть сего стезкою неже самою дорогою. цесарь же напаметовавъ вторую
мудрость. иже не оставяи пути дороги стезки ради хотя ю искусити.
повелѣ стезкою ѣхати смѣ. иже ему ѣхати рекоша и дождати себѣ. а
самъ поѣде великимъ путемъ. и егда имъ стеземъ ѣхавшимъ. посланнимъ
отъ нихъ на убіеніе цесаря. нитѣше быти ту цесарю. побивше ихъ.
когдаже цесарь благодарствуя Бога возрадовался яко и вторая мудрость
собою здравіе его. пакы хотящии убити его превдоша на ину мысль.
решуще к себѣ. аще сего хитростію не избыкомъ его. в сіе время. пакы
поидеть в сіе мѣсто отнюждати ему въ дому идѣше величии стаи чы-
вядъ. денеже того дому потребнее нѣсть. Наймень дома господина и
госпожу когда цесарь станеть. опрочивать. что бы насъ тогда пустилъ и
ды убіемъ его. ту. а в томъ дому про него же ти глаголаху мужъ старъ
а жена млада. и тако совѣтоваша тако и сотвориша дому того мужа и
жену слышати себѣ егда уснетъ цесаря нанша. и когда пріиде Дометіянъ
до оного мѣста станѣ во ономъ дому. неабдал. яко ближніи ему похва-

лише, повелѣть призвати предъ ся домовыхъ мужа і жену. виде же мужа стара а жену младу воспомину третію мудрость яко не мачей живи: сведѣть вѣдѣже мужъ старъ а жена млада. рекъ своему постельничему, превеси скоро отсюду на внѣ дворъ. здѣже не буду азъ почивати. рекъ ему постельничей, государю милостивый уже здѣ все добрѣ уготовано. і во всемъ мѣсте семь сего покою лутши вѣсть. глагола цесарь, глаголю ти яко не хошу здѣ почивати. услышавъ оіа постельничей пренесе ложе и вся на внѣ дворъ. и цесарь прѣѣха. а в дому томъ повелѣть вѣтнимъ двора своего оставшихся пощевати и пріити к себѣ рано. и егда оставшихся уснуша тогда домови мужъ вставши со змітниками цесарскими побиха оставшихся спящихъ мнѣше о немъ бити цесаря. На утрѣ же обрѣте цесарь своихъ погбшихъ. рекъ в себѣ, аще бы я азъ с ними в томъ дому былъ, такоже и азъ убить быдѣ. и рече хвалю тя господи яко и третія мудрость соблюде адраріа морі і во семь повелѣть за змітну того старого мужа и младую жену казнити злою смертію. по семь государствовалъ безо всякаго противленія и дондеже живъ былъ тыя мудрости зѣло соблюдалъ, и потомъ в мирѣ сконча живот свой.

Далѣе слѣдуетъ обычный въ „Римскихъ Дѣяніяхъ“ „толкъ“.

Толкъ. Возлюбленная моя братія. — по печатному.

[Выкладъ сирѣчь толкованія сіа повѣсти — наилучшая братія] Цесарь той можеть нарещися кждо истинный христіанинъ же вадотъ ичѣть надъ плотію, и надъ душею водити ихъ. вратникъ у вратъ самоволюе, зне всякъ грѣхъ самовольный есть, купецъ же приде ко вратамъ, спаситель нашъ Іисусъ Христосъ. По святому Іоанну во адоколма сіа таинственно азъ стою у дверій і толкну. Отвѣраетъ ли мнѣ кто вниду к нему і вечеряю с нимъ. той пренебесный купецъ по душе твоей пролаетъ тебѣ три премудрости суть драгіа, добродѣтели яко златця. первая мудрость та есть, же хочещи творити твори премудро. се есть прежде разсмотряй. яко да будетъ ради Бога все во всѣхъ дѣлахъ твоихъ. якоже въ духовныхъ такоже і в мирскихъ, а смотри конца. то есть пошней пошлѣдняя своя і во вѣки не согрѣшиши. вторая мудрость есть, во оставляй пути ради стежки, путь есть десяти заповѣдей Божіихъ: же всегда держатися подобаетъ даже до смерти. Не ходити же стезею житія злаго, яко не боящися Бога творять. третія мудрость, не имать никогда у старого господина же имать жену младу. Старой дому господи се есть миръ сей. имать жену младу то есть суеты, изъ нихъ же исходятъ всяческая суета суетствій і убійство души. того рада аще кто будетъ у того пощевати се есть в мирѣ семь в немъ любя его пребывати, не убійжитъ вѣчныя смѣрти. всякъ бо не можеть рабъ быти Богу и миру. а же сложилися на цесаря, то діаволи, же всегда хотять убити невидимо прелестію челоуѣка. І аще не возмогутъ собою, то слагаются со стригачемъ, се есть с плотію, же есть яко власоголитель. або якоже стригущіи голить власы, такоже в плоть волю своєю голить добродѣтели же прія челоуѣкъ на святомъ крещеніи: но да зреть

человѣкъ свою кончину, овертѣ смерть, како имать умерети. Когдаже в гдѣ в каю, и тогда да удадите от воихъ злыхъ дѣлъ в начинавѣй, да переходить же добродѣтели, и тако наследятъ животь вѣчный присноблаженный.

Изъ стр. 30 — 31. Неправильно сказано, что „переводъ 1633 г. былъ третьимъ“. Изъ обширнаго заглавія польскаго изданія „Великаго Зерцала“ 1633 г. видно, что редакторъ его считалъ первой передѣлкой „Speculum Exemplorum“ — „Великое Зерцало“ Іана Мажога, вторымъ редакторомъ — польскаго переводчика, Симона Wysockiego, а третьимъ — дополнившимъ и исправившимъ изданіе Мажога (?) — себя — Іана Lesiowroskego. — У *Tocher'a* (Obraz etc. 2., 348 стр.) указаны три изданія польскаго „Великаго Зерцала: 1) 1621 г. в Краковіе, 2) 1633 г. и 3) 1690 г., подъ заглавіемъ „Zwierciadło przykładow“ etc, I, II tom. w Kaliszu w druk. Koll. S. I. R. Слѣдовательно, изданіе 1633 г. было вторымъ польскимъ изданіемъ. На стр. 42 — 43 у насъ упомянуто о примѣрахъ, опущенныхъ въ русскомъ переводѣ. Приводимъ нѣкоторые особенно выдающіеся примѣры, по своему рѣзко католическому характеру, опущенные въ русскомъ переводѣ.

177 и 178 м. — Изъ Бонавентуры „Contemplacia S. Franciszka“.

200 м. — Pius II Papiesz w troiakiey koronie, y w prozeiasnym ubiorze niesion był do nieba.

201 м. — Iacobus de Vitriaco Kárdynal byl niesion do nieba, ale aż po trzech nocy y dwu dni w czyscu wytrwaniu.

394 м. — Изъ Длугоша — „O nabożney wdziecznosci Krola Polskiego Bolesława ku Panu Bogu.“

399. — Такое же дополнение изъ польской исторіи.

601. — Kaplan; 503 — Kaplanskie święcenie.

512. — Koranie abo Disciplina Koscielna.

519. — Kartuzyanski Zakon.

576. гл. Подобное предыдущему дополненію изъ польской исторіи.

629—663 гл. Легенды о св. Дѣвѣ Маріи.

1158 гл. и далѣе — *Odpuſt*, индульгенціи.

1174. — *Odszczepieństwo*. О впадку Греков... od Kościoła Rzymskiego.

Послѣдняя глава вполне объясняетъ пропуски въ русскомъ переводѣ; этой же главой, можетъ быть, объясняется вставка русскаго переводчика, какъ бы защитительной статьи — „Церковь восточная“ (см. наше изслѣдованіе, стр. 43.).

Къ стр. 78—80. Повѣсть объ Удонѣ.

Въ Соловецкомъ спискѣ № 239 явѣтъ силлабическихъ виршей въ указанномъ нами мѣстѣ: „Иже философскому ученію прилѣжа, въ прятію же науки толь косенъ разумъ имѣаше. яко ни мало пошествія во ученіихъ сотворити можаше и того ради отъ учителей часто бѣненіе претерпѣвая“. Вѣроятно вирши появились позднѣе перваго перевода „Великаго Зерцала“. Кромѣ того, въ нашемъ пересказу должно добавить слѣдующее. Передъ первымъ видѣніемъ іерея въ церкви св. Маврикія: „дивная и истинная вещь повѣствуетъ о ней же, аще бы Сасовѣ, у нихъ же содѣся, сіе умолчали, каменіе бы возопило“. Имя другаго іерея, видѣвшаго сонъ духовъ, Брунъ.—Повѣсть оканчивается разсказомъ, что на бѣломъ мраморѣ, на полу церкви св. Маврикія, сохранилась кровь Удона, мѣсто это прикрыто коврами; когда поставляютъ новаго епископа, то онъ, при пѣніи „Тебе Бога хвалимъ“, припадаетъ къ тому мѣсту, гдѣ пролита кровь Удона, дабы памятовать его страшную и ужасную смерть“.

Мы указали, что въ спискѣ Барсова вставлена послѣ повѣсти объ Удонѣ соотвѣтствующая ей русская повѣсть „о пресвитерѣ Тимофее“. Въ спискѣ Казанскаго университета, послѣ известной повѣсти о Фридолинѣ (см. наше изслѣдованіе, стр. 27—28 и дополненія къ этимъ страницамъ вставлено встрѣчающееся только въ нѣкоторыхъ списках);

„Великаго Зеркала“ (Синодальн. № 101, гл. 660; Ундольск., гл. 850; Казанск. унив. гл. 843), „Сказаніе о нѣкоемъ купцѣ во Иверскомъ царствѣ и о свѣѣ его“. Дѣйствительно, въ этомъ „сказаніи“, какъ и въ повѣсти о Фридолинѣ является юноша, оставшійся нищимъ и убогимъ, по смерти отца, во съ его благословеніемъ — „иконой“ Божіей Матери; юноша терпитъ несчастія, но икона спасаетъ его. Вообще можно замѣтить, что многочисленныя древне-русскія „сказанія“ объ *иконахъ* Божіей Матери соотвѣтствуютъ циклу западныхъ легендъ о св. Дѣвѣ Маріи. Можетъ быть, благодаря древне-русскому пристрастію къ иконописнымъ представленіямъ Божіей Матери, въ русскій переводъ „Великаго Зеркала“ не попали многочисленныя легенды о св. Дѣвѣ Маріи, которыя болѣе связаны, если можно такъ выразиться, съ скульптурными представленіями Божіей Матери на Западѣ. Въ замѣнъ этихъ выпущенныхъ главъ изъ польскаго оригинала „Великаго Зеркала“ русскіе редакторы его дополнили сказаніями объ *иконахъ* Божіей Матери (напр. въ спискахъ Тихонравова, Буслаева. См. у насъ, стр. 45.).— Приводимъ начало „Сказанія о нѣкоемъ купцѣ во Иверскомъ царствѣ“ (по сп. Синод. № 101, гл. 660). „Бысть нѣкій купецъ славный во Иверскомъ царствѣ богатъ вельми, имѣяше сына единаго млада суца. и разболѣся той купецъ болѣзнію смертною и раздая нищимъ имѣнія много множества богатства и церквамъ Божиимъ, а прочее оставя сыну своему злато и сребро и все имѣніе свое. и приказалъ сына своего сродникомъ своимъ соблюдати и яко преставися мужъ той сыну же жити наченшу. Прикащики же тѣ злочитрѣвствомъ своимъ, единъ по единому начаша имати лучшія венци отъ живота (въ др. сп.—отъ имѣнія) его. Отроку же еще во младауміи суцу и не могуцу возбранити има и разграбиша весь животь его злато и сребро и сосуды и вся запасы и иконы. Бѣ же у него икона пр. Богородицы вельми чудно и изрядно обнижена златомъ“. Юноша опустилъ икону „на воду, на море“, а самъ отправился во св. гору; туда же приплыла и икона и была поставлена въ монастырѣ. Юноша проситъ икону, но ея изговяютъ изъ монастыря; за нимъ скрывается и икона; слѣдуетъ чудо — монахи нашли юношу спящаго на полѣ, а надъ нимъ въ воздухѣ висѣла икона. Послѣ того юноша былъ принятъ въ монахи.

Къ стр. 81—97. Синодики.

Кромѣ того, что извлечено у насъ изъ синодиковъ для опредѣленія значенія ихъ, можно добавить слѣдующее. Важное значеніе синодиковъ доказывается не только „смышленіемъ апостоловъ, патріарховъ, отцовъ церкви“ о поминовеніи въ домахъ и въ церкви умершихъ, но и таинственнымъ представленіемъ небснаго синодика — „книгъ животныхъ“, въ которыя ангелы „написуютъ имена вписавшихся въ синодикъ св. храма“ и поминаемыхъ священникомъ во время божественной литургіи или панихиды (синодикъ Москов. Публичн. Музея, № 1105). Такова, по выраженію синодика, связь „земнаго съ небеснымъ“. Назидательное направленіе синодиковъ захватываетъ почти всю человѣческую жизнь (въ синодикахъ помѣщается сказаніе о возрастѣ человѣческомъ, въ которомъ жизнь человѣческая дѣлится на восемь седмиць. См. у *Ровинскаго* V т., стр. 175 — 176.), сводя ее въ представленіямъ „разлученія души человѣческой отъ тѣла, смерти грѣшнаго и праведника, страшнаго суда и грознаго пришествія Христова“. Въ этомъ смыслѣ синодикъ, подобно Домострою, учитъ „какъ жити христіаномъ въ законѣ и како помипаемымъ быти душамъ христіавскимъ“. Синодикъ (изъ ркп. Ундольскаго, № 1099, Москов. Публичн. Музей) начинается словами: „поминай родъ свой, чти по вся дни въ церкви или въ дому предъ святыми, а не мози брате заложити то суть правило станешъ ясти, обѣдати или оужинати и помяни свои родители на имя“.

На стр. 83. Отрывки изъ синодика приведены по рукописи Общества Любителей Древнерусской Письменности № 391, инвентарь №XXI.—„Общая память“ въ своемъ полномъ составѣ напечатана А. Н. Пыпинымъ въ первомъ изданіи „Старообрядческаго Синодика“ (стр. 360 по Запискамъ Академіи Научъ). Въ этой „памяти“ упоминаются, между прочимъ, „въ *скудельницахъ* лежащіе“. Скудельницами назывались въ древней Руси общія мѣста для погребенія бѣдныхъ. Около Москвы находилось „село скудельное“, на которомъ въ седьмую недѣлю по Пасхѣ собирались старинные русскіе люди, радѣвшіе о спасеніи, рыли могилы и поминали бѣдныхъ мертвыхъ, имена которыхъ были неизвѣстны. (См. объ этомъ еще *Ровинскаго* V т., стр. 179.)

Болѣ древнюю редакцію „общей памяти“ мы встрѣтили въ синодикѣ епархіальной московской библ. изъ Іосифо-Волоколамск. мон. № 670. Въ этой „памяти“ упоминаются: „в пустыняхъ и в лѣсѣхъ заблудшіеся, в дѣбрехъ и в болотахъ скончавшіеся, горами загвѣтныя и от конь разбившіеся“. Замѣчательно, что эта „общая память“ перешла въ духовные стихи (см. *Вареницовъ*, Духовные стихи, стр. 211.). Бѣлорусскій духовный стихъ „на поминъ души“ упоминаетъ: „заключенныхъ, паланенныхъ, въ вайны пасячонныхъ, грамамъ забиващихъ, малавей палящихъ... на воды патапляющихъ... галоднай смерцай памершихъ“ и пр. Приводимъ установленіе общей памяти и самую память по упомянутому синодику типографской бібліотеки. „Въ лѣто 7056 мѣсяца юнія в 21 день на память святаго мученика Іоулиана Тарсянина благовѣрный і христолубивый царь і великій князь Іванъ Василиевичъ всеа рускіе земли самодержецъ. По благословенію отца своего Макарія митрополита всеа русіи оуставилъ общую память. Благовѣрнымъ княземъ і боляромъ і христолубивому воинству. і священническому і иноческому чину. и всѣмъ православнымъ христіаномъ. от иноплеменихъ на бранехъ. і на всѣхъ побоищехъ избвенныхъ. і в плѣнъ сведенныхъ і гладомъ і жаждою и моромъ и наготою и мразомъ. и всяческими нужами ізмершихъ. і во всѣхъ пожарехъ огнемъ скончавшихся і в водахъ истопшихъ. и всѣхъ православныхъ христіанъ. и повелѣлъ по нихъ митрополиту и со всѣми соборы пѣти панафиду. и обѣдню служити. в соборной церкви оупенія пресвятыя богородица. Да и по всѣмъ церквамъ на посаде велѣлъ всѣмъ священникомъ потому же пѣти поафиды. и обѣдни служити. и общую милостыню по всѣмъ церквамъ повелѣ дати. и кормъ оуставилъ в большей полатѣ. на митрополита и на всѣ соборы. И сію общую память по всѣхъ православныхъ христіанехъ велѣлъ и в прочіе лѣта поминати. до скончанія миру. на честь Богу и на славу и на похвалу своему царству. и оттолѣ повелѣ ту общую память написати в соборныя книги“.

На стр. 85, примѣч. 13. Всѣ эти народныя книги украшались обыкновенно миниатюрами. Многія изъ этихъ миниатюръ поразительно похожи на миниатюры синодиковъ. Смерть праведнаго и грѣшнаго у Низара напоминаетъ рускіе синодики и лубочныя картинки. То же замѣчается въ

изображеніяхъ мученій грѣшниковъ. О мивіатюрахъ народныхъ изданій см. статью *Θ. И. Буслаева* Новыя иллюстрированныя изданія. Русскій Вѣстникъ 1869 г., кн. 9.

Къ стр. 95 – 96. Сравнивая западныя повѣсти („Великаго Зерцала“) съ повѣстями синодиковъ, должно сказать еще объ отношеніи ихъ по происхожденію. Западныя повѣсти о мытарствахъ (чистилицѣ) стоятъ въ связи съ схоластической теологіей. Безчисленныя схоластическія рубрики грѣховъ вызывали подборъ легендъ на тему о наказаніяхъ за грѣхи. А наказанія эти всего поразительнѣе представлялись въ мрачныхъ и грандіозныхъ картинахъ ада и чистилица. Отсюда масса подобныхъ легендъ являлась поэмой ада, адскихъ мученій (*), какъ она и выразилась въ художественной переработкѣ Данта. Кромѣ подбора легендъ схоластическая теологія, сама по себѣ, способствовала изобрѣтательности воображенія въ изображеніяхъ различныхъ мученій грѣшниковъ, или мученій различныхъ грѣшниковъ, такъ какъ между возмездіемъ и грѣхомъ проводилась параллель. Возмездіе у схоластиковъ символически соотвѣтствуетъ самому характеру грѣха: оно исполняется тѣмъ же способомъ, какимъ совершается тотъ или другой грѣхъ. Этой стороной, впрочемъ, западныя представленія сходятся съ древнерусскими, какъ увидимъ ниже. Но въ западной католической литературѣ въ изображеніи мученій, кромѣ обычнаго назиданія, проявляется еще сатира: въ чистилицѣ и въ аду помѣщаются лица, отличающіяся особенными пороками, или изображаются цѣлыя толпы грѣшниковъ съ пороками, господствовавшими въ извѣстную эпоху. Въ эпоху борьбы духовной власти съ свѣтской эти изображенія мученій грѣшниковъ принимаютъ политическій характеръ. Съ такимъ сатирическимъ характеромъ они являются и въ поэмѣ Данта.

Въ древнерусской литературѣ, при общности нѣкоторыхъ источниковъ съ западными сказаніями о мукахъ, на-

---

(*) См *Gervinus, Geschichte der d. Dichtung.*, 1871 г., II т., 615 стр. и далѣе.

примѣръ, въ Хожденіи апостола Павла по мукамъ (см. *Ozanam, Dante ou la philo sophie catholique au XIII siècle*; въ этомъ изслѣдованіи напечатанъ латинскій текстъ видѣнія Павла), изображенія мытарствъ преимущественно ограничиваются общими характеристиками грѣшниковъ по известному слову Палладія мниха—видѣніе мукъ и по житію Василія Новаго—хожденія по мытарствамъ св. Θεодоры. Кромѣ этихъ мукъ и мытарствъ, въ которыхъ испытываются души за грѣхи, въ родѣ оклеветанія, зависти, гнѣва, пьянства, лихоимства и пр., по другимъ сказаніямъ (наприм. въ сборникахъ и въ синодикахъ часто встрѣчается „Преп. Макарія сказаніе о четыредесятицѣхъ и о отшедшихъ душахъ како отходятъ и гдѣ пребываютъ“), для разныхъ группъ грѣшниковъ назначаются опредѣленные наказанія, соотвѣтствующія грѣху, напримѣръ, воры предаются страху, чародѣи пожираются змѣями, сребролюбцы точатся червями, немилосердные цѣпенѣютъ отъ стужи во льду, пьяницы пьютъ смолу и т. п. Сказанія и миниатюры въ синодикахъ даютъ еще нѣсколько общихъ представленій мытарствъ, въ видѣ озера огненнаго, или мрачнаго мѣста съ демонами — сфіопами, муринами, съ страшными орудіями казни, съ чудовищными звѣрями и пр. Западныя повѣсти даютъ такія же общія представленія мѣста наказаній и чистилища. Припомнимъ круги грѣховъ въ аду и въ чистилищѣ Данта, гдѣ грѣшники представляются то въ кипящей смолѣ, то во льду, то мучатся демонами и чудовищными звѣрями. Синодики и лубочныя картинки, стоящія въ связи съ синодиками, имѣютъ ближайшее отношеніе къ народнымъ сказкамъ и повѣрьямъ. Поэтому нѣтъ никакой необходимости прибѣгать въ толкованія нѣкоторыхъ сказокъ и повѣрій къ мифологическимъ воззрѣніямъ, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые изслѣдователи народныхъ разсказовъ и повѣрій.

Возьмемъ, напримѣръ, замѣчательные „Труды этнографическо - статистической экспедиціи въ Западно - Русскій край“—*Чубинскаго*, I т. (Спб. 1872 г.) и II т. (1878 г.).—Перечитывая эти томы, мы отмѣтили слѣдующія сказки и преданія, объясненія которыхъ слѣдуетъ искать въ синодикахъ и въ народныхъ лубочныхъ изданіяхъ.

I т., стр. 148. Три святителя - Василій В., Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустый во время земной жизни хо-

дили вмѣстѣ, учили народъ и молились за умершихъ (Кіевской губ.). Ср. *Ровинскаго*, Русск. нар. карт., IV т., 195 стр.; тѣ же самыя изображенія и подписи въ рукописныхъ синодикахъ XVII—XVIII вв.

I т., 148 — 149 стр. Душа прабабки сто лѣтъ „покутовала“ въ домѣ (на нее бросали дрова, сметали соръ) и однажды просила внучку помолиться за упокой ея (Aniōł Pański); послѣ сего получила разрѣшеніе и явилась живымъ.— Чисто-католическая легенда изъ „Великаго Зеркала“.

II т., стр. 13 и д. „Малорусскія сказки—мифическія“ (?); въ сказкѣ, между прочимъ, разсказывается о двухъ человѣкахъ, одинъ изъ которыхъ лежитъ „въ лотокахъ и кричить: „ой воды, воды!“—Этого человѣка Богъ покаралъ за то, что онъ не далъ напитаться подорожному человѣку. Другой человѣкъ—„біга по терну, кричить: „тісно мені, тісно!“ Къ нему просился подорожный человѣкъ переночевать, а онъ сказалъ: „у мене тісно“. Дальше дѣвчата голыми погами по камень лаять.. Богъ покаралъ, що вони сміття до східъ сонця викидали“.

Все это относится къ тому параллелизму въ христіанскихъ загробныхъ мученіяхъ, по средневѣковымъ представленіямъ, о которомъ мы упоминали выше. Наконецъ слѣдующая „Бувальщина“ (II т., стр. 416—417) есть не что иное, какъ пересказъ повѣсти, находящейся въ „Великомъ Зеркалѣ“. Бувальщина разсказываетъ о дочери, которая, оплакивая свою мать, наплакала ей цѣлую могилу слезъ. Отсюда выводится повѣрье, что не слѣдуетъ плакать по мертвымъ.— А вотъ соотвѣтствующая повѣсть изъ „Великаго Зеркала“: „о еже по умершихъ не зѣло плакати“. (см. А, 84. *Santipratapus*). Привожу ее по моему списку (гл. 71). Мати моя вѣкогда извѣсти ми. яко имѣя рече сына добродна и разумна. и сему умершу, над мѣру о немъ плакаше. и едва ума не изступи. и таковый плачь ея не безъ зла умершему бысть. егда ей плачуще показася ей по прилѣжащему пути идуще два юноши, зѣло весели, отъ умершихъ и знаемыхъ ей. она же обрадовася, чая въ нихъ и своего сына. егда же сына не узрѣ, нача горько плакати. и по малѣ времени узрѣ своего сына, тихо съ великимъ трудомъ едва идуща, прискорбна и уныла суца. и познав-

ши его съ великою радостію воззва. Прелюбезный сыне, како еси. и что сіе, прискорбенъ еси и увылъ и единъ грядеши. а оныхъ клеветовъ своихъ не постигнеши; и то повазуя матери на рамѣ нѣкую тяжкую одежду, яко изъ воды изъятую, и еще изъ себе воду испущающую, и велію тяготу въ шествию задающую и рече: мати моя, сія риза тягость моя, слезы твоя, ихъ же безъ мѣры непотребно изливаеши, сія бремена задерживаются и постигнути другихъ не могу. молю тя. обрати слезы твоя ко Господу, предъ нимъ изливай сердце свое, да себе избавиши и мнѣ помозиши.

Къ стр. VIII—IX, 76 и 98 (примѣч.) и 101.

Изъ того, что говорится на этихъ страницахъ объ отношеніи „Великаго Зеркала“ къ раскольниковъ литературѣ XVII—XVIII вв., можно видѣть, что „Великое Зерцало“ переписывалось раскольниками; много повѣстей изъ него вошло въ раскольниковы синодики, лицевые сборники, цвѣтники. Духовный стихъ о грѣшной матери обличаетъ раскольниковъ творчество. Но говорить пока о непосредственномъ вліяніи на литературу или устную повѣствовательную словесность раскольниковъ мы не можемъ за неимѣніемъ подходящихъ матеріаловъ. Укажемъ только близкое отношеніе легендъ „Великаго Зеркала“ къ раскольниковъ литературѣ XVII в. и интересное раздвоеніе взглядовъ на духовныя легенды уже во второй половинѣ XVII-го в.

Извѣстно, что въ раскольниковъ литературѣ XVII—XVIII в. развита особенная любовь къ чудесамъ, видѣніямъ, которыя создавали раскольники подъ вліяніемъ борьбы съ „новыми“ русскими людьми и подъ вліяніемъ собственныхъ страданій. „Новые“ русскіе люди второй половины XVII в., принадлежавшіе къ придворной средѣ, интересовались болѣе переводными свѣтскими повѣстями, научными сочиненіями и театромъ и смѣялись надъ страстью раскольниковъ къ чудесному, надъ ихъ легендами. Такъ, на примѣръ, патріархъ Никонъ отозвался о чудесахъ раскольниковъ: „знаю я суетсвятость тѣхъ“, а Ефросина, уважаемаго раскольниками по извѣстной легендѣ, называлъ весьма неприличными словами.

Въ полемическомъ сочиненіи раскольниковъ писателя XVII-го в., Феодора дьякона, встрѣчается, „видѣніе“, инте-

ресное столько же по отношенію къ духовнымъ легендамъ, сколько и по взгляду на „новыхъ“ русскихъ людей, среди которыхъ бояринъ Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ занималъ видное мѣсто. Вотъ эта легенда (по ркп. Казан. Дух. Акад., л. 122): „и видѣлъ стражъ у фроловскихъ воротъ (въ Московскомъ Кремлѣ) во единъ отъ дней, по утренѣ, на воздухѣ сѣдяща сатану на престолѣ, греческихъ патриарховъ и русскихъ властей сѣдящихъ окрестъ его и Артемона (Матвѣева) голову стрѣльцаго предстояща ту и прочихъ отъ дьявольскаго чину... и воинъ той нача всѣмъ ясно сказывати и за то сосланъ въ ссылку“.

Извѣстно какими чудесами и видѣніями полна автобіографія знаменитаго расколуучителя XVII-го в. — Аввакума; въ одномъ же его сочиненіи (см. *Александра Б. Описаніе сочиненій, написанныхъ русскими раскольниками II ч., 12 стр.*) встрѣчается заимствованная изъ „Духовнаго Цвѣтника“ легенда, на которую Аввакумъ опирается въ своемъ ученіи, что изъ одной просфоры нельзя вынимать нѣсколькихъ частей на проскомидіи. Кромѣ того, что эта легенда интересна по параллелямъ въ „Великомъ Зерцалѣ“, она еще показываетъ съ какой точки зрѣнія смотрѣли на легенды раскольники.

„Нѣкій священникъ, егда творяше просвиромисаніи, приходяше Духъ Св. въ видѣніи орла. Священникъ же дѣйствуя взираше на него. По прилучаю же пономарь надъ просвирами прежде священника въ пекарнѣ дѣйство сотвори по обычаю олтаря, и привесе ихъ къ дѣйству священническу. Егда же священникъ нача просвиромисать, и не бысть предъ нимъ видѣніи орла. Онъ же нача плакаться которати себя, глаголя: „яко грѣха ради моего не приде св. Духъ“. Бысть же гласъ къ нему: сего ради не приде къ дѣйству твоему, яко заклавное ми паки и припесенное привосишь. Священникъ же вопросивъ пономаря о тайнѣ сей, онъ же исповѣдавъ подробну вся, како учинилъ, и падъ предъ священникомъ прощенія испросилъ“.

Къ стр. 102 — 103. Какъ разнообразны даже самыя близкіе варианты легендъ—видѣній смерти грѣшниковъ и праведныхъ, можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра. Въ „Великомъ Зерцалѣ“ (польск. гл. 40) приводится примѣръ, — „Архангели Михаилъ и Гавріиль душу страннаго съ лико-

ваніємъ на небо взяша, притворнаго же монаха діаволи во адъ низвергоша“,—несомнѣнно происшедшій изъ того же источника, что и приведенная нами повѣсть изъ Патерика скитскаго, но въ слѣдующемъ вариантѣ. „Братъ нѣкій вопроши старца глаголющи: что спасаетъ имя, или дѣла; отвѣща ему старецъ глаголющи: дѣла. и приложи глаголя: вѣмъ единаго брата, иже о елико прошаше, пріимаше. Прииде же ему в помышленіе, да видить праведнаго и грѣшнаго, како всходитъ отъ тѣла. Не хоташе же Господь желанія его презрѣти и егда сѣдаше в келліи своей, прииде к нему волкъ, и емше за ризы влечаше его на дворъ. братъ же оный идяше за нимъ. волкъ же оный, привлекиши его к нѣвоему граду, остави его ту. егда же предъ градомъ в сущій монастырь вниде, въ немъ же живяше нѣкій *пустыникъ иже имѣяше имя велико*. в то же время бысть боленъ ожидающіи кончины своея. братъ же той, иже прииде в монастырь волкомъ ведомъ. видѣ множество свѣщъ и свѣтильниковъ наготованныхъ на погребеніе того. и яко бы чрезъ того Господь хлѣбъ и воду и спасеніе жителемъ тамошнимъ даровалъ и глаголаху; яко аще сей умретъ, поне вси мы помремъ. егда же прииде время отшествія его, видѣ братъ оный, яко діаволь вооружашеся на того, имѣюще мотыгу желѣзную трегубую огнисту. и слышахъ гласъ грозный глаголющій: яко сія душа не даде ми ни единого часа на упокоеніе, тако ты ни единого же даждь милосердія извергающую отъ тѣла. и воткнувши діаволь мотыгу огненную ея же имѣяше. мучаше его надолзѣ времени, дондеже изверзе злѣ душу свою окаянную. По семъ той братъ прииде во градъ и обрѣте *страннаго лежаща болна на пути*, никогоже имуща пекущагося о немъ и пребысть день с нимъ. егда же прииде время, еже отити странному тому ко Господу. и увидѣ братъ оный архангеловъ Михаила и Гаврііла, нисходящихъ по душу того страннаго, и сѣдше единъ одесную, а другой ошуюю его, прошаху души его, да изыдетъ отъ тѣла. но сія не исходя, якобы не хоташе оставити тѣла своего. и рече Михаилу Гавріілю: возмемъ сію душу и огидемъ, отвѣща же Михаилъ, Господь повелѣлъ есть намъ, да изыдетъ душа безъ болѣзни тѣла и того ради насильствіемъ не можемъ взяти. и возопи Михаилъ гласомъ великимъ глаголюще: Господи что повелиши сотворити о сеи

души. не хоцеть бо насъ слушати да от тѣла изыдетъ; и пріиде гласъ: се посылаю Давида з гусльми и вся лики мусикійскія да услышавше сицевое пѣніе с радостию изыдетъ. егда же всѣ обступиша окрестъ оную душу поющедохматы (Te Deum laudamus). Тогда сія душа изшедши от тѣла и сѣде на руку архангела Михаила и пріята есть с велимъ веселіемъ и радостию“. (Мой списокъ, гл. 259). Сравнивая легенду „Великаго Зерцала“ съ повѣстью изъ Патерика скитскаго, мы видимъ, прежде всего, измѣненіе лицъ и обстоятельствъ въ разсказѣ: „волкъ“, и „волъ“, „пустынникъ великій“ и „царевъ совѣтникъ“, „ницій“ и „странникъ“. Какъ примѣръ подобнаго же измѣненія, можно указать на 397 гл. (польск.) „Великаго Зерцала“: „Безсловесный звѣрь благодарствіе веліе показуетъ“. Въ этомъ примѣрѣ, заимствованномъ изъ „Церковной исторіи“ Руффа, разсказывается, какъ *св. Макарію львица* принесла своихъ слѣпыхъ „скимновъ“, между тѣмъ въ славянскомъ Лавсаикѣ Палладія то же самое разсказывается о *Маркѣ* и *иенѣ*. Наоборотъ, въ примѣрѣ 307 „Великаго Зерцала, заимствованномъ изъ Лавсаика Палладія, имя старца, видѣвшаго бѣса въ „Слойвахъ“, — Маварій, а въ Прологѣ — Марко (видѣ бѣса въ тыввахъ) (см. 10-го февраля—Слово).

Къ стр. 102 — 103. Въ „Воспоминаніяхъ“ *Анненкова* (1849 — 1868 г.), т. I, стр. 71 — 73, напечатана „притча“, которую разсказалъ автору ямщикъ въ дорогѣ. „Простая поэзія его (ямщика) разсказа, — замѣчаетъ Анненковъ, — сильно подѣйствовала на меня. Я погрузился въ раздумье объ ея происхожденіи, а ямщикъ, какъ бы въ отвѣтъ на это, прибавилъ: „притча вѣрная — такъ у нашего попа *на картинкѣ* написана“. Если мы справимся въ изданіи „Русскихъ народныхъ картинокъ“ Ровинскаго, то найдемъ, что „картинка“ эта, соответствующая „притчѣ“ ямщика, будетъ „Повѣсть Иакова (Jacobus de Voragine Legenda Auea) о вѣскомъ дворянинѣ (благороднемъ)“ (III т., 66—68 стр.), попавшая на картинку изъ „Великаго Зерцала“ во второй половинѣ XVIII в. (см. 25 гл. А. — „О воинѣ непостояннаго житія и о неизрѣченной благодати Пр. Богородицы“, или польск. 27 гл. — „Пр. Богородица война,

иже на всякъ день глаголаше радуѣся благодатная, отъ слуги діавола 14 лѣтъ стрежашеся“). Эта же легенда, по замѣчанію Ровинскаго, приводится въ сборникѣ „Руно Орошенное“ св. Дмитрія Ростовскаго (IV т., 535 стр.).

И такъ, происхождение русской народной „притчи“ объясняется лубочной картинкой, заимствовавшей „притчу“ изъ „Великаго Зерцала“, а этотъ сборникъ, въ свою очередь, заимствовалъ ее изъ „Золотой легенды“ Якова де-Ворагине. Мы можемъ указать еще, что эта же „притча“ встрѣчается въ числѣ древнихъ нѣмецкихъ легендъ (см. *Von der Hagen, Gesamtabenteuer*, 3-й томъ, LXXVIII, *Marja und die Hausfrau*).

Мы считаемъ необходимымъ привести нѣкоторые изъ этихъ пересказовъ легенды-притчи, такъ какъ въ нихъ, при общемъ содержаніи (фабулѣ), встрѣчаются значительныя различія въ подробностяхъ.

Лубочная картинка (Ровинскаго III т., 66 — 68) отличается отъ „Великаго Зерцала“ въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ. Привожу текстъ „Великаго Зерцала“ по моему списку, гл. 23.

«Вонъ нѣкій, честна рода, и богатства много имѣ, посемъ нераздудно живя, и богатство свое все в пустошь истоши, и до толкаго убожества приде, иже извыкъ бѣ много дѣяти, и трапезы много творити другомъ, нача самъ нуждныхъ проситель быти. имѣ же той жену благочестиву, вѣру и любовь велию имущи ко пресвятѣй Богородице. Приближежеса нѣкое славное торжество, той же прежде суетнаго ради превозношенія, обаче разпосылати и к себѣ созывати, в толикій праздникъ не имѣ и самъ что вкусити. И великаго ради срама, нача человекъ бѣгати, и приходи на особое мѣсто, от человекъ оплакуся случай и нищету свою. и егда ему тамо сѣдѣшу, слышитъ нѣкоего коня ржуща, и человека страшнаго взора на немъ ѣдуща, и приближися к нему, начатъ вопрошати вины: чего ради во оноу мѣсте ему сѣдѣшу, и что случися ему; и вонъ все о себѣ исповѣда. и пріѣхавый рече: еще хочещи мя в нѣкоемъ маломъ словѣ послушати, паче нежели прежде былъ еси славна и богата сотворю тя. И той сластолюбивый и законный мужъ возрадовася рече: во всемъ тебе усердно послушаю, точю да буду, якоже и прежде. Пріѣхавый рече: толко то сотвори, сего и сего дня па то мѣсто изведи мнѣ жену свою. И отѣха той злый ѣздець. а онъ пріѣха на оно мѣсто идѣже ему назнаменова, обрѣте многое сокровище злата и сребра, и каменія драгаго, и поимъ все в домъ свой, и нача поставляти свѣтлыя полаты и купити села и рабы и прочая и нача жити законный животь суеславный. Посемъ приде нарѣдованный день

еже князь тѣмъ на назначенное мѣсто жену извѣсти. повелѣтъ приготовати два коня. и рече женѣ: всяди и грядеши в малѣ вѣхъ града. жена же бывши во страхѣ и трепетѣ, обаче не смѣя протавитися всеясиной и самодержавной всѣхъ помощницѣ владычицѣ Богородице, вѣрно себе предавъ, поѣде за мужемъ. и ѣхавшимъ имъ при пути онѣмъ храмъ Богородицы Маріи прилучися и умоли мужа она жена в храмѣ томъ молитися, и слѣзши с коня, вниде со многими сокрушеніемъ и умиленіемъ сердца припаде ко образу Богородице, поручая всю себе и благодати ея предавая и тако ей молящейся приде в забвеніе и усле пред иконою, Божія матери, удивительное чудо! во чюстаси оныя жены Милосердая Царица и Мати изыде и встѣе на коня, яко та сущая, поѣде за онымъ мужемъ и егда в нареченное мѣсто придоша. И се князь тѣмъ с великимъ полкомъ и многою радостію спѣшно грядуще, и егда уже близъ бысть, ста и опресе, и нача трепетати и дрожати и трясыйся весь с мѣста не поступи и возопи ко оному воину: тако ли мнѣ воздашь еси воѣхъ злыхъ злѣйше, за мое къ тебѣ добро, како мя оболстивъ еси, вмѣсто жены твоея привелъ еси губительницу мою, Господыню Матерь Марію: азъ хотѣлъ жену твою мучити, яко много мнѣ зла сотвори, ты же сію за собою приведе, да мя мучитъ.

Слышавъ сіе мужъ оный весь оцепенѣтъ страхомъ сокрушенъ невозможно и языкъ обратити. Преславная же всѣхъ скорая Помощница Богородица, незаню явилася в своей чистотѣ, рече: ты змио вселукавый и всескверный и нечистый, вепочивая работъ мовишь, и рабынямъ пакость зѣло приносиши, и сей моею вѣрвой служебницѣ како смѣлъ еси тоякое зло сотворити; заны же духъ покушался стѣмо в овано нача метатися, хотя бѣжати, и рече небесная царица и наша помощница: не покушайся, пѣсть ти от мене мѣста идѣже крытися. и се даю ти отвѣтъ и рече: возмите и связавше ему руцѣ и нога, верзѣте во тму кромѣшную. да к тому служащимъ мнѣ не пакоститъ. и абіе злыи духъ горко возревѣвъ и въ мейвленіи бысть, воинъ же видѣвъ оія напраснымъ сверженіемъ свержесе с коня, и премилостивая Царица стовамъ невозми себе весь трепеща и на полы умирая, ничтоже глагола, точію вопіише, помилуй мя. его же царица и милосердая помощница премного обличая уча и повоша, наказавъ же довольно, дарова прошеніе: повелѣтъ ему к церкви возвратитися и жену свою спящу возбуди въ пріяти цѣломудрено, якоже в таинствѣ брака уча жити, и от діавола богатство данное разреши. Тогда той во страхѣ возвратися к церкви, и обрѣте жену свою спящу, возбуди же ю, все еже бысть ему извѣсти ей. и благодарствуя пречистую Богородицу и похваляя жену свою и придоша в домъ свой радующеся. и якоже повелѣтъ помощница Богородица. от діавола надобное мнѣтіе все немедленно разстрошити и разверзе и ничтоже остави, потомъ помощію всеясиныя Троицы паки обогатѣ и добръ и благочестивно, якоже достовѣтъ христіаномъ поживе.

Нѣмецкая легенда, напечатанная у Von der Hagen'a, представляет слѣдующее отличіе въ началѣ разказа: „Die heilige Jungfrau ist so übergut, dass sie selbst um denjenigen, den sie lieb hat, einem andern hilft. Ein Ritter, hochgemuth, kühn und milde, versäumte kein Turnei, und ward von Allen gepriesen; denn er gab den Spielleuten so reichlich, dass sie überall sein Lob laut verkündigten. So verthat er aber endlich all sein Gut, dass er in tiefe Armuth gerieth, und schweres Herzeleid hatte. Da fügte es sich noch, dass ein Gastmal an ihn kam, und die bisher freigebig von ihm bewirteten Gäste sich, wie gewöhnlich, einfanden. Er hatte und wusste nicht, was er ihnen bieten sollte, und entfloх in einen dichten Wald. Er hatte ein schönes, tugendreiches Weib, die ungerн seine Verschwendung sah, lieber den Gottes Armen gab, und Marien herzlich diente. Der Teufel neidete ihr deshalb, und als ihr Mann so in der Wildnis umherlief, erschien er ihm, als Mensch, jedoch schwarz und auf einem schwarzen ungestalten Pferde. Der Ritter erschrak, aber auf Befragen klagte er sein Leid. Der Teufel verhiess noch glänzendere Herstellung, wenn ihm dafür ein nur geringes Ding geleistet würde“. Дальше идетъ тотъ же разказъ, что и въ „Великомъ Зерцалѣ“.

У Анненкова легенда является въ своеобразномъ народномъ пересказѣ: съ лубочной картинки взята только фабула разказа. Дѣйствующія лица, мужъ и жена, получили сильную бытовую окраску: мужъ — деревенскій парень, Ивавъ Животовъ хочетъ „разбогатѣть съ размаху“ и „спознается съ нечистымъ“, а разбогатѣвъ, начинаетъ пить да опохмѣляться; жена-красавица писаная, сирота, выдана за Животова мачихой, — „храмы и нищихъ надѣляетъ“; „герегорькое жите ея приводитъ въ небо“, и въ концѣ разказа она не остается жить съ мужемъ, какъ въ западномъ прототипѣ, а „сердечная опустила голову на грудь (подъ краснымъ деревцомъ, которое качается такъ, какъ будто пѣсню пость) и Богу душу въ молитвѣ отдала“.

Нечистый — страшный всадникъ западныхъ разказовъ, не имѣетъ въ русской „притчѣ“ образа: онъ „лукавый притворяется добрымъ“, а затѣмъ „вечеркомъ шастъ (въ Животову, сидѣвшему у себя передъ воротами) и подсаживается на скамеечку“; въ концѣ разказа нечистый „завылъ

благимъ матомъ, скорчился весь какъ рыба на сковородѣ, лицо закрылъ руками, на землю палъ, сгибъ и исчезъ“.

Въ русской „притчѣ“ опущено непонятное западное Ave Maria, которое произносила постоянно жена, и эта существенная черта западной легенды о св. Дѣвѣ Маріи, служение ей, спасающее людей отъ власти діавола, стремящагося погубить ихъ, замѣнена своеобразнымъ народнымъ представленіемъ. Жена „день-деньской на молитвѣ стоитъ“, когда она съ мужемъ идетъ въ мѣсто, назначенное нечистымъ, то „въ дремучемъ лѣсу, на самой опушкѣ его, они встрѣчаютъ часовенку, пенькѣ, а на пенькѣ образъ Божьей Матери подъ крышечкой. Тутъ жена остановилась и просить мужа: „позволь минуточку передъ образомъ помолиться“. Это мѣсто служитъ другимъ объясненіемъ того, что у насъ сказано о культурныхъ особенностяхъ русскаго перелода „Великаго Зеркала“ (стр. 78 прибавка къ слову распятіе—„образъ“).

Главная мысль народной „притчи“ хорошо выражается въ словахъ: „однихъ горе на злое наводитъ, а другихъ то же горе въ небо приводитъ“. Такимъ образомъ, русскій народный пересказъ легенды примкнулъ къ излюбленной темѣ о „горѣ-гореваньцѣ или злосчастіи“, повторяющейся въ пѣсняхъ и въ известной „Повѣсти о Горѣ-Злосчастіи“. Горе въ легендѣ, какъ и въ повѣсти, связано съ нечистымъ. Существенная часть содержанія народной притчи посвящена описанію жизни въ двухъ разныхъ направленіяхъ, подъ вліяніемъ „горя“. Животовъ спознается съ нечистымъ, дѣлается купцомъ первостатейнымъ, „ночи у него нѣтъ, — все огни горятъ, да гости пируютъ“, „пьетъ, да опохмѣляется (какъ бы намекъ на „пьянственнаго демона“, какой встрѣчается и въ повѣсти о Горѣ-Злосчастіи), а жена „только тѣмъ отъ бѣдной братіи и отличается, что добро у нея изъ рукъ ручьемъ течетъ“. Этимъ содержаніемъ народный пересказъ сближается съ излюбленной темой легендъ и духовныхъ стиховъ о бѣдныхъ и богатыхъ.

Я остановился на этой „притчѣ“, имѣющей ближайшее отношеніе къ „Великому Зеркалу“, особенно потому, что она представляетъ замѣчательный примѣръ переработки, не только въ подробностяхъ, но и въ направленіи, лубочной картинки, передающей текстъ „Великаго Зеркала“ съ незначительными измѣненіями.

Краткий пересказ повестей „Великаго Зеркала“, интересные для сравнительнаго изученія, но не вошедших въ изслѣдованіе.

См. по Приложенію № 2.

- 48 гл.—Одна изъ легендъ о пустынноикѣ и ангелѣ: какъ ангелъ, странствуя съ пустынноикомъ, открываетъ ему дѣйствительное, а не кажущееся по виду, значеніе людскихъ поступковъ. См. *Gesta Romanorum*, по изд. Oesterley'я гл. 80 и 165; *Минеи Макарія и Прологъ 21 ноября*. Въ примѣрѣ „Великаго Зеркала“ ангелъ объясняетъ пустынноику, что проѣхавшій мимо нихъ благообразный юноша на прекрасномъ конѣ хуже видѣннаго раньше пса (стервъ смердящій), потому что юноша, блудникъ и гордый, смердитъ передъ Богомъ и ангелами, а песь — только передъ людьми.
- 107 гл.—См. подобный болгарскій разсказъ у *Каравелова*, *Памятники народнаго быта Болгарь*, 1861 г., стр. 171, примѣч. 43. У Болгарь разсказъ относится къ турецкимъ жидамъ и къ происхожденію у нихъ на годовѣ сыпи, а въ „Великомъ Зеркалѣ“—въ *Баноніи градѣ*“ ожившимъ пѣтухомъ были обрызгады лица хульниковъ св. Петра.
- 168 гл.—Напоминаетъ извѣстную скабрзную новеллу *Боккачю*, какъ монахъ обѣщаль превратить жену бѣднаго ремесленника въ кобылу.
- 362 гл.—См. у *Рувинскаго*, *Русск. нар. Картины*, т. IV, стр. 527, 795 прим.
- 484 гл.—Параллель къ „чуду о змѣѣ и дѣвицѣ“. См. о „чудѣ“ у *А. Курпачникова*, *Св. Георгій и Егорій храбрый*, стр., 50 и далѣе.
- 486 гл.—Параллели къ извѣстнымъ чудесамъ, часто встрѣчающимся у раскольниковыхъ писателей XVII-го вѣка: *Аввакума дьякона Феодора* и др.

742 гл.—Приводимъ интересную легенду „Великаго Зерцала“, соответствующую известной балладѣ Шиллера: „Ивиковы журавли“. Христіанинъ встрѣтилъ на пути жидовина и хотѣлъ убить его. Жидовинъ сталъ умолять христіанина не убивать его и призывалъ въ свидѣтели птицъ, но христіанинъ не послушалъ жидовина и убилъ его. Однажды, когда христіанинъ стоялъ у вертеловъ, на которыхъ жарились птицы, вдругъ птицы начали пѣть. Убийца смутился и долженъ былъ признаться, за что его и повѣсили жарившіе птицы.

837 гл.—Параллель къ повѣсти о Саввѣ Грудцынѣ.

865 гл.—Ср. соответствующія легенды объ Іоаннѣ архіепископѣ Новгородскомъ (*Ровинскій*, Русск. нар. карт., V т., 206 стр.) и въ „Словѣ о полку Игоревѣ“— о князѣ Всеславѣ (изд. *Тихомирова* 1866 г., стр. 10).

1172 гл.—Ср. мученія въ аду Данта.

См. по оглавленію части А.

46 гл.—Въ этой легендѣ „о крѣль Норвегіи Тіохѣ“ слиты двѣ легенды: 1) о Канутѣ и 2) о возвращающемся императорѣ (см. *А. Н. Веселовскаго*, Опыты по исторіи развитія христіанской легенды. I. Откровенія Меодія и пр., Журн. Мин. Нар. Пр., часть CLXXVIII, отд. 2). Вотъ соответствующая часть этой второй легенды: „И по семъ крѣль той никако никогда же вѣнца на главу возлагая, но снемъ со главы своея, на образъ избавителя на крестѣ суца положи, во славу вѣчнаго и крѣпваго царствія его“.

50 гл.—Интересная легенда съ загадками. Благочестиваго епископа рѣшилъ смутить дьяволъ и явился епископу въ образѣ прекрасной дѣвицы. Когда епископъ воспылялъ страстью къ дѣвицѣ и близокъ былъ къ паденію, постучался странникъ у во-

ротъ, требуя доступа къ епископу. Дѣвица стала отговаривать епископа принять странника и черезъ посланнаго предложила страннику *три* загадки (гадательства): 1) въ часомъ есть вѣщее удивленіе, иже въ малѣй вещи сотвори Господь? 2) гдѣ есть земля выше неба? 3) колико имать разстояніе небо отъ земли, колико локоть, колико срокъ? Странникъ отгадалъ загадки: 1) различіе лицъ, 2) тамо земля выше неба, идѣже сѣдитъ тѣло Господа Іисуса, 3) дьяволъ промѣрялъ тотъ путь, егда со оцемъ своимъ Лидыперомъ съ небесе сверженъ до ада. Въ заключеніе странникъ объяснилъ, что дѣвица и есть дьяволъ; послѣ чего и дьяволъ и странникъ исчезли, а епископъ прославилъ Бога за свое спасеніе (см. Пыпина, Очеркъ, стр. 137—144; загадки).

52 гл.—Параллели къ повѣсти о Саввѣ Грудцынѣ и къ народнымъ сказкамъ о службѣ чертей у людей.

76 гл.—См. *Ровинскій*, Русс. нар. кар. IV., 588 стр.

83 гл.—Князю Евсевию чудеснымъ образомъ помогаютъ въ битвѣ бѣлоснѣжные войны съ бѣлыми хоругвями. Ср. Освобожденный Іерусалимъ Тасса.

190 гл.—Эта легенда напечатана въ Памятникахъ старинной Русской Литературы, т. I.

192 и 193 гл.—См. Литературный сборникъ „Волжскаго Вѣстника“, т. I, стр. 27—28; статья *П. В. Знаменскаго*: „На пчельникѣ, очеркъ изъ народныхъ повѣрій“. Здѣсь пересказана легенда (192 гл.) изъ „Великаго Зеркала“.

210 гл.—Параллели къ рассказамъ, послужившимъ источниками для „Короля Лира“ Шекспира и къ рассказамъ о ларцахъ (см. *А. Н. Веселовскаго* „Соломонъ и Китоврасъ“, стр. 60 и далѣе).

257 гл.—Параллель къ русской побывальщинѣ о превращеніи богатѣрей въ камни. Страшно клявшіеся, по легендѣ, воины бѣжали отъ римскаго воинства въ горы и обратились въ камни.

261 гл.—Развитіе темы о Прекрасномъ Іосифѣ и жепѣ Пентефрія, о Веніаминѣ и чашѣ, вложенной въ его мѣхъ. Дѣйствіе легенды „Великаго Зеркала“ происходитъ въ Испаніи.

Тексты (стихи) изъ св. Писанія, входящіе въ „Великое Зерцало“.

Въ характеристикѣ списковъ перваго типа и части В. (см II гл. нашего изслѣдованія, стр. 40 и далѣе) опущена характерная черта этихъ списковъ, которой нѣтъ въ части А,—тексты (стихи) св. Писанія, которыми начинаются нѣкоторыя рубрики („вещи“—*loci communes*), передъ повѣстаніи. Эти тексты принадлежать и польскому оригиналу; большею частію они не отмѣнены въ польскомъ счисленіи главъ, что можно видѣть и въ нашемъ Приложеніи № 2. (См напр. послѣ 796 главы, послѣ 1538 и 1556). Мы приведемъ здѣсь болѣе интересные тексты, изъ которыхъ нѣкоторые не относятся къ св. Писанію, а заимствованы изъ какихъ-то апокрифическихъ сочиненій. Эти тексты, вѣроятно, назначались для проповѣдниковъ.

522 гл.—(по моему списку), *Грѣхи повседневныя*: Моисей у воды противленія в пустыни нѣчто усумнѣвавшаяся, токмо повсядневнымъ грѣхомъ согрѣши. О семъ же многихъ есть богословцовъ разсужденіе, яко того ради не вниде Моисей въ землю обѣтованную, но еще и смертію наказанъ бысть. Пророкъ, посланный ко Іеровоаму, ядуще на пути, другимъ будуще прелщень, легкій токмо грѣхъ исполни. Того ради по трапезѣ от лва смерти преданъ бысть.

577 гл. (по моему списку и 793 по польскому) Милосердіе Божіе.

Коя милосердіе Божіе избави отъ потопа; кто Лота праведнаго изъ Содома и отъ пламени огненнаго избави;

только милосердіе Божіе. Людей израильскихъ отъ работы египецкія изведе милосердіе Божіе, и пр.

673 г. (по моему сп.; польск. послъ 1538 г.).

О гордости. Приводятся тексты о Евѣ, столпотвореніи, Давидѣ, Валтасарѣ и, между прочимъ, слѣдующій апокрифическій разсказъ: „Во единъ отъ днй Іродъ Агриппа во одежди царстѣй на престолѣ царстѣмъ сѣдающе. слово имѣя къ народу. народъ же лукавнующе глаголаше: Божій гласъ а не человѣческой. и абіе удари его ангель Господень. того ради яко не для чести Божія и славы того сіе сотвори. за се же тѣло его черви изъядоша и ѡтъ расточенія ихъ злѣ душу свою изверже“.

677 г. (по моему списку; польск. послъ 1556 г.).

Чуждее взятіе. Нѣкая жена, именемъ Товія, взявши козла за труды тканія платна и принесе в домъ свой. его же гласъ услыша блевочущъ и позва, яко отъ татбы есть. и рече: возврати его господиву его, ибо не достоитъ намъ ясти отъ татбы, или прикоснутися.

Завхей Господу нашему Іисусу (второе и стерто) Христу возлюбися. зане отъ злаго стяжанія [имѣніе сторицею] кого избидѣ, возврати съ радостію. •

Faint, illegible text, possibly bleed-through from the reverse side of the page.

1860

Faint, illegible text, possibly bleed-through from the reverse side of the page.

Faint, illegible text, possibly bleed-through from the reverse side of the page.

„Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго университета по Историко-Филологическому Факультету“ выходятъ отдѣльными сборниками съ 1884 года, по одной книжкѣ въ годъ, отъ 25 до 30 печатныхъ листовъ.

Цѣна книгъ 2 р. 50 к.

Съ требованіями просить обращаться въ редакцію „Ученыхъ Записокъ“, въ Казанскій университетъ. При требованіи по означенному адресу пересылка принимается на счетъ университета.

Книгопродавцамъ обычная уступка.

Редакторъ Д. Жорсаковъ.

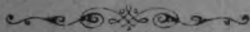

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО
КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ПО

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ.

1884 годъ.

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

1886.

YPERHIA RIBHIV

MMREY A TOPCKAD

WATERKAMP * HUBERCHERIN

1871

THE NEW YORK PUBLIC LIBRARY

124-125

MAR 21 1871

THE NEW YORK PUBLIC LIBRARY

124-125

**УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО
КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА**

ПО
ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ.

1884 годъ.

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1885.

Печатать по определению Физико-математического факультета, 30 января 1884 года.

Деканъ *Левашевскій*.

РУКОВОДСТВО КЪ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ОПТИКѢ

Г. Н. Шебуева.

НЕОБХОДИМЫЯ СВѢДѢНІЯ ИЗЪ ТЕОРИИ УПРУГОСТИ.

§ 1. Свѣтовые явленія объясняются колебательнымъ движеніемъ нѣкоторой безконечно тонкой, упругой среды, которая наполняетъ все міровое пространство и проникаетъ въ тѣла; поэтому ученію о свѣтовыхъ явленіяхъ необходимо предпослать хотя краткое изложеніе законовъ движенія упругаго тѣла вообще.

Кинематика упругой среды.

§ 2. Мельчайшія частицы упругой среды способны измѣнять свою форму и относительное расположеніе. Изслѣдуемъ движеніе такой частицы упругаго тѣла: для этого выразимъ перемѣщенія какой-либо матеріальной точки m , принадлежащей частицѣ M упругой среды.

Вообразимъ безконечно малую частицу M упругой среды. Какую-нибудь произвольно выбранную точку o (Черт. 1) въ этой частицѣ мы примемъ за начало системы прямоугольныхъ осей координатъ, проведенной внутри частицы параллельно нѣкоторой неподвижной въ пространствѣ системѣ прямоугольныхъ осей. Пусть координаты центра o частицы M относительно неподвижной системы будутъ x , y и z . Пусть

координаты вѣмоторей точки m той же частицы относительно неподвижной системы осей будутъ x_m , y_m и z_m , а координаты той же точки относительно осей, проведенныхъ черезъ центръ o частицы — δx , δy и δz . Пусть, вслѣдствіе движенія среды, частица M перемѣстится въ M' , при чемъ центръ ея перемѣстится въ o' и точка m перемѣстится въ m' . Означимъ чрезъ u , v , и w проэкции перемѣщенія центра частицы на оси координатъ, а проэкции перемѣщенія точки m — черезъ u_m , v_m и w_m .

Такъ какъ перемѣщенія точки внутри упругаго тѣла вообще различны, то и проэкции ихъ u , v и w тоже различны для различныхъ точекъ тѣла. Мы будемъ разсматривать только такія движенія среды, для которыхъ u , v и w могутъ быть выражены какъ непрерывныя функціи координатъ точки. Тогда мы можемъ писать, что:

$$u = f_1(x, y, z), v = f_2(x, y, z), w = f_3(x, y, z). \quad (1)$$

и

$$u_m = f_1(x_m, y_m, z_m), v_m = f_2(x_m, y_m, z_m), \\ w_m = f_3(x_m, y_m, z_m); \quad (2)$$

а такъ какъ

$$x_{m'} = x + \delta x, y_{m'} = y + \delta y, z_{m'} = z + \delta z,$$

то

$$u_{m'} = f_1(x + \delta x, y + \delta y, z + \delta z), v_{m'} = f_2(x + \delta x, y + \delta y, z + \delta z), \\ w_{m'} = f_3(x + \delta x, y + \delta y, z + \delta z).$$

Разлагая послѣднія функціи по стокрѣмъ Тейлора и пренебрегая степенями δx , δy и δz высшими первой, мы получимъ:

$$\left. \begin{aligned} u_m &= f_1(x, y, z) + \frac{\partial f_1}{\partial x} \delta x + \frac{\partial f_1}{\partial y} \delta y + \frac{\partial f_1}{\partial z} \delta z \\ v_m &= f_2(x, y, z) + \frac{\partial f_2}{\partial x} \delta x + \frac{\partial f_2}{\partial y} \delta y + \frac{\partial f_2}{\partial z} \delta z \\ w_m &= f_3(x, y, z) + \frac{\partial f_3}{\partial x} \delta x + \frac{\partial f_3}{\partial y} \delta y + \frac{\partial f_3}{\partial z} \delta z \end{aligned} \right\} \dots (3).$$

Сопоставляя же равенства (3) съ равенствами (1), мы получимъ:

$$\left. \begin{aligned} u_m &= u + \frac{\partial u}{\partial x} \delta x + \frac{\partial u}{\partial y} \delta y + \frac{\partial u}{\partial z} \delta z \\ v_m &= v + \frac{\partial v}{\partial x} \delta x + \frac{\partial v}{\partial y} \delta y + \frac{\partial v}{\partial z} \delta z \\ w_m &= w + \frac{\partial w}{\partial x} \delta x + \frac{\partial w}{\partial y} \delta y + \frac{\partial w}{\partial z} \delta z \end{aligned} \right\} \dots (4).$$

§ 3. Выраженія (4) представляютъ проэкція перемѣщенія той точки m частицы M , которой координаты по отношенію къ осямъ, имѣющимъ начало въ центрѣ частицы, до перемѣщенія суть δx , δy и δz .

Постараемся теперь доказать, что каково бы ни было перемѣщеніе частицы M , его всегда можно раздѣлить на восемь элементарныхъ перемѣщеній, изученіе которыхъ не представляетъ никакого затрудненія. Для этого видоизмѣнимъ формулы (4), прибавляя и отнимая

$$\text{въ 1-й: } \left(\frac{1}{2} \frac{\partial v}{\partial x} \delta y + \frac{1}{2} \frac{\partial w}{\partial x} \delta z \right),$$

$$\text{въ 2-й: } \left(\frac{1}{2} \frac{\partial w}{\partial y} \delta z + \frac{1}{2} \frac{\partial u}{\partial y} \delta x \right),$$

$$\text{въ 3-й: } \left(\frac{1}{2} \frac{\partial u}{\partial z} \delta x + \frac{1}{2} \frac{\partial v}{\partial z} \delta y \right);$$

Тогда получимъ:

$$u_m = u + \frac{\partial u}{\partial x} \delta x + \frac{1}{2} \frac{\partial u}{\partial y} \delta y + \frac{1}{2} \frac{\partial u}{\partial y} \delta y + \frac{1}{2} \frac{\partial u}{\partial z} \delta z + \frac{1}{2} \frac{\partial u}{\partial z} \delta z + \\ + \frac{1}{2} \frac{\partial v}{\partial x} \delta y - \frac{1}{2} \frac{\partial v}{\partial x} \delta y + \frac{1}{2} \frac{\partial w}{\partial x} \delta z - \frac{1}{2} \frac{\partial w}{\partial x} \delta z.$$

или:

$$u_m = u + \frac{\partial u}{\partial x} \delta x + \frac{1}{2} \left(\frac{\partial v}{\partial x} + \frac{\partial u}{\partial y} \right) \delta y + \frac{1}{2} \left(\frac{\partial u}{\partial z} + \frac{\partial w}{\partial x} \right) \delta z + \\ + \frac{1}{2} \left(\frac{\partial u}{\partial z} - \frac{\partial w}{\partial x} \right) \delta z - \frac{1}{2} \left(\frac{\partial v}{\partial x} - \frac{\partial u}{\partial y} \right) \delta y;$$

и точно также:

$$v_m = v + \frac{\partial v}{\partial y} \delta y + \frac{1}{2} \left(\frac{\partial v}{\partial x} + \frac{\partial u}{\partial y} \right) \delta x + \frac{1}{2} \left(\frac{\partial w}{\partial y} + \frac{\partial v}{\partial z} \right) \delta z + \\ + \frac{1}{2} \left(\frac{\partial v}{\partial x} - \frac{\partial u}{\partial y} \right) \delta x - \frac{1}{2} \left(\frac{\partial w}{\partial y} - \frac{\partial v}{\partial z} \right) \delta z;$$

$$w_m = w + \frac{\partial w}{\partial z} \delta z + \frac{1}{2} \left(\frac{\partial u}{\partial z} + \frac{\partial w}{\partial x} \right) \delta x + \frac{1}{2} \left(\frac{\partial w}{\partial y} + \frac{\partial v}{\partial z} \right) \delta y + \\ + \frac{1}{2} \left(\frac{\partial w}{\partial y} - \frac{\partial v}{\partial z} \right) \delta y - \frac{1}{2} \left(\frac{\partial u}{\partial z} - \frac{\partial w}{\partial x} \right) \delta x.$$

Въ эти формулы для сокращенія введемъ слѣдующія обозначенія:

$$\frac{\partial u}{\partial x} = x_x, \quad \frac{1}{2} \left(\frac{\partial w}{\partial y} + \frac{\partial v}{\partial z} \right) = y_x = z_y, \quad \frac{1}{2} \left(\frac{\partial v}{\partial y} - \frac{\partial v}{\partial z} \right) = \xi,$$

$$\frac{\partial v}{\partial y} = y_y, \quad \frac{1}{2} \left(\frac{\partial u}{\partial z} + \frac{\partial w}{\partial x} \right) = x_x = z_x, \quad \frac{1}{2} \left(\frac{\partial u}{\partial z} - \frac{\partial w}{\partial x} \right) = \eta,$$

$$\frac{\partial w}{\partial z} = z_z, \quad \frac{1}{2} \left(\frac{\partial v}{\partial x} + \frac{\partial u}{\partial y} \right) = x_y = y_x, \quad \frac{1}{2} \left(\frac{\partial v}{\partial x} - \frac{\partial u}{\partial y} \right) = \zeta;$$

тогда получимъ:

$$\left. \begin{aligned} u_m &= u + x_x \delta x + x_y \delta y + x_z \delta z + \eta \delta z - \xi \delta y \\ v_m &= v + y_x \delta x + y_y \delta y + y_z \delta z + \xi \delta x - \zeta \delta z \\ w_m &= w + z_x \delta x + z_y \delta y + z_z \delta z + \zeta \delta y - \eta \delta x \end{aligned} \right\} \quad (5).$$

Введемъ еще слѣдующія обозначенія:

$$\begin{aligned} T_x &= u, & R_x &= \eta \delta x - \xi \delta y, & E'_x &= x_x \delta x, & E'' &= 0, & E''' &= x_x \delta z, \\ T_y &= v, & R_y &= \xi \delta x - \zeta \delta z, & E'_y &= 0, & E'' &= y_y \delta y, & E''' &= 0, \\ T_z &= w, & R_z &= \zeta \delta y - \eta \delta x, & E'_z &= 0, & E'' &= 0, & E''' &= 0, \\ G'_x &= 0, & G''_x &= x_x \delta z, & G'''_x &= x_y \delta y, \\ G'_y &= y_x \delta z, & G''_y &= 0, & G'''_y &= y_z \delta x, \\ G'_z &= z_y \delta y, & G''_z &= z_x \delta x, & G'''_z &= 0. \end{aligned}$$

Введя эти обозначенія въ формулы (5), получимъ:

$$\begin{aligned} u_m &= T_x + R_x + E'_x + E''_x + E'''_x + G'_x + G''_x + G'''_x, \\ v_m &= T_y + R_y + E'_y + E''_y + E'''_y + G'_y + G''_y + G'''_y, \\ w_m &= T_z + R_z + E'_z + E''_z + E'''_z + G'_z + G''_z + G'''_z. \end{aligned}$$

§ 4. Такимъ образомъ перемѣщеніе точки m можетъ быть разсматриваемо какъ равнодѣйствующее восьми перемѣщеній; изслѣдуемъ эти перемѣщенія.

1) Перемѣщеніе T , имѣющее проэціями T_x, T_y, T_z , какъ видимъ изъ формулъ, не зависитъ отъ координатъ $\delta x, \delta y$ и δz точки m , т. е. отъ положенія точки m внутри частицы M ; стало быть вслѣдствіе перемѣщенія T всѣ точки частицы получаютъ одинаковое перемѣщеніе, величина котораго равна $\sqrt{u^2 + v^2 + w^2}$ и направленіе котораго опредѣляется косинусами.

$$\frac{u}{\sqrt{u^2 + v^2 + w^2}}, \quad \frac{v}{\sqrt{u^2 + v^2 + w^2}}, \quad \frac{w}{\sqrt{u^2 + v^2 + w^2}}.$$

Это — поступательное движение: частицы, не изменяющее ее формы.

2) Перемещение R , имѣющее проэкции R_x , R_y и R_z , какъ видно изъ выражений для R_x , R_y и R_z , зависитъ отъ положенія точки m внутри частицы. Это — вращательное движение частицы, также не изменяющее формы ее.

$\sqrt{\xi^2 + \eta^2 + \zeta^2}$ есть величина углового перемѣщенія частицы при вращеніи, а направленіе оси вращенія опредѣляется косинусами:

$$\frac{\xi}{\sqrt{\xi^2 + \eta^2 + \zeta^2}}, \quad \frac{\eta}{\sqrt{\xi^2 + \eta^2 + \zeta^2}}, \quad \frac{\zeta}{\sqrt{\xi^2 + \eta^2 + \zeta^2}}.$$

Остальные шесть перемѣщеній, какъ увидимъ ниже, влекутъ за собой измененіе формы частицы и называются *деформациями*. Стало быть, частица поступательнымъ движениемъ переводится въ новое положеніе, тамъ вращается и затѣмъ подвергается шести элементарнымъ деформациямъ. Къ изученію этихъ послѣднихъ мы и перейдемъ теперь.

§ 5. Всѣ шесть деформаций сводятся къ двумъ типамъ: E и G . Мы ограничимся разсмотрѣніемъ только двухъ изъ нихъ, именно E и G .

Проэкции E'_x , E'_y и E'_z перемѣщенія E' точки m , которое она получаетъ въ то время, когда частица M подвергается первой изъ шести деформаций, выражаются слѣдующимъ образомъ:

$$E'_x = x, \delta x, \quad E'_y = 0 \quad \text{и} \quad E'_z = 0.$$

Изъ этого мы заключаемъ, что перемѣщеніе E' параллельно оси x и притомъ пропорціонально разстоянію, на которомъ

точка m до деформации находилась отъ плоскости, проходящей чрезъ центръ частицы M и параллельной плоскости zy . Чтобы уяснить себѣ характеръ этой деформации, замѣтимъ, что всѣ точки, лежащія на плоскости параллельной плоскости zy и проходящей чрезъ точку m , получаютъ во время деформации тѣ же самыя перемѣщенія, какъ и точка m , и вся плоскость перемѣстится, такимъ образомъ, оставаясь параллельной самой себѣ на разстояніе $x_x \cdot \delta x$. Вообразимъ теперь двѣ плоскости, параллельныя zoy : одну на разстояніи a , другую на разстояніи $(a+1)$ отъ zoy . До деформации разстояніе между ними было: $(1+a) - a = 1$. Послѣ деформации разстояніе первой плоскости отъ плоскости zoy увеличилось на $x_x \cdot a$, то есть стало $a + x_x \cdot a$; разстояніе же второй плоскости отъ плоскости zoy увеличилось на $x_x \cdot (a+1)$, то есть стало: $(a+1) + x_x \cdot (a+1)$; разстояніе между той и другой стало:

$$[(1+a) + (1+a)x_x] - [a + x_x a] = 1 + x_x$$

Итакъ разстояніе, равное единицѣ, вслѣдствіе деформации E увеличилось на величину x_x . Эта величина x_x называется *коэффициентомъ удлиненія*. Самая деформация называется *удлинениемъ вдоль оси x* и влечетъ за собой измѣненіе объема тѣла. Чтобы опредѣлить, каково это измѣненіе, поступаемъ слѣдующимъ образомъ: вообразимъ себѣ въ частицѣ M кубъ съ ребрами, равными единицѣ и параллельными координатнымъ осямъ. Объемъ такого куба будетъ тоже единица. Послѣ деформации одно изъ ребръ удлинится на x_x и объемъ будетъ: $1 \cdot 1 \cdot (1+x_x) = 1+x_x$, то есть x_x будетъ увеличеніе объема.

Слѣдующія двѣ деформаци, вслѣдствіе которыхъ точка m частицы M получаетъ перемѣщенія E'' и E''' , суть также удлиненія вдоль осей y и z . Коэффициенты этихъ удлинений суть y_y и z_z . Подъ вліяніемъ этихъ деформаций объемъ также измѣнится вслѣдствіе удлиненіе реберъ воображаемаго куба, параллельныхъ осямъ y и z . Удлиненія эти будутъ y_y и z_z . Если бы всѣ три деформаци имѣли мѣсто одновременно, то объемъ куба изъ единицы обратился бы въ

$$(1 + x_x)(1 + y_y)(1 + z_z) = 1 + x_x + y_y + z_z + x_x y_y + x_x z_z + y_y z_z + x_x y_y z_z.$$

Пренебрегая высшими степенями коэффициентовъ удлиненія, получимъ для этого объема выраженіе:

$$1 + x_x + y_y + z_z.$$

откуда мы заключаемъ, что приращеніе единицы объема есть сумма коэффициентовъ удлиненія.

Вспомнивъ, что

$$x_x = \frac{\partial u}{\partial x}, \quad y_y = \frac{\partial w}{\partial y}, \quad z_z = \frac{\partial w}{\partial z},$$

мы можемъ выразить приращеніе σ , единицы объема, слѣдующимъ образомъ:

$$\sigma = \frac{\partial u}{\partial x} + \frac{\partial w}{\partial y} + \frac{\partial w}{\partial z}.$$

Разсмотримъ деформаци типа G .

Перемѣщеніе G' , получаемое точкою m вслѣдствіе четвертой деформации частицы M , имѣетъ проэкции:

$$G'_x = 0, G'_y = y_z \delta z, G'_z = z_y \delta y.$$

Отсюда видимъ, что перемѣщенія точекъ, параллельно оси x , равны 0; стало быть перемѣщенія происходятъ въ плоскостяхъ, параллельныхъ плоскости zoy .

Пусть плоскость чертежа есть плоскость, параллельная zoy и проходящая чрезъ центръ o частицы (*черт. 2*). Проецируемъ на нее какую нибудь точку m . Пусть проэкция ея до перемѣщенія есть μ , а послѣ перемѣщенія— μ' . Перемѣщеніе точки μ въ положеніе μ' , то есть прямую $\mu\mu'$, можно разсматривать какъ равнодѣйствующее двухъ перемѣщеній: одного $y_x \delta z$ параллельно оси y , другого $z_y \delta y$ параллельно оси z . Координаты точки μ будутъ δy и δz , а координаты точки μ' — $(\delta y + y_x \delta z)$ и $(\delta z + z_y \delta y)$.

Вообразимъ новую систему (*черт. 2*) прямоугольныхъ осей oX , oY , и oZ , подъ угломъ въ 45° къ старой системѣ, и будемъ проэцировать на эти оси перемѣщеніе точки μ . Проэкции эти, которыя мы назовемъ чрезъ E_x , E_y и E_z , будутъ:

$$E_x = 0$$

$$E_y = y_x \frac{1}{\sqrt{2}} \delta z + z_y \frac{1}{\sqrt{2}} \delta y$$

$$E_z = -y_x \frac{1}{\sqrt{2}} \delta z + z_y \frac{1}{\sqrt{2}} \delta y,$$

по:

$$y_x = z_y = \frac{1}{2} \left(\frac{\partial w}{\partial y} + \frac{\partial v}{\partial z} \right);$$

стало быть

$$E_y = y_x \left(\frac{1}{\sqrt{2}} \delta z + \frac{1}{\sqrt{2}} \delta y \right)$$

и

$$E_Z = -y_x \left(\frac{1}{\sqrt{2}} \delta z - \frac{1}{\sqrt{2}} \delta y \right).$$

Напишемъ теперь координаты δY и δZ точки μ въ новой системѣ:

$$\delta Y = \frac{1}{\sqrt{2}} \delta y + \frac{1}{\sqrt{2}} \delta z, \quad \delta Z = \frac{1}{\sqrt{2}} \delta z - \frac{1}{\sqrt{2}} \delta y;$$

отсюда:

$$E_Y = y_x \delta Y \text{ и } E_Z = -y_x \delta Z.$$

Полученныя перемѣщенія можно представить въ такомъ видѣ:

$$\left. \begin{aligned} E_x &= E''_x + E''_x, \\ E_Y &= E''_Y + E''_Y, \\ E_Z &= E''_Z + E''_Z. \end{aligned} \right\} \text{ гдѣ } \left\{ \begin{aligned} E''_x &= 0, & E''_x &= 0, \\ E''_Y &= y_x \delta Y, & E''_Y &= 0, \\ E''_Z &= 0, & E''_Z &= -y_x \delta Z. \end{aligned} \right.$$

Изъ этихъ формулъ видно, что рассматриваемая нами элементарная деформация распадается на двѣ, первая изъ нихъ, вслѣдствіе которой точка m частицы M получаетъ перемѣщеніе E'' , проэкции котораго на оси x , Y и Z суть $E''_x = 0$, $E''_Y = y_x \delta Y$ и $E''_Z = 0$, есть удлиненіе вдоль оси Y , коэффициентъ этого удлиненія y_x , а вторая, вслѣдствіе которой точка m получаетъ перемѣщеніе E'' , проэкции котораго на тѣ же оси суть $E''_x = 0$, $E''_Y = 0$ и $E''_Z = -y_x \delta Z$, есть удлиненіе вдоль оси Z , коэффициентъ этого второго

удлиненія ($-y_x$). Подобное удлиненіе съ отрицательнымъ цѣнтомъ называется сокращеніемъ.

Измѣненіе объема, происходящее вслѣдствіе разсматриваемой четвертой изъ шести элементарныхъ деформаций, будетъ равно $y_x + (-y_x) = 0$.

Итакъ, разсматриваемая деформация не влечетъ за собою измѣненія объема, а только измѣненіе формы частицы M . Великій кубъ, ребра котораго параллельны осямъ x , y и z , превращается вслѣдствіе этой деформации въ прямую призму съ ромбическими основаніями, перпендикулярными къ оси x . Деформация эта называется *скашиваніемъ*, направленіе x называется осью этого скашиванія, а величина $y_x = z_y$ — коэффициентомъ скашиванія.

Остальныя двѣ деформации частицы M , вслѣдствіе которыхъ точка m получаетъ перемѣщенія G' и G'' , будутъ также скашиванія, оси которыхъ сугь направленія y и z и коэффициенты которыхъ $x_x = z_x$ и $x_y = y_x$.

Слѣдовательно, вообще частица переходитъ изъ одного положенія въ другое поступательнымъ движеніемъ, не измѣняя ни формы, ни объема. Затѣмъ въ новомъ положеніи она поворачивается около нѣкоторой оси, опять такъ не измѣняя своей формы. Далѣе она подвергается тремъ удлиненіямъ, измѣняющимъ и форму ея, и объемъ. Наконецъ подвергается тремъ скашиваніямъ, причѣмъ измѣняется только форма, объемъ же остается прежній. Этимъ мы и закончимъ вопросъ о движеніи частицы упругаго тѣла.

Динамика упругаго тѣла.

§ 6. Всякая деформация встрѣчаетъ со стороны упругаго тѣла нѣкоторую реакцію, состоящую въ томъ, что внутри

тѣла проявляются давленія. Если мы произведемъ въ тѣлѣ деформацію, измѣняющую какъ объемъ, такъ и форму его, то на какую-нибудь площадку M (черт. 3) внутри этого тѣла произойдетъ давленіе, пропорціональное величинѣ площади. Обозначимъ черезъ R давленіе на единицу площади: тогда давленіе на площадку ds будетъ Rds . Пусть слагающія давленія R по осямъ координатъ будутъ X , Y и Z . Эти слагающія давленія будутъ различны въ различныхъ частяхъ тѣла, такъ что если мы возьмемъ внутри того же самого тѣла другую площадку, то слагающія давленія на нее будутъ отличны отъ слагающихъ давленія на первую. Вообще, слагающія давленія могутъ зависѣть отъ положенія въ тѣлѣ той площадки, на которую дѣйствуетъ давленіе, и отъ деформаціи той части тѣла, внутри которой взята площадка.

Положеніе, занимаемое въ тѣлѣ площадкою ds , можетъ быть опредѣлено шестью величинами: 1) тремя координатами x , y , z , одной изъ ея точекъ, напримѣръ ея геометрическаго центра тяжести, и 2) тремя косинусами: $\text{Cos}(nx)$, $\text{Cos}(ny)$ и $\text{Cos}(nz)$, опредѣляющими направленіе нормали n этой площадки. Деформація частицы, внутри которой взята площадка, вполне опредѣляется шестью коэффициентами: тремя коэффициентами удлиненій: x_x , y_y , и z_z и тремя коэффициентами сжатій: z_y , x_x и y_x . Поэтому слагающія давленія могутъ быть вообще функціями 12 переменныхъ, такъ что:

$$\begin{aligned} X_n &= \varphi_x(x, y, z, \text{Cos}(nx), \text{Cos}(ny), \text{Cos}(nz), x_x, y_y, z_z, z_y, x_x, y_x) \\ Y_n &= \varphi_y(x, y, z, \text{Cos}(nx), \text{Cos}(ny), \text{Cos}(nz), x_x, y_y, z_z, z_y, x_x, y_x) \\ Z_n &= \varphi_z(x, y, z, \text{Cos}(nx), \text{Cos}(ny), \text{Cos}(nz), x_x, y_y, z_z, z_y, x_x, y_x) \end{aligned}$$

Здѣсь индексъ n указываетъ на зависимость слагающихъ отъ направленія нормали n къ площадкѣ.

§ 7. Постараемся определить природу функций φ_x , φ_y и φ_z по возможности не прибѣгая ни къ какимъ произвольнымъ гипотезамъ относительно сущности и строения упругаго тѣла. По закону: „*дѣйствіе равно противодействию*“, заключаемъ, что давленіе на двѣ противоположныя стороны одной и той же площадки равны и противоположны, такъ что, согласившись чрезъ $(-n)$ обозначать направленіе противоположное (n) , мы можемъ писать:

$$X_{(-n)} = -X_n, Y_{(-n)} = -Y_n \text{ и } Z_{(-n)} = Z_n \dots (7).$$

Для дальнѣйшаго изслѣдованія функций φ_x , φ_y и φ_z прибѣгнемъ къ извѣстнымъ уравненіямъ движенія измѣняемой системы вообще.

Эти уравненія въ примѣненіи къ движущейся частицѣ M упругой среды будутъ:

$$\int \mu \frac{\partial^2 x}{\partial t^2} d\tau = \int \mu X d\tau + \int X_n ds \dots (a),$$

$$\int \mu \frac{\partial^2 y}{\partial t^2} d\tau = \int \mu Y d\tau + \int Y_n ds \dots (b),$$

$$\int \mu \frac{\partial^2 z}{\partial t^2} d\tau = \int \mu Z d\tau + \int Z_n ds \dots (c),$$

$$\int \mu \left(y \frac{\partial^2 z}{\partial t^2} - z \frac{\partial^2 y}{\partial t^2} \right) d\tau = \int \mu (y Z - z Y) d\tau + \int (y_s Z_n - z_s Y_n) ds \dots (d),$$

$$\int \mu \left(z \frac{\partial^2 x}{\partial t^2} - x \frac{\partial^2 z}{\partial t^2} \right) d\tau = \int \mu (z X - x Z) d\tau + \int (z_s X_n - x_s Z_n) ds \dots (e),$$

$$\int \mu \left(x \frac{\partial^2 y}{\partial t^2} - y \frac{\partial^2 x}{\partial t^2} \right) d\tau = \int \mu (x Y - y X) d\tau + \int (x_s Y_n - y_s X_n) ds \dots (f).$$

Гдѣ x , y и z координаты точки m движущейся частицы (черт. 4-й); t —время; X , Y , Z , слагающія ввѣшнихъ силъ

R , дѣйствующихъ на элементъ $d\tau$ объема частицы и рассчитанныхъ на единицу массы; X_n , Y_n и Z_n составляющія давленія R_n на элементъ ds поверхности частицы, когото координаты суть x_s , y_s и z_s ; μ плотность въ точкѣ (x, y, z) частицы, а интегрированіе распространяется въ первыхъ двухъ интегралахъ каждаго равенства на весь объемъ частицы, въ третьемъ же на всю его поверхность. Прилагая первое уравненіе къ объему, линейныя измѣренія котораго безконечно малыя перваго порядка, мы замѣчаемъ, что если слагающія ускоренія $\frac{d^2x}{dt^2}$, $\frac{d^2y}{dt^2}$ и $\frac{d^2z}{dt^2}$ и слагающія силы X , Y и Z конечны, то оба интеграла, распространенные на объемъ, величина котораго по отношенію къ его линейнымъ размѣрамъ есть величина безконечно малая третьяго порядка, будутъ также величины третьяго порядка, а интегралъ, распространенный на поверхность, величина которой въ сравненіи съ тѣми же линейными измѣреніями—безконечно малая величина втораго порядка есть, также величина втораго порядка, если только составляющія давленія X_n , Y_n и Z_n конечны. Изъ этого разсужденія мы заключаемъ, что первое равенство можетъ имѣть мѣсто только тогда, когда

$$\int X_n ds = 0. \quad (8)$$

ибо въ противномъ случаѣ величина втораго порядка $\int X_n ds$ должна быть равна величинѣ третьяго порядка

$$\int \mu \frac{\partial^2 x}{\partial t^2} d\tau - \int \mu X d\tau.$$

Приложимъ уравненіе (8) къ безконечно малому тетраэдру, три грани котораго параллельны осямъ коорди-

вать, а четвертая грань перпендикулярна къ нѣкоторому направленію (n). Называя

черезъ X_x, Y_x, Z_x составл. давлен. на гр. ω_x , перп. къ оси x

" X_y, Y_y, Z_y " " " ω_y , " " y

" X_z, Y_z, Z_z " " " ω_z , " " z

" X_n, Y_n, Z_n " " " ω_n , перпендикулярную къ направленію n и разложимъ интеграль взятый по поверхности тетраэдра (черт. 5) на четыре интеграла, взятые по каждой грани отдѣльно. Получимъ:

$$\int X_n ds_n + \int X_x ds_x + \int X_y ds_y + \int X_z ds_z = 0$$

Здѣсь ds_n, ds_x, ds_y и ds_z суть элементы граней $\omega_n, \omega_x, \omega_y$ и ω_z .

Принимая давленія X_n, X_x, X_y и X_z постоянными для каждой изъ безконечно малыхъ граней, получимъ:

$$X_n \int ds_n + X_x \int ds_x + X_y \int ds_y + X_z \int ds_z = 0.$$

Замѣтивъ, что

$$\int ds_n = \omega_n, \int ds_x = \omega_x, \int ds_y = \omega_y \text{ и } \int ds_z = \omega_z,$$

получимъ окончательно

$$X_n \omega_n = -X_x \omega_x - X_y \omega_y - X_z \omega_z \dots \dots (9)$$

Если мы направленіе n будемъ считать внутрь тетраэдра, и замѣтимъ, что $\omega_x, \omega_y, \omega_z$ суть проеціи площадки ω_n на плоскости координатъ то получимъ, что

$$\omega_x = \omega_n \text{ Cos } [(-n)x] = -\omega_n \text{ Cos } (nx)$$

$$\omega_y = -\omega_n \text{ Cos } (ny) \text{ и } \omega_z = -\omega_n \text{ Cos } (nz).$$

откуда, вставляя эти величины въ равенство (9), получимъ

$$X_n = X_x \text{Cos}(nx) + X_y \text{Cos}(ny) + X_z \text{Cos}(nz)$$

и также

$$Y_n = Y_x \text{Cos}(nx) + Y_y \text{Cos}(ny) + Y_z \text{Cos}(nz)$$

$$Z_n = Z_x \text{Cos}(nx) + Z_y \text{Cos}(ny) + Z_z \text{Cos}(nz).$$

Здѣсь функціи X_x, Y_y, Z_z различны для различныхъ площадокъ ω_n , но очевидно уже не зависятъ отъ косинусовъ, опредѣляющихъ направленіе нормали къ той изъ площадокъ ω_n , къ которой онѣ относятся, ибо всѣ площадки ω_n имѣютъ нормали параллельныя оси x , направленія которыхъ опредѣляются стало быть одними и тѣми же косинусами 1,0 и 0.

Положеніе площадки ω_n вполне опредѣляется координатами x, y и z одной изъ ея точекъ, такъ что видъ разсматриваемыхъ функцій вообще таковъ:

$$X_n = f_x(x, y, z, x_n, y_y, z_x, z_y, x_x, y_n),$$

$$Y_n = f_y(x, y, z, x_n, y_y, z_x, z_y, x_x, y_n),$$

$$Z_n = f_z(x, y, z, x_n, y_y, z_x, z_y, x_x, y_n),$$

гдѣ x_n, y_y, z_x, z_y, x_x и y_n суть коэффициенты деформаціи той частицы среды, въ которой взята площадка ω_n .

Тоже слѣдуетъ сказать и относительно функцій X_y, Y_y, Z_y, X_z, Y_z и Z_z .

§ 8. Прежде чѣмъ идти далѣе, мы докажемъ одну лемму, имѣющую чисто аналитическій характеръ. Разсмотримъ тройной интеграль:

$$\iiint \frac{\partial F(x, y, z)}{\partial y} dx dy dz$$

распространенный на вполне замкнутый объемъ, внутри котораго F есть функция непрерывная и однозначная, то есть имѣющая только одно значеніе для каждой точки этого объема. Этотъ интегралъ можетъ быть представленъ въ видѣ двойнаго интеграла

$$\iint F(x, y, z) \cos(\mathbf{n}\mathbf{x}) ds;$$

въ которомъ интегрированіе распространяется на всю поверхность, ограничивающую данный объемъ; ds есть элементъ этой поверхности, а $\mathbf{n}$ есть направленіе внѣшней нормали къ элементу ds .

Для доказательства справедливости сказаннаго поступаемъ такъ: пусть объемъ, на который распространяется это интегрированіе, есть замкнутая поверхность S . (Черт. 6). Произведемъ въ первомъ интегралѣ интегрированіе по отношенію къ x ; получимъ:

$$\iint dx dx \int \frac{\partial F}{\partial x} dx.$$

Интегрированіе по отношенію къ x состоитъ въ томъ, что мы суммируемъ элементы объема, лежащіе на какойнибудь линіи, параллельной оси x , для точекъ которой y и z постоянны. Пусть $\mathbf{n}_1$ и $\mathbf{n}_2$ суть направленія нормалей къ элементамъ поверхности ds_1 и ds_2 , лежащимъ на этой линіи. Пусть, дайте, значенія функции въ точкахъ входа и выхода линіи, вдоль которой производится суммирование, въ разсматриваемый объемъ и изъ него будутъ F_1 и F_2 . Интегрированіе должно распространяться на ту часть линіи параллельной оси x , которая лежитъ внутри объема между элементами ds_1 и ds_2 .

Значенія функціи F , соотвѣтствующія предѣламъ интегрирования, будутъ F_2 и F_1 , и нашъ интегральъ выразится такъ:

$$\int \int dydz (F_2 - F_1) = \int \int dydz \cdot F_2 - \int \int dydz \cdot F_1.$$

Но $dydz$ выражаетъ прямоугольную площадку съ ребрами, параллельными осямъ y и z и равными dy и dz . Эта площадка есть проэкция элемента ds_1 на плоскость yz , стало быть:

$$dydz = - ds_1 \cdot \text{Cos} (n, x).$$

Знакъ (—) потому, что при проэцировании нужно брать обратное направленіе нормали.

Въ тоже время эта площадка будетъ проэкціей элемента ds_2 на ту же плоскость yz , такъ что:

$$dydz = ds_2 \cdot \text{Cos} (n, x).$$

Воспользовавшись этими значеніями $dydz$, получимъ, что:

$$\int \int F_2 dydz - \int \int F_1 dydz = \int \int F_2 \text{Cos} (n, x) ds_2 + \int \int F_1 \text{Cos} (n, x) ds_1.$$

Въ первомъ интегралѣ второй части равенства интегрирование распространяется на всю ту часть поверхности, въ которой параллельныя оси x линіи входятъ, а во второмъ интегралѣ интегрирование распространяется на ту часть ея, въ которой эти линіи выходятъ изъ объема. Сумма этихъ интеграловъ представляетъ интегрирование, распространяющееся на всю поверхность и ее можно написать такъ:

$$\int \int F \text{Cos} (nx) ds,$$

гдѣ интегрированіе распространяется уже на всю поверхность, отдѣляющую рассматриваемый объемъ отъ остального пространства.

Слѣдуетъ помнить, что теорема эта можетъ быть применена только въ томъ случаѣ, когда F есть функція непрерывная внутри данного объема.

Если направление нормали будемъ считать внутрь поверхности, элементъ которой есть ds , то, прилагая тѣже разсужденія, мы докажемъ, что

$$\int \int F \cos (nx) ds = - \int \int \int \frac{\partial F}{\partial x} dx dy dz.$$

§ 9. Воспользуемся доказанной теоремой для того, чтобы получить уравненія движенія точки (x, y, z) упругой среды. Для этого вставимъ въ уравненіе движенія частицы M упругой среды:

$$\int \mu \frac{\partial^2 x}{\partial t^2} d\tau = \int \mu X d\tau + \int X_n ds$$

вмѣсто X_n выраженіе:

$$X_x \cos (nx) + Y_y \cos (ny) + X_z \cos (nz)$$

и преобразуемъ получившіеся вслѣдствіе этого интегралы:

$$\int X_x \cos (nx) ds, \int X_y \cos (ny) ds, \int X_z \cos (nz) ds$$

при помощи только что доказанной теоремы въ слѣдующіе:

$$- \int \frac{\partial X_x}{\partial x} d\tau, \quad - \int \frac{\partial X_y}{\partial y} d\tau \quad \text{и} \quad - \int \frac{\partial X_z}{\partial z} d\tau,$$

въ которыхъ интегрированіе распространяется на объемъ частицы M упругой среды, а знакъ $(-)$ поставленъ пото-

му, что направление нормали считается внутрь частицы M . Переведемъ преобразованныя такимъ образомъ члены разсматриваемаго уравненія въ первую часть, тогда получимъ:

$$\int \left\{ \mu \frac{\partial^2 x}{\partial t^2} - \mu X + \frac{\partial X_x}{\partial x} + \frac{\partial X_y}{\partial y} + \frac{\partial X_z}{\partial z} \right\} d\tau = 0.$$

Примѣняя эту формулу къ такой частицѣ, которая была бы настолько мала, что на всея ея протяженіи множитель при $d\tau$ могъ бы считаться постояннымъ, мы получимъ:

$$\left\{ \mu \frac{\partial^2 x}{\partial t^2} - \mu X + \frac{\partial X_x}{\partial x} + \frac{\partial X_y}{\partial y} + \frac{\partial X_z}{\partial z} \right\} \int d\tau = 0$$

Такъ какъ въ этой послѣдней формулѣ $\int d\tau$, хотя и малая величина, но всетаки не нуль, то:

$$\mu \frac{\partial^2 x}{\partial t^2} = \mu X - \left(\frac{\partial X_x}{\partial x} + \frac{\partial X_y}{\partial y} + \frac{\partial X_z}{\partial z} \right) \dots \dots \dots (10).$$

Точно также получимъ:

$$\mu \frac{\partial^2 y}{\partial t^2} = \mu Y - \left(\frac{\partial Y_x}{\partial x} + \frac{\partial Y_y}{\partial y} + \frac{\partial Y_z}{\partial z} \right) \dots \dots \dots (11).$$

$$\mu \frac{\partial^2 z}{\partial t^2} = \mu Z - \left(\frac{\partial Z_x}{\partial x} + \frac{\partial Z_y}{\partial y} + \frac{\partial Z_z}{\partial z} \right) \dots \dots \dots (12).$$

§ 10. Можно доказать, что изъ шести функцій, X_y, X_z, Y_x, Y_z, Z_x и Z_y , только три различныхъ. Дѣйствительно, помноживъ уравненіе (12) на $y d\tau$, а уравненіе (11) на $z d\tau$, вычтемъ почленно (11) изъ (12) и, интегрируя по объему какой либо частицы M упругой среды, получимъ:

$$\int \mu \left(y \frac{\partial^2 z}{\partial t^2} - z \frac{\partial^2 y}{\partial t^2} \right) d\tau = \int \mu (yZ - zY) d\tau + \int \left\{ y \left(\frac{\partial Z_x}{\partial x} + \frac{\partial Z_y}{\partial y} + \frac{\partial Z_z}{\partial z} \right) - z \left(\frac{\partial Y_x}{\partial x} + \frac{\partial Y_y}{\partial y} + \frac{\partial Y_z}{\partial z} \right) \right\} d\tau \quad (13)$$

Замѣтимъ далѣе что:

$$\int \dot{y} \frac{\partial Z_x}{\partial x} d\tau = \int \frac{\partial (y Z_x)}{\partial x} d\tau = - \int y Z_x \cos(nx) ds,$$

$$\int \dot{y} \frac{\partial Z_y}{\partial y} d\tau = \int \frac{\partial (y Z_y)}{\partial y} d\tau = \int Z_y d\tau = - \int y Z_y \cos(ny) ds - \int Z_y d\tau$$

$$\int \dot{y} \frac{\partial Z_z}{\partial z} d\tau = \int \frac{\partial (y Z_z)}{\partial z} d\tau = - \int y Z_z \cos(nz) ds.$$

Сложивъ полученные равенства и замѣтивъ, что

$$Z_x \cos(nx) + Z_y \cos(ny) + Z_z \cos(nz) = Z_n,$$

получимъ:

$$\int \dot{y} \left(\frac{\partial Z_x}{\partial x} + \frac{\partial Z_y}{\partial y} + \frac{\partial Z_z}{\partial z} \right) d\tau = - \int \dot{y} Z_n ds - \int Z_y d\tau.$$

Точно также получимъ, что:

$$\int \dot{z} \left(\frac{\partial Y_x}{\partial x} + \frac{\partial Y_y}{\partial y} + \frac{\partial Y_z}{\partial z} \right) d\tau = - \int \dot{z} Y_n ds - \int Y_z d\tau.$$

Воспользовавшись этими формулами преобразуемъ равенство (13) въ слѣдующее:

$$\int \mu \left(y \frac{\partial^2 z}{\partial t^2} - z \frac{\partial^2 y}{\partial t^2} \right) d\tau = \int \mu (y Z - z Y) d\tau + \int (y Z_n - z Y_n) ds + \int (Z_y - Y_z) d\tau.$$

Вычитая изъ полученнаго равенства равенство

$$\int \mu \left(y \frac{\partial^2 z}{\partial t^2} - z \frac{\partial^2 y}{\partial t^2} \right) d\tau = \int \mu (y Z - z Y) d\tau + \int (y Z_n + z Y_n) ds,$$

имѣющее мѣсто при движеніи частицы M , получимъ:

$$\int (Z_y - Y_z) d\tau = 0 \quad . \quad . \quad . \quad (14).$$

Примѣняя равенство (14) къ весьма малому объему, получимъ:

$$(Z_y - Y_x) \int d\tau = 0 \quad \dots \quad (15).$$

что можетъ быть только тогда, когда $Z_y = Y_x$.

Точно также докажемъ, что $Z_x = X_z$ и $X_y = Y_x$.

§ 11. Можно себѣ представить давленіе R_n на площадку ω_n слѣдующимъ образомъ.

Вообразимъ (*черт. 7-й*) себѣ поверхность втораго порядка, уравненіе которой

$$1 = X_x x^2 + Y_y y^2 + Z_z z^2 + 2 Y_x yz + 2 Z_x zx + 2 X_y xy$$

и центръ которой слѣдовательно находится, въ началѣ координатъ. Проведемъ радіусъ векторъ r , параллельный нормали n къ площадкѣ. Черезъ конецъ m этого радіуса вектора проведемъ касательную плоскость P . Тогда давленіе R_n будетъ параллельно перпендикуляру δ , опущенному изъ начала на касательную плоскость P , а величина этого давленія равна $\frac{1}{\delta r}$. Чтобы доказать это, назовемъ чрезъ 2ϵ вторую часть уравненія нашей поверхности; тогда

$$\delta = \frac{1}{\sqrt{\left(\frac{\partial \epsilon}{\partial x}\right)^2 + \left(\frac{\partial \epsilon}{\partial y}\right)^2 + \left(\frac{\partial \epsilon}{\partial z}\right)^2}},$$

$$\text{Cos}(\delta x) = \frac{\partial \epsilon}{\partial x} \cdot \delta, \quad \text{Cos}(\delta y) = \frac{\partial \epsilon}{\partial y} \cdot \delta \quad \text{и} \quad \text{Cos}(\delta z) = \frac{\partial \epsilon}{\partial z} \cdot \delta,$$

или, производя дифференцированіе:

$$\begin{aligned} \text{Cos}(\delta x) &= (X_x x + X_y y + X_z z) \delta = \\ &= (X_x \text{Cos}(rx) + X_y \text{Cos}(ry) + X_z \text{Cos}(rz)) r \delta = \\ &= (X_x \text{Cos}(nx) + X_y \text{Cos}(ny) + X_z \text{Cos}(nz)) r \delta = X_n r \delta. \end{aligned}$$

Отсюда:

$$X_n = \frac{\cos(\delta x)}{r\delta}, \quad Y_n = \frac{\cos(\delta y)}{r\delta} \quad \text{и} \quad Z_n = \frac{\cos(\delta z)}{r\delta};$$

$$R_n = \sqrt{X_n^2 + Y_n^2 + Z_n^2} = \frac{1}{r\delta};$$

и следовательно:

$$\cos(R_n x) = \frac{X_n}{R_n} = \cos(\delta x), \quad \cos(R_n y) = \frac{Y_n}{R_n} = \cos(\delta y),$$

$$\cos(R_n z) = \frac{Z_n}{R_n} = \cos(\delta z),$$

Такимъ образомъ теорема доказана.

§ 12. Величины X_x, Y_y, Z_x, Z_y, Y_x и X_y суть функции коэффициентов x_x, y_y, z_x, z_y, y_x и x_y . Такъ какъ мы разсматриваемъ только весьма незначительныя деформации, то коэффициенты x_x, y_y и т. д. суть весьма малыя величины. Разлагая поэтому наши функции по степенямъ Маклорена и пренебрегая степенями x_x, y_y и т. д. высшими первой, получимъ, что

$$X_x = A_0 + A_1 x_x + A_2 y_y + A_3 z_x + A_4 y_x + A_5 z_y + A_6 x_y$$

$$\text{гдѣ} \quad A_0 = (X_x)_0, \quad A_1 = \left[\frac{\partial X_x}{\partial x_x} \right]_0, \quad A_2 = \left[\frac{\partial X_x}{\partial y_y} \right]_0 \quad \text{и т. д.}$$

Легко убѣдиться въ томъ, что $A_0 = 0$. Дѣйствительно, A_0 есть значеніе X_x , когда $x_x = 0, y_y = 0, z_x = 0, z_y = 0, y_x = 0$ и $x_y = 0$, то есть когда не произошло деформации; но тогда нѣтъ и реакцій, возникающихъ только вслѣдствіе деформации. Далѣе очевидно, что коэффициенты A_1, A_2 и т. д. уже не зависятъ отъ коэффициентовъ x_x, y_y и т. д., опредѣляющихъ деформацию, а могутъ только зависѣть отъ координатъ x, y и z , опредѣляющихъ положеніе того мѣста среды, въ которомъ мы разсматриваемъ давленіе.

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ общемъ случаѣ въ выраженія для функций X_x , Y_y и т. д.

$$X_x = A_1 x_x + A_2 y_y + A_3 z_z + a_1 y_x + a_2 z_x + a_3 x_y$$

$$Y_y = A_1 x_x + B_2 y_y + B_3 z_z + b_1 y_x + b_2 z_x + b_3 x_y$$

$$Z_z = C_1 x_x + C_2 y_y + C_3 z_z + c_1 y_x + c_2 z_x + c_3 x_y$$

$$Y_x = a_1 x_x + a_2 y_y + a_3 z_z + A_1 y_x + A_2 z_x + A_3 x_y$$

$$Z_x = b_1 x_x + b_2 y_y + b_3 z_z + B_1 y_x + B_2 z_x + B_3 x_y$$

$$X_y = c_1 x_x + c_2 y_y + c_3 z_z + C_1 y_x + C_2 z_x + C_3 x_y$$

входятъ 36 коэффициентовъ. Эти коэффициенты могутъ зависѣть только отъ координатъ x , y и z той частицы, въ которой они относятся. Тѣ же, для которыхъ эти коэффициенты постоянныя величины, независящія отъ x , y и z , называются *однородными*. На такихъ тѣлахъ мы и остановимъ наше вниманіе.

§ 13. Найдемъ выраженія для работы давленій внутри движущейся упругой среды. Для этого обратимся къ уравн. (10—12) и, замѣтивъ что $\frac{\partial x}{\partial t}$ есть скорость разсматриваемой частицы, и что $\frac{\partial u}{\partial t}$ также выражаетъ скорость ея такъ какъ u есть перемѣщеніе ея центра, замѣнимъ въ этихъ уравненіяхъ $\frac{\partial^2 x}{\partial t^2}$, $\frac{\partial^2 y}{\partial t^2}$ и $\frac{\partial^2 z}{\partial t^2}$ черезъ $\frac{\partial^2 u}{\partial t^2}$, $\frac{\partial^2 v}{\partial t^2}$ и $\frac{\partial^2 w}{\partial t^2}$, мы получимъ:

$$\left. \begin{aligned} \mu \frac{\partial^2 u}{\partial t^2} &= \dots \frac{\partial X_x}{\partial x} - \frac{\partial X_y}{\partial y} - \frac{\partial X_z}{\partial z} \dots (a) \\ \mu \frac{\partial^2 v}{\partial t^2} &= \dots \frac{\partial Y_x}{\partial x} - \frac{\partial Y_y}{\partial y} - \frac{\partial Y_z}{\partial z} \dots (b) \\ \mu \frac{\partial^2 w}{\partial t^2} &= \dots \frac{\partial Z_x}{\partial x} - \frac{\partial Z_y}{\partial y} - \frac{\partial Z_z}{\partial z} \dots (c) \end{aligned} \right\} (16).$$

Помножимъ первое изъ этихъ уравненій на $\frac{\partial u}{\partial t} d\tau$, второе на $\frac{\partial v}{\partial t} d\tau$ и третье на $\frac{\partial w}{\partial t} d\tau$, проинтегрируемъ по t между предѣлами t_0 и t и сложимъ результаты; тогда получимъ:

$$\begin{aligned} & \frac{\mu}{2} \left\{ \left[\frac{\partial u}{\partial t} \right]^2 + \left[\frac{\partial v}{\partial t} \right]^2 + \left[\frac{\partial w}{\partial t} \right]^2 \right\} - \frac{\mu}{2} \left\{ \left[\frac{\partial u}{\partial t} \right]_0^2 + \left[\frac{\partial v}{\partial t} \right]_0^2 + \left[\frac{\partial w}{\partial t} \right]_0^2 \right\} = \\ & = - \int_{t_0}^t \left\{ \left[\frac{\partial X_x}{\partial x} + \frac{\partial X_y}{\partial y} + \frac{\partial X_z}{\partial z} \right] \frac{\partial u}{\partial t} + \left[\frac{\partial Y_x}{\partial x} + \frac{\partial Y_y}{\partial y} + \frac{\partial Y_z}{\partial z} \right] \frac{\partial v}{\partial t} + \right. \\ & \quad \left. + \left[\frac{\partial Z_x}{\partial x} + \frac{\partial Z_y}{\partial y} + \frac{\partial Z_z}{\partial z} \right] \frac{\partial w}{\partial t} \right\} dt \end{aligned}$$

Принтегрируемъ теперь обѣ части этого равенства по нѣкоторому объему, котораго элементъ $d\tau$ и вспомнимъ, что, по доказанной нами теоремѣ, интегралы вида

$$\int \frac{\partial X_x}{\partial x} \cdot \frac{\partial u}{\partial t} d\tau$$

могутъ быть преобразованы слѣдующимъ образомъ:

$$\begin{aligned} \int \frac{\partial X_x}{\partial x} \cdot \frac{\partial u}{\partial t} d\tau &= \int \frac{\partial}{\partial x} \left[X_x \frac{\partial u}{\partial t} \right] d\tau - \int X_x \frac{\partial}{\partial x} \cdot \frac{\partial u}{\partial t} d\tau \\ &= - \int X_x \cos(nx) \frac{\partial u}{\partial t} ds - \int X_x \frac{\partial}{\partial t} \cdot \frac{\partial u}{\partial x} d\tau \quad (17). \end{aligned}$$

гдѣ ds есть элементъ поверхности, ограничивающей тотъ объемъ, по которому производимъ интегрированіе, а интегралъ

$$\int X_x \cos(nx) \frac{\partial u}{\partial t} ds$$

распространенъ на всю эту поверхность.

Преобразуя такимъ же образомъ и другіе интегралы, подобные интегралу (17), получимъ:

$$\begin{aligned} & \int^t \mu \left[\frac{1}{2} \left\{ \left[\frac{\partial u}{\partial t} \right]^2 + \left[\frac{\partial v}{\partial t} \right]^2 + \left[\frac{\partial w}{\partial t} \right]^2 \right\} - \frac{1}{2} \left\{ \left[\frac{\partial u}{\partial t} \right]_0^2 + \left[\frac{\partial v}{\partial t} \right]_0^2 + \left[\frac{\partial w}{\partial t} \right]_0^2 \right\} \right] dt = \\ & = \int_{t_0}^t d\tau \int \left\{ \left[X_x \cos(nx) + X_y \cos(ny) + X_z \cos(nz) \right] \frac{du}{dt} \right. \\ & \quad + \left[Y_x \cos(nx) + Y_y \cos(ny) + Y_z \cos(nz) \right] \frac{dv}{dt} \\ & \quad + \left. \left[Z_x \cos(nx) + Z_y \cos(ny) + Z_z \cos(nz) \right] \frac{dw}{dt} \right\} ds \\ & \quad \int_{t_0}^t dt \int \left\{ X_x \frac{\partial}{\partial t} \cdot \frac{\partial u}{\partial x} + Y_y \frac{\partial}{\partial t} \cdot \frac{\partial v}{\partial y} + Z_z \frac{\partial}{\partial t} \cdot \frac{\partial w}{\partial z} + \right. \\ & \quad + Y_x \frac{\partial}{\partial t} \left[\frac{\partial w}{\partial y} + \frac{\partial v}{\partial z} \right] + Z_x \frac{\partial}{\partial t} \left[\frac{\partial u}{\partial z} + \frac{\partial w}{\partial x} \right] + X_y \frac{\partial}{\partial t} \left[\frac{\partial v}{\partial x} + \frac{\partial u}{\partial y} \right] \left. \right\} d\tau = \\ & = \int_{t_0}^t dt \int \left\{ X_n \frac{\partial u}{\partial t} + Y_n \frac{\partial v}{\partial t} + Z_n \frac{\partial w}{\partial t} \right\} ds + \\ & \int_{t_0}^t dt \int \left\{ X_x \frac{\partial x_x}{\partial t} + Y_y \frac{\partial y_y}{\partial t} + Z_z \frac{\partial z_z}{\partial t} + Y_x \frac{\partial y_x}{\partial t} + Z_x \frac{\partial z_x}{\partial t} + X_y \frac{\partial x_y}{\partial t} \right\} d\tau. \end{aligned}$$

Первая часть полученнаго нами уравненія выражаетъ приращеніе живой силы за промежутокъ времени отъ момента t_0 до t въ объемъ, по которому производится интегрированіе; первый членъ второй части—работу давленія на поверхности, ограничивающей этотъ объемъ, а второй членъ второй части работу внутреннихъ давленій.

Въ томъ случаѣ, когда существуютъ такія двѣ функціи

$$P(x, y, z) \text{ и } F(x_x, y_y, z_z, y_x, z_x, x_y),$$

что

$$\frac{\partial P}{\partial x} = \frac{\partial P}{\partial u} = X_n, \quad \frac{\partial P}{\partial y} = \frac{\partial P}{\partial v} = Y_n, \quad \frac{\partial P}{\partial z} = \frac{\partial P}{\partial w} = Z_n$$

$$\text{и } \frac{\partial F}{\partial x_x} = X_x, \quad \frac{\partial F}{\partial y_y} = Y_y, \quad \frac{\partial F}{\partial z_z} = Z_z, \quad \frac{\partial F}{\partial y_x} = Y_x, \quad \frac{\partial F}{\partial z_x} = Z_x, \quad \frac{\partial F}{\partial x_y} = X_y,$$

то вторая часть нашего равенства приметъ слѣдующій видъ:

$$\int_{t_0}^t dt \frac{dP}{dt} + \int_{t_0}^t dt \frac{\partial F}{\partial t} = P - P_0 + F - F_0.$$

Полагая

$$\frac{1}{2} \mu \left\{ \left[\frac{\partial u}{\partial t} \right]^2 + \left[\frac{\partial v}{\partial t} \right]^2 + \left[\frac{\partial w}{\partial t} \right]^2 \right\} = T,$$

мы можемъ дать нашему уравненію еще болѣе простой видъ, а именно

$$\int T dt - \int T_0 dt = \int P ds - \int P_0 ds + \int F d\tau - \int F_0 d\tau$$

или

$$\int T d\tau - \int P ds - \int F d\tau = \int T_0 d\tau - \int P_0 ds - \int F_0 d\tau \dots (18)$$

Первая часть этого равенства называется *энергіей* разсматриваемаго объема среды *въ моментъ t*, вторая—*энергіей* этого объема *въ моментъ t₀*, а все равенство выражаетъ то обстоятельство, что *энергія* разсматриваемаго объема во время движенія *не измѣняется*. Функція *P* называется *потенціаломъ внешнихъ давленій*, а *F*—*потенціаломъ внутреннихъ давленій*. Средину, въ которой внутреннія давленія имѣютъ подобный потенциалъ, называютъ *срединою толщю упругою*. Такая средина во время движенія *сохраняетъ энергію*.

§ 14. Такъ какъ производныя функціи *F* по переменнымъ *x_x, y_{y, z_{z, y_{x, z_{x, x_{y,}}}}}* отъ которыхъ она зависитъ,

суть линейныя функціи тѣхъ же переменныхъ, то самая функція должна быть однородной квадратичной функціей этихъ переменныхъ. Такъ какъ число коэффициентовъ подобной функціи не болѣе 21-го, то въ выраженіи для давленій

$$X_x = \frac{\partial F}{\partial x_x}, \quad Y_y = \frac{\partial F}{\partial y_y} \text{ и т. д.}$$

въ случаѣ вполнѣ упругой среды взойдутъ не болѣе 21-го коэффициента.

Средины, для которыхъ функція F имѣетъ слѣдующее выраженіе

$$F = \left(K \left\{ x^2_x + y^2_y + z^2_z + y^2_x + z^2_y + x^2_y \right\} + \frac{1}{2} L (x_x + y_y + z_z)^2 \right) \quad (19)$$

называются *изотропными*.

§ 15. Зная потенціалъ внутреннихъ давленій для изотропной среды, можно получить и самыя давленія. Для этихъ давленій мы получимъ слѣдующее выраженіе :

$$X_x = \frac{\partial F}{\partial x_x} = -2 K x_x - L (x_x + y_y + z_z)$$

или, вспомнивъ, что

$$x_x = \frac{\partial u}{\partial x} \text{ и } x_x + y_y + z_z = \frac{\partial u}{\partial x} + \frac{\partial v}{\partial y} + \frac{\partial w}{\partial z} = \sigma,$$

найдемъ подобнымъ же образомъ для остальныхъ давленій слѣдующія выраженія

$$X_x = -2 K \frac{\partial u}{\partial x} - L \sigma, \quad Y_x = Z_y = -K \left[\frac{\partial w}{\partial y} + \frac{\partial v}{\partial z} \right],$$

$$Y_y = -2 K \frac{\partial v}{\partial y} - L \sigma, \quad Z_x = X_z = -K \left[\frac{\partial u}{\partial z} + \frac{\partial w}{\partial x} \right],$$

$$Z_z = -2 K \frac{\partial w}{\partial z} - L \sigma, \quad X_y = Y_x = -K \left[\frac{\partial v}{\partial x} + \frac{\partial u}{\partial y} \right],$$

§ 16. Получивъ выраженія для давленій, вставимъ ихъ въ уравненіе

$$\mu \frac{\partial^2 u}{\partial t^2} = - \left\{ \frac{\partial X_x}{\partial x} + \frac{\partial X_y}{\partial y} + \frac{\partial X_z}{\partial z} \right\} \dots \dots (20).$$

Для этого составимъ выраженія:

$$\frac{\partial X_x}{\partial x} = - 2 K \frac{\partial^2 u}{\partial x^2} - L \frac{\partial \sigma}{\partial x},$$

$$\frac{\partial X_y}{\partial y} = - K \frac{\partial^2 v}{\partial x \partial y} - K \frac{\partial^2 u}{\partial y^2},$$

$$\frac{\partial X_z}{\partial z} = - K \frac{\partial^2 u}{\partial z^2} - K \frac{\partial^2 w}{\partial x \partial z},$$

пумножимъ ихъ на (—1) и сложимъ почленно; тогда получимъ уравненіе

$$\mu \frac{\partial^2 u}{\partial t^2} = K \left\{ \frac{\partial^2 u}{\partial x^2} + \frac{\partial^2 u}{\partial y^2} + \frac{\partial^2 u}{\partial z^2} \right\} + K \frac{\partial}{\partial x} \left\{ \frac{\partial u}{\partial x} + \frac{\partial v}{\partial y} + \frac{\partial w}{\partial z} \right\} + L \frac{\partial \sigma}{\partial x}.$$

Обозначимъ черезъ Δ операцію выражающуюся символически черезъ

$$\frac{\partial^2}{\partial x^2} + \frac{\partial^2}{\partial y^2} + \frac{\partial^2}{\partial z^2};$$

тогда предыдущее уравненіе приметъ слѣдующій видъ:

$$\mu \frac{\partial^2 u}{\partial t^2} = K \Delta u + (K + L) \frac{\partial \sigma}{\partial x}.$$

Подобнымъ же образомъ найдемъ и два другія уравненія:

$$\mu \frac{\partial^2 v}{\partial t^2} = K \Delta v + (K + L) \frac{\partial \sigma}{\partial y}$$

и

$$\mu \frac{\partial^2 w}{\partial t^2} = K \Delta w + (K + L) \frac{\partial \sigma}{\partial z}.$$

Этимъ тремъ дифференціальнымъ уравненіямъ должны удовлетворять функціи u , v и w , выражающія проэкціи отклоненія частицы движущейся изотропной среды.

Положимъ въ этихъ уравненіяхъ:

$$\frac{K}{\mu} = a^2 \quad \text{и} \quad \frac{K+L}{\mu} = b^2 - a^2$$

тогда онѣ преобразуется въ слѣдующія

$$\left. \begin{aligned} \frac{\partial^2 u}{\partial t^2} &= a^2 \Delta u + (b^2 - a^2) \frac{\partial \sigma}{\partial x} \\ \frac{\partial^2 v}{\partial t^2} &= a^2 \Delta v + (b^2 - a^2) \frac{\partial \sigma}{\partial y} \\ \frac{\partial^2 w}{\partial t^2} &= a^2 \Delta w + (b^2 - a^2) \frac{\partial \sigma}{\partial z} \end{aligned} \right\} \dots \dots \dots (21).$$

§ 17. Изъ послѣднихъ трехъ уравненій легко получить уравненія для сжатія σ и для слагающихъ вращенія частицы, т. е. для функцій ξ , η , ζ . Для этого продифференцируемъ первое изъ уравненій (21) по x , второе по y , третье по z , тогда получимъ:

$$\begin{aligned} \frac{\partial^2}{\partial t^2} \left[\frac{\partial u}{\partial x} \right] &= a^2 \Delta \frac{\partial u}{\partial x} + (b^2 - a^2) \frac{\partial^2 \sigma}{\partial x^2} \\ \frac{\partial^2}{\partial t^2} \left[\frac{\partial v}{\partial y} \right] &= a^2 \Delta \frac{\partial v}{\partial y} + (b^2 - a^2) \frac{\partial^2 \sigma}{\partial y^2} \\ \frac{\partial^2}{\partial t^2} \left[\frac{\partial w}{\partial z} \right] &= a^2 \Delta \frac{\partial w}{\partial z} + (b^2 - a^2) \frac{\partial^2 \sigma}{\partial z^2} \end{aligned}$$

Сложивъ теперь эти равенства, получимъ:

$$\frac{\partial^2 \sigma}{\partial t^2} = a^2 \Delta \sigma + (b^2 - a^2) \Delta \sigma$$

или:

$$\frac{\partial^2 \sigma}{\partial t^2} = b^2 \Delta \sigma \quad (22).$$

Продифференцировавъ третье уравненіе (21) по y , а второе по z и вычитая, замѣтивъ, что

$$\frac{\partial w}{\partial y} - \frac{\partial v}{\partial z} = 2 \xi,$$

получимъ

$$\frac{\partial^2 \xi}{\partial t^2} = a^2 \Delta \xi.$$

Подобнымъ же образомъ найдемъ уравненія

$$\frac{\partial^2 \eta}{\partial t^2} = a^2 \Delta \eta$$

и

$$\frac{\partial^2 \zeta}{\partial t^2} = a^2 \Delta \zeta.$$

§ 18. Системѣ уравненій (21) можно удовлетворить, положивъ

$$\left. \begin{aligned} u &= \frac{\partial P}{\partial x} + \frac{\partial W}{\partial y} - \frac{\partial V}{\partial z} \\ v &= \frac{\partial P}{\partial y} + \frac{\partial U}{\partial z} - \frac{\partial W}{\partial x} \\ w &= \frac{\partial P}{\partial z} + \frac{\partial V}{\partial x} - \frac{\partial U}{\partial y} \end{aligned} \right\} \dots \dots \dots (23).$$

гдѣ P , U , V и W суть функціи отъ x , y , z и t , удовлетворяющія слѣдующимъ дифференціальнымъ уравненіямъ:

$$\left. \begin{aligned} \frac{\partial^2 P}{\partial t^2} &= b^2 \Delta P \\ \frac{\partial^2 U}{\partial t^2} &= a^2 \Delta U \\ \frac{\partial^2 V}{\partial t^2} &= a^2 \Delta V \\ \frac{\partial^2 W}{\partial t^2} &= a^2 \Delta W \end{aligned} \right\} \dots \dots \dots (24).$$

Чтобы въ этомъ убѣдиться, вставимъ значенія u , v и w изъ формулы (23) въ первое изъ трехъ дифференціальныхъ уравненій (21); мы получимъ тогда:

$$\begin{aligned} & \frac{\partial}{\partial x} \frac{\partial^2 P}{\partial t^2} + \frac{\partial}{\partial y} \frac{\partial^2 W}{\partial t^2} - \frac{\partial}{\partial z} \frac{\partial^2 V}{\partial t^2} = \\ & \frac{\partial}{\partial x} (a^2 \Delta P) + \frac{\partial}{\partial y} (a^2 \Delta W) - \frac{\partial}{\partial z} (a^2 \Delta V) \\ & + (b^2 - a^2) \frac{\partial}{\partial x} \left\{ \frac{\partial^2 P}{\partial x^2} + \frac{\partial^2 W}{\partial x \partial y} - \frac{\partial^2 V}{\partial x \partial z} + \frac{\partial^2 P}{\partial y^2} + \frac{\partial^2 U}{\partial y \partial z} - \frac{\partial^2 W}{\partial y \partial x} \right. \\ & \quad \left. + \frac{\partial^2 P}{\partial z^2} + \frac{\partial^2 V}{\partial z \partial x} - \frac{\partial^2 U}{\partial z \partial y} \right\} \end{aligned}$$

или, по приведеніи членовъ:

$$\begin{aligned} & \frac{\partial}{\partial x} \frac{\partial^2 P}{\partial t^2} + \frac{\partial}{\partial y} \frac{\partial^2 W}{\partial t^2} - \frac{\partial}{\partial z} \frac{\partial^2 V}{\partial t^2} = \\ & \frac{\partial}{\partial x} (a^2 \Delta P) + \frac{\partial}{\partial y} (a^2 \Delta W) - \frac{\partial}{\partial z} (a^2 \Delta V) + \frac{\partial}{\partial x} \left\{ (b^2 - a^2) \Delta P \right\} = \\ & \frac{\partial}{\partial x} (b^2 \Delta P) + \frac{\partial}{\partial y} (a^2 \Delta W) - \frac{\partial}{\partial z} (a^2 \Delta V). \end{aligned}$$

Послѣднее равенство можно написать такъ

$$\frac{\partial}{\partial x} \left(\frac{\partial^2 P}{\partial t^2} - b^2 \Delta P \right) + \frac{\partial}{\partial y} \left(\frac{\partial^2 W}{\partial t^2} - a^2 \Delta W \right) - \frac{\partial}{\partial z} \left(\frac{\partial^2 V}{\partial t^2} - a^2 \Delta V \right) = 0,$$

откуда видно, что если функціи P , U , V и W удовлетворяютъ дифференціальнымъ уравненіямъ (24), то u , v и w дѣйствительно удовлетворяютъ уравненіямъ (21).

§ 19. Движеніе, вслѣдствіе котораго частица (x, y, z) получаетъ отклоненіе, имѣющее проэкции на оси, выражающіяся формулами (23), можно представить себѣ состоящимъ изъ двухъ движеній, одного, вслѣдствіе котораго упомянутая частица получаетъ отклоненіе имѣющее проэкции:

$$u' = \frac{\partial P}{\partial x}, \quad v' = \frac{\partial P}{\partial y} \quad \text{и} \quad w' = \frac{\partial P}{\partial z},$$

и другаго, имѣющаго проэкции:

$$u'' = \frac{\partial W}{\partial y} - \frac{\partial V}{\partial z}, \quad v'' = \frac{\partial U}{\partial z} - \frac{\partial W}{\partial x} \quad \text{и} \quad w'' = \frac{\partial V}{\partial x} - \frac{\partial U}{\partial y}.$$

Изслѣдуемъ каждое изъ этихъ движеній отдѣльно.

§ 20. Для перваго движенія существуетъ потенциалъ перемѣщеній, то есть такая функція, частныя производныя которой по осямъ даютъ проэкции перемѣщенія на эти оси. Этотъ потенциалъ очевидно P . Легко убѣдиться въ томъ, что

$$\sigma' = \frac{\partial u'}{\partial x} + \frac{\partial v'}{\partial y} + \frac{\partial w'}{\partial z} = \Delta P,$$

$$\xi' = \frac{\partial u'}{\partial y} - \frac{\partial v'}{\partial x} = \frac{\partial^2 P}{\partial x \partial y} - \frac{\partial^2 P}{\partial y \partial x} = 0,$$

$$\eta' = 0 \quad \text{и} \quad \zeta' = 0.$$

Разсматриваемое нами движеніе сопровождается слѣдовательно измѣненіемъ объема частицы той упругой среды, въ которой оно имѣетъ мѣсто, но не сопровождается вращеніемъ этой частицы.

Можно легко получить дифференціальныя уравненія, которымъ удовлетворяють u' , v' w' . Дѣйствительно

$$\begin{aligned} \frac{\partial^2 u'}{\partial t^2} &= \frac{\partial^2}{\partial t^2} \frac{\partial P}{\partial x} = \frac{\partial}{\partial x} \frac{\partial^2 P}{\partial t^2} = \frac{\partial}{\partial x} (b^2 \Delta P) = \\ &= b^2 \frac{\partial \sigma'}{\partial x} = b^2 \frac{\partial}{\partial x} \left(\frac{\partial u'}{\partial x} + \frac{\partial v'}{\partial y} + \frac{\partial w'}{\partial z} \right) = b^2 \left\{ \frac{\partial^2 u'}{\partial x^2} + \frac{\partial^2 v'}{\partial x \partial y} + \frac{\partial^2 w'}{\partial x \partial z} \right\} \end{aligned}$$

Замѣтивъ, что въ этомъ движеніи $\zeta' = 0$ и $\eta' = 0$, то есть что

$$\frac{\partial v'}{\partial x} - \frac{\partial u'}{\partial y} = 0 \text{ и } \frac{\partial u'}{\partial z} - \frac{\partial w'}{\partial x} = 0,$$

получимъ:

$$\frac{\partial v'}{\partial x} = \frac{\partial u'}{\partial y} \text{ и } \frac{\partial w'}{\partial x} = \frac{\partial u'}{\partial z}.$$

откуда

$$\frac{\partial^2 v'}{\partial x \partial y} = \frac{\partial^2 u'}{\partial y^2} \text{ и } \frac{\partial^2 w'}{\partial x \partial z} = \frac{\partial^2 u'}{\partial z^2}.$$

Воспользовавшись этими равенствами, получимъ

$$\left. \begin{aligned} \frac{\partial^2 u'}{\partial t^2} &= b^2 \Delta u'. \\ \frac{\partial^2 v'}{\partial t^2} &= b^2 \Delta v'. \\ \frac{\partial^2 w'}{\partial t^2} &= b^2 \Delta w'. \end{aligned} \right\} \dots \dots \dots (25).$$

§ 21. Для втораго движенія нѣтъ потенціала перемѣщеній. Для этого движенія

$$\sigma'' = \frac{\partial u''}{\partial x} + \frac{\partial v''}{\partial y} + \frac{\partial w''}{\partial z} = \frac{\partial^2 W}{\partial x \partial y} - \frac{\partial^2 V}{\partial x \partial z} + \frac{\partial^2 U}{\partial y \partial z}$$

$$- \frac{\partial^2 W}{\partial y \partial x} + \frac{\partial^2 V}{\partial z \partial x} - \frac{\partial^2 U}{\partial z \partial y} = 0.$$

$$\xi'' = \frac{\partial u''}{\partial y} - \frac{\partial v''}{\partial z} = \frac{\partial^2 V}{\partial y \partial x} - \frac{\partial^2 U}{\partial y^2} - \frac{\partial^2 U}{\partial z^2} + \frac{\partial^2 W}{\partial x \partial x} =$$

$$= \frac{\partial}{\partial x} \left\{ \frac{\partial U}{\partial x} + \frac{\partial V}{\partial y} + \frac{\partial W}{\partial z} \right\} - \Delta U,$$

или полагая:

$$\Sigma = \frac{\partial U}{\partial x} + \frac{\partial V}{\partial y} + \frac{\partial W}{\partial z},$$

$$\xi'' = \frac{\partial \Sigma}{\partial y} - \Delta U \quad \xi'' = \frac{\partial \Sigma}{\partial y} \Delta V, \quad \xi'' = \frac{\partial \Sigma}{\partial z} - \Delta W.$$

Это второе движение не будет, стало бытъ, сопровождаться измѣненіемъ объема, но будетъ сопровождаться вращеніемъ частицъ. Выведемъ и для этого случая дифференціальныя уравненія, которымъ должны удовлетворять u'' , v'' и w'' . Для этого имѣемъ:

$$\frac{\partial^2 u''}{\partial t^2} = \frac{\partial^2}{\partial t^2} \frac{dW}{dy} - \frac{\partial^2}{\partial t^2} \frac{\partial V}{\partial z} =$$

$$= \frac{\partial}{\partial y} \frac{\partial^2 W}{\partial t^2} - \frac{\partial}{\partial z} \frac{\partial^2 V}{\partial t^2} = \frac{\partial}{\partial y} (a^2 \Delta W) - \frac{\partial}{\partial z} (a^2 \Delta V) =$$

$$= a^2 \frac{\partial}{\partial y} \left(\frac{\partial^2 W}{\partial x^2} + \frac{\partial^2 W}{\partial y^2} + \frac{\partial^2 W}{\partial z^2} \right) - a^2 \frac{\partial}{\partial z} \left(\frac{\partial^2 V}{\partial x^2} + \frac{\partial^2 V}{\partial y^2} + \frac{\partial^2 V}{\partial z^2} \right) =$$

$$\begin{aligned}
 & - a \frac{\partial^2}{\partial x^2} \left(\frac{\partial W}{\partial y} - \frac{\partial V}{\partial z} \right) + a^2 \frac{\partial^2}{\partial y^2} \left(\frac{\partial W}{\partial y} - \frac{\partial V}{\partial z} \right) + a^2 \frac{\partial^2}{\partial z^2} \left(\frac{\partial W}{\partial y} - \frac{\partial V}{\partial z} \right) - \\
 & - a^2 \frac{\partial^2 u''}{\partial x^2} + a^2 \frac{\partial^2 u''}{\partial y^2} + a^2 \frac{\partial^2 u''}{\partial z^2}.
 \end{aligned}$$

или:

$$\left. \begin{aligned}
 & \frac{\partial^2 u''}{\partial t^2} = a^2 \Delta u'' \\
 \text{Подобнымъ же образомъ получимъ:} & \\
 & \frac{\partial^2 v''}{\partial t^2} = a^2 \Delta v'' \\
 \text{и} & \\
 & \frac{\partial^2 w''}{\partial t^2} = a^2 \Delta w''
 \end{aligned} \right\} \dots \dots \dots (26):$$

Распространеніе сотрясеній въ изотропной средѣ.

§ 22. Попытаемся найти нѣсколько частныхъ рѣшеній нашихъ дифференціальныхъ уравненій и преимущественно такихъ рѣшеній, которыя послужатъ намъ для объясненія свѣтовыхъ явленій.—

I. Распространеніе сотрясеній плоскими волнами.

§ 23 Во первыхъ посмотримъ, нельзя-ли выбрать функции P , U , V и W такъ, чтобы онѣ зависѣли только отъ $r = lx + my + nz$ и t , то есть такъ чтобы

$$\begin{aligned}
 P &= F(lx + my + nz, t) = F(r, t), \\
 U &= \Phi_1(lx + my + nz, t) = \Phi_1(r, t), \\
 V &= \Phi_2(lx + my + nz, t) = \Phi_2(r, t), \\
 W &= \Phi_3(lx + my + nz, t) = \Phi_3(r, t).
 \end{aligned}$$

Легко замѣтить, что въ этомъ случаѣ функція P , для даннаго момента t , будетъ имѣть одно и тоже значеніе для всѣхъ точекъ плоскости, уравненіе которой

$$lx + my + nz = \text{Const.}$$

Точно тоже можно сказать и относительно функцій U , V и W , и относительно ихъ частныхъ производныхъ по переменнымъ x , y и z , которыя выражаются формулами:

$$\frac{\partial P}{\partial x} = \frac{\partial F}{\partial r} \cdot \frac{\partial r}{\partial x} = l \cdot \frac{\partial F}{\partial r} = l \cdot F'_r(r, t),$$

$$\frac{\partial U}{\partial x} = \frac{\partial \Phi_1}{\partial r} \cdot \frac{\partial r}{\partial x} = l \cdot \frac{\partial \Phi_1}{\partial r} = l \cdot \Phi'_{1,r}(r, t) \text{ и т. д.,}$$

гдѣ F'_r , $\Phi'_{1,r}$, и т. д. суть частныя производныя функція F , Φ_1 , и т. д. по r .

Изъ этого слѣдуетъ, что и проэкции отклоненія z , то есть функцій u , v и w , составленныя изъ частныхъ производныхъ функцій P , U , V и W по переменнымъ x , y и z будутъ также имѣть въ данный моментъ t одни и тѣ же величины для всѣхъ точекъ упомянутой плоскости, и что, слѣдовательно, величина и направленіе отклоненія z для всѣхъ точекъ этой плоскости, которую мы будемъ называть *плоскостью волны*, будутъ одинаковы.

Составляя выраженія для u' , v' w' , получимъ, что:

$$u' = \frac{\partial P}{\partial x} = \frac{\partial F(r, t)}{\partial r} \cdot \frac{\partial r}{\partial x} = l \cdot \frac{\partial F(r, t)}{\partial r} = l \cdot F'_r(r, t),$$

$$v' = \frac{\partial P}{\partial y} = \frac{\partial F(r, t)}{\partial r} \cdot \frac{\partial r}{\partial y} = m \cdot \frac{\partial F(r, t)}{\partial r} = m \cdot F'_r(r, t),$$

$$w' = \frac{\partial P}{\partial z} = \frac{\partial F(r, t)}{\partial r} \cdot \frac{\partial r}{\partial z} = n \cdot \frac{\partial F(r, t)}{\partial r} = n \cdot F'_r(r, t).$$

Обозначая перемѣщеніе частицы, котораго проэктіи на оси мы нашли, черезъ s' , мы увидимъ, что

$$s' = \sqrt{u'^2 + v'^2 + w'^2} = R_r'(r, t)$$

$$\text{Cos}(s', x) = \frac{u'}{s'} = l, \quad \text{Cos}(s', y) = \frac{v'}{s'} = m \quad \text{и} \quad \text{Cos}(s', z) = \frac{w'}{s'} = n.$$

откуда заключаемъ что перемѣщеніе s' перпендикулярно къ плоскости волны.

Функции $P = F(x, t)$, $U = \Phi_1(r, t)$, $V = \Phi_2(r, t)$ и $W = \Phi_3(r, t)$ должны удовлетворять уравненіямъ (26). Такъ какъ

$$\frac{\partial P}{\partial x} = \frac{\partial P}{\partial r} \frac{\partial r}{\partial x} = l \cdot \frac{\partial P}{\partial r}, \quad \frac{\partial^2 P}{\partial x^2} = l^2 \cdot \frac{\partial^2 P}{\partial r^2}$$

и также

$$\frac{\partial^2 P}{\partial y^2} = m^2 \cdot \frac{\partial^2 P}{\partial r^2} \quad \text{и} \quad \frac{\partial^2 P}{\partial z^2} = n^2 \cdot \frac{\partial^2 P}{\partial r^2}$$

а слѣдовательно

$$\Delta P = (l^2 + m^2 + n^2) \frac{\partial^2 P}{\partial r^2} = \frac{\partial^2 P}{\partial r^2}$$

то первое изъ дифференціальныхъ уравненій (26) приметъ видъ

$$\frac{\partial^2 P}{\partial t^2} = b^2 \frac{\partial^2 P}{\partial r^2}$$

Последнему уравненію удовлетворитъ всякая функція вида

$$P = f(r - bt) + F(r + bt).$$

Для того, чтобы убѣдиться въ этомъ, вставляемъ это

значеніе P въ наше дифференціальное уравненіе, для чего составимъ прежде слѣдующія выраженія:

$$\begin{aligned} \frac{\partial P}{\partial t} &= \frac{\partial f(r - bt)}{\partial (r - bt)} \cdot \frac{\partial (r - bt)}{\partial t} + \frac{\partial F(r + bt)}{\partial (r + bt)} \cdot \frac{\partial (r + bt)}{\partial t} \\ &= -bf'(r - bt) + bF'(r + bt), \end{aligned}$$

$$\frac{\partial^2 P}{\partial t^2} = b^2 \left\{ f''(r - bt) + F''(r + bt) \right\}.$$

$$\begin{aligned} \frac{\partial P}{\partial r} &= \frac{\partial f(r - bt)}{\partial (r - bt)} \cdot \frac{\partial (r - bt)}{\partial r} + \frac{\partial F(r + bt)}{\partial (r + bt)} \cdot \frac{\partial (r + bt)}{\partial r} = \\ &= f(r - bt) + F(r + bt), \end{aligned}$$

$$\frac{\partial^2 P}{\partial r^2} = f'(r - bt) + F'(r + bt).$$

Вставляя полученныя для $\frac{\partial^2 P}{\partial t^2}$ и $\frac{\partial^2 P}{\partial r^2}$ выраженія въ уравненіе

$$\frac{\partial^2 P}{\partial t^2} = b^2 \frac{\partial^2 P}{\partial r^2},$$

получимъ дѣйствительно тождество.

Видъ функцій f и F совершенно произволенъ. Мы остановимся на частномъ случаѣ, когда:

$$F(r + bt) = 0$$

и когда, слѣдовательно:

$$P = f(r - bt).$$

Разсмотримъ, какое механическое значеніе имѣетъ величина b .

Легко убѣдиться въ томъ, что проэкции u' , v' и w' от-

клоненія s' частицъ, лежащихъ на плоскости волны. отстоящей отъ начала координатъ на $R + b$ въ моментъ $t + 1''$, будутъ равны проэкціямъ того отклоненія, которое имѣли точки, лежація на поверхности волны, находящейся на разстояніи R отъ начала координатъ въ моментъ t . Дѣйствительно

$$f \left\{ (R + b) - b(t + 1) \right\} = f'(R - bt).$$

b будетъ, стало быть, то разстояніе, на которое передалось отклоненіе s' въ теченіе единицы времени, и называется *скоростью распространенія движенія въ упругой средѣ*.

Составляя затѣмъ выраженія для u'' , v'' и w'' , получимъ:

$$u'' = m \cdot \Phi'_{2,r}(r,t) - n \cdot \Phi'_{3,r}(r,t),$$

$$v'' = n \cdot \Phi'_{1,r}(r,t) - l \cdot \Phi'_{2,r}(r,t),$$

$$w'' = l \cdot \Phi'_{3,r}(r,t) - m \cdot \Phi'_{1,r}(r,t).$$

Обозначая черезъ s'' перемѣщеніе котораго проэкціи на оси суть u'' , v'' и w'' , получимъ:

$$s'' = \sqrt{u''^2 + v''^2 + w''^2} = \\ = \sqrt{(m \cdot \Phi'_{2,r} - n \cdot \Phi'_{3,r})^2 + (n \cdot \Phi'_{1,r} - l \cdot \Phi'_{2,r})^2 + (l \cdot \Phi'_{3,r} - m \cdot \Phi'_{1,r})^2}$$

$$\cos(s''x) = \frac{u''}{s''} = \frac{m \cdot \Phi'_{2,r} - n \cdot \Phi'_{3,r}}{s''},$$

$$\cos(s''y) = \frac{v''}{s''} = \frac{n \cdot \Phi'_{1,r} - l \cdot \Phi'_{2,r}}{s''},$$

$$\cos(s''z) = \frac{w''}{s''} = \frac{l \cdot \Phi'_{3,r} - m \cdot \Phi'_{1,r}}{s''}.$$

Составивъ выраженіе:

$$l. \text{Cos} (s', x) + m. \text{Cos} (s', y) + n. \text{Cos} (s', z).$$

мы увидимъ, что оно равно нулю, откуда заключаемъ, что направленіе отклоненія s' лежитъ въ плоскости волны.

Такимъ же образомъ какъ P , мы получимъ для U , V и W слѣдующія выраженія:

$$U = \varphi_1 (r - at).$$

$$V = \varphi_2 (r - at),$$

$$W = \varphi_3 (r - at),$$

гдѣ φ_1 , φ_2 , φ_3 суть произвольныя функціи. Скорость, съ которой распространяется это движеніе въ упругой средѣ, будетъ a .

Теперь легко составить выраженія

$$u = u' + u'', v = v' + v'' \text{ и } w = w' + w'',$$

которыя будутъ удовлетворять дифференціальнымъ уравненіямъ (21). Система выраженій для u , v и w , полученная такимъ образомъ, будетъ частнымъ интеграломъ системы дифференціальныхъ уравненій (21), представляющимъ движеніе, распространяющееся плоскими волнами.

а) Продольныя колебанія.

§ 24. Такъ какъ видъ функцій f , φ_1 , φ_2 , и φ_3 остался неопредѣленнымъ, то мы можемъ, специализируя ихъ видъ, получить спеціальныя виды движеній, существованіе и распространеніе которыхъ возможно въ данной средѣ. Такимъ образомъ, полагая

$$\varphi_1 = 0, \varphi_2 = 0 \text{ и } \varphi_3 = 0,$$

мы получимъ движеніе, въ которомъ:

$$\begin{aligned} u &= u' = l. f'(r - bt), \\ v &= v' = m. f'(r - bt), \\ w &= w' = n. f'(r - bt). \end{aligned}$$

Это движеніе сопровождается, какъ мы видѣли, измѣненіемъ плотности среды и распространяется со скоростью b .

Отклоненія частицъ при этомъ движеніи происходятъ по направленію перпендикулярному къ плоскости волны, выражающагося уравненіемъ:

$$lx + my + nz = Const.$$

Выбирая теперь f такимъ, чтобы

$$f'(r - bt) = A \sin \frac{2\pi}{bT} (r - bt + bT\delta),$$

мы получимъ:

$$u = l.A \sin 2\pi \left(\frac{r}{bT} - \frac{t}{T} + \delta \right) = l.A \sin 2\pi \left(\frac{r}{L} - \frac{t}{T} + \delta \right),$$

$$v = \dots \dots \dots = m.A \sin 2\pi \left(\frac{r}{L} - \frac{t}{T} + \delta \right),$$

$$w = \dots \dots \dots = n.A \sin 2\pi \left(\frac{r}{L} - \frac{t}{T} + \delta \right).$$

гдѣ $L = bT$. Въ этомъ движеніи отклоненіе

$$s = A \sin 2\pi \left\{ \frac{r}{L} - \frac{t}{T} + \delta \right\}$$

есть періодическая функція времени, періодъ которой есть T . Изъ этого слѣдуетъ, что частица (x, y, z) совершаетъ въ теченіи времени T одно полное колебаніе и такія колебанія повторяются одно за другимъ.

Колебания, совершаемыя частицей, совершаются по прямой линіи, перпендикулярной къ плоскости волны. A есть наибольшее отклоненіе, котораго достигаетъ частица, и называется амплитудой колебаній.

Отклоненіе z есть функція отъ

$$r = lx + my + nz.$$

откуда слѣдуетъ, какъ мы уже видѣли въ началѣ предыдущаго параграфу, что всѣ точки, лежащія на одной и той же поверхности волны, которой уравненіе

$$lx + my + nz = Const,$$

имѣютъ одинаковое отклоненіе. Кромѣ того z , есть *периодическая* функція отъ r , періодъ которой есть $L = bT$. Изъ этого слѣдуетъ, что отклоненія точекъ, лежащихъ на плоскостяхъ волнъ, отстоящихъ одна отъ другой на L , будутъ одинаковы. Величину L называютъ *длиною волны*.

δ есть постоянная величина, которую мы будемъ называть *фазою*.

В) Поперечныя колебанія.

§ 25. Мы получимъ другое движеніе, полагая

$$f = 0.$$

Для этого движенія:

$$u = u'' = m\varphi'_1(r-at) - n\varphi'_2(r-at).$$

$$v = v'' = n\varphi'_1(r-at) - l\varphi'_2(r-at).$$

$$w = w'' = l\varphi'_1(r-at) - m\varphi'_2(r-at).$$

Это движение, какъ мы видѣли не сопровождается измѣненіемъ объема и распространяется со скоростью a .

Отклоненія частицъ совершаются въ этомъ движеніи параллельно плоскостямъ волнъ ибо проэкции его удовлетворяютъ условію:

$$m + mv + nw = 0$$

Выбирая произвольныя функціи φ_1 , φ_2 , и φ_3 такими, чтобы

$$\left. \begin{aligned} \varphi'_1(r-at) &= A_1 \text{ Sin } 2\pi \left(\frac{r}{\lambda} - \frac{t}{T} + \delta_1 \right), \\ \varphi'_2(r-at) &= A_2 \text{ Sin } 2\pi \left(\frac{r}{\lambda} - \frac{t}{T} + \delta_2 \right), \\ \varphi'_3(r-at) &= A_3 \text{ Sin } 2\pi \left(\frac{r}{\lambda} - \frac{t}{T} + \delta_3 \right). \end{aligned} \right\} \dots (27)$$

гдѣ $\lambda = aT$, мы получимъ частный случай такого движенія. Для того, чтобы изслѣдовать этотъ частный случай, представимъ функціи φ_1 , φ_2 и φ_3 въ слѣдующемъ видѣ:

$$\varphi'_1 = A_1 \text{ Cos } 2\pi\delta_1 \text{ Sin } 2\pi \left(\frac{r}{\lambda} - \frac{t}{T} \right) + A_1 \text{ Sin } 2\pi\delta_1 \text{ Cos } 2\pi \left(\frac{r}{\lambda} - \frac{t}{T} \right),$$

$$\varphi'_2 = A_2 \text{ Cos } 2\pi\delta_2 \text{ Sin } 2\pi \left(\frac{r}{\lambda} - \frac{t}{T} \right) + A_2 \text{ Sin } 2\pi\delta_2 \text{ Cos } 2\pi \left(\frac{r}{\lambda} - \frac{t}{T} \right),$$

$$\varphi'_3 = A_3 \text{ Cos } 2\pi\delta_3 \text{ Sin } 2\pi \left(\frac{r}{\lambda} - \frac{t}{T} \right) + A_3 \text{ Sin } 2\pi\delta_3 \text{ Cos } 2\pi \left(\frac{r}{\lambda} - \frac{t}{T} \right),$$

Составляя выражение для u , получимъ:

$$u = (mA_1 \cos 2\pi\delta_1 - nA_2 \cos 2\pi\delta_2) \sin 2\pi \left(\frac{r}{\lambda} - \frac{t}{T} \right) \\ + (mA_1 \sin 2\pi\delta_1 - nA_2 \sin 2\pi\delta_2) \cos 2\pi \left(\frac{r}{\lambda} - \frac{t}{T} \right).$$

Положивъ здѣсь

$$mA_1 \cos 2\pi\delta_1 - nA_2 \cos 2\pi\delta_2 = A' \cos 2\pi\delta',$$

$$mA_1 \sin 2\pi\delta_1 - nA_2 \sin 2\pi\delta_2 = A' \sin 2\pi\delta'.$$

и замѣчая, что вслѣдствіе этого:

$$A' = \sqrt{(mA_1 \cos 2\pi\delta_1 - nA_2 \cos 2\pi\delta_2)^2 + (mA_1 \sin 2\pi\delta_1 - nA_2 \sin 2\pi\delta_2)^2}$$

$$= \sqrt{m^2 A_1^2 + n^2 A_2^2 - 2m \cdot n \cdot A_1 \cdot A_2 \cdot \cos 2\pi(\delta_1 - \delta_2)}$$

$$\text{и } \text{Tang } 2\pi\delta' = \frac{mA_1 \sin 2\pi\delta_1 - nA_2 \sin 2\pi\delta_2}{mA_1 \cos 2\pi\delta_1 - nA_2 \cos 2\pi\delta_2},$$

получимъ для u выраженіе

$$u = A' \sin 2\pi \left\{ \frac{r}{\lambda} - \frac{t}{T} + \delta' \right\}$$

и подобнымъ же образомъ:

$$v = A'' \sin 2\pi \left\{ \frac{r}{\lambda} - \frac{t}{T} + \delta'' \right\},$$

$$w = A''' \sin 2\pi \left\{ \frac{r}{\lambda} - \frac{t}{T} + \delta''' \right\}.$$

И въ этомъ случаѣ отклоненіе z есть періодическая функція отъ t , періодъ которой T . Изъ этого слѣдуетъ, что ча-

стица описываетъ въ теченіе времени T нѣкоторую замкнутую кривую. Чтобы изслѣдовать видъ этой кривой, поступаемъ такъ.

Положимъ:

$$2\pi \cdot \left\{ \frac{r}{\lambda} - \frac{t}{T} \right\} = \epsilon, \quad \begin{aligned} 2\pi\delta' &= \alpha', \\ 2\pi\delta'' &= \alpha'', \\ 2\pi\delta''' &= \alpha'''. \end{aligned}$$

тогда мы будемъ имѣть такія выраженія для u , v и w :

$$\left. \begin{aligned} \cos \alpha' \cdot \sin \epsilon + \sin \alpha' \cdot \cos \epsilon &= \frac{u}{A'} \\ \cos \alpha'' \cdot \sin \epsilon + \sin \alpha'' \cdot \cos \epsilon &= \frac{v}{A''} \\ \cos \alpha''' \cdot \sin \epsilon + \sin \alpha''' \cdot \cos \epsilon &= \frac{w}{A'''} \end{aligned} \right\} \quad (28)$$

Опредѣляя изъ втораго и третьяго изъ этихъ уравненій $\sin \epsilon$ и $\cos \epsilon$, получимъ:

$$\begin{aligned} \sin \epsilon &= \frac{\frac{w}{A'''} \cdot \sin \alpha'' + \frac{v}{A''} \cdot \sin \alpha'''}{\sin (\alpha'' - \alpha''')} \\ \cos \epsilon &= \frac{\frac{w}{A'''} \cdot \cos \alpha'' - \frac{v}{A''} \cdot \cos \alpha'''}{-\sin (\alpha'' - \alpha''')} \end{aligned}$$

Возвышая эти равенства въ квадратъ и складывая, получимъ:

$$\left. \begin{aligned} \left(\frac{w}{A'''} \right)^2 + \left(\frac{v}{A''} \right)^2 - 2 \frac{w}{A'''} \cdot \frac{v}{A''} \cos (\alpha'' - \alpha''') &= \sin^2 (\alpha'' - \alpha''') \\ \left(\frac{u}{A'} \right)^2 + \left(\frac{w}{A'''} \right)^2 - 2 \frac{u}{A'} \cdot \frac{w}{A'''} \cos (\alpha'' - \alpha''') &= \sin^2 (\alpha'' - \alpha''') \\ \left(\frac{v}{A''} \right)^2 + \left(\frac{u}{A'} \right)^2 - 2 \frac{v}{A''} \cdot \frac{u}{A'} \cos (\alpha' - \alpha'') &= \sin^2 (\alpha' - \alpha'') \end{aligned} \right\} \quad (29)$$

Разсматривая u , v , и w какъ координаты центра частицы упругаго тѣла по отношенію къ системѣ координатъ, оси которой u , v и w параллельны осямъ x , y и z , и которая имѣетъ начало въ той точкѣ (x, y, z) , гдѣ находится центръ частицы, когда она не получила еще отклоненія, мы замѣтимъ, что эти координаты во время разсматриваемаго нами движенія удовлетворяютъ уравненію плоскости

$$lu + mv + nw = 0.$$

проходящей черезъ начало координатной системы (u, v, w) , и что уравненія (29) проецій траекторіи центра частицы на плоскости (w, v) , (u, w) и (v, u) суть уравненія эллипсовъ, имѣющихъ центръ въ началѣ этой координатной системы.

Такъ какъ плоская кривая, проеціи которой на координатныя плоскости суть такіе эллипсисы, вообще также эллипсисъ, или кругъ, центръ котораго находится въ началѣ координатъ, то траекторія частицы во время разсматриваемаго движенія будетъ вообще эллиптическая и будетъ лежать въ плоскости волны.

Относительно зависимости отклоненія z отъ r и значенія постоянныхъ λ , δ' , δ'' и δ''' слѣдуетъ сказать тоже, что уже сказано въ концѣ предыдущаго параграфа относительно функций L и δ .

II. Распространеніе сотрясеній сферическими волнами.

§ 26 Посмотримъ теперь, нельзя ли выбрать функций P , U , V и W такъ, чтобы онѣ зависѣли только отъ

$$r = \sqrt{(x-x_1)^2 + (y-y_1)^2 + (z-z_1)^2} \text{ и } t,$$

то есть чтобы

$$P = F \left[\sqrt{(x-x_1)^2 + (y-y_1)^2 + (z-z_1)^2}, t \right] = F(r, t)$$

$$U = \Phi_1 \left[\sqrt{(x-x_1)^2 + (y-y_1)^2 + (z-z_1)^2}, t \right] = \Phi_1(r, t)$$

$$V = \Phi_2 \left[\sqrt{(x-x_1)^2 + (y-y_1)^2 + (z-z_1)^2}, t \right] = \Phi_2(r, t)$$

$$W = \Phi_3 \left[\sqrt{(x-x_1)^2 + (y-y_1)^2 + (z-z_1)^2}, t \right] = \Phi_3(r, t)$$

Легко видѣть, что въ этомъ случаѣ функція P для даннаго момента t будетъ имѣть одно и тоже значеніе для всѣхъ точекъ сферы, уравненіе которой

$$(x-x_1)^2 + (y-y_1)^2 + (z-z_1)^2 = \text{Const.}$$

и которую мы будемъ называть *поверхностью волны*.

Точно тоже можно сказать и о функціяхъ U , V и W . Составляя выраженія для u' , v' и w' , получимъ:

$$u' = \frac{\partial P}{\partial x} = \frac{\partial F(r, t)}{\partial r} \cdot \frac{\partial r}{\partial x} = \frac{x-x_1}{r} \cdot F'_r(r, t),$$

$$v' = \frac{\partial P}{\partial y} = \frac{\partial F(r, t)}{\partial r} \cdot \frac{\partial r}{\partial y} = \frac{y-y_1}{r} \cdot F'_r(r, t),$$

$$w' = \frac{\partial P}{\partial z} = \frac{\partial F(r, t)}{\partial r} \cdot \frac{\partial r}{\partial z} = \frac{z-z_1}{r} \cdot F'_r(r, t)$$

откуда:

$$s' = \sqrt{u'^2 + v'^2 + w'^2} = F'_r(r, t)$$

$$\text{Cos}(s', x) = \frac{u'}{s'} = \frac{x-x_1}{r}, \text{Cos}(s', y) = \frac{v'}{s'} = \frac{y-y_1}{r}, \text{Cos}(s', z) = \frac{w'}{s'} = \frac{z-z_1}{r}$$

Изъ этихъ формулъ мы заключаемъ, что величина перемѣщеній s' , получаемыхъ въ моментъ t точками, лежащими на сферической волнѣ одинакова.

Такъ какъ

$$\frac{\partial P}{\partial x} = \frac{x-x_1}{r} \cdot \frac{\partial P}{\partial r}, \frac{\partial P}{\partial y} = \frac{y-y_1}{r} \cdot \frac{\partial P}{\partial r}, \frac{\partial P}{\partial z} = \frac{z-z_1}{r} \cdot \frac{\partial P}{\partial r}$$

и слѣдовательно;

$$\frac{\partial^2 P}{\partial x^2} = \left\{ \frac{1}{r} - \frac{(x-x_1)^2}{r^3} \right\} \frac{\partial P}{\partial r} + \frac{(x-x_1)^2}{r^3} \cdot \frac{\partial^2 P}{\partial r^2},$$

$$\frac{\partial^2 P}{\partial y^2} = \left\{ \frac{1}{r} - \frac{(y-y_1)^2}{r^3} \right\} \frac{\partial P}{\partial r} + \frac{(y-y_1)^2}{r^3} \cdot \frac{\partial^2 P}{\partial r^2}$$

$$\frac{\partial^2 P}{\partial z^2} = \left\{ \frac{1}{r} - \frac{(z-z_1)^2}{r^3} \right\} \frac{\partial P}{\partial r} + \frac{(z-z_1)^2}{r^3} \cdot \frac{\partial^2 P}{\partial r^2}.$$

то:

$$\Delta P = \frac{1}{r} \left\{ 2 \frac{\partial P}{\partial r} + \frac{\partial^2 P}{\partial r^2} \right\} = \frac{1}{r} \cdot \frac{\partial^2 (rP)}{\partial r^2}$$

и дифференціальное уравненіе, которому должно удовлетворять P , будетъ:

$$\frac{\partial^2 P}{\partial t^2} = \frac{b^2}{r} \cdot \frac{\partial^2 (rP)}{\partial r^2}$$

или:

$$\frac{\partial^2(rP)}{\partial t^2} = b^2 \cdot \frac{\partial^2(rP)}{\partial r^2}$$

Этому дифференціальному уравненію можно удовлетворить, полагая:

$$P = F(r, t) = \frac{1}{r} f(r-bt) + \frac{1}{r} F(r+bt).$$

или, въ частномъ случаѣ, просто полагая

$$P = F(r, t) = \frac{1}{r} f(r-bt).$$

Подобнымъ же образомъ, какъ и въ параграфѣ 23-мъ, мы убѣдимся, что b есть *скорость распространения сотрясеній*. При этомъ значеніи P или $F(r, t)$, выраженія для u' , v' , w' и s' примутъ слѣдующій видъ:

$$u' = \frac{x-x_1}{r} \cdot \frac{\partial}{\partial r} \left\{ \frac{f(r-bt)}{r} \right\} = \frac{x-x_1}{r} \left\{ -\frac{f(r-bt)}{r^2} + \frac{f'(r-bt)}{r} \right\}$$

$$v' = \frac{y-y_1}{r} \cdot \frac{\partial}{\partial r} \left\{ \frac{f(r-bt)}{r} \right\} = \frac{y-y_1}{r} \left\{ -\frac{f(r-bt)}{r^2} + \frac{f'(r-bt)}{r} \right\}$$

$$w' = \frac{z-z_1}{r} \cdot \frac{\partial}{\partial r} \left\{ \frac{f(r-bt)}{r} \right\} = \frac{z-z_1}{r} \left\{ -\frac{f(r-bt)}{r^2} + \frac{f'(r-bt)}{r} \right\}$$

$$s' = \left\{ -\frac{f(r-bt)}{r^2} + \frac{f'(r-bt)}{r} \right\}$$

Точку (x_1, y_1, z_1) , въ которой s' дѣлается безконечною, мы будемъ называть *центромъ сотрясеній*.

Составляя теперь выраженія для u' , v' и w' , получимъ

$$u'' = \frac{\partial W}{\partial y} - \frac{\partial V}{\partial z} = \frac{y-y_1}{r} \cdot \Phi'_{2,r}(r,t) - \frac{z-z_1}{r} \cdot \Phi'_{1,r}(r,t),$$

$$v'' = \frac{\partial U}{\partial z} - \frac{\partial W}{\partial x} = \frac{z-z_1}{r} \cdot \Phi'_{1,r}(r,t) - \frac{x-x_1}{r} \cdot \Phi'_{2,r}(r,t),$$

$$w'' = \frac{\partial V}{\partial x} - \frac{\partial U}{\partial y} = \frac{x-x_1}{r} \cdot \Phi'_{2,r}(r,t) - \frac{y-y_1}{r} \cdot \Phi'_{1,r}(r,t).$$

Отсюда получимъ:

$$s'' = \sqrt{\left(\frac{y-y_1}{r} \cdot \Phi'_{2,r} - \frac{z-z_1}{r} \cdot \Phi'_{1,r}\right)^2 + \left(\frac{z-z_1}{r} \cdot \Phi'_{1,r} - \frac{x-x_1}{r} \cdot \Phi'_{2,r}\right)^2 + \left(\frac{x-x_1}{r} \cdot \Phi'_{2,r} - \frac{y-y_1}{r} \cdot \Phi'_{1,r}\right)^2}$$

$$\cos(s''x) = \frac{\frac{y-y_1}{r} \cdot \Phi'_{2,r} - \frac{z-z_1}{r} \cdot \Phi'_{1,r}}{s''}$$

$$\cos(s''y) = \frac{\frac{z-z_1}{r} \cdot \Phi'_{1,r} - \frac{x-x_1}{r} \cdot \Phi'_{2,r}}{s''}$$

$$\cos(s''z) = \frac{\frac{x-x_1}{r} \cdot \Phi'_{2,r} - \frac{y-y_1}{r} \cdot \Phi'_{1,r}}{s''}.$$

Составляя выраженіе:

$$\frac{x-x_1}{r} \cos(s''z) + \frac{y-y_1}{r} \cos(s''y) + \frac{z-z_1}{r} \cos(s''x),$$

находимъ его равнымъ нулю, откуда заключаемъ, что отклоненіе s'' перпендикулярно къ радіусу сферической волны.

Выраженія для U , V , W мы находимъ также какъ и выраженіе для P , такъ что

$$U = \Phi_1(z, t) = \frac{1}{r} \varphi_1(r - at),$$

$$V = \Phi_2(z, t) = \frac{1}{r} \varphi_2(r - at),$$

$$W = \Phi_3(z, t) = \frac{1}{r} \varphi_3(r - at),$$

гдѣ φ_1 , φ_2 и φ_3 , произвольныя функціи, а a есть *скорость распространения сотрясеній*. При этихъ значеніяхъ функцій U , V и W или Φ_1 , Φ_2 и Φ_3 , выраженія для u'' , v'' и w'' примутъ слѣдующій видъ:

$$u'' = \frac{y - y_1}{r} \cdot \frac{\partial}{\partial r} \left\{ \frac{\varphi_3(r - at)}{r^2} \right\} - \frac{z - z_1}{r} \cdot \frac{\partial}{\partial r} \left\{ \frac{\varphi_2(r - at)}{r} \right\} =$$

$$= \frac{1}{r} \left\{ (y - y_1) \left[-\frac{\varphi_3(r - at)}{r^2} + \frac{\varphi_3'(r - at)}{r} \right] - \right. \\ \left. - (z - z_1) \left[-\frac{\varphi_2(r - at)}{r^2} + \frac{\varphi_2'(r - at)}{r} \right] \right\},$$

$$v'' = \frac{1}{r} \left\{ (z - z_1) \left[-\frac{\varphi_1(r - at)}{r^2} + \frac{\varphi_1'(r - at)}{r} \right] - \right. \\ \left. - (x - x_1) \left[-\frac{\varphi_3(r - at)}{r^2} + \frac{\varphi_3'(r - at)}{r} \right] \right\},$$

$$w'' = \frac{1}{r} \left\{ (x - x_1) \left[-\frac{\varphi_2(r - at)}{r^2} + \frac{\varphi_2'(r - at)}{r} \right] - \right. \\ \left. - (y - y_1) \left[-\frac{\varphi_1(r - at)}{r^2} + \frac{\varphi_1'(r - at)}{r} \right] \right\},$$

Легко видѣть что и $z'' = \sqrt{u''^2 + v''^2 + w''^2}$ дѣлается безконечнымъ въ центрѣ сотрясеній.

Теперь, получивъ выраженія для u' , v' , w' , u'' , v'' и w'' , можно составить выраженія:

$$u = u' + u'', \quad v = v' + v'', \quad w = w' + w'',$$

которыя удовлетворяють уравненіямъ (21).

а) Продольныя колебанія.

§ 27. Такъ какъ видъ функцій f , φ_1 , φ_2 , и φ_3 совершенно произволенъ, то мы можемъ положить

$$\varphi_1 - \varphi_2 - \varphi_3 = 0.$$

Тогда $u'' = 0$, $v'' = 0$ и $w'' = 0$ и мы получимъ:

$$u = u' = \frac{x-x_1}{r} \cdot \frac{\partial}{\partial r} \left\{ \frac{f(r-bt)}{r} \right\} = \frac{x-x_1}{r} \left\{ -\frac{f(r-bt)}{r^2} + \frac{f'(r-bt)}{r} \right\},$$

$$v = v' = \frac{y-y_1}{r} \cdot \frac{\partial}{\partial r} \left\{ \frac{f(r-bt)}{r} \right\} = \frac{y-y_1}{r} \left\{ -\frac{f(r-bt)}{r^2} + \frac{f'(r-bt)}{r} \right\}.$$

$$w = w' = \frac{z-z_1}{r} \cdot \frac{\partial}{\partial r} \left\{ \frac{f(r-bt)}{r} \right\} = \frac{z-z_1}{r} \left\{ -\frac{f(r-bt)}{r^2} + \frac{f'(r-bt)}{r} \right\}.$$

Колебанія въ этомъ движеніи будутъ совершаться по направленію радіуса сферической волны и движеніе это будетъ сопровождаться измѣненіемъ плотности среды, но не будетъ сопровождаться вращеніемъ частицъ ея. Специализируемъ видъ функцій f , полагая

$$f(r-bt) = -\alpha \cdot \text{Cos} \frac{2\pi}{bT} [r-bt + bT\delta] = -\alpha \cdot \text{Cos} 2\pi \left[\frac{r}{L} - \frac{t}{T} + \delta \right],$$

гдѣ $L = bT$, тогда

$$f'(r-bt) = \frac{\alpha \cdot 2\pi}{bT} \text{Sin} \frac{2\pi}{bT} [r-bt + bT\delta] = A \text{Sin} 2\pi \left[\frac{r}{L} - \frac{t}{T} + \delta \right],$$

гдѣ:

$$A = \frac{2\pi}{b} \cdot \frac{\alpha}{T} = 2\pi \frac{\alpha}{bT} = 2\pi \frac{\alpha}{L},$$

и слѣдовательно

$$u = \frac{x-x_1}{r} \left\{ \frac{\alpha \text{Cos} 2\pi \left[\frac{r}{L} - \frac{t}{T} + \delta \right]}{r^2} + \frac{A \text{Sin} 2\pi \left[\frac{r}{L} - \frac{t}{T} + \delta \right]}{r} \right\}$$

$$v = \frac{y-y_1}{r} \left\{ \frac{\alpha \text{Cos} 2\pi \left[\frac{r}{L} - \frac{t}{T} + \delta \right]}{r^2} + \frac{A \text{Sin} 2\pi \left[\frac{r}{L} - \frac{t}{T} + \delta \right]}{r} \right\}$$

$$w = \frac{z-z_1}{r} \left\{ \frac{\alpha \text{Cos} 2\pi \left[\frac{r}{L} - \frac{t}{T} + \delta \right]}{r^2} + \frac{A \text{Sin} 2\pi \left[\frac{r}{L} - \frac{t}{T} + \delta \right]}{r} \right\}$$

Если принять α и L *безконечно малыми величинами* одного порядка, то A —конечная величина и мы получимъ:

$$u = \frac{x-x_1}{r} \cdot \frac{A}{r} \text{Sin} 2\pi \left(\frac{r}{L} - \frac{t}{T} + \delta \right),$$

$$v = \frac{y-y_1}{r} \cdot \frac{A}{r} \text{Sin} 2\pi \left(\frac{r}{L} - \frac{t}{T} + \delta \right),$$

$$w = \frac{z-z_1}{r} \cdot \frac{A}{r} \text{Sin} 2\pi \left(\frac{r}{L} - \frac{t}{T} + \delta \right),$$

$$\text{и } s = \frac{A}{r} \text{Sin} 2\pi \left(\frac{r}{L} - \frac{t}{T} + \delta \right)$$

Здѣсь $\frac{A}{r}$ есть убывающая пропорціально разстоянію отъ точки (x_1, y_1, z_1) амплитуда колебаній точки (x, y, z) , T —периодъ полного качанія, $L = bT$ и δ —длина волны и фаза колебаній.

в) Поперечныя колебанія.

§ 28. Полагая $f = 0$, получимъ:

$$\begin{aligned}
 u - u'' &= \frac{y - y_1}{r} \cdot \frac{\partial}{\partial r} \left[\frac{\varphi_2(r - at)}{r} \right] - \frac{z - z_1}{r} \cdot \frac{\partial}{\partial r} \left[\frac{\varphi_3(r - at)}{r} \right] \\
 &= \frac{1}{r} \left\{ (y - y_1) \left[-\frac{\varphi_2(r - at)}{r^2} + \frac{\varphi_2'(r - at)}{r} \right] - \right. \\
 &\quad \left. (z - z_1) \left[-\frac{\varphi_3(r - at)}{r^2} + \frac{\varphi_3'(r - at)}{r} \right] \right\} \\
 v - v'' &= \frac{1}{r} \left\{ (z - z_1) \left[-\frac{\varphi_1(r - at)}{r^2} + \frac{\varphi_1'(r - at)}{r} \right] - \right. \\
 &\quad \left. -(x - x_1) \left[-\frac{\varphi_2(r - at)}{r} + \frac{\varphi_2'(r - at)}{r} \right] \right\}, \\
 w - w'' &= \frac{1}{r} \left\{ (x - x_1) \left[-\frac{\varphi_3(r - at)}{r^2} + \frac{\varphi_3'(r - at)}{r} \right] - \right. \\
 &\quad \left. -(y - y_1) \left[-\frac{\varphi_1(r - at)}{r^2} + \frac{\varphi_1'(r - at)}{r} \right] \right\}
 \end{aligned}$$

Колебанія эти совершаются перпендикулярно къ радіусу сферической волны, не сопровождаются измѣненіемъ плотности среды, но сопровождаются вращеніемъ ея частицъ. Специализируемъ видъ функцій $\varphi_1, \varphi_2, \varphi_3$ полагая,

$$\left. \begin{aligned} \varphi_1 &= -\alpha' \cos 2\pi \left(\frac{r}{\lambda} - \frac{t}{T} + \delta' \right) \\ \varphi_2 &= -\alpha'' \cos 2\pi \left(\frac{r}{\lambda} - \frac{t}{T} + \delta'' \right) \\ \varphi_3 &= -\alpha''' \cos 2\pi \left(\frac{r}{\lambda} - \frac{t}{T} + \delta''' \right) \end{aligned} \right\}, \text{ гдѣ } \lambda = aT,$$

и принимая α' , α'' и α''' и λ за безконечно малыя одинаковаго порядка, мы получимъ, также какъ въ предыдущемъ параграфѣ

$$u = \frac{y-y_1}{r} \cdot \frac{A'''}{r} \cdot \sin 2\pi \left(\frac{r}{\lambda} - \frac{t}{T} + \delta''' \right) - \frac{z-z_1}{r} \cdot \frac{A''}{r} \cdot \sin 2\pi \left(\frac{r}{\lambda} - \frac{t}{T} + \delta'' \right)$$

$$v = \frac{z-z_1}{r} \cdot \frac{A'}{r} \cdot \sin 2\pi \left(\frac{r}{\lambda} - \frac{t}{T} + \delta' \right) - \frac{x-x_1}{r} \cdot \frac{A'''}{r} \cdot \sin 2\pi \left(\frac{r}{\lambda} - \frac{t}{T} + \delta''' \right)$$

$$w = \frac{x-x_1}{r} \cdot \frac{A''}{r} \cdot \sin 2\pi \left(\frac{r}{\lambda} - \frac{t}{T} + \delta'' \right) - \frac{y-y_1}{r} \cdot \frac{A'}{r} \cdot \sin 2\pi \left(\frac{r}{\lambda} - \frac{t}{T} + \delta' \right)$$

гдѣ:

$$A' = \frac{\alpha' \cdot 2\pi}{\lambda}, \quad A'' = \frac{\alpha'' \cdot 2\pi}{\lambda} \quad \text{и} \quad A''' = \frac{\alpha''' \cdot 2\pi}{\lambda}.$$

Преобразуемъ полученное для u выраженіе слѣдующимъ образомъ:

Положимъ $\frac{r}{\lambda} - \frac{t}{T} = \epsilon$, тогда:

$$u = \frac{1}{r} \left\{ \left(\frac{y-y_1}{r} A''' \cdot \cos 2\pi \delta''' - \frac{z-z_1}{r} A'' \cdot \cos 2\pi \delta'' \right) \sin 2\pi \epsilon \right. \\ \left. + \left(\frac{y-y_1}{r} A''' \cdot \sin 2\pi \delta''' - \frac{z-z_1}{r} A'' \cdot \sin 2\pi \delta'' \right) \cos 2\pi \epsilon \right\}$$

Полагая здѣсь:

$$\frac{y-y_1}{r} \cdot A^w \cdot \text{Cos } 2\pi\delta^w - \frac{z-z_1}{r} \cdot A'' \cdot \text{Cos } 2\pi\delta'' = A_1 \text{Cos } 2\pi\delta,$$

$$\frac{y-y_1}{r} \cdot A^w \cdot \text{Sin } 2\pi\delta^w - \frac{z-z_1}{r} \cdot A'' \cdot \text{Sin } 2\pi\delta'' = A_1 \text{Sin } 2\pi\delta,$$

то есть:

$$A_1 = \sqrt{\left(\frac{y-y_1}{r} \cdot A^w\right)^2 + \left(\frac{z-z_1}{r} \cdot A''\right)^2}$$

и:

$$-2 \frac{y-y_1}{r} \cdot \frac{z-z_1}{r} \cdot A^w \cdot A'' \cdot \text{Cos } 2\pi(\delta^w - \delta'')$$

$$\text{tang } 2\pi\delta_1 = \frac{\frac{y-y_1}{r} \cdot A^w \cdot \text{Sin } 2\pi\delta^w - \frac{z-z_1}{r} \cdot A'' \cdot \text{Sin } 2\pi\delta''}{\frac{y-y_1}{r} \cdot A^w \cdot \text{Cos } 2\pi\delta^w - \frac{z-z_1}{r} \cdot A'' \cdot \text{Cos } 2\pi\delta''}$$

мы получимъ:

$$u = \frac{A_1}{r} \cdot \text{Sin } 2\pi \left(\frac{r}{\lambda} - \frac{t}{T} + \delta_1 \right)$$

Точно также, преобразуя выраженія для v , w и w , получимъ

$$v = \frac{A_2}{r} \cdot \text{Sin } 2\pi \left(\frac{r}{\lambda} - \frac{t}{T} + \delta_2 \right),$$

$$w = \frac{A_3}{r} \cdot \text{Sin } 2\pi \left(\frac{r}{\lambda} - \frac{t}{T} + \delta_3 \right).$$

гдѣ A_2 , A_3 , δ_2 , δ_3 , получаются изъ A_1 и δ_1 круговой перестановкой величинъ

$$A', A'', A^w, \delta', \delta'', \delta^w \text{ и } x-x_1, y-y_1, z-z_1.$$

Поступая также, какъ и въ параграфѣ (25), получаемъ

уравненія проєкцій траєкторіи точки (x, y, z) на плоскості координатъ; эти уравненія будутъ имѣть слѣдующій видъ:

$$\frac{w^2}{\left[\frac{A_2}{r}\right]^2} + \frac{v^2}{\left[\frac{A_2}{r}\right]^2} - 2 \frac{w}{\left[\frac{A_2}{r}\right]} \frac{v}{\left[\frac{A_2}{r}\right]} \cos 2\pi [\delta_2 - \delta_1] = \sin^2 2\pi [\delta_2 - \delta_1]$$

$$\frac{u^2}{\left[\frac{A_1}{r}\right]^2} + \frac{w^2}{\left[\frac{A_2}{r}\right]^2} - 2 \frac{v}{\left[\frac{A_1}{r}\right]} \frac{w}{\left[\frac{A_2}{r}\right]} \cos 2\pi [\delta_1 - \delta_2] = \sin^2 2\pi [\delta_1 - \delta_2]$$

$$\frac{v^2}{\left[\frac{A_2}{r}\right]^2} + \frac{u^2}{\left[\frac{A_1}{r}\right]^2} - 2 \frac{v}{\left[\frac{A_2}{r}\right]} \frac{u}{\left[\frac{A_1}{r}\right]} \cos 2\pi [\delta_2 - \delta_1] = \sin^2 2\pi [\delta_2 - \delta_1]$$

Такъ какъ эти проєкціи суть эллипсисы, то мы заключаемъ, что и самая траєкторія будетъ тоже эллипсисъ, плоскость котораго перпендикулярна къ радіусу сферической волны.

§ 29. Въ теоріи линейныхъ уравненій доказывается, что если мы имѣемъ нѣсколько частныхъ рѣшеній этихъ уравненій, то и сумма такихъ рѣшеній будетъ также интеграломъ системы. Такимъ образомъ, если системы функцій

1) $u_1, v_1, w_1,$

2) $u_2, v_2, w_2,$

.....

n) $u_n, v_n, w_n.$

представляютъ частные интегралы системы уравненій (21), то и система

$$u = u_1 + u_2 + \dots + u_n .$$

$$v = v_1 + v_2 + \dots + v_n .$$

$$w = w_1 + w_2 + \dots + w_n .$$

будеть также интеграломъ этихъ дифференціальныхъ уравненій. Изъ этого разсужденія слѣдуетъ, что если въ изотропной средѣ возможно существованіе нѣсколькихъ различныхъ движеній, то возможно и одновременное ихъ существованіе. Этотъ принципъ называется *принципомъ наложенія малыхъ движеній* (*superposition des petits mouvements*).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ СВѢТА ВЪ ОДНОРОДНОЙ ИЗОТРОПНОЙ СРЕДНѢ.

Сила свѣта.

§ 30. Свѣтовые явленія объясняются *поперечными* колебаніями, которыя въ эфирѣ, представляющемъ изотропную среду, распространяются плоскими или сферическими волнами со скоростью

$$a = \sqrt{\frac{K}{\mu}}.$$

Кинетическая энергія (живля сила) этихъ колебаній превращается въ нашемъ глазѣ въ энергію свѣтового раздраженія, въ растеніяхъ и камерахъ фотографа — въ энергію химическаго процесса, въ фосфорцирующихъ и флуоресцирующихъ веществахъ — въ энергію подобныхъ же колебаній вообще другого періода и такъ далѣе. Понятіе „сила свѣта“ вслѣдствіе этого будетъ синонимомъ понятія „кинетическая энергія свѣтовыхъ колебаній“.

Такъ какъ скорость, а слѣдовательно и кинетическая энергія свѣтовыхъ колебаній, мѣняется въ продолженіе одного колебанія, временно переходя въ потенциальную энергію среды, въ которой они происходятъ, то слѣдуетъ силу свѣта измѣрять *средней кинетической энергіей за одно или нѣсколько полныхъ колебаній*.

Если I есть сила свѣта въ точкѣ (x, y, z) среды, для которой проэкции отклоненія u, v и w выражаются периодическими функциями времени, періодъ которыхъ T , то

$$I = C \cdot \frac{1}{T} \int_{t_0}^{t_0+T} \left\{ \left(\frac{\partial u}{\partial t} \right)^2 + \left(\frac{\partial v}{\partial t} \right)^2 + \left(\frac{\partial w}{\partial t} \right)^2 \right\} dt.$$

гдѣ C произвольная постоянная величина.

§ 31. Въ случаѣ плоской волны

$$u = A_1 \cdot \text{Sin } 2\pi \left(\frac{r}{\lambda} - \frac{t}{T} + \delta_1 \right), \quad v = A_2 \cdot \text{Sin } 2\pi \left(\frac{r}{\lambda} - \frac{t}{T} + \delta_2 \right)$$

$$w = A_3 \cdot \text{Sin } 2\pi \left(\frac{r}{\lambda} - \frac{t}{T} + \delta_3 \right)$$

откуда:

$$\left[\frac{\partial u}{\partial t} \right]^2 = A_1^2 \cdot \frac{4\pi^2}{T^2} \cdot \text{Cos}^2 2\pi \left[\frac{r}{\lambda} - \frac{t}{T} + \delta_1 \right]$$

$$= \frac{1}{2} \cdot A_1^2 \cdot \frac{4\pi^2}{T^2} \left\{ 1 + \text{Cos } 4\pi \left[\frac{r}{\lambda} - \frac{t}{T} + \delta_1 \right] \right\}.$$

$$\left[\frac{\partial v}{\partial t} \right]^2 = A_2^2 \cdot \frac{4\pi^2}{T^2} \cdot \text{Cos}^2 2\pi \left[\frac{r}{\lambda} - \frac{t}{T} + \delta_2 \right]$$

$$= \frac{1}{2} \cdot A_2^2 \cdot \frac{4\pi^2}{T^2} \left\{ 1 + \text{Cos } 4\pi \left[\frac{r}{\lambda} - \frac{t}{T} + \delta_2 \right] \right\}.$$

$$\left[\frac{\partial w}{\partial t} \right]^2 = A_3^2 \cdot \frac{4\pi^2}{T^2} = \text{Cos}^2 2\pi \left[\frac{r}{\lambda} - \frac{t}{T} + \delta_3 \right]$$

$$= \frac{1}{2} \cdot A_3^2 \cdot \frac{4\pi^2}{T^2} \left\{ 1 + \text{Cos } 4\pi \left[\frac{r}{\lambda} - \frac{t}{T} + \delta_3 \right] \right\}.$$

Вставляя эти выражения въ формулу, дающую напряженіе свѣта и замѣчая, что

$$\int_{t_0}^{t_0+T} \cos 4\pi \left(\frac{r}{\lambda} - \frac{t}{T} + \delta_1 \right) dt = 0, \int_{t_0}^{t_0+T} \cos 4\pi \left(\frac{r}{\lambda} - \frac{t}{T} + \delta_2 \right) dt = 0,$$

$$\int_{t_0}^{t_0+T} \cos 4\pi \left(\frac{r}{\lambda} - \frac{t}{T} + \delta_3 \right) dt = 0$$

получимъ, что:

$$I = C \cdot \frac{1}{2} \cdot \frac{4\pi^2}{T^2} \cdot (A_1^2 + A_2^2 + A_3^2) = K (A_1^2 + A_2^2 + A_3^2)$$

гдѣ К произвольная постоянная величина.

Такъ какъ A_1 , A_2 , и A_3 (§ 24) постоянныя величины, то напряженіе постоянно во всей средѣ.

§ 32. Въ случаѣ сферической волны мы по предъидущему получимъ слѣдующее выраженіе для напряженіе свѣта:

$$I + \frac{1}{r} \cdot K (A_1^2 + A_2^2 + A_3^2)$$

вставляя сюда вмѣсто A_1 , A_2 , и A_3 ихъ значенія (§ 28), мы получимъ:

$$I = \frac{1}{r^2} \cdot K \left\{ (A''^2 + A'^2) \left[\frac{x-x_1}{r} \right]^2 + (A''^2 + A'^2) \left[\frac{y-y_1}{r} \right]^2 + (A''^2 + A'^2) \left[\frac{z-z_1}{r} \right]^2 - 2 A'' A' \cos 2\pi (\delta'' - \delta') \left[\frac{y-y_1}{r} \right] \left[\frac{z-z_1}{r} \right] - 2 A'' A' \cos 2\pi (\delta'' - \delta') \left[\frac{z-z_1}{r} \right] \left[\frac{x-x_1}{r} \right] - 2 A' A'' \cos 2\pi (\delta' - \delta'') \left[\frac{x-x_1}{r} \right] \left[\frac{y-y_1}{r} \right] \right\}$$

или, полагая:

$$K_{11} = A''^2 + A''^2, \quad K_{22} = A''^2 + A''^2, \quad K_{33} = A''^2 + A''^2,$$

$$K_{21} = -2A''A'' \cos 2\pi(\delta'' - \delta''), \quad K_{31} = -2A''A'' \cos 2\pi(\delta'' - \delta')$$

$$K_{13} = -2A''A'' \cos 2\pi(\delta' - \delta')$$

и замѣчая, что

$$\frac{x-x_1}{r} = \cos(r, x), \quad \frac{y-y_1}{r} = \cos(r, y) \text{ и } \frac{z-z_1}{r} = \cos(r, z)$$

получимъ, что

$$I = \frac{K}{r^2} \left\{ K_{11} \cos^2(x, r) + K_{22} \cos^2(y, r) + K_{33} \cos^2(z, r) \right.$$

$$\left. + K_{21} \cos(y, r) \cos(z, r) + K_{31} \cos(z, r) \cos(x, r) + K_{13} \cos(x, r) \cos(y, r) \right\}$$

Изъ послѣдней формулы мы видимъ, что для точекъ, расположенныхъ на одномъ и томъ же радиусѣ, напряженіе свѣта обратно пропорціонально квадрату разстояній этихъ точекъ отъ центра сотрясеній, который мы будемъ теперь называть *свѣтящейся точкою*.

Далѣе мы видимъ, что для различныхъ точекъ одной и той же сферической волны напряженіе различно и будетъ постояннымъ для точекъ поверхности, которая выражается уравненіемъ:

$$K_{11} (x-x_1)^2 + K_{22} (y-y_1)^2 + K_{33} (z-z_1)^2$$

$$+ K_{21} (y-y_1)(z-z_1) + K_{31} (z-z_1)(x-x_1) + K_{13} (x-x_1)(y-y_1)$$

$$= \left\{ (x-x_1)^2 + (y-y_1)^2 + (z-z_1)^2 \right\}^2 \cdot Const.$$

Эта поверхность называется *поверхностью равной кривости*, и есть поверхность четвертого порядка.

§ 33. Предположимъ, что мы имѣемъ двѣ свѣтящіяся точки, высылающія сферическія волны. Пусть проэкции отклоненія точки (x, y, z) вслѣдствіе волненія, высылаемаго первой свѣтящейся точкою (x_1, y_1, z_1) , выражаются формами

$$u_1 = \frac{A_1}{r_1} \operatorname{Sin} 2\pi \left\{ \frac{r_1}{\lambda} - \frac{t}{T} + \alpha_1 \right\},$$

$$v_1 = \frac{B_1}{r_1} \operatorname{Sin} 2\pi \left\{ \frac{r_1}{\lambda} - \frac{t}{T} + \beta_1 \right\},$$

$$w_1 = \frac{C_1}{r_1} \operatorname{Sin} 2\pi \left\{ \frac{r_1}{\lambda} - \frac{t}{T} + \gamma_1 \right\},$$

гдѣ

$$r_1^2 = (x-x_1)^2 + (y-y_1)^2 + (z-z_1)^2,$$

а проэкции отклоненія той же точки, получаемыя вслѣдствіе волненія, высылаемаго второй свѣтящейся точкою (x_2, y_2, z_2) , выражаются формулами:

$$u_2 = \frac{A_2}{r_2} \operatorname{Sin} 2\pi \left\{ \frac{r_2}{\lambda} - \frac{t}{T} + \alpha_2 \right\},$$

$$v_2 = \frac{B_2}{r_2} \operatorname{Sin} 2\pi \left\{ \frac{r_2}{\lambda} - \frac{t}{T} + \beta_2 \right\},$$

$$w_2 = \frac{C_2}{r_2} \operatorname{Sin} 2\pi \left\{ \frac{r_2}{\lambda} - \frac{t}{T} + \gamma_2 \right\},$$

гдѣ:

$$r_2^2 = (x-x_2)^2 + (y-y_2)^2 + (z-z_2)^2.$$

Напряженіе свѣта въ точкѣ (x, y, z) выразится въ этомъ случаѣ интеграломъ:

$$I = C \cdot \frac{1}{T} \int_{t_0}^{t_0 + T} \left\{ \left[\frac{\partial u_1}{\partial t} + \frac{\partial u_2}{\partial t} \right]^2 + \left[\frac{\partial v_1}{\partial t} + \frac{\partial v_2}{\partial t} \right]^2 + \left[\frac{\partial w_1}{\partial t} + \frac{\partial w_2}{\partial t} \right]^2 \right\} dt.$$

Мы имѣемъ,

$$\frac{\partial u_1}{\partial t} + \frac{\partial u_2}{\partial t} =$$

$$- \left\{ \frac{2\pi}{\partial t} \cdot \frac{A_1}{r_1} \cdot \text{Cos } 2\pi \left[\frac{r_1}{\lambda} - \frac{t}{T} + \alpha_1 \right] + \frac{2\pi}{T} \cdot \frac{A_2}{r_2} \cdot \text{Cos } 2\pi \left[\frac{r_2}{\lambda} - \frac{t}{T} + \alpha_2 \right] \right\}$$

$$- \left\{ \frac{2\pi}{T} \left[\frac{A_1}{r_1} \text{Cos } 2\pi \left(\frac{r_1}{\lambda} + \alpha_1 \right) + \frac{A_2}{r_2} \text{Cos } 2\pi \left(\frac{r_2}{\lambda} + \alpha_2 \right) \right] \text{Cos } 2\pi \frac{t}{T} \right.$$

$$\left. + \frac{2\pi}{T} \left[\frac{A_1}{r_1} \text{Sin } 2\pi \left(\frac{r_1}{\lambda} + \alpha_1 \right) + \frac{A_2}{r_2} \text{Sin } 2\pi \left(\frac{r_2}{\lambda} + \alpha_2 \right) \right] \text{Sin } 2\pi \frac{t}{T} \right\}$$

положимъ здѣсь

$$\frac{2\pi}{T} \left[\frac{A_1}{r_1} \cdot \text{Cos } 2\pi \left(\frac{r_1}{\lambda} + \alpha_1 \right) + \frac{A_2}{r_2} \cdot \text{Cos } 2\pi \left(\frac{r_2}{\lambda} + \alpha_2 \right) \right] = \Lambda \text{Cos } 2\pi \alpha_2$$

$$\frac{2\pi}{T} \left[\frac{A_1}{r_1} \cdot \text{Sin } 2\pi \left(\frac{r_1}{\lambda} + \alpha_1 \right) + \frac{A_2}{r_2} \cdot \text{Sin } 2\pi \left(\frac{r_2}{\lambda} + \alpha_2 \right) \right] = \Lambda \text{Sin } 2\pi \alpha_2$$

то есть

$$\Lambda = \frac{2\pi}{T} \sqrt{\left[\frac{A_1}{r_1} \right]^2 + \left[\frac{A_2}{r_2} \right]^2 + 2 \frac{A_1}{r_1} \cdot \frac{A_2}{r_2} \cdot \text{Cos } 2\pi \left(\frac{r_1 - r_2}{\lambda} + \alpha_1 - \alpha_2 \right)}.$$

и

$$\text{tang } 2\pi \alpha_2 = \frac{\frac{A_1}{r_1} \cdot \text{Sin } 2\pi \left(\frac{r_1}{\lambda} + \alpha_1 \right) + \frac{A_2}{r_2} \cdot \text{Sin } 2\pi \left(\frac{r_2}{\lambda} + \alpha_2 \right)}{\frac{A_1}{r_1} \cdot \text{Cos } 2\pi \left(\frac{r_1}{\lambda} + \alpha_1 \right) + \frac{A_2}{r_2} \cdot \text{Cos } 2\pi \left(\frac{r_2}{\lambda} + \alpha_2 \right)}.$$

5*

получимъ:

$$\frac{\partial u_1}{\partial t} + \frac{\partial u_2}{\partial t} = -\Lambda \cos 2\pi \left[a - \frac{t}{T} \right],$$

Подобнымъ же образомъ получимъ

$$\frac{\partial v_1}{\partial t} + \frac{\partial v_2}{\partial t} = -B \cos 2\pi \left[b - \frac{t}{T} \right] \text{ и } \frac{\partial w_1}{\partial t} + \frac{\partial w_2}{\partial t} = -C \cos 2\pi \left[c - \frac{t}{T} \right]$$

гдѣ В, С, b и c величины, получающіяся изъ А и а замѣною A_1, A_2, α_1 и α_2 величинами $B_1, B_2, C_1, C_2, \beta_1, \beta_2, \gamma_1$ и γ_2 . Вставляя эти значенія въ выраженія для I и произведя интегрированіе, получимъ, что

$$I = C(\Lambda^2 + B^2 + C^2),$$

вставляя же вмѣсто Λ^2, B^2 и C^2 ихъ значенія

$$\Lambda^2 = \frac{4\pi^2}{T^2} \left\{ \left[\frac{A_1}{r_1} \right]^2 + \left[\frac{A_2}{r_2} \right]^2 + 2 \frac{A_1 A_2}{r_1 r_2} \cos 2\pi (\alpha_1 - \alpha_2) \cos 2\pi \left[\frac{r_1 - r_2}{\lambda} \right] - 2 \frac{A_1 A_2}{r_1 r_2} \sin 2\pi (\alpha_1 - \alpha_2) \sin 2\pi \left[\frac{r_1 - r_2}{\lambda} \right] \right\},$$

$$B^2 = \frac{4\pi^2}{T^2} \left\{ \left[\frac{B_1}{r_1} \right]^2 + \left[\frac{B_2}{r_2} \right]^2 + 2 \frac{B_1 B_2}{r_1 r_2} \cos 2\pi (\beta_1 - \beta_2) \cos 2\pi \left[\frac{r_1 - r_2}{\lambda} \right] - 2 \frac{B_1 B_2}{r_1 r_2} \sin 2\pi (\beta_1 - \beta_2) \sin 2\pi \left[\frac{r_1 - r_2}{\lambda} \right] \right\},$$

$$C^2 = \frac{4\pi^2}{T^2} \left\{ \left[\frac{C_1}{r_1} \right]^2 + \left[\frac{C_2}{r_2} \right]^2 + 2 \frac{C_1 C_2}{r_1 r_2} \cos 2\pi (\gamma_1 - \gamma_2) \cos 2\pi \left[\frac{r_1 - r_2}{\lambda} \right] - 2 \frac{C_1 C_2}{r_1 r_2} \sin 2\pi (\gamma_1 - \gamma_2) \sin 2\pi \left[\frac{r_1 - r_2}{\lambda} \right] \right\}.$$

получимъ:

$$\begin{aligned}
 I = C & \left\{ \frac{1}{r_1^2} (A_1^2 + B_1^2 + C_1^2) + \frac{1}{r_2^2} (A_2^2 + B_2^2 + C_2^2) \right\} + \\
 & + 2 \left[\frac{A_1}{r_1} \cdot \frac{A_2}{r_2} \cdot \cos 2\pi (\alpha_1 - \alpha_2) + \frac{B_1}{r_1} \cdot \frac{B_2}{r_2} \cdot \cos 2\pi (\beta_1 - \beta_2) \right. \\
 & \quad \left. + \frac{C_1}{r_1} \cdot \frac{C_2}{r_2} \cdot \cos 2\pi (\gamma_1 - \gamma_2) \right] \cos 2\pi \frac{r_1 - r_2}{\lambda} \\
 & + 2 \left[\frac{A_1}{r_1} \cdot \frac{A_2}{r_2} \cdot \sin 2\pi (\alpha_1 - \alpha_2) + \frac{B_1}{r_1} \cdot \frac{B_2}{r_2} \cdot \sin 2\pi (\beta_1 - \beta_2) \right. \\
 & \quad \left. + \frac{C_1}{r_1} \cdot \frac{C_2}{r_2} \cdot \sin 2\pi (\gamma_1 - \gamma_2) \right] \sin 2\pi \frac{r_1 - r_2}{\lambda} \left. \right\}.
 \end{aligned}$$

Полагая здѣсь:

$$2 \left\{ \frac{A_1}{r_1} \cdot \frac{A_2}{r_2} \cdot \cos 2\pi (\alpha_1 - \alpha_2) + \frac{B_1}{r_1} \cdot \frac{B_2}{r_2} \cdot \cos 2\pi (\beta_1 - \beta_2) + \frac{C_1}{r_1} \cdot \frac{C_2}{r_2} \cdot \cos 2\pi (\gamma_1 - \gamma_2) \right\} = D \sin 2\pi \delta,$$

$$2 \left\{ \frac{A_1}{r_1} \cdot \frac{A_2}{r_2} \cdot \sin 2\pi (\alpha_1 - \alpha_2) + \frac{B_1}{r_1} \cdot \frac{B_2}{r_2} \cdot \sin 2\pi (\beta_1 - \beta_2) + \frac{C_1}{r_1} \cdot \frac{C_2}{r_2} \cdot \sin 2\pi (\gamma_1 - \gamma_2) \right\} = D \cos 2\pi \delta$$

$$I_1 = \frac{1}{r_1^2} (A_1^2 + B_1^2 + C_1^2) \text{ и } I_2 = \frac{1}{r_2^2} (A_2^2 + B_2^2 + C_2^2),$$

получимъ:

$$I = C \left\{ I_1 + I_2 + D \cdot \sin 2\pi \left[\frac{r_1 - r_2}{\lambda} + \delta \right] \right\}.$$

Здѣсь I_1 и I_2 суть напряженія свѣга, высылаемаго точками (x_1, y_1, z_1) и (x_2, y_2, z_2) .

Явленіе интерференціи.

§ 34. Пусть двѣ свѣтящіяся точки S_1 и S_2 , координаты которыхъ

$$x_1 = -e, \quad y_1 = 0, \quad z_1 = 0 \quad \text{и} \quad x_2 = +e, \quad y_2 = 0, \quad z_2 = 0.$$

освѣщаютъ экранъ, параллельный плоскости xu и помѣщенный отъ нея на разстояніи z_0 , очень большомъ сравнительно съ e . Рассмотримъ освѣщеніе точекъ этого экрана, лежащихъ близъ той точки A экрана, для которой $x=0$, $y=0$ и $z=z_0$ (черт. 8). Мы видѣли, что въ случаѣ двухъ свѣтящихся точекъ напряженіе I въ точкѣ (x, y, z) выражается формулою:

$$I = C \left\{ I_1 + I_2 + D \cdot \text{Sin} 2\pi \left(\frac{r_1 - r_2}{\lambda} + \delta \right) \right\}.$$

или, принимая $C=1$,

$$I = I_1 + I_2 + D \cdot \text{Sin} 2\pi \left(\frac{r_1 - r_2}{\lambda} + \delta \right).$$

Въ нашемъ случаѣ

$$r_1 = \sqrt{(x+e)^2 + y^2 + z_0^2}, \quad r_2 = \sqrt{(x-e)^2 + y^2 + z_0^2},$$

или:

$$r_1 = z_0 \left\{ 1 + \frac{(x+e)^2 + y^2}{z_0^2} \right\}^{1/2} = z_0 \left\{ 1 + \frac{1}{2} \frac{(x+e)^2 + y^2}{z_0^2} + \dots \right\}$$

$$r_2 = z_0 \left\{ 1 + \frac{(x-e)^2 + y^2}{z_0^2} \right\}^{1/2} = z_0 \left\{ 1 + \frac{1}{2} \frac{(x-e)^2 + y^2}{z_0^2} + \dots \right\}$$

органичиваясь этимъ приближеніемъ, получимъ:

$$\frac{r_1 - r_2}{\lambda} = \frac{2 \epsilon x}{\lambda x_0}$$

откуда:

$$I = I_1 + I_2 + D \cdot \text{Sin } 2\pi \left\{ \frac{2 \epsilon x}{\lambda x_0} + \delta \right\}.$$

Выраженіе, полученное нами, не зависитъ отъ y , а потому освѣщеніе точекъ экрана, лежащихъ на линіяхъ, параллельныхъ оси y , будетъ одинаково. На экранѣ мы получимъ, слѣдовательно, рядъ полосъ, перпендикулярныхъ линіи z, z_0 . Такъ какъ зависящій отъ x членъ есть періодическая функція отъ x , періодъ которой $\frac{\lambda x_0}{2\epsilon}$, то полосы эти будутъ попеременно свѣтлыя и темныя, и ширина ихъ пропорціональна величинѣ λ . Описаніе экспериментальныхъ законовъ этого явленія находится во всякомъ руководствѣ опытной физики, напримѣръ въ первомъ томѣ оптики Верде.

РАСПРОСТРАНЕНІЕ СВѢТА ВЪ НЕОДНОРОДНОЙ СРЕДѢ.

§ 35 Перейдемъ теперь къ изученію тѣхъ случаевъ, когда однородность среды, въ которой распространяется свѣтъ, нарушается присутствіемъ въ ней непрозрачныхъ и прозрачныхъ тѣлъ. Прежде, чѣмъ приступить къ изученію вліянія неоднородности среды на распространеніе свѣта, докажемъ двѣ теоремы, которыя послужатъ основаніемъ дальнѣйшихъ изслѣдованій.

Теорема Грина.

§ 36. Докажемъ одну важную теорему. Если мы имѣемъ двѣ функціи U и V координатъ точки (x, y, z) , и если эти функціи конечны, непрерывны и однозначны вмѣстѣ съ своими первыми производными по x, y и z для всѣхъ точекъ односвязнаго пространства T , ограниченнаго поверхностью s , то

$$\int \left\{ U \frac{\partial V}{\partial n} - V \frac{\partial U}{\partial n} \right\} ds = \int \left\{ U \Delta V - V \Delta U \right\} dT \dots \dots (30)$$

гдѣ ds — элементъ поверхности s , n — направленіе нормали къ этому элементу,

гдѣ

$$\frac{\partial}{\partial n} = \text{Cos}(nx) \frac{\partial}{\partial x} + \text{Cos}(ny) \frac{\partial}{\partial y} + \text{Cos}(nz) \frac{\partial}{\partial z},$$

dT — элементъ объема T , ограниченного поверхностью s , и гдѣ интегрированіе въ первой части производится по всей поверхности s , а во второй — по всему объему T . Чтобы доказать справедливость этой формулы, замѣчамъ, что

$$\int \frac{\partial U}{\partial x} \cdot \frac{\partial V}{\partial x} \cdot dT = \int \frac{\partial}{\partial x} \left(U \frac{\partial V}{\partial x} \right) dT - \int U \frac{\partial^2 V}{\partial x^2} dT.$$

Въ силу доказанной въ § 8 леммы, мы можемъ преобразовать вторую часть этого интеграла и написать:

$$\int \frac{\partial U}{\partial x} \cdot \frac{\partial V}{\partial x} \cdot dT = \int U \frac{\partial V}{\partial x} \cdot \text{Cos}(nx) ds - \int U \frac{\partial^2 V}{\partial x^2} \cdot dT.$$

Точно также докажемъ, что

$$\int \frac{\partial U}{\partial y} \cdot \frac{\partial V}{\partial y} \cdot dT = \int U \frac{\partial V}{\partial y} \cdot \text{Cos}(ny) ds - \int U \frac{\partial^2 V}{\partial y^2} \cdot dT.$$

и

$$\int \frac{\partial U}{\partial z} \cdot \frac{\partial V}{\partial z} \cdot dT = \int U \frac{\partial V}{\partial z} \cdot \text{Cos}(nz) ds - \int U \frac{\partial^2 V}{\partial z^2} \cdot dT.$$

Сложивъ почленно эти равенства, получимъ:

$$\int \left\{ \frac{\partial U}{\partial x} \cdot \frac{\partial V}{\partial x} + \frac{\partial U}{\partial y} \cdot \frac{\partial V}{\partial y} + \frac{\partial U}{\partial z} \cdot \frac{\partial V}{\partial z} \right\} dT = \int U \frac{\partial V}{\partial n} ds - \int U \Delta V dT. (a)$$

Такимъ же образомъ докажемъ, что

$$\int \left\{ \frac{\partial U}{\partial x} \cdot \frac{\partial V}{\partial x} + \frac{\partial U}{\partial y} \cdot \frac{\partial V}{\partial y} + \frac{\partial U}{\partial z} \cdot \frac{\partial V}{\partial z} \right\} dT = \int U \frac{\partial V}{\partial n} ds - \int V \Delta U dT. (b)$$

Вычитая (а) изъ (d) получимъ

$$\int \left\{ U \frac{\partial U}{\partial n} - V \frac{\partial U}{\partial n} \right\} ds - \int \left\{ U \Delta V - V \Delta U \right\} dT = 0.$$

откуда слѣдуетъ равенство (30).

Теорема Кирхгофа.

§ 37. Доказанной нами теоремой воспользуемся, чтобы доказать еще одну важную теорему, относящуюся ко всякой функции $\varphi(x, y, z, t)$, конечной, непрерывной и однозначной вмѣстѣ съ своими частными производными перваго порядка по x , y и z , для точекъ односвязнаго пространства F , ограниченнаго замкнутою поверхностью s , и удовлетворяющей въ этомъ пространствѣ дифференціальному уравненію

$$\frac{\partial^2 \varphi}{\partial t^2} = a^2 \Delta \varphi.$$

Для этого положимъ въ формулѣ (30), доказанной въ предъидущемъ параграфѣ,

$$V = \frac{F(r_0 + at)}{r_0}, \dots \dots \dots 31$$

гдѣ r_0 есть разстояніе точки (x, y, z) отъ нѣкоторой другой точки $o(x_0, y_0, z_0)$, лежащей внутри объема T , то есть

$$r_0 = \sqrt{(x-x_0)^2 + (y-y_0)^2 + (z-z_0)^2}, \dots \dots \dots 32$$

а функция F' имѣетъ то свойство, что она для всякаго конечнаго положительнаго, или отрицательнаго аргумента равна нулю . . . . . (A),

не дѣлается отрицательною ни для какого значенія аргумента . . . . . (B),

и удовлетворяетъ еще тому условію, что $\int F'(\zeta) d\zeta$, взятый между конечными отрицательнымъ и положительнымъ предѣлами, равенъ единицѣ. . . . . (C).

Если принять $F'(\zeta)$ за ординату, а ζ за абсциссу, то значеніе этой функции можно будетъ представить такъ, какъ это сдѣлано на чертежѣ (9), гдѣ ϵ безконечно малая величина. Легко понять, что

производная функция $F'(\zeta)$ равна нулю для всякаго конечнаго значенія аргумента . . . . . (D).

Такъ какъ, вслѣдствіе сдѣланнаго нами относительно функции V предположенія, эта функция въ точкѣ o , лежащей въ пространствѣ T , обращается въ безконечность, то мы формулу (30) не можемъ примѣнять ко всему этому пространству, ограниченному поверхностью σ . Если же представимъ себѣ сферу S , описанную безконечно малымъ радіусомъ R около точки o , то формулу (30) можно будетъ примѣнять къ пространству τ , ограниченному поверхностью σ и поверхностью сферы S и лежащему слѣдовательно между этими поверхностями. При этомъ интегралъ, стоящій въ первой части уравненія (30) распадается на два интеграла, изъ которыхъ одинъ распространенъ на поверхность σ , а другой на сферу S , и формулу (30) можно будетъ написать слѣдующимъ образомъ:

$$\int \left\{ U \frac{\partial V}{\partial n} - V \frac{\partial U}{\partial n} \right\} ds + \int \left\{ U \frac{\partial V}{\partial n} - V \frac{\partial U}{\partial n} \right\} dS = \int (\nabla \Delta U - U \Delta V) d\tau \dots (33)$$

Положимъ теперь въ этой формулѣ

$$U = \varphi(x, y, z, t),$$

тогда мы будемъ имѣть

$$\int \left\{ \varphi \frac{\partial V}{\partial n} - V \frac{\partial \varphi}{\partial n} \right\} ds + \int \left\{ \varphi \frac{\partial V}{\partial n} - V \frac{\partial \varphi}{\partial n} \right\} dS - \int \left\{ U \Delta \varphi - \varphi \Delta V \right\} d\tau. \dots \dots \dots (34).$$

Функция φ удовлетворяетъ дифференціальному уравненію

$$\frac{\partial^2 \varphi}{\partial t^2} = a^2 \Delta \varphi;$$

мы знаемъ также (§ 26), что и функция $V = \frac{F(r_0 + a\epsilon)}{r_0}$, гдѣ $r_0 = \sqrt{(x - x_0)^2 + (y - y_0)^2 + (z - z_0)^2}$, также удовлетворяетъ дифференціальному уравненію

$$\frac{\partial^2 V}{\partial t^2} = a^2 \Delta V.$$

Изъ этого слѣдуетъ, что

$$\Delta \varphi = \frac{1}{a^2} \cdot \frac{\partial^2 \varphi}{\partial t^2} \text{ и } \Delta V = \frac{1}{a^2} \cdot \frac{\partial^2 V}{\partial t^2}.$$

а потому вторая часть формулы (34) можетъ быть преобразована такъ:

$$\begin{aligned} & \int \left\{ V \Delta \varphi - \varphi \Delta V \right\} d\tau = \frac{1}{a^2} \int d\tau \left\{ V \frac{\partial^2 \varphi}{\partial t^2} - \varphi \frac{\partial^2 V}{\partial t^2} \right\} = \\ & = \frac{1}{a^2} \int d\tau \left[\left\{ V \frac{\partial^2 \varphi}{\partial t^2} + \frac{\partial V}{\partial t} \frac{\partial \varphi}{\partial t} \right\} - \left\{ \varphi \frac{\partial^2 V}{\partial t^2} + \frac{\partial \varphi}{\partial t} \frac{\partial V}{\partial t} \right\} \right] = \\ & = \frac{1}{a^2} \int d\tau \left\{ \frac{\partial}{\partial t} \left(V \frac{\partial \varphi}{\partial t} \right) - \frac{\partial}{\partial t} \left(\varphi \frac{\partial V}{\partial t} \right) \right\} = \\ & = \frac{1}{a^2} \frac{\partial}{\partial t} \int d\tau \left\{ V \frac{\partial \varphi}{\partial t} - \varphi \frac{\partial V}{\partial t} \right\}. \end{aligned}$$

и все равенство (34) напишется такъ:

$$\int \left\{ \varphi \frac{\partial V}{\partial n} - V \frac{\partial \varphi}{\partial n} \right\} ds + \int \left\{ \varphi \frac{\partial V}{\partial n} - V \frac{\partial \varphi}{\partial n} \right\} dS$$

$$= \frac{1}{a^2} \cdot \frac{\partial}{\partial t} \int d\tau \left\{ V \frac{\partial \varphi}{\partial t} - \varphi \frac{\partial V}{\partial t} \right\} \dots (35).$$

Помножая объ части этого равенства на dt , интегрируя по отношению къ t въ предѣлахъ отъ $t = -T'$ до $t = T''$, перемѣняя въ первомъ членѣ первой части порядокъ интегрированія и совершая интегрированіе во второй части, получимъ

$$\int ds \int_{-T'}^{+T''} dt \left\{ \varphi \frac{\partial V}{\partial n} - V \frac{\partial \varphi}{\partial n} \right\} + \int_{-T'}^{+T'} dt \int dS \left\{ \varphi \frac{\partial V}{\partial n} - V \frac{\partial \varphi}{\partial n} \right\} =$$

$$\frac{1}{a^2} \int d\tau \left\{ V \frac{\partial \varphi}{\partial t} - \varphi \frac{\partial V}{\partial t} \right\} \dots (36).$$

Займемся преобразованіемъ этой формулы.

§ 38. Преобразуемъ первый членъ первой части формулы (36). Для этого замѣтимъ, что

$$\frac{\partial V}{\partial n} = \text{Cos}(n, x) \frac{\partial V}{\partial x} + \text{Cos}(n, y) \frac{\partial V}{\partial y} + \text{Cos}(n, z) \frac{\partial V}{\partial z} \dots (37).$$

Но $V = \frac{1}{r_0} \cdot F(r_0 + at)$, а слѣдовательно

$$\frac{\partial V}{\partial x} = \frac{\partial \left(\frac{1}{r_0} \right)}{\partial x} \cdot F(r_0 + at) + \frac{1}{r_0} \cdot \frac{\partial F(r_0 + at)}{\partial x} =$$

$$\begin{aligned}
 &= -\frac{\partial \left(\frac{1}{r_0}\right)}{\partial x} \cdot F(r_0 + at) + \frac{1}{r_0} \cdot \frac{\partial F(r_0 + at)}{\partial (r_0 + at)} \cdot \frac{\partial (r_0 + at)}{\partial x} \\
 &= -\frac{\partial \left(\frac{1}{r_0}\right)}{\partial x} \cdot F(r_0 + at) + \frac{1}{r_0} \cdot F'(r_0 + at) \cdot \frac{\partial r_0}{\partial x}, \\
 \frac{\partial V}{\partial y} &= -\frac{\partial \left(\frac{1}{r_0}\right)}{\partial y} \cdot F(r_0 + at) + \frac{1}{r_0} \cdot F'(r_0 + at) \cdot \frac{\partial r_0}{\partial y}, \\
 \frac{\partial V}{\partial z} &= -\frac{\partial \left(\frac{1}{r_0}\right)}{\partial z} \cdot F(r_0 + at) + \frac{1}{r_0} \cdot F'(r_0 + at) \cdot \frac{\partial r_0}{\partial z}.
 \end{aligned}$$

Вставляя найденныя значенія производныхъ въ формулу (37), получимъ, что

$$\begin{aligned}
 \frac{\partial V}{\partial n} &= \left\{ \frac{\partial \left(\frac{1}{r_0}\right)}{\partial x} \cdot \text{Cos}(nx) + \frac{\partial \left(\frac{1}{r_0}\right)}{\partial y} \cdot \text{Cos}(ny) + \frac{\partial \left(\frac{1}{r_0}\right)}{\partial z} \cdot \text{Cos}(nz) \right\} F(r_0 + at) \\
 &+ \frac{1}{r_0} \left\{ \frac{\partial r_0}{\partial x} \cdot \text{Cos}(nx) + \frac{\partial r_0}{\partial y} \cdot \text{Cos}(ny) + \frac{\partial r_0}{\partial z} \cdot \text{Cos}(nz) \right\} \cdot F'(r_0 + at) \\
 &= \frac{\partial \left(\frac{1}{r_0}\right)}{\partial n} F(r_0 + at) + \frac{1}{r_0} \cdot \frac{\partial r_0}{\partial n} \cdot F'(r_0 + at).
 \end{aligned}$$

Получивъ выраженіе $\frac{\partial V}{\partial n}$, найдемъ, что

$$\int_{-T}^{+T} dt \cdot \varphi \cdot \frac{\partial V}{\partial n} = \int_{-T}^{+T} dt \left\{ \varphi \cdot \frac{\partial \left(\frac{1}{r_0}\right)}{\partial n} F(r_0 + at) + \varphi \cdot \frac{1}{r_0} \cdot \frac{\partial r_0}{\partial n} \cdot F'(r_0 + at) \right\} =$$

$$= \frac{\partial(\frac{1}{r_0})}{\partial n} \int_{-T}^{+T'} \varphi \cdot F(r_0 + at) dt + \frac{1}{r_0} \cdot \frac{\partial r_0}{\partial n} \int_{-T}^{+T'} \varphi \cdot F'(r_0 + at) \dots \dots (38).$$

Вычислимъ теперь первый членъ второй части формулы (38). Для этого положимъ въ немъ

$$r_0 + at = \xi,$$

откуда

$$dt = \frac{1}{a} d\xi.$$

Чтобы получить предѣлы интеграла при новомъ переменномъ замѣтимъ, что

$$\text{при } t = -T \quad \xi = r_0 - aT$$

$$\text{и при } t = +T' \quad \xi = r_0 + aT'$$

такъ что

$$\frac{\partial(\frac{1}{r_0})}{\partial n} \int_{-T}^{+T'} \varphi \cdot F(r_0 + at) dt = \frac{1}{a} \cdot \frac{\partial(\frac{1}{r_0})}{\partial n} \int_{r_0 - aT}^{r_0 + aT'} \varphi \cdot F(\xi) \cdot d\xi \dots \dots (39).$$

Выберемъ T' таковымъ, что даже для отдаленнѣйшихъ отъ точки o точекъ пространства τ , $r - aT'$ была бы конечной отрицательной величиной . . . . . E

тогда нашъ интегралъ будетъ взятъ между конечными, отрицательнымъ и положительнымъ предѣлами.

Въ интегралѣ

$$\int_{r_0 - aT}^{r_0 + aT'} \varphi \cdot F(\xi) \cdot d\xi \dots \dots \dots (40)$$

мы можемъ принять φ постояннымъ и равнымъ тому его значенію $\varphi(-\frac{r_0}{a})$, которое эта функція получаетъ для $t = -\frac{r_0}{a}$.

Дѣйствительно, для элементовъ интеграла, которые соотвѣтствуютъ t , бесконечно мало отличающемуся отъ $(-\frac{r_0}{a})$, это будетъ справедливо, и хотя для тѣхъ элементовъ интеграла, для которыхъ t на конечную величину отличается отъ $(-\frac{r_0}{a})$, функция φ вообще будетъ имѣть значеніе отличное отъ того значенія $\varphi(-\frac{r_0}{a})$, которое она получаетъ для $t = -\frac{r_0}{a}$, но зато въ этихъ элементахъ множитель $F(\zeta)$ равенъ нулю. Въ самомъ дѣлѣ, для этихъ элементовъ t на конечную величину отличается отъ $(-\frac{r_0}{a})$ и слѣдовательно $r_0 + at = \zeta$ есть конечная величина, а на основаніи положенія (А) относительно $F(\zeta)$ мы знаемъ, что эта функция для конечныхъ аргументовъ исчезаетъ. Итакъ

$$\int_{r_0 - aT}^{r_0 + aT} \varphi \cdot F(\xi) d\xi = \varphi \left[-\frac{r_0}{a} \right] \int_{r_0 - aT}^{r_0 + aT} F(\xi) d\xi.$$

На основаніи условія (Б) предѣлы интеграла во второй части послѣдняго равенства конечны, и при томъ одинъ отрицательный, поэтому, на основаніи положенія (С), этотъ интегралъ равенъ единицѣ и слѣдовательно

$$\int_{r_0 - aT}^{r_0 + aT} \varphi \cdot F(\xi) d\xi = \varphi \left[-\frac{r_0}{a} \right].$$

Вставляя значеніе полученнаго интеграла въ формулу (39) мы получимъ окончательное выраженіе для перваго члена второй части 38-й формулы:

$$\frac{\partial \left[\frac{1}{r_0} \right]}{\partial n} \int_{-T}^{+T} \varphi \cdot F(r_0 + at) ds = \frac{1}{a} \cdot \frac{\partial \left[\frac{1}{r_0} \right]}{\partial n} \cdot \varphi \left[-\frac{r_0}{a} \right] \dots \dots (41).$$

Преобразуемъ теперь второй членъ второй части формулы 38-й. Замѣтимъ для этого, что

$$\frac{\partial F(r_0 + at)}{\partial t} = \frac{\partial F(r_0 + at)}{\partial (r_0 + at)} \cdot \frac{\partial (r_0 + at)}{\partial t} = a \cdot F'(r_0 + at)$$

и что слѣдовательно:

$$F''(r_0 + at) = \frac{1}{a} \cdot \frac{\partial F'(r_0 + at)}{\partial t}$$

Вставляя это значеніе F'' въ рассматриваемое выраженіе и затѣмъ интегрируя по частямъ, получимъ:

$$\begin{aligned} \frac{1}{r_0} \cdot \frac{\partial r_0}{\partial n} \cdot \int_{-T'}^{+T''} \varphi \cdot F'(r_0 + at) dt &= \frac{1}{a} \cdot \frac{1}{r_0} \cdot \frac{\partial r_0}{\partial n} \int_{-T'}^{+T''} \varphi \cdot \frac{\partial F'(r_0 + at)}{\partial t} \cdot dt = \\ &= \frac{1}{a} \cdot \frac{1}{r_0} \cdot \frac{\partial r_0}{\partial n} \left\{ \left[\varphi \cdot F(r_0 + at) \right]_{-T'}^{+T''} - \int_{-T'}^{+T''} F(r_0 + at) \frac{\partial \varphi}{\partial t} dt \right\} \dots (42). \end{aligned}$$

здѣсь:

$$\left[\varphi \cdot F(r_0 + at) \right]_{-T'}^{+T''} = \varphi \cdot F(r_0 + aT'') - \varphi \cdot F(r_0 - aT')$$

и такъ какъ здѣсь $r_0 + aT''$ и $r_0 - aT'$, на основаніи положенія E , конечныя величины, то, на основаніи положенія A относительно свойства функціи F , это выраженіе равно нулю. Интегралъ во второй части формулы (42) преобразуется совершенно такъ же, какъ и интегралъ въ первомъ членѣ второй части формулы 38-й, а именно:

$$\begin{aligned} \int_{-T'}^{+T''} F(r_0 + at) \frac{\partial \varphi}{\partial t} dt &= \frac{1}{a} \int_{r_0 - aT'}^{r_0 + aT''} \frac{\partial \varphi}{\partial t} \cdot F(\xi) \cdot d\xi \\ &= \frac{1}{a} \left[\frac{\partial \varphi}{\partial t} \right]_{t = \frac{r_0}{a}} \int_{r_0 - aT'}^{r_0 + aT''} F(\xi) \cdot d\xi - \frac{1}{a} \left[\frac{\partial \varphi}{\partial t} \right]_{t = \frac{r_0}{a}} \dots (43) \end{aligned}$$

Здѣсь $\left[\frac{\partial\varphi}{\partial t}\right]_{t=-\frac{r_0}{a}}$ есть то значеніе $\frac{\partial\varphi}{\partial t}$, которое эта функція получаетъ для $t = -\frac{r_0}{a}$.

Это выраженіе можно преобразовать на томъ основаніи, что если $\Phi(x)$ какая-либо функція отъ x , то очевидно

$$\left[\frac{\partial\Phi(x)}{\partial x}\right]_{x=\alpha} = \frac{\partial\Phi(\alpha)}{\partial\alpha},$$

такъ что

$$\frac{1}{a} \left[\frac{\partial\varphi}{\partial t}\right]_{t=-\frac{r_0}{a}} = \frac{1}{a} \frac{\partial\varphi\left[-\frac{r_0}{a}\right]}{\partial\left[-\frac{r_0}{a}\right]} = \frac{1}{a} \cdot \frac{\partial\varphi\left[-\frac{r_0}{a}\right]}{-\frac{1}{a} \cdot dr_0} = -\frac{\partial\varphi\left[-\frac{r_0}{a}\right]}{dr_0}.$$

Вставивши найденное выраженіе въ формулу (43), получимъ:

$$\int_{-T'}^{+T''} F(r_0 + at) \frac{\partial\varphi}{\partial t} dt = -\frac{\partial\varphi\left[-\frac{r_0}{a}\right]}{dr_0} \dots \dots \dots (44).$$

Такимъ образомъ формула (42) приметъ видъ:

$$\frac{1}{r_0} \cdot \frac{\partial r_0}{\partial n} \int_{-T'}^{+T''} \varphi \cdot F(r_0 + at) dt = \frac{1}{a} \cdot \frac{1}{r_0} \cdot \frac{\partial r_0}{\partial n} \cdot \frac{\partial\varphi\left[-\frac{r_0}{a}\right]}{dr_0} \dots \dots (45).$$

Воспользовавшись формулами (41) и (45), мы можемъ написать формулу (38) слѣдующимъ образомъ:

$$\int_{-T'}^{+T''} dt \cdot \varphi \cdot \frac{\partial V}{\partial n} = \frac{1}{a} \left[\frac{\partial\left[\frac{1}{r_0}\right]}{\partial n} \varphi\left[-\frac{r_0}{a}\right] + \frac{1}{r_0} \cdot \frac{\partial r_0}{\partial n} \cdot \frac{\partial\varphi\left[-\frac{r_0}{a}\right]}{dr_0} \right] \dots \dots (46).$$

Преобразуемъ теперь интеграль

$$\int_{-T'}^{+T''} dt. V. \frac{\partial \varphi}{\partial n}$$

Вспомнивъ, что $V = \frac{F(r_0 + at)}{\partial r_0}$, получимъ:

$$\begin{aligned} \int_{-T'}^{+T''} dt. V. \frac{\partial \varphi}{\partial n} &= \int_{-T'}^{+T''} dt. \frac{F(r_0 + at)}{r_0} \cdot \frac{\partial \varphi}{\partial n} = \frac{1}{a} \cdot \frac{1}{r_0} \int_{r_0 - aT'}^{r_0 + aT''} \frac{\partial \varphi}{\partial n} \cdot F(\xi) d\xi = \\ &= \frac{1}{a} \cdot \frac{1}{r_0} \left[\frac{\partial \varphi}{\partial n} \right]_{t = -\frac{r_0}{a}} \cdot \int_{r_0 - aT'}^{r_0 + aT''} F(\xi) d\xi = \frac{1}{a} \cdot \frac{1}{r_0} \left[\frac{\partial \varphi}{\partial n} \right]_{t = -\frac{r_0}{a}} \dots \quad (47) \end{aligned}$$

Здѣсь $\left[\frac{\partial \varphi}{\partial n} \right]_{t = -\frac{r_0}{a}}$ есть значеніе функціи $\frac{\partial \varphi}{\partial n}$ при $t = -\frac{r_0}{a}$

Полагая

$$\frac{\partial \varphi}{\partial n} = f(t) \dots \dots \dots (48),$$

мы будемъ имѣть:

$$\left[\frac{\partial \varphi}{\partial n} \right]_{t = -\frac{r_0}{a}} = f\left(-\frac{r_0}{a}\right)$$

и тогда формула (47) напишется такъ:

$$\int_{-T'}^{+T''} dt. V. \frac{\partial \varphi}{\partial n} = \frac{1}{a} \cdot \frac{1}{r_0} \cdot f\left[-\frac{r_0}{a}\right] \dots \dots \dots (49).$$

Вычитая почленно равенство (39) из (46), получимъ

$$\begin{aligned} & +T'' \\ \int dt \left\{ \varphi \frac{\partial V}{\partial n} - V \frac{\partial \varphi}{\partial n} \right\} &= \frac{1}{a} \left\{ \frac{\partial \left(\frac{1}{r_0} \right)}{\partial n} \varphi \left(-\frac{r_0}{a} \right) \right. \\ & -T \\ & \left. + \frac{1}{r_0} \cdot \frac{\partial r_0}{\partial n} \cdot \frac{\partial \varphi \left(-\frac{r_0}{a} \right)}{\partial r_0} - \frac{1}{r_0} \cdot f \left(-\frac{r_0}{a} \right) \right\} \dots (50). \end{aligned}$$

Помноживъ полученное равенство на ds и интегрируя по поверхности s , получимъ преобразованное выражение для перваго члена первой части формулы (36):

$$\begin{aligned} \int ds \int dt \left\{ \varphi \frac{\partial V}{\partial n} - V \frac{\partial \varphi}{\partial n} \right\} &= \frac{1}{a} \int ds \left\{ \frac{\partial \left(\frac{1}{r_0} \right)}{\partial n} \varphi \left(-\frac{r_0}{a} \right) \right. \\ & -T \\ & \left. + \frac{1}{r_0} \cdot \frac{\partial r_0}{\partial n} \cdot \frac{\partial \varphi \left(-\frac{r_0}{a} \right)}{\partial r_0} - \frac{1}{r_0} \cdot f \left(-\frac{r_0}{a} \right) \right\} \dots (51). \end{aligned}$$

Пусть $F(r_0, \psi_1, \psi_2, \dots)$ есть некоторая функция отъ $r_0, \psi_1, \psi_2, \dots$, гдѣ $r_0 = \sqrt{(x-x_0)^2 + (y-y_0)^2 + (z-z_0)^2}$, а $\psi_1, \psi_2, \dots$ суть какія-либо другія функции тѣхъ же переменныхъ x, y и z . Означимъ символами $\frac{DF}{Dx}, \frac{DF}{Dy}$ и $\frac{DF}{Dz}$ частныя производныя этой функции, взятыя въ томъ предположеніи, что при переходѣ отъ одного значенія переменныхъ къ другому мѣняется только r_0 , а остальные функции $\psi_1, \psi_2, \dots$ остаются постоянными, то есть положимъ, что

$$\frac{DF}{Dx} = \frac{\partial F}{\partial r_0} \frac{\partial r_0}{\partial x}, \quad \frac{DF}{Dy} = \frac{\partial F}{\partial r_0} \frac{\partial r_0}{\partial y}, \quad \frac{DF}{Dz} = \frac{\partial F}{\partial r_0} \frac{\partial r_0}{\partial z} \dots (52).$$

тогда

$$\frac{DF}{Dn} = \text{Cos}(n\alpha) \cdot \frac{DF}{Dx} + \text{Cos}(ny) \cdot \frac{DF}{Dy} + \text{Cos}(nz) \cdot \frac{DF}{Dz} \quad (53)$$

Примѣняя такія означенія къ функціи $\frac{1}{r_0}$, получимъ

$$\frac{D\left(\frac{1}{r_0}\right)}{Dx} = \frac{\partial\left(\frac{1}{r_0}\right)}{\partial r_0} \cdot \frac{\partial r_0}{\partial x} = -\frac{1}{r_0^2} \cdot \frac{\partial r_0}{\partial x} = -\frac{1}{r_0^2} \cdot \frac{x-x_0}{r_0},$$

съ другой стороны:

$$\frac{\partial\left(\frac{1}{r_0}\right)}{\partial x} = -\frac{1}{r_0^2} \cdot \frac{x-x_0}{r_0},$$

такъ что

$$\frac{D\left(\frac{1}{r_0}\right)}{Dx} = \frac{\partial\left(\frac{1}{r_0}\right)}{\partial x}.$$

Точно также получимъ и

$$\frac{D\left(\frac{1}{r_0}\right)}{Dy} = \frac{\partial\left(\frac{1}{r_0}\right)}{\partial y} \quad \text{и} \quad \frac{D\left(\frac{1}{r_0}\right)}{Dz} = \frac{\partial\left(\frac{1}{r_0}\right)}{\partial z}.$$

Примѣняя наши означенія къ функціи $\frac{1}{r_0} \varphi\left(-\frac{r_0}{a}\right)$, получимъ:

$$\begin{aligned} \frac{D}{Dx} \left\{ \frac{1}{r_0} \cdot \varphi \left[-\frac{r_0}{a} \right] \right\} &= \frac{D\left[\frac{1}{r_0}\right]}{Dx} \cdot \varphi \left[-\frac{r_0}{a} \right] + \frac{1}{r_0} \cdot \frac{D\varphi\left[-\frac{r_0}{a}\right]}{Dx} = \\ &= \frac{\partial\left[\frac{1}{r_0}\right]}{\partial x} \cdot \varphi \left[-\frac{r_0}{a} \right] + \frac{1}{r_0} \cdot \frac{\partial\varphi\left[-\frac{r_0}{a}\right]}{\partial r_0} \cdot \frac{\partial r_0}{\partial x}. \end{aligned}$$

$$\frac{D}{Dy} \left\{ \frac{1}{r_0} \cdot \varphi \left[-\frac{r_0}{a} \right] \right\} = \frac{\partial \left[\frac{1}{r_0} \right]}{\partial y} \cdot \varphi \left[-\frac{r_0}{a} \right] + \frac{1}{r_0} \cdot \frac{\partial \varphi \left[-\frac{r_0}{a} \right]}{\partial r_0} \cdot \frac{\partial r_0}{\partial y},$$

$$\frac{D}{Dz} \left\{ \frac{1}{r_0} \cdot \varphi \left[-\frac{r_0}{a} \right] \right\} = \frac{\partial \left[\frac{1}{r_0} \right]}{\partial z} \cdot \varphi \left[-\frac{r_0}{a} \right] + \frac{1}{r_0} \cdot \frac{\partial \varphi \left[-\frac{r_0}{a} \right]}{\partial r_0} \cdot \frac{\partial r_0}{\partial z}$$

$$\begin{aligned} \frac{D}{Dn} \left\{ \frac{1}{r_0} \cdot \varphi \left[-\frac{r_0}{a} \right] \right\} &= \varphi \left[-\frac{r_0}{a} \right] \frac{\partial \left[\frac{1}{r_0} \right]}{\partial n} + \\ &+ \frac{1}{r_0} \cdot \frac{\partial \varphi \left[-\frac{r_0}{a} \right]}{\partial r_0} \cdot \frac{\partial r_0}{\partial n} \dots \dots \dots (54). \end{aligned}$$

Условившись, какъ мы будемъ понимать производную $\frac{D}{Dn}$, мы можемъ написать формулу (51) слѣдующимъ образомъ:

$$\int ds \int_{-T'}^{+T''} \left\{ \varphi \frac{\partial v}{\partial n} - v \frac{\partial \varphi}{\partial n} \right\} dt = \int ds \left[\frac{D}{Dn} \cdot \left\{ \frac{1}{r_0} \cdot \varphi \left(-\frac{r_0}{a} \right) \right\} - \right. \\ \left. - \frac{1}{r_0} \cdot f \left(-\frac{r_0}{a} \right) \right] \dots \dots \dots (55).$$

или, полагая

$$\Omega = \frac{D}{Dn} \left\{ \frac{1}{r_0} \cdot \varphi \left(-\frac{r_0}{a} \right) \right\} - \frac{1}{r_0} \cdot f \left(-\frac{r_0}{a} \right) \dots \dots \dots (56),$$

такъ:

$$\int ds \int_{-T''}^{+T'} \left\{ \varphi \frac{\partial v}{\partial n} - v \frac{\partial \varphi}{\partial n} \right\} dt = \int \Omega ds \dots \dots \dots (57).$$

§ 39 Получивъ такимъ образомъ выраженіе для перваго члена первой части равенства (36-го), преобразуемъ второй членъ первой части этого равенства. Для этого замѣнимъ въ интегралѣ

$$\int dS \left(\varphi \frac{\partial V}{\partial n} - \nabla \frac{\partial \varphi}{\partial n} \right)$$

элементъ dS сферы S , описанной радиусомъ R изъ центра o , элементомъ $d\omega$ сферы, описанной радиусомъ, равнымъ единицѣ изъ того же центра, измѣряющимъ коническій уголъ, соответствующій элементу dS . Мы будемъ имѣть что, $ds = R^2 d\omega$, такъ что

$$\int dS \left\{ \varphi \frac{\partial V}{\partial n} - \nabla \frac{\partial \varphi}{\partial n} \right\} = R^2 \int d\omega \left\{ \varphi \frac{\partial V}{\partial n} - \nabla \frac{\partial \varphi}{\partial n} \right\}_S \dots \dots (58).$$

Во второй части этого равенства интегрирование распространяется на сферу, описанную радиусомъ равнымъ единицѣ, а указатель S напоминаетъ, что хотя интегрирование и совершается не по сферѣ S , а по другой сферѣ, описанной радиусомъ, равнымъ единицѣ, но значенія функций, стоящихъ въ скобкахъ, соответствующую точкамъ, лежащимъ на элементахъ dS сферы S , соответствующихъ элементамъ $d\omega$ сферы радиуса единицы, по которой совершается интегрирование.

Такъ какъ $V = \frac{F(r_0 + at)}{r_0}$, то

$$\begin{aligned} \frac{\partial V}{\partial x} &= -\frac{1}{r_0^2} \cdot \frac{\partial r_0}{\partial x} F(r_0 + at) + \frac{1}{r_0} \cdot \frac{\partial F(r_0 + at)}{\partial(r_0 + at)} \cdot \frac{\partial(r_0 + at)}{\partial r_0} \cdot \frac{\partial r_0}{\partial x} = \\ &= \left\{ -\frac{1}{r_0^2} \cdot F(r_0 + at) + \frac{1}{r_0} \cdot F'(r_0 + at) \right\} \cdot \frac{\partial r_0}{\partial x}. \end{aligned}$$

Но $\frac{\partial r_0}{\partial x} = \frac{x - x_0}{r_0} = \text{Cos}(r_0, x)$ и такъ какъ направленіе нормали къ элементу dS сферы S совпадаетъ съ направленіемъ радиуса r_0 , соответствующимъ этому элементу, то $\text{Cos}(r_0, x) = \text{Cos}(n, x)$ и слѣдовательно:

$$\frac{\partial V}{\partial x} = \left\{ -\frac{1}{r_0^3} \cdot F(r_0 + at) + \frac{1}{r_0} \cdot F'(r_0 + at) \right\} \cdot \text{Cos}(n, x)$$

и точно также:

$$\frac{\partial V}{\partial y} = \left\{ -\frac{1}{r_0^3} \cdot F(r_0 + at) + \frac{1}{r_0} \cdot F'(r_0 + at) \right\} \cdot \text{Cos}(n, y),$$

$$\frac{\partial V}{\partial z} = \left\{ -\frac{1}{r_0^3} \cdot F(r_0 + at) + \frac{1}{r_0} \cdot F'(r_0 + at) \right\} \cdot \text{Cos}(n, z).$$

Вставивъ эти значенія производныхъ въ выраженіе (37) для $\frac{\partial V}{\partial n}$, получимъ:

$$\frac{\partial V}{\partial n} = -\frac{1}{r_0^2} \cdot F(r_0 + at) + \frac{1}{r_0} \cdot F'(r_0 + at),$$

откуда:

$$R^2 \int d\omega \left[\varphi \frac{\partial V}{\partial n} \right]_S = R^2 \int d\omega \left\{ -\frac{1}{r_0^2} \cdot \varphi \cdot F(r_0 + at) + \frac{1}{r_0} \cdot \varphi \cdot F'(r_0 + at) \right\}_S$$

и такъ какъ для поверхности сферы S $r_0 = R$, то, означивъ чрезъ φ_S значеніе функціи φ на поверхности сферы S , получимъ:

$$R^2 \int d\omega \left(\varphi \cdot \frac{\partial V}{\partial n} \right)_S = R^2 \int d\omega \left\{ -\frac{1}{R^2} \cdot \varphi_S \cdot F(R + at) + \frac{1}{R} \cdot \varphi_S \cdot F'(R + at) \right\} = \\ = - \int d\omega \cdot \varphi_S \cdot F(R + at) + R \int d\omega \cdot \varphi_S \cdot F'(R + at) \dots (59).$$

Вспомнивъ, что $V = \frac{1}{r_0} \cdot F(r_0 + at)$, получимъ:

$$R^2 \int d\omega \left\{ V \frac{\partial \varphi}{\partial n} \right\}_S = R^2 \int d\omega \left\{ \frac{1}{r_0} \cdot F(r_0 + at) \frac{\partial \varphi}{\partial n} \right\}_S \\ = R^2 \int d\omega \cdot \frac{1}{R} \cdot F(R + at) \left(\frac{\partial \varphi}{\partial n} \right)_S = R \int d\omega \cdot F(R_0 + at) \left(\frac{\partial \varphi}{\partial n} \right)_S \dots (60).$$

Вычитая почленно равенство (60) изъ (59), получимъ

$$R^2 \int d\omega \left\{ \varphi \frac{\partial V}{\partial n} - V \frac{\partial \varphi}{\partial n} \right\}_S - \int d\omega \varphi_S \cdot F(R_0 + at) + \\ R \int d\omega \varphi_S \cdot F'(R_0 + at) - R \int d\omega \cdot F(R + at) \left[\frac{\partial \varphi}{\partial n} \right]_S \dots (61).$$

или, принявъ во вниманіе 58-е равенство,

$$\int dS \left[\varphi \frac{\partial V}{\partial n} - V \frac{\partial \varphi}{\partial n} \right] = - \int d\omega \varphi_S \cdot F(R + at) + \\ R \int d\omega \varphi_S \cdot F'(R + at) - R \int d\omega F(R + at) \left[\frac{\partial \varphi}{\partial n} \right]_S$$

Полагая радіусъ R сферы S бесконечно малымъ, получимъ:

$$\int dS \left\{ \varphi \frac{\partial V}{\partial n} - V \frac{\partial \varphi}{\partial n} \right\} = - \int d\omega \varphi_S \cdot F(at).$$

Такъ какъ во второй части послѣдняго равенства φ_S есть то значеніе функціи φ , которое она имѣетъ на сферѣ S , описанной бесконечно малымъ радіусомъ R изъ точки o , то можно положить φ_S равнымъ тому значенію, которая функція φ имѣетъ въ точкѣ o . Означивъ это значеніе функціи φ черезъ φ_0 и замѣтивъ, что $F(at)$ есть функція только времени и потому должна быть разсматриваема какъ постоянная при интегрированіи по сферѣ, описанной изъ точки o радіусомъ равнымъ единицѣ, мы получимъ:

$$\int dS \left\{ \varphi \frac{\partial V}{\partial n} - V \frac{\partial \varphi}{\partial n} \right\} = - \varphi_0 \cdot F(at) \int d\omega = - \varphi_0 \cdot F(at) \cdot 4\pi \dots (62).$$

Помноживъ обѣ части равенства (62) на dt и интегрируя между предѣлами $(-T')$ и $(+T')$, получимъ второй членъ первой части 36-го равенства.

$$\int_{-T}^{+T} dt \int ds \left\{ \varphi \frac{\partial v}{\partial n} - v \frac{\partial \varphi}{\partial n} \right\} = -4\pi \int_{-T}^{+T} dt \varphi_0 F(at) \dots (63).$$

Значеніе интеграла $\int_{-T}^{+T} dt \varphi_0 F(at)$ пайдемъ, полагая $at = \zeta$ и слѣдовательно $dt = \frac{1}{a} d\zeta$, при чемъ предѣльными значеніа ζ будутъ $(-aT)$ и (aT) .

Мы получимъ тогда

$$\int_{-T}^{+T} dt \varphi_0 F(at) = \frac{1}{a} \int_{-aT}^{+aT} d\zeta \varphi_0 F(\zeta) \dots \dots \dots (64).$$

Въ интегралѣ, стоящемъ во второй части послѣдняго равенства, мы можемъ принять φ_0 постояннымъ и равнымъ тому значенію $\varphi_0(0)$, которое эта функція получаетъ для $t=0$. Дѣйствительно, для элементовъ интеграла, которые соотвѣтствуютъ t бесконечно малому, это будетъ справедливо, и хотя для тѣхъ элементовъ интеграла, для которыхъ t есть конечная величина, функція φ_0 вообще будетъ имѣть значеніе, отличное отъ $\varphi_0(0)$, соотвѣтствующаго $t=0$ но за то для этихъ элементовъ t , и слѣдовательно $at = \zeta$ есть конечная величина, а на основаніи положенія (A) эта функція для конечныхъ аргументовъ равна нулю.

Итакъ

$$\int_{-T}^{+T} dt \varphi_0 F(at) = \frac{1}{a} \int_{-aT}^{+aT} d\zeta \varphi_0 F(\zeta) = \frac{1}{a} \varphi_0(0) \int_{-aT}^{+aT} d\zeta F(\zeta).$$

На основаніи положенія (С) относительно функции F , мы знаемъ, что интегралъ $\int d\zeta. F(\zeta)$, взятый между конечными положительными и отрицательными предѣлами, равенъ единицѣ, а потому

$$\int_{-T'}^{+T''} dt. \varphi_0. F(at) = \frac{1}{a} \cdot \varphi_0(0) \dots \dots \dots (65).$$

Полученное значеніе интеграла (65) вставляемъ въ равенство (63); тогда получимъ окончательное выраженіе для второго члена первой части 6-го равенства, а именно

$$\int_{-T'}^{+T''} dt \int dS \left\{ \varphi \frac{\partial V}{\partial n} - V \frac{\partial \varphi}{\partial n} \right\} = -\frac{1}{a} 4\pi \varphi_0(0) \dots \dots (66).$$

§ 40. Намъ осталось теперь только рассмотретьъ вторую часть равенства (36-го), то есть выраженіе

$$\int d\tau \left\{ V \frac{\partial \varphi}{\partial t} - \varphi \frac{\partial V}{\partial t} \right\}_{-T' }^{+T''}$$

Въ этомъ выраженіи подставимъ вмѣсто V его значеніе $\frac{1}{r_0} \cdot F(r_0 + at)$. Для этого вспомнимъ, что

$$\frac{\partial V}{\partial t} = \frac{1}{r_0} \cdot \frac{\partial F(r_0 + at)}{\partial (r_0 + at)} \cdot \frac{\partial (r_0 + at)}{\partial t} = a \frac{1}{r_0} \cdot F'(r_0 + at).$$

Совершивъ подстановку, получимъ

$$\int d\tau \left\{ V \frac{\partial \varphi}{\partial t} - \varphi \frac{\partial V}{\partial t} \right\}_{-T' }^{+T''} = \int d\tau \left\{ \frac{F(r_0 + at)}{r_0} \cdot \frac{\partial \varphi}{\partial t} - \frac{a}{r_0} \varphi \cdot F'(r_0 + at) \right\}_{-T' }^{+T''} =$$

$$\begin{aligned}
 & - \int d\tau \left\{ \frac{F(r_0 + aT'')}{r_0} \left[\frac{\partial \varphi}{\partial t} \right]_{t=T''} - a \cdot \varphi \cdot (T'') \cdot \frac{F(r_0 + aT'')}{r_0} \right\} - \\
 & - \int d\tau \left\{ \frac{F(r_0 + aT')}{r_0} \left[\frac{\partial \varphi}{\partial t} \right]_{t=T'} - a \cdot \varphi \cdot (T') \cdot \frac{F(r_0 + aT')}{r_0} \right\}.
 \end{aligned}$$

Такъ какъ вслѣдствіе условія (E), принятаго при выборѣ $r + aT''$ и $r - aT'$ конечныя величины, то по условіямъ (A) и (D) для функций F и F' разсматриваемая вторая часть равенства (36) равна нулю, такъ что

$$\int d\tau \left\{ V \frac{\partial \varphi}{\partial t} - \varphi \frac{\partial V}{\partial t} \right\}_{-T'}^{+T''} \dots \dots \dots (67).$$

§ 41. Воспользовавшись формулами (57), (66) и (67), мы можемъ написать формулу 36 въ слѣдующемъ видѣ:

$$\int ds \left\{ \frac{Dn}{D} \left(\frac{\varphi \left[-\frac{r_0}{a} \right]}{r_0} \right) - \frac{1}{r_0} \cdot f \left[-\frac{r_0}{a} \right] \right\} = 4\pi \varphi_0(0) \dots (68).$$

Послѣднюю формулу мы можемъ преобразовать, выбравъ за начало счета время нѣкоторый моментъ, случившійся на t секундъ раньше, чѣмъ тотъ моментъ, отъ котораго мы считаемъ время. Тогда моментъ 0 при новомъ началѣ будетъ выражаться черезъ t , а тотъ моментъ, который выражается числомъ $\left(-\frac{r_0}{a}\right)$, будетъ при новомъ началѣ выражаться числомъ $t - \frac{r_0}{a}$, и наша формула приметъ слѣдующій видъ:

$$\int ds \left\{ \frac{D}{Dn} \left(\frac{\varphi \left[t - \frac{r_0}{a} \right]}{r_0} \right) - \frac{1}{r_0} \cdot f \left[t - \frac{r_0}{a} \right] \right\} = 4\pi \varphi_0(t) \dots (69).$$

Эта формула дана въ первый разъ *Кирхгофомъ*.

Формула эта можетъ быть написана такъ:

$$4\pi \varphi_0(t) = \int ds \cdot \Omega \dots \dots \dots (70).$$

гдѣ

$$\Omega = \left\{ \frac{D}{Dn} \left(\frac{\varphi \left[t - \frac{r_0}{a} \right]}{r_0} \right) - \frac{1}{a_0} \cdot f \left[t - \frac{r_0}{a} \right] \right\}.$$

§ 42. Мы вывели формулу (69) въ томъ предположеніи, что внутри пространства T функція φ конечна, то есть что всѣ точки, въ которыхъ φ дѣлается безконечною и которыя мы будемъ называть *критическими*, лежатъ внѣ поверхности $\mathfrak{z}$, и получили въ этомъ предположеніи значеніе функціи φ для точки o внутри поверхности $\mathfrak{z}$. Если мы возьмемъ точку o внѣ поверхности $\mathfrak{z}$, тогда функція $V = \frac{K(r_0 + at)}{r_0}$ не будетъ имѣть критической точки внутри поверхности $\mathfrak{z}$, а слѣдовательно къ пространству T , заключенному въ этой поверхности, можно примѣнить формулу Грина, не выдѣляя изъ него безконечно малой сферы и производя въ первой части этой формулы интегрированіе только по поверхности $\mathfrak{z}$. Вслѣдствіе этого втораго члена первой части формулы (36), вычисленнаго въ § 38, не будетъ, и мы получимъ:

$$\int \Omega ds = 0.$$

Изъ этого мы заключаемъ, что если интегрированіе производится только по незамкнутой поверхности $\mathfrak{z}$, ограниченной даннымъ контуромъ, то результатъ этого интегрированія будетъ тождественъ съ результатомъ интегрированія по поверхности $\mathfrak{z}'$, ограниченной тѣмъ же контуромъ, если между

поверхностями s' и s не находится критическихъ точекъ функции φ , и если точка o также не лежитъ между ними. Дѣйствительно, распространяя интегрированіе на пространство, заключенное между s и s' , получаемъ

$$\int \Omega ds + \int \Omega' ds' = 0,$$

откуда

$$-\int \Omega ds = \int \Omega' ds'.$$

или, *измѣнивъ направленіе нормали* въ первомъ интегралѣ на противоположное,

$$\int \Omega ds = \int \Omega' ds'.$$

§ 43. Въ томъ случаѣ, когда критическія точки лежатъ внутри поверхности s , а точка o лежитъ внѣ ея, формулу Грина можно приложить въ пространствѣ, ограниченномъ поверхностью s , сферою Σ съ безконечно большимъ радіусомъ и сферою S съ безконечно малымъ радіусомъ, описанною около точки o . Въ этомъ случаѣ мы будемъ имѣть по формулѣ (70-й):

$$4\pi \varphi_o = \int \Omega ds + \int \Omega d\Sigma.$$

Если φ и f такія функции, которыя для безконечно большихъ отрицательныхъ значеній аргумента равны нулю, то для конечнаго t аргументъ $t - \frac{r_o}{a}$ для точекъ сферы Σ будутъ имѣть безконечное отрицательное значеніе, а потому $\varphi[t - \frac{r_o}{a}]$, $f[t - \frac{r_o}{a}]$, а слѣдовательно и Ω для поверхности Σ и $\int d\Sigma \cdot \Omega$ равны нулю. Теорема Кирхгофа, слѣдовательно, будетъ справедлива и для этого случая.

Значеніе теоремы Кирхгофа въ теоріи свѣта.

§ 44. Мы уже раньше (§ 23 и § 26) нашли рѣшенія дифференціальныхъ уравненій 21 § 16, соотвѣтствующія распространенію въ эфирѣ свѣтовыхъ колебаній плоскими и сферическими волнами. Кромѣ этихъ рѣшеній существуетъ, конечно, много другихъ, соотвѣтствующихъ другимъ оптическимъ явленіямъ. Мы видѣли, что для этихъ движеній функція U , V W выражаются такъ:

$$U = \varphi_1 (lx + my + nz \pm at), \quad V = \varphi_2 (lx + my + nz \pm at) \quad \text{и}$$

$$W = \varphi_3 (lx + my + nz \pm at)$$

$$U = \frac{1}{V(x-y_1)^2 + (y-y_1)^2 + (z-z_1)^2} \cdot \varphi_1 (V(x-x_1)^2 + (y-y_1)^2 + (z-z_1)^2 \pm at) \\ = \frac{1}{r} \cdot \varphi_1 (r_1 \pm at)$$

$$V = \frac{1}{r} \cdot \varphi_2 (r_1 \pm at) \quad \text{и} \quad W = \frac{1}{r} \cdot \varphi_3 (r_1 \pm at).$$

§ 45. Теорема Кирхгофа позволяетъ найти такія функція $U(t, x, y, z)$, $V(t, x, y, z)$, и $W(t, x, y, z)$, которыя въ данной части T пространства, ограниченного поверхностью z , были бы конечны, непрерывны, удовлетворяли бы дифференціальнымъ уравненіямъ:

$$\frac{\partial^2 U}{\partial t^2} = a^2 \Delta U, \quad \frac{\partial^2 V}{\partial t^2} = a^2 \Delta V \quad \text{и} \quad \frac{\partial^2 W}{\partial t^2} = a^2 \Delta W$$

и притомъ такія, чтобы на поверхности z какъ сами функція, такъ и ихъ производныя по нормали $\frac{\partial}{\partial n} U$, $\frac{\partial}{\partial n} V$ и $\frac{\partial}{\partial n} W$, принимали бы произвольно предписанныя значенія.

Пусть $\mathfrak{U}(t)$ и $\mathfrak{U}_n(t)$ суть двѣ заданныя произвольно функціи отъ t и координатъ, опредѣляющихъ положеніе точекъ на поверхности $\mathfrak{s}$, и положимъ, что намъ нужно найти такую функцію U , которая въ пространствѣ T была бы конечною, непрерывною, однозначною и удовлетворяла бы дифференціальному уравненію:

$$\frac{\partial^2 U}{\partial t^2} = a^2 \Delta U,$$

а на поверхности $\mathfrak{s}$ удовлетворяла бы условіямъ:

$$U(t, x, y, z) = \mathfrak{U}(t) \text{ и } \frac{\partial U(t, x, y, z)}{\partial n} = \mathfrak{U}_n(t).$$

Можно доказать, что значеніе такой функціи въ точкѣ o (x_0, y_0, z_0), пространства T выражается такъ:

$$4\pi U(t, x_0, y_0, z_0) = \int ds \left\{ \frac{D}{Dn} \left(\frac{\mathfrak{U} \left[t - \frac{r_0}{a} \right]}{r_0} \right) \frac{1}{r_0} - \mathfrak{U}_n \left[t - \frac{r_0}{a} \right] \right\} \quad (71),$$

гдѣ r_0 есть разстояніе элемента ds , котораго координаты суть x, y и z , отъ точки (x_0, y_0, z_0) то есть

$$r_0 = \sqrt{(x-x_0)^2 + (y-y_0)^2 + (z-z_0)^2}.$$

§ 46. Легко убѣдиться въ томъ, что это выраженіе для U дѣйствительно удовлетворяетъ дифференціальному уравненію:

$$\frac{\partial^2 U}{\partial t^2} = a^2 \Delta_0 U, \text{ гдѣ } \Delta_0 = \frac{\partial^2}{\partial x_0^2} + \frac{\partial^2}{\partial y_0^2} + \frac{\partial^2}{\partial z_0^2}.$$

каковъ бы ни былъ видъ функціи $\mathfrak{U}$ и $\mathfrak{U}_n$. Въ самомъ дѣлѣ, этому уравненію удовлетворяютъ функціи:

$$\frac{u\left[t - \frac{r_0}{a}\right]}{r_0} \text{ и } \frac{u_n\left[t - \frac{r_0}{a}\right]}{r_0}$$

и легко видѣть, что тому же уравненію удовлетворить и функция

$$\frac{D}{Dn} \left(\frac{u\left[t - \frac{r_0}{a}\right]}{r_0} \right).$$

Для этого замѣтимъ, что если

$$r'_0 = \sqrt{(x' - x_0)^2 + (y' - y_0)^2 + (z' - z_0)^2}$$

выражаетъ разстояніе точки (x', y', z') , взятой на нормали къ элементу ds на разстояніи dn отъ этого элемента, то

функция $\frac{u\left(t - \frac{r'_0}{a}\right)}{r'_0}$, а слѣдовательно и выраженіе

$$\lim \frac{1}{dn} \left\{ \frac{u\left[t - \frac{r'_0}{a}\right]}{r'_0} - \frac{u\left[t - \frac{r_0}{a}\right]}{r_0} \right\} \left[\text{при } dn = \frac{1}{\infty} \right]$$

будетъ удовлетворять тому же дифференціальному уравненію. Но по формулѣ Тейлора

$$\frac{u\left[t - \frac{r'_0}{a}\right]}{r'_0} = \frac{u\left[t - \frac{r_0}{a}\right]}{r_0} + (r'_0 - r_0) \frac{\partial}{\partial r_0} \left(\frac{u\left[t - \frac{r_0}{a}\right]}{r_0} \right) + \dots$$

а слѣдовательно

$$\lim \frac{1}{dn} \left\{ \frac{u\left[t - \frac{r'_0}{a}\right]}{r'_0} - \frac{u\left[t - \frac{r_0}{a}\right]}{r_0} \right\} = \frac{\partial}{\partial r_0} \left\{ \frac{u\left[t - \frac{r_0}{a}\right]}{r_0} \right\} \cdot \frac{r'_0 - r_0}{dn}$$

Физико-Математич. фак.

Такъ какъ

$$r_0' = r_0 + (x' - x) \frac{\partial r_0}{\partial x} + (y' - y) \frac{\partial r_0}{\partial y} + (z' - z) \frac{\partial r_0}{\partial z},$$

или:

$$r_0' = r_0 + \frac{\partial r_0}{\partial x} dn \cos(nx) + \frac{\partial r_0}{\partial y} dn \cos(ny) + \frac{\partial r_0}{\partial z} dn \cos(nz).$$

то:

$$\frac{r_0' - r_0}{dn} = \frac{\partial r_0}{\partial x} \cdot \cos(nx) + \frac{\partial r_0}{\partial y} \cdot \cos(ny) + \frac{\partial r_0}{\partial z} \cdot \cos(nz) = \frac{\partial r_0}{\partial n}$$

и слѣдовательно:

$$\lim \frac{1}{dn} \left\{ \frac{\mathcal{U} \left[t - \frac{r_0'}{a} \right]}{r_0'} - \frac{\mathcal{U} \left[t - \frac{r_0}{a} \right]}{r_0} \right\} =$$

$$\frac{\partial}{\partial r_0} \left\{ \frac{\mathcal{U} \left[t - \frac{r_0}{a} \right]}{r_0} \right\} \frac{\partial r_0}{\partial n} = \frac{D}{Dn} \left\{ \frac{\mathcal{U} \left[t - \frac{r_0}{a} \right]}{r_0} \right\}.$$

Итакъ каждый элементъ интеграла, выражающаго $U(t, x, y, z, s_0)$, удовлетворяетъ дифференціальному уравненію:

$$\frac{\partial^2}{\partial t^2} = a^2 \Delta_0.$$

Изъ этого слѣдуетъ, что и весь интегралъ, а слѣдовательно и $U(t, x, y, z, s_0)$ будутъ удовлетворять этому уравненію, каковъ бы ни былъ видъ функцій $\mathcal{U}$ и $\mathcal{U}_n$. Что $U(t, x, y, z, s_0)$ непрерывна и конечна во всемъ пространствѣ T —очевидно.

§ 47. Такъ какъ по доказанному $U(t, x, y, z, s_0)$ удовлетворяетъ во всемъ пространствѣ T тѣмъ условіямъ, которымъ должна удовлетворять функція $\varphi(t, x, y, z, s_0)$ въ теоремѣ Кирхгофа, то, согласно этой теоремѣ, мы будемъ имѣть

$$4\pi \cdot U(t, x, y, z, s_0) = \int ds \left\{ -\frac{1}{r_0^2} \cdot \frac{\partial r_0}{\partial n} \cdot U \left(t - \frac{r_0}{a}, x, y, z \right) \right.$$

$$\left. + \frac{1}{r_0} \cdot \frac{\partial r_0}{\partial n} \cdot \frac{\partial}{\partial r_0} \cdot U \left(t - \frac{r_0}{a}, x, y, z \right) - \frac{1}{r_0} U_n \left[t - \frac{r_0}{a}, x, y, z \right] \right\}.$$

гдѣ чрезъ U_n мы временно обозначили функцію $\frac{\partial U}{\partial n}$.

Такъ какъ

$$\frac{\partial U(t - \frac{r_0}{a}, x, y, z)}{\partial r_0} = -\frac{1}{a} \frac{\partial U(t - \frac{r_0}{a}, x, y, z)}{\partial t},$$

то мы можемъ писать, что

$$4\pi U(t, x_0, y_0, z_0) = \int ds \left\{ -\frac{1}{r_0^2} \frac{\partial r_0}{\partial n} \cdot U(t - \frac{r_0}{a}, x, y, z) - \right. \\ \left. - \frac{a}{r_0} \frac{\partial r_0}{\partial n} \cdot \frac{\partial}{\partial t} U(t - \frac{r_0}{a}, x, y, z) - \frac{1}{r_0} \cdot U_n(t - \frac{r_0}{a}, x, y, z) \right\}.$$

Вычитая изъ послѣдняго равенства почленно слѣдующее:

$$4\pi U(t, x_0, y_0, z_0) = \int ds \left\{ -\frac{\partial}{\partial r_0} \frac{\partial r_0}{\partial n} \cdot \mathcal{U}\left[t - \frac{r_0}{a}\right] \right. \\ \left. - \frac{a}{r_0} \frac{\partial r_0}{\partial n} \cdot \frac{\partial}{\partial t} \mathcal{U}\left[t - \frac{r_0}{a}\right] - \frac{1}{r_0} \mathcal{U}_n\left[t - \frac{r_0}{a}\right] \right\}.$$

получающееся изъ равенства (71), если произвести дѣйствіе

$\frac{D}{Dn}$ и замѣнить $\frac{\partial \mathcal{U}(t - \frac{r_0}{a})}{\partial r_0}$ чрезъ $-\frac{1}{a} \frac{\partial \mathcal{U}(t - \frac{r_0}{a})}{\partial t}$, мы получимъ

$$\int ds \left\{ -\frac{1}{r_0^2} \frac{\partial r_0}{\partial n} \left[U(t - \frac{r_0}{a}, x, y, z) - \mathcal{U}\left[t - \frac{r_0}{a}\right] \right] \right. \\ \left. - \frac{a}{r_0} \frac{\partial r_0}{\partial n} \frac{\partial}{\partial t} \left[U(t - \frac{r_0}{a}, x, y, z) - \mathcal{U}\left[t - \frac{r_0}{a}\right] \right] \right. \\ \left. - \frac{1}{r_0} \left[U_n(t - \frac{r_0}{a}, x, y, z) - \mathcal{U}_n\left[t - \frac{r_0}{a}\right] \right] \right\} = 0. \quad (72).$$

7*

это равенство должно быть справедливо для всякаго положенія точки (x_0, y_0, z_0) внутри пространства T , а стало быть и для того случая, когда эта точка лежитъ на разстояніи ρ отъ элемента ds , поверхности Σ , бесконечно маломъ даже въ сравненіи съ размѣрами этого элемента. Помножая равенство (72) на ρ и замѣтивъ, что тогда множители при всѣхъ элементахъ интеграла за исключеніемъ множителя при элементѣ ds_1 , для котораго $r = \rho$, пропадаютъ, мы замѣтимъ, что равенство (72) можетъ быть справедливымъ только тогда, когда множитель при ds_1 равенъ нулю, то есть, когда на элементѣ ds_1 функціи U и U_n удовлетворяютъ условію:

$$\frac{1}{\rho} \frac{\partial r_0}{\partial n} \left\{ U(t, x, y, z) - \mathfrak{U}(t) \right\} + a \frac{\partial r_0}{\partial n} \cdot \frac{\partial}{\partial t} \left\{ U(t, x, y, z) - \mathfrak{U}(t) \right\} + \left\{ U_n(t, x, y, z) - \mathfrak{U}_n(t) \right\} = 0.$$

Приравнивая отдѣльно нулю члены одинаковаго порядка получимъ:

$$U(t, x, y, z) - \mathfrak{U}(t) = 0,$$

$$a \frac{\partial r_0}{\partial n} \cdot \frac{\partial}{\partial t} \left\{ U(t, x, y, z) - \mathfrak{U}(t) \right\} + \left\{ U_n(t, x, y, z) - \mathfrak{U}_n(t) \right\} = 0.$$

Такъ какъ первое изъ полученныхъ равенствъ должно быть справедливо для всякаго t , то, дифференцировавъ обѣ части по отношенію къ t , получимъ, что первый членъ второго равенства долженъ быть равенъ нулю. Вслѣдствіе этого мы можемъ писать, что для элемента ds_1 поверхности Σ

$$\left. \begin{aligned} U(t, x, y, z) - \mathfrak{U}(t) \\ U_n(t, x, y, z) - \mathfrak{U}_n(t) \end{aligned} \right\} \dots \dots \dots (73).$$

Подобнымъ же образомъ докажемъ, что не только для элемента ds_1 , но и для всякаго элемента поверхности имѣютъ мѣсто равенства (73).

Теорія геометрической тѣни.

§ 48. Рассмотримъ тотъ случай, когда въ пространствѣ находится свѣтящаяся точка и тѣло, ограниченное черною поверхностью. Поверхность тѣла раздѣляется линіею прикосновенія, описанною около тѣла конуса, имѣющаго вершину въ свѣтящейся точкѣ, на двѣ части. *Та часть поверхности тѣла, которая обращена къ свѣтящейся точкѣ, называется освѣщенной, а та, которая противоположна ей — неосвѣщенной или темною.* Черною мы будемъ называть поверхность тѣла въ томъ случаѣ, когда на освѣщенной ея части колебанія происходятъ совершенно такъ же, какъ они происходили бы на ней, еслибы тѣла вовсе не было, и когда на неосвѣщенной ея части колебаній вовсе не происходитъ. Внутри пространства T , ограниченаго поверхностью тѣла, освѣщенную и неосвѣщенную части которой мы будемъ соответственно обозначать черезъ s' и s'' , сферою S , описанною безконечно малымъ радіусомъ R около свѣтящейся точки 1 (координаты которой x_1, y_1, z_1), и сферою Σ , описанною безконечно большимъ радіусомъ, функціи U, V и W должны оставаться конечными, непрерывными и удовлетворять дифференціальнымъ уравненіямъ $\frac{\partial^2}{\partial t^2} = a^2 \Delta$. Къ этому пространству, слѣдовательно, можно примѣнить относительно функцій U, V и W , теорему Кирхгофа.

Означимъ черезъ $\bar{U}(t, x, y, z)$ и $U_n(t, x, y, z) = \frac{\partial \bar{U}(t, x, y, z)}{\partial n}$ зна-

ченія, которыя имѣютъ функціи U и $U_n = \frac{\partial U}{\partial n}$ въ томъ случаѣ, когда въ безпредѣльномъ пространствѣ находится только одна свѣтящаяся точка 1, координаты которой $x_1, y_1,$ и $z_1,$ и однородность эфира не нарушается присутствіемъ въ этомъ пространствѣ какихъ-либо тѣлъ.

Согласно изложенному въ параграфѣ (26)

$$\bar{U} = \frac{1}{r_1} \varphi_1(r_1 - at), \text{ гдѣ } r_1 = \sqrt{(x-x_1)^2 + (y-y_1)^2 + (z-z_1)^2}.$$

или, если мы специализируемъ видъ функціи φ_1 (§ 28), то:

$$\bar{U} = -\frac{1}{r_1} \cdot a' \cdot \text{Cos } 2\pi \left\{ \frac{r_1}{\lambda} - \frac{t}{T} + \delta' \right\}.$$

Полагая здѣсь для краткости $a' = -$ и $\delta' = \delta$, получимъ, что

$$\bar{U} = -\frac{1}{r_1} \cdot \text{Cos } 2\pi \left(\frac{r_1}{\lambda} - \frac{t}{T} + \delta \right).$$

Для того, чтобы найти освѣщеніе точки (x_0, y_0, z_0) , свѣтящейся точкою въ присутствіи тѣла ограниченного черною поверхностью, намъ придется, стало быть, рѣшить слѣдующую задачу. Найти такую функцію U , которая, будучи конечна и непрерывна во всемъ пространствѣ T , удовлетворяла бы внутри этого пространства дифференціальному уравненію $\frac{\partial^2 U}{\partial t^2} = a^2 \Delta_0$, на поверхности s' удовлетворяла бы условію:

$$U(t, x, y, z) = \bar{U}(t, x, y, z)$$

$$\frac{\partial U(t, x, y, z)}{\partial n} = U_n(t, x, y, z) = \bar{U}_n(t, x, y, z),$$

и на поверхности s' условию:

$$U(t, x, y, z) = 0$$

$$U_n(t, x, y, z) = 0.$$

На поверхности S можно положить

$$U(t, x, y, z) = \bar{U}(t, x, y, z) + E(t, x, y, z)$$

$$U_n(t, x, y, z) = \bar{U}_n(t, x, y, z) + E_n(t, x, y, z)$$

а на поверхности Σ

$$U(t, x, y, z) = 0$$

$$U_n(t, x, y, z) = 0$$

Для того, чтобы составить выражение для значения $U(t, x_0, y_0, z_0)$ функции U в точке o пространства T , воспользуемся формулою (71), в которой, применительно к нашему случаю разобьем интеграл во второй части на сумму четырех интегралов, распространенных первый на поверхность s' , второй на поверхность s'' , третий на поверхность S и четвертый на поверхность Σ .

В первом надо будет положить:

$$U\left(t - \frac{r_0}{a}\right) = \bar{U}\left(t - \frac{r_0}{a}, x, y, z\right) \text{ и } U_n\left(t - \frac{r_0}{a}\right) = \bar{U}_n\left(t - \frac{r_0}{a}, x, y, z\right),$$

во второмъ:

$$U\left(t - \frac{r_0}{a}\right) = 0 \text{ и } U_n\left(t - \frac{r_0}{a}\right) = 0,$$

въ третьемъ:

$$U\left(t - \frac{r_0}{a}\right) = U\left(t - \frac{r_0}{a}, x, y, z\right) + E\left(t - \frac{r_0}{a}, x, y, z\right)$$

и

$$U_n\left(t - \frac{r_0}{a}\right) = \bar{U}_n\left(t - \frac{r_0}{a}, x, y, z\right) + E_n\left(t - \frac{r_0}{a}, x, y, z\right)$$

въ четвертомъ:

$$U\left(t - \frac{r_0}{a}\right) = 0 \text{ и } U_n\left(t - \frac{r_0}{a}\right) = 0.$$

Сдѣлавъ это и замѣтивъ, что при этомъ второй и четвертый интегралы исчезаютъ, а третій интегралъ распадается на два, получимъ:

$$\begin{aligned}
 4\pi U(t, x_0, y_0, z_0) &= \int ds' \left\{ \frac{D}{Dn} \left(\frac{U(t - \frac{r_0}{a}, x, y, z)}{r_0} \right) - \frac{1}{r_0} \bar{U}_n(t - \frac{r_0}{a}, x, y, z) \right\} + \\
 &+ \int dS \left\{ \frac{D}{Dn} \left(\frac{\bar{U}(t - \frac{r_0}{a}, x, y, z)}{r_0} \right) - \frac{1}{r_0} U_n(t - \frac{r_0}{a}, x, y, z) \right\} + \\
 &+ \int dS \left\{ \frac{D}{Dn} \left(\frac{E(t - \frac{r_0}{a}, x, y, z)}{r_0} \right) - \frac{1}{r_0} E_n(t - \frac{r_0}{a}, x, y, z) \right\}. \quad (74)
 \end{aligned}$$

мы видѣли, что

$$\bar{U}(t, x, y, z) = \frac{1}{r_1} \cos 2\pi \left\{ \frac{r_1}{\lambda} - \frac{t}{T} + \delta \right\},$$

откуда:

$$\begin{aligned}
 \bar{U}_n(t, x, y, z) &= \frac{\partial \bar{U}(t, x, y, z)}{\partial n} \\
 &= -\frac{\partial r_1}{\partial n} \cdot \frac{1}{r_1} \left\{ \frac{1}{r_1} \cos 2\pi \left(\frac{r_1}{\lambda} - \frac{t}{T} + \delta \right) + \frac{2\pi}{\lambda} \sin 2\pi \left(\frac{r_1}{\lambda} - \frac{t}{T} + \delta \right) \right\}.
 \end{aligned}$$

$$\bar{U}(t - \frac{r_0}{a}, x, y, z) = \frac{1}{r_0} \cos 2\pi \left\{ \frac{r_1 + r_0}{\lambda} - \frac{t}{T} + \delta \right\}.$$

$$\begin{aligned}
 \bar{U}_n(t - \frac{r_0}{a}, x, y, z) &= -\frac{\partial r_1}{\partial n} \cdot \frac{1}{r_1} \left\{ \frac{1}{r_0} \cos 2\pi \left(\frac{r_1 + r_0}{\lambda} - \frac{t}{T} + \delta \right) + \right. \\
 &\quad \left. + \frac{2\pi}{\lambda} \sin 2\pi \left(\frac{r_1 + r_0}{\lambda} - \frac{t}{T} + \delta \right) \right\}
 \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
 \frac{D}{Dn} \left\{ \frac{\bar{U}(t - \frac{r_0}{a}, x, y, z)}{r_0} \right\} &= \frac{\partial}{\partial r_0} \left\{ \frac{\bar{U}(t - \frac{r_0}{a}, x, y, z)}{r_0} \right\} \frac{\partial r_0}{\partial n} = \\
 &= -\frac{\partial r_0}{\partial n} \cdot \frac{1}{r_0 r_1} \left\{ \frac{1}{r_0} \cos 2\pi \left(\frac{r_1 + r_0}{\lambda} - \frac{t}{T} + \delta \right) + \right. \\
 &\quad \left. + \frac{2\pi}{\lambda} \sin 2\pi \left(\frac{r_1 + r_0}{\lambda} - \frac{t}{T} + \delta \right) \right\}.
 \end{aligned}$$

Если положимъ:

$$\frac{1}{r_0 r_1} \left\{ \frac{1}{r_1} \frac{\partial r_1}{\partial n} - \frac{1}{r_0} \frac{\partial r_0}{\partial n} \right\} = G, \quad \frac{1}{r_1 r_0} \left\{ \frac{\partial r_1}{\partial n} - \frac{\partial r_0}{\partial n} \right\} = H$$

$$r_1 + r_0 = \xi, \quad \frac{2\pi}{\lambda} = \kappa \quad \text{и} \quad 2\pi \cdot \frac{t}{T} + 2\pi\vartheta = \alpha,$$

то формула (74) приметъ слѣдующій видъ:

$$4\pi U(t, x_0, y_0, z_0) = \int ds' \cdot G \cdot \text{Cos}(\kappa\xi + \alpha) + \kappa \int ds' \cdot H \cdot \text{Sin}(\kappa\xi + \alpha) +$$

$$+ \int dS \cdot G \cdot \text{Cos}(\kappa\xi + \alpha) + \kappa \int dS \cdot H \cdot \text{Sin}(\kappa\xi + \alpha) +$$

$$+ \int dS \left\{ \frac{D}{Dn} \left(\frac{E\left(t - \frac{r_0}{a}\right), x, y, z}{r_0} \right) - \frac{1}{r_0} \cdot E_n\left(t - \frac{r_0}{a}, x, y, z\right) \right\}. \quad (75)$$

Значеніе третьяго и четвертаго члена во второй части послѣдняго равенства мы легко можемъ вычислить. Для этого замѣтимъ, что на поверхности $S - r_1 = R$ и направленіе нормали n совпадаетъ съ направленіемъ радіуса r_1 , такъ что

$$\frac{\partial r_1}{\partial n} = \text{Cos}(nx) \cdot \frac{\partial r_1}{\partial x} + \text{Cos}(ny) \cdot \frac{\partial r_1}{\partial y} + \text{Cos}(nz) \cdot \frac{\partial r_1}{\partial z}$$

$$= \text{Cos}(nx) \cdot \frac{x - x_1}{r_1} + \text{Cos}(ny) \cdot \frac{y - y_1}{r_1} + \text{Cos}(nz) \cdot \frac{z - z_1}{r_1}$$

$$= \text{Cos}(nx) \text{Cos}(r_1 x) + \text{Cos}(ny) \text{Cos}(r_1 y) + \text{Cos}(nz) \text{Cos}(r_1 z)$$

$$= \text{Cos}(n r_1) = 1.$$

Точно также мы получимъ для поверхности S

$$\frac{\partial r_0}{\partial n} = \text{Cos}(nr_0) = \text{Cos}(r_1 r_0).$$

Такъ какъ радиусъ R сферы S бесконечно малъ, то можно принять на ней $r_0 = r_{01}$, гдѣ $r_{10} = \sqrt{(x_1 - x_0)^2 + (y_1 - y_0)^2 + (z_1 - z_0)^2}$. Такимъ образомъ на поверхности S :

$$G = \frac{1}{R \cdot r_{10}} \cdot \left\{ \frac{1}{R} - \frac{1}{r_{10}} \cos(r_1 r_0) \right\}, \quad H = \frac{1}{R \cdot r_{10}} \left\{ 1 - \cos(r_1 r_0) \right\}$$

и $\zeta = r_{01} + R$, или, пренебрегая R въ сравненіи съ r_{01} , $\zeta = r_{01}$. Полагая въ этомъ интегралѣ $dS = d\omega \cdot R^2$, гдѣ $d\omega$ есть элементъ сферы, описанной радиусомъ, равнымъ единицѣ, изъ центра I и принимая R бесконечно малымъ, получимъ что

$$\begin{aligned} & \int dS \cdot G \cdot \cos(\kappa \zeta + \alpha) + \kappa \int dS \cdot H \cdot \sin(\kappa \zeta + \alpha) \\ &= \int \frac{1}{r_{10}} \left\{ 1 - \frac{R}{r_{10}} \cos(r_1 r_0) \right\} \cos(\kappa r_{10} + \alpha) d\omega \\ & \quad + \kappa \int \frac{R}{r_{10}} \left\{ 1 - \cos(r_1 r_0) \right\} \sin(\kappa r_{10} + \alpha) d\omega \\ &= \int \frac{1}{r_{10}} \cdot \cos(\kappa r_{10} + \alpha) d\omega = \frac{1}{r_{10}} \cos(\kappa r_{10} + \alpha) \int d\omega \\ &= \frac{1}{r_{10}} \cos(\kappa r_{10} + \alpha) \cdot 4\pi = \frac{1}{r_{10}} \cdot \cos 2\pi \left(\frac{r_{10}}{\lambda} - \frac{t}{T} + \delta \right) \cdot 4\pi \\ &= 4\pi \bar{U}(t, x_0, y_0, z_0). \end{aligned}$$

Положивъ въ послѣднемъ членѣ второй части формулы (75) $ds = R^2 d\omega$ и замѣтивъ, что E и E_n , по предположенію, конечныя и непрерывныя функціи, мы увидимъ, что при R бесконечно маломъ разсматриваемый интегралъ исчезаетъ. Итакъ окончательно будемъ имѣть:

$$\begin{aligned} 4\pi U(t, x_0, y_0, z_0) &= 4\pi \bar{U}(t, x_0, y_0, z_0) + \int ds' \cdot G \cdot \cos(\kappa \zeta + \alpha) \\ & \quad + \kappa \int ds' \cdot H \cdot \sin(\kappa \zeta + \alpha) \dots \dots \dots 76 \end{aligned}$$

Такимъ образомъ задача сводится къ вычисленію интеграловъ

$$P = \int ds'. G. \cos (\kappa \xi + \alpha)$$

и

$$Q = \kappa \int ds'. H. \sin (\kappa \xi + \alpha).$$

Мы будемъ вычислять эти интегралы, предполагая величину λ , то есть длину волны, бесконечно малою и стало быть $\kappa = \frac{2\pi}{\lambda}$ — бесконечно большою величиною.

§ 49. Лемма. Если $F(\zeta)$ непрерывна и между конечными предѣлами ζ_0 и ζ' не принимаетъ знака бесконечное число разъ то предѣлъ интеграла

$$R = \int_{\zeta_0}^{\zeta'} \frac{\partial F(\zeta)}{\partial \zeta} \cdot \sin (\kappa \zeta + \alpha) d\zeta. \dots \dots \dots (77)$$

при $\kappa = \infty$ равенъ нулю.

Разсмотримъ сначала случай, когда $\frac{\partial F(\zeta)}{\partial \zeta}$ убываетъ съ увеличеніемъ ζ между предѣлами ζ_0 и ζ' . Пусть $\zeta_1, \zeta_2, \dots, \zeta_m$ такія значенія ζ , для которыхъ $\sin (\kappa \zeta + \alpha) = 0$ то есть

$$\zeta_1 = \frac{n\pi - \alpha}{\kappa}, \zeta_2 = \frac{n+1\pi - \alpha}{\kappa}, \dots, \zeta_{m-1} = \frac{n+m-1\pi - \alpha}{\kappa} \text{ и } \zeta_m = \frac{n+m-1\pi - \alpha}{\kappa}$$

такъ что $\zeta_1 - \zeta_0 = \zeta_2 - \zeta_1 = \dots = \zeta_m - \zeta_{m-1} = \frac{\pi}{\kappa}$, а $\zeta_1 - \zeta_0$ и $\zeta' - \zeta_m$ меньше $\frac{\pi}{\kappa}$.

Назовемъ абсолютныя величины интеграловъ

$$\int_{\zeta_0}^{\zeta_1} \frac{\partial F}{\partial \zeta} \cdot \sin (\kappa \zeta + \alpha) d\zeta, \int_{\zeta_1}^{\zeta_2} \frac{\partial F}{\partial \zeta} \cdot \sin (\kappa \zeta + \alpha) d\zeta, \dots \dots \int_{\zeta_{m-1}}^{\zeta_m} \frac{\partial F}{\partial \zeta} \cdot \sin (\kappa \zeta + \alpha) d\zeta$$

$$\text{и } \int_{\xi_m}^{\xi'} \frac{\partial K}{\partial \xi} \cdot \text{Sin}(\kappa \xi + \alpha) d\xi$$

соответственно через $a_0, a_1, \dots, a_{m-1}, a_m$. Легко замѣтить, что подынтегральная функция не мѣняетъ знака въ предѣлахъ каждаго интеграла. Знакъ этой функции зависитъ отъ знака синуса, который въ предѣлахъ послѣдовательныхъ интеграловъ то положительный, то отрицательный. Такъ какъ мы разсматриваемъ тотъ случай когда между предѣлами ζ_0 и ζ' функция $\frac{\partial F}{\partial \xi}$ убываетъ съ увеличеніемъ ζ , то интегралы $a_1, a_2, \dots, a_{m-1}$ оставляютъ знакпеременный убывающій рядъ. Принимая все это въ соображеніе и обозначая

черезъ R абсолютную величину интеграла $\int_{\xi_0}^{\xi} \frac{\partial F}{\partial \xi} \text{Sin}(\kappa \xi + \alpha) d\xi$, получимъ, что

$$R = a_0 - a_1 + a_2 - \dots \pm a_m \dots \dots (78),$$

гдѣ знакъ при a_m положительный, когда m четное и отрицательный, когда m нечетное число.

Сумму (78) можно написать слѣдующимъ образомъ:

$$\text{для } m \text{ четнаго: } R = a_0 - (a_1 - a_2) - (a_3 - a_4) - \dots - (a_{m-1} - a_m) \dots (79)$$

$$\text{или: } R = (a_0 - a_1) + (a_2 - a_3) + \dots + a_m \dots (80),$$

$$\text{для } m \text{ нечетнаго: } R = a_0 - (a_1 - a_2) - (a_3 - a_4) - \dots - a_m \dots (81)$$

$$\text{или: } R = (a_0 - a_1) + (a_2 - a_3) + \dots + (a_{m-1} - a_m) \dots (82).$$

Изъ (79) и (81) мы заключаемъ, что при m четномъ или нечетномъ

$$R < a_0,$$

а изъ (80) и (82) видимъ, что

$$R > a_0 - a_1.$$

или

$$a_0 - a_1 < R < a_0.$$

Такъ какъ снизу правильная дробь, то

$$a_0 = \left\{ \left(\int_{\xi_0}^{\xi_1} \frac{dF(\xi)}{d\xi} \cdot \text{Sin} (\kappa\xi + \alpha) d\xi \right)^2 \right\}^{\frac{1}{2}} < \left\{ \left(\int_{\xi_0}^{\xi_1} \frac{dF(\xi)}{d\xi} d\xi \right)^2 \right\}^{\frac{1}{2}}$$

а такъ какъ

$$\int_{\xi_0}^{\xi_1} \frac{dF(\xi)}{d\xi} d\xi = F(\xi_1) - F(\xi_0).$$

то

$$a_0 < \left\{ (F(\xi_1) - F(\xi_0))^2 \right\}^{\frac{1}{2}}$$

Такимъ же образомъ получимъ, что

$$a_1 < \left\{ (F(\xi_0) - F(\xi_1))^2 \right\}^{\frac{1}{2}}$$

При $\kappa = \infty$ разности $\zeta_1 - \zeta_0$ и $\zeta_1 - \zeta_0$ дѣлаются безконечно малыми, а стало быть, вслѣдствіе непрерывности функціи, и разности $F(\zeta_1) - F(\zeta_0)$ и $F(\zeta_1) - F(\zeta_0)$ а вмѣстѣ съ ними и предѣлы a_0 и $a_0 - a_1$, между которыми заключается абсолютная величина R разсматриваемаго интеграла (77), также становятся безконечно малыми, такъ что

$$\lim_{\kappa \rightarrow \infty} R = \int_{\xi_0}^{\xi_1} \frac{\partial F(\xi)}{\partial \xi} \cdot \text{Sin} (\kappa\xi + \alpha) d\xi = 0 \dots (83)$$

Легко обобщить эту теорему и на тотъ случай, когда $\frac{\partial F}{\partial \xi}$ постоянно и когда оно возрастаетъ, или, наконецъ, когда эта производная то возрастаетъ, то убываетъ.

§ 50. Воспользуемся доказанной нами леммой для того, чтобы вычислить значение интеграловъ

$$P = \int ds. G. \cos(\kappa\xi + \alpha) \text{ и } Q = \int ds. H. \sin(\kappa\xi + \alpha).$$

при $\kappa = \infty$, распространенныхъ на поверхность σ , ограниченную контуромъ σ . Относительно этой поверхности сдѣлаемъ слѣдующія предположенія: *Поверхность σ имѣетъ вездѣ конечную кривизну . . . . . (A).* Ни одна конечная часть поверхности σ , ограниченной контуромъ σ , не совпадаетъ ни съ однимъ изъ эллипсоидовъ вращения, имѣющихъ фокусы въ точкахъ 1 (x_1, y_1, z_1) и 0 (x_0, y_0, z_0) и уравненія которыхъ имѣютъ слѣдующій видъ:

$$\begin{aligned} & \sqrt{(x-x_1)^2+(y-y_1)^2+(z-z_1)^2} + \sqrt{(x-x_0)^2+(y-y_0)^2+(z-z_0)^2} \\ & = r_1 + r_0 = \xi = \text{Const} . . . . . (B). \end{aligned}$$

Ни одна конечная часть контура σ , ограничивающая поверхность σ , не совпадаетъ ни съ одною изъ кривыхъ, образующихся пересѣченіями поверхности σ съ упомянутыми выше эллипсоидами вращения, которыхъ фокусы находятся въ точкахъ 1 и 0 . . . . . (C).

Въ дальнѣйшемъ мы будемъ иногда для краткости эллипсоидъ вращения, котораго фокусы находятся въ точкахъ 1 и 0 и котораго уравненіе

$$\begin{aligned} & \sqrt{(x-x_1)^2+(y-y_1)^2+(z-z_1)^2} \\ & + \sqrt{(x-x_0)^2+(y-y_0)^2+(z-z_0)^2} = r_1 + r_0 = \xi = C \end{aligned}$$

гдѣ C есть опредѣленная величина суммы ξ радиусовъ векторовъ этого эллипсоида, называть эллипсоидомъ C .

§ 51. Остановимся сначала на томъ случаѣ, когда поверхность σ не пересѣкается линіей, соединяющей точки

1 и 0, не касается ни одного из эллипсоидов вращения, имеющих фокусами точки 1 и 0 и когда линия, соединяющая точки 1 и 0, не проходит на бесконечно близком расстоянии от кютура σ , ограничивающей поверхности z .

Въ этомъ случаѣ кривыя пересѣченія поверхности z съ эллипсоидами вращения суть кривыя незамѣнутыя, кривизна которыхъ вездѣ конечна, какъ это изображено на фигурѣ (10). Для того чтобы изслѣдовать въ этомъ случаѣ значеніе интеграла P , положимъ

$$F(\xi) = \pm \int G ds,$$

гдѣ интегрированіе распространяется на часть поверхности, лежащую между линиями пересѣченія ея съ двумя эллипсоидами, изъ которыхъ первому соответствуетъ произвольно выбранное опредѣленное значеніе $\zeta = Z$, а другому какое нибудь другое значеніе ζ и гдѣ знакъ предъ интеграломъ (+) или (—) смотря потому, ζ больше или меньше Z . Если имѣють мѣсто условія А, В, и С предъидущаго §—фа, то $F(\zeta)$ будетъ непрерывная функція ζ и слѣдовательно

$$\frac{\partial F(\xi)}{\partial \xi} d\xi = \int G ds \dots \dots \dots (84).$$

гдѣ интегрированіе распространено на бесконечно узкую полосу поверхности z , лежащую между кривыми пересѣченія ея съ эллипсоидами, изъ которыхъ одному соответствуетъ одно значеніе ζ , а другому другое значеніе ζ , большее предъидущаго на величину $d\zeta$ (черт. 10). Такъ какъ на каждой полоскѣ, на которыя распадается поверхность z , величину $\cos(\alpha\zeta + \alpha)$ можно считать постоянною, то, помноживъ объ

части формулы (84) на $\text{Cos} (\kappa\zeta + \alpha)$ и интегрируя лѣвую часть полученнаго равенства между предѣлами $\zeta = \zeta_0$ и $\zeta = \zeta'$, гдѣ ζ_0 есть наименьшее значеніе ζ на поверхности s , а ζ' наибольшее его значеніе, а правую часть этого равенства по всей поверхности s , получимъ:

$$\int \frac{\partial F(\zeta)}{\partial \zeta} \cdot \text{Cos} (\kappa\zeta + \alpha) d\zeta = \int G \cdot \text{Cos} (\kappa\zeta + \alpha) ds,$$

откуда, полагая $\alpha - \frac{\pi}{2} = \alpha'$,

$$\int G \cdot \text{Cos} (\kappa\zeta + \alpha) ds = \int \frac{\partial F(\zeta)}{\partial \zeta} \cdot \text{Sin} (\kappa\zeta + \alpha') d\zeta.$$

Но предѣлъ втораго интеграла при $\kappa = \infty$ равенъ нулю, такъ что если λ принять безконечно малымъ, то по формулѣ (83)

$$\int G \cdot \text{Cos} (\kappa\zeta + \alpha) ds = 0 \dots \dots \dots (85).$$

Для изслѣдованія значенія интеграла Q положимъ:

$$F(\zeta) = \pm Hds \dots \dots \dots (66),$$

гдѣ интегрированіе распространяется на ту часть поверхности s , которая лежитъ между линіями пересѣченія этой поверхности съ двумя эллипсоидами, изъ которыхъ первому соответствуетъ произвольно выбранное, но опредѣленное значеніе $\zeta = Z$, а другому какое нибудь другое значеніе этой переменнй, и знакъ предъ интеграломъ (+) или (-) смотря по тому, $\zeta >$ или $< Z$. Поступая также, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, найдемъ, что

$$\kappa \int H \cdot \text{Sin} (\kappa\zeta + \alpha) ds = \kappa \int_{\zeta_0}^{\zeta'} \frac{\partial F(\zeta)}{\partial \zeta} \cdot \text{Sin} (\kappa\zeta + \alpha) d\zeta \dots \dots (87).$$

Обозначивъ вторую часть этого равенства черезъ Q и интегрируя по частямъ, получимъ:

$$Q = - \left\{ \frac{\partial F(\xi)}{\partial \xi} \cdot \text{Cos}(n\xi + \alpha) \right\}_{\xi_0}^{\xi_1} + \int_{\xi_0}^{\xi_1} \frac{\partial^2 F(\xi)}{\partial \xi^2} \cdot \text{Cos}(n\xi + \alpha) d\xi. \quad (88).$$

Разсмотримъ выраженіе

$$\frac{\partial F(\xi)}{\partial \xi} d\xi = \int H ds \dots \dots \dots (89),$$

въ которомъ интегрированіе распространяется на полосу поверхности s , заключающуюся между линиями пересѣченія этой поверхности съ двумя эллипсоидами, изъ которыхъ первому соотвѣтствуетъ одно значеніе ζ , а второму другое значеніе ζ , отличающееся отъ перваго на величину $d\zeta$, какъ это видно на черт. 10. Это выраженіе дѣлается прерывнымъ въ томъ случаѣ, если для *конечной* части контура σ , ζ постоянно, то есть когда не соблюдено условіе C предъидущаго §-фа. Дѣйствительно, въ этомъ случаѣ, который изображенъ на черт. 11, разность

$$d \left\{ \frac{\partial F}{\partial \xi} d\xi \right\} = \frac{\partial^2 F}{\partial \xi^2} (d\xi)^2 = d \int H ds \dots \dots \dots (90)$$

представляетъ разность двухъ интеграловъ, изъ которыхъ одинъ распространенъ на полосу a , а другой на полосу b и представляетъ изъ себя бесконечно малую величину перваго порядка относительно $d\zeta$, откуда:

$$\frac{\partial^2 F}{\partial \xi^2} = \frac{d \int H ds}{(d\xi)^2} = \infty.$$

Такъ какъ этотъ случай исключенъ условіемъ C предъидущаго §-фа, то функція $\frac{\partial F}{\partial \xi}$ непрерывна.

Если соблюдены условия, поставленные въ началѣ этого §-фа, то для $\zeta = \zeta_0$, и $\zeta = \zeta'$ длина l полоски, по которой производится интегрированіе для того, чтобы получить выраженіе

$$\frac{\partial F}{\partial \zeta} d\zeta = \int H ds,$$

безконечно малая величина, и слѣдовательно площади этихъ полосокъ, выражающіяся произведеніемъ $l \cdot db$, гдѣ db (средняя) ширина этой полоски, а слѣдовательно и интегралы, распространенные на эти полоски, суть безконечно малыя величины второго порядка.

Въ самомъ дѣлѣ, если черезъ h назовемъ перпендикуляръ, опущенный изъ точки m на прямую $(0,1)$, черезъ p_1 и p_0 разстоянія основанія его отъ точекъ 1 и 0, то для этой точки m

$$\zeta = r_1 + r_0 = \sqrt{p_1^2 + h^2} + \sqrt{p_0^2 + h^2}$$

$$\text{и } d\zeta = \frac{p_1 dp_1 + h dh}{\sqrt{p_1^2 + h^2}} + \frac{p_0 dp_0 + h dh}{\sqrt{p_0^2 + h^2}}.$$

Такъ какъ $p_1 + p_0 = \text{const}$, то $dp_1 = -dp_0$; отсюда слѣдуетъ:

$$d\zeta = \left(\frac{1}{r_1} + \frac{1}{r_0} \right) h dh + \left(\frac{p_1}{r_1} - \frac{p_0}{r_0} \right) dp_1.$$

или, замѣтивъ, что $dh = db \cdot \text{Cos}(h, db)$ и $dp_1 = db \cdot \text{Cos}(p_1, db)$,

$$d\zeta = \left\{ \left(\frac{1}{r_1} + \frac{1}{r_0} \right) h \cdot \text{Cos}(h, db) + \left(\frac{p_1}{r_1} - \frac{p_0}{r_0} \right) \text{Cos}(p_1, db) \right\} db.$$

Изъ этой формулы видно, что $d\zeta$ вообще одного порядка съ db , за исключеніемъ слѣдующихъ случаевъ:

- 1) когда $\text{Cos}(h, db)$ и $\text{Cos}(p_1, db)$ бесконечно малы;
- 2) когда $\text{Cos}(h, db)$ и $r_1 - r_0$, а слѣдоват., и $p_1 - p_0$ бесконечно малы и
- 3) когда h бесконечно мало и когда, стало быть, $r_1 = p_1$

и $r_0 = p_0$.

Когда имѣютъ мѣсто первые два случая, линія db лежитъ на эллипсоидѣ вращенія, имѣющемъ фокусы въ точкахъ 1 и 0, и для точекъ котораго сумма радіусовъ векторовъ равна ζ . Это можетъ случиться только тогда, когда поверхность z въ точкѣ m или въ бесконечно къ ней близкой точкѣ касается упомянутаго эллипсоида вращенія, а этотъ случай исключень на время изъ разсмотрѣнія условіемъ поставленнымъ въ началѣ этого §-фа. Разсмотрѣніемъ этого случая мы займемся въ слѣдующемъ §-фѣ.

Когда имѣетъ мѣсто третій случай, т. е. когда h бесконечно мало, могутъ встрѣтиться два обстоятельства: или линія (0,1) пересѣкаетъ разсматриваемую часть z поверхности тѣла въ точкѣ m или въ другой точкѣ поверхности z , лежащей отъ нея на бесконечно маломъ разстояніи, или линія (0,1) проходитъ на бесконечно маломъ разстояніи отъ контура σ , ограничивающаго разсматриваемую часть z поверхности тѣла. Оба эти обстоятельства также исключаются на время изъ разсмотрѣнія условіемъ поставленнымъ въ началѣ этого параграфа.*) Значеніе интеграловъ P и Q ,

---

*) h можетъ быть бесконечно малымъ и въ томъ случаѣ, когда линія (0,1), не пересѣкая поверхности z , проходитъ бесконечно близко къ точкѣ m , лежащей на поверхности z на конечномъ разстояніи отъ контура σ , но этого случая можно избѣжать, принявъ разсужденія, изложенныя въ §-фѣ 42.

распространенныхъ на ту часть освѣщенной поверхности, въ которой лежитъ точка пересѣченія ея линіею (0,1), мы рассмотримъ въ слѣдующемъ параграфѣ. Второй случай, когда линія (0,1) проходитъ на бесконечно близкомъ разстояніи отъ контура σ , требуетъ особаго изученія, почему мы и исключили его въ началѣ этого параграфа изъ разсмотрѣнія;— мы займемся этимъ случаемъ особо, въ главѣ о диффракціи.

Ограничивъ подобнымъ образомъ наше изслѣдованіе, мы можемъ утверждать, что величины $d\zeta$ и db одного порядка, что, слѣдовательно, площадь полоски, выражающаяся произведеніемъ $l \cdot db$ при l бесконечно маломъ, и интегралъ $\int H ds$, распространенный на эту полоску, есть величина высшаго сравнительно съ $d\zeta$ порядка, такъ что, когда l бесконечно мало, то

$$\frac{\partial F}{\partial \xi} - \frac{\int H ds}{d\xi} = 0.$$

Изъ того обстоятельства, что полоски, соответствующія предѣльнымъ значеніямъ $\zeta = \zeta_0$ и $\zeta = \zeta'$ имѣютъ бесконечно малую длину l , слѣдуетъ, что

$$\left(\frac{\partial F}{\partial \xi}\right)_{\xi_0} \text{ и } \left(\frac{\partial F}{\partial \xi}\right)_{\xi'}$$

будутъ равны нулю, и что, слѣдовательно, скобки въ выраженіи для Q пропадутъ, а изъ доказанной нами непрерывности функціи $\frac{\partial F}{\partial \xi}$ и леммы 48-го параграфа, мы заключаемъ, что интегралъ въ выраженіи для Q при x бесконечно большомъ также равенъ нулю.

Такимъ образомъ мы доказали, что для такой поверхности s , которая ни въ одной своей точкѣ не касается

ни одного из эллипсоидов вращения, имѣющихъ фокусы въ точкахъ 0 и 1, ни въ одной изъ своихъ точекъ не пересѣкается линіей (0,1) и контуръ которой лежитъ на конечномъ разстояніи отъ этой линіи

$$P = \int G. \cos (\kappa \xi + \alpha) ds = 0$$

$$\text{и } Q = \kappa \int H. \sin (\kappa \xi + \alpha) ds = 0.$$

§ 52. Разсмотримъ теперь тотъ случай, когда поверхность z въ точкѣ p , не лежащей на безконечно маломъ разстояніи отъ контура σ , пересѣкается линіей, соединяющей точки 0 и 1 или когда эта поверхность въ точкѣ p касается эллипсоида вращения, имѣющаго фокусы въ точкахъ 0 и 1 и для котораго постоянное значеніе суммы ζ радіусовъ векторовъ r_0 и r_1 равно A_0 . Для того, чтобы въ этомъ случаѣ найти уравненіе проэкции кривой пересѣченія поверхности z съ эллипсоидомъ, для котораго постоянная сумма радіусовъ векторовъ r_0 и r_1 равна ζ , на касательную плоскость къ поверхности z въ точкѣ p , помѣстимъ начало координатъ въ точку p и направимъ ось z по нормали къ поверхности z . Тогда касательная плоскость въ точкѣ p будетъ плоскость xu и намъ придется искать проэцію кривой пересѣченія поверхности z съ эллипсоидомъ $r_0 + r_1 = \zeta$ на плоскость xu . Чтобы получить уравненіе этой проэкции, мы исключимъ изъ уравненія эллипсоида

$$r_0 + r_1 = \zeta$$

координату z при помощи уравненія поверхности z . Остановимся на томъ случаѣ, когда для точекъ разсматриваемаго эл-

липсоида сумма радіусовъ векторовъ $r_1 + r_2$, обозначенная нами черезъ ζ , весьма мало отличается отъ того значенія A_0 , которое эта сумма имѣетъ въ точкѣ p . Въ этомъ случаѣ эллипсоидъ пересѣчетъ поверхность z въ точкахъ, весьма близкихъ къ точкѣ p , то есть къ началу координатъ, въ точкахъ, которыхъ координаты x , y и z очень малы. Уравненіе поверхности z , для точекъ весьма близкихъ къ p , приметъ въ выбранной нами координатной системѣ слѣдующій видъ:

$$z = a_{11} x^2 + a_{12} xy + a_{22} y^2 \dots \dots \dots (91)$$

гдѣ a_{11} , a_{12} , a_{22} суть постоянныя величины, зависящія отъ вида поверхности z . Чтобы составить уравненіе эллипсоида, замѣтимъ, что

$$r_0 = \left\{ (x - x_0)^2 + (y - y_0)^2 + (z - z_0)^2 \right\}^{1/2}$$

$$= \left[x_0^2 + y_0^2 + z_0^2 - 2(xx_0 + yy_0 + zz_0) + x^2 + y^2 + z^2 \right]^{1/2}$$

Обозначивъ разстояніе точки p отъ точки o черезъ ρ_0 , замѣтимъ, что тогда

$$\sqrt{x_0^2 + y_0^2 + z_0^2} = \rho_0$$

и положивъ

$$2 (xx_0 + yy_0 + zz_0) - (x^2 + y^2 + z^2) = E_0,$$

получимъ для точекъ, которыхъ разстояніе отъ точки p весьма мало въ сравненіи съ ρ_0 , и для которыхъ слѣдовательно $E_0 < \rho_0$,

$$r_0 = (\rho_0^2 - E_0)^{1/2} = \rho_0 - \frac{1}{2} \frac{E_0}{\rho_0} - \frac{1}{8} \frac{E_0^2}{\rho_0^3} + \dots$$

$$= \rho_0 - \frac{xx_0 + yy_0 + zz_0}{2\rho_0} + \frac{x^2 + y^2 + z^2}{2\rho_0} -$$

$$\frac{\left\{ 2 (xx_0 + yy_0 + zz_0) - (x^2 + y^2 + z^2) \right\}^2}{8\rho_0^3} + \dots (92)$$

Точно такимъ же образомъ составимъ выраженіе для r_1 , и наконецъ уравненіе эллипсоида

$$r_0 + r_1 = \zeta \dots \dots \dots (93).$$

Чтобы исключить изъ этого уравненія z , подставляемъ въ формулу (92) для r_0 вмѣсто z его величину изъ формулы (91), тогда

$$\begin{aligned} r_0 = \rho_0 - \frac{x_0 x + y_0 y}{\rho_0} - \frac{z_0}{\rho_0} \{ a_{11} x^2 + a_{12} xy + a_{22} y^2 \} \\ + \frac{x^2 + y^2}{2\rho_0} + \frac{1}{2\rho_0} \{ a_{11} x^2 + a_{12} xy + a_{22} y^2 \}^2 \\ - \frac{1}{8\rho_0^3} \{ 2(x_0 x + y_0 y) + z_0 (a_{11} x^2 + a_{12} xy + a_{22} y^2) - (x^2 + y^2) \\ - (a_{11} x^2 + a_{12} xy + a_{22} y^2)^2 \}^2 + \dots \end{aligned}$$

Пренебрегая здѣсь степенями x и y высшими второй, получимъ:

$$\begin{aligned} r_0 = \rho_0 - \frac{x_0 x + y_0 y}{\rho_0} - \frac{z_0}{\rho_0} (a_{11} x^2 + a_{12} xy + a_{22} y^2) + \frac{x^2 + y^2}{2\rho_0} \\ - \frac{1}{2\rho_0} \left\{ \frac{x_0}{\rho_0} \cdot x + \frac{y_0}{\rho_0} \cdot y \right\}^2. \end{aligned}$$

Назовемъ черезъ α_0 , β_0 и γ_0 косинусы угловъ, образуемыхъ линіей ρ_0 съ осями и замѣтимъ, что

$$\frac{x_0}{\rho_0} = \alpha_0, \frac{y_0}{\rho_0} = \beta_0 \text{ и } \frac{z_0}{\rho_0} = \gamma_0.$$

тогда получимъ:

$$\begin{aligned} r_0 = \rho_0 - \alpha_0 x - \beta_0 y - \gamma_0 (a_{11} x^2 + a_{12} xy + a_{22} y^2) \\ + \frac{1}{2\rho_0} \left\{ (1 - \alpha_0^2) x^2 - 2\alpha_0 \beta_0 xy + (1 - \beta_0^2) y^2 \right\} \end{aligned}$$

или:

$$r_0 = \rho_0 - \alpha_0 x - \beta_0 y$$

$$+ \left\{ -\gamma_0 a_{11} + \frac{1-\alpha_0^2}{2\rho_0} \right\} x^2 - 2 \left\{ \gamma_0 a_{12} + \frac{\alpha_0 \beta_0}{2\rho_0} \right\} xy + \left\{ -\gamma_0 a_{22} + \frac{1-\beta_0^2}{2\rho_0} \right\} y^2 \quad (94).$$

Точно также получимъ:

$$r_1 = \rho_1 - \alpha_1 x - \beta_1 y$$

$$+ \left\{ -\gamma_1 a_{11} + \frac{1-\alpha_1^2}{2\rho_1} \right\} x^2 - 2 \left\{ \gamma_1 a_{12} + \frac{\alpha_1 \beta_1}{2\rho_1} \right\} xy + \left\{ -\gamma_1 a_{22} + \frac{1-\beta_1^2}{2\rho_1} \right\} y^2 \quad (95),$$

гдѣ ρ_1 есть разстояніе точки p отъ точки 1, то есть $\rho_1 = \sqrt{x_1^2 + y_1^2 + z_1^2}$, а

$$\alpha_1 = \frac{x_1}{\rho_1}, \beta_1 = \frac{y_1}{\rho_1} \text{ и } \gamma_1 = \frac{z_1}{\rho_1}$$

суть косинусы угловъ, образуемыхъ линіей ρ_1 съ осями. Сложивъ равенства (94) и (95), получимъ искомое уравненіе проеціи въ слѣдующемъ видѣ:

$$A_0 - (\alpha_0 + \alpha_1) x - (\beta_0 + \beta_1) y + A_{11} x^2 + 2A_{12} xy + A_{22} y^2 = \xi \quad (96)$$

гдѣ:

$$\left. \begin{aligned} A_0 &= \rho_0 + \rho_1 \\ A_{11} &= -(\gamma_1 + \gamma_0) a_{11} + \frac{1-\alpha_1^2}{2\rho_1} + \frac{1-\alpha_0^2}{2\rho_0} \\ A_{12} &= -(\gamma_1 + \gamma_0) a_{12} - \frac{\alpha_1 \beta_1}{2\rho_1} - \frac{\alpha_0 \beta_0}{2\rho_0} \\ A_{22} &= -(\gamma_1 + \gamma_0) a_{22} + \frac{1-\beta_0^2}{2\rho_1} + \frac{1-\beta_0^2}{2\rho_0} \end{aligned} \right\} \dots \quad (97)$$

Какъ въ томъ случаѣ, когда линіи ρ_0 и ρ_1 составляютъ продолженіе одна другой, что имѣетъ мѣсто въ случаѣ пересѣченія поверхности з линіей, соединяющей точки 0 и 1,

такъ и въ томъ случаѣ, когда эти линіи составляютъ равные углы съ нормалью z и лежатъ съ нею въ одной плоскости, что имѣетъ мѣсто въ случаѣ прикосновенія поверхности z съ эллипсоидомъ, для котораго сумма радіусовъ векторовъ равна A_0 ; мы имѣемъ, что

$$\alpha_0 + \alpha_1 = 0 \quad \text{и} \quad \beta_0 + \beta_1 = 0.$$

Благодаря этому, уравненіе (96) приметъ видъ

$$A_{11}x^2 + 2A_{12}xy + A_{22}y^2 = \xi - A_0. \dots \dots (98).$$

Изъ этого мы заключаемъ, что проэкціи кривыхъ пересѣченій поверхности z съ эллипсоидами вращенія на касательную плоскость къ поверхности z въ точкѣ p , близъ этой точки, будутъ имѣть видъ эллипсисовъ или гиперболъ. Уравненіе (98) можно извѣстнымъ способомъ преобразовать въ уравненіе вида:

$$\mu_1 x^2 + \mu_2 y^2 = \xi - A_0. \dots \dots (99).$$

гдѣ μ_1 и μ_2 корни уравненія

$$(A_{11} - \mu)(A_{22} - \mu) - A_{12}^2 = 0. \dots \dots (100).$$

Въ томъ случаѣ, когда μ_1 и μ_2 имѣютъ одинаковые знаки, уравненіе (99) представляетъ эллипсисъ, а если μ_1 и μ_2 имѣютъ различные знаки—гиперболу. Разсмотримъ каждый изъ этихъ случаевъ отдѣльно. Замѣтимъ предварительно, что, вычисляя значенія интеграловъ P и Q , мы можемъ производить интегрированіе по весьма малой части поверхности, окружающей точку p , ибо по доказанному въ предъидущемъ §-ѣ, значенія этихъ интеграловъ, распространенныхъ на тѣ части поверхности z , которыя удалены на конечное расто-

явіе отъ точки p , исчеваютъ. Поэтому мы будемъ принимать интегралы P и R распространёнными на безконечно малую часть поверхности $\mathfrak{z}$, ограниченную произвольною кривою Π , ни одна конечная часть которой не совпадаетъ съ кривыми пересѣченія поверхности $\mathfrak{z}$ съ эллипсоидами вращенія, имѣющими фокусы въ точкахъ 1 и 0.

§ 53. Разсмотримъ какое значеніе будутъ имѣть интегралы P и Q , распространённые на безконечно малую часть поверхности $\mathfrak{z}$, ограниченную произвольнымъ контуромъ Π въ первомъ случаѣ, то есть когда μ_1 и μ_2 имѣютъ одинаковые знаки и, слѣдовательно, проеціи кривыхъ пересѣченія поверхности $\mathfrak{z}$ съ эллипсоидами вращенія на касательную плоскость къ поверхности $\mathfrak{z}$ въ точкѣ p имѣютъ близъ этой точки видъ эллипсисовъ. Для этого положимъ въ интегралѣ

$$P = \int G \cdot \cos(n\xi + \alpha) dS$$

$$F(\xi) = \int G \cdot dS,$$

гдѣ интегрированіе распространяется на часть поверхности $\mathfrak{z}$, ограниченную кривою пересѣченія ея съ эллипсоидомъ, для точекъ котораго сумма радіусовъ векторовъ равна ζ . Такъ какъ эта поверхность безконечно мала, то можно на ней G принять постояннымъ и написать вмѣсто него то его значеніе, которое онъ имѣетъ въ точкѣ p и которое мы обозначимъ черезъ G_p , тогда

$$F(\zeta) = G_p \int ds. \quad \dots \dots \dots (101).$$

Въ томъ случаѣ, когда кривая пересѣченія поверхности $\mathfrak{z}$ съ эллипсоидомъ $\zeta = \text{Const}$, цѣликомъ лежитъ внутри контура Π , интегралъ $\int ds$ представляетъ часть поверхности $\mathfrak{z}$,

проекции которой на касательную плоскость къ z въ точкѣ p есть эллипсисъ. Уравненіе контура этого эллипсиса выражается формулою (99). Площадь этой части поверхности z можно принять равную площади ея проекціи на касательную плоскость xy , то есть равной площади эллипсиса, уравненіе котораго есть (99). Такимъ образомъ

$$\int ds = \frac{\pi (\xi - A_0)}{\sqrt{\mu, \mu_0}} \text{ или } - \frac{\pi (A_0 - \xi)}{\sqrt{\mu, \mu_0}},$$

смотря потому $\zeta > A_0$ или $\zeta < A_0$. Отсюда слѣдуетъ, что пока кривая пересѣченія поверхности z съ эллипсоидомъ $\zeta = \text{Const.}$ лежитъ цѣликомъ внутри контура Π

$$F(\xi) = \pm G_p \frac{\pi (\xi - A_0)}{\sqrt{\mu, \mu_0}} \dots \dots \dots (102).$$

Изъ этой формулы видно, что $F(\zeta)$ даже около критической точки p непрерывна.

Выраженіе $\frac{\partial F(\xi)}{\partial \xi} d\xi$ представится въ слѣдующемъ видѣ:

$$\frac{\partial F(\xi)}{\partial \xi} d\xi = \int G ds \dots \dots \dots (103).$$

гдѣ интегрированіе распространяется на полосу, ограниченную кривыми пересѣченія поверхности z съ двумя эллипсоидами, для одного изъ которыхъ сумма радиусовъ векторовъ равна ζ , а для другого $\zeta + d\xi$. Для этой полоски $\text{Cos} (\kappa \zeta + \alpha)$ можно считать постояннымъ, а потому, помноживъ обѣ части уравненія (103) на $\text{Cos} (\kappa \zeta + \alpha)$, полагая $\alpha = \alpha + \frac{\pi}{2}$ и интегрируя правую часть равенства по всей поверхности z , а лѣвую отъ наименьшаго значенія $\zeta = A_0$ до наибольшаго его значенія $\zeta = \zeta'$, получимъ:

$$P = \int G. \cos (\kappa \xi + \alpha) ds - \int_{A_0}^{\xi'} \frac{\partial F}{\partial \xi} \sin (\kappa \xi + \alpha) ds = 0 \text{ при } \kappa = \infty,$$

Разсмотримъ теперь другой интегралъ:

$$Q = \kappa \int H. \sin (\kappa \xi + \alpha).$$

Положивъ,

$$F(\xi) = \int H. ds,$$

находимъ также, какъ и раньше, что даже для частей поверхности $\mathfrak{z}$, лежащихъ около точки p эта функція непрерывна, ибо она выражается для этихъ частей формулой

$$F(\xi) = \pm H_p \frac{\pi (\xi - A_0)}{\sqrt{\mu_1 \mu_2}} \dots \dots \dots (104)$$

Также и производная этой функціи, выражающаяся для частей поверхности, лежащихъ близъ точки p , гдѣ кривыя пересѣченія цѣликомъ умѣщаются внутри контура II

$$\frac{\partial F(\xi)}{\partial \xi} = \pm H_p \frac{\pi}{\sqrt{\mu_1 \mu_2}} \dots \dots \dots (105).$$

постоянна, а слѣдовательно непрерывна для этихъ частей поверхности и не дѣлается безконечною. Эта производная будетъ непрерывною и для всей части поверхности $\mathfrak{z}$, ограниченной контуромъ II , если ни одна конечная часть этого контура не сливается съ которой-либо изъ кривыхъ пересѣченія съ эллипсоидами вращения, а этотъ случай исключенъ условіемъ принятымъ въ концѣ предыдущаго §-фа. Какъ и раньше, мы имѣемъ.

$$Q = \kappa \int_{A_0}^{\xi'} \frac{\partial F}{\partial \xi} \sin(\kappa \xi + \alpha) d\xi = - \left\{ \frac{\partial F}{\partial \xi} \cos(\kappa \xi + \alpha) \right\}_{A_0}^{\xi'} + \int_{A_0}^{\xi'} \frac{\partial^2 F}{\partial \xi^2} \cos(\kappa \xi + \alpha) d\xi$$

Вслѣдствіе непрерывности функций $\frac{\partial F}{\partial \xi}$, послѣдній интегралъ равенъ нулю. Для $\zeta = A_0$, $\frac{\partial F}{\partial \xi}$ выражается формулой (105), а при $\zeta = \zeta'$: $\frac{\partial F}{\partial \xi} = 0$, ибо площадь полоски, по которой приходится интегрировать, составляя $\frac{\partial F}{\partial \xi} d\zeta$ по формулѣ

$$\frac{\partial F}{\partial \xi} d\xi = \int H ds,$$

есть безконечно малая высшаго порядка, чѣмъ $d\zeta$. Принимая это во вниманіе, получимъ, что

$$Q = \pm H_p \frac{\pi}{V \mu_1 \mu_2} \cos(A_0 \kappa + \alpha) \text{ для } \kappa = \infty \dots (106).$$

Здѣсь знакъ (+) соотвѣтствуетъ тому случаю, когда $\zeta > A_0$, а знакъ (-), когда $A_0 > \zeta$. Мы имѣли (§ 48) для H слѣдующее выраженіе:

$$H = \frac{1}{r_1 r_0} \left(\frac{\partial r_1}{\partial n} - \frac{\partial r_0}{\partial n} \right):$$

но

$$\frac{\partial r_1}{\partial n} = \cos(x, n) \frac{\partial r_1}{\partial x} + \cos(y, n) \frac{\partial r_1}{\partial y} + \cos(z, n) \frac{\partial r_1}{\partial z},$$

откуда:

$$H_p = \frac{1}{r_1 r_0} \left\{ \cos(x, n_p) \left(\frac{\partial r_1}{\partial x} - \frac{\partial r_0}{\partial x} \right)_p + \cos(y, n_p) \left(\frac{\partial r_1}{\partial y} - \frac{\partial r_0}{\partial y} \right)_p + \cos(z, n_p) \left(\frac{\partial r_1}{\partial z} - \frac{\partial r_0}{\partial z} \right)_p \right\},$$

гдѣ n_p есть направлѣніе нормали въ точкѣ p . Такъ какъ это направлѣніе вслѣдствіе нашего спеціального выбора координатной системы совпадаетъ съ осью z , то

$$\text{Cos}(x, n_p) = 0, \quad \text{Cos}(y, n_p) = 0, \quad \text{Cos}(z, n_p) = 1 \quad \text{и}$$

$$\begin{aligned} H_p &= \frac{1}{\varrho_1 \varrho_0} \left(\frac{\partial r_1}{\partial z} - \frac{\partial r_0}{\partial z} \right)_p = \frac{1}{\varrho_1 \varrho_0} \left(\frac{z-x_1}{r_1} - \frac{z-x_0}{r_0} \right)_p = \\ &= \frac{1}{\varrho_1 \varrho_0} \left(-\frac{z_1}{\varrho} + \frac{z_0}{\varrho_0} \right) = \frac{1}{\varrho_1 \varrho_0} (-\gamma_1 + \gamma_0) \dots \dots (107). \end{aligned}$$

Въ томъ случаѣ, когда точка p есть точка прикосновенія поверхности z съ эллипсоидомъ A_0 , это выраженіе по свойству эллипсоида вращенія, радіусы векторы котораго ϱ_1 и ϱ_0 образуютъ равные углы γ_1 и γ_0 съ нормалью, равно нулю. Итакъ въ этомъ случаѣ $Q = 0$.

Въ томъ случаѣ, когда точка p есть точка пересѣченія линіи $(0, 1)$ съ поверхностью ϱ_1 и ϱ_0 , составляютъ продолженіе одна другой, а потому,

$$\alpha_0 + \alpha_1 = 0, \quad \beta_0 + \beta_1 = 0 \quad \text{и} \quad \gamma_0 + \gamma_1 = 0,$$

откуда, вслѣдствіе уравненій (97),

$$\left. \begin{aligned} A_{11} &= \frac{1}{2} \left(\frac{1}{\varrho_1} + \frac{1}{\varrho_0} \right) (1 - \alpha_1^2), \quad A_{12} = -\frac{1}{2} \left(\frac{1}{\varrho_1} + \frac{1}{\varrho_0} \right) \alpha_1 \beta_1, \\ A_{22} &= \frac{1}{2} \left(\frac{1}{\varrho_1} + \frac{1}{\varrho_0} \right) (1 - \beta_1^2) \end{aligned} \right\} (108).$$

Далѣе, такъ какъ μ_1 и μ_2 корни уравненія,

$$(A_{11} - \mu)(A_{22} - \mu) + A_{12}^2 = 0,$$

то:

$$\mu_1 \mu_2 = A_{11} A_{22} - A_{12}^2$$

а слѣдовательно, замѣчая, что $1 - \alpha_1^2 - \beta_1^2 = \gamma_1^2$,

$$\mu_1 \mu_2 = \frac{1}{4} \left(\frac{1}{\rho_1} + \frac{1}{\rho_0} \right)^2 \cdot \gamma_1^2 = \frac{1}{4} \left(\frac{\rho_0 + \rho_1}{\rho_1 \rho_0} \right)^2 \cdot \gamma_1^2 \dots (109).$$

Такъ какъ $\gamma_0 = -\gamma_1$, то $H_p = -\frac{2\gamma_1}{\rho_1 \rho_0}$ и слѣдовательно

$$Q = \frac{+ H_p \pi}{\sqrt{\mu_1 \mu_2}} \text{Cos} (\kappa A_0 + \alpha) = -\frac{2\pi \gamma_1}{\rho_1 \rho_0} \frac{1}{\sqrt{\mu_1 \mu_2}} \text{Cos} (\kappa A_0 + \alpha) \dots (110).$$

Здѣсь взять знакъ (+) въ первомъ выраженіи для Q потому, что въ томъ случаѣ, когда линія, соединяющая точки 0 и 1, пересѣкаетъ поверхность z , всегда $\zeta > A_0$. Вставляя сюда вмѣсто $\sqrt{\mu_1 \mu_2}$ его значеніе изъ формулы (109), получимъ:

$$Q = \pm \frac{4\pi}{\rho_1 + \rho_0} \text{Cos} (\kappa A_0 + \alpha).$$

Здѣсь двойной знакъ получился вслѣдствіе того, что $\frac{\gamma}{\sqrt{\gamma_1^2}} = \pm 1$, смотря по тому, какой уголь образуетъ линія ρ , съ осью z или съ нормалью къ поверхности z въ точкѣ p . Если этотъ

уголь острый, то $\frac{\gamma}{\sqrt{\gamma_1^2}} = + 1$ и

$$Q = -\frac{4\pi}{\rho_1 - \rho_0} \cdot \text{Cos} (\kappa A_0 + \alpha);$$

если же этотъ уголь тупой, то $\frac{\gamma}{\sqrt{\gamma_1^2}} = - 1$ и

$$Q = +\frac{4\pi}{\rho_1 + \rho_0} \cdot \text{Cos} (\kappa A_0 + \alpha).$$

Замѣтивъ, что

$$A_0 = \rho_0 + \rho_1 = r_{10},$$

получимъ, что

$$Q = \pm \frac{4\pi}{r_{10}} \text{Cos} (\kappa r_{10} + \alpha) = \pm 4\pi U(t, x_0, y_0, z_0) \dots (111).$$

§ 54. Обратимся теперь къ изслѣдованію того случая, когда корни μ_1 и μ_2 имѣютъ различные знаки, и проэкции кривыхъ пересѣченія поверхности z съ эллипсоидомъ $\zeta = \text{Const}$ будутъ гиперболы. Въ этомъ случаѣ выберемъ контуръ Π , ограничивающій безконечно малую часть поверхности z , окружающую точку p опредѣленнаго вида, а именно такой, котораго проэкции на касательную плоскость къ поверхности z въ точкѣ p , представляли бы прямоугольникъ, котораго стороны выражались бы уравненіями:

$$x = \pm a \quad \text{и} \quad y = \pm b.$$

Пусть вершина этого прямоугольника лежитъ на асимптотахъ гиперболы, тогда между a и b и осями должно существовать соотношеніе

$$a\sqrt{\mu_1} = b\sqrt{-\mu_2} = c,$$

гдѣ μ_1 положительно, а μ_2 отрицательно. Если $\zeta - A_0$ положительно, то дѣйствительная ось гиперболы совпадаетъ съ осью x , если же $\zeta - A_0$ отрицательно, то съ осью y . Для того, чтобы изслѣдовать интеграль P , положимъ

$$F(\xi) = \pm \int ds,$$

гдѣ интегрированіе $\int$ распространено на ту часть поверхности z , которой проэкция на касательную плоскость въ точкѣ p есть часть этой плоскости, заключающаяся между двумя гиперболами, выражающимися уравненіями:

$$z - A_0 = \mu_1 x^2 + \mu_2 y^2 \quad \text{и} \quad \zeta - A_0 = \mu_1 x^2 + \mu_2 y^2.$$

гдѣ знакъ предѣ интеграломъ положительный для $\zeta > Z$ и отрицательный для $\zeta < Z$. Если мы примемъ $Z = A_0$, то начальная гипербола сольется съ діагоналями прямоугольника. Такъ какъ вся поверхность весьма мала, то можно G принять постояннымъ, такъ что для $\zeta > A_0$

$$F(\zeta) = \int G ds = G_P \int ds = G_P \left\{ 2ab - \frac{4}{\sqrt{-\mu_1}} \int \frac{\sqrt{\mu_1 x^2 - \zeta + A_0} dx}{\sqrt{\zeta - A_0}} \right\}.$$

$F(\zeta)$, какъ легко замѣтить, непрерывна, а потому предѣлъ интеграла P при $x \rightarrow \infty$ будетъ нуль.

Для изслѣдованія интеграла Q положимъ:

$$F(\zeta) = H_P \left\{ 2ab - \frac{4}{\sqrt{-\mu_1}} \int \frac{\sqrt{\mu_1 x^2 - \zeta + A_0} dx}{\sqrt{\zeta - A_0}} \right\} \dots 112,$$

тогда

$$\frac{\partial F}{\partial \zeta} = H_P \frac{2}{\sqrt{-\mu_1}} \int \frac{dx}{\sqrt{\zeta - A_0} \sqrt{\mu_1 x^2 - \zeta + A_0}}$$

(здѣсь членъ, происходящій отъ дифференцированія въ отношеніи нижняго предѣла, пропадаетъ). На основаніи формулы

$$\int \frac{dz}{\sqrt{z^2 - 1}} = \log(z + \sqrt{z^2 - 1}) + Const \quad (\text{для } z > 1)$$

мы можемъ выраженіе для $\frac{\partial F}{\partial \zeta}$ въ вѣчномъ видѣ написать такъ:

$$\frac{\partial F}{\partial \zeta} = H_P \frac{2}{\sqrt{-\mu_1 \mu_1}} \log \frac{c + \sqrt{c^2 - \zeta + A_0}}{\sqrt{\zeta - A_0}}, \quad \text{гдѣ } c = a\sqrt{\mu_1}.$$

Для того случая, когда $\zeta < A_0$, мы получимъ

$$\frac{\partial F}{\partial \zeta} = H_p \frac{2}{\sqrt{-\mu_1 \mu_2}} \cdot \log \frac{c + \sqrt{c^2 + \zeta - A_0}}{\sqrt{A_0 - \zeta}} \dots \dots \dots (113).$$

Наименьшее значеніе ζ , которое мы обозначимъ черезъ ζ_0 , какъ видно изъ чертежа 14, соответствуетъ гиперболѣ, уравненіе которой

$$\zeta_0 - A_0 = \mu_1 x^2 + \mu_2 y^2$$

и которой дѣйствительная полуось параллельна оси y и равна b , такъ что

$$\frac{\zeta_0 - A_0}{\mu_2} = b^2; \zeta_0 - A_0 + \mu_1 b^2 = A_0 - c^2;$$

наибольшее значеніе ζ , которое мы обозначимъ черезъ ζ' , соответствуетъ гиперболѣ, которой уравненіе

$$\zeta' - A_0 = \mu_1 x^2 + \mu_2 y^2$$

и которой дѣйствительная полуось параллельна оси x и равна a , такъ что

$$\frac{\zeta' - A_0}{\mu_1} = a^2; \zeta' - A_0 + \mu_2 a^2 = A_0 + c^2.$$

Принимая это во вниманіе и прибѣгая къ помощи формулы (113), напомнимъ слѣдующее выраженіе для Q :

$$Q = \kappa \int_{\zeta_0}^{\zeta'} \frac{\partial F}{\partial \zeta} \sin(\kappa \zeta + \alpha) d\zeta \\ = H_p \frac{2}{\sqrt{-\mu_1 \mu_2}} \kappa \left\{ \int_{A_0 - c^2}^{\zeta_0} \log \frac{c + \sqrt{c^2 + \zeta - A_0}}{\sqrt{A_0 - \zeta}} \cdot \sin(\kappa \zeta + \alpha) d\zeta + \right.$$

$$+ \int_{A_0}^{A_0+c^2} \log \frac{c + \sqrt{c^2 - \xi + A_0}}{\sqrt{\xi - A_0}} \sin(\kappa \xi + \alpha) d\xi \Big\}.$$

Положивъ здѣсь въ первомъ интегралѣ $A_0 - \zeta = \xi$, а во второмъ $\zeta - A_0 = \xi$, получимъ:

$$Q = H_p \frac{2}{V_{-\mu_1 \mu_2}} \kappa \int_0^{c^2} \log \frac{c + \sqrt{c^2 - \xi}}{V_{\xi}} \left\{ \sin(\kappa \xi + \kappa A_0 + \alpha) - \sin(\kappa \xi - \kappa A_0 - \alpha) \right\} d\xi$$

или:

$$Q = H_p \frac{4}{V_{-\mu_1 \mu_2}} \kappa \sin(\kappa A_0 + \alpha) \int_0^{c^2} \log \frac{c + \sqrt{c^2 - \xi}}{V_{\xi}} \cos \kappa \xi \cdot d\xi. \quad (114)$$

Съ другой стороны мы имѣли, что

$$\begin{aligned} \kappa \int_0^{c^2} \log \frac{c + \sqrt{c^2 - \xi}}{V_{\xi}} \cos \kappa \xi \cdot d\xi &= \left\{ \sin \kappa \xi \log \frac{c + \sqrt{c^2 - \xi}}{V_{\xi}} \right\}_{\xi=0}^{\xi=c^2} \\ &- \int_0^{c^2} \sin \kappa \xi \frac{\partial}{\partial \xi} \log (c + \sqrt{c^2 - \xi}) d\xi + \frac{1}{2} \int_0^{c^2} \frac{\sin \kappa \xi}{\xi} d\xi. \quad (115) \end{aligned}$$

Выраженіе въ скобкахъ $\left\{ - \right\}$ для $\xi = 0$ принимаетъ видъ ∞ . Чтобы получить истинное его значеніе, напишемъ это выраженіе въ слѣдующемъ видѣ:

$$\sin \kappa \xi \log (c + \sqrt{c^2 - \xi}) - \frac{1}{2} \sin \kappa \xi \log \xi.$$

Первый членъ этого выраженія при $\xi=0$ будетъ нуль, а второй членъ приметъ видъ $0 \cdot \infty$ и можетъ быть представленъ въ слѣдующемъ видѣ:

$$\frac{1}{2} \frac{\log \xi}{\text{Sin}^{-1} \kappa \xi},$$

который при $\xi=0$ имѣетъ видъ $\frac{\infty}{\infty}$. Дифференцируя числителя и знаменателя, получимъ:

$$-\frac{1}{2\kappa} \frac{\xi^{-1}}{\text{Sin}^{-1} \kappa \xi \text{ Cos } \kappa \xi} = -\frac{1}{2} \frac{\text{Sin } \kappa \xi}{\kappa \xi} \text{tg } \kappa \xi,$$

а это выраженіе обращается при $\xi=0$ въ нуль. Выраженіе въ скобкахъ $\left\{ - \right\}$ равно также нулю при $\xi=c^2$. Такъ какъ во второмъ членѣ $\log(c + \sqrt{c^2 - \xi})$ въ предѣлахъ интегрированія мѣняется непрерывно, то и тотъ членъ по доказанной леммѣ равенъ нулю при $x = \infty$. Положивъ въ третьемъ членѣ $\kappa \xi = u$, увидимъ, что онъ при $x = \infty$ обратится въ

$$\frac{1}{2\kappa} \int_0^{\infty} \frac{\text{Sin } u}{u} du = \frac{\pi}{4\kappa}.$$

Принявъ все это въ соображеніе, получимъ, что

$$Q = H_p \sqrt{\frac{\pi}{-\mu_1 \mu_2}} \cdot \text{Sin}(A_0 x + \alpha) \dots \dots \dots (116).$$

Подобно тому, какъ и въ случаѣ эллиптическихъ кривыхъ, убѣдимся, что тогда, когда p есть точка прикосновенія поверхности $\mathfrak{z}$ къ эллипсоиду, Q будетъ равно нулю; тогда же когда точка p есть точка пересѣченія поверхности $\mathfrak{z}$ съ

линей, соединяющей точку 0 съ точкой 1, проекціи кривыхъ пересѣченій поверхности z съ эллипсоидами вращения на плоскость xy вблизи точки p должны быть эллиптическими и не могутъ быть гиперболами.

§ 55. Принявъ въ соображеніе, что интегралы P и Q при переменномъ α могутъ быть представлены, при помощи формулы

$$\sin(\alpha\zeta + \alpha) = \cos\alpha \sin\alpha\zeta + \sin\alpha \cos\alpha\zeta,$$

въ видѣ суммы двухъ интеграловъ одинаковаго съ P и Q типа, въ которыхъ постоянное при $x\zeta$ имѣетъ значеніе или 0 или $\frac{1}{2}\pi$, мы замѣтимъ, что всѣ наши заключенія справедливы и въ томъ случаѣ когда α есть функція отъ x, y и z , слѣдовательно, для разныхъ точекъ поверхности различно.

§ 56. Итакъ мы доказали, что интегралъ P всегда равенъ нулю и что интегралъ Q не равенъ нулю только въ томъ случаѣ, когда поверхность z , на которую онъ распространень, пересѣкается линіей, соединяющей точку 0 съ точкой 1.

Въ этомъ случаѣ интегралъ Q равенъ

$$- 4\pi \bar{U}(t, x_0, y_0, z_0),$$

когда линія (0,1) составляетъ острый уголъ съ нормалью къ поверхности въ точкѣ пересѣченія и равенъ

$$+ 4\pi \bar{U}(t, x_0, y_0, z_0).$$

если этотъ уголъ тупой. Мы имѣли раньше (§ 48), что значеніе функціи U въ точкѣ 0 въ томъ случаѣ, когда въ пространствѣ находится свѣтящаяся точка 1 и тѣло, ограниченное черною поверхностью z съ освѣщенной частью z' и не освѣщенной z'' , выражается формулою:

$$4\pi U(t, x_0, y_0, z_0) = 4\pi \bar{U}(t, x_0, y_0, z_0) + \int G \cos(\kappa \xi + \alpha) ds' + \\ + \kappa \int H \sin(\kappa \xi + \alpha) ds'' = 4\pi \bar{U}(t, x_0, y_0, z_0) + P + Q.$$

Когда точка 0, для которой формула эта даетъ значеніе U , расположена такъ, что линія (0,1) не пересѣкаетъ поверхности s' , то $P=0$ и $Q=0$, а слѣдовательно

$$U(t, x_0, y_0, z_0) = \bar{U}(t, x_0, y_0, z_0).$$

то есть U имѣетъ тоже значеніе, какое имѣло если бы тѣла не было, а была бы одна свѣтящаяся точка 1. Когда точка 0 расположена такъ, что линія (0,1) пересѣкаетъ поверхность s' , то, замѣтивъ, что уголъ, который эта линія образуетъ съ нормалью къ s' , всегда острый, мы будемъ имѣть, что

$$U(t, x_0, y_0, z_0) = 0.$$

Тоже можно сказать и относительно функций V и W , а стало быть и относительно проекцій u , v и w отклоненія, выражающихся посредствомъ этихъ функций (§ 19) формулами:

$$u = \frac{\partial W}{\partial y} - \frac{\partial V}{\partial z}, v = \frac{\partial U}{\partial z} - \frac{\partial W}{\partial x} \quad \text{и} \quad w = \frac{\partial V}{\partial x} - \frac{\partial U}{\partial y}.$$

Отсюда слѣдуетъ, что въ томъ случаѣ, когда линія (0,1) не пересѣкаетъ поверхности s' , освѣщеніе въ точкѣ 0 таково, какъ будто бы тѣла не было; если же линія пересѣкаетъ поверхность s , то освѣщенія въ точкѣ 0 вовсе не будетъ.

Въ этомъ и заключается теорія геометрической тѣни.

Геометрическая теорія отраженія.

§ 57. Разсмотримъ тотъ случай, когда въ безпредѣльномъ пространствѣ находится свѣтящаяся точка и тѣло, ограниченное частію черною и частію свѣтлою поверхностью. *Свѣтлою мы будемъ называть поверхность тѣла тогда, когда на освѣщенной части ея колебанія совершаются иначе, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда существуетъ одна только свѣтящаяся точка, а не освѣщенная часть которой вовсе не участвуетъ во свѣтовомъ колебательномъ движеніи.* Назовемъ черезъ s'' свѣтлую часть поверхности тѣла и предположимъ, что она вся лежитъ въ освѣщенной части поверхности, а черезъ s' и s'' , S и Σ , какъ и прежде (§ 48), освѣщенную и неосвѣщенную части черной поверхности, поверхность сферы безконечно малаго радіуса, окружающей свѣтящуюся точку 1 и поверхность сферы безконечнаго радіуса.

Пусть, какъ и прежде, точка 0 есть точка пространства T , ограниченнаго поверхностями, только что поименованными.

Пусть функціи U и $U_n = \frac{\partial U}{\partial n}$ имѣютъ на этихъ поверхностяхъ слѣдующія значенія: на поверхности s' :

$$U(t, x, y, z) = \bar{U}(t, x, y, z),$$

$$U_n(t, x, y, z) = \bar{U}_n(t, x, y, z);$$

на поверхности s'' :

$$U(t, x, y, z) = 0,$$

$$U_n(t, x, y, z) = 0;$$

на поверхности s''' :

$$U(t, x, y, z) = A \bar{U}(t + \alpha, x, y, z),$$

$$U_n(t, x, y, z) = B \bar{U}_n(t + \beta, x, y, z).$$

на поверхности S :

$$U(t, x, y, z) = U(t, x, y, z) + E(t, x, y, z).$$

$$U_n(t, x, y, z) = \bar{U}_n(t, x, y, z) + E_n(t, x, y, z);$$

и на поверхности Σ :

$$U(t, x, y, z) = 0,$$

$$U_n(t, x, y, z) = 0.$$

Для того, чтобы составить выражение для функции U в точке O , воспользуемся формулой Кирхгофа (71), в которой, применительно къ нашему случаю, разобьемъ интегралъ во второй части на сумму пяти интеграловъ, изъ которыхъ первый распространяемъ на поверхность s' , второй на поверхность s'' , третій на поверхность s''' , четвертый на поверхность S и пятый на поверхность Σ .

Въ первомъ надо будетъ положить:

$$U(t - \frac{r_0}{a}) = \bar{U}(t - \frac{r_0}{a}, x, y, z) \text{ и } U_n(t - \frac{r_0}{a}) = \bar{U}_n(t - \frac{r_0}{a}, x, y, z),$$

во второмъ:

$$U(t - \frac{r_0}{a}) = 0 \text{ и } U_n(t - \frac{r_0}{a}) = 0,$$

въ третьемъ:

$$U(t - \frac{r_0}{a}) = AU(t - \frac{r_0}{a} + \alpha, x, y, z) \text{ и}$$

$$U_n(t - \frac{r_0}{a}) = BU_n(t - \frac{r_0}{a} + \beta, x, y, z),$$

въ четвертомъ:

$$U(t - \frac{r_0}{a}) = \bar{U}(t - \frac{r_0}{a}, x, y, z) + E(t - \frac{r_0}{a}, x, y, z)$$

$$U_n(t - \frac{r_0}{a}) = \bar{U}_n(t - \frac{r_0}{a}, x, y, z) + E_n(t - \frac{r_0}{a}, x, y, z)$$

и въ пятомъ:

$$U(t - \frac{r_0}{a}) = 0 \text{ и } U_n(t - \frac{r_0}{a}) = 0.$$

Сдѣлавъ это и замѣтивъ, что тогда, согласно изложенному въ § 48, первый интегралъ будетъ равенъ $P+Q$, второй равенъ нулю, четвертый равенъ $4\pi\bar{U}(t, x_0, y_0, z_0)$ и пятый равенъ нулю, мы получимъ:

$$4\pi U(t, x_0, y_0, z_0) = 4\pi \bar{U}(t, x_0, y_0, z_0) + P + Q + \int \left\{ \frac{D}{Dn} \left\{ \frac{AU(t - \frac{r_0}{a} + \alpha, x, y, z)}{r_0} \right\} - \frac{1}{r_0} B\bar{U}_n \left\{ t - \frac{r_0}{a} + \beta, x, y, z \right\} \right\} ds^{\sigma}.$$

Составляя выраженія, необходимыя для вычисленія интеграловъ во второй части послѣдняго равенства такъ же, какъ это дѣлали для преобразованія интеграловъ формулы (74), получимъ, что

$$\frac{D}{Dn} \left\{ \frac{A\bar{U}(t - \frac{r_0}{a} + \alpha, x, y, z)}{r_0} \right\} =$$

$$-\frac{\partial r_0}{\partial n} \frac{A}{r_0 r_1} \left\{ \frac{1}{r_0} \cos 2\pi \left(\frac{r_1 r_0}{\lambda} - \frac{t + \alpha}{T} + \delta \right) - \frac{2\pi}{\lambda} \sin 2\pi \left(\frac{r_1 + r_0}{\lambda} - \frac{t + \alpha}{T} + \delta \right) \right\} \quad (117),$$

$$\frac{1}{r_0} B\bar{U}_n(t - \frac{r_0}{a} + \beta, x, y, z) =$$

$$-\frac{\partial r_1}{\partial n} \frac{B}{r_0 r_1} \left\{ \frac{1}{r_1} \cos 2\pi \left(\frac{r_1 + r_0}{\lambda} - \frac{t + \beta}{T} + \delta \right) + \frac{2\pi}{\lambda} \sin 2\pi \left(\frac{r_1 + r_0}{\lambda} - \frac{t + \beta}{T} + \delta \right) \right\} \quad (118).$$

Эти двѣ формулы можно написать слѣдующимъ образомъ:

$$\frac{D}{Dn} \left\{ \frac{A\bar{U}(t - \frac{r_0}{a} + \alpha, x, y, z)}{r_0} \right\} =$$

$$-\frac{\partial r_0}{\partial n} \frac{A}{r_1 r_0} \left\{ \frac{1}{r_0} \cos \frac{2\pi\alpha}{T} \cos(\kappa\xi + \Delta) + \frac{1}{r_0} \sin \frac{2\pi\alpha}{T} \sin(\kappa\xi + \Delta) \right\}$$

$$+ \kappa \operatorname{Sin} \frac{2\pi\alpha}{T} \operatorname{Cos} (\kappa\xi + \Delta) - \kappa \operatorname{Cos} \frac{2\pi\alpha}{T} \operatorname{Sin} (\kappa\xi + \Delta) \} \dots (119)$$

$$\frac{1}{r_0} B \bar{U}_n(t - \frac{r_0}{a} + \alpha, x, y, z) =$$

$$\begin{aligned} & \frac{\partial r_1}{\partial n} \cdot \frac{B}{r_1 r_0} \left\{ \frac{1}{r_1} \operatorname{Cos} \frac{2\pi\beta}{T} \operatorname{Cos} (\kappa\xi + \Delta) + \frac{1}{r_0} \operatorname{Sin} \frac{2\pi\beta}{T} \operatorname{Sin} (\kappa\xi + \Delta) \right. \\ & \left. + \kappa \operatorname{Sin} \frac{2\pi\beta}{T} \operatorname{Cos} (\kappa\xi + \Delta) - \kappa \operatorname{Cos} \frac{2\pi\beta}{T} \operatorname{Sin} (\kappa\xi + \Delta) \right\} \dots (120), \end{aligned}$$

ГДѢ

$$\Delta = 2\pi\delta - \frac{2\pi t}{T}, \xi = r_1 + r_0 \quad \text{и} \quad \kappa = \frac{2\pi}{\lambda}.$$

Вычитая почленно второе равенство изъ перваго, получимъ:

$$\begin{aligned} & \frac{D}{Dn} \left(\frac{A\bar{U}}{r} \right) - \frac{1}{r_0} B \bar{U}_n = \\ & \frac{1}{r_1 r_0} \left\{ \left(\frac{B \operatorname{Cos} \frac{2\pi\beta}{T}}{r_1} \cdot \frac{\partial r_1}{\partial n} - \frac{A \operatorname{Cos} \frac{2\pi\alpha}{T}}{r_0} \cdot \frac{\partial r_0}{\partial n} \right) \operatorname{Cos} (\kappa\xi + \Delta) \right. \\ & \left. + \left(\frac{B \operatorname{Sin} \frac{2\pi\beta}{T}}{r_1} \cdot \frac{\partial r_1}{\partial n} - \frac{A \operatorname{Sin} \frac{2\pi\alpha}{T}}{r_0} \cdot \frac{\partial r_0}{\partial n} \right) \operatorname{Sin} (\kappa\xi + \Delta) \right\} + \\ & \kappa \frac{1}{r_1 r_0} \left\{ \left(B \operatorname{Sin} \frac{2\pi\beta}{T} \cdot \frac{\partial r_1}{\partial n} - A \operatorname{Sin} \frac{2\pi\alpha}{T} \cdot \frac{\partial r_0}{\partial n} \right) \operatorname{Cos} (\kappa\xi + \Delta) - \right. \\ & \left. - \left(B \operatorname{Cos} \frac{2\pi\beta}{T} \cdot \frac{\partial r_1}{\partial n} - A \operatorname{Cos} \frac{2\pi\alpha}{T} \cdot \frac{\partial r_0}{\partial n} \right) \operatorname{Sin} (\kappa\xi + \Delta) \right\} \dots (121) \end{aligned}$$

Положимъ здѣсь:

$$\frac{1}{r_1 r_0} \left(\frac{B \cos \frac{2\pi\beta}{T}}{r_1} \cdot \frac{\partial r_1}{\partial n} - \frac{A \cos \frac{2\pi\alpha}{T}}{r_0} \cdot \frac{\partial r_0}{\partial n} \right) = \Theta \cos \psi. \quad (122),$$

$$\frac{1}{r_1 r_0} \left(\frac{B \sin \frac{2\pi\beta}{T}}{r_1} \cdot \frac{\partial r_1}{\partial n} - \frac{A \sin \frac{2\pi\alpha}{T}}{r_0} \cdot \frac{\partial r_0}{\partial n} \right) = \Theta \sin \psi. \quad (123),$$

$$\frac{1}{r_1 r_0} \left(B \sin \frac{2\pi\beta}{T} \cdot \frac{\partial r_1}{\partial n} - A \sin \frac{2\pi\alpha}{T} \cdot \frac{\partial r_0}{\partial n} \right) = \xi \sin \chi. \quad (124)$$

$$\frac{1}{r_1 r_0} \left(B \cos \frac{2\pi\beta}{T} \cdot \frac{\partial r_1}{\partial n} - A \cos \frac{2\pi\alpha}{T} \cdot \frac{\partial r_0}{\partial n} \right) = \xi \cos \chi. \quad (125);$$

откуда

$$\Theta = \frac{1}{r_1 r_0} \sqrt{B^2 \left(\frac{\partial r_1}{\partial n} \right)^2 + A^2 \left(\frac{\partial r_0}{\partial n} \right)^2 - 2 \frac{B}{r_0} \frac{A}{r_0} \frac{\partial r_1}{\partial n} \frac{\partial r_0}{\partial n} \cos 2\pi \frac{\beta - \alpha}{T}}. \quad (126),$$

$$\xi = \frac{1}{r_1 r_0} \sqrt{B^2 \left(\frac{\partial r_1}{\partial n} \right)^2 + A^2 \left(\frac{\partial r_0}{\partial n} \right)^2 - 2 B \cdot A \cdot \frac{\partial r_1}{\partial n} \frac{\partial r_0}{\partial n} \cos 2\pi \frac{\beta - \alpha}{T}}. \quad (127),$$

$$\tan \psi = \frac{\frac{B \sin \frac{2\pi\beta}{T}}{r_1} \cdot \frac{\partial r_1}{\partial n} - \frac{A \sin \frac{2\pi\alpha}{T}}{r_0} \cdot \frac{\partial r_0}{\partial n}}{\frac{B \cos \frac{2\pi\beta}{T}}{r_1} \cdot \frac{\partial r_1}{\partial n} - \frac{A \cos \frac{2\pi\alpha}{T}}{r_0} \cdot \frac{\partial r_0}{\partial n}} \dots \dots \dots (128),$$

$$\text{и } \tan \chi = \frac{B \sin \frac{2\pi\beta}{T} \cdot \frac{\partial r_0}{\partial n} - A \sin \frac{2\pi\alpha}{T} \cdot \frac{\partial r_0}{\partial n}}{B \cos \frac{2\pi\beta}{T} \cdot \frac{\partial r_0}{\partial n} - A \cos \frac{2\pi\alpha}{T} \cdot \frac{\partial r_0}{\partial n}} \dots \dots \dots (129).$$

Тогда

$$\frac{D}{Dn} \left(\frac{A\bar{U}}{r_0} \right) - \frac{B}{r_0} \bar{U}_n = \Theta \cos(\kappa \xi + \Delta - \psi) + \kappa \xi \sin(\kappa \xi + \Delta - \chi) \dots (130)$$

и формула для $U(t, x_0, y_0, z_0)$ получить слѣдующій видъ:

$$4\pi U(t, x_0, y_0, z_0) = 4\pi \bar{U}(t, x_0, y_0, z_0) + P + Q + \mathfrak{P} + \mathfrak{D} \dots (131)$$

гдѣ:

$$\mathfrak{P} = \int \mathfrak{G} \cos(\kappa \xi + \Delta - \psi) d\sigma^m$$

$$\mathfrak{D} = \kappa \int \mathfrak{H} \sin(\kappa \xi + \Delta - \psi) d\sigma^m.$$

Задача наша сводится къ изученію двухъ новыхъ интеграловъ $\mathfrak{P}$ и $\mathfrak{D}$.

§ 58. Точно такъ же, какъ и въ § 51 и съ тѣми же ограниченіями (§ 50, А, В и С) и принимая во вниманіе обобщенія §-фа 55, мы докажемъ, что *интегралы* $\mathfrak{P}$ и $\mathfrak{D}$, распространяемые на такую часть свѣтлой поверхности, которая ни одною своею точкою не касается ни одного изъ эллипсоидовъ вращенія, имѣющихъ фокусы въ точкахъ 0 и 1, ни въ одной точкѣ не пересѣкается линіей, соединяющей точки 0 и 1, и если эта часть поверхности ограничена контуромъ, нигдѣ на конечномъ протяженіи не совпадающимъ съ линіями пересѣченія поверхности $\mathfrak{z}^m$ съ упомянутыми эллипсоидами вращенія и лежащимъ всѣми своими точками на конечномъ разстояніи отъ линіи (0,1), *равны нулю*.

§ 59. Такъ же какъ и въ параграфахъ 52, 53, и 54, докажемъ, что интеграль $\mathfrak{P}$ будетъ равенъ нулю и въ томъ случаѣ, когда онъ распространяется на такую часть поверхности, которая въ точкѣ p касается эллипсоида вращенія, имѣющаго фокусы въ точкахъ 0 и 1 и сумма радіусовъ векторовъ котораго равна A_0 , или которая пересѣкается въ этой точкѣ линіею (0,1) и что интеграль $\mathfrak{D}$, распространенный на такую часть поверхности, равенъ (формулы 106 и 116)

или $\pm \mathfrak{F}_p \frac{\pi}{\sqrt{\mu_1 \mu_2}} \text{Cos}(\kappa A_0 + \Delta - \chi)$, или $\mathfrak{F}_p \frac{\pi}{\sqrt{-\mu_1 \mu_2}} \text{Sin}(\kappa A_0 + \Delta - \chi)$ (132),

смотря потому, будутъ ли кривыя пересѣченія поверхности съ эллипсоидами близъ точки p имѣть видъ эллипсисовъ, или гиперболь.

Разсмотримъ, какое значеніе имѣтъ $\mathfrak{F}$ въ точкѣ p . Для этого замѣтимъ, что

$$\begin{aligned} \left(\frac{\partial r_0}{\partial n}\right)_p &= \left(\frac{\partial r_0}{\partial x} \cdot \text{Cos}(nx) + \frac{\partial r_0}{\partial y} \cdot \text{Cos}(ny) + \frac{\partial r_0}{\partial z} \cdot \text{Cos}(nz)\right)_p = \\ &= \left(\frac{x-x_0}{r_0} \cdot \text{Cos}(nx) + \frac{y-y_0}{r_0} \cdot \text{Cos}(ny) + \frac{z-z_0}{r_0} \cdot \text{Cos}(nz)\right)_p. \end{aligned}$$

Если помѣстимъ начало координатъ въ точку p , то

$$\left(\frac{\partial r_0}{\partial n}\right)_p = -\frac{x_0}{\rho_0} \cdot \text{Cos}(n_p x) - \frac{y_0}{\rho_0} \cdot \text{Cos}(n_p y) - \frac{z_0}{\rho_0} \cdot \text{Cos}(n_p z),$$

а если, кромѣ того, нормаль въ точкѣ p принять за ось z , то

$$\left(\frac{\partial r_0}{\partial n}\right)_p = -\frac{z_0}{\rho_0} = -\text{Cos}(r_0 z) = -\gamma_0 \dots \dots (133).$$

Точно также увидимъ, что

$$\left(\frac{\partial r_1}{\partial n}\right)_p = -\frac{z_1}{\rho_1} = -\text{Cos}(r_1 z) = -\gamma_1 \dots \dots (134).$$

Итакъ

$$\mathfrak{F}_p = \frac{1}{\rho_0 \rho_1} \sqrt{A^2 \gamma_0^2 + B^2 \gamma_1^2 - 2AB \gamma_0 \gamma_1 \text{Cos} \frac{\alpha - \beta}{T} 2\pi}.$$

Въ томъ случаѣ, когда точка p есть точка прикосновенія то, называя, какъ и раньше, черезъ α_0, β_0 и γ_0 косинусы угловъ линіи ρ_0 съ осями и черезъ α_1, β_1 и γ_1 косинусы угловъ линіи ρ_1 съ осями, мы будемъ имѣть:

$$\alpha_0 + \alpha_1 = 0, \beta_0 + \beta_1 = 0, \gamma_0 = \gamma_1 \dots \dots \dots 134,$$

и формулы (97) примутъ видъ:

$$\left. \begin{aligned} A_0 &= \varrho_0 + \varrho_1 \\ A_{11} &= \left(-2\gamma_1 a_{11} + \frac{1-\alpha_1^2}{2\varrho_1} \right) + \frac{(1-\alpha_1^2)}{2\varrho_0} = b_{11} + \frac{c_{11}}{\varrho_0} \\ A_{12} &= \left(+2\gamma_1 a_{12} - \frac{\alpha_1\beta_1}{2\varrho_1} \right) + \frac{(\alpha_1\beta_1)}{2\varrho_0} = b_{12} + \frac{c_{12}}{\varrho_0} \\ A_{13} &= \left(-2\gamma_1 a_{13} - \frac{1-\alpha_1^2}{2\varrho_1} \right) + \frac{(1-\beta_1^2)}{2\varrho_0} = b_{13} + \frac{c_{13}}{\varrho_0} \end{aligned} \right\} \cdot (135).$$

гдѣ b и c съ указателями имѣютъ очевидныя изъ этихъ формулъ значенія, независяція отъ ϱ_0 .

Такъ какъ μ_1 и μ_2 суть корни уравненія,

$$(A_{11} - \mu)(A_{22} - \mu) + A_{12}^2 = 0 \dots \dots (136).$$

то:

$$\mu_1\mu_2 = A_{11}A_{22} - A_{12}^2 = \left(b_{11} + \frac{c_{11}}{\varrho_0} \right) \left(b_{22} + \frac{c_{22}}{\varrho_0} \right) - \left(b_{12} + \frac{c_{12}}{\varrho_0} \right)^2 \quad (137);$$

откуда:

$$\varrho_0^2 \mu_1\mu_2 = (b_{11}\varrho_0 + c_{11})(b_{22}\varrho_0 + c_{22}) - (b_{12}\varrho_0 + c_{12})^2 \quad (138)$$

Можно доказать, что существуютъ два дѣйствительные корни уравненія

$$(b_{11}\varrho_0 + c_{11})(b_{22}\varrho_0 + c_{22}) - (b_{12}\varrho_0 + c_{12})^2 = 0.$$

Въ самомъ дѣлѣ для $\varrho_0 = 0$ первая часть этого уравненія превращается въ

$$c_{11}c_{22} - c_{12}^2 ;$$

но какъ видно изъ формулъ (135)

$$c_{11} = \frac{1-\alpha_1^2}{2}, \quad c_{12} = \frac{-\alpha_1\beta_1}{2} \quad \text{и} \quad c_{22} = \frac{1-\beta_1^2}{2},$$

откуда:

$$c_{11}c_{22} - c_{12}^2 = \frac{1}{4}(1-\alpha_1^2 - \beta_1^2) = \frac{1}{4}\gamma_1^2 > 0. \dots \dots (137).$$

изъ чего мы заключаемъ, что для $\varrho_0 = 0$ первая часть разсматриваемаго уравненія положительна. Съ другой стороны при $\varrho_0 = -\frac{c_{11}}{b_{11}}$ или $\varrho_0 = -\frac{c_{22}}{b_{22}}$ первая часть нашего уравненія превращается въ

$$-(b_{11} \varrho_0 + c_{11})^2 < 0 ,$$

величину отрицательную. Изъ этого слѣдуетъ, что между значеніями $\varrho_0 = 0$ и $\varrho_0 = -\frac{c_{11}}{b_{11}}$ или $\varrho_0 = -\frac{c_{22}}{b_{22}}$ лежитъ одинъ дѣйствительный корень этого уравненія, а слѣдовательно, по свойству квадратныхъ уравненій, и другой корень дѣйствительный.—Пусть f_1 и f_2 эти два дѣйствительныхъ значенія ϱ_0 , которыя обращаютъ въ нуль вторую часть равенства 138: тогда ее можно представить въ видѣ произведенія:

$$(b_{11} b_{22} - b_{12}^2) (f_1 - \varrho_0) (f_2 - \varrho_0) ,$$

если $b_{11} b_{22} - b_{12}^2$ положительно, или въ видѣ

$$(-b_{11} b_{22} + b_{12}^2) (f_1 - \varrho_0) (\varrho_0 - f_2) ,$$

если $b_{11} b_{22} - b_{12}^2$ отрицательно. Обозначивъ абсолютную величину $b_{11} b_{22} - b_{12}^2$ черезъ R^2 , получимъ, что

$$\varrho_0^2 \mu_1 \mu_2 = R^2 (f_1 - \varrho_0) (f_2 - \varrho_0) \quad \text{при } b_{11} b_{22} - b_{12}^2 > 0 . \quad (139)$$

$$\text{и } \varrho_0^2 \mu_1 \mu_2 = R^2 (f_1 - \varrho_0) (\varrho_0 - f_2) \quad \text{при } b_{11} b_{22} - b_{12}^2 < 0 . \quad (140)$$

Значеніе $\mathfrak{F}_p$ въ случаѣ прикосновенія въ точкѣ p , вслѣдствіе равенства $\gamma_1 = \gamma_0$, будетъ

$$\mathfrak{F}_p = \frac{\gamma_1}{\varrho_1 \varrho_0} \cdot \sqrt{A^2 + B^2 - 2 A B \cos 2\pi \frac{\alpha - \beta}{2}} = \frac{K}{\varrho_0} . . . (141),$$

гдѣ K не зависитъ отъ ρ_0 . Мы имѣемъ такимъ образомъ что $\mathcal{D}$, смотря по обстоятельствамъ, можетъ быть выражено формулами:

$$\mathcal{D} = \begin{cases} = + \frac{K\pi}{RV(f_1 - \rho_0)(f_2 - \rho_0)} \cos(\kappa A_0 + \Delta - \chi) \text{ для } \mu_1, \mu_2 > 0 \text{ и } b_{11} b_{22} - b^2_{12} > 0 \\ = + \frac{K\pi}{RV(f_1 - \rho_0)(\rho_0 - f_2)} \cos(\kappa A_0 + \Delta - \chi) \text{ для } \mu_1, \mu_2 > 0 \text{ и } b_{11} b_{22} - b^2_{12} < 0 \\ = - \frac{K\pi}{RV(f_1 - \rho_0)(\rho_0 - f_2)} \sin(\kappa A_0 + \Delta - \chi) \text{ для } \mu_1, \mu_2 < 0 \text{ и } b_{11} b_{22} - b^2_{12} < 0 \\ = - \frac{K\pi}{RV(f_1 - \rho_0)(f_2 - \rho_0)} \sin(\kappa A_0 + \Delta - \chi) \text{ для } \mu_1, \mu_2 < 0 \text{ и } b_{11} b_{22} - b^2_{12} > 0. \end{cases}$$

Въ томъ случаѣ, когда точка p есть точка пересѣченія поверхности съ линіею $(0,1)$, мы будемъ имѣть:

$$\alpha_0 + \alpha_1 = 0, \beta_0 + \beta_1 = 0, \gamma_0 + \gamma_1 = 0$$

и получимъ по формулѣ (109):

$$\mu_1, \mu_2 = \frac{1}{4} \left(\frac{\rho_1 + \rho_0}{\rho_1 \rho_0} \right)^2 \gamma_1^2.$$

Такъ какъ въ случаѣ пересѣченія поверхности линіею $(0,1)$, кривыя пересѣченія этой поверхности съ эллипсоидами близъ точки p не могутъ быть гиперболами и такъ какъ въ этомъ случаѣ $A_0 = \rho_0 + \rho_1$ есть наименьшее значеніе, которое вообще можетъ имѣть $\zeta = r_0 + r_1$, то

$$\mathcal{D} = + \frac{2\pi \rho_1 \rho_0}{V \gamma_1^2 (\rho_1 + \rho_0)} \mathfrak{E}_p \cos(\kappa A_0 + \Delta - \chi) =$$

$$\frac{2\pi \rho_1 \rho_0}{(\rho_1 + \rho_0) V \gamma_1^2} \left\{ \mathfrak{E}_p \cos \chi_p \cos(\kappa A_0 + \Delta) - \mathfrak{E}_p \sin \chi_p \sin(\kappa A_0 + \Delta) \right\}$$

Такъ какъ въ этомъ случаѣ

$$\gamma_0 = -\gamma_1 \cdot \left[\frac{\partial r_0}{\partial n} \right]_p = -\gamma_0 \quad \text{и} \quad \left[\frac{\partial r_1}{\partial n} \right]_p = +\gamma_1,$$

то (формулы (124) и (125)):

$$\oint_p \cos \chi^2 = \frac{-\gamma_1}{\rho_1 \rho_0} \left[B \cos \frac{2\pi\beta}{T} + A \cos \frac{2\pi\alpha}{T} \right],$$

$$\oint_p \sin \chi = \frac{-\gamma_1}{\rho_1 \rho_0} \left[B \sin \frac{2\pi\beta}{T} + A \sin \frac{2\pi\alpha}{T} \right]$$

и, слѣдов.

$$\begin{aligned} \Omega = \pm \frac{2\pi}{\rho_1 + \rho_0} \left\{ \left[B \cos \frac{2\pi\beta}{T} + A \cos \frac{2\pi\alpha}{T} \right] \cos [\kappa(\rho_1 + \rho_0) + \Delta] - \right. \\ \left. - \left[B \sin \frac{2\pi\beta}{T} + A \sin \frac{2\pi\alpha}{T} \right] \sin [\kappa(\rho_1 + \rho_0) + \Delta] \right\} \quad (143), \end{aligned}$$

гдѣ знакъ (—) надо взять, когда уголь, котораго косинусъ γ_1 острый, а знакъ (+), когда этотъ уголь тупой.

§ 60. Разсмотрѣвъ значенія интеграловъ $\mathfrak{P}$ и Ω въ различныхъ частныхъ случаяхъ, мы можемъ изслѣдовать значеніе для U въ точкѣ 0, которое выражается формулою

$$4\pi U(t, x_0, y_0, z_0) = 4\pi \bar{U}(t, x_0, y_0, z_0) + P + Q + \mathfrak{P} + \Omega.$$

1-й случай. Точка 0 лежитъ такъ, что ни одинъ изъ эллипсоидовъ вращенія, имѣющихъ фокусы въ точкахъ 1 и 0, не касается *свѣтлой* части поверхности, что линія (0; 1) не пересѣкаетъ тѣла. Въ этомъ случаѣ

$$P = 0, Q = 0, \mathfrak{P} = 0, \Omega = 0, \text{ и слѣдовательно}$$

$$U(t, x_0, y_0, z_0) = \bar{U}(t, x_0, y_0, z_0).$$

Въ этомъ случаѣ, стало быть, присутствіе тѣла не вліяетъ на освѣщеніе точки 0.

2-й случай. Линія (0,1) пересѣкаетъ освѣщенную часть черной поверхности на конечномъ разстояніи отъ контура, ограничивающаго свѣтлую часть освѣщенной поверхности. Въ этомъ случаѣ

$$P = 0, Q = -4\pi \bar{U}(t, x_0, y_0, z_0), \mathfrak{F} = 0, \mathfrak{D} = 0,$$

такъ что

$$U(t, x, y, z) = 0;$$

точка 0, слѣдовательно, освѣщена не будетъ.

3-й случай. Одинъ изъ эллипсоидовъ вращенія, имѣющихъ фокусы въ точкахъ 0 и 1, касается свѣтлой части освѣщенной поверхности. Въ этомъ случаѣ $P = 0, Q = 0, \mathfrak{F} = 0$ и $\mathfrak{D}$ выражается одной изъ формулъ (142), а слѣдовательно

$$4\pi U(t, x_0, y_0, z_0) = 4\pi \bar{U}(t, x_0, y_0, z_0) + \mathfrak{D},$$

и точка 0 будетъ освѣщена иначе, чѣмъ въ присутствіи одной только свѣтящейся точки. Въ этомъ и состоитъ явленіе отраженія свѣта тѣломъ, ограниченнымъ свѣтлою поверхностью. Линія ρ_1 , соединяющая точки 1 и p , называется *падающимъ* лучемъ; линія ρ_0 , соединяющая точку p съ точкою 0, соответствующимъ падающему лучу (1, p) *отраженнымъ* лучемъ. Для тѣхъ точекъ 0, для которыхъ $\rho_0 = f_1$ или f_0 , $\mathfrak{D}$ дѣлается безконечнымъ. Такія точки мы будемъ называть *фокусами*.

4-й случай. Линія (0,1) пересѣкаетъ свѣтлую часть освѣщенной поверхности. Въ этомъ случаѣ $P = 0, Q = 0$, и $\mathfrak{D}$ выражается формулою (143). Мы имѣли (стр. 102) что:

$$\bar{U}(t, x, y, z) = \frac{1}{r_1} \text{Cos } 2\pi \left[\frac{r_1}{\lambda} - \frac{t}{T} + \delta \right] = \frac{1}{r_1} \text{Cos}(\kappa_1 r_1 + \Delta).$$

Примѣнительно къ нашему случаю мы будемъ имѣть:

$$\bar{U}(t, x_0, y_0, z_0) = \frac{1}{r_{01}} \text{Cos } 2\pi(xr_{01} + \Delta) = \frac{1}{\rho_0 + \rho_1} \text{Cos} \left\{ \kappa(\rho_0 + \rho_1) + \Delta \right\}.$$

Вставляя это выраженіе въ формулу для U получимъ:

$$4\pi U(t, x_0, y_0, z_0) = \frac{2\pi}{\rho_1 + \rho_0} \left[\left\{ 2 - B \text{Cos} \frac{2\pi\beta}{T} - A \text{Cos} \frac{2\pi\alpha}{T} \right\} \text{Cos} \left\{ \kappa(\rho_1 + \rho_0) + \Delta \right\} \right. \\ \left. + \left\{ B \text{Sin} \frac{2\pi\beta}{T} + A \text{Sin} \frac{2\pi\alpha}{T} \right\} \text{Sin} \left\{ \kappa(\rho_1 + \rho_0) + \Delta \right\} \right].$$

Такъ какъ опытъ показываетъ, что въ этомъ случаѣ точка O не освѣщена, то величины A , B , α и β не произвольны, но должны удовлетворять слѣдующимъ условіямъ:

$$2 - B \text{Cos} \frac{2\pi\beta}{T} - A \text{Cos} \frac{2\pi\alpha}{T} = 0$$

и

$$B \text{Sin} \frac{2\pi\beta}{T} + A \text{Sin} \frac{2\pi\alpha}{T} = 0.$$

Геометрическая теорія преломленія.

§ 61. Разсмотримъ теперь освѣщеніе какой нибудь точки O лежащей внутри такого тѣла, въ которомъ функціи U , V и W удовлетворяютъ дифференціальнымъ уравненіямъ:

$$\frac{\partial^2 U}{\partial t^2} = a^2 \Delta U, \quad \frac{\partial^2 V}{\partial t^2} = a^2 \Delta V \quad \text{и} \quad \frac{\partial^2 W}{\partial t^2} = a^2 \Delta W.$$

въ томъ случаѣ, когда свѣтящаяся точка I лежитъ внѣ этого тѣла. Пусть тѣло окружено поверхностью s , неосвѣщенная часть которой— s' вся черная, а освѣщенная часть которой состоитъ изъ черной части s' и свѣтлой s'' . Положимъ, что черная поверхность *не прозрачна*, то есть что на внутрен-

ней ея сторонѣ не происходитъ вовсе колебаній, а свѣт-
люю поверхность будемъ принимать *прозрачной*, то есть та-
кой, на внутренней сторонѣ которой происходятъ колебанія
одинаковаго періода съ тѣми, которыя высылаются свѣтящей-
ся точкой, но отличающіяся отъ нихъ амплитудой и фазой.

Задача наша сведется къ тому, чтобы отыскать значе-
ніе въ точкѣ 0 такой функціи U , которая внутри тѣла
удовлетворяла бы дифференціальному уравненію:

$$\frac{\partial^2 U}{\partial t^2} = a^2 \Delta U ;$$

на поверхностяхъ s' и s'' удовлетворяла бы условіямъ:

$$U(t, x, y, z) = 0 \text{ и } U_n(t + \beta, x, y, z) = 0$$

и на поверхности s'' условіямъ:

$$U(t, x, y, z) = A\bar{U}(t + \alpha, x, y, z) \text{ и } U_n(t, x, y, z) = B\bar{U}_n(t + \beta, x, y, z).$$

Чтобы получить значеніе такой функціи для точки 0
внутри тѣла, воспользуемся опять формулой (71). Интегралъ во
второй части этой формулы разобьется въ нашемъ случаѣ на
два интеграла, изъ которыхъ первый будетъ распространенъ
на поверхности s' и s'' , а второй на поверхности s'' . Въ пер-
вомъ изъ этихъ двухъ интеграловъ надо будетъ положить:

$$U(t - \frac{r_0}{a}) = 0 \text{ и } U_n(t - \frac{r_0}{a}) = 0,$$

а во второмъ:

$$U(t - \frac{r_0}{a}) = A\bar{U}(t + \alpha - \frac{r_0}{a}, x, y, z) \text{ и}$$

$$U_n(t - \frac{r_0}{a}) = B\bar{U}_n(t + \beta - \frac{r_0}{a}, x, y, z).$$

Первый изъ этихъ интеграловъ, очевидно, будетъ равенъ нулю, а потому формула (71) напишется такъ:

$$4\pi U(t, x_0, y_0, z_0) = \int \left[\frac{D}{Dn} \left\{ \frac{A\bar{U}(t + \alpha - \frac{r_0}{a}, x, y, z)}{r_0} \right\} - \frac{1}{r_0} \nu \bar{U}_n \left\{ t + \beta - \frac{r_0}{a}, x, y, z \right\} \right] ds^2 \dots \dots \dots (144).$$

Положимъ, что среда, окружающая разсматриваемое тѣло, такова, что въ ней свѣтоты колебанія распространяются со скоростію a_1 , тогда функціи U , V и W въ этой средѣ должны удовлетворять дифференціальнымъ уравненіямъ:

$$\frac{\partial^2 U}{\partial t^2} = a_1^2 \Delta U, \quad \frac{\partial^2 V}{\partial t^2} = a_1^2 \Delta V \quad \text{и} \quad \frac{\partial^2 W}{\partial t^2} = a_1^2 \Delta W.$$

Для случая одной свѣтающей точки функція U будетъ, слѣдовательно, имѣть такой видъ:

$$\bar{U}(t, x, y, z) = \frac{1}{r_1} \varphi(r_1 - a_1 t).$$

или въ частномъ случаѣ:

$$\bar{U}(t, x, y, z) = \frac{1}{r_1} \text{Cos } 2\pi \left[\frac{r_1}{\lambda_1} - \frac{t}{T} + \delta \right], \quad \text{гдѣ} \quad \lambda_1 = a_1 T.$$

Составляя выраженія, необходимыя для того, чтобы подставить въ формулу (144), получимъ:

$$\frac{D}{Dn} \left\{ \frac{A\bar{U}(t + \alpha - \frac{r_0}{a_0}, x, y, z)}{r_0} \right\} - \frac{A}{r_0 r_1} \frac{\partial r_0}{\partial n} \left\{ \frac{1}{r_0} \text{Cos } 2\pi \left(\frac{r_1 + r_0}{\lambda_1 + \lambda_0} - \frac{t + \alpha}{T} + \delta \right) + \frac{2\pi}{\lambda_0} \text{Sin } 2\pi \left(\frac{r_1 + r_0}{\lambda_1 + \lambda_0} - \frac{t + \alpha}{T} + \delta \right) \right\},$$

$$\frac{1}{r_0} B \bar{U}_n(t + \beta - \frac{r_0}{a_0}, x, y, z) =$$

$$- \frac{B}{r_0 r_1} \frac{\partial r_1}{\partial n} \left\{ \frac{1}{r_1} \cos 2\pi \left(\frac{r_1 + r_0}{\lambda_1 + \lambda_0} - \frac{t + \beta}{T} + \delta \right) + \frac{2\pi}{\lambda_0} \sin 2\pi \left(\frac{r_1 + r_0}{\lambda_1 + \lambda_0} - \frac{t + \beta}{T} + \delta \right) \right\}$$

Положимъ здѣсь:

$$\frac{2\pi}{\lambda_0} = \kappa_0, \quad \frac{2\pi}{\lambda_1} = \kappa_1, \quad \frac{\kappa_0}{\kappa_1} = q, \quad r_1 + q r_0 = \xi, \quad 2\pi\delta - \frac{2\pi t}{T} = \Delta;$$

тогда два послѣднія равенства могутъ быть представлены слѣдующимъ образомъ:

$$\frac{D}{Dn} \left\{ \frac{A \bar{U}(t + \alpha - \frac{r_0}{a}, x, y, z)}{r_0} \right\} =$$

$$- \frac{A}{r_1 r_0} \frac{\partial r_0}{\partial n} \left\{ \frac{1}{r_0} \cos \frac{2\pi\alpha}{T} \cos(\kappa_1 \xi + \Delta) + \frac{1}{r_0} \sin \frac{2\pi\alpha}{T} \sin(\kappa_1 \xi + \Delta) \right. \\ \left. + \kappa_1 q \sin \frac{2\pi\alpha}{T} \cos(\kappa_1 \xi + \Delta) - \kappa_1 q \cos \frac{2\pi\alpha}{T} \sin(\kappa_1 \xi + \Delta) \right\},$$

$$\frac{1}{r_0} B \bar{U}_n(t - \frac{r_0}{a} + \alpha, x, y, z) =$$

$$- \frac{B}{r_1 r_0} \frac{\partial r_1}{\partial n} \left\{ \frac{1}{r_1} \cos \frac{2\pi\beta}{T} \cos(\kappa_1 \xi + \Delta) + \frac{1}{r_1} \sin \frac{2\pi\beta}{T} \sin(\kappa_1 \xi + \Delta) \right. \\ \left. + \kappa_1 \sin \frac{2\pi\beta}{T} \cos(\kappa_1 \xi + \Delta) - \kappa_1 \cos \frac{2\pi\beta}{T} \sin(\kappa_1 \xi + \Delta) \right\}.$$

Вычитая почленно второе равенство изъ перваго, получимъ:

$$\frac{D}{Dn} \left(\frac{A \bar{U}}{r_0} \right) - \frac{1}{r_0} B \bar{U}_n =$$

$$\begin{aligned} & \frac{1}{r_1 r_0} \left\{ \frac{B}{r_1} \cdot \frac{\partial r_1}{\partial n} \cos \frac{2\pi\beta}{T} - \frac{A}{r_0} \cdot \frac{\partial r_0}{\partial n} \cos \frac{2\pi\alpha}{T} \right\} \cos (\kappa, \xi + \Delta) + \\ & + \frac{1}{r_1 r_0} \left\{ \frac{B}{r_1} \cdot \frac{\partial r_1}{\partial n} \sin \frac{2\pi\beta}{T} - \frac{A}{r_0} \cdot \frac{\partial r_0}{\partial n} \sin \frac{2\pi\alpha}{T} \right\} \sin (\kappa, \xi + \Delta) - \\ & + \frac{1}{r_1 r_0} \left\{ \frac{B}{r_1} \cdot \frac{\partial r_1}{\partial n} \sin \frac{2\pi\beta}{T} - Aq \frac{\partial r_0}{\partial n} \cdot \sin \frac{2\pi\alpha}{T} \right\} \cos (\kappa, \xi + \Delta) - \\ & - \frac{1}{r_1 r_0} \left\{ B \frac{\partial r_1}{\partial n} \cos \frac{2\pi\beta}{T} - Aq \frac{\partial r_0}{\partial n} \cos \frac{2\pi\alpha}{T} \right\} \sin (\kappa, \xi + \Delta) \dots (145) \end{aligned}$$

Положимъ здѣсь:

$$\frac{1}{r_1 r_0} \left\{ \frac{B}{r_1} \frac{\partial r_1}{\partial n} \cos \frac{2\pi\beta}{T} - \frac{A}{r_0} \frac{\partial r_0}{\partial n} \cos \frac{2\pi\alpha}{T} \right\} = \textcircled{\text{C}} \cos \psi \dots (146).$$

$$\frac{1}{r_1 r_0} \left\{ \frac{B}{r_1} \frac{\partial r_1}{\partial n} \sin \frac{2\pi\beta}{T} - \frac{A}{r_0} \frac{\partial r_0}{\partial n} \sin \frac{2\pi\alpha}{T} \right\} = \textcircled{\text{S}} \sin \psi \dots (147),$$

$$\frac{1}{r_1 r_0} \left\{ B \frac{\partial r_1}{\partial n} \cos \frac{2\pi\beta}{T} - Aq \frac{\partial r_0}{\partial n} \cos \frac{2\pi\alpha}{T} \right\} = \textcircled{\text{H}} \cos \vartheta \dots (148),$$

$$\frac{1}{r_1 r_0} \left\{ B \frac{\partial r_1}{\partial n} \sin \frac{2\pi\beta}{T} - Aq \frac{\partial r_0}{\partial n} \sin \frac{2\pi\alpha}{T} \right\} = \textcircled{\text{H}} \sin \vartheta \dots (149);$$

когда:

$$\textcircled{\text{C}} = \frac{1}{r_1 r_0} \sqrt{ \frac{B^2}{r_1^2} \left(\frac{\partial r_1}{\partial n} \right)^2 + \frac{A^2}{r_0^2} \left(\frac{\partial r_0}{\partial n} \right)^2 - 2 \frac{B}{r_0} \frac{A}{r_0} \frac{\partial r_1}{\partial n} \frac{\partial r_0}{\partial n} \cos 2\pi \frac{\beta - \alpha}{T} } \dots (150),$$

$$\textcircled{\text{H}} = \frac{1}{r_1 r_0} \sqrt{ B^2 \left(\frac{\partial r_1}{\partial n} \right)^2 + A^2 \left(\frac{\partial r_0}{\partial n} \right)^2 - 2 B \cdot A \frac{\partial r_1}{\partial n} \frac{\partial r_0}{\partial n} q \cos 2\pi \frac{\beta - \alpha}{T} } \dots (151),$$

$$\tan \psi = \frac{\frac{B}{r_1} \frac{\partial r_1}{\partial n} \sin \frac{2\pi\beta}{T} - \frac{A}{r_0} \frac{\partial r_0}{\partial n} \sin \frac{2\pi\alpha}{T}}{\frac{B}{r_1} \frac{\partial r_1}{\partial n} \cos \frac{2\pi\beta}{T} - \frac{A}{r_0} \frac{\partial r_0}{\partial n} \cos \frac{2\pi\alpha}{T}} \dots \dots \dots (152).$$

$$\tan \theta = \frac{B \cdot \frac{\partial r_1}{\partial n} \sin \frac{2\pi\beta}{T} - A \cdot q \frac{\partial r_0}{\partial n} \sin \frac{2\pi\alpha}{T}}{B \cdot \frac{\partial r_1}{\partial n} \cos \frac{2\pi\beta}{T} - A \cdot q \frac{\partial r_0}{\partial n} \cos \frac{2\pi\alpha}{T}} \dots \dots \dots (153).$$

При такомъ обозначеніи:

$$\frac{D}{Dn} \left(\frac{A\bar{U}}{r_0} \right) - \frac{1}{r_0} B\bar{U}_n = \Theta \cdot \cos(\kappa_1 \xi + \Delta - \psi) + \kappa_1 \int \eta \cdot \sin(\kappa_1 \xi + \Delta - \theta).$$

Вставляя это выраженіе въ формулу для $U(t, x_0, y_0, z_0)$, получимъ

$$4\pi U(t, x_0, y_0, z_0) = \mathfrak{B} + q \dots \dots \dots (154).$$

гдѣ

$$\mathfrak{B} = \int \Theta \cos(\kappa_1 \xi + \Delta - \psi) d\sigma \text{ и } q = \kappa_1 \int \eta \cdot \sin(\kappa_1 \xi + \Delta - \theta) d\sigma.$$

Такимъ образомъ вычисленіе значеній функціи U въ точкѣ 0 сводится къ вычисленію интеграловъ $\mathfrak{B}$ и q . Мы будемъ, какъ и прежде, вычислять эти интегралы, предполагая λ_0 и λ_1 бесконечно малыми величинами одинаковаго порядка.

§ 62. При вычисленіи интеграловъ $\mathfrak{B}$ и q мы слѣдѣемъ относительно свѣтлой части поверхности, на которую распространяется интегрированіе и которую мы теперь будемъ обозначать черезъ $\mathfrak{z}$, слѣдующія предположенія: *Поверхность $\mathfrak{z}$ имѣетъ вездѣ конечную кривизну . . . . . (A). Ни одна конечная часть поверхности $\mathfrak{z}$, ограниченной контуромъ σ , не совпадаетъ ни съ одной изъ поверхностейъ, уравненія которыхъ:*

$$\begin{aligned} \xi &= \sqrt{(x - x_1)^2 + (y - y_1)^2 + (z - z_1)^2} + \\ &+ g\sqrt{(x - x_0)^2 + (y - y_0)^2 + (z - z_0)^2} = r_1 + qr_0 = \text{Const} \dots (B). \end{aligned}$$

Ни одна конечная часть контура σ не совпадает ни с одною из кривых пересѣченій поверхности Σ с поверхностями, уравненія которыхъ:

$$\xi = r_1 + g r_0 = \text{const} \dots \dots \dots (C)$$

§ 63. Въ томъ случаѣ, когда на поверхности Σ функция ζ не имѣетъ ни максимумовъ, ни минимумовъ, кривыя пересѣченія поверхности Σ съ поверхностями, на которыхъ ζ имѣетъ постоянное значеніе, суть кривыя незамкнутыя, а если кромѣ того нѣтъ максимумовъ и минимумовъ ζ , лежащихъ хотя и внѣ поверхности, ограниченной контуромъ σ , но на безконечно близкомъ отъ этого контура разстояніи, то кривыя эти имѣютъ вездѣ конечную кривизну. Въ этомъ случаѣ докажемъ, какъ и въ параграфѣ 51-мъ, что интегралы $\mathfrak{P}$ и $\mathfrak{q}$, распространенные на такую поверхность, равны нулю.

§ 64. Разсмотримъ теперь тотъ случай, когда функция $\zeta = r_1 + g r_0$ имѣетъ на поверхности Σ или максимумъ, или минимумъ.

Въ этомъ случаѣ кривыя пересѣченія этой поверхности съ поверхностями, для которыхъ ζ имѣетъ постоянное значеніе, будутъ кривыя линіи, расположенныя около той точки p поверхности Σ , для которой функция ζ имѣетъ наибольшее или наименьшее A . Для того, чтобы опредѣлить видъ этихъ кривыхъ, поступимъ также какъ и въ § 52.

Выбравъ координатную систему такъ, чтобы начало ея было въ точкѣ p , а ось z была направлена по внѣшней нормали къ поверхности Σ въ точкѣ p и обозначивъ черезъ

$\alpha_0, \beta_0, \gamma_0, \alpha_1, \beta_1$ и γ_1 косинусы угловъ, образуемыхъ линіями ρ_0 и ρ_1 , соединяющими точку p съ точками 0 и 1, мы получимъ для проэкціи на плоскость xy кривой пересѣченія поверхности z съ поверхностью, уравненіе которой $r_1 + qr_0 = \zeta$, въ томъ случаѣ, если ζ весьма мало отличается отъ A_0 , слѣдующее уравненіе:

$$A_0 - (\alpha_1 + q\alpha_0)x - (\beta_1 + q\beta_0)y + A_{11}x^2 + 2A_{12}xy + A_{22}y^2 = \zeta \quad (155).$$

гдѣ

$$\left. \begin{aligned} A_0 &= \rho_1 + q\rho_0 \\ A_{11} &= -(\gamma_1 + q\gamma_0)a_{11} + \frac{1-\alpha_1^2}{2\rho_1} + q\frac{1-\alpha_0^2}{2\rho_0} \\ A_{12} &= -(\gamma_1 + q\gamma_0)a_{12} + \frac{\alpha_1\beta_1}{2\rho_1} - q\frac{\alpha_0\beta_0}{2\rho_0} \\ A_{22} &= -(\gamma_1 + q\gamma_0)a_{22} + \frac{1-\beta_1^2}{2\rho_1} + q\frac{1-\beta_0^2}{2\rho_0} \end{aligned} \right\} \dots (156).$$

а a_{11}, a_{12} и a_{22} постоянныя величины, характеризующія видъ поверхности z . Въ точкѣ p функція ζ имѣетъ наибольшее или наименьшее изъ всѣхъ значеній, которыя она получаетъ на поверхности z , а потому въ этой точкѣ ея производныя удовлетворяютъ условію

$$\left(\frac{\partial \zeta}{\partial x} dx + \frac{\partial \zeta}{\partial y} dy + \frac{\partial \zeta}{\partial z} dz = 0 \right)_p.$$

Здѣсь дифференціалы dx, dy и dz не произвольны, но связаны тѣмъ условіемъ, что перемѣщеніе точки, характеризующееся ими, должно совершаться по поверхности z , уравненіе которой пусть будетъ $g(x, y, z) = 0$. Такимъ образомъ z можно разсматривать какъ функцію отъ x и y и слѣдовательно $dz = \frac{\partial z}{\partial x} dx + \frac{\partial z}{\partial y} dy$ и предыдущее условіе напишется

$$\left\{ \frac{\partial \xi}{\partial x} + \frac{\partial \xi}{\partial z} \cdot \frac{\partial z}{\partial x} \right\}_p dx + \left\{ \frac{\partial \xi}{\partial y} + \frac{\partial \xi}{\partial z} \cdot \frac{\partial z}{\partial y} \right\}_p dy = 0.$$

Такъ какъ здѣсь dx и dy уже произвольны, то должно быть

$$\left[\frac{\partial \xi}{\partial x} \right]_p + \left[\frac{\partial \xi}{\partial z} \cdot \frac{\partial z}{\partial x} \right]_p = 0 \quad \text{и} \quad \left[\frac{\partial \xi}{\partial y} \right]_p + \left[\frac{\partial \xi}{\partial z} \cdot \frac{\partial z}{\partial y} \right]_p = 0.$$

Замѣтнвъ, что

$$\frac{\partial z}{\partial x} = -\frac{\frac{\partial g}{\partial x}}{\frac{\partial g}{\partial z}} \quad \text{и} \quad \frac{\partial z}{\partial y} = -\frac{\frac{\partial g}{\partial y}}{\frac{\partial g}{\partial z}}$$

и что, согласно нашему выбору координатъ, $\frac{\partial g}{\partial x}$ и $\frac{\partial g}{\partial y}$, пропорціональны косинусамъ угловъ, образуемыхъ нормалью къ поверхности z въ точкѣ p съ осями x и y , равны нулю, мы получимъ два слѣдующихъ условія:

$$\left[\frac{\partial \xi}{\partial x} \right]_p = 0 \quad \text{и} \quad \left[\frac{\partial \xi}{\partial y} \right]_p = 0 \quad \dots \dots \dots 157.$$

Такъ какъ $\zeta = r_1 + r_0 q$, то для точки p

$$\left[\frac{\partial r_1}{\partial x} \right]_p + q \left[\frac{\partial r_0}{\partial x} \right]_p = 0 \quad \text{и} \quad \left[\frac{\partial r_1}{\partial y} \right]_p + q \left[\frac{\partial r_0}{\partial y} \right]_p = 0.$$

или: $\left[\frac{x-x_1}{r_1} \right]_p + q \left[\frac{x-x_0}{r_0} \right]_p = 0$ и $\left[\frac{y-y_1}{r_1} \right]_p + q \left[\frac{y-y_0}{r_0} \right]_p = 0$,

а такъ какъ въ точкѣ p : $x=0$ $q=0$, $r_1=\rho_1$ и $r_0=\rho_0$, то

$$\frac{x_1}{\rho_1} + q \frac{x_0}{\rho_0} = 0 \quad \text{и} \quad \frac{y_1}{\rho_1} + q \frac{y_0}{\rho_0} = 0$$

Но $\frac{x_1}{\rho_1} = \alpha_1$, $\frac{y_1}{\rho_1} = \beta_1$, $\frac{x_0}{\rho_0} = \alpha_0$ и $\frac{y_0}{\rho_0} = \beta_0$, а потому

$$\alpha_1 + q\alpha_0 = 0 \quad \text{и} \quad \beta_1 + q\beta_0 = 0 \quad \dots \dots \dots (158).$$

Благодаря этому уравненіе (155) приметъ видъ

$$A_{11} x^2 + 2A_{12} xy + A_{22} y^2 = \xi - A_0 \dots \dots \dots (159),$$

или:

$$\mu_1 x^2 + \mu_2 y^2 = \xi - A_0 \dots \dots \dots (160),$$

гдѣ μ_1 и μ_2 корни уравненія

$$(A_{11} - \mu)(A_{22} - \mu) - A_{12}^2 = 0 \dots \dots \dots (161),$$

Также какъ и въ параграфахъ 53 и 54 докажемъ, что въ томъ случаѣ, когда μ_1 и μ_2 имѣютъ одинаковые знаки и когда слѣдовательно кривыя, уравненія которыхъ выражаются формулою 160,—эллипсисы, интеграль $\mathfrak{F}$ равенъ нулю, а

$$q = \pm h_p \cdot \frac{\pi}{\sqrt{\mu_1 \mu_2}} \cdot \text{Cos}(x, A_0 + \Delta + \vartheta_p) \dots \dots (162),$$

гдѣ знакъ (+) соотвѣтствуетъ тому случаю, когда A_0 есть наибольшее значеніе, которое получаетъ функція $r_1 + q r_2 = \zeta$ на той поверхности, по которой происходитъ интегрированіе, а знакъ (—) тому случаю, когда A_0 есть наименьшее значеніе этой функціи на упомянутой поверхности; и что когда μ_1 и μ_2 имѣютъ различные знаки, когда, слѣдовательно, кривыя, выражаемыя уравненіемъ 160, суть гиперболы, интеграль $\mathfrak{F}$ также исчезаетъ, а

$$q = h_p \cdot \frac{\pi}{\sqrt{\mu_1 \mu_2}} \cdot \text{Sin}(x, A_0 + \Delta + \vartheta_p) \dots \dots (163).$$

Значеніе функціи h въ точкѣ p получимъ, замѣтивъ, что по формуламъ (133) и (134)

$$\left[\frac{\partial r_2}{\partial n} \right]_p = -\gamma_0 \quad \text{и} \quad \left[\frac{\partial r_1}{\partial n} \right]_p = -\gamma_1.$$

Тогда, по формулѣ (151)

$$\eta_p = \frac{1}{e_1 e_2} \sqrt{B^2 \gamma_1^2 + A^2 q^2 \gamma_0^2 - 2BAq\gamma_1 \gamma_0 \cos 2\pi \frac{\beta - \alpha}{T}} \quad (164).$$

Согласно формуламъ (153)

$$\alpha_1^2 = q^2 \alpha_0^2 \quad \text{и} \quad \beta_1^2 = q^2 \beta_0^2;$$

складывая эти равенства почленно и замѣчая, что

$$\alpha_1^2 + \beta_1^2 = 1 - \gamma_1^2 \quad \text{и} \quad \alpha_0^2 + \beta_0^2 = 1 - \gamma_0^2$$

мы получимъ, что

$$1 - \gamma_1^2 = q^2 (1 - \gamma_0^2) \quad (165).$$

откуда

$$q^2 \gamma_0^2 = q^2 - 1 + \gamma_1^2; \quad q\gamma_0 = (q^2 - 1 + \gamma_1^2)^{1/2} \quad (166).$$

Изъ послѣдняго равенства мы видимъ, что γ_0 только тогда имѣетъ дѣйствительную величину, когда $\sqrt{1 - \gamma_1^2} < q$. Остановимся на этомъ случаѣ. Принимая во вниманіе формулы (166), преобразуемъ формулы (156) слѣдующимъ образомъ

$$\left. \begin{aligned} A_0 &= e_1 + qe_2 \\ A_{11} &= \left\{ -[\gamma_1 + q^2 - 1 + \gamma_1^2]^{1/2} \left[a_{11} + \frac{1 - \alpha_1^2}{2e_1} \right] + \frac{1}{q} \frac{q^2 - \alpha_1^2}{2e_0} - b_{11} + \frac{c_{11}}{e_0} \right\} \\ A_{12} &= \left\{ -[\gamma_1 + (q^2 - 1 + \gamma_1^2)^{1/2}] a_{12} - \frac{\alpha_1 \beta_1}{2e_1} \right\} - \frac{1}{q} \frac{\alpha_1 \beta_1}{2e_0} - b_{12} + \frac{c_{12}}{e_0} \\ A_{21} &= \left\{ -[\gamma_1 + (q^2 - 1 + \gamma_1^2)^{1/2}] \left[a_{21} + \frac{1 - \alpha_1^2}{2e_0} \right] + \frac{1}{q} \frac{q^2 - \beta_1^2}{2e_0} - b_{21} + \frac{c_{21}}{e_0} \right\} \end{aligned} \right\} (167).$$

гдѣ b и c съ указателями имѣютъ очевидныя изъ этихъ формулъ значенія.

Подобно тому, какъ и въ параграфѣ 59, докажемъ, что

$$\left. \begin{aligned} & \rho_0^2 \mu_1 \mu_2 - R^2 (f_1 - \rho_0)(f_2 - \rho_0) \text{ въ случаѣ } b_{11} \cdot b_{22} - b^2_{12} > 0 \\ & \rho_0^2 \mu_1 \mu_2 - R^2 (f_1 - \rho_0)(\rho_0 - f_2) \text{ въ случаѣ } b_{11} \cdot b_{22} - b^2_{12} < 0 \end{aligned} \right\} (168),$$

гдѣ f_1 и f_2 суть действительные корни уравненія

$$(b_{11} \rho_0 - c_{11})(b_{22} \rho_0 - c_{22}) - (b_{12} \rho_0 - c_{12})^2 = 0. \dots (169).$$

а R^2 есть абсолютная величина $b_{11} \cdot b_{22} - b^2_{12}$.

Въ силу формулы (166) мы будемъ имѣть:

$$\psi_p = \frac{1}{\rho_0 \rho_1} \sqrt{(B^2 + A^2) \gamma_1^2 + A^2 (q^2 - 1) - 2AB(q^2 - 1 + \gamma_1^2)^{1/2} \gamma_1^2 \cos 2\pi \frac{\beta - \alpha}{T}} - \frac{L}{\rho_0} (170).$$

гдѣ L есть функция ρ_0 и γ_1 и не зависить отъ ρ_0 . Мы получимъ такимъ образомъ слѣдующія выраженія для q :

$$q = \begin{cases} + \frac{L\pi}{R\sqrt{(f_1 - \rho_0)(f_2 - \rho_0)}} \cos(\kappa A_0 + \Delta + \vartheta) \text{ для } \mu_1 \mu_2 > 0 \text{ и } b_{11} b_{22} - b^2_{12} > 0 \\ + \frac{L\pi}{R\sqrt{(f_1 - \rho_0)(\rho_0 - f_2)}} \cos(\kappa A_0 + \Delta + \vartheta) \text{ для } \mu_1 \mu_2 > 0 \text{ и } b_{11} b_{22} - b^2_{12} < 0 \\ - \frac{L\pi}{R\sqrt{(f_1 - \rho_0)(\rho_0 - f_2)}} \sin(\kappa A_0 + \Delta + \vartheta) \text{ для } \mu_1 \mu_2 < 0 \text{ и } b_{11} b_{22} - b^2_{12} > 0 \\ - \frac{L\pi}{R\sqrt{(f_1 - \rho_0)(f_2 - \rho_0)}} \sin(\kappa A_0 + \Delta + \vartheta) \text{ для } \mu_1 \mu_2 < 0 \text{ и } b_{11} b_{22} - b^2_{12} < 0. \end{cases}$$

§ 65. Предположимъ для простоты разсужденія, что только весьма малая часть освѣщенной поверхности тѣла, лежащая около точки m , прозрачна и разсмотримъ значенія интеграловъ $\mathfrak{F}$ и q въ двухъ случаяхъ.

1-й случай. Точка 0 расположена такимъ образомъ, что линіи $(0, m)$ и $(1, m)$ лежатъ въ одной плоскости съ нормалью въ точкѣ m къ поверхности s'' и отношеніе синусовъ угловъ, образуемыхъ линіями $(1, m)$ и $(m, 0)$ съ этой нормалью равно $(-q)$. Называя черезъ $\alpha_1, \beta_1, \gamma_1, \alpha_0, \beta_0$ и γ_0 косинусы угловъ, образуемыхъ линіями $(m, 1)$ и $(m, 0)$ съ осями координатъ имѣющими начало въ точкѣ m и расположенными такимъ образомъ, что ось z направлена по внѣшней нормали къ поверхности s'' въ точкѣ m , и черезъ l, m и n косинусы угловъ, образуемыхъ линіею, перпендикулярной къ линіямъ $(1, m)$ и $(0, m)$ а слѣдовательно и къ оси z , мы будемъ имѣть:

$$\begin{aligned} l\alpha_1 + m\beta_1 + n\gamma_1 &= 0, \\ l\alpha_0 + m\beta_0 + n\gamma_0 &= 0, \end{aligned} \quad n=0, \text{ и } \frac{\sqrt{1-\gamma_1^2}}{\sqrt{1-\gamma_0^2}} = -q \dots (172).$$

Исключая изъ первыхъ трехъ равенствъ l, m , и n , получимъ:

$$\frac{\beta_1}{\alpha_1} = \frac{\beta_0}{\alpha_0}$$

откуда

$$\frac{\sqrt{\beta_1^2 + \alpha_1^2}}{\alpha_1} = \frac{\sqrt{\beta_0^2 + \alpha_0^2}}{\alpha_0} \text{ или } \frac{\sqrt{1-\gamma_1^2}}{\alpha_1} = \frac{\sqrt{1-\gamma_0^2}}{\alpha_0}$$

Принимая во вниманіе послѣднее изъ равенствъ (172), получимъ

$$\alpha_1 = -q\alpha_0; \alpha_1 + q\alpha_0 = 0 \text{ или } \left(\frac{\partial \zeta}{\partial x}\right)_m = 0 \dots (173)$$

Подобнымъ же образомъ получимъ, что

$$\beta_1 = -q\beta_0; \beta_1 + q\beta_0 = 0 \text{ или } \left(\frac{\partial \zeta}{\partial y}\right)_m = 0 \dots (174)$$

Послѣднія два равенства выражаютъ то обстоятельство, что въ разсматриваемомъ нами случаѣ функція ζ имѣетъ въ

точкѣ m максимумъ или минимумъ и что, слѣдовательно, въ этомъ случаѣ интеграль $\mathfrak{F} = 0$, а интеграль q выражается одною изъ формулъ (171). Въ этомъ случаѣ стало бытъ

$$4\pi U(x_0, y_0, z_0, t) = q \dots \dots \dots (175),$$

и точка O будетъ освѣщена. Тоже будетъ имѣть мѣсто, если точка O будетъ лежать гдѣ либо на линіи $(m, 0)$ или на ея продолженіи. Линія, $(1, m)$ называется *падающимъ*, а линія $(m, 0)$ соотвѣтствующимъ ему *преломленнымъ* лучемъ. Для тѣхъ точекъ, которыя лежатъ на разстояніи f_1 или f_2 отъ точки m , значеніе функціи U , а, слѣдовательно, и освѣщеніе будетъ безконечно велико. Такія точки называются *фокусами*.

2-ый случай. Точка O не удовлетворяетъ поставленнымъ въ первомъ случаѣ условіямъ. Въ этомъ случаѣ функція ζ на поверхности σ' не будетъ имѣть ни максимумовъ ни минимумовъ а потому $\mathfrak{F} = 0$ и $q = 0$ и слѣдовательно $U(x_0, y_0, z_0, t) = 0$

Фокусы, оптическій путь, поверхность волны.

§ 66. Изслѣдуемъ освѣщеніе точекъ, лежащихъ на одномъ и томъ же отражаемомъ или преломляемомъ лучѣ. Для этого достаточно будетъ изслѣдовать, какимъ образомъ измѣняется функція $U(x_0, y_0, z_0, t)$ при переходѣ точки O вдоль отраженнаго или преломленнаго лучей отъ точки p , лежащей на поверхности σ' , до ∞ . Разсмотримъ тотъ случай, когда $b_{11} b_{22} - b_{12}^2 > 0$. Въ этомъ случаѣ оба корня f_1 и f_2 уравненія

$$(b_{11}e_0 - c_{11})(b_{22}e_0 - c_{22}) - (b_{12}e_0 - c_{12})^2 = 0$$

имѣютъ одинаковыя знаки, ибо независящій отъ ϱ , членъ, по доказанному въ концѣ 142 страницы, положителенъ. Пусть $f_2 > f_1 > 0$. Согласно формулѣ 139, произведеніе $\mu_1 \mu_2$ для $\varrho_0 < f_1$ положительно, а потому для этого случая

$$4\pi U = \mathfrak{D} = \pm \frac{K\pi}{R\sqrt{(f_1 - \varrho_0)(f_2 - \varrho_0)}} \cos(\kappa A_0 + \Delta - \chi).$$

Когда ϱ_0 , увеличиваясь, переходитъ значеніе f_1 , то, по формулѣ 139, произведеніе $\mu_1 \mu_2$ становится отрицательнымъ и слѣдовательно

$$4\pi U = \mathfrak{D} = \frac{K\pi}{R\sqrt{(f_1 - \varrho_0)(\varrho_0 - f_2)}} \sin(\kappa A_0 + \Delta - \chi).$$

Когда, наконецъ ϱ_0 , становится больше f_2 , то согласно формулѣ 139, знаки μ_1 и μ_2 становятся опять одинаковыми и слѣдовательно опять

$$4\pi U = \mathfrak{D} = \pm \frac{K\pi}{R\sqrt{(f_1 - \varrho_0)(f_2 - \varrho_0)}} \cos(\kappa A_0 + \Delta - \chi).$$

Изъ этого мы заключаемъ, что каждый разъ какъ точка 0, подвигаясь вдоль отраженнаго или преломленнаго луча, переходитъ одинъ изъ фокусовъ, фаза ея колеблѣній мѣняется на $\pm \frac{\pi}{2}$.

Если $f_2 < f_1 < 0$, то оба фокуса называются мнимыми, ибо точка 0, двигаясь отъ точки p по направленію отраженнаго или преломленнаго лучей, не встрѣтитъ ни одного изъ нихъ и

$$4\pi U = \mathfrak{D} = \pm \frac{K\pi}{R\sqrt{(f_1 - \varrho_0)(f_2 - \varrho_0)}} \cos(\kappa A_0 + \Delta - \chi)$$

на всемъ протяженіи этихъ лучей.

Въ случаѣ $b_1, b_2, -b^2_{12} < 0$, мы будемъ имѣть $f_1 < 0 < f_2$. По формулѣ (140) μ_1 и μ_2 имѣютъ для $\varrho_0 < f_1$ одинаковые знаки и слѣдовательно

$$4\pi U - \mathcal{D} = \pm \frac{K\pi}{RV(f_1 - \varrho_0)(\varrho_0 - f_2)} \cdot \text{Cos}(\kappa A_0 + \Delta - \chi).$$

Когда $\varrho_0 > f_2$, то, по формулѣ (140), знаки μ_1 и μ_2 различны и слѣдовательно

$$4\pi U - \mathcal{D} = \frac{K\pi}{RV(f_1 - \varrho_0)(f_2 - \varrho_0)} \cdot \text{Sin}(\kappa A_0 + \Delta - \chi).$$

§ 67. Положеніе той точки p , черезъ которую должны проходить направленія ϱ_1 падающаго луча и ϱ_0 , соответствующаго ему отраженнаго или преломленнаго лучей, опредѣляется слѣдующими условіями —

Въ случаѣ отраженія, должно быть:

$$\alpha_1 + \alpha_0 = 0 \quad \text{и} \quad \beta_1 + \beta_0 = 0.$$

Эти условія можно написать еще такъ:

$$\left(\frac{\partial r_1}{\partial x}\right)_p + \left(\frac{\partial r_2}{\partial x}\right)_p = \left[\frac{\partial(r_1 + r_2)}{\partial x}\right]_p = \left(\frac{\partial \xi}{\partial x}\right)_p = 0 \quad \text{и} \quad \left(\frac{\partial \xi}{\partial y}\right)_p = 0. \quad (176).$$

Въ случаѣ преломленія, условія, опредѣляющія положеніе точки p на поверхности $\mathcal{S}''$, будутъ:

$$\left[\frac{\partial(r_1 + qr_2)}{\partial x}\right]_p = \left(\frac{\partial \xi}{\partial x}\right)_p = 0 \quad \text{и} \quad \left(\frac{\partial \xi}{\partial y}\right)_p = 0 \dots \dots (177).$$

Въ обоихъ случаяхъ:

$$\xi = A_0 + A_{11}x^2 + 2A_{12}xy + A_{22}y^2 \dots \dots (178).^*)$$

*) Здѣсь, какъ и раньше, точка p принята за начало координатъ а нормаль къ отражающей или преломляющей поверхности въ точкѣ p за ось z

такъ что условія, опредѣляющія положеніе точки p , будутъ въ обонхъ случаяхъ

$$A_{11} x_p + A_{12} y_p = 0 \quad \text{и} \quad A_{11} x_p + A_{22} y_p = 0. \dots (179).$$

Уравненія (179) вообще удовлетворяются только слѣдующей системой значеній:

$$x_p = 0 \quad \text{и} \quad y_p = 0;$$

но если точка O находится въ одномъ изъ фокусовъ лежащихъ на лучѣ O_0 , то (формулы 139 и 140)

$$e_0^2 \mu_1 \mu_2 = 0,$$

а слѣдовательно (формула 137)

$$A_{11} A_{22} - A_{12}^2 = 0,$$

или

$$\frac{A_{11}}{A_{12}} = \frac{A_{12}}{A_{22}} \dots \dots \dots (180).$$

Въ этомъ случаѣ уравненія (179) удовлетворяются безконечнымъ числомъ значеній x_p и y_p . Дѣйствительно, въ данномъ случаѣ можно опредѣлить изъ этихъ уравненій только отношеніе $y_p : x_p$. Это отношеніе будетъ:

$$\frac{y_p}{x_p} = -\frac{A_{11}}{A_{12}} = -\frac{A_{12}}{A_{22}} = \text{tang } \varphi. \dots \dots \dots (181),$$

гдѣ φ —нѣкоторый уголъ.

Изъ послѣдняго равенства мы видимъ, что условіямъ (179) удовлетворяютъ всѣ точки прямой, проведенной въ поверхности $\mathcal{S}$ черезъ точку p и образующей уголъ φ съ осью x . Такимъ образомъ въ фокусѣ возможна встрѣча безконечно многихъ отраженныхъ или преломленныхъ лучей, соответствующихъ лучамъ, падающимъ изъ свѣтящейся точки 1 на различныя точки безконечно малой прямой, лежа-

щей въ поверхности s'' , проходящей черезъ точку p и образующей съ осью x уголъ φ .

§ 68. Легко видѣть, что фокусамъ f_1 и f_2 будутъ соответствовать два различныхъ значенія угла φ : φ_1 и φ_2 , а слѣдовательно и двѣ различныя безконечно малыя прямыя. Величины A_{11} , A_{12} и A_{22} можно представить въ слѣдующемъ видѣ (форм. 135 и 167):

$$A_{11} = b_{11} + \frac{c_{11}}{f_1}, \quad A_{12} = b_{12} + \frac{c_{12}}{f_1} \quad \text{и} \quad A_{22} = b_{22} + \frac{c_{22}}{f_2};$$

тогда, согласно уравненію (179) и равенствамъ 181, мы будемъ имѣть

$$(b_{11} + \frac{c_{11}}{f_1}) \cos \varphi_1 + (b_{12} + \frac{c_{12}}{f_1}) \sin \varphi_1 = 0 \dots (182).$$

$$(b_{12} + \frac{c_{12}}{f_1}) \cos \varphi_1 + (b_{22} + \frac{c_{22}}{f_1}) \sin \varphi_1 = 0 \dots (183).$$

$$(b_{11} + \frac{c_{11}}{f_1}) \cos \varphi_2 + (b_{12} + \frac{c_{12}}{f_1}) \sin \varphi_2 = 0 \dots (184).$$

$$(b_{12} + \frac{c_{12}}{f_2}) \cos \varphi_2 + (b_{22} + \frac{c_{22}}{f_2}) \sin \varphi_2 = 0 \dots (185).$$

Помножимъ 182-е равенство на $\cos \varphi_2$, 183-е на $\sin \varphi_2$, 184-е на $\cos \varphi_1$ и 185-е на $\sin \varphi_1$, вычтемъ затѣмъ 184-е изъ 182-го и 185-е изъ 183-го и сложимъ два полученныхъ такимъ образомъ равенства, тогда получимъ, замѣтивъ, что $\frac{1}{f_1} - \frac{1}{f_2}$ отлично отъ нуля,

$$c_{11} \cos \varphi_1 \cos \varphi_2 + c_{12} (\cos \varphi_1 \sin \varphi_2 + \cos \varphi_2 \sin \varphi_1) + c_{22} \sin \varphi_1 \sin \varphi_2 = 0$$

или, такъ какъ (форм. 135)

$$c_{11} = \frac{1}{2} (1 - \alpha^2), \quad c_{12} = \frac{1}{2} \alpha \beta, \quad c_{22} = \frac{1}{2} (1 - \beta^2).$$

гдѣ $\alpha = -\alpha_0 = -\cos(\rho_0 x)$ и $\beta = -\beta_0 = -\cos(\rho_0 y)$, то

$$\cos \varphi_1 \cos \varphi_2 + \sin \varphi_1 \sin \varphi_2 =$$

$$[\cos(\rho_0 x) \cos \varphi_1 + \cos(\rho_0 y) \sin \varphi_1] [\cos(\rho_0 x) \cos \varphi_2 + \cos(\rho_0 y) \sin \varphi_2] = 0$$

или, обозначивъ направленія линий, лежащихъ въ плоскости xy и образующихъ углы φ_1 и φ_2 съ осью x черезъ l_1 и l_2 ,

$$\cos(\varphi_2 - \varphi_1) - \cos(\rho_0 l_1) \cos(\rho_0 l_2) = 0.$$

Если теперь черезъ Q обозначимъ двугранный уголь, образуемый плоскостями, проходящими чрезъ линію ρ_0 и линіи l_1 и l_2 , то

$$\cos(\varphi_1 - \varphi_2) = \cos(\rho_0 l_1) \cos(\rho_0 l_2) + \sin(\rho_0 l_1) \sin(\rho_0 l_2) \cos Q.$$

откуда:

$$\cos Q = \frac{\cos(\rho_0 l_1) \cos(\rho_0 l_2) - \cos(\varphi_1 - \varphi_2)}{\sin(\rho_0 l_1) \sin(\rho_0 l_2)} = 0 \dots (186).$$

Такимъ образомъ мы убѣждаемся, что двугранный уголь Q , образуемый плоскостями, проходящими черезъ ρ_0 и черезъ l_1 и l_2 , равенъ прямому.

§ 69. f_1 и f_2 , какъ мы видѣли, суть корни уравненія

$$(b_{11} \rho_0 + c_{11})(b_{22} \rho_0 + c_{22}) - (b_{12} \rho_0 + c_{12})^2 = 0.$$

Условіе равенства этихъ корней можно представить такъ:

$$(b_{11} c_{22} + b_{22} c_{11} - 2b_{12} c_{12})^2 - 4(c_{11} c_{22} - c_{12}^2)(b_{11} b_{22} - b_{12}^2) = 0$$

или:

$$c_{11} c_{22} \left\{ (c_{11} c_{22} - e_{12}^2) \left(\frac{b_{11}}{c_{11}} - \frac{b_{22}}{c_{22}} \right)^2 + c_{12}^2 \left(\frac{b_{11}}{c_{11}} - 2 \frac{b_{12}}{c_{12}} + \frac{b_{22}}{c_{22}} \right)^2 \right\} = 0.$$

Здѣсь $(c_{11} c_{22} - e_{12}^2) = \frac{1}{2} \gamma_0^2$, а стало быть не равно нулю, такъ что въ случаѣ равенства корней должно быть

$$\frac{b_{11}}{c_{11}} = \frac{b_{22}}{c_{22}} \quad \text{и} \quad \frac{b_{11}}{c_{11}} - 2 \frac{b_{12}}{c_{12}} + \frac{b_{22}}{c_{22}} = 0,$$

а эти два условія можно написать еще такъ

$$\frac{b_{11}}{c_{11}} = \frac{b_{12}}{c_{12}} = \frac{b_{22}}{c_{22}} \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad (187)$$

При равенствѣ f_0 и f_1 мы имѣемъ

$$U(x_0, y_0, z_0, t) = \frac{K}{\rho_0 - f} \cdot \text{Cos} [x A_0 + \Delta - \chi] \quad . \quad . \quad . \quad (188),$$

гдѣ $f = f_1 = f_2$, или полагая $x \rho_1 + \Delta \quad \chi = \psi - x f$,

$$U(x_0, y_0, z_0, t) = \frac{K}{\rho_0 - f} \cdot \text{Cos} [x (\rho_0 - f) + \psi] \quad . \quad . \quad (189),$$

то есть свѣтъ какъ будто бы исходитъ изъ фокуса, который въ этомъ случаѣ называется *изображеніемъ*. Все изслѣдованіе, касающееся фокусовъ, образующихся при отраженіи, легко примѣнить и къ случаю преломленія.

§ 69. Изъ того, что было изложено, слѣдуетъ, что каждой точкѣ O , O' и т. д., получающей отраженный или преломленный свѣтъ отъ одной и той же точки 1 , соответствують на отражающей или преломляющей поверхностяхъ раз-

личныя точки p, p' и т. д., для которыхъ выраженіе ζ , въ случаѣ отраженія, и x, ζ , въ случаѣ преломленія имѣютъ наибольшее или наименьшее значеніе A , въ первомъ и x, A , во второмъ случаѣ.

Выраженія:

$$\zeta = r_1 + r_2 \text{ для отраженія}$$

$$\text{и } x, \zeta = x_1 r_1 + x_2 r_2 \text{ для преломленія}$$

мы будемъ называть *оптическимъ путемъ* отъ точки 1 до точки 0 черезъ данную точку m поверхности, отражающей или преломляющей.

Положеніе точки p , соотвѣтствующее данной точкѣ 0, опредѣляемой координатами x_0, y_0, z_0 , легко найти изъ условія, что черезъ эту точку оптическій путь будетъ наименьшій или наибольшій.

Такъ, для случая преломленія мы должны имѣть:

$$d(x, \zeta) = 0 \text{ и } g = 0,$$

гдѣ $g = 0$ есть уравненіе преломляющей поверхности.

Называя черезъ x, y и z координаты какой-либо точки m этой поверхности, мы будемъ имѣть для опредѣленія координатъ той изъ нихъ, черезъ которую оптическій путь отъ 1 до 0 наименьшій, уравненіе:

$$x_1 \left\{ \frac{\partial \zeta}{\partial x} + \frac{\partial \zeta}{\partial z} \cdot \frac{\partial z}{\partial x} \right\} dx + x_2 \left\{ \frac{\partial \zeta}{\partial y} + \frac{\partial \zeta}{\partial z} \cdot \frac{\partial z}{\partial y} \right\} dy = 0,$$

или, такъ какъ dx и dy независимы,

$$\frac{\partial \zeta}{\partial x} + \frac{\partial \zeta}{\partial z} \cdot \frac{\partial z}{\partial x} = 0 \text{ и } \frac{\partial \zeta}{\partial y} + \frac{\partial \zeta}{\partial z} \cdot \frac{\partial z}{\partial y} = 0.$$

Опредѣлимъ $\frac{\partial z}{\partial x}$ и $\frac{\partial z}{\partial y}$ изъ уравненія поверхности $g = 0$

и вставимъ въ предыдущія уравненія, тогда получимъ:

$$\frac{\partial \xi}{\partial x} : \frac{\partial g}{\partial x} = \frac{\partial \xi}{\partial y} : \frac{\partial g}{\partial y} = \frac{\partial \xi}{\partial z} : \frac{\partial g}{\partial z} . . . \quad (190).$$

Изъ этихъ уравненій и уравненія поверхности можно опредѣлить x , y и z , которыя будутъ координатами точки p и которыя мы обозначимъ индексами (p).

§ 70. Координаты x_p , y_p и z_p , получаемые такимъ образомъ, будутъ функціями $x_1, y_1, z_1, x_0, y_0, z_0$, такъ что

$$\begin{aligned} x_p &= f_x (x_1, y_1, z_1, x_0, y_0, z_0) \\ y_p &= f_y (x_1, y_1, z_1, x_0, y_0, z_0) \\ z_p &= f_z (x_1, y_1, z_1, x_0, y_0, z_0). \end{aligned}$$

Съ другой стороны мы знаемъ, что выраженіе

$$x_1 A_0 = x_1 \varrho_1 + x_0 \varrho_0$$

есть функція координатъ точки 1, точки 0 и точки p . Если мы, вмѣсто координатъ точки p , подставимъ сюда значенія ихъ въ функціи координатъ точекъ 1 и 0, то это выраженіе будетъ функція только координатъ точекъ 1 и 0. Если полученное такимъ образомъ выраженіе приравнять постоянной величинѣ и разсматривать x_0, y_0 и z_0 какъ переменныя, то уравненіе

$$x_1 A_0 = x_1 \varrho_1 + x_0 \varrho_0 = \text{Const.}$$

представитъ уравненіе нѣкоторой поверхности. Эту поверхность мы будемъ называть *поверхностью волны*.

Опредѣлимъ направленіе нормали къ этой поверхности. Для этого беремъ частную производную отъ

$$x_1 \varrho_1 + x_0 \varrho_0 - \text{Const.}$$

по x_0 . Такъ какъ z_p , вслѣдствіе уравненія поверхности $g=0$, есть функція отъ x_p и y_p , то эта производная будетъ имѣть слѣдующій видъ:

$$\begin{aligned} & \frac{\partial}{\partial x_0} \left\{ \kappa_1 \varrho_1 + \kappa_0 \varrho_0 + Const \right\} = \\ & - \kappa_0 \cdot \frac{\partial \varrho_0}{\partial x_0} + \left\{ \frac{\partial}{\partial x_p} (\kappa_1 \varrho_1 + \kappa_0 \varrho_0) + \frac{\partial}{\partial z_p} (\kappa_1 \varrho_1 + \kappa_0 \varrho_0) \cdot \frac{\partial z_p}{\partial x_0} \right\} \frac{\partial x_p}{\partial x_0} + \\ & + \left\{ \frac{\partial}{\partial y_p} (\kappa_1 \varrho_1 + \kappa_0 \varrho_0) + \frac{\partial}{\partial z_p} (\kappa_1 \varrho_1 + \kappa_0 \varrho_0) \cdot \frac{\partial z_p}{\partial y_p} \right\} \frac{\partial y_p}{\partial x_0}. \end{aligned}$$

По свойству точки p , выраженія въ скобкахъ $\left\{ \dots \right\}$ будутъ равны нулю, а слѣдовательно

$$\left. \begin{aligned} & \frac{\partial}{\partial x_0} \left\{ \kappa_1 \varrho_1 + \kappa_0 \varrho_0 + Const \right\} = \kappa_0 \cdot \frac{\partial \varrho_0}{\partial x_0} \\ & \text{Точно также найдемъ, что} \\ & \frac{\partial}{\partial y_0} \left\{ \kappa_1 \varrho_1 + \kappa_0 \varrho_0 + Const \right\} = \kappa_0 \cdot \frac{\partial \varrho_0}{\partial y_0} \\ & \frac{\partial}{\partial z_0} \left\{ \kappa_1 \varrho_1 + \kappa_0 \varrho_0 + Const \right\} = \kappa_0 \cdot \frac{\partial \varrho_0}{\partial z_0} \end{aligned} \right\} \dots (191).$$

Изъ послѣднихъ трехъ равенствъ явствуетъ, что косинусы нормали къ поверхности волны въ точкѣ (x_0, y_0, z_0) пропорціональны косинусамъ линіи ϱ_0 и что, слѣдовательно, эта линія перпендикулярна къ поверхности волны.

Разсматривая выраженія для функціи $U(x_0, y_0, z_0, t)$ (формулы 171 и 175) мы замѣчаемъ, что, въ данный моментъ t , всѣ точки O , находящіяся на поверхности, выражающейся уравненіемъ

$$\kappa_1 \varrho_1 + \kappa_0 \varrho_0 + \vartheta = Const = \kappa_1 A_0 + \vartheta$$

находятся въ одинаковой фазѣ.

Хотя здѣсь ϑ (форм. 153) и можетъ зависѣть отъ координатъ точки p , которыя въ свою очередь зависятъ отъ координатъ точки 0 , но, пренебрегая величиной ϑ въ сравненіи съ величинами x , ρ_1 и x , ρ_2 , мы замѣтимъ, что поверхность волны есть поверхность одинаковой фазы точекъ 0 .

§ 71. Подобно тому, какъ мы получили въ §-ѣ (69) выраженіе для закона отраженія и закона преломленія въ двухъ срединахъ, мы можемъ вывести выраженіе закона преломленія для того случая, когда свѣтъ преломляется въ нѣсколькихъ срединахъ.

Для этого рассмотримъ слѣдующій случай:

Пусть освѣщаемая точка 0 принадлежитъ такому тѣлу, внутри котораго функціи U , V и W удовлетворяютъ дифференціальнымъ уравненіямъ:

$$\frac{\partial^2 U}{\partial t^2} = a^2 \cdot \Delta U, \quad \frac{\partial^2 V}{\partial t^2} = a^2 \cdot \Delta V \quad \text{и} \quad \frac{\partial^2 W}{\partial t^2} = a^2 \cdot \Delta W.$$

Пусть свѣтящаяся точка 2 лежитъ въ такой срединѣ, въ которой функціи U , V и W удовлетворяютъ дифф. уравненію:

$$\frac{\partial^2 U}{\partial t^2} = a^2 \cdot \Delta U,$$

и которая отдѣлена отъ тѣла другой срединой, въ которой функціи U , V и W удовлетворяютъ уравненію:

$$\frac{\partial^2 U}{\partial t^2} = a^2 \cdot \Delta U.$$

Предположимъ, что тѣло окружено поверхностью s , неосвѣщенная часть которой s''' вся черная и непрозрачная, а освѣщенная часть которой состоитъ изъ свѣтлой и прозрачной части s'' и изъ черной и непрозрачной части s' .

Поверхность σ , разделяющую средины 1 и 2, примемъ свѣтлой и прозрачной. Рѣшеніе задачи объ освѣщеніи точки 0 сведется къ тому, чтобы отыскать значеніе въ точкѣ 0 такой функціи U , которая внутри тѣла удовлетворяла бы дифференціальному уравненію:

$$\frac{d^2 U}{dt^2} = a^2 \Delta U;$$

на поверхностяхъ s' и s'' удовлетворяла бы условіямъ:

$$U(t, x, y, z) = 0 \text{ и } U_n(t, x, y, z) = 0,$$

и на поверхности s' —условіямъ:

$$U(t, x, y, z) = A \bar{U}(t+a, x, y, z) \\ \text{и } U_n(x, y, z) = B \bar{U}_n(t+b, x, y, z),$$

гдѣ $\bar{U}$ и $\bar{U}_n$ суть такія значенія функцій U и U_n , которыя онѣ имѣли бы въ точкѣ x, y, z , если бы тѣла вовсе не было.

Значеніе для $\bar{U}$ мы получимъ изъ формулъ (175), (171) и первой изъ формулъ (167). Для этого пусть r_2 есть разстояніе точки 2 отъ какой-либо точки ξ, η, ζ поверхности σ и r_1 разстояніе точки ξ, η, ζ , отъ точки x, y, z , лежащей на поверхности σ . Пусть затѣмъ σ_2 и σ_1 будутъ тѣ значенія r_2 и r_1 , при которыхъ выраженіе

$$\kappa_1 r_1 + \kappa_2 r_2$$

наименьшее изъ всѣхъ, получаемыхъ для различныхъ точекъ ξ, η, ζ поверхности σ . Здѣсь, подобно прежнему,

$$\kappa_1 = \frac{2\pi}{\lambda_1} \text{ и } \kappa_2 = \frac{2\pi}{\lambda_2}.$$

Принимая это во вниманіе и замѣнивъ, примѣняясь къ разсматриваемому нами случаю, въ выраженіи A_0 , форм: 167) ρ_1 черезъ ρ_0 и ρ_0 черезъ ρ_1 , вставляя это выраженіе въ формулу для q (171) и замѣняя въ формулѣ 175-ой x_0, y_0, z_0 черезъ x, y и z а x, y, z черезъ ξ, η и ζ , получимъ при помощи этихъ формулъ выраженіе для $\bar{U}$. Общій видъ этого выраженія будетъ

$$\bar{U} = A \cos 2\pi \left(\frac{\rho_1}{\lambda_1} + \frac{\rho_2}{\lambda_2} - \frac{t}{T} + \delta \right),$$

гдѣ A и δ суть функціи координатъ точки (x, y, z) , для которой вычисляется это выраженіе.

По формулѣ Кирагофа мы получимъ тогда:

$$4\pi U(t_0, x_0, y_0, z_0) = \int \left\{ \frac{D}{Dn} \left(\frac{A \bar{U}(t+a - \frac{r_0}{a_0}, x, y, z)}{r_0} \right) - \frac{1}{r_0} B \bar{U}_n(t+b - \frac{r_0}{a}, x, y, z) \right\} ds,$$

гдѣ интегрированіе распространяется на поверхность s' . Составляя подынтегральное выраженіе въ этой формулѣ, получимъ:

$$\begin{aligned} & \frac{D}{Dn} \left[\frac{A \bar{U}(t+a - \frac{r_0}{a_0}, x, y, z)}{r_0} \right] = \\ & - \frac{AA}{r_0} \frac{\partial r_0}{\partial n} \left\{ \frac{1}{r_0} \cos 2\pi \left(\frac{r_0}{\lambda_0} + \frac{\rho_1}{\lambda_1} + \frac{\rho_2}{\lambda_2} - \frac{t-a}{T} + \delta \right) \right. \\ & \quad \left. + \frac{2\pi}{\lambda_0} \sin 2\pi \left(\frac{r_0}{\lambda_0} + \frac{\rho_1}{\lambda_1} + \frac{\rho_2}{\lambda_2} - \frac{t-a}{T} + \delta \right) \right\} \\ & \quad \text{и } \frac{1}{r_0} B \bar{U}_n(t+b - \frac{r_0}{a_0}, x, y, z) = \\ & \frac{B}{r_0} \cdot \frac{\partial A}{\partial n} \cdot \cos 2\pi \left(\frac{r_0}{\lambda_0} + \frac{\rho_1}{\lambda_1} + \frac{\rho_2}{\lambda_2} - \frac{t-b}{T} + \delta \right) \\ & - 2\pi \frac{BA}{r_0} \cdot \frac{\partial}{\partial n} \left(\frac{\rho_1}{\lambda_1} + \frac{\rho_2}{\lambda_2} \right) \sin 2\pi \left(\frac{r_0}{\lambda_0} + \frac{r_1}{\lambda_1} + \frac{\rho_2}{\lambda_2} - \frac{t-b}{T} + \delta \right). \end{aligned}$$

Положимъ здѣсь:

$$2\pi \left(\frac{r_0}{\lambda_0} + \frac{\rho_1}{\lambda_1} + \frac{\rho_2}{\lambda_2} \right) = \frac{2\pi}{\lambda_0} \left(r_0 + \frac{\lambda_0}{\lambda_1} \rho_1 + \frac{\lambda_0}{\lambda_2} \rho_2 \right) = \kappa_0 \psi$$

$$\text{и } 2\pi \delta - \frac{2\pi t}{T} = \Delta,$$

и поступая, какъ и въ § 60, приведемъ подынтегральную величину въ слѣдующему виду:

$$\frac{D}{Dn} \left(\frac{\Delta \bar{U}}{r_0} \right) - \frac{1}{r_0} \nabla \bar{U}_n - \Gamma \cos(\kappa_0 \psi + \Delta + \Phi) +$$

$$+ \kappa_0 \parallel \sin(\kappa_0 \psi + \Delta + \Theta),$$

такъ что

$$4\pi U = \int \Gamma \cos(\kappa_0 \psi + \Delta + \Phi) ds' + \kappa_0 \int \parallel \sin(\kappa_0 \psi + \Delta + \Theta) ds'.$$

Примѣнивъ къ изслѣдованію этихъ интеграловъ разсужденія §§-офъ 62, 63 и 64, замѣтимъ, что U можетъ быть отличнымъ отъ нуля только въ такомъ случаѣ, когда на поверхности s' находится точка p , въ которой функція ψ имѣетъ минимумъ, или максимумъ, то есть когда ψ удовлетворяетъ условію:

$$\frac{\partial \psi}{\partial x} + \frac{\partial \psi}{\partial z} \cdot \frac{\partial z}{\partial x} = 0 \text{ и } \frac{\partial \psi}{\partial y} + \frac{\partial \psi}{\partial z} \cdot \frac{\partial z}{\partial y} = 0 \quad . \quad . \quad (192).$$

Но функція координатъ точки (x, y, z) :

$$\kappa_0 \psi = 2\pi \left(\frac{r_0}{\lambda_0} + \frac{\rho_1}{\lambda_1} + \frac{\rho_2}{\lambda_2} \right) = \kappa_0 r_0 + \kappa_1 \rho_1 + \kappa_2 \rho_2,$$

можетъ быть представлена въ видѣ функціи координатъ точки (x, y, z) поверхности s' и точки (ξ, η, ζ) поверхности σ ,

а именно подь видомъ:

$$\kappa_0 \psi = 2\pi \left[\frac{r_0}{\lambda_0} + \frac{r_1}{\lambda_1} + \frac{r_2}{\lambda_2} \right] = \kappa_0 r_0 + \kappa_1 r_1 + \kappa_2 r_2 \dots \quad (193)$$

если только условимся брать максимумъ или минимумъ, доставляемый ей перемѣщеніемъ точки (ξ, η, ζ) по поверхности σ , то есть если примемъ условіе:

$$\frac{\partial \psi}{\partial \xi} + \frac{\partial \psi}{\partial \zeta} \cdot \frac{\partial \zeta}{\partial \xi} = 0, \quad \frac{\partial \psi}{\partial \eta} + \frac{\partial \psi}{\partial \zeta} \cdot \frac{\partial \zeta}{\partial \eta} = 0 \dots \quad (194).$$

Достаточно двухъ уравненій поверхностей σ и ε и четырехъ условій (192) и (194), чтобы отыскать значеніе координатъ точекъ π и p на поверхностяхъ σ и ε , которыя доставляютъ функціи ψ (193) наименьшее или наибольшее значеніе. Если точка p лежитъ на прозрачной части поверхности ε , которую мы означимъ черезъ ε'' , то точка O освѣщена, если же нѣтъ, то она темна.

Функція ψ называется *оптическимъ путемъ*, а линія $\overline{2\pi p_0}$ *лучемъ, преломленнымъ поверхностями σ и ε* .

Воспользовавшись леммою § 49, докажемъ, что въ томъ случаѣ, когда точка p лежитъ на поверхности ε'' , первый изъ двухъ интеграловъ формулы, выражающей U , будетъ равенъ нулю, а второй интегралъ будетъ выражаться такъ:

$$\begin{aligned} \kappa_0 \int \Pi \sin(\kappa_0 \psi + \Delta + \Theta) ds'' &= \left[\frac{\Pi ds}{d\psi} \right]_p \cos(\kappa_0 \psi_p + \Delta + \Theta_p) = \\ &= C \cos(\kappa_0 \psi_p + \Delta + \Theta_p). \end{aligned}$$

гдѣ:

$$\kappa_0 \psi_p = 2\pi \left(\frac{\rho_0}{\lambda_0} + \frac{\rho_1}{\lambda_1} + \frac{\rho_2}{\lambda_2} \right),$$

а ρ_0 расстояние точки p отъ 0.

Вообще, обозначая черезъ Ψ наименьшее значение функции

$$\frac{r_0}{\lambda_0} + \frac{r_1}{\lambda_1} + \frac{r_2}{\lambda_2},$$

а именно

$$\frac{\rho_0}{\lambda_0} + \frac{\rho_1}{\lambda_1} + \frac{\rho_2}{\lambda_2},$$

мы можемъ функцию U выразить слѣдующимъ образомъ:

$$U = C \cdot \text{Cos} [2\pi \Psi - \Delta - \Theta],$$

гдѣ C и Θ суть функции координатъ точки 0.

Замѣтивъ, что

$$\lambda_0 = a_0 T, \quad \lambda_1 = a_1 T \quad \text{и} \quad \lambda_2 = a_2 T,$$

получимъ:

$$\Psi = \frac{1}{T} \left(\frac{\rho_0}{a_0} + \frac{\rho_1}{a_1} + \frac{\rho_2}{a_2} \right),$$

или, называя черезъ τ_0 , τ_1 и τ_2 времена, употребляемая на прохождение путей ρ_0 , ρ_1 и ρ_2 ,

$$\Psi = \frac{1}{T} (\tau_0 + \tau_1 + \tau_2).$$

ДИФФРАКЦІЯ.

Случай, не вошедшіе раньше въ разсмотреніе.

§ 72. Изслѣдывая въ параграфѣ 48 освѣщеніе точки $0(x_0, y_0, z_0)$ изотропной среды, въ которой находится свѣтящаяся точка $1(x_1, y_1, z_1)$ и однородность которой нарушается присутствіемъ въ ней тѣла, ограниченнаго черною поверхностью, мы нашли, что функція $U(x_0, y_0, z_0, t)$, отъ которой зависитъ освѣщеніе точки 0 , выражается слѣдующимъ образомъ:

$$4\pi U(x_0, y_0, z_0, t) = 4\pi \bar{U}(x_0, y_0, z_0, t) + \int \left[\frac{D}{Dn} \left(\frac{\bar{U}(x, y, z, t - \frac{r_0}{a})}{r_0} \right) - \frac{1}{r_0} \bar{U}_n(x, y, z, t - \frac{r_0}{a}) \right] ds \dots \quad (195),$$

гдѣ интегрированіе распространяется на всю освѣщенную часть поверхности тѣла. Здѣсь $\bar{U}$ и $\bar{U}_n$ суть значенія, которыя имѣли бы функціи U и $U_n = \frac{\partial U}{\partial n}$ въ томъ случаѣ, когда однородность среды не нарушалась бы присутствіемъ въ ней помянутаго выше тѣла, то есть

$$U(x, y, z, t) = \frac{1}{r_1} \cos 2\pi \left\{ \frac{r_1}{\lambda} - \frac{t}{T} + \delta \right\}$$

$$\bar{U}_n(x, y, z, t) = -\frac{dr_1}{dn} \cdot \frac{1}{r_1} \left\{ \cos 2\pi \left(\frac{r_1}{\lambda} - \frac{t}{T} + \delta \right) + \frac{2\pi}{\lambda} \sin 2\pi \left(\frac{r_1}{\lambda} - \frac{t}{T} + \delta \right) \right\}$$

Подставляя въ формулу (192) эти значенія функций U и U_n , получимъ для $U(x_0, y_0, z_0, t)$ слѣдующее выраженіе:

$$4\pi U(x_0, y_0, z_0, t) = 4\pi U(x_0, y_0, z_0, t) + P + Q. \quad (196),$$

гдѣ P и Q суть интегралы вида:

$$\int G \cos(\kappa\xi + \delta) ds \text{ и } \kappa \int H \sin(\kappa\xi + \delta) d\lambda.$$

При изслѣдованіи этихъ интеграловъ мы исключили слѣдующіе три случая:

1) когда конечная часть поверхности σ , по которой происходитъ интегрированіе, совпадаетъ съ однимъ изъ эллипсоидовъ вращенія, имѣющихъ фокусы въ точкахъ 1 и 0 (§ 50, B);

2) когда конечная часть контура, ограничивающая поверхность σ , на которую распространяется интегрированіе, или весь этотъ контуръ совпадаетъ съ одной изъ линій пересѣченія поверхности σ съ упомянутыми выше эллипсоидами (§ 50, C);

3) когда этотъ контуръ проходитъ на бесконечно близкомъ разстояніи отъ линіи, соединяющей точки 1 и 0 (§ 51).

Первое изъ этихъ обстоятельствъ можно всегда избѣжать на основаніи доказаннаго въ параграфѣ 42-мъ, интегрируя по другой поверхности, ограниченной тѣмъ же контуромъ.

Въ томъ случаѣ, когда имѣетъ мѣсто второе обстоятельство, функція $F(\zeta)$, которая намъ служила для изслѣдованія интеграловъ P и Q , будетъ конечной и непрерывной, но ея производная можетъ и не быть непрерывной и не всегда будетъ равна нулю для предѣльныхъ значеній ζ .

Такимъ образомъ P всегачи будетъ равно нулю, а Q будетъ выражаться формулой

$$Q = -\left[\frac{\partial F}{\partial \xi} \cos(\kappa \xi + \alpha)\right] + \int_{\xi_0}^{\xi'} \frac{\partial^2 F}{\partial \xi^2} \sin(\kappa \xi + \alpha) d\xi. \quad (197)$$

или формулой

$$Q = -\left[\frac{\partial F}{\partial \xi} \hat{\cos}(\kappa \xi + \alpha)\right] + \int_{A_0}^{\xi'} \frac{\partial^2 F}{\partial \xi^2} \sin(\kappa \xi + \alpha) d\xi. \quad (198)$$

Первая формула соотвѣтствуетъ случаю, когда на поверхности z функція ζ не имѣетъ ни максимума ни минимума, а вторая формула тому случаю, когда на поверхности z въ одной изъ ея точекъ p функція ζ имѣетъ максимальное или минимальное значеніе A_0 .

Въ третьемъ случаѣ, когда линія $(1,0)$, соединяющая свѣтятся точку съ освѣщенной, проходитъ на безконечно маломъ разстояніи отъ края освѣщенной поверхности тѣла, контуры σ тѣхъ частей z , на которыя мы разбиваемъ освѣщенную поверхность, изучая интегралы P и Q , фигурирующія въ теоріи геометрической тѣни, уже не всѣ будутъ удовлетворять условіямъ § 51-го, а именно, нѣкоторыя точки контуровъ тѣхъ частей освѣщенной поверхности, которыя лежатъ близь линіи $(0,1)$, будутъ находиться на безконечно маломъ разстояніи отъ этой линіи.

Въ этомъ случаѣ функція $F(\zeta)$, которая намъ служила для изслѣдованія интеграловъ P и Q , будетъ конечной и непрерывной и ея производная будетъ также конечна и непрерывна, но вообще можетъ не быть равной нулю для предѣльныхъ значеній ζ . Поэтому P будетъ равно нулю, но Q будетъ выражаться формулами (194) и (195). Здѣсь нельзя

слѣдовательно будетъ приложить тѣхъ методовъ изслѣдова-
нія, которыми мы пользовались до сихъ поръ.

Разсмотримъ въ слѣдующихъ параграфахъ нѣсколько
различныхъ случаевъ, въ которыхъ имѣютъ мѣсто эти не
вошедшія въ разсмотрѣнія обстоятельства.

Дифракція. обусловленная непрозрачнымъ круглымъ дискомъ.

§ 73. Пусть тѣло, ограниченное черпою поверхностью,
есть весьма малый круглый дискъ, перпендикулярный къ
линіи Q_1 , соединяющей его центръ p съ точкою 1. Вычис-
лимъ значеніе функціи U для точки 0, лежащей на про-
долженіи линіи $(1, p)$, на разстояніи Q_0 отъ центра диска.
Въ этомъ случаѣ контуръ освѣщенной части диска весь со-
падаетъ съ линіею пересѣченія плоскости диска съ однимъ
изъ эллипсоидовъ вращенія, имѣющихъ фокусы въ точкахъ
0 и 1. Въ этомъ случаѣ интегралы P и Q въ выраженіи
(193) для U распространяются на всю освѣщенную часть
поверхности диска.

Положимъ, для изслѣдованія интеграла P ,

$$F(\xi) = \int G ds,$$

или, принимая радіусъ диска весьма малымъ,

$$F(\xi) = G_p \int ds.$$

Здѣсь интегрированіе распространяется на кружокъ,
вырѣзанный изъ освѣщенной части поверхности диска тѣмъ

изъ эллипсоидовъ, для котораго сумма радиусовъ векторовъ равна ξ . Называя черезъ ϱ радиусъ этого кружка, имѣемъ

$$F(\xi) = G_p \pi \varrho^2.$$

Но

$$r_1 = (\varrho_1^2 + \varrho^2)^{1/2} = \varrho_1 + \frac{1}{2\varrho_1} \varrho^2 + \dots$$

$$r_0 = (\varrho_0^2 + \varrho^2)^{1/2} = \varrho_0 + \frac{1}{2\varrho_0} \varrho^2 + \dots$$

Сложивъ эти равенства, получимъ, пренебрегая степенями высшими второй,

$$\xi = r_1 + r_0 = \varrho_1 + \varrho_0 + \frac{1}{2} \left(\frac{\varrho_1 + \varrho_0}{\varrho_1 \varrho_0} \right) \varrho^2$$

или:

$$\xi = r_{10} + \frac{1}{2} \cdot \frac{r_{10}}{\varrho_1 \varrho_0} \varrho^2$$

откуда

$$\varrho^2 = \frac{2\varrho_1 \varrho_0 (\xi - r_{10})}{r_{10}}$$

и

$$F(\xi) = G_p \frac{2\pi \varrho_1 \varrho_0 (\xi - r_{10})}{r_{10}}.$$

Такъ какъ эта функція непрерывна, то $P=0$.

Для изслѣдованія интеграла Q мы будемъ имѣть

$$F(\xi) = H_p \frac{2\pi \varrho_1 \varrho_0 (\xi - r_{10})}{r_{10}}$$

и

$$\frac{\partial F(\xi)}{\partial \xi} = H_p \frac{2\pi \varrho_1 \varrho_0}{r_{10}}$$

Но мы имѣли (§ 48)

$$H = \frac{1}{r_1 r_0} \left(\frac{\partial r_1}{\partial n} - \frac{\partial r_0}{\partial n} \right)$$

такъ что

$$H_p = \frac{1}{\varrho_1 \varrho_0} (-\gamma_1 + \gamma_0).$$

Но въ нашемъ случаѣ

$$\gamma_1 = \text{Cos}(\rho_1, z) = 1$$

и

$$\gamma_0 = \text{Cos}(\rho_0, z) = -1$$

а слѣдовательно:

$$H_P = -\frac{2}{\rho_1 \rho_0}$$

такъ что

$$\frac{\partial F(\xi)}{\partial \xi} = -\frac{4\pi}{r_{01}}$$

и

$$Q = -\left[\frac{\partial F}{\partial \xi} \text{Cos}(\kappa \xi + \alpha) \right]_{\xi'} = -\frac{4\pi}{r_{01}} \text{Cos}(\kappa r_{01} + \alpha) + \frac{4\pi}{r_{01}} (\text{Cos} \kappa \xi' + \alpha),$$

гдѣ $\xi' = r'_1 + r'_0$ есть значеніе ξ для краевъ диска.

Отсюда находимъ по предъидущему

$$\begin{aligned} 4\pi U(x_0, y_0, z_0, t) &= 4\pi \bar{U}(x_0, y_0, z_0, t) + P + Q = \\ &= 4\pi \bar{U}(x_0, y_0, z_0, t) - \frac{4\pi}{r_{01}} \text{Cos}(\kappa r_{01} + \alpha) + \frac{4\pi}{r_{01}} (\text{Cos} \kappa \xi' + \alpha) \end{aligned}$$

но

$$U(x_0, y_0, z_0, t) = \frac{1}{r_{01}} \cdot \text{Cos}(\kappa r_{01} + \alpha)$$

и слѣдовательно

$$U(x_0, y_0, z_0, t) = \frac{1}{r_{01}} \text{Cos}(\kappa \xi' + \alpha)$$

Изъ этой формулы мы видимъ, что освѣщеніе точки o есть періодическая функція отъ $\xi' = r'_1 + r'_0$.

Это отступленіе отъ законовъ геометрической тѣни называется *диффракціей*.

**Диффракція, обусловленная круглымъ отверстіемъ въ
безконечномъ экранѣ.**

§ 74. Разсмотримъ теперь случай безконечнаго плоскаго экрана, снабженнаго круглымъ отверстіемъ, плоскость втора-

го перпендикулярна въ линіи ρ_1 , соединяющей свѣтящуюся точку 1 съ центромъ p отверстія. Опредѣлимъ значеніе функции U для точки 0, лежащей на продолженіи линіи ρ_1 , на разстояніи ρ_0 отъ центра.

Въ этомъ случаѣ интегралы P и Q распространяются на всю освѣщенную поверхность экрана. Такъ какъ въ этомъ случаѣ на поверхности, по которой совершается интегрированіе, функция ζ не имѣетъ ни максимума, ни минимума, то

$$P = 0,$$

а

$$Q = - \left[\frac{\partial F}{\partial \zeta} \cos (\kappa \zeta + \alpha) \right]_{\xi_0}^{\xi'} + \int_{\xi_0}^{\xi'} \frac{\partial F^2}{\partial \zeta^2} \cdot \sin (\kappa \zeta + \alpha) ds.$$

Функция

$$\frac{\partial F}{\partial \zeta} = \int H ds$$

очевидно непрерывна на всей освѣщенной поверхности экрана, такъ что интегралъ въ выраженіи для Q пропадетъ и

$$Q = - \left[\frac{\partial F}{\partial \zeta} \cos (\kappa \zeta + \alpha) \right]_{\xi_0}^{\xi'}.$$

Здѣсь H , а слѣдовательно и $\frac{\partial F}{\partial \zeta}$ для $\zeta = \zeta'$ равны нулю, ибо ζ' соответствуетъ внѣшнему краю экрана, лежащему въ безконечности. Значеніе же $\frac{\partial F}{\partial \zeta}$ для $\zeta = \zeta_0$ для весьма малаго отверстія можно принять равнымъ тому значенію которое она имѣетъ въ точкѣ p , а такъ какъ

$$H_p \cdot \frac{2\pi \rho_1 \rho_0}{r_{10}} = \frac{4\pi}{r_{10}},$$

то

$$Q = \frac{4\pi}{r_{10}} \cdot \cos (\kappa \xi_0 + \alpha).$$

и слѣдовательно

$$4\pi U(x_0, y_0, z_0, t) = 4\pi U(x_0, y_0, z_0, t) + \frac{4\pi}{r_{10}} \cdot \text{Cos}(\kappa \xi_0 + \alpha)$$

или

$$U(x_0, y_0, z_0, t) = \frac{1}{r_{10}} \text{Cos}(\kappa r_{10} + \alpha) + \frac{1}{r_{10}} \text{Cos}(\kappa \xi_0 + \alpha) = \\ = \frac{2}{r_{10}} \cdot \text{Cos} \kappa \frac{r_{10} - \xi_0}{2} \text{Cos}(\kappa \frac{r_{10} + \xi_0}{2} + \alpha)$$

Отсюда мы видимъ, что U есть периодическая функція отъ $r_{10} - \xi_0$ и измѣняется между предѣлами: $\frac{2}{r_{10}}$ и $\frac{2}{r_{10}}$.

Дифракція, обусловленная экраномъ снабженнымъ отверстіями.

§ 75. Пусть однородность изотропной среды, въ которой находится свѣтящаяся точка 1 (x_1, y_1, z_1), нарушается безконечнымъ или ограниченнымъ плоскимъ чернымъ экраномъ, мѣстами прерывающимся большими или меньшими размѣровъ отверстіями. Для того чтобы найти проекцію и отклоненія частицы 0 (x_0, y_0, z_0) среды, лежащей по ту сторону плоскости экрана, гдѣ вѣтъ свѣтящейся точки, замѣчаемъ, что функція u , должна удовлетворять дифференціальному уравненію

$$\frac{\partial^2 u}{\partial t^2} = a^2 \Delta u.$$

Кромѣ того функціи u и $\frac{\partial u}{\partial n} = u_n$ должны на поверхностяхъ, ограничивающихъ пространство, въ которомъ лежатъ точка 0, удовлетворять слѣдующимъ условіямъ:

1) На освѣщенной сторонѣ экрана $\mathfrak{z}'$, предполагаемого чернымъ, u и u_n должны имѣть тѣже значенія, какія бы онѣ имѣли, если бы однородность средины не нарушалась

присутствіемъ экрана. Назвавъ эти значенія функцій u и u_n черезъ $\bar{u}$ и $\bar{u}_n$, мы должны будемъ имѣть

$$u = \bar{u} \quad \text{и} \quad u_n = \bar{u}_n.$$

2) На неосвѣщенной сторонѣ экрана S''

$$u = 0 \quad \text{и} \quad u_n = 0.$$

3) На сферѣ S , описанной безконечно малымъ радіусомъ R около точки 1, эти функціи могутъ отличаться на конечную величину отъ тѣхъ значеній $\bar{u}$ и $\bar{u}_n$, которыя бы онѣ на ней имѣли, еслибы не было экрана, такъ что, если черезъ ε и ε_n нѣкоторыя конечныя функціи, то должно быть:

$$u = \bar{u} + \varepsilon \quad \text{и} \quad u_n = \bar{u}_n + \varepsilon_n.$$

4) На сферѣ Σ , описанной безконечно большимъ радіусомъ, должно быть:

$$u = 0 \quad \text{и} \quad u_n = 0.$$

Сличивъ эти условія для функцій u и u_n съ тѣми, которыя мы имѣли для функцій U и U_n въ параграфѣ 48-мъ и воспользовавшись теоремой Кирхгофа, получимъ:

$$4\pi u(x_0, y_0, z_0, t) = 4\pi \bar{u}(x_0, y_0, z_0, t) + \\ + \int \left\{ \frac{D}{Dn} \left(\frac{\bar{u}(x_0, y_0, z_0, t - \frac{r_0}{a})}{r_0} \right) - \frac{1}{r_0} \bar{u}_n(x_0, y_0, z_0, t - \frac{r_0}{a}) \right\} ds'. \quad (199).$$

Здѣсь интеграль распространяется на всю освѣщенную часть экрана.

Если бы мы имѣли сплошной черный экранъ, простирающийся въ безконечность, то, примѣняя теорему Кирхгофа къ пространству, ограниченному темной стороной этого экрана и полусферою, описанною безконечнымъ радіусомъ изъ центра, лежащаго на экранѣ, мы замѣтили бы, что для точки $O(x_0, y_0, z_0)$, лежащей въ этомъ пространствѣ.

$$4\pi u(x_0, y_0, z_0) = 0.$$

Съ другой стороны формула (199) не зависитъ отъ вида экрана, то она должна оставаться справедливою и для случая безконечнаго сплошнаго экрана, и мы должны, слѣдовательно, имѣть

$$= 4\pi u(x_0, y_0, z_0, t) + \int \left\{ \frac{D}{Dn} \left(\frac{u(x_0, y_0, z_0, t - \frac{r_0}{a})}{r_0} \right) - \frac{1}{r_0} \frac{\partial}{\partial t} u(x_0, y_0, z_0, t - \frac{r_0}{a}) \right\} ds' \dots (200).$$

Въ послѣдней формулѣ интегралъ взять по всей освѣщенной поверхности экрана, предполагаемаго сплошнымъ и безконечнымъ. Вычитая (200) изъ (199), получимъ

$$u(x_0, y_0, z_0, t) = - \int \left\{ \frac{D}{Dn} \left(\frac{u(x_0, y_0, z_0, t - \frac{r_0}{a})}{r_0} \right) - \frac{1}{r_0} \frac{\partial}{\partial t} u(x_0, y_0, z_0, t - \frac{r_0}{a}) \right\} ds' \dots (201),$$

гдѣ интегрированіе слѣдуетъ производить по тѣмъ частямъ плоскости, которыя не заняты экраномъ, то есть по плоскости отверстій и по плоскости, служащей продолженіемъ экрана до безконечности. Надо кромѣ того замѣтить, что здѣсь интегрированіе совершается по той сторонѣ плоскости, которая обращена къ свѣтящейся точкѣ.

§ 76. Мы получили для того случая, когда однородность среды нигдѣ не нарушается и когда въ ней находится одна свѣтящаяся точка (x_1, y_1, z_1) для функціи $\bar{u}$ выраженіе слѣдующаго вида (§ 28)

$$\bar{u} = \frac{A_1}{r_1} \cdot \text{Sin } 2\pi \left(\frac{r_1}{\lambda} - \frac{t}{T} + \delta_1 \right),$$

гдѣ A_1 и δ_1 суть величины, зависящія только отъ направленія линіи r_1 . Это выраженіе для $\bar{u}$ можно предсгавить въ слѣдующемъ видѣ:

$$\begin{aligned} \bar{u}(x, y, z, t) &= \frac{1}{r_1} A_1 \text{Sin } 2\pi \delta_1 \text{Cos } 2\pi \left(\frac{r_1}{\lambda} - \frac{t}{T} \right) + \\ &+ \frac{1}{r_1} A_1 \text{Cos } 2\pi \delta_1 \text{Sin } 2\pi \left(\frac{r_1}{\lambda} - \frac{t}{T} \right), \end{aligned}$$

или, положивъ

$$\begin{aligned} A_1 \text{Sin } 2\pi \delta_1 &= A \text{ и } A_1 \text{Cos } 2\pi \delta_1 = A', \\ \bar{u}(x, y, z, t) &= \frac{A}{r_1} \cdot \text{Cos } 2\pi \left(\frac{r_1}{\lambda} - \frac{t}{T} \right) + \frac{A'}{r_1} \cdot \text{Sin } 2\pi \left(\frac{r_1}{\lambda} - \frac{t}{T} \right), \end{aligned}$$

гдѣ A и A' будутъ величины, также зависящія только отъ направленія линіи r_1 .

Отсюда, замѣтивъ, что $\lambda = aT$ и что, слѣдовательно

$$\frac{r_0}{a} = \frac{r_0 T}{\lambda},$$

получимъ:

$$\bar{u}(x, y, z, t - \frac{r_0}{a}) = \frac{A}{r_1 r_0} \cdot \text{Cos } 2\pi \left(\frac{r_1 + r_0}{\lambda} - \frac{t}{T} \right) + \frac{A'}{r_1 r_0} \cdot \text{Sin } 2\pi \left(\frac{r_1 + r_0}{\lambda} - \frac{t}{T} \right).$$

Вспомнивъ, что

$$\frac{D}{Dn} = \frac{\partial}{\partial r_0} \cdot \frac{\partial r_0}{\partial n},$$

получимъ, что

$$\begin{aligned} & \frac{D}{Dn} \left(\frac{\bar{u}(x, y, z, t - \frac{r_0}{a})}{r_0} \right) = \\ & - \frac{A}{r_1 r_0^2} \cdot \frac{\partial r_0}{\partial n} \cdot \text{Cos} 2\pi \left(\frac{r_1 + r_0}{\lambda} - \frac{t}{T} \right) - \frac{A}{r_1 r_0} \cdot \frac{2\pi}{\lambda} \cdot \frac{\partial r_0}{\partial n} \cdot \text{Sin} 2\pi \left(\frac{r_1 + r_0}{\lambda} - \frac{t}{T} \right) \\ & - \frac{A'}{r_1 r_0^2} \cdot \frac{\partial r_0}{\partial n} \cdot \text{Sin} 2\pi \left(\frac{r_1 + r_0}{\lambda} - \frac{t}{T} \right) + \frac{A'}{r_1 r_0} \cdot \frac{\partial r_0}{\partial n} \cdot \frac{2\pi}{\lambda} \cdot \text{Cos} 2\pi \left(\frac{r_1 + r_0}{\lambda} - \frac{t}{T} \right) \end{aligned}$$

Далѣе, замѣчая что $\bar{u}_n = \frac{\partial \bar{u}}{\partial n}$, получимъ:

$$\begin{aligned} & \frac{\partial A}{\partial n} \bar{u}_n(x, y, z, t) = \\ & \frac{\partial A}{r_1} \cdot \text{Cos} 2\pi \left[\frac{r_1}{\lambda} - \frac{t}{T} \right] - \frac{A}{r_1^2} \cdot \frac{\partial r_1}{\partial n} \cdot \text{Cos} 2\pi \left[\frac{r_1}{\lambda} - \frac{t}{T} \right] - \frac{A}{r_1} \cdot \frac{\partial r_1}{\partial n} \cdot \frac{2\pi}{\lambda} \cdot \text{Sin} 2\pi \left[\frac{r_1}{\lambda} - \frac{t}{T} \right] + \\ & + \frac{\partial A'}{\partial n} \cdot \text{Sin} 2\pi \left[\frac{r_1}{\lambda} - \frac{t}{T} \right] - \frac{A'}{r_1^2} \cdot \frac{\partial r_1}{\partial n} \cdot \text{Sin} 2\pi \left[\frac{r_1}{\lambda} - \frac{t}{T} \right] + \frac{A'}{r_1} \cdot \frac{\partial r_1}{\partial n} \cdot \frac{2\pi}{\lambda} \cdot \text{Cos} 2\pi \left[\frac{r_1}{\lambda} - \frac{t}{T} \right] \end{aligned}$$

Чтобы получить выраженіе для функціи $\bar{u}_n(x, y, z, t - \frac{r_0}{a})$, слѣдуетъ только во второй части полученной формулы замѣнить $\frac{r_1}{\lambda}$ черезъ $\frac{r_1 + r_0}{\lambda}$.

Вставляя выраженія, полученные для

$$\frac{D}{Dn} \left(\frac{\bar{u}(x, y, z, t - \frac{r_0}{a})}{r_0} \right) \text{ и } \bar{u}_n(x, y, z, t - \frac{r_0}{a})$$

въ формулу (201), получимъ:

$$\begin{aligned}
 4\pi u(x_0, y_0, z_0, t) = & \\
 \int \left\{ -\frac{1}{r_0 r_1} \cdot \frac{\partial A}{\partial n} \cdot \text{Cos } 2\pi \left(\frac{r_1 + r_0}{\lambda} - \frac{t}{T} \right) - \frac{1}{r_1 r_0} \cdot \frac{\partial A'}{\partial n} \cdot \text{Sin } 2\pi \left(\frac{r_1 + r_0}{\lambda} - \frac{t}{T} \right) + \right. & \\
 + \frac{A}{r_1 r_0} \left(\frac{1}{r_1} \cdot \frac{\partial r_1}{\partial n} - \frac{1}{r_0} \cdot \frac{\partial r_0}{\partial n} \right) \cdot \text{Cos } 2\pi \left(\frac{r_1 + r_0}{\lambda} - \frac{t}{T} \right) + & \\
 + \frac{A'}{r_1 r_0} \left(\frac{1}{r_1} \cdot \frac{\partial r_1}{\partial n} - \frac{1}{r_0} \cdot \frac{\partial r_0}{\partial n} \right) \cdot \text{Sin } 2\pi \left(\frac{r_1 + r_0}{\lambda} - \frac{t}{T} \right) + & \\
 + \frac{2\pi}{\lambda} \cdot \frac{A}{r_1 r_0} \cdot \left(\frac{\partial r_1}{\partial n} - \frac{\partial r_0}{\partial n} \right) \cdot \text{Sin } 2\pi \left(\frac{r_1 + r_0}{\lambda} - \frac{t}{T} \right) - & \\
 \left. - \frac{2\pi}{\lambda} \cdot \frac{A'}{r_1 r_0} \cdot \left(\frac{\partial r_1}{\partial n} - \frac{\partial r_0}{\partial n} \right) \cdot \text{Cos } 2\pi \left(\frac{r_1 + r_0}{\lambda} - \frac{t}{T} \right) \right\} ds. &
 \end{aligned}$$

При λ весьма маломъ можно четырьмя первыми членами пренебречь въ сравненіи съ двумя послѣдними, за исключеніемъ того случая, когда $\frac{\partial r_1}{\partial n} = \frac{\partial r_0}{\partial n}$, который случай мы исключимъ изъ разсмотрѣнія; тогда:

$$\begin{aligned}
 4\pi u(x_0, y_0, z_0, t) = & -\frac{2\pi}{\lambda} \int \frac{A'}{r_1 r_0} \left(\frac{\partial r_1}{\partial n} - \frac{\partial r_0}{\partial n} \right) \text{Cos } 2\pi \left(\frac{r_1 + r_0}{\lambda} - \frac{t}{T} \right) ds - \\
 + \frac{2\pi}{\lambda} \int \frac{A}{r_1 r_0} \left(\frac{\partial r_1}{\partial n} - \frac{\partial r_0}{\partial n} \right) \text{Sin } 2\pi \left(\frac{r_1 + r_0}{\lambda} - \frac{t}{T} \right) ds. & \quad (202).
 \end{aligned}$$

или, полагая

$$-\frac{A'}{r_1 r_0} \left(\frac{\partial r_1}{\partial n} - \frac{\partial r_0}{\partial n} \right) = \chi', \quad -\frac{A}{r_1 r_0} \left(\frac{\partial r_1}{\partial n} - \frac{\partial r_0}{\partial n} \right) = \chi,$$

$$r_1 + r_0 = \xi, \quad \frac{2\pi}{\lambda} = \kappa \quad \text{и} \quad -2\pi \frac{t}{T} = \alpha.$$

$$4\pi u(x_0, y_0, z_0, t) = \kappa \int \chi' \cdot \text{Cos } (\kappa \xi + \alpha) ds - \kappa \int \chi \cdot \text{Sin } (\kappa \xi + \alpha) ds. \quad (203).$$

§ 76. Означивъ интегралы формулы (203) черезъ Q и Q , рассмотримъ ихъ значенія для того случая, когда они распространяются на нѣкоторую часть z плоскости отверстій или плоскости, служащей продолженіемъ экрана, часть, ограниченную такимъ контуромъ σ , ни одна конечная часть котораго не совпадаетъ съ однимъ изъ эллипсисовъ, образующихся пересѣченіемъ этой плоскости съ эллипсоидами вращенія, имѣющими фокусы въ точкахъ 1 и 0, и лежащую всѣми своими точками на конечномъ разстояніи отъ той точки плоскости, въ которой линія, соединяющая точки 0 и 1, пересѣкаетъ эту плоскость.

Положимъ въ этомъ случаѣ

$$\int x' ds = F(\xi),$$

гдѣ интегрированіе распространяется на ту часть плоскости z , ограниченной контуромъ σ , которая находится между двумя эллипсоидами, для одного изъ которыхъ сумма радіусовъ векторовъ равна Z , а для другаго ζ . Тогда

$$d\xi \frac{\partial F}{\partial \xi} = \int x' ds.$$

гдѣ интегрированіе распространяется на полоску упомянутой плоскости, лежащую между двумя эллипсоидами, для одного изъ которыхъ сумма радіусовъ векторовъ равна ζ , а для другаго эта сумма равна $\zeta + d\zeta$.

Такъ какъ на каждой изъ такихъ полосокъ $\text{Cos}(\alpha\zeta + \alpha)$ можно принять постояннымъ, то, помноживъ обѣ части предъидущаго равенства на $\text{Cos}(\alpha\zeta + \alpha)$ и интегрируя лѣвую часть полученнаго такимъ образомъ новаго равенства между пре-

дѣлами ζ_0 и ζ' , гдѣ ζ_0 есть наименьшее, а ζ' наибольшее значеніе, которое имѣетъ сумма $r_1 + r_2 = \zeta$ для точекъ площади, ограниченной контуромъ σ , а правую часть полученнаго равенства по всей этой площади, получимъ:

$$\int_{\zeta_0}^{\zeta'} \frac{\partial F'}{\partial \zeta} \cos(\kappa \zeta + \alpha) ds = \int \chi' \cos(\kappa \zeta + \alpha) ds.$$

откуда:

$$\begin{aligned} Q' &= \kappa \int_{\zeta_0}^{\zeta'} \frac{\partial F'}{\partial \zeta} \cos(\kappa \zeta + \alpha) d\zeta = \\ &= \left\{ \frac{\partial F'}{\partial \zeta} \sin(\kappa \zeta + \alpha) \right\}_{\zeta_0}^{\zeta'} - \int_{\zeta_0}^{\zeta'} \frac{\partial^2 F'}{\partial \zeta^2} \sin(\kappa \zeta + \alpha) d\zeta. \end{aligned}$$

Такъ какъ функція $\frac{\partial F'}{\partial \zeta}$ непрерывна, то по доказанной рашпне леммѣ интеграль во второй части равенъ нулю. Кроме того, для $\zeta = \zeta_0$ и $\zeta = \zeta'$, $\frac{\partial F'}{\partial \zeta} d\zeta$, какъ легко видѣть, представляютъ интегралы, распространенные на полоски, длины которыхъ безконечно малы, и будутъ, стало быть, безконечно малыми величинами втораго порядка въ сравненіи съ $d\zeta$, откуда слѣдуетъ что $\frac{\partial F'}{\partial \zeta}$ для этихъ предѣльныхъ значеній ζ исчезаетъ.

Такимъ образомъ Q' равно нулю для площадокъ, находящихся на значительномъ разстояніи отъ той точки плоскости экрана или его продолженія, въ которой она пересѣкается линіей (1,0). Точно также докажется, что для этого случая и $Q = 0$.

§ 78. Изъ этого разсужденія видно, что въ томъ случаѣ, когда края экрана не совпадаютъ конечными частями ни съ однимъ изъ эллипсисовъ образуемыхъ пересѣченіемъ плоскости его съ эллипсондами вращенія, имѣющими фокусы въ точкахъ 0 и 1, интегралы Q' и Q въ выраженіяхъ (202) и (203) для значенія функціи $u(x_0, y_0, z_0, t)$ слѣдуетъ распространить только на тѣ части плоскости z служащей продолженіемъ экрана и на тѣ части z плоскости отверзтій, которыя находятся на весьма маломъ разстояніи отъ точки пересѣченія плоскости экрана или его продолженія съ линіей (1,0).

Въ томъ же случаѣ, когда края отверстія въ экранѣ или цѣликомъ или частію совпадаютъ съ однимъ изъ упомянутыхъ эллипсисовъ, то для площадокъ z , прилежающихъ къ краю экрана, нельзя будетъ выбрать контуръ такимъ, чтобъ онъ не совпадалъ хотя частію съ тѣмъ эллипсисомъ, который совпадаетъ съ краемъ экрана; а потому для этихъ прилежающихъ къ краю экрана площадокъ, интегралы Q' и Q вообще не будутъ равны нулю и придется интегрированіе въ формулѣ (200) кромѣ того совершать по той части плоскости отверстія, которая прилегаетъ къ краямъ его.

Если разстоянія точекъ 1 и 0 отъ экрана значительны, то въ первомъ случаѣ всегда, а во второмъ случаѣ только тогда, когда отверстіе, котораго края цѣликомъ или частію совпадаютъ съ однимъ изъ эллипсисовъ, весьма мало въ сравненіи съ разстояніемъ точекъ 1 и 0 отъ экрана, можно углы, образуемые линіями r_1 и r_0 , а слѣдовательно и зависяція отъ этихъ угловъ величины A и A' , принять постоянными въ предѣлахъ интегрированія и кромѣ того принять, что линіи r_1 и r_0 суть продолженія одна другой.

Тогда можно положить

$$\frac{\partial r_1}{\partial n} = \text{Cos}(r_1, n) = -\text{Cos}(r_0, n) = -\frac{\partial r_0}{\partial n}$$

и формулу (202) написать слѣдующимъ образомъ

$$u(x_0, y_0, z_0, t) = \frac{1}{\lambda} \cdot \frac{1}{r_1 r_0} \cdot \frac{\partial r_1}{\partial n} \left[A' \int ds \text{Cos} 2\pi \left(\frac{r_1 + r_0}{\lambda} - \frac{t}{T} \right) - A \int ds \text{Sin} 2\pi \left(\frac{r_1 + r_0}{\lambda} - \frac{t}{T} \right) \right],$$

гдѣ интегрированіе распространяется только на тѣ части плоскости, составляющей продолженіе экрана, для которыхъ интегралы Q' и Q не равны нулю.

Полагая здѣсь

$$\int ds \text{Cos} 2\pi \left(\frac{r_1 + r_0}{\lambda} \right) = \int ds \text{Cos} \kappa s = C$$

$$\int ds \text{Sin} 2\pi \left(\frac{r_1 + r_0}{\lambda} \right) = \int ds \text{Sin} \kappa s = S$$

мы получимъ:

$$u(x_0, y_0, z_0, t) = \frac{1}{\lambda} \cdot \frac{1}{r_1 r_0} \cdot \frac{\partial r_1}{\partial n} \left\{ A'C \cdot \text{Cos} 2\pi \frac{t}{T} + A'S \cdot \text{Sin} 2\pi \frac{t}{T} - AS \cdot \text{Cos} 2\pi \frac{t}{T} + AC \cdot \text{Sin} 2\pi \frac{t}{T} \right\}$$

или:

$$u(x_0, y_0, z_0, t) = \frac{1}{\lambda} \cdot \frac{1}{r_1 r_0} \cdot \frac{\partial r_1}{\partial n} \left\{ (A'C - AS) \text{Cos} 2\pi \frac{t}{T} + (A'S + AC) \text{Sin} 2\pi \frac{t}{T} \right\} \quad (204)$$

Такъ какъ здѣсь выраженія

$$\frac{1}{\lambda} \cdot C = \frac{1}{2\pi} \cdot \kappa C \quad \text{и} \quad \frac{1}{\lambda} \cdot S = \frac{1}{2\pi} \cdot \kappa S \quad \dots \quad (205)$$

суть частный случай выражений Q' или Q для $\chi' = 1$ или $\chi = 1$ и для $\alpha = 0$, то эти выражения такъ же, какъ и Q' и Q , равны нулю для всѣхъ тѣхъ частей плоскости, служащей продолженіемъ экрана и для всѣхъ тѣхъ частей плоскости отверстій, которыя лежатъ на *конечномъ* разстояніи отъ линіи $(1, 0)$, или же находящихся на *конечномъ* разстояніи отъ той части края экрана, которая совпадаетъ съ однимъ изъ эллипсисовъ пересѣченія плоскости экрана съ эллипсоидами вращенія, имѣющими фокусы въ точкахъ 1 и 0. Въмѣсто того, чтобы принимать въ формулѣ (204) интегралы C и S распространенными только на тѣ части плоскости, въ которыхъ они не равны нулю, можно ихъ разсматривать распространенными на всю плоскость, служащую продолженіемъ экрана и на плоскость всѣхъ отверстій экрана.

§ 79. Разсмотримъ случай, когда линія, соединяющая свѣтящуюся точку съ точкою 0 пересѣкаетъ плоскость, служащую продолженіемъ экрана въ точкѣ p , удаленной на конечное разстояніе отъ края экрана. Интегралы C и S надо распространить только на бесконечно малую часть этой плоскости, прилегающую къ точкѣ p и ограниченную контуромъ σ , который всегда можно выбрать такъ, чтобы онъ не совпадалъ съ эллипсоидами вращенія, имѣющими фокусы въ точкахъ 0 и 1. Положимъ

$$F(\delta) = \int ds \dots \dots \dots (206),$$

гдѣ интегрированіе распространяется на часть плоскости, заключенную внутри эллипсоидъ, сумма радіусовъ векторовъ котораго равна ζ . $\int ds$ вырѣзаетъ, стало бытъ, эллиптическое

скую площадку, за проекцію которой можно принять съчас-
 ніе упомянутого эллипсоида плоскостью, проходящею через
 точку p и перпендикулярною къ линіи $(0,1)$. Назвавъ черезъ
 ρ радіусъ этого кружка, получимъ:

$$F(\zeta) = \frac{\pi \rho^2}{\text{Cos}(n, \rho_1)}.$$

Полагая $(1, p) = \rho_1$ и $(p, 0) = \rho_0$, получимъ далѣе:

$$r_1 = (\rho_1^2 + \rho^2)^{1/2} = \rho_1 \left(1 + \left(\frac{\rho}{\rho_1}\right)^2\right)^{1/2} = \rho_1 \left(1 + \frac{1}{2} \left(\frac{\rho}{\rho_1}\right)^2 + \dots\right).$$

$$r_1 = \rho_1 + \frac{1}{2\rho_1} \cdot \rho^2$$

и точно также

$$r_0 = \rho_0 + \frac{1}{2\rho_0} \cdot \rho^2.$$

Сложивъ эти два равенства, получимъ:

$$\zeta = A_0 + \frac{A_0}{2\rho_1\rho_0} \cdot \rho^2,$$

откуда:

$$\rho^2 = \frac{2(\zeta - A_0) \rho_1 \rho_0}{A_0}$$

и

$$F(\zeta) = \frac{2\pi (\zeta - A_0) \rho_1 \rho_0}{A_0 \text{Cos}(n, \rho_1)} \dots \dots \dots (207).$$

Далѣе имѣемъ, что

$$\frac{\partial F}{\partial \zeta} d\zeta = \int ds,$$

гдѣ интегрированіе распространено на полосу, заключаю-
 щуюся между двумя эллипсоидами вращенія, имѣющими
 фокусы въ точкахъ 1, и 0, для перваго изъ которыхъ сумма
 радіусовъ векторовъ равна ζ , а для втораго $\zeta + d\zeta$.

Такъ какъ на протяженіи этой полоски можно принять $\text{Cos } \kappa \zeta$ постояннымъ, то, помножая обѣ части послѣдняго равенства на $\kappa \text{Cos } \kappa \zeta$ и интегрируя лѣвую часть по ζ отъ наименьшаго его значенія $\zeta = A_0 = \varrho_0 + \varrho_1$ до наибольшаго значенія $\zeta = \zeta'$, а правую по всей площадкѣ, ограниченной контуромъ σ , получимъ:

$$\kappa \int_{A_0}^{\zeta'} \frac{\partial F}{\partial \zeta} \text{Cos } \kappa \zeta d\zeta = \kappa \int \text{Cos } \kappa \zeta d\zeta = \kappa C.$$

Интегрируя затѣмъ по частямъ, получимъ:

$$\kappa C = \left[\frac{\partial F}{\partial \zeta} \text{Sin } \kappa \zeta \right]_{A_0}^{\zeta'} + \int_{A_0}^{\zeta'} \frac{\partial^2 F}{\partial \zeta^2} \text{Sin } \kappa \zeta d\zeta.$$

Вслѣдствіе непрерывности функціи $\frac{\partial F}{\partial \zeta}$, интегралъ во второй части равенъ нулю, а вслѣдствіе выбора контура $\left[\frac{\partial F}{\partial \zeta} \right]_{\zeta'} = 0$. Такимъ образомъ получимъ:

$$\kappa C = \frac{2\pi}{\lambda} C = - \left[\frac{\partial F}{\partial \zeta} \right]_{A_0} \text{Sin } \kappa A_0.$$

Но изъ формулы (207) мы имѣемъ для точекъ, лежащихъ около точки p , для которой ζ принимаетъ значеніе A_0 ,

$$\frac{\partial F}{\partial \zeta} = \frac{2\pi \varrho_1 \varrho_2}{A_0 \text{Cos } (n, \varrho_1)},$$

откуда заключаемъ, что

$$\kappa C = - \frac{2\pi \varrho_1 \varrho_2}{A_0 \text{Cos } (n, \varrho_1)} \cdot \text{Sin } \kappa A_0.$$

Такъ какъ для точекъ, близкихъ къ точкѣ p , можно принять

$$\text{Cos}(\kappa, \rho_1) = \text{Cos}(\kappa, r_1) = -\frac{\partial r_1}{\partial \kappa},$$

$$\text{и } r_1 = \rho_1, \quad r_0 = \rho_0.$$

$$\text{то } C = \frac{\lambda}{\left[\frac{\partial r_1}{\partial \kappa}\right]} \cdot \frac{r_1 r_0}{A_0} \cdot \text{Sin} \kappa A_0.$$

Точно также получимъ:

$$S = \frac{-\lambda}{\left[\frac{\partial r_1}{\partial \kappa}\right]} \cdot \frac{r_1 r_0}{A_0} \cdot \text{Cos} \kappa A_0.$$

Вставляя эти выраженія въ формулу для $u(t, x_0, y_0, z_0)$, получимъ:

$$\begin{aligned} u(t, x_0, y_0, z_0) = & \frac{1}{A_0} \left[A' \text{Sin} \kappa A_0 \text{Cos} 2\pi \frac{t}{T} - A' \text{Cos} \kappa A_0 \text{Sin} 2\pi \frac{t}{T} \right] + \\ & + \frac{1}{A_0} \left[A \text{Cos} \kappa A_0 \text{Cos} 2\pi \frac{t}{T} - A \text{Sin} \kappa A_0 \text{Sin} 2\pi \frac{t}{T} \right], \end{aligned}$$

или, замѣтивъ, что $A_0 = r_{10}$,

$$u(x_0, y_0, z_0, t) = \frac{A}{r_{10}} \text{Cos} 2\pi \left[\frac{r_{10}}{\lambda} - 2\pi \frac{t}{T} \right] + \frac{A'}{r_{10}} \text{Sin} 2\pi \left[\frac{r_{10}}{\lambda} - 2\pi \frac{t}{T} \right].$$

Въ этомъ случаѣ, стало быть, освѣщеніе точки 0 будетъ тоже самое, какъ будто бы не было вовсе экрана.

§ 80. Въ томъ случаѣ, когда линія (0,1) пересѣкаетъ плоскость экрана въ точкѣ, лежащей безконечно близко къ краю его, разсужденія, приведенныя въ предъидущемъ параграфѣ, не имѣютъ мѣста.

Для изученія этого случая выберемъ начало координатъ въ точкѣ g на плоскости экрана и направимъ ось z перпендикулярно къ этой плоскости въ сторону свѣтящейся точки 1. Черезъ ρ_1 и ρ_0 обозначимъ разстоянія точекъ 1 и 0 отъ начала; черезъ $\alpha_1, \beta_1, \gamma_1, \alpha_0, \beta_0$ и γ_0 косинусы угловъ, образуемыхъ линіями ρ_1 и ρ_0 съ осями; черезъ x_1, y_1, z_1 и x_0, y_0, z_0 координаты точекъ 1 и 0 и черезъ r_1 и r_0 разстоянія точки x, y, z отъ точекъ 1 и 0. При этихъ обозначеніяхъ мы будемъ имѣть для элемента ds отверстія экрана:

$$ds = dx dy;$$

$$r_1 = (x_1 - x)^2 + (y_1 - y)^2 + z_1^2 =$$

$$= [x_1^2 + y_1^2 + z_1^2 - 2(xx_1 + yy_1) + x^2 + y^2]^{1/2} =$$

$$= [\rho_1^2 - 2(xx_1 + yy_1) + x^2 + y^2]^{1/2} = \rho_1 \left[1 - \frac{2(xx_1 + yy_1) - (x^2 + y^2)}{\rho_1^2} \right]^{1/2};$$

$$r_0 = [\rho_0^2 - 2(xx_0 + yy_0) + x^2 + y^2]^{1/2} = \rho_0 \left[1 - \frac{2(xx_0 + yy_0) - (x^2 + y^2)}{\rho_0^2} \right]^{1/2}.$$

Если начало координатъ выбрано достаточно близко къ тѣмъ отверстіямъ экрана, на которыхъ распространяется интегрированіе въ выраженіяхъ C и S , и если разстоянія точекъ 1 и 0 достаточно велики, то координаты x и y будутъ весьма малы въ сравненіи съ разстояніями ρ_1 и ρ_0 и слѣдовательно:

$$\frac{2(xx_1 + yy_1) - (x^2 + y^2)}{\rho_1^2} \quad \text{и} \quad \frac{2(xx_0 + yy_0) - (x^2 + y^2)}{\rho_0^2} \dots (208)$$

будутъ очень малыми величинами. Разлагая выраженія r_1 и r_0 по возрастающимъ степенямъ этихъ величинъ (208), получимъ:

$$r_1 = \rho_1 \left[1 - \frac{1}{2} \frac{2x_1 x + y_1 y - (x^2 + y^2)}{\rho_1^2} + \frac{1}{8} \frac{\{2(x_1 x + y_1 y) - (x^2 + y^2)\}^2}{\rho_1^4} - \dots \right]$$

Пренебрегая здѣсь степенями x и y высшими второй, мы можемъ писать:

$$r_1 = \rho_1 \left[1 - \frac{1}{2} \frac{2(x_1 x + y_1 y) - (x^2 + y^2)}{\rho_1^2} + \frac{1}{2} \frac{(x_1 x + y_1 y)^2}{\rho_1^4} \right]$$

или:

$$r_1 = \rho_1 - \frac{x_1}{\rho_1} x - \frac{y_1}{\rho_1} y + \frac{1}{\rho_1} \frac{x^2 + y^2}{2} - \frac{1}{2\rho_1} \left[\frac{x_1}{\rho_1} x + \frac{y_1}{\rho_1} y \right]^2$$

Точно также получимъ:

$$r_0 = \rho_0 - \frac{x_0}{\rho_0} x - \frac{y_0}{\rho_0} y + \frac{1}{\rho_0} \frac{x^2 + y^2}{2} - \frac{1}{2\rho_0} \left[\frac{x_0}{\rho_0} x + \frac{y_0}{\rho_0} y \right]^2$$

Составляя выраженіе $2\pi \frac{r_1 + r_0}{\lambda}$, получимъ:

$$\begin{aligned} & \rho_1 + \rho_0 - \left[\frac{x_1}{\rho_1} + \frac{x_0}{\rho_0} \right] x - \left[\frac{y_1}{\rho_1} + \frac{y_0}{\rho_0} \right] y + \left[\frac{1}{\rho_1} + \frac{1}{\rho_0} \right] \frac{x^2 + y^2}{2} - \\ & - \frac{1}{2\rho_1} \left(\frac{x_1}{\rho_1} x + \frac{y_1}{\rho_1} y \right)^2 - \frac{1}{2\rho_0} \left(\frac{x_0}{\rho_0} x + \frac{y_0}{\rho_0} y \right)^2 \dots \end{aligned} \quad (209)$$

Хотя послѣдніе три члена этого выраженія вообще одинаковаго порядка по отношенію къ x и y , но въ тѣхъ случаяхъ, когда наблюдается явленіе диффракціи, величины x_1 , y_1 , x_0 и y_0 весьма малы въ сравненіи съ ρ_1 и ρ_0 , такъ что порядокъ величинъ $\frac{x_1}{\rho_1}$, $\frac{y_1}{\rho_1}$, $\frac{x_0}{\rho_0}$ и $\frac{y_0}{\rho_0}$ можно принять равнымъ порядку величинъ x и y и слѣдовательно порядокъ произведеній x^2 , y^2 , и xy на $\frac{x_1^2}{\rho_1^3}$, $\frac{x_1 y_1}{\rho_1^3}$, $\frac{y_1^2}{\rho_1^3}$, $\frac{x_0^2}{\rho_0^3}$, $\frac{x_0 y_0}{\rho_0^3}$ и $\frac{y_0^2}{\rho_0^3}$. Фигурирующихъ въ двухъ послѣднихъ членахъ выраженія (209),

можно считать высшимъ, чѣмъ порядокъ x^2 и y^2 . Отбрасывая два послѣдніе члена, получимъ:

$$r_1 + r_0 = \rho_1 + \rho_0 - \left(\frac{x_1}{\rho_1} + \frac{x_0}{\rho_0} \right) x - \left(\frac{y_1}{\rho_1} + \frac{y_0}{\rho_0} \right) y + \left(\frac{1}{\rho_1} + \frac{1}{\rho_0} \right) \frac{x^2 + y^2}{2} \quad (210)$$

Положивъ здѣсь для краткости вторую часть равной $F(x, y)$ и вставляя полученное выраженіе въ формулу

$$u(x_0, y_0, z_0, t) = \frac{1}{\lambda} \cdot \frac{1}{r_1 r_0} \cdot \frac{\partial r_1}{\partial n} \left\{ A' \int ds \cos 2\pi \left(\frac{r_1 + r_0}{\lambda} - \frac{t}{T} \right) - \right. \\ \left. - A \int ds \sin 2\pi \left(\frac{r_1 + r_0}{\lambda} - \frac{t}{T} \right) \right\}$$

получимъ:

$$u(x_0, y_0, z_0, t) = \frac{1}{\lambda} \cdot \frac{1}{r_1 r_0} \cdot \frac{\partial r_1}{\partial n} \left\{ A' \iint dxdy \cos 2\pi \left(\frac{F(x, y)}{\lambda} - \frac{t}{T} \right) - \right. \\ \left. - A \iint dxdy \sin 2\pi \left(\frac{F(x, y)}{\lambda} - \frac{t}{T} \right) \right\} \quad (211).$$

При дальнѣйшемъ изслѣдованіи этой формулы мы будемъ различать два случая:

1) ρ_1 и ρ_0 такъ велики въ сравненіи съ x и y , что можно пренебречь членомъ $\left(\frac{1}{\rho_1} + \frac{1}{\rho_0} \right) \frac{x^2 + y^2}{2}$ формулы (210). Это обстоятельство имѣло мѣсто при явленіяхъ дифракціи, наблюдавшихся Фраунгофферомъ.

2) ρ_1 и ρ_0 хотя и велики, но не настолько, чтобы можно было пренебречь членомъ $\left(\frac{1}{\rho_1} + \frac{1}{\rho_0} \right) \frac{x^2 + y^2}{2}$ выраженія (210). Это обстоятельство имѣло мѣсто при явленіяхъ, наблюдавшихся Френелемъ.

§ 80. Въ первомъ изъ эгихъ двухъ случаевъ формулу (211) можно представить слѣдующимъ образомъ, вспомянувъ, что $\lambda = aT$:

$$u(x_0, y_0, z_0, t) = \frac{1}{\lambda r_1 r_0} \frac{\partial r_1}{\partial n} \left\{ A' \iint dx dy \cos 2\pi \left(\frac{F(x, y) - \varrho_1 - \varrho_0}{\lambda} - \frac{t - \frac{\varrho_1 + \varrho_0}{a}}{T} \right) - \right. \\ \left. - A \iint dx dy \sin 2\pi \left(\frac{F(x, y) - \varrho_1 - \varrho_0}{\lambda} - \frac{t - \frac{\varrho_1 + \varrho_0}{a}}{T} \right) \right\} \quad (212).$$

Полагая:

$$C = \iint dx dy \cos 2\pi \left(\frac{F(x, y) - \varrho_1 - \varrho_0}{\lambda} \right) \\ \text{и } S = \iint dx dy \sin 2\pi \left(\frac{F(x, y) - \varrho_1 - \varrho_0}{\lambda} \right) \dots \quad (213).$$

Разлагая *Cos* и *Sin* в формулѣ для *u*, получимъ:

$$u(x_0, y_0, z_0, t) = \frac{1}{\lambda r_1 r_0} \frac{\partial r_1}{\partial n} \left\{ (A'C - AS) \cos 2\pi \frac{t - \frac{\varrho_1 + \varrho_0}{a}}{T} + \right. \\ \left. + (A'S + AC) \sin 2\pi \frac{t - \frac{\varrho_1 + \varrho_0}{a}}{T} \right\}.$$

Положимъ вь этой формулѣ:

$$A'C - AS = \Lambda \cos 2\pi \left(\psi - \frac{\varrho_1 + \varrho_0}{\lambda} \right) \text{ и } A'S + AC = \Lambda \sin 2\pi \left(\psi - \frac{\varrho_1 + \varrho_0}{\lambda} \right);$$

откуда:

$$\Lambda^2 = (A'^2 + A^2)(C^2 + S^2) \text{ и } \text{tang. } 2\pi \left(\psi - \frac{\varrho_1 + \varrho_0}{\lambda} \right) = \frac{A'S + AC}{A'C - AS};$$

тогда, обозначая *u* (x_0, y_0, z_0, t) через u_0 , получимъ:

$$u_0 = \frac{1}{\lambda r_1 r_0} \frac{\partial r_1}{\partial n} \cdot \Lambda \cdot \cos 2\pi \left(\frac{t}{T} - \psi \right).$$

Легко составить выражение для напряженія сѣтѣ I_0 въ точкѣ 0: для этого вспомнимъ, что

$$I_0 = \frac{1}{T} \int_0^T \left[\left(\frac{\partial u}{\partial t} \right)_0^2 + \left(\frac{\partial v}{\partial t} \right)_0^2 + \left(\frac{\partial w}{\partial t} \right)_0^2 \right] dt.$$

Дифференцируя, получимъ:

$$\left(\frac{\partial u}{\partial t} \right)_0 = - \frac{2\pi}{\lambda T} \frac{1}{r_1 r_0} \frac{\partial r_1}{\partial n} \cdot A \cdot \text{Sin } 2\pi \left(\frac{t}{T} - \psi \right)$$

$$\text{и } \frac{1}{T} \int_0^T \left(\frac{\partial u}{\partial t} \right)_0^2 dt = \frac{4\pi^2}{T^2 \lambda^2} \frac{A^2}{r_1^2 r_0^2} \left(\frac{\partial r_1}{\partial n} \right)^2 \frac{1}{T} \int_0^T \text{Sin}^2 2\pi \left(\frac{t}{T} - \psi \right) dt.$$

Такъ какъ интегралъ во второй части равенъ T , то

$$\frac{1}{T} \int_0^T \left(\frac{\partial u}{\partial t} \right)_0^2 dt = \frac{2\pi^2}{T^2 \lambda^2} \frac{A^2}{r_1^2 r_0^2} \left(\frac{\partial r_1}{\partial n} \right)^2.$$

Разсуждая точно такимъ же образомъ относительно функцій v и w , получимъ:

$$I_0 = \frac{2\pi^2}{T^2 \lambda^2} \left(\frac{\partial r_1}{\partial n} \right)^2 \frac{1}{r_1^2 r_0^2} (A^2 + B^2 + C^2).$$

А такъ какъ

$$A^2 = (A^1 + A'^1)(C^2 + S^2)$$

и точно также:

$$B^2 = (B^1 + B'^1)(C^2 + S^2)$$

$$C^2 = (C^1 + C'^1)(C^2 + S^2).$$

то:

$$I_0 = \frac{2\pi^2}{T^2 \lambda^2} \left(\frac{\partial r_1}{\partial n} \right)^2 \frac{1}{r_1^2 r_0^2} (A^2 + B^2 + C^2 + A'^2 + B'^2 + C'^2)(C^2 + S^2)^2$$

*) Здѣсь значекъ * поставленъ надъ буквою C для того, чтобы показать, что эта буква употребляется въ смыслѣ амплитуды слагающей w , отклоненія частицы. C безъ знака здѣсь есть интегралъ, выражающійся первой изъ формулъ (210).

Полагая здѣсь

$$\frac{2\pi^2}{T^2 r_1^3} A^2 + B^2 + C^2 + A'^2 + B'^2 + C'^2 = 1,$$

получимъ, что

$$I_0 = \frac{1}{\lambda^2 r_0^2} \left(\frac{\partial r_1}{\partial n} \right)^2 (C^2 + S^2) \dots \dots \dots (214).$$

Что касается выражений C и S , то вспомнивъ, что въ разсматриваемомъ нами случаѣ

$$F(x, y) = \varrho_1 + \varrho_0 - \left(\frac{x_1}{\varrho_1} + \frac{x_0}{\varrho_0} \right) x - \left(\frac{y_1}{\varrho_1} + \frac{y_0}{\varrho_0} \right) y,$$

мы увидимъ, что эти интегралы примутъ слѣдующій видъ:

$$C = \iint dx dy \cos 2\pi \left[\left(\frac{x_1}{\varrho_1} + \frac{x_0}{\varrho_0} \right) x + \left(\frac{y_1}{\varrho_1} + \frac{y_0}{\varrho_0} \right) y \right]. \quad (215).$$

$$S = - \iint dx dy \sin 2\pi \left[\left(\frac{x_1}{\varrho_1} + \frac{x_0}{\varrho_0} \right) x + \left(\frac{y_1}{\varrho_1} + \frac{y_0}{\varrho_0} \right) y \right]. \quad (216).$$

или, замѣтивъ, что:

$$\frac{x_1}{\varrho_1} = \alpha_1, \quad \frac{y_1}{\varrho_1} = \beta_1, \quad \frac{x_0}{\varrho_0} = \alpha_0 \text{ и } \frac{y_0}{\varrho_0} = \beta_0 \dots \dots \dots (217).$$

$$C = \iint dx dy \cos 2\pi (\alpha_1 + \alpha_0) x + (\beta_1 + \beta_0) y \dots \dots \dots (218).$$

$$S = - \iint dx dy \sin 2\pi (\alpha_1 + \alpha_0) x + (\beta_1 + \beta_0) y \dots \dots \dots (219).$$

Эти формулы можно упростить, выбравъ за начало координатъ g основаніе перпендикуляра, опущеннаго изъ точки 1 на плоскость экрана.

Тогда $\frac{x_1}{\rho_1} = \alpha_1 = 0$ и $\frac{y_1}{\rho_1} = \beta_1 = 0$, и следовательно:

$$C = \iint \cos \frac{2\pi}{\lambda} \frac{x_0 x + y_0 y}{\rho_0} dx dy = \iint \cos 2\pi (\alpha_0 x + \beta_0 y) dx dy,$$

$$S = -\iint \sin \frac{2\pi}{\lambda} \frac{x_0 x + y_0 y}{\rho_0} dx dy = -\iint \sin 2\pi (\alpha_0 x + \beta_0 y) dx dy.$$

Вычисление этихъ интеграловъ въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ не представляетъ затрудненій.

§ 82. Во второмъ случаѣ, когда нельзя пренебрегать членомъ $\left(\frac{1}{\rho_1} + \frac{1}{\rho_0}\right) x^2 + y^2$, введемъ въ интегралахъ:

$$\iint \cos 2\pi \left(\frac{F(x,y)}{\lambda} - \frac{t}{T} \right) dx dy \text{ и } \iint \sin 2\pi \left(\frac{F(x,y)}{\lambda} - \frac{t}{T} \right) dx dy,$$

встрѣчающихся въ формулѣ (211), новыя переменныя

$$\xi = \sqrt{\frac{\pi}{\lambda} \left(\frac{1}{\rho_1} + \frac{1}{\rho_0} \right)} \left\{ x - \frac{\frac{x_1}{\rho_1} + \frac{x_0}{\rho_0}}{\frac{1}{\rho_1} + \frac{1}{\rho_0}} \right\}$$

$$\eta = \sqrt{\frac{\pi}{\lambda} \left(\frac{1}{\rho_1} + \frac{1}{\rho_0} \right)} \left\{ y - \frac{\frac{y_1}{\rho_1} + \frac{y_0}{\rho_0}}{\frac{1}{\rho_1} + \frac{1}{\rho_0}} \right\}.$$

Тогда:

$$dx = \frac{d\xi}{\sqrt{\frac{\pi}{\lambda} \left(\frac{1}{\rho_1} + \frac{1}{\rho_0} \right)}}, \quad dy = \frac{d\eta}{\sqrt{\frac{\pi}{\lambda} \left(\frac{1}{\rho_1} + \frac{1}{\rho_0} \right)}}$$

и

$$dx dy = \frac{\lambda}{\pi} \cdot \frac{\rho_1 \rho_0}{\rho_1 + \rho_0} \cdot d\xi d\eta.$$

Возвышая въ квадратъ выраженія для ξ и η и складывая, получимъ:

$$\begin{aligned} \xi^2 + \eta^2 &= \frac{\pi}{\lambda} \left(\frac{1}{\varrho_1} + \frac{1}{\varrho_0} \right) \left\{ x^2 + y^2 - 2 \frac{\left(\frac{x_1}{\varrho_1} + \frac{x_0}{\varrho_0} \right) x + \left(\frac{y_1}{\varrho_1} + \frac{y_0}{\varrho_0} \right) y}{\frac{1}{\varrho_1} + \frac{1}{\varrho_0}} + \right. \\ &\quad \left. + \frac{\left(\frac{x_1}{\varrho_1} + \frac{x_0}{\varrho_0} \right)^2 + \left(\frac{y_1}{\varrho_1} + \frac{y_0}{\varrho_0} \right)^2}{\left(\frac{1}{\varrho_1} + \frac{1}{\varrho_0} \right)^2} \right\} \\ &= \frac{2\pi}{\lambda} \left\{ - \left(\frac{x_1}{\varrho_1} + \frac{x_0}{\varrho_0} \right) x - \frac{y_1}{\varrho_1} + \frac{y_0}{\varrho_0} y + \left(\frac{1}{\varrho_1} + \frac{1}{\varrho_0} \right) \frac{x^2 + y^2}{2} + \right. \\ &\quad \left. + \frac{\left(\frac{x_1}{\varrho_1} + \frac{x_0}{\varrho_0} \right)^2 + \left(\frac{y_1}{\varrho_1} + \frac{y_0}{\varrho_0} \right)^2}{2 \left(\frac{1}{\varrho_1} + \frac{1}{\varrho_0} \right)} \right\}. \end{aligned}$$

Вспомнивъ, что въ нашемъ случаѣ

$$F(x, y) = \varrho_1 + \varrho_0 - \left(\frac{x_1}{\varrho_1} + \frac{x_0}{\varrho_0} \right) x - \left(\frac{y_1}{\varrho_1} + \frac{y_0}{\varrho_0} \right) y + \left(\frac{1}{\varrho_1} + \frac{1}{\varrho_0} \right) \frac{x^2 + y^2}{2},$$

получимъ, что

$$\xi^2 + \eta^2 = \left\{ \frac{2\pi}{\lambda} F(x, y) - \varrho_1 - \varrho_0 + \frac{\left(\frac{x_1}{\varrho_1} + \frac{x_0}{\varrho_0} \right)^2 + \left(\frac{y_1}{\varrho_1} + \frac{y_0}{\varrho_0} \right)^2}{2 \left(\frac{1}{\varrho_1} + \frac{1}{\varrho_0} \right)} \right\}.$$

или, полагая для краткости,

$$\frac{\left(\frac{x_1}{\varrho_1} + \frac{x_0}{\varrho_0} \right)^2 + \left(\frac{y_1}{\varrho_1} + \frac{y_0}{\varrho_0} \right)^2}{2 \left(\frac{1}{\varrho_1} + \frac{1}{\varrho_0} \right)} - \varrho_1 - \varrho_0 = \Delta.$$

Получимъ, что

$$\xi^2 + \eta^2 = \frac{2\pi}{\lambda} F(x, y) + \frac{2\pi}{\lambda} \Delta.$$

откуда:

$$F(x, y) = \frac{\lambda}{2\pi} (\xi^2 + \eta^2) - \Delta.$$

Вставляя это выраженіе въ наши интегралы, получимъ:

$$\iint \cos 2\pi \left(\frac{F(x, y)}{\lambda} - \frac{t}{T} \right) dx dy =$$

$$= \frac{\lambda}{\pi} \frac{\rho_1 \rho_0}{\rho_1 + \rho_0} \iint \cos \left(\xi^2 + \eta^2 - 2\pi \frac{t + \frac{\Delta}{a}}{T} \right) d\xi d\eta$$

и

$$\iint \sin 2\pi \left(\frac{F(x, y)}{\lambda} - \frac{t}{T} \right) dx dy =$$

$$= \frac{\lambda}{\pi} \frac{\rho_1 \rho_0}{\rho_1 + \rho_0} \iint \sin \left(\xi^2 + \eta^2 - 2\pi \frac{t + \frac{\Delta}{a}}{T} \right) d\xi d\eta.$$

Разлагая *Cos* и *Sin* въ этихъ интегралахъ и полагая

$$C = \frac{\lambda}{\pi} \frac{\rho_1 \rho_0}{\rho_1 + \rho_0} \iint \cos (\xi^2 + \eta^2) d\xi d\eta$$

$$\text{и } S = \frac{\lambda}{\pi} \frac{\rho_1 \rho_0}{\rho_1 + \rho_0} \iint \sin (\xi^2 + \eta^2) d\xi d\eta \dots \dots (220),$$

получимъ:

$$\iint \cos 2\pi \left(\frac{F(x, y)}{\lambda} - \frac{t}{T} \right) dx dy = C \cos 2\pi \frac{t + \frac{\Delta}{a}}{T} + S \sin 2\pi \frac{t + \frac{\Delta}{a}}{T}$$

$$\iint \sin 2\pi \left(\frac{F(x, y)}{\lambda} - \frac{t}{T} \right) dx dy = S \cos 2\pi \frac{t + \frac{\Delta}{a}}{T} + C \sin 2\pi \frac{t + \frac{\Delta}{a}}{T}$$

и слѣдовательно:

$$u_0 = \frac{\lambda r_1 r_0}{4} \left(\frac{\partial r_1}{\partial n} \right) \left\{ (A'C - AS) \cos 2\pi \frac{t + \frac{\Delta}{a}}{T} + (A'S + AC) \sin 2\pi \frac{t + \frac{\Delta}{a}}{T} \right\}.$$

Разсуждая какъ и въ предыдущемъ параграфѣ, получимъ, что

$$I_0 = \frac{\lambda^2 r_0^2}{4} \left(\frac{\partial r_1}{\partial n} \right)^2 (C^2 + S^2).$$

Интегралы C и S удобно вычисляются, если разложить Cos и Sin ; тогда

$$C = \frac{\lambda}{\pi} \cdot \frac{\rho_1 \rho_0}{\rho_1 + \rho_0} \cdot \left\{ \int d\xi \text{Cos} \xi^2 \int d\eta \text{Cos} \eta^2 - \int d\xi \text{Sin} \xi^2 \int d\eta \text{Sin} \eta^2 \right\}$$

и

$$S = \frac{\lambda}{\pi} \cdot \frac{\rho_1 \rho_0}{\rho_1 + \rho_0} \cdot \left\{ \int d\xi \text{Sin} \xi^2 \int d\eta \text{Cos} \eta^2 + \int d\xi \text{Cos} \xi^2 \int d\eta \text{Sin} \eta^2 \right\}.$$

Такимъ образомъ мы сведемъ нашу задачу на вычисленіе интеграловъ вида:

$$\int_0^u d\xi \text{Cos} \xi^2 \quad \text{и} \quad \int_0^u d\xi \text{Sin} \xi^2.$$

Эти интегралы называются интегралами Френеля, который первый указалъ приближенный способъ ихъ вычисленія. Этотъ способъ изложенъ въ руководствѣ къ оптикѣ Верде.

§ 83. Способъ Френеля не даетъ, однако, возможности подмѣнить законъ измѣненія этихъ интеграловъ. Чтобы подмѣнить этотъ законъ, сводятъ изученіе этихъ интеграловъ

на изученіе двухъ другихъ:

$$M(u) = \int_u^{\infty} d\xi \operatorname{Cos}(\xi^2 - u^2)$$

$$\text{и } N(u) = \int_u^{\infty} d\xi \operatorname{Sin}(\xi^2 - u^2).$$

Разложивъ *Cos* и *Sin* подъ интегралами, получимъ:

$$M(u) = \operatorname{Cos} u^2 \int_u^{\infty} d\xi \operatorname{Cos} \xi^2 + \operatorname{Sin} u^2 \int_u^{\infty} d\xi \operatorname{Sin} \xi^2$$

$$N(u) = \operatorname{Cos} u^2 \int_u^{\infty} d\xi \operatorname{Sin} \xi^2 - \operatorname{Sin} u^2 \int_u^{\infty} d\xi \operatorname{Cos} \xi^2;$$

откуда:

$$\operatorname{Cos} u^2 \cdot M(u) - \operatorname{Sin} u^2 \cdot N(u) =$$

$$-\int_u^{\infty} d\xi \operatorname{Cos} \xi^2 - \int_0^{\infty} d\xi \operatorname{Cos} \xi^2 - \int_0^u d\xi \operatorname{Cos} \xi^2 - \frac{1}{2} \sqrt{\frac{\pi}{2}} - \int_0^u d\xi \operatorname{Cos} \xi^2;$$

$$\operatorname{Sin} u^2 \cdot M(u) + \operatorname{Cos} u^2 \cdot N(u) =$$

$$-\int_u^{\infty} d\xi \operatorname{Sin} \xi^2 - \int_0^{\infty} d\xi \operatorname{Sin} \xi^2 - \int_0^u d\xi \operatorname{Sin} \xi^2 - \frac{1}{2} \sqrt{\frac{\pi}{2}} - \int_0^u d\xi \operatorname{Sin} \xi^2$$

и слѣдовательно:

$$\int_0^u d\xi \operatorname{Cos} \xi^2 - \frac{1}{2} \sqrt{\frac{\pi}{2}} - \operatorname{Cos} u^2 \cdot M(u) + \operatorname{Sin} u^2 \cdot N(u)$$

$$= \int_0^u d\xi \operatorname{Sin} \xi^2 - \frac{1}{2} \sqrt{\frac{\pi}{2}} - \operatorname{Sin} u^2 \cdot M(u) - \operatorname{Cos} u^2 \cdot N(u).$$

Легко показать, что $M(u)$ и $N(u)$ для u положительна. го также положительны.

Для этого положимъ

$$z = \xi^2 - u^2; \quad d\xi = \frac{dz}{2\sqrt{z+u^2}},$$

тогда:

$$M(u) = \frac{1}{2} \int_0^{\infty} \frac{\cos z \, dz}{\sqrt{z+u^2}} \quad \text{и} \quad N(u) = \frac{1}{2} \int_0^{\infty} \frac{\sin z \, dz}{\sqrt{z+u^2}}.$$

Отсюда мы видимъ, что $N(u)$ выражаетъ половину площа- ди нѣкоторой синусоиды съ *убывающей* амплитудой, а эта площадь всегда положительна. $M(u)$ можетъ быть пред- ставлено слѣдующимъ образомъ:

$$M(u) = \frac{1}{2} \left[\frac{\sin z \, dz}{\sqrt{z+u^2}} \right]_0^{\infty} + \frac{1}{4} \int_0^{\infty} \frac{\sin z \, dz}{(z+u^2)^{3/2}} = \frac{1}{4} \int_0^{\infty} \frac{\sin z \, dz}{(z+u^2)^{3/2}},$$

откуда выводимъ для $M(u)$ тоже заключеніе, что и относи- тельно $N(u)$.

Производныя этихъ функцій для положительнаго (u) не мѣняютъ своего знака. Дѣйствительно:

$$\frac{dM(u)}{du} = -\frac{3}{4} \int_0^{\infty} \frac{\sin z \, dz}{(z+u^2)^{3/2}} \quad \text{и} \quad \frac{dN(u)}{du} = -\frac{1}{2} \int_0^{\infty} \frac{\sin z \, dz}{(z+u^2)^{3/2}}$$

и такъ какъ интегралы во вторыхъ частяхъ для u положи- тельнаго положительны, то производныя функцій $M(u)$ и $N(u)$ постоянно отрицательны, а сами функціи, слѣдова- тельно, убываютъ непрерывно съ возрастаніемъ u .

Когда u становится равнымъ $+\infty$, тогда $M(u)$ и $N(u)$ становятся равными нулю.

Въ томъ случаѣ, когда u отрицательно, мы будемъ имѣть:

$$M(u) = \int_u^{\infty} d\xi \operatorname{Cos}(\xi^2 - u^2) = \int_{-\infty}^{+\infty} d\xi' \operatorname{Cos}(\xi'^2 - u^2) - \int_{-\infty}^u d\xi \operatorname{Cos}(\xi^2 - u^2).$$

Введемъ въ послѣдній интегралъ новую переменную $\xi' = -\xi$, тогда $d\xi = -d\xi'$; предѣлы будутъ $+\infty$ и $-u$ и мы получимъ, переставивъ эти предѣлы, что

$$\begin{aligned} M(u) &= \sqrt{\frac{\pi}{2}} (\operatorname{Cos} u^2 + \operatorname{Sin} u^2) - \int_{-u}^{\infty} d\xi' \operatorname{Cos}(\xi'^2 - u^2) \\ &= \sqrt{\frac{\pi}{2}} (\operatorname{Cos} u^2 + \operatorname{Sin} u^2) - M(-u). \end{aligned}$$

Такимъ же образомъ получимъ, что

$$N(u) = \sqrt{\frac{\pi}{2}} (\operatorname{Cos} u^2 - \operatorname{Sin} u^2) - N(-u).$$

Для $u = -\infty$ наши формулы примутъ слѣдующій видъ:

$$\left. \begin{aligned} M(u) &= \sqrt{\frac{\pi}{2}} \left[\operatorname{Sin} \left(u^2 + \frac{\pi}{2} \right) + \operatorname{Sin} u^2 \right] \\ N(u) &= \sqrt{\frac{\pi}{2}} \left[\operatorname{Sin} \left(u^2 + \frac{\pi}{2} \right) + \operatorname{Sin} u^2 \right] \end{aligned} \right\} \dots (221)$$

или:

$$\left. \begin{aligned} M(u) &= \sqrt{\pi} \cdot \operatorname{Sin} \left(u^2 + \frac{\pi}{4} \right) \\ N(u) &= \sqrt{\pi} \cdot \operatorname{Cos} \left(u^2 + \frac{\pi}{4} \right) \end{aligned} \right\} \dots (222).$$

Такимъ образомъ вычисленіе интеграловъ C и S мы свели въ вычисленію функций $M(u)$ и $N(u)$.

§ 84. Вычисленіе функций $M(u)$ и $N(u)$ по способу Кношенгауег'а производится слѣдующимъ образомъ:

$$M(u) = \int_u^\infty d\xi \operatorname{Cos}(\xi^2 - u^2) =$$

$$= \int_0^\infty d\xi \operatorname{Cos}(\xi^2 - u^2) - \int_0^u d\xi \operatorname{Cos}(\xi^2 - u^2) = \frac{1}{2} \sqrt{\frac{\pi}{2}} (\operatorname{Cos} u^2 + \operatorname{Sin} u^2) - \int_0^u d\xi \operatorname{Cos}(\xi^2 - u^2),$$

$$N(u) = \int_u^\infty d\xi \operatorname{Sin}(\xi^2 - u^2) =$$

$$= \int_0^\infty d\xi \operatorname{Sin}(\xi^2 - u^2) - \int_0^u d\xi \operatorname{Sin}(\xi^2 - u^2) = \frac{1}{2} \sqrt{\frac{\pi}{2}} (\operatorname{Cos} u^2 - \operatorname{Sin} u^2) - \int_0^u d\xi \operatorname{Sin}(\xi^2 - u^2).$$

Далѣе мы имѣемъ, что

$$\int \xi^n \operatorname{Cos}(\xi^2 - u^2) d\xi = \frac{\xi^{n+1}}{n+1} \cdot \operatorname{Cos}(u^2 - \xi^2) - \frac{2}{n+1} \int \xi^{n+2} \cdot \operatorname{Sin}(u^2 - \xi^2) d\xi,$$

$$\int \xi^n \operatorname{Sin}(\xi^2 - u^2) d\xi = -\frac{\xi^{n+1}}{n+1} \cdot \operatorname{Sin}(u^2 - \xi^2) - \frac{2}{n+1} \int \xi^{n+2} \cdot \operatorname{Cos}(u^2 - \xi^2) d\xi;$$

откуда:

$$\int_0^u \xi^n \operatorname{Cos}(u^2 - \xi^2) d\xi = \frac{u^{n+1}}{n+1} - \frac{2}{n+1} \int_0^u \xi^{n+2} \operatorname{Sin}(u^2 - \xi^2) d\xi,$$

$$\int_0^u \xi^n \operatorname{Sin}(u^2 - \xi^2) d\xi = -\frac{2}{n+1} \int_0^u \xi^{n+2} \operatorname{Cos}(u^2 - \xi^2) d\xi.$$

Изъ этихъ формулъ получаемъ:

$$\int_0^u \xi^n \operatorname{Cos}(u^2 - \xi^2) d\xi = \frac{u^{n+1}}{n+1} - \frac{4}{(n+1)(n+3)} \int_0^u \xi^{n+4} \operatorname{Cos}(u^2 - \xi^2) d\xi,$$

$$\int_0^u \xi^n \operatorname{Sin}(u^2 - \xi^2) d\xi = \frac{2u^{n+3}}{(n+1)(n+3)} - \frac{4}{(n+1)(n+3)} \int_0^u \xi^{n+6} \operatorname{Sin}(u^2 - \xi^2) d\xi.$$

При помощи послѣднихъ двухъ формулъ получимъ:

$$\int_0^u \text{Cos}(u^2 - \xi^2) d\xi = \frac{u}{1} - \frac{4u^3}{1 \cdot 3 \cdot 5} + \frac{4^2 u^5}{1 \cdot 3 \cdot 7 \cdot 5 \cdot 9} - \dots$$

$$+ (-1)^n \frac{4 \cdot u^{4n+1}}{1 \cdot 3 \dots (4n+1)} \left\{ 1 - \frac{4}{4n+3} \cdot \frac{\int_0^u \xi^{4n+1} \text{Cos}(u^2 - \xi^2) d\xi}{u^{4n+1}} \right\},$$

или, положивъ:

$$Q_{n+1} = \frac{\int_0^u \xi^{4n+1} \text{Cos}(u^2 - \xi^2) d\xi}{\int_0^u \xi^{4n+1} d\xi} = (4n+3) \frac{\int_0^u \xi^{4n+1} \text{Cos}(u^2 - \xi^2) d\xi}{u^{4n+1}},$$

гдѣ очевидно Q есть правильная дробь, мы можемъ написать:

$$\int_0^u \text{Cos}(u^2 - \xi^2) d\xi = \frac{u}{1} - \frac{4u^3}{1 \cdot 3 \cdot 5} +$$

$$+ \frac{4^2 u^5}{1 \cdot 3 \cdot 5 \cdot 7 \cdot 9} - \dots + (-1)^n \frac{4^n u^{4n+1}}{1 \cdot 3 \dots (4n+1)} \left[1 - \frac{4u^4}{(4n+3)(4n+5)} Q_{n+1} \right].$$

Такимъ же образомъ получимъ:

$$\int_0^u \text{Sin}(u^2 - \xi^2) d\xi = 2 \left\{ \frac{u^3}{1 \cdot 3} - \frac{4u^7}{1 \cdot 3 \cdot 5 \cdot 7} + \right.$$

$$\left. + \frac{4^2 u^{11}}{1 \cdot 3 \cdot 5 \cdot 7 \cdot 9 \cdot 11} - \dots + (-1)^n \frac{4^n u^{4n+3}}{1 \cdot 3 \dots (4n+3)} \left[1 - \frac{2u^2}{4n+5} Q'_{n+1} \right] \right\}.$$

14*

$$\text{гдѣ } Q' = \frac{\int_0^u \xi^{n+1} d\xi \operatorname{Sin}(u^2 - \xi^2)}{\int_0^u \xi^{n+1} d\xi}.$$

Ряды, полученные нами, очевидно, сходящіеся для всякаго u , но для большихъ значеній u они сходятся медленно, такъ что для вычисленія $M(u)$ и $N(u)$ при большихъ аргументахъ пользуются другими методами.

§ 85. Для вычисленія функций $M(u)$ и $N(u)$ по способу Коши пользуются слѣдующими формулами:

$$\int \frac{1}{\xi^n} d\xi \operatorname{Cos}(\xi^2 - u^2) = \frac{\operatorname{Sin}(\xi^2 - u^2)}{2\xi^{n+1}} + \frac{n+1}{2} \int \frac{d\xi}{\xi^{n+2}} \operatorname{Sin}(\xi^2 - u^2),$$

$$\int \frac{1}{\xi^n} d\xi \operatorname{Sin}(\xi^2 - u^2) = -\frac{\operatorname{Cos}(\xi^2 - u^2)}{2\xi^{n+1}} - \frac{n+1}{2} \int \frac{d\xi}{\xi^{n+2}} \operatorname{Cos}(\xi^2 - u^2);$$

откуда:

$$\int_u^\infty \frac{d\xi}{\xi^n} \operatorname{Cos}(\xi^2 - u^2) = \frac{1}{2u^{n+1}} + \frac{n+1}{2} \int_u^\infty \frac{d\xi}{\xi^{n+2}} \operatorname{Sin}(\xi^2 - u^2),$$

$$\int_u^\infty \frac{d\xi}{\xi^n} \operatorname{Sin}(\xi^2 - u^2) = -\frac{1}{2u^{n+1}} - \frac{n+1}{2} \int_u^\infty \frac{d\xi}{\xi^{n+2}} \operatorname{Cos}(\xi^2 - u^2).$$

Изъ послѣднихъ двухъ формулъ получаемъ:

$$\int_u^\infty \frac{d\xi}{\xi^n} \operatorname{Cos}(\xi^2 - u^2) = \frac{n+1}{4u^{n+1}} - \frac{(n+1)(n+3)}{4} \int_u^\infty \frac{d\xi}{\xi^{n+4}} \operatorname{Cos}(\xi^2 - u^2),$$

$$\int_u^\infty \frac{d\xi}{\xi^n} \operatorname{Sin}(\xi^2 - u^2) = \frac{1}{2u^{n+1}} - \frac{(n+1)(n+3)}{4} \int_u^\infty \frac{d\xi}{\xi^{n+4}} \operatorname{Sin}(\xi^2 - u^2).$$

Примѣнивъ послѣднія двѣ формулы, получимъ:

$$\begin{aligned}
 M(u) &= \frac{1}{4u^2} - \frac{1 \cdot 3 \cdot 5}{4^2 \cdot u^4} + \frac{1 \cdot 3 \cdot 5 \cdot 7 \cdot 9}{4^3 \cdot u^6} - \dots \\
 &+ (-1)^n \frac{1 \cdot 3 \cdot 5 \dots (4n+1)}{4^{n+1} \cdot u^{4n+2}} - (-1)^n \frac{1 \cdot 3 \dots (4n+3)}{4^{n+1}} \int \frac{d\xi}{\xi^{4n+4}} \cos(\xi^2 - u^2), \\
 N(u) &= \frac{1}{2u} - \frac{1 \cdot 3}{2 \cdot 4u^3} + \frac{1 \cdot 3 \cdot 5 \cdot 7}{2 \cdot 4^2 u^5} - \dots \\
 &+ (-1)^n \frac{1 \cdot 3 \cdot 5 \dots (4n-1)}{2 \cdot 4^n \cdot u^{4n+1}} - (-1)^n \frac{1 \cdot 3 \dots (4n+3)}{4^{n+1}} \int \frac{d\xi}{\xi^{4n+4}} \sin(\xi^2 - u^2).
 \end{aligned}$$

Эти строки расходящіяся, но при $u > 1$ можно бываетъ выбрать такой членъ строки, послѣ котораго остатокъ будетъ весьма малъ.

Легко видѣть, что остатокъ послѣ n -го члена всегда меньше по абсолютной величинѣ, чѣмъ

$$\frac{1 \cdot 3 \dots (4n+1)}{4^{n+1}} \cdot \frac{1}{u^{4n+2}}.$$

Изложивъ общую теорію изслѣдованія диффракціи обусловленной чернымъ экраномъ, снабженнымъ отверстиями, перейдемъ къ разсмотрѣнію нѣсколькихъ частныхъ случаевъ.

I. Отверстіе экрана есть прямоугольникъ, одно измѣреніе котораго равно a , другое b , а свѣтящаяся точка находится на очень далекомъ отъ экрана разстояніи и проецируется въ центрѣ прямоугольника.

§ 86. Чтобы изслѣдовать этотъ случай, помѣстимъ начало координатъ въ центрѣ прямоугольника и направимъ ось x

параллельно зміщенню a , а ось y параллельно зміщенню b и примѣнимъ для вычисленія интеграловъ C и S формулы:

$$C = \int \int \text{Cos} \frac{2\pi}{\lambda \rho_0} \cdot [x, x + y, y] dx dy$$

и

$$S = \int \int \text{Sin} \frac{2\pi}{\lambda \rho_0} \cdot [x, x + y, y] dx dy,$$

въ которыхъ интегрированіе по x надо будетъ производить отъ $x = -\frac{a}{2}$ до $x = +\frac{a}{2}$, а интегрированіе по y отъ $y = -\frac{b}{2}$ до $y = +\frac{b}{2}$.

Разложивъ cos въ первомъ интегралѣ, получимъ:

$$\begin{aligned} C &= \int_{-\frac{a}{2}}^{+\frac{a}{2}} \int_{-\frac{b}{2}}^{+\frac{b}{2}} \left\{ \text{Cos} \frac{2\pi}{\lambda \rho_0} x, x \right\} \text{Cos} \left(\frac{2\pi}{\lambda \rho_0} y, y \right) - \text{Sin} \left(\frac{2\pi}{\lambda \rho_0} x, x \right) \text{Sin} \left(\frac{2\pi}{\lambda \rho_0} y, y \right) \right\} dx dy = \\ &= \int_{-\frac{a}{2}}^{+\frac{a}{2}} \text{Cos} \left(\frac{2\pi}{\lambda \rho_0} x, x \right) dx \int_{-\frac{b}{2}}^{+\frac{b}{2}} \text{Cos} \left(\frac{2\pi}{\lambda \rho_0} y, y \right) dy + \int_{-\frac{a}{2}}^{+\frac{a}{2}} \text{Sin} \left(\frac{2\pi}{\lambda \rho_0} x, x \right) dx \int_{-\frac{b}{2}}^{+\frac{b}{2}} \text{Sin} \left(\frac{2\pi}{\lambda \rho_0} y, y \right) dy. \end{aligned}$$

Но

$$\begin{aligned} &\int_{-\frac{a}{2}}^{+\frac{a}{2}} \text{Cos} \left(\frac{2\pi}{\lambda \rho_0} x, x \right) dx = \\ &= \left\{ \frac{\lambda \rho_0}{2\pi x_0} \text{Sin} \left(\frac{2\pi}{\lambda \rho_0} x, x \right) \right\}_{-\frac{a}{2}}^{+\frac{a}{2}} = \frac{\lambda \rho_0}{2\pi x_0} \left\{ \text{Sin} \left(\frac{2\pi}{\lambda \rho_0} x_0 \frac{a}{2} \right) - \text{Sin} \left[\frac{2\pi}{\lambda \rho_0} x_0 \left(-\frac{a}{2} \right) \right] \right\} \\ &= \frac{\lambda \rho_0}{\pi x_0} \cdot \text{Sin} \left(\frac{\pi x_0}{\lambda \rho_0} a \right). \end{aligned}$$

Точно такимъ же образомъ найдемъ, что

$$\int_{-\frac{b}{2}}^{+\frac{b}{2}} \text{Cos} \left(\frac{2\pi}{\lambda \rho_0} y y_0 \right) dy = \frac{\rho_0 \lambda}{\pi y_0} \cdot \text{Sin} \left(\frac{\pi y_0}{\lambda \rho_0} b \right)$$

и что:

$$\int_{-\frac{a}{2}}^{+\frac{a}{2}} \text{Sin} \left(\frac{2\pi}{\lambda \rho_0} x x_0 \right) dx = 0 \quad \text{и} \quad \int_{-\frac{b}{2}}^{+\frac{b}{2}} \text{Sin} \left(\frac{2\pi}{\lambda \rho_0} y y_0 \right) dy = 0.$$

Принимая это во вниманіе, получимъ:

$$C = \frac{\rho_0^2 \lambda^2}{\pi^2 x_0 y_0} \cdot \text{Sin} \left(\frac{\pi x_0}{\lambda \rho_0} a \right) \cdot \text{Sin} \left(\frac{\pi y_0}{\lambda \rho_0} b \right),$$

или:

$$C = a \cdot b \cdot \frac{\text{Sin} \left(\frac{\pi x_0}{\lambda \rho_0} a \right)}{\frac{\pi x_0}{\lambda \rho_0} a} \cdot \frac{\text{Sin} \left(\frac{\pi y_0}{\lambda \rho_0} b \right)}{\frac{\pi y_0}{\lambda \rho_0} b}$$

и

$$S = 0.$$

Напряженіе свѣта выразится слѣдующею формулою:

$$J = D (C^2 + S^2), \quad \text{гдѣ} \quad D = \frac{1}{\lambda r_1} \cdot \frac{\partial r_1}{\partial n} \cdot I.$$

Вставляя сюда найденныя значенія C и S , получимъ:

$$J = D \cdot a^2 b^2 \cdot \frac{\text{Sin}^2 \left(\frac{\pi x_0}{\lambda \rho_0} a \right)}{\left(\frac{\pi x_0}{\lambda \rho_0} a \right)^2} \cdot \frac{\text{Sin}^2 \left(\frac{\pi y_0}{\lambda \rho_0} b \right)}{\left(\frac{\pi y_0}{\lambda \rho_0} b \right)^2}.$$

Въ выраженіе для напряженія входятъ, слѣдовательно, два множителя, вида $\frac{\text{Sin}^2 \varphi}{\varphi^2}$.

Мы пришли, такимъ образомъ, къ изученію функціи вида $\frac{\text{Sin}^2 \varphi}{\varphi^2}$, которую мы назовемъ чрезъ z .

Чтобы найти максимумъ и минимумъ этой функціи, приравняемъ нулю ея производную; мы получимъ тогда:

$$\frac{\text{Sin} \varphi}{\varphi} \cdot \varphi \text{Cos} \varphi - \text{Sin} \varphi = 0.$$

Первый множитель этого уравненія равенъ нулю только для тѣхъ значеній φ , для которыхъ функція z равна нулю, т. е. для $\varphi = m\pi$, гдѣ m означаетъ всякое цѣлое число, отличное отъ нуля. Такъ какъ z не можетъ быть отрицательнымъ для дѣйствительныхъ значеній φ , то это значеніе φ соотвѣтствуетъ, стало быть, минимумамъ функціи z .

Чтобы найти тѣ значенія φ , для которыхъ z имѣетъ максимумъ, слѣдуетъ, стало быть, приравнять нулю второй множитель нашего уравненія, т. е. положить

$$\varphi \text{Cos} \varphi - \text{Sin} \varphi = 0,$$

или, что тоже, положить

$$\varphi = \text{tang.} \varphi.$$

Одинъ изъ корней этого уравненія есть $\varphi = 0$, другой лежитъ между $2\frac{\pi}{2}$ и $3\frac{\pi}{2}$, третій между $4\frac{\pi}{2}$ и $5\frac{\pi}{2}$ и вообще $(n+1)$ -й между $2n\frac{\pi}{2}$ и $(2n+1)\frac{\pi}{2}$.

Корни этого уравнения вычислены Швердтомъ. Они суть:

$$\frac{\varphi_0}{\pi} = 0, \quad \frac{\varphi_4}{\pi} = 4,4774,$$

$$\frac{\varphi_1}{\pi} = 1,4303, \quad \frac{\varphi_5}{\pi} = 5,4818,$$

$$\frac{\varphi_2}{\pi} = 2,4509, \quad \frac{\varphi_6}{\pi} = 6,4844,$$

$$\frac{\varphi_3}{\pi} = 3,4709, \quad \frac{\varphi_7}{\pi} = 7,4865$$

и такъ далѣе.

Подставивъ эти значенія φ въ выраженіе z , увидимъ что первый максимумъ, соотвѣтствующій $\varphi = 0$, будетъ равенъ единицѣ, остальные же максимумы будутъ быстро убывать.

Мы можемъ теперь дать себѣ отчетъ въ томъ, каково будетъ освѣщеніе плоскости, параллельной плоскости экрана.

Въ тѣхъ точкахъ, для которыхъ $x_0 = \frac{m \varrho_0 \lambda}{a}$, гдѣ m есть цѣлое число, отличное отъ нуля, напряженіе свѣта будетъ равно нулю, такъ какъ для этихъ значеній x_0 въ выраженіи для J множитель $\text{Sin}^2 \frac{\pi x_0}{\varrho_0 \lambda} = 0$. Мы получимъ, стало быть, на освѣщенной плоскости рядъ темныхъ полосокъ, отстоящихъ одна отъ другой на разстояніи $\frac{\varrho_0 \lambda}{a}$, параллельныхъ оси y .

Точно также увидимъ, что существуетъ еще рядъ темныхъ полюсовъ, находящихся одна отъ другой на разстояніи $\frac{\varrho_0 \lambda}{b}$ и параллельныхъ оси x .

II. Случай круглаго отверстія радиуса R , въ центрѣ котораго проектируется свѣтящаяся точка.

§ 87. Для того, чтобы изслѣдовать интегралы C и S , введемъ полярныя координаты ρ , φ и θ , имѣющія полюсъ въ центрѣ круглаго отверстія, тогда

$$\begin{aligned} x_0 &= \rho \cos \varphi \sin \theta, & y_0 &= \rho \sin \varphi \sin \theta, \\ x &= \rho \cos \varphi, & y &= \rho \sin \varphi, \\ dx dy &= \rho d\varphi d\rho \end{aligned}$$

и, слѣдовательно,

$$\begin{aligned} C &= \int_0^{2\pi} d\varphi \int_0^R \rho \cos \left\{ \frac{2\pi}{\lambda} \rho \sin \theta (\cos \varphi_0 \cos \varphi + \sin \varphi_0 \sin \varphi) \right\} d\rho = \\ &= \int_0^{2\pi} d\varphi \int_0^R \rho \cos \left[\frac{2\pi}{\lambda} \rho \sin \theta \cos (\varphi - \varphi_0) \right] d\rho. \end{aligned}$$

Положивъ здѣсь $\frac{2\pi}{\lambda} \rho \sin \theta = z$, $\frac{2\pi}{\lambda} \sin \theta d\rho = dz$, мы получимъ:

$$\rho = \frac{\lambda z}{2\pi \sin \theta} \text{ и } d\rho = \frac{\lambda dz}{2\pi \sin \theta},$$

откуда

$$C = \frac{\lambda^2}{4\pi^2 \sin^2 \theta} \int_0^{2\pi} d\varphi \int_0^{\frac{2\pi}{\lambda} R \sin \theta} z \cos [z \cos (\varphi - \varphi_0)] d\rho$$

Условившись считать углы φ отъ плоскости, проходящей чрезъ точку 0 , получимъ:

$$C = \frac{\lambda^2}{2\pi \sin^2 \theta} \int_0^{2\pi} \frac{1}{\lambda} R \sin \theta \left\{ \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} \cos (z \cos \varphi) d\varphi \right\} z dz;$$

но:

$$\begin{aligned} \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} \text{Cos}(z \text{Cos } \varphi) d\varphi &= \frac{1}{2\pi} \left\{ \int_0^{\pi} \text{Cos}(z \text{Cos } \varphi) d\varphi + \int_{\pi}^{2\pi} \text{Cos}(z \text{Cos } \varphi) d\varphi \right\} - \\ &= \frac{1}{\pi} \int_0^{\pi} \text{Cos}(z \text{Cos } \varphi) d\varphi = J_0(z) \end{aligned}$$

есть функція Бесселя порядка 0, такъ что

$$C = \frac{\lambda^2}{2\pi \text{Sin}^2 \theta} \cdot \int_0^{\frac{2\pi}{\lambda} R \text{Sin } \theta} z J_0(z) dz.$$

Изъ извѣстнаго соотношенія (*)

$$J_{n-1}(z) = \frac{n}{z} \cdot J_n + \frac{\partial J_n(z)}{\partial z},$$

полагая $n=1$, получимъ:

$$J_0(z) = \frac{1}{z} \cdot J_1(z) + \frac{\partial J_1(z)}{\partial z};$$

откуда

$$z J_0(z) = J_1(z) + z \frac{\partial J_1(z)}{\partial z} = \frac{\partial}{\partial z} [z J_1(z)]$$

■

$$z J_1(z) = \int_0^z z J_0(z) dz.$$

Положимъ здѣсь $s = \frac{2\pi}{\lambda} R \text{Sin } \theta$; тогда

$$\frac{2\pi}{\lambda} R \text{Sin } \theta J_1 \left[\frac{2\pi}{\lambda} R \text{Sin } \theta \right] = \int_0^{\frac{2\pi}{\lambda} R \text{Sin } \theta} z J_0(z) dz.$$

(*) Todhunter. Functions of Laplace. pg 386.

Воспользовавшись этимъ, получимъ:

$$C = \frac{\lambda R}{\sin \theta} \cdot J_1 \left[\frac{2\pi}{\lambda} R \sin \theta \right].$$

Интеграль S , очевидно, равенъ нулю, такъ какъ онъ содержитъ попарно равные и противоположные элементы.

И такъ сила свѣта въ точкѣ O выражается формулой:

$$J = DC^2 = D \frac{\lambda^2 R^2}{\sin^2 \theta} \cdot J_1^2 \left[\frac{2\pi}{\lambda} R \sin \theta \right]$$

и будетъ функцией угла θ , образуемаго линіей, соединяющей точку O съ центромъ отверстія и перпендикулярной къ экрану линіей, соединяющей свѣтящуюся точку 1 съ центромъ отверстія.

III. Явленіе дифракціи, обусловленное системой одинаковыхъ и одинаково ориентированныхъ, но произвольной формы и произвольно расположенныхъ отверстій.

§ 88. Въ этомъ случаѣ C и S представляютъ изъ себя суммы интеграловъ, распространенныхъ на каждое отверстіе. Пусть $a_1, b_1; a_2, b_2; \dots a_i, b_i$ и т. д. координаты сходственныхъ точекъ 1-го, 2-го... и т. д. отверстій; тогда $a_1 + x', b_1 + y'; a_2 + x', b_2 + y'; \dots a_i + x', b_i + y'$; и т. д. будутъ также координаты другихъ сходственныхъ точекъ этихъ отверстій и для C и S можно написать слѣдующія выраженія:

$$C = \iint \cos \frac{2\pi}{\lambda} \left\{ (\alpha_1 - \alpha_0) x + (\beta_1 - \beta_0) y \right\} dx dy = \\ = \sum_i \iint \cos \frac{2\pi}{\lambda} \left\{ (\alpha_1 - \alpha_0) (x' + a_i) + (\beta_1 - \beta_0) (y' + b_i) \right\} dx' dy',$$

ни, полагая

$$C = \iint \cos \frac{2\pi}{\lambda} \left\{ (\alpha_1 - \alpha_0) x' + (\beta_1 - \beta_0) y' \right\} dx' dy'$$

$$S = \iint \sin \frac{2\pi}{\lambda} \left\{ (\alpha_1 - \alpha_0) x' + (\beta_1 - \beta_0) y' \right\} dx' dy'$$

и замѣчая, что эти выраженія не зависятъ отъ i , получимъ:

$$C = C' \sum_i \cos \frac{2\pi}{\lambda} \left\{ (\alpha_1 - \alpha_0) a_i + (\beta_1 - \beta_0) b_i \right\} \\ - S' \sum_i \sin \frac{2\pi}{\lambda} \left\{ (\alpha_1 - \alpha_0) a_i + (\beta_1 - \beta_0) b_i \right\}.$$

Полагая здѣсь:

$$\sum_i \cos \frac{2\pi}{\lambda} \left\{ (\alpha_1 - \alpha_0) a_i + (\beta_1 - \beta_0) b_i \right\} = \mathfrak{C} \\ \sum_i \sin \frac{2\pi}{\lambda} \left\{ (\alpha_1 - \alpha_0) a_i + (\beta_1 - \beta_0) b_i \right\} = \mathfrak{S}$$

получимъ еще болѣе простое выраженіе для C :

$$C = \mathfrak{C}C' - \mathfrak{S}S',$$

а также для S

$$S = \mathfrak{C}S' + \mathfrak{S}C'.$$

Получивъ выраженія для S и C , можно вычислить яркость J для данной точки O , для которой получимъ формулу:

$$J = C^2 + S^2 = (C'^2 + S'^2) (\mathfrak{C}^2 + \mathfrak{S}^2).$$

Полагая здѣсь $C'^2 + S'^2 = J'$, гдѣ J' есть яркость для того случая, когда мы имѣемъ дѣло съ однимъ отверстіемъ, мы можемъ написать:

$$J = J' (\mathfrak{C}^2 + \mathfrak{S}^2).$$

Если отверстій очень много и притомъ если они расположены совершенно неправильно, то выраженія $\mathfrak{G}$ и $\mathfrak{S}$ не должны измѣняться, если мы экранъ съ отверстиями и съ началомъ координатъ g будемъ передвигать въ его плоскости; эти выраженія, стало быть, не будутъ функціями косинусовъ $\alpha_1, \beta_1, \alpha_0$ и β_0 , характеризующихъ положеніе начала g по отношенію къ точкамъ 1, и 0.

Для этого случая, стало быть, $(\mathfrak{G}^2 + \mathfrak{S}^2)$ будетъ постоянная величина.

Въ большинствѣ случаевъ эта величина больше единицы, а потому диффракціонное изображеніе будетъ то же, какъ и въ случаѣ одного отверстия, но яркость будетъ увеличена въ $(\mathfrak{G}^2 + \mathfrak{S}^2)$ разъ.

IV. Диффракція, обусловленная сѣткою.

§ 89. Примѣнимъ нашъ выводъ къ случаю n равныхъ, узкихъ прямоугольныхъ отверстій, расположенныхъ такъ, что длинныя края ихъ параллельны, а короткіе составляютъ одну прямую линію.

Такія отверстія образуютъ такъ называемую сѣтку.

Разсмотримъ тотъ случай, когда разстоянія между отверстиями равны между собой и назовемъ это разстояніе между двумя соответствующими точками двухъ сосѣднихъ отверстій черезъ e . За ось x выберемъ линію, на которой лежатъ геометрическіе центры отверстій, а за ось y примемъ внѣшній край перваго отверстия.

Въ этомъ случаѣ можно положить:

$$\begin{aligned} a_1 = 0, b_1 = 0; a_2 = e, b_2 = 0; a_3 = 2e, b_3 = 0; \dots \\ a_i = (i-1)e, b_i = 0; \\ \dots \\ a_n = (n-1)e, b_n = 0; \end{aligned}$$

тогда

$$\begin{aligned} \mathfrak{G} &= \sum_{i=1}^{i=n} \cos \frac{2\pi}{\lambda} \left\{ (\alpha_i - \alpha_0) a_i + (\beta_i - \beta_0) b_i \right\} = \\ &= 1 + \cos \frac{2\pi}{\lambda} (\alpha_1 - \alpha_0) e + \cos \frac{2\pi}{\lambda} 2 (\alpha_1 - \alpha_0) e + \dots \\ &+ \dots + \cos \frac{2\pi}{\lambda} (n-1) (\alpha_1 - \alpha_0) e. \\ \mathfrak{G} &= \sum_{i=1}^{i=n} \sin \frac{2\pi}{\lambda} \left\{ (\alpha_i - \alpha_0) a_i + (\beta_i - \beta_0) b_i \right\} + \\ &= \sin \frac{2\pi}{\lambda} (\alpha_1 - \alpha_0) e + \sin \frac{2\pi}{\lambda} 2 (\alpha_1 - \alpha_0) e + \\ &+ \dots + \sin \frac{2\pi}{\lambda} (n-1) (\alpha_1 - \alpha_0) e. \end{aligned}$$

Умножая выражение для $\mathfrak{G}$ на $2 \cos \frac{2\pi}{\lambda} (\alpha_1 - \alpha_0) e$ и замѣчая, что

$$\begin{aligned} 2 \cos \frac{2\pi}{\lambda} m (\alpha_1 - \alpha_0) e \cdot \cos \frac{2\pi}{\lambda} (\alpha_1 - \alpha_0) e &= \cos \frac{2\pi}{\lambda} (m+1) (\alpha_1 - \alpha_0) e + \\ &+ \cos \frac{2\pi}{\lambda} (m-1) (\alpha_1 - \alpha_0) e, \end{aligned}$$

получимъ:

$$\begin{aligned} 2 \mathfrak{G} \cos \frac{2\pi}{\lambda} (\alpha_1 - \alpha_0) e &= \cos \frac{2\pi}{\lambda} (\alpha_1 - \alpha_0) e + \cos \frac{2\pi}{\lambda} 2 (\alpha_1 - \alpha_0) e + \\ &+ \cos \frac{2\pi}{\lambda} 3 (\alpha_1 - \alpha_0) e + \dots + \cos \frac{2\pi}{\lambda} n (\alpha_1 - \alpha_0) e \\ &+ \cos \left\{ - \frac{2\pi}{\lambda} (\alpha_1 - \alpha_0) e \right\} + 1 + \\ &+ \cos \frac{2\pi}{\lambda} (\alpha_1 - \alpha_0) e + \dots + \cos \frac{2\pi}{\lambda} (n-2) (\alpha_1 - \alpha_0) e. \end{aligned}$$

Последнее выражение можно написать еще такъ:

$$2\mathfrak{S} \operatorname{Cos} \frac{2\pi}{\lambda} (\alpha_1 - \alpha_0) e = \mathfrak{S} - 1 + \operatorname{Cos} \frac{2\pi}{\lambda} n (\alpha_1 - \alpha_0) e + \operatorname{Cos} \frac{2\pi}{\lambda} (\alpha_1 - \alpha_0) e \\ + (\mathfrak{S} - \operatorname{Cos} \frac{2\pi}{\lambda} (n-1) (\alpha_1 - \alpha_0) e ;$$

откуда:

$$2\mathfrak{S} [1 - \operatorname{Cos} \frac{2\pi}{\lambda} (\alpha_1 - \alpha_0) e] = 1 - \operatorname{Cos} \frac{2\pi}{\lambda} (\alpha_1 - \alpha_0) e + \operatorname{Cos} \frac{2\pi}{\lambda} (n-1) (\alpha_1 - \alpha_0) e \\ - \operatorname{Cos} \frac{2\pi}{\lambda} n (\alpha_1 - \alpha_0) e .$$

Соединивъ въ этой формулѣ косинусы и происшедшіе отъ соединенія ихъ синусы по формуламъ:

$$\operatorname{Cos} b - \operatorname{Cos} a = 2 \operatorname{Sin} \frac{a+b}{2} \cdot \operatorname{Sin} \frac{a-b}{2} ,$$

$$\operatorname{Sin} b + \operatorname{Sin} a = -2 \operatorname{Sin} \frac{a+b}{2} \cdot \operatorname{Cos} \frac{a-b}{2} ,$$

получимъ:

$$\mathfrak{S} = \frac{\operatorname{Sin} \frac{2\pi}{\lambda} n \frac{\alpha_1 - \alpha_0}{2} e \cdot \operatorname{Cos} \frac{2\pi}{\lambda} (n-1) \frac{\alpha_1 - \alpha_0}{2} e}{\operatorname{Sin} \frac{2\pi}{\lambda} \cdot \frac{\alpha_1 - \alpha_0}{2} e} .$$

Подобнымъ же образомъ, помножая выражение $\mathfrak{S}$ на $2\operatorname{Cos} \frac{2\pi}{\lambda} (\alpha_1 - \alpha_0) e$ и совершая такія же преобразованія, найдемъ:

$$\mathfrak{S} = \frac{\operatorname{Sin} \frac{2\pi}{\lambda} n \frac{\alpha_1 - \alpha_0}{2} e \cdot \operatorname{Sin} \frac{2\pi}{\lambda} (n-1) \frac{\alpha_1 - \alpha_0}{2} e}{\operatorname{Sin} \frac{2\pi}{\lambda} \cdot \frac{\alpha_1 - \alpha_0}{2} e} .$$

Получивъ $\mathfrak{G}$ и $\mathfrak{S}$, составимъ выраженіе для J :

$$J = (\mathfrak{G} + \mathfrak{S}) \cdot J' = \left[\begin{array}{c} \text{Sin } \frac{2\pi}{\lambda} \cdot \frac{\alpha_1 - \alpha_2}{2} \cdot e \\ \text{Sin } \frac{2\pi}{\lambda} \cdot \frac{\alpha_1 - \alpha_2}{2} \cdot e \end{array} \right] \cdot J'.$$

Въ томъ случаѣ, когда линія, соединяющая свѣтящуюся точку 1 съ началомъ координатъ, перпендикулярна къ сѣткѣ, то $\alpha_1 = 0$, и въ этомъ случаѣ, называя черезъ δ уголь, образуемый линіей, соединяющей точку 0, для которой мы имѣемъ освѣщеніе, съ началомъ координатъ и продолженіемъ линіи, соединяющей точку 1 съ этимъ началомъ, мы будемъ имѣть для точекъ 0, лежащихъ близъ плоскости zx :

$$J = \frac{\text{Sin}^2 \left(n\pi \frac{e \text{Sin } \delta}{\lambda} \right)}{\text{Sin}^2 \left(\pi \frac{e \text{Sin } \delta}{\lambda} \right)} \cdot J'.$$

§ 90. Рассмотримъ, какимъ образомъ измѣняется множитель:

$$\frac{\text{Sin}^2 \left(n\pi \frac{e \text{Sin } \delta}{\lambda} \right)}{\text{Sin}^2 \left(\pi \frac{e \text{Sin } \delta}{\lambda} \right)} = Q.$$

Положивъ въ этомъ множителѣ $\pi \frac{e \text{Sin } \delta}{\lambda} = z$, приведемъ нашъ множитель къ слѣдующему виду:

$$Q = \frac{\text{Sin}^2 nz}{\text{Sin}^2 z}.$$

Чтобы найти значения z , соответствующія максимумамъ и минимумамъ Q , дифференцируемъ это выраженіе по z , тогда условіе для максимума или минимума будетъ:

$$\frac{2n \sin^2 z \cos nz \sin nz - 2 \sin^2 nz \sin z \cos z}{\sin^4 z} = 0$$

или иначе:

$$\frac{\sin nz}{\sin z} \cdot \frac{n \sin z \cos nz - \sin nz \cos z}{\sin^2 z} = 0. \quad (223).$$

Первый множитель лѣвой части этого уравненія обращается въ нуль для $z = \frac{k}{n} \pi$, если k цѣлое число, отличное отъ нуля и не дѣлящееся на n .

Въ томъ случаѣ, когда $k=0$ или когда k дѣлится нацѣло на n , множитель $\frac{\sin nz}{\sin z}$ принимаетъ видъ $\%$.

Чтобы найти его истинное значеніе, возьмемъ производныя числителя и знаменателя, тогда получимъ:

$$\left(\frac{\sin nz}{\sin z} \right)_{z = \frac{k}{n} \pi} = \left(\frac{n \cos nz}{\cos z} \right)_{z = \frac{k}{n} \pi} = n.$$

Итакъ уравненіе (223) удовлетворено каждый разъ, когда $z = \frac{k}{n} \pi$ или когда, слѣдовательно:

$$\sin \delta = \frac{k}{n} \cdot \frac{\lambda}{s},$$

гдѣ k есть цѣлое число, отличное отъ нуля и не дѣлящееся нацѣло на n .

Подставивъ въ Q вмѣсто $z = \frac{k}{n} \pi$, получимъ для тѣхъ случаевъ, когда k есть цѣлое число, отличное отъ нуля и не дѣлящееся нацѣло на n , $Q = 0$. Мы нашли такимъ образомъ условіе для минимумовъ выраженія Q .

Значенія z , для которыхъ обращается въ нуль второй множитель лѣвой части уравненія (223), мы раздѣлимъ на двѣ категоріи.

Къ первой категоріи отнесемъ тѣ значенія z , которыя заключаются въ формулѣ $z = \frac{k}{n} \pi$, гдѣ k или нуль, или цѣлое число, дѣлящееся нацѣло на n .

Хотя эти значенія z сообщаютъ выраженію

$$\frac{n \sin z \cos nz - \cos z \sin nz}{\sin^2 z} \dots \dots (224)$$

видъ $0/0$, легко, однако, убѣдиться въ томъ, что истинное значеніе этой дроби есть нуль.

Дѣйствительно, дифференцируя получимъ:

$$\left(\frac{(1-n^2) \sin z \sin nz}{2 \sin z \cos z} \right)_{z = \frac{k}{n} \pi} = \frac{0}{0}$$

и дифференцируя еще разъ:

$$\left(\frac{(1-n^2) \cos z \sin nz + n(1-n^2) \sin z \cos nz}{2(\cos^2 z - \sin^2 z)} \right)_{z = \frac{k}{n} \pi} = \frac{0}{2} = 0.$$

Подставляя вмѣсто z въ выраженіе для Q величину $\frac{k}{n} \pi$, мы замѣтимъ, что это выраженіе принимаетъ видъ $\frac{0}{0}$, но

$$Q = \frac{\sin^2 nz}{\sin^2 z} = \left(\frac{\sin nz}{\sin z} \right)^2,$$

и такъ какъ истинное значеніе дроби

$$\frac{\sin nz}{\sin z} \text{ при } z = \frac{k}{n} \pi \text{ есть } \left(\frac{n \cos nz}{\cos z} \right)_{z = \frac{k}{n} \pi},$$

то есть n , то истинное значеніе Q будетъ n^2 .

Чтобы найти значенія z , принадлежащія ко второй категоріи, замѣтимъ, что такъ какъ $\sin^2 z$ не можетъ быть равенъ бесконечности, то для того, чтобы дробь (224) превращалась въ нуль, необходимо, чтобы числитель ея обращался въ нуль, т. е. чтобы

$$n \sin z \cos nz - \cos z \sin nz = 0.$$

или:

$$\operatorname{tg} nz = n \operatorname{tg} z. \quad \dots \dots \dots (225).$$

Для того, чтобы видѣть, какъ расположены корни этого уравненія, рассмотримъ кривыя, уравненія которыхъ

$$\operatorname{tg} nz = y \text{ и } \operatorname{tg} z = y;$$

абсциссы точекъ пересѣченія этихъ кривыхъ и будутъ корни уравненія (225).

Чтобы найти значение Q , соответствующее тѣмъ значеніямъ z , которыя удовлетворяютъ уравненію (225), мы замѣтимъ, что для каждаго изъ нихъ справедливо равенство:

$$\operatorname{tg} nx = n \cdot \operatorname{tg} z$$

или:

$$\frac{\operatorname{Sin} nx}{\operatorname{Cos} nx} = \frac{n \operatorname{Sin} z}{\operatorname{Cos} z},$$

или:

$$\frac{\operatorname{Sin}^2 nx}{\operatorname{Cos}^2 nx} = \frac{n^2 \operatorname{Sin}^2 z}{\operatorname{Cos}^2 z},$$

или:

$$\frac{\operatorname{Sin}^2 nx}{1 - \operatorname{Sin}^2 nx} = \frac{n^2 \operatorname{Sin}^2 z}{1 - \operatorname{Sin}^2 z},$$

или, наконецъ:

$$\frac{\operatorname{Sin}^2 nx}{\operatorname{Sin}^2 z} = \frac{n^2}{1 + (n^2 - 1) \operatorname{Sin}^2 z}.$$

Отсюда замѣчаемъ, что для значеній z , удовлетворяющихъ уравненіямъ (225),

$$Q = \frac{\operatorname{Sin}^2 nx}{\operatorname{Sin}^2 z} = \frac{n^2}{1 + (n^2 - 1) \operatorname{Sin}^2 z}.$$

Такъ какъ послѣднее выраженіе не равно нулю и, очевидно, меньше, чѣмъ n^2 , то мы заключаемъ, что значенія z , удовлетворяющія уравненіямъ (225), соответствуютъ максимумамъ и, кромѣ того, величина этихъ максимумовъ, которые мы будемъ называть второстепенными, меньше максимумовъ, принадлежащихъ къ первой категоріи.

Легко видѣть, что между каждыми двумя минимумами положеніе которыхъ опредѣляется изъ условія

$$\frac{\operatorname{Sin} nx}{\operatorname{Sin} z} = 0,$$

лежитъ одинъ второстепенный максимумъ.

Опредѣливъ угловое разстояніе максимума первой категории порядка h отъ продолженія линіи r_1 , т. е. уголъ δ_h , и замѣтивъ, что h -ее цѣлое число, дѣлящееся цѣло на n , будетъ hn , получимъ, что

$$e. \frac{\pi}{\lambda} \text{Sin } \delta_h = z = \frac{nh}{n} \cdot \pi = h\pi,$$

откуда:

$$\lambda = \frac{e. \text{Sin } \delta_h}{h}.$$

Этимъ способомъ воспользовался Фроуенгоферъ для опредѣленія длины свѣтовой волны соответствующей различнымъ цвѣтамъ.

V. Дифракція, проявляющаяся на краяхъ геометрической тѣни экрана, ограниченнаго прямолинейными краями.

§ 91. Пусть свѣтящаяся точка 1 находится на отрицательномъ отрѣзкѣ оси x . плоскость xy есть плоскость экрана и ось y представляетъ край экрана, распространяющагося въ отрицательную сторону оси x .

Примѣнимъ къ этому случаю формулы (220).

Такъ какъ въ этихъ формулахъ интегрированіе производится по плоскости, служащей продолженіемъ экрана, то мы будемъ имѣть:

$$C = \frac{\lambda}{\pi} \cdot \frac{\rho_1 \rho_0}{\rho_1 + \rho_0} \cdot \int_{\Sigma} d\xi \int_{-\infty}^{+\infty} d\eta \text{Cos}(\xi^2 + \eta^2),$$

$$S = \frac{\lambda}{\pi} \cdot \frac{\rho_1 \rho_0}{\rho_1 + \rho_0} \cdot \int_{\Sigma} d\xi \int_{-\infty}^{+\infty} d\eta \text{Sin}(\xi^2 + \eta^2),$$

гдѣ:

$$\xi = -\sqrt{\frac{\pi}{\lambda} \left(\frac{1}{\rho_1} + \frac{1}{\rho_0} \right)} \cdot \left\{ \frac{x_1 + x_0}{\rho_1 + \rho_0}, \frac{1}{\frac{1}{\rho_1} + \frac{1}{\rho_0}} \right\}.$$

Отсюда получимъ, что

$$C = \frac{\lambda}{\pi} \cdot \frac{\rho_1 \rho_0}{\rho_1 + \rho_0} \cdot \sqrt{\frac{\pi}{2}} \left[\int_{\xi}^{\infty} d\xi \cos \xi^2 - \int_{\xi}^{\infty} d\xi \sin \xi^2 \right],$$

$$S = \frac{\lambda}{\pi} \cdot \frac{\rho_1 \rho_0}{\rho_1 + \rho_0} \cdot \sqrt{\frac{\pi}{2}} \left[\int_{\xi}^{\infty} d\xi \sin \xi^2 + \int_{\xi}^{\infty} d\xi \cos \xi^2 \right]$$

и, слѣдовательно:

$$J = D (C^2 + S^2) = D \left\{ \left(\int_{\xi}^{\infty} d\xi \cos \xi^2 \right)^2 + \left(\int_{\xi}^{\infty} d\xi \sin \xi^2 \right)^2 \right\} \quad (226).$$

гдѣ $D = \frac{J}{\lambda^2 r^2} \left(\frac{\partial r_1}{\partial n} \right)$ можно принять независимымъ отъ x_0 , y_0 и z_0 , а D отличается отъ D постояннымъ множителемъ.

Въ нашемъ случаѣ $\rho_1 = -z_1$ и такъ какъ x_0 и y_0 малы величина, то приблизительно $\rho_0 = z_0$; такъ, что

$$\xi = \sqrt{\frac{\pi}{\lambda} \cdot \frac{z_1 - z_0}{z_1 z_0}} \left\{ x - x_0 \cdot \frac{z_1}{z_1 - z_0} \right\}$$

и

$$\xi = -x_0 \sqrt{\frac{\pi}{\lambda} \cdot \frac{z_1}{z_0 (z_1 - z_0)}} \dots \dots \dots (227).$$

Но:

$$\int_{\xi}^{\infty} d\xi \cos \xi^2 = \cos \xi^2 M(\xi) - \sin \xi^2 N(\xi)$$

и

$$\int_{\xi}^{\infty} d\xi \sin \xi^2 = \sin \xi^2 M(\xi) + \cos \xi^2 N(\xi);$$

слѣдовательно:

$$J = D \left\{ M^2(\mathcal{E}) + N^2(\mathcal{E}) \right\}.$$

Внутри геометрической тѣни x_0 отрицательно: слѣдовательно, $\mathcal{E}$ величина положительная и функціи $M(\mathcal{E})$ и $N(\mathcal{E})$, а стало быть и яркость освѣщенія J непрерывно убываютъ, не имѣя ни максимумовъ, ни минимумовъ.

Внѣ геометрической тѣни, гдѣ x_0 положительно, $\mathcal{E}$ отрицательно и функціи ($M(\mathcal{E})$ и $N(\mathcal{E})$) состоятъ каждая изъ періодической части и неперіодической $M(-\mathcal{E})$ и $N(-\mathcal{E})$. Максимумы и минимумы J найдутся изъ условія $\frac{dJ}{d\mathcal{E}} = 0$.

Но изъ формулы (226) имѣемъ:

$$\begin{aligned} \frac{1}{D} \cdot \frac{\partial J}{\partial \mathcal{E}} &= \cos \mathcal{E}^2 \int_{\mathcal{E}}^{\infty} d\xi \cos \xi^2 + \sin \mathcal{E}^2 \int_{\mathcal{E}}^{\infty} d\xi \sin \xi^2 = \int_{\mathcal{E}}^{\infty} \cos(\xi^2 - \mathcal{E}^2) d\xi = \\ &= M(\mathcal{E}). \end{aligned}$$

и условіе минимума или максимума будетъ

$$M(\mathcal{E}) = 0.$$

Для положительнаго $\mathcal{E}$ условіе это будетъ удовлетворено только при $\mathcal{E} = \infty$ и стало быть при $x_0 = -\infty$. Для отрицательнаго $\mathcal{E}$ это условіе будетъ

$$M(-\mathcal{E}) = \sqrt{\frac{\pi}{2}} (\cos \mathcal{E}^2 + \sin \mathcal{E}^2),$$

или:

$$\sin \left(\mathcal{E}^2 + \frac{\pi}{4} \right) = \frac{1}{\sqrt{\pi}} M(-\mathcal{E}).$$

Ограничиваясь первыми членами ряда Коши для $M(-\xi)$, мы можем написать последнее условие такъ:

$$\sin\left(\xi^2 + \frac{\pi}{4}\right) = -\frac{1}{4\sqrt{\pi}} \cdot \xi^{-3}$$

а если ξ довольно значительно, то это условие будетъ:

$$\sin\left(\xi^2 + \frac{\pi}{4}\right) = 0 \text{ или: } \xi = \sqrt{\left(n - \frac{1}{4}\right)\pi},$$

гдѣ n есть цѣлое число.

Легко найти геометрическое мѣсто точекъ въ плоскости ZX , въ которыхъ напряженіе свѣта одинаково. Очевидно, уравненіе такого геометрическаго мѣста будетъ

$$\xi = \text{Const.},$$

или, подставляя вмѣсто ξ его значеніе,

$$x_0^2 \cdot \frac{\pi}{\lambda} \cdot \frac{z_1}{z_0(z_1 - z_0)} = c^2,$$

гдѣ c постоянная величина или:

$$c^2 \lambda (z_1 - z_0) z_0 = \pi z_1 x_0^2.$$

Это уравненіе представляетъ гиперболу, одна вершина которой въ началѣ координатъ, а другая въ точкѣ 1.

VI. Дифракція, обусловленная непрозрачною полосою.

§ 92. Пусть плоскость xu совпадаетъ съ плоскостью полосы, ось x перпендикулярна къ краямъ полосы, а ось u проходитъ по срединѣ ея. Пусть свѣтящаяся точка 1 ле-

жить на отрицательной части оси x на расстоянии x_1 от начала, а точка 0, для которой мы вычисляем напряжение свѣта, на плоскости, отстоящей на x_0 от начала и параллельной плоскости полосы. Обозначимъ черезъ $2e$ ширину полосы по оси x . Напряжение свѣта въ точкѣ 0 выразится такъ:

$$\frac{1}{D} \cdot I = \left\{ \int_{-\infty}^{\xi'} d\xi \cos \xi^2 + \int_{\xi''}^{\infty} d\xi \cos \xi^2 \right\}^2 + \left\{ \int_{-\infty}^{\xi'} d\xi \sin \xi^2 + \int_{\xi''}^{\infty} d\xi \sin \xi^2 \right\}^2,$$

гдѣ:

$$\xi' = \sqrt{\frac{\pi}{\lambda} \frac{x_1 - x_0}{x_1 x_0}} \left\{ -e - x_0 \frac{x_1}{x_1 - x_0} \right\} = \sqrt{\frac{\pi}{\lambda} \frac{x_1}{x_0(x_1 - x_0)}} \left\{ \frac{e(x_1 - x_0)}{x_1} - x_0 \right\},$$

$$\xi'' = \sqrt{\frac{\pi}{\lambda} \frac{x_1 - x_0}{x_1 x_0}} \left\{ +e - x_0 \frac{x_1}{x_1 - x_0} \right\} = \sqrt{\frac{\pi}{\lambda} \frac{x_1}{x_0(x_1 - x_0)}} \left\{ +\frac{e(x_1 - x_0)}{x_1} - x_0 \right\}.$$

Условіе максимум'а или минимум'а будетъ $\frac{\partial I}{\partial x_0} = 0$. Дифференцируя I , замѣтивъ, что

$$\frac{\partial \xi'}{\partial x_0} = \frac{\partial \xi''}{\partial x_0},$$

и, замѣняя ξ черезъ $\xi' = -\xi$ въ первомъ и третьемъ интегралѣ выраженія $\frac{1}{D} I$, получимъ:

$$0 = \left\{ \cos \xi'^2 - \cos \xi''^2 \right\} \cdot \left\{ \int_{-\xi'}^{\infty} d\xi' \cos \xi'^2 + \int_{\xi''}^{\infty} d\xi \cos \xi^2 \right\} + ,$$

$$+ \left\{ \sin \xi'^2 - \sin \xi''^2 \right\} \cdot \left\{ \int_{-\xi'}^{\infty} d\xi' \sin \xi'^2 + \int_{\xi''}^{\infty} d\xi \sin \xi^2 \right\}.$$

Если теперь выразимъ интегралы черезъ $M(\xi'')$, $N(\xi'')$, $M(-\xi')$ и $N(-\xi')$, то получимъ:

$$0 = (M(-\xi') - M(\xi'')) |1 - \text{Cos}(\xi'^2 - \xi''^2)| + \\ + (N(-\xi') + N(\xi'')) \text{Sin}(\xi'^2 - \xi''^2),$$

или:

$$0 = \text{Sin} \frac{\xi'^2 - \xi''^2}{2} \left\{ (M(-\xi') - M(\xi'')) \text{Sin} \frac{\xi'^2 - \xi''^2}{2} + \right. \\ \left. (N(-\xi') + N(\xi'')) \text{Cos} \frac{\xi'^2 - \xi''^2}{2} \right\}.$$

Последнее условіе maximum'a или minimum'a освѣщенія распадается на два:

$$\text{Sin} \frac{\xi'^2 - \xi''^2}{2} = 0$$

и:

$$\text{tg} \frac{\xi'^2 - \xi''^2}{2} = \frac{N(\xi'') + N(-\xi')}{M(\xi'') - M(-\xi')}.$$

Такъ какъ

$$(\xi' + \xi'')(\xi' - \xi'') = \xi'^2 - \xi''^2,$$

то условія наши выразятся такъ:

$$\text{Sin} 2\pi \frac{ex_0}{\lambda z_0} = 0 \dots \dots \dots (228)$$

и:

$$\text{tg} 2\pi \frac{ex_0}{\lambda z_0} = \frac{N(\xi'') + N(-\xi')}{M(\xi'') - M(-\xi')} \dots \dots \dots (229).$$

Согласно этимъ двумъ условіямъ мы будемъ имѣть на экранѣ AB двѣ системы полосъ.

При дальнѣйшемъ изслѣдованіи примемъ λ весьма малой въ сравненіи съ e , и рассмотримъ слѣдующіе случаи:

1) Когда x_0 значительно меньше $\left\{ -\frac{e(z_1 - z_0)}{z_1} \right\}$.

Въ этомъ случаѣ можно принять $\xi' = +\infty$ и $\xi'' = +\infty$.

Припимая во вниманіе, что

$$\int_u^\infty \text{Cos} \xi^2 d\xi = \text{Cos} u^2 M(u) - \text{Sin} u^2 N(u) \quad \text{и} \quad \int_u^\infty \text{Sin} \xi^2 d\xi = \text{Sin} u^2 M(u) + \text{Cos} u^2 N(u)$$

и строки, данныя Коши для функций M и N , получимъ для напряженія свѣта слѣдующее выраженіе:

$$I = D \left(\sqrt{\frac{\pi}{2}} + 0 \right)^2 + \left(\sqrt{\frac{\pi}{2}} + 0 \right)^2 = \pi D.$$

изъ котораго усматриваемъ, что это напряженіе имѣетъ постоянную величину.

2) Когда x_0 весьма мало разнится отъ $\left\{ -\frac{e(z_1 - z_0)}{z_1} \right\}$. Въ этомъ случаѣ ξ' конечная величина, а $\xi'' = \infty$ и яркость выражается такъ:

$$\frac{1}{D} I = \left\{ \int_{-\infty}^{\xi'} d\xi \text{Cos} \xi^2 \right\}^2 + \left\{ \int_{-\infty}^{\xi'} d\xi \text{Sin} \xi^2 \right\}^2 \dots \dots (230).$$

Называя черезъ x_0 разстояніе точки 0 отъ лѣваго края геометрической тѣни, для точекъ котораго

$$x_0 = -\frac{e(z_1 - z_0)}{z_1},$$

и считая это расстояние положительным влево, мы получимъ:

$$\xi' = r_0 \sqrt{\frac{\pi}{\lambda} \cdot \frac{z_1}{z_0(z_1 - z_0)}} \dots \dots \dots (231).$$

Сравнивая формулы (230) и (231) съ формулами (226) и (227) предыдущаго параграфа, найдемъ, что полосы въ разсматриваемомъ нами случаѣ, т. е. для точек 0, лежащихъ близъ лѣваго края геометрической гѣни, будутъ расположены точно такъ же, какъ и въ томъ случаѣ, если бы вмѣсто полосы былъ экранъ, распространяющійся отъ лѣваго края полосы до $+\infty$.

Въ этомъ случаѣ, какъ мы уже видѣли, разсматривая случай экрана, будутъ полосы внѣ геометрической гѣни.

3). Когда x_0 значительно больше $\left\{ -\frac{e^{(z_1 - z_0)}}{z_1} \right\}$, но меньше нуля.

Въ этомъ случаѣ ξ' весьма большая отрицательная, а ξ'' весьма большая положительная величины, а потому можно положить:

$$M(\xi'') = \frac{1}{4(\xi'')^2}, \quad N(\xi'') = \frac{1}{2\xi''},$$

$$M(-\xi') = -\frac{1}{4(\xi')^2} \quad \text{и} \quad N(-\xi') = -\frac{1}{2\xi'}.$$

Пренебрегая $M(\xi'')$ и $M(-\xi')$ въ сравненіи съ $N(\xi'')$ и $N(-\xi')$, получимъ, что

$$\int_{-\xi'}^{\infty} d\xi \cdot \cos^2 \xi = -\sin \xi'' \cdot N(\xi''),$$

$$\int_{-\bar{\alpha}'}^{\infty} d\xi. \operatorname{Sin} \xi^2 = \operatorname{Cos} \bar{\alpha}'^2 \cdot N(-\bar{\alpha}'),$$

$$\int_{-\bar{\alpha}''}^{\infty} d\xi. \operatorname{Cos} \xi^2 = -\operatorname{Sin} \bar{\alpha}''^2 \cdot N(\bar{\alpha}''),$$

$$\int_{\bar{\alpha}''}^{\infty} d\xi. \operatorname{Sin} \xi^2 = \operatorname{Cos} \bar{\alpha}''^2 \cdot N(\bar{\alpha}'');$$

откуда:

$$\begin{aligned} \frac{1}{D} I &= \left\{ \operatorname{Sin} \bar{\alpha}'^2 \cdot N(-\bar{\alpha}') + \operatorname{Sin} \bar{\alpha}''^2 \cdot N(\bar{\alpha}'') \right\}^2 \\ &+ \left\{ \operatorname{Cos} \bar{\alpha}'^2 \cdot N(-\bar{\alpha}') + \operatorname{Cos} \bar{\alpha}''^2 \cdot N(\bar{\alpha}'') \right\}^2 \\ &= N^2(-\bar{\alpha}') + N^2(\bar{\alpha}'') + 2 N(-\bar{\alpha}') N(\bar{\alpha}'') \operatorname{Cos}(\bar{\alpha}'^2 - \bar{\alpha}''^2) = \\ &= \left\{ N(-\bar{\alpha}') - N(\bar{\alpha}'') \right\}^2 + 4 N(-\bar{\alpha}') N(\bar{\alpha}'') \operatorname{Cos}^2\left(\frac{\bar{\alpha}'^2 - \bar{\alpha}''^2}{2}\right). \end{aligned}$$

или, вставляя вмѣсто функцій N , $\bar{\alpha}'$ и $\bar{\alpha}''$ ихъ величины, получимъ:

$$\frac{4}{D} I = \left(\frac{1}{\bar{\alpha}'} + \frac{1}{\bar{\alpha}''} \right)^2 + \frac{4}{\bar{\alpha}' \cdot \bar{\alpha}''} \cdot \operatorname{Cos}^2 2\pi \frac{cx_0}{\lambda x_0},$$

Эта функція, какъ видно съ перваго взгляда, имѣеть максимумы и минимумы, положеніе которыхъ опредѣляется общими условіями (228) и (229), выведенными раньше. Вторую часть второго изъ этихъ равенствъ можно приблизительно принять равной ∞ , такъ что мы будемъ имѣть:

$$\operatorname{Sin} 2\pi \frac{cx_0}{\lambda x_0} = 0$$

$$\text{и } \operatorname{tg} 2\pi \frac{cx_0}{\lambda x_0} = \infty.$$

Последнее равенство мы можем замѣнить слѣдующимъ:

$$\cos 2\pi \frac{ex_0}{\lambda z_0} = 0.$$

Так. обр. мы имѣемъ максимумы и минимумы при

$$\text{или: } \left. \begin{aligned} x_0 &= \frac{\lambda z_0}{e} \cdot \frac{2n}{4} \\ x_0 &= \frac{\lambda z_0}{e} \cdot \frac{2n+1}{4} \end{aligned} \right\} \text{ гдѣ } n \text{ цѣлое число.}$$

Выраженіе для I при x_0 , безконечно маломъ, будетъ:

$$\frac{1}{D} \cdot I = \frac{\lambda z_1 z_0}{e^2 (z_1 - z_0) \pi} \cdot \cos^2 2\pi \frac{ex_0}{\lambda z_0},$$

а изъ этого видно, что при $x_0 = 0$ это выраженіе имѣетъ максимумъ, изъ чего мы заключаемъ, что для

$$x_0 = \frac{\lambda z_0}{e} \cdot \frac{2n+1}{4}$$

мы будемъ имѣть максимумы, а при

$$x_0 = \frac{\lambda z_0}{e} \cdot \frac{2n}{4}$$

минимумы, которые для x_0 весьма малаго равны нулю.

Легко замѣтить, что все будетъ симметрично относительно оси y .

VII. Дифракція, обусловленная сѣткою въ томъ случаѣ, когда нельзя пренебрегать длиною волны λ по отношенію къ ширинѣ e щелей.

§ 93. Приведенныя въ § 8 разсужденія относительно сѣтокъ справедливы только въ томъ случаѣ, если ширина

щелей, составляющих ее, значительна по отношению къ длинѣ волны. Если же ширина этихъ щелей не безконечно велика въ сравненіи съ длиною волны, то для выраженія проэкции и отклоненія частицъ экрана въ случаѣ одной свѣтящейся точки уже нельзя брать выраженіе

$$\bar{u} = \frac{A}{r_1} \text{Cos } 2\pi \left(\frac{r_1}{\lambda} - \frac{t}{T} \right) + \frac{A'}{r_1} \text{Sin } 2\pi \left(\frac{r_1}{\lambda} - \frac{t}{T} \right) \dots 232.$$

полученное изъ тѣхъ выраженій для u въ 28-мъ параграфѣ въ которыхъ λ принимается безконечно малой величиной, а придется взять выраженіе:

$$\bar{u} = \frac{y - y_1}{r_1} \cdot \frac{\partial}{\partial r_1} \cdot \left(\frac{\varphi_1(r_1 - at)}{r_1} \right) - \frac{z - z_1}{r_1} \cdot \frac{\partial}{\partial r_1} \cdot \left(\frac{\varphi_2(r_1 - at)}{r_1} \right).$$

Положивъ здѣсь

$$\varphi_1 = -\alpha' \text{Cos } 2\pi \left(\frac{r_1}{\lambda} - \frac{t}{T} + \delta' \right) \text{ и}$$

$$\varphi_2 = -\alpha'' \text{Cos } 2\pi \left(\frac{r_1}{\lambda} - \frac{t}{T} + \delta'' \right).$$

замѣтимъ, что u будетъ періодическая функція отъ t , періодъ которой равенъ T , и слѣдов. будетъ имѣть видъ:

$$u = A \text{Cos } 2\pi \frac{t}{T} + A' \text{Sin } 2\pi \frac{t}{T}.$$

гдѣ A и A' будутъ нѣкоторыя функціи отъ координатъ отклоненной точки, тогда какъ въ выраженіи (232) эти величины были функціями косинусовъ угловъ, образуемыхъ линіею r , съ осями координатъ.

Для того, чтобы вычислить проэкции отклонения точки 0, лежащей на той стороне экрана, где нѣтъ свѣтящейся точки, пользуемся опять формулою:

$$u_0 = \int ds \left\{ \frac{D}{Dn} \left(\frac{u \left(t - \frac{r_0}{a} \right)}{r_0} \right) - \frac{1}{r_0} u_n \left(t - \frac{r_0}{a} \right) \right\},$$

въ которой интегрирование должно быть распространено на всю ту сторону безконечнаго экрана, которая обращена къ точкѣ 0 и на полусферу, описанную безконечнымъ радиусомъ изъ центра, лежащаго на экранѣ, и гдѣ u и u_n тѣ значенія, которыя должны имѣть функции u и u_n на поверхности, по которой производится интегрирование. Формулу эту можно преобразовать слѣдующимъ образомъ:

$$\begin{aligned} u_0 &= \int ds \left\{ -\frac{1}{r_0^2} \frac{\partial r_0}{\partial n} u \left(t - \frac{r_0}{a} \right) + \frac{1}{r_0} \frac{\partial}{\partial r_0} u \left(t - \frac{r_0}{a} \right) \frac{\partial r_0}{\partial n} - \frac{1}{r_0} u_n \left(t - \frac{r_0}{a} \right) \right\} = \\ &= \int ds \left\{ -\frac{1}{r_0^2} \frac{\partial r_0}{\partial n} u \left(t - \frac{r_0}{a} \right) - \frac{1}{a} \frac{1}{r_0} \frac{\partial}{\partial t} u \left(t - \frac{r_0}{a} \right) \frac{\partial r_0}{\partial n} - \frac{1}{r_0} u_n \left(t - \frac{r_0}{a} \right) \right\}. \end{aligned}$$

Если r_0 очень велико, то можно пренебречь членомъ, умноженнымъ на $\frac{1}{r_0^2}$ и тогда

$$u_0 = - \int ds \left\{ \frac{1}{a} \frac{\partial}{\partial t} u \left(t - \frac{r_0}{a} \right) \frac{\partial r_0}{\partial n} + u_n \left(t - \frac{r_0}{a} \right) \right\} \dots (233).$$

Положимъ теперь, что въ экранѣ устроена сѣтка, занимающая площадь прямоугольника, измѣренія котораго суть $2a$ и $2b$ и что щели этой сѣтки параллельны тому ребру

прямоугольника, длина котораго равна $2a$. Помѣстимъ начало координатъ въ центрѣ прямоугольника, направимъ ось x перпендикулярно, а ось y параллельно щелямъ и положительную сторону оси z въ ту сторону экрана, гдѣ лежитъ точка O . Относительно функций u и u_n можно тогда будетъ сдѣлать слѣдующія гипотезы. Положимъ въ данной точкѣ (x, y) стороны экрана, обращенной къ точкѣ O ,

$$u = A \cos 2\pi \frac{t}{T} + A' \sin 2\pi \frac{t}{T},$$

и

$$u_n = B \cos 2\pi \frac{t}{T} + B' \sin 2\pi \frac{t}{T},$$

гдѣ A, A', B и B' суть функции отъ x и y .

Положимъ далѣе, что зависимость этихъ функций отъ x заключается въ томъ, что пока значенія этой переменной находятся между предѣлами $-a$ и $+a$, величины A, B, A' и B' суть периодическія функции отъ x , періодъ которыхъ равенъ разстоянію e между соответственными точками щелей, а для значеній x , лежащихъ внѣ предѣловъ $-a$ и $+a$, эти функции равны нулю.

Зависимость тѣхъ же функций отъ переменной y пусть заключается въ томъ, что они для различныхъ значеній y , лежащихъ между предѣлами $-b$ и $+b$ имѣютъ постоянныя величины, отличныя отъ нуля, а для значеній переменной y , лежащихъ внѣ этихъ предѣловъ, равны нулю.

Если, кромѣ того, положимъ, что на сферѣ бесконечно большаго радіуса u и u_n равны нулю, то интегрированіе въ формулѣ (233) придется распространить только на ту часть стороны экрана, обращенной къ точкѣ O , которая за-

пята сѣткой, то есть на площадь упомянутого выше прямо-
угольника.

Для того, чтобы ввести прямоугольныя координаты въ
формулу (233), мы замѣтимъ, что

$$\begin{aligned} ds &= dx dy, \\ r_0 &= (\varrho_0^2 + \varrho^2 - 2 \varrho_0 \varrho \cos \varphi)^{1/2} = \\ &= \left\{ \varrho_0^2 + x^2 + y^2 - 2 \varrho_0 \varrho \left(\frac{x_0}{\varrho_0} \cdot \frac{x}{\varrho} + \frac{y_0}{\varrho_0} \cdot \frac{y}{\varrho} \right) \right\}^{1/2} = \\ &= [\varrho_0^2 + x^2 + y^2 - 2 (x_0 x + y_0 y)]^{1/2} = \\ &= \varrho_0 \left(1 - \frac{x^2 + y^2 - 2 (x_0 x + y_0 y)}{\varrho_0^2} \right)^{1/2} = \\ &= \varrho_0 \left(1 + \frac{1}{2} \cdot \frac{x^2 + y^2 - 2 (x_0 x + y_0 y)}{\varrho_0^2} - \dots \right) \end{aligned}$$

Пренебрегая квадратами x и y въ сравненіи съ ϱ_0 , полу-
чаемъ:

$$\begin{aligned} r_0 &= \varrho_0 - \frac{x_0}{\varrho_0} x - \frac{y_0}{\varrho_0} y = \varrho_0 - \alpha_0 x - \beta_0 y \\ \text{и} \quad \frac{\partial r_0}{\partial n} &= \frac{\partial r_0}{\partial z} = \frac{\partial \varrho_0}{\partial z} \left(1 + \frac{x_0 x}{\varrho_0^2} + \frac{y_0 y}{\varrho_0^2} \right). \end{aligned}$$

или приблизительно, пренебрегая (-2) -ми степенями ϱ_0 ,

$$\frac{\partial r_0}{\partial n} = \frac{\partial \varrho_0}{\partial z} = \frac{z}{\varrho_0} = \gamma_0.$$

Вставляя это въ формулу (233) и перенося начало
временъ на $\frac{\varrho_0}{a}$ секундъ назадъ, получимъ значенія:

$$\begin{aligned} &4\pi u_0 \left(t + \frac{\varrho_0}{a} \right) = \\ &- \int \int \frac{dx dy}{r_0} \left\{ \frac{\gamma_0}{a} \cdot \frac{\partial}{\partial t} \cdot \Pi \left(t + \frac{\alpha_0 x + \beta_0 y}{a} \right) + \Pi_n \left(t + \frac{\alpha_0 x + \beta_0 y}{a} \right) \right\}. \quad (234). \end{aligned}$$

Замѣтимъ далѣе, что

$$\begin{aligned} & \frac{1}{r_0} \cdot \frac{\gamma_0}{a} \cdot \frac{\partial}{\partial t} u \left(t + \frac{\alpha_0 x + \beta_0 y}{a} \right) = \\ & = \frac{\gamma_0}{r_0} \cdot \frac{2\pi}{\lambda} \cdot A' \cos 2\pi \left(\frac{t}{T} + \frac{\alpha_0 x + \beta_0 y}{\lambda} \right) - \frac{\gamma_0}{r_0} \cdot \frac{2\pi}{\lambda} A \sin 2\pi \left(\frac{t}{T} + \frac{\alpha_0 x + \beta_0 y}{\lambda} \right) \end{aligned}$$

и что

$$\begin{aligned} & \frac{1}{r_0} u_n \left(t + \frac{\alpha_0 x + \beta_0 y}{a} \right) = \\ & \frac{B}{r_0} \cos 2\pi \left(\frac{t}{T} + \frac{\alpha_0 x + \beta_0 y}{\lambda} \right) + \frac{B'}{r_0} \sin 2\pi \left(\frac{t}{T} + \frac{\alpha_0 x + \beta_0 y}{\lambda} \right). \end{aligned}$$

Вставляя эти выраженія въ формулу (235), получимъ:

$$\begin{aligned} & 4\pi u_0 \left(t + \frac{t_0}{a} \right) = \\ & = \iint \left[C \cos 2\pi \left\{ \frac{t}{T} + \frac{\alpha_0 x + \beta_0 y}{\lambda} \right\} + C' \sin 2\pi \left\{ \frac{t}{T} + \frac{\alpha_0 x + \beta_0 y}{\lambda} \right\} \right] dx dy, \end{aligned}$$

гдѣ:

$$C = -\frac{1}{r_0} \left(\gamma_0 \frac{2\pi}{\lambda} A' + B \right) \quad \text{и} \quad C' = -\frac{1}{r_0} \left(\gamma_0 \frac{2\pi}{\lambda} A - B' \right).$$

Эту формулу можно представить въ слѣдующемъ видѣ:

$$\begin{aligned} & 4\pi u_0 \left(t + \frac{t_0}{a} \right) = \\ & \int dy \cos \frac{\beta_0 y}{\lambda} 2\pi \cdot \int dx \left\{ C \cos \left(\frac{t}{T} + \frac{\alpha_0 x}{\lambda} \right) 2\pi + C' \sin \left(\frac{t}{T} + \frac{\alpha_0 x}{\lambda} \right) 2\pi \right\} - \\ & - \int dy \sin \frac{\beta_0 y}{\lambda} 2\pi \cdot \int dx \left\{ C \sin \left(\frac{t}{T} + \frac{\alpha_0 x}{\lambda} \right) 2\pi - C' \cos \left(\frac{t}{T} + \frac{\alpha_0 x}{\lambda} \right) 2\pi \right\}. \end{aligned}$$

Производя интегрированіе относительно x между предѣлами $-a$ и $+a$, а относительно y между предѣлами $-b$ и $+b$,

и замѣчая, что при этомъ второй членъ второй части предыдущаго равенства исчезаетъ, получимъ:

$$4\pi u_0 \left(t + \frac{\rho_0}{a} \right) =$$

$$= 2b \frac{\text{Sin } \frac{\beta_0 b}{\lambda} 2\pi}{\left(\frac{\beta_0 b}{\lambda} \cdot 2\pi \right)} \int_{-a}^{+a} dx \left\{ C \cdot \text{Cos} \left(\frac{t}{T} + \frac{\alpha_0 x}{\lambda} \right) 2\pi + C' \cdot \text{Sin} \left(\frac{t}{T} + \frac{\alpha_0 x}{\lambda} \right) 2\pi \right\}.$$

Такъ какъ λ безконечно мало въ сравненіи съ b , то множитель при интегралѣ второй части послѣдняго равенства будетъ только тогда конечной величиной, когда β_0 безконечно малая величина, порядокъ которой не ниже порядка $\frac{\lambda}{b}$, т. е. когда уголъ, образуемый линіею ρ_0 съ осью y почти прямой въ противномъ же случаѣ онъ будетъ равенъ нулю.

Такъ какъ разстояніе точки 0 отъ сѣтки весьма велико то r_0 и y_0 можно считать постояннымъ и тогда C и C' будутъ періодическими функціями отъ x , періодъ которыхъ равенъ e , т. е. разстоянію соответственныхъ точекъ двухъ сосѣднихъ щелей. Замѣчая, что $a = ne$, гдѣ $2n$ есть число щелей въ сѣткѣ, и разложивъ C и C' по синусамъ и косинусамъ кратныхъ отъ $\left(\frac{x}{e} 2\pi \right)$ дугъ, т. е. положивъ:

$$C = \sum_{h=0}^{h=\infty} (D \text{Cos } h \frac{x}{e} 2\pi + D_1 \text{Sin } h \frac{x}{e} 2\pi),$$

$$C' = \sum_{h=0}^{h=\infty} (D' \text{Cos } h \frac{x}{e} 2\pi + D'_1 \text{Sin } h \frac{x}{e} 2\pi),$$

получимъ рядъ интеграловъ слѣдующаго вида:

$$\int_{-ne}^{+ne} dx \text{Cos } h \frac{x}{e} 2\pi \text{Sin } \alpha_0 \frac{x}{\lambda} 2\pi \text{ и } \int_{-ne}^{+ne} dx \text{Sin } h \frac{x}{e} 2\pi \text{Cos } \alpha_0 \frac{x}{\lambda} 2\pi.$$

которые пропадаютъ, и интеграловъ:

$$\int_{-ne}^{+ne} dx \operatorname{Cos} h \frac{x}{e} 2\pi \operatorname{Cos} \alpha_0 \frac{x}{\lambda} 2\pi \text{ и } \int_{-ne}^{+ne} dx \operatorname{Sin} h \frac{x}{e} 2\pi \operatorname{Sin} \alpha_0 \frac{x}{\lambda} 2\pi.$$

которые соотвѣтственно равны:

$$\begin{aligned} & ne \frac{\operatorname{Sin} ne 2\pi \left(\frac{h}{e} - \frac{\alpha_0}{\lambda} \right)}{ne 2\pi \left(\frac{h}{e} - \frac{\alpha_0}{\lambda} \right)} + ne \frac{\operatorname{Sin} ne 2\pi \left(\frac{h}{e} + \frac{\alpha_0}{\lambda} \right)}{ne 2\pi \left(\frac{h}{e} + \frac{\alpha_0}{\lambda} \right)} \\ & \text{и } ne \frac{\operatorname{Sin} ne 2\pi \left(\frac{h}{e} - \frac{\alpha_0}{\lambda} \right)}{ne 2\pi \left(\frac{h}{e} - \frac{\alpha_0}{\lambda} \right)} - ne \frac{\operatorname{Sin} ne 2\pi \left(\frac{h}{e} + \frac{\alpha_0}{\lambda} \right)}{\left(ne 2\pi \left(\frac{h}{e} + \frac{\alpha_0}{\lambda} \right) \right)}. \end{aligned}$$

гдѣ h или равно нулю, или равно цѣлому числу. Всѣ эти выраженія вообще безконечно малы въ сравненіи съ ne , такъ какъ λ безконечно мало въ сравненіи съ ne , за исключеніемъ того случая, когда $\alpha_0 - h \frac{\lambda}{e}$, или $\alpha_0 + h \frac{\lambda}{e}$ одинаковаго порядка съ $\left(\frac{\lambda}{ne} \right)$.

Такимъ образомъ для $\alpha_0 = \pm h \frac{\lambda}{e}$ и $\beta_0 = 0$ напряженіе свѣта въ точкѣ 0 безконечно велико въ сравненіи съ остальными точками.

Такъ какъ $\alpha_0 = \operatorname{Sin} \delta$, гдѣ δ уголъ, образуемый линіей ρ , съ осью z , то максимум'-ы найдутся изъ условія:

$$\operatorname{Sin} \delta = \pm h \frac{\lambda}{e} = \pm \frac{x \lambda}{n \cdot e},$$

гдѣ x есть нуль, или число, дѣлящееся нацѣло на n .

Мы получили такимъ образомъ то же условіе, что и въ параграфѣ 88 для максимумовъ первой категоріи.

Издавая руководство къ теоретической оптикѣ я имѣлъ въ виду то обстоятельство, что руководство по этому отдѣлу физики въ русской литературѣ нѣтъ, и что тѣ руководства, которыя существуютъ въ иностранной литературѣ уже устарѣли. При составленіи этого перваго выпуска, содержащаго въ себѣ ученіе о распространеніи свѣтовыхъ колебаній въ изотропной срединѣ, я слѣдовалъ лекціямъ, читаннымъ Кирхгофомъ въ Берлинскомъ Университетѣ и опубликованнымъ имъ въ статьѣ „*Zur Theorie der Lichtstrahlen*“ (*Wiedemann's Annalen, Bd XVIII Heft 4*). Слѣдующіе выпуски будутъ содержать геометрическую оптику, теорію распространенія свѣтовыхъ колебаній въ кристаллическихъ срединахъ и теорію дисперсіи.

Г. Шебуевъ.

Казань 1885 года Февраля 20.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ПОГРѢШНОСТИ.

Стр.	Строк.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
18	6	X_x, Y_y, Z_z	X_x, Y_x, Z_x
25	18	$z_u = 0, y_x = 0$	$y_x = 0, z_x = 0$
30	16	$2 Kx_x$	$2 Kx_x$
37	7	$\xi'' = \frac{\partial \Sigma}{\partial y} \Delta V$	$\eta'' = \frac{\partial \Sigma}{\partial y} - \Delta V$
64	12	$I + \frac{1}{r_i^2} \cdot K(A^2, + A^2, + A^2)$	$I = \frac{1}{r_i^2} \cdot K(A^2, + A^2, + A^2)$
72	16	$\int \left\{ U \frac{\partial V}{\partial n} - U \frac{\partial U}{\partial n} \right\} ds =$	$\int \left\{ U \frac{\partial V}{\partial n} - V \frac{\partial U}{\partial n} \right\} ds =$
73	7	$-\int U \frac{\partial^2 v}{\partial x^2} dT$	$-\int U \frac{\partial^2 V}{\partial x^2} dT$
"	18	$-\int U \frac{\partial V}{\partial n} ds$	$-\int V \frac{\partial U}{\partial n} ds$
74	9	F	T
84	1	(39)	(49)
86	7	$\int ds \int \left\{ \varphi \frac{\partial v}{\partial n} - v \frac{\partial \varphi}{\partial n} \right\} dt =$	$\int ds \int \left\{ \varphi \frac{\partial V}{\partial n} - V \frac{\partial \varphi}{\partial n} \right\} dt =$
92	3	принятаго при выборѣ $r+aT'$ и $r-aT''$	принятаго при выборѣ T' и T'' , $r+aT''$ и $r-aT'$
102	10	$\alpha' = -$	$\alpha' = -1$
103	6	$U_n(t, x, y, z) = \bar{U}(t, x, y, z) +$	$U_n(t, x, y, z) = \bar{U}_n(t, x, y, z) +$
115	6	лежить на эллипсоидѣ вращения, имѣющемъ	касается эллипсоида вращения, имѣющаго
128	19	$F(\xi) = \pm \int ds$	$F(\xi) = \pm \int G ds$
142	5	$-\frac{1-\alpha_1^2}{2\varphi_1}$	$-\frac{1-\beta_1^2}{2\varphi_1}$
153	23	наименьшее A_0 ,	наименьшее значеніе A_0 ,
73	6	$\frac{D}{Dn} \left(\frac{A\bar{U}}{r_0} \right) - \frac{1}{r_0} B\bar{U}_n =$	$\frac{D}{Dn} \left(\frac{A\bar{U}}{r_0} \right) - \frac{1}{r_0} B\bar{U}_n =$

Стр. Строк. Напечатано:

173 14 то есть когда ψ
 182 21 $= \frac{4\pi}{r_{10}}$
 23 $Q = \frac{4\pi}{r_{10}} \cos(\kappa \xi_0 + \alpha)$
 183 4 $U(x_0, y_0, z_0, t) =$
 $= \frac{1}{r_{10}} \cos(\kappa r_{10} + \alpha) + \frac{1}{r_{10}} \cos(\kappa \xi_0 + \alpha)$
 $= \frac{2}{r_{10}} \cos \kappa \frac{r_{10} - \xi_0}{2} \cos(\kappa \frac{r_{10} + \xi_0}{2} + \alpha)$
 195 9 $\kappa C = \left[\frac{\partial F}{\partial \xi} \sin \kappa \xi \right] +$
 ξ'
 202 9 }
 " 10 } 2π
 " 13 }
 " 14 }
 203 2 } $2\pi \left($
 " 3 }
 206 2 $\frac{\lambda r_1 r_1}{1}$
 " 4 $\frac{\lambda^2 r_0^2}{l}$

Следует читать:

то есть для которой ψ
 $= - \frac{4\pi}{r_{10}}$
 $Q = - \frac{4\pi}{r_{10}} \cos(\kappa \xi_0 + \alpha)$
 $U(x_0, y_0, z_0, t) =$
 $= \frac{1}{r_{10}} \cos(\kappa r_{10} + \alpha) - \frac{1}{r_{10}} \cos(\kappa \xi_0 + \alpha)$
 $= - \frac{2}{r_{10}} \sin \kappa \frac{r_{10} - \xi_0}{2} \sin(\kappa \frac{r_{10} + \xi_0}{2} + \alpha)$
 ξ'
 $\kappa C = \left[\frac{\partial F}{\partial \xi} \sin \kappa \xi \right] -$
 A_0
 $\frac{2\pi}{\lambda}$
 $\frac{2\pi}{\lambda} \left($
 $\frac{1}{\lambda r_1 r_0}$
 $\frac{1}{\lambda^2 r_0^2}$

**ПРОШУ ИСПРАВИТЬ СЛѢДУЮЩІЯ ПОГРѢШНОСТИ ЗАМѢЧЕННЫЯ
ПОСЛѢ БРОШЮРОВАНІЯ КНИГИ.**

Страница 28, строка 10. Напечатано:

$$+ Y_x \frac{\partial y_x}{\partial t} + Z_x \frac{\partial z_x}{\partial t} + X_y \frac{\partial x_y}{\partial t} \}$$

слѣдуетъ читать:

$$+ 2Y_x \frac{\partial y_x}{\partial t} + 2Z_x \frac{\partial z_x}{\partial t} + 2X_y \frac{\partial x_y}{\partial t} \}$$

Страница 29, строка 1. Напечатано:

$$\frac{\partial F}{\partial y_x} = Y_x, \quad \frac{\partial F}{\partial z_x} = Z_x, \quad \frac{\partial F}{\partial x_y} = X_y,$$

слѣдуетъ читать

$$\frac{\partial F}{\partial y_x} = 2Y_x, \quad \frac{\partial F}{\partial z_x} = 2Z_x, \quad \frac{\partial F}{\partial x_y} = 2X_y$$

Страница 30, строка 11. Напечатано:

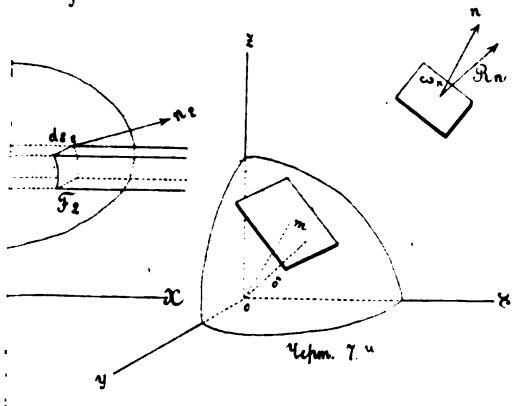
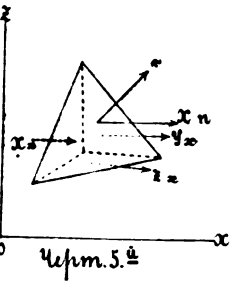
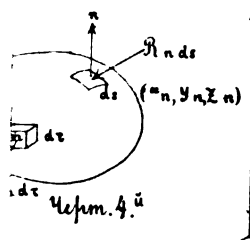
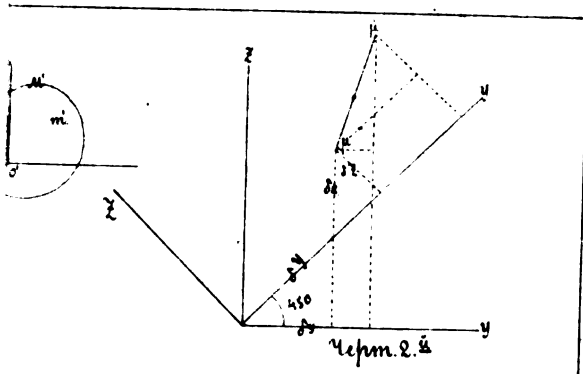
$$F = - (K \{ x_x^2 + y_y^2 + z_x^2 + y_x^2 + z_x + x_y^2 \} + \\ + \frac{1}{2} L (x_x + y_y + z_x)^2)$$

слѣдуетъ читать:

$$F = - (K \{ x_x^2 + y_y^2 + z_x + 2y_x + 2z_x + 2x_y^2 \} + \\ + \frac{1}{2} L (x_x + y_y + z_x)^2)$$

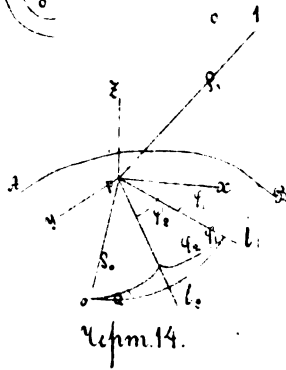
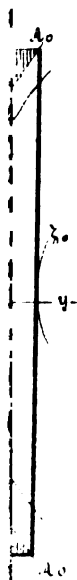
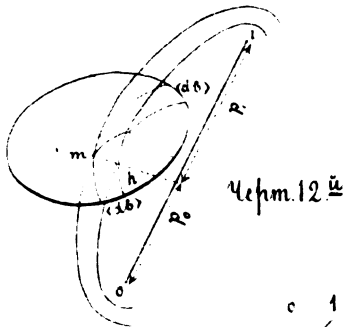
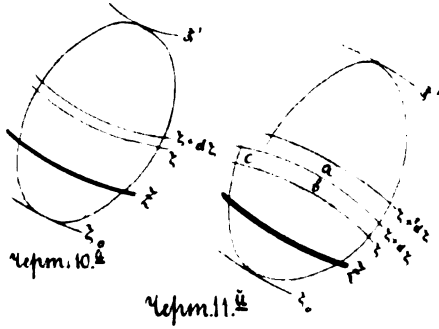
Г. Шебуевъ.

ИЗСЛѢДОВАНИЕ РЕАКЦІИ ОКИСЛЕНІЯ ДИАЛЛИЩАВЕЛЕВОЙ КИСЛОТЫ.

І.

Въ 1875 году, въ лабораторіи Казанскаго Университета, М. М. Зайцевъ ¹⁾, дѣйствуя смѣсью этильнаго щавелеваго эфира и іодистаго аллила на цинкъ, получилъ этильный эфиръ диаллищавелевой кислоты, относящейся къ ряду непредѣльныхъ двуатомныхъ одноосновныхъ третичныхъ оксикислотъ съ формулой $C_2H_3O_2$ ²⁾.

Не входя въ какія либо подробности относительно самой синтетической реакціи образованія диаллищавелевой кислоты, реакціи во первыхъ въ достаточной степени разъясненной многими изслѣдованіями, а во вторыхъ въ виду существованія уже обширнаго историческаго очерка Е. Шац-

---

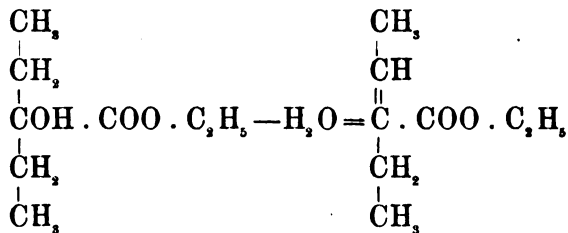
¹⁾ Ж. Р. Х. Общ. 8, 71; Ann. Chem. Pharm. 185, 183; Ber. Berl. chem. Ges. 1876, 33, 77, 1601 (корр.); Gazz. chim. Ital. 1876, 526 (корр.); Bull. soc. chim. [2], 26, 454 (корр.).

²⁾ Слѣдуетъ замѣтить, что полученіе диаллищавелеваго этильнаго эфира было сдѣлано почти одновременно съ М. М. Зайцевымъ и итальянскими химиками Е. Paterno и Р. Spica. (Gazz. chim. Ital. 1876, 38; Ausz. Berl. Berichte 6, 38 и 9, 344).

каго ¹⁾, исключительно касающагося этого вопроса, ограничимся здѣсь только краткимъ указаніемъ того, что было сдѣлано для изученія ея строенія, физическихъ и химическихъ свойствъ и различныхъ отношеній ея къ другимъ тѣламъ.

М. М. Зайцевъ, получивъ этильный эфиръ этой кислоты—жидкость съ пріятнымъ запахомъ, кипящую при 213,6°, а обмыливаніемъ его и самую кислоту, занялся прежде всего изученіемъ ея солей. Изъ солей имъ приготовленныхъ самою характерною является *свинцовая*, хорошо кристаллизующаяся изъ воднаго раствора въ видѣ звѣздообразныхъ агрегатовъ, состоящихъ изъ кристалловъ моноклиноэдрической системы. Соли натрія, аммонія, барія, кальція, цинка, серебра—всѣ хорошо растворимы въ водѣ,—но плохо кристаллизуются. Сама диаллилщавелевая кислота имѣетъ видъ сиропа, скоро закристаллизовывающагося красивыми воловнисто-радіальными пучками, представляющимися подъ микроскопомъ въ видѣ массы табллицеобразныхъ кристалловъ. Кислота эта плавится при 47°, прекрасно растворима въ спиртѣ и эфирѣ и сравнительно плохо въ водѣ.

Диаллилщавелевая кислота, по даннымъ М. М. Зайцева ²⁾, даетъ съ бромомъ кристаллическій продуктъ; при дѣйствіи же на эфиръ ея треххлористаго фосфора остается повидимому неизмѣненной, тогда какъ эфиры другихъ аналогичныхъ кислотъ и при тѣхъ же условіяхъ опыта превращаются въ эфиры непредѣльныхъ кислотъ; такъ напримѣръ диэтилщавелевый эфиръ даетъ этилкротоновый, согласно уравненію:

Диэтилщавелевый этильный эфиръ

Этилкротоновый этильный эфиръ

¹⁾ Отдѣльная диссертация. Исслѣдованіе диаллилщавелевой кислоты, ея солей и нѣкоторыхъ ея превращеній. Казань. 1884 г. 94 стр.

²⁾ Ж. Р. Х. Общ. 9, 24.

Произведенное М. М. Зайцевымъ окисленіе диаллилщавелевой кислоты какъ хромовой смѣсью ($\text{Cr}_2\text{K}_2\text{O}_7 + \text{H}_2\text{SO}_4$), такъ и хромовымъ ангидридомъ, не дало ожидаемаго диаллилкетона. Продуктами окисленія въ томъ и другомъ случаѣ было небольшое количество какого то смолообразнаго вещества, угольная кислота и слѣды летучей кислоты.

Въ 1884 году изъ стѣнъ той же лабораторіи появляется новая работа объ изслѣдованіи диаллилщавелевой кислоты, ея солей и нѣкоторыхъ ея превращеній Е. Шацкаго ¹⁾. Здѣсь, помимо обширнаго историческаго очерка и весьма обстоятельнаго изученія солей диаллилщавелевой кислоты, мы встрѣчаемся съ интересными данными оптическаго изслѣдованія ея, данными, которыми несомнѣнно подтверждается присутствіе въ ней двухъ двойныхъ связей, и кромѣ всего этого находимъ цѣлый рядъ изысканій, направленныхъ къ опредѣленію степени ея непредѣльности. Въ этой части своего изслѣдованія авторъ насъ знакомитъ съ дѣйствіемъ брома какъ на эфиръ диаллилщавелевой кислоты, такъ и на самую кислоту. Въ первомъ случаѣ, по даннымъ Е. Шацкаго, эфиръ присоединяетъ почти теоретическое количество брома, но бромюръ этотъ, въ силу своей непостоянности, оказывается въ высшей степени склоннымъ къ постепенной потерѣ элементовъ бромоводорода. Въ случаѣ дѣйствія брома на диаллилщавелевую кислоту непосредственно, авторъ, въ виду аналогіи съ имѣющимися въ литературѣ данными дѣйствія брома на кислоты съ тождественнымъ строеніемъ (аллилуксусная и диаллилуксусная кислоты), ожидаетъ полученія бромпродуктовъ диаллилщавелевой кислоты съ *лактоннымъ* характеромъ.

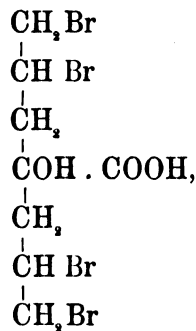
Многочисленныя изслѣдованія Р. Фиттига съ учениками выяснили, что продукты присоединенія брома и бромоводородной кислоты къ кислотамъ непредѣльнаго ряда, заключающимися въ строеніи своемъ радикаль аллилъ, обладаютъ большою непрочностью и склонны даже сами собой, особенно же при дѣйствіи углекислыхъ и ѣдкихъ щелочей, вновь къ выдѣленію элементовъ бромоводородной кислоты и образованію особыхъ промежуточныхъ бромпродуктовъ съ

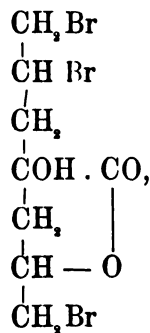
¹⁾ Отдѣльная диссертация. Казань. 1884 г.; Ж. Р. Х. Общ. 17, 75; Ber. Berl. chem. Ges. 1885, 218 (корр.).

лактоннымъ т. е. внутренно - эфирно - ангидриднымъ характеромъ.

Не входя пока въ большія подробности объ условіяхъ образованія и различныхъ свойствахъ этихъ интересныхъ соединений, скажемъ только, что изслѣдованія Е. Шацкого показали, что продуктомъ дѣйствія брома на диаллилщавелевую кислоту именно и являются такіе лактонообразные бромо-продукты, хотя полученіе въ чистомъ видѣ, а равно и освобожденіе ихъ отъ элементовъ бромоводорода, не привело автора, въ виду трудности самого вопроса, къ болѣе или менѣе опредѣленнымъ результатамъ. Онъ констатируетъ только, что окончательнымъ продуктомъ дѣйствія брома на диаллилщавелевую кислоту является не четырехбромистая диаллилщавелевая кислота съ формулой:

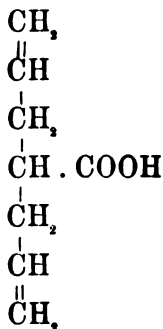
а трехбромистый оксилактонъ:

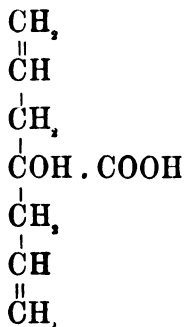
который по своимъ отношеніямъ къ дѣйствию щелочей оказался вполнѣ тождественнымъ съ подобнымъ же бромолакто-

номъ, полученнымъ Edw. Hjelt'омъ ¹⁾ при дѣйстви брома на кислоту диаллилуксусную.

Изучая дѣйствіе іодоводорода на диаллилщавелевую кислоту, Е. Шацкій получилъ кристаллическій іодюръ, переходящій при возстановленіи амальгамой натрія въ диаллилуксусную кислоту, формула строенія которой, доказанная изысканіями Conrad'a и Bischoff'a ²⁾, С. Wolff'a ³⁾, Reboul'a ⁴⁾ и Edw. Hjelt'a ⁵⁾ имѣетъ видъ:

Переходъ этотъ служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ, что диаллилщавелевая кислота, какъ *диаллилоксиуксусная*, по аналогіи должна быть выражена формулой:

¹⁾ Ann. Chem. Pharm. **216**, 57.

²⁾ Ann. Chem. Pharm. **204**, 173; Bull. de la Soc. chim. de Paris **29**, 228.

³⁾ Ann. Chem. Pharm. **201**, 45.

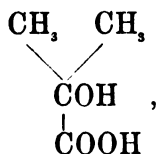
⁴⁾ Compt. rend. **84**, 1233.

⁵⁾ Ann. Chem. Pharm. **216**, 57.

Но, какъ извѣстно, *основными* данными для сужденія о химическомъ строеніи органическихъ соединеній служить главнымъ образомъ изученіе ихъ содержанія при окисленіи. Поэтому для полнаго доказательства вышеприведенной формулы строенія диаллилщавелевой кислоты было крайне важно изслѣдовать реакцію окисленія ея и, на основаніи изученія получаемыхъ при этой реакціи продуктовъ, объяснить самый процессъ совершающагося окисленія.

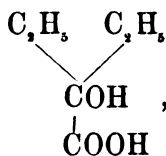
Тѣ данныя, которыми мы располагаемъ въ настоящее время относительно окисленія третичныхъ окисислотъ предѣльнаго ряда, крайне немногочисленны.

Окисленіе простѣйшей кислоты этого ряда диметилщавелевой ¹⁾:

произведенное проф. В. В. Марковниковымъ ²⁾, дало ацетонъ и, какъ дальнѣйшіе продукты окисленія этого послѣдняго, кислоты угольную и уксусную.

Кислота диэтилщавелевая:

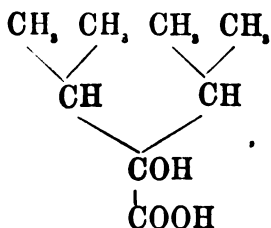
¹⁾ Эта кислота, полученная впервые G. Städler'омъ (Ann Chem. Pharm. **111**, 320) дѣйствіемъ синильной кислоты на ацетонъ и описанная имъ какъ ацетоновая к, а также проф. В. В. Марковниковымъ изъ бромизобутириновой кислоты (Ann. Chem. Pharm. **146**, 339) и Frankland'омъ и Duppa (Ann. Chem. Pharm. **133**, 80) ихъ общей синтетической реакціей, повидимому идентична съ бутилактинновой кислотой Wurtz'a, которую послѣдній получилъ окисленіемъ амиленгликола (Ann. ch. phys. [3] LV, 400).

²⁾ Zeitschr. Chem. II, 502.

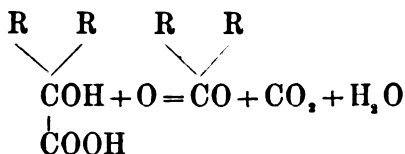
окисленіе которой произведено Charman и Smith'омъ ¹⁾ даетъ днэтилкетонъ (пропіонъ) и, какъ продукты окисленія этого послѣдняго, кислоты уксуcную и пропіоновую.

Наконецъ кислота днэпропілщавелевая

полученная проф. В. В. Марковниковымъ ²⁾, даетъ при окисленія днэпропілкетонъ.

Изъ этихъ немногочисленныхъ данныхъ окисленія третичныхъ оксикислотъ можно видѣть, что процессъ окисленія ихъ совершается согласно схемѣ:

Такимъ образомъ непосредственнымъ продуктомъ окисленія являются кетоны, которые уже при своемъ дальнѣйшемъ окисленія распадаются на кислоты съ меньшимъ количествомъ углерода.

Эта законность окисленія третичныхъ оксикислотъ предѣльнаго ряда позволяетъ сдѣлать предположеніе, что и диаллилщавелевая кислота при аналогичномъ окисленія должна дать диаллилкетонъ. Кромѣ опытовъ окисленія диаллилщавелевой кислоты, предпринятыхъ М. М. Зайцевымъ, съ цѣлью полученія этого соединенія, Е. Шацкій произвелъ еще окисленіе ея хамелеономъ въ щелочномъ растворѣ, въ надеждѣ получить если не диаллилкетонъ, то по крайней мѣрѣ, какъ продуктъ его дальнѣйшаго окисленія, изокротоновую кислоту. Однако результаты этого окисленія показали, что продуктами

¹⁾ Zeitschr. Chem. II, 308.

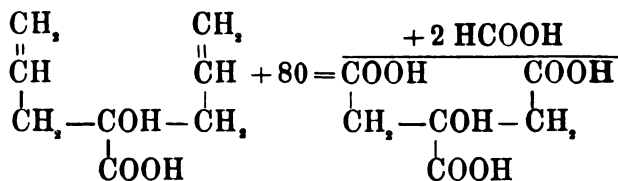
²⁾ Ж. Р. Х. Общ. II, 92.

его являются кислоты: муравейная, угольная и неизмѣнившаяся диаллилщавелевая.

Такимъ образомъ эти данныя окисленія несомнѣнно указываютъ, что если реакція въ этомъ случаѣ и идетъ аналогично тому какъ совершается окисленіе третичныхъ оксикислотъ предѣльнаго ряда, то рядомъ съ ней совершается и другая, ведущая къ полному разрушенію образовавшагося кетоннаго соединенія. На основаніи этого Е. Шацкій не обосновательно дѣлаетъ предположеніе, что диаллилщавелевая кислота, какъ кислота непредѣльная, при своемъ окисленіи претерпѣваетъ такое же превращеніе, какое происходитъ при окисленіи непредѣльныхъ спиртовъ, синтезированныхъ въ лабораторіи проф. А. М. Зайцева, а также и непредѣльныхъ кислотъ, заключающихъ въ строеніи своемъ радикалъ аллилъ.

Изъ многочисленныхъ данныхъ окисленія непредѣльныхъ кислотъ и спиртовъ можно заключить, что реакція окисленія ихъ совершается не по тѣмъ общимъ законамъ по какимъ она происходитъ при окисленіи предѣльныхъ соединеній, такъ какъ въ случаѣ непредѣльнаго соединенія, окисленію подвергаются атомы углерода, соединенные двойною связью. Результатомъ такого окисленія является разщепленіе непредѣльнаго соединенія по мѣсту двойной связи и затѣмъ дальнѣйшее окисленіе группы $\text{C}\equiv\text{N}$ въ карбоксиль.

Е. Шацкій, на основаніи этихъ данныхъ, и подтвержденный фактами полученія Wislencus'омъ и Zeibler'омъ ¹⁾ кислотъ янтарной и муравейной при окисленіи аллилуксусной кислоты и трикарбаллиловой С. Wolff'омъ ²⁾ при окисленіи диаллилуксусной, предполагаетъ, что при окисленіи диаллилщавелевой возможно образованіе лимонной кислоты, согласно уравненію:

¹⁾ Ber. Berl. chem. Ges. 8, 1035; Ann Chem. Pharm. 187, 310.

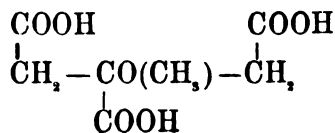
²⁾ Ann. Chem. Pharm. 201, 45—54.

Съ этою цѣлью Е. Шацкій предпринимаетъ цѣлый рядъ опытовъ окисленія диаллилщавелевой кислоты, употребляя какъ окислители: 1) марганцовокислое кали въ нейтральномъ растворѣ, 2) марганцовокислое кали въ щелочномъ растворѣ, 3) хромовую кислоту, 4) окись серебра и 5) азотную кислоту. Но и здѣсь авторъ не пришелъ къ сколько нибудь удовлетворительнымъ результатамъ, такъ какъ главными продуктами всѣхъ этихъ окисленій являются кислоты: щавелевая, угольная и муравьиная. Только при окисленіи азотной кислотой (уд. вѣса 1,16), дѣйствующей на диаллилщавелевую кислоту крайне энергично, Е. Шацкому удалось замѣтить образованіе, правда въ незначительномъ количествѣ, какой то плохо кристаллизующейся кислоты, которая по свойствамъ своей свинцовой, серебряной, баритовой и кальціевой соли, хотя и походитъ на лимонную кислоту, но съ другой стороны неопредѣленные аналитическія данныя процентнаго содержанія барія въ ея баритовой соли рѣшительно не позволяютъ сдѣлать болѣе опредѣленнаго заключенія о ея составѣ.

Если принять во вниманіе, что при окисленіи диаллилщавелевой кислоты, одновременно съ разщепленіемъ по мѣсту двойной связи, происходитъ и другая реакція, направленная къ образованію соединеній съ кетоннымъ характеромъ, а затѣмъ немедленно и дальнѣйшее окисленіе ихъ, то становится вполне ясною причина неудачи попытокъ Е. Шацкаго получить лимонную кислоту, какъ только промежуточный продуктъ окисленія.

Полная неудовлетворительность всѣхъ этихъ опытовъ окисленія побуждаетъ Е. Шацкаго произвести окисленіе не самой диаллилщавелевой кислоты, а кислоты метоксидиаллилусусной т. е. диаллилщавелевой у которой водородъ воднаго остатка замѣщенъ на метильную группу. Получивъ эту кислоту, дѣйствіемъ натрія и іодистаго метила на диаллилщавелевый эфиръ, онъ произвелъ окисленіе ея азотною кислотою.

Какъ продуктъ этаго окисленія Е. Шацкій описываетъ кислоту метоксилкарбаллиловую т. е. имѣющую составъ:

Попытки получить изъ этой кислоты, путемъ дѣйствія на нее ѣдкаго кали, кислоту лимонную, не увѣнчались успѣхомъ. Правда, авторъ разъ замѣтилъ образованіе при этой реакціи лимоннокислаго калия, но дальнѣйшія изслѣдованія въ томъ же направленіи заставляютъ его оставить этотъ вопросъ открытымъ...

II.

Въ виду неопредѣленныхъ результатовъ окисленія диаллилщавелевой кислоты, интересно было еще разъ попытаться подыскать болѣе благоприятныя условія для ея реакціи окисленія. Настоящее изслѣдованіе имѣло цѣлю: 1) *подысканіе этихъ болѣе благоприятныхъ условій*, 2) *изслѣдованіе получаемыхъ при этомъ продуктовъ окисленія* и 3) *выясненіе, по возможности, самаго хода процесса окисленія*.

Приступая къ рѣшенію первой изъ намѣченныхъ задачъ, трудно было ожидать сколько нибудь удовлетворительныхъ результатовъ при примѣненіи такихъ окислителей какъ марганцовокислое кали въ щелочномъ, нейтральномъ и кислотомъ растворахъ, хромовая смѣсь или хромовый ангидридъ, трудно тѣмъ болѣе, что всѣ предшествовавшіе опыты въ этомъ направленіи М. М. Зайцева и Е. Шацкого не дали ничего опредѣленнаго. Изслѣдуемая кислота оказалась крайне непостоянной и, даже при весьма умѣренномъ дѣйствіи на нее этихъ окислителей, способной распадаться на простѣйшія кислоты: муравейную, угольную и щавелевую. Эти же послѣднія, какъ конечныя продукты окисленія почти всякаго органическаго соединенія, не могутъ дать намъ никакого критеріума для сужденія о строеніи изучаемаго вещества. Все это заставляло обратиться лишь къ изученію окислительнаго дѣйствія азотной кислоты, употребляя ее по возможности въ разведенномъ состояніи.

Дѣйствіе слабой азотной кислоты на кислоту диаллилщавелевую. Уже при первыхъ попыткахъ дѣйствія на диаллилщавелевую кислоту ¹⁾ слабой азотной к. (на одну часть

¹⁾ Матеріаломъ при всѣхъ этихъ и дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ была диаллилщавелевая кислота, полученная обмываніемъ

диаллилщавелевой к. *шесть* частей азотной к. съ удѣльнымъ вѣсомъ 1,155 и 12 частей воды) оказалось, что на холоду реакція не происходитъ, причемъ продолжительность стоянія не имѣетъ повидимому никакого вліанія. Смѣсь эта, имѣющая слегка желтоватый оттѣнокъ, при нагрѣваніи на водяной банѣ, начинаетъ съ повышеніемъ температуры приобрѣтать все болѣе и болѣе замѣтную желтую окраску и, наконецъ, по прошествіи нѣкотораго времени, при температурѣ кипѣнія воды, окраска эта дѣлается наиболѣе интенсивной—появляется одинъ пузырекъ газа, другой, а при легкомъ взбалтываніи вся жидкость быстро закипаетъ отъ сильнаго выдѣленія множества пузырьковъ газа, причемъ замѣчается запахъ окисловъ азота. Тотчасъ же при первомъ появленіи пузырьковъ газа, колба съ содержимымъ переносится въ ванну съ холодной водой и когда реакція утихнетъ, признакомъ чего служитъ прекращеніе выдѣленія пузырьковъ при взбалтываніи, колба снова нагрѣвается на водяной банѣ до начала проявленія реакціи, затѣмъ снова переносится въ ванну съ холодной водой и т. д., что вообще продолжается до тѣхъ поръ пока даже продолжительное нагрѣваніе на кипящей водяной банѣ уже не вызываетъ выдѣленія пузырьковъ. Это послѣднее обстоятельство и служитъ признакомъ окончанія реакціи окисленія. При этихъ первоначальныхъ опытахъ продуктъ реакціи окисленія, разбавленный равнымъ объемомъ воды и, отдѣленный отъ небольшого количества, плавающей поверхъ жидкости смолы, нейтрализовался известковымъ молокомъ, причемъ замѣчалась постепенное измененіе цвѣта жидкости изъ желтаго въ красноватый, красный и наконецъ грязно бурый. При нейтрализаціи происходитъ выпаденіе свѣтло желтаго осадка, количество кото-

---

спиртовымъ растворомъ ѣдкаго кали диаллилщавелеваго этильнаго эфира. Этотъ же послѣдній получался обыкновеннымъ путемъ по даннымъ М. М. Зайцева (Ж. Р. Х. Общ. 8, 71 и 9, 24), но съ примѣненіемъ лишь указаній Е. Шацкаго (Отдѣльная диссертация стр. 37 и 38, а также Ж. Р. Х. Общ. 17, 75). Для обмыливанія всегда бралась порція диаллилщавелеваго эфира, переходящая при перегонкѣ въ предѣлахъ 212—214° по Ц. какъ наиболѣе чистая. Разложеніе же затѣмъ сѣрною кислотою производилось при сильномъ охлажденіи, причѣмъ сѣрная кислота бралась по возможности въ разведенномъ состояніи.

раго увеличивается при нагрѣваніи, при чемъ кромѣ того замѣчается сильный запахъ амміака. Послѣ полной нейтрализаціи известковымъ молокомъ, осадокъ былъ отдѣленъ отъ фильтрата, тщательно промытъ и какъ первый, такъ и послѣдній изслѣдовался порознь.

Фильтратъ отъ осадка, вмѣстѣ съ промывными водами, былъ сгущенъ до малаго объема, и выпавшій при этомъ осадокъ присоединенъ къ прежде полученному. Къ этому фильтрату, получившему темно-бурую окраску, прилить былъ спиртъ, при чемъ тотчасъ же образовалось весьма большое количество свѣтложелтаго, влочкиватаго осадка, быстро сажающагося на дно колбы. Достигнувъ полноты осажденія, спиртовый растворъ былъ отдѣленъ отъ осадка, который послѣ тщательной промывки спиртомъ же, былъ прожатъ въ пропускной бумагѣ, высушенъ и, наконецъ, разложенъ небольшимъ количествомъ сѣрной кислоты. Попытки извлечь эфиромъ выдѣленную такимъ образомъ кислоту были неудачны. Только очень большимъ количествомъ эфира удалось извлечь крайне незначительное количество какой то желтой, густой массы, которая при стояніи въ эксикаторѣ надъ сѣрною кислотой, сильно выдѣляла бурые окислы азота. Это прямо указывало, что главный продуктъ реакціи окисленія не можетъ быть такимъ путемъ ни отдѣленъ отъ другихъ продуктовъ, ни полученъ въ чистомъ видѣ. Поэтому жидкость, которая извлекалась эфиромъ и въ которой содержится главный продуктъ реакціи окисленія, послѣ нагрѣванія для удаленія слѣдовъ эфира, была разбавлена водой и свободная сѣрная кислота нейтрализовалась углекислымъ баріемъ. Къ фильтрату отъ выпавшаго при этомъ сѣрно-кислаго барія, прибавлялся растворъ уксуснокислаго свинца, причемъ тотчасъ же образовалось большое количество тяжелаго студенистаго сѣраго осадка, быстро падающаго на дно колбы. Осадокъ этотъ былъ собранъ на фильтру, тщательно промытъ водою, при чемъ онъ оказался въ ней почти нерастворимымъ и затѣмъ, будучи смытъ въ колбу и разболтанъ съ водою, разложень сѣроводородомъ. Достигнувъ полноты осажденія сѣрнистаго свинца, послѣдній былъ отдѣленъ отъ жидкости, которая затѣмъ подвергалась выпариванію до малаго объема сначала на голомъ огнѣ, затѣмъ на водяной банѣ. Сгущенная такимъ образомъ жидкость было отфильтрована отъ малаго количества сѣры, выпавшей

при выпариваніи, и поставлена въ эксикаторъ. По испареніи воды, содержимое стеклянной чашечки представляло довольно значительное количество густой сиропобразной массы свѣтло-бураго цвѣта. Капелька этого вещества, прокаленная на платиновой пластинкѣ, оставила нѣкоторое количество остатка минеральнаго происхожденія, почему для очищенія вся масса была растворена въ небольшомъ количествѣ спирта, и минеральныя примѣси, частью осѣвшія уже отъ прибавленія спирта, были осаждены окончательно прибавленіемъ эфира. По удаленіи эфира и спирта, вещество получилось въ совершенно чистомъ видѣ.

Осадокъ кальціевой соли, образовавшійся во время нейтрализаціи известковымъ молокомъ первоначальнаго продукта реакціи окисленія, былъ обработанъ незначительнымъ количествомъ уксусной кислоты. Растворившаяся часть (уксуснокислый растворъ) была переведена въ свинцовую соль съ которой было поступлено далѣе совершенно также, какъ это было описано выше. Полученное въ концѣ концовъ вещество по своему наружному виду вполне было сходно съ веществомъ полученнымъ изъ фильтрата. Остатокъ, нерастворившійся въ уксусной кислотѣ, легко растворился въ слабой соляной кислотѣ. Нейтрализаціей этого раствора чистымъ, не содержащимъ угольной кислоты, амміакомъ, былъ вновь выдѣленъ осадокъ, который послѣ тщательной промывки водой, опять былъ растворенъ въ соляной кислотѣ, снова осажденъ амміакомъ и промытъ водой. Такимъ образомъ очищенный осадокъ обладалъ всѣми свойствами кальціевой соли щавелевой кислоты. При нагрѣваніи этого осадка съ крѣпкою сѣрною кислотой замѣчается выдѣленіе газовъ, дающихъ при пропусканіи въ баритовую воду, бѣлый осадокъ углекислаго барія. Анализы этой соли дали такіе результаты:

1. 0,2145 гр. соли, высушенной при 110°, дали 0,1990 гр. Ca SO_4
2. 0,1920 " " " " " " 0,1750 " "
3. 0,1470 " " " " " " 0,1350 " "

Въ процентахъ:

	найдено			вычислено для
	1.	2.	3.	$\text{C}_2\text{O}_4\text{Ca} + \text{H}_2\text{O}$
Са	27,29	26,81	27,01	27,39

Сама кислота, выдѣленная изъ остатковъ этой кальціевой соли, кристаллизуется въ совершенно такомъ же видѣ, какъ и обыкновенная щавелевая кислота.

Чтобы убѣдиться, идетъ ли при этихъ условіяхъ реакція окисленія до конца т. е. все ли взятое въ реакцію количество диаллилщавелевой кислоты окисляется, или же часть ея остается неизмѣнной, былъ предпринятъ новый опытъ окисленія. Въ этомъ случаѣ азотная кислота была взята въ болѣе концентрированномъ состояніи, а именно на 13 гр. диаллилщавелевой кислоты было взято 84 гр. азотной кислоты удѣльнаго вѣса 1,155 и 84 гр. воды. Все это было слито въ колбу и оставлено стоять при обыкновенной температурѣ. Но и здѣсь не было замѣтно никакихъ слѣдовъ совершающейся реакціи окисленія. Она начинаетъ проявляться только при температурѣ кипѣнія воды и проходитъ при совершенно такихъ же условіяхъ и явленіяхъ, какъ это было описано выше. Когда реакція окисленія совершенно окончилась, то смѣсь была разбавлена половиннымъ объемомъ воды и затѣмъ подвергалась извлеченію эфиромъ. Первое было сдѣлано для устраненія разлагающаго дѣйствія азотной кислоты на эфиръ, извлеченіе же послѣднимъ было предпринято съ цѣлью выдѣлить не вошедшую въ реакцію диаллилщавелевую кислоту, которая, какъ извѣстно, прекрасно растворяется въ немъ. Многократное извлеченіе эфиромъ дало въ концѣ концовъ довольно значительное количество сиропообразнаго желтаго вещества, которое, при стояніи въ окислительнѣ и даже на открытомъ воздухѣ, выдѣляетъ бурные пары окисловъ азота. Нѣкоторая часть этого вещества нагрѣвалась на водяной банѣ, при чемъ оно сильно разлагалось съ обильнымъ выдѣленіемъ тѣхъ же бурныхъ паровъ. Все это ясно показывало, что здѣсь мы не имѣемъ дѣла съ неизмѣнившейся диаллилщавелевой кислотой и что, слѣдовательно, при дѣйствіи азотной кислоты, она вся безъ остатка превращается въ какое то другое соединеніе.

Это вещество, извлеченное эфиромъ, было разбавлено водой, нагрѣто на водяной банѣ и нейтрализовано затѣмъ известковымъ молокомъ, причемъ здѣсь наблюдались всѣ уже описанныя выше явленія (послѣдовательное измѣненіе цвѣта жидкости, образованіе нерастворимаго осадка и сильное выдѣленіе амміачныхъ паровъ). Когда продолжительнымъ кипяченіемъ съ известковымъ молокомъ было достигнуто

прекращеніе выдѣленія амміака, то образовавшійся объемистый осадокъ, былъ отдѣленъ отъ остальной жидкости (фильтратъ).

Осадокъ этотъ былъ растворенъ въ уксусной кислотѣ и такимъ образомъ отдѣленъ отъ нѣкотораго количества щавелевокислаго кальція (нерастворившаяся часть). Изъ этаго уксуснокислаго раствора, осажденіемъ уксуснокислымъ свинцомъ, была выдѣлена свинцовая соль и разложена сѣродородомъ. Сѣрнистый свинецъ отдѣленъ, а фильтратъ отъ него, выпаренный до малаго объема и очищенный, какъ это было описано выше, отъ минеральныхъ примѣсей, далъ довольно значительное количество буроватаго сиропообразнаго вещества, не способнаго кристаллизоваться при весьма продолжительномъ даже стояніи въ разреженномъ пространствѣ надъ сѣрною кислотой и при низкой температурѣ, доходящей до -25° по Р.

Изъ *фильтрата* отъ осадка точно также была приготовлена, осажденіемъ уксуснокислымъ свинцомъ, свинцовая соль, которая была разложена сѣродородомъ и т. д.; такъ что въ концѣ концовъ получилось вещество съ такими же точно признаками и свойствами, какъ у полученнаго изъ выпавшаго, при нейтрализаціи известковымъ молокомъ, осадка.

Остатки отъ извлеченія эфиромъ первоначальнаго продукта окисленія, по удаленіи эфира выпариваніемъ, какъ и раньше, были нейтрализованы известковымъ молокомъ. Образовавшійся осадокъ былъ отдѣленъ отъ щавелевокислаго кальція раствореніемъ въ уксусной кислотѣ, и полученный такимъ образомъ уксуснокислый растворъ, соединенный съ фильтратомъ отъ выпавшаго осадка при нейтрализаціи известковымъ молокомъ, былъ осажденъ растворомъ уксуснокислаго свинца. Свинцовая соль разложена сѣродородомъ, фильтратъ отъ сѣрнистато свинца выпаренъ до малаго объема, отдѣленъ отъ выпавшей сѣры и очищенъ, по испареніи большей части воды при стояніи вещества въ эксикаторѣ, раствореніемъ въ спиртѣ и осажденіемъ минеральныхъ примѣсей прибавленіемъ эфира. И здѣсь точно также было получено довольно значительное количество сиропообразнаго вещества съ тѣми же признаками и свойствами.

Такимъ образомъ изъ всѣхъ этихъ предварительныхъ опытовъ выяснилось, что главнымъ продуктомъ реакціи является какое то густое сиропообразное, не кристаллизующееся

соединеніе, нерастворимое въ эфирѣ, но хорошо растворимое въ спиртѣ и водѣ. При дѣйствіи на это соединеніе известковаго молока получается частью нерастворимая, частью растворимая кальціевая соль, при чемъ количество образования первой обуславливается повидимому продолжительностью нагрѣванія съ известковымъ молокомъ и степенью концентрации раствора. Углекислый барій, какъ показали эти же предварительные опыты, на холоду и при слабомъ нагрѣваніи даетъ только растворимую баритовую соль, при дѣйствіи же концентрированнаго раствора ѣдкаго барита, или при продолжительномъ кипяченіи съ избыткомъ углекислаго барія, замѣчается образование нерастворимой соли. При дѣйствіи же на растворъ баритовой или кальціевой соли этого продукта растворомъ уксусновислаго свинца получается нерастворимая въ водѣ, аморфная свинцовая соль.

Нѣсколько изучивъ свойства соединенія, получаемаго при окисленіи диаллилщавелевой кислоты, уже можно было выработать наиболѣе практичный и удобный способъ для полученія этого соединенія по возможности въ чистомъ видѣ. Вотъ эти то предварительные опыты окисленія, а равно и нѣсколько другихъ, и привели къ выработкѣ нѣкотораго общаго способа веденія реакціи окисленія, раздѣленія продуктовъ этой реакціи и полученія главнаго продукта ея въ чистомъ видѣ. Способомъ этимъ, въ нѣсколько пріемовъ, получилось довольно значительное количество вещества, которое и было затрачено для болѣе подробнаго изученія его физич. и химич. свойствъ, солей его и нѣкоторыхъ его превращеній.

Въ общемъ способъ этотъ состоялъ въ слѣдующемъ: на каждую порцію (10 гр.) диаллилщавелевой кислоты бралось по 65 гр. азотной кислоты удѣльнаго вѣса 1,155 и столько же (65 гр.) воды; все это сливалось въ сравнительно большую колбу для полученія большей поверхности соприкосновенія и оставлялось въ водяной банѣ при комнатной температурѣ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ ни разу, несмотря на продолжительность стоянія (до 5-ти сутокъ), не удавалось подмѣтить какого бы то ни было измѣненія въ жидкости, указывавшаго на совершеніе реакціи окисленія. Реакція эта начинается только при температурѣ кипѣнія воды и ведется совершенно такимъ же образомъ и при наблюденіи тѣхъ же явленій, какъ это уже было все описано выше. Когда реакція окисленія совершенно окончилась, всѣ порціи (чис-

ломъ до 4-хъ) окисленной диаллилщавелевой кислоты соединяются вмѣстѣ и подвергаются медленному выпариванію въ большой фарфоровой чашкѣ на водяной банѣ, при постепенномъ прибавленіи воды, по мѣрѣ ея выпариванія, или при появленіи пузырьковъ газа, свидѣтельствующихъ о продолжающемся окисленіи. Выпариваніе это имѣетъ цѣлю удаленіе большаго количества азотной кислоты, не вошедшей въ реакцію и только мѣшающей при раздѣленіи продуктовъ окисленія. Послѣ 6—8 часоваго выпариванія, жидкость охлаждается, при чемъ замѣчается выдѣленіе нѣкотораго количества кристалловъ щавелевой кислоты. Жидкость разбавляютъ половиннымъ объемомъ воды, слегка подогреваютъ и затѣмъ нейтрализуютъ ее углекислымъ баріемъ. Этимъ путемъ достигается выдѣленіе всей щавелевой кислоты въ видѣ щавелевокислаго барія, который отфильтровывается, а фильтратъ подвергается затѣмъ уже дѣйствию концентрированного раствора ѣдкаго барита при нагреваніи жидкости до кипѣнія. Ёдкаго барита прибавляется до начала щелочной реакціи, которая черезъ нѣкоторое время вновь исчезаетъ, такъ что до ея проявленія требуется каждый разъ прибавленіе новаго количества раствора ѣдкаго барита. При первыхъ же капляхъ раствора ѣдкаго барита замѣчается образованіе осадка—нерастворимой баритовой соли продукта окисленія, образованіе, которое сопровождается кромѣ того обильнымъ выдѣленіемъ амміака. Продолжительность кипяченія, при частомъ перемѣшиваніи образующагося осадка, зависитъ отъ прекращенія выдѣленія амміака, что обыкновенно происходитъ черезъ нѣсколько часовъ. Тогда обильный свѣтло желтый осадокъ баритовой соли отфильтровывается, нѣсколько разъ промывается водой, смывается въ колбу, сбалтывается съ большимъ количествомъ воды и нагревается на водяной банѣ. Къ этому осадку, суспензированному въ водѣ, прибавляется по каплямъ уксусная кислота, до его полного растворенія. Растворъ этотъ принимаетъ темно-бурую окраску, и въ горячемъ еще состояніи осаждается среднимъ уксуснокислымъ свинцомъ. Достигнувъ полноты осажденія, образовавшуюся свинцовую соль отдѣляютъ и весьма тщательно промываютъ на фильтрѣ теплой водой. Промытую соль смываютъ въ колбу и пропускаютъ, при постоянномъ взбалтываніи, струю сѣродорода. Когда весь сѣрнистый свинецъ осѣлъ, то его отдѣляютъ, и фильтратъ подвергаютъ выпари-

ванію сперва на голомъ огнѣ, а затѣмъ на водяной банѣ. Последнее нужно дѣлать еще при довольно большомъ количествѣ жидкости, во избѣжаніе легкой осмоляемости и побуренія раствореннаго въ водѣ вещества. Когда жидкость доведена выпариваніемъ до малаго объема, ее отфильтровываютъ отъ выпавшей сѣры и продолжаютъ осторожно выпаривать далѣе до удаленія почти всей воды. Для очищенія, полученнаго такимъ образомъ вещества, къ нему прибавляютъ спирта, а затѣмъ эфира до тѣхъ поръ, пока отъ дальнѣйшаго прибавленія послѣдняго, не будетъ болѣе происходить мути. Эфирный растворъ отфильтровываютъ отъ осѣвшаго осадка, который, какъ показало его дальнѣйшее изслѣдованіе, состоитъ изъ баритовой соли того же вещества. Эфиръ отгоняется на водяной банѣ, а спиртовый растворъ вещества собирается въ стеклянную чашечку, которая ставится въ эксикаторъ надъ сѣрной кислотой. Если выпариваніе фильтра отъ сѣрнистаго свинца вести осторожно на водяной банѣ, то соединеніе это весьма мало осмоляется и имѣетъ желтый янтарный цвѣтъ; если же выпариваніе вести на голомъ огнѣ, то соединеніе принимаетъ бурю окраску, которая до извѣстной степени можетъ быть обезцвѣчена животнымъ углемъ.

Къ фильтрату и промывнымъ водамъ отъ свинцовой соли, гдѣ содержится избытокъ уксуснокислаго свинца, прибавляется нѣсколько капель раствора ѣдкаго кали до нейтральной реакціи, причемъ выпадаетъ вновь довольно значительное количество той же свинцовой соли, съ которой поступаютъ также какъ и выше и получаютъ въ концѣ концовъ новое количество того же вещества.

Къ фильтрату отъ нерастворимой баритовой соли точно также прибавляется растворъ уксуснокислаго свинца, и съ осѣвшей свинцовой солью поступаютъ вышеописаннымъ образомъ.

Выдѣливъ такимъ образомъ главный продуктъ реакціи окисленія въ видѣ свинцовой соли, въ остальныхъ фильтрахъ, по удаленіи избытка уксуснокислаго свинца пропусканіемъ сѣроводорода, и при выпариваніи всѣхъ ихъ до малаго объема, не удалось найти болѣе никакихъ другихъ продуктовъ, кромѣ какого то смолообразнаго вещества, осаждающагося въ крѣпкомъ растворѣ отъ прибавленія спирта, и которое вѣроятно обуславливаетъ ту сильную окраску жид-

кости, которая замѣчается при нейтрализаціи первоначальнаго продукта окисленія известковымъ молокомъ или баритовой водой.

Весь этотъ вышеописанный способъ веденія реакціи окисленія диаллилщавелевой кислоты и раздѣленія продуктовъ ея оказался самымъ практичнымъ и дающимъ наибольшій выходъ изслѣдуемаго нами продукта окисленія.

Продуктъ, полученный такимъ образомъ, имѣетъ видъ, буроватаго или желтаго густаго сиропа не кристаллизующагося при низкомъ давленіи и температурѣ—20° Р. На холоду онъ дѣлается лишь малоподвижнымъ, при нагрѣваніи же становится болѣе жидкимъ и легкоподвижнымъ. Безъ разложенія, и съ парами воды не перегоняется. Въ эфирѣ, хлороформѣ и сѣроуглеродѣ не растворимъ, но за то хорошо растворяется въ спиртѣ и водѣ. Реакція его слабо кислая. Спиртовой растворъ этого соединенія оказывается оптически недѣятельнымъ т. е. не способнымъ вращать плоскость поляризаціи. При прибавленіи къ водному раствору этого соединенія Фелинговой жидкости замѣчается нѣкоторое измѣненіе въ цвѣтѣ (зеленоватый оттѣнокъ); при нагрѣваніи же выдѣляется замѣтный осадокъ закиси мѣди. Отчего происходитъ эта восстанавливающая способность, сказать трудно. Можетъ быть эта зависитъ отъ нѣкоторой примѣси какого либо вещества съ алдегиднымъ характеромъ, хотя произведенныя пробы этого соединенія на реагентъ В. Мейера-фуксина-сѣрнистую кислоту, согласно указаніямъ его ¹⁾, дали отрицательный результатъ.

Анализы различныхъ порцій этого вещества и отъ различныхъ опытовъ приготовленія, дали слѣдующіе результаты:

1.	0,2155	гр.	вещества	дали	0,3630	гр.	СО ₂	и	0,1295	гр.	Н ₂ О
2.	0,1980	"	"	"	0,3395	"	"	"	0,1195	"	"
3.	0,1125	"	"	"	0,1915	"	"	"	0,0700	"	"
4.	0,1885	"	"	"	0,3265	"	"	"	0,1165	"	"
5.	0,2470	"	"	"	0,4210	"	"	"	0,1500	"	"
6.	0,1715	"	"	"	0,2945	"	"	"	0,1050	"	"

¹⁾ Ber. Berl. chem. Ges. 14, 1848.

Въ процентахъ:

	1.	2.	3.	4.	5.	6.
С	45,94	46,76	46,42	47,24	46,48	46,83
Н	6,68	6,71	6,91	6,87	6,75	6,80
О	47,38	46,33	46,67	45,89	46,77	46,37

Всѣ эти полученныя аналитическія данныя всего ближе подходят къ эмпирической формулѣ $C_8H_{14}O_6$. Взявъ же среднее изъ % содержанія углерода, водорода и кислорода (найденнаго по разности) шести произведенныхъ элементарныхъ анализовъ этого вещества, находимъ числа вполне согласующіяся съ % содержаніемъ углерода, водорода и кислорода для формулы $C_8H_{14}O_6$.

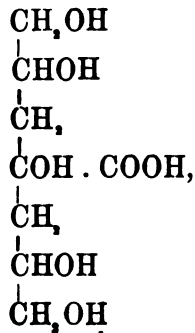
Среднее изъ 6-ти анализовъ: Вычислено для $C_8H_{14}O_6$:

С	46,61	46,61
Н	6,79	6,78
О	46,57	46,61

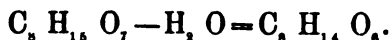
Полное соотвѣтствіе теоретическихъ вычисленій и, въ среднемъ, непосредственныхъ данныхъ анализа для формулы $C_8H_{14}O_6$, заставляетъ предположить, что азотная кислота въ данномъ случаѣ не дѣйствуетъ разщепляющимъ образомъ на диаллилщавелевую кислоту, такъ какъ продуктъ реакціи окисленія имѣетъ тоже количество атомовъ углерода.

Сравнивая эмпирическую формулу диаллилщавелевой кислоты $C_8H_{14}O_6$ съ формулой, согласующейся съ данными анализа $C_8H_{14}O_6$, мы замѣчаемъ въ ней увеличеніе содержанія кислорода и водорода. Здѣсь, какъ бы на счетъ двухъ двойныхъ связей, произошло присоединеніе двухъ атомовъ кислорода и одной частицы воды.

Болѣе вѣроятно въ данномъ случаѣ является формула:

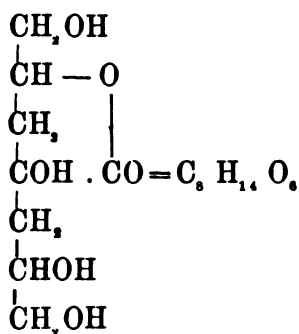

но безъ частицы воды:

Предположеніе это подтверждается известнымъ въ химической литературѣ фактомъ, что оксикислоты съ воднымъ остаткомъ, находящимся по отношенію къ карбоксильной группѣ въ положеніи γ , крайне непостоянны и, выдѣляя воду, даютъ вещества съ внутренне-эфиро-ангидриднымъ характеромъ, известные болѣе подъ названіемъ — „лактоны“.

Если и въ данномъ случаѣ имѣетъ мѣсто образованіе соединенія съ такимъ характеромъ, т. е. если выдѣленіе частицы воды произойдетъ насчетъ воднаго остатка карбоксильной группы и одного изъ двухъ спиртовыхъ водныхъ остатковъ, имѣющихъ γ -положеніе, то должно получиться соединеніе съ такою формулою строенія:

Само собою разумѣется, что главнымъ подтвержденіемъ справедливости этого взгляда на характеръ строенія полученнаго продукта, прежде всего должно служить всестороннее изученіе его солей, особенно же опредѣленія % содержанія заключающагося въ нихъ металла и углерода съ водородомъ по даннымъ элементарнаго анализа.

При приготовленіи различныхъ солей этого продукта, оказалось, что для изслѣдованія и различныхъ аналитическихъ опредѣленій, могутъ служить только соли щелочно-земельныхъ металловъ — *барія* и *кальція*.

Соли щелочныхъ металловъ *калія* и *натрія*, приготовляемыя при дѣйствіи на изслѣдуемое вещество углекислыхъ щелочей, оказываются нерастворимыми въ спиртъ и эфиръ и, такимъ образомъ, не могутъ быть получены въ чистомъ

видѣ, безъ примѣси избытка углекислыхъ щелочей. Соли эти не кристаллизуются и имѣютъ видѣ бурой тягучей массы.

При дѣйствіи на водный растворъ изучаемаго соединенія воднаго же раствора *амміака* и при выпариваніи смѣси, сперва на водяной банѣ, до удаленія избытка свободнаго амміака, а затѣмъ въ эксикаторѣ до удаленія всей воды, получается липкая, тягучая масса, которая черезъ нѣкоторое время начинаетъ кристаллизоваться въ видѣ лучеобразныхъ агрегатовъ. Однако, даже при весьма продолжительномъ стояніи, кристаллизація эта не доходитъ до конца. Попытки раздѣлить кристаллическую часть отъ незакристаллизовавшейся—аморфной,—путемъ дѣйствія спирта или эфира, не были успѣшны, такъ какъ ни тотъ, ни другой не растворяютъ этого соединенія. Только продолжительнымъ кипяченіемъ со спиртомъ удалось извлечь не особенно значительное количество какого то сиропообразнаго желтоватаго вещества, по своимъ признакамъ представляющаго, повидимому, первоначально взятый продуктъ.

Свинцовая соль этого соединенія, получаемая при дѣйствіи уксуснокислаго свинца на водный растворъ баритовой или кальціевой соли, представляетъ нерастворимый въ водѣ, аморфный хлопчатый осадокъ сѣро-бурого цвѣта. Если же дѣйствовать на водный растворъ нашего соединенія углекислымъ свинцомъ при кипяченіи, или еще лучше, дѣйствовать послѣднимъ на разложенную сѣрной кислотой баритовую или кальціевую соль, то замѣчается образованіе свинцовой соли, переходящей въ фильтратъ, и слѣдовательно *растворимой*. При пропусканіи сѣроводорода въ этотъ фильтратъ, замѣчается образованіе довольно большаго осадка сѣрнистаго свинца. Эта растворимая свинцовая соль также не способна кристаллизоваться, такъ какъ, при медленномъ выпариваніи ея воднаго раствора, она получается въ видѣ прозрачной стекловидной аморфной массы. Анализъ этой соли сдѣланъ не было.

Серебряная соль, приготавливаемая дѣйствіемъ углекислаго серебра на водный растворъ изслѣдуемаго соединенія, или же дѣйствіемъ раствора азотнокислаго серебра на водный растворъ баритовой или кальціевой соли, представляетъ аморфное соединеніе, крайне нестойкое, а потому, хотя и были произведены ея анализы, но полная неопредѣленность

полученныхъ аналитическихъ данныхъ, не позволила сдѣлать какого либо положительнаго заключенія объ ея составѣ.

Только подробнымъ изученіемъ дѣйствія углекислыхъ и ѣдкихъ щелочно-земельныхъ металловъ на изслѣдуемый продуктъ, всестороннимъ изслѣдованіемъ полученныхъ такимъ образомъ баритовыхъ и кальціевыхъ солей, и удалось подкрѣпить справедливость вышеприведенной формулы этого соединенія, какъ продукта съ лактонообразнымъ характеромъ.

Дѣйствіе углекислаго барія и кальція на холоду. Углекислый барій и кальцій, уже при обыкновенной комнатной температурѣ, дѣйствуютъ на водный растворъ изслѣдуемаго продукта нейтрализующимъ образомъ, такъ какъ каждый разъ при взбалтываніи замѣчается выдѣленіе углекислоты. При продолжительномъ дегерированіи и частомъ взбалтываніи концентрированныхъ растворовъ, наступаетъ наконецъ время, когда выдѣленіе углекислоты прекращается. Разбавивъ, такимъ образомъ нейтрализованный на холоду, продуктъ водою и отфильтровавъ избытокъ углекислаго барія или кальція, фильтратъ подвергаютъ сначала выпариванію на водяной банѣ до появленія поверхъ жидкости прозрачной пленки. Эту послѣднюю отдѣляютъ, а маточный растворъ уже выпариваютъ въ эксикаторѣ надъ сѣрной кислотой.

Полученныя такимъ образомъ баритовая и кальціевая соли имѣютъ видъ аморфной гуммиобразной массы, которая въ сухомъ видѣ хорошо растирается въ порошокъ—бѣлаго цвѣта, въ случаѣ баритовой соли, и желтаго, въ случаѣ кальціевой. Порошокъ этотъ сушится въ эксикаторѣ до постояннаго вѣса и уже въ такомъ видѣ берется для анализа. Какъ баритовая, такъ и кальціевая соли приготовлены были для анализа изъ различныхъ порцій изучаемаго продукта, при чемъ дѣлались опредѣленія % содержанія заключающихся въ нихъ металловъ, какъ по солямъ высушеннымъ въ эксикаторѣ до постояннаго вѣса, такъ и по высушеннымъ затѣмъ при 100°. Равнымъ образомъ были произведены анализы сжиганія тѣхъ и другихъ солей съ окисью мѣди и хромовой смѣсью по общепотребительному способу.

Анализы баритовыхъ солей дали такіе результаты:

1. 0,2035 гр баритовой соли, высушенной въ эксикаторѣ, потерявъ высушиваніемъ при 100° воду, вѣсать 0,1910 гр.; а при прокалываніи съ сѣрной кислотой дали 0,0820 гр. BaSO_4 .

2. 0,3275 гр. баритовой соли, высушенной в эксикаторѣ, потерявъ высушиваніемъ при 100° воду, вѣсятъ 0,3070 гр.; а при прокаливаніи съ сѣрной кислотой дали 0,1305 гр. BaSO₄.

3. 0,2760 гр. баритовой соли, высушенной в эксикаторѣ, потерявъ высушиваніемъ при 100° воду, вѣсятъ 0,2590 гр.; а при прокаливаніи съ сѣрной кислотой дали 0,1110 гр. BaSO₄.

4. 0,3310 гр. баритовой соли, высушенной в эксикаторѣ дали 0,3980 гр. CO₂ и 0,1565 гр. H₂O.

5. 0,2545 гр. баритовой соли, высушенной при 100° дали 0,3265 гр. CO₂ и 0,1075 гр. H₂O.

Въ процентахъ:

A. Найдено для бар. солей, высушенныхъ в эксик.					Вычислено для (C ₈ H ₁₅ O ₇) ₂ Ba
	1.	2.	3.	4.	
C	—	—	—	32,79	32,93
H	—	—	—	5,25	5,15
Ba	23,69	23,43	23,65	—	23,50
B. Найдено для бар. солей, высушенныхъ при 100°.					Вычислено для (C ₈ H ₁₅ O ₈) ₂ Ba
	1.	2.	3.	5.	
C	—	—	—	34,99	35,10
H	—	—	—	4,69	4,75
Ba	25,24	24,99	25,20	—	25,05.

Анализы же кальціевыхъ солей дали слѣдующіе результаты:

1. 0,2370 гр. кальціевой соли, высушенной в эксикаторѣ, потерявъ высушиваніемъ при 100° воду, вѣсятъ 0,2175 гр.; а при прокаливаніи съ сѣрной кислотой дали 0,0655 гр. CaSO₄.

2. 0,1225 гр. кальціевой соли, высушенной в эксикаторѣ, потерявъ высушиваніемъ при 100° воду, вѣсятъ 0,1140 гр.; а при прокаливаніи съ сѣрной кислотой дали 0,0350 гр. CaSO₄.

3. 0,3415 гр. кальціевой соли, высушенной в эксикаторѣ дали 0,4920 гр. CO₂ и 0,1925 гр. H₂O.

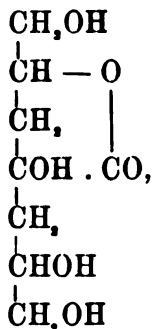
4. 0,2755 гр. кальціевой соли, высушенной при 100° дали 0,4325 гр. CO₂ и 0,1410 гр. H₂O.

Въ процентахъ:

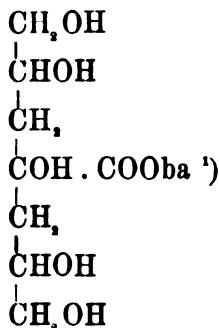
A. Найдено для кальц. солей, высушенныхъ в эксик.				Вычислено для (C ₈ H ₁₅ O ₇) ₂ Ca
	1.	2.	3.	
C	—	—	39,29	39,51
H	—	—	6,26	6,17
Ca	8,13	8,40	—	8,23

	В. Найдено для кальц. солей, высушенных при 100°.			Вычислено для (C ₈ H ₁₁ O ₆) ₂ Ca
	1.	2.	4.	
C	—	—	42,81	42,67
H	—	—	5,69	5,77
Ca	8,86	9,03	—	8,89.

Изъ всѣхъ этихъ представленныхъ аналитическихъ данныхъ несомнѣнно, что какъ баритовая, такъ и кальціевая соли, обладаютъ способностью, при высушиваніи ихъ при 100° до постояннаго вѣса, терять одну частицу воды. Если допустить, что изучаемый нами продуктъ реакціи окисленія диаллилщавелевой кислоты обладаетъ строеніемъ:

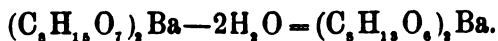
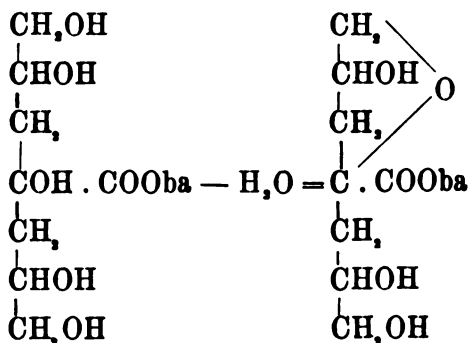
то баритовая соль съ составомъ (C₈H₁₁O₆)₂Ba должна образоваться разрушеніемъ этого внутренняго лактоннаго кольца съ образованіемъ соотвѣтственной баритовой соли пентоксикислоты съ такою формулою:

¹⁾ Какъ въ данномъ случаѣ, такъ и ниже, малое *ba* и малое *ca* означаютъ полъ эквивалента большаго *Ba* и большаго *Ca*.

Но какъ показаль опытъ, баритовая, а равно и кальцевая, соли имѣють такой составъ только до высушиванія при 100°, когда они теряють частицу воды, и въ послѣднемъ уже видѣ ихъ аналитическія данныя подходятъ къ формулѣ $(C_5H_7O_4)_2Ba$. На счетъ какихъ двухъ водныхъ остатковъ происходитъ эта потеря воды сказать съ положительностью довольно трудно. По всей вѣроятности, выдѣленіе воды здѣсь совершается по тѣмъ же законностямъ, какія установлены при образованіи лактоновъ, т. е. что водные остатки, находящіеся въ положеніи γ наиболѣе склонны къ выдѣленію воды и образованію ангидридныхъ соединений. Это высказанное предположеніе подкрѣпляется сверхъ того данными недавно появившейся работы Lipp'a ¹⁾ о δ -гексиленгликолѣ (см. ниже историческій очеркъ развитія ученія о лактонахъ).

На этихъ основаніяхъ, потеря частицы воды баритовой или кальцевой солью при ея высушиваніи до 100°, можетъ быть выражена такую схемою:

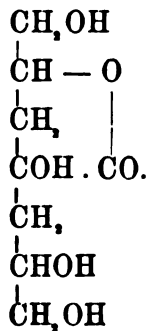
Такимъ образомъ получается соотвѣтственная соль одноосновной триокси-ангидро-кислоты. Интересно также то обстоятельство, что разъ высушенная при 100° баритовая или кальцевая соль, оказывается гораздо труднѣе растворимой въ водѣ и повидимому, уже болѣе не способной фиксировать вновь элементы воды съ образованіемъ первоначальной соли.

¹⁾ Ber. Berl. chem. Ges. 18, 3276.

Дѣйствіе углекислаго барія и кальція при кипяченіи.

Уже выше было замѣчено, что при *выпариваніи* на водяной банѣ, дегерированнаго на холоду съ углекислымъ баріемъ или кальціемъ, крѣпкаго раствора изучаемаго продукта, замѣчается образованіе поверхъ жидкости какой то пленки. Дѣлая анализы этой послѣдней, оказалось, что она обладаетъ гораздо большимъ % содержаніемъ металла, чѣмъ это нужно было бы по теории для нормальныхъ солей состава $(C_8H_{16}O_4)_2M''$ и $(C_8H_{14}O_6)_2M''$.

Первоначальное предположеніе для объясненія этого факта, что изслѣдуемый продуктъ самъ по себѣ не есть однородное соединеніе, а только смѣсь нѣсколькихъ продуктовъ, изъ которыхъ одинъ представляетъ собою соединеніе менѣе энергично окисленное, съ одной карбоксильной группой (изслѣдуемый продуктъ), другіе же — дальнѣйшіе продукты окисленія этого послѣдняго — соединенія съ двумя и даже съ тремя карбоксильными группами, — казалось на первый взглядъ болѣе вѣроятнымъ. Однако многочисленныя анализы, какъ самаго продукта отъ окисленія различной крѣпостью азотной кислоты, такъ и выдѣленнаго изъ этихъ баритовыхъ и кальціевыхъ солей съ большимъ % содержаніемъ металла, даютъ данныя, вполне подходящія только къ одной формулѣ $C_8H_{14}O_6$, или, выражая ее рационально:

Оказывается, что противорѣчіе это лежитъ въ особой способности углекислаго барія и кальція, дѣйствовать при кипяченіи съ изслѣдуемымъ продуктомъ совершенно инымъ образомъ — съ образованіемъ новыхъ, такъ называемыхъ основныхъ солей, которыя, въ свою очередь, не единственныя въ своемъ родѣ, такъ какъ ѣдкіе щелочно-земельные металлы

(ѣдкій баритъ и отчасти известка) дѣйствуютъ еще болѣе энергично и даютъ въ результатъ соли съ еще болѣе большимъ %, содержаніемъ металла, еще болѣе основныя.

Если хорошенько прокипятить водный растворъ нашего продукта съ углекислымъ бариемъ или кальціемъ и затѣмъ, отдѣливъ избытокъ углекислага металла, фильтратъ подвергнуть выпариванію на водяной банѣ, то вскорѣ поверхъ жидкости замѣчается образованіе чешуйчатой пленки, которая, затягивая мало по малу всю поверхность жидкости, отливаетъ часто радужными цвѣтами. По мѣрѣ концентраціи раствора, пленка эта все болѣе и болѣе увеличивается и постепенно опадаетъ на дно. Если выпариванію довести почти до суха и отдѣлить маточный растворъ отъ образовавшейся чешуйчатой массы желтоватаго цвѣта, то мы и будемъ имѣть дѣло съ основной солью. Кромѣ того соли эти могутъ быть также получены, если мы доведемъ выпариваніе на водяной банѣ только до *начала* образованія пленки; затѣмъ въ жидкости прибавимъ спирта и образовавшійся обильный, клокочавый осадокъ соберемъ на фильтръ, тщательно промоемъ его спиртомъ же, прождемъ и высушимъ, наконецъ, въ эксикаторѣ надъ сѣрной кислотой. Осадокъ этотъ и представляетъ въ достаточной степени чистую баритовую или кальціевую основную соль. Какъ та, такъ и другая вполне аморфны, не представляя и признаковъ кристаллизаціи.

Анализомъ этихъ основныхъ солей было произведено весьма много, при чемъ оказалось, что цифровые результаты ихъ варьируютъ въ предѣлахъ отъ одного до полутора процента (это касается болѣе до баритовой соли), что главнымъ образомъ зависитъ отъ способа ихъ приготовленія -- продолжительности кипяченія съ углекислыми металлами, степени концентраціи и т. д. Однако всѣ данныя произведенныхъ анализовъ несомнѣнно указываютъ на извѣстное постоянство ихъ состава; кромѣ того данныя элементарнаго анализа, произведеннаго съ образцами тѣхъ солей, которыя наиболѣе близко подходили, по своему % содержанію металла, къ теоретически вычисленнымъ, позволяютъ прямо приписать имъ извѣстное строеніе. Здѣсь интересно также то обстоятельство, что соли эти, высушиваніемъ ихъ при 100°, теряютъ *два* частицы воды (въ случаѣ нормальной соли — *одна* частица воды), что находится въ непосредственной связи съ

ихъ строеніемъ. Вотъ нѣкоторые изъ многочисленныхъ анализовъ баритовыхъ солей:

1. 0,2140 гр. баритовой соли, высушенной въ эксикаторѣ, потерявъ высушиваніемъ при 100° воду, вѣсятъ 0,1930 гр.; а при прокаливаніи съ сѣрною кислотой дали 0,1310 гр. BaSO_4 .

2. 0,3205 гр. баритовой соли, высушенной въ эксикаторѣ, потерявъ высушиваніемъ при 100° воду, вѣсятъ 0,2895 гр.; а при прокаливаніи съ сѣрною кислотой дали 0,1995 гр. BaSO_4 .

3. 0,2755 гр. баритовой соли, высушенной въ эксикаторѣ, потерявъ высушиваніемъ при 100° воду, вѣсятъ 0,2470 гр.; а при прокаливаніи съ сѣрною кислотой дали 0,1690 гр. BaSO_4 .

4. 0,2370 гр. баритовой соли, высушенной въ эксикаторѣ, потерявъ высушиваніемъ при 100° воду, вѣсятъ 0,2145 гр.; а при прокаливаніи съ сѣрною кислотой дали 0,1465 гр. BaSO_4 .

5. 0,3115 гр. баритовой соли, высушенной въ эксикаторѣ, потерявъ высушиваніемъ при 100° воду, вѣсятъ 0,2815 гр.; а при прокаливаніи съ сѣрною кислотой дали 0,1960 гр. BaSO_4 .

6. 0,1980 гр. баритовой соли, высушенной въ эксикаторѣ, потерявъ высушиваніемъ при 100° воду, вѣсятъ 0,1800 гр.; а при прокаливаніи съ сѣрною кислотой дали 0,1215 гр. BaSO_4 .

7. 0,3325 гр. баритовой соли, высушенной въ эксикаторѣ, дали 0,3095 гр. CO_2 и 0,1280 гр. H_2O .

8. 0,2640 гр. баритовой соли, высушенной въ эксикаторѣ, дали 0,2445 гр. CO_2 и 0,0985 гр. H_2O .

9. 0,2580 гр. баритовой соли, высушенной при 100°, дали 0,2645 гр. CO_2 и 0,0770 гр. H_2O .

10. 0,3440 гр. баритовой соли, высушенной при 100°, дали 0,3555 гр. CO_2 и 0,1045 гр. H_2O .

Въ процентахъ:

А. Найдено для бар. солей, высушенныхъ въ эксикаторѣ.									Вычислено для
	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	$\text{C}_9\text{O}_8\text{H}_{10}\text{Ba}$
С	—	—	—	—	—	—	25,39	25,26	25,46
Н	—	—	—	—	—	—	4,28	4,15	4,24
Ва	35,99	36,60	36,07	36,34	37,00	36,08	—	—	36,34

В. Найдено для бар. солей, высушенныхъ при 100°.										Вычислено для
	1.	2.	3.	4.	5.	6.	9.	10.		$\text{C}_9\text{O}_8\text{H}_{10}\text{Ba}$
С	—	—	—	—	—	—	27,96	28,18		28,16
Н	—	—	—	—	—	—	3,32	3,37		3,52
Ва	39,91	40,52	40,23	40,16	40,94	39,68	—	—		40,18

Примѣчаніе. Анализы сжиганій этихъ солей при опытахъ 7 и 8 произведены съ порціей баритовой соли, у кото-

рой % содержаніе барія опредѣлено въ 4 опытѣ (36,34% Ва); а при опытахъ 9 и 10 была взята порція, анализированная при 3 опытѣ (40,23% Ва).

Анализы же кальціевыхъ солей дали такіе результаты:

1. 0,2570 гр. кальціевой соли, высушенной въ эксикаторѣ, потерявъ высушиваніемъ при 100° воду, вѣсятъ 0,2240 гр.; а при прокалываніи съ сѣрной кислотой дали 0,1265 гр. CaSO_4 .

2. 0,2845 гр. кальціевой соли, высушенной въ эксикаторѣ, потерявъ высушиваніемъ при 100° воду, вѣсятъ 0,2460 гр.; а при прокалываніи съ сѣрной кислотой дали 0,1375 гр. CaSO_4 .

3. 0,3615 гр. кальціевой соли, высушенной въ эксикаторѣ, потерявъ высушиваніемъ при 100° воду, вѣсятъ 0,3225 гр.; а при прокалываніи съ сѣрной кислотой дали 0,1790 гр. CaSO_4 .

4. 0,2515 гр. кальціевой соли, высушенной въ эксикаторѣ, потерявъ высушиваніемъ при 100° воду, вѣсятъ 0,2175 гр.; а при прокалываніи съ сѣрной кислотой дали 0,1210 гр. CaSO_4 .

5. 0,2470 гр. кальціевой соли, высушенной въ эксикаторѣ, дали 0,3085 гр. CO_2 и 0,1275 гр. H_2O .

6. 0,1745 гр. кальціевой соли, высушенной въ эксикаторѣ, дали 0,2140 гр. CO_2 и 0,0880 гр. H_2O .

7. 0,3160 гр. кальціевой соли, высушенной при 100°, дали 0,4415 гр. CO_2 и 0,1335 гр. H_2O .

8. 0,2525 гр. кальціевой соли, высушенной при 100°, дали 0,3605 гр. CO_2 и 0,1075 гр. H_2O .

Въ процентахъ:

А. Найдено для кальц. солей, высушенныхъ въ эксик.							Вычислено для
	1.	2.	3.	4.	5.	6.	$\text{C}_6\text{H}_{10}\text{O}_6\text{Ca}$
С	—	—	—	—	34,46	33,45	34,29
Н	—	—	—	—	5,73	5,60	5,71
Са	14,48	14,21	14,56	14,15	—	—	14,29

В. Найдено для кальц. солей, высушенныхъ при 100°.							Вычислено для
	1.	2.	3.	4.	7.	8.	$\text{C}_6\text{H}_{12}\text{O}_6\text{Ca}$
С	—	—	—	—	38,11	38,94	39,34
Н	—	—	—	—	4,69	4,73	4,92
Са	16,61	16,44	16,32	16,36	—	—	16,40

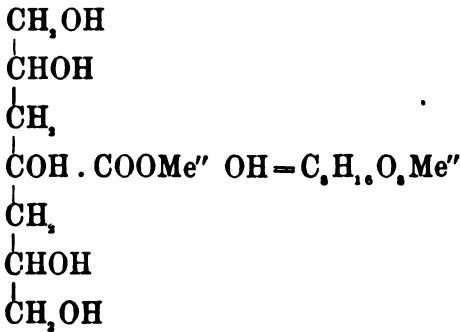
Примѣчаніе. Элементарныя данныя опыта 5 получены анализомъ кальціевой соли, % содержаніе въ которой кальція опредѣлено опытомъ 2-мъ (14,21%), а данныя анализа 6-го получены сжиганіемъ кальціевой соли съ 14,15% Са (опытъ 4-й). Равнымъ образомъ, данныя

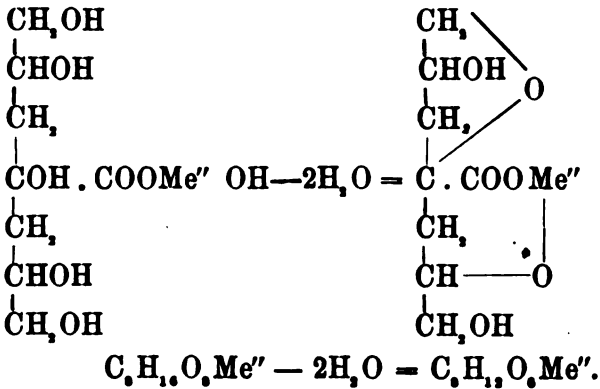
элементарнаго анализа опытовъ 7-го и 8-го получены при сжиганіи кальціевой соли, %, содержаніе въ которой Са, опредѣлено опытами 3-мъ и 1-мъ.

Всѣ вышеприведенные анализы баритовыхъ и кальціевыхъ солей, по своему % содержанію Ва, Са, С и Н, какъ нельзя болѣе согласуются съ формулами $C_8H_{12}O_4Me''$ (для солей высушенныхъ въ эксикаторѣ) и $C_8H_{10}O_4Me''$ (для солей высушенныхъ при 100°).

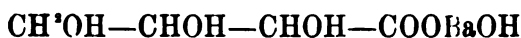
Объясняя выдѣленіе двухъ частицъ воды изъ каждой частицы соли, при ея высушиваніи при 100° , нахожденіемъ двухъ паръ водныхъ остатковъ по отношенію другъ къ другу въ положеніяхъ γ и, принимая во вниманіе особый характеръ этихъ солей, образуемыхъ при продолжительномъ кипяченіи съ углекислыми щелочно-земельными металлами и примѣненному затѣмъ медленному выпариванію на водяной банѣ, или осажденію спиртомъ, строеніе ихъ можетъ быть выражено такою раціональною формулою:

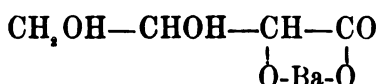
Происходящая при 100° потеря двухъ частицъ воды можетъ быть выражена такою схемою:

Существованіе такихъ солей и способность ихъ при нагрѣваніи терять воду уже извѣстно въ химической литературѣ. Въ текущемъ году Fr. Iwig и O. Necht ¹⁾, получивъ окисленіемъ маннита марганцовокислымъ кали въ щелочномъ растворѣ, кислоту эритриновую, объясняютъ строеніе основной баритовой соли этой кислоты такой формулой:

Соль эта, теряя при нагрѣваніи воду ²⁾, даетъ начало новой соли съ такимъ строеніемъ:

Кромѣ эритриновой кислоты, подобныя же соли даютъ глюконовая ³⁾ и лактоновая кислоты.

Дѣйствіе ѣдкаго барита и ѣдкаго кальція на изучаемый продуктъ. При дѣйствіи на крѣпкій водный растворъ продукта окисленія крѣпкимъ же растворомъ ѣдкаго барита, уже на холоду замѣчается образованіе бѣлаго хлопчатого осадка, быстро сажающагося на дно. Образованіе такого же осадка имѣетъ мѣсто и при дѣйствіи ѣдкой извести. Нейтральная и даже щелочная реакція, наблюдаемая при дѣйствіи ѣдкаго барита на холоду, или при легкомъ нагрѣваніи, тотчасъ же пропадаетъ, если нагрѣваніе довести до болѣе высокой температуры. Прибавивъ, при кипяченіи, ѣдкаго барита до щелочной реакціи и разбавивъ затѣмъ смѣсь большимъ количествомъ воды до возможно большаго растворенія осадка, жидкость фильтруютъ и въ нагрѣтый фильтратъ пропускаютъ струю угольной кислоты для удаленія прибавленнаго въ избыткѣ ѣдкаго барита въ формѣ углекислой соли. Насыщенный угольной кислотой растворъ долго кипятятъ для удаленія избытка угольнаго ангидрида, который, какъ извѣстно, дѣйствуетъ растворяющимъ образомъ на углекислый барій. Послѣ этого фильтратъ отъ углекислаго барія

¹⁾ Ber. Berl. chem. Ges. XIX, 468 и XIV, 1760.

²⁾ Lampater. Ann. Chem. Pharm. 134, 260.

³⁾ A. Herzfeld, ibid. 220, 335.

подвергаютъ выпариванію сперва на голомъ огнѣ, а затѣмъ на водяной банѣ. При выпариваніи вскорѣ начинается образовываться пленка трудно растворимой баритовой соли. Первое осажденіе этой соли отбрасывается, такъ какъ оно содержитъ еще нѣкоторую примѣсь углекислаго барія. Второе и третье выделеніе этой соли собирается на маленькій фильтръ, разъ или два смывается водой и прожимается тщательно въ бумагѣ. Соль эта имѣетъ видъ небольшихъ чешуекъ сѣрожелтаго цвѣта, жирныхъ на ошупь и весьма трудно растворимыхъ въ водѣ. Съ цѣлью получить эту соль въ еще болѣе чистомъ видѣ, она еще разъ растворяется въ водѣ, на что нужно весьма большое ея количество, и водный растворъ ея еще разъ выпаривается на водяной банѣ. Необходимо замѣтить здѣсь, что вторичное раствореніе этой соли въ водѣ возможно только до ея высушиванія при 100° , такъ какъ разъ высушенная при этой температурѣ соль оказывается уже совершенно нерастворимой. Аналитическія опредѣленія баритовой соли, приготовленной такимъ образомъ, какъ высушенной въ эксикаторѣ до постояннаго вѣса, такъ и по ея высушиваніи при 100° , дали нижеслѣдующіе результаты:

1. 0,2145 гр баритовой соли, высушенной въ эксикаторѣ, потерявъ высушиваніемъ при 100° воду, вѣсятъ 0,2065 гр.; а при прокаливаніи съ сѣрной кислотой дали 0,1685 гр. BaSO_4 .
2. 0,2240 гр. баритовой соли, высушенной въ эксикаторѣ, высушиваніемъ при 100° потерявъ воду, вѣсятъ 0,2155 гр.; а при прокаливаніи съ сѣрной кислотой дали 0,1755 гр. BaSO_4 .
3. 0,1225 гр. баритовой соли, высушенной въ эксикаторѣ, высушиваніемъ при 100° потерявъ воду, вѣсятъ 0,1180 гр.; а при прокаливаніи съ сѣрной кислотой дали 0,0965 гр. BaSO_4 .
4. 0,2645 гр баритовой соли, высушенной въ эксикаторѣ, высушиваніемъ при 100° потерявъ воду, вѣсятъ 0,2530 гр.; а при прокаливаніи съ сѣрной кислотой дали 0,2080 гр. BaSO_4 .
5. 0,1740 гр. баритовой соли, высушенной въ эксикаторѣ, высушиваніемъ при 100° потерявъ воду, вѣсятъ 0,1665 гр.; а при прокаливаніи съ сѣрной кислотой дали 0,1375 гр. BaSO_4 .
6. 0,3720 гр. баритовой соли, высушенной въ эксикаторѣ дали 0,2955 гр. CO_2 и 0,1155 гр. H_2O .
7. 0,3235 гр. баритовой соли, высушенной въ эксикаторѣ дали 0,2520 гр. CO_2 и 0,0965 гр. H_2O .
8. 0,2450 гр. баритовой соли, высушенной при 100° дали 0,2015 гр. CO_2 и 0,0695 гр. H_2O .

9. 0,3310 гр. баритовой соли, высушенной при 100° дали 0,2725 гр. CO₂ и 0,0875 гр. H₂O.

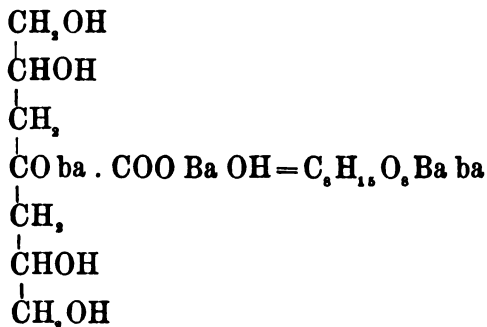
Въ процентахъ:

A. Найдено для баритов. солей, высушен. въ экив.							Вычислено для
1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	C ₈ H ₁₀ O ₈ Ba ba
C	—	—	—	—	21,66	21,24	21,60
H	—	—	—	—	3,45	3,31	3,37
Ba	46,19	46,07	46,32	46,24	46,46	—	46,23

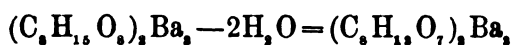
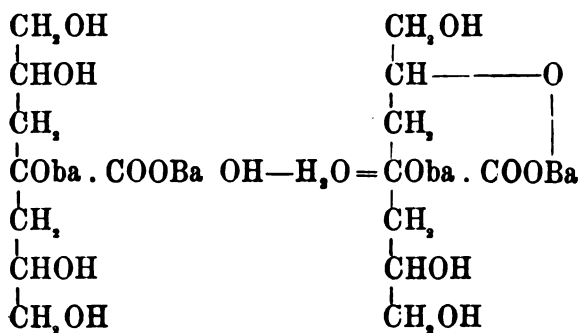

B. Найдено для баритовыхъ солей, высушен. при 100°.							Вычислено для
1.	2.	3.	4.	5.	8.	9.	C ₈ H ₁₀ O ₈ Ba ba
C	—	—	—	—	22,43	22,45	22,51
H	—	—	—	—	3,15	2,94	3,05
Ba	47,98	47,88	48,09	48,34	48,56	—	48,18

Просматривая эти анализы, мы находимъ, что здѣсь % содержаніе барія еще болѣе увеличилось, такъ что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ солью, имѣющей еще болѣе основной характеръ. Соли этой вполне удовлетворяетъ строеніе:

Что баритовая соль такого строенія можетъ терять только одну частицу воды, такъ какъ здѣсь имѣется только одна пара водныхъ остатковъ находящихся другъ къ другу въ отношеніи γ, подтверждають и аналитическія данныя. Самый же процессъ выдѣленія воды можно представить такъ:

Кальцієвая соль, получаемая аналогичнымъ путемъ, очень мало разнится отъ кальціевой соли, получаемой при дѣйствіи углекислаго кальція и примѣненнаго затѣмъ выпариванія или осажденія спиртомъ. Если и замѣчается въ первомъ случаѣ нѣкоторое увеличеніе % содержанія кальція, то оно, посвоей незначительности, не даетъ намъ права приписать кальціевой соли такой же составъ какъ для баритовой.

Вотъ эти данныя опредѣленія % содержанія кальція въ кальціевой соли, полученный аналогичнымъ путемъ:

1. 0,2285 гр. кальц. соли высуш. при 100° дали 0,1336 гр. CaSO₄.
2. 0,1096 гр. " " " " " " 0,0670 гр. "

Въ процентахъ:

Для кальціевой соли высуш. при 100°.		Вычислено для
1.	2.	C ₈ H ₁₅ O ₇ Ca
Ca	17,18	21,35
	18,01	

Такое высокое % содержаніе барія въ баритовой соли невольно заставило усомниться, имѣемъ ли мы тутъ дѣло съ производными первоначально взятаго продукта съ формулой C₈H₁₅O₈. Для рѣшенія этаго вопроса всѣ баритовыя соли съ такимъ большимъ % содержаніемъ Ba были собраны вмѣстѣ, взболтаны съ водою, растворены въ нѣсколькихъ капляхъ уксусной кислоты и, получившійся такимъ образомъ,

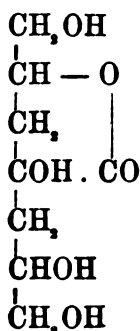
растворъ былъ осажденъ уксуснокислымъ свинцомъ. Осѣвшая свинцовая соль была тщательно промыта и разложена сѣрководородомъ. Фильтратъ отъ сѣрнистаго свинца, выпаренный почти до суха и нѣсколько разъ очищенный спиртомъ и эфиромъ, далъ въ концѣ концовъ нѣкоторое количество желтаго сиропообразнаго вещества уже по своимъ свойствамъ похожаго на первоначально взятый для приготовления баритовыхъ солей продуктъ; данныя же элементарнаго анализа не оставляютъ никакого сомнѣнiя въ томъ, что у насъ подъ руками находилось производное, въ формѣ основной баритовой соли, продукта съ формулой $C_8H_{14}O_6$, что видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

1. 0,2785 гр. вещества дали 0,4806 гр. CO_2 и 0,1690 гр. H_2O
2. 0,1676 гр.   "   "   0,2875 гр.   "   "   0,1025 гр.   "

Въ процентахъ:

	Н а й д е н о:		Вычислено для
	1.	2.	$C_8H_{14}O_6$
С	47,06	46,81	46,61
Н	6,74	6,79	6,78

Всѣ вышеприведенныя данныя, устанавливая для изучаемаго нами продукта окисленiя диаллилщавелевой кислоты, формулу $C_8H_{14}O_6$, какъ несомнѣнную, въ тоже время говорить за строенiе его, выражаемое рациональною формулою:

Подобное соединеніе, какъ относящееся по своему строенію къ классу внутренно эфири-ангидридныхъ веществъ, классу извѣстному болѣе подъ названіемъ „лактоны“ и, какъ заключающее четыре свободныхъ водныхъ остатка, можетъ быть названо: тетра-окси-окта-лактономъ.

Само собою разумѣется, что прежде чѣмъ подвергнуть этотъ тетра-окси-окта-лактонъ всестороннему изслѣдованію, прежде чѣмъ приняться за изученіе его отношеній къ другимъ тѣламъ, необходимо ознакомиться болѣе или менѣе подробно со всѣми подобными соединеніями вообще и уже изучивъ ихъ, на основаніи добытыхъ фактовъ, можно приниматься за изслѣдованіе полученнаго соединенія въ томъ или другомъ направленіи.

III.

Историческій очеркъ развитія ученія о лактонахъ.

Способность органическихъ веществъ подъ вліяніемъ различныхъ условій къ выдѣленію воды—дегидратациі—ведетъ къ образованію весьма обширнаго и разнообразнаго класса ангидридныхъ соединеній.

Извѣстное свойство органическихъ кислотъ давать со спиртомъ, при опредѣленныхъ условіяхъ, соединенія ангидридныхыя — сложные эфиры — уже указываетъ на стремленіе спиртоваго и карбоксильнаго воднаго остатка къ выдѣленію воды. Стремленіе это, выражающееся, при взаимодействіи спирта и кислоты, образованіемъ сложнаго эфира, имѣетъ мѣсто и при такихъ органическихъ кислотахъ, которыя кромѣ воднаго остатка, принадлежащаго карбоксильной группѣ, обладаютъ еще и спиртовымъ воднымъ остаткомъ (оксикислоты). Здѣсь точно также, но только на счетъ двухъ частицъ кислоты, происходитъ выдѣленіе воды и образованіе эфири-ангидридовъ кислотъ. Однако не всѣ оксикислоты оказываются способными къ такой дегидратациі. Обусловливается это положеніемъ спиртоваго воднаго остатка по отношенію къ карбоксильной группѣ.

Тѣ оксикислоты, у которыхъ спиртовый и карбоксильный водный остатокъ связаны съ однимъ и тѣмъ же углеродымъ атомомъ (α -оксикислоты), оказываются способными къ образованію эфир-ангидридовъ на счетъ двухъ частицъ оксикислоты. Примѣромъ могутъ служить: 1) два эфир-ангидрида глицеролевой кислоты; изъ которыхъ первый образуется выдѣленіемъ одной частицы воды изъ двухъ частицъ глицеролевой кислоты, второй — выдѣленіемъ двухъ частицъ воды (гликолидъ); 2) два эфир-ангидрида молочной кислоты (α -оксипропионовой), изъ которыхъ второй — лактидъ — до 1874 года считался образованнымъ выдѣленіемъ воды изъ одной частицы молочной кислоты.

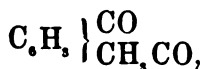
Съ удаленіемъ спиртоваго воднаго остатка отъ карбоксильной группы, способность къ образованію эфир-ангидридовъ на счетъ двухъ частицъ кислоты пропадаетъ. Такъ β — оксикислоты, т. е. тѣ у которыхъ спиртовый водный остатокъ находится на второмъ мѣстѣ отъ карбоксильной группы, при условіяхъ тождественныхъ, не образуютъ эфир-ангидридовъ. Здѣсь выдѣленіе воды происходитъ на счетъ спиртоваго воднаго остатка и водорода сосѣдняго углеродна атома съ образованіемъ кислотъ непредѣльнаго ряда.

Водной остатокъ, находящійся въ положеніи γ (гама-оксикислоты) т. е. на третьемъ мѣстѣ отъ карбоксильной группы, оказывается уже самъ по себѣ крайнѣ нестойкимъ, почему существованіе γ -оксикислотъ въ свободномъ состояніи, за весьма немногими исключеніями, неизвѣстно. Здѣсь тотчасъ же происходитъ выдѣленіе воды насчетъ спиртоваго и карбоксильнаго воднаго остатка одной частицы оксикислоты. Такая внутренняя (интрамолекулярная) этерификація γ -оксикислотъ, а равно и δ -оксикислотъ, ведетъ къ образованію обширнаго, все болѣе и болѣе увеличивающагося, класса органическихъ соединений, носящихъ названіе *лактоновъ*.

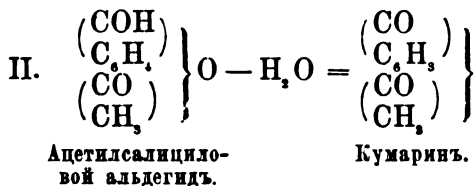
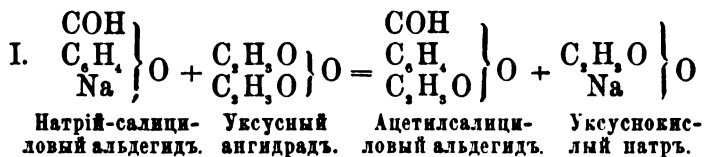
Отдѣльные представители соединений имѣющихъ характеръ лактоновъ, были извѣстны гораздо ранѣе того времени, когда было разъяснено ихъ строеніе. Толчкомъ же къ началу изученія этаго рода соединений послужило полученіе кумарина, произведенное Перкинъ-омъ въ 1868 году.

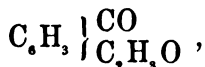
W. H. Perkin ¹⁾, получивъ кумаринъ путемъ синтетическимъ, нагреваніемъ натроннаго производнаго салициловаго алдегида $C_6H_5O_2Na$ съ ангидридомъ уксусной кислоты, придавъ ему строеніе:

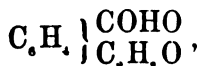
объясняя происхожденіе его такими схемами:

Такимъ образомъ кумаринъ по Perkin'у имѣеть строеніе:

а кислота ему соответственна — кумаровая:

которая можетъ быть разсматриваема какъ кислота ацетилбензойная.

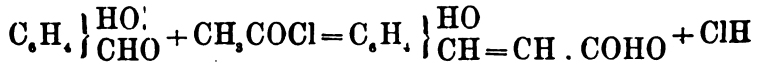
Совершенно иначе взглянуть на этотъ процессъ образованія кумарина Rudolph Fittig ²⁾. Предполагая, что реакція Perkin'a совершается аналогично реакціи Bertragnini, при полученіи коричной кислоты изъ бензойнаго алдегида и хлористато ацетила:

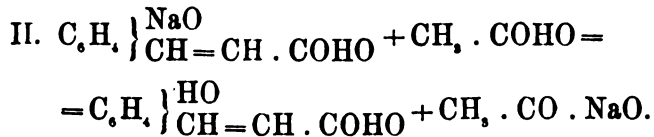
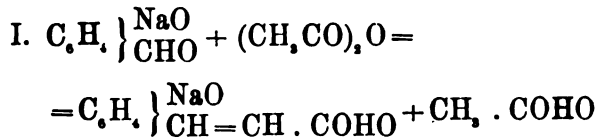
¹⁾ Ann. Chem. Pharm. 147, 230; Chem. Soc. Journ. 6, 53; Zeitschr. Chem. N. F. 4, 260; Ber. Berl. chem. Ges. 8, 1599.

²⁾ Zeitschr. Chem. N. F. 4, 595.

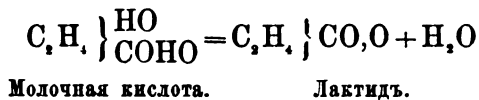
такъ какъ салициловый альдегидъ по строенію своему есть оксibenзойный альдегидъ то, примѣнивъ къ нему вышеупомянутую реакцію, въ результатѣ должна получиться оксикоричная т. е. кумаровая кислота:

Аналогично этому должна происходить и реакція Perkin'a:

Далѣ Fittig принимаетъ, что образовавшаяся кислота, какъ оксикислота, при высокой температурѣ способна распалдаться на свой ангидридъ—кумаринъ и воду, и проводитъ параллель между этой реакціей и реакціей образованія лактида, объясняемой тогда выдѣленіемъ воды изъ одной частицы молочной кислоты:

Свой взглядъ на строеніе кумарина, какъ на ангидридъ кумаровой кислоты, Fittig подтверждаетъ также способностью его при дѣйствии щелочей переходить вновь въ соли кумаровой кислоты ¹⁾. Распаденіе кумарина при сплавленіи съ фдкимъ кали на салициловую и уксусную кислоту указываетъ также на тождественность построенія съ коричной, что кромѣ того подтверждается переходомъ кумаровой кислоты, при дѣйствии водорода *in statu nascendi*, въ мелилотовую, анало-

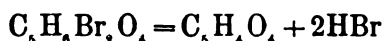
¹⁾ W. H. Perkin. Journ. chem. Soc. [2], VII, 191.

гично такому же переходу коричной въ гидрокоричную. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній Fittig опредѣляетъ кумаринъ какъ *лактидъ* кумаровой кислоты, имѣющей строеніе оксикоричной.

Здѣсь не мѣшаетъ замѣтить, что еще раньше искусственнаго полученія кумарина Perkin'ымъ и разъясненія химизма реакціи его образованія R. Fittig'омъ, въ литературѣ существовали уже указанія, что кумаринъ по всѣмъ своимъ отношеніямъ долженъ быть причисленъ къ веществамъ съ ангидриднымъ строеніемъ ¹⁾.

Съ появленіемъ въ 1873 году работы Th. Swarts'a о строеніи кислотъ аконовой и параконовой и Delbrück'a о строеніи муконовой, а годомъ позднѣе работы F. Meilly о строеніи аконовой кислоты, выяснившихъ несомнѣнную принадлежность названныхъ кислотъ къ внутреннимъ эфиромангидриднымъ веществамъ, начинается обширный рядъ изслѣдованія, освѣщающихъ строеніе и условія образованія этихъ интересныхъ веществъ.

Первая изъ вышеупомянутыхъ кислотъ — *аконовая* — $C_5H_6O_4$, полученная Кекуле ²⁾, кипяченіемъ итадибромпировинной кислоты съ углекислыми щелочами:

и вторая — *параконовая* — $C_5H_6O_4$, полученная Th. Swarts ³⁾, нагрѣваніемъ итахлорпировинной съ водой, впервые болѣе обстоятельно были изучены послѣднимъ ⁴⁾ въ 1873 году.

Исходя изъ способности параконовой кислоты при дѣйствіи основаній переходить въ итомаловую кислоту и нѣкоторыхъ другихъ свойствъ обѣихъ кислотъ, довазывающихъ ихъ ангидридный характеръ, — Swarts обѣ эти кислоты опредѣляетъ какъ внутренніе эфиромангидриды соответственныхъ

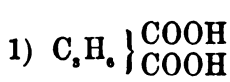
¹⁾ Streckcr. Lehrbuch d. org. Chemie. Пятое изд. 1867 г. 744 стр.

²⁾ Ann. Chem. Pharm. Suppl. 1, 347.

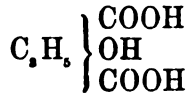
³⁾ Zoitschr. Chem. 1867, 646; Bull. soc. chim. [2], IX, 317.

⁴⁾ Bull. Acad. royal. Belgique [2], T. 33, № 1.

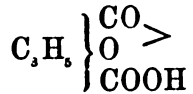
оксивислотъ. Взаимную же связь между пировинной, итомаловой и ея эфи́ро-ангидридомъ параконовой съ одной стороны, и итаконовой, окситаконовой (позднѣе описанно Ф. Meilly ¹⁾) и аконовой съ другой, Swartz уясняетъ слѣдующими формулами:

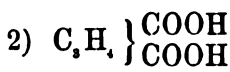
Пировинная к.

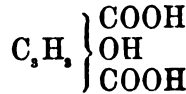
Итомаловая к.

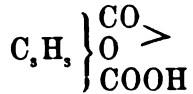
Параконовая к.

Итаконовая к.

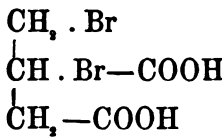

Неизвѣстная (окситаконовая Meilly).

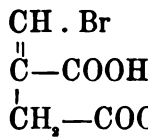

Аконовая к.

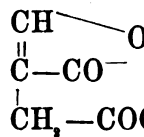
Способность дибромпировинной кислоты при дѣйствіи углекислыхъ щелочей терять элементы бромоводородной кислоты съ образованіемъ аконовой кислоты, Franz Meilly въ своемъ изслѣдованіи объ аконовой кислотѣ ²⁾ объясняетъ такую схему:

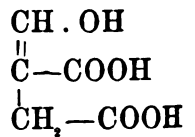
Дибромпированная к.

Монобромитаконовая к.

Аконовая к.

Окситаконовая к.

Изученіемъ содержанія аконовой кислоты при дѣйствіи углекислыхъ и ѣдкихъ щелочей и щелочныхъ земель, а равно и другихъ отношеній ея, Ф. Meilly подтверждаетъ свои воззрѣнія на аконовою кислоту, какъ на внутренній эфи́ро-ангидридъ.

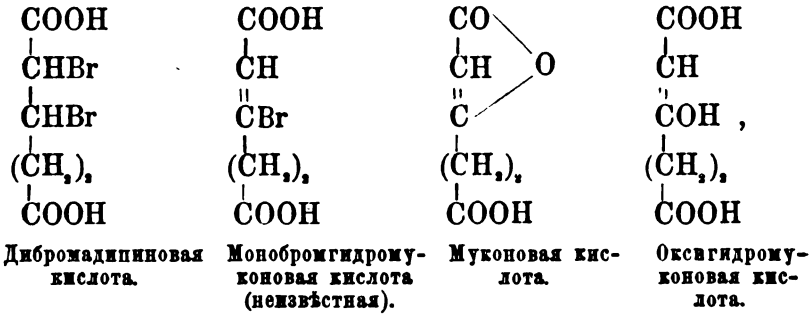
Третья изъ названныхъ кислотъ—*муконовая*— $\text{C}_6\text{H}_8\text{O}_7$, полученая Ф. Vode ³⁾ восстановленіемъ амальгамой натрія

¹⁾ Ber. Berl. ch. Ges. 1873, 243 и Ann. Chem. Pharm. 171, 153.

²⁾ Ibidem.

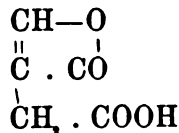
³⁾ Ann. Chem. Pharm. CXXXII, 95.

хлормуконовой кислоты, имѣть такой же эфирно-ангидридный характеръ, выясненный главнымъ образомъ изслѣдованіемъ Delbrück'a ¹⁾ остроеніи муконовой кислоты. Исходя изъ образованія муковой кислоты, при выдѣленіи элементовъ бромоводорода изъ дибромадипиновой кислоты, уясняемаго формулами:

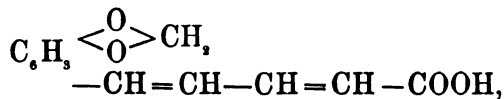
а равнымъ образомъ изъ отношенія муконовой кислоты къ дѣйствию углекислаго и ѣдкаго барія, Delbrück приходитъ къ заключенію о принадлежности этой кислоты къ одной группѣ съ аконовой и параконовой.

Уже гораздо позднѣе, а именно въ 1877 году R. Fittig и A. Landolt ¹⁾ въ своемъ изслѣдованіи о продуктахъ присоединенія нта-цитра—и мезаконовыхъ кислотъ, подтверждаютъ, на основаніи своихъ соображеній, справедливость формулы Swarts'a для аконовой кислоты, придавая ей тотъ же видъ:

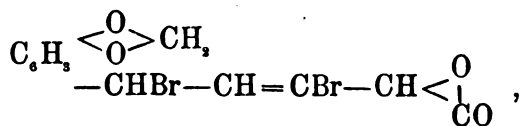

¹⁾ Отдѣльная диссертация. Грейфевальдъ 1872; а также статья въ сообществѣ Limpricht'a въ Ann. Chem. Pharm. 165, 274.

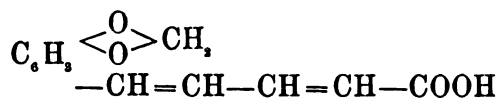
Въ 1874 году R. Fittig и W. H. Mielck ¹⁾ въ одномъ изъ своихъ изслѣдованій ²⁾ о пипериновой кислотѣ, желая подтвердить справедливость формулы ея строенія:

выясненной предшествовавшими изысканіями, обратились къ изученію продуктовъ присоединенія къ ней брома. Продуктъ этотъ—тетрабромюръ пипериновой кислоты $\text{C}_{11}\text{H}_{10}\text{Br}_4\text{O}_4$ обладаетъ способностью при дѣйствіи воды или углекислыхъ щелочей переходить въ дубромпроизводное $\text{C}_{11}\text{H}_8\text{Br}_2\text{O}_4$, отвѣчающее дибромпипериновой кислотѣ, но совершенно иначе построенное. Fittig, на основаніи свойствъ и различныхъ отношеній этого соединенія, предполагаетъ, что это есть „лактообразный ангидридъ“ съ формулой:

второму и придаетъ названіе дибромпиперидина. Образование же его изъ пипериновой кислоты объясняетъ слѣдующимъ образомъ: пипериновая кислота

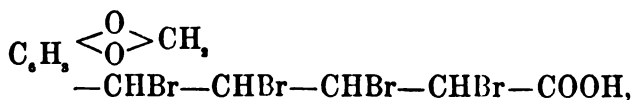

¹⁾ Ann. Chem. Pharm. **188**, 95.

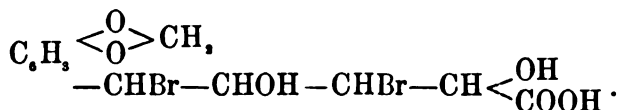
²⁾ Ann. Chem. Pharm. **172**, 134.

³⁾ Начало изслѣдованій Фиттига «о пиперинѣ и его продуктахъ распадаенія: пипериновой кислотѣ и пиперидинѣ»—появленіе въ 1869 году работы его съ W. H. Mielck'омъ (Zeitsch. Chem. **1869**, 326 и Ann Chem Pharm. CLII, 25). Затѣмъ слѣдуютъ работы: 2) R. Fittig и Ira Remsen (Zeitschr. Chem. **1870** г., 97, 427; Ann. Chem. Pharm. CLIX, 129); 3) R. Fittig и Ira Remsen (Zeitschr. Chem. **1871** г., 289); 4) R. Fittig. и Th. Mecalpine (Ann. Chem. Pharm **168**, 99.

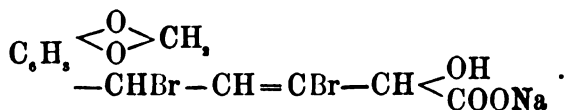
при дѣйстви брома даетъ тетрабромуръ съ формулой:

который при кипяченіи съ водой теряетъ два атома брома, замѣщая ихъ на водные остатки, и образуетъ промежуточный продуктъ

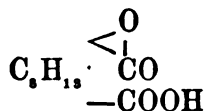

Это соединеніе не стойко и способно выдѣлять воду съ образованіемъ лактидообразнаго ангидрида, аналогично образованію лактида изъ молочной кислоты. Дѣйствіе углекислыхъ щелочей при нагрѣваніи разрушаетъ этотъ ангидридъ съ образованіемъ патронной соли состава:

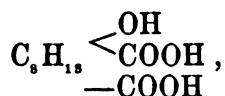
При попыткахъ получить изъ этой соли соответственную кислоту, она, въ моментъ выдѣленія, тотчасъ же разлагается на свой лактидообразный ангидридъ и воду.

Въ этомъ же изслѣдованіи Fittig приходитъ къ заключенію, что такъ называемый оксикамфарный ангидридъ, полученный Ф. В. Вреденомъ ¹⁾ изъ бромокамфарнаго ангидрида и обладающій какъ извѣстно ясно выраженными кислотными свойствами, тоже представляетъ собою лактидообразный ангидридъ, но содержащій кромѣ того карбоксильную группу въ свободномъ состояніи, т. е. такимъ образомъ лактидообразный ангидридъ

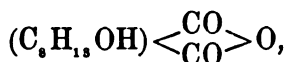

¹⁾ Ж. Р. Хим. Общ. Т. III, 80 и Ann. Chem. Pharm. 163, 323

оксикамфарной кислоты

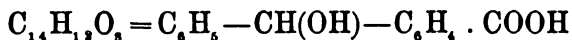
а не ангидрид состроениемъ:

какъ думалъ Р. В. Вреденъ.

Взглядъ этотъ на строеніе ангидрида Р. В. Вредена нашель себѣ полное подтвержденіе въ 1879 году при полученіи изъ него солей двуосновной кислоты ¹⁾, а равнымъ образомъ позднѣйшимъ изслѣдованіемъ Leo Woringar'a ²⁾ о камфановой кислотѣ.

Въ 1875 году появляется изслѣдованіе F. Rotering'a ³⁾ о продуктахъ окисленія бензилтолуола и ихъ возстановленіи. Th. Zincke ⁴⁾ еще въ 1871 году нашель, что имъ полученный бензилтолуоль даетъ при окисленіи α -бензоилбензойную кислоту, которая, при дѣйствіи возстановляющихъ веществъ (цинкъ и соляная кислота), присоединяетъ два атома водорода, переходя при этомъ въ кислоту бензгидрилбензойную:

При своихъ дилнѣйшихъ изслѣдованіяхъ Th. Zincke и Plascuda ⁵⁾ выяснили, что при окисленіи бензилтолуола, рядомъ съ α -бензоилбензойной кислотой, получается и β -бен-

¹⁾ Rudzinsky-Rudno. Отд. дис. Вюрцбургъ. 1879 г.

²⁾ Отд. дис. Страсбургъ 1883 г.; Ann. Chem. Pharm. 227, 10.

³⁾ Отд. дис. Берлинъ 1875 г.

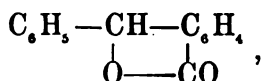
⁴⁾ Ber. Berl. ch. Ges. 1871 г. 298, 509; Ann. Chem. Pharm. 159, 367 и 161, 93.

⁵⁾ Ber. Berl. ch. Ges. 1873 г., 906.

зоилбензойная, которая легко могутъ быть раздѣлены на основаніи различной растворимости ихъ баритовыхъ солей.

F. Rotering, въ вышеупомянутомъ изслѣдованіи, изучая ближе продукты окисленія бензилтолуола, констатировалъ рядомъ съ β -бензоилбензойной кислотой находеніе и γ -бензоилбензойной. Изслѣдуя отношеніе этихъ трехъ кислотъ къ дѣйствию восстановителей, онъ нашель, что при восстановленіи β -бензоилбензойной не получается ей соответствующей β -бензгидрилбензойной кислоты, но лишь ея ангидридъ. По содержанію этого ангидриднаго вещества къ основаніямъ и по замѣченной способности, въ моментъ выдѣленія изъ солей β -бензгидрилбензой кислоты, тотчасъ же разлагаться съ образованіемъ того же ангидриднаго вещества и воды, Roteringъ принимаетъ, что при восстановленіи β -бензоилбензойной кислоты происходитъ также присоединеніе двухъ атомовъ водорода, но получающаяся при этомъ кислота неспособна существовать въ свободномъ видѣ и немедленно распадается на воду и лактидообразный ангидридъ:

строеніе котораго аналогично строенію аконовой и муконовой к., по даннымъ Meilly.

Теребиновая кислота $\text{C}_7\text{H}_{10}\text{O}_4$, впервые полученная Bromeis'омъ ¹⁾ окисленіемъ терпентиннаго масла азотной кислотой и описанная имъ какъ терпентинная кислота, привлекла на себя вниманіе весьма многихъ изслѣдователей, благодаря чему вопросъ о ея строеніи въ настоящее время можетъ считаться достаточно разработаннымъ. Изъ многихъ изслѣдованій укажемъ здѣсь только на болѣе существенныя. Первый послѣ Bromeis'a занимавшейся ея изслѣдованіемъ былъ Ravourdin ²⁾, который и придалъ ей названіе теребиновой кислоты. Далѣе извѣстны изслѣдованія: Cailliot ³⁾,

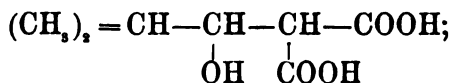
¹⁾ Ann. Chem. Pharm. XXXVII, 297.

²⁾ Journ. pharm. et chem. [3], VI, 185.

³⁾ Ann. chim. phys. [3], XXI, 27; Journ. pract. Chem. XLII, 233.

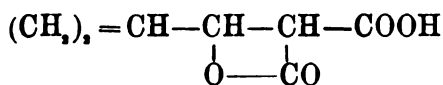
L. Svanberg'a и F. L. Ekmann'a ¹⁾). Первую попытку разъяснить строение ея дѣлаетъ W. C. Williams ²⁾ въ 1873 г. Онъ предполагаетъ, что одноосновная теребиновая кислота рядомъ съ воднымъ остаткомъ содержитъ или альдегидную группу СОН, или карбониль ацетона—СО,—что онъ и подтверждаетъ наблюденнымъ имъ фактомъ выдѣленія угольнаго ангидрида при нагрѣваніи.

R. Fittig и Bertram Mielck ³⁾, а позднѣе одинъ послѣдній въ своемъ изслѣдованіи о теребиновой и пиротеребиновой кислотѣ ⁴⁾, появившемся въ 1876 году, не соглашались съ предположеніемъ Williams'a объ альдегидномъ характерѣ теребиновой кислоты, а опредѣляютъ ее какъ „лактидъ“ діатеребиновой кислоты, неспособной существовать въ свободномъ видѣ, а лишь въ формѣ ея солей. Строенію діатеребиновой они придаютъ формулу:

способность же ея терять элементы угольнаго ангидрида, съ переходомъ въ пиротеребиновую, объясняютъ находженіемъ обѣихъ карбоксильныхъ группъ при одномъ углеродномъ атомѣ.

Придавъ такую формулу для діатеребиновой кислоты, ея „лактидъ“—теребиновая по Mielck'у будетъ имѣть такое строеніе:

Въ 1877 году появляется работа Julius'a Hessert'a и A. Bauer'a ⁵⁾ изъ лабораторіи этого послѣдняго объ ангид-

¹⁾ Journ. pract. Chemie LXVI, 219.

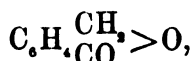
²⁾ Ber. Berl. chem. Ges. 1873. 1094.

³⁾ Ibid., 1874, 649.

⁴⁾ Ann. Chem. Pharm. 180, 45.

⁵⁾ Ber. Berl. ch. Ges. 1877, 1445.

ридъ фталевой кислоты—фталидъ. Соединеніе это, полученное еще въ 1866 году Kolbe и Wischin'ымъ ¹⁾ возстановленіемъ хлористаго фталила цинкомъ и соляной кислотой и принятое ими за альдегидъ фталевой кислоты, по дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ J. Hessert'a ²⁾ оказывается неспособнымъ соединяться съ сѣрнистокислыми щелочами (реакція—присущая и составляющая существенный признакъ альдегидовъ). Этотъ фактъ, въ связи съ другими свойствами фталида, позволяютъ Hessert'у измѣнить взглядъ Kolbe и Wischin'a на фталидъ какъ на альдегидъ фталевой кислоты. Hessert' принимаетъ, что фталидъ есть соединеніе съ ангидриднымъ характеромъ и строенію его даетъ наиболѣе вѣроятную формулу:

а кислотѣ ему соответственной:

т. е. оксиметилбензойной.

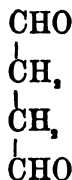
Это изслѣдованіе Hessert'a, измѣнившее взглядъ Kolbe на строеніе фталида, имѣетъ важное значеніе въ исторіи развитія ученія о внутреннихъ эфирно-ангидридныхъ веществахъ—лактонахъ.

Еще въ 1873 году проф. А. М. Зайцевъ ³⁾, дѣйствуя смѣсью уксусной кислоты и амальгамы натрія на хлористый сукцинилъ, получилъ соединеніе съ составомъ $C_6H_4O_2$. Имѣя въ виду способъ его происхожденія, эмпирической составъ и другія свойства, проф. А. М. Зайцевъ останавливается на двухъ формулахъ, объясняющихъ его строеніе:

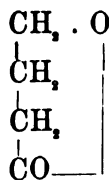
¹⁾ Zeitschr. Chem. 1866, 315; Journ. prakt. Chem. XCIX, 479.

²⁾ Ber. Berl. chem. Ges. 1878, 237.

³⁾ Ж. Р. Х. Общ. 1873 г. 392; Journ. prakt. Chem. [2] 3, 427; Journ. prakt. Chem. [2] 7, 327; Ann. Chem. Pharm. 171, 248.

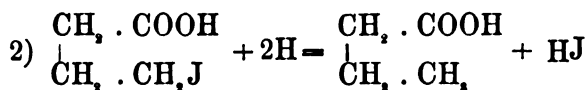
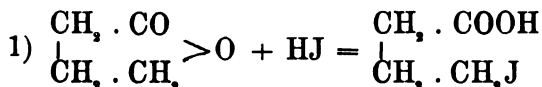

Янтарной альдегидъ.

Ангидридъ нормальной оксибутириновой к

Выяснившаяся способность этого соединенія давать кристаллическое соединеніе съ двусѣрнисто-кислымъ натромъ, окисленіе его въ янтарную кислоту и отрицательный результатъ при желаніи получить изъ него нормальную бутириновую кислоту, заставили проф. А. М. Зайцева принять для этого соединенія формулу янтарнаго альдегида, какъ наиболѣе вѣроятную. Существовавшій тогда взглядъ Kolbe и Wischin'a на фталидъ, какъ на альдегидное соединеніе, подтверждалъ справедливость этого воззрѣнія. Но появленіе цитированной выше работы Hessert'a, которой была признана ложность взглядовъ Kolbe и Wischin'a, побудила проф. А. М. Зайцева снова вернуться къ изученію этого интереснаго продукта. Результатомъ этихъ новыхъ изслѣдованій ¹⁾ было окончательное признаніе продукта возстановленія хлористаго сукцинила за ангидридъ нормальной оксибутириновой кислоты, образованной выдѣленіемъ воды насчетъ карбоксильнаго и спиртоваго воднаго остатка, находящагося по отношенію къ первому въ положеніи γ . Способность этого соединенія, при выдѣленіи его изъ солей разложеніемъ сѣрной кислотой, давать нормальную (γ) оксибутириновую кислоту въ свободномъ видѣ, равно и превращеніе его, при дѣйствіи іодоводорода и примѣненнаго затѣмъ возстановленія амальгамой натрія, въ нормальную бутириновую кислоту, по уравненіямъ:

¹⁾ Ber. Berl. chem. Ges. 13, 1061, 14, 2687 и 2826; Ж. Р. X. Общ. 13, 480 и 555; Journ. prakt. Chem. N. F. 25, 61—72.

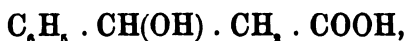
вполнѣ подтверждаютъ справедливость воззрѣній проф. А. М. Зайцева.

Съ полученіемъ этого ангидрида нормальной (γ) оксибутириновой кислоты, (бутириновый лактонъ—первый и простѣйшій представитель этого рода соединенийъ въ жирномъ ряду), въ 1873 году и окончательнымъ установленіемъ его формулы въ 1880 году, начинается появляться масса различныхъ новыхъ работъ, статей и замѣтокъ, посвященныхъ изученію этого рода соединенийъ, благодаря чему вопросъ о строеніи лактоновъ въ настоящее время можетъ считаться вполнѣ уясненнымъ.

Выясненіе факта выдѣленія воды, при образованіи внутреннихъ эфирно-ангидридныхъ соединенийъ (лактоновъ), изъ карбоксильной группы и спиртоваго воднаго остатка въ положеніи γ (на 3-емъ мѣстѣ) выпало на долю Е. Erlenmeyer'a. Получивъ въ 1830 году фенилмолочную кислоту (фенил— α —гидрокси-пропіоновую).

изъ фенилэтилальдегида, ціановодородной кислоты и хлороводорода, Е. Erlenmeyer ¹⁾, въ виду неодинаковыхъ свойствъ ея съ другой фенилмолочной кислотой Glaser'a ²⁾, придаетъ послѣдней формулу:

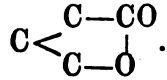
опредѣляя ее такимъ образомъ какъ кислоту фенил— β —гидроксипропіоновую.

Въ виду того, что обѣ эти кислоты способны существовать въ свободномъ видѣ и не даютъ внутреннихъ эфирно-ангидридовъ, Е. Erlenmeyer приходитъ къ заключенію, что образованіе этихъ послѣднихъ (лактоны Фиттига) обуславливается и возможно только тогда, когда спиртовый водный остатокъ стоитъ, по крайней мѣрѣ, въ положеніи γ . Такимъ образомъ въ строеніи этихъ внутреннихъ эфирно-ангидридовъ

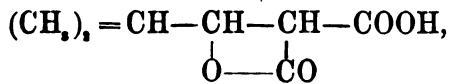
¹⁾ Ber. Berl. chem. Ges. 1830, 303.

²⁾ Ann. Chem. Pharm. CXLVII, 78.

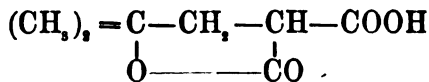
кислотъ принимаетъ участіе группа:

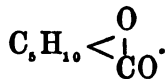
Въ виду вышесказаннаго Е. Erlenmeyer приходитъ къ убѣжденію въ ложности той формулы строенія теребиновой кислоты, которую ей придали R. Fittig и W. H. Mielck, и ихъ формулу:

какъ невѣроятную, измѣняетъ въ наиболѣе достовѣрную, придавая ей видъ:

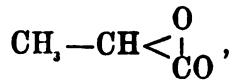

Въ томъ же 1880 году появляется изслѣдованіе Julius Bredt'a и Rud. Fittig'a ¹⁾ объ отношеніи пиротеребиновой кислоты къ бромоводородной кислотѣ. Получивъ, при перегонкѣ съ водой продукта присоединенія бромоводорода къ пиротеребиновой кислотѣ, тѣло съ нейтральной реакціей, растворимое въ водѣ и выдѣляющееся снова изъ нея, при насыщеніи поташемъ, въ видѣ масла, кипящаго при 206°, Bredt и Fittig, на основаніи данныхъ элементарнаго анализа и опредѣленій плотности пара по способу V. Meyer'a, согласовавшихся съ формулой C₈H₁₀O₂, а равно и выясненнаго уже вопроса о строеніи теребиновой кислоты, какъ внутреннаго эфира-ангидрида диатеребиновой кислоты, опредѣляютъ и полученное ими тѣло какъ подобный же „лактообразный ангидридъ“ кислоты оксизокапроновой со строеніемъ:

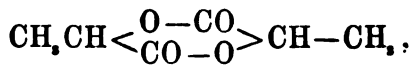

¹⁾ Ann. Chem. Pharm. 200, 59.

Но въ виду того что названіе „лактообразные ангидриды“, данное R. Fittig'омъ для всѣхъ подобныхъ соединений, оказалось неправильнымъ, благодаря изслѣдованію Непгу¹⁾, выяснившего, что лактидъ—ангидридъ молочной кислоты—не представляетъ собой внутреннего эфира-ангидрида съ формулой:

а образованъ выдѣленіемъ воды изъ двухъ частицъ молочной кислоты, т. е. построеннымъ по формулѣ:

Bredt и Fittig всѣмъ соединеніемъ, построеннымъ аналогично внутреннему эфиру-ангидриду оксизооапроновой кислоты, придаютъ названіе *лактоновъ*.

Названіе это тоже нельзя назвать особенно удачнымъ, такъ какъ сама молочная кислота не можетъ образовать подобнаго соединенія, въ виду выясненной E. Eglemeyer'омъ необходимости для образованія лактоновъ нахожденія воднаго остатка, по крайней мѣрѣ, въ положеніи γ .

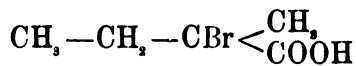
Это изслѣдованіе Bredt'a и Fittig'a принадлежитъ къ цѣлой серіи изслѣдованій „о непредѣльныхъ кислотахъ“, предпринятой послѣднимъ въ сообществѣ своихъ учениковъ и приведшей къ крайне интереснымъ, важнымъ и многочисленнымъ результатамъ²⁾. Благодаря этому ученіе о строеніи лактоновъ въ настоящее время можетъ считаться достаточно разработаннымъ, хотя еще и много предстоитъ сдѣлать для уясненія ихъ особенностей строенія, образованія, свойствъ и отношенія къ другимъ тѣламъ.

¹⁾ Ber. Berl. ch. Ges. 7, 753.

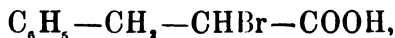
²⁾ Работы Fittig'a и его учениковъ «о непредѣльныхъ кислотахъ» въ законченномъ видѣ помѣщаются въ Либиховскихъ Annalen; въ видѣ же предварительныхъ сообщеній въ Ber. Berl. chem. Ges. Начало этихъ изслѣдованій Фиттига въ Liebig's Apparat 188, 95.

Особенный интересъ работъ Fittig'a заключается въ изученіи реакціи дѣйствія воды, а главнымъ образомъ углекислыхъ щелочей, на продукты присоединенія брома и бромоводородной кислоты къ непредѣльнымъ соединеніямъ. Прямѣнивъ эту реакцію ко многимъ продуктамъ присоединенія бромоводорода къ непредѣльнымъ кислотамъ, Fittig на первыхъ же порахъ замѣтилъ, что разложеніе ихъ, происходящее при дѣйствіи углекислыхъ щелочей уже при температурѣ 0°, ведетъ къ образованію или непредѣльныхъ углеводовъ съ выдѣленіемъ CO₂ и HBr, или частью непредѣльной кислоты, частью оксикислоты, или же особыхъ индифферентныхъ веществъ—лактоновъ. Это различное содержаніе бромопродуктовъ непредѣльныхъ кислотъ къ дѣйствію воды и углекислыхъ щелочей позволило Fittig'у раздѣлить бромоводородныя соединенія всѣхъ непредѣльныхъ кислотъ на три категоріи, на три отдѣльныхъ класса ¹⁾.

Къ первому классу Fittig относитъ тѣ бромокислоты, которыя, при нейтрализаціи углекислымъ натромъ, уже при 0°, распадаются сполна на непредѣльные углеводороды, Br Na и CO₂. Сюда могутъ быть отнесены: 1) *бромидроэтилкритоновая кислота*, дающая *этилпропиленъ* ²⁾; 2) *бромидротимилиновая кислота*—*псейдобутиленъ* ³⁾; 3) *бромидрокориичная кислота*—*стиролъ* ⁴⁾. Исходя изъ формуль бромгидротиглиновой кислоты:

и бромгидрокориичной:

Фиттигъ приходитъ къ заключенію, что образованіе непредѣльныхъ углеводовъ имѣетъ мѣсто при такихъ бромо-

¹⁾ Ann. Chem. Pharm. **195**, 169 и **200**, 87.

²⁾ Allen B. Howe. Ann. Chem. Pharm. **200**, 21.

³⁾ A. Pagensteche, Ann. Chem. Pharm. **195**, 108.

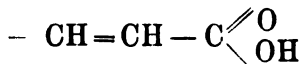
⁴⁾ F. Binder и R. Fittig, Ann. Chem. Pharm. **195**, 131.

кислотахъ, у которыхъ галоидъ и карбоксильная группа связаны съ однимъ и тѣмъ же углероднымъ атомомъ.

Второй классъ заключаетъ въ себѣ тѣ бромовислоты, которыя въ щелочномъ растворѣ при кипяченіи съ водою распадаются на непредѣльныя кислоты, бромоводородъ и соответственныя оксикислоты. Количественное отношеніе между этими двумя образованіями весьма измѣнчиво и различно. Типомъ этого класса могутъ служить: 1) *идросорбиновая*, продуктъ дѣйствія на которую бромоводорода—*монобромкапроновая*, даетъ *оксикапроновую* и *идросорбиновую*¹⁾; 2) *метакриловая*, продуктъ дѣйствія на которую бромоводорода—*β-бромизобутириновая*, даетъ непредѣльную *метакриловую* и *оксизобутириновую*²⁾, 3) *атроповая*,—продуктъ дѣйствія на которую НВг—*монобромгидратроповая*, даетъ *атроповую* и *атролактинтовую*³⁾.

Къ третьему и послѣднему классу Fittig относитъ такія бромовислоты, которыя обладаютъ способностью, въ присутствіи воды, съ большою легкостью замѣщать галоидный атомъ на водной остатокъ, который, въ силу своей непрочности, вновь склоненъ къ выдѣленію воды съ воднымъ остаткомъ карбоксильной группы и къ образованію особыхъ ангидродныхъ веществъ—лактоновъ. Къ этой категоріи могутъ быть отнесены лактоны двусосновыхъ кислотъ: *аконовый* (лактонъ окситаконовой), *пароконовый* (лактонъ итомаловой), *муконовой* (лактонъ оксигидромуконовой), *теребиновый* (лактонъ диатеребиновой). Какъ лактоны одноосновныхъ оксикислотъ могутъ быть именованы: *бутиролактонъ* (лактонъ γ -оксизобутириновой к.)—первый и простѣйшій представитель этого ряда соединеній въ жирномъ ряду и *изокапролактонъ* (лактонъ оксизокапроновой к.), образованіе котораго Фиттигъ объясняетъ такимъ образомъ, что группа:

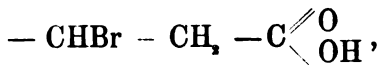

¹⁾ Karl Stahl, Ludw. Landsberg и Fr. Engelhorn, Ann. Chem. Pharm. **200**, 42.

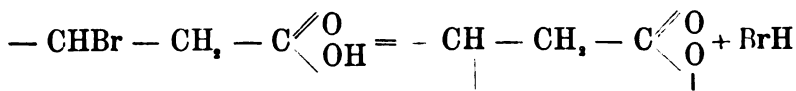
²⁾ Fr. Engelhorn, Ann. Chem. Pharm. **200**, 65 и George C. Thomson Ann. Chem. Pharm. **200**, 75—86.

³⁾ R. Fittig и W. Wurster, Ann. Chem. Pharm. **195**, 145.

присоединяетъ элементы бромоводорода, переходя при этомъ въ группу:

которая, въ свою очередь, въ присутствіи воды вновь склонна къ выдѣленію HBr:

Представителями подобнаго рода соединений въ ряду ароматическомъ могутъ служить: *кумаринъ* Perkin'a, *фталидъ* Hessert'a, *анидридъ ортобензидрилбензойной кислоты* Zincke, *оксикамфарный анидридъ* P. В. Вредена, *сантонинъ* Cannizzaro и др.

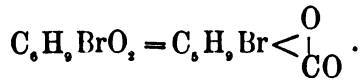
Натолкнувшись въ своемъ изслѣдованіи на отношенія пиротеребиновой кислоты къ бромоводороду—на образование лактона, Fittig началъ работать въ этомъ направленіи и надъ другими непредѣльными кислотами. Пятая часть изслѣдованій Fittig'a „о непредѣльныхъ кислотахъ“, появившаяся въ 1881 году ¹⁾ а равно и слѣдующія—всѣ посвящены описанію полученій, изслѣдованію свойствъ и отношеній различныхъ лактоновъ и лактоно-кислотъ.

Работою Carl'a Geisler'a ²⁾ о пиротеребиновой кислотѣ выяснено, что продуктомъ сухой перегонки кислоты теребиновой являются два изомерныхъ тѣла съ формулой C₆H₁₀O₂, изъ которыхъ одно представляетъ собой лактонъ изокапроновой кислоты, а другое—кислоту пиротеребиновую. Кроме того Geisler'омъ замѣчено образование новой двуосновной кислоты съ формулой C₇H₁₀O₄—*тераконовой*. Продолжительное нагреваніе пиротеребиновой кислоты, при температурѣ

¹⁾ Ann. Chem. Pharm. 208, 37—132.

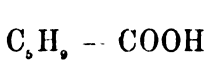
²⁾ Ibidem, 208, 37.

ея кипѣнія, превращаетъ ее въ изомерный ей лактонъ. При кипяченіи съ водой дибромизокапроновой кислоты—продуктомъ дѣйствія брома на пиротеребиновую кислоту—получается однообромленный лактонъ:

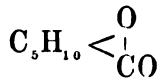

Продолжительное же кипяченіе съ водой и углекислыми щелочами даетъ соединеніе съ составомъ $C_6H_8O_2$, кипящее при 210° и по своимъ свойствамъ представляющее непредѣльной лактонъ—*терелактонъ*. Кислота тераконовая, при дѣйствіи бромоводорода и затѣмъ по разложеніи бромпродукта, переходитъ въ лактоно-кислоту, оказавшуюся идентичною съ теребиновой кислотой.

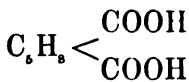
Такимъ образомъ, изслѣдованія С. Geisler'a уяснило, что пиротеребиновая и тераконовая кислоты относятся къ бромоводороду аналогично, превращаясь при этомъ въ изомерные кислотамъ лактоны:

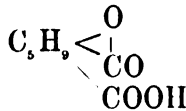
Пиротеребиновая к.

Изокапролактонъ

Тераконовая к.

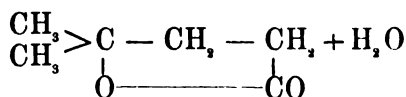
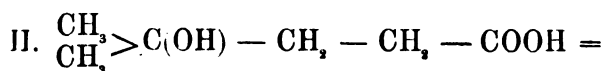
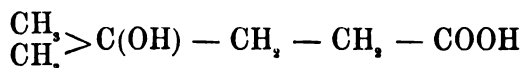
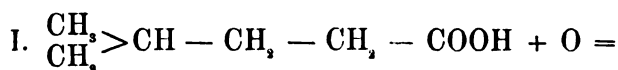
Теребиновая к.

Julius Brecht ¹⁾, желая разъяснить формулу строенія изокапролактона, полученнаго имъ изъ пиротеребиновой кислоты ²⁾, обратился къ окисленію марганцово-кислымъ кали въ щелочномъ растворѣ изокапроновой кислоты, получаемой изъ синеродистаго изоамила. Полученный имъ продуктъ оказался вполнѣ тождественнымъ съ изокапролактономъ изъ

¹⁾ Ann Chem. Pharm. 208, 61.

²⁾ Ibidem, 200, 58 и 259.

пиротеребиновой кислоты. На основании исследований R. Meyer'a ¹⁾ о реакціи окисления показавшаго что водородъ въ третичномъ положеніи наиболѣе склоненъ къ гидроксилаци (,solche Wasserstoffatome durch directe Oxydation in Hydroxyl übergeföhrt, welche eine isolirte Stellung am Kohlenstoff einnehmen“), Bredt объясняетъ реакцію окисления и образование изокапролактона гидроксилацией водорода группы CH и затѣмъ выдѣленіемъ воды съ образованіемъ лактона:

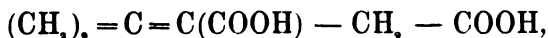
Состояніе изокапролактона, полученнаго этой реакціей, вполне подтверждаетъ справедливость взгляда E. Erlenmeyer'a о необходимости воднаго остатка въ положеніи γ для образованія лактоновъ, а равнымъ образомъ и данную имъ формулу строения теребиновой кислоты.

Чтобы покончить съ вопросомъ о строеніи теребиновой и пиротеребиновой кислотъ, укажемъ еще на позднѣйшую по времени работу W. Roser'a ¹⁾, появившуюся въ 1882 году. Дѣйствуя металлическимъ натріемъ на этильный эфиръ теребиновой кислоты, Roser получилъ натронное производное тераконоваго эфира $\text{C}_9\text{H}_{13}\text{O}_2\text{Na}$, а поразложеніи его и самый тераконовый эфиръ. Равнымъ образомъ это же натронное производное получается при дѣйствіи одного эквива-

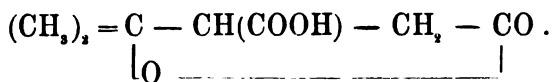
¹⁾ Ver. Berl. chem. Ges. **11**, 1283, 1787; **12**, 2238.

²⁾ Отдѣльная диссертация. Марбургъ. 1882 г; Ver. Berl. chem. Ges. **1882**, 293; Ann. Chem. Pharm. **200**, 284.

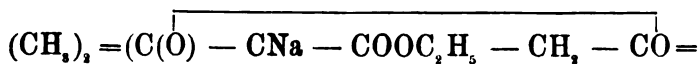
лента этилата натрия на эфиръ теребиновой кислоты; при дѣйствіи же второй частицы этилата натрия получается тераконовый эфиръ и патронная соль янтарной кислоты. Способность тераконовой кислоты давать съ бромоводородной кислотой γ -бромпроизводное Roser объясняетъ, придавая тераконовой кислотѣ формулу:

а на основаніи этой теребиновая кислота должна имѣть видъ:

Самый же процессъ образованія тераконовой кислоты при дѣйствіи натрия на эфиръ теребиновой, Roser объясняетъ первоначальнымъ образованіемъ натрійтеребиноваго эфира, который затѣмъ переходитъ въ этилтераконовый натрій:

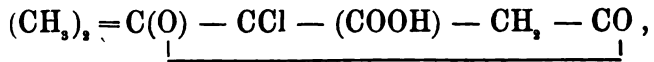
Придавъ такую формулу для теребиновой—диатеребиновая кислота будетъ кислотой оксизопропилянтарной.

Всѣ же доводы Roser'a кромѣ того подтверждаетъ идентичность изопропилянтарной кислоты, полученной G. Waltz'омъ ¹⁾ синтетической реакціей изъ ацетоуксуснаго эфира, монохлоруксуснаго эфира и іодистаго изопропила съ кислотой Mielck'a ²⁾, полученной имъ при дѣйствіи іодоводорода на теребиновую кислоту. Кромѣ того извѣстный фактъ, что хлортеребиновая кислота Williams'a теряетъ при нагрѣваніи элементы HCl и превращается въ теребиленовую $\text{C}_8\text{H}_8\text{O}_2$, которая, по отношенію къ основаніямъ и по другимъ своимъ

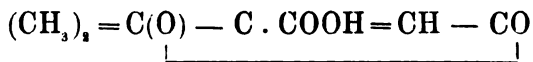
¹⁾ Ber. Berl. chem. Ges. 1882, 608.

²⁾ Ann. Chem. Pharm. 180, 45.

химическимъ свойствамъ, тоже должна быть отнесена къ лактоно-кислотамъ, служить также подтвержденіемъ вѣроятности вышеприведенной формулы для строенія теребиновой кислоты. Дѣйствительно хлортеребиновая кислота:

какъ α -хлорпроизводное, теряя элементы хлороводорода, даетъ:

т. е. кислоту теребиленовую.

Появившаяся въ 1884 году работа Bruno Frost'a ¹⁾ о строеніи теребиновой и тераконовой к. вполне подтверждаетъ всѣ доводы Roser'a объ ихъ строеніи.

Вопросомъ о строеніи терпениловой кислоты $\text{C}_8\text{H}_{12}\text{O}_4$, полученной Carl'омъ Немпель'емъ ²⁾ при окисленіи терпина, а равно и другихъ терпентинныхъ маслъ ³⁾ (теребена, лимоннаго масла и т. д.), занялись R. Fittig и Otto Krafft ⁴⁾. Такое же отношеніе терпениловой къ углекислымъ щелочамъ и основаніямъ (причемъ она даетъ соли диатерпениловой кислоты), какъ и теребиновой, позволяютъ Fittig'у и Krafft'у сдѣлать заключеніе, что обѣ онѣ построены аналогично. При нагрѣваніи терпениловая кислота выдѣляетъ CO_2 и даетъ теракриловую кислоту ⁵⁾ которая въ бромоводороду содержится какъ непредѣльная кислота. При кипяченіи бромомъ

¹⁾ Ann. Chem. Pharm. **226**, 363.

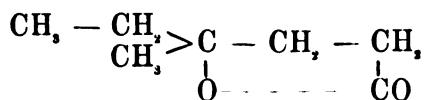
²⁾ Ibidem, **180**, 71.

³⁾ E. Sauer. Ber. Berl. chem. Ges. **1877** г., 522.

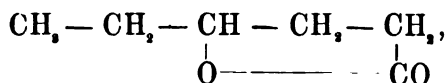
⁴⁾ Ann. Chem. Pharm. **208**, 71.

⁵⁾ O. Krafft. Ber. Berl. chem. Ges. **1877**, 1659, 1740; Отд. диссер. Цюрихъ **1877**.

продукта теракриловой кислоты съ водой Fittig и Krafft получили гептолактонъ C_7H_{12} $\begin{matrix} O \\ | \\ < \\ | \\ CO \end{matrix}$, которому Fittig придает формулу:

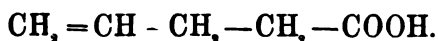

Исслѣдованія Fittig'a и Edw. Hjelt'a ¹⁾ показали, что бромкапроновая, получаемая изъ гидросорбиновой к., при дѣйствіи на нее бромоводорода, при кипяченіи съ водой переходитъ въ лактонъ съ формулой C_7H_{12} $\begin{matrix} O \\ | \\ < \\ | \\ CO \end{matrix}$. Лактонъ этотъ представляетъ безцвѣтную жидкость, перегоняющуюся при 220° безъ разложенія; дѣйствіе щелочей переводитъ его въ соли оксикапроновой кислоты. Окисленіе этого лактона — капролактона — азотною кислотою, причемъ продуктами окисленія являются кислоты: янтарная и щавелевая, равно и способъ его полученія изъ бромкапроновой кислоты, позволяютъ Fittig'у и Hjelt'у придать ему видъ:

лактона нормальной капроновой кислоты.

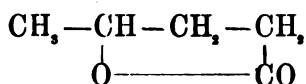
Первою непредѣльною кислотою, заключающею въ строеніи своемъ радикаль аллиль, къ которой была примѣнена реакція съ бромоводородомъ, была кислота аллилуксусная Zeidler'a ²⁾ съ формулой:

¹⁾ Ann. Chem. Pharm. 208, 67.

²⁾ Ann. Chem. Pharm. 187, 34.

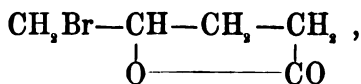
Alfred Messerschmidt ¹⁾, который занялся изучением этой реакции, получил при действии на нее бромоводорода бромовислоту $C_6H_9BrO_2$, переходящую при действии амальгамы натрия в нормальную валерьяновую, что служит несомненным доказательством того, что она представляет бромвалерьяновую кислоту. Нагревание этой бромвалерьяновой кислоты с водой ведет к образованию валеролактона с формулой $C_6H_9 < \begin{matrix} O \\ | \\ CO \end{matrix}$. Способность его при действии жидких щелочноземельных металлов давать соответственные соли оксивалерьяновой кислоты, а равно и содержание его в окислителях (слабая азотная кислота), причем продуктом реакции является янтарная кислота, оправдывают его формулу строения:

Непосредственное действие брома на алилукусусную кислоту ведет к образованию дибромвалерьяновой:

Последняя при нагревании с водой образует бромвалеролактонъ.

который, в свою очередь, при продолжительном кипячении с баритовой водой, дает баритовую соль диоксивалерьяновой кислоты. Разлагая эту соль серной кислотой, Messerschmidt получил оксилактонъ—ближе имъ не исследованный.

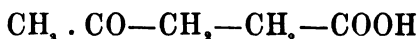
Что формула валеролактона, данная Messerschmidt'омъ справедлива, подтверждаетъ Ludwig Wolff ²⁾, получивъ его

¹⁾ Ann. Chem. Pharm. 208, 92.

²⁾ Ann. Chem. Pharm. 208, 105.

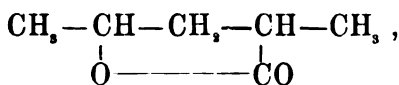

возстановленіемъ амальгамою натрія левулиновой кислоты Tollens'a ¹⁾, а равно и синтезированной Conrad'омъ ²⁾ β-ацето-пропіоновои кислоты, имѣющей строеніе:

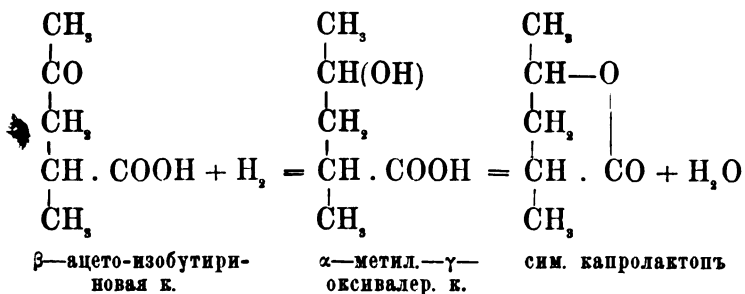

Способъ, примѣненный Wolff'омъ для полученія валеро-лактона, имѣющій за собой то неоспоримое достоинство, что строеніе, получаемыхъ этой реакціей соединеній, непосредственно вытекаетъ изъ реакцій ихъ образованія, нашелъ себѣ послѣдователей въ лицѣ Leo Gottstein'a ³⁾ и Sidney Young'a ⁴⁾. Многочисленныя работы Wislicenus'a и его учениковъ надъ синтезомъ кислотъ при помощи ацетоуксуснаго эфира дали для этихъ изслѣдованій потребный матеріалъ.

Первый изъ названныхъ химиковъ — Leo Gottstein — обратился къ реакціи возстановленія β-ацетоизобутириновой кислоты, полученной Conrad'омъ ⁵⁾. Получивъ при этой реакціи α-метилвалеролактонъ (симметрической капролактонъ) со всѣми признаками и свойствами, присущими лактонамъ вообще, L. Gottstein придаетъ ему формулу:

которая вполне подтверждается реакціей его образованія:

¹⁾ Ber. Berl. chem. Ges. **11**, 2175.

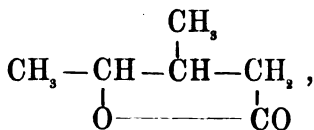
²⁾ Ann. Chem. Pharm. **188**, 217.

³⁾ Ibidem, **216**, 29.

⁴⁾ Ibidem, **216**, 38.

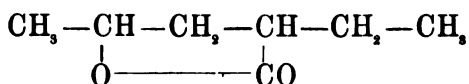
⁵⁾ Ann. Chem. Pharm. **188**, 226; а также см. работу Bischoff'a въ Ann. Chem. Pharm. **206**, 313.

Кромѣ того Leo Gottstein тою же реакціей получилъ β -метилвалеролактонъ съ формулой:

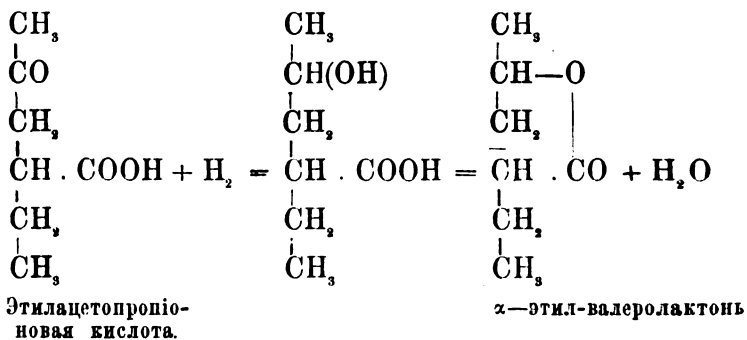
примѣнивъ для этого β -ацето-бутириновую кислоту, синтетически полученную изъ α -метил-ацето-сукциниловаго эфира ¹⁾ и іодистаго метила.

Sidney Young занялся реакціей возставленія α -этил- β -ацетопропіоновой кислоты Thorne ²⁾. Полученный этой реакціей гепто-лактонъ со строеніемъ:

различень отъ полученнаго Fittig'омъ и Kratff'омъ ³⁾ (см. выше).

Что этотъ гептолактонъ Young'a дѣйствительно имѣетъ такое строеніе, доказывается вполне реакціей его образования:

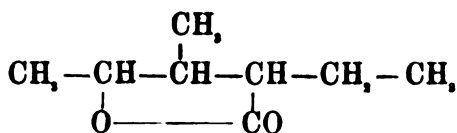

¹⁾ Conrad. Ann. Chem. Pharm. **192**, 158.

²⁾ Journ. chem. Soc. **1881**, 336; Ber. Berl. chem. Ges. **14**, 2238.

³⁾ Ann. Chem. Pharm. **208**, 88.

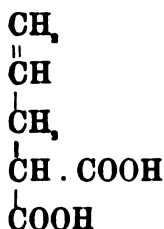
Другой лактонъ, полученный тѣмъ же химикомъ изъ α -этил- β -метилацетобутириновой кислоты, имѣеть строе-
ніе:

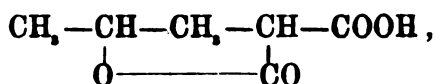
и можетъ быть названъ α -этил- β -метилвалеролактономъ.

Отношеніе другихъ непредѣльныхъ кислотъ, заключаю-
щихъ въ строеніи своемъ радикалъ аллилъ, къ бромоводо-
роду и бромъ (аллилмалоновая, диаллилмалоновая, диалли-
луксусная ¹⁾, аллилэтилтрикарбоновая и аллилантарная ²⁾
кислоты) было изучено Edw. Hjelt'омъ.

Первая изъ названныхъ кислотъ—аллилмалоновая:

при дѣйстви на нее бромоводорода и затѣмъ кипяченіи
полученнаго бромопродукта съ водой даетъ кислоту изомер-
ную съ формулой строения:

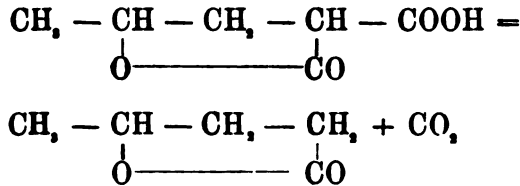
кислоту карбовалеролактоновую. Кислота эта даетъ два ряда
солей; такъ при дѣйстви на нее углекислыхъ щелочноемель-

¹⁾ Ann. Chem. Pharm. 216, 52—77.

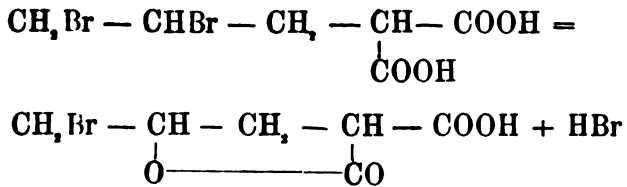
²⁾ Ber. Berl. chem Ges. 1883, 333 и 1258.

ныхъ металловъ получаютъ соли карбовалеролактоновой кислоты, дѣйствіе же ѣдкихъ щелочно-земельныхъ металловъ даетъ соли двуосновной оксипропилмалоновой кислоты.

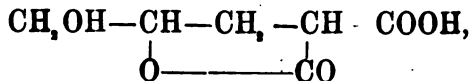
Кислота карбовалеролактоновая содержится при нагреваніи аналогично теребиновой, перехода при этомъ въ валеролактонъ съ выдѣленіемъ угольнаго ангидрида:

Бромъ, соединяясь съ аллилмалоновой даетъ дибромпропилмалоновую кислоту. Эта послѣдняя, смотря по продолжительности кипяченія съ ѣдкимъ баритомъ, даетъ или бромкарбовалеролактоновую

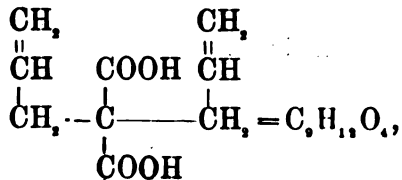

или оксикарбовалеролактоновую:

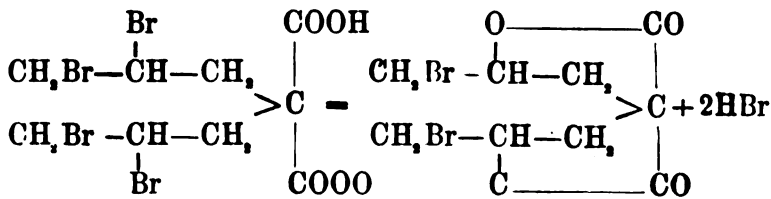

причемъ эта послѣдняя получается въ ничтожномъ количествѣ.

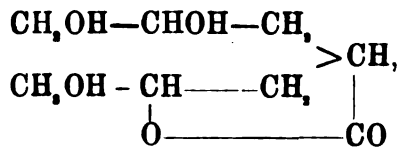
Кислота диаллилмалоновая:

какъ заключающая въ строеніи своемъ два радикала аллила, представляла значительный интересъ въ виду возможности получения дилактона. Дѣйствительно при дѣйствіи на эту кислоту брома, который присоединяется всего въ количествѣ двухъ частицъ, получается бромпроизводное, обладающее вполне нейтральной реакціей. Hjelt, объясняя строение этого бромпродукта, предполагаетъ, что образующійся сначала тетрабромюръ распадается по уравненію:

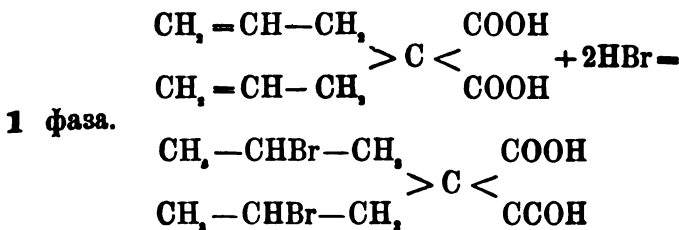

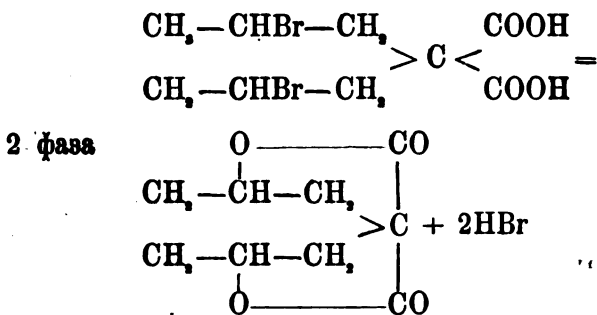
Обработавъ соединеніе это баритовой водой Hjelt получилъ триоксилактонъ со строеніемъ:

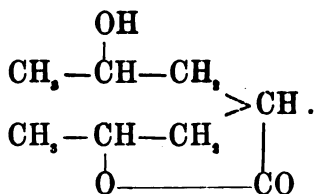
ближе имъ неизученный.

При дѣйствіи на диаллилмалоновую кислоту бромоводорода получается соединеніе не содержащее брома съ формулой $\text{C}_8\text{H}_{10}\text{O}_4$. Строеніе этого соединенія легко уясняется реакціей образованія его по слѣдующимъ уравненіямъ:

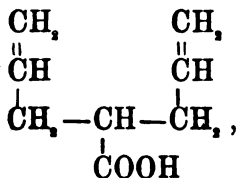

Такимъ образомъ здѣсь происходитъ процессъ вполне аналогичный съ процессомъ перехода пиротеребиновой въ изовапролактонъ и тераконовой въ гептолактонъ, при дѣйствіи на нихъ бромоводорода, какъ это выяснилъ Heisler ¹⁾. Полученный такимъ образомъ нонодилактонъ, при дѣйствіи ъдеаго барита, показываетъ полную аналогію съ дилактономъ, распадаясь на углекислый барій и оксилактонъ съ формулой:

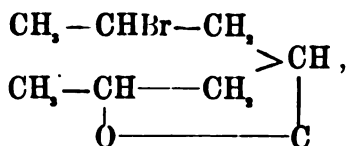
Этотъ оксилактонъ представляетъ густую желтоватую жидкость, безъ разложенія неперегоняющуюся и легкорастворимую въ спиртѣ и водѣ, но трудно въ эфирѣ.

Третья изъ кислотъ, дѣйствіе на которую брома и бромоводорода было изучено Hjelt'омъ, диаллилуксусная:

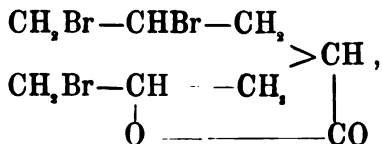
¹⁾ Ann. Chem. Pharm. 208, 50 и 86.

содержится къ бромоводороду аналогично диаллилмалоновой. Однобромистый лактонъ:

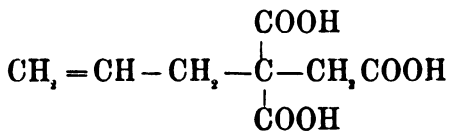
получаемый при этой реакціи, крайне трудно теряетъ элементы бромоводорода, даже при продолжительномъ кипяченіи съ ѳдеимъ баритомъ.

Дѣйствіе брома на диаллилуксусную даетъ трибромолактонъ:

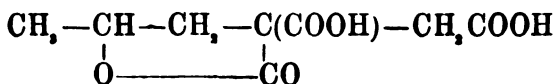

который при продолжительномъ кипяченіи съ углекислымъ натромъ и водой дѣлается почти свободнымъ отъ брома и представляетъ повидимому триоксилактонъ, однако значительная трудность полученія его въ чистомъ видѣ не позволила Hjelt'у болѣе или менѣе обстоятельно ознакомиться съ его различными свойствами и особенностями строенія.

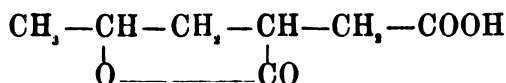
Кислота аллилэтиленитрикарбоновая:

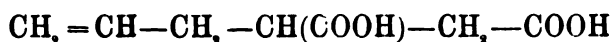
получается изъ этиленитрикарбоноваго эфира (приготовленнаго дѣйствіемъ этилата натрія и монохлоруксуснаго эфира на малоновой эфиръ) нагрѣваніемъ съ натріемъ и іодистымъ аллиломъ и обмыливаніемъ полученнаго аллилэтиленитрикарбоноваго эфира. Дѣйствіе на эту кислоту HBr и обработка бромпродукта ѳдеимъ кали даетъ диварбовапролактоновую кислоту съ составомъ:

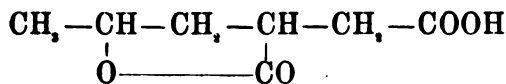
При нагреваніи она выдѣляетъ угольный ангидридъ, превращаясь въ карбокапролактоновую кислоту:

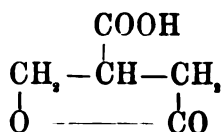
Аллилантарная кислота:

получена Hjelt'омъ непосредственнымъ нагреваніемъ аллилэтиленитрикарбоновой кислоты до 150—160°, причемъ происходитъ выдѣленіе CO₂. Дѣйствіе бромоводорода превращаетъ ее въ карбокапролактоновую:

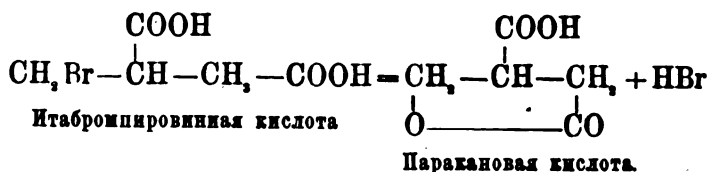
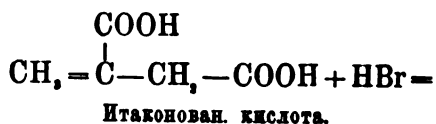
Вопросъ о строеніи кислотъ аконовой, параконовой и муконовой, которыя еще въ 1873—74 годахъ были признаны Th. Swarz'омъ и F. Meilly за внутренніе ангидриды кислотъ, нуждался въ дальнѣйшемъ расширеніи и измѣненіи, сообразно съ установившимися взглядами на условія образованія и строенія лактоновъ. Пробѣлъ этотъ былъ пополненъ изслѣдованіемъ Alexandr'a Beer'a ¹⁾. Въ этомъ изслѣдованіи Beer отвергаетъ существованіе итомаловой кислоты Swarz'a въ свободномъ состояніи и констатируетъ фактъ немедленнаго перехода ея, въ моментъ выдѣленія изъ солей, въ свой лактонъ — параконовую кислоту. На основаніи извѣстной законности образованія лактоновъ выдѣленіемъ воды изъ карбоксильной группы и воднаго остатка въ положеніи γ, Beer придаетъ строенію параконовой кислоты формулу:

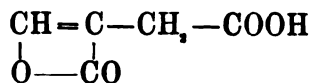
¹⁾ Ann. Chem. Pharm. 216, 77.

и подтверждает ее способностью итаконовой кислоты, присоединяя элементы бромоводорода, образовать итабромпировинную, которая, разлагаясь, дает параконовую:

Для аконовой кислоты формулу Meilly

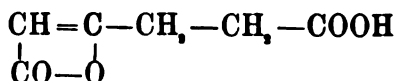

Веер изменяет в одну из следующих:

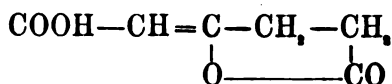

и рѣшеніе вопроса, какая изъ нихъ отвѣчаетъ строенію аконовой, оставляетъ открытымъ. Существованіе окситаконовой Meilly ¹⁾ въ свободномъ состояніи Веер'омъ отвергается.

Тѣже соображенія заставляютъ измѣнить формулу муконовой кислоты, данную Delbrück'омъ

въ наиболѣе вѣроятную:

¹⁾ Ber. Berl. chem. Ges. 1873 г., 242.

Оставляя въ сторонѣ, не менѣе интересныя изслѣдованія: 1) Harry W. Jaupе о фенилбутиролактонѣ и фенилпараоксиновой кислотѣ ¹⁾, 2) Samuel L. Penfield'a о фенилгомопараоксиновой кислотѣ ²⁾, обратимся къ разсмотрѣнню результатовъ изслѣдованія Ludwig Wolff'a о δ -лактонѣ нормальной капроновой кислоты ³⁾.

Образованіе лактоновъ, о которыхъ до сихъ поръ шла рѣчь обуславливалось нахожденіемъ воднаго остатка въ положеніи γ . Такимъ образомъ вышеприводимое предположеніе E. Eglenmeyen'a о необходимости воднаго остатка, по крайней мѣрѣ, въ положеніи γ вполне оправдывалось. Fittig также, высказывая свои взгляды ⁴⁾ на строеніе и образованіе лактоновъ, вывелъ заключеніе по которому только „тѣ бромовислоты, у которыхъ атомъ брома связанъ съ *третьимъ* углероднымъ атомомъ, считая отъ карбоксильной группы (т. е. въ γ положеніи) при нейтрализаціи углекислымъ натромъ, или при кипяченіи съ водой“, способны переходить въ соответственные лактоны съ образованіемъ бромистаго натра или бромоводорода.

Какъ единственное исключеніе изъ этого правила былъ кумаринъ; представляющій лактонъ не обыкновенной ортокумаровой, но другой ей изомерной—кислоты кумариновой, способной существовать лишь въ формѣ своихъ солей ⁵⁾, и у которой водный остатокъ, обуславливающій образованіе лактона, стоитъ на 4-мъ мѣстѣ (δ - положеніе), какъ это показали изслѣдованія Perkin'a ⁶⁾ и Gustav Ebert'a ⁷⁾.

Результаты вышеупомянутаго изслѣдованія L. Wolff'a доказали, что и въ жирномъ ряду возможно образованіе δ -лактоновъ и тѣмъ самымъ показали неосновательность положенія R. Fittig'a. Въ своемъ изслѣдованіи L. Wolff и задался именно цѣлью узнать насколько стоекъ водный оста-

---

¹⁾ Ann. Chem. Pharm. 216, 97.

²⁾ Ibidem, 216, 119.

³⁾ Ibidem, 216, 127.

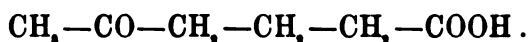
⁴⁾ Ibidem, 208, 111—121.

⁵⁾ Journ. of. chim. Soc. 1877, 417.

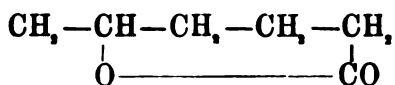
⁶⁾ Ibidem, 1881, 409.

⁷⁾ Ann. Chem. Pharm. 216; 139.

токъ въ положеніи δ и не способенъ ли и онъ къ выдѣленію воды Матеріаломъ для работы Wolff'a послужила имъ же синтезированная изъ натрій—ацетоуксуснаго эфира и β —іодпропіоноваго эфира δ —ацето-бутириновая кислота:

Примѣнивъ къ этой послѣдней реакцію восстановления, Wolff получилъ, какъ продуктъ этой реакціи, нейтральное тѣло, принимающее при раствореніи въ водѣ мало по малу кислыя свойства. Строеііе этого соединенія, исходя изъ формулы строеііа δ —ацетобутириновой кислоты, объясняется формулой:

Это δ —лактонъ нормальной капроновой кислоты. Физическія свойства его вполнѣ сходны со всѣми свойствами γ —лактоновъ, главное же отличіе его химическихъ свойствъ заключается въ сравнительно бѣльшей непрочности его лактоннаго кольца, способнаго даже при дѣйствіи воды на холоду разрушаться, давая соотвѣтственную δ —оксикислоту.

δ —лактонъ, полученный Wolff'омъ не есть единственный представитель этого рода соединеній въ ряду жирномъ. А. Hantzsch ¹⁾, изучая вопросъ о конденсаціи ацетоуксуснаго эфира, нашолъ, что продуктами этой конденсаціи являются непредѣльныя соединенія съ кетоннымъ характеромъ, а болѣе подробное изученіе ихъ ²⁾, убѣждаетъ А. Hantzsch'a, что онъ имѣетъ дѣло съ производными δ —лактоновъ.

Насколько можно считать разработаннымъ вопросъ о строеііи и образованіи лактоновъ, настолько еще мало сдѣлано съ цѣлью изученія отношеній лактоновъ къ другимъ

¹⁾ Ber. Berl. chem. Ges. 16, 740.

²⁾ Ann. Chem. Pharm. 222, 1.

тѣламъ. Только въ самое послѣднее время начали появляться изслѣдованія, касающіяся этихъ отношеній. До сихъ поръ были затронуты и отчасти разработаны вопросы:

1) о содержаніи лактоновъ при дѣйствіи ѣдкихъ и углекислыхъ щелочноземельныхъ металловъ и при кипяченіи ихъ съ водой;

2) о содержаніи лактоновъ при дѣйствіи сѣрной кислоты и нагрѣваніи;

3) о дѣйствіи на лактоны іодоводородной кислоты (ихъ возстановленіе);

4) о содержаніи лактоновъ при окисленіи;

5) о содержаніи лактоновъ при дѣйствіи на нихъ этилата натрія;

6) о дѣйствіи на лактоны амміака и

7) о дѣйствіи на лактоны ціанистаго калия.

Относительно трехъ послѣднихъ вопросовъ въ литературѣ имѣются лишь мелкія замѣтки.

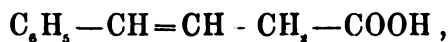
1. *Содержаніе лактоновъ при дѣйствіи ѣдкихъ и углекислыхъ щелочей и при кипяченіи съ водой.* Отличительное свойство всѣхъ лактоновъ заключается въ способности ихъ при нагрѣваніи съ ѣдкими щелочами и ѣдкими щелочноземельными металлами, а равно при болѣе или менѣе продолжительномъ кипяченіи съ углекислыми щелочами, переходить въ соли соотвѣтственныхъ оксикислотъ (γ и δ). Соли эти почти всѣ хорошо растворимы въ водѣ, но некристалличны и при высыханіи изъ воднаго раствора мало по малу превращаются въ сиропъ, засыхающій въ фарфоровидную массу, разстрескивающуюся по всѣмъ направленіямъ. Интересно то обстоятельство, что какъ простѣйшіе лактоны, такъ и оксилактоны оказываются наименѣе стойкими по отношенію дѣйствія на нихъ ѣдкихъ и углекислыхъ щелочей.

Точно такое же отношеніе наблюдается и при кипяченіи лактоновъ съ водой¹⁾. Замѣчено, что какъ δ -лактоны, такъ и γ -лактоны, при болѣе или менѣе продолжительномъ кипяченіи съ водой, переходятъ частью въ соотвѣтственныя оксикислоты. Однако оказывается, что превращеніе это при γ -лактонахъ имѣетъ свой предѣлъ. Сначала процентное содержаніе оксикислоты прогрессивно увеличивается, затѣмъ

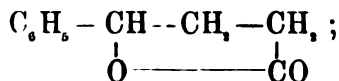
¹⁾ R. Fittig. Ber. Berl. chem. Ges 16, 373.

наступает maximum ея содержания, а вмѣстѣ съ тѣмъ и равновѣсіе между образовавшейся оксикислотой и неразложившимся лактономъ. Если свободную оксикислоту нейтрализовать углекислою щелочью и затѣмъ опять продолжать кипяченіе съ водою и т. д., то можно постепенно весь лактонъ превратить въ соль оксикислоты. Этимъ можетъ быть и объясняется полное разрушеніе лактона при одновременномъ и продолжительномъ кипяченіи его съ водою и углекислою щелочью. Наступающее равновѣсіе это объясняется тѣмъ, что сама оксикислота способна при нагрѣваніи съ водою претерпѣвать диссоціацію, распадаясь снова на лактонъ и воду. По мнѣнію R. Fittig'a чѣмъ проще построены лактоны, т. е. чѣмъ меньше онъ содержитъ атомовъ углерода и чѣмъ проще они связаны между собой, тѣмъ болѣе образуется оксикислоты до наступленія равновѣсія. Заслуживаетъ вниманія тотъ фактъ, что даже незначительная примѣсь соляной кислоты препятствуетъ образованію оксикислоты. До сихъ поръ въ этомъ отношеніи изслѣдованы: 1) δ -валеролактонъ Wolff'a ¹⁾; 2) бутиролактонъ и α -этилбутиролактонъ — Moehsin Beg Chanlaroff'ымъ ²⁾ и 3) валеролактонъ и изокапролактономъ Moritz Rühlmann'омъ и R. Fittig'омъ ³⁾.

2. *Содержаніе непредѣльныхъ кислотъ и лактонокислотъ при кипяченіи съ сѣрной кислотой и отношеніе послѣднихъ при нагрѣваніи.* Hugo Erdmann ⁴⁾ нашелъ, что фенилизокротоновая кислота со строеніемъ:

при кипяченіи съ разведенной сѣрной кислотой переходитъ въ фенилбутиролактонъ:

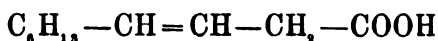
¹⁾ Ann Chem. Pharm. **216**, 127.

²⁾ Ibidem, **226**, 325.

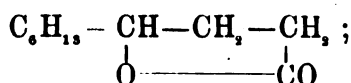
³⁾ Ibidem, **226**, 343

⁴⁾ Ibidem, **227**, 257.

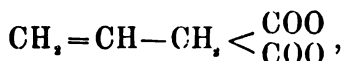
въ свою очередь этотъ послѣдній, при дальнѣйшемъ дѣйствіи сѣрной кислоты, вновь переходитъ въ фенилизокротонную к. Другія непредѣльныя кислоты содержатся въ сѣрной кислотѣ аналогичнымъ образомъ. Такъ лаурон-олеиновая кислота Woringer'a ¹⁾: C₈H₁₃.COOH переходитъ въ камфолактонъ: C₈H₁₁.<math display="block">\begin{array}{c} \text{O} \\ | \\ \text{C} \end{array}; дециленовая Sneegans'a ²⁾:

даетъ децильный лактонъ:

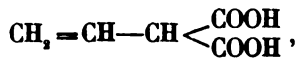
винаконовая F. Röder'a ³⁾:

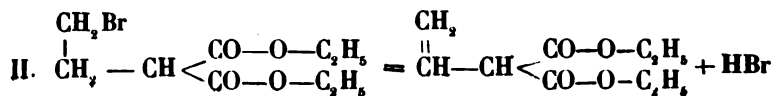
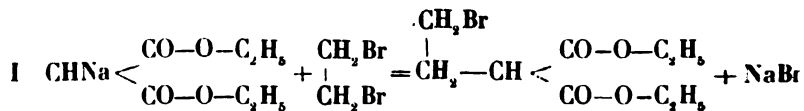
¹⁾ Ann. Chem. Pharm 227, 8

²⁾ Ibidem, 227, 93.

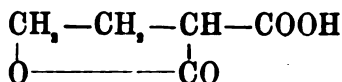
³⁾ Винаконовая кислота, полученная Friedrich Röder'омъ (Ann. Chem. Pharm. 227, 13 и Ver. Berl. chem. Ges. 1883 г. 372 и 2592) изъ натрій малоноваго эфира и бромистаго этилена, по мнѣнію R. Fittig'a (Ann. Chem Pharm 227, 25), имѣетъ строеніе;

если предположить, что реакція образованія ея идетъ согласно

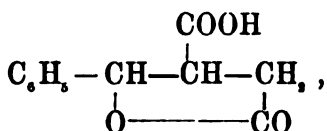
какъ двусосновная кислота, даетъ карбобутиролактоновую:

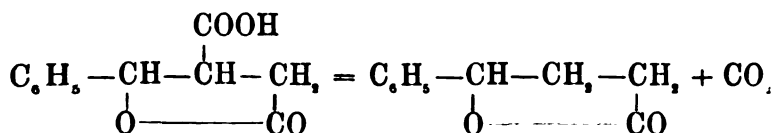
Такимъ же путемъ Frost ¹⁾ изъ тераконовой кислоты получилъ теребиновую.

На основаніи перечисленныхъ фактовъ R. Fittig ²⁾ приходитъ къ заключенію, что здѣсь происходитъ такой же процессъ, какъ и при дѣйствіи сѣрной кислоты на непредѣльные углеводороды.

Въ отношеніи къ дѣйствію сѣрной кислоты болѣе обстоятельно изслѣдованы лактонокислоты: фенилпараконовая и теребиновая Hugo Erdmann'омъ ³⁾. Первая изъ нихъ фенилпараконовая кислота, со строеніемъ:

содержится къ сѣрной кислотѣ весьма различнымъ образомъ, что повидимому зависитъ отъ степени концентраціи этой послѣдней. Концентрированная сѣрная кислота, не дѣйствующая на холоду, сильно реагируетъ при нагрѣваніи, превращая фенилпараконовую кислоту въ какое то желтое аморфное вещество, ближе Erdmann'омъ не изслѣдованное. Кишаченіе съ разведенной сѣрной кислотой ведетъ къ образованію фенилбутиролактона по уравненію:

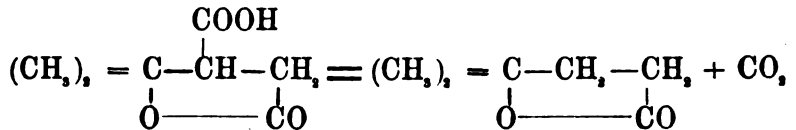
¹⁾ Ann. Chem. Pharm. **226**, 365.

²⁾ Ibidem, **227**, 261. (Примѣч.) Ber. Berl. chem. Ges **1883**, 373.

³⁾ Ibidem, **228**, 176.

Реакція эта сопровождается также образованіемъ какихъ то побочныхъ кислотъ пока еще неизслѣдованныхъ.

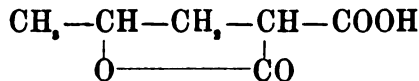
Вторая кислота, изслѣдованная въ этомъ направленіи Erdmann'омъ — теребиновая претерпѣваетъ такое же превращеніе, давая изокапролактонъ Bredt'a:

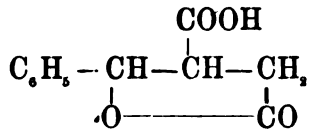
Здѣсь интересно то обстоятельство, что изокапролактонъ является единственнымъ продуктомъ реакціи, не смотря на степень концентраціи сѣрной кислоты. Такимъ образомъ оказывается, что теребиновая кислота гораздо постояннѣ фенолпараконовой, которая при тѣхъ же условіяхъ дѣйствія сѣрной кислоты, склонна къ дальнѣйшимъ измѣненіямъ, состоящимъ повидимому въ полимеризаціи.

Изъ этихъ немногихъ фактовъ можно видѣть, что сѣрная кислота на лактоно-кислоты дѣйствуетъ главнымъ образомъ съ выдѣленіемъ угольнаго ангидрида, т. е. разрушеніемъ карбоксильной группы и образованіемъ лактона.

Точно такимъ же образомъ дѣйствуетъ на лактонокислоты и непосредственное нагреваніе. Такъ теребиновая кислота даетъ изокапролактонъ ¹⁾, карбовалеролактоновая:

даетъ валеролактонъ ²⁾, фенолпараконовая:

¹⁾ Ann. Chem. Pharm. 200, 259 (Bredt и Fittig).

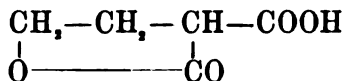
²⁾ Ibidem, 216, 52 (J. Hjelt).

фенилбутиролактонъ и рядомъ съ нимъ, побочной реакціей, фенилизокротоновую кислоту ¹ :

карбобутиролактоновая кислота:

даетъ бутиролактонъ ²) и т. п.

3. *О дѣйстви на лактоны іодоводородной кислоты (изъ возстановленіе)*. Въ 1881 году проф. А. М. Зайцевъ ³) дѣйствіемъ на водный растворъ бутиролактона трехъіодистаго фосфора, а затѣмъ возстановленіемъ образовавшейся іодокислоты амальгамой натрія, получилъ нормальную бутироновую кислоту.

Годомъ ранѣе С. Scheibler ⁴), изучая ближе свойства сахарина $C_6H_7O_2$, полученнаго Е. Peligot ⁵) при кипяченіи декстрозы и левулезы съ известковой водой, занялся между прочимъ, изученіемъ отношенія его къ іодоводороду. При непродолжительномъ кипяченіи сахарина съ дымящейся іодоводородной кислотой и фосфоромъ, получилось какое то маслообразное вещество, которому Scheiblerъ придаетъ лактидообразный характеръ.

Болѣе обстоятельное изслѣдованіе о сахаринѣ и сахариновой кислотѣ Heinrich'a Kiliani ⁶) выяснило, что кипяченіе сахарина съ іодоводородной кислотой и аморфнымъ фосфоромъ превращаетъ его въ капролактонъ (метилвалеролактонъ) со строеніемъ:

¹) Ann Chem. Pharm. **216**, 97 (Jayne).

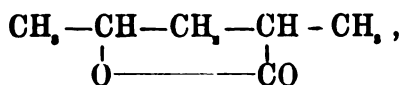
²) Ibidem, **227**, 13 (F. Röser).

³) Ж. Р. Х. Общ. **13**, 555. См. также изслѣд. Louis Henry. (Compt. rend. **102**, 368).

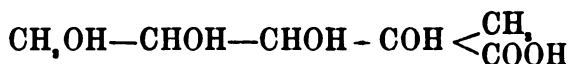
⁴) Ber. Berl. chem. Ges. **1880**, 2212.

⁵) Compt. rend. **89**, 918 и **90**, 1141.

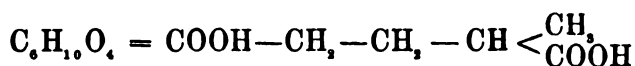
⁶) Ann. Chem. Pharm. **218**, 316; Ber. Berl. chem. Ges. XV, **701**, 2953.

что позволило Kiliani придать сахариновой кислотѣ такое строеніе:

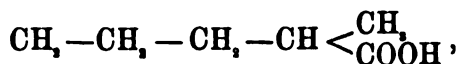

Произведенное Kiliani окисленіе сахарина крѣпкою азотною кислотою дало въ результатѣ другое лактонообразное тѣло — сахаронъ $\text{C}_6\text{H}_{10}\text{O}_6$, дающій при дѣйствіи основаній соли *сахароновой* кислоты. Трехдневное кипяченіе сахара на съ іодоводородной кислотой и фосфоромъ даетъ кислоту α -метилглутаровую:

C. Scheibler и C. Liebermann ¹⁾, одновременно съ Kiliani изучавшіе реакцію возстановленія сахарина, подтверждаютъ своими изысканіями образованіе α -метилвалеролактона при кипяченіи сахарина съ іодоводородной кислотой и фосфоромъ. Кромѣ того они предприняли другой рядъ опытовъ съ цѣлью убѣдиться: не идетъ ли возстановленіе при дѣйствіи іодоводорода на сахаринъ еще далѣе до образованія капроновой кислоты, что въ концѣ концовъ и привело ихъ къ положительнымъ результатамъ.

Съ этою цѣлью они изучали дѣйствіе іодоводородной кислоты въ присутствіи фосфора на самый капролактонъ въ запаянныхъ трубкахъ и при нагрѣваніи до 200°. Продуктомъ реакціи здѣсь является капроновая кислота, которая по всѣмъ своимъ свойствамъ оказалась идентичною съ метилпропилукусною кислотою:

¹⁾ Ber. Berl. chem. Ges. 16, 1821.

полученною проф. А. М. Зайцевым¹⁾ изъ іодистоводороднаго амилена при посредствѣ ціанистаго соединенія.

Такимъ образомъ образованіе, при дѣйствіи іодоводородной кислоты на сахаринъ, капролактона и метилпропилуксусной кислоты доказываетъ справедливость данной Kіliani формулы его строенія, что еще болѣе подтверждается содержаніемъ его при окисленіи.

Кромѣ сахара Peligot—лактона сахариновой кислоты—существуетъ и другое аналогичное соединеніе, открытое французскимъ химикомъ Dubrunfaut²⁾ между продуктами дѣйствія гидрата извести на мальтозу и описанное имъ какъ одноосновная кислота съ формулой $C_6H_8O_6$ подъ названіемъ „acide maltique“. Cuisinier³⁾, который тоже занялся этимъ вопросомъ, нашелъ, что эта кислота, образующаяся также при дѣйствіи гидрата извести на молочный сахаръ, существуетъ лишь въ формѣ своихъ солей и при выдѣленіи изъ послѣднихъ тотчасъ же распадается на воду и свой лактонъ, который, по своей эмпирической формулѣ, оказался тождественнымъ съ сахариномъ, почему и былъ названъ изосахариномъ.

Отношеніе изосахарина къ возстановляющему дѣйствію іодоводородной кислоты и другія его свойства изучалъ Kіliani⁴⁾. Онъ нашелъ, что при кипяченіи изосахарина съ іодоводородной кислотой и аморфнымъ фосфоромъ образуется нѣсколько лактонообразныхъ продуктовъ, между которыми главнымъ образомъ находятся α —метилвалеролактонъ и его іодопродукты. Дѣйствительно непосредственное дѣйствіе водорода *in statu nascenti* на продуктъ дѣйствія іодоводорода на изосахаринъ и дало чистый α —метилвалеролактонъ. Кромѣ того здѣсь образуется другое кристаллическое соединеніе, имѣющее тотъ же эмпирической составъ, дающее баритовую соль соотвѣтственной гидроксикапроновой кислоты, но только въ кристаллическомъ видѣ, почему Kіliani не считаетъ это соединеніе полимеромъ α —метилвалеролактона, но предпола-

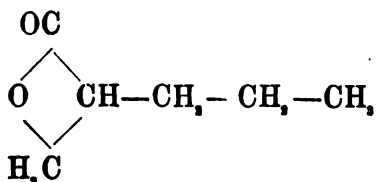
¹⁾ Ж. Р. Х. Общ. 10, 107.

²⁾ Moniteur scientifique. 1882 г., 520.

³⁾ Ibidem, 1882 г., 521.

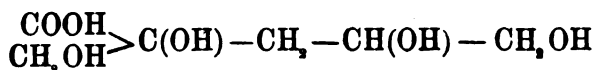
⁴⁾ Ber. Berl. chem. Ges. 1885, 631 и 2514.

гаетъ, что это лактонъ α -метоксилвалериановой кислоты съ формулой:

Если тѣже лактонообразные продукты, получаемые при кипяченіи іодоводородной кислоты съ изосахариномъ, подвернуть болѣе энергичному ея дѣйствию въ запаянныхъ трубахъ и при нагрѣваніи до 200°, то продуктомъ реакціи является метилпропилуксусная кислота.

Окисленіе изосахарина азотной кислотой, причемъ продуктами его являются кислоты гликоловая и диоксипропенилтрикарбоновая, вмѣстѣ съ вышеприведенными фактами, позволяютъ Kiliani придать изосахариновой кислотѣ такое строеніе:

т. е. какъ кислоты со строеніемъ α -метоксил- α ,— γ ,— δ -триоксилвалериановой.

Третій сахаринъ—метасахаринъ, полученный Kiliani ¹⁾ изъ маточнаго раствора кальціевой соли изосахариновой кислоты, при кипяченіи съ іодоводородною кислотою и аморфнымъ фосфоромъ ²⁾ и примѣненнымъ вслѣдъ за тѣмъ дѣйствіемъ водорода *in statu nascendi*, даетъ нормальный капролактонъ. Болѣе энергичное дѣйствіе іодоводородной кислоты даетъ только слѣды капроновой кислоты. Такимъ образомъ капролактонъ оказывается очень постояннымъ соединеніемъ, какъ это уже показалъ Hjelt ³⁾ и самъ Kiliani вмѣстѣ съ S. Kleemann'омъ ⁴⁾, которые при дѣйствіи іодоводорода на

¹⁾ Ber. Berl. chem. Ges. 16, 2624.

²⁾ Ibidem, 18, 642.

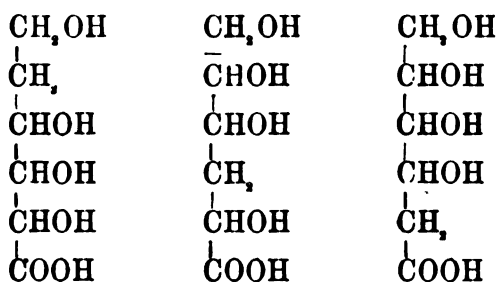
³⁾ Ibidem, 15, 617.

⁴⁾ Ibidem, 17, 143, 1296.

глюконовую кислоту получили тот же нормальный капролактонъ и лишь слѣды капроновой кислоты.

Окисленіе метасахарина азотной кислотой даетъ тріоксиадипиновую, которая, въ свою очередь, при кипяченіи съ іодоводородной кислотой, восстанавливается въ адипиновую.

Изъ этихъ данныхъ можно видѣть, что метасахариновая кислота, въ противоположность сахариновой и изосахариновой, имѣетъ нормальное строеніе, которому можетъ удовлетворить одна изъ слѣдующихъ формулъ:

Относительно дѣйствія іодоводородной кислоты въ химической литературѣ имѣется еще изслѣдованіе М. Rühlmann'a и R. Fittiga ¹⁾ объ отношеніи валеролактона и изокапролактона къ іодоводороду. Оказывается, что какъ простое нагрѣваніе съ аморфнымъ фосфоромъ и іодоводородной кислотой, такъ и нагрѣваніе въ запаянныхъ трубкахъ до 180°, ихъ не измѣняетъ. Реакція восстановления ихъ начинается только при нагрѣваніи отъ 220°. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, продуктомъ реакціи является какое то легкоподвижное масло, перегоняющееся съ парами воды, обладающее нейтральной реакціей, но болѣе подробно, къ сожалѣнію, не изслѣдованное. Кромѣ того, какъ продукты восстановления этихъ двухъ лактоновъ, Rühlmann и Fittig получили нормальную валеріановую кислоту съ ея характерной баритовой солью и изокапроновую ²⁾.

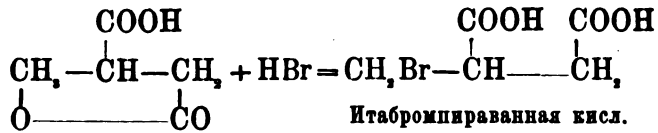
Изъ этихъ немногихъ фактовъ видно, что іодоводородная кислота дѣйствуетъ на лактонное кольцо восстанавливающимъ

¹⁾ Ann. Chem. Pharm. 226, 343—347.

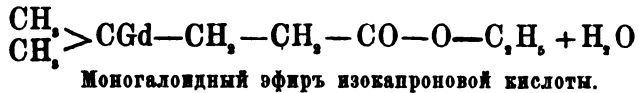
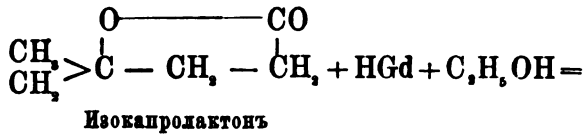
²⁾ См. также Mielek. Ann. Chem. Pharm. 180, 57.

образомъ, хотя дѣйствіе это въ значительной степени парализуется устойчивостью самаго лактона.

Другія галоидоводородныя кислоты дѣйствуютъ на лактоны еще менѣе энергично. Въ этомъ ряду фактовъ можемъ отмѣтить только способность пароксеновой кислоты при дѣйствіи бромоводорода переходить въ итабромпировинную ¹⁾ согласно уравненію:

Только въ послѣднее время I. Vredt'y ²⁾ удалось повидимому найти условія благоприятныя для распаденія лактоннаго кольца при дѣйствіи галоидоводородныхъ кислотъ. Онъ нашель, что всякая галоидоводородная кислота, дѣйствуя на лактонъ въ присутствіи спирта, ведетъ къ образованію моногалогидныхъ эфировъ. Въ этомъ отношеніи имъ изслѣдованъ пока изокапролактонъ, дающій этильный эфиръ γ -хлоръ (γ -бромъ) изокапроновой кислоты, согласно уравненію:

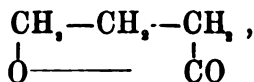

4. *Содержаніе лактоновъ при окисленіи.* За неизмѣнимъ болѣе или менѣе обстоятельныхъ изслѣдованій по этому вопросу, намъ придется отмѣтить здѣсь только нѣсколько единичныхъ опытовъ окисленія лактоновъ, произведенныхъ различными изслѣдователями.

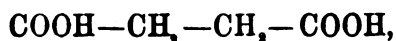
¹⁾ Swarts. Zeischr. f. Chem. 1867, 651. Bull. de l'acad. Belg. 24, 44.

²⁾ Ber. Berl. chem. Ges. 1886, 513.

Окисленіе простѣйшаго изъ лактоновъ—бутиролактона.

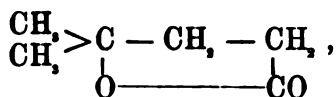

произведенное проф. А. М. Зайцевымъ ¹⁾ дало въ результатѣ янтарную кислоту:

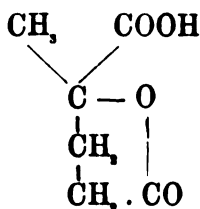

Такимъ образомъ окисленію здѣсь подвергается первичная группа, входящая въ составъ лактоннаго кольца, которая и окисляется въ карбоксильную группу.

Julius Bredt ²⁾, получивъ—окисленіемъ марганцовокислымъ кали въ щелочномъ растворѣ изовапроновой кислоты—изовапролактонъ съ формулой:

подвергъ его окислительному дѣйствию азотной кислоты. Какъ продуктъ этого окисленія онъ описываетъ лактоно кислоту (лактонъ кислоты метилоксиглютаровой) съ формулой:

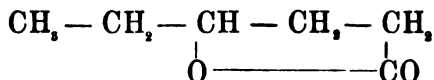

Въ данномъ случаѣ окисленію подвергается одна изъ метильныхъ группъ, которая и переходитъ въ карбоксильную.

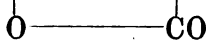
¹⁾ Ж. Р. Х. Общ. 1873, 392.

²⁾ Ann. Chem. Pharm. 280, 61.

Лактонъ нормальной капроновой кислоты, имѣющій строение:

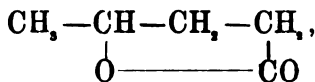

относится къ окислительному дѣйствию азотной кислоты нѣсколько иначе, такъ какъ продуктами этого окисленія по даннымъ R. Fittig'a и Edw. Hjelt'a ¹⁾ являются кислоты щавелевая и янтарная. Это обстоятельство указываетъ на то, что сначала здѣсь происходитъ отщепленіе группы $\text{CH}_2 - \text{CH}_2 -$, которая окисляется въ щавелевую, остальная же часть — $\text{CH} - \text{CH}_2 - \text{CH}_2$, претерпѣваетъ такое же окисленіе какъ и

бутиролактонъ проф. А. М. Зайцева.

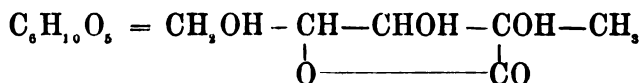
Точно также валеролактонъ Alfred Messerschmidt'a ²⁾, полученный имъ изъ бромпродукта аллилуксусной кислоты и имѣющій строение:

при дѣйстви слабой азотной кислоты дастъ янтарную кислоту.

Наконецъ окисленіе всѣхъ трехъ сахариновъ азотной кислотой, произведенное Kiliani ³⁾, показываетъ, что во всѣхъ случаяхъ происходитъ окисленіе первичныхъ группъ въ карбоксильныя съ сохраненіемъ цѣлости, какъ самой частицы соединенія, такъ и лактоннаго кольца.

Такъ окисленіемъ перваго сахариналактона сахара новой кислоты — имѣющаго строение:

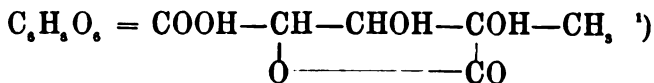
¹⁾ Ann. Chem. Pharm. 208, 67.

²⁾ Ibidem, 208, 92.

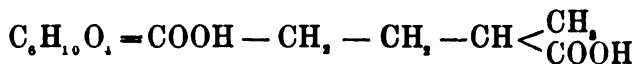
³⁾ Ibidem, 218, 361. Ber, Berl. chem. Ges. 15, 701, 2953.

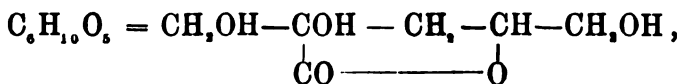
полученъ сахаронъ съ формулой:

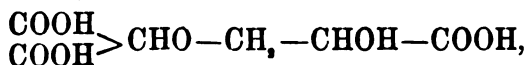
Что здѣсь дѣйствительно произошло окисленіе первичной группы $-\text{CH}_2\text{OH}$ въ карбоксильную, подкрѣпляется переходомъ сахара при кипяченіи съ іодоводородной кислотой и аморфнымъ фосфоромъ въ кислоту α -метилглуторовую со строеніемъ:

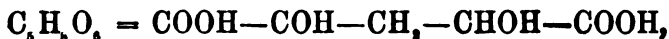
Второй сахаринъ —изо-сахаринъ съ формулой:

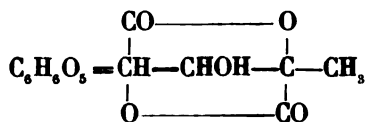
при окисленіи ²⁾ азотной кислотой даетъ кислоты гликоловую и диоксипропенил-трикарбоновую, имѣющую строеніе:

что доказывается переходомъ ея при нагреваніи съ выдѣленіемъ CO_2 въ диоксиглуторовую со строеніемъ:

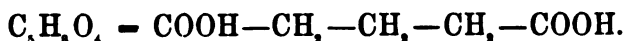

¹⁾ Собственно говоря здѣсь мы имѣемъ условіи для образованія дилактона съ формулой:

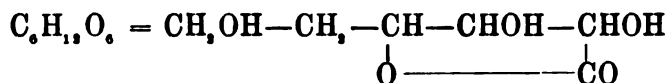

²⁾ Ber. Berl. chem. Ges. 18, 613 и 2514.

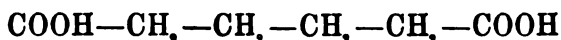
а этой послѣдней, при дѣйствіи іодоводородомъ, въ глютаровую:

Наконецъ послѣдній сахаринъ -- метасахаринъ съ формулой.

при окисленіи ¹⁾ даетъ тріоксиадипиновую, которая при восстанавливающимъ дѣйствіи іодоводорода, даетъ адипиновую съ формулой:

5. *Содержаніе лактоновъ при дѣйствіи этилята натрія.* Вопросъ этотъ только—что затронуть изслѣдованіями W. Roser'a ²⁾ и H. Erdmann'a ³⁾.

Первый изъ нихъ при дѣйствіи на теребиновую кислоту этилята натрія получилъ теребиновую кислоту (см. выше), второй занялся отношеніемъ къ этиляту натрія изокапролактона. Въ своемъ изслѣдованіи Erdmann хотѣлъ достигнуть перехода отъ лактоносоединенія предѣльнаго къ кислотамъ непредѣльнаго ряда, тогда какъ вопросъ обратный—переходъ отъ непредѣльныхъ кислотъ къ лактонамъ—достаточно уже разработанъ. Въ отношеніи изокапролактона, Erdmann рассчитывалъ при дѣйствіи на него этилятанатрія получить кислоту пиротеребиновую. При этой реакціи Erdmann получилъ два продукта, изъ которыхъ одинъ обладалъ свойствами кислоты, другой имѣлъ вполне нейтральную реакцію. Первое соединеніе съ эмпирическимъ составомъ одинаковымъ съ пиротеребиновой кислотой, даетъ соли,

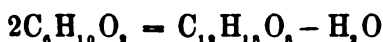
¹⁾ Ber. Berl. chem. Ges. 18, 642.

²⁾ Ann. Chem. Pharm. 200, 254; Ber. Berl. chem. Ges. 1882, 293.

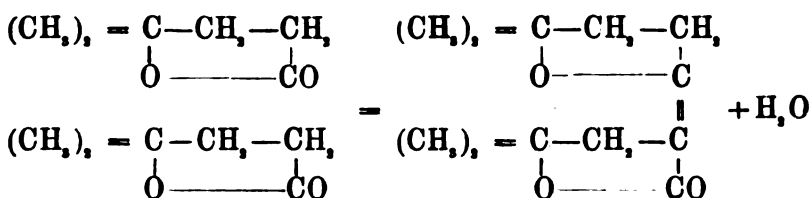
³⁾ Ibidem, 228, 176.

хотя и имѣющія тотъ же составъ, что и у послѣдней, но значительно отъ нихъ отличающимися, какъ по физическимъ признакамъ и свойствамъ, такъ и по содержанію кристаллизационной воды. На основаніи этихъ данныхъ Erdmann предполагаетъ, что онъ имѣетъ подъ руками не пиротеребиновую кислоту, но ей изомерную—псевдопиротеребиновую.

Второе соединеніе, получаемое тою же реакціей, представляетъ продуктъ конденсаціи и повидимому образуется соединеніемъ двухъ частицъ изокапролактона съ выдѣленіемъ воды:

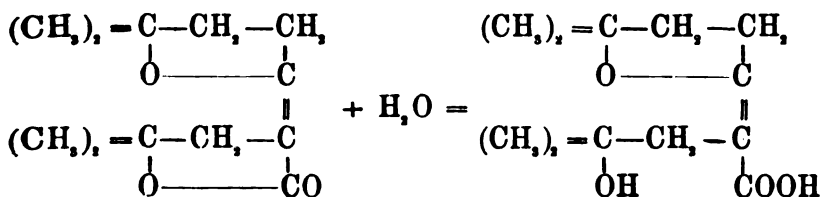

т. е. аналогично образованію лактида изъ двухъ частицъ молочной кислоты. Erdmann соединеніе это называетъ *изокапролактоидомъ*, а образованіе его объясняетъ такими формулами:

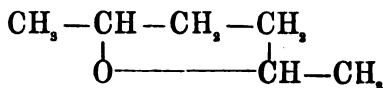

Такимъ образомъ здѣсь какъ бы совершается процессъ аналогичный конденсаціи алдегидовъ и кетоновъ при дѣйствіи щелочей, т. е., что здѣсь кислородъ карбонила изокапролактона содержится аналогично кислороду алдегида или кетона и насчетъ водорода метилена второй частицы изокапролактона выдѣляетъ воду.

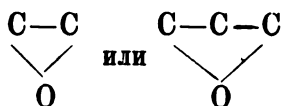
Изокапролактоидъ этотъ при кипяченіи съ баритовой водой переходитъ въ соль соответственной оксикислоты, но заключающаяся въ немъ окись алкилена неизмѣняется:

Такимъ образомъ соединеніе это является чѣмъ то среднимъ между лактонами и окисями гликолей. Это обстоятельство навело Erdmann'a на мысль предположить, что тѣ законы, которые наблюдаются при образованіи лактоновъ, могутъ имѣть мѣсто и при образованіи окисей алкиленовъ—выдѣленіемъ воды изъ гликолей. Какъ примѣръ Erdmann приводитъ окись псеидогексилена Вюрца ¹⁾, имѣющую по мнѣнію перваго строеніе:

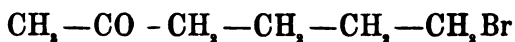

Эти предположенія Erdmann основываетъ на большомъ постоянствѣ этой окиси къ дѣйствию воды и оснований, особенно сравнительно съ другими окисями алкиленовъ, имѣющими группировку атомовъ:

и которыя по изслѣдованіямъ А. П. Эльтекова ²⁾ весьма легко разлагаются отъ дѣйствія воды и щелочей.

Что и гликоли оказываются наиболѣе склонными къ потерѣ воды при водныхъ остаткахъ, находящихся другъ къ другу въ отношеніи γ , подтверждаетъ недавно появившееся изслѣдованіе Lipp'a ³⁾ надъ δ -гексиленгликолемъ, полученнымъ при дѣйстви амальгамы натрія на бромбутиметилкетонъ

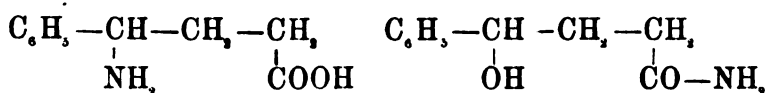
изъ бромпропилацетоуксуснаго эфира.

¹⁾ Ann. chim. phys. [4] 3, 129. См также Jekyll Zeitschr. f. Chem. 1871, 36.

²⁾ Ж. Р. Х. Общ. 1882 (1), 355.

³⁾ Ber. Berl. chem. Ges. 18, 3276.

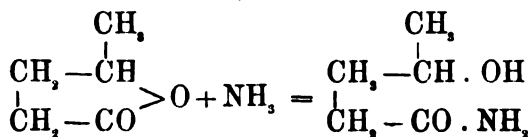
6. *О дѣйстви амміака на лактоны амміака.* Moggis ¹⁾, изучавшій дѣйствіе амміака на фенилбутиролактонъ нашелъ, что при этой реакціи образуется кристаллическое соединеніе съ формулой $C_{10}H_{11}NO_2$, т. е. образованное прямымъ присоединеніемъ одной частицы амміака къ одной частицѣ фенилбутиролактона. R. Fittig ²⁾ предполагаетъ, что соединеніе это построено по одной изъ слѣдующихъ формулъ:

То есть, что соединеніе это представляетъ или амидовислоту, или амидъ кислоты. Нѣкоторыя соображенія заставляютъ Fittig'a остановиться на первой формулѣ и такимъ образомъ предположить, что Moggis имѣлъ дѣло съ амидокислотой.

Edm. Neugebauer ³⁾ при дѣйстви амміачнаго газа на этильный эфиръ γ -оксивалеріановой кислоты, (полученный при дѣйстви іодистаго этила на серебряную соль γ -оксивалеріановой кислоты), получилъ кристаллическое соединеніе, которое онъ описываетъ какъ амидъ γ -оксивалеріановой кислоты.

Это же соединеніе получается и при непосредственномъ дѣйстви амміака на валеролактонъ по уравненію:

Соединеніе это разлагается на свои составныя части уже при 160° .

Наконецъ L. Wolff ⁴⁾ въ своемъ изслѣдованіи „о нѣкоторыхъ производныхъ леулиновой кислоты“ описываетъ

¹⁾ Ber. Berl. chem. Ges. 17, 202

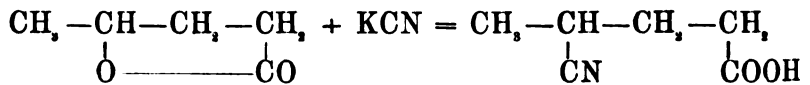
²⁾ Ibidem, 17, 201.

³⁾ Ann. Chem. Pharm. 227, 96—106.

⁴⁾ Ibidem, 229, 249—285.

соединеніе амміака съ α —ангеливолактономъ, получаемымъ рядомъ съ β —ангелико-лактономъ при очень медленной перегонкѣ левулиновой кислоты, какъ амидъ левулиновой кислоты съ формулой $C_8H_9NO_2$.

7. *О дѣйствіи на лактоны цианистаго камя.* Въ послѣднее время появилось изслѣдованіе Wilhelm Wislicenus¹⁾, который нашелъ, что лактоны, при нагрѣваніи ихъ съ цианистымъ калиемъ, способны переходить въ соотвѣтственныя циан-кислоты. Такъ валеролактонъ при нагрѣваніи до 290° съ KCN даетъ циановалеріановую кислоту по уравненію:

Равнымъ образомъ фталидъ при тѣхъ же условіяхъ даетъ бензиль-циано-орто-карбоновую, а эта послѣдняя при кипяченіи въ КОН переходитъ въ фенилукусусно-орто-карбоновую кислоту.

IV.

Изъ представленнаго выше очерка видно, что все то, что сдѣлано съ цѣлю изученія лактоновъ по отношенію къ дѣйствію на нихъ другихъ веществъ, крайне немногочисленно. Обусловливается это съ одной стороны извѣстной индифферентностью лактоновъ къ дѣйствію на нихъ другихъ соединений, сопряженною кромѣ того съ большою трудностью этого рода изслѣдованій, съ другой же стороны и сравнительною новизною ихъ.

Изучаемый нами продуктъ окисленія диаллилщавелевой кислоты—тетраоксиоктолактонъ—также оказывается въ достаточной степени стойкимъ по отношенію дѣйствія на него другихъ соединений. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, хотя и замѣчается взаимодействіе реагирующихъ веществъ, но труд-

¹⁾ Ann. Chem. Pharm. 233, 101—116.

ность раздѣленія продуктовъ реакціи, равно и невозможность полученія ихъ въ чистомъ видѣ, не во всѣхъ случаяхъ позволила достигнуть положительныхъ результатовъ.

Съ цѣлью изученія отношеній нашего лактона къ другимъ тѣламъ было предпринято:

1) изученіе содержанія его къ дѣйствию ѣдкихъ и углекислыхъ щелочноземельныхъ металловъ и къ водѣ при кипяченіи;

2) изученіе содержанія его къ дѣйствию сѣрной кислоты, а равно такое-же изученіе и его генератора—диаллилщавелевой кислоты;

3) изученіе степени непредѣльности его помощью титрованія по способу барона Гюбля;

4) изученіе содержанія его при дѣствіи іодоводородной кислоты и

5) изученіе реакціи окисленія его кальціевой соли марганцовокислымъ кали въ щелочномъ растворѣ.

1. Содержаніе тетраоксиоктолактона къ дѣйствию углекислыхъ и ѣдкихъ щелочноземельныхъ металловъ и къ дѣйствию воды при кипяченіи. Вопросъ этотъ вполне разобранъ выше, здѣсь же остается сказать относительно дѣствія на нашъ лактонъ воды.

Вода, прибавленная на холоду не дѣйствуетъ на тетраоксиоктолактонъ; при нагрѣваніи же, вмѣстѣ съ раствореніемъ ея, замѣчается нѣкоторое усиленіе кислотныхъ свойствъ—красный цвѣтъ лакмусовой бумажки и сильное выдѣленіе углекислоты при прибавленіи углекислаго барія,— что служитъ подтвержденіемъ того факта, что при кипяченіи съ водой, нѣкоторая часть лактона присоединяетъ элементы воды съ образованіемъ соотвѣтственной оксикислоты.

2. Содержаніе тетраоксиоктолактона къ дѣйствию сѣрной кислоты, а равно и изученіе дѣствія сѣрной кислоты на кислоту диаллилщавелевую. Дѣйствию сѣрной кислоты на изучаемый лактонъ не заслуживаетъ особаго вниманія. Здѣсь замѣчается одно осмоленіе, степень котораго зависитъ отъ крѣпости сѣрной кислоты и продолжительности нагрѣванія ея съ этой послѣдней. Въ даномъ случаѣ и нельзя было ожидать какаго либо другаго дѣствія, такъ какъ изучаемый лактонъ представляетъ собою оксилактонъ, а не лактоно-

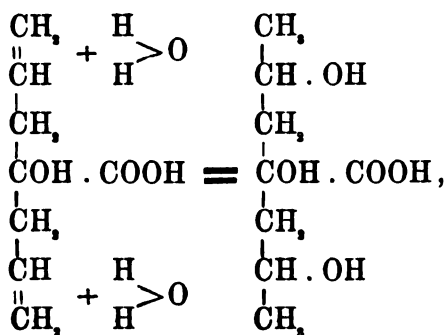
кислоту, которая при дѣйстви сѣрной кислоты способна выдѣлять угольный ангидридъ и переходить такимъ образомъ въ лактонъ.

Гораздо интереснѣе и важнѣе было изучить дѣйствіе сѣрной кислоты не на тетраоксиоктолактонъ непосредственно, а на его генераторъ—диаллилщавелевую кислоту. Сдѣланное предположеніе, что диаллилщавелевая кислота, какъ непредѣльная, при дѣйстви сѣрной кислоты, будетъ фиксировать элементы воды т. е. претерпѣвать гидратацію, вполне подтвердилось первыми же предпринятыми съ этою цѣлью опытами.

Позднѣе, при просмотрѣ литературныхъ данныхъ, оказалось, что Р. Фиттигомъ ¹⁾ сдѣлано краткое замѣчаніе о томъ, что вообще всѣ непредѣльныя кислоты, при кипяченіи со слабой сѣрной кислотой, обладаютъ способностью къ присоединенію воды и, что если гидратація эта идетъ въ условіяхъ образованія лактоновъ (γ —положеніе), то продуктами ея и являются эти послѣднія (см. литературный очеркъ).

Диаллилщавелевая кислота, какъ заключающая въ строеніи своемъ два аллильныхъ радикала, какъ разъ находится въ условіяхъ образованія лактоновъ при ея гидратаціи, поэтому было крайне интересно изучить эту послѣднюю и полученный продуктъ сравнить съ тетраоксиоктономъ окисленія диаллилщавелевой кислоты.

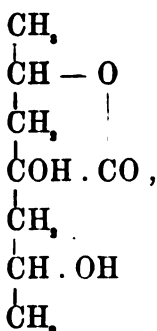
Если предположить, что гидратація двухъ аллильныхъ группъ диаллилщавелевой кислоты происходитъ по уравненію:

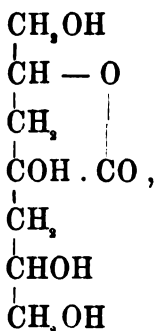
¹⁾ Ann. Chem. Pharm. 227, 261 (примѣчаніе).

то мы будемъ имѣть здѣсь одинъ водный остатокъ, находящійся по отношенію къ карбоксильной группѣ въ положеніи γ . Эти два водныхъ остатка, теряя воду, даютъ начало къ образованію лактона съ такою формулою строенія:

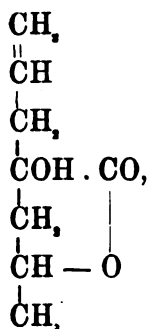
Сравнивая формулу такого диоксиоктолактона съ тетраоксиоктолактономъ окисленія диаллилшавелевой кислоты:

мы замѣчаемъ, что второй изъ нихъ какъ бы образованъ изъ перваго замѣною двухъ водородныхъ атомовъ двухъ конечныхъ метильныхъ группъ перваго на два водныхъ остатка.

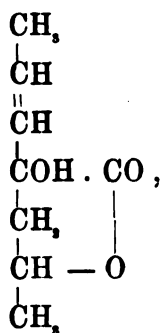
Эти теоретическія соображенія о строеніи такимъ образомъ получаемого соединенія оправдались на дѣлѣ. Кромѣ того оказалось, что подобная полная гидратация совершается только при особыхъ условіяхъ дѣйствія сѣрной кислоты, въ противномъ же случаѣ происходитъ или неполная гидратация

(одной только алильной группы) съ образованіемъ непре-
дѣльнаго лактона съ формулой:

или же первоначальная сполна гидратировавшаяся диаллил-
щавелевая кислота претерпѣваетъ затѣмъ *дегидратацию*.

Происходитъ ли при этомъ вновь соединеніе съ выше-
написанной формулой, или же дегидратация идетъ инымъ
путемъ съ образованіемъ напримѣръ, соединенія:

рѣшить трудно.

Сѣрная кислота 52,5° по Воме (2 гр.), прилитая къ
охлажденной смѣсью диаллилщавелевой кислотѣ (2 гр.),
повидимому, при этихъ условіяхъ не дѣйствуетъ на нее.
Приготовленная изъ продукта этой реакціи баритовая соль
имѣетъ 31,04% Ва (0,1875 гр. сухой баритовой соли дали
0,0990 гр. BaSO₄); для диаллилщавелевой кислоты вычис-
лено 30,64% Ва.

Сѣрная кислота 66° по Вомè (15 гр.), слитая по каплямъ на охлажденную снѣгомъ диаллилцавелевую кислоту (10 гр.), вызываетъ повышеніе температуры, котораго надо тщательно избѣгать. Оставленная стоять на холоду, смѣсь эта на другой день представляла густую, вѣсколько потемнѣвшую массу, при помѣшиваніи которой замѣчается выдѣленіе какихъ то пузырьковъ. Затѣмъ смѣсь эта была разложена водой; образовавшаяся поверхъ жидкости плѣнка—бураго цвѣта и смолистой консистенціи—была отдѣлена, и жидкость, нагрѣтая до кипѣнія, была нейтрализована ѣдкимъ баритомъ. Образовавшійся сѣрнокислый барій былъ отфильтрованъ отъ остальной жидкости, которая содержитъ растворимую баритовую соль продукта реакціи. Растворъ этотъ былъ сгущенъ выпариваніемъ до малаго объема и затѣмъ разложенъ сѣрной кислотой. Фильтратъ отъ сѣрнокислаго барія былъ подвергнутъ извлеченію эфиромъ. Въ результатѣ получилось значительное количество желтаго сиропообразнаго вещества, неспособнаго кристаллизоваться даже при -15° . Вещество это хорошо растворяется въ спиртѣ и эфирѣ, вода же при обыкновенной температурѣ производитъ помутнѣніе, пропадающее при нагрѣваніи до 80° и вновь наступающее при охлажденіи. На вкусъ оно сильно горькое и обладаетъ довольно пріятнымъ, но слабымъ запахомъ, болѣе замѣтнымъ при нагрѣваніи его воднаго раствора. Фелинговой жидкости не возстановляетъ. Реакція его слабо кислая.

Произведенные анализы такимъ образомъ приготовленнаго вещества дали слѣдующіе результаты:

1. 0,2145 гр. вещества дали 0,4510 гр. CO_2 и 0,1555 гр. H_2O
2. 0,1680 " " " 0,3525 " " 0,1210 " "
3. 0,1935 " " " 0,4125 " " 0,1395 " "

Въ процентахъ:

	Найдено			Вычислено для	
	1.	2.	3.	$\text{C}_8\text{H}_{11}\text{O}_4$	$\text{C}_8\text{H}_{11}\text{O}_4$
C	57,34	57,21	58,14	55,17	61,53
H	8,05	8,003	8,01	8,05	7,69

Уч. Зап. Физико-Матем. фак. 1885 г.

23

Эти данныя, ближе подходящія къ формулѣ $C_8H_{14}O_4$, т. е. къ лактону вполне гидратированному, говорятъ все-таки, что здѣсь мы имѣемъ дѣло еще не съ чистымъ продуктомъ. Примѣсь эта, увеличивающая % содержаніе углерода, можетъ быть или невошедшая въ реакцію диаллилщавелевая кислота, или же диаллилщавелевая кислота только на половину гидратировавшаяся и представляющая собой непредѣльный монооксиоктолактонъ, такъ какъ та и другая имѣютъ одинъ и тотъ же эмпирическій составъ, а слѣдовательно одно и тоже процентное содержаніе углерода и водорода.

Остатки отъ извлеченія эфиромъ были нейтрализованы углекислымъ свинцомъ, образовавшійся сѣрновислый свинецъ былъ отдѣленъ, а фильтратъ разложенъ сѣрководородомъ. Фильтратъ отъ сѣрнистаго свинца былъ сгущенъ на водяной банѣ до малаго объема, очищенъ спиртомъ и эфиромъ отъ минеральныхъ примѣсей, причемъ онъ далъ довольно значительное количество такого же желтаго, сиропообразнаго вещества, аналитическія данныя котораго говорятъ за то, что у насъ подъ руками чистая порція лактона изъ вполне гидратированной диаллилщавелевой кислоты:

1. 0,1590 гр. вещества дали 0,3255 гр. CO_2 и 0,1160 гр. H_2O
2. 0,1800 „ „ „ 0,3675 „ „ 0,1305 „ „

Въ процентахъ:

	Найдено		Вычислено для
	1.	2.	$C_8H_{14}O_4$
C	55,83	55,68	55,17
H	8,11	8,06	8,05.

Фактъ этотъ—полученіе предѣльнаго лактона въ остаткахъ отъ извлеченія эфиромъ,—говоритъ въ пользу того, что предѣльный лактонъ менѣе растворимъ въ эфирѣ, чѣмъ диаллилщавелевая кислота и непредѣльный лактонъ. Пользуясь этимъ свойствомъ, его всегда можно выдѣлить изъ смѣси этихъ трехъ соединеній и получить въ достаточно чистомъ видѣ.

Баритовая соль, приготовленная дѣйствиемъ избытка ѣдкаго барита на водный растворъ этой послѣдней порціи предѣльнаго лактона, затѣмъ по удаленіи избытка ѣдкаго барита—пропусканіемъ струи угольнаго ангидрида, — отдѣленіи выпавшаго углекислаго барія и сгущеніи фильтрата до малаго объема, представляетъ гуммиобразную, фарфоровидную, аморфную массу желтоватаго цвѣта. Растертая въ порошокъ и высушенная въ эксикаторѣ до постоянного вѣса она уже болѣе не способна терять воду даже при нагрѣваніи до 120°. Опредѣленіе заключающагося въ ней барія, дало такіе результаты:

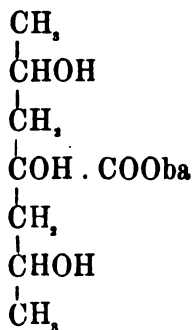
1. 0,2890 гр. сухой баритовой соли дали при прокаливаніи съ сѣрной кислотой 0,1295 гр. BaSO₄.

2 0,1310 гр. сухой баритовой соли дали при прокаливаніи съ сѣрной кислотой 0,0585 гр. BaSO₄.

Въ процентахъ:

Найдево		Вычислено для
1.	2.	(C ₈ H ₁₂ O ₈), Ba
Ba	26,35	26,26
		26,40

Такимъ образомъ, при дѣйствіи на предѣльный лактонъ ѣдкаго барита, получается баритовая соль соответственной оксикислоты, соль имѣющая строеніе:

Что соль эта не способна при нагрѣваніи терять элементы воды, объясняется тѣмъ, что въ строеніи ея отсутствуютъ водные остатки въ положеніи другъ къ другу—у.

Равнымъ образомъ, лактонъ этотъ оказывается неспособнымъ къ образованію основныхъ солей въ противоположность тетраоксиоктолактону.

Неодинаковость растворенія въ эфирѣ этихъ лактонообразныхъ веществъ позволила выработать болѣе или менѣе удобной способъ для ихъ раздѣленія и удаленія нѣкотораго количества, могущей не войти въ реакцію диаллилщавелевой кислоты. Сѣрная кислота 66° по Воме (34 гр.), какъ и прежде, вливается, въ охлаждаемую смѣсмъ диаллилщавелевую кислоту (26.5 гр.) по каплямъ и при постоянномъ размѣшиваніи. Смѣсь оставляется на холоду на сутки и затѣмъ переносится въ комнатную температуру. По прошествіи новыхъ сутокъ, смѣсь эта, принявшая жидкую консистенцію, разлагается водой, нагревается до кипѣнія и нейтрализуется окисью свинца. Фильтратъ отъ тщательно промытаго сѣрнокислаго свинца разлагается сѣрководородомъ и, по отдѣленіи сѣрнистаго свинца, выпаривается до малаго объема. Съ цѣлью удаленія могущей здѣсь находиться диаллилщавелевой кислоты производится вновь нейтрализація углекислымъ цинкомъ, причемъ цинковая соль диаллилщавелевой кислоты, какъ трудно растворимая во водѣ, остается въ видѣ осадка вмѣстѣ съ избыткомъ углекислаго цинка; въ фильтратъ же переходятъ хорошо растворимыя цинковыя соли предѣльнаго и непредѣльнаго лактоновъ. Водный растворъ этотъ подвергается разложенію сѣрководородомъ, а фильтратъ отъ сѣрнистаго цинка, сгущенный до малаго объема выпариваніемъ на водяной банѣ, извлекается эфиромъ. Это извлеченіе, повторенное раза два, даетъ въ результатѣ довольно большое (12 гр.) количество сиропообразнаго продукта съ вышеописанными признаками. Результаты произведенныхъ анализовъ его были такіе:

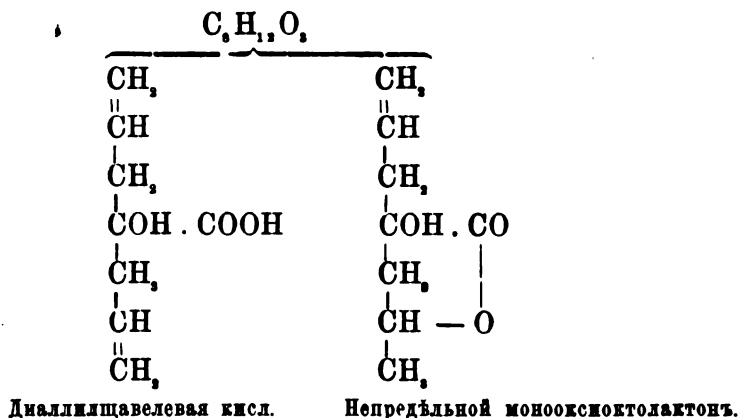
1. 0,1645 гр. вещества дали 0,3690 гр. CO₂ и 0,1165 гр. H₂O
2. 0,2860 „ „ „ 0,6420 „ „ 0,2045 „ „

Въ процентахъ:

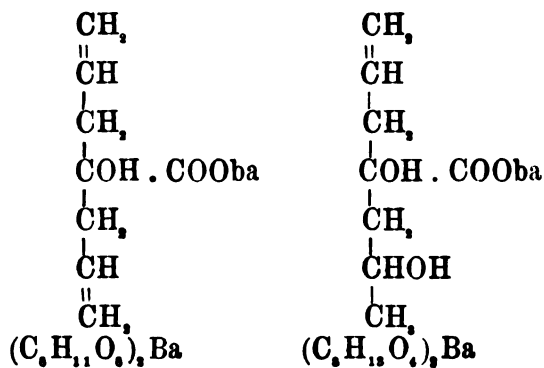
	Найдено		Вычислено для
	1.	2.	C ₈ H ₁₂ O ₈
C	61,11	61,21	61,53
H	7,87	7,59	7,69

Данныя эти, согласующіяся съ формулой $C_8H_{12}O_8$, еще не рѣшаютъ, съ какимъ соединеніемъ мы здѣсь имѣемъ дѣло, такъ какъ и непредѣльный лактонъ съ одной двойной связью (монооксиотолактонъ) и сама диаллищавелевая кислота имѣютъ одинъ и тотъ же процентный составъ и выражаются по-этому одной и той же эмпирической формулой $C_8H_{12}O_8$. Вопросъ этотъ можетъ быть рѣшенъ только приготовленіемъ и анализами баритовыхъ и кальціевыхъ солей этихъ веществъ, такъ какъ въ случаѣ непредѣльнаго лактона, его соль барія или кальція будетъ имѣть на частицу воды больше, чѣмъ соотвѣтственная соль кислоты диаллищавелевой.

Дѣйствительно строеніе непредѣльнаго монооксиотолактана и диаллищавелевой кислоты выражается формулами, имѣющими слѣдующій видъ:

Ихъ же баритовыя соли:

Баритовая соль этого соединенія готовится дѣйствіемъ на водный растворъ его ѣдкимъ баритомъ при кипяченіи. Избытокъ сего послѣдняго удаляется обыкновеннымъ путемъ—превращеніемъ его въ углекислую соль (пропусканіе угольнаго ангидрида). Фильтратъ отъ углекислаго барита, сгущенный до малаго объема на водяной банѣ и поставленный въ эксикаторъ, скоро дѣлается густымъ, а затѣмъ мало по малу засыхаетъ въ стекловидную, аморфную массу. Такая баритовая соль, растертая въ порошокъ и хорошо высушенная въ эксикаторѣ, оказывается уже болѣе не способной терять воду, даже при нагрѣваніи до 120°. Вотъ анализы этой баритовой соли.

1. 0,3300 гр. сухой баритовой соли дали 0,1560 гр. $BaSO_4$
2. 0,3075 " " " " " 0,1445 " "

Въ процентахъ:

Найдено		Вычислено для	
1.	2.	$(C_8H_{11}O_3)_2Ba$	$(C_8H_{11}H_4)_2Ba$
Ba 27,79	27,63	30,64	28,36

Кальціевая соль, приготовленная такимъ же образомъ при дѣйствіи ѣдкой извести, по своимъ физическимъ свойствамъ и неспособности терять воду при высушиваніи ея до 120°, вполнѣ похожа на баритовую. Анализы ея дали слѣдующіе результаты:

1. 0,4215 гр. сухой кальціевой соли дали 0,1425 гр. $CaSO_4$
2. 0,1895 " " " " " 0,0645 " "

Въ процентахъ:

Найдено		Вычислено для	
1.	2.	$(C_8H_{11}O_3)_2Ca$	$(C_8H_{11}O_4)_2Ca$
Ca 9,94	10,01	11,42	10,36

Такимъ образомъ эти данныя не оставляютъ сомнѣнія, что мы имѣемъ дѣло съ непредѣльнымъ лактономъ формулы $C_8H_{11}O_3$.

Въ данномъ случаѣ интересно было еще рѣшить вопросъ: представляетъ ли этотъ непредѣльный лактонъ продуктъ еще неполнѣ гидратировавшейся диаллилщавелевой кислоты, или же наоборотъ продуктъ дегидратации? Съ этою цѣлью та порція лактона, которая по своему % содержанію С и Н (55,68 % С и 8,06 % Н) вполне подходила къ лактону предѣльному формулы $C_8H_{14}O_4$, была подвергнута дальнѣйшему дѣйствию сѣрной кислоты (9 гр. лактона и 2 1/2 гр. сѣрной кислоты 66° по Воме) при соблюденіи всѣхъ вышеприведенныхъ условій Баритовая соль, приготовленная изъ продукта этой реакціи дала такіе аналитическіе результаты:

1. 0,3345 гр. сухой баритовой соли дали 0,1595 гр. $BaSO_4$
2. 0,2815 " " " " " 0,1345 " "

Въ процентахъ:

	Найдено		Получено до 2-го дѣйствія H_2SO_4		Вычислено для	
	1.	2.	1.	2.	$(C_8H_{14}O_4)_2Ba$	$(C_8H_{14}O_4)_2Ba$
Ba	28,04	28,09	26,35;	26,26	26,40	28,36

Изъ этой баритовой соли, разложеніемъ ея сѣрной кислотой и извлеченіемъ эфиромъ, былъ выдѣленъ лактонъ въ свободномъ состояніи. Анализъ его далъ такіе результаты.

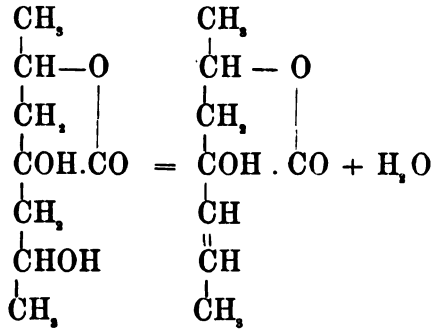
1. 0,2550 гр. вещества дали 0,5685 гр. CO_2 и 0,1770 гр. воды

Въ процентахъ:

	Найдено		Получено до 2-го дѣйствія		Вычислено для	
	1.		H_2SO_4	$C_8H_{14}O_4$	$C_8H_{14}O_4$	
С	60,80		55,83	55,17	61,53	
Н	7,71		8,11	8,05	7,69	

Всѣ эти данныя говорятъ въ пользу того, что сполна гидратировавшаяся диаллилщавелевая кислота, при дальнѣйшемъ дѣйстви сѣрной кислоты, способна претерпѣвать дегидратацию. Весьма вѣроятно, что выдѣленіе воды здѣсь совершается въ иномъ порядкѣ, чѣмъ присоединеніе—съ со-

храненіемъ метильныхъ группъ и съ образованіемъ такимъ образомъ изоаллильной группы:

Съ цѣлю опредѣленія степени непредѣльности полученныхъ соединеній, былъ примѣненъ способъ барона Гюбль ¹⁾. Способъ этотъ, употребленный барономъ Гюбль при изслѣдованіи жировъ, оказался въ данномъ случаѣ, если и не особенно точнымъ, но всетаки достигающемъ цѣли при сравнительномъ веденіи анализовъ. Какъ извѣстно, способъ этотъ заключается въ приведеніи непредѣльнаго соединенія въ предѣльное путемъ присоединенія къ нему хлора и іода. Съ этою цѣлю б. Гюбль употребляетъ извѣстной крѣпости спиртовый растворъ іода и сулемы (на 1 литръ спирта 25 гр. іода и 30 гр. сулемы), который, прилитый къ раствору непредѣльнаго соединенія въ хлороформѣ, реагируетъ по всей вѣроятности такимъ образомъ, что хлоръ хлорной ртути и частью іодъ входятъ въ реакцію прямаго соединенія съ непредѣльнымъ веществомъ; свободное же сродство ртути насыщается іодомъ съ образованіемъ іодной ртути. Зная количество взятаго непредѣльнаго вещества, титръ спиртоваго раствора іода и сулемы и количество оставшагося свободнаго іода, (путемъ обратнаго титрованія іода растворомъ сѣрно-ватистовислота натра опредѣленной концентраціи), можно опредѣлить и количество присоединившагося іода, а слѣдовательно узнать и степень непредѣльности самого вещества.

¹⁾ В. Häbl. Dingler's Polytechnisches Journal (1884) Томъ 253 стр. 281.

Способъ этотъ, примененный къ нашимъ веществамъ, а равно для сравненія и къ самой диаллилщавелевой кислотѣ, въ видѣ ея этильнаго эфира, не далъ особенно хорошихъ результатовъ по причинѣ большой непрочности образующихся при этомъ продуктово присоединенія хлора и іода, склонныхъ крайне легко терять вновь элементы галогеноводородной кислоты. Правда, произведенное видоизмѣненіе этого способа б. Гюбль—замѣна хлорной ртути бромной ртутью, благодаря чему спиртовой растворъ сдѣлался гораздо постояннѣе въ своемъ титрѣ, значительно улучшило аналитическія данныя.

Однако если способъ этотъ по отношенію къ одному изъ нашихъ продуктово и оказывается не дающимъ особенно точныхъ результатовъ, то сопоставляя въ рядъ эти опыты надъ всѣми полученными продуктами, можно вывести извѣстнаго рода заключенія, говорящія о степени непредѣльности каждаго изъ анализированныхъ продуктово.

А. Определеніе степени непредѣльности диаллилщавелеваго этильнаго эфира.

1. Къ 0,2395 гр. диаллилщавелеваго этильнаго эфира было прибавлено 35,35 к. с. спиртоваго раствора сулемы и іода, титра 0,02124; черезъ 24 часа для обратнаго титрованія употреблено 21,5 к. с. раствора сѣрноватистокислаго натра съ титромъ 0,006 по іоду. Такимъ образомъ присоединилось 0,6218 гр. іоду.

2. Къ 0,2025 гр. д. щ. эфира было прибавлено 32,4 к. с. такого же раствора титра 0,02088; черезъ 26 час. для обратнаго титрованія употреблено 23,00 к. с. раствора сѣрноватистокислаго натра съ титромъ 0,006 по іоду. Такимъ образомъ присоединилось 0,5385 гр. іоду.

3. Къ 0,2165 гр. д. щ. эфира было прибавлено 30,00 к. с. спиртоваго раствора бромной ртути и іода титра 0,0225; черезъ 22 часа для обратнаго титрованія употреблено 6,5 к. с. раствора сѣрноватистокислаго натра съ титромъ 0,01237 по іоду. Такимъ образомъ присоединилось 0,5946 гр. іоду.

Въ процентахъ:

Найдено		Вычислено для	
1.	2.	3.	$C(C_2H_5J_2), OH.COO(C_2H_5)$
J 259,62	265,93	274,64	276,09

В. Опредѣленіе степени непредѣльности лактона съ формулой $C_8H_{14}O_4$ (диоксиктолактонъ -- продуктъ полной гидратаціи диаллилщавелевой кислоты).

1. Къ 0,2800 гр лактона было прибавлено 10 к. с. спиртоваго раствора б Гюбль титра 0,02358; черезъ 23 часа для обратнаго титрованія потребовалось 35,2 к. с. раствора сѣрноватистокислаго натра съ титромъ 0,006 по іоду. Такимъ образомъ присоединилось 0,0246 гр. J.

2. Къ 0,1835 гр. лактона было прибавлено 10 к. с. спиртоваго раствора бромной ртути и іода титра 0,0228; черезъ 26 часовъ для обратнаго титрованія употреблено 36,1 к. с. раствора сѣрноватистокислаго натра съ титромъ 0,006 по іоду. Такимъ образомъ всего присоединилось 0,0114 гр. J.

3. Къ 0,3690 гр. лактона было прибавлено 20 к. с. спиртоваго раствора бромной ртути и іода титра 0,0225; черезъ 20 час. для обратнаго титрованія употреблено 34,35 к. с. раствора сѣрноватистокислаго натра съ титромъ 0,01237 по іоду. Такимъ образомъ всего присоединилось 0,025 гр. J.

Въ процентахъ:

	Найдено			Вычислено для
	1.	2.	3.	$C_8H_{14}O_4$
J	8,78	6,21	6,77	0,00

С. Опредѣленіе степени непредѣльности лактона съ формулой $C_8H_{12}O_4$ (монооксиктолактона).

1. Къ 0,3200 гр. лактона было прибавлено 20 к. с. раствора б. Гюбль титра 0,02358; черезъ 18 час. для обратнаго титрованія было употреблено 6,2 к. с. раствора сѣрноватистокислаго натра съ титромъ 0,006 по іоду. Такимъ образомъ присоединилось 0,4344 гр. J.

2. Къ 0,3295 гр. лактона было прибавлено 30 к. с. раствора бромной ртути и іода титра 0,0225; черезъ 18 час. для обратнаго титрованія употреблено 16,3 к. с. раствора сѣрноватистокислаго натра съ титромъ 0,01237 по іоду. Такимъ образомъ всего присоединилось 0,47337 гр. іоду.

Въ процентахъ:

	Найдено		Вычислено для		
	1.	2.	$C(C_2H_5J)_2ON.COON$; $C_8H_{12}O_4J_2$; $C_8H_{14}O_4$		
J	135,75	143,66	325,64	162,82	0,00

Какъ видно изъ всѣхъ этихъ данныхъ, сравнительно хорошо согласующихся съ теоретическими представленіями о строеніи полученныхъ соединеній, всѣ анализированныя вещества еще въ недостаточной степени отдѣлены другъ отъ друга. Такъ, порція лактона предѣльнаго, при ея титрованіи, оказывается всетаки присоединяющей галоидъ, хотя и въ незначительной степени.

3. *Изученіе степени непредѣльности тетраоксиокто-лактона, получаемого окисленіемъ диаллилацетилевоы кислоты, путемъ титрованія по способу б. Гюбль.* Теоретическія соображенія о строеніи тетра-оксиоктолактона говорятъ, что сей послѣдній — соединеніе съ предѣльнымъ характеромъ. Предпринятые опыты его титрованія по вышеописанному способу б. Гюбль подтверждаютъ это. Вотъ эти данныя:

1. Къ 0,2365 гр. лактона было прибавлено 10 к. с. раствора б. Гюбль титра 0,02358; черезъ 26 часовъ для обратнаго титрованія употреблено 38,4 к. с. раствора сѣрноватистокислаго натра съ титромъ 0,006 по іоду. Такимъ образомъ присоединилось 0,0054 гр. іода.

2. Къ 0,1965 гр. лактона было прибавлено 10 к. с. того же раствора съ тѣмъ же титромъ; черезъ 20 час. для обратнаго титрованія употреблено 38,9 к. с. того же раствора. Такимъ образомъ присоединилось 0,0024 гр. іода.

3. Къ 0,2110 гр. лактона было прибавлено 10 к. с. раствора бромной ртути и іода съ титромъ 0,0225; черезъ 16 час. для обратнаго титрованія было употреблено 18,1 к. с. раствора сѣрноватистокислаго натра титра 0,01237. Такимъ образомъ присоединилось всего 0,00111 гр. іода.

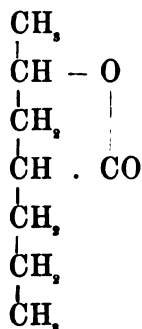
Въ процентахъ:

Получено			Вычислено для
1.	2.	3.	$C_8H_{14}O_8$
J 2,28	1,22	0,53	0,00

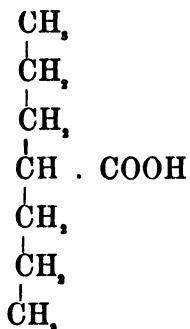
Нѣкоторое вычисленное количество присоединившагося іода обуславливается здѣсь, по всей вѣроятности, просто ошибками, неизбежными при этомъ способѣ.

4. *Содержаніе тетраоксиоктолактона къ іодоводородной кислотѣ.* При дѣйствіи іодоводорода на тетра-оксиоктолактонъ, можно было ожидать образованія двойкаго рода

продуктовъ, — смотря по тому, ограничится ли дѣйствіе іодоводородной кислоты, какъ возстановителя, одними свободными водными остатками, не касаясь лактоннаго кольца, или же кромѣ того произойдетъ разрушеніе и лактоннаго кольца. Въ первомъ случаѣ должно было бы образоваться соединеніе съ формулой:

Во второмъ случаѣ имѣло бы мѣсто образованіе кислоты дипропилуксусной, впервые полученной Вуртономъ ¹⁾ и имѣющей строеніе:

Однако всѣ произведенныя изысканія не дали никакихъ положительныхъ данныхъ, говорящихъ въ пользу образованія того или другаго соединенія. Спѣшимъ оговориться, что этотъ вопросъ не могъ быть рѣшенъ и обслѣдованъ болѣе или менѣе подробно въ виду того незначительнаго количе-

¹⁾ Amer. Chem. Journ. 3, 385—395.

ства изучаемаго вещества, которымъ можно было располагать для этого рода изслѣдованій, почему и всѣ сообщаемыя ниже данныя носятъ характеръ только предварительныхъ изысканій.

Галообразная іодоводородная кислота на холоду, повидимому, не дѣйствуетъ на тетраоксиоктолактонъ, такъ какъ насыщенный ею при охлажденіи водный растворъ лактона (около 5 гр.) при продолжительномъ стояніи сначала на холоду, затѣмъ при обыкновенной комнатной температурѣ, не обнаруживаетъ никакихъ измѣненій, кромѣ обычнаго въ этихъ случаяхъ окрашиванія жидкости въ густой бурокрасный цвѣтъ. Поэтому около трети всей жидкости было заключено въ стеклянную трубку съ небольшимъ количествомъ желтаго фосфора; все это запаяно и подвергнуто нагрѣванію въ теченіи 6 часовъ до 155°. По охлажденіи, содержимое трубки представляло жидкость желтоватаго цвѣта съ плавающимъ внутри ея небольшимъ количествомъ какого то маслообразнаго вещества. Сильно охлажденная трубка была вскрыта, причемъ замѣчалось сильное давленіе и выдѣленіе пузырьковъ газа (фосфористый водородъ?). Затѣмъ содержимое трубки было разбавлено водой, вся жидкость слита въ колбу и подвергнута перегонкѣ. Съ первыми же каплями воды переходитъ плававшее въ жидкости небольшое количество масла, а затѣмъ начинается переговаться водная жидкость съ кислой реакціей. Перегнавшіяся капельки масла безцвѣтны, легкоподвижны, хотя тяжелѣе воды, и по своему виду и запаху сильно напоминаютъ іодистый метилъ или пропилъ. Масло это по своему ничтожному количеству не могло быть ближе изслѣдовано. Водная жидкость, оставшаяся отъ перегонки была подвергнута многократному извлеченію эфиромъ. Этотъ послѣдній сильно окрашенъ, почему, по отгонкѣ его двухъ третей, онъ былъ обезцвѣченъ сѣрноватистовислымъ натромъ, отдѣленъ отъ послѣдняго и оставленъ свободно испаряться. Въ концѣ концовъ получилось небольшое количество какого то желтаго, дымящагося на воздухѣ, вещества, которое затѣмъ дѣйствіемъ углекислаго серебра было переведено въ серебряную соль. Фильтратъ отъ іодистаго серебра былъ поставленъ въ эксикаторъ въ темномъ пространствѣ но, по испареніи воды, не далъ ничего кромѣ небольшой пленки бураго цвѣта.

Остальное количество нашего лактона, насыщеннаго на холоду іодоводородной кислотой, было точно также запаяно

въ стеклянную трубку съ небольшимъ количествомъ желтаго фосфора. Трубка сначала нагрѣвалась до 120° , затѣмъ по охлажденіи была вскрыта при сильномъ давленіи, вновь запаяна и нагрѣвалась уже до 180° — 200° въ теченіе 12 ч. По вскрытіи, жидкость, принявшая темную окраску, была разбавлена водой, и $\frac{2}{3}$ всего количества ея подвергнута перегонкѣ. Дистиллятъ былъ обработанъ углекислымъ серебромъ, и фильтратъ отъ образовавшагося іодистаго серебра, выпаривался въ эксикаторѣ, помѣщенномъ въ темноту. Здѣсь хотя и получилась серебряная соль бурога цвѣта, но въ количествѣ маломъ даже для одного аналитическаго опредѣленія. Остатокъ отъ перегонки былъ выпаренъ на водяной банѣ до небольшого объема для удаленія большой части іодоводородной кислоты и извлеченъ эфиромъ. Извлеченное эфиромъ желтое, дымящееся на воздухѣ вещество было переведено дѣйствіемъ ѣдкаго барита въ баритовую соль, которая, по удаленіи избытка ѣдкаго барита пропускаемъ струи углекислоты, была осаждена изъ воднаго раствора спиртомъ, промыта имъ и высушена. При анализѣ этой соли, высушенной при 100° было получено 48,56 % Ва, причемъ самое прокалываніе ея совершается съ большимъ трудомъ, что указываетъ, повидимому, на примѣсь фосфористой кислоты. Баритовая соль, приготовленная такимъ же образомъ изъ остатковъ, по извлеченіи эфиромъ, вполне походила на выше полученную: точно также трудно обугливалась и дала такое же высокое содержаніе барія (47,82 % Ва). Предполагая здѣсь примѣсь фосфористой кислоты, эти баритовыя соли были разложены сѣрной кислотой, нейтрализованы затѣмъ углекислымъ свинцомъ, и растворимая свинцовая соль, перешедшая въ фильтратъ была разложена сѣроводородомъ. Изъ фильтрата отъ сѣрнистаго свинца была вновь приготовлена баритовая соль, оказавшаяся по своему внѣшнему виду, трудности обугливанія и наконецъ по % содержанію барія одинаковою съ прежде полученными.

5. *Окисленіе кальціевой соли тетраоксиоктолактона марганцовокислымъ кали въ щелочномъ растворѣ* Какъ показало вышеннеложенное изслѣдованіе изученія окислительнаго дѣйствія слабой азотной кислоты на кислоту диаллищавелевую, разъ образовавшійся при этой реакціи тетраоксиоктолактонъ при дальнѣйшемъ дѣйствіи азотной кислоты уже болѣе не способенъ къ дальнѣйшему окисленію и об-

разованію другихъ болѣе глубоко окисленныхъ продуктовъ: онъ при этомъ прямо разрушается съ образованіемъ простѣйшихъ продуктовъ окисленія почти всякаго органическаго соединенія—кислотъ угольной, муравейной и щавелевой.

Поэтому значительный интересъ представляло изученіе отношенія этого тетраоксиноктолактопа къ окислительному дѣйствию марганцовокислаго кали въ щелочномъ растворѣ, т. е. въ условіяхъ наименѣе энергичнаго веденія самаго хода окисленія. Нельзя ли будетъ при этихъ условіяхъ добиться окисленія двухъ или по крайней мѣрѣ, одной изъ первичныхъ группъ въ карбоксильныя безъ разрушенія самаго первоначальнаго продукта? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ и былъ предпринятъ описанный ниже опытъ окисленія.

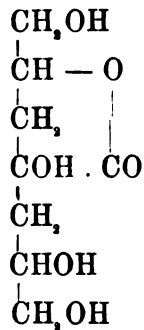
Водный растворъ минеральнаго хамелеона (29 гр. на 140) гр. воды) приливался по каплямъ въ сильно охлажденному щелочному водному раствору кальціевой соли тетраоксиноктолактона (17 гр. сухой кальціевой соли, 8 гр. ѣдкаго кали и 1400 гр. воды); при этомъ сначала замѣчается почти мгновенное обезцвѣчиваніе, затѣмъ оно становится все медленнѣе и медленнѣе и подъ конецъ вовсе прекращается. По слитіи всего раствора хамелеона, смѣсь была оставлена стоять до слѣдующаго дня при обыкновенной комнатной температурѣ. Невосшедшій въ реакцію избытокъ марганцовокислаго кали былъ разложенъ слабымъ растворомъ сѣрноватистокислаго натра; затѣмъ жидкость была слабо нагрѣта и отдѣлена фильтраціей отъ бураго осадка перекиси марганца. Фильтратъ этотъ былъ сгущенъ выпариваніемъ, подкисленъ слабою сѣрною кислотою, причемъ выдѣлялась угольная кислота, и осажденъ азотнокислымъ серебромъ. Осадокъ серебряной соли (сначала бѣлый, затѣмъ быстро побурѣвшій) былъ хорошо промытъ на фильтрѣ и разложенъ сѣрководородомъ. Фильтратъ отъ сѣрнистаго серебра, выпаренный до малаго объема, выдѣляетъ на холоду кристаллы щавелевой кислоты — почему вся жидкость была нейтрализована ѣдкою известью. Образовавшаяся нерастворимая кальціевая соль была промыта и подвергнута дѣйствию уксусной кислоты для отдѣленія щавелевокислаго кальція (нерастворившаяся часть) отъ другихъ могущихъ здѣсь быть известковыхъ солей (уксусновислый растворъ). При этомъ оказалось, что уксусная кислота растворяетъ весьма незначительное количество образовавшагося осадка, который та-

кимъ образомъ состоитъ почти нацѣло изъ кальціевой соли щавелевой кислоты, Уксуснокислый же растворъ, какъ показало его дальнѣйшее изслѣдованіе. (переведеніе его въ свинцовую соль, разложеніе ея H_2S , выпариваніе фильтрата отъ сѣрнистаго свинца до густоты сиропа и очищеніе его спиртомъ и эфиромъ), состоитъ изъ нѣкотораго количества кальціевой соли тетраокси - октолактона, не вошедшей въ реакцію окисленія.

Такимъ образомъ обазывается, что тетраокси-октолактонъ, даже въ условіяхъ самого слабого окисленія, (1% растворъ марганцовокислаго кали), способенъ лишь распаться съ образованіемъ конечныхъ продуктовъ окисленія— угольной и щавелевой кислотъ.

Всѣми вышеприведенными изслѣдованіями удалось, по-видимому, освѣтить строеніе того продукта, который получается при окислительномъ дѣйствіи слабой азотной кислоты на кислоту диаллилщавелевую. Здѣсь же намъ остается заняться послѣднимъ изъ намѣченныхъ вначалѣ этого изслѣдованія вопросовъ — разъясненіемъ по возможности самаго хода процесса окисленія.

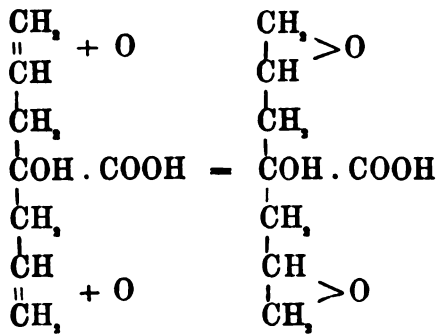
Полученіе путемъ этой реакціи тетраоксиоктолактона со строеніемъ:

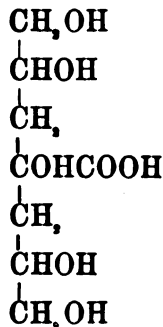
указываетъ намъ, что диаллилщавелевая кислота, какъ кислота непредѣльная, при окисленіи своемъ азотною кислотою подвергается совершенно такой же реакціи окисленія.

какая подмѣчена проф. А. М. Зайцевымъ ¹⁾ при полученіи имъ диоксистеариновой кислоты путемъ окисленія олеиновой марганцовокислымъ кали въ щелочномъ растворѣ. Въ этомъ случаѣ непредѣльная олеиновая кислота присоединяетъ сначала одинъ атомъ кислорода и образуетъ, какъ промежуточный продуктъ, глицидное соединеніе. Это же послѣднее, какъ и всѣ подобныя соединенія, легко фиксируетъ элементы воды и даетъ начало образованію предѣльной диоксистеариновой кислоты.

Въ случаѣ окисленія диаллилщавелевой кислоты азотной, — первая фаза его происходитъ повидимому аналогичнымъ образомъ т. е. что на счетъ двухъ двойныхъ связей происходитъ прямое присоединеніе двухъ атомовъ кислорода и образованіе, такимъ образомъ, особаго глициднаго соединенія. Эта первая фаза окисленія можетъ быть выражена такою схемою:

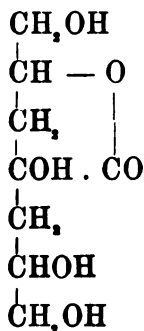

Эта образовавшаяся диглицидо-кислота, встрѣчая условія благоприятныя для своей гидратаціи, присоединяетъ элементы воды образуя оксикислоту съ формулой:

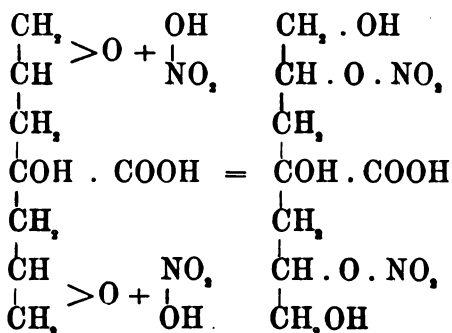

¹⁾ Ж. Р. Х. Общ. XVII стр. 426; Journ. prakt. Chem. 33 (1886), 300.

Соединение это, въ силу нахождения одного воднаго остатка въ положеніи γ ,—благоприятнаго для образованія лактоновъ—не способно существовать въ свободномъ видѣ и, теряя воду на счетъ спиртоваго и карбоксильнаго воднаго остатка, даетъ въ концѣ концовъ соединеніе съ формулой тетраоксиоктолактона:

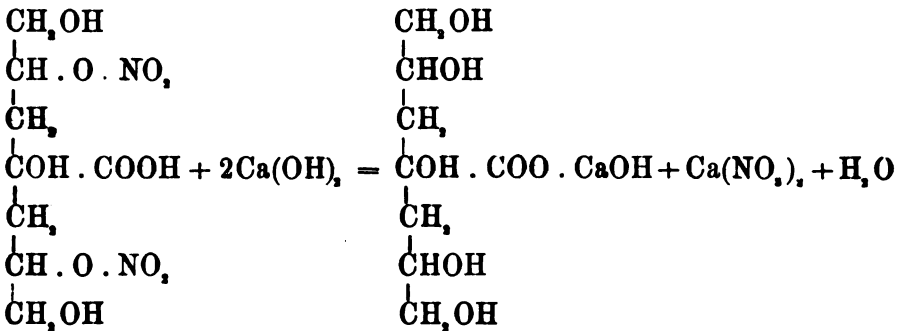

Подобно тому какъ всѣ глицидные соединенія способны кромѣ воды къ прямому соединенію съ кислотами, и нашъ промежуточный глицидный продуктъ способенъ фиксировать не одну только воду съ образованіемъ тетраоксиоктолактона непосредственно, но кромѣ того и азотную кислоту, что можетъ быть выражено уравненіемъ:

Въ данномъ случаѣ реакція окисленія и идетъ повидимому почти исключительно въ этомъ направленіи. Дѣйствительно, продуктъ окисленія сравнительно легко извлекается эфиромъ, тогда какъ тетраоксиоктолактонъ совершенно въ

немъ нерастворимъ. Извлеченный эфиромъ продуктъ при нагрѣваніи разлагается съ выдѣленіемъ бурыхъ паровъ, при нагрѣваніи же съ ѣдкими щелочноземельными металлами происходитъ выдѣленіе амміака съ образованіемъ нерастворимыхъ кальціевыхъ или баритовыхъ солей тетраоксиоктолактона и азотнокислаго кальція. Этотъ процессъ можетъ быть выраженъ приблизительно такимъ образомъ:

Что же касается до образованія амміака при этомъ, то, по всей вѣроятности, здѣсь имѣетъ мѣсто такой же побочный процессъ, какой происходитъ по изслѣдованіямъ А. Sauer'a и Е. Ador'a ¹⁾ при дѣйствіи щелочей на нитроглицеринъ.

Такимъ образомъ конечнымъ продуктомъ и здѣсь является производное тетраоксиоктолактона въ формѣ его основной кальціевой или баритовой соли. На этомъ основаніи и рекомендуется кипяченіе продукта реакціи окисленія съ щелочноземельными металлами до прекращенія выдѣленія амміака, такъ какъ только въ такомъ случаѣ можно быть увѣреннымъ, что весь азотъ этого промежуточнаго продукта, съ характеромъ азотнаго эфира, выдѣленъ съ соответственнымъ замѣщеніемъ группъ NO₂ на водородъ.

II. Выводы.

¹⁾ Ber. Berl. chem. Ges. X, 1982.

КАТАЛОГЪ КОЛЛЕКЦИИ БАБОЧЕКЪ

Александра Михайловича Бутлерова,

пожертвованной имъ зоологическому кабинету

Императорскаго Казанскаго Университета.

Александръ Михайловичъ Бутлеровъ въ 1881 году пожертвовалъ зоологическому кабинету Казанскаго Университета свою коллекцію бабочекъ и въ письмѣ ко мнѣ, какъ завѣдывающему кабинетомъ, выразилъ желаніе, чтобъ эта коллекція въ скоромъ по возможности времени была пересмотрѣна и приведена въ порядокъ. Воля жертвователя исполнена при содѣйствіи студентовъ Бунина и Рузскаго, которые принимали также участіе въ составленіи каталога коллекціи.

Изъ уваженія къ Александру Михайловичу въ разставленіи коллекціи удержана система *Ochsenheimer's* и *Treitschke's* съ измѣненіями этой системы, принятыми самимъ Бутлеровымъ. Точно также сохранены и его названія группъ, но только при каждомъ изъ видовъ для справокъ обозначено имя ученаго, которому принадлежитъ названіе вида или указанъ каталогъ, откуда оно заимствовано.

Признавая высокую важность коллекціи для изученія мѣстной фауны, потому что экземпляры чешуекрылыхъ со-

браны по преимуществу въ спасскомъ уѣздѣ казанской губерніи, въ окрестностяхъ г. Казани и г. Сергіевска самарской губерніи, а также и въ оренбургской губерніи, считаю себя обязаннымъ напечатать каталогъ коллекціи и тѣмъ почтить память покойнаго жертвователя Александра Михайловича Бутлерова.

Профессоръ Мельниковъ.

INDEX PAPILIONUM

a Prof. Alexandro Butlerow collectorum.

PAPILIONES.

Nymphalides.

I. Melitaea.

	Num.	exp.
1. Maturna, L. *† . . .	5.	
2. Cynthia, W. V. . . .	1.	
3. Artemis, W. V.*† . . .	11.	
var. <i>Desfontainesi</i> . . .	1.	
4. Merope, Prun. . . .	2.	
5. Athalia, Ratt.*† . . .	11.	
6. Parthenie, Brk.* . . .	1.	
var. <i>Dejone</i> , Hb. . . .	1.	
7. Dictynna, Esp.*† . . .	3.	
8. Phoebe, Knch.*†† . . .	6.	
var. <i>Aetherea</i> Evm. . .	2.	
9. Arduinna, Esp.† . . .	2.	
var. <i>Uralensis</i> , Evm.† . .	3.	
10. Cinxia, L.*†† . . .	13.	
11. Trivia, W. V.*† . . .	9.	
var. <i>Fascelis</i> , Esp* . . .	1.	
12. Didyma, Esp.*† . . .	14.	

II. Argynnis.

13. ² Latonia, L.*† . . .	8.
14. Pandora, W. V.† . . .	3.

15. Paphia, L*† . . .	8.
var. <i>Valesina</i> , Esp.* . .	3.
16. Laodice, Pall* . . .	4.
17. Hecate, W. V.*† . . .	6.
18. Ino, Esp.*†† . . .	7.
19. Daphne, W. V.* . . .	5.
20. Thore, Hb. . . .	2.
21. Dia, L.*† . . .	8.
22. Selenis, Evm.* . . .	2.
23. Euphrosyne, L.* . . .	6.
24. Selene, W. V.* . . .	5.
25. Aphirape, Hb.** . . .	2.
26. Amathusia, Esp.** . . .	7.
27. Arsilache, Esp.* . . .	11.
28. Niobe, L.**† . . .	8.
29. Adippe, W. V.*† . . .	3.
var. <i>Cleodoxa</i> , Ochs.*†5.	
30. Aglaja, L.* . . .	6.

III. Vanessa.

31. Antiopa, L.* . . .	5.
32. Jo, L.*† . . .	6.
33. C—album, L.* . . .	6.
34. L—album, Hb. . . .	2.
35. V—album, W. V.* . . .	5.
36. Polychloros, L.* . . .	2.

Nota. Species *) annotatae in provincia Casanensi inveniuntur, quae in regione oppidi provinciae Samarensis Sergievsk dicto occurrunt *) notantur, in provincia vero Orenburg—†).

37. Xanthomelas, W. V.**2. . . . . 4.
 38. Urticae, L.* . . . . 5.
 39. Prorsa, L.* . . . . 3.
     var. *Levana*, L.** . . . . 5.
 40. Atalanta, L.**† . . . . . 6.
 41. Cardui, L.*† . . . . . 6.

IV. Limenitis.

42. Aceris, Lep.* . . . . 2.
 43. Lucilla, W. V.*† . . . . 6.
 44. Populi, L.* . . . . 6.
 45. Sibylla, L.* . . . . 5.
 46. Camilla, W. V.* . . . . 2.

V. Apatura.

47. Iris, L.* . . . . 2.
 48. Iliia, W. V.*† . . . . 5.
     var. *Clytie*, Hb. . . . . 1.

VI. Charaxes.

49. Jasius, L. . . . . 3.

Danaides.

VII. Danais.

50. Chrysippus, L. . . . . 1.

Satyrides.

VIII. Arge.

51. Clotho, Hb.*† . . . . 6.
 52. Xenia, Frr. . . . . 2.
 53. Cleanthe, B. . . . . 1.
 54. Galatea, L. . . . . 2.
 55. Lachesis, Hb. . . . . 2.
 56. Psyche, Hb. . . . . 2.
 57. Larissa, Hb. . . . . 2.

IX. Erebia.

58. Afer, Esp.† . . . . 6.
 59. Dalmata, God. . . . . 2.
 60. Epistygne, Boisd. . . . . 1.
 61. Gorgone, Boisd. . . . . 1.
 62. Nerine, Frr. . . . . 1.
 63. Gorge, Esp. . . . . 1.
 64. Mnestra, Esp. . . . . 2.
 65. Tyndarus, Esp. . . . . 1.
 66. Euryale, Esp. . . . . 3.
 67. Neoridas, Boisd. . . . . 2.
     var. *Pyrata*, Esp. . . . . 2.
 68. Hippolyte, Esp.*† . . . . 5.
 69. Autonoe, Esp.**† . . . . 5.
 70. Arethusa, W. V.** . . . . 2.
 71. Jolaus, Bon. . . . . 1.
 72. Semele, L. . . . . 2.
 73. Telephassa, var.
     Mniszechii, H. S. . . . . 2.
 74. Bischoffii, H. S. . . . . 2.
 75. Anthelea, Boisd. . . . . 1.
 76. Fidia, Esp. . . . . 2.
 77. Statilinus var. *Fatua*,
     Frr. . . . . 2.
 78. Spec.? . . . . 2.
 79. Actea, Esp. . . . . 2.
 80. Geyeri, H. S. . . . . 2.
 81. Bryce, Ochs.*† . . . . 7.
 82. Cordula, Fabr. . . . . 1.
 83. Phaedra, L.* . . . . 8.
 84. Stygne, Ochs. . . . . 1.
 85. Medea, W. V.* . . . . 6.
 86. Ligea, L.*† . . . . 7.
 87. Melampus, Fssl. . . . . 2.
 88. Pyrrha, W. V. . . . . 1.
 89. Epiphron, Knch. . . . . 1.
 90. Cassiope, Fabr. . . . . 2.
 91. Oeme, Esp. . . . . 1.
 92. Medusa, W. V.*† . . . . 5.
 93. Psodea, Hb. . . . . 1.

94. Sedakowii, Evm. . . 2.

X. Chionobas.

95. Tarpeja, Esp.† . . . 9.
96. Aëllo, Esp. . . . 1.

XI. Satyrus.

97. Proserpina, W. V. 2.
98. Hermione, L. . . . 2.
99. Alcione, W. V. . . . 1.
100. Anthe, Ochs.† . . . 7.
var. *Hanifa*, Nordm.† 1.
101. Briseis, L.* . . . 9.

XII. Epinephele.

102. Hyperanthus, L.*† . 6.
103. Pasiphoë, Esp . . . 1.
104. Ida, Esp. . . . 2.
105. Narica, Hb. . . . 3.
106. Eudora, Esp.*† . . 10.
107. Tithonus, L. . . . 1.
108. Ianira, L.* . . . 6.

XIII. Coenonympha.

109. Pamphilus, L.*† . . 10.
110. Davus, L. . . . 3.
111. Oedipus, Fabr.*† . . 6.
112. Dorus, Esp. . . . 2.
113. Arcania, L.* . . . 8.
114. Hero, L.* . . . . 9.
115. Iphis, W. V.*† . . . 9.
116. Amaryllus, Cr.† . . . 3.
117. Leander, Esp.† . . . 12.
118. Satyrion, Esp. . . . 1.
119. Phryne, Pall.* . . . 2.

XIV. Pararga.

120. Dejanira, L.*† . . . 8.
121. Clymene, Evm. . . . 2.
122. Roxelana, Cr. . . . 2.
123. Maera, L.* . . . . 6.
124. Hiera, Hb. . . . . 4.
125. Megaera, L. . . . . 3.
var. *Lyssa*, Boisd. . . . 1.
126. Egeria, L.*† . . . . 2.
127. Meone, Hb. . . . . 2.

Libytheides.

XV. Libythea.

128. Celtis, Esp. . . . 2.

Erycinides.

XVI. Nemeobius.

129. Lucina, L. . . . . 2.

Pierides.

XVII. Leucophasia.

130. Sinapis, L.** . . . . 8.

XVIII. Pieris.

131. Crataegi, L.*† . . . 4.
132. Brassicae, L.* . . . . 3.
133. Rapae, L.*† . . . . 4.
134. Napi, L.* . . . . 5.

XIX. Antiocharis.

135. Chloridice, Hb.† . . . 1.
136. Callidice, Esp. . . . . 1.

137. Daplidice, L.*† . 6.
 var. *Bellidice*.** . 4.
 138. Tagis, Hb. . . . 1.
 139. Belia, Esp. . . . 2.
 140. Ausonia, Hb. . . . 2.
 141. Eupheme, Esp. . . . 7.
 142. Eupheno, L. . . . 3.
 143. Cardamines, L.*†. 6.
 var. *Damona*, Feisth. 1.

XX. Colias.

144. Palaeno, L.* . . . 9.
 145. Phicomone, Esp. . . 3.
 146. Hyale, L.*†. . . . 11.
 147. Neriene, Fisch † . 5.
 148. Myrmidone, Esp.*† 7.
 149. Edusa, Fabr. . . . 2.
 150. Chrysotheme, Esp.*† 4.

XXI. Rhodocera.

157. Rhamni, L.* . . . 7.
 152. Cleopatra, L. . . . 2.

Lycaenides.

XXII. Lycaena.

153. Rhymnus, Evm. . . 9.
 154. Pheretes, Hb. . . . 2.
 155. Argiolus, L.**. . . 7.
 156. Damon, W. V.**† 8.
 157. Atys, Kind. . . . 2.
 158. Damocles, (var.?)† 8.
 159. Epidolus, Boisd. . 2.
 160. Donzelii, Boisd.**. 2.
 161. Rippertii, Frr.**†. 5.
 162. Cyllarus, Rott.*†. 9.
 163. Melanops, Boisd. . 1.

164. Acis, Hbst.*† . . 5.
 var. *Bellis*, Fabr. . 2.
 165. Dolus, Hb. . . . 2.
 166. Sebrus, Hb.*† . . 6.
 167. Alsus, W. V.*. . . 5.
 168. Jolas, Ochs. . . . 2.
 169. Erebus, Knch.* . . 1.
 170. Alcon, W. V.*† . 5.
 171. Euphemus, Hb.*†. 2.
 172. Arion, L.*†. . . . 4.
 173. Daphnis, W. V.*† 6.
 var. *Stevenii*, Hb.* 4.
 174. Battus, W. V.* . . 1.
 175. Hylas, W. V.† . . 3.
 176. Bavius, Evm. . . . 2.
 177. Alexis, W. V.*† . 13.
 var. *Escheri*, Hb.*† 6.
 178. Eros, Ochs.* . . . 2.
 179. Boisduvalii, H. S. . 3.
 180. Corydon, Scop.**† 8.
 181. Adonis, W. V. . . . 2.
 182. Cornelia, Frr. . . . 1.
 183. Orbitulus, Esp . . . 1.
 184. Eumedon, Hb.* . . 6.
 185. Agestis, W. V.*† . 5.
 186. Anteros, Frr. . . . 2.
 187. Dorylas, W. V. . . 1.
 188. Escheri, Hb. . . . 2.
 189. Icarus, Esp.† . . . 9.
 190. Coelestina, Evm.†. 2.
 191. Argus, L.*† . . . 9.
 192. Aegon, W. V.*† . 11.
 193. Pylaon, Fisch. d. W.*† 3.
 194. Optilete, Knch.* . 7.
 195. Fischeri, Evm.*† . 5.
 196. Trochilus, Frr. . . 1.
 197. Psittacus, H. S. . . 1.
 198. Amyntas, W. V.* 4.
 199. Polysperchon, Bstr.*† 4.
 200. Boeticus, L. . . . 2.
 201. Telicanus, Hbst. . . 1.

XXIII. Polyommatus.

202. Helle, W. V.* † . . .	2.
203. Circe, W. V.* † . . .	8.
204. Thersamon, Esp. † . . .	8.
205. Gordius, Esp.	2.
206. Hipponoë, Esp.* † . . .	7.
207. Chryseis, W. V.* . . .	3.
208. Candens, H. S.	2.
209. Hippothoë, L.* † . . .	5.
210. Virgaureae, L.* † . . .	5.
211. Phlaeas, L.* †	6.
212. Spec.?	3.

XXIV. Thecla.

213. Ballus, Fabr.	2.
214. Rubi, L.*	3.
215. Negelii, H. S.	2.
216. Ledereri, H. S.	2.
217. Pruni, L.*	3.
218. Spini, W. V.*	5.
219. W—album, Knch.* . . .	5.
220. Acaciae, Fabr.	1.
221. Illicis, Esp.*	3.
222. Betulae, L.*	6.
224. Quercus, L.*	4.

Equitides.

XXV. Papilio.

224. Podalirius, L.* † . . .	5.
225. Alexanor, Esp.	3.
226. Machaon, L.* †	7.

XXVI. Thais.

227. Corysii, God.	2.
228. Polyxena, W. V.	3.
229. Medesicaste, Jll. . . .	2.

XXVII. Doritis.

230. Apollinus, Hbst.	2.
231. Delius, Esp.	1.
232. Nomion, Fisch. d. W. . .	2.
233. Apollo, L.*	4.
234. Mnemosyne, L.*	7.

Hesperides.

XXVIII. Hesperia.

235. Altheae, God. †	2.
236. Malvarum, Jll.* † . . .	10.
237. Marrubii, Rbr.	1.
238. Lavaterae, Esp.*	2.
239. Tessellum, Hb. †	7.
240. Cribrellum, Evm. † . . .	4.
241. Phlomidis, H. S.	1.
242. Eucrate, Ochs.	1.
243. Orbifer, Hb.* †	2.
244. Alveolus, Hb.* †	7.
245. Sidae, Esp. †	2.
246. Carthami, Hb. †	5.
247. Cynarae, Rbr.* †	2.
248. Fritillum, Hb.*	1.
249. Alcheus, Hb. †	6.
250. Serratulae, Bbr.	1.
251. Steropes, W. V.* † . . .	4.
252. Tages, L.* †	2.
253. Sericea, Frr.	1.
254. Paniscus, Esp.* †	5.
255. Sylvius, Knch.*	3.
256. Sylvanus, Esp.*	6.
257. Comma, L.	1.
358. Acteon, Esp.	1.
259. Argyrostigma, Evm. . . .	1.
260. Linea, W. V.*	6.
261. Lineola, Ochs.* †	11.

SPHINGES.

I. Chimaera.

- 1. Pumila, Ochs.*† . 10.
- 2. Appendiculata, Esp.† 4.
var. *Pusilla*, Evm.†. 1.
- 3. Exilis, Evm.† . . 1.

II. Atychia.

- 4. Globulariae, Hb.† . 9.
- 5. Chloros, Hb.* . . 2.
- 6. Statices, L.* . . 6.
var. *Minor*. . . . 1.
- 7. Pruni, W. V.*†. . 2.
- 8. Ampelophaga, Bayl. 1.
- 9. Infausta, L . . . 1.

III. Zygaena.

- 10. Minos, W. V.*†. . 10.
- 11. Scabiosae, Esp.* . 4.
- 12. Achilaeae, Esp.* . 3.
- 13. Punctum, Ochs. . 2.
- 14. Heringi, Zel. . . 2.
- 15. Erythrus, Hb. . . 1.
- 16. Sarpedon, Hb. . . 3.
- 17. Cynarae, Esp.† . . 1.
- 18. Centaureae, Fisch. d. W.†2.
- 19. Trifolii, Esp.* . . 4.
- 20. Lonicerae, Esp. . 6.
- 21. Filipendulae, L. . 3.
- 22. Angelicae, Ochs. . 1.
- 23. Ephialtes, L.* . . 3.
- 24. Stoechadis, Bkh. . 3.
- 25. Peucedani, Esp. . 2.
- 26. Onobrychis, W. V.* 9,
- 27. Occitanica, Vill. . 2.
- 28. Fausta, L. . . . 2.
- 29. Ganymedes, H. S. . 2.
- 30. Hilaris, Ochs. . . 2.

- 31. Laeta, Esp. . . . 2.
- 23. Sedi, Fabr. . . . 2.

IV. Syntomis.

- 33. Phegea, L.* . . . 15.

V. Thyris.

- 34. Fenestrina, W. V.* 2.

VI. Stygia.

- 35. Australis, Latr. . 1.

VII. Sesia.

- 36. Apiformis, L.* . . 3.
- 37. Myrmosiformis, H. S. 1.
- 38. Spheciformis, Fabr. 3.
- 39. Culiciformis, L. . 2.
- 40. Hyleiformis, Lasp. 2.
- 41. Tipuliformis, L.* . 3.
- 42. Astatiformis, H. S.* 1.

VIII. Macroglossa.

- 43. Fuciformis, L.*† . 4.
- 44. Bombyliformis, Ochs.*13.
- 45. Croatica, Esp.* . . 1.
- 46. Oenotherae, Fabr.*. 1.
- 47. Stellatarum, L. . . 6.

IX. Deilephila.

- 48. Celerio, L. . . . 1.
- 49. Elpenor, L.* . . . 2.
- 50. Porcellus, L.** . . 4.
- 51. Lineata, Fabr. . . 1.
- 52. Galii, Fabr.*† . . 12.
- 53. Hippophaës, Esp. . 1.
- 54. Euphorbiae, L.*† . 5.

55. Dahlii, Hb. . . . . 1.
56. Vespertilio, Esp. . . . . 1.

X. Sphinx.

57. Pinastri, L.* . . . . 2.
58. Convolvuli, L. . . . . 3.
59. Ligustri, L.* . . . . 4.

XI. Acherontia.

60. Atropos, L. . . . . 2.

XII. Smerinthus.

61. Tiliae, L.* . . . . 4.
62. Ocellata, L.* . . . . 3.
63. Populi, L.* . . . . 3.
64. Quercus, W. V. . . . . 1.

BOMBYCES.

I. Saturnia.

1. Boisduvallii, Evm. ♂♀ 2.
2. Pyri, W. V. . . . . 5.
3. Spini, W. V. . . . . 1.
4. Carpini, W. V.* . . . . 5.
5. Caecigena, Cup. . . . . 3.

II. Aglia.

6. Tau, L.* . . . . 2.

III. Endromis.

7. Versicolora, L.* . . . . 2.

IV. Harpyia.

8. Vinula, L.* . . . . 4.

9. Erminea, Esp.* . . . .
10. Bicuspis, Bkh.* . . . .
11. Bifida, Hb.* . . . .
12. Furcula, L. . . . .
13. Verbasci, Fabr. . . . .
14. Ulmi, W. V. . . . .
15. Fagi, L.* . . . .

V. Notodonta.

16. Tritophus, W. V.* . . . .
17. Ziczag, L.* . . . .
18. Torva, Hb. . . . .
19. Dromedarius, L.* . . . .
20. Camelina, L.* . . . .
21. Dictaea, L.* . . . .
22. Argentina, W. V. . . . .
23. Palpina, L. . . . .
24. Plumigera, W. V. . . . .
25. Bicolor, W. V.* . . . .
26. Velitaris, Kn. . . . .
27. Crenata, Esp. . . . .
28. Dodonaca, W. V. . . . .
29. Querna, W. V. . . . .
30. Chaonia, Ochs. . . . .
31. Tremulae, Hb. . . . .

VI. Cossus.

32. Ligniperda, Fabr.* . . . .
33. Terebra, W. V.* . . . .
34. Aesculi, L. . . . .
35. Thrips, Hb.* . . . .

VII. Hepialus.

36. Humuli, L.* . . . .
37. Sylvinus, L.* . . . .
38. Lupulinus, L.* . . . .
39. Hectus, L.* . . . .
40. Velleda, Esp.* . . . .

VIII. Lithosia.

41. Quadra, L.*	2.
42. Griseola, Hb.*	1.
43. Lurideola, Zek.*†	1.
44. Unita, Hb.*	2.
45. Luteola, W. V.*†	8.
46. Aureola, Hb.*	2.
47. Rubricollis, L.*	2.
48. Muscerda, Hfn.*	1.
49. Rosea, Esp.*	2.
50. Flavicans, Boisd.	1.
51. Roscida, Fabr.*	2.
52. Irrorea, Hb.*	7.
53. Ramosa, Fabr.	1.
54. Eborina, W. V.*	6.
55. Mundana, L.	2.
56. Ancilla, L.*	1.
57. Famula, Frr.	1.
58. Punctata, Fabr.*	2.

IX. Psyche.

59. Pulla, Esp.*	2.
60. Plumella, Ochs.*	1.
61. Pictinella, W. V.	1.
62. Penella Hb.	1.
63. Graminella, W. V.*	1.

X. Liparis.

64. Morio, L.	2♂
65. Terebynthi, Frr.	1.
66. Monacha, L.*	3.
67. Dispar, L.*	5.
68. V - nigrum, Esp.*	2.
69. Salicis, L.*	9.
70. Auriflua, W. V.*	2.
71. Chrysorrhoea, L.*	4.

XI. Orgyia.

72. Coenosa, Hb.	2.
73. Pudibunda, L.*	1.

74. Fascelina, L.*†	5.
75. Coryli, L.*	2.
76. Selenitica, Esp.*	2.
77. Gonostigma, Esp.	1.
78. Antiqua, L.*†	4.
79. Dubia, Tausch.	1.

XII. Pygaera.

80. Anastomosis, L.*	10.
81. Reclusa, Hb.*	2.
82. Anachoreta W. V.*	2.
83. Curtula, L.	2.
84. Bucephala, L.*†	2.
85. Bucephaloides, Ochs.	2.

XIII. Gastropacha.

86. Betulifolia, Ochs.*	2.
87. Illicifolia, L.	1.
88. Quercifolia, L.*	2.
89. Dryophaga, Hb.	2♂♀
90. Lineosa, Vill.	1.
91. Pini, L.*	6.
92. Pruni, L.	1.
93. Potatoria, L.*	2.
94. Medicaginis, Bkh.*	3.
95. Eversmanni, Kind.	3.
96. Quercus, L.*	4.
97. Dumeti, L.*	2♂♀
98. Rubi, L.*	3.
99. Toraxaci, W. V.*†	1.
100. Populi, L.	1.
101. Crataegi, L.	1♂
102. Processionea, L.	2.
103. Everia, Ochs.	1.
104. Lanestris, L.	2.
105. Catax, L.	2.
106. Castrensis, L†	7.
107. Neustria, L*	5.
108. Geographica, Fabr.*	2.
109. Neogena, Fisch. d. W.	

XIV. Euprepia.

- 110. Cribrum, L.* . . . 1.
- var. *Candida*, Cyr.* 2.
- 111. Pulchra, Ochs. . . 3.
- 112. Grammica, L.*† . . 7.
- 113. Russula, L.* . . . 8.
- 114. Jacobaeae, L.*† . . 3.
- 115. Plantaginis, L.*† . . 7.
- 116. Dominula, L.*† . . 6.
- 117. Hera, L. . . . . 1.
- 118. Purpurea, L.† . . . 3.
- 119. Aulica, L.* . . . . 2.
- 120. Matronula, L.* . . . 2.
- 121. Villica, L.** . . . 11.
- 122. Pudica, Esp. . . . . 1.
- 123. Caja, L.*† . . . . 7.
- 124. Hebe, L.*† . . . . 2.
- 125. Fasciata, Esp. . . . . 1.
- 126. Casta, Esp. . . . . 1.
- 127. Spectabilis, Tausch. 2.
- 128. Maculosa, W. V. . . . 1.
- 129. Honesta, Evm.†+ . . 4.
- 130. Fuliginosa, L.*† . . 4.
- 131. Luctifera, Fabr.* . . 1.
- 132. Menthastri, Fabr.* . 2.
- 133. Urticae, Esp.*† . . 2.
- 134. Lubricipeda, L.* . . 3.

NOCTUAE.

I. Acronycta.

- 1. Leporina, L.* . . . . 2.
- 2. Aceris, L.* . . . . 3.
- 3. Megalocephala, W. V.*† 2.
- 4. Alni, L.* . . . . . 1.
- 5. Strigiosa, W. V.* . . . 1.
- 6. Tridens, Tr.* . . . . 3.
- 7. Psi, L.* . . . . . 2.
- 8. Auricoma, W. V.** . . . 6.

- 9. Rumicis, L.** . . . . 1.

II. Diptera.

- 10. Orion, Esp. . . . . 2.

III. Cymatophora.

- 11. Octogemisa, Hb.* . . . 2.
- 12. Or, Hb.* . . . . . 4.
- 13. Flavicornis, L.* . . . . 1.

IV. Episema.

- 14. Coeruleocephala, L. . . 2.
- 15. Hirta, Dup. . . . . 2.
- 16. Graminis, L.* . . . . 3.

Y. Agrotis.

- 17. Alpestris, Boisd. . . . 1.
- 18. Rectangula, W. V.* . . 3.
- 19. Vitta, Hb.* . . . . . 1.
- 20. Aquilina, W. V.* . . . 2.
- 21. Tritici, L.* . . . . . 1.
- 22. Tritici (var. β)* . . . 1.
- 23. Fumosa, L.* . . . . . 6.
- 24. Valligera, W. V. . . . . 1.
- 25. Decora, W. V. . . . . 2.
- 26. Confusa, Frey. . . . . 3.
- 27. Adumbrata, Evm.* . . . 2.
- 28. Obelisca, W. V.* . . . 1.
- 29. Ruris, Hb.* . . . . . 3.
- 30. Fennica, Tauch.* . . . 3.
- 31. Saucia, Hb. . . . . . 1.
- 32. Suffusa, W. V.* . . . . 2.
- 33. Segetum, W. V.* . . . . 1.
- 34. Trux, Hb. . . . . . 1.
- 35. Corticea, W. V.*† . . . 3.
- 36. Exclamationis, L.*† . 5.
- 37. Trifurca, Evm.* . . . . 2.

38. Signifera, W. V.* . 3.

VI. Amphipyra.

39. Tragopogonis, L.*+ 1.
 40. Tetra, Fabr.** . . 2.
 41. Livida, Fabr.* . . 1.
 42. Pyramidea, L.*† . . 3.
 43. Perflua, Fabr.* . . 2.
 44. Fimbriola, Esp. . . 1.
 45. Pyrophila, Fabr.* . 1.
 46. Dilucida, Hb. . . 1.

VII. Noctua.

47. Ravida, Ochs.*† . . 9.
 48. Angur, Fabr.*† . . 3.
 49. Bella, Bkh* . . . 1.
 50. Baja, Fabr.* . . . 6.
 51. Dahlii, Hb.* . . . 1.
 52. C—nigrum, L.* . . 2.
 53. Triangulum, Hfn.* . 1.
 54. Ditrapezium, W. V. 3.
 55. Depuncta, L. . . . 2.
 56. Flammatra, W. V. . 1
 57. Glareosa, Tr. . . . 2.
 58. Polygona, W. V.* . 1.

VIII. Triphaena.

59. Subsequa, Hb. . . . 2.
 60. Pronuba, L. . . . 2.
 61. Fimbria, L. . . . 2.
 62. Comes, Hb. (♀) . . 1.

IX. Hadena.

63. Typica, L.* . . . 1.
 64. Saponariae, Esp.* . 4.
 65. Dianthi, Hb.* . . 3.
 66. Perplexa, Hb* . . 2.

67. Capsinkola, Hb.* . 3.
 68. Cucubali, W. V.* . 7.
 69. Popularis, Fabr.* . 2.
 70. Bombycina, Evm.† . 1.
 71. Peregrina, Tr. . . 1.
 72. Dentina, W. V. . . 2.
 73. Atriplicis, L.* . . 8.
 74. Amica, Tr.* . . . 1.
 75. Satura, W. V.* . . 1.
 76. Aeruginea, Hb. . . 1.
 77. Thalassina, Hfn.* . 3.
 78. Remissa, Hb. . . . 1.
 79. Infesta, Tr. . . . 1.
 80. Genista, Bkh.† . . 1.
 81. Contigua, W. V.* . 2.
 82. Oxycanthae, L. . . 2.

X. Phlogophora.

83. Lucipara, L.* . . . 1.
 84. Meticulosa, L. . . . 1.

XI. Miselia.

85. Conspersa, W. V.* 2.
 86. Albimacula, Bkh.* 3.
 87. Compta, W. V. . . 3.
 88. Nummosa, Evm . . 1.
 89. Filigramma, Esp. . 3.

XII. Polia.

90. Trimaculosa, Esp. . 1.
 91. Cappa, Hb. . . . 3.
 var. *Leuconota*, Evm. 1.
 92. Dysodea, L.* . . . 2.
 93. Advena, Fabr.* . . 3.
 94. Tincta, Bhh. . . . 2.
 95. Nebulosa, Tr.* . . 3.
 96. Occulta, L.* . . . 6.
 97. Herbida, W. V. . . 3.

98. Spec? . . . . . 1.
99. Spec? . . . . . 1.

XIII. Apamea.

100. Nictitans, L.* . . . . 3.
101. Basilinea, W. V.* . . . 1.

XIV. Mamestra.

102. Pisi, L.* . . . . . 1.
103. Oleracea, L.* . . . . 5.
104. Suosa, W. V.* . . . . 5.
105. Nigricans, View.*† . . . 6.
106. Albicolon, Hb.*† . . . . 5.
107. Chenopodii, W. V.* . . . 5.
108. Brassicae, L.* . . . . 1.
109. Furva, W. V.* . . . . 1.
110. Persicariae, L.* . . . . 3.

XV. Thyatira.

111. Batis, L.* . . . . . 1.
112. Derasa, L.* . . . . . 1.

XVI. Calpe.

113. Thalictri, Bkh.* . . . . 2.
114. Libatrix, L.* . . . . . 9.

XVII. Mythimna.

115. Turca, L.* . . . . . 2.

XVIII. Orthosia.

116. Instabilis, W. V.* . . . . 1.
117. Rubricosa, W. V.* . . . . 1.
118. Ypsilon, W. V.* . . . . 1.
119. Gracilis, W. V.* . . . . 1.
120. Lota, L. . . . . . . 2.

121. Gothica, L.* . . . . . 2.
122. Litura, L. . . . . . . 1.
123. Chaldaica, Kind. . . . . 2.
124. Cavernosa, Evm. . . . . 1.
125. Candelisequa, W. V. . . . 1.
126. Congener, Hb.* . . . . .
127. Pistacina, W. V. . . . . 1.
128. Macilenta, Hb. . . . . . 1.

XIX. Caradrina.

129. Alsines, Brahm.* . . . . 4.
130. Blanda, Hb. . . . . . . 2.
131. Cubicularis, W. V.* . . . 6.
132. Albina, Evm. . . . . . . 1.
133. Exitis, Evm.* . . . . . 1.
134. Lenta, Tr.* . . . . . . 2.
135. Spec? . . . . 1.
136. Morpheus, Tr. . . . . . 2.

XX. Leucania.

137. Pallens, L.* . . . . . 3.
138. Pudorina, W. V.* . . . . 1.
139. Impura, Albin. . . . . . 1.
140. Comma, L.* . . . . . . 2.
141. L—album, L. . . . . . . 2.
142. Maculata, Evm. . . . . . 1.
143. Musculosa, Hb. . . . . . 4.
144. Vitellina, Hb. . . . . . 2.
145. Lythargyrea, Esp.* † 1.
146. Albipuncta, W. V.* . . . . 6.
147. Conigera, W. V.* . . . . 2.
148. Hellmanni, Evm.* . . . . 2.

XXI. Nonagria.

149. Spargani, Esp. . . . . . 1.
150. Paludicola, Hb. . . . . . 1.
151. Pypphae, Eps. . . . . . 1.

XXII. Gortyna.

- 152. Leucostigma, Hb. . . 2.
- 153. Micacea, Esp. * . . 2.
- 154. Flavago, W. V. . . 1.
- 155. Luteago, W. V.* . . 2.

XXIII. Xanthia.

- 156. Croceago, W. V. . . 1.
- 157. Echii, Bkh. . . . 2.
- 158. Rufina, L. . . . 1.
- 159. Evideus, Hb. . . . 1.
- 160. Ferrago, Evm.* . . 2.
- 161. Silago, Hb.* . . . 2.
- 162. Cerago, W. V. (var. β) 1.
- 163. Puniceago, Boisd. . 3.
- 164. Gilvago, Esp.* . . 2.
- 165. Citrago, L. . . . 1.

XXIV. Cosmia.

- 166 Fulvago, W. V.* . . 3.
- 167. Oo, L.* . . . . 2.
- 168. Oxalina, Hb. . . . 1.
- 169. Ambusta, W. V. . . 3.
- 170. Xerampelina, Hb. . 1.
- 171. Abluta, Hb. . . . 3.
- 172. Cuprea, W. V. . . 1.
- 173. Trapesina, L. * . . 3.
- 174. Retusa, L.* . . . 1.
- 175. Subtusa, W. V. . . 1.

XXV. Cerastis.

- 176. Vaccinii, L. . . . 1.

XXVI. Xylina.

- 177. Lithoxylea, W. V. . 2.
- 178. Vetusta, Hb.* . . . 4.
- 179. Conformis, W. V.* 3.

- 180. Petrificata, W. V. . 1.
- 181. Rurea, Fabr. . . . 2.
- 182. Polyodon, L.* . . . 2.
- 183. Spec.? . . . . 1.
- 184. Lateritia, Hfn.* . . 9.
- 185. Virens, L.* . . . . 1.
- 186. Zinckenii, Tr. . . . 2.
- 187. Solidaginis, Hb. . . 3.

XXVII. Cleophana.

- 188. Pinastri, L.*† . . . 2.
- 189. Rectilinea, Esp.* . . 1.
- 190. Perspicillaris, L.* . 1.
- 191. Radiosa, Esp. . . . 1.
- 192. Linariae, W. V. . . 2.
- 193. Opalina, Esp. . . . 1.

XXVIII. Cucullia.

- 194. Abrotani, W. V. * . 2.
- 195. Artemisiae, W. V.* 4.
- 196. Magnifica, Frey.* . 1.
- 197. Argyrea, Frey. . . . 1.
- 198. Argentina, Fabr. . . 2.
- 199. Lactea, Fabr. . . . 3.
- 200. Biornata, Fisch. . . 2.
- 201. Umbratica, L. . . . 1.
- 202. Lactuae, Rocs.* . . 3.
- 203. Asteris, W. V. . . . 3.
- 204. Incana, Evm.* . . . 1.
- 205. Dracunculi, Hb.* . . 2.
- 206. Fraudatrix, Evm.* 11.
- 207. Fuchsiana, Evm.* . 2.
- 208. Santonici, Hb. . . . 2.
- 209. Absynthii, L.* . . . 9.

XXIX. Abrostola.

- 210. Triplasia, L. . . . 1.
- 211. Urticae, Hb.* . . . 2.
- 212. Celsia, L.* . . . . 4.

XXX. Plusia.

213. Illustris, Fabr.* . . .	3.
214. Moneta, Fabr.* . . .	3.
215. Concha, Fabr. . . .	2.
216. Festucae, L. . . .	3.
217. Chrysites, L.* . . .	5.
218. Zosimi, Hb. . . .	3.
219. Orichalcea, Fabr.* . . .	2.
220. Bractea, W. V.* . . .	2.
221. Graphica, H. S. . . .	1.
222. Circumflexa, W. V.* . . .	4.
223. Iota, L. . . .	1.
224. Deaurata, Esp. . . .	2.
225. Mandarin, Frr.* . . .	2.
226. Divérgens, Fabr. . . .	1.
227. Gamma, L.*† . . .	6.
228. Spec?	.
229. Spec?	1.
230. Consona, Fabr. . . .	2.

XXXI. Anarta

231. Rubicola, W. V. . . .	1.
232. Myrtilli, Roes. . . .	1.

XXXII. Heliiothis.

233. Cognata, Frr. . . .	2.
234. Ononis, W. V.† . . .	2.
235. Dipsacea, L.† . . .	7.
236. Scutosa, W. V.*† . . .	8.
237. Laudeti, Boisd. . . .	3.
238 Spec?	1.
239. Scutosa, W. V.* . . .	8.
240. Peltigera, W. V. . . .	3.
241. Marginata, Fabr.* . . .	2.
242. Incarnata, Frr. . . .	1.

XXXIII. Acontia.

243. Solaris, W. V.* . . .	5.
----------------------------	----

244. Titania, Esp.*†. . .	8.
245. Luctuosa, W. V.*†. . .	5.

XXXIV. Erastria.

246. Sulphurea, W. V.†. . .	9.
247. Unca, L. . . .	2.
248. Argentula, Esp.† . . .	4.
249. Fuscula, W. V. . . .	1.
250. Atratula, W. V.† . . .	7.
251. Candidula, W. V.* . . .	4.
252. Ostrina, Hb. . . .	2.

XXXV. Anthophila.

253. Aenea, W. V.*† . . .	3.
254. Purpurina, W. V.. . .	1.
255. Recta, Evm. . . .	1.
256. Calliginosa, Esp. . . .	2.

XXXVI. Ophiusa.

257. Lusoria, L.* . . .	1.
258. Geometrica, Ross.. . .	2.
259. Ludicra, Hb.† . . .	5.
260. Viciae, Hb.† . . .	5.
261. Craccae, W. V. . . .	1.
262. Pastinum, Tr. . . .	2.

XXXVII. Catocala.

263. Fraxini, L. . . .	4.
264. Elocata, Esp. . . .	3.
265. Nymphagoga, Esp. . . .	2.
266. Nupta, L.* . . .	8.
267. Sponsa, L. . . .	8.
268. Promissa, W. V. . . .	4.
269. Conjuncta, Esp. . . .	1.
270. Pacta, L.* . . .	2.
271. Optata, God. . . .	1.

272. Puerpera, Tr.* . . 1.
 273. Neonympha, Esp. . . 2.
 274. Nymphaea, Esp. . . 1.

XXXVIII. Euphipia.

275. Adulatrix, Hb. . . 1.

XXXIX. Brephos.

276. Parthenias, L.* . . 2.

XL. Euclidia.

277. Glyphica, L.*†. . . 4.
 278. Triquetra, W. V.†. . . 4.
 279. Mi, L.† . . . 2.
 280. Munita, Hb. . . 1.

XLI. Platypteryx.

281. Falcula, S. K.* . . 4.
 282. Lacertula, W. V.. . . 1.
 283. Curvatula, Bkh. . . 1.

XLII. Mania.

284. Maura, L. . . . 1.

XLIII. Trachea.

- 285 Piniperda, Panz. . . 1.

GEOMETRAE.

I. Ennomos.

1. Flexularia, Hb.* . . 1.
 2. Adpersaria, Fabr.*†5
 3. Signaria, Hb.* . . 1.
 4. Notataria, Hb.* . . 2.
 5. Alternaria, W. V.* 1.

6. Lituraria, L.* . . 1.
 7. Sareptaria, Frr. . . 1.
 8. Amataria, L.* . . 5.
 9. Strigilata, W. V.* 1.
 10. Emarginaria, Hb.* 1.
 11. Flavicularia, W. V.. . 2.
 12. Spec.? . . . 1.
 13. Parallelaria, W. V.* 4.
 14. Apicaria, W. V.* . 1.
 15. Advenaria, Esp.* . 1.
 16. Dolobraria, L.* . . 1.
 17. Crataegata, W. V.* 2.
 18. Prunaria, Hb.* . . 3.
 var. *Coryllaria** . . 1.
 19. Syringaria, L.* . . 1.
 20. Lunaria, W. V.* . . 3.
 21. Illunaria, Hb.* . . 1.
 22. Erosaria, Hb. . . , 1.
 23. Dentaria, Hb.* . . 3.
 24. Aestimaria, Hb. . . 1.
 25. Alniaria, L.* . . . 1.
 26. Temperata, Evm. . . 1.

II. Ellopia.

27. Fasciaria, L* . . . 1.
 28. Advolata, Evm. . . 1.

III. Acaena.

29. Sambucaria, L.* . . 2.

IV. Geometra.

30. Papilionaria, L.* . . 4.
 31. Cloraria, Hb. . . . 1.
 32. Viridata, L.* . . . 1.
 33. Aeruginaria, W. V.* 2.
 34. Putataria, L.* . . . 1.
 35. Bupleuraria, W. V.* 3.
 36. Aestivaria, W. V. . . 1.
 37. Cythisaria, W. V.* 1.
 38. Bajularia, W. V. . . 3.

39. Smaragdaria, Fabr.* 3.
var. *Prasinaria*, Evm. 1.

V. Aspilates.

40. Purpuraria, L.* . 4.
— var. β . 2.
41. Mundataria, Cr. . 5.
42. Formosaria, Evm.* 1.
43. Gilvaria, W. V. . 3.
44. Anthophilaria, Hb. 1.
45. Sacraria, L. . . 1.
46. Herbaria, Hb . . 1.
47. Arenacearia, W. V. 1.
48. Vespertaria, W. V.* 2.
49. Artesiaria, W. V.. 1.
50. Coarctaria, W. V. 1.
51. Lineolata, W. V.* 7.
52. Mediaria, Hb.* . . 1.
53. Palumbaria, W. V.* 2.
54. Petraria, Hb . . 1.

VI. Crocalis.

55. Elinguaria, L. . . 1.

VII. Gnophos.

56. Extinctaria, Evm.. 1.
57. Serotinaria, Hb. . 1.
58. Dilucidaria, W. V. 1.
59. Punctulata, W. V.* 1.

VIII. Boarmia.

60. Cinctaria, W. V.* 6.
61. Crepuscularia, W. V.* 1.
62. Consortaria, Hb. . 3.
63. Repandaria, W. V.* 1.
64. Extersaria, Hb. . 1.
65. Carbonaria, W. V.* 1.

66. Roboraria, W. V.. 1.
67. Selenaria, W. V.. 1.
68. Spec.? . . . . 1.

IX. Amphidasis.

69. Zonaria, W. V. . 1.

X. Fidonia.

70. Cretaria, Evm.* . 6.
71. Piniaria, L* . . . 6.
72. Murinaria, W. V.* 4.
73. Atomaria, L* . . . 8.
74. Pinetaria, W. V.* 1.
75. Spec.? . . . . 1.
76. Spartiaria, Hb. . 1.
77. Spec.? . . . . 1.
78. Glarearia, W. V.. 8.
79. Spec.? . . . . 1.
80. Immorata, L.* . . 11.
81. Plumaria, W. V.* 1.

XI. Minoa.

82. Chaerophyllata, L.* 6.
83. Niveata, Scop.* . 5.
84. Renitidata, Hb. . 9.
85. Euphorbiata, W. V. 1.

XII. Idaea.

86. Dealbata, L.* . . 17.
87. Vibicaria, L. . . 4.
88. Aureolaria, W. V.. 4.
89. Suffusata, W. V.* 1.
90. Exalbata, Hb. . . 8.
91. Duplicaria, Hb. . 1.
92. Ornata, W. V. . 16.
93. Incanata, L.* . . 1.

94. Mutata, Tr. (?)* . 6.
95. Decorata, W. V. . 1.

XII. Venilia

96. Macularia, L.* . 9.

XIII. Zerene.

97. Ulmata, W. V.* . 1.
98. Grossulariata, L.* . 1.
99. Marginata, L.* . 2.
100. Albicillata, L.* . 3.
101. Fluctuata, Hb.* . 2.
102. Spec.? . . . . 1.
103. Melanaria, L.* . 1.
104. Sinuata, W. V.* . 1.

XIV. Cidaria.

105. Aptata, Hb.* . . . 1.
106. Pyraliata, W. V.* . 1.
107. Chenopodiata, L.* . 14.
108. Russata, W. V.* . 2.
109. Alchemillata, L.* . 4.
    var. β , Evm* . . . 1.
110. Hastata, L* . . . . 1.
111. Tristata, L.* . . . 5.
112. Populata, W. V.* . 7.
113. Cretaria, Evm. . . . 1.
114. Punctata, L.* . . . 2.
115. Exenthemaria, Scop.* 2.
116. Derivata, W. V.* . 1.
117. Silaceata, Hb.* . . 1.
118. Ocellata, L.* . . . 1.
119. Miaria, Bkh.* . . . 1.
120. Marmorata, Hb.* . 1.
121. Spec.? . . . . . 8.
122. Ruptata, Hb.* . . . 1.

XV. Larentia.

123. Mensuraria, W. V.* 9.
124. Cassiata, Tr.* . . . 1.
125. Bipunctaria, W. V.* 1.
126. Residuata, Evm.* . 3.
127. Badiata, W. V. . . 1.
128. Minutata, Guen.* . 7.

XVI. Acidalia.

129. Riguata, Hb. . . . 2.
130. Undulata, L* . . . . 1.
131. Oxydâta, Tr.* . . . 1.
132. Succenturiata, L.* . 1.
133. Centaureata, W. V.* 1.
134. Candidata, W. V.. . 1.
135. Ferrugaria, Tr.* . 3.
136. Rivulata, W. V.* . 1.
137. Perochraria, F. R.* 2.
138. Elutata, Hb.* . . . 2.
139. Dilutata, W. V.* . 1.
140. Polidaria, W. V.* . 1.
141. Biliniata, L. . . . . 2.
142. Strigaria, Hb.* . . 2.
143. Albulata, Hufn.* . 1.
144. Decolorata, Hb.* . 2.
145. Fumata, Steph.* . 1.
146. Rubricaria, W. V.* 12.
147. Polygrammata, Bkh. 2.
148. Aquata, Hb. . . . . 2.
149. Orbicularia, Hb.* . 1.
150. Montanaria, W. V.* 1.
151. Luctuata, W. V.* . 1.

XVII. Cabera.

152. Pusaria, L.* . . . 1.

PYRALIDAE.

I. Herminia.

- 1. Emortualis, W. V.* . 2.
- 2. Derivalis, Hb.* . 3.
- 3. Tentaculalis, L.* . 4.
- 4. Barbalis, L.* . 3.
- 5. Tarsiplumalis, Hb.* . 2.
- 6. Rectalis, Evm.* . .

II. Hypena.

- 7. Proboscidalis, L* . 1.
- 8. Obesalis, Tr* . . 2.
- 9. Rostralis, L.* . . 2.
- 10. Salicalis, W. V. . 1.

III. Pyralis.

- 11. Pinguinalis, L.* . 2.
- 12. Bombycalis, W. V.* . 1.
- 13. Neticalis, Hb . . 1.
- 14. Connectalis, Hb. . 3.

IV. Scopula.

- 15. Prunalis, W. V* . . 7.
- 16. Sophialis, Fabr.* . 1.
- 17. Frumentalis, L.* . 5.
- 18. Pueveralis, Hb.* . 2.
- 19. Sticticalis, L.* . . 19.
- 20. Aenealis, W. V.* . 1.
- 21. Margaritalis, W. V* . 8.

V. Botys.

- 22. Silacealis, Hb.* . 4.
- 23. Sambucalis, W. V.* . 1.

- 24. Rubiginalis, Hb.* . 2.
- 25. Verbascalis, W. V.* . 2.
- 26. Fuscalis, W. V.* . 1.
- 27. Cinctalis, Tr.* . . 12.
- 28. Spec.* . . . . 1.
- 29. Flavalis, W. V.* . 8.
- 30. Hyalinalis, Hb.* . 2.
- 31. Verticalis, W. V.* . 8.
- 32. Trinalis, W. V. . 1.
- 33. Urticalis, L.* . . 7.
- 34. Hybridalis, Hb.* . 10.
- 35. Palustralis, Hb.* . 1.
- 36. Pallealis, W. V.* . 2.
- 37. Sulphuralis, Hb.* . 3.
- 38. Clathralis, Hb.* . 1.
- 39. Aeruginalis, Hb. . 1.
- 40. Forficalis, Fabr.* . 4.
- 41. Languidalis, Evm.* . 3.
- 42. Sericealis W. V* . . 2.

VI. Nymphula.

- 43. Stratiotalis, W. V.* . 1.
- 44. Nymphaealis, L.* . 1.
- 45. Potamogalis, L.* . 2.

VII. Asopia.

- 46. Farinalis, L.* . . 5.
- 47. Glaucinalis, L.* . 1.
- 48. Fimbrialis, W. V.* . 6.

VIII. Choreutes.

- 49. Alternalis, Tr.* . 3.

IX. Pyrausta.

- 50. Sanguinalis, L.* . 2.
- 51. Punicealis, W. V.* . 7.

- 52. *Purpuralis*, L.* . . . 5.
- 53. *Porphyralis*, W. V.* 1.
- 54. *Fucatalis*, Tr. (*atrosanguinalis*, Evm.* . . . 4.
- 55. *Cespitalis*, W. V.* 6.
- 56. *Normalis*, Hb.* . . . 3.
- 57. *Arundinalis*, Evm.* 1.
- 58. *Peltalis*, Evm. . . . 2.

X. Hercyna.

- 59. *Centonalis*, Hb.* . . . 3.
- 60. *Furvalis*, Evm* . . . 1.

XI. Ennychia.

- 61. *Fascialis*, Hb. . . . 1.
- 62. *Alborivulalis*, Evm. 5.
- 63. *Luctualis*, Hb.* . . . 1.
- 64. *Spec?* . . . . . 1.
- 65. *Octomaculalis*, L.* 2.
- 66. *Pollinalis*, W. V.* 1.

TORTRICES.

I. Halias.

- 1. *Prasinana*, L.* . . . 1.
- 2. *Clorana*, L.* . . . 1.

II. Pentina

- 3. *Salicana*, W. V.* . . . 1.
- 4. *Capraeana*, Dup.* . . . 1.
- 5. *Variiegana*, W. V.* 1.
- 6. *Cynosbana*, Tr. (*tripunctana*, W. V.*). 2.
- 7. *Triquetrana*, Hw.* 1.
- 8. *Sellana*, Hb. (?) . . . 1.
- 9. *Revajana*, W. V.* 1.

III. Tortrix.

- 10. *Ameriana*, Tr. . . . 1.
- 11. *Corylana*, Fabr.* (?) 3.
- 12. *Gerningana*, W. V.* 2.
- 13. *Strigana*, Hb. . . . 2.
- 14. *Pilleriana*, W. V.. 1.
- 15. *Zoegana*, L.* . . . 1.
- 16. *Characterana?* (*Hepparana*, Tr.)* . . . 8.
- 17. *Ochreana*, Hb.* . . . 1.
- 18. *Palleana*, Tr* . . . 1.
- 19. *Viburnana*, W. V.* 5.
- 20. *Gouana*, L.* . . . 3.
- 21. *Testaceana*, Evm.* 1.
- 22. *Tesserana*, W. V.* 1.
- 23. *Stigmatana*, Evm . 1.

IV. Sericoris.

- 24. *Pullana*, Evm.* . . . 2.
- 25. *Urticana*, Hb.* . . . 3.
- 26. *Conchana*, Hb.* . . . 2.
- 27. *Cespitana*, Hb.* . . . 3.

V. Carpocapsa.

- 28. *Pomonana*, W. V.* 1
- 29. *Arcuana*, L.* . . . 1.

VI. Sciaphila.

- 30. *Striana*, W. V.* . . . 5.

VII. Paedisca.

- 31. *Frutetana*, Tr.* . . . 1.
- 32. *Similana*, W. V.* . . . 1.
- 33. *Brunnichiana*, W. V.* 1.
- 34. *Foeneana*, Tr.* . . . 2.

- 35. Ophthalmicana, Hb.* 1.
- 36. Parmatana, Hb.* 1.

VIII. Grapholitha.

- 37. Hypericana, Hb.* 2.
- 38. Metzneriana, Tr.* 1.
- 39. Absinthiana, Hb.* 4.
- 40. Siliceana, Hb.* 9.
- 41. Poetiveriana, Froel.* 1.
- 42. Zachana, Tr.* 1.
- 43. Ustulana, Hb. (?) 1.
- 44. Orobana, Tr.* 2.
- 45. Spec. ? 1.
- 46. Spec. ? 1.
- 47. Infidana, Hb.* 1.

IX. Phoxopteris.

- 48. Ramana, H. S.* 1.
- 49. Uncana, Hb.* 1.
- 50. Badiana, W. V.* 1.

X. Teras.

- 51. Caudana, Fabr.* 1.
- 52. Hastiana, L.* 2.
- 53. Treueriana, Hb.* 1.
- 54. Flavillaceana, Hb.* 1.
- 55. Sparsana, Froel.* 1.
- 56. Abietana, Hb.* 1.
- 57. Ferrugana, Hb.* 1.
- 58. Abildgaardana, Fabr. 1.
- 59. Spec. ? 1.

XI. Cochyliis.

- 60. Citrana, Hb.* 1.
- 61. Rubellana, Hb.* 1.
- 62. Obliquana, Evm.* 1.
- 63. Arabescana, Evm.* 1.

TINEIDAE.

I. Scardia.

- 1. Anthracinella, Hb. 2.
- 2. Betulinella, Hb.* 3.
- 3. Mediella, Tr.* 2.

II. Tinea.

- 4. Granella, L.* 3.
- 5. Pellionella, L.* 2.
- 6. Crinella, Sod.* 7.
- 7. Rusticella, Hb.* 1.

III. Lemmatophila.

- 8. Alienella, Tr.* 2.
- 9. Steinkellnerella, Tr.* 2.

IV. Galleria.

- 10. Anella, W. V.* 1.
- 11. Cerella, Fabr.* 2.

V. Chilo.

- 12. Palpella, Hb. 2.
- 13. Pascuella, L.* 3.
- 14. Spec. ? 2.
- 15. Pratella, Fabr.* 1.
- 16. Cerussella, W. V.* 2.
- 17. Rorella, L. 3.
- 18. Chrysonuchella, Scop. 3.
- 19. Culmella, L.* 6.
- 20. Fascelinella, Hb. 18.
- 21. Aquilella, Hb.* 3.
- 22. Selasella, Tr.* 3.
- 23. Luteella, W. V. 5.
- 24. Lythargyrella, Hb. 9.

25. Perlella, Scop.* . 4.
26. Mercurella, L.* . 2.

VI. Phycis.

27. Carbonella, Fisch.
v. R.* . . . . 1.
28. Gregella, Evm.* . 14.
29. Argyrella, H. S.* . 6.
30. Decorella, Hb. . . . 2.
31. Ahenella, W. V.* . 1.
32. Spec? . . . . . 1.
33. Auriciliella, Hb.* . 4.
34. Vinetella, Hb. . . . 2.
35. Achatinella, Dup.* 7.
36. Carnella, L.* (var.
β)* . . . . . 8.
37. Quercella, W. V.* . 3.
38. Canella, W. V.* . 3.
39. Binaevella, Hb.* . 3.
40. Nebulella, W. V.* . 4.
41. Janthinella, Hb.* . 5.
42. Cribrella, Tr. (crib-
rum, W. V.) . . . . 1.
43. Chalybella, Evm. . 1.

VII. Yponomeuta.

44. Lithospermella, Hb.* 8.
45. Rufimetrella, Zeil. 1.
46. Echiella, W. V.* . 3.
47. Aurifiuella, Hb. . . 1.
48. Plumbella, W. V.* . 2.
49. Evonymella, L.* . 2.
50. Cognatella, Tr.* . 5.
51. Qnadripunctella,
Evm. . . . . 1.

VIII. Haemylis.

52. Albipunctella, Hw.* 2.

53. Pimpinella, Zell. . 2.
54. Badiella, Hb.* . . 2.
55. Cicutella, Hb* . . 2.
56. Angelicella, Hb.* . 1.
57. Arenella, W. V.* . 3.
58. Assimilella, Tr* . . 1.

IX. Hypsolopha.

59. Asperella, L.* . . . 1.
60. Antennella, W. V.* . 2.

X. Rhinosia.

61. Fissella, Hb.* . . . 1,

XI. Plutella.

62. Conscriptella, Hb.* 1.
63. Xylostella, L.* . . 4.
64. Silacella, Evm.* . 1.

XII. Harpipterix.

65. Harpella, Hb.* . . . 1.

XIII. Lampros.

66. Christiernella, Hb.* 2.

XIV. Lita.

67. Dissimilella, H. S.* 2.
68. Cinerella, L.* . . 15.
69. Zephyrella, Tr.* . . 2.
70. Populella, L.* . . . 2.
71. Sisymbrella, Tr. * . 3.
72. Proximella, Hb.* . 1.

XV. Adela.

73. Degeerella, L.* . . 2.

- 74. Sulzella, W. V.* . 1.
- 75. Schiffermülle-
rella, W. V.* . . 1.
- 76. Mollella, Tr.* . . 1.
- 77. Cypriacella, Hb.* . 1.
- 78. Scabiosella, Scop.* 3.
- 79. Auripulverella, Evm.* 1.

XVI. Oecophora.

- 80. Modestella, Evm.* 1.
- 81. Pruniella, Zell.* . 1.
- 82. Brockeella, Hb.* . 1.
- 83. Roesella, L.* . . 4.
- 84. Serratella, Tr.* . 1.
- 85. Esperella, Hb.* . 1.

XVII. Ornix.

- 86. Upupaepennella, Hb*. 1.
- 87. Signipennella, Tr. . 1.
- 88. Cuculipennella, Hb.* 2.
- 89. Lusciniaepen-
nella, Evm * . . 3.
- 90. Vibicipennella, Tr. 2.

- 91. Ornatipennella, Hb.* 1.
- 92. Struthiopennella, Tr.* 2.
- 93. Otidipennella, H. S.* 5.

PTEROPHORIDAE.

I. Alucita.

- 1. Adactyla, Hb.* . 1.
- 2. Ochrodactyla, Hb.* 3.
- 3. Tesserodactyla, L.* 1.
- 4. Acanthodactyla, Hb* 3.
- 5. Cosmodactyla, Hb.* 1.
- 6. Didactyla, L.* . 11.
- 7. Phaeodactyla, Hb. 1.
- 8. Mictodactyla, Zell.* 3.
- 9. Ptilodactyla, Hb.*. 5.
- 10. Lithodactyla, Tr.*. 1.
- 11. Tephrodactyla, Hb.* 3.
- 12. Carphodactyla, Hb.* 2.
- 13. Pentadactyla, L* . 7.
- 14. Tetradactyla, L. . 1.
- 15. Nepheloda-
ctyla, Evm.*. . . 1.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	<i>Стран.</i>
1. Шебуевъ. Руководство къ теоретической оптикѣ. (Продолженіе въ слѣдующемъ томѣ)	3.
2. П. Буличъ. Изслѣдованіе реакціи окисленія диалли- щавелевой кислоты	247.
3. Проф. Мельниковъ. Каталогъ коллекціи бабочекъ А. М. Бутлерова	362.

REVUE

1. L'Économie politique et sociale
2. L'Économie politique et sociale
3. L'Économie politique et sociale
4. L'Économie politique et sociale
5. L'Économie politique et sociale

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО
КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ПО

ЮРИДИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ.

1884 годъ.

Содержаніе:

	<i>Стр.</i>
1. Преподаваніе административнаго права въ Берлинскомъ университетѣ <i>В. В. Ивановскаго</i> . . .	1 — 55.
2. Устраненіе судей въ гражданскомъ процессѣ <i>Е. А. Негфедьева</i>	57—224.
3. Критика и библиографія. — <i>Miaskowski</i> , „Das Erbrecht und die Grundeigenthumsvertheilung im Deutschen Reiche“. I Abtheilung. 1882 г. <i>Г. Ѳ. Дормидонтова</i>	225—302.

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.
1885.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО
КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ПО

ЮРИДИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ.

1884 годъ.

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

1884.

По опредѣленію Юридическаго Факультета печатать дозво-
ляется.

Деканъ Н. Нелидовъ.

ПРЕПОДАВАНІЕ АДМИНИСТРАТИВНАГО ПРАВА

ВЪ БЕРЛИНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ

въ зимній семестрѣ 188½ года. Cuny. Gneist.

Въ теченіи зимняго семестра 188½ года административное право — *Verwaltungsrecht* — читалось въ Берлинскомъ университетѣ двумя профессорами — Гнейстомъ и Куви. Первый велъ параллельно два курса: 1) *Preussisches Verfassungs- und Verwaltungsrecht*; 2) *Ueber die R-form der preussischen Staatsverwaltung*.

При нашемъ изложеніи, мы будемъ имѣть въ виду, по преимуществу, послѣдній изъ этихъ двухъ курсовъ, въ которомъ Gneist имѣеть дѣло съ тѣми реформами въ сферѣ внутренняго управленія, которыя начались въ Пруссіи съ 1872 года. Cuny поставилъ себѣ цѣлью изложеніе административнаго права Пруссіи сравнительно съ французскимъ.

Не смотря на то, что *Vorlesungen Gneist'a* носили, какъ мы сказали, общее заглавіе „*Ueber die Reform der preussischen Staatsverwaltung*“, а чтенія Cuny не менѣе общее „*Französisches Verwaltungsrecht unter Berücksichtigung des Preussischen*“, тотъ и другой обращали, однако, свое вниманіе, по преимуществу, на организацію учреждений въ сферѣ внутренняго управленія; Cuny, можно сказать, этимъ только и ограничился. Въ чтеніяхъ обоихъ лекторовъ мы напрасно стали бы искать какихъ либо общихъ научныхъ положеній; тотъ и другой ограничиваются простымъ изложеніемъ дѣйствующаго законодательства, дѣлая лишь небольшія историческія указанія. Но и при такомъ изложеніи вниманію слушателей предлагается лишь, такъ сказать, квинтэссенція того или другаго вопроса; лекціи рассчитаны на то, чтобы дать студентамъ лишь самыя элементарныя понятія о томъ или другомъ институтѣ. Въ особенности мало-содержательными и для спеціалиста мало интересными представляются чтенія Cuny; но разумѣется, профессора читаютъ не для спеціалистовъ; какъ бы не были мало содержательны лекціи Cuny, ему все же слѣдуетъ поставить въ боль-

пую заслугу стремленіе дать студентамъ хотя бы элементарныя понятія объ административномъ правѣ и въ частности объ организаціи административныхъ учрежденій во Франціи (*). Остальные профессора юридическаго факультета въ Берлинѣ ограничиваются изложеніемъ нѣмецкаго и въ частности прусскаго административнаго и государственнаго права; иностранныя законодательства вполне игнорируются; теоретическихъ курсовъ по административному и государственному праву, основанныхъ на сравнительномъ изученіи законодательствъ различныхъ государствъ, также не существуетъ. Читенія Трейчке по политикѣ носятъ, конечно, теоретическій характеръ, но онъ считаетъ нужнымъ останавливаться на иностранныхъ государствахъ, по преимуществу, въ тѣхъ случаяхъ, когда представляется возможность учрежденія этихъ государствъ представить въ невыгодномъ свѣтѣ и выдвинуть на видъ преимущества учрежденій или вообще тѣхъ или другихъ сторонъ политической жизни въ Пруссіи. При такомъ отношеніи къ дѣлу у слушателей составляются, разумѣется, фальшивыя представленія о политическомъ строѣ иностранныхъ государствъ и лекціи въ значительной степени утрачиваютъ свою полезность. Въ виду такого положенія преподаванія административнаго и государственнаго права, лекціи Сипу, не смотря на ихъ элементарный характеръ, могли бы быть очень полезными для студентовъ.

Государственная власть во Франціи, говоритъ Сипу, принадлежитъ народу, но выполненіе ея представляется, путемъ делегаціи, осому органу, въ настоящее время президенту республики. Этотъ послѣдній дѣйствуетъ при помощи разнообразныхъ высшихъ и низшихъ органовъ управленія; вся администрація раздѣляется: 1) на активную, совѣщательную и спорную; 2) на центральную, департаментскую, окружную и муниципальную. Всѣ виды администраціи первой категоріи встрѣчаются какъ на высшихъ, такъ и на низшихъ ступеняхъ административной организаціи. Органами активной администраціи являются министры, префекты,

---

(*). Похвальная цѣль профессора остается однако мало выполнимой, въ виду того, что сами студенты относятся къ этому вполне безучастно: въ теченіи всего семестра лекціи Сипу посѣщало не болѣе пяти человѣкъ.

и меры; первые суть **активные органы** въ центральной администраціи, вторые—въ департаментской, третьи—въ окружной и четвертые—въ муниципальной. Хотя во Франціи существуютъ еще такъ называемые кантоны, но въ отношеніи управленія они не имѣютъ значенія. Между департаментской и центральной администраціей не существуетъ промежуточныхъ инстанцій, какъ это имѣетъ мѣсто, напримеръ, въ Пруссіи, гдѣ между окружнымъ управленіемъ (*Bezirksverwaltung*) и центральнымъ существуетъ еще *Provinzialverwaltung*. Все французское управленіе основано на принципахъ единства и централизаціи. Такая организація обязана своимъ существованіемъ Наполеону I. Даже въ настоящее время, не смотря на республиканскій образъ правленія, она покоится на монархическихъ началахъ: всѣ агенты управленія, всѣ высшіе и низшіе чиновники вполнѣ зависятъ отъ правительства; имъ назначаются и имъ же произвольно удаляются отъ должности. Въ главѣ каждаго департамента Наполеонъ I поставилъ единоличное начальство въ лицѣ префектовъ, которые соответствуютъ интендантамъ времени Ришелье. Каждый департаментъ раздѣленъ на *arrondissements*, во главѣ которыхъ поставлены подъ-префекты; послѣдніе соответствуютъ до нѣкоторой степени прусскимъ ландратамъ, но имѣютъ, во всякомъ случаѣ, меньшее значеніе; подъ-префектъ не имѣетъ вовсе собственной инициативы: онъ исполняетъ лишь предписанія префекта; наконецъ, во главѣ общинъ, какъ городскихъ, такъ и сельскихъ, поставлены меры. Всѣ эти чиновники суть ничто иное, какъ *agents de l'administration centrale*. Глава государства есть носитель исполнительной власти; ему подчинены министры, какъ единоличные начальники въ отдѣльныхъ сферахъ управленія — *agir est le fait d'un seul*. Эта организація представляетъ прямую противоположность организаціи, существующей въ Англіи; перемена министерства въ Англіи не влечетъ за собою перемену низшихъ чиновниковъ. Такова администрація активная. Но рядомъ съ активными чиновниками стоятъ собранія съ совѣщательнымъ характеромъ — это администрація консультативная. Сюда относятся *conseil municipale*, *conseil d'arrondissement*, *conseil général* и *conseil d'état*. Наконецъ, къ органамъ администраціи спорной, *administration contentieuse*, принадлежатъ *Conseil de préfecture*, соответствующій существовавшему въ

Пруссіи Bezirksrath'y, и conseil d'état. Затѣмъ Сину переходить къ разсмотрѣнію въ отдѣльности администраціи центральной, департаментской, окружной и муниципальной; не смотря на самый общій характеръ изложенія, онъ все же впадаетъ въ безчисленныя повторенія.

Органами центральной администраціи являются министерства, организованныя бюрократически; во главѣ каждого министерства стоитъ единоличный начальникъ — министр; ему одному принадлежитъ рѣшающій голосъ; прочіе чиновники и совѣты при министерствѣ имѣютъ лишь совѣщательный голосъ; каждое министерство раздѣляется на извѣстное число секцій, называемыхъ департаментами. Вопросъ о количествѣ министерствъ равно какъ и входящихъ въ ихъ составъ департаментовъ принадлежитъ къ числу спорныхъ. Господствуетъ мнѣніе, что опредѣленіе числа департаментовъ и министерствъ должно зависѣть отъ правительства. Въ настоящее время каждому министру вѣрена одна или нѣсколько отраслей управленія; между тѣмъ ранѣе, какъ во Франціи, такъ и въ Пруссіи министры распределялись по территориямъ. Сдѣлавши эти короткія замѣчанія о министерствахъ, Сину обращается къ разсмотрѣнію государственнаго совѣта, какъ совѣщательнаго учрежденія, состоящаго при главѣ государства. Государственный совѣтъ, говоритъ онъ, приобрѣлъ во Франціи весьма большое значеніе. Онъ во 1) совѣщательное учрежденіе, 2) рѣшающее по отношенію къ нѣкоторымъ дѣламъ и 3) высшая инстанція въ сферѣ административной юстиціи. Совѣщательное значеніе государственнаго совѣта относится какъ къ дѣламъ законодательства, такъ и управленія. Мнѣніе государственнаго совѣта необходимо должно быть выслушиваемо по отношенію къ изданію нѣкоторыхъ распоряженій; таковы, на примѣръ, тѣ распоряженія, которыми организуется управленіе. Одною изъ важныхъ функцій государственнаго совѣта является одобреніе законопроектовъ. Члены государственнаго совѣта назначаются и смѣняются въ настоящее время президентомъ республики. Во времена первой и второй республики право назначенія и смѣщенія членовъ государственнаго совѣта временно принадлежало національному собранію.

Далѣе Сину переходитъ къ разсмотрѣнію администраціи департаментской. Въ XVI и XVII ст. во главѣ провинцій стояли *gouverneurs*, которые пользовались весьма боль-

шимъ вліяніемъ и властью; чтобы парализовать это вліяніе Ришелье создалъ должность интендантовъ. Послѣ революціи Франція была раздѣлена на департаменты и во главѣ каждаго изъ нихъ были поставлены префекты; послѣдніе отличаются отъ интендантовъ только названіемъ. Префектъ является органомъ активной администраціи въ департаментѣ. Онъ имѣетъ три назначенія: 1) быть агентомъ правительства внутри своего департамента; 2) быть представителемъ исполнительной власти въ департаментѣ чрезъ делегацию; 3) быть представителемъ департамента и его интересовъ. Рядомъ съ префектомъ существуетъ *conseil de préfecture*; главная задача его — административная юстиція. Суну замѣчаетъ при этомъ, что въ Пруссіи учрежденія, назначенныя для завѣдыванія административной юстиціей организованы рациональнѣе, нежели во Франціи: они имѣютъ смѣшанный составъ, заключаая въ себѣ отчасти правительственныхъ чиновниковъ, отчасти лицъ выборныхъ. Таковы *Kreis-ausschus* и *Bezirksverwaltungsgericht*; послѣдній, въ прошломъ 1883 году, соединенъ съ *Bezirksrath* подъ именемъ *Bezirksausschuss'a*, сохранивши свой смѣшанный характеръ. Во Франціи мы видимъ совсѣмъ другое: здѣсь учрежденія для административной юстиціи образованы лишь изъ коронныхъ чиновниковъ; такой именно составъ и имѣетъ *conseil de préfecture*. Рядомъ съ правительственными органами въ каждомъ департаментѣ существуютъ органы самоуправления, такъ называемые, *conseils généraux*; но самое самоуправленіе, по мнѣнію Суну, и до настоящаго времени сводится къ нулю. Главная задача, возлагаемая на *conseil général*, есть распредѣленіе прямыхъ налоговъ.

Въ общинахъ носителями активной администраціи являются меры; меръ есть 1) исполнитель предписаній префекта или центральныхъ учреждений, 2) представитель, въ силу делегации, исполнительной власти и 3) наконецъ представитель коммунальныхъ интересовъ. Между прочимъ, ему принадлежитъ право и обязанность готовить рѣшенія муниципальнаго совѣта. Муниципальное управленіе организовано вездѣ одинаково, за исключеніемъ Парижа и Ліона. Въ Парижѣ существуютъ два префекта — префектъ департамента Сены и префектъ полиціи. Муниципальному совѣту принадлежитъ, главнымъ образомъ, право вотированія бюд-

жста; какъ Парижъ, такъ и Лионъ раздѣляются на особые округа, во главѣ которыхъ стоятъ меры.

Этимъ и оканчивается изложеніе французской администраціи. Далѣе Сипу переходитъ къ изложенію управленія и, по преимуществу самоуправленія въ Пруссіи.

Прусское самоуправленіе, говоритъ онъ, отличается отъ французскаго, главнымъ образомъ, тѣмъ, что въ Пруссіи дѣла общегосударственнаго характера—*allgemeine Angelegenheiten*—ввѣрены, на равнѣ съ другими дѣлами, органамъ самоуправленія. Изъ этихъ предметовъ вѣдомства сюда, въ особенности, относится административная юстиція.

Первая французская революція создала и во Франціи органы самоуправленія съ такими же правами, какими пользуются они въ настоящее время въ Пруссіи; но уже Наполеонъ I успѣлъ вывести ихъ до простыхъ совѣтовъ; административная же юстиція находится въ рукахъ правительственныхъ органовъ. Реформы въ сферѣ внутренняго управленія, начавшіяся въ Пруссіи въ 70-хъ годахъ, имѣли двоякую цѣль: 1) организовать защиту общихъ интересовъ путемъ въ особенности надлежащаго устройства органовъ административной юстиціи; во 2) организовать представительство и защиту коммунальныхъ интересовъ. Хотя выполненіе той и другой цѣли ввѣрено, вообще говоря, самоуправленію, но для этого созданы особые органы. Дѣла общегосударственныя рѣшаются отчасти отдѣльными должностными лицами единолично и самостоятельно, отчасти же въ смѣшанныхъ коллегіяхъ, состоящихъ изъ чиновниковъ и лицъ выборныхъ. Дѣла же коммунальныя, т. е., касающіяся лишь данной мѣстности, данной административной единицы, рѣшаются органами, имѣющими исключительно выборный характеръ. Затѣмъ, лекторъ дѣлаетъ короткія указанія на организацію самоуправления въ Пруссіи. Низшую ступень представляютъ общины съ ихъ *Gemeindeversammlung*, а иногда *Gemeindevertretung* съ ихъ *Schulze* и *Schöffen*. Затѣмъ слѣдуютъ округа—*Kreise*; но между общинами и округами существуютъ еще, такъ называемые, *Amtsbezirke*; въ составъ послѣднихъ входятъ общины и *Gutsbezirke*. Во главѣ каждаго *Amtsbezirk*'а стоитъ *Amtsvorsteher* или *Amtshauptmann*, назначеніе его на должность принадлежитъ оберъ-президенту провинціи. *Kreistag*'у дано, однако, право представлять кандидатовъ, годныхъ къ занятію

этой должности. *Amtsvorsteher* есть должность почетная; занимающие ее не получают никакого жалованья; главная функция, возлагаемая на *Amtsvorsteher'a*, есть полиция безопасности. Рядомъ съ *Amtsvorsteher'омъ* существуетъ *Amts-ausschuss*; это коллегіальное учрежденіе, созданное на случай изданія полиційскихъ распоряженій; порученіе изданія такихъ распоряженій единоличной власти *Amtsvorsteher'a* найдено было не цѣлесообразнымъ. *Amtsvorsteher* подчиняется *Kreisausschuss'u*. Говоря объ *Amtsbezirk'ахъ*, *Suny* замѣчаетъ, между прочимъ, что эта промежуточная стадія существуетъ не во всѣхъ провинціяхъ; такъ напримѣръ, ея нѣтъ въ Ганноверѣ; въ силу этого обстоятельства въ этой провинціи *Kreise* гораздо мельче по объему нежели въ восточныхъ провинціяхъ. За *Amtsbezirk'ами* слѣдуютъ округа — *Kreise*. Они, подобно общинамъ, являются коммунальными союзами и имѣютъ значеніе юридическихъ личностей. Органами самоуправления являются *Kreistag* и *Kreisausschuss*; первому принадлежитъ завѣдываніе коммунальными дѣлами; второй, на ряду съ коммунальными дѣлами, завѣдуетъ также дѣлами общегосударственнаго характера; такъ, между прочимъ, *Kreisausschuss* является первой инстанціей по дѣламъ административной юстиціи. Организациія *Kreistag'a* покоится на сословномъ началѣ; члены его выбираются тремя коллегіями: 1) коллегіей крупныхъ землевладѣльцевъ; 2) коллегіей городскихъ избирателей и 3) коллегіей выборщиковъ отъ сельскихъ общинъ. Въ Ганноверѣ, замѣчаетъ опять *Suny*, это сословное начало лежитъ въ основѣ организации не только *Kreistag'a*, но и провинціального собранія. *Kreisausschuss* имѣетъ смѣшанный составъ: во 1) въ него входитъ, въ качествѣ предсѣдателя и руководителя всѣми дѣлами *Landrath*, назначаемый на должность королемъ; во 2) шесть членовъ, выбираемыхъ *Kreistag'омъ* изъ правоспособныхъ жителей округа. Члены *Kreisausschuss'a* суть чиновники, но чиновники почетные — *Ehrentämter*. *Landrath* является главнымъ должностнымъ лицомъ въ округѣ, при чемъ на него возложена двоякаго рода задача: во 1) быть органомъ правительства и представителемъ общегосударственныхъ интересовъ; во 2) быть представителемъ интересовъ мѣстныхъ, коммунальныхъ. Наконецъ, для разработки отдѣльныхъ вопросовъ и завѣдыванія отдѣльными, болѣе

или менѣе мелкими, отраслями окружнаго управленія могутъ быть образуемы особыя спеціальныя комиссіи.

Слѣдующую стадію управленія представляютъ *Regierungsbezirke*, содержащія въ себѣ нѣсколько округовъ (*Kreise*). *Regierungsbezirke* не суть коммунальные союзы; они не имѣютъ собственнаго имущества, подобно общинамъ, округамъ и провинціямъ; они являются исключительно лишь административными подраздѣленіями. Органами управленія здѣсь служатъ: *Regierungspräsident*, *Regierung* и *Bezirksausschuss*. Послѣднее учрежденіе можетъ считаться поимъ, такъ какъ образовано лишь въ 1883 году, путемъ соединенія *Bezirksrath'a* и *Bezirksverwaltungsgericht'a* въ одно учрежденіе. Дѣла общаго государственнаго управленія подлежатъ единоличному рѣшенію *Regierungspräsident'a*; напротивъ по отношенію къ такимъ дѣламъ, какъ народное образованіе и дѣла церковныя, удержанъ принципъ коллегіальный; т. е. такія дѣла подлежатъ рѣшенію *Regierung'a*, въ составъ котораго входятъ нѣсколько правительственныхъ чиновниковъ. *Bezirksausschuss* состоитъ изъ предсѣдателя—*Regierungspräsident'a*—и шести членовъ. Два члена назначаются пожизненно королемъ; одинъ изъ нихъ долженъ удовлетворять условіямъ, необходимымъ для занятія судебной должности, другой условіямъ, необходимымъ для занятія высшей административной должности. Остальные четыре члена выбираются на должность провинціальной управы—*Provinzialausschuss*. Отъ нихъ не требуется ни какой технической qualificacіи. Всѣ члены *Bezirksausschuss'a* суть чиновники и подчинены дисциплинарному производству—*Oberverwaltungsgericht'a*. *Bezirksausschuss* является во 1) учрежденіемъ для самостоятельнаго рѣшенія дѣлъ; сюда относятся, такъ называемыя, *Beschlussachen*, но при томъ только тѣ изъ нихъ, которыя подлежатъ коллегіальному разсмотрѣнію; во 2) онъ есть вторая инстанція по дѣламъ административной юстиціи. Послѣднюю и высшую инстанцію по этимъ дѣламъ представляетъ *Ober-Verwaltungsgericht* въ Берлинѣ.

Слѣдующую и послѣднюю стадію мѣстнаго управленія представляетъ провинція. Провинція имѣетъ много общаго съ округомъ (*Kreis*); подобно ему, она есть коммунальный союзъ; подобно ему въ ней существуютъ учрежденія для завѣдыванія не только коммунальными, но общими

дѣлами; такъ, органами общаго управленія являются — Oberpräsident и Provinzialrath; для дѣлъ коммунальнаго управленія существуютъ: Provinziallandtag, Provinzialausschuss и Landesdirector. Члены Provinziallandtag'a избираются Kreistag'омъ. Landesdirector выбирается Provinziallandtag'омъ, онъ занимает такое же мѣсто по отношенію къ коммунальному управленію, какое Oberpräsident по отношенію къ дѣламъ общаго управленія.—Сипу заканчиваетъ свой курсъ указаціями на организацию административной юстиціи, о чемъ была уже рѣчь выше.

Сдѣлавши эти, болѣе нежели краткіе, очерки управленія во Франціи и Пруссіи, Сипу приходится къ двумъ основнымъ выводамъ,—говорящимъ одинаково не въ пользу французской администраціи: 1) въ сферѣ управленія въ Пруссіи существуютъ учрежденія, имѣющія смѣшанный характеръ, т. е. состоящія отчасти изъ правительственныхъ чиновниковъ, отчасти изъ лицъ выборныхъ; во Франціи ничего подобнаго не существуетъ; 2) органамъ самоуправленія въ Пруссіи ввѣрено завѣдываніе не только дѣлами коммунальными, но и общегосударственными, что во Франціи также не имѣетъ мѣста. —Этимъ и заканчивается курсъ.

Изъ изложеннаго видно, что лекціи Сипу представляютъ самый краткій очеркъ администраціи во Франціи и въ Пруссіи. При изложеніи я старался, по возможности, избѣгать повтореній, которыми эти лекціи такъ богаты; этими повтореніями и слѣдуетъ объяснить такой незначительный объемъ курса, хотя онъ и читался въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Обыкновенно профессоръ начиналъ каждую лекцію тѣмъ, что повторялъ добрую половину прѣшествовавшей лекціи. Къ сожалѣнію, мы не можемъ войти въ разсмотрѣніе возрѣній лектора, такъ какъ лекціи не содержатъ въ себѣ никакихъ возрѣній, а есть лишь, какъ сказано, краткое изложеніе существующей во Франціи и Пруссіи административной организаціи. Но если лекціи нельзя разсматривать съ ихъ научной стороны, то я позволю себѣ сдѣлать нѣсколько замѣчаній, по крайней мѣрѣ, относительно ихъ, такъ сказать, педагогическаго значенія. Могутъ ли слушатели получить изъ этихъ лекцій полное и ясное представленіе объ администраціи во Франціи и Пруссіи? При всей краткости изложенія, указаны ли авторомъ лекцій дѣйствительно существенные моменты въ админи-

страціи той и другой страны? Вотъ два вопроса, на которыхъ я останавлиюсь.

Цѣль лекцій, какъ показываетъ вышеприведенное ихъ заглавіе, должна была заключаться въ изложеніи собственно административнаго права Франціи, лишь *unter Berücksichtigung des Preussischen*, такъ что, судя по этому, можно было ожидать, что Сипу обратитъ свое вниманіе по преимуществу на французское право.

На самомъ дѣлѣ это было, однако, не такъ; прусское *Verwaltungsrecht* заняло едвали не больше времени, нежели французское. Говоря безотносительно, въ этомъ нельзя видѣть недостатка; чѣмъ подробнѣе и основательнѣе излагается какая либо часть курса, или даже какой либо отдѣльный вопросъ, тѣмъ лучше: однако профессоръ всегда долженъ имѣть въ виду, чтобы подобное изложеніе не послужило въ ущербъ другимъ болѣе важнымъ или, по крайней мѣрѣ, не менѣе важнымъ частямъ курса. Между тѣмъ, это такъ именно и случилось съ Сипу; задавши цѣлью познакомить слушателей съ французскими административнымъ правомъ, онъ половину своего времени, если не болѣе потратилъ на изложеніе прусской администраціи; это въ особенности можно поставить ему въ упрекъ потому, что прусское *Verwaltungsrecht* весьма подробно читается другими профессорами, напр. Гнейстомъ, между тѣмъ какъ французское право, по крайней мѣрѣ, въ этотъ семестръ, читалъ только одинъ Сипу. Затѣмъ, отъ профессора, по видимому, можно было ожидать сравнительнаго изложенія; но этого опять таки не было. Мы видимъ, что онъ излагаетъ сначала организацію французской администраціи, затѣмъ прусской. Едвали этимъ слѣдовало ограничиться; излагать сравнительно не значитъ излагать безъ всякаго сравненія, какъ это сдѣлалъ Сипу. Двумя его основными выводами, хотя они и представляются вполне вѣрными, едвали можно исчерпать параллель между прусскими и французскими органами управленія. Наконецъ, весь курсъ носить, на мой взглядъ, слишкомъ формальный характеръ; вниманію слушателей предлагается описаніе, такъ сказать, основа учреждений, безъ уясненія ихъ значенія, ихъ пользы или вреда. Самые выводы профессора могутъ повергнуть слушателей въ недоумѣніе, тѣмъ болѣе, что слушатели—въ большинствѣ случаевъ—студенты, слѣдовательно, еще люди мало подготовленные.

Почему нѣкоторыя учрежденія, какъ напр., учрежденія для завѣдыванія административной юстиціей, должны имѣть смѣшанный составъ? Почему Oberverwaltungsgericht въ Пруссіи представляетъ, въ этомъ отношеніи, исключеніе? Почему органамъ самоуправленія должно быть ввѣрено завѣдываніе и общегосударственными дѣлами? Вотъ вопросы, которые сейчасъ же можетъ задать себѣ слушатель, и онъ не найдетъ на нихъ ни какого отвѣта въ курсѣ Суну. Профессоръ долженъ былъ выяснитъ свои положенія, а не считать ихъ какими то аксіомами, и это тѣмъ болѣе, что они далеко не могутъ быть признаны таковыми; если же въ Пруссіи существуетъ именно такая, а не иная организація учреждений, то это еще не доказательство, что такая организація есть самая современная, или что она цѣлесообразнѣе организацій, существующихъ въ другихъ государствахъ и покоящихся на другихъ началахъ. Вопросъ о передачѣ органамъ самоуправления завѣдыванія дѣлами общегосударственнаго характера, вопросъ далеко не рѣшенный; въ самой Пруссіи это требованіе находитъ противниковъ (напр. Hauschteck, „Preussens innere Verwaltung in der Krisis Ihrer Neubildung“. Berlin. 1876, s. 49). Все это я говорю къ тому, чтобы показать, что лекторъ, по всей видимости, не ставилъ себѣ цѣль раскрывать предъ слушателями сущность учреждений, вникать въ ихъ внутренней смыслъ, разсматривать ихъ по отношенію къ истиннымъ цѣлямъ управленія, т. е. по отношенію къ интересамъ и благосостоянію гражданъ. Онъ ограничился лишь формальной стороной дѣла, въ слѣдствіе чего изъ его лекцій можно получить лишь весьма неполное и неясное представленіе объ органахъ администраціи во Франціи и Пруссіи. Что такимъ характеромъ проникнуть весь его курсъ, покажетъ разсмотрѣніе отдѣльныхъ вопросовъ.

Указавши, что администрація во Франціи раздѣляется на активную, консультативную и спорную, и съ другой стороны на центральную и мѣстную, профессоръ переходитъ къ характеристикѣ отдѣльныхъ органовъ обоихъ видовъ администраціи. Во главѣ всей администраціи стоитъ президентъ республики; онъ дѣйствуетъ при помощи высшихъ и низшихъ учреждений. Авторъ лекцій долженъ былъ бы прибавить здѣсь, по крайней мѣрѣ то, что глава государства дѣйствуетъ и непосредственно и что выраженіемъ этой дѣ-

тельности являются, такъ называемые, декреты; долженъ былъ бы, хотя въ общихъ чертахъ, познакомить слушателей съ характеромъ этихъ актовъ исполнительной власти, указать на отличие ихъ отъ актовъ власти законодательной и разъяснить, въ чемъ заключаются гарантіи противъ неправильныхъ дѣйствій, превышенія компетенціи и т. п. со стороны исполнительной власти.—Говоря о министерствахъ и министрахъ, лекторъ долженъ былъ бы нѣсколько подробнѣе объяснить характеръ общей и спеціальной министерской администраціи; указанія на подраздѣленіе министерствъ на отдѣльные департаменты еще недостаточно. Говоря, что министры суть единоличные начальники, пользующіеся каждый въ своей сферѣ большой властью, лекторъ ничего не говоритъ объ отвѣтственности министровъ. Разумѣется, вопросъ объ отвѣтственности министровъ, по своей сущности, относится къ государственному праву; но преподаватель не долженъ въ разграниченіи различныхъ вопросовъ по отдѣльнымъ отраслямъ наукъ доходить до педантизма; если министерства организованы бюрократически, если министрамъ ввѣрено управленіе крупными отраслями государственной жизни, то указанія на гарантіи противъ неправильныхъ дѣйствій министерствъ были бы далеко не лишними и въ курсѣ административнаго права. Наиболѣе удовлетворительно сдѣлана лекторомъ характеристика государственнаго совѣта. Онъ указываетъ на значеніе государственнаго совѣта въ отношеніи законодательства, управленія и административной юстиціи, упоминаетъ о томъ, что члены государственнаго совѣта назначаются президентомъ республики, и что ранѣе, во времена первой и второй республики право назначенія и смѣщенія членовъ государственнаго совѣта принадлежало временно національному собранію. Я съ своей стороны не могу не замѣтить, что и во время третьей республики, именно на основаніи закона 1872 года, ординарные совѣтники, въ количествѣ 22, выбирались національнымъ собраніемъ.

Изложеніе департаментской администраціи, въ особенности гдѣ дѣло идетъ объ органахъ самоуправленія, сдѣлано уже очень поверхностно и отчасти даже неправильно. Лекторъ указываетъ прежде всего на тройное значеніе должности префекта, но съ недостаточной ясностью и удобопонятностью для студентовъ. Онъ говоритъ, что префектъ имѣетъ три назначенія: 1) быть агентомъ правительства внутри

своего департамента; 2) быть представителем исполнительной власти въ департаментѣ чрезъ делегацію и 3) быть представителемъ департамента, какъ юридической личности. Слушателямъ, не имѣющимъ достаточной спеціальной подготовки, не такъ легко отличить между собою первые два вида дѣятельности префекта. Поэтому лектору слѣдовало выяснитъ, что въ первомъ случаѣ префектъ, являясь агентомъ центральной администраціи, служитъ лишь орудіемъ дѣятельности центральныхъ органовъ; при его посредствѣ, различные акты центральной администраціи провозятся въ жизнь; слѣдовательно, въ этомъ случаѣ префектъ дѣйствуетъ несамостоятельно. Совѣтъ иное значеніе имѣетъ дѣятельность префекта во второмъ случаѣ. Тутъ онъ уже не передаточная инстанція, но самостоятельный органъ управленія. Онъ дѣйствуетъ какъ представитель исполнительной власти въ департаментѣ, но дѣйствуетъ самостоятельно, по собственному праву; онъ есть уполномоченный исполнительной властью, въ видахъ управленія въ департаментѣ дѣлами, имѣющими общегосударственное значеніе. Наконецъ, въ третьихъ, префектъ является представителемъ мѣстныхъ департаментскихъ интересовъ. Ни въ малѣйшія подробности относительно этихъ трехъ видовъ дѣятельности префекта, лекторъ не входитъ; а между тѣмъ, это было бы далеко не бесполезнымъ, въ особенности по отношенію къ третьему виду, такъ какъ при этомъ лектору необходимо пришлось бы коснуться отношеній префекта, какъ органа правительственной администраціи, къ органамъ департаментскаго самоуправленія. Въмѣсто этого, лекторъ заявляетъ, что значеніе органовъ самоуправления во Франціи вообще равняется нулю, и по этому, вѣроятно, не считаетъ нужнымъ сказать объ нихъ хотя чтобы то было обстоятельное. Изложеніе департаментской администраціи онъ оканчиваетъ указаніемъ на существованіе рядомъ съ префектомъ совѣта префектуры, главную задачу котораго, по мнѣнію лектора, составляетъ административная юстиція. При этомъ лекторъ считаетъ удобнымъ остановиться вообще на организаціи административной юстиціи по всѣмъ инстанціямъ, сравнивая при томъ французскіе порядки съ прусскими и находя послѣдніе гораздо лучше первыхъ. Никакихъ доводовъ въ оправданіе этого заключенія лекторъ однако не приводитъ, кромѣ лишь указанія на смѣшанный составъ прусскихъ учреждений для

завѣдыванія административной юстиціей и на отсутствіе подобнаго состава во Франціи. Такого указанія, конечно, недостаточно, тѣмъ болѣе, что смѣшанный составъ учреждений для административной юстиціи имѣеть противниковъ въ самой Пруссіи (см. брошюры Hauschteck'a). Но что представляется уже совершенно неправильнымъ, такъ это утверждение лектора, что значеніе органовъ самоуправленія во Франціи сводится къ нулю. Дѣйствительно до возникновенія третьей республики это было такъ, значеніе Conseil général и другихъ выборныхъ совѣтовъ было ничтожно; но сказать, чтобы это было такъ до настоящаго времени, значитъ сказать совершенную неправду. Нѣмецкіе профессора, кажется, свыклись съ мыслью, что французская администрація покоится исключительно на началахъ централизаціи и что французское общество не способно къ самоуправленію, не способно въ этомъ отношеніи къ дальнѣйшему развитію; но затѣмъ, можно уже положительно утверждать, что нѣмецкіе, въ особенности прусскіе ученые, а въ томъ числѣ и Сипу, смотрятъ на самоуправленіе съ своей особой точки зрѣнія, именно съ точки зрѣнія своего Kreisordnung'a; въ этомъ послѣднемъ проведенна, между прочимъ, та основная идея, что органамъ самоуправленія должно быть ввѣренно завѣдываніе не только мѣстными дѣлами, но и дѣлами общегосударственными; для этой цѣли закономъ была создана и особая организациія учреждений въ сферѣ самоуправленія. Этому обстоятельству придается почему то чрезвычайно большое значеніе, и вотъ въ виду того, что во Франціи завѣдываніе общегосударственными дѣлами остается въ рукахъ правительственныхъ органовъ, не будучи передано органамъ самоуправленія, послѣднее и теряетъ все свое значеніе. По крайней мѣрѣ, слушая лекціи Сипу, я долженъ былъ признать именно эту причину для объясненія указаннаго явленія. Вопросъ о томъ, должны ли общегосударственныя дѣла быть ввѣрены органамъ самоуправленія, есть вопросъ не столько простой, чтобы безапелляціонно быть рѣшеннымъ введеніемъ прусскаго Kreisordnung'a, во всякомъ случаѣ, вопросъ не рѣшенный еще въ наукѣ, а практическое рѣшеніе его представляетъ большое разнообразіе. Входитъ, съ своей стороны, въ разсмотрѣніе доводовъ за и противъ я не считаю здѣсь умѣстнымъ, такъ какъ это слишкомъ отвлекло бы меня отъ главной цѣли—разсмотрѣнія лекцій Сипу. Я замѣчу

лишь, что утверждение профессора не имѣетъ подь собою достаточно твердой почвы, именно въ виду отсутствія научнаго рѣшенія указаннаго вопроса. Съ другой стороны, даже поверхностное знакомство съ устройствомъ и правами французскихъ органовъ самоуправленія должно необходимо показать, что значеніе ихъ не только что не сводится къ нулю, но что, напротивъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ они стоятъ выше прусскихъ.

Здѣсь не мѣсто входить въ подробное разсмотрѣніе организаци французскаго самоуправленія; я остановлюсь лишь на нѣсколькихъ моментахъ, чтобы показать, что эта организациа вовсе не нуль и что профессоръ Сипу или вовсе незнакомъ съ нею (что, впрочемъ, трудно допустить), или не придаетъ никакого значенія вещамъ очень важнымъ. Опъ не познакомилъ слушателей ни съ организацией, ни съ компетенціей органовъ самоуправленія во Франціи; объ нѣкоторыхъ учрежденіяхъ, имѣющихъ далеко не второстепенное значеніе, онъ совершенно умолчалъ; такова, напримеръ, департаментская комиссія — одно изъ важныхъ нововведеній въ сферѣ департаментскаго самоуправленія со времени возникновенія третьей республики. Объ отношеніяхъ префекта къ генеральному совѣту не сказано лекторомъ также ни одного слова, между тѣмъ какъ изъ разсмотрѣнія этихъ отношеній прежде всего и явствуетъ, что органы самоуправленія во Франціи пользуются значительной долей самостоятельности. На основаніи закона 10 августа 1871 года, генеральный совѣтъ является представителемъ департаментскихъ интересовъ; въ отношеніи этихъ интересовъ, ему принадлежитъ право обсужденія и постановленія рѣшеній. Что касается префекта, то опъ, въ отношеніи мѣстныхъ интересовъ, есть лишь исполнитель рѣшеній генеральнаго совѣта и департаментской комиссіи (¹). Въ случаѣ несогласія или конфликтовъ между департаментской комиссіей и префектомъ, дѣло рѣшается генеральнымъ совѣтомъ (²). Послѣдній есть учрежденіе выборное; выборы происходятъ на основаніи всеобщей подачи голосовъ. Генеральный совѣтъ контролируетъ дѣятельность префекта; послѣдній представляетъ

(¹) Ducrocq, Droit administratif, 1874, p. 99.

(²) Ibid. p. 134—132.

совѣту ежегодные отчеты о положеніи департамента и о состояніи различныхъ отраслей управленія. Свои заключенія по поводу этихъ отчетовъ генеральный совѣтъ представляеть министру внутреннихъ дѣлъ⁽¹⁾.

Генеральный совѣтъ рѣшаетъ своею властью окончательно весьма многіе вопросы мѣстнаго управленія, въ особенности экономическіе; такіа рѣшенія могутъ быть признаны ничтожными лишь въ случаѣ превышенія власти и нарушенія закона⁽²⁾. Генеральные совѣты имѣютъ право устраивать съѣзды или конференціи, если того требуютъ общіе интересы⁽³⁾. Генеральные совѣты имѣютъ право обращаться къ правительству съ выраженіемъ своихъ желаній по всѣмъ вопросамъ экономическимъ и вопросамъ общей администраціи; этимъ правомъ они и не замедлили широко воспользоваться уже тотъ-часъ по введеніи новаго закона⁽⁴⁾. Наконецъ, если законъ, при обыкновенномъ теченіи дѣлъ, отказываетъ генеральнымъ совѣтамъ во всякомъ политическомъ значеніи, то при исключительномъ положеніи, возлагаетъ однако на нихъ большія полномочія. Такъ въ случаѣ незаконнаго или насильственнаго распушенія національнаго собранія, генеральные совѣты немедленно дѣлаются политическими учрежденіями; на нихъ возлагается забота объ общественномъ спокойствіи и порядкѣ; наконецъ, они избираютъ депутатовъ, совокупность которыхъ и составляетъ временное національное собраніе, существующее до возстановленія прежняго или до образованія на основаніи общихъ выборовъ новаго⁽⁵⁾. Уже изъ сказаннаго слѣдуетъ, что законъ придаетъ генеральнымъ совѣтамъ весьма большое значеніе и что они пользуются извѣстной долей самостоятельности, такъ что утвержденіе Сину о ничтожествѣ органовъ самоуправленія во Франціи не выдерживаетъ никакой критики. Правда, имъ не предоставлено завѣдываніе общегосударственными дѣлами; но отъ этого значеніе ихъ и са-

---

(1) Ibid. p. 109—111.

(2) Ibid. p. 114—115.

(3) Ibid. p. 118.

(4) Ibid. p. 121.

(5) Ibid. p. 122.

мостоятельность нисколько не уменьшаются. Замѣчу, между прочимъ, что въ самой Пруссіи передача общегосударственныхъ дѣлъ органамъ самоуправленія становится послѣдніе въ весьма чувствительную зависимость отъ правительства и искажаетъ тѣмъ самымъ истинный характеръ самоуправления. Строгий приговоръ Сипу надъ всѣмъ французскимъ самоуправленіемъ представляется справедливымъ лишь въ отношеніи окружнаго совѣта—*conseil d'arrondissement*. Дѣйствительно, реформы 70-хъ годовъ не коснулись этого совѣта; самый округъ—*arrondissement*—не является даже юридической личностью, а лишь простымъ административнымъ подраздѣленіемъ; такъ что въ Пруссіи ему соотвѣтствуетъ не *Kreis*, но скорѣе *Bezirk*; главная задача окружнаго совѣта есть распредѣленіе прямыхъ налоговъ между общинами. Такимъ образомъ, центръ земскаго самоуправления во Франціи лежитъ не въ округѣ, но въ департаментѣ; въ этомъ нельзя не видѣть большого недостатка, такъ какъ *arrondissements* являются достаточно крупными единицами⁽¹⁾, чтобы имѣть собственное самоуправленіе.—Изъ всего сказаннаго мною слѣдуетъ, что профессоръ Сипу, говоря о французской администраціи, не обратилъ вниманія на весьма существенные моменты и, въ частности, слишкомъ умалилъ значеніе органовъ самоуправления во Франціи, не имѣя для этого достаточныхъ основаній.

Обращусь къ разсмотрѣнію той части его лекціи, гдѣ дѣло идетъ объ администраціи въ Пруссіи. Прежде всего лекторъ старался выяснитъ общее значеніе и цѣль тѣхъ реформъ въ сферѣ администраціи, которыя начались въ Пруссіи въ семидесятыхъ годахъ. Онъ говоритъ, что эти реформы имѣли двоякую цѣль: 1) организовать защиту общихъ интересовъ, путемъ надлежащаго устройства, по преимуществу, административной юстиціи; во 2) организовать представительство и защиту коммунальныхъ интересовъ. Разумѣется, это вѣрно; но только дѣло въ томъ, что изъ такого общаго опредѣленія цѣли реформы слушатели едва ли могутъ составить себѣ ясное представленіе объ этой цѣли. Реформа заключалась не только въ созданіи новаго, но и

---

(1) Какъ въ отношеніи величины территорій, такъ и количества населенія они значительно превосходятъ прусскіе *Kreise*.

въ уничтоженіи стараго. Съ 50-хъ годовъ Прусское государство существуетъ какъ государство конституціонное; органомъ законодательства является парламентъ, представители народа; между тѣмъ, въ сферѣ управления господствовалъ элементъ несвободы; управление находилось отчасти въ рукахъ бюрократіи, отчасти въ рукахъ *Gutsbesitzer*'овъ. Поэтому, прежде всего реформа имѣла цѣлью уничтожить это противорѣчіе, привести административныя учрежденія страны въ соотвѣтствіе съ государственнымъ устройствомъ; превратить управление изъ несвободнаго въ свободное. На эту основную цѣль реформы совершенно справедливо указывалъ Фриденваль еще въ своей рѣчи, произнесенной въ палатѣ депутатовъ по поводу введенія *Kreisordnung*'а. Этой главнѣйшей цѣли реформы и хотѣли достигнуть организаціей на новыхъ началахъ самоуправленія, допущеніемъ гражданъ къ участию не только въ законодательствѣ, но и въ управленіи. Но затѣмъ реформа имѣла въ виду и другія, второстепенныя цѣли, находящіяся однако въ тѣсной связи съ главной; сюда надо отнести децентрализацію управления, введеніе лучшаго контроля, уничтоженіе въ управленіи дуализма. Такимъ образомъ, объясненіе цѣли реформы, данное профессоромъ Сипу, будучи по существу своему вѣрно, страдаетъ однако не ясностью и неполнотой. Излагая далѣе вкратцѣ организацію отдѣльныхъ учрежденій въ сферѣ самоуправленія; лекторъ въ особенности постарался выяснитъ характеръ и значеніе должности *Amtsvorsteher*'а и, надо отдать ему справедливость, онъ указалъ на всѣ существенныя и характеристическіе признаки этой должности. Правильно, и въ согласіи, между прочимъ, съ *Gneist*'омъ, объяснено имъ также значеніе *Amts-ausschuss*'а. Можно пожалѣть однако, что лекторъ, говоря объ *Amtsbezirk*'ѣ вообще, не постарался выяснитъ надлежащимъ образомъ характеръ его составныхъ частей; въ особенности это было желательно въ отношеніи *Gutsbezirk*'а и *Gutsvorsteher*'а, такъ какъ эти учрежденія являются чѣмъ-то совершенно своеобразнымъ. Органами окружнаго управленія являются *Kreistag* и *Kreis-ausschuss*. Говоря о значеніи обоихъ этихъ учрежденій и объ ихъ различіи, лекторъ указалъ на то, что первому принадлежит завѣдываніе коммунальными дѣлами, второму—дѣлами общегосударственными. Этимъ, однако, не исчерпывается характеристика отношеній между

обоими учреждениями. Слѣдовало бы, въ особенности, указать на то, что Kreisauausschuss'у принадлежитъ начальственная власть, между тѣмъ какъ Kreistag такой власти не имѣетъ. Лекторъ не выяснилъ далѣе отношеній Landrath'a къ Kreisauausschuss'у, между тѣмъ какъ вопросъ этотъ весьма интересный. Разсмотрѣнiе этого вопроса могло бы, между прочимъ, привести на другой вопросъ, дѣйствительно ли завѣдыванiе общегосударственными дѣлами ввѣрено органамъ самоуправленiя, и на сколько таковымъ нужно считать Kreisauausschuss. Коснуться этихъ вопросовъ лекторъ долженъ былъ хотя бы уже потому, что въ литературѣ существуетъ, между прочимъ, воззрѣнiе, что Kreisauausschuss есть ничто иное, какъ совѣтъ при Landrath'ѣ (Hue de Grais). Говоря объ организаціи Kreistag'a, лекторъ дѣлаетъ лишь указанiе на три избирательныя коллегіи; но, какъ образуются эти коллегіи, кто и при какихъ условiяхъ имѣетъ право въ нихъ участвовать, какой характеръ, подъ влiяніемъ этой избирательной системы, получаетъ составъ Kreistag'a, все это, и многое другое, оставляется лекторомъ безъ вниманiя. Нечего и говорить, что правильность и рациональность трехклассной избирательной системы не подвергается лекторомъ никакому сомнѣнiю, такъ какъ онъ не считаетъ нужнымъ объ этомъ даже упоминать; а между тѣмъ въ самой Пруссiи система эта имѣетъ противниковъ, имена которыхъ не безъизвѣстны, таковы: Tellkampff, Brauchitsch. Нельзя также не пожалѣть о томъ, что лекторъ не счелъ нужнымъ остановиться на компетенціи Kreistag'a и Kreisauausschuss'a; указанiе же, что одному принадлежитъ завѣдыванiе коммунальными, другому общегосударственными дѣлами, недостаточно. При опредѣлившемся характерѣ лекцій, невозможно было уже и ожидать отъ лектора, чтобы онъ сказалъ что либо о дѣятельности органовъ самоуправления, опредѣлилъ направленiе ея и характеръ, разсмотрѣлъ вопросъ о томъ, на сколько эта дѣятельность способствовала поднятiю народнаго благосостоянiя; все это, повторяю, не входило въ планъ его лекцій; между тѣмъ для всякаго очевидно, что достоинство и значенiе учреждений познается не на основанiи только ихъ организаціи, но и на основанiи результатовъ ихъ дѣятельности. Еслибы лекторъ коснулся этой стороны вопроса, то, можетъ быть, онъ и не сталъ бы смотрѣть на прусское самоуправленiе такъ

оптимистически; вотъ, напримѣръ, какія данныя, относительно дѣятельности органовъ самоуправленія въ Пруссіи, мы находимъ въ книгѣ графа Hue de Grais⁽¹⁾, взятая имъ изъ „Finanzstatistik der Landkreise“ за 1877/78 годъ: Всѣ окружные расходы за указанный годъ достигли въ Пруссіи до 45 милліоновъ. Они распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: пути сообщенія 48 $\frac{1}{2}$, %; погашеніе долговъ и уплата процентовъ 17%; окружное управленіе 11 $\frac{1}{2}$, %; расходы по провинціальному управленію 11%; призрѣніе бѣдныхъ, санитарная часть, образованіе, сельско-хозяйственныя учрежденія 12%. Цифры эти не говорятъ особенно много въ пользу успѣшной дѣятельности разсматриваемыхъ учреждений. Hauschteck въ своемъ сочиненіи „Die Neubildung der inneren Verwaltung in Preussen“ (стр. 17) прямо говоритъ, что коммунальная дѣятельность округовъ (Kreise) ограничивается почти исключительно починкой дорогъ, какъ будто бы въ этомъ заключается вся ихъ миссія.

Покончивши съ округами, лекторъ перешелъ въ изложенію организаціи учрежденій въ Bezirk'ахъ и провинціяхъ. Изложеніе носитъ тотъ же формальный характеръ; я не буду уже останавливаться на этой части лекцій, такъ какъ мнѣ пришло бы дѣлать тѣ же самыя замѣчанія, какія мною уже сдѣланы!

Въ заключеніе этого разбора я могу только сказать, что лекціи Сипу, по своей идеѣ, заслуживаютъ всякой похвалы; но относительно выполненія ихъ далеко нельзя сказать того же самаго. Задача—познакомить слушателей съ характеромъ французской администраціи сравнительно съ администраціей прусской, весьма похвальна и заслуживаетъ подражанія. Знакомство съ управленіемъ иностранныхъ государствъ въ особенности полезно, по моему мнѣнію, для прусскихъ студентовъ; оно могло бы освободить ихъ отъ нѣкоторой односторонности въ воззрѣніяхъ на свое собственное управленіе, заставило бы ихъ относиться къ нему критически, и избавило бы ихъ, быть можетъ, отъ того оптимизма въ воззрѣніяхъ на свое управленіе, который не рѣдко поддерживается самими профессорами. Но нельзя

⁽¹⁾ Handbuch der Verfassung und Verwaltung in Preussen und dem Deutschen Reich Dritte Aufl. Berlin 1883. § 75. Anmerkung 7.

ожидать этой пользы отъ лекцій Сипу; онъ отнесся къ своей задачѣ слишкомъ формально и выполнилъ ее слишкомъ поверхностно; нельзя даже сказать, чтобы вполне было соблюдено даже научное безпристрастіе; въ изложеніи французской администраціи проглядываетъ явная предубѣжденность, элементъ сравненія почти вовсе отсутствуетъ; студентамъ предлагается въ самыхъ общихъ чертахъ организація административныхъ учрежденій обѣихъ странъ, названія этихъ учреждений и различныхъ должностныхъ лицъ, т. е. въ сущности только остовъ учреждений, безъ уясненія ихъ внутренняго содержанія и смысла; формы же и названія, взятая сами по себѣ, не даютъ пищи уму, не заставляютъ думать и улетучиваются обыкновенно на другой день послѣ прослушанія лекцій; у слушателей, такимъ образомъ, не остается ничего, кромѣ вѣры въ слова профессора, что въ Пруссіи—самоуправленіе и управленіе вообще образцовыя и что во Франціи напротивъ управленіе исчерпывается словами централизація и бюрократія, а самоуправленіе низводится до нуля. Внутренняго же, сознательно выработаннаго, убѣжденія у слушателей, подѣ влияніемъ этихъ лекцій, образоваться не можетъ, и, такимъ образомъ, самая польза ихъ подлежитъ сомнѣнію.

Rudolf Gneist, извѣстный, главнымъ образомъ, своими трудами по авглійскому самоуправленію и управленію вообще, читалъ между прочими предметами, „über die Reform der preussischen Staatsverwaltung“, какъ объ этомъ я уже замѣтилъ выше. Мною было указано также, что эти лекціи, подобно лекціямъ Сипу, носятъ слишкомъ общій характеръ. Gneist знакомитъ своихъ слушателей съ сущностью и содержаніемъ реформы прусскаго управленія, въ различныхъ ея стадіяхъ, но, по преимуществу, обращаетъ свое вниманіе на Kreisordnung 1872 года. Онъ беретъ самый законъ, излагаетъ его параграфъ за параграфомъ, дѣлая лишь, небольшіе историческіе и критическіе комментаріи. Но такъ какъ воззрѣнія Gneist'a на реформу управленія въ Пруссіи высказаны имъ, кромѣ того, во многихъ его сочиненіяхъ, то разсмотрѣніе его курса въ связи съ этими воззрѣніями въ его печатныхъ трудахъ представляется мнѣ

наиболѣе цѣлесообразнымъ. Знакомство съ его сочиненіями въ этомъ отношеніи тѣмъ болѣе интересно, что одни изъ нихъ появились въ дореформенное время, другія въ послѣднѣе реформенное; въ первыхъ онъ высказываетъ свой взглядъ на предстоящую реформу, въ проведеніи которой самъ принималъ большое участіе, дѣлаетъ тѣ или другія предложенія, разсматриваетъ проекты и т. п., въ послѣднихъ онъ имѣетъ дѣло съ реформой уже совершившейся; здѣсь ему приходится комментировать относящееся сюда законодательство, указывать на его достоинства и недостатки; здѣсь же можно найти указанія, въ какомъ смыслѣ желательно дальнѣйшее развитіе внутренняго управленія.

Приступая въ своемъ курсѣ лекцій къ разсмотрѣнію административной реформы въ Пруссіи, Gneist считаетъ необходимымъ познакомить слушателей съ состояніемъ внутренняго управленія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и съ состояніемъ нѣмецкаго общества въ эпоху, предшествовавшую реформѣ.

Въ дореформенное время система государственныхъ должностей кончалась Ландратомъ, въ виду того, что все мѣстное управленіе принадлежало патримоніальной власти. Ненормальность этихъ порядковъ и необходимость отмены патримоніальной власти Rittergutsbesitzer'овъ сознавались уже въ началѣ нынѣшняго столѣтія; первыми, давшими въ этомъ отношеніи толчекъ, хотя и не совершившими еще дѣйствительной реформы, были Stein и Hardenberg. Въмѣсто окончательной отмены патримоніальной власти помѣщиковъ, мѣстное управленіе было организовано на сословномъ началѣ, причемъ все вліяніе было оставлено за тѣми же Gutsbesitzer'ами; въ каждомъ уѣздѣ (Kreis) были образованы, такъ называемыя, Kreisstände; въ провинціяхъ Provinzialstände; въ уѣздныхъ или окружныхъ собраніяхъ участвовали помѣщики, горожане и крестьяне, но при томъ такъ, что каждый помѣщикъ округа имѣлъ одинъ голосъ, каждый городъ также одинъ и все крестьянское сословіе округа три голоса. Уничтоженіе привилегій Rittergutsbesitzer'овъ не могло быть выполнено, такъ какъ послѣдніе держались за свои привилегіи очень крѣпко. Результатомъ было то, говоритъ Gneist, что, государство, вмѣсто того, чтобы привлечь высшіе классы общества къ соучаствію въ управленіи, создало себѣ новыя псевдо (?) сословія. Положеніе государ-

ства характеризовалось тѣмъ, что чиновничество, управлявшее государствомъ, не имѣло желанія дѣлиться своими правами съ другими сословіями; высшее же дворянство не имѣло склонности взять на себя отправление государственныхъ обязанностей безвозмездно. Это было время борьбы и побѣдъ старо-сословныхъ притязаній надъ государственнымъ организмомъ, побѣды чиновничества надъ законными органами управленія; побѣды одного департамента надъ другимъ, одного министра надъ другимъ. Это было время, говорить далѣе Gneist, когда старо-сословныя идеи перекрещивались съ идеями новаго промышленнаго общества подъ абсолютнымъ управленіемъ; послѣднее, вмѣсто того чтобы представлять государственную идею, провозглашало сословное разчлененіе, на самомъ же дѣлѣ было бюрократическимъ полицейскимъ государствомъ. Полицейская власть, предоставленная помѣщикамъ, выполнялась не непосредственно ими, но ихъ нисарями и управляющими. Развитие экономической жизни, удвоеніе и утроеніе поземельной ренты, повышеніе цѣнъ на земледѣльческіе продукты, все это не способствовало появленію тѣхъ стремленій, которыя характеризуютъ англійскую поземельную аристократію. Здѣсь, напротивъ, думали только о наследственномъ правѣ на управленіе въ силу владѣнія, о правѣ, которое было связано не съ личностью, а съ землей; изъ полицейской власти стремились извлечь для себя личную пользу, что и достигалось, благодаря господству надъ рабочими и крестьянами; не только крестьяне, но и городская интеллигенція были почти совершенно устранены отъ участія въ мѣстномъ управленіи (1). Но и дальнѣйшій ходъ событій не способствовалъ проведенію реформы управленія. Съ переходомъ къ конституціонному государству возникаетъ жестокая борьба интересовъ, борьба за участіе во власти; эта борьба господствовала также и въ сферѣ идей о самоуправленіи. Городское населеніе понимало подъ самоуправленіемъ современныя англійскія boards, т. е. ховайственное самоуправленіе чрезъ выборные общинныя совѣты плательщиковъ податей, подъ

---

(1) R. Gneist, Verwaltung, Justiz, Rechtsweg, Staatsverwaltung und Selbstverwaltung nach englischen und deutschen Verhältnissen. Berlin 1869. ss. 34—37; 110—112; 114

руководствомъ свободно избраннаго общиннаго начальника съ извѣстной степенью автономіи. Господствующіе классы стараго общества стремились сохранить тѣ права и привилегіи, которыя получены ими при старой государственной организаціи, т. е., сословное начало, вотчинную полицію, патримоніальные суды и подъ самоуправленіемъ разумѣли существовавшіе и организованные на сословномъ началѣ Kreis и Provinzialstände. Такимъ образомъ, оба класса общества думали только о своихъ правахъ, но не о требованіяхъ современнаго государства. Демократія и феодализмъ хотѣли одного и того же, только что для различныхъ классовъ: т. е. выборовъ изъ своей среды, свободныхъ рѣшеній и права назначенія тѣхъ чиновниковъ, на которыхъ возлагается дѣйствительная работа. Охранять дѣйствительныя потребности государственнаго управленія, говоритъ Gneist, оставалось дѣломъ государственныхъ чиновниковъ. Эти послѣдніе по прежнему также не желали ограниченія своихъ правъ и подъ самоуправленіемъ понимали лишь хозяйственное управленіе. При всякой попыткѣ реорганизовать самоуправленіе возникало столкновеніе интересовъ⁽¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ онъ слѣдующимъ образомъ характеризуетъ состояніе нѣмецкаго общества въ періодъ предшествовавшей реформы: „не смотря на всю врожденную (?) умѣренность и разсудительность, обнаружилось, какъ глубоко даже и въ нѣмецкомъ обществѣ расходятся въ своихъ воззрѣніяхъ владѣніе и трудъ, какъ рабочіе и работодатели, какъ крупное и мелкое владѣніе, какъ чиновники, духовенство, врачи, учителя, литераторы въ сильной борьбѣ интересовъ думаютъ только о томъ, какъ бы кратчайшимъ путемъ овладѣть государственной властью“⁽²⁾. При такомъ состояніи общества введеніе самоуправления стало возможнымъ только благодаря инициативѣ и усиліямъ монархическаго правительства.

⁽¹⁾ R. Gneist. Das englische Verwaltungsrecht der Gegenwart in Vergleichung mit den deutschen Verwaltungssystemen I. Band. III Aufl. Berlin 1883. ss. 317, 319, 367, 371.

⁽²⁾ R. Gneist. Der Rechtsstaat. Berlin 1872. s. 105.

Последнее, говоритъ Gneist, успѣло провести реформу самоуправленія въ такомъ видѣ, что въ немъ нашли свое удовлетвореніе разнообразныя интересы и партіи. Посмотримъ, въ чемъ же видитъ Gneist общее значеніе и достоинство реформы. Gneist, какъ извѣстно, поклонникъ англійскаго самоуправленія съ его почетными должностями и аристократическимъ характеромъ. Перенесенію этихъ порядковъ на прусскую почву, разумѣется, съ соответствующими измѣненіями, Gneist весьма много способствовалъ, принимая непосредственное участіе въ проведеніи реформы. Главной задачей, по его мнѣнію, было привлеченіе владѣющихъ классовъ на службу государства; призваніе владѣющихъ классовъ, говоритъ онъ, заключается не только въ приобрѣтеніи благъ и пользованіе ими, не только въ сознаніи движенія впередъ цивилизаціи, но и въ дѣятельности для осуществленія высшихъ задачъ цѣлаго государства, въ дѣятельности, которая должна заключаться въ исполненіи начальственныхъ должностей на всѣхъ ступеняхъ администраціи. Объ этомъ, говоритъ онъ, всегда забывали теоретики, трактовавшіе о государственномъ устройствѣ и самоуправленіи, между тѣмъ какъ безъ этого промежуточнаго строенія парламентарное государство приходитъ къ разложенію и враждѣ общественныхъ классовъ. Только съ значительнымъ трудомъ успѣла пробиться мысль, что политическое значеніе самоуправленія заключается не столько въ коммунальныхъ рѣшеніяхъ относительно хозяйственныхъ интересовъ, сколько въ личномъ исполненіи начальственныхъ должностей⁽¹⁾. Самоуправленіе состоитъ въ томъ, что исполненіе начальственныхъ должностей возлагается не на одного зависимаго отъ правительства чиновника, но на большое число независимыхъ и въ общественномъ отношеніи одинаково стоящихъ лицъ⁽²⁾. Вся цѣнность самоуправленія поκειται только на самостоятельномъ выполненіи государственныхъ обязанностей⁽³⁾. Такое самоуправленіе заставляетъ общество, въ его мѣстныхъ расчлененіяхъ,

---

(1) R. Gneist. Zur Verwaltungsreform und Verwaltungsrechtspflege in Preussen. Leipzig. 1880. s. 52.

(2) R. Gneist. Verwaltung, Justiz et cet. s. 416—418.

(3) R. Gneist. Der Rechtsstant. s. 102

служить правовымъ и культурнымъ цѣлямъ государства, воспитываетъ въ обществѣ государственное пониманіе и смыслъ⁽¹⁾. Предметомъ самоуправленія, говоритъ Gneist въ другомъ мѣстѣ, являются не собственныя права, не общественные интересы, но государственныя функціи внутренняго управленія. Всѣ должности въ сферѣ самоуправленія суть государственныя должности⁽²⁾. Gneist утверждаетъ также, что эти должности должны быть во 1) возложены на владѣющіе классы; во 2) не путемъ выбора, но путемъ назначенія отъ правительства; при этомъ онъ замѣчаетъ, что государство имѣетъ несомнѣнное право принуждать гражданъ къ участию въ управленіи, подобно тому, какъ оно дѣлаетъ это въ отношеніи военной службы и суда⁽³⁾. Необходимость введенія самоуправленія лишь владѣющимъ классамъ, Gneist старается доказать слѣдующей аргументаціей: самоуправленіе выражаетъ гармонію владѣющихъ, среднихъ и рабочихъ классовъ въ томъ случаѣ, когда оно возлагаетъ на высшіе классы сложныя и трудныя обязанности, въ силу которыхъ они пріобрѣтаютъ, путемъ закономѣрнаго выполненія государственныхъ функцій, ту мѣру вліянія, которую они, въ противномъ случаѣ, пріобрѣли бы при посредствѣ соціальной силы, принадлежащей владѣнію, путемъ несвободы⁽⁴⁾. Аргументація эта заслуживаетъ вниманія и мы на ней впоследствии остановимся. Что же касается того, что начальственныя должности по самоуправленію не должны быть выборными, то въ пользу этого Gneist приводитъ слѣдующее: „въ современномъ государствѣ, говоритъ онъ, начальственная принудительная власть не можетъ и не должна быть осуществляема иначе, какъ по законамъ, при посредствѣ личной дѣятельности, возлагаемой (на лице) государствомъ“. Необходимо,

(1) Ibid. s. 86.

(2) R. Gneist. Die Preussische Kreisordnung in ihrer Bedeutung I. d. inneren Ausbau des deutschen Verfassungsstaates. Berlin 1870. s. 8—10.

(3) Verwaltung. Justiz et cet. s. 415.

(4) R. Gneist. Die preussische Kreisordnung. S. 10. См также Zur Verwaltungsreform. s. 50.

конечно, чтобы лицо, отправляющее функции съ начальственной властью, принадлежало въ округу; необходимо, или, по крайней мѣрѣ, желательно, чтобы оно пользовалось довѣріемъ окружнаго управленія (населенія?), но нельзя допустить, чтобы это лицо было избираемо мѣстными жителями. Отвѣтственность министровъ сдѣлалась бы невозможной; если бы между высшими, средними и низшими органами управленія была уничтожена всякая связь, если бы въ общинѣ, волости и округѣ, въ каждомъ пунктѣ, существовали только такіе органы исполненія закона, которые вступаютъ въ должность и покидаютъ ее независимо другъ отъ друга и отъ дѣйствительной воли государства. Мѣстному обществу слѣдуетъ предоставить лишь право представленія кандидатовъ⁽¹⁾. На этихъ началахъ, какъ извѣстно, реформа и была проведена. Созданы были начальственные органы самоуправленія, въ лицѣ Amtshauptmann'овъ и Kreisausschuss'овъ. Назначеніе первыхъ на должность Gneist предлагалъ поставить въ прямую и непосредственную зависимость отъ главы государства; въ этомъ смыслѣ соответствующая статья была редактирована и въ проектѣ Kreisordnung'a (1869); однако, въ Landtag'ѣ предложеніе это не прошло и назначеніе на должность Amtshauptmann'овъ было ввѣрено Ober Präsident'у провинціи. Kreisausschuss поставленъ подъ непосредственное руководство Landrath'a. Начальственные должности Amtshauptmann'овъ ввѣряются дѣйствительно лицамъ принадлежащимъ къ владѣющимъ классамъ, т е., главнымъ образомъ, Gutsbesitzer'amъ; и хотя онѣ подчинены тоже начальственному учрежденію — Kreisausschuss'у, но послѣдній представляется для нихъ какъ *judicium parium*, такъ какъ состоитъ изъ лицъ, стоящихъ съ ними на одной и той же общественной ступени и при томъ же лицѣ, за исключеніемъ Landrath'a, выборныхъ. Право представленія кандидатовъ для замѣщенія должностей — Amtshauptmann'овъ ввѣрено Kreistag'у. Сначала сомнѣвались, говорить Gneist, наберется ли достаточное количество лицъ, которые пожелали бы занять эти должности; но опытъ показалъ, что

---

(1) R. Gneist. *ibid.* s. 32—53. Verwaltung, Justiz. Rechtsweg et, *oct.* s. 415.

опасенія были напрасны; изъ громаднаго количества этихъ должностей (5000) только отъ 200 до 300 остались безъ кандидатовъ и были замѣщены правительственными комиссарами на жалованьи⁽¹⁾. Говоря о характерѣ и компетенціи начальственнаго самоуправленія и разъяснивши въ многихъ словахъ полицейскія функціи *Amtshauptmann*'овъ, *Gneist* останавливается на разсмотрѣніи административной дѣятельности *Kreisausschuss*'а. Дѣла, подлежащія вѣдѣнію этого учрежденія, могутъ быть раздѣлены на три разряда: 1) *Verwaltungssachen*, относящіяся къ управленію экономической частью; здѣсь *Kreisausschuss* дѣйствуетъ отчасти самостоятельно, отчасти является исполнительнымъ органомъ *Kreistag*'а, 2) *Beschussachen*, заключающіяся въ надзорѣ за коммунальнымъ управленіемъ, выдачѣ концессій, дисциплинарныхъ дѣлахъ и проч. Обсужденіе этихъ дѣлъ должно происходить коллегіально, хотя и не публично; наконецъ 3) *Entscheidungen* по вопросамъ административной юстиціи. Въ своемъ сочиненіи „*Zur Verwaltungsreform und Verwaltungsrechtspflege in Preussen*“ *Gneist* подробно останавливается на всѣхъ этихъ дѣлахъ и по всѣмъ инстанціямъ; при этомъ онъ иногда вдается въ такія мелочи, говоритъ о такихъ второстепенныхъ вещахъ, которыя могутъ служить вопросами скорѣе практики, чѣмъ науки; таковъ, напримѣръ, вопросъ о распредѣленіи дѣлъ между чиновниками одного и того же учрежденія. Я скажу лишь вѣскольکو словъ о воззрѣніяхъ *Gneist*'а на административную юстицію. До введенія новаго законодательства административная юстиція существовала въ слѣдующемъ видѣ: *Landrath*, какъ мѣстный, правительственный комиссаръ, разсматривалъ жалобы, подаваемыя противъ низшаго начальства, какъ въ отношеніи фактическомъ, такъ и юридическомъ. Надъ нимъ стояла слѣдующая инстанція *der Kriegs- und Domänenkammer*, которая въ своихъ постановленіяхъ хотя и должна была основываться на донесеніяхъ низшихъ учреждений, но вмѣстѣ съ тѣмъ могла владѣть также вѣ-

---

⁽¹⁾ R. Gneist. *Zur Verwaltungsreform*. S. 5. Въ лекціяхъ *Gneist* упоминаетъ о 1183 незаемѣнныхъ должностяхъ, такъ что можно предположить, что число правительственныхъ комиссаровъ значительно увеличилось.

которыми знаніями въ отношеніи фактическихъ обстоятельствъ; наконецъ, высшая инстанція — *Generaldirectorium* — имѣла задачей разсмотрѣніе жалобъ въ отношеніи общаго законнаго порядка, общихъ административныхъ принциповъ. Со введеніемъ *Kreisordnung*'а 1872 года мѣстное начальство подчинено *Kreisasschuss*'у какъ административному суду первой инстанціи. Смѣшанный составъ этого учрежденія способствуетъ надлежащему рѣшенію жалобъ, какъ въ фактическомъ, такъ и юридическомъ отношеніи. Значеніе того участія, которымъ пользуется гражданскій элементъ въ *Kreisausschuss*'ѣ *Gneist* опредѣляетъ слѣдующими словами: „ваше рвеніе въ сохраненію коммунальной самостоятельности, взирающее на неизбѣжный государственный надзоръ всегда съ недоумѣніемъ и нерасположеніемъ, удовлетворяется содѣйствіемъ значительнаго количества членовъ гражданъ, которое даетъ во всякомъ случаѣ гарантію противъ полицейскихъ и фискальныхъ тенденцій. Медленно, но безостановочно зрѣетъ мысль, что въ Германіи столь ревностно сохраняемая самостоятельность общинъ и корпорацій можетъ найти свое осуществленіе только въ ограниченіи и замѣщеніи надзирающей инстанціи. Кромѣ того содѣйствіе членовъ гражданъ дастъ полезныя знанія и практическія указанія. Слѣдующую инстанцію административнаго суда представляетъ *Bezirksausschuss*, имѣющій, подобно *Kreisausschuss*'у, смѣшанный составъ; сюда восходятъ лишь болѣе трудные юридическіе вопросы. Для большихъ городовъ *Bezirksausschuss* является судомъ первой инстанціи. Наконецъ, послѣднюю инстанцію представляетъ *Ober-Verwaltungsgericht*. На ряду съ этой организаціей, говоритъ *Gneist*, осталась однако и прежняя система жалобъ къ единоличному начальству — *Landrath*'у, *Regierungspräsident*'у и т. д. Заинтересованнымъ лицамъ предоставлено право слѣдовать тому или другому пути, но не обоямъ вмѣстѣ. Административная юстиція, подобно уголовной, имѣетъ публичный, но не частный характеръ; цѣль ея защита юридической организаціи цѣлаго государства; но, разумѣется, и интересы частныхъ лицъ не могутъ быть оставлены при этомъ безъ вниманія. Законъ объ административной юстиціи *Gneist* считаетъ своего рода *habeas-corpus-acte*. Въ особенности значеніе этого закона увеличилось по уничтоже-

ни государственнаго совѣта, контролировавшаго дѣятельность министровъ (¹). Въ Германіи начинается даже убѣжденіе, что надлежащая организація административной юстиціи является одной изъ самыхъ важныхъ гарантій гражданской свободы.

Таково начальственное самоуправленіе.

Обратимся, къ разсмотрѣнію возрѣвній Gneis'ta на организацію окружнаго представительства.

Представительные органы мѣстнаго самоуправления не имѣютъ въ глазахъ Gneis'ta такого большаго значенія, какъ начальственные должности самоуправления. Поэтому онъ и говоритъ объ нихъ очень мало. Въ своемъ курсѣ лекцій онъ изложилъ лишь въ короткихъ словахъ организацію Kreistag'a, не исчерпавши даже вполнѣ относящихся сюда статей Kreisordnung'a. Во многихъ своихъ сочиненіяхъ, часто весьма объемистыхъ, Gneist посвящаетъ этому вопросу лишь нѣсколько строчекъ; только въ одномъ изъ нихъ (²), выпедшемъ тринадцать лѣтъ тому назадъ и написанномъ именно въ виду проведенія реформы, онъ говоритъ объ этомъ вопросѣ нѣсколько подробнѣе.

Представительные органы самоуправления, по мнѣнію Gneis'ta, суть ни что иное какъ мѣстные административные совѣты и значеніе самоуправления было бы ничтожно, еслибы не существовало начальственныхъ должностей самоуправления. Любимымъ примѣромъ для доказательства этого, является, разумѣется, самоуправленіе Франціи. Подъ самоуправленіемъ понимается здѣсь, говоритъ Gneist, не принятіе на себя мѣстныхъ государственныхъ обязанностей, но лишь самостоятельное рѣшеніе (Selbstbeschliessung) вопросовъ относительно мѣстныхъ интересовъ. Это привело къ образованію административныхъ совѣтовъ, которые не могли имѣть никакого успѣха (³). Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: промышленное общество понимаетъ подъ самоуправленіемъ лишь выборы въ видахъ образованія извѣстныхъ органовъ, и участіе чрезъ посредство этихъ органовъ въ хозяйственномъ управ-

---

(¹) R. Gneist. Zur Verwaltungsreform. S. 6—35.

(²) R. Gneist. Die preussische Kreisordnung. 1870.

(³) R. Gneist. Rechtsstaat. s. 86.

лепи. Но при этомъ вовсе не имѣется въ виду личная служба, сопряженная съ отвѣтственностью за исполненіе административныхъ законовъ. Вслѣдствіе этого, вмѣсто Selfgovernment, образуется лишь система административныхъ совѣтовъ. Таковы французскіе conseils. Идея начальственнаго самоуправленія до настоящаго времени чужда французскому пониманію⁽¹⁾.

Окружное представительство не есть окружной парламентъ, говорить Gneist по поводу значенія Kreistag'a; напротивъ, въ немъ выражается лишь соуправленіе (Mitverwaltung) чрезъ добросовѣстныхъ общинъ на основаніи общихъ государств. законовъ, въ виду исполненія этихъ законовъ и внутри границъ, опредѣленныхъ этими законами⁽²⁾. Это соуправленіе проявляется при томъ исключительно въ сферѣ управленія хозяйственнаго. Свободное право постановленія рѣшеній по хозяйственнымъ вопросамъ должно быть предоставлено органамъ самоуправленія, по мнѣнію Gneist'a, подъ слѣдующими тремя условіями: 1) избранное представительство должно быть поставлено въ постоянную связь съ отвѣтственными органами; 2) должно участвовать лично въ дѣйствительномъ управленіи и привлекать къ отвѣтственному соуправленію; 3) оно должно быть на столько большимъ и многостороннимъ, чтобы оцѣнить требованія государственной организаціи⁽³⁾. Что касается состава представительныхъ органовъ, то онъ обуславливается системой выборовъ; возрѣнія Gneist'a въ этомъ отношеніи также не безынтересны. Онъ высказывается прежде всего противъ всеобщей подачи голосовъ, которая даетъ одинаково Virilstimme какъ мелкому плательщику податей, такъ и крупному. Этимъ говоритъ онъ, вовсе не достигается равенство; послѣднее можетъ существовать лишь между тѣми классами, которые участвуютъ въ общинной жизни личной дѣятельностью. Чрезъ всеобщую подачу голосовъ достигается равенство лишь кажущееся, въ виду того, что владѣющіе

---

(1) R. Gneist. Das Englische Verwaltungsrecht der Gegenwart. Berlin 1883. s. 317.

(2) R. Gneist, Die preussische Kreisordnung. s. 69.

(3) R. Gneist. ibid. s. 70.

классы, тѣ классы, которые столѣтіе тому назадъ пользова-лись даровымъ трудомъ, не захотятъ подчиняться простому превосходству голосовъ. Поэтому такое вѣжущееся равенство ведетъ лишь къ тому, что владѣніе предлагаетъ свою обще-ственную силу къ признанію своего значенія и къ отклоне-нію господства массъ. Gneist опять указываетъ на Францію, гдѣ, при существованіи всеобщей подачи голосовъ, не суще-ствуетъ, по его мнѣнію, дѣйствительной свободы. Попытка провести въ отношеніи выборовъ всеобщее равенство разру-шаетъ общественную самодѣятельность. Коль скоро право выбора дается безъ соображенія съ дѣйствительной или воз-можной дѣятельностью, возникаетъ индифферентизмъ, который уничтожаетъ всякое побужденіе къ старательной и отвѣт-ственной работѣ въ общинной жизни; избирательное право теряетъ характеръ почетнаго права. Каждое политическое право должно покоиться, по мнѣнію Gneist'a, на политиче-ской услугѣ — личной или имущественной. Но въ Пруссіи привычки къ почетнымъ должностямъ еще не существуетъ; по этому, въ качествѣ мѣрки для пользованія правомъ го-лоса, остается уплата прямыхъ податей. На этомъ основаніи и должно было быть организовано окружное представитель-ство, тѣмъ болѣе, что подобная система выборовъ уже суще-ствовала въ отношеніи образованія Landtag'a и городскихъ органовъ самоуправленія. Тѣмъ не менѣе Gneist смотритъ на эту систему, какъ на временную; съ образованіемъ при-вычки къ почетнымъ должностямъ, какъ выражается Gneist, она должна уступить мѣсто другой системѣ, гдѣ наряду съ платежной способностью условіемъ пользованія избира-тельнымъ правомъ является также способность къ личной дѣ-ятельности на пользу государства. Если право голоса при-обрѣтается лишь уплатой налоговъ, то оно есть продажное право, могущее, слѣдовательно принадлежать дѣтямъ, жен-щинамъ и проч. и такое право *представляется не равнымъ*. Право голоса должно обуславливаться лишь личной самодѣ-ятельностью *въ исполненіи государственнхъ законовъ*. Оно должно принадлежать поэтому только мужчинамъ, только взрослымъ, только тѣмъ, для которыхъ самодѣятельность въ коммунальной службѣ является хозяйственной возможностью и дѣйствительностью. Политическое право выбора весьма удобно можетъ быть основано, по мнѣнію Gneist'a, на спи-скахъ присяжныхъ засѣдателей, такъ что, при условіи, упла-

ты податей, только тотъ долженъ пользоваться избирательнымъ правомъ, кто внесенъ въ эти списки, кто, слѣдовательно, своей личной дѣятельностью служить на пользу государства. При этомъ условіи избирательное право получаетъ характеръ почетнаго права, между тѣмъ какъ при одинаковой раздачѣ всѣмъ этого права, безъ соображенія съ услугами и личной дѣятельностью, самое право выбора обезцѣнивается, является равнодушное къ нему отношеніе или же недостойное пользованіе имъ. На основаніи высказанныхъ соображеній, Gneist дѣлаетъ слѣдующій расчетъ: въ составѣ избирательныхъ коллегій въ Пруссіи могли бы войти 150.000 самыхъ крупныхъ плательщиковъ; 450.000 плательщиковъ II-го класса и 300.000 (изъ 3 милліоновъ) плательщиковъ III-го класса⁽¹⁾. Самые крупные плательщики (Meistbesteuerter), какъ уплачивающіе столько же налога, какъ и совокупность мелкихъ плательщиковъ, имѣютъ право, по мнѣнію Gneist'a, участвовать въ Kreisstag'ѣ лично, т. е. имъ должно принадлежать то, что называется Virilstimme⁽²⁾. Какъ извѣстно, въ проектѣ Kreisordnung'a 1869 года крупнымъ плательщикамъ податей предполагалось дѣйствительно дать Virilstimme, однако такое предложеніе въ Landtag'ѣ не прошло и силы закона не получило. Вышеизложенныя воззрѣнія Gneist'a на избирательное право и на значеніе представительныхъ органовъ самоуправленія были высказаны имъ еще въ 1869 и 1870 годахъ. Однако и въ послѣдующихъ своихъ сочиненіяхъ онъ остался вѣренъ этимъ взглядамъ. Правда, защита Virilstimme для крупныхъ плательщиковъ податей имъ болѣе не высказывалась, но самый принципъ пользованія избирательнымъ правомъ на основаніи платежной способности имъ удержанъ; онъ подтверждаетъ его и въ своемъ курсѣ лекцій.

Всѣмъ вышеизложеннымъ исчерпывается основной характеръ воззрѣній Gneist'a на реформу внутренняго управленія въ Пруссіи, начавшуюся съ 1872 года.

⁽¹⁾ R. Gneist. Die preussische Kreisordnung. ss. 69—70, 72—73, 213—216, 219.

⁽²⁾ R. Gneist. Verwaltung, Justiz. et. cet. s. 448.

По поводу этихъ воззрѣній, я позволяю себѣ сдѣлать нѣсколько замѣчаній.

Я не буду долго останавливаться на историческихъ указаніяхъ Gneist'a, скажу только, что его характеристика дореформеннаго нѣмецкаго общества весьма удачна. Рознь между различными общественными классами, стремленіе къ преслѣдованію исключительно своихъ сословныхъ или классовыхъ интересовъ, борьба за преобладаніе господствовали какъ въ теченіи періода полицейскаго государства, такъ и въ послѣдствіи по введеніи конституціонной монархіи; послѣдняя, впрочемъ, продолжала еще довольно значительное время носить характеръ полицейскаго государства. Gneist замѣчаетъ, что, въ силу такого состоянія общества, инициатива реформы могла явиться только со стороны правительства, какъ оно дѣйствительно и было; но мы нигдѣ не встрѣтили у Gneist'a указаній на то, что при самомъ проведеніи реформы правительство встрѣтило страшную оппозицію со стороны представителей старо-сословнаго общества; последнее употребляло всѣ усилія, чтобы отстоять свои сословныя привилегіи. Прочитывая протоколы засѣданій Landtag'a, относящіеся ко времени введенія реформы, не знаешь, удивляться ли болѣе изобрѣтательности Rittergutsbesitzer'овъ въ пріисканіи средствъ для воспрепятствованія реформѣ, или тому упорному нежеланію стать на точку зрѣнія общественныхъ интересовъ, которое могло быть сломлено только силою. Эта парламентарная борьба показываетъ, на сколько дѣйствительно были дороги для нѣмецкаго дворянства его привилегіи, на сколько существовавшая до реформы система мѣстнаго управленія была для него выгодна. Всѣ эти обстоятельства Gneist'у, конечно, хорошо извѣстны; ему не безызвѣстно, разумѣется, и то, что въ концѣ концовъ дворянство, въ лицѣ своихъ высшихъ представителей въ верхней палатѣ (Herrenhaus), не хотѣло уступить добровольно и правительство было вынуждено прибѣгнуть къ акту насилія: оно собственною властью увеличило составъ палаты новыми 25 членами, благодаря которымъ реформа только и могла быть проведена. Что подобныя, сословныя тенденціи нѣмецкаго дворянства очень живучи, доказала еще разъ исторія введенія самоуправленія на новыхъ началахъ въ Hannover'ѣ; и между прочимъ рѣчь самого

Gneist'a, произнесенная имъ въ палатѣ депутатовъ (Abgeordnetenhaus) въ засѣданіи 21 февраля нынѣшняго года.

Что касается воззрѣній Gneist'a на реформу самоуправления и управленія вообще, то все значеніе ея сводится, какъ мы видѣли, къ установленію, такъ называемаго Gneist'омъ, начальственнаго самоуправления, т. е. въ учрежденію должности Amtshauptmann'a и организациі Kreisauerschuss'a и другихъ учреждений начальственнаго самоуправления. Родиною начальственнаго самоуправления въ той его формѣ, въ какой оно является у Gneist'a, служить, какъ извѣстно, Англія, гдѣ оно получило самое типическое свое выраженіе въ должности мировыхъ судей. Gneist долго и прилежно занимался изученіемъ англійскаго самоуправления, такъ что его труды не находятъ себѣ равнымъ даже въ англійской литературѣ. Результатомъ этихъ изслѣдованій и изложеній было то, что Gneist усвоилъ себѣ не только вообще принципъ начальственнаго самоуправления, но и самую форму его проведенія, именно ту форму, которая существуетъ и въ особенности существовала равнѣе въ Англіи. Форму англійскаго начальственнаго самоуправления онъ возвелъ въ теоретическій принципъ. Такимъ образомъ, начальственное самоуправленіе есть управленіе при посредствѣ почетныхъ должностей безъ жалованья, чрезъ назначеніе на эти должности отъ правительства изъ среды владѣющихъ классовъ. Такое самоуправленіе есть истинное и дѣйствительное самоуправленіе; оно есть, кромѣ того, основа для возникновенія и развитія парламентарнаго устройства. Нѣкоторые поклонники Gneist'a какъ напр. Walcker⁽¹⁾, возводятъ его за ученіе о почетныхъ должностяхъ на высокій пьедесталъ, приписываютъ ему даже открытіе закона естественной *сообразности* въ сферѣ политической жизни, подобно тому какъ А. Смитъ сдѣлалъ это въ сферѣ экономической, а Батле въ сферѣ изслѣдованія законовъ браковъ, преступленій и т. п. Законъ, (т. е. якобы законъ) открытый Gneist'омъ, Walcker называетъ „закономъ развитія государственнаго устройства“ и заключается этотъ законъ именно во влияніи на госуд. устройство почетныхъ должностей. Гдѣ онѣ существуютъ,

---

⁽¹⁾ Carl Walcker, Kritik der Gneist'schen Staatslehre. Zeitschrift f. d. gesammte Staatswissenschaft. 1872.

тамъ развивается конституціонное государство, гдѣ напротивъ управленіе принадлежитъ чиновникамъ на жалованьи, тамъ являются абсолютное государство⁽¹⁾. Нельзя отрицать, что самодѣятельность общества въ сферѣ управленія содѣйствуетъ политическому развитію гражданъ. Но чтобы связать, что самоуправленіе, хотя бы въ видѣ почетныхъ должностей, обуславливаетъ появленіе конституціоннаго устройства, значить сказать парадоксъ. Человѣку даже вовсе незнакому съ политическими науками, и то, вѣроятно, понятно, что политическое устройство общества обуславливается не одной какою либо причиною, но цѣлою совокупностью социальныхъ условій и что если и можно выдвигать нѣкоторыя изъ такихъ условій въ качествѣ наиболѣе вліяющихъ и дѣйствительныхъ, то во всякомъ случаѣ не такія второстепенныя, какъ система почетныхъ должностей. Однимъ изъ такихъ дѣйствительныхъ условій является, напримѣръ, интеллектуальное развитіе народа вообще и политическое его развитіе въ особенности; если же я замѣтилъ, что самоуправленіе способствуетъ политическому развитію, то этимъ еще не сказано, что политическое развитіе народа всецѣло обуславливается участіемъ его въ управленіи; участіе это стѣ только одно изъ подобныхъ условій, дѣйствующее на ряду со многими другими и какъ таковое, слѣдовательно, должно быть и разсматриваемо. Если и самъ Gneist дѣйствительно считаетъ почетныя должности и вообще начальственное самоуправленіе въ высшей степени важнымъ условіемъ, даже основной развитія конституціоннаго устройства, то я все же считаю возможнымъ думать, что свое ученіе онъ не понимаетъ въ такомъ всеобъемлющемъ и абсолютномъ значеніи, какъ Walcker, по крайней мѣрѣ я не могу припомнить, чтобы онъ гдѣ либо высказывался въ этомъ смыслѣ. Но оставимъ вопросъ о вліяніи самоуправления на политическія формы и возвратимся къ вопросу о самой сущности начальственнаго самоуправления. Начальственное самоуправленіе есть такое самоуправленіе, органы котораго снабжены начальственной властью; характеристическій признакъ послѣдней заключается въ правѣ принужденія. Если органы самоуправления суть дѣйствительныя органы управленія, то они не

---

(1) С. Walcker. s 726.

могутъ существовать, не имѣя начальственной или принудительной власти; органы управленія и самоуправленія суть государственные органы, дѣйствующие именемъ государства; ихъ дѣятельность есть дѣятельность государственная, а государство, лишившись принудительной власти, перестаетъ быть государствомъ; точно также органы самоуправленія, будучи лишены начальственной власти, не суть органы госуд. управленія въ истинномъ значеніи этого слова. Такимъ образомъ, мы должны твердо установить, что органы самоуправления должны быть снабжены начальственной властью, вопросъ же о самой организаціи самоуправления есть уже совершенно другой вопросъ. Gneist, напротивъ, понимаетъ подъ начальственнымъ самоуправленіемъ, какъ мы видѣли, лишь ту форму самоуправления, которая развилась въ Англіи. По его мнѣнію, начальственное самоуправленіе заключается не въ томъ, что его органы снабжены начальственной властью, а въ томъ, что эта власть вѣрнется не иначе какъ владѣющимъ классамъ по назначенію отъ правительства; такимъ образомъ, въ понятіе начальственнаго самоуправления у Gneist'a входитъ уже и форма самоуправления и именно та форма, которая развилась въ Англіи въ видѣ почетныхъ должностей. Мы видимъ, слѣдовательно, что формы, сложившіяся исторически, подъ влияніемъ индивидуальныхъ историческихъ условій, возводятся Gneist'омъ въ общій теоретическій принципъ. Уже этого одного достаточно, чтобы усумниться въ правильности возрѣній Gneist'a на начальственное самоуправленіе. Но рассмотримъ въ отдѣльныхъ частяхъ самое понятіе начальственнаго самоуправления Gneist'a. Повторимъ еще разъ: начальственное самоуправленіе Gneist'a есть самоуправленіе въ видѣ почетныхъ должностей, по назначенію отъ правительства изъ среды владѣющихъ классовъ. И такъ мы видимъ здѣсь три составныхъ элемента: во 1) отдѣльныя почетныя должности; со словомъ почетныя соединяется не только представленіе о дѣйствительномъ почетѣ, но и то, что эти должности безъ жалованья; во 2) назначеніе отъ правительства, но не по выбору; 3) назначеніе исключительно изъ среды владѣющихъ классовъ. Противъ отдѣльныхъ почетныхъ должностей въ принципѣ ничего сказать нельзя; не слѣдуетъ только думать, что самоуправленіе выражается, по преимуществу, въ почетныхъ должностяхъ, какъ полагаетъ это Gneist. Въ сферѣ самоуправ-

ленія, совершенно также, какъ и въ сферѣ правительственнаго управленія, могутъ существовать и дѣйствительно существуютъ въ одно и то же время коллегіальныя и единоличныя учрежденія. Первые необходимы тамъ, гдѣ придется имѣть дѣло съ болѣе или менѣе сложными вопросами, требующими обстоятельнаго и всесторонняго обсужденія, таковы, на примѣръ, вопросы экономическіе, санитарные, вопросы народнаго развитія и т. п.; послѣднія, напротивъ, тамъ, гдѣ для коллегіальнаго обсужденія вопроса нѣтъ времени, гдѣ требуется быстрота дѣятельности; таково большинство вопросовъ полиціи безопасности. Но въ сферѣ самоуправленія коллегіальныя учрежденія имѣютъ совершенно особенное значеніе, по крайней мѣрѣ тѣ изъ нихъ, которыя являются представительствами; самоуправленіе въ истинномъ смыслѣ этого слова не можетъ существовать безъ подобныхъ учрежденій, иначе оно вырождается во что-то свособразное, исключительное, несоотвѣтствующее самой идеѣ самоуправленія; напротивъ, правительственное управленіе можетъ обходиться безъ коллегіальныхъ учрежденій, не измѣняя своей сущности. Съ другой стороны, самоуправленіе, тоже не измѣняя своей сущности, можетъ обходиться безъ единоличныхъ учрежденій. Gneist смотритъ на дѣло иначе. Сущность начальственнаго самоуправленія, по его мнѣнію, и заключается именно въ единоличныхъ учрежденіяхъ; между тѣмъ какъ коллегіальныя онъ низводитъ до простыхъ административныхъ совѣтовъ, извѣстная доля самостоятельности которыхъ можетъ быть допущена лишь исключительно въ сферѣ хозяйственной. Англійскіе мировые судьи, прусскіе *Amtshauptmann*'ы — вотъ истинные представители начальственнаго самоуправления по Gneist'у. Въ силу вышесказаннаго, мы не можемъ признать эти воззрѣнія правильными; они не раздѣляются также и наиболѣе видными представителями науки, каковы Штейнъ, Шефле, Блюнчли.

Еще болѣе сомнительнымъ является второй пунктъ въ опредѣленіи начальственнаго самоуправления Gneist'a—это назначеніе единоличныхъ должностей по самоуправленію правительствомъ. Gneist имѣлъ предъ собою примѣръ Англій, гдѣ мировые судьи назначаются монархомъ. Онъ предлагалъ, какъ замѣчено выше, чтобы прусскіе *Amtshauptleute* также назначались королевской властью. Хотя предложеніе Gneist'a и не было принято исполнѣ, все же начальники

Amtsbezirk'овъ назначаются Ober-Präsident'омъ провинціи, слѣдовательно, правительственнымъ чиновникомъ. Такіе органы Gneist и его послѣдователи называютъ органами самоуправленія. Однако, большинство самыхъ видныхъ представителей науки не на сторонѣ Gneist'a и въ этомъ, разумѣется, вѣтъ ничего удивительнаго. Принимая возрѣнія Gneist'a, приходится потерять одинъ изъ самыхъ важныхъ критеріевъ для отличія правительственныхъ органовъ отъ органовъ самоуправления. И въ жизни, и въ наукѣ признано, что такимъ критеріемъ является выборное начало въ сферѣ самоуправления; разъ мы его уничтожаемъ, уничтожается и самоуправленіе, такъ какъ послѣднее есть самодѣтельность общества, осуществляющаяся прежде всего въ выборѣ чиновниковъ. Органы, назначаемые правительствомъ, суть правительственные органы; назначаемые же обществомъ—суть органы самоуправления. Первые зависятъ отъ правительства, послѣдніе отъ общества. Органы управленія, не зависящіе отъ общества, не суть органы самоуправления, потому что, повторяю, послѣднее есть самодѣтельность общества. Намъ говорятъ, однако, что почетныя должностныя лица независимы отъ правительства, хотя имъ и назначаются; независимы потому, что не получаютъ отъ правительства никакого содержанія. Этотъ доводъ не выдерживаетъ, однако, строгой критики и, въ особенности, слабъ въ отношеніи Пруссіи. Хотя Kreistag'у и дано право представлять кандидатовъ на должность начальниковъ Amtsbezirk'овъ, но правительство можетъ не утвердить ни одного изъ представленныхъ и назначить таковыхъ лицъ, какія ему желательны. Но представимъ себѣ, что такія должностныя лица дѣйствительно независимы отъ правительства; и въ такомъ случаѣ они не становятся еще органами самоуправления. Возьмемъ въ примѣръ англійскихъ мировыхъ судей; хотя они и назначаются королевской властью, но, какъ говоритъ Блунчли, это только пустая формальность. Богатые англійскіе землевладѣльцы сами себя назначаютъ на эти должности; королевское назначеніе есть только остатокъ древняго нормандскаго леннаго королевства; англійская аристократія достаточно умна, чтобы свою начальственную власть подчинить авторитету королевской власти⁽¹⁾. Такимъ

---

(1) Bluntschli. Politik als Wissenschaft. 1876. s. 85.

образомъ, мировые судьи въ Англіи фактически независимы отъ правительства; но съ другой стороны они независимы и отъ общества, т. е. не подчинены никакимъ представительнымъ административнымъ органамъ самоуправленія. Мы видимъ, слѣдовательно, нѣчто совершенно своеобразное, возникшее подъ вліяніемъ исключительныхъ историческихъ условій и трудно подводимое подъ какіе либо теоретическіе принципы, выработанные государственной наукой. Если мировые судьи Англіи и считаются органами самоуправленія, то въ дѣйствительности они далеко не являются таковыми, такъ какъ они занимаютъ свое положеніе не по выбору и стало быть не по волѣ общества, но лишь въ силу исторически сложившихся соціальныхъ условій. Органами самоуправления ихъ можно признать только условно, т. е., по сколькоу само общество, *tacito consensu*, признаетъ ихъ таковыми. Въ дѣйствительности же это совершенно особая и исключительная форма управленія. Въ пользу назначенія на единоличныя должности самоуправления правительствомъ Gneist приводитъ одинъ, повидимому, вѣскій доводъ: онъ говоритъ, что отвѣтственность министровъ дѣлается невозможной, если должности начальственнаго самоуправления будутъ замѣщаться по выбору. На это мы должны, однако, замѣтить, что самоуправленіе не стоитъ внѣ закона, что органы самоуправления суть государственные органы и подобно прочимъ подчинены общему государственному контролю; что хорошо организованная административная юстиція является вполне достаточной гарантіей противъ злоупотребленій начальственныхъ органовъ самоуправления; не даромъ же и самъ Gneist считаетъ законъ объ административной юстиціи въ Пруссіи своего рода *habeas-corporis-act'*омъ. Наконецъ, органы самоуправления самостоятельны лишь по столькоу, по сколькоу они дѣйствуютъ въ предѣлахъ закона; всякое дѣйствіе, нарушающее законъ или противорѣчащее закону, можетъ быть признано со стороны правительства ничтожнымъ; нѣкоторые, наиболѣе важные и переходящіе за извѣстныя границы акты органовъ самоуправления могутъ быть утверждаемы правительствомъ; послѣднее можетъ требовать также свѣдѣній о каждомъ постановленіи органовъ самоуправления; ему, какъ представителю цѣлаго государства, принадлежитъ, такимъ образомъ, контроль за дѣятельностью органовъ самоуправления и даны средства, чтобы удерживать эти органы въ законныхъ предѣлахъ. Послѣ

этого непонятно, почему бы ответственность министровъ была невозможной при выборной системѣ назначенія въ должности по самоуправленію.

Въ виду сказаннаго, мы не можемъ признать правильнымъ и этотъ второй пунктъ въ опредѣленіи начальственнаго самоуправления Gneist'a; органы самоуправления всё безъ исключенія должны быть выборными; если же въ дѣйствительной жизни мы иногда и видимъ, что органы, которымъ присвоено названіе органовъ самоуправления, назначаются правительствомъ, то съ теоретической точки зрѣнія они не могутъ быть признаны органами самоуправления и въ дѣйствительности не суть таковыя. При опредѣленіи понятій о тѣхъ или другихъ общественныхъ или мировыхъ явленіяхъ наука не должна давать въ качествѣ такихъ опредѣленій описаніе взятыхъ отдѣльно конкретныхъ явленій; она должна, напротивъ, путемъ изслѣдованія наибольшаго количества такихъ явленій отыскивать ихъ сущность, тѣ элементарные признаки или составныя части, которые опредѣляютъ самую природу явленія и напротивъ устранять признаки случайныя, свойственныя лишь отдѣльнымъ явленіямъ и вызванныя какими либо особыми условіями, не лежащими въ самой природѣ явленія. Опредѣленіе признаковъ, свойственныхъ самой природѣ явленія, возможно при помощи законовъ человѣческой мысли. Gneist поступаетъ не такъ: онъ беретъ одно конкретное явленіе—англійское управленіе и, излагая его характеристическія черты, говорить, что это и есть пастоящее самоуправленіе. Отсюда и произошло то обстоятельство, что выборному началу Gneist отводитъ совершенно второстепенное мѣсто и что назначеніе органовъ самоуправления отъ правительства онъ не только не находитъ чѣмъ либо чуждымъ и противорѣчающимъ истинному понятію о самоуправленіи, но напротивъ считаетъ такое назначеніе чуть ли не характеристической чертой самоуправления; по крайней мѣрѣ, въ этомъ именно смыслѣ онъ говорить въ одномъ изъ своихъ сочиненій⁽¹⁾ о назначеніи мировыхъ судей въ Англии королевской властью.

⁽¹⁾ R. Gneist. Die heutige englische Communalverfassung und Communalverwaltung oder das System des Selfgovernment Berlin 1860. § 129. Ср. Bluntshli, Politik s 83.

Переходимъ къ третьему пункту въ опредѣленіи начальственнаго самоуправленія Gneist'a. Мало того, что начальственныя должности самоуправленія должны замѣщаться правительствомъ, но, по мнѣнію Gneist'a, должностныя лица, на нихъ назначаемя, должны выходить лишь изъ среды владѣющихъ классовъ. Констатируемъ прежде всего, что подъ владѣющими классами Gneist разумѣетъ не въ собственномъ смыслѣ владѣющихъ, но лишь землевладѣльческій дворянскій классъ; это во 1) видно изъ того, что типическими представителями начальственныхъ должностей являются, по мнѣнію Gneist'a, мировые судьи Англии; во 2), онъ дѣлаетъ, между прочимъ, сопоставленіе между владѣющими, средними и рабочими классами; такимъ образомъ, въ этомъ случаѣ, средний классъ какъ бы не считается владѣющимъ, и таковымъ остается признавать только классъ землевладѣльческій; изъ того же, что выраженіе „владѣющій“ онъ замѣняетъ иногда выраженіемъ „высшій“ съ достаточной очевидностью слѣдуетъ, что и изъ землевладѣльческаго класса онъ желаетъ отнестись сюда лишь землевладѣльческое дворянство. Этому послѣднему и должны, слѣдовательно, ввѣряться начальственныя должности самоуправленія. Такъ какъ исключительный примѣръ Англии самъ по себѣ вовсе не убѣдительно, то надо было это требованіе подкрѣпить теоретическими доводами. Въ виду этого, Gneist указываетъ прежде всего на то, что владѣющіе классы не должны исключительно только пользоваться выгодами своего положенія, но обязаны, взаменъ того, взять на себя выполненіе государственныхъ функций въ сферѣ управленія; этотъ доводъ, на первый взглядъ весьма благовидный, теряетъ, однако, въ значительной степени свою силу, коль скоро возбуждаются вопросы: почему же такое участіе въ выполненіи государственныхъ функций слѣдуетъ ограничить исключительно только владѣющимъ классомъ? Не будетъ ли это только новой привилегіей въ пользу владѣющихъ классовъ? Не извлекутъ ли они изъ этого положенія только новыя выгоды? Какое вообще основаніе удалять отъ участія въ начальственномъ самоуправленіи другіе классы общества? Этихъ вопросовъ Gneist не могъ не предвидѣть; не могъ онъ также не знать и того, что господство высшихъ классовъ въ мѣстномъ управленіи создаетъ имъ извѣстныя выгоды. Желая, однако, во чтобы то ни стало оправдать свое требованіе, Gneist прибѣгаетъ къ слѣдующей

аргументація, которая идеть уже совершенно въ разрѣзъ съ его первымъ доводомъ: самоуправленіе, говоритъ онъ, содер-житъ гармонію владѣющихъ, среднихъ и рабочихъ классовъ въ томъ случаѣ, когда оно возлагаетъ на высшіе классы сложныя и трудныя обязанности, въ силу которыхъ они при-обрѣтаютъ, путемъ законномѣрнаго исполненія государствен-ныхъ функций, ту мѣру вліянія, которую они, въ противномъ случаѣ, приобрѣли бы, при посредствѣ общественной власти владѣнія, путемъ несвободы. Въ чемъ, въ сущности, видитъ тутъ Gneist гармонію между различными общественными классами, понять трудно; дѣло, впрочемъ, не въ этой гар-моніи, а въ томъ, что, если владѣющіе классы, принимая на себя исполненіе государственныхъ функций, и приобрѣ-таютъ дѣйствительно извѣстныя выгоды или извѣстную мѣру вліянія, какъ выражается Gneist, то, по крайней мѣрѣ, они приобрѣтаютъ это вліяніе законнымъ путемъ; между тѣмъ какъ не пользуясь привиллигированнымъ положеніемъ въ управленіи, они приобрѣли бы тѣмъ не менѣе ту же самую мѣру вліянія, только что путемъ несвободы, благодаря исклю-чительно общественной власти владѣнія. Такимъ образомъ, оказывается, что привиллигированное положеніе владѣющихъ классовъ въ управленіи ничего имъ не даетъ, такъ какъ даетъ только то, что они имѣли бы и помимо участія въ управленіи. Такая аргументація, разумѣется, остроумна, но едвали убѣдительна. Попробуемъ прежде всего разъяснить, что это за мѣра вліянія, которую приобрѣтаютъ владѣющіе классы благодаря владѣнію. Для насъ важнѣе всего въ этомъ случаѣ мнѣніе самаго Gneist'a, которое, по счастью, мы и находимъ въ одномъ изъ его сочиненій. „Въ безконечно развѣтвленномъ общественномъ организмѣ, говоритъ Gneist, остается неизблемымъ тотъ принципъ, что всякій родъ вла-дѣнія основываетъ зависимость невладѣющихъ, что эта зави-симость при продолжительномъ вліяніи проникаетъ всѣ жиз-ненные отношенія, что она активно и пассивно господству-етъ надъ жизнью семьи, переходитъ отъ поколѣнія къ поко-лѣнію и тѣмъ самымъ вноситъ въ государство элементъ не-свободы“. (1) И такъ мы видимъ, что мѣра вліянія владѣющихъ классовъ, создаваемая владѣніемъ, выражается въ зависи-

---

(1) R. Gneist. Der Rechtsstaat. Berlin. 1872 s: 2

мости не владѣющихъ и что эта зависимость, въ сущности, не имѣетъ почти никакой мѣры, такъ какъ она проникаетъ всѣ жизненныя отношенія, переходитъ отъ поколѣнія къ поколѣнію и вноситъ въ государство элементъ несвободы. Таковы фактическія отношенія; но Geist переноситъ ихъ и въ сферу права, требуетъ, чтобы государство легализировало ихъ, освятило санкціей закона, признало несвободу какъ правовой институтъ; онъ говоритъ пусть же владѣющіе, высшіе классы приобрѣтаютъ эту мѣру вліянія, т. е. эту зависимость, это подчиненіе себѣ невладеющихъ, лучше путемъ закономѣрнаго выполненія государственныхъ функций, нежели путемъ исключительно фактическимъ, т. е. путемъ несвободы; но вѣдь самая зависимость — то и есть та несвобода, которая создается владѣніемъ и государство, освящая эту несвободу санкціей закона, еще не дѣлаетъ ее свободой. Крѣпостное состояніе было правовымъ институтомъ, называлось „крѣпостнымъ правомъ“, но не переставало еще отъ этого быть крѣпостнымъ состояніемъ; точно также „*кулачное право*“ всегда было самой грубой формой насилія. Несвобода такъ и остается несвободой все равно приобрѣтается ли она исключительно фактически, или же въ то же время санкціонируется и закономъ. Дѣло только въ томъ, всякому ли періоду государственнаго развитія свойственно возводить тѣ или другіе виды несвободы въ правовые институты, и соотвѣтствуетъ ли, въ частности, духу современнаго государства давать отдѣльнымъ общественнымъ классамъ средства приобрѣтать надъ другими классами то господство юридически, которое безъ этихъ средствъ приобрѣтается ими фактически; соотвѣтствуетъ ли духу современнаго государства давать возможность владѣющимъ классамъ приобрѣтать при посредствѣ управленія то господство надъ невладеющими классами, которое они приобрѣли бы и приобрѣтаютъ безъ помощи государства при посредствѣ владѣнія? Государство можетъ допускать и принуждено допускать существованіе того или другаго вида несвободы фактически, если оно не въ силахъ его уничтожить, но чтобы давать съ своей стороны юридическія средства для достиженія той же несвободы—это уже не соотвѣтствуетъ духу современнаго государства, потому что задача его не установленіе несвободы, но ея уничтоженіе.

Если современное государство не въ силахъ уничтожить вполне несвободу въ обществѣ, то оно должно, по крайней мѣрѣ, стремиться уничтожить ее по столько, по сколько это представляется возможнымъ; оно должно стремиться всѣми находящимися въ его распоряженіи средствами ослабить подчиненность и зависимость невладѣющихъ классовъ отъ владѣющихъ и не только зависимость юридическую, но и фактическую. И дѣйствительно извѣстныя мѣры въ этомъ отношеніи предпринимаются государствомъ; укажу хотя бы на фабричныя законодательства всѣхъ образованныхъ государствъ. Современное государство повсе, слѣдовательно, не на столько безсильно, чтобы не быть въ состояніи противопоставить власти владѣнія отдѣльныхъ классовъ свою верховную государственную власть во имя защиты невладѣющихъ классовъ. Такимъ образомъ, гораздо больше соотвѣтствовало бы духу современнаго государства, если бы оно, вмѣсто того, что-бы обращать фактическую зависимость невладѣющихъ классовъ въ юридическую, какъ этого желаетъ Gneist, или какъ это, по крайней мѣрѣ, слѣдуетъ изъ его словъ, стремилось бы, положимъ при посредствѣ того же управленія, ослабить самую фактическую зависимость. Что современное государство должно господствовать надъ владѣющими классами, это признаетъ, наконецъ и самъ Gneist ⁽¹⁾. Такимъ образомъ, мы видимъ, что и этотъ второй пунктъ въ защиту возложенія управленія исключительно на владѣющіе классы оказывается несостоятельнымъ. Прежде нежели перейти далѣе къ воззрѣніямъ нѣкоторыхъ выдающихся ученыхъ по поводу высказаннаго Gneist'омъ требованія, я считаю нужнымъ сдѣлать еще одну оговорку относительно тѣхъ слѣдствій, которыя были выведены мною изъ этого требованія и изъ той аргументаціи, которая его подтверждала. Я не хочу сказать, чтобы Speist дѣйствительно желалъ всѣхъ этихъ послѣдствій, я не могу допустить съ его стороны желанія, чтобы дѣйствительно зависимость невладѣющихъ классовъ отъ владѣющихъ, проникающая, какъ онъ самъ говоритъ, во всѣ жизненныя отношенія и переходящая изъ поколѣнія въ поколѣніе, чтобы эта зависимость достигалась еще путемъ управленія; я не хочу допустить, чтобы Gneist дѣй-

---

(1) R. Gneist. Der Rechtsstaat. s. II.

ствительно желалъ возложить на государство такую позорную задачу. Его странная аргументація можетъ быть объяснена тѣмъ во 1), что ученые, даже и такіе какъ Gneist, забываютъ иногда то, что они писали въ разное время; во 2) иногда можно бываетъ и не предвидѣть всѣхъ тѣхъ слѣдствій, которыя изъ той или другой идеи могутъ быть выведены. Какъ бы то ни было, самая аргументація въ защиту возложенія управленія лишь на владѣющіе классы остается слабой.

Воззрѣнія Gneist'a во всей ихъ исключительности не нашли себѣ большаго сочувствія среди выдающихся ученых: такъ, если Блунчли и говоритъ, что самоуправленіе есть учрежденіе аристократическое, такъ какъ въ немъ должны принимать участіе лишь граждане къ этому способные, въ которыхъ, кромѣ того, развито чувство долга и которые имѣютъ извѣстный досугъ, то это не значитъ еще, чтобы онъ хотѣлъ возложить самоуправленіе на владѣющіе классы въ томъ смыслѣ, какъ этого хочетъ Gneist. Подъ досугомъ необходимымъ для участія въ самоуправленіи Блунчли понимаетъ лишь относительно благопріятное экономическое положеніе, которое не ставитъ въ необходимость употреблять все время исключительно для обезпеченія собственнаго существованія и вообще для своихъ частныхъ дѣлъ⁽¹⁾; а это совсѣмъ уже не то, что думаетъ Gneist; это не значитъ, что Блунчли, подобно Gneist'у, желаетъ возложить самоуправленіе лишь на дворянъ землевладѣльцевъ. Блунчли прямо говоритъ, что Gneist въ своемъ ученіи о самоуправленіи доходитъ до подавленія и затемненія самаго существеннаго, именно гражданской самодѣтельности⁽²⁾.

Шефле говоритъ, что самоуправленіе въ формѣ почетныхъ должностей изъ среды высшихъ и среднихъ сословій, хотя бы даже по королевскому назначенію и утвержденію, приводитъ къ классовому господству только высшихъ сословій⁽³⁾.

---

(1) Bluntschli. Politik als Wissenschaft. s. 91.

(2) Ibid. s. 85.

(3) A. Schäffle. Bau und Leben des socialen Körpers Lübingen 1878 IV, 387.

А. Штейнъ хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своихъ сочиненій и ставитъ самоуправленіе (мѣстное) въ тѣсную связь съ поземельнымъ владѣніемъ, ⁽¹⁾ но это совершенно не вѣжется съ его общими воззрѣніями на самоуправленіе и свободное управленіе. Самоуправленіе есть основная форма свободного управленія а послѣднее есть свободно организованная самостоятельность индивидуумовъ въ сферѣ исполненія ⁽²⁾. О начальственномъ же самоуправленіи въ смыслѣ Gneist'a Штейнъ нигдѣ не говоритъ.

Рёсслеръ требуетъ, чтобы самоуправленіе распространялось на всѣ общественныя сферы ⁽³⁾.

Валькеръ въ своей критикѣ государственнаго ученія Gneist'a, будучи во многомъ послѣдователемъ Gneist'a, находитъ однако его воззрѣнія на самоуправленіе чрезъ владѣющіе классы узкими. Онъ говоритъ: „если почетныя должности защищаютъ власть владѣющихъ, то и слабыя классы должны быть также защищены противъ злоупотребленій со стороны сильныхъ классовъ, на что Gneist обращаетъ слишкомъ мало вниманія“ ⁽⁴⁾.

Намъ слѣдовало бы теперь обратиться къ критикѣ воззрѣній Gneist'a на административную юстицію, какъ весьма существенную часть начальственнаго самоуправленія; въ виду однако того, что вопросъ объ административной юстиціи породилъ въ послѣднее время въ Германіи весьма богатую литературу, намъ необходимо пришлось бы разсматривать воззрѣнія Gneist'a въ связи съ этой литературой, что совершенно уже выходитъ за рамки поставленной нами цѣли и можетъ служить лишь предметомъ спеціальнаго изслѣдованія. Поэтому мы скажемъ еще нѣсколько словъ лишь о воззрѣніяхъ Gneist'a на представительные органы самоуправления.

⁽¹⁾ L. Stein. Die Verwaltungslehre I Theil II abth. Die Selbstverwaltung und ihr System 1869. s. 24, 128 et cet. Cp. Handbuch 1876 s. 36 et. cet.

⁽²⁾ L. Stein. Die Selbstverwaltung und ihr System, 1869 s. 6, 19—20, 129 et cet. Handbuch 1876. s. 23, 40, 41 et cet.

⁽³⁾ H. Rössler. Das sociale Verwaltungsrecht. I. § 16 ff.

⁽⁴⁾ Zeitschrift. f. d. gesammte Staatswissenschaft. 1872 s. 736.

Отводя первое мѣсто начальственнымъ почетнымъ должностямъ, Gneist считаетъ мѣстное представительство чѣмъ то придаточнымъ и второстепеннымъ, придавая ему значеніе лишь административнаго совѣта. Съ своей точки зрѣнія Gneist, конечно, послѣдователенъ, но такъ какъ эта точка зрѣнія, полагающая центръ тяжести самоуправленія въ почетныхъ должностяхъ, неправильна, то и воззрѣнія на мѣстное представительство оказываются также узкими. Представительные органы самоуправленія нельзя разсматривать только какъ административные совѣты и дѣятельность ихъ не ограничиваетъ также исключительно хозяйственной частію. То и другое утвержденіе противорѣчитъ дѣйствительности, невѣрны они даже и по отношенію къ Франціи, которая, по мнѣнію германскихъ ученыхъ, почему то до окончанія вѣка должна служить примѣромъ всякаго отсутствія общественной самостоятельности. Мы видимъ, что вездѣ органамъ самоуправленія дано право самостоятельнаго рѣшенія извѣстной категоріи дѣлъ, имѣющихъ мѣстный характеръ, что другія дѣла, напротивъ, подлежатъ утвержденію правительственныхъ органовъ, что сфера дѣятельности мѣстнаго представительства не ограничивается вопросами хозяйственными, но простирается также на такіе вопросы, какъ народное образованіе, народное здоровье, призрѣніе бѣдныхъ и т. п. При разсмотрѣніи вопроса объ организаціи представительныхъ органовъ, Gneist послѣдователенъ своимъ основнымъ воззрѣніемъ, требуя организаціи представительства на основаніи владѣнія, т. е., давая преимущества владѣющимъ классамъ, онъ прибѣгаетъ, какъ мы видимъ, приблизительно къ той же аргументаціи, несостоятельность которой доказана нами выше. Говоря о выборномъ правѣ, Gneist почему то думаетъ, что это почетное право, между тѣмъ какъ оно прямо вытекаетъ изъ сущности самоуправленія, какъ самостоятельности общества. Gneist не различаетъ при этомъ пассивнаго права выбора отъ активнаго, такъ что надо думать, что и послѣднее считается имъ также почетнымъ. Чтобы пользоваться правомъ голоса, нужно, по мнѣнію Gneista, оказать государству двоякаго рода услуги во 1) имущественныя, въ видѣ платежа налоговъ; во 2) личныя—въ видѣ личной дѣятельности на пользу государства. Оба требованія, по нашему мнѣнію, не обусловливаются сущностью дѣла. Разсмотримъ ихъ въ отношеніи обоихъ

видовъ избирательнаго права. Прежде всего замѣтимъ, что уплата налоговъ вообще не можетъ быть названа услугой государству; это обязанность гражданъ, безъ существованія которой современное государство не можетъ существовать.

Если же невлаждѣющіе классы освобождаются отъ этой обязанности, то, конечно, только потому, что они фактически не въ силахъ ее нести; въ виду этого лишеніе ихъ такихъ политическихъ правъ, какъ избирательное право, является не только не логичнымъ, но и несправедливымъ. Но Gneist, говоря, что уплата налоговъ должна служить основаніемъ избирательнаго права, думаетъ при этомъ не то, чтобы это право вообще принадлежало лишь лицамъ, уплачивающимъ налоги, но онъ имѣетъ здѣсь въ виду особую организацію выборовъ; онъ хочетъ, чтобы самое количество голосовъ обуславливалось количествомъ уплачиваемыхъ налоговъ; высшіе плательщики могутъ пользоваться *Virilstimme*; нѣсколько тысячъ крупныхъ и среднихъ плательщиковъ должны имѣть столько же голосовъ, сколько и нѣсколько миллионовъ низшихъ плательщиковъ; мотивируется это требованіе, какъ мы видѣли, лишь тѣмъ, что влаждѣющіе классы ни въ какомъ случаѣ не захотятъ подчиниться большинству голосовъ низшихъ классовъ и постараются перетянуть власть на свою сторону при посредствѣ общественной силы владенія. На этомъ доводѣ мы уже останавливались выше. Ссылка на то, что подобная система выборовъ существуетъ въ сферѣ прусскаго законодательства, т. е. въ отношеніи выборовъ въ *Landtag*, очевидно, несостоятельна, потому что съ такимъ же правомъ можно указать на *Reichstag*, въ отношеніи организаціи котораго существуетъ всеобщая подача голосовъ. — Въ отношеніи пассивнаго права выбора, количество уплачиваемыхъ податей также не можетъ служить мѣркой, потому что оно не обуславливаетъ ни умственныхъ, ни нравственныхъ качествъ избираемаго; имъ не опредѣляется ни способность къ управленію, ни степень довѣрія избирателей; конечно, достатокъ даетъ и досугъ, и средства къ приобрѣтенію тѣхъ или другъ хъ знаній, во все же взятый въ отдѣльности, рассматриваемый, такъ сказать *an sich*, онъ вовсе еще не служитъ гарантіей, что обладающій имъ дѣйствительно совмѣщаетъ въ себѣ тѣ знанія и тѣ нравственныя качества, которыя высоко должны быть цѣнными въ выборной службѣ. Жизненный опытъ не подтверж-

даетъ, чтобы наивысшіе плательщики податей, т. е. люди наиболѣе богатые, были бы въ то же время и наиболѣе образованными и наиболѣе развитыми нравственно; напротивъ, наиболѣе интеллигентные классы общества имѣютъ обыкновенно средній достатокъ, а въ отдѣльныхъ случаяхъ, и вовсе даже не рѣдкихъ, ихъ экономическое благосостояніе спускается на очень низкую ступень. Gneist, впрочемъ, нигдѣ прямо не утверждаетъ, чтобы духовныя достоинства лица стояли въ какой либо опредѣленной пропорціи къ экономическому достатку того же лица; мы говорили объ этомъ, разсматривая вопросъ съ своей точки зрѣнія. Желая положить въ основу организаціи представительныхъ органовъ самоуправленія податное начало, Gneist выходитъ изъ другой мысли а именно, что уплата податей есть имущественная услуга государству; отсюда уже само собою вытекаетъ, что, чѣмъ услуга эта больше, тѣмъ и избирательное право должно быть шире; такимъ путемъ, по мнѣнію Gneist'a, удовлетворяется только справедливость. Но справедливость эта, очевидно, выдумана самимъ Gneist'омъ. Во 1) уплата налоговъ, какъ мы уже сказали, не есть услуга; во 2) при системѣ подоходныхъ налоговъ, какова бы ни была абсолютная цифра взносовъ, тяжесть ея приблизительно одинакова какъ для самаго богатого, такъ и для самаго бѣднаго плательщика. Есть даже нѣкоторое основаніе думать, что для лицъ наиболѣе обеспеченныхъ несеніе подоходнаго налога менѣе тяжело, нежели для лицъ наименѣе обеспеченныхъ; по крайней мѣрѣ, въ подтвержденіе этого говорить возникновеніе идеи прогрессивнаго процента. Такимъ образомъ, аргументація Gneist'a въ защиту имущественной основы для организаціи представительныхъ органовъ самоуправления оказывается слабой. Разсмотримъ второе требованіе Gneist'a — „личную услугу“. Онъ говоритъ, что для участія въ мѣстномъ самоуправленіи недостаточно еще одной уплаты налоговъ; если самоуправленіе будетъ основано только на этомъ, то выборное право будетъ носить характеръ продажнаго права; что, если такая система и можетъ быть допущена, то лишь какъ временная мѣра и что на ряду съ уплатой налоговъ, какъ основаніе для пользованія выборнымъ правомъ должна служить также личная дѣятельность на пользу государства. Укажемъ въ этомъ случаѣ, прежде всего на непослѣдовательность Gneist'a. Сказавши ранѣе, что уплата налоговъ есть имущественная услуга государству

и какъ таковая служить основной для пользованія политическими правами, Gneist говоритъ затѣмъ, что избирательное право, будучи основано лишь на уплатѣ налоговъ, есть продажное право. Такимъ образомъ услуга превращается уже въ нѣчто не столь благовидное, и для пользованія избирательнымъ правомъ является необходимымъ другой факторъ — личная услуга или способность лично принимать участіе въ дѣятельности на пользу государства. Требованіе это, въ отношеніи активнаго избирательнаго права, очевидно, не можетъ быть оправдано. Gneist выходитъ изъ той мысли, что избирательное право есть почетное право и потому не можетъ быть раздаваемо всѣмъ одинаково, иначе оно обезцѣнивается; мы видимъ, что самая точка отправленія неправильна; всего менѣе можно сказать, что активное избирательное право есть почетное право; оно просто вытекаетъ изъ сущности самоуправления; послѣднее есть самодѣятельность общества въ сферѣ управленія, проявляющаяся прежде всего въ видѣ активнаго избирательнаго права; безъ этого права не можетъ быть общественной самодѣятельности, а безъ этой послѣдней не можетъ быть самоуправления. Затѣмъ, самымъ характеромъ избирательнаго активнаго права вовсе не оправдывается необходимость ввѣренія его только тѣмъ, кто можетъ лично участвовать въ управленіи. Чтобы пользоваться этимъ правомъ не требуется имѣть ни особенно много досуга, ни какихъ либо техническихъ знаній; дѣло все въ томъ, чтобы одинъ разъ въ годъ, или даже одинъ разъ въ три года, подать свой голосъ за того или другаго кандидата; единственнымъ необходимымъ требованіемъ является здѣсь требованіе здраваго разсудка и единственно необходимымъ ограниченіемъ для пользованія активнымъ избирательнымъ правомъ должно быть требованіе совершеннолѣтія. Такъ оно, въ большинствѣ случаевъ, и есть въ дѣйствительности, тамъ, гдѣ существуетъ всеобщая подача голосовъ. Предлагаемая Gneist'омъ система ведетъ, кромѣ того, прямо и непосредственно къ совершенному подавленію многочисленнаго класса мелкихъ плательщиковъ сравнительно небольшимъ числомъ крупныхъ и среднихъ плательщиковъ. Мы видѣли, что, по расчету Gneist'a въ составъ окружныхъ избирательныхъ собраній въ Пруссіи должны были бы войти 150 тыс. самыхъ еранныхъ плательщиковъ, 450 тыс. среднихъ и 300

тыс. мелких; такимъ образомъ, число крупныхъ и среднихъ вдвое превосходило бы число мелкихъ плательщиковъ.

Что касается пассивнаго права выбора, то здѣсь второе требованіе Gneist'a заслуживаетъ уже извѣстнаго вниманія. Чтобы пользоваться пассивнымъ правомъ выбора, требуется уже дѣйствительно имѣть во 1) извѣстный досугъ, 2) извѣстныя умственныя и нравственныя качества; требуется, такимъ образомъ, способность въ личной дѣятельности на пользу государства и прежде всего, разумѣется, на пользу той мѣстности, къ которой избираемое лицо принадлежитъ. Поэтому пассивное избирательное право дѣйствительно можетъ до нѣкоторой степени считаться почетнымъ правомъ. Избираемые удостоиваются въ этомъ случаѣ общественнаго довѣрія, которое достается въ удѣлъ далеко не всякому. Въ отношеніи пассивнаго права выбора, второе требованіе Gneist'a оказывается, слѣдовательно, въ значительной степени, справедливымъ. Жаль только, что Gneist понятие „способности къ личной дѣятельности“ ограничиваетъ исключительно хозяйственной возможностью этой дѣятельности, т. е. наличностью необходимаго для этой дѣятельности досуга, и ничего не говоритъ о дѣйствительной способности, т. е. объ умственныхъ и нравственныхъ качествахъ необходимыхъ, или, по крайней мѣрѣ, желательныхъ въ лицахъ, почетныхъ общественнымъ довѣріемъ. Такое суженіе понятія „способности къ личной дѣятельности“ привело Gneist'a, между прочимъ, къ тому, что онъ допускаетъ Virilstimme для наиболѣе крупныхъ плательщиковъ податей; но имѣютъ ли эти лица дѣйствительно способности къ управленію, заслуживаютъ ли они общественнаго довѣрія, до всего этого Gneist'у, повидимому, мало дѣла. Такимъ образомъ, его „личная услуга“ совпадаетъ, въ этомъ случаѣ, съ „имущественной услугой“; но такъ какъ въ сущности никакой услуги въ наличности тутъ не оказывается, то въ результатъ и остается только желаніе дать перевѣсъ въ самоуправленіи владѣющимъ классамъ.

Въ заключеніе этого очерка, я позволю себѣ замѣтить, что возрѣнія Gneista на самоуправленіе не чужды весьма крупныхъ непоследовательностей и противорѣчій; самоуправленіе у него является то тяжелой обязанностью, которую слѣдуетъ взвалить на владѣющіе классы, именно за то, что они владѣющіе, въ видѣ, какъ бы, эквивалента за это владѣніе; то,

напротивъ, оно представляется чѣмъ-то выгоднымъ и возлагается на тѣ-же владѣющіе классы потому, что выгоды, доставляемыя самоуправленіемъ, все равно были бы достигнуты владѣющими классами другимъ путемъ; то, наконецъ, оно возлагается на тѣ же владѣющіе классы, но лишь за ихъ имущественныя услуги; а значеніе этихъ послѣднихъ опять таки умалется, такъ какъ безъ личныхъ услугъ, избирательное право, основанное лишь на имущественныхъ услугахъ, получаетъ характеръ „продажи аго права“; но, наконецъ, и личныя услуги оказываются тоже пустымъ звукомъ, такъ какъ все дѣло сводится лишь къ хозяйственной возможности этихъ личныхъ услугъ, т. е. опять таки къ хозяйственнымъ услугамъ, къ уплатѣ податей; отсюда Virilstimme наиболѣе крупныхъ плательщиковъ. Такова запутанность понятій, которую вовсе не желательно было бы видѣть у такого ученаго, какъ знаменитый Рудольфъ Гнейстъ.

УСТРАНЕНІЕ СУДЕЙ ВЪ ГРАЖДАНСКОМЪ ПРОЦЕССѢ.

ВВЕДЕНІЕ.

Обезпеченіе правосудія есть конечная цѣль всѣхъ законовъ о судоустройствѣ и судопроизводствѣ.

Достигнуть этой цѣли, законодательствамъ помогаетъ наука, уважая тѣ условія, которымъ должно соответствовать устройству суда и процесса, чтобы правосудіе было возможно болѣе обезпечено.

На основаніи выработавшагося въ наукѣ взгляда, первая забота, въ этомъ отношеніи, должна быть направлена на то, чтобы дать правильную, согласную съ ея природою, организацію судебной власти, такъ какъ безъ этого не могутъ имѣть значенія никакія дальпѣйшія мѣры. Съ этою цѣлью судебная власть отдѣляется отъ законодательной и административной; съ этою же цѣлью отъ судей требуется высокий уровень умственныхъ и нравственныхъ качествъ, которыя ручались бы за правильное исполненіе ими ихъ обязанностей; судьи ставятся въ независимое положеніе, благодаря которому, они могутъ постановлять рѣшенія вполне беспристрастно, не задаваясь, при этомъ, никакими посторонними соображеніями и т. д.

Всѣ подобныя мѣры суть, такъ сказать, мѣры общія, имѣющія цѣлью вообще обезпечить правильное исполненіе судьями ихъ обязанностей и въ частности—безпристрастіе судей. Какъ мѣры общія, они оказываютъ вліяніе на характеръ всей дѣятельности судьи, такъ наприм. если бы судья получалъ недостаточное вознагражденіе за свой трудъ, то постоянный недостатокъ въ средствахъ къ жизни могъ бы предрасположить его къ взяточничеству; если бы судья не былъ несмѣняемъ, то постоянный страхъ потерять мѣсто, могъ бы заставить его рѣшать дѣла, вопреки закону, въ пользу лицъ вліятельныхъ.

Понятно, что при такихъ условіяхъ правосудіе не было бы обезпечено, такъ какъ судьи всегда были бы расположены рѣшать дѣла не на основаніи закона и, вынесеннаго изъ разсмотрѣнія обстоятельствъ дѣла, убѣжденія въ правотѣ той или другой стороны, а на основаніи какихъ либо соображеній о собственной выгодѣ. Но и однихъ этихъ мѣръ недостаточно для полного обезпеченія правосудія, такъ какъ, не смотря на всѣ благопріятныя условія, которыми обставлено отправленіе судьей его обязанностей, — въ каждомъ отдѣльномъ дѣлѣ могутъ встрѣтиться такія обстоятельства, подъ вліяніемъ которыхъ, судья не будетъ въ состояніи исполнить ихъ добросовѣстно.

Законодательства и въ этомъ случаѣ, стремятся къ тому, чтобы заставить судей рѣшать дѣла безпристрастно, грозя имъ уголовнымъ наказаніемъ за неправосудіе, но эта мѣра оказывается крайне недостаточною, въ виду той трудности съ которою сопряжено констатированіе злаго умысла со стороны судьи (1).

Кромѣ того, для тяжущагося, потерявшаго гражданскій процессъ вслѣдствіе недобросовѣстности судьи, не столько важно полученіе судьей законнаго возмездія, сколько возстановленіе своего нарушеннаго права. Для того чтобы оградить его интересы, законодательства допускаютъ взысканіе имъ съ судьи убытковъ, причиненныхъ неправымъ рѣшеніемъ, но и эта мѣра, вслѣдствіе трудностей, съ которыми сопряжено такое взысканіе, также не можетъ считаться дѣйствительною. При томъ, обѣ послѣднія мѣры могутъ получить примѣненіе только послѣ постановленія судьей неправаго рѣшенія, тогда какъ тяжущійся заинтересованъ именно въ томъ, чтобы рѣшеніе по его дѣлу было постановлено безпристрастно, и съ этой стороны онъ совершенно неспособенъ оградить его интересы.

Такимъ образомъ, въ рукахъ законодательства нѣтъ дѣйствительныхъ средствъ заставить судью отнестись къ дѣлу безпристрастно, когда нѣкоторые обстоятельства принуждаютъ его къ противоположному, а потому единственною мѣрою, дѣйствительно ограждающею, въ этомъ отношеніи, правосудіе, можетъ служить только устраненіе судьи отъ исполненія

---

(1) Boitard leçons de droit criminel § 260.

имъ своихъ обязанностей въ такомъ дѣлѣ, въ которомъ есть основаніе опасаться его пристрастія.

И такъ, вотъ какое значеніе имѣетъ устраненіе судей, какъ средство охраненія непристрастія судовъ: при помощи устраненія судей достигается огражденіе правосудія въ каждомъ отдѣльномъ дѣлѣ и институтъ устраненія судей составляетъ дополненіе и, такъ сказать, коррективъ къ тѣмъ общимъ мѣрамъ, которыя направлены къ достиженію той же цѣли.

Посредствомъ устраненія ограждаются, такимъ образомъ, какъ интересы тяжущагося, такъ и интересы государства, которые, какъ видно изъ предъидущаго, заинтересованы въ непристрастіи судовъ. Вслѣдствіе этого, устраненіе судей должно быть допускаемо, какъ въ интересѣ публичномъ, такъ и въ интересѣ частномъ. Кроме того, для самого судьи также весьма важно, чтобы ему была дана возможность, не разбирая такого дѣла, въ разрѣшеніи котораго онъ не можетъ сохранить полного непристрастія, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, ему весьма часто пришлось бы вступать въ борьбу со своею совѣстью, или рѣшать дѣло противъ своего убѣжденія, или же, наконецъ, подвергаться нареканіямъ со стороны тяжущихся, отъ чего могло бы пострадать его нравственное достоинство.

Подъ вліяніемъ этихъ интересовъ, должны, такимъ образомъ, складываться правила законодательства относительно устраненія судей. Но здѣсь возникаютъ слѣдующіе вопросы: если всѣ эти интересы ограждаются однимъ и тѣмъ же дѣйствіемъ— устраненіемъ судьи отъ исполненія его обязанностей, то какъ разграничить ихъ? и не можетъ ли правосудіе быть обезпечено посредствомъ допущенія устраненія ради одного изъ нихъ? Такъ напримѣръ: въ устраненіи пристрастнаго судьи заинтересованы тяжущіеся, которые, безъ сомнѣнія, весьма бдительно слѣдятъ за своими интересами, не будетъ ли, вслѣдствіе этого, правосудіе ограждаться предоставленіемъ однимъ тяжущимся права отводить судей, и не удовлетворятся ли черезъ это другіе интересы?

На эти основныя вопросы мы постараемся отвѣтить въ дальнѣйшемъ изложеніи, но для того чтобы намъ было удобнѣе ориентироваться въ тѣхъ фактахъ, съ которыми намъ придется имѣть дѣло, мы постараемся разграничить указанные нами интересы, хотя отчасти, теперь же.

Выяснимъ прежде всего, въ чемъ заключается интересъ государства въ институтѣ устранения судей.

Государство обязано доставлять правовую защиту частно-правовымъ притязаніямъ. Оно дѣйствуетъ, въ этомъ случаѣ, черезъ свои органы—суды. Обязанность судьи носить, слѣдовательно, чисто государственный характеръ и объемъ полномочія, получаемого имъ отъ государства, ограничивается совершеніемъ тѣхъ дѣйствій, которыя необходимы для защиты частно-правовыхъ интересовъ. Судья въ своей дѣятельности преслѣдуетъ, такимъ образомъ, интересъ государства, если же онъ будетъ преслѣдовать свои частно-правовые интересы, то окажется, конечно, дѣйствующимъ не въ качествѣ органа судебной власти государства, а въ качествѣ частнаго лица ⁽¹⁾.

Такимъ образомъ, судья не можетъ исполнять своихъ обязанностей въ такомъ дѣлѣ, въ которомъ предметъ спора входитъ въ кругъ его часто правовыхъ интересовъ. Отсюда и вытекаетъ понятіе объ относительной неспособности судьи, т. е. о неспособности его исполнять свои обязанности въ известномъ дѣлѣ. Государство не можетъ, конечно, допустить того, чтобы относительно—неспособный судья исполнялъ возложенныя на него обязанности, если бы даже на то послѣдовало согласіе тяжущихся, такъ такъ этимъ былъ бы нарушенъ общественный порядокъ, а потому законъ предписываетъ ему устраниваться отъ ихъ исполненія. Нечего и говорить о томъ, что относительно—неспособный судья предполагается пристрастнымъ, что онъ рѣшитъ дѣло пристрастно въ свою пользу, но судья можетъ оказаться, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, пристрастнымъ и въ пользу другихъ лицъ, въ пользу того или другаго тяжущагося. Причины, побуждающія къ этому судью могутъ быть весьма разнообразны. Изъ нихъ нельзя вывести понятія о его относительной—неспособности и дѣло здѣсь идетъ только о его пристрастіи, но въ числѣ этихъ причинъ встрѣчаются такія, при существованіи которыхъ, судья, по выработавшемуся въ юридическомъ быту взгляду, совершенно не можетъ сохранить безпристрастія.

⁽¹⁾ См. Wach Vorträge über die R. G. Pr. Ordn. §. 39.

Велѣдствіе этого, государство, заботась о безпристрастіи судовъ, предписываетъ судья и въ этихъ случаяхъ устраниваться отъ исполненія своихъ обязанностей.

Такимъ образомъ, и въ этихъ случаяхъ судья лишается права исполнять свои обязанности въ известномъ дѣлѣ, т. е. признается относительно—неспособнымъ. Послѣдствія относительной неспособности, какъ въ той, такъ и въ другой категоріи случаевъ одни и тѣже и главное изъ нихъ есть то, что рѣшеніе, постановленное при участіи относительно—неспособнаго судьи, считается ничтожнымъ.

Государство не можетъ, конечно, предусмотрѣть всѣхъ случаевъ, въ которыхъ судья можетъ оказаться пристрастнымъ. Такое излишнее распространеніе понятія относительной неспособности не только оказалось бы неисполнимымъ на практикѣ, вслѣдствіе невозможности перечислить всѣ причины, влекущія за собою пристрастіе судьи, но оно могло бы, весьма часто, вмѣсто пользы принести вредъ дѣлу правительнаго отправленія правосудія, такъ какъ весьма часто, вслѣдствіе этого, лишался бы права исполнять свои обязанности такой судья, безпристрастію котораго тяжущіеся вполне довѣряютъ.

Поэтому государство можетъ признавать судью относительно—неспособнымъ, вслѣдствіе предположенія о его пристрастіи лишь, такъ сказать, въ наиболѣ важныхъ случаяхъ, т. е. по такимъ причинамъ, при существованіи которыхъ, какъ мы сказали выше, судья, по взгляду, выработавшемуся въ юридическомъ быту, не можетъ сохранить безпристрастія, во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ забота объ устраниніи судьи, а слѣдовательно и инициатива устраниенія передается тяжущимся.

Необходимость заявленія съ ихъ стороны просьбы объ отводѣ объясняется тѣмъ, что относительно судьи, который не считается по закону относительно—неспособнымъ, не существуетъ законнаго предположенія о его пристрастіи, а потому участіе его въ постановленіи рѣшенія не будетъ влечь за собою недействительности послѣдняго. Для государства, слѣдовательно, не представляется основанія устранять такого судью въ своихъ интересахъ, а слѣдовательно, онъ можетъ быть устраненъ лишь въ интересахъ тяжущагося. Послѣдній какъ мы видѣли, заинтересованъ въ томъ, чтобы его дѣло было разобрано безпристрастнымъ судьей, а потому и самая просьба объ отводѣ съ его стороны будетъ заявлена лишь

при существованіи недоверія его къ судьямъ, т. е. другими словами, когда онъ подозрѣваетъ судью въ пристрастіи.

Судью относительно — способнаго, но противъ котораго можетъ быть заявлена просьба со стороны тяжущагося о его устраненіи, мы будемъ называть судьей подозрительнымъ.

И такъ, вотъ какъ разграничивается интересъ государства и интересъ частныхъ лицъ въ институтѣ устраненія судей: въ интересѣ государства устраняется судья относительно — неспособный, въ интересѣ тяжущагося — судья подозрительный. Замѣтимъ, при этомъ, что тяжущимся должно быть, конечно, также предоставлено право просить объ устраненіи судьи относительно — неспособнаго, если онъ, вопреки предписанію закона, не устранится самъ, но просьба эта въ большинствѣ случаевъ, какъ увидимъ ниже, теряетъ свой самостоятельный характеръ и получаетъ значеніе лишь наименованія суду и судьямъ о немъ послѣднимъ права исполнять свои обязанности, что составляетъ естественное послѣдствіе того, что относительно — неспособный судья устраняется самимъ закономъ, помимо заявленія отвода со стороны тяжущагося. Что касается до самоустраненія судей ради ихъ самостоятельныхъ интересовъ, то о правѣ на это можетъ быть рѣчь лишь относительно судьи подозрительнаго, такъ какъ судья относительно — неспособный обязанъ устраниться въ силу предписанія закона.

Въ настоящемъ сочиненіи мы поставили себѣ задачею выяснитъ смыслъ и значеніе института устраненія судей въ современномъ Русскомъ правѣ, но для этого намъ казалось необходимымъ выяснитъ, прежде, основанія, на которыхъ онъ построенъ, путемъ сравнительнаго изученія такихъ законодательствъ, опредѣленіями которыхъ ограждаются въ различной мѣрѣ упомянутые нами выше интересы государства, тяжущихся и самихъ судей, такъ какъ только этимъ путемъ можно было понять значеніе этихъ интересовъ въ изучаемомъ нами институтѣ и выработать себѣ, такимъ образомъ, критерій, которымъ можно было бы руководствоваться при отъясненіи отпадающихъ сюда опредѣленій нашего законодательства.

I.

Устранение Судей по Римскому Праву:

Въ періодъ господства въ Римскомъ правѣ *ordo iudiciorum privatorum* процессъ, какъ извѣстно, дѣлился на двѣ части: на производство *in iure* и производство *in iudicio*. Начинаясь онъ производствомъ *in iure*, передъ магистратомъ. Здѣсь провѣрялась наличность процессуальныхъ предположеній, устанавливался спорный вопросъ и облекался въ процессуальную форму, самое же разрѣшеніе спора, разборъ дѣла по существу производился особымъ присяжнымъ судьей, который назначался магистратомъ въ той же формулѣ особо для каждаго отдѣльнаго дѣла. Выборъ лица для разбора дѣла въ качествѣ судьи производился самими сторонами, отъ магистрата же это избранное сторонами лице получало приказъ, назначеніе быть судьей въ этомъ дѣлѣ (1).

Въ Римскомъ правѣ издавна существовало правило, что судья долженъ избираться по взаимному согласію сторонъ, такъ что, по выраженію Цицерона, Римляне признавали судьей только того, кто избранъ по соглашенію противниковъ (*Cicero. pro Cluentio, 43*). Этотъ взглядъ на судью легъ въ основаніе учрежденія института Римскихъ судей-присяжныхъ (2); имъ же объясняются и правила объ избраніи и устраненіи судей.

---

(1) *Bethmann-Hollweg der Römische Civilprocess t. II, § 104; Keller der Römische civ. Proc. § 9; Rudorff Römische Rechtsgesch. t. II, § 9.*

(2) *Bethmann-Hollweg ibid.*

Стороны могли также избрать себѣ судью безъ участія магистрата и до вчинанія иска. Въ такомъ случаѣ этотъ избранный сторонами судья и получалъ приказъ магистрата разобрать дѣло (¹). Но такіе случаи были, конечно, рѣдки, обыкновенный же способъ избранія судьи состоялъ въ слѣдующемъ: на обязанности претора лежало составленіе особаго списка лицъ, изъ числа которыхъ могли быть избираемы судьи (*Album iudicum selectorum*). Одного изъ этихъ лицъ истецъ предлагалъ отвѣтчику въ судьи (*iudicem ferre adversario*), а послѣдній могъ принять его или отвергнуть. Такой отказъ отвѣтчика признать судьею то лицо, на которое указалъ истецъ, есть отводъ судьи (*recusatio*). Отвѣтчикъ не объявлялъ причинъ, которыя заставляютъ его не соглашаться съ выборомъ истца, такъ что онъ отводилъ судью лишь потому, что не ждалъ отъ него справедливаго рѣшенія.

Такое предложеніе, со стороны истца, въ судьи того или другаго лица и отказъ, со стороны отвѣтчика, признать его судьею—продолжался до тѣхъ поръ, пока истецъ не предлагалъ въ судьи такое лицо, у котораго отвѣтчикъ желалъ судиться, а слѣдовательно и не отводилъ его. Лицо, на которомъ остановились въ своемъ выборѣ обѣ стороны, становилось судьею въ ихъ дѣлѣ, такъ какъ преторъ ему, именно, поручалъ его разборъ.

Если отвѣтчикъ злоупотреблялъ своимъ правомъ отводить судей, предлагаемыхъ истцомъ, и преторъ убѣждался, что онъ дѣлаетъ это съ цѣлью уклониться отъ процесса, то признавалъ его *indefensus* (незащищающимся), послѣдствіемъ чего былъ вводъ истца во владѣніе имуществомъ отвѣтчика. Такимъ образомъ, эта мѣра имѣла цѣлью принудить отвѣтчика пользоваться предоставленнымъ ему правомъ отвода лишь для достиженія соглашенія относительно личности судьи и не нарушала того общаго правила, что судьею могло стать только лицо, избранное по обоюдному согласію тяжущихся.

Сдѣланный нами краткій очеркъ отвода судей этого періода дастъ намъ возможность выяснитъ значеніе этого института.

(¹) Keller *ibid.*

То обстоятельство, что судьей могло стать только лице, избранное обѣими сторонами, находить себѣ объясненіе въ томъ, что весь процессъ въ этомъ періодѣ Римскаго права основывался на договорѣ сторонъ: стороны, говоритъ Игерингъ, соглашались на счетъ личности судьи, котораго должно имъ назначить должностное лицо и обѣщали другъ другу, что будетъ такъ, какъ онъ рѣшитъ ⁽¹⁾. Вслѣдствіе этого судья Римскаго права этого періода былъ схоленъ съ третейскимъ судьей: онъ велъ свое полномочіе отъ добровольнаго подчиненія сторонъ и обязанность его заключалась лишь въ томъ, чтобы разрѣшить споръ между сторонами, сказать, на сторонѣ которой изъ нихъ право, а затѣмъ, съ произнесеніемъ рѣшенія, превращались его судейскія обязанности и самое осуществленіе права производилось безъ всякаго участія съ его стороны. Сравнивая значеніе судьи Римскаго права этого періода со значеніемъ современнаго судьи, Игерингъ находитъ, что нашъ теперешній судья, въ противоположность Римскому, есть органъ судебной власти государства, отъ котораго онъ получаетъ свое полномочіе. Последнее состоитъ не только въ томъ, чтобы приводить право въ извѣстность, указывать его, но и въ томъ, чтобы его осуществлять ⁽²⁾ и, соотвѣтственно этому, современный судья исполняетъ свои обязанности не временно, а постоянно ⁽³⁾.

Изъ приведенныхъ объясненій Игеринга ясно видно, что въ Римскомъ правѣ этого періода судьей могло, дѣйствительно, стать только лице избранное обѣими сторонами, такъ какъ, при отсутствіи соглашенія относительно личности судьи, не могло возникнуть самаго процесса.

Способъ избранія судьи, какъ мы видѣли, состоялъ въ томъ, что истецъ предлагалъ отвѣтчику въ судьи то или другое лицо, а отвѣтчикъ принималъ его, или отказывался подчинить споръ его рѣшенію, т. е. отводилъ его, при чемъ отводы продолжались до тѣхъ поръ, пока истецъ не указывалъ такое лицо, на избраніе котораго былъ согласенъ отвѣтчикъ. Такимъ образомъ, все это производство имѣло цѣлью

---

(1) Игерингъ «Духъ Р. Пр.» русск. перев. стр. 147.

(2) Игерингъ. Д. Р. Пр. стр. 145.

(3) Heise und Cropp. Juristische Abhandlungen Von der Recusatio § 9.

избраніе судьи по обоюдному согласію тяжущихся и recusatio составляло необходимую составную часть его. Въ самомъ дѣлѣ, если бы избраніе судьи производилось сторонами не передъ преторомъ, а до явки къ нему, то и тогда порядокъ его производства оставался бы тѣмъ же, т. е. долженъ былъ бы состоять въ предложеніи извѣстнаго лица въ судьи одною сторою и въ согласіи или несогласіи на этотъ выборъ другой стороны. Отказу одной изъ сторонъ судиться у лица, указаннаго противникомъ, соответствовало recusatio въ производствѣ передъ преторомъ. Разница, между порядкомъ производства по избранію судьи передъ преторомъ и до явки къ нему, должна была, такимъ образомъ, состоять лишь въ томъ, что въ первомъ случаѣ оно должно было совершаться по извѣстнымъ правиламъ и установлено было различными формальностями, тогда какъ во второмъ случаѣ оно было, конечно, совершенно свободно отъ нихъ. Такъ, въ первомъ случаѣ, предлагалъ судью истецъ, отвѣтчикъ же не могъ этого дѣлать, а долженъ былъ ограничиться лишь recusatio, если не соглашался судиться у того лица, которое предложено истцомъ; напротивъ того, во второмъ случаѣ, предложеніе того или другаго лица въ судьи могло исходить какъ отъ той, такъ и отъ другой стороны; но цѣль этихъ дѣйствій (предложенія извѣстнаго лица въ судьи и отказъ противника признать его судьей), повторяемъ, въ обоихъ случаяхъ, была одна и та же, это — избраніе судьи по взаимному согласію сторонъ.

Для того чтобы судья былъ избранъ по согласію сторонъ, необходимо, конечно, чтобы стороны участвовали въ избраніи его на равныхъ правахъ, въ противномъ случаѣ судья весьма часто назначался бы противъ воли одного изъ тяжущихся. Вслѣдствіе этого, права истца и отвѣтчика, по избранію судьи передъ преторомъ, должны были быть совершенно равны, а такъ какъ истецъ, предлагая отвѣтчику въ судьи то или другое лицо, руководствовался исключительно довѣріемъ къ нему и не указывалъ тѣхъ причинъ, вслѣдствіе которыхъ онъ остановился на немъ въ своемъ выборѣ и которыя заставляютъ его относиться къ нему съ особеннымъ довѣріемъ, то, для соблюденія равноправности сторонъ, и отвѣтчику должно было быть предоставлено право принимать или не принимать предложенное истцемъ въ судьи лицо, основываясь на

личною своею довѣрїи или не довѣрїи къ нему и не объясняя причинъ, которыя заставляютъ его относиться къ нему такъ или иначе. Дѣйствительно, мы видимъ, что отвѣтчику, отказывающемуся признать судьей лицо, предложенное ему истцомъ, достаточно было для этого употребить такія выраженія: „hinc polo, polo eum eligere, e jego, iniquus est“ (1), и т. под., но онъ не объяснилъ причинъ, вслѣдствіе которыхъ не желалъ избрать это лицо судьей.

Такимъ образомъ, ради соблюденія равноправности сторонъ, отвѣтчику было предоставлено право отводить предлагаемое въ судьи лицо безъ объясненія причинъ отвода. Это право отвѣтчика не могло подлежать ограниченію въ интересѣ публичномъ. Въ самомъ дѣлѣ, до момента соглашенія съ публичномъ. Въ самомъ дѣлѣ, до момента соглашенія сужено, лицо, предложенное истцомъ въ судьи, не было судьей, а лишь, такъ сказать, кандидатомъ въ судьи. На немъ, слѣдовательно, не лежало никакихъ обязанностей въ отношеніи къ государству (кромѣ, конечно, обязанности стать судьей, если тяжущіеся останутся на немъ въ своемъ выборѣ) и устраненіе его не было сопряжено съ уклоненіемъ отъ исполненія такихъ обязанностей. У государства, по этому, не было никакой побудительной причины къ тому, чтобы стараться удержать предложенное лицо судьей, тѣмъ болѣе, что оно легко могло быть замѣнено другимъ изъ числа лицъ, внесенныхъ въ *album iudicum*. Вслѣдствіе этого не представлялось никакой надобности проверять правильность отвода и требовать для этого отъ отвѣтчика указанія тѣхъ основаній, въ силу которыхъ онъ предполагаетъ, что отводимый имъ судья будетъ пристрастенъ.

Но интересъ публичный въ институтѣ устраненія судей былъ также предусмотрѣнъ въ Римскомъ правѣ и выражался въ ограниченіи права тяжущихся относительно избранія судей, а также въ указаніи имъ тѣхъ лицъ, изъ числа которыхъ

---

(1) Значеніе этого выраженія различно понимается юристами ср. В. Hölw. t. 2, стр. 435. Behmer Zeitschrift für Civilrecht und Proc. 1849 t. VI. стр. 10; Keller Röm Civilproc. fünfte Aufg. 42, 145. Одни утверждаютъ, что отвѣтчикъ долженъ былъ правильность своего отвода подтвердить присягою, другіе отрицаютъ это. Намъ кажется, что если присяга существовала, то она могла имѣть значеніе лишь средства противодѣйствовать уклоненію суда со стороны отвѣтчика.

они могутъ производить выборъ. Связанныя ограниченія права тяжущихся, по избранію судей, вытекалы изъ того, что въкоторыя лица были лишены права исполнять обязанности судьи. Основаніемъ къ этому служило частію предписаніе закона, частію обычай, частію же свойство извѣстнаго лица, дѣлающее его неспособнымъ къ отправленію судебныхъ обязанностей. Такъ, не могли быть назначаемы въ судьи: исключенные изъ состава Сената и всѣ *infames*, женщины и рабы, глухіе, нѣмые, умалишенные и несовершеннолѣтніе ⁽¹⁾.

Всѣ эти препятствія къ отправленію обязанностей судьи имѣли абсолютный характеръ, т. е. лицо, неспособное, въ силу того или другаго основанія, быть судьей, неспособно имъ быть вообще, въ какомъ бы то ни было дѣлѣ. Оно, слѣдовательно, не могло быть внесено въ *album iudicum* ⁽²⁾ и относящіяся сюда правила имѣли значеніе, прежде всего, для самаго претора, который составлялъ этотъ списокъ.

Если препятствія къ отправленію обязанностей судьи являлись послѣ того, какъ извѣстное лицо было имъ назначено, то, съ наступленіемъ ихъ, оно лишалось права исполнять возложенныя на него обязанности и замѣнялось другимъ судьей ⁽³⁾.

Кромѣ указанныхъ препятствій, дѣлающихъ извѣстное лицо абсолютно неспособнымъ къ отправленію обязанностей судьи, въ Римскомъ правѣ предусмотрѣны были препятствія, дѣлающія извѣстное лицо неспособнымъ къ отправленію обязанностей судьи лишь въ извѣстномъ дѣлѣ. Таковы случаи, когда судья являлся самъ сторовою въ процессѣ, или же когда между однимъ изъ тяжущихся и судьей возникало такое отношеніе, въ силу котораго являлась связь между имущественными интересами этого тяжущагося и судьи, такъ что рѣшеніе дѣла, въ пользу или во вредъ перваго, отзывалось и на интересахъ послѣдняго ⁽⁴⁾.

⁽¹⁾ L 12. D (V, 1); Keller § 11.

⁽²⁾ B. Holw § 101, S. 461.

⁽³⁾ B. H. *ibid* S 462.

⁽⁴⁾ L. 51. D. (IV, 8) *si de re sua quis arbiter factus sit, sententiam dicere non potest, quia se facere jubeat, aut petere prohibeat; neque autem imperare sibi, neque se prohibere quisquam potest.*—L 17. D. (V, 1).

При существованіи указанныхъ препятствій, лицо, избранное сторонами, также не могло быть назначено судьей, если же такое препятствіе являлось послѣ его назначенія, то онъ замѣнялся другимъ судьей ⁽¹⁾.

Перейдемъ къ разсмотрѣнію правилъ о самоустраненіи судей.

Обязанности судьи считались въ Римскомъ правѣ *munus publicum*, а потому никто изъ лицъ, внесенныхъ въ *album iudicum*, по общему правилу, не могъ отказываться отъ ихъ исполненія. Освобожденіе отъ нихъ являлось частію привилегіей, связанной съ извѣстнымъ родомъ занятій (напр. отъ обязанности быть судьей могли отказываться философы, риторы, врачи и т. д.), или съ семейнымъ положеніемъ лица, частію же эго было личной привилегіей, данной одному лицу. Кромѣ того, освобожденіе отъ этихъ обязанностей могло произойти вслѣдствіе случайныхъ уважительныхъ причинъ ⁽²⁾. Наконецъ судья освобождался отъ исполненія своихъ обязанностей вслѣдствіе неспособности своей, какъ абсолютной, такъ и относительной, и при томъ какъ до, такъ и послѣ своего назначенія. Въ послѣднемъ случаѣ онъ замѣнялся другимъ судьей ⁽³⁾.

Судья предоставлялся также право до его избранія и слѣдовательно, до предьявленія отвода со стороны отвѣтчика, указывать сторонамъ на тѣ причины, вслѣдствіе которыхъ онъ не можетъ остаться безпристрастнымъ при разрѣшеніи ихъ дѣла ⁽⁴⁾, но въ этомъ случаѣ онъ не освобождался отъ исполненія своихъ обязанностей, если отвѣтчикъ не предьявлялъ отвода. Вообще, въ этомъ періодѣ Римскаго права, вслѣдствіе предоставленной тяжущимся свободы избирать судей, никакія причины, которыя могли бы сдѣлать

Julianus ait: si alter ex litigatoribus iudicem solum heredem, vel ex parte fecerit, alius iudex necessario sumendus est, quia iniquum est, aliquem suae rei iudicem fieri.

⁽¹⁾ В. Н. т. II, стр. 462.

⁽²⁾ L. 13. D. (L, 5).

⁽³⁾ В. Н. § 101. S. 462.

⁽⁴⁾ Keller § 11.

судью подозрительнымъ для тяжущихся, не составляли для него препятствія къ отправленію своихъ обязанностей, такъ что даже сынъ могъ быть судьей въ дѣлѣ отца и отецъ въ дѣлѣ своего сына (¹).

Таковы правила относительно устраненія и самоустрапенія судей въ Римскомъ правѣ этого періода. Что касается до магистрата, то онъ не могъ быть отводимъ сторонами, такъ какъ отводъ (*recusatio*), какъ мы видѣли, былъ тѣсно связанъ съ особенной формой избранія судьи, а магистратъ не избирался тяжущимися; кромѣ того, въ отводѣ магистрата не представлялось для тяжущихся и практической надобности, такъ какъ онъ не разбиралъ дѣла по существу, а слѣдовательно, не могъ проявлять личнаго усмотрѣнія въ оцѣнѣ фактической стороны его, такъ что пристрастныя отношенія его къ той или другой сторонѣ не могли оказывать вліянія на исходъ процесса. Что же касается до взгляда магистрата на право и на юридическое значеніе обстоятельствъ дѣла, то тяжущіеся обязаны были подчиниться ему, хотя бы онъ и былъ неправиленъ.

Такимъ образомъ, *recusatio* не имѣла примѣненія по отношенію къ магистрату (²), но ему были указаны нѣкоторые случаи, въ которыхъ онъ признавался неспособнымъ къ исполненію своихъ обязанностей и долженъ былъ самъ уклоняться отъ ихъ исполненія (³). Такъ, онъ не могъ исполнять своихъ обязанностей въ дѣлѣ, въ которомъ онъ самъ являлся стороною, а также въ дѣлѣ своей жены, своихъ дѣтей, отпущенниковъ и другихъ лицъ, состоящихъ подъ его отеческою властію.

Изъ этого перечня препятствій къ отправленію обязанностей магистрата видно, что послѣдній считался относительно неспособнымъ не только въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ возникала относительная неспособность судьи, т. е. при имущественной заинтересованности въ дѣлѣ, но также и въ нѣкоторыхъ другихъ, въ которыхъ судья могъ быть лишь отведенъ отвѣтчикомъ, какъ подозрительный.

(¹) L. 77, D. (V. 1); L. 6, D. (IV, 8).

(²) Behmer von der Recusation des Richters. Zeitschr. f. civ. R. und Proc. B. VI, Neue Folge s. 11.

(³) Fr. II. D. de jurid. (2. 1). Behmer ibid. Burekhard Zeitschr. f. civil. R. und Proc. B. II neue Folge S. 102 ff.

§ 2.

Уже въ началѣ Императорскаго періода стали появляться отступленія отъ *ordo iudiciorum privatorum*, такъ какъ магистратъ, вмѣсто того чтобы назначать судью для разбора дѣла, разбиралъ его самъ отъ начала до конца. Первоначально такой разборъ допускался, какъ исключеніе (былъ *extra ordinem*) для нѣкоторыхъ дѣлъ, потомъ онъ сталъ допускаться относительно другихъ дѣлъ, которыя ранѣе подлежали разбору *iudex'a*, наконецъ, во времени Деоклеціана, онъ сдѣлался обыкновеннымъ явленіемъ, такъ что этотъ императоръ счелъ нужнымъ окончательно отмѣнить выходившій изъ употребленія *ordo iudiciorum privatorum*, т. е. окончательно уничтожить раздѣленіе суда на *ius* и *iudicium* и объявить, что съ этого времени всѣ дѣла должны разбираться *extra ordinem*. Судъ перешелъ, такимъ образомъ, въ Императорскимъ чиновникамъ, которые, вслѣдствіе этого, оказались облеченными властью какъ судебною, такъ и административною, а потому стали называться то *iudices*, то *administratores* (*).

Но магистратъ не всегда самъ разбиралъ дѣла: въ случаѣ обремененія большимъ количествомъ дѣлъ, онъ могъ поручить разборъ того или другаго отдѣльнаго дѣла частному лицу (юристу) или своему подчиненному (низшему чиновнику). Кромѣ случая обремененія дѣлами, такіа порученія допускались и для разбора дѣлъ маловажныхъ (**), но магистрату, при этомъ, не вмѣнялось въ непремѣнную обязанность передавать дѣла извѣстнаго рода на разсмотрѣніе такого *iudex'a*, и передача дѣла послѣднему зависела вполне отъ его усмотрѣнія (**).

Судья для разбора отдѣльнаго дѣла назначался иногда самимъ Императоромъ (**).

Обязанности всѣхъ этихъ судей существенно отличались отъ обязанностей судей періода формулярной системы производства. Отличіе это вытекало изъ того, что они не получали, въ руководство себѣ, никакой формулы, а потому

(*) Savigny B. I. S. 102 ff.; B. Hollw. § 140, 144 ff.

(**) В. н. т. III, S. 117, 125 и 182.

(***) Ibid. S. 126.

(*) В. н. т. III, S. 184.

ихъ обязанности не ограничивались изслѣдованіемъ фактической стороны дѣла, такъ что они должны были сами опредѣлить и то право, которое вытекаетъ, на основаніи закона, изъ обстоятельствъ дѣла. Обязанности такого судьи были, такимъ образомъ, сходны съ судебными обязанностями магистрата, производство же было сходно съ производствомъ *extra ordinem* въ смыслѣ древняго права ⁽¹⁾.

Вслѣдствіе этого, теперь не было нужды являться къ магистрату обоимъ тяжущимся: къ нему являлся только одинъ истецъ и предъявлялъ ему свой искъ. Магистратъ могъ разобрать дѣло самъ, или же назначалъ для этого особаго судью. Въ послѣднемъ случаѣ магистратъ вызывалъ отвѣтчика къ этому судѣ. Если отвѣтчикъ являлся къ нему, то происходила *litis contestatio* передъ этимъ судьей и дѣло получало дальнѣйшій ходъ.

Таково было отношеніе по производству дѣла между судьей и магистратомъ.

Что касается до *recusatio*, то она допускалась въ этомъ періодѣ, какъ относительно судей — магистратовъ, такъ и относительно остальныхъ судей, но значеніе ея существенно отличалось отъ значенія ея въ предшествующемъ періодѣ. Причина такого отличія была та, что судья назначался теперь помимо избранія сторонъ, а потому отводъ долженъ былъ имѣть мѣсто относительно судьи, уже назначеннаго заранее и облеченнаго соотвѣтствующей властью. Кромѣ того, новый порядокъ производства дѣлъ явился послѣдствіемъ того, что принципъ добровольнаго подчиненія сторонъ судебному рѣшенію замѣнился принципомъ обязательнаго подчиненія ихъ государственному суду ⁽²⁾. Это подчиненіе требовало, конечно, устойчивости положенія органовъ судебной власти, требовало того, чтобы исполненіе судьей, возложенныхъ на него обязанностей, не зависѣло отъ произвола тяжущихся. Въ самомъ дѣлѣ, если послѣдніе обязаны подчиниться тому судѣ, который компетентенъ, а слѣдовательно и обязанъ разобрать ихъ дѣло, то они должны это сдѣлать даже помимо своего

⁽¹⁾ В. Н. t. III, S. 128.

⁽²⁾ См. Муромцева Гражд. пр. древн. Рима стр. 86.

⁽³⁾ Насколько обязательно было въ этомъ періодѣ, въ противоположность періоду предшествующему, для тяжущагося подчиниться

желанія (*). Отсюда видно, что право тяжущихся отводить судей встало въ противорѣчіе съ ихъ обязанностью подчиниться компетентному суду.

Тѣмъ не менѣе, тяжущимся дано было право заявлять отводъ противъ судей, но отводъ основывался теперь уже не на правѣ ихъ подчинить дѣло рѣшенію того судьи, котораго они избрали по взаимному согласію, а на дозволеніи со стороны государства, на уступкѣ, такъ сказать, которую оно сдѣлало въ пользу интереса частнаго, отступившись отъ строгаго преслѣдованія публичнаго интереса.

Это начало выражено слѣдующимъ образомъ въ Римскомъ законодательствѣ: . . . *Licet enim et imperiale namque judex delegatus est, tamen, quia sine suspitione omnes lites procedere nobis cordi est, licet ei, qui suspectum judicem putat... eum recusare* (*).

Изъ этого начала вытекаютъ всѣ особенности правилъ объ отводѣ судей этого періода.

Разсматривая ихъ, мы, прежде всего, замѣчаемъ, что право отвода допускалось въ различной степени, смотря по значенію судей и по возможности замѣны ихъ другими, такъ, *judices delegati* могли быть отводимы безъ объясненія причинъ отвода и замѣнялись арбитрами, которыхъ обязаны были избрать тяжущіеся (*). Что же касается до судьи-магистрата, то обязанность тяжущихся подчиниться его суду выступала здѣсь съ особенною силою, что было послѣдствіемъ того, что магистратъ былъ не временнымъ судьей, а постояннымъ чиновникомъ государства. Поэтому то, хотя тяжущимся дозволялось заявлять сомнѣніе въ его безпристрастїи, но это заявленіе, для того чтобы имѣть успѣхъ, не могло оставаться немотивированнымъ, и тяжущійся долженъ былъ оправдать свое сомнѣніе въ безпристрастїи судьи какою нибудь *justa causa* (**)

компетентному суду видно изъ с. 3. Now. 53... *hominem invitum ad judicem datum ducunt... licet judex fortasse suspectus sit* Само государство, какъ видно изъ этого же фрагмента, нашло нужнымъ ослабить эту обязательность подчиненія, доходившую до полнаго забвенія интересовъ частныхъ лицъ.

(*) 166. de judicis (III, I).

(**) Heise und Cropp von der Recusatio S. 51.

(***) I. 12 § 1 C. (III, I) *si recuset quis judicem justa ex causa ante litis contestationem, judex alius aut collega ei ex divina additione dabitur.* Wetzel system des Ordentlichen Civilprocesses § 36, 20.

Время того, даже и въ этомъ случаѣ заданіе сомнѣнія въ безпристрастіи судьи-магистрата не влечло за собою устрaненія судьи отъ исполненія имъ его обязанностей и, слѣдовательно, не освобождало тяжущихся отъ обязанности подчиняться его суду: судья-магистратъ, котораго тяжущійся подозрѣвалъ въ пристрастіи, не смотря на это, все-таки разбиралъ его дѣло, но, для того чтобы разсѣять подозрѣнія тяжущагося, къ нему присоединялся еще другой судья (*conjudex*) или епископъ ⁽¹⁾.

Вслѣдствіе того, что въ этомъ періодѣ Римскаго права судья не избирался тяжущимися, а, такъ сказать, указавъ имъ былъ впередъ, — отводъ могъ быть заявленъ настолько отвѣтчикомъ, но также и истцомъ.

Замѣтимъ наконецъ, что право тяжущихся предъявлять отводъ противъ судьи въ этомъ періодѣ, также какъ и въ періодѣ предшествующемъ, было ограничено моментомъ *litis contestatio*, но основаніе этого ограниченія въ томъ и другомъ періодѣ были различны: въ формулярномъ процессѣ судья не могъ быть устраненъ тяжущимися послѣ *litis contestatio* потому, что они сами его избирали, при немъ избирали его, конечно, вслѣдствіе того, что вполне довѣрили ему. Напротивъ того, въ періодѣ *extraordinaria cognitio* тяжущіеся не избирали судьи и ничѣмъ не выражали своего довѣрія къ нему. Поэтому, казалось бы, что ихъ право заявлять отводъ противъ судьи не могло быть ограничено ниважимъ срокомъ, тѣмъ не менѣе, это право тяжущихся было ограничено и ограниченіе это было выведено соображеніями интереса публичнаго, приемъ основаніемъ ему служила обязанность тяжущагося подчиниться суду компетентнаго судьи. Вслѣдствіе этого если тяжущіеся

(1) Heise und Cropp. Jur. Abh. S. 51, 52. Heffter System § 85. Впрочемъ, въ некоторыхъ случаяхъ возможно было, кажется, обращеніе къ Императору съ просьбой дать другаго судью, но эта мѣра была вѣроятно, исключительною. Во всякомъ случаѣ Императора нужно было, конечно, убѣдить въ основательности такой просьбы. Обыкновенное же послѣдствіе заявленія под зрѣніи противъ судьи-магистрата было слѣдующее: *judicium ordinarii judicis nemo recusare potest. Sed si actor vel reus ordinarium judicem suspectum habeat, ei, qui suspectum judicem putat, Episcopum vel alium probum virum invocare licet, ut simulambo judicent.* Nov. 13, cap. 2; Nov. 86, cap. 2. Crass. Behmer Von der Recusation, *Zeitschrift für Civ. R. und Proc.* § 4.

щійся пропускать уваженный ему срок на заявление отвѣда; тогда терялъ право на дальнѣйшее его предъявленіе, и дѣло его разбиралъ компетентный судья, несмотря на то, что тяжущійся имѣлъ основательную причину подозрѣвать его въ пристрастіи⁽¹⁾.

Сравненіемъ *extraordinaria cognitio* подверглись также значительнымъ измѣненіямъ и основанія относительной неспособности судьи: съ этимъ измѣненіемъ въ процессъ должны были измѣниться тотъ принципъ, что никакая близость родства не составляетъ основанія для признанія судьи относительно-неспособнымъ, и къ судьямъ теперь должно было примѣняться то правило, которое въ періодъ *ordinaria cognitio* примѣнялось только къ магистратамъ, именно: *Qui jurisdictioni praeest neque sibi jus dicere debet, neque uxori, vel liberis suis*⁽²⁾. Такое измѣненіе было естественнымъ послѣдствіемъ того, что магистраты теперь сдѣлались судьями, а потому что то правило, которое примѣнялось къ нимъ раньше, должно было примѣняться къ нимъ и теперь.

Не на однихъ только судей—магистратовъ должно было теперь распространяться это правило: оно должно было имѣть примѣненіе во всѣхъ вообще судьямъ. Это было необходимо потому, что судьи теперь не избирались тяжущимися; а назначались государствомъ. Вслѣдствіе этого, въ интересъ публичное необходимо было указать тѣ случаи, въ которыхъ исполненіе судьей его обязанностей было настолько же несогласно съ справедливостью, насколько было несогласно съ нею исполненіе обязанностей прежнимъ магистратомъ или судьей въ *quaestiones perpetuae*. Намъ кажется по этому, что Бурггартъ совершенно правильно предполагаетъ, что вышеупомянутое правило, относившееся прежде къ однимъ магистратамъ, распространено было теперь, вообще, на всѣхъ судей. Мы считаемъ также (вслѣдствіе только что высказанныхъ основаній) совершенно правильнымъ взглядъ Heffter'a, который думаетъ, что запрещеніе судьямъ разбирать дѣла въ

(1) *Post litem contestatam neque appellari posse ante definitivam sententiam neque recusari, ne lites in infinitum extendentur* (16. Cod. III. I.). *Si et juste recusare videbitur post litem contestationem iudex alius, aut collega ne petatur.* (12. §. 1. Cod. III. I.)

(2) См. Burckhardt: *Es wie weit darf ein Beamter in eigener Sache handeln.* Zeitschr. f. Civ. R. und Proc. B. II. Neue F. S. 103—105.

случаяхъ, перечисленныхъ въ *L. Corneliae*, встрѣчалось въ другихъ законахъ и примѣнялось по аналогіи вообще къ судьямъ этого періода (1). Такая аналогія тѣмъ болѣе вѣроятна, что положеніе тѣхъ судей, къ которымъ относился этотъ законъ, было сходно съ положеніемъ судей Юстиніановскаго періода, такъ какъ они принадлежали къ *quaestiones perpetuae*, т. е., слѣдовательно, были судьями постоянными, а не избираемыми тяжущимися.

Такимъ образомъ къ правиламъ формулярнаго процесса, по которымъ судья считался неспособнымъ разбирать дѣло, въ которомъ онъ самъ являлся стороною или былъ близко заинтересованъ въ его исходѣ, вслѣдствіе того что рѣшеніе должно было оказать вліяніе на его имущественные интересы,—теперь присоединились еще другія, по которымъ онъ считался неспособнымъ разбирать извѣстное дѣло вслѣдствіе того, что не могъ сохранить безпристрастія по своимъ личнымъ отношеніямъ къ тяжущимся. Другими словами: въ формулярномъ процессѣ судья считался неспособнымъ разбирать извѣстное дѣло потому, что это противорѣчило бы самому понятію о судѣ; въ слѣдующемъ же періодѣ, судья считался неспособнымъ еще вслѣдствіе предположенія о томъ, что онъ не можетъ оставаться безпристрастнымъ, при существованіи извѣстныхъ отношеній къ тому или другому тяжущемуся.

---

(1) Heffter System des Römischen und Deutschen Civ. Pr. Rechts S. 89. *Qua lege cavetur, ut non judicet qui ei qui agit gener, socer, vitricus, privignus sobrinusve est, propiusve eorum quemquam ea cognatione affinitateve attinget* (1 5. D. de injuriis (47, 10).

II.

Устраненіе судей по нѣмецкому праву.

§ 1) *Относительная неспособность судьи.*

Различіе между относительной неспособностью и подозрительностью судьи, выработанное Римскимъ правомъ перешло въ общегерманское процессуальное право

По этому праву судья считается относительно-неспособнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда ему приходится разбирать свое собственное дѣло или дѣло своей жены, своихъ родственниковъ и свойственниковъ въ восходящей и нисходящей линіи, а равно родственниковъ и свойственниковъ въ боковой линіи и лицъ, состоящихъ подъ его опекою. Судья становился также относительно неспособнымъ въ томъ случаѣ, когда онъ былъ подкупленъ⁽¹⁾. Наконецъ, нѣкоторые юристы считали судью относительно неспособнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ состоялъ съ однимъ изъ тяжущихся въ особенной дружбѣ или родствѣ, или когда онъ въ томъ же дѣлѣ состоялъ ранѣ повѣреннымъ одного изъ тяжущихся, а также когда онъ участвовалъ въ разборѣ того же дѣла въ судѣ низшей инстанціи⁽²⁾.

Таковы основанія относительной неспособности судьи, вытекающія изъ тѣхъ источниковъ, изъ которыхъ возникло обще-германское процессуальное право. Но законодательства

⁽¹⁾ Osterloh, Lehrbuch des Gemeinen Deutschen Ordentlichen Civilprocesses. § 53; Renaud, Lehrbuch des gemelnen Deutschen Civilprocessrechts § 13 Endemann, das Deutsche Civilprocessrecht § 28.

⁽²⁾ Heffter System des Römischen und Deutschen Civilprocessrechts § 84; Linde Lehrbuch des D. gem. Civilproc; § 79; Bahr das Deutsche Civ. Pr. §. 28; Endemann ibid. и др.

и проекты различныхъ государствъ Германіи старались исправить этотъ перечень, опредѣляя точнѣе нѣкоторыя основанія и отбрасывая другія, неподдающіяся точному опредѣленію, или противорѣчащія современному юридическому быту, а также, указывая и другіе случаи, въ которыхъ за судьей, по взгляду законодателя, нельзя было оставить права исполнять свои обязанности (¹).

Мы не будемъ перечислять всѣхъ этихъ постепенныхъ измѣненій и приведемъ лишь тѣ основанія относительной неспособности судьи, которыя предусмотрены въ уставѣ гражданскаго судопроизводства для Германской имперіи 30 января 1877 года.

Въ 41 § этого устава содержится, по этому поводу, слѣдующее опредѣленіе:

Судья устраняется въ силу закона отъ исполненія своихъ обязанностей:

1) Въ дѣлахъ, въ которыхъ онъ самъ является стороною, или въ которыхъ онъ состоитъ соуправомоченнымъ или сообязаннымъ одной изъ сторонъ, или же, если къ нему можетъ быть предъявлено обратное требованіе.

2) Въ дѣлахъ своей жены, хотя бы бракъ не существовалъ болѣе.

3) Въ дѣлахъ лица, съ которымъ онъ состоитъ въ родствѣ или свойствѣ по прямой линіи, или съ которымъ онъ соединенъ черезъ усыновленіе, а также съ которымъ онъ состоитъ въ боковой линіи до третьей степени родства и до второй свойства, хотя бы бракъ, черезъ который возникло свойство, не существовалъ болѣе.

4) Въ дѣлахъ, въ которыхъ онъ состоитъ повѣреннымъ или правоваступникомъ одной изъ сторонъ, или же состоялъ или состоитъ законнымъ ея представителемъ.

5) Въ дѣлахъ, въ которыхъ онъ является свидѣтелемъ или экспертомъ.

6) Въ дѣлахъ, въ которыхъ онъ участвовалъ въ постановленіи обжалованнаго рѣшенія въ низшей инстанціи или въ примирительномъ разбирательствѣ.

Изъ этого перечня основаній, для признанія судьи относительно неспособнымъ, видно, что по современному нѣмецкому законодательству, точно также какъ и по Римскому праву Императорскаго періода, судья считается неспособнымъ

(¹) Hinschius. Hollendorff Rechtslexicon B. II. Unfähigkeit. Entwurf einer Civilproc. Ordn. Begründ. Vierter Titel.

исполнять свои обязанности не только въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ исполненіе ихъ было бы несогласно съ самымъ понятіемъ о судѣ какъ органѣ судебной власти государства, но также и въ тѣхъ, въ которыхъ судья, по выработавшемуся въ нѣмецкомъ правѣ взгляду, не можетъ постановить безпристрастнаго рѣшенія. Случаи второй категоріи, какъ видно изъ приведеннаго перечня основаній для признанія судьи относительно неспособнымъ, ничѣмъ, по существу, не отличаются отъ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ тяжущійся могъ бы заподозрить судью въ пристрастіи и просить о его устраненіи. Это обстоятельство подало поводъ Ветцелю признавать судью относительно неспособнымъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ исходить дѣла оказываетъ вліяніе на его имущественные интересы и допускать въ остальныхъ случаяхъ лишь устраненіе судьи по подозрѣнію въ пристрастіи.

Ветцель разсуждаетъ, по этому поводу, слѣдующимъ образомъ: однимъ изъ условій правильнаго отправленія правосудія онъ считаетъ независимость судьи отъ противоположныхъ интересовъ тяжущихся. Судья, говоритъ онъ, какъ представитель государственной власти, долженъ стоять выше этихъ интересовъ и долженъ быть истиннымъ посредникомъ между тяжущимися. При отсутствіи же этого условія, судья, несмотря на то, что онъ назначенъ на эту должность государственной властью, тѣмъ не менѣе, не есть судья и не можетъ имъ стать, даже вслѣдствіе взаимнаго согласія на то тяжущихся.

Указанное условіе составляетъ, по мнѣнію Ветцеля, отрицательную гарантію правильнаго исполненія судьей его обязанностей, положительная же гарантія этого лежитъ, по его выраженію, въ нравственной его независимости, т. е. въ безпристрастіи, для достиженія чего тяжущимся дается право отводить судью, которому они не довѣряютъ (1).

Такимъ образомъ, по мнѣнію Ветцеля, судья считается относительно неспособнымъ и, слѣдовательно, устранимымъ въ силу предписанія закона, лишь въ случаяхъ имущественной заинтересованности его въ дѣлѣ, во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ, въ которыхъ, по приведеннымъ нами постановленіямъ законодательства, судья также считается относи-

---

(1) Wetzel Dritte Aufl. S. 420 und ff.

тельно-неспособнымъ (напр. въ случаяхъ родства или свойства съ одной изъ сторонъ, участія въ постановленіи рѣшенія въ низшей инстанціи и т. д.), онъ считаетъ судью лишь подозрительнымъ, а потому—подлежащимъ устраненію лишь вслѣдствіе отвода тяжущихся.

Этотъ взглядъ Ветцеля нельзя признать правильнымъ: мы видѣли, что въ Римскомъ правѣ имущественная заинтересованность судьи въ дѣлѣ могла считаться единственнымъ основаніемъ для признанія его относительно-неспособнымъ, лишь въ формулярномъ процессѣ, когда безпристрастіе въ рѣшеніяхъ достигалось исключительно дѣятельностію самихъ сторонъ, и когда государство не могло принимать, съ своей стороны, мѣръ къ достиженію безпристрастія, т. е. опредѣлять случаи, въ которыхъ судья лишался бы права исполнять свои обязанности, такъ какъ всякая регламентація въ этомъ отношеніи нарушила бы право тяжущихся избирать себѣ судью по взаимному согласію. Мы видѣли, далѣе, что въ періодъ *extraordinaria cognitio*, когда судьи перестали избираться тяжущимися, а назначались государствомъ, для послѣдняго явилась необходимость принять на себя заботу о безпристрастіи судей, вслѣдствіе чего къ нимъ примѣнены были всѣ правила, которыя въ предшествующемъ періодѣ примѣнялись только къ Магистратамъ, и съ этого времени судья лишился права разбирать дѣла своей жены, своихъ родственниковъ и т. д.

Такъ какъ современный судья также назначается государствомъ, а не избирается тяжущимися, то и въ настоящее время на государствѣ должна лежать обязанность заботиться о безпристрастіи судей, а эта забота должна выразиться въ лишеніи судьи права исполнять свои обязанности въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ, по выработавшемуся въ правѣ взгляду, судья не можетъ оставаться безпристрастнымъ.

Взглядъ Ветцеля, какъ мы видѣли, не раздѣляется большинствомъ нѣмецкихъ юристовъ, которые соединяютъ обѣ категоріи случаевъ, указанныхъ нами, подъ одною рубрикою обѣ основаніяхъ для признанія судьи относительно—неспособнымъ, хотя и у нихъ замѣчается разграниченіе двухъ указанныхъ нами категорій основаній для признанія судьи относительно-неспособнымъ⁽¹⁾.

(1) Endemann das D. C. Pr. Recht § 28; Osterloh Lehrbuch des g. D. ord. Civ. Proc. § 53 Namentlich soll Niemand in eigener Sache d. i. in sol-

Между указанными нами двумя категориями оснований для признания судьи относительно-неспособнымъ, существуетъ, по нашему мнѣнію, слѣдующее весьма важное различіе: въ случаяхъ первой категоріи судья считается неспособнымъ исполнять свои обязанности, а потому устраняется отъ исполненія ихъ въ силу закона, вслѣдствіе того общаго правила, что никто не можетъ быть судьей въ своемъ дѣлѣ, такъ какъ это противорѣчило бы самому понятію о судѣ, какъ органѣ судебной власти государства. Отсюда сама собою слѣдуетъ неспособность судьи къ отправленію его обязанностей, а устраненіе его въ силу закона является прямымъ его послѣдствіемъ. Такимъ образомъ, здѣсь судья устраняется вслѣдствіе своей *inhabilitas*, а послѣдняя есть послѣдствіе тѣхъ отношеній по существу, въ которыхъ онъ состоитъ къ предмету спора.

Совершенно иное должно сказать о случаяхъ другой категоріи: здѣсь устраненіе судьи въ силу закона не является естественнымъ послѣдствіемъ его *inhabilitas*, а наоборотъ, послѣдняя является послѣдствіемъ лишенія его со стороны закона права исполнять свои обязанности. Такимъ образомъ, мы въ правѣ сказать, что въ случаяхъ первой категоріи, судья будетъ относительно-неспособнымъ, даже при отсутствіи опредѣленія закона о лишеніи его права исполнять свои обязанности; наоборотъ, въ случаяхъ второй категоріи судья будетъ признаваемъ способнымъ къ ихъ отправленію до тѣхъ поръ, пока законъ не лишитъ его этого права.

Отсюда мы можемъ сдѣлать слѣдующій выводъ: отдѣльные случаи первой категоріи вытекаютъ изъ одного общаго понятія о *sua causa* ⁽¹⁾, такъ что если они не указаны въ законѣ, то судъ въ каждомъ частномъ случаѣ, руководствуясь законами матеріальнаго гражданскаго права, можетъ самъ

---

eben Fällen als Richter thätig sein, wo er sich mit einer Partei in juristischer oder physischer Einheit der Personen befindet, oder sonst am Rechtsstreite als Privatmann ein unmittelbares Interesse hat.

(¹) Ne quis in sua causa iudicet vel jus sibi dicat. Const. un Cod (III, 5). Generali lege decernimus neminem sibi esse iudicem; 54 D. de receptis (IV, 8). Si de re sua quis arbiter factus sit, sententiam dicere non potest; 17, D (V, 1): Si alter ex litigatoribus iudicem solum heredem vel ex parte fecerit, alius iudex necessario sumendus est; I § II D. (XLIX, 4): Eam esse propriam causam cuius emolumentum vel damnum ad aliquem suo nomine pertinet.

опредѣлить достаточно ли въ данномъ случаѣ основаній для признанія судьи относительно—неспособнымъ, если же какъ мы видѣли, эти случаи перечислены въ Civil-Pr. Ordn и въ другихъ законодательствахъ Германіи ⁽¹⁾, то это постановленіе закона, какъ мнѣ кажется, нельзя толковать ограничительно ⁽²⁾, при томъ, употребленныя, въ этомъ случаѣ, закономъ выраженія, по своей общности, даютъ суду большой просторъ въ разрѣшеніи отдѣльныхъ случаевъ заинтересованности судьи въ дѣлѣ.

Отдѣльные же случаи второй категоріи, напротивъ того, какъ не вытекающіе изъ одного общаго основанія, должны быть въ точности перечислены въ законѣ. При томъ, они выработываются не иначе, какъ на основаніи опыта и юридическаго быта даннаго народа ⁽³⁾, а потому, относящіеся сюда опредѣленія закона должны подлежать ограничительному толкованію. По той же причинѣ, основанія, для признанія судьи относительно неспособнымъ, не могутъ быть совершенно одинаковы въ различныхъ законодательствахъ, хотя главныя, такъ сказать, основанія, должны быть, конечно, во всѣхъ законодательствахъ одни и тѣже ⁽⁴⁾.

⁽¹⁾ По Мейнингер. Уставу судья признается относительно неспособнымъ въ дѣлѣ, въ которомъ онъ имѣетъ непосредственный интересъ (§ 9); по Баварскому—въ которомъ онъ является стороною или лицомъ, на которое можетъ быть обращено обратное требованіе (§ 40); по Ганноверск.—въ дѣлѣ, въ исходѣ котораго онъ имѣетъ болѣе отдаленный (mittelbares) интересъ (§ 24) и т. д.

⁽²⁾ Endemann *ibid.* S. 94. Endemann *der Deutsche Civilprocess* B. I S. 299.

⁽³⁾ Endemann *das Deutsche Civilproc. Recht* S. 94. «Wie weit, S. die Gränze reicht ist auch hier gemeinrechtlich keineswegs bestimm. Такъ именно я поступила редакторы Германскаго Civ. Pr. Ordn см Entw. einer Civ. Proc Ordn für das D. Reich, Begründ. Viert. Theil. «Die Vorschriften des Titels über die Ausschliessung der Gerichtspersonen schliessen sich auf das engste der Bestimmungen der neuerer Processgesetze und Entwürfe an, reproduziren im wesentlichen die bewährten Grundsätze des bestehenden Rechts und erfordern daher nur in Bedreff einzelner Punkte eine nähere Begründung.

⁽⁴⁾ Такъ напримѣръ, нѣкоторыя законодательства признаютъ судью относительно неспособнымъ, если ему приходится разбирать дѣло своей невесты (Данн. § 24. I; Вюртемб. § 67. 2; Баденск. 1832 § 56. 2 и

§ 2. Последствія относительной неспособности судьи.

Относительно неспособный судья не имѣетъ права исполнять свои обязанности, а потому устраняется отъ исполненія ихъ въ силу закона (1). Вслѣдствіе этого, если судья будетъ извѣстно о существованіи препятствія къ отправленію имъ, въ извѣстномъ дѣлѣ, его обязанностей, то онъ долженъ устраниться по собственной инициативѣ отъ всякаго участія въ производствѣ по этому дѣлу, причемъ онъ сообщаетъ суду, членомъ котораго онъ состоитъ, о своемъ самоустраненіи лишь для того, чтобы судъ имѣлъ возможность своевременно

т. д.). другія не считаютъ его, въ этомъ, случаѣ относ. неспособнымъ, напр. Общегерм. Уст. § 41), т. что это обстоятельство можетъ служить, на основаніи опредѣленія послѣднихъ законодательствъ, только основаніемъ для заявленія отвѣда противъ судьи, какъ подозрительнаго; одни законодательства признаютъ основаніемъ, для признанія судьи относительно-неспособнымъ, родство и свойство его съ одною изъ сторонъ въ прямой линіи безъ ограниченія степеней (Вюртемб. § 67, 3, Общегерм. Уст. § 41, 3 и т. д.) другія признаютъ судью относительно неспособнымъ лишь въ случаѣ родства въ извѣстной степени (напр. въ 3-ей ст. родства по прямой линіи по Мейнингск. уст.). Въ различныхъ законодательствахъ встрѣчаются также различныя опредѣленія относительно степеней родства и свойства въ боковой линіи, для признанія судьи относительно неспособнымъ (напр. по Мейнингск. Уст. для родства въ боковой линіи требуется 3-я степ.; для свойства, какъ въ прямой такъ и въ боковой линіи 2-я степень; по Общегерм. Уст. 3-я степень родства и 2-ая степ. свойства; по Ганнов. и Вюрт. Уст. 4-ая степ. родства и 2-ая свойства; по Баварскому уст. 3-я степень родства и свойства и т. д.). Не всѣми законодательствами признавалось также основаніемъ, для признанія судьи относительно неспособнымъ, участіе судьи въ разсмотрѣніи того же дѣла въ нижней инстанціи (Бад. 1832 § 56), или тяжба судьи съ однимъ изъ тяжущихся (Мейн. Уст. § 9, Бад. § 56, Ганнов. од. Leonhard § 21, 3, и 22) и т. д., но всѣ нѣмецкія законодательства и проекты считаютъ основаніемъ, для признанія судьи относительно неспособнымъ супружескія отношенія, близкое родство (хотя степени, его опредѣляются различно) и т. д.

(1) Renaud Lehrbuch § 11; Proc. Ordn. in bürgerlichen Rechtsstr. f. das Grossherz. Baden 33; Processordn. in bürg. Rechtsstr. f. d. Königr. Bayern. § 41; Gesetz vom 13 juli 1862' betref. d. Verfahr. in bürg. Rechtsstr. im Herz. Sachsen Meiningen § 10; Civ. Pr. Ordn. f. d. D. Reich. § 41 и друг.

замѣнить его другимъ членомъ⁽¹⁾. Судъ обязанъ также по собственной инициативѣ устранить своего сочлена, если узнаетъ о его относительной-неспособности⁽²⁾.

Если относительно-неспособный судья, вопреки предписанію закона, не устранится отъ исполненія своихъ обязанностей, то всѣ, совершенныя имъ, процессуальныя дѣйствія, а равно и рѣшеніе, постановленное при его участіи, будутъ считаться ничтожными и рѣшеніе подлежащимъ обжалованію въ порядке, установленномъ для обжалованія такихъ рѣшеній⁽³⁾.

Такимъ образомъ самъ судъ, ex officio, обязанъ наблюдать за тѣмъ, чтобы относительно-неспособный судья не принималъ участія въ рѣшеніи дѣла, такъ какъ устраненіе его совершается въ интересѣ публичномъ, и относительная способность судьи составляетъ одно изъ предположеній процесса. Отсюда слѣдуетъ, что устраненіе совершается независимо отъ воли сторонъ и дѣйствіе этихъ правилъ не можетъ подлежать ихъ отмѣнѣ. Вслѣдствіе этого, не можетъ имѣть никакого значенія соглашеніе тяжущихся относительно того, чтобы подчинить дѣло рѣшенію относительно-неспособнаго судьи, въ какой бы формѣ ни состоялось это соглашеніе, въ формѣ ли договора, или въ формѣ простаго молчаливаго отказа отъ устраненія судьи. Такое соглашеніе не сдѣлаетъ судью относительно-способнымъ и не измѣнитъ ни въ чемъ послѣдствій его относительной неспособности, а потому тяжущійся, несмотря на такое соглашеніе, не лишится права воспользоваться тѣми послѣдствіями, которыя влечетъ за собою участіе относительно-неспособнаго судьи въ рѣшеніи дѣла. Такъ напримѣръ: онъ не лишится права обжа-

---

⁽¹⁾ Proc. Ordn. f. K. Bayern § 41, Pr. Ordn. Meiningen § 10; Die bürg. Pr. ordn. Hannover v. Leonhardt § 22; Canstein Lehrbuch der Geschichte und Theorie des Oesterr. Civ. Proc. B. II S. 343; Endemann das Deutsche Civilprocess. B. I S. 299.

⁽²⁾ Endemann ibid.

⁽³⁾ Renaud ibid. § 14; Wetzel ibid. s. 420; C. Pr. Ordn. f. d. D. Reich § 513, 542; Proc. ordn. für d. Königr. Bayern. § 41 Gesetz 16 Juli 1862 S. Meining. § 10; Pr. ordn. f. gr. Herz. Vaden § 58. По двумъ послѣднихъ уставамъ судья подлежитъ ответственности передъ тяжущимися за убытки, причиненные ничтожностью рѣшенія.

⁽⁴⁾ Canstein ibid. B. II. S. 16.

вать (какъ ничтожное), то рѣшеніе, которое постановлено при участіи такого судьи, хотя бы тяжущійся согласился подчинить свое дѣло его рѣшенію (¹).

Такимъ образомъ, участіе относительно неспособнаго судьи въ постановленіи рѣшенія влечетъ за собою недѣйствительность послѣдняго и тѣмъ существенно нарушаетъ интересы тяжущихся, нуждающихся въ такихъ рѣшеніяхъ, которыя не могли бы быть опорочены. При томъ, въ этомъ случаѣ будутъ нарушены интересы не только того тяжущагося, противъ котораго постановлено рѣшеніе, но также и того, въ пользу котораго оно постановлено, такъ какъ рѣшеніемъ этимъ, какъ недѣйствительнымъ, не будетъ достаточно твердо ограждено право послѣдняго, такъ что участіемъ въ рѣшеніи дѣла относительно неспособнаго судьи нарушаются интересы и того тяжущагося, въ пользу котораго было направлено его пристрастіе (²).

Одной возможности обжалованія рѣшенія постановленнаго при участіи относительно неспособнаго судьи, конечно, недостаточно для огражденія интересовъ тяжущихся, такъ какъ имъ необходимо предупреждать недѣйствительность рѣшеній, а слѣдовательно, предупреждать постановленіе ихъ при участіи относительно неспособнаго судьи. Съ этою цѣлью, нѣмецкія законодательства даютъ право заявлять отводъ противъ относительно неспособнаго судьи, если самъ онъ не устранился и не будетъ устраненъ судомъ (³). При этомъ, право предъявленія отвода, въ этомъ случаѣ, стоитъ въ законодательствахъ всегда рядомъ съ правомъ предъявленія его по подозрѣнію въ пристрастіи (⁴).

Но отводъ судьи относительно неспособнаго долженъ нѣсколько отличаться отъ отвода судьи по подозрѣнію въ

(¹) Endemann der D. Civ. Process B. I S. 299.

(²) Schelling Lehrbuch des Deutschen Civilprocesses § 68; Fitting der Reichs Civ. Proc S. 20.

(³) Civilproc. Ordn. f. d. D. R. § 42: Ein Richter kann... in den Fällen, in welchen er von der Ausübung des Richteramtes kraft Gesetzes ausgeschlossen ist... abgelehnt werden. См. также проектъ Австр. Уст. § 70; Бад. Уст. § 55; Баварск. § 42 и др.

(⁴) Имп. см. Общерег. Уст. *ibid.* «Ein Richter kann abgelehnt werden: 1) Weil von der Ausübung des Richteramtes in der Sache ausgeschlossen ist, 2) Weil zureichender Grund, seine Unbefangenheit in Zweifel zu ziehen, vorliegt. См. Австрійск. проектъ § 70 и др. уст.

пристрастіи. Въ самомъ дѣлѣ, если судья обязанъ, въ силу предписанія закона устраниваться, коль скоро узнаетъ о существованіи препятствій въ отправленію своихъ обязанностей, и если, въ томъ же случаѣ, судья обязанъ также устраничь его ex officio, то очевидно, что просьба объ отводѣ относительно неспособнаго судьи должна была бы служить лишь средствомъ напомнить суду и судья объ обязанности послѣдняго устраничься отъ участія въ разсмотрѣніи дѣла. Она не должна была бы, такимъ образомъ, вызывать разрѣшеніе судомъ вопроса о томъ, представляются ли основанія, указанная тяжущимся, достаточными для признанія судьи относительно неспособнымъ; тогда какъ, вопросъ о достаточности указаннаго основанія есть главный вопросъ, подлежащій разрѣшенію суда въ производствѣ по отводу подозрительнаго судьи. Но мы думаемъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ вопросъ этотъ можетъ подлежать разрѣшенію суда и при отводѣ судьи относительно неспособнаго: это должно быть въ тѣхъ случаяхъ, когда относительная неспособность судьи является результатомъ заинтересованности его въ дѣлѣ въ имущественномъ отношеніи, такъ какъ въ этихъ случаяхъ вопросъ о достаточности основаній, для устраниченія судьи въ силу закона, разрѣшается при помощи матеріальнаго гражданскаго права, такъ что судья будетъ признанъ относительно неспособнымъ лишь тогда, когда судья удостовѣрится въ существованіи соуправомочія или обязанности его съ одною изъ сторонъ, но такъ какъ обстоятельства, изъ которыхъ вытекаютъ эти отношенія, могутъ быть весьма разнообразны, то судья, зная о существованіи ихъ, могъ бы, тѣмъ не менѣе, не считать себя относительно неспособнымъ, если, по его мнѣнію, изъ нихъ не вытекаетъ его соуправомочія, обязанности и т. д. съ одною изъ сторонъ. Отсюда видно, что въ указанныхъ случаяхъ, можетъ, дѣйствительно, явиться сомнѣніе въ томъ, подлежитъ или не подлежитъ судья устраниченію въ силу закона, и сомнѣніе это, конечно, должно быть разрѣшено судомъ.

Такимъ образомъ, въ подобныхъ случаяхъ можетъ, дѣйствительно, возникнуть производство по отводу судьи; когда же съ этою цѣлью указано какое либо другое основаніе, то производства по отводу не возникаетъ, такъ какъ всѣ эти основанія въ точности перечислены въ законѣ и

у судьи не может возникнуть сомнѣнія относительно своей обязанности устранигься отъ участія въ рѣшеніи дѣла (¹).

Такъ какъ устраненіе судьи относительно-неспособнаго происходитъ въ интересѣ публичномъ, то заявленіе отвода противъ него, со стороны тяжущагося, можетъ послѣдовать во всякомъ положеніи дѣла (²).

Что касается до обжалованія педѣйствительныхъ рѣшеній, къ которымъ относятся также, какъ мы видѣли, и рѣшенія, постановленныя съ участіемъ судьи относительно-неспособнаго, то, до введенія Общегерманскаго Устава, оно производилось посредствомъ Nullitätsquerel или actio de nullitate. Такой искъ могъ быть предъявленъ въ теченіи общей исковой давности (30 л.). Впрочемъ, способы обжалованія въ нѣмецкихъ законодательствахъ были, въ то время, весьма разнообразны (³).

По новому Германскому кодексу способами обжалованія рѣшеній, постановленныхъ съ нарушеніемъ закона, или недѣйствительныхъ, служатъ: ревизія и просьба объ уничтоженіи рѣшенія. Обжалованію въ порядкѣ ревизіонномъ подлежатъ рѣшенія (по существу дѣла) судовъ второй инстанціи, постановленныя съ нарушеніемъ закона (⁴), на основаніи же § 513 рѣшеніе считается основаннымъ на нарушеніи закона, между прочимъ, тогда, когда въ постановленіи его участвовалъ относительно-неспособный судья. Срокомъ на перенесеніе дѣла въ ревизіонную инстанцію полагается мѣсячный, со времени объявленія рѣшенія второй инстанціи (⁵).

Искъ о признаніи рѣшенія педѣйствительнымъ имѣетъ цѣлью отмѣну рѣшенія, вступившаго въ законную силу (⁶). Ранѣе этого онъ не можетъ быть предъявленъ, а также не можетъ быть предъявленъ по истеченіи пяти лѣтъ, со времени вступленія рѣшенія въ законную силу. Онъ можетъ быть

(¹) Cp. Civ. Pr. Ordn. f. d. D. Reich § 513, 2 и 542, 2. Endemann der Deutsche Civ. Process. B. II S. 462 и B. I. S. 301.

(²) Endemann ibid. S. 299.

(³) Renaud Lehrbuch § 183.

(⁴) § C. Pr. Ordn. § 507. Seuffert Civ. Pr. Ordn. f. d. D. R. S. 537, 575.

(⁵) Ibid. § 514.

(⁶) Schelling Lehrbuch d. Deutschen Civilproc. § 244, 240 ff.

Юридич. фак. 1884 г.

предъявленъ, такимъ образомъ, въ теченіи пяти лѣтъ со времени вступленія рѣшенія въ законную силу, причемъ на предъявленіе его дается мѣсячный срокъ, считая съ того дня, когда жалующемуся сдѣлались извѣстными тѣ обстоятельства, тѣ нарушеніемъ судомъ закона, которыя должны служить основаніемъ къ признанію рѣшенія недействительнымъ⁽¹⁾; съ пропусченіемъ же этого срока теряется право на предъявленія иска.

§ 3. Отводъ судей по подозрѣнію въ пристрастіи.

Изъ краткаго очерка развитія этого института въ Римскомъ правѣ, мы видѣли, что съ прекращеніемъ избранія судей по взаимному согласію тяжущихся и съ замѣною ихъ судьями, назначаемыми государствомъ, на послѣднее легла обязанность заботиться о непристрастіи суда. Какъ въ Римскомъ, такъ и въ нѣмецкомъ правѣ эта забота выразилась, какъ мы видѣли, въ томъ, что нѣкорыя отношенія судьи въ дѣлу и тяжущимся были признаны препятствіями къ отправленію имъ его обязанностей, при существованіи которыхъ, судья устранялся отъ ихъ исполненія въ силу закона. Этими случаями, такимъ образомъ, ограничивается устраненіе судей въ интересѣ публичномъ, а въ ихъ судья, слѣдовательно, считается вполне способнымъ постановлять непристрастныя рѣшенія; но въ интересѣ тяжущихся за ними оставлено было право и въ этихъ случаяхъ отводить судей, непристрастію которыхъ они не довѣряютъ.

Отсюда видно, что судья не обязанъ *ex officio* наблюдать за тѣмъ, чтобы дѣло не разрѣшалось судьей подозрительнымъ для тяжущагося, а потому забота объ этомъ лежитъ на самомъ тяжущемся, которому, съ этою цѣлью, и предоставлено право заявлять отводъ противъ подозрительнаго судьи. При этомъ тяжущійся обязанъ указать основанія своего подозрѣнія.

Указаніе объективныхъ основаній подозрѣнія, повидимому, противорѣчитъ самому понятію о подозрѣніи, такъ

(¹) C. Pr. Ordn. § 549.

какъ послѣднее есть чисто субъективное чувство, которое можетъ явиться вслѣдствіе неуволнимыхъ причинъ, которымъ самъ тяжущійся придаетъ весьма большое значеніе, тогда какъ со стороны они могутъ показаться совершенно ничтожными. Съ другой стороны, по мнѣнію Бенгана, существованіе внѣшнихъ причинъ, привимаемыхъ, обыкновенно, за основаніе отвода, еще не доказываетъ пристрастія судьи: кто нибудь мой родственникъ, говоритъ онъ, но я его едва знаю, я не только не люблю его, но даже съ нимъ въ ссорѣ; я имѣю въ дѣлѣ денежный интересъ, но онъ столь незначителенъ, что самый недобросовѣстный человѣкъ не пожертвовалъ бы за него частицею своей репутаціи (*).

Несмотря однакоже на то, что предъявленіе немотивированнаго отвода болѣе соотвѣтствовало бы самой природѣ подозрѣнія, допущеніе такого отвода оказалось несомнѣстимымъ съ значеніемъ судьи, назначаемаго государствомъ, а потому, какъ мы видѣли, его не допускало уже Римское право, въ періодъ *extraordinaria cognitio*, и по той же причинѣ онъ не могъ найти себѣ мѣста въ современныхъ законодательствахъ. Въ самомъ дѣлѣ, мы видѣли, что немотивированный отводъ допускался въ формулярномъ процессѣ потому, что судьи не назначались впередъ государствомъ, а избирались тяжущимися. При томъ, онъ предъявлялся противъ лицъ, еще необлеченныхъ властію, которыхъ, слѣдовательно, государство не имѣло интереса удерживать въ качествѣ судей. Но въ *extra-ordinaria cognitio*, при заявленіи отвода требовалось уже указаніе на *justa causa suspitionis*, и кромѣ того, судьи—магистраты, не смотря на предъявленіе отвода, не устранились отъ исполненія своихъ обязанностей: въ этомъ выразилась обязанность тяжущихся подчиняться суду компетентнаго и относительно способнаго судьи и независимость исполненія имъ его обязанностей отъ интересовъ частныхъ лицъ. Обще германское процессуальное право, подъ вліяніемъ копоническаго, допустило устраненіе судей, назначаемыхъ государствомъ, но при этомъ оказалось также необходимымъ требовать отъ тяжущихся указанія на *justa causa suspitionis*, для того чтобы оградить исполненіе судьею его обязанно-

---

(*) Бенганъ О судоустройствѣ (Руск. пер. стр. 66).

стей отъ произвола тяжущихся⁽¹⁾, такъ какъ только при этомъ условіи судъ будетъ имѣть возможность провѣрить досточность причинъ къ отводу судьи и, слѣдовательно, отвергнуть такой отводъ, который предъявленъ лишь съ цѣлью избавиться отъ суда или протянуть дѣло.

На сколько несомнѣннѣнъ съ значеніемъ современнаго судьи предъявленіе отвода безъ объясненія причинъ, можно видѣть изъ неудавшейся попытки ввести въ Обще-Германскій процессъ особую форму отвода, извѣстную подъ именемъ *iuramentum perhorrescentiae*.

Этотъ способъ устраненія судей состоялъ въ томъ, что тяжущійся, предъявляя отводъ, удостовѣрялъ дѣйствительное существованіе подозрѣнія противъ судьи посредствомъ принесенія присяги. При этомъ, приведеніе какихъ бы то ни было основаній подозрѣнія было совершенно излишне, такъ какъ причиною отвода судьи служилъ самый фактъ существованія недовѣрія къ нему со стороны тяжущагося, откуда бы оно ни возникло, такъ что, по выраженію Гештердинга, присягою, въ этомъ случаѣ, удостовѣрялось не существованіе достаточныхъ основаній къ отводу, а существованіе самаго мнѣнія тяжущагося о судѣ⁽²⁾.

Какъ и когда возникъ этотъ способъ устраненія судей, съ достовѣрностью неизвѣстно. Поводомъ къ его возникновенію нѣкоторые юристы считаютъ ошибочное толкованіе глоссаторами римской *ejuratio*⁽³⁾, которое было принято кононическимъ правомъ, а затѣмъ перешло въ практику свѣтскихъ судовъ. Но, каковъ бы ни былъ источникъ его возникновенія, этотъ способъ устраненія судей примѣнялся въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ и, слѣдовательно, удовлетворялъ извѣстнымъ потребностямъ. Это былъ, въ самомъ дѣлѣ, наиболѣе легкій способъ устраненія судей, такъ какъ онъ дѣлалъ излишнимъ доказываніе основаній отвода, кото-

---

(1) Wétzel *ibid.* §. 422. Die Thätigkeit eines öffentlichen Beamten kann nicht durch das Misstrauen an sich, sondern nur durch ein aus triftigen Gründen entsprungenes Misstrauen suspendirt werden

(2) Gesterding Die Verwerfung des verdächtigen Richters. Archiv f. Civ. Praxis B. 6. S. 142.

(3) Behmer von der Recusation, Zeitschr. f. Civ. R. und Proc. Neue F. B. 6, S. 24.

рое весьма часто можетъ быть сопряжено съ большими затрудненіями и кромѣ того, онъ болѣе соответствовалъ самой природѣ устраненія судьи по подозрѣнію въ пристрастїи, такъ какъ клятвой, какъ мы видѣли, удостовѣрялось самое существованіе подозрѣнія, черезъ что, конечно, вѣрнѣе могло быть достигнуто безпристрастіе въ судебномъ рѣшеніи, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда требуется для отвода удостовѣреніе абстрактныхъ основаній его.

Несмотря, однако же, на такое значеніе *iuramentum perhorrescentiae*, этотъ способъ устраненія судей не могъ получить преобладающаго значенія; напротивъ того, возможность допущенія его постоянно оспаривалась въ наукѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не нашелъ себѣ мѣста въ законодательствахъ Германіи, которыя совершенно не допускаютъ его примѣненія⁽¹⁾. Причины этого были слѣдующія: въ наукѣ этотъ способъ устраненія судей не находилъ себѣ полного признанія, отчасти, потому, что онъ не основывался на источникахъ, изъ которыхъ возникъ Обще-Германскій процессъ. Это отсутствіе законныхъ основаній института *iuramentum perhorrescentiae* породило многочисленныя противорѣчія въ учебникахъ о немъ процессуалистовъ, такъ что, по выраженію Бемера, все ученіе о немъ есть лишь одинъ сплошной конгрроверзь⁽²⁾. Но была и другая причина, которая заставляла какъ науку, такъ и законодательство относиться отрицательно къ атому способу устраненія судей, именно та, что онъ не соответствовалъ значенію современнаго судьи, а потому могъ повести на практикѣ къ большимъ затрудненіямъ. „Если бы, говорить Бемеръ, одного чисто субъективнаго мнѣнія было достаточно для устраненія судьи, то легко могъ бы быть устраненъ всякій судья, хотя бы онъ былъ наименѣе возбуждающимъ подозрѣніе, такъ что, въ концѣ концовъ, для извѣстнаго процесса нельзя было бы найти ни одного судьи, и тяжущемуся дано было бы, такимъ образомъ, средство сдѣлать невозможнымъ постановленіе рѣшенія и лишитъ противника возможности воспользоваться защитой закона⁽³⁾“.

---

(1) См. Мейянгск. Уст. § 13; Civ. Pr. Ordn. f. d. D. Reich. § 44 и др.

(2) Behmer. *ibid.* S. 22.

(3) Behmer. *ibid.* S. 32.

Къ этому слѣдуетъ еще добавить, что въ удержаніи судьи при исполненіи имъ обязанностей службы, заинтересованы не только государство, но также и противникъ того тяжущагося, который предъявляетъ отводъ, такъ какъ послѣдній, пользуясь свободой устраненія, могъ бы отвести такого судью, къ которому тотъ имѣетъ особенное довѣріе

Вслѣдствіе указанныхъ причинъ, современное государство не можетъ допустить того, чтобы исполненіе судьей возложенныхъ на него обязанностей, становилось въ зависимость отъ односторонняго мнѣнія частнаго лица⁽¹⁾.

Отсюда вытекаетъ необходимость проверять судебнымъ порядкомъ основательность подозрѣнія тяжущагося, а для этого необходимо, какъ мы сказали выше, чтобы послѣдній указывалъ причину своего недовѣрія къ судьямъ.

Что касается вопроса о томъ, каковы должны быть основанія подозрѣнія противъ судьи, для того чтобы судья призналъ послѣдняго подлежащимъ устраненію, то въ наукѣ Обще-Германскаго права были указаны слѣдующія основанія, которыя признавались для того достаточными: родство, свойство, дружба или ненависть судьи къ одному изъ тяжущихся, исполненіе судьей обязанностей адвоката одного изъ тяжущихся (по другому дѣлу), заинтересованность судьи въ исходѣ другаго дѣла сходнаго съ тѣмъ, по которому предъявлено противъ него отводъ, принесеніе тяжущимся жалобы на рѣшеніе судьи по другому дѣлу, тяжба судьи съ тяжущимся, родство судьи съ адвокатомъ тяжущагося и т. д.⁽²⁾

Но этими основаніями, по ученію науки Обще-Германскаго процессуальнаго права, не ограничивается возможность предъявленія отвода противъ судьи, напротивъ того, самая попытка перечислить всѣ основанія къ устраненію судьи считалась многими юристами неудачною⁽³⁾, и въ наукѣ господствовала тотъ взглядъ, что перечислить всѣ эти основанія невозможно, а потому опредѣленіе доста-

---

(1) Heffter. System S. 92.

(2) Behmer *ibid.* S. 6. Wetzel *ibid.* S. 423 ff.

(3) Behmer *ibid.* S. 7; Wetzel *ibid.* S. 423; Bayer Vorträge über den gemeinen Ordentlich. Civ. Proc. S. 105.

точности ихъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ должно быть предоставлено усмотрѣнію суда (1).

Такой же взглядъ проведенъ и въ большинствѣ нѣмецкихъ кодексовъ, при чемъ въ Баденскомъ кодексѣ было сдѣлано, въ видѣ примѣра, перечисленіе достаточныхъ основаній подозрѣнія противъ судьи (2), въ остальныхъ же употреблено, относительно этого, лишь общее выраженіе, что судья можетъ быть отведенъ по всякому основанію, которое признается достаточнымъ для оправданія недовѣрія къ нему тяжущагося (подозрѣнія его въ пристрастіи) (3). Впрочемъ, нѣкоторыми кодексами Германіи это право тяжущихся было ограничено, такъ какъ въ нихъ были перечислены тѣ основанія, по которымъ они могли отводить судью какъ подозрительнаго, и впѣ этихъ основаній отводъ не допускался (4); но это ограниченіе не было принято другими кодексами и проектами Германіи и не вошло въ Civ. Pr. Ordn. f. d. D. Reich.

Что касается до доказательствъ, которыми должно быть подтверждено существованіе обстоятельствъ, служащихъ основаніемъ для отвода, то въ наукѣ Обще-Германскаго процесса были высказаны, по этому поводу, различныя воззрѣнія: нѣкоторые юристы требовали для этого полного доказательства, другіе считали достаточнымъ половиннаго доказательства, наконецъ третьи считали достаточнымъ для этой цѣли простаго удостовѣренія (Bescheinigung), и всѣми этими юристами средствомъ доказательства основаній отвода

---

(1) Renaud Lehrbuch S. 40; Osterloh Lehrb. S. 97; Wetzel Syst. S. 422; Bayer ibid. S. 105; Behmer ibid. S. 7

(2) Pr. Ordn. f. gr. Herz. Baden § 59—61.

(3) Базарск. Уст. § 42; Мейнингск. § 11; Австрійскій проектъ § 70; C. Pr. Ordn. f. d. D. Reich. § 42; Wegen Besorgniß der Befangenheit findet die Ablehnung statt, wenn ein Grund vorliegt, welcher geeignet ist Misstrauen gegen die Unparteilichkeit eines Richters zu rechtfertigen. Редакторы устава нашли невозможнымъ перечислить всѣ основанія отвода, а потому отказались и отъ перечисленія отдѣльныхъ основаній ради примѣра (Begründ S 417).

(4) Leonhardt Die bürg. Proc. Ordn. (f. Hannover) § 24; Heffter Civ. Proc. Ord. f. die Preus. Staaten § 25.

считалась вятва (*juramentum perhorrescentiae*), которой придавалось значеніе отличное отъ того, которос мы разсмотрѣли выше: она имѣла, въ этомъ случаѣ, значеніе лишь средства доказательства и приносилась для подтвержденія тѣхъ фактовъ, которые служили основаніемъ отвода. При этомъ, она считалась то полнымъ доказательствомъ, то половиннымъ, то, наконецъ, средствомъ удостовѣренія основаній отвода ⁽¹⁾, по господствующимъ считалось мнѣніе, по которому, для доказательства основанія отвода, допускалось половинное доказательство ⁽²⁾.

Въ отдѣльныхъ кодексахъ Германіи и въ проектахъ послѣдняго времени ясно замѣчается стремленіе облегчить доказываніе основаній отвода. Это стремленіе, какъ мы только что видѣли, было замѣтно и въ наукѣ: Обще Германскаго процесса, которая, вслѣдствіе господствовавшей въ этомъ процессѣ формальной теоріи доказательствъ, остановилась на требованіи половиннаго доказательства, по кодексы и проекты Нѣмецкихъ государствъ, въ которыхъ принята теорія сводной оцѣнки доказательствъ, пошли, естественно, еще далѣе и призвали для этого достаточнымъ простаго удостовѣренія ⁽³⁾.

Такимъ образомъ, тѣжущемуся, для того чтобы удостовѣрить существованіе причинъ подозрѣнія, достаточно представить лишь такія доказательства, которыя, по внутреннему убѣжденію суда, дѣлають основанія отвода вѣроятными ⁽⁴⁾.

⁽¹⁾ Wetzel *ibid.* § 36, 20; Renaud § 44; Behmer *ibid.* S. 29; Heise und Cropp *ibid.* S. 66 ff; Bayer *ibid.* S. 107; Zimmermann *Rechts Lex. Hollzendorf.* Recusation; Linde *Lehrbuch* § 81.

⁽²⁾ Wetzel *ibid.*

⁽³⁾ Württemberg. C. Pr. Ordn. § 72; Badensche C. Pr. Ordn. § 70; Mein. C. P. Ordn. § 13; Bayer. C. P. Ordn. § 45; Hannow. § 24; C. Pr. Ordn. f. d. D. Reich § 44: der Ablehnungsgrund ist glaubhaft zu machen; Австр. проектъ § 73.

⁽⁴⁾ Вюртемб. Учр. § 409: Wo das Gesetz nur Bescheinigung erfordert, genügen solche Beweismittel oder Bemeisgründe, welche hinsichtlich des fraglichen Thatumstandes nach richterlichen Ermessen wahrscheinlich begründen. Renaud *ibid.* § 102; Endemann *die Beweislehre* S. 64.

Средством удостовѣренія можетъ служить, между прочимъ, ссылка на свидѣтельство самаго судьи объ обстоятельстве, указанномъ, какъ основаніе для отвода; но *iuramentum perhorrescentiae* и, вообще, присяга не допускается ни *Civ. Proc. Ordnung f. d. D. Reich*, ни другими кодексами⁽¹⁾.

Порядокъ предъявленія просьбы объ отводѣ и разрѣшеніе ея судомъ въ *C. Pr. Ordn. f. d. D. Reich* установленъ слѣдующій: просьба объ отводѣ предъявляется въ тотъ судъ, къ составу котораго принадлежитъ отводимый судья⁽²⁾. Вместе съ предъявленіемъ просьбы должны быть указаны и средства, которыми можетъ быть доказано существованіе основаній для отвода. При этомъ, какъ мы видѣли, можетъ быть сдѣлана ссылка на свидѣтельство самаго судьи; но послѣднему не предоставляется права высказываться относительно основательности или неосновательности причинъ подозрѣнія, такъ какъ вопросъ объ этомъ разрѣшается судомъ, къ составу котораго онъ принадлежитъ, а онъ даетъ отзывъ лишь относительно существованія тѣхъ обстоятельствъ, которыя указываются тяжущимся въ подтвержденіе правильности отвода⁽³⁾.

Порядокъ разсмотрѣнія просьбы объ отводѣ установленъ двойкимъ: съ устнымъ объясненіемъ сторонъ и безъ устного объясненія сторонъ⁽⁴⁾. Въ послѣднемъ случаѣ судъ можетъ принимать въ соображеніе всякія свѣдѣнія, полученные имъ какимъ бы то ни было путемъ и могущія служить къ разъясненію вопроса о правильности отвода⁽⁵⁾.

Право тяжущагося просить объ устраненіи подозрительнаго судьи есть право факультативное и устраненіе судьи подозрительнаго, въ противоположность устраненію судьи относительно неспособнаго, зависитъ отъ усмотрѣнія тяжущагося. Вместе съ тѣмъ оно носитъ преклюзивный

---

(1) *C. Pr. Ordn. f. d. D. Reich* § 40. См. выше указанныя статьи другихъ кодексовъ.

(2) § 44.

(3) Endemann *Der Deutsche Civ. Proc.* B. 1, S. 309.

(4) § 46.

(5) Endemann *der D. C. Proc.* B. 1, 307.

характеръ, такъ что отводъ противъ подозрительнаго судьи долженъ быть заявленъ при первой возможности, предъявленіе же какихъ бы то ни было требованій и заявленій по этому дѣлу, ранѣе заявленія отвода, влечетъ за собою для тяжущагося потерю права на заявленіе его въ дальнѣйшемъ движеніи процесса ⁽¹⁾. Впрочемъ, если обстоятельство, служащее основаніемъ для отвода, наступило или сдѣлалось извѣстнымъ тяжущемуся уже послѣ вступленія его въ отвѣтъ, то отводъ можетъ быть предъявленъ позднѣе ⁽²⁾.

Такимъ образомъ, существованіе обстоятельствъ, могущихъ подать тяжущемуся поводъ подозрѣвать судью въ пристрастіи, не лишаютъ его права исполнять свои обязанности, и если относительно него не было предъявлено своевременно отвода, то рѣшеніе, постановленное при его участіи, считается исполнѣ дѣйствительнымъ. Судья подозрительный становится въ положеніе судьи относительно неспособнаго лишь послѣ того, какъ заявленный противъ него отводъ признанъ уважительнымъ и всѣ судебныя дѣйствія, совершенныя имъ послѣ этого, считаются недѣйствительными.

Впрочемъ, судья обязанъ воздерживаться отъ исполненія своихъ обязанностей и въ періодъ между предъявленіемъ отвода и разрѣшеніемъ его судомъ, для того чтобы предупредить недѣйствительность рѣшенія въ томъ случаѣ, если отводъ будетъ признанъ правильнымъ; по всѣ дѣйствія, совершенныя судьей до предъявленія отвода, считаются исполнѣ дѣйствительными даже и тогда, когда предъявленный, впоследствии, отводъ будетъ признанъ правильнымъ ⁽³⁾, в судѣ, поэтому, не обязанъ *ex officio* наблюдать за тѣмъ, чтобы судья, котораго тяжущійся имѣетъ основаніе подозрѣвать въ пристрастіи, не принималъ участія въ разсмотрѣнн дѣла.

⁽¹⁾ Endemann der D. C. Proc. B. I, S. 303. По Мейнингск. Уставу (§ 12) и Баденск. (§ 69) допускалось предъявленіе отвода во всякомъ положеніи дѣла, но это правило не вошло въ другіе кодексы, такъ какъ при немъ открывается возможность для тяжущагося волочить дѣло.

⁽²⁾ § 44.

⁽³⁾ Schelling Lehrbuch des D. Civ. Proc. § 69. Endemann der D. Civ. Proc. B. I. S. 307.

§ 4. Самоустраненіе Судей.

Право подозрительнаго судьи на самоустраненіе не всегда допускалось въ Обще-Германскомъ процессуальномъ правѣ, такъ какъ оно противорѣчило состязательному началу, выработавшемуся въ кононическомъ правѣ (¹).

Съ ослабленіемъ этого начала, въ Нѣмецкихъ законодательствахъ явилось стремленіе возложить заботу о безпристрастіи судовъ на государство. Вслѣдствіе этого, нѣкоторыя законодательства признали судей обязанными устраняться по собственной инициативѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда существовало основаніе, для заявленія просьбы объ отводѣ со стороны тяжущагося.

Порядокъ самоустраненія, при этомъ, былъ установленъ двоякій: одни законодательства требовали, чтобы судья указывалъ на существующія основанія, для заявленія отвода, тяжущимся, другія требовали, что бы онъ сообщалъ объ этомъ суду. Въ законодательствахъ послѣдняго рода, ради согласованія права тяжущихся на устраненіе подозрительныхъ судей съ обязанностью послѣднихъ на самоустраненіе, явилось стремленіе ограничить самоустраненіе лишь извѣстными, наиболѣе важными случаями, такъ что въ этихъ случаяхъ судья лишался права на самоустраненіе и обязанъ былъ ожидать заявленія просьбы объ отводѣ со стороны тяжущагося (²).

Замѣтимъ, что даже и въ томъ случаѣ, когда на судью возлагалась обязанность устраниться, онъ не терялъ значенія судьи—подозрительнаго и не становился чрезъ это относительно—неспособнымъ, такъ что участіе его въ разсмотрѣніи дѣла, если противъ него не было заявлено отвода, не влекло за собою недействительности рѣшенія, а послѣдствіемъ того, что онъ не исполнилъ обязанности относительно самоустраненія, могло быть лишь наложеніе на него взысканія за неисполненіе предписанія закона (³).

(¹) Endemann, das D. C. Proc. R. § 31.

(²) Endemann, *ibid* § 31, 2; Renard, Lehrbuch § 14, 3; Heffter Civ Proc. § 25.

(³) Endemann *ibid*.

Другія Нѣмецкія законодательства не пошли такъ далеко и призвали за судьей подозрительнымъ лишь право на самоустраненіе, при чемъ, нѣкоторыя законодательства не требовали отъ него указанія на причины самоустраненія, достаточность которыхъ могъ бы провѣрить судъ, а довольствовались однимъ заявленіемъ, съ его стороны, о томъ, что существуетъ основаніе для предъявленія прогивъ него отвода тѣмъ или другимъ тяжущимся; другія же (къ которымъ принадлежитъ и современный Общегерм. Уставъ) считаютъ этотъ порядокъ самоустраненія неудобнымъ въ виду того, что такая свобода судьи относительно самоустраненія поставила бы исполненіе имъ служебныхъ обязанностей въ зависимость отъ его произвола, а потому они требуютъ отъ него указанія основаній того отвода, который можетъ быть противъ него предъявленъ ⁽¹⁾.

Чтобы охарактеризировать значеніе самоустраненія судей по нѣмецкимъ законодательствамъ, займѣмъ, что они допускаютъ его лишь, такъ сказать, въ помощь тяжущимся, т. е. для упрощенія производства по отводу судей ⁽²⁾, которое состоитъ въ томъ, что отъ тяжущагося не можетъ быть потребовано удостовѣреніе тѣхъ фактовъ, которые служатъ причиною подозрѣнія, когда судья призналъ ихъ существованіе ⁽³⁾.

Вслѣдствіе этого, самоустраненіе судьи въ нѣмецкихъ законодательствахъ допускается лишь по тѣмъ же основаніямъ, по какимъ допускается отводъ его со стороны тяжущагося, такъ что въ тѣхъ законодательствахъ, которые допускаютъ отводъ лишь по основаніямъ, указаннымъ въ законѣ, въ равной мѣрѣ ограничивается и право судьи на самоустраненіе, такъ что онъ можетъ устраниться лишь по тѣмъ же основаніямъ, которыя указаны въ законѣ ⁽⁴⁾.

Кромѣ того, изъ правилъ нѣмецкихъ законодательствъ можно вывести еще то соотвѣтствіе между отводомъ и самоустраненіемъ судьи, что послѣднее возможно лишь до того

(1) Entwurf ein. C. Proc. Ordn. Begründ. Viert. Titel § 48.

(2) Endem. Ibid. Entwurf ibid. Seuffert ibid. S. 415.

(3) Endemann der D. C. Process B. I, S. 308.

(4) Leonhardt Bürg. Proc. Ordn. Hannov. § 22.

момента въ процессѣ, до котораго позволяется тяжущемуся заявлять отводъ.

Такимъ образомъ, мы вправѣ сказать, что посредствомъ самоустраивенія судей въ нѣмецкомъ правѣ ограждаются не самостоятельные ихъ интересы, на которые мы указали выше, а безпристрастіе судовъ, насколько послѣднее можетъ быть достигнуто при помощи заявленія отводовъ со стороны тяжущихся.

§ 5. Устраненіе Суда въ полномъ составѣ.

Возможность заявленія отвода противъ суда, какъ коллегіи, составляетъ спорный вопросъ въ нѣмецкой юриспруденціи ⁽¹⁾

Тѣ юристы, которые признають возможнымъ заявленіе такого отвода, считаютъ его послѣдствіемъ того, что тяжущійся имѣетъ основательное подозрѣніе противъ каждаго изъ членовъ суда въ отдѣльности. Но сумма отдѣльныхъ подозрѣній противъ каждаго изъ членовъ коллегіи не можетъ, конечно, составить подозрѣнія противъ коллегіи, какъ таковой, и всегда можетъ быть раздѣлена на отдѣльныя подозрѣнія противъ каждаго отдѣльнаго судьи. Вслѣдствіе этого, большинство нѣмецкихъ законодательствъ запрещаетъ категорически заявленіе отвода противъ суда, какъ коллегіи. Такимъ образомъ, по нѣмецкому праву заявленіе отвода возможно лишь противъ отдѣльныхъ судей, перенесеніе же дѣла изъ одного суда въ другой можетъ явиться лишь послѣдствіемъ того, что отводы были заявлены противъ такого количества отдѣльныхъ членовъ суда, что остальныхъ оказалось недостаточно для составленія присутствія ⁽²⁾.

⁽¹⁾ Wetzel § 36, 37; Renaud § 44, 14; Heise und. Cropp. *ibid.* S. 79, 48. Strippelmann *Neue Sammlung* Viert. T. Erst. Abt. S. 343.

⁽²⁾ Renaud *ibid.* Pr. Ordn. Bad. § 66.

III.

Устраненіе Отдѣльныхъ Судей по Французскому праву.

Во французскомъ правѣ, также какъ и въ нѣмецкомъ, институтъ устраненія судей образовался подъ вліяніемъ опредѣленій Римскаго права (кодекса Юстиніана) и каноническаго. Послѣднее требовало, чтобы тяжущійся, предъявляя отводъ, указывалъ основаніе его, по причины, по которымъ допускался отводъ, не были впередъ перечислены въ законѣ, и достаточность ихъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, провѣрялась особо для того назначаемыми арбитрами. Французское право пошло дальше каноническаго и стремилось къ тому, чтобы опредѣлить всѣ обстоятельства, могущія служить основаніемъ для отвода. Но перечислить всѣ эти случаи, вслѣдствіе крайняго ихъ разнообразія, какъ мы видѣли, рѣшительно невозможно. Кромѣ того, то или другое отношеніе можетъ быть признано основательной причиной отвода вслѣдствіе извѣстныхъ обстоятельствъ, его сопровождающихъ, тогда какъ при другихъ обстоятельствахъ оно окажется недостаточнымъ для того, чтобы оправдать подозрѣніе противъ судьи. Понятно поэтому, что всякое перечисленіе абстрактныхъ причинъ подозрѣнія не будетъ достигать цѣли, и въ перечень войдутъ крайне разнообразныя основанія. Поэтому то, въ королевскихъ ординансахъ, въ памятникахъ судебной практики, въ сборникахъ древняго обычнаго права и въ сочиненіяхъ юристовъ основанія для отвода судей опредѣлялись весьма разнообразно, такъ что съ одной стороны, напримѣръ, дозволялось предъявлять отводъ противъ идіота, который, вслѣдствіе природнаго идіотизма или старости, потерялъ память и способность соображенія, съ другой стороны выставлялось, какъ общее правило, что судья могъ подлежать устраненію въ томъ слу-

чаѣ, если онъ былъ кумомъ одной изъ сторонъ, или же, напимѣръ, что молодой судья могъ быть отведенъ въ дѣлѣ, въ которомъ одною изъ сторонъ являлась красивая женщина (1).

Впрочемъ, французскіе юристы, несмотря на стремленіе перечислить основанія для отвода, сознавали невозможность выполненіе этой задачи, а потому предоставляли право тяжущимся предъявлять отводъ вслѣдствіе какой бы то ни было причины, лишь бы она была основательна (justa) (2).

Отмѣтимъ здѣсь различіе между французскимъ и нѣмецкимъ правомъ относительно опредѣленія основаній отвода: по взглядамъ нѣмецкихъ юристовъ, какъ мы видѣли, отсутствіе въ законѣ опредѣленія тѣхъ основаній, по которымъ можетъ быть допущенъ отводъ судьи по подозрѣнію въ пристрастіи, считалось нормальнымъ явленіемъ; и признапіе въ каждомъ данномъ случаѣ достаточности причинъ отвода предоставлено было усмотрѣнію суда; напротивъ того, французская юриспруденція видѣла въ этомъ лишь хаосъ (3), и во французскомъ правѣ постоянно замѣчалось стремленіе къ тому, чтобы отводъ допускался лишь на основаній абстрактныхъ причинъ, которая должны быть перечислены въ законѣ. Эта особенность французскаго права объясняется какъ особенностью пониманія тѣхъ интересовъ, подъ вліяніемъ которыхъ складывались опредѣленія закона относительно устраненія судей, такъ и самой исторіей развитія французскихъ судовъ. Французскій юристъ Poncelet, въ своемъ сочиненіи *Traité des actions* относительно тѣхъ интересовъ, подъ вліяніемъ которыхъ складывались правила объ устраненіи судей, говоритъ слѣдующее: „правила объ устраненіи судей установлены прежде всего въ личномъ интересѣ стороны, предъявляющей отводъ. Отводомъ нарушается также непосредственно интересъ противной стороны, такъ какъ чрезъ это она лишается одного или нѣсколькихъ судей, къ которымъ она имѣла, быть можетъ, особенное довѣріе. Отво-

---

(1) Bourbeau. Continuation de Théorie de proc. civile par Boncenne t. I. p. 456 et suiv.

(2) Bourbeau ibid.

(3) Bourbeau continuation de Théorie de la Procéd. civile par Boncenne t. I. p. 456.

домъ затрогивается также, но лишь косвеннымъ образомъ, интересъ публичный, такъ какъ просьба объ отводѣ основывается всегда на подозрѣніи, болѣе или менѣе обидномъ для судьи. Наконецъ самъ отводимый судья, отчасти, можетъ быть заинтересованъ въ томъ, чтобы получить удовлетвореніе въ тѣхъ несправедливыхъ нападкахъ, которые были противъ него направлены ⁽¹⁾.

Мы коснемся пока только того взгляда, по которому предъявленіемъ отвода наносится оскорбленіе судьи.

Такой взглядъ на устраненіе судей проходитъ чрезъ всю исторію этого института во французскомъ правѣ ⁽²⁾.

Насколько обиднымъ считали для себя французскіе судьи предъявленіе противъ нихъ отвода, видно изъ разсказа, приводимаго Bourbeau (заимствованнаго имъ изъ *mémoires du cardinal Retz*) о томъ, какое впечатлѣніе произвело на судью Mollé то, что одинъ изъ тяжущихся предъявилъ противъ него отводъ: „его враги“, говорится въ запискахъ, „которые признавали въ немъ нѣчто большее чѣмъ простую твердость, въ первый разъ видѣли слезы на его глазахъ“ ⁽³⁾.

Послѣдствіемъ такого взгляда на заявленіе отвода противъ судьи, должно было, естественно, явиться, во французскомъ правѣ стремленіе ограничить случаи, въ которыхъ тяжущійся могъ предъявлять противъ судьи отводъ, перечисливши ихъ въ точности въ законѣ, и не допуская предъявленія отвода по другимъ основаніямъ. Эта мысль ясно выражена въ докладѣ Perrin, въ которомъ онъ объяснялъ необходимость строгихъ правилъ относительно отвода судей: „весьма часто, говорятъ онъ, можно встрѣтить дерзкихъ тяжущихся, которые стараются проникнуть въ мысли судьи и думаютъ, что они заранѣе, по суровому виду его, могутъ угадать, какое рѣшеніе онъ постановитъ. Для того чтобы удалить такого судью изъ состава суда, эти тя-

⁽¹⁾ § 193.

⁽²⁾ Dalloz. *Jurisprudence generale*. t. 38 p. 748 § 131. *La récusation a toujours été considérée comme injurieuse pour le juge. Bourbeau ibid. p. 547.*

⁽³⁾ Bourbeau *ibid.* p. 463.

жушіеся пускаются въ гнустныя разслѣдованія и представляютъ суду неприличныя увѣренія ⁽¹⁾.

Того же мнѣнія держатся и всѣ современные французскіе юристы. Въ подтвержденіе этого мы сошлемся на слова Carré, который прямо говоритъ, что „законодатель перечислилъ основанія для отвода съ тою цѣлью, чтобы предупредить неосновательныя и обидныя обвиненія противъ судьи“. Далѣе онъ продолжаетъ: „такъ какъ для судьи было обидно, чтобы надъ нимъ тяготѣло немотивированное обвиненіе, то законъ отмѣнилъ отводъ безъ объясненія причинъ подозрѣнія, но развѣ судьямъ, спрашивааетъ онъ, не напосилось бы еще большей обиды, если бы допущено было приведеніе всевозможныхъ обстоятельствъ, которыя тяжущійся пожелалъ бы выставить какъ основанія для отвода?“ ⁽²⁾

Такимъ образомъ, французскому праву было свойственно стремленіе къ тому, чтобы допускать отводъ лишь по основаніямъ, точно перечисленнымъ въ законѣ, ради огражденія интересовъ судей. Но кромѣ того, на это стремленіе законодателя оказывали вліяніе и интересы тяжущихся, что видно изъ исторіи развитія института устраненія судей по французскому праву. Къ изложенію ея мы и переходимъ:

Отъ того общаго правила, что для предьявленія отвода требовалось приведеніе основаній его, при Генрихѣ IV допущено было отступленіе: этотъ король, желая защитить протестантовъ отъ пристрастія судовъ, которое являлось послѣдствіемъ ненависти къ нимъ судей—католиковъ, даровалъ имъ право (по Нантскому Эдикту 1598 г.) требовать, чтобы двое судей (конечно, католиковъ) устранились отъ исполненія своихъ обязанностей, при чемъ, такое устраненіе судей не лишало права тяжущихся (протестантовъ) предьявлять отводъ противъ остальныхъ судей на общемъ основаніи ⁽³⁾.

Для предьявленія отвода, установленнаго Нантскимъ Эдиктомъ, не требовалось указанія причинъ подозрѣнія, не требо-

---

⁽¹⁾ Dalloz *ibid.* p. 694 примѣч. 2-ое.

⁽²⁾ Carré et Chauveau *Lois de la Procédure* t. III § 1364.

⁽³⁾ Bourbeau *ibid.* p. 458. Dalloz *ibid.* p. 693. Garsonnet *Cours de Procédure* t. I p. 767.

валось также и того, чтобы тяжущійся удостовѣрилъ, какимъ бы то ни было способомъ, дѣйствительное существованіе ихъ. Этотъ отводъ, слѣдовательно, существенно отличался отъ *jugamentum perhorrescentiae* и былъ совершенно сходенъ съ отводомъ, допускаемымъ относительно присяжныхъ засѣдателей въ уголовномъ судопроизводствѣ (1).

Нантскій эдиктъ былъ отиѣненъ въ 1685 г. и вмѣстѣ съ нимъ отиѣненъ былъ установленный имъ отводъ. Послѣдній былъ установленъ только для протестантовъ, что же касается до отвода, допускавшагося на общемъ основаніи, какъ для протестантовъ, такъ и для католиковъ, то, предъявляя его, необходимо было, какъ сказано выше, указать причины подозрѣнія, но они въ это время не были еще опредѣлены въ точности юриспруденціей, и относительно признанія или не признанія извѣстнаго основанія достаточнымъ поводомъ въ отводу, въ судахъ господствовалъ, по выраженію французскаго юриста, полный произволъ (2).

Уничтожить этотъ произволъ, опредѣливши въ точности тѣ основанія, по которымъ тяжущіеся могутъ отводить судей—вотъ къ чему стремилось французское право во весь дальнѣйшій періодъ развитія института устраненія судей.

Для того чтобы объяснить происхожденіе такого стремленія французскаго права, столь отличнаго отъ стремленія нѣмецкаго права, (которое старалось, какъ мы видѣли, напротивъ того, возможно менѣе стѣснить тяжущихся въ выборѣ основанія, по которому могъ быть предъявленъ отводъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ предоставить суду возможно большій просторъ для опредѣленія по внутреннему убѣжденію достаточности представленныхъ основаній), мы позволимъ себѣ сдѣлать слѣдующую догадку: во Франціи политическія и религіозныя движенія сильно отзывались на судахъ, такъ что послѣднія часто дѣйствовали въ духѣ той или другой партіи. Этимъ обстоятельствомъ, конечно, слѣдуетъ объяснить появленіе отвода, установленнаго Нантскимъ эдиктомъ, а также и того, который, какъ увидимъ ниже, установленъ былъ закономъ 23 vend. an IV, этимъ же обстоятельствомъ, какъ намъ вѣжется, слѣдуетъ объяснить и стремленіе пере-

(1) Garsonnet *ibid.* Bonnier t. 2 § 1225.

(2) Hourbeau *ibid.* p. 456, 458.

числить въ законѣ основанія для отвода судей, такъ какъ только при этомъ условіи, тяжущійся могъ быть вполне гарантированъ отъ произвола судовъ, потому что послѣдніе не могли, конечно, не признавать уважительными тѣ основанія отвода, по которымъ законъ далъ тяжущемуся право отводить судей.

И такъ, во французскомъ правѣ въ періодъ слѣдующій за Нантскимъ эдиктомъ, господствовала еще полная неопредѣленность относительно основаній отвода. Нѣкоторую опредѣленность въ эту область внесъ Ордонансъ 1667 г., такъ какъ этотъ законъ, требуя по прежнему, чтобы отводы предъявлялись не иначе, какъ съ указаніемъ причинъ подозрѣнія, вмѣстѣ съ тѣмъ, значительно сократилъ количество основаній, по которымъ они могли быть предъявлены; но неопредѣленность въ этомъ отношеніи все-таки осталась, такъ какъ Ордонансъ 1667 г. допустилъ также предъявленіе отвода въ случаяхъ, непредусмотрѣнныхъ въ законѣ и сохранилъ за судами право опредѣлять достаточность указаннаго основанія ⁽¹⁾.

Ордонансъ 1667 г., въ общемъ, дѣйствовалъ до изданія Code de Proc. civile, но въ тотъ періодъ времени, когда онъ считался дѣйствующимъ закономъ, еще разъ былъ допущенъ немотивированный отводъ: закономъ 23 vend. an IV каждой сторонѣ предоставлено было право отвести, безъ объясненія причинъ, одного судью, не лишаясь чрезъ то права, предъявлять отводъ противъ остальныхъ судей на общемъ основаніи.

Установленіе этого отвода пахотилось въ связи со введеніемъ выборнаго начала назначенія судей. Допустить немотивированный отводъ оказалось необходимымъ вслѣдствіе того, что то или другое лицо избиралось въ судьи, весьма часто, лишь потому, что принадлежало въ господствующей политической партіи. Тяжущіеся, принадлежавшіе въ противной партіи, естественно, могли опасаться пристрастія такого судьи, а при неопредѣленности основаній отвода, единственнымъ вѣрнымъ средствомъ устранить его могло

---

(1) Ordon. d'avril 1667. t. XXIV § 12; N'entendons aussi exclure les autres moyens de fait ou de droit, pour lesquelles un juge pourrait être valablement récusé.

служить только предъявление немотивированного отвода, основательность которого не подлежала проверкѣ со стороны суда ⁽¹⁾.

Этотъ способъ устранения судей съ нѣкоторыми незначительными измѣненіями продолжалъ существовать до изд. Code de Proc. Civile ⁽²⁾.

Допущеніе немотивированного отвода, закономъ 23 vend. an IV указываетъ, по нашему мнѣнію, еще разъ, на то, что во французскомъ правѣ существовала необходимость перечислить основанія отвода въ интересахъ самихъ тяжущихся.

Въ Code de proc. civile, наконецъ, отмѣненъ былъ какъ немотивированный отводъ, такъ и отводъ по основаніямъ, перечисленнымъ въ законѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, перечень оснований отвода ord. 1667 въ немъ нѣсколько сокращенъ и измѣненъ. Такимъ образомъ, по этому кодексу отводъ допускается лишь по основаніямъ, точно указаннымъ въ законѣ ⁽³⁾.

По 378 ст. code de proc. civile отводъ можетъ быть предъявленъ по слѣдующимъ основаніямъ:

1) Если судья съ обѣими сторонами, или съ одной изъ нихъ состоитъ въ родствѣ или свойствѣ до шестой степени включительно.

2) Если жена судьи состоитъ въ родствѣ или свойствѣ съ однимъ изъ тяжущихся, или судья состоитъ въ родствѣ или свойствѣ въ сказанной степени съ женою одного изъ тяжущихся, когда жена жива, или, если она умерла, но отъ нея остались дѣти. Если она умерла и послѣ нея не осталось дѣтей, то все-таки тестъ ея, зять и шуринъ устраняются отъ сужденія по дѣлу.

Все постановленное относительно умершей жены принимается и къ женѣ разведенной, если отъ расторгнутаго брака остались дѣти.

⁽¹⁾ Boitard Leçons de Proc. civ. t. I § 563. Garsonnet ibid. p. 767. Dalloz ibid. p. 693.

⁽²⁾ Dalloz ibid.

⁽³⁾ Dalloz ibid. p. 693. Carré-Chaveau ibid. № 1364.

3) Если судья, его жена, ихъ родственники въ восходящей и нисходящей линіи и свойственники въ той же линіи имѣютъ тяжбу, въ которой разрѣшается такой же вопросъ, какъ и въ дѣлѣ, которое ведется между сторонами.

4) Если тѣ же лица имѣютъ дѣло въ другомъ судѣ, гдѣ одна изъ сторонъ состоитъ судьей, или если они состоятъ кредиторами или должниками одной изъ сторонъ.

5) Если въ теченіи пяти лѣтъ, предшествующихъ заявленію отвода производилось уголовное дѣло между ними и одною изъ сторонъ или ея супругомъ, или родственниками и свойственниками ея въ прямой линіи.

6) Если между судьей, его женою и ихъ свойственниками или родственниками въ прямой линіи и одною изъ сторонъ производится гражданское дѣло, начавшееся (если оно возбуждено стороною) ранѣе заявленія отвода, или, если такое дѣло окончено не болѣе какъ за шесть мѣсяцевъ до заявленія отвода.

7) Если судья состоитъ опекуномъ, попечителемъ, исправляющимъ должность опекуна, наслѣдникомъ, лицомъ одаряемымъ, начальникомъ одной изъ сторонъ или состоитъ у нея въ служебнѣ; если онъ состоитъ администраторомъ какого либо учрежденія, общества или правленія, являющагося стороною въ процессѣ; если одна изъ сторонъ можетъ явиться наслѣдникомъ судьи.

8) Если судья давалъ совѣтъ по дѣлу или велъ его ранѣе; если онъ ранѣе разсматривалъ дѣло въ качествѣ судьи или посредника; если онъ принималъ посѣщеніе, или давалъ въ займы деньги на веденіе процесса; если онъ давалъ показаніе по дѣлу въ качествѣ свидѣтеля; если послѣ начала процесса онъ пилъ, или ѣлъ съ тою или другою стороною въ ея домѣ, или если онъ получалъ отъ нея подарки.

9) Если существуетъ особенная вражда между судьей и одною изъ сторонъ; если во время производства дѣла, или въ теченіи шести мѣсяцевъ, предшествующихъ началу дѣла, судья нанесъ тяжущемуся оскорбленіе письменною или словесно, или дѣлалъ ему угрозы.

Таковы основанія, по которымъ можетъ быть предьявленъ отводъ по Code de Proc. civile.

Тяжущійся, какъ мы видѣли, можетъ предьявлять отводъ только по этимъ основаніямъ, перечисленнымъ въ законѣ. Его право ограничивается еще относительно срока, въ который

можетъ быть заявленъ отводъ: послѣдній допускается лишь до начала словесныхъ объясненій, если же по дѣлу допущена предварительная письменная подготовка, то до ея окончанія или до пропущенія сроковъ; за исключеніемъ впрочемъ того случая, когда основаніе къ отводу возникло впоследствіи ⁽¹⁾.

По пропущеніи этого срока отводъ не можетъ быть предъявленъ ⁽²⁾.

Заявленіе объ отводѣ подается секретарю, который въ теченіи 24 часовъ обязанъ сообщить объ немъ предсѣдателю. Послѣ этого, заявленіе разсматривается судомъ, которымъ, по выслушаніи заключенія прокурорскаго надзора (*minist publicque*), постановляется опредѣленіе о допустимости или недопустимости отвода. Это опредѣленіе постановляется безъ выслушанія объясненій сторонъ, отводимый судья также не присутствуетъ въ этомъ засѣданіи, и отводъ официально остается ему неизвѣстнымъ. Судь въ этомъ засѣданіи ограничивается лишь разрѣшеніемъ вопроса о томъ, можетъ ли быть допущенъ отводъ по тому основанію, которое приводится тяжущимся, т. е., слѣдовательно, указано ли это основаніе въ законѣ; вопросъ же о томъ, доказано ли существованіе тѣхъ обстоятельствъ, на которыя указываетъ тяжущійся, какъ на причину отвода, остается пока незатронутымъ ⁽³⁾. Если отводъ признанъ недопустимымъ, то судъ оставляетъ просьбу о немъ безъ послѣдствій, если же, наоборотъ, то основаніе, по которому онъ предъявленъ, предусмотрено закономъ, то судъ сообщаетъ о заявленномъ отводѣ отводимому судьѣ ⁽⁴⁾. Въ-стѣ съ тѣмъ приостанавливается движеніе процесса ⁽⁵⁾. Въ назначенный судомъ срокъ отводимый судья обязанъ дать относительно отвода свой отзывъ. Если онъ признаетъ тѣ обстоятельства, которыя служатъ основаніемъ отвода, то судъ

⁽¹⁾ Pr. C. art. 382. Bioche Dictionnaire général t. IV Récusation § 4. Boltard. Leçons t. I. p. 550.

⁽²⁾ Carré t. III Q. 1395. Dalloz ibid p. 714 § 105.

⁽³⁾ Rogron. Code de proc. civ. t. I. sur l'art. 390.

⁽⁴⁾ Carré ibid § CCGXVII. C. Proc. civ. art. 385. Frémenville Traité de l'organisation et de la compétence des cours d'appel. t. I. p. 200

⁽⁵⁾ C. Proc. civ. art. 387.

не можетъ подвергать сомнѣнію правильность признанія и въ слѣдующемъ засѣданіи постановляетъ опредѣленіе, въ которомъ предписываетъ судья устраниваться отъ участія въ разсмотрѣніи дѣла ⁽¹⁾, если же судья въ своемъ отзывѣ отрицаетъ существованіе тѣхъ фактовъ, на которые ссылается тяжущійся, то для послѣдняго является необходимость подтвердить ихъ существованіе доказательствами.

Такимъ доказательствомъ должны служить прежде всего документы (*titre*), за отсутствіемъ же доказательствъ этого рода, тяжущійся можетъ представить неполное доказательство (*commencement de preuve par écrit*), каковымъ можетъ служить какой либо актъ, который не служитъ полнымъ доказательствомъ существованія причинъ подозрѣнія, но дѣлаетъ существованіе ихъ лишь вѣроятнымъ ⁽²⁾. Въ дополненіе къ доказательствамъ этого рода могутъ быть допущены свидѣтельскія показанія. Наконецъ, если тяжущійся не можетъ представить ни тѣхъ, ни другихъ доказательствъ, то судья по своему усмотрѣнію можетъ или оставить отводъ безъ послѣдствій, основываясь на отзывѣ судьи, отрицающаго существованіе причинъ подозрѣнія, или же допустить въ подтвержденіе ихъ свидѣтельскія показанія ⁽³⁾; но послѣднія могутъ, конечно, быть представлены въ подтвержденіе лишь такихъ фактовъ, для подтвержденія которыхъ, по законамъ матеріальнаго гражданского права, могутъ быть допускаемы свидѣтельскія показанія ⁽⁴⁾.

Если правильность отвода не будетъ доказана и просьба объ отводѣ будетъ, такимъ образомъ, признана неподлежащею удовлетворенію, то отводимый судья продолжаетъ исполнять свои обязанности, точно также какъ и въ томъ случаѣ, еслибы, несмотря на существованіе причинъ подозрѣнія, тяжущійся не заявилъ противъ него отвода.

Чтоже касается до тяжущагося, то онъ, за предъявленіе неправильнаго отвода, подвергается штрафу, *minimum* кото-

---

⁽¹⁾ C. Proc. Civ. art. 388. Carré *ibid* § CCCX. Boitard *Leçons* t. I. p. 554. Rogron C de Proc. Civ. sur l'art. 388.

⁽²⁾ Bonnier. *Traité des preuves* t. I § 165; Chauveau sur Carré *ibid*. Q. 1405.

⁽³⁾ C. Pr. civ. art. 389. Fremenville *ibid* § 212. Boitard *ibid* p. 554.

⁽⁴⁾ Bonnier. *Éléments d'org. jud.* t. 2, § 1240.

раго опредѣленъ закономъ (сто франковъ), а опредѣленіе maximum'a предоставлено усмотрѣнію суда. Такому штрафу тяжущійся подвергается какъ въ томъ случаѣ, когда онъ не могъ подтвердить правильность отвода надлежащими доказательствами, такъ и въ томъ, когда имъ выставлены были такія основанія отвода, которыя не допускаются закономъ, а равно и въ томъ случаѣ, когда отводъ былъ отвергнутъ, вслѣдствіе пропущенія тяжущимся срока, установленнаго для его предьявленія ⁽¹⁾.

Кромѣ того, если основанія отвода были таковы, что касались чести судьи, то послѣдній можетъ взыскивать съ тяжущагося убытки, но въ этомъ случаѣ судья становится уже противникомъ тяжущагося, а потому не можетъ принимать участія въ разрѣшеніе того дѣла, по которому противъ него былъ предьявленъ отводъ ⁽²⁾.

Отмѣтимъ слѣдующую особенность производства по устраниенію судей: споръ здѣсь идетъ не между сторонами, а между тяжущимся, предьявляющимъ отводъ и судьей, вслѣдствіе чего онъ разрѣшается судомъ безъ состязанія сторонъ. Такъ, когда назначено доказательство чрезъ свидѣтелей, то стороны не увѣдомляются о времени допроса ихъ, точно также противнику того тяжущаго, который предьявилъ отводъ, не сообщаются имена свидѣтелей, какъ это дѣлается по Французскому праву при обыкновенномъ допросѣ свидѣтелей (*enquête*). Этотъ допросъ и не считается формальнымъ допросомъ, а есть лишь, такъ сказать, наведеніе справки со стороны суда, производство которой законъ вполне довѣряетъ послѣднему.

По Французскому праву нѣтъ также необходимости вызывать стороны въ то засѣданіе, въ которомъ должно состояться постановленіе относительно отвода. Напротивъ того, прокуратура обязательно должна быть увѣдомлена о засѣданіи, назначенномъ для разрѣшенія вопроса объ отводѣ. Это необходимо потому, что опредѣленіе суда по вопросу объ отводѣ судьи можетъ быть постановлено не иначе, какъ по выслушаніи заключенія члена прокуратуры, въ противномъ

⁽¹⁾ C. Pr. C. art. 390. Chauveau sur Carré *ibid* Q 4406. Bonnier *Éléments* t. 2 § 1239.

⁽²⁾ C. Pr. C. art. 390. Boitard *Leçons* t. I. p. § 555. Bonnier *ibid.* § 1239.

случаѣ оно считается ничтожнымъ. Несмотря однакоже на то, что вопросъ объ отводѣ разрѣшается судомъ безъ состязанія сторонъ, тѣмъ не менѣе, опредѣленіе суда постановляется не въ распорядительномъ засѣданіи, а въ судебномъ (публичномъ) ⁽¹⁾.

Опредѣленіе суда, которымъ разрѣшается вопросъ объ отводѣ, можетъ быть обжаловано въ апелляціонномъ порядкѣ ⁽²⁾.

Обжаловать опредѣленіе суда можетъ, конечно, прежде всего тотъ тяжущійся, который заявлялъ отводъ, признанный неподлежащимъ удовлетворенію; но можетъ ли его обжаловать противникъ этого тяжущагося, и можетъ ли его обжаловать самъ отводимый судья?

Первый изъ этихъ вопросовъ рѣшается французскими процессуалистами различно: одни (какъ Pigeau, Léragé), исходя изъ того положенія, что противникъ того тяжущагося, который предъявилъ отводъ, не считается стороной въ производствѣ по устраненію, отвѣчаютъ на этотъ вопросъ отрицательно. Крімъ того, они считаютъ жалобу съ его стороны совершенно безцѣльною, такъ какъ онъ, въ сущности, не терпитъ никакого ущерба, такъ какъ устраненный судья замѣняется другимъ ⁽³⁾. Другіе юристы (Chauveau, Delaporte и другіе) возражаютъ, что противникъ тяжущагося, заявившаго отводъ, является также лицомъ, заинтересованнымъ въ этомъ производствѣ, такъ какъ заявленіе просьбы объ отводѣ влечетъ остановку въ движеніи процесса, что, конечно, отзывается на его интересахъ. Крімъ того, вслѣдствіе отвода онъ можетъ лишиться судьи, отъ котораго ждетъ рѣшенія въ свою пользу; наконецъ, отводъ, если онъ направленъ противъ нѣсколькихъ судей, можетъ повлечь за собою перенесеніе дѣла въ другой судъ, что также можетъ невыгодно отозваться на его интересахъ. Вслѣдствіе того, что, такимъ образомъ, производствомъ по отводу затрагиваются интересы тяжущихся, послѣдніе, по мнѣнію юристовъ, о которыхъ идетъ рѣчь, имѣютъ право являться въ засѣданіе суда (хотя и безъ вызова), на-

---

(1) Bonnier *ibid* § 1237. Bioche *Dictionnaire de Proc. Civ* Recusation § 6 № 62.

(2) C. Pr. Civ. art. 391.

(3) Carré *ibid* Q. 1407.

значенное для разсмотрѣнія предъявленнаго отвода и давать объясненія по этому вопросу. На томъ же основаніи они считаютъ возможнымъ подать апелляціи противникомъ того тяжущагося, которымъ заявленъ отводъ, слѣдовательно, подачу апелляціи въ томъ случаѣ, когда судъ признаетъ отводъ правильнымъ⁽¹⁾.

Что касается вопроса о томъ, можетъ ли самъ судья обжаловать опредѣленіе суда, которымъ отводъ его признанъ правильнымъ, то онъ также рѣшается юристами двояко: одни (Rigeau) не признаютъ за нимъ такого права, на томъ основаніи, что судья не является въ производствѣ по устраненію стороной въ собственномъ смыслѣ. Впрочемъ, и эти юристы считаютъ для него возможнымъ обжаловать опредѣленіе, которымъ онъ устраненъ отъ исполненія своихъ обязанностей, въ томъ случаѣ, если этимъ опредѣленіемъ суда была затронута его честь. Другіе юристы допускаютъ подачу апелляціи судьей еще въ томъ случаѣ, когда онъ желаетъ взыскивать убытки съ тяжущагося, предъявившаго противъ него отводъ⁽²⁾. Но судья не можетъ подать жалобу на опредѣленіе суда съ единственной цѣлью остаться судьей въ томъ дѣлѣ, въ которомъ противъ него предъявленъ отводъ⁽³⁾.

Что касается права судьи на самоустраненіе, то необходимость предоставленія ему этого права выволится французскими юристами изъ слѣдующихъ соображеній: „отводъ“, говоритъ Carré, „чѣмъ бы онъ ни былъ мотивированъ, всегда заключаетъ въ себѣ нѣчто скандальное и несовмѣстимое съ достоинствомъ судьи. Если судья состоитъ къ тяжущемуся или къ предмету опора въ одномъ изъ тѣхъ отношеній, которыя по закону составляютъ основаніе для заявленія отвода, то онъ долженъ, конечно, устраниться отъ участія въ разсмотрѣннн дѣла, нежидая вавесенія себѣ того оскорбленія, котораго легко можетъ избѣжать этимъ путемъ“⁽⁴⁾.

Порядокъ самоустраненія судей по французскому праву слѣдующій: законъ не даетъ, собственно говоря, судѣ права

(1) Carré *ibid* Q. 1409.

(2) Carré *ibid* Q. 1408.

(3) Bonnier *ibid* § 1242.

(4) Carré *ibid* p. 351 N CCCXV.

устраняться отъ исполненія своихъ обязанностей по собственному усмотрѣнiю, и для предупрежденiя произвола, въ этомъ отношенiи, съ его стороны, налагаетъ на него обязанность сообщить суду о тѣхъ обстоятельствахъ, которыя могутъ служить основанiемъ для отвода его со стороны тяжущагося, а за тѣмъ, судъ рѣшаетъ, слѣдуетъ ли ему устраниваться, или же онъ долженъ продолжать исполненiе своихъ обязанностей.

Таковъ порядокъ самоустраненiя судьи, указанный закономъ⁽¹⁾, но практика не держится его строго и даетъ судьямъ право устраняться безъ разрѣшенiя со стороны суда⁽²⁾.

Последнiй порядокъ самоустраненiя имѣетъ, по мнѣнiю Carré, то важное достоинство, что даетъ судьямъ возможность, если это ему нужно, держать въ секретѣ тѣ обстоятельства, которыя заставляютъ его воздерживаться отъ исполненiя своихъ обязанностей. Кроме того, при этомъ порядкѣ самоустраненiя, судья не можетъ грозить опасность быть принужденнымъ къ тому, чтобы исполнять свои обязанности противъ своей совѣсти, тогда какъ это весьма легко могло бы случиться въ томъ случаѣ, если бы самоустраненiе судьи стояло въ зависимости отъ разрѣшенiя суда⁽³⁾.

Французскiе юристы допускаютъ, впрочемъ, ограниченiе этой свободы судьи относительно самоустраненiя. Они держатся того взгляда, что если тяжущiйся или членъ прокуратуры, въ огражденiе своихъ интересовъ, потребуютъ, чтобы судья указалъ причины самоустраненiя, то послѣднiй обязанъ объявить ихъ суду и тогда устраненiе его становится снова въ зависимость отъ разрѣшенiя суда⁽⁴⁾.

Замѣтимъ, наконецъ, что если судья найдетъ пужнымъ объявить суду причины своего самоустраненiя, то разрѣшенiе вопроса объ этомъ со стороны суда практика избавляетъ отъ всякихъ формальностей, такъ что судъ не постановляетъ никакого опредѣленiя о томъ, достаточны ли поводы къ его устраненiю, а лишь высказываетъ судьямъ (и притомъ не публично) объ этомъ свое мнѣнiе⁽⁵⁾.

(1) C. Pr. C. art. 380.

(2) Carré Q. 1387.

(3) Carré *ibid.*

(4) Carré *ibid.*

(5) Carré *ibid.* Q. 1387.

Изъ предъидущаго видно, что по мысли закона основанія для предъявленія отвода со стороны тяжущагося и для самоустраниенія судьи должны были соотвѣтствовать другъ другу въ томъ отношеніи, что тяжущемуся дано право предъявлять отводъ противъ судьи въ извѣстныхъ, опредѣленныхъ закономъ случаяхъ; судья же, зная о существованіи основанія для отвода, обязанъ предупредить его, объявивши объ этихъ основаніяхъ суду; но судебная практика, признавая за судьею право устраниваться, такъ сказать, самовольно, т. е. безъ разрѣшенія суда, естественно, должна была допустить самоустраниеніе по основаніямъ, неуказаннымъ въ законѣ, такъ какъ при этомъ порядкѣ самоустраниенія судьи судъ, конечно, лишень возможности провѣрить, по какимъ основаніямъ судья устранился: по тѣмъ ли, которыя указаны въ законѣ, или же по такимъ, которыя закономъ не предусмотрены.

Необходимость допущенія такого самоустраниенія судей французскіе юристы объясняютъ слѣдующимъ образомъ: они различаютъ основанія для самоустраниенія судей, предусмотрѣнныя закономъ, отъ другихъ случаевъ, могущихъ встрѣтиться на практикѣ; въ случаяхъ первой категоріи, говорятъ они, судья обязанъ устраниваться ради того, чтобы избѣжать отвода со стороны тяжущихся; въ случаяхъ же второй категоріи тяжущіеся не могутъ предъявлять противъ судьи отвода, тѣмъ не менѣе, судьямъ должно быть предоставлено право и въ этихъ случаяхъ устраниваться отъ исполненія своихъ обязанностей, если, по ихъ убѣжденію, они не могутъ отнестись къ дѣлу вполне безпристрастно, такъ какъ судью нельзя принуждать къ тому, чтобы рѣшать дѣла противъ совѣсти, нельзя принуждать его принимать участіе въ разсмотрѣніи дѣла, когда онъ сознаетъ, что не можетъ отнестись къ нему безпристрастно. Французскіе юристы считаютъ даже невозможною самую провѣрку со стороны суда достаточности основанія для самоустраниенія судьи, такъ какъ никто кромѣ самого судьи не можетъ знать, въ состояніи ли онъ исполнить свои обязанности съ тѣмъ безпристрастіемъ, какого требуетъ отъ него законъ ⁽¹⁾.

---

(1) Carré *ibid.* Q. 4388.

Кромѣ того, судья предоставляется свобода самоустра-
ненія еще въ другомъ отношеніи: по мѣнѣю французскихъ
юрисовъ, онъ не связанъ относительно своего самоустра-
ненія, никакимъ срокомъ и можетъ устраниться во всякомъ
положеніи дѣла (*).

Свобода судьи — устраняться отъ разсмотрѣнія дѣла въ
случаевъ, предусмотрѣнныхъ закономъ, и во всякомъ его поло-
женіи, оказываетъ также вліяніе на интересы тяжущихся,
дѣлая для нихъ, до нѣкоторой степени, возможнымъ предъ-
явленіе отвода противъ судьи по основаніямъ, непредусмо-
трѣннымъ закономъ и по истеченіи уставленнаго на то срока.
Въ самомъ дѣлѣ, если тяжущійся предъявить, такимъ обра-
зомъ, отводъ, на предъявленіе котораго онъ не имѣетъ права
по точному смыслу закона, но судья признаетъ его правиль-
нымъ, то судья, естественно, долженъ будетъ согласиться
съ этимъ мѣнѣемъ судьи и устранить его отъ участія въ
разсмотрѣніи дѣла (**).

Такимъ образомъ, главное средство, которымъ достигается
безпристрастіе въ рѣшеніяхъ по французской системѣ устра-
ненія судей, центръ тяжести, такъ сказать, всей этой системѣ
въ современномъ ея видѣ, заключается въ правѣ судей на само-
устраненіе безъ объясненія причинъ и во всякомъ положеніи
дѣла, такъ какъ предполагается, что судьи не только бу-
дутъ предупреждать отводъ со стороны тяжущихся, но бу-
дутъ устраняться и въ другихъ случаяхъ, въ которыхъ тяжу-
щіеся лишены права на предъявленіе отвода.

Намъ кажется, что французская система устраненія
судей страдаетъ односторонностью: въ ней, дѣйствительно,
вполнѣ ограждаются интересы судей, что же касается
интересовъ тяжущихся, то они могутъ быть ограждены лишь
въ тѣхъ случаяхъ, т. е. при существованіи тѣхъ основаній
отвода, которыя точно перечислены въ законѣ. Но мы видѣли,
что случаи, въ которыхъ судья можетъ оказаться подозри-
тельнымъ для тяжущагося, весьма разнообразны, такъ что,
напримѣръ, нѣмецкіе юристы и законодательства сочли пере-
численіе ихъ безцѣльнымъ и невозможнымъ. Мы видѣли также,

(*) Carré ibid. Q. 1390. Rogron Cod. Pr. Civile expliqué. Sur l'art.
182. Garsonnet Cours de Procéd. civ. t. II § CCXCVIII.

(**) Dalloz Jurisprudence générale t. 38 p. 717 § 128.

что французское законодательство, стремясь, по указанным нами выше причинамъ къ тому, чтобы ограничить право тяжущихся на устраненіе судей, изъ всей массы случаевъ, въ которыхъ судья можетъ оказаться подозрительнымъ для тяжущагося, выбрало тѣ, въ которыхъ, на основаніи „разума и опыта“, причины подозрѣнія казались наиболѣе основательными, и въ этихъ лишь случаяхъ дозволило тяжущимся предъявленіе отвода. Между тѣмъ въ практикѣ должны же были, конечно, встрѣчаться случаи, непредусмотрѣнные закономъ, въ которыхъ тяжущійся считалъ судью для себя подозрительнымъ. Такіе случаи дѣйствительно встрѣчались, что видно изъ рѣшеній французскихъ судовъ, приведенныхъ, напримѣръ, въ *Jug. génér. Dalloz'a*, и при этомъ оказалось, что указанное ограниченіе права тяжущихся по отводу судей ослабляется, нѣсколько, вслѣдствіе свободы самоустраненія судей, но тамъ, гдѣ на помощь тяжущемуся не приходитъ самъ судья, возможность для него устранить послѣдняго ограничивается исключительно тѣми случаями, которые указаны въ законѣ: французская юриспруденція въ этомъ отношеніи придерживается строго буквального смысла закона и не допускаетъ распространительнаго его толкованія. Вслѣдствіе этого, ни въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ закономъ, тяжущійся является, такъ сказать, совершенно безоружнымъ, такъ какъ у него отнята всякая возможность добиться самому безпристратія въ рѣшеніи: помочь ему въ этомъ можетъ только тотъ самый судья, котораго онъ подозрѣваетъ въ пристратіи, такъ какъ послѣдній можетъ или устраниваться отъ рассмотрѣнія дѣла по собственному побужденію, или признать основательность отвода.

По французскому праву, такимъ образомъ, безпристратіе въ рѣшеніяхъ должно зависѣть, во многихъ случаяхъ, отъ самого подозрѣваемого судьи. Понятно, что при такой системѣ, чѣмъ менѣе судья способенъ безпристрастно отнестись къ дѣлу, тѣмъ менѣе будетъ у тяжущагося средствъ противо-дѣйствовать его пристрастію, тогда какъ для огражденія интересовъ тяжущихся необходимо было бы, конечно, обратное отношеніе.

До сихъ поръ мы говорили объ отводѣ и о самоустраненіи подозрительнаго судьи, но мы видѣли, что нѣмецкія законодательства признаютъ судью въ нѣкоторыхъ случаяхъ относительно неспособнымъ. Посмотримъ, выработалось ли

понятіе объ относительной неспособности судьи во французскомъ правѣ?

Мы видѣли, что относительно неспособный судья лишается права исполнять свои служебныя обязанности, устраняется отъ ихъ исполненія въ силу закона. Отсюда вытекаютъ тѣ послѣдствія, на которыя мы указали выше, т. е., что устраненіе или неустраненіе такого судьи нисколько не зависитъ отъ воли тяжущагося; если онъ не исполнитъ предписанія закона и не устранился отъ исполненія своихъ обязанностей, то рѣшеніе, постановленное при его участіи будетъ считаться недѣйствительнымъ и подлежащимъ обжалованію тѣми способами, которые установлены для обжалованія недѣйствительныхъ рѣшеній. По той же причинѣ, какъ мы видѣли, заявленіе, со стороны тяжущагося отвода противъ относительно неспособнаго судьи можетъ быть сдѣлано во всякомъ положеніи дѣла, такъ какъ даже отказъ его отъ устраненія такого судьи не лишаетъ его права на дальнѣйшее предьявленіе отвода. Право отвода въ этомъ случаѣ не можетъ, слѣдовательно, считаться факультативнымъ.

Въ разсмотрѣнныхъ нами правилахъ французскаго кодекса, не заключается этихъ признаковъ, а потому мы имѣемъ право сказать, что ими предусматривается устраненіе судьи лишь въ интересѣ частномъ; устраненіе же судьи въ интересѣ публичномъ не нашло себѣ мѣста во французскомъ законѣ.

Ближайшее разсмотрѣніе въ этомъ отношеніи правилъ о *récusation* еще болѣе убѣдитъ насъ въ справедливости высказаннаго мнѣнія.

Мы начнемъ разсмотрѣніе этихъ правилъ съ разрѣшенія вопроса о томъ, какое значеніе имѣетъ налагаемая на судью 380 ст. *Cod. Pr. civile* обязанность сообщить суду объ извѣстныхъ ему основаніяхъ отвода, который можетъ быть предьявленъ противъ него тяжущимся, и можно ли видѣть въ этомъ правилѣ наложеніе на судью обязанности устраниваться въ силу предписанія закона? Если на этотъ вопросъ придется отвѣтить утвердительно, тогда для насъ, конечно, не будетъ сомнѣнія въ томъ, что въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ 378 ст. *Cod. Pr. civile*, судью слѣдуетъ считать относительно неспособнымъ и тогда мы въ правѣ будемъ упрекнуть французское законодательство лишь въ

томъ, что оно не признасть естественныхъ послѣдствій относительно неспособности судьи,—отрицательный же отвѣтъ на поставленный нами вопросъ еще болѣе убѣдить насъ въ справедливости, высказаннаго нами мнѣнія.

Во французской судебной практикѣ весьма часто встрѣчались случаи, когда тяжущіеся, желая добиться отмѣны рѣшенія, указывали, какъ на кассационный поводъ, на то, что въ постановленіи рѣшенія принималъ участіе судья, который обязанъ былъ устраниваться въ силу предписанія 380 ст. *Cod. Pr. civile*. При этомъ высказывалась та мысль, что такъ какъ судья въ случаяхъ предусмотрѣнныхъ въ 378 ст. *Cod. Pr. civile*, обязанъ устраниваться вслѣдствіе предписанія выраженнаго въ 380 ст. того же кодекса, то участіе его въ постановленіи рѣшенія нарушаетъ общественный порядокъ, а потому и самое рѣшеніе, въ постановленіи котораго онъ участвовалъ, становится недѣйтельнымъ. Но кассационный судъ держался въ этомъ вопросѣ постоянно одного и того же взгляда, что изъ предписанія выраженнаго въ 380 ст. *Cod. Pr. civile* нельзя выводить того заключенія, что неисполненіе судьей обязанности, возложенной на него этою статьею, влечетъ за собою недействительность рѣшенія, и что, такимъ образомъ, участіе такого судьи въ разсмотрѣніи дѣла не составляетъ повода къ кассационному рѣшенію (*).

Слѣдуетъ впрочемъ замѣтить, что до изданія *Cod. Pr. civile* юристы, комментировавшіе Ордонансъ 1667 г., держались въ этомъ вопросѣ нѣсколько иного взгляда.

Въ Ордонансъ 1667 г. статьѣ 380-ой *Cod. Pr. civile* соответствовали статьи 17 и 18, и въ нихъ говорилось слѣдующее:

Art. 17: Судья, которому будетъ извѣстно существованіе основательныхъ причинъ для заявленія противъ него отвода, обязанъ объявить о нихъ суду, не дожидаясь предъавленія отвода со стороны тяжущагося.

Art. 18: Судья не можетъ устраниваться отъ разсмотрѣнія дѣла ранѣе того, чѣмъ объявить суду о причинахъ, мѣшающихъ ему оставаться судьей, и судъ прикажетъ ему устраниваться (*).

(*) Dalloz *ibid.* p. 695.

(*) Pothier *Oeuvres complètes* t. II. p. 1297. *Traité de la proced. civ.*

По мнѣнію d'Aguesseau, который толковалъ эти статьи, тотъ судья, который, зная о существованіи основаній къ предъявленію противъ него отвода, не объявлялъ объ этомъ суду,—не могъ считаться судьей. Напротивъ того, если судья не зналъ объ этомъ, то, по мнѣнію этого юриста, онъ былъ вполне способенъ къ отправленію своихъ обязанностей и участіе его въ разсмотрѣніи дѣла не влекло за собою не-дѣйствительности рѣшенія.

Другой французскій юристъ того же времени Rodier, по поводу тѣхъ же статей, говоритъ слѣдующее: молчаніе судьи относительно извѣстныхъ ему причинъ къ заявленію противъ него отвода можетъ происходить только изъ желанія содѣйствовать благопріятному исходу дѣла для одной изъ сторонъ, и уже вслѣдствіе этого одного такой судья становится весьма подозрительнымъ. „Отсюда, я думаю, слѣдуетъ вывести то заключеніе“, продолжаетъ Rodier, „что все то, что было сдѣлано этимъ судьей, должно считаться ничтожнымъ“. Впрочемъ, замѣчаетъ онъ, такой выводъ можно сдѣлать лишь въ томъ случаѣ, если тяжущійся, заинтересованный въ устраненіи судьи, не зналъ о существованіи поводовъ къ тому, въ противномъ же случаѣ молчаніе тяжущагося должно быть толкуемо какъ согласіе на то, чтобы судья оставался при исполненіи своихъ обязанностей⁽¹⁾“.

Изъ приведенныхъ разсужденій d'Aguesseau и Rodier видно, что они признавали, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, не-дѣйствительнымъ то рѣшеніе, въ постановленіи котораго участвовалъ судья, противъ котораго могъ быть заявленъ отводъ. Но отсюда нельзя еще выводить того заключенія, что въ эпоху Ордонанса 1667 г. французское право, въ указанныхъ случаяхъ, признавало судью относительно неспособнымъ, напротивъ того, изъ тѣхъ же разсужденій, указанныхъ нами юристовъ, ясно видно, что понятіе объ относительно неспособномъ судѣе было чуждо французскому праву. Въ самомъ дѣлѣ, предполагаемое этими юристами ничтожность дѣйствій судьи отпадаетъ, коль скоро тяжущійся выразитъ, хотя даже безмолвное, согласіе на то, чтобы подозрительный для него судья принималъ участіе въ разсмотрѣніи дѣла, а мы видѣли, что согласіе сторонъ на то,

---

(1) Dalloz *ibid.* p. 695.

чтобы относительно неспособный судья принималъ участіе въ разсмотрѣніи ихъ дѣла, не можетъ влечь за собою дѣйствительности рѣшенія. Отсюда слѣдуетъ, конечно, вывести то заключеніе, что въ томъ случаѣ, на который, указываетъ d'Aguesseau и Rodier, судью нельзя считать относительно неспособнымъ.

Кромѣ того, изъ буквального смысла 18 ст. Ордонанса 1667 ясно видно, что судья не только не обязанъ устраниваться отъ исполненія своихъ обязанностей по собственному побужденію, а даже не имѣетъ право на это, устранивъ же его судъ, если найдеть, что противъ него можетъ быть предъявленъ тяжущимся основательный отводъ.

Этотъ признакъ еще болѣе долженъ убѣдить насъ въ томъ, что изъ правила выраженнаго въ 17 ст. Ордонанса нельзя выводить того заключенія, что судья устранивается отъ исполненія своихъ обязанностей въ силу закона, другими словами, что законъ признаетъ его относительно неспособнымъ. Но какое же значеніе имѣетъ, въ такомъ случаѣ, то предписаніе которое выражено въ этой статьѣ? Намъ кажется, что изъ точнаго смысла ея ясно видно, что законъ налагаетъ на судью лишь обязанность предупредить заявленіе отвода со стороны тяжущагося⁽¹⁾. Такое же значеніе имѣетъ и предписаніе, выраженное въ 380 ст. Cod. Pr. civile, повторяющее, въ общемъ, 17 и 18 ст. Ордонанса⁽²⁾. Въ подтвержденіе этого мнѣнія, мы сошлемся на Carré, который говоритъ, что если статья 380 обязываетъ судью объявить объ основаніяхъ отвода, которому онъ можетъ подвергнуться, то лишь съ тою цѣлью, чтобы воспрепятствовать заявленію отвода со стороны самихъ тяжущихся⁽³⁾.

Понятны тѣ побужденія, изъ которыхъ законъ налагаетъ на судью эту обязанность: онъ считаетъ очевидно

(¹) Tout juge qui saura causes valables de récusation en sa personne sera tenu, *sans attendre qu'elles soient proposées* d'en faire sa déclaration art. 17 ord. 1667. См. также. Pothier *ibid.* Le juge qui sait en lui quelque cause de récusation ne doit pas attendre que les parties le récusent.

(²) Tout juge qui saura cause de récusation en sa personne sera tenu la de déclarer à la chambre qui décidera s'il doit s'abstenir. art. 380. C. Pr. Civ.

(³) Carré *ibid.* Q. 1388.

болѣе согласнымъ съ нравственнымъ достоинствомъ судьи⁽¹⁾, чтобы послѣдній самъ указывалъ основанія для отвода, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, могло бы возникнуть предположеніе, приводимое Rodier, что судья не сообщилъ о нихъ суду для того, чтобы содѣйствовать рѣшенію дѣла въ пользу одной изъ сторонъ. Кромѣ того, намъ извѣстно уже, что французскому праву свойственъ тотъ взглядъ, что заявленіе отвода, т. е. сомнѣніе въ безпристрастіи судьи со стороны тяжущагося наноситъ судѣ обиду, предупредить которую онъ можетъ, устранившись отъ участія въ разсмотрѣніи дѣла.

Такимъ образомъ, упомянутую обязанность законъ налагаетъ на судью единственно въ огражденіе его нравственнаго достоинства, а потому, по справедливому замѣчанію Dalloz'a, сообщить суду о существованіи основаній для отвода—это есть нравственная обязанность судьи⁽²⁾ и не имѣетъ ничего общаго съ тою обязанностью (юридическаго характера), которая налагается на судью относительно неспособнаго, когда законъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ предписываетъ ему устраниваться отъ участія въ разсмотрѣніи дѣла. Если же въ 380 ст. Cod. Pr. civile выражено категорическое предписаніе судѣ сообщить суду объ извѣстныхъ ему основаніяхъ для заявленія прогивъ него отвода, то эта императивная форма имѣетъ лишь то значеніе, что законъ предполагаетъ, что судьи не будутъ отказываться отъ исполненія той нравственной обязанности, которая возложена на нихъ въ огражденія ихъ достоинства, но законъ отнюдь не связываетъ съ неисполненіемъ ея предположенія о недѣйствительности судебныхъ дѣйствій того судьи, который еѣ нарушитъ⁽³⁾.

И такъ, предписаніе, выраженное въ Cod. Pr. civile, не имѣетъ значенія устраненія судьи *inhabilis* въ силу предписанія закона, а потому, съ этой стороны во французскомъ правѣ не усматривается признаковъ понятія о судѣ относительно неспособномъ, и судью отводимаго по одному изъ основаній, указанныхъ въ 378 ст. Cod. Pr. civile слѣдуетъ

---

(1) Bonnier *ibid.* § 1222. Garsonnet t. 2. p. 378.

(2) Dalloz *ibid.* p. 693.

(3) Dalloz *ibid.*

считать, употребляя терминъ, выработанный въ нѣмецкомъ правѣ, за *judex suspectus*.

Во французской юридической литературѣ былъ также поднятъ вопросъ о томъ, можетъ ли отводъ заявляться тяжущимся фактально, или же онъ долженъ быть обязательно заявленъ имъ въ случаяхъ, указанныхъ въ законѣ? Это весьма важный вопросъ, говоритъ Dalloz, такъ какъ, если бы было рѣшено, что заявленіе отвода обязательно для тяжущагося, то отсюда необходимо слѣдовало бы, что если онъ не былъ заявленъ въ одномъ изъ тѣхъ случаевъ, когда судья можетъ подлежать устраненію, то рѣшеніе, постановленное при участіи неотведеннаго судьи, должно было бы считаться недѣйствительнымъ⁽¹⁾.

Этотъ вопросъ какъ юристами, такъ и судебной практикой былъ рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что предьявленіе отвода есть право, а не обязанность тяжущагося и потому зависитъ совершенно отъ его усмотрѣнія. Вслѣдствіе этого, если тяжущійся не заявилъ отвода, то его молчаніе заставляетъ предполагать, что онъ согласенъ на то, чтобы судья остался при исполненіи своихъ обязанностей. Тяжущійся имѣетъ, такимъ образомъ, полное право отказаться отъ заявленія отвода, если онъ довѣряетъ судью, не смотря на существованіе обстоятельствъ, которыя могли бы служить основаніемъ для отвода⁽²⁾.

Однимъ словомъ, во французскомъ правѣ признается тотъ принципъ, что право на предьявленіе отвода есть право фактальное, и что вслѣдствіе этого судья, подлежащій устраненію можетъ принимать участіе въ разсмотрѣніи дѣла, а потому рѣшеніе, въ постановленіи котораго онъ участвовалъ считается вполне дѣйствительнымъ⁽³⁾.

И такъ; мы видимъ, что во французскомъ правѣ предьявленіе отвода допускается лишь по основаніямъ указаннымъ 378 ст. Cod. Pr. civile и что въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ этою статьею, судья является лишь подозрительнымъ для тяжущагося, т. е. устраняемымъ въ интересѣ частномъ, а не относительно неспособнымъ, устраняемымъ въ интересѣ

---

(1) Dalloz *ibid.* p. 695 § 8.

(2) Carré *ibid.* Q. 1392. Dalloz *ibid.* p. 695.

(3) Dalloz *ibid.* p. 695.

публичномъ. Но можно ли отсюда вывести то заключеніе, что устраненіе судей въ интересѣ публичномъ совершенно не предусмотрѣно во французскомъ правѣ? Нельзя ли, на оборотъ, сдѣлать такого предположеніе, что во французскомъ правѣ забота о безпристрастіи въ судебныхъ рѣшеніяхъ передана всецѣло самимъ тяжущимся, такъ что, въ противоположность нѣмецкому праву, тяжущіеся при посредствѣ заявленія отвода могутъ добиваться устраненія судьи, безразлично, какъ въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ судья по нѣмецкому праву считается относительно неспособнымъ, такъ и въ тѣхъ, въ которыхъ онъ является подозрительнымъ для тяжущагося? Несостоятельность такого предположенія будетъ для насъ совершенно ясна, если мы сравнимъ основанія для отвода судьи, предусмотрѣнныя 378 ст. Cod. Pr. civile съ тѣми основаніями, по которымъ судья признается нѣмецкими законодательствами относительно неспособнымъ. Изъ этого сравненія мы увидимъ, что французскій кодексъ совершенно не предусматриваетъ, на примѣръ, того случая, когда самъ судья является стороною въ процессѣ и вообще имущественно заинтересованъ въ его исходѣ, или, на примѣръ, когда въ дѣлѣ является стороною жена судьи, а отсюда видно, что ст. 378 не имѣлось въ виду устраненіе относительно неспособнаго судьи, такъ какъ въ ней не предусмотрѣны главныя основанія относительной неспособности. Но, конечно, эти случаи должны же были встрѣчаться на практикѣ, какое же значеніе они должны имѣть во французскомъ правѣ? Первымъ изъ французскихъ юристовъ, обратившимъ вниманіе на означенныя случаи, былъ, кажется, Bourbeau Онъ говоритъ по поводу ихъ слѣдующее: „существуютъ нѣкоторыя обстоятельства, которыя препятствуютъ судьямъ принимать участіе въ разрѣшеніе дѣла, даже и въ томъ случаѣ, если тяжущійся не выставилъ ихъ основаніемъ отвода, такъ, никто не можетъ быть судьей и стороною въ процессѣ: участіе въ разрѣшеніи дѣла судьи, непосредственно заинтересованнаго въ его исходѣ, сдѣлало бы ничтожнымъ самое рѣшеніе, хотя бы противъ судьи не было предъявлено отвода. Вслѣдствіе его присутствія самый составъ суда сдѣлался бы неправильнымъ, такъ какъ этимъ нарушенъ былъ бы общественный порядокъ и естественное право. На столько же несомнѣнно, на мой взглядъ, съ отпривленіемъ обязанностей судьи, продолжаетъ тотъ же авторъ, родство или свойство судьи въ прямой линіи съ однимъ изъ

тяжущихся или то обстоятельство, что судья соединенъ съ одною изъ сторонъ брачными узами. Если закопъ въ подобныхъ случаяхъ признаетъ неспособность быть свидѣтелемъ, то еще съ большимъ основаніемъ слѣдуетъ допустить невозможность быть судьей; въ подобныхъ случаяхъ судья является не только подлежащимъ устраненію, но ему недостаеъ самаго права быть судьей въ этомъ дѣлѣ“⁽¹⁾.

Изъ этихъ словъ Bourbeau видно, что въ перечисленныхъ имъ случаяхъ, онъ признаетъ судью относительно неспособнымъ. Онъ отличаетъ, такимъ образомъ, судью подозрительнаго отъ судьи относительно неспособнаго и считаетъ невозможнымъ устраненіе послѣдняго оставить на произволъ тяжущагося, замѣтивши же пробѣлъ, въ этомъ отношеніи, въ законодательствѣ, онъ старается пополнить его посредствомъ аналогіи.

Другой французскій юристъ Garsonnet высказалъ, по занимающему насъ вопросу, взглядъ противоположный только что приведенному взгляду Bourbeau.

Приведа цитированные нами мѣсто изъ сочиненія Bourbeau, въ которомъ послѣдній разсуждаетъ о томъ случаѣ, когда судья самъ является сторою въ процессѣ, Garsonnet замѣчаетъ: „предлагаемое рѣшеніе, быть можетъ, было бы желательно въ законодательствѣ, но правильность его подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ то, что Bourbeau считаетъ правиломъ, на самомъ дѣлѣ нигдѣ не написано“. „Еще менѣе, продолжаетъ тотъ же авторъ, „могу я допустить, что родство или свойство въ прямой линіи, или супружескія отношенія несовмѣстимы съ отправленіемъ судьей его обязанностей“⁽²⁾.

Garsonnet не дѣлаетъ, такимъ образомъ, различія, между этими случаями и тѣми которыя предусмотрены въ 378 ст. Cod. Pr. civile и полагаетъ, что какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ случаяхъ, судья можетъ подлежать устраненію лишь по тѣмъ правиламъ, которыя установлены во французскомъ законѣ относительно отвода судей. Онъ полагаетъ, слѣдовательно, что эти основанія могутъ служить поводомъ къ за-

---

⁽¹⁾ Bourbeau *ibid* p. 512 См. также Dalloz *ibid* p. 697 № 11 и p. 701 35.

⁽²⁾ Garsonnet *Cours de Procéd. civile* t. II p. 378. Прим. 7.

явленію отвода, но сами по себѣ не составляютъ препятствія къ исполненію судьей его обязанностей, такъ что, если по этимъ основаніямъ не было предъявлено отвода, то рѣшеніе должно считаться вполне дѣйствительнымъ.

Съ мнѣніемъ Garsonnet мы не можемъ согласиться: онъ считаетъ мнѣніе Bourbeau невѣрнымъ потому, что оно противорѣчитъ буквальному смыслу закона, въ которомъ ничего не говорится о томъ, что какое либо основаніе для устраненія судьи, само по себѣ и помимо отвода, составляетъ препятствіе къ исполненію имъ своихъ обязанностей. Но со стороны несоотвѣтствія съ буквальнымъ смысломъ закона мнѣніе самого Garsonnet должно считаться на столько же неправильнымъ, насколько и мнѣніе Bourbeau. Въ самомъ дѣлѣ, мы видѣли, что по французскому закону заявленіе отвода противъ судей допускается исключительно въ тѣхъ случаяхъ, которые предусмотрены въ 378 ст. Cod. Pr. civile, такъ что видъ этихъ случаевъ отводъ совершенно не допускается, такимъ образомъ Garsonnet, допуская отводъ по тѣмъ основаніямъ о которыхъ говоритъ Bourbeau, очевидно, также противорѣчитъ буквальному смыслу закона и съ этой стороны, слѣдовательно, его мнѣнію нельзя отдать предпочтенія предъ мнѣніемъ Bourbeau.

Рѣшеніе вопроса, предложенное послѣднимъ, намъ кажется болѣе правильнымъ потому, что оно болѣе соотвѣтствуетъ природѣ тѣхъ отношеній, о которыхъ идетъ рѣчь: нельзя, въ самомъ дѣлѣ, не согласиться съ мнѣніемъ Bourbeau, тѣмъ болѣе, что при существованіи такихъ отношеній судья къ предмету спора, или къ одному изъ тяжущихся, устраненіе судьи невозможно оставить на произволъ послѣднихъ, такъ какъ они случайно могутъ не знать о ихъ существованіи и потерять, такимъ образомъ, право на заявленіе отвода.

Невозможно также, при существованіи этихъ отношеній, участіе судьи въ разсмотрѣніи дѣла оставить на произволъ послѣдняго, въ той падеждѣ, что судья самъ устранится отъ исполненія своихъ обязанностей.

Правильность взгляда Bourbeau вполне подтвердилась на практикѣ, такъ какъ оказалось, что судьи дѣйствительно далеко не всегда устранялись отъ исполненія своихъ обязанностей даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда они являлись стороной въ процессѣ⁽¹⁾.

---

(1) Dalloz. *ibid* p. 697, § 11: Il est cependant un cas où la parti-

Вслѣдствіе этого судебная практика была вынуждена, для огражденія правосудія, держаться такого же взгляда по этому вопросу, который высказанъ Bourbeau т. е. допустить дѣйствіе логическихъ послѣдствій относительной неспособности судьи.

§ 2) Устраненіе суда въ полномъ составѣ.

Кромѣ отвода отдѣльныхъ судей, французское законодательство допускаетъ еще отводъ суда въ полномъ его составѣ, послѣдствіемъ чего является перенесеніе дѣла изъ одного суда въ другой.

Это производство перешло въ Cod. Pr. civile изъ прежняго французскаго права, гдѣ оно существовало подѣ именемъ évocation de justice⁽¹⁾. Исторія развитія этого института была слѣдующая: во Франціи издавна позволялось тяжущимся просить о перенесеніи дѣла изъ одного суда въ другой, нарушая, такимъ образомъ, общія правила о подсудности дѣлъ. Такое перенесеніе дѣлъ изъ одного суда въ другой допускалось или въ видѣ привилегіи для отдѣльныхъ лицъ и для извѣстнаго рода дѣла (évocation de grâce), или ради достиженія цѣли правосудія (évocation de justice) и разрѣшалось: въ дѣлахъ, подсудныхъ судамъ низшимъ, этими судами, въ дѣлахъ же, составлявшихъ кругъ вѣдомства парламентовъ—grand conseil. Когда тяжущіеся желали добиться évocation de justice, то они указывали, обыкновенно, на то, что между судьями есть лица, состояющія въ родствѣ, свойствѣ или дружбѣ съ противной стороной.

Перенесеніе дѣла изъ одного суда въ другой должно было, конечно, влечь за собою замедленіе въ его движеніи, а потому должно было гибельно отзываться на интересахъ

---

cipation d'un juge à une décision aurait pour effet de la rendre nulle. bien qu'aucune récusation n'eût été proposée contre lui, c'est celui où ce juge était tacitement intéressé dans la cause.—Il est, en effet, de principe constant, que nul ne peut être en même temps juge et partie dans un procès. Dalloz ibid. p. 701 § 35: Le législateur garde également le silence sur le cas où le juge serait époux de l'une des parties Il y aurait dans ce cas, non pas seulement un motif de récusation, mais une véritable incapacité de juger.

(¹) Garsonnet. Cours de procédure t. 1. p. 758.

тяжущагося, противникъ котораго добился перенесенія дѣла въ другой судъ. Но этотъ вредъ еще болѣе усиливался вслѣдствіе того, что *grand conseil* не ограничивался разрѣшеніемъ вопроса о перенесеніи дѣла, а удерживалъ его у себя и разрѣшалъ его по существу, что происходило, главнымъ образомъ, отъ неопредѣленности предѣловъ вѣдомства *grand conseil* и отъ стремленія послѣдняго расширить свою власть. Такимъ образомъ, просьба о *évocation de justice* влекла за собою перенесеніе дѣла изъ парламента въ *grand conseil*, которые весьма часто отстояли на далекое разстояніе одинъ отъ другаго. Послѣдствіемъ этого было то, что *évocation de justice* превратилась въ средство заставить противника отказаться отъ своего иска. „Просьба о перенесеніи дѣла“, говоритъ французскій юристъ первой половины XVIII столѣтія, „подается не потому, что тяжущійся этимъ путемъ надѣется получить болѣе справедливое рѣшеніе, а лишь съ тою цѣлью, чтобы повредить противнику, и чтобы принудить его прекратить веденіе своего дѣла, вслѣдствіе невозможности вести его за двѣсти льё отъ своихъ естественныхъ судей“⁽¹⁾.

Французскіе короли не разъ пытались своими ордонасами пресѣчь это зло⁽²⁾, запрещая *grand conseil* удерживать дѣла, перешедшія въ это судебное мѣсто вслѣдствіе *évocation*, но попытки оставались безуспѣшными, такъ какъ законъ, по выраженію французскаго юриста, „составлялъ лишь слабую преграду для происковъ тяжущихся и легко обходился ими“⁽³⁾.

Большее значеніе имѣлъ ордонансъ Людовика XIV, 1669 г., которымъ дѣла относительно *évocation* были совершенно изъяты изъ вѣдѣнія *grand conseil* и переданы въ вѣдѣніе другаго совѣта короля, учрежденія законодательнаго, *conseil privé*, образовавшагося рядомъ съ *grand conseil*. Съ этихъ поръ *conseil privé* рассматривалъ просьбы о *évocation*, и если находилъ ихъ уважительными, то передавалъ дѣла для разбора по существу, въ другой парламентъ, ближайшій

---

(1) См. Bourbeau *Continuation de Théorie de la Proc. civ.* par. Boncenne p. 390. Ibid p. 406, 407.

(2) См. перечень ордонасовъ Bourbeau *ibid* p. 387.

(3) Bourbeau *ibid* p. 401—402.

въ тому, изъ котораго дѣло поступило и лишь въ исключительныхъ случаяхъ передавалъ дѣло на разсмотрѣнiе *grand conseil*. Наконецъ, ордонансъ 1737 г. опредѣлялъ степень родства и свойства судей съ тяжущимися, въ которыхъ могла послѣдовать просьба о *évocation*, а равно опредѣлялъ и то, въ какой именно судъ должно было передавать дѣло для разбора по существу (¹).

Эти правила относительно перенесенiя дѣлъ примѣнялись исключительно въ судахъ высшихъ, что же касается низшихъ судовъ, то порядокъ перенесенiя дѣлъ въ установленномъ для нихъ производствѣ, былъ иной: здѣсь просьба о перенесенiи дѣла разрѣшалась тѣмъ самымъ судомъ, изъ вѣдѣнiя котораго тяжущiйся желалъ изъять дѣло. Если судъ пахотилъ эту просьбу уважительною, то передавалъ дѣло въ другой ближайшiй судъ того же класса (²).

Перенесенiе дѣлъ подвергалось еще большимъ ограничешямъ въ судахъ патримонiальныхъ, такъ какъ допущенiе его противорѣчило интересамъ владѣльцевъ, естественно, стремившихся удержать дѣло въ своемъ судѣ (³).

Несмотря на жалобы, которыя возбудилъ противъ себя этотъ институтъ, благодаря тѣмъ злоупотребленiямъ, которымъ онъ давалъ мѣсто, редакторы *Cod. de Pr. civile* нашли необходимымъ сохранить его въ кодексѣ и допустили перенесенiи дѣла изъ одного суда въ другой въ случаяхъ родства или свойства нѣсколькихъ судей съ однимъ изъ тяжущихся. При этомъ они отмѣнили, сдѣлавшiйся ненавистнымъ, терминъ *évocation* и замѣнили его новымъ терминомъ *renvoi* (⁴).

Сохраняя этотъ институтъ въ *Cod. de Pr. civile*, редакторы его желали, по выраженiю *Garsonnet*, удалить всякое подозрѣнiе въ постановленiи судьями пристрастныхъ рѣшенiй, принуждая суды отказываться отъ исполненiя своихъ обязанностей не только тогда, когда есть основанiе опасаться, что отдѣльные судьи сами по себѣ будутъ стоять на сторонѣ

(¹) Bourbeau *ibid* p. 404.

(²) Bourbeau *ibid*. p. 404.

(³) Bourbeau *ibid*. p. 405.

(⁴) Bourbeau *ibid*. p. 384.

одного изъ тяжущихся (въ этомъ случаѣ достаточно было бы заявленія отвода), но также и тогда, когда есть основаніе опасаться, что пристрастные судьи будутъ въ томъ же направленіи оказывать вліяніе на другихъ членовъ суда, своихъ товарищей⁽¹⁾.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, редакторы Cod. de pr. civile старались выработать такія правила относительно перенесенія дѣла, при которыхъ были бы невозможными такія злоупотребленія, какія были столь обыкновенны въ прежнее время. Съ этою цѣлью они опредѣлили точнѣе тѣ основанія, по которымъ могло быть допускаемо перенесеніе дѣла и измѣнили порядокъ разсмотрѣнія просьбъ относительно renvoi. Разсмотрѣніе ихъ передано въ вѣдѣніе тѣхъ самыхъ судовъ, которые подозрѣваются въ пристрастіи, и такимъ образомъ, Cod. de Pr. civile узаконилъ тотъ порядокъ разрѣшенія этихъ просьбъ, который практиковался въ низшихъ судахъ прежняго времени⁽²⁾.

Renvoi a un autre tribunal допускается по Cod. de Pr. Civile по слѣдующимъ основаніямъ: тяжущійся можетъ просить о перенесеніи его дѣла въ другой судъ, когда въ судѣ первой инстанціи двое судей окажутся состоящими въ родствѣ или свойствѣ съ его противникомъ въ шестой степени включительно. Противъ суда второй инстанціи такой отводъ можетъ быть представленъ тогда, когда между членами его окажутся, состоящими въ родствѣ или свойствѣ въ той же степени съ противною сторою, трое судей. Если одинъ изъ тяжущихся самъ состоитъ членомъ того суда, въ которомъ должно разбираться дѣло, то достаточно для предъявленія отвода, если въ судѣ первой степени одинъ судья состоитъ въ родствѣ или свойствѣ съ нимъ въ указанной степени, а въ судѣ второй степени-двое судей⁽³⁾.

Допуская въ этихъ случаяхъ для тяжущагося право предъявлять отводъ противъ суда, Cod. de Pr. civile нигдѣ не говоритъ о томъ, имѣетъ ли какіе либо значеніе, въ этомъ отношеніи, то обстоятельство, что судьи родственники тя-

---

(1) Garsonnet *ibid.* t. I p. 759.

(2) Bourbeau *ibid.* p. 404.

(3) Cod. de Pr. civile art. 368.

жущагося засѣдаютъ не въ томъ отдѣленіи, въ которомъ должно разсматриваться дѣло послѣдняго, а Французскіе процессуалисты держатся по этому поводу того взгляда, что это обстоятельство не оказываетъ никакого вліянія на право предъявленія отвода, такъ что въ этомъ отношеніи совершенно безразлично, въ какихъ бы отдѣленіяхъ ни засѣдали судьи, родственники тяжущагося (¹).

Просьба объ отводѣ можетъ быть предъявлена только до представленія сторонами своихъ conclusions, такъ какъ въ послѣднихъ заключаются объясненія по существу дѣла. По истеченіи этого срока, просьба объ отводѣ не принимается (²).

Просьба относительно *renvoi* подается, какъ мы видѣли въ тотъ судъ, изъ вѣдѣнія котораго тяжущіеся желаютъ изъять дѣло вслѣдствіе родства его противника съ членами суда. По полученіи этой просьбы, судъ составляетъ опредѣленіе о томъ, чтобы сообщить ее тѣмъ судьямъ, отношенія которыхъ къ тяжущимся, служатъ поводомъ *renvoi*, для того чтобы они дали свой отзывъ (³).

Такъ какъ просьба о *renvoi* влечетъ за собою не только замѣну одного члена суда другимъ, какъ это бываетъ при *recusation*, а замѣну одного суда другимъ, т. е. перенесеніе дѣла въ другой судъ, что можетъ невыгодно отозваться на интересахъ противника того тяжущагося, который предъявляетъ отводъ, то послѣдній, естественно, болѣе чѣмъ при *recusation* заинтересованъ въ томъ, чтобы просьба объ отводѣ не была уважена, а потому судъ сообщаетъ ему вышеупомянутое опредѣленіе и разрѣшаетъ просьбу объ отводѣ послѣ состязанія сторонъ (⁴).

При этомъ судъ выслушиваетъ также заключеніе прокурорскаго надзора (*ministère public*), которому также сообщается просьба относительно *renvoi* (⁵).

(¹) Garsonnet *ibid.* t. I. p. 760.

(²) Code proc. civ Art 369. Boitard *Leç de proc. civ* t. I. p. 528
Bioche *Dictionnaire général de proced. civ (plaidoiries)* Garsonnet *Cours de proc.* t. I § CXC

(³) Code proc. civ art. 371.

(⁴) Code de proc. art 372 Bonnier *Éléments de proc civ* t. 2 № 1212.

(⁵) Code de proc. art 371.

Судьи, отношеніе которыхъ къ одной изъ сторонъ, выставляются, какъ основаніе для просьбы о *renvoi*, даютъ, какъ мы видѣли, относительно этихъ основаній отзывъ. Если они признаютъ дѣйствительно существующимъ то родство или свойство съ однимъ изъ тяжущихся, которое имъ приписывается, то это обстоятельство считается не требующимъ дальнѣйшаго подтвержденія со стороны тяжущихся, наоборотъ, если судьи не признаютъ существованія того родства или свойства, на которое указываетъ тяжущійся, то на послѣдняго ложится обязанность подтвердить справедливость своихъ заявленій. Для этого онъ долженъ представить тѣ доказательства, которыя установлены 46 ст. *code civ*, т. е. акты состоянія ⁽¹⁾.

Если тяжущійся докажетъ правильность отвода, то судъ передаетъ дѣло въ другой ближайшей судъ той же степени; если же правильность отвода не будетъ доказана, то тяжущійся подвергается штрафу, *minimum* котораго опредѣленъ въ 50 франковъ ⁽²⁾.

Кромѣ *renvoi pour cause de parenté ou d'alliance* французская юриспруденція допускается еще *renvoi pour suspicion légitime* и *pour cause de sûreté publique*.

Перенесеніе дѣла изъ одного суда въ другой по этимъ основаніямъ установлено закономъ только въ уголовномъ судопроизводствѣ ⁽³⁾; но французскіе процессуалисты и судебная практика, не смотря на отсутствіе постановленія о томъ въ кодексѣ гражданскаго судопроизводства, допускаютъ перенесеніе дѣла по этимъ основаніямъ и въ гражданскомъ процессѣ. ⁽⁴⁾.

Законныя основанія для такого распространительнаго толкованія 542 ст. Уст. Угол. Суд, французскіе юристы находятъ въ словахъ § 65 закона 22 февраля 8 года, кото-

---

⁽¹⁾ Bonnier *ibid* № 1213. Boitard *Leçons de Pr. civ.* t. I § 360 Carré et Chauveau *Lois de la Procédure civile* t. III § 1357.

⁽²⁾ *Cod. Pr. civile* art 373—374.

⁽³⁾ *Cod. d'instr. criminel.* art. 542.

⁽⁴⁾ См. Garsonnet *ibid.* t. I. § CLXXXIX; Rogron *cod. de Proc. civ expliqué* 10-me edit. p. 869. приведены рѣшенія судовъ; Boitard *ibid* t. I, § 362.

рый гласитъ: „для всей республики установленъ кассационный судъ, который постановляетъ рѣшенія относительно перенесенія дѣла изъ одного суда въ другой по причинѣ законнаго подозрѣнiя“. Французскiе юристы полагаютъ, что эти слова одинаково могутъ быть отнесены, какъ къ уголовному, такъ и къ гражданскому судопроизводству, чѣмъ и оправдываютъ допущенiе вышеупомянутаго отвода въ гражданскомъ процессѣ (¹).

Просьба о перенесенiи дѣла въ другой судъ вслѣдствiе законнаго подозрѣнiя подается въ судъ, стоящiй въ порядкѣ инстанцiй непосредственно надъ тѣмъ судомъ, противъ котораго заявляется подозрѣнiя (²).

Такимъ образомъ, порядокъ разрѣшенiя просьбы о *renvoi pour cause de suspicion légitime* существенно отличается отъ порядка разрѣшенiя просьбы о *renvoi pour parenté ou alliance*, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ просьбу о перенесенiи дѣла разрѣшаетъ тотъ судъ, изъ вѣдѣнiя котораго дѣло должно быть изъято. Этотъ же судъ, найдя просьбу основательною, самъ избираетъ другой компетентный судъ и передаетъ ему дѣло. Напротивъ того, просьбу относительно *renvoi pour cause de suspicion légitime* разсматриваетъ судъ высшiй. Основанiя къ перенесенiю дѣла вслѣдствiе *suspicion légitime* не перечислены, конечно, въ законѣ, такъ какъ въ послѣднемъ не содержится никакихъ правилъ относительно этого отвода, такъ что можно сказать лишь, что основанiями къ такому отводу служатъ отношенiя судей къ тяжущимся, кромѣ отношенiй родства и свойства, предусмотрѣнныхъ правилами относительно *renvoi pour cause de parenté ou d'alliance*. Вслѣдствiе этого, оцѣнка основательности поводовъ къ просьбѣ о перенесенiи дѣла предоставляется усмотрѣнiю того суда, который разсматриваетъ просьбу о перенесенiи его (³). Но судебная практика указываетъ нѣкоторые случаи, какъ основанiя для просьбы о перенесенiи дѣла. Таковы напр. случаи: 1) когда судъ 2-й инстанцiи оказываетъ

(¹) Garsonnet *ibid* t. I. p. 762.

(²) Garsonnet *ibid* § CLXXXIX.

(³) Garsonnet *ibid* p. 763. Bioche et Goujet *Diction. général* t. 4. Renvoi § 3; Bourbeau *ibid*. p. 442.

ся составленнымъ изъ судей, которые разсматривали дѣло въ первой инстанціи; 2) когда судъ постоянно рѣшалъ дѣла противъ извѣстнаго тяжущагося въ дѣлахъ его съ тѣмъ противникомъ, съ которымъ онъ ведетъ дѣло въ данномъ случаѣ; 3) когда всѣ члены суда состоятъ кредиторами несостоятельнаго должника, относительно имущества котораго ведется въ судѣ дѣло ⁽¹⁾.

Юриспруденція приравниваетъ къ *renvoi p. cause de susp. légitime* еще тотъ случай, когда отводъ предъявленъ противъ всѣхъ членовъ извѣстнаго суда или противъ такого количества ихъ, что остальныхъ оказалось бы недостаточно, для того чтобы составить засѣданіе. Отводъ каждаго отдѣльнаго судьи въ этомъ случаѣ долженъ покоиться на какомъ либо основаніи, неуказанномъ въ 378 ст. *Cod. de Pr. civile* для отводовъ отдѣльныхъ судей ⁽²⁾. Если же отводъ представляется противъ отдѣльныхъ судей по основаніямъ, указаннымъ въ законѣ, то въ этомъ случаѣ будетъ уже не *renvoi*, въ собственномъ смыслѣ, не отводъ суда въ полномъ составѣ, а просьба объ указаніи суда, который долженъ разбирать дѣло ⁽³⁾.

Кромѣ *renvoi pour cause de suspicion légitime* французское право допускаетъ еще *renvoi pour cause de sûreté publique*. Перенесеніе дѣла въ другой судъ въ этомъ случаѣ допускается тогда, когда есть основаніе опасаться, что разсмотрѣніе дѣла въ извѣстномъ судѣ можетъ произвести волненіе въ обществѣ. Такимъ образомъ, въ этомъ случаѣ дѣло переносится въ другой судъ не ради достиженія безпристрастія въ судебныхъ рѣшеніяхъ ⁽⁴⁾, (что составляетъ назначеніе остальныхъ видовъ *renvoi*) и обуславливается скорѣе соображеніями политическаго характера.

⁽¹⁾ См. Garsonnet *ibid* p. 763.

⁽²⁾ Bourbeau *ibid* p. 441. Bonnier *Proced. civ. t. II* § 1221. Garsonnet *ibid* p. 763.

⁽³⁾ Garsonnet *ibid*. Chauveau sur Carré *ibid*. Q. 1337.

⁽⁴⁾ Это видно между прочимъ изъ того, что въ *pour cause de sûr. publ.* дѣло переносится исключительно по требованію генераль прокурора кассационнаго суда и не зависитъ нисколько отъ инициативы сторонъ (см. Garsonnet *ibid* p. 764.)

Вслѣдствіе этого въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ имѣть въ виду лишь остальные виды *renvoi*.

Разсмотримъ значеніе каждаго изъ этихъ отводовъ.

Значеніе *renvoi pour cause de p. et d'al.* объясняется французскими юристами слѣдующимъ образомъ: если бы тяжущійся могъ отводить только отдѣльныхъ судей, то этимъ не уничтожились бы для него основанія недовѣрять безпристрастію суда, такъ какъ отведенный тяжущимся судья, хотя и не будетъ принимать участія въ рѣшеніи дѣла, но ему останется полная возможность оказывать вліяніе на своихъ товарищей и, такимъ образомъ, косвенно вліять на исходъ дѣла.

Средствомъ отклонить это косвенное вліяніе подозрительныхъ судей на исходъ дѣла и служить *renvoi pour cause de p. et d'al* (¹). Этотъ отводъ существенно отличается, слѣдовательно, по своему назначенію отъ отвода отдѣльныхъ судей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ отвода суда въ полномъ составѣ по нѣмецкому праву: посредствомъ отвода отдѣльныхъ судей достигается устраненіе ихъ отъ участія въ разсмотрѣніи дѣла, то есть, прямое непосредственное вліяніе ихъ на его исходъ; на оборотъ, посредствомъ *renvoi* достигается, какъ сказано выше, устраненіе косвеннаго ихъ вліянія на исходъ дѣла.

Что касается до устраненія суда по нѣмецкому законодательству, то, какъ мы видѣли, оно является результатомъ устраненія отдѣльныхъ судей, такъ какъ судъ оказывается устраненнымъ въ полномъ составѣ лишь въ томъ случаѣ, когда отведены всѣ его члены или такое количество ихъ, что остающихся оказывается недостаточно для составленія присутствія. Такимъ образомъ, отводъ по нѣмецкому праву представляется не противъ суда въ полномъ составѣ какъ коллегіи, а противъ отдѣльныхъ членовъ его, изыятіе же дѣла изъ вѣдѣнія этого суда является послѣдствіемъ того что случайно, вслѣдствіе отводовъ отдѣльныхъ судей, составъ суда оказался незаконнымъ.

Напротивъ того, при *renvoi pour cause de p. et d'al.*, отводъ представляется противъ суда, какъ коллегіи, противъ

(¹) Bourbeau *ibid.* p. 406. Bonnier *ibid.* p. 387. Garsonnet *ibid.* p. 759.

суда въ полномъ его составѣ, что видно изъ того, что *genvoi* имѣеть мѣсто даже и въ томъ случаѣ, когда, за исключеніемъ судей—родственниковъ или свойственниковъ тяжущагося, количество остальныхъ вполне достаточно для составленія присутствія (¹).

Мы видѣли что и во французскомъ правѣ предусматривается тотъ случай, когда является необходимость перенести дѣло въ другой судъ вслѣдствіе того, что количество неотведенныхъ судей недостаточно для составленія присутствія, но этотъ случай рѣзко отличается отъ отвода суда въ полномъ составѣ (²), что видно между прочимъ изъ того, что *genvoi* въ собственномъ смыслѣ является здѣсь лишь тогда, когда отводъ противъ отдѣльныхъ судей основывается на обстоятельствахъ, непредусмотрѣнныхъ въ 378 ст. *Cod. Pr. civile*, когда, слѣдовательно, не допускается отвода противъ отдѣльныхъ судей.

Переходимъ къ другой формѣ *genvoi*, къ *genvoi pour cause de susp. legit.*

Въ этомъ случаѣ отводъ заявляется также противъ суда въ полномъ его составѣ. Хотя подозрѣніе противъ всего суда слагается, такъ сказать, при этомъ отводѣ изъ подозрѣнія противъ отдѣльныхъ судей, тѣмъ не менѣе, этотъ отводъ, существенно отличается, отъ отвода отдѣльныхъ судей, такъ какъ онъ допускается лишь по такимъ основаніямъ, по которымъ не можетъ быть допущенъ отводъ противъ отдѣльныхъ судей.

Такое различіе, по объясненію французскихъ юристовъ основывается на томъ, что противорѣчащія справедливости стремленія судьи, пока они не получали еще значенія спеціальнаго основанія для отвода, парализуются безпристрастіемъ остальныхъ судей; но когда извѣстное предубѣжденіе обще всѣмъ членамъ того или другаго суда, то оно получаетъ еще большую силу вслѣдствіе поддержки, которую несправедливое мнѣніе каждаго отдѣльнаго судьи находитъ въ мнѣніи оставшихъ членовъ (³). Вслѣдствіе этого, даже не-

---

(¹) Bourbeau *ibid* стр. 441, прим. I.

(²) Boitard *leçons* t. II. p. 536.

(³) Bourbeau *ibid* p. 442.

значительное основаніе недовѣрія къ судѣ, которое поэтому не можетъ служить поводомъ къ устраненію отдѣльнаго судьи, благодаря вліянію отдѣльныхъ членовъ суда другъ на друга, по взгляду, господствующему во французскомъ правѣ, на столько усиливается въ своемъ значеніи, что служитъ уже поводомъ къ устраненію суда въ полномъ его составѣ.

Послѣ сказаннаго, намъ, кажется, не трудно будетъ подмѣтить, что *genv. pour. par. ou all. и genv. pour c. de susp. légit.* построены на одномъ и томъ же основаніи. Въ самомъ дѣлѣ, въ первомъ институтѣ безпристрастіе въ рѣшеніяхъ достигается посредствомъ устраненія вліянія подозрительныхъ судей на своихъ товарищей, во второмъ—безпристрастіе достигается также посредствомъ устраненія вліянія, которое могутъ оказывать взаимно другъ на друга судьи, относительно которыхъ нѣтъ достаточнаго основанія для предьявленія отвода. Однимъ словомъ какъ въ томъ, такъ и въ другомъ институтѣ при перенесеніи дѣла въ другой судъ достигается безпристрастіе въ рѣшеніи посредствомъ устраненія того нравственнаго вліянія, которое, по убѣжденію, присущему французскому праву, одни судьи могутъ оказывать на другихъ.

Объясненіе того, почему во французскомъ правѣ явилось такое убѣжденіе слѣдуетъ искать, какъ намъ кажется, въ исторіи французскихъ судовъ. Послѣдніе (т. е. собственно парламенты) издавна отличались корпоративнымъ духомъ, благодаря чему они во время своего процвѣтанія могли сдѣлаться могущественной политической силою ⁽¹⁾ Отсюда должна была вытекать солидарность интересовъ и одинаковость убѣжденія взглядовъ отдѣльныхъ членовъ.

Къ этому присоединялась еще нетерпимость, которой отличались парламенты въ сферѣ политическихъ и религіозныхъ убѣжденій, нетерпимость, которая такъ рѣзко выразилась въ жестокомъ преслѣдованіи протестантовъ ⁽²⁾. Но если суды съ такой нетерпимостью относились къ убѣжденіямъ лицъ частныхъ и, такъ сказать, постороннихъ, то тѣмъ менѣе,

---

⁽¹⁾ Laferrière Essai sur l'histoire du droit français 2-e éd. t. 1. p. 315 Ac. Bonnier Éléments d'organisation judiciaire t. 1. p. 39.

⁽²⁾ См. Jeanvrot La magistrature 1, § 5. et 7-e.

конечно, они могли допускать, чтобы среди самих судовъ отдѣльные члены держались убѣжденій, несогласныхъ съ убѣжденіями большинства, что и выразилось въ томъ, что напр. парламенты заставляли своихъ членовъ приносить клятву въ вѣрности католицизму и изгоняли изъ своей среды тѣхъ, которые не приносили ея ⁽¹⁾.

Въ періодъ упадка парламентовъ, карпоративный духъ замѣнился духомъ касты, парламенты стали заботиться только о своихъ привилегіяхъ, а отдѣльные члены ихъ стали заботиться болѣе о своихъ личныхъ интересахъ, чѣмъ о государственныхъ ⁽²⁾.

Солидарность между членами судовъ увеличалась, вслѣдствіе этого, еще болѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ должны были измѣниться въ томъ же направленіи и поводы къ постановленію судами пристрастныхъ рѣшеній. Такимъ образомъ, во французскомъ правѣ, вслѣдствіе корпоративнаго духа судовъ, должна была явиться необходимость въ устраненіи ихъ какъ коллегій, т. е. перенесеніе дѣла въ другой судъ. Непременнымъ условіемъ такого устраненія, какъ мы видѣли, является предположеніе о томъ, что судьи могутъ оказывать другъ на друга вліяніе при постановленіи рѣшенія, (что вполне естественно, именно, при корпоративномъ духѣ судовъ), такъ что та причина, которая заставляетъ извѣстнаго судью быть пристрастнымъ, дѣйствуетъ не только на него, но черезъ его посредство и на другихъ судей.

Вотъ какія причины вызвали, по нашему мнѣнію, появленіе во французскомъ правѣ института устраненія суда какъ коллегіи, назначеніе котораго состоитъ именно въ томъ, чтобы предупреждать пристрастіе судовъ, происходящее отъ вліянія, оказываемаго пристрастными судьями на своихъ товарищей. Въ тѣхъ государствахъ, въ которыхъ не былъ развитъ въ судахъ карпоративный духъ такъ сильно, какъ это было во Франціи не могло явиться предположенія о томъ, что подозрительные судьи могутъ оказывать вліяніе на другихъ своихъ товарищей. Эти законодательства разсматриваютъ, такимъ образомъ, cadaго отдѣльнаго судью дѣй-

(1) Jeanvrot *ibid.*

(2) Georges Picot *La réforme judiciaire* p. 49.

ствующимъ совершенно самостоятельно, безъ вліянія со стороны другихъ судей, такъ что по ихъ взгляду, тѣ обстоятельства, вслѣдствіе которыхъ судья можетъ оказаться пристрастнымъ, дѣйствуютъ только противъ него, остальные же судьи остаются внѣ ихъ вліянія.

Вслѣдствіе этого, непристрастіе считается, по этимъ законодательствамъ, достаточно обеспеченнымъ посредствомъ устранения отъ участія въ рѣшеніи дѣла подозрительнаго судьи, заявленія же подозрѣнія противъ суда какъ коллегіи въ нихъ не могло возникнуть. Что же касается до перенесенія дѣла въ другой судъ, то оно является, какъ мы видѣли, послѣдствіемъ того обстоятельства, что за устраненіемъ нѣсколькихъ судей остальныхъ оказывается недостаточно для того чтобы составить засѣданіе.

Такимъ образомъ, мы думаемъ, что устраненіе суда въ полномъ составѣ (*renvoi pour. p. et d'al. и г. р. с. de susp. légit.*) явилось во французскомъ правѣ, вслѣдствіе особенныхъ условій развитія судовъ; поэтому то эти институты не появились въ другихъ законодательствахъ.

•

IV.

Устраненіе Судей по Русскому праву.

§ 1. Устраненіе суда въ полномъ составѣ.

Въ эпоху уложенія царя Алексѣя Михайловича забота законодательства о безпристрастіи судовъ выразилась въ предоставленіи тяжущимся права отводить подозрительныхъ для нихъ судей. Но недовольствуясь этой мѣрой, законодатель угрожаегъ судьямъ за постановленіе пристрастнаго рѣшенія уголовнымъ наказаніемъ и сверхъ того подвергаетъ судью штрафу въ пользу тяжущагося.

Кромѣ того, общей мѣрой противъ пристрастія судей и вообще противъ злоупотребленія со стороны воеводъ предоставленной имъ властью, служило запрещеніе назначать воеводами служивыхъ людей въ тѣ города, въ уѣздахъ которыхъ расположены ихъ вотчины или помѣстья⁽¹⁾.

Отводъ судей допускался двоякаго рода: или какъ отводъ въ собственной смыслѣ, т. е. устраненіе судьи отъ разбора извѣстнаго дѣла, или же какъ изыятіе, освобожденіе извѣстнаго лица или даже области отъ подсудности обыкновенному судьи⁽²⁾.

Опредѣленіе относительно отвода втораго рода мы находимъ въ указѣ 4 января 1662 г., которымъ предписано,

---

(1) См. Дмитріевъ Исторія Судебн. Инстанцій стр. 303.

(2) Кавелинъ. Основныя начала Русскаго судоустройства и гражданскаго судопроизводства въ полномъ собраніи сочиненій (изд. Солдатенкова) т. I стр. 153. Дмитріевъ Исторія Судебн. Инстанцій стр. 395.

что если областные жители бьютъ челомъ на воеводъ или приказныхъ людей какимъ либо разореніемъ или ствойствомъ, то подчинять ихъ вмѣстѣ съ ихъ крестьянами суду ближайшихъ городовъ, но при этомъ позволялось давать судимыя грамоты лишь въ города, отстоящіе не далѣе 150 верстъ. Указомъ 1662 года, допускалось, такимъ образомъ, какъ привилегія для извѣстныхъ лицъ, перенесеніе ихъ дѣлъ въ другой судъ. Въ этомъ нельзя невидѣть сходства съ évocation французскаго права, но у насъ не могло развиться отсюда отвода суда въ полномъ составѣ въ смыслѣ genvoi французскаго права: для этого недоставало необходимыхъ для того условій. Въ самомъ дѣлѣ, genvoi возможно, конечно, лишь при коллегіальномъ устройствѣ судовъ, тогда какъ наши суды какъ областные, такъ и приказы были единоличныя (1). Кромѣ того, мы видѣли, что необходимыми условіями возникновенія института устраненія суда въ полномъ составѣ по французскому праву, были: самостоятельность судовъ и независимость судей, такъ какъ только при этихъ условіяхъ возможно возникновеніе корпоративнаго духа ихъ. Но наши суды никогда не пользовались независимымъ положеніемъ, такъ какъ, во первыхъ, судъ въ этомъ періодѣ почти не былъ отдѣленъ отъ управленія и судья являлся вмѣстѣ съ тѣмъ лицомъ административнаго вѣдомства, а послѣднее, по самому существу возложенныхъ на него обязанностей, не могло пользоваться независимостью, и во вторыхъ, непрочность положенія нашихъ судей увеличивалась еще вслѣдствіе того, что самое назначеніе въ правители считалось пожалованіемъ, милостью, которая могла, конечно, быть отнята во всякое время, такъ что мы встрѣчаемъ въ нашемъ правѣ такіе примѣры, что правитель смѣнялся безо всякой причины (2).

Вслѣдствіе этого, даже впоследствии, когда, благодаря реформѣ Петра Великаго, у насъ явились коллегіальные суды, не могло выработаться понятія объ отводѣ суда въ полномъ составѣ въ смыслѣ genvoi французскаго права, такъ какъ у насъ не могло явиться предположенія о томъ, что суды могутъ оказывать вліяніе на своихъ товарищей.

(1) Кавелинъ *ibid.* стр. 153.

(2) Дмитриевъ *Ист. Суд. Ист.* стр. 300 и слѣд.

Поэтому то въ прежнихъ нашихъ законахъ о судопроизводствѣ встрѣчается прямое запрещеніе переносить дѣла изъ одного суда въ другой вслѣдствіе подозрѣнія, заявленнаго противъ всѣхъ судей.

Запрещеніе это выражено въ Высочайшей резолюціи 1788 г. Марта 15 дня на докладъ Смоленскаго Генераль-Губернатора Князя Репнина.

Докладъ состоялъ въ слѣдующемъ:

„На судей, выбранныхъ изъ дворянства, принимать ли отъ челобитчиковъ подозрѣнія, въ разсужденіи, что они отъ всей той округи выборы, или въ такихъ подозрѣніяхъ равно, какъ и прежде было, поступать о томъ по законамъ?“

Нельзя не видѣть, что указанное здѣсь основаніе для перенесенія дѣла въ другой судъ весьма близко подходитъ къ основаніямъ для заявленія просьбы относительно *renvoi pour cause de suspicion légitime*; но на этотъ докладъ послѣдовала слѣдующая резолюція, въ которой выражено прямое запрещеніе переносить дѣла вслѣдствіе подозрѣнія, заявленнаго противъ всѣхъ судей:

„Ежели не на всѣхъ присутствующихъ показаны будутъ подозрѣнія, то принимать на основаніи прежнихъ узаконеній; а есть-ли на всѣхъ, то уже и дѣла тутъ производить было бы вѣкому. Слѣдовательно и принимать таковыхъ подозрѣній не можно: а просителю въ его удовольствіе остается всегда право апелляціи.“

То же запрещеніе подтверждено было въ указѣ 1804 г. марта 22 дня (№ 21221) и внесено было во вторую часть X тома изд. 1857 г., гдѣ оно выражено въ 302 ст. (1).

Тотъ же принципъ остался и въ нашемъ уставѣ гражданскаго судопроизводства (2), такъ что по справедливому замѣчанію Побѣдоносцева, „законъ нашъ не допускаетъ устранять весь судъ въ цѣломъ присутствіи и возбуждать общее

---

(1) Подозрѣніе, объявленное на всѣхъ присутствующихъ не признается въ уваженіе, и дѣло изъ одного присутственнаго мѣста не переносится въ другое: ибо проситель, хотя бы подозрѣвалъ онъ и всѣхъ членовъ суда, можетъ оградить себя отъ пристрастія правомъ апелляціи.

(2) ст. 677.

предположеніе о пристрастномъ отношеніи цѣлаго суда къ дѣлу; но когда всѣ судьи по одиночѣѣ отведены на основаніи законныхъ причинъ, то по усмотрѣнію высшаго суда, дѣло можетъ быть изъято изъ перваго судебного мѣста и передано въ другой судъ равной степени (¹)«. Такимъ образомъ наше законодательство въ этомъ отношеніи сходно съ законодательствами нѣмцами.

§ 2. Устраненіе отдельныхъ Судей до судебной реформы.

По уложенію Царя Алексѣя Михайловича тяжущіеся имѣли право просить объ отводѣ судей вслѣдствіе дружбы или свойства съ противной стороной (²).

Просьбы объ отводѣ областныхъ судей подавались въ соотвѣтствующій приказъ, которымъ они и разрѣшались, просьбы же объ отводѣ судей, засѣдавшихъ въ приказахъ разрѣшались царемъ, подавались же въ челобитинный приказъ (³).

Основанія отводовъ не ограничивалась тѣми, которыя указаны въ уложеніи, такъ напримѣръ, Котошихинъ указываетъ еще какъ на причину отвода на тотъ случай, когда судья имѣеть дѣло съ тяжущимся (⁴).

(¹) Судебн. Руководство т. 188

(²) А будетъ которой судья истцу будетъ недругъ, а отвѣтчику другъ, или свой, и о томъ истецъ учнетъ бити челомъ Государю до суда, что ему предъ тѣмъ судьбою искати не пошно. Такъ же будетъ и отвѣтчикъ до суда же учнетъ бити челомъ, что истцу его судья другъ, или свой, и отвѣчать ему передъ тѣмъ судьбою немощно, и тѣхъ вса и отвѣтчика, тому судья на кого будетъ такое челобитье не судить, а судить ихъ иному судья кому Государь укажетъ (глава десятая. 3).

(³) Дмитриевъ *ibid.* стр. 395 и слѣдующая.

(⁴) А будетъ которой отвѣтчикъ учнетъ бити челомъ на кого судью, что тотъ судья ему не другъ или съ нимъ естъ какое дѣло, и ему въ томъ привасть отвѣчати и искати немощно: и ему велѣно бити челомъ до суда царю, и по тому его челобитью, велеть судити ихъ выномъ приказѣ, инымъ судьимъ (глава VII, § 39.

Вообще, основанія отводовъ въ этомъ періодѣ не могли быть опредѣлены въ точности. Причины этого, какъ мы думаемъ, были слѣдующія: просьбы объ отводѣ судей, засѣдавшихъ въ приказахъ, разрѣшались Царемъ. Но для него, конечно, не были обязательны какія бы то ни было общія правила, по которымъ извѣстныя основанія отвода должны признаваться достаточными или недостаточными, и, стремясь къ достиженію безпристрастія въ рѣшеніяхъ, онъ принималъ, конечно, въ соображеніе индивидуальныя особенности каждаго отдѣльнаго случая и разрѣшалъ просьбы объ отводѣ судей не на основаніи формальнаго подведенія, выставленныхъ тяжущимся причинъ отвода, подъ тѣмъ основаніемъ, котораго указаны въ законѣ, а руководствовался лишь чувствомъ справедливости и тѣмъ впечатлѣніемъ, которое производили на него, указанныя тяжущимся причины подозрѣнія противъ судьи. Однимъ словомъ, разрѣшая просьбу объ отводѣ, царь задавался не тѣмъ вопросомъ, существуетъ ли между судью и однимъ изъ тяжущихся свойство или дружба, а тѣмъ — можно ли вообще челобитчику искать или отвѣчать передъ тѣмъ судьей, противъ котораго онъ заявляетъ подозрѣніе.

Наше мнѣніе относительно неопредѣленности основаній для отвода судей, засѣдавшихъ въ приказахъ, подтверждается, какъ намъ кажется, самой неопредѣленностью постановленій закона, такъ какъ подъ понятіемъ о свойствѣ и дружбѣ могутъ быть, конечно, подведены весьма разнообразныя случаи.

Неопредѣленность основаній для отводовъ приказныхъ судей должна была отражаться и на отводахъ судей областныхъ, такъ какъ просьбы объ отводѣ ихъ подавались, какъ мы видѣли, въ указы, а послѣдніе, разрѣшая ихъ, естественно, должны были руководствоваться тѣми правилами, которыя примѣнялись къ судьямъ, въ нихъ засѣдавшимъ.

Эта неопредѣленность и разнообразіе основаній отводовъ, господствовавшія въ практикѣ приказовъ, подмѣчены были и О. М. Дмитріевымъ⁽¹⁾; причина же этого явленія видна, какъ намъ кажется, изъ приведенныхъ нами объясненій.

И такъ, мы въ правѣ признать, что въ эпоху уложенія отводъ допускался лишь съ объясненіемъ причинъ подозрѣнія,

---

(1) Ibid. стр. 396.

но послѣднія не были въ точности опредѣлены закономъ и оцѣнка основательности указанныхъ оснований отвода производилась Царемъ или приказомъ, разрѣшавшими просьбу объ отводѣ.

Право тяжущихся на предъявленія отвода подвергалось нѣкоторымъ ограниченіямъ: такъ, отводъ допускался не болѣе двухъ разъ, одинъ разъ по просьбѣ истца и другой разъ по просьбѣ отвѣтчика⁽¹⁾. Это ограниченіе объясняется тѣмъ, что при единоличности судебной власти въ разсматриваемой періодъ, когда, слѣдовательно, судъ состоялъ изъ одного судьи, устраненіе послѣдняго должно было, естественно, влечь за собою изытаніе дѣла изъ его вѣдѣнія и перенесенія дѣла въ другой судъ, который назначался приказомъ или Государемъ, а такъ какъ перенесеніе дѣла затягивало производство и было вообще сопряжено съ неудобствами для противника той стороны, по просьбѣ которой оно производилось, то естественно, законодатель долженъ былъ стремиться къ тому, чтобы ограничить, по возможности, перенесеніе дѣла изъ одного суда въ другой, тѣмъ болѣе, что при неопредѣленности оснований отвода, перенесеніе дѣла изъ одного суда въ другой допускалось весьма легко⁽²⁾.

Другое ограниченіе права тяжущихся по заявленію отвода состояло въ томъ, что они могли заявлять его только до суда, т. е. до постановленія рѣшенія⁽³⁾.

Такимъ образомъ, не могло послѣдовать перевершенія дѣла на томъ только основаніи, что тяжущійся считалъ судью для себя подозрительнымъ, и слѣдовательно, рѣшеніе, постановленное подозрительнымъ судьей, признавалось вполне дѣй-

---

(¹) Указъ 1680 г. Сентябрь 22 И. С. З. № 837. Дмитріевъ *ibid.* стр. 365, Кавелинъ *ibid.* стр. 153

(²) Великій Гбсударь указалъ: по челобитью всякихъ чиновъ людей, которые бьютъ челомъ Ему Великому Государю, на воеводъ не дружбами, и тѣхъ городовъ дѣла ихъ переноситъ въ иные города, по истцову челобитью въ городъ, а по отвѣтчикову челобитью будетъ изъ того города учнетъ бить челомъ о переносѣ въ другой, а больше того по истцову и по отвѣтчикову челобитью въ иные города тѣхъ ихъ дѣла не переноситъ, чтобъ въ томъ розыску мотчанія и истцу и отвѣтчику диншія волокиты не было. (И. С. З. № 837).

(³) Дмитріевъ *ibid.* стр. 396.

ствительнымъ. Необходимость такого правила объясняется въ уложеніи тѣмъ, чтобы истцу и отвѣтчику лишнія волокиты не было. Къ этому можно присоединить еще замѣчаніе Котошихина, который говоритъ, что если тяжущійся, зная что судья ему недругъ, не просилъ о перенесеніи дѣла до постановленія рѣшенія, „тотъ ему судъ учинится по его доброй волѣ“⁽¹⁾, откуда видно, что право на прелъявленіе отвода считалось правомъ факультативнымъ.

Но отсутствіе отвода со стороны тяжущагося не избавляло, конечно, судью отъ обязанности судить безпристрастно. Если же дѣло было рѣшено пристрастно по посуламъ, дружбѣ или враждѣ, то тяжущійся могъ жаловаться на рѣшеніе и дѣло разсматривалось высшимъ въ порядкѣ инстанцій судомъ (приказомъ или Боярскою Думою), если жалоба оказывалась справедливою, то высній судъ, вѣроятно, самъ постановлялъ новое рѣшеніе по дѣлу, такъ какъ судъ съ головы, который допускался, когда судья просуживался безъ хитрости или дѣло оказывалось неполнымъ,—въ этомъ случаѣ былъ невозможенъ⁽²⁾. Судья, какъ мы говорили уже, подвергался въ этомъ случаѣ взысканію въ пользу тяжущагося, обжаловавшаго рѣшеніе, тройной цѣны иска и уголовному наказанію.

Если же жалоба на лицепріятія оказывалась несправедливой, то рѣшеніе судьи оставалось въ силѣ, а тяжущійся, принесшій жалобу, въ свою очередь, подвергался взыс-

---

⁽¹⁾ А будетъ которой истецъ, или отвѣтчикъ на судью свойствомъ, или не дружбою учнетъ битичеломъ послѣ суда, и тому челобитью невѣрять, и дѣла изъ приказа въ приказъ не переносити, чтобы въ томъ исцу и отвѣтчику лишніе волокиты не было. (Глава X, § 4).

А кто въ которомъ приказѣ учнетъ искати на комъ чего нибудь, а вѣдая себѣ въ томъ приказѣ судью или подъячего недруга, а Царю о томъ напередъ до суда не билъ челомъ, а судъ былъ, и дѣло вершено по правѣ, а не по недружбѣ и не по посуламъ; и послѣ того учнетъ на противника своего, на судью, бити челомъ, что тотъ судья ему недругъ и судивъ неправдою; и тому его челобитью вѣрять не велѣно, и другому суду не бити, а бити по тому первому суду, потому, вѣдая себѣ судью недруга, а прежь суда не билъ челомъ, и тотъ ему судъ учинится по его доброй волѣ (Котошихинъ Глава XII, § 39).

⁽²⁾ Дмитріевъ *ibid* стр. 438. Загоскинъ. Дума Боярская стр. 155.

канію безчестья въ пользу судью въ тройномъ размѣрѣ иска и кромѣ того наказывался внудомъ ⁽¹⁾.

Такимъ образомъ, рѣшеніе, постановленное судью подозрительнымъ для тяжущагося, но не отвѣденнымъ имъ, считалось вполнѣ дѣйствительнымъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ доказано, что судья рѣшилъ дѣло пристрастно.

Пропущеніе срока на предьявленіе отвода, какъ видно изъ предъидущаго, имѣетъ для тяжущагося то послѣдствіе, что онъ лишается права просить о пересеніи дѣла въ другой судъ.

По уложенію, какъ мы видѣли, потеря такого права для тяжущагося наступаетъ лишь послѣ постановленія рѣшенія подозрительнымъ, но неотведеннымъ судьей. Но однимъ изъ послѣдующихъ указовъ, именно указомъ 23 февраля 1686 г. опредѣлено, что тяжущійся теряетъ право просить о перенесеніи дѣла послѣ рукоприкладства къ отсрочнымъ свазкамъ ⁽²⁾, т. е. въ самомъ началѣ дѣла.

По этимъ признакамъ можно заключить, что областные судьи и судьи, засѣдавшіе въ приказахъ, въ эпоху уложенія Царя Алексѣя Михайловича устранялись не въ силу предписанія закона, а лишь по инициативѣ тяжущихся.

Правильность этого заключенія относительно способа устраненія судей подтверждается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что въ законѣ нигдѣ не содержится предписанія этимъ судьямъ устраниться отъ разбора дѣла при существованіи тѣхъ или другихъ отношеній къ тяжущимся.

Изъ статей уложенія можно, кажется, вывести даже обратное заключеніе, т. е. что эти судьи лишены были права устраняться отъ исполненія своихъ обязанностей въ **вакихъ** бы то ни было случаяхъ: невозможность самоустраненія судей областныхъ и приказныхъ по нашему праву обуславливалась единоличностью тогдашнихъ судовъ и происекавшешю отсюда необходимостью въ случаѣ отвода (а также и самоустраненія судьи) передавать дѣло въ другой судъ.

Въ разсматриваемой періодъ въ нашемъ правѣ не выработалось еще правилъ о томъ, въ какой судъ должно быть

⁽¹⁾ Уложеніи Гл. X, § 9.

⁽²⁾ И. С. З. № 1166 Дмитріевъ *ibid* стр. 396.

передано дѣло, изъятное изъ вѣдѣнія другаго суда. Такихъ правилъ и не могло выработаться въ это время, такъ какъ не было еще опредѣленности въ самомъ распредѣленіи округовъ. Вслѣдствіе этого, передача дѣла, которое долженствовало быть изъято изъ вѣдѣнія одного суда—другому, совершалось посредствомъ спеціальнаго порученія (указа) вышшаго въ порядкѣ инстанціи суда или Государя этому другому суду—разобрать передаваемое ему дѣло⁽¹⁾. Но самъ судья не могъ сдѣлать такого порученія, а слѣдовательно не могъ и уволиться отъ разбора какаго либо дѣла.

Кромѣ того, мы видѣли, что рѣшеніе признавалось недѣйствительнымъ въ томъ случаѣ, когда оно было поставлено не по правдѣ, лицепріятно, независимо отъ того былъ или не былъ предъявленъ противъ судьи своевременно отводъ, и что тяжущійся терялъ право на предъявленіе отвода по какому бы то ни было основаніямъ, если не воспользовался своимъ правомъ своевременно. Отсюда видно, что судья считался имѣющимъ право разбирать дѣло, каковы бы ни были причины подозрѣнія противъ него, и что, не смотря на существованіе этихъ причинъ, онъ обязанъ былъ разобрать дѣло и разобрать его не лицепріятно, въ противномъ же случаѣ онъ подвергался уголовному наказанію⁽²⁾.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что самоустраненіе судей областныхъ и приказныхъ совершенно не допускалось вслѣдствіе того, что оно должно было влечь за собою перенесеніе дѣла изъ одного суда въ другой. Но мы находимъ и въ этомъ періодѣ русскаго права ясныя слѣды устраненія судей по предписанію закона—именно тамъ, гдѣ самоустраненіе судьи не могло влечь за собою перенесенія дѣла въ другой судъ. Такое предписаніе относилось къ членамъ Боярскій Думы, которые должны были выходить изъ присутствія, не дожидаясь заявленія отвода, когда разбирались дѣла ихъ самихъ или близкихъ имъ людей⁽³⁾.

⁽¹⁾ «А судить ихъ иному судѣ кому Государь укажетъ» (Улож. Глава X. 3).

⁽²⁾ см. Котошихинъ (Глава VII, § 39). А кто въ которомъ приказѣ учнетъ искати на комъ чего нибудь, а вѣдал и т. д.

⁽³⁾ § 885.—Августа 12-го 1681 г. Именный.—О небытіи судьямъ въ присутствіи въ то время, когда слушаются тяжбы ихъ родственниковъ.

Дальнѣйшее развитіе института устраненія судей въ нашемъ правѣ начинается съ изданіемъ Краткаго Изображенія о процессахъ 1716 г.

По этому памятнику судъ долженъ былъ составляться изъ 13-ти или же семи лицъ, при чемъ предсѣдателемъ суда былъ генераль, начальствующій надъ войскомъ, а членами (ассессорами его) назначались также офицеры, по возможности высшихъ ранговъ⁽¹⁾.

Военный судъ не былъ постояннымъ учрежденіемъ, а назначался въ случаѣ надобности высшимъ начальствомъ, при чемъ, какъ президентъ его, такъ и члены (ассессоры) назначались тѣмъ же начальствомъ на извѣстное определенное засѣданіе (ассессоры, впрочемъ, могли избираться самимъ президентомъ)⁽²⁾. Но одного назначенія не было еще достаточно для того, чтобы назначенное судьей лице получило право разбирать дѣло а необходимо было для этого исполнить слѣдующія формальности:

Когда въ определенный для того день и часъ собирались судьи, назначенные для этого засѣданія, то предсѣдатель объявлялъ имъ причину, по которой они созваны, и обращался въ нимъ съ увѣщаніемъ рѣшить дѣло по совѣсти. Послѣ этого призывались въ засѣданіе истецъ и отвѣтчикъ для объясненій. Явясь въ засѣданіе суда, тяжущіеся получали возможность узнать о томъ, кто назначенъ быть судьей въ ихъ дѣлѣ, и если кто либо изъ этихъ лицъ казался имъ подозрительнымъ, то они могли заявить противъ него отводъ⁽³⁾. Причина подозрѣнія должна была быть указана вкратцѣ суду, а если судъ потребуетъ—то тяжущійся долженъ былъ доказать правильность отвода.

Отводъ разсматривался судомъ по удаленіи изъ залы засѣданія какъ тяжущихся, такъ и судьи, противъ котораго онъ заявленъ.

Бояромъ, в Окольнічьиъ и Душныиъ людѣиъ, которыѣ сидѣтъ у расправныиъ дѣлъ въ золотой полатѣ съ Бояршиноиъ, со Княземъ Никитю Ивановичемъ Одовескимъ въ товарищахъ, какъ учнуть дѣла чьи, или свойственниковъ ихъ слушать: в тѣиъ въ то время изъ палаты выходитъ, а въ полатѣ въ то время имъ не бытъ.

⁽¹⁾ Кратк. Изобр. проц. гл. I. § 6.

⁽²⁾ Ibid. § 9.

⁽³⁾ Кратк. Изобр. проц. гл. I. § 10 и 11.

Если отводъ былъ признанъ неправильнымъ, то заявившій его тяжущійся подвергался наказанію, если же онъ былъ признанъ правильнымъ, то отводимый судья исключался изъ состава суда и на его мѣсто избирался другой офицеръ равнаго чина (¹).

Когда, такимъ образомъ, составлялось, наконецъ, присутствіе суда, то судьи принимали присягу и послѣ этого приступали къ разбору дѣла (²).

Въ краткомъ изобраніи процессовъ указаны слѣдующія причины, вслѣдствіе которыхъ тяжущійся могъ подозрѣвать судью въ пристрастіи:

1) Если онъ съ челобитчикомъ или отвѣтчикомъ обязанъ свойствомъ, или иною какою особливою дружбою. 2) Когда особливую вражду имѣлъ или имѣеть, 3) Если судья обяванъ будетъ слугою челобитчика; 4) Если онъ равное дѣло имѣеть судить, которое таковожъ есть обстоятельства; 5) или будетъ онъ въ одной компаніи съ отвѣтчикомъ часто бываеть, или съ онымъ на ухо шептающагося видѣлъ, и прочія причины, о которыхъ разумный судья самъ разсудити можетъ; ибо всѣхъ причинъ подробно въ правахъ описать не можно“ (³).

Такимъ образомъ, по краткому изображенію процессовъ для отвода судьи требовалось приведеніе основаній отвода, но послѣднія не были ограничены тѣми, которыя были перечислены въ законѣ, и оцѣнка достаточности того или другаго основанія предоставлена была суду. Далѣе, въ кратк. изобр. проц. предусматривается только отводъ судей тяжущимися, но ничего не говорится, ни о самоустраниніи судьи, ни объ устраниніи судьи въ силу предписанія закона.

Мы не будемъ входить въ разсмотрѣніе того, чѣмъ обуславливалась эта особенность постановленій Воинскаго Устава, такъ какъ рѣзкое различіе въ устройствѣ судовъ военныхъ и гражданскихъ дѣлало невозможнымъ примѣненіе въ послѣднихъ тѣхъ правилъ объ отводахъ судей, которыя изложены въ Воинскомъ Уставѣ. Для исторіи разви-

---

(¹) § 12.

(²) § 13.

(³) § 13.

тія института устраниенія судей по нашему общему праву— имѣеть лишь значеніе то перечисленіе основаній отвода, которое сдѣлано въ краткомъ изображеніи процессовъ, такъ какъ всѣ упомянутыя въ немъ основанія отвода, какъ увидимъ ниже, вошли въ одно изъ послѣдующихъ узаконеній, а чрезъ него и во 2-ю ч. X т.

Переходимъ къ разсмотрѣнію развитія института устраниенія судей въ судахъ гражданскаго вѣдомства.

Мы видѣли, что въ уложеніи царя Алексѣя Михайловича ничего не говорилось о самоустраниеніи областныхъ и приказныхъ судей и что послѣднее не допускались, отчасти, вслѣдствіе единоличнаго устройства судовъ. Послѣ реформы Петра великаго, со введеніемъ коллегіальнаго устройства судовъ, явилась возможность допускать самоустраниеніе судей подозрительныхъ и устраниеніе судей въ силу предписанія закона, а вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ былъ, конечно, оказаться пробѣлъ въ этомъ отношеніи въ прежнемъ нашемъ законодательствѣ; по этому то первый относящійся сюда указъ, послѣдовавшій послѣ реформы о судопроизводствѣ, содержитъ въ себѣ постановленіе о самоустраниеніи судей. Въ указѣ этомъ (25 Октября 1723 г.) говорится слѣдующее:

„Ежели когда стануть слушать дѣла, а тогда случится судьямъ быть свойственникомъ такимъ, которые до внуцательныхъ: и тѣмъ весьма выходить; а ежели далѣ, тогда объявить о себѣ всѣмъ, что онъ имѣеть свойство; и ежели велеть быть, то быть, а ежели не велеть, или умолчать, то безспорно выдти, только сіе разумѣется о свойственникахъ, а не о сродникахъ; а сродникамъ какъ ближнимъ, такъ и дальнымъ не быть при судѣ, такъ же съ кѣмъ кто имѣеть дружбу, то и друзьямъ о себѣ объявлять. Ежели скажутъ судьи, чтобъ не выходить, то быть; а будетъ не велеть или промолчать, тогда безъ замедленія выдти же⁽¹⁾.

Нельзя не видѣть въ этомъ указѣ болѣе подробнаго развитія правилъ, выраженныхъ въ указѣ 12 августа 1681 г. (Полное Соб. Зак. № 885) въ противоположность этому послѣднему указу въ немъ дѣлается различіе, между двумя видами самоустраниенія судей: самоустраниеніемъ судьи подозрительнаго и относительно неспособнаго, такъ, мы видимъ,

(1) П. С. З. № 4338.

что въ случаяхъ родства въ какой бы то ни было степени и свойства допущенныхъ этимъ указомъ категорически предписывалось судьямъ устраниться, сообщая о причинахъ самоустраненія остальнымъ судьямъ, въ случаяхъ же свойства дяде внучатымъ и дружбы судьи съ тяжущимся, законъ предписываетъ ему объявить объ этихъ обстоятельствеахъ суду и ставить его удаление въ зависимость отъ усмотрѣнія послѣдняго.

Въ категорическомъ предписаніи судьямъ устраниться, не объявляя Коллегіи о поводахъ къ самоустраненію, нельзя не видѣть устраненія судьи въ силу предписанія закона, такъ какъ послѣдній лишаетъ его права принимать участіе въ разсмотрѣніи дѣла, при существованіи указанныхъ оснований: возлагая на судью обязанность устраниться, онъ не ставитъ исполненіе ея въ зависимость отъ усмотрѣнія суда, а считаетъ самоустраненіе судьи безусловно для него обязательнымъ.

Наоборотъ, въ остальныхъ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ этимъ указомъ, устраненіе судьи отъ разсмотрѣнія дѣла поставлено въ зависимость отъ усмотрѣнія суда, на него же возложена лишь обязанность сообщить суду о существующихъ причинахъ для его устраненія. Такимъ образомъ, въ этихъ случаяхъ судья не считался неспособнымъ къ исполненію своихъ обязанностей, такъ какъ онъ долженъ былъ ихъ исполнять, если это приказывала ему судъ.

По этому признаку мы имѣемъ право заключить, что въ случаяхъ второго рода судью слѣдуетъ считать лишь подозрительнымъ, а не относительно неспособнымъ. Подтвержденіе правильности этого заключенія мы находимъ въ указѣ 13. Ноября 1724 г., въ которомъ эти отношенія считаются «прямо причинами, которыя могутъ судью привести въ подозрѣніе».

Такимъ образомъ, мы въ правѣ сказать, что въ указѣ 25. Октября 1723 г. было предусмотрѣно самоустраненіе судьи относительно неспособнаго и подозрительнаго.

Въ основаніе правилъ относительно отвода подозрительныхъ судей въ судахъ гражданскаго вѣдомства были положены тѣ правила, которыя изложены въ Краткомъ Изображеніи Процессовъ. Они помѣщены въ слѣдующемъ указѣ 13. Ноября 1724 г. (Полян. Соб. Законы № 4593):

1) Если некоторой судья истцу или отвѣтчику для своей славы, дружбы, или недружбы, или иныхъ причинъ будетъ подозрѣваемъ, то оной свободенъ преслѣдовать, чтобъ тотъ судья дѣла его не судилъ; однакожь надлежитъ ему сіе чинить съ надлежащимъ почтеніемъ, не повреждая ни судъ, ниже судейскую честь, во всякомъ подозрѣтельномъ причинѣ именно ясно доказать; а буде не докажетъ; и на такомъ неправомъ челобитчикѣ взять судѣ по характеру его безчестье, дабы въ немъ осторожно поступали, и напрасно не отвѣдали.

2) Причины жь, которыя могутъ судью въ подозрѣніе привести, слѣдующія: 1) ежели онъ съ челобитчикомъ или отвѣтчикомъ обязанъ свойствомъ или дружбою, какъ о томъ въ данномъ указѣ Октября 25 числа прошлаго 1728 года, о судейскихъ свойственникахъ и о друзьяхъ изображено; 2) когда особливую и явную привязную вражду собственную свою, или родителей своихъ, жены и дѣтей имѣлъ, или имѣеть (равно добровольно помирились). 3) ежели судья обязанъ будетъ слугою челобитнича, то есть когда у кого жилъ, или служилъ, или вскормленъ былъ; (4) или на котораго судью ясно показано будетъ и слышется, что онъ съ отвѣтчикомъ посуламъ бралъ, или во оныхъ договаривался взять чрезъ кого, или инако какъ интересованъ съ явнымъ доводомъ. (5) ежели судья равно дѣло имѣеть съ челобитчикомъ, или отвѣтчикомъ, то есть на примѣръ, ежели ищетъ кто въ обществѣ отнятаго двора, а такое же равное дѣло имѣеть судья въ другомъ мѣстѣ, то ему не судить, для того, чтобъ для своего примѣру онъ не испортилъ. (6) Или у котораго судья случается дѣло въ другомъ судѣ, въ которомъ истецъ или отвѣтчикъ будетъ судьею, и въ томъ на того судью будутъ кто изъ нихъ битъ челомъ, что ему дѣло его рѣшить невозможно, понеже онъ у соперника его имѣеть дѣло свое, и въ томъ имѣеть подозрѣніе. (7) Или будетъ онъ часто въ одной компаніи тайно съ отвѣтчикомъ, или истцомъ обхожденіе имѣть, или съ онымъ на ухо шептающагося видѣть многожды, и прочія причины, о которыхъ разумный судья самъ разсудить можетъ, ибо всѣхъ причинъ подробно въ правахъ описать невозможно.

Мы же будемъ слѣдить за дальнѣйшими указами, касающимися института / устранинн судей, такъ какъ они сколько не вліяли на измѣненіе характера этого института

и приведемъ лишь указъ 1758 г. Ноябрь 22 дня (Полное Собр. З. № 10154), такъ какъ имъ опредѣлены точнѣе правила относительно самоустраниенія судей. Поводомъ къ изданію этого указа послужило то обстоятельство, что въ некоторые судьи, основываясь на буквальныхъ выраженіяхъ, употребленныхъ въ только что приведенномъ указѣ 13 Ноября 1724 г., не считали себя въ правѣ присутствовать при разсмотрѣніи дѣлъ, когда существовали причины въ подозрѣнію, предусмотрѣнныя этимъ указомъ. Вслѣдствіе этого, они не смотря на то, что тяжущіеся не заявляли противъ нихъ отвода, сами объявляли на себя подозрѣніе, руководствуясь указомъ 25 Октября 1723 года. Правительствующій Сенатъ нашель, что „по указу 1724 г. Ноября 13 дня вѣлно о подозрѣніи на судей объявлять истцу или отвѣтчику такимъ образомъ, ежели который судья истцу или отвѣтчику для свойства, дружбы, или недружбы или иныхъ причинъ будетъ подозрителенъ, то оный свободенъ просить, чтобы тотъ судья дѣла его не судилъ..... причиныжъ, которыя могутъ судью въ подозрѣніе привести, въ томъ указѣ означены, а чтобъ о подозрѣніяхъ прежде истца и отвѣтчика судьямъ о себѣ объявлять, того въ ономъ указѣ не написано. И какъ изъ доношенія Юстицъ-коллегіи видимо, продолжаетъ Сенатъ, что на нихъ, суднаго приказа присутствующихъ, по тѣмъ дѣламъ, по которымъ они сами отъ присутствія отрекались, ни отъ кого о подозрѣніи не показываю, и по тѣмъ дѣламъ имъ присутствующимъ, не въ силу означеннаго 1724 г. о подозрѣніяхъ на судей указа, безъ просьбы истца и отвѣтчика, отъ присутствія отрекаются, и въ произведеніи и въ рѣшеніи дѣлъ остановки чинить не надлежало“.

Сенатъ призналъ, такимъ образомъ, что судьи не имѣютъ права отрекаются отъ присутствія до заявленія отвода со стороны тяжущихся въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ указомъ 13 Ноября 1724 г.

Но этимъ указомъ не былъ отмѣненъ указъ 25 Октября 1723 г., а потому, возложенная имъ на подозрительныхъ судей обязанность сообщить суду о существованіи основаній для подозрѣнія, осталась за ними и теперь.

На основаніи тѣхъ указовъ, которые мы привели, составлены правила объ отводѣ судей въ сводѣ законовъ, такъ что правила эти въ общемъ оставались безъ всякаго

измѣненія съ указа 1753 г. и до изданія судебныхъ уставовъ въ чемъ мы убѣдимся еще при ближайшемъ разсмотрѣннн правилъ объ отводѣ судей по 2 ч. X т. Свода Законовъ гражданскихъ.

Правила эти по 2 ч. X т. (изд. 1857 г.) суть слѣдующія:

Тяжущимся, имѣющимъ причину подозрѣнн на кого либо изъ судей, предоставлено право просить объ ихъ устраненн (¹).

Причины подозрѣнн, указанныя въ законѣ, остались тѣ же, какія были изложены въ указѣ 1724 г., съ добавлениемъ лишь того случая, когда судья имѣетъ собственное участн въ дѣлѣ, подлежащемъ его сужденн (²).

Основанн для заявленн отвода не ограничивались тѣми, которыя перечислены въ законѣ, и законъ прямо признавалъ невозможнымъ перечислить всѣ тѣ основанн, по которымъ судья могъ казаться подозрительнымъ для тяжущагося (³).

Тяжущийся могъ заявлять отводъ только до начатн

(¹) Ст. 298.

(²) Ст. 299 Слѣдующн причины подозрѣнн со стороны истца и отвѣтника по закону прнмлются въ уваженн: 1) Если судья имѣетъ собственное участн въ дѣлѣ, подлежащемъ его сужденн. 2) Если судья находится въ родствѣ, въ свойствѣ или дружбѣ съ тяжущимся. 3) Если судья, родители его, жена или дѣти имѣли или имѣютъ тяжбу съ однимъ изъ тяжущихся. Тяжба, примиренн оконченная, во уваженн не прнмлется. 4) Если судья у тяжущагося или злуждѣ, или вскормленъ былъ. 5) Если ясно доказано будетъ, что судья бралъ съ одного изъ тяжущихся подарки, или договаривался взять оныя чрезъ другаго, или когда доказано будетъ, что судья другимъ образомъ въ дѣлѣ находилъ свою пользу (былъ интересованъ). 6) Если судья имѣетъ въ другомъ судебномъ мѣстѣ дѣло однородное съ тѣмъ, которое подлечитъ его сужденн. 7) Если судья самъ имѣетъ дѣло въ другомъ судебномъ мѣстѣ, въ которомъ истецъ или отвѣтникъ будетъ его судьей. 8) Если судья часто имѣетъ въ обществѣ съ истцомъ или отвѣтникомъ тайное обхожденн, или когда видѣли его часто шепташагося съ тяжущимся на ухо.

(³) Ст. 300. Сверхъ означенныхъ причинъ подозрѣнн, истецъ и отвѣтникъ могутъ приводить и другня, о которыхъ разумнн судья самъ разсудитъ можетъ, ибо законами вѣсть оныхъ опредѣлить въ подробности невозможно.

производства по дѣлу послѣ же рѣшенія дѣла отводъ не принимался ⁽¹⁾.

Тяжущійся, объявившій подозрѣніе противъ судьи, обязанъ былъ доказать его основанія ⁽²⁾. Если же онъ не могъ доказать дѣйствительности подозрѣнія, то подвергался взысканію безчестія въ пользу судьи.

Сужденіе объ отводѣ судьи производилось тѣмъ судомъ, котораго онъ состоялъ членомъ ⁽³⁾.

Таковы правила 2 ч. X т. относительно устранения судей въ интересѣ частномъ, слѣдовательно, по инициативѣ тяжущихся, но кромѣ того въ законѣ о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ допускалось возбужденіе производства по отводу судьи по заявленію послѣдняго, а также предусмотрѣно было самоустраненіе относительно-неспособнаго судьи.

Относящіяся сюда правила изложены въ 303 и 304 ст. 2 ч. X т., которыя гласятъ слѣдующее: 303 ст.: „Судья, состоящій съ тяжущимся въ родствѣ, какъ ближнемъ, такъ

⁽¹⁾ Ст. 303. Статья эта гласитъ слѣдующее: „Истецъ или отвѣчикъ, имѣющій подозрѣніе на судью, долженъ прежде началія производства дѣла объявить о томъ въ судѣ, съ надлежащимъ почтеніемъ; если подозрѣніе объявлено будетъ уже по рѣшеніи дѣла, то оно не приимется. Въ изложенномъ здѣсь постановленіи нельзя не видѣть слѣдующаго противорѣчія: тяжущійся долженъ былъ объявить о подозрѣніи на судью до началія производства дѣла, а между тѣмъ объявленіе о подозрѣніи не принималось отъ него лишь тогда, когда оно сдѣлано послѣ постановленія рѣшенія. Намъ кажется что противорѣчіе это объясняется слѣдующимъ образомъ: по уложенію 1649 г. отводъ могъ быть заявленъ во всякомъ положеніи дѣла до постановленія рѣшенія, но послѣ уложенія въ законодательствѣ, какъ мы видѣли, явилось стремленіе ограничить этотъ срокъ съ тою цѣлью, конечно, чтобы сократить проволочки по веденію дѣлъ, такъ какъ заявленіе отвода передъ самымъ постановленіемъ рѣшенія дѣлало ненужнымъ все прежнее производство. Это стремленіе отодвинуть, такъ сказать, время заявленія отвода къ самому началу производства не было, повидиму, чуждо и составителямъ свода, но при этомъ въ сводъ вошло, какъ не отмѣненное, и вышеупомянутое постановленіе уложенія 1649 г.

⁽²⁾ Ст. 306.

⁽³⁾ Ст. 308.

и дальнемъ, а въ свойствѣ до внучатныхъ, долженъ независимо отъ подозрѣнія истца и отвѣтчика самъ устранять себя отъ сужденія по дѣлу; равномерно обязанъ, если состоитъ съ тяжущимся въ свойствѣ дальѣ внучатнаго или въ дружбѣ, объявить о семъ прочимъ членамъ суда, отъ которыхъ зависитъ разрѣшеніе, быть ли въ такомъ случаѣ судьѣ при слушаніи дѣла, или не быть.

304 ст. Въ прочихъ случаяхъ, въ статьѣ 299 означенныхъ, присутствующіе сами на себя подозрѣній не должны объявлять, и отъ присутствія отрекаться, когда подозрѣній ни истецъ, ни отвѣтчикъ не предъявляютъ.

Первая изъ этихъ статей основана на указѣ 1723 г. Октября 25, вторая—на указѣ 1753 Ноября 22, а потому все, то, что мы говорили выше относительно этихъ указовъ, должно имѣть примѣненіе и къ этимъ статьямъ 2 ч. X т.

Отсюда слѣдуетъ тотъ выводъ что и по второй части X т. судья, состоящій съ тяжущимся въ родствѣ какъ ближнемъ, такъ и дальнемъ, а въ свойствѣ до внучатныхъ, устранялся отъ исполненія своихъ обязанностей въ силу закона, т. е. лишался по закону права исполнять ихъ и, слѣдовательно, признавался относительно неспособнымъ; судья же, состоящій съ тяжущимся въ свойствѣ дальѣ внучатнаго или въ дружбѣ, признавался лишь подозрительнымъ для тяжущагося (1). Но при существованіи этихъ отношеній судья самъ обязанъ былъ сообщить о нихъ суду, во всякъ же остальныхъ случаяхъ, въ которыхъ могъ быть предъявленъ противъ него отводъ, онъ на основаніи 304 ст. 2 ч. X т. не имѣлъ права заявлять на себя подозрѣнія, если послѣдняго не было заявлено со стороны тяжущагося.

Такимъ образомъ, приведенными статьями 2 ч. X т. предусматривалось: 1) самоустраненіе судьи относительно неспособнаго и 2) самоустраненіе судьи подозрительнаго. По поводу самоустраненія судьи того и другаго рода, мы считаемъ необходимымъ сдѣлать еще слѣдующее замѣчаніе:

---

(1) Что видно, между прочимъ, изъ того, что эти отношенія судей къ тяжущемуся составляютъ по 2 п. 299 ст. 2 ч. X т. основанія для заявленія отвода.

противъ высказаннаго нами мнѣнія, что судья, обязаный устраниваться отъ исполненія своихъ обязанностей по 1-й ч. 303 ст. 2 ч. X, есть судья относительно неспособный, намъ могутъ возразить, что, если бы это было действительно, такъ, то въ законѣ была бы установлена санкція этого правила, которая, какъ мы видѣли, состоитъ въ томъ, что рѣшеніе, постановленное при участіи относительно неспособнаго судьи, признается недействительнымъ и можетъ быть обжаловано въ порядкѣ, установленномъ для обжалованія недействительныхъ рѣшеній, а также, что отводъ можетъ быть заявленъ тяжущимся во всякомъ положеніи дѣла. На это мы отвѣтимъ, что такой санкціи этого правила во второй части X т. не могло явиться потому, что въ прежнихъ нашихъ законахъ о судопроизводствѣ не выработалось самаго понятія о недействительности рѣшеній, постановленныхъ съ нарушеніемъ закона, и вслѣдствіе этого въ нихъ не было указано самыхъ способовъ обжалованія такихъ рѣшеній. Поэтому то въ прежнихъ нашихъ законахъ о судопроизводствѣ понятие объ относительной неспособности судьи могло, следовательно, выразиться только въ категорическомъ предписаніи ему со стороны закона устраниваться отъ участія въ разсмотрѣніи дѣла. Не могло также выработаться во 2-мъ ч. X т. и втораго послѣдствія относительной неспособности, что происходило оттого, что срокъ на заявленіе отвѣда относительно судьи подозрительнаго, также былъ опредѣленъ крайне точно, такъ какъ потеря права на заявленіе такого отвѣда наступала лишь въ моментъ окончанія процесса.

Замѣтимъ еще, что основанія для признанія судьи относительно неспособнымъ по 2 ч. X т. были крайне неразвиты и остались, какъ мы видѣли, тѣ же, которыя были предусмотреныъ указомъ 1723 г. Октября, 25-го и даже, можно сказать, тѣ же которыя были указаны для членовъ Боярской Думы. Точно также и основанія для самоустраченія подозрительнаго судьи (по 2 ч. 303 ст.), остались тѣ же, которыя были предусмотреныъ указомъ 1723 г.; напротивъ того, основанія для отвѣда судей выработаны были въ прежнихъ нашихъ законахъ о судопроизводствѣ гораздо подробнѣе. Это обстоятельство находитъ себѣ объясненіе въ томъ, что къ причинамъ подозрѣнія, выработавшимся въ нашемъ правѣ и указаннымъ въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича были присоединены дурія

зависимость изъ вѣмецкаго права и внесенныя сначала въ краткое изображеніе процессовъ, а оттуда перенесенія въ указъ 1794 г. Ноябрь 13 и во 2 ч. X т. Этою, такъ сказать, двойственностью развитія основаній для отвода судей тяжущимися съ одной стороны и основаній для самоустраненія относительно-неспособныхъ и подозрительныхъ судей съ другой—объясняется то, что первыя оказались болѣе развитыми чѣмъ послѣднія, такъ что нѣкоторыя отношенія, указанные въ 299 ст. 2 ч. X, какъ причины подозрѣнія, болѣе подходят къ основаніямъ для признанія судьи относительно-неспособнымъ, чѣмъ тѣ, которыя указаны въ 363 ст.

Этимъ же объясняется и то, что во 2 ч. X т. на судью подозрительнаго возложена обязанность самоустраненія далеко не въ болѣе важныхъ случаяхъ изъ числа тѣхъ, въ которыхъ можетъ быть противъ него заявленъ отводъ, такъ что оказывается, что при болѣе важныхъ основаніяхъ подозрѣнія противъ судьи, послѣдній обязанъ дожидаться заявленія отвода со стороны тяжущихся и не имѣетъ права сообщить о нихъ суду, тогда какъ обязанъ сдѣлать это при менѣе важныхъ основаніяхъ (*). Но болѣе правильное отношеніе, болѣе согласное съ духомъ закона, было бы, конечно, совершенно обратное. Въ самомъ дѣлѣ, мы видѣли изъ примѣра нѣкоторыхъ вѣмецкихъ законодательствъ, что если законъ предписываетъ подозрительному судѣ сообщать суду о причинахъ подозрѣнія и при томъ лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ, а въ остальныхъ лишаетъ его права на самоустраненіе, такъ что отводъ его становится въ зависимость исключительно отъ воли тяжущихся, то это значить, что въ законодательствѣ не выработалось понятія о самоустраненіи судьи въ интересѣ послѣдняго, и вышеупомянутая обязанность возлагается на судью лишь съ цѣлью упростить производство по отводу судей со стороны тяжущихся, а такъ какъ эти законодательства не признаютъ интереса для судьи

(*) Наприм: полученіе судьей отъ тяжущагося подарковъ дѣлаетъ, конечно, болѣе вѣроятнымъ предположеніе о пристрастіи судьи, чѣмъ свойство въ отдаленной степени, тогда какъ судья во второмъ случаѣ обязанъ сообщить о причинахъ подозрѣнія суду, а въ первомъ не имѣетъ права этого сдѣлать.

въ самоустранинїи, то они, естественно, должны ограничить его лишь случаями, въ которыхъ заявленіе отвода со стороны тяжущихся представляется наиболѣе вѣроятнымъ.

Вслѣдствіе этого, въ тѣхъ законодательствахъ, въ которыхъ равномерно развиваются основанія для самоустранинїи подозрительнаго судьи и основанія для его отвода, первыми служатъ всегда наиболѣе выдающіеся случаи изъ числа послѣднихъ, въ нашемъ же законодательствѣ этого не могло быть вслѣдствіе того, что тѣ и другія основанія развивались въ немъ различно.

Такимъ образомъ, передъ судебной реформой институтъ устранинїи судей имѣлъ по нашему законодательству слѣдующую конструкцію: тяжущіеся имѣли право отводить судей не только по тѣмъ основаніямъ, которыя перечислены въ законѣ, но и по всякимъ другимъ, которыя могли оправдать недоувѣріе въ судьямъ; кромѣ устранинїи судьи въ интересѣ частномъ имѣло мѣсто также и устранинїе его въ интересѣ публичномъ. Наконецъ, прежними нашими законами о судопроизводствѣ было установлено и самоустранинїе подозрительнаго судьи, но оно ограничивалось случаями, указанными въ законѣ.

§ 3.

Устраненіе Отдѣльныхъ Судей по Уставу Гражданскаго Судопроизводства (¹).

Изъ предъидущаго очерка института устраненія судей по нѣмецкому и французскому праву мы видѣли, что назначеніе его есть достиженіе безпристрастія въ судебныхъ рѣшеніяхъ. Мы видѣли также, что устраненіе судей допускается въ интересѣ государства, частныхъ лицъ (тяжущихся) и наконецъ самихъ судей.

Эти интересы нѣсколько различаются между собою и осуществленіе ихъ достигается различными путями, такъ, государство заинтересовано въ томъ, чтобы судьи не участвовали въ разсмотрѣніи дѣлъ при существованіи такихъ отношеній къ тяжущимся или къ предмету спора, которыя дѣлаютъ исполненіе ими ихъ обязанностей несовмѣстимыми съ самымъ понятіемъ о судѣ какъ органѣ судебной власти государства, или которыя, по выработавшемуся въ законодательствѣ взгляду, дѣлаютъ невозможнымъ безпристрастное отношеніе судьи къ дѣлу. Безпристрастіе судовъ въ этомъ случаѣ ограждается тѣмъ, что государство при существованіи этимъ отношеній лишаетъ судью права исполнять его обязанности, а потому предписываетъ ему устраниваться отъ ихъ исполненія. Естественнымъ послѣдствіемъ этого является недѣйствительность того рѣшенія, въ постановленіи кото-

---

(¹) Мы будемъ имѣть въ виду безразлично устраненіе судей какъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, такъ и въ общемъ судебныхъ нѣстахъ, такъ какъ характеръ института въ томъ другомъ случаѣ остается одинъ и тотъ

раго принималъ участіе судья, обязанный устранился въ силу предписанія закона, поэтому то и судъ обязанъ *ex officio* наблюдать за тѣмъ, чтобы въ его составъ не входилъ такой судья, такъ какъ участіе его въ разсмотрѣніи дѣла опорочиваетъ рѣшеніе; наконецъ, тяжущимся предоставляется право во всякомъ положеніи дѣла указывать суду на неимѣніе тѣмъ или другимъ изъ его членовъ права исполнять свои обязанности. Такое заявленіе тяжущагося, какъ мы видѣли, въ большинствѣ случаевъ не влечетъ за собою обыкновеннаго производства, которое вызывается просьбою объ отводѣ подозрительнаго судьи, такъ какъ устраненіе судьи относительно-неспособнаго могло бы послѣдовать безъ заявленія о томъ со стороны тяжущагося.

Такъ какъ относительно-неспособный судья устраняется отъ исполненія своихъ обязанностей вслѣдствіе предписанія закона, то въ послѣднемъ, конечно, должны быть въ точности перечислены тѣ основанія, по которымъ судья признается относительно-неспособнымъ. Мы видѣли, что такое перечисленіе въ особенности необходимо относительно тѣхъ случаевъ, въ которыхъ законъ устраняетъ судью вслѣдствіе предположенія о невозможности для него сохранить безпристрастіе, но перечислить эти случаи а priori невозможно и они въ каждомъ законодательствѣ должны выработываться путемъ опыта, хотя, впрочемъ, можно указать нѣкоторые случаи (наприм: близкое родство, супружескія отношенія), которымъ должно придаваться одинаковое значеніе всеми законодательствами (1).

Внѣ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ судья устраняется отъ исполненія своихъ обязанностей въ силу закона, онъ считается, какъ мы видѣли, вполне способнымъ къ ихъ исполненію и, слѣдовательно, предполагается безпристрастнымъ. Но такъ какъ законодательства въ интересахъ правосудія признаютъ за тяжущимися право на то, чтобы дѣла ихъ разсматривались судьями, которымъ они вполне довѣряютъ, то законодательства допускаютъ съ ихъ стороны опроверженіе этого предположенія и съ этою цѣлью за ними признается право просить объ отводѣ судей, которыхъ

---

(1) Подробнѣе мы поговоримъ объ этомъ во второмъ выпускѣ.

они подозрѣваютъ въ пристрастіи. Осуществленіе этого права зависитъ, конечно, вполнѣ отъ воли тяжущагося, такъ что, если послѣдній не воспользуется имъ и не заявитъ отвода, то за судьей останется предположеніе о его безпристрастіи и рѣшеніе, въ постановленіи котораго онъ приметъ участіе, будетъ считаться вполнѣ дѣйствительнымъ. Отсюда видно, что право на заявленіе отвода имѣетъ въ этомъ случаѣ факультативный характеръ.

Кромѣ того, предоставленіе тяжущимся права предъявлять отводъ во всякомъ положеніи дѣла до постановленія рѣшенія, могло бы повлечь за собою значительную проволочку дѣла въ нарушеніе интересовъ противной стороны, такъ какъ просьба объ отводѣ въ этомъ случаѣ могла бы быть заявлена передъ самымъ постановленіемъ рѣшенія, и, если бы она была признана уважительною, то все предшествующее производство должно было бы считаться ничтожными. Ради предупрежденія подобныхъ проволочекъ, большинство законодательствъ, какъ мы видѣли, относятъ время заявленія отвода со стороны тяжущихся къ началу процесса и требуетъ отъ тяжущагося, чтобы онъ заявлялъ отводъ при первой возможности, т. е. какъ только ему сдѣлался извѣстнымъ составъ суда и тѣ обстоятельства, которыя могутъ служить основаніемъ для отвода. Вслѣдствіе этого, право на предъявленіе отвода отличается преклюзивнымъ характеромъ.

Что касается до способа, который должно быть опровергаемо вышеупомянутое предположеніе о безпристрастіи относительно-способнаго судьи, то мы видѣли, что всѣ законодательства требуютъ для этого отъ тяжущаго, заявляющаго отводъ, чтобы онъ указалъ причины своего недовѣрія къ судьямъ и затѣмъ, повѣрку основательности этихъ причинъ возлагаютъ на судъ, заявленіе же отвода безъ объясненія причинъ и безъ повѣрки правильности его со стороны суда считается невозможнымъ въ современныхъ законодательствахъ, такъ какъ, допуская такой отводъ, законодательства поставили бы исполненіе судьей его обязанностей въ полную зависимость отъ произвола тяжущихся. Вообще, немотивированный отводъ, какъ мы видѣли, былъ совершенно естественнымъ явленіемъ лишь въ римскомъ формулярномъ процессѣ, если же онъ допускался въ правѣ нѣмецкомъ и французскомъ, то это

явление было ненормальное и обуславливалось или особенными историческими причинами, вызывавшими неправильный ход развития института устранения судей, или же не правильными теоретическими соображениями.

Мы видѣли кромѣ того, что нѣкоторыя законодательства не ограничиваются требованіемъ отъ тяжущаго того, чтобы онъ указывал основанія отвода, а идутъ въ этомъ отношеніи еще далѣе, допуская отводъ лишь по основаніямъ, перечисленнымъ въ законѣ. Такое стѣсненіе права тяжущихся по предъявленію отвода уменьшаетъ, конечно, для нихъ возможность противодѣйствовать пристрастію судей, а потому мы должны признать, что естественное ограниченіе этой свободы, вызываемое современнымъ судоустройствомъ, заключается лишь въ томъ, что тяжущійся обязывается мотивировать отводъ, т. е. указывать причины своего подозрѣнія противъ судьи, дальнѣйшее же ограниченіе въ этомъ отношеніи права тяжущаго вызывается уже особенностями историческаго развитія института устранения судей въ тѣхъ законодательствахъ, въ которыхъ оно допускается, а потому оно не должно служить предметомъ подражанія для другихъ законодательствъ, въ которыхъ институтъ устранения судей развивался при иныхъ условіяхъ.

Что касается до самоустраненія судьи, то мы видѣли, что слѣдуетъ отличать самоустраненіе судьи относительно неспособнаго, отъ самоустраненія судьи подозрительнаго. Для перваго — самоустраненіе есть обязанность, налагаемая на него закономъ и интересъ судьи здѣсь совершенно совпадается интересомъ государства; для втораго — это есть право или только нравственная обязанность.

Но и въ этомъ случаѣ не всегда самоустраненіемъ судьи достигаются его интересы: мы видѣли, что нѣкоторыя законодательства не признаютъ самостоятельнаго интереса судьи въ самоустраненіи и смотрятъ на послѣднее лишь какъ на упрощеніе производства по отводу судей тяжущимися.

Такия законодательства, какъ мы видѣли, допускаютъ самоустраненіе судьи или по тѣмъ же основаніямъ, и съ приведеніемъ тавихъ же доказательствъ, какия требуютъ отъ тяжущаго, желающаго предъявить противъ него отводъ, или же ограничиваютъ самоустраненіе лишь нѣкоторыми наиболѣе важными случаями, предоставляя въ остальныхъ

ныхъ случаяхъ заботу объ устраненіи судьи самимъ тяжущимся.

Наказецъ, понятіе о самостоятельномъ интересѣ судьи въ самоустраниеніи наиболее правильно выработалось во французскомъ правѣ, которое признаетъ за судьей право устраняться отъ исполненія своихъ обязанностей не только въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ возможно предъявленіе противъ него отвода со стороны тяжущагося, а вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда судья будетъ сознавать, что не въ состояніи отнестись къ дѣлу вполне безпристрастно. Въмѣстѣ съ тѣмъ, французское право, какъ мы видѣли, признаетъ невозможною провѣрку того, въ состояніи или не въ состояніи судья сохранить безпристрастіе при разсмотрѣніи извѣстнаго дѣла, а потому допускаетъ самоустраниеніе безъ объясненія причинъ (немотивированное).

Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что признаніе самостоятельныхъ интересовъ судьи въ самоустраниеніи должно влечь за собою ту свободу самоустраниенія его, какая допускается французскимъ правомъ и что тѣ ограниченія, которыя по необходимости должны быть допущены относительно устраниенія судей тяжущимися, въ данномъ случаѣ немислимы. Въ самомъ дѣлѣ, право тяжущагося на предъявленіе отвода можетъ быть ограничено требованіемъ указать его основанія потому, что тяжущагося можно принудить подчиниться рѣшенію того судьи, которому онъ не довѣряетъ, хотя и не можетъ оправдать причины недовѣрія; но принудить судью рѣшить безпристрастно дѣло, когда онъ не въ состояніи этого исполнить, каковы бы ни были причины его пристрастія, конечно, невозможно.

Кромѣ того, необходимость ограниченія права судей на самоустраниеніе въ указанномъ отношеніи не можетъ быть оправдана также и тѣмъ соображеніемъ, что допущеніе самоустраниенія безъ объясненія причинъ поставило бы исполненіе судьей его обязанностей въ зависимость отъ его произвола.

Несостоятельность этого соображенія видна будетъ изъ слѣдующаго: однимъ изъ главнѣйшихъ условій правильнаго исполненія судьей его обязанностей является, вонечно, его безпристрастіе, но если онъ не можетъ быть въ извѣстномъ дѣлѣ безпристрастнымъ, а между тѣмъ законодательство удержитъ его при исполненіи его обязанностей на томъ осно-

ваніи, что причины подозрѣнія не были признаны основательными, то дѣло будетъ разобрано судьей пристрастнымъ, т. е. такимъ, котораго слѣдовало бы отклонить отъ исполненія имъ его обязанностей въ интересахъ правосудія. Нельзя также предположить и того, что судьи при полной свободѣ самоустрашенія будутъ мавкировать исполненіемъ своихъ обязанностей, и нельзя выводить отсюда необходимости ея ограниченія, такъ какъ работа судьи не есть, такъ сказать, механическая, количество которой можно было бы проверить результатами ея, и невнимательное, неусердное отношеніе судьи къ дѣлу возможно даже и тогда, когда онъ, повидимому, усердно исполняетъ свои обязанности. Мы сошлемся также на то, что наибольшую возможность небрежно относиться къ дѣлу даетъ судѣѣ независимое его положеніе, а между тѣмъ изъ этого обстоятельства законодательства не выводятъ необходимости отступить отъ этого принципа. Напротивъ того, они относятся въ этомъ отношеніи къ судѣѣ съ полнымъ довѣріемъ и справедливо видятъ въ независимомъ положеніи его одну изъ важныхъ гарантій правильнаго отправленія имъ его обязанностей. Съ такимъ же довѣріемъ должны относиться законодательства и къ тому судѣѣ, который найдетъ необходимымъ устраниваться отъ исполненія своихъ обязанностей ради того, чтобы не постановить пристрастнаго рѣшенія, и чтобы ненарушить, такимъ образомъ, своей священной обязанности — постановлять безпристрастныя рѣшенія. Законодательства должны, такимъ образомъ, допускать полную свободу самоустрашенія судьи и видѣть въ ней одну изъ важныхъ гарантій правильнаго отправленія имъ его обязанностей.

Изложивши въ отдѣльности тѣ результаты, которые добыты нами относительно каждаго изъ этихъ видовъ устраниненія судей, постараемся теперь показать ихъ взаимное отношеніе въ этомъ институтѣ.

Всѣ эти способы устраниненія судей взаимно дополняютъ другъ друга, а потому, если которому либо изъ вышеупомянутыхъ интересовъ законодательство не дало мѣста въ институтѣ, то это производитъ въ немъ ненормальность, которая вредно отъывается на отправленіи правосудія. При томъ, необходимость признанія всѣхъ этихъ интересовъ видна изъ того, что они прокладываютъ себѣ путь и получаютъ

признаніе на практикѣ, несмотря на отсутствіе какихъ либо опредѣленій въ этомъ отношеніи въ законодательствѣ.

Необходимость совмѣстнаго существованія указанныхъ способствъ устраненія видна изъ того, что еслибы въ законодательствѣ устраненіе допускалось лишь по инициативѣ тяжущихся, то волюдствіе преклосивности ихъ права на заявленіе отвода, имъ весьма часто пришлось бы подчиняться рѣшенію такого судьи, безпристрастію котораго невозможно довѣрять, тогда какъ при существованіи правилъ относительно устраненія судьи въ силу закона, тяжущемуся во всякомъ положеніи дѣла открыта возможность добиться его устраненія.

Точно также, еслибы въ законодательствѣ допускалось устраненіе судьи только въ интересѣ публичномъ, то въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ судья считается относительно неспособнымъ, тяжущійся собственными средствами не имѣлъ бы возможности добиться устраненія судьи. Наконецъ, если въ законодательствѣ не допускается совершенно самоустраненіе судьи въ его интересахъ, то тяжущемуся придется подчиняться рѣшенію такихъ судей, которые сами сознаютъ свое пристрастіе. Наоборотъ, если законодательство признаетъ самоустраненіе судьи въ его интересѣ, то такое самоустраненіе значительно ослабляетъ тѣ ограниченія, которахъ неизбежно было допустить относительно права а тяжущагося на устраненіе судьи, такъ какъ тяжущійся, какъ мы видѣли, обязанъ указать причину своего недовѣрія въ судью, а доказать ея существованіе, тогда какъ судья можетъ устраняться, не указывая причины которая его по этому побуждаетъ.

Послѣ этихъ замѣчаній мы перейдемъ въ разсмотрѣнію правилъ нашего Устава относительно устраненія судей.

Мы напомнимъ съ разсмотрѣнія статей 667—669, въ которыхъ выражены основныя начала этого института по нашему праву, а затѣмъ уже перейдемъ въ разсмотрѣнію остальныхъ статей нашего Устава, въ которыхъ опредѣляется самый порядокъ производства по отводу судей.

Ст. 667. Судьи обязаны устранять себя и могутъ быть отведены и тяжущимися въ слѣдующихъ случаяхъ:

а) когда судья, жена его, или родственники его, въ прямой линіи, безъ ограниченія, а въ боковыхъ родственникахъ первыхъ четырехъ и свойственники первыхъ трехъ степеней, а также если усыновленные имъ имѣютъ участіе въ дѣлѣ;

- 2) когда судья состоит опекуномъ одного изъ тяжущихся, либо управляетъ его дѣлами, или когда тяжущійся завѣдываетъ дѣлами или имѣніемъ судьи;
- 3) когда судья или жена его состоитъ по закону ближайшими наслѣдниками одного изъ тяжущихся, или же имѣютъ съ однимъ изъ нихъ тяжбу.

Ст. 668. Судья устраняется отъ участія въ производствѣ и рѣшеніи дѣла либо по собственному отзыву, либо по просьбѣ одной изъ сторонъ.

Ст. 669. Устраненіе судьи заявляется сторонами не позже перваго засѣданія, въ коемъ дѣло назначено въ слушанію, развѣ бы причина къ устраненію возникла впоследствии, въ теченіе производства.

Въ первой изъ этихъ статей на судей возлагается обязанность устраниться по указанному въ законѣ основанію отъ участія въ разсмотрѣніи дѣла, и по тѣмъ же основаніямъ тяжущемуся предоставляется право заявлять отводъ противъ судей.

То же подтверждается 668 ст., наконецъ, въ 669 ст. право тяжущихся на предъявленіе отвода ограничивается установленнымъ въ законѣ срокомъ.

На основаніи этихъ признаковъ можно заключить что правила нашего устава имѣютъ сходство съ правилами устава французскаго въ томъ отношеніи, что отводъ судей допускается ими лишь въ интересѣ судей и тяжущихся, устраненіе же судей въ интересѣ публичномъ ими не предусматривается. Въ самомъ дѣлѣ, какъ во французскомъ, такъ и въ нашемъ уставѣ законъ по однимъ и тѣмъ же основаніямъ возлагаетъ на судью обязанность устраниться и тяжущемуся предоставляетъ право на заявленіе отвода, ограничивая послѣднее извѣстнымъ срокомъ, а мы видѣли, разсматривая постановленія какъ французскаго, такъ и нѣмецкаго права, что такой порядокъ устраненія можетъ быть допущенъ лишь относительно судьи подозрительнаго (*judex suspectus*), причѣмъ обязанность судьи относительно самоустраненія должна носить чисто нравственный характеръ и существенно отличается, такимъ образомъ, отъ подобной же обязанности, возлагаемой на судью относительно-неспособнаго.

Отсюда можно было бы сдѣлать тотъ выводъ, что судья по нашему уставу устраняется въ интересѣ и по инициативѣ тяжущихся или по своей инициативѣ, но не въ

силу предписанія закона, и что нарушение судьей возложенной на него обязанности относительно самоустраненія не влечет за собою недействительности рѣшенія и не можетъ служить поводомъ къ обжалованію послѣдняго въ кассационномъ порядкѣ.

Но указанный нами взглядъ на значеніе того предписанія, которое выражено въ 667 ст. Уст. Гр. Суд., совершенно невѣренъ, въ чемъ легко убѣдиться, по нашему мнѣнію изъ слѣдующаго:

1) Между правилами относительно устраненія судей нашего устава и французскаго нѣтъ такого сходства, которое давало бы право толковать постановленіе нашего устава на основаніи постановленій *Cod. de Pr. civile*; напротивъ того между ними можно подмѣтить существенное различіе, которое должно привести къ совершенно противоположному заключенію. Въ самомъ дѣлѣ, если устраненіе судей на основаніи 378 ст. *Cod. de Pr. civile* совершается по инициативѣ тяжущихся и, слѣдовательно, судья, о которомъ идетъ рѣчь въ этой статьѣ, есть *judex suspectus*, а не *inhabilis*, то это происходитъ оттого, что самыя основанія къ устраненію судьи, указанныя въ 378 ст. *Cod. de Pr. civile* таковы, что по взгляду законодателя они могутъ обусловливать устраненіе лишь въ интересахъ и по инициативѣ тяжущихся, а не въ интересахъ государства; тѣ же основанія отвода, которыя дѣлаютъ судью относительно неспособнымъ, устраняемымъ въ интересѣ государства, совершенно опущены, во французскомъ законодательствѣ. Когда на эти основанія отвода обратила, наконецъ, вниманіе наука и судебная практика, то взглянула на нихъ именно, какъ на основанія, непредусмотрѣнныя закономъ и существенно отличающіяся отъ тѣхъ, которыя пречислены въ 378 ст. *Cod. de Proc. civile*. Вслѣдствіе этого, судебная практика стала связывать съ участіемъ судьи въ разсмотрѣннн дѣла, при существованіи указанныхъ основаній отвода, совершенно не тѣ послѣдствія, которыя связываются съ участіемъ въ разсмотрѣннн дѣла судьи, подлежащаго устраненію по основаніямъ, перечисленнымъ въ 378 ст. *Cod. de Proc. civile*, и именно тѣ послѣдствія, которыя связываются въ нѣмецкомъ правѣ съ участіемъ въ разсмотрѣннн дѣла судьи *inhabilis*.

Если мы сравнимъ теперь основанія для устраненія судьи, предусмотрѣнныя 667 ст. Уст. Гр. Суд. съ тѣми ко-

торыя перечислены въ 378 ст. Cod. Pr. civile, то увидимъ, что въ 667 ст. Уст. Гражд. Суд. указаны такія основанія отвода, которыя не предусмотрѣны французскимъ закономъ, и при существованіи которыхъ французская юриспруденція вынуждена была считать судью относительно-неспособнымъ, несмотря на отсутствіе опредѣленія закона.

Если же мы сравнимъ основанія для устраненія судьи, указанныя въ 667 ст. нашего Устава, съ тѣми случаями, въ которыхъ судья становится относительно-неспособнымъ по нѣмецкимъ законодательствамъ, то найдемъ между ними много общаго.

Отсюда видно, что придавать основаніямъ отвода, перечисленнымъ въ 667 ст. Уст. Гражд. Суд., то значеніе, которое имѣють основанія, указанные въ 378 ст. Cod. Pr. civile совершенно невозможно, т. е. другими словами невозможно считать судью, устраняемаго въ силу 667 ст. Уст. Гражд. Суд., за *judex suspectus*, каковымъ онъ является по 378 ст. Cod. Pr. civile.

2) Изъ исторіи развитія института устраненія судей по нашему праву мы видѣли, что оно признавало относительную неспособность судьи, а такъ какъ не было никакихъ побудительныхъ причинъ къ тому, чтобы отступить въ этомъ отношеніи отъ прежняго нашего права, то отсюда мы можемъ вывести то заключеніе, что понятіе о судьѣ относительно-неспособномъ должно было перейти въ Уставъ Гражданскаго судопроизводства.

Это предположеніе подтверждается и самой исторіей составленія статей 667, 668 и 669 Уст. Гр. Суд. изъ которой видно, что редакторы уставовъ, признавали какъ устраненіе судьи вслѣдствіе относительной неспособности его, такъ и устраненіе вслѣдствіе подозрительности судьи и при томъ устраненіе въ томъ и другомъ случаѣ предполагалось допустить по различнымъ основаніямъ.

Въ проектѣ устава гражданскаго судопроизводства эти статьи были изложены слѣдующимъ образомъ:

Ст. 507. Устраненіе судей отъ участія въ производствѣ и рѣшеніи дѣла допускается въ слѣдующихъ случаяхъ:

- 1) когда самъ судья, жена его, или усыновленный имъ, родственники его или свойственники въ прямой линіи безъ ограниченія, а въ боковыхъ родственники до 3-й, а свойственники до 2-й степени, имѣють интересъ въ

дѣлѣ, либо состоятъ по закону ближайшими наследниками одного изъ тяжущихся;

2) когда судья состоитъ опекуномъ или попечителемъ одного изъ тяжущихся, либо управляетъ его дѣлами, и

3) когда судья или жена его состоятъ съ одною изъ сторонъ въ степеняхъ родства или свойства, указанныхъ въ 1 пунктѣ

Ст. 508. Сверхъ того дозволяется тяжущимся приводить и другія причины устраненія судей въ тѣхъ случаяхъ, когда можно предполагать пристрастныя отношенія судьи къ той или другой сторонѣ.

Ст. 509. Судья устраняется отъ участія въ производствѣ и рѣшеніи дѣла: либо по собственному отзыву, либо по отводу, предъявленному одною изъ сторонъ.

Ст. 510. Въ случаяхъ, означенныхъ въ 507-й статьѣ, судья обязанъ самъ усунуть себя отъ участія въ производствѣ и рѣшеніи дѣла.

Ст. 511. Устраненіе судьи должно быть предъявляемо сторонами не позже перваго засѣданія, въ коемъ дѣло назначено къ слушанію, развѣ бы причина къ устраненію возникла въ послѣдствіи, въ теченіи производства.

Въ объяснительной запискѣ къ проекту говорится по поводу этихъ статей слѣдующее: „Хотя въ основныхъ положеніяхъ и не сказано ничего объ устраненіи судей, но коммисія признала необходимымъ включить въ уставъ особое по сему предмету отдѣленіе, стараясь впрочемъ по возможности уменьшить случаи устраненія, въ томъ вниманіи, что на практикѣ вообще сами судьи стараются устранять себя, во всѣхъ случаяхъ законами указанныхъ и въ особенности по поводу близкихъ родственныхъ отношеній съ однимъ изъ тяжущихся, а при гласности судопроизводства значеніе устраненія судей значительно ослабляется и самыя правила по сему предмету нужны не столько для практическаго ихъ примѣненія, сколько для предоставленія самому судѣ законнаго повода отказаться, по стеченію особыхъ обстоятельствъ, отъ исполненія своихъ обязанностей. Согласно этой общей мысли составлены статьи 507—524-я проекта“⁽¹⁾.

---

(1) Объяснительная записка стр. 357, объ устраненіи судей.

Сопоставляя приведенныя статьи проекта съ статьями 298 по 304-ю 2 ч. X т., мы видимъ, что въ проектѣ устава сохранено было между отводомъ судьи тяжущимся, самоустраненіемъ судьи вслѣдствіе предписанія закона и самоустраненіемъ съ разрѣшенія суда, то отношеніе, которое существовало по 2 ч. X т., такъ, въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 507 ст. проекта, судья обязанъ самъ устранить себя отъ участія въ производствѣ и рѣшеніи дѣла (на основаніи 510 ст. проекта), соотвѣственно этому, на основ. 1 ч. 303 ст. 2 ч. X т., судья, состоящій съ тяжущимся въ родствѣ, какъ ближнемъ, такъ и дальнемъ, а въ свойствѣ до ввучатныхъ, долженъ былъ, независимо отъ подозрѣнія истца и отвѣтчика, самъ устранить себя отъ сужденія по дѣлу. Далѣе въ тѣхъ случаяхъ, когда можно предполагать пристрастныя отношенія судьи къ той или другой сторонѣ (508 статья проекта), судья устраняется отъ участія въ производствѣ и рѣшеніи дѣла: или по собственному отзыву (509 ст. проекта и соотвѣтствующая ей 2 ч. 303 статьи 2 ч. X т.), или по отводу, предъявленному одною изъ сторонъ (509 ст. проекта и 298 ст. 2 ч. X т.) Но проектомъ внесены были и нѣкоторыя измѣненія въ правила 2 ч. X т. относительно устраненія судей. Они касаются во первыхъ основаній устраненія и во вторыхъ расширенія свободы самоустраненія подозрительнаго судьи. Въ первомъ отношеніи произведены слѣдующія измѣненія: тѣ основанія, въ силу которыхъ судья по 303 ст. 2 ч. X т., устранялся по предписанію закона значительно разныты и дополнены, при чемъ на основаніяхъ устраненія, перечисленныхъ въ 507 ст. проекта, сказывается вліяніе нѣмецкихъ законодательствъ. Затѣмъ, основанія отвода подозрительныхъ судей во 2 ч. X т. были перечислены ради примѣра (ст. 209), но законъ не ограничивалъ право отвода этими причинами и въ 300 ст. имъ предоставлялось право приводить другія причины подозрѣнія; въ проектѣ же перечисленія причинъ собственно подозрѣнія не содержится и замѣняется, отчасти, перечисленіемъ основаній для признанія судьи относительно неспособнымъ (507 ст.), а въ 508 статьѣ, въ которой говорится лишь о причинахъ подозрѣнія на судей, содержится соотвѣственно 300 ст. 2 ч. X т., дозволеніе предъявлять отводы и на основанія другихъ причинъ. Въ такомъ распредѣленіи основаній устраненія судей относительно—неспособнымъ и подоз-

рительныхъ нельзя не видѣть вліянія нѣмецкихъ законодательствъ и проектовъ.

Право на самоустраненіе подозрительнаго судьи въ проектѣ значительно расширено: въ противоположность 303 ст. 2 ч. X т. ему предоставлено право устранять себя (съ разрѣшенія суда) по тѣмъ же причинамъ, по какимъ дозволяется отводъ подозрительнаго судьи (509 ст. проекта).

И такъ, вотъ какими правилами предполагалось опредѣлить въ проектѣ институтъ устраненія судей. Въ проектѣ, такимъ образомъ, ясно отличались основанія для признанія судьи относительно неспособнымъ, устраняемымъ въ силу предписанія закона, отъ основаній для признанія судьи подозрительнымъ, такъ что, въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 507 ст. проекта, судьи обязаны были устраняться сами (какъ относительно неспособные) и могли быть отводимы тяжущимися, а внѣ этихъ случаевъ могъ предъявляться противъ судей (подозрительныхъ) только отводъ со стороны тяжущихся.

Мы видѣмъ, что въ такомъ же порядкѣ располагаются обыкновенно правила объ устраненіи судей въ нѣмецкихъ законодательствахъ, отличающихъ относительную неспособность отъ подозрительности судьи, т. е. въ одной статьѣ судья обязывается устраниться какъ относительно—неспособный, и по тѣмъ же основаніямъ тяжущемуся предоставляется право предъявлять противъ него отводъ, а въ другой—предоставляется право тяжущимся предъявлять отводъ противъ судьи по такимъ основаніямъ, по которымъ онъ можетъ быть сочтенъ подозрительнымъ. Мы видѣли, что въ первомъ случаѣ отводъ теряетъ свое самостоятельное значеніе и превращается въ простое напоминаніе суду и судѣи объ обязанности послѣдняго устраниться въ силу предписанія закона. По этому то такой отводъ можетъ быть предъявленъ во всякомъ положеніи дѣла и если даже онъ совсѣмъ не былъ предъявленъ, то это не снимаетъ съ судьи его обязанности устраниться, такъ какъ она проистекаетъ изъ того, что законъ въ интересахъ государства лишаетъ его права исполнять судебныя обязанности, а потому и рѣшеніе, въ постановленіи котораго участвовалъ такой судья недѣйствительно, несмотря на то, что судья не былъ отведенъ, а потому право отвода является здѣсь лишь правомъ субсидіарнымъ; самостоятельное же значеніе отводъ имѣетъ лишь

во второмъ изъ указанныхъ случаевъ, т. е., когда отводъ предъявляется по основаніямъ, дѣлающимъ судью подозрительнымъ для тяжущагося. Какъ мы видѣли, значеніе отвода въ послѣднемъ случаѣ таково, что право на предъявленіе его ограничивается извѣстнымъ срокомъ, и рѣшеніе постановленное съ участіемъ судьи подозрительнаго для тяжущагося, но не отведеннаго послѣднимъ, — вполнѣ дѣйствительно.

Если мы сопоставимъ теперь 507 и 510 статьи проекта съ одной стороны и 508, 509 и 511 — съ другой, то увидимъ, что указанное въ послѣдней статьѣ ограниченіе извѣстнымъ срокомъ права на предъявленіе отвода должно было имѣть примѣненіе лишь къ отводамъ, предъявляемымъ тяжущимися на основаніи 509 ст. относительно судей подозрительныхъ въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 508 ст. проекта. Это ограниченіе не могло распространяться на устраненіе судей по основаніямъ, указаннымъ въ 507 ст. проекта, вслѣдствіе того, что въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ этою статьею, судья обязанъ былъ самъ устранить себя отъ участія въ производствѣ и рѣшеніи дѣла, помимо отвода со стороны тяжущагося, а потому и право послѣдняго не могло подвергаться указанному ограниченію.

Что касается до самоустраненія подозрительнаго судьи, то, мы видѣли, что нѣкоторые законодательства лишаютъ его права устраняться, если онъ не отведенъ тяжущимся, другія, наоборотъ, возлагаютъ на него нравственную обязанность устраниться отъ участія въ рѣшеніи дѣла, но не исполненіе ея, конечно, не дѣлаетъ рѣшенія недействительнымъ. Но нашъ проектъ не возлагалъ даже таковой обязанности на подозрительнаго судью, а призналъ самоустраненіе лишь его правомъ.

Вотъ какое значеніе должны были имѣть по проекту нашего Устава гражданскаго судопроизводства: обязанность судей устраниться въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 507 статьею, и право тяжущихся предъявлять отводъ въ тѣхъ же случаяхъ, съ одной стороны, и — право тяжущихся предъявлять отводъ въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 508 статьею, и право судьи устраниться въ этихъ случаяхъ (509 ст.) — съ другой.

Здѣсь необходимо сдѣлать одно замѣчаніе: мы видѣли, что устраненіе судьи въ силу закона вслѣдствіе признанія

его относительно — неспособнымъ влечеть за собою нѣкоторыя послѣдствія, составляющія санкцію закона и что, на оборотъ, по этимъ послѣдствіямъ, какъ по признакамъ, можно заключить о томъ, что законъ признаеть дѣйствительно судью въ извѣстныхъ случаяхъ относительно — неспособнымъ. Эти признаки, какъ мы говорили нѣсколько разъ, суть слѣдующіе: 1) просьба объ отводѣ относительно — неспособнаго судьи можетъ быть заявлена во всякомъ положеніи дѣла и 2) рѣшеніе, постановленное при участіи такого судьи признается по закону недѣйствительнымъ, независимо отъ того, былъ ли предъявленъ противъ судьи отводъ, а потому оно можетъ быть обжаловано тѣми способами, которые установлены для обжалованія недѣйствительныхъ рѣшеній. Въ проектѣ устава ничего не говорится объ этихъ послѣдствіяхъ, и такимъ образомъ, статьи проекта, по которымъ судья въ извѣстныхъ случаяхъ признавался относительно — неспособнымъ, остались безъ санкціи. Но это отсутствіе указанныхъ признаковъ не можетъ быть толкуемо въ томъ смыслѣ, что проектъ въ этихъ случаяхъ не признаеть судью относительно — неспособнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, это отсутствіе санкціи разсматриваемыхъ правилъ проекта есть лишь послѣдствіе того, что въ основу его въ этомъ отношеніи, какъ мы видѣли нѣсколько выше, положены правила, выраженные во 2 ч. X. т., а мы имѣли случай замѣтить, что въ этомъ кодексѣ такой санкціи не могло быть вслѣдствіе неяснаго опредѣленія срока для предъявленія отвода противъ подозрительныхъ судей и вслѣдствіе отсутствія спеціальнаго способа обжалованія недѣйствительныхъ рѣшеній, и что эта санкція замѣнялась предположеніемъ о томъ, что судья не можетъ исполнить предписанія закона о самоустраненіи. Такимъ образомъ, отсутствіе санкціи упомянутаго правила объясняется тѣмъ, что составители проекта не привели, выработанныя ими правила относительно устраненія судьи въ силу закона, въ соотвѣтствіи съ кассационнымъ способомъ обжалованія и съ болѣе точнымъ опредѣленіемъ времени для отвода подозрительныхъ судей.

Впрочемъ, съ точки зрѣнія составителей проекта опредѣленіе послѣдствій устраненія судьи въ силу закона было даже излишне, такъ какъ, по ихъ заявленію, сами судьи старались устраниться отъ участія въ рѣшеніи дѣлъ,

а при гласности судопроизводства значеніе правилъ объ устраненія судей должно было еще болѣе ослабиться.

Въ Уставъ разсмотрѣнныя правила проекта взопли съ нѣкоторыми измѣненіями: къ основаніямъ устраненія, перечисленнымъ въ 507 ст. проекта, въ 667 статьѣ устава прибавлено одно основаніе устраненія, непредусмотрѣнное въ проектѣ, именно, когда судья или жена его имѣютъ тяжбу съ однимъ изъ тяжущихся; затѣмъ, редакторы устава нашли необходимымъ уничтожить 508 статью проекта и, такимъ образомъ, ограничили предъявленіе отвода противъ судьи подозрительнаго случаями, предусмотрѣнными въ 667 ст. уст. (соотвѣтствующей 507 ст. проекта). Такъ какъ въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ 507 ст. проекта, судьи, на основаніи 510 ст. того же проекта, обязаны были сами устранять себя отъ участія въ разсмотрѣннн дѣла, а вслѣдствіе того измѣненія, о которомъ мы только что упомянули исключительно въ тѣхъ же самыхъ случаяхъ тяжущимся предоставлено право отводить судей, то правило, выраженное въ 510 ст. проекта, соединено съ этимъ новымъ правиломъ и оба они внесены въ 667 ст. устава, гдѣ изложены въ слѣдующихъ выраженіяхъ: "судьи обязаны устранять себя и могутъ быть отводимы тяжущимися"... Наконецъ, правило, выраженное въ 509 ст., относительно самоустраненія и отвода судьи подозрительнаго перешло безъ измѣненія въ 668 ст. устава. Такимъ образомъ случаи, въ которыхъ судья долженъ былъ устраняться въ силу закона по проекту, остались тѣ же и въ 667 ст. устава, и выраженная въ 510 ст. проекта обязанность судьи устранить себя перешла въ 667 ст. устава.

Отсюда видно, что та „обязанность устранить себя“, которая выражена въ статьѣ 667 устава, не есть обязанность нравственная, а обязанность судьи, устраняемаго силою закона, судьи относительно—неспособнаго, несмотря на то, что въ уставѣ, также какъ въ проектѣ, не содержится никакихъ правилъ относительно послѣдствій признанія судьи устраняемымъ въ силу закона.

И такъ, въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 667 ст., судья устраняется въ силу закона и въ тѣхъ же случаяхъ онъ можетъ быть отводимъ тяжущимся. Въ послѣднемъ случаѣ дѣло идетъ не о субсидіарномъ правѣ отвода,

я о самостоятельномъ, которое предоставляется тяжущемуся относительно судей подозрительныхъ. Такой выводъ необходимо слѣдуетъ изъ сопоставленія 667-й и 669-й статей устава, изъ которыхъ въ первой право отвода ограничивается исключительно случаями, въ ней перечисленными, а во второй право отвода ограничивается срокомъ, а такое ограниченіе, какъ мы видѣли, есть признакъ того, что отводимый судья есть подозрительный, а не относительно неспособный.

Такимъ образомъ, вслѣдствіе тѣхъ измѣненій, которыя произведены редакторами уставовъ въ правилахъ проекта и, главнымъ образомъ, вслѣдствіе ограниченія права тяжущихся на предъявленія отвода, оказалось, что въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 667-й судья является и относительно—неспособнымъ и подозрительнымъ. Но мы видѣли, разсматривая нѣмецкое право, что по однимъ и тѣмъ же основаніямъ судья не можетъ быть признаваемъ и относительно—неспособнымъ и подозрительнымъ: основанія въ томъ и другомъ случаѣ должны быть непременно различны. Такое различіе въ основаніяхъ вытекаетъ изъ самаго понятія объ относительной—неспособности и подозрительности судьи.

Въ самомъ дѣлѣ: судья признается относительно—неспособнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда становится въ такое отношеніе къ тяжущимся или къ предмету спора и т. д., что участіе его въ разсмотрѣніи дѣла было бы несогласно съ самымъ понятіемъ о судьяхъ или же по взгляду законодателя онъ не можетъ отнестись безпристрастно къ дѣлу. Въ этомъ случаѣ судья лишается права отправлять свои судебныя обязанности, устраняется отъ исполненія ихъ въ силу закона; наоборотъ въ этихъ случаяхъ судья считается вполне способнымъ къ отправленію своихъ обязанностей, но тяжущемуся предоставляется право заявлять подозрѣніе въ его пристрастіи, когда оно можетъ быть оправдано тѣми отношеніями, въ которыхъ стоитъ судья въ предмету спора или къ тяжущимся.

Такимъ образомъ, судья можетъ являться подозрительнымъ только въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ онъ можетъ быть признанъ относительно—неспособнымъ, а слѣдовательно судья является подозрительнымъ и относительно—неспособнымъ въ различныхъ случаяхъ. Кромѣ того, признаніе судьи относительно—неспособнымъ или подозрительнымъ вле-

четь за собою, какъ мы видѣли, различныя послѣдствія, и это различіе въ послѣдствіяхъ, вытекающихъ изъ признанія судьи относительно—неспособнымъ или подозрительнымъ, еще болѣе должно убѣдить насъ въ томъ, что судья не можетъ быть признаваемъ по однимъ и тѣмъ же основаніямъ и относительно неспособнымъ и подозрительнымъ, такъ какъ допустить противное, т. е. допустить, что въ однихъ и тѣхъ же случаяхъ судья можетъ быть и устраняемъ въ силу закона и отводимъ тяжущимися по подозрѣнію въ пристрастіи—это было бы равносильно признанію того, что въ однихъ и тѣхъ же случаяхъ судья лишается права быть судьей и не лишается этого права, что рѣшеніе, постановленное съ его участіемъ недействительно и дѣйствительно, что отводъ противъ него можетъ быть предъявленъ во всякомъ положеніи дѣла и лишь въ извѣстный срокъ, однимъ словомъ пришлось бы допустить, что по извѣстнымъ основаніямъ судья устраняется въ силу закона и что вмѣстѣ съ тѣмъ право на его устраненіе есть факультативное право тяжущагося.

Такое именно противорѣчіе и вкралось, вслѣдствіе указанныхъ причинъ, въ правило 667 ст. нашего устава.

Относительно этого противорѣчія въ нашемъ уставѣ слѣдуетъ сдѣлать еще одно замѣчаніе. Мы только что сказали, что признаніе судьи въ однихъ и тѣхъ же случаяхъ и относительно—неспособнымъ и подозрительнымъ невозможно, между прочимъ, вслѣдствіе различія послѣдствій, которыя влечетъ за собою признаніе судьи относительно неспособнымъ или подозрительнымъ. Но нашъ уставъ не содержитъ никакихъ опредѣленій относительно послѣдствій устраненія судьи въ силу закона, а потому самъ собою возникаетъ вопросъ: не сглаживается ли черезъ это въ уставѣ указанное нами противорѣчіе?

На этотъ вопросъ мы отвѣтимъ слѣдующее: если бы въ нашемъ уставѣ были указаны послѣдствія, относительной неспособности или подозрительности судьи, тогда не могло бы явиться правила, внесеннаго въ 667 ст. Устава, такъ какъ для редакторовъ его было бы ясно, что по одному и тому же основанію судья не можетъ быть признаваемъ и относительно-неспособнымъ и подозрительнымъ, что онъ не можетъ по одному и тому же основанію подлежать устраненію и въ силу закона и по волѣ частнаго лица: для нихъ было бы ясно, какое противорѣчіе заключается въ этомъ

правилъ. Но изъ того, что указанная послѣдствія не предусмотрены нашимъ закономъ, отнюдь не слѣдуетъ того вывода, что они не проявятся на практикѣ, и указанное нами противорѣчіе не будетъ обнаружено. Напротивъ того, эти послѣдствія логически вытекаютъ изъ самаго понятія объ устраненіи судьи въ силу закона, а потому они должны проявляться и, какъ увидимъ ниже, дѣйствительно проявились на практикѣ, не смотря на отсутствіе опредѣленій закона. Притомъ, можно сказать, что коль скоро нашъ уставъ признаетъ устраненіе судьи въ силу закона, но онъ тѣмъ самымъ признаетъ и всѣ тѣ послѣдствія, которыя отсюда вытекаютъ и, такъ сказать, впередъ уполномочиваетъ практику на ихъ выясненіе.

Такимъ образомъ, должно остаться въ силѣ наше замѣчаніе относительно указаннаго противорѣчія въ правилѣ 667 и, какъ сейчасъ увидимъ, практикѣ пришлось искать изъ него выхода.

Разсмотримъ относящуюся къ этому вопросу практику Сената. Уже въ первомъ рѣшеніи, въ которомъ пришлось сенату разрѣшать вопросъ объ отводѣ судьи сказалось то противорѣчіе въ опредѣленіяхъ ст. 667-й, на которое мы указали.

Сенатъ началъ, конечно, толковать 667-ю ст. согласно съ буквальнымъ ея смысломъ и вотъ какое толкованіе онъ далъ въ рѣшеніи 1867 г. № 422:

„Законъ, въ видахъ огражденія суда отъ сомнѣній въ его величепріятіи и правосудіи, обязываетъ судью устранять себя отъ рѣшенія, а тяжущимся предоставляетъ право устранить его въ случаяхъ, предвидѣнныхъ въ 195 ст. Уст. гражд. судопр. Предоставивъ тяжущимся столь важное для нихъ право, законъ опредѣлилъ порядокъ его предъявленія и постановилъ, чтобы просьба объ удаленіи мирового судьи была заявлена истцемъ при предъявленіи иска, а отвѣтчикомъ не позже первой явки на судъ (ст. 196), и чтобы просьба объ устраненіи членовъ мирового съѣзда была предъявлена председателю съѣзда до открытія засѣданія по дѣлу, ст. 199. Такъ какъ законъ долженъ быть исполняемъ во всей точности его указаній, то, по смыслу приведенныхъ статей Устава, тяжущіеся, непросившіе объ устраненіи судьи прежде разсмотрѣнія дѣла, должны быть признаваемы за отказавшихся, по собственной волѣ, отъ предъявленія своего права на

устраненіе его, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ права просить объ отміненіи рѣшеній, постановленныхъ такими судьями, которыхъ они могли устранять въ указанномъ по закону порядкѣ, но сами не устранили; допустивъ противное, значило бы предоставить тяжущимся возможность дѣйствовать вопреки очевидной цѣли закона и воврѣдь одной изъ сторонъ, съ нарушеніемъ должнаго къ суду уваженія. Но при семъ надлежитъ имѣть въ виду, что ежели тяжущіеся сами себя лишаютъ права просить объ отміненіи рѣшеній, постановленныхъ судьями, не отведенными въ свое время, то изъ сего не слѣдуетъ, чтобы судьи устраняли себя лишь по заявленію сторонъ; напротивъ, 195 ст. Устава обязываетъ ихъ непосредственно устранять самихъ себя въ случаяхъ, имъ указанныхъ, и это постановленіе закона не можетъ быть нарушаемо безъ должной передъ нимъ отвѣтственности“.

На это рѣшеніе Сенатъ постоянно ссылался въ многихъ изъ своихъ послѣдующихъ рѣшеній, а слѣдовательно считалъ его руководящимъ (см. напр. р. 1873 г. № 1708 и др. 1874 г. № 639 и др.). То толкованіе, которое далъ Сенатъ, въ приведенномъ нами рѣшеніи, правилу, выраженному въ 667 и 195 ст. Уст. Гражд. Суд., какъ видно, изъ предъидущаго, вполне согласно съ букввальнымъ смысломъ закона, такъ какъ дѣйствительно на основаніи приведенныхъ статей судья устраняется въ силу предписанія закона, а вмѣстѣ съ тѣмъ право на его устраненіе со стороны тяжущихся ограничено срокомъ, съ пропущеніемъ котораго они теряютъ право на предъявленіе отвода.

Такъ же вѣрно понялъ Сенатъ и то, что возложеніе на судью обязанности устранигься имѣетъ то значеніе, что судья лишается права исполнять свои обязанности, устраняется отъ исполненія ихъ въ силу закона. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ рѣшеніи Сената видно стремленіе заставить судей угрозою наказанія исполнять это требованіе закона о самоустраненіи. Такая мѣра оказалась необходимою вслѣдствіе того, что въ нашемъ законѣ нѣтъ никакихъ опредѣленій относительно послѣдствій участія относительно неспособнаго судьи въ разсмотрѣніи дѣла, поэтому то Сенатъ и стремился къ тому, чтобы заставить судей угрозою наказанія устраняться въ случаяхъ, указанныхъ въ законѣ, такъ какъ при этомъ сдѣлались бы излишними вышеупомянутыя опредѣленія.

Тотъ же взглядъ на значеніе правила, выраженнаго въ 667-й ст. и то же стремленіе Сената заставить судей устраняться отъ участія въ рѣшеніи тѣхъ дѣлъ, въ которыхъ они устраняются отъ исполненія своихъ обязанностей въ силу закона, останея и во многихъ другихъ рѣшеніяхъ Сената: такъ, въ рѣшеніи Граж. кас. Д. С. 1868 г. № 646 Сенату пришлось разрѣшать кассационную жалобу, въ которой поводомъ къ кассации было, между прочимъ, выставлено то обстоятельство, что въ засѣданіи съѣзда участвовалъ мировой судья, приходившійся двоюроднымъ братомъ отвѣтчицы, т. е. состоящій съ нею въ степени родства, предусмотрѣнной 667 ст. Уст. Гражд. Суд. Сенатъ, оставаясь вѣрнымъ своему прежнему взгляду, поставилъ на видъ этому мировому судѣ, что „законъ, содержащійся въ ст. 195 уст. Гражд. Суд., независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, непосредственно обязываетъ мировыхъ судей устранять себя въ случаяхъ, указанныхъ въ этой статьѣ, и что этотъ законъ, постановленный въ видахъ огражденія правосудія, долженъ быть исполняемъ въ точности, подъ опасеніемъ отвѣтственности за его нарушеніе“ (Рѣшеніе Съѣзда было отмѣнено по другому поводу).

Наконецъ, укажемъ еще на слѣдующее рѣшеніе Сената того же направленія: въ кассационной жалобѣ однимъ изъ поводовъ къ кассации было указано то обстоятельство, что мировой судья подавалъ въ съѣздъ, по довѣренности отвѣтника заявленіе, а затѣмъ участвовалъ въ разрѣшеніи того же дѣла въ качествѣ Предсѣдателя. Такъ какъ отводъ со стороны истца не былъ заявленъ своевременно, то Сенатъ не призвалъ участіе этого судьи въ разсмотрѣннн дѣла поводомъ къ кассации, не смотря на то, что это обстоятельство вполне подходитъ подъ правило выраженное въ 667 ст., такъ какъ судья являлся участвующимъ въ дѣлѣ лицомъ. Сенатъ въ своемъ рѣшеніи выразился по этому поводу слѣдующимъ образомъ: „нарушеніе мировымъ судьей ст. 195 Уст. Гражд. Суд., если оно и было допущено, можетъ имѣть послѣдствіемъ привлеченіе судьи къ отвѣтственности въ порядкѣ надзора, но не отмѣну рѣшенія, постановленнаго при его участіи, потому что отвода объ устраненіи его со стороны истцовъ заявлено не было; по разъясненіямъ же правительствующаго Сената (напр. рѣшенія 1867 г. № 422, 1872 г. № 327) тяжущіеся, не просившіе объ устраненіи судьи по

ст. 196 и 199 уст. Гр. Суд., признаются отказавшимися по своей волѣ отъ права отвода судьи и отъ права просить объ отмѣнѣ рѣшенія, при участіи этого судьи постановленнаго“ (Р. Гр. К. Д. С. 1874 г. № 639).

Таково толкованіе, согласное съ буквальнымъ смысломъ закона, которое Сенатъ старался провести въ своихъ рѣшеніяхъ. Но это толкованіе, въ которомъ ясно выразилось то противорѣчіе въ опредѣленіи закона, на которое мы указали выше, было недостаточно для огражденія правосудія. Въ самомъ дѣлѣ: въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 667 и 195 ст. Уст. Гр. Суд. судья обязанъ устраниваться, по толкованію Сената, для огражденія правосудія, но если судья не устранилъ себя, и тяжущійся не отвелъ судью, по незнанію ли о существованіи основаній для отвода, или по какому либо другимъ причинамъ, то хотя послѣдствіемъ этого можетъ быть наложеніе взысканія на судью, тѣмъ не менѣе рѣшеніе, постановленное при его участіи, останется въ силѣ, а слѣдовательно правосудіе не будетъ охранено. Такимъ образомъ, Сенатъ долженъ былъ ясно сознавать, что при буквальномъ толкованіи 667 и 195 ст. У. Гр. Суд. правосудіе будетъ охраняться лишь, такъ сказать, косвеннымъ образомъ, такъ какъ угроза наказанія можетъ принудить судей въ другихъ дѣлахъ исполнять требованіе закона о самоустраненіи, но въ томъ дѣлѣ, которое находится на разсмотрѣніи Сената, правосудіе, нарушенное вслѣдствіе участія судьи въ разрѣшеніи дѣла, очевидно, охранено не будетъ, такъ какъ рѣшеніе считается дѣйствительнымъ, а тяжущійся—потерявшимъ право просить объ отводѣ судьи. Кроме того, такъ какъ при такомъ толкованіи ст. 195 и 667 уст. Гр. Суд. участіе въ разсмотрѣніи дѣла судьи, обязаннаго устраниваться въ силу предписанія этихъ статей, не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, то даже кассационная жалоба, основанная на этомъ поводѣ, становится невозможною, а потому Сенатъ долженъ былъ бы потерять всякую возможность даже косвеннымъ путемъ содѣйствовать охраненію правосудія.

Таковы результаты, къ которымъ должно было привести буквальное толкованіе Сенатомъ ст. 195 и 667 Уст. Гр. Суд. Понятно, что эти результаты суть прямые послѣдствія того противорѣчія, которое заключается въ правилахъ этихъ

статей и непризнанія логическихъ послѣдствій устраненія судьи въ силу закона.

Для того чтобы достигнуть дѣйствительнаго огражденія правосудія, очевидно, необходимо было отступить отъ буквального толкованія закона и допустить дѣйствіе логическихъ послѣдствій устраненія судьи въ силу закона, т. е. признать, что рѣшеніе, постановленное при участіи судьи, въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 195 и 667 ст. Уст. Гр. Суд. недѣйствительно, а потому отводъ противъ такого судьи можетъ быть заявленъ во всякомъ положеніи дѣла и участіе его въ разрѣшеніи дѣла составляетъ поводъ къ кассациі.

Необходимость въ этомъ была созвана Сенатомъ уже въ первые годы его дѣятельности, такъ что Сенатъ въ нѣкоторыхъ рѣшеніяхъ признавалъ неустранимость себя судьей въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 667 и 195 ст. Уст. Гр. Суд. поводомъ къ кассациі рѣшенія. Подобныя рѣшенія встрѣчаются и въ послѣдующей практикѣ Сената. Но онъ не рѣшился отступить отъ буквального толкованія закона и установить, какъ общее правило, то толкованіе о которомъ мы только что говорили, а допускалъ его по необходимости лишь въ особенно выдающихся случаяхъ, когда, по мнѣнію Сената, необходимо было оградить правосудіе именно въ дѣлѣ, подлежащемъ его разсмотрѣнію.

Приведемъ рѣшенія Сената, въ которыхъ онъ держался этого толкованія: Въ рѣшеніи 1868 г. № 586-мъ Сенатъ разрѣшилъ кассационную жалобу, въ которой поводомъ къ кассациі было выставлено то обстоятельство, что супруга судьи имѣетъ тяжбу съ однимъ изъ тяжущихся. Сенатъ призналъ участіе судьи въ разрѣшеніи дѣла въ этомъ случаѣ поводомъ къ кассациі и разсуждалъ по этому поводу слѣдующимъ образомъ: „принимая въ соображеніе, что мировой судья обязанъ устранить себя (п. 3 ст. 195), когда онъ или жена его имѣетъ тяжбу съ однимъ изъ тяжущихся, правительствующій Сенатъ нашелъ, что участіе сказаннаго мирового судьи въ разрѣшеніи означеннаго дѣла было явнымъ нарушеніемъ одного изъ существенныхъ правилъ, постановленныхъ въ огражденіе правосудія, а потому опредѣлилъ: „рѣшеніе стѣзда отмѣнить“.

Въ рѣшеніи 1870 г. № 1423 Сенатъ разрѣшилъ жалобу, въ которой былъ выставленъ слѣдующій кассационный поводъ: „Земсковъ обратился къ Деманскому Мировому

Судья 1-го участка съ прошеніемъ, въ коемъ, жалуясь на Земскую Управу за неправильный отказъ ему въ содержаніи перевоза, безъ учиненія надлежащаго расчета, просилъ взыскать съ членовъ всю контрактную сумму. Дѣло по сему иску доходило по апелляціи со стороны Земской Управы до разсмотрѣнія Мироваго Съѣзда. Уполномоченный Управы Предсѣдатель Е. . . прежде разбора просилъ разрѣшить: можетъ ли участвовать въ разрѣшеніи сего дѣла предсѣдатель съѣзда Ш., . . такъ какъ онъ въ составѣ прежнихъ членовъ управы заключалъ съ Земсковымъ контрактъ и принималъ отъ него неправильное свидѣтельство Ратуши. Съѣздъ постановилъ: „заявленную Е. . . причину къ отводу Ш. . . признать неуважительною“. Затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло по существу, Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи, который опредѣлилъ взыскать съ управы сумму, отыскиваемую истцемъ. Въ кассационной жалобѣ Земской Управы указано какъ поводъ къ кассациіи рѣшенія участіе предсѣдателя съѣзда Ш. . . въ разсмотрѣніи дѣла. Сенатъ нашель, что „на основаніи 195 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой Судья обязанъ устранить себя, когда онъ самъ имѣетъ участіе въ дѣлѣ. По сему Предсѣдатель Мироваго Съѣзда Ш., . . какъ участвовавшій въ заключеніи стараго договора съ истцемъ Земсковымъ, и кромѣ того, обвиняемый Предсѣдателемъ Земской Управы Е. . . въ принятіи отъ Земскова неправильнаго свидѣтельства Ратуши, обязанъ былъ себя устранить отъ всякаго сужденія по настоящему дѣлу, чего имъ, вопреки 195 ст. У. Гр. Суд., не исполнено... А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Демянскимъ Мировымъ Съѣздомъ 195 ст. Уст. Гр. Суд. рѣшеніе его отмѣнить“. Приведемъ еще рѣшеніе 1870 г. № 1026, изъ котораго можно вывести то заключеніе, что по взгляду Сената, судья, имѣющій участіе въ дѣлѣ, обязанъ устранить себя отъ всякаго участія по его производству. Кассационная жалоба въ этомъ случаѣ имѣла слѣдующее основаніе: мѣщанинъ Грищенко просилъ отмѣнить рѣшеніе Мглинскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу его съ купцомъ Листопадовымъ, на томъ основаніи, что самъ истецъ Листопадовъ, въ качествѣ Почетнаго Мироваго Судьи участвовалъ въ производствѣ этого дѣла, какъ это доказываетъ проситель приложенною при кассационной жа-

любѣ повѣстью, подписанною Листопадovýmъ; съ извѣщеніемъ о назначеніи къ слушанію заведеннаго имъ на Грищенковѣ дѣла. Изъ производства дѣла Сенать усмотрѣлъ, что рѣшеніе Съѣзда по этому дѣлу состоялось безъ участія Листопадѣва, но что повѣстка о назначеніи дѣла къ слушанію, какъ Грищенко отвѣтчику, такъ и Листопадову, истцу, подписаны за непремѣннаго члена самимъ же Листопадovýmъ въ качествѣ почетнаго мирового судьи.

Сенать, по этому поводу разсуждалъ слѣдующимъ образомъ: по точному смыслу 668-й ст. Уст. Гр. Суд., судья, имѣющій участіе въ дѣлѣ, обязанъ устранить себя отъ всякаго распоряженія по производству онаго, сколь-бы незначительно оно ни было. Въ настоящемъ случаѣ подписаніе почетнымъ мировымъ судьей Листопадovýmъ по дѣлу, въ которомъ онъ является истцемъ, повѣстки не только на имя отвѣтчика, но и самому себѣ, нельзя не считать распоряженіемъ неправильнымъ, а потому, „пріенавая статьи 668 и 195 Уст. Гражд. Суд. распоряженіемъ съѣзда о вызовѣ къ слушанію дѣла, нарушенными“, Сенать отмѣнилъ рѣшеніе Мглинскаго Мироваго Съѣзда.

Наконецъ, уважемъ еще рѣшеніе 1870 г. № 1835-ый, въ которомъ кассационный поводъ былъ указанъ тотъ, что одинъ изъ судей, постановившихъ рѣшеніе, женатъ на родной сестрѣ отвѣтчицы по дѣлу. Правительствующій Сенать „усматривая, что кассационная жалоба вполне подтверждается истребованнымъ отъ Мироваго Судьи объясненіемъ, изъ котораго видно, что онъ женатъ на родной сестрѣ отвѣтчицы, опредѣлялъ: рѣшеніе Мироваго Съѣзда, какъ постановленное съ нарушеніемъ 195 ст. У. Гр. Суд., отмѣнить.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что Сенать въ нѣсколькихъ своихъ рѣшеніяхъ призналъ, что участіе въ разсмотрѣніи дѣла судьи, обязаннаго устраниться на основаніи 667 ст. Уст. Гр. Суд., производитъ недействительность рѣшенія и составляетъ вслѣдствіе этого поводъ къ кассациі, а потому предъявленіе отвода не можетъ быть ограничено тѣмъ срокомъ, который указанъ въ ст. 669 Уст. Гр. Суд. Но такой взглядъ Сената, воплотивъ согласный съ понятіемъ о судѣ, устраняемомъ въ силу закона, нельзя назвать установленнымъ, чему причиною то, что въ 667 ст. одинъ и тѣ же основанія указаны и для признанія судьи подозрительнымъ

и относительно — неспособнымъ, вслѣдствіе чего произошло противорѣчіе въ правилахъ этой статьи, на которое указано выше; Сенатъ же, толкуя законъ, естественно, стремится прежде всего въ тому, чтобы примѣнить буквальное его толкованіе и допускаетъ отступленіе отъ него лишь по необходимости, когда примѣнить буквальное толкованіе оказывается невозможнымъ. Такъ было и въ тѣхъ рѣшеніяхъ, которыя мы рассмотрѣли.

И такъ, изъ тѣхъ рѣшеній Сената, которыя мы здѣсь привели, видно, что Сенатъ, какъ въ рѣшеніяхъ первой, такъ и второй категоріи одинаково признавалъ, что по основаніямъ, указаннымъ въ 667 и 195-й статьяхъ Уст. Гр. Суд., судья устраняется въ силу закона, но въ рѣшеніяхъ первой категоріи Сенатъ, толкуя законъ согласно буквального смысла, придавалъ устраненію судьи въ силу закона тѣ послѣдствія, которыя влечетъ за собою устраненіе судей подозрительныхъ, устраняемыхъ, слѣдовательно, лишь по инициативѣ тяжущихся, въ рѣшеніяхъ же второй категоріи онъ былъ вынужденъ допустить примѣненіе тѣхъ послѣдствій, которыя логически вытекаютъ изъ устраненія судьи въ силу закона.

Послѣдняго направленія должна, по нашему мнѣнію, держаться практика съ своимъ будущемъ развитіемъ. Замѣтимъ еще, что изъ тѣхъ рѣшеній, которыя мы привели, видно, что безъ признанія послѣдствій относительной — неспособности судьи интересы государства и даже тяжущихся не будутъ ограждены, такъ какъ судьи, не смотря на угрозу Сената, не всегда исполняютъ предписаніе закона о самоустраненіи.

Переходимъ къ рассмотрѣнію того, какъ примѣняются на практикѣ правила нашего Устава относительно устраненія судей подозрительныхъ. Здѣсь мы прежде всего должны припомнить, что на основаніи 667 и 195-й ст. Уст. Гр. Суд. отводъ судей по подозрѣнію въ пристрастїи допускается по тѣмъ же основаніямъ, по которымъ судья устраняется въ силу закона и что внѣ этихъ основаній отводъ по закону не допускается. Но мы говорили уже, что судья, по основаніямъ, указаннымъ въ этихъ статьяхъ, долженъ считаться относительно — неспособнымъ, какое же значеніе должно вслѣдствіе этого получить правъ тяжущихся отводить судей, предоставленное имъ этими статьями?

Мы видѣли, что по однимъ и тѣмъ же основаніямъ судья не можетъ быть устранимъ и въ силу закона и по инициативѣ тяжущагося, что коль скоро мы признаемъ, что судья по извѣстнымъ основаніямъ устраняется въ силу закона, то вмѣстѣ съ тѣмъ мы должны признать, что право тяжущагося на отводъ не есть факультативное право. Въ самомъ дѣлѣ: если судья по волѣ законодателя лишается въ извѣстныхъ случаяхъ права исполнять свои обязанности, то воля сторонъ, конечно, не можетъ сообщить ему этого права, а потому судья устраняется въ силу закона, независимо отъ того, былъ или не былъ предъявленъ противъ него отводъ. Правда, тяжущійся можетъ предъявить отводъ и противъ судьи устранимаго въ силу закона, но такой отводъ имѣетъ совершенно иное значеніе, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда онъ предъявляется противъ судьи относительно—неспособнаго. Въ последнемъ случаѣ участіе судьи въ разрѣшеніи дѣла зависитъ вполне отъ тяжущагося: если онъ пожелаетъ судиться у этого судьи и не предъявитъ противъ него отвода, то судья останется при исполненіи своихъ обязанностей, въ противномъ случаѣ онъ будетъ устраненъ отъ ихъ исполненія; напротивъ того, относительно—неспособный судья устраняется въ силу закона, онъ обязанъ самъ устраниваться, такъ какъ законъ лишаетъ его права быть судьей. Вслѣдствіе этого отводъ относительно такого судьи служитъ лишь напоминаемъ ему что онъ не имѣетъ права принимать участія въ разборѣ дѣла, а потому въ этомъ случаѣ право на отводъ является лишь правомъ субсидіарнымъ.

Такимъ образомъ, и по нашему уставу въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 667 и 195 статьяхъ право тяжущагося на предъявленіе отвода есть лишь право субсидіарное, а потому предъявленіе отвода не можетъ быть ограничивасмо срокомъ и отказъ тяжущагося отъ его предъявленія не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ черезъ это судья не получаетъ права исполнять свои обязанности.

Мы должны признать это, несмотря на то, что по буквальному смыслу закона въ случаѣ предъявленія отвода по одному изъ основаній, указанныхъ въ 667-ой ст. У. Гр. С., должно имѣть примѣненіе то ограниченіе этого права, которое установлено въ 669-ой ст. У. Гр. С.

Изъ сказаннаго вытекаетъ еще одинъ выводъ: такъ какъ въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 667 и 195 статьями Уст. Гр. Суд. судья становится относительно — неспособнымъ, а не подозрительнымъ т. е. устраняется въ силу закона, а не по волѣ тяжущихся, и такъ какъ въ случаяхъ, указанныхъ въ этихъ статьяхъ, предъявленіе отвода совершенно не допускается, то отсюда слѣдуетъ, что дѣйствіе правилъ объ отводѣ собственно подозрительныхъ судей совершенно парализуется черезъ смѣшеніе основаній въ устраненію этихъ судей съ основаніями въ устраненію судей относительно — неспособныхъ, и ограниченіе права тяжущихся по предъявленію отвода случаями, перечисленными въ 667 и 195 ст. Уст. Гр. Суд., равносильно совершенному недопущенію отвода судей по подозрѣнію въ пристрастіи. Вслѣдствіе этого мы можемъ сказать, что несмотря на существованіе въ законѣ опредѣленій, которыми, повидимому, допускается отводъ судей по подозрѣнію въ пристрастіи, — на самомъ дѣлѣ такого отвода нашими уставами не допускается.

Такое ограниченіе права тяжущихся относительно отвода судей по подозрѣнію въ пристрастіи противорѣчитъ исторіи развитія института устраненія судей и не можетъ быть оправдано тѣми мотивами, которые послужили основаніемъ въ этому для редакторовъ уставовъ. Мотивы эти слѣдующіе:

„Сверхъ вышеозначенныхъ причинъ предполагалось, по примѣненію къ статьѣ 300-й т. X ч. 2 зак. гр. судопр. по своду 1857 года, дозволить тяжущимся приводить и другія причины устраненія судей въ тѣхъ случаяхъ, когда можно предполагать пристрастныя отношенія судьи къ той или другой сторонѣ (ст. 508 кн. II проекта комисіи). Но какъ предоставленіе тяжущимся слишкомъ широкаго права просить объ устраненіи судей можетъ повести на практикѣ къ заявленію безконечныхъ и самыхъ неосновательныхъ притязаній, служащихъ къ напрасному обремененію судебныхъ мѣстъ, а иногда и къ самому замедленію дѣла, то тяжущимся предоставлено устранять судей лишь въ случаяхъ, положительно указанныхъ въ статьѣ 667 (журн. 1864 г. № 44, стр. 37 и 38).

Такимъ образомъ, мотивомъ къ ограниченію права тяжущихся относительно отвода судей по подозрѣнію въ пристрастіи послужило недовѣріе къ тяжущимся и пред-

положеніе; что предоставленіе имъ въ этомъ отношеніи той свободы, какая была предоставлена ст. 300-й 2 ч. X т., могло повести на практикѣ къ заявленію безконечныхъ и самыхъ неосновательныхъ притязаній.

Такое недовѣріе къ тяжущимся явилось впервые въ приведенныхъ соображеніяхъ редакторовъ уставовъ: прежнему нашему законодательству оно было совершенно неизвѣстно. Напротивъ того, мы видѣли, что и въ эпоху уложенія допускались значительная свобода относительно указанія основаній для отвода, а со времени Петра Великаго у насъ явилось въ законѣ подробное перечисленіе основаній, по которымъ могло быть заявлено подозрѣніе противъ судьи, и этотъ перечень постоянно пополнялся новыми основаніями. Но законодательство не довольствовалось даже этимъ перечнемъ: оно признавало, что перечислить всѣ основанія, по которымъ можетъ быть заявлено подозрѣніе — невозможно. Въ этихъ правилахъ выражалось сознаніе того, что отводъ судей по подозрѣнію въ пристрастіи допускается въ интересахъ тяжущихся, и что ихъ дѣятельности долженъ быть предоставленъ широкій просторъ въ этомъ отношеніи, значеніе же судьи охранялось въ нашемъ прежнему законодательствѣ тѣмъ, что при заявленіи подозрѣнія должны были указываться причины его, основательность которыхъ проверялась судомъ. Такимъ образомъ, въ правилахъ прежняго нашего законодательства заключалось то естественное ограниченіе свободы тяжущихся относительно предъявленія отвода, на которое мы указывали выше. Къ тому же, въ сущности, сводились, какъ мы видѣли, и правила, изложенныя въ проектѣ устава, а потому, тѣмъ менѣе основаній было для редакторовъ его стремиться ограничить право тяжущихся на предъявленіе отвода.

Такимъ образомъ, стремленіе редакторовъ уставовъ ограничить основанія отводовъ случаями, точно перечисленными въ законѣ, противорѣчитъ исторіи развитія этого института въ нашемъ правѣ. При томъ, соображенія ихъ тогда только могли бы быть признаны правильными, если бы подъ вліяніемъ тѣхъ обстоятельствъ, на которыя они указываютъ, въ нашемъ правѣ дѣйствительно обнаруживалось, подобно тому какъ это было во французскомъ правѣ, постоянное стремленіе къ ограни-

ченію основаній отвода: на эти обстоятельства, въ такомъ случаѣ приходилось бы смотрѣть, какъ на неизбежное препятствіе къ правильному развитію института устраниенія судей; но въ нашемъ правѣ не существовало такихъ препятствій, и свобода тяжущихся относительно предъявленія отвода была заключена, такъ сказать, въ свои естественныя предѣлы, а потому ограничивать её не представлялось никакого основанія.

Намъ кажется, что самая мысль о возможности ограничить причины отвода явилась у Редакторовъ Устава подъ влияніемъ того соображенія, которое было высказано въ объяснительной запискѣ къ проекту его, что указаніе въ законѣ правилъ относительно отвода должно не столько для практическаго ихъ примѣненія, сколько для предоставленія самому судѣ законнаго повода отказать, по стеченію особыхъ обстоятельствъ, отъ исполненія своихъ обязанностей. Но въ проектѣ причины подозрѣнія не были ограничены, и предположеніе составителей его о томъ, что самыя правила объ отводѣ судей со стороны тяжущихся могутъ оказаться неимѣющими примѣненія на практикѣ, имѣть тотъ смыслъ, что самоустраненіе подозрительныхъ судей будетъ предупреждать отводы; выводить же отсюда, до заключенія, что причины для отводовъ со стороны тяжущихся могутъ быть ограничены—невозможно: самоустраненіемъ подозрительнаго судьи и отводомъ его со стороны тяжущагося достигаются различныя интересы, именно, первымъ,— интересъ судьи, вторымъ,— интересъ тяжущагося, которые отнюдь не тождественны между собою, такъ что судья, при всей добросовѣстности своей, можетъ счесть устраниеніе свое въ извѣстномъ случаѣ, съ своей точки зрѣнія, совершенно безцѣльнымъ, и тогда тяжущійся, который недовѣряетъ его безпристрастію, при ограниченіи причинъ отвода, будетъ лишена всякой возможности добиться устраниенія судьи. Въ такомъ же положеніи будетъ тяжущійся и въ томъ случаѣ, когда судья не устранился вследствие своей недобросовѣстности. Однимъ словомъ, въ постановленіи безпристрастнаго рѣшенія существенно заинтересованы тяжущіеся, а потому имъ должна быть предоставлена полная возможность и, такъ сказать, прямой путь къ его достиженію, т. е. возможность предъявленія отвода противъ судьи; самоустраненіемъ же судьи лишь косвеннымъ образомъ дости-

гаются интересы тяжущагося, а при ограниченіи причинъ отвода безпристрастіе въ рѣшеніи, какъ мы видѣли, говоря объ устраненіи судей во французскомъ правѣ, вполне зависить отъ произвола судьи.

Послѣднія замѣчанія мы напши необходимымъ слѣдуеть вообще относительно стремленія редакторовъ Устава ограничить причины отвода, что же касается до размѣра этого ограниченія, то мы видѣли, что отводъ подозрительнаго судьи допущенъ лишь по тѣмъ же основаніямъ, по которымъ судья устраняется въ силу закона и что, такимъ образомъ, собственно основаній отвода подозрительныхъ судей въ нашемъ уставѣ совершенно непредусмотрѣнно, такъ какъ отводъ подозрительныхъ судей (отводъ по инициативѣ тяжущихся) возможенъ лишь внѣ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ судья устраняется въ силу закона. Отсюда долженъ былъ бы логически слѣдовать тотъ выводъ, что правила устава, которыми опредѣляется производство по отводу подозрительнаго судьи должны остаться безъ примѣненія. Въ самомъ дѣлѣ, если нашъ уставъ не предусматриваетъ основаній для отвода судьи по подозрѣнію въ пристрастіи, то, естественно, не могутъ имѣть никакого примѣненія и правила относительно порядка такого отвода. Но на практикѣ оказалось, что весьма часто встрѣчались такіа обстояательства, при стеченіи которыхъ, являлась необходимость для тяжущагося отвести судью; и суды наши вынуждены были признать правильными подобныя отводы, хотя основанія ихъ не были предусмотрѣны 667 и 195 ст. Уст. Гражд. Суд. Однимъ словомъ, на практикѣ обнаружилась необходимость допустить отводъ судей по подозрѣнію въ пристрастіи. Мы приведемъ этому нѣсколько примѣровъ. При этомъ мы должны оговориться, что судебная практика и въ этомъ случаѣ не могла обойтись безъ колебанія.

Въ рѣшеніи 1870 г. № 771, Сенатъ призналъ правильнымъ отводъ, основанный на томъ, что по заявленію тяжущагося, Мировой Судья замѣнилъ вводный листъ, выданный имъ противной сторонѣ, другимъ. Такое основаніе отвода не подходитъ ни подъ одинъ изъ пунктовъ 667 и 195 ст. Уст. Гр. Суд., но дѣйствіе судьи ясно указываетъ на пристрастное отношеніе его къ одной изъ сторонъ, а потому оно именно подходитъ подъ понятіе объ основаніи къ отводу подозрительнаго судьи.

Рѣш. Гр. К. Д. С. 1870 г. № 269.

Истцу отказано было Мировымъ Судьей во взысканіи денегъ по иску, предъявленному къ Уѣздной Земской Управѣ. Принося на это рѣшеніе апелляціонную жалобу, онъ предъявилъ отводъ противъ нѣсколькихъ судей Сѣзда на томъ основаніи, что одинъ изъ нихъ состоитъ Предсѣдателемъ Земскаго Собранія, а остальные гласными того же Собранія, и всѣ они участвовали въ разсмотрѣніи этого дѣла въ Земскомъ Собраніи. Такъ какъ за предъявленіемъ отвода противъ нѣсколькихъ судей остальныхъ было недостаточно для разрѣшенія вопроса объ отводѣ, то Сѣздъ передалъ этотъ вопросъ на разрѣшеніе Сената, который, на основаніи 678-й ст. Уст. Гр. Суд., передалъ дѣло по упомянутому иску на разсмотрѣніе другаго Сѣзда и, слѣдовательно, призналъ отводъ правильнымъ.

Замѣтимъ, что въ данномъ случаѣ Сенатъ, относительно разсмотрѣнія вопроса объ отводѣ судей, замѣнялъ сѣздъ и разрѣшилъ его такимъ образомъ безъ всякаго отношенія къ вопросу о томъ, слѣдуетъ ли считать участіе судьи въ разсмотрѣніи дѣла при существованіи такихъ обстоятельствъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Въ одномъ изъ рѣшеній того же 1870 г. именно въ рѣш. за № 505 Сенату пришлось разрѣшить и этотъ послѣдній вопросъ, и онъ рѣшилъ его отрицательно. Сопоставляя эти рѣшенія мы приходимъ къ тому заключенію, что въ первомъ изъ разсмотрѣнныхъ Сенатомъ случаяхъ, онъ не считалъ судью относительно—неспособнымъ, устраняемымъ въ силу закона, такъ какъ и на самомъ дѣлѣ это основаніе отвода не подходитъ ни подъ одинъ изъ п. 667 и 195 ст. тѣмъ не менѣе призналъ отводъ правильными и, слѣдовательно, допустилъ отводъ судей по подозрѣнію въ пристрастіи, такъ какъ ему казалось что въ данномъ дѣлѣ справедливость требовала того чтобы уважить отводъ.

Приведемъ еще одно рѣшеніе Сената, въ которомъ ему пришлось разсматривать то же основаніе отвода. (Р. Гр. К. Д. С. 1872 г. № 569). Для того, чтобы составить себѣ ясное представленіе о тѣхъ причинахъ, подъ вліяніемъ которыхъ составилъ взглядъ Сената по этому вопросу, приведемъ всё рѣшеніе: „крестьянинъ Абакій Тетеринъ въ поданномъ Варнавинскому Мировому Судьѣ А. прошеніи объ-

яснилъ, что по контракту, заключенному съ Варнавинскою Земскою Управою, онъ взялъ на себя устройство моста черезъ р. Ваю, съ тѣмъ, чтобы ему бесплатно, какъ сказано въ контрактѣ, было отпущено изъ удѣльныхъ лѣсныхъ дачъ 2007 деревъ, но въ дѣйствительности ему таковыхъ доставлено только 710 деревъ. Выводя, что цѣнность неотпущенныхъ деревъ составляетъ 281 руб. 98 к. и указывая, что кромѣ того имъ произведено сверхсѣтныхъ работъ по устройству насыпи на 158 р. 40 к., Тетеринъ просилъ, по отказу Управы отъ уплаты этихъ денегъ о присужденіи оныхъ. вмѣстѣ съ тѣмъ Тетеринъ предъявилъ противъ Мироваго Судьи А. отводъ, такъ какъ онъ, въ качествѣ предсѣдателя земской управы, принималъ участіе въ дѣлѣ. О таковомъ отводѣ Мировой Судьи представилъ на разрѣшеніе Мироваго Съѣзда, который призналъ отводъ не уважительнымъ и предписалъ Мировому Судьѣ дѣло по иску Тетерина принять къ своему производству. По разсмотрѣніи дѣла, Мировой Судья и Варнавинскій Мировой Съѣздъ Тетерину въ искѣ отказали. Въ кассационной жалобѣ въ числѣ другихъ доводовъ, по которымъ, по его заключенію, рѣшеніе Съѣзда подлежитъ отмѣнѣ, Тетеринъ указываетъ и на то, что Мировой Съѣздъ, вопреки 195 ст. У. Гр. Суд. призналъ неуважительною просьбу объ отводѣ отъ сужденія дѣла Мироваго Судьи А.

Усматривая изъ объясненій, данныхъ по производству дѣла Тетеринымъ, и не отвергаемыхъ Мировымъ Судьею А. что А. въ качествѣ предсѣдателя Варнавинской Земской Управы, участвовалъ въ заключеніи съ Тетеринымъ контракта на постройку моста, а затѣмъ и въ отказѣ со стороны Управы въ удовлетвореніи требованія Тетерина объ уплатѣ ему за неотпущенныя деревья и за сверхсѣтныя работы, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что составившійся такимъ образомъ у А. взглядъ на справедливость требованій Тетерина при разсмотрѣніи оныхъ въ Управѣ, могъ имѣть вліяніе на исходъ дѣла при разборѣ его А.—мъ въ качествѣ Мироваго Судьи, а посему А. нельзя непризнать лицомъ, имѣющимъ участіе въ дѣлѣ и подходящимъ подъ дѣйствіе ст. 195 Уст. Гр. Суд.^а, а посему Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе Варнавинскаго Мироваго Съѣзда.

Въ этомъ дѣлѣ Съѣздъ не призналъ основательнымъ тотъ отводъ, который былъ предъявленъ истцемъ. Мотивовъ этого отказа изъ дѣла не видно. Вѣроятно это произошло оттого, что отводъ не подходитъ ни подъ одно изъ оснований, предусмотр. 667 и 195 ст. У. Гр. С. Что же касается до Сената, то онъ призналъ отводъ правильнымъ именно по такому соображенію, которое могло бы оправдать устраненіе судьи по подозрѣнію въ пристрастіи, если же онъ подвелъ этотъ случай подъ дѣйствіе статьи 195-й, то въ этомъ нельзя не видѣть натяжки, оправдываемой стремленіемъ Сената достигнуть безпристрастія въ рѣшеніи даннаго дѣла. Этимъ же соображеніемъ объясняется и то, что Сенатъ призналъ участіе судьи въ данномъ дѣлѣ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія.

Приведемъ рѣшенія Сената, въ которыхъ онъ призналъ возможнымъ отводить судей по другимъ основаніямъ.

Рѣш. Гр. К. Д. С. 1871 г. № 120. „На разсмотрѣніе Бузулукскаго Мироваго Съѣзда поступило дѣло по апелляціонной жалобѣ, принесенной по довѣренности вранъ Ивана Мартынова крестьяниномъ Поликарпомъ Подпоринимъ на рѣшеніе Мироваго Судьи 5-го уч. по иску Мартынова съ купца Васыя Маркушина вознагражденія за убытки, причиненные истцу дѣйствіями отвѣтчика. Представляя эту жалобу въ Мировой Съѣздъ, Мировой Судья 5-го уч. просилъ съѣздъ обратить вниманіе на обвиненіе его Подпоринимъ во введеніи въ дѣло вымышленныхъ обстоятельствъ и въ пристрастіи, что онъ Судья относитъ къ поступкамъ предусмотрѣннымъ 283 ст. Улож. о Нак. Бузулукскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по этой жалобѣ въ засѣданіи 2 іюля 1870 г., бывшемъ подъ предсѣдательствомъ Мироваго Судьи Ж. призналъ искъ Мартынова не подлежащимъ удовлетворенію. Независимо отъ сего Съѣздъ опредѣлялъ: возбудить противъ Подпорина уголовное преслѣдованіе за употребленныя имъ въ апелляціонной жалобѣ оскорбительныя для Мироваго Судьи выраженія. Повѣренный Мартынова Подпоринъ просилъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Мироваго Съѣзда и, между прочимъ, потому, что Мировой Судья Ж. (вопреки даннымъ Уг. К. Д. С. разъясненіямъ въ рѣшеніяхъ его 1867 г. №№ 116, 590), принялъ на себя предсѣдательство по сему дѣлу, тогда какъ онъ есть двоюродный братъ Ми-

ровому Судья 5-го уч. Б., на рѣшеніе котораго была принесена просителемъ апелляціонная жалоба. Въ рапортѣ, при которомъ кассационная жалоба Подпорина была представлена вмѣстѣ съ дѣломъ Правительствующему Сенату, Мировой Съездъ доноситъ, что указаніе просителя о родствѣ Мировыхъ Судей Ж. и Б. справедливо.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ Уставѣ Гражд. Судопр. не содержится воспрещенія Судья участвовать въ разсмотрѣніи такого дѣла, которое было рѣшено въ первой степени суда его родственникомъ, тѣмъ не менѣе однако въ настоящемъ случаѣ предѣдательствовавшій на Мировомъ Съездѣ, въ виду 1 п. 195 ст. Уст. Гр. Суд. и дѣявннхъ Уг. К. Д. С. (рѣш. 1867 г. № 116 и 590) разъясненій 85 ст. Уст. Угол. Суд., одинаковой по смыслу и содержавію съ 195 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ былъ устранить себя отъ участія въ рѣшеніи такого дѣла, по которому родственникъ его въ четвертой степени, Мировой Судья 5-го участка, при представленіи Мировому съезду поданной на рѣшеніе его апелліаціи, ходатайствовалъ о преслѣдованіи апелліатора уголовнымъ порядкомъ за нанесенное ему въ той жалобѣ оскорбленіе и тѣмъ самъ сдѣлался лицомъ участвующимъ въ дѣлѣ. Вслѣдствіе такого нарушенія правилъ судопроизводства, постановленныхъ съ цѣлью оградить судей даже отъ возможности сомнѣваться въ ихъ безпристрастіи, и неходя за симъ въ обсужденіе прочихъ, допущенныхъ Мировымъ Съездомъ, по мнѣнію просителя, при производствѣ сего дѣла нарушеній формъ и обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Бузулукскаго Мирового Съезда по настоящему дѣлу, по нарушеніи 1 п. 195 ст. Уст. Гр. Суд. отмѣнить“.

Изъ этого рѣшенія видно, что Сенатъ самъ призналъ выставленный кассаторомъ поводъ къ устраненію судьи неподходящимъ подл. опредѣленія 667 ст. Уст. Гр. Суд. Что же касается до разсужденія Сената, что въ данномъ дѣлѣ Мировой Судья 5-го участка, какъ ходатайствующій о преслѣдованіи апелліатора уголовнымъ порядкомъ, долженъ считаться участвующимъ въ дѣлѣ лицомъ, то въ немъ нельзя не видѣть натяжки. Въ самомъ дѣлѣ: подл. участвующимъ въ дѣлѣ лицомъ въ ст. 667 и 195 Уст. Гражд. Суд. слѣдуетъ, конечно, понимать лице, участвующее въ томъ граждан-

скомъ дѣлѣ, которое приходится разбирать судья, въ качествѣ тяжущагося, соучастника, третьяго лица или пособника, т. е. вообще въ качествѣ лица, имѣющаго гражданскій правовой интересъ въ дѣлѣ, но относительно судьи, заявляющаго обвиненіе по поводу дѣйствій повѣреннаго во время производсва дѣла, никакъ нельзя сказать, что онъ заинтересованъ въ дѣлѣ въ качествѣ субъекта гражданского права. Такого же взгляда на значеніе участія въ гражданскомъ дѣлѣ держится по многихъ рѣшеніяхъ самъ Сенатъ⁽¹⁾. Очевидно, что Сенатъ употребилъ эту натяжку вслѣдствіе того, что онъ считалъ необходимымъ охранить безпристрастіе въ рѣшеніи по данному дѣлу, а такъ какъ отводъ допускается только по основаніямъ, указаннымъ въ 677 и 195 ст. Устава, то ему и пришлось подвести основаніе къ устраненію Судьи въ данномъ дѣлѣ подъ одно изъ основаній, предусмотрѣнныхъ этими статьями.

Итакъ, то основаніе для отвода судьи, которое было признано правильнымъ въ разсматриваемомъ рѣшеніи Сената, не подходитъ, въ сущности, ни подъ одно изъ основаній, предусмотрѣнныхъ 667 и 195 ст. Уст. Гр. Суд. а такъ какъ по основаніямъ, предусмотрѣннымъ въ этихъ статьяхъ, судья, какъ мы говорили, устраняется въ силу закона, то отсюда прямой выводъ, что та причина къ устраненію, которая признана правильною Сенатомъ въ этомъ рѣшеніи есть основаніе для устраненія судьи по подозрѣнію въ пристрастіи. Къ такому выводу приводитъ и тотъ мотивъ которымъ Сенатъ оправдываетъ необходимость устраненія судьи въ данномъ дѣлѣ, именно, что правила устава объ устраненіи судей постановлены съ цѣлью оградить судей даже отъ возможности сомнѣваться въ ихъ безпристрастіи. Но такую цѣль можно приписывать только правиламъ о самоустраненіи судьи подозрительнаго (противъ котораго можетъ быть заявлено подозрѣніе въ пристрастіи) и объ отводѣ такого судьи со стороны тяжущихся, при томъ, когда допускается закономъ свобода отвода въ указанныхъ вы-

---

(1) — 67 г. № 498. Имѣющими участіе въ дѣлѣ надлежитъ считать лицъ, заинтересованныхъ въ спорѣ, т. е. истца и отвѣтника а также и третьихъ лицъ произвольно или не произвольно принимающихъ участіе въ тяжбѣ.—4873 г. № 1725 и друг.

не предѣлахъ; правиламъ же нашего устава такой цѣли приписывать нельзя уже потому, что онъ ограничиваетъ право отвода судей, допуская его лишь въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ судья устраняется въ силу закона, а мы видѣли, что въ силу закона судья устраняется совсѣмъ не съ тою цѣлью, чтобы избавить его отъ подозрѣнія въ пристрастіи со стороны тяжущагося, а въ интересахъ государства, лишаящаго его права исполнять судейскія обязанности, независимо отъ того, подозрѣваетъ ли его тяжущійся въ пристрастіи или же вполне довѣряетъ ему.

Такимъ образомъ, изъ этого рѣшенія Сената видно, что онъ сознавалъ потребность въ охраненіи судьи отъ подозрѣнія въ пристрастіи, и, желая провести этотъ взглядъ въ жизнь, приписалъ это стремленіе закону. Но намъ могутъ возразить, что сдѣланный нами изъ этого и другихъ рѣшеній выводъ невѣренъ потому, что Сенатъ призналъ исполненіе судьей его обязанностей въ этихъ случаяхъ поводомъ въ кассациіи рѣшенія, а слѣдовательно, то основаніе къ устраненію судьи, которое имъ указано, признаю имъ за основаніе къ признанію судьи относительно — неспособнымъ. На это замѣчаніе мы отвѣтили слѣдующее: въ нашемъ Уст. Граж. Суд., какъ мы неоднократно говорили, основанія для отводовъ судей по подозрѣнію въ пристрастіи сведены къ основаніямъ, въ силу которыхъ судья считается относительно неспособнымъ, участіе котораго въ постановленіи рѣшенія составляетъ поводъ къ его кассациію, и внѣ этихъ случаевъ недопускается предъявленія отвода. Вслѣдствіе этого, если для Сената выясняется настоящая необходимость допустить отводъ внѣ этихъ случаевъ, т. е. по подозрѣнію въ пристрастіи, то, для того чтобы остаться на почвѣ закона, ему, конечно, и это основаніе придется подводить подъ опредѣленіе ст. 667 и 195, а слѣдовательно считать исполненіе въ данномъ случаѣ судьей его обязанностей поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Притомъ, инымъ путемъ Сенатъ и не можетъ проводить своего взгляда, такъ какъ, если бы онъ не призналъ участіе такого судьи въ постановленіи рѣшенія по дѣлу поводомъ къ его отмѣнѣ, то отсюда суды вывели бы то заключеніе, что въ данномъ случаѣ отводъ не можетъ быть предъявленъ.

Мы привели далеко не всѣ рѣшенія, въ которыхъ Сенатъ допускалъ устраненіе судей внѣ случаевъ, предусмотрѣнныхъ 195 и 667 ст. У. Гр. С. такъ напр., сюда же слѣдуетъ

отнести рѣшенія Сената, въ которыхъ онъ уравниваетъ родство съ повѣренными и родство съ тяжущимся (см. Думашевскій Сист. Св. т. II № 2035 и 745) и т. д., во мы имѣли въ виду лишь показать, что изъ рѣшеній Сената ясно видна необходимость допустить заявленіе отвода со стороны тяжущихся по подозрѣнію въ пристрастіи судьи.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію мнѣній, высказанныхъ въ нашей юридической литературѣ относительно значенія тѣхъ основаній для устраненія судьи, которыя указаны въ 667 и 195 ст. Уст. Гр. Суд.

Малышевъ, въ своемъ Курсѣ Гражданскаго Судопроизводства держится того мнѣнія, что наше законодательство признаетъ относительную неспособность судьи. Последняя вытекаетъ, по его мнѣнію изъ, основаній двоякаго рода:

1) „Въ коллегіальныхъ засѣданіяхъ желательно охранить самостоятельность мнѣній каждаго судьи и предупредить вліяніе на нихъ той *entente cordiale*, которая естественно устанавливается между близкими родственниками и свойственниками; посему въ одномъ и томъ же засѣданіи не могутъ присутствовать судьи, состоящіе между собою въ родствѣ по прямой линіи безъ ограниченія степеней, а въ боковыхъ до четвертой и въ свойствѣ до второй степени включительно (Уст. о служ. вн. 1, 376, кн. 2, 188, 357. Учрежд. 148)“.

2) Есть основанія, возбуждающія подозрѣніе противъ безпристрастія судьи, и въ такихъ случаяхъ подозрительный судья (*judex suspectus*) не долженъ участвовать въ производствѣ и рѣшеніи дѣла. Такъ, напримѣръ, судья, производившій и рѣшившій дѣло въ низшей инстанціи, на дѣйствиіи которой принесена потомъ жалоба, не долженъ принимать участія въ производствѣ и рѣшеніи дѣла по этой жалобѣ въ высшей инстанціи (Учр. 146; Уст. 180); затѣмъ, судья можетъ состоять въ разныхъ другихъ отношеніяхъ къ тяжущимся сторонамъ, возбуждающимъ подозрѣніе противъ его безпристрастія по ихъ дѣлу; такъ, когда онъ самъ, жена его или родственники его въ прямой линіи безъ ограниченія, а въ боковыхъ родственники первыхъ четырехъ и свойственники первыхъ трехъ степеней, или усыновленные имъ

(1) Т. I, стр. 109 и сл.

лица имѣютъ участіе въ дѣлѣ, т. е. являются въ немъ въ качествѣ стороны, повѣреннаго или соучастника, заинтересованнаго въ спорѣ и т. д.

Всѣ эти основанія подозрительности, говоритъ далѣе г. Малышевъ, перечислены въ законѣ, причѣмъ имѣлось въ виду исключить другіе предлоги къ устраненію судей и предупредить обремененіе судовъ неосновательными претензіями этого рода (Мот. къ 667 ст.).

Послѣдствія относительной неспособности судьи по мнѣнію этого юриста слѣдующія: судьи обязаны сами устраниваться отъ участія въ засѣданіи или же въ производствѣ и рѣшеніи дѣла, или же устраняются по просьбѣ одной изъ сторонъ (Уст. 195, 667 и 668).

Если заявленіе объ отводѣ судьи сдѣлано тяжущимся своевременно, то оно разсматривается судомъ, который и удовлетворяетъ просьбу тяжущагося, если найдетъ ее уважительною. Но если просьба заявлена и несвоевременно, то все-таки, по мнѣнію г. Малышева, она можетъ имѣть успѣхъ, такъ что, слѣдовательно, несвоевременность заявленія просьбы объ отводѣ не влечетъ за собою для тяжущагося потери права на дальнѣйшее ея заявленіе. Къ такому выводу онъ приходитъ на основаніи слѣдующихъ соображеній: „законъ“, говоритъ онъ, „обязываетъ самихъ судей устраниваться отъ производства въ опредѣленныхъ имъ случаяхъ неспособности, кромѣ того, на предсѣдателя суда лежитъ обязанность наблюдать за законностію состава засѣданія и указывать членамъ на обнаружившіеся въ дѣлѣ поводы къ устраненію ихъ (Учр. 149, 69 г. Кас: 860, д. Гузякова). Слѣдовательно, пока судъ имѣетъ возможность исправить составъ засѣданія, т. е. до постановленія рѣшенія, просьба объ устраненіи судьи можетъ еще имѣть успѣхъ и вопросъ объ устраненіи подлежитъ разрѣшенію суда во всякомъ положеніи дѣла, пока оно не рѣшено по существу“.

Наконецъ, если не было заявлено ни отъѣзда со стороны судьи, ни просьбы со стороны тяжущагося о его устраненіи, и въ составѣ засѣданія участвовали судьи относительно-неспособные, то послѣдствія такого состава, по мнѣнію г. Малышева, будутъ слѣдующія: въ этомъ случаѣ, говоритъ онъ, тяжущіяся стороны, не просившія объ устраненіи судьи, признаются добровольно отказавшимися отъ предъявленія своего права на его устраненіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ

права требовать отмѣны рѣшенія, съ участіемъ его постановленнаго. Это предположеніе устраняетъ какъ подозрительность судей, такъ и вредныя послѣдствія семейнаго единодушія въ коллегіальномъ засѣданіи, хотя высшій судъ, по праву надзора, можетъ обратить вниманіе подчиненной коллегіи на незаконность такого состава.

Разсматривая приведенное мнѣніе г. Малышева о значеніи института устраненія судей по нашему Уставу, мы находимъ, прежде всего, что онъ далъ невѣрное опредѣленіе относительной неспособности судьи и смѣшиваетъ послѣднюю съ невозможностью для судей—родственниковъ или свойственниковъ—участвовать въ одномъ засѣданіи, тогда какъ между незаконностью состава суда по той и другой причинѣ есть существенная разница. Въ самомъ дѣлѣ, мы видѣли, что относительно-неспособный судья лишается права участвовать въ разборѣ лишь извѣстнаго, опредѣленнаго дѣла, вслѣдствіе того, что онъ стоитъ къ предмету спора или къ сторонамъ, участвующимъ въ этомъ дѣлѣ, въ извѣстныхъ, указанныхъ въ законѣ отношеніяхъ, и составъ суда, въ кототоромъ засѣдаетъ относительно-неспособный судья, становится незаконнымъ лишь для разбора этого дѣла. Напротивъ того, вслѣдствіе участія въ засѣданіи судей—родственниковъ или свойственниковъ—составъ суда становится незаконнымъ безъ всякаго отношенія къ дѣлу, которое суду приходится разбирать.

Далѣе, когда въ составъ суда входитъ относительно-неспособный судья, то, если онъ не устранится самъ или не будетъ устраненъ *ex officio* судомъ, тяжущійся можетъ заявить просьбу о его устраненіи; но можетъ ли въ подобномъ же случаѣ быть заявлена: просьба объ отводѣ одного изъ судей родственниковъ? Мы думаемъ, что такого отвода не можетъ быть заявлено: каждый изъ судей-родственниковъ, входящихъ въ составъ засѣданія (при томъ предположеніи, что нѣтъ другихъ основаній къ его устраненію), вполне способенъ разбирать данное дѣло, а слѣдовательно и обязанъ исполнять возложенныя на него обязанности, а такъ какъ составлять засѣданіе, когда оно почему либо не можетъ состояться, есть дѣло предсѣдателя, то ни одинъ изъ этихъ судей не имѣетъ права оставить засѣданіе по собственной инициативѣ, такъ какъ это значило бы присвоить себѣ право, предоставленное предсѣдателю: они могутъ только зая-

вить председателю о существовании препятствия къ присутствованию въ одномъ засѣданіи, но рѣшить, кто изъ нихъ долженъ остаться въ засѣданіи, и кто—удалиться, можетъ только председатель, а никакъ не тѣ судьи, которые, вслѣдствіе родственныя отношеній, не могутъ присутствовать въ одномъ засѣданіи. То же должно сказать и относительно заявленія просьбы объ отводѣ со стороны тяжущагося: если бы родство судей между собою признавалось основаніемъ для заявленія просьбы объ отводѣ, то, очевидно, тяжущійся отводилъ бы того пли другаго судью по своему выбору, а слѣдовательно, ему была бы присвоена власть председателя по отношенію къ составленію присутствія. Отсюда видно, что когда въ составъ засѣданія входятъ судьи родственники или свойственники, то тяжущійся не можетъ указать судью, который подлежитъ устраненію какъ относительно-неспособный, а отсюда, далѣе, вытекаетъ прямо и выводъ, что такого судьи въ данномъ случаѣ нѣтъ. Оно и повѣрно, потому что, если въ данномъ случаѣ является чья либо неспособность, то никакъ не неспособность отдѣльныхъ судей, а неспособность суда въ составѣ засѣданія, и при томъ неспособность не относительная, а абсолютная, такъ какъ судъ въ этомъ составѣ лишается права разбирать не отдѣльное какое либо дѣло, а вообще какія бы то ни было дѣла. Вслѣдствіе этого мы думаемъ, что заявленіе тяжущагося, подаваемо: съ цѣлью добиться исправленія состава суда, должно быть адресовано не суду, а председателю его (1); при-

---

(1) Точно также какъ и просьба объ устраненіи изъ засѣданія абсолютно-неспособнаго судьи: послѣдній есть частное лицо, а не судья, а потому председатель суда обязанъ недопускать его принимать участіе въ засѣданіи, принимаясь къ 145 и даже къ 139 ст. Учр. Суд. Уст., если же лицо, утратившее судейское званіе, окажется въ составѣ засѣданія, то председатель въ силу тѣхъ же основаній, обязанъ удалить его и просьба о такомъ удаленіи со стороны тяжущагося должна быть подана не суду, а председателю, наблюдающему вообще за порядкомъ въ засѣданіи и законностью состава его. Для устраненія абсолютно-неспособнаго судьи нѣтъ надобности въ постановленіи о томъ суду, какъ это необходимо для устраненія судьи относительно-неспособнаго, если онъ не оставляетъ засѣданіе: въ послѣднемъ случаѣ это необходимо потому, во первыхъ, что судья относительно-неспособный есть судья, онъ не лишень

томъ, оно должно заключать въ себѣ не просьбу объ устраненіи того или другаго судьи, а просто указаніе на незаконный составъ засѣданія. Если же тяжущійся въ своемъ заявленіи будетъ просить объ устраненіи того или другаго судьи и укажетъ, такимъ образомъ, того судью, который, по его мнѣнію, долженъ быть устраненъ, то такое указаніе не можетъ связывать предсѣдателя, за которымъ останется право выбора между судьями, дѣлающими составъ суда незаконнымъ, такъ что онъ можетъ оставить того судью, котораго отводитъ тяжущійся и удалить судью, объ отводѣ котораго онъ не проситъ. Изъ предыдущаго видно, такимъ образомъ, что г. Малышевъ ошибается, считая родство или свойство судей между собою однимъ изъ основаній относительной неспособности.

Что касается до другихъ основаній относительной неспособности судьи, на которыя указываетъ этотъ юристъ, т. е. основаній, предусмотрѣнныхъ 667 ст. Уст. Гр. Суд., то нельзя не согласиться съ нимъ, что это, дѣйствительно, суть основанія относительной неспособности судьи. Исходя изъ этого положенія, г. Малышевъ совершенно правильно толкуетъ ту обязанность относительно самоустраненія, которую возлагаетъ законъ на судью; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ неправильно полагаетъ, что относительная неспособность судьи является послѣдствіемъ недовѣрія къ нему тяжущагося, т. е., другими словами, послѣдствіемъ его подозрительности: мы видѣли уже, что эти понятія совершенно различны, и что подозрительнымъ судья является лишь въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ онъ становится относительно-неспособнымъ.

То же смѣшеніе понятій относительной неспособности и подозрительности судьи мы находимъ и въ опредѣленіи тѣхъ послѣдствій относительной неспособности, на которыя ука-

---

этого званія, и если встрѣчается сомнѣніе въ правѣ его разбирать извѣстное дѣло, то, конечно, разрѣшить это сомнѣніе и освободить судью отъ исполненія возложенныхъ на него обязанностей можетъ только судъ; тогда какъ абсолютно-неспособный судья есть частное лицо, а потому онъ не несетъ судейскихъ обязанностей, отъ которыхъ бы его пришлось освобождать суду; онъ являясь въ засѣданіи въ качествѣ частнаго лица и, слѣдовательно, можетъ быть на общемъ основаніи удаленъ изъ него, властью предсѣдателя.

зываетъ г. Малышевъ. Въ самомъ дѣлѣ, онъ самъ считаетъ суью въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 667-й ст. Уст. Граж. Суд., относительно неспособнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ видно изъ изложенія его мнѣнія, считаетъ право тяжущихся, на заявленіе просьбы объ отводѣ судьи, правомъ факультативнымъ и съ фактомъ незавленія сторонами отвода связываетъ предположеніе объ отказѣ ихъ отъ права на его заявленіе. Это предположеніе онъ простираетъ такъ далеко, что распространяетъ его даже на тотъ случай, когда въ засѣданіи участвуютъ судьи родственники или свойственники. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ не считаетъ право тяжущихся, на заявленіе просьбы объ отводѣ судьи, преклюзивнымъ, что видно изъ того, что если просьба заявлена послѣ установленнаго закономъ срока, то она всетаки должна имѣть успѣхъ на томъ основаніи, что судья обязанъ устранился въ силу предписанія закона, а потому исполненіе этой обязанности не можетъ быть ограничено какимъ либо срокомъ.

Такимъ образомъ, по мнѣнію г. Малышева, право тяжущагося на заявленіе отвода есть факультативное, но не преклюзивное. Но эти два понятія несовмѣстимы, такъ какъ факультативность права всегда связывается съ прекращеніемъ его вслѣдствіе неосуществленія въ установленный закономъ срокъ и съ предположеніемъ объ отказѣ отъ его осуществленія, а потому право, неимѣющее свойства преклюзивности, не можетъ быть факультативнымъ.

Это противорѣчіе въ объясненіи г. Малышева не можетъ быть оправдано, по нашему мнѣнію, стремленіемъ его держаться возможно болѣе буквы закона: теорія обязана выяснитъ смыслъ и значеніе института и вмѣстѣ съ тѣмъ смыслъ относящихся сюда опредѣленій закона, а потому, если въ опредѣленія закона вкралось противорѣчіе или вообще невѣрность, то она не имѣетъ права придерживаться буквы закона и стремиться къ тому, чтобы сгладить вкравшуюся въ его опредѣленіе неясность, а обязана, наоборотъ, выяснитъ еѣ, такъ какъ только этимъ путемъ будетъ дано вѣрное объясненіе смысла закона, и получится возможность правильного его развитія. Но г. Малышевъ поступилъ совершенно обратнo: исходя изъ вѣрнаго пониманія той обязанности устранился отъ участія въ разборѣ дѣла, которая возлагается на судью закономъ, онъ призналъ его, на основаніи опредѣленія

нашего закона, судей относительно — неспособнымъ и, вопреки даже буквальному смыслу 669 ст. Устава, вывелъ отсюда то заключеніе, что право на заявленіе отвода со стороны тяжущагося не можетъ ограничиваться какой либо стадіей процесса, но онъ не вывелъ отсюда другаго логическаго послѣдствія относительной неспособности, именно того, что вслѣдствіе участія относительнаго неспособнаго судьи въ разсмотрѣніи дѣла рѣшеніе становится недействительнымъ и можетъ быть обжаловано въ кассационномъ порядкѣ, а напротивъ того, для сохраненія преклюзивнаго характера этого права, которое вытекаетъ изъ той же 669 ст. Устава, онъ выставилъ предположеніе о томъ, что тяжущійся, заявившій въ теченіи всего производства дѣла просьбу объ отводѣ судьи, отказался отъ своего права. Такимъ образомъ выходитъ, что та обязанность относительно самоустраненія, которая возлагается на судью закономъ, и отъ исполненія которой онъ, поэтому, не можетъ отказаться до постановленія рѣшенія, въ той же стадіи процесса, т. е. въ моментъ, предшествующій постановленію рѣшенія, можетъ быть снята съ него (и пропадаетъ безслѣдно) по волѣ тяжущагося, непожелавшаго заявить отвода. Допуская это, г. Малышевъ, самъ разрушаетъ высказанное имъ правильное по-что въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 667-й статьей Устава, судья устранивается отъ исполненія своихъ обязанностей силою закона.

Вообще, ошибка г. Малышева, какъ намъ кажется, заключается въ томъ, что онъ, признавая подозрительность и относительную неспособность судьи, захотѣлъ примирить то противорѣчіе, встрѣтившееся въ опредѣленіи закона, что въ немъ по однимъ и тѣмъ же основаніямъ судья признается и подозрительнымъ и относительно неспособнымъ и для этого онъ самое понятіе объ относительной неспособности вывелъ изъ понятія о подозрительности судьи для тяжущагося, такъ что, по его мнѣнію, судья становится относительно — неспособнымъ именно вслѣдствіе того, что тяжущійся считаетъ его для себя подозрительнымъ, а отсюда само собою вытекло невѣрное положеніе, что относительная неспособность судьи отпадаетъ, коль скоро тяжущійся не заявилъ противъ него отвода въ теченіи всего производства дѣла, такъ какъ въ этомъ случаѣ онъ долженъ считаться отказавшимся отъ его заявленія, а потому и судья, перестав-

шій быть подозрительнымъ для тяжущагося, вмѣстѣ съ тѣмъ перестаетъ быть и относительно — неспособнымъ.

Переходимъ къ мнѣнію, выраженному г. Анненковымъ, относительно значенія института устраненія судей.

Въ 3-мъ томѣ „Опыта комментарія къ Уставу Гражданскаго Судопроизводства“, Анненковъ старается выяснитъ природу института устраненія судей. Въ основаніе своихъ выводовъ онъ кладетъ опредѣленіе, данное французскимъ юристомъ Кольме — Дажъ, который говоритъ, что устраненіе „есть право, предоставленное закономъ сторонамъ процесса на отказъ быть судимыми однимъ изъ членовъ компетентнаго суда по причинамъ, въ законѣ указаннымъ“⁽¹⁾. Изъ этого опредѣленія вытекаетъ, конечно, тотъ выводъ, что хотя институтъ устраненія судей установленъ закономъ ради охраненія безпристрастія суда, но, тѣмъ не менѣе, онъ долженъ быть принимаемъ за институтъ, установленный только въ интересѣ частномъ, въ интересѣ самихъ сторонъ процесса⁽²⁾. То же значеніе, по мнѣнію г. Анненкова, имѣетъ институтъ устраненія судей и по нашему праву. Возможность примѣнять къ нашему праву опредѣленіе, выраженное французскимъ юристомъ, г. Анненковъ объясняетъ тѣмъ, что это опредѣленіе, по его мнѣнію, „извлечено не изъ постановленій устава французскаго, но есть опредѣленіе теоріи, которое, какъ и всякое опредѣленіе научное, можетъ имѣть вполнѣ всеобщее примѣненіе относительно опредѣленія аналогическихъ случаевъ въ гражданскомъ процессѣ каждаго народа и гдѣ бы подобные случаи ни возникали, а, слѣдовательно, и въ нашемъ гражданскомъ процессѣ“.

Вслѣдствіе этого, г. Анненковъ старается доказать, что постановленія нашего Устава, относящіяся къ устраненію судей, совершенно соответствуютъ опредѣленію, данному Кольме — Дажъ. Справедливость этого положенія онъ доказываетъ слѣдующимъ образомъ:

Прежде всего ему пришлось напасть на двойное, по его выраженію, значеніе этого института по нашему праву, такъ какъ онъ является, съ одной стороны, какъ

---

(1) Переводъ Анненкова (см. Опытъ Комментарія т. 3 стр. 318)

(2) Анненковъ *ibid* стр. 320.

право сторонъ на предъявленіе отвода по причинамъ, указаннымъ въ законѣ, съ другою какъ обязанность самихъ судей устраниваться отъ разсмотрѣнія дѣла по тѣмъ же причинамъ. Последняя обязанность, конечно, не допускаетъ примѣненія того толкованія, что институтъ устраненія судей установленъ исключительно въ интересѣ частныхъ лицъ, тяжущихся. Это создаетъ и г. Анпенковъ, который обходитъ это затрудненіе тѣмъ, что сводитъ обязанность судей относительно самоустраненія къ праву ихъ объявлять суду о существованіи противъ нихъ причинъ отвода, подобно тому, какъ это прямо предписано 380 ст. Французскаго Устава. Отсюда онъ выводитъ то заключеніе, что обязанность судей устраниваться отъ разсмотрѣнія дѣлъ, будучи приемлема лишь въ значеніи права ихъ на заявленіе суду о существованіи причинъ устраненія, не можетъ быть принимаема за самостоятельный институтъ, правила котораго отличались бы безусловно характеромъ императивнымъ. Справедливость этого положенія доказывается также, по мнѣнію г. Анпенкова, тѣмъ, что въ правилахъ нашего Устава ничего не говорится о послѣдствіяхъ, или о санкціи, несоблюденія судьями предписаній Устава объ обязанности ихъ сообщить суду о причинахъ устраненія, а отсюда, въ свою очередь, онъ выводитъ то заключеніе, что самъ судъ не обязанъ ex officio слѣдить за исполненіемъ судьями этой обязанности и что законъ ставитъ точное исполненіе ея судьями не подъ контроль суда, но лишь подъ контроль сторонъ процесса (1).

Наконецъ г. Анпенковъ останавливается также на противуположности между правилами относительно незаконнаго состава суда, предусмотрѣннаго 148 ст. Учр. С. Уст. и правилами относительно устраненія судей, помѣщенными въ Уст. Гр. Суд. Правила перваго рода носятъ безусловно обязательный характеръ, а потому неисполненіе ихъ влечетъ за собою недействительность рѣшенія и служитъ поводомъ въ кассации его; напротивъ того, неисполненіе правилъ относительно устраненія судей, т. е. непредъявленіе отвода тяжущимися или неисполненіе судей предписанія относительно самоустраненія не должно влечь за собою недействи-

(1) Анпенковъ *ibid.* стр. 320

тельности рѣшенія и не можетъ служить поводомъ къ кассаци.

Послѣ того, что мы сказали относительно значенія института устраненія судей вообще и относительно нормирующихъ его правилъ французскаго и русскаго устава, намъ легко будетъ подмѣтить ошибку въ мнѣнн г. Анненкова. Прежде всего замѣтимъ, что самый исходный пунктъ его разсужденій невѣренъ, такъ какъ, объясняя значеніе института устраненія судей по нашему Уставу, онъ не имѣлъ права руководствоваться опредѣленіемъ Кольме—Дажъ.

На это указалъ г. Анненкову ранѣ насъ г. Гольмстенъ⁽¹⁾, который находитъ мысль Кольме—Дажъ, которую онъ положилъ въ основаніе своихъ разсужденій, неосновательною вслѣдствіе того, что забота объ охраненіи безпристрастія судовъ должна лежать, главнымъ образомъ, на государствѣ, такъ какъ устраненіе судей есть институтъ публичнаго права, а не частнаго; право же тяжущихся на заявленіе отвода есть лишь субсидіарное.

Мы же, съ своей стороны, находимъ ошибку г. Анненкова не въ томъ, въ чемъ видитъ её г. Гольмстенъ: по нашему мнѣнію устраненіе судей не есть исключительно институтъ публичнаго права, какъ думаетъ г. Гольмстенъ, и не есть исключительно институтъ частнаго права, какъ думаетъ, г. Анненковъ, а въ вѣкоторыхъ случаяхъ онъ является институтамъ публичнаго, въ другихъ -- частнаго права. Но во французскомъ кодексѣ, какъ мы видѣли, предусматривается лишь устраненіе судей въ интересѣ частномъ, другими словами: въ немъ содержатся лишь опредѣленія относительно устраненія судей подозрительныхъ, устраненіе же въ интересѣ публичномъ ему совершенно неизвѣстно.

Понятно поэтому, что Кольме—Дажъ, давая опредѣленіе устраненія судей на основаніи постановленій французскаго закона, имѣлъ въ виду лишь устраненіе судей подозрительныхъ. Его опредѣленіе, такимъ образомъ (кстати сказать: опредѣленіе совершенно вѣрное), не обвиняетъ всего института. Оно можетъ, конечно, имѣть и всеобщее примѣненіе, но именно, какъ выражается самъ г. Анненковъ, лишь при толкованіи аналогичныхъ случаевъ въ гражданскомъ процессѣ каждаго народа, т. е., слѣдовательно, когда дѣло идетъ о тол-

---

(1) См. рецензію его въ ж. Гр. и Уг. права январь 1884 г.

кованіи устраненія судей подозрительныхъ, тогда какъ г. Анненковъ, наоборотъ, выводитъ изъ опредѣленія этого юриста то заключеніе, что устраненіе судей можетъ быть допускаемо только въ интересъ частномъ и не можетъ быть допускаемо въ интересъ публичномъ. Въ этомъ и заключается его ошибка.

Прилагая эту мысль къ толкованію поставленій нашего Устава, признающаго устраненіе судьи въ силу предписанія закона, г. Анненковъ, естественно, долженъ былъ допустить натяжку и придавать словамъ закона значеніе діаметрально противоположное буквальному ихъ смыслу: такъ, возложенную закономъ на судей, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, обязанность устраниваться отъ разсмотрѣнія дѣла ему приходится приписывать въ значеніи права судей на самоустраненіе, хотя, конечно, эти понятія совершенно противоположны одно другому, а потому никакъ не могутъ быть принимаемы одно въ смыслѣ другаго.

Далѣе г. Анненковъ старается оправдать правильность своего взгляда, по отношенію къ нашему Уставу, тѣмъ соображеніемъ, что въ немъ не содержится санкціи несоблюденія судьями предписанія закона объ обязанности устраниваться. Но мы видѣли, что отсутствіе санкціи относящихся сюда постановленій Устава есть послѣдствіе того, что ея не было въ нашемъ дореформенномъ законодательствѣ, если же редакторы Устава не исправили этого недостатка его, то мы можемъ только, вмѣстѣ съ г. Гольмстенъ упрекнуть ихъ въ непоследовательности, но ни какъ не можемъ допустить того вывода, который сдѣлалъ отсюда г. Анненковъ, тѣмъ болѣе, что послѣдствія относительной неспособності судьи суть логическія послѣдствія того, что судья устранивается силою закона, а потому, какъ мы видѣли, они проявляются на практикѣ, не смотря на отсутствіе опредѣленій въ законѣ.

Наконецъ, относительно различія между институтами законности состава присутствія суда и устраненія судей, а равно и того направленія, котораго должна держаться судебная практика въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи, г. Анненковъ говоритъ слѣдующее: „черты различія въ природѣ институтовъ законности состава присутствія суда и устраненія судей представляются настолько рѣзкими сами по себѣ, что, вслѣдствіе этого, и самое смѣшеніе ихъ въ практикѣ представляется невозможнымъ; не то, однако же, мы видимъ

на самомъ дѣлѣ, даже въ практикѣ нашего высшаго суда — кассационнаго Сената. Не говоря уже о томъ, что рѣшенія его, относящіяся къ занимающему насъ предмету, не только крайне противорѣчивы, въ чемъ нетрудно убѣдиться изъ сопоставленія извлеченныхъ изъ нихъ положеній, помѣщенныхъ въ сводѣ Думашевскаго, но которыя, кромѣ того, ясно обнаруживаютъ, что Сенатъ положительно смѣшиваетъ институты законности состава присутствія суда и устраненія судей; по крайней мѣрѣ, Сенатъ по многихъ рѣшеніяхъ уравниваетъ оба эти института въ томъ отношеніи, что допускаетъ впервые при кассационномъ производствѣ, какъ заявленія о нарушеніи судомъ правилъ, нормирующихъ дѣйствіе института законности состава присутствія суда, такъ и заявленія о нарушеніи правилъ, относящихся до устраненія судей, и въ обоихъ случаяхъ подобныя нарушенія одинаково считаются за поводъ къ отмѣнѣ рѣшеній. Попятно, продолжаетъ тотъ же авторъ, что всѣ подобныя рѣшенія Сената, какъ несоотвѣтствующія тому назначенію института устраненія судей, которое присвоиваетъ ему законъ въ нашемъ гражданскомъ процессѣ, не должны быть принимаемы къ руководству судебной практикой, которая, напротивъ, должна руководствоваться только тѣми его рѣшеніями, въ которыхъ онъ объяснилъ что неустраненіе себя судьей по одной изъ причинъ, въ законѣ указанныхъ, отъ разсмотрѣнія дѣлъ не можетъ составлять кассационнаго повода и вести къ отмѣнѣ рѣшенія, если стороны не заявляли своевременно отвода противъ судьи. Смѣшеніе институтовъ законности состава присутствія суда и устраненія судей допускаютъ, впрочемъ, не только наша судебная практика, но и нѣкоторые изъ нашихъ процессуалистовъ; такъ напр. Побѣдоносцевъ утверждаетъ, что рѣшеніе суда должно считаться педѣйствительнымъ, если въ постановленіи его участвовалъ такой членъ, который обязанъ былъ устранить себя, или подлежалъ устраненію (Судебн. Рукон. тезисъ 165).*

Изъ приведеннаго мѣста комментарія видно, что по мнѣнію г-на Анненкова, Сенатъ и Побѣдоносцевъ, признающіе недействительнымъ рѣшеніе, въ постановленіи котораго участвовалъ судья, обязанный устраниться въ силу предписанія закона, — тѣмъ самымъ смѣшиваютъ институтъ устраненія судей съ институтомъ законности состава присутствія суда. На самомъ же дѣлѣ въ этихъ рѣшеніяхъ Сената и въ приведен-

шомъ мнѣніи Побѣдоносцева вѣтъ и не могло быть такого смѣшенія, и изъ нихъ слѣдуетъ лишь то заключеніе, что ими признавалась въ этихъ случаяхъ относительная неспособность судьи, т. е. другими словами они признавали въ этихъ случаяхъ судью устраняемымъ силою закона. Что же касается до того вывода, который дѣлаетъ изъ этихъ рѣшеній и мнѣнія Побѣдоносцева г. Анненковъ, то онъ объясняется, по нашему мнѣнію, тѣмъ, что г. Анненковъ совершенно игнорируетъ понятіе объ относительной неспособности судьи, такъ какъ дѣйствительно только этимъ можно объяснить то, что онъ считаетъ возможнымъ лишеніе судьи со стороны закона права исполнять его обязанности лишь въ томъ случаѣ, когда въ томъ же присутствіи засѣдаетъ его родственникъ или свойственникъ въ степени, указанной закономъ, т. е. когда, вслѣдствіе этого, является незаконный составъ суда.

Далѣе г. Анненковъ, какъ мы видѣли, упрекаетъ Сенатъ въ томъ, что рѣшенія его по вопросу объ устраненіи судей крайне противорѣчивы и находятъ, что судебная практика должна принимать къ руководству лишь тѣ его рѣшенія, въ которыхъ онъ призналъ, что неустраненіе себя судьей по одной изъ причинъ, указанныхъ въ законѣ, не можетъ составлять кассационнаго повода и вести къ отмініи рѣшенія.

Но по нашему мнѣнію судебная практика должна руководствоваться прогивуположными рѣшеніями. Что же касается до противорѣчій въ рѣшеніяхъ Сената, на которыя указываетъ г. Анненковъ въ цитируемомъ мѣстѣ своего сочиненія, то по этому поводу мы считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о значеніи рѣшеній Сената при изученіи нашего гражданскаго судопроизводства, такъ какъ этотъ юристъ почти совершенно отрицаетъ ихъ значеніе въ этомъ отношеніи именно вслѣдствіе противорѣчій между рѣшеніями по одному и тому же вопросу.

Впрочемъ, г. Анненковъ признаетъ, что нѣкоторые рѣшенія Сената представляютъ богатый матеріалъ для научной интерпретаціи Устава, а потому пользуется ими, но, какъ самъ онъ говоритъ, лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Въ какихъ именно случаяхъ г. Анненковъ считаетъ возможнымъ пользоваться рѣшеніями Сената съ этой цѣлью—онъ не говоритъ, но изъ того, что онъ не признаетъ никакого значенія, въ этомъ отношеніи, за противорѣчивыми рѣшеніями,

слѣдуетъ, монечно, вывести то заключеніе что для этой цѣли могутъ служить лишь такія рѣшенія, которыя не противорѣчатъ другимъ. Но такія рѣшенія, какъ мы думаемъ, можно встрѣтить лишь по вопросамъ, такъ сказать, второстепенной важности, то есть, когда Сенату приходится толковать смыслъ, напримѣръ, такихъ статей закона, которыя носятъ характеръ инструкции для дѣятельности чиновъ судебного вѣдомства и т. под.; по вопросамъ же, такъ сказать, основнымъ, едва ли можно встрѣтить рѣшенія Сената, изъ которыхъ одни не противорѣчили бы другимъ. Такимъ образомъ, г. Анненковъ, по нашему мнѣнію, лишаетъ себя помощи рѣшеній Сената при толкованіи наиболѣе важныхъ случаевъ. Но какое же значеніе могутъ имѣть при изученіи Гражд. Судовпроизводства противорѣчивыя рѣшенія Сената?

Всѣ юристы, которые касались вопроса о значеніи Сенатскихъ рѣшеній для разъясненія судебныхъ уставовъ, или обязательности этихъ рѣшеній для судовъ, — постоянно наталкивались на фактъ противорѣчія однихъ рѣшеній Сената другимъ. При этомъ, одни юристы обходятъ этотъ фактъ молчаніемъ, предполагая не пользоваться тѣми рѣшеніями, которыя имъ кажутся неправильными; ⁽¹⁾ другіе, напротивъ того ⁽²⁾, вслѣдствіе противорѣчій во взглядахъ Сената считаютъ невозможнымъ пользоваться рѣше-

---

⁽¹⁾ Наприм. Малышевъ, который предполагалъ изложить гражданскій процессъ, какъ явленіе судебно-практическаго міра. Далѣе его пошелъ Боровиковскій, который предполагалъ даже построить доктрину кассационной практики, для чего, какъ справедливо замѣтили его рецензенты, ему пришлось сгладить, примирить противорѣчія во взглядахъ Сената (см. Ж. Гр. и Уг. Права 1884 г. кн. 4 и 5).

⁽²⁾ Въ томъ числѣ и г. Анненковъ: «Аутентическое толкованіе законовъ, заключающееся въ рѣшеніяхъ Сената, которому, впрочемъ, только самъ Сенатъ придаетъ обязательную силу, равною почти силѣ самаго закона, никакъ нельзя признавать вполне пригоднымъ матеріаломъ для выясненія точнаго разума закона, на томъ простомъ основаніи, что двухъ точныхъ разумовъ одного и тогоже закона и въ одно и тоже время быть не можетъ. Между тѣмъ рѣшенія Сената именно и отличаются такимъ двойственнымъ пониманіемъ точнаго смысла законовъ» (Опытъ Комментарія т. I стр. 4-ая).

ніями его при разъясненіи правил Уставовъ. Но никто изъ юристовъ до послѣдняго времени, кажется, не пытался выяснитъ причины противорѣчій въ рѣшеніяхъ Сената, тогда какъ безъ этого невозможно и отвѣтить на вопросъ о томъ, какое значеніе имѣютъ рѣшенія Сената при изученіи Гражданскаго Судопроизводства.

Только у г. Фойницкаго въ его курсѣ Уголовнаго Судопроизводства мы находимъ также разъясненіе. Онъ говоритъ по этому поводу слѣдующее: „примѣрами колебаній и противорѣчій богата и наша кассационная практика; почти по каждому вопросу, ею разъясненному, въ ней можно встрѣтить отвѣты за и противъ. Нельзя, очевидно, этого ставить въ вину кассационной практикѣ; добросовѣстныхъ колебаній и даже противорѣчій составляютъ необходимое качество всякой судебной практики, неперемѣнное условіе ея процвѣтанія и развитія. Застой во что бы то ни стало, упорство судовъ въ поддержаніи ошибокъ доказанныхъ, были бы крайне опасны для гражданскаго общества“ (1).

Намъ кажется, что приведенное замѣчаніе г. Фойницкаго совершенно справедливо, но оно, тѣмъ не менше, не вполне выясняетъ причину противорѣчій въ рѣшеніяхъ Сената. Замѣчаніе г. Фойницкаго можетъ имѣть полное примѣненіе къ судебному толкованію статей такого закона, который явился путемъ постепеннаго историческаго развитія, когда на долю судебной практики выпадаетъ лишь выясненіе смысла закона и дальнѣйшее развитіе права подъ влияніемъ вновь нарождающихся потребностей; но не такая задача выпала на долю нашей судебной практики, такъ какъ Судебные Уставы произвели коренной переворотъ въ предметъ нашего судопроизводства и это обстоятельство должно было, конечно, также служить одною изъ причинъ противорѣчій въ рѣшеніяхъ Сената, такъ какъ ему пришлось руководить практикой вновь возникающей, и не только неимѣющей корней въ практикѣ прежнихъ нашихъ судовъ, но идущей прямо въ разрѣзъ съ ней. Кроме того, Уставъ Гражданскаго Судопроизводства, несмотря на несомнѣнные достоинства его, не можетъ, за-

(1) К. Уг. С. т. I, стр. 199. Это разъясненіе имѣетъ въ виду, вообще, рѣшенія кассацион. Деп. Сената, а потому можетъ быть примѣнено и къ рѣшеніямъ Гр. К. Д. Сената.

вечно, считается совершенно свободнымъ отъ ошибокъ, происходящихъ частію отъ неправильныхъ теоретическихъ соображеній, на которыхъ редакторы построили правила, которыми опредѣляется тотъ или другой институтъ, частію же оттого, что тѣ или другія правила Устава несогласованы съ потребностями и условіями нашего юридическаго быта. Вслѣдствіе этого, нашей судебной практикѣ, прежде чѣмъ вступить на путь, такъ сказать, нормальнаго своего развитія, которое имѣетъ въ виду г. Фейницкій, предстоитъ еще другая, болѣе трудная задача: сгладить противорѣчія или вообще неправильности, заключающаяся въ самыхъ постановленіяхъ устава или же примирить постановленія его съ потребностями и условіями нашего юридическаго быта. При этомъ дѣло идетъ уже не о выясненіи истиннаго смысла закона и о согласованіи съ нимъ судебной практики, а о томъ, чтобы найти выходъ изъ невозможности примѣнить законъ при толкованіи, согласномъ съ истиннымъ его смысломъ. Такое направленіе судебной практики въ настоящее время намъ кажется совершенно естественнымъ: судебные уставы въ тотъ моментъ, когда они получили силу закона, можно сравнить (если будетъ позволено сдѣлать такое сравненіе) съ машиной, готовой къ тому, чтобы быть пущеной въ ходъ. Построена она на основаніи послѣднихъ данныхъ науки, но тѣ условія, при которыхъ ей придется дѣйствовать, слышкомъ разнообразны и не могли быть предусмотрѣны заранѣе, а вслѣдствіе самой сложности машины не могло обойтись безъ ошибокъ въ соображеніи самой конструкціи ея. Невѣрно, что только путемъ опыта, на практикѣ, могутъ выясниться тѣ обстоятельства, которыя не были приняты въ соображеніе при ея построеніи, и лицу, наблюдающему за ея работою, естественно, придется принаравливать ее къ этимъ обстоятельствамъ, допуская тѣ или другія отступленія отъ первоначальнаго ея устройства. То же должно сказать и о Сенатѣ, наблюдающемъ за примѣненіемъ судебныхъ уставовъ. Какъ же дѣйствуетъ при этомъ Сенатъ? Какъ учрежденіе, обязанное наблюдать за тѣмъ, чтобы суды примѣняли законъ согласно точнаго его смысла, онъ, естественно, прежде всего стремится къ тому, чтобы заставить суды держаться толкованія, согласнаго съ букввальнымъ смысломъ его. Такое стремленіе Сената тѣмъ болѣе естественно, что онъ, встрѣчаясь въ первый разъ съ рѣшеніемъ суда, въ которомъ допущено

иное толкованіе, рѣшительно не можетъ знать того, существуютъ ли для этого какія либо препятствія: на эти послѣднія прежде всего наталкиваются суды первой и второй инстанціи, которые, вслѣдствіе этого, начинаютъ въ своемъ толкованіи отступать отъ точнаго смысла закона. Сенать, встрѣтившись съ такими рѣшеніями, старается прежде поддержать первое свое толкованіе, но, наконецъ, убѣждается въ основательности тѣхъ причинъ, которыя заставляютъ суды уклоняться отъ буквальнаго смысла закона, а потому измѣняетъ свою прежнюю практику и старается помочь судамъ вѣрнѣе разрѣшить затронутой ими вопросъ. Нельзя, конечно, требовать отъ Сената, чтобы онъ сразу нашелъ вѣрное его разрѣшеніе, такъ какъ тѣ обстоятельства, подъ вліяніемъ которыхъ является необходимость обступить отъ буквальнаго смысла закона, выясняются постепенно, по мѣрѣ того, какъ они встрѣчаются въ практикѣ судовъ.

Вотъ каковъ, по нашему мнѣнію, главный источникъ противорѣчій, встрѣчающихся въ рѣшеніяхъ Сената. Мы могли бы привести много примѣровъ, подтверждающихъ справедливость этого положенія, но пока считаемъ себя вправѣ указать лишь на два такихъ примѣра: 1) на противорѣчія въ рѣшеніяхъ Сената по вопросу о способахъ освобожденія отъ описи недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ третьимъ лицамъ, если послѣднія не имѣютъ на нихъ актовъ укрѣпленія (1), и 2) на противорѣчія въ рѣшеніяхъ Сената по вопросу объ устраненіи судей. На нашъ взглядъ, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что въ обоихъ этихъ случаяхъ противорѣчія въ рѣшеніяхъ Сената обуславливаются не выясненіемъ точнаго смысла закона и не развитіемъ права путемъ судебной практики, подъ вліяніемъ вновь нарождающихся потребностей, а наоборотъ, тѣмъ, что судебная практика искала выхода изъ того положенія, въ какое она была поставлена вслѣдствіе невозможности примѣнить законъ согласно точнаго его смысла, что происходило частію оттого, что закономъ не ограждаются тѣ или другіе интересы, ча-

---

(1) См. мою брошюру.

стію же оттого, что онъ не соотвѣтствуетъ существеннымъ особенностямъ нашего юридическаго быта, существовавшимъ еще до изданіи уставовъ. Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію; противорѣчивыя рѣшенія Сената должны имѣть для нашей юриспруденціи особенный интересъ, такъ какъ въ нихъ выясняются тѣ обстоятельства, которыя были упущены изъ виду редакторами уставовъ и составляютъ препятствіе къ правильному развитію судебной практики.

Отсюда ясно, что разница между нашимъ взглядомъ на значеніе рѣшеній Сената при изученіи Русскаго Гражданскаго Судопроизводства и взглядомъ г. Анненкова — слѣдующая: послѣдній ищетъ въ рѣшеніяхъ Сената прямого разрѣшенія того или другого вопроса, для него, слѣдовательно, главную цѣну имѣютъ разсужденія Сената, и съ этой точкѣ зрѣнія, конечно, противорѣчащія одно другому разсужденія, должны потерять всякую цѣну; по нашему же мнѣнію, въ рѣшеніяхъ Сената слѣдуетъ искать, именно, указанія на тѣ обстоятельства, которыя были упущены изъ виду редакторами Уставовъ при ихъ составленіи, и которыя необходимо было имѣть въ виду, для того чтобы судебная реформа наиболѣе совершенно достигала той цѣли, ради которой она была произведена; что же касается до разсужденій Сената, то они весьма часто, такъ сказать, умышленно невѣрны и заключаютъ въ себѣ явныя натяжки, что обусловливается стремленіемъ Сената придерживаться въ своихъ толкованіяхъ по возможности буквы закона. Такимъ образомъ, наша юриспруденція должна не гнушаться, такъ сказать, противорѣчивыхъ рѣшеній Сената, но выяснять причины противорѣчій въ его рѣшеніяхъ и помочь судебной практикѣ разрѣшить трудную задачу усвоенія, исправленія правилъ Устава Гражданскаго Судопроизводства и принаравливанія ихъ къ условіямъ нашего юридическаго быта.

§ 4.

Самоустраненіе судей.

Въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 667 и 195-й ст. Граж. Суд., судья, какъ мы видѣли, обязанъ устраниваться отъ участія въ производствѣ и рѣшеніи дѣла, такъ какъ законъ лишаетъ его права исполнять свои обязанности, считаетъ его, слѣдовательно, относительно-неспособнымъ; въ тѣхъ же случаяхъ законъ допускаетъ заявленіе противъ него отвода по подозрѣнію въ пристрастіи, но онъ ничего не говоритъ о правѣ судей на самоустраненіе въ этихъ случаяхъ. Изъ буквального смысла закона можно, такимъ образомъ, вывести заключеніе, что въ этихъ случаяхъ, указанныхъ въ этихъ статьяхъ, судья не имѣетъ права устраниваться по собственному побужденію; но въ нашей юридической литературѣ было высказано противоположное мнѣніе: такъ, г. Малининъ говоритъ, что судья имѣетъ право устраниваться въ этихъ случаяхъ, указанныхъ въ законѣ. Такому взгляду, по его мнѣнію, не противорѣчитъ буквальный смыслъ 667 ст. уст., такъ какъ эта статья возлагаетъ на судью обязанность устраниваться, а возложеніе обязанности самоустраненія въ однихъ случаяхъ не можетъ лишить права на него въ другихъ. Кромѣ того, такой взглядъ, по его мнѣнію, согласенъ съ духомъ нашего новаго устава, въ которомъ замѣтно уваженіе къ нравственному достоинству судьи и признаніе за нимъ права не дѣйствовать противъ своихъ бѣждній⁽¹⁾. По мнѣнію г. Анненкова правильность этого заключенія подтверждается еще тѣми разсужденіями, на которыхъ основана ст. 667. Уст. Гр. Суд., изъ которыхъ видно, что составители Устава,

(1) Убѣжденіе судьи въ гражданскомъ процесѣ стр. 55.

не вводя въ него правилъ прежнихъ нашихъ законовъ о судопроизводствѣ гражданскомъ, которыми дозволялось тяжущимся предъявлять отводы противъ судей въ случаяхъ, закономъ неуказанныхъ, имѣли въ виду тѣмъ самымъ въ новомъ уставѣ ограничить лишь право сторонъ предъявлять отводы противъ судей случаями, точно обозначенными въ законѣ, но не право судей устранять себя и въ другихъ случаяхъ. Вслѣдствіе этого составители Устава не включили въ новый Уставъ правила, заключающагося въ 304 ст. 2 ч. X т., которымъ, напротивъ того, ограничивалось именно это право судей случаями, прямо въ законѣ указанными (1).

Въ общемъ нельзя не согласиться съ разсужденіями Малинина и Анненкова, т. е. нельзя не признать, что болѣе согласнымъ съ духомъ нашего Устава будетъ тотъ взглядъ, что онъ допускаетъ самоустраненіе судьи внѣ случаевъ, указанныхъ въ законѣ. Но, соглашаясь съ мнѣніемъ этихъ юристовъ, мы должны оговориться, что они, основываясь на французской теоріи, совершенно игнорируютъ устраненіе судей въ интересѣ публичномъ, а говорятъ лишь объ устраненіи ихъ въ интересѣ тяжущихся и съ этой точки зрѣнія объясняютъ правила устраненія судей по нашему Уставу, который, наоборотъ, признаетъ устраненіе судей въ силу закона, а потому изъ ихъ разсужденій нельзя составить себѣ представленія о томъ, какого же рода самоустраненіе судей допускается нашимъ Уставомъ внѣ случаевъ, предусмотрѣнныхъ 667-й и 195 ст. его, въ какомъ объемѣ оно допускается и чьи интересы имъ достигаются?

Вслѣдствіе этого мы считаемъ необходимымъ сдѣлать, по этому поводу нѣсколько замѣчаній.

Изъ словъ самого Малинина, а также Анненкова, который вполне соглашается съ его разсужденіями, видно, что они принуждены были допустить нѣкоторое различіе между самоустраненіемъ судьи въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 667 ст. и самоустраненіемъ его внѣ этихъ случаевъ, различіе, заключающееся въ томъ, что въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 667 статью, судья *обязанъ* устранять себя, въ остальныхъ же — законъ не возлагаетъ на него обязанности устраниваться,

(1) Анненковъ. Опытъ коммент. т. 3 стр. 341 Уст. Гр.

не судья, тѣмъ не менѣе, имѣеть право на самоустраненіе. Малининъ не объясняетъ ни того, почему въ однихъ случаяхъ возлагается на судью обязанность устраниваться, а въ другихъ нѣтъ; ни значенія обязанности устраниваться, возлагаемой на судью 667 и 195 статьями.

Анненковъ же, такъ сказать, сглаживаетъ это различіе тѣмъ, что обязанность судей устраниваться въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ 667 статьѣ, принимаетъ въ значеніи права ихъ на заявленіе суду о существованіи причинъ устраниченія. При такомъ толкованіи постановленія закона объ обязанности судьи устраниваться, конечно, не будетъ никакой разницы между обязанностью судьи устраниваться въ случаяхъ, указанныхъ въ 667 и 195 ст. Уст. и правомъ его на самоустраненіе внѣ этихъ случаевъ: какъ въ томъ, такъ и въ другомъ рядѣ случаевъ будетъ лишь право судей на самоустраненіе. Но въ этомъ толкованіи, какъ мы видѣли, заключается натяжка, допущенная г. Анненковымъ для того, чтобы подвести правила нашего Устава подъ опредѣленія французскихъ процессуалистовъ. Кромѣ того, при такомъ толкованіи обязанности самоустраненія, возлагаемой закономъ на судью,—г. Анненковъ не имѣлъ права соглашаться съ указаннымъ разсужденіемъ Малинина: послѣдній толкуя 667 ст. Устава и дѣлая изъ ея буквального смысла выводъ о правѣ судьи на самоустраненіе, говоритъ, что возложеніе обязанности самоустраненія въ одномъ случаѣ не лишаетъ права на него въ другихъ случаяхъ. При томъ же толкованіи, какое даетъ Анненковъ, ему пришлось бы измѣнить разсужденіе Малинина и выразиться такъ: „предоставленіе права на самоустраненіе въ одномъ случаѣ не лишаетъ на него права въ другихъ“, а такое заключеніе очевидно невѣрно, и изъ него нельзя понять, почему же внѣ случаевъ, предусмотрѣнныхъ 667 ст. Уст. Гр. Суд. законъ даетъ право судьямъ устраниваться отъ исполненія своихъ обязанностей. Вслѣдствіе этого, намъ предстоитъ разрѣшить слѣдующіе вопросы: допускается ли нашимъ Уставомъ самоустраненіе внѣ случаевъ, предусмотрѣнныхъ 667 и 195 ст., если допускается, то какое отличіе имѣетъ самоустраненіе въ этомъ случаѣ отъ самоустраненія, предусмотрѣннаго указанными статьями, и, наконецъ, насколько предоставляется судьямъ свобода самоустраненія и чьи интересы достигаются самоустраненіемъ его внѣ слу-

часть, предусмотрѣнныхъ 667 и 195 ст. Уст. Гр. Суд. Обратимся для разрѣшенія этихъ вопросовъ прежде всего къ исторіи измѣненія относящихся сюда постановленій нашихъ законовъ.

Мы видѣли, что 303-ей ст. 2 ч. X т. изд. 1857 г. было предусмотрѣно двоякаго рода самоустраивеніе судьи: 1) судья, состоящій съ тяжущимся въ родствѣ или въ близкомъ свойствѣ, обязанъ былъ, независимо отъ подозрѣнія истца и отвѣтчика, *самъ устранить себя* отъ сужденія по дѣлу и 2) если же онъ состоялъ съ тяжущимся въ свойствѣ болѣе отдаленномъ или въ дружбѣ, то также, независимо отъ подозрѣнія сторонъ, обязанъ былъ объявить объ этомъ прочимъ членамъ суда, отъ которыхъ зависѣло, быть ли въ такомъ случаѣ судья при слушаніи дѣла или не быть.

Въ первомъ случаѣ судья устранялся въ силу закона, который лишалъ его права исполнять свои обязанности; во второмъ—судья не устранялся закономъ, но обязанъ былъ сообщить суду о причинахъ подозрѣнія, т. е. былъ слѣдовательно судьей не относительно—неспособнымъ, а подозрительнымъ. Въ проектѣ Уст. Гр. Суд. и въ самомъ Уставѣ, эти правилами потеряли слѣдующія измѣненія:

Въ 507 ст. проекта Устава, какъ мы видѣли, перечислены основанія, по которымъ судья устраняется въ силу закона, признается относительно—неспособнымъ. Въ этихъ случаяхъ судья, какъ выражается 510 ст. проекта, обязанъ самъ устранить себя отъ участія въ производствѣ и рѣшеніи дѣла.

Затѣмъ, въ 508 статьѣ содержится дозволеніе тяжущимся устранять судей по подозрѣнію въ пристрастіи въ тѣхъ случаяхъ, когда можно предполагать пристрастныя отношенія судьи къ той или другой сторонѣ. Въ этихъ же случаяхъ и самъ подозрительный судья на основаніи 509 ст. могъ устранять себя отъ участія въ производствѣ и рѣшеніи дѣла, но въ этомъ случаѣ онъ не могъ устраняться самъ по собственному усмотрѣнію, а устранялъ его судъ, судья же могъ лишь заявить послѣднему о причинахъ подозрѣнія. Такимъ образомъ, въ проектѣ, въ противоположность 2 ч. X т. самоустраивеніе подозрительнаго судьи предполагалось допустить въ тѣхъ же случаяхъ, въ которыхъ судья могъ быть отводимъ сторонами по подозрѣнію въ пристрастіи и въ немъ не содержится такого ограниченія этого права, ка-

ное было установлено статьею 304-ю 2 ч. X т. Напротив того, составители проекта, какъ видно изъ объяснительной записки къ нему, полагали, что безпристрастіе въ рѣшеніяхъ будетъ достигаемо, главнымъ образомъ, именно, благодаря тому, что сами судьи будутъ устраниваться въ тѣхъ случаяхъ, когда не будутъ въ состояніи безпристрастно отнестись къ дѣлу.

Самоустраненію судей въ этихъ случаяхъ должно было, по мнѣнію составителей проекта, содѣйствовать въ особенности гласность судопроизводства, такъ что по ихъ мнѣнію, самыя правила относительно устраниенія судей нужны не столько для практическаго ихъ примѣненія, сколько для предоставленія самому судѣ законнаго повода отказаться, по стеченію особыхъ обстоятельствъ, отъ исполненія своихъ обязанностей.

И такъ, въ прежнемъ нашемъ законодательствѣ безпристрастіе въ судебныхъ рѣшеніяхъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда судья не устранился въ интересѣ публичномъ, должно было достигаться главнымъ образомъ посредствомъ представленія отвода со стороны тяжущихся, а по мнѣнію редакторовъ устава, на оборотъ, отводъ судей со стороны тяжущихся долженъ былъ потерять практическое значеніе вслѣдствіе того, что судьямъ предоставлено право устраниваться во всѣхъ случаяхъ, когда противъ нихъ могло быть заявлено подозрѣніе.

Редакторы Устава, какъ мы видѣли, нашли необходимымъ ограничить лишь право тяжущихся на представленіе отвода, что можно объяснить именно тѣмъ, что они вполне согласились съ мнѣніемъ составителей проекта, о томъ, что правила относительно устраниенія судей тяжущимися должны потерять практическое значеніе, такъ какъ сами судьи, побуждаемые гласностью судопроизводства, будутъ пользоваться предоставленной имъ возможностью устраниваться отъ исполненія своихъ обязанностей. Только съ этой точки зрѣнія, по нашему мнѣнію, и можно объяснить то ограниченіе права тяжущихся по отводу подозрительныхъ судей, которое допущено редакторами Устава. Въ самомъ дѣлѣ, если мы предположимъ, что судьи будутъ сами устраниваться отъ участія въ

(¹) Стр. 357.

производствѣ и рѣшеніи дѣла во всѣхъ случаяхъ, когда для тяжущихся является основаніе подозрѣвать ихъ въ пристрастіи, тогда, конечно, отводъ судьи со стороны тяжущихся не будетъ имѣть примѣненія, самое же предоставленіе тяжущимся права на устраненіе подозрительныхъ судей должно быть признано не только излишнимъ, но и вреднымъ, и ведущимъ по выраженію редакторовъ устава на практикѣ къ заявленію неосновательныхъ притязаній, такъ какъ при томъ предположеніи, что судьи сами будутъ устраняться во всѣхъ случаяхъ, когда представляется въ интересахъ тяжущагося, дѣйствительная къ тому необходимость, всякое заявленіе подозрѣнія противъ судьи, который не счелъ нужнымъ устраниться, должно быть неизменно признано „неосновательнымъ притязаніемъ“. И такъ, правила Устава, по собственному признанію редакторовъ его, составлены согласно той общей мысли, что безпристрастіе въ судебныхъ рѣшеніяхъ, когда можно опасаться пристрастнаго отношенія судьи, будетъ достигаться исключительно посредствомъ самоустраненія судей, которымъ для этого долженъ быть предоставленъ законный поводъ отказаться по степенію особыхъ обстоятельствъ отъ исполненія своихъ обязанностей. Вслѣдствіе этого мы должны признать, что редакторы Устава не могли ограничить права самоустраненія подозрительныхъ судей сравнительно съ тѣмъ, какъ оно было имъ предоставлено въ проектѣ, а въ послѣднемъ, какъ мы видѣли, судьямъ было предоставлено право устраняться подъ контролемъ Суда, которому они давали отзывъ о томъ, во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ можно было предполагать пристрастныя отношенія судьи къ той или другой сторонѣ.

Посмотримъ теперь, какъ выразился въ Уставѣ этотъ взглядъ его редакторовъ?

Мы говорили выше, что въ проектѣ право подозрительнаго судьи на самоустраненіе предусмотрено 509 статьею, въ которой, впрочемъ, указавъ лишь порядокъ самоустраненія, при чемъ въ этой же статьѣ указанъ и порядокъ отвода судьи тяжущимся. Отсюда мы имѣемъ право заключить, что эти правила относятся къ однимъ и тѣмъ же поводамъ къ устраненію судьи и именно къ тѣмъ, которые, предусмотрены 508 статьею проекта. Справедливость этого вывода подтверждается еще тѣмъ, что ни къ какому другому причинномъ самоустраненія это правило не можетъ

относится, такъ какъ въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 507 ст. проекта, указанъ особый, спеціальный, такъ сказать, способъ самоустраненія, предусмотрѣнный статьею 510-ю. Такимъ образомъ, на основаніи 509-й ст. проекта судья устранился себя по собственному отзыву внѣ случаевъ, предусмотрѣнныхъ 507 статьею, т. е. слѣдовательно, въ тѣхъ же случаяхъ, въ которыхъ 508 статьею дозволялось тяжущимся заявлять противъ него подозрѣніе.

508-я Статья проекта не вошла, какъ мы видѣли, въ Уставъ, вслѣдствіе того, что редакторы не допустили права тяжущихся устранять судей въ томъ объемѣ, который былъ ею установленъ; статья же 509 внесена въ уставъ буквально (668-я статья). Далѣе, 510 ст. проекта, въ которой выражена обязанность судьи устраниваться въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 507 ст., слита въ Уставѣ съ послѣднею, и изъ этого соединенія образована ст. 667 Устава, и такимъ образомъ въ уставъ внесены лишь тотъ способъ самоустраненія судьи, который былъ установленъ 509-й ст. проекта.

Отсюда мы можемъ сдѣлать тотъ выводъ, что на основаніи 667-й ст. Устава судья устраняется въ силу закона, а внѣ этихъ случаевъ онъ является судьей подозрительнымъ и имѣетъ право устраниваться по собственной инициативѣ, но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ форма самоустраненія указана Уставомъ одна и та же, т. е. онъ можетъ устраниваться лишь послѣ отзыва суду и подъ его контролемъ.

Такимъ образомъ, Уставъ гражданскаго судопроизводства допускаетъ самоустраненіе судей подозрительныхъ, слѣдовательно, внѣ случаевъ, указанныхъ 667 статьею. Случаи, въ которыхъ допускается самоустраненіе, не указаны въ законѣ, т. е., слѣдовательно, остаются въ этомъ отношеніи въ силѣ положеніе, выведенное нами, изъ правилъ проекта, что самоустраненіе подозрительною судьи допускается во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда можно предполагать пристрастныя отношенія судьи къ той или другой сторонѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ того соображенія редакторовъ Устава, что правила относительно устраненія судей нужны, главнымъ образомъ, для предоставленія самому судьи, по стеченію особыхъ обстоятельствъ, повода отказать ся отъ исполненія своихъ обязанностей, а также изъ того,

что, какъ справедливо замѣчаетъ г. Маленинъ, уваженіе къ нравственному достоинству судьи и признаніе за нимъ права не дѣйствовать противъ своихъ убѣжденій, въ духѣ нашего новаго законодательства,—мы можемъ вывести то заключеніе, что Уставъ, допуская самоустраненіе судьи подозрительнаго, имѣетъ цѣлью огражденіе не только интересовъ тяжущихся, но также и самостоятельныхъ интересовъ самихъ судей, которые и состоятъ въ огражденіи нравственнаго достоинства и свободы совѣсти судьи. Признавая это, мы должны, конечно, допустить, что нашъ Уставъ признаетъ естественное послѣдствіе самоустраненія судьи: въ его интересахъ т. е. полную свободу его самоустраненія.

Такой взглядъ на самоустраненіе судьи согласенъ вполне съ духомъ нашего закона, но правила Устава, какъ видно изъ предъидущаго, заключаютъ въ себѣ препятствія для проведенія его въ жизнь, препятствіе, состоящее въ томъ, что по Уставу причины подозрительности судьи сведены къ основаніямъ относительной неспособности его, такъ какъ отсюда практикою можетъ быть выведено то заключеніе, что тѣ особенныя обстоятельства, которыя могутъ составить для судьи поводъ отказать отъ исполненія своихъ обязанностей суть именно случаи, перечисленные въ 667-ой и 195-ой ст. У. Гр. С. Въ справедливости этого заключенія могло еще болѣе убѣждать практику то обстоятельство, что по Уставу допущенъ одинъ только порядокъ самоустраненія, а изъ сопоставленія 667-ой и 668-ой ст. можно было вывести то заключеніе, что этимъ порядкомъ судья можетъ устраниться только въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ 667-ой ст.

Съ этимъ препятствіемъ должна была неминуемо считаться судебная практика, такъ какъ изъ буквальной смысла закона слѣдуютъ, дѣйствительно, тѣ выводы, которые мы только что привели; но для насъ, послѣ всего сказаннаго, должно быть ясно, что между 668-ой и 667-ой ст. У. Гр. С. нѣтъ соответствія, такъ какъ тотъ порядокъ самоустраненія, который указанъ въ первой статьѣ, можетъ примѣняться только при самоустраненіи судьи подозрительнаго но никакъ не можетъ имѣть примѣненія при самоустраненіи его въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 667-ой ст. У. Гр. С. Припомнимъ, въ самомъ дѣлѣ, что самоустраненіе судьи относительно — неспособнаго есть обязанность, возлагаемая на него закономъ, исполненіе ея не можетъ, поэтому, ста-

новиться въ зависимость отъ усмотрѣнія суда, а потому, на основ. 1-ой ч. 303-ой ст. 2 ч. X. т. судья относительно — неспособный обязанъ былъ „устраниться самъ“ безо всякаго отъзыва суду; припомнимъ также и то, что 668-ая ст. У. Гр. С. есть букввальное повтореніе 509-ой ст. проекта, въ которой излагался порядокъ отвода и самоустраненія судьи подозрительнаго. Вслѣдствіе этого мы въ правѣ сказать, что если даже редакторы Устава желали установить указанный въ 668-ой ст. порядокъ самоустраненія судьи въ случаяхъ; предусмотрѣнныхъ 667-ой статьей, то все таки правило этой статьи останется безъ примѣненія на практикѣ: оно получить примѣненіе лишь въ томъ случаѣ, если будетъ допущено самоустраненіе судьи внѣ случаевъ, предусмотрѣнныхъ ст. 667-ой, т. е. самоустраненіе судьи подозрительнаго.

Справедливость высказаннаго нами положенія обнаруживается на практикѣ: мы видѣли изъ тѣхъ рѣшеній Сената, которыя привели выше, что Сенатъ признаетъ судью въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 667-ой ст. Устава, обязаннымъ устраниться въ силу предписанія закона и грозитъ судьямъ наказаніемъ за неисполненіе этого предписанія. Конечно, при такомъ взглядѣ на самоустраненіе судьи относительно — неспособнаго не можетъ быть и рѣчи о зависимости самоустраненія отъ усмотрѣнія суда, а слѣдовательно не можетъ быть надобности и въ отъзывѣ.

Примѣромъ того, что наша практика допускаетъ самоустраненіе судьи относительно неспособнаго безъ отъзыва суду можно видѣть изъ рѣшенія Гр. К. Д. С. 1869 г. № 860, въ которомъ Сенатъ встрѣтилъ такой случай: предсѣдатель Сѣзда напомнилъ, во время засѣданія, Мировому Судья, что ему, какъ свидѣтелю по этому дѣлу, не слѣдовало бы участвовать въ рѣшеніи его. Послѣ этого Мировой Судья всталъ изъ за стола присутствія и сѣлъ особо въ числѣ зрителей. Сенатъ нашелъ что въ данномъ случаѣ нельзя видѣть, какъ это утверждаетъ кассаторъ, устраненія судьи предсѣдателемъ, такъ какъ Мировой Судья *устранился самъ по праву, предоставленному судьямъ 195 ст. У. Гр. С.*, предсѣдатель же лишь указалъ ему на причину, требовавшую его устраненія. Отсюда видно, что Сенатъ призналъ совершенно правильнымъ такой порядокъ само

устраненія въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 667-ой ст. У. Гр. С.

Далѣе мы видимъ, что Сенатъ нашелъ нужнымъ допустить самоустраненіе и въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 667-ой Устава, что видно — изъ рѣшенія его по Гр. Деп. 1872 г. № 1177, т. е. допустить самоустраненіе судьи подозрительнаго, къ самоустраненію котораго собственно можетъ имѣть примѣненіе отзывъ судьи. Но Сенатъ пошелъ еще далѣе и не требуетъ даже для самоустраненія формальнаго отзыва со стороны судьи и разрѣшенія со стороны суда вопроса о правѣ его на самоустраненіе.

Послѣ всего сказаннаго нами, объ институтѣ устраненія судей, мы можемъ сдѣлать предположеніе о томъ направленіи, котораго должна держаться по этому вопросу наша судебная практика; она должна различать относительную неспособность и подозрительность судьи и допустить логическія послѣдствія участія въ разсмотрѣніи дѣла судьи того и другаго рода. Кромѣ того, она должна различать самоустраненіе судьи относительно — неспособнаго и подозрительнаго и должна допустить и для послѣдняго возможно большую свободу самоустраненія.

Только при такихъ условіяхъ будетъ обезпечено безпристрастіе судомъ, насколько можетъ служить его обезпеченію институтъ устраненія судей, и послѣдній получитъ правильное развитіе въ нашемъ правѣ.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

AUGUST VON MIASKOWSKI. DAS ERBRECHT UND DIE GRUNDEIGENTHUMSVERTHEILUNG IM DEUTSCHEN REICHE. I ABTHEILUNG. LEIPZIG. 1882. (SCHRIFTEN DES VEREINS FÜR SOCIALPOLITIK BD. XX) (¹).

Имя профессора Миасковскаго уже не ново въ литературѣ. Многимъ и у насъ, вѣроятно, знакомъ появившійся въ 1876 г. въ тѣхъ же „Schriften des Vereins für Socialpolitik“ его трудъ по исторіи швейцарскихъ Альмендовъ „Die schweizerische Allmend“ etc., Leipzig, 1879. Указанный нами новый еще неоконченный трудъ почтеннаго ученаго можно назвать однимъ изъ самыхъ крупныхъ и интересныхъ явленій текущей нѣмецкой литературы.

Зная, какое важное вліяніе оказываютъ существующіе въ странѣ законы о наслѣдствѣ на весь социальный бытъ народа, профессоръ Миасковскій занялся вопросомъ о томъ,

(¹) Предлагаемая статья составляетъ отрывокъ изъ представленнаго мною во время нахождения въ заграничной командировкѣ «Отчета о занятіяхъ за лѣтній семестръ 1882 г.» Отчетъ этотъ по независящимъ отъ меня обстоятельствамъ не могъ быть доселѣ напечатанъ, и печатаніе его полностью было бы теперь уже несвоевременно. Западающимъ является теперь также и разборъ книги проф. Миасковскаго, написанный немедленно по появленіи послѣдней. Въ виду того однако, что названное сочиненіе Миасковскаго доселѣ мало извѣстно русскимъ читателямъ, появленіе въ печати той части отчета, въ которой содержится разборъ названнаго сочиненія можетъ оказаться нелишнимъ.

нужны ли со стороны государства какія либо реформы въ германскомъ наслѣдственномъ правѣ въ видахъ споспѣше- ствованія прочному развитію народнаго хозяйства. Для этой цѣли автору пришлось прежде всего изслѣдовать, какое вліяніе оказываютъ на экономическую жизнь нынѣ дѣй- ствующіе законы о наслѣдствѣ. Особенно важное значеніе въ этомъ отношеніи имѣютъ, конечно, тѣ законы, которыми опредѣляется переходъ недвижимой собственности и раздѣлъ ея между наслѣдниками. На этотъ именно вопросъ авторъ и обратилъ свое вниманіе. Въ первой главѣ своей книги онъ при- водитъ статистическія данныя, рисующія картину тепереш- нихъ поземельныхъ отношеній Германіи и старается ука- зать на свѣтлыя и темныя стороны аграрнаго положенія страны, находя, что вообще въ большей части Германіи распредѣленіе земельной собственности не оставляетъ же- лать ничего лучшаго, что только въ нѣкоторыхъ углахъ ея замѣчается, по выраженію автора, наклонность къ „болѣз- ненному“ раздѣленію земельной собственности, выражаю- щаяся или въ томъ, что исчезновеніе крестьянскаго сосло- вія привело къ образованію латифундій, или же въ томъ, что земельные участки слишкомъ раздробились и рациональ- ное хозяйство на нихъ стало невозможнымъ, или, наконецъ, въ соединеніи обѣихъ этихъ указанныхъ крайностей въ одной и той-же мѣстности. Хотя авторъ и заявляетъ далѣе, что такія мѣстности съ „болѣзненнымъ“ раздѣленіемъ недвижи- мости между населеніемъ невелики по своему пространству въ сравненіи съ округами, гдѣ имѣетъ мѣсто вполне счаст- ливое будто-бы смѣшеніе крупнаго, средняго, и мелкаго землевладѣнія; но онъ не можетъ не замѣтить, все-таки, той опасности, которая грозитъ Германіи отъ неизбѣжнаго дроб- ленія переходящихъ по наслѣдству участковъ мелкихъ зем- левладѣльцевъ. Въ сущности, эта опасность можетъ быть даже болѣе велика, чѣмъ рисуетъ ее авторъ, ибо съ увели- ченіемъ населенія, чрезмѣрное дробленіе мелкихъ участковъ, быстрое возрастаніе пролетаріата, образованіе латифундій, повидимому, идутъ въ странѣ crescendo. Какъ бы то ни было, авторъ рѣшается отыскать историческія причины со- временнаго аграрнаго строя Германіи, и вторая глава его сочиненія озаглавлена: *die deutsche Grundeigenthumsverthei- lung und ihre Entstehung. Insbesondere der Einfluss des Erbrechtes*. Въ главѣ этой собраны между прочимъ факты-

указывающіе на то вліяніе, какое имѣли въ разныхъ странахъ Европы тѣ или другіе законы о наслѣдствѣ на характеръ поземельной собственности. Въ слѣдующей (3-ей) главѣ авторъ, съ статистическими данными въ рукахъ, доказываетъ, что въ поземельныхъ отношеніяхъ современной Германіи, дѣйствительно, замѣчается съ одной стороны стремленіе къ возрастанію крупнаго землевладѣнія и образованію латифундій, а съ другой все большее дробленіе мелкихъ участковъ, дѣлающее послѣдніе часто лишь бесполезнымъ бременемъ для собственника, и указываетъ причины, вызывающія такое положеніе вещей, между которыми германскіе законы о наслѣдствѣ играютъ, по мнѣнію автора, видную роль. Всѣ эти главы, какъ видно изъ самаго ихъ содержанія, имѣютъ лишь, такъ сказать, косвенный интересъ для юриста. Но послѣдующая затѣмъ часть книги уже больше юридическаго содержанія. Такъ, въ четвертой главѣ авторъ дѣлаетъ краткій, но небезынтересный, историческій очеркъ нѣмецкаго законодательства о порядкѣ наслѣдованія. Въ пятой главѣ онъ разсматриваетъ постановленія нынѣ дѣйствующихъ германскихъ кодексовъ и французскаго Code civil, главнымъ образомъ по вопросу о раздѣлѣ наслѣдства, и критикуетъ ихъ съ соціально-экономической точки зрѣнія. Глава эта заключаетъ въ себѣ также не мало весьма интересныхъ, какъ для политико-экономовъ, такъ и для юристовъ, статистическихъ данныхъ.

Наибольшій интересъ возбуждаетъ шестая и послѣдняя глава книги, озаглавленная „Testirfreiheit und Pflichttheilsrecht“. Предпославъ въ началѣ этой главы коротенькій историческій обзоръ развитія свободы завѣщанія и ограниченія этой свободы законодательствами въ пользу необходимыхъ наслѣдниковъ и изложивъ опредѣленія по этому предмету, содержащіяся въ нынѣ дѣйствующихъ кодексахъ, авторъ переходитъ къ самой интересной части своего труда, къ изложенію и критикѣ различныхъ проектовъ реформъ по этому важному вопросу, предлагавшихся въ разное время различными писателями. Какъ извѣстно, въ проектахъ этого рода въ литературѣ нынѣшняго столѣтія не было недостатка. Авторъ обзрѣваетъ всѣ важнѣйшіе изъ нихъ, раздѣляя ихъ на двѣ главныя группы.

Къ первой группѣ относятъ онъ тѣ проекты, въ которыхъ предлагается отгнѣна или стѣсненіе свободы завѣща-

нія и признаніе правъ на полученіе наслѣдственнаго имущества за государствомъ и общиной, причеиъ семья или совершенно устраниается отъ права на полученіе имущества своего умершаго сочлена, или же за ней признаются эти права въ томъ или другомъ размѣрѣ.

Во главѣ писателей, предлагавшихъ проекты этого рода, авторъ ставитъ Бентама, который, какъ извѣстно, полагалъ, что законы о наслѣдствѣ должны способствовать уравниенію имущества между гражданами. Идеи Бентама нашли себѣ особенно много послѣдователей во Франціи, и авторъ соглашается съ предположеніемъ Барона, что мнѣнія Бентама оказали вліяніе на обоихъ вождей снвъ симонистовъ, на Бавара и Анфантену, изъ которыхъ первый предлагалъ, какъ извѣстно, совершенную отміну наслѣдственныхъ правъ членовъ семьи, а второй требовалъ лишь обложенія наслѣдствъ при переходѣ ихъ къ родственникамъ прогрессивнымъ налогомъ на нужды общества и государства.

Упомянувъ о томъ, что къ мнѣнію Бавара прикнули радикалы социализма, авторъ переходитъ къ тѣмъ писателямъ, которые примыкаютъ, по его мнѣнію, къ Анфантену. Сюда причисляетъ онъ современныхъ германскихъ ученыхъ Барона и отчасти Вагнера, относя послѣднлаго собственно къ другой группѣ. Точка соприкосновенія обоихъ этихъ ученыхъ съ Анфантеномъ состоитъ только въ томъ, что и они берутъ отправнымъ пунктомъ своихъ проектовъ реформы наслѣдственнаго права налогъ на наслѣдство. Баронъ, подходящій ближе къ Анфантену, видитъ въ налогѣ на наслѣдство какъ бы дань со стороны наслѣдниковъ, платимую ими за то, что они получаютъ имущество безъ труда съ ихъ стороны. Въ этой дани Баронъ видитъ средство для примиренія наслѣдника съ его собственною совѣстью. Налогъ на наслѣдство необходимъ, по мнѣнію этого писателя, для того, чтобы возбдить то внутреннее противорѣчіе, въ которое ставитъ самъ себя всякій нравственный и привающій только трудъ основнымъ принципомъ пріобрѣтенія челоѣкъ, когда онъ совершаетъ пріобрѣтеніе помимо собственнаго труда. Исходя изъ такой точки зрѣнія, Баронъ, естественно, считаетъ возможнымъ не избавлять и самыхъ ближайшихъ законныхъ наслѣдниковъ умершаго отъ платежа налога съ наслѣдственнаго имущества. Въ справедливости же взысканія налога съ наслѣдства въ пользу государства или же общины въ томъ случаѣ, когда наслѣдниками являются дальніе родственники, Баронъ и подавно не сомнѣвается на томъ основаніи, что, какъ по современнымъ законодательствамъ, такъ и по фактически существующимъ въ современной жизни отношеніямъ, между дальними родственниками нѣтъ такой крѣпкой связи, которая собственно оправдывала-бы право ихъ

наследовать другъ другу. Определенія законодательства о взаимной обязанности родственников доставлять другъ другу алименты и т. п., ограничиваютъ кругъ взаимно обязанныхъ къ тому лицу весьма тѣсными предѣлами, да и въ такомъ тѣсномъ кругу родственниковъ обязанности эти не настолько значительны, чтобы наследственное право могло быть призвано вознагражденіемъ за нихъ. Однако, Баронъ, въ противоположность севъ-симонистамъ, не считаетъ возможнымъ прямо отмѣнить наследственные права боковыхъ родственниковъ. Эта отмѣна, по его мнѣнію, затруднительна уже въ силу консерватизма права. Кромѣ того, онъ считаетъ желательнымъ, чтобы ослабшія семейныя связи между болѣе отдаленными родственниками вновь окрѣпли, и думаетъ, что налогъ на наследство могъ бы служить въ рукахъ законодателя средствомъ для поощренія родственниковъ къ скрѣпленію ихъ семейныхъ отношеній и могъ бы такимъ образомъ привести къ обновленію семейнаго строя (*Reconstruction der Familie*). Баронъ, такимъ образомъ, вовсе не считаетъ подобно Анфантеву налогъ на наследство лишь переходной ступенью къ совершенному уничтоженію наследственного права.

Если Баронъ главнымъ образомъ занимается вопросомъ о налогѣ на наследство, то слѣдующая группа писателей не останавливается на мысли объ этомъ налогѣ и стремится въ своихъ требованіяхъ главнымъ образомъ къ расширенію правъ государства и общины на полученіе наследственнаго имущества, усматривая въ реформѣ наследственного права, вслѣдъ за Бентамомъ, средство къ борьбѣ противъ возрастанія имущественнаго неравенства. Они всѣ согласны между собой въ томъ, что слѣдуетъ ограничить болѣе тѣсными предѣлами кругъ родственниковъ, призываемыхъ къ наследству по закону, и призывать на мѣсто ихъ въ качествѣ наследника государство или общину. Въ ряду этихъ писателей профессоръ Мясковскій называетъ прежде всего Шейцера, Гильгарда и Братера (¹). Имущества, поступающія такимъ путемъ къ государству и общинѣ, а равно и средства, доставляемыя государству налогами на наследство, по мнѣнію послѣдняго изъ названныхъ писателей, должны быть употребляемы на образованіе особаго фонда, предназначаемаго имъ на вспомошествованіе нуждающимся классамъ населенія (на образованіе ссудныхъ кассъ и т. п.). Къ подобнымъ же результатамъ, какъ и сейчасъ названные писатели, хотя исходя изъ другихъ основаній, приходятъ Муцигеръ и

(¹) *Pfizer*, Gedanken über Recht, Staat und Kirche. *Hilgard*, Zwölf Paragraphen über Pauperismus und die Mittel ihm zu steuern. Heidelberg 1847. *Brater*. Die Reform des Erbrechtes zu Gunsten der Nothleidenden. München 1848.

Умпецбахъ ⁽¹⁾ въ своихъ одновременно появившихся въ 1874 году работахъ. Первый изъ нихъ, ставя цѣлью права усовершенствованіе человѣческой культуры и заявляя, что оно должно поэтому мѣняться также, какъ измѣнива сама его цѣль, признаетъ, что дальнѣйшее существованіе института наследства въ настоящее время можетъ быть оправдано только по столько, по скольку того требуетъ необходимость существованія семейнаго союза (*Die Familienzusammengehörigkeit*). Разъ наследственное имущество перестаетъ служить этой цѣли, оно должно идти въ распоряженіе общества, являющагося въ этомъ случаѣ большою семьей. Соглашаясь, что признаніе права приобрѣтать имущество въ наследственную принадлежность и распоряжаться имъ по завѣщанію необходимо для поощренія развитія индивидуальной дѣятельности и силы воли, и составляетъ условіе дальнѣйшаго прогресса человечества, онъ, однако, находитъ возможнымъ требовать, чтобы большая часть цѣнностей, собранныхъ индивидуальной дѣятельностью лица, по смерти послѣдняго развивалась вновь въ человечествѣ. Практически этому требованію онъ находитъ возможнымъ удовлетворить при помощи устройства особыхъ учреждений, преслѣдующихъ извѣстныя цѣли (напр. воспитаніе юношества и т. п.). Учрежденія эти (я не государство) и должны являться наследниками частныхъ лицъ, причемъ наследодателю должна быть предоставлена извѣстная свобода выбрать своимъ наследникомъ то или другое учрежденіе. Мнѣніе Умпецбаха, изложенное также въ книгѣ профессора Міасковскаго, весьма близко подходитъ къ мнѣнію Munzinger'a.

Съ мнѣніями указанныхъ писателей профессоръ Міасковскій связываетъ также мнѣнія Блючли, Шеля и Вагнера.

Блючли полагаетъ истинное основаніе наследственнаго права въ томъ общеніи (*gemeinschaft*), которое связываетъ жизнь наследодателя съ жизнью его наследниковъ. Это общеніе можетъ основываться на общности происхожденія, нравовъ, культуры и интересовъ. Въ числѣ коллективныхъ группъ, съ которыми связанъ такимъ образомъ индивидуумъ, первое мѣсто занимаетъ, конечно, семья, а затѣмъ также слѣдуютъ община и государственныя союзы. Дѣйствующее наследственное право опирается въ настоящее время только на семейный союзъ, но задачей будущаго является создать истинное наследственное право и для другихъ союзовъ, т. е. для общины и государства, такъ какъ послѣдніе оказываютъ на жизнь индивидуума вліяніе не меньше того, которое имѣетъ на нее союзъ семейный. Это новое наследственное право общины и государства должно быть, по мнѣнію Блючли, по при-

⁽¹⁾ *Munzinger*. *Erbrechtliche Studien*. Basel 1874. *Umpfenbach*. *Des Volkes Erbe*. Berlin 1874.

нѣру старо германскаго наследственнаго права, абсолютнаго характера, ибо иначе его существованіе легко можетъ сдѣлаться мнимымъ въ силу завѣщательныхъ распоряженій. Зачатки этого публичнаго права Блюнчли отыскиваетъ уже какъ въ исторіи права, такъ и въ современныхъ законодательствахъ, относя сюда, напримѣръ, опредѣленія о вакантномъ наследствѣ и т. п. Отношенія между семейнымъ и общественнымъ наследственнымъ правомъ Блюнчли предполагаетъ регулировать слѣдующимъ образомъ: чѣмъ больше цѣнность наследственнаго имущества и чѣмъ дальше степень родства наследника съ оставителемъ наследства, тѣмъ больше должна быть та часть послѣдняго, которая должна перейти въ пользу общества. Обращаясь къ вопросу о той долѣ наследства, которая, по опредѣленіямъ западныхъ европейскихъ законодательствъ, должна необходимо слѣдовать родственникамъ умершаго (Pflichttheil), Блюнчли находитъ необходимымъ вѣсколько измѣнить существующія въ современныхъ кодексахъ правила по этому предмету, исходя при этомъ изъ положенія, что установленіе этой законной доли должно защищать настолько интересы законныхъ наследниковъ отъ нарушенія ихъ волей завѣщателя, насколько это можетъ быть оправдано требованіями семейнаго союза. Во всякомъ случаѣ однако, по мнѣнію Блюнчли, не слѣдуетъ предоставлять лицу права распоряжаться по завѣщанію болѣе чѣмъ половиною своего имущества; достаточно будетъ свести размѣръ подлежащей свободному распоряженію завѣщателя доли до третьей или даже до одной пятой всего наследства. Кругъ родственниковъ, имѣющихъ право на законную долю въ наследствѣ, Блюнчли считаетъ необходимымъ ограничить болѣе тѣсными предѣлами. За родственниками должны стоять община, въ пользу которой поступаютъ извѣстный процентъ съ наследства, и государство. (Прямые нисходящіе наследодателя платятъ общинѣ извѣстный процентъ съ наследства въ томъ лишь случаѣ, когда стоимость наследственной доли каждаго изъ нихъ превышаетъ 100000 марокъ. Государство же получаетъ часть наследственнаго имущества въ томъ случаѣ, если доля каждаго изъ прямыхъ наследниковъ превышаетъ 500000 марокъ и т. д. Подобно другимъ выше приведеннымъ писателямъ, Блюнчли также думаетъ, что средства, получаемыя общиной такимъ путемъ, должны быть обращены на общепользныя и благотворительныя цѣли, преимущественно на облегченіе положенія нищихъ классовъ населенія. Государство же, имѣющее наследовать лишь послѣ лицъ очень богатыхъ, умершихъ безъ прямыхъ наследниковъ, должно будетъ обращать эти наследственные имущества частью на благотворительныя цѣли, частью на вознагражденіе лицъ, оказавшихъ особо важныя заслуги государству и человечеству на какомъ бы то ни было поприщѣ (государственныхъ людей, ученыхъ, художниковъ и т. п.). Легко видѣть, что этотъ проектъ извѣстнаго

нѣмецкаго ученаго также, подобно предыдущимъ, направленъ къ тому, чтобы съ одной стороны поимѣшать скопленію наследственныхъ богатствъ въ рукахъ немногихъ лицъ и съ другой стороны противодействовать по возможности развитію и возрастанію пролетаріата.

Въ смыслѣ, близкомъ къ мнѣнію Блюнчли, высказался и Шель⁽¹⁾. Последній, однако, полагаетъ, что существующее въ кодексахъ право родственниковъ умершаго на полученіе известной доли его наследства не слѣдуетъ ограничивать, но что, видоизмѣнивъ это право, его слѣдуетъ даже расширить, распространивъ на родственниковъ болѣе отдаленныхъ. Прежде всего, конечно, такое право должно принадлежать жевѣ, лѣтямъ и родителямъ умершаго; въ послѣднихъ двухъ случаяхъ, однако, это право авторъ допускаетъ возможнымъ признать лишь по отношенію къ лицамъ, нуждающимся въ помощи и заботахъ (такъ что, напримѣръ, взрослые, самостоятельно живущіе сыновья не могутъ, стало быть, пользоваться подобнымъ правомъ на наследство послѣ ихъ родителя). Родственникамъ болѣе отдаленныхъ степеней также должно принадлежать подобное-же право на полученіе известной доли изъ наследства, причемъ величина доли должна уменьшаться соразмѣрно большей отдаленности родства. Кромѣ родственниковъ умершаго, подобное же право на полученіе его имущества должно принадлежать общинѣ и государству. Расширять свободу завѣщанія въ ущербъ интересамъ тѣхъ родственниковъ, о которыхъ завѣщатель обязанъ заботиться при жизни, по мнѣнію Шеля, было бы несправедливо. Только уже тогда, когда существованіе членовъ семьи завѣщателя обезпечено, послѣднему можетъ быть дозволено распоряжаться своимъ имуществомъ въ завѣщаніи. Причислить къ семьѣ наследодателя и его болѣе отдаленныхъ родственниковъ, за которыми при отсутствіи у перваго дѣтей должно быть также признано право на законную долю изъ наследства (Pflichttheil), Шель считаетъ необходимымъ въ тѣхъ видахъ, чтобы укрѣпить въ настоящее время родственныя связи и поддержать распавшуюся у европейскихъ народовъ семью; для какой цѣли законодательство должно пользоваться всѣми цѣлесообразными средствами. Подобно Блюнчли, и Шель признаетъ, что съ наследственныхъ правомъ семьи должно конкурировать наследственное право общины и государства. Собственность и наследство обязаны своимъ практическимъ существованіемъ государственнымъ правоучрежденіямъ (den Rechtsanstalten des Staates), особенно же наследство, которое является, по мнѣнію Шеля, искусственнымъ рас-

---

(1) *H. von Scheel*, Erbschaftssteuern und Erbrechtsreform. Jena. 1877. 2-е Ausgabe. См. также статью его «Volkswirtschaftliche Bemerkungen zur Reform des Erbrechtes», помѣщенную въ *Hirths—Annalen des Deutschen Reiches* за 1877 годъ.

ширеніемъ права собственности за предѣлы жизни собственника. Кромѣ того, все общество, представителемъ котораго можетъ считаться государство, принимаетъ едва сознаваемое отдѣльнымъ лицомъ и почти непризнаваемое доселѣ участие въ приобрѣтеніи этимъ лицомъ имущества. Индивидуумъ является такимъ образомъ обязаннымъ обществу извѣстной, количественно съ точностью неопредѣлимой частью своего хозяйственнаго добытка. Кромѣ того, государство въ современномъ общественномъ быту принимаетъ на себя многія функціи, которыя прежде отиравались исключительно семьей въ обширномъ смыслѣ, было-бы справедливо поэтому признать за нимъ, вслѣдъ за приращеніемъ его обязанностей, и приращеніе правъ. На основаніи всего этого за государствомъ, слѣдовательно, можетъ быть признано право выступать въ качествѣ наследника отдѣльнаго лица, по крайней мѣрѣ, вмѣсто отдаленныхъ родственниковъ умершаго. Въ своихъ предположеніяхъ о томъ, какъ должно регулировать отношенія между правми семьи и общества или государства, Шель сходится съ Блючли.

Въ непосредственной связи съ мнѣніемъ Шеля профессоръ Мисковскій излагаетъ и мнѣніе по этому же вопросу Адольфа Вагнера⁽¹⁾, который разсматриваетъ существующій уже въ современныхъ законодательствахъ налогъ на наследство не какъ только налогъ, а какъ необходимую составную часть всего наследственного порядка (als ein nothwendiges Glied der ganzen Erbordnung). Съ точки зрѣнія Вагнера, налогъ этотъ является какъ бы платой за участие въ народномъ имуществѣ, взимаемой съ переходящихъ по наследству имуществъ частныхъ лицъ государствомъ (или уполномоченнымъ послѣднимъ корпораціями) въ силу принадлежащаго послѣдному наследственному права. Государство взимаетъ такимъ образомъ въ видѣ налога ту долю наследства, на которую оно имѣетъ право въ качествѣ необходимаго наследника. Дальнѣйшее расширеніе этого права государства на полученіе наследства, по мнѣнію Вагнера, является желательнымъ и оправдывается какъ теоретическими, такъ и практическими соображеніями. Съ теоретической стороны наследство вовсе не является, по его мнѣнію, составною частью права собственности, а есть самостоятельный институтъ гражданского права, который гораздо яснѣе и правѣе, чѣмъ сама собственность, является созданіемъ государственной власти и можетъ быть поэтому регулированъ этою властью сообразно съ потребностями народной жизни. Потребности же эти въ новѣйшее время существенно измѣнились, такъ какъ семья и родъ утратили то значеніе, которое они имѣли прежде для индивидуума, и такъ какъ собственность, а равно и наследство, все

(¹) *Adolf Wagner—Finanzwissenschaft, Theil 2, 2-e Auflage, Heidelberg 1880.*

болѣе становятся независимыми отъ стараго семейнаго и родоваго порядка. Исходя изъ той точки зрѣнія, что мы живемъ во времена господства индивидуализма, Вагнеръ оправдываетъ налогъ на наслѣдство тѣмъ обстоятельствомъ, что по современному воззрѣнію переходъ къ наслѣднику наслѣдства, а также получеіе legata является ничѣмъ инымъ, какъ безмезднымъ приобрѣтеніемъ, увеличивающимъ хозяйственную состоятельность приобрѣтателя, право котораго на это приобрѣтеніе не самостоятельно, а исходитъ изъ воли государства, долженствующаго поэтому участвовать въ выгодахъ, дарованныхъ имъ приобрѣтателю, удѣляя себѣ часть наслѣдственнаго имущества въ видѣ налога.

Далѣе у профессора Мясковскаго указаны также мнѣнія Дж. Ст. Милля и Fr. A. Lange⁽¹⁾, какъ писателей, далѣе другихъ идущихъ въ отрицаніи принциповъ нынѣ дѣйствующаго наслѣдственнаго права.

Мнѣіе Милля, высказанное имъ въ его «Основаніяхъ политической экономіи», общеизвѣстно, и излагать его здѣсь поэтому считаю излишнимъ. Что же касается мнѣнія Ланге, то послѣдній принадлежитъ въ принципѣ къ числу рѣшительнѣйшихъ порицателей нынѣшняго наслѣдственнаго права. Общество, по мнѣнію этого писателя, настолько-же управомочено запретить приобрѣтеніе имущества путемъ наслѣдства, насколько оно имѣетъ право запретить приобрѣтеніе имущества грабежемъ (1), выигрышемъ въ лотерею и т. п., такъ какъ-де повсюду должно быть распространяемо правовое убѣжденіе, что приобрѣтеніе благъ другимъ какимъ-либо путемъ, помимо труда, безнравственно и опасно.—Однако практическія соображенія, истекающія изъ нынѣшняго порядка вещей, заставляютъ его отступить нѣсколько отъ этого очевидно слишкомъ далеко идущаго принципа и въ дѣйствительности онъ ограничиваетъ свои предположенія касательно могущихъ осуществиться реформъ требованіемъ, чтобы была отиѣнена универсальная передача имущества по завѣщанію подъ условіями, произвольно установленными и предписываемыми на будущее время самимъ завѣщателемъ; равнымъ образомъ должно быть уничтожено право боковыхъ родственниковъ на наслѣдство по закону.—Ланге убѣжденъ, что реформы въ этомъ смыслѣ рано или поздно будутъ предприняты законодательствами. Въ то же время право совершать даренія на случай смерти и право перенесенія владѣнія съ родителей на дѣтей будутъ, по его мнѣнію, удержаны, хотя онъ считаетъ вѣроятнымъ, что вообще право произвольнаго распоряженія на случай смерти большими состояніями будетъ ограничено извѣстными предѣлами.

---

(1) Милль. Основанія политической экономіи кн. 2, гл. 2, § 3—4.
A. Lange. Die Arbeiterfrage. Winterthur 1875. 3 Auflage. S. 278 ff.

Изложивъ всѣ эти проекты въ томъ-же порядкѣ, въ какомъ они приведены здѣсь, хотя, разумѣется, подробнѣе, профессоръ Міасковский подвергаетъ ихъ критикѣ и признаетъ несостоятельными. Возраженія, представляемыя противъ нихъ почтеннымъ ученымъ, настолько интересны, что я позволю себѣ изложить ихъ здѣсь подробнѣе.

Прежде всего онъ разбираетъ тѣ основныя положенія, на которыхъ построена аргументація большей части вышеприведенныхъ писателей, и дѣлаетъ замѣчаніе, направленное главнымъ образомъ противъ Вагнера, основывающаго свои выводы на томъ фактѣ, что мы живемъ по времена господства индивидуализма. Подъ индивидуализмомъ авторъ разумѣетъ съ одной стороны постепенно осуществляющуюся въ дѣйствительной жизни тенденцію къ возможно большей эмансипаціи отдѣльной личности отъ вліянія тѣхъ группъ, къ которымъ лицо принадлежитъ по рожденію и по призванію, а съ другой—также то научное воззрѣніе, которое во всѣхъ экономическихъ, соціальныхъ и политическихъ союзахъ усматриваетъ лишь агрегатъ отдѣльныхъ индивидуумовъ и не достаточно высоко цѣнитъ то значеніе, которое имѣютъ эти союзы для существованія отдѣльнаго лица. Усматривая въ нынѣшнемъ господствѣ индивидуализма одно изъ золъ современной жизни и въ тоже время ошибку науки, авторъ констатируетъ тотъ фактъ, что наука начинаетъ теперь уже заботиться объ исправленіи этой ошибки, хотя легко впадаетъ при этомъ въ старыя погрѣшности, и что жизнь также пытается слѣдовать въ этомъ направленіи за наукой, хотя еще сначала весьма нерѣшительно и непослѣдовательно. Современное господство индивидуализма не можетъ служить, замѣчаетъ далѣе авторъ, оправданіемъ для такихъ законодательныхъ мѣръ, которыя должны повести къ еще большему усиленію послѣдняго, стремясь къ дальнѣйшему разложенію такого сильнѣйшаго союза, какъ семья. Если разъ обнаруженъ вредъ, приносимый крайнимъ развитіемъ индивидуализма, то мы не должны относиться фаталистически къ данному явленію, а тѣмъ болѣе не можемъ настаивать на мѣрахъ, помогающихъ этому развитію; напротивъ, мы обязаны всѣми дозволенными мѣрами бороться противъ послѣдняго.

Далѣе авторъ разсматриваетъ, справедливо-ли и въ какомъ смыслѣ можетъ быть признано справедливымъ то,

принимается многими изъ выше указанныхъ писателей, положеніе, что собственность, а тѣмъ болѣе наслѣдство, суть созданіе государства и, будучи таковыми, могутъ быть измѣняемы послѣднимъ по произволу. Здѣсь авторъ высказываетъ слѣдующія мысли.

„Институты собственности и наслѣдства являются на извѣстной ступени культуры и, явившись, становятся сами необходимымъ предположеніемъ и условіемъ развитія послѣдней. Государство даетъ имъ только санцію и защиту; оно не создастъ ихъ, а даетъ лишь ихъ осуществленію нужную твердость. Однако на высшей степени культуры вліяніе государства не ограничивается однимъ признаніемъ и гарантіей собственности и наслѣдственного права; но государство, вполнѣ признавая ихъ принципы, заботится о томъ, чтобы преобразовывать ихъ форму соотвѣтственно потребностямъ правственной и экономической жизни. И тамъ, гдѣ государство не упускаетъ дѣлать это своевременно путемъ законодательныхъ реформъ, назрѣвая потребность въ измѣненіи правовой формы (Rechtsform) удовлетворяется путемъ обычнаго права, если только законодательство оставляетъ извѣстный просторъ для такого развитія. То обстоятельство, что формы собственности у различныхъ народовъ, находящихся на одинаковой ступени культуры, представляются болѣе схожими, чѣмъ формы права наслѣдственного, объясняется тѣмъ, что въ наслѣдствѣ сильнѣе, чѣмъ въ собственности выступаетъ лично индивидуальный (національный) элементъ. Въ наслѣдственномъ правѣ народа отражается душа послѣдняго, отражаются судьбы его гораздо явственнѣе, чѣмъ въ собственности. Изъ чего слѣдуетъ, что государство должно поступать и поступаетъ при реформахъ наслѣдственного права гораздо осторожнѣе, чѣмъ при реформахъ собственности въ тѣсномъ смыслѣ. Никимъ образомъ государство не должно пользоваться законодательствомъ о собственности и наслѣдствѣ, чтобы, въ противность экономическимъ потребностямъ и убѣжденію народа о хорошемъ и справедливомъ, преслѣдовать извѣстныя, въ этихъ границъ лежащія цѣли“. Французская революція, говоритъ болѣе авторъ, сдѣлала подобный экспериментъ, сначала совсѣмъ отмѣнить, а затѣмъ неестественно ограничить свободу завѣщанія. Подобный же экспериментъ рекомендуютъ сдѣлать всѣ тѣ, которые хотятъ въ пользу государства ограничить или даже совсѣмъ отмѣнить наслѣдственное право семьи. Авторъ убѣжденъ, что

въ послѣднемъ случаѣ имѣется въ виду таже цѣль, какую имѣли и дѣятели французской революціи, ограничивая свободу завѣщанія, т. е. въ обоихъ случаяхъ онъ видитъ попытку къ осуществленію, при помощи реформъ въ правѣ собственности и правѣ наслѣдованія, радикальнаго преобразованія современнаго общества, къ нивелированію существующаго имущественнаго неравенства и къ поставленію препятствій для возникновенія такого неравенства въ будущемъ. Далѣе авторъ прямо и даже нѣсколько запальчиво обвиняетъ всѣхъ приведенныхъ выше писателей въ разрушительныхъ тенденціяхъ. Не даромъ, конечно, такъ тщательно старался онъ указать на болѣе или менѣе тѣсную связь мнѣній Барона, Шели, Блюнчли и Вагнера съ учениями сень-симонистовъ и социалистовъ самаго радикальнаго лагеря. Онъ пользуется этимъ, найденнымъ имъ, сходствомъ между мнѣніями современныхъ ученыхъ и проектами сень-симонистовъ, какъ особенно для него удобнымъ оружіемъ. За проектами сень-симонистовъ онъ признаетъ, по крайней мѣрѣ, то преимущество, что они послѣдовательны въ своемъ стремленіи разрушить семью, собственность и т. д., тогда какъ указанные современные ученые, являясь въ своихъ проектахъ, по его мнѣнію, болѣе или менѣе близкими послѣдователями социалистовъ и признавая въ то же время въ принципѣ семью, собственность и самый институтъ наслѣдства, являются виновными въ отсутствіи послѣдовательности. Мѣстами даже у автора какъ будто проскальзываетъ обвиненіе его противниковъ въ намѣренной замаскировкѣ присутствующихъ имъ разрушительныхъ тенденцій.

Въ своихъ возраженіяхъ профессоръ Міасковскій удачно указываетъ на то противорѣчіе, въ которое впадаютъ почти всѣ авторы критикуемыхъ имъ проектовъ, признавая за семьей неоспоримое право на наслѣдство и въ то же время создавая, вопреки этому привнанію, рядомъ съ наслѣдственнымъ правомъ семья конкурирующее съ нимъ, публичное наслѣдственное право, устраняя при этомъ отъ наслѣдства отдаленныхъ родственниковъ или ограничивая ихъ права на него почти до полнаго уничтоженія при помощи чрезмернаго налога. Мотивировать такія требованія, говоритъ профессоръ Міасковскій, можно только въ такомъ случаѣ, если будетъ отысканъ новый базисъ для наслѣдственнаго права, каковой и стараются отыскать всѣ помянутые авторы.

Они видятъ въ наслѣдствѣ какъ бы вознагражденіе, даваемое наслѣдодателемъ извѣстнымъ учрежденіямъ (община, государство) за полученныя имъ отъ послѣднихъ нравственныя, духовныя или экономическія услуги, замѣняя такимъ образомъ право рожденія, на которомъ, по мнѣнію профессора Міасковскаго, доселѣ держится институтъ наслѣдства, правомъ заслуги. „Исходя изъ этого новаго основанія, нельзя, конечно, оправдать даже наслѣдственныхъ правъ самыхъ близкихъ родственниковъ, и наслѣдство семьи приходится уничтожить почти совершенно: такъ какъ нельзя сравнивать услуги, оказываемыя лицу его родственниками, въ отношеніи важности ихъ, съ услугами, оказываемыми ему общиной и государствомъ“. Съ этимъ послѣднимъ замѣчаніемъ профессора Міасковскаго трудно не согласиться; равно какъ нельзя не признать также вѣрности и того мнѣнія автора, что для удовлетворенія претензій государства за оказанныя имъ оставителю наслѣдства услуги достаточно уже существованія налога на наслѣдство, взимаемаго въ пользу государства, и нѣтъ, стало быть, надобности въ созданіи для этого особаго публичнаго наслѣдственнаго права.

Признавая справедливость того, что въ современномъ быту характеръ семьи и отношенія ея какъ въ индивидууму, такъ и къ государству, взявшему на себя многія функціи, исключительно принадлежавшія прежде ея вѣдѣнію, измѣнились, профессоръ Міасковскій думаетъ, что отсюда отнюдь не должно заключать, будто наслѣдственное право должно также измѣниться, если только мы не захотимъ намѣренно поставить послѣднее на ложный базисъ, съ очевидною цѣлью содѣйствовать разложенію семьи. „Ослабленіе крѣпости семейной связи, замѣчаемое въ современномъ обществѣ, вовсе не такое отрадное явленіе, чтобы государство должно было помогать ему; а такую помощь оно непремѣнно окажетъ, если наслѣдственныя права родственниковъ будутъ ограничены въ пользу государства, и будетъ стѣсненъ кругъ лицъ, призываемыхъ нынѣ къ наслѣдству“.

Авторъ вообще настаиваетъ на сохраненіи и поддержкѣ значенія всякаго рода союзовъ, стоящихъ въ болѣе непосредственной близости къ индивидууму, чѣмъ государство. По мнѣнію его, для того, чтобы поддержать наше современное, въ самомъ основаніи угрожаемое общество, необходимо озаботиться не только о томъ, чтобы поставить въ правильныя

отношенія принципъ индивидуальности къ принципу общности (*Gemeinschaftsprincip*), но и о томъ, чтобы создать такія же отношенія между различными органами принципа общности. „Не мало ошибокъ въ социальныхъ и политическихъ теоріяхъ нынѣшняго столѣтія повело за собою, по словамъ автора, то, что на указанное обстоятельство не было обращено вниманія“. „Французская революція, говоритъ далѣе авторъ, поднявъ на щитъ индивидуума, мало того что уничтожила или свела до минимума значеніе союзовъ, основывающихся на одинаковости занятій (*Berufsgenossenschaften*) или вытекающихъ изъ отношеній сосѣдства (*die Corporationen der Nachbarn*), но подложила даже топоръ подъ корень семьи, стараясь атомизировать послѣднюю“. Съ уничтоженіемъ однихъ изъ этихъ союзовъ и съ ослабленіемъ значенія другихъ, единственнымъ выразителемъ принципа общности должно будетъ остаться государство, къ чему стремятся теперь какъ сторонники крайняго развитія индивидуализма, этого, „любимаго дѣтища нашего просвѣщеннаго вѣка“, такъ и социалисты. „*Manchesterthum und Staatssocialismus reichen sich insofern die Hände, als der Ausgangspunct—das Individuum, seine höchste Lust und sein gleiches Recht—und das letzte Ziel—die Zertrümmerung der kleineren dem Einzelnen zunächst stehenden Verbände—bei beiden dieselben sind*“. Когда эта великая борьба настоящаго времени между государствомъ и меньшими союзами окончится полнымъ разрушеніемъ послѣднихъ, тогда начнется борьба между всемогущимъ индивидуумомъ съ одной стороны и всемогущимъ государствомъ съ другой. Исходъ этой послѣдней борьбы не трудно предвидѣть, замѣчаетъ авторъ.

Далѣе авторъ доказываетъ, что всѣ реформы, предложенныя вышеназванными писателями, клонятся именно къ ослабленію семейнаго союза, хотя нѣкоторые изъ послѣднихъ, какъ напримѣръ Г. фонъ-Шель и Баронъ, заботятся объ укрѣпленіи семьи. Авторъ не согласенъ съ мнѣніемъ фонъ-Шеля, что семейная связь можетъ быть скрѣплена огривиченіемъ свободы завѣщанія и расширеніемъ правъ родственниковъ на полученіе указной доли изъ наслѣдства. Не надѣется онъ, конечно, и на то, чтобы реформы, предлагаемыя Барономъ, возбудили и укрѣпили въ отдаленныхъ родственникахъ родственныя чувства. Авторъ соглашается, что кругъ

родственниковъ, призываемыхъ къ наслѣдству, можетъ быть нѣсколько сѣуженъ, но совѣтуетъ поступать въ этомъ случаѣ осторожно и не иначе, какъ по тщательномъ изслѣдованіи существующихъ въ народной жизни между родственниками отношеній: а то легко можетъ случиться, что та прибыль, на которую можетъ рассчитывать государство отъ увеличенія количества вакантныхъ наслѣдствъ, далеко не вознаграждаетъ вреда отъ могущаго произойти вслѣдствіе принятія такой мѣры ослабленія еще существующихъ родственныхъ связей. Въ сомнительныхъ случаяхъ, говоритъ авторъ, лучше рѣшиться на оставленіе въ силѣ существующихъ положеній относительно круга призываемыхъ къ наслѣдству родственниковъ или, по крайней мѣрѣ, дѣлать въ этихъ положеніяхъ возможно меньшія измѣненія.

Особенно горячо возстаетъ профессоръ Міасковскій противъ ограниченія свободы завѣщательныхъ распоряженій. Ограниченіе закономъ права отца распоряжаться своимъ имуществомъ по произволу на случай смерти, по мнѣнію автора, ведетъ къ паденію въ семьѣ отцовскаго авторитета, на которомъ зиждется сила и крѣпость семьи не меньше, чѣмъ на родственной близости (Innigkeit) отношеній, существующихъ между членами ея. Мало того, съ признаніемъ за государствомъ или общинами и учрежденіями права на извѣстную долю наслѣдства, съ ограниченіемъ свободы завѣщанія, съ уменьшеніемъ, слѣдовательно, той доли имущества, которой завѣщатель можетъ распорядиться по своей волѣ, по мнѣнію автора, не только подорвется авторитетъ семейнаго главы, но будетъ нанесенъ также ударъ самому праву частной собственности. Указавъ на неразрывную связь, существующую между собственностью и наслѣдствомъ, и на естественную необходимость послѣдняго института, авторъ приводитъ слова Милля и Блюнчли въ защиту его и совершенно справедливо выражаетъ удивленіе по тому поводу, что второй изъ этихъ писателей, такъ горячо защищающій необходимость существованія наслѣдства, въ тоже время признаетъ послѣднее созданіемъ положительнаго законодательства⁽¹⁾. По замѣчанію профессора Міасковскаго принять

(1) Профессоръ Міасковскій приводитъ здѣсь именно слѣдующія слова Блюнчли: «Nehmt dem Menschen die beruhigende Aussicht des Erbrechts

последнее положеніе и ограничить на осознаніи его права семьи на наследство и право завѣщателя на распоряженіе имуществомъ — это значитъ отнять у собственности благороднѣйшіе и важнѣйшіе мотивы къ ея существованію и умалить ея значеніе. Введеніе въ наследственное право указанныхъ сейчасъ ограниченій къ пользу государства, по мнѣнію автора, будетъ считаться во всякомъ случаѣ несправедливымъ до тѣхъ поръ, пока чувство семейной привязанности и разныя личныя отношенія, какъ напримѣръ, отношенія дружбы, благодарности и т. д., будутъ сильнѣе, чѣмъ сознательное чувство привязанности къ государству (*Staats-sinn, Staatsgefühl, или Staatsbewusstsein*, какъ выражается авторъ, разумѣя подъ нимъ такое именно, господствующее надъ нашей мыслью, волей и дѣятельностью, чувство, которое заставляетъ человѣка быть готовымъ приносить большія жертвы государству не только во времена общегосударственной нужды и опасности, но и при обыкновенномъ теченіи жизни, и приносить ихъ не какъ жертвы, а какъ естественную и обязательную повинность). Это последнее чувство, по словамъ автора, не только въ настоящемъ, но и въ доступномъ болѣе или менѣе нашему предвидѣнію будущемъ (*in absehbaren Zukunft*) заслоняется и будетъ заслоняться у людей заботами объ интересахъ семьи и чувствомъ привязанности къ этой послѣдней (*Familien-sinn, Familienge-fühl*). Указавъ, что сознательная привязанность къ государству и къ общинѣ (*Staatssinn и Gemeindesinn*) далеко не одинаково развита у разныхъ народовъ, что у англичанъ, американцевъ, французовъ, швейцарцевъ она развита болѣе, чѣмъ у нѣмцевъ, у которыхъ особенно-де развитъ *Familien-sinn*, сказавъ далѣе, что это различіе обуславливается не столько этнологическими особенностями, сколько различной

hinweg und ihr zerstört in demselben einen der stärksten Antriebe zur Thätigkeit, zum Fleiss, zu guter Wirthschaft, zur Sparsamkeit. Ihr macht die Kitternliebe grösstentheils unfruchtbar und greift der Familie ans Leben. Ihr zerrisst die Verbindung der lebend-n Geschlechter mit den künftigen Geschlechtern. Ihr steigert die wilde Selbst—und Genuss der Individuen aufs höchste.

См. стр. 240 цитированной книги и ср.: *Bluntschli* въ журн. «*Gegenwart*» за 1879. № 33.

Юридич. фак. 1884 г.

17

степенью политической культуры и особенно степенью участия, принимаемого индивидуумомъ въ веденіи государственныхъ дѣлъ, авторъ выражаетъ увѣренность, что даже у тѣхъ народовъ, у которыхъ съ развитіемъ культуры можно ожидать большаго развитія чувства привязанности къ государству, всегда всетаки Familiengefuhl будетъ играть болѣе или менѣе видную роль. Авторъ настаиваетъ, что путемъ принужденія, т. е. при помощи, напримѣръ, ограниченія въ пользу государства свободы завѣщательныхъ распоряженій и наследственныхъ правъ семьи, нельзя поднять въ народѣ привязанность къ государству и сознаніе необходимости — нести жертвы послѣднему. Всего лучше и легче, говорить далѣе авторъ, отношеніе между Staatsinn и Familiengefuhl выражается тамъ, гдѣ гражданамъ предоставлено полное право распоряжаться ихъ имуществомъ какъ при жизни, такъ и на случай смерти, и гдѣ наследственное право членовъ семьи сохранено, какъ законный порядокъ, имѣя, однако, по отношенію къ наследству по завѣщанію лишь субсидіарное значеніе. При такихъ условіяхъ, чѣмъ выше будетъ развито то чувство, которое авторъ называетъ Staatsinn, тѣмъ болѣе оно, по словамъ автора, будетъ находить свое выраженіе въ распоряженіяхъ на случай смерти. Въ подтвержденіе того, что созданіе публичнаго наследственнаго права, о которомъ говорятъ Блючли, Шель и другіе, упомянутые выше, писатели, будетъ казаться несправедливымъ въ глазахъ народа, авторъ указываетъ на примѣръ Швейцаріи, гдѣ, не смотря на высоко развитую привязанность Швейцарцевъ къ государству, введеніе такого публичнаго наследства встрѣчаетъ оппозицію въ общественномъ мнѣніи ⁽¹⁾.

⁽¹⁾ Авторъ приводитъ при этомъ слѣдующія достойныя замѣчанія слова покойнаго бернскаго профессора Munzinger'a: »Den Militärstaat will ich nicht zum Erbe haben. Aber auch in unseren friedlichen und freien Republiken ist es gewiss nicht gerade der Staat, den der Bürger zu seinem Erben wünschte. Der Staat vertritt in erster Linie die politischen Interesse und erst in zweiter Linie die humanen, und es ist auch das Regiment der Mehrheit von der Minderheit stets mit Misstrauen angesehen. Wie sollte es da, den Bürger, der zur Minderheit gehört, nicht ärgern, dass sein von ihm

Все, сказанное противъ признанія наследственныхъ правъ за государствомъ, примѣнимо, по словамъ автора, и къ наследственному праву учреждений, корпорацій и т. д., которымъ желаютъ ограничить частное наследственное право, и именно примѣнимо постольку, поскольку права этихъ учреждений являются принудительными.

Всѣ изложенныя здѣсь возраженія профессора Міасковскаго построены, какъ видно изъ предъидущаго, главнымъ образомъ на признаваемой имъ необходимости укрѣпить распадающуюся въ настоящее время семью и при помощи послѣдней восполнить пробѣлъ, образующійся теперь между индивидуумомъ и государствомъ, дабы помѣшать послѣднимъ стать лицомъ къ лицу. Но кромѣ этого авторъ выставляетъ еще два соображенія: одно съ точки зрѣнія чисто политико-экономической, если можно такъ выразиться, а другое съ финансовой.

Такъ онъ указываетъ во первыхъ на то, что обязательное выдѣленіе извѣстной доли наследства въ пользу государства невыгодно отзовется на народномъ хозяйствѣ. Выдѣленіе извѣстной доли капитала изъ предпріятія, начатаго и веденнаго лицомъ при жизни, можетъ легко сдѣлать невозможнымъ продолженіе этого предпріятія по смерти лица его наследниками. А такая неустойчивость предпріятій вредно должна отозваться на всемъ экономическомъ положеніи страны. Этого рода вредъ народному хозяйству наносятъ уже и теперь, по замѣчанію автора, опредѣленія объ обязательномъ выдѣленіи извѣстной доли наследства въ пользу родственниковъ, существующія въ современныхъ законодательствахъ. Сказанное сейчасъ особенно примѣнимо, по замѣчанію автора, въ области сельско-хозяйственной промышленности и въ вопросѣ о владѣніи земельными участками.

---

erworbenes Vermögen nach seinem Tode den Zwecken der verhassten Majorität geopfert werden soll. (*Munzinger*, Erbrechtliche Studien. S. 39).

Профессоръ Міасковскій добавляетъ къ этому, что если въ Швейцаріи большія пожертвованія въ пользу общины и съ разными благотворительными цѣлями нерѣдки, то во первыхъ это все дѣлается добровольно, а во вторыхъ община по швейцарскому представленію есть не органъ государства, а разросшаяся семья.

Далѣ авторъ обращаетъ вниманіе еще на то, что, благодаря введенію большихъ вычетовъ въ пользу государства изъ наслѣдственнаго имущества, у гражданъ уменьшится охота къ приобрѣтенію и стремленіе къ прилежанію и трудолюбію. Чѣмъ выше будетъ такой налогъ, тѣмъ меньше будетъ у отдѣльнаго человѣка желанія наживать имущество и беречь его, ибо онъ не будетъ имѣть побудительныхъ причинъ къ такой дѣятельности. Вслѣдствіе этого большія имущества будутъ рѣдки и рѣдко будутъ по наслѣдству переходить въ руки государства, такъ что послѣднее не можетъ рассчитывать на большіе доходы отъ полученія наслѣдствъ.

Таковы въ сущности всѣ замѣчанія, представленныя профессоромъ Міасковскимъ, противъ справедливости и цѣлесообразности реформъ наслѣдственнаго права, предложенныхъ указанными писателями. Въ заключеніе, онъ представляетъ еще нѣсколько весьма вѣскихъ возраженій, направленныхъ главнымъ образомъ противъ Барона и Блюнчли, доказывая какъ ошибочность мнѣнія перваго, что налогъ на наслѣдство нуженъ для примиренія человѣка съ его собственной совѣстью, такъ и неосновательность указаній втораго изъ названныхъ писателей на зачатки публичнаго наслѣдственнаго права, находимые имъ какъ въ исторіи права, такъ и въ дѣйствующихъ законодательствахъ. Въ заключеніе авторъ заявляетъ, что онъ вовсе не считаетъ несправедливымъ ограниченіе круга боковыхъ родственниковъ, призываемыхъ къ наслѣдству, ибо дѣйствующія законодательства и теперь опредѣляютъ объемъ этого круга весьма различно; но считаетъ желательнымъ, чтобы границы этого круга поставлены были именно тамъ, гдѣ кончается всякое сознаніе родственной связи и всякое родственное чувство.

Я изложилъ здѣсь возможно подробно замѣчанія профессора Міасковскаго на проекты выше поименованныхъ писателей. Очевидно, что во многомъ можно съ нимъ согласиться; но воздержимся пока отъ дачи какихъ бы то ни было собственныхъ заключеній, а послѣдуюмъ за авторомъ далѣе и перейдемъ къ излагаемымъ имъ проектамъ второй группы, направленнымъ главнымъ образомъ къ отмѣнѣ или къ стѣсненію правъ необходимыхъ наслѣдниковъ (*Nothberrecht*) на наслѣдство, говоря иначе, къ расширенію свободы отдѣльныхъ лицъ распоряжаться ихъ имуществомъ по завѣщанію.

Вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли измѣнить принятое нынѣ большинствомъ западно-европейскихъ законодательствъ правило, что завѣщатель, имѣющій законныхъ наслѣдниковъ, обязанъ оставить извѣстную часть своего имущества въ пользу этихъ послѣднихъ и имѣть право распоряжаться въ завѣщаніи лишь тѣмъ имуществомъ, которое остается у него за выдѣломъ этой доли (Pflichttheil, la réserve héréditaire), уже нѣсколько разъ поднимался въ европейской юридической литературѣ. Не только во Франціи и Бельгіи, но и въ другихъ странахъ, какъ напримѣръ въ Италіи, было обращено на него большое вниманіе. Перечень французскихъ писателей, высказывавшихся рго и contra по этому вопросу, приведенный профессоромъ Міасковскимъ, далеко не полный. Авторъ, впрочемъ, и не имѣлъ въ виду, очевидно, знакомить читателей съ иностранной литературой вопроса, обращая главное вниманіе на нѣмецкую. Во Франціи вопросъ этотъ, дѣйствительно, горячо обсуждался, особенно въ 60-хъ и 70-хъ годахъ, и въ интересахъ читателя остается только пожалѣть, что профессоръ Міасковскій не упоминаетъ въ своей книгѣ о доводахъ защитниковъ этихъ réserves héréditaires. Впрочемъ, и о противникахъ ихъ онъ упоминаетъ вскользь, сообщая лишь подробнѣе объ одномъ изъ нихъ — Lerplay. Вопросъ о томъ, удержать-ли réserves héréditaires въ законодательствѣ, какъ полезныя, или же, наоборотъ, отмѣнить ихъ, какъ вредныя, или по крайней мѣрѣ ничѣмъ неоправдываемыя, дѣйствительно весьма затруднителенъ, такъ какъ приходится обсуждать его съ различныхъ сторонъ: не только съ юридической, но и съ экономической, и съ чисто политической, и, наконецъ, съ нравственной. Юристы давно уже должны были встрѣтиться съ этимъ вопросомъ. Производя все частное право изъ воли лица, какъ это дѣлаетъ доселѣ большинство, и отводя первое мѣсто наслѣдству по завѣщанію, а наслѣдство по закону разсматривая лишь какъ искусственное восполненіе воли умершаго, не оставившаго завѣщанія, они встрѣчаются въ то же время въ réserves héréditaires съ наслѣдственнымъ правомъ, обоснованнымъ не только помимо воли завѣщателя, а даже противъ этой воли, и не могутъ, конечно, логически оправдать существованіе такихъ ограниченій. Законовѣдамъ оставалось только заявить, какъ это многіе изъ нихъ и дѣлаютъ, что въ данномъ случаѣ государство ограничи-

ваетъ волю лица по соображеніямъ экономическимъ, нравственнымъ и т. д. Нерѣшенный юристами вопросъ перешелъ главнымъ образомъ на почву экономическую и отчасти политическую, и сталъ одно время даже жгучимъ, благодаря, можетъ быть, тому, что во Франціи представители извѣстныхъ политическихъ партій придавали ему намѣренно большое значеніе, чтобы воспользоваться имъ, какъ орудіемъ въ борьбѣ между собою. Хотя такимъ образомъ споръ о *réserves héréditaires* и сталъ по преимуществу достояніемъ политико-экономовъ и публицистовъ, но отъ этого, конечно, не утратилъ своего интереса и для юриста. Ниже будетъ видно, насколько вѣренъ путь тѣхъ, которые, подобно профессору Міасковскому, разсматриваютъ вопросъ исключительно съ политико-экономической стороны; а пока послѣдуемъ за почтеннымъ ученымъ далѣе и передадимъ вкратцѣ вторую половину содержанія VI главы его книги.

Какъ уже сказано, профессоръ Міасковскій не излагаетъ подробно французской литературы по данному вопросу. Онъ ограничивается только однимъ указаніемъ на помнутаго *Leploy*, извѣстнаго автора сочиненія: «*La réforme sociale*». *Leploy* былъ однимъ изъ ревностныхъ противниковъ обязательныхъ выдачъ родственникамъ извѣстной доли изъ наслѣдства и системы принудительнаго раздѣла (*régime du partage forcé*) наслѣдственнаго имущества: онъ утверждаетъ, что эти два института ведутъ къ разложенію семьи, къ уничтоженію духа личной инициативы. По его мнѣнію, эти институты были даже причиною уменьшенія прроста народонаселенія во Франціи, послѣдовавшаго въ нынѣшнемъ столѣтіи, такъ какъ дежеланіе дробить и безъ того небольшіе земельные участки между дѣтьми заставляеть родителей изъ крестьянъ прибѣгать къ такъ называемому «*partage d'ascendants ou anticipé*», или, употреблѣннѣмецкое выраженіе, къ «*Zweikindersystem*» (1).

---

(1) Въ подтвержденіе этого мнѣнія профессоръ Міасковскій приводитъ еще слова нѣмецкаго статистика *Rümelin*'а, который говоритъ, что 100 лѣтъ назадъ во Франціи пррость населенія шель въ той же пропорціи, какъ и въ Германіи, но что онъ уменьшился съ тѣхъ поръ, какъ во время революціи были раздроблены церковныя и дворянскія имущества и домены, и недвижимая собственность перешла въ руки мелкихъ землевладѣльцевъ, что при неограниченной возможности мобилизаціи не-

Соглашаясь съ Леплеемъ и другими французскими писателями, требовавшими отмены *réserve* и расширения свободы завѣщательнаго распоряженія имуществомъ, авторъ знакомитъ насъ далѣе съ положеніемъ этого вопроса въ германской литературѣ, гдѣ также за послѣднее десятилѣтіе стали раздаваться голоса противъ такъ называемой «Pflichttheil», установленной какъ общимъ правомъ, такъ и партикулярными законодательствами Германіи. Изъ числа нѣмецкихъ писателей, стоявшихъ за отмену этого — «Pflichttheilsrecht», авторъ указываетъ во первыхъ на Гельфериха (Helfferich, Studien über Württembergische Agrarverhältnisse. См. Tübinger Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft, 1853—4), который еще въ началѣ пятидесятыхъ годовъ доказывалъ необходимость реформы нынѣ дѣйствующихъ опредѣленій наследственнаго права въ томъ смыслѣ, чтобы завѣщателю была предоставлена полнѣйшая свобода въ распоряженіи всѣмъ его имуществомъ и чтобы при наследованіи безъ завѣщанія вся недвижимая собственность переходила къ одному наследнику. Мотивы, выставленные Гельферихомъ въ защиту такой реформы, будутъ указаны ниже.

За Гельферихомъ, мнѣніе котораго въ свое время не обратило на себя особаго вниманія, авторъ переходитъ прямо къ мнѣніямъ, высказаннымъ при обсужденіи даннаго вопроса на 14-мъ сѣздѣ германскихъ юристовъ. На этомъ сѣздѣ однимъ изъ референтовъ Meyersburg'омъ былъ поставленъ вопросъ: нужно-ли ограничивать свободу завѣщательныхъ распоряженій установленіемъ Pflichttheil въ пользу законныхъ наследниковъ и какъ далеко могутъ простираться таковыя ограниченія? Самъ референтъ настаивалъ на отмене нынѣ дѣйствующихъ постановленій о Pflichttheil, ссылаясь на то, что постановленія эти ведутъ къ раздѣламъ земельныхъ участковъ или къ обремененію ихъ долгами, что вредно отзывается на хозяйствѣ. Вмѣсто права на указанную долю референтъ предлагалъ предоставлять ближайшимъ родственникамъ право на алименты.

Мнѣніе, сходное въ принципѣ съ предложеніемъ Meyersburg'a, высказывалъ на этомъ же сѣздѣ гамбургскій адвокатъ Гейзенъ съ существенными, однако, отличіями въ предлагаемыхъ мѣрахъ, о чемъ будетъ упомянуто ниже.

Кромѣ этихъ двухъ мнѣній, тому же 14-му сѣзду юристовъ былъ представленъ по данному вопросу еще рефератъ извѣстнаго ученымъ, недавно умершимъ, берлинскимъ профессоромъ Бруномъ. Брунъ, въ противоположность Мейерсбурку, признаетъ, что законо-

---

движимости и принудительно равномъ раздѣлѣ ея между наследниками и вызвало именно чрезмѣрно мелкое дробленіе собственности, побудившее появившихся опасность крестьянъ, за неимѣніемъ другаго средства противъ эда, прибѣгнуть къ уменьшенію числа дѣтей въ семьѣ.

дательныя постановленія о правѣ на указанную долю (Pflichttheilrecht) глубоко проникли въ народное сознание и что отиѣна ихъ можетъ вызывать большое неудовольствіе среди населенія; но оны считаются, однако, это обстоятельство само по себѣ еще недостаточнымъ основаніемъ для удержанія въ силѣ помннутыхъ постановленій въ томъ случаѣ, если будетъ доказана ихъ нецѣлесообразность. Обсуждая далѣе вопросъ о цѣлесообразности ихъ, какъ съ точки зрѣнія отвлеченной, идеалистической, такъ и съ реальной, или вѣрнѣе въ данномъ случаѣ съ практической. Брусы приходятъ къ выводу, что идеальныя основанія (правственныя и правовыя идеи), приводимыя обыкновенно какъ въ защиту неограниченной свободы завѣщанія, такъ и противъ этой свободы, не настолько всѣмъ, чтобы вопросъ на основаніи ихъ только однихъ могъ быть рѣшенъ въ ту или въ другую сторону. Въ виду этого оны ставятъ рѣшеніе вопроса въ зависимости съ одной стороны отъ существующаго въ народѣ убѣжденія въ справедливости или несправедливости нѣкоторыхъ ограниченій свободы завѣщательныхъ распоряженій, а съ другой отъ реальной, или экономической пользы или вреда, приносимыхъ этими ограниченіями. Вавѣсивъ доводы за и противъ, въ окончательномъ результатѣ Брусы говорятъ, что надо отличать абсолютную свободу завѣщательныхъ распоряженій отъ относительной. Первая состоитъ въ правѣ лишать своихъ дѣтей безъ всякихъ основаній наследства послѣ себя и назначать своимъ наследникомъ кого угодно изъ постороннихъ. Такая свобода, по мнѣнію Брусса, противорѣчитъ народнымъ убѣжденіямъ и невозможна въ Германіи. Напротивъ, возможна и должна быть допущена относительная свобода завѣщанія, которая должна состоять въ неограниченномъ правѣ наследодателя раздѣлять его наследство по свободному выбору между его женой и дѣтьми.

Рефераты Мейерсбурга и Брусса были сланы съвѣдомъ въ секцію цивилистовъ. Объ этомъ жалѣтъ профессоръ Міасковскій, полагающій, что если бы вопросъ дебатировался въ общемъ засѣданіи членовъ съѣзда, то многіе высказались бы за отиѣну ограниченій свободы завѣщаній; тогда какъ цивилисты, по мнѣнію профессора Міасковского, отвесили къ вопросу крайне односторонне: большинство членовъ секціи какъ будто боллось далеко отойти отъ почвы дѣйствующаго права.

Заключенія секціи, принатыя съвѣдомъ, состояли въ слѣдующемъ:

- 1) Не вводить въ Германіи неограниченной свободы завѣщанія.
- 2) Удержать право на указанную долю за нисходящими и за пережившими изъ супруговъ. (За восходящими предполагалось признать лишь притязаніе на алименты изъ наследства, въ тѣхъ случаяхъ, когда окажется, что они нуждаются въ средствахъ къ содержанію; но въ общемъ собраніи съѣзда это предположеніе не было принято и было рѣшено оставить и за ними право на указанную долю).

3) Завѣщатель, имѣющій прямыхъ нисходящихъ, можетъ распоряжаться въ пользу одного или нѣкоторыхъ изъ нихъ половиной имущества. Напротивъ, въ пользу другихъ лицъ (исключая изъ числа ихъ пережившаго изъ супруговъ) можетъ быть обращена завѣщателемъ, при наличности у него нисходящихъ, лишь доля, не превышающая той, которая придется каждому изъ дѣтей. Въ пользу пережившаго изъ супруговъ можетъ быть предоставлено пользование большей или меньшей частью имущества, смотря по тому, есть ли нѣтъ на лицо прямые нисходящія наследники.

4) Притязанія на указанную долю не должны считаться совершенно безусловными. Должны быть указаны известныя основанія, наличность которыхъ давала-бы завѣщателю право лишить своего наследника этой доли.

5) Право на указанную часть должно быть признано лишь притязаніемъ на опредѣленную денежную сумму или стоимость, но не правомъ на вещи, входящія въ составъ наследственной массы.

Такимъ образомъ эта резолюція 14-го сѣзда германскихъ юристовъ дѣлаетъ уступку въ пользу предложенія Брунса и отклоняется отъ опредѣленій общаго права въ томъ отношеніи, что устанавливаетъ различіе между правомъ распоряжаться по завѣщанію имуществомъ въ пользу посторонняго и правомъ распоряжаться имъ въ пользу членовъ семьи, т. е. нисходящихъ и остающагося супруга. Но тѣмъ не менѣе резолюція сѣзда не допускаетъ рекомендаемой Брунсомъ, относительной свободы завѣщательныхъ распоряженій и сохраняетъ право на указанную часть изъ наследственного имущества за нисходящими даже въ томъ случаѣ, когда наследодатель дѣлаетъ завѣщаніе въ пользу одного или нѣсколькихъ изъ нихъ. Нужно замѣтить, что Брунсъ впоследствии заявилъ о своемъ согласіи съ резолюціей 14-го сѣзда юристовъ (1).

Профессоръ Міасковскій, какъ было уже упомянуто, не согласенъ съ этою резолюціей сѣзда, и на послѣднихъ страницахъ своей книги опять старается представить всѣ доводы въ пользу признанія за завѣщателемъ полной свободы

---

(1) Рефераты, представленные на этомъ сѣздѣ германскихъ юристовъ, дебаты по поводу ихъ и заключенія сѣзда помѣщены въ *Verhandlungen des 14-ten Juristentags*, Berlin 1878. Рефератъ Брунса былъ послѣ нѣсколькихъ передѣланъ и вновь напечатанъ авторомъ въ *Zeitschrift für vergleichende Rechtswissenschaft*. Bd. 2. Heft 2 S. 161—2. Долгомъ считаю замѣтить, что какъ эти, такъ и всѣ, вышеприведенныя при изложеніи содержанія 6-ой гл. книги пр. Міасковского, цитаты находятяся, конечно, въ этой книгѣ и мною заимствованы оттуда.

въ распоряженіи его имуществомъ и отміны всякихъ ограниченій этой свободы въ пользу родственниковъ. Впрочемъ, въ данномъ случаѣ авторъ доказываетъ необходимость отміны этихъ ограниченій лишь по отношенію къ праву распоряженія земельной собственностью, обобщая впоследствии разсмотрѣть вопросъ о томъ, насколько возможно для наслѣдственнаго перехода прочихъ имуществъ установленіе особыхъ правилъ, отличныхъ отъ рекомендуемыхъ имъ для примѣненія при переходѣ по наслѣдству земельныхъ участковъ.

Важнѣйшіе мотивы, на которыхъ авторъ основываетъ свое мнѣніе, выяснились уже въ главныхъ чертахъ въ вышеизложенныхъ замѣчаніяхъ на различные, излагаемые имъ, чужіе проекты. Въ концѣ книги авторъ только группируетъ свои доводы и развиваетъ ихъ нѣсколько подробнѣе, критикуя при этомъ сейчасъ приведенныя постановленія 14 го съѣзда, а равно и упомянутое предложеніе профессора Брунса. Въ виду этого, чтобы избѣжать повтореній, я не буду передавать дальнѣйшаго содержанія VI-ой главы сочиненія профессора Мясковскаго въ томъ порядкѣ, какого держится авторъ, а попробую изложить всѣ его доводы въ пользу неограниченной свободы завѣщательныхъ распоряженій въ ихъ логической послѣдовательности, такъ какъ такой пріемъ мнѣ представляется болѣе удобнымъ для оцѣнки ихъ состоятельности.

Какъ уже видно изъ предыдущаго, авторъ исходитъ въ своемъ изслѣдованіи изъ факта, что распредѣленіе поземельной собственности въ Германіи, болѣе или менѣе удовлетворительное, по его мнѣнію, въ настоящее время, грозитъ въ недалекомъ будущемъ сдѣлаться ненормальнымъ, ибо во всей странѣ замѣчается: во 1-хъ увеличивающееся раздробленіе небольшихъ земельныхъ участковъ, а во 2-хъ, рядомъ съ этимъ, все большее возрастаніе лагифундій. Окончательный результатъ такого положенія вещей предвидѣть нетрудно. Примѣръ Ирландіи и теперь еще у всѣхъ передъ глазами. Авторъ является вполне правымъ такимъ образомъ въ своихъ опасеніяхъ за будущее аграрное положеніе страны, и его трудъ по цѣли своей заслуживаетъ, слѣдовательно, вниманія. Но уже съ самаго начала автора приходится упрекнуть въ несовсѣмъ удачномъ планѣ работы. Придя къ убѣжденію, что законы о наслѣдствѣ играютъ видную роль въ

дѣлѣ распредѣленія собственности, онъ сосредоточилъ на нихъ все свое вниманіе, въ полной увѣренности, что предлагаемыя имъ въ этой сферѣ реформы помогутъ странѣ избавиться отъ угрожающаго зла. Но читатель вправѣ не раздѣлять этой увѣренности, вправѣ думать, что законы о наследствѣ являются далеко не единственной и, можетъ быть, даже не важнѣйшей причиной увеличенія ненормальности въ поземельныхъ отношеніяхъ. Да и сомнѣнія никакого не можетъ быть въ томъ, что помимо законовъ о наследствѣ есть много другихъ причинъ, вызывающихъ это явленіе или, по крайней мѣрѣ, способствующихъ ему и глубоко коренящихся въ современномъ социальномъ-экономическомъ строѣ западно-европейскихъ народовъ. Авторъ самъ указываетъ на нѣкоторыя изъ этихъ причинъ, упоминая, на примѣръ, о легкости мобилизаціи недвижимости и т. п. Казалось бы, ему слѣдовало обратить вниманіе на эту сторону вопроса и высказать какъ самыя причины, о которыхъ идетъ рѣчь, такъ и сравнительную степень вліянія, оказываемаго ими на распредѣленіе собственности. Если бы онъ сдѣлалъ это, то, можетъ быть, оказалось-бы, что корень зла лежитъ не тамъ, гдѣ онъ его ищетъ, и что предлагаемыя имъ реформы въ послѣдственномъ правѣ сами по себѣ не могутъ служить достаточнымъ средствомъ для достиженія той цѣли, къ которой онъ стремится. Я могутъ быть допущены развѣ, какъ мѣра палліативная. Нельзя сказать, впрочемъ, что профессоръ Міасковскій совсѣмъ уже не обратилъ вниманія на общія условія современнаго социальномъ-экономическаго строя: онъ указываетъ даже коренные недостатки этого строя; но дѣлаетъ это какъ-то странно и, на нашъ взглядъ, непослѣдовательно. Выше было приведено, какъ онъ горячо вооружается противъ господства индивидуализма: онъ признаетъ это господство величайшимъ зломъ нашего вѣка, выставляетъ его, какъ коренную ошибку жизни и науки, обвиняетъ въ созданіи его французскую революцію и совѣтуетъ бороться противъ этого господства всеми законными мѣрами. Черезъ нѣсколько-же страницъ ниже мы видимъ, что онъ самъ опирается въ своихъ доводахъ на совершенно проникнутое принципомъ индивидуализма ученіе, по которому основаніемъ всего института наследства является дѣйствительная или предполагаемая воля завѣщателя (см. стр. 264 и примѣч. 39 на этой же страницѣ, а равно стр. 267) и от-

становляетъ, какъ мы уже знаемъ, полную свободу завѣщательныхъ распоряженій. Такимъ образомъ авторъ, говоря объ индивидуализмъ, дѣлаетъ разомъ двѣ ошибки: во первыхъ, совершенно напрасно считая французскую революцію, такъ сказать, матерью этого зловреднаго принципа, а во вторыхъ, противорѣча самъ себѣ въ основныхъ своихъ взглядахъ. Что индивидуализмъ, или личное начало въ жизни и въ законодательствѣ, а слѣдовательно и въ наукѣ, вообще есть созданіе французской революціи и дитя нашего просвѣщеннаго вѣка, это намъ кажется неудачнымъ открытіемъ автора. Мы доселѣ думали и будемъ думать, что это начало гораздо болѣе древняго происхожденія. Уже индусскіе и древне-греческіе законодатели должны были считаться съ этимъ началомъ и отыскивать способы въ примиренію его съ началомъ коллективизма. Здѣсь не мѣсто говорить объ этихъ попыткахъ подробно, достаточно указать на нихъ. Въ Римѣ впервые и весьма рано индивидуализмъ получилъ особое развитіе. Разумѣется, и тамъ онъ не явился изъ головы римлянина вдругъ во всеоружіи, подобно Минервѣ изъ головы Юпитера. Дѣло, очевидно, не обошлось безъ борьбы съ началомъ противоположнымъ. Къ сожалѣнію, мы очень мало знаемъ объ этой борьбѣ. Въ памятникахъ римскаго законодательства сохранились лишь слабыя слѣды ея. Мы застаемъ уже въ началѣ римской исторіи отеческую власть съ особенно суровымъ характеромъ. Власть эта, возвышавшаяся сначала, конечно, въ интересахъ семьи, достигла въ Римѣ, благодаря, вѣроятно, поддержкѣ со стороны власти общественной, такого значенія, какого она не достигала у другихъ народовъ. Отецъ семьи, имѣя возможность опереться для поддержанія своего авторитета на общественную власть, не только сталъ неограниченнымъ владыкою, но даже получилъ полную возможность ставить свои личные интересы выше семейныхъ при всякомъ столкновеніи между ними. Въ то время, какъ, на примѣръ, индусское, китайское и древне-греческое законодательства, поддерживая также высоко авторитетъ отцовской власти, заботились объ охраненіи семейнаго имущества отъ личнаго произвола главы семьи ⁽¹⁾, римское законодательство не ставило этому

⁽¹⁾ Законы Ману, подобно римскимъ, говорятъ, что жена, сынъ и рабъ неспособны обладать чѣмъ-либо лично, что все приобретаемое ими

произволу никакихъ ограниченій и, благодаря этому, дѣло дошло до того, что родительская власть утратила характеръ власти семейной, а приняла характеръ исключительно личной власти домовладыки. Было бы неумѣстно разбирать здѣсь доселѣ темный еще въ исторіи вопросъ, когда и по какимъ причинамъ это произошло; здѣсь важно лишь указать на то, что римская *patria potestas* есть именно тотъ исходный пунктъ, съ котораго началось побѣдное шествіе индивидуализма въ исторіи человѣчества. Вполнѣ свободный въ своихъ дѣйствіяхъ отъ всякаго контроля со стороны семьи, глава ея былъ первымъ лицомъ, эмансипировавшимся отъ ея вліянія и отъ подчиненія своей воли ея интересамъ. Не безъ основанія поэтому думаютъ нѣкоторые, что римскій институтъ отеческой власти былъ именно тѣмъ краеугольнымъ камнемъ, на которомъ воздвиглось все зданіе римскаго частнаго права, насквозь провибнутаго личнымъ началомъ (').

есть собственность того, отъ кого они зависятъ (Мапои VIII, 416); но въ тоже время въ массѣ другихъ постановленій индусскаго законодательства высказывается то основное для индусскаго права возрѣніе, что имущество это есть фондъ, предназначенный для поддержки и продолженія существованія всей семьи, и постановленія эти ограничиваютъ власть отца въ распоряженіи семейныхъ имуществомъ. Въ китайскомъ законодательствѣ при признаніи весьма суровой и широкой отеческой власти, семейное начало проводится весьма послѣдовательно особенно въ наследственномъ правѣ, и права распоряженія имуществомъ на случай смерти отцу семьи, какъ извѣстно, не дается. Въ древне греческомъ правѣ также долго господствовало семейное начало, и имущество, недвижимое по крайней мѣрѣ, долго считалось какъ у Афинянъ, такъ и у другихъ Грековъ собственностью семьи. Во всѣхъ этихъ законодательствахъ за отцомъ признается лишь право лично производить раздѣлъ предметовъ, входящихъ въ составъ имущества между его законными наследниками, чтобы предупредить такимъ образомъ возможность возникновенія всякихъ ссоръ между ними изъ за раздѣла. Самый актъ такого раздѣла можетъ быть облеченъ даже въ письменную форму и можетъ называться завѣщаніемъ; но отъ такого завѣщанія до римскаго *testamentum* съ наследниками, назначаемыми по произволу завѣщателя, разстояніе, конечно, весьма велико. См. *Gans, Ergbrecht I.* (Подробно литература указана въ моей диссертациі: «Объ отвѣтственности наследниковъ». Казань, 1884)

(') См., напримѣръ, *Kuntze, Cursus des Römischen Rechts. Leipzig 1879. S. 27, 230 f. und Excursus, S. 122.*

Побѣжденное начало коллективизма, въ данномъ случаѣ начало семейное, продолжало однако еще сказываться въ нѣкоторыхъ постановленіяхъ преимущественно наследственнаго права, какъ напримѣръ, въ постановленіяхъ о наследникахъ своихъ и необходимыхъ (*heredes sui et necessarii*)⁽¹⁾; а болѣе или менѣе глубоко коренившееся въ народѣ римскомъ чувство семейственности, то *Familiensinn*, на особомъ развитіи котораго у нѣмцевъ профессоръ Міаковскій основываетъ отчасти свои соображенія въ пользу допущенія неограниченной свободы завѣщательныхъ распоряженій, пришло римлянъ къ сознанию необходимости хоть нѣсколько гарантировать имущественные интересы членовъ семьи отъ произвола завѣщателя, что и выразилось, въ концѣ концовъ, въ введеніи нѣкоторыхъ ограниченій въ правѣ посмертнаго распоряженія имуществомъ, которыя съ незначительными измѣненіями перешли въ послѣдствіи въ европейскія законодательства и противъ которыхъ вооружается профессоръ Міаковскій. Съ распространеніемъ вліянія римскаго права въ средневѣковой Европѣ и съ возведеніемъ его даже на степень дѣйствующаго законодательства, принципъ индивидуализма и въ западно-европейской жизни мало по малу восторжествовалъ надъ началомъ общиннымъ и семейнымъ. Побѣда эта была одержана имъ еще за долго до французской революціи. Послѣдней не было надобности вносить это начало въ область частно-правовыхъ имущественныхъ отношеній, ибо здѣсь оно уже равнѣ достигло преобладающаго значенія. Вліяніе французской революціи или вѣрнѣе такъ называемыхъ освободительныхъ идей конца прошлаго вѣка на дальнѣйшее усиленіе господства индивидуализма было, дѣйствительно, значительно: но оно выразилось въ томъ, что личное начало было перенесено изъ сферы гражданскихъ

(¹) *Kuntze*, *Cursus* S. 365 f. *Excursus* S. 605 ff. *Vering*: *Römisches Erbrecht in historischer und dogmatischer Entwicklung*. Heidelberg, 1861. S. 20 ff. Къ числу слѣдовъ существованія семейной собственности, вѣроятно, придется отнести также доселѣ еще темное происхожденіе правилъ объ универсальномъ преемствѣ въ наследованіи и объ обязанности наследника платить наследственные долги *ultra vires hereditatis*. См. мнѣніе *Мэна* объ этомъ вопросѣ въ его извѣтвомъ сочиненіи: «Древнее право» и т. д.

частныхъ отношеній во всё другія и, главнымъ образомъ, въ сферу отношеній политическихъ. Иден Локка и цѣлаго ряда французскихъ писателей, какъ Тюрго, Кондорсе и, особенно Руссо, не получили бы, вѣроятно, такого распространѣнія, если бы принятія европейскими законодательствами и упрочившіяся уже къ тому времени въ обществѣ принципы римскаго права не подготовили для этого удобной почвы. Такимъ образомъ начало господства индивидуализма лежитъ вовсе не тамъ, гдѣ ищетъ его профессоръ Міасковскій, а его надо искать въ томъ вліяніи, какое оказало на всю европейскую жизнь римское право. Замѣтимъ къ этому, что въ вопросахъ права гражданскаго вообще и, въ частности, въ вопросахъ права семейнаго и наследственнаго—французское законодательство временъ 1-ой революціи, а особенно, явившійся впоследствии, Наполеоновскій кодексъ, держась близко римскаго законодательства, не произвели особенно важныхъ, радикальныхъ измѣненій въ дѣйствовавшемъ ранѣе во Франціи писанномъ и обычномъ правѣ⁽¹⁾. Въ сущности, объ этомъ ошибочномъ мнѣніи профессора

---

(1) Такъ даже относительно тѣхъ *réserves héréditaires*, о которыхъ говоритъ профессоръ Міасковскій, въ до-революціонной Франціи въ провинціяхъ, гдѣ было принято такъ называемое право писанное, дѣйствовали въ большинствѣ случаевъ опредѣленія, заимствованныя изъ римскаго права; а въ провинціяхъ, гдѣ дѣйствовало право обычное, примѣнялись взятые изъ римскаго же права опредѣленія о правѣ родственниковъ на законенную долю изъ всего наследства (*la légitime*) и постановленія о *réserve*, являвшіяся чисто національнымъ институтомъ и имѣвшія цѣлю сохранить недвижимость въ семьѣ. Завѣщателю предоставлялось, обыкновенно, право распорядиться не болѣе, какъ одной пятой недвижимаго имущества, а остальные четыре пятыхъ переходили не иначе, какъ къ наследникамъ *ab intestato*, считая тутъ не однихъ нисходящихъ, а и всѣхъ могущихъ претендовать на наследство родственниковъ (Art. 292 et 298, Coutume de Paris.—V. *M. Ginoulhiac*, *Revue de droit français et étranger* 1846, t. III, p. 380 et suiv.—*M. Vernet*, *Traité de la quotité disponible*, p. 177 et suiv.—*Acollas*, *Manuel de droit civil*, t II p. 414, s.) Кодексъ Наполеона только соединилъ постановленія о *légitime* и *réserve* въ одинъ институтъ и ограничилъ кругъ лицъ, имѣющихъ право на законенную долю, одними нисходящими и восходящими родственниками въ прямой линіи, установивъ притомъ и одинаковыя для всей страны опредѣленія о величинѣ этой доли.

Миасковскаго относительно происхожденія господства индивидуализма не стоило бы упоминать, еслибы оно не стояло въ связи съ тѣмъ, указаннымъ выше, противорѣчiemъ, въ которое впадаетъ авторъ, вооружаясь съ одной стороны противъ индивидуализма, а съ другой требуя дарованія завѣщателю неограниченной свободы въ распоряженіи его имуществомъ. Ниже будетъ видно, какъ эта, бросающаяся въ глаза, непоследовательность автора маскируется, хотя, очевидно, неудачно, между прочимъ именно тѣмъ заявленіемъ его, что въ индивидуализмѣ повинна лишь французская революція, не будь которой, въ жизни народовъ Европы все обстояло бы благополучно.

Для болѣе яснаго указанія на то, какъ далеко простирается упомянутое противорѣчіе автора съ самимъ собою, интересно сравнить все, сказанное имъ по данному вопросу, съ мнѣніемъ по тому же предмету извѣстнаго французскаго юриста *Acollas*. Сравненіе это представляетъ интересъ именно въ томъ отношеніи, что *Acollas* является горячимъ поклонникомъ автопоміи индивидуума и примыкаетъ къ числу тѣхъ писателей, которые настаиваютъ на необходимости полнѣйшаго господства идеи индивидуализма въ правѣ⁽¹⁾. „Le principe de tout droit, comme de tout devoir est immanent dans l'individu“—заявляетъ этотъ писатель въ введеніи къ своимъ философскимъ и критическимъ замѣчаніямъ на кодексъ Наполеона⁽²⁾. Стараюсь о послѣдовательномъ про-

---

⁽¹⁾ Замѣтимъ для полноты сравненія, что *Acollas* въ качествѣ горячаго поклонника идеаловъ первой французской революціи и ея дѣятелей, также приписываетъ, такъ сказать, созданіе индивидуализма именно ей. Въ римскомъ правѣ онъ видитъ, напротивъ, слишкомъ большое подчиненіе личности государству и семьѣ. Такимъ образомъ онъ впадаетъ въ ту же ошибку, что и профессоръ Миасковскій, только, разумеется, по другой причинѣ и съ другими цѣлями. Что одинъ ставитъ въ вину французской революціи, за то другой ее восхваляетъ. См. *Emile Acollas Manuel de droit civil 1876. T. I Introduction. p. XIV: «en droit romain il y a un lien intime entre l'organisation de la propriété et celle de la famille; la propriété romaine est une copropriété familiale»*. См. также: *ib. t. I, p. 27 note 3*. Стоять только припомнить римское ученіе о лицѣ, какъ субъектѣ правъ, и о собственности, чтобы видѣть, гдѣ коренится начало индивидуализма.

⁽²⁾ *Emile Acollas T. I. Introduction. p. XV.*

веленіи этого принципа всюду, во всей системѣ права. Acolas рѣзко осуждаетъ всѣ тѣ постановленія Наполеоновскаго кодекса, которыя, по его мнѣнію, стоятъ въ противорѣчій съ указаннымъ принципомъ полноі свободы чело-вѣческой личности. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о томъ, насколько правы защитники индивидуализма вообще и Acolas въ особенности, необходимо замѣтить, что въ дальнѣйшихъ своихъ выводахъ изъ исповѣдуемаго имъ принципа онъ всегда послѣдователенъ и всегда остается вѣренъ самому себѣ. Такъ, говоря о наслѣдствѣ, онъ рѣшительно утверждаетъ, что институтъ этотъ имѣть и долженъ имѣть своимъ основаніемъ дѣйствительную или предполагаемую волю завѣщателя. Допуская, что въ древнихъ законодательствахъ постановленія о наслѣдственномъ переходѣ вытекали изъ идеи о семейной собственности, онъ говоритъ: „La propriété de l'ordre nouveau est individuelle et elle le deviendra de plus en plus c'est à dire qu'elle sera de plus en plus exclusivement fondée sur l'effort propre“. Отсюда вытекаетъ, по его мнѣнію, установленіе новаго базиса для наслѣдства *ab intestato*, а равно и постепенная утрата этимъ институтомъ его прежняго значенія (1). Основывая такимъ образомъ институтъ наслѣдства на волю собственника и являясь вездѣ защитникомъ

(1) См. тамъ-же т. II. 27—28. Взглядъ Acolas на институтъ наслѣдства и на будущую судьбу послѣдняго особенно ясно выражается въ слѣдующихъ словахъ, составляющихъ непосредственное продолженіе цитированнаго въ текстѣ мѣста: «Ajoutons d'ailleurs qu'à mesure que grandira la conscience de la liberté et de la responsabilité, se dégagera aussi, en cette matière, une idée plus vraie de la justice et de l'utilité. Lorsque l'individu se sera élevé jusqu'à la notion de son devoir d'homme et de l'intérêt harmonique de tous les membres de la grande famille humaine, lorsqu'en même temps le père aura compris qu'il a un autre devoir à remplir envers ses enfants et un autre intérêt à servir dans leur personne que ceux de les laisser riches, en les dispensant de tout effort propre, le propriétaire usera de plus en plus de la faculté de tester et de disposer de sa fortune d'une manière conforme à l'enseignement de la loi morale. Pour réaliser ce progrès, il est d'abord indispensable que les entraves législatives aient disparu dans cet ordre, comme dans tous les autres, en d'autres termes, que le propriétaire ait conquis la plénitude de son droit». Ср. это съ означеннымъ на стр. 250, 251, 268 и 270 книги профессора Миаковскаго, гдѣ авторъ высказываетъ мысли, довольно близкія къ приведеннымъ изрѣченіямъ Acolas.

полной свободы „поднятого имъ на щитъ индивидуума“, Acollas, разумѣется, вполне послѣдователенъ, когда вооружается противъ всякихъ ограниченій воли завѣщателя въ распоряженіи его имуществомъ. Совсе не склонный подчинять интересы индивидуума интересамъ семьи и справедливо усматривая въ постановленіяхъ римскаго и французскаго законодательства, дающихъ родственникамъ право на указную часть изъ наслѣдства и лишающихъ такимъ образомъ завѣщателя возможности распоряжаться всѣмъ имуществомъ, ни болѣе ни менѣе, какъ отдаленный отголосокъ того порядка вещей, когда имущество считалось не собственностью лица, а собственностью семьи, Acollas смотритъ, конечно, на всѣ эти ограниченія, какъ на несправедливыя, и настаиваетъ на ихъ отмѣнѣ. Онъ отвергаетъ ихъ во имя торжества того самого принципа индивидуализма⁽¹⁾, вооружаясь противъ котораго, профессоръ Міасковскій считаетъ нужнымъ прибѣгнуть къ той же самой мѣрѣ, т. е. также къ отмѣнѣ указанныхъ ограниченій. Невольно приходится при этомъ на умъ восклицаніе послѣдняго автора, вырвавшееся у него при одномъ подобномъ же сопоставленіи мнѣнія своего соотечественника съ мнѣніемъ француза: „Welche Kluft zwischen deutscher und französischer Rechtsanschauung“! Въ сущности, впрочемъ, пропасть не такъ велика въ данномъ случаѣ, и гораздо поразительнѣе, напротивъ, совпаденіе въ требованіяхъ двухъ авторовъ, исходящихъ, по видимому, изъ противоположныхъ совершенно точекъ зрѣнія. Но и совпаденіе легко объясняется, если мы внимательнѣе всмотримся въ доводы профессора Міасковскаго. Въ сущности почтенный профессоръ только говоритъ, что съ индивидуализмомъ надо бороться, и только стращаетъ имъ читателя, какъ пугаломъ, выставленнымъ на свѣтъ французскими революціонерами, на самомъ же дѣлѣ вовсе и не думаетъ начинать этой борьбы; а, напротивъ,

---

(1) См. Acollas. Т. II. р. 409 et suiv. Свои доводы въ этомъ мѣстѣ Acollas отчасти заимствуетъ у Милля и Курсель-Сенейля. Было-бы излишне излагать ихъ здѣсь. Главный изъ нихъ, конечно, тотъ, что ограниченія свободы завѣщательныхъ распоряженій противрѣчатъ праву индивидуальной собственности, абсолютно отрицая послѣднее, и въ тоже время нарушаютъ коренной принципъ свободы индивидуума. Особенно рѣзко выражается въ этомъ смыслѣ одинъ изъ цитируемыхъ въ данномъ случаѣ Acollas авторовъ *M. S. Malsand*. См. примѣчаніе на стр. 409.

во всей своей книгѣ даже одобряетъ этотъ индивидуализмъ и защищаетъ его, хотя, разумѣется, обозначая его въ такихъ случаяхъ уже другимъ именемъ. Вотъ что говоритъ онъ между прочимъ, приводя разныя основанія въ защиту полной свободы завѣщательныхъ распоряженій: „Нынѣшнее состояніе экономическаго быта съ его вліяніемъ всемірнаго хозяйства на отдѣльное національное хозяйство и обоихъ, всемірнаго и національнаго, на каждое частное хозяйство, съ его быстро мѣняющимися предположеніями, съ его быстрымъ техническимъ прогрессомъ, требуетъ отъ завѣдывающаго частнымъ хозяйствомъ возможности вполнѣ свободнаго распоряженія самимъ собою, своими силами, своими знаніями и своимъ имуществомъ. Для такого состоянія экономическаго быта рецепція римскаго права съ его абсолютнымъ правомъ частной собственности и съ свободнымъ правомъ оборота оказывается чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе цѣлесообразной и даже необходимой. Если бы эта рецепція не послѣдовала уже въ XV и XVI столѣтіяхъ, то она должна была бы послѣдовать въ XX столѣтіи. Тѣ же экономическіе мотивы, которые въ настоящее время приводятъ къ индивидуальной и абсолютной частной собственности и къ большому развитію свободы оборота, требуютъ также и соответствующаго нормированія права наследованія“. Далѣе авторъ говоритъ, что свобода завѣщательныхъ распоряженій образуетъ необходимый коррелятъ нынѣшней на римско-правовомъ основаніи покоющейся частной собственности и что если сложившіяся подъ вліяніемъ римскаго права опредѣленія объ обязательныхъ выдачахъ родственникамъ узаконенной доли наследства въ свое время составили шагъ впередъ въ развитіи свободы лица распоряжаться его имуществомъ сравнительно съ опредѣленіями древне-нѣмецкаго права, незнавшаго завѣщанія и допускавшаго лишь законныхъ и необходимыхъ наследниковъ, то теперь все побуждаетъ къ тому, чтобы идти по этому пути далѣе и снять или по крайней мѣрѣ раздвинуть эти рамки свободы завѣщанія, обусловленныя совершенно чуждыми намъ отношеніями римской семьи⁽¹⁾.

Читая такое краснорѣчивое признаніе въ необходимости господства индивидуализма при современномъ порядкѣ вещей и неизбежности окончательной побѣды личнаго начала

(¹) Miaskowski стр. 270.

въ вопросѣ о завѣщаніи, не вѣрится, что читаемъ подлинное мнѣніе того самого автора, который, за нѣсколько страницъ выше, такъ горячо совѣтовалъ не давать слишкомъ много воли „поднятому французами на щитъ“ индивидууму. Можно бы указать и еще нѣсколько такихъ мѣстъ въ книгѣ профессора Міасковскаго, изъ которыхъ ясно видно, что авторъ самъ стоитъ на почвѣ индивидуализма и во многомъ очень близко сходится съ такими защитниками свободы индивидуума, какъ Acolas и другіе. Кажущаяся пропасть между воззрѣніями перваго и послѣднихъ такимъ образомъ исчезаетъ. Между ними оказывается только та разница, что послѣдніе исходятъ изъ идеи о необходимости автономіи индивидуума и послѣдовательно стараются провести эту идею какъ можно полнѣе въ жизнь и въ законодательство, закрывая глаза на то, представляетъ ли ихъ доктрина какія-либо опасности, и надѣясь твердо на счастье человечества въ томъ случаѣ, если ихъ идея окончателно восторжествуетъ; а профессоръ Міасковскій, наоборотъ, хорошо замѣтилъ, наблюдая явленія современной экономической жизни, что нынѣшнее господство индивидуализма въ Европѣ чревато печальными послѣдствіями, замѣтилъ даже, что этимъ господствомъ вызваны, какъ необходимое слѣдствіе, или, можетъ быть, вѣрнѣе, какъ неизбежный протестъ противъ его ненормальнаго развитія, социалистическія ученія; онъ предвидитъ тѣ послѣдствія, которыя могутъ вытечь изъ такого положенія вещей, и боится предстоящей борьбы всемогущаго индивидуума съ государствомъ и т. д., — и, несмотря на это, самъ находится подъ такимъ сильнымъ вліяніемъ господствующаго порядка вещей, что не можетъ отыскать никакихъ другихъ средствъ противъ угрожающаго, по его мнѣнію, зла, кромѣ тѣхъ самыхъ, кои рекомендуются крайними представителями индивидуалистическихъ ученій. Это выходитъ по пословицѣ: — „выбивай клинъ клиномъ“! Признаться, плохо вѣрится, чтобы такое средство оказалось въ данномъ случаѣ дѣйствительнымъ. Что-нибудь одно: или опасности, представляемая крайнимъ развитіемъ индивидуализма въ современной жизни, дѣйствительно, велики, и тогда для борьбы съ нимъ должны быть приняты болѣе дѣйствительныя и болѣе радикальныя мѣры, чѣмъ тѣ, которыя рекомендуются профессоромъ Міасковскимъ; или же, наоборотъ, оно (развитіе индивидуализма) далеко не грозитъ такими бѣдами, какихъ опасается авторъ, и тогда незачѣмъ много

говорить объ этихъ опасностяхъ, особенно если онѣ такого рода, что затруднительно даже рѣшить, отъ излишняго-ли развитія свободы индивидуума онѣ происходятъ, или наоборотъ, отъ существующихъ еще ограниченій этой свободы.

Не болѣе послѣдователенъ авторъ и въ своихъ взглядахъ на основанія института наслѣдства. Здѣсь всего яснѣе сказывается, насколько ошибочно поступаетъ онъ, не придавая надлежащаго значенія юридической сторонѣ вопроса, а обращая преимущественное вниманіе лишь на одну экономическую его сторону. Выше было упомянуто уже, что, возражая тѣмъ писателямъ, которые видятъ въ переходѣ наслѣдственнаго имущества къ частнымъ лицамъ или къ государству какъ бы вознагражденіе со стороны наслѣдодателя за оказанныя ему услуги, авторъ прямо и категорически высказываетъ мнѣніе, что институтъ наслѣдства основанъ на связи кровнаго родства и на правѣ рожденія, словомъ, авторъ склоняется къ тому мнѣнію, что основаніемъ института наслѣдства служитъ семья, ея единство и общность интересовъ между ея членами. Можно было бы ожидать, что онъ будетъ послѣдовательно держаться этого мнѣнія и высказается въ пользу ученія Гегеля, Штала и другихъ, что наслѣдованіе *ab intestato* составляетъ нормальный и коренной институтъ, а что завѣщаніе введено впоследствии по соображеніямъ цѣлесообразности. Этого въ особенности читатель вправе ожидать въ виду того, что авторъ вездѣ такъ горячо, повидимому, защищаетъ интересы семьи, какъ коллективной группы, противъ индивидуума. Но на самомъ дѣлѣ это ожиданіе не оправдывается. Правда, онъ нигдѣ не говоритъ ничего прямо противъ указаннаго мнѣнія объ основаніяхъ института наслѣдства, но ничего не говоритъ и въ его защиту: онъ просто излагаетъ рядомъ съ этимъ мнѣніемъ совершенно противоположное ученіе тѣхъ философовъ, юристовъ и политико-экономовъ, которые, начиная съ Гуго—Гроція и кончая Миллемъ, Барномъ и цитированнымъ выше *Ascollas*, видятъ основаніе наслѣдства въ волѣ наслѣдодателя и ставятъ на первый планъ поэтому наслѣдованіе по завѣщанію. Налагаетъ эти оба мнѣнія авторъ для того, чтобы доказать, что ни одно изъ нихъ не противорѣчитъ допущенію полной свободы собственника распоряжаться имуществомъ по завѣщанію. А такъ какъ послѣднее изъ указанныхъ мнѣній, конечно, легче и удобнѣе согласить съ требованіями автора,

то онъ нерѣдко какъ — бы склоняется къ нему и самъ говорить тоже, что ограниченіе воли завѣщателя въ распоряженіяхъ наслѣдствомъ равносильно нарушенію его права собственности, которую авторъ представляетъ себѣ не иначе, конечно, какъ въ видѣ собственности индивидуальной, такъ какъ другой и нѣтъ почти нигдѣ въ западной Европѣ. Въ тоже время, не имѣя возможности прямо отвергнуть второе мнѣніе, такъ какъ онъ и самъ уже имъ пользовался выше, какъ аргументомъ, онъ старается доказать, что и признаніе наслѣдства институтомъ права семейнаго не противорѣчитъ полной свободѣ завѣщательныхъ распоряженій. Аргументація, къ которой авторъ прибѣгаетъ въ этомъ случаѣ, обличаетъ вновь, что онъ стоитъ самъ на почвѣ индивидуализма, который принесенъ въ Европу съ римскимъ правомъ. Авторъ разсуждаетъ между прочимъ такъ: „Нынѣ не существуетъ семейной собственности въ томъ смыслѣ, чтобы члены семьи еще при жизни главы ея могли приобрѣсти определенное право на его имущество. Отношенія семьи къ этому имуществу не могутъ препятствовать отцу семьи, являющемуся въ настоящее время важнѣйшимъ органомъ и представителемъ ея, раздѣлять свое имущество соответственно потребностямъ всей семьи и ея отдѣльныхъ членовъ. Только тогда, когда отецъ семьи этого не сдѣлалъ, можетъ имѣть мѣсто, какъ весьма несовершенный суррогатъ раздѣла, совершаемаго отцомъ, раздѣлъ между дѣтьми по равнымъ арифметическимъ долямъ (*nach rein rechnerischem Massstabe*)“⁴. Изъ этого мѣста видно, какъ авторъ запутывается въ своихъ разсужденіяхъ, благодаря тому, что онъ не придаетъ достаточнаго значенія юридической точкѣ зрѣнія при рѣшеніи взятаго имъ вопроса, разсматривая послѣдній почти исключительно съ точки зрѣнія эконоимической или даже, вѣрнѣе, съ точки зрѣнія аграрной политики. Говоря объ отношеніи семьи къ имуществу своего сочлена, авторъ вовсе не даетъ себѣ труда разрѣшить вопросъ о томъ, что это за отношеніе? Онъ говоритъ, что права семейной собственности не существуетъ, и въ тоже время даетъ понять, что у семьи есть всетаки какое—то право на имущество умершаго сочлена. Далѣе авторъ поясняетъ, что право семьи состоитъ только въ возможности разсчитывать на раздѣлъ отцомъ принадлежащаго послѣднему имущества между членами семьи *сообразно потребностямъ* послѣднихъ и *сообразно потребностямъ*

всей семьи. Ниже будет видно, на что намекает авторъ, отдѣляя намѣренно потребности всей семьи отъ потребностей отдѣльных ея членовъ, а теперь пока остановимся на вопросѣ о самомъ отношеніи членовъ семьи къ наслѣдству, оставшемуся послѣ одного изъ нихъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что если въ настоящее время не существуетъ семейной собственности, а есть только собственность индивидуальная, и если, какъ самъ авторъ говоритъ, неограниченное право лица распоряжаться имуществомъ по завѣщанію составляетъ необходимое дополненіе къ праву собственности,— то стало бытъ права сочленовъ семьи собственника на получение наслѣдства послѣ него могутъ быть обоснованы только на его волѣ дѣйствительной или предполагаемой. Разъ авторъ принимаетъ это положеніе, ему уже не зачѣмъ вовсе говорить о правѣ отца семьи раздѣлять его имущество въ завѣщаніи между остальными членами ея: ибо съ данной точки зрѣнія нельзя оспаривать не только у отца семьи, но и у всякаго изъ ея членовъ, имѣющаго собственное имущество, права распоряжаться послѣднимъ на случай смерти не только въ пользу родственниковъ, но и въ пользу постороннихъ, не стѣсняясь при этомъ никакими соображеніями семейной пользы или чьихъ либо потребностей, а руководясь лишь однимъ своимъ личнымъ желаніемъ. Между тѣмъ авторъ, склоняясь къ признанію таковаго рода права за лицомъ, въ тоже время говоритъ о существующемъ отношеніи членовъ семьи собственника къ имуществу послѣдняго и объясняя, что права семейной собственности въ извѣстномъ смыслѣ не существуетъ нынѣ, этимъ самымъ какъ будто даетъ понять, что оно существуетъ въ какомъ—то другомъ смыслѣ; причемъ изъ послѣднихъ словъ автора можно предположить, что онъ кладетъ въ основаніе института наслѣдства пользу и интересы семьи и ея членовъ. Но если члены семьи имѣютъ дѣйствительно какія либо права на имущество своего сочлена, основанныя не на личной волѣ послѣдняго, а на семейной связи, на общности крови и т. д., то за оставителемъ наслѣдства тогда не можетъ уже быть признано не только право на произвольное распоряженіе имуществомъ въ завѣщаніи, но даже и право на произвольный раздѣлъ наслѣдства между членами семьи. Словомъ, съ отвлеченной точки зрѣнія, съ точки зрѣнія юридической догмы, логически возможными и вполнѣ послѣдовательными могутъ быть только

два прямо противоположныхъ рѣшенія, согласить которыя между собой, очевидно, невозможно, такъ какъ они вытекаютъ изъ прямо противоположныхъ принциповъ. Юристы давно уже обратили вниманіе на это обстоятельство: о противорѣчии между такъ называемымъ римскимъ и германскимъ ⁽¹⁾ принципами наследственнаго права говорилось не разъ въ юридической литературѣ; объ немъ упоминаетъ, конечно, и профессоръ Міасковскій. Съ философской точки зрѣнія вопросъ также, какъ извѣстно, обсуждался не разъ. Но наука доселѣ колеблется сдѣлать, такъ сказать, окончательный выборъ между тѣмъ или другимъ принципомъ, и колебаніе это оправдывается тѣмъ обстоятельствомъ, что въ народной жизни и правовыхъ убѣжденіяхъ массъ, какъ ни глубоко проникло уже и туда начало индивидуализма, оппозиція послѣднему все еще продолжается, и народное воззрѣніе, поддерживаемое тѣмъ Familiensinn, о которомъ такъ часто говоритъ профессоръ Міасковскій, все еще не рѣшается окончательно отрицать у семьи правъ на имущество ея члена. По этой самой причинѣ и законодательства также колеблется между указанными принципами; въ большей

---

(1) Эпитеты «римскій» и «германскій», употребляемые въ нѣмецкой ученой литературѣ—первый для обозначенія воззрѣнія, основывающаго наследованіе на личной волѣ умершаго, а второй для обозначенія противоположнаго воззрѣнія, выводящаго институтъ наследства изъ права семейнаго, по нашему личному мнѣнію, нельзя назвать удачно выбранными уже потому, что послѣднее воззрѣніе, какъ извѣстно, было распространено и доселѣ встрѣчается не у однихъ германскихъ и даже не у однихъ арійскихъ племенъ. Что касается до перваго, то съ начальными призваніями его появленія мы встрѣчаемся уже въ индусскомъ и греческомъ правѣ. Въ римскомъ правѣ оно рано является уже господствующимъ; но и тамъ оно, какъ и доселѣ въ большинствѣ дѣйствующихъ кодексовъ, не было проведено послѣдовательно. Такимъ образомъ, о противоположности между римскимъ и германскимъ народнымъ воззрѣніемъ можно говорить въ сущности лишь относительно. Казалось бы правильнѣе просто говорить о личномъ индивидуальномъ началѣ въ наследованіи и о началѣ коллективномъ, семейномъ, такъ какъ борьба между этими двумя началами проходитъ черезъ всю исторію права не однихъ только нѣмецкихъ племенъ, а всего человѣчества. Нѣмецкіе юристы стали пользоваться сказанными эпитетами особенно со времени извѣстнаго спора между германистами и романистами, и надо замѣтить, что уже тогда эти эпитеты давали поводъ къ разнымъ недоразумѣніямъ.

части кодексовъ, въ отдѣлѣ, относящемся къ праву наследственному, встрѣчаются опредѣленія принципіально противорѣчивыя. Это послѣднее обстоятельство и дало поводъ, какъ извѣстно, нѣкоторымъ авторамъ, отыскивая основанія наследственнаго права, выводить его то изъ воли государства, то изъ права на вознагражденіе за услуги, оказанныя извѣстными лицами и учрежденіями оставителю наследства при его жизни и т. д. Всѣ эти попытки, неоправдываемыя юридически и лишенные всякой почвы какъ въ исторіи права, такъ и въ современной дѣйствительности, оказывались доселѣ настолько неудачными, что въ концѣ концовъ давали лишь оружіе въ руки запитниковъ теорій, отрицающихъ совершенно институтъ наследства. Профессоръ Міасковскій былъ, конечно, правъ, отвергая какъ эти различныя попытки выставить новыя основанія института наследства, такъ и основывающіеся на нихъ проекты реформъ наследственнаго права; но если онъ самъ предлагаетъ тѣ или другія измѣненія въ дѣйствующемъ законодательствѣ о наследствѣ и признаетъ, что эти измѣненія должны имѣть весьма большое вліяніе на будущность народа, то, казалось, онъ долженъ-бы былъ самъ не столь легко относиться къ принципіальной сторонѣ поставленнаго имъ вопроса. Замѣтивъ указанную двойственность, если можно такъ выразиться, и противоположность принциповъ, лежащихъ доселѣ въ основаніи института наследства, онъ долженъ былъ-бы прослѣдить тщательно, какія логическія послѣдствія вытекаютъ изъ того и другаго принципа въ области юридической догматики; долженъ былъ бы кромѣ того, указать, какое изъ двухъ данныхъ основныхъ возрѣвій на наследство лежитъ въ основаніи тѣхъ или другихъ изъ обсуждаемыхъ имъ опредѣлений дѣйствующаго законодательства; долженъ былъ бы, наконецъ, привести проектируемыя имъ самимъ мѣропріятія въ ясную логическую связь съ тѣмъ или другимъ изъ указанныхъ основныхъ принциповъ наследственнаго права. При соблюденіи этихъ условій не только изложеніе и аргументація автора выиграли бы въ ясности, но и самый трудъ его имѣлъ бы гораздо большее значеніе и возбуждалъ бы большій интересъ: такъ какъ тогда автору волей-неволей пришлось бы заглянуть въ самую глубь вопроса о значеніи индивидуальнаго и коллективнаго началъ въ жизни народовъ, не ограничиваясь сказанными имъ теперь по этому поводу нѣсколькими горячими

фразами, которыя, при всей видимой важности заключающагося въ нихъ смысла, оказываются противорѣчащими убѣжденіямъ самого-же автора. Мало того, авторъ самъ убѣдился-бы, навѣрное, въ томъ, что для правильнаго рѣшенія поставленной имъ задачи недостаточно было констатировать только тѣсную связь институтовъ собственности и наслѣдства, а нужно было-бы, кромѣ того, прослѣдить ихъ взаимное соотношеніе. Тогда, разумѣется, вопросъ о томъ, есть-ли наслѣдственное право лишь составная часть права собственности или же наслѣдство является рядомъ съ собственностью самостоятельнымъ институтомъ права гражданскаго, не казался бы ему несуществующимъ большимъ вниманіемъ.⁽¹⁾ Въ результатѣ автору пришлось-бы, конечно, побольше заняться исторіей институтовъ семьи, собственности и наслѣдства въ ихъ взаимной связи. А при такихъ условіяхъ, онъ не только могъ бы составить болѣе опредѣленное представленіе объ отношеніи личнаго начала къ коллективному въ постановленіяхъ наслѣдственнаго права; но обратилъ бы, вѣроятно, гораздо больше вниманія на то значеніе, давно уже указанное Терингомъ, которое имѣетъ для разбираемаго имъ вопроса о поземельныхъ отношеніяхъ, выработанное впервые римлянами и перенесенное во всѣ европейскіе кодексы, отвѣчающее понятію о вещи, какъ объектѣ права собственности⁽²⁾. Разумѣется, автору пришлось бы потратить на все это не мало труда и времени; но зато результаты его изслѣдо-

---

(1) «Ob das Erbrecht einen Bestandtheil des Eigenthums bildet oder ein selbstständiges Privatrechtsinstitut neben diesem ist, scheint uns eine Doctorfrage zu sein». См. въ книгѣ пр. Міасковскаго стр. 249 прим. 21.

(2) *Ihering. Geist des Römischen Rechts*, Th. II, Abth. I, § 29 и др. См. также нѣкоторыя мѣста изъ его сочиненія «Цѣль въ правѣ». Пр. Міасковскій замѣтилъ, впрочемъ, и указанную связь римскаго ученія о собственности, объектомъ которой является вещь, какъ понятіе отвлеченное (а не какъ движимость, домъ или поле), съ явленіями современной экономической жизни; но онъ не оцѣнилъ достаточно то вліяніе, которое имѣло и имѣетъ это римское ученіе на аграрныя отношенія. См. впрочемъ, гл. II, стр. 145, 183 и ср. гл. III въ книгѣ пр. Міасковскаго. Вообще, какъ было уже замѣчено, перечисляя (во 2-ой главѣ) различныя причины, вліявшія и вліяющія на поземельныя отношенія, авторъ придаетъ всѣмъ имъ, кромѣ законовъ о наслѣдствѣ, слишкомъ мало значенія.

ваній имѣлъ бы большій вѣсъ. Мы не беремъ, конечно, судить заранѣе, къ какимъ результатамъ пришелъ бы авторъ, если бы онъ рѣшился послѣдовать указанному нами пути, и не можемъ даже сказать, переѣнился ли бы его взглядъ на необходимость и полезность проектируемыхъ измѣненій въ дѣйствующемъ законодательствѣ. Приведенныя замѣчанія мы рѣшились высказать лишь въ виду того, что, по нашему мнѣнію, отъ всякаго писателя, выступающаго съ проектами болѣе или менѣе важныхъ реформъ, читатель вправѣ ожидать, что его доводы въ пользу предлагаемыхъ имъ мѣръ, будутъ достаточно обоснованы; а особенно это ожиданіе становится вполне понятнымъ, когда такимъ писателемъ является ученый, мнѣніе котораго, какъ специалиста, каково бы оно ни было само по себѣ, можетъ оказать сильное вліяніе на распространеніе того или другаго убѣжденія въ массѣ образованной публики. Если же профессоръ Міасковскій не считалъ для себя возможнымъ заняться изслѣдованіемъ теоретической стороны вопроса и, подобно Брунсу, хотѣлъ рѣшить его лишь съ исключительно практической точки зрѣнія, тогда было совершенно излишне вдаваться въ разсужденія объ индивидуализмѣ и коллективизмѣ, объ основаніяхъ наслѣдства, о теоретической неосновательности дѣйствующихъ законоположеній и т. д. Поступи авторъ именно такъ, задача его облегчилась бы; хотя, разумѣется, его выводы, какъ добытые чисто эмпирическимъ путемъ, не могли бы претендовать на то значеніе, которое они получили бы при болѣе широкой постановкѣ вопроса. Авторъ не избралъ ни того, ни другаго пути для своего изслѣдованія, и въ результатѣ этого въ его книгѣ, какъ было уже упомянуто, встрѣчаются мѣста, способныя возбудить въ внимательномъ читателѣ лишь чувство педоумѣнія. Нападаетъ онъ горячо, положимъ, на индивидуализмъ, защищая семью; а сторонники индивидуализма могутъ ему на это возразить, что онъ самъ въ своей книгѣ постоянно опирается на взятые у нихъ же доводы и что предлагаемая имъ реформа составляетъ послѣдовательнѣйшій выводъ изъ ихъ доктрины, сдѣланный ими давнымъ давно. Критикуетъ, напримѣръ, въ другомъ мѣстѣ основанія, выставленныя Унгеромъ и Блюнчли въ защиту права родственниковъ на выдѣлъ узаконенной части изъ наслѣдства, и опять таки его противники въ данномъ случаѣ могутъ уличить его въ противорѣчій и неослѣдовательности. Унгеръ,

какъ извѣстно, объясняетъ существованіе *Pflichttheilsrecht* тѣмъ соображеніемъ, что членъ семьи, приобрѣтая имущество въ собственность лично для себя, въ то же время приобрѣтаетъ его и владѣть имъ также и для семьи, къ которой оно естественно (*naturgemäss*) и переходитъ послѣ его смерти. (¹) Очевидно, что извѣстный юристъ лишь указываетъ на тотъ принципъ, котораго держится законодательство, устанавливая данный институтъ. Блюнчли (²) съ своей стороны ставится на защиту этого принципа, говоря, что само по себѣ вовсе непонятно право собственника распоряжаться по произволу имуществомъ и опредѣлять его судьбу на то время, когда онъ самъ уже не будетъ существовать, и что защитники абсолютной свободы завѣщательныхъ распоряженій представляютъ себѣ завѣщателя одиноко стоящимъ въ свѣтъ, безъ обязанностей къ тѣмъ коллективнымъ группамъ (*Lebensgemeinschaften*), къ которымъ онъ принадлежитъ уже по своему рожденію. (³) Блюнчли здѣсь какъ нельзя яснѣе выставляетъ причину, побуждающую доселѣ законодательства жертвовать логической стройностью опредѣленій положительнаго права и ставить предѣлы волѣ завѣщателя. Словомъ, и Унгеръ, и Блюнчли приводятъ постановленія о правѣ членовъ семьи умершаго на полученіе узаконенной доли изъ оставленнаго послѣднимъ имущества въ связь съ тѣмъ основнымъ началомъ наследственнаго права, которое мы назвали выше принципомъ коллективизма, и не отрицая нисколько того, что эти опредѣленія пахотятся въ противорѣчій съ противоположнымъ началомъ индивидуализма, нашедшимъ также свое выраженіе въ кодексахъ, оба названные писателя, а особенно Блюнчли, полагаютъ, что законодательство поступать хорошо, слѣдуя въ данномъ случаѣ первому прин-

---

(¹) *Unger. System B. VI. Das Oesterreichische Erbrecht. Leipzig 1864. § 78.*

(²) *Bluntschli* въ журн. «*Gegenwart.*» 1879. № 36. Сравни *Миусковскій* стр. 266 в слѣд.

(³) Это мнѣніе Блюнчли разделяется многими авторами. См. напр.: *Baron*—*Pandekten. 4 Auflage, Leipzig 1882, § 418. Köppen, System des heutigen römischen Erbrechts. Iena 1862. S. 108. Roscher, Nationalökonomie § 86. Ср. также Gruchot. Preussisches Erbrecht. Band III, §§ 101—110, гдѣ содержатся обильныя литературныя указанія по данному вопросу.*

ципу. Профессоръ Міасковскій не согласенъ съ обоими указанными авторами и говорить по этому поводу слѣдующее: „Изъ приведенныхъ Унгеромъ мыслей,—которыя мы признаемъ справедливыми въ остальномъ,—можетъ слѣдовать только то, что наследство должно перейти къ дѣтямъ въ томъ случаѣ, если наследодатель не распорядился имъ иначе; а вовсе не то, что будто онъ обязанъ оставить имъ это имущество, какъ приобретенное для нихъ“. Въ подтвержденіе этого авторъ припоминаетъ слова Монтескье: „La loi naturelle ordonne aux pères de pourrir leurs enfans; mais elle n'oblige pas de les faire héritiers“. Возражая далѣе противъ Блючли, авторъ говоритъ, что, по нынѣшнему правовому воззрѣнію, свобода распоряжаться имуществомъ составляетъ лишь необходимое дополненіе къ праву собственности и что наследованіе *ab intestato* является соответствующимъ предполагаемой волѣ завѣщателя только въ томъ случаѣ, когда наследодатель самъ не могъ или не хотѣлъ выразить эту волю. Несомнѣнно, что Унгеръ и Блючли могли бы многое сказать въ свою защиту; но за нихъ можетъ отвѣтить профессору Міасковскому и всякій болѣе или менѣе внимательный читатель его книги, черпая изъ нея же возраженія противъ сказаннаго имъ здѣсь. Читатель вправѣ прежде всего замѣтить автору именно слѣдующее:

I) Въ цитированныхъ мѣстахъ у Унгера и Блючли рѣчь идетъ вовсе не о томъ, согласны или не согласны существующія нынѣ ограниченія свободы завѣщательныхъ распоряженій съ воззрѣніемъ, по которому все наследственное право представляется основаннымъ на волѣ наследодателя. О возможности соглашенія помянутыхъ ограниченій съ этимъ воззрѣніемъ не можетъ быть, конечно, и рѣчи. Названные писатели указываютъ именно на то, что въ данномъ случаѣ законодательство отступаетъ отъ этого воззрѣнія и слѣдуетъ другому, противоположному; причемъ и Унгеръ, и Блючли находятъ это отступленіе дѣлесообразнымъ и естественнымъ, такъ какъ оно, что ясно выражаетъ Блючли, согласуется съ потребностью поддержать значеніе семьи и гарантировать ея интересы отъ эгоистическаго произвола индивидуума. (Цѣль, къ которой стремится и профессоръ Міасковскій).

II) Профессоръ Міасковскій, опровергая соображенія Унгера и Блючли и ихъ единомышленниковъ, долженъ былъ доказать прежде всего: а) или то, что воля завѣщателя не

только есть, но и должна быть единственнымъ основаніемъ права наслѣдованія и что взглядъ, по которому основаніе этого права лежитъ въ семейномъ союзѣ, окончательно долженъ быть опровергнутъ, какъ ложный вообще; в) или же, оставляя въ сторонѣ спорный вопросъ о самихъ основныхъ принципахъ наслѣдственнаго права и допуская возможность и справедливость ихъ совмѣстнаго вліянія на дѣйствующее законодательство, доказать, что постановленія, ограничивающія волю завѣщателя, не связаны логически ни съ однимъ изъ указанныхъ основныхъ принциповъ и могутъ быть отмѣнены поэтому безбоязненно; с) или, наконецъ, если послѣднее доказать невозможно, то представить соображенія, по которымъ въ данномъ вопросѣ законодательство должно оказать предпочтеніе первому изъ указанныхъ принциповъ.

Читатель дальше можетъ по пунктамъ разобрать, насколько удовлетворилъ профессоръ Міасковскій указаннымъ сейчасъ требованіямъ и насколько, стало быть, вѣски его выводы. Результатъ этого предпринятаго читателемъ разбора долженъ получиться отрицательный по слѣдующимъ соображеніямъ:

а) Авторъ не доказалъ, что воля завѣщателя должна быть абсолютно признана единственнымъ основаніемъ всего наслѣдственнаго права, да ему и трудно было бы это доказать, не только говоря безотносительно, но и въ виду: во 1-хъ его собственныхъ опасеній за тѣ послѣдствія, въ которыхъ должно привести крайнее развитіе индивидуализма въ жизни и въ правѣ и игнорированіе интересовъ различныхъ союзовъ, особенно семейнаго (см. стр. 247, 248 и др.); во 2-хъ въ виду его (автора) собственнаго заявленія, что наслѣдственное право основывается доселѣ на правѣ рожденія (стр. 246); въ 3-хъ въ виду неоднократно высказываемаго въ книгѣ собственнаго взгляда автора на важное значеніе того родственнаго чувства, которое онъ обозначаетъ словомъ *Familiensinn*; въ 4-хъ въ виду того, что самъ авторъ ясно сознается въ неимѣніи у него такихъ доказательствъ, излагая рядомъ оба существующія ученія объ основаніяхъ наслѣдственнаго права и не рѣшаясь стать прямо на сторону того или другаго изъ нихъ (стр. 264, 265), и въ 5-хъ, наконецъ, въ виду того, что авторъ самъ заявляетъ ниже о своемъ согласіи принять вышеизложенное предположеніе Брунса (стр. 275) объ отнятіи у завѣщателя абсолютной

свободы распоряжаться имуществомъ на случай смерти и о предоставленіи ему лишь относительной свободы дѣлить это имущество между членами семьи.

Припомнивъ всѣ эти сейчасъ указанныя мѣста изъ книги автора, читатель въ правѣ спросить его: какое-же значеніе имѣетъ въ его глазахъ цитируемая имъ фраза Монтескье? и какой вѣсъ придаетъ онъ своему заявленію, что въ настоящее время господствующимъ воззрѣніемъ является то, по которому наследственное право выводится изъ воли лица? Хочетъ ли авторъ доказать этимъ, что это воззрѣніе является абсолютно вѣрнымъ и должно поэтому быть проведено послѣдовательно въ законодательствѣ? Или же онъ думаетъ только, что этому воззрѣнію должны слѣдовать кодексы, уступая распространившемуся въ обществѣ и господствующему въ умахъ убѣжденію? Предположить первое трудно, такъ какъ это прежде всего противорѣчило бы сейчасъ приведеннымъ мѣстамъ изъ книги самого автора: было бы странно подумать, что профессоръ Міасковскій вполне согласенъ съ Монтескье, Кондорсе, Аколла и другими сторонниками индивидуализма, положившими въ основаніе ихъ ученія о естественномъ правѣ принципъ личной свободы индивидуума. Остается, слѣдовательно, предположить, что авторъ вовсе не придаетъ проводимому имъ въ данномъ случаѣ воззрѣнію значенія естественнаго закона, а ссылается на него лишь какъ на такое, которое теперь господствуетъ и которому надо поэтому слѣдовать. Если это такъ, то читатель можетъ замѣтить автору, что въ такомъ случаѣ его возраженіе противъ Блючли не есть на самомъ дѣлѣ возраженіе: ибо послѣдній указываетъ на то, чѣмъ именно грѣшитъ, по его мнѣнію, господствующее воззрѣніе, а профессоръ Міасковскій отвѣчаетъ, что Блючли не правъ, потому что онъ не соглашается съ господствующимъ воззрѣніемъ. Кстати читатель можетъ напомнить профессору Міасковскому его собственныя слова, которыми онъ опровергаетъ мнѣніе Вагнера: „Wenn dem so ist so vermögen wir in dem Umstande, dass wir in einem Zeitalter des Individualismus leben, kein Argument für eine Massregel zu entnehmen, die den Individualismus noch weiter befördert.... Ist die menschliche Gesellschaft, wie wir doch heute allgemein annehmen, kein von unabänderlichen Naturgesetzen, sondern ein von veränderlichen Culturgesetzen und namentlich von dem Sitten = Rechtsgesetz beherrschtes

Gebilde, so werden wir einer in derselben zu Tage tretenden, nach unserer Ueberzeugung schädlichen Tendenz nicht fatalistisch gegenüberstehen oder gar diese Tendenz uns rerseits durch neue in derselben Richtung wirkende Massregeln fördern dürfen, sondern wir werden sie mit allen zulässigen Mitteln bekämpfen müssen“.—Для читателя ясно, что профессоръ Мясковскій, возражая Унгеру и Блюнчли, говоритъ совершенно противоположное тому, что онъ же говорилъ, возражая Вагнеру. Очевидно, что у читателя самъ собою возникаетъ вопросъ: какъ объяснить самъ авторъ это обстоятельство? Очевидно также, что удовлетворительнаго отвѣта авторъ на это будетъ дать не въ состояніи. Это и подтверждается дальнѣйшими разсужденіями автора, который, продолжая свои возраженія Блюнчли и, очевидно, самъ понимая то затруднительное положеніе, въ которое онъ себя поставилъ, старается доказать, что допущеніе полной свободы завѣщательныхъ распоряженій не грозитъ никакой опасностью въ смыслѣ дальнѣйшаго развитія индивидуализма. Ибо, по его мнѣнію, нѣмецкая семья еще очень крѣпка, индивидуализмъ еще не настолько привился къ нѣмецкой жизни, чтобы можно было опасаться дурныхъ послѣдствій отъ предоставленія отцамъ семьи полной свободы распоряжаться на случай смерти ихъ имуществомъ такъ, какъ имъ угодно. Конечно, можетъ быть, найдутся дурные отцы и въ Германіи; но авторъ надѣется, что они будутъ составлять лишь исключеніе и т. д. Не говоря уже о томъ, что авторъ въ данномъ случаѣ опять лишь противорѣчитъ самъ себѣ, что все сказанное имъ вовсе не можетъ служить аргументомъ противъ Блюнчли, читатель можетъ просто сказать автору, что онъ не раздѣляетъ его надежды на добродѣтель нѣмецкихъ отцовъ семьи. Авторъ самъ, какъ мы видѣли, предвидитъ возможность подобнаго недовѣрія со стороны читателя и, въ концѣ концовъ, не имѣетъ ничего положительно противъ запрещенія дѣлать наслѣдниками постороннихъ, если у наслѣдодателя есть на лицо близкіе родственники!

Разумѣется, все это можетъ привести читателя лишь въ еще большее недоумѣніе относительно собственныхъ убѣжденій профессора Мясковского. Читатель можетъ, наконецъ, спросить: правъ-ли былъ профессоръ Мясковскій, утверждая, что въ настоящее время правовое воззрѣніе, основывающее институтъ наслѣдства лишь на волѣ собственника,

является действительно господствующим? и убежденъ ли въ этомъ самъ авторъ? И тутъ книга профессора Миасковскаго даетъ отрицательный отвѣтъ на оба вопроса. Читателю неизвѣстно прежде всего, въ чемъ и гдѣ, по мнѣнію профессора Миасковскаго, выражается это господствующее воззрѣніе: во мнѣніяхъ-ли ученыхъ вообще и юристовъ въ особенности, въ законодательствахъ-ли, въ убѣжденіяхъ-ли тѣхъ общественныхъ слоевъ, которые принято называть культурными, или, наконецъ, въ обычаяхъ и убѣжденіяхъ массъ? Относительно законодательства и самому автору должно быть, конечно, извѣстно, что въ большинствѣ ихъ далеко не проведенъ послѣдовательно тотъ взглядъ римскаго права, по которому наследованіе по завѣщанію представляетъ нормальный порядокъ, а наследованіе *ab intestato* основано лишь на *gravesumpta voluntas* наследодателя. Да и сами римляне признавали, очевидно, это положеніе безусловно вѣрнымъ лишь съ формально-логической стороны и вынуждены были мало по малу допустить значительныя отступленія отъ него въ законодательныхъ опредѣленіяхъ (¹). Въ западной Европѣ до знакомства съ римскимъ правомъ повсюду примѣнялся тотъ принципъ, что наследство можетъ переходить лишь къ кровнымъ родственникамъ умершаго. Послѣ того, какъ, благодаря знакомству съ римскимъ правомъ, было признано значеніе завѣщанія, въ европейскихъ законодательствахъ были приняты вмѣстѣ съ тѣмъ и постановленія Юстиниановскаго права объ ограниченіяхъ воли завѣщателя (²), такъ что въ современныхъ кодексахъ или приняты почти безъ измѣненій опредѣленія римскаго права на этотъ счетъ, или же подъ вліяніемъ національныхъ воззрѣній и обычаевъ еще болѣе ограничена свобода завѣщательныхъ распоряженій, чѣмъ это имѣетъ мѣсто въ римскомъ правѣ. Всѣ законодательства, какъ выше уже сказано, колеблются въ данномъ

(¹) *Arnold, Cultur und Rechtsleben. Berlin 1865. S. 252. Gama, Erbrecht, II. Vering, Römisches Erbrecht XII, S. 373—479.*

(²) Впервые вліяніе римскаго права замѣчается лишь въ Швабскомъ зеркалѣ. См. *Gruchot—Preussisches Erbrecht B. III, S. 105, n. 2. Er. Kraut—Grundriss zu Vorlesungen über das Deutsche Privatrecht, Berlin 1872, § 146 ff. Gerber—System des Deutschen Privatrechtes. § 268 и слѣд. Сравн. въ книгѣ профессора Миасковскаго IV главу.*

случаѣ между двумя различными принципами, и англо-американское право, на примѣръ котораго ссылается авторъ, является лишь исключеніемъ. Нельзя отрицать, конечно, того, что въ исторіи положительнаго права съ самой рецепціи юстиніановскаго *corpus iuris* замѣчается стремленіе къ расширенію свободы лица распорядиться его имуществомъ; но эта тенденція не вездѣ и не всегда проявляется съ одинаковой силой и мѣстами уступаетъ, такъ сказать, противоположному теченію. Крімъ того, замѣтимъ, что это та самая тенденція, которую авторъ называетъ индивидуализмомъ и противъ которой онъ совѣтуетъ законодательству бороться всѣми дозволенными мѣрами. Во всякомъ случаѣ не на законодательства опирается авторъ, называя господствующимъ то правовое воззрѣніе, на которое онъ ссылается. Что касается до ученыхъ, то авторъ самъ же указалъ на существующее между ними разногласіе во мнѣніяхъ по данному предмету. Въ частности по вопросу о *Pflichttheilsrecht* и вообще объ ограниченіяхъ свободы завѣщательныхъ распоряженій мнѣнія и доселѣ настолько различны, что назвать господствующимъ въ наукѣ воззрѣніе, выраженное въ приведенныхъ авторомъ словахъ Монтескье, пока нельзя. Въ наукѣ и въ публицистикѣ доселѣ раздаются голоса какъ за ограниченіе права завѣщателя распорядиться его имуществомъ въ томъ случаѣ, если у него есть близкіе родственники, такъ и противъ этого ограниченія. Юристы въ большинствѣ, хотя и принимаютъ формально указанное выше воззрѣніе, которое въ Германіи принято называть римскимъ, но тѣмъ не менѣе даже тѣ изъ нихъ, которыхъ далеко нельзя упрекнуть въ приверженности къ буквѣ закона, не рѣшаются настаивать на послѣдовательномъ проведеніи этого воззрѣнія въ законодательствѣ. Многие изъ нихъ, какъ теоретики, такъ и практики, не только не стоятъ за отміну существующихъ въ кодексахъ ограниченій воли завѣщателя, но даже высказываются въ смыслъ противоположномъ, о чемъ свидѣлствуетъ, между прочимъ, и приводимая профессоромъ Міасковскимъ резолюція 14-го сѣзда германскихъ юристовъ, а равно и поманутое предложеніе Брунса; обсуждавшаеся на этомъ сѣздѣ. Немало можно найти также противниковъ допущенія полной свободы завѣщательныхъ распоряженій между философами, публицистами и экономистами. Авторъ самъ упоминаетъ о нѣкоторыхъ изъ нихъ,

указывая и излагая подробно, къ сожалѣнiю, только лишь тѣ мнѣнiя, которыя онъ находитъ возможнымъ привести въ болѣе или менѣе тѣсную связь съ социалистическими учениями. Во всякомъ случаѣ уже изъ самой книги автора читатель долженъ придти къ заключенiю, что господствующее, по мнѣнiю перваго, воззрѣнiе далеко не всѣми раздѣляется въ ученой и публицистической литературѣ. Отъ себя читатель, болѣе или менѣе знакомый съ этою литературой, можетъ прибавить еще нѣсколько извѣстныхъ въ наукѣ и неупоминаемыхъ авторомъ въ перечнѣ именъ ученыхъ, не раздѣляющихъ его взглядовъ. Далѣе читатель вправе не повѣрить автору и тогда, когда онъ утверждаетъ, что данное воззрѣнiе на наследственное право господствуетъ въ настоящее время въ народныхъ массахъ. Даже во Францiи, гдѣ, по мнѣнiю автора и его единомышленниковъ, всего яснѣе сказанъ вредъ, приносимый постановленiями французскаго законодательства о принудительномъ раздѣлѣ между наследниками и о *réerves héréditaires*, возраженiя противъ послѣднихъ раздаются скорѣе со стороны нѣкоторыхъ представителей интеллигентныхъ классовъ и вообще буржуазiи, чѣмъ со стороны массы сельскаго населенiя. Сказанное о Францiи примѣнимо и къ другимъ западно-европейскимъ государствамъ, не исключая Германiи, относительно которой самому профессору Миасковскому, какъ увидимъ ниже, не удастся доказать противнаго, такъ что онъ позволяетъ лишь себѣ утверждать, что допущенiе полной свободы лица въ распоряженiи своимъ имуществомъ на случай смерти не встрѣтило бы сильной оппозиции со стороны массы населенiя. Остается, стало быть, одно населенiе городское. Но послѣднее, какъ извѣстно, состоитъ изъ различныхъ слоевъ. Въ наиболѣе интеллигентной части этого населенiя, хотя и не принимающей непосредственнаго участiя въ литературѣ, могутъ и должны, конечно, встрѣчаться люди съ различными воззрѣнiями, и авторъ ничѣмъ не въ состоянiи доказать, что большинство здѣсь склоняется именно къ указанному имъ взгляду на институтъ наследства. Извѣстная часть городскаго населенiя, не утратившая еще тѣхъ понятiй и нравовъ, которые присущи негородскимъ жителямъ, раздѣляетъ, конечно, воззрѣнiя послѣднихъ. Что же касается до торгово-промышленной буржуазiи, то каковы бы ни были господствующiе взгляды ея представителей, она, во 1-хъ, не со-

ставляетъ большинства населенія, а во 2-хъ, она-то именно и проникнута болѣе другихъ слоевъ тѣми индивидуалистическими тенденціями, которыя самому автору кажутся опасными. Итакъ ясно, что профессоръ Мясковскій не имѣетъ достаточныхъ основаній называть господствующимъ воззрѣніе, ставящее волю наследодателя въ основаніе института наследства и выдающее въ послѣднемъ лишь только коррелятъ индивидуальнаго права собственности. Мало того, читатель знаетъ уже, что въ книгѣ Мясковского находятся мѣста, прямо подтверждающія противное и высказанныя отъ лица самого автора.

с) Но можетъ быть авторъ, самъ признавая двойственность началъ, дѣйствующихъ въ современномъ наследственномъ правѣ, доказалъ, что отвергаемое имъ *Pflichttheilsrecht* не стоитъ въ связи съ ними? Онъ, какъ уже выше упомянуто, дѣйствительно, имѣлъ въ виду это сдѣлать. Именно, говоря о двухъ противоположныхъ основаніяхъ института наследства, выступающихъ философіей права, авторъ замѣчаетъ, что созданныя философами теоріи имѣютъ въ виду лишь обоснованіе наследственнаго права вообще, а вовсе не обоснованіе принудительнаго характера наследованія *ab intestato*; такъ какъ философія права вообще не занималась даже вопросомъ о необходимыхъ наследникахъ и о *Pflichttheilsrecht*. Далѣе авторъ старается доказать, что *Pflichttheilsrecht*, противорѣчащее воззрѣнію, по которому основаніемъ института наследства служитъ воля завѣщателя, не можетъ быть оправдано и съ точки зрѣнія другаго ученія, полагающаго основаніе права наследственнаго въ союзѣ семейномъ. Но, во 1-хъ, читатель и тутъ можетъ не повѣрить автору, что вопросъ объ основаніяхъ права родственниковъ умершаго на полученіе указанной доли изъ имущества послѣдняго не обсуждался совсѣмъ съ точки зрѣнія философской и, пожалуй, даже можетъ указать автору, на примѣръ, хоть на Тренделенбурга, который, несомнѣнно, съ замѣчательною ясностью и послѣдовательностью опредѣлилъ какъ различіе цѣлей, къ достиженію которыхъ стремится институтъ наследства, такъ и ту связь, которая существуетъ между обоими, принимаемыми имъ, основными принципами наследственнаго права и правилами положительнаго законодательства, ограничивающими произволъ завѣщателя опредѣленіемъ той доли наследства, которая, необходимо

должна перейти къ ближайшимъ родственникамъ⁽¹⁾. Но 2-хъ, что касается до отрицанія профессоромъ Миасковскимъ возможности оправдать *Pflichttheilsrecht* даже съ той точки зрѣнія, которая владеетъ семейный союзъ и интересы семьи въ основаніе наследственнаго права, то едва-ли автору удастся убѣдить кого-нибудь въ этомъ своими доводами. О шаткости и неопредѣленности послѣднихъ было уже говорено выше; но мы считаемъ себя обязанными еще разъ возвратиться къ нимъ, такъ какъ они составляютъ, такъ сказать, центральный пунктъ всей аргументаціи автора и на нихъ въ сущности зиждутся всѣ его заключенія. Мы видѣли, что авторъ строитъ свое положеніе въ данномъ случаѣ на отсутствіи семейной собственности въ современномъ быту и на несуществованіи у членовъ семьи какихъ-либо правъ на имущество одного изъ нихъ при жизни послѣдняго. Такъ какъ на это можно было бы возразить, что отсюда еще ничего не слѣдуетъ, ибо наследство переходитъ не при жизни наследодателя, а по смерти его, то авторъ прибавляетъ къ сказанному, что институтъ наследства основывается на волѣ наследодателя и есть лишь дополненіе къ праву индивидуальной собственности. Последнюю мысль авторъ высказываетъ неоднократно въ разныхъ мѣстахъ своей книги, хотя она противорѣчитъ, какъ мы знаемъ, нѣкоторымъ его же собственнымъ взглядамъ. Такое опредѣленіе наследства, будучи проведено послѣдовательно, должно въ концѣ-концовъ привести вообще къ отрицанію наследованія *ab intestato* и

(1) *Trendelenburg*, *Naturrecht auf dem Grunde der Ethik*, Leipzig 1860, § 141: «Das Erbrecht wird von den Impulsen zweier Zwecke bestimmt, welche in ihm ihre Ausgleichung suchen und im positiven Recht eine verschiedene Entscheidung herbeiführen können. Der erste Zweck liegt in der Familie, für welche als Ganzes oder für deren sich ablösende Glieder das Vermögen erhalten werden soll. Der zweite Zweck liegt in dem Willen des Eigenthümers, welchen das Gesetz, um die sittliche Wirkung des Eigenthums, während des Erwerbs und Besitzes zu erfüllen, auch für den Fall des Todes anerkennt. Beide Zwecke können sich kreuzen und das Gesetz daher bis zu gewissen Grenzen, welche sich verschieben bestimmen lassen, die Zwecke der Familie und ihrer Glieder gegen die Willkür des Erblassers sicherzustellen... Die Anerkennung beider Principe führte zu dem den nächsten Gliedern vorbehaltenen Pflichttheil, und in dem Masse, als das Gesetz den Pflichttheil höher bestimmt, stellt es das Familienband über das Belieben des Testators. Сравни тамъ-же § 143.

къ обращенію всего наследственнаго права лишь въ право оставлять завѣщаніе⁽¹⁾. Выказывая положеніе, что институтъ наследства есть лишь привѣсокъ къ праву индивидуальной собственности, авторъ, какъ было не разъ указано, поступаетъ вопреки своимъ собственнымъ воззрѣніямъ⁽²⁾. Въ качествѣ доказательства въ пользу того, что *Pflichttheilsgescht* не можетъ быть обосновано на ученіи, выводящемъ наследственное право изъ союза семейнаго, данное положеніе, принятое авторомъ, идетъ далѣе своей цѣли, отрицая не только связь между принципомъ и слѣдствіемъ изъ него, но и самый принципъ, чего, повидямому, самъ авторъ все не намѣревался сдѣлать. По крайней мѣрѣ онъ, какъ намъ уже извѣстно, въ противность сказанному имъ противъ Блюнчли, признаетъ, что члены семьи стоятъ въ иныхъ отношеніяхъ къ имуществу главы ея, чѣмъ посторонніе. По смыслу выраженій, употребленныхъ авторомъ на стр. 266, выходитъ, что члены семьи исключаютъ постороннихъ изъ наследства. Авторъ тутъ утверждаетъ лишь, что отецъ, какъ представитель и важнѣйшій органъ семьи, имѣетъ право раздѣлять имущество между членами ея по собственному усмотрѣнію⁽³⁾. Данное мѣсто находится въ связи съ раз-

(1) См. объ этомъ у *Acollas*. Т. II. р. 29.

(2) Припомнимъ, что вопросъ о томъ, есть-ли наследство самостоятельный институтъ или оно является лишь дополненіемъ къ праву собственности, авторъ самъ призналъ въ одномъ мѣстѣ верховеннымъ и оставилъ его таковымъ, не придавая ему большаго значенія.

(3) «Die Beziehungen der Familie zu diesem Vermögen (ср. стр. 253) sollten den Vater, der heute das vornehmste Organ und zugleich der Repräsentant der Familie ist, nicht hindern, seinen Nachlass entsprechend den Bedürfnissen der Familie und ihrer einzelnen Mitglieder unter diese zu vertheilen». *Minakowski*: Das Erbrecht und die Grundeigenthumsvertheilung im deutschen Reiche. Leipzig. 1882. S. 265. При сопоставленіи этого мѣста съ тѣмъ, что авторъ говоритъ на стр. 253, смыслъ цитированныхъ здѣсь словъ становится вполне яснымъ. Но авторъ не замѣчаетъ, повидямому, насколько принятіе фактивнаго наследственнаго права, производимый имъ въ указанныхъ мѣстахъ, противорѣчитъ положенію, что наследство есть лишь не болѣе, какъ составная часть права индивидуальной собственности, а не самостоятельный институтъ. На основаніи перваго принципа наследство должно переходить къ членамъ семьи по праву родства; а на основаніи втораго оно не переходитъ само собою, а по-

сужденіемъ автора о важномъ значеніи наследственнаго права членовъ семьи и съ заявленнымъ имъ позитиве согласіемъ принять предложеніе Брунса о лишеніи завѣщателя абсолютной свободы распоряженія наследствомъ. Такимъ образомъ авторъ самъ въ сущности согласенъ и съ Унгеромъ, и съ Блюнчли въ томъ, что преимущественное право на наследство принадлежит членамъ семьи. Не соглашается авторъ съ Блюнчли и Унгеромъ, какъ оказывается, лишь въ томъ, что не желаетъ, дабы законъ опредѣлялъ условія раздѣла наследства между членами семьи, считая вслѣдъ за Брунсомъ и съ большою рѣшительностью, чѣмъ послѣдній, совершеніе раздѣла наследства между семейными неотъемлемымъ правомъ наследодателя. Съ Брунсомъ авторъ расходится лишь въ томъ отношеніи, что больше первого довѣряетъ чистотѣ вѣнецкихъ нравовъ и семейнымъ добродѣтелямъ вѣнецкихъ отцовъ семьи, считая возможнымъ юридическія обязанности наследодателя къ оставляемой послѣднимъ семьѣ обратить въ обязательства исключительно нравственныя. Надежда на то, что предоставленіе завѣщателю абсолютной свободы въ его посмертныхъ распоряженіяхъ не только не повредитъ семьѣ, а будетъ даже полезно для поддержанія семейной нравственности, заставляетъ автора совершенно соглашаться въ данномъ вопросѣ съ индивидуалистами, какъ Асоллас и др., и принимать ихъ ученіе о волѣ собственника, какъ единственномъ основаніи наследственнаго права. Но съ другой стороны, не имѣя возможности отрицать значеніе семейнаго начала въ правѣ наследованія и желая притомъ отстоять свободу завѣщателя, авторъ принимаетъ указанный проектъ Брунса. Очевидно, имѣя въ виду именно послѣдній, авторъ и находитъ возможнымъ доказывать, что семейное начало въ наследственномъ правѣ и институтъ обязательныхъ выдачъ части наследства въ пользу кровныхъ родственниковъ не имѣютъ между со-

---

жетъ быть передано имъ, равно какъ и постороннимъ, лишь по волѣ собственника. На первомъ именно принципѣ въ большинствѣ кодексовъ основано наследованіе *ab intestato* и институтъ необходимыхъ послѣдниковъ, а не на предполагаемой волѣ собственника, конечно. Что авторъ не обратилъ на это противорѣчіе никакого вниманія, видно особенно изъ сказаннаго имъ на стр. 249. Ср. также стр. 270.

бой, такъ сказать, ничего общаго. Вслѣдствіе этого, при оцѣнкѣ разбираемой здѣсь аргументаціи автора, придется заодно разбирать съ теоритической стороны и достоинства проекта, предложеннаго Брунсомъ.

Предложеніе послѣдняго стремится, повидимому, только согласить принципъ свободнаго распоряженія имуществомъ на случай смерти съ противоположнымъ принципомъ, по которому имущество умершаго должно служить потребностямъ его семьи. При болѣе внимательномъ разсмотрѣніи нельзя не замѣтить, что помянутое предложеніе представляетъ непреодолимныя трудности съ точки зрѣнія юридической догмы. Чѣмъ оправдать, въ самомъ дѣлѣ, съ одной стороны ограниченіе у завѣщателя права распоряжаться имуществомъ въ пользу постороннихъ при наличности у него нисходящихъ, а съ другой—предоставленіе ему въ то же время неограниченнаго права отдать все наслѣдство одному изъ сыновей, лишивъ его другихъ? Если признать, что въ первомъ случаѣ воля завѣщателя ограничивается въ видахъ охраненія интересовъ членовъ семьи, то почему же эти интересы не охраняются во 2-мъ случаѣ? Передать имущество одному изъ законныхъ наслѣдниковъ—вѣдь не значитъ еще оставить наслѣдство семьѣ. Семья не есть нѣчто оживленное, въ одинаковой мѣрѣ представляемое какъ совокупностью всѣхъ членовъ, такъ и однимъ которымъ-нибудь, взятымъ въ отдѣльности. Возьмемъ-ли тотъ семейный бытъ, при которомъ семья является имущественной корпораціей, или же современный намъ бытъ, въ которомъ семья является скорѣе союзомъ свободныхъ индивидуумовъ, связанныхъ между собою узами крови, и допустимъ, что узы эти налагаютъ на каждаго изъ членовъ семьи обязанность не только помогать остальнымъ при жизни своимъ трудомъ и имуществомъ, но оставить имъ все послѣднее и по смерти,—все равно придется признать, что предложеніе Брунса имѣетъ въ виду вовсе не гарантію интересовъ семьи, какъ цѣлаго. Неограниченное право завѣщателя дѣлать наслѣдниками однихъ изъ родственниковъ и исключать по произволу изъ наслѣдства другихъ, не менѣе близкихъ, прямо отрицаетъ даже значеніе семьи, какъ цѣлаго: такъ какъ послѣдняя вовсе не тождественна съ каждымъ изъ ея членовъ въ отдѣльности, а есть совокупность всѣхъ ихъ. Даже важнѣйшій органъ и глава семьи—отецъ не составляетъ, конечно,

однѣ всей семьи. Его личные интересы, а равно и интересы того изъ членовъ семьи, котораго онъ выберетъ себѣ наследникомъ, могутъ стоять въ противорѣчїи съ интересами большинства остальныхъ семейныхъ, могутъ быть направлены даже во вреду ихъ. Словомъ, всѣ тѣ же возраженія, которыя могли бы быть представлены противъ абсолютной свободы завѣщателя, продолжаютъ быть примѣнными и противъ свободы относительной. Законодатели и юристы всѣхъ временъ давно уже поняли, что относительная свобода посмертныхъ распоряженій имуществомъ въ томъ видѣ, какъ ее понимаютъ Брунсъ и Міасковскій, не представляетъ никакихъ преимуществъ передъ свободою абсолютной, не имѣя подѣ собою въ тоже время тѣхъ основаній, какія могутъ быть приведены въ защиту первой. Поэтому-то въ законахъ и обычаяхъ тѣхъ народовъ, которые, дѣйствительно, смотрѣли, а нѣкоторые и теперь еще смотрятъ на наследство, какъ на институтъ права семейнаго, хотя и представляется отцу семьи самому совершать раздѣлъ имущества между сыновьями; но право это, обыкновенно, ограничивается извѣстными предѣлами, и принимаются мѣры къ тому, чтобы гарантировать болѣе или менѣе справедливый раздѣлъ. Такъ было и есть въ Китаѣ и въ Индїи; этого же правила долго держались и древніе Греки; оно же было принято и древними обычаями народовъ славянскихъ и германскихъ и т. д. Иначе, конечно, и быть не можетъ: ибо для того, чтобы наследство служило интересамъ семьи, необходимо произвести раздѣлъ — говоря словами профессора Міасковскаго — „сообразно потребностямъ всей семьи и каждаго изъ членовъ ея“, и, добавивъ къ этому, сообразно еще ихъ большимъ или меньшимъ правамъ на участіе въ раздѣляемомъ имуществѣ, которое при раздѣлѣ, конечно, является уже не индивидуальнымъ, а семейнымъ достояніемъ. По указанной же здѣсь причинѣ и тѣ законодательства, которые, признавъ за завѣщателемъ право на распоряженіе его имуществомъ, не отрѣшились еще отъ возрѣнія на наследство, какъ на институтъ права семейнаго, приняли за правило гарантировать права семьи или опредѣленіемъ той доли имущества, которой можетъ завѣщатель распорядиться по произволу, или установленіемъ различія между имуществами родовыми и благопріобрѣтенными и т. д. Такимъ образомъ, отвергаемое Міасковскимъ *Pflichttheilrecht* даже

легче обосновать и оправдать теоретически, чѣмъ предлагаемую Брунсомъ относительную свободу посмертныхъ распоряженій. Цивилисты, обсуждавшіе на сѣздѣ этотъ вопросъ, не могли принять проэкта Брунса уже потому, что онъ ставитъ, въ сущности, права всей семьи на наслѣдство въ зависимость отъ произвола отцовской власти. Такого произвола никогда не допускали ни положительное право, ни обычаи народовъ германскихъ. Введеніе его въ жизнь при помощи законодательныхъ мѣръ могло бы быть встрѣчено даже съ большимъ ропотомъ со стороны населенія, чѣмъ допущеніе абсолютной свободы посмертныхъ распоряженій. Во всякомъ случаѣ, въ пользу абсолютной свободы въ дѣлѣ завѣщанія могутъ быть приведены нѣкоторые доводы, хотя бы въ родѣ тѣхъ, что приводятся обыкновенно писателями, настаивающими на отиѣнѣ всякихъ обязательныхъ выдачъ изъ наслѣдства въ пользу родственниковъ, а въ пользу относительной свободы, предложенной Брунсомъ, эти доводы приведены быть уже не могутъ. Трудно оправдать также эту относительную свободу и съ точки зрѣнія общественной и семейной морали. Вотъ почему сѣздъ германскихъ юристовъ не могъ не отвергнуть проэкта Брунса. Профессоръ Міасковскій вправѣ, конечно, говорить, что цивилисты, обсуждавшіе вопросъ на сѣздѣ, побоялись отойти далеко отъ почвы дѣйствующаго права; но онъ не вправѣ упрекать ихъ за это. Трудно было, конечно, согласиться на предложеніе, которое, не представляя съ точки зрѣнія юридической догмы никакихъ преимуществъ передъ опредѣленіями положительнаго права и будучи основано лишь на однихъ, легко можетъ быть, ошибочныхъ практическихъ соображеніяхъ, должноствовало произвести немалый переворотъ какъ въ законодательствѣ, такъ и въ народной жизни, и грозило вдобавокъ стать въ коллизію съ народнымъ убѣжденіемъ о правѣ и справедливости. Присутствовавшіе на сѣздѣ юристы, несомнѣнно, вполне искренне раздѣляли убѣжденіе профессора Міасковского, что нельзя быстро рѣшиться на реформы въ правѣ наслѣдственномъ, что законодатель долженъ дѣйствовать здѣсь крайне осторожно и всегда справляясь не только съ тѣми или другими соображеніями экономической пользы и т. п., но и съ народнымъ чувствомъ, съ его правовыми убѣжденіями и обычаями. Хорошо зная, что въ наслѣдственномъ правѣ отражается народная душа, отра-

жаются судьбы народа даже явственнѣе, чѣмъ въ правѣ собственности“, германскіе юристы не считали, конечно, возможнымъ для себя сдвинуть институтъ наслѣдства съ тѣхъ прочныхъ основаній, на которыхъ теперь покоится онъ и въ законодательствѣ, и въ жизни. Брунсъ самъ замѣтилъ свою ошибку и, какъ извѣстно, отступился вскорѣ отъ своего предложенія, высказавшись, замѣтимъ, въ пользу удержанія въ законодательствѣ постановленій объ обязательной выдачѣ извѣстной доли наслѣдства въ пользу родственниковъ. Слабыхъ сторонъ предложенія Брунса не могъ не замѣтить и профессоръ Міасковскій. Послѣдній, какъ мы знаемъ, стоитъ больше за допущеніе абсолютной свободы завѣщательныхъ распоряженій. Предложеніемъ же Брунса авторъ воспользовался лишь, какъ удобнымъ орудіемъ для своей аргументаціи противъ тѣхъ, которые утверждаютъ, что Pflichttheilrecht имѣетъ свое основаніе въ правѣ семейномъ. Противъ этого-то профессоръ Міасковскій и возражаетъ, что семья можетъ въ такомъ случаѣ претендовать лишь на то, чтобы глава ея не передалъ своего имущества постороннему, а оставилъ его непременно въ пользу котораго либо изъ своихъ кровныхъ, указавъ послѣдняго по своему желанію. Высказавъ это на страницѣ 265, авторъ еще разъ возвращается къ этому же положенію на стр. 272, гдѣ онъ доказываетъ, что свобода завѣщательныхъ распоряженій не противорѣчитъ наслѣдственному праву семьи и не нарушаетъ справедливости (1). Авторъ говоритъ здѣсь слѣдующее: „Мысль, лежащая въ основаніи наслѣдственнаго права семьи, требуетъ только, чтобы имущество, разъ доставшееся семьѣ, удерживалось въ послѣдней. Способы раздѣла этого имущества между отдѣльными членами семьи по отношенію къ указанному требованію имѣютъ лишь то значеніе, что наиболѣе желательнымъ изъ нихъ является тотъ, который лучше другихъ можетъ служить къ достиженію указанной цѣли“. Са-

(1) Авторъ, замѣтимъ, разумѣетъ здѣсь свободу не только относительную, но и абсолютную, такъ какъ онъ надѣется, что отецъ семьи не будетъ распоряжаться въ завѣщаніи «rein individualistisch», просто какъ частный собственникъ. Но оставляя въ сторонѣ эту надежду автора, ясно будетъ, конечно, что онъ говоритъ въ данномъ случаѣ именно о свободѣ относительной въ смыслѣ, указанномъ Брунсомъ.

нимъ удобнымъ способомъ для удержанія имущества въ семьѣ будетъ, какъ разсуждаетъ авторъ далѣе, тотъ, когда имущество, не дѣлясь (авторъ имѣетъ въ виду только недвижимость), перейдетъ въ руки одного изъ наслѣдниковъ, избраннаго на то волей отца. Если этимъ переходомъ всей недвижимости въ одному наслѣднику и будетъ нарушенъ принципъ равноправности по отношенію къ остальнымъ членамъ семьи, то, прибавляетъ авторъ, это будетъ сдѣлано зато въ пользу другой, не менѣе справедливой идеи, по которой индивидуальное право и благо единичнаго члена семьи должно, въ случаѣ коллизіи его съ благомъ и правомъ всей семьи, быть подчинено послѣднему, какъ вышему. Выше было уже обращено вниманіе на то различіе, которое дѣлаетъ авторъ между потребностями семьи и потребностями ея членовъ. Въ сейчасть цитированномъ мѣстѣ авторъ объясняетъ, наконецъ, что понимаетъ онъ собственно подъ интересами семьи. Интересы семьи, по его мнѣнію, будутъ удовлетворены тогда, когда недвижимое имущество будетъ переходить нераздѣльно отъ отца къ одному изъ его исходящихъ. Нетрудно видѣть, что авторъ составилъ себѣ оригинальный взглядъ на отношеніе семейнаго начала къ личному въ правѣ наслѣдованія. Несомнѣнно, что семейное начало требуетъ, чтобы имущество, разъ дошедши въ семью, служило потребностямъ послѣдней, какъ цѣлаго, какъ совокупности. Всего послѣдовательнѣе и полнѣе удовлетворяется это требованіе тогда, когда имущество остается въ семьѣ нераздѣльнымъ и представляетъ такимъ образомъ постоянный фондъ, необходимый для поддержки ея существованія. Но это возможно, разумѣется, только въ тѣхъ странахъ, гдѣ существуетъ семейная община въ ея различныхъ видахъ, и гдѣ семейные раздѣлы болѣе или менѣе рѣдки. Въ Германіи индивидуализмъ настолько глубоко вкоренился въ жизнь и нравы, что совѣстная жизнь даже братьевъ по смерти отца и веденіе ими общаго хозяйства на нераздѣльномъ наслѣдственномъ участкѣ земли представлялись бы явленіемъ исключительнымъ. Кромѣ того, замѣтимъ, проф. Міасковскій не считаетъ такую форму семейнаго землевладѣнія выгодной въ народнохозяйственномъ отношеніи (стр. 203). Если такая семейная форма землевладѣнія почему-либо невозможна, то прямымъ и всибѣжнымъ требованіемъ семейнаго начала является раздѣлъ. Способъ этого раздѣла долженъ удо-

влетворять интересамъ семьи, которые тождественны съ интересами всѣхъ ея членовъ и состоятъ вовсе не въ томъ, чтобы имущество переходило нераздѣльно къ которому-нибудь одному изъ нихъ, становясь его частной собственностью, а остальные члены семьи оставались ни при чемъ. Было уже сказано, какъ не безразлично относятся къ этому вопросу о раздѣлѣ въ законодательства, которыя въ своихъ постановленіяхъ о наследствѣ еще держатся болѣе или менѣе твердо начала семейнаго. Всякому, по нашему мнѣнію, должны показаться странными слова проф. Міасковскаго, что лишить наследства всѣхъ членовъ семьи и передать его одному которому-либо изъ нихъ—значить одержать побѣду надъ индивидуализмомъ и доставить торжество семейному началу. Очевидно, что въ данномъ случаѣ будетъ торжествовать совсѣмъ не семейное начало, а совершенно другое, именно—феодално-аристократическій принципъ рода, т. е. заботы вовсе не объ интересѣ семьи, а о томъ только, чтобы прикрѣпить по возможности прочно извѣстную недвижимость къ извѣстному фамильному имени. Въ такомъ случаѣ, чтобы быть послѣдовательнымъ, профессору Міасковскому нужно бы было уже лучше настаивать не на абсолютной или относительной свободѣ завѣщательныхъ распоряженій, а прямо на обращеніи всѣхъ поземельныхъ владѣній въ маіораты. Ибо безъ этой мѣры нельзя всетаки надѣяться достигнуть преслѣдуемой авторомъ цѣли и нельзя быть увѣреннымъ, что недвижимая собственность будетъ постоянно переходить, не раздѣляясь, къ одному изъ лицъ, носящихъ одно фамильное имя съ первымъ собственникомъ.

Впрочемъ, можно надѣяться, что авторъ проведетъ еще эту мысль въ той главѣ, гдѣ онъ обѣщалъ говорить о необходимыхъ, по его мнѣнію, реформахъ въ порядкѣ наследованія *ab intestato*. Теперь-же авторъ стоитъ за допущеніе абсолютной свободы завѣщательныхъ распоряженій и надѣется, что благоразумные отцы воспользуются этой свободой только для того, чтобы связать свое имя съ принадлежащимъ имъ участкомъ земли и передавать послѣдній не иначе, какъ только одному изъ своихъ потомковъ, который опять въ свою очередь передастъ одному изъ своихъ и т. д. Число земельныхъ участковъ будетъ, стало бытъ, оставаться приблизительно неизмѣннымъ; владѣльцы каждаго будутъ носить одно фамильное имя изъ поколѣнія въ поколѣніе, а

тѣ носители этого имени, которые волей неволей принуждены будутъ отказаться отъ права получить свою долю въ недвижимомъ имуществѣ, не будутъ имѣть возможности на это претендовать, такъ какъ они должны будутъ довольствоваться уже тѣмъ, что одинъ изъ ихъ однофамильцевъ все-таки владѣетъ землей, принадлежавшей ихъ предку. Развѣ они могутъ роптать на то, что остались, такъ сказать, пасынками въ семьѣ, когда, по увѣренію профессора Міасковскаго, съ ними будетъ такъ поступлено во имя торжества семейнаго начала надъ индивидуальнымъ?!—Вы не семья, отвѣтитъ имъ тогда авторъ, вы лишь отдѣльныя единицы: семья—это тотъ, кто владѣетъ теперь недвижимостью, принадлежавшей вашимъ предкамъ, а по смерти его будетъ изображать семью тотъ изъ потомковъ теперешняго собственника, который получить эту же недвижимость по наслѣдству!

Такимъ образомъ проводимый авторомъ взглядъ на значеніе семейнаго начала въ наслѣдственномъ правѣ представляется настолько невѣрнымъ, насколько ошибочно думать, что семья есть не совокупность живыхъ людей, связанныхъ узми крови, а преемственный рядъ собственниковъ нераздѣльнаго наслѣдственнаго имущества или носителей известнаго титула, передаваемаго по наслѣдству одному изъ родичей.

Конечно, автору было бы не трудно замѣтить разницу между началомъ семейнымъ и аристократическимъ началомъ рода; онъ даже, очевидно, замѣчаетъ ее, но не обращаетъ на нее вниманія. Дѣло юристовъ заниматься такими мелочами; а экономисту позволительно смѣшивать два различныхъ понятія въ одно и при помощи этого смѣшенія понятій доказывать, что институтъ обязательныхъ выдачъ родственникамъ узаконенной доли изъ наслѣдства не можетъ быть обоснованъ ни на одномъ изъ принциповъ, лежащихъ въ основаніи права наслѣдованія, и что право завѣщателя распоряжаться имуществомъ по произволу не противорѣчитъ требованіямъ, вытекающимъ изъ начала семейнаго. Сдѣлать это не такъ трудно, особенно если прибавить еще нѣсколько словъ о значеніи авторитета отцовской власти и мимоходомъ высказать заимствованный у романистовъ и чуждый не только современнымъ кодексамъ, но и исконнымъ воззрѣніямъ новыхъ народовъ взглядъ на отца, какъ на абсолютнаго владыку въ семьѣ, власть, воля и интересы котораго являются тождественными съ властью, волей и интересами

всей семьи. Остается пожалѣть, что авторъ прямо не воспользовался недавно высказаннымъ ученіемъ проф. Holder'a о римской семьѣ и не примѣнилъ его къ семьѣ современной. Замѣтимъ однако, что въ нѣкоторыхъ, вскользь сказанныхъ выраженіяхъ автора о значеніи отца, какъ представителя семьи (1), намъ послышался какъ бы отголосокъ мыслей Holder'a, на книгу котораго авторъ ссылается, между прочимъ, въ самомъ началѣ VI главы своего труда. Ученіе, отождествляющее, такъ сказать, личность отца семьи съ самой семьей, дѣйствительно, очень удобно въ томъ отношеніи, что, опираясь на него, можно съ одной стороны защищать права индивидуума не только на исключительное обладаніе собственностью при жизни, но и на произвольное распоряженіе ею въ завѣщаніи, а съ другой — утверждать, что въ этомъ именно предоставленіи неограниченныхъ правъ индивидууму и заключаются всѣ тѣ законодательныя мѣры, которыя нужны для поддержки въ правѣ коллективнаго, семейнаго начала. Вообще, окончательное примиреніе двухъ искони враждебныхъ началъ свободы лица и подчиненія этой свободы интересамъ семьи представляется при помощи указаннаго взгляда на отношеніе отца къ семьѣ очень легкимъ. Нетрудной тогда представляется, слѣдовательно, и задача свести два различные принципа, лежащіе въ основаніи наследственнаго права, къ одному, такъ какъ наследованіе по волѣ завѣщателя, представляя себѣ послѣдняго отцомъ семьи, будетъ тогда легко объяснить, какъ таковой порядокъ, который вытекаетъ изъ интересовъ самой семьи, ибо семья и представитель ея — это одно и то же, а стало быть все, что дѣлается по волѣ отца — завѣщателя, дѣлается не иначе, какъ въ интересахъ семьи. Почти такъ и рассуждаетъ пр. Міасковскій, когда онъ на стр. 265, 272 доказываетъ, что свобода завѣщанія не противорѣчитъ началу семейному, и когда на стр. 253, признавая законность и справедливость обоихъ, обыкновенно принимаемыхъ основаній наследственнаго права, онъ не только сводитъ оба эти основанія къ одному — къ праву соб-

---

(1) Относящееся сюда мѣсто на страницѣ 265 уже выписано выше; ср. также стр. 272.

ственности, но и утверждаетъ, что значеніе начала семейнаго въ наследственномъ правѣ состоитъ лишь въ томъ, что законодатель при опредѣленіи порядка наследованія *ab intestato* долженъ возможно лучше угадать *praesumpta voluntas* наследодателя. Такъ какъ мы уже знаемъ теперь, чего авторъ ожидаетъ отъ воли благоразумныхъ отцовъ семьи, то заранѣе можно уже предсказать, что въ общае-момъ имъ продолженіи своего труда онъ будетъ настаивать на томъ, чтобы законодательство при опредѣленіи порядка наследованія *ab intestato* ввело право первородства по отношенію къ наследованію въ недвижимомъ имуществѣ.

Такимъ образомъ мы добрались теперь до новаго основнаго заблужденія автора, состоящаго въ ошибочномъ взглядѣ на самую семью и на положеніе отца въ семьѣ. Авторъ въ данномъ случаѣ не обратилъ вниманія: что принципы коллективизма, или, иначе, семейнаго начала и неограниченная власть отца надъ имуществомъ вовсе не согласуются между собой; что именно у тѣхъ народовъ, въ правѣхъ и обычаяхъ которыхъ семейное начало получило болѣе сильное выраженіе, иногда ограничивается власть отца отчуждать даже при жизни имущество, по крайней мѣрѣ, недвижимое; что права распоряжаться имуществомъ въ завѣщаніи у этихъ народовъ обыкновенно не существуетъ вовсе, какъ его не существовало, на примѣръ, у древнихъ германцевъ. „Право сыновей на отцовское имущество возникаетъ не вслѣдствіе смерти главы семьи или раздѣла, а оно существуетъ для нихъ раньше и имѣетъ начало въ ихъ рожденіи“. „Тѣ, которые рождены, тѣ, которые еще не зачаты, и тѣ, которые находятся въ чревѣ матери своей, равно нуждаются въ средствахъ къ существованію, слѣдовательно, не должно ни продавать, ни дарить недвижимаго имущества (1)“. Вотъ слова индусскаго законодѣла, въ которыхъ особенно ясно выражаются требованія семейнаго начала. Не обратилъ также авторъ вниманія и на то, что институтъ наследства, хотя неразрывно связанъ съ институтомъ собственности и основывается на послѣднемъ, но въ тоже время находится въ не менѣе тѣсной связи и съ институтомъ семьи. Семья, въ

(1) *Mitakshara*, Ch. I, sect. I. §§ 7—27.

томъ или другомъ ея видѣ являющаяся, несомнѣнно, первой формой общежитія есть, конечно, и самый древнѣй правовой институтъ. Собственность, а съ нею и наследство являются возможными только уже въ связи съ семьей, и въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи обуславливаются большимъ или меньшимъ значеніемъ послѣдней. Пока семейное начало вполнѣ подчиняло себѣ единичную личность, собственность считалась семейной и наследовалась членами семьи изъ поколѣнія въ поколѣніе. Появленіе собственности индивидуальной не могло, конечно, не отразиться и на институтѣ наследства. Но освобожденіе индивидуума отъ подчиненія семьѣ и признаніе за первымъ вполнѣ исключительныхъ правъ на имущество совершалось и совершается у всѣхъ народовъ весьма медленно. Если ограниченія права собственника распоряжаться имуществомъ при жизни исчезаютъ болѣе или менѣе скоро, то всетаки за нимъ долго еще не признается права на посмертныя распоряженія относительно этого имущества. Наслѣдственное имущество разсматривается еще, какъ собственность не умершаго, а его семьи. Законодательство и предоставляет членамъ послѣдней или пользоваться оставшимся имъ достояніемъ нераздѣльно, или раздѣлить его между собою. Даже и тогда, когда индивидуальное начало одерживаетъ, наконецъ, въ правѣ собственности окончательный верхъ надъ началомъ семейнымъ, когда семейная собственность исчезаетъ, когда появляется институтъ завѣщанія въ самомъ наследственномъ правѣ, — послѣднее всетаки еще не освобождается отъ вліянія того принципа, что семья есть собственница имущества, оставшагося послѣ умершаго. До настоящаго времени вытѣсненное изъ института собственности семейное начало нашло, такъ сказать, послѣднюю точку опоры въ нѣкоторыхъ учрежденіяхъ права наследственнаго. Такимъ образомъ, если и можно говорить, что основаніемъ института наследства служитъ право собственности, то нужно при этомъ всетаки имѣть въ виду, что два противоположныхъ начала: личное и семейное, дѣйствующихъ доселѣ въ современномъ наследственномъ правѣ, вовсе чрезъ это не примиряются. Начало личное требуетъ, чтобы по смерти лица его имущество продолжало всетаки обсуждаться, какъ индивидуальная собственность умершаго, переходящая къ наследникамъ лишь по волѣ собственника; а начало семейное, наоборотъ,

заставляет смотреть на наследственное имущество съ самого момента смерти его оставителя, не какъ уже на собственность послѣдняго, а какъ на собственность его семьи, члены которой и призываются къ полученію наследства уже не по предполагаемой волѣ лица, а по принадлежащему имъ и признаваемому за всѣми ними закономъ праву. Все, сказанное сейчасъ здѣсь, конечно, не ново. Профессору Мясковскому также, вѣроятно, все это болѣе или менѣе извѣстно; но его вела въ заблужденіе, очевидно, мысль, что отецъ является представителемъ семьи и власть его есть власть семейная. Отсюда авторъ заключилъ, что тѣмъ выше авторитетъ отцовской власти, тѣмъ неограниченнѣе права отца по отношенію къ семьѣ и къ имуществу: тѣмъ, стало быть, семейное начало имѣетъ большее значеніе. Но эта мысль справедлива лишь въ томъ случаѣ, когда сама жизнь создаетъ условія, заставляющія отца семьи всегда дѣйствовать не иначе, какъ въ интересахъ послѣдней. Каковы эти условія и когда они существовали, объ этомъ говорить здѣсь не мѣсто. Но для всякаго, конечно, ясно, что этихъ условій уже нѣтъ въ современномъ бытѣ западно-европейскихъ народовъ. Въ древнемъ Римѣ такія условія, очевидно, существовали, иначе тамъ власть отцовская не получила бы ея особенно суроваго характера; но и тамъ, дойдя, наконецъ, до той кульминаціонной точки своего развитія, на которой отецъ семьи обратился въ господина и почти собственника послѣдней, власть эта перестала уже быть семейной, а обратилась въ личную власть индивидуума, подчинившаго себѣ семью. Въ современномъ бытѣ, когда каждый членъ семьи съ самаго рожденія признается *sub iuris* и власть родительская носитъ характеръ власти опекунской, хотя поддержаніе нравственнаго авторитета послѣдней и было-бы желательнымъ; но вопросъ объ этомъ не имѣетъ уже никакой связи съ вопросомъ объ индивидуальномъ и семейномъ началахъ въ правѣ наследованія. Самому же автору приходится обсуждать между прочимъ вопросъ о томъ, должно-ли родителямъ быть присвоено, право на полученіе узаконенной доли изъ наследства? Авторъ, конечно, отвѣчаетъ на этотъ вопросъ отрицательно (стр. 276); но дѣло не въ его отвѣтѣ, а въ томъ, что на этомъ именно вопросѣ авторъ могъ-бы себѣ разъяснить современное значеніе семейнаго начала въ наследственномъ правѣ, и могъ-бы легко замѣтить ошибочность своего мнѣнія, что абсолютная свобо-

да завѣщанія этому началу не противорѣчить. Право родителей на полученіе узаконенной доли изъ имущества умершаго безъ потомства сына основывается также, конечно, на идеѣ, что имущество умершаго члена семьи должно становиться собственностью оставшихся членовъ послѣдней и служить ихъ потребностямъ. Авторъ не замѣтилъ, очевидно, этого обстоятельства, и это для него оказалось удобнымъ, такъ какъ иначе ему пришлось-бы, слѣдуя избранному имъ пути, доказывать, что это *Pflichttheilsrecht* родителей есть также плодъ индивидуализма и т. д. Доказать же это было бы никомъ образомъ нельзя: ибо авторъ не сталъ бы, разумѣется, примѣнять къ сыну всѣ свои разсужденія объ отцѣ, какъ представитель семьи.

Всего сказаннаго, кажется, достаточно, чтобы убѣдиться, насколько неудачна попытка автора отвергнуть всякую связь института узаконенныхъ выдачъ части наследства въ пользу родственниковъ съ принципами, лежащими въ основаніи современнаго наследственнаго права.

с) Покоячивъ съ этой стороной аргументація автора и уяснивъ, въ противность его мнѣнію, что *Pflichttheilsrecht* можетъ быть опровергаемо лишь съ точки зрѣнія индивидуализма или, иными словами, того принципа, по которому основаніемъ наследственнаго права является воля оставителя наследства, посмотримъ теперь, насколько убѣдительно тѣ болѣе практическія соображенія, которыми авторъ думаетъ убѣдить въ необходимости отнѣны всякихъ ограниченій доли завѣщателя въ распоряженіи его имуществомъ, не взирая на спорный вопросъ о принципахъ наследственнаго права. Тутъ прежде всего придется замѣтить, что большая часть доводовъ этого рода заимствована авторомъ у другихъ писателей, отвергавшихъ *Pflichttheilsrecht*, а особенно у Леллея, Гельфериха, Мейерсбурга и Дж. Ст. Милля. Всѣ эти доводы для удобства ихъ обзорѣнія можно раздѣлить на три категоріи, смотря по точкѣ зрѣнія, лежащей въ ихъ основаніи. (Оговоримся, что самъ авторъ такого дѣленія не дѣлаетъ, такъ какъ его соображенія разбросаны по разнымъ мѣстамъ книги).

1) Доводы въ пользу цѣлесообразности предлагаемыхъ авторомъ реформъ съ точки зрѣнія юридической практики.

2) Доказательства полезности и необходимости неограниченной свободы завѣщательныхъ распоряженій съ точки зрѣнія нравственности.

3) Доводы съ точки зрѣнія экономической политики и народнаго хозяйства.

1) Подъ первую рубрику можно подвести только одно соображеніе, которое выставлено авторомъ, а именно, что отмена всякихъ ограниченій воли завѣщателя, положивъ конецъ двойственности принциповъ, лежащихъ въ основаніи наследственнаго права, поведетъ къ большей простотѣ и ясности въ опредѣленіяхъ кодексовъ о наследственномъ правѣ и уменьшитъ число процессовъ о раздѣлѣ наследства и о выдачѣ указной доли (см. стр. 275). Но это соображеніе не настолько сильно само по себѣ, чтобы могло послужить мотивомъ въ реформамъ въ указанномъ авторомъ смыслѣ, такъ какъ нельзя отвергать топъ или другой изъ вѣреннѣхъ принциповъ, лежащихъ въ основаніи правовыхъ нормъ, только потому, что тогда облегчится толкованіе закона и убавится количество процессовъ. Да, кромѣ того, эта выгода является только кажущейся, ибо вмѣсто опредѣленій о размѣрѣ указной доли (Pflichttheil), придется заносить въ кодексы опредѣленія объ алиментахъ изъ наследственнаго имущества въ пользу ближайшихъ членовъ семьи. Самъ авторъ, не отрицающій, конечно, этого права на алименты не только у жены и дѣтей, но и у родителей наследодателя, сознается, что опредѣленіе законодательствомъ размѣра этихъ алиментовъ и способа ихъ уплаты составляетъ въ практическомъ отношеніи нелегкую задачу (стр. 275). Что вопросъ объ опредѣленіи алиментовъ и въ теоретическомъ отношеніи можетъ вызвать не малія разногласія, на это указываетъ равенца во взглядахъ на этотъ предметъ самого автора и хотя бы, напримѣръ, гамбургскаго адвоката Гейнзена, одного изъ членовъ 14-го сѣзда, высказавшагося также, какъ выше было упомянуто, за замѣну Pflichttheilsrecht правомъ жены и дѣтей наследодателя на алименты. Гейнзенъ исходитъ изъ того положенія, что если отецъ, обязанный при жизни содержать свою жену и дѣтей и воспитывать послѣднихъ, можетъ распоряжаться по произволу имуществомъ, то обязанности его къ членамъ семьи не измѣняются и при распоряженіяхъ на случай смерти, т. е. онъ также вправе распоряжаться своей собственностью въ завѣщаніи, какъ распоряжался ею при жизни, но также и обязанъ позаботиться о судьбѣ своихъ дѣтей и жены. Эту обязанность Гейнзенъ опредѣляетъ такъ, что, дѣйствительно,

выполненіе ея несомнѣнно должно ограничивать свободное распоряженіе имуществомъ въ завѣщаніи не менѣе, чѣмъ *Pflichttheilsrecht*. Онъ требуетъ именно: предоставленія жень и родителямъ наследодателя средствъ для сообразнаго ихъ общественному положенію содержанія (*den standesmäßigen Unterhalt*), предоставленія дѣтямъ средствъ для соотвѣтствующаго воспитанія и, мало того, сыновьямъ—для избранія рода занятій, а дочерямъ—для выхода въ замужество. Последнія обязанности къ дѣтямъ Гейзенъ мотивируетъ тѣмъ, что всякій воспитавшій дѣтей въ извѣстныхъ условіяхъ, привившій къ нимъ извѣстныя привычки и потребности того общественнаго круга, въ которомъ они вращались, обязанъ позаботиться о томъ, чтобы они съ его смертью не очутились разомъ въ совершенно иномъ положеніи, чѣмъ то, въ которомъ они были доселѣ и въ которомъ они могли рассчитывать остаться⁽¹⁾. Изъ мнѣнія Гейзена, а равно и изъ помнутаго признанія самого проф. Миасковскаго, видно, какъ далеко могутъ заходить притязанія родственниковъ на алименты и какія затрудненія вопросъ объ опредѣленіи ихъ можетъ вызвать и для законодательной власти, и для судей, если *Pflichttheilsrecht* будетъ замѣнено правомъ на алименты. Количество процессовъ тогда можетъ скорѣе увеличиться, чѣмъ уменьшиться, и законодателью, чтобы прекратить всевозможныя недоразумѣнія, можетъ быть, придется опять вернуться къ нынѣшнему порядку, т. е. къ опредѣленію той доли имущества, которая должна быть выдѣлена изъ наследства въ пользу родственниковъ. Если, наконецъ, предположить основательной надежду автора, что, благодаря предлагаемой имъ реформѣ, нормы положительнаго права выиграютъ въ систематичности и ясности и что сократится число процессовъ, то, повторимъ опять, это обстоятельство можетъ лишь въ томъ случаѣ служить аргументомъ въ пользу его предложенія, если последнее оправдывается другими важными соображеніями, между которыми подъ настоящую рубрику можно, пожалуй, подвести также требованіе, чтобы постановленія законовъ не стояли

⁽¹⁾ *Verhandlungen des 14-en Juristentages. Bd. I, S. 75. ff. см. Miaskowski, Das Erbrecht S. 259, 60.*

въ противорѣчїи съ правовымъ воззрѣніемъ народа, а возможно больше согласовались съ нимъ. Авторъ, какъ было уже помянуто, хотя и старается доказать, что нынѣ дѣйствующія опредѣленія положительнаго права, ограничивая волю завѣщателя, противорѣчатъ современнымъ правовымъ воззрѣніямъ большинства; но не рѣшается утверждать это положительно, а доказываетъ лишь, что народное воззрѣніе въ данномъ случаѣ не во всѣхъ мѣстностяхъ Германїи одинаково и что на него не нужно обращать вниманія, такъ какъ народъ, по мнѣнію автора, отнесется къ отмѣнѣ нынѣ существующихъ ограниченій воли завѣщателя если не сочувственно, то, во всякомъ случаѣ, равнодушно и безъ ропота. Но едва-ли съ этимъ мнѣніемъ автора можно согласиться. Правда, онъ указываетъ на то обстоятельство, что партикулярное право нѣкоторыхъ мѣстностей не содержитъ опредѣленій о *Pflichttheilsrecht*; но отсюда нельзя вывести даже того, что относящіяся сюда постановленія мѣстныхъ статутовъ согласуются съ народнымъ обычаемъ тѣхъ мѣстностей, на которыя простирается ихъ дѣйствіе. Ссылка на мнѣніе *Meyersburg'a*, отрицающаго существованіе такого народнаго убѣжденія, которое препятствовало-бы отмѣнѣ *Pflichttheilsrecht*, по нашему мнѣнію, теряетъ всякое значеніе въ виду совершенно противоположнаго убѣжденія, заявленнаго почти всѣми членами 14-го сѣзда, между которыми были не одни кабинетные ученые, но и юристы практики, по самому положенію своему болѣе или менѣе близко стоящіе къ народу и имѣющіе возможность ознакомиться съ убѣжденіями, распространенными въ массахъ. Поэтому предсѣдательствовавшій на 14 сѣздѣ юристовъ профессоръ Гнейстъ, который заявилъ, что считаетъ себя обязаннымъ подать голосъ противъ отмѣны института *Pflichttheilsrecht* и допущенія свободы завѣщательныхъ распоряженій въ виду выраженнаго большинствомъ членовъ сѣзда убѣжденія, что эта мѣра противорѣчила бы народному воззрѣнію, намъ кажется болѣе правымъ, чѣмъ проф. Мясковскій, не придающій рѣшенію сѣзда никакого значенія (стр. 269, сл.).

2) Заимствованные авторомъ у Леплея, Гильфериха и др. доводы въ пользу отмѣны всякихъ ограниченій воли завѣщателя, основанные на соображеніяхъ общественной и семейной морали, давно уже приводятся всѣми писателями,

скодящимися съ нимъ въ мнѣніяхъ; но большинство доселѣ не удалось согласить съ этими доводами (см. стр. 258). Первый изъ этихъ доводовъ, что дарованіе лицу неограниченнаго права распоряжаться имуществомъ въ завѣщаніи подниметь авторитетъ власти отца въ семьѣ, неубѣдителенъ по многимъ основаніямъ. Во 1-хъ, далеко не всѣ раздѣляютъ тотъ цессимистическій взглядъ, что къ современной семьѣ авторитетъ отцовской власти настолько будто бы ослабѣлъ, что нуждается въ поддержкѣ со стороны законодательства при помощи особыхъ мѣръ. Во 2-хъ, для многихъ представляется не особенно нравственной мѣра, стремящаяся къ тому, чтобы заставить дѣтей быть послушными и почтительными къ отцамъ не изъ нравственнаго чувства сыновней любви и привязанности и не изъ сознанія сыновняго долга, а изъ корыстнаго расчета на полученіе наслѣдства. Въ 3-хъ, можно опасаться, что желаніе получить отцовское наслѣдство вызоветъ соперничество и вражду между братьями, что вовсе, конечно, нежелательно съ нравственной же точки зрѣнія. Наконецъ, представляется сомнительнымъ и то, что такая мѣра можетъ служить указанной цѣли, т. е. поднятію отцовскаго авторитета въ глазахъ дѣтей. Примѣры доказываютъ, что въ странахъ, гдѣ не существуетъ права распоряжаться имуществомъ по завѣщанію, отцовская власть вовсе не слабѣе, а часто даже сильнѣе, чѣмъ у англичанъ и американцевъ, гдѣ законъ не ставитъ никакихъ ограниченій волѣ завѣщателя. Другой приводимый также обыкновенно всѣми защитниками полной свободы завѣщательныхъ распоряженій и повторяемый пр. Міасковскимъ доводъ тотъ, что эта свобода возвыситъ заботливость отцовъ о благѣ ихъ семьи, такъ какъ сдѣлаетъ ихъ вполне ответственными за судьбу послѣдней. Сознаніе такой нравственной ответственности, по мнѣнію автора, заставитъ отца еще болѣе обращать вниманія на воспитаніе его дѣтей, побудитъ его сильнѣе стремиться къ приобрѣтенію благъ, подниметъ хозяйственную энергію, вызоветъ въ немъ духъ предприимчивости и бережливость, что въ свою очередь выгодно отзовется на народномъ хозяйствѣ. На это можно возразить, что духъ предприимчивости и стремленіе къ приобрѣтенію, повидимому, вовсе не находятся въ зависимости отъ указаннаго обстоятельства. Трудно понять, почему отецъ долженъ чувствовать

себя болѣе обязаннымъ заботиться о благѣ семьи въ томъ случаѣ, когда онъ свободно распоряжается имуществомъ въ завѣщаніи, чѣмъ въ томъ когда, законъ ему укажетъ, какую именно долю своего наслѣдства онъ обязанъ предоставить въ пользу своихъ семейныхъ? Почему въ послѣднемъ случаѣ онъ будетъ, папримѣръ, менѣе бережливымъ, чѣмъ въ первомъ? Кромѣ того, духъ предприимчивости, стремленіе къ пріобрѣтенію хотя и заслуживаютъ поощренія даже съ точки зрѣнія нравственной, но они легко могутъ перейти въ страсть къ быстрому обогащенію, въ жажду наживы какими бы то ни было путями, и тогда могутъ грозить обществу печальными послѣдствіями. Новѣйшія наблюденія надъ европейской и американской жизнью показываютъ скорѣе, что пора, можетъ быть, заботиться не о развитіи пріобрѣтательной энергіи, а болѣе о томъ, чтобы отыскать мѣры, способныя предохранить отъ указанной опасности, сдержавъ въ разумныхъ границахъ излишнее стремленіе къ обогащенію, вызываемое какъ личнымъ, такъ и семейнымъ эгоизмомъ.

3) Что касается до остальныхъ доводовъ автора, то они вытекаютъ изъ его желанія удержать по возможности неприкосновеннымъ нынѣ существующее въ Германіи распределеніе недвижимой собственности, которое авторъ считаетъ выгоднымъ въ народнохозяйственномъ отношеніи, и гарантировать страну отъ совершеннаго исчезновенія мелкаго крестьянскаго землевладѣнія и отъ совершенной замѣны его исключительно крупнымъ. Нужно быть, конечно, специалистомъ, чтобы имѣть возможность отнестись критически къ тѣмъ экономическимъ взглядамъ и теоріямъ, которыхъ держится авторъ въ своей книгѣ. Но и не обладая специальными свѣдѣніями по политико-экономическимъ вопросамъ, читатель въ состояніи замѣтить, что всѣ, приводимыя пр. Міасковскимъ съ точки зрѣнія внутренней политики и народнаго хозяйства, доказательства цѣлесообразности и полезности рекомендуемыхъ имъ реформъ въ правѣ наслѣдственномъ не отличаются особенной убѣдительностью. Предположимъ, что авторъ совершенно правъ, считая вышѣшнее распределеніе поземельной собственности въ Германіи нормальнымъ или близкимъ къ нормальному и выгоднымъ въ народнохозяйственномъ отношеніи. Предположимъ, что вся задача экономической и всякой другой внутренней политики сводится въ данной странѣ лишь къ тому, чтобы сохранить

неизбѣнныя существующее отношеніе между числомъ крупныхъ, среднихъ и мелкихъ поземельныхъ владѣній, для чего нужно помѣшать исчезновенію послѣднихъ. Всегаки, даже принявъ эти положенія автора, придется признать недоказаннымъ, что рекомендуемая имъ мѣра послужитъ къ достиженію указанной имъ цѣли и что въ частности допущеніе абсолютной или относительной свободы завѣщательныхъ распоряженій является для этого особенно необходимымъ. Во 1-хъ, никто не вправе ручаться за то, что отцы семействъ при предоставленіи имъ абсолютной или относительной свободы распоряжаться ихъ имуществомъ на случай смерти, будутъ непременно передавать принадлежащее имъ недвижимое имѣніе безъ раздѣла въ руки одного изъ наслѣдниковъ, а не будутъ его дѣлить между всѣми по равнымъ долямъ, какъ это дѣлается теперь. Во 2-хъ, нельзя также утверждать и того, что отецъ крестьянинъ будетъ всегда выбирать наслѣдникомъ своей недвижимости именно того изъ своихъ сыновей, который болѣе другихъ способенъ къ веденію хозяйства на наслѣдственномъ участкѣ. А всякій разъ, какъ только наслѣдникомъ явится человѣкъ, не чувствующій способностей и склонности къ веденію хозяйства или просто не отличающійся нужнымъ трудолюбіемъ и энергіей для веденія этого дѣла, переходъ такого участка всего цѣлкомъ въ чужія руки почти неизбѣженъ. Брату, который самъ не получалъ ничего изъ наслѣдства, при всемъ его желаніи вести хозяйство, будетъ слишкомъ трудно пріобрѣсти покупкою все наслѣдство, и наиболѣе вѣроятнымъ покупщикомъ въ большинствѣ случаевъ явится болѣе крупный сосѣдній землевладѣлецъ, заинтересованный въ расширеніи своихъ владѣній. Тогда какъ при теперешнемъ порядкѣ тотъ изъ братьевъ, который желаетъ остаться владѣльцемъ отцовскаго дома и поля, легче можетъ, обираясь уже на доставшуюся ему часть участка, прикупить участки другихъ братьевъ, по малоземелью или по недостатку охоты нежелающихъ хозяйничать на своихъ участкахъ. Нельзя отрицать того, что обыкновенный выдѣлить родственникамъ известную долю имущества наслѣдникъ бываетъ вынужденъ или допустить раздѣлъ наслѣдственного участка и остаться такимъ образомъ частую собственникомъ такого участка земли, на которомъ хозяйничать нѣтъ возможности, или же обременить весь участокъ ипотекой, дабы при помощи послѣдняго средства

удовлетворить необходимыхъ наследниковъ. Все это, конечно, влечетъ за собою весьма невыгодныя послѣдствія для крестьянскаго хозяйства; но мѣра, предлагаемая авторомъ, т. е. отрицаніе *Pflichttheilsrecht*, едва-ли этому поможетъ, такъ какъ вѣдь все равно на томъ же наследникѣ останется обязанность доставлять алименты немущимъ и нуждающимся въ нихъ членамъ семьи: онъ долженъ содержать всѣхъ престарѣлыхъ членовъ семьи, долженъ кормить и воспитывать малолѣтнихъ братьевъ и сестеръ и т. д. На все это потребуются расходы, которые, если его участокъ земли невеликъ, онъ не въ состояніи будетъ покрыть доходами съ него и ему опять таки придется прибѣгнуть къ ипотекаѣ. Въ семьѣ богатой, владѣющей большимъ и даже среднимъ участкомъ поля, конечно, дефицита въ хозяйствѣ не будетъ; но такой семьѣ и раздѣлъ не грозитъ особенно большой опасностью, и, кромѣ того, у нея часто могутъ найтись средства для того, чтобы прикупить земли. Авторъ самъ говоритъ, что богатые крестьяне покупаютъ перѣдко участки у продающихъ землю сосѣдей для своихъ младшихъ сыновей. Положеніе же бѣдной и малоземельной семьи и безъ раздѣла недвижимости не будетъ лучше. Авторъ говоритъ, что благоразумные отцы, зная, что изъ ихъ дѣтей лишь одинъ будетъ наследовать имъ, позаботятся о томъ, чтобы пристроить заранѣе остальныхъ къ какому нибудь дѣлу, обучить напримѣръ ремеслу и т. п. Надо думать, что благоразумные отцы и теперь заботятся объ этомъ не меньше, чѣмъ будутъ заботиться тогда, когда имъ будетъ предоставлено право неограниченно распоряжаться ихъ имѣніемъ въ завѣщаніи. Можно, не боясь ошибиться, а ргіогі сказать, что дѣло обыкновенно стоитъ у небогатыхъ крестьянъ не столько за недостаткомъ заботливости ихъ о дѣтяхъ, сколько за недостаткомъ средствъ для надлежащаго ихъ воспитанія. *Zweikindersystem*—это печальное явленіе, которое авторъ вслѣдъ за другими относитъ къ результатамъ семейныхъ раздѣловъ, вызвано скорѣе не этой послѣдней причиной, а боязнью родителей впасть въ нищету при большой семьѣ. Уменьшится ли эта боязнь, если крестьяне--родители будутъ знать, что они могутъ передать все свое имущество одному изъ дѣтей? Не будетъ ли ихъ попрежнему емуцатьзабота объ остальныхъ, которымъ они не будутъ въ состояніи ничего оставить? Съ другой стороны передача недви-

жимости безъ раздѣла одному изъ наслѣдниковъ будетъ на практикѣ примѣняться и лицами, владѣющими крупной земельной собственностью, для которыхъ не предстоить надобности заботиться въ такой мѣрѣ о судьбѣ остальныхъ несходящихъ, ибо они легче могутъ обезпечить будущность послѣднихъ, чѣмъ мелкіе собственники. Примѣняемая здѣсь, система эта, гарантируя большія имѣнія отъ раздробленія, не только послужитъ къ удержанію крупныхъ владѣній въ однихъ рукахъ, но и облегчитъ возможность ихъ увеличенія черезъ приобрѣтеніе сосѣднихъ мелкихъ участковъ; тогда какъ при нынѣ дѣйствующихъ правилахъ о *Pflichttheilsrecht*, вызывающихъ всетаки раздѣлъ крупныхъ имѣній, послѣднія, дробясь, могутъ обращаться въ среднія, а среднія въ мелкія. Такимъ путемъ, можетъ быть, даже сохранилось-бы равновѣсіе между крупнымъ и мелкимъ землевладѣніемъ, еслибы не было въ западной Европѣ другихъ, совершенно не относящихся къ законамъ о наслѣдствѣ, причинъ, которыя влекутъ за собой возрастаніе латифундій и исчезновеніе мелкаго крестьянскаго землевладѣнія. Въ той же Англіи и въ болѣе густо населенныхъ и промышленныхъ штатахъ С. Америки подобный же процессъ исчезновенія мелкой собственности наблюдался и наблюдается, хотя тамъ уже давно дѣйствуютъ именно такіе законы о наслѣдствѣ, какіе пр. Міасковскій желалъ бы видѣть введенными въ Германіи. Нельзя приэтомъ не замѣтить, что онъ самъ, говоря о вліяніи, какое оказали законы о наслѣдствѣ на распредѣленіе поземельной собственности въ Италіи, Франціи и Англіи, замѣчаетъ всеобщность въ западной Европѣ сейчасъ указаннаго явленія (см. стр. 120—125). Объяснивъ, что вліяніе римскаго наслѣдственнаго права повело въ Италіи къ чрезвычайно мелкому дробленію собственности, а это въ свою очередь вызвало образованіе латифундій, и указавъ, что во Франціи дробленіе недвижимости подъ вліяніемъ французскихъ законовъ о наслѣдствѣ идетъ все прогрессируя, авторъ говоритъ далѣе объ Англіи слѣдующее: „Und wiederum die Concentration des Grundeigenthums in wenigen Händen, der kapitalistische Grossbetrieb und die rationelle Bewirthschaftung der englischen Landgüter sowie die Benutzung der durch Wissenschaft und Kapital gebotenen Vortheile, aber auch die fast ganzliche Verdrängung des englischen Bauernstandes wären nicht möglich gewesen ohne die für alles Grundeigen-

thum geltende Primogeniturerbfolge und ohne die Settlements, das heisst die Einrichtung, das Grundeigenthum für eine kürzere Zeit als für welche die deutschrechtlichen Fideicommissе errichtet werden, gegen Veräußerung, Zerstückelung und Verschuldung zu schützen. Aber auch hier in Frankreich wie in England und Schottland hat erst in der Ansammlung des beweglichen Kapitals die Vorbedingung für die Wirkung des Erbrechts geschaffen werden müssen". Гдѣ же здѣсь разница въ дѣйстви различныхъ законовъ о наслѣдствѣ, когда окончательный результатъ оказывается одинъ и тотъ же какъ въ Англии, такъ и въ Италіи и когда этотъ же результатъ ожидается во Франціи? Или вотъ еще сопоставимъ два мѣста изъ книги автора, гдѣ онъ, обсуждая невыгоды, вытекающія изъ дѣйствія законовъ о раздѣлахъ и о Pflichttheilsrecht, противорѣчатъ, очевидно, самъ себѣ. На стр. 55 авторъ говоритъ, что нынѣ дѣйствующіе законы о наслѣдствѣ и сообразны съ законами народными обычаями благопріятствуютъ прросту населенія въ Германіи, а этотъ прростъ влечетъ за собою дробленіе собственности. Въ другой главѣ авторъ указываетъ, какъ мы уже знаемъ, на уменьшеніе прроста населенія, какъ на одно изъ вредныхъ послѣдствій тѣхъ же законовъ о наслѣдствѣ. Принимая все сказанное въ соображеніе, читатель едва ли согласится раздѣлить видѣствъ съ пр. Міасковскимъ увѣренность, что предлагаемыя послѣднимъ мѣры, и въ томъ числѣ особенно отстаиваемая авторомъ свобода завѣщательныхъ распоряженій, приведутъ къ желанной имъ цѣли. Но предположимъ, что цѣль, которую имѣетъ въ виду авторъ, будетъ достигнута, т. е., что не только раздѣлы недвижимости прекратятся и Pflichttheilsrecht будетъ отмѣнено, но что даже, благодаря этимъ и другимъ мѣрамъ, существующее теперь въ Германіи отношеніе между крупнымъ и мелкимъ землевладѣніемъ будетъ оставаться, дѣйствительно, навсегда почти неизмѣннымъ, что земельные участки, какъ крупные, такъ и мелкіе, будутъ оставаться навсегда привязанными каждый къ роду его теперешняго землевладѣльца, переходя по наслѣдству отъ родича къ родичу безъ раздѣла, словомъ, пусть все совершится такъ, какъ этого желаетъ авторъ. Спрашивается, что изъ всего этого выйдетъ? Благополучіе страны будетъ ли болѣе обезпечено, чѣмъ теперь? Возрастетъ-ли ея производительность? Уменьшится ли даво уже угрожающая западной Европѣ опасность

отъ чрезмѣрнаго возрастанія пролетаріата? и т. д. Пр. Міасковскій склоненъ на всѣ эти вопросы дать утвердительный отвѣтъ. Но, разумѣется, читатель можетъ со всѣмъ этимъ не согласиться уже потому, что отношеніе между числомъ собственниковъ недвижимости и числомъ безземельнаго люда не будетъ оставаться одно и то же, а будетъ измѣняться съ приростомъ населенія въ сторону все болѣе неблагопріятную. Все это невольно заставляетъ читателя усомниться въ полезности рекомендуемой авторомъ отгѣны института обязательныхъ выдачъ въ пользу родственниковъ узаконенной доли изъ наслѣдства. Если же и экономическія соображенія автора оказываются недостаточно убѣдительными, то съ точки зрѣнія благоразумной внутренней политики и подавно нельзя оправдать рекомендуемую имъ отгѣну указанного института уже въ виду опасности вступить въ коллизію съ установившимся народнымъ воззрѣніемъ. Какіи послѣдствія могутъ произойти изъ такого столкновенія иавѣсно всякому историку-юристу. Намъ русскимъ достаточно извѣстна, напримѣръ, неудачная попытка Петра I го замѣнить господствующій у насъ обычай раздѣла недвижимости между сонаслѣдниками установленіемъ маіората.

Словомъ, въ окончательномъ результатѣ приходится признать, что давно уже ставшій спорнымъ въ ученой литературѣ вопросъ—нужно ли поставить какія либо границы воли лица при распоряженіи имуществомъ на случай смерти или же, наоборотъ, завѣщателю должна быть предоставлена въ этомъ отношеніи полная свобода? — остается спорнымъ и послѣ выхода въ свѣтъ книги пр. Міасковскаго. У автора не нашлось новыхъ, несомнѣнно-твердыхъ доводовъ въ пользу защищаемого имъ мнѣнія. Благодаря же тому, что авторъ не обратилъ надлежащаго вниманія на остальные стороны вопроса, кромѣ экономической, онъ не могъ обосновать своего мнѣнія и теоретически, что послѣ всего выше нами сдѣланнаго представляется несомнѣннымъ.

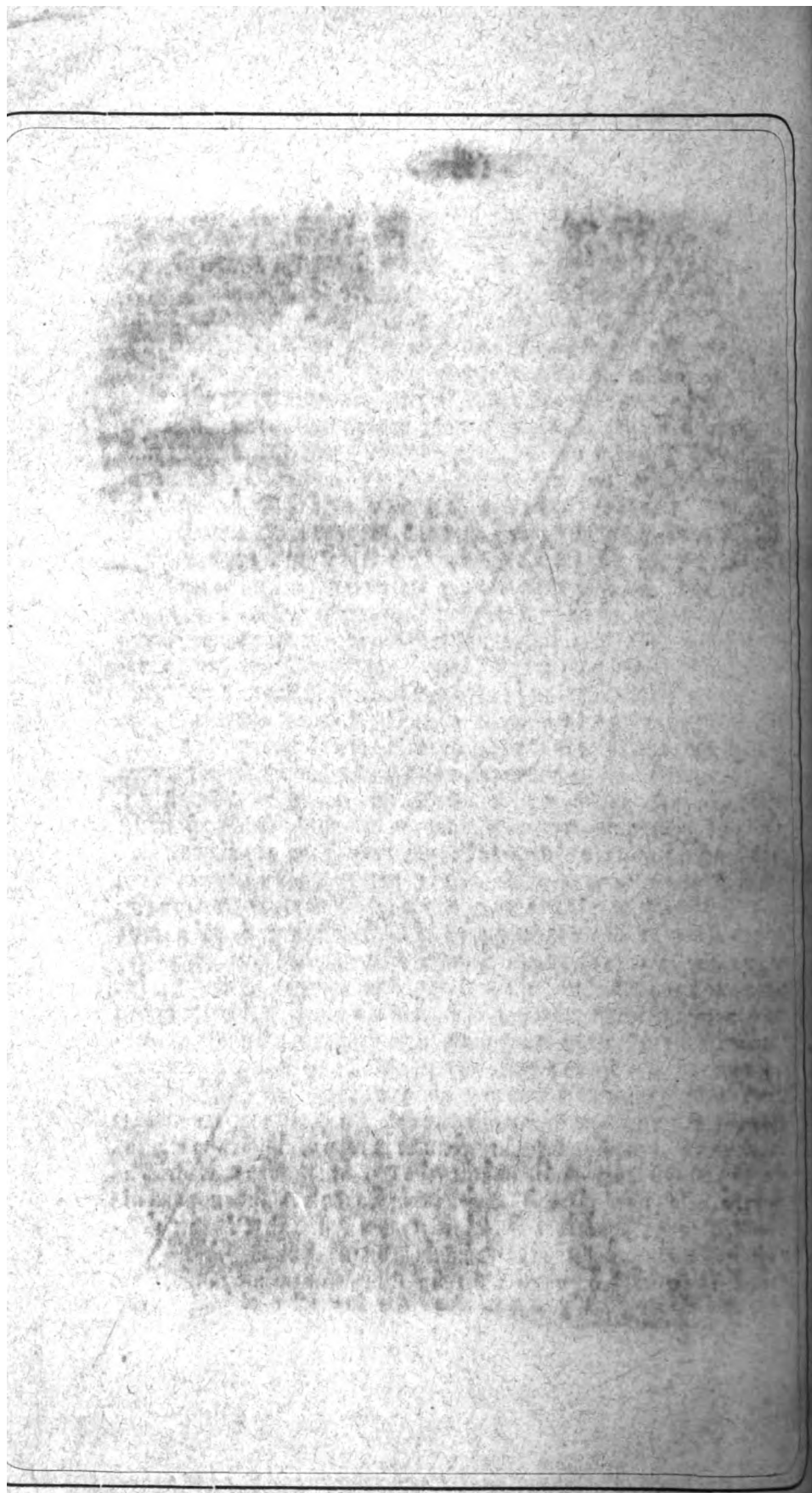
Повторимъ еще разъ замѣчаніе, сдѣланное нами еще въ началѣ этого разбора: еслибы авторъ не старался въ своей работѣ лишь объ одномъ собираніи доказательствъ въ защиту абсолютной свободы завѣщательныхъ распоряженій и противъ удержанія въ дѣйствующемъ правѣ Pfllichttheilsgescht, а избралъ бы для рѣшенія вопроса иной, болѣе объективный путь, то, каковъ бы ни былъ тогда результатъ его

ислѣдованія, ему не пришлось бы по крайней мѣрѣ прибѣгать къ доводамъ очевидно слабымъ и иногда взаимно другъ друга опровергающимъ. Во всякомъ случаѣ, тогда мы не встрѣтились бы въ книгѣ автора съ его противорѣчивыми разсужденіями объ индивидуализмѣ, съ его утвержденіемъ, что *Pflichttheilsrecht* и семейное начало въ правѣ наследованія не имѣютъ между собою никакой связи; не нашли бы мы тамъ также и того заявленія, что законодательныя опредѣленія, принятыя редакторами французскаго кодекса подъ очевиднымъ влияніемъ древне-германскаго принципа — „*solus Deus heredem facit, populus homo*“, — вытекли именно изъ того начала, которое называютъ индивидуализмомъ. Избѣжалъ бы авторъ и другихъ противорѣчій, колебаній и неясностей. При употребленіи же авторомъ приѣмъ VI-ая глава его книги совершенно не достигаетъ той цѣли, какую онъ имѣлъ въ виду. Запутываясь самъ въ своихъ теоретическихъ соображеніяхъ и доказательствахъ и запутывая за собою читателя, авторъ, вмѣсто того, чтобы заставить послѣдняго согласиться съ своимъ мнѣніемъ, или приведетъ его въ недоумѣніе, или заставить даже прійти къ выводамъ, противоположнымъ тѣмъ, которые дѣлаетъ самъ авторъ. Не смотря на всѣ указанные недостатки, разбираемая книга является всетаки однимъ изъ наиболее видныхъ трудовъ въ литературѣ наследственнаго права за послѣднее время. Важные вопросы, поднимаемые авторомъ въ его книгѣ, хотя бы даже иногда поверхностно, останавливаютъ на ней невольное вниманіе. Болѣе или менѣе обстоятельно нарисованная авторомъ картина современнаго аграрнаго положенія Германіи, обильныя литературныя указанія, встрѣчающіяся въ книгѣ, и, наконецъ, сдѣланный авторомъ критическій обзоръ различныхъ новѣйшихъ ученій объ основаніяхъ института наследства и различныхъ проектовъ реформъ наследственнаго права—все это останавливаетъ на книгѣ вниманіе читателя. Что книга пр. Міасковскаго имѣетъ интересъ и для русскихъ юристовъ и политикоэкономовъ, въ этомъ, смѣемъ думать, можно уже убѣдиться изъ предыдущаго.

Григорій Дормидонтовъ.

Лейпцигъ,
25 декабря,
1882 г.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ПО
МЕДИЦИНСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ.
1884 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
1. Болѣзни роговой оболочки. Ор. пр. Е. Адамюка.	3—121.	5. Отчетъ о занятіяхъ за границей д-ра Догеля . . .	228—230.
2. Краткій отчетъ по хирургической факультетской клиникѣ за 1883—84 ак. г. Э. ор. пр. Н. Боголюбова . . .	122—162.	6. Отчетъ о занятіяхъ въ лабораторіи проф. А. И. Якобія, въ первой половинѣ 1884 ак. г., лекаря В. Орлова . . .	231—233.
3. Методологическая замѣтка относительно сравнительнаго опредѣленія давленія крови въ различныхъ мѣстахъ артеріальной системы. Ор. пр. Н. Ковалевскаго.	163—169.	ПРИЛОЖЕНІЯ:	
4. Изслѣдованія по иннервации расширенія зрачка. Его-же.	170—227.	1. Дневникъ Казанскаго Общества врачей № 1—8, за 1884 г.	1—228.
		2. Основы Хирургіи. Руководство для студентовъ. Э. о. пр. Левшина (продолженіе).	625—768.

КАЗАНЬ.
въ типографіи университета.
1884.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО
КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА
ПО
МЕДИЦИНСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ.
1884 годъ.

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1884.

ВНИМАТЕЛЬНО ПРОЧИТАЙТЕ

ЭТОЕ СОСТАВЛЯЮЩЕЕ

КАНИКУЛЬНЫМ ПРАКТИКУМУ

Печатать дозволяется по определению медицинского факультета
22-го июля 1884 года.

И. д. Декана *Субботинъ.*

.....

И. А. С. И. И.

.....

1884

БОЛѢЗНИ РОГОВОЙ ОБОЛОЧКИ.

(Ор. пр. Е. Адамюка).

ГЛАВА I.

Нѣкоторыя обще-анатомическія и оптическія данныя, касающіяся этой оболочки. Опредѣленіе ея радіусовъ, и различныя колебанія величины послѣднихъ.

Послѣ разсмотрѣнія съ извѣстныхъ сторонъ хода свѣтовыхъ лучей въ глазѣ, какъ по пути ихъ къ сѣтчаткѣ, такъ и обратно, мы, согласно принятому порядку изложенія нашего предмета, высказанному въ первой вступительной главѣ, должны перейти теперь къ изученію тѣхъ частей глаза, черезъ которыя проходятъ эти лучи.

Эти части глаза, какъ извѣстно, называются его *преломляющими средами*. Назначенныя для пропуска лучей свѣта, онѣ, понятно, должны обладать способностію не задерживать этихъ послѣднихъ, то есть, должны отличаться такъ называемою прозрачнію.

И дѣйствительно, въ нормальномъ состояніи этимъ свойствомъ разсматриваемыя части снабжены въ достаточной степени. Но лишь только онѣ подвергаются заболѣваніямъ, какъ тотчасъ-же упомянутое свойство ихъ, то есть, прозрачность, болѣе или менѣе сильно нарушается. А такъ какъ, при потерѣ преломляющими средами ихъ прозрачности свѣтовые лучи не могутъ свободно достигать сѣтчатки и вызывать въ ней требуемаго раздраженія, то ясность зрѣнія должна при этомъ сильно нарушаться. Въ виду этого обстоятельства, а также въ виду очень частой заболѣваемости преломляющихъ средъ глаза, послѣднія должны быть подвергнуты достаточно внимательному и всестороннему изученію. Это изученіе мы начнемъ съ самой передней ихъ части, именно съ роговой оболочки, или роговицы.

Подъ именемъ *роговицы* (*cornea*, *κερας*), какъ извѣстно, разумѣется та передняя часть наружной твердой оболочки глаза, которая отличается какъ своею прозрачностью, такъ и выстояніемъ надъ остальною поверхностью глазнаго яблока. Это выстояніе зависитъ отъ того, что роговица представляетъ собою отръзокъ шара меньшей величины, чѣмъ глазное яблоко, а потому, приложенная къ послѣднему, она не совпадаетъ съ его остальною поверхностью, но болѣе или менѣе сильно надъ нею выдѣется.

Пространство, занимаемое роговицею на поверхности глазнаго яблока, равняется, при нормальномъ его развитіи, среднимъ числомъ, одной пятой этой поверхности. Но бывають случаи, когда это отношеніе сильно нарушается. Такимъ образомъ иногда роговица занимаетъ пространство значительно меньшее, равняясь иногда лишь $\frac{1}{5}$, и даже $\frac{1}{10}$ всей поверхности глазнаго яблока, и такое состояніе носитъ названіе *microcornea*. Бывають затѣмъ случаи и обратнаго состоянія, то есть, когда роговица занимаетъ на поверхности глазнаго яблока пространство гораздо большее того, которое принадлежитъ ей въ нормально устроенномъ глазѣ. Такимъ образомъ роговицѣ принадлежитъ иногда цѣлая треть поверхности глаза, и даже больше, и такое состояніе называется *macrocornea*. Обѣ эти ненормальности роговицы бывають, обыкновенно, прирожденными и встрѣчаются, болѣею частію, въ соединеніи съ ненормальнымъ развитіемъ всего глазнаго яблока. Такимъ образомъ при *microcornea* обыкновенно все глазное яблоко бываетъ уменьшено, то есть, имѣетъ мѣсто такъ называемый — *microphthalmus*, а *macrocornea* въ свою очередь сопровождается увеличеніемъ всего глазнаго яблока, называемымъ *macrophthalmus*.

Какой бы величины ни была роговица, диаметры ея окружности обыкновенно не бывають равны между собой. Такимъ образомъ вертикальный размѣръ ея всегда меньше, горизонтальный же всегда больше. Первый равняется среднимъ числомъ 10—11 мм., второй 11—12½ мм. Отсюда роговица кажется уменьшенной въ вышину, и увеличенной въ ширину. Это разнообразіе диаметровъ роговицы касается лишь ея передней поверхности. Задняя же поверхность *corneae* вездѣ имѣетъ круглую форму съ диаметромъ болѣею частію въ 12 мм. Отсюда уже прямо можно заключать, что передняя поверхность роговицы всегда скорѣе перехо-

дигъ въ склеру, чѣмъ задняя. Такимъ образомъ, если мы, отступя въ область склеры отъ видимаго края роговицы на одинъ и даже на два милліметра, особенно въ вертикальномъ меридіанѣ глаза, сдѣлаемъ разрѣзь, задающійся въ глубь ткани, то подъ непрозрачными бѣлковинными слоями встрѣтимъ всегда еще прозрачные слои corneae.

Отсюда происходитъ то обстоятельство, что чрезъ разрѣзь или проколъ у края corneae, произведенный, повидимому, въ области склеры, если только эти разрѣзы не удалены на пространство, большее указаннаго отъ видимаго края corneae, мы всегда попадаемъ въ полость позади ея, то есть, въ такъ называемую переднюю камеру.

Какъ уже выше сказано, роговица представляетъ собою отрѣзокъ шара меньшей величины, чѣмъ остальное глазное яблоко. Поэтому и радіусъ кривизны ея долженъ быть значительно меньше. А такъ какъ въ средахъ, ограниченныхъ сферическими поверхностями, радіусъ кривизны имѣетъ огромное вліяніе на ходъ пропускаемыхъ этими средами лучей свѣта, именно на ихъ преломляемость, то ознакомленіе съ величиною этого радіуса даетъ понятіе о самой степени преломленія. Какъ уже замѣчено было въ предыдущей части, сила преломленія всякой среды, ограниченной сферическою поверхностью, выражается величиною фокуснаго разстоянія, для опредѣленія котораго служитъ слѣдующая формула:

$$F = \frac{r}{n-1}$$
 Эта формула касается и фокуснаго разстоянія corneae. Изъ этой формулы слѣдуетъ, что фокусное разстояніе роговицы будетъ результатомъ двухъ величинъ: радіуса ея кривизны и показателя преломленія. А такъ какъ послѣдній, обыкновенно, постояненъ, равняясь 1,3366, то измѣненіе длины фокуснаго разстоянія можетъ зависетьъ лишь отъ колебаній радіуса кривизны; внакъ, слѣдовательно, этотъ послѣдній, мы знаемъ величину фокуснаго разстоянія, то есть, знаемъ степень преломленія проходящихъ сквозь роговицу параллельныхъ свѣтовыхъ лучей. А такъ какъ знать степень преломленія, производимаго роговицей, необходимо для пониманія какъ рефракціи всего глазнаго яблока такъ и ея аномалій, то понятно, почему на опредѣленіе этой преломляющей способности роговицы обращено уже давно значительное вниманіе. И такъ какъ эта степень преломленія

характеризуется многи́мъ величиною радіуса, то въ этомъ заключается причина, почему опредѣленіемъ радіуса кривизны роговицы занимались такъ много, и не перестаютъ заниматься и по нынѣ. Въ виду такой важности этого вопроса я позволю себѣ здѣсь нѣсколько на немъ остановиться.

Опредѣленіемъ величины радіуса роговой оболочки занимались еще въ прошедшемъ столѣтіи. Такимъ образомъ *J. Petit* (въ 1721 году) принималъ для этой цѣли особенный способъ, заключающійся въ слѣдующемъ: онъ приготовлялъ предварительно изъ мягкой жести чашечки, величиною подходящія къ роговицѣ, и затѣмъ отыскивалъ, которая изъ нихъ, приложенная къ этой оболочкѣ, исполнѣ отвѣчала своею кривизною очертаніямъ этой послѣдней. Отсюда уже само собою разумѣлось, что радіусъ кривизны взятой чашечки долженъ отвѣчать радіусу кривизны роговицы. И такъ какъ радіусъ кривизны взятой для измѣренія чашечки былъ предварительно извѣстенъ, и вообще могъ быть легко опредѣленъ, то этимъ путемъ дѣлалась извѣстной и величина радіуса самой роговицы. Но этотъ способъ, могущій давать очень точные результаты, страдаетъ большимъ неудобствомъ, заключающимся въ томъ, что его очень трудно примѣнять на живыхъ субъектахъ. На мертвыхъ же глазахъ, наполненіе которыхъ съ прекращеніемъ жизни дѣлается слабѣе, вѣрные результаты не могутъ получиться. Правда *Petit* прибѣгалъ тутъ къ замораживанію глазъ, чтобы сдѣлать ихъ менѣе уступчивыми, но едва ли при этомъ величина радіуса роговицы оставалась неизмѣнною. — Поэтому болѣе вѣрнымъ будетъ способъ *Thomas Young's*, который можно назвать геометрическимъ способомъ, такъ какъ онъ основанъ на результатахъ одной геометрической теоремы.

Для примѣненія этого способа необходимо предварительно знать діаметръ роговицы, и ея высоту. Первая величина легко получается прямымъ измѣреніемъ, (что дѣлается при помощи циркуля, или лощечки съ дѣлѣніями), разстоянія одного края согнае отъ другаго, при чемъ это измѣреніе дѣлается всегда въ горизонтальномъ разрѣзѣ глаза. Опредѣленіе высоты согнае производится путемъ измѣренія разстоянія верхушки ея отъ основанія, лежащаго въ уровнѣ края склеры. Для болѣе удобнаго опредѣленія этой высоты ставятъ съ носовой стороны глаза маленькое зеркало, глазъ

же заставляют прямо смотреть вперед; наблюдатель, помнясь съ боку изслѣдуемаго субъекта, замѣчаетъ профильное отраженіе глаза въ зеркаль и на этомъ изображеніи прямо циркулемъ измѣряетъ разстояніе верхушки роговицы отъ ея основанія. Имѣя эти двѣ величины, изъ нихъ выводятъ требуемыя данныя относительно величины радіуса данной роговицы. Возможность такого вывода будетъ легко понятна, если только сдѣлать соотвѣтствующее построеніе.

Пусть на приложенномъ рисункѣ дуга abc представляетъ собою разрывъ роговицы, линія ac ея основаніе. Эта линія относительно дуги abc представляетъ собою то, что называется въ Геометріи хордою.

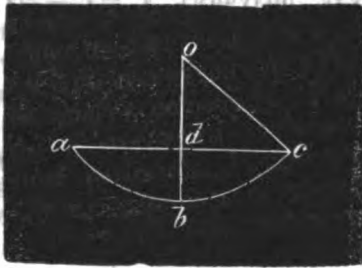

Рис. 1.

Изъ послѣдней науки извѣстно, что если мы проведемъ черезъ середину хорды перпендикулярную къ ней линію, то на этой послѣдней долженъ находиться центръ того круга, отъ котораго взята изслѣдуемая дуга. Проведемъ такой перпендикуляръ, положимъ ob , и пусть центръ нашей дуги будетъ въ точкѣ o . Отсюда всякая линія, проведенная изъ этой точки къ какой нибудь точкѣ дуги abc , должна быть радіусомъ этой послѣдней. Проведемъ, положимъ, радіусъ oc ; при помощи котораго и половины хорды $a'b$ получится треугольникъ $cdо$. Этотъ послѣдній, въ виду сказанной перпендикулярности линіи cd къ хордѣ ac , долженъ быть прямоугольнымъ; а извѣстно свойство прямоугольныхъ треугольниковъ, что въ нихъ сумма квадратовъ катетовъ равняется ввадрату гипотенузы. Такимъ образомъ $oc^2 = od^2 + dc^2$.

Но oc есть радіусъ, а потому для краткости употребимъ тутъ общепринятое обозначеніе радіусовъ, именно букву r , почему напишемъ: $r^2 = od^2 + dc^2$. Обращая вниманіе на составныя части этой формулы, мы замѣчаемъ, что od есть

часть линии ob , если только отнять от последней кусочек db . Такимъ образомъ od будетъ равняться ob безъ db .

Но ob есть какъ известно радиусъ, r , почему od можетъ быть обозначена слѣдующимъ образомъ: $od = r - db$. Вставивъ эту величину въ прежнюю формулу, получимъ: $r^2 = (r - db)^2 + dc^2$. Въ этой формулѣ въ величинѣ $(r - db)^2$ мы имѣемъ такъ называемый квадратъ разности двухъ чиселъ; а известно, что квадратъ разности двухъ чиселъ равняется квадрату перваго числа, минусъ удвоенное произведение перваго числа на второе, и плюсъ квадратъ втораго числа. Написавъ этотъ результатъ, мы, вмѣсто $(r - db)^2$, получимъ: $r^2 - 2(r \times db) + db^2$. Вставивъ эту величину въ упомянутую выше формулу, получимъ: $r^2 = r^2 - 2(r \times db) + db^2 + dc^2$. Въ этомъ уравненіи величины db , то есть высота роговицы и dc , то есть, половина, ширины ея извѣстны изъ прямаго ихъ измѣренія. Незвѣстна лишь величина r . Рѣшая это уравненіе по общимъ правиламъ, то есть, перенося неизвѣстныя или искомыя величины, именно радиусы, въ одну сторону, перемѣняя при этомъ перенесеніи имѣющіеся знаки на противныя, получимъ: $r^2 - r^2 + 2(r \times db) = db^2 + dc^2$. Въ этомъ уравненіи можно сдѣлать одно сокращеніе: такъ $+r^2$ и $-r^2$ взаимно уничтожаются, такъ что получится:

$$2(r \times db) = db^2 + dc^2. \text{ Откуда искомое } r = \frac{db^2 + dc^2}{2db}.$$

И такъ, по способу Young'a радиусъ взятой дуги, въ нашемъ случаѣ роговицы, будетъ равняться суммѣ квадратовъ высоты ея и половины ширины, разделенной на двойнѣ взятую высоту этой дуги. Для ясности возьмемъ вмѣсто буквъ численныя величины: положимъ, что половина ширины роговицы равняется 6 мм., высота же ея пусть будетъ 3 мм.; вставляя эти числа въ данную формулу, получимъ: $r = \frac{3^2 + 6^2}{2 \times 3}$; произ-

$$\text{ведя обозначенныя дѣйствія, мы получимъ: } \frac{9 + 36}{6} = \frac{45}{6} = 7\frac{1}{2},$$

то есть, что въ данномъ случаѣ радиусъ роговицы равняется $7\frac{1}{2}$ мм., что на самомъ дѣлѣ всего чаще и бываетъ. Такимъ образомъ способъ Young'a даетъ, повидимому, удовлетворительные результаты; но, въ сожалѣнію, онъ можетъ быть примененъ лишь для одного мѣста въ роговицѣ, именно относительно ея верхушки; опредѣленіе же величины радиуса

въ другихъ точкахъ роговицы по формулѣ Юнга невозможно. Впрочемъ, если допустить, что всѣ радіусы роговицы равны, то этотъ способъ можетъ годиться: но такъ какъ на самомъ дѣлѣ радіусы роговицы далеко не равны, то способъ Юнга оказывается не вполне удовлетворительнымъ. Да кромѣ того въ его формулѣ величина радіуса роговицы находится въ большой зависимости отъ ширины послѣдней, что въ дѣйствительности не имѣетъ мѣста, такъ какъ при большой ширинѣ согнае радіусъ можетъ быть малъ, и на оборотъ, при малой величинѣ ея радіусъ можетъ быть довольно длинный. Сверхъ того въ этомъ способѣ требуется точное опредѣленіе высоты роговицы, что тоже достигается неособенно легко; въ виду всего этого конечный результатъ тутъ часто получается далеко не вѣрный.

Вслѣдствіе всего этого старались изыскать другіе способы опредѣленія радіусовъ роговицы, при чемъ, большюю частію, эти опредѣленія дѣлали на мертвыхъ глазахъ, пока мѣсть Кольраушъ (1840 г.) не примѣнилъ для опредѣленія кривизны роговицы особеннаго, если можно такъ выразиться, оптическаго метода. Этотъ послѣдній основанъ на томъ извѣстномъ изъ оптики фактѣ, что въ выпуклыхъ зеркалахъ фокусное разстояніе равняется половинѣ радіуса кривизны ихъ зеркальной поверхности. А такъ какъ роговица, вслѣдствіе гладкости и сильной отражательной способности ея передней выпуклой поверхности, можетъ быть свободно принята за выпуклое зеркало, то, опредѣливъ въ ней величину фокуснаго разстоянія, мы этимъ самымъ опредѣлимъ величину половины ея радіуса. Зная же половину радіуса, мы, путемъ простаго помноженія этой величины на два, получимъ цѣлый радіусъ. Сверхъ того, такъ какъ зеркальныя изображенія въ роговицѣ можно получать въ различныхъ ея мѣстахъ, то и опредѣленіе величины радіуса мы можемъ этимъ путемъ производить въ различныхъ ея точкахъ.

Для болѣе удобнаго уразумѣнія этого способа, мы должны прибѣгнуть въ небольшему чертежу. Пусть дуга mn (¹) представляетъ выпуклую зеркальную поверхность роговицы; ab пусть будетъ свѣтащійся предметъ, дающій изображеніе ab' , лежащее въ фокусѣ изслѣдуемой зеркальной поверхности, другими словами, на половинѣ ея радіуса. Такъ какъ отъ предмета ab будутъ идти свѣтовые лучи въ различныхъ на-

---

(¹) см. слѣд. стр.

правленіяхъ, то мы можемъ найти между ними и такіе, которые нужны для нашей цѣли; возьмемъ два луча, пересѣкающіеся на зеркальной поверхности, въ точкѣ o ⁽¹⁾ именно ab' и ab . Такимъ образомъ, мы получимъ два треугольника, aob' и aob . Эти треугольники, какъ имѣющіе равные другъ другу углы, и какъ видно по самому ихъ строенію, будутъ такъ называемые подобныя. А послѣдніе обладаютъ тѣмъ извѣстнымъ свойствомъ, что основанія ихъ относятся

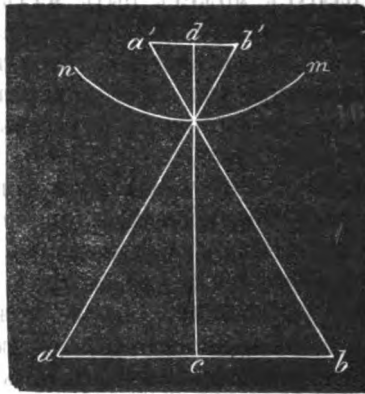

Рис. 2.

другъ къ другу какъ высоты этихъ треугольниковъ. Такимъ образомъ если изъ общей верхушки этихъ треугольниковъ, точки o ⁽¹⁾, опустимъ перпендикулярную линію на противоположныя стороны ab и ab' , то получится высота этихъ треугольниковъ od и oc . Имѣя эти величины, мы можемъ составить, на основаніи только что сказаннаго отношенія другъ къ другу высотъ и основаній, пропорцію, именно: $ab: ab' = oc: od$. Изъ этой пропорціи очень легко опредѣлить мѣстоположеніе изображенія ab' , то есть, половину радіуса, именно величину od , если только будутъ извѣстны остальные три ея члена. Изъ нихъ ab намъ должно быть извѣстно, такъ какъ это есть взятый для отраженія предметъ, величину котораго мы очень легко можемъ опредѣлять; oc есть величина тоже легко опредѣлимая, такъ какъ это будетъ разстояніе предмета отъ отражающей его поверхности. Слѣдовательно, стоитъ знать только численную величину

⁽¹⁾ (пропущенной къ сожалѣнію на рисунокъ).

третьяго входящаго тутъ члена, именно величину ab' , то есть, величину изображенія, чтобы извѣстнымъ образомъ изъ сказанной пропорціи, на основаніи трехъ извѣстныхъ ея членовъ, опредѣлить четвертый неизвѣстный. Но эту третью величину получить довольно трудно, такъ какъ она лежитъ позади зеркальной поверхности, вслѣдствіе чего измѣрить ее прямо циркулемъ почти невозможно. И это очень понятно, такъ какъ тутъ приходится имѣть дѣло съ живымъ глазомъ, прикосновеніе къ которому очень затруднительно, возбуждая тотчасъ же сильныя его миганія и движенія. На этомъ основаніи, для требуемаго измѣренія изображеній приходится прибѣгать къ другимъ приемамъ: для этого придуманы многіе довольно сложные приборы, имѣющіе цѣлю единственно дать возможность получить въ приведенномъ выше рисунокѣ величину ab' , то есть, измѣрить величину изображенія. Такимъ образомъ Кольраушъ, а затѣмъ Зенфъ въ Дерптѣ, для измѣренія величины изображенія ab' , чтобы избѣжать при этомъ прикосновенія къ глазу, примѣняли подзорную трубу, въ предметномъ концѣ которой протянуты были вертикально двѣ нитки, и при томъ такъ, что ихъ можно было сдвигать и раздвигать. Эти нитки, во время разсматриванія изадала изображеній въ роговицѣ, при помощи винта ставились такъ, чтобы онѣ совпадали съ краями изображенія; при такомъ ихъ положеніи легко измѣримое разстояніе между этими столь доступными нитками должно указывать на величину трудно измѣряемаго изображенія. Этотъ столь простой способъ измѣренія зеркальных изображеній въ роговицѣ, хотя и страдающій нѣкоторою неточностію, не получилъ однако такого широкаго распространенія, какъ нѣкоторое видоизмѣненіе его, предложенное Гельмгольцемъ. Последний, для измѣренія упомянутыхъ изображеній въ роговицѣ, вмѣсто подвижныхъ нитокъ въ ползорной трубѣ, придѣлалъ къ послѣдней особенную часть, представляющую небольшое видоизмѣненіе извѣстнаго астрономическаго прибора, называемаго гелиомеромъ. Полученный такимъ образомъ приборъ названъ Гельмгольцемъ *офтальмометромъ*, а примѣненіе его съ указанною цѣлю составляетъ почти особый отдѣлъ въ Офтальмологіи, называемый *Офтальмометрію*. Хотя такое названіе прибора, означающее главоизмѣритель, должно давать поводъ предполагать, что сказаннымъ приборомъ измѣряется весь глазъ, но собственно онъ служитъ

лишь для измѣренія величинъ зеркальныхъ изображеній въ роговицѣ, а также и въ частяхъ глаза, лежащихъ глубже, напр., въ линзѣ. При чемъ само собою разумѣется, что измѣреніе производится издали, безъ всякаго прикосновенія къ глазу.

Сущность дѣйствія этого прибора основана на удвоеніи измѣряемаго предмета. Для большаго уразумѣнія этого дѣйствія, я постараюсь представить слѣдующія, нѣсколько искусственныя поясненія: положимъ, намъ нужно измѣрить величину какого нибудь предмета, къ которому мы не можемъ подойти, или вообще не можемъ прикоснуться циркулемъ, или какимъ нибудь другимъ измѣрителемъ. Но если мы имѣемъ приборъ, который намъ даетъ возможность издали сдѣлать кажущееся удвоеніе этого предмета, такъ чтобы онъ казался намъ выше или шире прежняго въ два раза, и если мы знаемъ, какую для этого удвоенія примѣнили мы силу, а затѣмъ, если намъ раньше извѣстно, что такую именно силу приходится примѣнять тогда, когда предметъ имѣетъ извѣстную величину, то отсюда мы прямо заключаемъ, что и измѣряемый нами предметъ точно также долженъ имѣть подобную же величину. Поясню это примѣромъ: положимъ, мы имѣемъ предъ собою предметъ, къ которому прикоснуться мы не можемъ, такъ что величину его приходится измѣрять офтальмометромъ; мы дѣлаемъ извѣстное дѣйствіе этимъ приборомъ, съ цѣлю сдѣлать предметъ вдвое длиннѣе прежняго. Производя это удвоеніе; мы замѣчаемъ какой величины вращеніе, или вообще дѣйствіе для этой цѣли связанымъ приборомъ намъ пришлось сдѣлать. Затѣмъ если мы впередъ знаемъ, что подобное движеніе всегда нужно примѣнять тогда, когда измѣряемый предметъ равняется, положимъ, пяти дюймамъ, то отсюда естественное заключеніе, что и теперь измѣряемый нами предметъ, для удвоенія котораго пришлось сдѣлать это же движеніе, долженъ равняться тоже пяти дюймамъ. Слѣдовательно, тутъ происходитъ тоже, что и при взвѣшиваніи, когда неизвѣстной тяжести взвѣшиваемый предметъ, если уравновѣшивается извѣстной величины гиру, напр. въ 3 фунта, принимается имѣющимъ тоже тяжесть 3 фунтовъ.

Возьмемъ еще одинъ примѣръ: положимъ, мы желаемъ при помощи офтальмометра узнать величину предмета, для удлинненія котораго въ два раза нужно сдѣлать такое вра-

шение приборомъ, какосъ примѣняется для удвоенія предмета, длиною въ 3". Отсюда прямое заключеніе, что неизвѣстный измѣряемый нами предметъ долженъ равняться тоже 3 дюймамъ. Такимъ образомъ стоитъ лишь предварительно знать, какой длинѣ предмета отвѣчаетъ извѣстное движеніе прибора, чтобы, въ свою очередь, по этому движенію можно было судить объ искомой величинѣ предмета.

Изъ сказаннаго, я полагаю, можно себѣ нѣкоторымъ образомъ представить значеніе и дѣйствіе офтальмометра, такъ что остается лишь приступить къ болѣе подробному

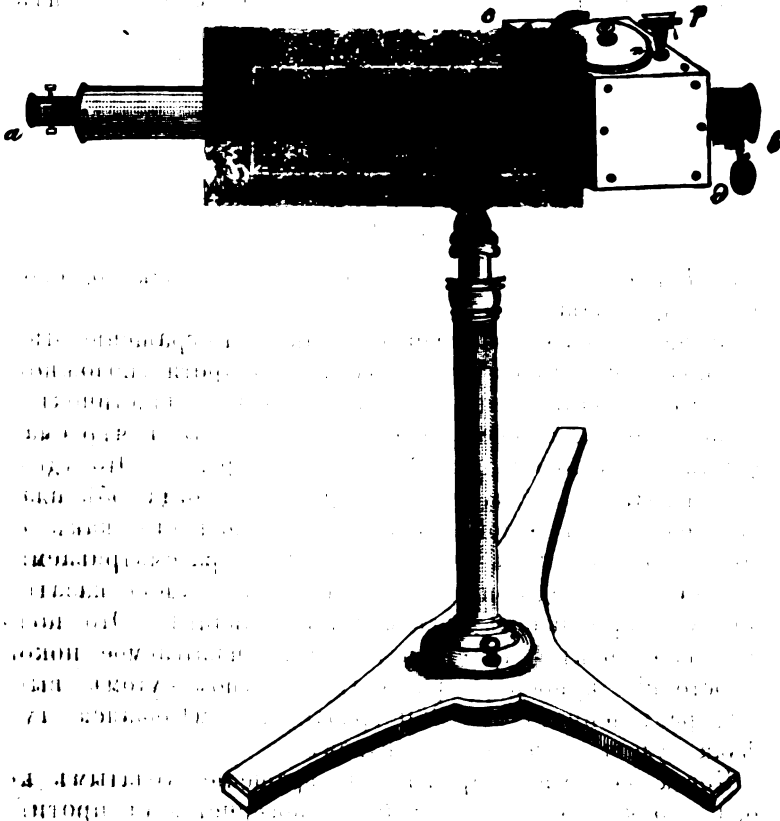

Рис. 3.

его описанію. Замѣчу при этомъ, что въ послѣднее время предложено много подобнаго рода приборомъ, но я останавлиюсь на болѣе употребительномъ офтальмометрѣ Гельмгольца.

Приборъ этотъ, какъ видно изъ предшествующаго 3-го рисунка, состоитъ изъ обыкновенной подзорной трубы ab , у предметнаго конца которой, именно у b , придѣланъ четырехугольный ящикъ cd , изъ котораго выглядываетъ кругъ mn , съ градусными дѣленіями, и съ рукояткою p , ведущею къ зубчатому колесу, находящемуся внутри этого ящика. Это послѣднее имѣетъ цѣлю, при вращеніи упомянутой рукоятки, приводить въ движеніе двѣ находящіяся въ ящикѣ cd стеклянныя пластинки, лежащія въ вертикальной плоскости, одна надъ другою, въ родѣ того, какъ это представлено на рисункѣ 4-мъ, изображающемъ въ плоскости эти двѣ пластинки ab и cd , соединенныя между собою въ точкѣ o , около которой онѣ вращаются.

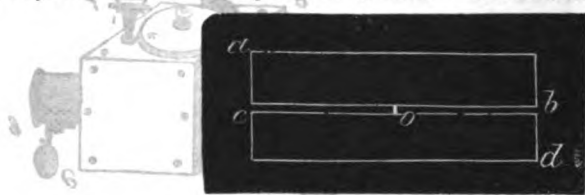

Рис. 4.

Зубчатое колесо расположено такъ, что вращеніе этихъ пластинокъ оно производитъ всегда въ противоположномъ другъ другу направленіи. Движеніе этихъ пластинокъ и вызываетъ то кажущееся удвоеніе величины измѣряемаго предмета, на которомъ основано все измѣреніе. Это удвоеніе производится слѣдующимъ образомъ: когда обѣ пластинки лежатъ въ одной вертикальной плоскости, какъ это представлено на 4-мъ рисункѣ, тогда рассматриваемый сквозь нихъ въ подзорную трубу предметъ будетъ казаться въ своемъ нормальномъ положеніи и величинѣ. Это положеніе пластинокъ характеризуетъ такъ называемое покойное состояніе прибора, при чемъ на упомянутомъ выше вкругѣ, раздѣленномъ на 360 градусовъ, имѣющаяся тутъ стрѣлка будетъ совпадать съ нулемъ.

Когда же будетъ произведено вращеніе зубчатымъ колесомъ, то каждая изъ пластинокъ повернется въ противоположную сторону, такъ что онѣ будутъ стоять подъ большимъ или меньшимъ другъ въ другу угломъ, какъ это представлено на 5-мъ рисункѣ, на которомъ не трудно замѣтить, что эти пластинки ab и cd не лежатъ уже въ одной плоскости.

Когда же будетъ произведено вращеніе зубчатымъ колесомъ, то каждая изъ пластинокъ повернется въ противоположную сторону, такъ что онѣ будутъ стоять подъ большимъ или меньшимъ другъ въ другу угломъ, какъ это представлено на 5-мъ рисункѣ, на которомъ не трудно замѣтить, что эти пластинки ab и cd не лежатъ уже въ одной плоскости.

кости, но пересѣкаются подъ извѣстнымъ угломъ. При такомъ положеніи пластинокъ, величину расхожденія которыхъ всегда можно видѣть на градусномъ кругѣ, лучи свѣта, идущіе отъ разсматриваемаго сквозь нихъ предмета, будутъ падать на пластинки не вертикально, но подъ извѣстнымъ угломъ; вслѣдствіе этого, при дальнѣйшемъ ихъ ходѣ черезъ эти пластинки, они должны подвергаться преломленію, степень котораго будетъ зависѣть какъ отъ преломляющей способности пластинокъ, то есть, отъ ихъ толщины и показателя преломленія, такъ и отъ положенія этихъ пластинокъ.

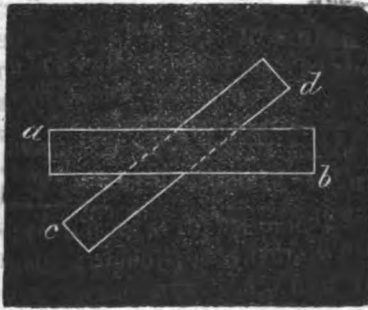

Рис. 5.

Вслѣдствіе производимаго ими преломленія лучей свѣта, послѣдніе, по выходѣ ихъ изъ каждой пластинки, должны уклониться болѣе или менѣе въ сторону отъ прежняго своего направленія, почему и самый предметъ, разсматриваемый сквозь эти пластинки, долженъ казаться тоже смѣщеннымъ въ извѣстномъ направленіи. А такъ какъ каждая пластинка движется въ противоположную сторону, то и кажущееся смѣщеніе разсматриваемаго предмета будетъ также происходить въ противоположныя стороны; вслѣдствіе этого, вмѣсто одного предмета, будетъ видно ихъ два, при томъ движущихся въ противоположныя стороны.

Если вращеніе пластинокъ произведемъ на столикѣ, чтобы видимыя изображенія предмета разошлись лишь такъ, чтобы касаться другъ друга своими концами, тогда эти изображенія будутъ занимать въ два раза больше мѣста, чѣмъ самъ предметъ, такъ что произойдетъ тутъ дѣйствительно кажущееся его удвоеніе.

Теперь, если намъ предварительно извѣстно, для какой величины предмета нужно подобное вращеніе пласти-

нонь, производящее его удвоение, то отсюда прямое заключе-
ніе, что и въ данномъ случаѣ удвоемый предметъ долженъ
имѣть такую же величину. И если мы предварительно состав-
вимъ себѣ таблицу, указывающую, какая величина должна
отвѣчать известному расхожденію пластинокъ, то измѣреніе
длины любого предмета этимъ путемъ мы можемъ дѣлать
довольно свободно. Такъ какъ этотъ приборъ назначенъ
для измѣренія изображеній въ преломляющихъ средахъ глаза,
гдѣ эти изображенія не могутъ занимать большаго простран-
ства, по самымъ размѣрамъ преломляющихъ средъ, то состав-
леніе подобной таблицы для различныхъ степеней вращенія
пластинокъ приходится дѣлать лишь относительно очень немно-
гихъ величинъ. Такимъ образомъ производить сначала удвое-
ніе одного милиметра, и отмѣчаютъ, на сколько градусовъ нуж-
но повернуть для этой цѣли пластинку; затѣмъ измѣряютъ
степень вращенія пластинокъ для величинъ въ $1\frac{1}{2}$ мм., да-
лѣе въ 2 мм., въ $2\frac{1}{2}$ мм., въ 3 мм., въ 4 мм. и много въ
5 мм.; больше же опредѣленій удвоенія дѣлать незначѣмъ.

Составивъ подобную таблицу относительно количества
градусовъ вращенія пластинокъ, отвѣчающаго известнымъ ве-
личинамъ, всякій разъ, при измѣреніи изображенія въ рогови-
цѣ, стоитъ лишь посмотреть, на сколько градусовъ нужно бы-
ло развести пластинки, чтобы получить удвоеніе, и затѣмъ взгля-
нуть въ таблицу, чтобы найти какая линейная величина должна
отвѣчать этому количеству градусовъ. Такимъ образомъ, по-
добнымъ путемъ измѣреніе изображенія въ роговицѣ, то есть,
полученіе той третьей величины въ упомянутой выше про-
порціи, достигается очень легко.

Для ясности я позволю себѣ привести одинъ примѣръ:
положимъ, величина предмета, дающаго изображеніе въ ро-
говицѣ, будетъ 500 мм.; разстояніе предмета отъ роговицы
пусть будетъ 1000 мм.; пусть величина изображенія въ ро-
говицѣ, какимъ бы то ни было образомъ измѣреннаго, бу-
детъ 2 мм.; такимъ образомъ въ приведенной выше про-
порціи $ab: a'b' = oc: od$ — три величины, именно ab , $a'b'$ и oc ,
будутъ извѣстны, почему четвертая получится тотчасъ же.
Вставимъ вмѣсто ab , то есть величины предмета, взятую
для примѣра численную его величину, 500 мм., вмѣсто
его изображенія $a'b'$ примемъ величину 2 мм., вмѣсто oc ,
то есть, величины разстоянія предмета отъ глаза, взятую
величину 1000 мм., получимъ $50:2 = 1000:od$. Откуда,
перемноживъ между собою средніе члены и раздѣливъ

произведеіе на извѣстный крайній, получимъ $\frac{2000}{500} = 4$.

Слѣдовательно $od = 4$ мм. А такъ какъ od , то есть фокусное разстояніе, равняется, какъ извѣстно, въ выпуклыхъ зеркалахъ половинѣ радіуса ихъ кривизны, то отсюда цѣлый радіусъ долженъ равняться 8 мм., что для многихъ мѣсть кривизны роговицы величина близкая къ дѣйствительности.

Такимъ образомъ, изъ сказаннаго должно быть достаточно повѣтнмъ, почему измѣреніе величины изображеній въ роговицѣ для полученія величины ея радіуса такъ необходимо, а затѣмъ будетъ повѣтно, почему предложенный Гельмгольцемъ офтальмометръ, дающій возможность дѣлать эти измѣренія безпрепятственно, былъ принятъ окулистами съ особеннымъ вниманіемъ.

Какъ уже выше было замѣчено, этимъ приборомъ, имѣя предварительно составленную извѣстнымъ образомъ таблицу, опредѣленіе величины изображеній, получаемыхъ въ роговицѣ всегда съ одного разстоянія, и при одинаковой величинѣ предмета, дѣлать очень легко. Но такъ какъ подобная таблица можетъ быть легко утрачена, а съ другой стороны можетъ случиться, что опредѣленіе прійдется дѣлать иногда при другихъ условіяхъ, чѣмъ тѣ, при которыхъ составлена была таблица, то есть, положимъ, при другой величинѣ предмета, при другомъ разстояніи его отъ глаза, то, чтобы не быть въ зависимости отъ полученныхъ раньше дапныхъ и имѣть возможность свободно дѣлать опредѣленіе величины изображеній при всякихъ условіяхъ, пользуются для этой цѣли особенною формулою, которую легко получить, зная лишь толщину пластинокъ въ офтальмометрѣ, и показателя ихъ преломленія.

Объ эти послѣднія величины всегда извѣстны, такъ какъ онѣ даются фабрикантомъ при покупкѣ самого прибора. И такъ какъ удвоеніе видимыхъ изображеній въ роговицѣ основано на способности преломленія пластинокъ, которая зависитъ отъ ихъ толщины, отъ показателя преломленій и отъ болѣе или менѣе косвеннаго ихъ положенія, которое опять будетъ зависетьъ отъ величины изображенія, то искомую величину этого послѣдняго мы можемъ легко получить, зная лишь только что перечисленные данныя.

Чтобы видѣть возможность полученія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ величины изображенія при помощи дан-

ныхъ, доставляемыхъ офтальмометромъ, мы должны остановиться нѣсколько на дѣятельности стекляннхъ пластинокъ въ томъ ихъ положеніи, когда онѣ даютъ требуемое удвоеніе.—Какъ уже замѣчено, если обѣ пластинки стоятъ въ одной вертикальной къ оси прибора плоскости, положимъ, какъ это представлено на 4-мъ рисункѣ, то тогда преломляющаго дѣйствія на проходящіе сквозь нихъ свѣтовые лучи приборъ нашъ не оказываетъ; поэтому изображеніе въ роговицѣ кажется такимъ же, какимъ мы его видимъ и безъ этого прибора. Но если пластинки стоятъ подъ угломъ другъ къ другу, слѣдовательно косвенно къ падающимъ на нихъ лучамъ свѣта, тогда преломляющее ихъ дѣйствіе выступаетъ на сцену, то есть, изображеніе начинаетъ удваиваться, а при извѣстномъ вращеніи этихъ пластинокъ получается и полное

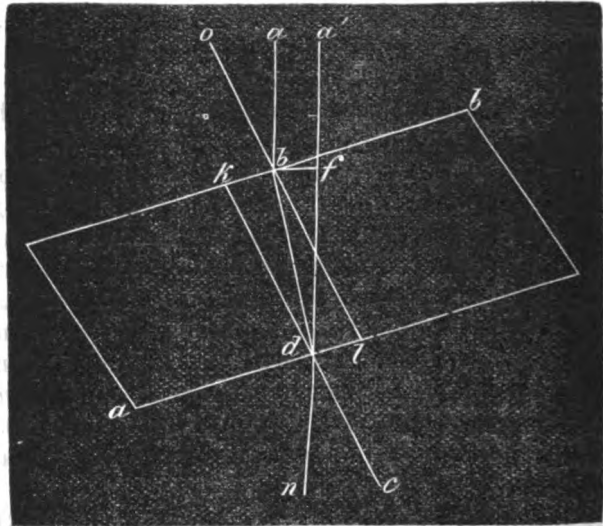

Рис. 6.

его удвоеніе. Тутъ мы замѣчаемъ на сказанномъ кругѣ, на какое количество градусовъ пужно было развести пластинки, и эта численная величина, при помощи извѣстной формулы, главнымъ образомъ, служитъ для опредѣленія величины изображенія, въ случаѣ несимѣтріи предварительно составленной таблицы. Для полученія этой формулы мы обращаемся къ дѣятельности въ данномъ случаѣ пластинокъ. Положимъ одну пластинку въ офтальмометрѣ для полученія удвоенія пришлось поставить въ родѣ того, какъ это приве-

дено на подлежащемъ 6-мъ рисункѣ; тогда всякій лучъ свѣта, идущій отъ изображенія въ роговицѣ, положимъ для примѣра лучъ ab , будетъ падать на пластинку не по направленію перпендикуляра ob , а подъ извѣстнымъ къ нему угломъ; почему, проходя пластинку, онъ долженъ будетъ подвергаться извѣстному преломленію. И такъ какъ этотъ лучъ будетъ идти сначала изъ среды воздушной, то есть, менѣе плотной, въ среду стеклянную, слѣдовательно болѣе плотную, то онъ долженъ, вслѣдствіе законовъ преломленія, при дальнѣйшемъ своемъ въ этой пластинкѣ ходѣ, приблизиться къ перпендикуляру ob , то есть, долженъ идти по направленію линіи bd . При выходѣ затѣмъ этого луча изъ сказанной пластинки, вслѣдствіе перехода его въ среду менѣе плотную, онъ долженъ будетъ удалиться отъ перпендикуляра проведеннаго къ точкѣ выхода луча, то есть, отъ линіи dc , такъ что пойдетъ онъ дальше по направленію линіи dn . Въ этомъ направленіи онъ попадетъ въ нашъ глазъ, и по направленію этой линіи будетъ намъ казаться точка a разсматриваемаго изображенія въ роговицѣ, то есть, она будетъ казаться теперь лежащею въ точкѣ d ; слѣдовательно, по этому направленію будетъ перемѣщено и все изображеніе. Другая пластинка дѣлаетъ тоже самое, смѣщая изображеніе въ противоположную сторону, вслѣдствіе чего и получится расхождение, а затѣмъ и удвоеніе разсматриваемаго сквозь приборъ изображенія.

Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ, вслѣдствіе оптической дѣятельности взятой пластинки, изображеніе a будетъ смѣщено къ точкѣ d , то есть, уклонится отъ прежняго положенія на величину ad . Количество этого смѣщенія намъ и нужно опредѣлить. Для этого мы разстояніе ad перемѣщаемъ въ другое мѣсто, между двумя параллельными линіями ab и ad , разстояніе между которыми въ каждомъ мѣстѣ, по законамъ ихъ параллельности, будетъ вездѣ равное, а потому будемъ ли мы мѣрять величину смѣщенія на мѣстѣ точекъ $a d$, или же въ новомъ положеніи, то есть, въ мѣстѣ bf , результатъ получится одинъ и тотъ же. Между тѣмъ при новомъ положеніи величины ad , то есть, на мѣстѣ линіи bf , при помощи этой послѣдней мы получаемъ треугольникъ bfd ; этотъ послѣдній намъ очень полезенъ для опредѣленія степеней смѣщенія видимыхъ въ роговицѣ изображеній, — въ данномъ случаѣ для опредѣленія величины bf , которую

для краткости обозначимъ черезъ x . Этотъ трехъугольникъ очевидно прямоугольный; а въ прямоугольномъ треугольникѣ, по известнымъ законамъ Тригонометріи, катеть, раздѣленный на гипотенузу, даетъ такъ называемый синусъ противолежащаго катету угла. Слѣдовательно bf или x , раздѣленное на bd дастъ синусъ угла bdf , что и обозначается слѣдующимъ образомъ: $\frac{x}{bd} = \sin bdf$. Но уголъ bdf , какъ видно изъ рисунка, есть часть большаго угла kdf , а потому онъ равенъ $kdf - kdb$; вслѣдствіе этого вмѣсто угла bdf можно взять эту другую его величину. Отсюда получимъ, что $\frac{x}{bd} = \sin (kdf - kdb)$. Но уголъ kdf равняется углу oba , какъ оба составленные параллельными другъ другу линіями и обращенные вершинами въ одну сторону, какіе углы всегда равны между собою. Уголъ же oba есть уголъ, составленный падающимъ на преломляющую среду лучемъ ab съ перпендикуляромъ ob , возстановленнымъ къ точкѣ паденія, а такой уголъ называется угломъ паденія и обозначается всегда буквою α . Слѣдовательно въ приведенной только что формулѣ мы, вмѣсто выраженія kdf , поставимъ α , откуда получится: $\frac{x}{bd} = \sin (\alpha - kdb)$. Затѣмъ въ этой послѣдней формулѣ мы, вмѣсто угла kdb , можемъ поставить тоже другую равную ему величину, такъ какъ уголъ kdb равняется углу dbl , какъ противоположные, составленные двумя параллельными линіями при пересѣченіи ихъ третьєю.— А потому вмѣсто угла kdb можно взять уголъ dbl . Но уголъ dbl составленъ преломленнымъ лучемъ съ перпендикуляромъ къ точкѣ паденія луча на среду, какой уголъ называется угломъ преломленія и обозначается буквою β .

Употребивъ поэтому послѣднее обозначеніе въ только что полученной формулѣ, получимъ: $\frac{x}{bd} = \sin (\alpha - \beta)$. Эта формула представляетъ простое дѣленіе, гдѣ дѣлимое x неизвѣстно; а по арифметическому правилу дѣлимое равняется дѣлителю, умноженному на частное, почему въ данномъ случаѣ $x = \sin (\alpha - \beta) \times bd$.

Въ этой формулѣ неизвѣстною является величина bd , а потому ее приходится замѣнить другою, болѣе известною. Если мы обратимъ вниманіе на треугольникъ kdb , то увидимъ, что онъ прямоугольный, и линія bd въ немъ будетъ

гипотенузу. Если мы въ этомъ треугольникѣ раздѣлимъ катеть kd на гипотенузу, то получимъ или синусъ противолежащаго угла, или такъ называемый косинусъ образуемаго этими сторонами угла. Слѣдовательно $\frac{kd}{db} = \text{Cos } kdb$. Но

$\angle kdb$, какъ только что сказано, есть уголъ β , почему $\frac{kd}{db} = \text{Cos } \beta$. Отсюда db , какъ дѣлитель, равняется дѣлному

kd , раздѣленному на частное, $\text{Cos } \beta$, то есть $db = \frac{kd}{\text{Cos } \beta}$. Но

kd есть толщина пластинки, обыкновенно обозначаемая буквою h , почему $db = \frac{h}{\text{Cos } \beta}$. Вставляя послѣдній выводъ въ приведенную выше формулу, вмѣсто db получимъ:

$$x = \text{Sin } (\alpha - \beta) \frac{h}{\text{Cos } \beta} \text{ или, дѣлая знаменателя общимъ, будетъ}$$

$$x = \frac{\text{Sin } (\alpha - \beta) h}{\text{Cos } \beta}; \text{ написавъ это въ другомъ порядкѣ, получимъ:}$$

$$x = h \frac{\text{Sin } (\alpha - \beta)}{\text{Cos } \beta}. \text{ Такова формула для обозначенія степени уклоне-$$

нiя, дѣлаемаго одной пластинкой, при извѣстномъ ея положенiи. А такъ какъ пластинокъ двѣ, то общiй выводъ для рефракціоннаго дѣйствiя пластинокъ, или для всякаго офтальмометра, будетъ

$$x = 2h \frac{\text{Sin } (\alpha - \beta)}{\text{Cos } \beta}. \text{ Изъ этой формулы мы и получаемъ чис-$$

ленную величину изображенiя $a'b'$ для упомянутой выше пропорціи. Въ полученной теперь формулѣ $x = 2h \frac{\text{Sin } (\alpha - \beta)}{\text{Cos } \beta}$

всѣ величины могутъ быть извѣстны. Такъ h , то есть, толщина пластинокъ дается уже при покупкѣ прибора мастеромъ, приготовлявшимъ его, которымъ эта толщина точно измѣряется. Впрочемъ толщину этихъ пластинокъ не трудно измѣрить и наблюдателю, стоитъ лишь вынуть ихъ изъ прибора. Уголъ α , то есть, уголъ паденiя луча на пластинку, указывается положенiемъ этой пластинки, что видно изъ степени поворачиванiя ихъ, опредѣляемаго количествомъ градусовъ на упомянутомъ выше кругѣ прибора. Если же извѣстенъ уголъ паденiя и извѣстенъ показатель преломленiя пластинокъ, тоже даваемый обыкновенно мастеромъ, пригото-

влявшимъ приборъ, то изъ извѣстной формулы $n = \frac{\text{Sin } \alpha}{\text{Sin } \beta}$ мож-

но будетъ опредѣлить $\text{Sin } \beta$, такъ какъ тутъ $\text{Sin } \beta = \frac{\text{Sin } \alpha}{n}$, то есть, неизвѣстный дѣлитель равняется всегда дѣлимому, раздѣленному на частное. И такъ какъ $\text{Sin } \alpha$ извѣстенъ, такъ какъ, зная уголъ α , въ логариѳическихъ таблицахъ легко отыскать его синусъ, показатель преломленія данъ, то $\text{Sin } \beta$ получается легко. Зная же $\text{Sin } \beta$, легко, имѣя логариѳическія таблицы, найти его косинусъ, который обозначенъ тотчасъ въ другомъ столбцѣ. (Тутъ же въ логариѳическихъ таблицахъ обозначенъ и соотвѣтствующій этимъ синусамъ и косинусамъ уголъ). Такимъ образомъ въ упомянутой формулѣ $x = 2h \frac{\text{Sin } (\alpha - \beta)}{\text{Cos } \beta}$ всѣ входящія величины, то есть— h , α и β будутъ извѣстны, а потому, произведя означенныя дѣйствія, получаемъ и самый x , или величину изображенія извѣстнаго предмета въ роговицѣ, слѣдовательно, получимъ требуемый третій членъ $a' b'$ въ упомянутой выше пропорціи: $a b : a' b' = o c : o d$, чтобы получить изъ нея $o d$, или половину радіуса.

И такъ при помощи офтальмометра, и именно, при помощи формулы $x = 2h \frac{\text{Sin } (\alpha - \beta)}{\text{Cos } \beta}$, мы получаемъ возможность всякій разъ опредѣлить величину изображенія, безъ предварительно составленной таблицы, если только извѣстенъ уголъ вращенія пластинокъ, который только и дается приборомъ. Величина же предмета и разстояніе его отъ глаза, само собою разумѣется, должны быть всякій разъ извѣстны. Такъ какъ предметъ долженъ давать въ роговицѣ рѣзкое, легко замѣчаемое изображеніе, то онъ долженъ быть свѣтящимся; но вмѣсто цѣльнаго свѣтящагося предмета, можно брать двѣ свѣтящіяся точки, разстояніе между которыми будетъ замѣнять величину предмета. Такимъ образомъ разстояніе между двумя свѣчками, поставленными въ извѣстномъ довольно далекомъ разстояніи отъ роговицы, и будетъ представлять собою величину предмета, а отраженія ихъ въ роговицѣ будутъ давать величину изображенія. Разсматривая изображеніе въ роговицѣ пламени свѣчей сквозь подзорную трубу, мы, при началѣ поворачиванія пластинокъ въ офтальмометрѣ, (при чемъ приборъ ставится обыкновенно между свѣчками ⁽¹⁾), изслѣдуемый же глазъ съ боку освѣ-

(¹) (въ разстояніи 8—10 футовъ отъ изслѣдуемаго глаза).

щается еще сильною лампою, чтобы издали можно было хорошо видѣть роговицу и ея изображенія), замѣчаемъ вмѣсто двухъ свѣчей въ роговицѣ четыре. (Замѣчу при этомъ, что нѣкоторые авторы, напр. Клаппъ, вмѣсто двухъ свѣчей берутъ три свѣчи для полученія болѣе рѣзкаго изображенія въ роговицѣ, но это измѣненіе не важно). Поворачиваніе пластинокъ нужно дѣлать до тѣхъ поръ, пока среднія свѣташіяся точки не сольются въ одну, что и будетъ указывать на требуемое удвоеніе. И затѣмъ, по имѣющейся предварительно составленной таблицѣ, или же по упомянутой формулѣ для x , получаемъ указанія въ пользу величины изображенія, которое вносимъ въ приведенную выше пропорцію, откуда получаемъ фокусное разстояніе зеркальной поверхности роговицы, равное половинѣ ея радіуса. Умножая полученную величину на два, получаемъ цѣлый радіусъ.

Такимъ образомъ опредѣленіе радіуса кривизны роговицы этимъ путемъ получается всего удобнѣе и вѣрнѣе. Такъ какъ во время этого опредѣленія мы можемъ вращать изслѣдуемый глазъ въ различныя стороны, то и получать изображенія мы можемъ въ различныхъ мѣстахъ роговицы; отсюда ясно, что опредѣленіе величины радіуса роговицы мы можемъ дѣлать въ различныхъ ея точкахъ. Замѣчу при этомъ, что въ случаѣ изслѣдованія радіусовъ въ вертикальномъ меридіанѣ роговицы свѣчки нужно ставить одну надъ другою, то есть, предметъ, дающій изображеніе въ роговицѣ, долженъ находиться тоже въ вертикальной плоскости.

Путемъ подобныхъ измѣреній легко убѣдиться, что радіусы роговой оболочки далеко не равны: въ одномъ мѣстѣ они значительно короче, въ другомъ много длиннѣе. При этомъ можно также убѣдиться, что есть въ роговицѣ мѣсто, гдѣ радіусъ ея кривизны самый короткій, а затѣмъ отъ этой точки во все стороны радіусы дѣлаются все длиннѣе и длиннѣе. Изъ этихъ данныхъ слѣдуетъ прямое заключеніе, что роговая оболочка не представляетъ собою отрѣзка шара, такъ какъ иначе радіусы ея должны быть равны. Далѣе, изъ описаннаго распредѣленія длины радіусовъ слѣдуетъ, что роговица представляетъ отрѣзокъ верхушки эллипсоида, такъ какъ послѣднее геометрическое тѣло тѣмъ и отличается, что въ верхушкѣ его, то есть, по направленію длинной оси, оно имѣетъ самую сильную кривизну, а потому и самый короткій радіусъ; въ обѣ же стороны отъ этого мѣста кривизна равномерно дѣлается слабѣе, почему радіусы должны быть длиннѣе. Эти же из-

слѣдованія отдѣльныхъ радіусовъ роговой оболочки указываютъ также, что не во всѣ стороны отъ мѣста самаго короткаго радіуса происходитъ равномерное увеличеніе длины радіусовъ. Напротивъ того, верхніе и нижніе радіусы оказываются нѣсколько короче, чѣмъ соотвѣтствующіе имъ по степени удаленія отъ оси роговицы боковые радіусы. Отсюда слѣдуетъ дальнѣйшее заключеніе, что роговица представляетъ собою отрѣзокъ эллипсоида, нѣсколько сплюснутаго сверху книзу. Затѣмъ путемъ измѣренія многихъ радіусовъ роговицы получаютъ еще слѣдующія данныя: оказывается, что самый короткій радіусъ роговицы вовсе не лежитъ въ ея срединѣ, но болѣе или менѣе въ сторонѣ отъ послѣдней, именно болѣе къ наружи, то есть къ виску. Отсюда прямое заключеніе что роговица представляетъ собою не отрѣзокъ эллипсоида, сдѣланный перпендикулярно къ большой оси его, но отрѣзокъ сдѣланный косвенно, какъ можно это видѣть на предлежащемъ 7-мъ рисункѣ, (къ сожалѣнію очень неудачномъ), указывающемъ, что самая

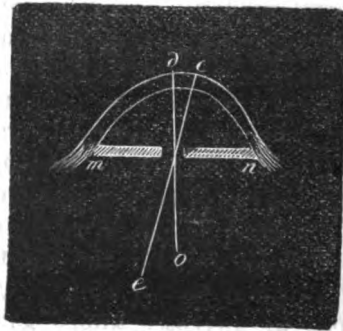

Рис. 7.

возвышенная точка роговицы, именно *c*, лежитъ не въ срединѣ, не прямо противъ зрачка, но въ сторонѣ, ближе къ височному краю этой оболочки. (Здѣсь взять правый глазъ для представленія разрѣза роговицы). Изъ этого рисунка можно также видѣть, что ось зрѣнія, то есть, линія, проходящая черезъ мѣсто *maculae luteae* и средину зрачка, перпендикулярно къ плоскости послѣдняго, будетъ проходить не черезъ точку *c*, но черезъ точку *d*, если представить себѣ, что полоса *mn* изображаетъ направленіе радужной оболочки, съ ея зрачковымъ отверстіемъ. Отсюда слѣдуетъ, что ось зрѣнія, именно линія *do*, не будетъ совпадать съ

осью роговицы, представленною на рисунокѣ лиціею *се*. Такимъ образомъ, мы смотримъ не сквозь самую выпуклую часть *согпаеа*, но черезъ внутреннюю болѣе плоскую ея часть, что представляетъ то удобство, что даже большіе пучки свѣта могутъ тутъ преломляться съ меньшимъ свѣто-разсѣченіемъ, то есть, съ меньшею сферическою аберраціею, что для ясности зрѣнія всегда очень полезно.

Вслѣдствіе сказаннаго несовпаденія оси роговицы съ осью зрѣнія, эти линіи, какъ видно и на рисунокѣ, должны образовать между собою извѣстной величины уголъ, который окрещенъ названіемъ греческой буквы α . И не мѣшаетъ принять къ свѣденію, что подъ именемъ угла альфы въ офтальмометріи разумѣютъ уголъ, происходящій отъ пересѣченія оси роговицы съ осью зрѣнія. Величина этого угла обыкновенно бываетъ около $3-4^\circ$. Но отъ этой величины бываютъ довольно частыя отклоненія. Такъ иногда этотъ $\angle \alpha$ бываетъ почти вѣвое больше, иногда же на оборотъ онъ почти не существуетъ, или же пріобрѣтаетъ такъ называемую отрицательную величину, въ количествѣ $2-3^\circ$, и больше, что бываетъ тогда, когда ось зрѣнія падаетъ не внутри, а снаружи, то есть, съ височной стороны отъ оси роговицы. Вслѣдствіе такого положенія оси роговицы относительно оси зрѣнія происходятъ иногда видныя отклоненія въ положеніи самыхъ глазъ. Такимъ образомъ, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ $\angle \alpha$ очень большой, при разсматриваніи какого нибудь далекаго предмета, когда оси зрѣнія должны принимать близкое къ параллельному положеніе, оси роговицъ должны тутъ столь сильно расколиться, что глаза будутъ принимать такое положеніе, какое бы имѣло мѣсто при дѣйствительномъ расходящемся косоглазіи. Въ противномъ же случаѣ, при очень малой величинѣ $\angle \alpha$, особенно при отрицательной его величинѣ, для разсматриванія и далекихъ, а тѣмъ болѣе близкихъ предметовъ нужно бываетъ усиленное поворачиваніе глазъ къ носу, такъ что они будутъ представлять видъ внутренняго косоглазія. Такія косоглазія, то есть, зависящія отъ ненормальной величины и положенія $\angle \alpha$, Дендерсъ предложилъ называть кажущимися косоглазіями; съ подобнымъ неправильнымъ положеніемъ глазъ, которое иногда сильно выдается, нужно быть знакомымъ, чтобы не смѣшать его съ дѣйствительнымъ косоглазіемъ и не примѣнить напрасно какого

нибудь оперативнаго дѣйствія. Впрочемъ объ этомъ вопросѣ придется еще упоминать въ главѣ о косоглазіяхъ.

Таковы результаты измѣренія радіусовъ роговой оболочки. Что касается дѣйствительной величины этихъ радіусовъ, то она колеблется, можно сказать, лишь между 7 и 8 мм., при чемъ у міоповъ, особенно при осевой міопіи, съ удлинненіемъ передняго ея отрѣзка, этотъ радіусъ долженъ быть меньше, при гиперметропіи больше. Самая частая величина радіуса роговицы, взятаго въ области зрительной оси, и при томъ въ эмметропическомъ глазѣ, равняется 7,67 мм., въ міопическомъ глазѣ 7,5 мм., въ гиперметропическомъ 7,8 мм., и больше. Эта величина радіуса роговицы даже не подвергается сильнымъ колебаніямъ въ различныхъ возрастахъ субъектовъ. Хотя, по изслѣдованіямъ Reuss'a, въ первыя недѣли жизни роговица бываетъ выпуклѣе, слѣдовательно радіусъ ея короче⁽¹⁾, но это можетъ зависѣть отъ болѣе слабаго наполненія подобныхъ глазъ, то есть, отъ меньшаго ихъ напряженія. Затѣмъ до 7 года жизни имѣетъ мѣсто постоянное увеличеніе радіуса роговицы⁽²⁾, отъ 7 же до 12 года колебаній въ величинѣ радіуса согнае почти незамѣчается. Затѣмъ въ теченіе 13 и 14-го годовъ жизни происходитъ замѣтное увеличеніе длины радіуса, достигающаго въ это время своей нормы, послѣ чего онъ уже почти вовсе не измѣняется.

Во всякомъ случаѣ послѣ 20-лѣтняго возраста физиологическаго измѣненія величины радіусовъ роговицы уже не наблюдается. Не мѣшаетъ при этомъ замѣтить, что въ виду находимыхъ измѣненій въ величинѣ радіуса роговицы до 8-лѣтняго возраста, и остановки ихъ между 8 и 12 годами, дѣтскіе глаза до восьмилѣтняго возраста должны бы быть устраняемы отъ сильныхъ напряженій, такъ что занятія ученіемъ должны начинаться лишь послѣ 7-лѣтняго возраста.

Зная величину радіуса роговицы, мы знаемъ ея фокусное разстояніе, которое, какъ уже сказано выше, равняется $\frac{r \cdot n}{n-1}$; вставивъ извѣстныя уже величины въ эту формулу, получимъ $F = \frac{7,5 \times 1,3365}{1,3365 - 1}$, или $\frac{7,5 \times 1,3365}{0,3365}$. Произведя означенное дѣйствіе, получимъ 29,5, то есть, что лучи свѣта, пре-

(1) (около $6\frac{1}{9}$ мм.),

(2) (достигающаго тутъ 7 мм.),

ломленные роговицею, при дальнѣйшемъ ихъ прохожденіи въ средѣ съ указаннымъ показателемъ преломленія, то есть, такимъ же какъ у роговицы будутъ пересѣкаться въ разстояніи $29\frac{1}{2}$ мм. отъ передней поверхности такого рода преломляющей среды. Слѣдовательно, ось глаза должна бы имѣть такую же величину, чтобы дать возможность лучамъ свѣта, попадающимъ въ глазъ и преломляемымъ одной лишь роговицею, соединяться на сѣтчаткѣ. А такъ какъ ось глаза, обыкновенно, бываетъ въ 22—24 мм., то соединеніе лучей свѣта на сѣтчаткѣ происходитъ путемъ увеличенія силы преломляющихъ средъ, то есть, путемъ помѣщенія на пути лучей свѣта известной внутриглазной линзы, при чемъ радіусъ роговой оболочки остается безъ измѣненій. Въ противномъ же случаѣ, нужно было бы всякій разъ укорачивать величину этого радіуса, чтобы дать возможность лучамъ свѣта соединиться на сѣтчаткѣ.

Этимъ можетъ быть закончено разсмотрѣніе вопроса относительно кривизны передней поверхности роговицы. Что касается задней ея поверхности, то она должна имѣть нѣсколько другую кривизну, такъ какъ обѣ эти поверхности не вполне параллельны другъ другу. Отсюда происходитъ различная толщина роговицы въ различныхъ ея частяхъ: такъ въ срединѣ она тоньше, имѣя толщину всего около 0,9 мм., по краямъ же толщина ея равняется почти 1,12 мм.. Но это отсутствіе параллелизма между поверхностями роговицы не имѣетъ никакого значенія въ оптическомъ отношеніи, такъ какъ задняя поверхность согнаеа прилегаетъ непосредственно къ жидкости передней камеры, сливаясь съ нею въ одну преломляющую среду, вслѣдствіе чего, какая бы кривизна тутъ ни была, въ отношеніи рефракціи имѣетъ значеніе лишь кривизна передней поверхности этой оболочки.

Чтобы покончить, насколько для нашей цѣли это нужно, съ оптическими вопросами, касающимися согнаеа, намъ слѣдуетъ упомянуть еще о нѣкоторыхъ новѣйшихъ способахъ и приборахъ, имѣющихъ цѣлю если не точное измѣреніе радіусовъ кривизны роговицы, то по крайней мѣрѣ указанія на ихъ неравномѣрность. Для послѣдней цѣли можетъ считаться очень полезнымъ такъ называемый кератоскопъ, предложенный д-ромъ Placido. Этотъ приборъ состоитъ изъ кружка, на которомъ нарисованы параллельные черные и бѣлые круги, въ родѣ того, какъ это представлено на нижеслѣдующемъ 8-мъ рисункѣ. Въ срединѣ этого кружка, имѣющаго

въ діаметрѣ 23 см., находится отверстіе, шириною въ одинъ сантиметръ, въ которое вставляется трубка, длиною въ 3 см.. Черезъ эту трубку стараются разсматривать поверхность изслѣдуемаго глаза, именно его роговицу, съ разстояніа около 15 см.. Для этой цѣли субъекта усаживаютъ передъ окномъ,

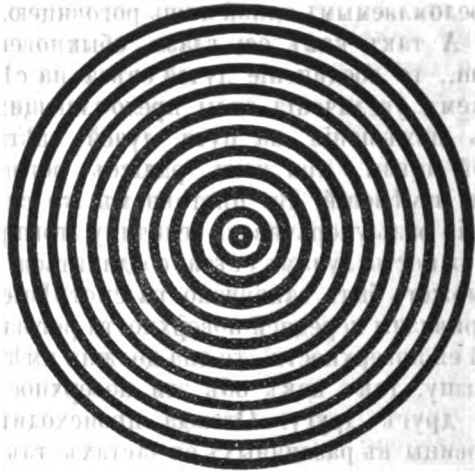

Рис. 8.

спиною къ свѣту, и сквозь трубку прибора, обращеннаго своею разрисованною стороною къ изслѣдуемому глазу, стараются разсматривать зеркальное изображеніе рисунка въ роговицѣ. При этомъ изслѣдуемый глазъ долженъ точно смотрѣть по направленію отверстія прибора, такъ чтобы ось зрѣнія совпадала съ осью трубы, черезъ которую смотритъ наблюдатель, и при томъ, чтобы ось зрѣнія была перпендикулярна къ плоскости прибора. Если изслѣдуемый глазъ имѣетъ равномерную выпуклость, тогда изображеніе круговъ прибора, получаемое въ зеркальной поверхности роговицы, будетъ правильно. Въ случаѣ же неравномерной выпуклости роговицы изображенія сказанныхъ круговъ будутъ очень неправильны, очертанія ихъ будутъ зубчаты, или вообще различнымъ образомъ утончены или расширены, въ родѣ того, какъ это представлено на нижеслѣдующемъ 9-мъ рисункѣ. Если одна какая нибудь часть роговицы сильно будетъ уклоняться въ своемъ оптическомъ дѣйствіи отъ сосѣднихъ

частей, то подобное искажение отражающихся въ ней кружковъ будетъ получаться въ соответствующемъ мѣстѣ, какъ это также можно видѣть на второй половинѣ 9-го рисунка, гдѣ въ части изображенія, лежащей между точками *a* и *b*,

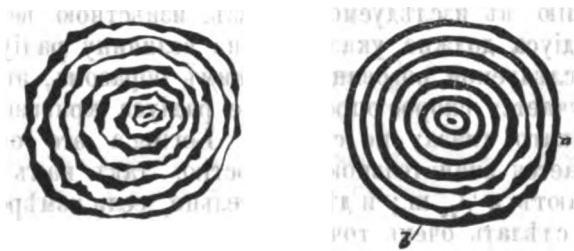

Рис. 9.

эти круги такъ сильно искажены. Такимъ образомъ, при помощи этого прибора можно достаточно вѣрно судить о присутствіи или отсутствіи асимметріи между радіусами роговицы, а по степени искаженія изображенія можно судить также и о степени этой асимметріи, хотя указаній въ пользу дѣйствительной численной величины радіусовъ роговицы этимъ путемъ нельзя получать.

Для полученія прямо величины радіусовъ роговицы можетъ служить еще одинъ приборъ, предложенный недавно Loging'омъ и названный имъ кератометромъ. Этотъ приборъ основанъ на принципѣ Пти, съ тою лишь разницею, что Пти приготовленные раньше по известнымъ радіусамъ чашечки прикладывалъ къ роговицѣ, Loging же ставитъ ихъ рядомъ съ изслѣдуемымъ глазомъ, и по одинаковой величинѣ изображеній въ роговицѣ, и въ поставленной рядомъ чашечкѣ, судитъ объ одинаковой величинѣ радіусовъ ихъ кривизны. Такимъ образомъ, Loging'a приборъ состоитъ изъ кружка, въ который вдѣлано 6 искусственныхъ стеклянныхъ чашечекъ, подобныхъ искусственнымъ глазамъ, применяемымъ для ношенія при атрофіи глазного яблока. Радіусъ кривизны одной изъ этихъ чашечекъ имѣетъ 6 мм., второй 7 мм., третьей 7,5 мм., четвертой 7,75 мм., 5-й — 8 мм., и послѣдней 3,5 мм. Подобный кружокъ ставится сбоку измѣряемаго глаза, причемъ изслѣдуемый субъектъ садится противъ окна, или другаго свѣтящаго предмета съ лицомъ, обращеннымъ прямо къ свѣту. Въ роговицѣ изслѣдуемаго глаза окно,

или какой бы то ни было другой свѣтящейся предметъ, будетъ давать извѣстное прямое уменьшенное изображение, которое будетъ получаться и въ тотчасъ же рядомъ стоящей искусственной роговицѣ. И та искусственная согнеа, въ которой полученное изображение будетъ вполнѣ равно изображенію въ изслѣдуемомъ глазѣ, извѣстною величиною своего радіуса должна указывать на величину радіуса кривизны изслѣдуемой роговицы. Такимъ образомъ, этимъ путемъ получается скорое опредѣленіе радіуса кривизны роговицы всякаго глаза; по словамъ Loring'a это опредѣленіе отличается значительною точностію, такъ какъ ошибки не достигаютъ и $\frac{1}{24}$ ш.; и дѣйствительно, если измѣреніе изображеній сдѣлать очень точно, именно при помощи офтальмометра, то указанная точность можетъ получиться очень легко. Но этимъ путемъ можно опредѣлять радіусы кривизны роговицы лишь въ области оси зрѣнія; опредѣленіе же ихъ въ различныхъ точкахъ согнеае способомъ Loring'a неудобно, и даже невозможно, такъ что Гельмгольцевскій офтальмометръ обладаетъ, по крайней мѣрѣ въ этомъ отношеніи, значительнымъ преимуществомъ. О другихъ способахъ, или лучше видоизмѣненіяхъ ихъ, служащихъ для опредѣленія радіусовъ роговицы, я считаю лишнимъ упоминать здѣсь, такъ какъ это относится болѣе къ специальной офтальмометриі, чѣмъ къ практической офтальмологіи; для цѣлей послѣдней сказанное доселѣ относительно опредѣленія радіусовъ кривизны роговицы можетъ считаться вполнѣ достаточнымъ, чѣмъ этотъ вопросъ можетъ быть и законченъ.

Чтобы перейти затѣмъ къ изученію патологическихъ измѣненій этой части глаза, составляющихъ главную нашу цѣль, мы должны упомянуть еще о гистологическомъ ея строеніи и о нѣкоторыхъ физическихъ свойствахъ этой оболочки, что будетъ составлять предметъ слѣдующей главы.

ГЛАВА 2-я.

Нѣкоторыя физическія и химическія свойства роговицы, и ея анатомическое строеніе.

Что касается наиболѣе важнаго физическаго свойства роговицы, именно ея прозрачности, то оно всѣмъ хорошо извѣстно, и зависитъ отъ правильнаго расположенія входящихъ въ составъ роговицы элементовъ. Когда эти условія нарушены, происходитъ тотчасъ же измѣненіе прозрачности этой оболочки. Это нарушение правильнаго расположенія элементовъ corneae можно легче всего наблюдать при давленіи на роговицу. Такимъ образомъ, въ случаяхъ вкалыванія въ роговицу невоплѣ остраго инструмента, когда въ ней на мѣстѣ вкола образуется болѣе или менѣе значительное углубленіе, дно этого углубленія оказывается всегда бѣловатымъ. Подобное помутнѣніе зависитъ отъ измѣненія оптическихъ свойствъ элементовъ роговицы, одни изъ которыхъ при этомъ растягиваются и дѣлаются двупреломляющими, другіе же остаются однопреломляющими; вслѣдствіе этого въ данномъ мѣстѣ не можетъ происходить правильнаго преломленія, такъ что нормальный ходъ попадающихъ туда лучей свѣта нарушается, почему затронутое давленіемъ мѣсто становится мутнымъ. По прекращеніи давленія прозрачность роговицы тотчасъ же появляются снова, что и должно говорить въ пользу отсутствія тутъ какихъ бы то ни было морфологическихъ измѣненій. Далѣе, нарушение прозрачности роговицы наступаетъ при избыткѣ попаданія въ нее жидкости, какъ это бываетъ при различныхъ нарушеніяхъ ея цѣлости. При этихъ условіяхъ corneae сильно мутнѣетъ, а при болѣе продолжительномъ дѣйствіи подобныхъ условій отдѣльные слои ея сильно набухаютъ. Способность corneae къ сильному набуханію при этихъ условіяхъ составляетъ тоже одно изъ физическихъ

свойствъ этой ткани. Другія физическія ея свойства, какъ эластичность, прозрачность, поляризаціонныя качества, и проч., не заслуживаютъ спеціального разбора, какъ неимѣющія особеннаго значенія въ клиническомъ отношеніи.

Послѣ разсмотрѣнія оптическихъ и физическихъ свойствъ роговицы слѣдуетъ приступить въ изученію ея анатомическаго строенія. Но тутъ я прежде всего долженъ замѣтить, что въ виду неустановившихся еще взглядовъ на этотъ вопросъ, изложеніе анатомическаго строенія роговицы довольно затруднительно. Не имѣя возможности, вслѣдствіе ограниченныхъ размѣровъ и практической цѣли этого руководства, вдаваться въ изложеніе различнаго рода мнѣній и взглядовъ на счетъ строенія *corneae*, я долженъ прямо приступить къ описанію того, что болѣе всего бросается въ глаза, при поверхностномъ даже разсматриваніи этой оболочки. Такимъ образомъ, если сдѣлать разрѣзъ во всю толщю *corneae*, то есть, если вырѣзать тоненькую пластинку, захватывающую всю толщю этой оболочки, то при разсматриваніи такой пластинки, хотя бы при очень слабомъ увеличеніи, мы замѣчаемъ прежде всего, (идя снаружи внутрь, другими словами, спереди къзади), довольно толстый эпителиальный слой, затѣмъ тоненькій слой почти безструктурной ткани, затѣмъ собственно ткань роговицы, то есть, такъ называемую *parenchyma corneae*, за ней опять

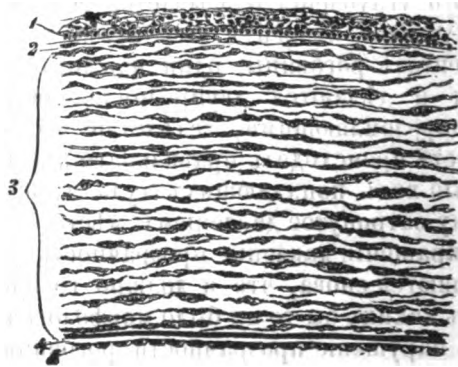

Рис. 10.

безструктурный слой, и наконецъ снова тоненькій эпителиальный слой, покрывающій заднюю поверхность этой оболочки. Такимъ образомъ въ роговицѣ въ гистологическомъ отношеніи приходится различать пять слоевъ, которые можно видѣть на предлежащемъ 10-мъ рисункѣ.

Что касается переднего, или эпителиального слоя, означеннаго на нашемъ рисункѣ цифрой 1, то относительно его слѣдуетъ сказать, какъ это можно видѣть и на рисункѣ, что эпителий расположенъ въ нѣсколько слоевъ, при чемъ самый глубокой состоитъ изъ цилиндрическихъ клѣтокъ; надъ нимъ лежатъ болѣе круглыя клѣточки, расположенныя въ нѣсколько рядовъ, и наконецъ надъ этими послѣдними будетъ лежать слой плоскихъ эпителиальныхъ клѣточекъ, расположенныхъ тоже въ три или четыре ряда. Послѣднія, то есть, плоскія эпителиальныя клѣтки роговицы имѣютъ довольно значительную величину и неправильную форму, какъ это видно изъ лежащаго 11-го рисунка, представляющаго эти клѣт-

Рис. 11.

ки, какъ съ края, такъ и съ поверхности. Самыя поверхностныя клѣтки суть въ тоже время и самыя большія. Отъ клѣтокъ эпидермиса кожи отличаются онѣ тѣмъ, что удерживаютъ всегда ядра и, въ нормальномъ состояніи соннае, никогда не представляютъ того измѣненія, въ родѣ высыханія, которое называется ороговѣніемъ.

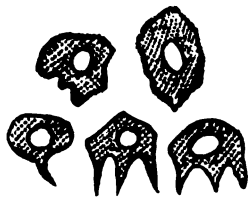

Рис. 12.

Клѣтки подлежащихъ среднихъ слоевъ хотя и считаются обыкновенно круглыми, но на самомъ дѣлѣ онѣ, болѣею частію, обладаютъ самою неправильною формою, такъ какъ снабжены довольно значительными отростками и зазубринками, какъ это тоже можно видѣть на лежащемъ 12-мъ ри-

сункѣ. Эти неровности поверхностей клѣтокъ служатъ для болѣе прочнаго соединенія ихъ между собою, такъ какъ отростки одной клѣтки всегда входятъ въ углубленія другой.— Наконецъ самыя глубокія, такъ называемыя цилиндрическія клѣтки опять мало удовлетворяютъ своему названію, такъ какъ форма ихъ, болшею частію, далеко не цилиндрическая, а чаще, то сплюснутая, то болѣе или менѣе вытянутая, съ расширеніемъ при томъ на концѣ, что тоже можно видѣть на предлежащемъ 13-мъ рисункѣ. Между элементами этого слоя часто встрѣчаются клѣтки съ очень узкою пошкою, такъ что Rollet далъ имъ названіе Fusszellen, то есть, клѣточекъ съ ножками. Микроскопическій видъ этихъ клѣтокъ точно также можно видѣть на 13-мъ рисункѣ, у лѣваго его края, подъ буквою *f*.

Рис. 13.

Всѣ клѣтки эпителиальнаго слоя довольно тѣсно прилегаютъ другъ къ другу, такъ что возвышенія одной клѣтки входятъ въ углубленія другой; сверхъ того онѣ соединяются между собою отростками, что особенно касается средняго слоя. Впрочемъ часто между клѣтками замѣчаются свободныя, повидимому, промежутки, въ которыхъ вѣроятно циркулируетъ при жизни жидкость, если только эти промежутки не представляютъ результата посмертныхъ измѣненій эпителия, а также и вліанія на него реагентовъ. Прилеганіе послѣдняго слоя эпителия къ подлежащей безструктурной пластинкѣ роговицы, повидимому, не особенно плотное, такъ какъ иглой легко можно отдѣлять съ поверхности роговицы цѣлыми пластинками ея эпителиальный покровъ. Тѣмъ не менѣе отдѣльные его элементы оставляютъ на роговицѣ слѣды своего прилеганія, въ видѣ углубленій, соответствующихъ своей формой и величиною основаніямъ сидящихъ тутъ ячеекъ. (Изолированіе эпителиальныхъ клѣтокъ лучше всего

получается путем вымачиванія роговицы, разумеется съ ея эпителиемъ, въ 10% растворѣ поваренной соли). Не мѣшаетъ въ заключеніе замѣтить, что толщина эпителиальнаго слоя въ человѣческомъ глазѣ, не смотря на его многослойность, не особенно значительна, равняясь 0,3 м.—0,5 м.. Въ глазахъ другихъ животныхъ этотъ покровъ значительно толще.

Что касается затѣмъ размноженія или новообразованія эпителия, то въ физиологическомъ состояніи новыя эпителиальныя клѣтки должны возникать изъ старыхъ. Самымъ главнымъ источникомъ образованія новыхъ клѣтокъ, особенно входящихъ въ составъ поверхностныхъ слоевъ, долженъ служить глубокой, то есть, такъ называемый цилиндрической слой, и, клѣтки съ ножкой, можетъ быть представляютъ какъ бы переходъ отъ цилиндрическихъ клѣтокъ къ болѣе круглымъ среднихъ слоевъ, такъ какъ послѣ атрофіи ножки, очевидно тотчасъ же получается одна изъ такихъ ячеекъ, какія входятъ въ составъ средняго слоя. Образованіе какъ этихъ ножечныхъ новыхъ клѣтокъ, такъ и вообще новыхъ цилиндрическихъ клѣтокъ, по однимъ изслѣдованіямъ, происходитъ такимъ образомъ, что ядра, лежащія болѣе у верхняго края этихъ клѣточекъ, подвергаются дѣленію, послѣ чего новое ядро съ прилежащею частию клѣтки, какъ это представлено на 14-мъ рисункѣ, отщепляется, и этимъ путемъ получается но-

Рис. 14.

вал болѣе круглая клѣтка. Впрочемъ по послѣднимъ изслѣдованіямъ, произведеннымъ сначала надъ эпителиемъ гортани и другихъ полостей, а затѣмъ подтвержденныхъ также и на роговицѣ, оказывается, что образованіе новыхъ элементовъ эпителия можетъ происходить также путемъ особенно метаморфоза ядеръ, названнаго кагуокупезисъ. Этотъ метаморфозъ заключается въ томъ, что ядро теряетъ сначала свои рѣзкіе контуры, подвергаясь какъ бы мелкозернистому распаденію, такъ что оно представляетъ изъ себя сначала очень неясную мелкозернистую

массу. Въ этой послѣдней нѣкоторыя зерна, лежащія по периферіи ядра, начинаютъ вскорѣ выступать рѣзче и рѣзче, появляются при этомъ линіи, идущія между отдѣльными рѣзче выступающими зернами бывшаго ядра, затѣмъ эта зернистая, зубчатая, исчерченная линіями масса гдѣ нибудь въ срединѣ утончается, послѣ чего она распадается на двѣ части, составляющія ядра новыхъ клѣтокъ. Послѣ образованія этихъ новыхъ зернистыхъ ядеръ дѣлится и самая клѣтка, и такимъ образомъ получаютъ новыя круглыя маленькія клѣточки. Эти маленькія клѣтки затѣмъ растутъ и принимаютъ разнообразную форму, поднимаясь въ тоже время къ поверхностнымъ слоямъ эпителія, гдѣ и превращаются наконецъ въ плоскія клѣтки этого поверхностнаго слоя. Хотя въ физиологическомъ состояніи эти измѣненія ядра и образованіе новыхъ клѣточекъ наблюдаются въ нижнихъ слояхъ эпителія, въ особенныхъ большихъ болѣе прозрачныхъ клѣткахъ, но и клѣтки среднихъ слоевъ, путемъ подобнаго, или болѣе простаго дѣленія ихъ ядеръ, тоже могутъ служить къ образованію новыхъ клѣточныхъ элементовъ, такъ что лишь самыя поверхностныя клѣтки, по видимому, не даютъ изъ себя новыхъ образованій, развиваясь самъ единственно изъ подлежащихъ слоевъ. Участіе клѣточки среднихъ слоевъ въ образованіи новыхъ эпителиальныхъ элементовъ особенно бываетъ сильно въ случаѣ потери большихъ частей эпителиальнаго покрова, напр., при травматическихъ и патологическихъ поврежденіяхъ. Въ этихъ случаяхъ прикрытіе мѣстъ роговицы, лишенныхъ эпителія, происходитъ преимущественно путемъ дѣленія сосѣднихъ элементовъ этого средняго слоя. Но слѣдуетъ также имѣть въ виду, что въ глущаяхъ обширной потери эпителія, мы замѣчаемъ новообразованіе его элементовъ не только по краямъ мѣста, лишеннаго этого покрова, но и въ самой его срединѣ, гдѣ появленіе эпителиальныхъ клѣточекъ бываетъ совершенно изолировано отъ сосѣднихъ, сродныхъ имъ элементовъ. Вслѣдствіе этого, по необходимости, приходится допускать, что развитіе эпителія при большихъ потеряхъ его, напр. при язвахъ роговицы, можетъ происходить и независимо отъ сосѣднихъ эпителиальныхъ элементовъ. Это самостоятельное возникновеніе эпителія на изъясненныхъ поверхностяхъ corneae, можетъ быть происходить путемъ развитія эпителія изъ бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ и лимфоидныхъ тѣлецъ, выходящихъ на поверхность роговицы изъ болѣе глубокихъ ея слоевъ.

Такое заключение некоторые наблюдатели подтверждают путем произведенных съ этою цѣлю гистологическихъ изслѣдованій, но оно терпитъ большое возраженіе со стороны эмбриологическихъ данныхъ, указывающихъ, что эпителиальныя тѣла могутъ развиваться лишь изъ соответствующихъ имъ элементовъ. Такимъ образомъ, вопросъ о развитіи эпителія на язвенныхъ поверхностяхъ согнае еще не можетъ считаться законченнымъ. Этими данными можно будетъ ограничиться относительноаго поверхностнаго или эпителиальнаго слоя роговицы.

Подъ эпителиемъ, какъ уже сказано выше, помѣщается тоненькій слой безструктурной или стекловидной перепонки, (означенной на 10-мъ рисункѣ цифрою 2), называемой *tunica Reichert'i*, а также *tunica Bowmani*, то есть, именами тѣхъ авторовъ, которые ее впервые описали. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что относительно самостоятельности этой оболочки ученые не согласны между собою. Дѣло въ томъ, что еще не особенно давно, когда при микроскопическихъ изслѣдованіяхъ примѣнялись меньшія увеличенія, и не было въ употребленіи столь разнообразныхъ реактивовъ, въ этой оболочкѣ, (описанной впервые въ сороковыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія), не находили никакого строенія, почему считали ее вполне безструктурной, подобно другимъ какъ называемымъ стекловиднымъ перепонкамъ, къ которымъ она и относилась. Но при нынѣшнихъ способахъ изслѣдованія, въ этой оболочкѣ легко замѣчается фибриллярное строеніе, такъ что мнѣніе о безструктурности ее должно быть оставлено. Въ пользу того, что эта перепонка не можетъ считаться вполне самостоятельной, должно говорить и то обстоятельство, что она крайне нерѣзко отдѣляется отъ остальныхъ слоевъ роговицы, въ которые она прямо переходитъ выдающимися на задней ея поверхности волокнами, такъ что она представляетъ какъ бы болѣе уплотненный слой остальной массы согнае. Поэтому названіе безструктурной или стекловидной оболочки придается ей лишь по старой памяти. Но тѣмъ не мѣнѣе эта оболочка все же представляетъ столь компактную ткань, что можетъ играть роль, подобную той дѣйствительно безструктурной перепонкѣ, которая лежитъ на задней поверхности роговицы, и которая носитъ названіе десцеметовой перепонки. Обѣ эти перепонки, или оба эти пограничные слоя роговицы, обладаютъ значительною

прочностию и упругостию, а потому онѣ много усиливаютъ прочность всей роговой оболочки. Сверхъ того, по моему мнѣнію, эти оболочки много содѣйствуютъ удержанію паренхимы роговицы въ ея нормальномъ положеніи, именно съ тою цѣлію, чтобы рефракція происходила въ ней по возможности правильнѣе. Такимъ образомъ, эти эластическія пластинки, вѣроятно, играютъ ту же роль, какую выполняютъ стеклышки въ микроскопическихъ препаратахъ, то есть, онѣ мѣшаютъ паренхимѣ роговицы мѣстами вздуться въ неправильныя возвышенія, способныя нарушать нормальный ходъ рефракціи, слѣдовательно, онѣ содѣйствуютъ болѣе равномерному и правильному расположенію слоевъ согнаеа, а затѣмъ, безъ сомнѣнія, и болѣе правильному ихъ питанію. Но вслѣдствіе этого же обстоятельства, то есть, что паренхима роговицы заключена между двумя неуступчивыми перепонками, въ случаяхъ увеличенія отъ чего бы то ни было ея объема, эта ткань съ ея нервами должна подвергаться какъ бы ущемленію, и въ этомъ долженъ заключаться между прочимъ источникъ тѣхъ болѣзненныхъ ощущеній, которыя сопровождають многія острые паренхиматозныя заболѣванія роговицы. Подтвержденіе подобнаго заключенія можно видѣть между прочимъ въ томъ фактѣ, что нарушение въ этихъ случаяхъ цѣлости сдвливающихъ паренхиму роговицы пограничныхъ перепонокъ, (какъ это бываетъ напримѣръ при произвольномъ или искусственномъ вскрытіи нарывовъ въ этой ткани), сопровождается, обыкновенно, быстрымъ уменьшеніемъ бывшихъ болѣзненныхъ ощущеній. — Такимъ образомъ баумановская перепонка должна играть въ питаніи и отпращиваніи роговицы, не смотря на ея структурность, такую же роль, какъ и другая вполне стекловидная перепонка, о которой придется говорить особо. Слѣдуетъ въ заключеніе описанія баумановой перепонки прибавить, что поверхность ея, обращенная къ эпителию, не гладка, но усѣяна, о чемъ уже было замѣчено при описаніи эпителия, многочисленными углубленіями, служащими для болѣе удобнаго помѣщенія соответствующихъ эпителиальныхъ клѣточекъ. Толщина этой перепонки въ человѣческомъ глазѣ бываетъ отъ 0,0045 до 0,01 мм. (Въ глазахъ нѣкоторыхъ животныхъ, напримѣръ у птицъ, она бываетъ, сравнительно, сильнѣе развита; на лягушечьихъ же роговицахъ, напротивъ, присутствіе ея очень слабо выражено).

Непосредственно подь боумановой перепонкою, какъ уже замѣчено выше, лежитъ собственно ткань или паренхима роговицы, то есть, такъ называемая *substantia propria corneae*. — Описанная боумановская перепонка, какъ замѣчено выше, нижними своими слоями прямо переходитъ въ эту паренхиму, такъ что многіе анатомы и не считаютъ нужнымъ принимать ее за самостоятельную перепонку. Если же она дѣйствительно составляетъ часть паренхимы роговицы, то упомянутое волокнистое, или такъ называемое фибриллярное строеніе ея, должно составлять принадлежность и самой тканн *corneae*. Но въ отношеніи строенія последней мнѣнія авторовъ далеко не согласны между собою. Въ прежнее время почти всеми анатомами принималось такъ называемое пластинчатое строеніе *corneae*, такъ какъ расщепленіе ея на отдѣльныя пластинки получается очень легко, и даже въ нѣкоторыхъ патологическихъ случаяхъ приходится наблюдать это расщепленіе роговицы на отдѣльныя параллельныя другъ другу пластинки на живыхъ глазахъ. Далѣе, преимущественное распространеніе патологическихъ продуктовъ, напримѣръ гноя, по направленію, параллельному поверхности роговицы, можетъ точно также говорить въ пользу пластинчатого ея строенія. А потому, подобное строеніе роговицы упоминается уже очень старыми анатомами, при чемъ количество этихъ пластинокъ ограничивалось прежде лишь 4-мя; затѣмъ, съ улучшеніемъ искусства изслѣдованія, количество ихъ все увеличивалось, дойдя до цифръ 500, а въ послѣднее время количество этихъ пластинокъ считается просто безчисленнымъ.

Эти пластинки кажутся состоящими изъ однородной прозрачной массы, и соединены другъ съ другомъ особеннымъ связующимъ веществомъ, одинаковой прозрачности и преломляемости съ самими пластинками. Эта пластинчатость, или, покрайней мѣрѣ, это кажущееся пластинчатое строеніе паренхимы *corneae*, выступаетъ очень рѣзко на каждомъ вертикальномъ разрѣзѣ роговицы, какъ это можно видѣть на приложенномъ выше 10-мъ рисункѣ, представляющемъ также и то, что пластинки отдѣляются, повидимому, другъ отъ друга болѣе темными, веровными, сильно бугристыми полосками. Это строеніе тканн роговицы, какъ сказано, повторяется постоянно на всякомъ вертикальномъ разрѣзѣ роговицы и замѣчается уже при самомъ поверхностномъ взглядѣ. Но съ улучшеніемъ микроскопической техники, съ уве-

личеніємъ количества изслѣдованій, пришлось убѣдиться, что видимыя пластинки роговицы далеко не однородны, но что онѣ состоятъ изъ тоненькихъ волоконъ, сплетающихся въ отдѣльные пучки, тѣсно соединенные другъ съ другомъ тѣмъ же связующимъ веществомъ, что и пластинки. Это воловнистое строеніе пластинокъ можетъ быть наблюдаемо подѣ вліаніемъ баритовой воды, растворовъ кали гипертманганісі, 10% раствора соли, и особенно подѣ вліаніемъ полупроцентнаго раствора хлористаго палладія, при чемъ можно убѣдиться, что тоненькія волокна соединяются въ пучки, пробѣгающіе, обыкновенно, въ каждомъ слоѣ параллельно другъ другу. Но въ отдѣльныхъ слояхъ направленіе пучковъ неодинаково: большею частію, они расположены противоположно другъ другу, то есть, если въ одномъ слоѣ имѣютъ они направленіе съ права на лѣво, то въ слѣдующемъ это направленіе будетъ перпендикулярно къ предъидущему. При подобномъ болѣе тщательномъ изслѣдованіи можно также замѣтить, что нѣкоторыя волокна переходятъ изъ одного слоя въ другой, задаваясь часто довольно глубоко въ подлежащіе слои, при чемъ многія изъ нихъ вѣдряются и въ баумановскую перепонку. Эти проникающія въ глубь волокна служатъ, безъ сомнѣнія, для болѣе тѣснаго соединенія отдѣльныхъ слоевъ, а потому называются поддерживающими волоконцами.

На основаніи такихъ микроскопическихъ данныхъ, въ послѣднее время почти всѣ изслѣдователи принимаютъ въ роговицѣ такъ на зываемое фибриллярное строеніе, то есть, что отдѣльные болѣе толстые пучки этой оболочки составлены изъ тоненькихъ волоконъ, а изъ переплетающихся пучковъ составлены цѣлые слои, или пластинки. Эти послѣднія соединены другъ съ другомъ особеннымъ связующимъ однороднымъ веществомъ, которое имѣетъ одинаковую прозрачность и преломляемость съ самими волокнами, откуда и получается та видимая, при поверхностномъ взглядѣ, однородность строенія роговицы, которую эта оболочка отличается.

Впрочемъ соединеніе отдѣльныхъ пучковъ и слоевъ роговицы другъ съ другомъ не бываетъ на столько тѣсное, какъ соединеніе составляющихъ ихъ волоконцевъ. Затѣмъ само собою должно разумѣться, что довольно толстые пучки волоконцевъ, при томъ не всегда пробѣгающіе параллельно другъ другу, не могутъ такъ сравнительно тѣсно при

легать, чтобы между ними не оставалось никаких промежутковъ. Последніе поэтому тутъ замѣчаются, и при томъ, достаточно большихъ размѣровъ, и вообще самой разнообразной формы и величины. Эти промежутки выступаютъ въ видѣ тѣхъ узловатыхъ линий, которыя можно было видѣть на выше приложенномъ 10-мъ рисункѣ, гдѣ они представляютъ

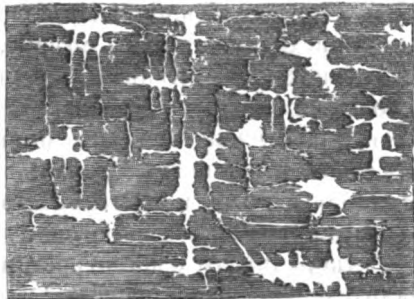

Рис. 13.

родъ щелей. Но при разсматриваніи роговой оболочки не въ вертикальномъ разрѣзѣ, а въ плоскостномъ, получается совершенно другая картина, какъ это и видно на прилагаемомъ 15-мъ рисункѣ. Промежутки эти имѣютъ тутъ видъ четырехъугольныхъ или многоугольныхъ полостей, различной величины и формы, съ отростками, часто другъ съ другомъ соединяющимися. — До этого пункта мнѣнія относительно строения роговицы еще болѣе или менѣе согласны между собою. Но въ дальнѣйшемъ этого согласія между авторами не замѣчается. Въ то время какъ одни анатомы, напримѣръ Реклинггаузенъ, считаютъ эти представленныя на рисункѣ бѣлыя пятна, съ идущими отъ нихъ полосками, за свободные пространства, въ которыхъ лежатъ отдѣльныя кѣтки, а отростки за каналцы, по которымъ движется питающая жидкость, то есть придаютъ имъ то значеніе, которое связано съ названіемъ соковыхъ каналцевъ, другіе считаютъ эти пространства за кѣтки роговицы, предполагая что онѣ заняты кѣтками, а видимые каналцы не что иное, какъ отростки кѣтокъ. Такимъ образомъ, по этому послѣднему мнѣнію, роговицу можно представить себѣ состоящею изъ болѣе или менѣе однородной проплазматической массы, (хотя и представляющей при извѣстныхъ условіяхъ волоннистое строе-

ніе), пронизанной въ различныхъ направленіяхъ клѣтками съ многочисленными отростками, которыми эти клѣтки соединяются другъ съ другомъ. При такомъ взглядѣ на строеніе согнаеа, приходится этимъ клѣткамъ приписывать значительную роль, почему послѣдователи подобнаго взгляда на строеніе роговицы находятъ при патологическихъ процессахъ прежде всего измѣненія въ этихъ клѣткахъ, а при нагноеніяхъ допускаютъ быстрое дѣленіе ядеръ упомянутыхъ клѣтокъ, откуда и происходятъ, по ихъ мнѣнію, элементы гноя въ роговицѣ. Хотя подобное мнѣніе на счетъ строенія роговицы и происхожденіе встрѣчающихся въ ней патологическихъ продуктовъ еще очень недавно было довольно распространенымъ и съ различныхъ сторонъ часто подтверждалось новыми наблюденіями и опытами, такъ, наприимѣръ, находили, что эти пронизывающія роговицу клѣтки способны сокращаться, укорачивать свои отростки, то есть, обнаруживаютъ значительную жизненность, тѣмъ не менѣе нельзя было не видѣть и многихъ возраженій противъ подобнаго взгляда на строеніе роговицы. Такъ, нельзя было отвергать того факта, что не по направленію такъ называемыхъ отростковъ клѣтокъ происходитъ движеніе жидкостей въ роговицѣ; и даже такъ называемыя блуждающія клѣтки, которыя, въ количествѣ 4—6, такъ часто замѣчаются въ микроскопическомъ полѣ разсматриваемой по плоскости части роговицы, (согрѣваемой при этомъ для сохраненія въ ней жизни), чаще двигаются не по направленію упомянутыхъ отростковъ и канальцевъ, а прямо пробиваются сквозь промежуточную паренхиму.

При помощи подобныхъ наблюденій также можно бывастъ замѣтить, что эти блуждающія ячейки, попавъ въ то болѣе широкое пространство, которое отвѣчаетъ самому тѣлу клѣтки, пробиваются точно также прямо по этому мѣсту дальше, какъ дѣлали онѣ это раньше; при этомъ иногда также замѣчается, что въ мѣстахъ роговицы, считаемихъ за клѣтки, образуется какъ бы пустота, вслѣдствіе того, что лежащая тутъ протоплазма уменьшается въ объемѣ, и не выполняетъ всего назначеннаго для нея пространства, но помѣщается гдѣ нибудь въ сторонѣ. Эти факты, особенно же наблюденія съ инъекціями въ роговицу различно окрашенныхъ жидкостей, указывающими что эти жидкости могутъ и прямо проникать сквозь паренхиму, не придерживаясь направленія этихъ канальцевъ, за-

ставляютъ больше склоняться въ пользу того мнѣнія, что въ роговицѣ имѣютъ мѣсто лишь свободныя пространства и каналцы, но не клѣтки. Эти свободныя пространства наполнены протоплазматическимъ веществомъ, припимающимъ по формѣ вмѣщающаго его пространства, подобіе болѣе или менѣе правильной клѣтки. Эти подобія клѣточныхъ элементовъ, находящихся въ полостяхъ роговицы, не должны играть особенно важной роли, такъ что незачѣмъ считать присутствіе ихъ необходимымъ и постояннымъ; и есть достаточно основанийъ къ тому, чтобы смотрѣть въ нихъ скорѣе какъ на случайныя частицы или отрывки протоплазмы, случайно оказавшіяся въ болѣе свободномъ пространствѣ, такъ что безъ этихъ клѣтокъ какъ существующія полости, такъ и сама роговица могутъ вполне обойтись. По крайней мѣрѣ, въ патологическомъ отношеніи, именно въ отношеніи происхожденія элементовъ гноя и новообразованій, эти клѣтки роговицы не играютъ никакой активной роли.

Такимъ образомъ, на основаніи всего сказаннаго, очевидно, есть все основанія допускать, что *паренхима роговицы состоитъ изъ волокнистой протоплазмы, расположенной, болѣею частью, послойно и пронизанной многими полостями и каналцами.* (Возникалъ было вопросъ, имѣютъ ли каналцы и полости свои отдѣльныя оболочки, но подобные вопросы можно отнести къ чисто празнымъ разсужденіямъ). Въ этихъ полостяхъ встрѣчаются отрывки тойже протоплазмы, припимающей видъ какъ бы клѣчатыхъ элементовъ, называемыхъ неподвижными клѣтками роговицы; тутъ же попадаютъ лимфонныя тѣльца, названныя въ отличіе отъ предыдущихъ блуждающими клѣтками; наконецъ встрѣчаются тутъ и тѣ плоскія эндотеліальныя клѣтки, или пластинки, встрѣчаемыя вездѣ въ болѣе или менѣе свободныхъ полостяхъ всѣхъ тканей.

Но и это самое вѣроятное и удободоказываемое ученіе о строеніи роговицы встрѣчаетъ также многія возраженія, являющіяся особенно въ самое послѣднее время. Такъ на примѣръ, на основаніи того обстоятельства, что фибриллярное строеніе роговицы выступаетъ лишь при извѣстныхъ условіяхъ, подъ влияніемъ извѣстныхъ реагентовъ, далѣе, что находящіяся въ ней полости, съ кажушимися клѣтками, по видимому, не имѣютъ особеннаго значенія, такъ какъ въ патологическомъ отношеніи послѣднія не играютъ никакой

роли, далѣе, принимая въ расчетъ то упоминаемое уже обстоятельство, что попадающія въ ткань роговицы различныя окращенныя жидкости, если онѣ не вырываются въ нее съ особенною силою, распредѣляются не по путямъ описанныхъ канальцевъ, а по направленію самой субстанціи роговицы, накопецъ что и встрѣчающіяся въ ней блуждающія клѣтки иногда тоже двигаются не повидимымъ канальцамъ, а какъ бы сквозь самую ткань, не оставляя за собою никакого слѣда, нѣкоторые авторы допускаютъ, что паренхима роговицы не представляетъ особеннаго морфологическаго строенія, что это просто известная протоплазматическая масса, или известное количество протоплазмы, заключенное между двумя стекловидными перепонками, и пронизанное многими нервами. Эта протоплазма имѣетъ полную свободу при известныхъ условіяхъ, подъ вліяніемъ извнешняго питанія, или отъ различныхъ реагентовъ, располагаться постоянно и расщепляться въ волокна, оставляя при этомъ известной величины и формы полости и канальцы. Впрочемъ мнѣніе о такомъ составѣ роговицы высказывается еще очень несмѣло. Но въ виду возможности такого состава роговицы, я и указывалъ выше на значеніе этихъ стекловидныхъ пластинокъ, которыя, какъ стеклышки микроскопическихъ препаратовъ, могутъ служить для того, чтобы удерживать эту протоплазматическую массу въ известной необходимой для отпращиванія глаза формѣ. Сверхъ того, такъ какъ роговица назначена для прохожденія сквозь нее внутрь глаза свѣта, то едва ли согласно будетъ съ этой цѣлію усложнять ее строеніе разнородными морфологическими элементами, которые какъ бы малы ни были, все же должны нарушать столь необходимый для зрѣнія свободный ходъ свѣта. И такъ, если на основаніи известныхъ способовъ изслѣдованія и постоянно повторяющихся при этомъ фактовъ, указывающихъ на описанное выше пластинчатое и фибриллярное со многими полостями строеніе роговицы и приходится показывать принимать это послѣднее, то во всякомъ случаѣ клѣтчатый элементъ, встрѣчающимся въ видимыхъ при изслѣдованіи полостяхъ, мы, не можемъ приписывать особенно важной роли.—Этими данными можно ограничиться относительно строенія паренхимы роговицы.

Эта паренхима, какъ уже много разъ было упоминаемо, сзади ограничена безструктурной перепонкой, посящей на-

звание *tunica Descemetii*. Хотя и въ этой оболочкѣ при помощи сильныхъ увеличеній удавалось получать нѣкоторыя указанія въ пользу волокнистаго ея строенія, покрайней мѣрѣ замѣчается въ ней ясная полосатость, тѣмъ не менѣе она всѣми признается и допынѣ безструктурной, или стекловидной перепонкой. Толщина ея отъ 0,006 м., въ срединѣ, до 0,01 м., у края. При поперечныхъ разрѣзахъ роговицы эта оболочка представляется въ видѣ блестящей полоски, отличающейся сильною преломляемостью. (На вышеприведенномъ 10-мъ рисункѣ она опознана цифрою 4). Съ паренхимомъ роговицы соединена эта перепонка довольно тѣсно; и хотя тоненькую иголку можно легко подводить подъ нее и отдирать отъ собственной ткани роговицы, но при этомъ всегда частицы этой ткани остаются висящими во многихъ мѣстахъ на отдѣленной поверхности этой перепонки. Эта перепонка, въ случаѣ ея поврежденія, восстанавливается очень трудно, такъ что до послѣдняго времени даже отвергали возможность ея восстановленія; но въ настоящее время доказано, что восстанавливаемость и этой оболочки возможна.

Задняя поверхность десцеметовой перепонки, то есть, обращенная въ полость передней камеры, покрыта слоемъ плоскаго эпителия, какъ это можно видѣть на выше приведенномъ 10-мъ рисункѣ. Отдѣльные элементы этого слоя имѣютъ, большею частію, одинаковую величину, достигающую 0,025 м., и снабжены довольно большимъ ядромъ,

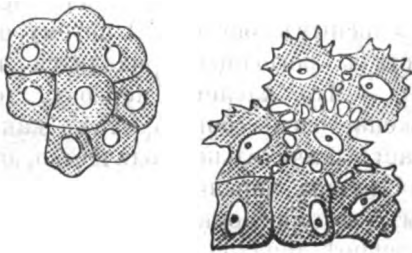

Рис. 16.

мѣстоположеніе котораго обозначается даже нѣкоторою выпуклостію на поверхности ячейки. Примѣръ этихъ элементовъ можно видѣть на предлежащемъ 16-мъ рисункѣ, изъ котораго можно замѣтить, что границы отдѣльныхъ клеточныхъ

элементовъ, пока роговица находится въ сплошнѣ свѣжемъ состояніи, бываютъ незамѣтны; но подѣ влияніемъ слабыхъ растворовъ поваренной соли эти элементы изолируются очень легко. При этомъ не трудно бываетъ замѣтить, особенно при содѣйствіи слабыхъ растворовъ ляписа, (не болѣе $\frac{1}{4}\%$), свѣтлыя точки между отдѣльными элементами, которыя можно считать за отверстія, то есть, какъ бы *stomata*, ведущія въ волосные каналцы роговицы. Но такъ какъ въ свѣжихъ препаратахъ этихъ свободныхъ пространствъ между отдѣльными ячейками незамѣтно, а напротивъ, даже границы между ними не обозначаются, то вѣрнѣе, что появленіе этихъ промежутковъ между ячейками лишь подѣ влияніемъ реагентовъ, или въ болѣе старыхъ препаратахъ, должно говорить въ пользу искусственнаго ихъ происхожденія, вслѣдствіе свертыванія или стягиванія содержимаго ячейки.—Эпителиальный покровъ десятиметровой оболочки обыкновенно, наблюдается въ видѣ одного ряда ячеекъ. Въ послѣднее время находятъ однако здѣсь два и даже три слоя, что впрочемъ не имѣетъ особеннаго значенія.—Таковы главныя составныя части роговицы.

Но этимъ не можетъ еще ограничиться изложеніе строенія рассматриваемой оболочки. Эта часть глаза, какъ всѣмъ намъ хорошо извѣстно, по случайнымъ къ ней прикосновеніямъ, обладаетъ чрезвычайно сильною чувствительностію, а потому она должна обладать значительнымъ количествомъ нервовъ. Съ другой стороны ея существованіе должно поддерживаться извѣстнымъ питаніемъ, для чего необходимо присутствіе кровеноснымъ сосудовъ. А потому, объ этихъ двухъ составныхъ частяхъ роговицы приходится также сказать нѣсколько словъ.—Что касается нервовъ, то ими роговая оболочка снабжена очень богато, такъ какъ въ нее, по краямъ, проникаетъ значительное количество, около 60, нервныхъ пучковъ. Сначала нервные волокна снабжены корковымъ веществомъ, которое они, въ видахъ требуемой тутъ прозрачности, вскорѣ теряютъ, превращаясь большею частію, на разстояніи 2—3 мм. отъ края роговицы, въ нервные цилиндры, а затѣмъ, вслѣдствіе постоянного дѣленія, становятся едва замѣтными нервными волоконцами. Нервные стволы, проникающіе въ роговицу, происходятъ изъ такъ называемыхъ цилиарныхъ нервовъ; вступаютъ они въ роговицу, большею частію, прямо изъ склеры. Нѣкоторые

вѣточки проникають и изъ соединительной оболочки. Это прониканіе нервовъ въ роговицу имѣетъ мѣсто въ болѣе переднихъ ея слояхъ, такъ что въ задней четверти толщи роговицы вовсе не наблюдается прямаго прониканія туда нервовъ изъ склеры. Слѣдуетъ также замѣтить, что чѣмъ глубже лежатъ вступающія въ роговицу нервные вѣтви, тѣмъ онѣ толще; поверхностно же вступающія много тоньше, такъ что болѣе глубокія вѣтви заключаютъ въ себѣ 10—12 нервныхъ волоконцевъ, поверхностныя же едва 2—3.

Вступивъ въ роговицу, нервы, какъ это видно на предлежащемъ 17-мъ рисункѣ (*a* и *b*) пробѣгаютъ сначала, болшую частію, горизонтально, соотвѣтственно тѣмъ слоямъ паренхимы роговицы, между которыми они вошли въ послѣднюю. Но такъ какъ самыя задніе слои остаются безъ вступающихъ въ нихъ прямо нервныхъ вѣтвей, то они должны получаютъ свои нервы изъ переднихъ слоевъ, для чего нѣкоторыя вѣточки круто поворачиваются къзади. Въ своемъ горизонтальномъ ходѣ нервные стволы подвергаются очень частымъ,

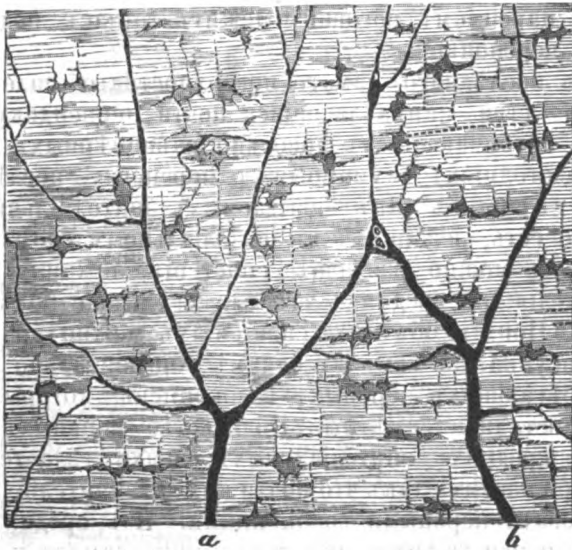

Рис. 17.

болшую частію, дихотомическимъ дѣленіямъ, хотя встрѣчаются дѣленія одного пучка на 3, и даже на 4 вѣтви. На мѣстахъ дѣленія нервовъ имѣютъ мѣсто расширенія, съ

нѣсколькими ядрами, (а иногда и вовсе безъ нихъ), очень похожія на клѣтку. Эти расширения можно также видѣть на предшествующемъ 17-мъ рисункѣ.

Послѣ трехъ четырехъ подобныхъ дѣленій образуется значительное количество нервныхъ волоконъ, которыя, вслѣдствіе взаимнаго соединенія другъ съ другомъ, образуютъ обширныя сплетенія, лежація въ нѣсколько слоевъ одинъ надъ другимъ. Болѣе широкія и глубокія сплетенія состоятъ изъ болѣе толстыхъ нервныхъ волоконъ, а поверхностныя изъ очень тонкихъ. Въ периферіи роговицы сѣти точно также много шире, въ срединѣ же ея онѣ значительно мельче. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что эти расположенныя послойно сѣти не представляютъ собою отдѣльныхъ сплетеній, то есть, онѣ не вполне изолированы другъ отъ друга, такъ какъ отъ болѣе глубокихъ сплетеній почти перпендикулярно поднимаются вѣточки къ болѣе поверхностнымъ и входятъ въ составъ этихъ послѣднихъ.—Отсюда и получаются болѣе густыя сѣти въ поверхностныхъ слояхъ, какъ составленные изъ большаго количества нервныхъ нитей. Самая густая сѣть въ паренхимѣ роговицы лежитъ тотчасъ подъ баумановской перепонкой.

Изъ послѣдняго, самаго поверхностнаго сплетенія возникаютъ вѣтви, направляющіяся почти перпендикулярно въ верху и пробивающія въ довольно равномѣрныхъ другъ отъ друга разстояніяхъ баумановскую перепонку, послѣ чего онѣ входятъ въ составъ такъ называемыхъ эпителиальныхъ сплетеній, то есть, лежащихъ въ эпителиальномъ слоеѣ. Въ этомъ послѣднемъ можно различать сплетенія, лежація у основанія эпителия, въ среднихъ его слояхъ, и еще болѣе поверхностныя. Понятіе объ этихъ сплетеніяхъ можно получить изъ 18-го рисунка, по тѣмъ кусочкамъ горизонтально въ эпителиѣ пробѣгающихъ нервныхъ волоконцевъ, которыя въ препаратѣ остались замѣтны. Количество нервныхъ волоконцевъ въ среднихъ эпителиальныхъ слояхъ дѣлается чрезвычайно обильнымъ, такъ что почти каждая эпителиальная клѣточка обвита нервными волоконцами. Изъ среднихъ слоевъ эпителия нервныя волокна достигаютъ самаго поверхностнаго слоя, то есть, плоскихъ ячеекъ. Что касается наконецъ способа окончанія этихъ нервовъ, то вопросъ этотъ еще не вполне выясненъ. Въ то время какъ одни принимаютъ

главнымъ образомъ свободныя окончанія нервовъ, то есть, отдѣльными волоконцами, съ утолщенными верхушками, выступающими надъ поверхностью эпителия, другіе допускаютъ, что подобныя окончанія лежатъ прикрытыми поверхностными ячейками. Но очень вѣроятно, что упомянутыя окон-

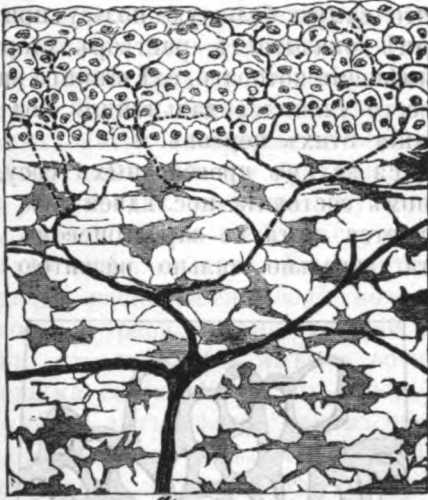

Рис. 18.

чательныя волокна также сообщаются между собою поперечными побѣгами, образуя своего рода окончательную сѣть, которая однако такъ тонка и такъ трудно окрашивается, какъ это можно видѣть на 18-омъ рисункѣ, (гдѣ она видна лишь мѣстами), что прослѣдить ее нѣтъ возможности, почему, до времени, слѣдуетъ принимать съ большинствомъ авторовъ свободное окончаніе нервовъ, лежащее между ячейками самаго поверхностнаго эпителиальнаго слоя.

Изъ всего сказаннаго видно, что обиліе нервовъ въ роговицѣ поразительно, и это обиліе, безъ сомнѣнія, необходимо для правильнаго отправленія роговицы, такъ какъ эти нервы возбуждаютъ рефлекторно къ дѣятельности защищающій аппаратъ глаза, именно вѣки, чѣмъ устраняются всякія неровности, а частію и постороннія тѣла съ поверхности роговицы, вслѣдствіе чего преломленіе свѣтовыхъ лучей въ ней происходитъ болѣе правильно. Подобное распредѣленіе нервовъ въ роговицѣ повторяется у всѣхъ животныхъ, и бывающія

туть нѣкоторыя условенія въ количествѣ и расположеніи этихъ нервовъ такъ незначительны, что упоминать объ нихъ не зачѣмъ, тѣмъ болѣе, что разсматриваемъ мы этотъ вопросъ съ цѣлю болѣе правильнаго пониманія патологическихъ процессовъ въ роговицѣ человѣка, а не съ цѣлю полнаго и всесторонняго изученія послѣдней. Замѣчу еще для полноты, что самую большую пользу при изученіи нервовъ въ роговицѣ оказываетъ растворъ хлористаго золота, со времени примѣненія котораго, сдѣланнаго впервые Конгеймомъ, болѣе всего уяснился дальнѣйшій ходъ, а частію и способъ окончанія этихъ нервовъ.

Что касается зачѣмъ кровеносныхъ сосудовъ роговицы, то въ нормальномъ состояніи послѣдней ихъ, какъ извѣстно, тутъ не встрѣчается, хотя въ зародышевомъ состояніи вся согнеа покрыта довольно сильно развитою сѣтью крове-

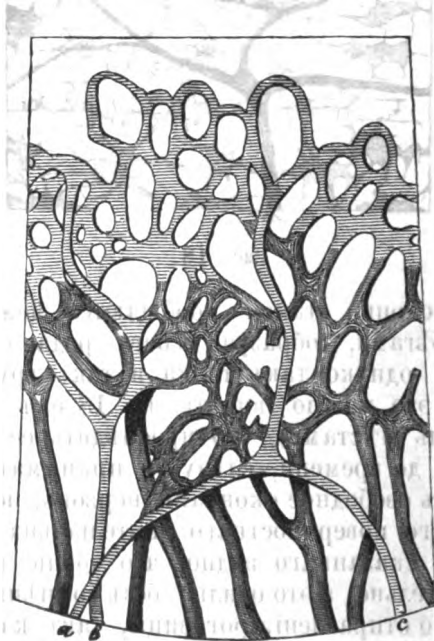

Рис. 19.

носныхъ сосудовъ, пробѣгающихъ подъ эпителиальнымъ слоемъ; но еще до рожденія эти сосуды облитерируются и исчезаютъ, такъ что въ теченіе остальной жизни лишь у пе-

риферіи роговицы имѣетъ мѣсто сѣтъ кровеносныхъ сосудовъ, на счетъ которой и происходитъ, главнымъ образомъ, питаніе этой оболочки. Эта сѣтъ, какъ видно изъ 19-го рисунка, состоитъ изъ довольно широкихъ петель, закругленныхъ къ роговицѣ и образующихъ въ мѣстѣ соединеній отдѣльныхъ частей этихъ петель довольно значительныя расширения. Въ ткань роговицы человѣческихъ глазъ эти сосудистыя петли задаются меньше, чемъ въ глазахъ другихъ животныхъ. Венозные сосуды роговицы выступаютъ болѣе рѣзко, что можно видѣть на приложенномъ 19-мъ рисункѣ, гдѣ болѣе толстыя вѣтви изображаютъ венозные сосуды, полосатыя же вѣтви, обозначенныя буквами *a*, *b* и *c*—будутъ артеріи. Это расширение венозныхъ путей, вѣроятно, существуетъ въ видахъ болѣе свободнаго оттока крови. Съ этою же вѣроятно цѣлю венозная сѣтъ лежитъ глубже, между тѣмъ какъ артеріи расположены болѣе поверхностно. Такое болѣе поверхностное расположеніе артерій полезно еще въ томъ отношеніи, что онѣ здѣсь имѣютъ возможность соединяться съ артеріями *conjunctivae*, что, по наблюденіямъ Лебера, всегда имѣетъ тутъ мѣсто. Такимъ образомъ, вокругъ роговицы, въ области такъ называемаго *limbus conjunctivae*, субъконъюнктивальныя, то есть, болѣе глубокіе артеріальныя сосуды анастомозируются съ артеріями соединительной оболочки, лежащими болѣе поверхностно, и возникающими изъ *arter. palpebralis*. Венозная кровь изъ вышеприведеннаго сплетенія роговицы, называемаго *plexus pericornealis*, изливается *in venae musculares*, точно также какъ и артеріи этого сплетенія возникаютъ, какъ извѣстно, главнымъ образомъ изъ артерій мускулярныхъ. Впрочемъ объ этомъ кровообращеніи сосудовъ прійдется еще упоминать при разсмотрѣніи хоріоидальнаго и конъюнктивальнаго кровообращеній.

Чтобы закончить это столь затянувшееся изложеніе анатомическаго строенія *corneae*, слѣдуетъ сказать еще нѣсколько словъ о переходѣ роговицы въ сосѣдную склеру. Что касается перехода паренхимы роговицы въ ткань склеры, то этотъ переходъ совершается непосредственно, такъ что видимыя въ микроскопъ пучки роговицы прямо переходятъ въ волокна склеры, видимыя же промежутки между этими пучками и волокнами въ обѣихъ оболочкахъ точно также сливаются другъ съ другомъ. И хотя, какъ химически такъ и оптически, эти части сильно отличаются другъ отъ друга, тѣмъ не менѣе

несомнѣнно, что элементы склеры превращаются въ извѣстномъ мѣстѣ въ составныя части роговицы, и на оборотъ. Это превращеніе происходитъ однако не рѣзко, такъ что нѣкоторое время можно еще наблюдать, какъ ткань роговицы мало по малу тускнѣетъ и переходитъ наконецъ въ совершенно непрозрачную ткань склеры. Membrana Bowmani точно также переходитъ мало по малу въ ткань склеры, при чемъ она приобретаетъ все яснѣе волокнистое строеніе, и обнаруживающіяся въ ней волокна переходятъ въ элементы склеры. Впрочемъ болѣе поверхностныя изъ этихъ волоконъ переходятъ и въ ткань conjunctivae. Эпителій роговицы точно также переходитъ прямо въ эпителій соединительной оболочки, дѣлаясь у начала послѣдней все ниже, или тоньше. Въ виду такого перехода нѣкоторые наблюдатели, (напр. Arnold), полагаютъ, что поверхностные слои corneae представляютъ собою продолженіе соединительной оболочки, то есть, допускаютъ особенный конъюнктивальный слой въ роговицѣ, лежащій подъ эпителіемъ. Но въ дѣйствительности подобнаго слоя въ роговицѣ не существуетъ, и указанный переходъ волоконъ tunicae Bowmani въ сосѣднія волокна conjunctivae представляетъ обыкновенное явленіе, встрѣчающееся во всѣхъ сосѣдствующихъ тканяхъ, при переходѣ ихъ другъ въ друга.

Что касается затѣтъ перехода задней пластинки роговицы въ сосѣднія части, то тутъ при рѣшеніи этого вопроса встрѣчаются нѣкоторыя затрудненія, такъ что мнѣнія изслѣдователей въ этомъ отношеніи не вполне еще согласны между собою. Несомнѣнно однако то, что у края роговицы десцеметова перепонка довольно рѣзко обрывается нѣсколько утолщеннымъ краемъ, который называется пограничнымъ кольцомъ.

Это утолщеніе происходитъ, вѣроятно, оттого, что десцеметова оболочка въ этомъ мѣстѣ продырявлена многими отверстіями, и проходящими сквозь нихъ волокнами, вслѣдствіе чего сохранившаяся ткань ея должна быть раздвинута въ стороны. Черезъ эти отверстія проходятъ въ ткань роговицы многіе отростки, идущіе отъ передней поверхности периферическаго, то есть, цилиарнаго края *iridis*, и представляющіе собою то, что въ описательной анатоміи называется *lig. pectinatum iridis*. Сама десцеметова оболочка у сказаннаго нѣсколько утолщеннаго ея края, или окончательнаго кольца, несомнѣнно, расщепляется также на отдѣль-

вые пучечки и волокнца, которые, большею частію, облегают идущіе отъ *iridis* въ роговицу, или на оборотъ, пучки, какъ это видно на подлежащемъ 20-мъ рисункѣ, гдѣ въ мѣстахъ *a* и *b* видны пучки десцеметовой оболочки, облегающіе въ видѣ рукава пучекъ *lig. pectinat.*, выходящій изъ толщи

Рис. 20.

роговицы. Сверхъ того многіе изъ окончательныхъ волоконцевъ *typ. Descemetii* пробѣгаютъ между пучками *lig. pectin.* къ радужной оболочкѣ, чѣмъ достигается болѣе тѣсное замыканіе со стороны передней камеры того порознаго или губчатого пространства, лежащаго у периферическаго края передней камеры, которое носитъ извѣстное названіе Фонтанова пространства, *spatium Fontanae*, и о которомъ прійдется говорить подробнѣе при описаніи передней камеры.

Что касается наконецъ перехода на сосѣднія части эпителиальнаго слоя задней поверхности роговицы, то въ этомъ отношеніи слѣдуетъ замѣтить, что онъ непосредственно продолжается черезъ промежутки расщепленнаго края десцеметовой оболочки на лежащія тутъ перекладины и пучки *lig. pectinati*, одѣвая которыхъ, онъ по нимъ достигается передней поверхности *iridis*; на этой послѣдней эпителиальный покровъ замыкается уже въ болѣе слабомъ развитіи, и мало по малу исчезаетъ у зрачковаго ея отверстія.—Вотъ такимъ

образомъ всѣ важнѣйшія анатомическія данныя, касающіяся роговицы.

Что касается назначенія этой части глаза, то оно, главнымъ образомъ, заключается въ извѣстной уже оптической ея дѣятельности. Но, кромѣ того, въ функціи роговицы можетъ быть отнесена и способность этой оболочки пропускать сквозь себя жидкости, какъ изъ глаза, такъ и по направленію къ его полостямъ, слѣдовательно, здѣсь же можетъ быть разсмотрѣнъ вопросъ и о такъ называемой фильтраціонной способности роговицы. Что касается этого послѣдняго вопроса то, не смотря на то, что онъ подвергался довольно многочисленнымъ изслѣдованіямъ, (напр. de Ruiter, Donders, Graefe, Gosselin, Memorski, Тихомировъ, Rüte, Высоцкій, Киселевъ, Адамюкъ, Leber Крюковъ и другіе), все же окончательные выводы еще не достигнуты, такъ какъ результаты этихъ изслѣдованій не вполне согласны между собою. Изъ всѣхъ этихъ изслѣдованій можно сдѣлать покрайней мѣрѣ слѣдующіе несомнѣнные выводы: сама ткань, то есть, паренхима роговицы достаточно проходима для различныхъ растворовъ, и вообще неколлоидныхъ жидкостей, какъ въ мертвыхъ, такъ и въ живыхъ глазахъ. По крайней мѣрѣ относительно проходимости жидкостей въ направленіи изнутри глаза наружу, всѣми наблюдателями получены при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ вполне согласные, положительные результаты, такъ что въ этомъ отношеніи разногласія не существуетъ. Что же касается проходимости сквозь роговицу жидкостей снаружи внутрь, то есть, въ полость глаза, то прониканіе жидкостей въ этомъ послѣднемъ направленіи сильно замедлено, и этимъ должны оправдываться тѣ нѣсколько разнорѣчивые выводы, которые получены въ этомъ отношеніи различными авторами.

Впрочемъ тутъ существуютъ и нѣкоторыя мѣстные условія, затрудняющія свободное прохожденіе жидкостей черезъ роговицу внутрь глаза. Эти условія заключаются въ томъ сильномъ развитіи эпителія, которое имѣетъ мѣсто на передней поверхности роговицы. Уже эпителий десцеметовой оболочки, не смотря на его тонкость, затрудняетъ прохожденіе жидкостей сквозь роговицу, чему также помогаетъ нѣсколько и сама десцеметова оболочка; передній же эпителий задерживаетъ прониканіе жидкости сквозь роговицу ужъ слишкомъ сильно, такъ что, по удаленіи его, фильтрація сквозь

ткань роговицы идетъ значительно скорѣе. Если же снять эпителий и съ деспететовой оболочки, то фильтрація черезъ оставшуюся паренхимую роговицы идетъ почти также быстро, какъ черезъ всякую другую животную перепонку соответствующей толщины. Если подвергнуть прѣхожденію сквозь роговицу окрашенные растворы, и затѣмъ подвергать оболочку микроскопическому изслѣдованію, то легко замѣтить, что окрашиваніе ея ткани, указывающее на ходъ черезъ нее жидкостей, получается сначала всегда въ паренхимѣ этой оболочки, то есть, въ той интерстиціальной части послѣдней, которая представляетъ такъ называемое фибриллярное строеніе, но ни въ какомъ случаѣ не черезъ видимыя въ микроскопъ каналы и полости, въ которыхъ лежатъ такъ называемыя неподвижныя тѣльца, или вообще ячейки роговицы. (На этомъ то основаніи и было выше замѣчено, что мнѣше тѣхъ наблюдателей, которые считаютъ эти полости лишь продуктами измѣненій ткани роговицы подъ вліяніемъ реагентовъ, и вообще при прекращеніи ея нормальнаго питанія, заключаютъ въ себѣ много вѣроятнаго). И только при продолжительномъ вліяніи красящихъ веществъ на роговицу, мы начинаемъ находить ихъ и въ упомянутыхъ полостяхъ, гдѣ онѣ и окрашиваютъ встрѣчаемое тутъ содержимое. Но какъ бы то ни было, роговая оболочка оказывается, хотя и въ слабой степени, проходимою для жидкостей неколлоиднаго характера, какъ въ одномъ такъ и въ другомъ направленіи.

Не мѣшаетъ при этомъ замѣтить, что въ паренхимѣ роговицы существуютъ и собственные диффузіонные токи, которые при томъ по направленію ея кривизны идутъ довольно живо. Въ этомъ легко убѣдиться изъ опытовъ съ примѣненіемъ такъ называемаго флюоресцеина. Это средство обладаетъ свойствомъ вызывать даже въ самой слабой примѣси къ щелочнымъ жидкостямъ и тканямъ зеленоватую флюоресценцію. Такимъ образомъ, если положить за вѣско нѣсколько капель $\frac{1}{4}\%$ раствора флюоресцеина съ примѣсью $\frac{1}{4}\%$ соды, то черезъ нѣсколько минутъ можно видѣть, какъ поверхность роговицы кажется достаточно ясно окрашеною въ зеленоватый цвѣтъ. Если при этомъ потереть роговицу черезъ замкнутыя вѣски, то эта флюоресценція выступаетъ еще рѣзче. Если послѣ пускавія флюоресцеина въ область соединительной оболочки сдѣлать царапину въ ро-

говицѣ, не далеко отъ ея края и параллельно послѣднему, то часть роговицы между царпиной и центромъ ея окажется окрашеною особенно сильно. Сильнѣе окрашенное мѣсто роговицы будетъ имѣть видъ трехъугольника, основаніемъ котораго будетъ царпина у края согнае, верхушка же будетъ совпадать со серединою роговицы. Распространеніе красящаго вещества въ этихъ случаяхъ на означенномъ пространствѣ роговицы происходитъ въ теченіе нѣсколькихъ минутъ,—что и должно указывать на достаточно быстрый ходъ диффузионныхъ токовъ въ роговицѣ, идущихъ въ указанномъ направленіи. Изъ этихъ наблюденій также слѣдуетъ, что жидкости въ роговицу поступаютъ съ периферіи ея и направляются къ центру, гдѣ токъ ихъ заворачивается въ болѣе глубокіе слои, и возвращается по видимому, назадъ къ периферіи; тутъ жидкость должна проникать въ переднюю камеру, что не исключаетъ однако возможности прониканія ея туда и черезъ другія части задней поверхности роговицы. Что прониканіе въ переднюю камеру упомянутой флюоресценциной жидкости, при пусканіи ея въ соединительную оболочку, дѣйствительно имѣетъ мѣсто, это показываютъ тѣже упомянутые только что опыты, при которыхъ легко можно замѣтить, что жидкость передней камеры, вынутая оттуда правцовскимъ шприцемъ, достаточно сильно флюоресцируетъ.

Такой же долженъ быть ходъ и питательныхъ жидкостей въ роговицѣ. Это центростремительное движеніе ихъ въ послѣдней постоянно нужно имѣть въ виду при объясненіи различныхъ патологическихъ явленій въ этой оболочкѣ. Прибавлю къ сказанному, что упомянутое красящее вещество проникаетъ въ роговицу, главнымъ образомъ, путемъ кровеносныхъ сосудовъ, что можно видѣть изъ того, что впрыскиваніе этой жидкости подъ соединительную оболочку въ области сухожилій мышцъ, гдѣ начинаются сосуды, идущіе къ роговицѣ, особенно сильно и скоро вызываетъ флюоресценцію въ послѣдней. Закупориваніе же означенныхъ сосудовъ, путемъ ли ихъ перевязки, или прижиганія, сильно ограничиваетъ и даже вполне останавливаетъ возникновеніе описанной флюоресценціи, что должно указывать на затрудненное поступленіе въ этихъ случаяхъ жидкости въ ткань роговицы.

Больше въ отношеніи фильтраціонной способности роговицы для нашей цѣли распространяться не захѣмъ, а потому

чтобы закончить анатомио-физиологическій отдѣлъ этой части глаза, остается лишь сказать нѣсколько словъ о химическихъ ея свойствахъ. Въ отношеніи химическаго состава роговицы можно лишь замѣтить, что она путемъ продолжительнаго варенія даетъ, вмѣсто обыкновеннаго клея, хондринъ, такъ что съ этой стороны она представляетъ сходство съ хрящевыми тканями. Далѣе въ составъ роговицы входятъ также частію параглобулинъ, альбуминъ, казеинъ и еще нѣкоторыя другія бѣлковинныя вещества. Но во всякомъ случаѣ вопросъ о химическомъ составѣ роговицы еще неполнѣ разработанъ, такъ что заслуживаетъ дальнѣйшихъ изслѣдованій.

Этимъ наконецъ можетъ быть закончено разсмотрѣніе въ общихъ чертахъ физическихъ, анатомическихъ и физиологическихъ данныхъ, касающихся роговицы.

ГЛАВА III.

Патологія роговицы. Дѣленіе патологическихъ процессовъ роговицы и номенклатура ихъ. Поверхностныя пораженія роговицы.

Ознакомившись изъ предыдущихъ главъ съ анатомо-физиологическими данными, касающимися роговицы, намъ можно теперь приступить къ разсмотрѣнію встрѣчающихся въ ней патологическихъ процессовъ, составляющихъ, какъ извѣстно, главную цѣль нашего изученія. Прежде всего замѣчу, что пораженія роговицы встрѣчаются очень часто, такъ какъ имъ принадлежитъ отъ 24 до 30 % всего количества глазныхъ заболѣваній. Такимъ образомъ у насъ, если не изъ трехъ, то изъ четырехъ больныхъ глазами одинъ будетъ представлять непременно пораженіе роговицы. Вслѣдствіе такой частоты заболѣваемости этой оболочки мы должны остановиться подольше на изученіи встрѣчающихся въ ней патологическихъ процессовъ.

Активные патологическіе процессы, имѣющіе мѣсто въ роговицѣ, сопровождаются тѣми измѣненіями ея питанія, которыя вообще подводятся подъ рубрику воспаленій. Воспаленія роговицы обозначаются терминомъ *keratitis*, отъ греческаго *κερας*, *κερατον* — роговица, и *ιτις* — болѣзнь. Эти воспаленія бывають довольно разнообразны, какъ относительно ихъ признаковъ, такъ и относительно свойствъ тѣхъ основныхъ измѣненій, которыя тутъ имѣють мѣсто, почему, для удобства ихъ изученія, приходится по-вергать эти процессы различнымъ подраздѣленіямъ. Но въ этомъ послѣднемъ отношеніи мы встрѣчаемъ, къ сожаленію, полное отсутствіе того однообразія, которое указывало бы на достаточную законченность изученія этого предмета; напротивъ того, мы наталкиваемся тутъ на полное разногласіе во взглядахъ и мнѣніяхъ. Это видно изъ того, что

взявъ на удачу два любима руководства по Офтальмологіи, мы непремѣнно встрѣтимъ въ нихъ далеко не одинаковую классификацію и номенклатуру поражений роговицы. Такъ, напр., одни авторы въ основаніе классификаціи поражений роговицы кладутъ этиологическіе моменты, вслѣдствіе чего они дѣлятъ кератиты на травматическіе, золотушные и простудные, — *keratitis traumatica*, *keratitis scrophulosa* s. *lymphatica*, и *keratitis rheumatica*. Такого дѣленія придерживается преимущественно вѣнскій профессор Офтальмологіи Арльтъ. Этотъ этиологическій принципъ не выдерживаетъ однако строгой критики, такъ какъ приходится встрѣчать нерѣдко такіе случаи поражений роговицы, которые не могутъ быть подведены ни подъ одну изъ упомянутыхъ группъ. На этомъ основаніи большинство авторовъ прибѣгаютъ къ другой классификаціи, основанной преимущественно на встрѣчающихся тутъ патолого-анатомическихъ измѣненіяхъ. Таково напримѣръ болѣе распространенное дѣленіе проф. Штельвага, описывающаго: 1) *kerat. herpetica*, 2) *kerat. vasculosa*, 3) *kerat. parenchimatosa*, 4) *kerat. purulenta* и 5) *kerat. punctata*. Но и это распространенное дѣленіе страдаетъ многими недостатками; достаточно указать, напримѣръ, на дѣлаемое Штельвагомъ отличіе *kerat. parenchimatosa* отъ *kerat. purulenta*, при которой паренхима роговицы тоже сильно страдаетъ, чтобы убѣдиться, что оно не выдерживаетъ критики. Въ виду неудовлетворительности существованія подобной классификаціи, другіе авторы, какъ, напримѣръ, Грефе, руководствуются въ своемъ дѣленіи воспаленій роговицы просто степенью ихъ распространенія. Такъ этотъ послѣдній авторъ различалъ сначала ограниченныя и разлитыя пораженія, а затѣмъ уже подвергаетъ каждую изъ этихъ группъ извѣстнымъ подраздѣленіямъ, смотря по степени прониканія ихъ въ глубь ткани. Но болѣе новѣйшіе авторы стараются придерживаться другого нѣсколько способа дѣленія поражений роговицы, основывая это дѣленіе не на распространеніи процессовъ въ ширину, но на распространеніи ихъ въ глубину. Такъ напримѣръ въ извѣстномъ классическомъ сочиненіи по Офтальмологіи Грефе-Земмша, въ отдѣлѣ патологіи роговицы, изложенной профес. Земмшемъ, это дѣленіе проведено очень послѣдовательно, и я съ особеннымъ удовольствіемъ встрѣчаю это дѣленіе, такъ какъ еще задолго

до появления руководства Земнича, я, какъ видно изъ моихъ „Офтальмологическихъ наблюдений“, въ своихъ лекціяхъ постоянно прибѣгалъ къ подобной же классификаціи.

Такимъ образомъ, мы будемъ дѣлить воспалительные процессы въ роговицѣ на два большіе отдѣла: 1) на *воспаленія поверхностныя*, и 2) *воспаленія глубокия или паренхиматозныя*. Первые должны главнымъ образомъ поражать поверхностные слои роговицы, не задаваясь въ ея толщю, послѣднія же будутъ помѣщаться преимущественно въ толщѣ паренхимы этой оболочки. Но мѣсто пораженія еще не опредѣляетъ характера этого послѣдняго; и такъ какъ изъ патологій другихъ различныхъ частей организма мы знаемъ, что въ одномъ и томъ же мѣстѣ, или въ одной и тойже части известной ткани, бываютъ довольно разнообразныя страданія, то подобнаго разнообразія уже а priori мы должны ожидать и здѣсь. А потому каждая изъ приведенныхъ группъ должна подвергнуться еще подраздѣленіямъ.

Что касается перваго отдѣла поражений роговицы, то есть, такъ называемаго поверхностнаго ея воспаления, *keratitis superficialis*, то мы встрѣчаемъ тутъ одинъ разъ процессы съ очень ограниченнымъ распространеніемъ въ ширину, другой же разъ, на оборотъ, замѣчаемъ сильную наклонность этихъ поражений въ широкому распространенію по поверхности роговицы. Вслѣдствіе этого очень рационально будетъ дѣленіе поверхностныхъ поражений или воспалений роговицы на *ограниченныя*—*circumscriptae*, и *разлитыя*—*diffusae*. Такимъ образомъ, поверхностное воспаление *corneae*, *keratitis superficialis*, будетъ встрѣчаться или въ видѣ *keratitis superficialis circumscripta*, или же въ видѣ *keratitis superficialis diffusa*. Каждое изъ этихъ поражений имѣетъ однако другіе, болѣе распространенные термины, которые будутъ приведены при описаніи этихъ поражений; теперь же упомянутыя названія приведены лишь съ цѣлю показать сущность принимаемой мною классификаціи.

Что касается глубокихъ, или паренхиматозныхъ поражений роговицы, то онѣ встрѣчаются тоже въ двухъ формахъ; изъ нихъ одна характеризуется главнымъ образомъ присутствіемъ гнойныхъ элементовъ въ роговицѣ, которые при другой формѣ не встрѣчаются вовсе, или, по крайней мѣрѣ, не въ такомъ изобиліи. На этомъ основаніи глубокия вос-

паленія приходится отлнать другъ отъ друга не только по степени ихъ распространенія въ ткани роговицы, но и по самой сущности страданія, откуда и происходитъ дѣленіе этихъ воспаленій на *гнойныя* и *негнойныя*.

И такъ, мы будемъ имѣть поверхностныя и глубокія воспаленія роговицы, съ ихъ уже извѣстными подраздѣленіями. Между этими двумя главными формами пораженій роговицы приходится поставить еще одинъ видъ ея воспаления, характеризующійся признаками, равно относящимися какъ къ первому, такъ и ко второму пораженію, почему приходится допустить еще смѣшанную, если можно такъ выразиться, форму воспаления роговицы. Но этими тремя степенями пораженій уже вполне исчерпывается весь объемъ активныхъ или воспалительныхъ заболѣваній роговицы.

Приступимъ теперь къ болѣе обстоятельному ознакомленію съ этими пораженіями, и начнемъ ихъ съ поверхностныхъ, то есть, съ такъ называемой: *Keratitis superficialis*, и при томъ въ ограниченной ея формѣ, называемой *keratitis superficialis circumscripta*.

Эта форма пораженія роговицы у разныхъ авторовъ носитъ различныя названія, какъ-то—*herpes corneae*, *keratitis vesicularis*, et caet. Ознакомленіе съ этими названіями полезно въ томъ отношеніи, что оно указываютъ болѣе или менѣе на тѣ главныя черты, которыми должно характеризоваться разсматриваемое пораженіе. Такимъ образомъ ясно, что образованіе пузырьковъ, или вообще развитіе какъ-бы пузырчатой сыпи на роговицѣ, въ родѣ лишая, должно тутъ имѣть мѣсто, иначе не могли бы существовать подобныя названія. И дѣйствительно, разсматриваемая болѣзнь характеризуется появленіемъ на поверхности роговицы одного или, большею частію, многихъ тѣсно другъ возлѣ друга лежащихъ пузырьковъ, величиною съ крайне маленькую булавочную головку; эти пузырьки представляютъ простое приподнятіе эпителія, скопившеюся подъ нимъ прозрачной жидкостью. Для полнаго развитія этихъ пузырьковъ требуется, по видимому, лишь нѣсколько часовъ времени. А такъ какъ эпителіальная оболочка этихъ пузырьковъ не можетъ отличаться прочностью, то при миганіи и протираніи глазъ эти пузырьки легко лопаются, вслѣдствіе чего на мѣстѣ ихъ остается лишь небольшой дефектъ эпителія, съ неровными краями, при чемъ остатокъ бывшаго приподнятія эпителія

часто замѣчается тутъ въ видѣ подвижныхъ обрывковъ или хлопьевъ.—Въ этомъ послѣднемъ видѣ, то есть, въ видѣ сказанныхъ эпителиальныхъ дефектовъ на мѣстѣ бывшихъ пузырьковъ, приходится чаще всего встрѣчаться съ этого рода субъектами, такъ какъ въ періодѣ существованія пузырьковъ, то есть, въ самомъ началѣ процесса рѣдко удается наблюдать эту болѣзнь. Развѣ случайное развитіе новыхъ пузырьковъ, образующихся иногда возлѣ лопнувшихъ раньше, даетъ возможность видѣть и этотъ существенный признакъ болѣзни.—Если отсутствіе эпителия на пораженныхъ частяхъ роговицы занимаетъ болѣе значительное пространство, и особенно, если оно существуетъ болѣе продолжительное время, то на днѣ этихъ эпителиальныхъ дефектовъ замѣчается иногда сѣроватое помутнѣніе ткани роговицы, то есть, получается изъязвление; но чаще всего мѣста, лишенная эпителия, сохраняютъ полную прозрачность, точно также какъ и сосѣднія съ пораженными части роговицы. Поверхность глаза внѣ области роговицы точно также мало измѣнена; замѣчаемая при этомъ глубокая розоватая гиперемія области склеры, вблизи роговицы, бываетъ выражена очень слабо, :о всякомъ случаѣ гиперемія поверхности глаза тутъ много слабѣе, чѣмъ при другихъ острыхъ пораженіяхъ этой оболочки. Иногда впрочемъ замѣчаются сосуды и на поверхности *corneae*.

Если къ этимъ признакамъ: слабой гипереміи поверхности глаза, при ограниченной неровности, какъ бы ссадинахъ на поверхности *corneae*, присоединить еще нѣкоторое суженіе зрачка, и замѣчаемое очень часто, но далеко не всегда, нѣкоторое уменьшеніе твердости или лучше напряженія глаза, а наконецъ иногда и сосуды на поверхности *corneae*, то сказанными признаками исчерпывается вся анатомо-патологическая, или такъ называемая *объективная* сторона разсматриваемой болѣзни.

Такимъ образомъ, объективные признаки поверхностнаго ограниченнаго, ими пузырьчатаго воспаленія роговицы выступаютъ не особенно рѣзко. И дѣйствительно, эти измѣненія, большею частію, такъ мало замѣтны, что для того, чтобы подмѣтить ихъ на поверхности роговицы, приходится примѣнять особенный способъ изслѣдованія, извѣстный подъ именемъ боковаго или фокальнаго освѣщенія. Способъ этотъ заключается въ томъ, что при помощи лупы мы соединяемъ

на поверхности изслѣдуемой роговицы почти въ одну точку пучекъ свѣта, получаемый отъ стоящей съ боку глаза свѣчки; двигая вѣсколко лизвою мы передвигаемъ по поверхности изслѣдуемой роговицы верхушку свѣтоваго конуса, чѣмъ и освѣщаемъ ее въ трубуемыхъ мѣстахъ болѣе или менѣе сильно. Этотъ приемъ, примѣненіе котораго можно видѣть на предлежащемъ 21-мъ рисункѣ, мы будемъ употреблять

Рис. 21.

и для изслѣдованія болѣе глубокихъ частей глаза, какъ, напримѣръ, содержимаго передней камеры, поверхности лизвы, а также и передней части стекловиднаго тѣла; въ этихъ случаяхъ верхушку пучка свѣта мы пропускаемъ подъ роговицу, а не даемъ ей совпадать лишь съ поверхностью послѣдней, какъ это дѣлается въ тѣхъ случаяхъ, когда изслѣдуется лишь эта оболочка. Такъ какъ освѣщеніе тутъ получается съ боку, то этотъ способъ освѣщенія, и соединеннаго съ нимъ изслѣдованія, называется боковымъ освѣщеніемъ. Съ другой же стороны, въ виду того, что здѣсь лучи свѣта соединяются въ одно мѣсто, то есть, какъ бы въ фокусѣ примѣненной линзы, это освѣщеніе называется еще фокуснымъ. Такое освѣщеніе чаще всего примѣняется при пораженіяхъ роговицы, и, болыпею частію, лишь при помощи этого способа изслѣдованія удастся подмѣтить тѣ мотери эпителія на поверхности согнае, тѣ измѣненія въ уровнѣ этой поверхности, которыя, главнымъ образомъ, хатактеризуютъ съ патолого - анатомической стороны разсматриваемую болѣзань и притомъ въ такіе періоды ея, въ которыхъ чаще всего приходится ее наблюдать. Для болѣе точваго осмотра подобныхъ незначительныхъ измѣненій на поверхности роговицы, кромѣ этого освѣщенія, приходится прибѣгать еще къ лушѣ, для ихъ увеличенія, а также съ этою цѣлію пользуемся и настоящимъ микроскопомъ, предложеннымъ Либрейхомъ и измѣненнымъ Веккеромъ, такъ что онъ можетъ прикладываться свободно ко лбу и устанавливаться болѣе

или менѣе неподвижно. Этимъ путемъ можно получать увеличеніе отъ 40—60 разъ, такъ что тутъ можно наблюдать не только малѣйшія измѣненія въ уровнѣ роговицы, въ наслоеніяхъ ея эпителія, но и кровообращеніе въ сосудахъ, какъ окружающихъ роговицу, такъ и лежащихъ на ней. Подобнаго рода микроскопъ, (безъ котораго однако можно обходиться, замѣняя его лупою), такъ и называется *корнеальнымъ микроскопомъ*.

И такъ, объективныя измѣненія при *keratitis vesicularis* бывають выражены не особенно сильно; но зато *субъективныя* ощущенія выступаютъ тутъ слишкомъ рѣзко. Въ самомъ началѣ процесса больные чувствуютъ особенное раздраженіе въ пораженномъ глазѣ, въ которому вскорѣ присоединяется усиленная свѣтлобоязнь, слезотеченіе, спазмъ вѣкъ, и наконецъ колюще въ роговицѣ, и боль во всемъ глазѣ а также и кругомъ его. При малѣйшемъ движеніи больнымъ глазомъ, или его вѣками, ощущается какъ бы присутствіе посторонняго тѣла на поверхности роговицы, мѣшающаго свободнымъ движеніямъ глаза; при всякой попыткѣ произвести послѣднія, всѣ эти субъективныя ощущенія еще болѣе усиливаются. При закрытіи пораженнаго глаза, соединенномъ съ полной его неподвижностью, всѣ эти ощущенія становятся много слабѣе; но при раскрытіи вѣкъ, особенно же при малѣйшемъ движеніи глазомъ, онѣ появляются снова. Въ сильной степени развитія эти субъективныя ощущенія продолжаются иногда лишь нѣсколько часовъ, чаще же сутки и болѣе, пока мѣста на обнаженныхъ мѣстахъ роговицы не получатся развитія новаго эпителія. Съ восстановленіемъ послѣдняго всѣ болѣзненные ощущенія исчезаютъ; при новомъ же появленіи пузырьковъ, что повторяется довольно часто, всѣ сказанныя субъективныя ощущенія возникаютъ въ полномъ ихъ объемѣ и интенсивности. Очень часто этотъ рецидивъ болѣзни, это новое образованіе пузырьковъ на мѣстахъ прежняго ихъ существованія, или въ сосѣднихъ частяхъ согнае, происходитъ ночью, во время сна, такъ что больные вдругъ просыпаются подъ вліяніемъ тѣхъ болѣзненныхъ ощущеній, которыя при этомъ пораженіи роговицы имѣють тутъ мѣсто. Подобныя рецидивы болѣзни наступаютъ иногда тотчасъ послѣ заживленія пузырьковъ перваго высыпанія, иногда же рецидивы обнаруживаются черезъ нѣсколько дней и даже недѣль послѣ перваго по-

явленія описаннаго приступа, при чемъ новые рецидивы, болѣею частію, бывають слабѣе первыхъ, и затѣмъ мало по малу, при все уменьшающейся ихъ интенсивности, исчезаютъ совершенно.

Все эти субъективныя ощущенія зависятъ единственно отъ тѣхъ патологическихъ измѣненій, которыя тутъ имѣютъ мѣсто. Такъ какъ происходящее тутъ скопленіе жидкости подъ эпителиемъ должно неминуемо поднимать этотъ послѣдній, а такъ какъ при этомъ приподнятій должно происходить неизбѣжное растяженіе и надрывъ тѣхъ нервныхъ волоконцевъ и сплетеній, которыя изъ болѣе глубокихъ слоевъ соединяе проникають въ эпителиальный слой, то отъ этого чистю механическаго раздраженія и получаютъ тѣ болѣзненные субъективныя ощущенія, въ видѣ сильной боли и волотья въ пораженной части роговицы, на которыя жалуются подобные субъекты въ періодъ развитія болѣзни. Впрочемъ, можетъ быть, и химическій составъ скопляющейся подъ эпителиемъ жидкости производитъ также раздраженіе въ пораженномъ мѣстѣ нервныхъ элементовъ. По крайней мѣрѣ то сильное ощущеніе жжения, которое тутъ такъ рѣзко выступаетъ, очень легко можетъ зависѣть отъ послѣдней причины. Далѣе, приподнятіе эпителия вмѣстѣ съ соответствующими нервными окончаніями, вслѣдствіе происходящаго при этомъ болѣе легкаго прикосновенія приподнятыхъ частей къ вѣкамъ, будетъ вызывать ощущеніе присутствія посторонняго тѣла, на которое жалуются эти больные. Послѣ же сжатія эпителия должно имѣть мѣсто полное обнаженіе тѣхъ нервныхъ волоконъ, которыя въ этомъ мѣстѣ проникають наружу черезъ боуэзовскую нерщонку. Ненормальное въ этомъ случаѣ ихъ положеніе, именно прямое соприкосновеніе съ наружнымъ воздухомъ, съ поверхностью вѣкъ, съ отдѣльными соединительной оболочкой, будетъ поддерживать и даже усиливать то раздраженіе въ нихъ, которое имѣло мѣсто при образованіи пузыря. Поэтому каждое миганіе, сопровождающееся неизбѣжнымъ прикосновеніемъ вѣкъ къ обнаженнымъ нервамъ, будетъ вызывать то ощущеніе сильнаго волотья, которое при всякомъ движеніи вѣкъ тутъ такъ рѣзко выступаютъ. Поэтому прикрытіе и неподвижность пораженнаго глаза, устраняя механическія причины раздраженія, сопровождается, (да и должно сопровождаться), столь сильными облегченіемъ всѣхъ субъективныхъ ощущеній. |

1. Медиц. вѣстникъ. 1894 г.

становленіе эпителия на пораженных мѣстахъ, что при покойномъ положеніи глаза, естественно, будетъ происходить правильнѣе и скорѣе, прекращаетъ окончателно всѣ болезненные ощущенія. Слѣдуетъ еще прибавить, что свѣтобоязнь и слезотечение составляютъ здѣсь, какъ и при другихъ пораженіяхъ глаза, неизбежное послѣдствіе раздраженія чувствительныхъ нервовъ глаза. Такимъ образомъ, всѣ субъективныя ощущенія въ данномъ случаѣ объясняются легко изъ анатомическихъ данныхъ, и въ этомъ заключается причина, почему на послѣднихъ приходится токъ долго оставаться.

Что касается источника появляющейся тутъ подъ эпителиемъ жидкости, то онъ еще не вполне изслѣдованъ. Проникаетъ-ли скопляющаяся тутъ подъ эпителиемъ жидкость сквозь толщю роговицы изъ передней камеры, или же изъ окружающихъ роговицу сосудовъ, сказать покамѣстъ невозможно. Можно лишь утверждать, что токъ жидкости, болшею частію, выбираетъ тутъ для своего хода пути нервовъ, понаправленію которыхъ можно замѣтить болше значительное скопленіе жидкости, а частію и лимфоидныхъ тѣлецъ. Вслѣдствіе этого самыя нервы, естественно, должны тутъ сдавливаться, и это то придавливаніе ихъ сконившеюся тутъ жидкостью, особенно если принять въ расчетъ еще и возможное химическое вліяніе этой послѣдней, должно быть источникомъ тѣхъ предварительныхъ болезненныхъ ощущеній въ пораженномъ глазѣ, того упомянутого выше предварительнаго раздраженія, на которое жалуются эти больные. Такимъ образомъ, при рассматриваемомъ пораженіи роговицы жидкость стремится изъ ткани corneae, или можетъ быть изъ болше глубокихъ частей глаза, то есть, изъ передней камеры, по пути нервовъ наружу.

При такомъ стремленіи наружу, сквозь роговицу жидкости, въ случаѣ большаго выхожденія ея, должно уменьшаться наполненіе глаза, вслѣдствіе чего послѣдній часто при этой болѣзни на ощупь бываетъ мѣтче нормальнаго. Зависитъ ли наблюдаемое тутъ уменьшеніе напряженія глаза дѣйствительно отъ этой причины, или же отъ рефлекторнаго спазма внутри глазныхъ сосудовъ, сокращающихся подъ вліяніемъ раздраженія чувствительныхъ нервовъ роговицы, сказать съ положительностію еще невозможно.

Что касается наконецъ причинъ тѣхъ помѣненій, которыхъ разсмотрѣніемъ и объясненіемъ мы до сихъ поръ за-

нимаются, то онѣ не всегда могутъ быть точно указаны, а потому не малѣй известны. Несомнѣнно здѣсь то, что чаще всего разсматриваемая болѣзнь бываетъ травматическаго происхожденія. Такимъ образомъ, несильные ушибы роговицы, несильные налеты ея, вообще задѣваніе роговицы чѣмъ бы то ни было, на примѣръ, хотя собственнымъ пальцемъ при неосторожномъ движеніи рукою, или при жестевулаціяхъ, далѣе, задѣваніе роговицы, причиняемое перѣдко руками ребенка, при держаніи послѣдняго близко къ своему глазу, и тому подобное, — ведутъ обыкновенно къ этому поражению роговицы. Такъ въ одномъ моемъ случаѣ *keratitis vesicularis* развилась вслѣдствіе того, что роговица была случайно задѣта бинноклемъ, при быстромъ прикладываніи его къ глазамъ. Затѣмъ самыя разнообразныя другія ушибы, или задѣванія роговицы, какъ-то вѣтвями деревьевъ, при движеніяхъ въ лѣсахъ или садахъ, краями бумажныхъ листовъ, при переворачиваніи страницъ во время чтенія, особенно большеформатныхъ газетъ, и тому подобныя условія — могутъ вести тоже къ возникновенію этого процесса.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ можно допускать, что самое травматическое поврежденіе производитъ уже смѣщеніе эпителиальныхъ покрововъ роговицы въ какой-нибудь точкѣ, но, съ другой стороны вѣроятно также, что и нервные стволы въ роговицѣ при этомъ смѣщеніи эпитедіа претерпѣваютъ какія нибудь измѣненія, въ родѣ, на примѣръ, надрыванія; вслѣдствіе чего и получается болѣе свободный путь для передвиженія по роговицѣ жидкости наружу. — Такого рода благоприятныя условія къ прониканію сквозь роговицу жидкости иной разъ, вѣроятно, развиваются въ болѣе сильной степени, такъ какъ получается подъ эпителиемъ роговицы скопленіе жидкости иногда въ очень широкихъ размѣрахъ. Въ этихъ случаяхъ на поверхности этой оболочки образуются уже не пузырьки, но обширныя пузыри, величиною съ горошину и болѣе, и въ такихъ случаяхъ *keratitis vesicularis* превращается въ *keratitis bullosa*.

Если образованіе такого пузырястаго воспаленія роговицы имѣетъ мѣсто при существованіи такъ называемаго *rephthidis* на другихъ частяхъ тѣла, то въ данномъ случаѣ такое пораженіе роговицы называютъ также *rephthidis corneae*. Иногда *rephthidis* развивается самостоительно на глазахъ и сопровождается всегда особенно сильными и продолжитель-

ными воспалительными явлениями въ послѣднемъ. Такое пузырьчатое, (ker. bullosa), видовыявленіе пузырчатого воспаления роговицы описывается иногда отдѣльно, какъ самостоятельная форма, но я не считаю нужнымъ дѣлать это, такъ какъ тутъ имѣеть мѣсто лишь болѣе сильное выраженіе того же самого процесса, да притомъ это видовыявленіе составляетъ вѣрное рѣдкое явленіе. Безъ всякаго сомнѣнія, и то рѣдкое пораженіе роговицы, которое, какъ только что упомянуто, описывается подъ названіемъ *keratitis serena*, при которомъ на роговицѣ точно также имѣеть мѣсто развитіе еще въ болѣе обширныхъ размѣрахъ пузырей, сюда же относится, то есть къ *keratitis vesicularis*, ни какое различіе этихъ послѣднихъ формъ поверхностнаго пораженія роговицы, вѣроятно, заключается въ томъ, что тутъ должны имѣеть мѣсто особенныя благоприятныя условія для болѣе свободнаго прохожденія прѣ эпителий жидкости, въ видѣ ли болѣе затрудненныхъ и неправильныхъ диффузионныхъ токовъ въ роговицѣ, или же въ видѣ образованія въ ней болѣе широкихъ путей для жидкости. Сильное раздраженіе нервовъ, послѣдствіе расслаженія ихъ отъ приподнятія эпителия, а также и вѣроятно отъ сдавливанія ихъ въ самой тканн роговицы, составляетъ причину того, что эти болѣе рѣдкія, чисто пузырчатые воспаленія *serena* сопровождаются преимущественно сильными субъективными признаками раздраженія отъ пораженіемъ глави.

Слѣдуетъ однако замѣтить, что въ некоторыхъ случаяхъ *keratitis vesicularis* развивается безъ всякаго травматическаго повода, такъ что въ некоторыхъ случаяхъ тѣ условія для болѣе свободнаго прониканія жидкости подъ эпителий основныя вѣнныя, которыхъ въ некоторыхъ образмахъ понятна при существованіи травмы, могутъ иной разъ происходить и безъ всякаго механическаго вліанія. Но какимъ образомъ въ этихъ случаяхъ развивается требуемая тутъ условія для болѣе значительнаго скопленія въ тканн роговицы жидкости, сказать трудно.

Несомнѣнно, однако, то, что тутъ имѣеть мѣсто нарушеніе вообще правильнаго питания роговицы, такъ какъ въ этихъ безпричинныхъ случаяхъ, обыкновенно, аргументно подобающаго отраженія *serena* предшествуютъ болѣе или мѣнѣе сильныя невралгія въ области интраорбитальной и выражающіяся или сильными общими головными болями, или болями

лись во лбу и въ вискѣ, въ видѣ такъ называемой мигрени. Наконецъ то особенное раздраженіе п. *trigemini*, которое сопровождается образованіемъ пузырьковъ на кожѣ около глаза, въ видѣ такъ называемаго *herpes zoster ophthalmicus*, описаніе котораго будетъ сдѣлано въ своемъ мѣстѣ, сопровождается самыми сильными формами мелкопузырчататаго воспаленія роговицы. Эти случаи очень хорошо доказываютъ возможность образованія требуемыхъ для этого процесса измѣненій въ роговицѣ и безъ травмы. Наконецъ и тутъ, какъ при всякой другой болѣзни, въ некоторыхъ случаяхъ причины этого пораженія роговицы не могутъ быть узнаны, или же не могутъ быть удовлетворительно объяснены, такъ что должны оставаться вполнѣ въ этихъ случаяхъ неизвѣстными. Такимъ образомъ, не можетъ быть объяснено и то развитіе мелкопузырчататаго воспаленія роговицы, которой мы наблюдаемъ иногда послѣ общихъ ревматическихъ заболѣваній организма. Такъ напримѣръ, послѣ воспаленій дыхательныхъ путей, послѣ различныхъ пневмоній, нерѣдко вмѣстѣ съ болѣе частымъ *herpes labialis*, развивается и мелкопузырчатое воспаленіе роговицы, при томъ въ очень рѣзкой формѣ, со всѣми упомянутыми субъективными и объективными признаками и съ соответствующимъ теченіемъ.

Упасть впрочемъ послѣдняго происхожденія поверхностное ограниченное воспаленіе *corneae*, по видимому, встрѣчаются рѣже, такъ какъ мнѣ ни разу не приходилось его наблюдать при подобныхъ условіяхъ; нѣкоторые же авторы, какъ напримѣръ Нопрегъ въ Цюрихѣ, считаютъ подобные случаи цѣлыми десятками. Наконецъ слѣдуетъ замѣтить, что и вообще *kerat. vesicular.* не особенно часта, такъ какъ на нее приходится всего 2,2%—2,5% всѣхъ случаевъ пораженій роговицы; по крайней мѣрѣ таково распространеніе этой болѣзни въ нашихъ мѣстностяхъ.

Что касается *теченія kerat. vesicular*, то оно не особенно быстро. Хотя полный кругъ теченія при благоприятныхъ условіяхъ можетъ свадиваться въ теченіе нѣсколькихъ дней, но зато рецидивы, которыми отличаются это заболѣваніе увеличиваютъ во много разъ общую его продолжительность. И дѣйствительно, склонность къ рецидивамъ везикулярнаго пораженія роговицы замѣчательна, такъ что ни про одинъ случай нельзя съ увѣренностію сказать, что онъ пройдетъ

без нихъ. И это особенно вѣрно относительно тѣхъ случаевъ, которые обязаны своимъ происхожденіемъ травматическимъ моментамъ. Хотя и тутъ въ теченіе нѣсколькихъ дней происходитъ полное восстановление эпителія на пораженныхъ мѣстахъ и прекращеніе во вѣхъ бывшихъ болѣзненныхъ ощущеній, тѣмъ не менѣе, черезъ нѣсколько дней, а иногда и черезъ нѣсколько недѣль, вдругъ безъ всякой видимой причины, и чаще всего ночью, во время сна появляется снова уже достаточно описанная выше картина этой болѣзни. Эти рецидивы могутъ повторяться нѣсколько разъ, дѣлаясь, какъ сказано, все слабѣе и слабѣе, пока мѣстъ не исчезаютъ совершенно. Въ одномъ случаѣ, бывшемъ нѣкоторое время подъ моимъ наблюденіемъ, у жены одного священника, наткнувшейся какъ-то глазомъ въ садъ на вѣтвь подрѣзываемой ею вишни, рецидивы черезъ нѣсколько недѣль повторялись въ продолженіи почти трехъ лѣтъ.

Не мѣшаетъ имѣть также въ виду, что чѣмъ сильнѣе выражено первичное проявленіе болѣзни, чѣмъ сильнѣе была причинная травма, чѣмъ обширнѣе развились пузырьки на роговицѣ, чѣмъ продолжительнѣе было теченіе болѣзни, тѣмъ чаще и интенсивнѣе должны быть рецидивы. При противоположныхъ же условіяхъ рецидивы бывають рѣже и слабѣе. Такъ въ упомянутомъ выше случаѣ, у одной молодой дамы, у которой *Keratitis vesicularis* развилась послѣ того, какъ она задѣла случайно въ театрѣ свою роговицу биноклемъ, при быстромъ приложеніи его къ глазамъ, рецидивы были лишь два раза, продолжаясь по 2—3 сутокъ. Во всякомъ случаѣ выздоровленіе тутъ всегда получается, при чемъ прозрачность роговицы восстанавливается вполне. И только при крайне небрежномъ содержаніи пораженного глаза, при сильномъ осложненіи болѣзни катарромъ соединительной оболочки, когда въ мѣста, лишенная эпителія, можетъ имбириваться отдѣлимое соединительной оболочки, особенно при спазмѣ вѣкъ и давленіи ими на глазъ, получаемыя тутъ эрозіи роговицы могутъ переходить въ болѣе глубокія изъязвленія, въ результатъ чего могутъ получаться стаціонарныя, ограниченныя помутнѣнія роговицы. Эти послѣднія получаютъ почти постоянно послѣ тѣхъ рѣзко выраженныхъ формъ этого страданія, которыя отличаются названіемъ *keratitis bullosa*. Но въ обыкновеннымъ случаяхъ наступаетъ полное выздоровленіе, почему *предсказаніе* при

этой болѣзни, покрайней мѣрѣ относительно окончательнаго исхода ея, мы ставимъ всегда благоприятное; относительно же скорости достиженія поднаго выздоровленія, то есть, относительно избѣжанія рецидивовъ, предсказаніе въ каждомъ случаѣ должно быть сомнительнымъ, и даже неблагоприятнымъ.

Что касается наконецъ *терапии* этого процесса, то она должна быть основана на тѣхъ патолого-анатомическихъ данныхъ, съ которыми мы достаточно уже познакомились.

Такъ какъ причины болѣзни иногда остаются неразгаданными, другой разъ онѣ не могутъ быть устранены, какъ, напримѣръ, при подѣйствовавшей уже драматической причинѣ, то причинное леченіе тутъ не можетъ имѣть мѣста. Въ виду этого наша терапия должна быть обращена лишь на устраненіе тѣхъ патологическихъ явленій и ощущеній, которыя при этой болѣзни имѣютъ мѣсто. Такъ какъ, главнымъ образомъ, тутъ происходитъ сложеніе эпителия и обнаженіе нервовъ, что и бываетъ источникомъ усиленнаго ихъ раздраженія, то наше леченіе должно быть собственно направлено на прикрытіе этихъ нервовъ, и уменьшеніе въ нихъ раздраженія, такъ какъ ни сложенію эпителия, ни усиленному тутъ току жидкостей по роговицѣ, мы воспрепятствовать не можемъ. Но и эта цѣль, то есть, прикрытіе нервовъ, не можетъ быть вполне достигнута, почему мы заботимся тутъ преимущественно объ уничтоженіи въ нихъ раздраженія, путемъ наркотизаціи этихъ обнаженныхъ нервовъ. Съ послѣднюю цѣлю приходится примѣнять тутъ растворъ атропина, или сродныхъ ему по дѣйствию мидриатическихъ средствъ (упомянутыхъ во 2-й главѣ второго выпуска первой части этого руководства), такъ какъ никакое другое наркотическое средство не обладаетъ свойствомъ, примѣстнымъ примѣненію, уничтожать такъ быстро раздраженіе въ чувствительныхъ нервахъ глаза, какъ эти средства.

Примѣняютъ атропинъ, обыкновенное, въ растворѣ одного грамма на одну или нѣсколько драхмъ воды, смотря по возрасту и степени развитія болѣзни. Такого рода растворъ пускаютъ 3—4 раза въ день за вѣки пораженнаго глаза. Но такъ какъ никакое наркотическое средство не въ состояніи уничтожать надолго усиленную чувствительность въ нервахъ, если механическое раздраженіе послѣднихъ будетъ постоянно продолжаться, то отсюда слѣдуетъ дальнѣйшее:

правило, чтобы глазъ во время этой болѣзни находился, по возможности, въ покойномъ состояніи, то есть, былъ забинтованъ. Это необходимо потому, что всякое движеніе въ глазу непременно должно задѣвать обнаженные нервы и способствовать ихъ раздраженію, при чемъ образованіе эпителия на обнаженныхъ мѣстахъ, при постоянномъ стираніи его миганіемъ вѣкъ, не можетъ идти скоро и правильно. Но такъ какъ, при движеніи однимъ глазомъ, другой, хотя бы завязанный, старается производить подобныя же движенія, то слѣдуетъ считать правиломъ завязывать оба глаза. Такимъ образомъ наркотизація обнаженныхъ нервовъ путемъ атропина, или ему подобныхъ средствъ, и бинтованіе глаза до времени полного образованія эпителия—будутъ составлять главное основаніе нашего леченія. Этими средствами, обыкновенно, приходится ограничиваться.

Но въ случаяхъ сильнѣе выраженнаго пораженія, когда нервы обнажаются въ слишкомъ значительномъ количествѣ, или когда пораженіе задается глубже въ ткань роговицы, приходится примѣнять и другія средства, хотя дѣятельность ихъ значительно слабѣе, только что упомянутыхъ. Такимъ образомъ, въ случаѣ сильныхъ болей, не уступающихъ дѣйствию атропина, когда вызываемые ими сильныя спазмы вѣкъ мѣшаютъ успѣшному образованію эпителия и скорѣйшему прикрытію нервовъ, приходится послѣдніе тутъ вполне уничтожать, для какой цѣли лучше всего примѣнять каленое желѣзо.

Для этой цѣли головна булавки или кусокъ тоненькой желѣзной проволоки, закругленной на концѣ, подвергаются накаливанію на лампѣ или свѣчѣ, по возможности до бѣла, и этимъ распаленнымъ кускомъ стараются прикоснуться къ пораженнымъ мѣстамъ роговицы. Замѣчательно, что подобное прижиганіе для роговицы почти нечувствительно, а между тѣмъ дѣйствіе его чрезвычайно полезно, такъ что бывшее сильное раздраженіе въ глазѣ уничтожается тутъ почти мгновенно. Къ сожалѣнію сильный страхъ и предубѣжденія противъ этого средства имбюція мѣсто почти у всѣхъ пациентовъ, составляютъ причину того, что примѣнять это прижиганіе приходится очень рѣдко. И только тогда, когда больные окончательно потеряютъ терпѣніе, вслѣдствіе продолжительныхъ сильныхъ болей, не дающихъ имъ ни днемъ ни ночью покоя, причѣмъ ни взглянуть ни мигнуть глазомъ

шлоянь невозможно; они соглашаются наконецъ на прижиганіе этого средотца.

Поэтому связанное прижиганіе приходится принимать иногда обманомъ; а такъ какъ отъ обложенной боли (при этомъ больные не чувствуютъ, то прижиганіе раскаленного желѣза принимается ими за простое прикосновеніе чѣмъ-нибудь къ роговицѣ, напр., приборомъ для высуванія выпалы. Могло бы быть, что раскаленного желѣза принимается прижиганіе пораженного мѣста вускомъ януса; но такъ какъ послѣ него легко остается помутнѣніе роговицы, да сверхъ того, этики средствомъ вызывается болѣе сильное раздраженіе, то прижиганіе его приходится гораздо рѣже, и лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ возможности прижиганія feetoni саидеа. — Въ одномъ слишкомъ упорномъ случаѣ keratitis biliosa, описанномъ подъ названіемъ epithelium corneae, профессоръ Гаснеръ принужденъ былъ срезать всю верхнюю пластинку пораженной части роговицы, и только этимъ путемъ получило прекращеніе болѣзни. Разумѣется, прижиганіе въ этомъ случаѣ имѣло такое же значеніе, какъ и прижиганіе, то есть, имъ уничтожалось обложенное поверхностно шривное сплетеніе, чѣмъ и уничтожалось раздраженіе.

Кромѣ упомянутыхъ средствъ, при язвирчатомъ воспаленіи прижигаются еще и многія другія: такъ тутъ часто прибѣгаютъ къ носыпыванію пораженной роговицы порошкомъ каломеля, прижигаютъ также ртутные препараты, въ видѣ мази изъ каломеля, или изъ красной осадочной ртути; въ количествѣ двухъ-трехъ гранъ на драхму обыкновеннаго жира, или лучше vaselin'a. Ртутные препараты, прижигаемые тутъ въ одномъ или въ другомъ видѣ, а впрочемъ, действуютъ благоприятно лишь путемъ прикрытія обложенныхъ нервовъ, что производится или прямо, когда средства эти въ видѣ мази попадаютъ на язвирчатое мѣсто, или же, при извѣстномъ средствѣ ихъ къ бѣлкамъ, путемъ образованія на пораженномъ мѣстѣ альбуминатовъ ртути; послѣдними, какъ какою-нибудь перепонкой, очень удобно прикрываются обложенные нервы, чѣмъ раздраженіе въ нихъ прекращается, или по крайней мѣрѣ значительно ослабѣваетъ. Допускаютъ также, что каломель превращается тутъ частію въ субиматвъ, и получаемый благоприятный результатъ зависить отъ дѣйствія, (неизвѣстнаго однако), этого послѣдняго, что едва ли справедливо. Во всякомъ случаѣ ртутные препараты, мѣстно,

примѣненны въ одномъ или въ другомъ видѣ, дѣйствуютъ тутъ очень успѣшно. Поэтому примѣненіемъ этихъ средствъ, вмѣстѣ съ астроникомъ и вызываніемъ пораженнаго глаза, въ обыкновенныхъ случаяхъ ограничивается все леченіе. — Это мѣстное примѣненіе ртутныхъ препаратовъ, обыкновенно, производится лишь одинъ разъ, много (два раза) въ сутки. Подобное же обволаживающее на нервы, если можно такъ выразиться, дѣйствіе, могутъ производить и разныя маслянистыя вещества, такъ напримѣръ часто примѣняемое въ этомъ случаѣ, особенно въ Англии, касторовое масло, спускаемое каплями за вѣки, 2—3 раза въ день, и дѣйствующее иногда очень успѣшно, должно быть облажаивающимъ дѣйствіемъ обволаживающему влиянію его на облаженные нервы. Но такъ какъ трудно имѣть упомянутое масло въ достаточномъ количествѣ, то есть, чтобы оно не производило сильнаго раздраженія на мѣстѣ примѣненія, то къ этому средству приходится прибѣгать не очень часто. Лучше уже примѣнять эмульсію изъ яичнаго желтка, или просто примѣнять яичный бѣлокъ, оказывающійся здѣсь тоже полезнымъ. Не имѣяетъ также имѣть въ виду, что въ некоторыхъ случаяхъ очень благоприятное дѣйствіе оказываетъ тутъ экстрактъ калабарскаго боба, преимущественно примѣняемый въ видѣ раствора его въ глицеринѣ. Виднеть ли тутъ обволаживающее дѣйствіе глицерина, подобное дѣйствію масла, или же въ экстрактѣ калабара имѣется вещество, обладающее особенное наркотическое дѣйствіе на чувствительныя нервы въ роговицѣ, или же на усиліе образованія эпителиальныхъ элементовъ, сказать не умѣю. Во всякомъ случаѣ алкоидъ калабара, эверинъ, не производитъ столь усильнаго въ этихъ случаяхъ дѣйствія, какъ экстрактъ, растворяющійся лишь въ спиртѣ, или глицеринѣ, почему и примѣняемый въ этомъ послѣднемъ видѣ. Правда, что и глицеринъ одинъ нѣсколько ослабляетъ раздраженіе въ чувствительныхъ нервѣхъ роговицы при рассматриваемомъ раздраженіи, но только съ экстрактомъ калабара это дѣйствіе сравненаго сильнѣе. Затѣмъ опытъ показываетъ, что упомянутый растворъ калабарнаго боба обладаетъ еще особеннымъ свойствомъ предупреждать рецидивы болѣзни. Поэтому въ каждомъ случаѣ рассматриваемой болѣзни, послѣ уменьшенія раздраженія въ пораженномъ глазѣ, слѣдуетъ назна-

вать на нѣсколько дней, раствою экстракта калабара, хотя бы съ цѣлю предупрежденія извѣстныхъ рецидивовъ.

Такимъ образомъ, я сначала всегда назначаю атропинъ и бинтованіе пораженнаго глаза, и, когда припадки раздраженія уменьшатся, для усворенія заживленія и предупрежденія рецидивовъ, перехожу къ раствору *ext. calabaræ*, (*grj*: $\frac{3}{8}$ глицерина) который примѣняю по каплямъ въ глазъ, одинъ, или два раза въ день. Полезно также переходить къ нему и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ атропинъ, не смотря на продолжительное его примѣненіе, не обнаруживаетъ требуемаго дѣйствія, то есть, не уничтожаетъ продолжающагося раздраженія въ пораженномъ глазѣ. Въ случаѣ же рецидива, я прямо назначаю *ext. calabaræ*, то есть, безъ всякаго предварительнаго леченія атропиномъ. Этими средствами мнѣ удалось прекратить рецидивы въ упомянутомъ случаѣ многолѣтняго страданія, гдѣ они черезъ 4—6 недѣльные промежутки продолжались въ теченіе трехъ лѣтъ. — Приведенное леченіе слѣдуетъ примѣнять во всѣхъ случаяхъ *keratitis vesicularis*, отчего-бы она ни произошла. Если же эти средства оказываются недостаточными, тогда я прибѣгаю къ прижиганію каленымъ желѣзомъ. При пузырьчатомъ же воспаленіи, сопровождающемъ такъ называемый *herpes zoster ophthalmicus*, приходится примѣнять и другія средства, именно противъ причинъ болѣзни, но объ этомъ будетъ сказано особо, при специальномъ описаніи этой послѣдней болѣзни. Замѣчу теперь лишь, что тутъ часто помогаетъ электричество, направленное на симпатическій нервъ пораженной стороны. При пузырьчатомъ же воспаленіи, въ родѣ *retréhicus*, кромѣ удавленнаго развѣ упомянутаго срѣзыванія поверхностной пластинки *corneæ*, обыкновенно, никакое леченіе не помогаетъ. Истоющія больнаго сильныя боли въ пораженномъ глазѣ таятся цѣлѣ мѣсяцы, пузыри то лопаются, то образуются снова, и, не смотря на все леченіе, дѣло кончается или атрофіею глаза, или обширными рубцами на роговицѣ. Разумѣется, что атропинизація, *calomel*, калабаръ, бинтованіе, всякія наркотическія средства внутрь, приходится тутъ примѣнять на общія основанія, а въ упорныхъ случаяхъ можно даже прибѣгать къ удаленію пораженнаго глаза. Къ счастью, повторяю, такіе случаи крайне рѣдки. Этимъ можетъ быть заключено разсмотрѣніе ограниченнаго поверхностнаго воспаленія роговицы.

Слѣдующая затѣмъ форма поверхностнаго воспаленія роговицы, отличающаяся своею наклонностію къ распространенію на возможно большее пространство послѣдней, можетъ быть названа въ отличіе отъ только что описаннаго пораженія, *поверхностными различными воспалениями*. Но такъ какъ это пораженіе имѣетъ уже издавна установленное и всеми авторами принятое названіе *keratitis pannosa*, то и мы воспользуемся этимъ терминомъ. Такимъ образомъ подъ именемъ *keratitis pannosa*, или просто *pannus corneae*, что въ переводѣ на русскій будетъ плева роговицы, мы будемъ разумѣть такое пораженіе ея, при которомъ на поверхности этой оболочки образуется болѣе или менѣе толстый слой кѣлочной ткани. Впрочемъ главную роль играютъ при этомъ сосуды, такъ какъ они собственно бывають источникомъ развитія плесы, кѣлочатая же ткань развивается лишь на столько, на сколько это необходимо для помѣщенія сосудовъ. Въ виду этого присутствія сосудовъ при этомъ пораженіи роговицы, оно несетъ еще справедливое названіе *keratitis superficialis vasculosa*. Но въ виду болѣе стараго и болѣе короткаго названія *pannus*, мы имъ преимущественно будемъ пользоваться.

И такъ при панновномъ воспаленіи роговицы очень важную роль играетъ развитіе новыхъ кровеносныхъ сосудовъ. Что касается процесса ихъ развитія, то въ этомъ отношеніи можно замѣтить, что новые сосуды всегда начинаются у старыхъ конъюнктивальныхъ, то есть, лежащихъ у края роговицы, гдѣ въ известной части этихъ сосудовъ, болѣею частью, на верхушкахъ образуемыхъ миттутъ дугъ, происходитъ выпячиваніе ихъ стѣнки, которое, увеличиваясь и удлиняясь, все болѣе и болѣе, даетъ начало новому сосуду. Другой разъ можно замѣтить, что отъ какаго нибудь мѣста стараго конъюнктивальнаго сосуда въ направленіи будущаго сосуда начинаютъ располагаться ряды веретенообразныхъ кѣлочекъ и при томъ такъ, что между ними образуется какъ бы удлиненная колпачковидная полость. Затѣмъ стѣнка прилежащаго сосуда противъ этого мѣста прерывается, и кровь наливается въ эту полость, которая такимъ образомъ превращается въ новообразованный сосудъ. Эти кучки веретенообразныхъ кѣлочекъ можно замѣчать, иногда даже невооруженнымъ глазомъ, на роговицѣ до образованія сосудовъ, и по направле-

нию ихъ можно уважать какъ будущихъ сосудовъ. Впрочемъ и другіе способы развитія сосудовъ тутъ, впрочемъ, также имѣютъ мѣсто. Невзрачные сосуда лежатъ на верхнихъ слояхъ роговицы, прямо подъ эпителиемъ, прикрытые плоскими, и лишь въ мѣстахъ изъясненной остаются имъ неприкрытыми. Подлежащіе слои согнае: при этомъ неизмѣняются. Но при продолжительномъ существованіи болѣзни, особенно при сильномъ развитіи сосудовъ, сопровождающемся притомъ многими изъясненіями изъ роговицы, эпителий Bowshana мало по малу разрушается, такъ что паннозная ткань лежитъ тутъ на болѣе глубокихъ слояхъ собственно шаревыхъ роговицы.

Указанное развитіе сосудовъ здѣсь, какъ и всегда, происходитъ подъ вліяніемъ продолжительнаго прилива и вообще болѣе или менѣе продолжительнаго раздраженія. Безъ этихъ условий развитіе сосудовъ не будетъ имѣть мѣста, и наоборотъ, чѣмъ сильнѣе раздраженіе, тѣмъ въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, и тѣмъ скорѣе будетъ происходить развитіе сосудовъ. А такъ какъ нѣтъ связаннаго выше, мы уже знаемъ, что сильное раздраженіе въ глазѣ всякій разъ имѣетъ мѣсто при обмороженіи нервовъ роговицы, то изъ этого слѣдуетъ прямое заключеніе, что при этихъ обмороженіяхъ, следовательно, при такъ называемыхъ саднахъ роговицы, (егомонос согнае, и вообще при всякихъ сложнѣйшихъ энтеліяхъ, паннусъ долженъ развиваться на поверхности роговицы, если только это состояніе продолжается долго. И действительно, во всѣхъ такихъ случаяхъ мы скорѣ замѣчаемъ развитіе паннуса, точно также какъ при каждомъ паннусѣ мы замѣчаемъ неровности, изъясненія и садны на роговицѣ, до есть тутъ имѣютъ мѣсто обмороженія нервовъ и происходящее отсюда ихъ раздраженіе. Последнее и составляетъ главный источникъ паннуса. Такимъ образомъ, уже при предвѣдущей формѣ пораженія роговицы было замѣчено, что если обмороженія нервовъ и раздраженіе изъ нихъ будетъ долго продолжаться, то начинаютъ появляться сосуда на роговицѣ, близкіе къ пораженному мѣсту. И если при этомъ, томъ при предвѣдущей формѣ пораженія роговицы паннусъ на ней встрѣчается крайне рѣдко, то это зависитъ отъ безразличности страданія и оправивчивости пораженія, такъ что эпителий успѣваетъ образоваться и прикрыть нервы, вслѣдствіе чего раздраженіе прекращается, и до развитія паннуса не доходитъ.

Итакъ, паннусъ не есть самостоятельная патологическая форма, но лишь результатъ или осложненіе другикъ страданій, вызывающихъ въ роговицѣ потерю эпителия и обнаженіе нервовъ, такъ что при каждомъ паннусѣ мы должны искать эти первичныя источники болѣзни. При такомъ взглядѣ на паннусъ, не слѣдуетъ дѣлать его, какъ это дѣлаютъ многіе авторы, за паннусъ обыкновенный, и паннусъ восстановительный, рар. *gerragatogicus*. — такъ какъ всякій паннусъ имѣетъ вездѣ между прочимъ и восстановительную цѣль, то есть, скорѣйшее образованіе на мѣстѣ дефекта новой ткани для пополненія потерянной. Объ образованіи съ подобною цѣлію сосудовъ на роговицѣ прійдется еще говорить при изъясвленіяхъ роговицы. — Изъ сказаннаго доселѣ само собою уже должно разуться, что *причинами*, или условиями развитія паннуса должны быть такія, которыя въ состояніи въ теченіе продолжительнаго времени производятъ схождение эпителия съ роговицы, при чемъ, замѣту прямо, это схождение онѣ производятъ часто механическимъ путемъ. Такимъ образомъ всякія неровности на прилежащей къ роговицѣ поверхности вѣкъ, затѣмъ сильно выдающіяся возвышенія на ихъ вѣкахъ, то есть, частичныя ихъ припуханія, соединенныя съ утлотнѣніемъ, далѣе, неправильно стоящія рѣзаницы, задрѣзающія роговицу при миганіи, и сдавляющія съ нея эпителий, затѣмъ постороннія тѣла, попадающія подъ вѣки и остающіяся тамъ долгое время, все это, вызывая часто механически схождение эпителия и обнаженіе нервовъ, ведетъ къ развитію паннуса. Наконецъ, иногда очень тѣсное прилежаніе вѣкъ въ глазу, хотя бы съ мало измѣненной соединительной оболочкою, производящее при всякомъ миганіи болѣе или менѣе сильное треніе роговицы, будетъ также вести къ схожденію эпителия, и затѣмъ къ развитію паннуса.

Такимъ образомъ, безъ схождения эпителия съ поверхности роговицы не можетъ быть паннуса, а этотъ послѣдній развивается, безъ сомнѣнія, единственно съ цѣлію прикрытія при помощи входящей въ составъ его клетчатой ткани подвергшихся чужь обнаженію нервовъ. — Слѣдовательно, паннусъ имѣетъ чисто утилитарное значеніе, и именно, прикрытіе роговицы; и такъ какъ это прикрытіе можетъ быть достигнуто лишь клетчатой тканью, то послѣдняя въ этомъ случаѣ и развивается. Развитію послѣдней должно способствовать присутствіе сосудовъ, а потому, чѣмъ болѣе въ

обходимости въ скоромъ развитіи защитительной ткани, то есть, чѣмъ больше раздраженіе, тѣмъ большее развитіе сосудовъ имѣютъ тутъ мѣсто. Отсюда прямо слѣдуетъ, что болѣе сильному развитію сосудовъ всегда должно было предшествовать и болѣе сильное раздраженіе, а затѣмъ, съ болѣе сильнымъ развитіемъ сосудовъ всегда соединено и болѣе сильное развитіе клетчатой ткани на роговицѣ. На основаніи этого различнаго количества сосудовъ на роговицѣ при паннусѣ, послѣдній раздѣляютъ на сильнососудистый, называемый въ такомъ случаѣ *pannus vasculosus*, и малососудистый, когда роговица покрыта бываетъ и малымъ количествомъ клетчатой ткани, лишь съ кое гдѣ пробѣгающими сосудами; такъ какъ послѣдніе тутъ мало замѣтны, то такой паннусъ называютъ клетчатымъ, а также тоненькимъ паннусомъ, *pannus tenuis*, или *pannus cellulosis*. Во всякомъ случаѣ помнитъ нужно, что сосуды тутъ всегда имѣютъ мѣсто, но только въ маломъ количествѣ. Въ случаѣ очень большаго развитія какъ клетчатой ткани, такъ и сосудовъ, называютъ такой паннусъ — толстымъ, *pannus crassus*; а такъ какъ вслѣдствіе сильнаго развитія тутъ сосудовъ паннусъ получаетъ сплошной красный цвѣтъ, то онъ называется также мясистымъ паннусомъ, *pannus carnosus*. Всѣ эти названія не имѣютъ въ сущности никакого особеннаго значенія, а потому на этихъ терминахъ я болѣе не буду останавливаться. Впрочемъ эти различныя степени развитія паннуса могутъ указывать на большую или меньшую продолжительность страданія, а также и на болѣе или менѣе значительную интенсивность механическаго раздраженія, обусловившаго происхожденіе паннуса.

Развитіе паннуса обыкновенно идетъ довольно медленно, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ, уже въ теченіе нѣсколькихъ дней можно замѣтить развитіе многихъ довольно толстыхъ сосудовъ, забѣгающихъ далеко на поверхность роговицы. Это быстрое развитіе паннуса бываетъ лишь въ случаѣ очень сильнаго механическаго раздраженія роговицы; чаще же плева развивается медленно, цѣлыми недѣлями и мѣсяцами. Самый ходъ развитія процесса, обыкновенно, идетъ слѣдующимъ образомъ: въ началѣ мы всегда замѣчаемъ на роговицѣ гдѣ нибудь осадочки, то есть, сходженіе эпителия; и происходящее отсюда обнаженіе нервовъ съ ихъ раздраженіемъ. Въ этому обнаженному мѣсту, смотря по степени

раздраженія, начинаютъ болѣе или мѣнѣе быстро направлять-ся съ ближайшаго края соединительной оболочкой сосуди, количество и размѣры которыхъ съ увеличеніемъ раздраженія, и вообще съ теченіемъ времени, становится все больше и больше. Сосуды у края изъязвленія дѣлаются обыкновенно очень тоненькими, мало замѣтными, но при помощи лупы легко убѣдиться, что они пробѣгаютъ по всему изъязвленію. При больномъ количествѣ изъязвленій, сосуды со всѣхъ сторонъ являюцца на роговицѣ, при чемъ и простымъ глазомъ бываетъ замѣтно, такъ они проходятъ то по изъязвленнымъ мѣстамъ, то мимо ихъ, часто анастомозируясь какъ съ противоположными, такъ и съ сосѣдными сосудами; вслѣдствіе этого тутъ получаются цѣлыя петли и сѣти. Разумѣется, параллельно развитію сосудовъ, увеличивается количество клетчатой ткани, которою роговица наконецъ покрывается въ видѣ омылиаго слоя, или перепонки; при болѣе же сильномъ развитіи сосудовъ наростаніе клетчатой ткани на роговицѣ происходитъ въ такой степени, что ткань послѣдней рѣшительно бываетъ незамѣтна, и вмѣсто ея видна лишь красная шишка.

Поверхность паннуса никогда не бываетъ ровная, по представляетъ болѣе или мѣнѣе значительныя возвышенія, указывающія на мѣсто заложена болѣе толстыхъ сосудовъ. Такое сильное развитіе паннуса бываетъ однако не часто; большая часть, развитіе пленки останавливается на болѣе низкой ея степени, такъ что сосуды не достигаютъ даже срединны роговицы, и въ такомъ видѣ паннусъ остается очень продолжительное время, можетъ дѣлаться какъ-бы стаціонарнымъ; но полной стаціонарности тутъ не бываетъ, такъ какъ постоянно замѣчается то незначительное уменьшеніе, то довольно замѣтное его увеличеніе. Послѣднее всегда связано съ появленіемъ раздраженія въ глазѣ, вслѣдствіе ли попаданія въ него постороннихъ тѣлъ, иногда даже пыли, вслѣдствіе ли вліанія на глаза холоднаго вѣтра, или вообще простуды, или же вслѣдствіе вліанія избытка свѣта, недостатка сна, или наконецъ отъ усиленныхъ аккомодативныхъ надряженій. Поэтому нерѣдко усиленіе паннуса приходится наблюдать послѣ продолжительнаго ночернаго втєнія, посѣщенія сильно освѣщенныхъ мѣстъ, напр., послѣ пребыванія въ театрѣ, или на какомъ нибудь вечерѣ. Съ развитіемъ сосудовъ, какъ уже сказано,

происходитъ развитіе клѣтчатой ткани, вытѣсняющей собою эпителий, такъ что на паренхимѣ роговицы тутъ, вмѣсто эпителиальныхъ слоевъ, лежитъ богатая сосудами клѣтчатая ткань; но и въ мѣстахъ, покрытыхъ еще эпителиемъ, эта ткань нерѣдко задается подъ послѣдній. На этомъ основаніи часто, при описаніи паннуса, характеризуютъ эту болѣзнь (¹) такимъ образомъ: „паннусъ, говорятъ, заключается въ разлитой клѣточной инфильтраціи, имѣющей мѣсто подъ эпителиемъ, которая сопровождается быстрой организаціей клѣточныхъ элементовъ въ ткань, съ развитіемъ въ ней сосудовъ“. Не мѣшаетъ также знать, что эпителий развивается и на сосудистыхъ образованіяхъ, часто даже въ усиленной степени, отчего также много зависитъ извѣстная неровность паннусной поверхности. При дальнѣйшемъ существованіи процесса, при продолженіи дѣйствія вызывающихъ его причинъ, паннусныя измѣненія задаются мало по малу и въ глубь паренхимы роговицы. Результатомъ этихъ измѣненій будетъ болѣе или менѣе значительная потеря прозрачности роговицы, и развитіе на большемъ или меньшемъ пространствѣ клѣтчатой рубцовой ткани вмѣсто нормальной паренхимы corneae. Но это бываетъ въ случаяхъ сильныхъ и глубокихъ изъязвленій въ роговицѣ. Обыкновенный же паннусъ лежитъ поверхностно и играетъ роль чисто защительную, такъ что, по уничтоженіи его, роговица остается почти нормальною, если только бывшія болѣе глубокія изъязвленія не оставили послѣ себя помутнѣній.

Таковы патологоанатомическія измѣненія, имѣющія мѣсто въ роговицѣ при ея паннусѣ. Всѣ эти измѣненія, какъ уже много разъ замѣчено, суть чисто травматическаго происхожденія, и это мнѣніе объ этиологіи паннуса роговицы должно считать единственно вѣрнымъ. Впрочемъ нѣкоторые авторы, какъ напримѣръ Арльтъ, высказываютъ возраженія противъ этого взгляда на происхожденіе паннуса; такъ они указываютъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ паннусъ развивается при отсутствіи всякихъ видимыхъ причинъ, могущихъ дѣйствовать механически на роговицу, такъ какъ вѣки и рѣсницы оказываются стоящими правильно, конъюнктива не представляетъ такихъ измѣненій, которыя-бы вызывали треніе поверхности роговицы, а между тѣмъ паннусъ развивается, или продолжаетъ свое существованіе, если

(¹) (хотя и несомнѣнно справедливо).

онъ былъ раньше; но это возраженія на дѣлѣ не выдерживаютъ критики. Дѣло въ томъ, что, какъ уже выше замѣчено, не только неровности на задней поверхности вѣкъ, но и одно слишкомъ тѣсное прилеганіе ихъ, особенно при недостаткѣ ихъ увлаженія, что бываетъ при потерѣ ими тѣхъ мелкихъ складокъ, которыя придаютъ задней поверхности хрящевой части какъ бы губчатый характеръ, тоже можетъ вызывать чисто механическій паннусъ; справедливость этого заключенія подтверждается тѣмъ, что измѣненіе положенія вѣкъ, путемъ расщепенія наружной ихъ спайки, ведетъ очень быстро къ уничтоженію подобнаго паннуса. Впрочемъ, въ вѣкоторыхъ случаяхъ паннусъ развивается, повидимому, подъ влияніемъ одного продолжительнаго страданія соединительной оболочки, когда ткань послѣдней сильно разрыхляется, сосуды растягиваются и становятся способными давать тѣ выпячиванія и отростки отъ своихъ стѣнокъ, которые и бываютъ источникомъ новыхъ сосудовъ; послѣдніе развиваются дальше уже и на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ въ нормальномъ состояніи не должно быть. Такой паннусъ отличаютъ названіемъ катаррального паннуса, такъ какъ онъ наблюдается иногда при хроническихъ катаррахъ соединительной оболочки; но и при этихъ послѣднихъ паннусахъ нѣтъ основаній отвергать травматическое ихъ происхожденіе, то есть, схождение эпителия съ роговицы и обнаженіе ея нервовъ, хотя навлонность къ самостоятельному развитію сосудовъ при этихъ пораженіяхъ соединительной оболочки дѣйствительно имѣетъ мѣсто. Но если принять въ расчетъ то обстоятельство, что припухлость соединительной оболочки будетъ вызывать всегда ощущеніе какъ бы посторонняго тѣла подъ вѣками, что будетъ заставлять больнаго производить частое протираніе пораженнаго глаза, если присоединить сюда то чувство сильнаго зуда въ глазахъ, который сопровождаетъ эти хроническія страданія и побуждаетъ больныхъ дѣлать очень частыя и сильныя тренія вѣкъ и глазъ, то при частотѣ этихъ приѣмовъ очень легко можетъ происходить схождение эпителия, особенно при существующемъ разрыхленіи его въ этомъ случаѣ; послѣ же его схождение легко можетъ получиться обнаженіе нервовъ, усиленіе въ нихъ раздраженія, съ конечнымъ результатомъ всего этого, то есть, съ развитіемъ паннуса. Правда, что послѣднія явленія въ подобныхъ случаяхъ не выступаютъ особенно рѣзко, но за то и паннусъ тутъ развивается очень медленно. Во всякомъ случаѣ вѣренъ тотъ фактъ, что безъ раздраженія

не бывает паннуса, а потому при всякомъ паннусѣ нужно искать источникъ раздраженія. А такъ какъ подобнаго рода причина можетъ существовать очень часто, то и паннусъ встрѣчается тоже не рѣдко. Такимъ образомъ въ нашей мѣстности на это страданіе роговицы приходится среднимъ числомъ 25%, въ числѣ случаевъ пораженій роговицы. Этими данными можно ограничиться относительно объективныхъ признаковъ и теченія паннуса.

Что касается субъективныхъ ощущеній, сопровождающихъ развитіе паннуса, то онѣ заключаются, главнымъ образомъ, въ тѣхъ явленіяхъ раздраженія чувствительныхъ нервовъ роговицы, которые при ихъ обнаженіи, и вообще при изъязвленіяхъ этой оболочки всегда имѣютъ мѣсто, и уже достаточно описаны при предъидущей формѣ ея пораженія, а именно: свѣтобоязнь, слезотеченіе, колюще въ роговицѣ, боль въ цѣломъ глазѣ, и боли кругомъ его. Съ полнымъ развитіемъ паннуса, то есть, съ прикрытіемъ изъязвленій и лежащихъ въ нихъ нервовъ, всѣ припадки раздраженія, большею частію, прекращаются.—Измѣненія въ зрѣніи зависятъ отъ степени развитія паннуса, прикрывающаго роговицу и препятствующаго свѣту проникать внутрь глаза. Такимъ образомъ при *rallus cognosus* зрѣніе можетъ быть низведено до степени простаго свѣтоощущенія.—Что касается *исхода* паннуса, то онъ достаточно видѣнъ изъ описанія сущности и значенія этой болѣзни, такъ какъ тамъ было уже упомянуто, что съ прекращеніемъ раздраженія паннусъ исчезаетъ самъ, и большею частію безслѣдно, или съ очень небольшими лишь помутнѣніями роговицы, зависящими не отъ паннуса, но отъ тѣхъ нарушеній ея цѣлости, отъ тѣхъ изъязвленій, вообще отъ тѣхъ измѣненій, которыя были причиною самаго паннуса.—Впрочемъ, подъ вліяніемъ паннуса, особенно при продолжительномъ его существованіи и сильной сосудистости, получаютъ имѣненія и въ самомъ питаніи роговицы. Эти измѣненія въ питаніи выражаются въ потерѣ роговицею ея нормальной упругости, вслѣдствіе чего она становится болѣе уступчивою, такъ что подъ вліяніемъ внутриглазнаго давленія она легко растягивается, а затѣмъ и утончается, вслѣдствіе чего получаютъ тѣ патологическія ея состоянія, которыя носятъ названіе растяженій роговицы, *ectasia corneae*. Происходятъ-ли эти растяженія отъ того, что подъ вліяніемъ изъязвленій нарушается цѣлость мембра-

пае Bowmani, или же происходит тутъ разрыхленіе всѣхъ элементовъ corneae, разумѣя тутъ и десцеметовую перепонку, то есть, вообще происходитъ нарушеніе компактности всѣхъ слоевъ роговицы, сказать трудно; но, во всякомъ случаѣ, вслѣдствіе этихъ измѣненій она часто не выдерживаетъ того давленія, которое передается ей со стороны жидкости, лежащей позади ея, почему получается растаженіе и выпячиваніе этой оболочки, которое съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе увеличивается. Эта возможность растаженія роговицы подъ вліяніемъ паннуса составляетъ самую неприятную сторону того процесса.

Въ виду этого исхода *предсказаніе* при сильно развитыхъ и очень продолжительныхъ паннусахъ должно быть сомнительнымъ; въ отношеніи же скорости окончанія этого процесса, оно даже неблагоприятно, такъ какъ причины болѣзни, болшею частію, существуютъ подолгу, устраняются очень трудно, почему и паннусъ исчезаютъ очень нескоро.

Что касается *терапии* паннуса, то она основана, главнымъ образомъ, на устраненіи тѣхъ причинъ, которыя вызываютъ его развитіе.—Такимъ образомъ, мы устраняемъ неправильно растущія рѣсницы, — вѣки, въ случаѣ неправильнаго ихъ положенія, путемъ различныхъ оперативныхъ методовъ, должны быть приведены къ нормальному состоянію; измѣненія въ соединительной оболочкѣ, особенно извѣстныя зернистыя нарощенія въ ней, столь часто обуславливающія паннусъ, путемъ соответствующаго леченія должны быть уничтожаемы; этимъ путемъ достигается и уничтоженіе паннуса, такъ какъ, съ уничтоженіемъ его причинъ, не будетъ повода къ его существованію. Разумѣется, и самую раздражительность нервовъ роговицы мы стараемся въ тоже время притупить при помощи наркотическаго на нихъ дѣйствія атропина, который, въ случаѣ присутствія при паннусѣ раздраженія въ глазѣ, въ видѣ болей, свѣтобоязни и слезотеченія, всегда долженъ быть примѣняемъ. Примѣненіе атропина тутъ тѣмъ болѣе необходимо, чѣмъ сильнѣе поражены cornea et sclera, и особенно при осложненіяхъ со стороны воспаленій радужной оболочки. Но вообще устраненіе причинъ играетъ главную роль при леченіи паннуса, почему на послѣднія обращается главное вниманіе, хотя нужно помнить, что, болшею частію, эти причины крайне трудно устранить, откуда и паннусы такъ продолжительны и упорны.

Слѣдуетъ также помнить, что иногда, во избѣжаніе тренія поверхности глазъ сильными неровностями на задней поверхности вѣкъ, или же неправильностями на ихъ краяхъ, приходится бинтовать глаза, хотя вообще при страданіяхъ соединительной оболочки всякія бинтованія переносятся плохо, что всегда также нужно имѣть въ виду.

Но и послѣ устраненія причинъ паннуса, сосуды на роговицѣ остаются иногда очень долгое время, и получаютъ какъ бы самостоятельный характеръ, представляя вѣчто въ родѣ саго luhagans роговицы, такъ что приходится нерѣдко примѣнять леченіе и противъ сага паннуса. Тутъ лучше всего дѣйствуетъ хирургическое леченіе, состоящее въ срѣзываніи паннуса. Для этой цѣли зубчатымъ пинцетомъ захватываютъ у края роговицы сосуды съ окружающей ихъ влѣгчатою тканію, приподнимаютъ захваченную селедку возможно выше, и срѣзываютъ ниже пинцета ножницами захваченныя части. Такое обрѣзываніе по частямъ можно дѣлать сразу кругомъ всей роговицы. Иногда достаточно бываетъ тутъ простыхъ насѣчекъ, дѣлаемыхъ на поверхности глаза, около роговицы, вмѣющихъ цѣлю нарушить цѣлость сосудовъ, бѣгущихъ къ роговицѣ, чѣмъ достигается скорѣйшая ихъ атрофія. Но послѣдняя получается при этомъ способѣ рѣже, такъ какъ перѣрѣзанные сосуды легко сростаются, такъ что кровообращеніе и питаніе въ поврежденныхъ ихъ отрѣзкахъ восстанавливается снова. На этомъ основаніи всегда слѣдуетъ прибѣгать къ срѣзыванію, всегда дѣйствующему болѣе вѣрно. Но такъ какъ кровообращеніе можетъ восстанавливаться въ роговичныхъ отрѣзкахъ сосудовъ при посредствѣ глубокихъ эписклеральныхъ развѣтвленій, то, при неуспѣшности указанныхъ срѣзываній, присоединяютъ къ этой операціи, въ случаѣ необходимости ея повтореній, прижиганіе еще кровоточащей раны кускомъ липса. Подобныя оперативныя дѣйствія, несомнѣнно, много способствуютъ къ скорѣйшему уничтоженію паннуса, если только причины, вызвавшія развитіе этой плены, устранены. Оперативное леченіе паннуса, считаю возможнымъ замѣтить, особенно практикуется азіатскими народными врачами, которые всегда обладаютъ для этой цѣли большимъ количествомъ маленькихъ крючечковъ, въ родѣ тѣхъ, которые какъ увидимъ въ свое время, примѣняются иногда при операціи иридектоміи. Этими крючками указанные операторы захваты-

ваютъ паннусъ у основанія роговицы во многихъ мѣстахъ, для чего сразу примѣняется болѣе десятка крючковъ, послѣднiе послѣ наложенiя ихъ на паннозную ткань, захватываются всѣ лѣвою рукою и по возможности сильно поднимаются къ верху, такъ что конъюнктива значительно отдирается отъ поверхности глаза, послѣ чего ножницами она обрѣзывается кругомъ подѣ захватившими ее крючками. Такимъ образомъ обнажается склера на пространствѣ 3—5 мм.; кругомъ роговицы, что вовсе невредно; и гдѣ причина паннуса устранена, уничтоженiе его этимъ путемъ дѣйствительно получается довольно удачно.—Не мѣшаетъ при этомъ замѣтить, что операція срѣзыванiя соединительной оболочки съ указанною цѣлюю, или съ какою нибудь другою, носитъ названiе *syndesmectomia*, а также *peridectomia*.

Впрочемъ, и безъ этого хирургическаго леченiя можно много способствовать болѣе успѣшному исчезанiю паннуса при помощи многихъ терапевтическихъ средствъ. Изъ нихъ очень успѣшно дѣйствуетъ продолжительное примѣненiе холода, въ видѣ продолжительнаго прикладыванiя льда. Влiянiе холода на стягиванiе сосудовъ всѣмъ хорошо извѣстно, такъ что суженiе ихъ при паннусѣ будетъ тутъ очень естественно.—Къ сожалѣнiю, очень продолжительное примѣненiе этого средства бываетъ невозможно, такъ какъ появляются вскорѣ неприятныя субъективныя ощущенiя, въ видѣ ломоты и давленiя въ глазахъ; да и сами больные начинаютъ при этомъ забывать, такъ что достигнуть полнаго уничтоженiя паннуса этимъ путемъ не удается. Но въ теченiи 6—8 дней эти ледяныя примочки переносятся свободно, и въ это время сосуды успѣваютъ значительно сузиться, а болѣе тонкiе даже исчезаютъ совершенно. вмѣстѣ съ этимъ примѣняются и различныя другiя средства, способствующiя тѣмъ или другимъ путемъ суженiю сосудовъ. Къ числу этихъ средствъ отнесется извѣстной степени раздраженiе пораженной ткани, при помощи, напр. мѣднаго купороса, примѣняемаго въ видѣ помазыванiя имъ соединительной оболочки и поверхности паннуса; примѣняютъ его и въ видѣ мази (3j : ʒj жира), вкладывая по кусочку за вѣки; можно примѣнять это средство и въ видѣ капель, растворяя его ʒj—3j : ʒj воды. Иногда успѣшно дѣйствуетъ тутъ растворъ таннина (gr. v — x : ʒj воды) пускаемый по каплѣ 1—2 раза въ сутки; даѣе

растворъ квасцовъ, примѣняемый подобнымъ же образомъ, но въ растворѣ болѣе крѣпкомъ: Эј до 3β: 3ј. Подробнѣе объ этихъ средствахъ будетъ сообщено при поражениі соединительной оболочки. Примѣняютъ тутъ и яписъ, въ растворѣ, отъ 3—5 gr.: 3ј воды, но этого средства лучше избѣгать, изъ опасенія нѣкоторыхъ неблагоприятныхъ его дѣйствій на роговицу, именно, развитія въ ней помутнѣній отъ осадковъ въ ткани этого средства. Гораздо удобнѣе примѣнять тутъ различные ртутные препараты, напр. salomel, или graeserit. gubrum, примѣняемые въ видѣ порошковъ, или въ видѣ мази, издавна известной уже подъ названіемъ глазной красной мази, ungu. ophthalmicum gubrum. Въ послѣднее время стали примѣнять тутъ порошокъ іодоформа, который, слѣдуетъ сказать, иногда очень сильно способствуетъ скорѣйшему уничтоженію паннуса.—Впрочемъ, нерѣдко и въ случаѣхъ продолжительнаго примѣненія всѣхъ этихъ средствъ клѣтчатая ткань, сопровождающая новообразованія сосудовъ, исчезаетъ трудно, такъ какъ для этого уничтоженія необходимы процессы, требующіе другихъ условій. Уничтоженіе всякихъ тканей, гдѣ бы то ни было въ организмѣ всего скорѣе достигается путемъ жироваго ихъ перерожденія. Для достиженія послѣдняго, если сосуды достаточно сужены путемъ холода, и когда упомянутыя терапевтическія средства оказываются малодѣйственными, прибѣгаютъ къ продолжительному примѣненію теплыхъ примочекъ, температуру около 28—26° С. Эти примочки приходится точно также примѣнять по возможности непрерывно, въ теченіе многихъ дней, иногда цѣлыя недѣли, и подъ вліяніемъ ихъ очищеніе роговицы отъ паннуса наступаетъ очень успѣшно. Это уничтоженіе паннозныхъ нарощеній путемъ жироваго ихъ перерожденія, развивающагося всегда очень успѣшно подъ вліяніемъ возвышенной температуры, мнѣ приходилось наблюдать нерѣдко. При значительномъ количествѣ клѣтчатой ткани на роговицѣ, очень рационально прямо прибѣгать къ этимъ теплымъ примочкамъ, которыя считаются въ числѣ очень хорошихъ средствъ для уничтоженія паннусовъ.

Бываютъ однако случаи, особенно при значительныхъ измѣненіяхъ въ соединительной оболочкѣ, когда всѣ приведенные способы остаются мало дѣйствительными. Тогда приходится прибѣгать къ послѣднему, ужъ очень героическому средству, именно къ прививанію бленнорройнаго, или даже

гоннорройнаго гноя. Съ этою цѣлю впускаютъ за вѣки паннознаго глаза каплю гноя, взятаго изъ отдѣлимаго глаза, пораженнаго бленнорройнымъ процессомъ, или прямо каплю триппернаго гноя. Послѣдній способъ однако не вполне рационаленъ, такъ какъ этимъ путемъ легко привить и сифилитическій ядъ, въ случаѣ присутствія въ тоже время сифилитической язвы въ урстрѣ. Поэтому лучше всегда брать гной, отдѣляющійся изъ бленнорройнаго глаза. Послѣ пусканія такого гноя въ полость соединительной оболочки паннознаго глаза, послѣдній тотчасъ завязываютъ; вообще тутъ примѣняется въ первое время лишь сухая повязка. Впрочемъ, и во все теченіе болѣзни наблюденіе врача заключается лишь въ очищеніи глаза отъ избытка гноя, такъ какъ гнойный процессъ предоставляется собственному его теченію, и никакихъ средствъ противъ него тутъ примѣнять не слѣдуетъ. Развившееся этимъ путемъ сильное бленнорройное воспаленіе въ паннозномъ глазѣ производитъ при помощи нагноенія разрушеніе паннозной ткани на роговицѣ, такъ что послѣдняя мало по малу очищается. Это героическое леченіе предложено впервые Фридрихомъ Егеромъ, замѣтившимъ, что, въ случаяхъ появленія отъ чего бы то ни было сильнаго нагноенія въ паннозныхъ глазахъ, паннусы въ нихъ сильно уменьшались; вслѣдствіе этого Егеръ и старался вызывать искусственно съ этою цѣлю нагноеніе въ пораженныхъ паннусомъ глазахъ. Предложеніе Егера, поддержанное особенно сильно Пирингеромъ, нашло многихъ послѣдователей, преимущественно между бельгійскими и англійскими окулистами.

Не мѣшаетъ однако имѣть въ виду, что это леченіе имѣетъ и большіе недостатки. Прежде всего нужно помнить, что разрушеніе путемъ нагноенія, вызываемаго бленнорройнымъ ядомъ, можетъ коснуться и тканей глубжележащихъ, а именно самой паренхимы роговицы, такъ что вмѣсто нея получится тутъ или болѣе или менѣе неправильная рубцовая ткань. По этому такое леченіе слѣдуетъ примѣнять лишь при очень толстыхъ паннусахъ, гдѣ роговица защищена значительными нарастаніями клетчатой ткани отъ разрушительнаго на нее дѣйствія прививаемаго яда. Затѣмъ, никогда не слѣдуетъ дѣлать эту прививку въ случаяхъ пораженія паннусомъ одного лишь глаза, такъ какъ, при послѣдующемъ за прививкою развитіи сильнаго гноеточенія въ пораженномъ глазѣ, легко можетъ произойти при протираніи или промы-

вані зараженіе другаго здороваго, послѣдствіемъ чего можетъ быть разрушеніе и въ немъ роговицы. (О возможности перенесенія сифилиса этимъ путемъ уже замѣчено выше). Наконецъ этотъ способъ леченія не отличается вовсе желаемою скоростью, такъ какъ полное окончаніе процесса и уничтоженіе павнуса происходитъ лишь въ теченіе многихъ недѣль, такъ что раньше двухъ-трехъ мѣсяцевъ очень рѣдко можно рассчитывать на окончаніе болѣзни; большею же частію, она тянется еще до полугода, и даже болѣе. А въ теченіе такого періода времени, при правильномъ примѣненіи указанныхъ выше средствъ, особенно же при примѣненіи оперативнаго леченія, можно, пожалуй, и безъ этой прививки достигнуть болѣе или менѣе полного излеченія павнуса. Я примѣнялъ подобное леченіе всего три раза, при чемъ одинъ разъ, у молодой татарки 13 лѣтъ, въ теченіе даже 6 недѣль получилось довольно полное очищеніе роговицы; въ двухъ же другихъ случаяхъ бленноррея такъ затянулась, что въ теченіи 4 мѣсяцевъ, когда продолжалось наблюденіе этихъ больныхъ, уменьшеніе павнуса получилось лишь очень незначительное. Какой былъ дальнѣйшій ходъ процесса, осталось неизвѣстнымъ, такъ какъ, за наступленіемъ вакаціоннаго времени, клиника закрылась, и больные были потеряны изъ виду.

Вслѣдствіе такихъ результатовъ я потерялъ охоту прибѣгать къ дальнѣйшимъ опытамъ съ этимъ способомъ леченія, хотя бельгійскіе и англійскіе врачи не перестаютъ его сильно рекомендовать. Но повторяю, при правильномъ примѣненіи упомянутыхъ выше средствъ, можно получать такіе же результаты, и при томъ гораздо безопаснѣе. На благоприятные результаты особенно легко рассчитывать, если присоединить къ числу упомянутыхъ средствъ еще и прижиганіе пораженной роговицы раскаленнымъ желѣзомъ, по способу, изложенному при описаніи предъидущей болѣзни. Такъ какъ существованіе павнуса много поддерживается изъясненіями въ роговицѣ, именно раздраженіемъ лежащихъ въ нихъ нервовъ, то если изъясненные мѣста прижечь раскаленнымъ желѣзомъ, и этимъ уничтожить лежащія тутъ нервы, то причина существованія павнуса устривается, и послѣдній легко поддается леченію. И вообще, въ случаяхъ полнаго закрытія роговицы павнусомъ, хотя бы изъясненій въ ней и не было видно, прижиганіе мѣста верхушки роговицы раскаленнымъ

железомъ, или вообще мѣсть болѣе сильнаго развитія паннуса, всегда очень много содѣйствуютъ скорѣйшему уничтоженію послѣдняго. Замѣчу еще, что указанное прижиганіе приходится примѣнять тутъ нѣсколько разъ,—такъ дня черезъ 3—4 одно послѣ другаго.

Эгимъ можно бы было закончить разсмотрѣніе терапіи keratitis pannosae, если бы въ послѣднее время не предложено было еще одно и, казалось, очень усиленное средство именно настой зеренъ американскаго растенія, называемаго Jequirity. Растеніе это въ научной терминологіи, извѣстно подъ названіемъ *abrus precatorius*, изъ семейства *leguminosa*. Стручновидный плодъ его наполненъ красными горошинками, съ черными пятнышками на мѣстѣ ихъ прикрѣпленія. Величина этихъ горошинъ вдвое меньше нашего обыкновеннаго гороха. Настой этихъ горошинъ употребляется для леченія паннуса. Настой готовится въ Бразиліи слѣдующимъ образомъ: 32 горошинки сначала измельчаются въ порошокъ и настаиваются фунтомъ холодной воды въ теченіе сутокъ, послѣ чего къ этому настою прибавляется фунтъ кипятку, и по охлажденіи настой процеживается, и полученный фильтратъ употребляется для примачиванія паннозныхъ глазъ. Примачиваніе дѣлается два-три раза въ день по полчаса, до полученія сильной опухоли соединительной оболочки и вѣкъ, при чемъ соединительная оболочка оказывается покрытою какъ бы крупозными перепонками. Въ такомъ видѣ соединительная оболочка остается 3—4 сутокъ, послѣ чего развивается гноетеченіе изъ нея, продолжающееся нѣсколько дней, и при этомъ нагноеніи исчезаетъ иногда паннусъ. Такимъ образомъ, въ теченіе 2—3 недѣль, по словамъ одного бразиліанца, сообщившаго свидѣнія объ этомъ средствѣ д-ру Веккеру въ Парижѣ, уничтожается тамъ вполне паннусъ. Въ моихъ опытахъ это средство оказалось не столь быстро дѣйствующимъ, такъ что паннусы исчезали очень медленно, и далеко не всегда. Если одного періода нагноенія бываетъ недостаточно, то леченіе, то есть, примачиваніе упомянутымъ фильтратомъ, примѣняемымъ сказаннымъ образомъ въ теченіе двухъ-трехъ дней, приходится повторять. Во всякомъ случаѣ для уничтоженія паннуса и здѣсь необходимо нагноеніе, которое, къ сожалѣнію, jequirity вызываетъ далеко не всегда и не въ требуемой степени. Да при томъ оно и не всегда безопасно для роговицы, вызывая въ ней

иногда значительныя изъязвленія. Въ виду этого въ настоящее время увлеченіе этимъ средствомъ окончательно охладѣло, такъ что примѣняется оно теперь рѣдко, хотя и нельзя отвергать, что въ нѣкоторыхъ, впрочемъ, довольно рѣдкихъ случаяхъ, оно оказывается полезнымъ. Во всякомъ случаѣ оно безопаснѣе, хотя и слабѣе дѣйствуетъ, чѣмъ прививка гоннорройнаго гноя. Если бы пришлось однако въ упорномъ случаѣ панпуса прибѣгнуть къ этому средству, то лучше всего брать 5% настой порошка этихъ горошинъ, приготовленный въ теченіе нѣсколькихъ часовъ прямо въ холодной водѣ.—Эгими данными считаю возможнымъ закончить разсмотрѣніе поверхностныхъ пораженій роговицы.

ГЛАВА 4-я.

Глубокія или паренхиматозныя пораженія роговицы. Переходная къ нимъ форма—*keratitis fascicularis*

Послѣ разсмотрѣннхъ поверхностныхъ воспаленій *conneae* слѣдовало-бы перейти прямо къ изученію глубокыхъ или паренхиматозныхъ ея пораженій; но въ виду существованія тутъ еще одной патологической формы, которую нельзя помѣстить прямо въ группѣ поверхностныхъ пораженій, а съ другой стороны нельзя отнести ее всецѣло и къ глубокимъ страданіямъ роговицы, намъ придется прежде на ней остановиться. Изъ сказаннаго намека можно уже заключить, что эта патологическая форма должна заключать въ себѣ признаки какъ поверхностнаго, такъ и глубокаго пораженія рассматриваемой оболочки. И дѣйствительно, оба эти условія имѣютъ здѣсь мѣсто, такъ какъ тутъ обнаруживается съ одной стороны присутствіе на роговицѣ сосудовъ, какъ это бываетъ при поверхностномъ, именно паннозномъ пораженіи этой оболочки, съ другой же стороны тутъ существуетъ довольно глубокое въ ней изъязвленіе, составляющее принадлежность извѣстной формы паренхиматозныхъ воспаленій. На основаніи этого присутствія признаковъ какъ поверхностнаго такъ и паренхиматознаго пораженія роговицы, рассматриваемую патологическую форму нельзя отнести ни къ одному изъ нихъ всецѣло, а приходится поставить ее отдѣльно, и лучше всего рассматривать какъ переходную форму отъ поверхностныхъ пораженій къ глубокимъ.

Такимъ образомъ, изъ сказаннаго доселѣ видно, что при этой патологической формѣ, къ разсмотрѣнію которой мы теперь приступаемъ, имѣетъ мѣсто развитіе сосудовъ на поверхности роговицы, и болѣе или менѣе глубокое ея изъ-

язвление, при чемъ присутствіе сосудовъ тутъ такъ постоянно и характеристично, что оно подало поводъ и къ самому наименованію этой болѣзни. Присутствующіе здѣсь сосуды начинаются, какъ и при паннусѣ, у периферіи роговицы, откуда они идутъ сначала довольно широкимъ пучкомъ, но, по мѣрѣ удаленія ихъ отъ своего начала, этотъ пучекъ все болѣе и болѣе суживается, такъ что, при окончаніи ихъ у соответствующаго края изъязвленія, они представляютъ довольно узенькій пучечекъ. Все это частію можно видѣть на подлежащемъ рисункѣ, представляющемъ пучекъ сосудовъ,

Рис. 22.

переходящій на роговицу широкимъ основаніемъ и оканчивающійся узкою верхушкою, окруженною изъязвленіемъ⁽¹⁾. На основаніи постоянного присутствія при этой болѣзни описаннаго пучка сосудовъ, самое это пораженіе сопсее, какъ только что замѣчено, носитъ названіе *пучковиднаго воспаленія*, *keratitis fascicularis*.

Такимъ образомъ, подъ именемъ пучковиднаго воспаленія роговицы мы будемъ разумѣть такое ея пораженіе, при которомъ въ ней развивается болѣе или менѣе глубокое изъязвленіе, при образованіи въ то же время коническаго пучка сосудовъ, бѣгущихъ къ этому изъязвленію и оканчивающихся у его наружнаго края. Этимъ опредѣленіемъ изчерпывается, можно сказать, вся видимая анатомопатологическая сторона болѣзни. Что касается сущности процесса, то она не вполне еще опредѣлена. Одно можно сказать, что тутъ, несомнѣнно, играютъ роль тѣ же измѣненія и тѣ же условія, что и при описанныхъ доселѣ формахъ *keratitis*, особенно при *keratitis vesicularis*. — Такимъ образомъ и здѣсь сначала происходитъ образованіе пузырька, какъ и при *keratitis vesicularis*, только пузырекъ здѣсь получается одинъ, и при томъ болѣе значительныхъ размѣровъ; затѣмъ, и здѣсь происходитъ схождение эпителия и обнаженіе нервовъ, при чемъ сосуды развиваются уже послѣ, съ цѣлю содѣйствовать скорѣйшему прикрытію этихъ обнаженій и изъязвленій. Отсюда уже само

(¹) (Последняго, къ сожалѣнію, не видно на рисункѣ).

собою должно разумѣться, что образованіе изъязвленія будетъ предшествовать развитію сосудовъ на роговицѣ, что на самомъ дѣлѣ всегда и бываетъ. Слѣдовательно, изъязвленіе играетъ тутъ болѣе существенную роль, чѣмъ присутствіе сосудовъ, имѣющихъ, повидимому, вторичное значеніе. Но такъ какъ при другихъ изъязвленіяхъ роговицы мы не встрѣчаемся съ такимъ постояннымъ присутствіемъ на ней пучка сосудовъ, и такъ какъ эти послѣдніе слишкомъ скоро тутъ развиваются, такъ что, обыкновенно, изъязвленіе и сосуды приходится видѣть тутъ вмѣстѣ, то становится возможнымъ это пораженіе описывать отдѣльно.

Что касается способа образованія изъязвленій, то въ этомъ отношеніи нельзя сказать еще ничего положительнаго. Впрочемъ, и здѣсь можно допускать тѣже самыя измѣненія въ питаніи *corneae*, которыя имѣютъ мѣсто при *keratitis vesicularis*. Такимъ образомъ и здѣсь должно происходить усиленное попаданіе, или прохожденіе жидкости въ роговицу, а затѣмъ остановка и скопленіе ея тутъ подъ эпителиальнымъ слоемъ. Образующееся при этомъ приподнятіе эпителия должно окончиться его схожденіемъ, послѣ чего получится мѣстное обнаженіе нервовъ роговицы, съ послѣдующимъ частичнымъ разрушеніемъ ея ткани и развитіемъ изъязвленія. При образованіи тутъ болѣе глубокаго изъязвленія должны обнажаться и болѣе глубокія сплетенія нервовъ, которые не могутъ такъ скоро прикрыться эпителиемъ, какъ это бываетъ при маленькихъ поверхностныхъ ссадинахъ, остающихся послѣ *keratitis vesicularis*; а потому, для скорѣйшаго прикрытія этихъ нервовъ, и для болѣе успѣшнаго выполненія изъязвленнаго мѣста, образуются тутъ сосуды, имѣющіе, слѣдовательно, такое же значеніе, какъ и при обыкновенномъ паннусѣ. Патологоанатомическое сходство этого процесса *cum keratitis vesicularis* видно еще изъ того, что многіе авторы смѣшиваютъ его съ первымъ, описывая подъ общимъ названіемъ—*keratitis exanthematica*, *keratitis exematosa*, а также и *keratitis vesicularis*—какъ случаи того патологическаго состоянія роговицы, которое представлено въ предъидущей главѣ, подъ именемъ пузырьчатаго воспаленія *corneae*, такъ и случаи подлежащаго страданія. Съ другой стороны и гистологическія изслѣдованія, представленныя, напримѣръ, профессоромъ Ивановымъ, прямо указываютъ въ этихъ случаяхъ на скопленіе въ роговицѣ, по пути нервныхъ вѣтвей, лимфоидныхъ

тѣлецъ и экссудатовъ, которые, попавъ въ ткань роговицы, несомнѣнно направляются по пути нервовъ къ мѣстамъ окончанія этихъ послѣднихъ, то есть, къ поверхности роговицы.—Остается теперь опредѣлять причину этого усиленнаго прониканія жидкости въ ткань согнеае. Прежде всего слѣдовало бы допускать, что попаданіе жидкости въ ткань согнеае происходитъ изъ передней камеры, вслѣдствіе нарушенія въ извѣстныхъ мѣстахъ цѣлости эпителія на задней поверхности согнеае; но подобныя измѣненія въ эпителіѣ десцемтовой оболочки еще не доказаны. Поэтому тутъ должно имѣть мѣсто лишь усиленное попаданіе жидкости въ роговицу съ ея периферіи, то есть, со стороны прилежающихъ сосудовъ. Можетъ быть, этому попаданію содѣйствуетъ измѣненіе структуры и питанія тѣхъ нервныхъ волоконъ, по пути которыхъ мы встрѣчаемъ только что упомянутыя водянистыя скопленія, тѣмъ болѣе, что эти скопленія происходятъ по направленію именно тѣхъ нервовъ, которые бѣгутъ къ пораженному мѣсту. Сверхъ того, тутъ можетъ играть роль и задержка, или вообще неправильный ходъ извѣстныхъ диффузионныхъ токовъ въ роговицѣ, особенно, если, вслѣдствіе пораженія тонуса прилежающихъ сосудовъ, фильтрація изъ нихъ въ ткань роговицы будетъ усилена. Послѣднее условіе тутъ, безъ сомнѣнія, очень часто имѣетъ мѣсто, такъ какъ пораженіе прилежающихъ къ роговицѣ сосудовъ, обнаруживающееся въ усиленной ихъ гипереміи, выступаетъ тутъ очень сильно. Усиленная фильтрація при такихъ условіяхъ въ ткань роговицы должна существовать; и если при этомъ оттокъ жидкости будетъ затрудненъ, то скопленіе ея на мѣстѣ поступленія будетъ тотчасъ же обнаруживаться.

Пораженіе сосѣднихъ съ роговицею кровеносныхъ сосудовъ, выражающееся въ ихъ переполненіи и усиленной изъ нихъ фильтраціи, вѣроятно, происходитъ путемъ такъ называемой простуды. Покрайней мѣрѣ этимъ путемъ возможно объяснить легкость возникновенія этого пораженія подъ влияніемъ рѣзкихъ перемѣнъ температуры, особенно весной и осенью, когда теплые сравнительно дни смѣняются достаточно холодными вечерами. И дѣйствительно, въ эти времена года мы преимущественно встрѣчаемъ случаи рассматриваемаго страданія, которое съ восстановленіемъ болѣе постоянной и равномерной температуры исчезаетъ до такой степени, что иногда самый обширный матеріалъ глазныхъ больныхъ

не въ состояніи доставить ни одного подобнаго случая. Далѣе, самыя условія происхожденія рассматриваемаго пораженія подтверждаютъ указанное только что заключеніе о значеніи тутъ упомянутой причины. Такъ, мы наблюдаемъ появленіе рассматриваемой болѣзни у тѣхъ субъектовъ, которые послѣ пребыванія въ теплой комнатѣ попадаютъ въ атмосферу съ болѣе низкой температурой, и при томъ сырую, или же, когда эти субъекты, разгоряченные какою нибудь игрою на холодномъ и сыромъ воздухѣ, оставались затѣмъ въ немъ болѣе или менѣе продолжительное время безъ всякаго движенія. Такимъ образомъ дѣти, выпущенныя на прогулку въ послѣобѣденное время, въ хорошіе, по видимому, ранніе весенніе или поздніе осенніе дни, если онѣ предавались бѣготѣ, и вообще находились въ движеніи до сильнаго разгоряченія, и затѣмъ оставались на воздухѣ еще болѣе или менѣе продолжительное время, съ цѣлю, какъ выражаются, отдохнуть, очень легко подвергаются рассматриваемому поражению роговицы. Пораженіе при такихъ условіяхъ разовьется тѣмъ легче, чѣмъ эти субъекты будутъ слабѣе, именно съ золотушнымъ и вообще дурнымъ питаніемъ, особенно при наклонности ихъ къ пораженіямъ эпителиальныхъ покрововъ.

И такъ, изъ сказаннаго можно видѣть, что keratitis fascicularis принадлежитъ, по преимуществу, дѣтскому возрасту, и при томъ особенно легко поражаетъ дѣтей слабыхъ, золотушныхъ, съ дурнымъ питаніемъ, особенно же страдающихъ различными пораженіями кожи, въ видѣ различныхъ формъ экземы и проч.—Затѣмъ изъ сказаннаго можно также видѣть, что эта болѣзнь встрѣчается преимущественно при частыхъ колебаніяхъ температуры, такъ что осенью и весной она встрѣчается особенно часто, (въ мартѣ и апрѣлѣ, затѣмъ въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ); однимъ словомъ, болѣзнь развивается въ присутствіи тѣхъ условій, которыя вообще носятъ названіе простуды. Такимъ образомъ, иногда достаточно бываетъ нянькѣ или матери просидѣть нѣкоторое время съ ребенкомъ на рукахъ около окна, или холодной стѣны, чтобы рассматриваемое пораженіе согнае получило свое существованіе. Вообще рѣдкая мать, или окружающіе больнаго ребенка сами не обратятъ вниманіе врача на то, что болѣзнь возникла послѣ простуды. Въ болѣе теплое время года, или же при болѣе постоянной низкой температурѣ, болѣзнь встрѣчается крайне рѣдко. Точно также взрослые

субъекты поражаются этимъ процессомъ несравненно рѣже. Такимъ образомъ, по моимъ наблюденіямъ, изъ числа случаевъ, падающихъ на эту форму пораженія роговицы, на количество которыхъ приходится вообще отъ 4 до 6% изъ числа случаевъ заболѣваній роговицы, дѣтскому возрасту, именно до 10 лѣтъ, принадлежитъ цѣлыхъ 70%.

Кромѣ врожденнаго неправильнаго состоянія питанія организма, въ видѣ такъ называемаго золотупнаго его состоянія, и всякое, чѣмъ бы то нибыло, временное ослабленіе организма тоже располагаетъ къ этому страданію, что, можетъ быть, происходитъ путемъ усиленнаго расположенія подобныхъ субъектовъ къ простудѣ. Такимъ образомъ, этотъ процессъ развивается легко послѣ различныхъ острыхъ сыпныхъ процессовъ, именно, послѣ кори, скарлатины и, особенно часто, послѣ оспы, почему эти процессы должны считаться сильно располагающими къ разсматриваемой болѣзни. Очень возможно, что тутъ имѣетъ значеніе и склонность къ ненормальному питанію эпителия, который въ этихъ случаяхъ, можетъ быть, легче отшелушивается и труднѣе восстанавливается, такъ что обнаженіе паренхимы *corneae* и ея нервовъ дѣлается тутъ легче. Вообще послѣ оспы разсматриваемый процессъ на глазѣ развивается очень часто, и именно въ періодѣ подсыханія и отпаденія оспенныхъ струпьевъ. Прежде предполагали, что тутъ развиваются на роговицѣ настоящія оспины, но болѣе точныя наблюденія показываютъ, что въ этихъ случаяхъ на роговицѣ развиваются или обыкновенныя абсцессы, или же разсматриваемая *keratitis fascicularis*. Уже простое несопадненіе въ этихъ случаяхъ заболѣванія глаза съ пораженіемъ кожи должно говорить не въ пользу распространенія тутъ на глаза оспеннаго процесса. Слѣдуетъ тутъ-же замѣтить, что въ случаяхъ развитія пучковиднаго воспаления послѣ сыпныхъ процессовъ, оно тутъ достигаетъ особенно сильныхъ размѣровъ, то есть, отличается очень обширными и глубокими изъязвленіями. Въ такихъ случаяхъ подобное развитіе болѣзни можно отличать названіемъ *keratitis fasciolaris pustulosa*. Что же касается допускаемыхъ другими авторами въ числѣ причинъ этой болѣзни различныхъ мѣстныхъ пораженій сосѣднихъ съ глазнымъ яблокомъ частей, какъ, наприкладъ, ненормальнаго состоянія краевъ вѣкъ и рѣсницъ, различныхъ хроническихъ страданій соединительной оболочки, и тому подоб., то эти состоянія сами по себѣ никогда не

обусловливаютъ возникновенія дѣйствительной keratitis fasci-
cularis, почему объ этихъ причинахъ нечего и упоминать.
Наконецъ, иногда и при этой болѣзни, какъ и при другихъ
пораженіяхъ, причина вовсе не можетъ быть открыта, хотя
простуда во всѣхъ случаяхъ легко можетъ быть подозрѣваема.

Слѣдуетъ затѣмъ обратить вниманіе на то, на какихъ
частяхъ роговицы чаще всего обнаруживается это заболѣваніе.
Въ этомъ отношеніи можно сказать, что преимущественно
части согнае, открытыя вліянію воздуха, поражаются
этимъ процессомъ. Такимъ образомъ пучковидное воспаленіе
обыкновенно наблюдается противъ щели вѣкъ, съ наружной
или съ внутренней стороны согнае. Рѣже появляется раз-
сматриваемое патологическое состояніе снизу, и ужъ исклю-
чительно рѣдко сверху, то есть, на той части согнае, кото-
рая обыкновенно прикрыта верхнимъ вѣкомъ. Обыкновенно,
имѣетъ мѣсто развитіе на роговицѣ одного лишь патологиче-
скаго фокуса. Но иногда встрѣчается по два и даже по три
изъявленія, съ соответствующими имъ пучками сосудовъ,
при чемъ эти изъявленія лежатъ тутъ всегда далеко другъ
отъ друга.

Что касается хода развитія тѣхъ измѣненій, которыя
имѣютъ мѣсто въ роговицѣ при разсматриваемой болѣзни,
то ихъ легко себѣ представить какъ изъ приведенныхъ вы-
ше данныхъ, касающихся опредѣленія болѣзни, такъ и изъ
последовавшихъ разсужденій объ ея причинахъ. Такимъ
образомъ, мы замѣчаемъ, обыкновенно, на поверхности склеры,
не далеко отъ края роговицы, (въ одномъ изъ указанныхъ
выше мѣстъ), болѣе или менѣе быстрое появленіе довольно
интензивной красноты, происхожденіе которой окружающіе
больнаго объясняютъ, часто травматическими моментами, то
есть, что въ глазъ тутъ кто нибудь ткнулъ, или они зассо-
рили его чѣмъ нибудь, напр. пескомъ и т. подоб.. Выѣстъ
съ развитіемъ красноты замѣчаемъ, что прилегающая часть
согнае представляетъ дымчатое помутнѣніе. Это послѣднее
въ одномъ мѣстѣ дѣлается насыщеннѣе, причемъ эпителий
тутъ приподнимается въ видѣ пузырька, послѣ лопанія кото-
раго образуется болѣе или менѣе значительная язвинка. Съ
образованіемъ послѣдней прилегающія части роговицы стано-
вятся прозрачнѣе, вѣроятно оттого, что черезъ изъявленіе
удаляется изъ ткани согнае избытокъ понавшаго въ нее
транsudата.—Изъявленіе сначала имѣетъ довольно прозрач-
ныя дно и края, но вскорѣ послѣдніе мутнѣютъ и припу-

хаютъ, безъ сомнѣнн, вслѣдствіе имбибиціи ихъ отдѣльнымъ соединительной оболочкой. Въ это же время появляются и сосуды на роговицѣ.

Указанное только что окрашиваніе пораженнаго мѣста въ грязный желтовато — бѣлый цвѣтъ заставляеть побольше обращать на себя вниманія какъ пациента, такъ и его окружающихъ, такъ что въ это лишь время, обыкновенно, они начинаютъ обращаться къ врачу; вслѣдствіе этого начало болѣзни, то есть, періодъ предшествующей гипереміи, упомянутаго разлитаго помутнѣннн ткани сопеае, приподнятн эпителія, а также и прозрачнаго состояннн мѣста изъязвленнн, приходится наблюдать крайне рѣдко. Какъ уже сказано, вмѣстѣ съ помутнѣннмъ изъязвленнн мы замѣчаемъ и развитіе сосудовъ, на роговицѣ. И такъ какъ изъязвленіе лежитъ болѣе или менѣе близко къ краю роговицы, то есть, къ мѣсту начала этихъ сосудовъ, при томъ раньше ужъ сильно гиперемированныхъ, то они скоро достигаютъ края изъязвленнн, гдѣ и останавливается дальнѣйшее ихъ развитіе. Это появленіе сосудовъ на роговицѣ еще болѣе ухудшаетъ наружный видъ пораженнаго глаза, что заставляеть пациентовъ считать свою болѣзнь очень серьезною; и если раньше они уклонялись отъ совѣта съ врачомъ, но теперь это случается крайне рѣдко. На этомъ основаннн, мы чаще всего разсматриваемую болѣзнь встрѣчаемъ именно въ этомъ періодѣ. Во сколько дней происходитъ развитіе сосудовъ, и какъ быстро они достигаютъ края изъязвленнн, сказать трудно, такъ какъ точныхъ наблюдений въ этомъ отношеннн не существуетъ⁽¹⁾.

Рядомъ съ развитемъ сосудовъ мы замѣчаемъ нѣкоторыя намѣненнн и въ самой формѣ изъязвленнн, а именно: тотъ край его, который обращенъ въ изъязвленню, начинаетъ нѣсколько приподниматься, какъ бы припухать, причемъ онъ въ тоже время выдвигается въ область изъязвленнн. Отсюда послѣднее изъ совершенно круглаго превращается въ почкообразное, а послѣ принимаетъ совершенно дугообразный видъ. Все это происходитъ, вѣроятно, отъ того, что тѣ части роговицы, которыя лежатъ у верхушки пучка сосудовъ, подъ влияннмъ усиленнаго тутъ питаннн, начинаютъ быстрее восстанавливаться, между тѣмъ какъ противоположный край остается еще долго въ состояннн изъязвленнн. Это послѣднее тутъ часто

⁽¹⁾ (Повидннму, полнаго своего развитнн болѣзнь можетъ достигать въ теченнн 2—3 дней)

даже дѣлается глубже, вслѣдствіе разрушенія отъ инфильтраціи гноемъ прилегающихъ частей роговицы. — Иногда, въ то время, какъ периферическая часть язвы подъ вліаніемъ сосудовъ заживаетъ, центральная часть ея увеличивается, подвигаясь къ верхушкѣ роговицы. При этомъ можно наблюдать, что и пучекъ сосудовъ подвигается вмѣстѣ съ передвиженіемъ язвы, такъ что сосудистый конусъ дѣлается длиннѣе, между тѣмъ какъ видимыя размѣры язвы остаются тѣже. Въ этомъ видѣ часть роговицы, лежащую подъ пучкомъ сосудовъ, находятъ послѣ превращеніи въ болѣе или менѣе глубокой рубецъ. Въ обыкновенныхъ же случаяхъ keratitis fascicularis, когда сосудистый пучекъ лежитъ на нормальной мембранѣ Bowman, роговица послѣ его исчезанія оказывается въ этихъ мѣстахъ совершенно здоровой.

Это бывающее иногда движеніе изъязвленія съ его сосудами по поверхности роговицы безъ сомнѣнія, происходитъ, какъ упомянуто выше, вслѣдствіе нарушеннаго питанія прилегающихъ къ изъязвленію частей роговицы, которыя подверглись сильной инфильтраціи слизью и гноемъ, получаемыми изъ соединительной оболочки. Справедливость такого объясненія подтверждается тѣмъ, что подобный ходъ процесса наблюдается именно тѣмъ, гдѣ имѣетъ мѣсто сильный и продолжительный спазмъ вѣкъ, и обильное отдѣленіе изъ соединительной оболочки, которое давленіемъ спазматически сжатыхъ вѣкъ должно какъ бы вдавливаться въ поверхность язвы, и своимъ присутствіемъ нарушать правильное питанія этихъ частей. Во всякомъ случаѣ, тѣмъ рѣже при этомъ процессѣ раздвигаются сжатія вѣки, тѣмъ рѣже промывается и освобождается отъ своего отдѣлимаго соединительная оболочка, тѣмъ чаще и сильнѣе развивается указанное передвиженіе изъязвленій.

При наступленія періода выздоровленія, прежде всего замѣчаемъ очищеніе дна язвы, которое дѣлается прозрачнымъ, вслѣдствіе всасыванія имѣющихъ тутъ мѣсто инфильтратовъ; при этомъ дно изъязвленія покрывается эпителиемъ, подъ которымъ уже происходитъ выполненіе углубленія до уровня остальной поверхности роговицы. Это выполненіе изъязвленія происходитъ тоже подъ вліаніемъ усиленія питанія въ этомъ мѣстѣ, обусловливаемого сосудами; а такъ какъ это выполненіе происходитъ довольно быстро, то оно не можетъ совершаться путемъ развитія настоящей ткани роговицы, для чего требовалось бы очень много времени, но происходитъ

оно на счетъ развитія тутъ клѣтчатой ткани, то есть, путемъ развитія обыкновеннаго рубца.

Кровеносные сосуды, столь неизбѣжно присутствующіе при этомъ процессѣ и такъ очевидно служащіе для скорѣйшаго восстановленія ткани, носятъ тутъ названіе восстановительныхъ сосудовъ, *vasa reparatoria*; и такъ какъ присутствіе сосудовъ на роговицѣ называется, обыкновенно, паннусомъ, то и самъ этотъ ограниченный паннусъ, если бы угодно было такъ называть присутствующій здѣсь пучекъ сосудовъ, будетъ называться *pannus reparatorius*. На основаніи же описаннаго выше прямолинейнаго хода этихъ сосудовъ, въ данномъ случаѣ подобный ходъ считаютъ характеристичнымъ для каждаго восстановительнаго паннуса. Такимъ образомъ, говорятъ, что послѣдняго рода сосуды на роговицѣ, то есть, восстановительные должны отличаться болѣе или менѣе одинаковою длиною и прямолинейнымъ ходомъ, чего не наблюдается въ отношеніи сосудовъ обыкновеннаго паннуса. Но такъ какъ выше было объяснено, что паннусные сосуды имѣютъ точно также цѣлью скорѣйшее восстановленіе дефектовъ въ роговицѣ и защищеніе путемъ развитія клѣтчатой ткани обложенныхъ нервовъ, то отличать одни изъ этихъ сосудовъ отъ другихъ нѣтъ достаточныхъ основаній. И если при *keratitis fasciculata* входящіе въ составъ ея пучка сосудовъ отличаются болѣе прямолинейнымъ ходомъ и одинаковою почти ихъ длиною, между тѣмъ какъ сосуды паннусные имѣютъ обыкновенно извилистый ходъ и вслѣдствіе этого различную длину, то все это зависитъ, безъ сомнѣнія, не отъ различныхъ свойствъ или цѣлей этихъ сосудовъ, а отъ различныхъ анатомическихъ условій. Такъ, сосуды при пучковидномъ воспаленіи имѣютъ, обыкновенно, незначительную длину, такъ какъ, какъ извѣстно, первичное изъязвленіе при этой формѣ воспаленія всегда лежитъ не далеко отъ края роговицы, почему особенныхъ препятствій къ прямолинейному ходу новыхъ сосудовъ тутъ неимѣется; вслѣдствіе этого нѣтъ никакихъ основаній къ тому, чтобы новоразвившіеся сосуды не шли кратчайшимъ, то есть, прямолинейнымъ путемъ къ мѣсту изъязвленія. Совершенно другія условія имѣютъ мѣсто при обыкновенномъ паннусѣ: тамъ сосуды должны пробѣгать, болѣею частію, значительное пространство по поверхности роговицы, которая при этомъ отъ наращеній на соединительной оболочкѣ въ различныхъ мѣстахъ подвергается

неодинаковымъ давленію и раздраженію, почему сосуды должны принаравливаться къ этимъ условіямъ, выбирая болѣе удобныя для себя пути, тѣмъ болѣе, что изъясненій тутъ бываетъ много, такъ что во многія стороны приходится направляться этимъ сосудаиъ. Но сначала и чисто паннозные сосуды всегда пробѣгаютъ прямолинейно, въ чемъ можно убѣдиться въ каждомъ свѣжемъ случаѣ паннуса. Наконецъ, считаю нужнымъ еще замѣтить, что если какія нибудь царапины или изъязвленія на роговицѣ, вызывающія появленіе сосудовъ, будутъ лежать не далеко отъ края роговицы, то получается картина вполне напоминающая *keratitis fascicularis*. Отсюда въ числѣ причинъ *kerat. fascicularis* и упоминаются всегда различные механическіе моменты, что однако, какъ сказано уже выше, несправедливо. Въ этихъ послѣднихъ случаяхъ не замѣчается также той рѣзкой ограниченности сосудистаго пучка, которая имѣетъ мѣсто при настоящей *keratitis fascicularis*, а также и такого сильнаго его развитія, такъ какъ при травматическихъ причинахъ, въроатно, нѣтъ такого предварительнаго пораженія сосудовъ у края роговицы, какъ это бываетъ при условіяхъ развитія настоящей *keratitis fascicularis*.

Такимъ образомъ, сосуды, развивающіеся при *keratitis fascicularis*, въ сущности имѣютъ тоже значеніе, что и при настоящемъ паннусѣ, такъ что описываемую теперь форму пораженія роговицы можно-бы относить къ паннознымъ заболѣваніямъ, отличая ее названіемъ напр. ограниченаго паннуса; а въ виду рѣзкаго тутъ изъязвленія, можно бы называть эту форму паннусомъ съ изъязвленіемъ. На основаніи же одинаковаго источника этой болѣзни *cum keratitis vesicularis*, можно-бы разсматриваемую патологическую форму описывать прямо при этой послѣдней болѣзни, отличая ее лишь терминомъ, указывающимъ на присутствіе *pannus'a*, то есть, можно бы называть ее — *keratitis vesicularis cum pannus*. Но въ виду того, что *keratitis fascicularis* уже съ самаго начала такъ рѣзко выступаетъ съ признаками мѣстнаго пораженія сосудовъ, и въ своемъ происхожденіи и теченіи имѣетъ столь много характеристичнаго, приходится ставить ее отдѣльно, по крайней мѣрѣ для удобства изученія, и при томъ тотчасъ послѣ описанія сходныхъ съ вею поражений, покажѣтъ дальнѣйшія наблюденія и патолого-анатомическія изслѣдованія не дадутъ указаній для болѣе

раціональнаго помѣщенія этой болѣзни въ ряду другихъ пораженій роговицы.

Что касается микроскопическихъ измѣненій, имѣющихъ мѣсто при этомъ поражении роговицы, то онѣ мало извѣстны, такъ какъ, въ виду неопасности для жизни этого патологическаго состоянія, нѣтъ возможности имѣть часто препараты для изученія гистологическихъ измѣненій въ пораженныхъ мѣстахъ роговицы. Въ случаяхъ, подвергшихся изслѣдованіямъ, находили инфильтрацію пораженнаго мѣста роговицы, то есть мѣста изъязвленія, гнойными элементами, бѣловинными и серозными эксудатами, простирающимися иногда довольно далеко въ ткань повидимому здоровой роговицы. Сверхъ того, проф. Иванову удалось наблюдать упомянутое выше по пути нервовъ роговицы, идущихъ къ пораженному мѣсту, скопленіе эксудатовъ и лимфодныхъ телець, что должно говорить въ пользу усиленія диффузионныхъ по этому направленію токовъ жидкостей сквозь ткань роговицы. Присутствіе же тутъ лимфодныхъ тѣлецъ должно составлять уже послѣдующее явленіе. Вотъ такимъ образомъ всѣ данныя, касающіяся патологоанатомической или объективной стороны этой болѣзни.

Въ отношеніи *субъективныхъ ощущеній*, характеризующихъ это пораженіе роговицы, слѣдуетъ замѣтить, что онѣ бывають выражены тутъ очень сильно. Источникъ ихъ, безъ сомнѣнія, тотъ же, что и при пузырьчатомъ воспаленіи, почему онѣ должны быть сходны съ субъективными ощущеніями, описанными при послѣднемъ пораженіи. И дѣйствительно, больные съ keratitis fascicularis чувствуютъ сначала колотье въ пораженномъ мѣстѣ роговицы, зависящее, несомнѣнно, отъ прижатія нервовъ скопляющагося по пути ихъ жидкостію; затѣмъ послѣ схождения эпителия это колотье переходитъ въ острую рѣзь, особенно при миганіи, зависящую отъ тренія обваженныхъ нервовъ, къ чему присоединится неизбежные жаръ въ глазѣ, слезотеченіе и свѣтобоязнь. Въ виду, вѣроятно, болѣзненности каждаго миганія, этого рода субъекты держатъ пораженные глаза очень плотно закрытыми, къ чему способствуетъ и сильная свѣтобоязнь. Для обезпеченія себя отъ возможности попаданія свѣта въ глаза, эти больные не только закрываютъ глаза вѣками, но и руками, и ищутъ всегда возможно болѣе темнаго мѣста; такъ они обращаются лицомъ куда нибудь въ уголъ, а если находятся на рукахъ няньки, то упира-

ются лицомъ въ ея плечо. При помѣщеніи этихъ больныхъ въ постели они, можно сказать, видѣраются лицомъ въ подушку, и притомъ такъ цѣлко держаться за послѣднюю, что приподнять ихъ безъ подушки и отнять ее часто бываетъ очень трудно. Такую позу эти больные выдерживаютъ иногда цѣлыя недѣли, а вслѣдствіе присущей дѣтскому организму потребности въ движеніи они часто приподнимаются на ноги нижнею частью туловища, дѣлаютъ различныя движенія, описывая обширную дугу, а иногда и цѣлый кругъ около неподвижно упертой въ подушку головы.—При такихъ условіяхъ все лицо подобныхъ больныхъ, отъ постоянного увлажненія его отдѣляющимися слезами и потомъ, покрывается ссадинами и изъязвленіями; и это неудивительно, такъ какъ подушку случалось мнѣ находить иногда совершенно сгнившею въ томъ мѣстѣ, въ которое больноу ребенокъ такъ энергически упирался своимъ лицомъ, съ цѣлю ослабленія свѣтобоязни и движеній вѣкъ. При такихъ то условіяхъ происходитъ связанное выше передвиженіе изъязвленія и распространеніе послѣдняго въ глубь, иногда до прободанія всей толщи роговицы, что встрѣчается впрочемъ крайне рѣдко, развѣ гдѣ нибудь въ слишкомъ небрежно содержимыхъ дѣтскихъ пріютахъ. Слѣдуетъ къ связанному прибавить, что въ подобныхъ случаяхъ, подъ вліяніемъ упомянутого положенія больноу, покрытое ссадинами и изъязвленіями лицо принимаетъ такой видъ, каковой бываетъ при различныхъ сыпяхъ, сопровождающихъ такъ называемое золотушное состояніе. Если послѣднее было у субъекта раньше, то теперь, подъ вліяніемъ истощенія отъ неподвижности и болей, подъ вліяніемъ вслѣдствіе всего этого ухудшенія общаго питанія, это золотушное состояніе обнаруживается еще рѣзче, почему рассматриваемое поражение роговицы называютъ часто золотушнымъ воспаленіемъ глаза, *ophthalmia scrophulosa*. Покрайней мѣрѣ, очень неправильное названіе—золотушный паннусъ—тутъ, къ сожалѣнію, примѣняется не рѣдко.

Что касается *теченія* болѣзни, то изъ сказаннаго можно заключить, что оно должно быть не особенно быстрымъ. И дѣйствительно, лишь въ крайне рѣдкихъ случаяхъ эта болѣзнь оканчивается въ теченіе трехъ-четырехъ недѣль; большею же частію, тянется она въ нѣсколько разъ больше. Продолжительность болѣзни много зависитъ отъ рецидивовъ,

которые очень легко здѣсь имѣютъ мѣсто, такъ что иногда послѣ окончанія одного воспаленія, на томъ же глазѣ, или на другомъ, появляется тотчасъ новый воспалительный фокусъ. На теченіе болѣзни имѣетъ тутъ огромное вліяніе уходъ за больными, глубина образовавшихся изъязвленій, состояніе остальной поверхности глаза и вѣкъ, а главное, общее состояніе организма. Такимъ образомъ, чѣмъ поверхности будетъ образовавшееся изъязвленіе, то есть, чѣмъ раньше захвачена будетъ болѣзнь, чѣмъ правильнѣе будетъ леченіе и уходъ за больнымъ, тѣмъ скорѣе окончивается воспалительный процессъ. Но такъ какъ, подъ вліяніемъ приведенныхъ выше субъективныхъ ощущеній, происходитъ болѣе или менѣе значительное нарушеніе питанія, именно истощеніе организма, вслѣдствіе свѣтобоязни, бессонницы, отсутствія аппетита, избѣганія свѣта и движеній, то возникающіе тутъ рецидивы, обыкновенно, бывають болѣе продолжительны и упорны, чѣмъ первые приступы болѣзни. Вслѣдствіе этого мнѣ нерѣдко приходилось видѣть подобныхъ маленькихъ пациентовъ, которые, захворавши осенью, напримѣръ въ октябрѣ мѣсяцѣ, и не будучи въ состояніи попать, за прекращеніемъ пароходства, въ нашъ городъ, подвергались этому воспаленію непрерывно до мая мѣсяца, слѣдовательно, почти въ теченіе полугода; и подобная продолжительность болѣзни далеко не рѣдкость. Чаше всего приходилось мнѣ встрѣчать пациентовъ, захворавшихъ въ теченіи февраля или марта, которые выздоравливали лишь въ маѣ или іюнѣ. Вообще весеннія заболѣванія, въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ, оканчивающіяся всегда съ наступленіемъ теплаго время, протекають скорѣе, между тѣмъ какъ осеннія заболѣванія угрожаютъ возможностью существованія въ теченіи всей зимы. Эти данныя не мѣшаютъ имѣть въ виду при предсказаніи.

Что касается *исхода* болѣзни, то онъ, обыкновенно, заключается въ выздоровленіи, при чемъ послѣднее бываетъ лишь очень рѣдко полное, то есть, когда на роговицѣ не остается никакихъ слѣдовъ бывшей болѣзни. Такой исходъ наблюдается лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда болѣзнь захвачена въ самомъ началѣ, когда схождение эпителия и образованіе изъязвленія было очень ограниченное, когда гигиеническія условія и общее состояніе организма были вполне благоприятны. Но такъ какъ, обыкновенно, изъязвленіе задается довольно глубоко въ ткань роговицы, то полнаго возстаповлєпія раз-

рушенной ея ткани не бывает, вследствие чего получается тутъ заращеніе изъязвленнаго мѣста клѣтчатого тканію, превращающагося въ обыкновенный непрозрачный рубецъ.

И такъ какъ изъясленіе, при полномъ развитіи болѣзни, имѣетъ полулунный видъ, то и получающійся рубецъ отличается такимъ же очертаніемъ, представляя довольно рѣзко выраженную подковообразную форму. Ширина и бѣлизна этого рубца будутъ зависѣть отъ ширины и глубины бывшаго изъясленія. Эти остающіеся рубцы уже вовсе неизлѣчимы, почему попытки къ ихъ леченію нельзя считать рациональными. Если же при неправильномъ ходѣ болѣзни произошло продыравливаніе роговицы, то послѣдствіемъ его будетъ болѣе обширный рубецъ, съ приращеніемъ къ нему радужной оболочки, которая при всякомъ продыравливаніи согнѣе прилегаемъ къ мѣсту прободенія и прирастаетъ тутъ. Подробнѣе объ этомъ исходѣ будетъ сказано при гнойныхъ воспаленіяхъ роговицы, гдѣ онъ представляетъ болѣе обыкновенное явленіе. Наконецъ, къ числу исходовъ можно отнести еще и ненормальное положеніе глазнаго яблочка, развивающееся нерѣдко послѣ этой болѣзни. Какъ уже замѣчено, при ней всегда сильно выраженъ спазмъ вѣкъ, который, какъ это обыкновенно бываетъ, развивается тѣмъ сильнѣе, чѣмъ субъектъ моложе и раздражительнѣе; этотъ спазмъ, или это усиленное мышечное сокращеніе, имѣетъ мѣсто не только въ столь наружныхъ мышцахъ, какъ мышцы вѣкъ, но распространяется и на болѣе глубокіе мускулы, въ которыхъ этотъ спазмъ тоже развивается.

А такъ какъ изъ послѣднихъ мышцъ всего сильнѣе внутренняго прямого, то въ сторону ихъ дѣйствія преимущественно поворачивается глазное яблоко. Если подобное сокращеніе мышцъ продолжается долгое время, то онѣ, вѣроятно, болѣе или менѣе гипертрофируются и укорачиваются, такъ что въ результатѣ тутъ получается то неправильное поворачиваніе глаза къ носу, которое носитъ названіе внутренняго или сходящагося косоглазія.

Этотъ исходъ послѣ разсматриваемаго страданія роговицы, (а также и другихъ, сопровождающихся продолжительнымъ спазмомъ мышцъ), имѣетъ мѣсто среднимъ числомъ въ 5 % всѣхъ его случаевъ. Не мѣшаетъ также упомянуть еще объ одномъ исходѣ, допускаемомъ нѣкоторыми очень

компетентными авторами, это о возможности потери самого зрѣнія, подъ вліяніемъ тѣхъ сильныхъ спазмовъ, которыми сопровождается рассматриваемое страданіе. Извѣстно, что продолжительное давленіе на каждый нервъ производитъ прекращеніе въ немъ проводимости, и если давленіе продолжается долгое время, то можетъ наступить полное прекращеніе его питанія, а затѣмъ и атрофія. Все это можетъ быть отнесено и къ зрительному нерву, или лучше, къ его окончанію, то есть къ сѣтчаткѣ. Если давленіе на глазное яблоко сильно сокращенными орбикулярными мышцами вѣкъ и прямыми мышцами глаза будетъ продолжаться долгое время, особенно же, когда этому давленію больные еще будутъ содѣйствовать прижатіемъ глазъ руками, или тѣми посторонними тѣлами, въ которыя эти больные упираются лицомъ, то тутъ дѣйствительно можетъ получиться нарушеніе питанія сѣтчатки, съ исходомъ ея въ атрофію. На основаніи этихъ разсужденій подобный исходъ нельзя тутъ отвергать. Но все же онъ составляетъ столь рѣдкое явленіе, что едвали слѣдуетъ имѣть его въ виду; по крайней мѣрѣ мнѣ ни разу не приходилось видѣть подобнаго исхода. Но зато несильное расстройство зрѣнія послѣ рассматриваемой болѣзни встрѣчается не такъ рѣдко, причѣмъ оно можетъ быть объяснено отвычкой маленькиѣхъ пациентовъ отъ зрѣнія, такъ что путемъ упражненія, какъ это и подтверждается болѣе точными наблюденіями, оно мало по малу возстановляется снова.

На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ *предсказаніе* при keratitis fascicularis вообще можно всегда ставить благоприятное; но этого нельзя сказать относительно скорости окончанія процесса и полноты излеченія. Время заболѣванія, какъ уже сказано, распространеніе процесса, общее состояніе, разумѣется, должны вліять на наше предсказаніе, уменьшая, или увеличивая его благоприятность. Такъ какъ *причины* болѣзни, для удобства пониманія сущности процесса, изложены выше, то послѣ всего сказаннаго остается приступить лишь къ изложенію *терапии* этого пораженія глаза. Въ этомъ отношеніи прежде всего замѣчу, что леченіе это процесса можетъ быть лишь палліативное и симптоматическое, такъ какъ въ виду съ одной стороны неясности причинъ, а съ другой невозможности устранить ихъ, если онѣ уже произвели свое дѣйствіе, причинное леченіе не можетъ имѣть мѣста. Хотя при несомнѣнности простуды, какъ

частѣйшей причины рассматриваемой болѣзни, потогонное леченіе, повидимому, должно бы считаться самымъ раціональнымъ, но такъ какъ имъ нельзя уничтожить тѣхъ изъязвленныхъ и обнаженій нервовъ, которыя составляютъ главный признакъ этого страданія и источникъ сопровождающихъ его болѣзненныхъ ощущеній, да кромѣ того дѣйствіе простуды тутъ бываетъ очень ограниченное, чисто мѣстное, то о подобномъ противоположномъ леченіи нечего и заботиться. Поэтому главное наше вниманіе должно быть обращено на устраненіе тѣхъ болѣзненныхъ явленій, которыя особенно чувствительны для этихъ пацієнтовъ и которыя очень дурно вліяютъ какъ на мѣстное теченіе болѣзни, такъ и на общее состояніе пораженнаго организма. Главными явленіями, какъ упомянуто выше, будутъ чрезвычайная свѣтобоязнь, и затѣмъ сильный спазмъ вѣкъ. Но такъ какъ послѣдній зависитъ отъ первой, которая въ свою очередь зависитъ отъ раздраженія обнаженныхъ нервовъ, то уменьшеніе чувствительности въ послѣднихъ, уменьшеніе ихъ раздраженія—должно быть главнымъ предметомъ нашего леченія. Такъ какъ главнымъ средствомъ, уменьшающимъ раздражительность въ нервахъ роговицы, будетъ атропинъ, то понятно, что безъ примѣненія его не долженъ протекать ни одинъ случай keratitis fascicularis. Атропинъ примѣняется въ растворѣ 1 грана на 3jj—3jg воды, смотря по возрасту пацієнта, и пускаютъ его каплями за вѣки, 2—3 раза въ день, смотря по степени раздраженія въ глазѣ. Но такъ какъ въ случаѣ сильнаго раздраженія и затѣмъ сопутствующаго ему спазма вѣкъ атропинъ попадаетъ въ область соединительной оболочки крайне трудно, и тотчасъ же выводится со слезами внаружу, не оставаясь въ соприкосновеніи съ соединительной оболочкой на столько, на сколько нужно для его всасыванія, то приходится примѣнять это средство другимъ образомъ.

Лучше всего тутъ, вмѣсто воднаго раствора, брать это средство въ видѣ мази, для чего атропинъ разводится въ вазелинѣ, взятомъ въ количествѣ, соответствующемъ упомянутому количеству воды, и кусочекъ этой мази, величиною въ маленькую горошину, кладутъ за нижнее вѣко. Такъ какъ слезы не успѣваютъ вывести во время раскрытія вѣкъ положенный межъ нихъ составъ, который закрывшимися затѣмъ плотно вѣками удерживается на мѣстѣ, то всасываніе атропина тутъ будетъ происходить легко, и дѣйствіе его не замед-

лить обнаружиться. — Можно втирать атропинъ и кругомъ глаза, для чего соединяють его съ сѣрою ртутною мазью, въ количествѣ др. j : ʒij—ʒijj мази, или же вмѣсто атропина берутъ esctg, belladon., въ количествѣ отъ ʒss.— j на ʒj мази, и кусокъ этой смѣси, величиною въ лѣсной орѣхъ, смотря по возрасту пациента, втирають досуха кругомъ глаза, въ лобъ и високъ, повторяя это одинъ или два раза въ день. Французскіе врачи предлагаютъ въ этихъ случаяхъ, то есть, при сильномъ спазмѣ вѣкъ, примѣнять атропинъ въ видѣ прививки, для чего на вѣкахъ дѣлають маленькіе надрѣзы кожи, какъ для прививки оспы, и на эти мѣста капають растворъ атропина. Всасывается ли онъ этимъ путемъ скорѣе, чѣмъ путемъ втиранія, сказать не могу, такъ какъ мнѣ этотъ способъ примѣнять не случалось; во всякомъ случаѣ тутъ дѣйствіе атропина на глазъ будетъ вызываться путемъ общаго кровообращенія, слѣдовательно и общаго дѣйствія, почему, при ядовитости этого средства оно этимъ способомъ не можетъ быть примѣнено въ достаточномъ количествѣ. Въ виду этого всегда лучше примѣнять атропинъ прямо въ область соединительной оболочки. У субъектовъ, болѣе взрослыхъ, самымъ лучшимъ способомъ примѣненія въ этихъ случаяхъ атропина будетъ пусканіе его въ сухомъ видѣ; для этой цѣли нѣсколько кристалликовъ его ложечкой владынается за вѣки. Въ этомъ видѣ примѣненное средство не можетъ быть тотчасъ же вытѣснено слѣзами, такъ что всасываніе его тутъ достаточно гарантировано.

Если же, не смотря на полученное расширеніе зрачковъ, то есть, не смотря на видимое дѣйствіе этихъ средствъ боли и вообще раздраженіе въ глазѣ будутъ продолжаться, тогда нужно прибѣгать къ другимъ наркотическимъ средствамъ, именно, къ морфію, который тутъ успѣшнѣе дѣйствуетъ при жѣстномъ примѣненіи, то есть, въ видѣ подкожныхъ впрыскиваній. Растворъ этого средства, смотря по возрасту пациента, въ количествѣ отъ $\frac{1}{10}$ — $\frac{1}{15}$ грама, и мнѣе, впрыскивается, большею частію, въ лобную область, тотчасъ надъ бровію пораженнаго глаза, или же въ височную область, по разу или по два раза въ день, до полученія уменьшенія раздраженія. Можно это средство примѣнять и другимъ образомъ, именно въ видѣ присыпки на лишенную эпидермиса кожу. — Для этой цѣли путемъ обыкновен-

вой, или миланской мушки приподнимают эпителий на кожѣ соседней пораженному глазу височной или лобной области, на пространство 1—2 см., и по снятіи приподнятаго эпидермиса, присыпаютъ обнаженную поверхность морфіемъ, взятымъ въ томъ же количествѣ, что и при подкожномъ впрыскиваніи; для присыпки его смѣшанный съ корошкой крахмала, въ количествѣ напр. 5 гранъ на одну присыпку, то есть, на сказанное количество $\frac{1}{10}$ — $\frac{1}{15}$ грана морфія. Этимъ путемъ дѣйствіе морфія получается очень вѣрно и скоро; да кромѣ того примѣненіе этого средства подобнымъ способомъ будетъ даже умѣстнѣе, чѣмъ при простомъ подкожномъ впрыскиваніи, такъ какъ путемъ мушки получается тутъ нѣкоторое отвлеченіе, которое тоже не бесполезно. Къ сожаленію примѣненіе этого средства возможно лишь у болѣе взрослыхъ субъектовъ. Кромѣ этихъ средствъ иногда приходится примѣнять еще внутрь хининъ, особенно при перемежаемости явленій раздраженія, при значительномъ усиленіи болѣзненныхъ явленій къ вечеру. Примѣненіе хинина въ этихъ случаяхъ отъ 2—10 гранъ, опять смотря по возрасту, разъ или два раза въ день, бываетъ очень полезно, особенно въ соединеніи съ атропинизаціей глаза и указаннымъ только что примѣненіемъ морфія.

Кромѣ этихъ лекарствъ, въ числу болеутоляющихъ средствъ слѣдуетъ отнести и временное примѣненіе, примерно въ теченіе 10—15 минутъ, иногда и полчаса, рѣдко болѣе, теплыхъ примочекъ, температурною отъ 28—30 ° С. Эти примочки, дѣлаемыя просто изъ теплой воды, или изъ отвара *fol. belladonnae* (ex 2j—3j : 3j), вліяютъ очень благоприятно на уменьшеніе раздраженія въ пораженномъ органѣ.

Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, не смотря на всѣ эти средства, слезъ вѣкъ продолжается въ очень сильной степени, при чѣмъ изъязвленіе роговицы дѣлается все обширнѣе и глубже, что происходитъ, вѣроятно, подъ вліаніемъ инфильтраціи пораженнаго мѣста роговицы гнойными элементами, получаемыми со стороны соединительной оболочки. Эта инфильтрація развивается несомнѣнно путемъ давленія на роговицу спазматически закрытыхъ вѣкъ, и вслѣдствіе всего этого изъязвленіе быстро увеличивается.—Въ такихъ случаяхъ слѣдуетъ позаботиться о болѣе быстромъ уничтоженіи спазма, чѣмъ какъ это можетъ быть достигнуто терапевтическими средствами; однимъ словомъ тутъ слѣдуетъ

прибѣгнуть къ хирургическому леченію этого спазма. Последнее заключается въ перерѣзкѣ сокращенной мышцы. И такъ какъ эту перерѣзку удобнѣе всего дѣлать у наружнаго угла щели вѣкъ, гдѣ мышечныя волокна перекрещиваются и переходятъ съ верхняго вѣка на нижнее и наоборотъ, то въ этомъ мѣстѣ она всегда производится. Для этой цѣли берутъ небольшія но крѣпкія хирургическія ножницы, лучше всего прямыя, и подводя одну вѣтвь ихъ подъ наружный уголъ вѣкъ, другую помѣщаютъ сверху, и однимъ свѣченіемъ производятъ перерѣзку захваченныхъ частей по направленію щели вѣки, которая этимъ путемъ значительно увеличивается. Эта простая операція имѣетъ чрезвычайно благоприятное вліяніе на уничтоженіе спазма вѣкъ, а затѣмъ и на ходъ процесса въ роговицѣ, такъ что къ пей не мѣшаетъ прибѣгать почаще, особенно въ сильно застарѣлыхъ, много разъ рецидивировавшихъ случаяхъ. Само собою разумѣется, что при этомъ разрѣзѣ бываетъ умѣренное кровотеченіе, которое въ этихъ случаяхъ оказываетъ тоже благоприятное вліяніе на ходъ процесса. Но у субъектовъ очень малолѣтнихъ и притомъ истощенныхъ кровотеченіе можетъ принять опасныя размѣры, почему у очень маленькихъ дѣтей подобныхъ разрѣзовъ слѣдуетъ избѣгать.

Но у болѣе взрослыхъ и крѣпкихъ субъектовъ, напр. не моложе 6 лѣтъ, эту перерѣзку наружной спайки вѣкъ съ круговидною мышцею въ упорныхъ случаяхъ болѣзни можно предпринимать довольно смѣло, при чемъ всегда наблюдается благоприятное вліяніе ея на ходъ процесса. Объ этой операціи придется упомянуть еще много разъ; и чтобы сдѣлать ее вполне извѣстной, замѣчу здѣсь же, что въ случаяхъ, гдѣ нужно путемъ сдѣланнаго разрѣза удержать щель вѣкъ на долго въ увеличенномъ видѣ, чтобы края раны не срослись, на поверхности этихъ разрѣзовъ соединительную оболочку соединяютъ съ кожею обыкновенными узловатыми швами. Впрочемъ въ обыкновенныхъ случаяхъ *kerat. fascicular.*, гдѣ нужно только на время прекратить спазмъ вѣкъ, лигатуръ на края раны послѣ разрѣза накладывать не слѣдуетъ. Обыкновенно прикладывается тутъ лишь ватка, смоченная растворомъ борной кислоты или буры, и сверху глазъ завязывается косынкой. Подъ вліяніемъ этой повязки въ теченіи нѣсколькихъ дней рана заживаетъ, и полное отправление *m. orbicularis*, (и возможность новаго

спазма), возобновляется снова; но такъ какъ въ теченіе того времени, когда послѣ перерѣзки спайки вѣтъ спазмы отсутствовали, въ роговицѣ успѣваютъ произойти требуемыя измѣненія, то поводомъ къ новому развитію спазма болѣе не существуетъ. Въ первое время, подѣ влияніемъ разрѣза мышцы у наружной спайки вѣтъ, сжатіе послѣднихъ прекращается до такой степени, что верхнее вѣко даже пекасается роговицы, но въ родѣ какого нибудь доскута виситъ свободно передъ глазомъ, спускаясь впереди нижняго вѣка. Такое прекращеніе спазма тутъ и желательно.— Но у очень малыхъ дѣтей, изъ опасенія кровотеченій, какъ уже замѣчено выше, эта операція почти непримѣнима, хотя уничтоженіе спазма вѣкъ часто бываетъ у нихъ еще необходимѣе, чѣмъ у субъектовъ болѣе взрослыхъ. Для достиженія тутъ хотя временнаго уничтоженія этого спазма, приходится дѣйствовать на него рефлекторнымъ путемъ, именно путемъ вліянія холода на поверхность лица; съ этой цѣлю лице ребенка окунываютъ на нѣсколько секундъ въ холодную воду.— Подѣ вліяніемъ дѣйствія холода, а затѣмъ стража отъ возможности задушенія, такъ какъ тутъ погружаютъ въ воду вмѣстѣ съ глазами и все лице, съ его носовыми отверстіями и ртомъ, такъ что дыханіе въ это время не должно имѣть мѣста, то подѣ вліяніемъ этихъ условій получается рефлекторное сокращеніе другихъ мышцъ, напр. *levat. palpebr. superioris* и расслабленіе раньше сокращенныхъ, такъ что, поднявши отъ воды ребенка, мы замѣчаемъ обыкновенно, что вѣки широко раскрыты, такъ что осмотръ глазъ становится тутъ безъ всякаго другаго средства очень возможнымъ. Это окунываніе лица въ холодную воду полезно еще въ отношеніи уменьшенія чувства сильнаго жара въ пораженныхъ глазахъ и въ лицѣ, особенно, если имѣютъ мѣсто различныя сыпные процессы на лицѣ. Чтобы окружившіе ребенка смотрѣли на это окунываніе какъ на лечебное средство, приходится къ водѣ прибавлять какую нибудь аптечную жидкость, на примѣръ по нѣскольку ложекъ *aquae saturni*, или *aquae calcis*, раствора бурсы, или нѣсколько ложекъ *lactis sulphuris*.— Это окунываніе обыкновенно приходится повторять раза по 2—3 въ день, и на ходѣ процесса, вслѣдствіе производимаго ими уничтоженія спазма вѣтъ, онѣ имѣютъ чрезвычайно важное вліяніе.— Нужно тутъ также обращать вниманіе на удаленіе тѣхъ бородавокъ, ко-

торыя засыхаюхъ у краевъ вѣкъ и у отверстій носа, такъ какъ присутствіе ихъ поддерживаетъ раздраженіе въ пораженныхъ частяхъ, что съ своей стороны тоже содѣйствуетъ усиленію спазма вѣкъ.

Если всѣ подобныя обмыванія оказываются неэффективными, сыпные процессы на лицѣ не уступаютъ, а между тѣмъ своимъ присутствіемъ они всегда усиливаютъ спазмы вѣкъ, то приходится дѣйствовать на нихъ различными мазями. Лучше всего тутъ дѣйствуетъ мазь *cum floribus zinci*, особенно съ прибавкою *flor. benzoës*, то есть, такъ наз. *ungu. ex floribus zinci benzoic.*; примѣняютъ также и красную ртутную мазь *unguentum ophthalm. rubr.*, которая особенно хорошо дѣйствуетъ въ соединеніи *cum natr. sallicilic.* Эж: 3j мази. Примѣненія подобныхъ мазей не слѣдуетъ забывать, такъ какъ, производя скорѣйшее оживленіе различныхъ изъязвленій на лицѣ, мы этимъ содѣйствуемъ уменьшенію спазма вѣкъ, присутствіе котораго здѣсь, какъ уже извѣстно, особенно вредно. Можно также для излеченія кожного пораженія помазывать изрѣдка пораженныя части лица крѣпкими растворами ляписа, и даже прямо кускомъ его.

Вотъ, такимъ образомъ, тѣ средства, которыя постоянно нужно имѣть въ виду при леченіи пучковиднаго воспаленія роговицы, при чемъ помнитъ нужно, что эти средства направлены, главнымъ образомъ, къ уменьшенію болѣзненныхъ ощущеній въ глазѣ, а затѣмъ къ уничтоженію спазма. Хотя послѣ уничтоженія раздраженія, обыкновенно, уничтожается и спазмъ, а послѣ устраненія спазма, мѣшающаго правильному ходу заживленія, послѣднее идетъ довольно успѣшно, тѣмъ не менѣе желательно, чтобы это заживленіе шло еще быстрѣе. Съ этою цѣлію приходится примѣнять еще другія средства, дѣйствіе которыхъ хотя и не можетъ быть вполне объяснено, тѣмъ не менѣе, онѣ очень помогаютъ скорѣйшему ходу заживленія; но замѣчу, что и при помощи ихъ, нельзя получить столь быстро излеченія, напр. въ 14 дней, какъ это упоминается въ нѣкоторыхъ руководствахъ, (наприм. въ лекц. Грефе, изданныхъ Гиршбергомъ). Такими средствами будутъ различныя меркуріальныя препараты, а именно каломель и красная или желтая осадочная ртуть. Что касается перваго средства, то его примѣняютъ въ видѣ присыпки, которую лучше всего дѣлать висточкою. Послѣднюю обмакиваютъ въ порошокъ и, удаливъ съ нея легкимъ сотрясе-

ніемъ большія крупинки коломеля, встряхиваютъ послѣдній при раскрытыхъ вѣкахъ на пораженную роговицу. Для достиженія болѣе вѣрнаго попаденія каломеля на роговицу держатъ висточку между большимъ и указательнымъ пальцами, среднимъ ударяютъ по ручкѣ висточки, чтобы привести послѣднюю въ требуемое сотрясеніе. Посыпка должна прикрыть роговицу, особенно изъязвленное мѣсто, цѣлымъ слоемъ бѣлаго порошка, послѣ чего вѣки закрываютъ и оставляютъ порошокъ въ глазѣ до его исчезанія, которое происходитъ, главнымъ, образомъ путемъ выхожденія его наружу со слезами.

Вмѣсто каломеля можно брать порошокъ красной осадочной ртути, или желтой, но эти препараты дѣйствуютъ много сильнѣе, часто вызывая ненужное, довольно значительное раздраженіе, подѣ влияніемъ котораго развиваются иногда даже новые абсцессы въ роговицѣ. Но зато въ видѣ мази эти средства удобно переносятся глазами, и дѣйствуютъ даже, по видимому, успѣшнѣе, чѣмъ присыпка каломелемъ. Примѣненіе въ этой болѣзни мази изъ окиси ртути, именно желтой осадочной, предложено висбаденскимъ окулистамъ Пагенштехеромъ, почему этого рода мазь носитъ названіе пагенштехеровой мази. Паченштехеръ примѣнялъ ее въ довольно сильной концентраціи, именно 3j : ʒj кольдкрема, или другаго болѣе или мѣнѣе индифферентнаго вещества; въ настоящее время всегда берутъ для этой цѣли вазелинъ. Но такой крѣпкій составъ мази не всегда хорошо переносится глазами, почему въ послѣднее время сочли за лучшее примѣнять эту мазь въ болѣе слабомъ смѣшеніи, именно въ такомъ, гдѣ окись ртути входитъ въ количествѣ gr. j—jj : ʒj мази. Вмѣсто окиси ртути, недавно д-ръ Ландесбергъ изъ Филадельфіи предложилъ брать для составленія пагенштехеровой мази *hydr. oleosum*, въ подобномъ же отношеніи къ жиру. Изъ какой бы ртути мазь ни была составлена, ее берутъ кусочекъ, величиною въ маленькую горошину, или съ большое конопляное зерно, и кладутъ висточкой или ложечкой за вѣки, оставляя ее въ области соединительной оболочки въ теченіе 5—12 минутъ, послѣ чего остатки мази тщательно вымываютъ. По видимому дѣйствіе получается сильнѣе, если послѣ примѣненія мази растирать ее черезъ вѣки по поверхности глаза. Для этого берутъ кусочекъ ваты, и ею производятъ черезъ замкнутыя вѣки кру-

говидныя движенія и треніе по поверхности глаза. Происходитъ ли въ данномъ случаѣ втираніе мази въ оболочки глаза, такъ что ртуть дѣйствуетъ тутъ также, какъ и при втираніи ея въ другія мѣста, или же это треніе дѣйствуетъ тутъ лишь какъ простой массажъ, сказать трудно; но только несомнѣнно, что послѣ подобнаго растиранія, дно язвы на роговицѣ оказывается всегда чище, раздраженіе дѣлается слабѣе, и заживленіе много ускоряется. Но вообще сущность дѣйствія ртутныхъ препаратовъ въ этихъ и другихъ подобныхъ случаяхъ, при мѣстномъ ихъ примѣненіи, удовлетворительно объяснена не быть можетъ. Можно допускать что ртутные препараты, попадая на изъязвленные мѣста, образуютъ тутъ альбуминаты который прикрываетъ обнаженные нервы, какъ бы эпителиальнымъ покровомъ, вслѣдствіе чего раздраженіе въ нихъ прекращается, спазмъ вѣкъ ослабѣваетъ, такъ что образованіе эпителия на изъязвленіяхъ можетъ идти безпрепятственнѣе и правильнѣе. Сверхъ того примѣненіе мази, а главное, треніе должно способствовать очищенію дна язвы отъ приставшихъ къ нему хлопьевъ слизи и гноя изъ соединительной оболочки, а также должно ускорять всасываніе тѣхъ инфильтратовъ, которые должны имѣть мѣсто какъ по краямъ язвы, такъ и глубже, по пути нервовъ, такъ что видимое очищеніе дна язвъ послѣ подобнаго примѣненія мази очень понятно. Получаются ли подобные результаты и при примѣненіи одного только тренія, то есть, одного лишь массажа, безъ мази, сказать не могу, такъ какъ подобныхъ наблюденій я не производилъ.

Во всякомъ случаѣ, вѣроятнѣе всего тутъ происходитъ образованіе альбумината ртути, и этимъ послѣднимъ прикрываются обнаженные нервы. На этомъ основаніи подобные препараты, въ видѣ ли желтой мази, или порошка каломеля, должны быть здѣсь примѣняемы, и притомъ во всякомъ періодѣ болѣзни, то есть, не ожидая ослабленія острыхъ воспалительныхъ явленій и припадковъ сильнаго раздраженія нервовъ роговицы, такъ какъ путемъ прикрытія нервовъ это раздраженіе должно скорѣе ослабѣвать. И дѣйствительно, опытъ вполне подтверждаетъ полезность подобнаго дѣйствія, такъ какъ раздраженіе послѣ мази всегда ослабѣваетъ, почему всѣ нынѣ примѣняютъ эту мазь, или каломель, въ самомъ началѣ болѣзни, не смотря ни на какія субъективныя ощущенія, не забывая въ тоже время достаточно атропинизиро-

вать пораженный глазъ, и вообще примѣнять указанныя выше наркотическія и другія соотвѣтствующія средства.

Съ прекращеніемъ раздраженія приходится ограничиваться одной лишь мазью. Чтобы соединять одно съ другимъ, то есть, дѣйствіе мази, съ дѣйствіемъ атропина, очень удобно соединять атропинъ съ упомянутой мазью, для чего берется одинъ гранъ атропина на двѣ или на три драхмы мази, примѣняя эту мазь по разу или по два въ день, но не болѣе, при чемъ сверхъ того, смотря по надобности, можно разъ или два въ день примѣнять атропинъ особо, въ видѣ капель. Считаю не лишнимъ еще замѣтить, что въ послѣднее время, вмѣсто ртутныхъ препаратовъ, совѣтуютъ примѣнять въ видѣ порошка *jodoform*, примѣняя его также, какъ и каломель, на пораженное мѣсто глаза. Дѣйствіе этого средства въ нѣкоторыхъ случаяхъ бывало успѣшнѣе каломеля, но вообще, при болѣе обширномъ примѣненіи его оказалось, что онъ много уступаетъ ртутнымъ препаратамъ, а иногда и вовсе глазами не переносится, вызывая въ нихъ сильное раздраженіе. Поэтому къ іодоформу лучше вовсе тутъ не прибѣгать. Но за то еще одно средство, именно порошокъ борной кислоты, примѣняемый, подобно каломели, въ видѣ присыпки, оказывается очень дѣйствительнымъ, такъ что къ этому средству я могу смѣло совѣтовать прибѣгать.

Этими средствами, можно сказать, исчерпывается почти вся мѣстная терапія фасцикулярнаго воспаленія роговицы.

Я примѣнилъ ограниченіе почти потому, что приходится иногда прибѣгать еще и къ другимъ средствамъ.

Такимъ образомъ въ нѣкоторыхъ, къ счастью, очень рѣдкихъ случаяхъ, изъязвленіе и тнѣнная инфильтрація его краевъ принимаютъ такіе обширные размѣры, что ихъ приходится отличать даже особымъ названіемъ—*keratitis pustulosa*, хотя это будетъ тоже пучковидное воспаленіе, но лишь въ болѣе сильной степени развитія. Въ этихъ-то случаяхъ, а иногда и при болѣе обыкновенномъ теченіи болѣзни, упомянутыя средства оказываются недѣйствительными, такъ что приходится тутъ прибѣгать къ болѣе энергическому уничтоженію раздраженія въ обнаженныхъ нервахъ, именно къ прямому ихъ разрушенію. Съ этой цѣлію дно язвы при подобномъ развитіи процесса слѣдуетъ прижигать каленымъ желѣзомъ, въ томъ видѣ, какъ это указано было при предъидущихъ формахъ страданія, или же прижигаютъ его кус-

комъ ляписа. Первое средство при разсматриваемомъ процессѣ я не имѣлъ еще случая примѣнять; но прижиганіе дна подобнаго рода изъязвленій заостреннымъ кускомъ ляписа приходилось примѣнять нѣсколько разъ, и всегда съ хорошимъ результатомъ. Обыкновенно одного прижиганія бываетъ достаточно, чтобы измѣнить ходъ процесса, уничтожить усиленную чувствительность и спазмъ вѣкъ, и остановить наклонность къ разрушенію болѣе глубокихъ слоевъ роговицы. Дальнѣйшее леченіе и тутъ будетъ заключаться въ атропинизаціи и покойномъ положеніи глаза.

Сверхъ всего сказаннаго, считаю нелишнимъ замѣтить, что въ концѣ процесса, когда ходъ разрушенія въ пораженной роговицѣ вполнѣ прекратился, и осталась лишь небольшая свѣтлобоязнь, и углубленіе на мѣстѣ изъязвленія, при очень незначительной гипереміи глаза, тогда для ускоренія развитія ткани роговицы въ пораженномъ мѣстѣ, то есть, для ускоренія выполненія углубленія на мѣстѣ изъязвленія, полезно и здѣсь примѣнять *extract. calabarıs*, въ той же формѣ, какъ и при *keratitis vesicularis*, именно въ глицериновомъ растворѣ, (Gr. j : ʒijj—ʒrj), пуская его по каплѣ, разъ или два раза въ день, за вѣки пораженнаго глаза. Это средство и здѣсь оказывается въ концѣ страданія очень дѣйствительнымъ, покрайней мѣрѣ рецидивы при этомъ средствѣ и здѣсь являются гораздо рѣже. Для предупрежденія послѣднихъ приходится иногда прибѣгать къ отвлеченіямъ за ухо, для какой цѣли я всегда пользуюсь *unguent. epispast. fortior.*, то есть, мазью изъ рвотнаго камня. Послѣднею натираютъ кожу за ухомъ, и въ области сосцевиднаго отростка той стороны, гдѣ поражена роговица, и за тѣмъ на это же мѣсто прикладываютъ эту мазь на корпці, или ватѣ. Такое прикладываніе мази приходится примѣнять въ теченіе 1—2 недѣль, пока образованіе сильныхъ на этомъ мѣстѣ изъязвленій, или значительное улучшеніе въ пораженномъ глазѣ, не заставятъ прекратить дальнѣйшее ея примѣненіе. Послѣ прекращенія прикладыванія мази изъязвленія тутъ заживаютъ скоро, при примѣненіи простой перевязки спускомъ или вазелиномъ, или вазой нибудь индифферентной присыпки. Хотя подобныя отвлеченія и не всѣми авторами рекомендуются, но въ тѣхъ застарѣлыхъ, упорныхъ и сильно рецидивирующихъ случаяхъ, съ которыми мнѣ приходилось имѣть дѣло, онѣ всегда оказывались по-

лезными, такъ что я смѣло могу ихъ тутъ рекомендовать. Да и съ теоретической стороны эти отвлеченія не могутъ быть названы нераціональными. Несомнѣнно, что подъ вліяніемъ многокдѣльнаго страданія роговицы, расширение всѣхъ кровеносныхъ сосудовъ въ частяхъ, прилегающихъ къ главному яблоку, должно быть очень значительно, при чемъ оно можетъ сдѣлаться привычнымъ; а потому не удивительно, что при самомъ незначительномъ раздраженіи, при малѣйшемъ новомъ приливѣ крови, растянутые и потерявшіе свой тонусъ сосуды должны легко подвергаться усиленной гипереміи и застою, съ извѣстными дальнѣйшими ихъ послѣдствіями, однимъ словомъ, должна развиваться новая картина воспаленія. Вслѣдствіе этого отвлеченія крови отъ привычнаго, если можно такъ выразиться, фокуса, въ другое мѣсто, даетъ возможность внѣшнимъ сосудамъ глаза скорѣе прійти въ болѣе нормальное состояніе, такъ что случайные новые приливы и раздраженія уже не такъ легко будутъ производить новые рецидивы болѣзни.

Слѣдуетъ при этомъ имѣть въ виду, что подобныя отвлеченія должны быть дѣлаемы не слишкомъ близко въ глазу, и уже никакъ не въ височной области, откуда раздраженіе легко можетъ распространиться и на прилегающія къ глазу части, вслѣдствіе чего получится лишь усиленіе прилива къ этому органу.

Вотъ такимъ образомъ всѣ тѣ средства, которыя мы примѣняемъ при этомъ пораженіи гляза, вмѣстѣ съ тѣми мотивами, которые должны руководить нами при примѣненіи этихъ средствъ. Однако много разъ было упоминаемо, что рассматриваемая болѣзнь встрѣчается преимущественно у субъектовъ слабыхъ, истощенныхъ, золотушныхъ, почему слѣдуетъ всякій разъ обращать вниманіе и на общее состояніе этихъ пациентовъ.

Съ цѣлю улучшенія послѣдняго, приходится очень часто назначать тутъ и внутреннее леченіе, которое должно заключаться въ примѣненіи такъ называемаго укрѣпляющаго метода леченія. Съ этой цѣлю обыкновенно назначаютъ внутрь, то желѣзные, то іодистые или мышьяковистые, а также и хинные препараты, въ томъ видѣ въ какомъ они лучше всего могутъ усваиваться пораженнымъ субъектомъ, такъ что особенныхъ средствъ, или препаратовъ указать тутъ нельзя. Я чаще всего примѣняю тутъ фосфористое желѣзо, а затѣмъ

хлористое, или уксусновислое. Мышьякъ примѣняютъ въ видѣ мышьяковистаго натра, по общимъ извѣстнымъ правиламъ. Хинные препараты назначаются или въ видѣ *tincturae chinae composit.*, или въ видѣ хиннаго вина, а при появленіи лихорадочныхъ приступовъ и въ видѣ извѣстныхъ дозъ хинина, смотря по возрасту и степени лихорадки. Точно также приходится нерѣдко назначать тутъ и тресковый жиръ, особенно въ случаяхъ появленія болѣзни осенью или зимою, и при томъ у тѣхъ субъектовъ, которые могутъ переносить это средство безъ разстройства пищеваренія. При существованіи же послѣднаго приходится ограничиться виномъ и даже просто водкой, укрѣпляющею пищу и правильнымъ діететическимъ и гигиеническимъ содержаніемъ больнаго, на которое всегда слѣдуетъ тутъ обращать вниманіе, хотя въ обѣдной практикѣ это условіе очень часто недостижимо.

Къ счастью тресковый жиръ въ послѣднихъ случаяхъ, болшею частію, переносится удобно, такъ что, по крайней мѣрѣ при помощи его удастся нѣсколько улучшить питаніе пораженнаго субъекта, чѣмъ сильно ускоряется излеченіе мѣстнаго пораженія. Назначаютъ тресковый жиръ десертными или столовыми ложками, смотря по возрасту, 2—3 раза въ день. Не мѣшаетъ также имѣть въ виду, что нерѣдко субъекты, пораженные *keratitis fascicularis*, имѣютъ наклонность къ запорамъ, такъ что на устраненіе этого осложненія приходится также обращать вниманіе. Съ этой цѣлю въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно назначаютъ принимать каломель, въ количествѣ, напримѣръ, $\frac{1}{4}$ —1 грана, и больше, смотря по возрасту, два раза въ день, или же соединяютъ его съ ялапшой, ревенемъ и другими средствами.

Изъ такихъ смѣшеній болѣе другихъ извѣстенъ такъ называемый Плюмеровъ порошокъ, *pulvis Plummeri*, состоящій изъ соединенія равныхъ частей *sulphur aurant. antimonii* и *calomel* съ двумя частями *pulv. rad. guaiaci*; впрочемъ этотъ порошокъ хорошо извѣстенъ всѣмъ аптекамъ, такъ что подъ упомянутымъ именемъ онъ и выписывается, на приемъ въ количествѣ *grj—jg*, два три раза въ день, смотря по возрасту пациента.

Соединеніе *pulvis jalaprae* съ каломелемъ дѣлается, примѣрно, въ слѣдующей пропорціи: *Rp: pulv. radic. jalapp. gr. jj—gj, calomel gr. j—jj, sacchri gr. v., M. f. p.,*

bis in die.—Приведенными средствами ограничивается обыкновенно внутреннее лечение при *keratitis fascicularis*.

Примѣненіе этого общаго леченія, вмѣстѣ съ упомянутыми мѣстными средствами, приводитъ болѣзнь, несомнѣнно къ болѣе или менѣе скорому и благопріятному исходу, такъ что сказаннымъ можно вполне ограничиться относительно рассматриваемаго пораженія роговицы. Остающіеся иногда послѣ нея катарры соединительной оболочки лечатся по правиламъ, излагаемымъ въ отдѣлѣ пораженій соединительной оболочки; впрочемъ, подъ влияніемъ болѣе продолжительнаго примѣненія пагенштехеровой мази, порошка каломеля, или борной кислоты эти катарры тоже проходятъ. Помутнѣніе же роговицы, остающееся послѣ этого ея пораженія, не требуетъ никакого леченія, да объ этихъ помутнѣніяхъ еще придется упоминать въ главѣ объ исходахъ пораженій *corneae*.

Въ заключеніе не могу не обратить вниманія еще на одно обстоятельство, это на необходимость постоянно имѣть тутъ въ виду, чтобы при мѣстномъ примѣненіи ртутныхъ препаратовъ, въ видѣ ли мази, или каломеля, не назначать внутрь іодистыхъ препаратовъ, въ видѣ ли іодистаго калия, или даже іодистаго желѣза; и на оборотъ, при примѣненіи внутрь іода, не пускать за вѣки ртутныхъ препаратовъ. Дѣло въ томъ, что іодъ выдѣляется очень легко со слезами, почему, при примѣненіи въ тоже время ртутныхъ препаратовъ въ полость соединительной оболочки, отъ встрѣчи ихъ тутъ съ іодомъ легко можетъ образоваться іодистая ртуть, отличающаяся довольно сильнымъ ѣдкимъ дѣйствіемъ, такъ что влияніе ея на патологическій процессъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть благопріятнымъ. Наконецъ, считаю не лишнимъ еще замѣтить, что вообще для того, чтобы имѣть возможность правильно назначать, то или другое средство, нужно хорошо видѣть пораженное мѣсто, чтобы судить о степени пораженія. Между тѣмъ спазмъ вѣкъ, усиливающийся отъ плача и свѣтобоязни, а также, страхъ малолѣтнихъ паціентовъ предъ посторонними лицами, дѣлаетъ очень часто прямой осмотръ глаза рѣшительно невозможнымъ. Въ этихъ случаяхъ, чтобы получить возможность осмотрѣть пораженный глазъ, слѣдуетъ прибѣгать къ насильственному разведенію вѣкъ, для чего врачъ владетъ голову паціента промежъ своихъ колѣнъ и удерживаетъ послѣдними ее не-

подвижно, искривленными пластинками, такъ называемыми вѣкоподъемцами Демарра, о которыхъ еще будетъ сказано послѣ, разводитъ осторожно вѣки, послѣ чего роговица становится вполнѣ доступной для осмотра.

Подобное осторожное разведение вѣкъ, при которомъ родители пациентовъ всегда выражаютъ сильное соболѣзнованіе, а часто и ужасъ, для глазъ однако нисколько не вредно; это раскрытіе глаза приходится иногда примѣнять и для пусканія раствора атропина, когда спазмъ вѣкъ не дозволяетъ послѣднему попасть промежь нихъ и вызвать требуемое дѣйствіе.—Этими данными можетъ быть закончено разсмотрѣніе того пораженія corneae, которое, обыкновенно, обозначается названіемъ *keratitis fascicularis*.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

ПО ХИРУРГИЧЕСКОЙ ФАКУЛЬТЕТСКОЙ КЛИНИКѢ

ЗА 1883—84 АКАДЕМ. ГОДЪ.

Въ хирургической факультетской клиникѣ имѣется всего 18 кроватей, въ томъ числѣ 3 студенческихъ; послѣднія, по существующимъ правиламъ, могутъ быть заняты пациентами съ болѣзнями и не относящимися къ области хирургіи. При такомъ маломъ числѣ коекъ, въ сожалѣнію, часто, за неимѣніемъ свободныхъ мѣстъ, приходится отказывать въ приемѣ больнымъ, иногда даже съ рѣдко встрѣчающимися болѣзнями.

Задавшись цѣлью дать только краткій отчетъ объ учебно-клиническомъ матеріалѣ, за истекшій годъ, я не буду говорить въ деталяхъ о санитарныхъ условіяхъ завѣдываемой мною клиники; скажу только, что они, по недостатку средствъ, если не совсѣмъ, то очень во многомъ не соотвѣтствуютъ современнымъ научнымъ требованіямъ. Сдѣлавши эти предварительныя замѣчанія, я перехожу къ клинической дѣятельности и начну со стационарныхъ больныхъ, которыхъ, въ истекшемъ году, было 81 человекъ, а именно: 59 муж. и 22 жен. Изъ нихъ одна треть имѣли болѣзни моче-половыхъ органовъ, показанныя въ слѣдующей таблицѣ:

	Муж.	Жен.	Сумма.	№№ по приемному журналу.
Lithiasis	14	1	15	
Carcinoma uteri	—	3	3	—4,78,81.
Cysta ovarii	—	2	2	—8,65.
Fistula vesico-vaginalis	—	2	2	—10,33.
Infiltratio urinosa	1	—	1	—13.
Fibroma uteri	—	2	2	—26,70.
Hydro-haematocoele tunic. vaginal.	1	—	1	—60.
Curvatura penis	1	—	1	—58.
Итого	17	10	27	

Изъ приведенной таблицы видно, что въ этой группѣ болѣзней превалировала литіазисъ, а именно: его имѣли 15 человекъ. Всѣ они были изъ крестьянъ, живущихъ въ границахъ волжскаго бассейна, какъ то: 1 — вятской губ., 1 - самарской, родившійся и жившій первые 2 года въ Ташкентѣ, гдѣ и заболѣлъ; 3—симбирской и 10 казанской. Изъ послѣднихъ было: по одному изъ чебоксарскаго и ланшевскаго уѣздовъ, по два изъ спасскаго и чистопольскаго а остальные четыре изъ казанскаго.

Между больными, имѣвшими мочевою камень, онъ только одинъ разъ наблюдался у женщины, изъ остальныхъ же 14 случаевъ у мужчинъ, было: 13 пузырныхъ и одинъ уретральный.

Какъ обычное явленіе, камень встрѣчался чаще въ дѣтскомъ и отроческомъ возрастахъ, что видно въ слѣдующей таблицѣ:

№№ по приемному журналу.	Возрастъ.	Число случаевъ.	Давность заболѣванія.
12 и 63 —	2-хъ лѣтъ	2.	Одинъ болѣвъ годъ, другой двѣ недѣли.
36—	3-хъ —	1.	1 годъ.
44 и 7 —	7-ми —	2.	Одинъ болѣвъ 4 года, другой захворалъ на первомъ году по рожденіи.
42—	8-ми —	1.	5 лѣтъ (*).
22—	12-ти —	1.	.
62—	13-ти —	1.	10 лѣтъ.
75—	15-ти —	1.	Болѣе года.
49—	17-ти —	1.	
56—	20-ти —	1.	16 лѣтъ.
25—	21-го —	1.	
71—	23-хъ —	1.	19 лѣтъ.
79—	33-хъ —	1.	Болѣвъ съ 7-ми лѣтнаго возраста.
Итого		14.	

(*) Камень уретральный.

И такъ изъ 14 случаевъ 9, т. е. около $\frac{3}{4}$, всего числа больныхъ, приходится на возрастъ до 15 лѣтъ включительно. Если же обратить вниманіе на давность заболѣванія, то оказывается, что 12 человекъ, т. е. $\frac{6}{7}$, заболѣли до 14 лѣтъ включительно, при томъ 9 изъ нихъ имѣли камень уже въ раннемъ, дѣтскомъ возрастѣ. При изслѣдованіи ядра извлеченныхъ камней, кромѣ утраченныхъ №№ 71, 79, 42 и 63, оно найдено мочевокислымъ, что указываетъ на такъ называемое первичное образованіе его, въ началѣ мочевыхъ путей, и въ случаяхъ ранняго возраста, именно №№ 7 и 12, можно, съ нѣкоторою вѣроятностію, предполагать, что оно своимъ происхожденіемъ обязано мочевому инфаркту почекъ новорожденныхъ. Что касается вѣса, величины и формы камней, то они представляли большое разнообразіе, обусловливавшееся наслоеніями вокругъ ядра. Въ одномъ случаѣ оказалось въ мочевомъ пузырьѣ (№ 12) два небольшихъ камня, съ слабо выраженными фасетками, одинаковые по формѣ и величинѣ и состоящіе сплошь изъ уратовъ. Въ другомъ (№ 7) камень имѣлъ форму песочныхъ часовъ, при чемъ передняя, меньшая часть, величиною въ воложскій орѣхъ, помещалась въ уретрѣ, задняя же—большая, въ миндальный орѣхъ, была въ мочевомъ пузырьѣ, при чемъ только эта послѣдняя имѣла мочево кислое ядро.

У страдавшихъ литіазомъ мужчинъ, для удаленія камня, произведены: 1 разъ уретротомія, и 13 разъ литотомія, по косвенному, перинеальному способу. Изъ послѣднихъ умерло двое, а именно: одинъ (№ 63), ребенокъ двухъ лѣтъ, черезъ пять сутокъ послѣ операціи, съ симптомами перитонита. При аутопсіи его найденъ мочевой затекъ въ клѣтчатку, между мочевымъ пузыремъ и прямою кишкою. У другого (№ 79), больного 33 лѣтъ, заболѣвшаго въ семилѣтнемъ возрастѣ и имѣвшаго большой камень, послѣ операціи, произведенной 24-го марта, вечеромъ, замѣчены симптомы перитонита, которые, при употребленіи холода, къ седьмому дню исчезли, но за тѣмъ у него развилась крупозная пневмонія, разрѣшившаяся на седьмой день, послѣ которой, у сильно уже ослабленнаго больного, появились изнурительные поносы съ болью и ограниченнымъ вздутіемъ въ лѣвой подвздошной области. 27-го апрѣля больной умеръ отъ истощенія. Изъ сказаннаго видно, что смерть, въ этомъ случаѣ, наступила не вслѣдствіе операціи. Такимъ обра-

зомъ, если его не брать во вниманіе при опредѣленіи % смертности, то оказывается, что на 12 оперированныхъ мы имѣемъ одного умершаго, т. е. смертность равна 8, 3%. Замѣчу, что пузырь, во всѣхъ случаяхъ послѣ операциі, промывался концентрированнымъ растворомъ борной кислоты, которымъ такъ же, нѣсколько разъ въ день, омывались ранки, пульверизируемая іодоформомъ. При появленіи симптомовъ раздраженія мочевого пузыря, на нижнюю часть живота, прикладывался гуттаперчевый пузырь со льдомъ. У двухъ больныхъ, спустя значительное время послѣ операциі, появилось лихорадочное состояніе, при чемъ употребленіе хинина не оказывало вліянія на температуру; моча выдѣлялась съ примѣсью большаго количества слизи. Ставя въ зависимость, въ этихъ случаяхъ, лихорадочное состояніе отъ катаральнаго пораженія мочевыхъ путей, назначали внутрь *patr. salycil.*, при употребленіи котораго температура вскорѣ падала до нормы.

Время наступленія, послѣ операциі, испусканія всей мочи нормальнымъ путемъ было различно, такъ: у № 56, камень котораго имѣлъ по периферіи, въ поперечномъ направленіи 6 $\frac{1}{2}$ см., а во вдольномъ 7 см., моча вполне выдѣлялась черезъ уретру на третьи сутки. У № 7—на шестой день (о величинѣ и формѣ камня его, сходнаго съ песочными часами, сказано выше). № 49, имѣвшій камень въ орѣхъ, вышелъ на десятый день послѣ операциі, съ совершенно зажившею ранкою. У остальныхъ заживленіе операционныхъ ранъ наступило въ болѣе поздніе сроки. Теперь еще остается сказать о камнѣ мочевого пузыря, наблюдавшемся у женщины. Больная эта (№ 59), крестьянка Симбирской губ., М. Гаврилова, 28 лѣтъ, значительно истощенная, поступила въ клинику 24 января 1884 г., жалуясь на недержаніе мочи и кала. При изслѣдованіи катетеромъ, въ мочевомъ пузырьѣ, найденъ довольно большой камень, вѣдравшійся концомъ своимъ въ шейку пузыря.

На другой день, т. е. 25 января, уретра расширена по способу Симона и камень, раздробившійся при захватываніи его щипцами, извлеченъ по частямъ. Пальцемъ, введеннымъ за тѣмъ въ мочевой пузырь, ничего особеннаго не найдено. При осмотрѣ кусковъ камня замѣчены, на поверхности ихъ излома, выстоящія волоконца, которыя, при микроскопическомъ изслѣдованіи, оказались обрывками во-

лось разнаго цвѣта. Камень былъ рыхлый, состоялъ изъ фосфатовъ и вѣсилъ 30 грамм. Изъ собраннаго за тѣмъ анамнеза оказалось: больная девять лѣтъ за мужемъ, имѣла одного ребенка, семь лѣтъ тому назадъ; въ декабрь 1882 г. почувствовала сильную боль въ лѣвой нижней части живота и замѣтила опуханіе его, которое вскорѣ, вдругъ исчезло, послѣ чего моча стала отдѣляться не чистою и въ ней иногда попадались волосы. Въ маѣ 1883 г. боли въ животѣ значительно усилились, появились частые позывы къ мочеиспусканію, которое было бользненно; моча выдѣлялась по немного, а потомъ развилось недержаніе мочи и кала. Вагинальное изслѣдованіе пальцемъ показало слѣдующее: лѣвый сводъ почти изглаженъ, черезъ него прощупывается неподвижная, плотная опухоль, сливающаяся съ тѣломъ матки и направляющаяся впереди, къ лонной кости. При пальпаціи, черезъ переднюю стѣнку живота, въ лѣвой подвздошной области, прощупывается верхняя граница сказанной опухоли, которая, при бимануальномъ изслѣдованіи, кажется величиною въ большой лимонъ и надъ которой, при перкусіи живота, получается тупой тонъ. Моча, собранная при помощи Нелатовскаго катетера, мутна, зловонна содержитъ большое количество слизи; при микроскопическомъ изслѣдованіи въ ней найдены обрывки волосъ. Основываясь на данныхъ анамнеза и обслѣдованія больной мы остановились на томъ, что пациентка имѣетъ дермоидальную кисту яичника, которая, вслѣдствіе воспалительнаго процесса, срослась съ сосѣдними частями и въ томъ числѣ съ мочевымъ пузыремъ, въ которой, за тѣмъ, вскрылась и поступившее, такимъ образомъ, въ полость его, содержимое кисты было причиною образованія извлеченнаго нами камня.

Леченіе послѣ вышесказанной операціи состояло въ слѣдующемъ: мочевоу пузырь сначала промывался концентрированнымъ растворомъ борной кислоты, которая потомъ замѣнена саллициловою, а за тѣмъ 1% растворомъ карболовой. Кромѣ этого употреблялись тоническія средства, соотвѣтственная питательная пища и производилась фарѣдизація мочеваго пузыря и прямой кишки, подъ вліяніемъ которой функція сфинктеровъ послѣдней возстановились, т. е. больная получила возможность задерживать фекальныя массы, но недержаніе мочи и свойства ея остались безъ измѣ-

ней. Больной предложено оперативное лечение кисты, на которое она не согласилась, почему и выписана из клиники, 16-го марта.

Больных, имѣвшихъ ракъ матки, было 3. Изъ нихъ у одной (№ 4), 50 лѣтней, болѣзненный процессъ занималъ какъ *portio vaginalis*, такъ и тѣло матки, вслѣдствіе чего необходимо было полное удаление послѣдней, на которое пациентка не согласилась, а потому вскорѣ по поступленіи выписана, *in statu quo*. У остальныхъ двухъ, замѣтившихъ появленіе болѣзни за полгода до поступленія въ клинику и имѣвшихъ—одна (№ 78) 36 лѣтъ, а другая (№ 81) 37 лѣтъ, ракъ занималъ только влагалищную часть почему имѣ сдѣлано коническое вырѣзываніе ея, по способу Hegar'a, но съ тою разницею, что швовъ не было накладываемо. Операціи, произведенныя подъ хлороформомъ, съ опущеніемъ матки, сопровождались незначительнымъ кровотеченіемъ. У одной изъ больныхъ вечеромъ, въ день операціи, было послѣдовательное значительное кровотеченіе, которое остановлено тампонадіею раны и вагины. Послѣдовательное леченіе состояло: въ омываніи раненой поверхности и вагины концентрированнымъ растворомъ борной кислоты и пульверизаціи іодоформомъ.

Одна изъ этихъ больныхъ уѣхала, черезъ полтора мѣсяца, съ совершенно зажившею ранюю, другая же, спустя мѣсяць послѣ операціи, по случаю вакаціоннаго закрытія клиники, выписана 30 апрѣля, съ не вполне еще зажившею, но покрытою здоровыми грануляціями, ранюю.

Съ кистами яичника были приняты двѣ больныхъ. Изъ нихъ: (№ 8) крестьянка Симбирской губ., города Сенгилей, О. І., 28 лѣтъ, поступила въ клинику 3-го сентября 1883 г. Больная крѣпкаго тѣлосложенія, средняго роста; первыя регулы появились у ней въ шестнадцатилѣтнемъ возрастѣ, вскорѣ послѣ этого она заболѣла лихорадкою, продолжавшеюся два мѣсяца, во время которой регулъ не было; по минованіи же лихорадки они стали появляться правильно, но больная, по временамъ, чувствовали слабыя боли въ нижней части живота и къ концу года замѣтила, въ правой, нижней области его, опухоль, которая за тѣмъ очень медленно увеличивалась. На 22 году больная вышла замужъ и въ первый же годъ забеременела. Беременность, въ продолженіи которой сказанная опухоль не измѣнила мѣста, окончилась нормальными родами. Спустя четыре недѣли послѣ

родовъ, больная, вслѣдствіе простуды, страдала не долго мышечнымъ ревматизмомъ и съ этаго времени замѣтила, что опухоль стала увеличиваться. За тѣмъ, при ходьбѣ, начала чувствовать одышку и тяжесть въ животѣ. При осмотрѣ животъ представлялся значительно и неравномѣрно увеличеннымъ, съ ясною флюктуаціею; окружаютъ его, черезъ первый поясничный позвонокъ и пупокъ, равнялась 112 см., разстояніе отъ грес. хурhoid. до лобка 53 см., отъ пупка до лобка 29 см., отъ процес. хурhoid. до spina ant. super. dextr. 43 см., отъ процес. хурhoid. до spina ant. super. sinistr. 41 см. При перкуссии найдено характеристическое, для кисты ячника, расположеніе тимпаническаго тона. Пальпацией, въ лѣвой сторонѣ живота, на уровнѣ пупка, при извѣстномъ маневрѣ, замѣчена крепитация. Состояніе селезенки, печени и грудныхъ органовъ нормально. Суточное количество мочи 1300 к. с.; бѣлка въ ней нѣтъ. При вагинальномъ изслѣдованіи пальцемъ найдено: матка поднята, рыльце ея уклонено впереди, своды влагалища выпуклы книзу и въ нихъ замѣтна флюктуация. Передвиженія опухоли, черезъ стѣнки живота, слабо передаются маткѣ. Пальцемъ, введеннымъ въ прямую кишку, свободно можно обойти верхнюю границу малаго таза. При проколѣ живота, помощію аппарата Dieulafoу, выпущено около литра жидкости кофейнаго цвѣта, имѣющей свойства содержимаго коллоидныхъ кистъ. Діагнозъ: многополостная киста и въ-роятно праваго ячника.

18-го сентября, извѣстнымъ образомъ приготовивши больную, а также и палату, которая постоянно остается свободною, произведена оваріотомія, подъ хлорформомъ и конечно съ соблюденіемъ антисептическихъ предосторожностей. Замѣчу при этомъ, что всѣ студенты 4-го курса, для которыхъ ведется факультетская клиника, допущены присутствовать при операціи, съ условіемъ быть въ чистомъ платьѣ. Сдѣлана лярпартотомія въ направленіи lin. alba, при чемъ разрѣзъ начатый немного ниже пупка, не доходилъ на два пальца до лона. По вскрытіи брюшины и предпринятомъ изслѣдованіи рукою, на мѣстѣ вышеупомянутой крепитации, срощеній не оказалось, но стѣнка кисты здѣсь, на небольшомъ пространствѣ, представлялась ворсисто-неровною. Трояваромъ Spenser-Wells'a киста освобождена отъ заключавшейся въ ней жидкости, которой оказалось около

1½ ведра. За тѣмъ, по извлеченіи кисты наружу, имъ помыли ее валоженъ жомъ, а ниже послѣдняго лигатура изъ сублиматнаго шелка, между которою и жомомъ ножка перерѣзана, а остатокъ ея опущенъ въ полость живота. По совершении туалета брюшины, помощью губокъ обработанныхъ по Fritsch'y, и тепловатаго раствора борной кислоты, рана живота соединена глубокими, захватывающими peritonium, а въ промежуткахъ ихъ и поверхностными, проникающими только кожу, швами; поверхъ ихъ наложенъ лонгетъ изъ сублиматной марли и подушечка съ мохомъ, а за тѣмъ толстый слой ваты, и все это укрѣплено, извѣстными образомъ, фланелевымъ бинтомъ.

Послѣдовательное лечение велось обыкновеннымъ порядкомъ. Температура, въ продолженіи первыхъ трехъ сутокъ, колебалась между 37,4 и 38,5°C., затѣмъ была нормальна. На 8-ой день снята большая часть швовъ, а на одиннадцатый и всѣ остальные.

2-го октября, т. е., черезъ 14 сутокъ послѣ операціи, пациентка вышла совершенно здоровою.

Рубецъ, оставшійся по заживленіи раны, равнялся 10 см. Извлеченный мѣшокъ кисты вѣсилъ 4½ фунта; въ стѣнкахъ его найдены различной величины кисты, наполненные бѣловатымъ, консистенціи крахмального клейстера, содержимымъ.

Другая больная (№ 65), поступившая въ клинику 23 февраля 1884 г., Казанская татарка, 39-ти лѣтъ, вышедшая замужъ на 16-омъ году. Первые регулы имѣла не задалго до замужества, которыя за тѣмъ наступали въ нормальные сроки, протекали правильно и въ достаточномъ количествѣ. 12 лѣтъ тому назадъ она замѣтила увеличеніе живота, которое, до извѣстнаго времени, приписывала беременностю; хотя регулы продолжали появляться, но онѣ были кратковременны и скудны. Больная начала худѣть. Увеличеніе живота, за послѣднее время, достигло значительныхъ размѣровъ, въ этому присоединился отекъ ногъ, доходящій до голѣнъ, и одышка.

Послѣ всесторонняго и тщательнаго изслѣдованія не могло быть сомнѣнія, что въ данномъ случаѣ имѣется киста яичника и всѣ болѣзненные явленія обуславливались ею: 25-го февраля, для большей точности диагноза, сдѣланъ пробный проколъ, аппаратомъ Dieulafoy, при чемъ извле-

чено до пяти литров коллоидной жидкости. Большая, почувствовавшая послѣ этого значительное облегченіе, отказалась отъ овариотоміи, почему и выписана, 28-го февраля.

Въ обоихъ случаяхъ пузырно-влагалищныхъ фистулъ (№№ 10, 33), закрытіе послѣднихъ произведено по американскому способу. Послѣ операций вводился въ пузырь, à demeure, эластическій катетеръ Nelaton'a. Черезъ 8 сутокъ, у обоихъ пациентовъ, всѣ швы удалены и фистулы оказались зажившими.

Больной (№ 13) съ мочевымъ затекомъ, въ состояніи ad vitam pessimo, былъ принятъ 6-го сентября, какъ эксквизитный, въ нѣкоторомъ отношеніи. Изъ анамнеза оказалось, что онъ давно страдаетъ затрудненнымъ мочеиспусканіемъ, вслѣдствіе стриктуры уретры, которое, въ послѣднее время, еще болѣе усилилось, при чемъ въ глубинѣ, въ области bulbos uretrae, появилась болѣзненная опухоль, величиною въ бобъ; спустя нѣкоторое время послѣ этого, мошонка и промежность быстро припухли и покраснѣли, а за сутки до поступления въ клинику, въ задней и правой части промежности, появилось черное пятно. При осмотрѣ пациента найдено: покровы мошонки интенсивно красны, она сильно опухла, опухоль ее непрерывно распространяется на промежность; кожа второй гангренизирована. Черуссия мошонки и нижней части правой паховой области даютъ ясный, тимпаническій тонъ. Уретра не проходима даже для филлярныхъ бужекъ. У больного значительный упадокъ силъ, онъ вяло отвѣчаетъ на вопросы, температура 30° C., пульсъ слабый и частый. Сдѣланъ глубокій разрѣзъ промежности, по направленію ея шва, переходящій на корень мошонки и — contraaergeta въ области праваго паховаго вѣльца, при чемъ вышло много зловоннаго газа и икорозной жидкости, съ примѣсью влочкивъ омертвѣвшей клетчатки, гангренизация которой распространялась на обѣ cavities ischiadici. По удаленіи пинцетомъ только свободно отдѣлявшихся гангренизованныхъ частей, pars pudae и bulbos uretrae совершенно обнажились. За тѣмъ, по тщательной дренажировкѣ, произведено промываніе сперва 2% растворомъ acid. salbol., а потомъ 8% растворомъ zinc chlorat. Моча послѣ этого стала отдѣляться частью черезъ уретру, а частью черезъ промежность. Не смотря на принятія мѣры и антисептическое послѣдующее леченіе состояніе больного ежед-

певно ухудшалось и онъ умеръ, 14 сентября, при явленіяхъ септикеміи.

При аутопсіи, произведенной 16 сентября, найдено: хроническій интерстиціальній нефритъ и гидронефрозъ, гипертрофія стѣнокъ мочеваго пузыря и катарральныя измѣненія его слизистой оболочки; гангренозный распадъ клѣтчатки промежности, корня мошонки и кавернозныхъ тѣлъ penis'a, продыравленіе задней стѣнки уретры, отекъ мозга, атероматозный процессъ начала аорты, жировое перерожденіе мышць сердца, эмфизема переднихъ и гипостатическій отекъ заднихъ долей легкихъ, хроническій катарръ желудка и паренхиматозное опуханіе печени.

Съ фиброміомами было двѣ больныхъ. Первая (№ 26), Казанская мѣщанка Н., дѣвица 32 лѣтъ, средняго роста, поступила въ клинику 26 сентября. Общее состояніе и питаніе ея удовлетворительны, но она жаловалась на временныя боли въ животѣ и увеличеніе его. Болѣзнь началась, четыре года тому назадъ, сильною болью въ дѣвой, нижней части живота, и рвотою, которыя за тѣмъ, въ продолженіи 8-ми мѣсяцевъ, часто повторялись. Менструировать начала въ 16-ти лѣтнемъ возрастѣ; регулы не обильны, постоянно повторялись черезъ три недѣли и продолжались по три дня. При осмотрѣ оказалось слѣдующее: кишечная пупочная грыжа, вправимая, величиною въ грецкій орѣхъ; животъ увеличенъ въ объемѣ, въ окружности, черезъ пупокъ и первый поясничный позвонокъ—96 см., отъ грес. xiphoid. до лона—40 см., отъ пупка до лона—22 см., отъ грес. xiphoid. до *spin. ant. supreg.*, какъ правой такъ и лѣвой стороны, 32 см. По *lin. alba* замѣчена узкая, буроватая полоска; изъ грудныхъ сосковъ выдавливается, въ незначительномъ количествѣ, слабо-мутноватая жидкость. При перкуссіи живота, на передней и боковыхъ частяхъ его, получался тупой тонъ, не много выше пупка замѣнявшійся тимпаническимъ, распространяющимся вправо и влѣво. Границы печени и селезенки ясно выражены. Въ почечной области ясный тимпаническій тонъ. Черезъ переднюю стѣнку живота прощупывалась большая, плотная, подвижная, въ верхней части раздвоенная, съ неровною поверхностью, опухоль. При вагинальномъ изслѣдованіи матка найдена очень высоко стоящею, такъ что пальцемъ едва можно было достать до *portio vaginalis*. Грудные органы нормальны. Суточное количест-

во мочи 1400 к. с., бѣлка въ ней не было. Сдѣланъ пробный проколъ опухоли, черезъ переднюю стѣнку живота, при чемъ въ трубѣ троакара оказалось нѣсколько капель крови. На основаніи изслѣдованія, въ этомъ случаѣ, диагностирована дольчатая фибромыома uteri subperitonealis. Больной предложена, для удаленія опухоли, ляпаротомія, но она, зная опасность этой операціи и находя свое состояніе пока еще сноснымъ, не согласилась на нее и вышла изъ клиники, 7-го октября, съ даннымъ ей совѣтомъ носить пупочный бандажъ.

Другая больная (№ 70), дочь чиновника, дѣвица К. 40 лѣтъ, малаго роста, худая, поступила въ клинику 2-го Марта. Менструировать начала на пятнадцатомъ году; регулы постоянно повторялись черезъ три недѣли, продолжались 7 дней и были обильны. 15 лѣтъ тому назадъ она замѣтила, въ лѣвой, нижней части живота, не большую опухоль, которая, въ послѣдніе пять лѣтъ, быстро увеличивалась. При изслѣдованіи найдена, въ полости живота, подвижная, съ гладкою поверхностью, не равномерной консистенціи, величиною въ голову, опухоль, непосредственно прилегавшая къ передней стѣнкѣ живота. При аускультации, въ этой опухоли, шумовъ незамѣчено. Суточное количество мочи 1500 к. с., бѣлка въ ней нѣтъ. Печень, селезенка и грудные органы нормальны.

16-го марта, при строгомъ соблюденіи антисептическихъ предосторожностей, произведена, по бѣлой линіи, ляпаротомія, при чемъ разрѣзъ заходилъ немного выше пупка, обходя послѣдній съ лѣвой стороны. По обнаженіи, свободной отъ сращеній, опухоли и выведеніи ея наружу, оказалось, что мы имѣемъ передъ собою интерстиціальную фибромиому матки, почему и приступлено было къ надвлагалищной ампутаціи ея, которая произведена слѣдующимъ образомъ. Сначала на нижнюю часть матки наложенъ жомъ, а немного отступя отъ него сверху, два, въ противоположныхъ другъ другу направленіяхъ, энтеротома Дюпюитрена; образовавшійся между послѣдними и жомомъ перешеекъ перерѣзавъ. Ампутація, такимъ образомъ, произведена безкровно. Потомъ, ниже жома, наложенъ элатическій жгутъ, который, для обезпеченія отъ соскальзыванія, укрѣпленъ, проведенною спереди назадъ, черезъ существо культи, сублиматною шелковою лигатурою. За тѣмъ, по снятіи жома, поверхность раз-

рѣза культи, бывшая губчатою и совершенно безкровною, посредствомъ клиновиднаго ерѣзыванія, углублена въ срединѣ, послѣ чего наложенъ двухъ этажный шовъ, при чемъ серозный покровъ матки завернуть между губами раны. Получившаяся, такимъ образомъ, вполне покрытая брюшиною культа опущена въ полость таза. Рана отъ ледаротоміи зашита достаточнымъ числомъ глубокихъ и поверхностныхъ швовъ. Наложена такая же повязка, какъ въ вышеописанномъ случаѣ оваріотоміи.

Первые двое сутокъ послѣ операціи состояніе больной было удовлетворительно, но на третьи—развился диффузный перитонитъ, при которомъ болѣе всего беспокоило больную затрудненіе дыханія, отъ сильнаго метеоризма. Для устраненія послѣдняго 3 раза была сдѣлана пункція кишекъ самою тонкою иглою аппарата Dieulafoy, при чемъ выделялось много газа и больная чувствовала облегченіе; но явленія колыбца продолжали усиливаться и она умерла, вечеромъ 22-го марта.

При аутопсіи найдено: гангреноценція культи, диффузный, фибринозно-гнойный перитонитъ, ограниченное дифтеритическое воспаленіе слизистой оболочки влагалища и маточнаго рыльца.

Что касается удаленной операціей опухоли, то швъ неи при разрѣзѣ вытекло значительное количество крови; изслѣдованіе ея показало, что это была *Fibromyoma cavernosum interstitialis uteri*.

Hydro-haematocoele tunicae vaginalis, величиною въ два кулака, имѣлъ 27 лѣтній крестьянинъ (№ 60). Операція произведена слѣдующимъ образомъ: сдѣланъ разрѣзъ въ направленіи большаго діаметра опухоли, при чемъ, изъ мѣшка влагалищной оболочки, вытекла темнобурая жидкость и извлечено много плотныхъ, фибриновыхъ свертковъ; яйцо найдено не много уменьшеннымъ, стѣнки мѣшка были значительно утолщены и плотны, почему они высепарованы, рана дренирована и края ея соединены швами. *Prima intentio* наступило только въ верхней части раны, заживленіе же нижней длилось около мѣсяца.

Curvaturam penis (№ 58) имѣлъ 35-ти лѣтній больной, перегаденный, послѣ специфическаго леченія, изъ сифилитическаго отдѣленія. Искривленіе, съ оттягиваніемъ головки ствѣла вверху, обусловливалось частію рубцомъ, нахо-

дившимся на тылъ полового члена, а частію—гипертрофією нижней части препуціи, представшейся въ видѣ большой, плотной опухоли. Выпрямленіе ствола достигнуто, въ этомъ случаѣ, клиновиднымъ вырѣзываніемъ утолщенной части препуціи, съ послѣдовательнымъ наложеніемъ швовъ. Черезъ три дня prima intentio, швы удалены и пациентъ выписанъ.

Бользни костей и сочлененій были слѣдующія:

	Муж.	Жен.	Сумма.	№№ приему журналу.
Ankylosis { art. cubiti	1	—	1	—1.
	— genu	2	—	2
Gonarthrocase	1	—	1	—2.
Granuloma	1	—	1	—35.
Coxitis	1	—	1	—6.
Synovitis rheumat	1	1	2	—16,31.
Hydarthrosis	1	—	1	—38.
Haemarthrosis	1	—	1	—30.
Genu valgum	1	—	1	—68.
Luxatio femoris	2	—	2	—72,73.
Necrosis { mandib. part.	2	1	3	—14,53,61.
	maxill. super. part.	1	—	1
Chondro-мyxома	1	—	1	—57.
Итого	16	2	18.	

При анкилозѣ праваго локтеваго сочлененія, у больного 27-ми лѣтъ, предплечіе, относительно средняго плеча, находилось въ положеніи сгибанія, подъ угломъ немного менѣе прямаго, активное сгибаніе и разгибаніе были не возможны, пассивныя же движенія, въ сказанномъ сочлененіи, замѣчены только въ весьма ничтожной степени; нижній конецъ плечевой кости утолщенъ и сравнительно широкъ, fossa supratrochlearis posterior, на сколько возможно прощупать, изглажена. Причиною сказаннаго, какъ оказалось изъ анамнеза, былъ, 14 лѣтъ тому назадъ, переломъ нижняго конца плечевой кости; судя по формѣ измѣненій, въ давнее время, можно предположить, что онъ состоялъ въ отдѣленіи обонихъ мышечковъ.

Леченіе заключалось въ слѣдующемъ: по задней сторонѣ сочлененія, съ боковъ olecranon и сухожилія m. tricipitis, проведены два глубокихъ разрѣза, проникавшіе до кости;

за тѣмъ, въ плотной костной массѣ, на мѣстѣ изглаженной fovea supratrochlearis, образована ямка; достаточной глубины для принятія прос. олеостанон, при чемъ съ мышелковъ удалены неровности избыточествующей мозоли. Послѣ этого удалось разогнуть конечность. Далѣе, произведена дренажировка раны, промываніе илѣ растворомъ сублимата (*) 1:1000 и наложена сублиматно-моховая повязка, которая за тѣмъ мѣнялась по мѣрѣ надобности. При такомъ леченіи и пассивныхъ движеніяхъ да въ добавокъ фардизаціи удалось, черезъ довольно продолжительное время, достигнуть того, что активное сгибаніе и разгибаніе сдѣлались возможны настолько, что пациентъ, выписываясь изъ клиники, могъ доставать ухо и почти вполне разгибать конечность.

Изъ двухъ случаевъ анкилоза колѣна, подъ угломъ, одинъ, правого, пятилѣтней давности, былъ у крестьянина (№ 28), 38-ти лѣтъ, имѣвшаго при этомъ фистулезный ходъ, съ наружнымъ отверстіемъ не много выше внутренняго мыщелка праваго бедра; фистулезный ходъ велъ къ секвестру, окруженному костной капсулой сообщавшейся, какъ оказалось, съ сочлененіемъ, анкилозированнымъ посредствомъ обширнаго сяностоза всѣхъ костей его составляющихъ.

Леченіе состояло: въ резекціи анкилозированнаго сочлененія, съ образованіемъ передняго лоскута, удаленіи секвестра, промываніи раны растворомъ сублимата, сшиваніи концовъ костей—бедренной и большеберцовой—металлическимъ швомъ, дренажировкѣ, соединеніи краевъ нижней раны швами изъ сублиматнаго шелка, наложеніи сублиматно-моховой повязки, смѣняемой по мѣрѣ надобности; покойномъ и неподвижномъ положеніи оперированной области. Послѣ-операционный періодъ протекъ безлихорадочно: Пациентъ, черезъ 2½ мѣсяца, вышелъ изъ клиники съ выпрямленной конечностью и полнымъ сращеніемъ концовъ костей, на мѣстѣ операціи.

Другой случай анкилоза колѣна былъ у 19-ти лѣтняго крестьянина (№ 66). Изъ амнеза оказалось: 2 года тому назадъ въ той деревнѣ, гдѣ постоянно находился нашъ пациентъ, была повальная болѣзнь, преимущественно у дѣтей, состоявшая, какъ онъ говорилъ, въ опуханіи горла.

(*) Растворъ сублимата, для промыванія ранъ, употреблялся всегда 1:1000.

Отъ нея умерло, въ короткое время, до 60 человекъ, въ томъ числѣ братья больного, послѣ смерти котораго заболѣлъ и онъ, при чемъ, съ перваго же дня, и въ продолженіи 4 сутокъ, находился въ безсознательномъ состояніи, по минованіи котораго чувствовалъ сильную боль въ правомъ локтевомъ и лѣвомъ колѣнномъ сочлененіяхъ. Спустя 5 сутокъ, по периферіи сказанныхъ сочлененій появились нарывы, вскрывшіеся произвольно, по заживленіи ихъ функція локтеваго сочлененія осталось нормальной, въ колѣнномъ же суставѣ образовалась неподвижность. При осмотрѣ послѣдняго, кромѣ двухъ глубокихъ рубцовъ, найдено: patella укрѣплена не подвижно, на бедренныхъ мышцахъ, подъ нижнимъ краемъ ея, ощупывается не ясное зыбленіе; при пассивномъ движеніи замѣчена только ничтожная податливость въ сочлененіи, зависящая не отъ одной контрактуры мышцъ. На основаніи сказаннаго діагностировано, въ данномъ случаѣ: сращеніе колѣнной кости съ бедренными мышцами, рубцовое сморщиваніе синовиально-фибрознаго аппарата сочлененія, происшедшія, вѣроятно, въ слѣдствіе бывшаго gonitis suppurativa, и контрактура сгибающихъ мышцъ, отъ долговременнаго пребыванія конечности въ согнутомъ положеніи.

Лечение: по бовамъ колѣна проведены два вдольвыхъ разрѣза, проникающіе въ сочлененіе; костное сращеніе patellae раздѣлено долотомъ, укороченныя и утолщенныя боковыя связки разрѣзаны; тѣмъ не менѣе разогнуть конечность не удалось, по причинѣ плотныхъ рубцовъ задней стѣнки капсулы и утолщенія бедренныхъ мышечковъ, почему нижняя часть послѣднихъ сръзана, что дало возможность выпрямить конечность. За тѣмъ, въ соответственныя мѣста, введены дренажи, края боковыхъ разрѣзовъ соединены швами; далѣе поступали такъ-же какъ и въ предыдущемъ случаѣ.

Черезъ 2 мѣсяца послѣ операціи, при закрытіи клиннки, пациентъ выписанъ съ яввою подвижностію въ колѣнномъ сочлененіи и оставшимися, еще не зажившими, фистулезными ходами.

Gonarthroses, съ огромными гнойными затеками бедра и голени, у 29-ти лѣтнаго субъекта, на столько истощеннаго, что кромѣ ампутаціи бедра ничего нельзя было предпринять. Послѣдняя произведена на границѣ верхней трети со среднею, по циркулярному методу, съ образованіемъ манжетки изъ кожи. При операціи оказалось, что костный

мозгъ куклы представлялся размягченнымъ, красно-багрово-ваго цвѣта, вслѣдствіе чего онъ удаленъ острою ложечкою. На кровеносные сосуды наложены лигатуры изъ сублиматнаго шелка, концы ихъ выведены черезъ нижнюю часть раны, края которой, послѣ орошенія ея растворомъ сублимата, соединены швами, полость раны дренирована и затѣмъ наложена сублиматно-моховая повязка, изрѣдка мѣняемая. Послѣ-операционный періодъ былъ безлихорадочный. Въ сшитыхъ краяхъ раны наступило *prima intentio*. Последняя изъ лигатуръ сосудовъ отошла на 27-й день. Оставшійся послѣ нея фистулезный ходъ вскорѣ закрылся. Пациентъ вышелъ изъ клиники, на сороковой день послѣ операціи, съ хорошею куклетою.

Graziolona была у крестьянина 19-ти лѣтъ, который 10 октября, въ числѣ амбулантныхъ больныхъ, явился за совѣтомъ, жалуясь на боль и опухоль ноги, существующія около 4-хъ мѣсяцевъ. При осмотрѣ найдено: въ области правой наружной лодыжки болѣзненная, красноватая, слабо флюктуирующая опухоль, черезъ разрѣзъ которой вытекла не густая, желтоватая, съ примѣсью хлопьевъ, гноевидная жидкость. При зондированіи кость представлялась, въ этомъ мѣстѣ, не обнаженною. Стопно-голенное сочлененіе не болѣзненно. Ранка, послѣ вышесказаннаго разрѣза, дренирована и перевязана іодоформомъ. Затѣмъ больной отправился въ деревню, но 24-го числа онъ явился опять, при чемъ сообщилъ, что сначала чувствовалъ облегченіе, а потомъ, два три тому назадъ, боли возобновились еще съ большею силою. При осмотрѣ, въ этотъ разъ, замѣчено слѣдующее: черезъ отверстіе бывшаго разрѣза выстояло, идущее изъ глубины, сѣроватое, пульпозное образование; кожа, окружающая послѣднее, подрыта, голенно-таранное сочлененіе очень болѣзненно и спереди не много опухло. Больной принятъ въ клинику.

Леченіе. 29-го октября произведена операція состоявшая въ слѣдующемъ: отслоенная, въ мѣстности наружной стороны сочлененія, кожа разрѣзана крестообразно; по разведеніи образовавшихся лоскутовъ обнажилась красновато-грязнаго цвѣта опухоль, величиною въ половину грецкаго орѣха, которая, исходя отъ наружной лодыжки, какъ оказалось, распространялась по наружной и передней частямъ сочленованной сумки, почему послѣдняя, на всемъ этомъ про-

тяженіи, удалена вмѣстѣ съ наружною лодыжкой; потомъ, по переднему краю внутренней лодыжки, сдѣланъ глубокій разрѣзь и снизу снаружи, по передней части сочлененія, проведенъ дренажъ, а за тѣмъ наложена повязка съ іодоформомъ. Боли, вскорѣ послѣ операціи, стихли и температура, достигавшая передъ нею, по вечерамъ, 39° С., пала до нормы. Спустя три недѣли, въ продолженіи которыхъ повязка мѣнялась рѣдко, дренажъ удаленъ; на мѣстѣ разрѣза наружной стороны, грануляціи, не смотря на прижиганіе ихъ *argent nitr.*, начали пышно разрастаться и подрывать кожу, въ направленіи къ *tendo Achil.*, при чемъ появилась болѣзненность. Произведено дважды выскабливаніе ихъ, острою ложечкою, съ послѣдовательнымъ прижиганіемъ *каутеромъ Raquelin'a*. Послѣ втораго раза, поверхъ іодоформной повязки, туго накладывался эластическій бинтъ Мартина. Все это дало слѣдующій результатъ: раны отъ разрѣзовъ зажили, наружная лодыжка возстановилась, движенія въ таранно-голенномъ сочлененіи, при выпискѣ пациента, 22 января, были нормальны и безболѣзненны; онъ могъ свободно ходить. Микроскопическое изслѣдованіе удаленнаго образованія показало, что это была чистая гранулома.

Больной съ *haemarthrosis*, татаринъ 35-ти лѣтъ, авамичный, ходящій при помощи клюшекъ, поступилъ въ клинику 6-го октября, съ безболѣзненною, флюктуирующею опухолью лѣваго колѣннаго сочлененія; связки послѣдняго были на столько растянуты, что, кромѣ баллотированія *patellae*, оно представлялось, въ значительной степени, неустойчивымъ и шаткимъ. Въ лежащемъ положеніи больного, захвативши одною рукою нижній конецъ бедра, а другою верхній конецъ голени, можно было производить удареніе другъ о друга суставными поверхностями костей бедра и голени, при чемъ получавшійся звукъ слышался на разстояніи и производилъ впечатлѣніе того, что концы костей покрыты хрящами. При боковыхъ движеніяхъ въ сочлененіи, которыя были очень обширны, крепитация не ощущалась. Правое бедренное сочлененіе было тоже очень шатко, но симптомовъ указывающихъ на присутствіе въ немъ жидкости, не замѣчено. Болѣзнь, по словамъ больного, началась, 5 лѣтъ тому назадъ, слабой болью въ правомъ вертлужномъ сочлененіи, потомъ, спустя нѣкоторое время, это сочлененіе, въ одну ночь, значительно опухло, при чемъ

боль однако не усилилась и кожа, покрывающая его, сохранила нормальный цветъ. За тѣмъ сказанная опухоль медленно уменьшилась, болѣе чѣмъ на половину, но сочлененіе сдѣлалось слабымъ. Годъ тому назадъ тоже произошло въ лѣвомъ колѣнѣ, съ тою только разницею, что образовавшаяся опухоль осталась безъ измѣненій.

Дальнѣйшія изслѣдованія и наблюденія показавали: т° нормальна, пациентъ бодръ, органы груди, печень и селезенка измѣненій не представляли, аппетитъ хорошъ, стулъ правильный, conjunctiva, а равно слизистая губъ и щекъ блѣдны; при аускультаци, въ артерныхъ венахъ, слышенъ слабый шумъ, лимфатическія желѣзы паховыхъ областей опухли, но мягки; концы костей—верхній правой бедренной, нижней—лѣвой бедренной и верхней—лѣвой большеберцовой,—значительно утолщены, при чемъ форма ихъ не измѣнена и они, при давленіи, не болѣзненны. Кромѣ сказаннаго больной имѣлъ атонію мочевого пузыря, вслѣдствіе чего послѣдній опорожнялся рѣдко и только при большомъ скопленіи мочи, которая, по изслѣдованію г-на докторанта Дохмана, содержала много пептона.

12-го Октября сдѣлана пункція лѣваго колѣннаго сочлененія, аппаратомъ Dieulafoy, при чемъ извлечено незначительное количество кровянистой жидкости. Колотая ранка залеплена липкимъ пластыремъ и наложена, льнянымъ бинтомъ, testudo, изъ подъ которой вскорѣ показалась кровь, почему какъ она, такъ и липкій пластырь сняты, на ранку положенъ большой кусокъ gossip. ferrat., а поверхъ—опять та же повязка.

Принимая во вниманіе теченіе болѣзни, ясно выраженное у больного малокровіе, мягкое опуханіе лимфатическихъ желѣзъ, не болѣзненное утолщеніе концовъ костей съ сохраненіемъ ихъ формы, а за тѣмъ еще найденное, при микроскопическомъ изслѣдованіи крови, взятой изъ пальца, количественное увеличеніе бѣлыхъ шариковъ и присутствіе въ ней маленькихъ круглыхъ тѣлецъ, діагносцирована, въ данномъ случаѣ, лейкэмія, болѣзнь при которой, по Конгейму, имѣется склонность къ геморрагіямъ, чѣмъ и объяснено скопленіе крови въ сочлененіи.

Назначены, кромѣ питательной діеты, желѣзо вино и мышьякъ.

17-го Ноябра сдѣлана вторичная пункция сочлененія и на этотъ разъ оно освобождено отъ жидкости, оказавшейся тоже кровяною, за тѣмъ наложена гипсовая повязка.

Результатомъ связаннаго леченія было то, что опухоль лимфатическихъ желѣзъ начала уменьшаться и сочлененіе колѣна сдѣлалось менѣе щаткимъ. Въ такомъ состояніи больной вышелъ изъ клиники, 14-го декабря, съ гипсовою повязкою.

Съ *genu valgum sinister* и флексією въ этомъ же сочлененіи, трехлѣтней давности, которая обуславливались мышечною контрактурою и превалирующимъ развитіемъ внутреннего мышцелка бедра, образовавшимися вслѣдствіе бывшаго воспалительнаго процесса, въ области колѣна, принять въ клинику мальчикъ, 11-ти лѣтъ.

Леченіе состояло въ слѣдующемъ: сначала, подѣ хлороформомъ, для устраненія контрактуры, сдѣлано *brisement forcé* и наложена гипсовая повязка, по снятіи которой, черезъ девять дней, результатъ оказался вполне удовлетворительный. Для уничтоженія же оставшагося боковаго искривленія прилѣнена Тейлоровская машина, не снимавшаяся и ночью, широкій колѣнный ремень которой, время отъ времени стягивался, отъ чего происходило постепенное выпрямленіе конечности. Черезъ 1½ мѣсяца пациентъ, съ вполне выпрямленною конечностью, по снятіи аппарата, могъ свободно ходить.

Cum luxatio femoris было двое мужчинъ. Одинъ изъ нихъ (№ 73), 25-ти лѣтъ, имѣлъ трехнедѣльный *luxatio obtusa*. Вправленіе, въ этомъ случаѣ, удалось. У другаго же (№ 72), 35-ти лѣтъ, съ *lux. iliac.*, трехмѣсячной давности, попытки вправить дѣлались дважды, подѣ хлороформомъ и съ полиспаестомъ, причемъ хотя удавалось головку бедра довести до нормальнаго положенія, но она, до прекращенія вытяженія, опять смѣщалась. При вправленіи во второй разъ, еще во время полнаго наркоза и вытяженія, наложена соответствующая гипсовая повязка, а за тѣмъ, помощію эластическаго шнура, извѣстнымъ образомъ, продолжено вытяженіе двѣ недѣли. Несмотря на это, по снятіи повязки, конечность опять укоротилась.

Больныхъ съ некрозомъ нижней челюсти было 3, изъ нихъ у 2 мужчинъ (№№ 53 и 61), причиною его происхожденія былъ періоститъ, вслѣдствіе каріозныхъ зубовъ. Сек-

вѣстръ извлеченъ, съ благопріятнымъ исходомъ, только у одного; другой же—не согласился на операцію. Въ третьемъ случаѣ, у дѣвочки (№ 14), 8-ми лѣтъ, некрозъ подбородочной части, развился вслѣдствіе травматической причины, при чемъ еще была обезображена нижняя губа. Этой больной, кромѣ удаленія секвестра, помѣщавшагося въ плотной капсулѣ, произведена cheiloplastica.

Некрозъ зубнаго отростка и передней стѣнки Гайморовой пещеры, лѣвой верхнечелюстной кости, а также и части скуловой, вслѣдствіе періостита, развившагося послѣ извлеченія каріознаго зуба. Удаленіе некротическихъ частей сдѣлано черезъ разрѣзь, проведенный соотвѣтственно нижнему краю глазницы, отъ наружнаго до внутренняго угла глаза, а отсюда до крыла носа. Исходъ хорошій.

Chondrosухома, развившаяся изъ мозгового канала первой плюсневой кости правой стопы, у большого 57 лѣтъ. Произведена экстирпація пораженной кости выѣстъ съ большимъ пальцемъ. Черезъ 2 мѣсяца пациентъ вышелъ, съ вполне зажившею раной, послѣ операціи.

Болезни головы, лица и отрывающихся на немъ полостей были слѣдующія:

	Муж.	Жен.	Сумма.	№№ по приемному журналу.		
Vulnus contus. capitis et commot. cerebri.	—	1	1	—77.		
Carcinoma	{	nasi	2	—	2	—9, 27.
		palpebr	1	—	1	—69.
		labii infer	5	1	6	—11, 19, 37, 48, 55, 80.
		anguli oris	1	—	1	—24.
Polypus naso-pharing	1	—	1	—3.		
Defectus naai post syphil.	1	—	1	—32.		
Defectus post noma	1	1	2	—41, 43.		
Macroglossia	—	1	1	—46.		
Итого	12	4	16.			

10 человекъ этой группы, въ возрастѣ отъ 42 до 67 лѣтъ, имѣли плоско-эпителиальный ракъ и преимущественно нижней губы, въ числѣ послѣднихъ 1 женщина. У всѣхъ больныхъ, имѣвшихъ ракъ губъ, вслѣдъ за вырѣзываніемъ его, а въ случаѣ carcin. anguli oris—и пораженныхъ щеде-

люстных лимфатических желѣзъ, произведена, 7 разъ, *Cheiloplastica*, по различнымъ способамъ. Послѣ удаленія рана въва (*) сдѣлана *Vierhaoroplastica*. Наконецъ изъ двухъ случаевъ раковаго пораженія наружнаго носа, изъ которыхъ въ одномъ оно, занимая небольшое пространство, ограничивалось только толщею кожи, послѣдняя, вмѣстѣ съ подлежащею клетчаткою, удалена и получившаяся рана зажила *per. secund. intent.* Въ другомъ (№ 27)—новообразование распространялось болѣе глубоко и находилось въ границахъ хрящевой части носа, вследствие чего послѣдняя отнята, а за тѣмъ произведена *Rhinoplastica* изъ кожи лба. Исходъ всѣхъ 10 операций благопріятный.

Носо-глоточный полипъ, значительной величины, исходившій отъ основанія черепа и выполнявшій лѣвую часть носовой полости, былъ у больного 20 лѣтъ, по словамъ котораго опухоль начала развиваться 3 года тому назадъ. Операция произведена слѣдующимъ образомъ: отъ внутренняго угла лѣваго глаза, по боковой сторонѣ носа, произведенъ разрѣзъ, окончившійся краемъ носдри. Этимъ разрѣзомъ отдѣлено крыло носа и въ направленіи его переносилъ носовой отростокъ верхней челюсти; затѣмъ лѣвая часть носа поднята и отворочена къ срединѣ, послѣ чего на основаніе опухоли наложена петля экрасера, которымъ и произведено медленное отщепленіе ея; появившееся при этомъ обильное кровотеченіе остановлено тампонаціею, которую вынуждены были продолжать болѣе мѣсяца. По прекращеніи послѣдней, края бывшаго разрѣза освѣжены, поднятая часть носа приведена въ нормальное положеніе и наложена швы. *Prima intentio*. Пациентъ выписанъ изъ клиники.

Удаленная полипозная опухоль, при микроскопическомъ изслѣдованіи, оказалась кавернозною фибро-саркомою.

Въ случаѣ сифилитическаго дефекта носа у крестьянина 26-ти лѣтъ, утрачены были: вся перегородка и носовыя кости, вследствие чего средняя часть носа ввалилась а верхушка его осталась значительно поднятою. Въ данномъ случаѣ, при помощи соответственныхъ разрѣзовъ, въ 3 сеанса, средняя часть поднята, верхушка немного опущена внизу,

(*) У дубыбка присланнаго изъ глазнаго отдѣленія, за недостаткомъ тѣхъ мѣста.

и сдѣлана, изъ верхней губы, передняя часть перегородки носа.

Дефекты частей лица, ротъ жѣна, были у двухъ больныхъ, а именно: у дѣвочки 15-ти лѣтъ и у мужчины 17-ти лѣтъ. Въ первомъ случаѣ недоставало почти всей нижней губы и мягкихъ частей подбородка. Утраченные части восстановлены въ два сеанса, для чего воспользовались незначительнымъ остаткомъ губы, кожей подчелюстной области и лоскутомъ изъ лѣвой щеки. Во второмъ случаѣ дефектъ, образовавшійся въ четырехлѣтнемъ возрастѣ, былъ болѣе обширный а именно: недоставало всей верхней губы, праваго крыла и хрящевой перегородки носа, при чемъ верхніе рѣзцы, вслѣдствіе уклоненія *os incisiv.*, зубной край которой былъ обращенъ впередъ, имѣли горизонтальное положеніе; въ добавокъ въ этому полное раскрытіе рта было не возможно, отъ плотныхъ рубцовъ Автопластика у этаго пациента произведена слѣдующимъ образомъ: боковыя соединенія рѣзцовой кости съ зубными отростками верхней челюсти разрываны костными ножницами, задняя часть ея, со стороны носовой полости, не вполне перепилена: колесовидною пилою и за тѣмъ переломлена; тажею образомъ *os incisiv.*, сдѣлавшаяся подвижною и державшаяся только на покровѣ твердаго неба, установлена такъ, что рѣзцы ея приняли нормальное положеніе, для предупрежденія же сращенія ихъ, наѣвѣтнымъ образомъ, наложена шина изъ роговаго каучука. Этихъ законченъ первый сеансъ. Когда *os incisiv.*, въ данномъ ей положеніи, срослась съ сосѣдними частями, то, по снятіи шины, сдѣлана хейлопластика изъ щеки. За тѣмъ, уже въ третій сеансъ, восстановлено крыло носа, посредствомъ кожи, заимствованной изъ правой щеки и передвиженія хрящевой его части въ сторону дефекта, съ помощію угловатаго разрыва лѣвой щеки, въ сосѣдствѣ нососчетной борозды. Перегородка же носа, въ видѣ узваго мостика, сдѣлана изъ края лѣваго крыла носа.

Macroglossia — у татарки 7-ми лѣтъ, врожденнаго происхожденія. Верхушка языка спускалась ниже подбородка, рѣзцы нижней челюсти уклонены впередъ и слабо сидѣли въ ячейкахъ. Операция, въ данномъ случаѣ, состояла въ удаленіи излишней части, вырѣзываніемъ ея въ видѣ клина, лигатуры кровоотводящихъ сосудовъ и сшиваніи V образной раны шедювымъ швомъ. Послѣдовательное леченіе вы-

ключалось: въ ошываніи языка и полосканіи рта solut. acid. boric. concentr. Исходъ хорошій.

Болезни шеи, груди, спины, живота, кишечника и заднего прохода были слѣдующія:

	Муж.	Жен.	Сумма.	№№ по приему- му журналу.
Struma	—	1	1	—40.
Carcinoma mammae . . .	—	1	1	—74.
Fibroma pectoris	1	—	1	—50.
Haematoma cysticum . . .	—	1	1	—76.
Peritiphilitis	2	—	2	—21,64.
Anus praeternatural . . .	1	—	1	—23.
Fistula ani	1	1	2	—5,18.
Итого	5	4	9.	

Съ вобомъ была принята въ клинику, 16-го Ноября, дѣвушка 20-ти лѣтъ, крестьянка Казанской губ., Мамадышскаго уѣзда, деревни Верхнихъ Мапыльнъ. Пациентка родилась отъ здоровыхъ родителей, хорошо упитанная, менструируетъ правильно. Въ дѣтствѣ, гдѣ она постоянно живетъ, случаетъ зоба нѣтъ. Около десяти лѣтъ тому назадъ она замѣтила появленіе на шеѣ небольшой опухоли, которая росла медленно и достигла очень большихъ размѣровъ, почти въ 2 кулака. Находясь въ мѣстности передняго шейнаго треугольника опухоль внизу достигала до середины manubr. sterni., а съ боковъ отодвигала внаружи mm. sterno-cleido-mastoid. и обѣ сонныя артеріи, біеніе которыхъ ясно замѣчалось позади сказанныхъ мускуловъ. Опухоль на ощупь плотная, не бугристая, безболѣзненная, состояла изъ трехъ, ясно разграниченныхъ, долей—двухъ большихъ, боковыхъ и одной меньшей, средней; всѣ онѣ слегка подвижны. Кожа, покрывающая опухоль, здорова и не срослась съ нею. Объемъ шеи, на уровнѣ 7-го шейнаго позвонка и верхней части опухоли — 54 $\frac{1}{2}$ см.; на уровнѣ того же позвонка и нижней части опухоли — 53 $\frac{1}{2}$ см. Отъ одного угла нижней челюсти, проходила по самой нижней периферіи опухоли, до другаго—41 см. Для удобства первый объемъ я вазову верхнимъ горизонтальнымъ, второй нижнимъ горизонтальнымъ, третье же намѣреніе вертикальнымъ. Голосъ больной имѣетъ слабый сильный, отгѣнокъ. Она жалуется на одышку, усиливающуюся при ходбѣ. Се-

стояніе гортани, при ларингоскопическомъ изслѣдованіи, найдено нормальнымъ. Имѣя въ данномъ случаѣ паренхиматозный зобъ, мы по пробовали примѣнить способъ леченія предложенный Grünmach'омъ (*) и состоящій въ паренхиматозномъ впрыскиваніи въ опухоль, отъ двухъ до трехъ разъ въ недѣлю, по $\frac{1}{2}$ Правацевскаго шприца, слѣдующей жидкости: liq. kal. arsenic. 1 part. et aq. destillat. part. 3, но опухоль отъ этаго нисколько не уменьшилась.

18-го декабря было приступлено къ экстирпации зоба, при чемъ предполагалось сначала перевязать всѣ главные, какъ артеріальныя такъ и венозные сосуды, опухоли, а потомъ удалить ее; но когда, при соответственномъ разрѣзѣ, дошли до перваго изъ нихъ, именно art. thyreoidei super. sinist., и наложили на нее, вмѣстѣ съ веною, лигатуру изъ катгута, то изъ подъ узла ея появилось значительное кровотеченіе, влѣдствіе чего наложена вторая лигатура изъ сублиматнаго шелка; но результатъ былъ тотъ же, почему, въ третій разъ, наложена плоская лигатура изъ сублиматнаго же, но не крученнаго шелка, тѣмъ не менѣе, изъ подъ узла ея, появилось обильное кровотеченіе, что вынудило, въ 4-ый разъ, перевязать сосуды дренажною трубкою, изъ краснаго каучука, толщиною въ гусиное перо, послѣ чего кровотеченіе уже болѣе не возобновлялось. Предполагая, что оно обусловливалось ненормальностью стѣнокъ кровеносныхъ сосудовъ, мы прекратили дальнѣйшія попытки удаленія опухоли. Сдѣланная рана омыта растворомъ сублимата и за тѣмъ наложена сублиматно-моховая повязка.

31-го декабря первый разъ снята повязка, рана найдена зажившею, за исключеніемъ того мѣста гдѣ выстояли концы лигатуры, вокругъ которыхъ пышно разрослись грануляціи, послѣднія каутеризированы *argent nitric*. Повязка наложена та же.

16-го января, по снятіи повязки, лигатура сосудовъ, при легкомъ ея влеченіи, отошла. Произведенныя измѣренія показали: наибольшій горизонтальный объемъ шеи 51 см., а въ вертикальномъ направленіи — 39 см.

20-го января сдѣлана перевязка, каучуковою же трубкою, art. et ven. thyr. super. dext.

(*) Berliner klinische Wochenschrift № 32, 1882 г.

30-го января, по сняті повязки, верхній горизонтальный объемъ шеи равнялся 50 стм. нижній — $50\frac{1}{2}$ стм., въ вертикальномъ направленіи — 36 стм.

10-го февраля, лигатура отошла, величина зоба безъ измѣненій.

Сопоставимъ теперь измѣненія до и послѣ лигатуръ:

	Верхн. горизонт.	Нижнее гориз.	Въ вертикальн.
До лигатуръ . . .	$54\frac{1}{2}$ стм.	$53\frac{1}{2}$ стм.	41 стм.
Послѣ лигатуры			
Art. et ven. thyg.	Наибольшій объемъ шеи		
sup. sinist. . . .	51 стм.		39 стм.
Послѣ лигатуры			
Art. et ven. thyg.			
sup. dext.	50 стм.	$50\frac{1}{2}$ стм.	36 стм.

Изъ этого видно, что послѣ лигатуръ сказанныхъ сосудовъ, на обѣихъ сторонахъ, зобъ уменьшился:

въ верхнемъ гориз. направленіи на $4\frac{1}{2}$ стм.,

въ нижнемъ гориз. направленіи на 3 стм.,

въ вертикальномъ направленіи на 5 стм.;

но уменьшеніе это было гораздо больше послѣ первой перевязки сосудовъ, сдѣланной на лѣвой сторонѣ, что видно изъ слѣдующей таблицы:

	1	2	Всего.
	lig. art. et ven. thyg. sup. sinist.	lig. art. et ven. thyg. sup. dext.	
въ верхнемъ			
гориз. направленіи	$-3\frac{1}{2}$ стм.	-1 стм.	$-4\frac{1}{2}$ стм.
въ нижнемъ			
гориз. направленіи	$-2\frac{1}{2}$ стм.	$-1\frac{1}{2}$ стм.	-3 стм.
въ вертикальномъ			
направленіи	-2 стм.	-3 стм.	-5 стм.

Съ 10-го Февраля по 19-ое Марта опять дѣланы паренхиматозныя инъекціи, вышеупомянутаго мышьяковаго раствора, не оказавшія и на этотъ разъ вліянія на величину зоба.

29-го марта, при выпускѣ пациентки изъ клиники, голосъ ея былъ чистый и она не жаловалась на одышку.

Carcinoma scirrhos. mam. dext. была у очень тучной женщины, 52 лѣтъ. Болѣзнь замѣчена ею только три мѣсяца тому назадъ. 14-го марта удалена вся грудная железа, края получившейся раны соединены швами; дренажъ, сублиматно-моховая повязка. *Prima intentio* не наступило. 18-го апрѣля вышла съ не зажившею ранюю.

Fibroma pectoris—у татарина, 47-ми лѣтъ. Опухоль величиною въ гусиное яйцо, на ножкѣ, помѣщалась не много выше праваго груднаго соска, появилась 20 лѣтъ тому назадъ, росла очень медленно. Послѣ экстирпаціи ея наступило *prima intentio*.

Naematoma cysticum правой поясничной области, величиною въ куриное яйцо, у крестьянки 33-хъ лѣтъ. Опухоль, при осмотрѣ больной, представлялась довольно плотною, кожа покрывающая ее мѣстами экскорирована и снабжена значительно развитыми венозными сосудами. На основаніи плотной консистенціи опухоли, въ данномъ случаѣ, діагностирована фиброма. Лечение состояло: въ экстирпаціи опухоли, соединеніе краевъ послѣ-операционной рапы швами и въ наложеніи сублиматно-моховой повязки.

Результатъ—*prima intentio*.

Анатомо-микроскопическое изслѣдованіе показало, что это была киста, выполненная фибрино-кровяными свертками.

Въ двухъ случаяхъ *peritiphilitidis* у мужчинъ, болѣзненный процессъ разрѣшился подъ влияніемъ большихъ клистировъ и прикладыванія мѣшковъ со льдомъ на животъ.

Anus praeternaturalis cum stercora intestin. имѣлъ мальчикъ 10 лѣтъ, поступившій въ клинику 22-го Сентября (*). Изъ анамнеза оказалось, что у пациента еще въ трехлѣтнемъ возрастѣ, при сильной рвотѣ, образовался абсцессъ въ лѣвомъ паху, который произвольно вскрылся и, черезъ образовавшіеся, такимъ образомъ, отверстіе начали вытекать фекальныя массы; испражненія же нормальнымъ путемъ, т. е., черезъ задній проходъ, съ этаго времени, прекратились. Два мѣся-

---

(*) Въ концѣ приложенъ рисунокъ этого случая, снятый съ натуры, въ $\frac{1}{2}$ естественной величины, при положеніи пациента на спячѣ.

ца тому назадъ, черезъ имѣвшійся *anus praeternaturalis*, при лихорадочномъ состояніи, вышла наружу сначала не большая доля кишечника, но за тѣмъ выступленіе его продолжало постепенно увеличиваться и достигло значительныхъ размѣровъ. При осмотрѣ больного найдено слѣдующее: ростъ 1 м. 20 см., окружность груди, на уровнѣ сосковъ, 66 см.; пациентъ развить пропорціонально, худъ, но не истощенъ; отъ внутренняго отдѣла лѣвой паховой области и лѣвой же верхне-передней части мопонки спускалась внизъ, багрово-красноватаго цвѣта, со слизистымъ покровомъ, кишечная масса; при обследованіи которой, въ направленіи отъ лона кнаружи, прежде всего встрѣчалась, неправильно-цилиндрической формы, изогнутая около ея средины вправо, часть, имѣющая 15 см. длины и 17, 5 см. въ окружности; на свободномъ концѣ ея имѣлось отверстіе, шедшее въ центрально-расположенный каналъ; при изслѣдованіи послѣдняго зондомъ, около середины его, встрѣчалось препятствіе, вполнѣ преграждавшее путь. На верху наружной стороны, близь ея основанія, находилось щелевидное отверстіе, длиною въ 2 см., имѣвшее косвенное направленіе сверху внизъ и внутри кнаружи; оно окружено было складкою слизистой оболочки, въ 1 см. шириною; черезъ это отверстіе выходили жидкія испражненія, отъ самаго же основанія ея, по сосѣдству со сказанной щелью, отходила, по формѣ похожая на тонкую морковь, свободно висящая часть, длиною въ 7 см., въ которой нельзя было не признать *prosc. vermiformis*, вполнѣ вывороченнаго своею слизистою оболочкою наружу. Присутствіе его дало возможность заключить, что находящаяся въ сосѣдствѣ съ нимъ, вышеупомянутая щель есть мѣсто перехода подвздошной кишки въ толстую, окруженное *valv. Bauhini*, самая же объемистая часть, съ каналомъ въ центрѣ, есть выворотъ толстой кишки и именно—большая доля *colon. ascend.* съ внутреннимъ отдѣломъ *coecum*, передняго же отдѣла послѣдней не доставало; черезъ имѣвшійся такимъ образомъ въ ней дефектъ, сращенный своими краями съ краями отверстія брюшной стѣнки, произошелъ выворотъ всѣхъ сказанныхъ частей кишечника. Багрово-красноватая слизистая оболочка ихъ, во многихъ мѣстахъ, изъязвлена. Большія изъ этихъ язвъ, какъ то: занимающая верхушку червеобразнаго

отростка, и двѣ — опоясывающія толстую кишку, покрыты сѣровато-желтыми, плотно держащимися бляшками. Со дна же маленькихъ язвъ поднималась, въ видѣ бородавокъ, грануляціонная ткань. Въ вывороченныхъ частяхъ замѣчались слабыя перистальтическія движенія. Жидкость, въ большомъ количествѣ вводимая черезъ задній проходъ, по способу Негарга, не вытекала изъ канала вывороченной части толстой кишки. Позывы къ испражненію больной ощущала, но задерживать послѣдняго не могла. Лѣваго яичка не было; оно, по словамъ пациента, мѣсяца полтора тому назадъ, отпало.

9-го октября, подъ хлороформомъ и съ строгимъ соблюденіемъ антисептическихъ предосторожностей, произведено удаленіе вывороченныхъ частей слѣдующимъ образомъ: сдѣлана ляпаротомія разрѣзомъ, проведеннымъ отъ верхней части *anus praeternaturalis*, въ направленіи къ пупку, не доходящимъ до послѣдняго на два пальца; по вскрытіи брюшины найдены массивныя, мембранозныя, перепончатыя, образованія, вмѣстѣ съ брызжейкою, окутывавшія, на большомъ пространствѣ, толстую и подвздошную кишки и затруднявшія распознаваніе послѣднихъ. На брызжейку и связанныя перепонки наложенъ двойной рядъ лигатуръ, въ границахъ которыхъ кишки сначала защемяны клеммерами, изготовленными на подобіе щипцовъ *Beinl'*я для *labium leporinum*, а за тѣмъ, между ними, резицирована вся вывороченная часть кишечника; при этомъ найдено, что толстая кишка атрофирована и тоньше подвздошной, почему конецъ послѣдней сначала былъ стуженъ свами до діаметра первой, а потомъ уже соединенъ, по способу Ламберта, съ таковымъ же — толстой кишки. По тщательномъ совершеніи туалета брюшины, рана живота зашита, за исключеніемъ ея пижняго угла, въ который введенъ дренажъ, а за тѣмъ, извѣстнымъ образомъ, наложена сублиматно-моховая повязка.

Операція продолжалась три часа. По минованіи наркоза пульсъ слабый, 144 уд. въ минуту, дыханіе поверхностно и учащено, рвота. Въ 7 часовъ вечера пульсъ довольно полный, 120 уд., t. 37,3. Въ 11 часовъ больной безпокоенъ, рвота, приостановившаяся было отъ глотанія кусочковъ льда, возвратилась; при упогребленіи ошія внутрь сдѣлалась болѣе частою. Сдѣлано подвожное впрыскиваніе

морфия, послѣ чего наступилъ покойный сонъ, продолжавшійся до 5-ти часовъ утра.

10-го утромъ п. 160, t. 38,9°. Въ продолженіи дня нѣсколько разъ рвало. Вечеромъ п. 144, t. 38,3. Въ 10 часовъ, вслѣдствіе безпокойства и болей въ животѣ, опять впрыснуть морфій, послѣ котораго больной спалъ до утра.

11-го утромъ п. 136, t. 38,7. Передъ вечеромъ чувствовалъ позывъ на пизъ, при чемъ, по словамъ его, черезъ задній проходъ отошли газы. Вечеромъ п. 140, t. 37,2 явился аппетитъ.

12-го утромъ п. 136, t. 38,5, рвота. Повязка смочена, при перемѣнѣ ея изъ дренажа вытекало немного фекальной жидкости, почему черезъ него осторожно сдѣлано промываніе тепловатымъ растворомъ acid. boric. Вечеромъ п. 144, слабый, t. 38,1°.

13-го утромъ п. слабый, t. 37,7, повязка смѣнена, рвота продолжается зеленоватою, слизистою жидкостію. Вечеромъ t. 38,8, больной слабѣе чѣмъ въ предъидущіе дни, боль въ животѣ усилилась. Назначены возбуждающія средства и небольшіе питательные влистіры, при употребленіи которыхъ часть ихъ выходила черезъ дренажъ.

14-го утромъ t. 38,0, повязка смѣнена. Вечеромъ t. 38,2, п. въ radialis такъ слабъ и частъ, что невозможно сосчитать, рвота продолжается, апатія.

15-го, въ 6-ть часовъ утра, больной умеръ.

При аутопсіи найденъ острогнойный диффузный перитонитъ. Въ полости брюшины фекальныхъ массъ не было. Сшитые концы кишекъ склеены съ облежавшими ихъ салъникомъ и брыжейкою, а также и между собою, своимъ серознымъ покровомъ, за исключеніемъ одного, очень незначительнаго мѣста между швами, пропускавшаго только тонкій зондъ.

Въ обоихъ случаяхъ фистуль задняго прохода, послѣ ихъ разрѣзовъ и обыкновеннаго послѣдовательнаго леченія, онѣ вполне зажили.

Болѣзни конечностей, кромѣ страданій костей и сочлененій, о которыхъ уже сказано, наблюдались слѣдующія:

	Муж.	Жен.	Сумма.	№№ по приемном журналу.
Synechia brachii cum pector, post ambust	1	—	1	—20.
Abscessus	3	—	3	—17,29,39.
Ulcus	2	—	2	—34,47.
Vulnus	1	—	1	—45.
Fibro-lipoma	—	1	1	—52.
Sarcoma	2	—	2	—54,67.
Итого	9	1	10.	

Сроценіе праваго плеча, на всемъ протяженіи, съ боковой частью груди, у пациента 17-ти лѣтъ, произшедшее еще въ дѣтствѣ, послѣ ожоги, устранено, съ полнымъ успѣхомъ, посредствомъ разрѣза рубца, перемѣщенія, на раненую поверхность верхне-боковой части груди и подмышечной области, большихъ кожныхъ лоскутовъ, и въ заживленіи остальныхъ мѣстъ разрѣзаннаго рубца при помощи грануляцій.

Изъ трехъ абсцессовъ одинъ, № 29, былъ, флегмонозный in fossa poplitea, послѣ вскрытія котораго разрѣзомъ скоро наступило выздоровленіе. Два другихъ—конгестивные, а именно: № 17-ый, у мальчика 9-ти лѣтъ, въ верхней половинѣ паружной стороны лѣваго бедра, происшедшій вслѣдствіе бывшаго, но въ данное время прекратившагося, коксита. Лечение состояло во вскрытіи абцесса широкимъ разрѣзомъ, удаленіи оболочки, выстилающей стѣнки его полости, дренажированіи, промываніи растворомъ сублимата и наложеніи сублиматно-моховой повязки, которая смѣнена только одинъ разъ, съ цѣлью удалить дренажъ. Черезъ 16 дней выздоровленіе.

Другой, огромный, конгестивный, субсерозный абсцессъ, въ правой подвздошной области, имѣлъ анэмичный, истощенный паціентъ, заболѣвшій два года тому назадъ. По вскрытіи абсцесса разрѣзомъ, надъ Пупартовой связкою, вытекло очень большое количество гноя; полость нарыва обслѣдована пальцемъ, при чемъ пораженія костей не найдено; надъ заднею частію гребешка подвздошной кости сдѣлана контрапертура и проведенъ сквозной дренажъ. Полость абсцесса тщательно промыта концентрированнымъ растворомъ acid. borici и наложена повязка, изъ карболизован-

ной ваты, охватывавшая животъ, поясничную и правую ягодичную области, а также и верхнюю половину праваго бедра. Хотя, при дальнѣйшемъ леченіи, гной свободно могъ выдѣляться черезъ дренажъ, а полость абсцесса ежедневно промывалась, до тѣхъ поръ пока жидкость, орошающая ее, начинала выдѣляться, на видъ, совершенно чистою, тѣмъ не менѣе больной постоянно лихорадилъ. За тѣмъ, черезъ 2 мѣсяца, образовался абсцессъ въ лѣвой подвздошной области, тоже вскрытый, имѣвшій въ глубинѣ сообщеніе съ первымъ. Потомъ начали отекать ноги, а въ мочѣ появился бѣлокъ. Въ такомъ состояніи больной, въ день вакаціоннаго закрытія клиники, выписанъ. Въ данномъ случаѣ, на основаніи извѣстныхъ симптомовъ, предполагалось пораженіе нижней части поясничной доли позвоночника.

Изъ язвъ, въ одномъ случаѣ, двѣ не большихъ, фистулезныхъ,—были въ области тыла лѣваго лучезапястнаго сочлененія, оставшіяся послѣ резекціи его, произведенной 24-го Марта 1883 г.; онѣ подъ вліяніемъ чистоты и покойнаго положенія руки скоро зажили.

Въ другомъ случаѣ, у татарина, 41-го года, имѣлся обширный рубецъ, занимавшій почти всю периферію голени и тылъ стопы, образовавшійся, какъ можно было заключить изъ распроса, вслѣдствіе, бывшаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ, омертвѣнія кожи, происшедшаго вслѣдъ за порубомъ голени. Рубецъ постоянно изъязвлялся. Язвы, при поступленіи паціента въ клинику, были большія, болѣзненные и на столько беспокоили его, что онъ охотно согласился на предложенную ему ампутацію голени, которая и была произведена, 28-го Октября, въ верхней трети, по одно-лоскутному методу; при этомъ лоскутъ взятъ изъ кожи, сохранившейся только на наружной сторонѣ голени. Лигатуры на сосуды наложены были изъ сублиматнаго шелка и коротко обрѣзаны; края раны соединены швомъ, она дренирована и затѣмъ наложена сублиматно-моховая повязка.

На третій день послѣ операціи: t. 39,5°, повязка оказалась пропитанною сукровичною жидкостью, почему она смѣнена. Послѣ чего температура пала до нормы и болѣе не повышалась. Края раны срослись *per primam intentionem*, а потомъ, по удаленіи дренажа, закрылась и полость ея. Но вслѣдъ за этимъ въ культѣ образовались, въ короткое время, одинъ за другимъ, два абсцесса, черезъ разрѣзы кото-

рыхъ вышли лигатуры сосудовъ. За тѣмъ, по заживленіи абсцессовъ, пациентъ вышелъ съ хорошею культюю.

Рана лѣвой ладони, небольшая, произведенная скальпелемъ, во время занятія на трупѣ, была у студента, поступившаго въ клинику уже съ лимфангоитомъ. Лечение заключалось въ расширеніи раны, дезинфекціи ея и прижиганіи термо-каутеромъ Пакелена. Черезъ 2 недѣли полное выздоровленіе.

Далѣе въ таблицѣ слѣдуютъ три случая новообразованій, а именно: Fibro lipoma, величиною въ большой огурецъ, бывшая у женщины, 50 лѣтъ, на внутренней и верхней части бедра. Изъ 2-хъ саркомъ—Fibro-sarcoma, величиною въ гусиное яйцо, наружной стороны голени, у татарина, 22 лѣтъ, и кругло-клеточковая саркома—у крестьянина, 39 лѣтъ, величиною въ кулакъ, исходившая изъ fossa recitinea и прошедшая подъ m. sartorius кнаружи, гдѣ была срощена съ верхнею третью наружной половины m. recti femoris. Всѣ сказанныя опухоли вырѣзаны съ успѣхомъ.

Ruemia chronica (№ 51), у женщины 35-ти лѣтъ, поступившей въ клинику 10 Января. Изъ анемнеза оказалось, что, весною 1883 г., у нея были трудные роды, плодъ извлеченъ съ помощію щипцовъ. Послѣродовой періодъ, сопровождаясь лихорадочнымъ состояніемъ, длился два мѣсяца. Вскорѣ по прекращеніи его больная замѣтила, на правой боковой стѣнкѣ груди, не большую опухоль, а за мѣсяць до припятія ея въ клинику—другую, надъ правымъ грудно-ключичнымъ сочлененіемъ. Послѣдняя была болѣзненна, кожа надъ нею покраснѣла. При осмотрѣ, кромѣ анэмичности, найдено: на правой боковой стѣнкѣ груди, расположенныя по направленію 9-го ребра и сидящія рядомъ, три, слабо флюктуирующія, не большія опухоли, изъ которыхъ средняя больше; кожа, покрывающая ихъ, была нормальна; надъ правымъ грудно-ключичнымъ сочлененіемъ, величиною въ грецкій орѣхъ, готовящійся произвольно вскрыться, абсцессъ. При ходьбѣ у пациентки появляются боли въ обѣихъ паховыхъ областяхъ, распространяющіяся на нижнія конечности. При гистологическомъ изслѣдованіи, проф. В. М. Флоринскимъ, констатировано oophoritis chronica.

14-го Января абсцессъ шеи вскрытъ, полость его, по изслѣдованіи ея зондомъ, который при этомъ заходилъ подъ m. sterno-cleido-mast., дренажирована и промыта концентриа-

рованнымъ растворомъ acid. bogic., а затѣмъ наложена іодоформная повязка. Въ концѣ Января, широкими разрѣзами, вскрыты всѣ три вышеупомянутыя опухоли груди; въ нихъ оказалась гноевидная, съ примѣсью хлопьевъ, жидкость. Полости, содержавшія ее, обследованы пальцемъ, при чемъ пораженія ребра незамѣчено; послѣ дренажировки и промыванія наложена іодоформная повязка. Спустя мѣсяць, отъ послѣднихъ разрѣзовъ остался только одинъ фистулезный ходъ, въ глубинѣ котораго зондомъ ощущивалась обнаженная кость. По разрѣзѣ этаго хода удалено два не большихъ некротическихкихъ куска ребра. Въ началѣ Апрѣля, когда рана, послѣ удаленія секвестровъ, почти совсѣмъ зажила, въ мѣстности, соотвѣтствующей передне-внутренней части праваго m. pectin., появилось болѣзненное затвердѣніе, перешедшее въ абсцессъ, который, посредствомъ аппарата Dieulafoy, опорожненъ и промытъ 1% acid. carbol.; послѣ этого развилась довольно значительная воспалительная реакція, исчезнувшая отъ употребленія холода. Полость абсцесса, увеличившаяся во время реакціи, начала мало по малу уменьшаться. 19-го Апрѣля паціентка выписана.

Изъ представленнаго краткаго очерка болѣзней и предпринимавшихся хирургическихкихъ мѣръ, иногда только съ цѣлью діагноза, видно что въ теченіи года, у стаціонарныхъ паціентовъ, произведены слѣдующія операціи:

	Муж.	Жен.	Сумма.	Примѣчаніе.
Литотомія	13	—	13.	Изъ нихъ умерло 2. Одинъ 2-хъ лѣтъ, отъ перитонита, черезъ 5 сутокъ послѣ операціи. Другой 33-хъ лѣтъ, имѣвшій послѣ операціи крупозную пневмонію и діаррею, умеръ отъ истощенія, черезъ мѣсяць послѣ операціи.
Ампутація влагалищной части матки, по Hegar'у.	—	2	2.	

	Муж.	Жен.	Сумма.	Примѣчаніе.
Уретротомія, при уретральномъ камнѣ . . .	1	—	1.	
Расширеніе уретры, по Симону, и удаленіе камня мочевого пузыря . .	—	1	1.	
Овариотомія	—	1	1.	
Зашиваніе пузырно-влагалищныхъ фистулъ . .	—	2	2.	
Разрѣзы покрововъ и поверхностной фасціи промежности и мошонки, при омертвѣніи вѣтчатки, вследствие мочевого затека	1	—	1	Большой поступилъ съ явленіями септицеміи, отъ которой и умеръ.
Пробный проколь при опухоляхъ въ животѣ .	—	3	3.	
Ампутація матки суправлагинальная, черезъ липаротомію	—	1	1.	Смерть отъ перитонита, на шестыя сутки послѣ операціи.
Вырѣзываніе значительно утолщенной влагалищной оболочки, при Hydro-Наematocoele . .	1	—	1.	
Вырѣзываніе гипертрофированной части препуціи, для устраненія искривленія дѣтороднаго уда	1	—	1.	
Экстирпація 1-ой плюсневой кости вмѣстѣ съ пальцемъ	1	—	1.	
Резекція: {	локтя	1	—	1.
	кольна	1	—	1.
	наружной лодыжки	1	—	1.
Ампутація: {	бедра	1	—	1.
	голенн	1	—	1.

	Муж.	Жен.	Сумма.	Примѣчаніе.	
Аспирація жидкости изъ колѣннаго сочлененія, при Haemarthrosis.	1	—	1.		
Удаленіе секвестровъ.	{ нижней челюсти . верхней челюсти . ребра . . . носа . . .	2	1	3.	
		1	—	1.	
		—	1	1.	
		1	—	1.	
Вырѣзываніе рака:	{ носа, съ послѣдующею ринопластикой. губъ, съ послѣдующею хейлопластикой . . . вѣка, съ послѣдующею блефаропластикой .	1	—	1.	
		6	1	7.	
		1	—	1.	
Удаленіе носоглоточнаго полипа	1	—	1.		
Ринопластика при дефектахъ: post noma и сифилитическомъ	2	—	2.		
Остеопластика верхней челюсти	1	—	1.		
Хейлопластика при дефектахъ: post noma и травматическомъ	1	2	3.		
Ампутація языка при гипертрофіи его	—	1	1.		
Лигатура щитовидной артеріи	—	2	2.		

	Муж.	Жен.	Сумма.	Примѣчаніе.
Вырѣзываніе грудной желѣзы, вслѣдствіе рака	—	1	1.	
Резекція вывороченной части кишечника, при <i>anus praeternat</i> . . .	1	—	1.	Смерть, черезъ 5 сутокъ, отъ перитонита.
Разрѣвъ свищей задняго прохода	1	1	2.	
Разрѣвъ рубца, съ послѣдующею кожною пластикою, при срощеніи плеча съ грудью, вслѣдствіе ожоги	1	—	1.	
Онкотомія	3	1	4.	
Аспирація абсцесса съ промываніемъ его . . .	—	1	1.	
Вырѣзываніе различныхъ опухолей	3	2	5.	
Вправление вывиховъ бедра	2	—	2.	При <i>luxatio iliaca</i> трехмѣсячной давности, вправление не удалось.
Насильственное разгибаніе при <i>genu valgum</i> и контрактурѣ колѣна . . .	1	—	1.	
Итого	54	24	78.	

Такимъ образомъ, изъ 78-ми оперированныхъ, какъ видно изъ таблицы, умерло 5, но у двухъ изъ нихъ смертельный исходъ не находился въ зависимости отъ операцій, такъ какъ въ одномъ случаѣ причиною его была септикемія, съ явленіями которой больной былъ принятъ въ клинику, а въ другомъ—тяжелыя осложненія, не обусловливавшіяся операціею; въ остальныхъ же трехъ случаяхъ смерть наступила отъ перитонита.

Изъ всего числа стаціонарныхъ больныхъ не подвергались операціямъ 10 человекъ, такъ что на долю остальныхъ, 71-го человекъ, приходится 78 операцій.

Осложненія, наблюдавшіяся въ послѣ-операционномъ періодѣ, не зависѣвшія отъ операций, были слѣдующія: крупозная пневмонія и діаррея 1 разъ, плевритъ у двухъ больныхъ, оспа 1 разъ (*), послѣ литотоміи, у не вакцинированнаго мальчика 7-ми лѣтъ; рожа у двухъ больныхъ, лежавшихъ въ разныхъ палатахъ, появилась одновременно, вскорѣ послѣ ординаторской визитаціи, на которой присутствовалъ одинъ изъ слушателей, пришедшій тотчасъ послѣ осмотра эризипелатознаго, амбулантнаго больного, въ дерматологическомъ отдѣленіи терапевтической клиники.

Сказаннымъ я кончаю отчетъ по стационарной клиникѣ. Амбулантныхъ больныхъ, въ теченіи года, было 1127 чел.; изъ нихъ 56 принято въ клинику, 118-ти, съ болѣзнями не относящимися въ области хирургіи, давъ совѣтъ обратиться къ соотвѣтствующимъ специалистамъ, у остальныхъ же 953, а именно—592 муж. и 361 жев., составлявшихъ собственно число амбулантныхъ пациентовъ хирургической клиники, наблюдались слѣдующія болѣзни:

Названіе болѣзней.	Муж.	Жен.	Сумма.
Abscessus phlegmon.	26	14	40.
Absces. per congest.	—	1	1.
Ankyloglosson	10	10	20.
Arthritis fungosa	1	11	12.
Аномальное увеличеніе груд. желѣзы.	1	—	1.
Angina tonsillar	11	3	14.
Atheroma	13	5	18.
Adenitis	12	4	16.
Angioma	3	—	3.
Atresia ani congenita	{ completa . . . . . 1 { vaginalis . . . . . —	—	1.
		1	1.
Atresia narium	—	1	1.
Acne	1	—	1.
Ankylosis	11	1	12.
Abscissio digit. minim. manus	1	—	1.
Atrophia верх. конечности, post. luxat	—	1	1.
Ambustura	7	7	14.

(*) Появленію оспы у нашего больного, предшествовало заботваніе ея служительскихъ дѣтей, помѣщавшихся въ подвальномъ этажѣ клиники.

Название болѣзни.	Муж.	Жен.	Сумма.
Anthrax	2	—	2.
Balanitis	1	—	1.
Bursitis	1	2	3.
Carcinoma:			
oesophagi	3	—	3.
faciei	1	1	2
linguae	1	2	3.
uteri	—	2	2.
labii infer.	17	—	17.
— superior	1	—	1.
anguli oris	1	1	2.
mammarum	—	3	3.
maxil. super.	1	1	2.
palpebr. infer.	1	—	1.
cutis brachii	—	1	1.
nasi	2	2	4.
colli	1	—	1.
ani	1	1	2.
vesicae urinar	1	—	1.
oculi et maxil super.	—	1	1.
Cryptorchismus	1	—	1.
Caries dentis	166	99	265.
Contusio	24	17	41.
Contractura paralyt.	—	1	1.
Coxitis	1	—	1.
Cornu cutaneum	—	1	1.
Caries ossium	3	3	6.
Calculus vesic. urinar	4	1	5.
Cysta mucos. lab. super	1	—	1.
Corpora aliaena narium	1	—	1.
— — въ ножѣ и клѣтчаткѣ	3	14	17.
Congelatio	2	—	2.
Distorsio	11	2	13.
Defectus palat. molli, post syphil	1	—	1.
Exostosis	1	1	2.
Epulis sarcomat.	—	3	3.
Erysipelas	3	5	8.
Eczema	10	6	16.
Fractura:			
costae	1	—	1.
antibrachii	1	—	1.
radii	7	1	8.
os. zygomat	1	—	1.

Название болезней.	Муж.	Жен.	Сумма.
claviculae	7	3	10.
malleol. exter.	3	—	3.
femoris	1	—	1.
brachii	3	—	3.
Furunculus	2	1	3.
Fistula dental.	1	—	1.
— ani	—	1	1.
Fibrochondroma	1	1	2.
Fibroma cavernos	1	—	1.
Fistula tracheal.	1	—	1.
Fissura ani	—	1	1.
Fibroma cutis	1	—	1.
— ani.	1	1	2.
Fistula vesico vaginalis	—	2	2.
Hygroma	2	4	6.
Hernia inguinal	5	—	5.
— umbilical	1	—	1.
Hypertrophia tonsill.	1	1	2.
Hydarthrosis	1	—	1.
Gangraena senilis	2	—	2.
— post scarlat.	—	1	1.
Grænuloma	2	—	2.
Incarnatio unguis	2	1	3.
Gyngivitis.	5	1	6.
Kyphosis.	3	5	8.
Luxatio:			
humeri	5	1	6.
femoris	1	—	1.
maxil. infer.	1	—	1.
Lymphangioma	1	—	1.
Lypoma	3	2	5.
Lumbago (<i>contus.</i>)	1	—	1.
Myositis	1	—	1.
Mastitis	—	6	6.
Necrosis	6	5	11.
Neuroma.	—	1	1.
Odontalgia	1	1	2.
Orchitis	1	—	1.
Osteoma	—	1	1.
Osteosarcoma	—	1	1.
Polypus nasi	6	1	7.
Phlegmone diffus.	5	7	12.
Panaritium.	24	10	34.

Название болѣзни.	Муж	Жен.	Сумма.
Periostitis	22	13	35.
Pes varus	—	1	1.
Prolapsus ani	1	—	1.
Psoitis	1	—	1.
Phlebitis.	—	1	1.
Periparotitis	1	—	1.
Parotitis epidem. (mumps)	3	2	5.
Rachitis	—	1	1.
Rhagades	1	1	2.
Rheumatismus articul.	23	19	42.
Pustula maligna	1	1	2.
Ranula	—	1	1.
Rhinitis	2	2	4.
Scoliosis	1	—	1.
Syndactylon	1	1	2.
Scirrhus pectoris et mamm	—	1	1.
Scorbutus	—	2	2.
Spina ventosa	1	—	1.
Sarcoma	2	2	4.
Struma	—	1	1.
Tendo-vaginitis	4	1	5.
Ulcus simplex	18	10	28.
Ulcera colli tuberculos	1	—	1.
Vulnus:			
cessum	1	—	1.
discisum	6	2	8.
sclopetarium	1	—	1.
contusum	7	2	9.
lacerum	1	—	1.
morsum, linguae	1	1	2.
morsum	3	—	3.
Varices	4	2	6.
Verruca	—	1	1.
Зубной камень	1	—	1.
Неправильный ростъ зубовъ	3	—	3.
Переломъ позвоночника, 1/2 г. давности	1	—	1.
Растяженіе сухожилий	—	1	1.
Трудное прорѣзываніе зубовъ	—	2	2.
Contractura локтя, вслѣдствіе рубца, послѣ ожога	1	—	1.
Избыточествующій палецъ руки	1	—	1.
Incontinentia urinae, послѣ литотоміи слѣзавной 4 г. тому назадъ	1	—	1.
Ущемленіе пальца руки кольцомъ	—	1	1.
Итого	592,	361,	953.

Медиц. факульт. 1884 г.

Изъ числа амбулатныхъ больныхъ наибольшій интересъ представляли двое, именно: 1) мальчикъ, 13-ти лѣтъ, со множественными экзостозами, у котораго первая опухоль голени замѣчена вскорѣ по рожденіи, а за тѣмъ начали развиваться и другія, найденныя при осмотрѣ, различной формы и величины, на слѣдующихъ костяхъ: обѣихъ большеберцовыхъ и малоберцовыхъ, на нижнемъ концѣ правой лучевой, верхнемъ—лѣвой плечевой и на заднихъ поверхностяхъ обѣихъ лопатокъ. Пациентъ жаловался на боли въ нижней трети лѣвой голени, имѣвшей въ этомъ мѣстѣ большія, плоскія, разлитыя опухоли. Изъ разспроса оказалось, что его дѣдъ, отецъ и старшій братъ имѣли экзостозы, у средняго же брата ихъ нѣтъ.

2) Жѣнщина 33-хъ лѣтъ, 4-ый мѣсяць беременна, имѣвшая мочепузырный камень, появленіе котораго совпадало съ обильнымъ употребленіемъ углекислой извести. Изъ анамнеза оказалось, что въ теченіи послѣднихъ лѣтъ, съ небольшими промежутками, она имѣетъ третью беременность и во время каждой изъ нихъ ѣла въ большомъ количествѣ вѣль. Въ 1882 г. у нея вышелъ съ мочою, при сильныхъ боляхъ, камень, величиною въ большую горошину; но и послѣ этого, по временамъ, мочеиспусканіе дѣлалось не свободнымъ, что появлялось чаще и чаще и заставило больную обратиться въ медицинской помощи. 9-го сентября, по разпиреніи уретры зеркалами Симона, извлеченъ камень, который оказался конусообразной формы, имѣлъ діаметръ въ основаніи 2 см., а въ высоту 2,5 см. и состоялъ весь изъ фосфатовъ.

Различныхъ не большихъ операцій у амбулатныхъ больныхъ сдѣлано 425, въ томъ числѣ 237 разъ произведено извлеченіе каріозныхъ зубовъ.

*Anus praeternaturalis cum ectopia
 intestin. crassum et proces. vermiformis.
 v. Vali. Wauhini. - p. Proces vermiformis.
 cl. Colon ascendens. - s. Scrotum. - u. Ulcera.*

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА

относительно сравнительнаго опредѣленія давленія крови
въ различныхъ мѣстахъ артеріальной системы.

Проф. Н. Ковалевскаго.

Для вывода закона распредѣленія боковаго давленія въ артеріальной системѣ требуются манометрическія опредѣленія, сдѣланныя у одного и того же животнаго, въ одинъ и тотъ же моментъ времени, въ различно удаленныхъ отъ сердца пунктахъ системы.

Такиа опредѣленія дѣлались уже не разъ. Первыя по времени принадлежатъ Poiseuille'ю (*Recherches sur la force du coeur aortique. Magendie, Journal de physiologie. 1828. T. VIII. p. 272*). Опредѣленія эти производились при помощи его гемодинамометровъ, которые соединялись обыкновенно съ центральными отрѣзками двухъ избранныхъ артерій у собакъ или лошадей. Отчетъ уровней ртути дѣлался двумя наблюдателями одновременно, но лишь въ свободныхъ колѣнахъ манометровъ, наблюдаемыя же высоты удваивались для полученія полныхъ давленій. Такъ какъ ртуть манометровъ, помимо мелкихъ—пульсовыхъ, представляла крупныя—дыхательныя колебанія, которыя имѣли при томъ различную амплитуду въ различныхъ артеріяхъ, то, для вывода средняго давленія (или, какъ выражается Poiseuille, статической силы, съ которой движется каждая частица крови) въ той и другой артерій, вычислялось среднее арифметическое изъ maxima и minima дыхательныхъ колебаній давленія въ каждомъ манометрѣ.

При такихъ условіяхъ, Poiseuille нашель, что давленіе во всей артеріальной системѣ одинаково. (Среднія числа у Poiseuille'я согласуются во всѣхъ опытахъ, —

даже въ опытѣ надъ лошадыю, гдѣ давленіе опредѣлялось въ *carotis* и вѣтви *cruralis* на разстояніи 734 Mm,—до сотой доли миллиметра!

Но уже *Spengler*, работавшій подъ руководствомъ *Ludwig'a* надъ тѣмъ же вопросомъ (*Ueber die Stärke des arteriellen Blutstroms. Müller's Archiv* 1844. p. 49), обратилъ вниманіе на невозможность вывода средняго давленія простымъ арифметическимъ путемъ изъ однихъ лишь *maxima* и *minima* дыхательныхъ колебаній давленія, такъ какъ даже непосредственныя наблюденія гемодинамометровъ во время опыта обнаруживаютъ неодинаковость процесса паростанія и паденія манометрическихъ высотъ во времени. Замѣтивъ, кромѣ того, что разниа амплитудъ дыхательныхъ колебаній въ различныхъ артеріяхъ сводится не всегда на равномерное измѣненіе размаха какъ вверхъ, такъ и внизъ, *Spengler* пришелъ къ заключенію, что давленіе вдоль артеріальной системы не вездѣ одинаково, какъ считалъ *Poiseuille*.

Volkman (*Die Hämodynamik nach Versuchen. 1850. p. 163—176*), желая избѣжать неточностей вслѣдствіе крайней трудности одновременнаго отчета манометрическихъ высотъ двумя наблюдателями, особенно, при опредѣленіи не только *maxima* и *minima* дыхательныхъ, но также *maxima* и *minima* пульсовыхъ волнъ, обратился къ графической методѣ, предложенной *Ludwig'омъ* для записыванія давленія, а именно къ кимографу. Во избѣжаніе же ошибокъ при опредѣленіи средняго давленія по методѣ *Poiseuille'a*, *Volkman* интегрировалъ кривыя давленія помощью взвѣшиванія вырѣзокъ изъ кимографическихъ записей на бумагѣ.

Пользуясь указанными приемами, *Volkman* нашелъ, что давленіе въ артеріяхъ замѣтно падаетъ вдоль по теченію. Если же ему, подобно *Spengler'у*, и встрѣчалось отклоненіе отъ этого правила (въ *cruralis*, гдѣ давленіе чаще росло сравнительно съ *carotis*), то, по нѣкоторымъ соображеніямъ, онъ не считалъ этого за опроверженіе найденнаго имъ общаго закона.

Volkman'овское рѣшеніе задачи встрѣтило оппозицію въ лицѣ *E. H. Weber'a* (*Ueber die Anwendung der Wellenlehre auf die Lehre vom Kreislauf des Blutes und insbesondere auf die Pulslehre. Müller's Archiv. 1851. p.*

497). *Weber*, основываясь на гидравлическихъ опытахъ *Th. Young'a* и на теоретическихъ соображеніяхъ, не соглашается съ положеніемъ о постепенномъ паденіи давленія въ артеріяхъ, результаты же опытовъ *Volkman'n'a* объясняетъ просто ошибками, вызванными напр кровоточеніемъ изъ мелкихъ сосудовъ, неодинаковой свободой сообщенія манометровъ съ мелкими и крупными сосудами и т. п. По воззрѣнію *Weber'a*, кровь, вталкиваемая съ каждою систолою въ наполненную уже артеріальную систему, какъ бы застаивается въ ней, благодаря помѣщенію главной массы препятствій току въ области капилляровъ, и поэтому должна выравнивать въ артеріяхъ свое давленіе прежде, нежели вступить въ капилляры. Въ артеріальной системѣ, по *Weber'у* должно происходить съ кровью то же самое, что происходитъ съ воздухомъ, ритмически накачиваемымъ въ мѣхъ органа. Какъ дуть воздухъ пріобрѣтаетъ одинаковое напряженіе, чтобы съ одинаковой силой устремляться въ трубы, будутъ ли онѣ близко или далеко отъ входнаго отверстія въ мѣхъ, такъ и тамъ, въ артеріяхъ, кровь пріобрѣтаетъ одинаковое напряженіе, чтобы равномерно растекаться по капиллярамъ.

Такимъ образомъ, выводъ *Poiseuille'a*, хотя подорванный въ экспериментальной основѣ, получилъ вновь сильную теоретическую поддержку со стороны столь авторитетнаго ученаго какъ *E. H. Weber*.

Предстояло вырѣшить новыми опытами, при болѣе совершенныхъ методахъ, кто на дѣлѣ правъ — *Volkman'n* или *Weber*. Но большинство физиологовъ, вмѣсто экспериментальнаго рѣшенія альтернативы, удовольствовались запятіемъ средняго положенія между ученіями *Volkman'n'a* и *Weber'a*. Такъ, во всѣхъ позднѣйшихъ трактатахъ по вопросу о распредѣленіи давленія въ артеріальной системѣ мы встрѣчаемъ, до самого послѣдняго времени, липтенное фактической почкладки утверженіе, что давленіе въ артеріальной системѣ (по крайней мѣрѣ въ крупныхъ сосудахъ), если и падаетъ, то едва замѣтно. Нѣкоторые-же, какъ *A. Fick* (*Die medicinische Physik*. 2-te Aufl. 1866), даже просто повторяютъ слова *Weber'a*.

При такомъ положеніи дѣла, было бы весьма желательно подвергнуть вопросъ новому экспериментальному рѣшенію. Экспериментальные методы со времени *Volk-*

та п'а значительно усовершенствовались. Укажу лишь на введение кураре, искусственного дыханія, прямого опредѣленія средняго давленія по С ѣ ч е н о в у. Такъ какъ С ѣ ч е н о в с к і й способъ, по экспериментальной критикѣ К r i e s s 'a (Ueber die Bestimmung des Mitteldruckes durch das Quecksilbermanometer. Du Bois - Reymond's Archiv. 1878. p. 419), есть единственно точный способъ опредѣленія средняго артеріальнаго давленія, то это ставить подъ сомнѣніе всѣ прежніе результаты, полученные не только помощью взвѣшивания, но и планиметрически. Что же касается теоретическаго положенія W e b e r 'a, повторяемаго F i s k 'омъ, о выравниваніи давленія въ артеріальной системѣ, то и оно имѣетъ теперь довольно много противъ себя. Такъ, выяснено, что положительныя волны, вступающія при каждой систолѣ въ эту систему, настолько ослабляются при своемъ распространеніи по ней, особенно благодаря суммальному расширенію ложа теченія, что о выравнивающихъ давленіе, отраженныхъ отъ периферіи системы, волнахъ не можетъ быть и рѣчи. Существованіе же обратныхъ теченій въ системѣ съ непрерывнымъ поступательнымъ движеніемъ жидкости, за недостаткомъ условій для образованія водоворотовъ, допустить весьма трудно.

Для меня желательно подвергнуть новому экспериментальному рѣшенію вопросъ о распредѣленіи давленій въ артеріальной системѣ въ особенности потому, что если бы удалось найти замѣтную крутизну паденія давленія въ аортѣ (помощью напр. двухъ манометровъ, соединенныхъ съ центральными отрѣзками art. brachialis и cubitalis), то казалось бы возможнымъ, по измѣненіямъ этой крутизны при различныхъ физиологическихъ условіяхъ, судить объ измѣненіяхъ средней скорости теченія въ цѣлой аортной системѣ, что было бы цѣннымъ приобрѣтеніемъ въ физиологической методикѣ, въ виду полной недоступности аорты для какихъ бы то небыло прямыхъ опредѣленій скорости. Мысль эта будетъ понятна, если вспомнимъ что, по гидравлическому закону P o i s e u i l l e 'я (*), примѣнимому, послѣ изслѣдованій Н. J a c o b s o n 'а, и не къ волоснымъ трубкамъ,

---

(*) $C = \frac{P}{l} \cdot \pi r^2 \cdot \alpha$, гдѣ C — средняя скорость, P — разниця давленія въ двухъ манометрахъ, находящихся другъ отъ друга на раз-

средняя скорость течения прямо пропорциональна крутизне падения давления, при постоянстве площади поперечного разреза сосуда и коэффициента, зависящего от внутреннего трения жидкости, а эти условия в данном случае могут быть соблюдены благодаря малой растяжимости и малой сократительности аорты и благодаря краткости времени при опыте, в которое концентрация и температура крови могут оставаться неизменными.

Получение возможности суждения о средней скорости течения в системе аорты при различных нервных влияниях на кровеносную систему приобретает новый интерес с тех пор, как, благодаря исследованиям Павлова и Wooldridge, задача о течении крови усложняется новым фактором — переменами силы сердца.

Все вышесказанное побудило меня уже довольно давно приняться за сравнительное определение давления в различных пунктах артериальной системы. Первые опыты, сделанные со введением двух манометров кимографа в центральные отрезки *carotis* и *sigalis*, также *basilialis* и *sigalis* у кураризованных собак, при чем среднее давление определялось по Сеченову, дали хорошо согласовавшиеся между собою результаты. Но затем, при случайной перемене манометров, начали получаться результаты другого характера. Это заставило меня обратить особенное внимание на возможные источники и пределы ошибок, так как, для предполагаемой цели, требовались абсолютно точные манометрические показания. Не смотря на то, что мои манометры, в обычном смысле, имели весьма тщательно исполненную конструкцию, я подверг их специальной проверке. Для этой цели, я сообщил оба манометра с общим приемником, наполненным водой, где, по произволу, можно было устанавливать любое давление, и

стоянии l , так что $\frac{P}{l}$ — крутизна падения давления, r , радиус поперечного разреза сосуда, так что πr^2 площадь поперечного разреза сосуда, α — величина зависящая от коэффициента внутреннего трения жидкости и поэтому постоянная для одной и той же жидкости при одной и той же температуре. — Конечно, для определения пригодности метода потребуются контрольные опыты со схемой, где введен элемент упругости стенок трубки.

заставлялъ ихъ записывать каждое, произвольно избранное давленіе одновременно на кимографъ. Тотчасъ-же оказались разницы въ абсолютныхъ показаніяхъ обонхъ манометровъ, болѣе или менѣе значительныя, смотря по высотѣ давленія. Отыскивая причину разницъ, я остановился на непостоянствѣ просвѣта, именно на обычной конической стекляныхъ трубокъ, входящихъ въ составъ манометровъ (*). На это обстоятельство при обыкновенныхъ кимографическихкихъ опытахъ, для которыхъ фвіологическая методика установила во всемъ прочемъ до щепетельности точныя правила, никто никогда не обращалъ и не обращаетъ вниманіе. И дѣйствительно, тамъ, гдѣ можно довольствоваться относительными показаніями одного манометра, ошибкою эту можно пренебречь. Но тамъ, гдѣ, какъ въ нашемъ случаѣ, имѣютъ значеніе абсолюты и при томъ въ двухъ манометрахъ, и гдѣ могутъ имѣть значеніе даже весьма малыя разницы, ошибки отъ коничности манометрическихъ трубокъ не безразличны. Опытъ показалъ мнѣ, что даже въ хорошихъ инструментахъ ошибки эти могутъ быть довольно значительны, достигать нѣсколькихъ процентовъ, и что всего хуже — мѣняться съ высотой давленія. При удваиваніи ординатъ — и ошибки удваиваются.

Всѣ мои попытки добыть за границу совершенно цилиндрическія стекляныя трубки не увѣнчались успѣхомъ. Поэтому надо было озаботиться присканіемъ инаго способа справиться съ указанными ошибками. Послѣ многихъ изысканій такого способа, я остановился на слѣдующемъ планѣ. Записи манометровъ должны не идти прямо въ вычисленія, а служить лишь отмѣтками стоянія уровня, въ извѣстный, регистрированный электромагнитами, моментъ времени, въ двухъ манометрахъ. Манометры же должны быть снабжены точными миллиметрическими скалами (съ ноніусами), какъ при сифонныхъ барометрахъ. Послѣ опыта манометры соединяются съ аппаратомъ для давленія. Давленіе подни-

---

(*) Прежніе манометры, гнутые изъ одной трубки должны представлять меньшую ошибку вслѣдствіе обратной постановки конусовъ въ обонхъ колѣнахъ, чѣмъ тѣ изъ теперешнихъ, составленныхъ изъ двухъ отръзковъ трубки, гдѣ случайно конусы поставлены симметрично въ обонхъ колѣнахъ.

мается на столько, чтобы перья наплавковъ стали на уровнѣ при опытѣ, высота же ртутнаго столба между двумя уровнями въ каждомъ инструментѣ отсчитывается непосредственно по миллиметрической скалѣ. Такимъ приѣмомъ мы становимся внѣ зависимости отъ конечности или вообще неправильностей въ просвѣтѣ трубокъ. Понятное дѣло, что сверхъ того должна быть сдѣлана поправка на вѣсъ углекислаго патра въ одномъ колѣнѣ и на вѣсъ наплавка—въ другомъ.

Если бы, въ виду узости трубокъ, употребляемыхъ нынѣ для устраненія значительной инерціи массы ртути при устройствѣ манометровъ, потребовалось бы считаться съ колебаніями высоты мениска, то манометры должны соединяться съ широкою, вертикальною трубкою давленія, гдѣ менискъ не играетъ роли.

Считаю не бесполезнымъ теперь же обратить вниманіе лицъ, интересующихся точностью кимографическихъ показаній, на упускаемый изъ виду, конечно, вслѣдствіе предполагаемой ничтожности, недостатковъ кимографической методы определенія давленія. Что же касается подробностей моей модификаціи метода, то я сообщу ихъ совмѣстно съ результатами самого изслѣдованія надъ распредѣленіемъ давленія въ артеріальной системѣ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ПО

ИННЕРВАЦІИ РАСШИРЕНІЯ ЗРАЧКА.

Проф. Н. Ковалевскаго.

Литература объ иннерваціи расширенія зрачка весьма обширна. Но обширность литературы, сама по себѣ, еще не даетъ гарантіи, что результаты отдѣльныхъ изслѣдованій уже приведены къ соглашенію и что основныя положенія ученія прочно установлены. И это какъ разъ относится къ данному случаю. Ни периферическіе пути, ни центральныя начала нервныхъ волоконъ, расширяющихъ зрачекъ, ни физиологическіе способы возбужденія ихъ не представляютъ хотя-бы той степени научной обработки, которая выпала на долю нервной системы, завѣдывающей служеніемъ зрачка. Отдѣльныя показанія авторовъ касательно центральныхъ пунктовъ иннерваціи расширенія зрачка даже на столько разнятся между собою, что на основаніи ихъ нельзя еще составить достаточно удовлетворяющей фактамъ общей схемы иннерваціоннаго аппарата, тѣмъ болѣе, что до сихъ поръ либо одно, либо другое изъ числа главнѣйшихъ положеній, какъ это видно будетъ изъ историческаго очерка, оспаривается компетентными учеными.

При такомъ положеніи дѣла возникаетъ необходимость въ постановкѣ нѣкоторыхъ перекрестныхъ опытовъ, которые помогли-бы разобраться въ основныхъ положеніяхъ. Такіе перекрестные опыты и послужили точкою отправленія въ серіи опытовъ, сдѣланныхъ мною относительно центральныхъ путей иннерваціи расширенія зрачка.

II.

Историческій очеркъ изслѣдованій о нервныхъ центрахъ, заведующихъ расширеніемъ зрачка (¹).

Изслѣдованіями *Petit*, а затѣмъ *Biffi* установленъ фактъ, что въ шейномъ симпатическомъ нервѣ восходятъ волокна, расширяющія зрачекъ соответствующаго глаза.

Этотъ фактъ сдѣлался исходнымъ пунктомъ изученія иннервации расширенія зрачка. Потребовалось опредѣлить центральное происхожденіе указанныхъ волоконъ и фیزیологическія условія возбужденія центра.

За эти вопросы впервые принялся *J. Budge* и результаты своихъ изслѣдованій изложилъ въ монографіи „*Ueber die Bewegung der Iris 1855*“ (²).

По мнѣнію *Budge*, центральное начало волоконъ п. *sympathici*, расширяющихъ зрачекъ, находится въ части спиннаго мозга между 6-мъ шейнымъ и 4-мъ грудными позвонками. Онъ основываетъ свое мнѣніе главнымъ образомъ на слѣдующихъ опытахъ. Во 1-хъ онъ вскрывалъ у этеризированнаго кролика позвоночникъ въ области двухъ послѣднихъ шейныхъ и четырехъ первыхъ грудныхъ позвонковъ и, отдѣливъ обнаженную часть спиннаго мозга выше и ниже разрѣзами, раздражалъ ее токами; пока оба *sympathici cervicales* были цѣлы — наблюдалось расширеніе обоихъ зрачковъ, но лишь только одинъ изъ этихъ нервовъ пере-

---

(¹) Въ этомъ очеркѣ я привожу важнѣйшія работы. Нѣкоторыя статьи второстепеннаго значенія, а тѣмъ болѣе — извѣстныя мнѣ лишь по рефератамъ, не вошли сюда.

(²) Я не буду касаться здѣсь предварительныхъ сообщеній *Budge*, сдѣланныхъ, совместно съ *Waller's*омъ, въ *Comptes rendus Парижской Академіи* 1831 и 1832 г.

рѣзывался — расширение соответствующаго зрачка выпадало; переносъ тѣмъ раздраженіе на части спиннаго мозга, лежавшія выше и ниже указаннаго отрѣзка, онъ никакого вліянія на зрачекъ не замѣчалъ. Во 2-хъ, если онъ экстирпировалъ, у этеризированныхъ кроликовъ, изъ боковой половины спиннаго мозга куски на протяженіи того или другаго позвонка, то только тѣ экстирпаціи давали (по простествіи наркоза) эффектъ перерѣзки шейнаго симпатическаго нерва, а слѣд. суженіе соответствующаго зрачка, которыя падали въ область между 6-мъ шейнымъ и 4-мъ груднымъ позвонками, тогда какъ экстирпація выше и ниже этой области оставались безъ измѣненій на зрачекъ.

Констатировавъ для расширения зрачка центръ въ спинномъ мозгу, В u d g e опредѣлилъ и тѣ пути, которыми переходятъ отсюда нервныя волокна въ шейный симпатическій нервъ. Этими сообщительными путями оказались передніе корни 7-го и 8-го шейныхъ и 1-го и 2-го грудныхъ нервовъ, такъ какъ изолированное раздраженіе этихъ корней давало расширеніе зрачка, подобное тому, которое наблюдалось при раздраженіи *n. sympathici cervicalis*.

Хотя В u d g e и принимаетъ опредѣленной имъ центръ за вполнѣ обособленный и самостоятельной очагъ, гдѣ развивается сила, вызывающая при посредствѣ симпатическаго нерва расширеніе зрачка, тѣмъ не менѣе онъ допускаетъ существованіе нервныхъ путей, приносящихъ этому центру физиологическія возбужденія. Такъ, замѣтивъ, что перерѣзка спиннаго мозга въ 5-мъ шейномъ позвонкѣ влечетъ за собою сравнительно быструю потерю раздражительности центра, В u d g e полагаетъ, что этою перерѣзкою прерываются пути, которыми выше лежащія части центральной нервной системы посылаютъ свои возбужденія къ разбираемому центру. Замѣтивъ далѣе, что раздраженіе заднихъ корней 7-го и 8-го шейныхъ и 1-го и 2-го грудныхъ нервовъ вызываетъ расширеніе зрачковъ (хотя не столь сильное и продолжительное, какъ при раздраженіи переднихъ корней), и что расширеніе это тотчасъ же устраняется отдѣленіемъ заднихъ корней отъ спиннаго мозга, В u d g e принимаетъ, что центръ расширения зрачка можетъ возбуждаться также тѣми физиологическими импульсами, которые приносятся сюда указанными корнями, при чемъ В u d g e, впрочемъ чисто телеологически, предполагаетъ, что эти импульсы должны исходить

изъ глаза (возбуждаясь напр. отсутствіемъ свѣта) и вступать въ эти корни симпатическимъ нервомъ.

Оставляя въ сторонѣ опыты *Budge* надъ лягушками, опыты, которыми онъ еще болѣе обставляетъ свои положенія о спинномозговомъ центрѣ, названномъ имъ „*centrum ciliospinale inferius*“, я перехожу къ указанію фактовъ, заставившихъ его признать существованіе еще втораго центра для расширителей зрачка, лежащаго выше и получившаго названіе — „*centrum ciliospinale superius*“. Дѣло въ томъ, что, перерѣзая у кроликовъ шейный *sympathicus* и оставляя животныхъ жить, *Budge*, а также работавшій совместно съ нимъ *Waller* замѣтили одну особенность въ этомъ нервѣ. Въ другихъ нервахъ дегенеративный процессъ охватывалъ въ теченіе 5—6 дней весь периферическій отрѣзокъ, въ шейномъ же симпатическомъ нервѣ процессъ перерожденія и потеря раздражительности доходили за это время лишь до верхняго шейнаго узла и здѣсь останавливались, такъ что раздраженія *pn. sacroticorum*, *ganglii Gasseri* и самого глазнаго яблока еще давали расширеніе зрачка. Но эта особенность исчезала, коль скоро, вмѣсто перерѣзки *p. sympathici* на срединѣ шеи, дѣлалась экстирпація верхняго шейнаго симпатическаго узла: дегенерация нервныхъ элементовъ расширяющихъ зрачекъ достигала въ тотъ же періодъ до глазнаго яблока и дѣлала всѣ раздраженія по указанному пути неэффективными. Вотъ эти-то обстоятельства и заставили *Budge* предположить существованіе втораго центральнаго источника, поддерживающаго раздражительность симпатическаго нерва за предѣлами *ganglii cervicalis supremi*. Гдѣ расположенъ этотъ предполагаемый *centrum ciliospinale superius* — *Budge* въ точности неопредѣлилъ, но, судя по пути, связующему этотъ центръ съ верхнимъ шейнымъ узломъ, онъ полагаетъ, что центръ этотъ долженъ находиться вблизи начала *p. hypoglossi*. *N. hypoglossus* и *ganglion cervicale supremum* связаны у кролика, какъ показалъ *Budge*, анастомозомъ. Этотъ анастомозъ и есть тотъ путь, которымъ *centrum ciliospinale superius* посылаетъ свои волокна въ *sympathicus*, ибо перерѣзка этого анастомоза, при одновременной перерѣзкѣ шейнаго *sympathici*, вызывала въ опытахъ *Budge* черезъ нѣсколько дней тѣ же послѣдствія (дегенерацию и потерю раздражительности въ периферическихъ отдѣлахъ *sympathici*), которыя наблюдались послѣ экстирпаціи верхняго шейнаго узла.

Признавъ существованіе двухъ центровъ, служащихъ источниками иннервации расширенія зрачка, *Budge* далеко однако отъ мысли считать свой нижній центръ въ физиологической зависимости отъ верхняго. Если онъ указываетъ на возможное вліяніе со стороны частей центральной нервной системы, лежащихъ выше *centri ciliospinalis inf.* на этотъ послѣдній, то подъ этими частями разумѣтся вовсе не *centrum ciliospinale superius*, а нечто иное, вліяющее быть можетъ, и на этотъ центръ.

Въ заключеніе обзора изслѣдованій *Budge*, считаю нужнымъ выставить на видъ категорическое заявленіе его, что половинныя перерѣзки спиннаго мозга между 2-мъ и 3-мъ шейными позвонками (слѣд. выше *centri ciliospinalis inf.*) не вызывали измѣненій соответствующаго зрачка. Что же касается мимолетнаго суженія послѣдняго при половинныхъ перерѣзкахъ выше отхода 2-го шейнаго нерва, то, по мнѣнію *Budge*, это зависѣло отъ раздраженія началъ *portio- nis majoris n. trigemini*.

Наконецъ, считаю нелишнимъ упомянуть, что *centrum ciliospinale inf.*, по *Budge*, служитъ также центромъ для тѣхъ волоконъ шейнаго *sympathici*, которыя вызываютъ на соответственной половинѣ головы суженіе сосудовъ, выпячиваніе глаза впередъ и ухажденіе 3-го вѣка въ глубь орбиты, такъ какъ односторонняя экстирпация означеннаго центра давала въ его опытахъ полный комплексъ парали- тическихъ явленій на глазу и сосудахъ уха, который наблю- дается обыкновенно при перерѣзкѣ шейнаго *sympathici*.

M. Schiff (*Untersuchungen zur Physiologie des Nervensystems mit Berücksichtigung der Pathologie I. 1855*), подтверждая, на основаніи собственныхъ наблюденій, положеніе *Budge* относительно мѣста выхода волоконъ *sympathici*, расширяющихъ зрачекъ и суживающихъ нѣкоторые сосуды головы, не соглашается однако съ этимъ изслѣдова- телемъ относительно дѣйствительнаго начала этихъ волоконъ въ области *centri ciliospinalis inf.*, или, по крайней мѣрѣ, относительно верхняго отграниченія этого центра 6-мъ шей- нымъ позвонкомъ. Такъ, онъ наблюдалъ суженіе зрачка при перерѣзкахъ соответственной половины спиннаго мозга выше 4-го шейнаго позвонка, слѣд. за предѣлами *centri ciliospi- nalis inf.* Равнымъ образомъ онъ получалъ одностороннее

расширеніе сосудовъ и повышеніе температуры на ухѣ, слизистой оболочкѣ носа и верхней губѣ, какъ бы высоко ни перерѣзывалась соотвѣтственная половина шейнаго спиннаго мозга. Такъ какъ опыты Budge дѣлались на кроликахъ, а Schiff оперировалъ на собакахъ, то для контроля этотъ послѣдній сдѣлалъ половинную перерѣзку спиннаго мозга между 3-мъ и 4-мъ шейными позвонками у кролика, при чемъ получилъ и здѣсь расширеніе сосудовъ соотвѣтствующаго уха. Такимъ образомъ, въ опытахъ Schiffa выступало гораздо непосредственнѣе, чѣмъ у Budge, вліяніе верхнихъ частей центральной нервной системы на нервы, выходящіе изъ такъ наз. нижняго циліоспинальнаго центра. Вотъ почему Schiff и не склоненъ считать происхожденіе зрачковыхъ и сосудодвигательныхъ волоконъ въ этомъ центрѣ, а полагаетъ это происхожденіе далѣе вверху. Для сосудодвигательныхъ волоконъ онъ даже указываетъ мѣсто въ продолговатомъ мозгу (на уровнѣ *salami*), которое слѣдуетъ считать за центръ. Во всякомъ случаѣ, отрицавъ Schiff'омъ самостоятельности и обособленности нижняго Budge'вскаго центра тѣмъ самымъ уже соединило послѣдній во единю съ верхнимъ Budge'вскимъ центромъ.

A. Chauveau (Détermination du mode d'action de la moelle épinière dans la production des mouvements de l'iris dus à l'irritation de la région cilio-spinale. *Journal de la physiologie* du Dr. E. Brown-Séquard. 1861. T. IV. p. 370) полагаетъ, что въ опытахъ Budge съ раздраженіемъ *centri cilio-spinalis inf.* возбужденіе этого центра происходило не непосредственно, а путемъ рефлекса, такъ какъ, при своихъ опытахъ съ раздраженіемъ индуктивными токами различныхъ пунктовъ этой области у кролика, Chauveau получалъ расширеніе зрачковъ лишь тогда, когда электроды касались заднихъ столбовъ, и при томъ—расширеніе обоестороннее, хотя бы раздражался одинъ только столбъ. Затѣмъ Chauveau, подобно Budge, получалъ рефлекторное расширеніе зрачковъ при раздраженіи у кролика заднихъ корней 1, 2, и 3 грудныхъ нервовъ. Надо замѣтить, впрочемъ, что результаты были рѣзки, пока область *centri cilio-spinalis inf.* еще находилась въ связи съ остальными отдѣлами спиннаго мозга. Но когда область эта была отдѣлена выше и ниже, или только выше, разрѣзами, то эффектъ

раздраженія заднихъ корней уже не былъ столь доказателенъ, какъ прежде. Такъ, послѣ отдѣленія разрѣзами части спиннаго мозга, заключающейся между 5-й шейной и 3-й грудной парой нервовъ, *Chauveau* удалось получить при раздраженіи 2-го груднаго задняго корня расширение зрачковъ только одинъ разъ, да и то-такое, послѣ котораго уже не было возврата ихъ въ нормѣ; задніе-же корни 5-го, 6-го и 7-го шейныхъ нервовъ въ этомъ случаѣ даже вовсе не давали эффекта. Затѣмъ въ опытѣ надъ осломъ, котораго спинной мозгъ былъ отдѣленъ отъ продолговатаго разрѣзомъ, *Chauveau* получилъ однажды при раздраженіи 4-го шейнаго задняго корня расширение зрачковъ, которое однако при дальнѣйшихъ раздраженіяхъ уже не повторялось.

C. I. Bernard (*Recherches expérimentales sur les nerfs vasculaires et calorifiques du grand sympathique. 3 partie: des phénomènes oculo-pupillaires produits par la section du nerf sympathique cervicale; ils sont indépendents des phénomènes vasculaires calorifiques de la tête. Journal de la physiologie du Dr. E. Brown-Séquard. 1862. T. V. p. 410*), провѣряя изслѣдованія *Budge* на собакахъ, нашелъ, что у этихъ животныхъ волокна *n. sympathici*, расширяющія зрачекъ, а равно и вызывающія открытіе и выпяченіе глаза, выходятъ изъ спиннаго мозга лишь путемъ 1-го и 2-го, а иногда еще 3-го переднихъ грудныхъ корней, ибо перерѣзка и раздраженіе только этихъ корней давали ему извѣстныя явленія на глазу. Что-же касается волоконъ, вліяющихъ на сосуды и температуру головы, то онѣ, по *C. I. Bernard*у, совершенно обособлены отъ нихъ, такъ какъ сосудистый и термическій эффектъ появляется только послѣ перерѣзки груднаго *sympathici* между 2-мъ и 3-мъ ребромъ.

C. I. Bernard нашелъ далѣе, что рефлекторное расширение зрачковъ можно получать не только съ чувствительныхъ нервовъ, вступающихъ чрезъ задніе корни *centri spinalis inf.*, какъ это надо было думать по указаніямъ *Budge* и отчасти *Chauveau*, но вообще со всѣхъ чувствительныхъ нервовъ тѣла. Раздраженіе любаго чувствительнаго нерва, начиная съ *ischiadicus* и доходя до *trigemini*, вызывало въ опытахъ *C. I. Bernard*а расширеніе обонихъ зрачковъ совмѣстно съ открытіемъ обонихъ глазъ, но только пока 1, 2. и 3-я грудные корни были цѣлы. Въ случаѣ же

односторонней перерѣзки этихъ корней, прерывающей ходъ зрачковыхъ волоконъ, рефлексъ на оперированной сторонѣ пропадалъ. Этимъ фактомъ, понятно, устранялось, по крайней мѣрѣ для собаки, существованіе такъ наз. *centri cilio-spinalis sup.* (B u d g e) съ его волокнами, идущими чрезъ *p. hypoglossus*.

C. B a l o g h (Ueber einen neu entdeckten Weg der pupillenerweiternden Nervenröhren. M o l e s c h o t t 's Untersuchungen zur Naturlehre des Menschen und der Thiere. 1862. VIII Bd, p. 423), дѣлая наблюденія надъ расширеніемъ зрачка при задушеніи кроликовъ, замѣтилъ, что экстирпація верхняго шейнаго симпатическаго узла, слѣд. прерывъ всѣхъ, дотолѣ извѣстныхъ, расширителей зрачка, хотя ослабляла, но во всякомъ случаѣ не уничтожала этого расширенія на оперированной сторонѣ. Полагая причину расширенія зрачка при асфиксіи въ раздраженіи центральныхъ началъ нервовъ, заведующихъ расширеніемъ, вслѣдствіе нарушенія питанія этихъ центровъ отъ недостатка кислорода, C. B a l o g h, для объясненія явленія, наступающаго послѣ экстирпаціи верхняго шейнаго узла, долженъ былъ допустить существованіе новаго, еще неизвѣстнаго его предшественникамъ, черешнаго пути для нервовъ, расширяющихъ зрачекъ. И дѣйствительно, онъ нашелъ этотъ путь въ стволѣ *p. trigemini*. Такъ, раздраженіе (у только что убитаго животнаго) той части продолговатаго мозга, которая находится между началами *trigemini*, давало C. B a l o g h 'у расширеніе зрачковъ, исчезающее съ перерѣзкою *ganglii Gasserii*, или, что тоже самое, ствола *trigemini*, на соотвѣтствующей сторонѣ.

Такъ какъ перерѣзка *ganglii Gasserii* (у живаго животнаго). по наблюденіямъ C. B a l o g h 'а, не допускала расширенія соотвѣтствующаго зрачка во время задушенія, даже если при этомъ шейный *sympathicus* съ его верхнимъ узломъ былъ цѣлъ, то это значить, что чрезъ *g. Gasserii* должны проходить всѣ расширители зрачка, какъ идущіе отъ продолговатаго мозга въ стволѣ *trigemini*, такъ и восходящія сюда чрезъ шейный *sympathicus*

Хотя C. B a l o g h оставилъ нетронутымъ вопросъ—составляетъ ли найденный имъ центръ въ продолговатомъ мозгу единственное мѣсто происхожденія всѣхъ нервныхъ во-

ловонъ расширяющихъ зрачекъ, чѣмъ исключались-бы остальные центры, указанные *Budge*, но, послѣ изслѣдованій *Schiffa*, это дѣлалось понятнымъ само собою. Но допустивъ это, надо было признать, что волокна, выходящія изъ продолговатого мозга, должны сначала разойтись—одни вверхъ, въ *n. trigeminus*, другія внизъ, въ спинной мозгъ. чтобы затѣмъ, при посредствѣ шейнаго *sympathici* вновь сойтись въ *ganglion Gasseri* и отсюда первую вѣтвью *trigemini* направиться къ глазу.

E. Salkowsky (*Ueber das Budge'sche Ciliospinal-Centrum. Zeitschrift für rationelle Medicin. 1867. XXIX Bd, p. 167*), принявшійся за изслѣдованіе въ виду разногласія между *Budge* и *Schiffa* касательно мѣста центральнаго происхожденія расширителей зрачка, а также между *Budge* и *C. I. Bergardom* касательно вазомоторовъ головы, совершенно игнорировалъ при этомъ открытіе *C. Valogh'a* и вызванную этимъ открытіемъ постановку вопроса. Это произошло, быть можетъ, потому, что только-что сдѣланные въ той-же лабораторіи, гдѣ работалъ *Salkowsky*, опыты *Rogow'a* (*Ueber die Wirkung des Extractes der Calabarbohne und des Nicotin auf die Iris. Zeitschrift für rationelle Medicin. 1867. XXIX Bd. p. 1*) не подтвердили на кураризированныхъ кроликахъ основнаго наблюденія *C. Valogh'a* относительно возможности расширенія зрачка при задушеніи послѣ эксцираціи верхняго шейнаго узла. А, можетъ быть, причиною невниманія къ изслѣдованіямъ *C. Valogh'a* было то обстоятельство, что *Salkowsky* при собственныхъ своихъ опытахъ не только не нашелъ какого бы то ни было намека на существованіе *Valogh'овскаго* черепнаго пути расширителей, но даже, какъ увидимъ далѣе, встрѣчалъ лишь прямо противурѣчащія тому данныя.

Опыты, сдѣланные *Salkowsky*мъ, подтвердили въ сущности то, что нашелъ *Schiff*. Такъ какъ, при половинныхъ перерѣзкахъ спиннаго мозга у кроликовъ (наркотизированныхъ морфіемъ и съ атропинизированными глазами) на пространствѣ между затылочною костью и 6-мъ шейнымъ позвонкомъ, ему приходилось большею частію наблюдать суженіе соответствующаго зрачка и расширеніе сосудовъ одноимяннаго уха, а при половинныхъ перерѣзкахъ ниже 3-го груднаго позвонка—отсутствіе этихъ явленій (или развѣ толь-

ко скоропреходящее расширение сосудов уха), то Salkowsky не только не находит основанія въ признанію самостоятельности за Büdger'скимъ *centrum ciliospinale inf.*, но наоборотъ видитъ здѣсь прямое указаніе, что центральное начало зрачковыхъ и сосудодвигательныхъ (для головы) волоконъ должно лежать кверху отъ 1-го шейнаго позвонка и именно, какъ онъ полагаетъ, въ продолговатомъ мозгу. Здѣсь волокна эти тонизируются и отсюда спускаются по соответственной половинѣ спиннаго мозга до корней, указанныхъ Büdger, чтобы чрезъ нихъ перейти въ *sympathicus*, ибо перерѣзка переднихъ корней 7-го и 8-го шейныхъ и 1-го и 2-го грудныхъ нервовъ вызывала въ его опытахъ такое суженіе зрачка и такое расширеніе сосудовъ уха, которыя уже не измѣнялись послѣдовательною перерѣзкою шейнаго *sympathici*. Въ подтвержденіе этой схемы, Salkowsky приводитъ опыты съ раздраженіемъ чувствительныхъ нервовъ, (напр. *n. dorsalis pedis*), которое вызывало расширеніе зрачковъ (считаемое имъ почему то не за чистый рефлексъ, а за „*Mitbewegung*“), пока спинной мозгъ не былъ разобщенъ отъ продолговатаго, тогда какъ половинная перерѣзка спиннаго мозга на шеѣ уничтожала всякій эффектъ на соответствующей сторонѣ. Конечно, такіе факты можно было объяснять только тѣмъ, что рефлекторное возбужденіе расширителей совершается не въ Büdger'скомъ центрѣ, а въ частяхъ, лежащихъ выше его. Такъ какъ при упомянутыхъ половинныхъ перерѣзкахъ спиннаго мозга ни задушеніе кураризированныхъ животныхъ, ни прямое раздраженіе спиннаго мозга кверху отъ разрѣза не вызывали въ серіи опытовъ, сдѣланныхъ Salkowsky'мъ, расширенія зрачка на оперированной сторонѣ, то онъ и не имѣлъ данныхъ для принятія какихъ либо иныхъ, кромѣ указанныхъ въ его схемѣ, путей для расширителей.

Хотя только что упомянутые опыты совершенно не подтвердили найденнаго C. Valogh'омъ черепнаго пути расширителей зрачка, тѣмъ не менѣе онъ существуетъ, какъ это доказали изслѣдованія Навалихина.

И. Навалихинъ (1. Къ ученію о расширеніи зрачка и 2. Замѣтка о расширеніи зрачка при остановкѣ дыханія. Работы изъ физиологической лабораторіи Казанскаго университета, изданныя проф. Н. Ковалевскимъ. 1869.

Вып. 1, стр. 6 и 24) пользовался для своихъ опытовъ не кроликами, а кошками, такъ какъ эти животныя раздражительнѣе и зрачки ихъ сильнѣе реагируютъ на всѣ известныя агенты. Опыты дѣлались съ кураре, но безъ атропинизаціи глазъ. Убѣдившись предварительно, что рефлекторное расширеніе зрачковъ можно получать съ самыхъ разнообразныхъ чувствительныхъ нервовъ тѣла (какъ это утверждалъ уже С. I. Вернард), такъ какъ термическія и химическія раздраженія кожи въ различныхъ мѣстахъ, электрическое раздраженіе центральныхъ отрѣзковъ *n. tibialis*, *n. peronei*, *pl. brachialis*, *n. splanchnici* давали всѣ расширеніе зрачковъ, а затѣмъ убѣдившись въ справедливости факта, указаннаго Салковскымъ, что рефлексъ этотъ совершается не въ Буджевскомъ *centrum ciliospinale inf.*, а въ частяхъ центральной нервной системы, лежащихъ выше 1-го шейнаго позвонка, ибо перерѣзка спиннаго мозга у этой границы уничтожала рефлексъ съ *n. ischiadicus* и *n. splanchnicus*, Навалихинъ нашель, что, помимо даже всѣхъ указанныхъ Будже путей для расширителей, должны быть непременно еще прямые черепные пути, такъ какъ ему удавалось получать рефлекторное расширеніе зрачка послѣ эксстирпаціи верхняго шейнаго узла. Правда, что расширеніе съ оперированной стороны было слабѣе, чѣмъ со здоровой, но оно было несомнѣнно. Въ пользу существованія черепныхъ путей для расширителей говорятъ также слѣдующіе опыты Навалихина. Если перерѣзать спинной мозгъ въ 3-мъ шейномъ позвонкѣ и подвергнуть верхній отрѣзокъ спиннаго мозга электрическому раздраженію, то получается расширеніе зрачковъ все равно—будутъ ли или не будутъ при этомъ эксстирпированы верхніе шейные узлы. Надо замѣтить только, что при употребленіи сильныхъ токовъ явленіе расширенія зрачковъ можетъ маскироваться на нѣкоторое время ихъ суженіемъ, т. е. тѣмъ явленіемъ, которое уже было замѣчено Будже и Салковскимъ при механическомъ раздраженіи спиннаго мозга вблизи продолговатаго.

Наконецъ, Навалихинъ не только подтвердилъ фактъ С. Валогана, что асфиктическому расширенію зрачка не мѣшаетъ эксстирпація верхняго шейнаго узла, но и дополниль его наблюденіемъ, что этому расширенію не препятствуетъ даже слѣдующая за этою эксстирпаціей пере-

рѣзка спиннаго мозга подь продолговатымъ, слѣд. какъ бы полное отдѣленіе головы отъ туловища.

Ph. Knoll (Beiträge zur Physiologie der Vierhügel. E s c h a r d's Beiträge zur Anatomie und Physiologie. 1869. IV Bd. p. 111) обогатилъ наши свѣдѣнія о центральныхъ аппаратахъ, принимающихъ участіе въ расширеніи зрачка, фактомъ, что раздраженіе слабыми индукціонными токами одного изъ переднихъ холмиковъ четыреххолмія у кролика вызываетъ двухстороннее расширеніе зрачковъ, только нѣсколько болѣе сильное со стороны раздраженія. Этотъ эффектъ однако исчезаетъ, по Knoll'ю, съ одной стороны, если перерѣзать соотвѣтственный шейный *sympathicus*.

M. Schiff (La pupille considérée comme esthésiomètre. Trad. de l'italien par le Dr. R. Guichard de Choisy. 1875) совместно съ Pio Foa пошли еще далѣе. Они нашли, что раздраженіе индуктивными токами поверхности, а также толщи большихъ полушарій мозга даетъ расширеніе зрачковъ. Изслѣдуя явленіе расширенія зрачковъ при раздраженіи чувствительныхъ нервовъ, они не только убѣдились въ широкой распространенности этого явленія, но нашли возможность пользоваться имъ, какъ указателемъ и даже мѣрителемъ чувствительности различныхъ частей тѣла. Расширеніе зрачковъ въ ихъ опытахъ наступало не только при болевыхъ раздраженіяхъ почти всѣхъ частей тѣла, но и при тактильных раздраженіяхъ кожи, при чемъ степень расширенія соотвѣтствовала силѣ раздраженія. Чувствительными проводниками по спинному мозгу должны служить въ этомъ актѣ, по мнѣнію Schiffa, задніе столбы для тактильных и сѣрое вещество для болевыхъ возбужденій. Двигательнымъ приводомъ для расширенія надо считать шейный *sympathicus*, такъ какъ перерѣзка его въ опытахъ Schiffa уничтожала эффектъ. Что-же касается мѣста центральнаго перехода возбужденія съ чувствительныхъ элементовъ на двигательные, то оно во всякомъ случаѣ — не въ *centrum ciliospinale inf. Budge*, ибо перерѣзка спиннаго мозга подь продолговатымъ (у кошекъ и собакъ этеризированныхъ или кураризированныхъ) уничтожала вліяніе *n. ischiadici* на зрачекъ; затѣмъ мѣсто это также и не въ продолговатомъ мозгу, ибо эффектъ раздра-

женія чувствительныхъ нервовъ пропадалъ при отлѣненіи продолговатаго мозга отъ Вароліева моста (не смотря на сохраненіе при этомъ рефлексовъ на вазомоторные нервы). Мѣсто центральной передачи чувствительныхъ возбужденій двигательнымъ элементамъ находится, какъ полагаетъ Schiff, въ большихъ полушаріяхъ головного мозга, такъ какъ уже частное разрушеніе переднихъ долей полушарій ослабляло и замедляло расширеніе зрачковъ, наступающее при раздраженіи чувствительныхъ нервовъ. Такимъ образомъ, если не принимать центрального начала расширителей въ коркѣ полушарій большаго мозга, мы должны, на основаніи изслѣдованій Schiffa и Foa, допустить, что рассматриваемый актъ не есть простой рефлексъ въ центрѣ расширителей, а результатъ возбужденія этого послѣдняго при помощи центрального аппарата ощущеній.— Странно только, что ни въ опытахъ Kolliera, ни въ опытахъ Schiffa и Foa нѣтъ ни малѣйшаго намёка на существованіе черепныхъ путей расширителей, которое съ такою опредѣленностью намѣчено опытами Навалихина, а затѣмъ и нѣкоторыхъ позднѣйшихъ изслѣдователей.

D. Ferrier (Les fonctions du cerveau. Traduit de l'anglais (1876) par H. C. Vagny. 1878) нашель у обезьянъ, кошекъ и собакъ, что не только раздраженіе переднихъ, но и заднихъ холмиковъ четыреххолмія производитъ расширеніе зрачковъ. Если раздраженіе падаетъ на одинъ изъ холмиковъ, то сначала расширяется зрачекъ противоположной стороны, а потомъ уже зрачекъ соответствующей стороны. Расширеніе зрачковъ сопровождается раскрытіемъ глазъ. Явленіе расширенія Ferrier считаетъ за выраженіе ощущенія, вызваннаго раздраженіемъ. Затѣмъ онъ получаль расширеніе зрачковъ при раздраженіи корки мозговыхъ полушарій у обезьянъ и собакъ, но не отовсюду безразлично, а лишь съ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ пунктовъ этой корки. Впрочемъ онъ не изслѣдовалъ далѣе этого явленія.

Bouchfontaine (Etude expérimentale de l'influence exercée par la faradisation de l'écorce grise du cerveau sur quelques fonctions de la vie organique. Archives de physiologie normale et pathologique, publiées par MM. Brown —

Séguard, Charcot et Vulpian. 1876. 2-me série. T. III, p. 140) напротивъ того, раздражая индукціонными токами выпуклую поверхность полушарій головного мозга, получалъ опять, подобно Schiffy и Foa, отовсюду расширение обѣихъ зрачковъ. Но опыты Bochefontaine'a разнятся отъ Schiffовскихъ тѣмъ, что они содержатъ указаніе на существованіе черепныхъ путей для расширителей, такъ какъ онъ наблюдалъ расширение зрачка при раздраженіи мозговой корки даже въ случаѣ отдѣленія продолговатаго мозга отъ спиннаго.

V. Hensen и C. Völkers (Ueber den Ursprung der Accomodationsnerven, nebst Bemerkungen über die Function der Wurzeln des N. oculomotorius. Graefe's Archiv für Ophthalmologie. 1878. XXIV Bd. 1 Abth. p. 1) получали расширение зрачка (у собакъ наркотизированныхъ морфіемъ) не только съ четыреххолмія, какъ Knoll и Fergier, но даже съ поперечныхъ разрѣзовъ thalami optici, при чемъ эффектъ этотъ наблюдался, какъ и у Knoll'a, лишь при цѣлости шейнаго sympathici. Эти опыты съ одной стороны указываютъ, что четыреххолміе не представляетъ собою непременно центра для расширителей, а служить, такъ сказать, перепутьемъ для волоковъ полушарій головного мозга къ центру расширителей, лежащему ниже; съ другой-же стороны опыты эти какъ бы ставятъ вновь подъ сомнѣніе прямые черепные пути расширителей.

A. Vulpian (1. Expérience démontrant que les fibres nerveuses, dont l'excitation provoque la dilatation de la pupille, ne proviennent pas toutes du cordon cervical du grand sympathique. Comptes rendus. 1878. T. LXXXVI. p. 1436. и 2. Sur les phénomènes orbito-oculaires produits chez les mammifères par l'excitation du bout centrale du nerf sciatique, après l'excision du ganglion cervical supérieur et du ganglion thoracique supérieur. Ibid. T. LXXXVII. p. 231), анализируя точнѣе наблюденіе, сдѣланное имъ въ 1874 г. (Archives de physiologie normale et pathologique, T. VI. p. 177), а еще ранѣе—Наваллининымъ (I c.), а именно, что экссципація верхняго шейнаго узла не препятствуетъ появленію рефлекторнаго расширения зрачка на оперированной сторонѣ, нашель, что явленія этого нельзя иначе объяснить,

какъ существованіемъ прямого черепнаго пути расширителей. Такъ, онъ прерывалъ (у кураризированныхъ собакъ) всѣ пути для спинномозговыхъ волоконъ, расширяющихъ зрачекъ, помощью экстирпаціи 1-го груднаго и верхняго шейнаго узловъ, и все таки получалъ при раздраженіи центральнаго конца *n. ischiadici* расширение зрачка на оперированной сторонѣ, хотя слабѣе и медленнѣе, чѣмъ на сторонѣ здоровой, при чемъ явленіе это сопровождалось, какъ и нормально, раскрытіемъ вѣкъ, уходомъ 3-го вѣка и выпяченіемъ глаза. *Vulpian* вытался экспериментально опредѣлить этотъ черепной путь расширителей, но попытка ему не удалась и онъ ограничился замѣчаніемъ, что вѣроятно не одинъ *trigemius* несетъ эти волокна.

Grünhagen (*Berliner klinische Wochenschrift*. 1879. p. 407) получалъ расширение обоихъ зрачковъ при раздраженіи поверхности большихъ полушарій (вдоль стрѣловиднаго шва) даже послѣ экстирпаціи верхняго шейнаго узла, чѣмъ онъ вновь подтвердилъ существованіе черепнаго пути расширителей.

François-Frank (*Recherches sur les nerfs dilateurs de la pupille. Travaux du laboratoire de M. Marey*. IV. Années 1878—79. Paris. 1880. p. 1) нашелъ, помощью раздраженій, что волокна шейнаго симпатическаго нерва, расширяющія зрачекъ, выходятъ у кошки чрезъ большее число спинномозговыхъ корней, чѣмъ это было указано *Budge* для кролика и *Cl. Bergard* для собаки. А именно, выходъ начинается уже съ 5-го шейнаго корня и заканчивается 5-мъ, иногда же 6-мъ груднымъ корнемъ. Всѣ эти волокна собираются сначала въ 1-мъ грудномъ узлѣ (куда волокна шейныхъ корней спускаются путемъ той части *sympathici*, которая сопровождаетъ *art. vertebralis* и носить названіе *n. vertebralis*)⁽¹⁾, а затѣмъ, переднюю вѣтвь

---

(1). Въ предварительномъ сообщеніи, сдѣланномъ въ *Comptes rendus* 1878 г. Т. LXXXVII. p. 175, *François-Frank* говоритъ еще о расширителяхъ, идущихъ въ восходящемъ направленіи по *n. vertebralis*, но въ подробной работѣ объ этомъ уже не упоминается. *A. Guillebeau* и *V. Luchsinger* (*Pflüger's Archiv*. 1880. XXII Bd. p. 156) полагаютъ, что *Fg.-Fg.* былъ введенъ въ заблужденіе рефлекторнымъ явленіемъ съ чувствительныхъ волоконъ *n. vertebralis*.

ansae Vieussenii, вступаютъ въ шейный *sympathicus*. Значеніе этой сообщительной вѣтви доказывается перерѣзкою ея, дающею суженіе, и раздраженіемъ верхняго конца, дающимъ расширеніе зрачка. 1-й грудной узелъ, по мнѣнію *François - Frank'a*, усиливаетъ тонусъ проходящихъ черезъ него расширителей, такъ какъ перерѣзка всѣхъ спинномозговыхъ сообщений этого узла даетъ слабѣйшее суженіе зрачка, чѣмъ перерѣзка самого шейнаго *sympathici* на другой сторонѣ, и такъ какъ только перерѣзка передней вѣтви *ansae Vieussenii* съ первой стороны выравниваетъ эффектъ. Опытъ этотъ удался впрочемъ только при быстро слѣдующихъ другъ за другомъ перерѣзкахъ, ибо вліяніе узла послѣ его отдѣленія отъ спиннаго мозга постепенно слабѣетъ. Расширители, прошедши 1-й грудной узелъ и шейный *sympathicus*, вступаютъ въ *ganglion cervicale superius*, гдѣ къ нимъ уже не присоединяется боѣе новыхъ расширяющихъ волоконъ (которыя принималъ *Budge* для кролика), такъ какъ перерѣзка сообщений верхняго шейнаго узла со спиннымъ мозгомъ, въ опытахъ *François - Frank'a*, не вызывала суженія, а раздраженіе периферическаго конца—расширенія зрачка. Спинномозговья сообщенія верхняго шейнаго узла имѣютъ чувствительный характеръ, что обнаруживается мимолетнымъ расширеніемъ зрачка во время ихъ перерѣзки. *Ganglion cervicale superius*, по *François - Frank'u*, дѣйствуетъ также тонирующимъ образомъ на проходящихъ черезъ него расширителей, ибо вырваніе его усиливаетъ эффектъ простой перерѣзки шейнаго *sympathici*. Выше этого узла расширители обособляются отъ *plexus caroticus* въ отдѣльную вѣтвь, которая идетъ, тѣмъ не менѣе, по сосѣдству съ *art. carotis interna* въ черепъ, гдѣ и впадаетъ въ *ganglion Gasseri*, такъ какъ раздраженіе шейнаго *sympathici*, въ опытахъ *François - Frank'a*, давало эффектъ на зрачкѣ лишь до тѣхъ поръ, пока этотъ узелъ, или *trigeminus* (передъ него; не былъ перерѣзанъ. Хотя *François - Frank* принимаетъ, кромѣ описаннаго, еще прямой черепной путь для расширителей, но доказательство этого ограничивается у него лишь указаніемъ суженія зрачка, наступающаго послѣ перерѣзки *trigemini* сзади *g. Gasseri*.

B. Luchsinger (Weitere Versuche und Beobachtung-

gen zur Lehre von den Rückenmarkscentren. 1. Zur physiologischen Existenz des Centrum ciliospinale inf. von Budge. Pflüger's Archiv. 1880. XXII Bd. p. 158), поставившій себя задачей экспериментально доказать, что ближайшія начала нервовъ, выходящихъ изъ спиннаго мозга, облачаютъ въ этомъ органѣ извѣстною автономіею, дающею имъ право на названіе центровъ, естественно, счелъ для себя весьма важнымъ получить, между прочимъ, новыя доказательства въ пользу самобытности Budge'вскаго centri ciliospinalis inf., потрясенной работами Schiffa, Salikowsky и др. Съ этою цѣлю онъ отдѣляя (у кошекъ и козъ) разрѣзомъ спинной мозгъ отъ продолговатаго и испытывалъ—получится-ли рефлекторное расширеніе зрачка, если будутъ раздражаться спинномозговые чувствительные нервы. Luchsinger сообщаетъ, что ему удалось при подобныхъ опытахъ наблюдать рефлекторное расширеніе зрачка, вызванное раздраженіемъ центрального конца n. medialis, если только шейный sympathicus былъ цѣль. Такъ какъ до него такихъ рефлексовъ никто не получалъ (если не считать сомнительныхъ результатовъ Chauveau), то Luchsinger объясняетъ неудачи въ подобныхъ опытахъ (особенно у кроликовъ) шокомъ спиннаго мозга или быстрою потерю его раздражительности вслѣдствіе операціи, почему и рекомендуетъ для успѣха опытовъ искусственно повышать упавшую раздражительность органа пикротоксиномъ или стрихниномъ. При этомъ онъ замѣчаетъ, что даже одно введеніе этихъ веществъ въ кровь животныхъ, у которыхъ перерѣзаны спинной мозгъ и одинъ шейный sympathicus, вызываетъ ббольшую величину зрачка на сторонѣ, гдѣ sympathicus цѣль, что должно само по себѣ уже, помимо рефлекса, указывать на существованіе въ спинномъ мозгу самостоятельнаго центра для расширителей, котораго дѣятельность только усилена означенными ядами. Наконецъ, Luchsinger наблюдалъ двухстороннее расширеніе зрачковъ при задушеніи животныхъ, несмотря на перерѣзку шейнаго спиннаго мозга и одного sympathici, при чемъ расширеніе это было значительнѣе на сторонѣ, гдѣ sympathicus оставался цѣлымъ. Этотъ фактъ Luchsinger истолковываетъ такъ, что слабое расширеніе на сторонѣ перерѣзки sympathici зависѣло отъ асфиктического возбужденія черепнаго центра расширителей, а болѣе сильное на сторонѣ не-

перерѣзаннаго *sympathici*—отъ присоеденія къ такому возбужденію еще новаго возбужденія изъ спинномозгового центра. Въ виду всего этого, *Luchsinger* высказывается за самостоятельное существованіе *Budge*'вскаго *centri cilio-spinalis inf.*

J. Tuwim (Ueber die physiologische Beziehung des Ganglion cervicale supremum zur Iris und den Kopfarterien. *Pflüger's Archiv.* 1881. XXIV Bd. p. 115) оспариваетъ однако доказательность опытовъ *Luchsinger*'а, такъ какъ, не смотря на шокъ, вызываемый неполною перерѣзкою спиннаго мозга, ему удавалось наблюдать рефлекторное расширеніе зрачковъ съ *pl. brachialis* или *n. cruralis* (у кураризированной кошки), если только были сохранены боковыя части спиннаго мозга, тогда какъ эффектъ тотчасъ же исчезалъ, коль скоро разрѣзъ дополнялся этими частями. Поэтому *Tuwim* относитъ положительные результаты *Luchsinger*'а къ ошибкамъ опыта (напр. къ неполной перерѣзкѣ спиннаго мозга).

A. Guillebeau и *B. Luchsinger* (Fortgesetzte Studien am Rückenmarke III. Zur Existenz des Centrum cilio-spinale inf. von *Budge*. *Pflüger's Archiv.* 1882. XXVIII Bd. p. 72) повторили вновь прежніе опыты *Luchsinger*'а и вновь получили у котятъ тѣ же результаты, т. е. рефлекторное расширеніе зрачка на сторонѣ, гдѣ *sympathicus* не былъ перерѣзанъ, послѣ того, какъ спинной мозгъ былъ вполне отдѣленъ отъ продолговатаго.

S. Mayer и *A. Pfibram* (Studien über die Pupille. *Zeitschrift für Heilkunde.* 1884. V Bd. 1 Heft. p. 15) поддерживаютъ наконецъ существованіе самостоятельнаго *centri cilio-spinalis inf.* слѣдующимъ опытомъ. Если экстирпировать у кролика съ одной стороны *ganglion cervicale supremum*, и тѣмъ прервать ходъ всѣхъ спинномозговыхъ расширителей зрачка, а затѣмъ замкнуть всѣ 4 восходящія къ мозгу шейныя артеріи и помощью этого приема приостановить на болѣе или менѣе долгое время всѣ физиологическіе процессы въ головномъ и продолговатомъ мозгу, то на сторонѣ экстирпаціи узла зрачекъ останется все таки болѣе узкимъ, чѣмъ на противоположной сторонѣ, что указываетъ на сохраненіе съ этой стороны нормальныхъ им-

пульсовъ, расширяющихъ зрачекъ, которые могутъ исходить, по мнѣнію Мауегъа и Рѣбгапъа, только изъ синнвомозговаго центра. За симъ, S. Мауегъ и А. Рѣбгапъ никакихъ другихъ расширяющихъ центровъ не признають; явленія же расширенія зрачка, наблюдаемыя въ извѣстный періодъ послѣ замыканія 4-хъ восходящихъ къ мозгу артерій даже на сторонѣ экстирпаціи верхняго шейнаго узла, или наблюдаемыя при задушеніи кураризированныхъ животныхъ съ перерѣзаннымъ шейнымъ sympathicus, объясняютъ не особенными черепными путями расширителей, а параличемъ oculomotorii. Равнымъ образомъ, явленія рефлекторнаго расширенія зрачка послѣ перерѣзки шейнаго sympathici или экстирпаціи верхняго шейнаго узла объясняютъ они не черепными путями расширителей, а гипотетическимъ рефлекторнымъ подавленіемъ дѣятельности oculomotorii.

III.

Собственные исследования.

Изъ историческаго очерка видно, что вопросъ о центральныхъ началахъ волоконъ расширяющихъ зрачекъ, послѣ различныхъ перипетій, которыя онъ испыталъ въ теченіе слишкомъ 30 лѣтъ, опять очутился на распутіи. Съ одной стороны передъ нами постепенно выработывавшееся ученіе объ одномъ тоническомъ центрѣ, помѣщенномъ въ черепной полости, съ двумя путями для нервныхъ волоконъ прямымъ—черепнымъ и окольнымъ—черезъ спинной мозгъ и шейный *sympathicus*, при чемъ *centrum ciliospinale inf. Budge* является лишь мѣстомъ выхода волоконъ послѣдняго пути изъ спиннаго мозга въ шейный *sympathicus*. Съ другой—передъ нами ученіе о тоническомъ спинномозговомъ центрѣ (*centrum ciliospinale inf. Budge*), посылающемъ свои волокна лишь въ шейный *sympathicus*, ученіе, не исключющее впрочемъ существованія еще втораго подобнаго центра, принимаемаго нѣкоторыми авторами въ черепной полости и снабженнаго своими собственными волокнами. Эти ученія осложняются нѣкоторыми еще тѣмъ положеніемъ, что симпатическіе узлы, чрезъ которые проходятъ расширители оказываютъ на послѣднихъ вспомогательное—питательное или возбуждающее вліяніе.

Чтобы испытать годность схемы, соответствующей первому ученію, я поставилъ себѣ для экспериментальнаго рѣшенія вопросъ—равносильна-ли по результатамъ половинная перерѣзка спиннаго мозга выше *Budge*'скаго *centri ciliospinalis inf.* съ перерѣзкою шейнаго *sympathici* или нѣтъ. Понятно, что въ случаѣ рѣшенія этого вопроса въ положительную сторону, мож-

но было бы смѣло держаться, какъ основанія при дальнѣйшихъ работахъ, перваго изъ указанныхъ ученій.

Прежде, чѣмъ я обращаюсь къ описанію результатовъ своихъ опытовъ, считаю необходимымъ указать общіе приемы при производствѣ этихъ послѣднихъ, чѣмъ я сразу освобожусь отъ излишнихъ повтореній въ будущемъ.

Объектомъ изслѣдованія были кошки, которыхъ раздражительность и выносливость съ одной стороны, а съ другой-живость реакцій зрачка, равно какъ сравнительно благопріятное для одновременнаго наблюденія обоихъ глазъ расположеніе послѣднихъ дѣлають это животное незамѣнимымъ при работахъ надъ движеніями радужной оболочки.

Животное, ради привязки и приготовительныхъ операцій, анестезировалось хлороформомъ. Затѣмъ, послѣ трахеотоміи и введенія трубки для искусственнаго дыханія, оно слабо кураризировалось. Приемъ кураре состоялъ обыкновенно изъ 1,5 к. с. раствора, полученнаго суточнымъ настаиваніемъ при обыкновенной температурѣ 8 вѣсовыхъ частей кураре въ 1000 частяхъ дистиллированной воды. Эта доза впрыскивалась въ *v. saphena*. Съ началомъ отравленія устанавливалось искусственное дыханіе, привязки снимались и животное, положенное на животъ, обращалось глазами къ окну, дававшему разсѣянный свѣтъ (большая часть опытовъ приходится на сумрачные дни). По мѣрѣ надобности, если животное во время опыта начинало двигаться, кураризація поддерживалась повторными впрыскиваніями. Зрачекъ наблюдался непосредственно. Измѣреній зрачка я не дѣлалъ, потому что даже самые простые способы, которые можно бы было примѣнять здѣсь, какъ напр. измѣреніе циркулемъ, мѣшкотны и даютъ немаловажныя ошибки. Для провѣрки сомнительныхъ измѣненій величины зрачка, я вводилъ, извѣстною постановкою своихъ глазъ, одно изъ Пуркинѣ-Сансоновскихъ изображеній окна въ наблюдаемомъ глазу въ зрачковое его отверстіе такъ, чтобы это изображеніе касалось своимъ краемъ зрачковаго края, и, фиксируя свои глаза, могъ наблюдать малѣйшія уклоненія послѣдняго въ ту или другую сторону. Перерѣзки спиннаго мозга дѣлались по вскрытіи позвоночника на протяженіи двухъ позвонковъ. Неполныя перерѣзки производились съ предварительнымъ вколomъ въ спинной мозгъ, во вольномъ направленіи, узлаго ножица до самой кости. Это дѣлалось съ цѣлю фиксировать ор-

гань, а также— точку отправления при послѣдующемъ попережномъ разрѣзѣ, который велся уже другимъ узкимъ ножикомъ, начиная отъ мѣста вкола. Кровотеченіе, появившееся иногда, либо при вскрытіи позвоночника, либо при самой перерезкѣ спиннаго мозга, останавливалось осторожнымъ тампонируваніемъ кровоточащаго мѣста пенгаваромъ. Перерѣзки спиннаго мозга тщательно контролировались послѣ опыта вскрытіемъ. Въ случаѣ неполныхъ перерѣзокъ, изслѣдуемый кусокъ спиннаго мозга вмѣстѣ съ оболочками клался на нѣсколько времени въ воду и за тѣмъ, послѣ обнаженія отъ всѣхъ своихъ оболочекъ и тщательнаго осмотра, подвергался дополненію прижизненнаго разрѣза острымъ ножомъ. На полежавшихъ въ водѣ кускахъ чрезвычайно рѣзко выступаетъ разница прижизненнаго разрѣза отъ посмертнаго, такъ какъ первый является усѣянными точечными кровоизліяніями, второй же представляется совершенно чистымъ и блѣднымъ. Кроме того, вода, заставляя набухать столбы бѣлаго вещества, дѣлаетъ болѣе рѣзкими границы между ними и облегчаетъ изслѣдованіе. Для раздраженій при опытахъ употреблялся Du Bois Reymond'овскій индукторіумъ съ однимъ элементомъ G g e n e t'a, заряженнымъ свѣжею жидкостью.

1. Приступая къ экспериментальному рѣшенію вопроса равносильна-ли перерѣзка спиннаго мозга надъ *Budgе'v-*скимъ *centrum cilispinale inf.* перерѣзкѣ шейнаго *sympathici*, я задался мыслью испытать сначала частныя перерѣзки отдѣловъ боковой половины спиннаго мозга въ надеждѣ научиться ограничивать операцію лишь дѣйствующими частями и такимъ образомъ избѣгать излишнихъ пораненій органа.

а) Въ виду извѣстныхъ фактовъ, указывающихъ, что длинные пути спиннаго мозга вообще спускаются въ боковыхъ столбахъ его, я сдѣлалъ рядъ опытовъ съ перерѣзкою одного лишь боковаго столба, ограничивая его, на первый разъ, плоскостью, проходящею отъ заднихъ корней къ переднимъ (остатокъ волоконъ боковаго столба, лежащій въ выемкѣ сѣраго вещества между обоими рогами, перерѣзывался при другихъ модификаціяхъ опыта); для сравненія же эффекта операціи съ результатомъ перерѣзки шейнаго *sympathici*—я перестригалъ послѣдній на противоположной сто-

ровѣ. Я не буду приводить здѣсь, какъ и вообще повсюду въ работѣ, всей суммы сдѣланных мною въ извѣстномъ направленіи опытовъ, а ограничусь примѣромъ.

Опытъ 1.

- XII² 11' Кураризированіе.
 — 13' Перерѣзка праваго vago-sympathici.
 — 15' Зрачки довольно расширены, но правый зрачекъ нѣсколько уже лѣваго; правая глазная щель уже лѣвой и правое 3-е вѣко болѣе выступило впередъ, чѣмъ лѣвое.
 — 17' Зрачки постепенно суживаются. Свѣтовая реакція есть, такъ какъ затѣненіе глазъ ширмою даетъ расширение, а удаленіе ширмы — суженіе зрачковъ.
 — 19' Рефлексъ съ роговицы, хотя слабъ, но есть.
 — 33' Окончено вскрытіе позвоночнаго канала въ 3-мъ и 4-мъ шейныхъ позвонкахъ. Правый глазъ нѣсколько сохруеть, его 3-е вѣко очень выступило впередъ и зрачекъ узокъ, тогда какъ лѣвый глазъ открытъ, его 3-е вѣко ушло въ глубь глазницы и зрачекъ расширенъ.
 — 40' Зрачки очень сужились; правый — уже лѣваго.
 — 42' Вдрагиваніе животнаго заставило вырешнуть еще 0.75 0/0 раствора кураре. Отпрепарованъ правый n. ischiadicus.
 — 46' Правый ischiadicus перетянуть лигатурою и перерѣзать ниже перетяжки. Механическое раздраженіе, вызванное перевязкою, произвело значительное расширеніе лѣваго зрачка, уходженіе 3-го вѣка и раскрытіе лѣваго глаза. На правомъ глазу зрачекъ также нѣсколько расширился, но глазъ и вѣки остались неподвижны.
 — 47' Правый зрачекъ значительно уже лѣваго.
 — 48' Раздраженіе центрального конца праваго ischiadici (при 120 мм. разстоянія спиралей); сильная и полная реакція на лѣвомъ глазу; справа же нѣкоторое расширеніе зрачка и позднее уходженіе 3-го вѣка.
 — 55' Окончена перерѣзка лѣваго боковаго столба спиннаго мозга между 3-мъ и 4-мъ шейными позвонками. Тотчасъ послѣ перерѣзки оба зрачка расширились. 3-е вѣко ушло вѣ только слѣва, но и справа. Правый глазъ однако остается менѣе открытымъ, чѣмъ лѣвый.
 I² — 1² Правый зрачекъ очень узокъ и уже лѣваго. Съ правой стороны глазъ менѣе открытъ и его 3-е вѣко болѣе выступаетъ впередъ, чѣмъ съ лѣвой.
 — 2' Раздраженіе центрального конца праваго ischiadici (при 120 мм.) реакція на лѣвомъ глазу полная и сильная; справа небольшое расширеніе зрачка и позднее уходженіе 3-го вѣка, а также нѣкоторое открытіе глаза. Были подергиванія головы.

Въ этомъ опытѣ мы видимъ во 1-хъ, что перерѣзка наибольшей массы волоконъ боковаго столба впереди В и d g e'вскаго центра не вызываетъ тѣхъ явленій, которыя выступали на противоположной сторонѣ вслѣдствіе перерѣзки шейнаго sympathici, и поэтому не сглаживаетъ разницы въ зрачкахъ и вообще въ глазахъ той и другой стороны; во 2-хъ

что указанная перерѣзка боковаго столба не сглаживаетъ и не измѣняетъ разницы въ рефлекторной реакціи зрачковъ и вообще глазъ, установленной перерѣзкой одного *sympathici*.

Выводъ слѣд. тотъ, что перерѣзка наибольшей массы боковаго столба впереди *Budg'e*вскаго центра не равносильна перерѣзкѣ шейнаго *sympathici*.

Кромѣ того, отмѣчу еще слѣдующіе факты, данные опытомъ: рефлекторное распріеніе зрачка съ *n. ischiadicus* возможно, хотя въ ослабленной степени, и послѣ перерѣзки расширителей, идущихъ въ шейномъ *sympathicus*, что предполагаетъ существованіе еще иныхъ путей для расширителей; равнымъ образомъ возможно при томъ-же условіи, хотя вѣскольکو ослабленное и запоздалое, рефлекторное раскрытіе глаза и уходженіе 3-го вѣска, что предполагаетъ и для этихъ явленій существованіе иныхъ иннерваціонныхъ путей, помимо шейнаго *sympathici*.

б) Въ виду возможности, что расширители зрачка, не захваченные описаннымъ разрѣзомъ боковаго столба, держатъ свой путь какъ разъ въ той части послѣдняго, которая заключается въ боковой выемкѣ сѣраго вещества, либо идутъ въ переднемъ столбѣ, я измѣнилъ объемъ перерѣзки, проводя разрѣзъ чрезъ боковой и передній столбъ съ прилежащею частію сѣраго вещества, которую я отграничивалъ плоскостью, проходящею отъ заднихъ корней къ *sulcus longitudinalis anterior*. Для сравненія эффекта операціи съ перерѣзкой шейнаго *sympathici* я перерѣзывалъ этотъ нервъ на противуположной сторонѣ.

Опытъ 2.

XII^а 29' Кураризированіе.

— 34' Перерѣзка праваго *vago-sympathici*.

— 37' Правый зрачекъ уже лѣваго, который очень широкъ; правый глазъ менѣе открытъ, чѣмъ лѣвый; 3-е вѣско справа значительно выступило впередъ, тогда какъ слѣва его едва видно.

— 49' Окончено вскрытіе позвоночнаго канала въ 3 и 4 шейныхъ позвонкахъ. Зрачки сѣзились противъ прежняго, но все таки правый уже лѣваго.

— 52' Правый *ischiadicus* перевязанъ и перерѣзанъ ниже лигатуры. Во время перевязки лѣвый глазъ открылся, его зрачекъ расширился и 3-е вѣско ушло; справа же не было никакого эффекта.

— 53' Правый зрачекъ совсѣмъ сомкнулся, лѣвый умѣренно расширенъ.

— 54' Раздраженіе центральнаго конца праваго *ischiadici* (при 120 мм.): лѣвый глазъ открылся, его зрачекъ сильно расширился и 3-е

- вѣко ушло; справа было только нѣкоторое расширение зрачка. Животное подергивало голову.
- 57' Окончена перерѣзка лѣваго боковаго и лѣваго передняго столба съ частию сѣраго вещества между 3 и 4 шейными позвонками. Во время перерѣзки лѣвый глазъ сильно открылся, оба зрачка расширились, но лѣвый—сильнѣе, 3-е вѣко слѣва ушло назадъ, справа-же осталось неподвижно.
  - 58' Зрачки ссузились, при чемъ правый совсѣмъ сомкнулся, лѣвый же остался нѣсколько открытымъ. Лѣвый глазъ открытъ и 3-го вѣка не видно.
  - 59' Раздраженіе центральнаго конца праваго ischiadici (при 120 мм.) дало слѣва умеренное расширение зрачка и открытіе глаза (3-го вѣка не было видно еще до раздраженія), справа-же только слабое расширение зрачка. Животное подергивало голову.

Выводъ изъ этого опыта тотъ, что полная перерѣзка боковаго столба даже совмѣстно съ переднимъ столбомъ и нѣкоторымъ количествомъ прилежащаго сѣраго вещества впереди В и d g'eвскаго центра не равносильна перерѣзкѣ шейнаго sympathici.

с) Перерѣзка боковаго столба спиннаго мозга усложняется (хотя и на другой высотѣ) перерѣзкою задняго столба той-же половины вмѣстѣ съ значительною частью подлежащаго сѣраго вещества; для сравнительной же оцѣнки эффекта перерѣзывается на противоположной сторонѣ шейный sympathicus.

Опытъ 8.

XI^h 24' Кураризированіе.

- 32' Правый vagus и sympathicus изолированы. Sympathicus перевязанъ въ двухъ мѣстахъ и между лигатурами перерѣзанъ, vagus-же перевязанъ одною лигатурою и перерѣзанъ ниже перевязки. Такимъ образомъ нервы приготовлены для раздраженія.
- 33' Правый зрачекъ уже лѣваго, справа глазъ менѣе открытъ и его 3-е вѣко болѣе выступило впередъ, чѣмъ слѣва. Животное еще мигаетъ.
- 34' Впрыснуто еще 0.75 CC кураре. Зрачки быстро расширились.
- 41' Раздраженіе центральнаго конца праваго vagi (при 120 мм.): расширение зрачковъ, сильнѣе слѣва, позднее ухожденіе лѣваго 3-го вѣка.
- 42' Раздраженіе нижняго конца праваго sympathici (при 120 мм.): расширение зрачковъ, сильнѣе слѣва.
- 44' Раздраженіе верхняго конца праваго sympathici (при 120 мм.): быстрое и максимальное расширение соответственнаго зрачка, сопровождаемое сильнымъ раскрытіемъ глазъ и ухожденіемъ 3-го вѣка.
- 56' Впрыснуто еще 0.75 CC кураре. Зрачки сдѣлались шире.
- X^h 1' Раздраженіе нижняго конца праваго sympathici (при 120 мм.): незначительное расширение обоихъ зрачковъ.
- 4' Перевязка праваго ischiadici: расширение обоихъ зрачковъ, сильнѣе слѣва, открытіе лѣваго глаза и ухожденіе его 3-го вѣка.

- 4,5' Раздраженіе центрального конца праваго ischiadici (при 120 мм.): слѣва сильное расширеніе зрачка, раскрытіе глаза и ухожденіе 3-го вѣка, справа только умѣренное расширеніе зрачка.
- 24' Окончено вскрытіе позвоночнаго канала въ 3 и 4 шейныхъ позвонкахъ.
- 25' Правый зрачекъ значительно уже лѣваго, правый глазъ мало, а лѣвый вполне открытъ, 3-е вѣко справа сильно выступаетъ впередъ, слѣва-же едва видно.
- 28' Окончена перерѣзка лѣваго боковаго столба въ 3-мъ шейномъ позвонкѣ. Сильное венозное кровотеченіе.
- 33' Зрачекъ слѣва суживается и 3-е вѣко выступаетъ.
- 34' Раздраженіе центрального конца праваго ischiadici (при 120 мм.): расширеніе зрачковъ, сильнѣе слѣва, открытіе лѣваго глаза и ухожденіе его 3-го вѣка. Движенія головою.
- 36' Впрыснуто еще 0.75 СС кураре.
- 40' Лѣвый зрачекъ сталъ уже противъ прежняго, но все таки остается значительно шире праваго. Лѣвый глазъ понемногу прикрывается вѣками и 3-е вѣко выступаетъ.
- 44' Окончена перерѣзка лѣваго задняго столба со значительнымъ количествомъ сѣраго вещества на 3 мм. выше предыдущаго разрѣза. Разница въ зрачкахъ и вообще въ глазахъ остается прежняя.
- 46' Раздраженіе центрального конца праваго ischiadici (при 120 мм.): сильное расширеніе лѣваго зрачка, открытіе лѣваго глаза и ухожденіе его 3-го вѣка; справа-же только умѣренное расширеніе зрачка.

Этотъ опытъ показываетъ, что перерѣзка задняго столба съ значительнымъ количествомъ сѣраго вещества выше В и d g е'вскаго центра не измѣняетъ существенно результата перерѣзки боковаго столба въ той-же мѣстности и что суммально обѣ эти перерѣзки не равносильны перерѣзкѣ шейнаго sympathici. Это касается одинаково какъ расширителей зрачка, такъ и волоконъ выпячивающихъ глазъ и уводящихъ 3-е вѣко.

Кромѣ того, отмѣчу въ этомъ опытѣ слѣдующіе факты: *vagus* даетъ явственное рефлекторное расширеніе зрачковъ— даже на сторонѣ перерѣзаннаго sympathici, открытіе же глаза и ухожденіе 3-го вѣка—лишь на сторонѣ, гдѣ sympathicus цѣлъ; sympathicus въ нисходящемъ (центральномъ) направленіи даетъ также рефлекторное расширеніе обоихъ зрачковъ, но только въ болѣе слабой степени, чѣмъ *vagus*.

Хотя послѣ приведенныхъ опытовъ уже представлялось мало вѣроятнымъ, что бы половинная перерѣзка спиннаго мозга оказалась тождественною по результатамъ съ перерѣзкою шейнаго симпатическаго нерва, такъ какъ частныя перерѣзки столбовъ бѣлаго вещества и даже большей части сѣраго вещества данной половины оставались по сущности

безслѣдными, тѣмъ не менѣе, въ виду важности вопроса, я счелъ не лишнимъ произвести и половинныя перерѣзки.

d) Перерѣзка съ одной стороны половины спиннаго мозга впереди В и d g e'вскаго центра, а съ другой—пейнаго sympathici.

Опытъ 4.

- X^h 5' Кураризированіе.
 — 9' Перерѣзка лѣваго vago-sympathici.
 — 11' Глаза мало открыты, 3-ьи вѣки очень сильно выступаютъ впередъ, зрачки умѣренной величины, лѣвый шире праваго (!). Рефлексы съ вѣкъ еще есть.
 — 16' Впрыснуто еще 1 СС кураре.
 — 19' Зрачки шире прежняго, лѣвый—шире праваго.
 — 34' Окончено вскрытіе позвоночнаго канала въ 3 и 4 шейныхъ позвонкахъ. Зрачки сѣзались, но лѣвый шире праваго. 3-ьи вѣки сильно и одинаково выступаютъ впередъ.
 — 47' Сильныя движенія животнаго. Впрыснуто еще 1 СС кураре.
 — 49' Зрачки немного расширились, лѣвый—шире праваго.
 — 52' Перевязка лѣваго ischiadici: зрачки расширились одинаково, раскрытіе глаза и уходженіе 3-го вѣка лишь съ правой стороны.
 — 54' Лѣвый зрачекъ по прежнему шире праваго.
 — 55' Раздраженіе центрального конца лѣваго ischiadici (при 120 мм.): зрачки расширились довольно значительно и одинаково, правый глазъ открылся и его 3-е вѣко ушло; позднеѣ немного отступило и лѣвое 3-е вѣко.
 — 58' Зрачки сѣзались, при чемъ лѣвый все таки остался шире праваго. 3-е вѣко слѣва болѣе выступило впередъ, чѣмъ справа.
 XI^h — Раздраженіе центрального конца лѣваго ischiadici (при 120 мм.): тѣ-же результаты, что и при предыдущемъ раздраженіи, только въ первый моментъ расширенія зрачковъ правый изъ нихъ былъ шире лѣваго.
 — 6' Зрачки узки и одинаковы, 3-е вѣко слѣва болѣе выступаетъ впередъ чѣмъ справа, глазныя щели одинаковы.
 — 8' Раздраженіе центрального конца лѣваго ischiadici (при 120 мм.): быстрое и сильное расширеніе праваго зрачка, умѣренное расширеніе лѣваго зрачка, постепенно усиливающееся до степени, наблюдаемой справа, открытіе праваго глаза и уходженіе его 3-го вѣка, тогда какъ глазная щель и 3-е вѣко слѣва остаются безъ измѣненій.
 — 15' При затѣненіи глазъ правый зрачекъ дѣлается шире лѣваго.
 — 18' Раздраженіе центрального конца лѣваго ischiadici (при 120 мм.): расширеніе зрачковъ, но справа сильнѣе, чѣмъ слѣва; потому разница между зрачками уменьшается; открытіе праваго глаза и уходженіе его 3-го вѣка; позднее и неполное уходженіе лѣваго 3-го вѣка и нѣкоторое открытіе лѣваго глаза.
 — 22' Лѣвый зрачекъ сталъ наконецъ уже праваго, лѣвое 3-е вѣко сильнѣе выступаетъ впередъ, чѣмъ правое.
 — 23' Раздраженіе центрального конца лѣваго ischiadici (при 100 мм.): быстрое и значительное расширеніе праваго зрачка, расширеніе лѣваго зрачка медленное и не достигающее степени расширенія праваго; сильное открытіе праваго глаза и уходженіе его

- 3-го вѣка; позднее, медленное и неполное отступление лѣваго 3-го вѣка, нѣкоторое открытіе лѣваго глаза.
- 37' Зрачки очень узки, лѣвый нѣсколько уже праваго и почти сомкнутъ. 3-е вѣко слѣва болѣе выступаетъ, чѣмъ справа, глазныя щели одинаковы.
  - 40' Раздраженіе центральнаго конца лѣваго ischiadici (при 100 мм.): результатъ тотъ-же, что и при предыдущемъ раздраженіи.
  - 45' Окончена перерѣзка правой половины спиннаго мозга въ 3-мъ шейномъ позвонкѣ.
  - 47' Зрачки узки, почти до смыканія, особенно правый, 3-е вѣко сильнѣе выступаетъ слѣва, чѣмъ справа.
  - 49' Раздраженіе центральнаго конца лѣваго ischiadici (при 100 мм.): незначительное и одинаковое расширеніе зрачковъ, открытіе праваго глаза и уходеніе его 3-го вѣка, 3-е вѣко слѣва неподвижно. Животное дѣлаетъ движенія головою.
  - 52' Перевязка праваго ischiadici: небольшое расширеніе зрачковъ, раскрытіе праваго глаза и уходеніе его 3-го вѣка. Движенія головою.
  - 55' Зрачки узки. Раздраженіе центральнаго конца праваго ischiadici (при 100 мм.): умѣренное и одинаковое расширеніе зрачковъ, открытіе праваго глаза и уходеніе его 3-го вѣка.
- XII⁴ — Зрачки сомкнуты, 3-ье вѣко слѣва сильнѣе выступаетъ, чѣмъ справа, глазныя щели одинаковы.
- 5' Раздраженіе ц. к. праваго ischiadici (при 80 мм.): результатъ прежній.

Въ этомъ опытѣ, половинная перерѣзка спиннаго мозга впереди Вудге'вскаго центра оказалась, повидимому, не безслѣдною, ибо вслѣдъ за нею наступило нѣкоторое ослабленіе тонуса расширителей соответствующаго зрачка, а также и рефлекторнаго ихъ возбужденія. Такъ какъ при этомъ выравнялась разница въ величинѣ этого зрачка сравнительно съ зрачкомъ той стороны, гдѣ былъ перерѣзанъ *sympathicus*, то казалось бы слѣдовало принять, что половинная перерѣзка спиннаго мозга является равносильною съ перерѣзкою *sympathici*. Но прежде, чѣмъ придти въ этому заключенію, мы должны взвѣсить слѣдующее обстоятельство. Въ описанномъ опытѣ перерѣзка *sympathici* вызвала чрезвычайно медленно и при томъ чрезвычайно незначительную разницу въ величинѣ зрачка по сравненію со зрачкомъ, той стороны, на которой предполагалась перерѣзка спиннаго мозга. Понятно, поэтому, что уже очень небольшого ослабленія тонуса расширителей на этой послѣдней сторонѣ, чѣмъ бы ни было оно вызвано, дост. точно, чтобы выравнять величины зрачковъ. Правда, что при этомъ остается еще требующимъ объясненія паденіе рефлекторнаго расширенія зрачка на сторонѣ перерѣзки спиннаго мозга. Но что касается иннерваціи открытія глаза и уведенія 3-го вѣка,

то относительно этого приведенный опыт дает положительное доказательство отсутствия тождества половинной перерѣзки спинного мозга съ перерѣзкою *sympathici*. Въ виду сказаннаго, и особенно въ виду того, что мы имѣемъ дѣло съ выпаленіемъ физиологическихъ явленій послѣ нарушенія цѣлости извѣстныхъ частей, слѣд. съ такъ называемыми отрицательными фактами, которые все могутъ поблѣднѣть предъ однимъ положительнымъ, каковымъ въ данномъ случаѣ могло бы быть сохраненіе этихъ явленій, не смотря на нарушеніе цѣлости тѣхъ-же частей, еслибы такой фактъ встрѣтился при дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ, я счелъ нужнымъ увеличить число опытовъ съ половинною перерѣзкою спинного мозга. При этомъ мнѣ казалось цѣлесообразнымъ, въ виду возможности индивидуальныхъ различій въ силѣ иннервации правой и лѣвой стороны, молифицировать опыты въ томъ смыслѣ, что бы сравненіе результатовъ перерѣзокъ происходило на одной и той-же сторонѣ. Приведу тѣ изъ опытовъ, которые представляютъ какую-либо особенность.

в) Опыты съ послѣдовательною перерѣзкою бокового столба, половины спинного мозга и шейнаго *sympathici* или же прямо половины спинного мозга и шейнаго *sympathici* на одной и той-же сторонѣ.

Опытъ 5.

- X⁴ 47' Кураризированіе.
 — 52' Зрачки широки, глаза умѣренно открыты, 3-ьи вѣки едва видны. Животное дѣлаетъ движенія.
 XI⁴ 7' Окончено вскрытіе позвоночнаго канала въ области 3 и 4 шейныхъ позвонковъ. Зрачки сдузились, 3-ьи вѣки едва видны.
 — 12' Перевязка праваго *ischiadici*: умѣренное расширеніе зрачковъ и открытіе глазъ.
 — 22' Раздраженіе ц. к. праваго *ischiadici*: (при 120 мм.): довольно сильное расширеніе зрачковъ и открытіе глазъ.
 — 28' Окончена перерѣзка лѣваго боковаго столба въ 3-мъ шейномъ позвонкѣ. Она вызвала расширеніе обоихъ зрачковъ.
 — 33' Зрачки умѣренной величины, одинаковы, реагируютъ на затѣненіе; глаза умѣренно открыты; 3-хъ вѣкъ почти не видно.
 — 37' Раздраженіе ц. к. праваго *ischiadici*: (при 120 мм.): расширеніе зрачковъ довольно значительное и одинаковое; открытіе глазъ.
 — 40' Разницы въ зрачкахъ нѣтъ.
 — 45' Окончена перерѣзка лѣвой половины спинного мозга немного повыше предъидущаго разрѣза. Остался непрерывнымъ только тоненькій пучечекъ лѣваго передняго столба, лежащій вдоль *sulci longit. ant.*

- 47' Разницы въ зрачкахъ и вообще въ глазахъ нѣтъ.
- 48' Лѣвый зрачекъ сталъ нѣсколько уже праваго, лѣвый глазъ открытъ праваго, 3-хъ вѣкъ не видно.
- 52' Раздраженіе ц. к. праваго ischiadici (при 120 мм.): расширение обоихъ зрачковъ, справа нѣсколько сильнѣе; открытіе обоихъ глазъ, справа нѣсколько сильнѣе.
- 55' Зрачки одинаковы, реагируютъ на затѣненіе; глазами щели одинаковы; 3-хъ вѣкъ не видно.
- XII⁴ — Раздраженіе ц. к. праваго ischiadici (при 120 мм.): расширение зрачковъ, и открытіе глазъ; оба явленія сильнѣе справа.
- 2' Зрачки умеренной величины и одинаковы, глазами щели также.
- 6' Лѣвый зрачекъ немного уже праваго.
- 9' Перерѣзка лѣваго vago-sympathici. Она вызвала моментальное расширение соответствующаго зрачка.
- 9.5' Лѣвый зрачекъ сужался, лѣвая глазная щель—также, лѣвое 3-е вѣко начало выступать.
- 10' Раздраженіе ц. к. праваго ischiadici (при 120 мм.): расширение зрачковъ, значительно сильнѣе справа; открытіе праваго глаза и ухиженіе 3-го вѣка; слѣва глазная щель и 3-е вѣко безъ измѣненія.

Въ этомъ опытѣ перерѣзка боковаго столба выше Budge'вскаго центра не вызвала никакихъ измѣненій въ соответственномъ зрачкѣ; слѣдующая за тѣмъ перерѣзка половины спиннаго мозга на той-же сторонѣ ослабила тонусъ расширителей зрачка (что впрочемъ выступало на видъ не всегда съ одинаковою ясностью, а одно время даже совсѣмъ исчезало) и нѣсколько ослабила его рефлекторное расширение; послѣдующая-же перерѣзка соответственнаго шейнаго sympathici, ослабивъ еще болѣе тонусъ расширителей соответствующаго зрачка, сильно уменьшила рефлекторное расширение его, чѣмъ и демонстрируется не равное вліяніе на зрачекъ половинной перерѣзки спиннаго мозга и шейнаго sympathici. Особенно-же ясно выступать это неравенство вліянія—по отношенію клинической нерваціи раскрытія глаза и уведенія 3-го вѣка, ибо хотя съ перерѣзкою боковой половины спиннаго мозга и замѣчалось нѣкоторое ослабленіе рефлекторнаго открытія соответствующаго глаза, но явственное суженіе глазной щели, выступленіе 3 го вѣка и отсутствіе открытія глаза и ухиженія 3-го вѣка при рефлексахъ наступили лишь послѣ перерѣзки шейнаго sympathici.

Опытъ 6. (Кошка альбиноса).

- IX⁴ 45' Кураризированіе.
- 49' Зрачки довольно широки, глаза полуприкрыты, 3-и вѣки сильно выступили впередъ.
- X⁴ 4' Окончено вскрытіе позвоночнаго канала въ 3 и 4 шейныхъ позвонкахъ.

- 10' Зрачки уже, правый уже лѣваго; при чемъ 3-и вѣки ушли.
- 14' Впрыснуто еще 0.75 СС кураре.
- 15' Зрачки очень расширились, глаза полуприкрылись, 3-и вѣки сильно выступили впередъ.
- 20' Окончена перерѣзка лѣваго боковаго столба спиннаго мозга между 3 и 4 шейными позвонками. Перерѣзка захватила нѣсколько прилежащаго сѣраго вещества и передняго столба.
- 21' Разницы въ зрачкахъ и вообще въ глазахъ нѣтъ.
- 25' Правый зрачекъ сталъ опять уже лѣваго.
- 30' Перевязка лѣваго ischiadici: умеренное расширение обонхъ зрачковъ, открытіе глазъ и ухождение 3-ыхъ вѣкъ.
- 31' Раздраженіе ц. к. лѣваго ischiadici (при 120 мм.): довольно значительное расширение обонхъ зрачковъ, значительное открытіе глазъ и ухождение 3-ыхъ вѣкъ.
- 34' Правый зрачекъ нѣсколько уже лѣваго; правое 3-е вѣко нѣсколько болѣе выступаетъ впередъ, чѣмъ лѣвое.
- 35' Раздраженіе ц. к. лѣваго ischiadici (при 120 мм.): расширение обонхъ зрачковъ, открытіе глазъ и ухождение 3-хъ вѣкъ.
- 39' Правый зрачекъ нѣсколько уже лѣваго; правое 3-е вѣко нѣсколько болѣе выступаетъ, чѣмъ лѣвое.
- 41' Окончена перерѣзка лѣвой половины спиннаго мозга на 2.5 мм. выше предъидущаго разрѣза. Остался неперерѣзаннѣмъ лишь тоненькій пучечекъ передняго столба около sulcus longit. ant.
- 43' Правый зрачекъ остается нѣсколько уже лѣваго; 3-е вѣко одинаково выступаетъ съ обѣихъ сторонъ.
- 46' Раздраженіе ц. к. лѣваго ischiadici (при 120 мм.): расширение обонхъ зрачковъ, открытіе глазъ, ухождение 3-го вѣка справа, потомъ слѣва.
- 0' Правый зрачекъ уже лѣваго, правое 3-е вѣко нѣсколько болѣе выступаетъ, чѣмъ лѣвое, глазныя щели одинаковы.
- 51' Перерѣзка лѣваго vago-vulvarthici.
- 54' Зрачки сѣузились и сдѣлались одинаковыми, 3-е вѣко слѣва болѣе выступило, чѣмъ справа.
- XI λ — Лѣвый глазъ сталъ болѣе прикрытъ, чѣмъ правый.
- 2' Раздраженіе ц. к. лѣваго ischiadici (при 120 мм.): довольно значительное и одинаковое расширение зрачковъ; открытіе глаза и ухождение 3-го вѣка только справа.
- 6' Зрачки широки, но лѣвый нѣсколько уже праваго; лѣвый глазъ прикрытъ вѣками и 3-е вѣко его выступило впередъ; правый глазъ открытъ и 3-е вѣко здѣсь едва видно.
- 10' Зрачки сѣузились одинаково, лѣвый глазъ менѣе открытъ и его 3-е вѣко болѣе выступаетъ, чѣмъ слѣва.
- 11' Впрыснуто еще 0.75 СС. кураре.
- 14' Глазныя щели и 3-и вѣки стали одинаковы.
- 35' Зрачки узки и почти одинаковы (развѣ лѣвый немного поуже), глазныя щели одинаковы, 3-и вѣки сильно и одинаково выступаютъ впередъ.
- 36' Раздраженіе ц. к. лѣваго ischiadici (при 120 мм.): расширение зрачковъ одинаковое; открытіе глаза и ухождение 3-го вѣка только справа.

Въ этомъ опытѣ почти съ самаго начала замѣчалась разница въ величинѣ зрачковъ, которой не измѣнила и не сгладила ни перерѣзка боковаго столба, ни перерѣзка цѣлой

половины спинного мозга, сдѣланныя съ той стороны, съ которой зрачекъ былъ шире. Только перерѣзка шейнаго sympathici ослабила тонусъ расширителей этого послѣдняго и довела величину его до размѣра протвуположнаго зрачка, который, страннымъ образомъ, оказывался какъ-бы вовсе лишеннымъ тонуса расширителей и даже не представлялъ перерѣза въ силѣ рефлекторнаго расширенія, не смотря на цѣлость своего шейнаго sympathici. Что касается величины глазной щели и положенія 3-го вѣка, то хотя половинная перерѣзка спинного мозга и ослабила нѣсколько тонусъ 3-го вѣка, а вмѣстѣ съ тѣмъ замедлила рефлекторное ухиженіе послѣдняго, но болѣе полная утрата этого тонуса и этого рефлекса, а равно утрата тоническаго и рефлекторнаго открытія глаза послѣдовали опять таки лишь за перерѣзкою шейнаго sympathici. Не мѣшаетъ замѣтить, что степень тоническаго открытія вѣкъ и ухиженія 3-го вѣка, какъ видно изъ опыта, зависитъ до извѣстной степени отъ силы кураризаціи.

Во всякомъ случаѣ описанный опытъ указываетъ на нетождество половинной перерѣзки спинного мозга выше B u d g e'вскаго центра съ перерѣзкою шейнаго sympathici.

Опытъ 7.

- IX^h 42' Кураризированіе.
 — 47' Перерѣзка обонхъ vagi (для сохраненія большаго постоянства кровообращенія во время перерѣзки спинного мозга).
 X^h 2' Окончено вскрытіе позвоночнаго канала въ 3-мъ шейномъ позвонкѣ. Зрачки расширены.
 — 18' Перевязка праваго ischiadici: умѣренное расширеніе обонхъ зрачковъ.
 — 19' Раздраженіе ц. к. праваго ischiadici (при 120 мм.): значительное и равномерное расширеніе зрачковъ.
 — 22' Окончена перерѣзка правой половины спинного мозга въ 3-мъ шейномъ позвонкѣ. Зрачки расширились. Разницы между ними нѣтъ.
 — 25' Раздраженіе ц. к. праваго ischiadici при 120 мм.): слабое расширеніе зрачковъ.
 — 26' Зрачки стали узки. Перевязка лѣваго ischiadici дала очень слабое расширеніе зрачковъ.
 — 26,5' Раздраженіе ц. к. лѣваго ischiadici (при 120 мм.): незначительное расширеніе зрачковъ.
 — 29' Раздраженіе ц. к. лѣваго ischiadici (при 100 мм.): довольно значительное расширеніе зрачковъ.
 — 32' Перерѣзка праваго sympathici.
 — 33' Раздраженіе ц. к. праваго ischiadici (при 100 мм.): довольно значительное расширеніе обонхъ зрачковъ, при чемъ на лѣвой сторонѣ (гдѣ sympathicus цѣлъ) было раскрытіе глаза и ухиженіе 3-го вѣка, тогда какъ на правой сторонѣ глазная щель и 3-е вѣко оставались безъ измѣненія. Вдрагиваніе головою.

- 35' Правый зрачекъ сталъ нѣсколько уже лѣваго.
- 38' Раздраженіе ц. к. праваго ischiadici (при 100 мм.): довольно значительное расширеніе обоихъ зрачковъ, при чемъ разница между ними едва замѣтная; открытіе глаза и ухожденіе 3-го вѣка только слѣва. По окончаніи раздраженія спаденіе зрачка совершается справа быстрее, чѣмъ слѣва.
- 42' Зрачки узки; правый немного уже лѣваго.

Въ этомъ опытѣ половинная перерѣзка спиннаго мозга выше В и d g e'вскаго центра не вызвала тѣхъ явленій, которыя получаютъ обыкновенно при перерѣзкѣ шейнаго sympathici и изъ которыхъ по крайней мѣрѣ суженіе зрачка наступило лишь послѣ перерѣзки этого нерва съ той - же стороны. Кромѣ того перерѣзка sympathici вызвала утрату рефлекторнаго открытія глаза и уведенія 3-го вѣка, чего не могла сдѣлать половинная перерѣзка спиннаго мозга.

Опытъ 8.

- XI⁴ 53 -59' Кураризованіе (въ два приема впрыснуто было 2.25 СС кураре).
- X⁴ 4' Зрачки довольно узки, лѣвый нѣсколько уже праваго; лѣвый глазъ болѣе прикрытъ, чѣмъ правый; 3-ьи вѣки выступаютъ одинаково.
- 5' Зрачки сужились еще болѣе и сдѣлались одинаковыми; глазами щели также сдѣлались одинаковыми.
- 25' Окончено вскрытіе позвоночнаго канала въ 3-мъ и 4-мъ шейныхъ позвонкахъ. Зрачки узки, глаза открыты болѣе прежняго, 3-ьи вѣки нѣсколько ушли назадъ. Движенія животнаго.
- 27' Впрыснуто еще 0.75 СС кураре. Зрачки стали шире.
- 32' Перевязка праваго ischiadici: умѣренное расширеніе зрачковъ и ухожденіе 3-ихъ вѣкъ.
- 34' Раздраженіе ц. к. ischiadici (при 120 мм): тѣ же результаты.
- 37' Окончена перерѣзка лѣвой половины спиннаго мозга между 3-мъ и 4-мъ шейными позвонками.
- 41' Лѣвый зрачекъ уже праваго; лѣвый глазъ менѣе открытъ, чѣмъ правый; 3-ьи вѣки не представляютъ разницы.
- 43' Раздраженіе ц. к. праваго ischiadici (при 100 мм): умѣренное расширеніе зрачковъ, сильнѣе справа; открытіе глазъ, сильнѣе справа; ухожденіе 3-ихъ вѣкъ.
- 47' Раздраженіе ц. к. праваго ischiadici (при 100 мм) съ тѣми-же результатами. Движенія головы.
- 50' Зрачки узки; лѣвый, уже праваго.
- 57' Перерѣзка лѣваго ischiadici: умѣренное расширеніе зрачковъ, сильнѣе справа; открытіе глазъ, сильнѣе справа; ухожденіе 3-ихъ вѣкъ.
- XI⁴ — 3-е вѣко слѣва нѣсколько болѣе выступаетъ впередъ, чѣмъ справа.
- 4' Раздраженіе ц. к. лѣваго ischiadici (при 100 мм): тѣ же результаты, что и при перевязкѣ. Движенія головы.
- 11' Перерѣзка лѣваго sympathici.
- 12' Раздраженіе ц. к. лѣваго ischiadici (при 100 мм): умѣренное расширеніе зрачковъ, сильнѣе справа; открытіе глаза и ухожденіе 3-го вѣка только справа; движенія головы.
- 15' Зрачки узки, лѣвый совсѣмъ сомкнутъ, 3-ье вѣко слѣва отчетливо и болѣе выступаетъ, чѣмъ справа.
- 18' Впрыснуто еще 0.75. СС. кураре.

- 21' Зрачки стали шире, но лѣвый все таки уже правого.
- 22' Раздраженіе ц. к. лѣваго ischiadici (при 100 мм): нѣкоторое расширеніе зрачковъ, замѣтнѣе справа; открытіе глаза и ухожденіе 3-го вѣка только справа.

Въ этомъ опытѣ послѣ половинной перерѣзки спиннаго мозга выше Budge'скаго центра выступили всѣ явленія, вызываемыя обыкновенно перерѣзкой шейнаго sympathici, какъ то суженіе зрачка, суженіе глазной щели, а немного поздиѣ нѣкоторое выдвиганіе 3-го вѣка; наконецъ получилось даже ослабленіе рефлекторнаго расширенія зрачка и открытія глаза. Но не надо забывать, что часть этихъ явленій, какъ то суженіе зрачка и суженіе глазной щели, уже появлялась равнѣ перерѣзки, въ самомъ началѣ опыта, но потомъ исчезала. Поэтому ослабленіе иннерваціи расширенія зрачка и открытія глаза нельзя безусловно считать за результатъ половинной перерѣзки спиннаго мозга и тѣмъ отождествлять послѣднюю съ перерѣзкою шейнаго sympathici. Если послѣдовательная перерѣзка этого перва съ той - же стороны не измѣнила болѣе даннаго состоянія зрачка, то, быть можетъ, только потому, что нервъ, какъ показываетъ это состояніе зрачка, былъ слабо тонизированъ. Что же касается рефлекторнаго открытія глаза и уведенія 3-го вѣка, то эти явленія, будучи сохранены при половинной перерѣзкѣ спиннаго мозга, вполнѣ утратились лишь по перерѣзкѣ шейнаго sympathici.

Опытъ 9.

- IX^h 58' Кураризація (2.25 СС. раствора).
- X^h 6' Зрачки умѣренной величины, глаза нѣсколько прикрыты, 3-е вѣко слѣва нѣсколько болѣе выступаетъ впередъ, чѣмъ справа. Движенія животнаго.
- 10' Впрыснуто еще 0.75 СС. кураре.
- 26' Окончено вскрытіе позвоночнаго канала въ 3-мъ и 4-мъ шейныхъ позвонкахъ.
- 72' Животное дѣлаетъ движенія; зрачки широки.
- 29' Впрыснуто еще 0.75 СС. кураре.
- 31' Зрачки умѣренно расширены.
- 35' Перевязка праваго ischiadici: расширеніе зрачковъ, открытіе глазъ и ухожденіе 3-нихъ вѣкъ.
- 36' Раздраженіе ц. к. праваго ischiadici (при 120 мм.): тѣ же результаты.
- 41' Окончена перерѣзка правой половины спиннаго мозга въ 3-мъ шейномъ позвонкѣ.
- 42' Правый зрачекъ сталъ уже лѣваго; но 3-е вѣко справа, по прежнему, менѣе выступаетъ впередъ, чѣмъ слѣва.
- 45' Движеніе глазъ вправо и влево.

- 47' Правое 3-е вѣко почти одинаково выступаетъ съ лѣвымъ.
- 50' Раздраженіе ц. к. праваго ischiadici (при 120 мм.): значительное расширеніе зрачковъ, сильнѣе слѣва; открытіе глазъ и ухажденіе 3-хъ вѣкъ. Движеніе глазъ и головы.
- 53' Зрачки сѣзузились. правый уже лѣваго; правый глазъ нѣсколько болѣе открытъ. чѣмъ лѣвый: 3-и вѣки выдаются одинаково.
- 54' Впрыснуто еще 0.75 СС. кураре. Зрачки расширились, лѣвый — сильнѣе.
- 59' Раздраженіе ц. к. праваго ischiadici (при 120 мм): сильное расширеніе зрачковъ до одной величины; открытіе глазъ, справа сильнѣе; ухажденіе 3-хъ вѣкъ.
- XIII^А 2' Зрачки сравнялись по величинѣ. Реакція на затѣненіе есть.
- 4' Правый зрачекъ едва уже лѣваго; правый глазъ болѣе открытъ, чѣмъ лѣвый; 3-и вѣки выступаютъ одинаково.
- 8' Перерѣзка праваго vago-sympathicis.
- 12' Зрачки сѣзузились, правый замѣтно уже лѣваго; правая глазная щель сѣзузилась, но все еще открыта лѣвой; 3-и вѣки выдвинуты, но прежнему. одинаково. Движенія животнаго.
- 16' Впрыснуто еще 0,75 СС кураре.
- 20' Правый зрачекъ уже лѣваго, правый глазъ менѣе открытъ, чѣмъ лѣвый и 3-е вѣко справа болѣе выступаетъ, чѣмъ слѣва.
- 21' Раздраженіе ц. к. праваго ischiadici (при 120 мм.): умѣренное расширеніе зрачковъ, сильнѣе слѣва; медленное ухажденіе лѣваго 3-го вѣка; справа 3-е вѣко неподвижно.
- 29' Перевязка праваго ischiadici: умѣренное расширеніе зрачковъ, сильнѣе слѣва; открытіе лѣваго глаза и ухажденіе его 3-го вѣка; справа глазная щель и 3-е вѣко безъ измѣненій.

Въ этомъ опытѣ половинная перерѣзка спиннаго мозга выше В и d g e'вскаго центра вызвала явственное ослабленіе тонуса расширителей соответственнаго зрачка и ихъ рефлекторнаго возбужденія, но не надолго. Минуть черезъ 17 развицы эти сгладились и если выступили вновь въ сопровожденіи ослабленія тонуса нервовъ выпячивающихъ глазъ и уводящихъ 3-ье вѣко и при полной утратѣ рефлекторнаго возбужденія ихъ, то лишь послѣ перерѣзки шейнаго sympathicis той же стороны. Такимъ образомъ, и этотъ опытъ, который всего болѣе долженъ бы говорить за тождество половинной перерѣзки спиннаго мозга съ перерѣзкою sympathicis, не можетъ быть приведенъ какъ доказательство этого положенія. вслѣдствіе мимолетности и неполноты комплекса явленій, вызванныхъ раненіемъ спиннаго мозга.

Кромѣ приведенныхъ опытовъ, я располагаю цѣлою серією опытовъ съ одною только перерѣзкою половинны спиннаго мозга (при цѣлости обоихъ sympathicis), гдѣ не оказывалось никакихъ измѣненій ни со стороны зрачка, ни со стороны 3-го вѣка, либо глазной щели. Но я воздерживаюсь придавать имъ рѣшающее значеніе въ виду, того, что мнѣ не разъ встрѣчались случаи, гдѣ за подобною пе-

перерѣзкою оставалась, повидиму, безслѣдною и перерѣзка *sympathici*, обличая тѣмъ недостатокъ нормальнаго тонуса послѣдняго; а если такое состояніе *sympathici* можетъ встрѣчаться, то и опыты безъ контрольной перерѣзки этого нерва не могутъ имѣть надлежащаго вѣсу.

Впрочемъ, я полагаю, уже и сообщенныхъ опытовъ достаточно для мотивировки положенія, что половинная перерѣзка спиннаго мозга выше *Budg*'евскаго *centri cilio-spinalis inf.* неравносильна по результатамъ съ перерѣзкою шейнаго *sympathici*. Что касается иннервации открытія глаза и уведенія 3-го вѣка, то это положеніе явствуетъ изъ опытовъ до неоспоримой очевидности. Если же по отношенію къ расширителямъ зрачка опыты съ половиною перерѣзкою спиннаго мозга не даютъ столь рѣзкихъ результатовъ, то причина этого должна заключаться отчасти въ существованіи для расширителей втораго пути, остающагося въ дѣйствиіи и послѣ перерѣзки *sympathici* и потому могущаго маскировать результаты, касающіеся симпатическаго пути, главнымъ же образомъ—въ значительныхъ побочныхъ дѣйствіяхъ разрѣза. И дѣйствительно, частныя перерѣзки отдѣловъ боковой половины спиннаго мозга, не представляющія такого объема неблагоприятныхъ снутниковъ операціи, вполне ясно говорятъ за нетождество перерѣзки предполагаемыхъ центральныхъ путей съ перерѣзкою шейнаго *sympathici* по отношенію къ зрачку. Понятно теперь, что за недостаткомъ этихъ послѣднихъ данныхъ, даже такой опытный экспериментаторъ, какъ *Schiff*, имѣя предъ собою только опыты съ половиною перерѣзкою спиннаго мозга, могъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, придти къ прямо противоположному взгляду.

II. Спрашивается, не вытекаетъ-ли изъ сдѣланнаго мною вывода о нетождествѣ послѣдствій половинной перерѣзки спиннаго мозга выше *Budg*'евскаго *centri cilio-spinalis inf.* съ послѣдствіями перерѣзки шейнаго *sympathici*,—какъ необходимость,—признаніе этого центра автономнымъ для волоконъ *sympathici* расширяющихъ зрачекъ, или нѣтъ? Я полагаю, что нѣтъ. Вышеуказанный выводъ можетъ уживаться одинаково какъ съ существованіемъ въ *Budg*'евской области вполне автономнаго центра, т. е. центра, развивающаго

независимо отъ другихъ центровъ—автоматически или рефлекторно-физиологическое возбужденіе выходящихъ отсюда расширителей зрачка, такъ и съ существованіемъ лишь такихъ клеточныхъ началъ послѣднихъ, которыя получаютъ свое возбужденіе изъ другаго вышележащаго центра при помощи межцентральныхъ волоконъ, только не сосредоточенныхъ исключительно въ соответственной половинѣ спиннаго мозга.

Въ виду такой альтернативы, я долженъ былъ поставить себя вторымъ вопросомъ для экспериментальнаго рѣшенія вопросъ—существуетъ ли автономный *Widgе'вскій центр* *сiliospinale inf.* Автономія можетъ выражаться или автоматіей, или способностью къ рефлекторному возбужденію. Поэтому и вопросъ долженъ рѣшаться и съ той и съ другой точки зрѣнія. Къ рѣшенію его съ первой точки зрѣнія могли бы вести опыты съ полною перерѣзкою спиннаго мозга выше этой области, совместно съ одностороннею перерѣзкою шейнаго *sympathici* или соответствующихъ спинномозговыхъ его корней, при чемъ изслѣдовалось бы сравнительное состояніе зрачковъ—на сторонѣ, отдѣленной отъ предполагаемаго автоматическаго центра, и на сторонѣ, связанной съ этимъ послѣднимъ. Но такого рода опыты въ состояніи имѣть рѣшающее значеніе лишь при условіи заведомаго отсутствія тонизирующаго вліянія на *sympathicus* со стороны его узловъ, а этотъ пунктъ еще спорный и требуетъ особыхъ опытовъ. Къ рѣшенію вопроса со второй точки зрѣнія могли бы вести опыты съ пробами на рефлекторное расширеніе зрачковъ послѣ раздѣленія *Widgе'вскаго* центра, помощью перерѣзки спиннаго мозга, отъ центровъ вышележащихъ. Оставляя въ сторонѣ, до будущихъ изслѣдованій, рѣшеніе вопроса съ первой точки зрѣнія, я остановлюсь на опытахъ, касающихся рефлекторнаго значенія *Widgе'вскаго* центра.

Я не долженъ умолчать здѣсь, что перерѣзки спиннаго мозга въ послѣднее время сильно дискредитированы *Lichsinge'гомъ*. По его мнѣнію, операція эта сопровождается такою сильною потерей раздражительности органа, что изъ неоявленія за тѣмъ или другаго явленія еще нельзя дѣлать прямыхъ заключеній объ отсутствіи органическихъ условій для этихъ явленій въ отдѣленномъ спинномъ мозгу. Вотъ почему онъ и совѣтуетъ, при опытахъ требующихъ перерѣзки спиннаго мозга, обращаться къ искусственному

повышенію его раздражительности помощью различныхъ токсическихъ средствъ, какъ напр. стрихнина, пикротоксина и т. п. Но я полагаю, на основаніи опытовъ, сдѣланныхъ съ другими цѣлями, что заѣрвие Luchsinger'a о страшномъ шоѣ спящаго мозга при перерѣзкахъ послѣдняго сильно преувеличено. Кромѣ того, мы имѣемъ всегда возможность проконтролировать результатъ полной перерѣзки спиннаго мозга суммою частныхъ, гдѣ шоѣ долженъ быть не меньшимъ, но гдѣ мѣняется порядокъ поврежденія болѣе или менѣе существенныхъ для даннаго процесса частей. Что же касается введенія въ условія опыта нѣкоторыхъ токсическихъ веществъ, то, въ виду напр. извѣстныхъ фактовъ капитальнаго измѣненія нормальныхъ спинномозговыхъ рефлексовъ у лягушки при стрихнинѣ и трудности опредѣлить—гдѣ кончается повышение нормальныхъ и гдѣ начинается появленіе патологическихъ рефлексовъ, введеніе это въ данномъ случаѣ едва ли можетъ считаться цѣлесообразнымъ.

Обращаясь къ опытамъ, сдѣланнымъ мною для рѣшенія вопроса объ автономіи Budge'скаго centri ciliospinalis inf. въ отношеніи рефлексовъ, приведу изъ числа ихъ нѣсколько примѣровъ.

Опытъ 10 (вторая половина опыта 5-го. Напомню здѣсь, что въ первой половинѣ этого опыта были сдѣланы послѣдовательныя перерѣзки лѣваго боковаго столба, лѣвой половиною спиннаго мозга и лѣваго vago-sympathici, при чемъ, въ концѣ концовъ, получился на соответствующей сторонѣ полный комплексъ извѣстныхъ паралитическихъ явленій на глазу, а при раздраженіи центральнаго конца праваго ischiadici—двустороннее, хотя и болѣе сильное справа, расширеніе зрачковъ и одностороннее, только справа, открытіе глаза и уходженіе 3-го вѣка).

XII⁴ 16' Окончена полная перерѣзка спиннаго мозга нѣсколько ниже предъидущихъ разрѣзовъ. Въ моментъ перерѣзки наступило расширеніе зрачковъ, открытіе глазъ и уходженіе 3-хъ вѣкъ—сильнѣе справа.

— 18' Правый зрачекъ и правая глазная щель шире, чѣмъ слѣва, 3-е вѣко справа не видно, слѣва—нѣсколько выступаетъ.

— 19' Раздраженіе ц. к. праваго ischiadici (при 120 мм.): ни малѣйшихъ измѣненій.

— 21' Раздраженіе ц. к. праваго ischiadici (при 80 мм.): также безъ результатовъ.

— 22' Зрачки узки, лѣвый едва уже праваго; 3-е вѣко слѣва выступаетъ болѣе, чѣмъ справа; глазныя щели одинаковы.

Въ этомъ опытѣ мы видимъ еще въ теченіе 6' послѣ перерѣзки спиннаго мозга сохраненіе нѣкоторой разницы въ величинѣ зрачковъ и въ положеніи 3-го вѣка соответственно перерѣзкѣ одного sympathici, но, въ то же время,—

полное у н и ч т о ж е н и е рефлексовъ, какъ зрачковаго, такъ и остальныхъ ему сопутствующихъ. Такъ какъ первое обстоятельство могло зависть между прочимъ и отъ медленности исчезанія тоническихъ явленій въ периферическихъ аппаратахъ, и отъ влiянiя симпатическихъ узловъ, то, понятно, оно не можетъ говорить ни *pro*, ни *contra* существованiя автономнiя В и д г е'вскаго центра. Что же касается отсутствiя рефлексовъ, то оно должно свидѣтельствовать, что центръ этотъ, самъ по себѣ, не способенъ къ рефлексамъ съ чувствительныхъ нервовъ. По крайней мѣрѣ, L u c h s i n g г'овскiй шовъ не можетъ быть привлеченъ здѣсь къ объясненiю исчезновенiя рефлексовъ послѣ перерѣзки спиннаго мозга, такъ какъ предшествовавшiя частныя перерѣзки его въ томъ же опытѣ не сопровождались утратою рефлексовъ.

Впрочемъ для ббльшей доказательности, я приведу опытъ съ двумя частными перерѣзками на различныхъ высотахъ, которыя, взаимно дополняя другъ друга, пересѣкаютъ весь органъ. Въ этомъ опытѣ первая перерѣзка уже захватываетъ почти весь спинной мозгъ и для второй, дополнительной, остается лишь самая незначительная доля, такъ что переходъ къ полному пересѣченiю путей становится, такъ сказать, нечувствительнымъ.

Опытъ 11.

- X^h 14' Кураре.
- 16' Перерѣзка праваго *vago-sympathici*.
- 18' Зрачки широки, 3-е вѣко очень выступило впередъ.
- 21' Зрачки начинаютъ суживаться.
- 23' Правый зрачекъ нѣсколько уже лѣваго. Разницы въ степени открытiя глаза и выступленiя 3-го вѣка съ той и другой стороны нѣтъ.
- 26' Отпрепарованъ правый *ischiadicus*. 3-е вѣко справа начинаетъ болѣе выступать, чѣмъ слѣва. Глазныя щели еще одинаковы.
- 28' Перевязка праваго *ischiadici* и перерѣзка его ниже лигатуры: слѣва сильное расширенiе зрачка, открытiе глаза и уходженiе 3-го вѣка; справа только умѣренное расширенiе зрачка.
- 30' Раздраженiе ц. к. праваго *ischiadici* въ теченiе 1' (120 мм.): быстрая, сильная и полная реакцiя на лѣвомъ глазу, а справа только умѣренное расширенiе зрачка, тогда какъ 3-е вѣко и глазная щель—безъ измѣненiя.
- 41' Окончено вскрытiе позвоночнаго канала въ 3 и 4 шейныхъ позвонкахъ. Правый зрачекъ уже лѣваго, правый глазъ менѣе открытъ, чѣмъ лѣвый, правое 3-е вѣко сильнѣе выступаетъ впередъ, чѣмъ лѣвое.
- 45' Дуга вскрыта. Движенiя животнаго. Прибавлено еще 0.75 СС кураре.

- 47' Окончена перерѣзка спиннаго мозга за исключеніемъ лишь праваго боковаго столба въ 3-мъ шейномъ позвонкѣ. Зрачки во время перерѣзки расширились, особенно лѣвый.
- 48' Правый зрачекъ и правая глазная щель, по прежнему, уже лѣвыхъ; равнымъ образомъ и правое 3-е вѣко болѣе выдвинуто впередъ, чѣмъ лѣвое.
- 51' Раздраженіе ц. к. праваго ischiadici въ теченіе 1' (120 мм.): расширение зрачковъ, менѣе значительное, чѣмъ прежде, и до одинаковыхъ размѣровъ; ухажденіе 3-го вѣка слѣва, немалое; справа 3-е вѣко неподвижно.
- 54' Правый зрачекъ и правая глазная щель уже лѣвыхъ, правое 3-е вѣко болѣе выступаетъ, чѣмъ лѣвое.
- 55' Окончена перерѣзка праваго боковаго столба на 3 мм. выше предыдущаго разрѣза. Въ моментъ перерѣзки оба зрачка расширились, лѣвый сильнѣе.
- 57' Зрачки стали уже. Но разница въ зрачкахъ, глазныхъ щеляхъ и 3-хъ вѣкахъ есть.
- 58' Раздраженіе ц. к. праваго ischiadici въ теченіе 1' (120 мм.): никакой реакціи.
- XI¹ 1' Перевязка лѣваго ischiadici: никакой реакціи.
- 1.5' Раздраженіе ц. к. лѣваго ischiadici (100 мм.): никакой реакціи.
- 3.5' Раздраженіе ц. к. лѣваго ischiadici (170 мм.): никакой реакціи.
- 4' Зрачки очень узки, но маленькая разница въ величинѣ все еще есть; равнымъ образомъ есть разница въ глазныхъ щеляхъ и 3-хъ вѣкахъ, какъ и прежде.
- 7' Перерѣзка лѣваго vago-sympathici вызвала моментальное расширеніе соответствующаго зрачка и ухажденіе 3-го вѣка. Зрачки узки. Лѣвый зрачекъ нѣсколько шире праваго. Лѣвый глазъ нѣсколько болѣе открытъ, чѣмъ правый. Лѣвое 3-е вѣко нѣсколько менѣе выдвинуто впередъ, чѣмъ правое.
- 15' Зрачки чрезвычайно узки, но разница въ величинѣ есть, хотя маленькая, все еще есть.

Въ этомъ опытѣ перерѣзка спиннаго мозга за исключеніемъ одного лишь боковаго столба не сгладила разницы въ глазахъ, вызванныхъ перерѣзкою противоположнаго этому столбу шейнаго sympathici; она лишь ослабила рефлекторное расширеніе зрачка на своей сторонѣ и тѣмъ уравнила это расширеніе съ расширеніемъ зрачка на сторонѣ, гдѣ перерѣзана шейный sympathicus. Хотя это уравниеніе можно бы, по видимому, истолковывать такимъ образомъ, что Вундг'евскій центръ уже и теперь (т. е. до полной перерѣзки спиннаго мозга) пересталъ принимать участіе въ рефлексѣ лѣвой стороны, и рефлексъ совершался, какъ и для праваго глаза (съ перерѣзаннымъ шейнымъ sympathicus), лишь въ черепномъ центрѣ, но такое объясненіе было бы преждевременно, въ виду возможности уклоненій въ силѣ зрачковыхъ реакцій съ той и другой стороны, какъ уже понашему нѣкоторое изъ вышеприведенныхъ опытовъ, тѣмъ болѣе, что другой изохронный рефлексъ на 3-е вѣко лѣвой

стороны (правда, ослабленный) все еще существовал и тѣмъ обнаруживалъ участіе *Budgе'*вскаго центра. Впрочемъ, какъ бы то ни было, одно уже существованіе рефлекса послѣ означенной, почти полной перерѣзки спиннаго мозга указываетъ на отсутствіе *L u c h s i n g e r*'овскаго шока. Вотъ почему и потеря всѣхъ глазныхъ рефлексовъ послѣ сравнительно мало-значительнаго разрѣза праваго боковаго столба не можетъ быть объяснена шокомъ, а лишь послѣднимъ разъединеніемъ *Budgе'*вскаго *centri ciliospinalis inf.* отъ черепныхъ центровъ.

Другими словами, мы получаемъ въ этомъ опытѣ доказательство, что *Budgе'*вскій нижній центръ не обладаетъ автономіею въ отношеніи зрачковыхъ рефлексовъ, рефлекторное же возбужденіе приносится къ нему междцентральными волокнами изъ вышележащаго центра.

Гдѣ идутъ эти волокна въ спинномъ мозгу—опытами еще въ точности не выяснено, но вѣтъ ничего невѣроятнаго, что онѣ спускаются по боковымъ столбамъ. По крайней мѣрѣ такой ходъ междцентральныхъ волоконъ, судя по только что приведенному опыту, принадлежитъ несомнѣнно иннервационному аппарату 3-го вѣка, помѣщенному въ *Budgе'*вской же области, ибо рефлекторное уведеніе 3-го вѣка совершалось еще при цѣлости одного, и при томъ противоположнаго боковаго столба, пока соотвѣтственный 3-му вѣку шейный *sympathicus* былъ цѣлъ.

Что же касается чувствительныхъ спинномозговыхъ проводниковъ, участвующихъ въ рефлекторномъ расширеніи зрачка, открытіи глаза и уведеніи 3-го вѣка, при раздраженіи *ischiadici*, то тотъ же опытъ даетъ достаточное доказательство, что проводники эти заключаются (согласно съ показаніями *Mieschera*, *Навроцкаго* и *Ворошилова* и противъ *Schiffa*) въ боковыхъ столбахъ. при чемъ, какъ показали нѣкоторые предъидущіе опыты, напр. 6 и 9, каждый боковой столбъ заключаетъ въ себѣ элементы, принадлежащіе тому и другому *ischiadico*.

Считаю не безынтереснымъ привести еще нѣсколько модификацій опытовъ, сдѣланныхъ мною въ видахъ опредѣленія хода междцентральныхъ и чувствительныхъ проводниковъ, участвующихъ въ зрачковомъ и другихъ глазныхъ

рефлексахъ, такъ какъ они даютъ нѣкоторыя дополненія къ сообщеннымъ уже фактическимъ даннымъ.

Опытъ 12.

- IX^h 40' Кураризація.
— 44' Отпрепарованы шейные нервы съ обѣихъ сторонъ. Животное перевернуто на брюхо.
— 52' Движенія. Прибавлено 0.75 CC кураре.
X^h 2' Окончено вскрытіе позвоночнаго канала въ 3 и 4 шейныхъ позвонкахъ. Реакція зрачковъ на затѣненіе очень живая.
— 8' Правый ischiadicus отпрепарованъ. Зрачки узки.
— 9' Перевязка праваго ischiadici: значительное расширеніе обонхъ зрачковъ, открытіе глазъ и ухожденіе 3-хъ вѣкъ.
— 10' Раздраженіе ц. к. праваго ischiadici (120 мм.): расширеніе обонхъ зрачковъ, болѣе сильное, чѣмъ предыдущее, но все таки еще не максимальное; открытіе глазъ и ухожденіе 3-хъ вѣкъ. Вздрагиваніе животнаго.
— 11' Прибавлено еще 0,75 CC кураре.
— 15' Окончена перерѣзка спиннаго мозга за исключеніемъ одного лишь лѣваго боковаго столба. Зрачки стали шире.
— 17' Затѣненіе глазъ даетъ расширеніе зрачковъ, при чемъ никакой разницы въ величинѣ ихъ не замѣтно.
— 18' Раздраженіе ц. к. праваго ischiadici (120 мм.): умѣренное расширеніе обонхъ зрачковъ, открытіе глазъ и ухожденіе 3-хъ вѣкъ.
— 19' Раздраженіе ц. к. праваго ischiadici (120 мм.): умѣренное и медленное расширеніе обонхъ зрачковъ; открытія глазъ не было замѣтно; 3-е вѣко справа неподвижно.
— 20' Раздраженіе ц. к. праваго ischiadici (120 мм.): умѣренное расширеніе обонхъ зрачковъ и незначительное ухожденіе 3-го вѣка слѣва; правое 3-е вѣко неподвижно.
— 25' Раздраженіе ц. к. праваго ischiadici (100 мм.): умѣренное и медленное расширеніе обонхъ зрачковъ, открытіе глазъ, ухожденіе 3-хъ вѣкъ, по справа—медленное.
— 27' Разницы въ величинѣ зрачковъ нѣтъ. Реакція на затѣненіе есть.
— 28' Раздраженіе ц. к. праваго ischiadici (80 мм.): расширеніе обонхъ зрачковъ, открытіе глазъ и ухожденіе 3-хъ вѣкъ сильнѣе, чѣмъ при предыдущемъ раздраженіи, но все-таки неполное и замедленное.
— 31' Перерѣзка праваго vago-vulvathici.
— 33' Оба зрачка стали уже, но разницы между собою не представляютъ. 3-е вѣко справа нѣсколько болѣе выступаетъ впередъ, чѣмъ слѣва. Правый глазъ менѣе открытъ, чѣмъ лѣвый.
— 35' Раздраженіе ц. к. праваго ischiadici (80 мм.): оба зрачка расширяются одинаково, 3-е вѣко слѣва быстро уходитъ, справа же сравнительно поздно и медленно. Правый глазъ менѣе открытъ, чѣмъ лѣвый.
— 45' Перевязка лѣваго ischiadici: расширеніе обонхъ зрачковъ, вздрагиваніе головою.
— 47' Реакція на затѣненіе глазъ ясная. Разницы въ величинѣ зрачковъ нѣтъ. Правый глазъ нѣсколько менѣе открытъ и правое 3-е вѣко нѣсколько болѣе выступаетъ впередъ, чѣмъ съ лѣвой стороны.

- 50' Раздраженіе ц. к. лѣваго ischiadici (100 мм.): расширеніе обонхъ зрачковъ западалое и не сильное, но равномерное; открытіе лѣваго глаза и уходженіе лѣваго 3-го вѣка болѣе быстра и болѣе сильныя, чѣмъ соответственныя явленія на правой сторонѣ. Движенія головою.
- 52' Прибавлено еще 0.75 СС кураре.
- 54' Реакція зрачковъ на затѣненіе есть.
- 55' Прибавлено еще 0.75 СС кураре.
- 56' Зрачки стали шире.
- 57' Реакція зрачковъ на затѣненіе пропала.
- 57.5' Раздраженіе ц. к. лѣваго ischiadici (100 мм.): расширеніе обонхъ зрачковъ медленное и равномерное, открытіе лѣваго глаза и уходженіе лѣваго 3-го вѣка слабѣе прежняго; 3-е вѣко справа неподвижно.
- XI^h — Раздраженіе ц. к. праваго ischiadici (70 мм.): расширеніе обонхъ зрачковъ медленное и равномерное, открытіе глаза и уходженіе 3-го вѣка только слѣва. По окончаніи раздраженія снаденіе зрачковъ медленное.
- 1.5' Раздраженіе ц. к. лѣваго ischiadici (70 мм.): тотъ же эффектъ.
- 9' Приостановка искусственнаго дыханія на 2': чрезъ 1'15" послѣ остановки началось расширеніе обонхъ зрачковъ и шло медленно и равномерно, 3-е вѣко въ лѣвой сторонѣ ушло и лѣвый глазъ открылся, правое 3-е вѣко уходило поздне и медленнѣе.
- 19' Правый зрачекъ сдѣлался немного уже лѣваго.
- 20' Раздраженіе ц. к. лѣваго ischiadici (70 мм.): расширеніе обонхъ зрачковъ слабое и медленное, немного сильнѣе слѣва, чѣмъ справа.
- 25' Зрачки уже, правый немного уже лѣваго.

Въ этомъ опытѣ перерѣзка спиннаго мозга за исключеніемъ одного боковаго столба явственно ослабила рефлексъ на 3-ье вѣко съ оперированной стороны, что показываетъ, что межцентральныя волокна, участвующія при рефлкторномъ возбужденіи началъ sympathici въ Budgевской области хотя и проходятъ главнымъ образомъ въ соответственномъ боковомъ столбѣ, но имѣютъ кромѣ того путь и по другому боковому столбу, въ данномъ случаѣ уцѣлѣвшему отъ разрѣза. На сколько аналогично съ этимъ содержатся межцентральныя волокна для расширителей зрачка, — опытъ не показываетъ.

Затѣмъ, фактъ сохраненія въ извѣстной степени рефлекса на 3-ье вѣко оперированной стороны даже послѣ перерѣзки соответственнаго шейнаго sympathici говоритъ за существованіе для двигателей 3-го вѣка еще другаго пути, помимо этого послѣдняго нерва.

Наконецъ, фактъ сохраненія глазныхъ рефлексовъ съ обоихъ сѣдалищныхъ нервовъ даже въ случаѣ цѣлости одного только боковаго столба спиннаго мозга еще разъ доказываетъ проч-

ность положенія, что чувствительные проводники того и другого ischiadici включаются въ каждомъ изъ боковыхъ столбовъ.

Опытъ 18.

- IX^h 35' Кураризація.
 — 38' Перерѣзка праваго sympathici на шеѣ.
 — 40' Зрачки умѣренно расширены. Первый зрачекъ нѣсколько уже лѣваго. 3-е вѣко справа выступаетъ нѣсколько болѣе, чѣмъ лѣва. правая глазная щель нѣсколько уже лѣвой.
 — 43' Затѣненіе глазъ не даетъ зрачковой реакціи.
 — 56' Окончено вскрытіе позвоночнаго канала въ 3-мъ и 4-мъ шейныхъ позвонкахъ.
 X^h — Зрачки сужались, правый почти до полного закрытія, 3-е вѣко справа вытолкнуто впередъ. Движенія.
 — 2.5' Прибавлено 0.75 СС кураре.
 — 4' Зрачки нѣсколько расширились.
 — 7' Правый ischiadicus перевязанъ и ниже лигатуры прерѣзанъ: расширеніе обоихъ зрачковъ, сильнѣе лѣва, открытіе глаза и ухожденіе 3-го вѣка только лѣва.
 — 10' Раздраженіе ц. к. праваго ischiadici (120 мм): расширеніе обоихъ зрачковъ, справа незначительное, лѣва сильнѣе; открытіе глаза и ухожденіе 3-го вѣка лѣва; справа появляется также ухожденіе 3-го вѣка, но только замѣтно поздне и лишь до половины; правый глазъ остается менѣе открытымъ; чѣмъ лѣвый.
 — 14' Вскрыта dura.
 — 17' Окончена перерѣзка лѣваго боковаго столба спиннаго мозга въ 3-мъ шейномъ позвонкѣ.
 — 20' Зрачки стали узки, правый совсѣмъ закрылся. Правый глазъ по прежнему менѣе открытъ, чѣмъ лѣвый и 3-е вѣко справа по прежнему болѣе выступаетъ впередъ, чѣмъ лѣва. Движенія.
 — 23' Прибавлено еще 0.75 СС кураре.
 — 24' Зрачки нѣсколько шире.
 — 25' Раздраженіе ц. к. праваго ischiadici (120 мм.): умѣренное расширеніе обоихъ зрачковъ, сильнѣе лѣва; ухожденіе 3-го вѣка и открытіе глаза лѣва; справа глазная щель безъ измѣненій.
 — 27.5' Раздраженіе ц. к. праваго ischiadici (120 мм): тотъ же результатъ.
 — 31' Раздраженіе ц. к. праваго ischiadici (120 мм): тотъ же результатъ.
 — 35' Окончена перерѣзка праваго боковаго столба спиннаго мозга на прежнемъ уровнѣ.
 — 36' Разница въ зрачкахъ, глазныхъ щеляхъ и 3-хъ вѣкахъ прежняя.
 — 36.5' Раздраженіе ц. к. праваго ischiadici (100 мм): слабое и медленное расширеніе лѣваго зрачка и ухожденіе лѣваго 3-го вѣка (справа не сдѣлано наблюденія).
 — 38' Раздраженіе ц. к. праваго ischiadici (80 мм): сомнительное расширеніе лѣваго зрачка, ухожденіе лѣваго 3-го вѣка.
 — 40' Перевязка лѣваго ischiadici: никакихъ измѣненій.
 — 41' Раздраженіе ц. к. лѣваго ischiadici (80 мм): какъ будто лѣвый зрачекъ нѣсколько расширяется (?), лѣвое 3-е вѣко неподвижно.
 — 43' Зрачки почти одинаковы, правый глазъ менѣе открытъ, чѣмъ лѣвый, 3-е вѣко справа сильнѣе выдвинуто, чѣмъ лѣва.
 — 43.5' Раздраженіе ц. к. праваго ischiadici (80—60 мм): ничего.
 Раздраженіе ц. к. лѣваго ischiadici (60 мм): ничего.

- 46' Зрачки уже, одинаковы. Вкалываніе игольныхъ электродовъ въ спинной мозгъ ниже разрѣзовъ: 3-ье вѣко слѣва ушло.
- 49' Раздраженіе спиннаго мозга (120 мм.): расширеніе обонхъ зрачковъ, сильнѣе слѣва; открытіе лѣваго глаза; позднее и незначительное ухожденіе 3-го вѣка справа. Послѣ раздраженія спаденіе зрачковъ сильнѣе справа, чѣмъ слѣва. Вслѣдствіе этого разница въ величинѣ зрачковъ.— 3-ье вѣко справа выступаетъ медленно и поздно.

Такъ какъ въ этомъ опытѣ, послѣ перерѣзки боковыхъ столбовъ спиннаго мозга, при которой однако осталась непрерыванною (какъ это неизбѣжно бываетъ при сохраненіи сѣраго вещества) часть пучковъ ихъ, помещающаяся въ боковыхъ выемкахъ сѣраго вещества, раздраженіе ischiadici вызывало еще въ первое время, хотя весьма слабое, расширеніе зрачка и ухожденіе 3-го вѣка, то можно-бы было думать, что рефлексъ совершается здѣсь лишь при посредствѣ этихъ небольшихъ остатковъ боковыхъ столбовъ. Но послѣдующій опытъ открываетъ еще одно обстоятельство.

Опытъ 14.

- XI⁴ 26' Кураризація.
- 36' Перерѣзка лѣваго vagi.
- 49' Окончено вскрытіе позвоночнаго канала въ 3-мъ шейномъ позвонкѣ. Зрачки умѣренной величины, правый чуть-чуть шире лѣваго. 3-ье вѣко выступаетъ на обонхъ глазахъ.
- 56' Перевязка праваго ischiadici: зрачки расширились.
- 58' Зрачки спадаются. Правый зрачекъ нѣсколько шире лѣваго.
- XII⁴ 25' Раздраженіе ц. к. праваго ischiadici (120 мм.): быстрое расширеніе обонхъ зрачковъ.
- 8' Окончена перерѣзка правой половины спиннаго мозга за исключеніемъ передняго столба съ небольшимъ количествомъ прилежащаго сѣраго вещества. Кромѣ того перерѣзанъ лѣвый Goll'евскій пучекъ.
- 15' Раздраженіе ц. к. праваго ischiadici (100 мм.): незначительное расширеніе обонхъ зрачковъ.
- 15.5' Перевязка лѣваго ischiadici: расширеніе обонхъ зрачковъ.
- 16' Раздраженіе ц. к. лѣваго ischiadici (120 мм.): слабое расширеніе обонхъ зрачковъ.
- 18' Раздраженіе ц. к. праваго ischiadici (90 мм.): расширеніе обонхъ зрачковъ и открытіе глазъ.
- 18.5' Раздраженіе ц. к. лѣваго ischiadici (90 мм.): тотъ же результатъ.
- 19' Перерѣзка праваго vago-sympathici. Временное расширеніе зрачковъ. 3-ье вѣко выступаетъ съ обонхъ сторонъ.
- 23.5' Разницы въ величинѣ зрачковъ нѣтъ.
- 24' Раздраженіе ц. к. праваго ischiadici (90 мм.): значительное расширеніе обонхъ зрачковъ, открытіе лѣваго глаза и ухожденіе лѣваго 3-го вѣка. Глазная щель и 3-е вѣко справа безъ измѣненій.

- 27' Раздраженіе ц. к. лѣваго ischiadici (90 мм.): тотъ же результатъ.
- 31.5' Раздраженіе горячею водою лѣваго уха: небольшое расширеніе обоихъ зрачковъ, открытіе лѣваго глаза и ухожденіе лѣваго 3-го вѣка.
- 33' Окончена перерѣзка лѣвой половиною спиннаго мозга (за исключеніемъ лѣваго Goll'евскаго пучка, перерѣзаннаго ранѣе) на 5 мм. выше предъидущаго разрѣза. Оба зрачка стали шире. Лѣвый глазъ болѣе открытъ и его вѣко ушло.
- 39' Раздраженіе ц. к. праваго ischiadici (90 мм.): расширенія зрачковъ нѣтъ, даже они стали нѣсколько уже.
- 40' Раздраженіе ц. к. ischiadici (90 мм.): никакого результата.
- 42.5' Раздраженіе ц. к. лѣваго ischiadici (90 мм.): слабое и медленное расширеніе обоихъ зрачковъ.
- 47' Зрачки широки. Разницы въ зрачкахъ, глазныхъ щеляхъ и 3-хъ вѣкахъ нѣтъ.
- 50' Раздраженіе ц. к. праваго ischiadici (90 мм.): расширеніе обоихъ зрачковъ.
- 51' Раздраженіе ц. к. лѣваго ischiadici (90 мм.): сомнительное расширеніе зрачковъ.

Въ этомъ опытѣ, при двухсторонней перерѣзкѣ половины спиннаго мозга на различныхъ высотахъ, гдѣ слѣдовательно оба боковыхъ столба были вполне перерѣзаны и оставались неперерѣзанными только одинъ передній столбъ да прилежащая часть сѣраго вещества, наблюдалось тѣмъ не мѣнѣе отъ времени до времени, хотя не сильное, рефлекторное расширеніе обоихъ зрачковъ съ центральнаго конца ischiadici. Такъ какъ это расширеніе было одинаково какъ на сторонѣ гдѣ sympathicus былъ перерѣзанъ, такъ и на сторонѣ, гдѣ этотъ нервъ былъ цѣлъ, то оно вѣроятно зависѣло отъ возбужденія не В и d g'евскаго, но-вышележащаго центра, при чемъ надо допустить, что чувствительные проводники ischiadici идутъ не исключительно по боковымъ столбамъ, но отчасти и по сѣрому веществу спиннаго мозга. Въ виду этого возможно, что и въ предъидущемъ опытѣ участвовало при рефлексѣ, кромѣ остатковъ боковыхъ столбовъ, еще сѣрое вещество. Только участіе это, сравнительно съ боковыми столбами, какъ показалъ тотъ же опытъ (сѣрое вещество было все цѣло), не можетъ быть велико.

III. Установивъ, на основаніи опытовъ, положеніе, что В и d g'евскій centrum cilio-spinale inf. не автономенъ по отношенію къ рефлексамъ съ чувствительныхъ нервовъ, но получаетъ рефлекторное возбужденіе при посредствѣ вышележащаго или черепнаго центра, я поставилъ себѣ дальнѣйшею задачею, констатировать полнѣе автономію послѣдняго.

Понятно, что для этой цѣли требовалось возможно разнообразнѣе возбуждать этотъ центръ при полномъ прерывѣ, по крайней мѣрѣ съ одной стороны, извѣстныхъ связей нижняго В и d g e'скаго центра съ глазомъ.

Приведу нѣсколько примѣрныхъ опытовъ.

Опытъ 18.

- XI^h 19' Кураризація.
 — 45' Окончена экстензія ganglii cervicalis аупр. surp. surp. mi dextri et ganglii vagi dextri.
 — 46.5' Перерванъ лѣвый вагусъ. Подъ обѣ каротиды подведены лигатуры. Зрачекъ на правой сторонѣ значительно уже, чѣмъ на лѣвой. Глазная щель справа уже лѣвой. 3-е вѣко справа немного выступило впередъ. Затѣненіе глазъ даетъ ясное расширеніе обѣихъ зрачковъ.
 — 51' Замыканіе обѣихъ каротидъ (поднятіемъ лигатуръ) на 20°: расширеніе обѣихъ зрачковъ уже въ первыя 10°, сильнѣе слѣва.
 — 52' Замыканіе обѣихъ каротидъ послѣ отпусканія лигатуръ медленное. Спаденіе зрачковъ послѣ отпусканія лигатуръ медленное.
 — 53.5' Замыканіе обѣихъ каротидъ на 1°: расширеніе обѣихъ зрачковъ медленнѣе, чѣмъ въ предыдущемъ случаѣ: оно ясно уже чрезъ 10° и постепенно усиливается слѣва до maximum. Послѣ отмыканія сосудовъ спаденіе зрачковъ начинается не тотчасъ.
 — 55.5' Остановка искусственнаго дыханія на 1': чрезъ 15" начинается расширеніе обѣихъ зрачковъ, затѣмъ появляются судорожныя движенія головы, нижней челюсти и лѣваго глаза; расширеніе на лѣвой сторонѣ уже чрезъ 40" достигаетъ maximum'a, справа же слабѣе.
 — 59' Прибавлено 0.75 CC кураре.
 XII^h 0.5' Зрачки довольно широки. Разница между ними мала.
 — 10' Раздраженіе горячею водою (помощью губки) лѣваго уха: умеренное расширеніе обѣихъ зрачковъ.
 — 13' Раздраженіе горячею водою правой передней лапки: ясное расширеніе обѣихъ зрачковъ.
 — 15' Затѣненіе глазъ даетъ ясную реакцію на зрачкахъ.
 — 23.5' Окончено вскрытіе позвоночнаго канала въ 3-мъ шейномъ позвонкѣ.
 — 24.5' Окончена полная перерѣзка спиннаго мозга въ 3-мъ шейномъ позвонкѣ. Зрачки расширились оба.
 — 27' Зрачки суживаются, особенно правый.
 — 29' Перевязка праваго ischiadici: ничего.
 — 30' Раздраженіе ц. к. праваго ischiadici (120—80—50 мм.): ничего. Суженіе зрачковъ усиливается.
 — 31.5' Раздраженіе горячею водою праваго уха: умеренное расширеніе праваго зрачка (слѣва не сдѣлано наблюденія).
 — 34.5' Вкалываніе игольныхъ электродовъ въ нижній отрѣзокъ спиннаго мозга подъ 6-мъ шейнымъ позвонкомъ: расширеніе ad maximum лѣваго зрачка, справа ничего.
 — 35' Раздраженіе нижняго отрѣзка спиннаго мозга (120 мм.): расширеніе ad maximum лѣваго зрачка; справа расширенія нѣтъ, а напротивъ правый зрачекъ сдѣлался очень узокъ.

- 36' Раздраженіе нижняго отрѣзка спиннаго мозга (100 мм.): расширение ад maxімумъ лѣваго глаза и уходеніе лѣваго 3-го вѣка; справа ничего.
- 38' Раздраженіе горячею водою уха: умѣренное расширение праваго зрачка. Судя по послѣдующему спаденію, было также и расширение лѣваго зрачка.
- 42' Перерѣзка лѣваго шейнаго sympathici. Разница въ величинѣ зрачковъ меньше, но все еще есть.
- 45' Замыканіе обѣихъ каротидъ: медленное расширение обѣихъ зрачковъ, начиная съ 0.5'; чрезъ 1' оно достигло значительныхъ размѣровъ. По отпущеніи каротидъ зрачки быстро спадаются, особенно справа, гдѣ спаденіе это достигаетъ почти до полного замыканія зрачка.
- 49' Вкалываніе электродомъ въ верхній отрѣзокъ спиннаго мозга.
- 50' Раздраженіе верхняго отрѣзка спиннаго мозга (120—100 мм.): умѣренное расширение обѣихъ зрачковъ, подергиваніе головою.
- 52' Остановка дыханія: чрезъ 1' 20 расширение обѣихъ зрачковъ, умѣренное, но съ перевѣсомъ на лѣвой сторонѣ (гдѣ ganglion supr. cili.); расширеніе усиливается до 2'. Возстановленіе дыханія не тотчасъ вызываетъ спаденіе зрачковъ.

Въ этомъ опытѣ прерывъ, помощью экстирпации верхняго шейнаго симпатическаго узла, всѣхъ расширителей, идущихъ отъ нижняго В и d g e'вскаго центра къ глазу, не мѣшаетъ появленію расширенія зрачка ни при ограниченіи притока артеріальной крови къ мозгу (замыканіе каротидъ), ни при остановкѣ дыханія, ни при термическомъ раздраженіи чувствительныхъ нервовъ кожи на различныхъ мѣстахъ. Равнымъ образомъ, перерѣзка спиннаго мозга въ 3-мъ шейномъ позвонкѣ, уничтожающая рефлексы съ заднихъ отдѣловъ тѣла, не мѣшаетъ появленію расширенія зрачка ни при замыканіи каротидъ, ни при остановкѣ дыханія, ни при термическомъ раздраженіи чувствительныхъ нервовъ головы. Всѣ эти факты несомнѣнно указываютъ на существованіе автономнаго черепнаго центра для расширителей зрачка, имѣющаго, помимо В и d g e'вскаго нижняго центра, свои собственныя нервныя связи съ глазомъ.

Опытъ 18.

- X/2 51' Кураризація.
- XI/2 3' Окончена экстирпация праваго ganglion serv. supr. совместно съ ganglion vagi.
- 7.5' Перерѣзка лѣваго vagi.
- 9' Зрачки расширены одинаково, глазныя щели также одинаковы, только 3-ье вѣко справа нѣсколько болѣе выступаетъ впередъ, чѣмъ слѣва. Но постепенно правый зрачекъ становится уже, а лѣвое 3-ье вѣко уходитъ.

- 25' Окончено вскрытіе позвоночнаго канала въ 3-мъ шейномъ позвонкѣ. Зрачки узки. Правый уже лѣваго.
- 27.5' Окончена перерѣзка спиннаго мозга въ 3-мъ шейномъ позвонкѣ. Зрачки расширились. Лѣвой шире праваго. 3-го вѣка слѣва не видно.
- 32' Перевязка лѣваго ischiadici: ничего.
- 32.5' Раздраженіе ц. к. лѣваго ischiadici (120 мм.): ничего.
- 33.5' Раздраженіе ц. к. лѣваго ischiadici (100—80—50 мм.): ничего.
- 35' Раздраженіе горячею водою лѣваго уха: слабое расширеніе обоихъ зрачковъ.
- 37' Раздраженіе горячею водою праваго уха: ясное расширеніе обоихъ зрачковъ.
- 39' Вкалываніе электродовъ въ нижній отрѣзокъ спиннаго мозга подъ 4-мъ шейнымъ позвонкомъ: ничего. Зрачки очень узки, справа зрачекъ почти соминуть.
- 42' Раздраженіе нижняго отрѣзка спиннаго мозга (120 мм.): справа ничего, слѣва глазъ открывается, 3-ье вѣко уходитъ, но зрачекъ не расширяется.
- 42.5' Раздраженіе нижняго отрѣзка спиннаго мозга (100 мм.): то же и кромѣ того слабое расширеніе лѣваго зрачка.
- 43' Раздраженіе нижняго отрѣзка спиннаго мозга (80 мм.): справа ничего, слѣва сильное расширеніе зрачка, открытіе глаза и уходеніе 3-го вѣка.
- 54.5' Перевязка лѣваго n. hypoglossi и лѣваго n. lingualis: легкое расширеніе праваго зрачка (слѣва не сдѣлано наблюденія). Потомъ зрачки ссузились, особенно правый.
- 58' Зрачки очень узки, особенно правый.
Раздраженіе ц. к. лѣваго hypoglossi (100 мм.): слабое расширеніе обоихъ зрачковъ, подергиваніе головою.
Раздраженіе ц. к. лѣваго lingualis (100 мм.): тотъ же результатъ.
- 59' Раздраженіе ц. к. лѣваго hypoglossi (100 мм.): то же.
Раздраженіе ц. к. лѣваго lingualis (100 мм.): то же.
- XII 4' Перерѣзка лѣваго sympathici. Правый зрачекъ остается уже лѣваго.
- 7' Раздраженіе горячею водою праваго уха: явственное расширеніе обоихъ зрачковъ.
Правый зрачекъ уже лѣваго.
- 8.5' Раздраженіе ц. к. лѣваго hypoglossi (70 мм.): ясное расширеніе обоихъ зрачковъ.
Раздраженіе ц. к. лѣваго lingualis (70 мм.): болѣе сильное расширеніе обоихъ зрачковъ.
- 13' Остановка дыханія на 2': чрезъ 1' довольно значительное расширеніе обоихъ зрачковъ, которые при этомъ выравниваются въ размѣрахъ. Спаденіе начинается еще во время задушенія.
- 15' Послѣ возстановленія искусственнаго дыханія правый зрачекъ уже лѣваго.
- 33' Вкалываніе электродовъ въ верхній отрѣзокъ спиннаго мозга: весьма слабое расширеніе зрачковъ, движенія головы.
- 33.5' Раздраженіе верхняго отрѣзка спиннаго мозга (120 мм.): слабое расширеніе обоихъ зрачковъ, подергиваніе головою.
- 34' Раздраженіе верхняго отрѣзка спиннаго мозга (100 мм.): явственное расширеніе обоихъ зрачковъ. Но глазныя щели и 3-ьи вѣки неподвижны.
- 36' Раздраженіе верхняго отрѣзка спиннаго мозга (80 мм.): очень явственное расширеніе обоихъ зрачковъ до одинаковой величин-

ны, вздрагиваніе головою, глазныя щели и 3-ья вѣки неподвижны.

Этотъ опытъ прибавилъ новые факты, а именно, что раздраженіе чувствительныхъ волоконъ мышечныхъ нервовъ (hypoglossus), а также раздраженіе чувствительныхъ нервовъ, принадлежащихъ системѣ trigemini (lingualis), вызываютъ рефлекторное расширеніе зрачка даже послѣ перерѣзки шейнаго спиннаго мозга и всѣхъ связей нижняго B u d g e'вскаго центра съ глазомъ. Рефлекторное расширеніе зрачка съ lingualis подрываетъ безусловность положенія, что trigeminius есть рефлекторный возбудитель волоконъ oculomotorii, суживающихъ зрачекъ. Видимо, что это положеніе ограничивается лишь волокнами trigemini, распредѣляющимися въ самомъ глазу, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ опытахъ мнѣ удавалось получать рефлекторное расширеніе зрачка и съ n. infra-orbitalis.

Во всякомъ случаѣ, послѣ фактовъ, данныхъ этимъ опытомъ совмѣстно съ предъидущимъ, можно считать доказаннымъ, что черепной центръ расширителей автономенъ, какъ по отношенію къ центральнымъ возбужденіямъ (мозговая анемія, диспноическое состояніе крови), такъ и по отношенію къ рефлексамъ съ разнообразныхъ чувствительныхъ нервовъ тѣла.

Не безынтересно будетъ также отмѣтить, что при всевозможныхъ возбужденіяхъ черепнаго центра, изолированнаго отъ спинномозговыхъ путей, мнѣ никогда не удавалось наблюдать совмѣстно съ расширеніемъ зрачка явленій на глазной щели и 3-мъ вѣкѣ, что указываетъ на отсутствіе прямыхъ черепныхъ путей, которые вели бы къ участвующимъ въ этихъ явленіяхъ мышцамъ.

Въ заключеніе я приведу опытъ, который, затрогивая вновь не разъ уже поднимавшійся въ наукѣ вопросъ о значеніи симпатическихъ узловъ и специально-верхняго шейнаго узла, даетъ между прочимъ и рядъ фактовъ, пополняющій сообщенныя въ этой работѣ данныя.

Опытъ 17.

23 апрѣля 1884. Молодой котенокъ, мѣсяцевъ 2-хъ, хлороформированъ. Справа сдѣлана экстирпація верхняго шейнаго симпатическаго узла (при операціи перерѣзанъ пра-

- вѣдъ в. Jaugundena sup.). Слѣва вырѣзанъ кусокъ шейнаго sympathici. Рана зашита. Животное оставлено жить. Оба зрачка умѣренно и одинаково сужены. 3-е вѣко на обѣихъ глазахъ сильно выступило.
- 24 а п р. Зрачки уже, чѣмъ наканунѣ, правый зрачекъ шире лѣваго, правый глазъ болѣе открытъ, чѣмъ лѣвый. 3-е вѣко справа менѣе выступаетъ, чѣмъ слѣва. Равнымъ образомъ, васкуляризація праваго уха слабѣе выражена, чѣмъ васкуляризація лѣваго. Словомъ, эффектъ, перерѣзки sympathici представляется въ данномъ случаѣ слабымъ, чѣмъ эффектъ вкостирнаніи верхняго узла (!). Животное слабо, ничего не ѣсть.
- 25 а п р. Зрачки умѣренно сужены, правый нѣсколько шире лѣваго; 3-е вѣки на обѣихъ глазахъ одинаково выдвинуты. Правое ухо имѣетъ высокую температуру, чѣмъ лѣвое.
- 26 а п р. Зрачки умѣренно и равномерно сужены, 3-и вѣки такъ сильно выступаютъ впередъ, что изъ-за нихъ едва видны зрачки. Правое ухо холоднѣе лѣваго.
- Животное крѣпче.
- 27 а п р. То же самое.
- 28 а п р. То же самое.
- 29 а п р. Зрачки узки и почти не видны изъ-за 3-хъ вѣкъ. Сколько можно замѣтить, разницы въ величинѣ зрачковыхъ пѣтъ. Правое ухо холодно, лѣвое теплѣе, но васкуляризація не особенно сильная. Животное поправилось.
- 30 а п р. (IX^ч 30'). Правый зрачекъ шире лѣваго, 3-е вѣко менѣе выступаетъ и блѣднѣе лѣваго; при безпокойствѣ животнаго правый зрачекъ можетъ значительно расширяться, а 3-е вѣко уходить. Правое ухо холодное, лѣвое чуть теплѣе.
- XI^ч 14'. Зрачки стали одинаковы, умѣренно сужены, 3-е вѣко справа выступаетъ одинаково съ лѣвымъ.
- 11 м а я. Ничего новаго.
- 12 м а я. Правый зрачекъ шире лѣваго, 3-е вѣко менѣе выступаетъ впередъ, чѣмъ лѣвое, но глазная щель справа уже лѣвой. Уши холодны, правое холоднѣе лѣваго.
- 14 м а я. Зрачки довольно узки, едва видны изъ за 3-го вѣка, разницы въ нихъ не замѣтно; правая глазная щель уже лѣвой. Васкуляризація праваго уха на видъ сильнѣе, чѣмъ на лѣвомъ, но температура праваго уха весьма не много выше температуры лѣваго.
- 15 м а я. Зрачки не представляютъ разницы. 3-и вѣки одинаково выступаютъ впередъ, разницы въ глазныхъ щеляхъ почти нѣтъ. Правое ухо нѣсколько холоднѣе лѣваго.
- 16 м а я. Котенокъ этотъ хлороформированъ для привязки. Подъ вліяніемъ хлороформа выступила рѣзкая разница между обоими глазами. А именно правый зрачекъ сдѣлался значительно шире лѣваго, правый глазъ болѣе открылся и 3-е вѣко его болѣе ушло назадъ, чѣмъ слѣва. Правое ухо холоднѣе лѣваго.
- XI^ч 44'—49' Кураризація (въ два приема вприснуто 2 СС. раствора).
- 50' Зрачки широки, правый шире лѣваго.
- 53' Слабые рефлексы съ вѣкъ и роговицы еще есть.
- 56' Переязка праваго ischiadici: никакого непосредственнаго эффекта на зрачкахъ; но чрезъ нѣсколько времени правый зрачекъ расширился ad maximum и 3-е вѣко ушло.
- 59' Раздраженіе ц. к. праваго ischiadici (120 мм): правый глазъ не представляетъ замѣтныхъ измѣненій, такъ какъ онъ и безъ того сильно открытъ, его зрачекъ расширенъ, и 3-го вѣка не

- видно, на лѣвомъ же глазу наступило расширение зрачка, а по окончаніи раздраженія—ухожденіе (неполное) 3-го вѣка.
- XII ^h 1' Правый зрачекъ расширенъ ad maximum (круглый), правый глазъ открытъ и его 3-е вѣко мало видно. Лѣвый зрачекъ нѣсколько уже праваго (овальный), лѣвый глазъ менѣе открытъ и его 3-е вѣко болѣе выступаетъ.
- 2,5' Раздраженіе ц. к. праваго ischiadici (120 мм.): всѣ явленія на правомъ глазу усилваются: слѣва—расширеніе зрачка почти до maximum и запоздалое ухожденіе 3-го вѣка.
- 14' Окончено вскрытіе позвоночнаго столба въ 3-мъ и 4-мъ шейныхъ позвонкахъ. Правый глазъ очень раскрытъ, 3-е вѣко не видно, зрачекъ расширенъ почти до maximum. Лѣвый глазъ менѣе открытъ, 3-е вѣко выступило и зрачекъ уже прежняго. Правое ухо хлѣбидѣ лѣваго.
- 16,5' Раздраженіе ц. к. праваго ischiadici (120 мм.): справа расширение зрачка усилилось, слѣва—значительное расширение зрачка и позднее ухожденіе 3-го вѣка.
- 20' Полная перерѣзка спиннаго мозга между 3-мъ и 4-мъ шейными позвонками. Зрачки расширились, но значительная разница между ними все таки есть. На лѣвомъ глазу нѣсколько ушло 3-е вѣко.
- 25' Раздраженіе ц. к. праваго ischiadici (120 мм.): никакого непосредственнаго эффекта. Зрачки начинаютъ по немногу сдвигаться, а 3-е вѣко выступать съ обѣихъ сторонъ.
- 28' Перевязка лѣваго ischiadici: ничего.
- 30' Раздраженіе ц. к. лѣваго ischiadici (120—100—70 мм.): ничего.
- 32' Вкалываніе электродовъ въ нижній отрѣзокъ спиннаго мозга между 5 и 6 шейными позвонками.
- 34' Раздраженіе нижняго отрѣзка спиннаго мозга (120 мм.): расширение обѣихъ зрачковъ и ухожденіе 3-го вѣка слѣва (справа 3-е вѣко и безъ того мало выступало) (!?).
- 36' Раздраженіе нижняго отрѣзка спиннаго мозга (160—70 мм.): ничего. Послѣ раздраженія нѣкоторое расширение зрачковъ.
- 40' Правый зрачекъ расширенъ ad maximum, правый глазъ очень открытъ и его 3-е вѣко не видно. Лѣвый зрачекъ менѣе широкъ, лѣвый глазъ менѣе открытъ и его 3-е вѣко, хотя слабѣе прежняго, выступаетъ впередъ.
- 41' Лѣвый зрачекъ суживается, лѣвое 3-е вѣко выступаетъ болѣе.
- 42'—44' Раздраженіе нижняго отрѣзка спиннаго мозга (120—83 мм.): только при 83 мм. небольшое расширение лѣваго зрачка и ухожденіе 3-го вѣка; справа расширение зрачка усилилось.
- 46' Зрачки немного уже.
- 48,5' Зрачки стали еще уже, хотя правый все еще очень широкъ. Правый глазъ открытъ вполне и его 3-е вѣко едва видно. Лѣвый глазъ менѣе открытъ и его 3-е вѣко значительно выступаетъ.
- 50' Раздраженіе горячей водой лѣваго уха: ясное расширение лѣваго зрачка (правый зрачекъ широкъ и безъ того).
- 56' Зрачки болѣе и болѣе сдвигаются. Справа зрачекъ сдвигался овальнымъ, лѣвая щель уже прежняго и 3-е вѣко выступаетъ.
- 56,5' Раздраженіе нижняго отрѣзка спиннаго мозга (100 мм.): расширение обѣихъ зрачковъ, позднее ухожденіе 3-го вѣка—сначала справа, потомъ слѣва, правый глазъ открывался.
- I ^h — Зрачки уже, 3-и вѣки выступаютъ.
- 1' Вкалываніе электродовъ въ верхній отрѣзокъ спиннаго мозга: небольшое расширение лѣваго зрачка.

- Раздраженіе верхняго отрѣзка спиннаго мозга (120—80 мм.): позднее и не особенно сильное расширеніе обоихъ зрачковъ, 3-и вѣки неподвижны.
- 3,5' Вздрагиваніе головою, миганіе.
  - 4,5' Раздраженіе верхняго отрѣзка спиннаго мозга (80 мм.): незначительное расширеніе обоихъ зрачковъ; 3-и вѣки неподвижны.
  - 5,5' Раздраженіе нижняго отрѣзка спиннаго мозга вблизи мѣста нерерѣзки (80 мм.): болѣе сильное расширеніе обоихъ зрачковъ. Справа максимальное открытіе глаза и расширеніе зрачка.
  - 10' Раздраженіе нижняго отрѣзка спиннаго мозга (80 мм.): значительное расширеніе лѣваго зрачка и позднее уxoжденіе лѣваго 3-го вѣка (справа безъ того зрачекъ очень широкъ).
  - 13' Раздраженіе верхняго отрѣзка спиннаго мозга (80—60 мм.): ясное расширеніе лѣваго зрачка, лѣво 3-е вѣко неподвижно.
  - 15,5' Раздраженіе верхняго отрѣзка спиннаго мозга (60 мм.): значительное расширеніе лѣваго зрачка, 3-е вѣко слѣва неподвижно; вздрагиваніе головою.
  - 17' Раздраженіе нижняго отрѣзка спиннаго мозга не далеко отъ мѣста нерерѣзки (80 мм.): медленное расширеніе лѣваго зрачка и позднее уxoжденіе 3-го вѣка (правый зрачекъ очень широкъ).
  - 19' Раздраженіе нижняго отрѣзка спиннаго мозга (80 мм.): значительное расширеніе лѣваго зрачка, 3-е вѣко слѣва неподвижно, ибо уже предъ тѣмъ оно было нѣсколько отодвинуто назадъ.
  - 22,5' Раздраженіе нижняго отрѣзка спиннаго мозга (80 мм.): значительное расширеніе лѣваго зрачка и позднее уxoжденіе его 3-го вѣка.
  - 40' Раздраженіе верхняго отрѣзка спиннаго мозга (50 мм.): постепенное расширеніе лѣваго зрачка ad maximum, лѣво 3-е вѣко неподвижно.
Раздраженіе перенесено на нижній отрѣзокъ спиннаго мозга: черезъ нѣсколько времени уxoжденіе лѣваго 3-го вѣка.
  - 44' Остановка дыханія: черезъ 1' 30" расширеніе лѣваго зрачка, около 3' суженіе его, около 3' 30" новое расширеніе, достигающее около 4' 30" своего maximum; 3-е вѣко осталось выступившимъ впередъ.

Въ этомъ опытѣ, несмотря на дегенерацию всѣхъ известныхъ до сихъ поръ путей отъ Вудге'вскаго центра къ глазу, по крайней мѣрѣ съ той стороны, гдѣ былъ экстирпированъ верхній шейный узелъ, прямое раздраженіе отрѣзка спиннаго мозга ниже 3-го шейнаго позвонка еще давало нѣкоторое расширеніе зрачка и затѣмъ заоздалое уxoжденіе 3-го вѣка. Если это не индивидуальная особенность въ ходѣ нервовъ, то мы должны будемъ какъ для расширителей зрачка, такъ и для двигателей 3-го вѣка признать, помимо шейнаго sympathici, еще другой путь (n. vertebralis?). Замѣтимъ только, что возбужденіе этого нервнаго пути имѣло мѣсто лишь при сильномъ непосредственномъ возбужденіи нижняго отрѣзка спиннаго мозга, тогда какъ обыкновенныя рефлекторныя возбужденія этого отрѣзка съ ischiadicus оста-

вадись безслѣдными. Можно было бы думать поэтому, что расширение зрачковъ подъ вліаніемъ *ischiadici*, наступавшее до перерѣзки спиннаго мозга, всецѣло зависѣло отъ рефлекторнаго возбужденія лишь прямыхъ черепныхъ путей, если бы ухожденіе 3-го вѣрка не обнаруживало также участія *Budge'вской* области, такъ какъ опыты съ непосредственнымъ раздраженіемъ головнаго отрѣзка спиннаго мозга указываютъ несомнѣнно на отсутствіе прямыхъ черепныхъ путей для двигателей 3 вѣрка.

Но что особенно рѣзко бросается въ глаза въ этомъ опытѣ, это сравнительный эффектъ эксцирпаціи верхняго шейнаго узла съ одной стороны и перерѣзки шейнаго *sympathici* съ другой—какъ относительно глазнаго комплекса явленій, такъ и относительно ушныхъ кровеносныхъ сосудовъ. Большинство наблюдателей, имѣвшихъ предъ собою лишь непосредственные результаты такихъ операций, привыкло видѣть преобладаніе паралитическихъ явленій на сторонѣ эксцирпаціи верхняго шейнаго узла по сравненію со стороною, гдѣ только перерѣзанъ *sympathicus*, что и я могу засвидѣтельствовать по большому числу опытовъ. Изрѣдка попадаются случаи съ одинаково сильными явленіями на обѣихъ сторонахъ, какъ напр. въ только что описанномъ опытѣ тотчасъ вслѣдъ за операциею. Но уже на слѣдующій день послѣ операціи мы видимъ страннымъ образомъ другое,—а именно черезъ паралитическихъ явленій на сторонѣ простой перерѣзки *sympathici*. Такое состояніе съ нѣкоторыми колебаніями поддерживается во все время дегенераціи поврежденныхъ нервовъ. Мало того, когда чрезъ 13 дней, я, приступая къ опыту, хлороформировалъ, а за тѣмъ кураризировалъ животное, разница явленій на той и на другой сторонѣ приняла такіе размѣры, какъ будто бы на сторонѣ эксцирпаціи верхняго шейнаго узла, вмѣсто паралича, было на оборотъ сильнѣйшее возбужденіе *sympathici*. Такъ какъ хлороформомъ и кураре мы, какъ извѣстно, ослабляемъ дѣятельность аффератовъ, служащихъ зрачекъ, то надо было ожидать, конечно, вслѣдствіе устраненія антагонистическаго тонуса, противнаго.

Первый, кто замѣтилъ, что зрачекъ на сторонѣ эксцирпаціи верхняго шейнаго узла (у кролика) только въ первый день бываетъ уже зрачка на сторонѣ перерѣзки шейнаго *sympathici*, а черезъ сутки или двое становится

шире послѣднаго зрачка, — былъ Budge (l. c.). Такое парадоксальное явленіе не могло не поразить его. Онъ сталъ искать объясненія и не нашелъ ничего лучшаго, какъ остановиться на гипотезѣ, что, по мѣрѣ дегенераціи симпатическихъ волоконъ и ослабленія зависящихъ отъ него антагонистовъ сфинктера, слабеетъ и этотъ послѣдній. Такъ какъ на сторонѣ экстирпаціи, по его воззрѣнію на ходъ расширителей, это ослабленіе должно быть значительнѣе, то поэтому и соответствующій зрачекъ становится постепенно шире.

B. Surminsky (Ueber die Wirkungsweise des Nicotin und Atropin auf das Gefäßnervensystem. Zeitschrift für rationelle Medicin. 1869. XXXVI Bd. p. 205) тоже наблюдалъ это явленіе; но только находитъ объясненіе Budge мало удовлетворительнымъ, такъ какъ послѣдующая атрофинизація глазъ, парализуя окончательно оба сфинктера, не вызываетъ величина зрачковъ, а вызываетъ большее расширение на сторонѣ экстирпаціи узда. Съ своей стороны онъ старается объяснить это явленіе атрофическимъ стягиваніемъ сосудовъ радужной оболочки, лишенныхъ своей иннерваціи, судя потому, что видимые сосуды уха, по мѣрѣ дегенераціи ихъ нервовъ на сторонѣ экстирпаціи узда, постепенно суживаются.

Наконецъ это явленіе наблюдалъ и Tiwim (l. c.), который, склонясь къ объясненію Budge, видитъ въ фактѣ разницы зрачковъ послѣ экстирпаціи узда съ одной стороны и нерываки anisoptici съ другой даже косвенное доказательство своему полаганію, что верхній шейный узелъ тонизируетъ расширителей, ибо тамъ, гдѣ онъ дѣлѣтъ, и сфинктеръ сильнѣе, а потому и зрачекъ уже.

Нельзя не сознаться, что всѣ эти объясненія крайне натянуты и не могутъ удовлетворить того, кто самъ сталкивался съ явленіемъ. Въ моемъ опытѣ величина зрачка на сторонѣ экстирпаціи узда въ теченіе времени послѣ операціи (13 сутокъ) не нарастала, какъ бы слѣдовало ожидать отъ ослабленія тонуса сфинктера; послѣ же хлороформированія, а также и послѣ кураризированія, зрачекъ этотъ такъ увеличивался, что скорѣе надо было признать здѣсь либо усиленный тонусъ расширителей по сравненію съ противоположнымъ глазомъ, либо ихъ усиленно раздраженіе. При параллельномъ наблюденіи силы параличическихъ явленій на

зрачках послѣ экстирпаціи узла и послѣ простой перерѣзки sympathici скорѣе запрашивается слѣдующее представленіе, а именно что верхній шейный узелъ служитъ мѣстомъ не только для тоническихъ, но и для антагонистическихъ имъ, задерживающихъ вліяній на тотъ механизмъ, который участвуетъ въ расширеніи зрачка, въ какомъ бы видѣ мы этотъ механизмъ себѣ ни представляли, и за тѣмъ, что устраненіе этого узла измѣняетъ количественное отношеніе этихъ противоположныхъ вліяній сравнительно съ дѣйствіемъ простой перерѣзки волоконъ. приходящихъ въ узлу изъ спиннаго мозга. Эта гипотеза имѣетъ за себя аналогичныя явленія на сосудахъ уха при тѣхъ же экспериментальныхъ условіяхъ. Само собою разумѣется, что она нуждается еще въ обстоятельной экспериментальной критикѣ, чтобы получить право на существованіе. Но я не могъ воздержаться отъ высказанія ея, такъ какъ она, по крайней мѣрѣ, по первый взглядъ устраняетъ много парадоксальнаго въ наблюдаемыхъ явленіяхъ.

III.

Заключенія.

1) Гипотеза Schiffa и Salkowsky о непрерывномъ ходѣ волоконъ расширяющихъ зрачекъ изъ черепнаго центра по боковой половинѣ шейнаго спиннаго мозга и затѣмъ по шейному sympathicus до глаза не соответствуетъ фактамъ.

2) Гипотеза Budge, поддерживаемая въ настоящее время Luchsinger'омъ, S. Mayer'омъ и Prigsham'омъ, о существованіи автономнаго спинномозговаго центра для расширителей зрачка также не соответствуетъ фактамъ.

3) Автономный центръ для расширителей зрачка, способный къ рефлекторному возбужденію, лежитъ въ черепной полости.

4) Изъ этого центра идутъ межцентральный возбуждающія волокна въ клѣточнымъ началамъ расширителей зрачка по двумъ путямъ—по черепному и по спинномозговому.

5) Спинномозговые пути находятся, по видимому, въ боковыхъ столбахъ, при чемъ въ каждомъ столбѣ заключаются возбудители для той и для другой стороны.

6) Спинномозговые расширители зрачка не всѣ проходятъ къ глазу путемъ шейнаго sympathicus. Для небольшой части волоконъ долженъ быть и другой путь (n. vertebralis?)

7) Боковые столбы составляютъ главные пути для проведенія чувствительныхъ возбужденій изъ сѣдалищныхъ нервовъ въ черепному центру расширителей зрачка, при чемъ каждый изъ этихъ столбовъ содержитъ въ шейной части спиннаго мозга волокна того и другаго ischiadici и каждый-же изъ нихъ способенъ рефлекторно возбуждать расширители зрачка той и другой стороны.

8) Кромѣ уже извѣстныхъ чувствительныхъ нервовъ тѣла, вызывающихъ рефлекторное расширеніе зрачка, мною

указаны въ числѣ рефлекторныхъ возбудителей для этого акта еще *vagus*, *hypoglossus*, *lingualis*, *infraorbitalis*.

9) Черепной центръ расширителей зрачка, кромѣ рефлекторнаго, способенъ еще къ прямому возбужденію, а именно при уменьшеніи притока артеріальной крови къ мозгу (замыканіе каротидъ), а также при диспноэ.

10) Что касается иннерваціи отведенія 3-го вѣка и выпяченія глаза, то и для этихъ актовъ автономный центръ иннерваціи находится въ черепной полости; но выходящія отсюда волокна имѣютъ одинъ лишь спинномозговой путь, и именно по боковымъ столбамъ. Что же касается периферическихъ волоконъ, то онѣ, по выходѣ изъ спиннаго мозга, не всѣ идутъ по шейному *sympathicus*, а имѣютъ еще и другой ходъ.

11) Не всѣ явленія глазнаго комплекса (на зрачкѣ, 3-мъ вѣкѣ, глазной щели) при раздраженіяхъ и параличѣ встрѣчаются непременно въ соотвѣтствующей другъ другу степени; напротивъ того, всрѣдко попадаются случаи, гдѣ рядомъ напр. съ явленіями раздраженія расширителей зрачка имѣется явленіе ослабленной иннерваціи 3-го вѣка. Въ виду этого, а также въ виду разницы относительно черепнаго пути у расширителей зрачка и у двигателей 3-го вѣка, необходимо изучать иннервацію каждаго явленія изъ вышеуказаннаго комплекса въ отдѣльности.

ОТЧЕТЪ

О

ЗАНЯТІЯХЪ ЗАГРАНИЦЕЙ

Д-РА ДОГОЛЯ.

Будучи командированъ, съ ученою цѣлью, на два года, въ Россіи и за границу, я, какъ это уже извѣстно медицинскому факультету, пять мѣсяцевъ оставался при Казанскомъ Университетѣ. Въ теченіи означеннаго времени я занимался въ гистологической лабораторіи профессора Ариштейна и частію въ амбулаторіи дѣтскихъ болѣзней.

Въ гистологической лабораторіи занятія мои, главнымъ образомъ, были направлены на изученіе строенія нервной оболочки глаза у человѣка и тритона (*Triton cristatus*). Результаты моихъ изслѣдованій нервной оболочки глаза человѣка, въ настоящее время, уже напечатаны на русскомъ языкѣ (Вѣстникъ офтальмологіи, книжки II и III, 1884 г.) и на нѣмецкомъ (*Internation. Monatsschr. f. Anat. u. Histol.* 1884. Bd. I Heft 2—3.) Что касается вопроса о строеніи нервной оболочки глаза у тритона, то указанная работа теперь тоже закончена и отправлена мною для напечатанія въ „*Archiv f. mikrosk. Anatomie*“, издаваемый профессоромъ Waldeyer'омъ.

Кромѣ того, занимаясь въ амбулаторіи дѣтскихъ болѣзней, я обратилъ вниманіе на микроскопическое строеніе, а частію и на химическій составъ женскаго молока, въ различное время кормленія грудью, а равно и въ тѣхъ случаяхъ, когда оно (молоко) является способнымъ вызывать извѣстнаго рода расстройство пищеваренія у грудныхъ дѣтей.

Результаты моихъ микроскопическихъ изслѣдованій женскаго молока помѣщены въ газетѣ „Врачъ“, № 19 и 20. 1884 г.

Отправившись, въ послѣднихъ числахъ Апрѣля мѣсяца, въ Прагу я прибылъ туда къ началу лѣтняго семестра, который начинается здѣсь съ первыхъ чиселъ Мая.

Дѣятельность моя въ Прагѣ, почти въ теченіи 6-ти мѣсяцевъ, главнымъ образомъ, была направлена на изученіе эмбриологіи; въ свободное же отъ занятій ею время я посѣщаль дѣтскія больницы и работалъ въ медико-химической лабораторіи профессора Hurrert'a.

Въ теченіи лѣтняго семестра курсъ эмбриологіи читается какъ въ пѣмечномъ, такъ и въ въ чешскомъ университетахъ.

Въ первомъ эмбриологію читалъ профессоръ Toldt (три раза въ недѣлю), при чемъ чтеніе лекцій сопровождалось демонстраціями эмбриологическихъ препаратовъ. Въ своихъ лекціяхъ профессоръ Toldt преимущественно обращалъ вниманіе на общую часть эмбриологіи (образование зародышевыхъ листковъ, первичныхъ позвонковъ и пр.) и затѣмъ, въ краткихъ чертахъ, коснулся развитія отдѣльныхъ органовъ и системъ у позвоночныхъ животныхъ и человѣка.

Въ чешскомъ Университетѣ эмбриологію читалъ доцентъ Janosik (тоже три часа въ недѣлю), который придерживался въ своихъ лекціяхъ той-же системы, что и профессоръ Toldt.

Кромѣ слушанія лекцій я изучалъ эмбриологію практически (у доцента Janosik'a), изслѣдуя, по преимуществу, различныя стадіи развитія куриного зародыша, а также и зародышей другихъ животныхъ (голубя, тритона, кролика и пр.) Въ послѣднее время, рядомъ съ дальнѣйшимъ изученіемъ эмбриологіи, я работаю также, специально, надъ развитіемъ глаза у высшихъ и низшихъ позвоночныхъ животныхъ.

Занимаясь еще въ Казани изслѣдованіемъ бѣлковыхъ веществъ женскаго и коровьяго молока, я продолжалъ свои занятія, въ указанномъ направленіи, въ физиолого-химическомъ институтѣ профессора Hurrert'a.

Такъ какъ до настоящаго времени, несмотря на массу изслѣдованій, вопросъ о бѣлковыхъ веществахъ женскаго молока остается еще не выясненнымъ окончательно, преимущественно относительно содержанія въ молокѣ пептона, свойствъ казеина и проч., то и занятія мои были направлены на изученіе названныхъ тѣлъ.

На основаніи своихъ изслѣдованій я пришелъ къ тому заключенію, что пептона нѣтъ въ свѣжемъ женскомъ и коровьемъ молокѣ, а если и есть, то такое незначительное количество, которое не можетъ быть опредѣлено ни однимъ изъ существующихъ до сихъ поръ методовъ количественнаго опредѣленія пептона.

Бѣлковое тѣло, принимаемое Schmidt-Mulheim'омъ, Н. Struve и др. за пептонъ, на самомъ дѣлѣ, есть смѣсь казеина и альбумина, получаемая почти всегда, благодаря неточности методовъ, примѣняемыхъ, до сихъ поръ, для отдѣленія бѣлковыхъ тѣлъ молока (преимущественно казеина и альбумина) отъ пептона. Дальнѣйшія подробности указанной работы, въ скоромъ времени, будутъ сообщены мною, въ отдѣльной статьѣ.

Кромѣ того, я слушалъ также лекціи по дѣтскимъ болѣзнямъ, пользуясь тѣмъ, что онѣ читаются въ такое время (вечеромъ), когда занятія микроскопомъ становятся неудобными.

Дѣтскія болѣзни въ Прагѣ читаются профессоромъ Erstein'омъ (въ Findelhaus) и профессоромъ Kaulich'омъ (въ дѣтской больницѣ). Проф. Erstein читаетъ исключительно болѣзни новорожденныхъ, при чемъ, располагая значительнымъ матеріаломъ (въ годъ бываетъ около 2000 новорожденныхъ), ведетъ демонстративно весь свой курсъ дѣтскихъ болѣзней.

Профессоръ Kaulich читаетъ клиническія лекціи (надъ дѣтьми въ возрастѣ отъ 2-14 лѣтъ), въ дѣтской больницѣ, которая, въ настоящее время, имѣетъ до 100 стаціонарныхъ больныхъ и даетъ необходимый для изученія матеріалъ, въ достаточномъ количествѣ.

Прага. 1884 г. 22 Октября.

ОТЧЕТЪ

○

ЗАНЯТІЯХЪ ВЪ ЛАБОРАТОРІИ ПРОФ. А. И. ЯКОВІА,

въ первой половинѣ 18 $\frac{84}{85}$ уч. года,

Лекаря В. Орлова.

Въ теченіи перваго семестра настоящаго учебнаго года я первоначально занимался методикою изслѣдованія почвы, такъ какъ засоренію ея слоевъ приписывается значеніе въ дѣлѣ происхожденія и развитія инфекціонныхъ болѣзней, какъ то видно изъ работъ Pettenkofer'a, Fodor'a, Fleck'a, Flügge и др.

Въ этомъ смыслѣ почва имѣетъ значеніе какъ среда жизни химической и какъ среда жизни низшихъ организмовъ (т. наз. микробныхъ формъ). Засореніе почвы необходимо должно отразиться, и дѣйствительно отражается, на чистотѣ протекающихъ чрезъ нее водъ, что извѣстно уже давно. Продукты, образующіеся въ почвѣ, соотвѣтственно двумъ указаннымъ условіямъ, уносятся двумя главными путями: частію протекающими черезъ почву (почвенными) водами, а частію восходящими токами воздуха, на ея поверхность. Послѣднее обстоятельство особенно важно для живущихъ на почвѣ, въ низшихъ воздушныхъ слояхъ, а слѣдовательно для всѣхъ сухопутныхъ животныхъ. Жилое помѣщеніе человѣка въ частности, т. е. его домъ, имѣющее значеніе аппарата искусственнаго климата и рѣзко отличающееся своею повышенной температурою отъ окружающей атмосферы, особенно въ холодное время года, когда оно наиболѣе замкнуто, представляется настоящею вытяжною трубою для почвеннаго воздуха. Отсюда становится яснымъ, что составъ почвы и процессы въ ней протекающіе, могутъ имѣть вліяніе на человѣка, въ формахъ его осѣдой жизни.

Такимъ образомъ изслѣдованіе почвы можетъ быть предпринято въ двухъ направленіяхъ (главныхъ): или въ сторону изслѣдованія протекающихъ черезъ нея водъ, или въ сторону изслѣдованія заключеннаго въ ней воздуха.

Имѣя въ виду все вышесказанное, я занялся, по предложению проф. А. И. Якобія, изслѣдованіемъ образцовъ пола малороссійскихъ хатъ, собранныхъ во время послѣднихъ дифтеритныхъ эпидемій въ Харьковской губерніи. Поль необходимо признать тою же почвою жилища, а малороссійскій полъ бужвально таковою, такъ какъ онъ готовится изъ песку или глины съ прибавленіемъ извѣстной части навоза. Степень засоренія его, понятно, должна вліять и на чистоту воздуха жилища ('). Изслѣдованные мною образцы пола дали интересные результаты, которые и были сообщены въ октябрьскомъ засѣданіи медицинской секціи Общества опытныхъ наукъ, при Харьковскомъ Университетѣ. Результаты эти будутъ представлены въ факультетъ, по ихъ напечатаніи.

Отъ пола я перешелъ къ изученію вентиляціи чрезъ стѣны, которая, послѣ работъ Pettenkofer'a, стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія. Стѣны, ограничивающія аппаратъ искусственнаго климата человѣка отъ окружающей его атмосферы, состоятъ изъ двухъ частей: *наружной* — собственно регулятора тепла и *внутренней*—регулятора, главнымъ образомъ, влажности. Первая представляется наиболѣе толстою, вторая же (штукатурка) представляетъ болѣе тонкій слой. Исходя изъ указанной точки зрѣнія, можно провести полную аналогію между стѣнами жилища и защищающею человѣка одеждою, при чемъ собственно стѣна (кирпичъ или дерево) должна быть признана наружною частью одежды, а штукатурка—внутреннею, т. е. бѣльемъ.

Свои изслѣдованія я началъ съ изученія свойствъ регулятора влажности—штукатурки. И въ этомъ направленіи получены уже нѣкоторые, довольно интересные, результаты, которые будутъ сообщены въ медицинской секціи Общества опытныхъ наукъ, при здѣшнемъ университетѣ.

Желая, по возможности, оріентироваться въ разныхъ отдѣлахъ Гигіены, я къ концу семестра, перешелъ къ занятію фізіологическаго характера, именно къ условіямъ (растворенія) перевариванія клѣтчатки, въ пищеварительномъ трактѣ травоядныхъ и особенно птицъ. Вопросъ этотъ еще не впол-

---

(') Здѣсь я считаю не лишнимъ привести мнѣніе д-ра Эммериха, высказанное имъ на послѣднемъ гигиеническомъ конгрессѣ, въ Гаагѣ (1884 г.), что дифтеритъ есть домовая болѣзнь, а дифтеритный ядъ развивается въ подпольѣ; влажная же почва, по Эммериху, является хорошею средою для культуры дифтеритнаго микроба.

нѣ выясненъ, хотя имъ занимались весьма многіе изслѣдователи (Haubner, Henneberg и Stohmann, Hofmeister, Kühn, Aronstein, Schulze, А. И. Якобій, Н. Weiske и Е. Wildt, Шмулевичъ, Кnierim, П. И. Сербиновъ и др.). Я же занялся этимъ вопросомъ съ точки зрѣнія Tarreiner'a (1) и особенно потому, что въ процессѣ перевариванія клѣтчатки, въ кишечномъ каналѣ животныхъ, играютъ большую роль микробныя формы. Ориентировку и въ этой области я считаю весьма желательною, такъ какъ она получаетъ значеніе во многихъ санитарныхъ работахъ, какъ то видно изъ работъ санитарнаго Органа Германіи. Результаты будутъ представлены въ Медицинскій Факультетъ.

Кромѣ сказаннаго мною неопустительно посѣщались лекціи проф. А. И. Якобія, читанныя 3-му курсу медицинскаго факультета, именно лекціи по отдѣлу питанія и климата (по 4 часа въ недѣлю). Одновременно съ этимъ я принималъ участіе и въ практическихъ занятіяхъ со студентами того же курса (изслѣдованіе воздуха, воды, молока), 3 раза въ недѣлю, по 2 часа (съ трехъ до пяти часовъ).

Харьковъ. 25 Января 1885 года.

---

(1) Untersuchungen über die Gährung der Cellulose, insbesondere über deren Lösung im Darmkanale. Zeitschrift f. Biologie, XX Bd. Heft 1. 1884.

Учебн. записка
пр. Шевшова.

§ 1092. Не входя здѣсь въ подробное описаніе того вліянія, которое оказываетъ мѣстоположеніе страданія на форму и теченіе язвы, я останавлиюсь на различныхъ уклоненіяхъ мягкаго шанкра отъ вышеописанныхъ его типическихъ свойствъ, такъ какъ это необходимо для правильной діагноза и пониманія различныхъ терминовъ, употребляемыхъ для обозначенія разныхъ видовъ мягкаго шанкра.

Нѣкоторые авторы описываютъ подъ именемъ *Ulcus leae*, тотъ видъ мягкаго шанкра, когда онъ представляетъ собой большую плоскую язву, въ нѣсколько иногда дюймовъ въ поперечникѣ и занимающую поверхностные слои кожи. Ея края очень остры и круто обрѣзаны; дно язва красно, тонкозернисто, впоследствии сѣребурого цвѣта. Язва отдѣляетъ много жидкаго гноя. Она протекаетъ очень медленно и имѣетъ сильную склонность распространяться по поверхности. Когда язва еще болѣе поверхностна и представляетъ собой какъ будто бы одну красную, гладкую, мохнущую, рѣзко очерченную сеадину, тогда говорятъ объ „*ulcus ambusti forme*“.

Плоскому шанкру, (*Flächenschanker*) противопоставляютъ „возвышенную“ язву, *ulcus elevatum*, дно которой не углублено, какъ это вообще свойственно мягкому шанкру, а лежитъ на уровнѣ съ кожей и иногда даже возвышено; подобная особенность язвы можетъ зависѣть либо отъ того, что разбухшіи распадь ткани сидитъ на дефектѣ и не удаляется гноемъ съ язвы, либо отъ слишкомъ быстраго разраженія гнилуляціи изъ основанія язвы.

Трудно съ надлежащей опредѣленностью объяснить, что надо разумѣть подъ именемъ шанкровъ: гангренознаго, дифтеритическаго, фагаденитическаго и серпигинознаго.

§ 1093. Подъ именемъ *гангренознаго шанкра*, *ulcus gangraenosum*, описываютъ обыкновенно случаи, въ которыхъ язва, не представлявшая до этого никакого уклоненія отъ типическаго мягкаго шанкра, вдругъ сильно измѣняется: дно ихъ становится сухимъ, края ихъ багровѣютъ, темнѣютъ, терять свои чувствительность и оказываются омертвѣвшими, а окружающія ткани приходятъ въ состояніе болѣе или менѣе сильнаго воспаленія. Омертвѣвшія части краевъ не подвергаются молекулярному разрушенію, а остаются известное время на мѣстѣ (§ 809). Хотя въ этихъ случаяхъ гангрена краевъ язвы принадлежитъ къ воспалительной формѣ омертвѣнія,

Учебн. записка 1884

вслѣдствіе тромбоза сосудовъ, но она не можетъ быть объясняема однимъ простымъ усиленіемъ воспалительнаго процесса. Зачастую омертвѣніе принимаетъ разлитый характеръ и не ограничивается ближайшею окружностью язвы, но далеко распространяются по сосѣднимъ частямъ, разрушая иногда обѣ половыя губы или уничтожая покровы репіа, мошонки и переходя на паховую область. Такіе случаи должны разсматриваться за осложненіе шанкра, т. е. происходящій при нихъ дефектъ обусловленъ, не только дѣйствіемъ одного шанкернаго яда, но еще вліаніемъ какихъ то очень вредныхъ веществъ, при чемъ вліаніе послѣднихъ, беретъ, такъ сказать, верхъ и послѣ отпаденія омертвѣлыхъ кусковъ кожи получается большой плоскій дефектъ, который отдѣляетъ гной, неспособный давать при прививкѣ мягкій шанкеръ.

Понятно, почему при такомъ теченіи гангренознаго шанкра наблюдается болѣе или менѣе выраженная лихорадочная реакція.

Указываютъ на интересный фактъ, что въ венерическихъ отдѣленіяхъ больницъ болѣе всего случаевъ съ гангренозными шанкрами наблюдается въ жаркіе, лѣтніе мѣсяцы (*).

§ 1094. *Фагеденическій шанкеръ, шисус зресіфісит рһагеденисит*, подобно гангренозному, обладаетъ свойствомъ значительно разрушать сосѣднія съ первоначальной язвою части кожи и сливистой оболочки. Словомъ „*фагеданка*“ обозначался въ старинной медицинской литературѣ быстрый распадъ ткани, свойственный мозговиднымъ ракамъ, а потому подобный терминъ слѣдовало бы примѣнять лишь къ тѣмъ случаямъ, при которыхъ сильное разрушеніе ткани происходитъ путемъ язвеннаго процесса, а не сопровождается гангреною краевъ язвы. Эти неправильнаго вида язвы описываются какъ дефекты съ темно багровыми, распухшими, сильно изъѣденными, подритыми краями и съ дномъ, покрытымъ салъ-

---

(*) Въ главѣ о случайныхъ хирургическихъ болѣзняхъ я вернусь къ вопросу о госпитальной гангренѣ и фагеденическихъ язвахъ. здѣсь укажу только, что подобное наблюденіе относительно госпитальной гангрены, осложняющей рану, я водитѣль въ послѣднюю войну—въ Военно-временномъ № 47 Госпиталѣ на Дунаѣ въ Зимницѣ такіе случаи появлялись только въ самое жаркое время въ іюлѣ именно мѣсяцѣ.

нимъ налетомъ, грязнаго желтовато-зеленаго цвѣта; края и дно легко кровоточатъ и отдѣляютъ жидкій ихорозный гной, который повидимому сохраняетъ свою заразительность. Эти шанкры отличаются большимъ упорствомъ — известны случаи, гдѣ они не подживали въ теченіе 3, даже 8 лѣтъ.

Многіе авторы рассматриваютъ фagedеническій шанкръ за результатъ сильно развитаго воспаления и даже признаютъ, что нѣкоторые подъ этимъ именемъ описанные случаи шанкровъ ничто иное, какъ „воспаленныя язвы, *ulcus in flammatorium*“, т. е. та форма, которая выражается весьма сильнымъ воспаленіемъ краевъ и окружающей ткани.

Разнообразіе анатомическихъ и внѣшнихъ условій, при которыхъ протекаютъ шанкры, дѣлаетъ понятнымъ, почему быстрота язвеннаго процесса и степень, ему сопутствующаго воспаления, бываютъ весьма различны; необходимо поэтому допустить существованіе подобныхъ промежуточныхъ формъ между обыкновеннымъ и фagedеническимъ шанкрами: въ особенности легко приобретаютъ такой характеръ язвы, развивающіяся на частяхъ съ рыхлою кльтчаткою и расположенныхъ неудобно для выравниванія воспалительнаго застоя крови, какъ напримѣръ шанкры на малыхъ губахъ и крайней плоти. Отсюда однакожь не слѣдуетъ, чтобы причина фagedенизма заключалась единственно только въ чрезмѣрномъ развитіи воспаления, скорѣе главную его причину надо искать въ ненормальности почвы, на которой протекаетъ язва. Фagedеническіе шанкры, если не исключительно, то преимущественно наблюдаются у субъектовъ истощенныхъ и больныхъ, въ особенности сифилисомъ, алкоголизмомъ, золотухою и другими страданіями. Указываютъ, что вслѣдствіе зараженія отдѣлимымъ фagedеническаго шанкра у людей, совершенно здоровыхъ и хорошо упитанныхъ, получается типическій шанкръ, тогда какъ прививка этого отдѣлимаго самому больному вызываетъ образованіе фagedенической язвы.

Быть можетъ гангренозныя и фagedеническія язвы представляютъ по сущности своей осложненія типическаго шанкра одного и того же рода и быть можетъ внѣшняя разница объясняется только способомъ распространенія язвеннаго процесса. Если послѣдній очень быстро двигается по подкожной и подслизистой кльтчаткѣ, то очень легко можетъ наступить гангрена подрытыхъ частей и тогда получится „гангре-

возная язва", а при очень же быстромъ, но болѣе равномерномъ распадѣ происходитъ фагенденческая язва.

§ 1095. Подъ именемъ „*ulcus specificum diphtheriticum*“ описываютъ случаи, отличающіеся такимъ же упорствомъ относительно своего заживленія, какъ и предыдущія формы. Типическій шанкръ, достигнувъ *stadium reparationis*, не показываетъ никакой склонности къ заживленію, а вмѣсто красныхъ сосочковъ, дно его представляется покрытымъ бѣлымъ или сѣрымъ, вѣрно сидящимъ налетомъ, а края остаются рѣзко обрѣзанными; жидкое, тягучее и клейкое отдѣлимое такой язвы быстро засыхаетъ въ „лавоподобный струпъ“; оно считается не заразительнымъ. Вѣроятно къ дифтеритическому шанкру принадлежатъ случаи описанные подъ именемъ „язвы съ бѣлымъ струпомъ“.

§ 1096. Иногда шанкры уклоняются отъ обыкновеннаго теченія только своимъ долгимъ незаживаніемъ и оплотнѣніемъ дна язвы — *ulcera indurata s. ulcera cum basindurata* — которыя надо отличать отъ твердаго Гунтеровскаго шанкра. Можетъ быть къ этой разновидности относятся рѣдкіе и очень упорные случаи, извѣстные за „хроническій шанкръ проститутковъ“ — застарѣлыя язвы, сидящія въ ладьеобразной ямкѣ, потерявшія свою заразительность и отличающіяся своими мозолистыми краями.

§ 1097. *Серпигинозный шанкръ, ulcus specificum serpiginosum*, представляетъ собой рѣдкое уклоненіе въ процессѣ заживленія дефекта, которое состоитъ въ томъ, что въ отдѣльныхъ точкахъ уже образовавшагося на краю рубца наступаетъ молекулярное распаденіе въ то время, какъ въ другихъ точкахъ продолжается наростаніе рубца. Такой рецедивъ язвеннаго процесса распространяется, то въ прямомъ направленіи, то въ видѣ дугообразныхъ выемокъ, то разрушеніе идетъ въ различныя стороны; отсюда и происходитъ вѣзучій характеръ язвы, послужившій поводомъ къ ея названію серпигинозная (§ 810) отъ *ἔρπινω* — ползти. Такимъ путемъ могутъ образоваться особыя язвы въ видѣ жолоба, ограниченныя дугообразными краями неодинаковаго вида: внутренній край, гдѣ происходитъ заживленіе, представляется плоскимъ, а наружный, гдѣ идетъ распаде, слегка возвышенъ, круто обрѣзанъ и покрытъ сѣрымъ налетомъ. При сліяніи нѣсколькихъ шанкровъ, принявшихъ серпигинозный характеръ, получаютъ змѣевидно вытянутыя

ползущія язвы; такъ напримѣръ указываютъ на случаи, гдѣ серпигинозная язва, „начавшись изъ одной точки на penis, при своемъ прогрессивномъ распространѣніи, достигаетъ противоположной стороны мошонки, съ которой ползеть черезъ *garnu reginei* на бедро, на паховую и лобковую области и наконецъ переходитъ сънова на penis, оставляя вѣдствіи на всемъ этомъ протяженіи слѣдъ въ видѣ рубца“.

Теченіе серпигинознаго шанкра въ высшей степени хроническое, даже можетъ продолжаться 2 — 3 года. Прививаютъ, что при этой формѣ отдѣлимое долго сохраняетъ свою заразительность.

§ 1098. Серпигинозный и плоскій шанкры, благодаря своей продолжительности и упорству, съ которыми они противустоятъ лѣченію, легко могутъ подать поводъ къ диагностической ошибкѣ—къ смѣшенію съ язвами плоскаго рака, который иногда развивается на мѣстахъ, гдѣ обыкновенно встрѣчаются шанкры. Не всегда можно поставить вѣрное распознаваніе, потому что могутъ быть случаи, гдѣ ни продолжительность, ни видъ язвы, ни отдѣлимое ея, ни заболѣваніе лимфатическxиъ железъ, ни оплотнѣніе пещеристыхъ тѣлъ не бываетъ въ состояніи рѣшить вопросъ; при этомъ иногда воспаленіе въ окрестности шанкра можетъ распространяться и на пещеристыя тѣла и вызывать такое ихъ оплотнѣніе, которое будетъ сильно напоминать инфильтрацію при рагѣ. Также и гистологическое изслѣдованіе можетъ нерѣдко выяснитъ дѣло въ недостаточной степени—въ §§ 822 и 818 мы высказались о значеніи эпителиальныхъ жемчужинъ и атипическаго разращенія эпителія. Не отрицая, что въ цѣломъ рядѣ случаевъ микроскопъ можетъ дать надежную опору для діагноза, мы полагаемъ однакожь, что главнымъ образомъ вопросъ рѣшается способомъ развитія язвы, а также и дальнѣйшимъ ея теченіемъ.

§ 1099. Говоря о дифференціальномъ діагнозѣ шанкерныхъ язвъ, необходимо упомянуть о *herpes progeneralis*—о свѣтлыхъ пузырькахъ, сидящихъ группами. Есть субъекты, которые послѣ всякаго легкаго поврежденія получаютъ эти высыпи на крайней плоти; нерѣдко болѣзнь является повторно у одного, и того же субъекта, а иногда періодически. Свѣтлое содержимое пузырьковъ и отсутствіе моментовъ для зараженія предохраняетъ отъ ошибки, но распознаваніе можетъ оказаться затруднительнымъ въ случаяхъ, гдѣ содер-

жимое пузырьковъ мутно, а окружающія части, въ особенности крайняя плоть или малыя губы, находятся въ состояніи сильнаго воспалительнаго отека; въ такихъ случаяхъ придется для рѣшенія діагноза выждать дальнѣйшаго теченія болѣзни; въ какіе нибудь 10 — 14 дней herpes проходитъ самъ собою. Язвинки, образовавшіяся изъ пузырьковъ herpes, не имѣютъ склонности увеличиваться, не обладаютъ свойствами шанкерныхъ язвъ, сидятъ группами, а при сліяніи сосѣднихъ язвъ въ одну получаютъ дефекты, ограниченные, какъ указываютъ, сегментами, принадлежащими гораздо меньшимъ радіусамъ, чѣмъ таковыя, происходящія при сліяніи мелкихъ шанкровъ.

Весьма затруднительно дифференціальное распознаваніе шанкровъ, представляющихся въ видѣ угреподобныхъ гнойничковъ или происшедшихъ изъ нихъ язвъ, кратеобразно углубленныхъ вслѣдствіе значительнаго воспаленія окружающихъ частей; нерѣдко только теченіе болѣзни даетъ возможность отличить эти, такъ называемыя фолликулярныя шанкры, отъ простой folliculitis—отъ простыхъ угревыхъ гнойничковъ.

О дифференціальному распознаваніи мягкихъ шанкровъ на рыльцѣ матки, на анусѣ, а также крайне рѣдкихъ случаевъ на губахъ рта и др. мы здѣсь говорить не будемъ. Важный вопросъ объ отличіи мягкаго шанкра отъ твердаго, отложимъ до слѣдующей отдѣльной главы, а прежде чѣмъ перейти къ предсказанію и лѣченію мягкихъ шанкровъ, замѣтимъ еще разъ, что, хотя діагнозу мягкаго шанкра, вообще говоря, не труднѣе, но во многихъ случаяхъ нельзя поставить абсолютнаго вѣрнаго распознаванія на основаніи однократнаго изслѣдованія однихъ мѣстныхъ явленій. Оно должно рѣшаться *теченіемъ* язвы.

§ 1100. При предсказаніи шанкровъ: рѣчь можетъ идти о продолжительности болѣзни, о заболѣваніи гнойнымъ воспаленіемъ сосѣднихъ паховыхъ лимфатическихъ железъ и о возможности осложненія шанкровъ фagedенизмомъ и гангреною окружающихъ частей. О послѣднемъ мы высказали уже свое мнѣніе, что касается развитія бубоновъ, то въ точности нельзя отвѣтить на вопросъ, какъ часто они появляются, принимаютъ, что на 100 случаевъ шанкровъ у мужчинъ приходится 50 — 60%, а у женщинъ 35 — 40%; относительно продолжительности болѣзни, то она находится въ зависимости отъ ухода и лѣченія.

§ 1101. *Лѣченіе.* Весьма важенъ вопросъ, возможно ли полагаться на различные секретные составы, предложенные съ цѣлью предохранить отъ зараженія? Зная, что шанкерный гной теряетъ свою заразительность, сколько до сихъ поръ извѣстно, лишь отъ обработки его минеральными кислотами (§ 1091) и сильно дѣйствующими средствами, понятно, что обмыванія слабыми растворами, хотя и сильныхъ средствъ, да въ добавокъ обмыванія, производимыя уже послѣ coitus, не могутъ имѣть никакого предохраняющаго дѣйствія, крѣпкіе же растворы въ видѣ обмыванія, само собой разумѣется, не примѣнны. Но если вскорѣ послѣ coitus съ зараженною особой будетъ распознана ссадина или другое поврежденіе, то въ такомъ случаѣ вполне показано энергическое прижиганіе ранки какимъ нибудь сильно дѣйствующимъ препаратомъ.

Совершенно другое приходится сказать по вопросу объ *абортивномъ способѣ лѣченія уже развившихся шанкросовъ*. Въ основу этого метода легло наблюдение, что шанкры, полученные посредствомъ искусственной прививки, будучи на 3 или 4 день основательно прижжены ляписомъ, дальше не развивались. Прежде абортивное прижиганіе въ особенности ляписомъ и вѣнскимъ тѣсгомъ, примѣнялось въ широкихъ размѣрахъ, но въ настоящее время абортивный методъ находитъ малое употребленіе въ практикѣ. Опытъ научилъ, что, не смотря на своевременно начатое лѣченіе — на 4 или 5 день — и на самое тщательное примѣненіе прижигающихъ средствъ, шанкръ продолжалъ развиваться далѣе и при томъ получался дефектъ большихъ размѣровъ и долѣе подживающій, чѣмъ если бы язва не была вовсе прижжена. Также и вырѣзаніе окружности шанкра до здоровыхъ мѣстъ не давало лучшихъ результатовъ. Примѣненія абортивнаго метода совѣтуютъ ограничивать только начальнымъ періодомъ болѣзни 4—5 дней [stadium evolutionis (§ 1089)].

Что касается выбора прижигающихъ средствъ, то мы, на основаніи уже высказанныхъ наблюдений въ §§ 563 и 813, вообще предпочитаемъ *хлористый цинкъ*; мы знаемъ, что отъ обработки грануляціонной поверхности 8% воднымъ растворомъ этого галондистаго соединенія получаютъ струппы плотныя, сухіе и непроницаемые для орошающихъ ихъ жидкостей, при чемъ этотъ растворъ не повреждаетъ здоровой

кожи. Для болѣе энергическаго прижиганія нужно взять хлористый цинкъ въ палочкахъ. Надо знать, что онъ очень сильно дѣйствуетъ на слизистую оболочку, а потому надо осторожно прижигать, хорошо защищая сосѣднія части и предварительно тщательно осушая окрѣжность.

§ 1102. Уходъ за вполне уже развившеюся шанкровою язвою (in stadio destructionis) мало чѣмъ отличается отъ лѣченія язвъ вообще. Тщательная чистота и дезинфекція, примѣненіе обеззараженныхъ и хорошо всасывающихъ перевязочныхъ веществъ, устраненіе орошенія язвы мочою, своевременная перемѣна повязки, защита сосѣднихъ здоровыхъ мѣстъ отъ самозараженія—вотъ главныя задачи лѣченія типическихъ шанкровъ, при шанкрахъ же съ быстрымъ разрушеніемъ и прогрессирующимъ распространениемъ омертвѣнія краевъ вполне показуется, по нашему мнѣнію, энергическое вмѣшательство—сильное прижиганіе палочкою хлористаго цинка, вырѣзаніе пораженныхъ краевъ и выскабливаніе острою ложечкою распавшихся массъ; ради сильныхъ, болѣе неизбежныхъ при этомъ способѣ, можетъ понадобится хлороформированіе больнаго. Исходя изъ той точки зрѣнія, что омертвѣніе и фagedенизмъ краевъ язвы нельзя считать единственно за результатъ очень сильнаго воспаленія, сопутствующаго язвенному процессу (§ 711), а надо рассматривать за особое осложненіе, вызванное дѣйствіемъ какихъ то очень вредныхъ продуктовъ, мы думаемъ, что, искусственно удаляя и энергически дезинфицируя ткани, въ которыхъ сидятъ предполагаемыя вредныя вещества, можно ограничить распространеніе процесса скорѣе, чѣмъ довольствуясь индифферентными средствами, способомъ лѣченія, которому слѣдуютъ многіе. Мы еще вернемся къ этому важному для практики вопросу при изложеніи болѣзней грануляцій и госпитальнаго автонона огня, здѣсь только прибавимъ о недавно предложенномъ способѣ—впрыскивать въ ближайшую окрѣжность фagedеническихъ шанкровъ растворъ азотнокислаго серебра съ цѣлью прямо подѣйствовать на ткани и влияніемъ ляписа сдѣлать недѣйствительными тѣ продукты, которые обуславливаютъ фagedенизмъ.

§ 1103. Обыкновенно же при лѣченіи типическихъ шанкровъ смотрятъ на дѣло нѣсколько иначе; въ расчетъ положить «чистую, гноящуюся поверхность» вмѣсто язвы, по-

крытой салынымъ налетомъ, *посторонно прижимаютъ* ея дно и края съ цѣлью разрушить заразительныя вещества на глущинахъ, до которой проникаетъ каустическое средство.

Для лѣченія шанкровъ всего болѣе примѣняютъ водяные растворы азотнокислаго серебра ($\frac{1}{2}$ —1%) и сѣрнокислой мѣди (1—20%). Многие врачи предпочитаютъ послѣднее средство, потому что ляписъ повреждаетъ не только больныя, но и здоровыя части. Кромѣ этихъ препаратовъ употребляютъ: салициловую, карболовую кислоту, сулему, ѣдкое кали, хлористый цинкъ, іодоформъ и многія другія вещества. Трудно сказать, который изъ этихъ способовъ лучше, а также нельзя въ настоящее время съ положительностью рѣшить насколько и сокращается ли подѣ влияніемъ этихъ средствъ болѣзнь, такъ какъ, не взирая на огромное число клиническихъ наблюденій, нѣтъ, сколько знаю, еще достаточныхъ статистическихъ данныхъ, доказывающихъ преимущество того или другого способа лѣченія и свидѣтельствующихъ о значительномъ ускореніи въ излѣченіи шанкровъ.

§ 1104. Когда язва очистится отъ салынаго налета и начинается заживленіе (*stadium gerarationis*), тогда лучшее средство это *іодоформъ*, порошкомъ котораго покрывается язва. Подѣ защитой этого сильнаго дезинфицирующаго средства заживленіе дефекта идетъ правильнымъ образомъ, овалъ быстро затягивается рубцомъ и получаетъ молодую эпителиальную покрывку (§ 776). Примѣнять іодоформъ къ заживающему шанкру удобно еще потому, что его можно оставить безъ перевязки на нѣсколько дней, тогда какъ при обильномъ отдѣленіи гноя *in stadio destructionis* необходимо часто мѣнять повязку и покрывать язву іодоформомъ.

Относительно дезинфицирующихъ растворовъ, примѣняемыхъ при перевязкѣ язвъ на *penis*, считаю необходимымъ указать, что покровы на половыхъ частяхъ очень легко воспаляются и приходятъ въ состояніе экземы. Я видѣлъ случаи упорной экземы, развившейся отъ примѣненія 0,1% водянаго раствора сулемы. Одинъ изъ наиболѣе безвредныхъ и въ этомъ отношеніи антисептическихъ препаратовъ покрайней мѣрѣ для кожи, является слабый водяной растворъ хлористаго цинка 0,2, 0,5—1,0%, смотря на состояніе язвы; 0,25% растворы уже обладаютъ антисептическимъ свойствомъ, а 1% антисептическимъ (§ 286).

§ 1105. Шанкры, образовавшіеся на краю или по сторонамъ уздечки, ведутъ обыкновенно къ ея разрушенію на мѣстѣ язвы, а потому въ случаяхъ глубокаго пораженія уздечки показана ея перерѣзка до *sulcus coronearius*. Кровотеченіе изъ *arteria frenuli* не представляетъ ничего особеннаго, если субъектъ не принадлежитъ къ страдающимъ кровоточивостью; а послѣ перерѣзки уздечки приобрѣтаются лучшія условія для заживленія язвы вслѣдствіе болѣе удобнаго примѣненія дезинфицирующихъ средствъ.

§ 1106. Шанкры, образующіеся на головкѣ *penis* и на внутреннемъ листкѣ крайней плоти у лицъ съ длиннымъ *preputium*, находятся въ невыгодныхъ условіяхъ. Шанкерное отдѣлимое, застаиваясь въ препуциальномъ мѣшкѣ и мацеруя оболочку, можетъ вызывать, путемъ *autoinoculatio*, появленіе многихъ шанкровъ, въ особенности *in sulco coroneario*, въ видѣ маленькихъ, но сравнительно глубокихъ дефектовъ, которые разсматриваются за изъязвившіяся отверстія желѣзъ и называются *фолликулярными шанкрами*. Отъ слиянія сосѣднихъ шанкровъ, въ особенности если ихъ много развилось, какъ это при подобныхъ условіяхъ нерѣдко бываетъ *in sulco coroneario*, могутъ происходить довольно значительныя язвы, иногда занимающія всю борозду.

Присутствіе многихъ шанкровъ, задержка и разложеніе ихъ отдѣлимаго и *smegmae* вызываютъ воспалительную припухлость крайней плоти, усиливающуюся вслѣдствіе опущеннаго положенія *penis*, суживаютъ отверстіе препуциальнаго мѣшка, которое и безъ того можетъ быть очень узко и затрудняютъ весьма сильно отворачиваніе крайней плоти. Незалупа, образуется всего легче въ случаяхъ, когда шанкры развились на внутреннемъ листкѣ ея вблизи самаго отверстія. При подобныхъ условіяхъ надлежащее удаленіе гноя и пользованіе язвами очень затруднено, а въ сильно запущенныхъ случаяхъ дѣло можетъ угрожать, какъ указываютъ, омертвѣніемъ крайней плоти и тогда необходимо сдѣлать разрѣзъ препуциальнаго мѣшка.

Не описывая здѣсь различныхъ инструментовъ, болѣе или менѣе сложныхъ, придуманныхъ для облегченія въ производствѣ столь, самой по себѣ, простой операціи, какъ разрѣзъ крайней плоти, я изложу только способъ разрѣза *gracutii* по Розеру.

§ 1107. *Операция разреза крайней плоти по Резеру*
По возможности тщательно дезинфицировавши операционное поле, натягивают кожу члена назад и вводят под крайнюю плоть, по срединѣ тыльной стороны члена до sulcus corporis, ножницы тупымъ концомъ и однимъ или двумя взмахами перерѣзаютъ оба листка крайней плоти; вмѣсто ножницъ можно употребить ножъ (остроконечный серповидный), который ведутъ по желобоватому зовду.

Такъ какъ цѣль операции заключается въ устраненіи суженія препуциальнаго мѣшка, то понятно, почему необходимо стараться произвести непосредственное сращеніе на обоихъ краяхъ раны наружнаго съ внутреннимъ листкомъ (такъ называемое „губообразное сращеніе“) посредствомъ тщательно наложенныхъ швовъ; для швовъ употребляемъ катгутъ. Послѣ оконченаго разрѣза крайней плоти края пересѣченнаго наружнаго листка оттягиваются назадъ и расходятся гораздо больше чѣмъ края внутренняго; вслѣдствіе этого верхній уголъ раны внутренняго листка не совпадаетъ съ соответственнымъ угломъ раны наружнаго листка. Шовъ, наложенный черезъ углы обоихъ листовъ, не дастъ прочнаго сращенія, можетъ легко разойтись и такимъ образомъ сблаетъ возможнымъ непосредственное сращеніе раны наружнаго листка въ верхнемъ углу раны. Чтобы воспрепятствовать этому и предупредить возможное впоследствии суженіе края раны отъ рубцоваго стягиванія, выкраивается изъ внутренняго листка въ верхнемъ углу раны маленькій трехугольный язычекъ, въ видѣ ∇ , посредствомъ двухъ разрѣзовъ ножницами, проведенныхъ вправо и влево отъ верхняго угла раны въ этомъ листкѣ. Этотъ язычекъ заворачивается и пришивается такимъ образомъ, чтобы его верхушка пришлась къ верхнему уголку кожной раны. Такой язычекъ предотвращаетъ непосредственное соединеніе кожной раны въ ея верхнемъ уголѣ.

Правильнымъ наложеніемъ швовъ обеспечивается быстрое заживленіе раны, а при тщательной дезинфекціи во время операции въ извѣстной мѣрѣ противудѣйствуется зараженію самымъ шанкернымъ гноемъ. — Мы обыкновенно дѣлаемъ эту операцию, а въ особенности накладываемъ швы (изъ катгута) подъ постоянную струю дезинфицирующей жидкости.

О сифилитическомъ ядѣ и объ опытахъ его прививки людямъ и животнымъ.

§ 1108. *Твердый шанкръ*, какъ извѣстно, характеризуется твердою консистенціею окружающихъ тканей, которую онъ приобретаетъ большею частью въ теченіе 3—4 недѣли.

Коренное разногласіе авторовъ во взглядахъ на сущность процесса, лежащаго въ основѣ мягкаго и твердаго шанкръ, заставляетъ насъ вдаваться въ нѣкоторыя подробности, касающіяся развитія твердаго шанкра. Это тѣмъ болѣе необходимо, что даже и чисто фактическая сторона клиническихъ наблюденій передается авторами диаметрально противоположно; такъ одни учатъ, что обыкновенно на мѣстѣ внесенія яда появляется сначала быстро заживающая язва; а спустя 3—4 недѣли развивается характерное для твердаго шанкра уплотненіе, которое послѣдовательно уже изъязвляется; другіе же считаютъ такое развитіе твердаго шанкра за исключеніе, по крайней мѣрѣ для обыкновеннаго способа зараженія—*per contactum*, и утверждаютъ, что въ большинствѣ случаевъ твердый шанкръ начинается какъ мягкій (пустулой) и затѣмъ уже въ теченіе 2—3 недѣли, а нерѣдко уже на 3—5 день уплотняется.

Въ виду подобныхъ спорныхъ вопросовъ необходимо описать здѣсь опыты съ прививкою гноя и крови, взятыхъ отъ сифилитиковъ, равно привести данныя, имѣющіяся въ литературѣ по вопросу о свойствахъ сифилитическаго яда.

§ 1109. Давно извѣстно, что *сифилисъ* принадлежитъ къ разряду хроническихъ инфекціонныхъ болѣзней, обнаруживающихся инфекціонными опухолями и воспаленіями, болѣзней, которыя происходятъ вслѣдствіе прониканія въ тѣло особыхъ ядовитыхъ веществъ, размножающихся въ организмѣ; но лишь въ недавнее время опубликованы нѣкоторыми авторами изслѣдованія, указывающія, что это заразительное вещество есть организованный контагій.

Одинъ авторъ, постоянно находившій *шизомицеты* въ сифилитическихъ (гумозныхъ) опухоляхъ описываетъ, что они преимущественно встрѣчаются въ тѣхъ точкахъ опухоли, гдѣ грануляціонная ткань стелется съ зернистою распавшеюся массою и всего болѣе на периферіи послѣдней, но лучше они открываются въ томъ слѣѣ, гдѣ вкругля и веретенообразныя клѣтки грануляціонной ткани могутъ быть

отдѣлены однѣ отъ другихъ. Въ волокнистыхъ же отдѣлахъ гумозной опухоли и въ зажившихъ, зарубцевавшихся фокусахъ шизомицеты не найдены. Шизомицеты, свободно въ тканяхъ лежащія, онъ наблюдалъ въ видѣ маленькихъ группъ, колоній, отдѣльные элементы которыхъ представлялись въ видѣ микрококковъ. Онъ пришелъ къ убѣжденію, что это ничто иное какъ соединеніе многихъ отдѣльныхъ микрококковъ, правда не вполне шарообразныхъ и съ неяснымъ обозначеніемъ членковъ. Въ большинствѣ случаевъ рядомъ съ монококками онъ видѣлъ диплококки и рѣдко соединеніе 3—5 элементовъ.

Въ гумозныхъ опухоляхъ онъ могъ еще констатировать клѣтки, содержащія бактеріи, въ видѣ грануляціонныхъ элементовъ круглой, овальной и веретенообразной формы; шизомицеты, скученныя въ мельчайшія группы, то выполняли почти всю протоплазму, то разбѣжены были кольцеобразно на ея периферіи.

Многіе авторы, которымъ до сихъ поръ не удавалось констатировать шизомицеты при сифилисѣ, тѣмъ не менѣе рѣшительно высказываются, что сифилисъ надо считать за *„бактерійную болѣзнь“*, такъ какъ съ точки зрѣнія паразитной гипотезы можно легко объяснить способъ зараженія болѣзни, ея теченіе, наследственность и другія ея особенности. То обстоятельство, что до сихъ поръ не удавалось наблюдать случаевъ зараженія посредствомъ отдѣлимаго сифилитическихъ гумозныхъ узловъ не можетъ служить опроверженіемъ паразитной теоріи сифилиса, такъ какъ недавно опубликованы положительные результаты однихъ опытовъ надъ животными съ прививкою именно гумозныхъ массъ.

(*) Для демонстраціи этихъ шизомицетовъ авторъ предлагаетъ разрывъ оплотнѣть въ абсолютномъ спиритѣ, просвѣтлять въ уксусной кислотѣ в гандеривѣ и затѣмъ окрашивать воднымъ, довольно крѣпкимъ растворомъ фуксина. Отъ такой обработки шизомицеты, въ особенности лежащія внутри клѣтокъ, принимаютъ очень красивый цвѣтъ. Еще лучшимъ методомъ для просвѣтленія препаратовъ онъ считаетъ обработку йодомъ кадміи, отъ чего микрококки обозначаются въ тканяхъ въ видѣ сильно преломляющихъ свѣтъ точекъ.

Подобнымъ методомъ онъ исследовала различныя пораженныя сифилисомъ органы, какъ то: мозгъ, легкія, печень, желудокъ, кишки и надпочечныя железы и находила, въ гумозныхъ опухоляхъ, развывшихся этихъ органахъ, хотя и въ неоднаковомъ количествѣ означенныя шизомицеты.

§ 1110. Только что упомянутые опыты, правда, очень немногочисленные, но благодаря *полюжительным результатам*, имеют гораздо большее значение, чем многие другие эксперименты, давшие лишь одни отрицательные результаты. Как это видно из нижеприведенного описания, прививка в переднюю камеру глаза гуминозных масс вызывает через 25—30 дней, воспаление радужной оболочки с полубыстротечным характером и развитие мелких васкуляризованных узелков, подобных тем, которые обыкновенно обозначаются у человека как гуминозные опухоли радужной оболочки. У одного животного, погибшего при сильном истощении спустя 6 месяцев после прививки, найдено, что легкая и печень пронизаны были многими мелкими, довольно твердыми узелками, составленными из скучения лимфобластных и эпителиоидных клеток и заключающих в себя исполненные клетки.

Из одного нескривающегося гуминозного уха, сидящего на груднойке было добыто посредством Пращаковского шприца несколько капель жидкого гноя, который был медленно привит двум кроликам в переднюю камеру глаза. У одного из этих животных прививка удалась, другое погибло от случайной причины (острого катаркта нозели). В первое время глаза представлялись нормальными за исключением явной раздраженности от самой прививки, продолжавшейся 4 дня, но *25 дека* развились явное воспаление радужной оболочки с понижением водной влаги, гвоерением зрачка и образованием задних синехий. Это воспаление образовалось очень постепенно в течение одной недели, оставалось 8 дней без изменений а на 9 день на внутреннем крае зрачка появились четыре маленьких стрых красноватых узелка, которые очень медленно росли и, достигнув величины с половиною ячменного зерна, больше не увеличивались, но покрылись тонким слоем сетчатки кровеносных сосудов, отличившихся помощью лупы. Узелки не умножались в числѣ, но на третьем месяце после прививки развились раппис, который препятствовал дальнейшему их наблюдению. В точке укола образовалась незначительная язва, которая отделила весьма мало гноя и которая не увеличивалась, а повлекла за собой разрушение сетчатки. Через четыре месяца после прививки периферия роговицы и соединя с ней части склеры выпятившись вследствие разрушения многих довольно больших, васкуляризованных узелков, которые при патологическом исследовании оказались гуминозными узелками, развившимися из рвсиччатого тела.

Внесение в переднюю камеру глаза сифилитических продуктов вызвало тот же ряд явлений, как и после прививки гноя, взятого из

тубиозного ула. Также внесение кусочков не изъязвившагося склероза, вырзаннаго изъ рагеритиум, дало автору положительные результаты, только вначалѣ присутствіе не вполне всосанныхъ кусочковъ склероза не вызвало воспалительныхъ явленій, но на 32 день показались тѣ же измѣненія, какъ и у человека при сифилитическомъ пораженіи радужной оболочки, а въ началѣ третьяго мѣсяца послѣ прививки появились на этой оболочкѣ бѣлыя пятна, покрытыя густымъ сплетеніемъ очень тонкихъ кровеносныхъ сосудовъ. Гистологическое изслѣдованіе этихъ пятенъ открыло, что это узелки, составленные изъ круглыхъ и эпителиальныхъ кѣлокъ, заложанныхъ въ тонкой ретикулярной стромѣ.

Прививка кусковъ, отъсѣянныхъ съ мокнущихъ папулъ, вызывала сначала очень сильное воспаление роговой и радужной оболочекъ, вѣроятно благодаря пришлѣ септическихъ продуктовъ, очистить которые отъ папулъ, употребленныхъ для прививки, крайне трудно. Постепенно воспалительныя явленія пошли назадъ, роговая оболочка сдѣлалась прозрачною, а на 10 день исчезли припадки iritidis, которые однакожъ на 31 день послѣ прививки снова вернулись. Опухоль, инъекція, сѣро-красноватое окрашиваніе радужной оболочки оставались безъ измѣненій, а къ началу второй недѣли (10 день) развились на мѣстѣ перехода радужной оболочки въ рѣсничатое тѣло 3 или 4 сильно васкуляризованныхъ мягкіе узелка, которые также мало измѣнились до 3 мѣсяцевъ послѣ прививки, когда кролика былъ убитъ. При вскрытіи тѣла найдено въ печени нѣсколько узелковъ, величиною въ горошину, составленныхъ изъ эпителиальныхъ элементовъ, содержащихъ въ себѣ исполинскія кѣлки и заложанные въ ретикулярную строму; въ радужной оболочкѣ и рѣсничатомъ тѣлѣ лежали узелки строевія, подобныхъ бѣлыхъ массъ.

На другомъ глазу прививка была сдѣлана въ ткань роговицы, на которой спустя 6 недѣль очень медленно развилось нѣсколько мелкихъ узелковъ, покрытыхъ густымъ сплетеніемъ тонкихъ сосудовъ, происшедшихъ изъ большаго стволика на ея краю расположеннаго. Животное безъ видимой причины стало быстро худѣть и погибло черезъ 6 мѣсяцевъ. При вскрытіи найдено, что легкія и печень пронизаны довольно твердыми узелками, построенными изъ круглыхъ и эпителиальныхъ элементовъ среди которыхъ мѣстами лежали исполинскія кѣлки.

Итакъ мы видимъ, что узелки, развившіеся вслѣдствіе прививки сифилитическихъ продуктовъ, отличаются отъ узелковъ, получаемыхъ послѣ внесенія въ переднюю камеру этихъ животныхъ туберкулезныхъ массъ, во 1), что первые образуются позже послѣднихъ, т. е. имѣютъ болѣе длинный инкубаціонный періодъ, во 2), что они пронизаны мелкими кровеносными сосудами и въ 3), что они не подвергаются такъ называемому творожистому перерожденію.

§ 1112. Опытовъ съ прививкою крови сифилитиковъ вообще сдѣлано было немного, а еще въ меньшемъ числѣ достигнуть былъ положительный результатъ. Описываютъ, что въ удачныхъ случаяхъ вокругъ точки укола показывается красный кружечекъ и образуется незначительный струпъ; черезъ нѣсколько часовъ ранка (уколъ) закрывается, а спустя 2 — 3 дня почти исчезаетъ и слѣдъ ея. Черезъ 2 — 4 недѣли на мѣстѣ укола развивался незначительный узелокъ, слегка выдающійся надъ уровнемъ кожи. Сначала покровы на ней не повреждались, но послѣ наступалъ молекулярный распадъ и развивалась маленькая язва, дно которой мало по малу уплотнявало, образуя *склерозъ*, играющій столь важную роль во всемъ вопросѣ.

§ 1113. Прививка здоровому субъекту гноя, взятаго съ распадающаго склероза или съ изъязвленной папулы, влечетъ за собой воспалительную гиперемію, а черезъ нѣсколько часовъ опуханіе на мѣстѣ укола, которое спустя немного дней превращается въ язву. Долгое время состояніе дефекта не измѣняется, но черезъ 3 — 4 недѣли развивается уплотненіе окрестности язвы и получается распадающійся, изъязвленный склерозъ.

Въ другихъ же случаяхъ, вѣроятно, когда посредствомъ прививки повреждается только поверхностный слойъ кожи, получается лишь поверхностное поврежденіе, ссадина, которая показываетъ очень малую наклонность къ заживленію и дно которой черезъ мѣсяць уплотняется.

Иногда поврежденіе отъ укола закрывается въ первые дни, но въ послѣдствіи образуется уплотненіе, склерозъ, который, то распадается, то остается безъ изъясвленія.

§ 1114. Опыты показываютъ, что если подобную прививку дѣлать не здоровымъ людямъ, а тому же субъекту, отъ котораго было добытъ гной, или другому сифилитику, тогда либо не достигается никакого результата, либо получается настоящій мягкій шанкръ; при чемъ указываютъ, что путемъ прививки гноя, взятаго изъ послѣдняго, не удается вызвать сифилисъ, а лишь образуются такія же язвы, способныя къ дальнѣйшей прививкѣ. Клиническое наблюденіе нѣсколько расходитъ съ результатомъ этихъ экспериментовъ въ томъ смислѣ, что нерѣдко можно констатировать развитіе изъязвленнаго (первичнаго) склероза посредствомъ *autoinoculatio*, на примѣръ распадающійся склерозъ мошонки можетъ вызвать такое же пораженіе и на бедрѣ.

§ 1115. И такъ мы видимъ, что между появленіемъ склероза—этимъ первымъ измѣненіемъ сифилиса, развивающимся на мѣстѣ проникновенія въ тѣло чловѣка сифилитическаго яда—и моментомъ зараженія проходитъ нѣкоторый промежутокъ времени, извѣстный подъ именемъ *инкубационнаго* періода. Принимаютъ, что среднимъ числомъ инкубационный періодъ занимаетъ 21—25 дней, а какъ на крайніе сроки указываютъ на 10 и 42 дня; есть авторы, которые видѣли и болѣе длинныя промежутки въ 56, даже въ 72 дня.

§ 1116. Не имѣя возможности входить здѣсь въ подробный разборъ интереснаго вопроса о наследственномъ сифилисѣ, ограничусь лишь замѣчаніемъ, что нужно отличать зараженіе младенца въ утробѣ матери кровью чрезъ сосуды дѣтскаго мѣста отъ заболѣванія плода сифилисомъ въ моментъ его зароженія вслѣдствіе того, что въ сѣмени отца или въ яичкѣ матери находится сифилитическій ядъ; при этомъ не слѣдуетъ смѣшивать яичка и сѣмени, заключающихъ въ себѣ ядъ, съ яичками и сѣменемъ сифилитическихъ особъ, потому что въ первомъ случаѣ рождающійся младенецъ одержимъ наследственнымъ сифилисомъ, а во второмъ случаѣ, болѣзнь родителей отразится на состояніи здоровья дѣтей, обуславливая какія нибудь аномаліи организма (можетъ быть англійскую болѣзнь, *rachitis*), но не порождая сифилиса.

§ 1117. Что касается вопроса, содержится ли сифилитическій ядъ въ отдѣленіяхъ, какъ физиологическихъ (молоко слюна, потъ, моча), такъ и патологическихъ (перелойная матерія, катарральныя слизи и др.), то пока мѣсть изслѣдованія съ прививкою дали почти только одни отрицательные результаты и показали, что пока эти жидкости не заключаютъ въ себѣ гноя и продуктовъ распада сифилитическихъ образований, до тѣхъ поръ онѣ не способны вызывать сифились. Въ виду однакожъ, хотя немногихъ, но положительныхъ результатовъ свидѣтельствующихъ о заразительности крови сифилитиковъ, нельзя вполнѣ отрицать возможности занесенія яда въ тѣло посредствомъ нѣкоторыхъ отдѣленій, по крайней мѣрѣ описаны вѣрно констатированныя случаи, гдѣ сифились былъ переданъ младенцу посредствомъ молока кормилицы, страдавшей сифилисомъ, но у которой ни на соскѣ, ни на другихъ частяхъ тѣла не было никакихъ язвѣн.

§ 1118. Относительно же передачи сифилиса путем прививанія оспы, то имѣется уже достаточно печальныхъ случаевъ, доказывающихъ, что нельзя болѣе сомнѣваться въ возможности зараженія этимъ путемъ. Такъ какъ вакцина имѣетъ инкубаціонный періодъ короче, чѣмъ сифились, поэтому оспенная пустула вполне созрѣваетъ и только спустя вышеозначенное время обнаруживается склерозъ подъ рубцомъ вакцины, либо струпъ, образовавшійся на пустулѣ, долго не отпадаетъ, а когда онъ отвалится, найдемъ язву съ твердымъ основаніемъ.

Въ особенности поучителенъ одинъ случай, гдѣ изъ 140 дѣтей, которымъ была привита оспа отъ повидному совершенно здороваго ребенка, заболѣло сифилисомъ 50 дѣтей, а у младенца, съ котораго была снята оспа, черезъ 5—6 недѣль обнаружались несомнѣнные признаки сифилиса. Нельзя объяснить въ настоящее время причину, почему въ этомъ случаѣ сифились развился не у всѣхъ субъектовъ, которымъ была привита одна и таже оспенная матерія, такъ какъ въ точности не извѣстно съ какими элементами связанъ (*) въ тѣлѣ больнаго сифилитическій ядъ, знаемъ только, что послѣдній не летучій. Извѣстно также, что онъ передается посредствомъ различныхъ предметовъ, какъ то хирургическихъ инструментовъ, столовыхъ приборовъ, трубокъ, сигаръ, духовыхъ инструментовъ, аппаратовъ, употребляемыхъ нѣсколькими людьми, на примѣръ на заводахъ при выдуваніи стекла и посредствомъ другихъ вещей и платья; допускаютъ даже возможность занесенія сифилиса посредствомъ паразитовъ.

(*) Далеко нельзя считать доказаннымъ, какъ это было высказано нѣкоторыми авторами, что сифилитическій ядъ связанъ исключительно только съ протоплазматическими, клѣточными элементами и что незараженіе сифилисомъ при прививкѣ оспенной матеріи, взятой отъ сифилитика, надо объяснять отсутствіемъ или непопаданіемъ гнойныхъ клѣтокъ прививаемому субъекту; предполагали, что сифилитическій ядъ теряетъ повидному свой заразительный характеръ вмѣстѣ съ прекращеніемъ жизни клѣточной протоплазмы, почему и совѣтовали въ сомнительныхъ случаяхъ прививать оспу не съ руки ребенка, а выждать 8—10 дней въ расчетѣ получить такую оспенную матерію, въ которой сифилитическій ядъ уничтоженъ. Это не вполне вѣрно уже потому, что сифилитическій гной, высохшій на воздухѣ, слѣдовательно съ разрушенными клѣтками, сохраняетъ свою заразительность.

§ 1119. Сифилитическій ядъ, сколько по настоящее время извѣстно, не въ состояніи проходить черезъ неповрежденный эпителиальный покровъ кожи и слизистыхъ оболочекъ, а также въ нормальномъ состояніи онъ не можетъ проникать черезъ отверстія кожныхъ железъ и волосяныхъ мѣшечковъ. Для зараженія организма необходимо внесеніе яда непосредственно въ соки тѣла, но для этого достаточно самаго незначительнаго поврежденія. Для его прониканія не нужно особенно защищенныхъ мѣстностей, „какъ это требуется для зараженія туберкулезными бактеріями“.

§ 1120. Сифилитическій ядъ можетъ проникать въ тѣло какъ черезъ самую незначительную трещину, ссадину или надрывъ ткани, такъ и черезъ болѣе глубокую ранку въ покровахъ, а потому нельзя ожидать, чтобы первичныя измѣненія въ точкѣ вхожденія яда были всегда одни и тѣже. Анатомическія свойства поврежденной мѣстности и глубина ранки съ одной стороны, а съ другой случайное вліяніе другихъ вредныхъ веществъ играютъ огромную роль въ дѣлѣ развитія первичныхъ измѣненій.

Если поврежденіе, черезъ которое сифилитическій ядъ вошелъ въ тѣло, представляло собой лишь поверхностную ссадину эпителиальнаго слоя, то такое поврежденіе обыкновенно въ нѣсколько дней подживаетъ само собой и заразившійся субъектъ нерѣдко и не знаетъ о ея существованіи, пока не пройдетъ нѣсколько дней и не разовьется въ этой точкѣ ограниченное воспаленіе кожи, незначительный инфильтратъ, который постоянно оплотнѣваетъ и нѣсколько увеличивается, а иногда на немъ образуется незначительное поверхностное изъязвленіе.

Если мѣстомъ вхожденія яда была болѣе глубокая ссадина, то послѣдняя не подживаетъ, представляя собой мокнущую, равномерно *красную поверхность* съ острыми краями, которая не показываетъ наклонности къ образованію эпителиальнаго покрова, пока не разовьется въ достаточной степени ограниченное воспаленіе, ведущее къ оплотнѣнію ея основанія. Въ другихъ случаяхъ эта поверхность покрывается мѣстами или вся, за исключеніемъ лишь периферическаго ободка, сѣрымъ или желговатымъ, тонкимъ, неснимающимся *налетомъ*. Такіе дефекты обыкновенно увеличива-

ются по поверхности и сопровождаются довольно сильно выраженнымъ воспаленіемъ.

Иногда на нѣжныхъ мѣстахъ кожи въ точкѣ вхожденія сифилитическаго яда образуется *пузырекъ*, который лопається, оставляя послѣ себя болѣе или менѣе поверхностный дефектъ.

Нерѣдко въ этой точкѣ появляется небольшое красное возвышеніе — маленькая *папула*, которая вначалѣ немного шелушится, но затѣмъ обнажается отъ эпителиальнаго покрова; эту папулу слѣдуетъ отличать отъ изъязвленныхъ широкихъ кондиломъ, отъ такъ называемыхъ мокнущихъ папулъ, представляющихъ собой уже совершенно другой припадокъ, о которомъ скажемъ ниже.

Въ значительномъ числѣ случаевъ въ точкѣ зараженія дѣло доходить сразу до изъязвленія. Эти язвы, различнаго протяженія и формы, не представляютъ вначалѣ ничего характернаго: онѣ то аналогичны мягкимъ шанкрамъ, то походятъ на другія формы язвъ, которыя производятъ впечатлѣніе, что сифилитическій ядъ, входя въ нихъ, не измѣняетъ въ первое время ихъ теченія“. Предполагають, что при этомъ не исключается возможность, внесенія одновременно съ сифилитическимъ ядомъ и другаго контагія и что слѣдовательно развитіе язвы въ точкѣ зараженія происходитъ не вслѣдствіе вліянія сифилитическаго яда, а отъ дѣйствія другихъ патологическихъ веществъ“. Черезъ нѣсколько дней обыкновенныя язвы (*vulgäre Geschwüre*) теряютъ свой прежній видъ, покрываются налетомъ, подобнымъ дифтеритическому, и показываютъ на своемъ днѣ распадъ ткани; послѣдній идетъ обыкновенно медленно и то только въ одной части язвы, основаніе которой впослѣдствіи оплотнѣваетъ“. И такъ мы видимъ, что вначалѣ (*stadium evolutionis*) въ точкѣ вхожденія сифилитическаго яда не непременно образуется язва, но *мгновенное вліяніе этого яда сказывается развитіемъ ограниченного воспаленія*, обуславливающаго оплотнѣніе ткани съ распадомъ воспалительнаго инфильтрата, ведущимъ къ изъязвленію, которое отчасти „зависитъ отъ анатомо-патологическихъ и химическихъ моментовъ“.

О склерозѣ.

§ 1121. Первичнымъ мѣстнымъ измѣненіемъ въ точкѣ введенія яда считается *отвердѣніе*, *sclerosis*, которое развивается постепенно и обыкновенно обнаруживается въ теченіе 3—4 недѣли—*stadium indurationis*.

Типическій склерозъ описывается какъ плоскій узелокъ, въ нѣсколько миллиметровъ толщиною, твердой консистенціи, уподобляемой хрящу, имѣющій овальное или кругловатое очертаніе и распознаваемый, не только прощупываніемъ, но и зрѣніемъ, такъ какъ онъ ясно выдается надъ уровнемъ сосѣдней кожи, что и указываетъ на необходимость разсматривать склерозъ за новообразованіе (воспалительное) инфекціонное. Середина кожи, покрывающей это новообразованіе, представляетъ собой обыкновенно дефектъ разнообразной формы, то въ видѣ ссадины, то язвы болѣе поверхностной, то нѣсколько углубляющейся съ дномъ отчасти краснымъ, отчасти покрытымъ дифтеритическимъ налетомъ. Характерны тѣ случаи изъязвленнаго склероза, при которыхъ плоскій, круглой или овальной формы, поверхностный дефектъ покрытъ хорошо развитыми, ярко красными грануляціями, отдѣляющими клейкую, тягучую жидкость; края подобнаго дефекта представляютъ признаки: либо молекулярнаго распада, либо воспалительной инфильтраціи, либо находятся уже въ состояніи рубцеванія; поэтому подобные дефекты, имѣютъ склонность къ быстрому заживленію, которое происходитъ не вслѣдствіе стягиванія и послѣдовательнаго сращенія краевъ, но путемъ образованія новаго, тонкаго эпителиальнаго покрова.

Величина и смѣщаемость склероза бываютъ различны; рѣдко онъ меньше чечевичы, обыкновенно онъ имѣютъ протяженіе не болѣе одного сантиметра, а иногда встрѣчаются большія уплотнѣнія. Отъ глубины положенія и отъ степени развитія воспаленія зависитъ смѣщаемость склероза.

§ 1122. Встрѣчаются различныя уклоненія въ формѣ склероза: иногда они очень плоски, поверхностны и тонки, какъ листъ бумаги (*chancre parcheminé*), а иногда имѣютъ болѣе шарообразное очертаніе. Также разнообразенъ и процессъ распада новообразованія: изъязвленіе бываетъ болѣею частью поверхностно, но иногда глубоко; нерѣдко на большихъ склерозахъ видимъ лишь поверхностныя язвы. Дефекты имѣютъ

обыкновенно довольно ровную поверхность. Дно на всем протяжении или отчасти покрыто дифтеритическим налетом, иногда нечистым, покрытым налетом мѣста, чередуются съ хорошо гранулирующими точками, отчего язва принимает какой то особенный видъ; нерѣдко гладкое дно язвы имѣетъ мѣдво красный цвѣтъ, уподобляемый нѣкоторыми авторами цвѣту сырой копченой говядины. Указываютъ еще на одну особенность ткани, изъ которой построенъ склерозъ, а именно въ поверхностныхъ ея слояхъ очень легко происходятъ трещины отъ ничтожныхъ поврежденій, напримѣръ отъ заворачиванія крайней плоти на склерозахъ, лежащихъ *in sulco согопагіо*. Эти трещины затягиваютъ заживленіе язвы.

Описываютъ особую форму первичнаго сифилитическаго пораженія, иногда встрѣчающуюся именно на половыхъ губахъ—на частяхъ, образованныхъ изъ складокъ кожи. Особенность этой формы состоитъ въ томъ, что нѣтъ ограниченнаго склероза, нѣтъ инфекціоннаго новообразованія, но вся часть оказывается *равномерно распухшей, инфильтрованной*, при чемъ кожа утолщается, краснѣетъ, дѣлается сухой, плотною и мѣстами растрескивается. Такой „хроническій отекъ“ надо разсматривать за выраженіе инфекціоннаго воспаленія.

Подъ именемъ *sclerosis combusta* понимаемъ случаи поверхностнаго изъязвленія склероза съ дномъ, пропитаннымъ точечными кровоизліяніями и покрытымъ мало выраженными грануляціями.

§ 1123. Въ окружающихъ изъязвленный склерозъ тканяхъ встрѣчали нерѣдко воспалительный отекъ, а иногда рожистый и гангренозный процессы, развивающіеся отчасти вслѣдствіе крайне невыгодныхъ условій для разрѣшенія воспаленія, сопутствующаго изъязвленія, отчасти подъ вліяніемъ новыхъ вредныхъ моментовъ.

При изъязвленномъ склерозѣ, подобно какъ и при фagedенической и гангренозной формахъ мягкаго шанкра, процессъ распада можетъ повести къ значительному разрушенію; при чемъ наблюдали, что, не взирая на отпаденіе склерозированнаго мѣста, развитіе сифилиса принимало свое обыкновенное теченіе.

§ 1124. Не взирая на огромное число микроскопических изслѣдованій склероза, до сихъ поръ въ точности не опредѣлено, въ чемъ заключается ближайшая причина сильнаго его оплотнѣнія, доходящаго иногда до того, что при его разрѣзѣ слышится какой то хрустъ, какъ при разрѣзываніи хряща.

Одни авторы объясняютъ оплотнѣніе, столь характерное для склероза, особымъ анемическимъ состояніемъ ткани, другіе считаютъ его выраженіемъ гипертрофіи волоконъ соединительной ткани; но не всѣ авторы находили въ склерозахъ волокнистую ткань, почему они объясняютъ отвердѣніе очень сплоченнымъ расположеніемъ веретенообразныхъ элементовъ (*).

Склерозъ представляется вначалѣ какъ очень густая инфильтрація пораженной точки мелкими элементами или какъ клѣтчатое новообразованіе. Клѣтки съ 1—2 ядрами лежатъ въ очень тонкомъ сплетеніи съ узкими промежутками. Сосочки замѣтно расширены вслѣдствіе клѣтчатой ихъ инфильтраціи и на концахъ кольбообразно вздуты. Въ однихъ случаяхъ клѣтки останавливаются на этой ступени развитія, въ другихъ же случаяхъ онѣ претерпѣваютъ намъ уже извѣстныя прогрессивныя измѣненія: образуются эпителиоидные элементы и исполинскія клѣтки.

§ 1125. Склерозъ нужно разсматривать за ограниченное, продуктивное воспаленіе (§ 137), которое вызывается дѣйствіемъ сифилитическаго яда и проявляется въ видѣ маленькой опухоли, построенной изъ грануляціонныхъ элементовъ (§§ 60, 65), при чемъ подъ вліяніемъ сифилитическаго яда всѣ клѣтки подвергаются прогрессивнымъ измѣненіямъ—

(*) Характерными для склероза считаются однимъ авторомъ, не грануляціонныя клѣтки новообразованія, а особые, большіе зернистые съ большимъ ядромъ элементы, которые онъ разсматриваетъ за продуктъ гиперплазіи фиксированныхъ соединительнотканыхъ тѣлецъ. Эти гиперпластическія клѣтки онъ не считаетъ причиною отвердѣнія и онъ видитъ достаточное объясненіе отвердѣнія въ густомъ скучиваніи веретенообразныхъ элементовъ самаго новообразованія. Быть можетъ эти большія клѣтки происходятъ вслѣдствіе обильнаго пролиферанія клѣточной протоплазмы шизомицетами.

онѣ довольно скоро принимаютъ веретенообразную форму (короткую), съ маленькимъ ядромъ и сравнительно съ большимъ количествомъ протоплазмы. Такая грануляціонная опухоль (гранулѣма) скоро получаетъ кровеносные сосуды и представляетъ собой „очень высокую степень воспалительнаго новообразованія“. Мѣстами между клѣтками находятся соединительнотканныя перекладки, которыя принадлежатъ основной ткани, гдѣ образовался склерозъ; также и тонковолокнистое, едва видимое межкѣточное сплетеніе не считается принадлежностью самаго новообразованія склероза. Характернымъ для послѣдняго признается та особенность новообразованія, что грануляціонная ткань въ огромномъ большинствѣ случаевъ всасывается (*) и исчезаетъ какъ таковая, не претерпѣвая превращенія въ рубцовую ткань, какъ это свойственно грануляціонной ткани, продуцированной обыкновеннымъ, неспецифическимъ воспаленіемъ. Встрѣчаются однакожь, хотя и рѣдко, исключенія двоякаго рода: съ одной стороны новообразованіе остается, даже годами и не всасывается, а съ другой, иногда дѣло доходитъ до развитія рубцовой ткани, которая впоследствии исчезаетъ.

§ 1126. Что клѣтки, изъ которыхъ построено новообразованіе, дѣйствительно представляютъ собой эмигрирующие изъ кровеносныхъ сосудовъ элементы свидѣтельствомъ этому между прочимъ могутъ служить клѣточные цилиндры, облегающіе всѣ сосуды, находимые въ только что развивающихся склерозахъ. Такіе клѣточные цилиндры производятъ впечатлѣніе, что сифилитическій ядъ проникаетъ въ лимфатическіе сосуды, идущіе рядомъ съ кровеносными—въ лимфатическія влагаллица. Впослѣдствіи стѣнки кровеносныхъ сосудовъ, въ особенности, малыхъ венъ, утолщаются а просвѣтъ сосудовъ суживается, но остается проходимымъ.

(*) Результатъ этихъ изслѣдованій идетъ въ известной степени въ разрѣзъ съ прежними работами, которыя учили, что грануляціонные элементы, обуславливающіе склерозъ, если не всѣ, то громадное ихъ большинство представляютъ собой различныя ступени созрѣванія и перехода въ зрѣлую соединительную ткань. И такимъ образомъ покажется не доказано существованія характерныхъ гистологическихъ отличій между мягкимъ и твердымъ шанкрами.

§ 1127. Исчезаніе склероза происходитъ чрезвычайно медленно. Узелокъ вслѣдствіе всасыванія периферическихъ его частей становится смѣщасмымъ и дѣлается все меньше и меньше въ объемѣ, но отвердѣніе прощупывается очень долго; рассказываютъ объ одномъ случаѣ, гдѣ оно могло быть констатировано спустя даже 30 лѣтъ послѣ зараженія, обыкновенно же склерозъ окончательно всасывается черезъ 5—6 мѣсяцевъ. Долгое неисчезаніе склероза считается вѣрнымъ признакомъ продолжающагося сифилиса. Наблюденіе показываетъ, что всасываніе этого первичнаго узелка идетъ рука объ руку съ ослабленіемъ общихъ признаковъ сифилиса.

Язва на склерозѣ обыкновенно заживаетъ, не оставляя рубца, благодаря поверхностности дефекта и благодаря тому, что она главнымъ образомъ развивается на новообразованіи; но въ случаѣ болѣе глубокаго разрушенія ткани, конечно, появляется рубецъ.

Незначительное окрашиваніе кожи обозначаетъ обыкновенно мѣсто бывшаго дефекта, но нерѣдко въ періодѣ полнаго развитія сифилиса нельзя подмѣтить никакой пигментации, хотя нѣкоторые авторы принимаютъ, что этотъ пигментъ всасывается одновременно съ исчезаніемъ сифилиса.

Отсюда понятно, почему предсказаніе касательно мѣстныхъ слѣдовъ благоприятно: изъязвленный склерозъ наприкладъ на щекѣ заживаетъ такъ, что нельзя отыскать мѣста, гдѣ былъ шанкръ.

§ 1128. Дефектъ на склерозѣ, хотя и легко покрывается новымъ эпителиальнымъ слоемъ, но, благодаря ненормальной почвѣ новообразованія, тонкая, нѣжная покрывка склероза не выдерживаетъ сравнительно ничтожныхъ поврежденій отъ тренія или мацерации она омертвѣваетъ и изъязвляется, при чемъ склерозъ можетъ съизнова увеличиваться въ объемѣ и въ своей консистенціи (*Repullulation der Sclerose*). Впослѣдствіи получается прочное заживленіе, которое можетъ оказаться однакожь нестойкимъ въ томъ смыслѣ что спустя недѣль 6 или 8, подъ вліяніемъ общихъ признаковъ сифилиса, выражающихся преимущественно пораженіемъ кожи, наступаетъ новое изъязвленіе склероза (*chancre redux*).

О распознаваніи первичныхъ сифилитическихъ измѣненій.

§ 1129. *Вѣрное распознаваніе первичныхъ измѣненій, производимыхъ сифилисомъ въ точки внесенія яда*, представляетъ для практики *вопросъ первой важности*, врядъ ли есть другое страданіе въ вѣрному опредѣленію характера котораго больные были бы такъ чутки, какъ именно къ сифилису, болѣзни, которая можетъ такъ пагубно отзываться не только на здоровьи самаго субъекта, но и на будущности его поколѣнія; поэтому то мы подробно остановились на описаніи различныхъ формъ, въ видѣ которыхъ проявляются первичныя сифилитическія измѣненія. Хотя эти послѣднія обыкновенно весьма характерны, но нерѣдко могутъ представить огромныя затрудненія для діагноза, въ особенности въ случаяхъ, гдѣ на мѣстѣ внесенія яда образуется лишь ссадина (excoriatio), которая, понятно, ровно ничѣмъ не отличается отъ простыхъ ссадинъ другаго характера. Такія измѣненія крайне легко маскируются поверхностными слущиваніями и точечною мацерациею эпителия при гнойномъ воспаленіи головки, при balanitis et balanoposthitis. Также невозможно распознать болѣзнь вначалѣ, когда первичными измѣненіями въ точкѣ внесенія яда являются гнойнички и пузырьки—herpes.

Одно отвердѣніе основанія язвы не представляетъ собой исключительнаго припадка, рѣшающаго сифилитическую природу склероза, потому что на половыхъ и другихъ частяхъ могутъ встрѣчаться язвы съ твердымъ основаніемъ совершенно другаго характера, такъ напримѣръ даже простые дефекты, образующіеся послѣ сильной каутеризаціи острыхъ кондиломъ, могутъ отъ частаго прижиганія приобрѣтать отвердѣніе. Описываютъ, что раны, остающіяся послѣ обрѣзыванія крайней плоти, иногда принимаютъ подобный характеръ, который объясняютъ нечистотою въ производствѣ этихъ операций и тупостью инструментовъ; далѣе указываютъ, что folliculitis на половыхъ частяхъ, равно припуханія Тисонновскихъ железокъ подавали иногда поводъ къ подобной діагностической ошибкѣ. Наконецъ необходимо упомянуть, что отъ чрезмѣрнаго прижиганія мягкихъ шанкровъ можетъ развиваться болѣе или менѣе значительное отвердѣніе.

§ 1130. Изъ всего сказаннаго видно, что на основаніи *однихъ первичныхъ мѣстныхъ измѣненій нельзя еще поставить съ абсолютною точностью діагноза, но съ констатированіемъ опуханія сосѣднихъ лимфатическихъ железъ распознаваніе сифилиса становится вѣрнымъ*, а потому нужно согласиться съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ авторовъ, совѣтующихъ, осторожности ради, не высказываться рѣшительно о натурѣ склероза до тѣхъ поръ пока, не наступаетъ опуханіе лимфатическихъ железъ. Діагнозъ въ особенности затруднителенъ, когда язва появляется на необычныхъ для шанкра мѣстахъ, какъ напримѣръ на пальцахъ, на лицѣ; на лицѣ твердый шанкръ можетъ подать поводъ къ смѣшенію даже съ сибирской язвой. Такъ какъ однакожъ и мягкій шанкръ сопровождается обыкновенно воспаленіемъ лимфатической железы, а съ другой стороны наблюдаются мягкіе шанкры съ отвердѣніемъ дна язвы (*cum basi indurata*), а также твердые шанкры съ неясно выраженнымъ склерозомъ (*ulcus ambustiforme, chancre erosif*), даже и такіе, гдѣ нельзя прощупать никакого отвердѣнія, то понятно, что могутъ встрѣчаться отдѣльные случаи, гдѣ діагнозъ выясняется окончательно лишь по развитіи общихъ признаковъ сифилиса въ другихъ органахъ и тканяхъ.

Если ко всему этому прибавить, что само опредѣленіе твердаго состоянія дна язвы принадлежитъ къ области субъективныхъ ощущеній врача и субъективныхъ даже въ такой мѣрѣ, что распознаваніе склероза, надо „имѣть въ своихъ пальцахъ“, какъ это учила Риборовская теорія, то сдѣлается очевиднымъ въ какой степени необходимо быть осторожнымъ въ рѣшеніи діагноза.

§ 1131. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ, встрѣчается у одного и того же субъекта всего *одинъ* склерозъ; но иногда наблюдаются два склероза и болѣе (одной и той же зрѣлости), во всякомъ случаѣ ихъ бываетъ весьма ограниченное число, тогда какъ мягкій шанкръ (§ 1112) верѣдко является въ множественномъ видѣ, до 20 и болѣе язвъ, что и приводится какъ одинъ изъ отличительныхъ признаковъ твердаго отъ мягкаго шанкра; очень рѣдко наблюдались случаи съ нѣсколькими твердыми шанкрами.

§ 1132. Неодинаковыя послѣдствія для организма мягкаго и твердаго шанкрь навели на мысль многихъ ученыхъ о существованіи двухъ, совершенно различныхъ ядовъ, изъ которыхъ одинъ — ядъ мягкаго шанкра — вызываетъ только мѣстное страданіе и другой, обуславливающей развитие общей болѣзни сифилиса. Не взирая на огромную массу клиническихъ наблюденій и многихъ опытовъ, господствуетъ по настоящій день полное разногласіе въ мнѣніи авторовъ по этому предмету. Многие отстаиваютъ ученіе о двухъ разныхъ ядахъ, а другіе считаютъ оба яда за тождественные. Такое коренное разногласіе въ мнѣніи ученыхъ, а главное то громадное значеніе, которое имѣетъ затронутый вопросъ для практики, дѣлаетъ необходимымъ взойти здѣсь въ краткій обзоръ основаній обоихъ ученій.

Приведу главныя положенія, на которыхъ основывается современное *унитарное ученіе*, формулированное *Каро* слѣдующимъ образомъ:

1) Мягкій шанкръ, съ гнойнымъ воспаленіемъ соседнихъ лимфатическихъ железъ или безъ онаго, *протекаетъ и кончается обыкновенно* какъ мѣстная болѣзнь и не влечетъ за собой никакихъ общихъ признаковъ; 2) но *нерѣдко* онъ имѣетъ своимъ послѣдствіемъ общій сифилисъ; 3) въ такихъ случаяхъ онъ вначалѣ представляется *мягкимъ*, а послѣ дѣлается твердымъ и ведетъ къ общему заболѣванію.

4) Въ большинствѣ случаевъ твердый шанкръ начинается какъ мягкій съ образованіемъ гнойничка (безъ инкубаціи); его оплотнѣніе развивается лишь въ теченіе 2 — 3 недѣль, зачастую однакожь и черезъ 3 — 5 дней. Онъ *обыкновенно* влечетъ за собой общій сифилисъ.

5) Въ рѣдкихъ, но хорошо констатированныхъ случаяхъ, не взрвал на типическій твердый шанкръ, не образуется сифилиса.

6) Если типическое оплотнѣніе — склерозъ — одновременно былъ вырзанъ, то, хотя не всегда, но во многихъ случаяхъ дѣло не доходитъ до общаго заболѣванія. Отсюда слѣдуетъ, что склерозъ нельзя разсматривать какъ признакъ уже образовавшейся общей болѣзни.

7) Мягкій (фолликулярный) шанкръ и оукулы могутъ превращаться въ характерныя папулы (*transformatio in situ*). Эти послѣднія размножаются известное время путемъ самозараженія (*Autoinoculatio*). Черезъ 6—12 недѣль обнаруживаются ролеолы и другіе симптомы сифилиса.

8) На одномъ и томъ же субъектѣ можетъ быть нѣсколько склерозовъ, одновременно развившихся или образовавшихся одинъ вслѣдъ за другимъ.

9) Гунтеровскіе узлы и папулы, изъязвившіеся сами собой или искусственно посредством заволоки, раздражающихъ препаратовъ и пластырей, отдѣляютъ гнойную жидкость, способную на мѣстѣ прививки давать язвы, отдѣляемое которыхъ въ свою очередь можетъ прививаться и вызывать образованіе такихъ же язвъ; слѣдовательно эти узлы и папулы не отличаются въ этомъ отношеніи отъ обыкновеннаго мягкаго шанкра.

10) Прививка здоровому субъекту отдѣляемаго такой мягкой язвы. (шанкра Clerk'a), происшедшей у самаго больного или у другаго сифилитика, не влечетъ въ отдѣльныхъ случаяхъ сифилиса.

11) Путемъ искусственной прививки вторичныхъ сифилигическихъ продуктовъ или крови сифилитиковъ, получается какъ первый эффектъ не шанкръ, не Гунтеровское оплотнѣніе, а большею частью узелокъ вродѣ папулы, безъ всякаго склероза.

12) Клиническое наблюденіе учитъ, что во многихъ случаяхъ обшій сифилисъ непосредственно передается отъ больного къ здоровому только въ формѣ папулъ, такъ называемыхъ широкихъ кондиломъ безъ образованія склероза—шанкра—какъ первичнаго эффекта.

13) Очень часто первичный эффектъ сифилиса проявляется, ни въ видѣ твердаго шанкра, ни склероза, ни папулы, но въ формѣ фagedенической или дифтеритической язвы или даже простой осадины (*ulcus amebustiforme egerion chancreuse Bassegau*). Этимъ опровергается положеніе дуалитовъ, что сифилисъ своею первичною формою всегда имѣетъ либо шанкръ, либо склерозъ, либо папулу. . . . .

§ 1133. Въ настоящее время наиболѣе распространена *дуалитическая теорія*, которая учитъ, что мягкій шанкръ, *ulcus molle, s. contagiosum s. simplex*, есть чисто мѣстное страданіе, часто ведущее къ гнойному лимфадениту, но никогда не влекущее за собой сифилиса.

§ 1134. Объемъ руководства не дозволяетъ мнѣ входить здѣсь во всѣ подробности интересной критики, которая изъ двухъ теорій вѣрна, я ограничусь поэтому лишь немногими замѣчаніями съ цѣлью нѣсколько освѣгить этотъ столь важный для практики предметъ; я не могу также затрогивать вопроса о вѣрности діаметрально противоположныхъ наблюденій и компетности авторовъ, ихъ описавшихъ; одни утверждаютъ, напримѣръ, что мягкій шанкръ никогда не ведетъ къ сифилису, тогда какъ другіе, напротивъ, увѣряютъ, что нерѣдко послѣдствіемъ мягкаго шанкра является *lues*.

Констатированы случаи, гдѣ люди заражались твердымъ шанкромъ и сифилисомъ отъ особъ, имѣющихъ мягкій шанкръ, а также и еще чаще наблюдали, что отъ особъ, больныхъ сифилисомъ, получали только мягкіе шанкры.

§ 1135. Въ подобномъ положеніи находится и вопросъ съ прививкою людямъ отдѣлимаго мягкаго и твердаго шанкровъ. Результаты этихъ опытовъ приводятся въ защиту противоположныхъ мнѣній; мы видѣли, что, прививая сифилитику сифилитическіе продукты можно получить (§ 1112) мягкія язвы, способныя къ дальнѣйшей прививкѣ, т. е. отдѣлимое которыхъ вызываетъ у здоровыхъ субъектовъ мягкую язву, а не сифилитическую.

Прежде считали позволительнымъ прибѣгать для постановки діагноза къ искусственной прививкѣ самому больному гною, отдѣляемаго спорною язвою. Не говоря уже о томъ, что врядъ ли въ настоящее время найдется много охотниковъ (*) соглашаться на подобные эксперименты, нужно знать съ одной стороны, что эта прививка, произведенная не вполне тщательно, можетъ остаться безъ результата, а съ другой стороны указываютъ, что гной, взятый изъ неспецифическихъ фокусовъ, напримѣръ изъ угрей, способенъ прививаться у здоровыхъ, равно и сифилитическихъ субъектовъ и давать гнойнички, превращающіеся въ язвы.

§ 1136. Не отрицая того, что въ цѣломъ рядѣ случаевъ можно предсказать развитіе сифилиса, основываясь на времени появленія твердаго шанкра (21—26 дней послѣ зараженія (**), на его свойствахъ и на одновременномъ пораженіи сосѣднихъ лимфатическихъ железъ, нужно указать, что бывають случаи, гдѣ, не взирая на всю въ этомъ дѣлѣ опытность практическаго врача, распознаваніе можетъ быть крайне трудно или даже совершенно невозможно.

(*) Въ руководствахъ передають случаи о докторѣ Линдеманѣ, привившемъ себѣ 2100 мягкихъ шанкровъ.

(**) Для рѣзко выраженныхъ, такъ сказать, типическихъ случаевъ можно руководствоваться при дифференціальномъ распознаваніи слѣдующими данными: 1) *временемъ появленія шанкровъ*—мягкій шанкръ развивается черезъ нѣсколько дней послѣ зараженія, а твердый черезъ 21—26 дней, 2) *числомъ ихъ*—большую часть бываетъ мягкихъ шанкровъ нѣсколько, а твердый одинъ, 3) *способомъ развитія*—мягкій шанкръ начинается пузырькомъ, гнойничкомъ, а твердый нѣредко начинается папулою, которая впоследствии изъязвляется, 4) *свойствами язвы*—твердый шанкръ обыкновенно является какъ поверхностный, почти безболѣзненный дефектъ, краснаго цвѣта, со скудными, жидкими отдѣлимими съ слабо выраженнымъ воспаленіемъ окружающихъ частей и съ

О путяхъ распространенія сифилитическаго яда по организму.

§ 1137. Ни наблюденія при постели больныхъ, ни опыты съ прививкой не даютъ пока возможности съ точностью опредѣлить при сифилисѣ, подобно, какъ и при другихъ инфекціонныхъ болѣзняхъ, тотъ моментъ, въ который происходитъ разнесеніе яда по всему организму и наступаетъ общее зараженіе тѣла.

При вхожденіи яда *прямо* въ кровеносные сосуды скорѣе должно ожидать моментальнаго зараженія, чѣмъ при размноженіи специфическихъ продуцтовъ—шизомицетовъ—въ тканевыхъ промежуткахъ. Развитіе воспаленія въ точкѣ вхожденія яда затрудняетъ поступленіе послѣдняго въ лимфатическіе сосуды. Привимаютъ, что въ этомъ вопросѣ большое значеніе имѣетъ количество сифилитическаго яда.

§ 1138. *Развитіе сифилиса, приобретеннаго во внутробной жизни, происходитъ главнымъ образомъ посредствомъ внесенія яда въ кровь лимфатическими сосудами.*

Само зараженіе происходитъ постепенно вслѣдствіе вѣроятнаго постепеннаго размноженія специфическихъ продуцтовъ въ точкѣ внесенія яда, чѣмъ и дается возможность для образованія первичныхъ сифилитическихъ измѣненій. Эти послѣднія надо разсматривать, согласно защищаемому нами ученію (§ 2), за мѣстную реакцію на вредное вліяніе сифилитическаго яда, тѣмъ не менѣе однакожь въ первичныхъ сифилитическихъ измѣненіяхъ можно видѣть инфекціонный очагъ для организма. Чѣмъ раньше удалить подобный очагъ, тѣмъ меньше успѣетъ размножиться въ немъ ядовитыхъ веществъ и даже возможно допустить, что при очень раннемъ вырѣзаніи тканей въ точкѣ вхожденія яда можно предупредить общее зараженіе. Но разъ ядъ по-

---

дною и краями очень твердыми на ощупь; мягкій же шанкръ представляетъ собой болѣзненный, болѣе глубокій дефектъ въ покровахъ, съ салынымъ налетомъ, отдѣляющій сравнительно много гноя и имѣющій края и дно мягкіе на ощупь, но въ состояніи болѣе сильнаго воспаленія, и наконѣцъ б) *характеромъ пораженія сосѣднихъ лимфатическихъ железъ*—при мягкомъ шанкрѣ обыкновенно очухаетъ одна железа, которая болѣзненна и часто нагнаивается, тогда какъ при твердомъ шанкрѣ увеличивается въ объемѣ цѣлый пакетъ железъ, которыя безболѣзненны и очень рѣдко нагнаиваются.

паль въ открытые лимфатическіе ходы, онъ, такъ сказать, крѣпко пристаётъ къ тѣлу, и поэтому въ такихъ случаяхъ сама скорья и тщательныя попытки къ удаленію яда не приводятъ вовсе къ цѣли. Отсюда понятно, почему столь рѣдко вырѣзаніе *одной* склероза предупреждаетъ общее зараженіе организма.

§ 1139. Что дѣйствительно сифилитическій ядъ разносится лимфатическими сосудами, тому свидѣтельствуется очень раннее заболѣваніе лимфатическихъ железъ той области, гдѣ образовались первичныя сифилитическія измѣненія.

Обыкновенно поражаются железы паховой области, но при вхожденіи яда черезъ губы рта распухаютъ подчелюстные железы, при прониканіи черезъ грудной сосокъ — железка на груди и т. п. При этомъ заболѣваютъ *не одна железка, а мнозія или всѣ железки одного пакета* — *lymphadenitis polyganglionaris (pleiade)*, что и противопоставляется пораженію одной железы при мягкомъ шанкрѣ — *lymphadenitis monoganglionaris*.

Исходя изъ паразитной гипотезы о сифилисѣ и зная, что для размноженія шизомитозовъ необходимо, чтобы послѣдніе пришли въ повою, будетъ понятно, почему ядовитыя вещества находятъ въ лабиринтѣ промежутковъ лимфатическихъ железъ удобныя условія для своего размноженія, такъ какъ на фильтрѣ лимфатической ткани они могутъ останавливаться и приходить въ повою.

Лимфатическія железы являются поэтому органами, въ ходахъ которыхъ задерживаются эти существа и размножаются.

§ 1140 Лимфатическія железы приходятъ въ состояніе такого же продуктивнаго воспаления и съ тѣмъ же характеромъ, какъ и при склерозѣ — съ гиперплазіею соединительно-тканной стромы — *scleradenitis* (*). Одинаковаго рода пораженіе покрововъ на мѣстѣ внесенія яда и лимфатическихъ железъ даютъ право

(*) Въ одной подробной гистологической работѣ высказано, что гиперплазія распространяется не только на всю соединительно-тканную основу органа, какъ на ретикулярную сѣть, такъ и на толстыя перегородки и капсулы, но также и на кровеносные сосуды, стѣнки которыхъ были найдены утолщенными и «стекловидно измѣненными», съ утолщеніемъ интимы, суживающимъ просвѣтъ сосуда. При этомъ высказано положеніе что «въ лимфатическихъ синусахъ и волостяхъ наблюдаются располагающіеся по преимуществу группами или колоніями микозернистые паразиты — Cugelbacterien Коха, или Micrococcos Бильротъ».

завлечь, что послѣднія заболѣваютъ вслѣдствіе очень скорого прониканія въ нихъ ядовитыхъ веществъ изъ перваго очага путемъ лимфатическихъ сосудовъ. Поэтому неудивительно, что очень скоро, дней черезъ 7—10, вслѣдъ за появленіемъ первичныхъ измѣненій (склероза) обнаруживается другой очагъ въ лимфатическихъ железахъ. Въ доказательство того, что это поражение лимфатическихъ железъ надо разсматривать за одинаковый съ твердымъ шанкромъ инфекціонный очагъ приводятъ результаты однихъ опытовъ съ прививкою содержимаго пораженныхъ железъ. У одного, заболѣвшаго сифилисомъ, вырѣзали на четвертой недѣлѣ послѣ зараженія лимфатическія железы и прививали здоровому субъекту „молочную лимфатическую сыворотку“, выжатую изъ паренхимы разрѣзаннаго органа; результатомъ такого опыта оказался твердый шанкеръ съ послѣдовательнымъ (на 12 день послѣ прививки) развитіемъ пятнисто-папулезнаго сифилида.

Подобный взглядъ былъ довольно давно высказанъ; онъ навелъ на мысль, что недостаточно удалить одинъ склерозъ съ цѣлью предупрежденія сифилиса, а что необходимо для этого вырѣзать одновременно съ твердымъ шанкромъ и пораженные железы. Если результаты, по нынѣ полученные отъ вылуценія железъ, одновременно со склерозомъ, далеко не блестящи, такъ какъ на 9 случаевъ приходится лишь два всего съ успѣхомъ, то во всякомъ случаѣ удаленіе мало распухшихъ лимфатическихъ железъ, при соблюденіи всѣхъ антисептическихъ предосторожностей, представляетъ собой неопасную операцію; въ большинствѣ случаевъ, гдѣ подобная операція была дѣлана по противугнилоному методу, раны, оставшіяся послѣ вылуценія органа, заживали такъ называемымъ первичнымъ натяженіемъ.

Причину, почему удаленіе обоихъ инфекціонныхъ очаговъ не во всѣхъ случаяхъ ведетъ къ предупрежденію сифилиса, надо искать, съ одной стороны въ слишкомъ позднемъ періодѣ, когда приступали къ операціи, а съ другой стороны въ неполномъ вырѣзаніи тѣхъ мѣстъ, гдѣ ядовитыя вещества могли застрять и гдѣ они могли образовать очаги.

Лимфатическіе сосуды, по которымъ течетъ ядъ, заболѣваютъ вслѣдъ за склерозомъ; по мнѣнію нѣкоторыхъ авторовъ это наступаетъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ.

О воспаленіи лимфатическихъ сосудовъ при сифилисѣ (lymphangoitis nodosa).

§ 1141. Въ извѣстномъ рядѣ случаевъ можно догадаться, по которому специфическія вещества слѣдовали въ лимфатическія железы. Заболѣваетъ обыкновенно лимфатическій сосудъ, лежащій на срединѣ спинкѣ *renis*, а иногда тотъ, который пахедится на боковой его поверхности. *Весьма характерно, что это заболѣваніе обнаруживается послѣ развитія первичныхъ измѣненій и до появленія опухоли ближайшихъ къ точкѣ вчесенія яда железъ* Этотъ симптомъ болѣзни не наблюдается въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ первичныя сифилитическія измѣненія выражены очень слабо и гдѣ они ограничиваются образованіемъ лишь ссадины.

Въ захваченной между пальцами кожѣ на спинкѣ *renis* прощупывается безболѣзненный, узловатый шпурокъ, который начинается съ борозды головки, весьма рѣдко съ крайней плоти, а у корня *renis* развѣтвляется и направляется къ лимфатической железѣ; въ этой точкѣ утолщеніе особенно выражено. Иногда такой сосудъ прощупывается въ видѣ плотной тесьмы, а иногда между его узлами имѣется какъ бы нитеобразное соединеніе. Кожа надъ заболѣвшимъ сосудомъ вовсе не измѣнена.

Это пораженіе, не взирая на противусифилитическое лѣченіе, долго продолжается, оно можетъ длиться 3 и 4 мѣсяца, но затѣмъ утолщеніе и узлы исчезаютъ путемъ всасыванія.

Съ гистологической стороны это пораженіе лимфатическихъ сосудовъ еще мадо изслѣдовано. Одни авторы описываютъ, что стѣнки сосудовъ подвергаются тѣмъ же измѣненіямъ, какъ при склерозѣ, другіе утверждаютъ, что собственно сосудъ при этомъ не заболѣваетъ, а дѣло сводится лишь къ простому уплотнѣнію рыхлой вѣтчатки окружающей сосудъ.

Каковы бы ни были эти микроскопическія измѣненія, но разъ они вызваны вреднымъ вліяніемъ яда, текущаго по сосуду, мы не вправе отрицать возможности развитія въ узлахъ, образовавшихся въ самыхъ стѣнкахъ или снаружн ихъ настоящихъ сифилитическихъ очаговъ и можемъ предполагать, что въ нихъ заключены специфическія вещества. Понятно, что эти послѣднія могутъ пробраться до груднаго протока мимо вырѣзанной лимфатической железы, такъ какъ лимфатическіе сосуды обильно снабжены анастомозами.

О воспаленіи, лимфатическихъ железъ при перелойъ при мягкомъ и твердомъ шанкрахъ.

Пораженія лимфатическихъ железъ, встрѣчающіяся при венерическихъ болѣзняхъ (*), обыкновенно называютъ *бубонами*, отъ слова „bubo“ *βουβών* — паховая область. Важное значеніе, которое имѣетъ этотъ предметъ для патологіи сифилиса, заставляетъ насъ изложить вкратцѣ всѣ виды бубонъ.

Принимаютъ три формы бубонъ: 1) *перелойный*, 2) *бубонъ при мягкомъ шанкрѣ* и 3) *сифилитическіе бубоны*.

§ 1142. *Перелойный лимфаденитъ*, *Tripperbubo*, *lymphadenitis e blennorrhoea*, встрѣчается вообще рѣдко и только въ исключительныхъ случаяхъ является въ видѣ гнойнаго воспаленія железы.

Въ виду сильной заразительности перелойной матеріи для слизистыхъ оболочекъ и въ особенности для соединительной оболочки глазъ становится непонятнымъ, почему столь рѣдко заболѣваютъ нагноеніемъ железы, черезъ которыя фильтруется лимфа, приносимая изъ уретры, пораженной трипперомъ. Для объясненія этого возможно сдѣлать два предположенія: либо сосуды, относящіе лимфу изъ стѣнокъ мочеиспускательнаго канала, закупорены и слѣдовательно по нимъ не могутъ добраться въ железы специфическіе продукты, либо эти послѣдніе какимъ ни на есть образомъ разрушаются на мѣстѣ, т. е. въ слизистой оболочкѣ, гдѣ они вызываютъ гнойное воспаленіе, или же гдѣ они по крайней мѣрѣ теряютъ свои флогогонныя свойства. Чтобы выяснитъ этотъ вопросъ необходимо вкратцѣ описать результаты послѣднихъ изслѣдованій о натурѣ перелойнаго яда.

(*) Существуетъ еще другой способъ объясненія происхожденія этого слова, а именно его производятъ отъ приставки *βου*, которая происходитъ отъ *βούς* — быкъ и которая въ сложныхъ словахъ обозначаетъ «огромный». Эта болѣзнь извѣстна была въ древней медицинѣ, еще Гиппократъ говорилъ объ изъязвленіяхъ и *бузоркахъ* около паха. Слово «bubo», кажется, впервые встрѣчается у одного автора въ 1270.—*G. Salicetto* говоритъ: «*Haec aegritudo vocatur bubo... Chirurgiae, lib I cap IV de apostemate in inguinibus.*»

§ 1143. Въ гноѣ, отдѣляющемся при перелое, а также при бленноройномъ воспаленіи глазъ открытъ въ 1879 году *Нейссеромъ* особый видъ микрококковъ—*Гопососсис*.

Эти шизомицеты представляются обыкновенно въ видѣ группъ, какъ бы окруженныхъ слизью, въ 8, 10, 20 и болѣе микрококковъ. *Гопососсис* болѣею частью лежатъ въ гнойныхъ шарикахъ или на нихъ, рѣдко въ эпителиальныхъ клеткахъ (*). Авторы, описавшіе этотъ видъ микрококковъ, утверждаютъ, что онѣ находили *Гопососсис* во всѣхъ случаяхъ разлитого (остраго) перелою, которые онѣ наблюдали за извѣстный промежутокъ и при томъ они въ гною не встрѣчали другихъ видовъ шизомицетовъ. Чѣмъ свѣжѣе былъ трипперъ, тѣмъ, вообще говоря, въ большемъ количествѣ находились *Гопососсис* въ гною, хотя въ отдѣльныхъ случаяхъ, въ началѣ болѣзни съ довольно уже сильнымъ отдѣлимымъ авторы могли отыскать въ гною лишь немногихъ шизомицетовъ.

§ 1144. Опубликованъ очень доказательный опытъ съ удачнымъ результатомъ прививки искусственно культивированнаго *Гопососсис*. Было вприснуто въ совершенно здоровую уретру извѣстное количество перелойныхъ микрококковъ, добытыхъ изъ 4 генераціи шизомицетовъ и размноженныхъ по способу Р. Коха на пептонизированной желатинѣ. Уже на третій день послѣ инъекціи въ гною, выжатомъ изъ уретры, найдены были характерные гонококки и таковыя постоянно встрѣчались во всѣхъ собираемыхъ пробахъ до смерти больнаго. Гистологическое изслѣдованіе слизистой оболочки, приведенной искусственнымъ путемъ въ состояніе перелоя, дало весьма интересный результатъ — слизистая оболочка, въ особенности поближе къ ладьеобразной ямкѣ и по соудству съ лимфатическими сосудами, была густо пронизана безцвѣтными тѣльцами, выселившимися изъ кровенос-

---

(*) При помощи методовъ Р. Коха и Эрлиха дознано, что каждый отдѣльный *Гопососсис* имѣетъ въ самомъ началѣ круглую форму, которая быстро переходитъ въ продолговатую въ видѣ короткаго тѣльца. Последнее вскорѣ перетягивается по срединѣ своей и образуетъ два новыхъ микрококка. Шизомицеты въ этомъ видѣ лежатъ нѣкоторое время очень близко одна подле другой, но затѣмъ дѣлятся въ своемъ отъродѣ и такимъ образомъ проходятъ группы въ 8, 10—20 микрококковъ.

ныхъ сосудовъ. *Приблизительно въ половинѣ вѣсъ видимыхъ на препаратахъ бѣлыхъ шариковъ, которые лежали, какъ внѣ сосудовъ, такъ и внутри ихъ, можно было доказать присутствіе ионоккоковъ, сидящихъ не въ протоплазмѣ, а въ ядрахъ безцвѣтныхъ тѣлецъ.*

Между клѣтками эпителиальнаго слоя слизистой оболочки также найдены, хотя и въ меньшемъ количествѣ, безцвѣтныя тѣльца, содержащія въ себѣ гонокковки. На свободной же поверхности слизистой оболочки встрѣчались лишь обыкновенныя гнойныя шарики и свободно лежащія, но сгруппированныя микрোকки въ томъ видѣ, въ какомъ они представляются въ перелойномъ гноѣ. Кромѣ того подслизистый слой и отчасти самая пещеристая ткань уретры были пронизаны шариками, заключающими въ себѣ гонокковки.

Безцвѣтныя, гонокковки содержащія, тѣльца не равномерно были распределены по тканямъ, составляющимъ стѣнки уретры: всего меньше ихъ было въ пещеристомъ тѣлѣ мочеиспускательнаго канала, больше между пещеристою и подслизистою тканями, но всего чаще они лежали въ слояхъ подслизистомъ и слизистомъ, т. е. именно тамъ, гдѣ проходятъ лимфатическіе сосуды.

На разрѣзахъ, проведенныхъ черезъ ладьеобразную ямку, найдены были лимфатическіе сосуды и тканевыя щели, набитыя какъ бы зернышками какого то красящаго вещества и въ точно такомъ же видѣ представлялись нѣкоторыя изъ клѣтокъ, густо пронизывающихъ ткани въ этомъ мѣстѣ; такія клѣтки отличались еще своею величиною, въ 3—5 разъ больше бѣлыхъ шариковъ крови. При помощи сильныхъ увеличеній оказалось однаковъ, что это вовсе не зернышки пигмента, а *закупорка лимфатическихъ сосудовъ массою ионоккоковъ, столь сильно скученныхъ, что почти невозможно отличить отдѣльныхъ шизомицетовъ.* Большія клѣтки были также сильно выполнены гонокковками, число которыхъ доходило въ одной клѣткѣ до 30—100. При подробномъ разсматриваніи этихъ большихъ клѣтокъ было найдено, что между ними встрѣчаются элементы съ неяснымъ контуромъ ядра и съ надрывомъ протоплазмы, а въ точкѣ этого надрыва можно было подмѣтить присутствіе гонокковокъ, какъ бы вышедшихъ изъ клѣтки.

§ 1145. Подобныя данныя дозволяютъ заключить, что перелой есть специфическій процессъ, обусловленный про-

никаніємъ въ слизистую оболочку уретры особыхъ пизомитетовъ — *гонококковъ* — которые входятъ черезъ сокопроводящія каналцы этой оболочки въ ладьеобразной ямкѣ. Обильно размножаясь въ трапевыхъ щеляхъ, они возбуждаютъ сильную реакцію (§ 2) со стороны слизистой оболочки, которая и приходитъ въ состояніе *гнойнаго воспаления* вслѣдствіе прямого вреднаго дѣйствія гонококковъ, пронизывающихъ стѣнки кровеносныхъ сосудовъ, или же вслѣдствіе вреднаго вліянія вторичныхъ уже продуктовъ на физиологическія функціи этихъ стѣнокъ (§§ 127, 163). Разстройство послѣднихъ, согласно защищаемой нами теоріи (§ 134), влечетъ за собой сильную эмиграцію бѣлыхъ шариковъ, которые поглощаютъ въ себя гонококковъ, или же эти пизомитеты проникаютъ въ ядра и въ протоплазму безцвѣтныхъ тѣлецъ. Безцвѣтныя тѣльца блуждаютъ по ткани и стремятся увести на себѣ микрококковъ изъ слизистой оболочки, пробираясь на ея свободную поверхность или отъискивая относящія сосуды. Закупорка лимфатическихъ сосудовъ размножившимися пизомитетами дѣлаетъ попятнымъ, почему безцвѣтныя тѣльца идутъ главнѣйшимъ образомъ на свободную поверхность и являются форменными элементами перелойной матеріи. Въ трипперномъ гною они однакожь оказываются уже болѣе несодержащими въ себѣ гонококковъ, что объясняется ихъ разрушеніемъ вслѣдствіе сильнаго размноженія пизомитетовъ въ ядрахъ и въ протоплазмѣ гнойныхъ шариковъ. Принимаютъ, что гнойные шарики разрушаются въ слизистой оболочкѣ на пути слѣдованія къ свободной поверхности, такъ какъ и въ тканяхъ встрѣчаютъ гонококковъ, свободно лежащими; но надо полагать, что главнымъ образомъ разрушеніе происходитъ въ эпителиальномъ слое передъ выходомъ гнойныхъ шариковъ въ уретру, потому что въ перелойной матеріи находятъ гонококковъ собранными въ группы, напоминающія собой форму гнойныхъ шариковъ. Въ этомъ явленіи можно видѣть выраженіе своего рода борьбы, такъ сказать, безцвѣтныхъ тѣлецъ съ пизомитетами.

Присутствіе же въ тканяхъ рядомъ съ свободными гонококками такихъ безцвѣтныхъ тѣлецъ, которыя ихъ не содержатъ, свидѣтельствуютъ о степени воспалительныхъ измѣненій сосудистыхъ стѣнокъ, о силѣ реакціи, возбужденной вреднымъ вліяніемъ пизомитетовъ.

§ 1146. При обыкновенныхъ нормальныхъ условіяхъ— а таковыя принадлежать огромному большинству случаевъ перелоя—описанная реакція достаточно сильна, чтобы выбросить вонъ гопококки, взшедшіе въ слизистую оболочку, или, быть можетъ, разрушить ихъ на мѣстѣ, или по крайней мѣрѣ сдѣлать ихъ безвредными. Это вполнѣ объясняетъ намъ, почему разлитой (острый) перелой, представленный самъ себѣ, можетъ пройти безъ всякаго лѣченія по истеченіи конечно опредѣленнаго промежутка времени. Извѣстно, что обыкновенно черезъ 8—14 дней острые przypadки болѣзни значительно утихаютъ или исчезаютъ и съ этого времени начинаетъ постепенно уменьшаться истеченіе матеріи, которая становится все менѣе и менѣе гнойною, такъ что черезъ 2—4 недѣли отдѣлимое уретры представляется одною слизью; продолжительность всего процесса длится вообще шесть недѣль.

§ 1147. Извѣстно, что при *разлитомъ (остромъ) трипперѣ* постоянно развивается въ большей или меньшей степени *отекъ* крайней плоти, который мы признаемъ за *острое серьезное воспаленіе* (§ 142). Послѣ всего изложеннаго само собою понятво происхожденіе такого воспаленія и намъ остается лишь прибавить, что опущенное внизъ положеніе этой части тѣла и закупорка лимфатическихъ сосудовъ усиливаютъ опухоль крайней плоти.

Весьма часто въ отекающей кожѣ на спинкѣ члена замѣчается *красная полоска*, а при изслѣдованіи пальцами такого мѣста получается ощущеніе какъ будто подъ кожею находится *шнурокъ*, который по ходу своему отвѣчаетъздѣсь лежащему лимфатическому каналу. Это явленіе считается признакомъ остраго воспаленія лимфатическихъ сосудовъ *lymphangitis* или вѣриѣе сказать оно служитъ выраженіемъ сильнаго воспаленія, развивающагося въ той рыхлой клетчаткѣ, которая окружаетъ лимфатическіе сосуды—*paralymphangitis*—и *быстро переходящаго на кожу въ видѣ ярко красныхъ полосокъ*.

Такое осложненіе перелоя едва ли когда доходитъ до настоящаго *гнойнаго воспаленія лимфатическаго сосуда, lymphangitis abscedens*

Отсутствіе развитія нагноенія въ лимфатическомъ сосудахъ не можетъ быть иначе объясняемо, какъ только тѣмъ, что гопококки—существа, обладающія столь сильными

флогогонными свойствами — встрѣчаютъ какое то препятствіе для своего прониканія въ крупный каналъ, относящій лимфу изъ пораженной слизистой оболочки къ железѣ, а такимъ препятствіемъ можетъ быть ни что иное, какъ *тромбозъ лимфатическихъ сосудовъ*, т. е. закупорка ихъ просвѣта лимфою, свернувшееся вслѣдствіе вліянія этихъ шизомицетовъ. Хотя мы не знаемъ въ какой степени нужно разстроить физиологическія свойства этихъ стѣнокъ, чтобы онѣ потеряли способность удерживать лимфу въ жидкомъ видѣ, но что бы вызвать тромбозъ лимфатическаго канала будетъ достаточно, надо полагать, острога серознаго воспаленія стѣнокъ лимфатическихъ сосудовъ, именно того состоянія, въ которомъ находятся всѣ ткани въ крайней плоти и которое вдобавокъ вызвано вреднымъ вліяніемъ такихъ продуктовъ, какъ гонококки, въ пользу чего говоритъ крайне рѣдкое заболѣваніе при переломѣ сосѣднихъ лимфатическихъ железъ нагноеніемъ.

§ 1148. Въ теченіе разлитаго (остраго) триппера обыкновенно больные ощущаютъ какую то неловкость въ паху, зависящую отъ нѣкоторой степени припухлости лимфатическихъ железъ. Это незначительное опуханіе железы мы рассматриваемъ за такую легкую степень воспаленія, при которой дѣло не доходитъ до нагноенія, но кончается разрѣшеніемъ, а потому мы должны считать это поврежденіе за *острое серозное воспаленіе*, аналогично тому взгляду, который мы высказали относительно такъ называемаго эпидемическаго паротита (§ 334). Происхожденіе такого серознаго воспаленія можно объяснить тѣмъ, что вокругъ всякаго фокуса гнойнаго воспаленія лежитъ полоса тканей, находящаяся въ состояніи болѣе или менѣе сильно выраженнаго серознаго воспаленія. Вотъ изъ этихъ то сосѣднихъ съ пораженною слизистою оболочкою тканей, будутъ доноситься до железы окольными лимфатическими сосудами, закупоренными гонококками, если не настоящія флогогонныя, то по крайней мѣрѣ вещества, способныя привести железу въ состояніе серознаго воспаленія. Въ пользу подобнаго предположенія сильно говоритъ одно обстоятельство: констатированы случаи, гдѣ при весьма быстротечномъ характерѣ триппера, образовался лимфаденитъ, который, вызвавши красноту кожи, переходилъ, хотя постепенно, но въ полное разрѣшеніе, не давая вовсе нагноенія; такое обрат-

ное развитіе воспалительнаго процесса скорѣе возможно допустить при серозной формѣ воспаленія железы, нежели въ случаѣ, гдѣ въ органѣ образовался гнойникъ.

§ 1149. Въ исключительныхъ случаяхъ при разлитомъ переломѣ наблюдается развитіе *нарыва въ железу, lymphadenitis s. bubo e blennorrhoea abscedens.*

Такъ какъ въ найновѣйшихъ (вскрытыхъ) бубонахъ при переломѣ найдены гонококки, то для объясненія пути, по которому эти шизомицеты попали въ сосѣднюю лимфатическую железу, остается только предположить, что реакція со стороны слизистой оболочки на поврежденіе (§ 2) гоноковками оказала въ данномъ случаѣ слишкомъ слабую преграду для обильнаго размноженія шизомицетовъ и, такъ сказать, ихъ сильнаго расплзавія по тканямъ. Въ чемъ кроется эта слабость реакціи, конечно, пока неизвѣстно; она можетъ заключаться либо въ томъ, что въ пораженныхъ тканяхъ не всѣ лимфатическіе сосуды закупорены, либо въ томъ, что распространеніе по тканямъ гоноковковъ идетъ слишкомъ быстро сравнительно съ тромбозомъ лимфатическихъ каналовъ и что они вслѣдствіе этого заползаютъ или заносятся на протоплазмѣ безцвѣтныхъ тѣлецъ въ тѣ мѣста, сокоприводящія канальцы которыхъ не закрыты. Само собой разумѣется что для объясненія этого нагноенія нельзя прибѣгать къ предположенію о занесеніи гоноковковъ путемъ кровеносной системы въ лимфатическую железу, такъ какъ тогда все же останется непонятнымъ, почему поражается нагноеніемъ именно ближайшая железа. Если не говорить о какихъ нибудь случайныхъ моментахъ, то причины нагноенія въ переломныхъ бубонахъ надо бы искать въ ненормальной почвѣ, по крайней мѣрѣ клиническое наблюденіе учитъ насъ, что больные, у которыхъ подъ вліяніемъ триппера распухаютъ железы; оказываются большею частью субъектами не здоровыми, страдающими золотухою, чахоткою и др.

Опуханіе лимфатическихъ железъ, развивающееся у такихъ нездоровыхъ лицъ подъ вліяніемъ триппера, иногда не исчезаетъ съ окончаніемъ болѣзни и не переходитъ въ нагноеніе, но остается болѣе или менѣе долгое время безъ измѣненія; эту рѣдкую форму, которую относятъ къ *lymphadenitis hyperplastica*, мы опишемъ ниже.

§ 1150. *Присутствіе гоноковковъ внутри кровеносныхъ сосудовъ* даетъ ключъ къ объясненію столь загадочнаго раз-

витія воспаленія суставовъ и, какъ нѣкоторые авторы допускають, даже внутренней оболочки сердца, вслѣдствіе перелоя. Это осложненіе триппера — *synovitis gonorrhoeica* — надо признавать за послѣдствіе переноса гонококковъ въ означенные органы путемъ кровяной системы. Уже опубликовано достаточно констатированныхъ случаевъ заболѣванія сочлененій, не оставляющихъ болѣе никакого сомнѣнія въ ихъ причинной связи съ перелоемъ. Нѣкоторые случаи отличались весьма бурными припадками: очень возвышенною температурой, сильною болѣзненностью и напряженіемъ капсулы, потребовавшими прокола и выпущенія жидкости, которая оказалась гнойнымъ эксудатомъ. Если до сихъ поръ только въ трехъ случаяхъ доказано въ жидкости присутствіе гонококковъ, то не надо забывать, что какъ во всѣхъ патологическихъ процессахъ, вызванныхъ шизомицетами, такъ и при перелойномъ, микроорганизмы легко отыскиваются лишь въ началѣ болѣзни. впоследствии же, когда реакція со стороны тканей достигла высокой степени своего развитія и повела къ сильному нагноенію, къ творожистому перерожденію и т. п. тогда микробы найти трудно, такъ какъ они могутъ быть уже разрушены. Въ одномъ случаѣ, гдѣ въ началѣ воспаленія колѣна найдены были гонококки, на 18 день болѣзни въ гнойномъ выпотѣ нельзя было отыскать ни одного микроорганизма. Обыкновенно этого рода воспаленія протекають благополучно даже безъ анкилоза, но извѣстенъ случай, гдѣ нагноеніе въ тазобедренномъ сочлененіи проложило себѣ путь чрезъ капсулу, вызвало множественное пораженіе суставовъ и слизистыхъ сумокъ и кончилось смертью отъ пѣмміи. Отсюда видно, что пораженія суставовъ, развивающіяся при перелой далеко не невинное страданіе и мы не имѣемъ ни малѣйшаго права сваливать ихъ причину на ревматизмъ и называть „ревматизмомъ суставовъ“.

Отлагая описаніе этихъ перелойныхъ заболѣваній органовъ до другаго мѣста, я ограничусь здѣсь лишь замѣчаніемъ, касающимся одного изъ самыхъ частыхъ осложненій триппера, а именно воспаленія придатка и яичка, *epididymitis blennorrhoeica et orchitis blennorrhoeica*. Такъ какъ, не взирая на острые припадки страданія и сплывую болѣзненность, воспаленіе этихъ органовъ за весьма малыми исключеніями, кончается разрешеніемъ безъ всякаго нагно-

енія, то надо полагать, что этотъ процессъ является въ формѣ серознаго воспаленія, развивагося вслѣдствіе распростра-ненія такого же воспаленія съ тканей, сосѣднихъ съ слизистой оболочкой уретры. Въ началѣ развитія epididimitidis почти во всѣхъ случаяхъ можно пайти сѣмянные пузырьки и относящіе протоки болѣзисненными и слегка утолщенными. Совершенно другое приходится сказать о рѣдкомъ осложненіи бленноройныхъ заболѣваній у женщинъ воспаленіемъ тазовой брюшины *pelvipерitonitis* (*perimetritis*, *perisalpingitis*, *periophoritis*), а также околоматочной кѣтчатки — *pelvicellulitis* s. *parametritis*; при этихъ процессахъ почти во всѣхъ случаяхъ дѣло доходитъ до образованія болѣе или менѣе значительныхъ гнойниковъ съ послѣдовательнымъ развитіемъ оплотнѣній въ кѣтчатѣхъ и сращеній между тазовыми органами. Вѣроятно гнойный характеръ этихъ воспаленій надо объяснить заносомъ флоготонныхъ продуктовъ прямо по Фаллопиевой трубѣ на тазовую брюшину и кѣтчатку.

§ 1151. Лимфаденитъ при мягкомъ шанкрѣ, *lymphadenitis ex ulcere molle* s. *contagioso*, представляеть собой наиболѣе частую форму бубонѣвъ.

Нѣтъ такихъ статистическихъ цифръ, изъ которыхъ можно бы вывести точное заключеніе, въ какомъ процентѣ случаевъ мягкій шанкръ ведетъ къ гнойному воспаленію железы. Есть одно указаніе, что на 100 случаевъ (въ больницахъ) шанкра приходится 50 случаевъ образованія лимфаденитѣвъ у мужчинъ, а у женщинъ эта цифра колеблеться между 35 и 40 %.

Повидимому лимфаденитъ чаще появляется въ періодѣ разрушенія, *in stadio destructionis*, когда язва покрыта салнымъ пестняющимъ налетомъ. Но онъ можетъ образоваться и въ періодѣ заживленія язвы, даже иногда первые его признаки показываються въ то время, когда дефектъ, причиненный шанкернымъ ядомъ, уже затянулся рубцомъ. Также нѣтъ положительныхъ данныхъ объ отношеніи образованія бубонѣвъ къ степени развитія язвы и къ силѣ, такъ сказать, заразительности шанкернаго яда. Нерѣдко самые незначительные мягкіе шанкры осложнялись нагноеніемъ въ железнѣ, которое иногда распространялось на большую поверхность и угрожало даже опасностью больнымъ.

§ 1152. *Теченіе*. Начало остраго воспаленія лимфатической железы обнаруживается чувствительностью поражен-

наго органа: больные ощущают какую то неловкость въ паху при вставаніи, хожденіи и сидѣніи уже въ томъ періодѣ болѣзни, когда железа такъ мало еще увеличена въ объемѣ отъ отложенія въ ней воспалительнаго экссудата, что при горизонтальномъ положеніи больнаго она не выплываетъ покрововъ. Постепенно увеличивается объемъ воспаленной железы и появляются въ ней даже при покоѣ волочія и тупыя боли, которыя уже сильно стѣсняютъ ходьбу больнаго. Мало по малу втягивается въ воспалительный процессъ околожелезистая кѣтъчатка, железа становится все менѣе и менѣе подвижною, пока наконецъ она не сросется съ кожей вслѣдствіе распространенія остраго воспаления на покровы, что обнаруживается краснотою, жаромъ и усиленіемъ болей (пульсирующихъ).

§ 1153. При дальнѣйшемъ теченіи острый лимфаденитъ принимаетъ двоякое направленіе: въ нѣкоторыхъ случаяхъ всѣ признаки болѣзни идутъ постепенно назадъ и процессъ разрѣшается даже и тогда, когда уже покровы покрасѣли но въ большинствѣ случаевъ въ срединѣ покрасѣвшей кожи образуется отверстіе путемъ того процесса, который мы уже описали въ § 184.

Совершенно справедливо замѣчаніе авторовъ, указывающихъ, что разрѣшеніе остраго лимфаденита не находится въ связи, ни съ періодомъ мягкаго шанкра, ни съ методомъ лѣченія послѣдняго: оно одинаково наступаетъ какъ при заживающемъ и рубцующемся шанкрѣ, такъ и въ то время, когда язва покрыта толстымъ, грязнымъ, салыннымъ налетомъ.

Не существуетъ пока точнаго объясненія, почему въ одномъ рядѣ случаевъ воспаленіе разрѣшается безъ образованія нарыва въ железнѣ, а въ другомъ дѣло доходитъ до нагноенія въ ней. Согласно изложенныхъ нами взглядовъ на острое воспаленіе железъ, мы предполагаемъ, что эту разницу въ исходахъ острыхъ лимфаденитовъ стѣдовало бы объяснять неодинаковою формою воспаления: разрѣшеніе процесса—обыкновенный исходъ серознаго воспаления, а острое гнойное воспаленіе должно кончатся нарывомъ и его вскрытіемъ съ цѣлью удаленія тѣхъ вредныхъ продуктовъ, которые вызвали гнойное пораженіе органа.

§ 1154. Клиническое наблюдение учит нас, что в случаях, где воспалительный процесс достигает гнойного характера, картина болезни весьма разнородна, как относительно формы гнойной полости, так и относительно вида стенок гнойника. Бывают случаи, где гнойник меньше одного дюйма, а в других случаях нарыв занимает протяжение ладони. Нагноение распространяется по поверхности, а иногда простирается в глубину. Большею частью гнойная полость имеет яйцевидную форму, расположенную своим большим длинником в направлении Пупартовой связки, Нарыв часто бывает разделен на две сообщающиеся части, одна над, а другая под Пупартовой связкой, или обе половинки гнойника лежат одна под другой. Также и способ „произвольнаго вскрытія“ нарыва различен, то имеет одно отверстие, то в сильно утолщенной коже находится несколько малых отверстій, из которых просачивается гной. Дно гнойной полости представляется иногда ровным, но большею же частью оно неровно и снабжено ямками; в особенности находим полость неровною и пронизанною перемычками омертвѣлой ткани в тех случаях, где нарыв вскрытъ искусственно.

После опорожненія нарыва кожа, представляющая собой его крышку, западает в полость, образованную нагноением и ограниченную воспалительным валиком (§ 147), который, происходит вследствие проростанія стенок гнойника грануляціонною тканью (§ 157).

§ 1155. *Исходъ и скорость окончательнаго заживленія* вскрывшагося гнойника зависит от нескольких условий: от формы полости, от распространения нагноения, от количества отдѣляющагося гноя, от вида дна нарыва, а главное от состоянія крышки гнойной полости. Крышка гнойника быстро срастается съ послѣднимъ помощью грануляціонной ткани в тех случаях, когда она хорошо прилегает къ его дну, снабжена однимъ отверстиемъ и мало истончена но не тогда когда она находится в состояніи, близкомъ къ омертвѣнію вследствие закупорки капилляровъ, обусловленной сильнымъ воспалительнымъ разстройствомъ ихъ стенокъ. Чаще наблюдаются случаи, где, вследствие сильнаго истонченія и воспаления, большая часть

покрышки гнойника омертвѣваетъ и отпадаетъ, образуя дефектъ съ подрытыми краями. Но при благоприятныхъ условіяхъ уцѣлѣвшіе края прирастаютъ къ основанію гнойной полости, а открытая часть дна этой полости скоро затягивается рубцомъ и, получая съ краевъ кожи молодой эпителиальный покровъ, заживаетъ такъ, какъ и всякая другая обнаженная поверхность. Въ извѣстномъ рядѣ случаевъ наблюдается, что утонченная покрышка парыва разрушается на всемъ своемъ протяженіи, послѣ чего получается болѣе или менѣе глубокой дефектъ, съ очень неправильнымъ дномъ и съ вздутыми и неровными краями, которые, какъ и дво, покрыты толстымъ салнымъ палетомъ и отдѣляютъ гной, дающій послѣ прививки шанкръ. Это и послужило поводомъ къ названію *железистый шанкръ, lymphadenitis exulcerans (bubo virulens)*, и дѣйствительно въ такихъ случаяхъ передъ нами настоящая язва со всеми характеристиками мягкаго шанкра, которая подвергается тѣмъ же осложненіямъ, являясь нерѣдко; то въ видѣ такъ называемаго гангренознаго бубона (§ 1093), то фagedеническаго (§ 1094), то серпигиознаго (§ 1097), отличительнымъ свойствомъ которыхъ мы должны признать прогрессивное омертвѣніе и изъязвленіе, продолжающіяся послѣ вскрытія гнойника въ железѣ.

Многіе авторы считаютъ для железистыхъ шанкровъ характернымъ прогрессивное разрушеніе, которое можетъ продолжаться недѣлями и мѣсяцами, и утверждаютъ, что въ то время, какъ въ первыя недѣли никакими средствами не удавалось остановить распространеніе язвеннаго процесса, впоследствии, безъ видимой къ тому причины, мѣняется видъ дефекта и быстро наступаетъ его заживленіе.

§ 1156 Подъ именемъ *фagedеническаго бубона* понимаютъ тѣ случаи, гдѣ прогрессивное изъязвленіе идетъ очень быстро, при сильной лихорадкѣ и сопровождается значительнымъ воспаленіемъ сосѣднихъ частей и болѣзненностью.

Прогрессивный распадъ стѣнокъ гнойной полости и окружающихъ тканей идетъ самымъ неправильнымъ путемъ, то образуя различной формы и величины карманы и пазухи — *синуозная язва и затеки гноя* въ которыхъ застаивается гной (§§ 165—167), то прорывая себѣ болѣе или менѣе длинные и различной формы *свищевые ходы*.

Въ отдѣльныхъ случаяхъ заживленіе язвенной поверхности послѣ вскрытія бубона затягивается вслѣдствіе появленія на ея серединѣ или у ея краевъ особыхъ островковъ, покрытыхъ очень кровоточивыми гравуляціями. Эти островки ничто иное какъ разросшіяся сосѣднія лимфатическія железы, которыя не были втнуги въ гнойный процессъ, но вокругъ которыхъ только распространилось изъязвленіе и нагноеніе изъ рядомъ лежащей железки, зараженной шанкернымъ ядомъ. Указываютъ, что такому разращенію сосѣднихъ железокъ—продуктивному ихъ воспаленію—сильно способствуютъ механическія раздраженія и поврежденія слишкомъ тѣскими перевязочными средствами.

§ 1157. Такая же неправильность подмѣчается и въ развитіи рубца. Вслѣдствіе невыгоднаго расположенія и стягиванія рубцовой ткани могутъ заворачиваться края дефекта кнаружи или кнутри и тѣмъ затруднять окончательное заживленіе; не менѣе этого препятствуетъ заживленію несвоевременное и чрезмѣрное развитіе эпителія на краяхъ дефекта. Значеніе приросшихъ, плотныхъ *мозолистыхъ краевъ* мы разберемъ при описаніи мозолистыхъ язвъ.

Иногда безъ видимой причины распадается образовавшійся уже рубецъ, причѣмъ разрушается либо цѣлый дугообразный кусокъ края рубца, либо изъязвляется островокъ рубцовой ткани. Откуда одинъ шагъ до *сертигинознаго характера* (§ 1097). На какое значительное протяженіе могутъ распространяться *сертигинозные бубоны* видно изъ случаевъ, въ которыхъ описываютъ, что одинъ коонецъ язвы находился на бедрѣ, а другой на груди. Иногда рубцы послѣ такихъ язвъ по своей величинѣ, толщинѣ и плотности не уступаютъ рубцамъ отъ ожоги.

§ 1158. Подъ именемъ *гангренознаго бубона* описываютъ такое осложненіе обыкновеннаго шанкернаго лимфаденита, которое начинается вдругъ при значительныхъ боляхъ и сопровождается очень сильною лихорадкою; покрывка бубона багровѣетъ, темнѣетъ и черезъ 1—2 дня омертвѣваетъ въ видѣ сухаго, очень твердаго струпа, сохраняющаго нѣкоторое время связь съ подлежащими частями. Гангренозный процессъ одновременно съ этимъ прогрессивно распространяется то къ животу, то къ мошонкѣ или къ бедру. Наконецъ омертвѣніе останавливается и образуется демаркаціонное воспа-

леніе, благодаря которому отваливаются гангренозные части.

§ 1159. Разрушеніе тканей при прогрессивномъ омертвѣніи желѣзистаго шанкра можетъ достигать ужасныхъ предѣловъ; къ счастью больныхъ это бываетъ лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ. Распаду подвергаются не только поверхностныя ткани, покрывающія железу, но и глубокія, какъ то: мышцы и впагища крупныхъ сосудовъ, угрожая смертельными кровотечениями [haemorrhagia per diabrosin] изъ такихъ крупныхъ сосудовъ, какъ бедренная артерія въ паховомъ сгибѣ, при чемъ можетъ быть вскрыта брюшина и могутъ обнажиться внутренности живота; наконѣцъ послѣдствіемъ всасыванія большаго количества септическихъ продуктовъ, образующихся въ погибшихъ частяхъ можетъ явиться гнилокровіе и смерть. Продолжительное нагноеніе и изъязвленіе дѣлаютъ понятнымъ, почему желѣзистый шанкръ, при прежнихъ способахъ ухода за ранами, легко осложнялся рожею, въ особенности въ этому предрасполагали недостаточная чистота и перевязка звѣ повреждающими и ѣдкими веществами.

§ 1160. Въ заключеніе остается упомянуть, что обыкновенно заболѣваетъ одна изъ лимфатическихъ железъ, лежащихъ подъ кожей въ паховой складкѣ или нѣсколько ниже, рѣдко выше Пупартовой связи. Иногда поражаются нѣгноеніемъ двѣ сосѣднія железки, которыя или сливаются между собой или образуютъ два отдѣльныхъ гнойныхъ фокуса.

Въ рѣдкихъ случаяхъ сперва поражаются глубокія лимфатическія железы, лежащія подъ широкой фасціе бедра, на поясничной мышцѣ и подъ fascia abdominalis. Въ такихъ случаяхъ проходитъ много времени, цѣлыя недѣли, пока дѣло не дойдетъ до вскрытія гноя внаружи. Подобную медленность объясняютъ тѣмъ, что гнойный процессъ распространяется сперва на лимфатическіе сосуды, посредствомъ которыхъ, какъ предполагаютъ, анастомозируютъ глубокія железы съ поверхностными и черезъ сосуды нагноеніе переходитъ на поверхностныя железы. Иногда зондированіемъ можно доказать, что имѣются двѣ гнойныя полости: одна поверхностная, другая глубокая, которыя сообщаются одна съ другой и изъ которыхъ одна можетъ лежать поверхностно на бедрѣ, а другая повыше, подъ Пупартовой связкою.

§ 1161. Мы выше указали, что при мягких шанкрах далеко не всегда дѣло доходитъ до образованія *гнойнаго* лимфаденита и что въ цѣломъ рядѣ случаевъ вредное вліяніе шанкернаго яда, проникшаго въ какую нибудь точку на тѣлѣ, ограничивается однимъ мѣстнымъ измѣненіемъ—развитіемъ шанкерной язвы—и не вызываетъ ни воспаленія железы, ни другихъ патологическихъ явленій въ организмѣ. Мы нѣсколько выяснили причину, почему перелойный ядъ, не взирая на свои сильныя флогогонныя свойства, столь рѣдко обусловливаетъ развитіе гнойнаго лимфаденита. Но мы не можемъ подобнымъ образомъ объяснить, почему и шанкерный ядъ возбуждаетъ однажды развитіе гнойнаго бубона, а другой разъ нѣтъ; мы можемъ только связать, что перелойный ядъ существенно отличается отъ шанкернаго, а именно тѣмъ, что при перелое хотя рѣдко, но наблюдаются случаи переносныхъ фокусовъ въ суставахъ (*). Изъ трехъ ядовъ: перелойнаго, сифилитическаго и шанкернаго, послѣдній занимаетъ въ этомъ отношеніи какое то исключительное мѣсто. До тѣхъ поръ пока намъ ближе не будетъ извѣстна натура шанкернаго яда и пока не будетъ доказано, что вредные продукты, составляющіе сущность этого яда, дѣйствительно не способны проникать въ массу соковъ тѣла, даже и тогда, когда они не вызываютъ заболѣваніе лимфатической железы и не задерживаются на этомъ фильтрѣ, до тѣхъ поръ намъ останутся совершенно непонятными эти исключительныя особенности шанкернаго яда. Ни въ патологіи человѣка, ни въ патологіи животныхъ нельзя отыскать яда съ такими свойствами и вдобавокъ яда настолько вреднаго для тканей въ точкѣ его вхожденія какъ шанкерный — вѣдь шанкерная язва столь упорно не подживаетъ.

Гнойное. воспаленіе мы рассматриваемъ за процессъ, направленный къ удаленію изъ тѣла продуктовъ, его вызвавшихъ, поэтому незаболѣваніе лимфатической железы гнойнымъ воспаленіемъ въ случаѣ, когда

(*) Есть одно сочлененіе, именно челюстное, которое повидному поражается перелойнымъ воспаленіемъ чаще, чѣмъ другими формами остраго воспаленія; нѣкоторые авторы утверждаютъ, что иногда по оstromу заболѣванію одного только этого сустава можно поставить распознаваніе триппера.

въ ранку внесены вещества, способныя возбуждать нагноеніе на периферіи, мы должны объяснять предположеніемъ, что эти вредные продукты вовсе не проникають въ железу. Для подобнаго предположенія необходимо отыскать въ условіяхъ зараженія или въ послѣдовательныхъ явленіяхъ вокругъ шанкра такіе моменты, которые могутъ препятствовать занесенію въ железу вредныхъ веществъ. Такіе моменты можно найти, какъ въ формѣ поврежденія— въ формѣ ранки, черезъ которую шанкерный ядъ проникаетъ въ ткани,— такъ и въ томъ состояніи, въ видѣ котораго втирается ядъ въ поврежденную точку. Нарушеніе цѣлости кожи или слизистой оболочки можетъ быть такъ поверхностно, что при этомъ не вскрываются окончанія лимфатическихъ сосудовъ и, слѣдовательно, ядъ не можетъ проникать прямо въ токъ лимфы. Если предположить, что шанкерный ядъ въ большинствѣ случаевъ вносится въ ранку вѣроятно не одинъ, а вмѣстѣ съ другими продуктами, стираемыми съ тѣхъ точекъ кожи или слизистой оболочки, гдѣ находится источникъ зараженія, тогда примѣсь къ специфическимъ продуктамъ другихъ постороннихъ веществъ, которыя всегда находятся въ большемъ или меньшемъ количествѣ въ половыхъ органахъ—этихъ самыхъ частыхъ областей тѣла, гдѣ лежатъ источники зараженія шанкернымъ ядомъ—должна оказать извѣстнаго рода вліяніе на легкость, съ которою всасывается ядъ и на измѣненія, имъ вызываемыя.

Сущность шанкернаго яда намъ до сихъ поръ вовсе неизвѣстна. Еслибъ это былъ растворимый ядъ, то примѣсь къ нему постороннихъ продуктовъ должна затруднять его поступленіе въ всасывающіе аппараты по столько, по сколько всякій ядъ, внесенный подъ эпидермисъ на кожѣ или въ эпителиальный слой слизистой оболочки будетъ всасываться нескрытыми лимфатическими сосудами тѣмъ легче, чѣмъ въ болѣе чистомъ жидкомъ видѣ и безъ примѣси нерастворимыхъ веществъ онъ будетъ туда внесенъ. Еслибъ специфическіе продукты шанкернаго яда заключались въ форменныхъ элементахъ, способныхъ къ передвиженію, то даже и въ такомъ случаѣ примѣсь постороннихъ частицъ, къ поверхности которыхъ могли бы приставать эти специфическіе форменные элементы, всетаки въ значительной мѣрѣ затрудняли бы пропиканіе послѣднихъ въ сокопроводящіе каналыцы. Теперь представимъ себѣ, что шанкерный ядъ попалъ, на примѣръ, только подъ эпидермисъ и

вдобавокъ съ большою примѣсью другихъ, нерастворимыхъ частицъ, тогда будетъ совершенно понятно, почему этотъ ядъ, не взирая на свои вредныя свойства, вызоветъ воспалительную реакцію лишь въ точкѣ своего вхожденія въ ткани, и въ какой бы сильной формѣ не явилась эта реакція, въ гнойной или дифтеритической, всеже она можетъ ограничиваться лишь мѣстными измѣненіями по крайней мѣрѣ въ первое время; въ послѣдующихъ періодахъ реакція можетъ также не выходить за предѣлы мѣстнаго процесса, придерживаясь ближайшаго пояса тканей вокругъ язвы. Мы знаемъ, что неизбѣжнымъ спутникомъ остраго гнойнаго воспаления является продуктивное воспаление, обуславливающее развитіе инфильтрата, который можно разсматривать за извѣстнаго рода препятствіе для дальнѣйшаго прониканія вредныхъ веществъ въ тѣло. Но такая преграда съ другой стороны можетъ легко оказаться слишкомъ недостаточною вслѣдствіе слабаго развитія грануляціоннаго валика, либо вслѣдствіе его случайнаго или искусственнаго поврежденія; напримеръ при столь любимомъ лѣченіи шанкровъ, какъ прижиганіе язвы, легко можетъ случиться, что прижиганіе выйдетъ достаточно сильнымъ, чтобы повредить грануляціонный валикъ, но слишкомъ слабымъ, чтобы при этомъ разрушить всѣ слои, гдѣ застряли вредные продукты. Только что приведенное разсужденіе правда даетъ мало выводовъ для рѣшенія нами поставленнаго вопроса, но оно по крайней мѣрѣ согласуется съ хорошо констатированнымъ фактомъ, что однимъ изъ самыхъ частыхъ поводовъ нагноенія пораженной железы является случайная или искусственнымъ путемъ созданная задержка гноя подъ струпомъ на поверхности язвы.

Причину незаболѣванія железы гнойнымъ процессомъ можно искать, не только въ условіяхъ зараженія, но еще и въ томъ предположеніи, что не теряетъ ли шанкерный ядъ свои флогогонныя свойства подъ вліяніемъ мѣстной реакціи, развивающейся въ тканяхъ вокругъ точки внесенія яда, или не представляютъ ли продукты этой реакціи достаточную преграду для прониканія флогогонныхъ веществъ въ лимфатическія железы. Можетъ быть сильный, плотно сидящій (дифтеритическій) налетъ служить такимъ препятствіемъ, или можетъ быть безцвѣтная тѣльца, эмигрирующія

подъ вліяніемъ гнойнаго воспаленія изъ сосудовъ на поверхность язвы, захватываютъ въ свою протоплазму специфическіе продукты и уносятъ ихъ прочь, если только какимъ бы то ни было путемъ не будетъ прегражденъ стокъ гноя внаружи.

§ 1162. Если и нельзя проводить аналогіи между такъ называемымъ трупнымъ и шанкернымъ ядами, то по крайней мѣрѣ имѣется одна особенность трупнаго яда, которая даетъ здѣсь право говорить о немъ. Не только воспаленіе лимфатическихъ сосудовъ и железъ является въ случаяхъ обоего рода какъ слѣдствіе зараженія, но пузырекъ съ мутнымъ содержимымъ и съ незначительнымъ омертвѣніемъ кожи — самое обыкновенное явленіе, которое развивается при весьма малыхъ раненіяхъ (уколахъ) какъ результатъ мѣстнаго вліянія трупнаго яда—можетъ быть поставленъ въ нѣкоторую параллель съ шанкернымъ гнойничкомъ, ведущимъ къ молекулярному омертвѣнію (къ язвѣ); при этомъ необходимо указать, что при дѣйствіи трупнаго яда на тѣло человѣка повторяется тоже непостоянство относительно развитія гнойныхъ лимфаденитовъ, какъ мы это видѣли при описаніи шанкерныхъ бубонновъ. Не взирая на то, что за трупнымъ ядомъ мы должны признать болѣе сильныя флогогонныя свойства, чѣмъ за шанкернымъ, нарывы въ лимфатическихъ железахъ развиваются далеко не во всѣхъ случаяхъ трупнаго зараженія.

Патологическіе процессы, вызываемые внесеніемъ этого яда въ тѣло человѣка, отличаются большимъ разнообразіемъ, а именно встрѣчается: то ограниченное поверхностное воспаленіе кожи, то чирій съ незначительнымъ омертвѣніемъ покрововъ, то рожа, то воспаленіе лимфатическихъ сосудовъ, то нарывы въ лимфатическихъ железахъ, то разлитое воспаленіе влѣтчатки, сухожильныхъ влагалищъ и др. Не смотря на то, что при зараженіи такъ называемымъ трупнымъ ядомъ мы имѣемъ дѣло съ вреднымъ вліяніемъ нѣсколькихъ различныхъ продуктовъ, тѣмъ не менѣе разнообразное проявленіе дѣйствія этого яда главнымъ образомъ мы объясняемъ неодинаковыми во всѣхъ случаяхъ мѣстными условіями, при которыхъ былъ внесенъ ядъ въ ткани. Не распространяясь болѣе ни объ этихъ условіяхъ, ни объ особомъ предрасположеніи, ни объ особой впечатлительности

организма къ трупному яду, я укажу здѣсь, что иногда встрѣчаются столь тяжелые случаи такихъ отравленныхъ ранъ, гдѣ больные, уже спустя нѣсколько часовъ послѣ вхожденія яда въ тѣло, впадаютъ въ особое угнетенное состояніе съ значительнымъ упадкомъ силъ, съ весьма ослабленною дѣятельностью сердца и съ поверхностными, учащенными дыханіями, и могутъ въ теченіе двухъ или трехъ дней умереть. Въ какой мѣрѣ успѣютъ за это время развиться мѣстные патологическіе процессы, которые протекаютъ конечно въ такихъ случаяхъ съ поразительною быстротою, это не имѣетъ особаго значенія для разбираемаго здѣсь вопроса, намъ теперь пужно только знать, что въ такихъ случаяхъ трупной ядъ попалъ въ организмъ при особыхъ условіяхъ и надо полагать, что онъ проникъ прямо въ соки тѣла черезъ вскрытую вену или черезъ лимфатическій сосудъ, профильтровавшись черезъ лимфатическую железу. Я привелъ здѣсь эти примѣры, чтобы показать, какъ велико значеніе мѣстныхъ условій, при которыхъ проникаетъ трупной ядъ въ тѣло человѣка въ дѣль развитія послѣдующихъ патологическихъ явленій.

Мѣстныя условія зараженія должны имѣть одинаковое значеніе для всѣхъ ядовъ. Въ силу этого мы въ правѣ поставить вопросъ дѣйствительно ли отсутствіе общихъ явленій послѣ зараженія шанкернымъ ядомъ есть лишь выраженіе какого то особаго исключительнаго характера этого яда, заключающагося въ невозможности заражать весь организмъ? Если эта особенность шанкернаго яда не дѣликомъ зависитъ отъ мѣстныхъ условій, преняствующихъ разнесенію яда по организму, то спрашивается какая доля въ этой особенности принадлежитъ мѣстнымъ условіямъ зараженія, а какая свойствамъ самаго яда? Но такъ какъ сущность шанкернаго яда намъ пока неизвѣстна и такъ какъ опыты съ прививкой, нерѣдко давали результаты, которые приводились въ защиту совершенно противоположныхъ взглядовъ, то мы должны оставить этотъ вопросъ, строго говоря, нерѣшеннымъ. Съ другой стороны, признавая мягкій и твердый шанкръ за двѣ такія клиническія формы, которыя должны излагаться отдѣльно, мы тѣмъ не менѣе полагаемъ что въ патологій имѣть еще достаточно твердо установленныхъ и неоспариваемыхъ фактовъ, которые дозволяли бы считать яды: вызывающій

мягкій шанкръ и порождающей сифились, за яды по сущности своей совершенно различныя, т. е, неимѣющіе между собой ничего общаго, за исключеніемъ развѣ того, что больные ими заражаются въ преобладающемъ большинствѣ случаевъ черезъ половые органы.

§ 1163. Рѣшеніе вопроса можетъ ли шанкерный ядъ дать общее зараженіе, имѣетъ очевидно слишкомъ большое значеніе въ медицинской практикѣ, въ особенности для больнаго, поэтому оправдывается всякое разсужденіе, клонящееся если не къ разрѣшенію, то по крайней мѣрѣ къ нѣкоторому выясненію этого предмета.

При рѣшеніе подобнаго вопроса нужно руководствоваться свойствомъ (природою) яда, результатами опытовъ съ прививкою, наблюденіями при постелѣ больныхъ и аналогію. Мы уже замѣтили, что нынѣ нельзя придавать результатамъ опытовъ съ прививкой такого рѣшающаго значенія, какъ это дѣлалось въ прежнее время; приверженцы обоихъ ученій: дуалистическаго и унитарнаго пришли къ заключенію, что теперь нельзя ихъ считать столь доказательными какъ прежде. Аналогія, какъ мы пытались показать на приведенномъ примѣрѣ съ трупнымъ ядомъ, не говоритъ въ пользу дуалистическаго ученія. Клиническія наблюденія касаются въ этомъ спорномъ вопросѣ главнымъ образомъ одного обстоятельства—унитарная теорія доказываетъ, что хотя очень рѣдкимъ, но возможнымъ послѣдствіемъ зараженія шанкернымъ ядомъ является сифились и обратнo, что путемъ зараженія сифилитическимъ ядомъ можно пріобрѣсть только мягкій шанкръ. Какими бы рѣдкими исключеніями не считать подобные случаи, но существованіе таковыхъ мы должны признать потому, что не имѣемъ права заодозрѣвать правдивости и компетентности авторовъ, описавшихъ такія наблюденія. Такъ какъ при рѣшеніи спорныхъ вопросовъ практической медицины положительнымъ фактамъ, какъ бы малы они не были, нужно придавать большее значеніе, чѣмъ отрицательнымъ, то съ этой стороны нужно высказаться въ пользу унитарнаго ученія.

Не имѣя никакой возможности входить здѣсь въ подробный разборъ и оцѣнку мнѣній, предложенныхъ для объясненія такихъ случаевъ, мы признаемъ унитарную теорію, по крайней мѣрѣ по части приведенныхъ исключеній, за теорію, которую долженъ помнить каждый врачъ и

съ которой онъ долженъ имѣть дѣло въ сомнительныхъ для діагноза случаяхъ, т. е., долженъ откладывать въ такихъ случаяхъ свое окончательное рѣшеніе о натурѣ яда къ дальнѣйшему теченію болѣзни; только когда пройдетъ опредѣленный для развитія первыхъ общихъ признаковъ сифилиса, срокъ, тогда только онъ можетъ съ спокойной совѣстью рѣшить былъ ли зараженъ пользующій имъ больной сифилитическимъ ядомъ,—этимъ только образомъ врачъ будетъ гарантированъ отъ гибельныхъ для больного ошибокъ въ діагнозѣ.

Прежде чѣмъ приступить къ разбору способовъ лѣченія гнойныхъ лимфаденитовъ, необходимо упомянуть о воспаленіи лимфатическихъ сосудовъ на penis, развивающимся иногда какъ осложненіе мягкаго шанкра, а также вкратцѣ описать особую форму воспаленія лимфатическихъ железъ, извѣстную подъ именемъ *adenitis hyperplastica*.

О воспаленіи лимфатическихъ сосудовъ при мягкомъ шанкрѣ.

§ 1164. Начало болѣзни при *lymphangoitis dorsalis penis ex ulcere contagioso* то же самое, какъ при воспаленіи этихъ сосудовъ при переломѣ, но при этой болѣзни, какъ мы видѣли, воспаленіе сосудовъ разрѣшается, тогда какъ при мягкомъ шанкрѣ въ дѣломъ рядѣ случаевъ воспалительный процессъ усиливается и дѣло доходитъ до скопленія гнойнаго экссудата въ полости сосуда, до развитія въ немъ остраго нарыва—*lymphangoitis abscedens s. suppurans*. Обыкновенно развивается одинъ гнойникъ и лишь очень рѣдко два или три. Эти нарывчики, получили названіе *bubonuli* въ отличіе отъ *бубоновъ*. Еще рѣже нагноеніе распространяется на большее протяженіе внутри лимфатическаго сосуда.

Теченіе такихъ нарывчиковъ не представляетъ ничего особеннаго. Обыкновенно дѣло ограничивается произвольнымъ ихъ вскрытіемъ, чаще всего въ серединѣ верхней части *sulcus coronarius*. Въ рѣдкихъ случаяхъ дѣло доходитъ до изъязвленія отверстія гнойника или омертвѣнія кожи *penis* и получается язва полостная, либо выгнутая въ длину, представляющаяся въ видѣ жолоба или болѣе или менѣе длиннаго свищеваго хода.

Лѣченіе состоитъ во вскрытіи гнойника, въ разрѣзѣ свищеваго хода и въ соответственной перевязкѣ.

§ 1165. Подъ именемъ *adenitis hyperplastica* описываютъ случаи, при которыхъ на первомъ планѣ выступаетъ не столько нагноеніе, сколько разращеніе железистой стромы. Принимаютъ три вида этого рода воспаленій лимфатическихъ железъ. Въ одномъ рядѣ случаевъ, при болѣе или менѣе выраженныхъ признакахъ острого или полубыстротечнаго воспаленія, разрастается довольно сильно лимфатическая железа, затѣмъ она теряетъ свою подвижность, срастается съ покровами и вызываетъ въ послѣднихъ острый дерматитъ, при чемъ однакожъ дѣло не доходитъ до образованія отверстія, черезъ которое могъ бы выходить воспалительный экссудатъ. Въ другомъ рядѣ случаевъ, при слабо развитомъ остромъ воспаленіи кожи, сначала появляется въ распухшей железѣ зыблущая точка, сравнительно мало болѣзненная, а впоследствии, при обострѣннй припадковъ, образуется отверстіе воспалительнаго фокуса, изъ котораго вытекаетъ, то водянистая серозная, похожая на лимфу, жидкость, то обыкновенный гной, то гной, содержащій въ себѣ творожистое вещество. Наконецъ къ третьей категоріи отнесены случаи, въ которыхъ къ лимфадениту присоединяется одно „осложненіе“, состоящее въ томъ, что, при сильныхъ воспалительныхъ явленіяхъ дѣло доходитъ до изъязвленія всей покрывающей кожи и до обнаженія пораженнаго органа; такимъ путемъ могутъ происходить болѣе или менѣе большія язвы, на двѣ которыхъ торчатъ открытыя железы „уподобляемыя сложеннымъ фруктамъ“. Въ другихъ случаяхъ въ железахъ, пораженныхъ этою формою воспаленія, и въ около лежащей клетчаткѣ образуются гнойные ходы и отслойка въ различномъ направленіи, что при медленномъ теченіи процесса ведетъ къ развитію очень неправильныхъ дефектовъ: кожа изъязвленная, отчасти усѣянная рубцами и втянутыми отверстіями свищевыхъ ходовъ, нерѣдко расположенныхъ въ большомъ числѣ, покрываетъ собой сильно увеличенныя железы, которыя образуютъ несмѣщаемыя опухоли величинаю нерѣдко въ кулакъ. Образованіе подобныхъ „adenitis hyperplastica“ считаютъ не исключительно послѣдствіемъ завесенія въ железы специфическихъ продуктовъ, по зачастую результатомъ неумѣлаго внимательства врача въ болѣзнь (частичныхъ срѣзываній слезы, прижиганій, перевязки повреждающими веществами и т. п.) По нашему мнѣнію описанныя формы лимфаденитовъ ничто иное, какъ случаи гдѣ рядомъ съ гнойнымъ воспаленіемъ въ значительной мѣрѣ развито продуктивное.

О лѣченіи бубоновъ.

§ 1166. Мы достаточно высказались (§ 189) по вопросу о томъ, возможно ли искусственнымъ путемъ достигнуть разрѣшенія острыхъ нарывовъ, чтобы здѣсь не повторять изложеннаго и не распространяться о бесполезности примѣненія при остромъ гнойномъ лимфаденитѣ такихъ средствъ, какъ пиявки, смазываніе іодовой настойкой и др. съ цѣлью предупредить развитіе въ железу гнойнаго фокуса и его вскрытія снаружи.

Мы разсматриваемъ случаи остраго ограниченнаго воспаления, въ которыхъ дѣло не доходитъ до вскрытія гноя снаружи и которые не переходятъ въ хроническое состояніе, а вполне разрѣшаются, за выраженіе остраго серознаго воспаления, а потому считаемъ излишнимъ употребленіе какихъ нибудь лѣкарствъ. Исходя изъ подобной точки зрѣнія мы думаемъ, что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ вредныя специфическія вещества, запесенныя въ лимфатическую железу, вызвали въ ней фокусъ гнойнаго воспаления, не будетъ въ интересахъ больнаго препятствовать скорѣйшему удаленію гноя или достигать разрѣшенія всего процесса. Такое разрѣшеніе можетъ произойти лишь двоякимъ путемъ: либо вношеніемъ черезъ посредство лимфы въ кровь всѣхъ вредныхъ веществъ, обусловившихъ острый лимфаденитъ, либо всасываніемъ жидкихъ частей и оставленіемъ на мѣстѣ нерастворимыхъ и непрофильтровавшихся вредныхъ продуктовъ. Первая возможность должна считаться опасною для организма, вторая же далеко безвредною названа быть не можетъ, такъ какъ мы знаемъ (§§ 126, 174), что стуженный гнойный выпотъ нельзя разсматривать за индифферентное тѣло, его присутствіе всегда угрожаетъ сдѣлаться подъ влияніемъ случайныхъ моментовъ источникомъ новаго остраго воспаления. Слѣдовательно, съ развитой точки зрѣнія попытка добиваться разрѣшенія остраго лимфаденита, не оправдывается, а напротивъ съ той минуты, какъ будетъ вѣрно распознанъ гнойный фокусъ покажется облегчить и ускорить дѣло приrody искусственнымъ опорожненіемъ гнойной полости.

Противъ замѣчанія, что искусственно опорожненный гнойникъ можетъ превратиться въ упорно незаживающую язву и тѣмъ подвергать больнаго различнымъ случайнымъ болѣзнямъ, пужбо съ одной стороны возразить, что при ра-

ціональномъ уходѣ за подобною язвою можно въ весьма значительной степени ускорить заживленіе и предупредить всякія осложненія, а съ другой стороны необходимо указать, что именно въ случаяхъ, въ которыхъ бубонъ превращается въ долго не рубцующуюся язву, едва ли когда либо было достигнуто разрѣшенія воспалительнаго процесса.

§ 1168. Опорожнить отъ гноя описываемыя здѣсь формы остраго лимфаденита возможно различнымъ образомъ: вскрытая гнойную полость разрѣзомъ, либо вызывая искусственно омертвѣніе ея покрышки прикладываніемъ къ послѣдней сильно повреждающихъ, прижигающихъ средствъ (*Pastac Vienensis*, *Canquoin*, *Landolfii*, *arsenicalis* и др.), либо же высасывая гной помощью Правацовскаго шприца, прибора Потена или другого въ этомъ родѣ аппарата.

Изъ этихъ трехъ способовъ выборъ можетъ быть лишь между разрѣзомъ и высасываніемъ гноя, объ искусственномъ разрушеніи покрышки нарыва прижигающими лѣкарствами въ настоящее время рѣчи быть не можетъ. Этотъ послѣдній способъ не представляетъ никакой выгоды: онъ сопряженъ съ сильною болѣзненностью, требуетъ нѣсколько дней времени для вскрытія гнойной полости, легко можетъ понапрасно усилить воспаленіе покрововъ и не обладаетъ свойствомъ, прежде ему приписываемымъ — превращать железистый шанкръ въ простую язву.

Строго говоря (§ 197) слѣдовало бы предпочесть разрѣзъ высасыванію, такъ какъ надлежащій разрѣзъ гнойника съ послѣдовательнымъ дренажированіемъ его полости даетъ больше шансовъ скорѣе удалить всѣ вредныя вещества, чѣмъ при помощи высасыванія. Но принимая во вниманіе, что разрѣзанный лимфаденитъ столь часто превращается въ упорно незаживающую язву, совершенно оправдана попытка предупредить подобное теченіе, отказываясь отъ вскрытія нарыва разрѣзомъ и замѣняя его всасываніемъ.

§ 1167. Опорожненіе нагноившагося бубона посредствомъ высасыванія, а не разрѣза показуется въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нарывъ развивается очень медленно, гдѣ кожа, покрывающая пораженную железу, долгое время не стягивается въ воспалительный процессъ и гдѣ есть основаніе предполагать, что нагноенію подверглась лишь часть железы.

Что касается производства самой операции высасывания то оно такъ просто, что остается развѣ упомянуть о необходимости тщательной дезинфекціи тружара, посредствомъ котораго дѣлають проколъ (§ 100), и о приведеніи паховой области въ надлежащую чистоту.

Для малыхъ гнойниковъ обыкновенно бываетъ достаточно одного высасыванія; для гнойныхъ же фокусовъ, которые во время операции уже занимають большое протяженіе, приходится повторить высасываніе, потому что обыкновенно черезъ 1—3 дня полость нарыва съизнова наполняется гноемъ.

Быть можетъ въ будущемъ будутъ болѣе усовершенствованы способы лѣченія нарывовъ посредствомъ высасыванія и промыванія гнойной полости дезинфицирующими средствами; покажьтесь же методы подобнаго лѣченія бубоновъ съ послѣдовательнымъ впрыскиваніемъ іодовой пастойки, раствора сулемы и др. мало примѣнялись на дѣлѣ и еще не оправдали возлагаемой на нихъ надежды.

Иногда крохотное отверстіе, остающееся послѣ прокола, не подживаетъ и изъ него продолжаетъ течь гной, который постепенно становится жиже и отдѣляется все въ меньшемъ количествѣ, пока наконецъ совсѣмъ не прекратится гноетеченіе и не закроется отверстіе. Однакожь въ нѣкоторыхъ случаяхъ гной продолжаетъ долго сочиться, а отверстіе отъ прокола, не только не показываетъ ни малѣйшей склонности къ заживленію, но напротивъ того нѣсколько увеличивается путемъ изъязвленія краевъ и превращается въ настоящую шанкерную язву. Если же эта послѣдняя не затягивается рубцомъ, а расширяясь и углубляясь, дойдетъ до полости гнойника, то въ такомъ случаѣ для ускоренія заживленія необходимо разрѣзать всю подрытую крышку гнойной полости.

§ 1168. Если же гнойный процессъ развивается въ желѣзѣ очень быстро, сопровождается сильною лихорадкою и воспаленіе рапо переходитъ на кожу, вызывая въ пей разлитую припухлость, яркую красноту и сращеніе съ пораженною железой или, если истонченная покрывка гнойника уже потемнѣла, тогда *нужно поскорѣ широкимъ разрѣзомъ вскрыть гнойный фокусъ.*

Расширеніе ножемъ отверстія „произвольно“ образовавшагося въ гнойникѣ показуется съ одной стороны съ цѣлью доставить болѣе удобныя условія для стока гноя и предупредить его застаиваніе въ неровныхъ и невыгодно

расположенных карманах гнойной полости, а съ другой стороны, чтобы этимъ путемъ получить гноящуюся (грануляціонную) поверхность въ формѣ болѣе удобной для скорѣйшаго заживленія; этимъ разрѣзомъ получается возможность надлежащимъ образомъ обрабатывать стѣнки нарыва обеззараживающими средствами, что въ особенности важно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ омертвѣлый слой грануляціонной ткани, въ видѣ крѣпко сидящаго налета, препятствуетъ заживленію гнойной полости.

§ 1169. Слѣдуетъ въ каждомъ случаѣ до разрѣза бубона привести паховую область въ возможную степень чистоты (§ 196) посредствомъ бритья и тщательной промывки теплой водой съ мыломъ, удаленія жировъ и остатковъ пота помощью эфира или скипидарнаго масла и орошенія какимъ нибудь дезинфицирующимъ растворомъ. Эту предосторожностью устрояется одна изъ главнѣйшихъ причинъ для загниванія отдѣлимаго бубона, а также отчасти предупреждается неправильное теченіе процесса заживленія.

Онкотомію можно сдѣлать совершенно безъ боли посредствомъ искусственнаго замораживанія кожи надъ бубономъ помощью распыленія сѣрнаго эфира, только пужно брать абсолютный эфиръ. Предлагаютъ для болѣе быстрого достиженія анестезіи примѣнять Robbins aether for local anaesthesia (§ 190).

Разрѣзъ ведется обыкновенно въ направленіи Шупартовой связки и дѣлается такой длины, чтобы широко вскрыть всю гнойную полость (§ 200), а если послѣ этого разрѣза образуются карманы, то прибавляется еще одинъ или два короткіе разрѣза.

§ 1170. Для незастарѣлыхъ случаевъ нагноившихся лимфаденитовъ исполнѣе достаточенъ только что приведенный способъ лѣченія и можно совершенно обойтись безъ болѣе кроваваго, болѣзненнаго и кропотливаго метода, именно выскабливанія острою ложечкою стѣнокъ гнойной полости. Такимъ излишнимъ раненіемъ стѣнокъ нарыва можно повредить дѣлу постолько, поскольку разрушаемый при этомъ валикъ грануляціонной ткани можно разсматривать за выгодное приспособленіе, защищающее отъ дальнѣйшаго въ ткани прониканія вредныхъ продуктовъ и подготовляющее заживленіе гнойника, который зарастаетъ путемъ выполненія полости его грануляціонной тканью. Но въ запущенныхъ и плохо поль-

зованныхъ случаяхъ вскрывшихся бубонъ, гдѣ можно, слѣдовательно, предполагать занесеніе извнѣ вредныхъ продуктовъ, которые поддерживаютъ нагноеніе или вызываютъ разложеніе секретовъ, въ такихъ случаяхъ вполне показуется примѣненіе острой ложечки съ послѣдовательною промывкой раны растворомъ 0,1% сулемы и вытираніе ея крѣпкимъ растворомъ хлористаго цинка.

Вобщемъ нѣтъ болѣе удобнаго и вѣрнаго средства для ожитія вредные продукты, застывающіе въ нечистыхъ раненныхъ тканяхъ, въ стѣнкахъ упорно незаживающихъ гнойныхъ полостей и на поверхности язвъ, какъ выскоблить помощью острой ложечки грануляціонную ткань ихъ выстилающую.

§ 1171. Много хлопотъ причиняютъ врачу тѣ застарѣлыя и упорно неподдающіеся лѣченію случаи вскрывшихся бубонъ, вокругъ которыхъ покровы подрыты на большомъ протяженіи и которые снабжены длинными, а еще хуже глубокими свищевыми ходами. Въ такихъ случаяхъ — которые обыкновенно передаются сифилодологами въ руки хирурговъ—приходится прибѣгать не только къ выскабливанію грануляціонной ткани, но къ отрѣзыванію сильно истонченныхъ краевъ гнойной полости и къ вскрытію свищей. Близость крупныхъ кровеносныхъ сосудовъ заставляеть насъ быть весьма осторожными при вскрытіи глубокихъ свищей. Необходимо дѣлать разрѣзъ не однимъ взмахомъ ножа, а разсѣкая волокна тканей *послойно* между двумя пинцетами или на желобчатомъ зодѣ; при томъ нужно постоянно раздвигать края разрѣзовъ крючками, чтобы хорошо видѣть вскрываемыя анатомическія части (§ 199).

Въ случаяхъ, гдѣ заживленію вскрышагося бубона мѣшаетъ одна изъ увеличенныхъ лимфатическихъ железъ, которая торчитъ въ видѣ грибовиднаго нароста на днѣ гнойной полости, тамъ показуется осторожное ея вылуценіе.

§ 1172. Удаливши такимъ образомъ всѣ видимыя препятствія, которыя мѣшаютъ скорому заживленію нагноившихся лимфаденитовъ, мы приступаемъ къ обезвреживанію созданныхъ нами равенныхъ поверхностей и затѣмъ накладываемъ *давящую повязку*, т. е. достаточно прижимающую стѣнки раны, чтобы не оставялъ кармановъ и промежутковъ между ними, могущихъ при неблагопріятныхъ условіяхъ превратиться въ затеки гноя (§ 209).

О перевязкѣ нагноившихся лимфаденитовъ и о перевязочныхъ веществахъ.

§ 1173. При лѣченіи острыхъ нарывовъ мы придерживаемся того взгляда, что въ обыкновенныхъ случаяхъ, въ которыхъ гной не издаетъ зловоннаго запаха и не обладаетъ никакими специфическими свойствами, совершенно излишне всякое промываніе гнойной полости, почему мы и довольствуемся только доставленіемъ удобныхъ условій для стока гноя посредствомъ надлежащаго разрѣза и дренажарованія. Подобно этому слѣдовало бы поступить и послѣ вскрытія бубонъ. Но такъ какъ мы не знаемъ содержится ли въ моментъ разрѣза въ полости лимфаденига достаточно шанкернаго яда, способнаго превратить гноющуюся поверхность въ шанкерную язву или же гной, вытекающій изъ бубона уже болѣе не обладаетъ этими свойствами, то, чтобы предупредить вредныя послѣдствія, которыя можетъ оказать отдѣлимое нарыва на края разрѣза, будетъ выгодно промыть, а еще лучше вытереть всю полость нарыва кускомъ гигроскопической ваты, смоченной какимъ нибудь сильнымъ обеззараживающимъ веществомъ. *Для этой цѣли мы употребляемъ 8% растворъ хлористаго цинка (§ 203), предварительно удаливъ гной струею 0,1% раствора сулемы.*

Чтобы доставить возможно лучшія условія для стока гноя и чтобы препятствовать несвоевременному и чрезвычайному зарощенію отверстія гнойника, вставляютъ въ гнойную полость толстую резиновую трубку, которую обрѣзываютъ у самой кожи (§ 201).

Въ настоящее время мы посыпаемъ поверхность разрѣзанныхъ гнойниковъ очень небольшимъ количествомъ мелкаго іодоформа и имъ же посыпаемъ дренажи.

При широко вскрытой гнойной полости, карманы которой уничтожены прибавочными разрѣзами, можно обойтись и безъ вставленія дренажной трубки, только нужно покрыть вскрытый бубонъ, хорошо впитывающимъ въ себя перевязочнымъ веществомъ, чтобы по возможности лучше отвести гной изъ его полости.

§ 1174. Чтобы удовлетворить вполнѣ антисептическимъ условіямъ необходимо захватить въ повязку весь пахъ больной стороны, нижнюю часть живота и верхнюю треть бедра, окруживши ихъ большимъ количествомъ перевязочнаго вещества,

надлежащимъ образомъ прижатого къ тѣлу, чтобы по возможности предупредить завесеніе извпѣ вредныхъ продуктовъ между кожей и краемъ повязки; въ особенности надо тщательно класть полости ваты около половыхъ органовъ и *placa patem*.

Въ настоящее время мы уже пришли къ тому убѣжденію, что карболизованная марля Листера, обладающая такими сильными противугниlostными свойствами, плохо впитываетъ въ себя гной и секреты ранъ, потому что бумажныя ея нити обволочены смѣсью канифоли и парафина, которые почти уничтожаютъ гигроскопичность обезжиренной марли и затрудняютъ впитываніе водянистыхъ жидкостей.

Закрывать отверстіе гнойника просто гигроскопическою ватой нельзя потому, что гной, скоро впитавшись въ слой ваты, непосредственно лежащей на разрывѣ, задерживаетъ дальнѣйшее впитываніе секретовъ въ вату; чтобы предупредить подобное препятствіе, мы кладемъ подъ вату скомканный кусокъ обезжиренной марли, хорошо впитывающей въ себя жидкость и обработанный растворами противугниlostныхъ средствъ (0,1% сулемы или пропитанный слабымъ растворомъ іодоформа въ эфирѣ).

Есть вещества, которыя обладаютъ большею гигроскопичностью, чѣмъ очипенная и обезжиренная вата (*Gossypium hygrosopicum*). Изъ различныхъ перевязочныхъ веществъ, отличающихся въ большей или меньшей степени способностью впитывать въ себя воду, мы нынѣ отдаемъ преимущество двумъ фибричнымъ продуктамъ, приготовляемымъ изъ различныхъ сортовъ дерева, служащимъ для выработки бумаги и названнымъ *древесная шерсть* и *древесная вата*. Эти весьма дешевыя вещества отличаются, какъ это доказали опыты, которые мы сейчасъ опишемъ, *огромною способностью всасывать въ себя жидкости и при томъ въ сухомъ состояніи*. Кроме того они обладаютъ извѣстною долей упругости и значительною легкостью. Упругость *древесной шерсти* и *ваты* удобна тѣмъ, что допускаетъ весьма сильное прижатіе всей повязки, а большая ихъ рыхлость важна въ томъ отношеніи, что, облегчая испареніе впитанныхъ въ нее жидкостей, она доставляетъ наименѣе выгодныя условія для развитія гнилостныхъ процессовъ. Для достиженія послѣдней цѣли мынынѣ не кладемъ непроницаемой матеріи въ наружныя слои повязки.

§ 1167. *Древесную шерсть или вату* можно просто завернуть въ обезжиренную и пропитанную сулемнымъ или йодоформнымъ растворомъ марлю и положить въ видѣ подушки на рану. Еще удобнѣе примѣнять новѣйшій препаратъ „*Holz-wollenwatte* или *Holzwatte*“, приготовляемый изъ 80% древесной шерсти *Holzwole* и 20% гигроскопической хлопчатобумажной ваты. Такую „*древесную вату*“ можно рѣзать въ видѣ подушекъ, чѣмъ сберегается лишняя работа и лишнее прикосновеніе руками къ перевязочному веществу. Для того, чтобы достигнуть „асептичности“ такой древесной ватой всю смѣсь пропитываютъ 0,2% растворомъ сулемы съ глицериномъ.

§ 1166. Покрываніе ранъ какими нибудь перевязочными веществами при современномъ антисептическомъ методѣ лѣченія, имѣетъ свою цѣлю защитить поврежденное мѣсто отъ *вліянія* вредныхъ продуктовъ — гнилостныхъ бродиль, могущихъ попасть въ рану извнѣ. На этомъ основаніи перевязочное вещество должно обладать способностью обезвреживать гнилостные ферменты, въ немъ задерживаемые и уничтожать возможность образованія въ ранѣ почвы, удобной для септическихъ процессовъ. Понятно почему (§ 248) перевязочныя вещества должны съ одной стороны заключать въ себѣ достаточное количество какого нибудь сильнаго антисептическаго средства, а съ другой стороны они должны доставлять наименѣе выгодныя условія для развитія гнилостныхъ процессовъ. Отнятіе воды, мы знаемъ (§ 252) есть условіе, задерживающее и останавливающее процессы гніенія, а такъ какъ секреты раны представляютъ собой ту почву, на которой развиваются и распространяются гнилостные процессы, то перевязочныя вещества должны по возможности быстро отводить всѣ секреты изъ раны и впитывать ихъ въ себя. Поэтому перевязочныя вещества должны отличаться свойствомъ какъ можно болѣе впитывать въ себя жидкость и преимущество должно быть отдано тому перевязочному веществу, которое въ этомъ отношеніи представляется выгоднѣе прочихъ. Чтобы рѣшить подобный вопросъ стоитъ только прочитать испытуемыя вещества водой, затѣмъ какимъ нибудь образомъ удалить лищнюю, несосанную воду и наконецъ опредѣлить прибыль въ вѣсѣ. Но при этомъ методѣ легко могутъ вкратъсь вѣточности въ опредѣленіи дѣйствительной прибыли въ вѣсѣ, такъ какъ трудно выбрать надлежащій способъ какъ

удалить излишнюю жидкость. Необходимо здѣсь еще указать, что нельзя вполнѣ уподоблять всасыванія воды перевязочнымъ веществомъ, погруженнымъ цѣликомъ въ жидкость, съ его способностью впитывать въ себя медленно отдѣляющіеся секреты ранъ. Нельзя поэтому дѣлать прямыхъ выводовъ изъ количества воды, удержанной въ перевязочномъ веществѣ, которое было погружено въ нее, о быстротѣ и количествѣ впитанныхъ секретовъ раны черезъ поверхность перевязочнаго вещества, приведенной въ прикосновеніе съ раной.

Для болѣе правильнаго рѣшенія этого вопроса предложень слѣдующій способъ. Стекланный цилиндръ, снизу закрытый кускомъ привязанной къ нему марли, наполняется испытуемымъ веществомъ, поверхъ котораго сыплется дробь, съ цѣлю придавить и уподобить условія опыта къ тому прижатію, которое обыкновенно оказываетъ бинтованіе на перевязочное вещество, положенное на рану; затѣмъ цилиндръ своимъ нижнимъ концомъ приводится въ прикосновеніе съ поверхностью воды. Высота столба впитанной воды представляетъ собою выраженіе равновѣсія между капиллярностью, принадлежащею испытуемому веществу, и обратнымъ давленіемъ приподнявшейся жидкости. Чѣмъ сильнѣе и быстрѣ впитываетъ въ себя испытуемое вещество, тѣмъ скорѣе приподнимается и тѣмъ выше будетъ столбъ всосанной воды. Для рѣшенія вопроса можно поэтому пользоваться: высотой столба, или временемъ, когда достигается равновѣсіе, или же начальной быстротою всасыванія воды.

Различныя вещества, испытанныя при помощи описаннаго прибора Rönberg'a, по способности впитывать изъ себя воду могутъ быть поставлены въ слѣдующемъ порядкѣ: Zellstoffwatte, смоченный торфъ, Holzstoffwatte, зола каменнаго угля, древесная шерсть Вальхера (*), гипроскопическая вата, асбестъ, корпія, опилки и морской песокъ;

(*) «Walcher's Holzwolle, древесная шерсть», представляющей собою промежуточный продуктъ при производствѣ бумаги, готовится изъ различныхъ сортовъ дерева, преимущественно изъ хвойныхъ, а также изъ липы, березы и др. однимъ механическимъ путемъ. Лиственные коры и размельченные куски дерева подъ сильнымъ токомъ воды переходятъ черезъ рядъ различныхъ точильныхъ камней и превращаются посредствомъ растиранія въ очень мягкую, рыхлую, несколько ватъ подобную массу, и наконецъ промываются обильнымъ количествомъ воды. Фабрич-

сухой же торфяной мох, сѣчка, канатная пакля и юта почти вовсе ничего не впитываютъ въ себя.

Принимая, что средняя толщина обыкновенныхъ перевязокъ составляетъ не больше, какъ 5 сантиметровъ, и зная, что секреты выдѣляются изъ раны довольно медленно, мы можемъ при выборѣ перевязочнаго вещества довольствоваться уже тѣмъ изъ нихъ, которое примѣрно всасываетъ въ описанномъ аппаратѣ воду столбомъ, вышиною въ 5 сант. Опыты съ такимъ же нѣсколько видоизмѣненнымъ аппаратомъ Реннберга показали, что опилки сосноваго дерева въ состояннн поднять жидкость лишь до 3 сант. надъ уровнемъ воды, морской песокъ, влажный торфяной мохъ и корня—до 4 с., между тѣмъ какъ древесная шерсть, до 5,5 с., древесная вата (Holz- und Zellstoffwatte (**)) и гигроскопическая вата до 7 с.; а опилки тополи до 9 с.

Нынѣшнн способъ приготовленн этого вещества изъ дерева, хорошо очищеннаго отъ коры, много говорятъ за его чистоту, но конечно нельзя его считать на столько асептическимъ, какъ гигроскопическая вата, которая сидана: шваровалась и очищается отъ жира посредствомъ выщелачиванн салодн. Древесная шерсть, хотя хорошо переносится равани, но содержитъ разнородныя кислоты, смолы, эфирныя масла и другн продукты.

(*) Zellstoff- und Holzstoffwatte, также промежуточные продукты при производствѣ бумаги, ничто иное какъ чистая бурая целлюлоза (brauner Holzstoff), приведенная въ особое рыхлое состоянне; они приготовляются помощью выщелачиванн бдкимъ натромъ или обработки стрнестокислыми солями. Измельченныя куски дерева, предварительно тщательно очищеннаго отъ коры, варятся много часовъ въ 6% растворѣ бдкого натра въ герметически закрытыхъ котлахъ подъ высокимъ давленнмъ перегрѣтыхъ паровъ. Они затемъ растворяются древесныя и смолистыя частнцы дерева, а отделившися целлюлоза остается въ жидкости въ видѣ мягкой, разрыхленной массы, которая переводится въ особые быстросходня аппараты, промывается и окончательно выщелачивается огромнымъ количествомъ воды; наконецъ эта масса пропускается черезъ желѣзные и войлочные вальцы, гдѣ она теряетъ воду. Подобный способъ подготовленн ддаетъ эти продукты совершенно асептическими, а если въ нихъ остаются еще нѣкоторыя слдны натра, то, зная, что процессы разложенн секретовъ ранъ происходятъ при кислой реакцн, можно считать даже выгоднымъ щелочную реакцню такихъ веществъ. Также и другой способъ подготовленн посредствомъ обработки дерева натронной, азотнокислой и магнезальной солями стрнистой кислоты, или съ частю стрнистой кислотой, надо рассматривать за методъ придающн древесной ватѣ антисептическн свойства такимъ.

§ 1177. Приведенныя данныя касаются однакожь только способности испытанныхъ веществъ впитывать въ себя не гной и не секреты ранъ, а воду, несодержащую въ себѣ продуктовъ, которые могли бы засыхать и образовать корки, препятствующія дальнѣйшему отведенію отъ ранъ гноя. Чтобы выяснитъ какому изъ перевязочныхъ веществъ надо отдать въ этомъ отношеніи преимущество, вода была замѣнена растворомъ аравійской камеди, одинаковаго удѣльнаго вѣса съ кровью; такая концентрація—1,055—была выбрана какъ средняя величина для секретовъ ранъ, представляющихся неодинаковыми въ своемъ удѣльномъ вѣсѣ.

Для сказаннаго раствора камеди былъ устроенъ такой стеклянный приборъ, который въ одномъ, болѣе узкомъ колѣнѣ представлялъ собой уровень жидкости, неизмѣняющійся до тѣхъ поръ, пока въ широкомъ колѣнѣ сосуда была еще жидкость. Такъ какъ рана не представляетъ собой поверхности покрытой слоемъ жидкости, а лишь постепенно отдѣляетъ секреты, то открытое колѣно было выполнено кусками плотной губки, чтобы по возможности уподобить приборъ условіямъ отдѣленія жидкости, имѣющимся въ ранѣ. Поверхъ этого отверстия привязывались марлевымъ бинтомъ подушки изъ марли, вышиною въ 5 сантиметровъ, наполняемыя различными испытываемыми веществами; эти подушечки заходили за край отверстия на одинъ сантиметръ. Опыты произведенныя съ этимъ приборомъ Rõnnberg'a показали, что всѣ вышеупомянутыя вещества пропитываются во всей толщинѣ подушки растворомъ аравійской камеди, за исключеніемъ морскаго песка и *микроскопической хлопчатобумажной ваты*, которая въ теченіе 5—6 часовъ, впитали въ себя растворъ камеди слоемъ, вышиною въ нѣсколько лишь миллиметровъ.

На основаніи описанныхъ опытовъ мы должны показывать отдать преимущество древесной ватѣ рядомъ съ которой должны поставить мохъ, но не сухой, а смоченный дезинфицирующимъ растворомъ.

§ 1178. *Способъ М. Шедэ*: очищенный и перебраный торфяной мохъ погружается на нѣсколько часовъ въ водяной растворъ 0,5% сулемы, затѣмъ выжимается руками и въ влажномъ видѣ зашивается въ подушки изъ марли, предварительно пропитанной растворомъ 1 ч. сулемы и 10 ч. глицирина въ 190 ч. воды.

О сифилитических бубонахъ, lymphadenitides syphiliticae.

§ 1179 . Выше мы объяснили все значеніе лимфатической системы въ дѣлѣ развитія сифилиса (§§ 1138—1142), здѣсь намъ остается лишь указать на нѣкоторыя особенности сифилитическаго пораженія лимфатическихъ железъ.

Медленное развитіе продуктивнаго воспаленія, обусловленнаго шизомицетами, задержанными въ лимфатическихъ железахъ и медленно размножающимися, дѣлаетъ понятнымъ, почему эти органы увеличиваются медленно въ своемъ объемѣ и почему такое опуханіе железъ, развѣ только вначалѣ, сопровождается нѣкоторымъ напряженіемъ и болезненностью, впоследствии же, когда капсула железъ уже успѣла растянуться и прорасти новообразованною тканью, оно не вызываетъ никакихъ болей—отсюда названіе *безболѣзненные бубоны*, *bubones indolentes*.

Заболѣваніе ближайшихъ къ точкѣ зараженія яда железъ, вслѣдствіе прямаго прониканія яда въ нихъ, нужно отличать отъ пораженія этихъ органовъ, развивающагося путемъ занесенія яда кровеносными сосудами и показывающагося одновременно съ другими признаками, которыми обнаруживается общее зараженіе; первую форму называютъ *первичными сифилитическими бубонами*, вторую же — *вторичными или симптоматическими*, *bubones symptomatici s. adenitis universalis*.

§ 1180. Богатство лимфатическихъ сосудовъ анастомозами можетъ служить объясненіемъ, почему сифилитическій ядъ, всосанный этими сосудами и несущійся въ кровь, поражаетъ не одну какую нибудь, на пути ему стоящую, железу, но многія или всѣ железы одного пакета—какъ будто бы специфическіе шизомицеты отыскиваютъ себѣ возможно больше такихъ органовъ, гдѣ бы они могли найти покой и размножаться.

Обыкновенно распухаютъ железы той стороны, на которой находятся первичныя сифилитическія измѣненія, но при положеніи твердаго шанкра на срединной линіи *penis* или на нижней спайкѣ половыхъ губъ нерѣдко опухаютъ железы въ обоихъ паховыхъ сгибахъ. Въ исключительныхъ только случаяхъ заболѣваютъ железы на другой сторонѣ, что, по нашему мнѣнію, вовсе не говоритъ противъ прямаго занесенія яда въ железы лим-

фатическими путями, такъ какъ такіе исключительные случаи теряютъ свое значеніе въ виду болѣе положительныхъ фактовъ—нужно здѣсь указать, что при шанкрахъ на пальцахъ руки никогда не наблюдалось, чтобы заболѣвали локтевые или подкрыльцовыя железы на другой сторонѣ.

Железы распухаютъ обыкновенно немного, въ величину лѣснаго или грецкаго орѣха, но у золотушныхъ субъектовъ онѣ могутъ доходить до значительнаго объема; у такихъ больныхъ отдѣльныя железки легко могутъ сливаться въ одну большую, съ кудакъ величиною бугристую опухоль—*bubo strumatosus*.

§ 1181. Первичныя сифилитическія бубоны очень долго не измѣняются или мало уменьшаются въ объемѣ, даже при соответственномъ лѣченіи. Ихъ продолжительность считаютъ въ 3—4 мѣсяца, но они иногда исчезаютъ лишь спустя годы; за весьма малыми исключеніями они все таки, хотя и не вполне, но почти доходятъ до нормальнаго объема. Ихъ обратное развитіе заключается либо просто въ всасываніи клеточныхъ продуктовъ, отложившихся въ железахъ, либо въ погибающихъ продуктахъ отлагаются при этомъ известковыя соли (§ 530). Такое измѣненіе можно разсматривать, какъ явленіе, аналогичное обызвествлѣнію паразитовъ (§ 531), и при томъ можно предполагать, что специфическія шизомидеты отчасти погибли здѣсь въ первомъ ихъ очагѣ; въ случаяхъ перваго рода, гдѣ происходитъ одно только всасываніе инфильтрата, причина разрѣшенія лимфаденига вѣроятно заключается въ томъ, что шизомидеты, размножившись въ железахъ, черезъ извѣстное время всѣ уносятся въ кровь.

§ 1182. Кожа, покрывающая безболѣзненные бубоны, въ обыкновенныхъ случаяхъ не измѣняется и ее можно собрать въ складку, но у золотушныхъ и чахоточныхъ субъектовъ—при такъ называемыхъ, *bubones strumatosi*, нерѣдко кромы краснѣютъ и срастаются съ пораженнымъ органомъ, при чемъ железа дѣлается чувствительной при дотрогиваніи, а отдѣльныя точки въ опухоли прощупываются мягче остальныхъ; въ такомъ видѣ бубонъ, можетъ оставаться долгое время безъ измѣненія. Краснота и въ отдѣльныхъ точкахъ опухоли размягченіе, которое можетъ доходить до ощущенія зыбленія, нерѣдко служатъ показаніемъ къ искусственному вскрытію такихъ бубоновъ, но обыкновенно въ по-

добныхъ случаяхъ выходитъ изъ разрѣза не гной, а очень немного кровянистаго жидкаго экссудата.

§ 1183. Въ такомъ состояніи вскрытый бубонъ очень легко превращается въ упорно незаживающую, неровную, полостную язву съ ходами, идущими подъ кожу и между распухшими железами, отъ сліянія которыхъ произошла опухоль—*bubo strumatosus*. Обыкновенно присутствіе такихъ разращенныхъ железъ—*adenitis hyperplastica* (§ 1165) значительно препятствуетъ заживленію, для чего нерѣдко приходится ихъ вылущать. Но не въ одномъ этомъ кроется причина затяжнаго характера подобныхъ бубонныхъ. Такъ какъ процессъ развивается на почвѣ золотухи, то понятно, почему стѣнки и дно такой язвы мѣстами или на всемъ протяженіи покрываются грануляціонною тканью, претерпѣвающую творожистое измѣненіе (§ 926) и почему затечные ходы подобныхъ фокусовъ иногда распространяются очень далеко по поверхности и въ глубину. Затечные ходы могутъ пройти подъ Пупартовой связкой чрезъ влагалище сосудовъ или черезъ *lascipapillulogium* и могутъ опуститься между приводящими бедро мышцами, доходя даже до подкожной ямки. Такое продолжительное и прогрессивное нагноеніе сильно истощаетъ и безъ того уже нерѣдко ослабленнаго больнаго, оно угрожаетъ ему развитіемъ какой нибудь случайной хирургической болѣзни, даже пиэміи. Кромѣ того указываютъ еще на случаи смертельныхъ кровотеченій (*haemorrhagia per diaphragosin*) (§ 1160) и на случаи, гдѣ образовалось гнойное воспаленіе брюшины путемъ вскрытія такихъ гнойныхъ фокусовъ въ брюшную полость.

Глубокая отслойка тканей заставляетъ насъ быть крайне осторожными при вскрытіи, выскабливаніи такихъ гнойныхъ затековъ и при вырѣзаніи такихъ „гиперпластическихъ“ железокъ, мѣшающихъ заживленію язвы.

§ 1184. Въ случаяхъ, гдѣ у незолотушныхъ и нечачоточныхъ субъектовъ встрѣчается нагноеніе первичныхъ сифилитическихъ бубонныхъ, тамъ *всегда* можно найти источникъ, откуда занесены въ пораженныя сифилитическимъ ядомъ железы флогонные продукты; таковыми источниками являются въ особенности шанкерныя язвы и всевозможныя гнойники въ области лимфатическихъ сосудовъ, принадлежащихъ заболѣвшимъ железамъ, какъ неспецифическаго ха-

рактера, такъ и сифилитическаго (Можущія папулы, гнойниковые сифилиды), иногда и бленнорройныя отдѣленія изъ половыхъ органовъ.

§ 1185. Ни одинъ изъ всѣхъ признаковъ сифилиса не имѣетъ такого большого значенія для опредѣленія болѣзни, какъ *вторичные сифилитическіе лимфадениты*, *Lymphadenitis syphilitica universalis*, рассматриваемые нами какъ результатъ продуктивнаго воспаления, вызваннаго присутствіемъ въ нихъ сифилитическаго яда; эти бубоны, не только являются спутниками всѣхъ другихъ сифилитическихъ заболѣваній, то увеличиваясь, то уменьшаясь въ объемъ, смотря по ихъ усиленію или ослабленію, но нерѣдко они представляютъ собой на время единственный признакъ болѣзни—это именно относится къ тому состоянію сифилиса, въ которомъ другіе видимые его симптомы на время исчезаютъ и которое названо *скрытымъ состояніемъ* (*latente Syphilis*).

Хотя для всѣхъ лимфатическихъ железъ тѣла дана одинаковая возможность специфическаго заболѣванія путемъ занесенія кровью въ нихъ сифилитическаго яда, но всего болѣе обращаетъ на себя вниманіе пораженіе железокъ, расположенныхъ у задняго края *грудинососцевидной мышцы*, далѣе зрѣмыхъ, надчелюстныхъ, подчелюстныхъ, подкрыловыхъ, локтевыхъ и тѣхъ паховыхъ железокъ, которые не напухли какъ первичные сифилитическіе бубоны. Самое большое значеніе въ дѣлѣ распознаванія сифилиса придаютъ однакожь опуханію железокъ сосцевиднаго отростка.

Эти сифилитическіе бубоны достигаютъ обыкновенно величины не болѣе какъ съ бобъ или лѣсной орѣхъ. Онѣ безболѣзненны, но при давленіи прощупываются сравнительно плотнѣе нормальныхъ лимфатическихъ железокъ.

Вторичные сифилитическіе бубоны, подобно первичнымъ, хотя значительно уменьшаются, но не возвращаются вновь до нормальнаго объема, отсюда надо заключить, что обратному развитію подвергаются не все новообразованные элементы и что часть образовавшихся волоконъ остается и обуславливаетъ чиреязію железистой стромы (§ 1140).

Иногда вторичные сифилитическіе лимфадениты и при тѣхъ же самыхъ условіяхъ, какъ первичные бубоны, увеличиваются въ болѣе значительныя опухоли (*tubo strumosis*); иногда въ нихъ развивается нагноеніе.

О теченіи сифилиса.

§ 1186. Послѣ того, какъ развились первичныя измѣненія—твердый шанкръ и опуханіе лимфатическихъ железъ—вступаетъ извѣстный промежутокъ времени, такъ что *общее зараженіе, конституціональный сифилисъ*, развивается не сразу вслѣдъ за образованіемъ первичныхъ измѣненій, а спустя извѣстное время, въ которомъ болѣзнь не обнаруживается видимыми симптомами; поэтому такой промежутокъ считаютъ за *инкубаціонный* и называютъ его „второю инкубаціею“, обозначая первую инкубаціею — время между моментомъ вхожденія сифилитическаго яда въ организмъ и образованіемъ первичныхъ измѣненій (§ 1049). *Второй инкубаціонный періодъ*, среднимъ числомъ протекаетъ 6—8 недѣль; минимумъ въ 12 дней, а максимумъ въ 10—12 недѣль, рассказываютъ даже о случаяхъ, гдѣ до появленія первыхъ общихъ признаковъ сифилиса—сифилитической сыпи—проходило отъ 3 до 4 мѣсяцевъ.

§ 1187. Во многихъ случаяхъ симптомы конституціональнаго сифилиса развиваются безъ появленія въ инкубаціонномъ періодѣ признаковъ общаго расстройства, но въ извѣстномъ рядѣ случаевъ развитію признаковъ сифилиса предшествуютъ болѣе или менѣе выраженные *предвѣстники*, которые могутъ иногда быть также сильны, какъ и при острыхъ инфекціонныхъ болѣзняхъ. Выдающимся продромальнымъ явленіемъ служитъ *головная боль*, далѣе указываютъ на общую слабость, легкую усталость, тяжесть въ конечностяхъ, боли въ различныхъ частяхъ тѣла, плохой аппетитъ, безпокойный сонъ или бессонница, общее возбужденіе, чувствительность къ внѣшнимъ раздраженіямъ, особенно къ холоду и другіе симптомы. Въ цѣломъ рядѣ случаевъ, но не во всѣхъ, передъ самымъ развитіемъ общихъ признаковъ въ концѣ инкубаціоннаго періода, наблюдается умеренная *лихорадка*, обыкновенно съ повышеніемъ температуры на 1.—1½, С° выше нормы, иногда же она заходитъ и за 40° С.; „сифилитическая лихорадка“ продолжается нѣсколько дней.

§ 1188. Сифилисъ протекаетъ неодинаковымъ образомъ у всѣхъ больныхъ. У однихъ одни проявленія сифили-

са быстро развиваются вслѣдъ за другими и оставляютъ послѣ себя слѣды тяжелыхъ разрушеній въ тканяхъ. Это и есть форма, обозначаемая въ некоторыми авторами именемъ „галлопирующаго сифилиса, Vérole galopante, которая не поддается лѣченію и можетъ угрожать жизни больныхъ; она сопровождается образованіемъ въ большомъ числѣ и быстро развивающихся гнойниковыхъ и язвенныхъ сифилидовъ. Въ другихъ же случаяхъ, сравнительно съ меньшею быстротою теченія болѣзни, между отдѣльными проявленіями сифилиса замѣчаются свободные промежутки въ 2, 6, 12 мѣсяцевъ. Несомнѣнно существуютъ и такіе легкіе случаи, гдѣ болѣзнь обнаруживается онуханіемъ железъ и появленіемъ одной только сифилитической сыпи.

Тяжелый характеръ болѣзни не зависитъ отъ одной злокачественности источника зараженія, такъ какъ хорошо констатированы случаи самаго легкаго теченія сифилиса, который былъ приобрѣтенъ отъ субъектовъ, страдавшихъ весьма тяжелою формою этой болѣзни. Злокачественность сифилиса зависитъ въ значительной степени отъ состоянія здоровья больного и тѣхъ условій, въ которыхъ онъ живетъ; по выраженію одного опытнѣйшаго французскаго сифилитолога „нельзя никоимъ образомъ сравнивать прогнозъ сифилиса у богатаго больного, живущаго въ комфортабельныхъ условіяхъ жизни, съ предсказаніемъ этой болѣзни у бѣдняка, которому недостаетъ первыхъ потребностей жизни“... (Fournier).

§ 1189. Сифилисъ, предоставленный самъ себѣ, въ цѣломъ рядѣ случаевъ развивается все сильнѣе и сильнѣе и можетъ повлечь за собой болѣе или менѣе значительное разрушеніе важныхъ для тѣла органовъ; въ другомъ однакожь рядѣ случаевъ наступаетъ само собой, если не полное излѣченіе болѣзни, то по крайней мѣрѣ исчезаніе ея видимыхъ признаковъ. Но съ другой стороны не подлежитъ сомнѣнію, что на исходъ и теченіе сифилиса оказываютъ весьма значительное вліяніе гигиеническія условія больного и лѣченіе.

По мнѣнію того же ученаго, особенно благоприятное вліяніе на сифилисъ оказываетъ лѣченіе: „Я не преувеличиваю, утверждаетъ онъ, на основаніи моихъ тщательно собранныхъ наблюденій, что *по меньшей мѣрѣ* у 95 изъ 100 случаевъ пользовавшийся сифилисъ имѣетъ на самомъ дѣлѣ доброкачественный характеръ“ (la syphilis traitée est réellement bénigne. A. Fournier.)

§ 1190. Гораздо труднѣе высказаться вообще о *продолжительности сифилиса*. Допускаютъ существованіе случаевъ съ очень короткимъ теченіемъ въ нѣсколько мѣсяцевъ и таковыя случаи принадлежатъ той формѣ болѣзни, которая обнаруживается появленіемъ только одной сифилитической высыпи. Такъ какъ сифилисъ характеризуется именно возвратами припадковъ болѣзни и развитіемъ различныхъ измѣненій въ органахъ и тканяхъ, то неудивительно, что въ большинствѣ случаевъ теченіе сифилиса весьма затяжное; оно длится обыкновенно многими мѣсяцами, 2—3 года и нерѣдко гораздо болѣе. Отсюда понятно, почему невозможно рѣшить въ каждомъ давномъ случаѣ какова будетъ продолжительность этой болѣзни.

Большинство врачей признаютъ излѣчимость сифилиса, но такъ какъ этой болѣзни свойственны возвраты, то понятно почему крайне трудно опредѣлить срокъ, когда считать больного выздоровѣвшимъ. Срокъ этотъ никакъ нельзя считать меньше двухъ лѣтъ, потому что противусифилитическое леченіе должно долго продолжаться (по методу Fournier оно должно длиться два года). До чего надо быть осторожнымъ въ назначеніи срока излѣченія болѣзни, всего лучше видво изъ крайне рѣдкихъ, исключительныхъ случаевъ сифилиса огромной продолжительности (*).

§ 1191. Сифилисъ, слѣдовательно, болѣзнь продолжительная и протекаетъ не непрерывно, а съ остановками, паузами—различной продолжительности, въ которыхъ она почти не обнаруживается видимыми припадками, и переходитъ такъ сказать въ скрытое состояніе.

Кромѣ такихъ видимыхъ остановокъ болѣзни, характернымъ для сифилиса, является еще та особенность, что въ теченіе этой болѣзни обыкновенно наблюдается болѣе или менѣе выраженная правильность въ развитіи патологическихъ припадковъ. Это и послужило основаніемъ дѣлить сифилисъ на періоды. Если не считать за первый періодъ время отъ момента развитія склероза до появленія общихъ симптомовъ за первый періодъ, то въ остальномъ теченіи болѣзни мож-

---

(*) Указываютъ, что скрытое состояніе сифилиса можетъ продолжаться до 30 лѣтъ, а въ случаѣ Fournier по прошествіи 50 лѣтъ послѣ зараженія, болѣзнь сызнова обнаружилась костѣйкою челюсти и гунисною опухолью на бедрѣ.

но дѣлится на два періода: по времени: на ранній и поздній или вторичный и третичный, а по патологическимъ явлениямъ: на воспалительный и на гиперпластическій, или на папулезный (кондиломатозный) и гумозный.

§ 1192. Рѣзкая разница выступаетъ между ранними и поздними припадками сифилиса по отношенію къ *прочности патологическихъ продуктовъ, которые въ раннихъ періодахъ показываютъ обыкновенно наклонность къ безслѣдному исчезанію, тогда какъ въ позднихъ періодахъ имѣютъ стремленіе къ распаду.*

Дѣленіе однакожъ сифилиса на два рѣзко отличающіеся періода, нельзя провести со всею строгостью, такъ какъ вовсе нерѣдко наблюдаются одновременно различные симптомы, принадлежащіе обоимъ періодамъ болѣзни.

§ 1193. Нѣкоторые авторы выдѣляютъ въ особую группу тѣ проявленія сифилиса, которыя принадлежатъ то раннему періоду болѣзни, то позднему, и которыя характеризуются развитіемъ *нагноеній*; ближайшую причину такого ихъ характера ищутъ въ большомъ *количествѣ*, проникшаго сразу въ органы сифилитическаго яда.

§ 1194. Итакъ, подъ вліяніемъ зараженія тѣла сифилитическимъ ядомъ съ большею или меньшею послѣдовательною развиваются во всѣхъ тканяхъ и органахъ нашего тѣла патологическія измѣненія, которыя вызываютъ въ различныхъ мѣстахъ однакожъ весьма разнообразныя симптомы.

Сифилисомъ поражаются преимущественно кожа и слизистыя оболочки, далѣе костная система, хрящи, радужная оболочка, кишки, затѣмъ кровеносные сосуды, суставы, мышцы сухожилья, наконецъ, печень, селезенка, сердце, легкія, глаза, матка, нервная система.

Разнообразіе припадковъ болѣзни трудно понять въ виду того, что эти патологическіе процессы вызываются образованіемъ мельчайшихъ *инфекціонныхъ опухолей* (§ 1110). Разнообразіе припадковъ объясняютъ тѣмъ, что измѣненія, свойственныя раннему періоду, представляютъ собой непосредственный эффектъ вреднаго вліянія сифилитическаго яда на ткани, а проявленія, принадлежащія позднему періоду, служатъ больше выраженіемъ какого то измѣненія тканей, обусловленнаго предварительнымъ отравленіемъ крови.

Въ пользу подобнаго „измѣненнаго состоянія (Modification der Gewebe“) говоритъ, между прочимъ, тотъ фактъ, что развитіе оплотнѣній—склероза — въ точкѣ внесенія яда наступаетъ лишь у субъектовъ, не зараженныхъ сифилисомъ, у сифилитиковъ же оно не образуется. Отъ какихъ бы моментовъ оно не зависѣло, химическихъ или другихъ, это все равно, а мы должны допустить подобное измѣненіе тканей, обусловленное вліяніемъ на нихъ сифилитическаго яда (*).

§ 1195. Такъ какъ при всѣхъ сифилитическихъ новообразованіяхъ, въ начальномъ раннемъ ихъ періодѣ, мы имѣемъ дѣло съ скопленіемъ грануляціонныхъ клѣтокъ, въ видѣ мельчайшихъ узелковъ (инфекціонныхъ опухолей), то отъ послѣдовательныхъ измѣненій этихъ клѣтокъ могутъ зависѣть и различныя формы, въ видѣ которыхъ проявляются симптомы сифилиса (твердый шанкръ, узлы, нарывы, образованіе интерстиціальнахъ рубцовыхъ оплотнѣній, гуммозныхъ образованій и т. п.). *Гуммозное свойство* новообразованій опредѣляетъ не особый характеръ самаго новообразованія, а лишь *распадъ*, присущій элементамъ этихъ новообразованій.

Для позднихъ сифилитическихъ образованій считается характернымъ еще и то, что клѣтки ихъ составляющія, хотя и могутъ увеличиваться въ объемѣ и доходить даже до настоящихъ эпителіодныхъ элементовъ, но онѣ никогда не превращаются въ волокнистые элементы („Faserzelle“). Подобная особенность можетъ зависѣть отъ того, что безцвѣтныя тѣльца, вышедшія изъ кровеносныхъ сосудовъ подъ вліяніемъ сифилитическаго поврежденія ихъ стѣнокъ, уже этимъ самымъ обладаютъ какою то непрочною, а также отъ того, что молодые кровеносные сосуды грануляціонной ткани, отъ дѣйствія сифилитическаго яда, просто разрушаются, либо оказываются подъ его вліяніемъ измѣненными настолько, что не могутъ въ надлежащей мѣрѣ питать молодую грануляціонную ткань и не даютъ такимъ образомъ возможности для развитія прогрессивныхъ ея измѣненій.

(*) Тѣ авторы, которые отрицаютъ взглядъ, что гуммозныя образованія вызваны сифилитическимъ ядомъ, указываютъ на незначительную заразительность сифилиса въ гуммозномъ періодѣ. Это, какъ мы уже видѣли, далеко не совѣтъ справедливо. Специфическіе (для сифилиса) микроорганизмы описаны именно на основаніи опытовъ съ прививкой содержимаго гуммозныхъ опухолей.

Положенія Нейссера о паразитной гипотезѣ сифилиса.

§ 1196. Интересъ, представляемый паразитной гипотезой о происхожденіи сифилиса, заставляетъ меня помѣстить здѣсь тѣ положенія, которыми развитіе и теченіе этой болѣзни резюмировано *Нейссеромъ* съ паразитной точки зрѣнія:

I. „Зараженіе бактеріи проникаютъ черезъ какую нибудь точку нашего тѣла при условіи, если въ этой точкѣ недостаетъ эпидермиса или эпителія;

при этомъ ядъ задерживается въ точкѣ зараженія, отдѣльные однакожь зародыши сейчасъ же проникаютъ въ кровообращеніе и остаются въ лимфатическихъ железахъ, принадлежащихъ области, черезъ которую произошло зараженіе.

II. Затѣмъ наступаютъ: *періодъ первой инкубаціи*, въ которомъ присутствіе и вредное дѣйствіе бактерій ничѣмъ не проявляются, между тѣмъ несомнѣнно, что въ это время имѣетъ мѣсто размноженіе бактерій какъ въ точкѣ зараженія, такъ и въ ближайшихъ лимфатическихъ железахъ; подъ конецъ этого періода развиваются первичныя измѣненія и первичное распуханіе лимфатическихъ железъ,

III. насыщеніе (*Ueberschwemmtwerden*) организма бактеріями, размножившимися въ первичномъ фокусѣ (сѣдерозѣ) и въ лимфатическихъ железахъ,

IV. постепенное заболѣваніе различныхъ системъ: железъ, кожи, слизистыхъ оболочекъ и др.

Лимфатическія железы являются какъ бы депо для бактерій, что и обусловливаетъ такъ называемый *періодъ скрытаго состоянія сифилиса*.

V. Зародыши бактерій гибнутъ сами собой, либо разрушаются вслѣдствіе энергическаго лѣченія, (отсюда излѣченіе), либо зародыши остаются въ тѣлѣ и обусловливаютъ

IV. *возвраты*, которые образуются вслѣдствіе того, что зародыши поступаютъ въ кровообращеніе въ періодъ скрытаго состоянія сифилиса въ большомъ количествѣ.

VII. Тѣмъ ближе къ моменту зараженія, тѣмъ больше находится бактерій въ тѣлѣ и въ отдѣльныхъ органахъ. Отсюда вытекаетъ, что въ *позднихъ періодахъ болѣзни* имѣетъ мѣсто:

- 1) постепенное уменьшение заразительности,
- 2) постепенное ослабление способности къ наследственной передачѣ и
- 3) болѣе рѣдкое образование отдѣльныхъ фокусовъ болѣзни.

VIII. Рядомъ съ этимъ, вслѣдствіе быть можетъ вліянія побочныхъ химическихъ продуктовъ бактерій, происходитъ постепенно *своеобразное измѣненіе* (Umstimmung) тканей, которое въ позднихъ періодахъ обуславливаетъ развитие *гуммозныхъ образований*.

IX. *Ртуть* представляетъ собой настоящій (непосредственный) ядъ для сифилитическихъ зародышей и, если ртутное лѣчение будетъ долго примѣняемо и даваемо въ достаточномъ количествѣ, то оно въ состояніи предупредить гуммозный періодъ болѣзни.

Иодистый кали обуславливаетъ всасываніе патологическихъ продуктовъ въ слабой степени въ начальномъ періодѣ сифилиса, но блистательнымъ образомъ дѣйствуетъ въ позднемъ гуммозномъ періодѣ.

X. Въ дѣлѣ большей или меньшей злокачественности сифилиса имѣютъ значеніе, кромѣ предшествовавшихъ расстройствъ здоровья (Constitutionsanomalien), еще

1) главнымъ образомъ, *количество* сразу проникшаго въ организмъ яда; отсюда и извѣстная зависимость теченія болѣзни отъ энергіи лѣченія, и

2) можетъ быть и различное *качество* яда, который, путемъ наследственной передачи черезъ многія поколѣнія, претерпѣваетъ ослабленіе своихъ вредныхъ свойствъ вслѣдствіе однажды приобрѣтенной невосприимчивости организма къ этому яду* (*).

§ 1197. Последнее свое положеніе авторъ поясняетъ слѣдующимъ разсужденіемъ: хотя невосприимчивость къ сифилису не передается наследственно, но возможно допустить, что

(*) .Mögliherweise auch eine wechselnde Qualität des Virus, welches durch die nach einmaliger Erkrankung, entstandene Immunität und weitere Vererbung dieser Immunität im Laufe vieler Generationen, eine Abschwächung erfahren haben dürfte.

по наследству переходитъ какая то особенность организма, заключающаяся въ болѣе сильномъ противудѣйствіи къ вредному вліянію сифилитическаго яда. Если теперь заражаются сифилисомъ члены этого перваго поколѣнія, считая отъ заболѣвшихъ родителей, то можно предположить, что ядъ ослабляется вслѣдствіе неудобной почвы и оказываетъ поэтому болѣе слабое дѣйствіе на организмъ. Извѣстно, что очень рѣдкіе случаи вторичнаго зараженія, *Reinfectio*, сифилисомъ, какъ и вторичное заболѣваніе корью, оспою и др., являются въ болѣе доброячественной формѣ, чѣмъ первое заболѣваніе. Если представить себѣ, рассуждаетъ далѣе авторъ, что вслѣдствіе передачи черезъ многія поколѣнія усиливается такая способность организма противудѣйствовать сифилитическому яду, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ослабляются его свойства, то слѣдуетъ понятнымъ ослабленіе злокачественности сифилиса, нынѣ наблюдаемое во многихъ странахъ (въ особенности въ Испаніи). Если ко всему этому еще прибавить благодѣтельное значеніе, которое оказываетъ въ этомъ смыслѣ правильное лѣченіе, то нужно согласиться съ мнѣніемъ автора: что вообще ослабленіе въ настоящее время ядовитости сифилитической заразы есть результатъ черезъ многія поколѣнія унаслѣдованнаго сифилиса. Извѣстно же что въ концѣ XV и въ началѣ XVI столѣтій господствовала эпидемическая во всѣхъ странахъ Европы особая форма сифилиса, отличавшаяся сильною злокачественностью.

Постепеннымъ ослабленіемъ вредныхъ свойствъ сифилитическаго яда можно объяснить также одинъ нѣрѣдко наблюдающійся фактъ неодинаковаго развитія наследственнаго сифилиса у дѣтей, рожденныхъ отъ однихъ и тѣхъ же родителей — въ то время какъ у первыхъ дѣтей болѣзнь отличалась своею злокачественностью, она становится у послѣдующихъ дѣтей доброячественнѣе соответственно возрасту родителей. Можно предположить, что въ такихъ случаяхъ само собой или подъ вліяніемъ лѣченія количество бактерій, находящихся въ организмѣ родителей, уменьшается и слѣдовательно, можетъ быть, переходитъ въ меньшемъ количествѣ въ зародышъ.

Въ подтвержденіе способности специфическихъ бактерій переходить изъ дѣтскаго мѣста матери въ дѣтское мѣсто зародыша, можно привести тотъ фактъ, что подобный путь перехода въ зародышъ доказанъ для спиралей,

возвратной горячки и бацилл сибирской язвы, а также по-
мѣченъ и въ животномъ царствѣ (*).

§ 1198. Съ точки зрѣнія паразитной теоріи разницы между ранними и поздними проявлениями сифилиса можно искать въ томъ, что количество бактерій, одновременно циркулирующихъ въ кровообращеніи въ ближайшемъ къ зараженію времени гораздо больше, чѣмъ въ позднѣйшемъ, но за то въ дѣлѣ мѣстныхъ измѣненій въ равномъ періодѣ принимаютъ участіе меньшее количество бактерій, чѣмъ въ позднихъ. Поэтому раннія сифилитическія высыпи многочисленнѣе, въ большемъ числѣ разсыяны по всему тѣлу и развиваются быстрѣе. Въ теченіе нѣсколькихъ дней образуется маленькая грануляціонная опухоль, снабженная кровеносными сосудами, которые обезпечиваютъ ея существованіе на нѣкоторое время; спустя недѣлю или болѣе кѣтки и кровеносные сосуды постепенно исчезаютъ, такъ что дѣло доходитъ до полного выздоровленія. Существуетъ видимая аналогія между этими вторичными образованиями и первичными измѣненіями: въ обоихъ случаяхъ довольно высокая степень развитія кѣтокъ съ достаточнымъ количествомъ молодыхъ кровеносныхъ сосудовъ, а затѣмъ выздоровленіе путемъ всасыванія новообразованія безъ всякой потери вещества.

Совершенно другое дѣло съ гуммозными опухолями; лишь въ очень немногихъ точкахъ организма экссудатныя кѣтки медленно скопляются съ весьма слабымъ развитіемъ новыхъ кровеносныхъ сосудовъ. Въ теченіе мѣсяцевъ можетъ оставаться новообразование безъ всякаго почти измѣненія, пока наконецъ кѣтки, которыя въ слабой степени развивались дальше, не разрушатся, при чемъ и мѣсто ткани, гдѣ заложено было подобное новообразование, также разрушается, а потому излѣченіе наступаетъ только съ образованіемъ дефекта и рубца.

(*) Шараходы размножаются черезъ яйца и личинки въ зародкахъ заблудаютъ другъ собой инфузоріею (бѣлѣва) и хлѣбосемянкѣ червей, известной подъ именемъ *Rebrine*, *Castine* и др. которой въ яичкѣ и во мѣлѣ оплодотвореніе, а также въ яичкѣхъ и яичкѣхъ большіе микроскопы. Доказано, что эта болѣзнь яичекъ и яичекъ наследственно, въ случаѣхъ когда бѣлой самецъ оплодотворилъ здоровую самку, которая при этомъ самѣ не заболѣваетъ, но даетъ зараженный приплодъ, а также и въ случаѣхъ, когда болѣзнь самка кладетъ яички.

О сифилидахъ (*syphilis cutanea*).

§ 1199. Теперь слѣдовало бы перейти къ разбору сифилитическихъ поражений различныхъ органовъ, но объемъ этого руководства заставляетъ меня ограничиться лишь самымъ краткимъ описаніемъ главнѣйшихъ признаковъ специфическаго заболѣванія кожи и слизистыхъ оболочекъ. Это необходимо, съ одной стороны, чтобы надлежащимъ образомъ изложить развитіе различныхъ сифилитическихъ язвъ и то отношеніе послѣднихъ, въ которомъ они находятся къ другимъ заболѣваніямъ кожи и слизистой оболочки, развивающимся подъ вліяніемъ сифилиса, а съ другой стороны, чтобы точнѣе описать характерные признаки, служащіе для дифференціального распознаванія сифилитическихъ язвъ отъ язвъ другаго происхожденія.

Ни въ одномъ органѣ не выступаетъ *полиморфія* внѣшнихъ признаковъ заболѣванія сифилисомъ такъ рѣзко, какъ на кожѣ. Въ противоположность неспецифическимъ сыпямъ, при которыхъ большею частью на кожѣ встрѣчается только одна форма пораженія, при сифилидахъ наблюдается обыкновенно то, что рядомъ съ одною формою существуетъ и другая: рядомъ съ пятнами могутъ быть узелки и даже гнойнички, а такъ какъ обыкновенно сифилиды появляются въ видѣ отдѣльныхъ приступовъ болѣзни, то зачастую рядомъ съ высыпями, вполне образовавшимися или образующимися, видны и такія, которыя находятся въ состояніи обратнаго развитія.

Специфическія пораженія кожи и слизистой оболочки раздѣляются на нѣсколько формъ.

§ 1200. *Пятнистый сифилидъ, roseola, s. macula, s. erythema syphilitica*, является, при болѣе или менѣе ясно выраженной *микродотъ*, какъ первый признакъ общаго зараженія сифилисомъ. Эти мелкія кругловатыя пятна, розоваго, краснаго, мѣднаго, буроватаго цвѣта, не вызывающія, ни зуда, ни жженія, не выдающіяся подъ уровнемъ кожи и не сливающимися между собой, сидятъ преимущественно на туловищѣ и на конечностяхъ, (на боковыхъ частяхъ груди и на сгибательной сторонѣ конечностей) и большею частью не встрѣчаются на груди и на лицѣ, на лбу, однакожь около волосъ они иногда рѣзко бросаются въ глаза.

§ 1201. Гистологическія изслѣдованія кусковъ кожи, пораженныхъ пятнистымъ сифилидомъ, какъ добытыхъ изъ трупа, такъ вырѣзанныхъ при жизни, давно научили насъ, что патологическія измѣненія, обуславливающія появленіе пятенъ, заключаются въ *очень обильной инфильтраціи стѣнокъ волосныхъ кровеносныхъ сосудовъ безцвѣтными тѣльцами*, которыя также лежатъ и снаружи, какъ бы въ особомъ ясно оинтурированномъ влагалищѣ (*); кромѣ того и въ самихъ сосочкахъ разсѣяно немного клѣтокъ.

Такъ какъ при этомъ найдено, что кровеносные сосуды, которые спизу идутъ въ сосочки, вслѣдствіе сильной инфильтраціи, замѣтно сужены, а капилляры нѣсколько расширены (на вырѣзанныхъ отъ тѣла кускахъ), то эти красныя пятна мы не можемъ разсматривать просто за выраженіе активной гипереміи (§ 9), но мы имѣемъ въ извѣстной мѣрѣ право считать ее за послѣдствіе измѣненій капилляровъ, по нашему мнѣнію, измѣненій воспалительнаго характера.

Такой характеръ красноты объясняетъ причину, почему пятна, *roseola*, не вполне пропадаютъ отъ прижатія пальцемъ; нѣкоторые авторы даже считаютъ отличительнымъ характеромъ всѣхъ сифилидовъ, именно — неисчезаніе ихъ подъ давленіемъ пальца. Поскольку воспалительная краснота зависяетъ не отъ одного расширенія сосудовъ, но также и отъ выступанія красныхъ кружечковъ вслѣдъ за высевающимися изъ сосудовъ безцвѣтными тѣльцами, по столько она и не должна пропадать отъ прижатія пальцемъ.

Этотъ видъ — *мелкопятнистый сифилидъ* обыкновенно держится нѣсколько дней, нерѣдко 1—2 недѣли, затѣмъ проходитъ, не оставляя за собой ни пигментаціи, ни шелушенія.

§ 1202. Отличаютъ еще другой видъ сыпи съ большими и темнокрасными пятнами — *крупнопятнистый сифи-*

(*) Нѣкоторые авторы описываютъ, что въ этихъ мелкихъ гравуляціонныхъ оухолахъ, въ самомъ началѣ ихъ развитія, видны клѣточные цилиндры, которые на подобіе влагалища, облегаютъ всѣ кровеносные сосуды пораженнаго мѣста; отсюда они заключаютъ, что сифилитическій ядъ выходитъ изъ кровеносныхъ сосудовъ въ окружающія ихъ лимфатическія влагалища и вызываетъ воспаленіе стѣнокъ кровеносныхъ сосудовъ.

видъ, который принадлежит не раннимъ, а позднимъ периодамъ болѣзни (4—6—12 даже 24 мѣсяца послѣ зараженія) и который держится недѣлями или 1—3 мѣсяца. Самыя большія пятна этого сифлида, достигающія величины ногтя большого пальца, обыкновенно представляются непокраснѣвшими въ своей серединѣ — *erythema annulare s. orbiculare*; такія пятна могутъ располагаться иногда столь близко, что сливаются между собой и образуютъ болѣе или менѣе неправильныя фигуры—*das grossmaculöse (figurirte) Syphilid*.

Angina syphilitica erythematosa.

§ 1203. Иногда рядомъ съ *roseola syphilitica* удается отыскать аналогическія пятна и на слизистой оболочкѣ полости рта, небныхъ дужекъ и миндаликовъ. Большинство авторовъ оспариваетъ этотъ видъ *erythemaе syphiliticaе membranosaе mucosae* и признаетъ, что нѣтъ другаго пораженія слизистой оболочки, соответственнаго пятнистому сифлиду и его сопровождающаго, какъ сплошная, синеватая *краснота всего зѣва*, *angina catarrhalis syphilitica*, которая вызываетъ ощущение сухости и характеризуется рѣзкими границами; кончаясь на мѣстѣ перехода мягкаго неба въ твердое; она причисляется къ припадкамъ „сифилитической лихорадки“, (§ 1187).

Что эта краснота не представляетъ собой выраженія одной активной гипереміи (§ 9), а есть уже признакъ легкой степени воспаленія, этому свидѣтельствуютъ, съ одной стороны отекъ пораженныхъ мѣстъ слизистой оболочки, въ особенности обозначенный на язычкѣ, а съ другой стороны увеличенное отдѣленіе этой ткани. Такое воспаленіе слизистой оболочки носитъ, какъ извѣстно, названіе *катарра* (§ 886).

При болѣе сильномъ развитіи катарра воспаленіе не ограничивается зѣвомъ, но распространяется на всю глотку до ямки *Rosenmüller*, даже на Евстахіеву трубку.

О папулезныхъ сифлидахъ.

§ 1204. Въ отдѣльныхъ случаяхъ пятна описаннаго сифлида начинаютъ въ серединѣ своей немного выдаваться надъ уровнемъ кожи въ видѣ рѣзко обозначенныхъ красныхъ *узелковъ*. Такое превращеніе, указывающее, какъ опытъ доказалъ, на нѣсколько болѣе тяжелый характеръ

болѣзни, происходитъ, надо полагать, вслѣдствіе усиленнаго выхожденія безцвѣтныхъ тѣлецъ изъ кровеносныхъ сосудовъ и вслѣдствіе обильной, но ограниченной вѣлочной инфильтраціи пораженныхъ точекъ cutis, т. е. тѣхъ точекъ, гдѣ застрялъ сифилитическій ядъ, разнесенный кровью по кожѣ. Если между такими узелками лежатъ невыдающіяся пятна, тогда говорятъ о смѣшанной формѣ „maculo — papuloses Syphilid“.

§ 1205. Но подобные узелки, названные *крупно папулезнымъ сифилидомъ*, *syphilis cutanea lenticularis*, могутъ конечно развиваться и помимо пятнистаго сифилида на неизмѣненныхъ мѣстахъ кожи и являться какъ первый признакъ болѣе тяжелаго заболѣванія тѣла сифилисомъ, сопровождаясь лихорадочными припадками. Эта сыпь состоитъ изъ круглыхъ, мѣдно красныхъ или бурокрасныхъ, выдающихся надъ уровнемъ кожи узелковъ, которые стоятъ отдѣльно и разсѣяны на большомъ протяженіи, то въ маломъ числѣ, то иногда въ такомъ большомъ, что ими покрыта почти вся кожа; перѣдко ими усыяно лицо, въ особенности лобъ (сogona venerea). Величина узелковъ также различна — обыкновенно отъ просаваго зерна до чечевицы, но могутъ быть и въ 1—1½ сантиметра въ поперечникѣ.

Теченіе этого сифилида хроническое. Черезъ извѣстное время узелки начинаютъ уменьшаться, при образованіи тонкихъ чешуекъ на ихъ серединѣ. Достигнувъ уровня кожи они представляются покрытыми вѣжною, розовою, сморщенною кожицею, что доказываетъ всасываніе инфильтрата, обусловившаго ихъ развитіе. Затѣмъ остается слегка вдавленное и пигментированное пятнышко (*), которое со временемъ исчезаетъ.

§ 1206. Папулезный сифилидъ принадлежитъ главнымъ образомъ рецидивамъ болѣзни, онъ можетъ вернуться спустя мѣсяцы или даже годы и является тогда какъ весьма упорная сыпь, хотя и въ меньшемъ числѣ и разсѣянная на меньшемъ протяженіи, чѣмъ когда онъ развивается какъ первый признакъ общаго зараженія.

(*) Есть одно гистологическое изслѣдованіе, доказывающее, что вѣлочная воспалительная инфильтрація занимаетъ не только сосочки и верхній слой согіи, но распространяется отчасти и на подкожный слой; кромѣ того имѣетъ мѣсто довольно значительное выхожденіе красныхъ шариковъ на наружную поверхность cutis подъ эпителий.

§ 1207. Папулезный сифилидъ (а вѣрнѣе пятнисто-папулезный), появляясь на *ладоняхъ и подошвахъ*, а также на ладонной поверхности пальцевъ, принимаетъ особый характеръ. Страданіе начинается въ видѣ круглыхъ пятенъ, которыя вскорѣ мѣняютъ свой розовокрасный цвѣтъ на буроокрасный и покрываются либо на всей своей поверхности, либо только въ срединѣ наслоеніями эпидермиса въ видѣ мозоли (больные долгое время убѣждены, что эти мозоли происходятъ отъ давленія). Такія наслоенія, въ видѣ маленькаго узелка, либо сами отваливаются, либо сдираются больными и оставляютъ послѣ себя крохотное вдавленіе въ кожѣ, ярко-красное, блестящее, покрытое пѣжымъ эпителиемъ и окруженное подрывымъ и шелушащимся эпидермисомъ.

Отъ сліянія подобныхъ высыпей получаютъ неправильныя красныя пятна, окаймленныя бѣлыми чешуями. Если такія, почти что обнаженныя мѣста разовьются въ складкахъ ладони, то кожа легко *растрескивается* отъ вѣшнихъ поврежденій или даже отъ движенія руки. Такъ какъ этотъ сифилидъ есть одно изъ самыхъ упорныхъ проявленій сифилиса, то края упомянутыхъ *трещинъ, rhagades syphiliticae*, въ застарѣлыхъ случаяхъ представляются очень толстыми и *мозолистыми*.

Описанный сифилидъ получилъ названіе *чешуйчатого лишаа*, psoriasis palmaris et plantaris, названіе тѣмъ болѣе удачное, что обыкновенный чешуйчатый лишай, psoriasis vulgaris, едва ли встрѣчается на ладоняхъ и подошвахъ. Онъ образуется рѣдко раньше 3—4 мѣсяцевъ послѣ зараженія, хотя и неодновременно съ папулезнымъ сифилидомъ, но однакожь является до его исчезанія, онъ встрѣчается и одинъ и тогда принадлежитъ рецидивамъ и позднимъ періодамъ, появляясь спустя мѣсяцы и годы. Указываютъ, что онъ можетъ представлять собой единственный только признакъ конституціональнаго сифилиса, обыкновенно же встрѣчается рядомъ съ другими припадками.

§ 1208. Первая форма изъязвленія, встрѣчающаяся въ теченіе сифилиса, по столь поверхностная, что не оставляетъ послѣ себя рубцовъ, является въ видѣ такъ называемыхъ *мокнущихъ папулъ или широкихъ кондиломъ, plaques muqueuses, papulae erosae et exulceratae*. Такія папулы показываются не раньше, какъ черезъ нѣсколько недѣль послѣ развитія первыхъ общихъ признаковъ.

сифилиса; овѣ образуются путемъ особаго превращенія крупно папулезнаго сифилида подѣ вліяніемъ невыгодныхъ мѣстныхъ условій. Нечистота и орошеніе разлагающимися и застаивающимися въ складкахъ секретами (физиологическими и патологическими), а также взаимное треніе обращенныхъ одна къ другой поверхностей складокъ легко могутъ парупити обыкновенное теченіе крупно-пятнистаго сифилида. Мацерація, химическое и механическое поврежденія, созданныя этими невыгодными условіями, будутъ мѣшать образованію на всасывающихся узелкахъ этого сифилида покрывки изъ прочнаго эпидермиса, назначенной для защиты пораженныхъ точекъ отъ внѣшнихъ вредныхъ вліяній и легко могутъ обнажить ихъ поверхность. Послѣ этого узелки представляются нашему взору величиною съ чечевицу, лишеныя своего покрова, въ видѣ ярко красныхъ блестящихъ, влажныхъ и отдѣляющихъ серозную жидкость возвышеній. Такая картина свидѣтельствуетъ объ усиленіи воспаленія, лежащаго въ основѣ ихъ развитія, воспаленіе распространяется на близлежація точки и обуславливаетъ увеличеніе по поверхности обнаженныхъ мокнущихъ папулъ, могущихъ достигать до 1 — 1½ сантиметра въ поперечникѣ. Обнаженная поверхность вскорѣ подвергается молекулярному омертвѣнію, представляясь въ видѣ влажнаго, сѣраго или сѣровато-желтаго налета, похожаго на дифтеритическій, который сдирается не иначе, какъ съ незначительнымъ кровоточеніемъ. Иногда на сѣрой, обнаженной поверхности папулы видны красныя возвышающіяся точки, а иногда распадъ идетъ нѣсколько вглубь и образуетъ въ серединѣ ея ямку, наполненную гноемъ, нерѣдко зловоннымъ. Кожа въ окрестности папулъ, въ складкахъ тѣла легко переходитъ въ состояніе воспаленія — intertrigo (§ 876) или даже высокой степени экземы (§ 880). Обыкновенно мокнуція папулы встрѣчаются въ большемъ числѣ и неправомерно разсыянными въ одной области тѣла, преимущественно въ складкахъ около половыхъ органовъ и близъ ануса, но также подѣ мышкой, подѣ свѣшивающимися грудями, на губахъ и углахъ рта и др. Онѣ являются не только въ раннихъ періодахъ, но зачастую и въ рецидивахъ сифилиса. При скопленіи многихъ близкостоящихъ мокнущихъ папулъ отдѣлимое бываетъ обильнымъ и съ своеобразнымъ запахомъ (увѣряютъ, что по одному запаху можно отгадать присутствіе этого сифилида in regione genitoanale).

§ 1209. *Отделяемое мокнущих папул в высшей степени заразительно* (§ 1113) (*). Понятно, почему от трения одной стороны складки кожи, где сидит такая папула, образуется подобная на другой противоположной стороне.

Мокнуція папулы, въ особенності въ затяжныхъ случаяхъ, представляютъ собой очень долго непроходящее страданіе, которое однакожь легко уступаетъ самому простому лѣченію—чистотѣ, дезинфекціи и правильному уходу, подѣ влияніемъ которыхъ онѣ постепенно получаютъ прочную покрывку и всасываются, не оставляя рубцовъ, за исключеніемъ рѣдкихъ, очень запущенныхъ случаевъ съ болѣе глубокимъ изъязвленіемъ папулы и сильной, долго не исчезающей экземы.

§ 1210. *Мелко узловатый сифилидъ, syphilis papulosa miliaris, s. lichen syphiliticus*, состоитъ изъ многочисленныхъ коническихъ, блестящихъ, бурокрасныхъ или бурыхъ узелковъ, величиною въ просиное зерно, располагающихся въ видѣ круговъ по всему тѣлу: узелки выступаютъ почти разомъ, нерѣдко сопровождаясь лихорадочными припадками; они принадлежатъ обыкновенно рецидивамъ болѣзни. Иногда верхушка занята маленькимъ гнойничкомъ.

Подѣ микроскопомъ видно, что клѣточная инфильтрація держится главнымъ образомъ сосочковъ кожи, окружающихъ волосное влагалище, которое мѣстами разрушено и выполнено гнойными шариками.

Узелки въ однихъ случаяхъ пропадаютъ при отдѣленіи очень тонкихъ чешуекъ въ теченіе 1—4 недѣль, въ другихъ же случаяхъ держатся весьма упорно, при чемъ съ ихъ исчезаніемъ появляются другія такія же высыпи.

Этотъ сифилидъ, который можно разсматривать за переходную форму къ гнойничковому сифилиду, есть тяжелое проявленіе болѣзни обыкновенно встрѣчающееся у ослабленныхъ субъектовъ, все равно является ли онъ въ свѣжемъ періодѣ или какъ рецидивъ сифилиса.

(*) Некоторые авторы утверждаютъ, что при зараженіи здороваго субъекта посредствомъ мокнущихъ папулъ появляется въ точкѣ занесенія ихъ отдѣляемаго такая же папула, которая ими разсматривается за первичное изъясненіе, аналогичное склерозу. Мы уже упоминали (§ 1120), что нерѣдко въ точкѣ внесенія сифилистическаго яда образуется небольшое красное возвышеніе—*папула*, которая обнажается отъ эпителия, но которую слѣдуетъ отличать отъ настоящихъ мокнущихъ папулъ.

О папулах слизистых оболочек.
(*Angina et stomatitis syphilitica papulosa*).

§ 1211. Папулы на слизистых оболочках обыкновенно очень плоски и выдаются гораздо меньше, чѣмъ на кожѣ и чѣмъ папулы, сидящія на переходныхъ складкахъ, за исключеніемъ тѣхъ, которыя развиваются изъ сосочковъ языка.

Сначала появляются разсѣянные красныя пятна, величиною съ чечевицу, едва выдающіяся надъ слизистой оболочкой. Эти *инфильтраты*, при своевременно начатомъ и правильномъ противусифилитическомъ лѣченіи, пропадаютъ безслѣдно, но въ другихъ случаяхъ, когда онѣ долго не всасываются, вѣроятно вслѣдствіе тѣхъ вредныхъ вліяній, которыми пораженные точки подвергаются въ полости рта, онѣ начинаютъ измѣняться, ихъ эпителиальный покровъ мутнѣетъ и бѣлветъ (*plâques orales*), а въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи онѣ, подъ вліяніемъ тѣхъ же условій, теряютъ свой покровъ и превращаются въ ярко красныя ссадины; послѣднія вскорѣ покрываются желтоватобѣлымъ налетомъ, нѣсколько приподнимаются вслѣдствіе увеличенія инфильтрата и могутъ даже разрастаться въ образованія, похожія на остроконечныя кондиломы, въ особенности на язычкѣ и нижней поверхности языка. Поверхность пораженныхъ точекъ легко омертвѣваетъ и тогда получаютъ *распадающіяся папулы* (*arthae syphiliticae*), на которыхъ иногда образуются трещины. Папулы въ этомъ періодѣ легко могутъ сливаться одна съ другой, образуя неправильныя фигуры, покрытыя дифтеритическимъ налетомъ.

Иногда большая часть слизистой оболочки всей полости рта покрывается изъязвленными папулами и тогда глотаніе затруднено вслѣдствіе сильной опухоли небной завѣски и болѣзненности, вызываемой треніемъ пищи объ изъязвленные и распухшіе вслѣдствіе развитія папулъ миндалины, а трещины на углахъ рта, гдѣ нерѣдко сливаются мокнуція папулы кожи съ такими же образованіями слизистой оболочки, дѣлаютъ движенія рта очень болѣзненными.

Но, не взирая на подобное распространеніе и характеръ болѣзни, обыкновенно бываетъ достаточно дезинфекціи полости рта (§ 349) при общемъ противусифилитическомъ лѣченіи, чтобы ускорить заживленіе изъязвленныхъ инфильтратовъ, такъ что эти папулы исчезаютъ, не оставляя послѣ себя никакихъ дефектовъ и рубцовъ.

Psoriasis mucosae oris et linguae (Plâques opalines, Leukoplakia buccalis; Keratosis, s. Ichtyosis linguae).

§ 1212. Въ извѣстномъ рядѣ случаевъ сифилитическія папулы на слизистой оболочкѣ щекъ, губъ, а въ особенности языка не поддаются никакому лѣченію и сохраняютъ на долгое время свою характерную форму — въ видѣ слегка возвышенныхъ различнаго очертанія *бѣлыхъ пятенъ* (plâques opalines), какъ будто пораженныя точки покрыты поверхностнымъ бѣлымъ струпомъ отъ ячирса.

Описываютъ различныя формы этого страданія слизистой оболочки щекъ: то въ видѣ бѣлыхъ немного возвышенныхъ пятенъ съ тонкимъ краснымъ ободкомъ, то въ видѣ бѣлыхъ колець съ красною серединою, то въ видѣ трехъ-угольныхъ пятенъ съ краснымъ основаніемъ и съ утолщеною бѣловатой верхушкой; иногда цѣлыя отдѣлы слизистой оболочки матоваго цвѣта усѣяны красными точками, или же они представляются мраморнаго сѣраго цвѣта, или на красномъ фонѣ слегка сѣраго цвѣта видны концентрическіе круги.

§ 1213 При *Psoriasis linguae* на языкѣ бросаются въ глаза многочисленныя, очень тонкіе сосочки и среди таковыхъ мѣстѣ съ густо усѣянными сосочками находятся островки самой разнообразной, большею частью кругловатой формы, которые представляются красными, блестящими, „какъ бы обритыми“; кромѣ того слизистая оболочка языка изрыта узкими, поверхностными и немного извивающимися трещинами; края этихъ трещинъ иногда кровоточатъ, мѣстами красны, мѣстами покрыты грязно желтымъ налетомъ. Такія измѣненія ограничиваются спинкою языка и доходятъ до того мѣста, гдѣ еще есть сосочки, позади же *papillae circumvallatae* обыкновенно это страданіе выражается лишь только пятнами, обнаженными отъ эпителия.

§ 1214. Микроскопическое изслѣдованіе учитъ насъ, что *psoriasis linguae* состоитъ въ усиленномъ и неправильномъ разращеніи нитевидныхъ сосочковъ. Это разращеніе главнымъ образомъ относится къ эпителиальному ихъ покрову, который оказывается раздутымъ, мацерированнымъ, отчасти расщепленнымъ и отдѣленнымъ отъ своего основанія. Отсюда видно, что гистологическая сущность процесса сводится къ сильному образованію эпителия и увеличенному его отдѣленію вслѣдствіе гиперплазіи эпителиальныхъ эле-

ментовъ и гипертрофіи сосочковъ, что обусловлено затяжнымъ характеромъ воспаления (§ 1061). Иногда характерныя для psoriasis linguae измѣненія не ограничиваются отдѣльными группами сосочковъ, но простираются на всю спинку языка, хотя и не въ значительной степени; на такомъ сплошномъ сѣроматовомъ фонѣ papillae fungiformes, частью или вполне обнаженныя отъ эпителия, представляются на краю языка въ видѣ красныхъ пятнышекъ, величиною съ булавочную головку. Сильное раздраженіе и разрушеніе эпителия обуславливаютъ еще одно явленіе: на краю языка замѣтны нѣсколько фасетокъ — отпечатковъ зубныхъ поверхностей — края которыхъ мѣстами изъязвлены.

Иногда при очень продолжительномъ существованіи болѣзни на измѣненныхъ частяхъ слизистой оболочки щекъ и языка образуются мѣстами наслоенія оплотнѣвшаго („ороговѣвшаго“) эпителия въ видѣ бѣловато-сѣрыхъ пластинокъ различной формы — Keratosis. Такіе шитки („Schilder“) въ особенности на языкѣ испещрены трещинами, иногда очень глубокими, съ краями кровоточащими, изъязвленными и покрытыми гноемъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ исходомъ болѣзни можетъ быть своеобразное измѣненіе части или даже всей спинки языка въ гладкую, какъ сухожиліе („sehnlig - glänzende“) поверхность, на которой не видно ни слѣда сосочковыхъ образований.

§ 1216. Многие авторы утверждаютъ, что такія оплотнѣлыя „ороговѣвшія“ пластинки („Schwarten“) могутъ въ послѣдствіи служить исходною точкою для развитія настоящихъ раковъ, но объ этомъ рѣчь будетъ въ другомъ мѣстѣ.

§ 1216. У многихъ субъектовъ leukoplakia syphilitica развивается лишь на второмъ или третьемъ году послѣ зараженія, все равно былъ ли прежде языкъ пораженъ или нѣтъ, и въ такомъ состояніи оно совершенно не поддается никакому лѣченію. Такъ какъ при этомъ нельзя открыть другихъ проявленій сифилиса, то и рассматриваютъ Keratosis linguae вообще за „самостоятельное мѣстное страданіе, являющееся однакожь вполне прошедшаго сифилиса“.

Весьма важный вопросъ, можетъ ли psoriasis образоваться помимо сифилиса, далеко еще не рѣшенъ, но въ виду всего сказаннаго и въ виду того, что leukoplakia buccalis et linguae описывается, какъ проходящая, и хотя трудно, но уступающая лѣченію болѣзнь, нужно согласиться съ мнѣніемъ авторовъ, отрицающихъ подобную возможность.

О ГНОЙНИЧЕВЫХЪ СИФИЛИДАХЪ.

§ 1217. *Гнойничковый сифилидъ, syphilis cutanea pustulosa* наблюдается преимущественно у очень истощенныхъ людей. Онъ весьма рѣдко является какъ первый признакъ общаго зараженія, обыкновенно же какъ рецидивъ, сопровождаясь глубокими сифилитическими пораженіями другихъ тканей (неба; костей и др.).

Это есть тотъ же папулезный сифилидъ, но обусловленный злокачественнымъ воспаленіемъ, которое не ограничивается развитіемъ инфильтрата велеть къ образованію на его верхушкѣ пузырька съ экссудатомъ, всегда гнойнымъ или гнойнокровянистымъ, но не серознымъ, что и свидѣтельствуется о тязеломъ характерѣ воспаленія и самаго сифилида.

Обыкновенно такіе гнойнички высыпаютъ въ большомъ числѣ, иногда ими усыяна почти вся кожа, а иногда они встрѣчаются въ небольшомъ числѣ или устонавливаются въ группы. Значительная степень полиморфіи этого сифилида выражена не только въ неодинаковомъ числѣ высыпающихъ гнойничковъ, но и въ такомъ большомъ разнообразіи ихъ величины и формы, что многими авторами описывается нѣсколько отдѣльныхъ видовъ этого сифилида: одни отличаютъ мелкогнойничковый отъ крупногнойничковаго, другіе же принимаютъ пять видовъ.

1) Если гнойнички являются въ формѣ, похожей на угри, то говорятъ объ *уревидномъ сифилидѣ, syphilis cutanea asneiformis*. Отъ высыханія такихъ гнойничковъ образуются маленькія коросточки, сидяція на верхушкѣ узелка и представляющіяся окруженными оплотнѣлымъ, мѣднокраснымъ валикомъ; по снятіи коросточки открывается очень поверхностное изъязвленіе верхушки, которое снова покрывается коросточкой.

2) *Оспеннообразнымъ сифилидомъ, varicella syphilitica*, называютъ тѣ случаи, гдѣ инфильтраты, служащіе основаніемъ для развитія гнойничковъ, почти не выдаются надъ поверхностью кожи, такъ что главнымъ образомъ выступаютъ оплотнѣлыя пятна, которыя въ теченіе 2—3 дней превращаются въ гнойнички, сначала круглыя, но вскорѣ получающіе на подобіе оспинокъ въ своей серединѣ пупкообразное вдавленіе вслѣдствіе того, что въ этой точкѣ они начинаютъ засыхать; затѣмъ весь гнойничекъ засыхаетъ и покрывается коростой, подъ которой находится небольшая язвизка, по

нѣсколько больше чѣмъ при угревидномъ сифилидѣ. Отъ обыкновеннаго, разсѣяннаго оспеннообразнаго сифилида, отличаютъ еще отдѣльный видъ—слитыхъ гнойничковъ *varicella syphilitica confluens*—наблюдающійся у новорожденныхъ и несправедливо названный *remphigus syphiliticus*.

§ 2118. Для особаго вида 3) описаннаго подъ именемъ *impetigo syphilitica*, считаются характернымъ грязножелтые, неправильнаго очертанія плоскіе гнойнички, образовавшіеся путемъ сліянія отдѣльныхъ высыпей; вскорѣ лопаются отслоенный эпидермисъ и гной засыхаетъ въ плоскіе или сталактитообразные коросты, желтоватаго цвѣта. Какъ при всѣхъ сифилидахъ, такъ и при описываемой формѣ, чѣмъ ближе къ начальному періоду болѣзни, тѣмъ болѣе высыпь разсѣяна по всему тѣлу (*impetigo syphilitica disseminata*), тогда какъ въ позднихъ періодахъ „импетигинозныя“ высыпи представляютъ болѣе тяжелое пораженіе кожи и сидятъ сгруппированными лишь на одномъ ограниченномъ мѣстѣ. Нѣкоторые авторы рассматриваютъ описываемый сифилидъ за выраженіе „околофолликулярнаго экссудативнаго процесса“, чѣмъ и объясняется причина, почему онъ преимущественно развивается на бородѣ, въ углахъ рта, у ноздрей, на волосистой части головы, иногда подъ мышкой и др. Путемъ сліянія высыпей могутъ образоваться большіе коросты (до 2 дюймовъ). Обыкновенно основаніе, на которомъ сидитъ короста, представляется какъ поверхностное изъязвленіе; иногда же оно возвышено (*impetigo à base élevée, framboesia, s. myrmekia syphilitica*), вслѣдствіе развитія грануляціонной ткани, пронизывающей пораженныя точки. Развитіе грануляціонной ткани можетъ вести къ бородавчатому разращенію, чѣмъ доказывается одинаковый характеръ этой высыпи съ мокнущими папулами. Чтобы представить все разнообразіе этого сифилида можно указать на тѣ рѣдкіе случаи, гдѣ на периферіи большихъ вдавленныхъ коростъ образуются все новые и новые гнойнички и струнья (*crusta ambulatoria auctorum*); подобные случаи можно въ нѣкоторой мѣрѣ рассматривать за переходную форму къ *guria syphilitica*. Въ отдѣльныхъ упорныхъ, застарѣлыхъ случаяхъ появляется вокругъ такихъ большихъ коростъ „серпигинозное изъязвленіе“ въ формѣ неполнаго, почковиднаго язвеннаго ободка, образовавшагося изъ гнойничковъ. Если подъ коростой изъязвленіе значительно углубляется и распространяется на поверхности, то говорятъ объ „*impetigo rodens*“.

§ 1219. Въ дерматологіи подь именемъ *ekthyma* (*) понимають большой гнойничекъ—угорь въ увеличенномъ размѣрѣ, сидящій на красномъ плотномъ инфильтратѣ и окруженный воспалительнымъ ободкомъ. 4) *Ekthyma syphiliticum superficiale* отличаютъ отъ *ecth. syph. profundum* въ первомъ случаѣ гнойничекъ развивается изъ темнокраснаго пятна, вокругъ котораго образуется инфильтратъ, во второмъ же случаѣ инфильтратъ предшествуетъ появленію гнойничка. Развитие этой высыпи сопровождается лихорадкою. *Ekthyma syphiliticum* обыкновенно появляется черезъ полгода или позже послѣ зараженія и встрѣчается преимущественно на волосистой части головы и голеняхъ, являясь въ видѣ либо разсѣянныхъ гнойничковъ, либо сгруппированныхъ въ одномъ мѣстѣ, легко сливающихся между собой и покрывающихся одной большой коркой.

§ 1220. Одинъ изъ рѣдкихъ, но весьма характерныхъ сифилидовъ, принадлежащихъ позднимъ періодамъ болѣзни и также съ весьма плохимъ предсказаніемъ, извѣстенъ подь именемъ 5) *rupia syphilitica*. Онъ можетъ быть разсѣяннымъ на всемъ тѣлѣ въ большемъ числѣ, въ видѣ высыпей величиною съ чечевицу или же является въ небольшомъ числѣ (4—5 высыпей), но въ значительныхъ размѣрахъ до серебряннаго рубля. Онъ начинается при лихорадочныхъ явленіяхъ, образованіемъ гнойничковъ съ грязнымъ кровянистымъ содержимымъ, которое быстро засыхаетъ, покрываясь запавшею коростою; одновременно съ этимъ сыпь окружается ободкомъ, составленнымъ изъ мелкихъ сливающихся гнойничковъ, вокругъ которыхъ лежитъ темнокрасная воспалительная полоска. Снявши коросту, увидимъ темнокрасную язву, отдѣляющую жидкій, кровянистый ихорозный гной, и имѣющую обрѣзанные и нѣсколько подрывтые края. Такъ какъ распадъ и нагноеніе дальше всего продолжается въ серединѣ, подь коростой, то послѣдняя въ этой точкѣ представляетъ пирамидальное утолщеніе, а такъ какъ короста увеличивается отложеніемъ на периферіи новыхъ засыхающихъ массъ, то эту сыпь въ старину называли *pustulae ostraceae* s. *ostracosaе* отъ сходства ея съ наслоеніями въ раковинахъ.

(*) *Ekthyma vulgare saeclisicorum luridum* встрѣчается обыкновенно только на голени у субъектовъ истощенныхъ, цинготныхъ, пьяницъ и др.; эта сыпь ободитъ на чирей, но болѣе болѣзненна; она окружена **разлитымъ** краснымъ ободкомъ, тогда какъ *ekthyma syphiliticum* имѣетъ ободокъ красно-свѣтлаго цвѣта съ **рѣзко ограниченными** контурами.

**О бугорковомъ сифилидѣ, *Syphilis cutanea nodosa*
s. *tubercula syphilitica cutis*, s. *lupus syphiliticus*.**

§ 1221. Къ самымъ позднимъ проявленіямъ сифилиса, принадлежащихъ къ такъ называемому третичному періоду, относится *мелко-узловатый сифилидъ, tuberculoses Syphilitid*, который состоитъ изъ немногихъ (10 — 30) узловъ, сидящихъ обыкновенно на одной, рѣдко на нѣсколькихъ частяхъ тѣла, большею частью на лицѣ (на лбу, на кончикѣ носа, на ноздряхъ, на губахъ), а также на конечностяхъ на ихъ расгибательной сторонѣ и вблизи суставовъ; этотъ сифилидъ рѣдко очень разсѣянъ по всей кожѣ, но тогда узелки показываются не сразу, а развиваются постепенно и очень медленно. Узлы располагаются то группами, то въ видѣ круглыхъ, полукруглыхъ или овальныхъ линий, при чемъ узелки, образующіе эти круги, развиваются также не сразу, а постепенно и съ нѣкоторою послѣдовательностью, такъ что нерѣдко въ то время, когда первоначально выступившіе узлы подвергаются обратному развитію, на ихъ окружности появляются новые узелки. Иногда подобнымъ образомъ расположенные узлы сливаются между собой, образуя собой мѣдно-или темнокрасный валикъ. Иногда, въ особенности на лицѣ узлы столь свучены, что образуютъ опухоль, уподобляемую старинными авторами грозди (*syphilis racemiformis*) или же даже сливаются, представляя собой сплошной бугристый инфильтратъ (*lupus hypertrophicus syphiliticus*).

§ 1222 Эти узлы, развиваются какъ и обыкновенные чирья, изъ отдѣльныхъ мельчайшихъ фокусовъ воспаления въ глубовихъ слояхъ кожи и около кожныхъ железъ; воспалительный инфильтратъ постепенно растетъ въ направленіи къ наружной поверхности кожи, которую и выпячиваетъ въ видѣ рѣзко обозначенныхъ блестящихъ, буро или мѣдно красныхъ возвышеній, кругловатой формы, иногда конически заостренной, иногда немного сплюснутой и различной величины, отъ чечевицы, горошины, даже до грецкаго орѣха. Узлы въ развитомъ состояніи вызываютъ тупую боль, которая усиливается при давленіи.

§ 1223. Теченіе этого сифилида очень хроническое, онъ можетъ длиться нѣсколько лѣтъ и, какъ мы уже сказали, принадлежитъ къ послѣднимъ проявленіямъ сифилиса на кожѣ, а

потому этотъ сифилидъ не сопровождается другими описанными сифилидами, развѣ отдѣльными высыпями *guria* или *esthuma* и при томъ существуютъ либо однѣ только высыпи мелкоузловатаго т. е. бугорковатаго сифилида, либо рядомъ съ ними и гуммозные опухоли.

Въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи описываемые узлы претерпѣваютъ двойное измѣненіе: либо они распадаются и изъязвляются, либо постепенно исчезаютъ путемъ всасыванія молекулярно разрушившихся вѣтвѣй, изъ которыхъ они были построены, оставляя послѣ себя самое незначительное вдавленіе въ кожѣ, сохраняющее долгое время красный оттѣнокъ, наконецъ послѣдній пропадаетъ и замѣняется блѣднымъ пятномъ.

§ 1224. Подобный благополучный исходъ — всасываніе узла съ атрофіей кожи — наблюдается лишь при хорошихъ условіяхъ, у крѣпкихъ, здоровыхъ субъектовъ, тогда какъ обыкновенно и именно при менѣе благоприятныхъ условіяхъ, въ особенности у слабыхъ, истощенныхъ людей въ центрѣ узла наступаетъ молекулярное распаденіе его элементовъ съ отдѣленіемъ мутной жидкости, приподнимающей на верхушкѣ узелка эпидермисъ въ пузырьки. Исворѣ образуется изъ этой засохшей жидкости вмѣстѣ съ омертвѣлымъ поверхностнымъ слоемъ узелка струпъ, подъ которымъ продолжается распадъ ткани.

Непрочность элементовъ изъ которыхъ построены сифилитическія образованія, объясняетъ намъ, почему разъ начавшееся разрушеніе въ серединѣ узла, еще подъ струпомъ, быстро распространяется вплоть до его периферіи, пока не дойдетъ до здороваго мѣста; послѣ этого изъ соседнихъ тканей начнетъ развиваться грануляціонная ткань и подъ такимъ не отпавшимъ струпомъ можетъ наступить заживленіе дефекта въ кожѣ. Грануляціонная ткань развившаяся на мѣстѣ бывшаго узла превращается въ рубцовую, которую и выполняетъ дефектъ. Образовавшійся рубецъ, довольно плотный, съ мѣдно буроватымъ оттѣнкомъ, долгое время шелушится и постепенно теряетъ свой пигментъ, пока не превратится въ блѣдый островокъ.

Язвенный сифлидъ, *syphilis cutanea ulceroza*.
[Язвы, развивающіяся изъ бугорковаго сифлида].

§ 1225. Если распадающійся узелъ обнажится отъ своего ступа, то получится *открытый дефектъ, сифилитическая язва, *ulcus syphiliticus**, круглой, кратеровидной, формы, съ острыми тонкозазубренными и слегка подрытыми краями, съ бѣлымъ или грязно желтымъ налетомъ и такой глубины, на которой въ покровахъ сидѣлъ сифилитическій узелъ. Если узелъ растетъ равномернo, то язва остается круглой формы; но такъ какъ дальнѣйшее увеличеніе узла происходитъ путемъ высыпанія новыхъ узловъ, образующихъ инфильтратъ, на периферіи стараго, то отъ числа, расположенія и быстроты ихъ развитія будутъ зависѣть очертаніе и величина сифилитической язвы.

Если отдѣльныя высыпи описываемаго сифлида сильно скучены въ одномъ мѣстѣ, въ видѣ почти сплошнаго инфильтрата, и при томъ изъязвляются, тогда нѣкоторые авторы говорятъ о распадающемъ сифилитическомъ лишайѣ, *lupus syphiliticus exulcerativus*.

§ 1226. Такъ какъ обыкновенно появленіе новыхъ узловъ, образующихъ инфильтратъ на периферіи стараго, происходитъ *неравномерно, именно съ одной только стороны*, то молекулярному омертвѣнію дана возможность распространяться въ сторону непрочныхъ образований; а потому *сифилитическое изъязвленіе прогрессируетъ въ направленіи инфильтрированнаго края*, тогда какъ на противоположной сторонѣ оно, встрѣчая здоровыя ткани, останавливается и дефектъ на этомъ *невозвышенномъ краѣ язвы начинаетъ рубцеваться*. Слѣдствіемъ такого соотношенія между изъязвленіемъ и рубцеваніемъ является своеобразная, *весьма для сифилитическихъ язвъ характерная форма въ видѣ подковы, полутѣсяца или почки*. Иногда такая почковидная язва не подживаетъ долго, мѣсяцами, годами, и прогрессируетъ, тогда изъязвленіе можетъ пройти черезъ большія поверхности тѣла.

Если такое прогрессирующее изъязвленіе начнется съ нѣсколькихъ узловъ, близко лежащихъ и расположенныхъ въ круговыхъ линіяхъ, тогда отъ сліянія такимъ образомъ происшедшихъ язвъ получаютъ длинные змѣевидно расположенные дефекты, извѣстные подъ именемъ *серпигинозныхъ язвъ*; мы видѣли, что иногда такой характеръ принимаетъ и шанкерныя язвы (§§ 1097, 1155).

Гуммозныя опухоли, Gummata syphilitica, s. syphilomata.

§ 1227. Гуммозныя опухоли появляются очень поздно, обыкновенно спустя годъ и болѣе, и лишь развѣ въ тяжелой, галлопирующей формѣ сифилиса (§ 1205), показываются уже полгода послѣ зараженія, но послѣ того, какъ папулезный сифилидъ протечетъ. Дѣленіе болѣзни на папулезный и гуммозный періодъ (§ 1192) основано между прочимъ на томъ, что гуммозныя опухоли съ папулезнымъ сифилидомъ никогда одновременно не встрѣчаются.

Большую частью онѣ наблюдаются въ небольшомъ числѣ или въ видѣ одной только опухоли, но иногда ихъ можно насчитать два, три десятка и болѣе.

§ 1228. Гуммозныя опухоли преимущественно сидятъ въ подкожной клетчаткѣ, но встрѣчаются и поглубже въ мышечной клетчаткѣ, въ надкостницѣ, а также и въ органахъ (въ особенности въ печени).

Онѣ развиваются очень медленно, почему онѣ большею частью безболѣзненны; онѣ вырастаютъ до величины грецкого орѣха и болѣе. Эти рѣзко обозначенныя, круглыя или сплюснутыя опухоли отличаются своею упругою консистенціею, уподобляемой резинѣ, *gummi elasticum*, быть можетъ отсюда и названіе (*). Пока это новообразование, постепенно увеличиваясь, дойдетъ до кожи и съ нею не сросется, до тѣхъ поръ конечно кожа смѣщается надъ опухолью.

Недавно описанъ очень интересный случай распространеннаго на весьма большую поверхность гуммознаго инфильтрата подкожной клетчатки. По обѣимъ сторонамъ позвоночника, отступя на 2 поперечныхъ пальца отъ остистыхъ отростковъ, лежали инфильтраты, начиная отъ гребешковъ подвздошныхъ костей до 10 и 8 реберъ. На одной сторонѣ инфильтраты были сплошныя, хотя и были составлены изъ слявшихся узловъ.

§ 1229. Сифилома, гитта, ничто иное какъ большая инфекціонная опухоль, построенная изъ грануляціонной ткани, — гранулема — и сидящая въ органахъ въ болѣе или менѣе выраженномъ ложѣ, происшедшемъ вслѣдствіе про-

(*) Это названіе — *gummositates* встрѣчаемъ уже въ одномъ сочиненіи *Roselli, de morbo gallico tractatus. Romae, 1593.*

дуктивного воспаления соединительных тканей, которое вызвано, какъ вторичное явление (§ 2), присутствіемъ въ нихъ ограниченнаго сифилитическаго образования. Патологическая анатомія учитъ насъ, что при всѣхъ инфекціонныхъ болезняхъ повторяется тотъ же фактъ — что инфекціонныя опухоли сочетаются съ различными формами воспаления.

Грануляціонная масса можетъ быть столь мягкой и сочной, что нерѣдко при прощупываніи еще нераспавшихся гуммозныхъ опухолей получается ощущение зыбленія — ложной флюктуации — которое легко можетъ ввести врача въ ошибку, что передъ нимъ нарывъ.

Придерживаясь того взгляда, что всѣ сифилитическія новообразования нужно разсматривать какъ происшедшія изъ отдѣльныхъ фокусовъ воспаления, возбужденнаго застрявшими въ тканяхъ вредными специфическими продуктами, мы должны допустить подобный характеръ происхожденія и для гуммозныхъ опухолей.

Въ § 1194 мы указали, что необходимо принимать какое то особое измѣненіе тканей у сифилитиковъ, которое должно распространяться конечно на ихъ кровеносные сосуды; каковъ характеръ этого измѣненія мы пока не знаемъ, но мы должны также допустить, что безцвѣтные тѣльца (*), эмигрирующія изъ сосудовъ при этомъ условіи измѣненнаго состоянія почвы, гдѣ начинается образоваться гуммозная опухоль, будутъ отличаться своими ненормальными свойствами. А именно своею непрочностью и неспособностью къ прогрессивнымъ измѣненіямъ, „потому гуммозные опухоли никогда не превращаются въ фиброзную ткань“. То, что называютъ сифилитическимъ рубцомъ (*sypilitische Schwiele*), вѣроятно не есть остатокъ съезженной гуммозной опухоли, а результатъ лишь продуктивнаго воспаления, развивающагося вокругъ нея.

(*) Фавосъ и ривини; чѣмъ эмиграціонная теорія получила свое оправданіе въ наукѣ, было уже известно, что кабічатые элементы изъ которыхъ составленъ гуммозная опухоль, по своей вѣрности вѣтъ что иное, какъ безцвѣтные тѣльца. Одинъ авторъ, подробно изучившій строеніе этихъ опухолей и назвавшій ихъ *сифиломиами*, пишетъ, что они крупныя кѣтки, величиною въ $\frac{1}{180}$ ''' — $\frac{1}{300}$ ''' всего болѣе походятъ на одноядерныя безцвѣтные тѣльца» (Wagner).

§ 1210. Ученіе Вирхова выяснило, что „общее строе-
ніе гуммознаго узла гораздо болѣе характеризуетъ опухоль
нежели отдѣльные элементы, въ элементахъ же въ свою
очередь болѣе характерно ихъ непостоянство, склонность
къ раннему распаду, чѣмъ ихъ форма и наружный видъ.
Въ строеніи гуммозныхъ опухолей нельзя принимать ни-
чего специфическаго, исключительно свойственнаго этимъ
опухольямъ“.

§ 1231. И такъ гуммозный характеръ этихъ образо-
ваній опредѣляется не особенною ихъ формою, а свойствомъ
распада клѣточныхъ элементовъ, изъ которыхъ построены
гуммозные опухоли. Распадъ начинается съ центра опухоли
омертвѣніемъ клѣтокъ, подвергающихся той формѣ омертвѣ-
нія, которая извѣстна подъ именемъ омертвѣнія отъ свертыва-
нія протоплазмы (§ 532).

Этимъ путемъ иногда образуются, въ особенности въ боль-
шихъ гуммозныхъ узлахъ въ печени и въ яичкахъ, цѣлые
творожистые фокусы. Но въ описываемыхъ здѣсь подкожныхъ
гуммозныхъ опухоляхъ дѣло не доходитъ обыкновенно до обра-
зованія подобныхъ большихъ творожистыхъ массъ, а эле-
менты, распавшись на мельчайшія частицы, либо просто
всасываются, либо разрушившіяся части опухоли подвергаются
особой формѣ влажнаго омертвѣнія (§ 530) съ образованіемъ
вязкой, мутной „гумми (камеди) подобной“ жидкости.

Въ первомъ случаѣ постепенно уменьшается объемъ
гуммозной опухоли, начиная съ своей середины, которая
западаетъ и кажется при прощупываніи окруженною плот-
нымъ нѣскольکو упругимъ кольцомъ еще невсѣсанной гра-
нуляціонной ткани.

Во второмъ случаѣ, одновременно съ размягченіемъ
центральной части гуммозной опухоли, кожа надъ нею на-
чинаетъ измѣняться, утончается и синѣетъ, а при изслѣдо-
ваніи этого мѣста получается ощущение зыбленія. Молеку-
лярное омертвѣніе элементовъ медленно распространяется къ
периферіи опухоли и, достигнувъ ея наружной поверхности,
переходитъ на утонченную и посинѣвшую кожу и обуслов-
ливаетъ образованіе отверстія, дающаго выходъ продук-
тамъ распада — мутной, *матовидной* жидкости съ хлопьями
творожистой массы. Произойдетъ ли такое отверстіе само
собой или оно будетъ образовано ножомъ, всеже, полость
опорожняется не сразу, продукты распада будутъ посте-

пенно выдѣляться, что и можетъ между прочимъ служить отличительнымъ признакомъ отъ обыкновенныхъ нарывовъ. Такъ какъ молекулярное омертвѣніе продолжается, то отверстіе въ кожѣ быстро увеличивается. Результатомъ всего этого будетъ превращеніе гуммозной опухоли въ глубокую, полостную язву съ подрытыми краями и нечистымъ салынмъ дномъ. Отдѣленіе омертвѣлыхъ частицъ и поверхности такой нечистой язвы будетъ сопровождаться болѣе или менѣе обильнымъ *нагноеніемъ* (§ 870). Если нѣсколько гуммозныхъ узловъ развились одинъ подлѣ другаго, то вслѣдствіе распада такой большой опухоли получается большая полость съ нѣсколькими отверстіями, между которыми постепенно омертвѣваетъ кожа, послѣ чего образуется болѣе или менѣе неправильная язва съ также подрытыми краями. При очень быстромъ распадѣ, въ особенности у истощенныхъ вслѣдствіе тяжелой формы сифилиса людей, сосѣднія ткани могутъ также вовлекаться въ язвенный процессъ, благодаря злокачественному характеру реактивнаго воспаленія, которое въ нихъ развивается. Форма язвы, развивающейся изъ глубоко сидящихъ гуммозныхъ опухолей, сильно видоизмѣняется пораженіемъ подлежащихъ частей, въ особенности костей. Въ заключеніе остается упомянуть, что долго продолжающіяся сифилитическія изъязвленія, благодаря нечистотѣ и зачастую нераціональному за ними уходу, легко дѣлаются исходною точкою рожи и воспаленія лимфатическихъ сосудовъ.

§ 1232. Разницу неодинаковаго исхода гуммозныхъ узловъ надо сводить главнымъ образомъ на неодинаковыя условія почвы: на плохомъ, ослабленномъ организмѣ мы должны ожидать скорѣе размягченія опухоли и изъязвленія, чѣмъ подкожнаго всасыванія; въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ такой исходъ наблюдается у повидимому крѣпкихъ субъектовъ, мы имѣемъ право заключить, что экономія организма подлѣ вліяніемъ сифилиса пострадала у нихъ въ сильной степени. Такъ какъ размягченіе гуммозныхъ опухолей, есть одно изъ проявленій упорной формы сифилиса, той формы, при которой такіе же гуммозные узлы могутъ развиваться въ важныхъ органахъ (въ почкахъ, въ печени), то пораженіе органовъ, уже само собою, указываетъ на тяжелый характеръ болѣзни. Нерѣдко у очень истощенныхъ людей при разрывѣ размягчившагося гуммознаго узла,

въ особенности долго существовавшего, вытекаетъ много жидкаго *моя*.

Чтобы объяснить, почему у сильно истощенныхъ людей развивается нагноеніе въ гуммозныхъ опухоляхъ и почему у нихъ папулезный сифилидъ является въ формѣ гнойничковаго (§ 1134), нужно припомнить сказанное нами въ § 322, что *сильно ненормальное состояніе* способно придать воспаленію характеръ тяжелаго процесса, а потому воспаленіе, вызванное сифилитическимъ ядомъ, не ограничивается продуцированіемъ грануляціонной ткани (папуль, узелковъ, гуммозной ткани), но развиваетъ гной.

§ 2133. Когда распавшаяся масса вскрывагося гуммознаго узла уже выдѣлится, тогда со стороны сосѣднихъ тканей происходитъ развитіе грануляціонной ткани, послѣ чего язва, образовавшаяся изъ гунта, начинаетъ подживать обыкновеннымъ путемъ. Рубцы получаются втянутые, благодаря глубокому положенію бывшей гуммозной опухоли.

§ 1234. Рубцы, остающіеся послѣ заживленія язвеннаго бугорковаго сифилица представляются вначалѣ мѣдно или темсо красными, довольно плотными и немного шелушащимися, современемъ они дѣлаются мягче, теряютъ свою окраску и наконецъ становятся бѣлѣе сосѣдней кожи. Рубцы, происшедшіе изъ сливающихся язвъ, уподобляются рубцамъ, образующимся послѣ ожоги второй степени, по едвали когда послѣ этихъ сифилитическихъ язвъ развиваются толстые, стягивающіе рубцы, какъ послѣ глубокихъ ожогъ. Эпителіальный покровъ этихъ рубцовъ нерѣдко представляется сложеннымъ въ лучистыя складки „какъ будто онъ имѣетъ поверхность больше, чѣмъ надлежащая рубцовая ткань“. Иногда въ рубцахъ находится пигментъ въ видѣ полосчатыхъ или круглыхъ пятнышекъ.

Въ отдѣльныхъ случаяхъ рубцы послѣ зажившихъ язвъ, которыя развились изъ бугорковаго сифилица, выдаются надъ уровнемъ кожи и могутъ разрастаться въ очень плотныя образованія, очень близкія къ *келоидамъ* (§ 607).

§ 1235. Наконецъ необходимо замѣтить, что рубцы сифилитическихъ язвъ могутъ сьнова изъязвляться; наблюденіепоказывало, что пока они плотны, сохраняютъ свой мѣдно красный оттѣнокъ, до тѣхъ поръ нельзя быть покойнымъ, чтобы они не распались, а потому совѣтуютъ продолжать общее противусифилитическое лѣченіе, пока они не сдѣлаются мягкими и блѣдными.

О мѣстномъ лѣченіи сифилитическихъ язвъ.

§ 1236. Мѣстное лѣченіе имѣетъ весьма большое значеніе въ дѣлѣ пользованія язвенныхъ сифилидовъ и является весьма существенною помощію общему противусифилитическому лѣченію.

Приведеніе пораженнаго мѣста въ тщательную чистоту, вырваніе волосъ въ ближайшей окружности язвы, удаленіе распавшихся массъ помощію выскабливанія острой ложечкой, прижиганіе дефектовъ хлористымъ цинкомъ или другими каустическими средствами, перевязка ихъ хорошо всасывающими и отводящими секреты веществами, приложенными надлежащимъ образомъ къ язвамъ, представляютъ собой методъ мѣстнаго лѣченія, хотя и болѣзненный, но гораздо болѣе ускоряющій излѣченіе язвеннаго сифилида, чѣмъ обыкновенный способъ ихъ покрыванія ртутнымъ пластыремъ, подѣ которымъ легко застаиваются секреты язвы.

Язвенный сифилидъ на головѣ.

§ 1237. Анатомическое устройство и физиологическія условія кровообращенія на головѣ придаютъ вѣвоторую особенность этому сифилиду. Сильное развитіе салныхъ желѣзъ и обильное образованіе эпидермиса дѣлаютъ понятнымъ, почему отдѣлимое сифилитическхъ язвъ, слипаясь съ волосами, съ жиромъ и съ эпидермисомъ, образуетъ корки, подѣ которыми будутъ застаиваться секреты язвъ, что поддерживаетъ омертвѣніе и разложеніе на ихъ поверхности (зловоніе). Такія невыгодныя мѣстныя условія съ своей стороны затягиваютъ заживленіе язвъ, которыя могутъ тянуться годами; но, не взирая на это, онѣ крайне рѣдко распространяются на надкостницу и обнажаютъ кости черепа; отсюда вытекаетъ, если не говорить объ осложненіи рожею и другими случайными хирургическими болѣзнями, сравнительно довольно хорошее ихъ предсказаніе: при соответственномъ лѣченіи заживаютъ сифилитическія изъязвленія, разрушившія даже всю galea послѣ отдѣленія цѣлыхъ кусковъ омертвѣлаго сухожильнаго растязенія головы. Не въ одномъ только присутствіи galeae aroneuroticae надо искать объясненія, почему сифилитическое изъязвленіе не распространяется вглубь, а держится только самой кожи; густая сѣть кровеносныхъ сосудовъ, которою снабжены

покровы головы, а также удобныя условія кровообращенія вследствие вертикальнаго положенія головы, представляютъ наиболѣе выгодную почву для развитія сильной реакціи — продуктивнаго воспаленія — въ сосѣднихъ съ изъясвленіемъ тканяхъ; быть можетъ въ этомъ кроется еще и причина, почему сифилитическія язвы головы, въ своемъ развитомъ состояніи — когда онѣ являются почковидными, слившимися и серпигинозными — обыкновенно отличаются вздутыми краями. На выгодныя условія кровообращенія, надо также сводить одно явленіе, встрѣчающееся нерѣдко при сифилитическихъ язвахъ на головѣ, а именно, что грануляціонная ткань разрастается со дна язвъ въ папиллярныя образованія, *syphilis papillomatosa*.

§ 1238. Подъ именемъ *syphilis cutanea vegetans, s. papillomatosa, s. framboesia* (Pian ruboide, Mycosis framboeroides s. syphilomykes Morus), нѣкоторые авторы описываютъ „различной величины отъ гривенника до рубля разросшіея плоскіе узлы и опухоли бугристой поверхности, краснаго или сѣраго цвѣта, отдѣляющіе зловонную, тягучую жидкость и нерѣдко покрытые желтобурыми коростами. Они сидятъ на твердомъ, инфильтрированномъ основаніи и окружены такимъ же инфильтратомъ въ видѣ валика, который съ здоровой стороны ограниченъ крутымъ краемъ. Иногда между разращеннымъ узломъ и окружающимъ его инфильтратомъ находится кольцевидная язва въ видѣ желобка съ острыми, слегка зазубренными, крутыми краями и съ дномъ, покрытымъ сѣрымъ налетомъ“. Такія опухоли находили преимущественно въ складкахъ, т. е. на тѣхъ областяхъ кожи, гдѣ обыкновенно встрѣчаются мокнуція папулы.

§ 1239. Въ настоящее время доказано, что многіе случаи папиллярныхъ образований, причисляемыхъ прежде къ сифилису, ничего съ ними общаго не имѣютъ. Подобныя разращенія встрѣчаются на волчаночныхъ язвахъ (§ 1023), при экцемѣ бороды (*sycosis*), на затылкѣ (Pian ruboide), на язвахъ голени и др. Развитіе такой *framboesia non syphilitica* ставятъ въ связь съ продолжительнымъ, хроническимъ воспаленіемъ (§ 1061) и принимаютъ, что извѣстныя худосочія и общія болѣзни, въ томъ числѣ сифились, предрасполагаютъ къ ихъ образованію.

§ 1240. У жителей западнаго берега Африки, а также Остъ-Индіи, Южной Америки, въ особенности у темнокожихъ,

наблюдается одна эндемическая, не сифилитическая, но *заразительная болезнь кожи*, названная *Jawz, s. Framboesia s. Folurapilloma tropica*, которая походит на *Framboesia syphilitica*. Изъ маленькихъ узелковъ кожи разрастаются круглыя опухоли, покрытыя желтоватою, очень плотно сидящею коркою или массою, напоминающею сырѣ; въ складкахъ кожи эти разращенія обнажены, мокнутъ, но не превращаются въ язвы.

§ 1241. Извѣстно, что въ теченіе сифилиса выпадаютъ волосы, *defluvium capillorum*, изъ головы, изъ бровей, изъ рѣсницъ, рѣже изъ бороды, изъ подмышки, изъ лобка. Обыкновенно при этомъ не находятъ никакихъ видимыхъ сифилитическихъ измѣненій кожи, иногда видны большія, покраснѣвшія мѣста или папулы, покрытыя чешуйками, но въ другомъ рядѣ случаевъ *лысина, alopecia*, является исходомъ язвеннаго сифилида или гнойничковаго (*impetigo, guria*).

Большею частью *efluvium capillorum syphiliticum* наблюдается въ раннихъ періодахъ болѣзни, но не раньше четвертаго мѣсяца послѣ зараженія и сопровождается преимущественно возвратами сифилидовъ, встрѣчаются однакожь и позже на второмъ году заболѣванія. *Alopecia syphilitica* зачастую представляетъ собой, вмѣстѣ съ безболѣзненными бубонами, единственный признакъ сифилиса.

У больныхъ, страдающихъ *efluvium capillorum* волоса сухи, не блестятъ и какъ бы оплелены; выпавшія уже волоса въ своемъ основаніи оказываются обломанными и очень рѣдко на немъ видны чешуйки. Повидимому ближайшую причину этой формы *alopeciae syphiliticae* надо искать въ заболѣваніи волосянаго мѣшечка.

Отличительнымъ свойствомъ „сифилитической лысины“ считается съ одной стороны то, что волосы выпадаютъ изъ различныхъ точекъ, иногда пучками (*alopecia areata*), тогда какъ при преждевременномъ или старческомъ выпаденіи волосъ, лысина занимаетъ лишь переднюю область волосистой части головы и макушку, сзади же и съ боковъ остаются волосы, съ другой же стороны, *alopecia syphilitica* представляютъ не столь ровную, гладкую, блестящую поверхность, какъ *alopecia senilis, s. praematura*, а обыкновенно поверхность неровную съ вдавленными мѣстами (атрофія) и нерѣдко грязнаго вида отъ присутствія чешуекъ и жира, чего не бываетъ при старческой лысинѣ, при которой атрофія распространяется равномерно по всей толщѣ кожи.

Объ язвенномъ сифилидѣ и о дифференціальномъ распознаваніи различныхъ язвъ на лицѣ.

§ 1242. Язвенный сифилидъ лица всего чаще встрѣчается на лбу, на носу и его окружности, далѣе на щекахъ, губахъ и подбородкѣ; указываютъ, что сифилитическое изъязвленіе не переходитъ на соединительную оболочку и на роговицу, не взирая на разрушеніе вѣкъ.

Разрушеніе важныхъ частей (*) (носа, губъ, вѣкъ) и рубцовыя стягиванія отверстій (суженіе рта, выворотъ вѣкъ) придаютъ этому сифилиду тяжелое значеніе, что и заставляетъ насъ войти въ подробный разборъ признаковъ, могущихъ служить опорой для отличительнаго ихъ распознаванія отъ другихъ язвенныхъ процессовъ, встрѣчающихся на лицѣ и разрушающихъ нерѣдко покровы на большомъ протяженіи.

§ 1243. При дифференціальномъ распознаваніи различныхъ язвенныхъ процессовъ необходимо руководствоваться: возрастомъ и состояніемъ здоровья, множественностью или единственнѣйшимъ фокусомъ пораженія, состояніемъ краевъ язвы и глубиною дефекта, наконецъ возвратами болѣзни.

При дифференціальномъ распознаваніи сифилитическихъ язвъ рѣчь можетъ быть о слѣдующихъ язвенныхъ процессахъ:

1) Волчаночныя язвы принадлежатъ очень молодому возрасту съ 7—10 лѣтъ, и встрѣчаются преимущественно у золотушныхъ субъектовъ (§ 1008); волчанкою поражается одна лишь часть лица и границы пораженной части разлиты и

(*) До чего можетъ быть значительно разрушеніе на лицѣ, причищаемое язвеннымъ сифилидомъ, видно изъ примѣровъ; описываютъ случай, гдѣ у 13 лѣтней дѣвочки сифилитическая язва представляла собой дефектъ, простиравшійся отъ надпереносья, начиная у самого внутренняго угла одного глаза, переходившій черезъ скуловую дугу къ углу челюсти, отъ котораго онъ шелъ черезъ глубоко изъязвленную, висячую нижнюю губу на щеку другой стороны и кончался на надпереносья около внутренняго угла другаго глаза; ни слѣда покрововъ носа и верхней губы не было видно. Края громаднаго дефекта были вздуты, неровны съ выемками и покрыты гальнымъ налетомъ. Еслибъ не возрастъ больной и этиологія страданія, то при содобиномъ разрушеніи можно было бы подумать о раковой язвѣ (§ 845).

не рѣзко обозначены. Самое развитіе волчанки рѣзко отличается отъ сифилитическихъ узловъ, она развивается изъ отдѣльныхъ мелкихъ узловъ, которые трудно захватить пальцами; также и самое разрушеніе кожи, обусловленное волчанкою отличается отъ разрушенія путемъ сифилиса: при волчанкѣ ткани медленнѣе уничтожаются и разрушаются болѣе вслѣдствіе съживанія, чѣмъ изъязвленія, оттого сосѣднія части покрыты поверхностными рубцами. Обыкновенно дефектъ, образуемый волчаночнымъ изъязвленіемъ, занимаетъ поверхностный слой покрововъ и не идетъ въ глубину — въ подкожную кѣлчатку и въ кости. Вокругъ старыхъ фокусовъ болѣзни образуются въ теченіе болѣзни новые волчаночные узелки; возвратъ процесса наблюдается постоянно въ гладкихъ блестящихъ рубцахъ (§ 1025).

2) Объ отличіи *золотушныхъ язвъ* отъ сифилитическихъ мы подробно говорили въ § 692, здѣсь приходится лишь повторить, что характернымъ ихъ признакомъ будутъ служить кромѣ сопутствующихъ страданій — безболѣзненность и тонкіе мягкіе и подрытые края (§ 991). Эти язвы заживаютъ болѣею частью лучистыми рубцами.

3) *Туберкулезныя язвы* встрѣчаются у въ высшей степени истощенныхъ людей, обыкновенно у молодыхъ и болѣею частью расположены около отверстій тѣла — на верхней и нижней губѣ. Эти язвы плоски съ мягкими и изъѣденными краями, а въ окрестности ихъ можно доказать присутствіе провидныхъ бугорковъ (§ 1006).

4) *Ракъ кожи* встрѣчается только у старыхъ людей и является въ видѣ одной лишь язвы съ рѣзко обрѣзанными и твердыми краями. Онъ распространяется только на поверхности. Возвратъ рака наблюдается возлѣ рубцовъ, тогда какъ рецидивъ сифилиса появляется обыкновенно не въ рубцахъ.

§ 1244. Иногда бываетъ трудно отличить сплошной узловатый сифилидъ носа отъ одной болѣзни носа, извѣстной подъ именемъ *аспе rosaceae* — хронической болѣзни кожи, поражающей преимущественно носъ и лице и состоящей изъ *насыщенной красноты* съ синеватымъ или мѣднымъ отгѣнкомъ (Kupfernase) и изъ развитія обыкновенныхъ угрей, а иногда изъ образованія слегка возвышенныхъ или немного бугристыхъ оплотнѣній. Такъ какъ развитіе *аспе* разсматривается какъ случайное и вторичное явленіе, а самое страданіе причисляется къ ангионевротическимъ дерматозамъ и сущность

его сводится на расширение сосудовъ, то самые важные отличительные признаки этой болѣзни будутъ *расширеніе кровеносныхъ сосудовъ*, нередко видимое простымъ глазомъ, далѣе разлитыя границы красноты и ея свойство почти исчезать подъ давленіемъ пальца, тогда какъ красныя мѣста вслѣдствіе развитія сифилитическихъ узловъ въ кожѣ, представляютъ собой не пропадающіе отъ давленія и имѣющіе рѣзкія границы инфильтраты. Присутствіе же, рядомъ съ красными инфильтратами, кратеровидной язвы или запавшихъ мѣстъ или рубцовъ легко разсѣетъ всякое сомнѣніе и опредѣлитъ сифилитическую природу болѣзни.

§ 1245. *Сифилисъ наружныхъ покрововъ носа* является въ двоякой формѣ: въ видѣ поверхностнаго серпигинознаго изъязвленія и въ видѣ язвеннаго сифилида, развивающагося на крыльяхъ носа изъ распада глубоко и густо сидящихъ узловъ бугорковаго сифилида. Такъ какъ первая форма кончается замѣщеніемъ разрушенныхъ частей поверхностнымъ рубцомъ, то она даетъ гораздо лучшее предсказаніе, чѣмъ вторая форма, которая развивается изъ узелковъ, стоящихъ сначала отдѣльно, а послѣ сливающихся въ темный синебагровый, бугристый, болѣзненный при дотрагиваніи инфильтратъ.

Нередко распавшіеся узлы на крыльяхъ сливаются съ такими же узлами на слизистой оболочкѣ носа и очень скоро между гнойными полостями, въ нихъ образовавшимся, устанавливается въ глубинѣ сообщеніе—начало разрушенія крыла; иногда большіе куски крыльевъ почти что уже отдѣлены отъ уцѣлѣвшихъ еще частей и только снаружи тонкій слой покрововъ закрываетъ на время это разрушеніе. Уничтоженная часть крыла представляется какъ бы срѣзанной и образуетъ дефектъ съ слегка завороченнымъ рубцовымъ краемъ, въ окружности котораго однакожь не видно никакихъ измѣненій, тогда какъ при разрушеніи покрововъ носа вслѣдствіе волчанки остатокъ кожи представляется совершенно въ другомъ видѣ: онъ усѣянъ обыкновенно поверхностными рубцами, утонченъ и суженъ, что и можетъ служить однимъ изъ отличительныхъ признаковъ отъ lupus'a.

Если путемъ сифилитическаго изъязвленія разрушены главнымъ образомъ кожистая перегородка носа и мѣсто прикрѣпленія крыльевъ носа, тогда верхушка носа нѣсколько опускается и какъ бы искривляется („ястребинный носъ“).

О сифилитическомъ пораженіи слизистой оболочки носа.

§ 1246. О простомъ сифилитическомъ насморкѣ (*erythema membranae mucosae nasi*), а также о папулахъ въ носу приходится сказать немного, иногда папулы образуются на краю носоваго отверстія, гдѣ онѣ отчасти сливаются съ кожными папулами въ такомъ большомъ числѣ, что легко могутъ почти совсѣмъ закрыть носовыя отверстія въ особенности когда на ихъ обнаженной и изъязвленной поверхности развиваются разращенія.

Гораздо важнѣе и болѣе тяжелое страданіе представляютъ собой сифилитическія изъязвленія внутри носа. Неправильная, запутанная носовая полость съ многими придатками очень благопріятна для застаиванія и загниванія секретовъ воспаленной и пораженной сифилисомъ слизистой оболочки, что въ свою очередь поддерживаетъ распадъ на поверхности сифилитическихъ язвъ. Извѣстно, до чего трудно отдѣлнить слизистую оболочку отъ надкостной плевы тонкихъ костяныхъ пластинокъ, заложенныхъ въ полости носа, поэтому при развитіи сифилитическихъ узловъ во всей толщѣ мягкихъ покрововъ этихъ костныхъ пластинокъ легко угрожаетъ опасность питанія подлежащихъ костей, въ особенности при сифилитическомъ ихъ пораженіи съ обѣихъ сторонъ. Обнаженные такимъ образомъ кости омертвѣваютъ.

Присутствіе омертвѣлыхъ кусковъ кости еще больше будетъ способствовать процессамъ разложенія, вызваннымъ язвами въ носовой полости. Отсюда понятно, почему отдѣленіе этой полости при пораженіи ея сифилисомъ не долго остается жидкимъ, слизистымъ и безъ запаха—простой сифилитическій насморкъ—и почему отдѣленіе скоро становится мутнымъ, гнойнымъ, ихорознымъ и страшно *зловоннымъ* (*). Последнее свойство, какъ мы уже знаемъ (§ 894), есть причина названія *ozaena syphilitica*.

§ 1247. Едва ли *ozaena syphilitica* можетъ развиваться изъ одного затяжного сифилитическаго насморка *rhinitis chronica*,

---

(*) Отличаютъ обыкновенное зловоніе этого отдѣляемаго *kakosmia objectiva* отъ субъективнаго, только больными ощущаемаго *kakosmia subjectiva*.

какъ это утверждаютъ нѣкоторые авторы, это страданіе развивается какъ послѣдствіе язвъ (§ 894), хотя нерѣдко оно начинается насморкомъ и обильнымъ отдѣленіемъ, или же при немъ сразу развивается тяжелая закупорка носовой полости засыхающимъ отдѣлимымъ. Иногда гнойная слизь отдѣляется изъ носа въ огромномъ количествѣ, не вызывая болей и не затрудняя прохода воздуха, но въ дальнѣйшемъ теченіи болѣзни гнойная слизь становится все гуще и засыхаетъ въ корки, что въ свою очередь значительно суживаетъ носовой проходъ и безъ того уже уменьшенный вслѣдствіе распуханія слизистой оболочки. Присутствіе такихъ корокъ вызываетъ учащенное сморканіе и усиленные выдыханія, которыя конечно нисколько не помогаютъ и только съ помощью пальцевъ большые удаляютъ засыхающія корки съ незначительнымъ кровотеченіемъ, но этимъ выигрываютъ немного, такъ какъ вскорѣ, черезъ нѣсколько уже часовъ, образуются новыя корки. Чѣмъ дольше продолжается процессъ, тѣмъ отдѣлимое издаетъ болѣе зловонный запахъ, который можно на время уменьшать однопроцентнымъ растворомъ карболовой кислоты.

При разсматриваніи носовой полости очищенной отъ корокъ посредствомъ орошенія увидимъ утолщенную, бородавчатую слизистую оболочку, устьянную язвами въ различномъ количествѣ и величинѣ, покрытыми салвымъ налетомъ; болшею частью язва сидитъ въ передней части носовой перегородки и на мѣстѣ соединенія хрящевой съ ея костною частями, гдѣ всего чаще происходитъ прободеніе.

Прободеніе величиною вначалѣ съ горошину, занимаетъ болѣе костяную часть перегородки, тогда какъ хрящъ сохраняется. По мѣрѣ разрушенія костяной перегородки постепенно западаетъ спинка носа, и черезъ извѣстное промежутокъ времени происходитъ „сѣдлообразное вдавленіе“ между верхушкою носа и нижнимъ краемъ носовыхъ костей, такъ что черезъ покровы прощупывается или даже видны контуръ грушевиднаго отверстія.

Сифилитическое изъязвленіе съ передняго конца нижней раковины легко можетъ распространиться на носовые хрящи и можетъ повести къ рубцовому суживанію крыльевъ носа. При значительномъ разрушеніи хрящей носа его верхушка и крылья могутъ западать и сморщиваться „на подобіе засохшаго листа“. Отсюда видно, что мнѣніе, будто

сифилисомъ вообще не поражаются хрящи носа, несправедливо. Для формы носа очень опасно, когда сифилитическія язвы при своемъ прогрессивномъ распространеніи перейдутъ съ передняго конца средней раковины или съ перегородки на носовыя кости.

Нерѣдко язвы сидятъ высоко на слизистой оболочкѣ, выстилающей перегородку и носовыя кости, при чемъ могутъ омертвѣвать сошникъ, вертикальная пластинка рѣшетчатой кости, перекладины лабиринта и другія кости, но всего рѣже носовыя кости и носовой отростокъ верхней челюсти.

Иногда сифилитическое изъязвленіе распространяется съ носовой перегородки на дно носовой полости, вслѣдствіе чего можетъ произойти прободеніе ея, обыкновенно на срединной линіи между небными отростками верхней челюсти. При высокой степени разрушенія дѣло можетъ дойти до того, что полости рта, носа, лобной и основной пазухъ превратятся въ одну общую полость, черезъ которую могутъ быть видны движенія надгортанника.

§ 1248. Всѣ вышеописанные признаки настолько характерны, что едва ли можетъ встрѣтиться большое затрудненіе при постановкѣ діагноза. Зловонное дыханіе и истеченіе гниlostногнойной жидкости, по временамъ появленіе кровянистыхъ корокъ и омертвѣлыхъ кусковъ кости, служатъ главнѣйшими симптомами разрушительной формы озаенае. Припадки туберкулезной озаенае въ сущности очень сходны съ симптомами сифилитической озаенае. Нужно замѣтить, что туберкулезная озаенае встрѣчается рѣже и обыкновенно не ведетъ къ такимъ значительнымъ разрушеніямъ, какъ сифилитическая.

Сифилитическія язвы, въ особенности на средней раковинѣ, вызываютъ *боли*; этому припадку нѣкоторые авторы придаютъ большое значеніе и утверждаютъ, что въ случаяхъ, когда больной жалуется, что у него носъ постоянно закладывается корками, которые трудно удаляются, и при томъ онъ жалуется на боли, по временамъ беспокоящія его въ носу въ носовомъ отросткѣ челюсти, и распространяющіяся на голову, то съ большой вѣроятностью можно предполагать присутствіе сифилитической язвы.

§ 1249. *Теченіе* описаннаго страданія очень продолжительно, болѣзнь можетъ тянуться годами и произвольное излеченіе получается лишь послѣ того, какъ всѣ пораженныя

части костей выпалутъ и когда носовая полость покроеся на большой части своей поверхности рубцовой тканью; въ этомъ состояніи она представляетъ собой сравнительно простую полость, выстланную новообразованной оболочкой, которая отдѣляетъ не слизь, а вещество, уподобляемое „ушной сѣрѣ“ и засыхающее въ твердыя, какъ кость корки

§ 1250. Весьма благоприятною для загниванія секретовъ и затягивающею заживленіе язвъ является одна особенность сифилитическаго омертвѣнія костей, которая заключается въ томъ, что *при сифилисѣ омертвѣлыя кости не вполне и чрезвычайно медленно отдѣляются посредствомъ демаркаціоннаго воспаления*; къ этому вопросу вернемся при изложеніи болѣзней костной системы. Теперь замѣтимъ только, что пока всѣ омертвѣлыя кости не отдѣлятся, до тѣхъ поръ излѣченіе наступить не можетъ, а потому, *лѣченіе озаенае* въ ея разрушительной формѣ, сифилитической, (подобно какъ и золотушной туберкулезной), должно быть весьма энергичнымъ и при томъ мѣстнымъ, если желательно ускорить заживленіе, такъ какъ, не смотря на систематическую внутреннюю терапію, разрушеніе идетъ прогрессивно впередъ, даже если бы удалось устранить дискразію. Главнѣйшая наша задача состоитъ въ томъ, чтобы разрушить всѣ заболѣвшія ткани и удалить всѣ разрушенныя части.

Оперативное лѣченіе озаенае syphiliticae по способу Фолькманна-Генцмера.

§ 1251. „Больнаго сажаютъ на крѣпкій стулъ и хлороформируютъ его до начала наркоза. На шею надѣваютъ ему клеенчатый фартукъ, сильный ассистентъ держитъ ему руки, подъ подбородкомъ держатъ жестяной сосудъ. Операторъ становится съ правой стороны больнаго, лѣвой рукой держитъ его голову, наклоняетъ ее спереди и тщательно вычищаетъ носъ острой ложкой. Изъ носу извлекаютъ всѣ корки, вялыя грануляціи, гуммозно инфильтрированныя ткани и секвестры, а тамъ, гдѣ ложка наткнулась на обнаженныя кости, на нихъ сильно надавливаютъ. Не особенно вредно, если случится удалить кусокъ здоровой слизистой оболочки или здоровой раковины; чѣмъ значительнѣй будетъ травматическая реакція и очищеніе раны, а также чѣмъ проще будетъ форма

раны, тѣмъ легче послѣдуетъ окончательное рубцеваніе. Кровотеченіе во время операціи бываетъ довольно значительно и затеканіе крови должно быть устраниено сильнымъ наклоненіемъ головы впередъ. Если ложкой ничего болѣе не извлекается, то помощью ляписа дѣлають сильное прижиганіе и затѣмъ тампонируютъ носъ антисептической ватой на 24 часа“.

„Послѣдовательное лѣченіе заключается въ томъ, что вначалѣ дѣлають души изъ однопроцентнаго раствора карболовой кислоты, впоследствии одинъ или два раза слабымъ растворомъ танина. Для того, чтобы воспрепятствовать во время ночи образованію, вслѣдствіе высыханія секрета, новыхъ корокъ, подъ которыми можетъ произойти новое задержаніе секрета и изъязвленіе, нужно до самого заживленія каждую ночь тампонировать или весь носъ или по чередѣ то одну, то другую ноздрю тампонами изъ ваты величиною въ палецъ и при томъ смоченными въ десятипроцентномъ карболовомъ маслѣ. Въ новѣйшее время часто замѣняютъ карболовое масло эмульсіей изъ іодоформа въ маслѣ въ пропорціи 1:10 и всегда получаютъ весьма хорошіе результаты. Если образуются новыя изъязвленія и некрозы и снова появляется дурной запахъ, вычищеніе носа ложкой должно быть повторено или по крайней мѣрѣ необходимо прибѣгнуть къ прижиганію и такимъ образомъ слѣдуетъ поступать вплоть до полного выздоровленія. Въ заключеніе лѣченія можно по вечерамъ смазывать полость носа мазью изъ красной осадочной ртути. Какъ при туберкулезной озаепа нельзя и думать о внутреннемъ или общемъ лѣченіи, такъ и при сифилитической она мало полезна. Выѣстъ съ тѣмъ для и одерѣвленія мѣстнаго лѣченія пациентамъ можно назначить іодистый калий или пилюли изъ сулемы“.

Въ двухъ случаяхъ значительнаго разрушенія въ носовой полости вслѣдствіе сифилитической озаепае, я предпринялъ вычищеніе этой полости острой ложечкой Фолькманна съ послѣдовательною тампонаціей носа ватными цилиндриками, пропитанными растворомъ іодоформа въ эфирѣ, и получилъ весьма быстрый успѣхъ — зловоніе и дальнѣйшее разрушеніе прекратились, тогда какъ продолжительное лѣченіе одними внутренними препаратами іода и ртути не останавливало процесса. Необходимо прибавить, что оба больные, по собственному желанію, не хлорформировались и перенесли эту операцію безъ наркоза очень сносно.

О развитіи сифилитическихъ узловъ въ небной занавѣскѣ, въ миндалинахъ и въ твердомъ небѣ.

§ 1252. Нерѣдко сифилитическія язвы при ozaena syphilitica, прогрессивно распространяясь изъ носовой полости, переходятъ на мягкое небо. Въ отдѣльныхъ случаяхъ такія серпигинозные изъязвленія сильно прогрессируютъ и очень быстро разрушаютъ мягкое небо, въ другихъ же случаяхъ сифилитическіе узлы, развившіеся на небной занавѣскѣ, протекаютъ очень медленно и скрытно, такъ какъ они большею частью образуются на задней поверхности мягкаго неба и долго ускользаютъ отъ непосредственнаго ихъ изслѣдованія. Недостаточно поэтому одного осмотра передней поверхности занавѣски, а необходимо изслѣдовать заднюю ея поверхность посредствомъ прощупыванія или риноскопіи. При сифилитическомъ пораженіи небная занавѣска распухаетъ и дѣлается синеватокраснаго цвѣта, становится чувствительной при дотрогиваніи, а при жеваніи большой жалуется на боли и наконецъ занавѣска продыравливается во всей своей толщѣ. Послѣдствія отъ прободенія этой части полости рта зависятъ отъ мѣстоположенія изъязвленнаго и продыравливаемаго неба сифилитическаго узла; прободеніе у самаго края мягкаго неба представляетъ собой сравнительно менѣе тяжелый недугъ, нежели продыравливаніе повыше у самаго твердаго неба, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ, не только произношеніе словъ принимаетъ рѣзкій носовой оттѣнокъ, но еще и потому что, вслѣдствіе недостаточнаго отгораживанія полости рта отъ носоглоточной, пища заходитъ при глотаніи въ носъ — извѣстно, что при актѣ глотанія небная занавѣска своимъ краемъ прилегаетъ къ задней стѣнкѣ глотки, а потому прободеніе на краю мягкаго неба не влечетъ за собой перехода пищи въ носовую полость.

При благоприятныхъ условіяхъ прободная сифилитическая язва начинаетъ заживать и можетъ значительно сзуться и превратиться въ крохотное отверстіе, которое хотя и не причиняетъ особенно тяжелыхъ припадковъ, но придаетъ рѣчи гнусливый оттѣнокъ. Неподвижная, пронизанная рубцами небная занавѣска, не способна ограничивать носовую полость отъ глотки.

Сифилитическіе узлы образуются въ углахъ у языка еще чаще, чѣмъ на задней поверхности языка, и въ этомъ мѣстѣ угрожаютъ разрушеніемъ самого язычка, что впрочемъ не имѣетъ особенно плохаго значенія ни для произношенія, ни для глотанія; считаютъ даже, что полная его потеря при извѣстныхъ условіяхъ выгоднѣе, нежели если часть ея уцѣлѣетъ, именно это относится къ тѣмъ случаямъ, когда при заживленіи язвъ, расположенныхъ одна противъ другой на задней поверхности небной занавѣски и на задней стѣнкѣ глотки, наступитъ рубцовое приращеніе мягкаго неба къ глоткѣ; въ случаяхъ, гдѣ до этого сращенія успѣлъ отвалиться или разрушиться весь язычекъ, образуется трехъугольная щель, обращенная верхушкой къ задней стѣнкѣ глотки, а основаніемъ къ твердому небу". Такая щель сообщаетъ носовую полость съ полостью глотки и несравненно менѣе стѣсняетъ дыханіе, нежели когда наступитъ полное приращеніе всей поверхности неба, ибо тогда больной вынужденъ дышать только открытымъ ртомъ; утверждаютъ, что подобныя невыгодныя условія встрѣчаются именно въ случаяхъ, гдѣ сохранился язычекъ, который прирастаетъ къ задней стѣнкѣ глотки и тѣмъ окончателно закрываетъ снизу носоглоточную полость.

§ 1253. Къ сифилитическому изъязвленію мягкаго неба, нѣсколько подходятъ бугорчатая язва небной занавѣски. Отличительными признаками послѣднихъ будутъ служить съ одной стороны присутствіе въ окружности, на покраснѣвшемъ фонѣ, мельчайшихъ бѣлыхъ узелковъ — милиарныхъ бугорковъ, а съ другой стороны видъ язвъ — плоскіе дефекты, покрытые бѣловатымъ налетомъ, — далѣе болѣе сильная воспалительная реакція — не синеватая, а яркая краснота — большая болезненность и наконецъ медленное и меньшее разрушеніе тканей чѣмъ при сифидисѣ, такъ что очень рѣдко дѣло доходитъ этимъ путемъ до прободенія мягкаго неба.

§ 1254. *Миндалики* вслѣдствіе образованія сифилитическихъ узловъ могутъ весьма значительно увеличиваться въ объемъ; это однакожъ вызываетъ сравнительно мало болѣи при глотаніи, даже когда они почти сходятся и сдавливаютъ язычекъ, но придаетъ рѣчи особый глухой оттѣнокъ, какъ будто во рту находится какое то постороннее тѣло (§ 916). При распаденіи узловъ получаютъ круглыя, кратеровидныя, покрытыя салнымъ налетомъ язвы, которыя легко сливаются однѣ съ другими.

При всасываніи сифилитическихъ инфильтратовъ, образовавшихся въ миндалякахъ, tonsillitis gummosa, происходитъ своеобразное измѣненіе этихъ органовъ: мѣста, гдѣ сидѣли сифилитическіе узлы, послѣ ихъ всасыванія, западаютъ и образуютъ ямки и вдавленія, вслѣдствіе чего миндалики получаютъ бугристую форму и сѣживаются, а черезъ углубленія (стуртае) поверхности миндаляковъ просвѣчиваютъ бѣлыя полоски, состоящія, отчасти изъ рубцовой, отчасти изъ молодой грануляціонной ткани, т. е. развивается измѣненіе, аналогичное пораженію сифилисомъ печени.

§ 1255. Сифилитическія язвы, разрушающія *твердое небо*, сопровождають обыкновенно озаена syphilitica. Фокусы специфическаго пораженія развиваются чаще въ надкостной плевѣ твердаго неба, послѣдовательно распространяются на слизистую оболочку и такимъ путемъ могутъ образователъ продыравливанія различной величины, иногда, какъ мы уже говорили (§ 1247) дѣло можетъ дойти почти до completa разрушенія твердаго неба. При заживленіи образуются плотные, лучистые рубцы, немного суживающіе отверстіе, которое однакожь остается и составляетъ для больного тяжелый недугъ. Въ виду такого тяжелаго характера необходимо попытаться задержать язвенный процессъ, чтобы уменьшить по возможности разрушеніе неба.

§ 1256. *Придерживаясь при леченіи сифилитическихъ язвъ неба того взгляда, что не въ интересахъ больного ограничиваться однимъ лишь общимъ противусифилитическимъ леченіемъ, необходимо ускорить удаление распавшихся массъ и тѣмъ ускорить заживленіе язвъ, съ этою целью вполнѣ показуется здѣсь мѣстное энергичное леченіе, именно выскабливаніе острою ложечкой изъязвившихся гуммозныхъ узловъ на твердомъ небѣ съ послѣдовательнымъ, сидьнымъ прижиганіемъ дефектовъ.* Нечего бояться, что этимъ путемъ увеличатся дефекты, потому что, какъ мы уже говорили (§ 1124), разъ начавшееся распаденіе сифилитическихъ узловъ распространяется до тѣхъ поръ, пока оно не дойдетъ до непораженныхъ тканей. Какъ прижигающее средство мы употребляемъ кручкій растворъ хлористаго цинка или *Zincum chloratum* въ палочкахъ, только при этомъ нужно тщательно вытирать соседнія части гигроскопической ватой. Можно прибѣгнуть и другіе препараты (ляписъ); нѣкоторые прибѣгаютъ къ фермаукатеру Пакелена или къ гальвановаутеру, при чемъ

замѣчаютъ, что больные удивительно сносно переносятъ прижиганіе термокаутеромъ безъ хлороформа и даже безъ особаго защищенія рта, только нужно прижигать термокаутеромъ какъ можно болѣе короткое время. Во всякомъ случаѣ, если черезъ нѣсколько дней окажется, что процессъ не остановился, то нужно повторить прижиганіе.

О показаніяхъ къ производству пластическихъ операцій для закрытія дефектовъ въ небѣ мы скажемъ въ главѣ о лѣченіи пороковъ развитія (волчьей пасти и др.).

§ 1258. Сифилитическое пораженіе твердаго неба можно смѣшать съ бугорчаткою послѣдняго; хотя рѣдко, но встрѣчается костоѣда твердаго неба, которая можетъ повлечь за собой продириваніе его. Послѣдняя форма отличается отъ сифилитической медленнымъ теченіемъ, единственнымъ фокусомъ пораженія и болѣе слабымъ разрушеніемъ; утверждаютъ, что вскрывшееся бугорчатое гнѣздо на твердомъ небѣ никогда не сопровождается прогрессивнымъ изъязвленіемъ въ слизистой оболочкѣ.

О сифилитическомъ пораженіи языка.

§ 1258. Къ довольно рѣдкимъ проявленіямъ сифилиса принадлежатъ сифилитическіе узлы языка; болѣею частью развивается одна или двѣ, три опухоли, различнаго объема, величиною отъ горошины до грецкаго орѣха. Онѣ образуются среди мышечной ткани, или подъ слизистой оболочкой, или съ ней самой и сидятъ то на кончикѣ языка, то на его краю, то на спинкѣ между *papillae circumvallatae*. Обыкновенно гуммозные опухоли не выдаются надъ поверхностью языка, а потому болѣе распознаются прощупываніемъ въ видѣ плотныхъ, упругихъ, довольно рѣзко ограниченныхъ узловъ и только иногда при дальнѣйшемъ своемъ увеличеніи выпячиваютъ слизистую оболочку, которая представляется сильно натянутой. Эти узлы безболѣзненны до тѣхъ поръ, пока дѣло не дойдетъ до ихъ изъязвленія.

Гуммозные опухоли языка подвергаются обыкновеннымъ исходамъ, т. е. либо всасываются, либо распалаются и изъязвляются. Нерѣдко та часть языка, гдѣ всосался гуммозный узелъ, впоследствии сморщивается до тонкости „играль-

ной карты". Подобное явление даетъ право заключить, что гуммозная опухоль, развиваясь въ глубинѣ языка, не только раздвигаетъ мышечныя волокна, но атрофируетъ ихъ, вслѣдствіе чего въ атрофированныхъ мѣстахъ интерстиціальная ткань съезживается и стягиваетъ сосѣднія части языка.

Обыкновенно изъязвленіе гуммозной опухоли на языкѣ происходитъ, начиная съ ея центра, почему нерѣдко въ такой распавшейся опухоли образуется отверстие въ слизистой оболочкѣ послѣ того, какъ она въ большей массѣ уже разрушена. Вслѣдствіе этого получается глубокая полостная язва, которая содержитъ въ себѣ маркую, почти жидкую сѣро-желтую, творожистую массу, смѣшанную съ гноемъ и кровью и которая имѣютъ неровныя, плотныя, грязнымъ салыннымъ налетомъ покрытыя стѣнки; края отверстия такой полостной язвы также плотны, неправильны, зазубрены, багрово-сѣраго цвѣта и иногда усыяны кровоподтеками. Въ другихъ случаяхъ, именно въ гуммозныхъ узлахъ, сидящихъ на поверхности, языка, изъязвленіе начинается съ поверхности узла и тогда образуются весьма болѣзненные дефекты, также съ плотнымъ, салыннымъ дномъ и съ неровными краями, то грязными и инфильтрованными, то багровыми и какъ бы выѣденными.

§ 1259. Кромѣ гуммозныхъ опухолей иногда встрѣчается еще и другая форма сифилитическаго пораженія языка, заключающаяся въ развитіи *оплотнѣнія* на различномъ протяженіи и глубинѣ языка—*glossitis syphilitica indurativa s. sclerosa*. Въ ней отличаютъ поверхностную форму отъ глубокой, разлитую отъ ограниченной; большею частью наблюдаются случаи съ разлитымъ оплотнѣніемъ, которое можетъ простирается даже на весь языкъ (*macroglossia syphilitica*). При этомъ на краяхъ такимъ образомъ распухшаго языка находятся отъ зубовъ отпечатки, а въ мѣстахъ, гдѣ недостаетъ зубовъ, могутъ образоваться выпячиванія въ видѣ отростковъ.

Исходомъ *glossitis indurativae* являются рубцовыя перетяжки языка, подобно тому какъ это имѣетъ мѣсто при сифилитическомъ пораженіи печени и миндаликъ. Такія перетяжки можно разсматривать за результатъ рубцоваго съезживанія новообразованной грануляціонной ткани или же за стягиваніе интерстиціальной ткани органа, вслѣдствіе мышечной атрофій въ мѣстахъ, гдѣ сидѣли инфиль-

траты. Перетяжки на срединѣ идутъ въ продольномъ направленіи, а тѣ которыя расположены у края въ поперечномъ.

Только что описанное разнообразіе сифилитическаго пораженія языка представляетъ собой наглядный примѣръ, что подѣ влияніемъ (хронической) инфекціонной болѣзни развиваются не только инфекціонныя опухоли, но и *разлитыя хроническія воспаленія*.

§ 1260. Описанныя формы сифилитическаго пораженія языка представляютъ собой тяжелый недугъ, значительно мѣшающій двигать языкомъ, какъ при разговорѣ, такъ и при глотаніи, даже и въ случаяхъ, гдѣ не наступаетъ изъязвленія. Такая же неподвижность языка встрѣчается при другой формѣ сифилитическихъ поражений этого органа, а потому мы должны коснуться дифференціального диагноза сифилиса языка отъ другихъ патологическихъ процессовъ.

Принять glossitis acuta vulgaris за glossitis syphilitica— трудно, быстрое развитіе, яркая краснота и острая боль свойственны простому острому воспаленію языка; легче смѣшать съ ограниченнымъ травматическимъ воспаленіемъ, вызваннымъ поврежденіемъ края языка объ испорченный зубъ; поэтому то на краю языка преимущественно образуются различнаго рода язвы, которыя при распознаваніи, нерѣдко ставятъ врача въ весьма затруднительное положеніе, въ особенности когда на языкѣ только одна язва.

Сифилитическія изъязвленія отличаются отъ раковыхъ: во 1) возрастомъ — ракъ принадлежитъ пожилому возрасту — въ 2) множественностью фокусовъ пораженія, что говоритъ противъ рака, въ 3) объемомъ распуханія подѣ челюстью лежащихъ лимфатическихъ железъ — значительное ихъ пораженіе, образующее бугры, говоритъ въ пользу рака (*).

(*) Известно, что раковое пораженіе языка зачастую разрастается весьма быстро, достигая въ нѣсколько недѣль большаго объема и образуя бугристую опухоль, чего не бываетъ съ изъязвленными сифилитическими узлами. Раковая опухоль, которая легко могла быть вылучена изъ языка, нерѣдко разрастается въ 2—3 недѣли такъ сильно, что большого вужно считать уже потеряннымъ.

въ 4) предъидущими признаками сифилиса, которые дѣлаютъ вѣроятнымъ сифилитическій характеръ язвы, развившихся на языкѣ, и въ 5) микроскопическимъ строеніемъ — картина, свойственная эпителиальнымъ образованиямъ (§ 1004), конечно, рѣшаетъ діагнозъ.

§ 1261. Дифференціальный діагнозъ сифилитическаго пораженія языка можетъ быть очень труденъ въ особенности при той формѣ бугорчатки языка, при которой въ внутреннихъ органахъ нельзя открыть никакихъ признаковъ бугорчатки.

Бугорчатныя изъязвленія языка болѣе плоски и поверхностны; они отдѣляютъ не столь зловонные секреты, какъ сифилитическія язвы, которыя болѣею частью глубоки, имѣютъ кругые края и покрыты весьма нечистымъ салдынымъ налетомъ. Бугорчатныя язвы очень чувствительны при дотрагиваніи и окружены краснымъ ободкомъ воспалительной реакціи, которая выражена при нихъ сильнѣе, чѣмъ при сифилитическихъ язвахъ.

§ 1262. Наконецъ самымъ важнымъ, стариннымъ отличительнымъ признакомъ *ex juvantibus et nocentibus* служитъ дѣйствіе общаго протіяусифилитическаго лѣченія, въ особенности препаратовъ іода: это лѣченіе остается безъ успѣшнаго дѣйствія на бугорчатку и на раковыя язвы языка, тогда какъ подъ его вліяніемъ въ сравнительно короткое время улучшается видъ и останавливается дальнѣйшее разрушеніе, причиняемое сифилитическими изъязвленіями.

§ 1263. Тяжелый характеръ и непріятныя послѣдствія, которые влечетъ за собой сифилитическое пораженіе языка заставляетъ хирурговъ предлагать оперативное вмѣшательство, какъ весьма существенную помощь общему лѣченію, съ которою долго медлить не слѣдуетъ.

Выскабливанія и послѣдовательныя энергичныя прижиганія каустическими средствами или аппаратомъ Пакелена, повторенныя вѣсколько разъ, даютъ очень быстрый успѣхъ. Здѣсь показано прижигать между прочимъ потому, что сифилитическое новообразованіе очень тѣсно соединено съ тканями и трудно отдѣляется отъ него. Эту болѣзненную операцію производятъ въ полусидячемъ положеніи надъ хлороформированнымъ больнымъ на вытянутомъ помощью проволоочной петли языкѣ.

О сифилитическомъ поражениі гортани.

§ 1264. Описываютъ нѣсколько различныхъ формъ сифилитическаго пораженія гортани.: 1) *erythema syphilitica laryngis*, s. *laryngitis catarrhalis*, показывающаяся около 3 мѣсяца, рядомъ съ пятнистымъ и папулезнымъ сифилидами и *angina syphilitica*; 2) *laryngitis papulosa*, состоящая изъ развитія большою частью на голосовыхъ связкахъ, сѣробоѣлыхъ, слегка возвышенныхъ пятенъ, сидящихъ на сильно покраснѣвшей слизистой оболочкѣ и легко превращающихся въ поверхностныя сеадины; 3) *поверхностныя язвы*, образующіяся изъ гнойничковъ и, соотвѣтствующія *gripae et ekthymae syphiliticae* и имѣющія болѣе или менѣе плоскіе края; 4) *межузловатый сифилидъ гортани*, состоящій изъ образования рѣзкообозначенныхъ и немного выдающихся узловъ, величина съ горошину, которые, подобно какъ на кожѣ, либо всасываются, либо распадаются и превращаются въ глубокія язвы; 5) *разлитые инфильтраты*, которые также могутъ всасываться или изъязвляться; сюда надо причислить и *остаточная оплотнѣнія*, какъ результатъ сифилитическаго пораженія; 6) *воспаленіе надхрящницы, perichondritis syphilitica*, одно изъ частыхъ проявленій сифилиса, которое поражаетъ различныя хрящи гортани и которое является, либо какъ вторичное страданіе вслѣдствіе распространенія процесса со дна язвъ, либо какъ первичное заболѣваніе; подлежащіе хрящи могутъ подвергаться различнымъ патологическимъ измѣненіямъ: съ одной стороны—окостенѣнію, а съ другой стороны—омертвѣнію. Омертвѣлыя и изъѣденныя куски хряща возбуждаютъ развитіе гнойнаго воспаленія, при посредствѣ котораго они выдѣляются и оставляютъ послѣ этого полость, которая заживаетъ рубцомъ. Объ этихъ измѣненіяхъ хрящей рѣчь будетъ въ отдѣлѣ болѣзней костной системы.

§ 1265. Ограниченные и разлитые гуммозныя узлы, помѣщаясь на голосовыхъ связкахъ, въ особенности на нижней ихъ поверхности, которая вмѣсто вогнутой книзу и внутри становится тогда выпуклой, настолько уменьшаетъ пространство между связками и оставляютъ сзади такой малый промежутокъ для воздуха, что легко ведутъ къ *суженію*—къ самой частой формѣ *стеноза гортани*. Вопросъ о леченіи стеноза отложимъ до главы о горлосѣченіи—трахеотоміи, гдѣ также опишемъ стенозъ, вызываемый бугорчатыми язвами.

§ 1265. *Распознаваніе*. При сифилисѣ оплотнѣнія очень неправильны, а изъязвленія зачастую развиваются чрезвычай-

но быстро, иногда „тамъ, гдѣ наканунѣ была только яркая краснота на слѣдующій день видѣтъ уже дефектъ“. Процессъ большею частью начинается съ боковъ глотки, оттуда опускается на epiglottis и черпаловидныя связки, тогда какъ при бугорчаткѣ инфильтраты представляются гладкими, напряженными, язвы образуются медленно, но въ большомъ числѣ и болѣе увеличиваются по поверхности, а слизистая оболочка гортани часто паразитерна блѣдна, около же сифилитическихъ язвъ она ярко красного цвѣта. Нерѣдко въ окружности бугорчатыхъ язвъ видны разсѣянныя, желтыя точки съ булавочную головку, чего никогда не бываетъ при сифилисѣ; эти точки, отвѣчаютъ инфильтрированнымъ железкамъ, иногда возможно открыть миллиарныя бугорки.

Острый, изъѣденный выемками, край язвъ сильно говорить за сифилисъ, но иногда онъ бываетъ рѣзко выраженъ и при раковыхъ язвахъ; поэтому дифференціальное распознаваніе сифилитическихъ язвъ отъ раковыхъ бываетъ нерѣдко весьма трудно, а иногда даже невозможно. Есть авторы, которые утверждаютъ, что вѣрное опредѣленіе страданія обыкновенно производится на основаніи другихъ клиническихъ признаковъ сифилиса, въ особенности на пораженіи сосѣднихъ полостей, или же путемъ исключенія другихъ болѣзней; „гдѣ этого сдѣлать нельзя, тамъ всегда діагнозъ остается невѣрнымъ“.

§ 1266. Сифилитическія язвы могутъ разрушать гортань на большомъ протяженіи и угрожать огромною опасностью задушенія вслѣдствіе осложненія язвы быстро развивающимся воспаленіемъ слизистой и подслизистой ткапи во входѣ въ гортани, такъ называемымъ *острымъ отекомъ гортанной щели*, служащимъ однимъ изъ частыхъ показаній къ немедленному горлосѣченію. Съ другой стороны однакожъ нѣкоторые спеціалисты утверждаютъ, что можно предупредить опасность весьма энергическимъ лѣченіемъ сифилиса подкожными впрыскиваніями солей ртути, въ особенности сулемы „въ большихъ дозахъ 0,02—0,025 грамма, повторяемыхъ каждыя 4—8 часовъ, пока угрожающіе припадки стѣсненнаго дыханія не пройдутъ, послѣ чего уменьшаютъ количество сулемы (0,0012—0,01). Въ продолженіи 6 лѣтъ, постоянно примѣнялся этотъ методъ въ больницѣ Берлина—Charité—и не было ни единого смертнаго случая отъ отека гортани на 26000 больныхъ сифилисомъ“.

**О сифилитических язвах прямой кишки,
ulcera syphilitica recti et ani.**

§ 1267. Промежность, анус и полость прямой кишки являются мѣстомъ разнородныхъ сифилитическихъ изъязвленій. Не будемъ здѣсь говорить о развитіи шанкерныхъ язвъ in ano путемъ зараженія отдѣлимаго изъ первичной язвы, сидящей на спайкѣ большихъ половыхъ губъ, а также о рѣдкомъ ихъ происхожденіи вслѣдствіе зараженія при пассивной педерастіи, а упомянемъ лишь, что промежность, благодаря богатству сальныхъ и потовыхъ железъ, есть самое частое мѣстонахожденіе слизистыхъ папулъ, которыя иногда встрѣчаются in parte annale recti. Невыгодныя мѣстныя условія для заживленія слизистыхъ папулъ обуславливаютъ то, что онѣ иногда превращаются въ настоящія упорныя язвы и могутъ вслѣдствіе этого повлечь за собой, даже суженіе partis annalis recti путемъ рубцового сведенія.

§ 1268. Гораздо болѣе тяжелое значеніе имѣетъ — *язвенный сифилидъ или гуммозные язвы прямой кишки*. Обыкновенно процессъ начинается въ нижнемъ концѣ кишки непосредственно надъ сфинктерами, иногда распространяется по всей прямой кишкѣ, а въ отдѣльныхъ случаяхъ можетъ идти и дальше на толстую кишку (*).

Язвы образуются здѣсь, какъ и въ другихъ оболочкахъ, изъ отдѣльно стоящихъ узловъ; отъ сліянія же дефектовъ, образовавшихся путемъ распада узловъ, происходятъ неровныя язвы, которыя тѣмъ болѣе величины, чѣмъ ниже онѣ лежатъ и даже могутъ разрушать большую часть всей окружающей слизистой оболочки. Эти язвы обыкновенно плоски и не очень глубоки, но могутъ обнажать мышечную оболочку и даже проходить сквозь всѣ стѣнки во влагалище и въ пузырь. Въ такихъ случаяхъ вслѣдствіе прогрессивно продолжающагося въ глубинѣ распаденія сифилитическихъ узловъ, хотя и образуются наружныя свищи, дающіе выходъ

(*) Въ началѣ процесса являются круглыя, величиною съ горошину, темныя узлы, при разрѣзѣ которыхъ выходитъ темнокрасная, студенистая ткань; не рѣшено еще представляють ли всѣ они только инфильтратъ слизистой оболочки, или же нѣкоторые изъ нихъ представляють распухшіе фолликулы. Вскорѣ на верхушкѣ такихъ узловъ показывается отверстіе, изъ котораго выдавливается бурокрасная студенистая масса. Путемъ расширенія этихъ отверстій образуются различной величины дефекты.

продуктамъ распада и гною, но такіе фокусы влекутъ обыкновенно за собой скоро смертельный исходъ.

Кромѣ дефектовъ вслѣдствіе сифилитическаго пораженія прямой кишки образуются грануляціонные инфильтраты въ подслизистой ткани, то въ формѣ разлитой, то ограниченной. Въ первомъ случаѣ развиваются „плоскіе валики“, которые лежатъ на мышечномъ слое, могутъ простираться въ толстую кишку и могутъ превращаться въ глубокія язвы. Въ другомъ рядѣ случаевъ на той же оболочкѣ, обнаженной отъ своего слизистаго покрова, встрѣчаются бугристыя, подобныя полипамъ образованія, различной величины, (до вишни), сидящія то на узкомъ стебелькѣ, то на широкомъ основаніи и имѣющія поверхность испещренную желобами и трещинами.

§ 1269. Наконецъ необходимо здѣсь упомянуть еще объ одной формѣ сифилитическаго пораженія, которую считаютъ довольно постоянною, это сплошная инфильтрація сфинктеровъ; вслѣдствіе этого вся пораженная часть кишки, *portio analis* превращается въ *неподатливую трубку*, весьма сильно затрудняющую проходъ каловыхъ массъ. Кромѣ такого суженія иногда развиваются, какъ исходъ сифилитическихъ изъязвленій прямой кишки, *рубцовыя стриктуры*, которыя по видимому достигаютъ наибольшаго развитія на уровнѣ внутренняго сфинктера, гдѣ они нерѣдко образуютъ кольцевидное суженіе.

§ 1270. Развитіе язвъ сопровождается различной силы болѣзненными признаками; чѣмъ язвы сидятъ ниже, тѣмъ они тяжелѣе. Нерѣдко больныхъ мучатъ приступы тяжелыхъ жилений, послѣ которыхъ выходятъ лишь немного кровянисто-гноной слизи; указываютъ, что при этомъ большинство больныхъ страдаетъ поносомъ, причѣмъ нерѣдко выходитъ темная кровь, иногда поносъ чередуется съ упорнымъ запоромъ

Мѣстное изслѣдованіе пораженной кишки очень затруднительно вслѣдствіе болѣзненныхъ спазмовъ сфинктеровъ, такъ что нерѣдко приходится прибѣгнуть къ хлороформу для подобныхъ пріемовъ. Обыкновенно бываетъ достаточно констатировать пальцевое присутствіе язвъ и разсѣянныхъ бугорковъ. Изслѣдованія зеркаломъ (§ 407), хотя во многихъ случаяхъ позволяетъ сразу опредѣлить характеръ процесса, но въ цѣломъ рядѣ случаевъ осмотръ при помощи зеркала для прямой кишки не даетъ достаточныхъ данныхъ для по-

становки вѣрнаго діагноза, а потому здѣсь, какъ и при опредѣленіи болѣзни въ другихъ случаяхъ, необходимо самымъ тщательнымъ образомъ исследовать больного и собрать самый подробный анамнезъ.

§ 1271. *Лѣченіе.* Не говоря здѣсь объ общезвѣстныхъ правилахъ пользованія больными, у которыхъ въ прямой кишкѣ находятся (изъявленіе устраненіе запоровъ, нѣкоторая діета и примѣненіе наркотическихъ средствъ вмѣстѣ съ масломъ изъ какао), замѣтимъ о необходимости частыхъ орошеній кишки, но только непомощью обыкновенныхъ костяныхъ клистирныхъ наконечниковъ, а какихъ нибудь мягкихъ, резиновыхъ; можно для этой цѣли употребить любой, такъ называемый, эластическій катетеръ и черезъ него пропускать изъ воронки растворъ соды или буры. Нерѣдко такое невинное мѣстное лѣченіе приноситъ огромную пользу, но въ другихъ случаяхъ съ упорными язвами необходимо прибѣгнуть къ прижигающимъ средствамъ. Для этого, предварительно промывши кишку, вводятъ до уровня, гдѣ предполагаютъ язвы, ватные тампоны пропитанные 8—10% растворомъ хлористаго цинка; употребляютъ и болѣе крѣпкій растворъ 12—25%. Такой хорошо выжатый тампонъ оставляютъ на нѣсколько минутъ въ полости кишки. Для случаевъ, гдѣ констатировано присутствіе язвъ высоко въ кишкѣ, предлагаютъ инъекціи небольшого количества крѣпкаго раствора хлористаго цинка съ послѣдовательнымъ немедленнымъ промываніемъ ея водой и утверждаютъ, что сильная боль очень скоро происходитъ и получается хорошій результатъ.

О лѣченіи суженій будетъ рѣчь при разборѣ методовъ пользованія стриктуръ кишки.

§ 1272. Что касается *пользованія мокнущихъ папулъ* in regione genitali, то при этомъ руководствуются правилами, высказанными въ § 1024. Необходимы съ одной стороны тщательная чистота и дезинфекція, (для чего можно употребить растворъ 0,1% сулемы), а съ другой стороны нужно покрыть пораженныя мѣста и отдѣлить соприкасающіяся поверхности посредствомъ гигроскопическихъ перевязочныхъ веществъ. При развитіи сильнаго воспаленія въ окружности, совѣтуютъ холодныя примочки или присыпку индифферентными порошками (§§ 862, 869). Когда воспаленіе въ окружности исчезнетъ, тогда чтобы ускорить исцѣленіе, показуется энергическое прижиганіе; для такого прижиганія совѣтуютъ брать 5—10% раствора сулемы въ спиртѣ.

Объ язвенномъ сифилидѣ на конечностяхъ, въ особенности на голени.

§ 1273. Весьма часто встрѣчается на голени, также на предплечіи и на бедрѣ узловатый язвенный сифилидъ, который отличается своимъ упорствомъ и можетъ длиться годами.

Отличаютъ двѣ формы сифилитическихъ язвъ на конечностяхъ: при одной—*поверхностной формѣ*—ползучее, серпигинозное изъязвление держится лишь самой кожей и оставляетъ послѣ себя только поверхностные, тонкіе рубцы, почему при немъ не страдаютъ подлежащіе суставы, тогда какъ при другой—*глубокой формѣ*—конечность сильно измѣняется вслѣдствіе распространенія процесса въ подкожную часть, вслѣдствіе одновременнаго сифилитическаго пораженія надкостницы и костей, вслѣдствіе большей продолжительности страданія а также вслѣдствіе осложненія язвъ случайными хирургическими болѣзнями. Это глубокое изъязвление, которое можно бы назвать обезображивающею формою, главнымъ образомъ встрѣчается только на голени и наблюдается весьма рѣдко на предплечіи. Оно занимаетъ большую часть середины голени; нѣкоторые авторы утверждаютъ, что если при этой формѣ непосредственно надъ и подъ этимъ пораженнымъ мѣстомъ кожа совершенно нормальна, то можно прямо поставить діагнозъ сифилиса.

Фокусы сифилитическаго пораженія разсыяны на средней трети голени самымъ реправильнымъ образомъ, рядомъ съ поверхностными, мелкими кругловатыми и неровными изъязвленіями, встрѣчаются глубокіе и большіе дефекты. Такия разрушенія тканей влекутъ за собой образованіе неправильныхъ болѣе или менѣе глубокихъ рубцовъ, которые легко могутъ перетягивать отводящіе сосуды—венозные и лимфатическіе каналы—и тѣмъ вызывать застой и отекъ подлежащихъ частей; такому отечному состоянію способствуетъ опущенное положеніе конечности и долго непроходящая или постоянно возобновляющаяся мѣтная реакція вокругъ этихъ глубокихъ нечистыхъ язвъ голени. Сифилитическое пораженіе въ этомъ позднемъ періодѣ болѣзни распространяется почти на всѣ ткани и въ частности на стѣнки кровеносныхъ сосудовъ. Какія бы патологическія измѣненія не вызывалъ бы сифилисъ въ этихъ питающихъ ткани органахъ, а мы должны допустить, что физиологическія свойства сосуди-

стѣнокъ будутъ болѣе и менѣе измѣнены; измѣненныя, же свойства волосныхъ кровеносныхъ сосудовъ будутъ въ известной степени поддерживать отекъ тканей и красноту на поверхности кожи. Подобное состояніе мелкихъ сосудовъ объясняетъ намъ также, почему столь легко развивается продуктивное воспаленіе на большомъ, сравнительно съ величиною дефекта, протяженіи и почему оно здѣсь столь упорно держится и трудно уступаетъ лѣченію. Такое продуктивное воспаленіе, ведущее къ значительному оплотнѣнію мягкихъ частей, поддерживается искусственными и случайными моментами: нераціональнымъ уходомъ, задержкою секретовъ язвы подъ струпами и подъ непроницаемыми перевязочными веществами, частою (вслѣдствіе болѣзненности) перемѣною повязки грязными руками и приглядываніемъ повреждающихъ на язву средствъ. Все это предрасполагаетъ къ заболѣванію язву острого и случайными хирургическими болѣзнями, а при такихъ неблагоприятныхъ условіяхъ ухода за язвами, легко можетъ произойти зараженіе рожею и острымъ воспаленіемъ лимфатическихъ сосудовъ. Мѣсто покрововъ, однажды пораженное рожею какъ узнаемъ въ своемъ мѣстѣ, чрезвычайно легко вторично заболѣваетъ этимъ же процессомъ.

§ 1274. Частые возвраты острого воспаленія покрововъ (ячменей, рожи, лимфаденита) и продолжительное расширеніе кровеносныхъ сосудовъ, отчасти какъ послѣдствіе этихъ острыхъ процессовъ, отчасти какъ выраженіе сифилитическихъ измѣненій ихъ стѣнокъ, влекутъ за собой *гипертрофію и гиперплазію пораженныхъ тканей* (кожи и подкожной клетчатки). Если ко всему этому прибавить, что и кости въ такихъ продолжительныхъ и упорныхъ случаяхъ сифилитическаго пораженія голени значительно увеличиваются въ объемъ вслѣдствіе окостѣнѣвающей воспаленія надкостной плевы (*periostitis ossificans syphilitica*), о которой рѣчь будетъ при болѣзняхъ костной системы, то результатомъ всѣхъ описанныхъ измѣненій будетъ то состояніе голени увеличенной въ безобразный цилиндръ съ значительнымъ распуханіемъ спинки стопы въ видѣ подушки, которое издавна уподоблялось слоновой ногѣ, и которую, согласно изложеннымъ въ §§ 1025—1025 нужно называть *elephantiasis Arabum consecutiva*.

Къ почти точно такому же „слоновому перерожденію“ ведетъ и волчанка на голени, а потому при изложеніи подобнаго исхода сифилитическихъ язвъ приходится почти

повторить высказанную въ § 1026 картину: голень болѣе или менѣе увеличена въ своей средней трети, покрыта различными сифилитическими фокусами, то глубокими, то поверхностными, то отдѣльными, то сливающимися язвами, между которыми кожа отчасти изрыта рубцами, отчасти красна, блеститъ, напряжена, отечна и не собирается въ складки: мѣстами кожа усѣяна грязными толстыми наслоениями эпидермиса, то сухаго, то размягченнаго и издающаго зловоніе, а мѣстами покрыта бородавчатыми разраженіями (§ 1044). Такая картина нѣсколько видоизмѣняется тѣмъ, что нерѣдко при этомъ фокусы распада на поверхности кожи или въ ней самой обуславливаютъ образование свищевыхъ ходовъ, открывающихся на поверхности такой обезображенной голени и черезъ которыя легко можно провикнуть зондомъ до пораженныхъ мѣстъ кости. Наконецъ необходимо замѣтить, что въ дальнѣйшемъ теченіе процесса дѣло можетъ дойти до выпаденія цѣлыхъ кусковъ омертвѣлыхъ костей, даже цѣлыхъ предплюсневыхъ костей и фаланга, вслѣдствіе чего можетъ получаться искаженіе, напоминающее собой картину при *lerga mutilans* (§ 1077).

§ 1275. При дифференціальномъ распознаваніи, не говоря о констатированіи слѣдовъ прежде бывшихъ сифилитическихъ пораженій, что къ несчастью не всегда удается, въ особенности у не интеллигентныхъ людей—нерѣдко больные являются за помощью въ позднемъ періодѣ болѣзни, когда нѣтъ другихъ признаковъ болѣзни—необходимо обратить вниманіе на множественность пораженія и на характеръ свойственный сифилитическимъ язвамъ: *присутствіе отдѣльныхъ красныхъ узловъ, болзненныхъ, крулыхъ кратеровидныхъ, почковидныхъ или серпигинозныхъ язвъ съ значительно инфильтрированными, темнокрасными краями и разстанными рубцовъ говоритъ за сифилисъ.*

§ 1276. При пользованіи язвеннаго сифилида на конечностяхъ вступаетъ въ полную силу все сказанное въ § 1236 и не слѣдуетъ ограничиваться однимъ общимъ противусифилитическимъ пользованіемъ описаннаго страданія, а необходимо прибѣгнуть и къ мѣстному лѣченію.

Выскобленные и прижженные язвы мы посыпаемъ самымъ тонкимъ слоемъ порошка іодоформа и еще покрываемъ небольшими, свомканными кусками іодоформной марли, затѣмъ кладемъ толстый слой гигроскопической ваты и наконецъ накладываемъ давящую повязку.

§ 1278. Клиническія наблюденія должны рѣшить, можно ли замѣнить этотъ, довольно болѣзненный, способъ повторнымъ прикладываніемъ часовъ на 12, на язву *молочной кислоты* (въ видѣ тѣста съ порошкомъ кремневой кислоты, по ровну), какъ это въ самое недавнее время предложено для *разрушенія фунгозныхъ грануляцій, волчанки и поверхностныхъ раковъ.*

Въ запущенныхъ случаяхъ съ значительнымъ увеличеніемъ конечности большую пользу приносятъ, кромѣ выскабливанія и прижиганія; правильная перенязка и методическое *бинтованіе* (резиновымъ) или полосками липкаго пластыря, а также приподнятіе или по крайней мѣрѣ горизонтальное положеніе конечности. Вообще горизонтальное положеніе ноги показуется, какъ объяснимъ въ слѣдующей главѣ, при лѣченіи всякихъ язвъ голени. Но во многихъ случаяхъ социальное положеніе не дозволяетъ больному оставаться въ постели и потому въ такихъ случаяхъ приходится продержатъ ногу больного въ подобномъ положеніи лишь въ первые 3—4 дня послѣ выскабливанія и прижиганія; не очень запущенное сифилитическое пораженіе голени и не соединенное съ словеснымъ перерожденіемъ хорошо и на ходу уступаетъ только что объясненному общему и мѣстному лѣченію, въ особенности при ношеніи резинового бинта или повязки изъ полосокъ липкаго пластыря.

§ 1278. *Paronychia syphilitica* (*). Иногда язвенный сифилидъ образуется въ ногтевой матрицѣ (*matrix*) и тогда говорятъ о *paronychia syphilitica ulcerosa*, вслѣдствіе чего корень ногтя дѣлается грязно зеленоватаго цвѣта, мягкимъ и распадается; вскорѣ изъязвленіе переходитъ подъ ноготь на ногтевое ложе и отслаиваетъ весь ноготь, но обыкновенно не распространяется въ глубину на надкостную плеву фаланги.

(*) Подъ именемъ *onychia*, з. *onyxis* понимаютъ воспалительное пораженіе ногтевой матрицы и ногтевого ложа, тогда какъ воспаленіе тканей, окружающихъ ноготь, обозначаютъ терминомъ *paronychia*; такъ какъ обыкновенно исходною точкою воспаленія является здѣсь ногтевая пазуха, откуда процессъ переходитъ на ногтевое ложе, то изъ *paronychia* образуется *onychia*, поэтому эти два выраженія часто смѣшиваются; нѣкоторые авторы именемъ *onychia* описываютъ пораженіе *самаго только ногтя* (*ὄνυξ*). Необходимо также замѣнить, что самый употребительный терминъ для обозначенія воспаленія тканей на ногтевой фалангѣ, — *paronychia* m., происходитъ именно отъ *paronychiu* m, з. *paronychia*.

§ 1279. Отличаютъ воспаление собственно ногтеваго паза, *paronychia lunularis*, отъ воспаления въ боковыхъ желобкахъ ногтя, *paronychia lateralis*. При этомъ сифилитѣ только въ рѣдкихъ случаяхъ припухлость подъ ногтемъ всасывается, большею же частью дѣло доходитъ до нагноенія и изъязвленія; при такомъ изъязвленіи ноготь не всегда распадается, иногда онъ отслаивается и смѣщается, либо впередъ, либо въ сторону, а остальная часть ногтеваго ложа покрывается разросшимися грануляціями; иногда вырастающая, новая часть ногтя представляется въ видѣ ненормальныхъ роговыхъ наслоеній.

Много способствуетъ этому изъязвленію давленіе (слишкомъ узкою обувью) и нечистота, поэтому *paronychia syphilitica* чаще встрѣчается на большихъ пальцахъ ногъ. Вообще это страданіе наблюдается чаще на нижнихъ, чѣмъ на верхнихъ конечностяхъ и при томъ обыкновенно на вѣсколькихъ пальцахъ; видѣли его иногда и на всѣхъ пальцахъ, поэтому *множественность пораженія можетъ служить отличительнымъ признакомъ отъ paronychia non syphilitica*.

§ 1280. Нагноеніе около ногтя наблюдается не у однихъ только сифилитиковъ, но и у золотушныхъ субъектовъ, при чемъ иногда удается открыть мѣстную причину въ видѣ незначительнаго поврежденія (укола, заусеницы и др.), черезъ которое проникаютъ въ кожу вредныя вещества и вызываютъ воспаление, *paronychia scrophulosa*, называемое обыкновенно „золотушнымъ ногтебдомъ“ *pararitium scrophulosum* и отслаивающее ноготь; точно такой же процессъ нерѣдко встрѣчается и у здоровыхъ людей вслѣдствіе занесенія въ ранку вредныхъ продуентовъ—въ видѣ *paronychia infectiva*. Описание этого рода воспаленій отложимъ до главы о поврежденіяхъ пальцевъ; также въ отдѣльной главѣ изложимъ сифилитическое пораженіе костянаго остова пальцевъ, *osteomyelitis s. dactylitis syphilitica*, при чемъ отдѣльныя кости раздуваются и образуютъ припухлость, подобно какъ при той формѣ, которая развивается подъ вліяніемъ золотухи, *osteomyelitis s. dactylitis scrophulosa* и которая болѣе извѣстна подъ именемъ *spina ventosa*.

Paronychia syphilitica lateralis представляетъ нѣкоторое сходство съ однимъ страданіемъ, которое преимущественно развивается на большихъ пальцахъ ноги и которое состоитъ въ такъ называемомъ вросаніи края ногтя въ мягкія части пальца, *incarnatio unguis*, о чемъ рѣчь будетъ въ другомъ мѣстѣ; распознаваніе болѣзни рѣшается анамнезомъ.

§ 1281. Отъ этого настоящаго язвеннаго сифилида отдѣляютъ еще особую форму, повидимому встрѣчающуюся чаще, и вызванную распавшимися и изъязвленными папулами, которыя образовались въ ногтевомъ пазу и при своемъ дальнѣйшемъ развитіи подрылись подъ ноготь; послѣдній отслаивается все больше и больше и можетъ совершенно отдѣлиться отъ своего ложа. Это упорное сграваніе сопровождается сильными болями, обнаруживается нагноеніемъ въ ногтевомъ пазу, а по удаленіи гноя открывается мѣдно-красная, изъязвленная поверхность, иногда покрытая грибовидно разросшимися грануляціями.

§ 1282. При *лѣченіи* этихъ формъ руководствуемся достаточно уже выясненными правилами; излѣченіе значительно ускоряется, если кромѣ общаго пользованія, будутъ примѣнены: тщательная дезинфекція, удаленіе пораженнаго ногтя, выскабливаніе или разрушеніе грануляцій, покрывавіе тонкимъ слоемъ іодоформа и давящая повязка; выскабливаніе или вырѣзаніе края и дна язвы очень легко переносится больными, потому что на пальцахъ ноги чрезвычайно легко вызвать искусственнымъ путемъ не только поверхностную, но даже глубокую и полную мѣстную анестезію — стоитъ только продержать ногу въ вертикальномъ или въ возвышенномъ положеніи минутъ пять и замораживать (§ 190) эфиромъ (*).

§ 1283. Подъ именемъ собственно *onychia syphilitica*, s. *onychia syph. sicca* описываютъ разнообразное поврежденіе *самаго ногтя*, который теряетъ свой розовый цвѣтъ и свою прозрачность, дѣлается сѣроватымъ и неровнымъ на своей поверхности, то съ незначительными ямками, то съ линейными возвышеніями, идущими въ различномъ направленіи, а черезъ нѣкоторое время пораженная часть становится очень ломкою и начинаетъ слущиваться въ видѣ чешуекъ или даже пластинокъ. Нерѣдко такимъ образомъ измѣняются боковыя части ногтя, тогда какъ срединная и передняя остаются нормальными, отъ чего и получается характерная для *onychia syphilitica* форма въ видѣ явора. Иногда сифилитическое поврежденіе выражается утолщеніемъ ногтя *onychia hypertrophica*.

(*) Много разъ мнѣ случалось вырѣзать такимъ способомъ ноготь изъязвленную ткань, окружающую вросшій ноготь, а также однажды и вылучилъ энхондрому фаланги большаго пальца и ни разу оперировавши не ждаловались на болѣзненность самаго вырѣзанія.

Объ общемъ противусифилитическомъ лѣченіи.

§ 1284. Объемъ руководства не дозволяетъ мнѣ войти во всѣ подробности этого весьма важнаго для медицины вопроса и въ критику различныхъ противоположныхъ мнѣній, высказанныхъ о лѣченіи сифилиса, но въ виду всего изложеннаго о патологіи и мѣстной терапіи lues, нельзя обойти такого крупнаго вопроса молчаніемъ.

Огромное большинство врачей придерживается того взгляда, что *соединенія ртути и соли іода представляютъ собой вѣрные и надежныя средства для излѣченія организма отъ сифилиса*. Мы уже говорили, какъ надо понимать излѣчимость сифилиса, теперь перейдемъ къ способамъ примѣненія этихъ могучихъ средствъ и начнемъ съ *іодистыхъ солей* (*).

§ 1285. Обыкновенно отдають преимущество іодистому калию, содержащему въ себѣ 76% іода; іодистый натръ, хотя и представляетъ собой соединеніе менѣе постоянное, но заключаетъ въ себѣ 84% іода. Еще болѣе содержитъ въ себѣ іода іодистый аммоній — 87%, и іодитоводородная кислота — 99%. Іодистый аммоній считается изъ іодистыхъ солей наиболѣе сильно дѣйствующимъ, но въ большихъ дозахъ быстро вызываетъ припадки отравленія іодомъ и аммоніемъ; іодоводородная же кислота (она безъ запаха и своснаго кислаго вкуса) очень легко всасывается, (въ слюнкѣ и мочѣ чрезвычайно быстро появляется іодъ), а потому она могла бы быть назначаема вмѣсто іодистыхъ солей (**).

§ 1286. Мы предпочитаемъ, въ особенноти у золотушныхъ субъектовъ, на основаніи, объясненномъ въ § 964, іодистый натръ іодистому калию.

Не стоитъ начинать съ пріемовъ меньше, чѣмъ 0,33 грамма или 5 гранъ для взрослога 2 или 3 раза въ день, эффектъ оказывается только тогда, когда будетъ внесено въ тѣло порядочное количество. Начинають обыкновенно съ 1 грамма іодистыхъ солей въ день и, черезъ нѣсколько дней, если признаки болѣзни не уступаютъ дѣйствію іода, увели-

(*) Очень скоро послѣ открытія іода (1812) — въ двадцатыхъ и тридцатыхъ годахъ его уже примѣняли съ успѣхомъ противъ сифилиса.

(**) Описанъ случай, гдѣ послѣ нѣсколькихъ дней ея примѣненія въ количествѣ 1,5 граммъ въ сутки больной сифилисомъ прибавъ въ вѣсѣ, при чемъ и количество мочевины не измѣнилось.

чиваютъ количество іода до 1,5—2,0; а послѣ нѣсколькихъ дней, когда больной приметъ 20—25—30 граммъ, дѣлаютъ, осторожности ради, перерывъ. Къ этому вынуждаетъ насъ развитіе признаковъ отравленія іодомъ. Затѣмъ съизнова можно давать эти препараты, если только больной ихъ переноситъ, пока не достигнемъ желаемого успѣха.

§ 1287. Изъ ненормальныхъ признаковъ, наступающихъ у людей при болѣе и менѣе долгомъ употребленіи іода и іодистыхъ солей, здѣсь уважемъ только на главнѣйшіе, которые повидимому зависятъ отъ расщепленія и осажденія іода въ тѣлѣ. Слизистыя оболочки приходятъ въ состояніе катаральнаго воспаленія, въ особенности носа (насморкъ), зѣва и глотки (кашель), рта (слюнотеченіе), также и соединительной оболочки глазъ (слезотеченіе). На кожѣ появляется сыпь вродѣ угрей, а при болѣе значительномъ дѣйствиіи іода и чирья. Кромѣ этого показываются и другія ненормальныя явленія, между которыми уважемъ на усиленіе аппетита и бессонницу. При увеличивающемся вліяніи іода развивается возбужденіе, беспокойство, усиленіе пульса, сердцебиеніе, боли въ головѣ, головокруженіе, а при высокой степени отравленія паралитическія явленія и даже умственное расстройство.

§ 1288. Самый лучшій способъ введенія въ пищеварительный каналъ іодистыхъ солей, это въ растворѣ.

Прежнее правило, запрещающее при этомъ лѣченіи больнымъ крахмалистую пищу изъ опасенія, что она разлагаетъ и выдѣляетъ изъ раствора эти соли, оказалось ошибочнымъ, а потому нужно назначать питательную пищу и не измѣнять обыкновенно употребляемыхъ больными веществъ, даже вина и пива; совѣтуютъ принимать іодъ полчаса послѣ пищи.

§ 1289. Извѣстно, что іодистыя щелочи чрезвычайно быстро всасываются черезъ слизистыя оболочки, но не черезъ эпидермисъ (*). У одного субъекта съ выворотомъ пузыря

(*) По крайней мѣрѣ ни въ мочѣ, ни въ слюнкѣ нельзя было найти слѣдовъ іода у больныхъ, которые сидѣли въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ въ ваннахъ съ іодистымъ калиемъ, если только всѣ слизистыя оболочки защитить отъ воды толстымъ слоемъ жира, праerutium закрыть каучукомъ и воздухъ для дыханія доставлять не изъ той комнаты, гдѣ находится ванна.

уже через три минуты послѣ приѣма 0,6 граммъ іодистаго калия получила въ мочѣ реакція на іодъ. Также скоро, въ теченіе сутокъ, всѣми секретами (мочей, слюной, желчью, молокомъ и др.), выдѣляется почти весь всосанный іодистый калий, главнымъ образомъ въ видѣ патронной соли. Іодистыя же соединенія щелочныхъ земель и тяжелыхъ металловъ легко разлагаются. Іодистые литій и кальцій не переходятъ какъ таковыя въ мочу, а сначала въ ней показывается іодъ, а затѣмъ уже щелочныя земли.

§ 1290. Не взирая на то, что іодъ давно уже нашелъ свое мѣсто въ терапіи сифилиса, но до сихъ поръ мы имѣемъ лишь эмпирическія данныя и нѣтъ еще объясненія его благотворнаго дѣйствія на сифилисъ; только путемъ клиническаго опыта доказано, что іодъ ускоряетъ исчезаніе проявленій болѣзни, подобно тому какъ онъ вызываетъ уменьшеніе извѣстной формы зоба—фолликулярнаго,—а главное онъ *отъ состояннн предупредитъ изъясленіе сифилитическихъ узловъ*, обуславливая ихъ исчезаніе путемъ всасыванія. Ближайшую причину быстрого всасыванія сифилитическихъ грануломъ можно искать въ двухъ фактахъ. Можетъ быть вслѣдствіе пропитыванія всѣхъ тканей іодистыми соединеніями или вслѣдствіе дѣйствія іода, образующагося при разложеніи іодистыхъ солей въ тканяхъ (*), распада-

---

(*) Фармакологія учитъ насъ, что «хотя прямо и нельзя доказать вытѣленіе іода въ крови и въ тканяхъ изъ его солей, но что такое по крайней мѣрѣ временное выдѣленіе имѣеть мѣсто, можно заключить изъ нѣкоторыхъ изслѣдованій предпринятыхъ внѣ организма, и изъ того факта, что послѣ подкожнаго впрыскиванія іодистаго калия сперва выдѣляется отдѣльно іодъ и калий и лишь позднѣе одна щелочь, такъ что слѣдовательно въ организмѣ должно было произойти расщепленіе. Не всѣмъ тканямъ присваиваютъ способность выдѣлять іодъ изъ іодистаго калия, такъ наприѣръ «это отрицаютъ для мозга, но не для гумозныхъ оболочекъ въ немъ образовавшихся».

Не приводя здѣсь всѣ гипотезы *о невьясненномъ еще вопросѣ, какъ дѣйствуетъ іодъ на ткани*, укажу только на одно предположеніе, объясняющее вліяніе іодистаго калия его большою способностью диффундировать и переходить изъ крови въ ткани, а въ дыхательныхъ путяхъ его разложеніемъ отъ дѣйствія «активнаго кислорода»—извѣстно, что при сильномъ испареніи образуется озонъ; отдѣлившійся же іодъ вызываетъ катарръ. Пораженіе кожи сводятъ также на вліяніе озона на іодистыя щелочи, выдѣляющіяся съ потомъ кваружи.

ются элементы, изъ которыхъ составлены гуммозные узлы, и такимъ образомъ облегчается ихъ всасываніе. До сихъ поръ нѣтъ еще прямыхъ доказательствъ этому очень вѣроятному предположенію относительно увеличеннаго поступленія въ кровь продуктовъ распада влѣтчатыхъ элементовъ—сравнительные опыты показали, что при употребленіи іодистыхъ соединеній количество мочевины не измѣняется. Можетъ быть подѣ влияніемъ іода наступаютъ измѣненія всасывающихъ аппаратовъ, въ особенности кровеносныхъ сосудовъ—извѣстно, что при сифилисѣ значительно страдаютъ стѣнки этихъ сосудовъ. Объяснить благотворное влияніе іода, въ смыслѣ предупрежденія развитія новыхъ сифиломъ, не трудно, если допустить, что такое сильно дѣйствующее на органическія вещества тѣло, какъ іодъ, можетъ вліять разрушающимъ или парализующимъ образомъ на тѣ вредныя вещества, которыя, будучи разнесены по тканямъ, способны вызвать образованіе сифилитическихъ узловъ. Будущимъ изслѣдованіямъ предстоитъ рѣшить эти важные вопросы, мы ограничимся лишь только однимъ положеніемъ, что *въ медицинѣ нельзя найти другой хронической болѣзни, на которую такимъ бы очевиднымъ образомъ дѣйствовали всосанныя іодистыя соединенія, какъ сифилисъ, въ особенности въ проявленія въ позднемъ гуммозномъ періодѣ*; приемъ терапіею *juvantibus et nocentibus*—по отношенію къ вліянію іода на поздніе припадки сифилиса, вполне отвѣчаетъ дѣйствительности (§ 1096).

§ 1291. Іодъ производитъ особенно благоприятное дѣйствіе въ позднемъ періодѣ сифилиса, именно при мелкоузловатомъ, гуммозномъ и язвенномъ сифилидахъ, а также при сифилитическомъ пораженіи органовъ и костей.

Долгое время думали, что іодъ не вліяетъ вовсе на свѣжія формы этой болѣзни, но это оказалось не совсемъ вѣрно и многіе врачи утверждаютъ, что отъ употребленія іода свѣжіе припадки сифилиса, въ особенности возвраты сифилидовъ могутъ быстро проходить. Іодъ назначаютъ при свѣжихъ формахъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ теченіе болѣзни очень злокачественно и гдѣ не показуется энергическое лѣченіе ртутью—у очень истощенныхъ субъектовъ и плохо переносящихъ ртуть. Нерѣдко при очень сильномъ развитіи опасныхъ симптомовъ сифилиса съ успѣхомъ примѣняютъ смѣшанное лѣченіе іодомъ и ртутью.

§ 1292. *Ртуть*, какъ мы уже объяснили, можно разсматривать за своего рода противоядіе относительно сифилитическаго яда, а потому лѣченіе сифилиса начинаютъ съ примѣненія ртути. Французская школа считаетъ дѣйствіе ртути средствомъ, непосредственно вліяющимъ на сифились, и недостаточнымъ введеніемъ въ тѣло ртути объясняетъ причину, почему теченіе болѣзни не задержано и почему дѣло достигло до гуммознаго періода.

Что касается способовъ введенія ртути въ тѣло человѣка, то не имѣя возможности распространяться и входить въ критику выраженныхъ взглядовъ, ограничусь указаніемъ лишь 3 главнѣйшихъ методовъ внутренняго, жоннаго и подкожнаго введенія препаратовъ ртути.

§ 1293. *Французская школа сифилидологовъ (Fournier) большею частью достигаетъ надлежащаго результата одними внутренними средствами, преимущественно одноіодистой ртутью, protojoduretum hydrargyri*, а также *сулемой*; но послѣдняя многими больными плохо переносится, скоро вызываетъ разстройство желудочнокишечнаго канала и пораженіе десенъ, тогда какъ при примѣненіи іодистой ртути можно рассчитывать на дѣйствіе кромѣ ртути еще и іода.

§ 1294. Эта школа (Fournier) считаетъ весьма дѣйствительными ртутныя втиранія, но признаетъ ихъ показанными лишь въ исключительныхъ случаяхъ, а именно, когда дѣло касается „быстраго и вѣрнаго устраненія серьезныхъ припадковъ болѣзни, когда такіе симптомы не поддаются другимъ методамъ лѣченія и когда ртутные препараты не переносятся желудкомъ“.

Одноіодистую ртуть назначаютъ, какъ извѣстно, въ смѣси съ опіемъ (пильюли Рикора) для задержанія разстройствъ кишечнаго канала отъ дѣйствія ртути.

Начинаютъ съ 5—10 сантиграммовъ ($\frac{1}{2}$ грана) іодистой ртути въ сутки и, сообразуясь съ измѣненіемъ припадковъ и съ состояніемъ рта и желудочнокишечнаго канала, постепенно увеличиваютъ до 1 грана.

Сулему даютъ въ подобномъ пильюльномъ составѣ съ опіемъ, а именно $\frac{1}{2}$ грана въ сутки; можно постепенно увеличивать до $\frac{1}{2}$ грана въ день.

При лѣченіи сифилиса внутренними средствами, надо избѣгать въ пищѣ веществъ, могущихъ разстраивать желудочнокишечный каналъ и конечно съ развитіемъ подобнаго разстройства надо прерывать употребленіе ртути. Совѣтуютъ вообще принимать ртуть спустя $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ часа послѣ пищи.

§ 1295. Втираніе *старой ртутной мази, ungu. hydrargyri cinereum* есть очень старый способ введенія ртути въ организмъ, примѣненный какъ методъ лѣченія сифилиса еще въ началѣ XVI столѣтія.

Посредствомъ втиранія можно въ короткое время вогнать въ тѣло значительное количество ртути, что составляетъ большее преимущество въ терапіи этой болѣзни и въ особенности въ тяжелыхъ ея формахъ.

Эту смѣсь металлической ртути съ жирами (*), въ количествѣ отъ 2 до 4 граммъ (одной драхмы), максимумъ 5 граммъ, ежедневно втираютъ въ различныя области тѣла, но каждый день въ другую, чтобы не повредить этимъ кожу— не вызвать красноты и гнойничковъ (*eczema mercuriale*)

Въ Вѣнской сифилитической клиникѣ Профессора Сигмунда практиковался слѣдующій методъ: въ теченіе 5 дней втирали по 1½, грамма каждый день въ симметрическія мѣста, а именно въ первый день въ одну голень и столько же ртути въ другую, на 2 день— въ внутреннія поверхности бедеръ, на 3— въ сгибаемыя поверхности верхнихъ конечностей, на 4— въ боковыя части груди и живота, а на 5— въ спину. При такомъ выборѣ избѣгаются углубленія и нѣжныя мѣста кожи. На 6 день дѣлаютъ перерывъ и теплую ванну. Этотъ методъ видоизмѣняется авторами различнымъ образомъ, такъ напримѣръ перерывъ лѣченія дѣлаютъ на 3 или 4 день и при этомъ назначаютъ теплую ванну раза 2 или 3 въ недѣлю до втираній.

Втираніе должно производиться очень медленно и деликатно до тѣхъ поръ, пока мазь не всосется, для чего требуется обыкновенно минутъ 10—15 для каждой стороны, иногда и болѣе.

Не подлежитъ сомнѣнію, что при этихъ втираніяхъ ртуть дѣйствительно всасывается черезъ кожу, только неизвѣстно до сихъ поръ, какъ это происходитъ: одни утверждаютъ, что при этомъ всасываются только ртутныя пары, а другіе— что ртуть въ видѣ мельчайшихъ шариковъ вгоняется въ железки кожи и въ верхній слой эпидермиса; высказано предположеніе, что въ давно приготовленной мази ртуть окисляется подъ вліяніемъ жирныхъ кислотъ, заисъ же ртути отъ дѣйствія поваренной соли пота превращается сначала въ одно, а затѣмъ въ двухлористую ртуть, которая и всасывается.

(*) Извѣстно, что эту мазь готовятъ растираніемъ очищенной ртути съ 1 ч. старой старой мази, пока нельзя будетъ болѣе отличать отдѣльныхъ шариковъ ртути, къ этому прибавляютъ 4 ч. сначала растопленнаго, а затѣмъ охлажденнаго бычачьяго сала и еще 8 ч. свиного сала.

§ 1296. Количество ртути, введенной искусственнымъ путемъ въ тѣло, болѣе точно можно опредѣлять при *подкожныхъ впрыскиваніяхъ*. Сначала впрыскивали сулемувъ количествѣ 0,0075--0,015 грамма, но болѣзненность, обусловленная ѣдкими ея свойствами и образованіемъ свертковъ подъ кожей (*), заставили ее замѣнить другими препаратами. Недавно самымъ удобнымъ для этой цѣли считали *двуцианистую ртуть*, *hydrargyrum bicuspatum*, (начиная съ $\frac{1}{6}$, и доходя до $\frac{1}{4}$ грана впрыснутого количества), и *растворъ ртутнаго пептона* (*), *solutio hydrargyri peptonati*, (въ количествѣ содержащемъ въ себѣ одинъ сантиграммъ сулемы). Въ настоящее время предложены для этой цѣли *ртутныя соли амидо-жирныхъ кислотъ*, какъ препараты, „которые въ точкѣ введенія не вызываютъ образованія никакихъ химическихъ соединеній“. Повидимому надо отдать преимущество соединенію ртути съ амидоуравеиной кислотой *hydrargyrum formamidatum*, которое легко приготовить раствореніемъ чистой, свѣже осажденной окиси ртути въ амидоуравеиной кислотѣ, разведенной водой въ такой пропорціи, чтобы получился 1% растворъ *hydrargyri formamidati*. Впрыскивается цѣлый Плеваковскій шприцъ, (объемомъ въ 1 кубической сантиметрѣ), т. е. 0,01 грамма.

Этотъ препаратъ имѣетъ слабо щелочную реакцію, не обладаетъ ѣдкими свойствами, не осаждаетъ бѣлковъ и отъ щелочныхъ жидкостей, даже отъ раствора ѣдкаго натра не разлагается и не даетъ осадка окиси ртути, тогда какъ извѣстно, что растворъ сулемы разлагается ѣдкимъ натромъ, свертываетъ бѣлки и имѣетъ кислую реакцію.

(*) Если 30% растворъ мяснаго пептона осадить 5% растворомъ сулемы и осадокъ съязнова растворить въ 6% раствора поваренной соли, то получится жидкость, содержащая 0,01 грамма въ одноиъ кубическомъ сантиметрѣ, т. е. въ одноиъ шприцѣ.

(**) Такой свертокъ растворяется въ поваренной соли, но нельзя прибавлять къ впрыскиваемому раствору сулемы много соли, потому что она сама по себѣ въ большомъ количествѣ вызываетъ боли.

Необходимо замѣтить, что токсическое дѣйствіе этихъ впрыскиваній однакоже, какъ и при внутреннемъ употребленіи сулемы — скоро показывается кровавистый поносъ вслѣдствіе выдѣленія ртути черезъ стѣнки кишекъ.

§ 1297. На послѣднемъ 8-мъ международномъ Медицинскомъ Конгрессѣ въ Копенгагенѣ, при обсужденіи вопроса, который изъ способовъ введенія ртути въ организмъ самый лучший, мнѣнія раздѣлились. Большинство докладчиковъ высказалось за подкожныя впрыскиванія и при томъ отдали преимущество *hydrargyri formidati*; но и методъ лѣченія посредствомъ втираній ртутной мазью горячо отстаивался— нѣсколько референтовъ доказывали, что это самый надежный способъ, въ особенности, когда нужно ввести большое количество ртути въ организмъ. Кромѣ этого указано было, что за весьма малыми исключеніями пользованіе втираніями можетъ быть доведено до конца, тогда какъ бывають случаи, гдѣ врачъ долженъ отказаться отъ подкожнаго метода, потому что если въ началѣ такого лѣченія эффектъ впрыскиваній и паразителенъ, зато впоследствии болѣзненные припадки, не смотря на продолжающіяся инъекціи, далеко не въ той степени уступаютъ лѣченію, какъ это было въ началѣ пользованія. Наконецъ было сдѣлано еще одно замѣчаніе на счетъ невѣрнаго представленія о томъ, что впрыснутыя подъ кожу средства всасываются лимфатическими сосудами; напротивъ того большая часть жидкости всасывается крохотными сосудами, такъ какъ послѣднихъ въ каждомъ участкѣ покрововъ въ 5—6 разъ больше, чѣмъ лимфатическихъ сосудовъ; этимъ обстоятельствомъ можно объяснять развитіе мѣстныхъ, нежелательныхъ послѣдствій отъ впрыскиваній.

Это послѣднее замѣчаніе я привелъ между прочимъ для того, чтобы имѣть право сказать, что *преимущество въ теоретическомъ отношеніи ртутныхъ втираній передъ впрыскиваніями, поскольку дѣлокасается внесенія въ тѣло большихъ количествъ ртути въ короткое время, зависитъ отъ величины поверхности тканей, черезъ которыя вгоняется ртуть въ организмъ*. Какими бы тамъ путями не происходило всасываніе ртути, но во всякомъ случаѣ меньше должны страдать эти пути при втираніи черезъ огромныя поверхности кожи, чѣмъ черезъ ткани, раздвинутыя въ крохотную полость, искусственно образованную вслѣдствіе впрыскиванія жидкости черезъ одну точку; этимъ объясняется столь нерѣдкое въ точкахъ укола развитіе незначительныхъ оплотнѣній — продуктивнаго воспаленія, обусловленнаго поврежденіемъ сосудистыхъ стѣнокъ. Со временемъ быть можетъ удастся отыскать такіе препараты ртути, которые будутъ вызывать лишь

минимальное повреждение сосудистых стѣнокъ — къ такому принадлежитъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ авторовъ, *hyd-gargyrum formamidatum*.

Избѣгнуть образованія нарывчиковъ послѣ этихъ укуловъ съ означенными растворами не трудно, если только производить эту малую операцію при тщательномъ соблюденіи всѣхъ предосторожностей, о которыхъ мы говорили въ § 78.

Опытъ давно научилъ, что успѣхъ ртутнаго лѣченія сифилиса гораздо больше зависитъ отъ продолжительности пользованія, чѣмъ отъ количества введенной въ организмъ ртути; хроничность болѣзни дѣлаетъ совершенно повятнымъ подобный выводъ клиническихъ наблюденій. Въ виду этого и выгода подкожнаго ме тогда, заключающаяся въ болѣе точномъ опредѣленіи количества ртути, уменьшается передъ лѣченіемъ сифилиса втираніями.

§ 1298. Что касается продолжительности ртутнаго лѣченія вообще, то правила, которыми руководствуются сифилитологи, различны. Одни примѣняютъ это лѣченіе, пока не исчезнутъ видимые признаки болѣзни, другіе продолжаютъ еще нѣсколько дней спустя, и полагаютъ, что для этого обыкновенно достаточно 30—40 методически проведенныхъ втираній и только въ тяжелыхъ запущенныхъ случаяхъ 50—60—70 втираній. Есть врачи, которые начинаютъ лѣченіе сифилиса непрерывнымъ и продолжительнымъ — мѣсяцевъ 6—8— введеніемъ ртути въ организмъ.

По методу *Fournier* лѣченіе продолжается 2 года, въ теченіе которыхъ 10 мѣсяцевъ большой принимаетъ ртуть; сначала мѣсяць лѣченія, два мѣсяца перерыва, затѣмъ 6 недѣль употребленія ртути и 3 мѣсяца отдыха и такъ далѣе до истеченія двухъ лѣтъ со дня перваго приѣма ртути. Въ теченіе втораго года лѣченія въ промежуткахъ даютъ іодистый кали, который назначается еще на 3-й годъ, но уже безъ ртутнаго лѣченія.

Методъ *Fournier* во Франціи самый распространенный, но и въ другихъ странахъ примѣняется въ принципѣ тотъ же способъ, хотя съ большимъ или меньшимъ видоизмѣненіемъ, такъ напримѣръ первый періодъ лѣченія продолжается около 6—8 недѣль, затѣмъ пауза въ 3—6 мѣсяцевъ, по прошествіи которыхъ, еслибъ даже не появилось возрѣтаніе сифилиса, опять повторяется ртутное лѣченіе, продолжающееся около 4—5 недѣль или же при рецептивѣ до исчезанія признаковъ болѣзни. Иногда этимъ и ограничивается пользованіе сифилиса, но чаще, въ особен-

ности, если железы представляются опухшими, тогда через различный промежутокъ въ 4 — 6 — 9 мѣсцевъ съизнова повторяется лѣченіе.

§ 1199. Хроничность болѣзни, ея возвраты и возможное пораженіе внутреннихъ органовъ и сосудистой системы безъ видимыхъ внѣшнихъ симптомовъ заставляютъ лѣчить сифились долгое время, года два, съ необходимыми перерывами, которые дали бы возможность организму переносить столь продолжительное лѣченіе. На этомъ основаніи принципъ метода Fournier, хотя и нѣсколько шаблоннаго, но добытаго изъ многочисленныхъ наблюденій, достаточно вѣренъ, чтобы имъ руководствоваться при лѣченіи сифилиса. Не слѣдуетъ при этомъ только упускать изъ виду, что успѣхъ противусифилитическаго лѣченія много зависитъ отъ хорошаго общаго состоянія, а потому слѣдуетъ доставлять больному возможно лучшія гигиеническія условія и назначать укрѣпляющую діету.

§ 1300. Сифились, систематически пользованный съ самаго начала, въ огромномъ ряду случаевъ гарантируетъ больного отъ угрожающихъ припадковъ и тяжелыхъ послѣдствій болѣзни (§ 1043), но онъ представляетъ такого рода хроническое страданіе, которое не даетъ права въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣлить исцѣленъ ли больной отъ своего недуга или нѣтъ.

На послѣднемъ Международномъ Конгрессѣ по этому предмету было прислано однимъ авторомъ заявленіе, что „необходимо отрицать всѣ методы лѣченія, какъ бы они не вазались раціонально придуманными, если только они не основываются на непрерывномъ многолѣтнемъ наблюденіи больного и что поэтому *въ больничныхъ или поликлиническихъ отчетахъ слово „излѣченъ“ слѣдуетъ замѣнить—„свободенъ отъ припадковъ болѣзни (symptomfrei)“*, а также, что нужно значительно ограничить вступленіе въ бракъ лицъ, недавно страдавшихъ сифилисомъ и „едва только освободившихся отъ признаковъ болѣзни“. Въ заключеніе остается еще сказать, что больной, хотя повидимому и излѣченный отъ сифилиса, долженъ всю жизнь свою помнить свое прежнее страданіе и, что бы не случилось съ его здоровьемъ въ будущемъ, онъ ни подъ какимъ видомъ не долженъ скрывать передъ пользующимъ врачомъ характеръ его давно прошедшей болѣзни.

Ртутное изъязвление десенъ.

[*Stomatitis ulcerosa, s. stomacace mercurialis*].

§ 1301. Известно, что подъ именемъ *stomacace, s. stomatitis ulcerosa* вообще понимаютъ болѣзнь, которая ведетъ къ изъязвленію десенъ, соединенному съ обильнымъ (до яѣсколькихъ килограммовъ въ сутки) и *зловоннымъ* отдѣленіемъ полости рта *ptyalismus*; она развивается преимущественно у дѣтей отъ 5 до 10 лѣтнаго возраста подъ вліяніемъ весьма свѣрныхъ гигиеническихъ условій жизни и сильнаго истощенія какими нибудь тяжелыми болѣзнями (золотухи, бугорчатки, рахитиса, продолжительнаго желудочно-кишечнаго расстройства, цынги, *diabetes mellitus* и т. п.), или отравленія фосфоромъ, свинцомъ, въ особенности *ртутью* и др.

§ 1302. При этомъ страданіи вообще, и въ частности при *stomatitis mercurialis*, пораженныя десны становятся чрезвычайно чувствительны, какъ при давленіи пальцемъ, такъ и при жеваніи и движеніи губъ и щекъ; онѣ распухаютъ, разрыхляются, краснѣютъ и мѣстами усѣяны точечными кровоизліяніями. Описываютъ, что это страданіе начинается обыкновенно у рѣзцовъ и клыковъ, чаще на нижней челюсти, а также у испорченныхъ зубовъ.

Такъ какъ эта болѣзнь не встрѣчается у *беззубыхъ* стариковъ, а также у младенцевъ, то относительно ея этиологіи приходится повторить сказанное нами объ цынготномъ изъязвленіи десенъ (§§ 840—843). Питавіе тканей вообще и въ частности десенъ разстраивается, благодаря ненормальному составу бѣдной бѣлками крови, обусловленному сильнымъ потрясеніемъ организма предшествовавшими тяжелыми патологическими процессами, или отвратительною гигиеническою обстановкою, или же послѣдствіями отравленія и перехода въ кровь столь сильно дѣйствующихъ тѣлъ, какъ на примѣръ ртути (послѣ неосторожнаго употребленія ея въ большомъ количествѣ и слишкомъ продолжительное безъ перерывовъ время). Подобные моменты понижаютъ ихъ способность противудѣйствовать повреждающимъ причинамъ въ такой мѣрѣ, что достаточно разлагающихся остатковъ пищи и секретовъ полости рта на краю десенъ между ними и зубами, чтобы возбудить развитіе злокачественнаго воспаленія, какъ десны, такъ и надкостницы луночки, быстро кончающагося изъязвленіемъ края десенъ; эти же моменты могутъ, обусловить молекулярное омерт-

вѣніе, сопровождающееся воспаленіемъ сосѣднихъ тканей. Присутствіе распада въ каріозныхъ зубахъ будетъ только способствовать этому язвенному процессу. Воспаленіе сосѣднихъ съ омертвѣніемъ частей не ограничивается деснами, но распространяется на всю смежную оболочку рта, а путемъ протоковъ переходитъ иногда и на слюнные железы. Слѣдствіемъ такого омертвѣнія въ полости рта и катаррального воспаленія будетъ истеченіе обильнаго и зловоннаго отдѣленія изъ полости рта.

Съ дальнѣйшимъ теченіемъ stomacasaе десны еще болѣе разрыхляются, изъязвленіе между деснами и зубами ставится глубже, жеваніе дѣлается невозможнымъ и зубы до такой степени расшатываются, что легко выпадаютъ; при этомъ языкъ набухаетъ, получаетъ на своемъ краю отпечатки зубовъ и покрывается грязнымъ налетомъ, а слизистая же оболочка полости рта застилается сѣрымъ дифтеритическимъ налетомъ, который не снимается иначе какъ съ кровотеченіемъ и оставляя послѣ себя дефекты, язвы, болѣе или менѣе прогрессирующія; извѣстны случаи, гдѣ stomatitis ulcerosa mercurialis кончалось такимъ же прободнымъ разрушеніемъ щеки, какъ мы описали при водяномъ рактѣ, а иногда язвенный процессъ, дойдя до кости нижней челюсти, вызываетъ оостѣнявающее воспаленіе надкостницы, которое продуцируетъ рыхлыя порозныя, какъ цементъ, костныя наслоенія (остеофиты).

§ 1303. *Лѣченіе.* Нечего говорить, что при такомъ характерѣ болѣзни, необходимо какъ можно скорѣе улучшить гигиеническія условія или немедленно устранить больного отъ вреднаго вліянія ядовитыхъ веществъ; уже при появленіи первыхъ признаковъ—обильнаго слюнотеченія, распуханія десенъ и расшатыванія зубовъ нужно оставить ртутное лѣченіе, а въ случаѣ пользованія сифилиса ртутными втираніями совѣтуютъ, кромѣ (мыльной) ванны, удалить еще остатки сѣрой мази съ кожи и вывести больного изъ того помѣщенія, гдѣ въ воздухѣ находится довольно паровъ ртути.

§ 1304. Съ цѣлью предупрежденія болѣзни или замедленія ея развитія необходимо содержать зубы и десны въ возможной чистотѣ, для чего нужно нѣсколько разъ въ день всякій разъ послѣ приема пищи вытирать ихъ посредствомъ осды, или буры, или мыла, щелочное свойство которыхъ

весьма выгодно въ виду кислой реакціи (*) разлагающагося отдѣлимаго полости рта при stomacase, или же какихънибудь другихъ зубныхъ порошковъ и пастъ; цѣлеобразно, если въ составъ послѣднихъ ходитъ мыло [sapo medicatus, s. sapo hispanicus pulocratus (**)].

Для полосканія рта можно употреблять растворъ буры или волу съ прибавкой спиртовой настойки какихънибудь ароматическихъ веществъ (tinctura Myrrhae и др.), а противъ сильнаго зловонія лучше чѣмъ слабые растворы маргацовокислаго кали (§ 279) (крѣпкими естественно нельзя полоскать) дѣйствуетъ *хлоровая вода* (§ 262), разведенная 500 частями воды.

При развившемся уже изъязвленіи показаны полосканья $\frac{1}{4}$ -, $\frac{1}{2}$ -, $\frac{3}{4}$ -% растворомъ хлористаго цинка и смазываніе самыхъ язвъ болѣе крѣпкимъ растворомъ этого же препарата, предварительно защитивъ остальную часть десны гигроскопической ватой.

Въ виду хорошихъ результатовъ, достигнутыхъ послѣ операций въ полости рта іодоформной марлею, можно отдѣлять сильно изъязвленныя десны отъ пораженной слизистой оболочки щекъ помощью полосокъ такой же марли. Она готовится, либо пропитывая растворомъ іодоформа въ эфирѣ обыкновенную Листеровскую карболовую марлю, либо гигроскопическую марлю, предварительно обработанную растворомъ канифоли въ спиртѣ съ глицериномъ (въ половинномъ количествѣ) и высушенную (способъ Биллрота); можно также у взрослыхъ покрывать прижатые язвы *небольшимъ количествомъ* іодоформа въ порошокъ, который сильно задерживаетъ разложеніе омертвѣлыхъ частей.

(*) Известно, что въ совершенно нормальномъ состояніи полости рта реакція жидкости щелочная.

(**) Для этой цѣли, какъ и вообще для чистки зубовъ, хороша смесь 2 частей порошка испанскаго мыла (которое дешевле медицинскаго), 10 ч. порошка иль щитковъ каракатицы, *ossium Sepiae pulverat.* (снявши верхнюю скорлупу, получается нѣжная, очень мягкая масса чрезвычайно легко превращающаяся въ порошокъ), къ нимъ еще прибиваютъ немного порошка фіалковаго корня, *Rad. Iridis florentinae pulv.* и *Ol. Menthae piperitae*, а если хотятъ приготовить невысыхающее тѣсто, то прибавляютъ по 1 ч. сахарнаго сиропа, глицерина и спирта (получается неокрашенный *odontine Pelletier*).

О сифилитическомъ пораженіи венозныхъ сосудовъ.

§ 1035. Прежде чѣмъ перейти къ изложенію извѣстныхъ голеней, считаю необходимымъ коснуться вопроса о сифилитическомъ пораженіи сосудовъ и упомянуть, что иногда въ мягкихъ частяхъ, а также на стѣнкахъ артерій и венъ развиваются сифилитическія грануломы большихъ размѣровъ, которыя легко могутъ подать поводъ къ діагностическимъ ошибкамъ — онѣ были принимаемы за злокачественныя опухоли и были вылуцаемы(*), тогда какъ онѣ по всей вѣроятности всосались бы подъ вліяніемъ общаго противусифилитическаго лѣченія.

Заболѣваніе при сифилисѣ сосудовъ извѣстно было въ началѣ XVIII вѣка, но сравнительно недавно оно было изучено въ легочныхъ артеріяхъ, а затѣмъ въ мозговыхъ. Одни авторы рассматриваютъ это пораженіе за *endoarteriitis syph*, другіе же утверждаютъ, что процессъ распространяется изъ наружной на среднюю оболочку, въ которыхъ главнымъ образомъ и выраженъ гуммозный характеръ страданія. Мы вернемся еще къ этому вопросу въ главѣ объ аневризмахъ, здѣсь скажемъ только, что вѣроятно много случаевъ аневризмъ — приблизительно около половины всѣхъ случаевъ — развивается на почвѣ сифилиса, чѣмъ можно объяснить благотворное вліяніе іодистаго калия, иногда наблюдаемое на теченіи аневризмъ*.

(*) Приведу здѣсь два случая, тѣмъ болѣе важныя, что благодаря настойчивому отрицанію больными сифилиса, впадъ къ ошибкѣ столь знаменитый и опытный хирургъ, какъ Проф. В. Лангенбекъ.

Въ одномъ случаѣ у 58 лѣтней больной была принята за ракъ болѣзненная при прикосновеніи и твердая на ощупь опухоль, величиною съ курное яйцо, сросшаяся съ кожей и правой груднососцевидною мышцею; лимфатическія железы не были опухши. При вылуцженіи опухоль оказалась такъ тѣсно сращенной, что пришлось ее вырвать съ кускомъ внутренней яремной вены, внутри которой плотно сидѣлъ тромбъ; опухоль оказалась *грануломою*, а изъ аналитическихъ свѣдѣній, полученныхъ послѣ операціи, вылилася *сифилитическій ея характеръ*. Въ другомъ случаѣ у 42 л. особы діагнозъ колебался между ракомъ и саркомой — твердая бугристая, очень болѣзненная опухоль, на величину съ кулакъ. При вылуцженіи нельзя было отдѣлать отъ нея большія бедренныя сосуды, около которыхъ и оставлена часть опухоли. Больная умерла отъ піеміи. Ислѣдованіе доказало сифилитическій характеръ опухоли, развившейся около или въ стѣнкахъ вены и отѣснившей артерію.

